Международная научная конференция Ломоносовские чтения-2016

«Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова)

Под редакцией
А. А. Аузана,
В. В. Герасименко

СБОРНИК СТАТЕЙ

75
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2016

«Экономическая наука и развитие университетских научных школ»
(к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова)

СБОРНИК СТАТЕЙ

Под редакцией
А. А. Аузана, В. В. Герасименко

Москва
2016

Составители:
к.э.н., доцент *Брялина Г. И.,*
к.э.н. *Илимбетова А. А.,*
Сиденко А.А.

Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 1494 с.

ISBN 978-5-906783-45-5

В сборнике приводятся статьи участников международной научной конференции «Ломоносовские чтения — 2016» на тему «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова), состоявшейся 18–20 апреля 2016 года.

Все статьи опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-5-906783-45-5

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 17

РАЗДЕЛ 1. СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ И ИХ РАЗВИТИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ 19

Худокормов А. Г.
Роль научных школ в развитии экономической теории 19

Тутов Л. А.
Научные школы в экономической науке: статус, особенности, перспективы . . 29

Пороховский А. А.
Верность университетским традициям развития политической экономии. 36

РАЗДЕЛ 2. НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ 44

РОЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ. 44

Бузгалин А.В.
Университетская школа политической экономии: потенциал в решении проблем XXI века 44

Ермакова А.В.
Школа и личность (о вкладе в экономическую науку В. П. Шкредова) 53

Крамар А.А.
Научная школа, научное направление, научная традиция (на примере анализа организационно-производственной школы российской экономической науки конца XIX — начала XX вв). 58

Ломкин А.В.
Военно-экономическое образование в России (нач. XIX в. — 1941 г.) 65

Мальцев А.А.
О влиянии технологических сдвигов на развитие истории экономической мысли. 70

Покидченко М.Г.
Особенности теоретических школ в российской экономической науке 77

Чаплыгина И.Г.
Проблема классификации научных школ мировой экономической мысли 84

ПРОИЗВОДСТВО, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: МЕСТО УНИВЕРСИТЕТОВ. 92

Бабаев А.П.
Университетские традиции преподавания экономической теории 92

Гаврилова В.Е.
Методология преподавания курса «Экономика» на естественных и гуманитарных факультетах Московского университета. 99

Леонова Ж.К.
Непрерывное образование
как фактор социально-экономического развития
современного общества. 104

Нусратуллин И.В.
Эволюционная экономика как основа
современной экономической теории 112

Павлов М.Ю.
Новая экономическая теория для новых реалий:
перезагрузка политической экономии 119

**ТРАДИЦИОННЫЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**. 126

Алексеев С.В.
Олигопсония как форма рыночной структуры 126

Антипина О.Н.
Экономика счастья и поведенческая экономика 133

Загайнова Е.В.
Поведенческие аспекты ценообразования в электронной коммерции 141

Максимов В.А.
Российская экономическая власть: поведенческие характеристики
и принятие решений в период спада. 148

Никифоров А.А.
Поведенческая экономика и кейнсианство. 153

Рой Л.В.
Онлайн-рынок: поведение потребителей и дисперсия цен 158

Савранская А.М.
Поведенческий подход в теоретических исследованиях
асимметрии информации в страховой отрасли. 163

Сигарев А. В.
Ценообразование на информационные блага, реализуемые в Интернете,
на основе потребительских оценок. 170

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ВОСПРОИЗВОДСТВА,
РАЗРАБОТАННОЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ,
В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ** 177

Белянова А.М.
Стратегия социально-экономического развития и ее основы 177

Водомеров Н. К.
Государственное планирование развития машиностроения —
ключевое звено импортозамещения 184

Зяблюк Р.Т.
Университетская традиция воспроизводственного подхода
к исследованию экономики 191

Ровенских И.Е.
Региональное воспроизводство и формирование
территориальных подсистем 198

Черковец В.Н.
Востребованность опыта теоретических исследований классических проблем воспроизводства в свете современного социально-экономического развития России 203

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 211

Айнабек К.С.
Научные подходы анализа креативного человеческого капитала 211

Ахинов Г.А.
Роль социального капитала в экономическом развитии 217

Головин Д.С.
Новая индустриализация в контексте экономической модернизации 224

Казакова О.К.
Экономический рост как основа современных социально-экономических противоречий 230

Кайманаков С.В.
Применение системного подхода к исследованию национальной экономической безопасности России 236

Киселев А.В.
Индикаторы раннего оповещения: сигнальный подход к прогнозированию кризисов 243

Кульков В.М.
Необходимость усиления системного характера научного отражения экономики России 252

Смирнов Н.В.
Институциональный анализ коррупции на основе законодательства 258

Хубиев К.А.
Конструктивные основы экономической системы и актуальность их исследования 266

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ 274

Васильева Л.В.
Развитие механизмов государственного регулирования импортозамещения в промышленности 274

Горшков А.А.
Рост неравенства в распределении доходов и перераспределение в странах-членах ОЭСР 281

Дунаев Э.П.
Проблемы ускорения инновационного развития России 288

Каширин В.В.
Междисциплинарные науки и экономика России: взаимодействие теории и практики 294

Колганов А.И.
Проблема выбора модели инновационного развития РФ в условиях экономического спада 302

Рассадина А.К.
Ре-индустриализация на основе инновационного развития: зарубежный опыт и российские реалии 308

НЕОЭКОНОМИКА КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ (ОСМЫСЛЕНИЕ В РУСЛЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА) 316

Антропов А.А.
Эссе о Неоэкономиках 316

Горюнов И.А.
Философско-хозяйственный взгляд на неоэкономику 323

Зотова Е.С.
Философия хозяйства и крушение экономического Логоса 330

Мерзляков С.С.
Новая экономическая реальность: компетенции и модели поведения 336

Молчанов К.В.
К критике современной российской экономической науки (некоторые базисные положения) 343

Нипа С.С.
Лесное хозяйство России в условиях неоэкономики 349

Осипов Ю.М.
Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики 359

Соколов Р.Е.
Развитие теории собственности в современном Католическом социальном учении 360

Сухина Т.С.
Человек творческий: неоэкономический аспект 366

Трегуб И.В.
Информационное общество как новая фаза развития неоэкономики 373

Фадейчева Г.В.
Неоэкономика с точки зрения концепции общественных потребностей 381

Чередниченко Л.Г.
Проблемы привлечения прямых иностранных инвестиций в российскую экономику 389

Шулевский Н.Б.
Неоэкономика и антропология 396

РАЗДЕЛ 3. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ 403

3.1. УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ 403

Фальцман В. К., Крылатых Э.Н.
О российской школе прогнозирования: от КП НТП до стратегии — 2030 403

Теняков И.М.
Структурное качество экономического роста в России 417

Молчанов И.Н.
Развитие регулирования в сфере культуры и искусства 425

3.2. УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ 432

Дволучанский И. В., Суслова И.П.
Ориентиры менеджмента в публицистике Г. Х. Попова 432

Зябриков В.В.
Моделирование внутренней среды фирмы для целей обеспечения ее устойчивого развития 436

Крючков В.Н.
Роль научной школы Г. Х. Попова в подготовке перехода управления народным хозяйством на капиталистические принципы хозяйствования 445

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 451

Батаева Б.С.
Социальное предпринимательство как социальная инновация 451

Бойцова Е.Ю.
Конкурентные стратегии динамичных фирм на российском рынке 457

Виленский А.В.
Шведская Международная премия за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса 464

Гудкова Т.В.
Современная фирма: особенности поведения и культура. 470

Кашаев Н.Х.
Об исследованиях предпринимательского потенциала в муниципальных образованиях (на примере Республики Башкортостан) 476

Морозов В.А.
Конкуренция и проблемы взаимодействия рынка и государства 492

Сиденко А.А.
Проблемы в системе поддержки МСП в России 493

Тарануха Ю. В.
Конкурентная стратегия в информационной экономике 499

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ 506

Белобрагин В.Я.
Развитие национальной системы стандартизации 506

Зворыкина Т. И., Магомедов Ш.М.
Актуальные проблемы управления качеством в сфере услуг 511

Лапидус Л.В.
Стратегические приоритеты повышения качества электронных услуг 519

Морозов Л.Н.
Постоянное совершенствование качества услуг в ГУП «Московский метрополитен» 526

Бабкин Р.А.
Развитие систем скоростного пассажирского сообщения в городе Калининград 530

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ 536

Асхабалиев И.Ч.
Развитие экологического туризма в Республике Дагестан 536

Баснина Т.Д.
Развитие лечебно-оздоровительного туризма в России 543

Вигушина Е.П.
Исследование социального туризма в России как инструмента повышения доступности туристских услуг 549

Гизятова А.Ш.
Устойчивость туристской системы 556

Давыдова Л.А.
Развитие системы «all inclusive» в гостиничном бизнесе российских компаний 562

Иванова С.А.
Проблемы и перспективы развития сферы туризма в малых и моногородах 565

Коваленко В.В.
Методология стратегии развития туризма — важнейшего государственного инструмента преодоления кризиса в туристской отрасли 572

Полянская Е.Е.
Развитие рынка гостиничных услуг в России 577

Суханова Н.В.
Анализ институционального развития государственного частного партнерства в развитии туризма Российской Федерации 584

Сысоев А.П.
Анализ факторов, способствующих привлечению инвестиций в развитие сферы туризма и гостеприимства. 589

Шерешева М.Ю.
Сетевой подход в маркетинге: международный аспект 595

3.3. СОВРЕМЕННЫЙ МАРКЕТИНГ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ ШКОЛ 602

Абаев А.Л., Гуриева М. Т.
Современные требования к подготовке специалистов в сфере маркетинга . . . 602

Алешина И.В.
Маркетинг и университет 607

Андреюк Д. С.
Маркетинговые коммуникации инновационных компаний как фактор, влияющий на институциональную среду в период смены технологических укладов 614

Загребельная Н.С.
Мерчендайзинг как инструмент повышения продаж 618
Каленова С.А.
Новый туристский бренд Казахстана: озеро Алаколь 626
Климова Ж.Н.
Развитие концепции геймификации
в продвижении региональных университетов 632
Кузнецова Г.В.
Особенности стратегии выхода на мировой рынок
ТНК развивающихся стран 638
Латышова Л. С., Цивлин А.П.
Персонал — ключевой элемент комплекса маркетинга 646
Леонов А.И.
К вопросу уникальности отечественного маркетинга 653
Петрунин Ю. Ю., Андреюк Д.С.
Проектирование социальных систем: методологические заимствования
из современной теории эволюции 660
Рачковская И.А.
Маркетинг и логистика: аналогии и взаимосвязи
в условиях неоиндустриализации 666
Рожков К. Л., Трошин И.А.
Роль стратегического видения в маркетинге и брендинге территорий 672
Рыбалко М.А.
Корпоративная социальная ответственность как элемент маркетинга
в компании 678
Семёнов И.В.
К вопросу об определении стратегического маркетинга 696
Слепенкова Е.М.
Маркетинговые коммуникации в цифровом пространстве:
новые инструменты повышения эффективности 703
Сяглова Ю.В.
Генезис маркетинговых парадигм 709
Цивлин А.П.
Трансформация матричной структуры организации
в современных рыночных условиях 717
Черников А.В.
Эффективные инструменты продвижения товаров в розничных сетях 725
Шелюбская А.А.
Трансформация подхода к брендам в B2B 731

3.4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ 736

Антропов М.С.
Голубые океаны невозможны в отличие от голубых прудов...
Замечание об одной концепции стратегических инноваций 736
Брялина Г.И.
О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства
в Российской Федерации до 2030 года 740

Гераськин Д.В.
Стратегии обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичных продуктов в условиях предпринимательского университета 743

Груздева Е.В.
Точки роста МСП России в инновационной сфере 751

Виленский А. В., Лылова О.В.
Особенности развития региональных программ социального предпринимательства в России 761

Иващенко Н.П.
Инновационная миссия университета 768

Карев С.А.
Условия возникновения и роста университетских старт-ап компаний 776

Красностанова М. В., Попова В. Г., Манжикова А.В.
Инновации в образовательном процессе как фактор изменения российской экономики 779

Лаптев Г.Д., Толкачева Д.М.
Модель «открытые инновации»: есть ли в ней место для малого бизнеса? 789

Мерекина Е.В.
Инвестиционная привлекательность российских фондов прямых инвестиций и венчурных фондов 795

Поспелова Т.В.
Роль вузов в структуре развития инновационно-территориальных кластеров 803

Савченко И.В.
Маркетинг инноваций: проблемы российской практики 811

Тищенко Е.Б.
Создание новых элементов инновационной инфраструктуры в атомной отрасли 819

Тищенко С.А.
Современные математические методы прогнозирования инновационных процессов в экономике 827

Федорова Ф.Ш.
Новые тенденции в оценке персонала в инновационно-ориентированных компаниях 834

Шахова М.С.
Взаимосвязи франчайзинга и инноваций 840

3.5. УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ 846

Кривичев А.И.
Новая веха в реализации арктической стратегии России на основе мониторинга арктического пространства беспилотными летательными аппаратами 846

Кудрявцева О. В., Гречухина И.А.
Макроэкономические эффекты развития возобновляемых источников энергии в России 854

Ляпина А.А.
Особенности формирования современной концепции капитала 861

Папенов К.В.
Три временных экологических периода в системе «Природа — Человек — Производство» 867

Никоноров С.М.
Роль экологического фактора в стратегии социально-экономического развития России. 889

Ситкина К.С.
Экосистемные услуги регионов России 897

Соловьева С.В.
Идеи Т. С. Хачатурова и природный капитал России 907

Ховавко И.Ю.
Переход к «зеленой экономике» в контексте проблем экономического развития. 914

РАЗДЕЛ 4. НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, РЫНКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ, И ДЕМОГРАФИИ 921

4.1. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ ТРУДА 921

Алёшина А. Б.
Индикаторы достойного труда: проблемы регионального измерения 921

Аронова С.А.
Противоречия реформирования системы высшего образования России 927

Артамонова М.В.
Развитие научных школ экономистов по труду в российском университетском экономическом сообществе: обзор сотрудничества. 936

Валиахметов Р. М., Баймурзина Г.Р.
Достойный труд в региональных стратегиях управления занятостью и трудовыми ресурсами 943

Дегтярев А.В.
«Работа в облаке»: Как эволюционируют формы занятости в будущем 950

Еникеева С.Д.
Современное состояние и перспективы развития российских научных школ в университетском образовании 956

Золотина О.А.
Система содействия трудоустройству в вузах: направления развития и оценка эффективности 959

Исмайлова Т.Ю.
Консультационная деятельность как форма сотрудничества и формирования конкурентоспособных специалистов. 968

Камалетдинова К.Р.
Корпоративная социальная ответственность: опыт России 970

Колосова Р.П.
Концепция новой Экономики труда как основа целеполагания в развитии научных школ 977

Коровкин А. Г., Королев И.Б.
Согласование спроса и предложения на российском рынке труда с учетом динамики системы образования 988

Леонтьева Л.И.
Актуальные проблемы экономики труда в исследованиях ученых Костромского государственного технологического университета 997

Луданик М.В.
Оценка использования труда инвалидов в России 1003

Мухина И.И.
Методические подходы к оценке вклада иностранной рабочей силы в производство ВВП 1011

Новикова И.В.
«Информационный человек» — основа будущих трудовых ресурсов 1018

Одегов Ю. Г., Бабынина Л.С.
Этапы развития экономики труда и направления подготовки специалистов 1025

Печерская Е.А.
Поддержка специалистов с инвалидностью на рынке труда 1032

Прокофьева Н.Л.
Проблемы формирования государственно-частного партнерства в образовании 1039

Разумова Т.О.
Взаимодействие высшего образования и рынка труда: правила и практика 1045

Синдяшкина Е.Н.
Вопросы влияния внешней трудовой миграции на социально-экономической развитие России 1051

Спирин И.В.
Научная школа «Профессиональная ориентация молодежи в сфере транспорта и логистики»: опыт создания и направления развития 1058

Федченко А.А.
Ориентированность профессионального обучения на рынок труда 1065

Хорошильцева Н.А.
Тарификация работ и оценка должностей 1071

4.2. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА 1079

Архангельский В.Н.
Региональные особенности возрастной модели рождаемости в России и некоторые подходы к анализу ее детерминации 1079

Вартанян А.А.
Зарубежная практика регулирования международной трудовой миграции. . . 1086

Джанаева Н.Г.
Опыт координации демографических исследований: прошлое и настоящее . . 1094

Донец Е.В.
Программа переселения соотечественников как источник пополнения населения Российской Федерации 1099

Елизаров В.В.
Трудоспособное населении России: перспективы изменения, последствия, региональные особенности 1107

Кадышева О.В.
Международная трудовая миграция: тенденции и проблемы регулирования..... 1116

Калабихина И.Е.
Школа Д. И. Валентея: традиции и современность 1123

Козлова Е.В.
Национальная миграционная политика как фактор аккумулирования преимуществ глобализации рынка труда 1128

Моисеенко В.М.
Отход крестьян на заработки в СССР в 1920-е гг.: источники данных..... 1135

Потанина Ю.А.
Региональные программы в области поддержки пожилых людей в России: издержки транзакций 1142

Русанова Н.Е.
30 лет вспомогательных репродуктивных технологий в России: изменение потребности в условиях низкой рождаемости..... 1146

Сидоренко В. Н., Латышев К.В.
Ретроспективная оценка численности населения муниципальных образований «Новой Москвы» методом площадной интерполяции 1153

Синица А.Л.
Причины вступления в брак (по материалам региональных обследований 2006–2015 годов) 1166

4.3. НОВЫЕ ЗАДАЧИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ 1174

Кокорев Р.А., Кудряшова Е. Н., Телешова И. Г., Трухачев С. А.
Новые задачи университетов в повышении финансовой грамотности студентов 1174

РАЗДЕЛ 5. ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ 1183

Авдотьин В. П., Авдотьина Ю. С., Палинкаш Л.В.
Страхование и социальная поддержка населения при ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера 1183

Архипова Е.Ю.
Приоритеты исследований в области управления рисками и страхования и академическое образование 1195

Гамукин В.В.
Страхование и бюджетные риски 1200

Гуров И.Н.
Развитие российского рынка облигаций с защитой доходности от инфляции 1206

Дубинин С.К.
Противоречия современных обоснований денежно-кредитной политики центральных банков. 1213

Кадомцева С. В., Исраелян М.А.
Регулирование финансовой системы в современных условиях. 1220

Лукачева О.В.
Применение моделей вероятности дефолта в регулировании банковского сектора Российской Федерации 1227

Молчанова Н.П.
Проблемы формирования финансов научных организаций в финансовой системе России 1235

Мусаев Р.А., Магомедова Ю.Д.
Развитие исламских финансовых институтов в современных условиях. 1242

Павлова Е.В.
Потребительское кредитование в России 1249

Палинкаш Л.В.
Страховое образование и школа 1257

Пивкина Н.Ю.
Финансовое регулирование качества жизни населения в РФ 1263

Саблукова Ю.Г.
Теоретический анализ современных политических рисков 1270

Савина Ю.Ю.
Анализ факторов развития инвестиционных отношений в современной экономике России. 1276

Соловьев А.К.
Бюджетные риски пенсионной реформы в Российской Федерации 1284

Студников С.С.
Пределы математизации преподавания финансовых дисциплин на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова при сохранении сложившихся школ. 1291

Суворова О.Л.
Влияние финансиализации на экономическое развитие: анализ системы научных взглядов. 1297

Тепляков А.Ю.
Монетарная политика Банка России как инструмент структурной перестройки российской промышленности. 1304

Черкасова Т.Н.
Современная эволюция теории и практики финансового риск-менеджмента и российская экономика. 1311

Чибриков Г.Г.
Исследование нетрадиционной монетарной политики: новые направления 1320

Шаутин С.В.
Переоценка рисков ипотечных деривативов в России в условиях макроэкономической нестабильности 1326

Эзрох Ю.С.
Развитие методологии регулирования конкурентности банковской среды России 1334

РАЗДЕЛ 6. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА В РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ 1343

Боталова В.В.
Компании «спин-офф» и «сплит-офф»: российская и международная практика создания 1343

Брускин С. Н., Китова О.В.
Информационная бизнес-аналитика в задачах корпоративного управления: подходы и инструменты 1349

Грачева М.В.
О вкладе кафедры математических методов анализа экономики (ММАЭ) в развитие экономико-математической научной школы 1359

Грачева М. В., Петренева Е.А.
Опционный подход как способ управления проектными рисками 1366

Гурвиц Ю.Б.
Разработка алгоритма формирования инвестиционного портфеля (на примере компаний нефтяного сектора) 1374

Гутгарц Р.Д.
О девальвации инноваций (на примере вузовских публикаций по экономическим специальностям) . . . 1383

Никонова А.А.
Экономико-математические методы в исследовании факторов инноваций: системный контекст 1391

Синицин И. Н., Шаламов А.С.
Организационно-технико-экономические системы: проблемы стохастического моделирования и оптимизации 1399

Скрипкин К.Г.
Российское высшее образование: взгляд с позиций бизнес-архитектуры 1406

Чая В.Т.
Концептуальные основы развития аудиторской деятельности в России 1415

Шеремет А.Д.
История и перспективы развития кафедральной научной школы комплексного анализа деятельности организаций 1419

РАЗДЕЛ 7. НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Глущенко Г. И.
Новая «ненормальность»: роль интеллектуального капитала в инвестиционной привлекательности России 1429

Калабихина Е.А.
Финансирование кинобизнеса в период кризиса 1435

Карловская С. Б., Сорокина Л. А.
Конкурентные позиции АК «Алроса» на мировом алмазном рынке 1440
Клавдиенко В. П.
Формирование институциональных основ
для интерактивного научно-технического сотрудничества стран БРИКС ... 1446
Кондратьева Е. А.
Особые экономические зоны: теневые угрозы 1453
Лысунец М. В.
Налоговое стимулирование инноваций в условиях кризисного состояния
мировой экономики..... 1459
Арутюнян В. С.
Культуроведчески-ориентированный подход
в процессе обучения поликультурному диалогу
студентов экономических и бизнес специальностей 1463
Калугина Ю. Е.
Терминологические традиции экономической школы
в лингводидактическом аспекте 1469
Кулик Л. В.
Реализация идей научной школы профессора О. С. Ахмановой
в практике преподавания английского языка для экономики и бизнеса..... 1476
Мишуненкова О. В.
Использование современных технологий в обучении иностранному языку
на экономических специальностях..... 1481
Омельяненко Т. Н.
О взаимодействии языков в условиях глобализации 1488

ВВЕДЕНИЕ

Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, который отмечает в 2016 году свое 75-летие, является не только крупнейшим учебным подразделением Московского университета, но и широко известным в нашей стране и за рубежом научно-исследовательским центром. В соответствии со Стратегией развития факультета до 2020 года, он развивается как лидер университетского экономического образования, играющий ведущую роль в воспроизводстве экономических элит России, как важный центр фундаментальной и прикладной науки. Деятельность экономического факультета вносит важный вклад в развитие экономической науки и направлена на теоретическую оценку современных вызовов глобальной экономики, на обобщение и развитие актуальных методов управления экономикой, на подготовку сценариев и стратегий социально-экономического развития нашей страны. Такая научная активность позволяет экономическому факультету консолидировать потенциал российской экономической науки и стать площадкой для научных дискуссий международного экономического сообщества.

Проводимые ежегодно на экономическом факультете научные конференции, главной из которых являются «Ломоносовские чтения», являются центром притяжения научной мысли многих российских и зарубежных университетов и научных центров. Научные исследования факультета направлены, в первую очередь, на развитие и совершенствование образовательного процесса и повышение качества обучения на всех ступенях образования. Этим обусловлен фундаментальный характер большей части научно-исследовательских работ, который выразился в формировании целого ряда научных школ с мировым именем. Наряду с теоретическими фундаментальными исследованиями, факультет проводит эффективные прикладные разработки, особенно в области наук об управлении, дающие основу для формирования новых научных школ.

История факультета отражает основные вехи развития отечественной экономической науки. Труды выдающихся ученых — К. В. Островитянова, И. Д. Удальцова, Ф. Я. Полянского, В. С. Немчинова, А. Я. Боярского, Н. А. Цаголова, С. К. Татура, Л. Я. Берри, Т. С. Хачатурова, А. И. Анчишкина, Д. И. Валентея и целого ряда других университетских ученых легли в основу научных направлений и школ и дали факультету право считаться одним из крупнейших центров экономической науки.

В то же время, за последние десятилетия, ознаменовавшиеся серьезными экономическими преобразованиями в нашей стране и изменениями в мировой экономике, стали бурно развиваться и другие, новые направления экономической науки на факультете и в других вузах страны. Можно без преувеличения сказать, что благодаря трудам выдающихся ученых экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова были заложены основы целого ряда научных направлений и школ, которые успешно развиваются в наше время. Юбилейная

конференция «Ломоносовские чтения-2016» — это взгляд в прошлое и одновременно — в будущее экономической науки и университетских научных школ.

В данном сборнике приводятся статьи участников международной научной конференции «Ломоносовские чтения-2016» на тему «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова).

Декан экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор
А. А. Аузан,
заместитель декана по научной работе
экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор
В. В. Герасименко

РАЗДЕЛ 1
СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ И ИХ РАЗВИТИЕ В УНИВЕРСИТЕТАХ

Худокормов Александр Георгиевич,
д.э.н., профессор,
зав. кафедрой истории народного хозяйства
и экономических учений
Экономического факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова
inh-k@mail.ru

РОЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. *В статье на примере исторически первой школы в экономической теории (французских физиократов) раскрыты основные признаки научной экономической школы: наличие признанного научного лидера (Франсуа Кенэ), общей методологии, теории и практической программы, а также совместной публицистической деятельности. Проанализированы особенности английской классической школы, молодой исторической школы Германии, школ маржиналистского направления. Предложена классификация научных экономических школ по нескольким критериям.*

Ключевые слова: политическая экономия, экономическая теория, история экономических учений, научные экономические школы.
JEL коды: B12, B13, B20.

Само понятие научной школы впервые возникает в античной философии.

В Древней Греции существовала, в частности, школа софистов, объединенная общей целью — научить жителей греческих полисов защищать свою позицию в суде.

Но в подлинном смысле научной школой была классическая философская школа в Афинах, когда Платон опирался на философское учение Сократа, а Аристотель — на учение Платона. Научной школой в подлинном смысле слова это течение философской мысли стало потому, что ученик отталкивался здесь от концепции учителя и старался его превзойти (преемственность идей и одновременно их приращение). Но главное заключалось в том, что целью классической афинской школы стало не вульгарное зарабатывание денег (чем грешили философы-софисты), а поиски научной истины: «Платон мне друг, но истина дороже».

Автор последнего высказывания — Аристотель — стал также основоположником абстрактного экономического анализа. Гениальный тезис Аристотеля гласит: обмен невозможен без равенства, а равенство без соизмеримости [Аристо-

тель, 1983]. На это положение великого грека до сих пор ссылаются как сторонники трудовой теории стоимости, так и адепты теории предельной полезности.

Завершая тему античной философии, отметим, что названия многих учебных заведений мы позаимствовали у древних греков (Академия Платона, Лицея Аристотеля, гимназий в Древней Спарте и т.д.).

В экономической теории первой научной школой в наиболее точном и узком смысле слова следует, видимо, считать школу французских физиократов. В самом деле физиократов как школу объединял один научный лидер — Франсуа Кенэ, одна концепция — учение о чистом продукте и воплощение этой концепции в гениальной Экономической таблице, сходная программа свободного фермерства, и, наконец, публицистическая деятельность в одних и тех же сборниках, ежегодниках, журналах, альманахах и т.д. Из последователей Кенэ (П. Дюпон де Немур, В. Мирабо, П. Мерсье де Ла Ривьер, Г. Летрон и др.), только Анн Робер Жак Тюрго внес заметный самостоятельный вклад в физиократическое учение. Но сам Ф. Кенэ, несомненно, нуждался в научной среде для формулирования и оттачивания своего учения. Отсюда вывод: теоретическая школа — это всегда научная среда, необходимая для движения вперед.

Научная заслуга физиократов заключалась, как известно, в том, что они перенесли анализ происхождения прибавочного продукта (чистого продукта) из сферы обращения в сферу производства. Правда, Ф. Кенэ и его последователи полагали, что чистый продукт возникает только в земледелии, или шире — в аграрной сфере [Дроздов, 1988; Кенэ, 1960]. С точки зрения фундаментальной теории, это было ошибкой. Но практически они почти не ошибались, так как национальный доход Франции в середине XVIII века (исторический период творчества физиократов), действительно, почти целиком формировался в сельском хозяйстве. Не забудем и о том, что физиократы именовали себя «экономистами», впервые предложив тем самым название нашей профессии.

Один лидер, одна генеральная концепция, единая практическая программа, общая публикационная деятельность — таковы, повторим еще раз, признаки физиократизма и научной школы в узком смысле слова. Иной была английская классическая школа, или шире — классическая школа в Англии и во Франции, которую можно назвать теоретической школой в широком смысле слова. Классическая школа объединяла людей, большинство из которых лично не знали друг друга, не сотрудничали непосредственно, и последователь знал о позиции предшественника только по публикациям последнего. Экономическую школу в широком смысле объединяет единство (но не тождество) теории, в чем и проявляется главный критерий научной школы. Но что за теория, какие концепции объединили воедино классическую школу? На этот счет имеются глубокие различия, порой противоположные точки зрения.

По мнению К. Маркса, основным критерием классической школы служит теоретический анализ внутренних законов капитализма, таких глубинных черт и взаимосвязей, которые не доступны непосредственному наблюдению и обыденному сознанию; тогда как, согласно западной (буржуазной) традиции, таким критерием является приверженность теориям, обосновывающим либеральную экономическую политику (free trade, laisser faire).

В марксистской и западной интерпретации классическая школа экономической теории имеет разные хронологические рамки, разные причины исчезнове-

ния и разный персональный состав. Скажем, для западной традиции Ж.-Б. Сэй и Т. Мальтус — тоже классики, с чем последовательный марксист никогда не согласится.

Но в истолковании классической школы К. Маркс и западные историки обнаруживают и нечто общее: центральными фигурами среди экономистов-классиков считаются А. Смит и Д. Рикардо, а общими критериями выступает, во-первых, системность (т.е. стремление построить систему абстрактных категорий для рыночной капиталистической экономики) и, во-вторых, анализ происхождения стоимостного богатства в сфере производства (в западной терминологии — анализ рынка производителя).

Адам Смит (1723–1790) и Давид Рикардо (1772–1823) лично никогда не встречались. И, тем не менее, Смит был для Рикардо тем же, чем был Платон для Аристотеля [Смит, 1962; Рикардо, 1955]. Следовательно, решающим признаком научной школы является не личный контакт и не общие публикации, а научная преемственность и концептуальное единство, в приложении к классической школе — анализ источников (причин) богатства и способов его распределения между основными классами.

Последовательным антиподом классической школы, начиная с 1870-х гг., выступала молодая историческая школа Германии. Объединяя большинство университетской профессуры, школа сформировала лидирующее ядро в лице Г. Шмоллера, Л. Брентано, К. Бюхера и Г. Шенберга. Указанные авторы и их последователи образовали школу в узком смысле слова. Помимо лидирующего ядра, школа выдвинула главного лидера Густава Шмоллера (1838–1917), имела общую доктрину и общие теоретические печатные органы (например, «Ежегодник законодательства, государственного управления и народного хозяйства», или кратко Ежегодник Шмоллера) и даже общую организацию для пропаганды и проталкивания реформаторского экономического курса («Союз социальной политики»).

В области общей теории молодая историческая школа потерпела очевидное фиаско. И Шмоллер, и Брентано, и прочие ее представители полагали, что время абстрактного теоретизирования может наступить лишь после того, как будет накоплен необходимый фактический материал. Отсюда ориентация школы на описательный подход к действительности, мелкотемье, поверхностный эмпиризм и т.д. Й. Шумпетер в своей «Истории экономического анализа» (1954) не без сарказма вспоминает, что когда известному драматургу Генриху Ибсену в пьесе «Гедда Габлер» потребовалось крупными мазками обрисовать мужа Гедды, он сообщил, что сей ученый зануда только что закончил сочинение на тему: «Обработка льна в Брабанте в XVI столетии» [Шумпетер, 2001, с.1067].

Когда в конце научной карьеры Г. Шмоллер решил, что описательного исторического материала накоплено достаточно и сел писать обобщающий теоретический труд, у него ничего не вышло. Видимо, общая теория не появляется как нечто законченное и сразу. Этому делу отдают всю жизнь, но и тогда успех не гарантирован. И все же нам хотелось бы заступиться за молодую историческую школу Германии. Тот же Й. Шумпетер указывает на ее огромное наследие: одни лишь «Труды Союза социальной политики» насчитывают 188 томов историко-экономических сочинений, причем ряд томов состоит из нескольких книг [Шумпетер, 2001, с.1058].

Корифеев в области общей экономической теории из лидеров молодой исторической школы, конечно же, не вышло. Однако представители школы являются основателями другой важной экономической дисциплины — истории народного хозяйства, или экономической истории, что не может не согревать душу автора этих строк.

Кроме того, и Г. Шмоллер, и Л. Брентано, и К. Бюхер в общем справедливо критиковали английских классиков за абсолютизацию фритредерства, указывая, что отказ от протекционизма способен подорвать еще не окрепшую германскую промышленность. Здесь лидеры школы продолжали идейную линию своего предшественника Фридриха Листа (1789 - 1846), который утверждал, что экономическая политика в целом и внешнеэкономический курс в частности не могут не зависеть от общего уровня экономического развития страны. За критикой абсолютизации английского опыта в трудах Ф. Листа и его последователей проглядывала постановка другой важнейшей темы — о вариантном характере развития капиталистического способа производства.

Любопытный материал для обсуждаемой темы дает нам история так называемой маржиналистской революции в экономической теории (собственное видение истории школ и направлений, вышедших из параллельной и противоположной по содержанию и выводам научной революции, инициированной К. Марксом, автор изложил в ряде работ) [Худокормов, 2016, с. 595–625].

Начавшись в последней трети XIX века, маржиналистская революция происходила одновременно в трех государствах Европы, сформировав близкие по теоретическому содержанию школы — австрийскую, лозаннскую и кембриджскую.

Наиболее устойчивым образованием оказалась при этом австрийская школа. Первое поколение школы представлено ее основателем Карлом Менгером (1840–1921), второе — Фридрихом Визером (1851–1926) и Евгением (Ойгеном) Бём-Баверком (1851–1914). Лидером третьего поколения считается Людвиг Мизес (1881–1973), четвертого — Фридрих Хайек (1899–1992). (Хайек, кстати сказать, является единственным Нобелевским лауреатом (1974 г.) по экономике среди всех австрийцев). К пятому поколению австрийской школы относится Людвиг Лахманн (1906–1990), Израэль Кирцнер (род. 1930) и Мюррей Ротбард (1926 - 1995). Наконец, весьма многочисленное шестое поколение австрийцев возглавляют Ганс-Герман Хоппе (род. 1949), Хесус Уэрта де Сото (род. 1956) и Роджер Гаррисон (род. 1944) [Баженов, 2015, с.15].

Чем порождено долголетие австрийской школы? Очевидно, оно коренится в самом содержании ее теорий. Первое, что объединяет всех австрийцев — это идейная преемственность всех последователей с методологией первых представителей, (открытый и крайний субъективизм и методологический индивидуализм). Второе — общая теоретическая ориентация на «спонтанный рыночный порядок». И, наконец, третье — практическая ориентация на последовательный экономический либерализм, т.е. упорная защита рыночного фундаментализма и в теории, и в экономической политике. Очевидно также, что среди общественных слоев буржуазного общества найдется немало таких, что кровно заинтересованы в продвижении ультралиберальных идей. Но нас сейчас занимает другой вывод: прочность и долговечность той или иной теоретической школы в решающей степени зависит от степени единства и в методологии, и в общей экономической теории, и в программе экономической политики.

Сказанное, на наш взгляд, позволяет понять, почему столь короткий век был уготован другой маржиналистской школе — лозаннской, представленной Леоном Вальрасом (1834–1910) и Вильфредо Парето (1848–1923). Первый прибыл в швейцарский город Лозанну из Франции, второй — из Италии, оба самым энергичным образом повлияли на последующее развитие мировой экономической мысли. Последователями вальрасовской концепции общего рыночного равновесия стали, в частности, Нобелевские лауреаты К. Эрроу и Ж. Дебре, продолжателями паретианской теории благосостояния оказались столь крупные экономисты как А. Пигу, А. Бергсон и др.

Но после кончины отцов-основателей — Вальраса и Парето — дальнейшего развития Лозаннской школы не получилось. Их обоих связывало воедино лишь место научных исследований и преподавания. Однако взгляды на жизнь, в том числе на экономические проблемы, оказались слишком разными. Как пишет Б. Селигмен, «Вальрас по темпераменту был буржуазным реформистом, тогда как Парето был озлобленным аристократом, для которого демократия и коррупция были синонимами» [Селигмен, 1968, с. 249].

Последняя из крупных маржиналистских школ — кембриджская — по историческим судьбам не похожа ни на австрийскую, ни на лозаннскую; однако не похожа по-разному.

Начнем с того, что за прошедшее сто с лишним лет кембриджская школа выдвинула несколько поколений выдающихся ученых. Основателем школы был Альфред Маршалл (1842–1924), которого справедливо считают завершителем маржиналистской революции. Фундаментальный труд А. Маршалла «Принципы экономической науки» (1890) с самого начала создавался автором как учебник. Между тем существует несколько наивный, но, тем не менее, верный критерий окончательного формирования теории: последняя считается завершенной, если на ее основе начинает создаваться учебная литература. Иными словами, теория настолько ясна самому профессору, что он способен внятно изложить ее студентам.

Когда современному американскому экономисту У. Баумолю понадобилось сформулировать название статьи, посвященной новациям экономической теории в XX веке, он назвал ее так: «Чего не знал А. Маршалл» [Баумоль, 2004, с. 110–126]. И действительно, с Маршалла не только начинается неоклассика XX столетия, но и завершается западная традиция предшествующего века. Велик его вклад в методологию неоклассического направления (методологический индивидуализм, примат функционального метода, стремление к построению социально нейтральной теории), в общую теорию (почти весь начальный курс микроэкономики изложен в его «Принципах») и, наконец, в обоснование характерной для неоклассики либеральной экономической программы на новом историческом этапе.

Непосредственным fellow А. Маршалла в кембриджской школе стал Артур Сесил Пигу (1847–1859), который и сменил своего учителя на кафедре экономической теории (Economics) Кембриджского университета. А. С. Пигу, как известно, первым ввел в экономическую теорию учение о внешних эффектах (экстерналиях), которое приводило к выводу о необходимости государственных субсидий для вознаграждения положительных экстерналий и штрафов (налог Пигу) для ущемления инициаторов экстерналий отрицательных [Пигу, 1985].

Так же как первая ласточка не делает весны, так и оговорки А. Маршалла и А. С. Пигу о желательности эпизодического государственного вмешательства не ставили под сомнение общую ориентацию неоклассического направления на возможно меньшее вмешательство в экономику со стороны государства. Подлинным государственником в этом вопросе стал другой ученик А. Маршалла — Джон Мейнард Кейнс (1883–1946).

Доминирование макро-, а не микро-; агрегатные величины потребления, сбережения, инвестиций вместо категорий, вытекающих из методологического индивидуализма; нерешительные, склонные к панике экономические акторы, вместо рациональных индивидов; частичное восстановление казуального метода вместо почти полной монополии метода функционального; вынужденная безработица как главный тип незанятости; равновесие при неполной занятости как типичное состояние рыночной экономики вместо устойчивой тенденции к равновесию при занятости полной; перманентный конфликт сбережений и инвестиций вместо их единства; а главное — вывод о необходимости регулярной подкачки эффективного спроса со стороны государства — вот неполный перечень положений, по которым Джон Мейнард Кейнс разошелся с учением Альфреда Маршалла [Кейнс, 1978].

Но Кейнс тоже кембриджец, только на новом витке развития. Его последователи (Р. Харрод, Р. Кан и др.) вместе с самим автором «Общей теории занятости, процента и денег», образуют очередной этап кембриджской школы 1930 — 1940-х гг. Таким образом, научная школа в экономической теории, развиваясь, способна отвергать идеи предыдущего этапа и все же оставаться школой с прежним названием. Единство (или принципиальная близость) методологии, общей теории и практической программы — это критерий, который может стать действительным для отдельного этапа, но не для истории всей школы в целом.

Последующее развитие убеждает нас в правильности приведенного тезиса. Дж.М. Кейнс вскользь заметил, что микроэкономика А. Маршалла могла бы стать полезной и правильной в условиях достижения полной занятости. Из этого положения Дж.М. Кейнса, высказанного en passant, выросла затем влиятельная концепция неоклассического синтеза Дж. Хикса, П. Самуэльсона, Э. Хансена и других «ортодоксальных», «хрестоматийных» неокейнсианцев.

Формула неоклассического синтеза (кейнсианская макро- плюс неоклассическая микроэкономика) предполагала, что государство борется с безработицей вплоть до снижения на уровень 3-4 %, иногда 3-6 %. Этот уровень, как считалось, и есть полная занятость, т.е. условие полной пригодности маржиналистской (неоклассической) теории цен и доходов.

Синтетическое «хрестоматийное кейнсианство», подкрепленное талантливо написанным курсом «Economics» П.Самуэльсона, господствовало в экономической теории Запада в 1950–1960-х гг., причем сам П.Самуэльсон утверждал, что с концепцией его учебника согласны 90% всех преподавателей экономической теории в США [Самуэльсон, 1964]. Против самуэльсоновской, хиксианской интерпретации наследия Дж.М. Кейнса выступило очередное поколение кембриджской школы, возглавляемое Джоан Робинсон (1903–1983), Пьеро Сраффой (1898–1983) и Николасом Калдором (1908–1986).

Вместе с единомышленниками из США (С. Вайтрауб, Х. Мински, П. Дэвидсон) английские кембриджцы 1950–1970-х гг. составили более широкое направ-

ление посткейнсианства, оппозиционное школам неоклассического синтеза, а затем и монетаризма. Английские посткейнсианцы, или «левые кейнсианцы» попытались построить теорию, альтернативную mainstream economics, причем по всем элементам экономического анализа.

Известная брошюра 1940-х годов, вышедшая из-под пера Джоан Робинсон, носит название «Маркс и Кейнс» [Robinson, 1948], поскольку именно этих ученых лидер английских кембриджцев считала своими предшественниками. В отличие от самого Дж.М. Кейнса, относившегося к марксизму весьма прохладно, Дж. Робинсон призывала коллег внимательно изучать «Капитал» и сама находила в текстах К. Маркса много полезного, особенно в том, что касалось абстрактной теории реализации.

Если П. Самуэльсон, Э. Хансен и другие правые кейнсианцы считали капитализм в целом равновесной системой, допуская систематическое неравновесие лишь для рынка труда, то Джоан Робинсон и ее единомышленники подходили к капитализму как и системе глобального неравновесия, т.е. сближались здесь скорее с К. Марксом и Й. Шумпетером, но никак не с А. Маршаллом.

Кроме того, в области общей теории именно английские кембриджцы выступили в 1950–1960-х гг. с фронтальной критикой теории предельной полезности и предельной производительности, сформировав единственное влиятельное академическое течение Запада, стоявшее на позициях антимаржинализма. Более того, в лице П. Сраффы английские кембриджцы предприняли попытку создать альтернативную теорию стоимости, выдержанную в духе неорикардианства [Сраффа, 1999]. Ничего похожего в трудах Дж.М. Кейнса не наблюдалось. Автор «Общей теории», как уже отмечалось, иногда склонялся к компромиссу с маржинализмом и считал справедливыми маржиналистские уравнения в случае достижения равновесия при полной занятости ресурсов.

Наконец, и в сфере практической программы воззрения английских посткейнсианцев серьезно разошлись с позицией и Маршалла, и даже Кейнса.

Автор «Общей теории» полагал, что главной задачей государства является регулярная накачка эффективного спроса в экономику и прежде всего — посредством стимулирования инвестиций частного бизнеса. Стимулирование эффективного спроса через увеличение личного потребления представлялось Кейнсу желательным, но второстепенным направлением экономической политики. В главном теоретическом труде Дж. Робинсон «Накопление капитала» частные инвестиции и личное потребление рассматривались как равнозначные факторы в преодолении дефицита спроса на макроуровне [Robinson, 1956]. Отсюда вытекала практическая программа Робинсон, в рамках которой условием здоровой экономической динамики выступало равновеликое увеличение ставок заработной платы и производительности труда в обществе. Отсюда вытекала характерная для Дж. Робинсон и всего «левого кейнсианства» критика монополизма и бьющей в глаза несправедливости в распределении доходов в капиталистической экономике. Считается, что левокейнсианская интерпретация «политики доходов» нашла реальное воплощение в практике «скандинавского социализма».

Итак, кембриджская школа в Англии прошла в своем развитии несколько этапов. Первый этап, связанный с именами А. Маршалла и А. С. Пигу, датируется периодом 1890–1920-х гг. Второй этап (1930–1940-х гг.) характеризуется в первую очередь теоретической деятельностью Дж.М. Кейнса. Наконец, третий этап,

начавшийся в 1950-е гг. и завершившийся в начале 1980-х гг., отмечен именами Дж. Робинсон, П. Сраффы и их единомышленников. Современный этап эволюции кембриджской школы в Англии ждет своих исследователей.

В отличие от другой долго живущей экономической школы конца XIX–XX вв. — австрийской - английская кембриджская школа на каждом этапе существенно меняла содержание своих теорий. (В этом плане английские кембриджцы больше напоминают философское объединение Сократа — Платона - Аристотеля). На каждом этапе интересующая нас школа объединялась не просто местом эманации собственных концепций, но в первую очередь их качеством и тем глубоким влиянием, которое эти теории оказывали на мировую экономическую мысль. Для кембриджцев Англии всегда был характерен вкус к высокой теории, научным обобщениям, оппозиционность мелкотемью и плоской эмпирике. В этом, на наш взгляд, и заключаются основные причины долголетия кембриджской школы.

Пора подводить некоторые итоги.

Ретроспективный анализ, на наш взгляд, позволяет провести деление экономических объединений на научные школы в узком и широком смыслах.

Научная экономическая школа в узком смысле слова характеризуется: 1) наличием единого лидера (или нескольких лидеров); 2) единого печатного органа, выступающего в роли своеобразного бренда школы; 3) наличием единой публикационной активности (общие монографии, сборники, научные конференции и т.д.). Типичными примерами научных экономических школ в узком смысле слова можно, видимо, считать французских физиократов, молодую историческую школу Германии, а в СССР — университетскую школу Н. А. Цаголова.

Научная экономическая школа в широком смысле (типичный пример — английская классическая школа XVIII–XIX вв.) предполагает наличие общих авторитетов (в данном случае в лице Адама Смита и Давида Рикардо), но, как правило, обходится без прочих общих признаков, сформулированных выше. Решающим признаком для научных школ обоих типов выступает при этом единство методологии, общей теоретической концепции (объясняющий аспект) и практической экономической программы. По нашему глубокому убеждению, в этом и заключается главный критерий любой научной школы. Единство методологии и теории не предполагает их торжества. Известно, в частности, насколько богаче и точнее выглядит трудовая теория стоимости в трудах Д. Рикардо по сравнению с началами той же теории в книге «Богатство народов» А. Смита [Рикардо, 1955; Смит, 1962].

Густав Шмоллер, Луйо Брентано, так же, как и прочие представители немецкой исторической школы, были упорными противниками английских классиков, но при всем единстве методологических позиций жарко полемизировали друг с другом по отдельным вопросам практической реформистской программы.

Еще одно важное отличие научных экономических школ друг от друга позволяет выделить школы одного или нескольких поколений. К первому типу следует, видимо, отнести школу физиократов, лозаннскую школу в Швейцарии, цаголовскую школу в СССР. Хронологически ограниченность жизни этих школ определяется либо личностными моментами, либо исчезновением исторических условий их возникновения. Подобно тому, как Великая французская революция и английская промышленная революция конца XVIII — начала XIX

вв. убили французский физиократизм, горбачевский ревизионизм и буржуазная реставрация 1991 г. в нашей страна положили предел цаголовской школе плановой экономики. Влиятельные научные школы из нескольких поколений более многочисленны. К ним можно отнести английские классическую и кембриджскую школы, австрийскую школу и, конечно же, школу К. Маркса — марксизм.

Долголетие этих школ определяется тем, что нечто существенное в их теориях продолжает «цеплять» материальные интересы крупных социальных слоев. Скажем, последовательная защита рыночного фундаментализма и ультралиберальной экономической программы в трудах многочисленных поколений австрийской школы, несомненно, отвечает запросам тех представителей бизнеса, которые не заинтересованы в ограничениях частного предпринимательства со стороны государства. Весьма благосклонны к рыночному фундаментализму австрийцев и те слои современной бюрократии, которые уповают на «автоматизм рынка» и на то, что всесильный рынок освободит их от трудоемких функций по управлению экономикой.

И напротив, идейное долголетие марксизма проистекает, на наш взгляд, от того, что «в истории экономической и шире — общественной мысли марксизм выступает как течение наиболее последовательно защищавшее и защищающее интересы угнетенного, эксплуатируемого, отчужденного труда. И пока в этом мире сохраняется социальная эксплуатация, угнетение и отчуждение трудящихся при этом в массовом масштабе, будет существовать и развиваться марксизм» [Мировая экономическая мысль..., 2004, с. 25–26].

В любом случае историческая память о научных школах сохраняется потому, что каждая из них в большей или меньшей степени вносит вклад в дело познания окружающего мира. Из данного текста можно понять, что автор не состоит в числе поклонников австрийской школы. Но, как показывает анализ, даже эта школа, несмотря на близость к ультралиберальному экстремизму, совершила нечто полезное в критике крайностей «только этатизма» и «только планомерности».

В экономической науке на пути служения истине встает дополнительная преграда в виде изменчивости самого предмета исследования, влияния интересов доминирующих слоев и классов, многофакторной социальной анжированности самих экономистов. Тем не менее, мир экономических явлений, хотя и не познан, но познаваем. Экономические школы потому и являются научными, что в их деятельности так или иначе представлена отрасль общественно разделенного труда, имеющая целью производство новых знаний.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. М.: Мысль. 1983.
2. *Баженов Г. А.* Методология дифференциации направлений австрийской школы: маргинализация или интеграция с мейнстримом?//Известия Уральского государственного экономического университета.
3. *Баумоль У.* Чего не знал Альфред Маршалл. Вклад XX столетия в экономическую теорию//Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. IV. М.: Мысль. 2004.
4. *Дроздов В. В.* Франсуа Кенэ. М.: Экономика. 1988.
5. *Кенэ Ф.* Избранные экономические произведения. М.: Соцэкгиз. 1960.
6. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс. 1978.

7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс. 1993.
8. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т.1. М.: Мысль. 2004.
9. *Пигу А.* Экономическая теория благосостояния. В 2 т. Т.1. М.: Прогресс. 1985.
10. *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Госполитиздат. 1955.
11. *Самуэльсон П.* Экономика. М.: Прогресс. 1964.
12. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс. 1968.
13. *Сраффа П.* Производство товаров посредством товаров. М.: ЮНИТИ. 1999.
14. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз. 1962.
15. *Худокормов А.* Ключ к познанию истории экономических учений XX в. // Экономическая теория в историческом развитии: взгляд из Франции и России. ИНФРА-М. 2016.
16. *Шумпетер Й.* История экономического анализа. В 3 т. Т.3. СПб: Экономическая школа. 2001.
17. *Robinson J.* Marx and Keynes. Critica Economica. 1948.
18. *Robinson J.* The Accumulation of Capital. London. Macmillan. 1956.

Транслитерация

1. *Aristotel'*. Sochinenija. V 4 t. M.: Mysl'. 1983.
2. *Bazhenov G.A.* Metodologija differenciacii napravlenij avstrijskoj shkoly: marginalizacija ili integracija s mejnstrimom?//Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta.
3. *Baumol' U.* Chego ne znal Al'fred Marshall. Vklad XX stoletija v jekonomicheskuju teoriju//Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V5,T.IV.M.: Mysl'. 2004.
4. *Drozdov V. V.* Fransua Kenje. M.: Jekonomika. 1988.
5. *Kenje F.* Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. M.: Socjekgiz. 1960.
6. *Kejns Dzh. M.* Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: Progress. 1978.
7. *Marshall A.* Principy jekonomicheskoj nauki. M.: Progress. 1993.
8. Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 t. T.1. M.: Mysl'. 2004.
9. *Pigu A.* Jekonomicheskaja teorija blagososotojanija. V 2 t. T.1. M.: Progress. 1985.
10. *Rikardo D.* Nachala politicheskoj jekonomii i nalogovogo oblozhenija. M.: Gospolitizdat. 1955.
11. *Samujel'son P.* Jekonomika. M.: Progress. 1964.
12. *Seligmen B.* Osnovnye techenija sovremennoj jekonomicheskoj mysli. M.: Progress. 1968.
13. *Sraffa P.* Proizvodstvo tovarov posredstvom tovarov. M.: JuNITI. 1999.
14. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Socjekgiz. 1962.
15. *Hudokormov A.* Kljuch k poznaniju istorii jekonomicheskih uchenij XX v.// Jekonomicheskaja teorija v istoricheskom razvitii: vzgljad iz Francii i Rossii. INFRA-M. 2016.
16. *Shumpeter J.* Istorija jekonomicheskogo analiza. V 3 t. T.3. SPb: Jekonomicheskaja shkola. 2001.

Khudokormov Alexander,
full professor,
head of the chair of economic history
and the history of economic thought,
Economic department MSU
Lomonossov
inh-k@mail.ru

THE ROLE OF SCIENTIFIC SCHOOLS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC THEORY

Annotation. *The paper deals with the identifying features of scientific schools in economic theory using the first clear example of the French physiocraty. This features are: the presence of scientific leader (François Quesnay), similar methodology and economic theory, community of course in economic policy and joint publications. The author also explores the specific natures of the British classical school, the young historical school in Germany, some schools of marginalist tradition. The classification of several economic schools is offered using different scientific criteria.*

Key words: political economy, economic theory, history of economic thought, schools in economic science.
JEL codes: B12, B13, B20.

Тутов Леонид Арнольдович,
Россия, г. Москва,
Экономический факультет
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
заведующий кафедрой философии и методологии экономики,
д.ф.н., профессор
l.tutov@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: СТАТУС, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ[1]

Аннотация. *Статья посвящена роли научных школ в экономической науке. Представлены основные подходы к понятию «научная школа», выявлены основные атрибуты научной школы, раскрыт их статус как социального института, показаны особенности функционирования и перспективы развития. Особое место отведено роли лидера в возникновении научной школы. В статье обоснована актуальность феномена научных школ в современной экономической науке.*

Ключевые слова: научная школы, парадигма, социальный институт.
JEL коды: B 410, D 730.

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-02-00640)

Введение

В современном обществе наука стала символом рациональности и общественного прогресса, главной производительной силой; рассматривается не только как деятельность, направленная на получение нового знания о природе, обществе и человеке, но и представляется как социальный институт [Мертон Р., 2007], включающий в себя систему отношений, ценностей и норм поведения. Данные характеристики науки отчетливо проявляются в экономической сфере, которая непосредственно затрагивает интересы каждого человека, влияя на уровень его благосостояния.

Особенности науки реализуются в ее статусе и формах организации. Поэтому цель данного исследования — раскрыть содержание науки как особого института, показать модели развития науки и выявить их особенности в экономической области.

Немного истории

Формирование научных школ в понимании, сопоставимом с современными трактовками, происходит в Новое время (XVII-XVIII вв.) и связан с именами таких мыслителей, как Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. Лейбниц, И. Ньютон, Ф.Кенэ. Однако уже, начиная с периода античности (VI-IV вв. до н.э.), мы можем говорить о существовании прообразов научных школ (Милетская и Элейская школы, Академия Платона и Ликей Аристотеля, школа (сад) Эпикура). Главой первой экономической школы можно считать Ксенофонта, автора работы «Домострой» (IV вв. до н.э.) [Ксенофонт, Домострой, 2003], хотя в этот период было написано множество произведений, посвященных хозяйственным темам, достаточного числа учеников у их авторов не было. Общее, что объединяет представления о научных школах на разных этапах развития науки — наличие талантливых лидеров школ и их последователей. Географическое (централизованное) место базирования школы является вторичным признаком. Тем не менее, массовое появление университетов в городах Европы в XIV-XV веках стало важной предпосылкой для формирования научных школ.

В настоящее время имеются многочисленные трактовки понятия «научная школа», включая эпистемологический, антропологический, институциональный, структурно-функциональный подходы [Д. В. Аронов, В. Г. Садков, 2004; О. Ю. Грезнева, 2004; И. Г. Дежина, В. В. Киселева, 2008; Л. А. Козлова, 2014; А. Н. Олейник, 2004; Е. В. Устюжанина, С. Г. Евсюков, А. Г. Петров, 2011; М. Г. Ярошевский, 1977], обобщая которые можно сформулировать следующее определение: научная школа — это модель организации и развития научного знания и форма устройства совместной деятельности ученых. Из самого названия следует, что научная школа призвана не только продуцировать и распространять новое знание, но и повышать квалификацию своих участников, а также вовлекать в научную деятельность молодых людей, готовя из них специалистов в своей области. В отличие от научной школы понятие «научное сообщество» характеризует не только участников отдельных школ, но и всех исследователей, работающих в определенной предметной области, и в науке в целом.

Сам термин «научная школа», английский аналог — research school, зарубежными социологами науки используется применительно к уже состоявшимся событиям, в то время как отечественные исследователи научные школы рассматривают как действующие в настоящем времени. В нашей стране термин «научная школа» получил широкое применение в 20-30-е годы XX века, и был связан с переустройством науки и формированием ее нового образа.

Атрибуты научной школы

Не всякое научное направление может претендовать на статус научной школы, а только то, которое обладает определенными атрибутами. К признакам научной школы относят: наличие яркого лидера, соратников, учеников и последователей, постоянный приток нового поколения. Данные характеристики определяют состав и структуру научной школы, во главе которой стоит признанный в своей области лидер. На низшей иерархической ступени находятся ученики и новые последователи. Несмотря на наличие строгой иерархии, научная школа — это самоорганизующаяся система, не предполагающая принуждения и фиксированного членства.

Научная школа предполагает общность цели и ценностей, разделяемых ее участниками, наличие систематизированного и верифицируемого научного знания, имеющего значительную научную важность и прорывной характер, общий методологический инструментарий. Раскроем наиболее важные характеристики подробнее.

Роль лидера

Центральной фигурой научной школы является лидер, который руководит коллективом, побуждая его участников работать на достижение общей цели. Лидер научной школы имеет, прежде всего, неформальное влияние, благодаря авторитету, являющемуся результатом обладания определенными качествами. В теории лидерства [У. Беннис, Р. Дж. Томас, 2006; Джозеф Г. Бойетт, Джимми Т. Бойетт, 2002] выделяют четыре группы качеств, которые характерны, в том числе и для лидера научной школы: физиологические, психологические, умственные и личностные деловые качества. Важность каждой группы качеств в сфере науки определяется задачами, которые решают исследователи. Физиологические качества важны, как необходимое условие стабильной деятельности школы, но в то же время являются вторичными с точки зрения эффективного лидерства. По этим качествам лидер научной школы мало, чем отличается от лидера в другой сфере.

Психологические качества имеют не только наследственную природу, но и являются приобретенными в процессе социализации человека. Тем не менее, с позиции данных качеств лидер научной школы также мало отличается от руководителей в других сферах. Однако есть особенности, связанные с тем, что лидер научной школы руководит подготовкой молодых специалистов, поэтому у него более развиты патерналистские качества и присутствует повышенное чувство заботы и ответственности.

Наиболее значимые отличия мы можем обнаружить с точки зрения умственных или интеллектуальных качеств, которые у лидера научной школы суще-

ственно более развиты, чем у лидеров в других сферах в сравнении с другими участниками коллектива. Глава научной школы не только руководит работой членов исследовательского коллектива, но и сам проводит наиболее сложные работы по получению нового знания. Он же выполняет функции главного внутреннего эксперта результатов деятельности школы. Корреляция между умственными качествами и лидерством в научной школе достаточно высока.

Личностные деловые качества формируются в процессе становления ученого и имеют приобретенный характер. Их важность возрастает при подъеме по ступенькам в организационной иерархии. Талантливые ученые могут оставаться одиночками, опирающимися только на свои собственные силы, если у них недостаточно развиты личностные деловые качества. Поэтому данные качества важны для лидера научной школы.

Научная школа как система взглядов и модель развития научного знания

Научная школа — это система взглядов, разделяемых группой ученых, объединенных общей целью и ценностями, на основе которых формируется исследовательская программа. Общность цели обеспечивает целостность научной школы, каждый участник которой должен прикладывать максимальные усилия по ее достижению. Достижение цели обеспечивает рост массива удостоверенного научного знания в определенной области. Концепция научной школы должна быть рациональной, транспарентной и следовать принципу экономии мышления, чтобы она была понятна не только для ее участников, но и потенциальных последователей. Единство цели и ценностей формирует одинаковые представления о том, что является научным результатом и каковы способы его обоснования.

В своем развитии научные школы проходят следующие этапы: появление крупной научной проблемы, возникновение на ее основе научного направления, формирование научной школы благодаря получению значительных результатов исследования, реализация и исчерпание целей исследовательской программы и переход к новым научным проблемам или угасание школы. Новая научная школа может возникать как в рамках уже существующей научной школы на основе критики ее идей, так и вне рамок школы в результате революционных открытий или междисциплинарного взаимодействия. Завершить свое существование научная школа может и досрочно по причине чрезвычайных обстоятельств. Однако даже в случаи исчезновения лидера в силу устойчивости и самовоспроизводимости научная школа будет существовать еще определенное время. Свидетельством угасания научной школы является ее бюрократизация и коммерциализация.

Где зарождаются научные школы? На кафедрах и лабораториях университетов и научных центров, организация жизни которых благоприятна для функционирования школ. Есть условия для проведения исследований и постоянный приток новых кадров. Немаловажный фактор — творческая атмосфера и свобода выбора направлений исследований.

К особенностям научных школ в экономике можно отнести практическую ориентированность. Часто появление или актуализация научной проблемы, дающей старт формированию научной школы, связана с необходимостью решения

насущных социально-экономических задач. Неслучайно научные школы в экономике имеют значительную социально-историческую детерминированность. Деятельность школ оценивается по использованию результатов, полученных ее членами. Специфика экономического знания предопределяет личностную окрашенность и индивидуальность исследований, в отличие от естественных наук, где коллективный характер исследований очень высок. Хорошей иллюстрацией коллективного творчества являются публикации в физике, химии, биологии, когда в качестве соавторов небольшой статьи выступают более десяти человек. В нашей стране также существует практика официального закрепления статуса и формализации отношений в рамках научных школ. В 1995 и 1996 годах была приняты Постановления Правительства РФ о государственной поддержке научных школ. Однако сформулировать точные критерии объектов поддержки не удалось [Левин, 2002, с. 151]. Не был решен данный вопрос и в Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

Наиболее актуальными для обсуждения являются следующие вопросы:

Почему не каждое научное направление превращается в научную школу? Для ответа на данный вопрос, следует обратиться к структуре научного знания, в котором выделяют следующие элементы: научная проблема, научное направление и научная школа. Участники исследовательского коллектива могут ограничиться первыми двумя элементами. Перечислим возможные причины: область исследования является частной, ограниченной коротким временным горизонтом; участники научного направления являются скорее эпигонами, воспроизводящими чужие идеи, но не создающими оригинального научного знания; нет ярко выраженного научного лидера, обладающего особыми исследовательскими и личностными качествами, и как следствие — интеллектуальная эксплуатация соратников и учеников; затруднен приток последователей; социальная не востребованность; внешнее вмешательство в деятельность научной школы.

Другой важный вопрос: Что происходит в настоящее время с научными школами в условиях глобализации и трансформации традиционных форм коммуникации?

Размывается традиционное представление о научной школе, так как исчезает привязка к определенному научному центру, на первый план выходят идеи, и только потом уже имена ученых, так как знание становится все более структурированным и обезличенным, значительное место занимают виртуальные формы коммуникации. Научная школа существует по принципам «невидимого колледжа». В такой ситуации еще более актуализируется проблема измерения вклада каждой научной школы в развитие своей отрасли науки. Происходящие процессы не являются свидетельством того, что научные школы являются проявлением незрелости науки, как считают отдельные исследователи, и характеризуют ее только на определенном, допарадигмальном этапе [Т.Кун, 2003]. Экономическая наука является ярким подтверждением актуальности феномена научных школ, отражающих многообразие экономического знания и рост дисциплинарного разнообразия. В разных научных направлениях используются свои предпосылки (институты имеют значение, фирмы максимизируют прибыль), основанные на определенных ценностях, специфические методы исследования (метод

дискретных институциональных альтернатив, метод оптимизации по Парето). Не решен вопрос и о существовании универсального экономического языка.

Заключение

Научная школа может восприниматься как устаревшая структура, тормозящая развитие научного знания, если подходить к ее пониманию с позиции формальных критериев. Однако при таком подходе речь идет уже не о научных школах, а других формах организации научного знания. Научная школа — это творческое объединение ученых на основе принципов саморазвития и коллективного взаимообогащения знаниями, имеющими прорывной характер.

Список литературы

1. *Аронов Д. В.*, *Садков В. Г.* К проблеме определения понятия «научная (научно-педагогическая) школа» // Образование и общество. 2004. № 5. http://www.jeducation.ru/5_2004/28.html
2. *Беннис У.*, *Томас Р. Дж.* Как становятся лидерами. Менеджмент нового поколения. М.: Вильямс, 2006.
3. *Бойетт Джозеф Г., Бойетт Джимми Т.* Путеводитель по царству мудрости. Лучшие идеи мастеров управления. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002.
4. Ведущие научные школы России: Справочник. Вып. 1 / Совет по грантам Президента РФ для поддержки научных исследований молодых российских учёных-докторов науки и государственной поддержке ведущих научных школ РФ; Сост. А. И. Левин и др. М.: Янус-К, 1998. 624 с.
5. *Грезнева О. Ю.* Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России. 2004. № 5. С. 42-43.
6. *Дежина И.* Г, *Киселева В. В.* Тенденции развития научных школ в современной России. М.: ИЭПП, 2008.
7. *Козлова Л. А.* «Научная школа» в научной политике и социальном обследовании // Вестник Института социологии. № 3 (10), сентябрь 2014.
8. Ксенофонт. Домострой / Сократические сочинения — М.: ООО «Издательство АСТ»: «Ладомир», 2003.
9. *Кун Т.* Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
10. *Левин А. С.* Итоги семилетнего функционирования программы поддержки ведущих научных школ и туманные перспективы ее дальнейшего существования// Акустика неоднородных сред. Сборник трудов семинара научной школы проф. С. А. Рыбака. М.: Российское акустическое общество. 2002.
11. *Мертон Р.* Наука и социальный порядок // Вопросы социальной теории. 2007. Том I. Вып.1.
12. О государственной поддержке ведущих научных школ РФ. Постановление Правительства РФ № 957 от 26.09.1995 // Поиск. 1995. № 41. С. 7.
13. О грантах Президента Российской Федерации для поддержки научных исследований молодых российских ученых — докторов наук и государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации. Постановление Правительства РФ №633 от 23.05.96.
14. *Олейник А. Н.* Дефицит общения в науке: институциональное объяснение // Общественные науки и современность. 2004. №2. С. 41-51.
15. *Павельева Т. Ю.* Научные школы в системе науки: философский анализ. Диссертация доктора философских наук. М., 2012.

16. Секреты харизмы: Природа лидерского потенциала. Как делать нескучные доклады. — М., 2002 — 64 с. (PR в России: Международный проф. журн.-альм.; 2002, № 1. спец.вып.).
17. *Устюжанина Е. В.*, *Евсюков С. Г.*, *Петров А. Г.* и др. Научная школа как структурная единица научной деятельности. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.
18. Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.04.2008г., №440-р.
19. *Ярошевский М. Г.* Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / Под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977.

Транслитерация

1. *Aronov D. V.*, *Sadkov V. G.* K probleme opredelenija ponjatija «nauchnaja (nauchno-pedagogicheskaja) shkola» // Obrazovanie i obshhestvo. 2004. № 5. http://www.jeducation.ru/5_2004/28.html
2. *Bennis U.*, *Tomas R. Dzh*. Kak stanovjatsja liderami. Menedzhment novogo pokolenija. M.: Vil'jams, 2006.
3. *Bojett Dzhozef G., Bojett Dzhimmi T.* Putevoditel' po carstvu mudrosti. Luchshie idei masterov upravlenija. M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2002.
4. Vedushhie nauchnye shkoly Rossii: Spravochnik. Vyp. 1 / Sovet po grantam Prezidenta RF dlja podderzhki nauchnyh issledovanij molodyh rossijskih uchjonyh-doktorov nauki I gosudarstvennoj podderzhke vedushhih nauchnyh shkol RF; Sost. A. I. Levin I dr. M.: Janus-K, 1998. 624 s.
5. *Grezneva O. Ju*. Nauchnye shkoly: principy klassifikacii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2004. № 5. S. 42-43.
6. *Dezhina I.* G, *Kiseleva V. V.* Tendencii razvitija nauchnyh shkol v sovremennoj Rossii. M.: IjePP, 2008.
7. *Kozlova L. A.* «Nauchnaja shkola» v nauchnoj politike I social'nom obsledovanii // Vestnik Instituta sociologii. № 3 (10), sentjabr' 2014.
8. *Ksenofont.* Domostroj / Sokraticheskie sochinenija — M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: «Ladomir», 2003.
9. *Kun T.* Struktura nauchnyh revoljucij. M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. — 608 s.
10. *Levin A. S.* Itogi semiletnego funkcionirovanija programmy podderzhki vedushhih nauchnyh shkol i tumannye perspektivy ee dal'nejshego sushhestvovanija// Akustika neodnorodnyh sred. Sbornik trudov seminara nauchnoj shkoly prof. S. A. Rybaka. M.: Rossijskoe akusticheskoe obshhestvo. 2002, s.151.
11. *Merton R.* Nauka I social'nyj porjadok // Voprosy social'noj teorii. 2007. Tom I. Vyp.1.
12. O gosudarstvennoj podderzhke vedushhih nauchnyh shkol RF. Postanovlenie Pravitel'stva RF № 957 ot 26.09.1995 // Poisk. 1995. № 41. S. 7.
13. O grantah Prezidenta Rossijskoj Federacii dlja podderzhki nauchnyh issledovanij molodyh rossijskih uchenyh — doktorov nauk I gosudarstvennoj podderzhki vedushhih nauchnyh shkol Rossijskoj Federacii. Postanovlenie Pravitel'stva RF №633 ot 23.05.96.
14. *Olejnik A. N.* Deficit obshhenija v nauke: institucional'noe ob#jasnenie // Obshhestvennye nauki I sovremennost'. 2004. №2. S. 41-51.
15. Pavel'*eva T.* Ju. Nauchnye shkoly v sisteme nauki: filosofskij analiz. Dissertacija doktora filosofskih nauk. M., 2012.
16. Sekrety harizmy: Priroda liderskogo potenciala. Kak delat' neskuchnye doklady. — M., 2002 — 64 s. (PR v Rossii: Mezhdunarodnyj prof. zhurn.-al'm.; 2002, № 1. Spec.vyp.).
17. *Ustjuzhanina E. V.*, *Evsjukov S. G.*, *Petrov A. G.* I dr. Nauchnaja shkola kak strukturnaja edinica nauchnoj dejatel'nosti. M.: CjeMI RAN, 2011. — 73 s.

18. Federal'naja celevaja programma «Nauchnye I nauchno-pedagogicheskie kadry innovacionnoj Rossii» na 2009-2013 gody, utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 07.04.2008g., №440-r.
19. *Jaroshevskij M. G.* Logika razvitija nauki i nauchnaja shkola // Shkoly v nauke / Pod red. S. R. Mikulinskogo, M. G. Jaroshevskogo, G. Krebera, G. Shtejnera. M., 1977.

Tutov Leonid
Russia, Moscow
Head of the Department of Philosophy and Methodology of Economics
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
PhD, Professor
E-mail: l.tutov@yandex.ru

RESEARCH SCHOOL IN ECONOMICS: STATUS, PECULIARITIES, PERSPECTIVES

Abstract. *This paper focuses on the role of research schools in the economic science. Presents the main approaches to the concept of «research school», identified the main attributes of the research school, disclosed their status as a social institution, the features of functioning and prospects of development. It is marked the role of the leader in the creation and development of research schools. The article substantiates the actuality of the phenomenon of research schools in modern Economics.*

Key words: research school, paradigm, social institution.
JEL classification: 410 B, D 730.

Пороховский Анатолий Александрович
Россия, г. Москва,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
Заведующий кафедрой политической экономии,
Д.э.н., профессор,
anapor@econ.msu.ru

ВЕРНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКИМ ТРАДИЦИЯМ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация. *Сделан краткий обзор 400-летней истории политической экономии. Показано, что политическая экономия в Московском университете всегда была частью общемировых политэкономических исследований и в то же время отражала специфику экономического развития России. Раскрыта роль политической экономии как основы общей экономической теории. Экономика как система нуждается в системной экономической теории.*

Ключевые слова: политическая экономия, экономическое развитие, экономическая теория, университетские традиции, экономика как система.
JEL-коды: A10, A12, A13, F01, O10.

Экономическая теория и экономические науки в целом неразрывно связаны с политической экономией, ее становлением и развитием как в мире, так и в России, в Московском университете, на нашем экономическом факультете. Отмечая 75-летие факультета, нельзя не подчеркнуть, что именно из политической экономии развивались не только другие части экономической теории, но и большинство отраслевых и функциональных экономических наук. Ученые Московского университета продолжают укреплять традиции глубокого профессионального поиска решения современных проблем. Однако остановимся кратко вначале на историческом аспекте заявленной темы.

Системная экономика — объект политической экономии

Исторические корни политической экономии связаны с возникновением и становлением рыночной экономики в общенациональном масштабе. Формирование национального рынка в странах Европы, при расширяющемся применении наемного труда и растущей предпринимательской инициативе, не просто раздвинуло границы домохозяйств, а поставило их взаимодействие на основе общественного разделения труда. Организация работы цеха или даже фабрики не могла стать образцом для всей страны, где возникли свои специфические закономерности. И хотя в основе рыночных принципов находятся частная собственность и частный интерес, познание взаимодействия их оказалось возможным лишь с позиций развития национальной экономики в целом. Иначе говоря, *требование функционирования и развития рыночной экономики как общенационального хозяйства, а не отдельного домохозяйства, дали старт политической экономии.*

Как видно, объективность рождения политической экономии обусловлена достигнутым в средние века уровнем развития материального производства, государства и общества [Бузгалин А., Колганов А.]. Однако понадобилось еще почти два века, чтобы накопилось достаточно опыта и наблюдений для комплексного теоретического обобщения, и издания А. Смитом «Исследования о природе и причинах богатства народов» в 1776 г. [Смит А.]. Во введении к своей работе А. Смит обращает внимание на разные методы и пути развития отраслей экономики, отмечая при этом: «Хотя эти различные методы были, может быть, обусловлены частными интересами и предрассудками отдельных групп населения, которые не принимали во внимание или не предусматривали возможных последствий для благосостояния общества в целом, однако они послужили основанием для весьма различных теорий политической экономии; при этом одни из последних особенно подчеркивают значение городской промышленности, другие — сельской. Эти теории имели значительное влияние не только на мнения образованных людей, но и на политику государей и государственной власти». [Смит А., 66] Для понимания роли фактора времени в истории можно сказать, что в том же 1776 г. возникли США и был открыт в Москве Большой театр. Несмотря на продолжающееся господство ручного физического труда, Англия уже в те времена начала заявлять о себе как о «мастерской мира».

Почти через 100 лет, завершая свою лекцию в Московском университете 2 октября 1874 г., проф. А. И. Чупров обратил внимание слушателей на тесную взаимосвязь всех наук, но подчеркнул, что «политическая экономия дедуктивным путем выводит ряд законов, объясняющих основные черты хозяйственной дея-

тельности вообще, одинаково применимых ко всем отраслям хозяйства и ко всем ступеням исторического развития. Выполняя эту задачу, политическая экономия спускается в отдельные сферы человеческой деятельности и исследует те прибавки и видоизменения, которым подвергаются общие законы вследствие специальных условий, свойственных различным видам хозяйства». [Чупров А. И., 16].

Промышленная и последующие технологические и информационные революции изменили экономику по разным направлениям. Значительное сокращение доли физического труда и повышение значения умственного труда неизбежно привело к изменению роли человека в современной экономике. Осложнились отношения между людьми в процессе производства и потребления товаров и услуг. Человек, как созидатель и человек как потребитель приобрел новые черты. Но политическая экономия изучает не человека, его анатомию и физиологию, она изучает отношения между людьми в процессе экономической деятельности — *экономические отношения*. Именно это выделяет политическую экономию среди других гуманитарных и общественных наук. От уровня развития экономики зависит не только благосостояние людей, но и место и роль страны в мире, ее конкурентоспособность. Вот почему столь важно, чтобы экономические отношения не тормозили развитие, а всячески его стимулировали. Политико-экономический анализ, исходящий из первостепенной важности *общенационального решения* существующих проблем, позволяет выявлять в экономических отношениях как причины тормоза, так и точки роста экономики.

Университетские принципы научных школ политической экономии

С момента создания Московского университета в 1755 г. гуманитарные науки занимают важное место в подготовке студентов. Еще до образования в 1804 г. кафедры политической экономии тематика политической экономии преподавалась в курсах по праву и другим дисциплинам. Хотя в российской империи становление и развитие рыночных отношений и капитализма значительно отставало от ряда стран Европы, все же необходимость в освоении учения А. Смита и его применении в России считалась бесспорной. При этом профессора университета не просто транслировали доводы А. Смита, но и стремились представить как свое видение экономического развития, так и отражение его в структуре и содержании политической экономии.

Университетские традиции фундаментального и комплексного образования заложили основу принципов развития политической экономии как науки и как учебной дисциплины. Среди таких принципов, которые реализуются до сих пор, можно выделить следующие. *Во-первых*, всегда быть в русле европейского и мирового развития политической экономии, экономической теории и экономической науки, опираясь при этом на знание иностранных языков и обязательно учитывая национальную самобытность развития России.

Во-вторых, использовать преимущества комплекса университетских наук — гуманитарных и естественных, с активным включением в экономические исследования и учебный процесс математики, эконометрики, информатики, а также расширять междисциплинарный подход [Каратаев Н. К. (1956); Каратаев Н. К. (1960)]. Уже при основании Московского университета считалось, что «в России

провозглашалась свобода торговли внутри страны еще до сочинения физиократов и Адама Смита на Западе.

Мысль о том, что наряду с другими науками должна быть и экономическая наука, отчетливо выражена во всем содержании «Ежемесячных сочинений», но особенно в статье «О пользе, которую учение физики приносит Экономии». Поновому в сравнении с «экономией ученой» определен предмет экономической науки. Признавалось, что «экономическая наука упражняется в земледелии, художествах и коммерции» [Чупров А. И., 229]. В этих словах по существу подчеркнуто, что в середине XVIII века становление рыночной экономики в России начиналось с развития внутреннего рынка. Это в свою очередь требовало научного отражения в политической экономии.

В-третьих, учебный процесс фактически превратился в составной элемент научных разработок, которые внедрялись в преподавание и включались в учебные материалы, пособия, учебники, а также докладывались на публичных лекциях.

В-четвертых, преподаватели и профессора Московского университета никогда не были в стороне от выработки решений экономических и социальных проблем страны, стремясь участвовать в совершенствовании ее национальной экономической модели перед вызовами времени.

В-пятых, важнейшим принципом научной школы политической экономии является подготовка кадров для системы образования и науки, общественных и государственных организаций, предпринимательской среды. Преимущества такого образования доказаны опытом работы выпускников университета как в отраслевых, функциональных и междисциплинарных учреждениях науки и образования, так и на государственной службе и в бизнесе. Фундаментальность и системность университетского обучения стали надежной опорой эффективности диплома МГУ во все времена и годы.

Можно выделить примерно три периода формирования и деятельности научных школ в Московском университете.

Первый период — (1755–1917) — дореволюционный, с особым значением влияния отмены крепостного права в 1861 г. В это время школы развивались в рамках классической политической экономии при определенном влиянии исторической школы и слабо заметной роли неоклассики.

Второй период — (1917–1991) — советский, при явном господстве марксистско-ленинской политической экономии как капитализма, так и социализма. В эти годы ученые университета хорошо знали, как развивается экономическая мысль в странах Запада и Востока, что позволяло и студентам быть в курсе всех направлений науки.

Третий период начался с 1991 года. В МГУ и других вузах России получила распространение неоклассическая экономическая теория как базовая и другие школы, с ней связанные — эволюционная, институциональная, поведенческая. Политическая экономия ушла с первой позиции в учебном процессе и научных исследованиях. Однако она сохранила свою роль среди других частей экономической теории. По образному выражению американского профессора, лауреата Нобелевской премии по экономике 1970 г., П. Самуэльсона, в предисловии 7-го издания его учебника «Экономикс»: «политическая экономия, королева общественных наук, является также хорошим подспорьем, которое мы можем использовать, чтобы обеспечить основу цивилизации» [Samuelson P., VIII].

Действительно, в наступившем третьем тысячелетии появилось много новых вызовов перед человеческой цивилизацией. Для этого достаточно посмотреть на расстановку экономических сил в современном мировом хозяйстве. Хотя за последние годы число развитых стран выросло с 33 до 39, их доля в мировом ВВП падает. При этом экономика КНР уверенно закрепилась на первом месте по ВВП, измеренному по паритету покупательной способности юаня. Повышается вес Индии, но сокращается влияние стран ЕС, в том числе входящих в зону евро. Если «мастерской мира» в XIX веке была Англия, в XX в. — США, то в XXI веке ею стала КНР. В таких мировых параметрах и координатах России достичь устойчивого положения нелегко. И в наши дни актуально звучат слова А. Смита о том, что политическая экономия «ставит себе целью обогащение как народа, так и государя». [Смит А., 419]

Указанные выше принципы развития политической экономии в полной мере раскрылись в научных школах, сформулировавшихся на кафедре политической экономии за 212 лет ее работы. Среди научных школ прошлых лет можно выделить школы заведующих кафедрой И. К. Бабста (1824-1881), А. И. Чупрова (1842-1908), Н. А. Цаголова (1904-1985). Продолжает развивать школу Н. А. Цаголова и вместе с тем сосредотачивается на вопросах воспроизводства и экономического роста главный научный сотрудник кафедры, профессор, заслуженный работник науки и техники РСФСР Черковец В. Н. (р. 1924 г.) [200 лет кафедре; О творческом наследии]. Поскольку в постсоветский период внимание преподавателей оказалось переключенным на экономикс, постольку лишь часть профессоров продолжили политико-экономические исследования экономического развития как экономики России, так и мирового хозяйства [Бузгалин А., Колганов А.; Общая экономическая теория]. Вместе с тем и в рамках неоклассического подхода вполне эффективно реализуются принципы, которые сформировались при господстве политической экономии. Поэтому ученые кафедры интенсивно исследуют современные явления, вызванные информационно-коммуникационными технологиями, связанные с влиянием сети Интернет, а также обусловленные значительным повышением роли человека в современной экономике. Сам факт усложнения экономических взаимосвязей стал объективной основой новой специализации и кооперации всех существующих частей экономической теории.

Системность общей экономической теории

Тот факт, что политическая экономия возникла исторически первой как основа экономической теории и экономической науки не означает, что именно политическая экономия содержит ответы на все вопросы и проблемы рыночного развития Предмет политической экономии не охватывает все стороны экономики, не поглощает особенности отраслей и сфер хозяйства. Подобно тому, как существуют разные виды и уровни разделения труда, дополняющие друг друга, подобно этому существуют разные части и уровни экономической теории, дополняющие друг друга и не противостоящие политической экономии. В отличии от политической экономии, представляющей собой систему законов и категорий, отражающей поэтому экономику как систему, другие школы и направления не всегда являются системными. Они раскрывают часто лишь какую-либо

часть или функцию экономики, что также важно для процесса познания и выработки практических решений.

Трудно обеспечить синтез теории трудовой стоимости и теории предельной полезности. Однако отсюда не следует, что предельные величины извращают или искажают экономическую реальность. Они ее характеризуют не с позиции общества, а с позиции бизнеса. И в этом качестве вполне подходят и служат более 150 лет. Вместе с тем выявление тенденций развития рыночной экономики не может обойтись без закона трудовой стоимости, поскольку в этом случае в анализ вовлекаются все факторы, определяющие динамику развития на всех уровнях, но с последствиями для всего общества и всей экономики.

В этой связи весьма характерной является возникновение и развитие институциональной экономики, которая, выступая как научное дополнение экономикс, обращает внимание на нерыночные формы и механизмы взаимодействия и координации в современной экономике. Хотя до сих пор не завершила свое категориальное оформление новая институциональная теория, все же постепенно кристаллизуется ее предметная область и все очевиднее становится ее функциональная роль в процессе выработки решений бизнесом, государством, обществом. В рамках этой теории предпринята попытка дать жизнь *новой политической экономии* как теории политических рынков и выборных процедур. Представляется, чтобы не было путаницы в понимании *политической экономии* вообще и *новой политической экономии,* последнюю лучше называть *политический экономикс,* как это сделали авторы соответствующего учебника. [Persson T., Tabellini G.]

Как видно, развитие политической экономии продолжается. Одновременно развиваются и другие части экономической теории, и другие экономические науки. Политическая экономия не стремится к монопольному доминированию в общей экономической теории. Ее преимущества состоят не в «командовании» всей экономической теорией, а в системном раскрытии системы национальной и мировой экономики.

Между тем в мировой экономике, как выше отмечалось, происходят существенные перемены. Конкуренция усиливает неравномерность развития отдельных стран и регионов. Меняются лидеры и драйверы экономического роста. Как указывалось, доля китайской экономики в мировом ВВП в 2015 году достигла 17,1%, что почти на 1,5% больше доли американской экономики. Не случайно, поэтому аналитики совета экономических консультантов при президенте США отметили, что модель мировой экономики, в которой их страна не только обеспечивала наибольший в мире ВВП, но и «генерировала существенные доли мирового спроса» [Economic Report, 152], уходят в прошлое. Новое время требует нетрадиционных решений, которые свободны от догм и теоретических предрассудков, но нацелены на теоретическое обоснование будущего как отдельной страны, так и мира в целом. И здесь потенциал политической экономии еще использован не полностью. В том числе и при анализе «рыночной колеи» России [Пороховский А. А., 2016].

Вместе с тем, отмечая 75-летний юбилей экономического факультета Московского университета МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедра продолжает научные исследования и предлагает студентам учебные курсы по всем составным частям общей экономической теории.

Список литературы

1. *Бузгалин А.*, *Колганов А.* Глобальный капитал. 3-е изд., М., 2015.
2. 200 лет кафедре политической экономии экономического факультета (страницы истории и перспективы развития). Отв. за выпуск *Пороховский А. А.* — М.: 2004, - 120 с.
3. *Карataев Н. К.* Экономические науки в Московском университете (1755 — 1955). — М.: Изд-во Московского университета, 1956 г. — 344 с.
4. *Карataев Н. К.* Очерки по истории экономических наук в России XVIII века. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
5. *Монкретьен А.* Трактат о политической экономии. Париж, 1615. / В кн.: Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопредс. редколл. Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма. / Отв. ред. Г. Г. Фетисов. — М.: Мысль, 2004, с. 168-182.
6. Общая экономическая теория. Вводный курс. В 3-х кн. Под ред. А. А. Пороховского. М.: Издательский дом «Кодекс», 2010.
7. О творческом *наследии Н. А.* Цаголова: к 100-летию со дня рождения / Под ред. К. А. Хубиева. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2004. — 207 с.
8. *Пороховский А. А.* За и против «рыночной колеи» России в XXI веке. / Экономическое возрождение России, №2 (48), 2016, с. 98 — 103.
9. *Пороховский А. А.* Мудрость и энергия политической экономии: проверено столетиями / MANEKO, Bratislava, №2, 2015, с. 243-254.
10. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева]. — М.: Эксмо, 2007. — 980 с.
11. *Уайт У. Р.* Системный сбой / Финансы и развитие, 2015, март, с. 44-47.
12. *Чупров А. И.* О современном значении и задачах политической экономии. (Вступительная лекция преподавателя политической экономии в Императорском Московском *Университете А.* Чупрова, читанная 2-го октября 1874 года. — Москва, Типография «Русских Ведомостей», 1874, - 16 с.
13. *Acemoglu D.*, *Robinson J.* Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice. / Working Paper 18921. — NBER, Cambridge, MA, March 2013.
14. Economic Report of the President. — Washington, D. C., February 2016, - iii+430 p.
15. *Persson T.*, *Tabellini G.* Political Economics (Explaining Economic Policy). — Cambridge, MIT, 2000, xix+533 p.
16. *Samuelson P.* Economics. 7th Edition. — N. Y., McGraw-Hill, 1980, XXVI+861 p.
17. World Economic Outlook, (April 2016) — Washington, IMF, 2016, 211 p.

Транслитерация

1. *Buzgalin A.*, *Kolganov A.* Global'nyj kapital. 3-e izd., M., 2015.
2. 200 let kafedre politicheskoj jekonomii jekonomicheskogo fakul'teta (stranicy istorii i perspektivy razvitija). Otv. za vypusk *Porohovskij A. A.* — M.: 2004, - 120 s.
3. *Karataev N. K.* Jekonomicheskie nauki v Moskovskom universitete (1755 — 1955). — M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1956 g. — 344 s.
4. *Karataev N. K.* Ocherki po istorii jekonomicheskih nauk v Rossii XVIII veka. — M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960.
5. Monkret'*en A.* Traktat o politicheskoj jekonomii. Parizh, 1615. / V kn.: Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov. V 5 t. / Sopreds. redkoll. G. G. Fetisov, A. G. Hudokormov. T. 1. Ot zari civilizacii do kapitalizma. / Otv. red. G. G. Fetisov. — M.: Mysl', 2004, s. 168-182.
6. Obshhaja jekonomicheskaja teorija. Vvodnyj kurs. V 3-h kn. Pod red. A. A. Porohovskogo. M.: Izdatel'skij dom «Kodeks», 2010.

7. O tvorcheskom *nasledii N. A.* Cagolova: k 100-letiju so dnja rozhdenija / Pod red. K. A. Hubieva. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS, 2004. — 207 s.
8. *Porohovskij A. A.* Za i protiv «rynochnoj kolei» Rossii v XXI veke. / Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, №2 (48), 2016, s. 98 — 103.
9. *Porohovskij A. A.* Mudrost' i jenergija politicheskoj jekonomii: provereno stoletijami. / MANEKO, Bratislava, №2, 2015, s. 243-254.
10. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. [per. s angl.; predisl. V. S. Afanas'eva]. — M.: Jeksmo, 2007. — 980 s.
11. *Uajt U. R.* Sistemnyj sboj / Finansy i razvitie, 2015, mart, s. 44-47.
12. *Chuprov A. I.* O sovremennom znachenii i zadachah politicheskoj jekonomii. (Vstupitel'naja lekcija prepodavatelja politicheskoj jekonomii v Imperatorskom Moskovskom *Universitete A.* Chuprova, chitannaja 2-go oktjabrja 1874 goda. — Moskva, Tipografija «Russkih Vedomostej», 1874, - 16 s.
13. *Acemoglu D.*, *Robinson J.* Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice. / Working Paper 18921. — NBER, Cambridge, MA, March 2013.
14. Economic Report of the President. — Washington, D. C., February 2016, - iii+430 p.
15. *Persson T.*, *Tabellini G.* Political Economics (Explaining Economic Policy). — Cambridge, MIT, 2000, xix+533 p.
16. *Samuelson P.* Economics. 7th Edition. — N. Y., McGraw-Hill, 1980, XXVI+861 p.
17. World Economic Outlook, (April 2016) — Washington, IMF, 2016, 211 p.

Anatoly Porokhovsky
Professor and Chair
Department of Political Economy
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)

Abstract. *A short review of 400 years history of political economy is made. It is shown that political economy at Moscow university always was as a part of worldwide political economy research and at the same time reflected Russian economic development. Political economy is the basis part of general economic theory. Economy as a system needs system economic theory.*

Key words: political economy, economic development, economic theory, university traditions, economy as a system.
JEL codes: A10, A112, A13, F01, O10

РАЗДЕЛ 2
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ИСТОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

РОЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Бузгалин Александр Владимирович
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
профессор кафедры политической экономии
д.э.н., профессор
buzgalin@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ XXI ВЕКА

Аннотация. *В статье дана характеристика основных методологических и теоретических положений «Цаголовской (университетской) школы» политической экономии, представленной учеными кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова под руководством Н. А. Цаголова в 1960–1980-х гг. Аргументируется актуальность и потенциал использования этих достижений для исследовательской деятельности в области экономической теории вообще и политической экономии в частности. Среди рассматриваемых ключевых направлений: продвижения школы в области методологии, в сфере анализа теории товарного производства и общественного регулирования экономики, а также в области проблемы развития человека как высшей ценности и стратегической цели экономического развития, а не просто экстенсивного роста.*

Ключевые слова: «Цаголовская (университетская) школа» политической экономии, метод восхождения от абстрактного к конкретному, теория «неполной планомерности», селективное регулирование рыночной экономики.
JEL коды: B24, B41,O21.

Обращение к достижениям и проблемам, характерным для университетской школы политической экономии второй половины XX века — так называемой «Цаголовской школы», в настоящее время носит неслучайный характер. Проблемы, которые сегодня встали перед глобальной экономической системой, перед наукой, призванной отразить противоречия в развитии российской экономики,

которая уже не первый год находится в состоянии продолжающейся стагнации, ставят проблему поиска качественно новых теоретических и методологических решений, без которых, на наш взгляд, невозможно продвижение в деле позитивного ответа на вопросы, которые ставит практика: и практика мирового глобального капитала и практика современной российской экономики.

В этом контексте анализ методологии и теоретических достижений «Цаголовской школы» (безусловно, не буквальное заимствование этих достижений, а именно их критический анализ), на наш взгляд, позволяет дать целый ряд конкретных рекомендаций, касающихся направлений развития как теории, так и решений практических проблем на основе этих новых теоретических достижений.

Несмотря на то, что в последние годы был опубликован ряд работ, раскрывающих различные аспекты деятельности «Цаголовской школы»[1], на наш взгляд, не все составляющие разработок исследователей, работавших в рамках школы, получили достаточное освещение. В связи с этим, автором предпринята попытка в данном тексте выделить ряд методологических и теоретических достижений «Цаголовской школы», содержащих исследовательский потенциал на современном этапе развития политической экономии, а также российской и мировой практики.

К ключевым тезисам, на которых хотелось бы остановиться, относятся продвижения школы в области методологии, в сфере анализа теории товарного производства и общественного регулирования экономики, а также в области проблемы развития человека как высшей ценности и стратегической цели экономического развития, а не просто экстенсивного роста.

Что касается первого тезиса, то здесь, прежде всего, хотелось бы напомнить о значении метода восхождения от абстрактного к конкретному, который предполагает генетическое развертывание системы категорий, отображающих действительное развитие системы как процесс полагания и снятия ее противоречий[2]. Этот метод, являющийся основой методологии политической экономии «школы Н. А. Цаголова», как показано С. С. Дзарасовым [Dzarasov, 2010], имеет общие черты с идеями «критического реализма» — метода, развиваемого представителями английского Кембриджа.

Не случайно то, что ученые Кембриджа во многом воспроизвели достижения «Цаголовской школы». Однако целый ряд положений, которые были тогда сформулированы, в настоящее время не освоено ни зарубежной, ни отечественной наукой. Казавшаяся абстрактной и схоластической дискуссия вокруг проблемы так называемого «исходного» и «основного» производственных отношений, на наш взгляд, является одним из интереснейших пунктов, позволяющих по-новому взглянуть на многие проблемы современной экономики, в которой исходным отношением остается отношение товарного производства, или так называемый рынок, а основным отношением — отношение наемного труда и капитала, и в этой сфере никакие замалчивания капиталистической природы современной

[1] См. серию статей, посвященных 100-летию со дня рождения Н. А. Цаголова [«Цаголовская школа»..., 2004а, 2004б, Черковец, 2004; Хубиев, 2004]. Также см. [Дзарасов, 2009; Деленян, 2015].

[2] Более подробная характеристика этого крайне важного метода политической экономии представлена в статье [Бузгалин, Колганов, 2016].

экономической системы не уместны. При этом мы сразу же хотим подчеркнуть, что, безусловно, произошедшие изменения в природе капиталистической экономики (имеется в виду сравнение с тем, что написано в «Капитале» Маркса) требуют своего учета, и этот учет был сделан, в т.ч. в работах ученых «Цаголовской школы», а также в работах многих современных марксистов, которые пишут в ключе, я бы сказал явно и неявно, цаголовской методологии в последние десятилетия как за рубежом, так и в нашей стране. Так, в 1960-1970-е гг. положения о выделении «исходного» и «основного» производственных отношений, были выдвинуты и обоснованы в работах Н. А. Цаголова, В. Н. Черковца, Н. В. Хессина, В. В. Куликова и др. Автор статьи в сотрудничестве с А.И. Колгановым также углубленно занимался разработкой этих проблем в работах 1980-х гг. [см., напр.: Бузгалин, Колганов, 1983; Бузгалин, 1986].

На базе представлений, которые были сформированы «Цаголовской школой» политической экономии, автор этого текста совместно с А.И. Колгановым предложил более сложную развернутую систему структурирования экономических отношений, показав, что кроме способа координации — так называемого «исходного» отношения, отношения присвоения и отчуждения общественного богатства, а также кроме взаимодействия производителей и собственников — так называемого «основного» отношения, экономическая структура включает такие параметры, как создание, распределение и перераспределение дохода и связанные с этим социальные отношения, а также отношения воспроизводства и характерные для них закономерности накопления и экономической динамики [подробнее см.: Бузгалин, Колганов, 2001]. Впрочем, надо сказать, что в учебнике, изданном под ред. Н. А. Цаголова [Курс политической экономии..., т. 1, 1973; Курс политической экономии..., т. 2, 1974], были выделены эти компоненты, хотя непосредственно в структуру они, как правило, не включались.

Весьма существенно, что методология «Цаголовской школы» позволяет по-новому взглянуть на целый ряд конкретных вопросов сегодняшней действительности. Прежде всего речь идет о том, что на место абстрактной категории «рыночная экономика», которая во многих случаях становится столь широкой, что охватывает любую экономическую систему (под иные определения рынка как способа обмена продуктами или деятельностью подпадают даже советские экономические отношения) «Цаголовская школа» и продолжение ее методологии ставят конкретную категорию, подчеркивая, вслед за Марксом и Лениным (я не случайно упоминаю это второе имя), внутреннее противоречие товара, которое задает системное качество того, что мы называем рынком (на поверхности явлений товарные отношения естественно проявляются как рынок). Это системное качество задается противоречием между не просто потребительной стоимостью и стоимостью, конкретным и абстрактным трудом, но и более глубинным противоречием частного и общественного труда, противоречием обособленности производителей в системе общественного разделения труда. Этот тезис был развит особенно подробно в работах Н. В. Хессина.

В современных условиях, как мы уже сказали, существенно видоизменяется система отношений, рынок становится не просто регулируемым, но и приобретает целый ряд новых черт. Подчеркнем, что в рамках «Цаголовской школы» многие из этих черт были выделены еще полвека назад. Речь идет о высоком уровне концентрации и специализации производства и капитала, которые ви-

доизменяют генетические основы капитализма, хотя и сохраняют его системное качество. В результате внутри так называемой рыночной экономики появляется феномен, названный в работах Н. А. Цаголова, В. Н. Черковца, Э. П. Дунаева, В. В. Куликова, А. А. Пороховского «неполной планомерностью». Эта категория раскрывается в данных работах как механизм, формирующийся на основе способности высококонцентрированных капиталов (тогда их называли монополиями, сейчас, наверное, правильней было бы назвать их корпорациями, хотя это далеко не одно и то же) оказывать регулирующее воздействие на определенные сегменты рынка и другие экономические процессы.

Что касается вопросов о роли государства в капиталистической экономике, то при всех больших спорах, которые имели место и полвека назад, «Цаголовская школа» смогла показать, что государство это не просто некая административная система, которая обеспечивает формирование и выполнение «правил игры», но и экономический субъект, оказывающий существенное воздействие на основные параметры производства, обмена, распределения и даже потребления.

Система сознательного регулирования экономики со стороны государства, частично, во фрагментах развивающаяся в рамках капитализма, «Цаголовской школой» рассматривалась как зародыш, элемент, переходная форма возникновения нового производственного отношения — отношения планомерности. Основные характеристики этой системы отношений сознательного регулирования межхозяйственных взаимодействий («ростков планомерности», если использовать язык политэкономии советского периода) с точки зрения современного этапа развития экономики приведена в [Политическая экономия социализма..., 2003].

На этой основе был сформулирован еще один важный тезис о том, что общество как целое в лице представителей государства превращается в субъекта отчасти нерыночных социально-экономических отношений, происходит формирование общенародного социально-экономического интереса как одного из важных детерминантов принятия экономических решений на микро- и макроуровне[1]. Важно также сказать, что тезис о неполной планомерности и локальном регулировании государства со стороны корпораций — с одной стороны, об элементах планомерности и регулирования экономики со стороны государства — с другой стороны, позволил «Цаголовской школе» и ее современным последователям сделать целый ряд интересных выводов о социал-реформистской модели эволюции позднего капитализма. В частности, вывод о том, что в рамках этой формы возникает *социально-регулируемый общественный капитал.*

Безусловно, как мы говорили выше, в современных условиях рыночная экономика претерпела существенные изменения, и в настоящее время мы имеем не просто рынок, на котором корпорации оказывают определенное регулирующее воздействие на другие сегменты экономики, и не просто рынок, на котором действует государство, сочетающийся с системой частичного регулирования ряда параметров экономики. Это новый рынок — рынок, который автор данного текста в совместных с А. И. Колгановым работах назвали *тоталитарным рынком* [Бузгалин, Колганов, 2015, с. 142-154]. Основы этой теоретической разработки

[1] Формирование такого рода отношений представителями «Цаголовской школы» было отмечено в рамках советской политической экономии социализма [см., напр.: Курс политической экономии..., т. 2, 1974, с. 120–121].

можно найти не только в трудах «Цаголовской школы», но и в более ранних работах, в частности, в работах В. И. Ленина и его последователей. Именно они писали о подрыве свободной конкуренции рыночной монополией, показав при этом материальную основу этого регулирующего воздействия (обобществление производства и обмена) и акцентировав внимание на том, что это регулирующее воздействие монополистических объединений на рынок есть зародыш нового отношения, в своем развитом виде принадлежащего будущему — планомерности общественного производства.

Это идейное наследие было воспринято и развито советской политэкономией (в первую очередь, но не только, «Цаголовской школой»), представители которой специально акцентировали переходный характер отношений монополистического регулирования рынка, которые они назвали «неполной планомерностью» (подробнее комплекс параметров регулирующего воздействий на экономику со стороны монополистических союзов охарактеризован в [Бузгалин, Колганов, 2015, с. 143]).

Следует подчеркнуть, что ведущаяся в настоящее время активная дискуссия о возможности и необходимости использования элементов сознательного регулирования экономики в рамках активной промышленной политики, селективного планирования обусловливает целесообразность обращения к теоретическим разработкам университетской школы политической экономии 1960-1980-х гг. в области проблем планирования и государственного регулирования. Еще раз повторим, что тогда авторский коллектив под руководством Н. А. Цаголова представил развернутое обоснование гипотезы о планомерности как особом производственном отношении, «экономической клеточке» [см.: Курс политической экономии..., т. 1, 1973; Хессин, 1964] новой экономической системы, идущей на смену рыночно-капиталистической. В рамках данной гипотезы были выделены многие черты этого производственного отношения и ряд аргументов в пользу того, что оно является, говоря современным языком, «системным качеством» («исходным отношением») экономической системы, снимающей капитализм.

Последний тезис, который хотелось бы рассмотреть в рамках нашего короткого очерка — это тезис о том, что развитие человеческих качеств является высшей целью и ценностью экономического прогресса. Этот тезис в рамках «Цаголовской школы» был сформулирован в виде двух неявных постулатов и одного закона, который, однако, относился к коммунистической общественно-экономической формации.

Неявными постулатами были положения «Цаголовской школы» о том, что капиталистическая экономика на этапе государственно-монополистического капитализма (мы используем терминологию того периода) развивает человеческие качества, повышает стоимость рабочей силы, включает в себя компоненты творческой деятельности, и эти параметры были отражены в соответствующих работах. Более того, определенные противоречия, связанные с частичной коммунизацией капиталистической экономики, также нашли свое отражение в работах Н. А. Цаголова, и это важные компоненты, на которых хотелось бы сделать акцент.

Второй неявный постулат, который содержался в работах «Цаголовской школы», но который не получил практически никакого развития, это тезис о том, что в целом критерием общественного прогресса является не просто развитие

производительных сил, но и прогресс человеческих качеств. Однако эта идея так и осталась в тот период несколько закамуфлированной, поскольку в тот период говорить о прогрессе человеческих качеств в рамках капитализма было чрезмерным ревизионизмом, и по многим соображениям тогда *так* об этом писать было нельзя. Однако можно было писать в рамках общетеоретической абстрактной гипотезы о том, что основным экономическим законом коммунизма является не просто повышение благосостояния, но и свободное, гармоничное развитие человека. Причем одним из важнейших достижений «Цаголовской школы» стал акцент на том, что это развитие осуществляется не только и не столько в сфере потребления, сколько в сфере труда и в свободном времени.

Выделение творческой деятельности, превращающейся в потребность свободно развивающегося человека — во-первых, прогресса роста свободного времени, понимаемого как время прогресса личностных качеств, а не время досуга — во-вторых, и потребление, понимаемое как сфера создания предпосылок для развития человека, а не как самоцель — в-третьих — все эти три слагаемых нашли свое отражение в работах «Цаголовской школы». Они были представлены в ряде интереснейших статей и книг: в первую очередь — в работах К. П. Тронева, эти мотивы содержались также в работах В. Н. Черковца и его учеников, написавших немало интересных текстов о т. н. «основном экономическом законе социализма» [см., напр.: Черковец, 1974].

Безусловно, тогда нельзя было сказать прямо о том, что эти императивы далеки от многих черт практики Советского Союза, хотя в то же время ряд практик Советского Союза как раз был адекватен этим императивам — речь идет о таких чертах экономики реального социализма, как общедоступное бесплатное образование, здравоохранение, широкий доступ к культуре, приоритетное развитие образования, науки, культуры и высоких технологий. Хотя эти приоритеты реализовывались наряду с приоритетами военно-промышленного комплекса и в условиях жесткой авторитарной политической системы, а также жесткой цензуры, которая не давала писать многое из того, о чем в кулуарах говорили наши учителя, в частности, наш (автора данного текста и его постоянного соавтора А.И. Колганова) научный руководитель Н. В. Хессин, о проблемах реального социализма и его противоречиях, различиях между абстрактными императивами, которые провозглашаются в теоретических работах, и практиками стран Мировой социалистической системы.

Завершая этот короткий очерк, хотелось бы подчеркнуть, что в нем представлены лишь некоторые из моментов, которые позволяют по-новому взглянуть на наследие Цаголовского направления экономической теории. Это направление связано не только с именем Николая Александровича Цаголова, хотя он был признанным формальным и неформальным лидером этого течения, но и с именами ученых, которые хотелось бы специально еще раз назвать. В области методологии работали такие блестящие теоретики, как Николай Владимирович Хессин, Константин Петрович Тронев, Анатолий Иванович Юкин и многие их ученики. Над проблемами планомерности работали такие мэтры, как Виктор Никитич Черковец — он писал и об основном экономическом законе социализма, и о многих других аспектах экономики реального социализма, и о методологии, Эрнест Павлович Дунаев, написавший немало интереснейших текстов по проблемам обобществления.

Нельзя не отметить и того, что собственно теории империализма, монополистической цены, локального регулирования экономики, трансфертных цен, государственно-монополистического капитализма, мирового капиталистического хозяйства с анализом его реальных противоречий, актуальные до сих пор (но к сожалению, во многом игнорируемые или как бы забываемые современной экономической наукой), также разрабатывали ученые «Цаголовской школы», которых иной раз клеймили за ревизионизм, за отступление от буквы марксизма, хотя на самом деле это было творческим развитием марксизма, развитием, безусловно, имевшим очень жесткие ограничения, ибо о многом тогда говорить было нельзя, а что-то не говорилось в силу самоцензуры. Среди наиболее известных авторов «Цаголовской школы», работавших над проблемами империализма и ныне продолжающих вносить свой вклад в развитие фундаментальной экономической теории, следует выделить Анатолия Александровича Пороховского, Искру Евсеевну Рудакову, Георгия Михайловича Куманина, Георгия Георгиевича Чибрикова и многих других ученых, внесших значительный вклад в развитие экономической науки в тот период.

Еще один яркий представитель «Цаголовской школы» — Николай Владимирович Хессин работал над проблемой планомерности и ее противоречий. Пожалуй, анализ противоречий планомерности был одним из интереснейших новых моментов, которые унаследовали ученики Николая Владимировича Хессина, в т.ч. автор этого текста. Над вопросами использования товарных отношений с массой споров по этому поводу работали такие ученые, как Евгений Семенович Городецкий и многие другие. У нас сейчас нет возможности перечислить всех тех, кто был включен в эту деятельность. С благодарностью к этим учителям мы должны сегодня вспоминать об их реальных достижениях и развивать эти достижения с учетом новых реалий экономики XXI века.

Список литературы

1. *Бузгалин А.* Взаимосвязь противоречий коренных производственных отношений социализма // Вопросы экономики. 1986. № 10.
2. *Бузгалин А.*, *Колганов А.* Планомерность в системе экономических отношений социализма. М., 1983.
3. *Бузгалин А.*, *Колганов А.* Экономика: «Периодическая система элементов» (к вопросу о структуризации и типологизации экономических систем) // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 46–61.
4. *Бузгалин А. В.*, *Колганов А. И.* «Капитал» К. Маркса и современная система капиталистических производственных отношений: опыт восхождения от абстрактного к конкретному // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2016.№ 2. С. 3-25.
5. *Бузгалин А. В.*, *Колганов А. И.* Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015.
6. *Деленян А. А.* Склонность к методологии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 2. С. 66-88.
7. *Дзарасов Р. С.* Методология Цаголова в исследовании накопления капитала в современной России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2009. № 3. С. 3-29.

8. Курс политической экономии. В 2-х томах. Т. I. Досоциалистические способы производства / Под ред. Н. А. Цаголова. Изд 3-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 1973.
9. Курс политической экономии. В 2-х томах. Т. I. Досоциалистические способы производства / Под ред. Н. А. Цаголова. Изд 3-е, переработанное и дополненное. М.: Экономика, 1973.
10. Курс политической экономии. В 2-х томах. Т. II. Социализм / Под ред. Н. А. Цаголова. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Экономика, 1974.
11. Политическая экономия социализма в экономической теории XXI века. М.: ТЕИС, 2003.
12. *Хессин Н. В.* Понятие «клеточка» и его методологическое значение // Вопросы экономики. 1964. № 7.
13. *Хубиев К. А.* Развитие кафедры политической экономии под руководством Н. А. Цаголова (1957-1985) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2004. № 3. С. 34-47.
14. «Цаголовская школа» и ее нынешнее звучание (на вопросы редакции отвечает К. Хубиев) // Российский экономический журнал. 2004. № 3.
15. «Цаголовская школа» и ее нынешнее звучание (на вопросы редакции отвечает В. Куликов) // Российский экономический журнал. 2004. № 4.
16. *Черковец В.* Политическая экономия в Московском университете: историческая ретроспектива и настоящее (к 200-летию кафедры и 100-летию со дня рождения Н. А. Цаголова) // Российский экономический журнал. 2004. № 2.
17. *Черковец В. Н.* Основной экономический закон и высшая цель общественного производства при социализме. М.: Знание, 1974.
18. *Dzarasov S.* Critical realism and Russian economics // Cambridge Journal of Economics. 2010. Volume 34, Issue 6. Pp. 1041-1056.

Транслитерация

1. *Buzgalin A.* Vzaimosvyaz' protivorechiy korennykh proizvodstvennykh otnosheniy sotsializma // Voprosy ekonomiki. 1986. № 10.
2. *Buzgalin A.*, *Kolganov A.* Planomernost' v sisteme ekonomicheskikh otnosheniy sotsializma. M., 1983.
3. *Buzgalin A.*, *Kolganov A.* Ekonomika: «Periodicheskaya sistema elementov» (k voprosu o strukturizatsii i tipologizatsii ekonomicheskikh sistem) // Voprosy ekonomiki. 2001. № 12. S. 46–61.
4. *Buzgalin A. V.*, *Kolganov A. I.* «Kapital» K. Marksa i sovremennaya sistema kapitalisticheskikh proizvodstvennykh otnosheniy: opyt voskhozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2016.№ 2. S. 3-25.
5. *Buzgalin A. V.*, *Kolganov A. I.* Global'nyy kapital. V 2-kh tt. T. 2. Teoriya: Global'naya gegemoniya kapitala i ee predely («Kapital» re-loaded). Izd. 3-e, ispr. i sushch. dop. M.: LENAND, 2015.
6. *Delenyan A. A.* Sklonnost' k metodologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2015. № 2. S. 66-88.
7. *Dzarasov R. S.* Metodologiya Tsagolova v issledovanii nakopleniya kapitala v sovremennoy Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2009. № 3. S. 3-29.
8. Kurs politicheskoy ekonomii. V 2-kh tomakh. T. I. Dosotsialisticheskie sposoby proizvodstva / Pod red. N. A. Tsagolova. Izd 3-e, pererab. i dop. M.: Ekonomika, 1973.

9. Kurs politicheskoy ekonomii. V 2-kh tomakh. T. I. Dosotsialisticheskie sposoby proizvodstva / Pod red. N. A. Tsagolova. Izd 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Ekonomika, 1973.
10. Kurs politicheskoy ekonomii. V 2-kh tomakh. T. II. Sotsializm / Pod red. N. A. Tsagolova. Izd. 3-e, pererab. i dop. M.: Ekonomika, 1974.
11. Politicheskaya ekonomiya sotsializma v ekonomicheskoy teorii XXI veka. M.: TEIS, 2003.
12. *Khessin N. V.* Ponyatie «kletochka» i ego metodologicheskoe znachenie // Voprosy ekonomiki. 1964. № 7.
13. *Khubiev K. A.* Razvitie kafedry politicheskoy ekonomii pod rukovodstvom N. A. Tsagolova (1957-1985) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2004. № 3. S. 34-47.
14. «Tsagolovskaya shkola» i ee nyneshnee zvuchanie (na voprosy redaktsii otvechaet K. Khubiev) // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2004. № 3.
15. «Tsagolovskaya shkola» i ee nyneshnee zvuchanie (na voprosy redaktsii otvechaet V. Kulikov) // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2004. № 4.
16. *Cherkovets V.* Politicheskaya ekonomiya v Moskovskom universitete: istoricheskaya retrospektiva i nastoyashchee (k 200-letiyu kafedry i 100-letiyu so dnya rozhdeniya N.A. Tsagolova) // Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal. 2004. № 2.
17. *Cherkovets V. N.* Osnovnoy ekonomicheskiy zakon i vysshaya tsel' obshchestvennogo proizvodstva pri sotsializme. M.: Znanie, 1974.

Buzgalin Aleksandr Vladimirovich,
Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
professor of the Department of Political economy,
doctor of economic sciences, professor
buzgalin@mail.ru

UNIVERSITY SCHOOL OF POLITICAL ECONOMY: THE POTENTIAL IN ADDRESSING THE CHALLENGES OF THE XXI CENTURY

Abstract*. The article provides a description of the main methodological and theoretical positions of "Tsagolov' (university) school" of political economy, presented by scientists of the Department of political economy of the economic faculty of Lomonosov Moscow State University, headed by N. A. Tsagolov in 1960-1980-ies. It is argued the relevance and potential of these developments for the research activities in the field of economic theory in general, and political economy in particular. Among the considered key areas: promoting the school in the field of methodology in the analysis of commodity production and the theory of social regulation of the economy, as well as human development issues as the highest value and the strategic goal of economic development, and not just the extensive growth.*

Key words: "Tsagolov' (university) school" of political economy, the method of ascent from the abstract to the concrete, the theory of systematically development (regularity), selective regulation of the market economy.
JEL codes: B24, B41, O21.

Ермакова Антонина Васильевна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова, экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики
доцент, кандидат экономических наук
famille1938@yandex.ru

ШКОЛА И ЛИЧНОСТЬ (О ВКЛАДЕ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ В. П. ШКРЕДОВА)[1]

Аннотация. *Университетская экономическая наука реализует себя через эффективно развивающиеся школы. Личный вклад отдельных учёных нередко перерастает школу, к которой они принадлежат. Такой неординарной личностью был выдающийся учёный-теоретик В. П. Шкредов, профессор кафедры политической экономии МГУ им. М. В. Ломоносова (60-70-е годы), затем профессор Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (1978-1996 годы).*

Ключевые слова: личность учёного, экономическая школа, невидимый колледж
JEL-коды: B240, B310, B410.

Университетская экономическая наука, реализуя себя через эффективно развивающиеся школы, не должна терять из вида отдельных учёных, чей личный вклад в научную деятельность подчас перерастает ту школу, которой они принадлежат. Такой неординарной личностью был Владимир Петрович Шкредов, выдающийся учёный-теоретик, работавший в 60-70-е годы на кафедре политической экономии МГУ, а с 1978 г. и до своей кончины в 1996 г. в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации (АНХ).

Родился В. П. Шкредов 14 сентября в г. Ртищево Саратовской области. Великая отечественная война застала семью в г. Фрунзе (ныне Бишкек). 18-летним юношей командовал батареей в составе Войска Польского, награждён Серебряным Крестом, был тяжело ранен [Безопасность Евразии, 2008, с. 485]. После войны учился во Всесоюзном заочном юридическом институте и одновременно работал в налоговой инспекции (как он выражался, «в конторе по ограблению народа»). Это определило в дальнейшем его исследовательскую деятельность – изучение фундаментального порока советской экономической науки – неразличение экономического содержания производственных отношений и их юридической формы.

Профессиональные интересы

Будучи фундаментально образованным В. П. Шкредов помимо экономики серьёзно изучал философию, особенно труды Гегеля, профессионально владел юридическими знаниями. Особое внимание в исследовательской деятельности

[1] Доклад подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №15-02-00640).

он уделял проблеме соотношения объективных экономических процессов (производственных отношений) и юридических форм их выражения (субъективной, волевой экономической деятельности людей). В 1968 г. В МГУ защитил докторскую диссертацию по экономике на тему «Принцип исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения». Основные положения её нашли выражение на страницах его монографий: «Экономика и право (О принципах исследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения)» М., «Экономика», 1967, 188 с.; «Социалистическая земельная собственность». Изд-во Московского университета. 1967, 151 с., — высоко оцененных, в частности, авторитетным общественным журналом «Новый мир» [Георгиев В., 1968, с. 278-281]. В. П. Шкредов не отрицал относительную самостоятельность юридически-регламентирующей сферы, но утверждал, что созидательная роль права в экономике всегда ограничена развитием производительных сил. Эти теоретические положения не устарели и сегодня, а может быть стали ещё более актуальными в современных экономических реалиях нашей страны. С именем Шкредова, как отмечает Ю. М. Осипов, связано возникновение и развитие в стенах МГУ институционально-правового направления в политической экономии [Осипов, 1999].

Большая заслуга принадлежит В. П. Шкредову в творческом осмыслении методологии «Капитала» и противостоянии господствовавшей тогда в экономической науке догматической трактовке исследовательского метода К.Маркса [Шкредов, 1973]. В 1975 г. на экономическом факультете состоялась дискуссия по докладу В. П. Шкредова: «По поводу абстракции «простое товарное производство» как начала системы «Капитала» К.Маркса». Эта дискуссия привлекла внимание многих философов и экономистов страны, большая поточная аудитория, в которой она проходила несколько недель, была переполнена студентами. Дискуссия носила острый характер. Большинство оппонентов В. П. Шкредова, в том числе, его коллег по кафедре, считали «простое товарное производство» научной абстракцией как докапиталистического мелкотоварного, так и капиталистического производства [Хессин, 1964, с. 63; Черковец, 1965, с.65]. Эта же позиция присутствовала и в учебниках того времени по экономической теории. Позиция Шкредова была принципиально иной. Понятие товара в «Капитале» К. Маркса и раскрывающие его сущность категории являются теоретическими понятиями капиталистической экономики, «очищенными» от каких-либо признаков существовавших до него способов производства [Шкредов, 1976, с.15-26]. В первом отделе первого тома «Капитала», на что обратил внимание Шкредов, выражение «простое товарное производство» вообще отсутствует, но есть «простое товарное обращение».

Эти споры не были формально-терминологическими. За ними стояло принципиальное различие в понимании соотношения исторического и логического методов в экономической теории. Проблема метода остро встала в конце XIX-начале XX в. в мировой науке, в полемике между немецкой исторической и австрийской школами. Глава исторической школы Г. Шмоллер, как известно, выступил с непримиримой критикой «абстрактного метода» классической политической экономии. В то время как его оппонент, глава австрийской школы К. Менгер убедительно настаивал на универсальности экономических законов и необходимости теоретических методов их исследования. Ещё до этого спора

проблема соотношения исторического подхода и теоретического, логического метода исследования капиталистической экономики встала перед К. Марксом. Принцип историзма, применённый К. Марксом, состоял в том, что социальные явления (в частности, система экономических отношений) должны изучаться в соответствии с конкретной ступенью исторического развития (у Маркса эти ступени получили название экономических общественных формаций). Требование конкретности такого подхода (конкретный историзм) состояло в том, чтобы используемые в теории мысленные конструкции не выходили за пределы изучаемой исторической системы и тем более не гипостазировались, как это случилось в дискуссии 1975 г. с «простым товарным производством», якобы предшествовавшим капиталистическому, но на самом деле никогда в истории не существовавшем. При таком конкретно-историческом подходе к капиталистической системе экономических отношений К. Маркс исследует их, идя логическим путём развёртывания системы категорий, направленных на выявление законов их развития. Единство исторического и логического у Маркса следует понимать не как полное следование теории реальной истории становления капитализма (как это фактически получалось у оппонентов Шкредова), а как конкретно исторический подход к выявлению объекта исследования и логический метод развёртывания его теории (применительно к «Капиталу» получивший наименование метода восхождения от абстрактного к конкретному).

В связи с актуальностью разработки методологических проблем экономической науки эта сфера деятельности В. П. Шкредова не потеряла значения и сегодня [Ермакова, 2015].

Успел В. П. Шкредов высказать глубокие и оригинальные мысли относительно предпринимательской деятельности в новых экономических условиях России. В монографии «Деньги, предпринимательство, государство» (посмертно изданной его учениками [Шкредов, 1999 г.,] он высказал негативное отношение к проводимой приватизации, считая, что это не вызовет появления в стране многомиллионной армии собственников, и считал более эффективным сочетание государственных и рыночных методов управления экономическими процессами.

Научно-педагогическая деятельность

В. П. Шкредов принадлежал к университетскому научному сообществу, к школе, сложившейся на кафедре политической экономии экономического факультета, которую нередко называли по имени её заведующего школой Н. А. Цаголова. Существует «эффект Матфея», сформулированный Р. К. Мертоном, когда учёному, уже создавшему себе имя, приписываются заслуги менее известных или ниже стоящих (в соответствии с высказыванием из Евангелия от Матфея: «Ибо каждому имеющему будет дано.., а у неимеющего будет взято и то, что он имеет» (13:12 и 25:29). Не будучи формальным руководителем коллектива, В. П. Шкредов был одним из генераторов идей, которые выбивались за рамки цаголовской школы. Это хорошо чувствовали и ценили студенты, для которых Шкредов был любимым преподавателем и образцом интеллигентности, принципиальности – не учителем, который учит, а учителем, у которого учатся, – личностью. Многие из них стали профессорами, докторами наук, бизнесменами, но благодарную память о своём учителе сохранили и действенно засвидетельствовали. Неодно-

кратно после ухода из жизни В. П. Шкредова проводились Шкредовские чтения Центром общественных наук МГУ [Шкредов, 2001, Шкредовские чтения, 2008], в журнале «Философия хозяйства» публиковались статьи, ему посвящённые [Чепуренко, 1999], а также бережно сохранённые студентами конспекты прочитанных им лекций [Шкредов, 2000]. Есть воспоминания о В. П. Шкредове в издании ВШЭ «Учителя об учителях» [Чепуренко, 2013]. Не пропали и последние исследования В. П. Шкредова, которые сам он не успел подготовить к печати, их собрали и опубликовали три доктора наук: Ю. Осипов, А. Хандруев, А. Чепуренко [Шкредов, 1999].

Школа Шкредова существует в его учениках – школа напряжённой мыслительной работы, безупречной логики, личного достоинства и почти забытой интеллигентности. Необходимо сделать одно уточнение. Научная школа в принятом понимании – это форма организации совместной деятельности учёных, которая, помимо наличия яркого лидера, предполагает, по крайней мере, в нашей стране, официальное закрепление её статуса и определённую формализацию отношений. То, чем был (и остаётся) В. П. Шкредов для своих учеников, выходит за рамки формализованных отношений. Эта форма профессионально-научного общения скорее подпадает под понятие «невидимый колледж» - неинституционализированную группу исследователей, работающих в разных организациях, но опирающихся на общий методологический и нравственный фундамент, заложенный выдающейся личностью их учителя.

Список литературы

1. Безопасность Евразии. Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. М., 2008, 2(32), с. 485.
2. *Георгиев В.* Экономика и право // Новый мир, 1968, №10, с. 278–281.
3. *Ермакова А. В.* Проблема исторического и логического в «Капитале» К. Маркса и её роль в исследовании коммуникативных практик (об одной забытой дискуссии) // Научно-практический журнал «Экономика и управление: проблемы, решения», 2015, № 6 (42), с. 20-24.
4. *Осипов Ю. М.* Владимир Петрович Шкредов. (предисловие к: В. П. Шкредов. Деньги, предпринимательство, государство. М., 1999).
5. *Хессин Н. В.* Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» К.Маркса. М., 1964.
6. *Чепуренко А. Ю.* Метод «Капитала» и экономические реформы в России (рецензия на *книгу В. П.* Шкредова «Деньги, предпринимательство, государство») // Философия хозяйства, 1999, №3.
7. *Чепуренко Александр.* Поколения ВШЭ. Учителя об учителях. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, с.129-135).
8. *Черковец В. Н.* О методологических принципах политической экономии как научной системы. М., 1965.
9. *Шкредов В. П.* Экономика и право (О принципах исследования производственных отношений в связи как актуальный мыслитель современности» с юридической формой их выражения)» М., «Экономика», 1967.
10. *Шкредов В. П.* «Социалистическая земельная собственность». Изд-во Московского университета. 1967.
11. *Шкредов В. П.* Метод исследования собственности в «Капитале» К.Маркса». М. Изд-во Московского университета, 1973.

12. *Шкредов В. П.* Исследование формы стоимости в первом издании «Капитала» К. Маркса // Вестник Московского университета. Серия «философия», 1976, № 6, с.15-26.
13. *Шкредов В. П.* Деньги, предпринимательство, государство. М., ТЕИС, 1999.
14. *Шкредов В. П.* «Философия права» Гегеля и «Капитал» К.Маркса // Философия хозяйства, 2000, №5 (11).
15. *Шкредов В. П.* Связь политической экономии и философии с позиции метода // Философия хозяйства, 2000, №5 (11).
16. *Шкредов В. П.* как метаэкономист. К 75-летию со дня рождения//Философия хозяйства, 2001, №1 (13).
17. Шкредовские чтения: «Ранний Маркс как актуальный мыслитель современности» // Философия хозяйства, 2008, №1 (55).

Транслитерация

1. Bezopasnost' Evrazii. Zhurnal lichnoj, nacional'noj i kollektivnoj bezopasnosti. M., 2008, 2(32), s.*485Georgiev V.* Ekonomika i pravo //Novyj mir, 1968, №10, s. 278-281.
2. *Ermakova A. V.* Problema istoricheskogo i logicheskogo v «Kapitale» K.Marksa i eyo rol' v issledovanii kommunikativnykh praktik (ob odnoj zabytoj diskussii) //Nauchno-prakticheskij zhurnal «Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya», 2015, № 6, s. 20–24.
3. *Osipov YU. M.* Vladimir Petrovich Shkredov. (predislovie k: V.P.Shkredov. Den'gi, predprinimatel'stvo, gosudarstvo. M., 1999).
4. *Khessin N. V.* Voprosy teorii tovara i stoimosti v «Kapitale» K.Marksa. M., 1964.
5. *Chepurenko A. Yu.* Metod «Kapitala» i ekonomicheskie reformy v Rossii (retsenziya na *knigu V.*P.Shkredova «Den'gi, predprinimatel'stvo, gosudarstvo») //Filosofiya khozyajstva, 1999, №3.
6. *Chepurenko Aleksandr.* Pokoleniya VSHEH. Uchitelya ob uchitelyakh. M.: Izd.dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2013, s.129-135).
7. *Cherkovets V. N.* O metodologicheskikh printsipakh politicheskoj ekonomii kak nauchnoj sistemy. M., 1965.
8. *Shkredov V. P.* Ekonomika i pravo (O printsipakh issledovaniya proizvodstvennykh otnoshenij v svyazi kak aktual'nyj myslitel' sovremennosti»s yuridicheskoj formoj ikh vyrazheniya)» M., «Ekonomika», 1967.
9. *Shkredov V. P.* «Sotsialisticheskaya zemel'naya sobstvennost'». Izd-vo Moskovskogo universiteta. 1967.
10. *Shkredov V. P.* Metod issledovaniya sobstvennosti v «Kapitale» K.Marksa». M. Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1973.
11. *Shkredov V. P.* Issledovanie formy stoimosti v pervom izdanii «Kapitala» K.Marksa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya «filosofiya», 1976, № 6, s.15-26.
12. *Shkredov V. P.* Den'gi, predprinimatel'stvo, gosudarstvo. M., TEIS, 1999.
13. *Shkredov V. P.* «Filosofiya prava» Gegelya i «Kapital» K.Marksa // Filosofiya khozyajstva, 2000, №5 (11).
14. *Shkredov V. P.*Svyaz' politicheskoj ekonomii i filosofii s pozitsii metoda // Filosofiya khozyajstva, 2000, №5 (11).
15. *Shkredov V. P.* kak metaehkonomist. K 75-letiyu so dnya rozhdeniya // Filosofiya khozyajstva, 2001, №1 (13).
16. Shkredovskie chteniya: «Rannij Marks kak aktual'nyj myslitel' sovremennosti» // Filosofiya khozyajstva, 2008, №1 (55).

Ermakova Antonina Vacilievna
Russia, Moscow
Moscow state university (MSU)
economic faculty,
PhD, assistant professor of philosophy and methodology of economics
famille1938@yandex.ru

SCHOOL AND PERSONALITY (THE CONTRIBUTION TO ECONOMIC SCIENCE V. P. SHKREDOV)

Abstract. *University economic science realizes itself through effectively developing school. The personal contribution of individual scientists is often outgrowing the school to which they belong. This extraordinary personality was an outstanding scientist-theorist V. P. Shkredov, Professor of П70-ies), then Professor at the Academy of National Economy under the Government of the Russian Federation (1978-1996 years).*

Key words: personality of a scientist, new economic school, invisible College
JEL: B240, B310, B410

Крамар Алексей Александрович,
Москва, Россия
доцент кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
кандидат экономических наук
kramar@econ.msu.ru

НАУЧНАЯ ШКОЛА, НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, НАУЧНАЯ ТРАДИЦИЯ (на примере анализа организационно-производственной школы российской экономической науки конца XIX — начала XX вв)

Аннотация. *Актуальная методологическая проблема о разграничении в историко-экономической литературе понятий «научная школа», «научное направление» и «научная традиция» анализируется на примере формирования организационно-производственной школы российской экономической науки конца XIX — начала XX вв. В статье на основе исследования архивных материалов и оригинальных трудов А. Н. Челинцева, Н. П. Макарова, А. В. Чаянова сопоставляются представления о феномене научной школы, распространенные среди самих экономистов в начале XX века, и подходы современных авторов.*

Ключевые слова: Челинцев, Макаров, Чаянов, организационно-производственная школа, теория кооперации, районирование
JEL коды: B10, B19, B30

В современной историко-экономической литературе отсутствует единый подход к разграничению понятий «научная школа», «научное направление» и «научная традиция». Для истории отечественной экономической мысли это имеет особенно большое значение.

В конце 1920-х — начале 1930-х годов выражение «школа Чаянова», использовалось как бы вне научного поля, служило риторическим штампом для критики с идеологических позиций в лице Чаянова определенного круга ученых. В «школу Чаянова», помимо его ближайших коллег, часто записывались все, кто не поддерживал официальную линию на сплошную коллективизацию и форсированную.

То, что А. В. Чаянов стал основной мишенью для критики, объясняется несколькими причинами. Во-первых, по своему характеру и своим дарованиям он сразу выдвинулся в ряду коллег как блестящий оратор, полемист, азартно защищающий свои взгляды в дискуссиях по аграрному вопросу и по вопросам планирования. Эти качества А. В. Чаянова особенно проявились в 1927-1928 гг., кода среди ученых и в печати развернулась обширная полемика по вопросам дифференциации крестьянских хозяйств, планирования, организации колхозов, индустриализации. А. В. Чаянов с 1922 г. занимал должность директора Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики и политики и совместно с Н. П. Макаровым фактически возглавил эту полемику с директором Аграрного института Коммунистической Академии Л. Н. Крицманом. Другие коллеги А. В. Чаянова, в частности, А. Н. Челинцев в печатной полемике высказывались более сдержанно и сухо (см., например, публикации в журнале «Пути сельского хозяйства» за 1927-1929 гг.). Н. К. Фигуровская вспоминала о своей встрече с женой А. Н. Челинцева в 1960-х годах. По её словам, супруга экономиста указывала на подчеркнуто сухой и деловой стиль работы Челинцева, который в буквальном смысле «сохранил ему жизнь» и острый стиль Чаянова, который стоил ему жизни.

Во-вторых, А. В. Чаянов был известен как выдающийся деятель и теоретик кооперации. В 1918 г. в составе лидеров и руководителей крупнейших российских кооперативов и кооперативных объединений А. В. Чаянов встречался с В. И. Лениным. Обширные связи А. В. Чаянова с деятелями кооперации, многие из которых находились в эмиграции в Праге, Берлине и Париже, делали его удобной мишенью для критики в качестве «идеолога кулачества», стремившегося увековечить буржуазный характер мелких производителей.

Таким образом, словосочетание «школа Чаянова» берет свое начало в конце 1920-х гг. На конференции аграрников — марксистов 27 декабря 1929 г. с жесткой критикой идей Чаянова выступил И. В. Сталин, назвав идеи ученого «антинаучными» и призвав прекратить их «свободное хождение в печати» [Сталин, 1938, с. 306]. «Школа Чаянова» становится словесным символом инакомыслия в аграрных вопросах. Очевидно, что такая интерпретация не имеет ничего общего с научным подходом к определению организационно-производственной школы и ролью в её становлении и развитии выдающегося российского и советского экономиста Александра Васильевича Чаянова.

В конце 1980-х гг. началась подвижническая работа советских ученых — Н. К. Фигуровской, А. А. Никонова, В. В. Кабанова, В. А. Чаянова и других, результатом которой стала полная гражданская реабилитация многих советских экономистов, в том числе — А. В. Чаянова. Начинает вторую жизнь сочетание

«школа Чаянова», но теперь оно становится символом восстановления справедливости и дани уважения к выдающимся экономистам. Но вопрос генезиса организационно-производственной школы как научной школы, роли и значения отдельных экономистов и их исследований уже непосредственно в рамках этой школы по-прежнему не ставился и не рассматривался.

В начале 2000-х гг. автор, работая над диссертацией, неоднократно беседовал с Н. К. Фигуровской, которая подчеркивала важность продолжения исследований и тот факт, что, несмотря на бесспорные заслуги А. В. Чаянова, которые всеми признаются, выражение «школа Чаянова» несправедливо приписывает именно ему все достижения полувековой работы земских статистиков и аграрных исследователей. На этот факт указывает и Т.Шанин, сформулировавший его с присущей ему яркостью и афористичностью мышления в виде парадокса о том, что «школа Чаянова» не является в сущности школой самого Чаянова» [Крестьяноведение, 2011, с. 49].

Понятие «научное направление» характеризует скорее область исследования. Поэтому «организационно-производственное направление» следует понимать как область исследования — организация производства в сельском хозяйстве, и в этом смысле к организационно-производственному направлению Н. П. Макаров относит большинство ученых, подходящих к вопросам сельскохозяйственного производства как к деятельности единого хозяйственного организма, все части которого соподчинены единому хозяйственному замыслу и целесообразности [Макаров, 1920, с. 26].

По мнению Н. П. Макарова, автора самого термина «организационно-производственное направление», новый ракурс заключался во внимании к вопросам научной организации сельского хозяйства и проблемам производства, в отличие от другого, «социально-экономического» направления, занимающегося вопросами распределения и социальными отношениями внутри хозяйства [Макаров, 1923, с. 24].

Характерной чертой организационно-производственного направления, формировавшегося в последней трети XIX в., было внимание к анализу институтов и деятельности, а не мыслимого порядка - модели. При этом «оптимальная организация» крестьянского хозяйства — это не синоним экономической эффективности, поскольку природа крестьянских хозяйств некапиталистическая и подчиняется другим закономерностям. Изучение и организация крестьянского хозяйства в конкретных экономико-географических условиях становится основой, на которой строится вся система региональной и государственной социально-экономической организации.

«С точки зрения объектов, которыми занималась русская экономическая мысль, в области сельского хозяйства, можно выделить два основных русла в её работе и движении: в одном изучались социальные отношения внутри сельского хозяйства, в другом — вопросы организации сельского хозяйства». Следовательно, можно выделить «два направления — социально-экономическое и организационно-производственное. Первое занималось, по преимуществу, проблемами распределения и общественно-экономическими отношениями, складывающимися на почве присвоения народного дохода, второе во главу угла ставило проблемы производства, пытаясь установить принципы поведения во имя разумной организации производства» [Макаров, 1923, с.24].

Исследование Н. П. Макарова «Крестьянское хозяйство и его эволюция» было опубликовано в 1920 году. Первый раздел, посвященный изучению отечественной аграрно-экономической литературы, содержит анализ более трехсот (!) публикаций по аграрно-экономической тематике. Подробно анализируя два названных направления, Н. П. Макаров не приходит к заключению о существовании некой «школы Чаянова» и даже вообще не выделяет собственно «организационно-производственную школу» как таковую.

Работа А. В. Чаянова «Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века», опубликованная в качестве приложения к русскому переводу исследования Р. Крцимовски «Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе» (М. 1927) также не содержит стремления выделить определенные черты собственно «школы». Скорее, А. В. Чаянов посвящает свою статью выявлению определенных исследовательских и научных традиций в российской аграрно-экономической мысли. «Часто может... показаться, — писал он, — что в области агрономии только за самое последнее время у нас появились оригинальные русские научные работы и оригинальные русские концепции... <...> ... мы имели целый ряд поколений русских агрономов, которые ... внимательно приглядывались к окружающей их сельскохозяйственной обстановке и пытались по мере сил делать собственные обобщения и выдвигать самостоятельные научно-агрономические теории. Пожалуй даже, первые даты наших сельскохозяйственных трактатов могут поспорить по своему времени с первыми трактатами немецкой науки» [Чаянов, 1927, с. 201–202].

А. В. Чаянов подчеркивает, в российской аграрно-экономической традиции сложились устойчивые традиции — восприятие хозяйственной жизни человека в личностном аспекте, в онтологической связи с другими сферами его деятельности. В области методологии — внимание к хозяйственной этике, и шире — к хозяйственной деятельности лишь как к одному из элементов человеческого бытия.

В ходе реформ Петра I изменились не только внешние институты государственного устройства, но и образ мышления той части населения, которая почти исключительно была в XVIII — первой половине XIX в. проводником экономических знаний. Образ экономического мышления, ярким выразителем которого был, например, И. Т. Посошков, основанный на умозрительном усовершенствовании реально существующих экономических институтов в реальной хозяйственной культуре во второй половине XVIII — первой половине XIX в. был заменен логической проработкой отвлеченных правовых и экономических понятий западноевропейской философии и политической экономии, взятых по отдельности. Авторитет классической политической экономии был настолько высоким, что попытки взглянуть под другим углом на вопросы организации хозяйства и хозяйственной мотивации предпринимались редко. Институты, которые расходились с устоявшимися представлениями о функционировании экономики, как правило, рассматривались как проявления отсталых форм хозяйственного развития.

Ни Н. П. Макаров, ни А. В. Чаянов не оставили четких указаний, кого именно следует считать основоположником организационно-производственной школы, но дали широкое представление о научных традициях исследования экономических отношений (А. В. Чаянов) и генезисе организационно-производственного направления (Н. П. Макаров). Термин «школа» использовался ими обоими крайне редко и по сути отождествлялся с «направлением». Революция, граждан-

ская война побуждали ученых уходить в «чистую вне политики науку» [РГАЭ, л. 18-19], что разделяло организационно-производственную школу, изначально имеющую социальную направленность, на различные направления исследований.

Само понятие «научная школа» является более узким по отношению к «научному направлению». Внешние признаки научного единства — предмета исследований, методологии, теоретических выводов и практических рекомендаций — несут лишь номинальные характеристики общности и не могут служить основанием для заключения о существования собственно «научной школы». Научная школа характеризуется в первую очередь существованием механизма научного воспроизводства и развития в условиях определенной теоретической зрелости и цельности научно-исследовательского сообщества, формирующего научные традиции и делающего возможным дальнейшее развитие теоретических положений и выводов.

Организационно-производственное направление вводит в предмет анализа объективное изучение цели хозяйствования. Не отрицая общих закономерностей рыночной экономики в вопросах взаимодействия рыночных субъектов между собой, экономический анализ существенно дополняется понятиями целостности и целесообразности хозяйствующих субъектов. Понятие «целесообразности хозяйства», подразумевающее оптимальное использование пространственно-временных факторов или «местных условий» для достижения определенной цели (а не только получения прибыли), позволило по-новому поставить вопрос о внутренних закономерностях крестьянского хозяйства. «Хозяйство, как целое, — пишет Н. П. Макаров, — есть нечто целесообразное, продукт организаторских и комбинаторских способностей хозяйствующего субъекта; отдельные же действия не случайны, а закономерно соподчинены. Хозяйству, как целесообразной системе противостоит то общественно-неосознанное и в этом смысле нецелесообразное, стихийное, которое мы встречаем в свободных отношениях между хозяйствами, и, конечно, прежде всего в ценах; здесь мы имеем дело с случайными встречами действующих хозяйственных субъектов; там мы имеем дело с целесообразной деятельностью организующего субъекта, пытающегося из стихийного материала строить свою систему хозяйства. И те элементы хозяйственной жизни, которые хозяйствующий субъект привлечет для постройки своей хозяйственной системы, будут не случайно набросанными или собранными, а элементами закономерно соотносящимися и целесообразно подобранными» [Макаров, 1914, с. 190-191].

Предметом организационно-производственной школы была, и это непосредственно отражено в её названии, организация крестьянского хозяйства, которая понималась как целенаправленное, системное научное обоснованное воздействие на хозяйственные формы, обусловленные эволюционно и органически. На уровне отдельного крестьянского хозяйства разворачивалась семейно-трудовая теория, дающая развернутую динамическую интерпретацию закономерностей развития и функционирования крестьянских хозяйств. На макроуровне исследовались вопросы эволюции, проблемы оптимального размещения производств, экономического районирования и мер сельскохозяйственной политики. Связующим звеном, позволявшим «вырастить» интересы отдельного крестьянского хозяйства и отождествить их с интересами экономического района и национальной экономики в целом, дать мелкому хозяйству преимущества крупного,

не нарушая его эволюционной структуры и хозяйственно-этической сущности, была теория кооперации.

Двойственность предмета потребовало от ученых особых методологических подходов. Весьма распространенными были метод пространственно-временных сопоставлений и эволюционный метод, большие заслуги в разработке которых принадлежат А. Н. Челинцеву. Такой подход позволял охватывать макроуровень и вносить в анализ необходимые факторы историчности и местных условий. Н. П. Макаров указывает на важность эволюции как предмета и как метода исследования, подчеркивая временный характер внешних хозяйственных форм и устойчивость семейно-трудового характера хозяйства. Этот подход нельзя отождествить с диалектикой, в то же время нельзя и отрицать её значительное влияние.

Метод пространственно-временных сопоставлений требовал эволюционной глубины и хозяйственной конкретики, что достигалось безупречным знанием реальности и широким использованием статистики. С другой стороны, микроуровень — трудовое крестьянское хозяйство — исследовался с помощью дедуктивного метода. Дедуктивный метод выстраивал логически стройную общетеоретическую систему внутренней организации крестьянского хозяйства на языке алгебры и графических построений (в этом, несомненно, заслуга А. В. Чаянова). В результате возникло уникальное научное направление, соединявшее в себе сильные стороны и индуктивного и дедуктивного методов: конкретику, жизненность эмпирии с убедительностью общей теории и безупречной точностью и действенностью практических рекомендаций.

Даже беглый анализ организационно-производственной школы в полной мере подтверждается упомянутый выше парадокс Т.Шанина, справедливо указывающий на необходимость признания весомых заслуг поколения российских ученых — земских статистиков и агрономов последней трети XIX — начала XX вв. Нельзя рассматривать научное наследие А. В. Чаянова в отрыве от системы исследований организационно-производственной школы («артели», как они сами себя называли) — трудов А. Н. Челинцева, Н. П. Макарова, А. А. Рыбникова.

Организационно-производственная школа сформулировала и начала теоретическую разработку проблемы внутренней организации рыночных субъектов задолго до появления первых западных работ, специально посвященных этой проблеме. Научная организация производства и её закономерности становятся самостоятельным предметом исследований.

Появление оригинальной концепции, в которой теоретическое исследование форм хозяйственной организации сочеталось с практическим пониманием и анализом взаимодействия этих форм с рынком, было новым словом в науке: вместо абстрактных проблем оптимального распределения продукта ставится вопрос о его оптимальном создании в данных конкретных экономико-географических и исторических условиях.

Организационно-производственная школа стала синтезом оригинальных русских традиций аграрного и экономического мышления, с достижениями западноевропейской мысли и агротехники. Сочетание научной теории с выверенной практической программой делает организационно-производственную школу — уникальным научным явлением, национальной экономической школой.

Список литературы

1. Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Под ред. Т. Шанина, А. Никулина. Вып.6. М., 2011.
2. *Макаров Н. П.* Крестьянское хозяйство и его эволюция. М. 1920.
3. *Макаров Н. П.* Крестьянское хозяйство и молочное производство в Моск. у. Эк. Стат. Сборн. В. VIII. М. 1914.
4. *Макаров Н. П.* Русская экономическая мысль в вопросах сельского хозяйства. // Крестьянская Россия. Выпуск. IV. Прага. 1923.
5. РГАЭ. Ф. 771. О. 1, Д. 279.
6. *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. Изд. 10. М. 1938.
7. *Чаянов А. В.* Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века // *Крцимовский Р.* «Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе». М. 1927.

Транслитерация

1. Krest'janovedenie: Teorija. Istorija. Sovremennost'. Uchenye zapiski. Pod red. T.Shanina, A. Nikulina. Vyp.6. M., 2011.
2. *Makarov N. P.* Krest'janskoe hozjajstvo i ego jevoljucija. M. 1920.
3. *Makarov N. P.* Krest'janskoe hozjajstvo i molochnoe proizvodstvo v Mosk. u. Jek. Stat. Sborn. V. VIII. M. 1914.
4. *Makarov N. P.* Russkaja jekonomicheskaja mysl' v voprosah sel'skogo hozjajstva. // Krest'janskaja Rossija. Vypusk. IV. Praga. 1923.
5. RGAE. F. 771. O. 1, D. 279.
6. *Stalin I. V.* Voprosy leninizma. Izd. 10. M. 1938.
7. *Chajanov A. V.* Osnovnye linii razvitija russkoj sel'skohozjajstvennoj mysli za dva veka. // *Krcimovskij R.* «Razvitie osnovnyh principov nauki o sel'skom hozjajstve v Zapadnoj Evrope». M. 1927.

Kramar Alexey Alexandrovich,
Moscow, Russia
associate Professor of the Department of economic history
and history of economic though,
economic faculty
Lomonosov Moscow state University
PhD in economics
kramar@econ.msu.ru

SCIENTIFIC SCHOOL, SCIENTIFIC DIRECTION, SCIENTIFIC TRADITION
(on example of the analysis of organizational production school of the Russian economic science of the late XIX — early XX centuries)

Abstract. *The actual methodological problem of delimitation in the historical and economic literature the concepts of "scientific school", "scientific direction" and "scientific tradition" has been analyzed on the example of formation of organizational production school of economic science in Russia of the*

end XIX — early XX centuries. On the basis of research of archival sources and original works of A. N. Chelintsev, N. P. Makarov, A. V. Chayanov are mapped onto ideas about the phenomenon of the scientific school, common among economists in the early twentieth century, and the approaches of contemporary authors.

Key words: Chelintsev, Makarov, Chayanov, organizational production school, the theory of cooperation, zoning
JEL codes: B10, B19, B30

Ломкин Александр Викторович,
Российская Федерация, г. Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
к.э.н., доцент Кафедры истории
народного хозяйства и экономических учений,
lomkin-msu@mail.ru

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ (нач. XIX в. — 1941 г.)

Аннотация. *Тема статьи — формирование и трансформация военного образования в Российской Империи и СССР, в частности — системы подготовки специалистов Тыла, военных экономистов.*

Ключевые слова: Тыл Вооружённых Сил, интенданты, военные финансисты, училища, академии.
JEL коды: A22, A29, I28, N33, N34.

Тыловая служба, в том числе материальное и продовольственное снабжение, становится неотъемлемой частью Русской армии при Петре I — 18 февраля 1700 г. он учредил два приказа — Провиантский и Особый (впоследствии он переименовывался в Военный и Комиссариатский). Провиантский приказ должен был ведать снабжением армии фуражом и провиантом; Особый — денежным и вещевым довольствием и проч. [История Тыла Российских Вооружённых Сил..., 2000, с. 8].

Наличие в армии особых тыловых частей, казалось бы, должно было сделать актуальным вопрос о специальной подготовке военнослужащих-тыловиков, в особенности офицерского состава. Однако для XVIII и начала XIX вв. была характерна практика назначения на интендантские должности людей, не имевших специального образования, но, правда, обладавших нужными для этой деятельности качествами — предприимчивостью, активностью, готовностью заниматься хозяйственной работой. Так, например, в разное время в интендантстве служили отец и сын Суворовы (будущий генералиссимус в чине капитана был обер-провиантмейстером в Новгородской губернии [Михайлов, 1980, с. 40]). Часто в тыловые (фурштатские, т.е. обозные) подразделения и вовсе назначали выслужившихся в офицеры солдат. (Даже форма одежды у фурштатов как будто бы

подчёркивала их второстепенность: она была скромной и неброской, что резко диссонировало с характерной для того времени «красивостью» военных мундиров [Глинка, 1988, с. 173]. На это указывал юному князю П. А. Кропоткину, собравшемуся после выпуска из весьма привилегированного Пажеского корпуса начать службу в далёком Амурском конном казачьем войске, один из его приятелей: «Ты только подумай, что за мундир! /.../. Папаха ещё куда ни шло /.../. Но шаровары! Ты только подумай: серые, как у фурштатов!» [Кропоткин, 1988, с. 172-173]).

Так или иначе, но Тыл был чем-то незначимым, редко принимаемым ко вниманию. Его задача — подавать всё необходимое в нужный срок и в должном количестве. Как это происходит и какими способами это делается — сии вопросы, как ни странно, мало кого беспокоили. Вполне закономерно, что случались сбои в снабжении, это приводило к эксцессам, «самоснабжению» (в т.ч. принудительному изъятию продуктов у местного населения — это называлось «поднять на царя» и, по правде говоря, было нетипично для Русской армии; конец этой практике положил Александр I, сурово пресекавший попытки поживиться за счёт мирных жителей [Булгарин, 2001, с. 199], а порой могли поставить под угрозу и выполнение самой боевой операции, как, например, это случилось при переходе через Альпы, когда союзники не предоставили обещанный Суворову гужевой транспорт.

Но уже в начале XIX в. появляются первые теоретические работы, анализирующие вопросы военного снабжения. В частности, об этом писал будущий министр финансов Е. Ф. Канкрин (проект «О средствах продовольствия больших армий» [Русский рубль, 1994, с. 32]).

Ситуацию изменила Отечественная война 1812 года. По её итогам проблему профессиональной подготовки военных интендантов обсуждали военный министр князь А. И. Горчаков и министр народного образования граф А. К. Разумовский. Речь шла о том, «какие познания нужны для должностных лиц военного ведомства». В частности, интендантам «необходимы познания по следующим дисциплинам: российской грамматике; риторике или умению порядочно излагать свои мысли; порядку письмопроизводства; порядку ведения торгов и заключения подрядов; а также товароведческие знания о материалах и вещах». [История тыла..., 2000, с. 199]. Само интендантское ведомство считало, что офицеров их службы следует учить географии, двойной итальянской бухгалтерии и статистике Российского государства. [Там же] Но официальное решение тогда так и не было принято.

Первые практические шаги в создании системы военно-экономического образования в России были предприняты в царствование Императора Николая I. В 1832 г. была основана Императорская Николаевская академия (Академия Генерального штаба). Семнадцать лет спустя в Академии была учреждена кафедра военной администрации, собственно — кафедра тыла. Лекции читал генерал П. С. Лебедев; он же придал военной администрации черты науки как таковой. («Военная энциклопедия» И. Д. Сытина определяет военную администрацию как науку «о правовых нормах, определяющих устройство, организацию и комплектование армии и снабжение ея всем необходимым, а также устройство, компетенцию и деятельность органов военной власти»; далее в статье указывается на «чрезвычайно важное значение для военной администрации политиче-

ской экономии как науки, изучающей законы хозяйственных явлений и отношений», а также «науки о финансах», «промышленной и хозяйственной статистики» и «статистики народонаселения» [Военная энциклопедия, 1911, с. 151, 152]). Таким образом, слушателям Академии стали в общем преподавать основы организации тыла и военного хозяйства, но о профессиональной подготовке интендантов речи по-прежнему не шло.

В начале 1840-х гг. курсы военной администрации и политической экономии читались в Санкт-Петербурге в Александровской Военно-юридической академии. Любопытно, что в 1842 г. в типографии Штаба Военно-учебных заведений была издана занятная книга Мари Мейньё (Mary Meynieu) «Беседы дяди с племянником о политической экономии». Автор предисловия, обозначивший себя инициалами В. П. (по-видимому, это был забытый ныне русский экономист и журналист Виктор Порошин), адресует «Беседы» юношам, «но, может быть, и взрослые прочтут их... с некоторою пользою» [Мейньё, 1842, с. IV]. Экземпляр этой книги, хранящийся в личной библиотеке автора, несёт на себе печати Аудиторского училища Военного министерства и библиотеки Военно-юридической академии. Стало быть, господа юнкера и слушатели Академии её читали...

В период Великих реформ делаются первые попытки связать экономику страны с хозяйственной жизнью армии и организацией её Тыла. В Академии Генерального штаба полковник В. М. Аничков читал курсы лекций по предметам «Военное хозяйство» и «О хозяйстве войск в военное время» [Военная академия..., 2000, с. 8]. В лекциях автор рассуждал о значении транспорта и железных дорог, о неудобстве коммерческого и подрядного способов заготовки необходимых для армии товаров.

Читался и отдельный курс статистики, который преподавался весьма основательно, о чём свидетельствует генерал граф А. А. Игнатьев, блестяще сдавший все выпускные экзамены и едва не «заваливший» экзамен по этому предмету [Игнатьев, 1941, с. 120].

В это время основы военной администрации стали преподаваться и в кадетских корпусах.

Вопрос о создании специализированного военно-учебного интендантского заведения рассматривался на заседании Технического комитета Главного интендантского управления 16 декабря 1869 г., но решения принято не было. Десять лет спустя к этому вопросу вернулись, но итог был прежним: «повременить» [Военная академия..., 2000, с. 9].

Только 18 марта 1900 г. Император Николай II утвердил положение о создании при Академии Генерального штаба восьмимесячного курса «для подготовки офицеров и чиновников интендантского ведомства». Год спустя, благодаря радению начальника мобилизационного отделения Главного Интендантского управления Военного министерства генерала Н. И. Соловьёва, срок обучения стал двухгодичным, рассчитанным на 100 слушателей, причём слушатели в правах приравнивались к слушателям академий [Там же]. Курсы читали преподаватели Академии Генштаба и приглашённые лекторы из Санкт-Петербургского Университета.

В 1905 г. курс стал трёхгодичным и был официально отнесён к числу высших военных учебных заведений. В 1911 г. курс был развёрнут в Интендантскую академию; первым начальником стал генерал-майор (с 1916 г. генерал-лейтенант) П. В. Якубинский. В Положении об академии, в частности, говорилось: «Ин-

тендантская академия имеет целью доставлять офицерам вообще и гражданским чиновникам интендантского ведомства высшее специальное образование, соответствующее требованиям интендантской службы» [Там же, с. 11]. Слушателям академии, читались, кроме прочих, такие курсы, как политическая экономия, счетоводство, бухгалтерия и отчётность интендантского ведомства, экономическая география, общая военная статистика, правоведение и др.

За период с 1900 по 1914 гг. Интендантский курс и Академия выпустили более 500 офицеров [История Тыла..., 2000, с. 438].

...В 1917 г. открылась новая страница истории нашей страны. Две революции и начавшаяся Гражданская война развели офицеров в противоборствующие группировки. Многие учебные заведения были закрыты как наследие «проклятого прошлого». Но эта участь не коснулась Интендантской академии, она продолжала работать. В 1918 г. её переименовали в Военно-хозяйственную, но начальник остался прежний — принявший Революцию, теперь уже бывший генерал-лейтенант П. В. Якубинский.

Нехватку квалифицированных военных кадров большевики восполняли двумя путями — мобилизацией «военспецов» и активной подготовкой собственных командиров. В годы Гражданской войны была создана Высшая Военно-морская финансово-хозяйственная школа. В 1920 г. её объединили с академией; теперь это была Военно-хозяйственная академия РККА и Флота [Развитие Тыла..., 1989, с. 56]. В Академии работали три факультета: военного снабжения, военно-технический и военно-экономический (с двумя отделами — экономическим и финансовым). Несмотря на трудные годы, Академия издавала собственный журнал «Военное хозяйство».

В 1924 г. Академия была реорганизована, в сущности — упразднена. Факультет военного снабжения передали в Военную академию РККА (наследницу Академии Генерального штаба), военно-технический и военно-экономический факультеты вошли в состав Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В институте интендантов готовили до 1931 г., после чего эти специальности были свёрнуты. Выпустили всего 97 человек. Теперь военных экономистов готовили военные школы среднего звена [Развитие Тыла..., 1989, с. 91-92].

Ошибочность такой практики стала ясна довольно быстро. В 1929-1932 гг. проводится ряд реорганизаций в учебных заведениях интендантского профиля. Но только 9 августа 1935 г. Совет народных комиссаров СССР принял решение о воссоздании Военно-хозяйственной академии РККА. В ней учреждались факультеты: военно-хозяйственный, инженерно-материальный, инженерно-технический и военно-финансовый. Срок обучения был определён в четыре года, дислоцировалась академия в Харькове. Кроме того, академии было присвоено имя видного партийного и государственного деятеля В. М. Молотова.

В 1936 СНК СССР и ЦК ВКП (б) издали совместное постановление «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой», на основании которого НКО СССР создал в академиях учёные советы, повысил роль кафедр, усилил подготовку по профилирующим предметам [Развитие Тыла..., 1989, с. 93].

Результат такого реформирования не замедлил сказаться. Академии стали превращаться в крупные образовательные и научные центры. Так, в Военно-хозяйственной академии проводились научные конференции, была создана

адъюнктура; уже в 1939 г. в Академии были защищены две кандидатские и одна докторская диссертации [Военная академия..., 2000, с. 39].

В 1940 г. Военно-хозяйственная академия была переименована в Интендантскую академию Красной Армии — по сути дела, академии вернули её историческое название.

В предвоенные годы Академия выпустила несколько сотен высококвалифицированных командиров Тыла: в июне и мае 1939 г. было выпущено 185 слушателей (94 интенданта и 70 финансистов); в 1940 г. был выпущен 321 слушатель; прямо перед войной, в мае 1941 г., Академию окончили 363 слушателя (167 интендантов, 137 инженеров и 59 финансистов). Впереди их ждали суровые испытания, академия же продолжала готовить новые кадры для Красной армии, но уже в других, военных условиях.

Таким образом, за без малого два с половиной столетия, с начала XVIII в. по 1941 г., армейский Тыл не только вырос из второстепенной организации в важную армейскую структуру, но и обзавёлся своими учебными заведениями, на протяжении многих десятилетий готовившими специалистов как технического, так и экономического профиля — в первую очередь интендантов и военных финансистов. И это было только начало, ибо система военно-экономических учебных заведений в СССР продолжала расти и совершенствоваться.

Список литературы

1. *Булгарин Ф. В.* Воспоминания. М., 2001.
2. Военная академия тыла и транспорта. Исторический очерк. СПб., 2000.
3. Военная энциклопедия. Т. I. СПб, 1911.
4. *Глинка В. М.* Русский военный костюм XVIII — начала XX века. Л., 1988.
5. *Игнатьев А. А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1941.
6. История Тыла Российских Вооружённых Сил (XVIII-XX вв.). Книга первая. Спб., 2000.
7. *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М., 1988.
8. *Мейнье М.* Беседы дяди с племянником о политической экономии. СПб., 1842.
9. *Михайлов О. Н.* Суворов. М., 1980.
10. Развитие Тыла Советских Вооружённых Сил (1918-1988). М., 1989.
11. Русский рубль. Два века истории. XIX-XX вв. М., 1994.

Транслитерация

1. *Bulgarin F. V.* Memories. M., 2001.
2. *Glinka V. M.* Russian military suit XVIII - early XX century. L., 1988.
3. *Ignatiev A. A.* Fifty years in the ranks. M., 1941.
4. *Kropotkin P. A.* Notes of a revolutionary. M., 1988.
5. *Meynieu M.* Conversation with uncle nephew on political economy. SPb., 1842.
6. *Mikhailov O. N.* Suvorov. M., 1980.
7. Military Academy of logistics and transport. Historical sketch. SPb., 2000.
8. Military Encyclopedia. T. I. SPb, 1911.
9. Russian ruble. Two centuries of history. XIX-XX centuries, Moscow, 1994.
10. The Development Of The Rear Of The Soviet Armed Forces (1918-1988). M., 1989
11. The story Behind the Russian Armed Forces (XVIII-XX centuries). Book first. SPb., 2000.

Lomkin Alexander Viktorovich,
Russian Federation, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Economic faculty,
Ph. D. in economics,
associate Professor of history
national economy and economic doctrines,
lomkin-msu@mail.ru

MILITARY-ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA (beginning of the XIX century — 1941)

Abstract. *The subject of the article — the formation and transformation of military education in the Russian Empire and the Soviet Union, in particular — the system of training of the home front specialists, military economists.*

Key words: The rear of the Armed Forces, quartermasters, military financiers, military schools, military Academy.
JEL: A22, A29, I28, N33, N34.

Мальцев Александр Андреевич
Россия, Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет
доцент кафедры мировой экономики, к.э.н., доцент
almalzev@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ НА РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ[1]

Аннотация*. В статье систематизированы ключевые факторы, препятствующие рассмотрению истории экономической мысли на фоне хозяйственной истории. С точки зрения автора, к числу главных причин неприятия современным обществоведческим дискурсом идеи о взаимосвязи между переменами в социально-экономической сфере и трансформациями в экономическом мышлении можно отнести позитивизм «основного русла» экономической теории и увлечение постмодернизмом историков экономических учений. Доказывается, что одним из возможных способов «ревитализации» истории экономических учений является восстановление прежнего единства двух дисциплин «сестер» - истории экономики и истории экономической мысли. Предложены и рассмотрены основные принципы авторского подхода к интерпретации развития экономического знания — техницистской истории экономической мысли / ТИЭМ. Показано, что при помощи ТИЭМ можно сблизить историю экономической мысли и экономическую историю, а также разнообразить методологический арсенал историков экономической науки.*

[1] Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МК-5700.2016.6

***Ключевые слова**: история экономической мысли, экономическая история, кризисы.*
JEL коды: B00, B40.

Попытки показать влияние материальной среды на экономическую теорию имеют давнюю историю[1]. Конечно, велик соблазн сходу наклеить на подобные рассуждения ярлык «ультрамарксизма» с его признанием первичности материи и вторичности сознания. Однако в ряды безоглядных сторонников учения Маркса вряд ли можно записать Э. Селигмена, Г. Шмоллера, К. Эйрса, Дж. Ходжсона, Г. Стэндинга, чьи труды пронизывает рефрен: «идеи развиваются и создаются в изменяющихся технико-институциональных условиях» [Hodgson...]. Однако каким бы длинным ни выглядел список ученых, разделяющих подобные воззрения, следует признать, что данный взгляд на развитие истории экономических учений / ИЭУ давно утратил популярность в кругах экономтеоретиков и не получил широкого распространения среди методологов и историков науки. На наш взгляд, главная причина неприятия гипотезы о взаимосвязи между хозяйственными переменами и трансформациями в экономическом мышлении кроется в разных, но одинаково враждебных данной установке философских принципах, распространенных в современной экспертной среде. Рассмотрим их подробнее.

С конца XIX столетия стандартом научного мышления среди магистрального течения экономической мысли является позитивизм. Экономисты воспринимают данный философский принцип буквально: «наука может быть только аксиоматической и математической», а «научную сферу надлежит отделить от сферы образов, ценностей, красот, добродетелей и всех других неизмеряемых вещей» [McCloskey, 1998, p. 142]. Неудивительно, что в наши дни мейнстрим экономической теории ощущает себя социальной физикой, чьи «законы точно такие же, как в физике, и, будучи однажды правильными, правы всегда» [McLure, 2001, p. 69]. О прочном укоренении веры в неизменный характер экономических законов ярко свидетельствуют следующие слова Нобелевского лауреата Дж. Стиглера: «закон спроса, действительно, верен для всех потребителей, всех времен, всех товаров» [цит. по: Hodgson, 2001, p.236].

В таком контексте становится понятным, почему ученые «основного русла» отвергают предложения заняться изучением связи между технико-экономическими сдвигами и переменами в экономическом знании. Ведь если экономическая наука подвержена влиянию хозяйственных сдвигов, то окажется, что законы economics, тщащейся надеждой не уступать физике в своем прогностическом потенциале, вовсе не универсальны и уж тем более не «имеют одинаковой силы во все времена» [Tieben, Keizer, 1997, p. 4]. Другими словами, допустив отсутствие в экономике вневременных «закономерностей аналогичных тем, которые найдены в естествознании», мы надламываем веру мейнстримных экономистов в то, что их дисциплина «есть наука, ... способная опираться на те же общие принципы и методы классической термодинамики и, в целом, Физики» [цит. по: Faggini, Parziale, p.1].

[1] Данная статья представляет собой сокращенную версию материала, планируемого к опубликованию в конце 2016 г. в журнале «Общественные науки и современность» под названием «Гипотеза о технicистской истории экономической мысли».

«Технобоязнь» методологов экономической науки и других гуманитариев, представители которых в настоящее время активно занимаются исследованиями в области ИЭУ, коренится в других обстоятельствах. Во-первых, этому немало поспособствовали сторонники объяснения всех социальных явлений изменением производительных сил. Столь плохо замаскированный технорадикализм надолго исключил технологию из сферы научных интересов гуманитариев. Во-вторых, начиная с третьей четверти XX столетия, технология стала казаться гуманитариям рудиментом ушедшей эпохи модерна с ее механицизмом, упорядоченностью и структурированностью. В пришедшей ей на смену эре постмодернизма вместо фетишизации научной рациональности появился новый культ эмоций и чувств. Многим обществоведам рубежа второго и третьего тысячелетий даже сам термин «технология» начал резать слух своим «холодом и математичностью» [Marx, Smith, 1994, p. IX], а попытки видеть в технологии предпосылку общественного развития и вовсе теперь именуются образцом отвратительного детерминизма, своеобразной отрыжки модерна, вызывающей у «просвещенных» специалистов лишь гримасу отвращения.

Еще одним немаловажным затруднением, с которым сталкивается любой исследователь влияния хозяйственного строя на экономическую науку, – фактически неизбежная «встреча» с упреком в грубом детерминизме и упрощенчестве. В самом деле, трудно, скажем, поверить в то, что Дж.М. Кейнс осознал необходимость создания мультипликатора накопления только под влиянием Великой депрессии. В таких условиях попытки привнести в изучение ИЭУ технологический фактор могут показаться обреченными на неудачу. Однако выход из данной ситуации существует: его можно найти в magna opus Й. А. Шумпетера – «Истории экономического анализа».

Как известно, австрийский ученый предложил различать историю экономической мысли (ИЭМ), раскрывающую «влияние общественных воззрений на выбор проблем, которые интересуют аналитиков в каждый данный период, и на общий подход к этим проблемам», и историю экономического анализа (ИЭА), изучающую «средства анализа» используемые экономистами прошлого [Шумпетер, 2001, с. 45, 47]. При этом ИЭА имеет стойкий «иммунитет» к влиянию хозяйственно-исторического процесса. Совсем иная ситуация складывается при рассмотрении истории экономической мысли. Ведь изменения *в общей проблематике экономических исследований*, как правило, зависят от «реальных исторических изменений» [Цвайнерт, 2008, с. 25]. Трудно не заметить, что глубокие сдвиги в экономической мысли совпадают с крупными изменениями в материальных условиях хозяйствования. Например, появление целого созвездия работ авторов, впоследствии названных классиками политической экономии, «стыкуется» по времени с началом перехода хозяйственных систем стран Западной Европы из аграрного в промышленное состояние, а монетаристская контрреволюция совпадает с началом вызревания в недрах индустриального строя ведущих государств ОЭСР постиндустриальной составляющей.

Таким образом, можно предположить, что ИЭА и ИЭМ развиваются под воздействием разных факторов. Если история экономического анализа рассматривает ретроспективу гениальных озарений людей и является продуктом внутринаучного происхождения, то история экономической мысли представляет собой своеобразную летопись перемен в общей проблематике экономических

исследований, возникающих под давлением трансформации социально-экономической среды. Если воспользоваться хорошо известными экономическим историкам технологических изменений концепциями, в частности, теорией «технологий широкого применения» / ТШП и сопоставить выделяемые в ее рамках этапы жизненного цикла крупных технико-организационных инноваций с основными вехами в развитии ИЭУ, то обнаружится достаточно любопытная картина. Глубокие сдвиги в экономической мысли происходят в ходе кризисов, совпадающих с ситуацией, метко названной В. М. Полтеровичем «инновационной паузой», возникающей тогда, когда морально устаревшие ТШП исчерпывают свои возможности в качестве генератора экономического роста, а перспективные ТШП еще не способны выступить в роли локомотива хозяйственного прогресса [Полтерович, 2009]

Другое важное наблюдение, которое можно сделать при продолжении рассмотрения влияния материальной сферы на ИЭУ, заключается в том, что выход экономик развитых стран из кризисного штопора знаменуется созданием некоего синтетического труда, кодифицирующего основные наработки в области экономической мысли, созданные в предшествующие годы, и устраняющего наиболее острые несоответствия между теорией и практикой. Яркими примерами авторов таких работ являются А. Смит, Дж.С. Милль, А. Маршалл и П. Самуэльсон. Эти замечания наталкивают на два вывода. Во-первых, новаторские идеи окончательно закрепляются в сознании профессионального сообщества после кризисов, вероятно, связанных с процессом замещения ТШП. Во-вторых, периодические хозяйственные потрясения являются триггером кризисов экономической мысли, образующих неотъемлемый элемент развития ИЭУ. Функция последних двояка: с одной стороны, они высвечивают застойные моменты в экономическом знании, с другой – выступают в роли мощного катализатора восприятия старых-новых экономических концепций.

Не менее важным вопросом, возникающим при рассмотрении ИЭУ в контексте эволюции мировой экономики, является гипотеза о периодической смене доминирующих систем экономических взглядов, совпадающей с появлением новых стран-хозяйственных гегемонов. Данная идея озвучивалась Г. Д. Гловели, Ю. В. Латовым. Пожалуй, наиболее лаконично суть этой концепции изложил М. Г. Покидченко: «научное лидерство (в мировой экономической науке – А.М.) отражало реальный уровень развития соответствующих стран» [Покидченко, 2012, с. 11]. Скажем, Великобритания, став пионером в освоении изобретений, относящихся к первому-второму технологическим укладам, обеспечила своей экономической мысли статус мейнстрима на протяжении практически всего XIX столетия. Однако утрата к началу XX в. Соединенным Королевством технологического доминирования и переход США в 1930-1950-е гг. в ранг инновационного лидера глобальной экономики привели к изменению расклада сил на экономико-теоретической арене, что вылилось в сохраняющуюся и по сей день «американоцентричность» экономического дискурса. Отсюда напрашивается вывод о том, что восхождение нового государства на вершину мирового научно-технического пьедестала сопровождается «сменой вех» в экономическом знании.

Как видим, в настоящее время историко-экономическое сообщество обладает необходимым концептуальным инструментарием для укрепления межпредметного сотрудничества между экономической историей и ИЭУ. Настало

время собрать разрозненные детали для выработки метода изучения эволюции экономических идей в контексте развития мирового хозяйства. Суммируя вышеизложенное, предлагаем следующий подход, направленный на «интеграцию экономической мысли в историю экономических и социальных изменений» [Berg, 1980, p.6], который мы называем *техницистской историей экономической мысли / ТИЭМ*. Концептуальное ядро ТИЭМ формируют пять основных принципов. Во-первых, с глубокой древности экономические взгляды формируются и модифицируются обществом, которое, в свою очередь, меняется под воздействием появления технологических новшеств. Во-вторых, крупные сдвиги в экономических воззрениях совпадают с активизацией внедрения в хозяйственный оборот очередной ТШП. В-третьих, страны-лидеры в освоении технико-организационных нововведений в период своего технологического доминирования становятся законодателями экономико-теоретической «моды». В-четвертых, периодические «кризисы» в развитии экономического знания возникают во время «инновационной паузы», когда происходит запаздывание в замещении устаревшего набора сопряженных технологий более современным, что инициирует процесс трансформации культурно-институциональной среды, высвечивающий накопившиеся несоответствия концептуальных постулатов прошлого современным хозяйственным реалиям. В-пятых, по мере роста посткризисной технологической парадигмы формируется новая экономическая ортодоксия, инкорпорирующая в себя теоретические аномалии предшествующей эпохи, которая лучше предшествующей отвечает вызовам времени и изменившейся интеллектуальной атмосфере. Общий алгоритм развития экономической мысли в русле ТИЭМ представлен на рис. 1.

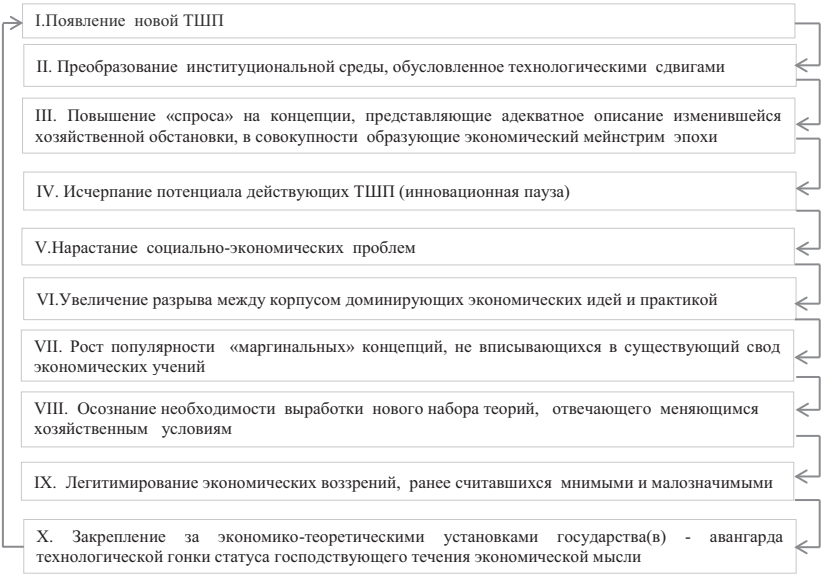


Рис. 1. Эволюция экономических учений в рамках ТИЭМ

Данная схема нуждается в некоторых пояснениях. Во-первых, считая технологию одним из важнейших источников периодических трансформаций глобального хозяйства, мы, тем не менее, не являемся технологическими детерминистами. Технологический прогресс не оказывает непосредственного влияния на экономическую мысль. Каналом, связывающим мир идей с технологической сферой, выступает общество. Именно сдвиги в его интеллектуальных обыкновениях, часто возникающие под воздействием развития технологий, помогают экономистам создавать и популяризировать новые идеи или модернизировать старые воззрения. Во-вторых, ТИЭМ не является сугубо экстерналистской концепцией развития ИЭУ. Разделяя тезис М. Фридмана о том, что «изменение в состоянии общественного мнения осуществляется практикой, а не теорией или философией» [Friedman, 2002, p. XIII], мы не отрицаем колоссальной роли внутренних факторов в развитии экономической мысли. Однако без определенного «приложения» внешних по отношению к экономической науке факторов многие из ее наработок не получают должной оценки. ИЭУ богата примерами, когда эпохальные перемены в ее развитии происходили в условиях кризисов, совпадающих с замещением ТШП. Поэтому нам представляется абсолютно справедливым следующее замечание А. Мельцера: «идеи — это альтернативы, которые ждут, чтобы кризис стал катализатором изменений» [Цит. по: Кляйн, 2011, с. 189]. В-третьих, ТИЭМ не претендует на всеобъемлемость. Это всего лишь один из возможных способов рассмотрения ИЭУ в контексте развития мирового хозяйства, позволяющий сблизить историю экономической мысли и экономическую историю, а также разнообразить методологический арсенал историков науки, в котором в настоящий момент наблюдается крен в сторону изучения «мини-истории».

Список литературы

1. *Кляйн Н.* (2011) Доктрина шока: расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга.
2. *Покидченко М. Г.* (2012) Социально-экономическая мысль России середины XVIII — начала XX в. // *Покидченко М. Г.*, *Сперанская Л. Н.*, *Дробышевская Т. А.* Пути развития экономики России: теория и практика. М.: ИНФРА-М. С. 11-55.
3. *Полтерович В.* (2009) Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. № 6. С. 4-22.
4. *Цвайнерт Й.* (2008) История экономической мысли в России, 1805-1905. М.: ГУ ВШЭ.
5. *Шумпетер Й. А.* (2001) История экономического анализа. СПб.: Экономическая школа. Т. 1.
6. *Berg M.* (1980) The Machinery Question and the Making of Political Economy, 1815-1848. Cambridge: Cambridge University Press.
7. *Faggini M.*, *Parziale A.* (2012) The Failure of Economic Theory. Lessons from Chaos Theory // Modern Economy, no. 3, pp. 1-10.
8. *Friedman M.* (1991) Old Wine in New Bottles // The Economic Journal, vol. 101, no. 404, pp. 33-40.
9. *Hodgson G.* (2015) Conceptualizing Capitalism. How the Misuse of Key Concepts Impedes our Understanding of Modern Economies. Available at: http://www.booksandideas.net/IMG/pdf/20150507_conceptualizing_capitalism.pdf

10. *Hodgson G. M.* (2001) How Economics Forgot History: The Problem of Historical Specificity in Social Science. L., N.Y.: Routledge.
11. *Marx L.*, *Smith M. R.* (1994) Introduction / *Marx L.*, *Smith M. R.* (eds). Does Technology Drive History?: The Dilemma of Technological Determinism. Cambridge (Mass.): The MIT Press.
12. *McCloskey D. N.* The Rhetoric of Economics. Madison: The University of Wisconsin Press.
13. *McLure M.* (2001) Pareto, Economics and Society: The Mechanical Analogy. L.: Routledge.
14. *Tieben B.*, *Keizer W.* (1997) Introduction: Austrian Economics in Debate / *Tieben B.*, *Keizer W.*, van *Zijp R.* (eds.). Austrian Economics in Debate. L.: Routledge, pp. 1-22.

Транслитерация

1. *Kljajn N.* (2011) Doktrina shoka: rascvet kapitalizma katastrof. M.: Dobraja kniga.
2. *Pokidchenko M. G.* (2012) Social'no-jekonomicheskaja mysl' Rossii serediny XVIII — nachala XX v. // *Pokidchenko M. G.*, *Speranskaja L. N.*, *Drobyshevskaja T. A.* Puti razvitija jekonomiki Rossii: teorija i praktika. M.: INFRA-M. S. 11-55.
3. *Polterovich V.* (2009) Gipoteza ob innovacionnoj pauze i strategija modernizacii // Voprosy jekonomiki. № 6. S. 4-22.
4. *Cvajnert J.* (2008) Istorija jekonomicheskoj mysli v Rossii, 1805-1905. M.: GU VShJe.
5. *Shumpeter J. A.* (2001) Istorija jekonomicheskogo analiza. SPb.: Jekonomicheskaja shkola. T. 1.

Maltsev Alexander Andreevich
Russia, Yekaterinburg
Ural State University of Economics
Associate professor of the global economy department,
Candidate of economic sciences, associate professor
almalzev@mail.ru

ON THE INFLUENCE OF TECHNOLOGICAL CHANGE ON THE DEVELOPMENT OF THE HISTORY OF ECONOMIC THOUGHT

Abstract*: The article deals with the systematization of the key factors, preventing the consideration of the history of economic thought against the background of economic history. From the author's point of view, the main barriers towards perception of the idea of the relationship between changes in the socio-economic sphere and transformation in economic thinking within modern social science discourse are positivism of the mainstream economic theory and postmodernism's enthusiasm among historians of economic thought. It has been proved that one of the possible ways of the history of economic thought "revitalization" is a restoration of the former unity of the two "sisters" - the economic history and history of economic thought. There are proposed and discussed the basic principles of the author's approach to the interpretation of economic knowledge development - technicist history of economic thought / THET. It has been shown that THET can bring together the history of economic thought and economic history, as well as to diversify the methodological arsenal of historians of economic science.*

Key words: history of economic thought, economic history, crises.
JEL: B00, B40.

Покидченко Михаил Георгиевич
Россия, Москва
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
Профессор, д.э.н.
pokidchenko@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ШКОЛ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. *В статье исследованы основные школы в истории российской экономической науки и проанализированы их особенности, отражающие российскую национальную и историческую специфику.*

Ключевые слова: история экономической мысли, экономические школы.
JEL коды: B12, B15, B19.

Как известно, при характеристике истории экономической науки выделяются теоретические направления. Они в свою очередь состоят из теоретических школ, имеющих некоторые общие черты, что позволяет объединить их в направление, но чем-то и отличающихся друг от друга. В рамках школы также существует сходство и отличие отдельных ее представителей. Черты сходства и отличия экономистов, школ и направлений проявляются прежде всего в методологии, а затем и вытекающей из нее теории. Классификация экономических теорий по направлениям и школам служит основанием для периодизации истории экономической науки.

Общепринятым является мнение, что экономическая наука, включая ее направления и школы, является универсальной и единой для всех стран. Менее представлена точка зрения, согласно которой каждая национальная экономика является уникальной и должна изучаться своей, национальной экономической наукой. В России идею отечественной «самобытности» высказывали славянофилы и народники. Затем при социализме все гуманитарные науки обязаны были опираться на марксизм, исповедовавший принципы универсализма и интернационализма, но в настоящее время в отечественной экономической науке снова присутствуют как сторонники универсальности, так и «самобытности». В частности в начале 2000-х годов академик Л. И. Абалкин попытался обосновать существование в России на рубеже 19–20 вв. «российской школы экономической мысли».

На мой взгляд, дело обстоит несколько сложнее. Экономическая наука является всемирной, но в то же время состоит из отдельных национальных экономических наук. Некоторые из них в определенные периоды истории становятся в рамках мировой науки лидерами, т.е. выдвигают оригинальные теории (например, английская классическая политэкономия, историческая школа Германии и т.д.). Другие национальные экономические науки воспринимают, хотя и не всегда сразу, теории новых «лидеров», но интерпретируют их в соответствии со своими историческими и национальными особенностями. В связи с этим можно,

например, говорить об особенностях французского, немецкого, американского, российского вариантов классической политэкономии, об особенностях национальных моделей социализма и т.д.

До последнего времени проблема национальных интерпретаций зарубежных экономических теорий не привлекало к себе внимания ученых. Как правило, их трактовали критически, как неспособность до конца понять экономические теории страны-лидера, связанную с низким уровнем культуры и науки в стране-восприемнице, в результате чего происходит искажение начальной теории. В действительности же национальные интерпретации экономических теорий объективны, они соответствуют уровню исторического развития страны и отражают реальные задачи, стоящие перед национальной экономикой. Эти интерпретации являются закономерными этапами в развитии национальных экономических наук, поэтому их необходимо изучать, причем предметом изучения должны быть как отклонения от первоначальных теорий, так и причины этих отклонений и последствия применения теоретической интерпретации в народном хозяйстве данной страны.

В истории экономической науки России в основном присутствовали теоретические интерпретации. Начнем с меркантилизма, идеи которого проникли в Россию в XVI веке. Когда английский корабль под командованием капитана Ченслера случайно приплыл в Белое море, началась торговля России с Западной Европой этим новым морским путем. Был построен Архангельск, а английские купцы получили от Ивана Грозного торговые привилегии. Одновременно из разговоров с англичанами любознательный Иван Грозный узнал об английской политике протекционизма, которая его шокировала. В письме Елизавете Английской он язвительно писал, что, видно, у нее всем владеют «не только люди, а мужики торговые» [Иван IV Грозный, 2000, с.106].

Здесь следует обратить внимание на то, что Иван Грозный и Елизавета Английская были хотя и современниками, но представителями разных исторических эпох. Если в Англии шло уже зарождение капитализма, пусть еще в торговой форме, и торговые капиталисты были уважаемыми людьми, их принимали при дворе, а английская королева даже вкладывала свои личные деньги в их торговые экспедиции, то в России феодализм только развивался, в частности крепостное право было на стадии зарождения, а «мужики торговые», как мы видим из письма Ивана Грозного, и за людей не считались. Что же касается идеи о том, что представители разных стран, будучи современниками, ничем друг от друга не отличаются, то эта ошибка является очень распространенной. Например, западноевропейские страны принимают у себя мигрантов из Азии и Африки под лозунгом: «Они такие же люди, как и мы!», не понимая, что эти люди прибывают из обществ, находящихся на другой стадии исторического развития и у них другие представления о праве, отношениях между людьми, этике, приличиях и т.п. В свою очередь в менее развитых странах представители местной интеллигенции нередко стремятся буквально перенять формы государственного устройства и другие институты из стран Запада, утверждая, что «мы, мол, не глупее европейцев и американцев», и забывая, что исторические формы общества закономерны, и моментально измениться не могут. Перенимать опыт можно только из стран, близких по уровню развития. Петру I очень хотелось сделать

из России Голландию, но реально ему больше пригодился опыт более близкой по уровню развития Швеции.

Вернемся теперь к меркантилизму в России. Только через сто лет, когда российское купечество выросло, окрепло и стало писать царю Алексею Михайловичу челобитные о несправедливости привилегий английским купцам, их сначала отменили в середине XVII века, а затем в 1667 г. был введен Новоторговый устав, созданные на принципах протекционизма. Правда, отношение к торговле верхушки российского общества было по-прежнему презрительным. При Алексее Михайловиче осуществилось первое посольство России в Китай. Среди китайских диковин боярин, возглавлявший российское посольство, отметил, что китайские вельможи занимаются торговлей, и прокомментировал: «Видно корысть ставят выше чести!».

Если продолжить сравнение России с Англией, то разрыв в их развитии сохранялся. В Англии с середины XVII в. уже начала зарождаться классическая политэкономия, а Новоторговый устав в России базировался еще на концепции раннего меркантилизма. Что же касается российской специфики Новоторгового устава, то в частности можно указать на то, что дискриминационная политика протекционизма распространялась в нем только на западноевропейских купцов, а восточные купцы могли привозить свои товары почти беспошлинно, так как Россия была заинтересована в их товарах как для себя, так и для дальнейшей перепродажи их на Запад. Восточные товары в основной массе не могли быть воспроизведены в России, а, следовательно, восточные купцы, в отличие от западноевропейских, не были конкурентами российским купцам. Появившись в России в царствование Алексея Михайловича, идеи меркантилизма продолжали господствовать здесь до середины XVIII века, пока их не сменила классическая политэкономия в лице учения физиократов.

В 1765 г. в Петербурге, по аналогии с парижским клубом «экономистов», было создано Вольное экономическое общество, однако теория физиократов подверглась в России существенным изменениям. В основе теории Ф. Кенэ была концепция французских философов-просветителей о «естественном порядке» в обществе, вытекающем из «естества» (природы) человека. Эту концепцию в России приняли, но отличие было в том, какой общественный порядок российские авторы считали «естественным» и кого считали «человеком»? Как мы помним, еще Иван Грозный делил своих подданных на «людей» и «мужиков торговых». То же деление сохранялось в России и в середине XVIII века. Людьми считались только дворяне, что было закреплено Манифестом о вольности дворянству (1862) и Жалованной грамотой дворянству (1785). Мужики — торговые, государственные, крепостные — людьми не считались. Крепостнические отношения объявлялись в России «естественными». Как писал даже такой просвещенный автор как В. Татищев, «всякий шляхтич (дворянин — М.П.) по природе судия над своими холопами, рабами и крестьянами» [Покидченко, Сперанская, Дробышевская, 2005, с.19-20]. Поэтому тезис Кенэ о том, что человек (свободный крестьянин-арендатор) должен работать на земле, интерпретировался в российском Вольном экономическом обществе как положение о человеке-дворянине, который должен работать на земле, т.е. сам управлять своим поместьем, для чего ему нужно обладать агрономическими и экономическими знаниями. Эти знания и стремилось распространять в России Вольное экономическое общество.

Таким образом, с одной стороны, чисто теоретические достижения Кенэ почти не вызвали интереса и дальнейшего развития в России (только в 1807 — 1815 годах преподаватель Харьковского университета Й. Ланг занялся исследованиями на базе «экономической таблицы» Кенэ), но, с другой стороны, Вольное экономическое общество, опираясь на учение физиократов, стремилось повысить эффективность российского сельского хозяйства. С помощью опросных листов, рассылаемых по губерниям, оно пыталось получить фактические данные для экономического анализа, результаты которого распространялись как в виде отдельных публикаций, в частности изданного в 1787 — 1792 гг. «Коммерческого словаря», так и в виде периодических изданий — журналов «Сельский житель», «Экономический магазин», Трудов Вольного экономического общества и т.п. Следовательно, хотя буквальное применение теории физиократов в России было невозможно из-за различия социально-экономических отношений, а российская интерпретация теории физиократов не продвинула вперед мировую экономическую науку, для развития российской экономической мысли и хозяйственной практики она была безусловно полезна.

Следующим этапом в развитии российской экономической науки было использование развитой классической политэкономии от Смита до Милля. В чисто теоретическом аспекте российские представители классической политэкономии не внесли ничего нового в мировую экономическую науку, если не считать «теории цивилизации» первого российского академика по политической экономии Г. Шторха. Правда, теория Шторха развивала побочную линию в классической политэкономии, исходящую из определения стоимости полезностью. К этой линии принадлежал Тюрго, отчасти Сэй (полемизировавший со Шторхом) и некоторые представители классической политэкономии в Германии. (Кстати, это один из примеров интерпретации английской классической политэкономии).

Что же касается более прикладного аспекта классической политэкономии, то здесь российская интерпретация проявилась в большей степени. Дело в том, что английская классическая политэкономия (от Смита до Милля) отражала хозяйственные отношения Англии в период развития промышленного капитализма и английского лидерства в мировой экономике. В России же в первой половине XIX в. капитализм только зарождался и ключевыми проблемами в нем были денежное обращение, кредит и торговля, а также государственное регулирование экономики, направленное на поддержку еще слабого отечественного капитала. Для английской классической политэкономии эти проблемы были уже в прошлом, и заниматься ими считалось ненаучным.

Сопоставим подход к этим проблемам в Англии и России на примере трактовки внешней торговли. В английской классической политэкономии, начиная с теории Смита, была провозглашена концепция «экономического либерализма», с ее частным случаем для внешней торговли — «фритредерством». Поскольку Англия была мировым экономическим лидером, ей очень выгодно было навязывать всем другим странам отношения свободной конкуренции. Собственное сельскохозяйственное производство в Англии сокращалось, она все больше вывозила промышленную продукцию и ввозила сельскохозяйственную, в том числе и из России. Поэтому российские производители и экспортеры сельскохозяйственной продукции, не испытывая большой конкуренции, выступали за «фри-

тредерство» (свободу торговле), ссылаясь при этом на последнее слово мировой, т.е. английской, экономической науки.

В то же время еще только зарождавшаяся российская промышленность чувствовала себя от конкуренции с английскими товарами очень неуютно. Выразителем интересов российской промышленности был Н.Мордвинов. Он выступал против буквального применения в России английской классической политэкономии, трактуемой, напомню, в качестве всемирной и универсальной. Мордвинов же писал, что «никакое правило отвлеченное не может служить верным и неизменным руководством» [Мордвинов, 1945, с.100] в каждой конкретной стране. В частности он выступал за свободу торговли и конкуренции внутри страны, но за политику протекционизма в российской внешней торговле. В работе «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» Мордвинов писал: «Соревнование может существовать между россиянином и россиянином, но не может существовать между россиянином и англичанином» [Мордвинов, 1945, с.96].

Во второй половине XIX века классическую политэкономию в мировой экономической науке, и особенно в Германии и России, стала теснить историческая школа. Она, в противовес классической политэкономии, отвергала идею универсальности мировой экономической науки и предлагала создавать национальные экономически науки, учитывающие исторические и национальные особенности экономики каждой страны. Важным положением исторической школы была также идея первичности нации, общества относительно личности. Из этой идеи делался вывод о том, что государство, выступая от лица общества, может и должно регулировать действия людей. Применительно к экономике это означало замену концепции «экономического либерализма» классической политэкономии на теорию государственного экономического регулирования. Эта теория находила в России гораздо больший отклик в соответствии с ее уровнем исторического развития.

Историческая школа была ближе российской экономической науке, во-первых, потому, что общественно-экономический уровень развития России был более близок к уровню развития Германии, чем к уровню развития Англии, и, во-вторых, идея национальной «самобытности» присутствовала в общественной мысли как Германии, так и России. Последнее положение вполне закономерно. Более отсталые страны очень часто пытаются утверждать, что они, дескать, не отсталые, а самобытные, в то время как страны-лидеры заявляют, что их общественный порядок единственно правильный и, следовательно, универсальный. В XVIII–XIX вв. так утверждала Англия, затем стали утверждать США.

По проблеме «самобытности» представители российской исторической школы (А. Исаев, А. Посников, Н. Каблуков, Н. Карышев, А. Чупров и др.) стали разрабатывать идею «русского социализма», выдвинутую Герценом и развивавшуюся затем Чернышевским и народниками. Согласно этой идее Россия была единственной европейской страной, которая могла перейти к социализму, минуя капитализм. Причиной этой возможности была крестьянская община, которая якобы являлась зародышем социализма. Насколько указанные представители российской исторической школы верили в возможность осуществления «русского социализма» - это отдельный вопрос, но их исследования общины и сельского хозяйства России в целом были, безусловно, полезны для понима-

ния ситуации в этом секторе российской экономики. Особенно следует выделить опору представителей исторической школы на фактический, статистический материал, в отличие от абстрактной классической политэкономии. Для этого указанные профессора приложили большие усилия для создания в России системы земской статистики. «В результате деятельности сельских статистиков, - писал историк российской экономической мысли В. Железнов, - Россия располагала сведениями о положении в своем сельском хозяйстве, как ни одна страна в мире» [Историки экономической мысли России, 2003, с.274].

Другой проблемой, которой занимались представители российской исторической школы (С. Витте, И. Янжул, И. Иванюков), было государственное регулирование экономики, которое в свою очередь делилось на две части. Первая касалась деятельности предпринимателей и этим занимался преимущественно Витте, возглавлявший Министерство финансов, которое в конце XIX в. выполняло в России роль министерства всей экономики. Речь шла о политике протекционизма, привлечении иностранных инвестиций и т.д. (Единственное, чего не дало сделать Витте царское окружение — это аграрная реформа, которую после революции 1905 г. осуществил Столыпин). Другая часть экономической политики касалась положения наемных рабочих, чем занимались Янжул и Иванюков, опиравшиеся на западноевропейский и в частности германский опыт социального законодательства. Витте же здесь играл скорее негативную роль. Еще в декабре 1895 г. он писал: «В нашей промышленности преобладает патриархальный склад отношений между хозяином и рабочим. ... Когда в основе таких отношений лежит закон нравственный и христианские чувства, тогда не приходиться прибегать к применению писанного закона и принуждению» [Корелин, Степанов, 1998, с.50].

Таким образом, интерпретация в России идей исторической школы сводилась прежде всего к исследованию своих, национальных особенностей экономики (в частности крестьянской общины) и разработке тех форм государственного регулирования экономики, которые соответствовали уровню исторического развития России.

В самом конце XIX в. в российской экономической науке появился марксизм, который с точки зрения интерпретации прошел в России три стадии. На первой, народнической стадии марксизм подвергся значительной интерпретации. Народники были знакомы с теорией Маркса, ими был сделан первый в мире перевод «Капитала» на иностранный язык, но они подгоняли марксизм под теорию «русского социализма», хотя некоторые из них (Н. Даниельсон и др.) искренне считали себя марксистами. Затем, начиная с Плеханова, в России появились марксисты-интернационалисты, которых на первых порах, по сравнению с марксистами-народниками, даже называли «неомарксистами». Они трактовали марксизм как универсальную, единую для всех стран теорию и видели своей целью мировую революцию. Однако после октябрьской революции 1917 г., когда их теория столкнулась с практикой, когда пришлось строить социализм в одной стране, началась активная интерпретация теории Маркса в соответствии с российской спецификой. Время показало, что систем социализма, применительно к национальным особенностям, было построено великое множество — от шведского до северокорейского.

Продолжая историю российской экономической науки, мы переходим к маржиналистскому и институционалистскому направлениям, которые стали развиваться в России на рубеже XIX и XX веков. В этот же период российская экономическая наука вышла в число мировых лидеров — целый ряд наших экономистов создал оригинальные теории, получившие развитие в других странах. Вот их имена — М. Туган-Барановский, М. Бунятян, Н. Кондратьев, П. Струве, С. Булгаков, В. Дмитриев, Е. Слуцкий, В. Базаров, Г. Фельдман, А. Чаянов, В. Леонтьев, Л. Канторович. Следует обратить внимание на то, что часть открытий в российской экономической науке была сделана после революции, в 20-е годы. В это время еще действовала инерция научного и культурного подъема, который начался в России в конце XIX в. С 1930-х годов, с приходом к власти Сталина, в советской экономической науке главным критерием стала уже не теория, а идеология. Единственное открытие в советской экономической науке, сделанное в 30-е годы — теория линейного программирования Канторовича, было сразу же раскритиковано и он воизбежании репрессий молчал о нем до хрущевской «оттепели».

В настоящее время российская экономичсекая наука не состоит в числе лидеров и использует западные экономические теории. Как уже было сказано в начале статьи, в нашей стране на данный момент среди экономистов существуют следующие позиции: сторонники буквального использования западных теорий, марксисты (как правило, это люди старшего поколения) и «самобытники», желающие изобрести какие-то исключительно российские экономические теории. Последние забывают о том, что одного хотения здесь мало и для появления научных открытий должна созреть соответствующая социально-экономическая, культурная и научная среда. Выше было показано, что Россия для того, чтобы на рубеже XIX и XX вв. войти в число лидеров науки, прошла долгий исторический путь. Здесь уместно сравнить культурную среду с черноземом — чтобы на нем рост большой урожай, чернозем должен был сначала возникнуть, прирастая по миллиметру в год. А пока надо интерпретировать зарубежные экономические теории применительно к нашим историческим условиям.

Список литературы

1. Иван IV Грозный. Сочинения. СПб., 2000.
2. Историки экономической мысли России. М., 2003.
3. *Корелин А.*, *Степанов С. С.* Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. М., 1998.
4. *Мордвинов Н. С.* Избранные произведения. М., 1945.
5. *Покидченко М. Г.*, *Сперанская Л. И.*, *Дробышевская Т. А.* Пути развития экономики России: теория и практика. М., 2005.

Транслитерация

1. Ivan IV Groznyj. Sochinenija. SPb., 2000.
2. Istoriki jekonomicheskoj mysli Rossii. M., 2003.
3. *Korelin A.*, *Stepanov S. S.* Ju. Vitte — finansist, politik, diplomat. M., 1998.
4. *Mordvinov N. S.* Izbrannye proizvedenija. M., 1945.
5. *Pokidchenko M. G.*, *Speranskaja L. I.*, *Drobyshevskaja T. A.* Puti razvitija jekonomiki Rossii: teorija i praktika. M., 2005.

M. G. Pokidchenko
full professor,
Economic department MSU
Lomonossov
pokidchenko@yandex.ru

FEATURES THEORETICAL SCHOOLS IN THE RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE

Abstract: *At the article was studied the main economic schools in history of economic thought and analyzed their features, reflecting Russian national and historical specificity.*

Key words: history of economic thought, economic schools.
JEL: B12, B15, B19

Чаплыгина Ирина Геннадьевна
Москва, Россия
Экономический факультет,
МГУ им. М. В. Ломоносова
К.э.н., доцент
igch@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация. *В статье затрагиваются проблемы классификации экономических теорий, выделения направлений и школ экономической мысли. Представлены три возможных подхода к систематизации истории экономической мысли: по школам, по влиянию отдельных авторов, по противостоянию в теоретических диспутах, проанализированы их положительные и отрицательные стороны.*

Ключевые слова: экономические школы, методология экономической науки, научные парадигмы, классификация теорий
JEL коды: B00, B10, B20

История экономической мысли представляет собой сложный непрерывный процесс развития и взаимовлияния различных теорий и концепций, процесс, который не ограничен ни временными, ни территориальными рамками. Однажды возникнув, идеи могут сразу произвести бурный эффект и породить волны последователей и критиков, а могут исчезнуть на время, оставшись незамеченными современниками, они могут долго оставаться востребованными лишь в рамках одной страны, а могут преодолевать национальные, языковые и культурные границы и приобретать иногда очень неожиданных последователей, они умеют возрождаться из небытия, пренебрегая не только пространством, но и временем.

Не смотря на всю сложность процесса развития экономических идей, принято выделять отдельные направления и школы в рамках истории мысли. По отношению к одним теориям такая классификация кажется органичной, другие же теории вызывают массу сложностей при попытках отнести их к той или иной группе. Когда общий поток развития экономической мысли разбивают на отдельные направления и школы, возникает целый ряд вопросов. Самый главный из них: для чего это делается? Является ли это отражением реально существующей структуры экономической мысли или это навязываемое исследователями упрощение процесса ее эволюции? Еще один вопрос касается критериев классификации. По каким признаком выделяются направления, а по каким – школы? Какие признаки можно считать достаточными для того, чтобы говорить о единстве теорий и их принадлежности одной школе? Попытка осветить эти вопросы и является предметом данной статьи. В качестве иллюстрации будут рассмотрены школы рубежа XIX-XX вв.

1. Направления экономической мысли

Если говорить о XIX веке, то принято считать, что в этот период классическая политэкономия постепенно начинает уступать свои доминирующие позиции двум новым направлениям экономической мысли — маржинализму и институционализму. Переломным является середина века, когда в классической политэкономии возникают теории Дж. С. Милля (1848 г.) и К. Маркса (1859 г., 1867 г.) с одной стороны базировавшихся на классической традиции, а с другой, привнесших целый ряд новых подходов (функциональный метод и элементы институционального подхода у Дж. С. Милля, исторический метод у К. Маркса). В то же время появляются первые работы, ставшие предвестниками новых направлений экономической мысли (маржинализм: И. Тюнен (1826), О. Курно (1838), Ж. Дюпюи (1844), Г. Госсен (1854); историческая школа: Ф. Лист (1841), В. Рошер (1843), Б. Хильдебранд (1848), К. Книс (1853)).

Схематично структуру развития экономической мысли XIX века можно представить в виде графической картинки (см. рис. 1).

В то же время такое представление является очевидным упрощением, поскольку традиция классической школы не исчезает полностью. Во-первых, она была переосмыслена в рамках второго этапа маржиналистской революции, в связи с чем новая теория получила название нео-классика. Ведущие экономисты этого периода – А.Маршалл, К.Виксель, Е.Бем-Баверк - опирались на классические труды, в первую очередь Д.Рикардо и Дж.С.Милля. Как писал Джеральд Шоув [Блауг, 1994, с. 391] в статье 1942 года «Роль Принципов Маршалла в Развитии экономической теории», работа Маршалла - это не что иное, как перевод Рикардо и Милля на язык алгебры и геометрии. В середине XX века классическая традиция вновь возродилась в трудах В.Леонтьева, П.Сраффа, Л. Пазинетти [Ананьин, 2006, с. 368].

Тем не менее, как минимум выделение трех направлений в рамках экономической мысли XIX- нач. XX века является достаточно распространенным. Н. Д. Кондратьев [Кондратьев, 1993, 271] писал о трех научных парадигмах: «мире богатства» (классическая политэкономия), «мире хозяйствующего субъекта» (марижинализм), «мире хозяйственных культур» (институционализм). В работе

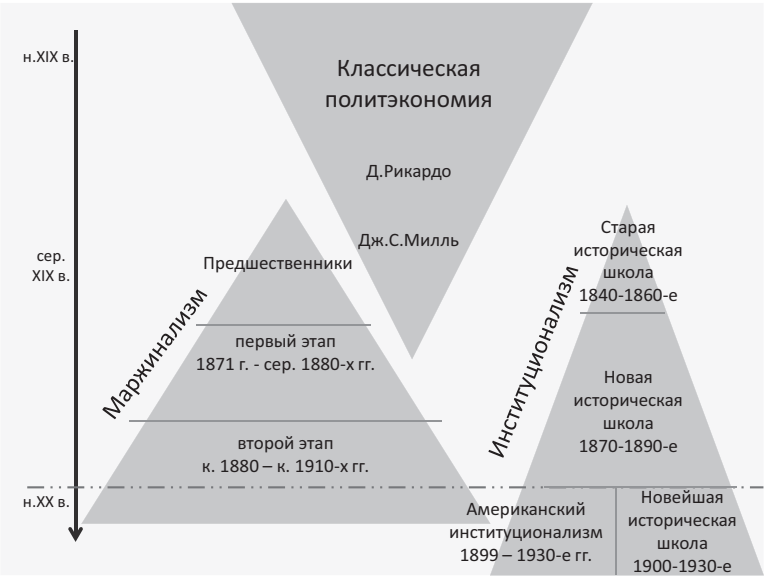


Рис. 1

О. И. Ананьина эти парадигмы обозначены как «продуктовая онтология», «поведенческая онтология» и «институциональная онтология» [Ананьин, 2006, сс.361-369].

Выделение трех направлений, на наш взгляд, обусловлено и оправдано тем, что отражает важные методологические изменения, произошедшие в рамках экономической науки на протяжении XIX века. Под влиянием развития философии, в частности кантианства (влияние на Дж. С. Милля и историческую школу), классический образ науки, предполагающий поиск сущности явлений, опору на причинно-следственный анализ, а также стремление к раскрытию универсальных общих законов, отождествляемых с истинами, был переосмыслен. В связи с тем, что мир признавался принципиально непознаваемым и любая концептуализация реальности рассматривалась уже не как раскрытие объективных законов, а как гипотеза, выдвигаемая разумом в силу особенностей познавательных процессов, свойственных этому разуму, были выдвинуты две новые программы научного анализа. Первая предполагала сохранение принципа универсальности создаваемых наукой законов, но отказ от статуса реалистичности этих законов. Выдвигаемые учеными концепции рассматривались как гипотезы, которые требовали постоянной проверки на соответствие реальности (маржинализм). Вторая программа предполагала детальное описание реальности во всем ее многообразии, но без претензий на универсальность раскрываемых закономерностей (институционализм). Также, был подвергнут переосмыслению детерминизм классической картины мира, в которой выбор человека и свобода воли не играли практически никакой роли [Чаплыгина, 2011,сс. 143-146]. В связи с тем, что научная картина мира теперь относилась к «миру явлений», феноменальному миру,

тем самым открывалось царство свободы для мира «вещей в себе» [Тарнас Р., 1995, сс. 294-296]. Таким образом, роль человека вновь получила важное значение, если не стала центральной. И две новые парадигмы экономической мысли вполне отражают этот методологический сдвиг. Обе ставят проблему выбора, только дают разную интерпретацию природе этого выбора. Если маржинализм рассматривает выбор как результат индивидуального решения, основанного на универсальных общих законах рациональности, то институционализм говорит о социальной и культурной обусловленности выбора человека, а следовательно о том, что в экономике действуют институты, и характер этих институтов исторически конкретен.

Таким образом, направления экономической мысли в первую очередь определяются особенностями метода, используемого теми или иными теориями, причем различия в методе носят фундаментальный характер, фактически отражая разные подходы в области философии науки и философии познания.

Группировка теорий в рамках одного направления – задача, которая представляется не менее сложной. На наш взгляд существует три возможных метода сопоставления теорий и классификации их по группам: а) выделение теоретических школ, б) прослеживание влияния отдельного экономиста на дальнейшее развитие экономической мысли, в) анализ теоретических споров и выделение двух (или более) противоборствующих сторон. Каждый из подходов имеет свои плюсы и минусы, которые мы и постараемся проанализировать.

2. Понятие экономической школы

Деление экономической науки на школы наиболее распространено в учебниках по истории экономических учений. Оно очень удобно в методическом плане, т.к. решает проблему системного изложения истории развития экономической науки. Но проблема состоит в том, по каким критериям выделяется школа, какие общие черты должны объединять теории отдельных экономистов, чтобы можно было с достаточным основанием утверждать, что они относятся к одной школе. На наш взгляд таких черт может быть несколько. Во-первых, это безусловно единство метода исследования. Во-вторых, согласие по принципиальным, базовым положениям теории. Часто важную роль играет наличие одного лидера и «главной книги», авторитет которых признается представителями «школы». Также большое значение зачастую играет факт тесного общения экономистов, т.е. наличие общей интеллектуальной площадки (научный семинар (К.Менгера), научное общество (The Mont Pelerin Society), один университет (Кембридж, Гарвард, Лозанский). Объединяющую роль может играть и наличие общего «врага», т.е. теории-оппонента.

Если представить экономическую мысль рубежа XIX-XX веков как совокупность школ, то получается довольно жесткая структура (см. рис. 2).

С одной стороны, такая структура удобна, поскольку сводит проблему изложения истории развития экономической мысли к характеристике конечного числа научных подходов и их сравнения друг с другом. С другой стороны, она значительно упрощает реальную картину, а также не дает понимания реальных процессов взаимовлияния экономистов, отнесенных к разным школам. Таким образом, система получается очень статичной и слишком простой.

Рис. 2

3. Карты взаимовлияний экономистов

В этой связи более гибким представляется второй подход, который основан на отслеживании влияния отдельного экономиста на последующее развитие экономической мысли. Во-первых, такой подход лучше раскрывает содержательный смысл образуемых «групп влияния». Он демонстрирует, какие именно элементы теории получают развитие у тех или иных последователей, то есть какие именно идеи объединяют их. Помимо этого, такой подход позволяет анализировать теоретический потенциал начальной концепции, а именно как эта концепция может интерпретироваться, получать новое дыхание в новых исторических условиях или в новой теоретической модели. Само влияние зачастую проследить достаточно легко, т.к. авторы обычно ссылаются на тех экономистов, которые оказали на них наибольшее влияние.

В то же время такой подход провоцирует целый ряд проблем. Одна из них — противоречивый характер влияния. Например, Ирвинг Фишер посвятил свою «Теорию процента» Дж.Рэ и Е. Бем-Баверку, что не помешало ей сыграть важную роль в снижении влияния теории процента австрийского экономиста. Но более важная проблема заключается в том, что признание влияния одного экономиста на различных авторов слишком часто является недостаточным основанием для объединения последних в общую группу. Например, теория Рикардо имела важное значение для таких разноплановых экономистов как Дж. С. Милль, К. Маркс, А. Маршалл, Дж. Б. Кларк, Дж. Роббинсон, К. Виксель, которых никак нельзя объединить в единую «рикардианскую» школу.

В целом, при прослеживании взаимовлияния разных экономистов, картина эволюции экономической теории получается очень пестрой, но очень живой и динамичной.

4. Теоретические диспуты

Еще один принцип, на основе которого можно проводить систематизацию развития экономической мысли — это теоретические диспуты. Преимущества этого подхода связаны в первую очередь с тем, что здесь наблюдается четкое противопоставление подходов, зачастую очень хорошо оформленное в виде серий статей со взаимной критикой. Противоположность позиций четко зафиксирована, причем самими участниками спора, так что историку лишь остается оценить, насколько возникшее противостояние действительно было обоснованным (не являлось ли оно следствием недопонимания и взаимной неприязни или конкуренции). В этом кроятся и проблемы подхода. Во-первых, спор может вестись по отдельным проблемам и выводам, при этом оба экономиста могут относиться к одной традиции. Ярким примером такого спора являются нападки Дж. М. Кейнса на А. С. Пигу. Оба являются учениками и последователями традиции А. Маршалла, но придерживались разных подходов, в частности, по теории занятости. В этой связи более четким критерием для разделения экономистов на два лагеря являются методологические споры (знаменитый «спор о методе», более ранний спор Ф. Листа с английской классической политэкономией в лице А. Смита). Во-вторых, авторы, находящиеся по одну сторону баррикад, могут тем не менее быть очень далекими по характеру предлагаемых альтернатив. В частности, две концепции предпринимательского поведения — Ф. Найта и Й. Шумпетера, сформированные как критика неоклассической модели рационального выбора, дающие одинаковую интерпретацию этой модели и близкую критику, тем не менее существенно отличаются друг от друга и с трудом могут быть объединены в общую «теорию предпринимательства».

В качестве иллюстрации можно привести целый ряд таких споров: уже упоминавшийся «спор о методе» (К. Менгер — Г. Шмоллер), спор о границах пред-

мета экономической науки («чистая наука» Ф. Эджуорта — «практическая наука» А.Маршалла), нормативная и позитивная теория общественного благосостояния (А.Пигу, стокгольмская школа — В. Парето, Дж. Хикс, Л. Роббинс), теория капитала и цен факторов производства (австрийская — неоклассическая школа), эффективность рыночной экономики (неоклассика-Дж. М. Кейнс).

5. В качестве заключения

В связи с тем, что любая классификация экономических теорий по школам, направлениям или иным группам неизбежно является упрощением реальных процессов развития экономической мысли и взаимовлияния отдельных экономистов, то принципиально важным является вопрос цели такой классификации. Любая интерпретация стории это всегда отражение лишь одного аспекта реальных процессов. Каждый аспект несет свою смысловую нагрузку и фактически отвечает определенной интеллектуальной задаче. Например, выделение школ позволяет подчеркнуть разнообразие теоретических и методологических подходов и показать своеобразие целостных систем, которые выстраиваются на их основе. Фактически, изучение экономической теории по школам позволяет показать многообразие «экономических миров», возможных «видений» экономической реальности. Причем такой подход позволяет анализировать это разнообразие во всей своей целостности, т.е. позволяет прослеживать взаимосвязь всех элементов выстраиваемой теоретической модели. Анализ взаимовлияния экономистов позволяет более тонко проследить интеллектуальный потенциал той или иной конкретной концепции, показать возможные различные интерпретации одной и той же теории. Этот подход, дающий возможность посмотреть, как одна и та же идея воспринималась разными экономистами, в действительности показывает, как характер эпохи и особенность теоретической модели может видоизменять базовую идею. Также такой подход способствует более тонкому пониманию имеющихся интеллектуальных традиций. Он учит прослеживать те нити, которые в действительности и формируют единую ткань экономической науки, обеспечивают диалог между разными теориями, определяют общий язык этого диалога и содержание имеющейся в экономической науке традиции. Исследование теоретических диспутов, напротив, показывает возможное разнообразие подходов при решении конкретных задач, сформулированное самими экономистами отличие этих подходов, преимущества и недостатки.

Список литературы

1. *Ананьин О. И.* Философия и методология экономической науки // Философия социальных и гуманитарных наук, под ред. С.А.Лебедева, М.: 2006
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе, М., Дело ЛТД, 1994
3. *Кондратьев Н.Д.*, 1931, Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз // Н.Д. Кондратьев, Избранные сочинения, М.: Экономика, 1993
4. *Тарнас Р.*, История западного мышления, М.: Крон-Пресс, 1995
5. *Чаплыгина И. Г.*, Теории предпринимательства и неоклассическая концепция поведения экономических агентов//Онтологические предпосылки экономических теорий, М.: Институт Экономики РАН, 2011

Транслитерация

1. *Anan'in O. I.*, Filosofija i metodologija jekonomicheskoj nauki // Filosofija social'nyh i gumanitarnyh nauk, pod red. S.A.Lebedeva, M.: 2006
2. *Blaug M.*, Jekonomicheskaja mysl' v retrospektive, M., Delo LTD, 1994
3. *Kondrat'ev N. D.*, 1931, Osnovnye problemy jekonomicheskoj statiki i dinamiki. Predvaritel'nyj jeskiz // N.D.Kondrat'ev, Izbrannye sochinenija, M.: Jekonomika, 1993
4. *Tarnas R.*, Istorija zapadnogo myshlenija, M.: Kron-Press, 1995
5. *Chaplygina I. G.*, Teorii predprinimatel'stva i neoklassicheskaja koncepcija povedenija jekonomicheskih agentov//Ontologicheskie predposylki jekonomicheskih teorij, M.: Institut Jekonomiki RAN, 2011

Chaplygina Irina Gennadievna
Moscow, Russia
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
PhD, associate professor

The problem of classification of scientific school

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SCIENTIFIC SCHOOL IN THE WORLD ECONOMIC THOUGHT

Abstract. *In the article the problems of classification of economic theory, its division on schools and general trends are under investigation. Three possible approaches, existing in the practice of representation of history of economic thought, are examined: by schools, by influence of particular authors, by opposition in particular theoretical discussions. The positive and negative aspects of each approach to classification are analyzed.*

Key words: schools of economics, methodology of economic science, scientific paradigms, classification of theories.
JEL: B00, B10, B20.

Бабаев Алиджан Переджан оглы
Азербайджан, г. Баку
Азербайджанский Государственный Экономический Университет,
заведующий кафедрой «Экономической теории»
д.э.н., профессор
ababayev@rambler.ru

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. *Анализируются особенности современного этапа развития и их влияние на экономическую теорию. Предлагаются принципы процесса преподавания экономической теории, отражающие ведущую роль экономической теории в системе экономических наук. Отмечается, что экономическая теория – теоретико-методологическая база для всех конкретных экономических наук. В отличие от специальных экономических дисциплин, изучающих конкретные экономические проблемы, экономическая теория считается общетеоретической наукой об экономике, представлены основные структурные части современной экономической теории, дается характеристика современного состояния экономической теории, а также проблем и задач ее развития. Полученные результаты исследования и выдвинутые предложения могут быть использованы в процессе преподавания экономической теории.*

Ключевые слова: политическая экономика, экономикс, институциональная экономическая теория, микроэкономика, макроэкономика
JEL коды: A1, A2.

Сегодня важное значение для совершенствования учебного курса имеет решение назревшей проблемы классификации, логического упорядочения системы экономических наук. Экономическая теория — та область этой системы, которая посвящена исследованию содержания и формы экономических отношений между людьми в процессе их экономической деятельности. Экономическая деятельность изучается различными науками, каждая из которых, с одной стороны, имеет свой более узкий предмет и под специфическим углом зрения подходит к данной деятельности в соответствии с ее особенностями, а с другой стороны, отличается своими методами познания, целями и задачами. С этой точки зрения экономические науки по степени теоретического обобщения изучаемого предмета можно разделить на отличающиеся друг от друга ступени экономического исследования. Относящиеся к экономической теории фундаментальные экономические или общетеоретические проблемы составляют верхнюю ступень. В среднюю ступень входят предметы исследования специальных или функциональных

экономических дисциплин (экономика труда, финансы и кредит, маркетинг, менеджмент, прогнозирование, экономическая статистика, бухгалтерский учет и аудит, анализ хозяйственной деятельности и др.). Проблемы нижней ступени составляют предмет исследования отраслевых экономических наук (экономика промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства и др.). Кроме этого, можно выделить проблемы переходной ступени, являющейся предметом исследования близких друг другу отраслей или смешанных экономических наук (экономическая история, экономическая география и др.). Классификация образующих целую систему экономических наук завершается подразделением их на фундаментальные и прикладные. К фундаментальной - относится экономическая теория, а к прикладным - все остальные экономические науки.

Экономическая теория выступает в качестве исходной для всех экономических наук. Это, прежде всего, объясняется тем, что данная наука изучает общие закономерности системы экономических отношений, отражающие сущность экономических явлений. Гносеологическая (теоретическая) основа фундаментальной роли экономической теории в системе экономических наук связана именно с этим. Именно поэтому она носит мировоззренческий характер, то есть формирует обобщённый взгляд на экономические процессы. Следовательно, экономическая теория уже в силу предмета своего исследования предоставляет методологический ресурс для других экономических наук. Конечно, конкретные и прикладные экономические науки имеют свой предмет и методы исследования, в противном случае они самостоятельной областью наук не могли бы быть. Но экономическая теория на базе позитивистской, структуралистской, диалектической и синтетической методологий «снабжает» все конкретные экономические науки, хотя и различными по содержанию, но общими по применению в этих науках методами исследования. Установленные экономической теорией категории, законы, взаимосвязи между ними выступают в роли методологии исследования системы экономических наук. Развивающиеся на данной методологической базе экономические науки, опираются на научную логику экономической теории.

Статус науки экономической теории определяется тем что, она создает наиболее полное обобщённое представление об условиях и формах экономической деятельности людей. Тут выявляются, во-первых, причины их возникновения, во-вторых, законы развития и, в-третьих, условия их диалектического отрицания. По сравнению с конкретными экономическими науками, специфические особенности предмета экономической теории обуславливаются именно этим. Она исследует законы, управляющие общественным производством — законы непосредственного производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг на разных этапах развития общества, а также изучает способы эффективного пользования ограниченными ресурсами («экономикс»). Интенсивное развитие разделения труда, обеспечение процесса воспроизводства качественно новыми информационными системами в XX веке во всех отраслях способствовали усилению специализации и много профильности в национальных и мировом хозяйствах. Это нашло свое отражение в содержании, логическом анализе и структуре современной экономической теории. Это дает о себе знать в увеличении в системе экономических наук количества конкретных дисциплин и в усложнении предмета самой экономической теории как науки.

Место и творческие функции экономической теории в системе экономических наук определяются тем, так как экономическая теория исследует экономическую систему как объект не в совокупности её элементов, а в целостности. Что касается отраслевых экономических наук, то они, во-первых, изучают элементы структуры экономических системы и формируют знания о них, во-вторых, активно реагируют на соответствующие изменения в национальном и мировом хозяйстве и, наконец, отражают в себе национальные особенности экономики той или иной страны. Последний момент очень важен, поскольку экономические науки, не опирающиеся на национальную специфику, национальное своеобразие, можно сравнить с домом без фундамента. Крайне важно наряду с общими экономическими закономерностями учитывать также и особенности экономических наук, непосредственно исследующих национальное своеобразие.

Так как отраслевые структуры экономики разных стран довольно резко разнятся между собой, национальная экономическая наука должна отличаться своей своеобразной структурой, а также специфическими особенностями. Общая экономическая теория любого направления должна отражать общую картину экономической, социальной жизни отдельных стран, учитывая их климатические, исторические и другие особенности. Известно, что среди отраслевых наук имеются такие, которые все больше и больше внимания уделяют анализу данных вопросов, впитывая общечеловеческие научные ценности. Теория управления, теория статистики, бухгалтерский и финансовый учет, анализ и аудит относятся к таковым. Такого характера экономические науки должны давать рекомендации, обеспечивающие формы проявления глобальных тенденций и их практическую реализацию.

Происходящие в последние десятилетия в мире процессы показывают, что рыночные принципы получают глобальное распространение. Если подходить с этой точки зрения, то можно говорить об универсальных, общих принципах рыночной экономики. Но это не значит, что имеется универсальная, приемлемая для всех модель рыночной экономики. Нельзя отвергать национальные модели рынка, соответствующие национальным особенностям конкретной страны. Это должно проявляться и в возникновении и формировании рыночных отношений в Азербайджане. Общие и особенные принципы, законы, присущие моделям рынка той или иной страны, могут быть предметом экономической теории. Но эти вопросы должны быть исследованы и более конкретно проанализированы отраслевыми экономическими науками.

Обеспечение системного изучения экономики, ее взаимосвязей и закономерностей в последнее время стало одной из основных проблем экономической теории. Воспроизводство и экономический рост происходит как на индивидуальном уровне, так и в общественном масштабе. Значит, в структурном отношении экономическая теория объединяет в себе микро- и макроэкономику. Одним из самых основных вопросов науки является то, с какими теоретическими методологическими принципами следует подходить к разделению экономики на два уровня — микро- и макроэкономику и изучению их в рамках единой экономической системы. Научно-теоретический анализ на уровне макро- и микроэкономики — предмет экономической теории. Это - одна из самых обсуждаемых проблем преподавания курса экономической теории. Основным в этом является то, какими научными приемами следует подходить к микро- и макроэкономике,

их объяснению и комментированию. В процессе преподавания общее и отличительное в микро- и макроэкономике должны быть проанализированы с учетом их количественных и качественных аспектов. Научный подход к данному вопросу должен ориентироваться на понимание экономических законов и категорий (конкуренция, спрос, предложение, цена, деньги, кредит и др.), принципов экономического управления на уровне микро- и макроэкономики и на выявление механизма их действия. Этот прием так же должен, как мы думаем, применяться при научно-теоретическом анализе национальной экономики, но с учетом присущих национальной экономике особенностей.

Микро- и макроэкономика входят также в предмет всех отраслевых и функциональных экономических наук, учебных дисциплин. В отличие от экономической теории эти науки имеют возможность проводить конкретный анализ отдельных отраслей или частей экономики и делать практические выводы.

Основные восходящие к экономической реальности актуальные проблемы должны найти свое отражение в структуре и содержании преподаваемого курса экономической теории. Но это не значит, что имеющая значительные исторические традиции экономическая теория должна ограничить свое место и функции в системе экономического образования, в рамках которого преподаются десятки конкретных и практических дисциплин, и вести анализ на уровне конкретных курсов. Экономические системы и отношения, их зарождение, изменение и научный анализ будущих направлений развития остаются основными темами теоретической экономической мысли. В этом центральное место должен занимать теоретико-экономический анализ новой, свободной рыночной системы экономических отношений, что должно найти свое отражение в структуре экономической теории. В этой структуре необходимо также отвести широкое место понятиям микро- и макроэкономики и научным способам подхода к ним.

Дисциплина «микроэкономика» анализирует, согласно неоклассике, экономическое поведение самостоятельно принимающих решение и реализующих их в своей экономической деятельности отдельных субъектов рынка, экономические закономерности бизнеса, предпринимательской деятельности и формирования конкурентной среды. На уровне микроэкономики формируется экономическое мышление, ориентированное на более эффективную реализацию экономических целей и принципов. Здесь основным можно считать использование ограниченных ресурсов на уровне предприятия, фирмы и семьи и полученный конечный результат. В центре микроэкономического анализа — проблемы цен на отдельные товары и услуги, производственных расходов, прибыли, ценообразования, заработной платы и др. Микроэкономический анализ необходим для более пристального рассмотрения некоторых самых важных специфических компонентов экономической системы.

«Макроэкономика» занимается изучением экономики в целом, отдельно взятой страны или региона. В круг её интересов входит и анализ основных разделов (агрегатов) государственного сектора, домашнего хозяйства, частного сектора. К предмету исследования макро-анализа относятся также совокупные расходы, совокупный доход, национальное богатство, потребление. Объектом ее исследования являются общий объем продукции, уровень занятости, безработицы, инфляции, рыночная процентная ставка и др. Макроэкономика занимается вопросами оптимизации национальной экономики. В качестве центральной про-

блемы макроэкономики выступает функция общего равновесия деятельности национальной экономики.

Микро- и макроэкономика в экономической среде как объективные реальности находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, оказывают влияние друг на друга. Макроэкономические факторы — инфляция, безработица, уровень рыночной процентной ставки, налоговая система, либерализация цен, — влияют на доходы фирм, динамику инвестиций, темпы развития индивидуального производства, на общую конъюнктуру рынка в целом. Эти связи впервые, как известно, были исследованы Д. М. Кейнсом в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936). Д. М. Кейнс попытался определить количественную зависимость между ростом потребления и объемом производства, ростом инвестиций и объемом продукции, прибыли, процентной ставки.

С методологической точки зрения, на наш взгляд, микро- и макроэкономические уровни экономической теории не две отдельные самостоятельные науки, а две части одной науки. Они должны больше отражать исследовательскую структуру единой экономической теории, имеющей общий предмет. В новых же учебных планах для бакалавриата ряда стран СНГ в последние годы, опираясь на опыт ведущих университетов западноевропейских стран, вместо экономической теории включены две дисциплины — микроэкономика и макроэкономика, преподаваемые причём только на принципах экономикс. Это не отражает действительного места и роли экономической теории в системе экономических наук и не способствует её полноценному изучению (как учебной дисциплины) в качестве фундаментальной науки, считающейся своего рода «анатомией» экономических наук.

Экономическая теория — теоретико-методологическая база для всех конкретных экономических наук. В отличие от специальных экономических дисциплин, изучающих конкретные экономические проблемы, экономическая теория считается общетеоретической наукой об экономике. У конкретных экономических наук тоже имеется теоретическая часть, но они опираются на выводы экономической теории того или иного направления. Экономические процессы, проявляющиеся в определенной сфере деятельности как результат взаимосвязей и индивидуальных действий хозяйственных субъектов, исследуются как особый случай, конкретными экономическими науками. Независимо от формы проявления сущность этих экономических процессов как результат действия экономических законов исследуется экономической теорией. Экономическая теория, определяя посредством научных обобщений, сущность экономических категорий, снабжает конкретные экономические науки методологической базой исследования и теоретического выражения.

Сегодня роль экономической теории в обществе велика. Она не только является основой экономической политики и хозяйственной деятельности, но и непосредственно может участвовать в разработке структуры общественного производства, хозяйственной деятельности, предлагать систематизированные знания в широком диапазоне стратегических прогнозных программ. Она может и должна служить научной основой подготовки национальной экономической модели каждой страны СНГ, позволяющей определить более эффективные пути формирования новой экономической системы в переходный период с учётом специфики данного государства.

В последние годы в связи с внедрением в учебный процесс микроэкономики и макроэкономики, опирающихся на методологию и методику «экономикса»,

произошла «американизация» преподавания экономической теории. В данный момент в этом направлении накоплен определенный опыт, и настала пора обобщить и объективно оценить его.

Думается, если взглянуть на экономическую жизнь общества сквозь призму «Экономикса», можно увидеть, что у него недостатков не меньше, чем у традиционной политической экономии, от которой мы отказались. Да, прежние курсы политической экономии отличались хваленым централизованным распределением, да командно-административной экономикой. Но и «экономикс», который является саморегулируемой системой и связан с одним из направлений мировой экономической науки, как абстрактно-теоретическое выражение рыночной экономики, не дает ответа на многие вопросы и не отвечает требованиям сегодняшнего дня. «Экономикс» фактически не реагирует на ускорение управления экономикой, ее социализацию, увеличение значения социально-культурных факторов в ее функционировании и развитии. Ограничение при подготовке специалистов экономического направления узкими рамками «экономикса» обедняет данное образование, и в целом отдаляет его от современной социально-экономической действительности, особенно от экономической жизни страны.

Речь не идет об отказе в процессе обучения от «экономикса». Но задача, стоящая перед процессом обучения, заключается в том, чтобы более полно освещать социально-экономическую действительность страны. При этом необходимо показывать имеющиеся противоречия, не только исходя из абстрактных теоретических суждений Запада, но и опираясь, прежде всего, на собственное прошлое и настоящее, а так же в какой-то мере заглядывая в будущее.

Именно поэтому представляется целесообразным пересмотреть существующие стандарты экономического образования по подготовке специалистов экономического профиля. В настоящее время подавляющее большинство данных стандартов ориентируется на изучение «экономикса» и в основном описывает несуществующую идеальную модель рынка. Необходимо, большую часть стандартов, учитывая их данные аспекты, сориентировать на социально-экономические факторы страны, применить к ним концепцию постиндустриального общества, его новую экономическую программу.

Как известно, в настоящее время общим местом стало мнение о том, что экономические проблемы общетеоретического характера исследуются в рамках так называемой «современной экономической теории», под которой, как уже указывалось, подразумевается неоклассика, точнее неоклассический синтез сего различными ответвленьями. По нашему мнению, такой теорией следовало бы подразумевать еще не существующее, но крайне необходимое направление научной экономической мысли, способное отразить накопленные в течение долгих лет научные знания, осуществить их переоценку и продвинуться к новым результатам.

В настоящее же время «современная экономическая теория» как единая наука с единым предметом и единой методологией анализа и изложения как система единообразно интерпретируемых во всех её разделах категорий (экономических понятий), т.е. как действительный научный синтез развития всемирной экономической мысли, интегральное знание её основных достижений, подтверждаемых реалиями и тенденциями современного мирового социально-экономического развития, ещё не существует. Современная экономическая теория как реальный

факт есть собирательное понятие, отражающее пока не «органическую» и даже не «интегальную» систему, а систему как лишь совокупность экономических теоретических направлений, доктрин, различающихся непосредственно своими методологическими принципами. Основные структурные части такой современной экономической теории, как совокупности разных основных направлений, если судить по опубликованным учебникам и научным работам, могут быть представлены (как вариант) в следующем виде:

а) Социально-экономическая теория (политическая экономия). Предметом ее исследования, изучения является непосредственно социально-экономическая система, экономическая структура общества, их форма и модели.

б) Теория рационального использования ограниченных ресурсов (микроэкономика и макроэкономика). А предмет этой сферы включает в себя осуществление анализа экономических отношений на микроуровне (микроэкономика) и макроуровне (макроэкономика).

в) Институциональная экономическая теория. Здесь содержание экономической системы рассматривается на фоне взаимосвязи экономических и других хозяйств и исследуется их влияние на развитие экономики. [Курс экономической теории. 2007, с.54; Кульков, 2014, с.57]

Таким образом, в современных условиях формируется новая структура экономической теории, в которой политическая экономия как социально-экономическое учение играет особую роль и служит всестороннему анализу экономической жизни, наряду с неоклассическим направлением и формирующимся современным институциональным направлением.

Изучение мировой и национальной экономической структуры общества в виде целой системы, понимаемой в указанном смысле, возможно посредством объединения в одном учебном курсе по общей экономической теории социально-экономического анализа реальных экономических отношений с исследованием процесса использования ограниченных ресурсов с достаточной информацией и сравнительной характеристикой разных подходов, существующих в современной науке. В связи с этим никак нельзя согласиться с попытками отказать и политической экономии, и «экономиксу» в праве быть научными дисциплинами, преподаваемыми в высшей школе. Отказ от статуса научных и учебных дисциплин политической экономии и «экономикс», имеющих значительную теоретическую базу, исторические корни и концептуальные научные школы, можно оценить как проявление экономического нигилизма иневежества.

Список литературы

1. Курс экономической теории. Под. ред. А. В. Сидоровича. М., Изд-во: Дело и Сервис, 2007, стр.54;
2. *Кульков В. М.* Национальная спецификация экономических систем. Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика, 2014, № 4, стр. 57.

Транслитерация

1. Kurs jekonomicheskoj teorii. Pod. red. A. V. Sidorovicha. M., Izd-vo: Delo i Servis, 2007, str.54;

2. *Kul'kov V. M.* Nacional'naja specifikacija jekonomicheskih sistem. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6, Jekonomika, 2014, № 4, str. 57.

Babayev Alijan Perejan ogli
Azerbaijan, Baku city
Azerbaijan State Economic University
Head of the Department of "The Theory of Economics"
Doctor in the Science of Economics, professor
ababyev@rambler.ru

UNIVERSITY TRADITIONS IN TEACHING THE THEORY OF ECONOMICS

Abstract. *Peculiar properties at the modern stage of development and their impact on the theory of economics are analyzed. The principles of the process of teaching the theory of economics reflecting the leading role of the theory of economics in the system of economic studies is suggested. It is shown that the theory of economics is the theoretical-methodological basis for all specific economic sciences. Unlike the special economic subjects studying specific economic problems, the theory of economics is considered to be the common theoretical science on economy where the main structural parts of the modern theory of economics are given, also the modern state of the theory of economics, the problems and objectives of its development are characterized. The received results of the investigation and given suggestions can be used in the process of teaching the theory of economics.*

Key words: political economy, economics, theory of institutional economy, microeconomics, macroeconomics.
JEL: A1, A2

Гаврилова Валерия Евгеньевна
РФ, г.Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
к.э.н., доцент кафедры экономики инноваций,
зам. директора Учебно-методического центра
преподавания экономических дисциплин
на естественных и гуманитарных факультетах МГУ
vegavrilova@econ.msu.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ЭКОНОМИКА» НА ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ФАКУЛЬТЕТАХ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *Целью данной статьи является рассмотрение современных тенденций в преподавании общего курса «Экономика» для студентов неэкономических специальностей. Делается вывод, что методология преподавания экономических дисциплин на естествен-*

ных и гуманитарных факультетах, в условиях стремительно нарастающих глобальных противоречий между территориями, государствами, корпорациями, домохозяйствами, должна опираться как на контекст реальной жизни, так и на системный подход.

Ключевые слова: экономикс, экономическая теория, политическая экономия, методология преподавания.
JEL коды: A100, A 200

Преподавание экономических дисциплин во все периоды и экономические было сопряжено с трудностями методологического, сущностного и идеологического характера. Это объясняется объективной многоаспектностью предмета и объекта экономического знания с одной стороны, и стремлением социальных и политических сил использовать в своих интересах результаты внедрения той или иной версии этого знания, с другой. В периоды трансформации, моменты острой макроэкономической нестабильности данная проблема приобретает особо серьезные размеры.

Кризис «мэйнстрима», под которым понимается суперлояльный рыночному капитализму типовой курс «Экономикс», прошел все периоды: от глухого недовольства в академической среде до фазы острого открытого противостояния студентов и преподавателей. Маститый американский ученый Дж. Кеннет Гэлбрэйт в ходе лекции на экономическом факультете МГУ (которую посчастливилось посетить автору данной статьи) идеологическую функцию и отмечал подчиненную роль «экономикс». Указывал, что основная задача этого сорта экономического знания – обслуживание «зрелых», гигантских корпораций, существующих по законам планомерного развития, в отличие от рыночного сегмента, представленного такими отраслями как сельское хозяйство, транспорт, образование. В 1980-е годы в Нью-Йорке был опубликован сборник научных трудов, в названии которого «экономиксу» было отказано в праве считаться наукой. В частности В. Леонтьев указывал на такие черты как абстрактность математических моделей, отрыв от реальности, фрагментарность «мейнстрима». Этих недостатков вполне хватило, чтобы противоречия, связанные как с предметом базового экономического знания, так и с названием дисциплины, сформировавшиеся в конце XX века, ничуть не разрешились и в начале века XXI. В ноябре 2011 студенты Гарварда — цитадели подготовки управленческой, финансовой и экономической «элиты» США — вышли на демонстрации протеста против лекций Грегори Мэнкью, одного из наиболее известных авторов в области стандартной микро- и макроэкономической теории, автора учебника, вышедшего огромными тиражами на десятках языков мира, в том числе – русском. По их мнению, подход в рамках неоклассики, лишает их необходимых практических знаний в сфере управления, публичной политики и охраны окружающей среды. В целом – это был протест против абстрактной модели, описывающей частный случай экономического поведения. В письме прямо указывалось, что этот курс не отражает реалий и не дает базы для понимания экономических основ жизни общества и социальных проблем. Письмо студентов-«забастовщиков» было размещено в студенческом журнале Гарварда - Harvard Political Review[1]. Основателем этого журнала в 1969 году был Эл Гор, известный в дальнейшем американский

[1] http://harvardpolitics.com/harvard/an-open-letter-to-greg-mankiw/

политик в качестве вице президента США и обладатель Нобелевской премии мира. Другой автор этого журнала печально знаменит в России странах Восточной Европы. Это Джеффри Сакс, который в 1990-е годы был в числе главных консультантов по осуществлению «шоковой терапии».

Следует отметить, что в рамках того небольшого объема часов, который выделяется на экономические дисциплины учебными планами факультетов Московского университета, использование только «экономикс», с его методологией, понятийным аппаратом, целями и задачами, не представлялось возможным даже в самый разгар либеральных преобразований. Студентов интересуют повседневные экономические задачи, но только в контексте системного подхода. Студенты-неэкономисты – благодарная аудитория для профессионала, который стоит на позициях целостного, диалектического метода. Различные аспекты необходимости и возможности доминирования «экономикса», а также поиска баланса между богатым методологическим наследием политической экономии и некоторыми «фирменными» темами обновленной неоклассики являются предметом дискуссии известных российских экономистов [Антипина, 2014, с. 125-136; Рудакова, 2014, с. 71-81; Черковец, 2014, с.34-57].

До недавнего времени преподавание экономических дисциплин в МГУ имени М. В. Ломоносова на естественных и гуманитарных факультетах осуществлялось по бо́льшей части в соответствии с предпочтениями и возможностями факультетов и представляло собой довольно пёструю картину. На сегодняшний день специалисты Учебно-методического центра преподавания экономических дисциплин в МГУ ведут занятия на 16 основных факультетах университета. С точки зрения отведенных на предмет часов и форм итогового контроля, можно выделить три принципиальных варианта.

1) Один семестр в формате «лекция один раз в неделю» и «зачет» (фундаментальной медицины, физический, исторический, филологический факультеты);
2) Один семестр в формате «еженедельная лекция и семинар» и «экзамен» или «дифференцированный зачет» (ВМК, наук о материалах, философский, юридический, геологический, географический факультеты).
3) Два семестра в формате «лекция и семинар» в неделю и «экзамен»/«зачет» (химический, почвоведения, механико-математический факультеты).

Однако в результате скорого внедрения Федерального Государственного Образовательного Стандарта 3+ (ФГОС) такая ситуация изменится. Предполагается активное внедрение тематики финансовой грамотности, изменение пропорций в сторону уменьшения вопросов общеэкономического направления в пользу конкретных компетенций по поиску финансовой информации, оценке рисков, анализа условий предоставления кредитов, страховых услуг, налоговых режимов и т.д. Понятно, что эти знания необходимы, полезны и востребованы. Но, с другой стороны, необходим компромисс между ситуационным знанием и способностью мыслить, рассуждать, понимать, что является гораздо более важными зонами ответственности института высшего образования.

В этой связи является актуальной разработка стержневого курса, в рамках которого неисключаемыми темами являлись бы лекции по общим проблемам экономического развития в рамках разных экономических систем, а также знание базовых законов развития хозяйства. Дополнительное насыщение возможно

в зависимости от специализации студентов и временных ограничений преподавания. Так, специальными лекциями для студентов-психологов может стать тема «экономическая психология», для почвоведов — «ландшафтный дизайн», математиков и физиков — «стохастические измерения в теории рисков, страховании, на финансовом рынке», для филологов, журналистов, историков — цикл лекций по экономической истории. Для названных специальностей экономические знания являются частью их профессионального интереса, и политэкономический подход в определении предмета экономической теории как «изучение отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления» имеет явное преимущество по сравнению с изучением поведения потребителя и производителя в рамках того знания, которое сегодня принято называть «Экономикс». Дело в определении и понимании предмета. В политической экономии в основе предмета науки — производственные отношения, а в рамках неоклассики — поведение экономического субъекта, проблема субъективных предпочтений, выбора, — то есть вопросы конкретные, одномоментные. Поэтому отсутствие политэкономического понимания предмета и метода науки можно считать не только дефицитом в преподавании курса «Экономика», но и базовым требованием. Сохранение методологии экономической теории позволяет выявлять не только тактические задачи, но и конструировать проблемное поле экономической науки и практики с учетом вариантов и путей развития. Очевидно, что считать неоклассическое направление «мэйстримом», т.е. законодателем экономической научной моды, в современное время не просто близоруко, сколько ошибочно [Московский, 2012, с.22].

Другим немаловажным «дефицитом» в преподавании курса «Экономика» является отсутствие жесткого требования единства исторического и логического, примененного в «Капитале» К.Марксом и доработанного в рамках отечественной школы политической экономии на материале империализма и социализма. Современное время богато историческими событиями, которые необходимо интерпретировать, используя конкретные исторические тенденции, в том числе в части развития экономических институтов, для достижения реальности и большей степени практичности получаемых студентами знаний. В этом контексте проблемы современных экономических кризисов и форм их проявления, теория собственности и проблема имущественного расслоения, теория воспроизводства и проблемы экономической глобализации, так или иначе базирующиеся политэкономическом анализе стоимости, будут раскрыты и проанализированы с бо́льшей научной достоверностью и практической значимостью.

Еще одной важной задачей современного преподавания экономического знания является необходимость исследовать и отразить все «нелогичные» проявления «человека экономического» не просто как модели, а применительно к конкретным историческим, кризисным, этническим, свободным/несвободным состояниям социума. Об этом писали классики социологии О. Конт, Э. Дюркгейм, Т. Веблен. Это обеспечит динамику в описании экономических проблем, которые подаются как абсолютно статичные во всех школах неоклассического направления, но прекрасно могут быть раскрыты с помощью таких политэкономических категорий как трудовая теория стоимости, теория товарного фетишизма, теория капитала в целом.

В качестве заключительного тезиса следует отметить, что использование синтезированного научного знания политической экономии, экономикс, истории экономической мысли и институциональной экономики может быть исключительно полезным в преподавании ряда экономических вопросов и выяснения сущности таких важнейших категорий экономической науки как стоимость, ценность, капитал, эксплуатация, прибыль, фирма, издержки, экономический рост и преимущества. В рамках названных дисциплин есть положения, которые могут успешно дополнять друг друга в контексте построения целостной картины экономического бытия и сознания. Это относится:

- к пониманию процесса формирования средней прибыли и цены производства в политической экономии и к анализу нормальной и экономической прибыли в рамках курса «экономикс»;
- к объяснению понятия потребительной стоимости, полезности и сущности предельных величин;
- необходимо дополняют друг друга формационный, цивилизационный и технологические подходы к объяснению закономерностей развития общества;
- объяснение динамики и основных мотивов принятия экономических решений домохозяйством невозможно без социологических аспектов;
- принятие закона о бюджете и стратегических вопросов бюджетно-налоговой политики государства выводит на институциональный горизонт мышления, особенно в контексте размышлений о феномене власти.

Список литературы

1. *Антипина О. Н.* «Экономикс» для неэкономистов: (о книге Л. С. Гребнева «Анти-СаМ: что «не так» в учебниках П. Самуэльсона, Н. Мэнкью...») // Вопросы экономики, 2014, № 10, с. 125-136.
2. *Московский А. И.* Почему студенты Гарварда против лекций Г.Мэнкью? // Экономист, 2012, № 1.
3. *Рудакова И. Е.* Экономическая теория перед новыми вызовами: методологический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2014, № 4, с. 71-81.
4. *Черковец В. Н.* О предмете общей экономической теории и ее соотношении с политической экономией // Российский экономический журнал, 2014, № 2, с.34-57.

Транслитерация

1. *Antipina O. N.* «Economics» for non-economists (the book LS Grebneva «Anti-CaM: that» wrong «in textbooks P. Samuelson , N. Mankiw ...») // Problems of Economics, 2014, number 10, pp. 125-136.
2. *Moscowsky A. I.* Why Harvard students against G.Menkyu lectures? // The Economist , 2012, № 1
3. *Rudakova I. E.* Economic theory is facing new challenges: methodological aspect // Bulletin of Moscow University. Episode 6: Economy, 2014, № 4, p. 71-81.
4. *Cherkovets V. N.* On the subject of the general economic theory and its relation to the political economy // Russian Economic Journal, 2014, № 2, s. 34-57.

E. Gavrilova Valeria,
Russia, Moscow,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics,
Ph.D., Associate Professor of Economics of Innovation,
Deputy. Director of the Training Center
teaching economic disciplines at MSU

METHODOLOGICAL SUPPORT OF TEACHING THE COURSE «ECONOMICS» TO NATURAL AND HUMANITARIAN FACULTIES OF MOSCOW UNIVERSITY

Abstract. *The purpose of this article is to review current trends in the teaching of the general course "Economics" for students of non-economic specialties . It is concluded that the methodology of teaching economic disciplines in the natural sciences and humanities faculties , in a rapidly growing global contradictions between the territories , states, corporations , households , should be based both on the context of real life , and on a systematic approach .*

Key words: economics, economics, political economy, the methodology of teaching.
JEL: A 100, A 200.

Леонова Жанна Константиновна
Россия, г. Коломна
Государственный социально-гуманитарный университет
профессор кафедры экономики и менеджмента
д.э.н., доцент
zh_leonova@mail.ru

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. *В современных условиях изменяется социально-экономическая парадигма, что обусловлено переходом к экономике знаний и необходимостью развития непрерывного образования, которые определяют конкурентоспособность и уровень развития национальной экономики. Совершенствование производственных процессов не может осуществляться без учёта когнитивных и нематериальных факторов производства. Эти перемены в значительной степени зависят от системы образования. Практически во всех странах мира идет активный процесс модернизации системы подготовки кадров с востребованными компетенциями. Появляются новые формы и подходы, такие как: непрерывное образование (концепция «Образование через всю жизнь»), неформальные формы обучения, самообразование и т.д. Без развития данных подходов невозможно в динамически меняющейся социальной, политической и экономической среде стать конкурентоспособным государством. В особой степени это касается стран, где меняется технологический уклад и есть*

необходимость перехода к новым технологиям. В рамках проведённого исследования были выявлены факторы, определяющие непрерывное образование как один из элементов социально-экономической системы современного общества. В связи с этим были определены перспективы развития непрерывного образования через развитие государственно-частное партнёрство и формирование кластеров.

Ключевые слова: непрерывное образование, социально-экономическая парадигма, образовательные услуги, государственно-частное партнёрство, кластер.
JEL коды: H 41, I 22, I 28.

Современное общество изменяет социально-экономическую парадигму в связи с переходом к экономике знаний, определяющей одним из факторов развития мировой и национальной экономик уровень и качество образования. (Материал подготовлен при поддержке РГНФ, грант № 15-02-00066 «Непрерывное образование в условиях рецессии и демографической трансформации как фактор повышения конкурентоспособности России»). Мировое хозяйство определяет главным фактором конкурентоспособности национальных экономик инновации и знания, что, в свою очередь, стимулирует рост инвестиционных потоков в сферу образовательных услуг.

Сегодня образование — важнейший фактор благосостояния страны, благополучия каждого гражданина. Но под давлением всё новых условий усложняется рациональный выбор, что, в свою очередь, приводит к невозможности со стороны индивидуума правильно оценить социально-экономические перспективы собственного развития. Дж. Ролз называет подобную ситуацию «занавес неведения» [Дж. Ролз, 1995, с. 125]. Выбор общества в целом, так и отдельного индивидуума в краткосрочной перспективе в рыночной экономике может оценивается как верный в разрезе получения краткосрочных преимуществ, но не продуктивным в долгосрочном периоде [Леонова Ж. К., 2014, с.56]. Отказ от образования в краткосрочной перспективе может оказаться более рациональным, так как ресурсы могут быть перераспределены в пользу повышения доходов отдельного индивида, но в долгосрочном периоде это может принести к потере профессиональной конкурентоспособности индивидуума и общества в целом [Манько М. Н., 2012]. Это связано с тем, что затраты на образовательные услуги окупаются в течение несколько производственных циклов. Период актуальности полученных знаний можно определить как период окупаемости инвестиций в образование, а изменение продолжительности востребованности знаний приводит к сдерживанию роста уровня профессиональных компетенций [Крошилин С. В. и др., 2015, с.154]. Необходимость постоянного пополнения и обновления человеческого капитала привела к возникновению понятий «непрерывное образование» (*continuing education*) и «образование в течение всей жизни» (*lifelong learning*) [Латова Ю. В. и др., 2014, с.23]. .

Согласно оценке, произведенной Всемирным Банком, человеческий капитал, который включает в себя образование, составляет около 64 % общего объема богатства [World Bank Annual Report], в таких странах как Германия, Япония и Швейцария, на его долю приходится 80 % общего объема капитала. Исследования зарубежных (Э. Денисон, Р. Истерлин У. Швеке, Х. Хэйнс) и отечественных (Глазьев С. Ю., Н. Д. Кондратьев, Н. М. Римашевская) учёных позволяют

сделать вывод, что население с более высоким уровнем образования делает экономику более производительной.

Кроме того, такие важнейшие атрибутивные характеристики человеческого капитала — степень его квалификации, компетентность работников и управленческого персонала, которые относятся к так называемым «мягким факторам» экономического роста [Иноземцев В. Л., 2000, с. 80], носят дуалистический характер и являются институциональными детерминантами наряду с капиталом и трудом в инновационной экономике

Невозможно игнорировать и влияние социально-демографического фактора на актуальность системы современного непрерывного образования. Сокращение рождаемости и увеличения продолжительности жизни привело к увеличению числа пожилых людей. По данным UN Population Division 2015 [UN Population Division 2015] к 2035 году их численность может превысит численность лиц активного трудоспособного возраста.

Миграционные процессы оказывают значительное влияние, как на мировую, так и национальные экономики. Формируются трудовые ресурсы из различных этнических групп с разным уровнем образования и компетенций. Так в середине 2015 г. в Европу из Афганистана, Сирии и Эритреи прибыло на 60% больше мигрантов, чем за этот же период в 2014 г. [Статистические сведения,.... 2015]. А на территории России, несмотря на снижение привлекательности национального рынка труда для мигрантов, находится около 10 млн. иностранцев [Статистические сведения ..., 2015].

В результате, возникает необходимость переосмысления образовательного процесса. Новая социально-экономическая парадигма будет расширяться, формируя предпосылки для развития системы непрерывного профессионального образования, как через традиционные институты, так и через всю среду образования и социализации человека, обеспечивающую, в том числе, развитие его общей культуры вне образовательных организаций (медиасфера, сеть Интернет, учреждения культуры, индустрия досуга и т.д.) [О направлении методических рекомендаций, 2013] (табл.1).

Статистические данные подтверждают актуальность развития данной системы. Если в сфере профессионального образования число взрослых учащихся по оценкам экспертов приближается к 10 млн. чел, то всего в дополнительном образовании, по результатам социологических опросов, участвует более 20 млн. человек [Шереги Ф. Э., 2011, с. 34].

Таблица 1

Эволюция парадигмы образовательного процесса

Парадигма	**Парадигма I**	**Парадигма II**		**Парадигма III**
	Научная	*Системная*		*Сетевая*
Тип образовательной организации	Научно управляемая	Открытая		Эффективная
		Адаптивная	Предпринимательская	
Период	60-70-е гг. XX в	80-е гг. XX в	90-е гг. XX в	начало XXI века
Структура организации	иерархическая, дивизиональная, функциональная	адаптивная (матричная), органическая	глобальная, предпринимательская, малая	сетьевая, эдхократическая

Окончание табл. 1

Парадигма	Парадигма I	Парадигма II		Парадигма III
Тип выпускника	дженералист	новатор	предприниматель	управляющий знаниями
Ключевые компетенции	широкие профессиональные знания	способность к адаптации	способность к лидерству и изменениям	способность к лидерству и обучению
Доминирующие программы	каноническая	гибкая	клиенто ориентированные программы	программа непрерывного обучения
Учебные заведения	классический университет	Диверсифицированный университет	корпоративный университет, учебно-консультационный центр	Диверсифицированный университет, виртуальный университет, тренинг-центр
Доминирующие подразделения	кафедры	программы-кафедры (матрицы)	дизайнеры-программы-кафедры	НИР, обучающие сети, тренинговые центры

Составлена автором

Современные темпы и качественные характеристики научно-технического прогресса привели к развитию когнитивных и нематериальных факторов производства, что, в свою очередь, актуализирует модернизацию организации труда и прогнозирование последствий научно-технического прогресса.

Вследствие вышесказанного, можно определить, что концепция непрерывного образования предполагает как адаптацию к изменениям в профессиональной деятельности, так формирование способности современного человека к выполнению его социальной — экономической роли.

Инвестиции в сферу образовательных услуг, где, прежде всего, формируется человеческий капитал, являются на данный момент самыми эффективными, так как большинство отраслей экономики зависят от уровня компетенций персонала. Знания, приобретаемые в ходе образования, в современном мире имеют высокую экономическую ценность (табл. 2)

Таблица 2

Показатели инновационного и экономического развития стран

Страна	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Гос. расходы на образование, в % от ВВП	Доля населения с высшим образованием в возрасте 24-59 лет, в %	Место в рейтинге инновационного развития стран	Доля ВВП и мировом объеме
Китай	9,1	2,6	32	29	11.4
Япония	36,2	3,48	45	6	6.37
Корея	32,4	4,43	40	2	1.85
Германия	39,1	4,44	19	3	4.23
Белоруссия	16	5,21	19	49	0.17
Великобритания	36,7	5,54	38	18	3.23
Франция	35,5	5,63	25	10	3.1

Окончание табл. 2

Страна	ВВП на душу населения, тыс. долл.	Гос. расходы на образование, в % от ВВП	Доля населения с высшим образованием в возрасте 24-59 лет, в %	Место в рейтинге инновационного развития стран	Доля ВВП и мировом объеме
США	49,8	5,69	42	1	20.67
Швеция	41,7	7,02	30	5	0.5
Канада	41,5	7,1	51	17	1.9
Россия	14,2	4,1	34	14	4.1

Составлена Леоновой Ж. К., Осиповой Е. А. по данным **The World Bank: World Development Indicators, 2012 и Bloomberg s Global Innovation Index, 2012**

Приведенные данные рассчитаны по состоянию на 2010–2012 годы (опубликованы в 2014 году)

Анализ представленных данных позволяет выявить зависимость между инновационным развитием страны, государственным финансированием сферы образовательных услуг и долей населения с образованием. Это в свою очередь оказывает влияние на размер ВВП на душу населения и место экономики страны в мировой экономической системе.

Данный вывод подтверждается результатами рейтингов, которые ведут международные организации. По Индексу уровня образования в странах мира за 2013 год Россия была на 36 месте (Беларусь — 21, Латвия — 24, Литва — 8, Грузия — 40, Украина — 30) [Крошилин С. В. и др. 2015, с 81].

Просматривается чётка тенденция, связанная с увеличением степени востребованности в экономике развитых стран кадров с высшим и послевузовским образованием. Это вызвано развитием инновационных и высокотехнологичных отраслей, переходом мировой экономики от трудоемких к наукоемким технологиям, роботизации производств, внедрением новых программных технологий, в связи с этим потребность в низкоквалифицированном труде снижается (рис. 1).

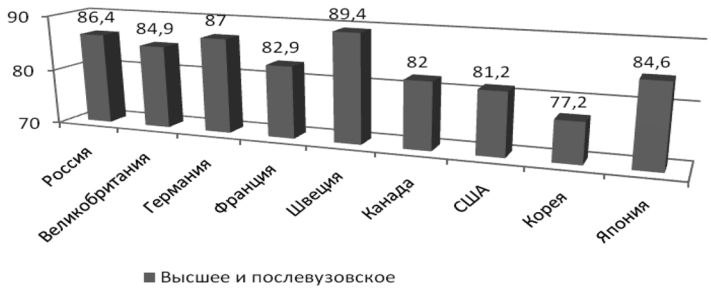


Рис. 1. Уровень занятости населения по уровню образования

В 2003 г. Россия, вступив в Болонский процесс, приняла официальные обязательства предпринимать шаги по внесению изменений в национальную политику с тем, чтобы система высшего образования и другие общественные институты обеспечивали возможность развития непрерывного образования. показателя [Realizing the European Higher Education ATEA, 2015, p. 6]:

В последние годы государство активно стимулирует развитие сферы образовательных услуг, дополнительное и непрерывное образование в частности, реализует меры по совершенствованию организации и управления в условиях рынка за счет увеличения финансирования и реализации программ государственной поддержки образовательных учреждений. Это связано, прежде всего, с необходимостью формирования устойчивого предложения кадров, обладающих востребованными компетенциями и инновационными технологиями, позволяющими вывести развитие национальной экономики на новый технологический уровень.

Для повышения эффективности реформ необходимо, уже в краткосрочной перспективе, решить вопросы, которые позволят оптимизировать деятельности системы непрерывного образования. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов более эффективное развитие данной системы возможно при использовании государственно-частного партнёрства(ГЧП). Подобная форма сотрудничества позволяет учитывать взаимные интересы всех сторон — государства, потребителя и производителя услуг непрерывного образования и субъектов реального сектора [Леонова Ж. К., 2014, с. 56].

Эффективность государственно-частного партнерства будет выше при определении выгоды участников стратегического партнерства, сокращении издержек по интеграции и делегирования рисков и ответственности между участниками ГЧП.

Сбалансированность экономических интересов участников государственно-частного партнерства в организации и реализации непрерывного образования позволит сформировать востребованную структуру и содержание процесса по предоставлению образовательных услуг.

Необходимо учитывать территориальное планирование с учетом решения задач кадрового обеспечения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации через формирование новых кластеров [Леонова Ж. К., 2011, с. 14], территорий опережающего развития. При этом необходимо понимать, что кадровые ресурсы кластерного сообщества, в свою очередь позволят увеличить долю интеллектуальной составляющей в продукции кластера, количество кадров, обладающих востребованными компетенциями и внедренных инноваций.

Это в свою очередь станет фактором, позволяющим перейти на инновационный сценарий развития национальной экономики, предполагающий увеличение, создание конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, современной транспортной инфраструктуры, модернизацию сырьевого сектора и переориентацию на экономику знаний.

Список литературы

1. *Иноземцев В.* Наметившиеся воспроизводственные тенденции мирового хозяйства // Экономист. 2000. №6.
2. *Крошилин С. В.*, *Леонова Ж. К.*, *Медведева Е. И.* //Востребованность образовательных услуг контрагентами рынка.- Коломна: Московский государственный социально-гуманитарный институт, 2015
3. *Крошилин С. В.*, *Леонова Ж. К.*, *Медведева Е. И.*, ИванинаВ. М. Типологические особенности экономического развития регионов России в условиях развития непрерывного образования//Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.- №6.-2015

4. *Леонова Ж. К.* Кластерный подход в подготовке и переподготовке предпринимателей в условиях инновационного развития экономики // Экономический анализ: теория и практика.- М: Финансы и кредит .-№34.-2011
5. *Леонова Ж. К.* Особенности применения государственно-частного партнёрства в сфере образования// Сценарии развития социальной сферы в условиях новых вызовов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 ноября 2014 г. / Под ред. проф. Е. В. Егорова, П. Н. Ломанова, Т. Б. Беляева. — М.: Креативная экономика
6. *Манько Н. Н.* Государство, бизнес и наука. Основы взаимодействия //Современная наука. Серия «Экономика и право». - 2012. - №5-6. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-05/516-a
7. Миграция населения в России: статистика за 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/statistika-migrantov-za-2015.html
8. Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общей редакцией д.соц.н., к.э.н. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014
9. О направлении методических рекомендаций. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № АК-3076/06
10. Ролз Дж. Теория справедливости/ Дж. Ролз. - Новосибирск: Из-во Новосибирского ун-та - 1995
11. *Шереги Ф. Э.* Прогноз численности обучающихся в РФ на 2015-2025 гг. — М.: ЦСИ, 2011
12. Realizing the European Higher Education ATEA. Communice of the Conference of Ministers responsible for Higher Education. Berlin. 2003. 19 September. P. 6
13. UN Population Division 2015. UN Population Division Database. Retrieved on the 17 of Januaru. 2015. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/

Транслитерация

1. *Inozemcev V.* Nametivshiesja vosproizvodstvennye tendencii mirovogo hozjajstva // Jekonomist. 2000. №6.
2. *Kroshilin S. V.*, *Leonova Zh. K.*, *Medvedeva E. I.* //Vostrebovannost' obrazovatel'nyh uslug kontragentami rynka.- Kolomna: Moskovskij gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj institut, 2015
3. *Kroshilin S. V.*, *Leonova Zh. K., Medvedeva E. I.*, *Ivanina V. M.* Tipologicheskie osobennosti jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii v uslovijah razvitija nepreryvnogo obrazovanija//Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz.- №6.-2015
4. *Leonova Zh.K.* Klasternyj podhod v podgotovke i perepodgotovke predprinimatelej v uslovijah innovacionnogo razvitija jekonomiki//Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika.- M: Finansy i kredit .-№34.-2011
5. *Leonova Zh.K.* Osobennosti primenenija gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva v sfere obrazovanija// Scenarii razvitija social'noj sfery v uslovijah novyh vyzovov: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii 27 nojabrja 2014 g. / Pod red. prof. E. V. Egorova, P. N. Lomanova, T. B. Beljaeva. — M.: Kreativnaja jekonomika
6. *Man'ko N. N.* Gosudarstvo, biznes i nauka. Osnovy vzaimodejstvija //Sovremennaja nauka. Serija «Jekonomika i pravo». - 2012. - №5-6. [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-05/516-a
7. Migracija naselenija v Rossii: statistika za 2015 g. [Jelektronnyj resurs]. — URL: http://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/statistika-migrantov-za-2015.html

8. Nepreryvnoe obrazovanie — stimul chelovecheskogo razvitija i faktor social'no-jekonomicheskih neravenstv / Pod obshhej redakciej d.soc.n., k.je.n. Ju. V. Latova. M.: CSPiM, 2014
9. O napravlenii metodicheskih rekomendacij. Pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrja 2013 g. № AK-3076/06
10. Rolz Dzh. Teorija spravedlivosti/ Dzh. Rolz. - Novosibirsk: Iz-vo Novosibirskogo un-ta - 1995
11. *Sheregi F.* Je. Prognoz chislennosti obuchajushhihsja v RF na 2015 2025 gg. — M.: CSI, 2011

Leonova Zhanna
Kolomna, Russia
State social-humanitarian University
professor of the chair of Economics and Management,
PhD in economics, docent
zh_leonova@mail.ru

CONTINUING EDUCATION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Abstract. *Socio-economic paradigm is changing in modern conditions. This is due to the transition to the knowledge economy and the need to develop continuing education, that determine the competitiveness and level of development of the national economy. It is obvious that the improvement of production processes cannot be carried out without taking into account cognitive and non-material factors of production. These changes mostly depend on the system of education. Almost in all countries of the world there is an active process of modernization of the system of staff training with in-demand skills. It's appeared new forms and approaches, such as: continuing education (the concept of "Education through life"), informal forms of learning, self-education, etc. It is impossible to become a competitive state in a dynamically changing social, political and economic environment without the development of these approaches. Particularly, this applies to countries in which occur changes in technological structure and there is a need of transition to new technologies. In the framework of the study we identified the determinants of continuing education as one of the elements of the socio-economic system of modern society. In this regard, were defined the prospects of development of continuous education through the development of public-private partnerships and the formation of clusters.*

Key words: continuing education, socio-economic paradigm, educational services, public-private partnership, cluster.
JEL codes: I 18, I28, 210, H 75.

Нусратуллин Ильмир Вилович,
г. Уфа, Россия,
доцент кафедры менеджмента и индустрии гостеприимства
Башкирского института социальных технологий (филиала)
ОУП ВО «АТиСО»,
кандидат экономических наук,
nusratullin.iv@gmail.com

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. *Целью исследования является раскрытие возможностей эволюционной экономики в объяснении и решении современных проблем, стоящих перед экономической теорией. В работе показана эволюционная сущность экономики, предложены уровни эволюционных преобразований в экономике, рассмотрен воспроизводственный цикл и его фазы с точки зрения эволюционизма. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем при изучении экономики через призму её эволюционной сущности.*

Ключевые слова. Экономическая теория, эволюционная экономика, эволюционизм в экономике.
JEL коды: B25, B52

Актуальность темы исследования. В реальной действительности экономика является непрерывно функционирующим, расширяющимся в масштабах, увеличивающимся в объемах, качественно развивающимся сложным, динамическим, вероятностным явлением. Ему глубоко присуще свойство эволюционизма, то есть необратимого, положительно направленного, циклического развития под воздействием объективно существующего механизма регулирования, так называемого воспроизводственного кода [Нусратуллин и др., 2015, с.10]. Соответственно теоретические основы такой экономики должны соответствовать ее эволюционной сущности. «Любая эволюционная наука, – пишет по этому поводу Т. Веблен, – ... привержена теории. Это теория процесса, теория развертывающейся последовательности событий» [Веблен, 2007, с.12].

Однако, на самом деле экономическая наука еще не сумела достичь той степени близости к эволюционным основаниям, которая имеется во многих других науках, в частности в биологии. Возможно, что это результат действующих в экономической теории и экономической практике стереотипов, которые мешают отойти от привычных, но не соответствующих действительности понятий и образов. К примеру, для решения научно- и учебно-исследовательских задач современная экономическая теория для упрощения делит экономику на микро- и макроэкономику, палитра разнообразия экономических субъектов в их дифференцированных значениях производительности и эффективности подменена общим случаем их средних значений и т.д.

«...Большинство известных экономических теорий, – пишет О. И. Ананьин, – можно назвать редукционистскими: они имеют тенденцию сводить свой предмет или к физическому продукту («богатству») «на выходе» из некоего эконо-

мического «черного ящика», или к рациональному человеческому действию как поведенческому стереотипу, запускающему этот же «черный ящик» «на входе». Внутреннее устройство, природа этого «черного ящика», то есть собственно экономики, оставались и часто остаются на периферии внимания экономистов» [Ананьин, 2010, с. 24–25]. Такое явление редукционизма, когда сложные процессы пытаются свести к простым и элементарным, тем самым игнорируя их специфические особенности, происходит сплошь и рядом в экономической теории и экономической науке, несмотря на довольно жесткое неприятие таких приемов упрощения широкой аудиторией.

В этой связи в экономической теории возникает необходимость разработки новых направлений с тем, чтобы обеспечить большее соответствие теории реальной практике. Одним из таких направлений сегодня является эволюционная экономика.

Эволюционная сущность экономики. Значительный толчок в развитии эволюционная экономика испытала в 90-е гг. XX в., когда стали появляться различные журналы и крупные научные ассоциации, исследующие эволюционные процессы в экономике. Большую роль в становлении эволюционной экономической теории сыграли зарубежные ученые Р.Нельсон, С.Уинтер, П.Мюррел, Д.Норт, Й.А.Шумпетер и др.

Существенный вклад в развитие эволюционной экономики внесли отечественные ученые-экономисты А.И. Амосов, А.И. Анчишкин, В.И. Вернадский, В.В. Вольчик, С.Ю. Глазьев, Ю.В. Гусаров, Н.Н. Думная, К.Х. Зоидов, С.Г. Кирдина, Н.Д. Кондратьев, П.А. Кропоткин, Б.Л. Кузнецов, П.О.Лукша, В.И. Маевский, В.И. Макаров, Н.А. Макашева, Н.Н. Моисеев, А.Н. Нестеренко, Д.С. Львов, Ю.Я.Ольсевич, К.В. Павлов, Е.А. Погребинская, В.М. Полтерович, Г.И. Рузавин, Л.И. Сидоров, В.С. Сопин, О.И. Сударов, О.С. Сухарёв, С.Д. Хайтун, Д.С. Чернавский, Е.В. Шестакова и др.

Вот что к примеру пишет об эволюционной экономике Н.А.Макашева: «Эволюционная экономика – новое направление экономической науки, в рамках которого экономические процессы рассматриваются как спонтанные, открытые и необратимые; они порождены взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляются в изменении структуры экономики и действующих в ней агентов. Особое внимание уделяется процессу инноваций – появлению, закреплению и распространению нового; конкуренции как процессу отбора, а также проблемам информации, неопределенности, времени» [Макашева и др., 2003, с. 621].

На наш взгляд, эволюционной экономике нет нужды противопоставлять себя экономической теории в целом, формулируя некорректную задачу преодоления нехарактерного для нее обстоятельства – якобы присущей только ей идентичности того или иного признака или свойства, а просто развивать эволюционный принцип теоретического анализа экономики, который практически всегда был присущ экономическим исследованиям.

По нашему мнению, эволюционной экономике можно дать следующее определение по аналогии с дарвинизмом: «***Эволюционная экономика*** – это учение об общих закономерностях эволюционного развития экономики, о движущих силах, причинах и путях этого развития, а также об использовании естественно-рыночных закономерностей для регулирования и управления процессами общественного воспроизводства с целью повышения эффективности его функционирова-

ния для наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей человека» [Нусратуллин и др., 2015, с. 14].

Очевидно, что в задачу эволюционной экономики, концентрирующей в себе эволюционное учение применительно к экономике, входит не только объяснение закономерностей исторического ее развития в прошлом, но и разработка инструментальных основ обеспечения достоверных прогнозов дальнейшего ее функционирования на основе установленных эволюционно-воспроизводственного характера закономерностей.

Воспроизводство в экономике с точки зрения эволюции. Воспроизводство, с точки зрения эволюции, это необратимый, усложняющийся, циклического характера процесс. Каждый его цикл состоит из трех типов рыночно-воспроизводственных трансформаций – технико-технологического совершенствования общественного производства (***изменчивости*** по аналогии с дарвинизмом), рыночного отбора более совершенных технологий на основе оптимального потребительского выбора товаров (***естественного отбора***) и комплектования набора ресурсов, соответствующего отобранной, наиболее эффективной технологии (***наследственности***).

Таким образом, проникая в сущность эволюционного подхода или эволюционизма в анализе экономики, можно, во-первых, провести существенную аналогию между принципами эволюции в биологии и эволюционными трансформациями в экономике; во-вторых, обратить внимание на связь эволюционного процесса в экономике непосредственно с элементами общественного воспроизводства, изучаемого в экономике уже с самого ее зарождения как науки.

Эти обстоятельства позволяют зафиксировать весьма важные факты:

1) наличие непосредственной связи эволюции в экономике с циклически повторяющимися в ней воспроизводственными процессами;
2) обязательное присутствие в любом воспроизводственном процессе эволюционного ядра или особого звена, вокруг которого формируются как бы генетически контролируемые эволюционные процессы;
3) наличие в экономике ее эволюционной сущности, поскольку воспроизводственные процессы сопровождали ее с самого зарождения экономических отношений и существуют до сих пор, причем во все более расширяющихся масштабах и развивающихся формах;
4) существование научно-исследовательской задачи по поиску эволюционных форм развития экономики и формирования эволюционной экономики, как науки, в направлении выявления наиболее характерных воспроизводственных процессов в экономике на ее различных иерархических уровнях и временных интервалах.

Уровни эволюционных преобразований в экономике. В отношении выявления наиболее характерных воспроизводственных процессов в экономике даже по приближенной оценке отметим типы воспроизводственных процессов разного уровня, которые представляют интерес с точки зрения задач формирования эволюционной теории как науки. Соответственно можно определить уровни эволюционных преобразований в экономике по аналогии с ними в биологии, например, таким образом:

1. ***Микроэволюционный уровень*** (с типичными воспроизводственными циклами в производстве товаров), включающий элементарное воспроизводство товара с отображением типичных фаз эволюционного процесса:

– производства товара, как отражение фазы изменчивости в биологической эволюции;
– его реализации, как отражение биологической фазы отбора;
– приобретения ресурсов, как отражение наследственности.

2. ***Мезоэволюционный уровень*** (с характерными циклами воспроизводства популяций), включающий:

1) воспроизводство биологических популяций любого вида, которое на самом деле регулярно подвергается воздействию принципов биологической эволюции;
2) воспроизводство производственного комплекса предприятий в любой отрасли на любом иерархическом уровне экономики в первую очередь на основе отображения эволюционного развертывания основных производственных фондов (ОПФ);
3) воспроизводство населения, как типичной биологической популяции, но с выделением особых половозрастных групп с учетом социальных признаков их обособления.

3. ***Макроэволюционный уровень*** (со структурными и временными циклами общественного воспроизводства), включающий:

1) расширенное воспроизводство как эволюционный субстрат формирования прибыли в рамках эволюционной концепции ее образования;
2) структурное воспроизводство экономики в рамках нормированного экономического пространства в неравновесном представлении составляющих ее экономических субъектов, предусматривающее разработку методического инструментария анализа эволюционной динамики в нормированном пространстве;
3) циклическое воспроизводство экономики в целом, характер эволюции которой пока в достаточной степени необъясним особенно в части экономических кризисов. Здесь необходимо предусмотреть применение неравновесного инструментария анализа экономики.

4. ***Мегаэволюционный уровень*** (с формационными циклами смены хозяйственных укладов и общественно-экономических формаций), включающий:

1) воспроизводство разного рода общественно-экономических укладов в рамках коротких, средних и длинных волн эволюционных циклов. Здесь возможно использование агрегатных макропроизводственных функций типа производственных функций, используемых В.Маевским [Маевский, 1997, с. 68; Маевский, 2010, с. 68].
2) воспроизводство общественно-экономических формаций в рамках цикличности цивилизационного развития человечества во все исторические эпохи.

Воспроизводственный цикл в экономике и его фазы. Согласно эволюционному учению Ч. Дарвина существуют три основных фактора эволюции в природной среде — наследственность, изменчивость и отбор. Последний в природе является естественным, в хозяйственной жизни человека — искусственным, который часто называют ***селекцией***.

Рассматривая фазы воспроизводственного цикла в общественном производстве, можно видеть, что каждый из них включает в себя двойственные процессы материально-вещественных и стоимостных преобразований:

1) потребление ресурсов — производство товара;
2) реализация товара — получение доходов;
3) расход доходов — приобретение ресурсов.

Каждый из этих трех фаз достаточно близок к сути и содержанию указанных природных факторов эволюции, что свидетельствует об их хотя бы примерном соответствии друг другу.

Так, ***фаза потребления ресурсов и производства*** товаров является ни чем иным как воплощением эволюционного принципа ***изменчивости*** в производственной сфере. Изменчивость техники, технологии, организации производства в направлении повышения его эффективности — всеобщее свойство производственных предприятий в силу непрерывного стремления их к максимуму прибыли в условиях соревновательности с такими же субъектами рыночной экономики.

Фаза реализации товара и получения доходов — воплощением принципа ***отбора*** техники, технологии и организации в производственной сфере как условия закрепления изменчивости производства, явившегося результатом потребительского выбора товаров на рынке. Причем, отбор сам по себе не служит источником изменчивости, а лишь выступает селективным фактором (формой управления) на фоне разнообразия и разнородности поступаемых на рынок товаров.

Фаза расхода доходов и приобретения ресурсов оказывается ничем иным, как воплощением принципа ***наследственности*** в общественном производстве как следствие реализованных и закрепленных ранее эволюционных принципов изменчивости и рыночного отбора. Наследственность в производственной сфере надо понимать, как свойство производственных единиц повторять в ряду воспроизводственных циклов определенную технику, технологию, организацию и другие особенности индивидуального производства в соответствующих рыночных условиях их функционирования. Необходимо отметить, что одним из определяющих условий «наследственности» в производственной сфере является длительность использования в ней основных средств производства, которые функционируют во многих производственных циклах, сохраняя при этом свою натурально-вещественную форму, и переносят свою стоимость на стоимость готовой продукции по частям, по мере изнашивания.

Воспроизводственный код развития общественного производства. Из приведенного сравнения природных факторов эволюции и эволюционных принципов в экономике видно, что для любого воспроизводственного процесса неотъемлемой сущностью является ее эволюция, как процесс направленных, необратимых качественных и количественных изменений в технике, технологии и организации общественного производства. Результатом эволюции производства является непрерывное обновление ассортимента, количества и качества выпускаемых товаров при постоянной нацеленности на снижение их фондо-, материало-, трудоемкости.

Если опять-таки попытаться провести аналогию с процессами эволюции в биологии, то в нашем случае — случае с эволюцией экономики — аналогом генетического кода выступает именно непрерывно повторяющийся и возобновляемый «воспроизводственный код» развития общественного производства в любой его части и состоящий их трех основных ключей, показанных выше:

1) потребление ресурсов — производство товара;
2) реализация товара — получение доходов;
3) расход доходов — приобретение ресурсов.

Или, для краткости, назовем его воспроизводственным кодом ***производства-реализации-приобретения***.

Получается своего рода генетический код, который в экономике может быть назван, как было указано, ***воспроизводственным кодом***. Как и в биологии он состоит из трех элементарных проявлений в вышеуказанной нами последовательности производства-реализации-приобретения и которую также как и в биологии можно назвать кодоном (триплетом), означающим у нас динамическую единицу воспроизводственного кода, состоящую из трех последовательных фаз в воспроизводственном цикле.

Характер приобретаемых ресурсов, производства товаров, их реализации определяет и характер технологических цепочек в различных отраслях экономики, которые также как цепи аминокислот в живом организме переплетаются во всех мыслимых и немыслимых комбинациях.

Безусловно, при наличии сходства воспроизводственного кода в экономике и генетического кода в биологии между ними существует и фундаментальное различие. Если генетический код вырабатывался эволюционным процессом в течении миллионов лет и представляет собой систему «записи» наследственной информации в молекулах нуклеиновых кислот, представленной у животных, растений, микроорганизмов и вирусов в виде последовательности нуклеотидов, предписывающей соответствующую последовательность аминокислот в синтезируемом белке, то воспроизводственный код вырабатывался интеллектом и трудом человека в результате производственной практики ряда тысячелетий и существует в виде различных форм записи в своих бесконечных разновидностях на разнообразных носителях информации. Тем не менее, воспроизводственный код в экономике в виде представленной из поколения в поколение товаропроизводителей технико-технологической и организационной информации ничуть не хуже, чем генетический код в биологии, обеспечивает в общественном производстве абсолютно точное воспроизведение всех технологических операций по изготовлению всего разнообразия товаров, потребляемых человечеством в повседневной жизни.

Список литературы

1. *Ананьин О. И.* Философия и методология экономической науки. М., 2010. — 84 с.
2. *Веблен Т.* Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса [Текст] / Я.И.Кузьминов (гл. ред.), В.С.Автономов (зам. гл. ред.), О.И.Ананьев и др.; Гос ун-т — Высшая школа экономики. — 2-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — С. 10–32.
3. История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 784 с.
4. *Маевский В.* Введение в эволюционную макроэкономику. — М.: Изд-во «Япония сегодня», 1997. — 106 с.
5. *Маевский В.* Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. — 2010. — №3. — С. 65–85.
6. *Нуратуллин В. К.*, *Нуратуллин И. В.* Эволюционная экономика — теоретическая платформа антикризисного экономического развития // “The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?”: The International

Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists, professional scientific publication, 2015. — (p. 217). — p. 10–14.

Транслитерация

1. *Anan'in O. I.* Filosofija i metodologija jekonomicheskoj nauki. M., 2010. — 84 s.
2. *Veblen T.* Pochemu jekonomicheskaja nauka ne javljaetsja jevoljucionnoj disciplinoj? // Istoki: iz opyta izuchenija jekonomiki kak struktury i processa [Tekst] / Ja.I.Kuz'minov (gl. red.), V.S. Avtonomov (zam. gl. red.), O.I.Anan'ev i dr.; Gos un-t — Vysshaja shkola jekonomiki. — 2-e izd. — M.: Izd. dom GU VShJe, 2007. — S. 10–32.
3. Istorija jekonomicheskih uchenij: Ucheb. posobie / Pod red. V. Avtonomova, O. Anan'ina, N. Makashevoj. — M.: INFRA-M, 2003. — 784 s.
4. *Maevskij V.* Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku. — M.: Izd-vo «Japonija segodnja», 1997. — 106 s.
5. *Maevskij V.* Vosproizvodstvo osnovnogo kapitala i jekonomicheskaja teorija // Voprosy jekonomiki. — 2010. — №3. — S. 65–85.
6. *Nusratullin V. K.*, *Nusratullin I. V.* Jevoljucionnaja jekonomika — teoreticheskaja platforma antikrizisnogo jekonomicheskogo razvitija // "The global systemic crisis: new milestone in development or an impasse?": The International Scientific and Practical Congress of Economists and Jurists, professional scientific publication, 2015. — (p. 217). — r. 10–14.

Ilmir Nusratullin,
Ufa, Russia,
Bashkir Institute of Social Technologies
(branch of) EITU HE «ALSR»
assistant professor, PhD
nusratullin.iv@gmail.com

EVOLUTIONARY ECONOMICS AS THE BASIS OF MODERN ECONOMIC THEORY

Abstract. *The aim of the study is to reveal the possibilities of evolutionary economics in explaining and solving contemporary problems facing economic sciences. The work shows the essence of the evolutionary economics, proposed levels of evolutionary changes in the economy, considered a reproductive cycle in the economy and its phase from the point of view of evolutionary economics. The results can be used to further the study of the economy through the prism of its evolutionary nature.*

Key words: Economic theory, evolutionary economics, theory of evolution in the economy.
JEL: B25, B52

Павлов Михаил Юрьевич
г. Москва, Россия
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Кафедра политической экономии
к.э.н., доцент

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДЛЯ НОВЫХ РЕАЛИЙ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Аннотация. *Отрицательные числа в математике были изобретены для учёта долговых хозяйственных отношений. Однако сегодня мы наблюдаем серьёзнейшее противоречие в экономической мысли: мэйнстрим (экономикс), претендуя на математическую точность в описании экономических процессов, свои модели размещает лишь в первой координатной четверти, не отображая долги адекватно. Практически всю экономическую деятельность экономикс рассматривает лишь по модулю, не обращая внимания, положительна ли она, либо отрицательна. Необходима новая экономическая мысль, перезагрузка политической экономии.*

Ключевые слова: экономикс, политическая экономия, долги, отрицательные числа.
JEL коды: A12, B50, O30

Так называемый «мейнстрим» (под которым прежде всего подразумевается неоклассическое направление — экономикс) в экономической теории, провозглашая конкуренцию одним из главных принципов экономики, совершенно забыл о важности конкуренции, а вернее будет сказать, соревновательности различных теоретико-экономических парадигм. У экономикса есть множество теоретических пробелов — нет анализа закономерностей протекания кризисных явлений в экономике, нет моделей, имеющих дело с «безвозвратными» долгами (т.е. долгами, которые заведомо не будут возвращены, а будут лишь обслуживаться, т.е. выплачиваться проценты по ним — это типичная ситуация для множества государственных долгов современности), нет моделей макроэкономической кредитно-денежной политики при условии достижения учётной ставкой нулевых значений (учётную ставку повысить в этих условиях можно, а снизить нельзя, т.е. маневр осуществим только в одну сторону), нет моделей для исследования качественных скачков в экономическом развитии и многое другое.

Как и дорыночные системы, рыночная экономика в своё время прошла стадию генезиса, а затем заняла господствующее положение. Но что же будет дальше? На этот вопрос есть разные ответы: «экономиксисты», неолибералы считают, что рынок — это высшая стадия развития, к которой должны стремиться все остальные способы реализации хозяйства. Представители классической политической экономии, напротив, считают, что рыночная экономика исторически ограничена.

Максимальная экспансия рыночной экономики состоялась и в виде её моделей, структур, принципов и прочих идеологических составляющих. «Экономический империализм» (упрощённо говоря, когда заставляют мыслить прежде всего в терминах «выгодно — не выгодно», причём даже не в сфере материальных

благ) мощно проник в социальные науки, политику и даже в человеческие отношения. Дальше рыночной экономике расширяться просто некуда. Рынка стало слишком много. Изначально рынку отводилось распределение только материальных благ, но рынок перешагнул эти границы, и вторгся в чужие сферы, попытавшись встать над человеком (с конструкциями «человеческого капитала», «экономики семьи» и т.п.), над интеллектом (с концепцией «интеллектуального капитала»), над жизнью и над природой (с концепцией «восстановительной стоимости» природных ресурсов) и т.д. и т.п. Сегодня экономикс даже считается основой основ при принятии важнейших экономических, политических, социальных и даже личностных решений (в частности, исследование экономики семьи Г. Беккера — [Becker, 1981] и мн. другие работы). Но можно ли вообще полагаться на математические модели экономикса? Можно ли на их основе принимать важнейшие решения?

Современная экономика — как в России, так и в мире в целом, находится в глубочайшем кризисе, хотя довольно последовательно следует математическим выкладкам экономикса. В чём же тогда причина этого кризиса? Может быть, в неадекватных настоящей экономической реальности выводах и рецептах экономикса?

Обратимся к истории математики. Одно из крупнейших изобретений в историческом процессе развития математики — введение в неё отрицательных чисел. Практически все модели экономикса так или иначе используют отрицательные числа. А можно ли было обойтись без отрицательных чисел? Судя по тем сведениям, которые дошли до нас, 7 Чудес Света были созданы без знания отрицательных чисел. Колоссальные ирригационные сооружения, развитое судоходство (у шумеров было 105 различных типов судов!), управление огромными территориями древних империй — всё это успешно создавалось и поддерживалось без отрицательных чисел! Более того, согласно новым научнымисследованиям, дошедшие до нас документальные свидетельства говорят об обычной продолжительности жизни в Древней Греции на уровне 70-90 лет (см.: [Почему древние греки..., 1999], а также [Le cas de la Grèce antique..., 1999]).

Возникает вопрос: как появились отрицательные числа и зачем они понадобились? На протяжении тысячелетий человечество избегало отрицательных чисел. Они считались эфемерными, не имеющими права на существование. Природа не терпит пустоты, как в ней может чего-либо недоставать? В условиях монотеизма идея отрицательных чисел считалась греховной, — поскольку божественное мироздание совершенно, в нём не может существовать лакун.

Как ни парадоксально, но отрицательные числа появились вследствие развития экономических отношений. Возникла необходимость учёта долговых операций. Китай и Индия начали использование отрицательных чисел несколько раньше (Китай — с II века н.э., когда их впервые упомянул Чжан Цань в работе «Математика в девяти главах», а в Индии в VII-VIII вв. Брахмагупта и Бхаскара уже достаточно подробно раскрыли их), а в европейскую науку отрицательные числа впервые ввёл Леонардо Фибоначчи (Пизанский) в своём научном труде “Liber abaci” (1202 г.) Фибоначчи трактовал отрицательные числа именно как долги. В 1544 году Михаил Штифель в работе «Полная арифметика» описал отрицательные числа как «абсурдные» и охарактеризовал действия с ними. Положительные числа он именовал «истинными». Однако европейская наука то при-

нимала отрицательные числа в качестве равноправных с положительными, то вновь отрицала их. Даже в XVII веке Блез Паскаль считал отрицательные числа эквивалентными нулю, в частности, у него получалось 0-4=0, так как ни одна величина не может быть меньше, чем ничто. Настоящую революцию в математике (благодаря которой долговые отношения стали отображаться и учитываться наиболее детально) совершил Рене Декарт. Он создал Прямоугольную (Картезианову) систему координат, позволив числам (и долговым отношениям!) выйти из I-й координатной четверти, где они теснились веками, в другие координатные четверти. Тем не менее, люди ещё долгое время опасались отрицательных чисел. В 1831 году Гаусс выступил со специальным разъяснением, что отрицательные числа должны использоваться наравне с положительными. А тот факт, что над отрицательными числами можно производить далеко не такой полный набор операций, как с положительными, Гаусс оправдывал существованием дробей. Ведь дроби тоже нельзя использовать для целого ряда операций, например для подсчёта людей. В XIX веке Уильман Гамильтон и Герман Грассман создали теорию отрицательных чисел в полном и законченном виде. Только с этого времени можно считать, что отрицательные числа получили полное признание.

История не донесла до нас чётких свидетельств относительно появления знака «-». Тем не менее, учёные считают, что знак «-» означал чёрточку напротив имени должника. А знак «+» возник уже как перечёркнутый знак минуса, как символ возвращенного долга.

В современной экономике долговые отношения приобретают всё большее и большее влияние на экономическую, политическую, социальную и многие другие сферы жизни [Долговая проблема..., 2014]. Зафиксируем самый важный вывод для долговой экономики, для долговых отношений: исторически долги считались отрицательными величинами. Более того, именно долги и породили соответствующие разделы математики, которые умеют оперировать с отрицательными величинами.

Интересно проследить параллели. Оказывается, что слова «долг» и «грех» в арамейском языке синонимы [Этвуд, 2010]. На Руси слова «долг» и «грех» также были синонимами. Грех — это прежде всего долг перед Богом. Человек должен совершить определённые обряды, ритуалы, либо же заплатить за грехи — в том числе и после жизни. Русский язык донёс до нас одинаковые действия для долгов и для грехов — «прощение», «искупление», «отпущение» (когда должника именно «отпускали» — домой, в семью). Экономисты позднее попытались романтизировать слово «долг» — якобы оно однокоренное со словом «долгий». Но эта трактовка неверная.

Итак, в своё время экономика создала адекватную для себя математику. То, что она при этом оторвалась от моральных понятий — предмет особого рассмотрения. Самое главное, что все заёмные операции нуждались в отрицательных числах, в выходе за пределы I-й координатной четверти. Иначе бы это был просто вычет из положительных чисел. Казалось бы, финансовая математика с заёмными средствами должна активно оперировать за пределами I-й координатной четверти. И породить адекватную экономическую теорию. Но, что самое удивительное ... экономическая теория неадекватна существующей экономике. Неадекватна потому, что мэйнстримом (основным течением) является экономикс, который повсеместно оперирует в положительной (I-й) четверти координат!

Выход в другие координатные четверти у него находится на уровне рассуждений Паскаля. Хотя такой выход в реальности и происходит, а в долговых отношениях является вообще преобладающим, экономикс считает его незаконным! С отрицательными величинами некоторые модели экономикса вообще перестают работать, находить оптимум.

В результате подавляющее большинство математических моделей, используемых экономиксом, в условиях долговой экономики оказывается просто бесполезным. Эти модели умеют оперировать лишь в I координатной четверти. Возникает парадокс: с одной стороны в экономиксе, якобы, применяется особо продвинутая математика, но с другой стороны, как мы видим, эта математика не распространяется дальше тех пределов, которые существовали ещё до Декарта! Колоссальный регресс, а не прогресс претерпели математические модели, которые поставил себе на службу экономикс.

Экономикс рассматривает экономическую деятельность слепо по модулю, не различая, направлена она на созидание или на уничтожение. Не случайно в ВВП в некоторых странах уже хотят включить продажу наркотиков. Оружие, яды, средства уничтожения, рейдерство, снос зданий, утилизация годных вещей вместо их использования, разрушение природы — это отрицательная экономическая деятельность, которую надо вычитать, а не прибавлять. Возьмём в частности, понятия социального капитала, так любимое экономиксистами. Рейдерство, пострадавшая репутация, долги сильно уменьшают социальный капитал. Учитывается ли вред рейдерства?

Практическая проверки моделей экономикса как раз и приводила к тому, что в отдельных случаях (когда принималась в расчёт только созидательная деятельность, а долги если и были, то — «операционные», то есть возвратные) модели совпадали с реальностью, но в большинстве случаев, как признают сами экономиксисты, не удавалось добиться совпадения с реальностью. Согласно данным специальных исследований, в случае банкротства фирмы, её интеллектуальные активы теряют от 30% до 90% своей стоимости и даже более ([Gordon et al., 2000], [Anson, 2005, p. 175]). Нематериальные активы обесцениваются на уровне 2-10% ежемесячно, поскольку базы данных и списки почтовой рассылки, клиентские базы и технические «ноу-хау» имеют свойство очень быстро терять актуальность, в отличие от брендов и торговых марок [Anson, 2005, p. 175].

Но разве это обесценивание учитывают при расчёте такого важного показателя как ВВП? Напомним, что показатель ВВП придумал Саймон Кузнец для оценки восстановления экономик после Второй Мировой войны. При послевоенном восстановлении, очевидно, было преобладание экономической деятельности в I-й координатной четверти. Тогда экономическая деятельность в силу обстоятельств была преимущественно созидающей. Но затем всё стало постепенно меняться! А экономикс не отреагировал. Случайно ли это? В экономиксе учитываются потоки, а не запасы. Для капитала самое главное — движение. Капитал ради капитала. Не ради человека, не ради общественного богатства, не ради культуры и творчества, улучшения качества среды обитания, освоения новых миров. Только ради движения капитала, ради самого капитала. Производство оружия, да ещё и на взятые в долг у граждан деньги в масштабе мировой экономики в целом соответствует вовсе не I-й, а III-й координатной четверти! Долги, деятельность по уничтожению богатства соответствует II-й и IV-й координатным четвертям.

Симулякры деятельности, псевдодеятельность — то, что не создаёт реального богатства, должны соответствовать не I-й, а II-й и IV-й координатным четвертям. Фиктивный капитал нельзя априори учитывать с плюсом. Только «по плодам его», по результатам его деятельности. Можно поставить плюс лишь тогда, когда он создаст реальные блага. Различным финансовым инструментам (основным и производным) — если они реально помогли производителям.

А зачем вообще экономикс нагромоздил сверхсложные оптимизационные модели, если в процессе их подготовки были совершены запрещённые в математике переходы — безосновательное отбрасывание знака? Получается, что это было сделано не в интересах человечества, а лишь в интересах узенького мирка крупных финансистов. Более того, экономиксисты этим самым запрещённым переходом (отбрасыванием знака) дискредитировали как экономическую науку, так и науку в целом. Особенно разрушительна долговая экономика. Вообще-то для рыночной экономики принцип «взял — не верну» — чуждый, по крайней мере, если верить её идеологам. Ведь взятая в долг частная собственность «священна». Но, несмотря на эти принципы, чем дальше, тем больше рынок отрицает сам себя.

А какое же будущее возможно у экономикса? На самом деле, модели экономикса можно продлить на 3 не по праву незанятые им координатные четверти. Но к чему это приведёт? Значительная доля экономической деятельности при таком пересмотре автоматически станет бесполезной, даже вредной.

Однако есть наука, которая успешно преодолела нереалистичность аксиоматики экономикса и его ограниченность, неспособность действовать в трёх координатных четвертях из четырёх. Эта наука — политическая экономия. Институт экономики РАН, многие другие институты системы РАН, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова прикладывают немало усилий для возрождения, а главное — для развития и обновления применительно к новым реалиям экономики науки политической экономии и других ветвей экономической теории, альтернативных мейнстриму. Академик РАН Д. С. Львов значительно продвинул экономическую науку, развив теорию природной ренты [Львов, 2002], профессора МГУ А. В. Бузгалин и А.И.Колганов развили теорию глобального капитала [Бузгалин и др., 2004].

Политическая экономия смотрит на экономические явления намного шире. Сегодня имеется достаточно большая база для отхода от узкой и реалистичной всего лишь для 5% населения Земли модели «человека экономического» (homo oeconomicus) и перехода к другой модели — «человека творческого» (homo creator), в целевой функции которого к традиционным целям — благосостоянию, полезности, удовлетворению потребностей — добавляются специфические цели творческой, познающей и действующей личности: самореализация, стремление к совершенству, радость творчества, достижение большого контроля над внешними обстоятельствами. Для наиболее полной реализации творческого потенциала человека не нужно создавать множество громоздких моделей, максимизирующих ВВП любой ценой, в ущерб колоссальному разнообразию показателей, характеризующих многомерного, живущего полной жизнью человека. Общество должно создать условия для творчества и самореализации. А как это сделать, — на этот вопрос лучше всего отвечает политическая экономия. Человека не надо программировать, превращая в биоробота и слепо загоняя его в узкие рамки

математических моделей. Человек способен создавать совершенно новые явления, отношения, конфигурации, которые выходят далеко за пределы даже самых изощрённых математических моделей. Чем больше усложнена математическая модель, тем больше она потенциально сковывает развитие человека, ловит его в сети чужих систем представлений, не давая человеку мыслить самостоятельно. И именно поэтому политическая экономия обходится разумным минимумом математических моделей.

Необходим широкий диалог самых различных направлений экономической мысли. Возникла настоятельная потребность в дискуссии о целях развития не только России, но и всего человечества. Должна быть чёткая и понятная система целей для человечества (развитие человека, улучшение качества среды обитания, освоение космоса) и затем уже система подцелей, в том числе и для экономической политики. При этом экономику надо вернуть в её исконное русло — сферу материальных благ, не давая ей доминировать над живыми системами, более того — доминировать над человеческим развитием, над творчеством, над разумом.

Необходимо экономической науке вернуть статус подлинной науки, с важнейшими критериями, присущими настоящей науке — наблюдаемостью («невидимая рука» этому критерию не соответствует по определению) и повторяемостью.

Рецепты выхода из кризиса, основанные на моделях экономикса, приносят очень слабые результаты, если приносят их вообще. В этих условиях возникает социальный и политический заказ на экономические теории, альтернативные экономиксу. Как современная политическая экономия, так и многие альтернативные направления экономической мысли скоро окажутся очень востребованными.

Список литературы

1. *Бузгалин А. В.*, *Колганов А. И.* Глобальный капитал. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Долговая проблема как феномен XXI века / под ред. А. А. Пороховского. –М.: Макс-Пресс, 2014.
3. *Львов Д. С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
4. Почему древние греки доживали до древнего возраста? // Наука и жизнь, 12/1999. Режим доступа: http://www.nkj.ru/archive/articles/10069/
5. *Этвуд М.* История долгов наших. Долги и тёмная сторона богатства. М., Текст, 2010.
6. *Anson W.* Fundamentals of Intellectual Property Valuation: A Primer for Identifying and Determining Value, 2005.
7. *Becker G.* A Treatise on the Family. Cambridge, 1981.
8. *Gordon S. V.*, *Russell P. L.* Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 2000.
9. Le cas de la Grèce antique // La Recherche “Vivre 120 Ans: Vieillir Ensemble”, 07/1999 pp. 90-91. Режим доступа: http://www.larecherche.fr/savoirs/dossier/cas-grece-antique-01-07-1999-88369

Транслитерация

1. *Buzgalin A. V.*, *Kolganov A. I.* Global'nyj kapital. M.: Editorial URSS, 2004.
2. Dolgovaja problema kak fenomen XXI veka / pod red. A. A. Porohovskogo. –M.: Maks-Press, 2014.
3. *L'vov D. S.* Jekonomika razvitija. M.: Jekzamen, 2002.

4. Pochemu drevnie greki dozhivali do drevnego vozrasta? // Nauka i zhizn', 12/1999. Rezhim dostupa: http://www.nkj.ru/archive/articles/10069/
5. *Jetvud M.* Istorija dolgov nashih. Dolgi i tjomnaja storona bogatstva. M., Tekst, 2010.

Pavlov Mikhail Yu.
(Moscow, Russia)
Ph.D. in Economics, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Department of Political Economy

NEW ECONOMIC THOUGHT FOR NEW REALITY: RE-LOADING OF POLITICAL ECONOMY

Abstract. *Negative numbers in mathematics were invented for debt economic relations accounting. However today we observe most serious contradiction in economic thought: mainstream (economics) pretending to be mathematical accurate in its description of economic processes, places its models only in the first coordinate quarter, without displaying debts adequately. Practically economics consider all economic activity only as modulo operation, not paying attention whether this activity is positive or negative.*
The new economic thought, re-loading of political economy is necessary.

Key words: economics, political economy, debts, negative numbers.
JEL codes: A12, B50, O30

ТРАДИЦИОННЫЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Алексеев Сергей Владимирович
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Аспирант
alekseev.sergey.vl@gmail.com

ОЛИГОПСОНИЯ КАК ФОРМА РЫНОЧНОЙ СТРУКТУРЫ

Аннотация. *В экономической теории олигопсонии уделено недостаточно много внимания. Как правило, исследователи объясняют это тем, что не существует значимых отличий между моделированием олигопсонии и моделированием олигополии. Целью работы является поиск специфических особенностей олигопсонии, которые отличают ее не только от олигополии, но и от других форм рыночной структуры (монопсонии, двусторонней олигополии и двусторонних рынков). На основе сравнительного анализа выявлено 5 особенностей, присущих олигопсонии. Показано, что существующие модели несовершенной конкуренции не применимы для анализа рыночного поведения олигопсонистов; есть существенные отличия между моделированием олигопсонии и моделированием олигополии. Предложены рекомендации по построению моделей олигопсонии.*

Ключевые слова: олигопсония, монопсония, двусторонняя олигополия, двусторонние рынки
JEL коды: L10, L13

В современной экономической теории олигопсонией считается структура рынка, при которой покупателями товара являются всего несколько экономических агентов, а продавцами — большое количество производителей. В таком виде олигопсония была определена как самостоятельная форма рыночной структуры еще Штакельбергом [Stackelberg, 1934] в 1934 году; в этом смысле понимают олигопсонию и современные исследователи рынков несовершенной конкуренции. Авторы публикаций отмечают, что ситуация олигопсонии может складываться исключительно на рынках факторов производства (на рынках промежуточной продукции), на которых несколькими покупателями-олигопсонистами являются не конечные потребители, а фирмы. В качестве примеров обычно приводят [Hamilton, 1994] рынки сельскохозяйственных продуктов, которые являются сырьем для нескольких перерабатывающих заводов (консервирование продук-

тов, табачная промышленность). Также ситуация олигопсонии возникает, когда производители в силу ряда причин не могут продавать свою продукцию напрямую конечным покупателям, через собственную сеть магазинов, и вынуждены прибегать к помощи нескольких крупных торговых посредников (посредниками могут выступать сети розничной торговли).

В экономической теории существует несколько точек зрения на моделирование поведения фирм-олигопсонистов. Согласно первой точке зрения, не существует значимых отличий между моделированием олигопсонии и моделированием олигополии. Некоторые исследователи [Rogers, Sexton, 1994] даже называют олигопсонию «сестрой» олигополии. Иными словами, исследователи, придерживающиеся данной точки зрения, считают, что практически каждой модели олигополии можно поставить в соответствие аналогичную модель олигопсонии. Следовательно, считают авторы публикаций, и выводы, полученные из моделей олигополии, являются справедливыми для «соответствующих» им моделей олигопсонии.

Согласно другой точке зрения, при моделировании олигопсонии необходимо учесть специфику отдельно взятых олигопсонизированных рынков. Например, если речь идет о рынках сельскохозяйственных продуктов, покупателями на которых являются несколько перерабатывающих заводов, необходимо учесть следующие особенности данных рынков: небольшой срок хранения продукции, низкая ценовая эластичность предложения, наличие транспортных издержек.

Факт отсутствия ситуации олигопсонии на рынках готовой продукции представляется логичным: навряд ли несколько покупателей будут покупать продукцию у большого количества производителей в целях личного потребления. Однако характеристика олигопсонизированных рынков факторов производства исключительно с помощью количества продавцов и количества покупателей представляется неточной. Потому цель настоящего исследования — уточнить критерии, которые отличают олигопсонию от других форм рыночной структуры. Другая цель настоящего исследования, вытекающая из первой цели, — продемонстрировать, что поведение фирм на олигопсонизированных рынках не может быть описано с помощью существующих моделей несовершенной конкуренции (в частности, с помощью существующих моделей олигополии); что моделирование олигопсонии требует учета специфических особенностей олигопсонии как рыночной структуры, а не учета специфических особенностей отдельно взятых олигопсольных рынков.

Анализ специфики олигопсонии будет проводиться посредством сравнения олигопсонии с другими формами рыночной структуры. На основе сравнительного анализа не только будут выявлены специфические особенность олигопсонии, но и показано, что существующие в экономической теории модели несовершенной конкуренции не могут быть использованы для описания поведения фирм на олигопсольных рынках.

Сравнительный анализ представляется оправданным начать с выявления различий между олигопсонией и олигополией. Ряд исследователей выделяет следующие классы моделей олигополии [Shapiro, 2007]: статичные модели; модели двухпериодного взаимодействия; модели, основанные на теории игр; динамические модели.

Исторически первыми исследователями олигополии являются Антуан Огюстен Курно и Жозеф Луи Франсуа Бертран. В модели Курно олигополисты конкурируют друг с другом по объему выпускаемой продукции, а в модели Бертрана конкуренция между фирмами происходит по цене продукции. Несмотря на то, что в классической модели Курно представлены функции реакции фирм, так же как в классической модели Бертрана присутствует механизм достижения отраслью состояния долгосрочного равновесия, ряд исследователей [Shapiro, 2007] относит данные модели к классу статичных моделей. Причина подобного отнесения следующая: модели Курно и Бертрана описывают способ достижения долгосрочного равновесия, но факторы, которые оказывают влияние на само положение долгосрочного равновесия, задаются экзогенно.

Для описания поведения фирм на олигопсольных рынках статичные модели олигополии неприменимы. В статичных моделях олигополии предполагается, что фирма может оказывать влияние исключительно на цену готовой продукции; изменение закупок ресурса олигополистом не приведет к изменению цены данного ресурса. В то время как ситуация олигопсонии возникает на рынках факторов производства. Следовательно, *специфической особенностью олигопсонии как формы рыночной структуры является следующее обстоятельство: фирмы-олигопсонисты могут оказывать влияние как на цену готовой продукции (выступать в качестве олигополистов на рынках готовой продукции), так и на цену фактора производства (одновременно являться олигопсонистами на рынке ресурса)*. Указанное обстоятельство совершенно не учтено в существующих статичных моделях олигополии.

Другим классом моделей олигополии являются модели двухпериодного взаимодействия. Как видно из названия, взаимодействие олигополистов в моделях данного типа происходит в два этапа. На первом этапе фирмы осуществляют некие инвестиции, а на втором этапе они конкурируют по цене продукции или по ее количеству. Основной задачей моделей двухпериодного взаимодействия является определение оптимального уровня инвестиций, осуществляемых фирмой в первый период времени. В качестве инвестиций могут выступать как инвестиции в физический или в человеческий капитал, так и вложения в рекламу, в научно-исследовательские разработки. С помощью двухпериодных моделей в ряде публикаций [Dixit, 1980] исследуются условия ограничения входа на рынок: существующие на рынке фирмы, «переинвестировав» в запасы готовой продукции и в физический капитал, при появлении новых конкурентов обладают возможностью резко «выбросить» на рынок большое количество готовой продукции, снизить тем самым ее цену и, соответственно, прибыль фирмы-«новичка». К классу моделей двухпериодного взаимодействия относится также модель Штакельберга: фирма-лидер первой принимает решение относительно количества выпускаемой продукции, а фирма-последователь считает выпуск лидера заданным и принимает решение в следующий период времени.

Существующие модели олигополии двухпериодного взаимодействия также нельзя применять для описания поведения фирм на олигопсольных рынках: они не отражают специфическую особенность олигопсонии, то обстоятельство, что олигопсонисты могут оказывать влияние как на цену готовой продукции, так и на цену фактора производства. С другой стороны, расширение моделей олигополии двухпериодного взаимодействия с помощью включения в анализ рынка ресурса приведет к появлению возможности осуществлять «инвестиции первого пери-

ода» сразу на двух рынках, что открывает широкие возможности для адаптации моделей двухпериодного взаимодействия к описанию ситуации олигопсонии.

Третьим классом моделей олигополии являются модели, основанные на теории игр. «Игры» олигополистов в моделях могут быть однопериодными или многопериодными; фирмы могут заранее договориться о параметрах рыночного равновесия или же действовать некооперированно; могут конкурировать как по цене, так и по объему продаж. Как видно, инструментарий теории игр представляет широкие возможности для моделирования поведения фирм в условиях олигопсонии. Тем не менее, инструментарий теории игр еще не был задействован исследователями для построения моделей олигопсонии. Вероятно, причиной тому являются сложности технического характера, связанные с необходимостью анализировать поведение фирм одновременно на двух рынках. Также необходимо отметить, что инструментарий теории игр описывает выбор стратегии поведения фирмы на рынке: фирмы выбирают (как минимум) между состоянием картеля, состоянием ценовой войны и состоянием некооперированного поведения. Теория игр предоставляет инструментарий выбора между несколькими возможностями, однако сами данные возможности задаются экзогенно. Иными словами, моделировать поведение фирм-олигопсонистов исключительно с помощью методов теории игр затруднительно; методы теории игр являются удачным дополнением к статичным моделям или к моделям двухпериодного взаимодействия (которые, как было показано, еще не были адаптированы для описания рыночного поведения олигопсонистов).

И, наконец, четвертым классом моделей олигополии являются динамические модели [Cyert, Degroot, 1970]. В основе динамических моделей олигополии лежат «переменные состояния», которые характеризуют экономические условия в момент времени t и от которых зависит прибыль фирмы. Например, переменной состояния может быть запас капитала: принимается предпосылка, что прибыль фирмы в момент t зависит исключительно от ее запаса капитала и от запаса капитала конкурентов. Подобное абстрагирование позволяет сосредоточиться на анализе стратегических решений фирм; позволяет расширить логическую цепочку «инвестирование в первом периоде — использование полученного преимущества во втором периоде» (которая свойственна моделям двухпериодного взаимодействия) на большее количество периодов; позволяет преодолеть ограниченность многих теоретико-игровых моделей, когда фирмы принимают решение однажды и потом постоянно придерживаются принятого решения.

Однако существующие динамические модели олигополии также не пригодны для описания рыночного поведения олигопсонистов. Как и модели олигополии других классов, они не учитывают возможность олигопсонистов оказывать влияние как на цену готовой продукции, так и на цену фактора производства. Вместе с тем, указанное расширение динамических моделей (путем включения в анализ поведения олигопсонистов на рынке ресурса) представляется весьма перспективным путем моделирования олигопсонии.

Таким образом, особенностью олигопсонии является возможность фирм-покупателей оказывать влияние как на цену готовой продукции, так и на цену ресурса. Вместе с тем, данная возможность присутствует в монопсонии. Однако между монопсонией и олигопсонией существует очевидная разница: фирма-монопсонист является единственным покупателем ресурса, а олигопсонистов не-

сколько. Следовательно, *другая специфическая особенность олигопсонии состоит в том, что каждый покупатель должен учитывать реакцию других покупателей на свои рыночные действия*.

Далее, перейдем к рассмотрению разницы между олигопсонией и двусторонней олигополией. На рынках двусторонней олигополии несколько продавцов взаимодействует с несколькими покупателями. В качестве примеров двусторонней олигополии обычно приводят рынки горюче-смазочных материалов; рынки, на которых обращаются разрешения на загрязнение [Schnier, Doyle, Rigby, Yates, 2014]; рынки продукции оборонно-промышленного комплекса [Клочков, Селезнева, 2015]. У исследователей двусторонней олигополии еще не сформировались общепризнанные подходы к моделированию данной формы рыночной структуры: в одних публикациях [Rubinstein, 1982] двусторонняя олигополия представлена в виде переговорного процесса, в ходе которого продавцы и покупатели пытаются разделить между собой выигрыш, равный единице. В других исследованиях предпринимаются попытки свести двустороннюю олигополию к задаче потребительского выбора; некоторые исследователи берут за основу теорию массового обслуживания.

Исследователи рынков двусторонней олигополии исходят из предпосылки, что и продавцы, и покупатели на данных рынках изначально обладают рыночной властью (соответственно, рыночной властью продавца и рыночной властью покупателя). А в условиях олигопсонии продавцов ресурса много, следовательно, ни один из них рыночной властью не обладает (не может самостоятельно оказывать влияние на параметры рынка ресурса).

Действительно, если производители ресурса будут устанавливать цену независимо друг от друга, от оптимальным решением для них будет установить цену на уровне предельных издержек изготовления ресурса. Фактически, олигопсонисты будут приобретать ресурс у тех производителей, кто запросит за него наименьшую цену; повысив цену, производитель рискует не продать свой товар олигопсонистам. Производителей много, и отказ от сделки с одним из них не отразится на общих закупках фактора олигопсонистами. С другой стороны, производитель может продать свой товар только олигопсонистам, и, повысив цену, он рискует остаться без выручки. Не зная, какую цену назначат остальные продавцы, каждый отдельно взятый продавец будет стремиться установить как можно более низкую цену на ресурс. Теоретически, цена будет опускаться до уровня предельных издержек. Следовательно, *специфическая особенность олигопсонии состоит в том, что на олигопсонизированном рынке ни один из продавцов самостоятельно не может оказывать влияние на формирование рыночной цены.*

Но если у продавцов ресурса появится возможность согласовывать свои рыночные действия, они смогут продавать ресурс по цене, превышающей предельные издержки его изготовления. На практике подобные объединения производителей принимают форму отраслевых объединений, союзов и ассоциаций; данные объединения позволяют противопоставить рыночной власти покупателей-олигопсонистов рыночную власть продавцов. Значит, еще одна *специфическая особенность олигопсонии заключается в том, что производители фактора производства могут получить рыночную власть (способность влиять на цену) путем объединения в союз*.

И, наконец, последней рыночной структурой, с которой будет сравниваться олигопсония в настоящем исследовании, являются двусторонние рынки. Дву-

сторонние рынки возникают, когда продавцы и покупатели вынуждены взаимодействовать друг с другом не напрямую, а с помощью платформы, на которой происходит поиск контрагентов и на которой заключаются сделки. Как правило, платформы возникают из-за того, что издержки взаимодействия продавцов и покупателей с помощью платформы ниже, чем издержки их «прямого» взаимодействия. В качестве примеров двусторонних рынков исследователи приводят: рынки программного обеспечения, которые объединяют разработчиков программ и пользователей; рынок денежных переводов, который объединяет покупателей, оплачивающих покупки банковскими картами, и фирмы, принимающие от покупателей безналичные платежи [Rochet, Tirole, 2003]; фондовые рынки, объединяющие продавцов и покупателей ценных бумаг.

Сходство олигопсонии и двусторонних рынков состоит в том, что в каждой из данных форм рыночной структуры на рынке присутствует всего несколько покупателей («платформ»). Несмотря на то, что продукцию фирм на двусторонних рынках потребляет большое число конечных пользователей, для производителей существует всего несколько способов продать свою продукцию конечным покупателям, и эти способы связаны с обращением к нескольким платформам-посредникам. На рынке денежных переводов существует много фирм, принимающих от покупателей безналичные платежи, и много покупателей, готовых оплатить товары и услуги безналичным способом. Несмотря на это, существует всего несколько платежных систем («платформ»), которые позволяют осуществлять данные платежи. Аналогично и на рынках программного обеспечения: несмотря на наличие большого количества разработчиков и большое количество конечных пользователей, есть всего несколько электронных магазинов приложений (программного обеспечения), к которым вынуждены обращаться разработчики для того, чтобы продать свои программы конечным пользователям.

Отличие олигопсонии от двусторонних рынков состоит в наличии на последних сетевых эффектов. Чем больше покупателей подключено к платежной система, тем больше будет желание фирм сотрудничать именно с данной платежной системой. Чем больше фирм будет подключено к платежной системе, тем больше будет желание покупателей пользоваться услугами данной системы. На олигопсольных рынках данная закономерность отсутствует: повышение закупок сельскохозяйственной продукции (ресурса) олигопсонистом не повысит желание конечных покупателей приобретать консервы именно данного олигопсониста; повышение продаж консервов повысит спрос олигопсониста на сырье, но не повысит желание фермеров продать свою продукцию именно данному олигопсонисту. Следовательно, *специфической особенностью олигопсонии является отсутствие сетевых эффектов*.

Таким образом, на основе проведенного анализа были выявлены следующие специфические особенность олигопсонии:

1) Каждая из фирм-олигопсонистов может оказывать влияние как на цену готовой продукции, так и на цену фактора производства.
2) Каждый из олигопсонистов должен учитывать реакцию конкурентов на свои рыночные действия на рынке фактора производства.
3) На олигопсонизированном рынке ни один из продавцов самостоятельно не может оказывать влияние на формирование рыночной цены.

4) Для того, чтобы получить возможность влиять на цену, продавцам необходимо объединиться в союз.
5) Отсутствие на олигопсонизированных рынках сетевых эффектов.

Выявленные критерии отличают олигопсонию от других рыночных структур. Таким образом, существующие в экономической теории модели олигополии, монопсонии, двусторонней олигополии и двусторонних рынков не могут быть использованы для описания поведения фирм-олигопсонистов. Вышеизложенная специфика может стать основной для построения моделей олигопсонии.

Список литературы

1. *Клочков В. В.*, *Селезнева И. Е.* Конкурентные механизмы снижения затрат в российской оборонной промышленности: эффективность и риски // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015, №45(330)
2. *Armstrong M.*, *Porter R.* Handbook of Industrial Organization. Amsterdam, 2007. *Shapiro C.*, Chapter 6: Theories of oligopoly behavior
3. *Cyert R. M.*, *Degroot M.* Multiperiod decision models with alternating choice as a solution to the duopoly problem // Quarterly Journal of Economics. 1970, №84
4. *Dixit A. K.* The role of investment in entry deterrence // Economic Journal. 1980, №90
5. *Hamilton J.* Joint Oligopsony-Oligopoly in the U. S. Leaf Tobacco Market, 1924-39 // Review of Industrial Organization. 1994, Vol. 9, №1
6. *Richard T.* Rogers and *Richard J.* Sexton Assessing the Importance of Oligopsony Power in Agricultural Markets // American Journal of Agricultural Economics. 1994, Vol. 76, No. 5
7. *Rochet J.*, *Tirole J.* Platform Competition in Two-Sided Markets // Journal of the European Economic Association. 2003, Vol. 1, №4
8. *Rubinstein A.* Perfect Equilibrium in a Bargaining Model // Econometrica. 1982, Vol. 50, №1
9. *Schnier K.*, *Doyle M.*, *Rigby J.*, *Yates A.* Bilateral oligopoly in pollution permit markets experimental evidence // Economic Inquiry. 2014, Vol. 52, №3
10. *Stackelberg H.* Marktform und Gleichgewicht. – Vienna, Springer, 1934

Транслитерация

1. *Klochkov V. V.*, *Selezneva I. E.* Konkurentnye mehanizmy snizhenija zatrat v rossijskoj oboronnoj promyshlennosti: jeffektivnost' i riski // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2015, №45(330)

Alekseev Sergey Vladimirovich
Russia, Moscow
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
PG student
alekseev.sergey.vl@gmail.com

OLIGOPSONY AS A MARKET STRUCTURE

Abstract. *In industrial organization the models of oligopsony are insufficiently developed. Usually the researchers consider them to be very similar to oligopoly models. The aim of this paper is to find specific features of oligopsony that differ oligopsony from oligopoly and from other market*

structures (from monopsony, bilateral oligopoly and from two-sided markets). The comparative analysis revealed 5 specific features of oligopsony. It was shown that existing models of imperfect competition can't be used to describe oligopsonists' market behavior; it have to be a significant difference between oligopsony and oligopoly models. Recommendations on building an oligopsony model are given.

Key words: oligopsony, monopsony, bilateral oligopoly, two-sided markets
JEL codes: L10, L13

Антипина Ольга Николаевна
Россия, г. Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
д.э.н., профессор
antipina@econ.msu.ru

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация. *В статье рассматривается роль, которую сыграла поведенческая экономика в формировании экономики счастья как направления научных исследований. Продемонстрированы возможности поведенческой экономики в объяснении «парадокса Истерлина», определении целевых ориентиров поведения индивидов и принципов построения практической программы, выдвигаемой сторонниками экономики счастья. Обосновывается вывод о применимости статуса научной школы в отношении экономики счастья.*

Ключевые слова: поведенческая экономика, экономика счастья, «парадокс Истерлина», удовлетворенность жизнью, либертарианский патернализм
JEL коды: A 12, D 03, D 69

Введение

Экономика счастья и поведенческая экономика – междисциплинарные теории, возникшие почти одновременно. Однако именно появление поведенческой экономики дало начало исследованиям вклада экономических факторов в определение счастья человека. В этой связи актуальным становится выявление роли, которую сыграла поведенческая экономика в теоретическом и методологическом становлении экономики счастья. Как сосуществуют в современной экономической науке экономика счастья и поведенческая экономика? Как поведенческая экономика объясняет, счастливы ли жители России? Можно ли назвать экономику счастья научной школой? Ответы на эти вопросы приведены в данной статье.

Основная часть

Поведенческая экономическая теория (behavioral economics), или поведенческая экономика, сформировалась раньше экономики счастья как междисципли-

нарное направление исследований, представляющее собой симбиоз экономики и психологии. При этом, по мнению Р. Капелюшникова, если для характеристики междисциплинарного взаимодействия использовать термин «империализм», то в данном случае «метрополией» оказывается психология, а «колонизируемой территорией» - экономическая теория. Иными словами, в поведенческой экономике «экономические феномены анализируются исходя из концептуальных представлений, выработанных психологической наукой, с использованием принятых в ней методов и понятий» [Капелюшников, 2013а, с. 68].

Поведенческая экономика «считает своей главной задачей изучение влияния различных ментальных (а значит, непосредственно не наблюдаемых) состояний, испытываемых индивидами, на принимаемые решения. Это с очевидностью указывает на ее ближайшее родство с когнитивной психологией, сформировавшейся в прямой оппозиции к «классическому» бихевиоризму» [Капелюшников, 2013а, с. 69], который исследует только наблюдаемое поведение и не рассматривает не имеющие объективного измерения психические явления. Именно поэтому ее более точное название – «когнитивистская (когнитивная) экономика». Предметом поведенческой экономики являются также последствия воздействия когнитивных и эмоциональных факторов на принятие экономических решений, которые влияют на функционирование рынков и должны приниматься во внимание при формировании экономической политики.

Принято различать «старую» и «новую» поведенческую экономику. Благодаря «старой» поведенческой экономике 1950-1960-х годов появилось понятие «ограниченная рациональность» (Г. Саймон), объединяющее все ограничения, которые не позволяют людям в реальной жизни вести себя рационально в соответствии с теоретическими представлениями. В частности, эффективность принятия решений зависит от объема имеющейся информации, когнитивных способностей личности и временного горизонта. В тот же период появился термин «поведенческая экономика» (Дж. Катона). Однако самостоятельной научной школой поведенческая экономика стала лишь в своей «новой» версии, начало которой связывают с выходом в 1970-х годах статей Д. Канемана и А. Тверски [Kahneman, Tversky, 1974, 1979], в которых заложены основы «теории перспектив». Помимо названных основоположников к сторонникам поведенческой экономики относятся: Дж. Акерлоф, Д. Ариели, К. Камерер, Дж. Ловенштейн, Д. Лэйбсон, Т. О'Донохью, М. Рабин, К. Санштейн, Р. Талер, А. Шляйфер и др.

«Воздействие поведенческой экономики на весь корпус экономических исследований оказалось настолько сильным и разносторонним, что некоторые комментаторы расценивают ее появление как настоящую «революцию» в развитии современной экономической мысли» [Капелюшников, 2013а, с. 71]. Действительно, исследовательское поле экономической науки стало гораздо шире. В нем, в частности, обозначились направления сближения с социологией, психологией, медициной и прочими науками. Это говорит о том, что формально установленные границы между экономической теорией и другими не только общественными, но и естественными дисциплинами стали все более расплывчатыми.

Поведенческая экономика образовала фундамент для возникновения экономической теории счастья (economics of happiness), или экономики счастья, предметом которой являются субъективные представления личности об удовлетворенности жизнью как экономический феномен. Иными словами, экономика счастья

исследует то, как экономические факторы влияют на субъективные ощущения благополучия, возникающие у человека в сознании и определяемые им как счастье (или несчастье). При этом, если вновь для характеристики междисциплинарного взаимодействия использовать термин «империализм», то «метрополией» оказывается экономика, а «колонизируемой территорией» - психология (рис. 1).

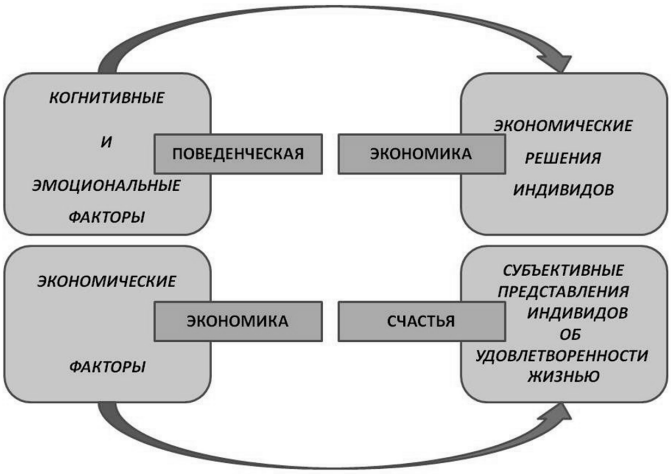


Рис. 1. Поведенческая экономика и экономика счастья
Источник: составлено автором

Основы экономики счастья были заложены в статье американского экономиста Ричарда Истерлина, вышедшей в 1974 г. В этой работе был сформулирован так называемый парадокс «счастье-доход», получивший впоследствии известность как «парадокс Истерлина»: хотя в каждый конкретный момент времени богатые люди ощущают себя счастливее, чем бедные, экономический рост не оказывает влияния на удовлетворенность жизнью. На основе результатов Общих социальных исследований[1] и данных о динамике ВВП США на душу населения, Р. Истерлин показал, что по прошествии первого десятилетия после Второй мировой войны рост среднедушевого ВВП перестал оказывать влияние на уровень счастья американцев, который даже немного снизился [Easterlin, 1974].

Объяснение «парадокса Истерлина» было найдено именно благодаря идеям поведенческой экономики.

В поведенческой экономике модель рационального поведения подвергается критике, однако поскольку нерациональные предпочтения не могут стать основой для какой бы то ни было модели или оценки благосостояния индивида или общества, сторонники этого направления пытаются систематизировать воз-

[1] В рамках «Общих социальных исследований» жителям США ежегодно задается вопрос: «В отношении своей жизни в целом на текущий момент считаете ли Вы, что: 1) очень счастливы, 2) довольно счастливы, 3) не слишком счастливы?».

можные иррациональности. Выделяются два больших типа отклонений от рационального поведения — когнитивные и поведенческие ошибки. Возможно и их одновременное проявление.

Причина проявления «парадокса Истерлина» кроется в одной из разновидностей отклонений от рационального поведения, которая называется «зависимость от контекста». «Стандарт, с которым производится сравнение, может задаваться либо прошлым опытом самого человека, либо его окружением. Так, оценка индивидом своего благосостояния может зависеть не только от абсолютного, но и от относительного уровня получаемых им доходов: она будет тем ниже, чем выше доходы группы, с которой он себя сравнивает, и наоборот» [Капелюшников, с. 77-78]. Если же в результате экономического роста богатеет вся нация, то каждый ее отдельный представитель не ощущает себя счастливее.

Спустя почти 30 лет, опираясь на данные о субъективном благополучии из «Всемирного обзора ценностей» и «Латинобарометра», Р. Истерлин исследовал временные ряды показателей уровня счастья и среднегодового темпа роста ВВП на душу населения по 37 странам мира как по отдельности, так и совместно, а также по группам стран: 17 развитым (от 21 до 34 лет), 9 развивающимся (от 15 до 33 лет) и 11 постсоциалистическим (от 12 до 22 лет). Результаты его исследования показали, что в долгосрочном периоде «для развитых, развивающихся и стран с переходной экономикой, неважно, анализируются ли группы стран или страны по отдельности, отсутствует доказательство того, что более высокие темпы экономического роста увеличивают темпы роста удовлетворенности жизнью. Удвоение темпов экономического роста не только не удваивает удовлетворенность жизнью, а напротив, данные свидетельствуют о том, что оно не оказывает на нее никакого эффекта» [Easterlin, 2013, p. 4]. Однако в краткосрочном периоде «спады и подъемы в экономике вызывают соответствующие изменения в уровне счастья» [Easterlin, 2013, p. 7]. Тем самым Р. Истерлин ответил на неубедительные попытки опровергнуть его парадокс и утвердил его поведенческий смысл.

Экономика счастья заимствовала из «старой» поведенческой экономики целевую функцию индивидов, отличие которой от общепринятой в экономической теории было сформулировано Г. Саймоном следующим образом: «удовлетворенность против максимизации». Возражая тем, кто утверждает, что «различие между стремлением к удовлетворенности и максимизацией не столь важно для экономической теории», он обратил внимание на то, что «наблюдение за поведением человека показывает, что его устремления имеют тенденцию устанавливаться на уровне достижимого», и «в длительном периоде уровень устремлений и достижимый максимум близки к совпадению» [Саймон, с. 55].

Целью индивида в экономике счастья является достижение удовлетворенности собственной жизнью. И это объяснимо. Как отмечает Г. Саймон, «модели удовлетворяющего поведения богаче, чем модели максимизирующего поведения, так как они дают не только понятие равновесия, но и предлагают метод его достижения» [Саймон, с. 56]. Например, когда результат не соответствует уровню устремлений, индивид начинает искать иной вариант их достижения. Одновременно уровень устремлений корректируется в соответствии с уровнем практически достижимых целей. Таким образом, «уровень устремлений определяет естественную точку отсчета на шкале полезности, тогда как в большинстве классических теорий эта точка произвольна» [Саймон, с. 56].

Настоящий переворот поведенческая экономика «произвела в нормативном экономическом анализе, отбросив традиционную для экономистов антипатерналистскую установку» [Капелюшников, 2013b, с. 43]. Патернализм — это понятие из области социальной философии, означающее «представления и практические действия, которые в большинстве случаев понимаются как посягательство на личную свободу и автономию людей (или группы людей) с благодетельным или протекционистским намерением» [Paternalism].

Патернализм, базирующийся на идеях поведенческой экономики – это так называемый «новый» патернализм, который существенно отличается от «старого». Если «старый» патернализм просто предполагал, что не индивиды, а государство лучше знает, как максимизировать их благосостояние, то «новый» патернализм исходит из того, что, во-первых, индивиды не могут наилучшим образом удовлетворить свои истинные предпочтения из-за когнитивных и поведенческих ограничений, и, во-вторых, государство может помочь индивидам максимизировать благосостояние, почти не ограничивая их личную свободу.

Для экономики счастья это означает, что государство «может делать жизнь ограниченно рациональных индивидов лучше, заставляя их («через не хочу») становиться более счастливыми» [Капелюшников, 2013b, с. 30].

«Восточную» версию такого подхода представляет собой «концепция национального счастья», воплощающаяся в буддистском королевстве Бутан на основе множества запретов, наложенных, в частности, на трансляции боевых поединков (демонстрирующих жестокость), рекламу (формирующую завышенные потребительские ожидания), продажу одноразовых стаканчиков (увеличивающих мусор).

«Западная» экономика счастья взяла на вооружение особую разновидность «нового» патернализма — «либертарианский патернализм» и идею «подталкивания». По мнению ученых и политиков западных государств, необходимо «при осуществлении патерналистской политики сохранять максимально широкую свободу выбора (отсюда — эпитет «либертарианский»): государство должно лишь структурировать поле выбора, оставляя принятие окончательных решений на усмотрение самих индивидов» [Капелюшников, 2013a, с. 81]. Ибо, как показали результаты исследования голландского ученого Р. Веенховена, несмотря на то, что люди не всегда принимают корректные решения, сама возможность выбора – экономическая свобода — приводит к росту эмоциональной удовлетворенности жителей западных стран [Veenhoven]. Поэтому «либертарианский патернализм» успешен и морально справедлив только тогда, когда благодаря ему сам человек способен понять, что ему следует изменить в своей жизни, для того чтобы стать счастливее: найти работу по душе, получить образование, купить новое жилье, больше времени проводить с семьей, регулярно заниматься спортом и т.п. Ведь когда речь идет о счастье, всегда подразумевается индивидуальная удовлетворенность жизнью, а не продиктованная даже самым заботливым государством. Поэтому задача государства состоит лишь в том, чтобы создать набор «счастливых» вариантов выбора и «подтолкнуть» индивида к выбору лучшего варианта именно для него.

Для решения этой задачи государству необходим нормативный ориентир – «истинные» предпочтения индивидов. «Отражением этих «истинных» предпочтений могут служить данные о социальном самочувствии людей – о том, насколько они удовлетворены или не удовлетворены жизнью. Соответственно политика

государства должна реагировать не столько на изменения в экономическом положении людей или в их поведении, сколько на изменения в их субъективном благополучии» [Капелюшников, 2013b, с. 31].

Подобные данные в современном мире аккумулируются статистическими агентствами практически во всех странах. Не является исключением и Россия. Российский индекс счастья (рис. 2) определяется ВЦИОМ по результатам ответов на вопрос: «В жизни бывает всякое - и хорошее, и плохое. Но если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» (закрытый вопрос, один ответ). Рассчитывается индекс счастья как разница суммы положительных («определенно да», «скорее да») и отрицательных («скорее нет», «определенно нет») ответов. Он измеряется в пунктах и может изменяться от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем счастливее ощущает себя население страны.

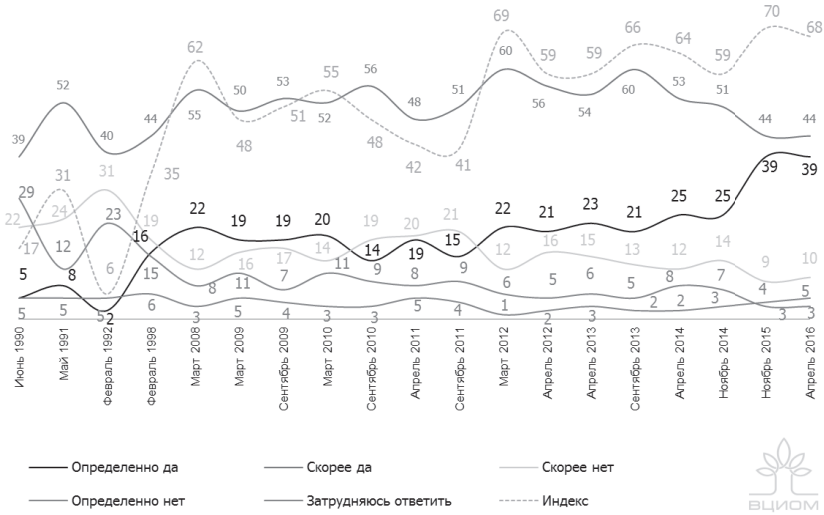


Рис. 2. Российский индекс счастья
Источник: [Индекс счастья]

По результатам исследования ВЦИОМ, проведенного в апреле 2016 г.[1], счастье россиянам приносят мир и достаток в семье (35%), дети и внуки (21%), здоровье близких (18%), жизненные удачи и достижения (13%), хорошая работа и учеба (9%). Основной причиной несчастья является низкий доход (34%), а другими причинами - болезни и старость (10%), отсутствие хорошей работы (6%), тяжелая жизнь в целом (6%) [ВЦИОМ]. Обращает на себя внимание тот факт, что среди источников счастья россиян доминируют неэкономические причины (семья, дети, внуки, здоровье), а главный повод несчастья – экономический (пло-

[1] Опрос был проведен ВЦИОМ 2-3 апреля 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 федеральных округах России. Объем выборки составил 1600 человек.

хое материальное положение). По мнению эксперта ВЦИОМ О. Чернозуба, неэкономический спектр источников счастья «указывает на то, что задействованы компенсаторные механизмы, которые сознание использует, чтобы отвлечься от проблем, связанных с кризисом» [ВЦИОМ]. Данное явление – не что иное, как разновидность психологических дисфункций, на которых акцентирует внимание поведенческая экономика. При этом сравнение значений индекса счастья в 2016 г. с показателями кризисных 2011 и 1992 годов свидетельствует о высоком «запасе прочности» этих механизмов.

Заключение

Экономика счастья может считаться сформировавшейся научной школой, поскольку применительно к ней выполняются следующие основные критерии:

- *Наличие талантливых лидеров и их последователей,* которое обеспечено активной научной деятельностью лидера – Р. Истерлина и плодотворно работающими исследователями, среди которых С. Вю, Д. Блэнчфлауэр, Э. Кларк, Э. Освальд, Н. Пудхави, Б. Стивенсон, Дж. Уолферс и др.
- *Теоретическое единство,* гарантированное общим предметом исследований, которым являются субъективные представления людей об удовлетворенности жизнью, формирующиеся под влиянием экономических факторов.
- *Методологическое единство,* достигающееся, во-первых, опорой на результаты социологических опросов, которые в схожей форме проводятся практически во всех странах мира и оцениваются на основании однородности, во-вторых, междисциплинарностью исследований, в-третьих, использованием при построении теоретических моделей как ординалистсткого, так и кардиналистсткого подходов.
- *Единство практической программы,* которое представлено приверженностью «новому» патернализму.

Развитие экономики счастья и поведенческой экономики происходит по пути кооперации - довольно распространенному способу взаимодействия школ в современной экономической теории.

Список литературы

1. *Капелюшников Р. И.* Поведенческая экономика и «новый патернализм. Часть I. – Вопросы экономики, 2013a, №9. С. 66-90.
2. *Капелюшников Р. И.* Поведенческая экономика и «новый патернализм. Часть II. – Вопросы экономики, 2013b, №10. С. 28-46.
3. *Саймон Г.* Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении. – Вехи экономической мысли. Теория фирмы. Т. 2. Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа. – 2000. – С. 54-72.
4. *Easterlin R. A.* Does Economic Growth Improve the Human Lot? Some Empirical Evidence // Nations and Households in Economic Growth: Essays in Honor of Moses Abramowitz. Eds. *David P. A.*, *Reder M. W.* Academic Press: New York. 1974. P. 89-125.
5. *Easterlin R. A.* Happiness and Economic Growth: The Evidence // IZA Discussion Paper January 2013, No. 7187.
6. *Kahneman D.*, *Tversky A.* Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. – Science, 1974, Vol. 185, №4157. P. 1124—1131.

7. *Kahneman D., Tversky A.* Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. – Econometrica, 1979, Vol. 47, №2. P. 263—291.
8. *Veenhoven R.* Freedom and Happiness: A Comparative Study in Forty-Four Nations in the Early 1990's // *Diener E., Suh E. M.* (Eds) Culture and Subjective Well-Being. – 2000. – Mass.: MIT Press. – P. 257-288.
9. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3085. 15.04.2016. Счастье и кризис: кому на Руси жить хорошо? // https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115659 (дата обращения: 31.05.2016)
10. Индекс счастья // https://wciom.ru/news/ratings/indeks_schastya/ (дата обращения: 31.05.2016)
11. Paternalism. Encyclopedia Britannica // http://global.britannica.com/topic/paternalism (дата обращения: 31.05.2016)

Транслитерация

1. *Kapeljushnikov R. I.* Povedencheskaja jekonomika i «novyj paternalizm. Chast' I. – Voprosy jekonomiki, 2013a, №9. S. 66-90.
2. *Kapeljushnikov R. I.* Povedencheskaja jekonomika i «novyj paternalizm. Chast' II. – Voprosy jekonomiki, 2013b, №10. S. 28-46.
3. *Sajmon G.* Teorija prinjatija reshenij v jekonomicheskoj teorii i nauke o povedenii. – Vehi jekonomicheskoj mysli. Teorija firmy. T.2. Pod red. V. M. Gal'perina. – SPb.: Jekonomicheskaja shkola. – 2000. – S. 54-72.

Antipina Olga Nikolaevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Professor
Ph.D., Professor
antipina@econ.msu.ru

ECONOMICS OF HAPPINESS AND BEHAVIORAL ECONOMICS

Abstract. *This article discusses the role of behavioral economics in the formation of the economics of happiness as an academic research discipline. It shows the possibilities of behavioral economics in explanation of "Easterlin paradox", in determining individual behavior goals and principles of practical program of the economics of happiness followers. The article substantiates the deduction about scientific school status of the economics of happiness.*

Key words: behavioral economics, economics of happiness, «Easterlin paradox», life satisfaction, libertarian paternalism
JEL codes: A 12, D 03, D 69

Загайнова Екатерина Витальевна,
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Аспирантка
katerina.zagaynova@yandex.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена анализу ценовых стратегий, связанных с поведенческими аспектами в экономике, которые могут использовать фирмы в Интернет-среде. Успех деятельности любого предприятия во многом зависит от проводимой политики ценообразования. Существует множество ценовых стратегий, которые могут применять фирмы, работающие в виртуальном пространстве. Однако не стоит забывать, что на поведение потребителей сильное влияние оказывают и неценовые факторы, в том числе потребительские ощущения и эмоции. Это должны учитывать компании, занятые в сегменте электронной коммерции. К ценовым стратегиям, связанным с поведенческими аспектами в экономике, можно отнести: стратегию версионирования, стратегию «плати сколько хочешь», стратегию «назови свою цену», стратегию «бесплатно», стратегию «плоского ценообразования». Применение данных ценовых стратегий может позволить Интернет-фирмам достичь таких целей, как привлечение новых покупателей или повышение лояльности клиентов.*

Ключевые слова: электронное ценообразование, ценовая стратегия, ценовая политика, электронная коммерция, Интернет-рынок, стратегия версионирования, поведенческий аспект
JEL коды: D 490, L 190

Введение

Сегодня электронную торговлю можно признать одной из самых быстроразвивающихся отраслей мировой экономики: так, в течение последних пяти лет глобальная выручка Интернет-бизнеса росла с темпом около 17% в год [3]. Поэтому в условиях все возрастающей популярности ведения бизнеса в глобальной сети исследование вопросов выбора и определения оптимальных ценовых стратегий, оценка эффективности данных стратегий и возможности применения является крайне актуальной проблемой.

Ф. Тромсдорфф, профессор Технического университета Берлина, в своей книге «Поведение потребителей» (2002) сказал, что «осуществление покупок – это комплексный социальный процесс, в котором эмоциональный фон потребителя играет исключительно важную роль». Поэтому при разработке моделей ценовой политики и формировании ценовых стратегий фирма должна уделять внимание и особенностям психологии потребителей.

Представляется интересным рассмотреть возможность применения ценовых стратегий, учитывающих поведенческие аспекты, в электронной коммерции и определить особенности каждой из них. Объектом исследования в данной статье выступает ценообразование в сегменте электронной коммерции. Предме-

том исследования являются ценовые стратегии, основанные на поведенческих аспектах в экономике.

Статья имеет следующую структуру. В первой части обсуждаются особенности стратегии версионирования, а также описывается эксперимент Д. Ариэли и возможность применения приема ассиметричного превосходства. Во второй части статьи приводится описание моделей с потребительским участием – стратегий «плати сколько хочешь» и «назови свою цену». В третьей части статьи рассматриваются особенности использования стратегии «бесплатно» и стратегии плоского ценообразования, также учитывающие психологию покупателей.

Стратегия версионирования

Версионирование представляет собой создание нескольких версий продуктов, основанных на ключевом продукте (англ. core product), и установление для каждой версии определенной цены. Вначале разрабатывается самая полная версия продукта, а затем из нее исключаются определенные качественные характеристики и функциональные возможности, и, соответственно, снижается цена. Примечательно, что при разработке нескольких версий программного обеспечения ухудшение качества самой полной версии (исключение определенных характеристик из нее) может привести к возникновению дополнительных издержек, которые являются фиксированными и связаны с созданием менее полной версии для потребителей с меньшей готовностью платить. Однако, несмотря на более высокие издержки разработки, менее полная версия будет продаваться по меньшей цене, чем более полная версия.

Версионирование, выступающее в качестве одной из стратегий ценообразования, основывается на ценовой дискриминации второй степени: на электронных существуют потребители с различной готовностью платить, и в процессе самоотбора покупатель сам выбирает для себя приемлемую версию продукта по приемлемой цене. Фирма, применяющая стратегию версионирования, решает проблему «конкуренции против самой себя», чтобы избежать ситуации, когда потребители с высокой готовностью платить приобретают дешевые версии товаров, предназначенные для потребителей с низкой готовностью платить. Версионирование как вид ценовой дискриминации второй степени детально описан в работах Карла Шапиро и Хэла Вэриана [Антипина, 2009, с.15].

Применение стратегии ценообразования «версионирование» может предполагать:

- создание «премиум-версии» (высокое качество, приоритетное обслуживание, гарантированный доступ, более высокая скорость работы и др.);
- создание сокращенной версии/сокращенных версий (более низкое качество, большее количество ограничений, меньшая экономическая выгода для потребителя и др.);
- создание дополнительной версии (по запросу клиента), которая полностью удовлетворяет уникальные требования потребителя (размер упаковки, расширенные гарантийные обязательства и др.).

Несмотря на то, что Артур С. Пигу, работавший над теорией дискриминации в 1920 году, сомневался в долгосрочной эффективности ценовой дискриминации второй степени, ценовая стратегия версионирования широко применяется

на рынке информационных продуктов для цифровых благ, таких, как, например, программное обеспечение, музыкальная и видеопродукция и др.

При использовании стратегии версионирования продавец при разработке нескольких версий продуктов может применять метод, известный как «эффект приманки» (англ. decoy effect) или прием асимметричного превосходства (англ. asymmetric dominance effect). Принимая решение о выборе из двух версий продукта, потребитель сталкивается с проблемой, решение которой не всегда происходит «в пользу» продавца (например, покупатель выбирает дешевую версию продукта, которая приносит поставщику меньшую прибыль, чем более полная версия продукта). В данном случае, чтобы упростить проблему выбора для покупателя, продавец может ввести третий, заведомо невыгодный вариант, отвергая который, покупатель с большей легкостью примет решение в пользу более дорогостоящего предложения. Дэн Ариэли, профессор психологии и поведенческой экономии университета Дюка, описал данный пример использования «бесполезных цен» в своей книге «Предсказуемая иррациональность». Он провел эксперимент среди студентов Массачусетского технологического института о выборе версии подписки на журнал «The Economist» (рис. 1).

Рис. 1. Исследование Д. Ариэли: предложение трех версий подписки на журнал «The Economist».

Источник: Популярные эксперименты стратегий ценообразования [Электронный ресурс]// Библиотека маркетолога [web-сайт] 03.03.2015 http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/pricing/charm_prices.htm

В эксперименте Д. Ариэли предлагалось три версии журнала:

- только Интернет-версия журнала стоимостью 59 долл. США;
- только печатная версия журнала стоимостью 125 долл. США;
- Интернет-версия и печатная версия журнала стоимостью 125 долл. США.

В результате опроса 100 студентов Массачусетского технологического университета 16 из них выбрали только Интернет-версию за 59 долл. США, остальные 84 студента — Интернет и печатную версии за 125 долл. США. Второй вариант все студенты проигнорировали.

Когда из предложений профессор убрал вторую версию (печатная подписка на журнал за 125 долл. США) и оставил только первую и третью версии, результат изменился радикально: 68 студентов отдали предпочтение первой, более дешевой версии (Интернет-подписка на журнал за 59 долл. США) и лишь 32 студента выбрали более дорогую версию (Интернет и печатная подписка за 125 долл. США). Таким образом, цена-приманка, которая значительно упрощает процесс выбора для покупателя, может стимулировать выбор более дорогостоящего и выгодного для продавца варианта. Данный метод сейчас активно применяется для продажи туристических продуктов, периодических и видео Интернет-изданий и др.

Стратегия «плати сколько хочешь»

Нельзя сказать, что стратегия «плати сколько хочешь» (англ. pay what you want) является принципиально новой, тем не менее, она не получила должного распространения в виртуальной среде. Данная стратегия относится к «моделям с потребительским участием», причем потребители обладают максимальной властью над ценой и могут установить даже цену, равную нулю.

Примером компании, которая успешно реализовала данную стратегию, является Интернет-магазин по продаже музыкальных записей и игр Хамбл Бандл (Humble Bundle https://www.humblebundle.com/), предлагающий свои товары за цену, которую потребитель сам сочтет нужной. Однако к некоторым товарам потребитель получает доступ, только когда суммарные расходы на предыдущие покупки превысят определенный порог (10$, 40$ и др.). К данной стратегии обратилась рок-группа Radiohead, которая в течение двух месяцев предлагала своим фанатам скачать свой новый альбом и заплатить при этом любую цену. В итоге более двух миллионов пользователей скачали этот альбом, а группа получила прибыль.

Стоит отметить, что стратегия «плати сколько хочешь» чаще всего применяется к цифровым благам, имеющим нулевые издержки копирования.

Как правило, данная стратегия не приводит к значительной прибыли или убыткам, зато является хорошим инструментом маркетинга и возможностью для компании привлечь к себе внимание. Практически во всех случаях товары, продающиеся по схеме «плати сколько хочешь», несут для покупателя эмоции, ценность которых (и, соответственно, стоимость) потребитель определяет для себя сам.

Поскольку у многих покупателей возникает соблазн получить благо абсолютно бесплатно, и, тем более, существует такая объективная возможность (это не запрещено правилами игры), для продавца необходимо наличие части «порядочных» покупателей, которые справедливо оценивают ценность блага и готовы заплатить за нее.

Стратегия «назови свою цену»

Ценовая стратегия «назови свою цену» (англ. name your price) является вариацией предыдущей модели «плати сколько хочешь», с единственным отличием: потребитель уже не может заплатить нулевую цену, т.к. существует минимальный ценовой порог, который не виден для покупателя. Если цена, определенная по-

требителем, окажется ниже минимального порога, товар продан не будет. Таким образом производители стремятся себя обезопасить от убытков.

Данную ценовую стратегию использовала, например, туристическая компания Прайслайн (Priceline), которая озвучивала наличие дат вылета, авиабилетов, отелей с учетом названной покупателем цены. Кроме того, сервер Priceline.com позволяет покупателям назвать свою цену за авиабилет, забронированный в последнюю минуту, и получить билет, к примеру, из Бостона в Сан-Франциско за 275 долл. США вместо 750 долл. Компания Priceline.com использует сложную систему, которая предоставляет возможность авиалиниям продать незабронированные билеты в последнюю минуту по цене, превышающей предельные издержки. Данная система является весьма привлекательной для авиакомпаний, поскольку она позволяет сгенерировать дополнительные доходы за счет продажи мест, которые в противном случае остались бы не распроданными.

Также к такому методу ценообразования прибегал Интернет-магазин GAP: в течение одного дня покупатели могли самостоятельно устанавливать цены на мужские модели брюк. Запросы со слишком низкой ценой возвращались обратно покупателям с уже указанной стоимостью, и потребители имели только один шанс: принять или отклонить данный запрос (рис. 2).

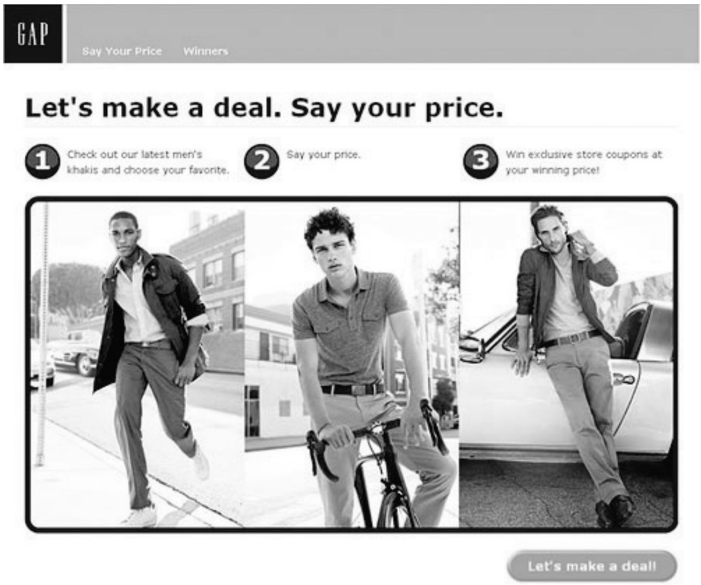


Рис. 2. Использование стратегии «назови свою цену» Интернет-магазином GAP
Источник: Популярные эксперименты стратегий ценообразования [Электронный ресурс]// LPGENERATOR [web-сайт] 21.08.2013г. http://lpgenerator.ru/blog/2013/08/21/populyarnye-eksperimenty-strategij-cenoobrazovaniya/

Данная ценовая стратегия может быть использована для продажи цифровых товаров и товаров, связанных с эмоциональным состоянием потребителя. Например, ее можно использовать при продаже товаров с неопределенной стои-

мостью (предметы искусства, например) или со значительной ощущаемой ценностью для потребителя (музыка, литература и др.).

Стратегию «назови свою цену» могут применять известные музыкальные исполнители, авторы книг, разработчики компьютерных игр, которые уже имеют часть лояльной аудитории, высоко оценивающей ценность предложения и готовой заплатить за данную ценность.

Стратегия «бесплатно»

Ценовая стратегия компании «бесплатно» (англ. free) в чистом виде встречается не часто. Некоторые разработчики программного обеспечения активно применяют ее в области бесплатного распространения своих программных продуктов. Основную прибыль такие компании генерируют за счет технической поддержки или дополнительного функционала. Примером является компания Хортонворкс (Hortonworks), которая бесплатно предлагает свою платформу Апаче Хадуп (Apache Hadoop) и взимает плату лишь за её поддержку.

Придерживаясь стратегии «бесплатно» компания, чаще всего, преследует цель привлечения к себе внимания, формирование группы лояльных потребителей, готовых впоследствии воспользоваться другими предложениями данной фирмы.

Стратегия «плоского ценообразования»

Стратегия плоского ценообразования (англ. flat pricing) заключается в том, что фирма использует ограниченный набор цен (или одну цену) для всех продуктовых предложений. Примером на рынке традиционного ритейла является сеть магазинов одной цены Fix Price, предлагающая любой свой товар за 53 руб (http://www.fix-price.ru/). На Интернет-рынках виртуальные печатные издания, новостные компании часто предлагают подписаться на журналы, газеты, видео и др. за определенную фиксированную месячную денежную сумму. Стратегия взимания абонентской платы также относится к данной категории.

Другим примером использования данной стратегии является предложение немецкой компанией Germanwings опции «слепое бронирование» (англ. blind booking; https://www.germanwings.com/skysales/BlindBooking.aspx?culture=en-GB). Потребитель может выбрать одну из групп — культура, природа, шопинг, вечеринки, солнце и пляж, — каждая из которых включает возможность поехать в один из 8-15 перечисленных в данной конкретной группе городов Европы. Город достается покупателю автоматически (выбор делает сама авиакомпания в зависимости от наличия в указанную дату свободных мест и др. параметров). Стоимость билета в одну сторону фиксирована и составляет 33 евро или 49 евро в зависимости от группы. Поскольку данную опцию Germanwings предлагает уже на протяжении нескольких лет, можно заключить, что она является весьма выгодной для компании.

Стратегия плоского ценообразования может быть эффективной для продажи товаров, схожим по качественным, техническим и другим характеристикам.

Заключение

С тех пор как Альфред Маршалл, британский экономист, автор теории рыночного ценообразования, опубликовал в 1890 году свой главный трактат «Прин-

ципы экономической науки» об установлении цены посредством определения равновесия между предельной полезностью блага и предельными издержками на производство данного блага, наше восприятие и понимание цены претерпело значительные изменения. Сегодня ценообразование не сводится к чисто экономической задаче, которая решается путем определения ценовой эластичности спроса или выделения издержек производства блага и добавления к ним нормы прибыли. Ценообразование сегодня — это сложный, комплексный механизм, предполагающий использование нескольких ценовых стратегий для достижения наилучшего результата.

Приведенные в статье ценовые стратегии во многом опираются на особенности психологии потребителей. Профессор Бостонского университета С. Чандран и профессор Нью-Йоркского университета В. Морвиц в своем исследовании в 2005 году пришли к выводу, что участие потребителей в процессе ценообразования и субъективный контроль, который они получают над финальной ценой, приводит к усилению их желания совершить покупку [Chandran, Morwitz, 2005]. Поэтому ценовые стратегии, учитывающие поведенческие аспекты и нацеленные на стимулирование желания потребителей купить товар, имеют в основном маркетинговые цели и могут быть использованы для привлечения новых покупателей, повышения лояльности, повышения узнаваемости компании и др.

Помимо рассмотренных нами в статье ценовых стратегий, важно помнить о необходимости использования различных маркетинговых приемов при формировании политики ценообразования. Так, например, исследования об «очаровании цен» (англ. charm pricing), проведенные на Западе в период с 1987 по 2004 гг., показали, что цены, заканчивающиеся цифрой 9, повышают объем продаж на 24%.

Список литературы

1. *Антипина О. Н.* Теоретические основы ценообразования на рынках информационных благ и технологий// Вопросы Новой Экономики. 2009. № 4 (12).
2. Источник: Популярные эксперименты стратегий ценообразования [Электронный ресурс] // Библиотека маркетолога [web-сайт] 03.03.2015 http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/pricing/charm_prices.htm
3. Названы самые перспективные Интернет-рынки в мире [Электронный ресурс]// Подробности [web-сайт] http://podrobnosti.ua/internet/2013/11/27/944762.html
4. Популярные эксперименты стратегий ценообразования [Электронный ресурс]// LPGENERATOR [web-сайт] 21.08.2013г. http://lpgenerator.ru/blog/2013/08/21/populyarnye-eksperimenty-strategij-cenoobrazovaniya/
5. *Chandran S.*, *Morwitz V.* The Effects of Participative Pricing on Consumers// Journal of Consumer Research. September 2005.

Транслитерация

1. *Antipina O. N.* Teoreticheskie osnovy cenoobrazovanija na rynkah informacionnyh blag i tehnologij// Voprosy Novoj Jekonomiki. 2009. № 4 (12).
2. Istochnik: Populjarnye jeksperimenty strategij cenoobrazovanija [Jelektronnyj resurs]// Biblioteka marketologa [web-sajt] 03.03.2015 http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/pricing/charm_prices.htm
3. Nazvany samye perspektivnye Internet-rynki v mire [Jelektronnyj resurs]// Podrobnosti [web-sajt] http://podrobnosti.ua/internet/2013/11/27/944762.html

4. Populjarnye jeksperimenty strategij cenoobrazovanija [Jelektronnyj resurs]// LPGENERATOR [web-sajt] 21.08.2013g. http://lpgenerator.ru/blog/2013/08/21/populyarnye-eksperimenty-strategij-cenoobrazovaniya/

Zagaynova Ekaterina Vitalyevna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
PG student
katerina.zagaynova@yandex.ru

BEHAVIORAL ASPECTS OF PRICING IN E-COMMERCE

Abstract. *This article addresses the issue of pricing strategies which are based on behavioral aspects and can be used in the Internet environment. The pricing policy is core to success of any enterprise. There are a large number of pricing strategies which firms can use in virtual space. Nevertheless, non-price factors such as consumers' feelings and emotions have a strong impact on behavior of consumers. This should be considered by firms which operate in the e-commerce segment. Pricing strategies that are connected with behavioral aspects include versioning strategy, "pay what you want" strategy, "name your price" strategy, strategy "free" and flat pricing strategy. Implementation of these strategies can help to achieve such goals as attraction of new customers or increase of client loyalty.*

Key words: e-pricing, pricing strategy, pricing policy, e-commerce, Internet-market, versioning strategy, behavioral aspect
JEL codes: D 490, L 190

Максимов Вадим Алексеевич
Россия, г. Саратов
Саратовский государственный университет
Ст. преподаватель
maxvad53@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В ПЕРИОД СПАДА

Аннотация. *В научных исследованиях обычно задаются теоретические рамки анализа поведения субъектов и маркируются границы их действий и приоритетов. Традиционно поведенческие аспекты выделяются внутри таких концептов, как рыночная власть, экономика власти, политическая экономия власти, социология экономической власти, экономические институты власти. Целью данной статьи является поведение экономической власти (выделяя субъектов государственного регулирования) в процессе принятия решений в устойчивом неравновесном состоянии и в шоковой разбалансированности. Микро-основанием аргументации служит когнитивный подход (Д. Канеман, В. Смит) к ограниченности рациональности. В поведенческой концепции рациональность как всеобъемлющее понятие*

в деятельности любого субъекта, не просто пересматривается, или приобретает иные коннотации, а наделяется другим смыслом. Полемически пройден путь от ограниченной рациональности до иррациональности.

Ключевые слова: экономическое поведение, ограниченная рациональность, принятие решений, субъекты регулирования.
JEL коды: Д01, Д81, Е03

В ортодоксальной экономической теории власть рассматривается исходя из доминирования агентов на отраслевых рынках. Властные полномочия государства трактуются в рамках, как общей экономической политики, так и применительно к субъектам регулирования, выделяя промышленную, финансовую, денежно-кредитную, бюджетно-налоговую политику. В институциональной теории рассматривается 4-х видовая модель роли государства, как совокупность уровней субъектов собственности. Более подробно поведение экономической власти даётся в теории общественного выбора — как решения принципала и агента, их реализующего. Их взаимоотношения складываются в форме диады власти: А влияет на действия Б, в большей степени, чем Б влияет на действия А. Применительно к российской действительности, где власть имеет патримониальный характер, это влияние гипертрофировано [Олейник А., 2011]. В теории организации это подаётся как «ручное управление».

В поведенческой экономике принятие решений базируется прежде всего на иерархическом принципе, который предполагает разнообразие свободы, обеспечивающей гомеостаз экономической системы. В кибернетике это соответствует «закону Седова» или закону иерархических компенсаций: рост разнообразия на верхнем уровне системы обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущем уровне. При усложнении рынков идёт стандартизация (упрощение) управления и институтов; рамки устраняют избыточную сложность. Один из пионеров экономического бихевиоризма Г. Саймон показал, что должна проявляться процедурная рациональность. Создатель современного программирования (60-е гг. XX века) Х. Мински выделил когнитивный элемент процесса: фреймы как кодировка смыслов (информации) или следование определённому клише. На примере Государственной Думы было показано, что «процесс принятия решений состоит из повторяющихся действий в рамках определённой стратегии», создающий «значимые элементы самоусиливающегося механизма» [Кирдина С., Рубинштейн А., 2014] («эффект бутылочного горлышка»). Причём такое поведение приемлемо для привычной окружающей среды(стабильной экономики), признаками которого служат эвристики и интуиции. По Д.Канеману-А.Тверски, эвристики определяют цели в контексте предпочтений [Тамбовцев В., 2008] в вариациях: пригодно и привлекательно. Интуиция же, есть структурное понятие, и придаёт робастность системе.

В периоды спада (длительная рецессия) поведение субъектов экономической власти становится нерациональным, а подчас и иррациональным. Трансакционные издержки резко возрастают (увеличиваются согласования и процедуры, усиливается информационная близорукость), сложность принятия решений такова, что агенты борются за то, чтобы ограничить свое собственное поведение [Коландер Д., 2009] (Ж. Тироль, Т. Шеллинг). Иллюстрацией может служить исполнение майских указов Президента 2012г. Противоречивость воплощения,

перекладывание ответственности, постоянные апелляции к первому лицу государства продолжаются по апрель 2016 года. Более того, даже в начале спада и неопределённости в природе и типологии новейшего кризиса, прогнозы в правительстве были не совсем корректны: «Анализ достоверности предшествующих прогнозов и выполнения, принятых ранее планов в тексте новых правительственных документов традиционно отсутствуют» [Букина С., Маневич В., 2013]. Приверженность к повтору в шоковых ситуациях ведёт к прямому (конфликтному) противостоянию, к рассогласованию действий и целей регулирующих властных органов. Примером этому служит несостыкованность прогнозов, выбор определяющих индикаторов, невнятность теоретических посылов, неадекватная оценка ситуации, неверное истолкование статистических данных, что проявлялось в публичных дебатах и заявлениях на протяжении 2014-2015гг. Частота встреч и собраний на уровне правительства и президента усиливалась (авралы и паника при составлении антикризисного плана). Представленный МЭР вариант из 101 пункта был подвергнут критике МФ по 93, первый вице-премьер И. Шувалов создаёт новую версию из 63 пунктов. Финальная версия, утверждённая президентом (62 пункта) обрела новую идеологию – чистой экономии и выжидания [Коммерсантъ, 2015]. Проявляется чисто иррациональное начало – вера в постепенную адаптацию рынка к сложившимся условиям (МЭР) и устойчивость инфляционных ожиданий (Банк России). Хотя исследователи указывают, что сегодняшние решения через адаптивные ожидания зависят от прошлых решений остальных агентов [Фаджиело Д., Ровентини А., 2009].

В разбалансированной экономике у экономической власти нет чёткой функции полезности, меняется окружающий контекст и ролевые позиции (например, Банк России в качестве мега-регулятора, что весьма избыточно и проблематично). Спонтанно меняется ценность благ (финансовая индифферентность к доходам населения и реальное сокращение бюджета в части социальных расходов по антикризисному плану), формируется «плавающий критерий» принятия решений (переключение предпочтений и интересов). Рациональность становится переменной (непоследовательные оценки и прогнозное манипулирование) и интегративной (методологическая и теоретическая аберрация - выбор эконометрических моделей и инструментов ЦБ, например, таргетирование). В период кризиса экономическое решение приобретает значение редкого блага. Его потребление (приобретение и внедрение, в случае проектного финансирования) может быть чрезвычайно неэффективно (особенно в монополизированных или закрытых рыночных сегментах, например, объекты ВПК). Рост издержек как экономических (из-за имеющихся технологий), так и психологических («бремя принятия решения») сужает «проспектное видение», цели становятся расплывчатыми и неконкретными; возможна путаница в субъекте потребления, как индивидуального, так и коллективного [Тамбовцев В., 2013].

В экономической политике выбор инструментов регулирования достаточно ограничен, однобокая инвариантность ведёт к иррациональным суждениям. «Закон Ч. Гудхарта» гласит, что любая попытка правительства контролировать одну переменную посредством другой может так исказить исходную связь между этими переменными, что сделает государственный контроль неэффективным. «Закон Кемпбелла»: чем больше используются количественные социальные показатели в принятии решений, тем сильнее искажаются социальные процессы, попадаю-

щие под мониторинг. «Лемма Арнольда-Фаулера» определяет: когда достижение некоторого индикатора становится целью, он перестаёт быть хорошим показателем [Балацкий Е., 2013].

В экспериментальной поведенческой экономике (теории) выделяют уже устоявшиеся, по сути кодифицированные, стереотипы нерационального принятия решений (аномалии), которые можно представить как имплицитные установки российской экономической власти:

- зависимость от точки отсчёта (майские указы президента 2012г.),
- неприятие потерь (запаздывание с открытием резервных фондов и валютного контроля),
- социальные предпочтения (неоднозначный выбор финансовых преференций),
- эффект постановки проблемы (нереалистичность сценариев социально-экономического развития; нарушения и приостановка бюджетного правила),
- эффект первоначальной наделённости (ключевой ориентир-цена на нефть),
- гиперболическое дисконтирование (линейное, а не циклическое понимание развития событий),
- эффект невозвратных издержек (капитализация проблемных банков),
- эффект якорения (ключевая ставка ЦБ),
- эффект масштаба решения (ЦБ: девальвация и поддержка рубля),
- эффект контекста (неопределенность с типологией кризиса),
- смещение, вызванное имеющимся опытом (перенос признаков предыдущего кризиса на современность),
- ментальная бухгалтерия (ЦБ и таргетирование инфляции).

Список литературы

1. *Олейник А.* Политическая экономия власти // Вопросы экономики. 2011. №5.
2. *Кирдина С.*, *Рубинштейн А.* Эффекты path dependence и экономии от масштаба в российском законодательстве // Вопросы экономики. 2014. №11.
3. *Тамбовцев В.* Цели социально-экономического развития России в четырёх измерениях // Вопросы экономики. 2008. №3.
4. *Коландер Д.* Революционная теория сложности будущее экономической науки // Вопросы экономики. 2009. №1.
5. *Букина С.*, *Маневич В.* Монетарные и финансовые факторы рецессии в российской экономики // Общество и экономика. 2013. №11-12.
6. Коммерсантъ. 22.01.2015.
7. *Фаджиело Д.*, *Ровентини А.* О научном статусе экономической политике: повесть об альтернативных парадигмах // Вопросы экономики. 2009. №6.
8. *Тамбовцев В.* Управленческое решение как экономическое благо // Общественные науки и современность. 2013. № 1.
9. *Балацкий Е.* Концепция сложности и экономическая теория демократии // Общество и экономика. 2013. №5.

Транслитерация

1. *Olejnik A.* Politicheskaja jekonomija vlasti // Voprosy jekonmiki.2011. №5.

2. *Kirdina S.*,*Rubinshtejn A.* Jeffekty path dependence i jekonomii ot masshtaba v rossijskom zakonodatel'stve // Voprosy jekonomiki. 2014. №11.
3. *Tambovcev V.* Celi social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii v chetyrjoh izmerenijah // Voprosy jekonomiki.2008.№3.
4. *Kolander D.* Revoljucionnaja teorija slozhnosti budushhee jekonomicheskoj nauki // Voprosy jekonomiki. 2009. №1.
5. Bukina S, *Manevich V.* Monetarnye i finansovye faktory recessii v rossijskoj jekonomiki // Obshhestvo i jekonomika. 2013. №11-12.
6. Kommersant#. 22.01.2015.
7. *Fadzhielo D.*, *Roventini A*. O nauchnom statuse jekonomicheskoj politike: povest' ob al'ternativnyh paradigmah // Voprosy jekonomiki. 2009. №6.
8. *Tambovcev V.* Upravlencheskoe reshenie kak jekonomicheskoe blago // Obshhestvennye nauki i sovremennost'.2013.№ 1.
9. *Balackij E.* Koncepcija slozhnosti i jekonomicheskaja teorija demokratii // Obshhestvo i jekonomika. 2013. №5.

Maksimov Vadim Alekseevich
Russia, Saratov
Saratov State University
Senior lecturer
maxvad53@yandex.ru

RUSSIAN ECONOMIC POWER: BEHAVIORAL CHARACTERISTICS AND DECISION-MAKING DURING THE RECESSION

Abstract. *Scientific studies are usually given theoretical framework for analysis of the behavior of the subjects, and marked the boundaries of their actions and priorities. Traditionally, the behavioral aspects stand out in such concepts as market power, the economy of power, the political economy of government, sociology, economic power, economic institutions of power. The purpose of this article is the behavior of economic power (highlighting the state regulation of subjects) in the decision-making process in a stable equilibrium state of shock and imbalance. Micro-base reasoning is a cognitive approach (D. Kahneman, B. Smith) to bounded rationality. In the behavioral concept of rationality as a comprehensive concept in the work of any subject, not just reviewed, or acquires other connotations, and is endowed with a different meaning. Polemically the way from bounded rationality to irrationality.*

Key words: economic behavior, bounded rationality, decision making, control subjects.
JEL codes: D01, D81, E03

Никифоров Александр Алексеевич,
Россия, г. Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
д.э.н., профессор
nikiforoff_a@mail.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И КЕЙНСИАНСТВО

***Аннотация**. В статье анализируются трактовки кейнсианских функций, моделей и концепций с позиций поведенческой макроэкономики, которая, как наука, находится в самом начале своего пути.*

Ключевые слова: исследовательская программа, гипотеза рациональных ожиданий, новая макроэкономика, поведенческая экономика.
JEL коды: E03, E12, E13, E17, E32, E44, E52

Глобальный кризис 2008-09 гг., породил жесточайшую критику новой макроэкономики. Однако вывод П. Кругмана, что кейнсианство остаётся лучшей из имеющихся теорий о природе рецессий и депрессий произвел шок. Однако он не был простым призывом вернуться назад, а предложением обосновать традиционные кейнсианские постулаты с позиций поведенческой экономики и некоторые современные исследования в рамках поведенческой макроэкономики говорят о том, что дальнейшее развитие экономической теории вполне может происходить «по Кругману».

Представители поведенческой экономики по существу начинают с разработки микроэкономических основ кейнсианских макроэкономических функций. Поведенческие принципы, а не только принципы максимизации целевой функции лежат теперь в основе микроэкономических функций потребления. Именно из этого в своем исследовании исходят Фабио Д'Орландо и Элеонора Санфилиппо. По их данным, теории потребления, основанные на гипотезах жизненного цикла и перманентного дохода, противоречат эмпирическим данным. В частности, текущее потребление домохозяйств не достаточно чувствительно к ожидаемому будущему доходу и стоимости активов, т.е. к богатству потребителей или перманентному доходу[1]. Однако оно «выглядит более чувствительным к текущему доходу, чем это предсказывается теорией, и, как это ни странно, различные формы богатства (а также различные размеры доходов) оказывают разное влияние на объем потребления, другими словами, не являются близкими субститутами» (D'Orlando, Sanfilippo, 2008. P. 6).

В отличие от неоклассической теории, поведенческая экономика не оперирует единственным алгоритмом описания принятия решений - методом максимизации целевой функции, на основе которого теоретически обосновывается поведение рыночных агентов. Поэтому с позиций поведенческого подхода, когда считается,

[1] Так, например, в большинстве случаев люди значительно уменьшают потребление при выходе на пенсию, что обычно является следствием недостаточных объемов сбережений в трудоспособном возрасте.

что факторов, определяющих поведение экономических агентов, огромное множество, микроэкономические основания будут скорее представлять собой перечисление детерминирующих факторов, нежели строгое выведение соответствующих макроэкономических функций. При этом будущие доходы, в зависимости от вида, могут обесцениваться либо гиперболически, либо экспоненциально, что не оказывает влияния на формальную спецификацию функции потребления.

Благодаря этим особенностям, функция потребления в состоянии описатьотклонения потребительского поведения от процедуры максимизации полезности. Однако, несмотря на достоинства, и функция потребления, и процедура её построения, в отличие от традиционных неоклассических и кейнсианских аналогов, «менее элегантна, менее изящна, более сложна, а также гораздо более трудна в деле получения прогнозов» (D'Orlando, Sanfilippo, 2008. P. 11). Это осознают даже ее авторы. Поэтому эта функция не может дать *априорного* определения, насколько каждый из факторов влияет на потребление при рассмотрении реальных случаев. Этот недостаток является неизбежным следствием того, что в реальной жизни на результат того или иного события влияет множество факторов и правил, и каждый раз это влияние различно.

Другой исследователь поведенческой экономики — Жан-Оливер Менз - выводит уравнения «поведенческой кривой *IS*» (Menz, 2008), объясняя это тем, что попытки эмпирически подтвердить гипотезу Роберта Холла о случайном блуждании (Hall, 1978) не удались. Напротив, они подтвердили кейнсианский вывод о коррелированном росте потребления и текущего дохода. Менз считает некорректным использование предпосылки о репрезентативном агенте в моделях «новых кейнсианцев»[1], в которых вследствие бесконечного временного горизонта планирования должны наблюдаться разные возрасты и продолжительности жизни. Следовательно, в них должны появиться разные уровни предельных склонностей по потреблению и размеру богатства.

Менз использует гиперболическое дисконтирование, конечный временной горизонт планирования потребительских решений и предпосылку об ограничении ликвидности. Это позволяет учитывать различия между разнородными рыночными агентами. Репрезентативный потребитель у Менза в начальном периоде имеет «наличные в кармане», а в более поздних периодах получает трудовой доход, который предполагается стохастичным. Индивид, пытаясь застраховаться от негативных шоков дохода, создает *запас* сбережений, что срабатывает как добровольное ограничение ликвидности, следствием чего будет более высокая предельная склонность к потреблению по запасу денег. Любое повышение дохода смягчает добровольное ограничение ликвидности и практически полностью потребляется. Вариации будущей предельной склонности к потреблению влияют так же: у домохозяйств с низким запасом наличных сбережений будет более высокая предельная склонность к потреблению. Таким образом, отличие «поведенческой кривой *IS*» от новокейнсианской заключается в том, что ее уравнение содержит новую переменную. А именно — предельную склонность к потреблению, ожидаемую в будущем (Menz, 2008. P. 17). При этом в случае ги-

[1] Используя название «новая кейнсианская модель», автор подчеркивает, что эта модель с равным правом может называться «моделью нового синтеза» или «моделью нового монетаризма» (Menz, 2008. P. 1).

перболического дисконтирования не только текущие, но и будущие сбережения домохозяйства сократятся, а, следовательно, *ожидаемая* предельная склонность к потреблению вырастет. Рост предельной склонности к потреблению, ожидаемой в *будущем,* сигнализирует индивиду — в следующих периодах он может потреблять больше, что ведет к дополнительному уменьшению текущих сбережений. Низкий уровень сбережений в наличных порождает высокую предельную склонность к потреблению, что ведет к однонаправленному движению текущих величин потребления и дохода.

Рост *ожидаемой* предельной склонности к потреблению по запасу ликвидности, уменьшая роль межвременного замещения потребления, увеличивает текущий выпуск. По Мензу это является сниженным эффектом реальной процентной ставки, влияющей на текущее потребление и выпуск. Он доказывает, что с этой моделью поведения потребителя эмпирические данные согласуются лучше, чем в случае со стандартной моделью.

Надо отметить, что сегодня предпринимаются попытки не только реанимировать традиционные кейнсианские функции, но и возродить целые концепции традиционного кейнсианства. Так, старая идея Кейнса, что циклические колебания деловой активности обусловливается чередованием волн оптимизма и пессимизма инвесторов, возродилась в книге Дж. Акерлофа и Р. Шиллера (Акерлоф, Шиллер, 2010). В условиях доминирования *DSGE*-моделей в макроэкономической теории бизнес-циклы интерпретируются как результат сочетания *экзогенных* шоков и медленного инерционного влияния этих потрясений на совокупный выпуск и цены. Однако данные новокейнсианские модели не в состоянии объяснить *эндогенно* генерированные бизнес-циклы, поскольку с позиций поведенческой экономики они предполагают экстраординарные познавательные способности рыночных агентов. На самом деле они используют ограниченный объем информации и простые правила рыночного поведения. Так, Пол де Граув, профессор Лондонской школы предложил модель, в которой как и в простейших *DSGE*-моделях, используется система, которая состоит из уравнения совокупного спроса, уравнения совокупного предложения и правила Тейлора (De Grauwe, 2010. P. 467–468).

Уравнение совокупного спроса выводится из уравнения максимизации полезности репрезентативного потребителя, а уравнение совокупного предложения — из условия максимизации прибыли фирм[1]. При этом предполагается, что фирмы по институциональным причинам не могут быстро скорректировать свои цены. Эти два уравнения определяют уровень инфляции и разрыв выпуска. Уровень номинальной процентной ставки определяется правилом Тейлора (Taylor, 1993), которое описывает политику Центрального банка.

Каждое из уравнений содержит непредсказуемые ошибки, описывающие шоки спроса, шоки предложения и шоки процентной ставки. Допускается существование лишь оптимистических и пессимистических прогнозов. Первое правило состоит в доверии объявленному ЦБ целевому показателю инфляции, другое переносит значение инфляции из прошлого в будущее (Brazier, Harrison, King, Yates, 2008). Рыночный прогноз, таким образом, получается как средневзвешенный этих двух прогнозов.

[1] *Вывод этих уравнений приведен в работе Х.* Гали (Galí, 2008).

Из-за случайных шоков одно из двух правил формирования ожиданий, например, оптимистическое, дает более низкую ошибку прогнозирования. Это привлекает агентов, которые ранее придерживались пессимистического правила и этот нарастающий оптимизм становится элементом самореализующегося механизма, создающего подъем.

Через какое-то время негативные стохастические шоки и/или реакция ЦБ через правило Тейлора увеличивают размер ошибки прогнозирования. Пессимистические ожидания становятся более достоверными и привлекательными. Бум в экономике сменяется циклическим спадом. Таким образом, волны оптимизма и пессимизма выступают как механизм обучения, приводящий к корректировке ожиданий рыночных агентов. Смена ожиданий, в свою очередь, генерирует волны оптимизма и пессимизма в их настроениях (кейнсианские «*animal spirits*»). Волны пессимизма и оптимизма порождают эндогенные циклы.

В *DSGE*-моделях циклические колебания возникают потому, что рациональные агенты не могут скорректировать свои планы сразу же после внешнего шока, т.к. жесткость цен и заработных плат препятствуют таким мгновенным регулировкам. Эти внешние шоки и порождают бизнес-циклы. В поведенческой экономике агенты также не могут мгновенно корректировать свои цены, но, кроме того, они не совсем понимают природу самих шоков, поэтому прибегают к методу проб и ошибок, что создает дополнительные причины для колебаний объемов производства и цен. Очевидно, что в результате в традиционную кейнсианскую модель бизнес-цикла привносится новое содержание.

Эти различия в двух моделях влияют и на политические рекомендации регуляторам. Для сглаживания размаха циклических колебаний выпуска *DSGE* модели предполагают необходимость большей гибкости цен и заработных плат к чему и призывают либеральные руководители ЦБ многих стран. В поведенческих моделях бизнес-циклы - следствие волатильности информации, поэтому большое значение имеет политика таргетирования инфляции, которая должна заслужить доверие населения. При проведении политики, которой нет доверия, настроения пессимизма и оптимизма более ярко выражены, а сменяющиеся волны этих настроений имеют большее влияние на деловую активность. Напротив, высокое доверие к политике таргетирования инфляции ослабляет связь между ожиданиями разных людей. Все же выводы из своего исследования де Граув призывает считать предварительными. Его модели еще следует пройти проверку реальными данными.

В заключение можно отметить, что представители поведенческой экономики считают: максимизирующее поведение не является единственным и основным принципом потребительского выбора, а всего лишь входит в их число (D'Orlando, Sanfilippo, 2008). Данный подход позволяет разрабатывать модели, более адекватные эмпирическим данным.

Поведенческая экономика сегодня находится в самом начале пути. При этом находящихся в ее арсенале обобщений экспериментов, перехода к новым моделям дисконтирования и фиксации отклонений от традиционных теоретических положений явно недостаточно. Что касается набора инструментов и результатов макроэкономической политики, то разработчики поведенческой экономики ограничиваются только уточнением ранее выдвинутых положений. Они не достаточно учитывают принципиальные изменения современной экономики,

ставшей глобальной пока еще не могут теоретически осмыслить идеи о наднациональных регуляторах глобальной экономики. В решении сложных проблем экономической теории их анализ отдельных отклонений от рационального поведения рыночных агентов является паллиативом. Нужны настоящие открытия и теоретические прорывы. А в настоящее время предпринимаемые попытки более напоминают реанимацию неоклассической макроэкономики «за счет включения в старые и уже неадекватные аналитические конструкции неких психологических эффектов и обновленных параметров» (Сухарев, 2014. С. 9), чем подлинную интеграцию с поведенческой экономикой.

Попытки инкорпорировать достижения поведенческой экономики в неоклассические модели (в широком смысле) слишком похожи на уже предпринимавшиеся ранее и недостаточно дерзки, чтобы быть признанными новым прорывом в экономической теории. Пока есть только отдельные концепции и модели, а новые еще достаточно немногочисленные разработки не складываются в единую систему. И хотя заметных успехов на этом пути пока не достигнуто, он выглядит многообещающим и делает очевидным главный вывод: пора вырваться из тесных рамок мейнстрима, интегрировав в общую экономическую теорию все ценное, что до сих пор не числилось на передовых рубежах экономической теории.

Список литературы

1. *Акерлоф Дж., Шиллер Р.* (2010). «*Spiritus Animalis,* или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» М.: Юнайтед Пресс.
2. *Сухарев О. С.* (2014). Назревшие изменения в макроэкономическом анализе // Экономический анализ: теория и практика. №11. С. 2-10.
3. *Brazier A.*, *Harrison R.*, *King M.*, *Yates T.* (2008). The Danger of Inflating Expectations of Macroeconomic Stability: Heuristic Switching in an Overlapping-Generations Monetary Model. International Journal of Central Banking, Vol. 4, No. 2, pp. 219-254.
4. *D'Orlando F., Sanfilippo E.* (2008). Behavioral Foundations for the Keynesian Consumption Function. Dipartamento di Scienze Economiche, Università di Cassino, Working Paper No. 5.
5. *De Grauwe P.* (2010). Top-Down versus Bottom-Up Macroeconomics. CESifo Economic Studies, Vol. 56, No. 4, pp. 465-497.
6. *Galí J.* (2008). Monetary Policy, Inflation and the Business Cycle: An Introduction to the New Keynesian Framework, Princeton, NJ: Princeton University Press.
7. *Hall R. E.* (1978). Stochastic Implications of the Life Cycle-Permanent Income Hypothesis: Theory and Evidence. Journal of Political Economy, Vol. 86, No. 6, pp. 971-987.
8. *Menz J.-O.* (2008). Behavioral Macroeconomics and the New Keynesian Model. Universität Hamburg, DEP Discussion Papers, Macroeconomics and Finance Series, Vol. 4.
9. *Scheffknecht L.*, *Geiger F.* (2011). A Behavioral Macroeconomic Model with Endogenous Boom-Bust Cycles and Leverage Dynamics. FZID Discussion Papers, No. 37-2011.
10. *Taylor J.* (1993). Discretion versus Policy Rules in Practice. Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy, Vol. 39, pp.195-214.
11. *Westerhoff F. H.* (2008). The Use of Agent-Based Financial Market Models to Test the Effectiveness of Regulatory Policies. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik (Journal of Economics and Statistics), Vol. 228, pp. 195-227.

Транслитерация

1. *Akerlof Dzh., Shiller R.* (2010). «Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaja psihologija upravljaet jekonomikoj i pochemu jeto vazhno dlja mirovogo kapitalizma». M.: Junajted Press.
2. *Suharev O. S.* (2014). Nazrevshie izmenenija v makrojekonomicheskom analize // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. №11. S. 2-10.

Nikiforov Alexander Alexeevich
Russia, Moscow
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University, Professor
Ph.D., Professor
nikiforoff_a@mail.ru

BEHAVIORAL ECONOMICS AND KEYNESIAN ECONOMICS

Abstract. *The article analyzes interpretations of the Keynesian functions, models and concepts from the standpoint of behavioral macroeconomics, which is at the very beginning of its evolution.*

Key words: research program, rational expectations hypothesis, new macroeconomics, behavioral economics.
JEL codes: E03, E12, E13, E17, E32, E44, E52

Рой Лариса Владимировна
Россия, г. Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
к.э.н., доцент
larisa.roy@yandex.ru

ОНЛАЙН-РЫНОК: ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ДИСПЕРСИЯ ЦЕН

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности ценообразования и поведения потребителей на розничном онлайн-рынке. Основываясь на эмпирических исследованиях по американскому книжному онлайн-рынку, было показано, что предпосылка о том, что из-за низких издержек интернет поиска, измеряемых временем, на таких рынках потребители осуществляют поиск товаров в большом объеме, не подтвердилась. Выявлены и рассмотрены особенности ценовой политики интернет магазинов — дисперсия цен. Как оказалось, не только одинаковые продукты продаются по разным ценам на разных web сайтах, но обнаружилось установление разных цен на идентичные товары на одном web сайте. Исследована рыночная структура книжного рынка и показана взаимосвязь между структурой рынка и дисперсией цен, которая проявлялась в заметных различиях в ценах между*

двумя типами магазинов: группой лидеров и конкурентным окружением. Обозначены возможные причины дисперсии цен.

Ключевые слова: книжный онлайн-рынок, интернет поиск, поведение потребителей, дисперсия цен
JEL коды: D00, L10, L81

Развитие современных технологий предопределило формирование новых рынков. Возможность использовать интернет для продажи самых разных товаров способствовала формированию разнообразных онлайн-рынков, развитие и функционирование которых происходит уже в новой внутренней и внешней бизнес-среде.

Особенности функционирования и характеристики онлайн-рынков взаимосвязаны с особенностями поведения покупателей и продавцов. С одной стороны, в силу очень низких издержек интернет-поиска для потребителей и отсутствия пространственной дифференциации продукта можно предположить, что эти характеристики способствуют конкурентному ценообразованию на онлайн-рынках.

Такой рынок можно было бы описать моделью Бертрана, на котором книги можно считать однородным продуктом, и тогда цены должны стремится к издержкам. Однако, обнаружились факторы, которые наоборот позволили предположить несовершенную ценовую конкуренцию на них. Среди этих факторов можно выделить следующие: 1) потребители не знают обо всех продавцах и соответственно ценах, что означает несовершенную информацию на рынке; чтобы иметь совершенную информацию, потребители должны знать об инструментах поиска, уметь ими пользоваться и иметь на это время; 2) продавцы рекламируют свою продукцию (интенсивность рекламы растет по мере расширения рынка), что приводит к росту невозвратных издержек и уходу с рынка ряда продавцов; при этом реклама не способствовала понижению цен и сокращению разницы в ценах; 3) продавцы совершенно информированы о ценах конкурентов и угрозы входа нет; 4)розничный онлайн-рынок не минимизирует издержки, а число фирм меньше оптимального и цены выше эффективного уровня. (K. Clay, R. Krishnan, E. Wolff, D. Fernandes, 2002, p. 353).

Как представляется, вполне логично предположить, что из-за низких издержек интернет поиска, измеряемых временем, на таких рынках потребителям следует осуществлять поиск товаров в большом объеме. Но так ли это в реальности? Например, итоги одного исследования обнаружили ограниченность масштабов интернет поиска потребителями: последние ограничили свои поиски 1% топ популярных сайтов, на которые пришлось 50% всех посещений (Adamic and Huberman, 2001, p. 56) Ответ на этот вопрос важен как для понимания природы потребительского поведения, так и характера конкуренции в новой среде электронной торговли. Увеличение масштабов поиска может, в частности, способствовать эффективности таких рынков отчасти благодаря росту в результате ценовой конкуренции.

Обратимся для прояснения вопроса о поведении потребителей и политики ценообразования на интернет рынках к американскому книжному онлайн-рынку.

В США продажа книг через интернет началась в 1980-е годы и с 1990-х годов развитие книжного онлайн-рынка шло уже бурными темпами, сделав его

в высшей степени привлекательным как для покупателей, так и для продавцов. Росло не только количество интернет магазинов, но и ассортимент продаваемых в них товаров. В 1995 г. на американский онлайн-рынок вышел Amazon. Два крупнейших сетевых продавца книг Barnes & Noble и Borders также обратились к интернет торговле в 1997 и 1998 годах соответственно. Таким образом формировалась структура американского книжного онлайн-рынка. **(** K.Clay, R. Krishnan, E.Wolff 2001, p.522**)**

Анализ поведения продавцов и покупателей на данном рынке выявил ряд интересных особенностей. Прежде всего речь идет о ценовой стратегии книжных интернет магазинов. Следует отметить, что первые интернет магазины использовали компьютеризированные каталоги книг, основанные на уникальном идентификаторе ISBN, имеющемся у каждого издания. Данный индекс позволял потребителям осуществлять вполне достоверный поиск нужной книги. Кроме того, те покупатели, которые интересовались сравнением цен у разных продавцов, могли использовать для этого различные специальные поисковые инструменты. Более того, онлайн-рынок предоставил потребителям возможность осуществить выбор нужной продукции при очень низких издержках поиска путем сравнения цен на разных web сайтах.

Важной особенностью, которая повлияла на выработку стратегии розничного ценообразования на данном онлайн-рынке, стала структура оптовых цен. Дело в том, что интернет продавцы книг сталкивались с очень схожими оптовыми ценами на книги. Даже участники с небольшими объемами продаж платили равные оптовые цены. Ориентируясь на модель Бертрана, можно было бы ожидать, что цена на один и тот же товар (на одну и ту же книгу) в таких условиях будет единой и близкой к предельным издержкам. Однако исследования показали, что данная модель здесь неприменима. Как оказалось, не только одинаковые продукты продаются по разным ценам на разных web сайтах, но обнаружилось установление разных цен на идентичные товары на одном web сайте.

Анализ розничных цен по разным категориям магазинов и книг показал, что на рынке имеет место дисперсия цен. Например, дисперсия цен в размере процента от средней цены на бестселлеры (по версии New York Times) отразила большую разницу между минимальной и максимальной ценами. По другим категориям книг была выявлена меньшая дисперсия в размере процента от средней цены, но все же значительная, и большая дисперсия, измеренная в абсолютных показателях. Анализ также выявил межвременную и межкатегориальную вариацию цен, предполагающую, что фирмы могут использовать эту вариацию в качестве средства отбора. Базой исследования послужили данные по ценам на 399 книги в 32 online магазинах США за 1999-2000 (25 недель). Анализ цен был проведен по трем большим магазинам (Amazon, Barnes & Noble, Borders) и конкурентному окружению в виде множества мелких продавцов. **(**K. Clay, R. Krishnan, E. Wolff 2001, p. 522**).**

Для обоих групп магазинов дисперсия цен на книгу была ниже, если она продавалась всеми одновременно. При этом маржинальный эффект цен у всех типов магазинов был схожим по величине. Таким образом повлияла структура рынка на процесс ценообразования. Постоянное давление на трех крупных продавцов со стороны конкурентного окружения позволило выровнять этот эффект. Дело в том, что небольшое число продавцов из конкурентного окружения, ко-

торые продавали 90% или более книг из выборки, проводили агрессивную ценовую политику.

Взаимосвязь между структурой рынка и дисперсией цен проявлялась в заметных различиях в ценах между двумя типами магазинов. Так, три крупных продавца имели в целом очень схожие цены, причем цены на активно рекламируемые книги были ниже. Конкурентное же окружение предлагало очень разные цены, хотя мелкие продавцы книг устанавливали более низкие цены, чем Amazon. В итоге два из восьми мелких продавцов уходили с рынка. Таким образом, дисперсия цен между магазинами оказалась самой значительной.

Другое исследование ценовой политики проводилось по выборке из 107 книг по 13 online книжным магазинам США и двум национальным сетям с обычными книжными. В список магазинов входили Barnes and Noble, Borders, Amazon, Barnesandnoble.com, Borders.com, Spree, Books.com, и Shopping.com. В данном исследование предположение о том, что низкие издержки поиска информации будет способствовать установлению одинаковых цен на книги розничными интернет продавцами также не подтвердилось. Средняя разница между минимальной и максимальной ценой как процент от средней цены варьировалась в пределах от 27% до 73% в зависимости от типа книги. (K. Clay, R. Krishnan, E. Wolff, D. Fernandes, 2002, p.352).

Причины наблюдаемой ценовой дисперсии возникали частично из-за различия в ценовых стратегиях фирм. Магазины систематически варьировали выбор стратегии и также систематически варьировали цены. Как представляется, на американском книжном online рынке сложилась структура коллективного доминирования из трех крупных игроков с лидером во главе, которым является Amazon, и конкурентным окружением в виде мелких фирм. По причине своего лидерства Amazon задает цены на рынке, которые действуют в виде фокальных точек. Предполагается, что на эти цены лидера будут ориентироваться остальные продавцы на рынке. При этом при сравнении цен других магазинов с ценой Amazon, оказалось, что хотя 43% цен в выборке были ниже цен Амазона, только 36% цен были ниже более чем на 1% по сравнению с Amazon и 20% цен были ниже более чем на 0,10 долл. ниже, чем у Амазона.**(** K.Clay, R. Krishnan, E.Wolff 2001, p.531**)**

Эти данные свидетельствуют о том, что ряд продавцов следовали стратегии подрезания цены, незначительно понижая цены относительно цены лидера. Такая стратегия выгодна для переманивания покупателей в том случае, если покупатели осуществляют очень активный поиск требуемой книги. Среди других ценовых стратегий можно выделить существенное понижение цен конкурентным окружением относительно цен трех крупнейших продавцов или, наоборот, заметное повышение цены при аналогичном ассортименте. В итоге оказалось, что на три доминирующие фирмы пришлась основная доля продаж книг через интернет. При этом они предлагали книги по схожим ценам.

Ценовые стратегии, выбираемые фирмами, также отражали тот факт, что фирмы учитывали несовершенство информации на рынке. Ряд фирм предлагали низкие цены только на определенные категории книг или низкие цены и при этом высокие издержки доставки. Такая разница в ценовых стратегиях говорит о необходимости учитывать при анализе ряд дополнительных факторов таких, как налоги и стоимость доставки. (K.Clay, R. Krishnan, E.Wolff, D. Fernandes, 2002, p. 354).

Размеры дисперсии цен, доступность инструментов сравнения цен по разным интернет магазинам и низкие издержки поиска позволили предположить, что с точки зрения покупателей вполне целесообразно осуществлять активный поиск нужной книги.

Однако, как показал анализ поведения 10000 интернет пользователей-домохозяйств в течение 12 месяцев за 1997-1998 гг. 70% из них оказались лояльны только к одному сайту в течение наблюдаемого периода (месяц) и масштаб поиска оказался низким. (Eric J. Johnson, Wendy W. Moe, Peter S. Fader, Steven Bellman Gerald L. Lohs, 2004, p. 302). Другое исследование поведения потребителей на американском книжном онлайн-рынке показало, что многие покупатели привычным образом обращались на Amazon без сравнения цен в других магазинах. Как выяснилось, покупатели были готовы платить на 5% больше при покупке одной и той же книги на Amazon, чем у продавца с более низкой ценой, и на 3,1% выше, покупая ту же книгу у Barnes & Noble или Borders. (Brynjolfsson, E. and Smith, M., 2001,p.15). По оценке, потребители в результате приобретения книг на Amazon теряли экономию в размере от 10% до 25% от цены покупки в зависимости от типа книги.

Наблюдаемая на online рынке дисперсия цен говорит прежде всего о том, что этот рынок не является эффективным рынком. Возможным объяснением данной ценовой стратегии является то, что нормативные модели поиска товара еще не полностью сформировались.

Кроме того, приобретаемый при каждой покупке набор услуг и несовершенство информации приводит к неоднородности товаров. Покупатели и продавцы на электронных рынках разделены во времени и пространстве и поэтому значимость доверия чрезвычайно велика. В связи с этим сильное влияние на выбор интернет магазина оказывает бренд и таким образом формируется лояльность потребителей.

Возможно также, что издержки поиска не являются постоянными во времени и могут меняться по мере того, как покупатель приобретает опыт по поиску товара в определенном интернет магазине. (Eric J. Johnson, Wendy W. Moe, Peter S. Fader, Steven Bellman Gerald L. Lohs, 2004, p. 307).

Таким образом, на online рынках продавцы используют новые стратегии ценообразования и их анализ требует формулировки новых или модификации уже известных теоретических моделей, которые в своем классическом варианте не могут быть использованы для исследования функционирования этих рынков.

Список литературы

1. *Adamic, Lada A., Bernardo A.* Huberman. The Web's hiddenorder // Comm. ACM 44(9), 2001, pp. 55-59.
2. *Brynjolfsson, E. and Smith,* M., 2001, The Great Equalizer? Consumer Choice Behavior at Internet Shopbots, Working Paper, Massachusetts Institute of Technology, http://ecommerce.mit.edu/papers/tge/tge.pdf
3. *K. Clay, R. Krishnan, E. Wolff, D. Fernandes* // The Journal of Industrial Economics, Volume L, September 2002 No. 3, pp.351-367.
4. *K. Clay, R. Krishnan, E. Wolff.* Prices and Price Dispersion on the WEB: Evidence from the Online Book Industry // The Journal of Industrial Economics, Volume XLIX, December 2001, No. 4, p. 521-539.

5. *Eric J. Johnson, Wendy W. Moe, Peter S. Fader, Steven Bellman Gerald L. Lohse.* On the Depth and Dynamics of Online Search Behavior // Management Science, Vol. 50, No. 3, March 2004, pp. 299-308.

Roy Larisa Vladimirovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Associate Professor, Ph.D.
larisa.roy@yandex.ru

ONLINE MARKET: CONSUMER BEHAVIOR AND PRICE DISPERSION

Abstract. *This article focuses on features of pricing and consumer behavior at online retail market. Empirical research at the American online book market shows that the prerequisite that because of the low costs of search via Internet that are measured by time, consumers on the markets as such search for products in bulk, has not been confirmed. The features of pricing policies in online stores has been identified and described — price dispersion. As it turned out, not only the same products are sold at different prices on different web sites, but it was found to establish different prices for identical products on the same web site. The structure of the book market was studied and the relationship between market structure and price dispersion was shown which was shown in significant differences in prices between two types of stores: group of leaders and fringe. Possible causes of price dispersion are indicated.*

Key words: online book market, internet search, consumer behavior, price dispersion.
JEL codes: D00, L10, L81

Савранская Анна Михайловна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Аспирантка
ann.savranskaya@gmail.com

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД В ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ АСИММЕТРИИ ИНФОРМАЦИИ В СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *Ключевой целью всего экономического сообщества является осуществление эффективного теоретического анализа экономических процессов для разработки успешных практических рекомендаций. Базовой парадигмой остается неоклассика, однако традиционный подход в экономической теории подвергается серьезной критике. За последние*

несколько лет существенно возросла необходимость поведенческого подхода к исследованию процессов принятия индивидами решений в ситуациях риска и неопределенности.

Данная статья посвящена методам решения проблемы асимметрии информации в научных исследованиях через призму поведенческого подхода. Основная цель статьи — показать границы применения современных научных направлений развития экономической науки и выявить наиболее эффективные инструменты для решения проблемы объективности научных исследований для страховой отрасли.

В проведенном исследовании при помощи методов эмпирического, сравнительного и статистического анализа, а также модификации модели Ротшильда-Стиглица, было доказано, что, в соответствии с более реалистичными гипотезами, стандартный результат в анализе страхового рынка в ситуации неблагоприятного отбора может быть полностью изменен.

Ключевые слова: традиционный подход, поведенческий подход, страхование, асимметрия информации, неблагоприятный отбор, генетическое тестирование, модель Ротшильда-Стиглица.
JEL коды: D03, D82, G22.

Введение

Современная экономическая теория представляет собой совокупность различных научных направлений, в которой сосуществует большое число исследований с различной методологической базой. Однако ключевой целью всего экономического сообщества является осуществление эффективного теоретического анализа экономических процессов для разработки успешных практических рекомендаций. Базовой парадигмой, тем не менее, остается неоклассика, однако традиционный подход в экономической теории подвергается серьезной критике по ряду причин.

Во-первых, ставится под вопрос эффективность методологии, базирующейся на чрезмерном абстрагировании и математизировании анализа субъектов экономики. Во-вторых, в неоклассической теории мало внимания уделяется учету факторов качественного характера. Наконец, ввиду низкого процента апробирования традиционных теоретических исследований на практике, отсутствует возможность сформулировать законы и модели функционирования таких элементов экономики, которые не удовлетворяют среднерыночным условиям и являются специфическими для отрасли.

В результате за последние несколько лет существенно возросла потребность в позитивном подходе к исследованию процессов принятия решений индивидами в ситуациях риска и неопределенности. Использование поведенческой методологии позволяет повысить объяснительную способность традиционной теории за счет более реалистичного социального и психологического обоснования исходных предпосылок анализа процессов принятия решений.

Данная статья посвящена методам решения проблемы асимметрии информации в научных исследованиях через призму поведенческого подхода. Основная цель статьи — показать границы применения современных научных направлений развития экономической науки и выявить наиболее эффективные инструменты для решения проблемы объективности научных исследований для страховой отрасли.

Для достижения данной цели поставлены основные задачи исследования:

– обобщить достоинства и недостатки современных научных направлений развития экономической науки;
– обосновать возможность решения проблемы объективности исследования при помощи поведенческого подхода;
– выявить необходимость дополнения и модификации традиционных теорий на примере модели неблагоприятного отбора Ротшильда-Стиглица.

Структура статьи отражает цель и задачи исследования и состоит из введения, основной части, заключения и списка литературы.

Основная часть

Понятия риска и неопределенности всегда сопутствовали развитию человечества и человеческой культуры, являясь ее постоянным атрибутом. В течение своей жизни людям приходится ежесекундно принимать какие-либо решения, которые являются рисковыми, так как стохастическая составляющая мира препятствует возможности полного предвидения событий.

Стоит отметить, что именно представители классической экономической теории, такие как Р. Кантильон, А. Смит, А. Маршал, А. Пигу, Ф. Найт, Дж. М. Кейнс, Д. Бернулли и многие другие исследовали человеческое мышление, риск и неопределенность через математический аппарат теории вероятности. Было аргументировано много различных точек зрения по поводу проблемы неопределенности, высказывались гипотезы, создавались новые методологии, однако до сих пор проблема остается нерешенной.

Теория асимметрии информации широко и оживленно разрабатывалась и разрабатывается такими ведущими экономистами, как Дж. Ч. Харшаньи, Дж. Ф. мл. Нэш, У. Викри, Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц, Дж. Миррлис, Р. Селтен, Р. Э. мл. Лукас, О. Бланшар, Г. Мэнкью, М. Паркин, Д. Канеман, А. Тверски и др.

Дж. Харшаньи ввел в анализ понятие игр, характеризуемых неполнотой информации. В своих статьях Харшаньи с помощью математического аппарата преобразовывал игры с неполной информацией в так называемые игры с совершенной информацией. Идеи своих работ Дж. Акерлоф, М. Спенс и Дж. Стиглиц почерпнули из работ выдающегося англо-австрийского экономиста Ф. фон Хайека, американского экономиста У. Викри и английского экономиста Дж. Миррлиса, дополнив их собственными примерами, суждениями и выводами. Основная концепция их работ заключалась в дифференциации индивидов в зависимости от степени риска.

Методологическую базу данной статьи составили труды ведущих зарубежных и российских ученых и специалистов-практиков в области экономической теории, страхового дела, теории асимметрии информации, поведенческой экономики и др. В ходе исследования применяются методы эмпирического, сравнительного и статистического анализа.

В современной экономике не существует одной единой теоретической методологии исследования, которая являлась бы единственно верной и универсальной. Несмотря на то, что базовой парадигмой остается неоклассика, наряду с ней сосуществуют различные смежные научные направления, ставящие своей целью создание эффективной теоретической модели для достижения практической достоверности выводов (Grether & Plott, 1979).

Традиционный неоклассический подход заключается в применении абстрактно-математических методов и построении теории в отрыве от практики. Основным инструментарием классического подхода являются количественные методы исследования. Также, неоклассическое направление базируется на принципе методологического индивидуализма, что определяет, в свою очередь, наличие предпосылки о рациональном поведении индивида.

В отличие от неоклассической науки, у смежных направлений экономической теории существует несколько иная методологическая база. В частности, маржиналисты обращают пристальное внимание в основном на решение статических задач, а также фокусируются на субъективном подходе к анализу действительности. В свою очередь, представители кейнсианского подхода делают упор на анализ агрегированных экономических показателей. Представители такого научного направления как монетаризм близки по методологии к неоклассикам использованием формально-логических методов анализа, а также применением статистического инструментария.

Параллельной ветвью развития экономической науки являются исследования, сконцентрированные на роли человека в жизни общества и роли общества в жизни человека. Ключевой предпосылкой в них является включение в анализ поведения индивида социальных и психологических черт. К примеру, институциональная экономика, возникшая в 20х гг. XX века, базируется на отрицании или модификации традиционной методологии. В частности, отрицается или перефразируется принцип максимизации полезности индивида, снимается предпосылка о полной рациональности субъекта экономики, применяются эмпирический и исторический методы анализа. Активно развивается в настоящее время такая отрасль экономической науки, как социальная экономика. В ней произведен окончательный переход на принцип методологического коллективизма (в противовес неоклассическому индивидуализму), при котором поведение индивидов объясняется характером системы, в которой они существуют. Кроме того, делается упор на качественные, а не количественные методы исследования. Наконец, ультрасовременным направлением является экономика знаний, в которой основное место занимает идея знаний как универсального капитала, наравне с финансовым и материальным. В экономике знаний делается акцент на глобализации процессов и применяется инструментарий кластерного анализа взаимосвязей между субъектами в экономике.

Все вышеперечисленные направления экономической науки имеют положительные стороны и недостатки. Однако с точки зрения методологии главным недостатком современной экономической парадигмы является традиционный подход к формированию теорий, в основе которого лежит вывод экономических законов исходя из упрощенных предпосылок, не учитывающих действительность. Анализу факторов в традиционной теории отводится весьма скромное место, кроме того, инструментарий для анализа факторов и дополнительных условий модели недостаточен для того, чтобы привести исследователя к правильным выводам. Этот факт, а также использование абстрактного подхода, обуславливает необходимость постановки излишне произвольных гипотез, на основании которых невозможно сделать точный прогноз. Кроме того, классическая предпосылка о полной рациональности индивида, принимающего экономическое решение, в условиях современной действительности в корне неверна. Для увеличения точности модели необходимо модифицировать данную предпосылку,

определив границы рациональности субъектов экономики в зависимости от направления исследования.

В связи с необходимостью перехода к новой парадигме экономической теории с учетом вышеперечисленных недостатков возрастает значение позитивного подхода к исследованию процессов принятия индивидами решений в ситуациях риска и неопределенности. Алгоритм действий при формировании теоретической модели должен опираться на многократную эмпирическую проверку экономических явлений, в частности тех, которые являются парадоксальными или идиосинкратичными (т.е. не поддающимися унификации). Требуется создание такой модели, в которой будут фигурировать психологические и социальные объясняющие переменные. Наконец, необходимо эмпирически проверять нетривиальные гипотезы, что позволяет расширить горизонт исследования. Необходимо использовать такой инструментарий, как метод создания лабораторных условий для реальных явлений.

В последние десятилетия возросло использование в теоретических исследованиях лабораторных методов анализа. В условиях эксперимента исследователь может «настроить» условия окружающей среды так, что становится возможной оценка влияния каждого из факторов независимо друг от друга (Smith, 1994). Это доказывает необходимость применения поведенческого подхода наряду с традиционными аспектами анализа.

В частности, примером лабораторных экспериментов в страховой отрасли может являться концепция ментального учета. Согласно исследованиям Э. Джонсона (Johnson et al., 1993), снижающаяся чувствительность к потерям маскирует связанный с этим дискомфорт для потребителя.

Примером дополнения и модификации традиционной теории может служить модель неблагоприятного отбора М. Ротшильда и Дж. Стиглица, которую считают классической среди работ о теории рынков с асимметричной информацией. Ротшильд и Стиглиц в своей работе (Rothschild & Stiglitz, 1971) делают заключение о том, что информационная асимметрия может привести к «провалу рынка». Однако, по их мнению, оформление страховых полисов редко обеспечивает полную защиту от возможных потерь. С другой стороны, эмпирическое доказательство до сих пор не всегда совместимо с главными выводами их модели. В своем недавнем исследовании авторы П.-А. Чиаппори и Б. Саланьи (Chiappori & Salanié, 2000) протестировали, могут ли быть выбраны контракты с более высоким покрытием и более высокими вероятностями несчастного случая. Авторами делается вывод (на основе статистических данных), что гипотеза не подтверждается.

Основная особенность модели Ротшильда-Стиглица заключается в том, что объединяющего равновесия невозможно достичь из-за проблемы неблагоприятного отбора, и единственным возможным равновесием является разделяющее равновесие, где фигурируют два различных типа полисов: с полным покрытием для высокорисовых индивидов и с частичным покрытием для низкорисковых.

Однако эта модель полагается на нереалистичное предположение, что не возникает прибыль и отсутствуют трансакционные издержки. Дж. Лу и М. Браун (Liu & Browne, 2002) видоизменили модель, включив в нее различные формы трансакционных издержек. Пропорциональные затраты приводят к однозначным последствиям страхового поведения потребителей, и частичное покрытие становится оптимальным выбором для них. Слияние операционных издержек

вынуждает оба типа отклониться от линии стабильности и вносит существенное изменение в модель Ротшильда и Стиглица.

Кроме того, М. Догерти и Х. Шлезингер (Doherty & Schlesinger, 1990), исследуя степень серьезности потерь, приходят к заключению, что добавление этого термина уменьшит вероятность рыночного равновесия, как предполагается в модели Ротшильда и Стиглица. Согласно их предпосылкам, люди могут отличаться не только по степени неприятия риска, но также в зависимости от их предпочтений, уровня богатства, серьезности потерь и т.д. В модификацию модели включены ненаблюдаемые различия в богатстве, таким образом, когда различия в активах существенные, то частичное объединяющее равновесие может существовать и при положительной прибыли.

Проведенное исследование обеспечивает новое понимание моделей неблагоприятного отбора. Рассмотрены конкретные примеры, которые могут полностью опровергнуть результат модели Ротшильда и Стиглица. Кроме того, традиционные методы анализа в экономической теории не могут быть использованы для оценки того, будет ли улучшаться ситуация неблагоприятного отбора при увеличении доступности генетической информации при долгосрочном страховании (Oster et al., 2009). Таким образом, подтверждается необходимость введения практически значимых предпосылок.

Заключение

Ключевой целью всего экономического сообщества является осуществление эффективного теоретического анализа экономических процессов для разработки успешных практических рекомендаций. В современной экономике не существует одной единой теоретической методологии исследования, которая являлась бы единственно верной и универсальной. Несмотря на то, что базовой парадигмой остается неоклассика, наряду с ней сосуществуют различные смежные научные направления, ставящие своей целью создание эффективной теоретической модели для достижения практической достоверности выводов. Однако многие представители классической экономической теории придерживаются мнения, что предпосылки теоретической модели могут не соответствовать текущим реалиям, так как важен лишь результат — точность прогнозов и их соответствие статистической проверке на эмпирических данных. В данной статье доказано, что это предположение неверно.

Можно сделать однозначный вывод о том, что традиционная экономическая теория нуждается в дополнении со стороны поведенческого подхода к анализу взаимосвязей и закономерностей реальной жизни. Это обеспечит существенное улучшение прогнозных возможностей традиционных моделей и концепций, поскольку наиболее важным для современной экономической науки является реалистичность предпосылок. В условиях современных экономических реалий также необходим сдвиг в сторону совершенствования анализа качественных факторов наряду с количественными.

Для решения проблемы асимметрии информации на страховом рынке необходимо эффективно и грамотно сочетать как теоретическое моделирование и другие методы неоклассической теории, так и метод лабораторных экспериментов и решения парадоксов в условиях риска и неопределенности. В проведенном исследовании при помощи методов эмпирического, сравнительного и стати-

стического анализа, а также модификации модели Ротшильда и Стиглица было доказано, что, в соответствии с более реалистичными гипотезами, стандартный результат в анализе страхового рынка в ситуации неблагоприятного отбора может быть полностью изменен.

Таким образом, необходимо корректировать методологию теоретических исследований в соответствии с реальным фактическим материалом для достижения максимально возможной практической достоверности выводов.

Значимость данной статьи заключается в систематизации и обобщении теоретических концепций, как классических, так и современных, касающихся мер по преодолению последствий асимметрии информации на страховом рынке. В фокусе данной статьи также находятся методологические аспекты анализа данной проблемы, что позволяет в дальнейшем расширить исследование, включив в него разработку перечня методов исследования асимметрии информации для других отраслей экономики. Выводы данной статьи могут также использоваться в преподавании дисциплины «Экономическая теория».

Список литературы

1. *Chiappori P. A.*, *Salanié B.* Testing for Asymmetric Information in Insurance Markets. The Journal of Political Economy, Vol. 108, No. 1. (Feb., 2000), pp. 56-78.
2. *Doherty N.*, *Schlesinger H.* Rational insurance purchasing: consideration of contract nonperformance. Quarterly Journal of Economics 55(1), 243-253. 1990.
3. *Grether D.*, *Plott C.* Economic Theory of Choice and the Preference Reversal Phenomenon // American Economic Review. 1979. Vol. 69, No 4. P. 623.
4. *Johnson E. J.* et al, «Framing, probability, distortions, and insurance decisions». Journal of Risk and Uncertainty, 7:35-51. 1993.
5. *Liu J. W.*, *Browne M. J.* Asymmetric Information, Transaction Cost, and Externalities in Competitive Insurance Markets. Journal of Economic Literature, 2002.
6. *Oster E.*, *Shoulson I.*, *Quaid K.*, *Dorsey E. R.* Genetic Adverse Selection: Evidence from Long-Term Care Insurance and Huntington Disease. NBER Working Paper N 15326. 2009.
7. *Rothschild M.*, *Stiglitz J. E.* Increasing risk II: Its economic consequences. Journal of Economic Theory. Volume (Year): 3 (1971).
8. *Smith V.* Economics in the Laboratory // The Journal of Economic Perspectives. 1994. Vol. 8, No 1. P. 113-131.

Savranskaya Anna Mikhailovna
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
PG student
ann.savranskaya@gmail.com

BEHAVIORAL APPROACH IN THEORETICAL RESEARCHES OF ASYMMETRY OF INFORMATION IN INSURANCE BRANCH

Abstract. *The key purpose of all economic community is implementation of the effective theoretical analysis of economic processes for development of successful practical recommendations. The*

neoclassics remains a basic paradigm, however traditional approach in the economic theory is exposed to serious criticism. Over the past few years the necessity of behavioral approach to researching processes of decisions making by individuals for situations of risk and uncertainty has significantly increased.

This article is devoted to methods of solution of the problem of information asymmetry in scientific researches through a prism of behavioral approach. The main objective of article is to show borders of application of the modern scientific directions of economic science development and to reveal the most effective tools for a solution of the problem of scientific researches objectivity for insurance branch.

In the conducted research by means of methods of the empirical, comparative and statistical analysis, as well as by modification of model of Rothschild-Stiglitz, it has been proved that, according to more realistic hypotheses, the standard result in the analysis of the insurance market in a situation of adverse selection can be completely changed.

Key words: traditional approach, behavioral approach, insurance, asymmetry of information, adverse selection, genetic testing, Rothschild-Stiglitz's model.
JEL-codes: D03, D82, G22.

Сигарев Александр Викторович
Россия, г. Москва
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
доцент кафедры экономической теории, к.э.н.
alexsigarev@mail.ru

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЛАГА, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ИНТЕРНЕТЕ, НА ОСНОВЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОЦЕНОК

Аннотация. *Развитие информационных технологий приводит к необходимости пересмотра традиционных взглядов на экономические процессы, в том числе на ценообразование. Через каналы всемирной сети Интернет могут быть реализованы как материальные, так и нематериальные (информационные) блага. Электронные рынки имеют опознавательные черты совершенноконкурентных, а продажа информационных благ через каналы электронной торговли связана с минимальными предельными издержками. Целью работы является определение верхней границы цены на информационное благо, реализуемое в сети Интернет, на основе особенностей потребительского выбора. В работе использован метод моделирования. В результате соотнесения факторов, увеличивающих и уменьшающих ценность приобретаемого информационного блага для потребителя, предложен подход к определению верхней границы назначаемой цены. Покупатель приобретет информационное благо, если сумма ожидаемой ценности блага (с учетом риска и других положительных факторов), выраженная в стоимостных единицах, превысит (или будет равна) оценку суммы негативных факторов и затрат.*

Ключевые слова: ценообразование, информационные блага, Интернет, Интернет-торговля, электронная торговля.
JEL коды: D40, L81

Формирование глобального информационного общества, в котором главными источниками роста становятся знания и информация, сопровождается формированием информационной экономики. Информационная экономика включает в себя «производство, распространение, потребление информационных благ, а также сферу применения информационных технологий. При этом информационными благами принято считать блага, которые могут быть представлены в цифровой форме, а информационные технологии — это технологии, которые обеспечивают массовое производство, обработку, хранение, передачу, просмотр, поиск, копирование информационных благ» [Антипина, 2009].

Вопросы ценообразования, в том числе в условиях развития Интернет-торговли, являются объектом исследования многих авторов. Можно выделить таких ученых как О. Н. Антипина [Антипина, 2009], В.В. Герасименко [Герасименко, 2005] , Г. А. Горина [Горина, 2010], В. Е. Дементьев, С. Г. Евсюков, Е. В. Устюжанина [Дементьев, Евсюков, Устюжанина, 2014], И. В. Липсиц [Липсиц, 2011], И. А. Стрелец [Стрелец, 2006] и др.

Реализация информационных благ в Интернете приводит к необходимости пересмотра принципов установления цены: цена должна формироваться исходя не из оценки издержек производства, а с позиции оценки ценности блага для потребителя [Сигарев, Косов, 2016]. В результате приобретения информационного блага в Интернете покупатель сталкивается с факторами, оказывающими как положительное, так отрицательное воздействие на потребительскую ценность блага. В результате выявления данных факторов и анализа степени их воздействия на потенциальную ценность приобретаемого блага для покупателя, компания получает возможность устанавливать рамки назначаемых цен.

Предлагается провести анализ процесса принятия решения потребителем и оптимального ценообразования продавцом. В результате моделирования поведения потребителя, при котором будут учтены факторы, способствующие как увеличению, так и уменьшению ценности приобретаемого информационного блага, должна быть определена оптимальная цена, установление которой будет способствовать максимизации дохода продавца. Использование подобного моделирования позволит компаниям оценить потенциальную ценность производимых (или продаваемых) благ, а потребителям - оптимизировать свой бюджет при наличии временных или иных других ограничений, предпочтений, возможностей и отношения к риску. Подобный подход был использован Н.Д. Литвиным в статье «Моделирование процессов ценовой дискриминации в электронной коммерции» [Литвин, 2003]. Однако автором исследовалась данная проблема в условиях продажи физических товаров через Интернет. В настоящем исследовании, на основе уже существующего теоретического моделирования, предлагается адаптировать и расширить выдвигаемые идеи с учетом особенностей, которые возникают при реализации информационных благ.

Несмотря на кажущиеся возможности по достижению совершенной конкуренции на рынках электронной торговли, подобного не происходит. Процесс поиска данных существенно упрощается, но асимметрия информации не исчезает, дисперсия цен становится меньше, но, тем не менее, зачастую измеряется значительными величинами и т.д. Действительно, Интернет открывает большие возможности как для потребителей, так и для производителей. Но это не означает, что предлагаемые возможности будут использованы в полной мере. Порой

поиск необходимой информации может быть не таким уж и простым, особенно в условиях низкой обученности индивидов использованию современных технологий. К тому же (что актуально в первую очередь для нашей страны) население достаточно инерционно и привыкло делать многие вещи «по старинке». К примеру, в настоящее время существует множество онлайн-сервисов для выбора и покупки авиабилетов, однако большая часть населения прибегает к услугам турагентств и прочих посредников, которые покупают билеты в тех же системах, на тех же сайтах. О существовании многих сервисов и их возможностей люди могут просто не знать или не уметь ими пользоваться.

Возможности дифференциации продукции, ценовой дискриминации, кастомизации также отдаляют рынки электронной торговли от совершенно конкурентных. Каждый индивид по-разному оценивает свое время, соответственно, для кого-то будет иметь смысл тратить свободное время на поиск более выгодных вариантов покупки, а кто-то будет готов приобрести первый подходящий вариант.

Таким образом, даже в случае продажи однородного информационного блага (например, электронного видео-файла), формируется надстройка из разных факторов (разрекламированность, удобство и пр.), приводящая к дифференциации услуги и усилению концентрации. В случае реализации однородных благ и дифференцированных дополнительных факторов, у производителей появляется возможность создания нескольких малосвязанных рынков, выбирать между которыми потребитель будет в условиях информированности, которая может быть достигнута путем инвестирования времени в поиск, а также желанием/нежеланием рисковать. Данные факторы ведут к увеличению затрат потребителя.

Для принятия решения о покупке, «...потребитель должен соотнести потенциальную ценность информационного блага с ценой, которую придется за него заплатить. Сделка будет совершена в том случае, если выигрыш (ценность) больше, либо равен затратам (цене).

Простая модель для описания принятия решения индивида будет иметь следующий вид:

$$\text{Если } V_i \geq p, \text{ то } X_i = 1,$$

где V_i — ценность информационного блага X для потребителя; i — индекс потребителя; p — цена на информационное благо X.

Тогда:

$$X_i = \begin{cases} 1, \text{ если потребитель будет приобретать благо} \\ 0 \end{cases} \quad (1)$$

Далее необходимо уточнить, из чего складывается ценность информационного блага для потребителя.

В первую очередь рассмотрим потенциальные негативные факторы, которые могут уменьшить ценность информационного блага для потребителя.

1. Затраты, связанные с поиском подходящего блага, а также выбором лучшей ценовой альтернативы. Опытные пользователи Интернета знают множество сайтов и поисковиков, на которых можно найти подходящее благо. Новичкам же придется затратить больше времени. К тому же, каждый индивид по-разному

оценивает свое время и имеет разные альтернативные издержки поиска. Таким образом, для учета данного фактора в модели, необходимо ввести величину SC_i (*Seek cost*), представляющую величину затрат *i-ого* потребителя на поиск выгодной альтернативы.

$$SC_i = sc_i \cdot t_s \tag{2}$$

где SC_i – ценность единицы времени для индивида i; t_s — количество единиц времени, затраченных на поиск.

2. Ожидаемая ценность блага. Информационное благо схоже с опытным благом, поэтому ценность, получаемая индивидом при его использовании, не всегда совпадает с ожидаемой величиной. Ценность информационного блага (V_i) представляет собой функцию, которая зависит от степени соответствия информационного блага ожиданиям потребителя и от его цены. Приобретая благо, потребитель лишь может предполагать о его качественных характеристиках. В качестве примера можно привести ситуацию, когда потребитель приобретает платную подписку на новостные рассылки. В этом случае ценность данного доступа будет зависеть от наличия интересующих его новостей, что невозможно заранее предсказать. Также хорошим примером является приобретение нового альбома исполнителя — неизвестно, сколько треков из тех, что содержатся в альбоме, придутся по вкусу.

Обозначим степень соответствия информационного блага ожиданиям потребителя через $\beta \in [0;1]$. В случае полного несоответствия блага ожиданиям потребителя $\beta = 0$. В свою очередь $\beta = 1$ означает полное соответствие. Степень соответствия β принимает то или иное значение с вероятностью, которую обозначим за p. Соответствие или несоответствие ожиданиям пользователь может определять по разным критериям, число таких критериев обозначим за j.

Ожидаемая ценность блага для индивида i выражается как

$$E(V_i) = V_i\left(\sum_{j=1}^{G}(p_j \cdot \beta_j)\right) \tag{3}$$

3. Затраты, связанные с получением прямого доступа к благу. Приобретая информационное благо, потребитель тратит время не только на поиск лучшей альтернативы. Кроме данных затрат возможны дополнительные как прямые, так и косвенные издержки. Несомненно, в настоящее время широко распространен безлимитный доступ к Интернету. Однако остаются субъекты, которые платят за скачанный объем информации, то есть за трафик. Так, если, к примеру, потребитель приобретает доступ к онлайн-кинотеатру, то закачка фильма сопряжена с издержками на подключение к Интернету.

Даже использование безлимитного Интернета не означает, что загрузка контента бесплатна. Домашний Интернет стоит относительно недорого, а вот в офисных центрах компаниям предлагается вполне внушительный ценник. Если компания в результате своей деятельности использует высокоскоростные выделенные каналы связи, то затраты могут быть довольно значительными как по причине дорогого доступа, так и по причине больших объемов загружаемой информации. Если говорить о мобильных приложениях, то, во-первых, скорости, предлагаемые мобильными операторами, не всегда настолько высоки, чтобы

обеспечить быструю загрузку. Во-вторых, мобильный трафик более дорогой (особенно в случае нахождения в роуминге).

Помимо прямых затрат на доступ к каналам связи потребители сталкиваются с затратами времени (фильм в качестве 3D даже на большой скорости может скачиваться несколько часов).

Таким образом, данный вид издержек можно выразить следующим образом:

$$TAC_i\,(Total\ access\ cost) = DC_i\,(downloading\ cost) + WC_i\,(waiting\ cost) \qquad (4)$$

$$DC_i = \begin{cases} PI \cdot s_{x_i}, \text{ в случае лимитированного доступа к Интернету} \\ PUI_t \cdot \dfrac{s_{x_i}}{S_t}, \text{ при безлимитном доступе} \end{cases} \qquad (5)$$

где *PI* (price of Internet per unit) — цена за закачку через Интернет единицы измерения информации (к примеру, мегабайт); PUI_t (price of unlimited Internet) — цена за безлимитный доступ в Интернет за период t; s_{x_i} — вес (в единицах измерения информации) блага X_i; S_t — общий объем входящего трафика в периоде t,

$$WC_i = wc_{x_i} \cdot td_{x_i} \qquad (6)$$

где wc_{x_i} — оценка индивидом i единицы времени ожидания блага x; td_{x_i} — время, потраченное на ожидание блага x.

Отношение к риску и другие психологические факторы. Поскольку Интернет является новым каналом сбыта, многие потребители опасаются возможного мошенничества, так как сделка происходит в онлайн форме без физического присутствия контрагента. Не всегда перечисление денег (допустим, путем отправки смс на определенный номер), будет означать получение доступа к желаемому информационному благу. Представляется необходимым ввести коэффициент отношения к риску . Нейтральный к риску потребитель i будет иметь $\delta = 0$, в то время как для рискофоба будет верно $\delta > 0$.

5. Другие негативные факторы. Помимо перечисленных выше существуют и иные факторы, снижающие ценность блага для потребителя i, которые можно учесть в одной переменной как ONF_i (other negative factors). К ним можно отнести отсутствие навыков пользования Интернетом, потенциальные угрозы в виде вредоносных программ на незнакомых сайтах и пр.

В модели необходим учет и положительных факторов.

При покупке информационного блага в Интернет-магазине индивиду не нужно выходить из дома, ехать в метро или стоять пробке, тратить время и средства на проезд. Каждый их этих факторов можно выделить отдельно, однако в целях оптимизации модели предлагается обозначить их совместное влияние через G_i (gain) для потребителя i.

По аналогии с другими негативными факторами введем другие позитивные факторы — OPF_i (other positive factors). К ним можно отнести повышение навыков использования Интернета, отзывы потребителей, уже совершивших покупку и др.

Учитывая все вышеизложенное, общая модель будет иметь следующий вид:

$$\frac{E(V_i)}{1+\delta} + G_i + OPF_i \geq P + SC_i + TAC_i + ONF_i \qquad (7)$$

или

$$P \le \frac{V_i\left(\sum_{j=1}^{G}(p_j \cdot \beta_j)\right)}{1+\delta} + G_i - SC_i - (DC_i + WC_i) + \\ + (OPF_i - ONF_i) \quad (8)$$

Таким образом, покупатель приобретет информационное благо, если сумма ожидаемой ценности блага (с учетом риска и других положительных факторов), выраженная в стоимостных единицах, превысит (или будет равна) оценку суммы негативных факторов и затрат. Исходя их этих условий, продавцы в условиях электронной торговли должны назначать цены на информационные блага. Выражение ценности блага в стоимостных единицах не возвращает нас к затратному способу ценообразования, так как является не отражением издержек, а позволяет монетизировать факторы, влияющие на потребительский выбор. Часть из них поддается объективной оценке (издержки доступа в Интернет и пр.), а часть является субъективной величиной, значение которой может быть определено на основе детального изучения потребительского выбора» [Сигарев, 2014].

Список литературы

1. *Антипина О. Н.* Сетевые отрасли информационной экономики: характерные особенности, отражение в теории и подходы к ценообразованию // Журнал экономической теории, №1, 2009. С. 88.
2. *Антипина О. Н.* Теоретические основы ценообразования на рынках информационных благ и технологий // Вопросы новой экономики. — 2009, №4.
3. *Устюжанина Е. В.*, *Дементьев В. Е.*, *Евсюков С. Г.* Ценообразование на инновационную продукцию в условиях двусторонней монополии // Экономическая наука современной России. 2015. № 2 (69). С. 47-56.
4. *Липсиц И. В.*, Ценообразование, учебно-практическое пособие. — М.: Юрайт, 2011.
5. *Герасименко В. В.*, Ценообразование. — М.: Инфра-М,, 2005.
6. *Горина Г. А.*, Ценообразование: учебное пособие. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
7. *Стрелец И. А.* Сетевая экономика. — М.: Эксмо, 2006.
8. *Сигарев А. В.* Ценовые стратегии фирм в условиях электронной торговли / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва, 2014.
9. *Сигарев А. В.*, *Косов М. Е.* Специфика применения ценовой дискриминации при реализации информационных благ посредством электронной торговли // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 10 (292). С. 22-30.
10. *Литвин Н. Д.*, Моделирование процессов ценовой дискриминации в электронной коммерции // Труды Дальневосточного государственного технического университета, ДФУ, № 135, 2003, с.89-98.

Транслитерация

1. *Antipina O. N.* Setevye otrasli informacionnoj jekonomiki: harakternye osobennosti, otrazhenie v teorii i podhody k cenoobrazovaniju // Zhurnal jekonomicheskoj teorii, №1, 2009. S. 88.

2. *Antipina O. N.* Teoreticheskie osnovy cenoobrazovanija na rynkah informacionnyh blag i tehnologij // Voprosy novoj jekonomiki. — 2009, №4.
3. *Ustjuzhanina E. V.*, Dement'*ev V. E.*, *Evsjukov S. G.* Cenoobrazovanie na innovacionnuju produkciju v uslovijah dvustoronnej monopolii // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2015. № 2 (69). S. 47-56.
4. *Lipsic I. V.*, Cenoobrazovanie, uchebno-prakticheskoe posobie. — M.: Jurajt, 2011.
5. *Gerasimenko V. V.*, Cenoobrazovanie. — M.: Infra-M,, 2005.
6. *Gorina G. A.*, Cenoobrazovanie: uchebnoe posobie. — M.: JuNITI-DANA, 2010.
7. *Strelec I. A.* Setevaja jekonomika. — M.: Jeksmo, 2006.
8. *Sigarev A. V.* Pricing strategies of firms in conditions of e-commerce / PhD thesis, Lomonosov Moscow State University, 2014.
9. *Sigarev A. V.*, *Kosov M. E.* Specifika primenenija cenovoj diskriminacii pri realizacii informacionnyh blag posredstvom jelektronnoj torgovli // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. 2016. № 10 (292). S. 22-30.
10. *Litvin N. D.*, Modelirovanie processov cenovoj diskriminacii v jelektronnoj kommercii // Trudy Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta, DFU, № 135, 2003, s.89-98.

Sigarev Aleksandr Viktorovich
Russia, Moscow
Plekhanov Russian University of Economics
Department of Economic Theory,
Associate Professor, Ph.D.
alexsigarev@mail.ru

PRICING INFORMATION GOODS SOLD ON THE INTERNET, BASED ON CONSUMER RATINGS

Abstract. *The development of information technologies has led to the need to revise the traditional views of economic processes, including pricing. Through Internet channels can be implemented both tangible and intangible (informational) goods. Electronic markets are distinguishing features of perfect competition, and selling information goods through e-commerce channels is associated with minimal marginal costs. The aim of article is to define the upper limit on the price of the informational goods, which is sold on the Internet, based on the features of consumer choice. We used the economic modeling. As a result, correlation factors, increases and decreases the value of the purchased informational good for the consumer, an approach to the determination of the upper limit set prices. The buyer will get the benefit of the information good, if the sum of the expected value of the benefit (risk-based and other positive factors), expressed in value terms, exceed (or be equal to) the estimated amount of negative factors and costs.*

Key words: pricing, informational goods, the Internet, Internet commerce, e-commerce.
JEL codes: D40, L81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ВОСПРОИЗВОДСТВА, РАЗРАБОТАННОЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ, В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Белянова Антонина Михайловна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
с.н.с., к.э.н., доцент
belant32@mail.ru

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ ОСНОВЫ

Аннотация. *В статье обосновывается необходимость системного подхода к разработке стратегического планирования, стратегии социально-экономического развития. Показана системность во взглядах М. В. Ломоносова на развитие России, роль школы Цаголова в развитии нового методологического подхода к исследованию экономических систем и его применение сегодня.*

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, стратегическое планирование, системный подход.
JEL коды: B31.

Проблемы современной России носят системный характер, и для их решения требуется системный подход. Процесс деиндустриализации, структурные перекосы, высокий уровень неравенства в обществе, отставание в производительности труда, в эффективности производства, в качестве образования и здравоохранения свидетельствуют о необходимости пересмотра модели развития, создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития, реализующей новый вектор движения страны по пути современного научно-технического прогресса и высокого уровня жизни. Для этого необходима научно-обоснованная концепция развития, содержащая условия перехода к новому типу воспроизводства, новому качеству экономического роста. Сегодня, по словам Р. С. Гринберга, «России необходима активная структурно-промышленная политика, новая индустриализация, стратегическое планирование, государственно-частное партнерство в бизнесе, науке, образовании, здравоохранении и культуре, возрождение реального сектора в экономике, повышение национальной конкурентоспособности, мотивации человека к инновациям и модернизации, развитие институтов

гражданского общества, доверие во взаимоотношениях человека с обществом и государством» [Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. М. 2014, с. 13].

Системный подход к разработке долгосрочной стратегии социально-экономического развития позволяет определить иерархию целей и средств их реализации, способы решения задач в короткий и долгосрочный период, место и роль реального и финансового сектора в экономике, соотношение рыночного и государственного регулирования и др. Принятые в 2014 г. федеральные законы «О стратегическом планировании в РФ» и «О промышленной политике в РФ» при всем их несовершенстве призваны работать на системный подход при определении целей и приоритетов стратегии социально-экономического развития.

Российская экономическая мысль всегда имела склонность к системному анализу. Ярчайшим представителем этого несомненно является основатель Московского университета М. В. Ломоносов, идеи которого о размножении и сохранении российского народа и процветании страны, заключавшие целостную программу стратегии развития России, не потеряли актуальность и в наше время. В письме к И. И. Шувалову по поводу его дня рождения от 1 ноября 1761 г. [Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М. 1950, т. 6, с. 381-403.] Ломоносов представил записки своих мыслей в надежде, что «может быть найдется в них что-нибудь к действительному поправлению российского света служащее». В его «записках мыслей» содержалась целостная программа развития России, о чем свидетельствовали разделы этих записок.

Как известно, в наши дни в рамках заседания президиума Экономического совета при Президенте РФ 25 мая 2016 г. началось обсуждение ключевых ориентиров долгосрочной экономической политики страны, проблем экономического роста и социальной сферы. Будем надеяться, что и в их «записках мыслей» что-нибудь «к действительному поправлению» экономики России найдется и «мозговые штурмы» участников обсуждения послужат выработке углубленного эффективного подхода к определению целей и путей перехода страны на рельсы высокого динамизма социально-экономического развития.

В письме М. В. Ломоносова системообразующей основой выступает решение проблемы сохранения и преумножения российского народа, поставленной им на первое место среди множества других проблем. Он писал: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности тщетной без обитателей» [Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. М. 1950, т. 6, с. 381-403]. И этому подчинены другие обозначенные в письме проблемы: развитие земледелия и ремесленничества, торговли, народного просвещения, государственного управления, сохранение военного искусства «во время долговременного мира». Провозглашая, что «только та добродетель истинна, которая связана с общественным благом», что «благополучие, слава и цветущее состояние государства происходят от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия поданных», Ломоносов осознавал, что для этого необходимо развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство, науку и народное образование, проводить реформы, которые «не будут ничем народу отяготительны», выступал за «всесовершенное установление непоколебимых и ясных законов». Его призывы к заботе о сохранении «пространственного сада Всероссийского государ-

ства», его рассуждение о сбережении лесов — «могущественного явления природы», о развитии металлургии — «предводительнице к внутреннего богатству», его проект создания особой государственной коллегии земского домоустройства, призванной заниматься введением научных основ в сельском хозяйстве, его идеи об экономической роли Северного морского пути, развитии отечественного машиностроения и многое другое дают основание считать, что «государственные помыслы» М. В. Ломоносова носили системный характер и были направлены на «приращение общей пользы» — обеспечение экономической независимости страны, сохранение и приумножение российского народа.

Не все проекты Ломоносова были осуществлены и судьба письма сложилась непросто. Долгие годы оно находилось под цензурным запретом, и неоднократные попытки его опубликования завершились успехом лишь через 110 лет — в 1871 г. До публикации дошла лишь та часть, которая посвящена проблеме сохранения и преумножения российского народа, но сохранившиеся его проекты и письма дают представление о системном подходе Ломоносова к проблемам развития производительных сил страны, науки, образования, культуры. М. В. Ломоносов — русский мыслитель, стратег, озабоченный состоянием и перспективами развития России и предлагающий конкретные пути решения существующих проблем, которые «будут служить безопасности и успокоению всенародному». У него есть чему поучиться при выработке стратегии социально-экономического развития и сегодня.

Усиление внимания к системным проблемам в экономической науке в 60-70-х гг. XX века, имеющее под собой объективные основания (усложнение и ускорение в мире экономических процессов требовало новых методов их исследования и определение тенденций развития) ознаменовалось формированием университетской научной школы политической экономии — «школы Цаголова», результатом которой явилось создание новой научной системы экономических законов и категорий, представленной в «Курсе политической экономии», вышедшем в 3-х изданиях (1963, 1970, 1973-74 гг.), в серии коллективных работ и монографиях, дающих системные знания о закономерностях развития разных экономических систем, которые востребованы и сегодня.[1]

На кафедре политической экономии экономического факультета МГУ, которую в течение 28 лет (1957-1985) возглавлял Н. А. Цаголов, получил развитие генетически-системный подход, который мог быть применен как к анализу экономической системы в целом, так и разных структурных ее звеньев, к анализу системы отношений собственности, к исследованию уровней хозяйствования и уровней эффективности, к закономерностям воспроизводства и др. При этом подчеркивались принципиальные различия между системно-функциональным и генетически-системным подходом. А. Н. Цаголов писал: «Диалектический ме-

[1] *Цаголов Н. А.* Актуальные вопросы политической экономии. М. 1964; *Черковец В. Н.* О методологических принципах политической экономии как научной системы. М. 1965, Метод «Капитала» и вопросы политической экономии социализма. М. 1968; Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М. 1971; Два подразделения общественного воспроизводства. М. 1971; О системе категорий и законов политической экономии. М. 1973; Актуальные проблемы политической экономии. М. 1979; *Цаголов Н. А.* Вопросы методологии и системы политической экономии. М. 1982 и др.

тод по самой своей сути является системным методом, но не просто системным, генетически-системным» [Актуальные проблемы политической экономии. М. 1979, с 37]. Он отмечал, что представителей системно-функционального подхода вопрос о возникновении, генезисе и тенденциях дальнейшего развития целого не интересуют, для них главное это — взаимодействие, связь частей, независимо от того, как оно возникло. По поводу различий между простыми и генетически развивающимися системами Н. В. Хессин замечал, что «взаимодействие элементов в простой системе не позволяет установить внутренние генетические связи между элементами, раскрыть последовательность их становления, развития, функциональную роль, предвидеть тенденции развития. Генетически-системный подход позволяет это сделать» [Проблемы дальнейшего развития методологии и теории политической экономии и задачи совершенствования подготовки специалистов по политической экономии. М., 1975, с. 82]. Именно генетически-системный подход к анализу производственных отношений позволил по-новому подойти к созданию и совершенствованию «Курса политической экономии», его логики и структуры.

Переход к изменению основ социально-экономической системы и новым стандартам в экономическом образовании и науке сопровождался ослаблением внимания к генетически-системному методу, замене его функционально-описательным подходом. Однако реалии жизни показали, что в условиях усложняющихся социально-экономических процессов в мире и в отдельных экономиках не снижается, а возрастает востребованность в использовании и развитии методов исследования, способных понять и определить тенденции современного развития, способы решения возникающих проблем, пути эффективного функционирования экономики.

Несмотря на кардинальные изменения вектора развития страны — переход к рыночным отношениям, к разгосударствлению и приватизации — элементы планирования в разных формах продолжали использоваться. Народнохозяйственное планирование сменилось разработкой прогнозов, программ, стратегий развития, различного рода документов отраслевого и регионального уровня. При этом в научной среде и обществе в целом продолжают возникать вопросы о соотношении рыночных и плановых инструментов воздействия на экономические процессы, о роли и месте стратегического планирования в современной России, о методологических и теоретических основах разработки стратегии социально-экономического развития. Принципиальные разногласия в среде научного сообщества и во властных структурах в отношении к нашему прошлому, к преобразованиям 1990-х годов, к оценке экономической политики и ее результатам в 2000-е годы, к сложившейся модели развития и новым реалиям сегодняшнего дня, к существующим проблемам и способам их разрешения не могут не отражаться на качестве прогнозов, на принимаемых решениях, на определении главного звена в цепи экономической реальности, которая способна вывести страну из «тупиков» и «ловушек», препятствующих перейти к стабильному и качественному экономическому росту.

Сегодня системный подход необходим при разработке системы стратегического планирования и формировании активной промышленной политики в связи с принятием в 2014 г. важных федеральных законов «О стратегическом планировании в РФ» и «О промышленной политике в РФ», призванных стать

эффективными инструментами в механизме перехода к новой экономической модели. Системный подход помогает в определении приоритетов развития, выборе наиболее эффективных методов достижения стратегических целей. В основе разработки стратегического плана социально-экономического развития страны должны лежать исследования реальных воспроизводственных процессов, позволяющие выявлять состояние, «точки развития», «болевые точки», долговременные тенденции в экономике, а методологической и теоретической базой этих исследований призвана служить теория общественного (национального) воспроизводства, которая остается «неоправданно не востребована до последнего времени» [Современный характер циклического воспроизводства: мировое и российское измерение». М. 2012, с. 75].

Процесс формирования инновационной экономики как нового типа воспроизводства требует активизировать исследования в области теории воспроизводства, где накопилось множество проблем, связанных как с новыми явлениями российской экономической жизни, так и с вопросами теоретического характера (такими как роль материального производства в современном мире в воспроизводстве национального богатства, соотношение реального и финансового сектора, воспроизводственные проблемы неоиндустриализации, сущность и причины современных экономических кризисов, способы их преодоления и др.[1]), без чего «белые пятна» в экономической теории могут превратиться в «черные дыры» на теле экономики.

На заседании президиума Экономического совета Президент заявил, что в настоящее время «российская экономика в целом стабилизировалась, адаптировалась к новым условиям». В определенном смысле можно с этим согласиться, но адаптация к около нулевым, снижению жизненного уровня населения, чрезвычайно медленным изменениям в отраслевой структуре, в машиностроительном комплексе не позволят с оптимизмом «заглянуть за горизонт». Поможет ли этому разработка Стратегии социально-экономического развития до 2030 года, работа над которой началась в прошлом году? Будут ли учтены уроки Стратегии-2010, Стратегии=2020, которая, не доведенная до конца, плавно переходит в Стратегию-2030, без подведения итогов ее реализации? Министр по вопросам Открытого правительства М. Абызов, которому в июле 2015 г. поручено вместе с членами Экспертного совета по структуре и основным направлениям документа, отметил, что Стратегия-2030 разрабатывается в соотвествии с законом «О стратегическом планировании» (СП) и является основой для последующих отраслевых стратегий. Как известно, закон о СП был принят 28 июня 2014 г., но до сих пор вопросы СП не вышли на передний край экономической политики и редко упоминаются в выступлениях представителей властных структур.

[1] Проблемами воспроизводства на протяжении многих лет на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ занимается Проблемная группа «Воспроизводство и экономический рост» под руководством проф. В. Н. Черковца. См. Воспроизводство и экономический рост. М. 2001; Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития. М. 2004; «Капитал»» и экономикс. Выпуск 3. М.2009. Раздел 2. Вопросы воспроизводства и экономического роста на инновационной основе; «Капитал» и экономикс. Выпуск 5. М. 2012. Раздел 3. Проблемы воспроизводства; «Капитал» и экономикс. Выпуск 6. М. 2013. Раздел 2. Теория воспроизводства и экономического роста и др.

Этот закон по-разному был встречен и в научных кругах: одни его оценили как «эпохальное событие», другие как «абсолютно нейтральный документ», «декларацию о намерениях». Было метко замечено, что «закон обрадовал тех, кто выступал в его поддержку, и не очень огорчил тех, кто был против». Из самого содержания закона неясно, какие объекты народного хозяйства предполагается охватить стратегическим планированием, каков механизм вовлечения в эту систему предприятий разных форм собственности, какой орган призван осуществлять разработку, реализацию и контроль за исполнением стратегических планов, наконец, что собой будет представлять система стратегического планирования современной России. Остается пока неясным и вопрос о методологической и теоретической основах системы СП. Все это в условиях существования принципиально различных подходов к экономической роли государства, модели социально-экономического развития, к методам государственного планирования, к тому, что каждый хочет видеть «за горизонтом» требует от разработчиков Стратегии-2030 выйти за пределы теоретических предпочтений, идеологических воззрений, сложившихся представлений о путях социально-экономического страны, о чем говорил Президент, призывая «сосредоточиться на выработке реалистичных и объективных решений».

Однако выработка таких решений возможна лишь на основе методологических и теоретических прорывов, позволяющих понять тенденции современного мирового экономического развития и определить достойное место России в этом процессе. К сегодняшней ситуации подходят слова Кейнса: «В настоящее время люди особенно ждут более глубокого диагноза, особенно готовы принять его и испробовать на деле все, что будет казаться имеющим хоть какие-нибудь шансы на успех» [Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М. 1993, с. 518]. «Мозговые штурмы» могут способствовать выработке нового знания и методов его реализации в экономической политике, если участники «штурмов» свои помыслы будут направлять на «приращение общей пользы» и «будут служить безопасности и успокоению всенародному».

Список литературы

1. Актуальные проблемы политической экономии. М. 1979;
2. Два подразделения общественного воспроизводства. М. 1971.
3. Заседание президиума Экономического совета. 25 мая 2016. . http://kremlin.ru/events/councils/copy/51996.
4. *Кейнс Дж. М.* Избранные произведения. М. 1993.
5. *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М. 1950, т. 6.
6. Метод «Капитала» и вопросы политической экономии социализма. М. 1968.
7. О системе категорий и законов политической экономии. М. 1973.
8. Проблемы дальнейшего развития методологии и теории политической экономии и задачи совершенствования подготовки специалистов по политической экономии. М., 1975.
9. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. М. 2014.
10. Современный характер циклического воспроизводства: мировое и российское измерение». М. 2012.
11. Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М. 1971.

12. *Цаголов Н. А.* Актуальные вопросы политической экономии. М. 1964.
13. *Цаголов Н. А.* Вопросы методологии и системы политической экономии. М. 1982
14. *Черковец В. Н.* О методологических принципах политической экономии как научной системы. М. 1965.

Транслитерация

1. Aktual'nye problemy politicheskoj jekonomii. M. 1979;
2. Dva podrazdelenija obshhestvennogo vosproizvodstva. M. 1971.
3. Zasedanie prezidiuma Jekonomicheskogo soveta. 25 maja 2016. . http://kremlin.ru/events/councils/copy/51996.
4. *Kejns Dzh. M.* Izbrannye proizvedenija. M. 1993.
5. *Lomonosov M. V.* Poln. sobr. soch. M. 1950, t. 6.
6. Metod «Kapitala» i voprosy politicheskoj jekonomii socializma. M. 1968.
7. O sisteme kategorij i zakonov politicheskoj jekonomii. M. 1973.
8. Problemy dal'nejshego razvitija metodologii i teorii politicheskoj jekonomii i zadachi sovershenstvovanija podgotovki specialistov po politicheskoj jekonomii. M., 1975.
9. Rossijskaja social'no-jekonomicheskaja sistema: realii i vektory razvitija. M. 2014.
10. Sovremennyj harakter ciklicheskogo vosproizvodstva: mirovoe i rossijskoe izmerenie». M. 2012.
11. Tovarno-denezhnye otnoshenija v sisteme planomerno organizovannogo socialisticheskogo proizvodstva. M. 1971.
12. *Cagolov N. A.* Aktual'nye voprosy politicheskoj jekonomii. M. 1964.
13. *Cagolov N. A.* Voprosy metodologii i sistemy politicheskoj jekonomii. M. 1982
14. *Cherkovec V. N.* O metodologicheskih principah politicheskoj jekonomii kak nauchnoj sistemy. M. 1965.

Belyanova A. M.
Russia, Moscow
Moscow State Lomonosov Universty
Senior researcher, candidate of economic sciencies, docent

STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENTS AND ITS FOUNDATIONS

Abstract. *The paper argues for the systemic approach towards strategic planning, elaboration of a strategy for socio-economic development. It reveals the systematic character of Lomonosov's views on Russia's development, the role of Tsagolov's school in development of a new methodological approach towards research into economic systems and application of this approach nowadays.*

Key words: strategy of socio-economic development, strategic planning, systemic approach.
JEL: B31.

Водомеров Николай Кириллович,
Россия, г. Курск,
Курский государственный университет,
профессор по кафедре экономики,
доктор экономических наук, профессор,
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ — КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. *Предмет исследования — состояние станкостроения России как фактора импортозамещения и развития экономики в целом. Цель работы — определить способы ускорения возрождения отечественного станкостроения. Методы исследования: анализ фактов и статистических данных, исторический и логический, системный анализ. Основные результаты: — установлено, что применяемые методы государственного воздействия на отечественное станкостроение не в состоянии кардинально повысить темпы его развития; — обоснована необходимость использования государственного планирования для ускорения развития отечественного станкостроения; — предложены рекомендации по организации государственного планирования станкостроения. Рекомендации носят предварительный характер и нуждаются в дальнейшей конкретизации с учетом особенностей хозяйственного механизма России. Область применения результатов: научные исследования государственной экономической политики, практическая организация государственного регулирования экономики.*

Ключевые слова: станкостроение, импортозамещение, методы государственного регулирования, государственное планирование
JEL коды: L500, L520, L640.

Введение

Станкостроение — отрасль, играющая важнейшую роль в развитии технической базы экономики, обеспечении конкурентоспособности отечественной продукции, импортозамещении, поддержании национальной безопасности. За последние 25 лет российское станкостроение было в значительной мере разрушено и в настоящее время обеспечивает менее 1% потребности страны в станках. На внутреннем рынке машин и оборудования преобладает импортная продукция, что подрывает национальную безопасность страны. Принятые в 2011-15 гг. постановления правительства по преодолению негативных тенденций в станкостроении не дали ожидаемых результатов. Проблема наращивания темпов развития российского станкостроения, как и в целом машиностроения, остается актуальной.

Цель исследования — определить способы ускорения возрождения отечественного станкостроения.

Задачи исследования:

– анализ основных показателей развития отечественного станкостроения за период 2014–начало 2016 гг., выявление имеющихся тенденций и их главных причин и факторов;

– анализ мер государственного воздействия на развитие станкостроения, принимаемых в последние годы, определение причин их недостаточной эффективности;
– анализ имеющихся в публикациях предложений по совершенствованию государственной политики в области станкостроения и оценка их потенциальной результативности;
– обоснование авторских рекомендаций по построению государственного регулирования станкостроения.

Структура статьи.
– краткий обзор научных источников;
– описание методологии и результатов исследования;
– анализ тенденций российского станкостроения;
– оценка эффективности мер государственного воздействия на станкостроение;
– рассмотрение предложений по совершенствованию государственного регулирования станкостроения.
– обоснование рекомендаций по государственному регулированию станкостроения.

Основная часть

Научными источниками исследования послужили данные государственной статистики; постановления правительства РФ по вопросам станкостроения; публикации материалов по теме исследования и проблемам российской экономики в целом.

Методология исследования: исследование строится на анализе статистических данных и фактов для выявления тенденций развития российского машиностроения за последние годы; выявлении причин этих тенденций, анализе мер государственного воздействия на станкостроение и опубликованных предложений по его совершенствованию.

Результаты исследования

После небольшого прироста в 2012 году (на 2,7%), в 2013-2015 гг. производство машин и оборудования продолжило сокращаться и снизилось за эти годы в целом на 20,8%. [Российский статистический....2015; Социально-экономическое...2015], причем темпы снижения с каждым годом нарастали. Хотя в 1-м квартале 2016 г. производство машин и оборудования и возросло на 5,4% к соответствующему периоду прошлого года, это произошло только за счет роста производства машин и оборудования для сельского хозяйства (на 12%), производство же станков сократилось на 29,3%. [Социально-экономическое... 2016]. Производство всех видов станков с добавлением металлообрабатывающего оборудования в 2015 году составило менее 12,5 тыс. шт. [Социально-экономическое...2015]. По сравнению потребностью в станках — это незначительная величина. Только машиностроению страны, в котором используется около 1,5 млн станков, большинство из которых требует замены из-за высокой степени износа, в ближайшее время потребуется примерно в 1,2 млн новых единиц этого оборудования. [Миллиарды на станки...] Импортируется же станков в сотни раз больше, чем производится. В 2013 году было завезено только металлорежущих станков 845

тыс. шт., деревообрабатывающих — 346,3 тыс. шт. В 2014 году соответствующие цифры составили 788 тыс. шт. и 308,1 тыс. шт. Импорт станков резко сократился в 2015 — начале 2016 гг. [Российский статистический... 2015: Социально-экономическое ... 2016] Основные причины: - продолжение санкций против России со стороны США и их союзников; - удорожание валюты; - сокращение инвестиций в основной капитал. Импортозамещение на рынке этих товаров играет пока незначительную роль. При этом многие производимые в стране виды станков изготовляются с большой долей импортируемых комплектующих и поэтому лишь условно могут быть названы отечественными.

Зампред правительства РФ Д. О. Рогозин справедливо охарактеризовал зарубежные поставки станков как «вторую иглу», — наряду с нефтегазовой, — способную завести страну в «технологическое рабство». Он подчеркнул: «Чрезвычайно важно локализовать производство станкостроения... Это основа нашего технологического суверенитета, если кто-то этого не понимает, тот ничего не понимает в экономике» [Килина, 2016].

Руководством страны принимались меры по возрождению отечественного станкостроения. Начиная с 2011 года, был принят ряд постановлений по развитию станкостроения, направленных на снижение зависимости российского ОПК от импорта оборудования, которые неоднократно дополнялись и корректировались. Принятые меры дали определенные положительные результаты: был выполнен ряд проектов по созданию и освоению новых видов техники, в финансировании которых приняло участие государство. Однако кардинально изменить ситуацию пока не удалось.

Меры, которые правительство предпринимало для подъема станкостроения, сводились к следующим:

- участие в финансировании ряда проектов разработки и освоения новой техники в разной форме (общий объем годового финансирования из средств бюджета не превышал 1,5 млрд руб.);
- стимулирование спроса на отечественную технику (запрет государственным организациям приобретать импортную технику при наличии отечественных аналогов) (запреты постоянно и многократно нарушались).

Судя по выступлению председателя правительства Д. А. Медведева на заседании президиума Совета при Президенте по модернизации экономики и инновационному развитию России (16.03.2016), [Медведев возрождает..., 2016]. в 2016 году, в дополнение к имеющимся, правительство решило применить более кардинальные меры: строить новые станкостроительные предприятия, поскольку это обойдется дешевле реконструкции действующих. В. А. Медведев отметил, что в 2016 году посредством государственно-частного партнерства «будет запущено не менее семи станкостроительных заводов», а на развитие станкостроения будет выделено 2,7 млрд руб. К 2020 году *по прогнозу* намечается «запустить сто заводов», долю импорта на рынке станков — сократить до 58%. [Первые успехи..., 2016].

Однако позднее выяснилось, что на станкостроение в 2016 году будет выделено 1,4 млрд руб. (затем эта цифра была снижена уже до 1,2 млрд руб.), а из ранее намеченных проектов в программе оставлено лишь четыре. [Бизнес и науку призывают ..., 2016]

Представители отечественного машиностроения предложили разнообразные рекомендации по возрождению российского станкостроения. Это — снижение

или субсидирование процентной ставки по кредитам для реализации проектов модернизации производства; сокращение общего уровня налогов; освобождение производственных инвестиций и НИОКР от налогов на прибыль; улучшение подготовки кадров для машиностроения; привлечение иностранного капитала для создания сборочных предприятий с последующим переходом к повышению уровня локализации производства компонентов и комплектующих; протекционистские меры; повышение участия государства в финансировании НИОКР; усиление централизации в регулировании машиностроения (госкорпорации «Ростех, Росатом», «ОАК»); вовлечение малого бизнеса в машиностроение и др.

По сути, все перечисленные меры относятся к государственному *регулированию* экономики преимущественно косвенными методами. На наш взгляд, они способны создать условия для реализации лишь сравнительно небольшого числа проектов на ряде предприятий, но не ускорить кардинально возрождение отечественного станкостроения, поскольку они не учитывают главную причину, приведшую его в нынешнее состояние. Этой причиной является основное экономическое противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, которое проявляется в нынешней России в своеобразной конкретно-исторической форме.

Развал СЭВ, разрушение СССР, трансформационный кризис в России, последовавший за «шоковой терапией» начала 1990-х гг., все это вызывало обвал инвестиций в основной капитал и резкое сокращение спроса на отечественные машины и оборудование. Станкостроение оказалось в глубочайшем кризисе, последствиями которого стали: закрытие многих предприятий, нарастание износа технической базы предприятий отрасли, потеря квалифицированных кадров, свертывание НИОКР, снижение конкурентоспособности продукции.

Чтобы возродить станкостроение в сложившихся условиях, необходимо решить целый комплекс взаимосвязанных задач, включающий в себя масштабное проведение НИОКР, подготовку кадров, снабжение материалами и комплектующими или их производство, обновление технической базы современной техникой, обеспечение сбыта продукции.

Большинство станкостроительных предприятий находится либо на грани банкротства, либо едва сводит концы с концами. Их частным собственникам, изолированным друг от друга, не под силу решить задачи такой сложности. При этом следует принять во внимание и следующие обстоятельства:

- затраты на строительство новых предприятий нередко ниже, чем на реконструкцию устаревших действующих, но тем не менее составляют достаточно крупные суммы;
- уровень рентабельности в станкостроении ниже процентной ставки по кредитам, что делает кредит недоступным;
- в станкостроении идет жесткая конкурентная борьба, и для российских предприятий степень риска выхода на рынок техники достаточна высока;
- США и их союзники проводят политику на превращение России в сырьевой придаток и стремятся не допустить развития в нашей стране высокотехнологического производства.

В таких условиях станкостроение не привлекает российский капитал. Он движется в те виды деятельности, где степень риска ниже, а рентабельность выше. Иностранный капитал вкладывается в российское станкостроении, но, как пра-

вило, передаются не самые передовые технологии, ключевые комплектующие импортируются, характер локализации производства не позволяет вести производство при прекращении импортных поставок.

Перечисленные обстоятельства дают основания для вывода о том, что принимаемые правительством меры по возрождению станкостроения могут дать лишь незначительный эффект и обрекают страну на длительное отставание в этой отрасли экономики.

Основное экономическое противоречие капитализма, как известно, может быть разрешено полностью при условии перехода к общественной собственности на средства производства и плановому ведению хозяйства, но может приобрести и форму частичного разрешения в рамках капиталистического производства. Последнее означает усиление элементов народнохозяйственной планомерности посредством повышения роли государства в экономике. На наш взгляд, для ускоренного развития станкостроения необходимо государственное планирование этой отрасли.

Использование государственного планирования, как известно, позволило СССР стать страной, вывозящей станки, занять 2-ое место в мире по их производству, успешно реализовать атомный, космический и другие крупные проекты. И в наши дни с помощью государственного планирования успешно осуществлены, например, проекты модернизации Вооруженных сил страны, подготовки Олимпийских игр в Сочи.

Разумеется, государственное планирование станкостроения в условиях в современной российской экономике, где преобладает капиталистический уклад, не может не отличаться от государственного планирования в СССР. По своему характеру оно должно быть индикативным, строиться на заинтересованности предприятий в выполнении показателей плана. Тем не менее, определенные черты советского опыта планирования вполне применимы к нынешним российским реалиям. Это — установление конкретных заданий исполнителям, возможно, в форме госзаказов, на конкурсной основе; ответственность за их выполнение; согласованность всех заданий, обеспечивающая достижение плановых целей в намеченные сроки.

Государственное планирование призвано обеспечить:

- конкурентоспособность продукции станкостроения;
- оптимальность участия в международном разделении труда; локализация производства ключевых компонентов изделий, обеспечивающих их конкурентоспособность, при импорте остальных частей, которые могут быть без труда произведены в стране, если потребуется;
- долгосрочное развитие отрасли, покрытие в течение 5-7 лет потребности страны в важнейших видах станков на 70-80% за счет отечественного производства;
- сбалансированность всех составляющих процесса производства новой техники — от проектирования до выпуска готовой продукции и ее реализации, создание необходимых условий для их развития;
- заинтересованность исполнителей в эффективном использовании ресурсов.

Организация государственного планирования предполагает образование органа планирования. Он может быть создан, например, на базе госкорпорации

«Ростех». Госзаказы могут устанавливаться только для генеральных подрядчиков, отношения между ними и субподрядчиками могут регулироваться на основе договоров. Эффект от централизованного финансирования выполнения заданий должен измеряться не размерами роста налогов, как это делается сейчас, а приростом национального дохода.

Для реализации государственных планов развития станкостроения потребуется не только перераспределение объемов государственных инвестиций между видами экономической деятельности, но и их увеличение. Источниками средств могут быть: налоги на российский капитал, вывезенный за рубеж; налоги на приобретение предметов роскоши; внутренние государственные займы.

Результаты исследования носят предварительный характер и нуждаются в дальнейшей конкретизации.

Заключение

Для ускорения развития станкостроения, — а следовательно, и решения проблем импортозамещения, развития экономики в целом, — необходимо государственное планирование этой отрасли, которое, имея индикативный характер, обладало бы и определенными общими чертами с государственным планированием советского периода.

Дальнейшим направлением исследования является более детальная проработка вопросов организации государственного планирования станкостроения.

Список литературы

1. *Килина В.* Рогозин рассказал, какая отрасль может стать «второй иглой» для России //Накануне. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://www.nakanune.ru/news/2016/4/19/22433843/#sthash.8tbht2X8.dpuf — Дата доступа: 20.05.2016.
2. Медведев возрождает российское машиностроение //Госновости. — 17.03.2016. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://gosnovosti.com/2016/03/медведев-возрождает-российское-стан/ — Дата доступа: 20.05.2016.
3. Миллиарды на станки //Эксперт Online. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://expert.ru/expert/2016/12/milliardyi-na-stanki/ — Дата доступа: 20.05.2016.
4. *Парамонова О.* Бизнес и науку призывают к станку //Экономика сегодня — Федеральное бизнес-агентство. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://rueconomics.ru/168297-biznes-i-nauku-prizyvayut-k-stanku — Дата доступа: 20.05.2016.
5. Первые успехи станкостроения России //Политическая Россия — Общественно-политический интернет-журнал. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://politrussia.com/ekonomika/stankostroenie-716/ — Дата доступа: 20.05.2016.
6. Российский статистический ежегодник — 2015. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm — Дата доступа: 20.05.2016
7. Социально-экономическое положение России — 2015 г. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf — Дата доступа: 20.05.2016.
8. Социально-экономическое положение России — 2016 г. [Интернет-ресурс] — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/Main.htm — Дата доступа: 20.05.2016.

Транслитерация

1. *Kilina V.* Rogozin rasskazal, kakaja otrasl' mozhet stat' «vtoroj igloj» dlja Ros-sii // Nakanune. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://www.nakanune.ru/news/2016/4/19/22433843/#sthash.8tbht2X8.dpuf — Data dostupa: 20.05.2016.
2. Medvedev vozrozhdaet rossijskoe mashinostroenie //Gosnovosti. — 17.03.2016. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://gosnovosti.com/2016/03/medvedev-vozrozhdaet-rossijskoe-stan/ — Data dostupa: 20.05.2016.
3. Milliardy na stanki //Jekspert Online. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://expert.ru/expert/2016/12/milliardyi-na-stanki/ — Data dostupa: 20.05.2016.
4. *Paramonova O.* Biznes i nauku prizyvajut k stanku //Jekonomika segodnja — Federal'noe biznes-agentstvo. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://rueconomics.ru/168297-biznes-i-nauku-prizyvayut-k-stanku — Data dostupa: 20.05.2016.
5. Pervye uspehi stankostroenija Rossii //Politicheskaja Rossija — Obshhestvenno-politicheskij internet-zhurnal. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://politrussia.com/ekonomika/stankostroenie-716/ — Data dostupa: 20.05.2016.
6. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik — 2015. [Internet-resurs] — Rezhim dostu-pa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm — Data dostupa: 20.05.2016
7. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii — 2015 g. [Internet-resurs] — Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf — Data dostupa: 20.05.2016.
8. Social'no-jekonomicheskoe polozhenie Rossii — 2016 g. [Internet-resurs] — Re-zhim dostupa: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_01/Main.htm — Data dostupa: 20.05.2016.

Vodomerov Nikolay K.,
Russia, Kursk, Kursk State University,
professor of the department of economics,
doctor of economic branches, professor,
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

THE STATE PLANNING OF DEVELOPMENT OF ENGINEERING IS KEY LINK OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. *Object of research — a condition of machine-tool construction of Russia as factor of import substitution and development of economy in general. The work purpose — to define ways of acceleration of revival of domestic machine-tool construction. Research methods: analysis of the facts and statistical data, historical and logical methods, system analysis. Main results: — it is established that the applied methods of the state impact on domestic machine-tool construction aren't able to increase rates of his development cardinally; — need of use of state planning for acceleration of development of domestic machine-tool construction is proved; — recommendations about the organization of state planning of machine-tool construction are offered. These recommendations have preliminary character and need a further specification taking into account features of the economic mechanism of Russia. Scope of results: scientific researches of the state economic policy, practical organization of state regulation of economy.*

Key words: machine-tool construction, import substitution, methods of state regulation, state planning
JEL code: L500, L520, L640.

Зяблюк Римма Трофимовна,
Россия, Москва,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
с.н.с., д.э.н., профессор,
mrt17@mail.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье актуализируется необходимость исследования экономики в её непрерывной повторяемости. Процесс воспроизводства обнаруживает ряд существенных черт экономики, недоступных при отображении её содержания как однократного акта. Воспроизводственный подход к экономике традиционен для классического направления. Однако он исключен из методологии и теории мэйнстрима. Развитие теории воспроизводства осуществили ученые кафедры политической экономики МГУ в исследовании экономики социализма. Результаты этого исследования применимы в практике регулирования современной смешанной экономики. Структурное и технологическое преобразование российской экономики и сбалансированное её развитие возможно при соблюдении законов воспроизводства, прежде всего, межотраслевой пропорциональности.*

Ключевые слова: законы общественного воспроизводства, развитие теории воспроизводства, университетская школа, экономическая политика России, структурно-технологическое преобразование экономики, сбалансированное развитие.
JEL коды: R110, D590.

Доминирующая ныне в образовательном и научном пространствах теория неоклассического синтеза (мэйнстрим) отодвинула на задний план классическое направление экономической теории. Изменения в диспозиции двух её направлений определяется не глубиной понимания экономической системы, а «служению тем, кто обладает властью в этой системе» [Гэлбрейт, 1979, с. 402]. Следствием такого рода политизации науки произошло значительное обеднение её теоретического богатства и резкое сокращение области практического применения. О «неспособности экономической теории приблизиться вплотную к экономической действительности» неоднократно заявляли и писали ведущие западные ученые — Дж. Тобин, Р. М. Солоу, В. В. Леонтьев и др. [Нельсон и др., 2000, с. 20-21].

Современная эволюция неоклассической теории красноречиво выражает её само отрицание. Великая Депрессия поставила под сомнение её основную идею — теорию общего рыночного равновесия при полной занятости ресурсов. Дж. М. Кейнс доказал неспособность рыночного механизма обеспечить равновесие такого рода без вмешательства государства. Неокейнсианцы выяснили условия, при которых государственное регулирование дополняет рыночный механизм, и тем самым достигается состояние оптимума. Кроме того, они корректируют теорию Кейнса введением динамических переменных. Посткейнсианцы считают это искажением изначально динамичной теории Кейнса. Попытки же развития теории Кейнса иным путем приводят П.Сраффу к теории Д. Рикардо, а Дж. Ро-

бинсон - к теории накопления К. Маркса, что неслучайно. В 90-ые гг. опровержение теории Кейнса привело к возникновению неолиберальных школы монетаризма, концепции экономики предложения, где роль государства минимальна. Наконец, появились гипотеза рациональных ожиданий, концепция «рассеянного разума» Хайека, доказывающие всесильность рынка и запрет вмешательства государства в экономику. Эволюция неоклассики вернула её в 19-ый век, доказав тем самым, что потенциал развития теории исчерпан теорией Кейнса. Отсюда необходимость актуализации классической политической экономии и прежде всего её важнейшей части - теории воспроизводства.

Первооткрывателем теории воспроизводства является Ф. Кенэ. В знаменитой «Экономической таблице» он описал процесс общественного производства в земледелии не как однократный акт, а как непрерывно повторяющийся процесс, т. е. как воспроизводство [Физиократы, 2000]. В воспроизводстве экономика обнаруживает себя как единый организм, воссоздающий свою сущность, структуру и пропорции. В дальнейшем А. Смит [Смит, 1962], К. Маркс [Маркс, 1949], В. И. Ленин [Ленин, Т.I, 1958] уточняли, обогащали, усложняли процесс воспроизводства. Врезультате классическая политическая экономия отобразила целостный процесс воспроизводства всего общественного капитала.

Классическая политическая экономия имеет давние корни в России. В первой половине 18-ого веке отечественная экономическая мысль ориентировалась на школу физиократов, затем на трудовую теорию стоимости А. Смита. *Классическая политическая экономия* доминировала в России в течение двух столетий. Она *преподавалась в Московском университете*, в других университетах, становилась теоретической платформой научного поиска, общественных и политических движений.

В советский период нашей страны *марксизм, представляющий собой диалектический этап классической политической экономии,* стал доминирующим мировоззрением. Отечественная экономическая мысль унаследовала, главным образом, её методологию. Теория общественного воспроизводства приобрела особую важность в рождении нового экономического механизма, основным элементом которого являлось планирование.

Существенные результаты в исследовании воспроизводства были получены университетской школой Н. А. Цаголова. Эти результаты отражены в «Курсе политической экономии» под ред. Цаголова Н. А. [Курс, 1974]. Проблеме воспроизводства посвящены труды ученых кафедры политической экономии. Среди них наиболее известны работы В. Н. Черковца [Черковец, 1971, 1984]. Университетская школа политической экономии восприняли методологию классической политической экономии. Важные результаты ученые кафедры получили в исследовании специфики воспроизводства социалистической экономики. Университетская школа обосновала центральную проблему воспроизводства при социализме как проблема не реализации, а оптимизации. Она существенно развила содержание открытого В. И. Лениным закона преимущественного роста I подразделения. Ученые кафедры внесли существенные уточнения в понятия общественного богатства, национального богатства, естественного богатства, воспроизводства рабочей силы.

Отечественная экономическая мысль советского периода исследовала конкретные способы рационального соединения ресурсов и потребностей с пози-

ций основного закона социализма. В процесс поиска таких способов развернулась дискуссия между университетской школой и экономистами-математиками, разрабатывающими Систему Оптимального Функционирования Экономики (СОФЭ). Весьма серьезные разногласия возникли в понимании основы оптимального планирования, плановой цены, критерия оптимальности и др. Адаптация математического инструментария неоклассических моделей к условиям плановой экономики возродила концепцию субъективной полезности как её основание [Шаталин, 1968]. Этот подход противоположен трудовому пониманию экономики университетской школы. Однако среди экономистов-математиков не было единомыслия [Дискуссия, 1968]. Математические модели оптимизации разрабатывались и на основе трудового подхода. Наибольшую известность получили работы В. С. Немчинова [Немчинов, 1963] и В. В. Новожилова [Новожилов, 1967]. Основная идея модели общественного разделения труда акад. В. С. Немчинова заключалась в том, что единственной базой плановых цен являются полные затраты труда, а их минимизация служит критерием оптимальности [Немчинов, 1965].

В период рыночных реформ теория неоклассическая синтеза стала доминировать в России. Она исключила воспроизводство из предмета своего анализа. Однако кафедра политической экономии не отказалась от исследования воспроизводства. Проблемная группа «Воспроизводство и экономический рост», организованная в 1965 году Заслуженным деятелем науки РСФСР, профессором Черковцом В. Н., действует и в настоящее время. Проблемная группа опубликовала шесть выпусков книги «Капитал» и экономикс» [Капитал, 2013], где изучается в т. ч. и проблема общественного воспроизводства, две книги «Национальное богатство и национальный продукт» [Национальное, 2010, 2012].

Исключение неоклассикой воспроизводства из научного анализа существенно сократило знания экономики, а ряд важных её сторон недоступны. Истинность теоретических результатов зависит от принятых предпосылок. В неоклассических моделях предпосылки выбираются произвольно. Это приводит к искажению изучаемого предмета и ошибочным суждениям. Так, предпосылки модели совершенной конкуренции устраняют конкуренцию как таковую. Именно поэтому искусственно выстроена некая идеальная экономика, эталон эффективности. Но это не рыночная экономика, а красивая песнь её прославления.

Диалектический метод предъявляет *строгие требования к обоснованию предпосылок* с тем, чтобы сохранить идентичность изучаемого предмета. *Дополняет их правило последующего выведения предпосылок из полученного результата.* В результате предпосылки и результаты диалектически соединяются процессом взаимопревращения, что доказывает их органичность.

Процесс воспроизводства делает видимыми сложные для восприятия диалектические связи в жизнедеятельности капитала. К ним относятся относительность противоположных сторон единого целого, процесс их взаимопревращения вплоть до достижения тождества. Распространенная трактовка превращенной формы только как иллюзорной, искажающей содержание ошибочна. Процесс превращения стоимости товара в деньги, а затем в цену затушеван неподвижностью товара, которая скрывает биение его внутренней жизни. В движении капитала, в частности, в кругообороте индивидуального капитала денежный капитал превращается в производительный капитал, который превращается в товарный ка-

питал. Все три функциональные формы капитала суть превращенные формы. *Превращение экономической материи — это процесс развития экономики.* Все экономические формы превращенные, поэтому видимость не устранима. Она не является субъективной «хитростью» капитализма скрывать свою эксплуататорскую сущность. Аналогичная зримость превращения производительных сил в производственные отношения и наоборот наблюдается в законах воспроизводства,

Воспроизводство раскрывает содержание явлений, содержащихся в исходных пунктах многих уровней теории. Неясно происхождение авансированного капитала, некоторые аспекты экономического цикла, взаимосвязь структурных пропорций и их динамика и др. Авансированный капитал предстает как собственность владельца и результат его труда, как «священная частная собственность». Процесс воспроизводства обнажает его истинную сущность как присвоенного прибавочного труда наемных рабочих. Экономический цикл и его главная фаза — кризис — запрограммированы во внутренней структуре стоимости. Но это невозможно понять без воспроизводства.

Для преодоления экспортной сырьевой однобокости и технологического отставания российской экономики особую актуальность имеет закон преимущественного роста средств производства. *Пропорции воспроизводства являются внутренней мерой развития экономики.* Их достижение тождественно технологическому прогрессу и эффективному развитию. Фундаментальная пропорция между первым и вторым подразделениями в рыночной экономике имеет двойственное измерение — натуральное и стоимостное. Разнонаправленное влияние производительности труда на стоимость и потребительную стоимость ведет к различной динамики двух сторон фундаментальной пропорции. По натуральной форме и по стоимости продукция I подразделения растет быстрее продукции II подразделения. Это отнюдь не означает его роста «за счет» II подразделения. Напротив. Увеличить объемы предметов потребления можно только еще большим ростом средств производства. Всеобщий Закон роста производительности труда в процессе воспроизводства превращается в Закон преимущественного роста I подразделения. В рыночной экономике такое превращение осуществляется посредством Закона роста органического строения капитала. *Несовпадение изменений стоимости продукции и его потребительной стоимости, в данном случае его натурального объема в каждом из подразделений не отменяет действия ни одного из трех взаимосвязанных законов.*

Фундаментальная пропорция между первым и вторым подразделениями определяет межотраслевые и внутриотраслевые пропорции. В рыночной экономике она проявляется в соотношении спроса и предложения. Неоклассические модели именно эту пропорцию представляют как основной и самодостаточной. В действительности она производна от фундаментальной пропорции. Но эта зависимость опосредствована процессом распределения. Достигнуть равенства спроса и предложения в рыночной экономике можно легко и быстро. Достаточно повысить цену, не увеличивая производства товаров, и спрос удовлетворен. И наоборот. Рост товарной массы при снижении цены может привести к дефициту на рынке товаров. Широко растиражированный тезис о дефицитной экономике социализма относится к пропаганде, но не к науке. Бездефицитной экономики на нашей планете пока не существовало. Даже в самых богатых странах, например, в США, существуют бесплатные обеды для нищих. На рождественских рас-

продажах образуются с вечера громадные очереди покупателей, при открытии магазинов в давке иногда гибнут люди. В нашей стране «пустые» прилавки наполнились мгновенно, как только 90-ые гг. ввели свободные цены. При этом производство товаров сократилось на 40%. Как видно, *равенство спроса и предложения поверхностная и довольно бессодержательная пропорция*.

В рыночной экономике составные части воспроизводственного комплекса разъединены частной собственностью на материальные ресурсы. Столь воспеваемое либеральными экономистами состояние общего рыночного равновесия действительно достижимо. Однако достигается оно лишь на мгновение, а именно в низшей точке кризиса. Здесь и расположен вожделенный центр, где спрос равен предложению. *Лишь в низшей фазе воспроизводственного цикла, в фазе кризиса формируются необходимые структурные пропорции и обеспечивается сбалансированность всей системы.* Именно поэтому появляется условия движения капиталов к другим фазам цикла. Но уже *в фазе оживления начинают образовываться диспропорции* из-за несогласованности действий индивидуальных капиталов. *В фазе подъема, в высшей точке бума равновесие разрушается, экономический рост прекращается, экономика вновь падает в кризис.* Это довольно затратный способ развития экономики, требующий разрушения части ресурсов в виде незагруженных мощностей и безработицы.

Преодоление экспортно-сырьевой направленности экономики России, импортозамещения технологий требует *структурного и технологического преобразования всего реального сектора***.** Исходным и главным звеном преобразования экономики России является машиностроительный комплекс. Здесь сосредоточен основной потенциал преодоления структурного дисбаланса экономики и технологической зависимости. Форсированное развитие машиностроительного комплекса является фундаментом структурной перестройки, ибо здесь создаются средства всеобщей технической модернизации всех отраслей экономики.

Современный технический прогресс все более выражается новым типом техники — четырехзвенной постиндустриальной техникой. Однако даже в технически продвинутых странах доминирует трехзвенная индустриальная техника. Постиндустриальная техника образовала рыночному механизму непреодолимый и абсолютный «провал». Здесь частный бизнес во всех странах неэффективен и беспомощен. Во главе технического прогресса становится государство. Оно соединяет образование, науку и производство, участвует в их финансировании, контролирует НИОКР частных компаний, «принуждая» их к инновациям.

В России государство является единственной силой, способной сконцентрировать ресурсы на стратегических направлениях научно-технического прогресса. Экономическая политика государства является основным субъектом преобразования экономики России. Однако она требует кардинального преобразования. Его суть состоит в *формировании экономической политики России как системной целостности*, что подробнее обосновано в других работах автора данной статьи [Зяблюк, 2015].

*Стратегическое планирование на основе метода межотраслевого баланса является фундаментом целостной системы экономической политики***.** Её целостное содержание образуют три звена. Центральным звеном являются институты и инструменты, определяющее стратегию развития экономики, прямо регулирующее государственный сектор. Его задача направить деятельность всех субъектов эко-

номики на решение общенациональных задач. Оно определяет фундаментальные макроэкономические пропорции. Два других звена экономической политики составляют кредитно-денежная и бюджетно-налоговая политика. Потенциал целостной системы экономической политики достаточен для осуществления технологического суверенитета, структурного преобразования и сбалансированного развития экономики России.

Список литературы

1. *Гэлбрейт Дж. К.* Экономическая теория и цели общества. М.: Прогресс. 1979.
2. *Зяблюк Р. Т.* Расширение функций и инструментария экономической политики / Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста. Под ред. А. А. Аузана, В. В. Герасименко. М.: Электронное издание. 2015.
3. «Капитал» и экономикс». Под ред. В. Н. Черковца. Выпуск 6. М.: РГ-Пресс. 2013.
4. Курс политической экономии. Т. II. Социализм. Под ред. Н. А. Цаголова. М.: Экономика. 1974.
5. *Ленин В. И.* По поводу так называемого вопроса о рынках. Полн. собр. соч. Т. 1. 1958.
6. *Маркс К.* Капитал. Т. I., Т. II. М.: Госполитиздат. 1949.
7. Национальное богатство и национальный продукт. Книга 1. Под ред. В. Н. Черковца. М.: Офис. 2010.
8. Национальное богатство и национальный продукт. Книга 11. Под ред. В. Н. Черковца. М.: Офис. 2012.
9. *Немчинов В. С.* Потребительная стоимость и потребительные оценки / Народнохозяйственные модели и теоретические вопросы потребления. М.: Изд-во АН СССР. 1963.
10. *Нельсон Р.* Ричард, Уинтер Дж. Сидней. Эволюционная теория экономических изменений. М. Экономика. 2000.
11. *Немчинов В. С.* Стационарная модель общественного разделения труда / Экономика и математические методы. 1965. № 1.
12. *Новожилов В. В.* Измерение затрат и результатов. М.: Экономика. 1967.
13. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Мысль. 1962.
14. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Экономика 2000.
15. *Черковец В. Н.* Два подразделения общественного производства. М.: Мысль. 1971.
16. *Черковец В. Н.* Единый народнохозяйственный комплекс. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1984.
17. *Шаталин С. С.* Функционирование экономики развитого социализма. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1982.

Транслитерация

1. *Gjelbrejt Dzh. K.* Jekonomicheskaja teorija i celi obshhestva. M.: Progress. 1979.
2. «Kapital» i jekonomiks». Pod red. V. N. Cherkovca. Vypusk 6. M.: RG-Press. 2013.
3. Kurs politicheskoj jekonomii. T. II. Socializm. Pod red. N. A. Cagolova. M.: Jekonomika. 1974.
4. *Lenin V. I.* Po povodu tak nazyvaemogo voprosa o rynkah. Poln. sobr. soch. T. 1. 1958.
5. *Marks K.* Kapital. T. I., T. II. M.: Gospolitizdat. 1949.

6. Nacional'noe bogatstvo i nacional'nyj produkt. Kniga 1. Pod red. V. N. Cherkovca. M.: Ofis. 2010.
7. Nacional'noe bogatstvo i nacional'nyj produkt. Kniga 11. Pod red. V. N. Cherkovca.M.: Ofis. 2012.
8. *Nemchinov V. S.* Potrebitel'naja stoimost' i potrebitel'nye ocenki / Narodnohozjajstvennye modeli i teoreticheskie voprosy potreblenija. M.: Izd-vo AN SSSR. 1963.
9. *Nemchinov V. S.* Stacionarnaja model' obshhestvennogo razdelenija truda / Jekonomika i matematicheskie metody. 1965. № 1.
10. Nel'*son R.* Richard, Uinter Dzh. Sidnej. Jevoljucionnaja teorija jekonomicheskih izmenenij. M. Jekonomika. 2000.
11. *Novozhilov V. V.* Izmerenie zatrat i rezul'tatov. M.: Jekonomika. 1967.
12. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. M.: Mysl'. 1962.
13. Fiziokraty. Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. M.: Jekonomika 2000.
14. *Cherkovec V. N.* Dva podrazdelenija obshhestvennogo proizvodstva. M.: Mysl'. 1971.
15. *Cherkovec V. N.* Edinyj narodnohozjajstvennyj kompleks. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta. 1984.
16. *Shatalin S. S.* Funkcionirovanie jekonomiki razvitogo socializma. M.: Izd-vo Mosk. Un-ta. 1982.
17. *Zjabljuk R. T.* Rasshirenie funkcij i instrumentarija jekonomicheskoj politiki / Al'ternativy jekonomicheskoj politiki v uslovijah zamedlenija jekonomicheskogo rosta. Pod red. A. A. Auzana, V. V. Gerasimenko. M.: Jelektronnoe izdanie. 2015.

Zyablyuk Rimma Trofimovna,
Russia, Moscow,
Ph.D., Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of economics,
mrt17@mail.ru

THE UNIVERSITY TRADITION OF THE REPRODUCTION APPROACH TO THE STUDY OF ECONOMICS

Abstract. *The article actualize the need to study the economy in its continuous repetition. The reproduction process detects a number of essential features of the economy that are not available when displaying its content as a single act. The reproductive approach to the economy the traditional classic lines. However, it is excluded from the methodology and theory of mainstream. The development of the theory of reproduction carried out by scientists at the Department of political economy of Moscow state University in the study of the Economics of socialism. The results of this study are applicable in the practice of the modern mixed economy. Structural and technological transformation of the Russian economy and its balanced development is possible in compliance with the laws of reproduction, first of all, inter-sectoral proportionality.*

Key words: the laws of social reproduction, the development of the theory of reproduction, University school, Russia's economic policy, structural and technological transformation of the economy, balanced development.
JEL: R110, D590.

Игорь Евгеньевич Ровенских
Россия, Старооскольский филиал
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
к.э.н., доцент
e-mail: strie @yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМ

Аннотация. *В статье рассматриваются подходы к региональному развитию, управление региональной подсистемой. Исследуются процессы управления территориальной организации производства с позиций воспроизводственного подхода*

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, экономический район, регион, социально-экономическое развитие, эффективность.
JEL коды: R 100

Отраслевые формы хозяйствования стали узки для современных производительных сил. Динамизм рыночной экономики, глубокая ее дифференциация. Активное вовлечение в оборот все новых природных ресурсов при весьма сложных взаимодействиях объектов рынка выдвигают на первый план проблему пространственной организации производства.

Введение

Сущность территориального (пространственного) аспекта развития территориальных подсистем определяется природой производственных отношений. Экономический базис общества включает три дополняющих одна другую подсистемы: общеэкономическую, обеспечивающую интеграцию всех сфер деятельности в единый комплекс; отраслевую и территориальную, представляющие соответственно отраслевую и пространственную формы проявления и использования производственных отношений; региональную, т.е. согласованную в границах данной территории систему отраслевых и территориальных аспектов производственных отношений, отраслевых и территориальных интересов.

Территориальная организация производства исследует соблюдение территориальных экономических пропорций и формирование региональных территориальных и межотраслевых комплексов, комплексные крупномасштабные региональные программы, а также решение конкретных социально-экономических задач в территориальных подсистемах и повышение эффективности функционирования территориальных комплексов и управления ими, совершенствование территориального стратегического планирования на научной основе [1, с. 45].

Необходимо отметить, что в начале XX в. основы теории управления экономическими районами в нашей стране были заложены известным российским экономистом Н. Н. Колосовским [3, с. 22-23]. Ему принадлежит создание нового курса «Экономическое районирование СССР». Он впервые выдвинул по-

ложение о необходимости исследования проблем экономической районирования экономической наукой.

Проблему комплексного исследования региональной экономики различными науками предложил проводить Н. Н. Некрасов [4, с. 19], который исследовал проблемы региональной экономики используя фундамент экономической теории.

Территориальные факторы можно подразделить на межрайонные, межотраслевые, внутрипоселенческие. К межрайонным относятся: специализация городов и регионов по производству продукции и услуг для других городов и регионов; совершенствование межрайонных транспортных потоков; развитие межрайонного кооперирования и т.д. К межотраслевым относятся такие факторы интенсификации, которые формируются вследствие углубления на данной территории межведомственной специализации, концентрации и кооперирования производства.

Внутрипоселенческие факторы образуют комплекс источников, условий и ограничений, вытекающих из возможностей более рационального использования местных ресурсов: трудовых, полезных ископаемых, окружающей среда и т.п. [5, с. 78].

Основная часть

Взаимодействие регионов в рамках национальной экономики приводит к повышению результатов их функционирования по сравнению с возможными при самостоятельном развитии, т.е. к возникновению эффекта взаимодействия.

Для всестороннего анализа эффекта взаимодействия на региональном уровне необходимо, по нашему мнению, использовать обобщающие показатели эффективности развития регионального комплекса.

Принципиальный методический подход к решению указанной задачи был разработан автором.

Постановка задачи следующая: требуется найти значения переменных X_{pj} при условий максимизации суммарного экономического эффекта, т.е. разности приведенных затрат на потребительскую единицу конструкции из внедренных и традиционных материалов, умноженной на объемы внедрения:

$$Q = \max \sum_{p} \sum_{j} (r_{pj} - c_{pj}) x_{pj} \tag{1}$$

При этом учитываются следуйте ограничения:

$$X_{pj} \geqslant 0, \tag{2}$$

$$X_{pj} \leqslant b_{pj}, \tag{3}$$

$$\sum_{p} \sum_{i} x_{pj} k_{mj}^{h} = \Pi_{mt} \tag{4}$$

где j — номер вида промышленной конструкции или укрупненной конструктивной группы; p — номер района-потребителя; C_{pj} — приведенные затраты на потребительскую единицу конструкции; j-го вида из распределяемого ресурса, используемого в условиях p-го района; r_{pj} — приведенные затраты на потребительскую единицу конструкций j-го вида из заменяемых традиционных материалов в условиях p-го района; b_{rj} — предельная потребность в конструкциях j-го вида (из новых материалов) в p-ом районе, в потребительских единицах; Π_{mt} — общее

количество распределяемого материала в *t*-ом году, в соответствующих единицах; $K_{mj}^{\ h}$ — расход m-го ресурса на потребительскую единицу конструкций *j*-го вида применении новых типов конструкций (конструктивных решений); x_{pj} — объем конструкций *j*-го — вида из новых материалов в потребительских единицах, используемый в p-ом районе.

Условие (2) выражает требование одононаправленности задачи; условие (3) показывает, что объем внедряемых конструкций *j*-го типа не может быть выше предельной суммарной потребности в конструкциях из новых материалов в *p*-ом районе; выражение (4) фиксирует лимит общего объема применения нового материала по всем видам конструкций и всем районам.

Задача, сформулированная в виде соотношения (1)–(4), наиболее рационально разрешается методом ранжирования районов-потребителей (регионов страны) в зависимости от уровня экономической эффективности применения в них новых прогрессивных ресурсов взамен традиционных.. Региональный индекс сравнительной экономической эффективности применения новых прогрессивных промышленных конструкций, деталей материалов ($\tilde{I}_{pm}$) определяется выражением

$$\tilde{I}_{pm} = \frac{Э_{pm}}{Э_{\delta m}} \tag{5}$$

где $Э_{pm}$ — удельная величина годового (интегрального) экономического эффекта от применения нового *m*-го ресурса в *p*-ном регионе взамен эталонного (традиционного) ресурса; $Э_{\delta m}$ — удельная величина годового (интегрального) экономического эффекта от применения нового *m* -го ресурса в базисном регионе взамен эталонного (традиционного) ресурса.

После определения величины индекса $\tilde{I}_{pm}$ по всем регионам, они ранжируются в порядке,. соответствующем убывающему значению данного индекса. При проведении промежуточных расчетов из общего возможного в году *t* объема применения нового прогрессивного ресурса $П_{mt}$ последовательно вычитается потребность в нем тех регионов, где применение нового ресурса имеет наибольший потенциал экономической эффективности. Эта процедура продолжается до тех пор, пока весь возможный объем применения нового *m*-го ресурса в *t*-ом году ($П_{mt}$) не будет исчерпан. В результате проведенного расчета по каждому региону определяется расчетный объем применения нового ресурса $П_{pmt}$ и формируется оптимизированная структура тех ресурсов, суммарный объем применения которых в целом по стране в t-ом году органичен.

Определение расчетной потребности каждого региона в традиционных ресурсов определяется с учетом его эквивалентного замещения новым ресурсом по формуле:

$$P_{pkt} = \sum_{i=1}^{i=n} r_{ki} \cdot О_{pit} - \sum_{k=1}^{k=l} K_{mk} d_{mpk} \Delta П_{pmt} \tag{6}$$

где P_{pkt} — расчетная потребность *p*-ного региона в *k*-ом традиционном материальном ресурсе в *t*-ом году; r_{ki} — удельные показатели расхода *k*-го материального ресурса при разработке объектов *i*-ой отрасли экономики, сложившиеся в базисном году в *p*-ом регионе; O_{pit} — планируемый объем строительно-мон-

тажных работ в *p*-ом регионе по *t*-ой отрасли народного хозяйства в *t*-ом году; K_{mk} — коэффициент замещения (эластичности), характеризующий соотношение удельных расходов *K*-го традиционного ресурса и *m*-го нового прогрессивного вида ресурса; D_{mpk} — доля объема применения *m*-го ресурса в *p*-ом регионе, которая направляется на вытеснение *k*-го традиционного ресурса; $\Delta\Pi_{pmt}$ — дополнительный (по сравнению с базисным годом) объем применения нового m-го ресурса в p-ом регионе в *t*-ом году.

Выводы

Абсолютные результаты расчетов по оптимальной региональной дифференциации отраслевых показателей развития промышленной базы зависят от принятых в качестве исходных данных объемов и структуры работ, вследствие чего они являются величиной, требующей периодической корректировки в ходе разработки и уточнения стратегических планов. Вместе с тем относительные показатели, и в первую очередь показатели соотношения темпов роста применения тех или иных видов материальных ресурсов в различных районах страны, представляются величиной более стабильной, сохраняющей свое значение количественной характеристики основных направлений развития промышленной базы в регионе.

В этой связи представляется правомерным и целесообразным разрабатывать сводные региональные среднесрочные целевые программы для стратегического обеспечения комплекса мероприятий по повышению технико-экономического уровня производства. Сводные региональные стратегические целевые программы должны формироваться на основе территориальной дифференциации отраслевых целевых программ. Итоговые показатели сводных региональных стратегических целевых программ должны характеризовать суммарное комплексное воздействие всей совокупности отраслевых целевых программ на технико-экономические показатели деятельности организаций и предприятий промышленной базы на данной территории в динамике за весь период реализации программ.

Список литературы

1. *Бандман М. К.* Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК // Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. Новосибирск, 1971.
2. *Портер М.* Конкуренция: М. Портер ; пер. с англ. — М. : Издательский дом «Вильямс» , 2005. — 608 с.
3. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — М. : Мысль, 1969. — 335 с.
4. *Некрасов Н. Н.* Проблемы региональной экономики / Н. Н. Некрасов. — М. : Мысль , 1974. — 68 с.
5. Территориально-производственные комплексы: планирование и управление / М. К. Бандман, Н. И. Ларина, М. Ю. Черевикина и др. Новосибирск, 1984.
6. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 495 с.
7. *Asheim B. T.*, *Isaksen A.* Regional Innovation Systems: The integration of Local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge // Journal of Technology Transfer, vol. 27, issue 1, 2002. — pp. 77-86.
8. *Camagni R.* On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies, Vol. 39, №13, 2002. — pp. 2395-2411.

9. *Gardiner B.*, *Martin R.*, *Tyler P.* Competitiveness, Productivity, and Economic Growth Across the European Regions // ERSA Conference paper, Porto, 2004
10. *Porter M. E.* Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November-December, 1998. — pp. 77-90.
11. *Porter M. E.* The Economic Performance of Regions // Regional Studies, Vol. 37, August-October 2003. — pp. 549-578.
12. *Porter M. E.*, Ketels Ch, *Delgado M.*, *Bryden R.* Competitiveness at the Crossroads; Choosing the Future Direction of the Russian Economy, 2007.

Транслитерация

1. *Bandman M. K.* Podhod i osnovnye jetapy reshenija zadachi optimizacii formirovanija TPK // Modelirovanie formirovanija territorial'no-proizvodstvennyh kompleksov. Novosibirsk, 1971.
2. *Porter M.* Konkurencija: M. Porter; per. s angl. — M. : Izdatel'skij dom «Vil'jams» , 2005. — 608 s.
3. *Kolosovskij N. N.* Teorija jekonomicheskogo rajonirovanija / N. N. Kolosovskij. — M. : Mysl', 1969. — 335 s.
4. *Nekrasov N. N.* Problemy regional'noj jekonomiki / N. N. Nekrasov. — M. : Mysl' , 1974. — 68 s.
5. Territorial'no-proizvodstvennye kompleksy: planirovanie i upravlenie / M. K. Bandman, N. I. Larina, M.Ju. Cherevikina i dr. Novosibirsk, 1984.
6. *Granberg A. G.* Osnovy regional'noj jekonomiki. M.: GU VShJe, 2006. 495 s.

Igor Evgenievitch Rovenskikh
Stary Oskol branch
"Belgorod state national research university"
e-mail: strie @yandex.ru

REGIONAL REPRODUCTION AND FORMING OF TERRITORIAL SUB SYSTEMS

Abstract. *The work has an aim to consider the ways of regional development as well as regional social production and national economics. The research of social points of regional organization of production on the point of view of industrial bearing is also the issue of the work.*

Key words: regionally industrial set, economical region, region, social and economical development, effectiveness
JEL: R 100

Черковец Виктор Никитич
Россия, г. Москва
МГУ им. М.В.Ломоносова,
д.э.н., проф., заслуж.деятель науки РСФСР,
гл.н.с. кафедры политической экономии
экономического ф-та
cherkovets@econ.msu.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОПЫТА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ КЛАССИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ВОСПРОИЗВОДСТВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. *В статье предлагается развернутый доклад автора на заседании круглого стола «Использование методологии анализа воспроизводства, разработанной на экономическом факультете МГУ, в исследовании экономики современной России». Рассматриваются четыре вопроса.*

1) Причинно-следственная связь текущего экономического кризиса в России с незавершённым с 1990г. трансформационным социально-экономическим кризисом и новым этапом общего кризиса мировой капиталистической системы.

2) Актуализация теории и практики ряда «старых» политэкономических проблем воспроизводства, часть которых разрабатывалась на экономическом факультете МГУ.

3) Проецирование этих проблем на современную российскую экономику как база разработки научной концепции долгосрочной стратегии социально-экономического развития и системы стратегического планирования экономики России с учётом новых проблем.

4) Необходимость крупных модернизационных изменений в сфере экономических (производственных) и хозяйственно-институциональных отношений.

Ключевые слова: текущий, трансформационный, мировой общесистемный кризисы, воспроизводство, производственные и хозяйственно-институциональные отношения.
JEL коды: K 210, L 400.

1. Россия переживает не только очередной текущий финансово экономический кризис, разразившийся в 2014 г., но уже четверть века не может выйти из длительного так называемого *трансформационного кризиса всей экономической системы,* начавшегося в 1990 году. Новейший кризис есть лишь проявление последнего, разрушившего народнохозяйственный комплекс на территории бывшего СССР, интеграцию экономик 15-ти союзных республик и нарушившего вследствие этого *весь процесс общественного воспроизводства*, включая и воспроизводство в РФ. Резко возросла зависимость экономики России от внешнеэкономических связей: и от импорта, и от экспорта. Можно утверждать, что не сегодня, а уже тогда произошло серьёзнейшее обострение проблемы импортозамещения. Однако, по сути, она не решается и сейчас, оставляя открытым вопрос о сырьевом перекосе в структуре пропорций народного хозяйства и об опережающем

росте отраслей обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения, особенно станкостроения. Назревшая необходимость перехода к *инновационному типу расширенного воспроизводства* ещё более актуализирует проблему формирования общенационального народнохозяйственного комплекса и формирования интегрированного в отраслевом и территориальном разрезах единого общероссийского воспроизводственного процесса.

2. В этой связи на передний план экономической политики и экономической теории выдвигается, наряду с новейшими, ряд «старых» (и вечно новых!) дискуссионных вопросов, в обсуждении, исследовании и решении которых принимали активное участие учёные кафедры политической экономии, а также кафедр математических методов анализа экономики, планирования народного хозяйства, истории народного хозяйства и экономических учений и др. подразделений, в т.ч. лабораторий, экономического факультета МГУ. Имеются в виду общетеоретические проблемы, рекомендованные для обсуждения на проведённом круглом столе Называю некоторые из них.

1. Методология исследования проблем воспроизводства в целом как единства фаз производства, обмена, распределения и потребления.

2. Актуальность деления общественного производства на два подразделения: производство средств производства и производство предметов потребления, условия их равновесия и бескризисного .развития при простом и расширенном воспроизводстве. 3. Роль I подразделения, особенно машиностроения, в обеспечении функционирования и развития всего народного хозяйства современной России. 4. Внутренние и внешние факторы устойчивого непрерывного расширенного воспроизводства, их соотношение в современной российской экономике и отражение в экономической политике. 5.Причины и специфика российских экономических кризисов, оценка эффективности «антикризисных программ».6. Проблемы создания единого сбалансированного народнохозяйственного комплекса страны в рыночной экономике России. Разработка и использование межотраслевых балансов. 7.Роль стратегического планирования в обеспечении пропорциональности и устойчивого воспроизводства в общественном и региональном масштабах. 8. Критерии эффективности производства на макро- и микроуровнях хозяйствования. в рыночной экономике, их классификация, связь с целями социально-экономического развития в различных экономических системах. Экономическая, социально-экономическая и социальная эффективность как система. 9.Производительность труда - исходная база эффективности всей экономики, причины торможения и консервации роста, уровень органического строения капитала в России.10. Соотношение теорий воспроизводства, экономического роста и экономического развития. 11. Воспроизводство и его противоречия в переходной экономике России, превращение основных фондов советских предприятий и объединений в основной капитал. Вопрос о вторичном первоначальном накоплении капитала.12 Научно - технический прогресс и инновационное воспроизводство в России. 13.Неоиндустриализация народного хозяйства как материальная основа перестройки пропорций общественного воспроизводства, изживания сырьевой гипертрофии, путь избавления от импортной зависимости экономики России. 14. Взаимосвязь материального производства, социальной сферы и окружающей природной среды в едином национальном комплексе воспроизводственного процесса и принцип первенства материаль-

ного производства.15. Формы национального продукта в макроэкономическом измерении.16 Взаимодействие национального богатства и национального продукта в едином кругообороте фондов (капиталов).17 Социальные проблемы и противоречия в распределении национального дох ода Накопление капитала, абсолютное и относительное обнищание значительной части населения России. Низкий уровень социальной функции российского государства в сопоставлении с ведущими странами Европы и Америки и рядом развивающихся стран и др.

На базе разработки этих проблем, спроецированных на российскую экономику и отражающих её сегодняшнюю специфику, могла бы быть, на наш взгляд, создана *научная концепция*, которая явилась бы теоретической основой д*олгосрочной стратегии социально-экономического развития*, прикладной платформой всей системы стратегического планирования — конкретного целеполагания, разработки вариантных прогнозов, обязательного к исполнению плана, детализированных программ его реализации, критериев и методов оценки их выполнения.

3. В рядах учёных экономического факультета по указанному кругу проблем работала и работает *проблемная (творческая) группа кафедры политической экономии «Воспроизводство и экономический рост», созданная в декабре 1965 г.* под именем «Темпы, пропорции, эффективность общественного производства», соединяющая сегодня своё 50-летие с юбилеем факультета. История проблемной группы, не считая её совместных монографий с лабораторией проблем собственности, с кафедрой истории народного хозяйства и экономических учений и кафедрой экономики социальной сферы ЭФ, с отделом общих проблем политической экономии социализма Института экономики АН СССР, а также личных монографий и статей её участников, отмечена вехами выпуска 12 собственных коллективных монографий, отражающих её научно-исследовательскую деятельность. Из них [Черковец и др.,1971, 1982, 2001, 2004]. Выпущена: серия книг из 6 выпусков « «Капитала» и экономикс» [Черковец и др.,1998, 2003, 2005, 2008, 2012, 2013], в которых давался сравнительный анализ двух основных ветвей политической экономии. Опубликованы две монографии по отдельному исследовательскому проекту «Национальное богатство и национальный продукт» [Черковец и др., 2010 и 2012]. Работа сочеталась с научными и методологическими семинарами, круглыми столами, в т.ч. на конференциях, проводившихся на экономическом факультете. Эта деятельность систематически отражалась в научных обзорах и статьях, публиковавшихся в журналах «Вестник МГУ», «Философия хозяйства», «Российский экономический журнал», «Экономист», «Журнал экономической теории» и др. На книгу II была опубликована развёрнутая положительная рецензия [Дзарасов, 2014, с.115-122]. Члены проблемной группы, в т.ч. аспиранты, активно участвовали в подготовке всех трёх изданий «Курса политической экономии» под ред. Н.А.Цаголова. Не только в разработке методологии, но и в написании глав, в частности по расширенному воспроизводству, закономерностям развития двух подразделений общественного производства, соотношения между материальным производством и непроизводственной сферой народного хозяйства, национального, общественного и естественного богатства и др.

С начала 90-х гг. проблемная группа изменяет своё наименование на «Проблемы воспроизводства», а с конца 90-х гг на «Воспроизводство и экономический рост». Этот вопрос требует некоторых пояснений. Как известно, возникшая на Западе «теория экономического роста» характеризовалась в советской литературе

как альтернатива марксистской теории воспроизводства и не включалась в последнюю в силу разных исходных методологических принципов анализа. Истоки «теории экономического роста» - триединая формула капитала Сэя, отрицающая трудовую теорию стоимости, неоклассическая теория производства и кейнсианская теория равновесия Харрода, Домара, Робинзон и др.[Осадчая и др.] Тот уровень реального экономического роста, который отражается указанной теорией, не только может, но и, как, по размышлении, решила проблемная группа, но и должен быть подключен к предмету теории воспроизводства. Поскольку в классической политической экономии до К.Маркса, теория воспроизводства как завершенный самостоятельный комплекс экономической системы отсутствовала и нет её в современных макроэкономических исследованиях и в учебниках по макроэкономике, перед проблемной группой возникла задача 1) попытаться перевести теорию экономического роста на методологию марксистского анализа «Капитала», опирающегося на классическую трудовую теорию стоимости, и 2) включить её как элемент в марксистскую теорию расширенного воспроизводства. Причём не только в разделе анализа накопления капитала в фазе непосредственного процесса производства, но и на более широком предметном поле анализа процесса общественного воспроизводства в целом-в единстве производства, обмена, распределения и потребления, включая феноменологический уровень экономической системы.

В книгах «Национальное богатство и национальный продукт» читатель найдёт немало аналитических материалов по связке проблем воспроизводства и экономического роста, реализующих собственный подход проблемной группы к консолидированному рассмотрению этих процессов, к их измерению. Так, с большим сомнением признаётся нами новейшее расширение «финансовой деятельности» плюс «операции с недвижимым имуществом» в ряду видов деятельности, создающих, по Системе национальных счетов СНС-2008, валовой внутренний продукт — ВВП [Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК), 2006]. Такое расширение лишь подтверждает расплывчатость методологии самой конструкции ВВП как «добавленной стоимости», включая в эту добавку и «стоимость» всяческих услуг, которую отождествляют не со стоимостью услуги как результата определённой деятельности (такой не существует), а с затратами на её выпуск, издержками предоставления услуги. В отличие от вещественных товаров она не сохраняется после её «производства», не принимает форму «запаса», т.е. национального богатства, а исчезает в момент её создания.

Весьма условно, приблизительно, косвенно, виртуально улавливаются и присоединяются к рассчитываемому «наблюдаемому» ВВП и огромные доходы теневой экономики, среди которых имеются и продукты материального производства и фактические результаты тех же услуг, которые действительно оказываются, даже когда они запрещены законом государства. Они составляют (учитывай их или не учитывай вовсе) некую полупризрачную частично или, напротив, преувеличенно учитываемую часть реальной величины валового национального продукта (дохода), исчисляемого по той же методологии СНС. Сделки с ценными бумагами (купля-продажа) формально не состоят вроде бы в реестре «производителей» ВВП, но они признаются элементами национального богатства как финансовые активы благодаря механизму капитализации могут возрастать, пе-

реводиться в реальные нефинансовые активы, участвующие с «пузырём» внутри себя в дальнейшем создании и, конечно, в присвоении возросшей прибыли корпорации и возросшего дивиденда собственника акции и в увеличении ВВП. Фиктивная часть ВВП вместе с его реальной частью может какое-то время служить даже фактором экономического роста и расширенного воспроизводства, превращаться в форму «запаса» уже в виде нефинансовых активов.

В 2016г издаётся III-я книга исследовательского проекта проблемной группы - монография «Национальное богатство и национальный продукт // К новому качеству экономического роста и справедливому распределению благ» В монографии продолжена работа по тематике проекта с акцентом на актуальную социальную сторону проблемы эффективного использования национального богатства, обеспечения справедливого распределения национального дохода, предотвращения растущего в России разрыва и сокращения существенных различий в доходах высших и низших слоев населения. В связи с проблемами преодоления очередного экономического кризиса и дальнейшего развития российской экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе в данное исследование включён ряд вопросов по выяснению 1) влияния общего кризиса мировой капиталистической системы хозяйства в условиях глобализации на экономику современной России, 2) «ограничений и факторов» расширенного воспроизводства, роста её экономики, 3) путей и воспроизводственных механизмов «структурной перестройки экономики, преодоления остающейся её сырьевой гипертрофии, восстановления общего уровня экономики 1990 г. и реализации курса новой индустриализации, способной обеспечить инновационно-модернизационный экономический рост, измеряемый по социальному критерию сокращения неравенств в распределении благ и подъёма общего уровня материального благосостояния населения страны («новое качество экономического роста»).

В совместно с кафедрой экономики социальной сферы экономического факультета МГУ выпущенной коллективной монографии ««Человеческий капитал» и образование» [Черковец и др., 2009.], анализируются проблемы образования как условия и результата расширенного воспроизводства на инновационной основе и роль образования в современном инновационном воспроизводстве, теоретические основы его развития.

4. Ясно, что научная концепция перспективы социально-экономического развития России не может ограничиться областью производительных сил, материально-технической базой экономики. Повторяющиеся кризисы, слабая эффективность «антикризисных» мер, снижающийся реальный уровень жизни большинства населения требуют крупных, модернизационных изменений в сфере экономических (общественно-производственных), и хозяйственно-институциональных отношений, включая формы собственности на ресурсы и их соединения с рабочей силой, способы координации различных ингредиентов экономической системы, являющихся главным двигателем и главным тормозом техно-технологического развития во всех способах производства. Игнорируя диалектику производительных сил и производственных отношений, общемировых закономерностей и национально-исторических особенностей страны, мы никогда не поймём глубинных причин ни периодических, ни общесистемных кризисов, ни катастрофических социальных деформаций, не сможем разработать принципы

модели будущего общественно-экономического строя нашей страны и найти пути их претворения в действительность

На предыдущих пяти международных конференциях экономического факультета МГУ по проблеме *инновационного развития экономики России* [Колесов и др., 2008, 2009, 2010,2011, 2912] указывалось, что курс на модернизацию экономики России не может быть ограничен кругом инновационных изменений в области производительных сил, хотя решающей стороной для утверждения формирующейся национальной экономической системы России является именно восстановление и обновление понесшей колоссальные потери в 90-х годах и устаревшей материально-технической базы страны, её *новая индустриализация*. Однако непременную область экономической модернизации составляют также и общественно-экономические (социально-производственные) отношения и соответствующие им хозяйственно-институциональные отношения, что также отмечалось и подчёркивалось на указанных конференциях Обоснование такой части модернизации с её принципиальными качественными и количественными индикаторами должна дать общая экономическая теория, политическая экономия, опираясь на конкретно-экономические исследования, способные дать материал для разработки общей концепции дальнейшего социально-экономического развития России, включая производительные силы и общественно-экономическую сторону производства. Пока же такая концепция, характеризующая официальное представление о долгосрочной перспективе социально-экономического развития России, её общенациональную и общегосударственную «идею», воспринимаемую большинством народа, отсутствует. В этом отношении нас опережает Китай, сделав упор на социальную сторону жизни общества, особенно на устранение прежде всего высокого разрыва между *городом и деревней*. На последнем съезде КПК прозвучала идея *гармонии* как главной сущности социализма с китайской спецификой [Чень Жуйфень, 2013]. Поскольку вопрос о социальном может толковаться и в широком и в узком смысле, включая экономическую модернизацию, а с другой стороны только социальную сферу и вопросы социального равенства и справедливости, в целом есть основания рассматривать современную модернизацию как *комплексный процесс*. О необходимости комплексной модернизации России активно подчёркивается в научных кругах и в выступлениях общественных деятелей. Речь идёт не только об экономике. На повестке дня модернизация *общества*, о чем было сказано уже на третьей из указанных университетских конференций. Модернизация современного российского общества - многосторонняя, интегральная и многомерная проблема, охватывающая все его стороны и сферы. Очевидна глубокая взаимосвязь и взаимовлияние процессов обновления его различных звеньев. Отсюда вытекает необходимость указания на комплексный характер современной модернизации и соответствующего его отражения в возможной научно-обоснованной и законодательно утверждённой парламентом «Комплексной программе модернизации производительных сил и всей системы (совокупности) общественных отношений». Этим определяется необходимость участия в её конструировании и всего комплекса наук - фундаментальной, медицинской и сельскохозяйственной - во главе с Российской Академией Наук (РАН) как верховным научным центром страны. Перед ним и специальными государственными институтами (учреждениями) - а перед кем ещё? — стоит огромная задача разработки методологии создания «дорожной

карты», системы федеральных программ поэтапного стратегического развития страны и регионов со «структурными схемами» межотраслевых, межрегиональных и внутрирегиональных связей на каждом этапе (координаты времени и пространства) с приоритетной ориентацией общенациональной и региональной экономики на решение под руководством государства крупнейших *социальных проблем*.

Список литературы

1. «Два подразделения общественного производства», 1981, М.: Мысль; «Отношения производства и воспроизводства», 1982, М.: Издательство Московского университета; «Воспроизводство и экономический рост», 2001, М.: ТЕИС; «Проблемы и противоречия воспроизводства в России в контексте мирового экономического развития», 2004, М.:ТЕИС.
2. «Инновационное развитие экономики России»:
   - «национальные задачи и мировые тенденции», 2008, Т. 1, М.: МаксПресс; с. 192-193;
   - «ресурсное обеспечение», 2009, Т.1, М.: Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, с.85;
   - «роль университетов», 2010, Т. 1, Рыбинск, 000 «Офис 2000», с.37-38;
   - «институциональная среда», 2011, Т.1, М.: ТЕИС, с.198-200;.
   - «сценарии и стратегии»,:2012, Т.2, М.: ТЕИС, с.119-120.
3. *Дзарасов Р. С.* «Как оценивать национальное богатство?», журнал «Проблемы прогнозирования» РАН, с.115-122 №6 2014.
4. «Капитал» и экономикс» М.: ТЕИС,1998, 2006, 2009, 2011, 2012, 2013).
5. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности (МСОК). Четвертый пересмотренный вариант. Статистические документы. Серия М № 4/Rev.4. Издание Организации Объединенных Наций, ч. 2/. 2006 г.
6. Чень Жуйфень «Наши принципы - справедливость и социальное равенство» Правда 11-14 января 2013 №2 (299920).
7. «Национальное богатство и национальный продукт», книга I - М.:МГУ им. М.В.Ломоносова; Рыбинск: офис 2000, 2010 и книга II - М.: ТиРу 2012).
8. *Осадчая И. М.* «Эволюция кейнсианства, проблемы занятости, инфляции и роста» - глава 1 «Всемирной истории экономической мысли». М.: Мысль, Т. 5, 1994, с.22-26.
9. «Человеческий капитал» и образование», М.: ТЕИС, 2009.

Транслитерация

1. «Dva podrazdeleniya obshchestvennogo proizvodstva», 1971, M.: Mysl; «Otnosheniya proizvodstva i vosproizvodstva», 1982, M.: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta; «Vosproizvodstvo i ekonomicheskij rost», 2001,M.: TEIS; «Problemy i protivorechiya vosproizvodstva v Rossiyi v kontekste mirovogo ekonomicheskogo razvitiya», 2004, M.: TEIS.
2. «Innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Rossiyi»:
   - «natsionalniye zadachi i miroviye tendentsiyi», 2008, T.1, M.: MaksPress; s.192-193; «resursnoye obespecheniye», 2009, T.1, M.: Ekonomicheskij fakultet MGU imeni M.V.Lomonosova, s.85;
   - «rol universitetov», 2010, T. 1, Rybinsk, 000 «Ofis 2000», s.37-38;
   - «institutsionalnaya sreda», 2011, T.1, M.: TEIS, s.198-200;.
   - «stsenariyi i strategiyi», 2012, T.2, M.: TEIS, s.119-120.

3. *Dzarasov R.*S.«Kak otsenivat natsionalnoye bogatstvo?», zhurnal «Problemy prognozirovaniya» RAN, s.115-122 №6 2014.
4. ««Kapital» i economics» M.: TEIS,1998, 2006, 2009, 2011, 2012, 2013.
5. Mezhdunarodnaya standartnaya otraslevaya klassifikatsiya vseh vidov ekonomicheskoj deyatelnosti (MSOK). Chetvyortyi peresmotrennyi variant. Statisticheskiye dokumenty. Seriya M № 4/Rev.4. Izdaniye Organizatsii Obyedinyonnyh Natsiy, ch. 2/. 2006 g.
6. Chen Zhuifen. «Nashi printsipy — spravedlivost i sotsialnoye ravenstvo». Pravda, 11-14 yanvarya ,2013, №2 (299920).
7. «Natsionalnoye bogatstvo i natsionalnyi produkt», kniga I - M.: MGU *imeni M.*V.Lomonosova; Rybinsk: «Ofis 2000», 2010 i kniga II - M.: TiRu 2012.
8. *Osadchaya I. M.* «Evolyutsiya keinsianstva, problemy zanyatosti, inflyatsii i rosta» - glava 1 «Vsemirnoi istoriyi ekonomicheskoj mysli». M.: Mysl, T. 5, 1994, s.22-26
9. «Chelovecheskiy kapital» i obrazovaniye», 2009, M.: TEIS.

Cherkovets V.N,
Doctor of Science (Econ.),
Professor, Merited Science Worker
of the Russia Soviet Federal Socialist
Republic (RSFSR), Chief Researcher
of the Moscow State University,
Faculty of Economics, Department
of Political Economy (Moscow, Russia)
E-mail cherkovets@econ.msu.ru

NECESSITY OF EXPERIENCE OF THEORETICAL STUDIES OF CLASSIC PROBLEMS OF REPRODUCTION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. *The article proposes the widened version of the author's report at the "round table" session "Using of methodology of analysis of reproduction worked up at the Moscow State University, Faculty of Economics, in studying the economy of contemporary Russia". There are discussed four following questions. 1)Cause-and-effect relation between current economic crisis in Russia and the transformation socio-economic crisis which began in 1990 and hasn't been finished up today, as far as with new stage of general crisis of the world capitalist system. 2) Actualization of theory and practices of some "old" political economy problems of reproduction, part of which was worked up at the Faculty of Economics.3) Projecting these problems to the contemporary Russia's economy as a basis of elaborating of science conception of long-term strategy of socio-economic development as far as of the system of strategic planning of Russia's economy with newly problems taking into account.4) Necessity of large modernization changes in the sphere of economic (socio-producing) and economic-institutional relations*

Key words: current, transformation, world general system crises, reproduction, producing and economic-institutional relations
JEL: K 210, L 400

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Айнабек Куандык Салихулы,
Казахстан, Караганда,
директор Научно-исследовательского института новой экономики и системного анализа при Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза,
д.э.н., профессор

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ АНАЛИЗА КРЕАТИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация*. В статье предметом исследования является формирование и развитие человеческого капитала. Цель работы заключается в совершенствовании методологии анализа человеческого капитала. Основным результатом данной работы представляется определение условий и механизма формирования и развития креативного человеческого капитала. Областью применения являются фирмы, корпорации, учреждения, а также можно использовать в совершенствовании теории человеческого капитала. В качестве вывода можно отметить, что это позволит обеспечение инновационного развития человеческого капитала, достойной жизни и условий труда.*

Ключевые слова: человеческий капитал, методология, оценка труда и жизни, современные подходы.
JEL коды: J01; J24; J31

Современные подходы в методологии анализа человеческого капитала, исходя из определения его содержания, можно подразделить на основные направления исследования 1)человека как капитал; 2) рассмотрение а)факторов или б)компонентов его содержания в качестве проявления человеческого капитала; 3) определение способности к труду — трудовой потенциал(креативность) работника(хозяина процесса труда) в качестве товара-капитала.

Первое направление «человек как капитал» предопределяет учет затрат предпринимателем на содержание только наемного работника на основе договора оплаты за труд. В данном случае полностью исключается рассмотрение экономических отношений между предпринимателем-капиталистом и наемным работником по поводу научного и справедливого распределения добавленной и прибавочной стоимости, дохода и прибыли. Как правило, в вышеприведенном варианте диктует условия предприниматель-капиталист по условиям найма и оплате труда. Это, к сожалению, существует в странах СНГ, Евразийского эко-

номического союза, результатом чего является диспропорции в распределении доходов в масштабе национальной и региональной экономики.

Проблема воспроизводства полной стоимости человеческого капитала все острее становиться в развивающих странах, где степень эксплуатации наемных работников довольно высокая, зашкаливающая от 200 до 500 и более процентов, и их жизнь практически не защищена. Поэтому собственник смотрит на наемного работника как на орудие, которое нужно максимально эксплуатировать, а по степени износа выбрасывать на свалку. Таких примеров множество, как в пространстве СНГ, ЕАЭС, так и Казахстана. Но история показывает, что такая психология собственников, вытекающая из традиционных правил игры в масштабе государства, приводят к стагнации и антагонизму в развитии экономики и общества[Айнабек К. С., 2014, с.453].

По этому поводу С. А. Кристиневич, А. М. Омельянюк подчеркивают, что «развитие человечества само привело себя к жесточайшему ограничению, сознательно, шаг за шагом усиливая подчинение труда капиталу. Вся жизнедеятельность человека подчиняется функционированию, техническому осуществлению производственных процессов. Жизнь, земное время, отведенное человеку для существования, подразделяется на затраты времени на труд и затраты времени на свободное время»[Кристиневич С. А., 2008, с.11]. Далее они отмечают, что «при этом индивидуальный выбор предпочтения выбора одного из двух данных видов времяпровождения определяется соотношением предельной доходности труда и реальной заработной платой. При условно-безграничном количестве трудовых ресурсов предельная доходность труда (по правилу оптимального соотношения факторов производства — минимальных издержек или максимальной прибыли) зависит от соотношения предельной доходности условно-постоянного фактора — капитала к его цене (реальной процентной ставке)»[Кристиневич С. А., 2008,, с.11].

В то же самое время, реальная заработная плата находится в прямой зависимости от реальной банковской процентной ставки. Эта зависимость показывает еще одну подчиненность труда (его цены) от производного капитала или рынка денег. Эту зависимость обнаружил еще Дж. Кейнс, когда критиковал постулаты неоклассического рынка совершенной конкуренции. Анализируя данную ситуацию, легко прийти к выводу о том, что не только труд как фактор производства полностью в данных условиях будет подчинен капиталу. Но и вся жизнедеятельность главного субъекта экономических отношений — человека — будет подчиняться и зависеть от экономической «жизнедеятельности» капитала. И чем далее шел прогресс, тем в большей степени развивалась привязка человека к капиталу.

У К. Маркса единственным выходом из сложившейся ситуации было лишь революционное изменение существующей хозяйственной системы с ликвидацией частной собственности и искусственно сформированной диктатурой пролетариата. Западный мир выбрал другой путь — построение гражданского общества с встроенными защитными стабилизаторами — демократия, плюрализм мнений, социальный контроль, свобода прав человека, социальная ответственность и другие. Эти неэкономические категории исключены из экономического анализа, однако, они дают положительный эффект в экономической политике, а следовательно, должны стать ее экономическими детерминантами [Кристине-

вич С. А., 2008, с.10-12]. На наш взгляд, сама практика жизни показала, что есть пути гармонизации социально-экономических отношений.

Второе направление: «факторы и компоненты его содержания в качестве проявления человеческого капитала» обусловливают учет воздействия внешней среды и внешних факторов. В этом случае с подачи идей американскими учеными Т. Шульцем и Г.Беккером стали учитывать внешние факторы, позволяющие повышать эффективность человеческого капитала на основе развития общего и профессионального образования, культуры и так далее.

1. Т. Шульц занимался проблемами борьбы с бедностью в аграрных странах. Он отходил от традиционных подходов в объяснении распространения бедности в этих странах только природными факторами. Т. Шульц считал, что к ключевым средствам борьбы с бедностью относится рост квалификации аграрных работников, что привело Т.Шульца к раскрытию содержания человеческого капитала, которое определило как приобретенные человеком ценные навыки и способности, что можно развить соответствующими вложениями[Schultz T.,1961, p.38].

2. Другой известный американский ученый Г.Беккер на основе авторской модели распределения личных доходов, учитывающая кривые спроса и предложения на инвестиции в человеческий капитал, показал зависимость в долгосрочном периоде между уровнем образования и заработной платой наемного работника в сторону увеличения, то есть, чем выше уровень образования работника, тем выше его заработная плата [Schultz T.,1961; Becker G. 1964, p.14].

Некоторые российские ученые также, и в частности И. В. Ильинский, включают в структуру человеческого капитала информационный, интеллектуальный и коммуникационный капиталы, капиталы здоровья и культуры, образования и т.д. [Becker G. 1964; Schultz T.,1961,, p.21].

Здесь хочется отметить, что очень сложно и порой невозможно количественно оценить воздействие всех факторов и составляющих частей человеческого капитала в мезо и макроуровнях. Об этом М. А. Тобиен пишет следующее: «Использование представительных оценок (человеческого капитала) ЧК, полученных на основе тестов, непосредственно оценивающих навыки и компетенции населения, лимитировано, во-первых, тем, что это трудоемкая и ресурсоемкая процедура. Поэтому такие оценки доступны лишь для ограниченного круга стран и для отдельных временных точек.

Во-вторых, по мнению многих исследователей, то обстоятельство, что эти оценки часто противоречат и друг другу, и более привычному ряду натуральных показателей запаса, таких как накопленное число лет обучения и доли лиц с образованием того или иного уровня, скорее запутывает ситуацию, чем продвигает вперед к решению задачи измерения ЧК. Поэтому сегодня в ряду натуральных измерителей превалируют оценки количества образования, составляющие основу для денежных оценок накоплений ЧК» [М. А. Тобиен, 2010.].

3. Далее М. А. Тобиен дает оценку затратному методу определения человеческого капитала. Она подчеркивает, что «затратный метод расчета стоимости ЧК позволяет на основе статистических данных рассчитывать накопление инвестиций в человека. Данный метод, предложенный Дж. Кендриком и Т. Шульцем, основан на подходе, согласно которому инвестиции в человека включают затраты семьи и общества на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности, на переподготовку,

повышение квалификации, здравоохранение, на миграцию рабочей силы и др. [М. А. Тобиен, 2010.]. Однако, следует отметить, что затратный метод, несмотря на всю полноту учета затрат по формированию ЧК, малоприменим в практических расчетах. Он не отражает реального объема ЧК, задействованного в трудовом процессе, несовершенен из-за условности и отсутствия статистического сопровождения включаемых затрат, дает завышенные результаты вследствие отнесения затрат на культурное развитие личности к образовательной, а не к культурной составляющей капитала человека, не учитывая при этом моральный износ ЧК (устаревание знаний и навыков). Кроме того, в ... условиях нестабильных цен метод не позволяет производить инвентаризацию затрат разных периодов без учета инфляционной составляющей и сопоставлять в дальнейшем со стоимостью эпизодически переоцениваемого основного производственного капитала»[Becker G. S., 1964.p.10].

Далее и другие авторы с критическим обзором высказывались по поводу оценки человеческого капитала(ЧК). Так, российские ученые Кирьянов Д. А., Сухарева Т. Н. отмечали, что «...в настоящее время среди многочисленных вариаций оценки ЧК не существует той, которая соответствовала бы его реальному объему. Причиной этому служит, во-первых, несовершенство технологий измерения, математических моделей, трудности статистического учета. Во-вторых, для достоверности оценки ЧК необходим учет ряда действующих факторов, которые в принципе оценить невозможно»[Кирьянов Д. А. и др., 2011, с.337].

В связи с вышеприведенным можно отметить, что второе направление: «факторы и компоненты его содержания в качестве проявления человеческого капитала» дает возможность расширить объем исследования факторов и компонентов для оценки человеческого капитала, однако остаются и возникают проблемы объективного и более полного его подсчета, нахождения путей оптимизации затрат, повышения эффективности с учетом глубинных взаимосвязей всех составляющих его структуры и внутренних, внешних факторов развития.

Третье направление: «трудовой потенциал хозяина процесса», предлагаемое нами, в качестве товара-капитала позволяет оптимизировать затраты и повысить эффективность посредством учета внутренних и внешних факторов, создающих условий к инновационному развитию компании, региона и национальной экономики в рамках равноправных экономических отношений между хозяином собственности средств производства и хозяином процесса труда посредством научного и справедливого распределения дохода, добавленной и прибавочной стоимости, прибыли.

Для того чтобы реализовать принцип справедливого распределения дохода между собственником средств производства и наемным работником, или по новым терминологиям - это отношения между хозяином собственности и хозяином процесса труда, нужно исходить из экономических показателей: стоимости жизни человека, прожиточной нормы человека, дохода фирмы, валового внутреннего продукта(ВВП), уровня рентабельности, соотношения между зарплатой и прибылью в добавленной стоимости как в прогрессивных компаниях и высокоразвитых странах. Также важным являются показатели учета свободного времени и гармонизации отношений свободного и рабочего времени для создания условий эффективного и инновационного развития в современных интеграционных условиях.

Объективное определение стоимости жизни человека, как важного показателя в экономических отношениях собственников, монополистов и фирм к наемному работнику, хозяину процесса труда, позволит ориентироваться в направлении справедливого распределении доходов между ними, гармонизации интересов и в итоге снятие антагонистических противоречий. Естественно, стоимости жизни человека непосредственно влияет на воспроизводство трудовых ресурсов и человеческого капитала.

Наемные работники представляют большинство населения страны, и они являются хозяевами инновационных, экономических и производственных процессов. Поэтому в Казахстане и ЕАЭС государство должно в законодательной форме утвердить порядок определения стоимости жизни человека, чтобы изменить отношения собственников, монополистов и фирм к наемному работнику, тем самым направить развитие экономики на социальную, гуманистическо-цивилизованную и инновационную ориентацию развития креативного человеческого капитала. От этого будет зависеть конкурентоспособность страны, фирм, процветание общества и повысится статус труженика.

В условиях формирования социально и инновационно-ориентированной рыночной экономики нужно отходить от тех нормативов и показателей, которые свойственны были для раннего этапа капитализма, которые строились на ограблении, насилии, эксплуатации трудящихся и обмане. Минимальные расходы на жизнь человека, исходя из обеспечения физиологического воспроизводства, представляется архаизмом для современного уровня развития Человечества. Поэтому необходимо кардинально изменить подходы к определению обеспечения достойной жизни граждан и прогрессивного развития человеческого капитала, что послужит стимулом для широких масс населения в прогрессивном развитии и построения социальной экономики.

Несомненно, развитие сфер науки, образования, культуры и здравоохранения влияют на состояние креативного человеческого капитала, что является главным богатством страны. Однако принимаемые меры в странах ЕАЭС, СНГ, и в частности Казахстане, являются полумерами, не приносящие существенных результатов.

Совершенствование высшей школы, как кузницы креативности, исходит из мотивации творческого, интеллектуального, профессорско-преподавательского труда, создания условий самоорганизации и организации и эффективных форм их образовательной и научной деятельности. Введение системы оплаты труда, основанной на достижениях страны, существенно изменит мотивацию труда в сферах науки и образования. Организация труда в высших учебных заведениях, где сосредоточено большее количество ученых, имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в процессе усиления мотивации и повышения эффективности научно-педагогического труда. Выплачивая по вышеприведенной схеме заработную плату, необходимо учесть научно обоснованную педагогическую нагрузку, которая в данное время превышает почти в 3–5 и более раз, без чего из системы мотивации труда выпадет важная составляющая часть, что, несомненно, снизит эффект[Айнабек К. С., 2014].

Далее важным фактором является определение необходимых форм организаций научно-образовательной деятельности в условиях интеграции с бизнесом. На современном этапе необходимо формировать и развивать научно-образователь-

ные региональные кластеры. Структура научно-образовательных региональных кластеров должна состоять из образовательных и исследовательских университетов, институтов, технопарка, производственных, венчурных предприятий и коммерческо-консультативных фирм. Развитие таких научно-образовательных региональных кластеров должны основываться на акционерных формах, где доля государства должна преобладать по сравнению с бизнесом.

Без создания условий для высокоэффективного человеческого капитала нам не достичь высоких рубежей в экономике[Айнабек К. С., 2014].

Таким образом, проблемы развития креативного человеческого капитала нужно решать комплексно. Государству необходимо регулировать и на основе правовых отношений и экономических подходов в обеспечении здорового образа жизни населения, расширенного воспроизводства человеческого капитала и повышения эффективности общественного потребления, существенного сокращения безработицы через призму решения проблем развития домохозяйства. Это позволит обеспечение инновационного развития человеческого капитала, достойной жизни и условий труда, что должно привести к торжеству социальной справедливости, как единственному пути к полноценному духовному развитию Человечества.

Список литературы

1. *Айнабек К. С.* Теория общественного хозяйствования(Альтернатива экономической теории и экономикса)Учебник: исправл. и дополн. — Караганда: КЭУК, 2014. — 608с. http://www.aup.ru/books/m250/4_5_1.htm
2. *Кристиневич С. А.*, *Омельянюк А. М.* Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. Монография. — г. Брест. Издательство БрГТУ, 2008. 152с. http://www.bstu.by/~et/wp-content/uploads/2011/06/krist_ omel_ monograf.pdf
3. *Schultz T.* Investment in Human Capital / T. Schultz // The American Economic Review. — March 1961. − № 1. — P.38–56.
4. *Becker G. S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. / G. S. Becker. − N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.
5. *М. А. Тобиен*. Проблемы современной трактовки и измерения категории «человеческий капитал»2010.http://vestnikes.vlsu.ru/fileadmin/_temp_/Tobien_M.A._Problemy_sovremennoi_traktovki_i_izmerenija_kategorii_chelovecheskii_kapital.pdf
6. *Кирьянов Д. А.*, *Сухарева Т. Н.* Методы оценки человеческого капитала: анализ объективности и достаточности данных: [Электронный ресурс]. — // Теория и практика общественного развития . 2011. №3. С.337-340. Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-analiz-obektivnosti-i-dostatochnosti-ishodnyh-dannyh-1#ixzz3WgxPMm3F

Транслитерация

1. *Ajnabek K. S.* Teorija obshhestvennogo hozjajstvovanija(Al'ternativa jekonomicheskoj teorii i jekonomiksa)Uchebnik: ispravl. i dopoln. — Karaganda: KJeUK, 2014. — 608s. http://www.aup.ru/books/m250/4_5_1.htm
2. *Kristinevich S. A., Omel'janjuk A. M.* Institucional'nye uslovija vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v innovacionnoj jekonomike. Monografija. — g. Brest. Izdatel'stvo BrGTU, 2008. 152s. http://www.bstu.by/~et/wp-content/uploads/2011/06/krist_ omel_ monograf.pdf

3. *Schultz T.* Investment in Human Capital / T. Schultz // The American Economic Review. — March 1961. − № 1. — P.38–56.
4. *Becker G. S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. / G. S. Becker. − N.Y.: Columbia University Press for NBER, 1964.
5. *M. A. Tobien.* Problemy sovremennoj traktovki i izmerenija kategorii «chelovecheskij kapital»2010.http://vestnikes.vlsu.ru/fileadmin/_temp_/Tobien_M.A._Problemy_sovremennoi_traktovki_i_izmerenija_kategorii_chelovecheskii_kapital.pdf
6. *Kir'janov D. A., Suhareva T. N.* Metody ocenki chelovecheskogo kapitala: analiz ob#ektivnosti i dostatochnosti dannyh: [Jelektronnyj resurs]. — // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija . 2011. №3. S.337-340. Nauchnaja biblioteka KiberLeninka: http://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-analiz-obektivnosti-i-dostatochnosti-ishodnyh-dannyh-1#ixzz3WgxPMm3F

Ainabek Kuandyk Salikhuly,
Kazakhstan, Karaganda, Director of the research institute of new economics and systematic analysis at Karaganda Economic University, Doctor of Economics, professor

SCIENTIFIC ANALYSIS OF THE CREATIVE APPROACHES OF HUMAN CAPITAL

Abstract. *The subject of the research in this article is the formation and development of human capital. The aim of the work is to improve the methodology of the analysis of human capital. The main result of this work is determining the conditions and the mechanism of formation and development of creative human capital. Areas where it can be applied are firms, corporations and institutions. This can also be used to improve the human capital theory. In conclusion, it can be noted that this provision will enable innovative human capital development, decent living and working conditions.*

Keywords: human capital, methodology, evaluation of work and life, modern approaches.
JEL: J01; J24; J31

Ахинов Григор Артушевич
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
д.э.н., профессор
gakhinov@mail.ru

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. *В статье представлены результаты авторского исследования предметом, которого было изучение роли и места социального капитала в формировании современных институтов экономического развития. Целью исследования было выявить роль социального капитала в социально-экономическом развитии общества. Достижение этой цели пред-*

полагало решение задач, связанных с раскрытием роли современного государства и других общественных институтов в формировании, накоплении и воспроизводстве социального капитала, а также с оценкой влияния социального капитала на повышение эффективности функционирования сетевой модели организации экономической деятельности и на переход к общественной модели социального государства. Статья предназначена для специалистов в вопросах регулирования деятельности современных институтов социально-экономического развития, также для студентов и аспирантов, проводящих исследования по данным проблемам. Автором обоснован вывод, что социальный капитал является одним из факторов социально-экономического развития и что в современной России увеличение доверия и создание прозрачной институциональной среды возможно только при поддержке государства.

Ключевые слова: социальный капитал, социально-экономическое развитие, сетевая модель организации.
JEL коды: A 13; F 29; H 10

В настоящее время экономическое развитие предполагает экономический рост в тех секторах экономики (структура ВВП), которые связаны с внедрение высокопроизводительных и наукоёмких инноваций. При этом важно, что в современном урбанизированном обществе всё большую роль играет не только накопленный человеческий капитал, но и те инструменты управления, которые позволяют получать наибольший результат от их использования, что и является фактором повышения производительности труда. К ним можно отнести: - способность экономических агентов к взаимодействию (участие в коллективных действиях) и установление доверия между ними; - создание социальных ценностных ориентиров; - формирование корпоративных культур. Использование этих и других инструментов предполагает установление различных формальных и неформальных связей для организации совместных действий по созданию продукта (товар, услуга и работа), а неотъемлемой характеристикой современного урбанизированного общества является необходимость социализации личности. Поскольку современная модель экономического развития во многом обусловлена процессами формирования социального капитала, то целью исследования было обоснование роли социального капитала в социально-экономическом развитии общества. Достижение данной цели предполагало решение следующих задач, а именно:

- раскрытие роли современного государства и других общественных институтов в процессе формирования, накопления и воспроизводства социального капитала;
- обоснование роли социального капитала в повышении эффективности функционирования сетевой модели организации экономической деятельности;
- раскрытие роли социального капитала в формировании предпосылок к переходу к общественной модели социального государства.

Понятие социального капитала пришло в экономику в конце 20 века из смежных дисциплин. Всемирный банк определяет социальный капитал как «институты, отношения и нормы, которые формируют качественно и количественно социальное взаимодействие в обществе» [Духнич, 2008], иными словами — это осознанная готовность индивида к участию в коллективных действиях, направ-

ленных на достижение определенной цели. В данном контексте под институтом понимается «совокупность, состоящая из правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [Аузан, 2005, с. 23].

Очевидно, что для достижения эффективности коллективных действий необходимы такие элементы социального капитала как налаженные каналы социальных взаимодействий (социальные сети) и нормы, способствующие ориентации экономических агентов не только на индивидуальные, но и общественные выгоды, а также доверие между агентами. Поэтому далее остановимся на рассмотрении процесса (на трёх уровнях) формирования и накопления социального капитала. На первом уровне основными институтами для формирования социального капитала является семья, сообщество по интересам или по территориальному признаку, и учебное заведение. Все перечисленные выше институты выполняют базовые задачи, а именно, они формируют навыки создавать и поддерживать связи и доверие. Второй уровень накопления социального капитала предполагает взаимодействия внутри организаций. Здесь социальный капитал представлен в виде командной работы и корпоративной культуры, что предполагает достижение общей цели посредством максимального использования индивидуальных навыков. На третьем уровне формируются общие ценности и национальный менталитет, что выражается во взаимоотношениях между отдельными социальными группами и их взаимоотношениями с институтами государства.

Важно подчеркнуть, что формирование социального капитала открытого типа (открытые социальные групп) способствует тому, чтобы институты государства в процессе взаимодействия с другими общественными и частными институтами работали более эффективно. Поэтому в современном обществе необходима «поддержка» воспроизводства тех ценностей, которые способствуют формированию и накоплению открытого социального капитала. В то же время предпосылкой для накопления закрытого социального капитала (закрытые социальных групп) являются недостаточно эффективные действия институтов государства в обеспечении интересов населения и как одно из следствий этого криминализация общественной жизни.

Таким образом, можно утверждать, что за формирование социального капитала отвечает государство, а также различные институты гражданского общества и низовой демократии, политические партии, различные союзы, в том числе профсоюзы, саморегулируемые организации, некоммерческие организации социальной, культурной и религиозной направленности и т.д. Это предполагает, что для формирования и поддержания социального капитала надо использовать многоканальную модель финансирования, при относительно высокой доле бюджетного финансирования. Последнее объясняется тем, что поскольку открытый социальный капитал - общественное благо, то расходы и инвестиции на его формирование должно принимать на себя и государство.

Становление и развитие институтов частной собственности, как основы общественного развития привело к распространению таких экономических свобод как: свобода предпринимательства, свобода ценообразования, свобода перетекания ресурсов по различным сферам применения, свобода выбора продавцов и покупателей, их независимость и право принимать экономические решения. Поэтому тенденция к накоплению человеческого и социального капитала обусловила изменения в общей парадигме общественного развития. В основе этих

изменений лежат такие понятия как формирование институтов частной собственности, индивидуализация сознания и личная ответственность за коллективный результат. В экономике это уже привело к отказу от идеи «фордизма» массового производства продукции стандартного качества, а также перераспределению экономических ресурсов от государственного и частного секторов в пользу общественных (некоммерческих) организаций. С учётом этого можно утверждать, что в основе открытого социального капитала, как одной из форм самоорганизации общественной жизни лежат следующие основные положения:

- на основе институтов частной собственности в обществе формируются горизонтальные взаимосвязи;
- наличие социальных связей внутри разных социально-психологических групп и сообществ;
- выстраивание взаимоотношений между гражданским обществом и государством (формирование институтов гражданского общества обеспечивает накопления социального капитала);
- поддержание высокого качества институтов управления государства и общества в целом.

Важно отметить, что к середине XX века экономика перестала быть однородной экономической системой, и в её рамках сформировались различные модели рыночной экономики и соответствующие им институты развития. К числу институтов, которые оказывают непосредственное влияние на экономическое развитие, следует отнести: — сообщества, сети, ассоциации, частные организации и т.д.

Проведенное исследование также показало, что в контексте процессов глобализации, интеграции, масштабной унификации и стандартизации, слияния и поглощения корпораций и компаний происходит интенсивное развитие сетевого бизнеса, который является достаточно эффективным инструментом управления, поскольку позволяет использовать внешние сетевые эффекты. В этих условиях государственное регулирование экономического развития должно исходить из того, что экономические отношения в целом обусловлены преобладающим в данном обществе типом собственности. Собственность — это отношение между человеком, группой или сообществом людей, заключающееся в постоянном временном, частичном или полном отчуждении, отсоединении, присвоении объекта субъектом [Кошкин; Шупыро, 1997 с. 9]. Выбор в пользу данного определения связан с тем, что в нем основной акцент делается на переход и перераспределение прав на собственность между различными экономическими объектами и субъектами. При этом важно подчеркнуть, что «Государственное регулирование экономической деятельности — это динамичный процесс и результат множества взаимодействий между различными субъектами и объектами регулирования ...» [Рвачёв, 2011 с. 17].

Далее более подробно рассмотрим сетевую модель организации экономической деятельности, которая в современной экономике выступает в качестве одной из ключевых и прогрессивных форм организации экономической деятельности. В рамках данной модели предприятия объединяются не на основе слияния или иерархического подчинения, а на основе создания механизма взаимодействия, позволяющего сохранить самостоятельность. При наличии единого координационного центра входящие в сеть предприятия объединены многочисленными горизонтальными связями, обменными трансакциями, обязательствами, целями,

задачами, функциями [Котлер; Акрол, 2002, с. 4]. Очевидно, что оптимизация всех процессов в ходе создания и функционирования сетей невозможна без определенного уровня скорости, объемов и качества коммуникаций. Поскольку качество системы коммуникаций способствует снижению транзакционных издержек в работе сетевых компаний (межфирменных и межорганизационных сетей), то развитие сетевых структур связано с внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Проведенное специальное исследование показало, что одним из результатов в реализации рассмотренных выше процессов создания сетевых структур стало изменение в характере международной торговли, в которой более трети поставок относится к внутрикорпоративной торговле, связанной с перемещением продукции и услуг в «цепочках добавленной стоимости» корпораций, их филиалов и дочерних компаний. Соответственно, эффективность производственных процессов и производственных цепочек в глобальной экономике во все возрастающей степени зависит от скорости и стабильности трансграничных торговых, финансовых и инвестиционных потоков.

Давая оценку сложившейся в экономике России ситуации отметим, что в обществе, в котором формальные институты ещё не сформированы и не действуют, их подменяют неформальные институты взаимодействия, что позволяет достаточно оперативно принимать необходимые решения, но ограничивает возможности для инвестиций и стабильного развития даже в среднесрочной перспективе. В таком обществе формальные правила устанавливаются избирательно и применяются исходя из интересов ресурсообеспеченных групп, поэтому права собственности и контракты защищены только в форме персональных гарантий и обязательств. В этих условиях рента ориентированное поведение способствует росту транзакционных издержек, а приоритеты и темпы экономических преобразований определяются предпочтениями отдельных групп интересов. Исходя из этого, можно утверждать, что в интересах социально-экономического развития, в противовес сложившейся в нашей стране иерархичной системе ручного управления необходимо распространение сетевой (горизонтальной) системы управления и коммуникаций.

В данном контексте необходимо отметить, что регулирование социально-экономического развития имеет ряд важных особенностей. Во-первых, государство устанавливает и правила и институты для регулирования социально-экономического развития. Во-вторых, бюджетная система является основным источником финансирования социальных расходов. В-третьих, накопление доверия связано с созданием соответствующей институциональной среды. Например, накоплению социального капитала во многом способствуют некоммерческие организации и различного рода объединения, а государство закрепляет основные механизмы формирования и осуществления деятельности некоммерческих организаций и других институтов развития современного гражданского общества. Особое внимание необходимо уделять формированию и поддержке благотворительных организации и других социально ориентированных некоммерческих организаций.

Отметить, что одна из основных тенденций в парадигме общественного и социально-экономического развития стало изменение порядка и приоритетов при реализации социальной функции государства. Проведенные нами различные исследования по вопросам реализации социальной функции государства вы-

явили тенденцию, что в мире происходит постепенный отказ от реализации патерналистской модели социального государства (государство всеобщего благосостояния). В рамках, данной модели основным объектом реализации социальной функции государства выступают все индивиды (всеобщее благосостояние), а основным субъектом само государство и аффилированные с ним структуры. Патерналистская модель социального государства предполагает всеобщую солидарную ответственность, поэтому негативным последствием её реализации стало то, что в отдельных странах проведение через бюджетную систему политики солидарной ответственности в пользу наименее дееспособных граждан привело к неуправляемому росту государственного долга и числа иждивенцев. При этом в современном урбанизированном обществе отмечается существенное ослабление такого традиционного общественного института, как институт семьи.

Постепенный отказ от реализации патерналистской модели социального государства и переход к общественной модели социального государства [Камилов, 2011, с.13] предполагает дальнейшую муниципализацию проводимой в обществе социальной политики. Основными субъектами реализации общественной модели социального государства (при наличии соответствующих источников финансирования) должны стать такие институты как: государство, индивид, семья, частные, а также муниципальные и другие общественные организации. Основными объектами (получателями бюджетных ресурсов) при реализации данной модели социального государства могут выступать различные социальные группы граждан и институт семьи, что будет способствовать постепенному сокращению в обществе числа иждивенцев и укреплению солидарной ответственности внутри социальных групп и института семьи.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать ряд концептуальных положений и выводов:

- в современном урбанизированном обществе достижение определённого уровня социального развития становится основным фактором экономического развития. Это связано с тем, что накопление социального капитала приводит к росту отдачи от человеческого капитала. Поэтому в результате наращивания социальных связей, (увеличения доверия и т. д) внутри созданной системы социального взаимодействия (социальной группы) происходит рост производительности труда, в том числе это происходит и за счёт сокращения трансакционных издержек, что повышает её конкурентоспособность;
- в настоящее время можно утверждать, что в экономике нашей страны сложилась ситуация социальной разобщённости и неразвитости институтов гражданского общества, в том числе такого, как местное самоуправление, а уровень доверия достаточно низок. Это во многом связано с ограниченностью институтов частной собственности, высокой дифференциацией по доходам, а также ослаблением горизонтальных связей в силу географических особенностей и высоких издержек передвижения доверия, поэтому для обеспечения определённых темпов экономического развития необходимо решать вопрос о формировании и накоплении социального капитала;
- в сложившейся практике современного урбанизированного общества институциональная среда - во многом результат деятельности государ-

ства и диалога государства и других институтов и организаций, поэтому решение задачи увеличения доверия и создания прозрачной институциональной среды возможно только при поддержке государства. Это означает, что в нашем обществе для изменения концептуальных установок именно государство должно инициировать и поддерживать соответствующие программы общественного развития.

Список литературы

1. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / Под ред. А. А. Аузана. М.: Инфра-М, 2005. с. 23.
2. *Духнич Ю.* Социальный капитал. URL: http://www.smart-edu.com/sotsialnyy-kapital-v-strukture-intellektualnogo-kapitala.html (дата обращения: 18.04.2016). М., 2008
3. *Камилов Д. А.* Вопросы государственного регулирования развития отраслей социальной сферы в Российской Федерации: Монография. — М.: МАКС Пресс, 2011. С. 13 — 220 с.
4. *Котлер Ф.*, *Акрол Р. С.* Маркетинг в сетевой экономике // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2002, № 2. с. 4.
5. *Рвачёв А. Л.* Государственное регулирование предпринимательской деятельности / А. Л. Рвачёв. — Москва: Экономика, 2011.с. 17 — 223 с.
6. Управление государственной собственностью. Учебник под редакцией В. И. Кошкина, В. М. Шупыро, 1997. с. 9.

Транслитерация

1. Institucional'naya ehkonomika: novaya institucional'naya ehkonomicheskaya teoriya / Pod red. A. A. Auzana. M.: Infra-M, 2005. s. 23.
2. *Duhnich Yu.* Social'nyj kapital. URL: http://www.smart-edu.com/sotsialnyy-kapital-v-strukture-intellektualnogo-kapitala.html (data obrashcheniya: 18.04.2016). M., 2008
3. *Kamilov D. A.* Voprosy gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya otraslej social'noj sfery v Rossijskoj Federacii: Monografiya. — M.: MAKS Press, 2011. S. 13 — 220 s.
4. *Kotler F.*, *Akrol R. S.* Marketing v setevoj ehkonomike // Marketing i marketingovye issledovaniya v Rossii. 2002, № 2. s. 4.
5. *Rvachyov A. L.* Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti / A. L. Rvachyov. — Moskva: Ekonomika, 2011.s. 17 — 223 s.
6. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu. Uchebnik pod redakciej V. I. Koshkina, V. M. SHupyro, 1997. s. 9.

Grigor Artushevich Akhinov
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University Professor;
Doctor of Economics, Professor;
gakhinov@mail.ru

ROLE OF SOCIAL CAPITAL IN ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *The article presents the results of the research. Which subject was to study the role of social capital in the formation of modern institutions of economic development? The aim of this study was*

to identify the role of social capital in social and economic development of society. Achieving this goal involves number of tasks related to the disclosure of the role of the modern state and other public institutions in the process of formation, accumulation and reproduction of social capital, as well as the role of social capital in enhancing the effectiveness of the network model of organization of economic activity and public model of welfare state. The article is intended for specialists in the sphere of regulating activities of modern institutions of social and economic development, also for students and postgraduate students conducting research on these issues. The author proves the conclusion that social capital is one of the factors of social and economic development and that in modern Russia the increase of trust and creation of a transparent institutional environment is possible only with the support of the state.

Key words: social capital, social and economic development, network organization model.
JEL: A 13; F 29; H 10

Головин Дмитрий Сергеевич
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Аспирант
golovindmitry@rambler.ru

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье дается уточнение современного понимания и наполнения модернизации. Показаны узкая и расширенная трактовки экономической модернизации: вторая включает в себя не только догоняющее, но и опережающее развитие. В рамках расширенного представления об экономической модернизации автором выделяются два направления: технологическое и институционально-инфраструктурное. При этом обосновывается важность их совместного осуществления в современных российских условиях. Раскрывается соотношение экономической модернизации с индустриальным развитием. В этом контексте подчеркивается важная роль новой индустриализации. Конкретизируется ее содержание и формулируются ее основные черты. Обращается внимание на опасность односторонних подходов. Показана предпочтительность смешанной модели модернизации, основанной на взаимодействии разных форм собственности, на сочетании государственного регулирования с укреплением рыночной экономической среды.*

Ключевые слова: экономическая модернизация, новая индустриализация, экономическое развитие, Россия.
JEL коды: O10, O14, O49.

Понимание модернизации в современных условиях

Категория «модернизация» имеет большое число трактовок, выявляющих ее содержание с помощью различных критериев, зависящих как от влияния научных парадигм, позиций школ и представлений ученых, так и от исторических координат, особенностей развития различных стран. На протяжении последних

веков понимание данной категории претерпевало многочисленные изменения, которые к настоящему моменту не смогли привести к формированию единой точки зрения.

В самом обобщенном виде под модернизацией принято понимать такие качественные изменения системы, которые приводят ее к состоянию, заметно отличающемуся по своим характеристикам от исходного. Таким образом, по своему наполнению модернизация близка к понятию прогресса.

Рассматривая существующие трактовки можно отследить два подхода, различающихся по измерению длительности осуществления процесса. В первом случае под модернизацией понимается процесс мероприятий, осуществляемых системой, не являющейся лидером, благодаря которым так называемая отсталая система использует опыт развитой для достижения схожих с ней характеристик. Таким образом, осуществление модернизации требует наличия системы-лидера, комплекса мероприятий, связанных с копированием его черт, и временного интервала, который ограничивается достижением характеристик, приближенных к наиболее развитым для данного исторического периода и не выходящих за рамки существующего научно-технического прогресса. В свою очередь, мероприятия, связанные с осуществлением опережающего развития (а именно, с разработкой и апробированием принципиальных новшеств, приводящих к расширению научно-технического познания и серьезным сдвигам), выходят за пределы модернизации. При таком рассмотрении модернизацией можно назвать сознательное догоняющее развитие, призванное преломить инерционную модель в целях сокращения отставания от лидера.

Второй поход является более широким и не сводится к проблемам исключительно слаборазвитых систем. В данном случае отсутствует разграничение на этапы догоняющей модернизации и опережающего инновационного развития, а под модернизацией понимается общий процесс развития систем, предполагающий их качественное улучшение. При таком подходе не имеет значения, на каком этапе развития изначально находится система, и какими мерами она будет пользоваться для собственного совершенствования и повышения конкурентоспособности. Значимым является лишь то, что данные меры должны обеспечить переход на абсолютно новый уровень развития, принципиально отличающийся от исходного. В этом проявляется одно из важнейших требований любой модернизации — их масштабность. В силу того, что исходные состояния модернизируемых систем могут существенно отличаться друг от друга, в одних сферах показывать недостатки, а в других — преимущества, как, например, это относится к России, не использовать возможности опережающего инновационного потенциала, а ограничиваться лишь инструментами догоняющего развития было бы нецелесообразным. Поэтому, далее под модернизацией мы будем понимать именно этот, расширенный подход к его определению.

Особенностью процесса модернизации является его комплексность и многогранность осуществления во всех без исключения сферах системы. Применительно к национальной экономике наиболее значимыми можно считать три сферы: экономическую, политическую и общественную. Следовательно, можно выделить и три соответствующих типа модернизации, совместное осуществление которых приведет к полноценному переходу страны в обновленное состояние.

Приступим к исследованию экономического типа модернизации, являющегося предметом нашей работы, определим его границы и сферу влияния. Под экономической модернизацией принято понимать деятельность, связанную с реконструкцией экономической системы страны с целью повышения ее конкурентоспособности. Экономическую модернизацию мы предлагаем разделять на два ключевых направления: технологическое — связанное с промышленно-технологическим состоянием страны, и институционально-инфраструктурное — относящееся к формированию среды, благоприятствующей развитию экономики. При этом ключевыми измерителями эффективности мероприятий в рамках первого направления станут уровень доминирующего технологического уклада в экономике, ее структура и показатели производительности. Во втором направлении к таким измерителям стоит отнести индексы, позволяющие качественно и количественно оценить многие элементы экономической среды (в частности, свободу бизнеса, уровень административных барьеров, защищенность прав собственности, инвестиционный климат и т.п.).

Между выделенными направлениями существует зависимость, благодаря которой переход на новый уровень одного направления должен повлечь за собой изменения и другого. Поэтому важным замечанием является то, что экономическая модернизация не представляется возможной без осуществления значимых сдвигов в обоих направлениях. Из этого следует, что модернизация не может быть исключительно технологической или институционально-инфраструктурной. К сожалению, иногда эта связь исследователями оказывается упущенной.

Часто мы можем слышать, что модернизация, представляя собой сознательный процесс активизации общественных усилий (в данном случае речь идет о неорганическом виде модернизации), требует наличия изначально установленных целевых ориентиров, которые должны разделять ее действующие субъекты. Постановка целей при таком подходе видится как важнейший этап, влияющий на все наполнение конкретных модернизационных программ. Определение стратегической цели России не входит в предмет нашего исследования, однако здесь хотелось бы внести ряд коррекций. Высказываемые цели российской модернизации зачастую звучат либо слишком широко, как, например, достижение экономического и социокультурного лидерства, либо сужаются до частных ориентиров, намеченных в области лишь одного из выделенных модернизационных типов и направлений. Принимая во внимание то, что современная России по обоим направлениям экономической модернизации не входит в число лидеров, а на международной арене страна пытается отстоять свою суверенность, то сведение модернизации к одному из направлений представляется опрометчивым. Российская модернизация немыслима без обновления каждого направления, но при этом не стоит забывать об ограниченности своих ресурсов и понимать, что обретение абсолютного лидерства труднодостижимо.

На наш взгляд, для современной России затруднительно и осуществление форсированной модернизации. Дело в том, что текущее отставание от стран-лидеров по основным измерителям является довольно существенным, а учитывая то, что динамика их развития, вероятнее всего, сохранится, догнать эти страны в ближайший период будет крайне сложно. В таком случае нужно иметь представление о том, какими уникальными чертами будут обладать лидирующие страны через несколько десятилетий, и пытаться осуществлять инновации, в пер-

вую очередь, там, где это может быть достижимо и целесообразно. В основном наполнении экономическую модернизацию России можно классифицировать преимущественно как догоняющую, а значит, для ее достижения можно воспользоваться уже апробированными технологиями и институтами, которые позволят существенно сэкономить ресурсы на ее проведение. Но не стоит забывать о национальной специфике, выражающейся в многообразии общественно-экономических и неэкономических параметров, о возможности и степени их совместимости с заимствованными институтами. При этом надо поддерживать и развивать имеющийся в стране потенциал опережающего развития, а также свои национальные институты — прежде всего, продуцирующие творческие возможности и имеющие инновационную перспективу.

Содержание и роль новой индустриализации

Теоретические основы становления современного промышленного производства в настоящее время нашли свое отражение в рамках направлений современной индустриализации, иногда называемой как новая индустриализация, иногда –неоиндустриализация, иногда — реиндустриализация. Зачастую различие в содержании этих терминов едва заметно, либо отсутствует полностью. Между тем, подобное смешение понятий видится недостаточно корректным, позволяя исключить оптимальный уровень детализации, необходимый для предотвращения размывания смысла. Поэтому мы выступаем за разграничение указанных понятий и попытаемся обозначить свою точку зрения об их взаимосвязи.

Новая индустриализация представляет собой качественный рост экономики, драйвером которого выступает эффективное и высокотехнологичное промышленное производство. Иначе говоря, она представляет собой индустриализацию, относящуюся к передовому технологическому укладу современности. Для российских условий, ввиду общей отсталости промышленности, помимо шестого технологического уклада сюда будет относиться еще и пятый. В результате основными чертами новой индустриализации России станут:

- производство продукции выделенных укладов с использованием новейших материалов и технологий;
- увеличение доли обрабатывающих производств в структуре экономики;
- автоматизация производств, повышение их эффективности и экологичности;
- широкое распространение малых и средних промышленных предприятий;
- массовое привлечение высококвалифицированной рабочей силы с высоким уровнем производительности;
- повышенная интеграция в мировой рынок, активное привлечение инвестиций и научных разработок.

Как мы можем заметить, новая индустриализация всецело охватывает промышленно-технологическое развитие страны, и фактически представляет собой технологическое направление экономической модернизации. Поэтому, говоря о новой индустриализации, важно представлять ее как составную часть концепции модернизации. Благодаря этому новая индустриализация приобретает конкретную основу, становится более содержательной и понятной.

В настоящий момент в России отмечается упадок состояния промышленного производства, вследствие этапа деиндустриализации. По этой причине одни отрасли промышленности показывают существенное сокращение выпуска продукции, другие — низкую операционную эффективность из-за использования устаревших бизнес-моделей. В то же время существуют отдельные сферы, являющиеся вполне конкурентоспособными и имеющими потенциал опережающего развития. Из этого следует, что новую индустриализацию России логичнее всего разделить на три блока:

- реиндустриализацию — предполагающей восстановление ряда утраченных, но необходимых и не утративших перспектив секторов промышленности;
- неоиндустриализацию — являющейся наверстыванием высокопроизводительного уровня промышленности лидирующих стран;
- сверхиндустриализацию — представляющей собой инновационное развитие и реализацию опережающего потенциала.

Начать необходимо с подъема отраслей промышленности, формирующих материально-технический фундамент национальной экономики, и диверсификации отраслевой структуры в пользу перерабатывающих производств. При этом нужно использовать «преимущество отсталости» путем заимствования апробированных технологий, что позволит сэкономить деньги и время, связанные с их разработкой. Селективное инновационное развитие позволит сохранить лидерство в уже занимаемых нишах и расширить его на новые сферы зарождающегося уклада.

Помимо создания современных высокотехнологичных производств, большое внимание следует уделить мерам, направленным на повышение производительности уже существующих, так как их уровень в России является недопустимо низким. На национальном уровне низкая производительность отражает наличие в системе фундаментальных изъянов, на уровне предприятий — является признаком неэффективного производства по сравнению с конкурентами. Поэтому необходимо выработать систему стимулов, побуждающих как частные, так и государственные компании повышать свою эффективность.

Выделяя сдвиги в сфере производительных сил в качестве приоритета российской модернизации, сторонники данного подхода расходятся в определении ключевого субъекта изменений. Заметим, что теория новой индустриализации не делает здесь каких-либо предпочтений. Часть экономистов призывают к укреплению государственной формы собственности и созданию крупных вертикально интегрированных национализированных корпораций, обосновывая это высокой мобилизационной способностью и возможностью планового регулирования стратегических отраслей. Другая группа экономистов в качестве наиболее перспективной называют частную форму собственности и рыночно-конкурентную среду, аргументируя это повышенной активностью участников рынка и их эффективностью.

Вместе с тем, отмеченным позициям зачастую присуща излишняя категоричность, проявляющаяся в навязывании своей точки зрения и отторжении противоположной, к тому же нередко в форме сугубо теоретических и оторванных от реальности выводов. Альтернативой сложившейся ситуации должно служить признание смешанной модели, допускающей взаимное существование разных

форм собственности в условиях модернизации при одновременном признании их разного сочетания в разных сферах и на разных исторических этапах модернизации.

На наш взгляд, постановка вопроса о том, должна ли модернизация проводиться сверху или снизу, является недостаточно корректной. Логично, что, и тот, и другой путь ее проведения выставляется их сторонниками справедливым и аргументированным. Однако степень практической реализуемости предлагаемых инициатив часто остается сомнительной. Поэтому, говоря о субъектах российской модернизации, вопрос нужно ставить следующим образом: каким должно быть эффективное соотношение государства и рынка; на каких этапах и в каких отраслях должно наблюдаться преобладание государственной формы собственности, а в каких — частной?

Очевидно, что государство должно контролировать сферу производства продукции, от которой зависит устойчивость и суверенность ее экономики. К числу таких стратегических и системообразующих отраслей можно отнести станкостроение, машиностроение и оборонное производство. Повышенная доля его присутствия видится целесообразной также в фармацевтической промышленности и энергетике. В большинстве остальных отраслей предпочтение должно отдаваться частной или смешанной собственности, которую косвенными методами государственного регулирования и становлением развитой институционально-инфраструктурной среды станет возможным направить на развитие реального сектора экономики. Только благоприятная экономическая среда способна привлечь в страну современные технологии, капитал и высококвалифицированный труд, что позволит провести по-настоящему масштабную новую индустриализацию, а, следовательно, и полноценную экономическую модернизацию.

Dmitry Golovin
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Ph.D. student
E–mail: golovindmitry@rambler.ru

NEW INDUSTRIALIZATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION

Abstract. *The article provides updating of the modern understanding of the category of modernization. Narrow and broad interpretations of economic modernization are presented: the second one includes not only catching-up development, but also outrunning development. Within the expanded conception of the economic modernization the author points out two directions: technological and institutional-infrastructural. Moreover, the author explains the significance of their joint implementation in modern Russian conditions. The article deals with the relation of economic modernization with industrial development, emphasizing in this context the important role of new industrialization. Its content and main features are concretized, herewith attention is paid to the danger of unilateral approaches. The author justifies preference of the mixed model of modernization based on the*

interaction of different forms of ownership, on the combination of government control with the strengthening market economic environment.

Key words: economic modernization, new industrialization, economic development, Russia.
JEL: O10, O14, O49.

Казакова Ольга Константиновна,
г.Донецк,
Донецкий национальный университет,
экономический факультет
к.э.н., доцент.
olga.kazakova10@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Аннотация. *Реализация моделей макро и микроэкономических систем, ориентированных на рост, формирует в современной экономике преобладающую тенденцию — существенное превышение возможности производить над способностью покупать. Проявлением этого противоречия является замедление темпов роста мировой экономики и смещение центров на рынки развивающихся стран в силу пока достаточной их емкости. Перенасыщение рынков приведет к существенному ужесточению межфирменной и межстрановой конкуренции, усилению социальной напряженности в отдельных странах и мире в целом. Проблемы необходимости ограничения экономического роста изучались в различных аспектах — и нравственном, и экономическом (ограниченность ресурсов при существующих моделях роста). Однако ограничения существуют со стороны физиологических возможностей человека потреблять и граничностью вследствие этого национальных и мирового рынков.*

Предмет исследования — тенденции и противоречия глобального экономического роста. Цель — обоснование ограниченности моделей современной экономики, ориентированных на рост. Методологическая основа исследования — рыночные закономерности микро и макросистем. Ограничение роста — сложная многоплановая проблема, которая может быть решена комплексно и в контексте духовного совершенствования человечества.

Ключевые слова: экономический рост, модель, макро и микросистемы, целеполагание, тенденции, противоречия.
JEL коды: A 130

В последние десятилетия два столбовых направления экономической науки — макро и микро уровней - характеризуются все большим разнообразием различных ответвлений прикладного характера — теорий и инструментов, решающих относительно частные вопросы.

В современной трактовке экономика, преимущественно, определяется как наука, которая решает проблемы рационального распределения (использования) ограниченных ресурсов для производства благ (удовлетворения безграничных(?) человеческих потребностей. Есть обоснованные аргументы, подвергающие со-

мнению чистоту этого тезиса, однако для дальнейших рассуждений в данном контексте их можно опустить.

Основным инструментом, обеспечивающим решение данной проблемы в условиях рыночной экономики, является ценовой механизм, который реализуется в большей степени на микроуровне, в меньшей — на макроуровне.

На уровне хозяйствующих субъектов он подталкивает фирмы расширять объемы деятельности, снижать издержки, повышать конкурентоспособность, чтобы и в последующем увеличивать производство до тех пор, пока с рынка их не вытеснят более успешные, а значит - производящие все большие объемы продукции - компании. Что в результате? — Рынок насыщается, одновременно становится все более емким (но процесс насыщения при существующих уже возможностей экономики опережает увеличение его емкости). Рост производства сопровождается ростом доходов субъектов рыночной экономики, что подталкивает экономику к дальнейшему росту. И, наконец, экономика конца двадцатого - начала двадцать первого века приобретает принципиально новые свойства.

Для более предметного анализа следует разграничить два типа рынков, существующих в любой национальной экономике. Один из них - рынок средств производства, другой — потребительский рынок (рынок потребительских товаров и услуг). Доля потребительских расходов домашних хозяйств (в том числе некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства) в объеме ВВП развитых стран составляет от 50 до 70% [1]. То есть, потребительский рынок — значительный сегмент национальной экономики, который насыщается товарами многочисленных фирм. По мнению В. И. Ильина на определенном этапе развития индивидуальное потребление подвергается глубокой институционализации и превращается в ключевой фактор экономического развития страны [Ильин, 2005].

С точки зрения проблем менеджмента рынок потребительских товаров гораздо более сложный по сравнению с рынком средств производства. Последний является, преимущественно, рынком контрактов, поэтому он более предсказуем, а риск разделяется между двумя сторонами. Кроме того, и та, и другая стороны представлены профессионалами, хорошо осведомленными о характеристиках и свойствах предмета купли-продажи.

Современный рынок потребительских товаров характеризуется, в первую очередь, существенным превышением возможности производить, над потенциальной способностью покупать (и по причине физических ограничений в потреблении, и в силу дифференциации доходов различных групп домохозяйств — одни не могут, даже при изощренности, сверхпотреблять, а другие ограничены в потреблении в силу низких доходов). Свидетельством нарастающих проблем продажи товаров является увеличение доли затрат на реализацию в структуре затрат на производство и реализацию. Уже в 80-х годах двадцатого столетия в ведущих компаниях зарубежных стран такое соотношение составляло, соответственно 25% и 75%. Доля затрат на реализацию продолжает расти и поныне.

Рынок потребительских товаров отличается также чрезвычайным многообразием ассортимента и номенклатурных позиций производимых товаров и услуг, весь риск по сделкам несет продавец (производитель), так как заключить договоры с многомиллионным покупателем невозможно. Производитель — профессионал, обладающий информацией о свойствах продукта (но иногда реальные

свойства проявляются много позже - после обнаружения их негативного влияния на человека, среду обитания). Другая же сторона - покупатели, физические лица, домохозяйства - практически ничего не знают о неочевидных свойствах покупаемых товаров и потребляемых услуг. Информационная революция порождает новые продукты быстрее, чем в обществе успевает возникнуть осознанная потребность в них, поэтому залогом успеха в конкурентной борьбе становится не следование спросу, а его формирование. Производители сначала создают новые, а чаще модифицированные свойства продукта, а затем (или одновременно) формируют потребность в них у покупателей.

Производитель создает ситуацию, когда частая замена товаров становится необходимой, чтобы побуждать потребителей ко все более частым покупкам. Это и быстро меняющиеся модные тенденции, и придание новых (чаще — модифицированных) свойств товарам. Возник феномен принудительного устаревания товаров, производство которых вводится в короткие (1–2 года) циклы обновления. [Ильин, 2005]. Новые продукты (товары) утратили такой важный в прошлом показатель, как надежность и долговечность. Теперь, при многократно возросших возможностях фирм производить, он стал не только не нужным, но и опасным. Все больше усилий и средств производителей концентрируется не на придании качественно новых свойств создаваемому продукту, а на его модификации и усилиях по продаже.

Таким образом, основные свойства рынка потребительских товаров можно охарактеризовать следующим образом:

- чрезвычайно широкая номенклатура продукции, услуг;
- быстрая их обновляемость;
- недостаточная информированность покупателей относительно свойств товаров;
- перекос в структуре издержек с преобладанием затрат на реализацию;
- существенное превышение реального (а еще более — потенциального) предложения над реальным спросом.

Итак, вся микроэкономическая система и теоретически, и практически ориентирована на расширение объемов производства и продаж, а прикладные экономические науки «обслуживают» эту «идеологию», разрабатывая и предлагая соответствующие инструменты.

К чему это приводит на микроуровне? — Истощению планетарных ресурсов и ресурсов самих фирм (можно вспомнить о многих из них, насчитывающих многолетнюю историю, закончившуюся крахом), часто — ухудшением свойств выпускаемой продукции, психологическому напряжению покупателей, нерациональному расходованию их доходов, ибо выбор осуществляется в условиях изобилия, сложности товаров, неочевидности их свойств.

Что же происходит на макроуровне? — Во всех учебниках по макроэкономике одно из базовых рассуждений — цели системы. Формально, — да, любые действия должны предопределяться целеполаганием. А макроэкономические цели — это стабильный рост объемов национального производства, высокий уровень занятости... То есть и макросистема ориентирована на экономический рост, а все виды государственной политики осуществляют практические меры по достижению этих ориентиров. Любое правительство декларирует обязательства по повышению уровня доходов, что в принципе невозможно в нерастущей

экономике. Тенденции замедления роста явно прослеживаются в экономике развитых стран (табл.1) [1].

Таблица 1

Динамика темпов прироста объемов ВВП

Страна	1962	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Все страны	5,56	3,91	1,75	2,99	4,27	3,59	4,08	2,85	2,26	2,36	2,49
Германия	-	-	1,41	5,26	2,96	0,71	4,08	3,66	0,41	0,30	1,60
Италия	6,20	5,31	3,43	1,99	3,71	0,95	1,71	0,59	-2,82	-1,75	-0,44
Китай	-5,60	19,40	7,81	3,93	8,43	11,35	10,63	9,48	7,75	7,68	7,27
Российская Федерация	-	-	..-	-3,00	10,00	6,38	4,50	4,26	3,41	1,34	0,64
США	6,10	3,21	-0,24	1,92	4,09	3,35	2,53	1,60	2,32	2,22	2,39
Украина	-	-	.-.	-6,35	5,90	2,70	4,20	5,20	0,20	0,00	-6,80
Франция	6,67	5,73	1,59	2,91	3,88	1,61	1,97	2,08	0,18	0,66	0,18
Япония	8,91	-1,02	2,82	5,57	2,26	1,30	4,65	-0,45	1,75	1,61	-0,10

Рост мировой экономики обусловлен в значительной степени вкладом развивающихся стран. Развитые же экономики отличаются большей степенью снижения темпов ВВП, а рост или смягчение падения уровня ВВП обеспечивается, преимущественно, расширением экспорта при нерастущем или незначительно растущем внутреннем спросе (особенно эта тенденция характерна для Германии) (табл.2) [1].

Таблица 2

Динамика доли чистого экспорта в объеме ВВП

Страна	1980	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Германия	-4,65	-0,22	0,27	5,06	5,20	4,89	6,09	6,01	6,74
Италия	-2,61	0,20	0,84	-0,11	-1,97	-1,57	0,99	2,33	3,03
Китай	-0,61	2,19	2,00	4,50	3,01	2,08	2,73	2,74	3,70
Российская Федерация	..	0,22	20,03	13,69	8,08	8,53	7,26	5,93	7,15
США	-0,46	-1,30	-3,65	-5,51	-3,43	-3,74	-3,50	-3,03	..
Украина	..	-1,08	5,03	0,84	-2,82	-6,61	-8,65	-9,15	-4,09
Франция	-1,55	-0,80	1,09	-0,41	-1,88	-2,56	-2,16	-1,86	-1,84
Япония	-0,95	0,91	1,45	1,41	1,19	-0,91	-1,98	-2,84	..

Перспективы роста мировой экономики связаны в первую очередь с развивающимися рынками (до 2020 г. он составит около 5% в год. Снижение темпов связано прежде всего с Китаем, где экономический рост, как ожидается, снизится с 9% в 2008-2013 гг. до 6% в 2014-2020 гг.). Наиболее высокие темпы до 2020 г. ожидаются в Восточной и Южной Азии, а также в странах Африки южнее Сахары. При этом темпы роста развивающихся экономик будут выше, чем развитых, вследствие чего их удельный вес в глобальной экономике превысит долю развитых стран (к 2020 г. — 53% и 47%, против 35% и 65% в 2000 г., соот-

ветственно) [Кондратьев, 2015]. То есть локомотивом мировой экономики вплоть до последних лет был Китай, который стремительно наращивал мощности по производству и насыщал глобальный и внутренний рынки и дорстиг определенного предела. Тенденции роста в перспективе обусловлены значительной потенциальной емкостью новых рынков, которые также, однако имеют пределы роста вследствие их насыщения.

То есть, и микро, и макро уровни и теоретически, и практически работают в направлении увеличения объемов производства.

Следствием реализации таких моделей поведения микро и макросистем становится преобладающая тенденция в экономике — существенное превышение возможности производить над способностью покупать. Использование некоторых финансовых инструментов (процентные ставки, фьючерсы, новые платежные средства и пр.) в определенные периоды смягчает, но не устраняет это противоречие.

Проблемы необходимости ограничения экономического роста изучались в различных аспектах – и нравственном (общество потребления — Ж. Бодрийяр, П. П. Мостовой, В. И. Ильин), и экономическом (ограниченность ресурсов при существующих моделях роста – Д. Медоус).

Преобладающая ныне экономическая модель формирует ненасытного потребителя, для которого потребление выступает как основное содержание его жизни. [Ильин, 2005], расширяет спектр потребностей потребителя, делает потребителя нуждающимся во все большем и большем количестве товаров... [Ильин, 2005]. Эти общественные трансформации обусловлены невозможностью сокращения объемов деятельности при существующих моделях микро и макроэкономики.

Но рост обеспечивается использованием дополнительных ресурсов (даже в условиях интенсивного типа), в т.ч, и природных. Часто – трудно воспроизводимых. Так, каждые 10-15 лет в мире удваивается добыча полезных ископаемых. За последние 40-50 лет потреблено земных ресурсов больше, чем за всю предыдущую историю человечества.

Исследования, проведенные в начале 70-х годов двадцатого столетия выявили пагубность подобной модели «развития» экономики. И некоторые экономисты (Д. Медоус) выступили с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при сохранении существующих тенденций развития общества. Обострение противоречий между быстро растущим населением Земли, бурным ростом инвестиционных товаров и быстро истощающимися природными ресурсами планеты обусловливает необходимость целенаправленного сдерживания экономического роста.

Следует отметить, что расширение границ производственных возможностей на основе использования принципиально новых ресурсовоспроизводимых технологий способно снять остроту проблемы их исчерпаемости и возможности дальнейшего экономического роста. Однако ограничения существуют со стороны физиологических возможностей человека потреблять и в конечном итоге — граничностью мирового рынка. В условиях колоссальной концентрации производства и капиталов в мире (объем продаж 500 крупнейших компаний составляет 70% мировой торговли [Траут, Ривкин, 2007]) технически обеспечить квотирование (планирование) объемов деятельности возможно, но возможно ли

реально осуществить эти меры при сложившихся социальных, экономических межстрановых дисбалансах? Представляется однако, что экономические проблемы ограничения роста и разработки иных моделей развития должны стать предметом экономических исследований, но могут быть решены в контексте духовного совершенствования человечества (сначала – возможно, в рамках отдельной страны).

Список литературы

1. World Development Indicators [Электронный ресурс] Режим доступа http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country= &series=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&period=
2. *Ильин В. И.* Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность //Мир России, №2, 2005 – М.: Мир России, 2005. Т. 14. № 2. С. 3-40.
3. *Кондратьев В. Б.* Долгосрочные тенденции развития мировой экономики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://yakutiafuture.ru/2016/02/29/dolgosrochnye-tendencii-razvitiya-mirovoj-ekonomiki/
4. *Мостовой П. П.* Есть ли будущее у общества потребления? [Электронный ресурс] Режим доступа: http://polit.ru/article/2005/12/01/mostovoi/
5. *Медоуз Д. Л.* За пределами роста [Электронный ресурс] / Д. Л. Медоуз // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 1995. - № 5. - С. 80-86. - Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/82.php.
6. *Медоуз Д.* Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз. - М. : ИКЦ «Академкнига», 2007. - 342 с.
7. *Траут Дж., Ривкин С.* Сила простоты: руководство по успешным бизнес-стратегиям/. [Текст] Траут Дж., *Ривкин С.* / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2007. — 240 с.: ил.

Транслитерация

1. *Il'in V. I.* Obshhestvo potreblenija: teoreticheskaja model' i rossijskaja real'nost'.//Mir Rossii, №2, 2005 – M.: Mir Rossii, 2005. T. 14. № 2. S. 3-40.
2. *Kondrat'ev V. B.* Dolgosrochnye tendencii razvitija mirovoj jekonomiki. [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://yakutiafuture.ru/2016/02/29/dolgosrochnye-tendencii-razvitiya-mirovoj-ekonomiki/
3. *Mostovoj P. P.* Est' li budushhee u obshhestva potreblenija? [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://polit.ru/article/2005/12/01/mostovoi/
4. *Medouz D. L.* Za predelami rosta [Jelektronnyj resurs] / D. L. Medouz // Vestn. MGU. Ser. 12. Politicheskie nauki. - 1995. - № 5. - S. 80-86. - Rezhim dostupa : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/82.php.
5. *Medouz D.* Predely rosta. 30 let spustja / D. Medouz. - M. : IKC «Akademkniga», 2007. - 342 s.
6. *Traut Dzh., Rivkin S.* Sila prostoty: rukovodstvo po uspeshnym biznes-strategijam/. [Tekst] Traut Dzh., *Rivkin S.* / Per. s angl. — SPb.: Piter, 2007. — 240 s.: il

Kazakova Olga K.,
Donetsk,
Donetsk National University,
Faculty of Economics
Associate Professor,
PhD, associate professor

ECONOMIC GROWTH AS THE BASIS OF MODERN SOCIO-ECONOMIC CONTRADICTIONS

Abstract. *Implementation models of macro and micro-economic systems, growth-oriented, forms in the modern economy the prevailing trend - significant excess capacity to produce over the ability to fly. A manifestation of this contradiction is the slowdown in the global economy and the shift points to the markets of developing countries because of their long enough capacity. glut in the market will lead to a significant tightening of inter-company and cross-country competition, increased social tensions in individual countries and the world at large. Problems need to limit economic growth have been studied in various aspects - and moral, and economic (resource constraints at the existing growth models). However, there are restrictions on the part of the physiological features of human consume and boundary as a result of this national and global markets. Subject of research - trends and contradictions of global economic growth. The goal - justification limited model of the modern economy, growth-oriented . Methodological basis of research - market laws of micro and macro. Revealed a slowdown in economic growth in the global economy, the shift of growth centers in emerging markets and limited global market.*

Subject of research - trends and contradictions of global economic growth. The goal - justification limited model of the modern economy, growth-oriented. Methodological basis of research - market laws of micro and macro. Limiting growth - a complex multidimensional problem that can be solved in the context of complex and spiritual development of mankind.

Key words: economic growth model, macro and micro, goal-setting, trends and contradictions.
JEL: A 130

Кайманаков Сергей Владимирович
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
экономический факультет
в.н.с., к.э.н.,
skaimanakov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается сравнительно новая категория – национальная экономическая безопасность. Цель работы – используя основные принципы методологии системного подхода представить данную категорию как сложную многоуровневую си-*

стему. Показано, что такой подход вполне применим, что может способствовать лучшему пониманию проблем безопасности экономики России и выработке адекватных мер по ее обеспечению.

Ключевые слова: системный подход, экономическая безопасность, подсистема, интересы, суверенитет, устойчивость.
JEL коды: O 110, B 490.

Научная традиция университетской школы политической экономии рассматривать экономические отношения и законы как некую целостную систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем более никого уровня, вполне применима к исследованию сравнительно новых экономических категорий, например, национальной экономической безопасности России.

Актуализация проблематики экономической безопасности в нашей стране произошла в начале девяностых годов прошлого столетия и была вызвана негативными последствиями для всего общества проводимого в то время социально-экономического курса правительства. С тех пор дискуссии по широкому кругу проблем безопасности национального хозяйства продолжаются, обостряясь в периоды экономических кризисов. Вступление России в прошлом году в полосу затяжной экономической рецессии, вызванную как внутренними, так и внешними причинами, вновь усилило интерес исследователей, управленцев и бизнесменов к данной проблематике. Разброс мнений ученых по всему категориальному ряду экономической безопасности достаточно широк. Нет устоявшегося представления и о самой безопасности хозяйственной сферы.

Приведем несколько примеров определения данной категории.

Итак, национальная (т.е. на макроуровне) экономическая безопасность есть:

- «...состояние, в котором народ может суверенно определять пути и формы своего экономического развития» [Бабурин и др., 2015, с. 342].
- «Сущность ЭБ (экономической безопасности — С.К.) заключается в обеспечении базовых экономических условий реализации приоритетов безопасности на национальном и международном уровне» [Афонцев, 2010, с. 326].

Это короткие определения. Заметим, что во второй дефиниции безопасность определяется через обеспечение безопасности. Это явная тавтология.

Более развернутые определения национальной экономической безопасности:

- «...такое состояние экономики страны, которое по объемным экономическим и структурным показателям достаточно для обеспечения независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития государства и которое делает возможным инвестиции в человеческий капитал, создает условия для цивилизованной жизни, свободного и развития, и самовыражения населения, в частности, за счет поддержания уровня легальных доходов, обеспечивающего большинству населения определенный уровень благосостояния, не ниже достигнутого ранее» [Кузнецова, 2012, с. 42-43].
- «..экономическая категория, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [Вечканов, 2007, с. 45].

- «...такое состояние экономической системы, при котором она имеет возможность воспроизводить саму себя в соответствии с поставленными целями в неизменных масштабах, с постоянными количественными и качественными характеристиками. Воспроизводство в расширенном или суженном масштабах свидетельствует о перераспределении ресурсов, обусловленном необходимостью предотвращения опасности» [Кочергина, 2007, с. 6].

Не трудно видеть, что все эти многосоставные дефиниции существенным образом различаются. Более того, каждый элемент, который по мысли авторов раскрывает какую-либо сторону определяемой категории, имеет собственное экономическое содержание. И связь этих элементов с рассматриваемой категорией может быть достаточно опосредованной.

На наш взгляд, при определении безопасности нужно исходить из того, каково значение этого понятия в русском языке. Безопасность означает отсутствие опасности или, иначе говоря, защищенности кого-то (чего-то) от кого-то (чего-то) [Ожегов, 1975, с.41]. Если речь идет об экономике, то она постоянно находится под воздействием внешних и внутренних опасностей, или, по-другому, угроз, поэтому необходима защита от них.

В политико-экономическом плане экономика представляет собой совокупность производственных (шире — экономических) отношений. А экономические отношения каждого общества, как известно, проявляются, прежде всего, как интересы. Таким образом, глубинную основу национальной экономической безопасности можно определить как состояние защищенности интересов общества от внешних и внутренних угроз в хозяйственной сфере.

Разумеется, речь идет о постоянных или как минимум долговременных и, главное, высших жизненно важных интересах, таких, например, как отстаивание экономического суверенитета страны, поддержание устойчивости экономики к различного рода угрозам и ее способность к прогрессивному развитию. Национальные интересы имеют собственное содержание, а не просто складываются из интересов отдельных граждан или хозяйствующих субъектов. Более того, они должны иметь приоритет перед коллективными и индивидуальными интересами. Именно национально-ориентированное государство призвано обеспечить этот приоритет высших интересов, поскольку от их защищенности и реализации напрямую зависит жизнестойкость всего общества и каждого индивидуума в отдельности. Интересы как осознанные потребности побуждают к действию всех субъектов хозяйственной жизни. Учет и согласование экономических интересов хозяйствующих субъектов, отраслевых комплексов, регионов страны, формирование динамического баланса этих интересов создает надежную основу для механизма обеспечения национальной экономической безопасности.

Рассмотрим национальную экономическую безопасность с позиций основных принципов системного подхода как определенного направления методологии научного познания, в основе которого лежит исследование объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов, т.е. системы.

1. Системы являются частью более крупных и сложных систем. В свою очередь, они образуются меньшими подсистемами [ÓКоннор, 2012, с.76].

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности в целом, под которой будем понимать состояние защищенности ко-

ренных интересов нации от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. При этом обеспечиваются суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны, достойные качество и уровень жизни ее граждан, а также реализация их конституционных прав и свобод. К подсистемам национальной безопасности, кроме экономической безопасности, относят: обороноспособность, государственную, общественную, информационную, экологическую, техногенную, духовную безопасность, а также и безопасность семьи и личности. Причем национальная экономическая безопасность не просто рядовая подсистема. Подобно тому, что производственные отношения образуют базис общества, так и экономическая безопасность играет роль материальной основы национальной безопасности в целом.

С другой стороны сама экономическая безопасность как многоуровневая система состоит из подсистем более низкого уровня.

2. Структуризация системы. Прямые связи между видами национальной экономической безопасности как ее подсистемами могли бы, на наш взгляд, выглядеть так. В скобках приводятся критериальные показатели каждого вида.

На первом уровне необходимо выделить стратегически важный вид — *образовательную безопасность* (доля расходов на образования в ВВП). Поскольку известная истина «кадры решают все», в том числе они (кадры) решают и проблему обеспечения экономической и национальной безопасности страны в целом, вряд ли когда-нибудь потеряет свою актуальность, то и фундаментальная подготовка специалистов в системе образования должна быть направлена на реализацию коренных интересов России.

Второй уровень. Склонные к исследовательской деятельности выпускники образовательных учреждений поступают в научную сферу, а другие молодые специалисты в качестве инженеров, инновационных менеджеров, технологов, квалифицированных рабочих - в наукоемкий (высокотехнологический) комплекс экономики для обеспечения *научно-технологической безопасности* страны (доля расходов на науку в ВВП, доля отгруженной инновационной продукции организаций по видам экономической деятельности). Увеличивающий разрыв в технологических уровнях России и стран Запада — главный вызов нашему суверенному развитию в условиях напряженной международной обстановки.

Третий уровень**.** Поставляя научные разработки, высококвалифицированных специалистов и современные технологии в индустриальный сектор экономики в целом, энергетический комплекс и сельское хозяйство первая и вторая подсистемы экономической безопасности создают условия для преобразования всей материальной базы национального хозяйства на новейшей технологической основе. [Кайманаков, 2013]. Соответственно, формируются реальные предпосылки для обеспечения *промышленной* (доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, доля в промышленном производстве машиностроения)*, энергетической* (удельная энергоемкость ВВП) *и продовольственной* (доля импортного продовольствия во внутреннем потреблении) *безопасности*.

Четвертый уровень. Финансовая сфера выполняет функцию финансового обеспечения остальных видов экономической безопасности. Финансовая безопасность состоит из подсистем более низкого уровня. В пределах пороговых значений формируется *инвестиционная безопасность* (доля инвестиций в ВВП),

инфляционная безопасность (годовой уровень инфляции), *денежная безопасность* (уровень монетизации ВВП), *бюджетная безопасность* (доля дефицита госбюджета в ВВП).

Пятый уровень. Повышение уровня внутриэкономической безопасности усиливает и безопасность *внешнеэкономическую*. Преобразование на современной технологической основе промышленности (в первую очередь, ее ядра — машиностроения) и аграрного сектора позволит облагородить российский экспорт — сократить удельный вес минеральных продуктов и увеличить долю машин, оборудования, транспортных средств, а также химической продукции в поставках за рубеж. И уйти от импортной зависимости продовольствия (эта зависимость — прямая угроза национальной безопасности), новых технологий, наукоемких товаров и разнообразного ширпотреба (в том числе уход от зависимости в отношении колебаний валютных курсов). Усилится *долговая безопасность* страны (объем внешнего государственного долга в % к ВВП, отношение внешнего государственного и корпоративного долга к экспорту). Для защиты от кризисных явлений в глобальной экономике оптимального уровня (сейчас он превышен) достигнет объем золотовалютных резервов на конец года (так называемая «подушка безопасности»).

Шестой уровень. Для того, чтобы Россия как минимум не отставала в своем развитии от глобального экономического лидера и нашего ближайшего соседа Китая, необходимо увеличить темпы роста ВВП до уровня его темпов роста в средне- и долгосрочной перспективе. Это возможно в условиях зарождения нового технологического уклада, укрепления инвестиционной безопасности и ускорения роста производительности экономики как единственной разумной концепции конкурентоспособности. [Портер, 2000, с. 168]. Но для реального обеспечения *динамической безопасности* (темп роста ВВП) важно перейти на управление экономикой с помощью двух регуляторов — стратегического планирования и рыночного механизма при усилении политического контроля за экономическими процессами. Потребуется ликвидировать монополизм экспортно-сырьевой и финансово-спекулятивной олигархии, компрадоров, убрать административные препоны для малого и среднего бизнеса воссоздать основную функцию всего отечественного предпринимательства — функцию развития.

Наконец, седьмой уровень — *социально-демографическая безопасность*. Динамическая безопасность (безопасный экономический рост) важна не сама по себе, а как средство получения конечных результатов — повышения уровня жизни населения и стимулирования его (населения) роста. В социально-ориентированной экономике должен быть достигнут безопасный уровень доходов (доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума), снижено социальное расслоение общества (коэффициент фондов), увеличены до безопасной зоны доли расходов на здравоохранение, на культуру в ВВП, а также занятость населения.

Повышение уровня жизни через расширение доступа всего населения к плодам экономического роста позволит создать прочную основу для решения важнейшей проблемы России — *достижения необходимого баланса между количеством россиян и огромной территорией страны*. Наша страна, обладающая 30-тью процентами мировых природных богатств и 2-мя процентами населения планеты, зажата со всех сторон густонаселенными государствами со значительным экономическим и военным потенциалом. Поэтому постоянный рост насе-

ления России есть объективная основа обеспечения национальной безопасности в целом. Значимым фактором роста населения является достижение безопасных значений показателей рождаемости. Важно также выйти на пороговые значения средней ожидаемой продолжительность жизни россиян в целом, мужчин и женщин в частности.

3. Обратные и межуровневые связи. Отследим лишь некоторые из них. Научная сфера поставляет результаты фундаментальных и прикладных исследований в систему образования, способствуя повышению его качества. Новейшие технологические достижения из наукоемкого сектора экономики также становятся предметом изучения и преподавания в образовательных структурах. Таким образом, рост уровня научно-технологической безопасности (второй уровень) воздействует на обеспечения образовательной безопасности (первый уровень). Импортные поставки машин, технологий и оборудования (внешнеэкономическая безопасность) в наукоемкий сектор, в индустриальный комплекс, ТЭК и сельское хозяйство способствуют повышению уровня, соответственно, научно-технологической, промышленной, энергетической и продовольственной безопасности. Финансовая (точнее бюджетная) безопасность создает условия для роста образовательной, научно-технологической, инвестиционной и социально-демографической безопасности. Экономический рост (динамическая безопасность) способствует сбалансированности бюджета (финансовая безопасность) и рассасыванию безработицы (социально-демографическая безопасность). В свою очередь инвестиционная активность и высокая степень монетизации экономики (финансовая безопасность) приводит к росту ВВП (динамическая безопасность). В этом же направлении действует увеличение населения страны, улучшение качества медицинского обслуживания (социально-демографическая безопасность) и образования (образовательная безопасность). Обеспечение социально-демографической безопасности в целом, принципиально важной для социальной стабильности общества, в качестве обратной связи влияет фактически на все остальные уровни безопасности.

4. Иерархичность. Все подсистемы, уровни национальной экономической безопасности в модели социально-ориентированной экономики должны быть подчинены ее высшему уровню - социально-демографической безопасности. Последняя выступает в качестве целевой функции всех других подсистем.

5. Целостность. Под ней обычно понимают внутреннее единство системы, примат целого над частью [Могилевский, 1999, с. 45]. Важное свойство целого — принципиальная несводимость его к сумме частей (в философии это свойство получило название холизма). Т.е. при объединении частей, элементов в систему у нее появляется новое качество, которыми не обладал ни один из этих элементов в отдельности, названное системным эффектом. Применительно к национальной экономической безопасности нашей страны системным эффектом, на наш взгляд, будет реализация высшего экономического интереса в суверенном устойчивом развитии национального хозяйства, повышающим качество жизни растущего населения России. Ни одна подсистема безопасности в отдельности не может обеспечить этот системный эффект в полном объеме. Это возможно только в комплексе.

Общий вывод из вышесказанного: следует считать доказанным принципиальную возможность рассмотрения национальной экономической безопасности

не как простого набора ее отдельных видов, а как целостной иерархически построенной системы с большим количеством внутренних и внешних связей и обладающей системным эффектом. Системный подход применительно к предмету нашего анализа позволяет понять то, как можно обеспечить безопасность экономики России в целом, воздействуя как на отдельные ее подсистемы, так и на взаимосвязи между ними. Именно это будет основным направлением нашего дальнейшего исследования.

Список литературы

1. *Афонцев С. А.* Политические рынки и экономическая политика. — М.: КомКнига, 2010.
2. *Бабурин С.*Н.. *Дзлиев М. И.. Урсул А. Д.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. — М.: ИНФРА-М, 2015.
3. *Вечканов Г. С.* Экономическая безопасность: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2007.
4. *Кайманаков С. В.* Необходимость неоиндустрализациив России: выход на безопасность технологический уровень и траекторию инновационного развития // Философия хозяйства, 2013. №4.
5. *Кочергина Т. Е.* Экономическая безопасность / Кочергина Т. Е. — Ростов н/Д: Феникс, 2007.
6. *Кузнецова Е. И.* Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография / Е. И. Кузнецова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
7. *Могилевский В. Д.* Методология систем: вербальный подход. — М.: «Экономика». 1999.
8. ÓКоннор. Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. — М.: Альпина Паблишер, 2012.
9. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975.
10. *Портер М.* Конкуренция. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000.

Транслитерация

1. *Afoncev S. A.* Politicheskie rynki i ehkonomicheskaya politika. — M.: KomKniga, 2010.
2. *Baburin S. N.. Dzliev M. I.. Ursul A. D.* Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty. — M.: INFRA-M, 2015.
3. *Vechkanov G. S.* EHkonomicheskaya bezopasnost': Uchebnik dlya vuzov. — SPb.: Piter, 2007.
4. *Kajmanakov S. V.* Neobhodimost' neoindustralizaciiv Rossii: vyhod na bezopasnost' tekhnologicheskij uroven' i traektoriyu innovacionnogo razvitiya // Filosofiya hozyajstva, 2013. №4.
5. *Kochergina T. E.* EHkonomicheskaya bezopasnost' / Kochergina T. E. — Rostov n/D: Feniks, 2007.
6. *Kuznecova E. I.* EHkonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ehkonomicheskoj strategii gosudarstva: monografiya / E. I. Kuznecova. M.: YUNITI-DANA, 2012.
7. *Mogilevskij V. D.* Metodologiya sistem: verbal'nyj podhod. — M.: «EHkonomika». 1999.
8. O`Konnor. Iskusstvo sistemnogo myshleniya: Neobhodimye znaniya o sistemah i tvorcheskom podhode k resheniyu problem. — M.: Al'pina Pablisher, 2012.
9. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1975.
10. *Porter M.* Konkurenciya. — M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2000.

Kaymanakov Sergey Vladimirovich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
leading researcher, Ph.D.,
skaimanakov@mail.ru

THE USE OF A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF RUSSIAN NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Abstract. *The article examines a relatively new category - the national economic security. The purpose of work - using the basic principles of the methodology of the system approach to introduce a category as a complex multi-level system. It is shown that this approach is applied, which may contribute to a better understanding of the security problems of the Russian economy and the development of adequate measures to ensure it.*

Key words: System approach, economic security, subsystem, the interests, sovereignty, stability.
JEL codes: O 110, B 490.

Киселев Алексей Викторович
Россия, Москва
Аспирант Экономического Факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
supremumx@gmail.com

ИНДИКАТОРЫ РАННЕГО ОПОВЕЩЕНИЯ: СИГНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ КРИЗИСОВ

Аннотация. *В данной работе рассматривается инструментарий индикаторов раннего оповещения в приложении к прогнозированию экономических кризисов. Промежуточные результаты, полученные в данном исследовании, подтверждают возможность использования инструментария для прогнозирования экономической активности в России.*

Ключевые слова: макроэкономика, экономическая активность, прогнозирование
JEL коды: C 53

Введение

Первые работы, посвященные построению опережающих индикаторов экономической активности, т.е. индикаторов, динамика которых должна предшествовать динамике активности в экономики, начали разрабатываться еще в начале 20-го века. Работы, которые в полной мере можно назвать первопроходческими, — статьи [Mitchell и Burns, 1938] и [Burns и Mitchell, 1946]. Разумеется,

эти опыты в прогнозировании экономической активности сейчас кажутся примитивными, и уже в свое время они были подвержены критике: см. например работу [Koopmans, 1947]. Тем не менее, появление и обсуждение опережающих индикаторов свидетельствует о большом интересе публики к данной тематике, и этот интерес жив до сих пор.

С тех пор методы построения и оценивания опережающих индикаторов претерпели значительные изменения, как и степень глубины и охвата статистических данных, на которых они строятся. На сегодняшний день существует масса индикаторов экономической активности, которые принято делить на три группы:

- Опережающие индикаторы;
- Совпадающие индикаторы;
- Запаздывающие индикаторы;

которые должны, в соответствии со своими названиями, опережать, совпадать или запаздывать по сравнению с динамикой экономической активности. В данной работе внимание будет сосредоточено на первой группе индикаторов.

Задача данного исследования — опробовать на данных подход индикаторов раннего оповещения для решения задачи идентификации экономических кризисов в России. В начале мы рассмотрим две работы, в которых были заложены основы методологии построения этого нового индикатора (раздел «Методология»). Далее опишем процедуры сбора и обработки данных (раздел «Сбор и обработка данных»), а в конце протестируем возможности его практического применения (раздел «Расчет на данных по развивающимся странам»). В разделе «Заключение» мы описываем направления дальнейшей работы.

Методология

Методология построения индикаторов раннего оповещения идет корнями к оригинальной работе [Kaminsky et al., 1998], в которой авторы анализируют возможность предсказания валютных кризисов. Эта идея нашла свое развитие в системе раннего оповещения МВФ[1], которую мы также использовали при построении индикатора. Аналогично подошли к проблеме авторы работы [Keilis-Borok et al., 2000], анализировавшие поведение ряда экономических индикаторов в преддверии рецессий в США. Далее мы в общих чертах рассмотрим подходы, использованные в данные работах с тем, чтобы адаптировать их методы к проблеме прогнозирования рецессий в российской экономике.

Авторы [Kaminsky et al., 1998] исходят из того, что прогнозирование (в их случае валютных) кризисов — сложная задача. Действительно, возможности самосбывающихся кризисов в литературе уделено достаточно внимания (начиная с классической работы [Krugman, 1979]), их трудно прогнозировать на системной основе. Поэтому авторы предлагают рассмотреть индикаторы раннего оповещения — своего рода «сигнализации», которые должны упростить мониторинг ситуации на валютном рынке и предупредить начало валютного кризиса.

Построение опережающих индикаторов, или индикаторов раннего оповещения сводится к нескольким шагам (более подробно см. [Kaminsky et al., 1998, с. 15-21]):

[1] https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/090110.pdf

1. Вводится определение «валютного кризиса»;
2. Производится отбор индикаторов, которые, исходя из теоретических соображений и соображений доступности данных, должны изменяться в преддверии кризиса;
3. Производится статистическая обработка данных;
4. Определяется горизонт прогнозирования, т.е. промежуток времени, на который делается прогноз о начале кризиса;
5. Для каждого статистического показателя выбирается пороговое значение, начиная с которого считается, что показатель «сигнализирует» о вхождении в критическую зону, т.е. подается сигнал о приближении рецессии на заданном горизонте.

Остановимся на последнем этапе поподробнее. В рассматриваемой работе пороговое значение выбирается, исходя из того, какой баланс ошибок первого и второго рода оно создает.

В случае индикатора раннего оповещения, мы будем называть ошибкой первого рода ситуацию, когда на заданном горизонте экономический кризис происходит, однако индикатор этого не прогнозирует. Ошибка второго рода, соответственно, - это ситуация, когда кризиса на заданном горизонте не наступает, но индикатор сигнализирует о его приближении. Эту концепцию можно представить в виде таблицы:

Таблица 1

Ошибки первого и второго рода

	Кризис	**Нет кризиса**
Сигнал	A	Y (ошибка 2 рода)
Нет сигнала	B (ошибка 1 рода)	Z

Источник: [Kaminsky et al., 1998, с. 18].

Точным мы будем называть такой индикатор (или систему индикаторов), основанной на выбранных пороговых значениях, который обеспечивал бы минимизацию некоторой функции $L(T, P_1, P_2)$ от заданного значения порога T и вероятностей ошибок первого и второго рода P_1 и P_2 (более подробно о прогнозировании бинарных переменных см. [Lahiri & Yang, 2013]). Авторы рассматриваемой работы минимизировали отношение «шум-сигнал», которое определялось как:

$$\frac{N}{S} = \frac{Y}{Y+Z} / \frac{A}{A+B}, \quad (1)$$

где A, B, Y и Z — число эпизодов (в данной работе — на месячных данных), попадающих в соответствующие категории из таблицы 1.

Интерпретация у выбранного по такой процедуре порогового значения T следующая: если бы в начале наблюдений был зафиксирован порог T, то нам бы удалось корректно классифицировать долю $\frac{A}{A+B}$ кризисов и долю $\frac{Z}{Y+Z}$ «нормальных» эпизодов, при этом минимизировав отношение «шум-сигнал».

Здесь мы отметим, что в зависимости от выбора весов в функции $L(T, P_1, P_2)$, мы будем получать либо более «осторожный» (больший вклад P_2), либо менее «за-

шумленный» индикатор (больший вклад). Какое значение индикатора выбрать — зависит от цели использования. Так, консервативный прогнозист выберет первый вариант, а прогнозист, избегающий ложных срабатываний, выберет второй.

Среди работ, в которых используется сигнальный подход для прогнозирования экономической активности (а именно — рецессий), мы также выделим работу [Keilis-Borok et al., 2000], в которой авторы строили модель для прогнозирования рецессий в США. Их подход — это адаптация методов, используемых при прогнозировании землетрясений.

Модель выглядит следующим образом. Для каждого индикатора, который должен прогнозировать кризис, выбирается пороговое значение. Если несколько индикаторов срабатывают, то подается сигнал о скором начале кризиса.

$$A_t = \begin{cases} 1 & \sum_{k=1}^{N} \psi_{kt} \geq N - b \\ 0 & \text{в прочих условиях} \end{cases}, \qquad (2)$$

где A_t — индикатор кризиса; индикатор для отдельного показателя $\psi_{kt} = 1$, если показатель k в период (возможно, преобразованный) $y_{kt} \geqslant c_k$, и 0 в прочих случаях; $(b, c_1, \ldots c_N)$ — неизвестные параметры.

Мы выделим следующие шаги на пути построения индикатора раннего оповещения (подробно см. [Keilis-Borok et al., 2000, с. 66-71]):

1. Вводится определение рецессии (для месячных данных используется методология NBER[1]). С января 1959 по апрель 1996 авторы выделяют 5 эпизодов роста экономики;
2. Производится выбор показателей. Авторы используют данные по 6 макроэкономическим показателям экономики США, на месячной основе (выбранным экспертным путем);
3. Производится статистическая обработка данных (в различных модификациях модели);
4. Определяется горизонт прогнозирования — авторами выбран (на основе экспертного суждения) период в 9 месяцев;
5. Для каждого показателя (в разных спецификациях) с помощью нелинейного метода наименьших квадратов определяется пороговое значение. Выбирается критическое число индикаторов, при превышении которого подается сигнал о рецессии.

Отметим, что их процедура явным образом не учитывает баланса ошибок первого и второго рода.

Сбор и обработка данных

В данной работе мы рассматриваем базовую версию модели для индикатора раннего оповещения, которая будет расширена и дополнена в случае успешной апробации на данных.

В выборку были включены все страны, по методологии Международного Валютного Фонда входящие в категорию «развивающиеся». В их числе, разумеется,

[1] National Bureau of Economic Research.

есть и Россия, которая находится в фокусе внимания нашего исследования. Период наблюдения: с 1980 по 2015.

На данном этапе в анализ были включены макроэкономические показатели, которые гипотетически должны помочь идентифицировать приближение экономического кризиса в развивающихся странах.

Основным источником данных для данного исследования стала база данных World Economic Outlook МВФ[1], обновляющаяся, как правило, два раза в год. Данные представлены в годовом формате, соответственно и горизонт прогнозирования будет выбираться кратным одному году, или 12 месяцам. Для возможности межстрановых сопоставлений каждый показатель брался либо как относительная величина (% ВВП), либо как прирост к прошлому году. Также был использован показатель золото-валютных резервов, выраженный в месяцах импорта. Он был взят из базы данных International Debt Statistics Всемирного Банка[2].

Перечень выбранных показателей, а также их трансформации перед включением в модель приведены в таблице 2.

Таблица 2

Используемые показатели

№	Показатель	Трансформация
1	ВВП в постоянных ценах, прирост %гг	-
2	Баланс счета текущих операций, % ВВП	-
3	Индекс Потребительских Цен, прирост %гг	-
4	Величина валового государственного долга, % ВВП	Уровень + прирост, пп ВВП
5	Величина чистого государственного долга, % ВВП	Уровень + прирост, пп ВВП
6	Баланс бюджета, % ВВП	-
7	Экспорт товаров и услуг в пост. ценах, прирост %гг	-
8	Золото-валютные резервы, в месяцах импорта	-

Источник: составлено автором.

Показатель №1 использовался для построения индикатора начала кризиса, остальные — для его прогнозирования.

Расчет на данных по развивающимся странам

Для начала определим возможный круг и нужды пользователей подобной системы раннего оповещения об экономических кризисах.

В принципе, под реализацией кризиса могут иметься в виду различные события. Например, в оригинальной работе [Kaminsky et al., 1998] индикаторы раннего оповещения должны были определить возможность наступления валютного кризиса. В данной работе кризис будет определен как снижение реального объема валового внутреннего продукта за год (ВВП в постоянных ценах). Можно представить и другие варианты использования индикаторов, скажем, для прогнозирования долгового кризиса (наступления дефолта по суверенным облигациям).

[1] http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/

[2] http://data.worldbank.org/data-catalog/international-debt-statistics

В качестве цели построения индикатора раннего оповещения мы остановимся на прогнозировании рецессий. Задача предсказания экономического спада без всяких сомнений является важной, и далее мы опишем, каким образом возможные пользователи системы индикаторов могут выиграть от ее использования.

1. Регуляторы в лице бюджетных и денежных властей. Они могут получить дополнительный инструмент, повышающий своевременность контрциклической политики. Важным преимуществом использования системы раннего оповещения является то, что данный индикатор не обязан де-факто предсказать рецессию. Идентифицируя «уязвимые места» в разных секторах экономики, он лишь указывает на пути и каналы распространения кризиса. Множество других прогнозных моделей, предсказывающих динамику выпуска, в случае успешной реализации контрциклической политики — «ошибутся». Использование такого индикатора будет сложнее оправдать перед широким кругом вовлеченных в процесс принятия решений лиц.

2. Крупные международные частные корпорации и государственные компании. Они заинтересованы в своевременном информировании о возможных проблемах в странах присутствия, будь то валютные кризисы, спад экономической активности или кризис суверенного долга. Использование индикаторов может быть составляющей процесса бюджетирования, бизнес-планирования и анализа рисков.

Одним из главных требований для индикатора раннего оповещения мы считаем простоту. Как отмечают исследователи (см. например, [Marcellino, 2006, с. 882]) простота опережающего индикатора — очень ценный актив для прогнозиста, если среди пользователей не академики, а широкая публика и регуляторы.

Предлагаемый нами индикатор раннего оповещения строится на основе выбранных выше макроэкономических показателей. Вот основные этапы его построения:

1. Вводится определение рецессии. В нашем случае — это значение динамики прироста реального ВВП ниже ноля;

2. Производится статистическая обработка данных. Показатели выстраиваются в таблицу, где каждая строка — это пара «страна-год». Значения сортируются от «худшего» (т.е. гипотетически такие значения ассоциируются с кризисом) к «лучшему» по возрастанию (или убыванию), исходя из наших экспертных оценок;

3. Определяется горизонт прогнозирования — нами был выбран период 2 года. Для этого была создана дополнительная переменная-индикатор, которая принимает значение 1 в год t, если в год t или $t + 1$ наблюдались отрицательные темпы роста ВВП;

Включение этой новой переменной в модель позволит нам в дальнейшем делать прогноз на два года вперед. Также мы удалили из выборки пост-кризисные наблюдения (т.е. периоды следующие сразу за снижением ВВП), чтобы индикатор мог «остыть» после срабатывания в кризис (идея не нова и была использована в частности при построении опережающего индикатора ЦМАКП[1]).

[1] http://www.forecast.ru/SOI.aspx

4. Для каждого показателя (и его трансформаций) определяется пороговое значение. Последнее выбирается так, чтобы минимизировать сумму ошибок первого и второго рода[1].

Остановимся на данном этапе подробнее. В зависимости от того, каким будет зафиксировано пороговое значение, каждый индикатор будет с определенной частотой давать ложные сигналы о рецессии. Чем ближе к концу распределения выбирается порог, тем ниже будет вероятность ошибки первого рода. Действительно, если практически любое значение показателя будет интерпретировать как сигнал о рецессии, то мы не пропустим ни одной. С другой стороны, таким образом мы получим крайне высокую вероятность ошибки второго рода — ведь будет очень много ложных срабатываний. Оптимальное значение (с точки зрения минимизации суммы ошибок двух родов) для каждого показателя будет где-то посередине.

5. На последнем этапе мы строим секторальные и итоговый индикаторы кризиса, значения которых получаются после взвешивания отдельных индикаторов.

Взвешивание происходит, исходя из относительной величины суммы вероятностей ошибок первого и второго рода:

$$I_t = \sum\nolimits_{k=1}^{N} \psi_{kt} S_k, \qquad (3)$$

где S_k — показатель «сигнал-шум», рассчитываемый как функция от эмпирических вероятностей ошибок первого и второго рода $\frac{1-(\widehat{P}_1+\widehat{P}_2)}{\widehat{P}_1+\widehat{P}_2}$. Чем больше сумма вероятностей, тем ниже значение показателя, а если сумма вероятностей больше 1 (т.е. лучше использовать монетку для предсказания кризиса), то он оказывается ниже ноля. Поэтому этот показатель вполне можно использовать как вес для включения индикаторов в итоговый индикатор.

Среди выбранных показателей хорошие результаты ($S_k > 0$) показали все приведенные индикаторы, за исключением приростов чистого госдолга. Они были исключены из рассмотрения. Далее, показатель чистого долга оказался лучше, чем показатель валового. Но т.к. данные по первому есть не для всех стран, то этот индикатор использовался только при наличии данных, в противном случае в итоговый индикатор включался индикатор для валового госдолга.

Интересно, что пороговые значения для различных показателей вполне согласуются с экономической практикой. Так, критическим уровнем чистого долга является 63%ВВП, что очень близко к используемому «упрощенному» правилу МВФ. Критическим уровнем для объема ЗВР в месяцах импорта стали 3.3 месяца, что также вполне согласуется с практической рекомендацией МВФ о наличии резервов, равных 3 месяцам импорта. Ознакомиться с результатами можно в таблице 3.

[1] То есть для наших целей мы будем использовать веса функции $L(T, P_1, P_2)$, равные 0,5. Обратим внимание, что, учитывая относительную редкость эпизодов кризиса, равные веса перед вероятностями означают, что мы — скорее «осторожные» прогнозисты, которые ценят верно предсказанные кризисы выше, чем определенный уровень «шума».

Таблица 3

Промежуточные результаты оценивания

Описание	Сумма ошибок	Сигнал-шум	Порог, %ВВП
Баланс СТО	0.89	0.12	-4.0
Рост ИПЦ	0.89	0.12	14.1, %
Валовый долг	0.86	0.16	87.6
Прирост валового долга	0.88	0.14	-1.0, пп ВВП
Чистый долг	0.66	0.51	62.9
Рост экспорта	0.89	0.13	4.4, %
ЗВР	0.77	0.29	3.3, мес
Баланс бюджета	0.95	0.05	-2.0

Источник: расчеты автора.

Каждый индикатор (т.е. полученные на основе порогов значения 0-1) берутся с соответствующим весом и включаются в отраслевые индикаторы кризиса и итоговый индикатор. Эти композитные индикаторы не имеют вероятностной интерпретации, однако их значения можно интерпретировать в терминах растущих рисков. Так, значение итогового индикатора близкое к единице говорит о том, что многие индикаторы сигнализируют о приближении кризиса. То же — для отраслевых индикаторов. Какое именно значение индикатора считать «критическим» зависит от нужд пользователя и его восприятия риска.

Ниже мы приведем вариант использования индикатора раннего оповещения для оценки рисков рецессии в разных странах на горизонте 2015-16гг. В таблице приведены значения итогового индикатора с весами отдельных индикаторов, заданными экспертно (Индекс 1), и весами, исходя из полученных в модели значений показателя «сигнал-шум» (Индекс 2). Также приведены значения отраслевых индикаторов: госфинансы (уровень валового/чистого госдолга, прирост валового госдолга), реальный (рост ИПЦ, рост экспорта) и внешний (баланс СТО, ЗВР в месяцах импорта) сектор.

Таблица 4

Пример использования индикатора

	Индекс 1	Индекс 2	Госфинансы	Реальный сектор	Внешний сектор
Аргентина	0.46	0.40	0.45	1.00	0.00
Бразилия	0.33	0.30	0.21	0.51	0.30
Чили	0.23	0.20	0.21	0.51	0.00
Эквадор	0.40	0.44	0.45	0.00	0.70
Казахстан	0.47	0.43	0.21	0.51	0.70
Россия	0.31	0.27	0.45	0.51	0.00
Саудовская Аравия	0.23	0.20	0.21	0.51	0.00

Источник: расчеты автора.

Что же произошло с ними в 2015-16гг? Были верно предсказаны:

- Чили и Саудовская Аравия ожидаемо спокойно прошли 2015 год;

- Эквадор ожидаемо ушел в рецессию.

Ошибочно:

- Казахстан не ушел в рецессию благодаря активным мерам господдержки;
- Российский и бразильский кризисы стали «неожиданностью» с точки зрения фундаментальных факторов, хотя определенные сигналы все же были;
- Аргентина — все еще в зоне риска.

Заключение

В данной работе был опробован индикатор раннего оповещения, основанный на известных подходах к прогнозированию кризисов. Отличительная черта предлагаемого метода — его простота и интуитивность в использовании. Первые результаты использования на годовых данных для развивающихся стран показали, что он может быть полезен для идентификации и прогнозировании экономических кризисов, в том числе в России.

В дальнейшем предполагается проработать методологию и построить индикатор на базе большего числа экономических показателей, а также на квартальной основе, что позволило бы повысить точность и оперативность данного инструмента.

Список литературы

1. *Burns, A., & Mitchell, W.* (1946). Measuring Bisiness cycles. *NBER Studies in Business Cycles*(2).
2. *Kaminsky, G., Lizondo, S., & Reinhart, C.* (Mar 1998). Leading Indicators of Currency Crises. Staff Papers (International Monetary Fund), 1(45), 1-48.
3. *Keilis-Borok, V., Stock, J., Soloviev, A., & Mikhalev, P.* (2000). Pre-recession pattern of six economic indicators in the USA. Journal of Forecasting(19), 65-80.
4. *Koopmans, T.* (1947). Measurement without theory. Review of Economics and Statistics(29), 161-179.
5. *Krugman, P.* (1979). A model of balance-of-payments crises. Journal of money, credit and banking, 3(11), 311-325.
6. *Lahiri, K., & Yang, L.* (2013). Forecasting Binary Outcomes. B G. Elliott, & A. Timmermann (Eds.), Handbook of Economic Forecasting (T. 2B, p. 1025-1106). Elsevier.
7. *Marcellino, M.* (2006). Leading Indicators. In G. Elliott, C. Granger, & A. Timmermann (Eds.), Handbook of Economic Forecasting (Vol. 1). Elsevier.
8. *Mitchell, W., & Burns, A.* (1938). Statistical indicators of cyclical revivals. NBER.

Kiselev Alexei Viktorovich
Russia, Moscow
Post-graduate student, Economic faculty, Lomonosov MSU
supremumx@gmail.com

EARLY WARNING INDICATORS: SIGNAL APPROACH TO FORECASTING RECESSIONS

Abstract*: in this paper we investigate the usefulness of early warning indicators for forecasting recessions. Preliminary results show that the system may be of help for forecasting economic activity in Russia.*

Key words: macroeconomics, economic activity, forecasting
JEL codes: C 53

Кульков Виктор Михайлович
Россия, Москва
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Экономический ф-т, профессор кафедры политической экономии
Доктор экономических наук, профессор
kulkov@econ.msu.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ УСИЛЕНИЯ СИСТЕМНОГО ХАРАКТЕРА НАУЧНОГО ОТРАЖЕНИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация*. В статье раскрывается востребованность усиления системного характера как современной экономической теории, так и экономической политики в России. Показываются формы выражения и опасности бессистемного представления о национальной экономике. Особое внимание нацеливается на содержание национальной экономической системы, научное и реальное формирование которой позволит создать условия для осуществления адекватной и эффективной экономической политики в стране. Показано, что такая система способна вобрать в себя и объединить черты разных научных парадигм, делая их сочетание национально обусловленным при дополнении его особым национально специфическим блоком. Анализ современных научных и практических проблем сопрягается в статье с обращением к традициям университетской школы политической экономии, к числу которых можно отнести активное использование системного подхода к исследованию экономической жизни страны. Результаты проведенного анализа могут свое найти отражение в усилении системного характера как экономической теории, так и практической деятельности.*

Ключевые слова: экономическая система, национальная экономика, экономическая теория, экономическая политика.
JEL коды: Е61, П40.

История кафедры политической экономии Московского университета, возникшей более 200 лет назад, показывает, что ее деятельность всегда отличал системный подход. Его вершиной можно смело считать научную «школу Н. А. Цаголова», предпринявшей в 60-80-х годах прошлого века грандиозную попытку диалектической систематизации экономических категорий в рамках политэкономии в ее широком смысле. Надо, конечно, отметить и А.И.Чупрова, который еще в конце XIX века, во-первых, впервые в России заложил основы целостной системы всей совокупности экономических наук, а, во-вторых, нацеливал на взаимосвязь разных научных направлений экономической теории, отмечая, что «при беспристрастном взгляде на дело в каждой из трех школ оказывается своя доля истины» [Чупров, 1874, с. 14] (при этом под «школами» имелись в виду господствовавшие тогда классическое, марксистское и историческое направления). По сути, эти слова можно трактовать и как неявный призыв к научному синтезу. Кстати, стоит отметить, что в следующем году исполняется 175 лет со дня рождения А. И. Чупрова — наиболее известного экономиста Московского университета за всю его историю, и эта дата может стать поводом серьезного научного обсуждения проблем системности в экономической науке в целом и в экономической теории, в частности. Среди этих проблем: почему сейчас особенно необходим системный подход; как оценить предпринимаемые учеными попытки его реализации; насколько системной является проводимая в современной России экономическая политика; какая экономическая система сложилась в России и какая объективно нужна ей?

Востребованность в усилении системного похода остро ощущается в наше время. В экономической теории все более проявляется ограниченность направления, ставшего мейнстримом, его неспособность адекватно отразить изменившиеся реалии, национальные особенности, всю совокупность разнообразных факторов, оказывающих влияние на экономическое развитие.

В последнее время все настойчивее стали звучать призывы к усилению системного характера теории вплоть до выводов о необходимости формирования «системной парадигмы» [Корнаи, 2002], «системной экономической теории» [Клейнер, 2016] и т.п. При этом все чаще (иногда одновременно с указанным выше) говорят о необходимости «разворота к реальности» [Автономов, 2013, с.20], о «новом прагматизме» [Колодко, 2010, с.64], что проявляется, в частности, в растущем внимании к «поведенческой экономике», к роли разного рода неэкономических факторов и т.д.

Но тут возникают новые опасности. Так, в конструкции системной теории, представленной Г.Б.Клейнером, как представляется, в заметной мере проявляется крен в сторону схематизма и структурно-функционального подхода, в ней мало живой ткани социально-экономической материи, что не позволяет отразить все системное богатство экономики; односторонним выглядит и антикризисный акцент такой системы, несмотря на всю его важность и привлекательность. С другой стороны, поведенческая экономика и подобного рода уходы в реальность потенциально могут привести к отрыву от фундаментальной теории и тем самым лишить системность ее глубинного основания.

И в этой связи представляется более перспективной такая линия реализации системного подхода в экономической теории, которая связана с национально ориентированным подходом, о содержании и смысле которого автор уже вы-

сказывался [Кульков, 2013]. Во-первых, данный подход немыслим без системного анализа и предметно воплощается в национальной экономической системе, вбирающей в себя всю совокупность присущих стране национально специфических факторов и стратегических, жизненно необходимых целей и национальных интересов, и потенциально более богатой относительно стандартной системы. А во-вторых, такой подход неизбежно реалистичен, поскольку нацелен на национальную экономику реальной страны. К тому же такая экономическая система сочетается и с известными теоретическими парадигмами, адаптируя их к национальной экономике. Как отмечал немецкий экономист Э.Прайзер, научные направления выступают «не как школы, а как аргументационный ряд национальной экономии» [Preiser, 1992, p.8], и опасно отрывать их друг от друга.

Вступая в указанный ряд и приобретая тем самым единый стержень, разные парадигмы получают уникальную возможность синтеза, в котором они могут выступать разными ракурсами единой национальной системы. Таким образом, приобщение к национальной экономике позволяет усилить системный потенциал экономической теории как в целом, так и применительно к ее составляющим.

Системность национально ориентированного подхода проявляется в разных конкретных формах, в том числе и в форме пространственной экономики (более предметно — Единого экономического пространства), слабо представленной в экономической теории, но имеющей исключительное значение для экономики России в силу уникальности присущего ей пространственного (географического, территориального) фактора. Стоит заметить, что наиболее известные ветви экономической теории абсолютизируют временны*е* координаты (в частности, сопоставляя краткосрочный и долгосрочный периоды, как в «Экономикс», или делая акцент на историческом времени, как в «Капитале»), при этом почти оставляя без внимания пространственный ракурс экономической жизни.

Национально ориентированный подход был характерен почти для всей истории университетской кафедры политэкономии. Даже «русский немец» Х.-А. Шлецер в своем первом университетском учебнике настойчиво дополняет господствовавшие тогда либеральные смитианские каноны важной ролью государства в российской экономике. Во времена И.К.Бабста и А.И.Чупрова особой популярностью на кафедре пользовались идеи, Ф.Листа, главному труду которого с красноречивым названием «Национальная система политической экономии», вышедшему в 1841 г., исполняется, кстати, в этом году ровно 175 лет. Далее (продолжая о кафедре), А.А.Мануйлов и Н.А.Каблуков в свое время высказывали критическое отношение к столыпинской реформе, основываясь на необходимости ее большей увязки с российскими традициями и спецификой. В советский период в системе цаголовской школы за внешне формационными характеристиками (прежде всего, за «исходным и основным производственными отношениями»), как представляется, можно увидеть отражение национально обусловленной необходимости сильного государственного регулирования и социальной консолидации как конституирующих характеристик национальной экономической системы. В постсоветский период на кафедре закрепились курсы по переходной (трансформационной) экономике и российской экономической модели, прямо нацеленные на проблематику российской экономики. Продолжение такой традиции соответствует современной потребности как в усилении системности экономической теории, так и в повороте к реальности.

Необходимость усиления системного характера относится, однако, не только к теории экономики, но и к самой современной российской экономической жизни, и к проводимой экономической политике. Режим ручного управления, столь характерный для российских реалий, наиболее ярко отражает наличие проблемы. Но зададимся вопросом: следует ли считать панацеей формирование экономической системы? А что разве у нас нет никакой системы? Как представляется, она все-таки есть, худо или бедно сложилась. Да, пожалуй, и всякая экономика, если обретает живучесть, со временем приобретает и системные свойства, складывается в некую целостность (пусть и в форме квази-системы). Другое дело — что это за система? И всякая ли система имеет положительный знак и конструктивный характер?

Даже в 90-е гг., хотя вроде бы переходная экономика по своему формату есть «межсистемное состояние», в России возникла своеобразная система отношений, которую, как пели в одной известной советской песенке, «слепили из того, что было». Еще тогда появился любопытный термин «стационарно переходная экономика» [Капелюшников, 2001, с.144]: именно в такое состояние начала скатываться российская экономика того времени, да и сейчас подобного рода опасность сохраняется в форме возможной «стационарно депрессивной экономики» как подлинного выражения так называемой «новой реальности». В современной России сложилась специфическая система или квази-система, направленная не столько на развитие, сколько на сохранение ложно понимаемой стабильности (экономической, социально-политической и пр.), адекватно отражаемая проводимой сегодня макроэкономической политикой. Сложившаяся система предполагает именно такую макрополитику. В центр такой системы и политики выдвинут финансовый аспект: финансовая стабилизация с характерными для нее консервативной бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политикой, бюджетной консолидацией, стерилизацией нефтедолларов, инфляционным таргетированием и т.п. Если разобраться, то такой подход спорен даже для краткосрочного периода (ведь все знают, по крайней мере, о кейнсианских рецептах на этот счет), а ведь складывается такое впечатление, что он претендует даже на долгосрочный период (а если взять более широкие финансовые параметры, к которым привязывалась макрополитика, то этой уже сложившейся в России традиции — при всех ее видоизменениях - почти 25 лет). И тогда это можно считать выражением не просто экономической политики, а экономической системы, которую надо как-то цельно идентифицировать — возможно, как систему «макроэкономического выживания» или «инертного хозяина» (последнюю - в качестве разновидности известной институциональной модели государства Мак-Гира — Олсона). Конечно, как известно, нельзя прямо отождествлять политику и систему, но многолетнее и хроническое угнетение системы однонаправленной экономической политикой и инертными институтами способно вызвать ее существенные изменения (по крайней мере, глубокие деформации) в способах координации, типах присвоения, институциональных взаимодействиях, т.е. в системных характеристиках экономики.

Такая система обречена на застой и бесперспективна. Нельзя в этих условиях ограничиваться изменением только макрополитики. Недостаточным будет даже изменение модели экономического роста, о необходимости чего так много говорят в последние годы. Конечно, в сложившихся в России кризисных условиях

нужно не просто инициировать рост экономики, но и одновременно формировать новую модель роста, принципиально отличную от прежней модели — модели количественного, экстенсивного, сырьевого, импортируемого и преимущественно спросового роста. Но переход от нее к качественно иной модели роста невозможен в рамках сложившихся в экономике базовых координационных, присвоенческих и институциональных характеристик. Таким образом, нужно обновление сложившейся экономической системы, а, по сути, формирование новой системы экономики, которая будет ориентироваться на жизненно необходимые цели национального развития (суверенность, модернизация, новая индустриализация, диверсификация, конкурентоспособность, социальная ориентация, единое экономическое пространство и т.п.). Конструктивной может считаться только такая система, которая включает в себя весь комплекс национально специфических факторов и стратегических целей, сопрягаемых при этом с основными силовыми линиями современного мирового технологического и экономического развития. Таким образом, надо бороться не просто за систему, а за перспективную национальную систему, открытую к развитию в предметном поле экономической теории и способную к развитию в реальности. Причем нельзя обвинять такую систему в нормативности: напротив, это есть позитивная система, поскольку она вбирает в себя не субъективные и краткосрочные цели, не цели отдельных заинтересованных групп, а общенациональные, жизненно необходимые, стратегические, долгосрочные цели, приобретающие в силу этого объективный характер.

И вновь встает вопрос: а как может идентифицироваться со стороны известных научных парадигм такая адекватная для России и вбирающая в себя национальную стратегию теоретическая система? Вряд ли как неоклассическая: Россия сама по себе большой провал рынка. Вряд ли и как кейнсианская, к чему, кстати, призывали многие на недавней (март 2016 г.) научной конференции в Финансовом университете, посвященной 80-летию выхода в свет главного кейнсианского труда: и в силу акцента на краткосрочности периода, вычеркивающего долгосрочные модернизационные задачи национальной экономики; и в силу теоретической несамодостаточности кейнсианства, заставляющей его постоянно под кого-то подстраиваться; и в силу односторонности упования на «эффективный спрос» в условиях, когда ключевое значение приобретают факторы предложения (высокие технологии и человеческий капитал, новая структура экономики и новая индустриализация вкупе с сильной структурной политикой государства). Вряд ли это могут быть и их современные продвинутые версии («новая классика», посткейнсианство) и вряд ли их синтез как таковой: «старый» или «новый»? Вряд ли и институциональная теория, не вбирающая в себя многих значимых силовых линий социально-экономической жизни. Вряд ли и чистая политэкономия: хоть «старая», хоть «новая».

Перспективным выглядит такой смешанный облик системы, в которой могут кооперироваться или синтезироваться разные парадигмы (включая все обозначенные выше), но степень присутствия и степень сочетаемости которых в этой интегральной парадигме являются национально обусловленными, а к тому же они дополняются особым национально стратегическим блоком. Это то, что можно было бы назвать большим национальным научным синтезом, а саму систему — национальной (российской) экономической системой или теоретической системой национальной экономики. Тогда не будет отрыва научных парадигм от

реальности, и тогда мы можем оценивать существующую и обосновывать новую макрополитику, отталкиваясь от этой системной платформы. В противном случае, мы будем постоянно получать отмеченный выше разрыв и неэффективную экономическую политику, что собственно (и то, и другое) мы имеем сейчас как в экономической теории, так и в самой экономике России.

Список литературы

1. *Автономов В.* (2013). Абстракция — мать порядка? // Вопросы экономики. №4. С. 4–23.
2. *Капелюшников Р.* (2001). «Где начало того конца?..» // Вопросы экономики. №1. С.138–156.
3. *Клейнер Г.* (2016). Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории // Вопросы экономики. №1. С. 117–138.
4. *Колодко Гж.* (2010). Неолиберализм и мировой экономический кризис // Вопросы экономики. № 3. С. 56 — 64.
5. *Корнаи Я.* (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. №5. С. 4–22.
6. *Кульков В.* (2013). Пространство и содержание национально ориентированного подхода в экономической теории // Российский экономический журнал. №2. С. 71–97.
7. *Чупров А. И.* (1874). О современном значении и задачах политической экономии. М.: типография «Русских Ведомостей».
8. *Preiser E.* (1992). Nationalökonomie heute. München: Beck.

Транслитерация

1. *Avtonomov V.* (2013). Abstrakcija — mat' porjadka? // Voprosy jekonomiki. № 4. S.4–23.
2. *Kapeljushnikov R.* (2001). «Gde nachalo togo konca?..» // Voprosy jekonomiki. № 1. S. 138–156.
3. *Klejner G.* (2016). Ustojchivost' rossijskoj jekonomiki v zerkale sistemnoj jekonomicheskoj teorii // Voprosy jekonomiki. № 1. S. 117–138.
4. *Kolodko Gzh.* (2010). Neoliberalizm i mirovoj jekonomicheskij krizis // Voprosy jekonomiki. № 3. S. 56–64.
5. *Kornai Ja.* (2002). Sistemnaja paradigma // Voprosy jekonomiki. № 5. S. 4–22.
6. *Kul'kov V. (*2013). Prostranstvo i soderzhanie nacional'no orientirovannogo podhoda v jekonomicheskoj teorii // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. № 2. S. 71–97.
7. *Chuprov A. I.* (1874). O sovremennom znachenii i zadachah politicheskoj jekonomii. M.: tipografija «Russkih Vedomostej».
8. *Preiser E.* (1992). Nationalökonomie heute. München: Beck.

Kulkov Victor
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics, Professor of Department of Political Economy
Doctor of Economics, Professor
kulkov@econ.msu.ru

THE NEED TO STRENGTHEN OF SYSTEMIC CHARACTER OF SCIENTIFIC REFLECTION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article reveals the relevance of strengthening of systemic character of modern economic theory and economic policy in Russia. The forms of expression and the dangers of unsystematic presentation of national economy are shown. Particular attention is aimed at the content of the national economic system; the scientific and real formation of it will create conditions for adequate and effective economic policy in the country. It is shown that this system is able to absorb and combine features of different scientific paradigms, making their combination nationally with the addition of it by the national specific unit. Analysis of current scientific and practical issues is accompanied in the article with reference to the traditions of the university school of political economy, that include the active use of a systematic approach to the study of the economic life of the country. The results of the analysis can be reflected in a strengthening of systemic character both economic theory and practice.*

Key words: economic system, national economy, economic theory, economic policy.
JEL- codes: E61, P40.

Смирнов Николай Валериевич
Россия, Москва
Автономная некоммерческая организация
«Национальный институт системных исследований
проблем предпринимательства»
Заместитель генерального директора,
кандидат экономических наук
ostenbaken@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИИ НА ОСНОВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье представлен институциональный подход анализу коррупции на основе законодательства, разработанный автором в рамках одноименного проекта Лаборатории институционального анализа Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Теоретической основой разработанной методологии являются институциональный анализ и проектирование, практической основой — оценка регулирующего воздействия и антикоррупционная экспертиза законодательства. Методология предполагает кабинетный характер исследования и содержит пошаговый алгоритм, состоящий из восьми*

последовательных шагов, включая анализ характеристик коррупционных трансакций, определение коррупционных структур управления (механизмов координации) с учетом фундаментальной деформации и анализ институциональных последствий коррупции. Развитие подхода возможно в направлениях уточнения методологии, интеграции исследовательского инструментария, а также формализации в целях практического применения. Перспективным направлением также представляется разработка на основе данной методологии институционального подхода к выработке рекомендаций в области антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, институциональный анализ, антикоррупционная экспертиза, оценка регулирующего воздействия, фундаментальная деформация
JEL коды: D23; K42; L22

1. Введение

Несовершенство законодательства в широком смысле может являться как одним из условий возникновения коррупции, так и ее следствием. В связи с тем, что коррупция является одним из наименее информативно обеспеченных объектов научного исследования, законодательство может служить в качестве одного из немногих официальных источников информации об этом явлении.

Социологические методы исследования коррупции, традиционно являющиеся наиболее щедрыми поставщиками данных [Сатаров (ред.), 2013], не исследуют в явном виде трансакционные характеристики возникновения и реализации коррупционных отношений, равно как их институциональную природу и последствия. Применяемая сегодня антикоррупционная экспертиза ограничивается анализом сугубо юридических особенностей законодательства, а его экономический анализ, формально проводящийся в рамках процедуры оценки регулирующего воздействия, сводится к выявлению положений, которые вызывают необоснованные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, не фокусируясь на коррупционных аспектах.

Вместе с тем, коррупция является явлением институциональной природы и подлежит надлежащему рассмотрению в рамках экономической экспертизы институциональных изменений.

Соответствующий подход был сформулирован автором и впервые апробирован в рамках проекта «Институциональный анализ коррупции на основе законодательства» под его руководством, реализованного на базе Лаборатории институционального анализа с участием магистрантов экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова[1]. Целью данного проекта являлась разработка прикладной

[1] Автор выражает искреннюю признательность за помощь в организации и личное участие в научном обсуждении проекта зав. лабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова д.э.н., проф. М. Ю. Шерешевой, главному научному сотруднику экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова д.э.н., проф. В. Л. Тамбовцеву. Автор благодарит за проявленную инициативу в апробации разработанного подхода на практических примерах магистрантов экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова В. А. Брызгалина и А. А. Коновцева, а также за помощь в организации научных семинаров в рамках проекта аспиранта экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова А. М. Пахалова. Наконец, самой возможности возникновения проекта автор обязан директору центра когнитивной экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова к.э.н. А. В. Солодухиной.

методики анализа коррупции в проектируемом законодательстве, основанной преимущественно на неоинституциональной экономической теории (НИЭТ).

Далее представлены результаты «первого подхода к снаряду» по данному направлению. Разработанная методология включает пошаговый алгоритм и предполагает кабинетный характер исследования, завершающегося подготовкой Доклада об институциональном анализе коррупции на основе законодательства (сокр. — ДИАКНОЗ) в определенной сфере.

2. Основы методологии

Общепринятым определением коррупции является «злоупотребление служебными полномочиями в личных целях», которое появилось в научных работах Г. Бекера, Дж. Стиглера [Becker, Stigler, 1974] и С. Роуз-Акерман [Rose-Ackerman, 1978]. Такого подхода придерживаются в настоящее время в международных организациях, таких как Трансперенси Интернешнл[1] и Всемирный Банк[2]. Это повлияло на его распространение и в России, в том числе в рамках сложившегося к настоящему моменту антикоррупционного законодательства [Федеральный закон № 172-ФЗ; Постановление № 96], так как это позволяет обеспечить единое понимание объекта и сопоставимость рекомендаций (простоту мониторинга их выполнения) в области противодействия коррупции.

Вместе с тем, указанное определение и его аналоги обладают рядом недостатков, препятствующих проведению институционального анализа на их основе, одним из которых является технический характер определения понятия как разновидности оппортунистического поведения, а не самостоятельного явления.

В рамках неоинституционального подхода продуктивным представляется рассмотрение **коррупции как структуры управления (механизма координации) оппортунистическим поведением** [Смирнов, 2009, с. 58; Смирнов, 2010, с. 88], то есть как системной или организационной характеристики поведения экономических субъектов, называемого соответственно коррупционным.

Данное определение обладает рядом важных свойств, определяющих потенциальную научную продуктивность подхода. Во-первых, коррупция определяется как самостоятельное (а не техническое) понятие, во-вторых, она носит не абстрактный характер, а связана с конкретными правилами (институтами), в которых играет роль дисфункции, наконец в третьих, коррупция имеет институциональную природу, то есть представляет собой совокупность правил, исполнение которых обеспечено внешним механизмом принуждения, и имеет ограничительные, координационные, распределительные последствия.

Законодательство, с этой точки зрения, представляет собой словесное описание нормативной модели рассматриваемых институтов.

Теоретической основой разработанной методологии является институциональный анализ [Аузан (ред.), 2011] и проектирование [Тамбовцев, 2008]. Практической основой — оценка регулирующего воздействия [Крючкова (ред.), 2004] и отчасти антикоррупционная экспертиза [Талапина, Южаков, 2007] законодательства.

---

[1] «The abuse of entrusted power for private gain» (http://www.transparency.org/what-is-corruption/).

[2] «The abuse of public office for private gain» — [Hellman, Jones, Kaufmann, 2003].

3. Пошаговый алгоритм анализа

На данной стадии разработки методология предполагает кабинетный характер исследования и включает 8 этапов. Далее представлено краткое описание содержания каждого из указанных этапов.

3.1. Описание проблемной ситуации

Проблемная ситуация является отправной точкой анализа коррупции в законодательстве. Ее описание должно отражать основную суть проблемы, которая в общем случае заключается в экономических потерях от коррупции (структуры управления оппортунистическим поведением[1]) института, рассматриваемого в качестве базового.

3.2. Выбор нормативного правового акта

Поскольку базовый институт может иметь сложную структуру и состоять из множества правил, имеющих существенные морфологические различия, его всеобъемлющий анализ может оказаться весьма трудоемким. В целях локализации объекта исследования возможен выбор наиболее интересного правила с точки зрения предполагаемых результатов анализа, а также конкретных положений нормативных правовых актов (или их проектов).

В целях уточнения объекта анализа, правило рекомендуется представить в явном виде в соответствии со структурной формулой, включающей описание (1) ситуации, (2) адресатов, (3) действий, (4) гаранта, (5) санкций [Аузан (ред.), 2011, с. 31].

3.3. Анализ институциональной среды

Институциональная среда определяет различные издержки заключения институциональных соглашений, в том числе и коррупционных. Иерархия институтов в данном случае носит относительный характер, то есть коррупционное лоббирование конституционных законопроектов может рассматриваться как институциональное соглашение, а в качестве институциональной среды в данном примере выступают правила, определяющие конституционно-законодательный процесс.

Также важно соотношение издержек адаптации путем институционального изменения в соответствии с порядком, предусмотренным институциональной средой, и издержек заключения коррупционных трансакций.

Институциональный анализ коррупции предполагает исследование **коррупционного капитала**, который может быть рассмотрен как совокупность ресурсов различной природы (социальный, физический, финансовый, иной), использующихся для совершения коррупционных трансакций (строго говоря, коррупциогенность институциональной среды также является коррупционным капиталом, но в рамках данной методики рекомендована к отдельному рассмотрению выше). При этом целесообразно рассматривать общий и специфический коррупционный капитал.

Следствием инвестиций в коррупционный капитал является **фундаментальная деформация**, означающая смещение институционального равновесия в сторону

[1] Термины «структура управления» и «оппортунистическое поведение» являются классическими в новой институциональной экономической теории (НИЭТ) и используются в значениях, определенных в [Уильямсон, 1996, с. 689, 690].

нарушения базового правила. В результате фундаментальной деформации коррупция может возникать даже в изначально эффективных институтах, состоящих из продуктивных правил и достаточно действенного гаранта.

Соответственно, **антикоррупционный капитал** может быть рассмотрен как совокупность ресурсов различной природы (социальный, физический, финансовый, иной), препятствующих совершению коррупционных трансакций. В качестве антикоррупционного капитала могут отдельно рассматриваться антикоррупционные стратегии, программы и прочие механизмы.

3.4. Выявление групп специальных интересов

В целях определения наиболее вероятных участников потенциальных коррупционных трансакций требуется проанализировать состав и взаимоотношения адресатов и гарантов базового института и третьих лиц. Для этого необходимо проанализировать состав, численность, статус и соотношение переговорных сил социальных групп [Олсон, 1995], испытывающих влияние данного института, а также механизмы координации [Demil, Lecocq, 2006].

Первоначальное выделение групп специальных интересов может быть основано на их положении в структуре базового института. Вместе с тем, окончательная структура социальных групп должна строиться с учетом выгод и издержек, возникающих в результате коррупции, определяемых на следующем шаге анализа.

3.5. Анализ продуктивности правил и возможностей гаранта

Выбор участниками экономических отношений формы поведения относительно существующих институтов зависит от продуктивности правил и власти (ресурсных возможностей) их гарантов (см. таблицу 1) [Смирнов, 2010, с. 91].

Таблица 1

Рациональный выбор формы институционального поведения

		Продуктивность правила	
		Высокая	*Низкая*
Возможности гаранта	*Высокие*	(Д) Добросовестное выполнение правил	(К) Коррупционное поведение
	Низкие	(О) Простой оппортунизм	(Т) Теневая деятельность

В ситуации непродуктивных правил стимулы к их соблюдению пропадают у значительной части адресатов. Вместе с тем, наличие у гаранта достаточно больших возможностей по принуждению создает условия для возникновения коррупции, позволяющей нарушать правила безнаказанно с ведома их гарантов (квадрант К). Таким образом, правила, входящие в состав базового института и характеризующиеся низкой или контр- продуктивностью при высоких возможностях гаранта, будут в наибольшей степени подвержены риску возникновения коррупции.

Для выявления такого рода правил производится анализ воздействия института на выявленные на предыдущем шаге социальные группы. В отношение непродуктивных правил проводится анализ возможностей гаранта по принуждению к их исполнению. Предположительный выбор между теневой и коррупционной деятельностью будет осуществляться путем сравнения соответственно издержек сокрытия нарушения правил с издержками заключения коррупционных трансакций.

Выбор коррупционной формы поведения может быть также обусловлен фундаментальной деформацией.

3.6. Анализ характеристик коррупционных трансакций

Согласно теории траксакционных издержек О. Уильямсона, основными атрибутами трансакций являются специфичность активов (ресурсов), неопределенность и частота [Уильямсон, 1996, с. 104].

Частота взаимодействия оказывает влияние как на выбор коррупционной структуры (рынок, иерархия, смешанная форма), так и на выбор коррупционной формы поведения как таковой.

Степень специфичности коррупционных ресурсов определяется потенциальными потерями, связанными с разрывом коррупционной трансакции. Ключевым при этом является определение сущности ресурсов, вовлекаемых в коррупционные отношения (административные, организационно-правовые, социальные, финансовые, информационные, политические, силовые, криминальные и иные).

Анализ неопределенности коррупционных трансакций проводится на основе факторов, которые могут иметь как трансакционный или трансформационный характер.

На выбор коррупционной структуры теоретически могут оказывать влияние и иные траксакционные характеристики, присущие коррупции.

3.7. Определение коррупционных структур управления

Выбор коррупционной структуры управления (рынок, иерархия или смешанные формы) может осуществляться по принципу минимизации трансакционных издержек по О. Уильямсону в зависимости от характеристик коррупционных трансакций [Смирнов, 2010, с. 102]. Вместе с тем, поскольку коррупционная структура является производной от базового института, ее выбор, во многом, обусловлен структурой управления добросовестными трансакциями. Например, в рамках иерархических структур (частных фирм, органов власти) коррупция может иметь иерархический характер даже при трансакционных характеристиках, соответствующих рынку.

3.8. Анализ коррупционных последствий и ex ante анализ

По результатам трансакционного и структурного анализа проводится анализ институциональных последствий коррупции, исходящий из рассмотрения коррупции как института, выполняющего ограничительную, координационную и распределительную функции. Ограничительные последствия коррупции состоят в том, каким образом и в какой степени коррупция ограничивает свободный выбор экономических субъектов. Координационные последствия коррупции заключаются в ожиданиях коррупционного поведения от контрагентов. Распределительные последствия коррупции выражаются в связанном с ней изменении объема произведенных товаров и услуг в экономике. При этом, наиболее распространенные данные о коррупции (размеры взяток и иные) относятся скорее к ее перераспределительным параметрам.

Ex ante анализ представляет собой исследование институциональных возможностей проектирования коррупции в рамках нормотворческого процесса. Примерами известных коррупциогенных особенностей нормотворческого процесса в России могут являться «телефонное право», внесение поправок в законопроекты на поздних этапах рассмотрения или «с голоса», манипуляция или отсутствие публичного обсуждения, а также отсутствие, утаивание или явное

игнорирование результатов оценки регулирующего воздействия или антикоррупционной экспертизы.

4. Заключение

Представленный выше алгоритм является практически применимым в кабинетных условиях, что подтверждается результатами апробации на примерах антимонопольного законодательства и санитарно-эпидемиологического нормирования[1]. Развитие подхода возможно в направлениях уточнения методологии и ее дальнейшей «кабинетизации», интеграции исследовательского инструментария, а также формализации в целях практического применения. Перспективным направлением также представляется разработка на основе данной методологии институционального подхода к выработке рекомендаций в области антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория: Учебник / Коллектив авторов / Под ред. А.А. Аузана. — 2-е изд. — М.:ИНФРА-М, 2011.
2. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. Пер. с англ. — М.: ФЭИ, 1995.
3. Принципы и процедуры оценки целесообразности мер государственного регулирования / Авт. Коллектив: Н. Г. Заморенова, П. В. Крючкова, Е. В. Луковкина, В. Л. Тамбовцев; Под ред. П. В. Крючковой; Бюро экон.анализа. — М.: ТЕИС, 2005.
4. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / Под ред. Г.А. Сатарова. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2013.
5. *Смирнов Н. В.* Антикоррупционная политика как фактор социально-экономического развития России и ее регионов // Теория и практика системных преобразований: Экономика, управление, социология / Под ред. А. Н. Швецова. - М.: ЛЕНАНД, 2009. (Труды Института системного анализа РАН; Т. 43.). С. 53-69.
6. *Смирнов Н. В.* Институциональная природа коррупции // Общество и экономика. — 2010, № 2.
7. *Талапина Э. В.*, *Южаков В. Н.* Методика первичного анализа (экспертизы) коррупциогенности нормативных правовых актов / под ред. В. Н. Южакова. / Центр стратег. разраб. — М.: Статут, 2007.
8. *Тамбовцев В. Л.* Основы институционального проектирования: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2008.
9. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. — СПб.: Лениздат, 1996.
10. *Becker G. S.*, *Stigler G. J.* Law Enforcement, Malfeasance, and Compensation of Enforcers. / Journal of Legal Studies, 1974, Vol. 3(1).
11. *Demil B.* and *Lecocq X.* Neither Market Nor Hierarchy nor Network: The Emergence of Bazaar Governance // Organization Studies . 2006. No. 27(10).
12. Rose-*Ackerman S.*, Corruption: A Study in Political Economy. — New York: Academic Press, 1978.

[1] Полные результаты апробации методики, как и более развернутый пошаговый алгоритм, представлены в отчете о реализации проекта и не включены в настоящую статью в силу ограниченности ее формата.

13. *Hellman J. S.*, *Jones G.*, *Kaufmann D.* Seize the State, Seize the Day: State Capture and Influence in Transition Economies. / Journal of Comparative Economics, Volume 31, Number 4, December 2003, Vol. 23.

Транслитерация русскоязычных источников

1. Institucional'naja jekonomika: Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija: Uchebnik / Kollektiv avtorov / Pod red. A. A. Auzana. — 2-e izd. — M.:INFRA-M, 2011.
2. *Olson M.* Logika kollektivnyh dejstvij. Obshhestvennye blaga i teorija grupp. Per. s angl. — M.: FJeI, 1995.
3. Principy i procedury ocenki celesoobraznosti mer gosudarstvennogo regulirovanija / Avt. Kollektiv: N. G. Zamorenova, P. V. Krjuchkova, E. V. Lukovkina, V. L. Tambovcev; Pod red. P. V. Krjuchkovoj; Bjuro jekon.analiza. — M.: TEIS, 2005.
4. Rossijskaja korrupcija: uroven', struktura, dinamika. Opyty sociologicheskogo analiza / Pod red. G. A. Satarova. — Moskva : Fond «Liberal'naja Missija», 2013.
5. *Smirnov N. V.* Antikorrupcionnaja politika kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossii i ee regionov // Teorija i praktika sistemnyh preobrazovanij: Jekonomika, upravlenie, sociologija / Pod red. A. N. Shvecova. - M.: LENAND, 2009. (Trudy Instituta sistemnogo analiza RAN; T. 43.). S. 53-69.
6. *Smirnov N. V.* Institucional'naja priroda korrupcii // Obshhestvo i jekonomika. — 2010, № 2.
7. *Talapina Je. V., Juzhakov V. N.* Metodika pervichnogo analiza (jekspertizy) korrupciogennosti normativnyh pravovyh aktov / pod red. V. N. Juzhakova. / Centr strateg. razrab. — M.: Statut, 2007.
8. *Tambovcev V. L.* Osnovy institucional'nogo proektirovanija: Ucheb. posobie. M.: INFRA-M, 2008.
9. *Uil'jamson O.* Jekonomicheskie instituty kapitalizma. — SPb.: Lenizdat, 1996.

Smirnov Nikolay V.
Russia, Moscow
Not-for-profit organization
"National institute for system studies of entrepreneurship"
Deputy director general,
Candidate of economics
ostenbaken@mail.ru

Abstract. *The article introduces an institutional approach to the legislation-based analysis of corruption developed by the author within the framework of the project of the same name held by the Laboratory of the institutional analysis of the Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University. The theoretic base of the approach developed is institutional analysis and design, the practical base is regulatory impact assessment and anti-corruption expertise of the legislation. The methodology suggests desk research and contains step-by-step algorithm consisting of eight consecutive steps including the analysis of the corrupt transaction characteristics, specification of the corrupt governance structures considering fundamental deformation and the analysis of the institutional effects of the corruption. The approach can be developed in the directions of the clarifying the methodology, integration of the research tools, as well as the formalization for the practical purposes. A perspective direction is also the development of the methodology-based institutional approach to the development of the recommendations in the field of anti-corruption policy.*

Key words: corruption, institutional analysis, anti-corruption expertise, regulatory impact assessment, fundamental deformation
JEL codes: D23; K42; L22

Хубиев Кайсын Азретович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
д. э. н, профессор
khubiev48@mail.ru

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. *Работа освещает системный метод исследования, реализуемый в экономике. Основное внимание уделено Школе Цаголова, которая сформировалась в процессе разработки системы законов и категорий политической экономии. Акцентируется внимание на конструктивных основах научной системы, исходном и основном отношениях, показана актуальность в современных условиях. Особое место занимает теория переходных экономических процессов, разработанная в рамках политической экономии в широком смысле. Показана ее актуальность, но не востребованность в период Российских преобразований, где игнорирование науки привело к тяжелым последствиям. Завершается работа гипотезой о многослойности современной экономической системы, изучению которой могут помочь прежние наработки системных исследований.*

Ключевые слова: методология, Школа Цаголова, теория переходной экономики, исходное и основное отношения, современная экономическая система России.
JEL коды: B400; B490

Радикальные социально-экономические преобразования в России затронули науку и образование. В явочном порядке было исключено научное наследие прошлого. С позиций политической целесообразности такой шаг был понятен. Если в области экономики ставилась задача разрушения старой системы «до основания», чтобы пройти «точку невозврата» в прошлое, то в области науки и образования должна была симметрично решаться та же задача. Однако если экономические последствия разрушительной политики были очевидны и выражались в соответствующих показателях (ВВП, инфляция, уровень жизни и т. д.), то разрушительные последствия для науки и образования были поначалу не столь очевидны. Они не поддавались прямым измерениям и оценкам, хотя упадок чувствовался всеми, кто был связан с этой областью по своей профессиональной деятельности

Научная и практическая актуальность созданных научных школ проявляется как в оценках относительно недавнего прошлого, так и в важности системного исследования настоящего и будущего. Одним практически значимым методологическим сюжетом мы начнем наше изложение, другим завершим его.

Отметим сразу, что мы не принадлежим к сторонникам конфронтационного противопоставления отвергнутых и заимствованных традиций. От неоклассической теории (в широком смысле) мы получили полезные уроки инструментальной тщательности, методичности и комплексности изложения учебных курсов, заботу о верификации теории. Но этого нельзя сказать о методологии. Помимо

необычной для нас трактовки ее сути как исследования структуры готового научного знания[1], методологический арсенал базировался, в основном, на позитивистском сциентизме, при этом физика была образцово опорной дисциплиной [Панорама, 2002, с. 74,75]. Высокий авторитет естественных наук побуждал к подражанию. Это обогащало экономическую науку. Но в тени оказалась собственная традиция, выработанная целой плеядой выдающихся ученых.

Теперь ограничения в методологической самостоятельности экономической науки в лице Мейнстрим признается и методологическими донорами, и реципиентами. Тем более уместным представляется обращение к прошлому опыту, имея в виду, что наука не исчезает вместе с эпохами, породившими ее.

Одним из фундаментальных конструктов методологических традиций является выделение исходного и основного отношений на уровне фундаментальной сущности экономической системы. Методологическое обоснование исходное и основное отношения в экономической системе получили в Предисловии Н. А. Цаголова к «Курсу политической экономии» [Курс, 1974, с.14-18].

Разрушителями прежней экономической системы эта методология не признавалась, поскольку она указывала на основы, без которых система не существует. Зато в разрушительных целях эта методология была использована. Под именем «либерализации цен» фактически разрушалось исходное отношение советской экономики-плановое управление, основанное на планомерности. Под именем «приватизации» разрушалось основное отношение. При этом общим клише «переход к рынку» население вводилось в заблуждение. Для перехода к рынку не обязательно менять формы собственности на основные условия производства - это доказал опыт эффективного перехода к использованию рыночных методов в Китае. Рынок — это иное название товарного хозяйства, который существовал в разные исторические эпохи. Он существует тысячелетия, капитализм — столетия. Для последнего требуется всеобщая форма товарного производства, что предполагает поляризацию собственности на личный и вещественный факторы производства: рабочую силу и средства производства. Если прежде, хотя и опосредованно, через государство, владельцы рабочей силы были и собственниками условий производства (что, конечно, обуславливало некоторый уровень отчуждения), то приватизация полностью развела эти два разных полюса. Реформаторы действовали строго по методологии конструктивных основ классической методологии, хотя этого не признавали. Они не могли сразу заявить о переходе к капитализму. Удобней было призывать к рынку, поддразнивая народ прилавочным благополучием развитых стран. То, что произойдет в начале 90-х годов, а именно, переход к первобытным формам капитализма, тщательно скрывалось до перехода «точки невозврата».[2]

---

[1] Методология, по нашему мнению, - это, прежде всего, особый тип научного мышления, направленный на выработку средств и способов получения нового знания, познания непознанного, обнаружение неизвестного, поэтапного проникновения в сущность исследуемого пространства и его отображения в системе законов и категорий. Такой подход не исключает исследование структуры готовой теории, но не как исходный пункт, а скорее, как результат [Блауг, 2004, с.18,35].

[2] «Смена форм собственности, смена ролей (а не исполнителей) в экономическом театре –это и есть экономическая революция, социально-экономическая революция, кото-

Методологической и теоретической основой для альтернативного движения могли послужить методологические и теоретические разработки, которые велись на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ. Данное направление получило название Школа Цаголова, т.к. именно под руководством Н. А. Цаголова формировалось и развивалось целое направление в политической экономии. В рамках этой школы разрабатывалась политическая экономия в «широком смысле». Она содержала в себе ценнейший материал теории и методологии перехода от одних социально-экономических систем к другим. В рамках Школы Цаголова специально использовались переходные экономические отношения и формы. В рамках теории перехода содержались ценнейшие положения, которые могли быть использованы в современных условиях. Выделим некоторые из них:

- межсистемные переходы являются объективной необходимостью, если в их основе лежит технологический и социально-экономический прогресс. Если прежняя социально-экономическая система сдерживает технологическое развитие, то объективной необходимостью является снятие этих ограничений для открытия простора прогрессивным изменениям;
- должны сформироваться условия и факторы для межсистемного перехода с перспективой технологического и социально-экономического прогресса. Одним из важнейших условий является формирование социального субъекта, заинтересованного в технологическом развитии и готового его совершить;
- перераспределение собственности и экономической власти в результате межсистемного перехода должно совершиться в пользу созидательных слоев общества и в особенности тех, чьи экономические интересы прямо связаны с технологическим и социально-эконмическим прогрессом.

Если межсистемный переход не является объективной необходимостью, то он может быть осуществлен силами и факторами иной природы, например, внеэкономического воздействия на экономическую систему. Тогда содержание и результаты перехода окажутся вне тренда экономического и цивилизационного прогресса. Чем сильнее политическое давление, тем разрушительное могут оказаться результаты. Политика может быть использована лишь в том случае, когда в обществе созрел потенциал технологического прогресса, и он стучится в экономику, скованный препятствующими силами.

Первое пришествие капитализма в России Х1Х века сопровождалось стремительным развитием экономики во всех ее измерениях: технический прогресс, рост производительности труда и т.д. Это был объективно необходимый процесс, который хорошо описан в книге В. И. Ленина с соответствующим названием.

рая произошла... эволюционным путем, но очень быстро». «И вот именно для разрушения старой системы управления, старых отношений собственности приватизация — при всех ее недостатках - сделала незаменимую вещь» [Радыгин, 1994, с.9] . В первой цитате все точно: разрушение основного отношения делает приватизацию не технической проблемой, а основой разрушения экономической системы. Но не упомянута другая основа разрушения системы — либерализация цен. Зато в другой цитате упоминается управление. Это означает, что одна система управления разрушалась ради другой. Одной разрушенной паре базовых конструктов симметрично соответствует другая.

Второму пришествию капитализма в России история отказала в прогрессе во всех измерениях: ресурсная деградация, де-индустриализация т. п. Сравнительный анализ служит практическим подтверждением теории переходной экономики. Но эта теория служила и предостережением от регрессивных преобразований, где приватизация рассматривалась как «самоценность», решающая политические задачи, и вопросы эффективности «не ставились».

Если даже сложилась объективная необходимость глубоких перемен и сортировались соответствующие этим переменам социальные субъекты, необходимо четко определить как направление перемен, так и конкретные формы, темпы и методы преобразований.

В России (и бывшем СССР) созрела необходимость перемен и в них была объективная необходимость. Но неадекватными оказались формы, темпы и методы преобразований. Преобразования не соответствовали объективной необходимости, направленной на технологический и социально-экономический прогресс. Доминировало политическое влияние на экономику. Ставилась и решалась задача разрушения прежней системы любой ценой, а не задача технологического прогресса и перехода от менее эффективной системы распределения ресурсов к их более эффективному распределению.[1] Собственность и экономическая власть распределились не в пользу созидательных сил общества, а в пользу узкого паразитического слоя, да еще и преимущественно компрадорской ориентации. Глубоко эшелонированная коррупция также явилась результатом социально-экономической деформации в результате политического насилия над экономикой. Творчески воспринятая и использованная теория межсистемных переходов могла предотвратить столь драматические события и их последствия.

Выдающимся достижением Школы Цаголова является разработка научной системы экономических законов и категорий, в рамках которой выделялись исходное и основное отношения. Мы не настаиваем на том, что это была единственная научная система, но мы можем утверждать, что она была самая продвинутая в методологическом отношении. Собственно, методологическую оригинальность и самодостаточность мы считаем главным признаком особой научной школы. Важно обратить внимание на то, что сам предмет экономики рассматривается как целостная система, элементы которой неодинаковы и даже неоднородны. Органические элементы образуют характер целостности, содержат потенциал социально-экономического развития. Система может содержать и гетерогенные элементы, препятствующие прогрессивному развитию экономической системы. Если в основе системы преобладают органические элементы, то система развивается, преодолевая противодействие гетерогенных элементов. Переход гетерогенных элементов в основание системы ведет к разрушительным последствиям. Идея разнокачественности и разнородности элементов системы составляла достаточный научны фундамент для выработки стратегии преобразований экономики.

В основании системы находятся собственность и экономическая власть. Реформа собственности должна допускать к ней только созидательные слои общества, заинтересованные в реализации новых технологических проектов и готовые

[1] «...в России формальный акт приватизации, предпринятый на первом этапе, приобрел самодовлеющую ценность,... в ходе приватизации в России, по сути, не рассматривалась проблема ее эффективности» [Радыгин, 1994, с. 21].

продвинуть соответствующие направления и структуры экономической деятельности. Трагической ошибкой российских реформ оказалось вытеснение из основ экономической системы созидательных слоев общества и захват этих основ паразитическими, криминальными, компрадорскими и прочими слоями, которые не могли образовать социальную базу в технологическом и социально-экономическом прогрессе этого самого общества. Гетерогенизация основ социально-экономической системы явилась главным фактором разрушительных процессов по всей вертикали общественной системы: экономика, культура, мораль и т.д.

В последнее время довольно часто приходится встречаться с попытками фатализации происшедшего. Утверждается, что никакого другого варианта преобразований в России не существовало и в этом повинна прежняя система, загнавшая экономику в исторический тупик. Достаточных научных основ эта позиция не имеет. Она опровергается историческими фактами. Стартовые условия СССР и Китая как социально-экономических систем перед проведением реформ были одинаковыми. СССР имел даже более предпочтительные ресурсно-технологические условия. Почему же противоположными оказались результаты реформ: Китай со стремительным ростом, Россия — со столь же стремительным спадом производства со всеми сопутствующими процессами? Китай отнесся к реформам как органической целостности. В процессе реформ к собственности и экономической власти постепенно допускались социальные слои, заинтересованные и готовые к технологическому и экономическому прогрессу. С другой стороны, в основание системы не допускались гетерогенные элементы. Более того, с ними велась целенаправленная борьба. Этим объясняются и результаты: технологический прогресс, рост инвестиций (в т.ч. иностранных), рост производства товаров и услуг. Для выхода России на подобную траекторию развития уместно обратиться к методологии исследований органической системы, которая разрабатывалась Школой Цаголова, наполняя ее новым содержанием. Фатализация происшедшего мало чем может помочь выбираться России из перманентной рецессии, в которую ее привели те, кто теперь пытаются перевести стрелки ответственности в прошлое. Не могут помочь и заклинания типа «никакого передела собственности не будет». Вместе с тем в основании системы будут преобладать не созидательные слои общества. Альтернативной должна быть позиция насыщения основания системы органическими элементами и вытеснения гетерогенных. К собственности и экономической власти должны приходить субъекты, заинтересованные в освоении новых технологий и развитии отечественного производства. К основанию системы относятся и потоки доходов. Освоение их гетерогенными слоями сегодня проявляется в том, что некоторые обладатели основных потоков оказались далеко от места их создания (России). Другие демонстрируют престижно-показное потребление, выходящее за пределы культуры и морали. Это и есть чудовищные формы проявления и демонстрация проникновения в основание социально-экономической системы гетерогенных факторов.

Системный подход был реализован Школой Цаголова в исследовании как экономической системы в целом, так и отдельных фундаментальных проблем, к которым относится собственность. Нынешняя действительность открывает новые грани прошлого научного опыта и новые перспективы. Применяя воспроизводственный подход к исследованию одной из важнейших проблем, проводилось разграничение собственности как предпосылки становления социально-эконо-

мической системы и собственности как результата ее функционирования. Как предпосылка собственность выступает как внеэкономический процесс перераспределения ресурсов и экономической власти. Приватизация госсобственности оказалась хоть и драматическим, но подтверждением правильных научных позиций. Следует только напомнить о том, что внеэкономические процессы перераспределения собственности и экономической власти могут быть объективной необходимостью или политически навязанным процессом.

После внеэкономических процессов преобразований собственности в соответствии с методологией Школы Цаголова должен наступить созидательный период становления функционального бытия новой формы собственности. Если преобразования были объективно необходимы и общественно востребованы, а собственность и экономическая власть перераспределены в пользу созидательных слоев общества, то результатом межсистемных изменений собственности будет более эффективное использование ресурсов на основе технологического прогресса. При точном определении объективно необходимых и общественно востребованных преобразований, нахождении адекватных форм, методов и сроков их проведения возможен и даже неизбежен технологический и экономический процесс. Использование научной методологии при проведении ответственных социально-экономических преобразований имеет своим результатом не социальные жертвы, а социальное вознаграждение.

О плодотворности системного подхода Школы Цаголова к собственности свидетельствует не только практика, но и теория. Получившая популярность неоинституциональная теория рассматривает собственность как совокупность экономических прав. Это тот же системный подход, только без достаточно четкого разграничения экономических и неэкономических прав. В этом отношении Школа Цаголова продвинулась дольше. Кроме того, неоинституциональная теория рассматривает все комбинации прав как чисто количественное изменение набора прав. Политэкономический подход фиксировал переход количественных изменений в качественные, когда концентрация прав собственности до определенного уровня приводила к смене форм собственности и качественному изменению экономического положения субъектов.

Вопрос об исходных конструктах экономической системы не потерял актуальность с переходом к рыночно-капиталистической экономике. Устойчиво неэффективное состояние российской экономики за четверть вековой период социально-экономической трансформации заставляет обратиться к методологическим основам. Каково качество основ системы — исходного и основного отношений российской экономики? Можно ли предположить зависимость ее основных проблем от состояния и качества ее основ. Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно. Российская экономика перешла к рыночным отношениям, но система товарных отношений далека от совершенства. Элементы монополизма на уровне производства и сбыта, коррупция и административный ресурс, влияющие на ценообразование, высокая доля теневого бизнеса и т.п. Все это характеризует качество исходного отношения. Оно, по нашему мнению, многослойно. Такая же ситуация на уровне основного отношения: высокая доля зарубежной рабочей силы определяет качество основного отношения; более низкая оплата труда; отсутствие социального пакета или его скудость; бесправность работников теневого бизнеса; разный уровень выполнения условий трудового законода-

тельства в разных секторах экономики и т. п. Из многослойной сложности исходного и основного отношений конструируются столь же сложные по составу производные комплексы отношений на уровне заключения коммерческих, трудовых и иных контрактов. Образуются даже очевидные контуры разноукладных секторов. На поверхности экономической политики различают «либеральный» слой правительства, представленный в основном финансовым сектором, и другую часть, представленную в основном реальным сектором. Таким образом, нынешняя экономика России представлена многослойной системой. Сложное переплетение многослойных отношений пронизывает всю экономическую систему от основ до форм проявления в виде отдельных секторов и групп в правительстве.

Список литературы

1. *Блауг М.* Методология экономической науки. - М., 2004.
2. Курс политической экономии. Под ред. Н.А. Цаголова. — М.: Экономика. — 1974. — Т.1.
3. Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринэуэй, М.Блини, И.Стюарт. - С-Пб. — 2002.
4. *Радыгин А.* Реформа собственности в России: на пути из прошлого в будущее. Вступительное *слово Е.* Гайдара. — М.: Республика. — 1994.

Транслитерация

1. *Blaug M.* Metodologiya ekonomichesko' nauki. — M., 2004.
2. Kurs politichesko' ekonomii. Pod red. N.A. Tsagolova. — M.: Ekonomika. — 1974. — T.1.
3. Panorama ekonomichesko' misli kontsa XX stoletiya. Pod red. D. Grineuey, M. Blini, I. Stuart. — S-Pb. — 2002.
4. *Radigin A.* Reforma sobstvennosti v Rossii: na puti iz proshlogo v budushee. Vstupitel'noe *slovo E.* Ga'dara. — M.: Respublika. — 1994.

Khubiev K.,
Doctor of Economics,
Professor, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia),
khubiev48@mail.ru

CONSTRUCTIVE BASES OF ECONOMIC SYSTEM AND RELEVANCE OF THEIR RESEARCH

Abstract. *The paper depicts system approach in research, used in economics. The main attention is paid to Tsagolov School which had been created in the process of working out the system of laws and categories of political economy. The attention is focused on constructive bases of scientific system. The initial and the main relations, their relevance in the up-to-date circumstances are shown as well. Special place in the article is taken by the theory of transitional economic processes, worked out by political economy in its' broad sense. This theory is actual but not demanded in the period of Russian transformations. This fact, as well as the problem of ignoring science which has*

led to vital consequences, are also analyzed. The paper ends by the hypothesis of multiplicity of modern economic system. Former practices of system researches can be useful in the investigation of this system.

Key words: methodology, Tsagolov School, theory of transitional economy, the initial and the main relations, modern economic system of Russia.
JEL codes: B400; B490.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ

Васильева Людмила Васильевна
Россия, Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ
к.э.н., вед. научный сотрудник
vasilieval@yandex.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ[1]

Аннотация. *Предмет исследования — система механизмов государственного регулирования процесса импортозамещения, цель — разработка предложений по ее развитию и совершенствованию. Методологическая основа — системный подход к изучению предмета исследования, применение методов общелогическиго и теоретического исследования (анализа, синтеза, сравнения, обобщения), методов систематизации, экономико-статистического анализа.*

Основные результаты: определены направления совершенствования системы механизмов государственного регулирования импортозамещения, разработаны предложения по развитию новых механизмов поддержки.

Результаты исследования могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти межотраслевой компетенции (Минпромторг, Минэкономразвития России) при подготовке нормативно-правовой базы, регулирующей процесс импортозамещения в промышленности, для повышения качества государственного управления.

Выводы:

1. Процесс импортозамещения при существующих условиях займет длительный период и требует эффективных мер государственного регулирования.

2. Применяемые механизмы государственного регулирования импортозамещения в промышленности нуждаются в совершенствовании, для обеспечения быстрого доступа предприятий к инструментам поддержки.

3. Особое внимание нужно уделить стимулированию инвестиций бизнеса в производство, развитию новых институтов поддержки.

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-50045

Ключевые слова: промышленная политика, импортозамещение, государственное регулирование, механизмы регулирования.
JEL коды: E23, E65, O25, O38.

Введение

Государственная промышленная политика в России в условиях усиления внешних и внутренних рисков (экономические санкции, техническая отсталость производства, структурные проблемы экономики, финансово-экономический кризис) существенно корректируется и ее стратегией объявлено импортозамещение. Регулирование этого процесса осуществляется с помощью целого комплекса различных механизмов, включающих в себя как меры прямой финансовой поддержки, так и косвенного стимулирования. Анализ показывает, что зачастую в практической деятельности возникают проблемы с реализацией потенциальных возможностей инструментов поддержки. В связи с чем, целью данного исследования является разработка предложений по их совершенствованию. Для достижения этого были поставлены следующие задачи:

1. изучение современного состояния национальной экономики в аспекте импортозависимости;
2. анализ применяемых механизмов государственного регулирования импортозамещения в промышленности;
3. разработка предложений по совершенствованию системы механизмов государственного регулирования процесса импортозамещения в промышленности.

В статье приводятся результаты анализа состояния дел в экономике в аспекте импортозависимости, систематизация основных направлений импортозамещения и механизмов государственной поддержки этого процесса, анализ критериев и условий вхождения предприятий в программы государственной поддержки, особенностей и возможностей новых механизмов господдержки, выявлены моменты недостаточной обоснованности отдельных критериев и положений в нормативной базе. Разработаны предложения и рекомендации по развитию механизмов государственного регулирования импортозамещения в промышленности.

Анализ современного состояния национальной экономики в аспекте импортозависимости

На фоне структурного кризиса и общего спада в экономике в течение ряда лет сложилась чрезмерная зависимость от импорта во многих стратегически важных отраслях. Реализуемые с 2014 года мероприятия по улучшению ситуации не дали пока однозначных результатов. По итогам 2015 года в целом общий объем импорта сократился на 36,4% и составил 182,4 млрд. долл. Объясняется это как значительным сокращением поставок в физическом выражении (на 25,0%), так и снижением средних импортных цен (на 15,2%). Главной статьей российского импорта остаются по-прежнему машины, оборудование и транспортные средства (около 80,0%). По сравнению с 2014 г. их закупки в 2015 г. уменьшились на 40,0 %. Удельный вес данной товарной группы в структуре отечественного ввоза снизился на 2,8 процентных пункта до 44,8 процента Это обусловлено во

многом девальвацией рубля и резко возросшими ценами на зарубежные потребительские товары. [4].

В отраслевом разрезе в процессе импортозамещения лидирует производство стройматериалов: в 2015 году доля импорта в целом по отрасли сократилось на 40%, по базовым стройматериалам (песок, гипс, кирпич, газоблоки, керамзит и пр.) не превышала 5%, по цементу — 4,5%. Но проблема в том, что оборудование для изготовления стройматериалов, в том числе цемента, более чем на 90% импортное.

В машиностроение имеются отдельные успехи: за период 2014-2015 гг. импорт при закупках оборудования и станков снизился на 30%. Развивается сборочное производство: например, в автомобилестроении организовано много видов конечной сборки изделий, но комплектующие по-прежнему импортируются.

Самое слабое звено в промышленности — отрасли высоких технологий (электроника, нонатехнологии, робототехника и др.), где доля импорта в производстве составляет 100%. При отсутствии отечественных технологий, производственной базы, достаточного количества специалистов на решение этой проблемы нужно длительное время, т.к. подобными вопросами в передовых странах занимаются целые индустрии при высоком уровне обеспеченности средствами на разработку и исследования.

В рамках антикризисных мер определены 21 приоритетные отрасли, где в первую очередь требуется замена импортных комплектующих, и разработаны соответствующие планы импортозамещения. На реализацию этих планов и нацелены меры государственной поддержки [5].

Механизмы государственного регулирования импортозамещения в промышленности

Государственное регулирование импортозамещения реализуются путем предоставления субсидий, введением системы государственных закупок, таможенно-тарифным регулированим, проведением стандартизации продукции [6,7,,8]. Эти виды государственной поддержки процесса импортозамещения по отношению к стадиям развития организации (предпроизводственная и производственная) можно систематизировать по следующим направлениям: поддержка существующего производства; обновление и модернизация существующего производства; создание нового производства; создание условий для возникновения и развития производства.

Наряду с вышеперечисленными, традиционно применяемыми механизмами поддержки развития промышленности, разработаны новые, нацеленные на привлечение средств бизнеса, оживление государственно-частного партнерства.

Одним из таких новых механизмов является специальный инвестиционный контракт (СИК) - форма сотрудничества государства и инвесторов, желающих создать, модернизировать либо освоить производство определенной промышленной продукции на территории России. СИК применяется в рамках проектов по локализации производств, а также при создании и развитии производственной инфраструктуры [1]. В отличие от условий государственно-частного партнерства, в рамках СИК инвестор не получает в собственность имущество, результат интеллектуальной деятельности или бюджетные инвестиции. Но может иметь

различные льготы: по налогам и сборам, по арендным платежам за пользование государственным имуществом, льготные тарифы на товары, работы, услуги, подлежащие регулируемому ценообразованию, и другие. Важно, что такой контракт дает гарантии от неблагоприятных изменений действующего законодательства в течение срока его действия.

С 2014 года в составе новых инструментов поддержки импортозамещения действует Фонд развития промышленности (ФПР), выполняющий одновременно функцию центра мониторинга и анализа в данной сфере. ФРП создан для поддержки развития, в первую очередь, уже состоявшихся и успешных предприятий в высокотехнологичных отраслях промышленности на принципах возвратного финансирования по сниженным ставкам при реализации инвестиционных проектов [2].

Значимая роль в содействии импортозамещению отводится индустриальным промышленным паркам, которые считаются действенным механизмом привлечения инвесторов и представляют собой созданную для размещения новых производств территорию с заранее подготовленной промышленной инфраструктурой и управляемая головной компанией. Из имеющихся 366 индустриальных парков только 36 (10%) являются действующими, остальные находятся на стадии проектирования и строительства. Государственная поддержка созданию сети парков предусматривает субсидирование процентной ставки по кредитам в размере 0,9 ставки рефинансирования Центрального банка, прямое субсидирование части понесенных затрат на создание парков и на присоединение к энергосетям.

Политикой импортозамещения охвачен и такой ресурс развития экономики как кластеризация. С 2016 года создаются промышленные кластеры являются, их общее количество их на сегодня по сводной оценке регионов — 59. Субсидии участникам кластеров предоставляются на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения. Проекты нацелены на сокращение доли импортных комплектующих в конченой продукции кластера, увеличение ее добавленной стоимости, повышение степени локализации производства, создание новых рабочих мест и новых видов продукции [3].

Предложения по совершенствованию системы механизмов государственного регулирования процесса импортозамещения в промышленности

Рассмотренные выше механизмы государственного регулирования импортозамещения в промышленности действуют непродолжительное время — два года. Обобщение опыта их практического применения и анализ нормативно-правовой базы, координирующей этот процесс, позволяет дать предложения по совершенствованию системы механизмов.

Субсидии. Требует оптимизации схема перечисления субсидий: упрощение алгоритма расчетов, сокращение сроков их проведения, перечисляя субсидии напрямую в кредитную организацию (по примеру субсидирования кредитования сельхозпроизводителей). Необходимо учитывать также отраслевую, товарную и территориальную специфику предприятий для выравнивания условий и устранения необоснованных преимуществ. Кроме того, при поддержке экс-

порта учитывать степень конкурентоспособности предприятий и дифференцировать в соответствии с этим размеры субсидий.

Госзакупки. С введением специального инвестиционного контракта продукция может закупаться без конкурса напрямую у производителя. В таких условиях особенно важен контроль процедуры заключения контрактов и их исполнения. Для предотвращения негативных последствий (ухудшение качества, снижение конкурентоспособности продукции, рост цен) режим госзакупок должен носить четко выраженный характер временных преференций для продукции отечественного производства, что нужно закрепить соответствующим регламентом.

Таможенно-тарифное регулирование. По примеру успешного опыта стран Восточной Азии проводить гибкую политику корректировки пошлин и тарифов, не ограничиваясь насыщением внутреннего рынка, а всемерно поощрять экспорт продукции при одновременном снижении таможенных барьеров. Кроме того, провести комплексную оптимизацию таможенных процедур с целью их упрощения и сокращения сроков прохождения товаров.

Стандартизация. Основная проблема заключается в необходимости возрождении отечественной системы стандартизации и интеграции ее в межгосударственную и международную. Для определенных видов продукции национальные стандарты вообще не были разработаны, так же не были внесены изменения и в действующие межгосударственные стандарты. Не менее важной является проблема активизации немногочисленных оставшиеся технических комитетов.

Специальный инвестиционный контракт. В настоящее время пересмотреть условия контракта можно только при изменении тарифов и, как исключительная норма для импортных поставщиков, — из-за курсовой разницы. Но, учитывая длительность периода выполнения проекта, очевидно, что требуется более гибкий подход к корректировке цены, позволяющий учесть риски инфляции и дефляции, изменение цен на отдельные виды товаров из-за оптимизации технологий.

Фонд развития промышленности. Потребность бизнеса в инвестициях значительно выше, чем возможности фонда. При годовом бюджете ФРП в размере 20 млрд рублей, ежегодно поступало порядка 1300 заявок на сумму свыше 450 млрд. руб. Одобрено было менее 6% от поданных заявок. Для охвата финансированием большего количества проектов предлагаем снизить сумму максимального размера займа до 300 миллионов рублей (первоначально было 700 млн. руб., в 2016 г. — 500 млн. руб.).

Индустриальные промышленные парки. Для поддержки развития этого механизма предлагаем дополнить систему стимулирования инвесторов возможностью использования механизма отложенных платежей (TIF) по налогам, уплачиваемых резидентами создаваемых индустриальных парков, а также оказанием поддержки паркам на начальной стадии создания.

*Производственные кластеры. У*спешность решения задач локализации производства и кооперации в формате кластеров требует обоснования «входных» параметров для его участников. Было установлено явно завышенное требование об уровне кооперации: не менее 50% своей продукции каждый участник должен поставлять другому участнику. Реально сложившийся на сегодня средний уровень кооперации существенно ниже и значительно дифференцирован по отраслям: от 5% (станкостроительные кластеры) до 20–25% (автомобильные и аэрокосмические кластеры). Поскольку от уровня кооперации зависит размер субсидий,

то в данном механизме уже заложена мотивация участников в расширении производственной кооперации.

Выводы

Проведенный нами анализ показывает, что в России разработан и используется целый комплекс механизмов государственного регулирования импортозамещения в промышленности, который необходимо адаптировать к условиям и особенностям отраслей. Разработанные нами предложения по совершенствованию данной системы в нормативно-правовом и организационном плане позволяют снять необоснованные барьеры и обеспечить доступ предприятий к инструментам поддержки, принять участие в реализации программы импортозамещения.

Список литературы

1. О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности: постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 №708. (дата обращения: 07.04.2016 г.).
2. О создании фонда развития промышленности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 года №1651-р. (дата обращения: 08.04.2016 г.).
3. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 года №779. (дата обращения: 01.04.2016 г.).
4. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации в январе 2016 г. (в части внешнеэкономической деятельности): Материалы к аналитическому докладу в Правительство Российской Федерации URL: //http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/analysis/20160324/ (дата обращения: 26.01.2016 г.).
5. Об утверждении плана содействия импортозамещению в промышленности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 № 1936-р. (дата обращения: 26.01.2016 г.).
6. Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения: постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. N 41. (дата обращения: 12.03.2016 г.).
7. Об утверждении порядка формирования и ведения перечня организаций, оказывающих существенное влияние на отрасли промышленности: приказ Минпромторга России от 27.03.2015 №596. (дата обращения: 05.03.2016 г.).
8. Программа национальной стандартизации на 2016 год (дата обращения: 17.04.2016).

Транслитерация

1. O special'nyh investicionnyh kontraktah dlja otdel'nyh otraslej promyshlennosti: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 ijulja 2015 №708.
2. O sozdanii fonda razvitija promyshlennosti: rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 avgusta 2014 goda №1651-r. (08.04.2016 g.).
3. O promyshlennyh klasterah i specializirovannyh organizacijah promyshlennyh klasterov: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 2015 goda №779.

4. O tekushhej situacii v jekonomike Rossijskoj Federacii v janvare 2016 g. (v chasti vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti): Materialy k analiticheskomu dokladu v Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii URL http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/analysis/20160324/ (26.01.2016 g.).
5. Ob utverzhdenii plana sodejstvija importozameshheniju v promyshlennosti: rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30.09.2014 № 1936-r. [(12.03.2016 g.).
6. Ob utverzhdenii pravil predostavlenija iz federal'nogo bjudzheta subsidij uchastnikam promyshlennyh klasterov na vozmeshhenie chasti zatrat pri realizacii sovmestnyh proektov po proizvodstvu promyshlennoj produkcii klastera v celjah importozameshhenija: postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 janvarja 2016 g. N 41.
7. Ob utverzhdenii porjadka formirovanija i vedenija perechnja organizacij, okazyvajushhih sushhestvennoe vlijanie na otrasli promyshlennosti: prikaz Minpromtorga Rossii ot 27.03.2015 №596.
8. Programma nacional'noj standartizacii na 2016 god.

Vasilyeva Lyudmila
Russia, Moscow
Financial University
candidate of economic Sciences
leading researcher
vasilieval@yandex.ru

DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF STATE REGULATION OF IMPORT SUBSTITUTION IN INDUSTRY[1]

Abstract. *Le sujet de la recherche - un système de mécanismes publics de régulation du processus de substitution des importations, l'objectif est de développer des propositions de son développement et de s'améliorer. La base méthodologique de - l'approche systémique de l'étude objet de l'étude, les méthodes d'application общелогическиго et théorique de l'étude (analyse, de synthèse, de comparaison, de généralisation), les méthodes d'organisation, de économique et l'analyse statistique.*

Principaux résultats: les directions d'améliorer le système de mécanismes de réglementation de substitution des importations, des propositions en vue de développer de nouveaux mécanismes de soutien.

The results of the study can be used by Federal Executive bodies of the interbranch competence (Ministry of industry and trade, the Ministry of economic development) in the preparation of normative-legal base regulating the process of import substitution in industry, to improve the quality of public administration.

Conclusions:

1. The process of import substitution under existing conditions will take a long period and requires effective measures of state regulation.

2. Appliquent des mécanismes de la régulation étatique de substitution des importations dans l'industrie ont besoin d'amélioration, pour faciliter l'accès des entreprises aux outils de soutien

[1] The publication was prepared within the framework supported by the Russian Foundation for Humanities, research project No. 16-02-50045

3. Une attention particulière devrait être accordée à la promotion de l'investissement de l'entreprise dans la production, le développement de nouvelles institutions d'appui.

Key words: industrial policy, import substitution, government regulation, mechanisms of regulation.
JEL: E23, E65, O25, O38.

Горшков Андрей Андреевич
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
младший научный сотрудник
an.gorshckoff @yandex.ru

РОСТ НЕРАВЕНСТВА В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОХОДОВ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ОЭСР

Аннотация*. Экономический рост в развитых странах в последние три десятилетия сопровождался значительным ростом уровня неравенства в распределении доходов. В статье по сопоставимым данным анализируется динамика показателей неравенства в располагаемых и первичных доходах домохозяйств в странах ОЭСР за последние три десятилетия. В исследовании выявлены источники роста результирующего показателя неравенства в располагаемых доходах на разных этапах в среднем для выборки стран-членов ОЭСР и для отдельных стран: рост неравенства в первичных доходах и снижение эффективности перераспределения. Рост неравенства в разные периоды и в разных странах в неодинаковой степени обеспечивался за счет этих двух источников.*

Ключевые слова: неравенство в распределении доходов, перераспределение доходов, располагаемые доходы, первичные доходы
JEL коды: D31, H23

Экономический рост в развитых капиталистических экономиках середины прошлого века сопровождалось существенным снижением уровня неравенства в доходах домохозяйств. Пионерные исследования неравенства в доходах середины прошлого века, проведенные С. Кузнецом по доступным на тот момент данным, позволили прийти к выводу, что для рыночного развития после роста неравенства характерно его естественное снижение [Kusnets, 1953] — закономерность, часто называемая законом Кузнеца.

Однако современный период экономического роста был связан со значительным ростом неравенства, наблюдающегося уже как минимум три десятилетия, как в развитых, так и развивающихся странах. Эпоха «Великого Сжатия» («Great Compression») распределения доходов сменилась современной эпохой «Великого Расхождения» («Great Divergence») [Krugman, 2007]. «Перелом» кривой Кузнеца, обозначивший период стабильного и снижающегося неравенства, с самого начала стал привлекать к себе интерес, выходящий далеко за пределы академических дискуссий. В последних, на протяжении всего периода не прекращаются споры как на тему основных причин разворота в динамике неравенства (иссле-

дователи уделяют основное внимание влиянию глобализации, технологическим изменениям и институциональным трансформациям эпохи), так и о возможных последствиях сложившейся ситуации для дальнейшего долгосрочного развития.

Новые возможности для исследования неравенства и бедности открыло появление множественных источников сопоставимых (гармонизированных) данных по распределению доходов и богатства. Благодаря расширениям таких баз данных как LIS (Luxembourg income study) и OECD Database, исследователям доступны данные для анализа распределения доходов и богатства по отдельным странам за 40 лет.

В рамках данного исследования анализируется современная динамика неравенства в доходах домохозяйств (как располагаемых, так и первичных) по выборке стран ОЭСР по доступным сопоставимым данным. Несмотря на то, что как с точки зрения населения стран, так и с точки зрения экономической политики, первостепенную роль играет неравенство в располагаемых доходах домохозяйств, анализ неравенства на более ранних ступенях формирования дохода представляется теоретически и практически важным. Представляет особый интерес насколько современный подъем уровня неравенства обязан изменениями в перераспределении, а насколько факторами, влияющими на формирование первичных доходов.

В рамках данной статьи исследуется рост неравенства в группе наиболее развитых стран-членов ОЭСР с середины 80х до начала 2010х годов. На основе сопоставления динамики коэффициентов Джини по располагаемым и первичным доходам анализируется влияние перераспределения на разных этапах «Великого Расхождения», его вклад в формирование различий в динамике неравенства в располагаемых доходах между странами.

Тренды неравенства в располагаемых доходах домохозяйств

В последние три десятилетия наблюдался значительный рост неравенства в располагаемых доходах домохозяйств[1]. Пользуясь данными ОЭСР можно проследить динамику[2] показателей неравенства в 12 развитых странах-членах с середины 80х годов. Все три коэффициента показали уверенный рост за данный

[1] Датировка начала эпохи «Великого Расхождения» представляет собой известную сложность. Некоторые страны перешли к режиму растущего неравенства раньше середины 80х годов, некоторые страны - позже.

[2] Выбор стран и временных интервалов обусловлен ограничениями в доступных данных в базе ОЭСР. Для исследования были выбраны 12 стран, по которым доступны данные с середины 80х годов с примерным временным интервалом в 10 лет. Причем третий временной промежуток оказывается меньшим по длительности, т.к. наиболее поздние по большинству стран данные ограничиваются 2011-2012 гг. Выборка, включающая большее количество стран, предполагает либо существенно меньший временной промежуток, а расширение рассматриваемого временного промежутка требует рассмотрения меньшего количества стран. В выборку попали: Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, США, Финляндия, Швеция и Япония. Все страны в выборке представляют группу наиболее развитых стран-членов ОЭСР, однако не все развитые страны ОЭСР попали в выборку (примером могут служить Люксембург и Франция).

период: коэффициент Джини вырос на 14% (3п.п.), децильный коэффициент — на 16%, а фондовый коэффициент — на 36% (Табл. 1).

Таблица 1

Изменение показателей неравенства в располагаемых доходах

	Середина 1980-х	**Начало 2010-х**	**Прирост (%)**
Коэффициент Джини	0,265	0,303	14,40%
Децильный коэффициент	3,41	3,96	16,14%
Фондовый коэффициент	6,23	8,48	35,96%

Источник: построено автором на основе OECD.stat (23.07.2015)

Данные за середину 1980х годов во всех странах кроме Италии и Норвегии соответствуют 1985 году. Для Италии данные соответствуют 1984 году, Для Норвегии — 1986. Данные за начало 2010х по большей части стран 2012 года. Дания, Канада, Новая Зеландия, Швеция — 2011 год, Великобритания — 2010, Япония — 2009.

Ни одной из стран не удалось понизить значение ни одного из трех показателей неравенства в располагаемых доходах домохозяйств за рассматриваемый период. На фоне резкого роста неравенства в последние 30 лет, относительные различия между 12 странами изменились достаточное слабо. В «полюсе» наиболее высокого неравенства по коэффициенту Джини в располагаемых доходах как три десятилетия назад, так и сейчас США, Великобритания и Япония (Рис.1). В «полюсе» наиболее низкого неравенства группа скандинавских стран. Между двумя «полюсами» - две англоговорящие страны (Канада и Новая Зеландия) и три страны континентальной Европы (Германия, Италия и Нидерланды). Группа скандинавских стран, остается группой с наименьшим неравенством в располагаемых доходах как в середине 80х, так и в настоящий момент.

Рост неравенства достаточно неравномерно распределился во времени. Подавляющая доля роста среднего коэффициента Джини по располагаемым доходам (95%) пришлась на пер с середины 2000х по начало 2010х годов средний коэффициент Джини по располагаемым доходам изменился лишь на 0,2 п.п. При этом на первое десятилетие периода пришлось больше половины всего роста показателя (54,5% - более 2 п.п.), а на второе несколько меньше — 41.5% (1,6 п.п.).

Однако усредненная динамика скрывает разнообразие национальных трендов, которые в ряде случаев сильно отличаются от среднего. Лидерами роста период с середины 80х до середины 90х оказались Новая Зеландия и Италия, обеспечив 41% роста среднего показателя по выборке. Для половины стран в выборке это десятилетие было основным периодом роста неравенства. Из англоговорящих стран в данный период только в Канаде неравенство в располагаемых доходах в данный период снижается. Основным периодом роста это десятилетие стало и для Японии (почти 60% от общего роста). В Нидерландах после значительного роста неравенства с середины 80х до середины 90х значения коэффициента почти вернулось к настоящему моменту к исходным значениям, что скорее исключение из правил. Исключая Норвегию, скандинавские страны не показали уверенного роста неравенства.

Рост второго десятилетия периода, напротив, на почти две трети был обеспечен ростом коэффициента Джини в скандинавских странах. Сильный рост

наблюдался в Канаде и Германии, для первой это десятилетие было единственным периодом роста неравенства в располагаемых доходах, а для второй — основным периодом. Устойчивое повышение неравенства в располагаемых доходах продолжался в США. Падение коэффициента Джини наблюдалось в Великобритании и Нидерландах.

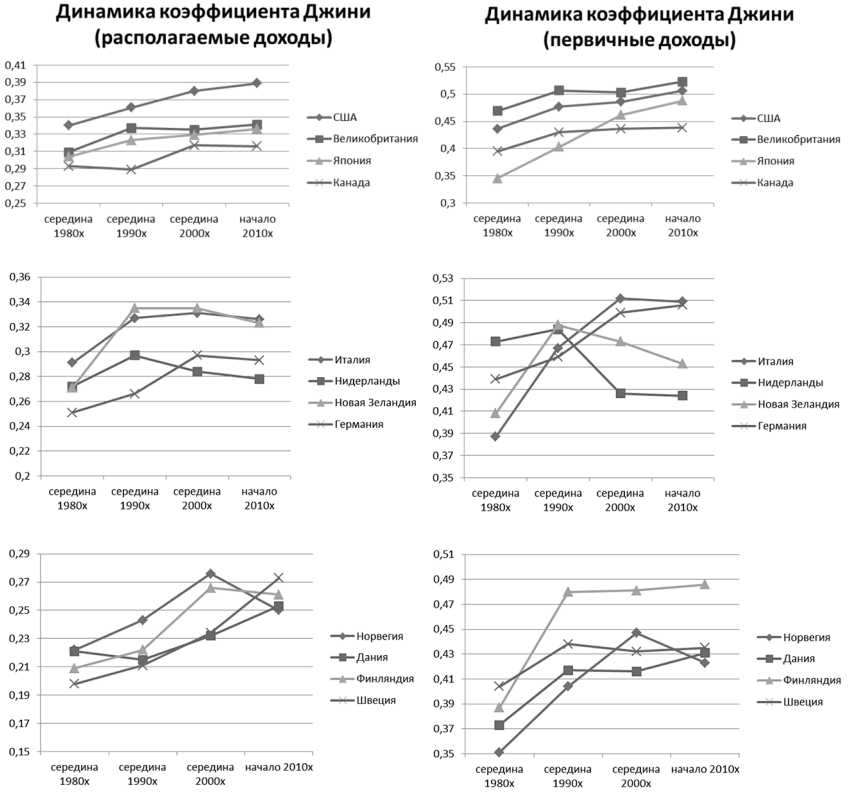


Рис. 1. Динамика коэффициента Джини по располагаемым и первичным доходам домохозяйств
Источник: построено автором на основе OECD.stat (23.07.2015)

Данные за середину 1990х годов соответствуют 1995 году, кроме Великобритании. Для Великобритании взят 1994 год. Данные за середину 2000х соответствуют 2005 году для большинства стран. 2003 год взят для Новой Зеландии, 2004 год — для Италии, Норвегии и Швеции, 2006 год - для Японии.

Слабый рост среднего показателя с середины 2000х по начало 2010х годов состоит в контрасте с опытом отдельных стран. Дания и Швеция, например, вопреки общей тенденции наиболее уверенный рост показали именно в последний период. При этом большая часть стран в выборке сократила уровень неравенства, измеряемый коэффициентом Джини.

В целом за весь рассматриваемый период, особенно ярко выраженный рост наблюдался в скандинавских странах, которые оказались однозначными лидерами роста неравенства в последние три десятилетия. Даже абсолютный прирост коэффициента Джини в Швеции и Финляндии превышает прирост в США или Японии.

Неравенство в первичных доходах и перераспределение

Распределение располагаемых доходов домохозяйств представляет собой результат сложного многоступенчатого процесса формирования дохода от рыночных индивидуальных доходов и создания домохозяйств до перераспределения посредством системы налогов и трансфертов. При этом государственная перераспределительная политика оказывает воздействие как на неравенство в располагаемых доходах, так и неравенство в первичных (доходах до налогов и трансфертов). Взаимосвязь между этими двумя видами неравенства носит сложный немеханический характер. Перераспределительные механизмы, как правило, сокращают уровень неравенства, но страны сильно отличаются как по уровню неравенства первичных доходах, так и по эффективности перераспределения .

Разницу между уровнями неравенства в располагаемых и первичных (рыночных) доходах можно использовать как показатель эффективности перераспределения доходов, того, насколько сильно государственная перераспределительная политика изменяет картину неравенства в стране .

Неравенство в первичных доходах также выросло в рассматриваемый период. Средний коэффициент Джини по первичным доходам среди 12 стран ОЭСР вырос с 0,4 до 0,47, т.е. на 7 п.п. (17,5%), что даже выше чем рост коэффициента Джини по располагаемым доходам. Нидерланды являются единственной страной, в которой в рассматриваемый период неравенство по первичным доходам упало.

Изменения расположения стран относительно друг друга было куда более интенсивным по неравенству в первичных доходах по сравнению с неравенством в располагаемых доходах домохозяйств. Список стран по уровню неравенства меняется за 30 лет радикальным образом. Нидерланды, например, с первого места по значению коэффициента Джини по первичным доходам перемещаются на последнее.

Картина распределения общего прироста неравенства во времени также сильно отличалась от динамики неравенства в располагаемых доходах. На первое десятилетие периода — с середины 80х по середину 90х — пришлось 78% от всего роста (на рост неравенства в располагаемых доходах в этот период пришлось 54,5% от общего роста). Если в середине 80х среднее снижение коэффициента Джини после перераспределения составляла 34,3%, то в середине 90х она составляла уже 37,2%. Если коэффициент перераспределения отражает в первую очередь влияние государственной политики, то данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что первая волна роста неравенства в наиболее развитых странах ОЭСР была сильно смягчена перераспределительными механизмами .

[1] Данное обстоятельство не предполагает, что имело место соответствующее усиление государственной активности. Перераспределительный эффект зависит не только от параметров политики самой по себе, но и от параметров распределения самих первичных

Ни в одной из стран коэффициент Джини неравенства в первичных доходах домохозяйств за десятилетие не снижается. В США, Японии и Италии, показавших сильный рост неравенства в располагаемых доходах, показали еще более сильный рост неравенства в первичных доходах. А скандинавские страны, которые в среднем не показали уверенного роста неравенства в располагаемых доходах в течение десятилетия, также показывают высокие темпы роста неравенства в первичных доходах (Финляндия - вдвое опережающие средние по выборке). Таким образом, в большинстве стран резкий рост неравенства в первичных доходах сопровождался ростом коэффициента перераспределения.

Ряд стран (Великобритания, Германия, Нидерланды и Новая Зеландия), однако, показали снижение коэффициента перераспределения, усилив влияние роста неравенства в первичных доходах на распределение располагаемых доходов. В целом в динамике неравенства в первичных доходах с середины 80х по середину 90х наблюдается большее единообразие между странами. Во всех странах кроме трех (Германии, Нидерландов и Японии) основная часть роста пришлась именно на этот период (более 50%). Темпы роста коэффициентов Джини за этот период по первичным доходам оказались более схожими между странами, чем по располагаемым доходам. Таким образом, можно сказать, что характерной чертой этого периода является резкий и более универсальный для стран ОЭСР рост неравенства в первичных доходах, который был смягчен (но в весьма разной степени) системой налогов и трансфертов. При этом сам рост коэффициента перераспределения может быть не связан целиком с изменениями в политике. Так как элемент прогрессивности изначально заложен в систему перераспределения, рост неравенства в первичных доходах может приводить автоматически к большему коэффициенту перераспределения, отражая более высокую «нагрузку» на перераспределительную систему.

На последующее десятилетие (с середины 90х до середины 2000х) пришлась куда меньшая часть совокупного роста коэффициента Джини в первичных доходах — всего 15,8% (рост коэффициента в располагаемых доходах в этот период оставил 41,5% от общего роста). Соответственно и отношение между показателями неравенства в первичных и располагаемых доходах изменилось, коэффициент перераспределения упал на 2 п.п. Затухание волны роста неравенства в первичных доходах, таким образом, не привело к соответствующему снижению темпов роста неравенства в располагаемых доходах. Только 2 страны имели темпы роста коэффициента Джини по располагаемым доходам ниже, чем по первичным: Япония и Италия. Коэффициент перераспределения упал в большинстве стран (10 из 12). Особенно очевидна эта тенденция в скандинавских странах, которые в данный период были основным источником роста неравенства в располагаемых доходах. Из них, только Норвегия в этот период имела соответствующий (хоть и меньший) рост неравенства в первичных доходах, Дания и Финляндия показали пренебрежительно малые изменения (0,1 п.п.), а Швеция вообще понизила уровень неравенства в первичных доходах в данный период. Таким образом, если коэффициент перераспределения отражает главным образом государственную перераспределительную политику, то во второе десятилетие периода

доходов. Так, например, при данных пособиях по безработице и увеличении количества безработных, а также росте доходов наиболее обеспеченных граждан при данных ставках подоходного налога, перераспределение может увеличиваться [OECD, 2011].

наблюдается иное качество роста неравенства. Действительно, подробный анализ реформ систем налогообложения и трансфертов в странах ОЭСР [OECD, 2011] показывает, что снижение перераспределения было основным источником роста неравенства в располагаемых доходах в этот период, а особое значение имели изменения в системе социальных пособий.

На последнюю часть периода также пришлась меньшая часть роста — всего 6,5% от общего прироста показателя (5% от общего прироста неравенства в располагаемых доходах). 6 из 12 стран не показали изменений превышающих 2%. Рост наблюдался в США, Великобритании, Японии и Дании. В данный период оба показателя выросли слабо и соотношение между ними почти не изменилось.

Выводы

Основным выводом, который можно делать из динамики уровня неравенства в наиболее развитых странах ОЭСР является безусловно сам факт продолжительного роста. Значительный рост неравенства между домохозяйствами с середины 80х годов наблюдается вне зависимости от выбора показателя и охватывает все страны, причем наиболее сильный рост наблюдается по неравенству в первичных доходах.

Сопоставление динамики неравенства в первичных и располагаемых доходах позволяет сделать о серьезных различиях, которые могут иметь значение для интерпретации современной истории роста неравенства в развитых странах. Если по росту коэффициента Джини по располагаемым доходам можно сказать, что современный рост довольно равномерно охватывает два десятилетия с середины 80х до середины 2000х, где в первое десятилетие обязано ростом странам с изначально высоким уровнем неравенством, а второе — наоборот, странам с низким уровнем (скандинавским странам). Рост неравенства в первичных доходах почти целиком сконцентрирован в первом десятилетии периода и распределен более равномерно между странами. Последний период (с середины 2000х до начала 2010х) не принес значительных изменений в средний уровень неравенства в странах ОЭСР.

Если разные группы факторов влияют на неравенство в располагаемых и первичных доходах по разному, то установленные расхождения в их динамике могут помочь установить какая из этих групп могла служить основной причиной роста в каждый период. Так доминирующие в современной западной теоретической литературе гипотезы о влиянии глобализации, технологических изменений и институтов рынка труда на неравенство через изменения реальных заработных плат, может помочь объяснить рост неравенства в первое десятилетие периода. С середины 90х по середину 2000х рост неравенства в располагаемых доходах в большей степени мог быть вызван снижением перераспределительной эффективности государственной политики.

Список литературы

1. *Krugman, P.,* 2007. The Conscience of a Liberal, W W Norton & Company
2. *Kuznets, S.,* 1953. Shares of Upper Income Groups in Income and Savings. National Bureau of Economic Research, New York.
3. OECD, 2011. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising. OECD Publishing, Paris.

Gorshkov Andrei Andreevich
Russia, Moscow
Lomomosov Moscow State University
Junior researcher
an.gorshckoff @yandex.ru

RISE OF INCOME INEQUALITY AND REDISTRIBUTION IN OECD MEMBER COUNTRIES

Abstract. *Economic growth in developed countries in the last three decades was accompanied by a significant increase in income inequality. Using comparable data, disposable and market income inequality dynamics over the past three decades were analyzed. The study revealed the sources of growth of the resulting measure of disposable income inequality at different stages on average for the sample of OECD member countries and individual countries: the growth of market income inequality and a decrease in the efficiency of redistribution. Growing inequality in different periods and in different countries was provided by these two sources in different degree.*

Key words: income inequality, income redistribution, disposable income, market income
JEL: D31, H23

Дунаев Эрнест Павлович
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Ведущий научный сотрудник,
д.э.н. профессор

ПРОБЛЕМЫ УСКОРЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. *В статье выясняются причины слабой восприимчивости российского бизнеса к инновациям. К ним автор относит слабую защиту собственности, недостаточное развитие венчурного капитала в России. Автор утверждает, что необходимо переходить к опережающему развитию в сегменте шестого технологического уклада. При этом особую роль может сыграть ВПК, его сотрудничество с частным капиталом. Необходимо опережающее развитие в отношении сегмента шестого технологического уклада. При этом следует более тесно развивать государственно-частное партнерство, что может дать частному капиталу дополнительную защиту от рейдерства и желание стать инвесторами.*

Ключевые слова: защита собственности, инновации, шестой технологический уклад, опережающее развитие.
JEL коды: O 380, O 400.

О необходимости развития инновационных начал в нашей экономике много говорится, но реально мало что делается в этом направлении. Оказывается, что за эти годы, когда ведутся разговоры о переходе к инновационной экономике,

инновационная активность колеблется вокруг 10%, нет серьезных достижений в среде инноваций. При этом есть регионы, которые вообще почти не участвуют в инновационной деятельности, в них инновационная активность компаний практически равна нулю.

Большинство экспертов и авторов говорят о том, что российский бизнес не заботится об инновациях и слабо воспринимает их. Но без активной роли бизнеса в этой сфере невозможно серьезное движение к инновационной экономике, более того будет постоянно нарастать отставание нашего производства от наиболее развитых стран, снижаться и далее конкурентоспособность отдельных фирм и всего народного хозяйства. В чем причина этого явления?

Первой причиной недостаточной активности является, как называют сами участники реального производства - отсутствие финансовых средств. Ряд опросов дает примерно одинаковую картину. На отсутствие финансовых средств для ведения инновационной деятельности ссылается 55% руководителей фирм и предприятий. Такая причина вполне реальна, действительно у предпринимателей может не быть средств для ведения инновационной деятельности. В то же время часть опрошенных думается, лукавят, ссылаясь на отсутствие финансовых средств. Это может объясняться другими обстоятельствами.

Второй причиной и, пожалуй, главной и решающей является недостаточная защита собственности. При этом речь идет не о национализации, посягательствах на частную собственность со стороны государства, о чем ранее можно было говорить. Имеются в виду рейдерство, захваты успешно работающих предприятий и фирм на первых порах с помощью силы. Затем захват чужой собственности начал осуществляться в более цивилизованной форме (штрафы, суды и т.д.)

Одной из причин невосприимчивости российского бизнеса к инновациям является недостаточная защита собственности. Хотя и здесь формально имеется закон, направленный на защиту собственности. Более того приняты в последнее время поправки, направленные на усиление защиты от рейдерства. Однако наказание подчас не соответствует содеянному. Ясно, что наказание должно быть более жестким, чтобы никому неповадно было бы захватывать чужую собственность. В разработке законодательных актов по защите собственности значительную роль должны играть междисциплинарные контакты юристов и экономистов по выработке более действенных мер по защите собственности.

На Западе широко распространена практика, когда венчурная фирма осваивает новый продукт, создает новое производство и затем его продает. В наших условиях эта практика не получила широкого распространения. Тем самым, не создаются условия для изобретателей, которые при создании нового производства могли бы получать определенный процент от массового производства инновационных изделий или получали бы значительный пакет акций, который при реализации его мог бы дать значительные средства.

Развитие венчурного капитала должно активизировать процесс инновационной деятельности. Венчурный капитал создает условия для продвижения изобретений. Он обеспечивает работу по созданию нового продукта, как с технологической стороны, так и финансовыми средствами.

Работающие в венчурных кампаниях специалисты должны быть высокого класса. В тоже время они подчас соглашаются на сравнительно низкую заработную плату. Это происходит, коль скоро им обещают и, как правило, обеспе-

чивают получение высоких доходов. В венчурных компаниях получила распространение практика замены высоких доходов сверх высокими будущими, что в частности обеспечивается наделение работников акциями данной венчурной кампании. Такой подход позволяет осуществлять доведение изобретения до нужной кондиции со сравнительно скромными расходами, которые возмещаются с реализацией готовой продукции. Таким образом, все работники венчурной компании ожидают реализации готового инновационного продукта и реализации розданных обещаний. Тем самым все участники венчурной фирмы заинтересованы в одном и том же — в конечной реализации готового инновационного продукта.

К сожалению венчурный капитал не получил у нас распространение и должной поддержки государства. Совершенно очевидно, что необходимо развивать у нас венчурный капитал, но одних пожеланий мало и необходимы протекционистские меры со стороны государства и банков.

Важной причиной невосприимчивости российского бизнеса к инновационному производству является получение значительных доходов группами финансового контроля в корпорациях, которые не облагаются налогом и не учитываются в финансовых документах. Естественно, что пока есть возможность получать значительные финансовые средства в обход налоговых органов и корпоративного контроля, они могут присваиваться олигархами, руководителями крупных корпораций. Там, где это происходит, естественно не находиться средств для инноваций с достаточно длительным циклом реализации затраченных средств.

Все это и приводит к недостаточному развитию инновационного процесса в экономике России. Прямо можно сказать, что период развития пятого технологического уклада прошел для России неудачно. Технологическая отсталость не уменьшилась, а даже увеличилась.

Возникает вопрос, что же делать дальше. Тем более что, в западных странах начинается развитие шестого технологического уклада. Следует применить метод опережающего развития применительно к шестому технологическому укладу. Необходимо выйти в число ведущих стран по развитию изобретений и производства продуктов шестого уклада. Итак, необходимо первоочередное развитие новых разработок шестого технологического уклада. Имеется ли достаточно благоприятных условий для такого уклада? Понятно желание развития инновационного процесса в России, однако одного желания мало. Очевидно, что необходимо использовать какие-то новые или старые способы, ранее не применявшиеся, для активации инновационной деятельности.

Все это как пожелание очень хорошо. Однако есть ли возможность иметь хорошие результаты в исследовании и внедрение в производство новинок шестого уклада, разработанных в России. Сможем ли мы осилить достаточный объем исследований шестого уклада. Нам представляется определенный и немалый объем новаций возможен в ВПК. С чем это связано?

Во-первых, с уровнем разработок, которые сделаны в последнее время в ВПК. ВПК занимается 40 проектами в рамках шестого разряда.

Во-вторых, имеются финансовые средства, выделенные на перевооружение армии в ближайшие годы. А это значит, что имеется надежда на успешную реализацию если не всех проектов, то большинства проектов, которыми занимается ВПК.

В-третьих, перевооружение предполагает получение нового оружия в массовом масштабе. При этом важно иметь тесный контакт с частными фирмами и достигнутые успехи особо развивать в своих цехах или передавать частному сектору. Разумеется, для успешной реализации необходимо напряжение всех сил. Рассмотрим все это моменты более подробно.

Ранее автор этих строк отмечал, что в ряде случаев именно государство должно взять на себя создание новых эффективных инновационных производств. Сейчас как раз такой случай. Во-первых, активность частного бизнеса по созданию новых производств, крайне незначительна, во-вторых, если не прибегнуть к созданию эффективного звена, мы вновь окажемся в догоняющей группе, в-третьих, имеется осознание представителями власти того, что новые предприятия, производящие новинки шестого технологического уклада, должны создаваться государством.

Заместитель главы Правительства РФ Д.Рогозин отмечает: «В период смены технологических укладов важную роль в стимулировании обновления экономики на новой технологической основе играет государство» [Российская газета, 2013]. В современных условиях возникает возможность (не говоря уже о необходимости) прохождения всего инновационного цикла от изобретения продукта до его массового производства под единым контролем, а возможно и финансированием. Прежде всего, речь идет о тех направлениях нового технологического уклада, которые связаны с обороной. Возможно, это создает благоприятные условия, как для разработки новинок, так и для их массового производства.

Следует отметить, что в последнее время меняется отношение к частному бизнесу, его участия в разработках ВПК. Речь идет также о передаче частному бизнесу части разработок, достигнутых в ВПК. «И я очень надуюсь,- отмечает Д.Рогозин,- что, начав развивать технологии шестого технологического уклада в оборонке, мы затем сможем проложить мостик между военными разработками и гражданской сферой» [Российская газета, 2013].

Важным моментом, способствующим работе над новым укладом, может стать активная борьба против офшоризации нашего бизнеса. Если последовательно и с успехом бороться с офшоризацией и вывозом капитала, то у части бизнесменов появится интерес к инвестициям в развитие собственного производства, повышению его технологического уровня.

Очевидно также, что в этих условиях может измениться и отношение к изобретениям и изобретателям. Видимо, наиболее ценные изобретения будут выкупаться нашим государством и частными кампаниями и в новых условиях доводится до массового производства.

В этих условиях, несмотря на незначительные темпы роста ВВП, могут появиться определенные предпосылки ускорения развития научных разработок и на этой базе создания массового производства товаров шестого уклада. Если мы не хотим безнадежно отстать, то необходимо наряду с применением догоняющего подхода, применить метод опережающего подхода к разработке новинок шестого технологического уклада. Шестой технологический уклад стоит на пороге, а кое-где уже перешел его (в США до 5% выпускаемой продукции относится к шестому укладу). Развитие этого уклада должно быть первостепенной задачей, потому, что иначе мы будем постоянно догоняющими, постоянно отсталыми.

При этом необходимо иметь заключительное звено для внедрения новинок и их массового производства. Новый технологический уклад предполагает особые риски и затраты. Часть этих рисков должно принять на себя государство. Оно должно участвовать как в разработке новинок, так и в создании предприятий, внедряющих и организующих их массовый выпуск. Условием получения хороших результатов в рамках нового уклада является своевременная подготовка кадров. При этом необходимо обеспечивать глубокие знания не только по своей специальности, но и в смежных областях. В современных условиях, это является крайне важным и востребованным. Прежде всего, отметим, что открытия сейчас достаточно часто делаются на стыке наук.

Для ускоренной реализации шестого технологического уклада необходимо опережающее развитие. Пора переходить от догоняющего развития к опережающему. В противном случае Россия будет обречена на постоянное отставание. В современных условиях при низких темпах роста, дефицитном бюджете, это непростая задача. Моментами, которые могут быть при этом использованы, должны стать: во-первых, повышение эффективности заключительного звена российской инновационной системы, во-вторых, более тесно развивать государственно-частное партнерство, что позволит дать дополнительную защиту от рейдерства частному капиталу и может повысить его интерес к инновационному развитию. Обнадеживающим моментом является развитие системы инжиниринга, на развитие которого предусматривается выделить инжиниринговым кампаниям 5 млрд. рублей.

В настоящее время в России ведутся разработки по 40 технологическим проектам для создания оружия шестого технологического уклада. В частности этот технологический уклад приведет к созданию вооружений и специальной техники, которая позволит перейти к новому типу бесконтактных войн. Понятно, что при этом нельзя отставать в освоении новинок шестого уклада. По ряду направлений у нас имеются заметные успехи. Так специалисты Института проблем морских технологий Дальневосточного отделения РАН создали лучший в мире комплекс необитаемых глубоководных аппаратов, способных обеспечить защиту наших портов и военно-морских баз. Наши роботы могут работать на глубине до 12 тыс. метров. Сегодня подводные роботы, создаваемые в институтах Дальнего Востока, охотно покупают китайцы, корейцы и американцы. Возникает вопрос, как осуществляется реализация ВПК 40 проектов шестого технологического уклада. Разумеется, судить об этом мы можем лишь по сообщениям печати. Судя по этим сообщениям достаточно успешно. 15 июня 2015 года Российская газета сообщила, что успешно прошли испытания роботов на общевойсковом полигоне. Все чаще делается заявления, что воевать будут железные солдаты, что предстоит переход к новому типу бесконтактных войн. По этим сообщениям можно судить и о том, что роботы все шире будут, внедрятся в нашу жизнь, например робот — пожарный. Ширится поле сотрудничества по автороботам ВПК с автомобильными фирмами КАМАЗ и ГАЗ.

Следует отметить, что в последнее время отечественный ВПК значительно улучшил работу по обеспечению новой техникой перевооружение нашей армии. Будет неплохо, если при этом будет увеличиваться доля нового вооружения, в том числе и шестого технологического уклада. Вместе с тем на современном этапе развития этого недостаточно. Думается, что у ВПК имеется возможность

сыграть большую роль, а именно, выступить заключительным этапом в реализации изобретений шестого технологического уклада. В том числе и для производства гражданской продукции. Это может быть как в цехах заводов ВПК, так и путем передачи частному капиталу производство гражданской продукции на базе освоенных изделий шестого технологического уклада. Выше говорилось о создании роботов, способных вести разведку, боевые действия. Но такие роботы нужны и в гражданской сфере: при работе в условиях радиационного и химического заражения, при пожаре и т.д.

Может возникнуть вопрос, какие есть основания предполагать, что частный капитал будет участвовать в производстве изделий шестого технологического уклада, коль скоро ранее он в этом практически не участвовал. Во-первых, как выше отмечалось, провозглашено, что ВПК будет широко передавать технологии нового уклада в гражданские отрасли, чего ранее не делалось. Во-вторых, частный капитал не участвовал или слабо участвовал в налаживании инновационного производства. Это было связано с существенными рисками захвата нового инновационного производства. В случае тесного сотрудничества с ВПК эти риски многократно снижаются. Снижаются и риски неудачи, не достижения должного результата инновационной деятельности, которые имеются у первопроходцев. Таким образом, создается благоприятная среда для участия частного капитала в инновационном производстве и минимизацией рисков.

Итак, в современных условиях весьма сложно преодолеть слабую восприимчивость российского бизнеса к инновациям. Рядом мер (скажем, усилением защиты собственника- инвестора можно слегка повысить желание вложить средства в инновации в том направлении будут действовать и другие факторы рассмотренные выше. Однако существенные изменения вряд ли произойдут. Поэтому в данной статье рассматривается как единственно серьезный инвестор это ВПК. В тоже время, очевидно, что необходимо воздействие на частный капитал для преодоления слабой восприимчивости к инновациям.

В настоящее время мы находимся где-то в середине списка стран инноваторов. Если это положение устраивает, то возможно удержаться на этом месте и даже несколько продвинутся вперед. Если предполагается серьезное движение вверх в этом списке, то необходимо значительное увеличение финансовых средств, ассигнованных на инновации, значительное увеличение венчурного капитала.

Список литературы

1. Российская газета от 22 ноября 2013г.

Транслитерация

1. Rossi'skaya gazeta ot 22 noyabrya 2013g.

E. P. Dunaev
Russia, Moscow
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Ph.D., Professor

THE PROBLEMS OF ACCELERATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. *The article depicts the reasons determining insufficient susceptibility of innovations: insufficient security of innovators, poor development of venture capital in Russia. The author states that it is necessary to pass to the priority development of the 6the technological way of development. The particular role can be played by military industrial complex (VPC), its' cooperation with private capital. The advancing development in the segment of the 6th technological way is necessary. Cooperation of the state and business should be intensified. It could provide protection of private capital against raiding and provide the desire to become investor.*

Key words: protection of the property, innovations, the 6th way of development, advancing development.
JEL: O 380, O 400.

Каширин Валентин Васильевич
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
в.н.с., д.э.н., профессор
kavava@list.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАУКИ И ЭКОНОМИКА РОССИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация*. Любая научная дисциплина изучает свой объект лишь в определенных рамках, и стремление к полноте его познания требует синтеза результатов, полученных разными дисциплинами. Именно на их стыке и совершаются многие открытия. Дисциплина — это еще и определенные методологические требования к исследованию и исследователю, выработанные поколениями ученых. У физиков эти требования иные, чем у биологов или историков, но только они дают основания признавать физику, биологию и историю науками. Междисциплинарность — это та роскошь, которую может позволить себе лишь развитая дисциплинарная наука.*

Ключевые слова: междисциплинарность, информационная экономика, взаимодействие теорий, проблемно- ориентированная наука.
JEL коды: A11, A12.

Проблема междисциплинарного взаимодействия в научном процессе

На различных этапах развития науки происходящие в ней существенные изменения определяются сложным взаимодействием процессов дифференциации (распадения однородной, «единой и целостной» системы на ряд относительно автономных областей) и интеграции (объединения ранее самостоятельных предметных сфер, возникновение «синтетических» дисциплин: биофизики, психолингвистики и т.д.). В различных исторических условиях ту или иную конкретную стадию развития познания может определять временное доминирование какого-то одного из этих процессов, однако это не означает полного вытеснения противоположной тенденции. Напротив, обе эти линии существуют и взаимно дополняют друг друга.

Если обратиться к недавней истории, то мы увидим, что к 50-м годам XX в. междисциплинарный подход к организации научной деятельности фактически начинает использоваться в управленческих и экономических науках, дисциплинах, связанные с вычислительной техникой, политологии, социологии и т.д. "Перекрещивание интересов и сходство практических приемов приводили к необходимости изучения проблем, общих для всех этих областей научных знаний" [Акофф, 2002, с. 17]. Таким образом, междисциплинарность используется как способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления вне рамок какой-либо одной научной дисциплины.

При этом следует отметить, что терминологически данный подход пока еще не обозначен, он как бы «опробируется» эмпирически. Дальнейшие шаги в направлении необходимости расширения научного мировоззрения во многом диктует научно-техническая революция 60-х — 70-х годов XX века, потребовавшая от науки более глубокого и интенсивного проникновения в суть законов природы и общества, чем это удавалось сделать ранее [Блауберг и др., 1979, с.56].

Более того, впервые официально выдвигается термин «*трансдисциплинарность*», который рассматривается в качестве уже дальнейшего шага в преодолении узких рамок отдельных устоявшихся научных дисциплин. Данный термин наряду с предложением обсудить тему «трансдисциплинарности в науке» были выдвинуты французом Жаном Пиаже в 1970 году. "Ему же принадлежит первое определение трансдисциплинарности" [Канке, 2009, с. 273]. После этапа междисциплинарных исследований, — писал он, следует ожидать более высокого этапа — трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами.

Активное обсуждение трансдисциплинарности в мировой науке началось с середины 80-х годов XX века. Однако, в силу своего семантического потенциала, термин «трансдисциплинарность» до сих пор не получил однозначного определения. "В ряде случаев его используют просто как синоним понятия «междисциплинарность»" [Каширин, 2015, с.101 — 112].

Что касается непосредственно междисциплинарности, то она может проявляться как взаимное обогащение научных дисциплин, а также через взаимодействие различных теорий. Взаимодействие различных наук при комплексном исследовании какой-либо проблемы представляет большие возможности по взаимному использованию средств и методов, применяемых в разных областях знаний.

“Такой эвристический прием бывает очень эффективным и открывает дорогу новым теоретическим открытиям” [Шубина, 1983, с. 172]. Действительно, любая научная дисциплина изучает свой объект лишь в определенных рамках, и стремление к полноте его познания требует выхода «за границы» этой дисциплины и синтеза результатов, полученных разными дисциплинами. Именно на их стыке и совершаются многие открытия.

«Можно выделить следующие этапы междисциплинарного исследования какого-либо объекта с позиции системного подхода:

1. Определение целей исследования и первичных ограничений набора исследовательских средств.
2. Выделение объекта из общей среды и его отображение в виде относительно автономной целостности.
3. Выявление главных направлений и системности связей.
4. Выделение элементов и структурное описание объекта.
5. Моделирование объекта и его описание с помощью определенного набора терминов и синтаксических структур, соотнесенных с его специфическим содержанием» [Шилков, 2002, с. 3–20].

В то же время в наши дни в научном обиходе слово «междисциплинарность» зачастую все еще употребляется всего лишь как расхожий термин, который, как правило, не несет глубокого смысла. К примеру, «междисциплинарность» в названии научного семинара обычно означает чуть большую его открытость для коллег со стороны, а иногда — простое дурновкусие организаторов. Зато это слово весьма впечатляет чиновников и других людей, не связанных с научной работой.

“Тем не менее, значимость междисциплинарных исследований никем под сомнение не ставится” [Каширин, 2015, с. 101-112]. Однако следует отметить, что поскольку дисциплина - это еще и определенные методологические требования к исследованию и исследователю, выработанные поколениями ученых, то междисциплинарность можно рассматривать как своего рода «роскошь», которую может позволить себе лишь развитая дисциплинарная наука. Ведь нельзя исключить вариант, при котором «экспансия» междисциплинарности может привести к размыванию базовых принципов и ценностей научного исследования, поддерживаемых лишь в рамках существующих устоявшихся дисциплин. К примеру, при некритичном подходе можно задаться вопросом: а чем не междисциплинарные направления те же астрология или креационизм?

Методология междисциплинарного взаимодействия в управленческой науке (на примере концепции организаторской культуры)

Рассмотрим проблему междисциплинарного взаимодействия на примере культуры. “Следует отметить, что к настоящему времени до сих пор не сформировано системное представление о роли и значении культуры в управлении экономическими процессами” [Каширин и др., 2014, 29-34]. Отсутствуют комплексные исследования по теоретическим и прикладным аспектам взаимодействия экономических систем и культуры. “Проблемами их взаимоотношений занимаются различные школы и направления как в рамках науки управления

экономическими системами, так и смежных с нею дисциплин - экономики, социологии, культурологии, психологии, антропологии, демографии и т. д. Как отмечает российский экономист Н.В.Левкин из Петрозаводского госуниверситета, сегодня «знание о взаимоотношениях экономических систем и культуры рассеяно по различным школам»" [Левкин, 2006, с. 19 - 20].

"Вообще цели и формы проведения междисциплинарных исследований определяют пути их развития в конкретных случаях. В зависимости от ситуации возможны три пути развития" [Мирский и др., 1973, с. 141 - 145]:

1. Проблема успешно решается. В этом случае исследователи переключаются на другие проблемы моно- или междисциплинарного характера.

2. «Завершение междисциплинарного исследования в некоторой проблемной области приводит к возникновению новой научной дисциплины. Это происходит, если перманентная проблематика осознается методологически, т.е. создается научная теория объектов определенного класса, а также фиксированные методы их изучения. Институциональным завершением данного цикла являются возникновение единого, связанного взаимным цитированием массива публикаций и подготовка специалистов в новой научной области» [Левкин, 2006]. В этом случае имеет место фактическое прекращение междисциплинарных исследований, поскольку новая область становится самостоятельной дисциплиной, являясь междисциплинарной лишь по генезису и обычно по названию. Классическим примером развития по такому пути является возникновение экономической социологии.

3. Наконец, развитие по третьему пути реализуется, когда междисциплинарные исследования в какой-либо области продолжаются в течение длительного периода — возможно, десятки лет. С такой ситуацией мы сталкиваемся в случае с крупными исследовательскими проектами, когда сохраняется некоторая проблемная область, требующая целой серии междисциплинарных исследований. В качестве примера здесь как раз и может выступать изучение взаимоотношений культуры и экономических систем. Поэтому необходимость использования междисциплинарного подхода в управленческой науке очевидна и не требует каких-либо специальных доказательств.

Эмпирическое подтверждение теоретической и прикладной «работоспособности» единой концепции организационной культуры на базе междисциплинарного взаимодействия

Бурное развитие различных областей науки на рубеже 19–20 вв. привело к пониманию невозможности ни слияния различных дисциплин в единственную область познания, ни их объединения в рамках некой «мета-универсальной» концепции, в роли которой видели то традиционную философию, то кибернетику, то «общую теорию систем». Разделение классической науки на область «наук о природе» и «наук о духе» (охватывавших все, что касалось культурной деятельности человека), на котором настаивали В. Виндельбанд, Г. Риккерт и В. Дильтей, продемонстрировало радикальное несходство различных сфер действительности. В то же время развитие естественнонаучного знания обнаружило глубинную зависимость способов его организации от особенностей человеческой деятельности.

Описывать природный мир «как он есть сам по себе», вне учета его восприятия людьми, оказалось невозможно.

Такие методологические принципы, как «принцип дополнительности» (введенный Н. Бором сначала в сферу физических исследований, а затем превратившийся в один из фундаментальных регуляторов общенаучного познания) и, свидетельствуют, во-первых, о принципиальной невозможности свести содержание одной области познания к другим. Во-вторых, «одновременно, служат доказательством внутренней связи различных разделов науки друг с другом» [Келле, 1979, с.28].

Разрешить трудности, возникающие перед тем или иным специалистом, сегодня чаще всего удается тогда, когда этот специалист оказывается способным выйти за узкие рамки привычных канонов и норм. Междисциплинарный характер современного познания во многом обусловлен тем, что наука из «дисциплинарной» сферы деятельности превращается в «проблемно ориентированную». Например, над задачами, связанными с проблемой «искусственного интеллекта», работают математики, инженеры, психологи, философы, лингвисты и др.

Разрешить трудности, возникающие перед тем или иным специалистом, сегодня чаще всего удается тогда, когда этот специалист оказывается способным выйти за узкие рамки привычных канонов и норм. «Междисциплинарный характер современного познания во многом обусловлен тем, что наука из «дисциплинарной» сферы деятельности превращается в «проблемно ориентированную». Например, над задачами, связанными с проблемой «искусственного интеллекта», работают математики, инженеры, психологи, философы, лингвисты и др. Это позволяет глубже и шире ставить соответствующие проблемы и находить оригинальные и перспективные их решения» [Каширин В. В., 2015, с.101-112].

Возьмем пример с кибернетикой. Само слово происходит от греч. kybernetike — искусство управления. «Кибернетика возникла на стыке математики, техники и нейрофизиологии и представляет собой междисциплинарный подход в рамках новой системной научной парадигмы, который применяется не только в названных дисциплинах, но и в физике, геологии, биологии, социологии». Начало эры кибернетики связывают с выходом в 1948 г. книги Н. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине».

В конце XX в. развитие информационных технологий привело к созданию глобальной информационной сети Интернет. «С технической точки зрения Интернет — это объединение транснациональных компьютерных сетей, связывающих всевозможные типы компьютеров, физически передающих информацию по всем доступным типам линий» [Каширин В. В. и др., 2015, с.29-35]. Сеть Интернет децентрализована, поэтому отключение даже значительной части компьютеров не повлияет на ее работу. В 1995 г. число полноценно подключенных к глобальной сети компьютеров составило около 7 млн, а число абонентов — 15 млн. С того времени ежемесячно глобальная сеть растет примерно на 7-10 %. По некоторым прогнозам, уже в первые десятилетия наступившего века Интернет станет доступен так же, как телефон или телевидение. Интернет, поначалу обслуживающий учебные или исследовательские программы, теперь востребован в бизнесе, политике и, конечно, стал глобальной сферой общения. В архивах свободного доступа виртуальной сети можно найти информацию по всем видам человеческой деятельности.

Возьмем еще один пример - с фактором времени. Впервые он был учтен при описании тепловых процессов в термодинамике. В науку было введено понятие энтропии — меры беспорядка в системе. Однако понимание необратимости процессов в термодинамике, связанных с повышением энтропии, дезорганизацией и разрушением системы, входило в противоречие с явлениями самоорганизации и усложнения систем, которые наблюдались в живой природе. Эволюция живых систем, вопреки законам возрастания энтропии, приводила к их усложнению и повышению степени самоорганизации. Окончательно противоречие физических и биологических представлений было осознано в конце XIX в. после создания эволюционной теории Ч.Дарвина. Дарвиновская концепция, ставшая основанием теоретической биологии, показала, что сложность организации в живой природе непрерывно нарастает, и определила те факторы, которые влияют на этот процесс.

«Перейдем теперь к экономике. Экономика определяет сферу жизнедеятельности людей, в которой сочетаются материальная производственная деятельность и создание услуг» [Алле, 1995, с. 49]. Изучение экономики как особой сферы жизнедеятельности людей требует комплексного подхода и взаимодействия разных наук. Поэтому используются не только знания, выработанные ранее экономическими науками, но и полученные смежными естественными и общественными науками, среди которых особо можно выделить такие науки, как математика, информатика, психология, политические науки, юриспруденция, инженерные науки, экология, статистика и демография. Междисциплинарность позволяет переносить в экономику идеи и подходы, оказавшиеся успешными в других научных дисциплинах, и более рельефно выявлять те проблемы, с которыми другие науки не сталкивались.

«Современная экономическая теория как на микро-, так и на макроуровне, включает в качестве естественного, необходимого элемента математические модели и методы» [Фомин, 2001, с. 544]. Использование математики в экономике позволяет, во-первых, выделить и формально описать наиболее важные, существенные связи экономических переменных и объектов: изучение столь важного объекта предполагает высокую степень абстракции. Во-вторых, на основе «четко сформулированных исходных данных и соотношений методами дедукции можно получить выводы, адекватные изучаемому объекту в той же мере, что и сделанные предпосылки. В-третьих, методы математики и статистики позволяют индуктивным путем получить новые знания об объекте: оценивать форму и параметры зависимостей его переменных, в наибольшей степени соответствующих имеющимся наблюдениям. Наконец, в-четвертых, использование языка математики позволяет точно и компактно излагать положения экономической теории, формулировать ее понятия и выводы» [Левкин, 2006].

«В последнее время все большую роль начинает играть также взаимодействие экономики и информатики - современные информационные и телекоммуникационные технологии существенно меняют как способы производства продуктов и услуг, так и организацию и формы проведения досуга, реализации человеком своих гражданских прав, методы и формы воспитания и образования. Они оказывают решающее воздействие на социальную структуру общества, экономику, политику, развитие общественных институтов. Происходит интенсивный процесс формирования мировой информационной экономики, превращения элек-

тронной коммерции в основное средство ведения бизнеса. Идет становление общества нового типа, в котором информация и знания становятся главным ресурсом дальнейшего развития. Россия, являясь частью мирового сообщества, настойчиво внедряет новейшие инфокоммуникационные технологии. Сейчас можно констатировать, что информационное общество и для нашей страны из мечты все больше превращается в реальность» [Коммуникация..... 1976, с.443].

Список литературы

1. *Акофф Р.* Планирования будущего корпорации. М.2002 С. 17. С.141-145
2. *Алле М.* Экономика как наука // Пер. с фр. М., 1995. С. 49.
3. *Блауберг И. В.*, *Мирский Э. М.*, *Садовский В. Н.* Изучение научной дисциплины как один из способов комплексного исследования науки //Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. VII.М;, 1979.С.56.
4. *Канке В. А.* Философия экономической науки // Учебное пособие. - 2009. – С.273.
5. *Келле В. Ж.* Методологические проблемы комплексного исследования научного труда // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. VII,Москва,1979.С.28.
6. *Каширин В. В.* «Междисциплинарные науки в современных условиях» IV Международная Научно-практическая конференция «Великие экономисты и великие реформы»в сборнике IVМеждународная Научно-практическая конференция «Великие экономисты и великие реформы», серия научная, место издания Москва. Финансовая Академия при Правительстве РФ Москва, 2015г. том 4, тезисы, С. 101-112
7. *Каширин В. В. Грачёв Н. Н.*, *Тихонов Г. В.* Механизм восстановления инновационной активности научно-технического потенциала России., Ж.Экономика и управление в машиностроении 2015, №4. *ВАК С.*29-34.
8. Коммуникация в современной науке // Пер. с англ. - М., 1976.7. Методологические основы научного, С.443.
9. *Левкин Н. В.* Проблемы современной экономики, N 3-4 (19-20), 2006]
10. *Мирский Э. М.*, *Петров М. К.* Междисциплинарные исследования в структуре научно-технического прогресса // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Сб. научных трудов. Вып. V. - Л., 1973. - С. 141-145.
11. *Фомин Г. П.* Математические методы и модели в коммерческой деятельности. - М.; Финансы и статистика. - 2001. — С. 544.
12. *Шилков Ю. М.* Дисциплинарный образ современной науки // Философия науки.2002.N4.С.3-20
13. *Шубина М. П.* Комплексный подход и взаимодействие теорий // Методологические проблемы комплексных исследований. Новосибирск, 1983. С. 172

Транслитерация

1. *Akoff R.* Planirovanija budushhego korporacii. M.2002 S. 17. S.141-145
2. *Alle M.* Jekonomika kak nauka // Per. s fr. M., 1995. S. 49.
3. *Blauberg I. V.*, Mirskij Je. M., *Sadovskij V. N.* Izuchenie nauchnoj discipliny kak odin iz sposobov kompleksnogo issledovanija nauki //Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov. Vyp. VII.M;, 1979.S.56.
4. *Kanke V. A.* Filosofija jekonomicheskoj nauki. // Uchebnoe posobie. - 2009. –S.273.
5. *Kelle V.*Zh. Metodologicheskie problemy kompleksnogo issledovanija nauchnogo truda // Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov. Vyp.VII,Moskva,1979.S.28.

6. *Kashirin V. V.* «Mezhdisciplinarnye nauki v sovremennyh uslovijah» IV Mezhdunarodnaja Nauchno-prakticheskaja konferencija «Velikie jekonomisty i velikie reformy»v sbornike IVMezhdunarodnaja Nauchno-prakticheskaja konferencija «Velikie jekonomisty i velikie reformy», serija nauchnaja, mesto izdanija Moskva. Finansovaja Akademija pri Pravitel'stve RF Moskva, 2015g. tom 4, tezisy, S. 101-112
7. *Kashirin V. V. Grachjov N. N.*, *Tihonov G. V.* Mehanizm vosstanovlenija innovacionnoj aktivnosti nauchno-tehnicheskogo potenciala Rossii., Zh.Jekonomika i upravlenie v mashinostroenii 2015, №4. *VAK S.*29-34.
8. Kommunikacija v sovremennoj nauke // Per. s angl. - M., 1976.7. Metodologicheskie osnovy nauchnogo, S.443.
9. *Levkin N. V.* Problemy sovremennoj jekonomiki, N 3-4 (19-20), 2006]
10. *Mirskij Je.M., Petrov M. K.* Mezhdisciplinarnye issledovanija v strukture nauchno-tehnicheskogo progressa // Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov. Sb. nauchnyh trudov. Vyp. V. - L., 1973. - S. 141-145. 11.*Fomin G. P.* Matematicheskie metody i modeli v kommercheskoj dejatel'nosti. - M.; Finansy i statistika. - 2001. — S. 544.
12. *Shilkov Ju. M.* Disciplinarnyj obraz sovremennoj nauki // Filosofija nauki.2002.N4. S. 3-20
13. *Shubina M. P.* Kompleksnyj podhod i vzaimodejstvie teorij // Metodologicheskie problemy kompleksnyh issledovanij. Novosibirsk, 1983. S. 172

Kashirin V.,
Leading researcher, Doctor of Economics,
Professor, Faculty of economics
(Russia, Moscow) kavava@list.ru

INTERDISCIPLINARY SCIENCES AND ECONOMICS: INTERACTION OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. *Every scientific discipline investigates its' own subject only within a certain framework and aspiration to completeness of knowledge needs the synthesis of results obtained by different disciplines. Many discoveries turn out on a joint position of them. Discipline — is also definite methodological requirements towards researches and a researcher, worked out by generations of researchers. Physicists have requirements that differ from those of biologists or historians, but only these particular requirements let recognize physics, biology and history to be sciences. Interdisciplinarity is a luxury that can be afforded only by advanced disciplinary science.*

Key words: interdisciplinarity, information economy, cooperation of theories, problem-oriented science.
JEL codes: A11, A12.

Колганов Андрей Иванович
Россия, г. Москва
экономический факультет
МГУ имени. М. В. Ломоносова
заведующий лабораторией сравнительного исследования
социально-экономических систем
д.э.н., профессор
onaglo@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РФ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА

Аннотация*. Экономический спад, первые признаки которого проявили себя в экономике РФ еще в 2012–2013 гг., еще более заострил проблему ухода от экспортно-сырьевой модели экономики. Однако пятнадцатилетние усилия по формированию эффективно действующей национальной инновационной системы в РФ до сих пор не дали ожидаемых результатов. Сравнительный анализ опыта различных стран по выстраиванию национальных инновационных систем показывает, что такая система не сводится к набору специальных институтов инновационного развития и мерам по экономическому стимулированию инноваций. Успехи и неудачи в формировании таких систем в значительной мере определяются общими экономическими условиями, как объективного, так и субъективного характера. К первым относятся состояние промышленной базы страны, наличие развитой сферы НИОКР и квалифицированных кадров, ко вторым — наличие общенациональной стратегии развития, благоприятствующей активизации инновационных процессов. Современное состояние экономики России диктует такую экономическую стратегию, которая позволяла бы обеспечить модернизацию экономики РФ на основе ее реиндустриализации, опирающейся на резкое увеличение вложений в развитие интеллектуально-технологического потенциала.*

Ключевые слова: инновационная система, сравнительный анализ, промышленная политика, экономическая стратегия.
JEL коды: L 500, O 200, P 170.

Более 15лет назад на уровне высшего государственного руководства России была сформулирована задача перехода к экономической модели, опирающейся преимущественно на инновационные источники развития. Президент России В. В. Путин заявил еще в 2001 году: «Экономика, основанная на знаниях, уже давно стала в мире основным фактором производства и главным стратегическим запасом... В этом будущее России. В этой связи необходимо создание целостной национальной инновационной системы». [Путин, 2001].

Сегодня приходится констатировать, что, несмотря на предпринимавшиеся усилия, успехи на пути решения этой задачи минимальные, если не сказать - удручающие [Сухарев, 2015, с. 83-85], в то время как сама задача приобрела болезненную остроту. Последние три года сползания российской экономики в рецессию обнажили тот факт, что сложившаяся в 90-е годы XX века и подвергшаяся впоследствии не слишком глубокой корректировке экономическая модель с самого начала была несостоятельной в решении проблем экономического и социального

прогресса страны [Глазьев, 2015, с. 8]. Сейчас, как никогда, становится ясна несовместимость задачи интенсификации инновационных процессов и сохранения прежней модели российской экономики. Задача данной статьи — выявить причины указанного несоответствия и определить возможные варианты выбора новой модели, способной активизировать инновационное развитие.

Когда заходит речь о модели инновационного развития, многие исследователи сводят эту проблематику лишь к той или иной конструкции национальной инновационной системы (НИС). Разумеется, характеристики НИС оказывают существенное влияние на динамику инновационных процессов. Однако инновационная экономика не является порождением НИС, напротив — само формирование НИС вызвано к жизни потребностями инновационной экономики. Для России проблема состоит в том, что сама отечественная экономика в подавляющем большинстве вовсе не является инновационной. Несколько ближе к пониманию существа проблемы подошли те исследователи, которые придерживаются расширительного толкования концепции НИС, включая в нее (в разных формулировках) конкурентоспособное национальное производство, или генерирующую инновации предпринимательскую среду [Акопова, Панасенкова, 2012, с. 187] [Голиченко, 2006] [Инновационная экономика, 2004].

Достаточно давно как отечественными, так и зарубежными учеными было показано, что экономика, генерирующая инновации, должна обладать вполне определенными свойствами. В отсутствие таких свойств никакой благоприятный институциональный климат или меры экономического стимулирования не вызовут к жизни всплеск инноваций. Что же это за свойства?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, замечу, что говоря о свойствах экономики, определяющих ее инновационный потенциал, следует сразу же стремиться выяснить, в какой мере российская экономика обладает этими свойствами, каковы ее возможности обзавестись недостающими свойствами и укрепить существующие.

Так называемые рыночные реформы (точнее, формирование модели зависимого капитализма полупериферийного типа) строились на идеологии крайне примитивно трактуемого свободного рынка и свободного предпринимательства, не учитывающей реалии современной экономики. В результате «свободный рынок» привел к резкому росту цен на топливные, энергетические и сырьевые ресурсы, и услуги естественных монополий, что соответственно увеличило издержки производства во всех остальных отраслях, особенно негативно повлияв на комплекс производства инвестиционных товаров [Сорокин, Толкачев, 2015, с. 90-91]. Последние и так уже были в основном не конкурентоспособными по технологическому уровню, а теперь стали неконкурентоспособными и по цене. Это, при общем сжатии спроса в экономике и особенно сильном сокращении инвестиционных возможностей предприятий, привело к еще более резкому сжатию спроса на продукцию инвестиционного комплекса и к глубокому падению объемов производства [Бодрунов, 2016, с. 101-102]. Ни о каких инновационных процессах речь больше не шла — стратегия выживания уцелевших предприятий строилась на технологической деградации, примитивизации продукции и привлечении дешевой малоквалифицированной рабочей силы. Разумеется, это повлекло за собой и резкое сжатие спроса на научные исследования и опытно-

конструкторские разработки, а также фактическую ликвидацию организаций внутрифирменной науки.

Таким образом, отечественный инвестиционный комплекс был практически полностью разрушен. Способность внутренней экономической среды генерировать инновации резко ослабла. Это определялось как катастрофическим сжатием производства в высокотехнологичных отраслях, так и соответствующим сокращением квалифицированных кадров инженеров, конструкторов и рабочих, выступающих главными субъектами инновационного процесса [Бодрунов, 2016, с. 266-267]. Особенно сильно деградировала инженерная среда, утрачивающая даже способность к копированию импортных технологий [Васильчук, 2007]. Сжатие спроса на НИОКР привело к существенному углублению разрыва между наукой и производством. Импульс, исходящий от научных исследований, не исчез вовсе, но его влияние на производственные инновации стало резко затухающим.

Тот факт, что инновационная активность в экономике является важнейшим фактором, определяющим генерацию качественных ресурсов для экономического развития, достаточно очевиден. Гораздо реже обращается внимание на обратную связь. А ведь инновационная деятельность не имплантируется в экономику откуда-то извне. Было бы недопустимым упрощением представлять инновации лишь как однонаправленный процесс, зарождающийся в головах ученых, проходящий через руки инженеров-разработчиков и затем «спускающийся» в производство. Высокотехнологичное оборудование, специалисты и высококвалифицированная рабочая сила являются той питательной средой, где генерируются и где приживаются инновации. Кроме того, если не созданы ресурсные и экономические предпосылки для замещения массовых ресурсов качественными, то экономика либо не будет предъявлять эффективный спрос на инновации, либо инновационный процесс будет затухать в силу ресурсно-технологических ограничений.

Особую сложность имеет задача инновационного роста в многоуровневой экономике, т.е. в экономике с несколькими заметно различающимися уровнями качества ресурсов. Это было показано еще в работах академика Ю. В. Яременко, который, характеризуя технологические изменения в многоуровневой экономике, писал: «В экономике, ориентированной на максимальную концентрацию ограниченных технических ресурсов на ее верхних уровнях, с большими качественными расстояниями между отдельными группами отраслей, с относительно крупными по своим масштабам подразделениями, использующими простую и среднюю технологию, процесс внедрения, начавшись достаточно быстро, может сильно замедлится или вообще остановиться» [Яременко, 1997, с. 122].

Хозяйственная система, способная воспринимать инновации и широко распространять их по всему экономическому пространству, должна характеризоваться высокой однородностью, плотностью и насыщенностью качественными хозяйственными ресурсами. При этом современное российское технологическое пространство ни однородно, ни плотно, ни насыщенно. Эта ситуация (сосуществование качественно различающихся между собой технологических укладов) создает высокие технологические и экономические барьеры для инновационной активности, обеспечивающей повсеместное распространение качественных ресурсов [Узяков, 2001, с. 23–24].

Поэтому насыщение российского технологического пространства качественными ресурсами потребует полного обновления активной части производственного аппарата. Эта необходимость была осознана еще в 80-е годы и активно дебатировалась в период «перестройки». Однако с выбором в пользу «радикальных рыночных реформ» господствующие классы и их политические представители предпочли игнорировать проблему широкомасштабной модернизации экономики под тем предлогом, что «рынок сам все расставит по своим местам». Как рынок расставил все по местам, я только что обрисовал.

Поскольку за время «реформ» проблемы чрезвычайно усугубились, то теперь и подавно необходимо отставить в сторону упования на один лишь на автоматизм действия рыночных механизмов. Задача догоняющей модернизации потребует формирования механизма чрезвычайной мобилизации инвестиционных и технологических ресурсов. Все это неизбежно поставит вопрос о радикальном перераспределении сложившихся финансовых потоков и о пересмотре сложившегося баланса экономических интересов. Решение этой задачи, в свою очередь, невозможно без ответственного, квалифицированного и эффективного государственного аппарата, способного применять разнообразные методы администрирования, экономического регулирования и планирования. При этом следует сделать упор не на выбор той или иной конструкции НИС, и тем более не на бессистемное заимствование отдельных элементов (к тому же подвергающихся искажению) НИС зарубежных стран, ориентируясь на их успехи в деле содействия инновациям. Главное заключается в такой модели экономического развития, которая опиралась бы на механизмы, генерирующие как технологическую, так и экономическую среду, способную порождать инновации. И уже ориентируясь на характеристики этой среды, следует приспосабливать для ее обслуживания ту или иную конструкцию НИС. Собственно, специалисты, проводящие анализ международного опыта формирования НИС, именно такой подход и рекомендуют [Андрюшкевич, Денисова, 2013].

Фактически для нашей страны речь идет — ибо иными средствами, как мы убедились за четверть века, проблема решению не поддается - о смене нынешней экономической модели. Что же мы можем позаимствовать из примера зарубежных стран для создания хозяйственной среды, способной породить феномен инновационной экономики? Во-первых, активную структурную политику, включающую и плановые методы, нацеленную на глубокие сдвиги в сторону высокотехнологичных отраслей материального производства, и в первую очередь — в сфере производства машин и оборудования. Во-вторых, опираясь на те же механизмы, - резкое наращивание инвестиций в развитие творческого потенциала экономики. Это потребует более глубокого перераспределения ВВП через государственный бюджет (не менее 50%), создания действенных механизмов ответственности и контроля за расходованием государственных ресурсов, и на этой основе — увеличения финансирования (из всех источников) науки до 4-5% ВВП, образования — до 8-10% ВВП, здравоохранения — до 7-9% ВВП.

Кроме того, потребуется создание действенных стимулов (и на микроуровне, и на уровне макроэкономической политики) к ускоренному обновлению основного капитала, без чего усиление финансирования НИОКР не встретит адекватного спроса на инновации со стороны бизнеса. Следует обратить внимание на тот факт, что Китай, опыт которого нам должен быть очень поучителен, на

уровне Госсовета в «Основах государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники 2006-2020 гг.» поставил задачу превращения собственных предприятий в основную движущую силу процесса построения НИС [Круглов, Синов, 2015, с. 194]. И это совершенно обосновано — если на уровне предприятий не будут формироваться импульсы к инновациям, никакое подстегивание НИОКР не поможет.

Со стороны человеческого потенциала новая модель экономического развития должна обеспечивать возможно более широкое вовлечение специалистов и рабочих в инновационные процессы. А это невозможно без значительного смягчения нынешней нерациональной дифференциации доходов работников и без создания механизмов их заинтересованности в конечных результатах деятельности фирм через участие в собственности и в управлении. Вместе с ростом инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики (а точнее, с опережением такого роста), должна соответственно увеличиться и подготовка высококвалифицированных кадров для этих отраслей. Стоит обратить внимание на тот факт, что исследователи израильского инновационного рывка не последнюю роль в этом феномене отводят массовому притоку квалифицированных кадров за счет иммиграции из СССР, а затем из бывшего СССР [Федорченко, Марьясис, 2006, с. 23].

Список литературы

1. *Акопова Е. С.*, *Панасенкова Т. В.* Инновационная парадигма развития мировой экономики // МЭиМО, 2012, №8(93)
2. *Андрюшкевич О. А.*, *Денисова И. М.* Модели формирования национальных инновационных систем // Капитал страны. Федеральное Интернент-издание. 13 Сентября 2013 http://kapital-rus.ru/articles/article/236495/
3. *Бодрунов С. Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция, 2016.
4. *Васильчук Е.* Импорт идет ва-банк // Российская Бизнес-газета. №603 от 15 мая 2007 г. — http://www.rg.ru/2007/05/15/import.html
5. *Глазьев С. Ю.* Нищета и блеск российских монетаристов // Экономическая наука современной России, 2015, №2(69).
6. *Голиченко О. Г.* Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М., Наука, 2006.
7. Инновационная экономика. Под ред. А. А. Дынкина, Н. И. Ивановой; 2-е изд., испр. и доп., М.: Наука, 2004
8. *Круглов Д. В.*, *Синов В. В.* Китай и Россия: траектория инновационного развития // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики/ Под общей ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2015.
9. *Путин В. В.* Выступление на встрече с членами президиума Российской академии наук. 3 декабря 2001 года. http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21425
10. *Сорокин Д. Е.*, *Толкачев С. А.* Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России, 2015, №4(46).
11. *Сухарев О. С.* Проблемы развития промышленности: практические постановки и теоретические решения // Экономическое возрождение России, 2015, №4(46).
12. *Узяков М. Н.* Взаимодействие качественных и массовых ресурсов и эффективность экономики // Проблемы прогнозирования, №1, 2001.

13. *Федорченко А. В.*, *Марьясис Д. А.* Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия // Аналитические доклады. Вып. 7(12) / Центр ближневосточных исследований Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России, М., 2006.
14. *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. Избранные труды в трех книгах. Кн. I. М.: Наука, 1997.

Транслитерация

1. *Akopova E. S.*, *Panasenkova T. V.* Innovacionnaja paradigma razvitija mirovoj ekonomiki // MEiMO, 2012, №8(93)
2. *Andrjushkevich O. A.*, *Denisova I. M.* Modeli formirovanija nacional'nyh innovacionnyh sistem // Kapital strany. Federal'noe Internent-izdanie. 13 Sentjabrja 2013 http://kapital-rus.ru/articles/article/236495/
3. *Bodrunov S. D.* Grjadushhee. Novoe industrial'noe obshhestvo: perezagruzka. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2016.
4. Vasil'*chuk E.* Import idet va-bank // Rossijskaja Biznes-gazeta. №603 ot 15 maja 2007 g. — http://www.rg.ru/2007/05/15/import.html
5. Glaz'*ev S.*Ju. Nishheta i blesk rossijskih monetaristov // Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii, 2015, №2(69).
6. *Golichenko O. G.* Nacional'naja innovacionnaja sistema Rossii: sostojanie i puti razvitija. M., Nauka, 2006.
7. Innovacionnaja ekonomika. Pod red. A. A. Dynkina, N. I. Ivanovoj; 2-e izd., ispr. i dop., M.: Nauka, 2004
8. *Kruglov D. V.*, *Sinov V. V.* Kitaj i Rossija: traektorija innovacionnogo razvitija // Forsajt «Rossija»: dizajn novoj promyshlennoj politiki/ Pod obshhej red. S. D. Bodrunova. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2015.
9. *Putin V. V.* Vystuplenie na vstreche s chlenami prezidiuma Rossijskoj akademii nauk. 3 dekabrja 2001 goda. http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21425
10. *Sorokin D. E.*, *Tolkachev S. A.* Uslovija i faktory jeffektivnoj reindustrializacii i promyshlennoj politiki Rossii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2015, №4(46).
11. *Suharev O. S.* Problemy razvitija promyshlennosti: prakticheskie postanovki i teoreticheskie reshenija // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii, 2015, №4(46).
12. *Uzjakov M. N.* Vzaimodejstvie kachestvennyh i massovyh resursov i jeffektivnost' jekonomiki // Problemy prognozirovanija, №1, 2001.
13. *Fedorchenko A. V.*, Mar'*jasis D. A.* Nauchno-tehnicheskij kompleks Rossii i Izrailja: vozmozhnosti vzaimodejstvija // Analiticheskie doklady. Vyp. 7(12) / Centr blizhnevostochnyh issledovanij Nauchno-koordinacionnogo soveta po mezhdunarodnym issledovanijam MGIMO (U) MID Rossii, M., 2006.
14. Jaremenko Ju.V. Teorija i metodologija issledovanija mnogourovnevoj ekonomiki. Izbrannye trudy v treh knigah. Kn. I. M.: Nauka, 1997.

Kolganov Andrey Ivanovich
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics,
Head of the Laboratory
on Comparative Sudies of Socio-Economic Systems
Dr. of Economics, Professor

PROBLEM OF CHOICE OF THE MODEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC RECESSION

Abstract. *The recession, fist signs of which were manifested themselves in the Russian economy in 2012-2013, make the problem of leaving from the raw material export model of economy more sharpen. However the fifteen years efforts for formation of effectively acted national innovative system in Russian Federation not gave the expected results yet. Comparative analysis of the experience of different countries in the construction of national innovative systems show us, that such system is not diminished to the set of special institutions of innovative development and measures for stimulation of innovations. Successes and failures in the formation of these systems are defined substantially by the general economic conditions, both objective and subjective by nature. The former are the situation with the industrial base of certain country, the presence of high-developed base in R&D and skilled labor force, the latter are the presence of national strategy of development, favoring the activation of innovation processes. Contemporary state of Russian economy dictate such economic strategy, which make it possible to provide the modernization of the Russian Federation economy on the basis of its re-industrialazation, which is supported on the sharp increase of the investments in the development of intellectual and technological potential.*

Key words: innovation system, comparative analysis, industrial policy, economic strategy.
JEL codes: L 500, O 200, P 170.

Рассадина Алла Константиновна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
к.э.н., старший научный сотрудник
rassalla20@yandex.ru

РЕ-ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Аннотация. *Причины де-индустриализации в западных странах, принципиально отличаются от причин сокращения промышленной сферы в российской экономике постсоветского периода, в течение которого произошел существенный рост корреляции доходов от экспорта углеводородов и темпов роста ВВП. В статье рассматриваются причины западной*

и российской де-индустриализации, а также возможности возрождения промышленности в западных странах и в РФ. При этом обосновывается роль новой высокотехнологичной индустриализации в России как необходимого фактора перехода к прогрессивной модели экономического развития.

Ключевые слова: ре-индустриализация, де-индустриализация, латентное конкурентное преимущество, диверсификация, структурная трансформация.
JEL коды: O380, O400

В течение всего периода высоких цен на углеводороды сверхдоходы от сырьевой ренты не были направлены на диверсификацию структуры российской экономики в русле высокотехнологичной ре-индустриализации. Более того, продолжалась де-индустриализация, поставившая нашу экономику в прямую зависимость от цен на сырье и ставшая причиной ее системного кризиса. В процессе де-индустриализации в наибольшей степени пострадала сфера обрабатывающей промышленности, являющаяся главным драйвером экономического роста.

Темпы снижения промышленного производства продолжаются: в четвертом квартале 2015 года они составляли примерно 0,3% к каждому предшествующему месяцу. В целом же снижение объема производства промышленной продукции в ноябре 2015 года по отношению к ноябрю 2014 года составило 3.5, а в декабре — уже 4.5%. [Центр..,2016, с. 17].

Вопросы, связанные с негативными последствиями сокращения промышленности и пересмотром ее роли в экономическом развитии, актуальны сегодня не только в России, но и в развитых странах ЕС и в США. Обратимся к опыту западных стран, а затем перейдем к обоснованию необходимости и возможным направлениям российской ре-индустриализации.

По мнению Дж. Стиглица, причина экономического кризиса 2008 года лежит в разрушении реального сектора экономики, продолжавшегося в течение десятилетий [Stiglitz, 2013]. Переход от развития экономики промышленности к преимущественному развитию экономики услуг Стиглиц считает ключевым фактором проблем, накопившихся в США и наиболее рельефно проявившихся в 2008 году [Stiglitz, 2013].

Необходимую прогрессивную трансформацию западные эксперты видят в возвращении промышленности своей роли, но уже в другом качестве — в рамках перехода к креативной экономике. Это экономика, главным драйвером развития которой является инновационная составляющая, в которой организации и компании способны постоянно обеспечивать потребителей новыми товарами и услугами быстро и качественно, а фирмы акцентированы не на получении быстрого финансового результата, а, в большей степени, - на создании долгосрочных отношений с партнерами и потребителями, основанных на взаимном доверии. В основе развития такой экономики лежит формирование креативного класса работников [Florida, 2003]. А одной из главных ее черт является высокая степень инновационной и технологической гибкости.

Другим важнейшим фактором сокращения промышленного сектора США стал массовый вывод производств за рубеж, в ходе которого доля сектора обрабатывающих отраслей промышленности в ВВП США только за период с 1990 по 2009 год снизилась с 17%% до 11%%. Однако за три последующих года — с 2009-го по 2012-й — промышленный сектор США переломил эту тенденцию, подняв,

хоть и незначительно, свою долю в ВВП до 11,9% [Europe's re-industrialization, 2013, p.14]. Многие аналитики уверены, что эта тенденция будет продолжаться: вступает в силу фактор, противодействующий дальнейшему выводу производств за рубеж. Он связан со стремительным восстановлением сравнительных преимуществ экономики США по себестоимости продукции по отношению к развивающимся странам и основан на сокращении разрыва в оплате труда и в ценах на энергоносители по сравнению с ними. Тот факт, что реимпорт влечет за собой дополнительные издержки, связанные, прежде всего, с транспортными и таможенными расходами, также способствует данному тренду. В связи с тем, что себестоимость продукции на развивающихся рынках все еще значительно ниже, местный спрос будет по-прежнему удовлетворяться за счет производств, размещенных в данных регионах. Однако в отношении товаров, которые ре-импортируются оттуда в США, практика меняется. Дополнительными факторами, способствующим новому тренду, могут стать более высокое качество и большая инновационная гибкость промышленного производства в США. В итоге, американским компаниям становится все более выгодно удовлетворять, по крайней мере, часть внутреннего спроса за счет собственного производства и создавать новые производственные мощности у себя дома [The Economist, 2013].

Сценарии американской ре-индустриализации могут быть в меньшей степени применимы в Европе в силу ряда причин, связанных с тенденциями развития промышленного производства, отношению к окружающей среде и т.д., а также различиям в путях вывода производств за рубеж. В отличие от США, выводивших производства в Мексику, Китай и другие азиатские страны, большинство выведенных производств западноевропейских компаний было размещено в восточноевропейских членах ЕС, что было связано с меньшими затратами. Так, в 2012 году немецкие компании 61%% всей продукции производили в Германии, 21%% - в других европейских странах и только 8%% в странах Азии [Europe's re-industrialization, 2013, p. 15]. Похожая ситуация сложилась и в других развитых европейских странах. Поэтому ресурс существенного расширения доли промышленного сектора только за счет возвращения своих производств из стран за пределами европейского континента в Европе не велик.

Масштаб возвращения европейских производств ограничивает и тот факт, что издержки европейских компаний значительно выше по сравнению с американскими: рост производительности труда в США в последние годы был выше, чем в большинстве европейских стран, а себестоимость промышленной продукции, напротив, в Европе выше, чем в США. В частности, расходы на оплату труда в большинстве европейских стран часто превышают американские показатели, хотя эти значения сильно дифференцируются по ЕС. Похожая ситуация имеет место и в энергетическом обеспечении. Таким образом, только в небольшом числе случаев Европе, в отличие от США, удалось улучшить свою конкурентоспособность в сфере издержек производства по сравнению со своими производствами вне ЕС.

И, тем не менее, тенденция вывода производств из европейских стран в последние годы значительно сократилась. Так, в 2006 году 15%% немецких промышленных компаний заявляло о том, что, по крайней мере, часть своего производства они вывели в третьи страны за предыдущие два года. В 2012 году эта цифра снизилась до 8%% [Europe's re-industrialization, 2013, p. 17].

Ре-индустриализация в западноевропейских странах связана, прежде всего, с решением задачи роста конкурентоспособности европейских товаров на мировых рынках. Именно обрабатывающие отрасли промышленности, в первую очередь продуцирующие развитие высоких технологий и инноваций, в наибольшей степени этому способствуют. Правительства западноевропейских стран рассчитывают на то, что возрождение промышленного производства на базе высоких технологий будет способствовать росту его конкурентных преимуществ по сравнению со странами Юго-Восточной Азии и США. Именно поэтому задача разработки промышленной политики, которая должна создать благоприятную среду для поддержания и развития сильной конкурентоспособной диверсифицированной индустриальной базы в Европе, была отражена в качестве составной части стратегии европейского развития до 2020 года [EU Commission, 2010]. И именно поэтому основной акцент делается на дальнейшей интенсификации инновационных процессов.

* * *

Ситуация, связанная с де-индустриализацией, и соответственно с возрождением промышленного производства в нашей стране, принципиально отличается от ситуации в Европейских странах и США, где она связана, главным образом, с процессами возвращения производств и дальнейшим ростом инновационной и креативной составляющей реального сектора. Ре-индустриализация в России выглядит не как возвращение промышленности, а как создание новой индустриальной базы на современной технологической основе. Поэтому представляется абсолютно необходимыми правильный выбор приоритетов, взвешенное определение исходных пунктов новой индустриализации, ее общей направленности и этапов ее реализации [Хубиев, 2015, с.13].

В связи с тем, что в постсоветский период не произошло настоящего поворота к развитию высоких технологий и человеческого капитала, а также в силу ограниченности финансовых и технологических возможностей, на начальном этапе рациональной была бы концентрация усилий на подъеме секторов и отраслей, **уже** имеющих наибольший потенциал роста конкурентоспособности и в то же время в большей степени **восприимчивых к высоким технологиям** - авиастроении, двигателестроении, производстве грузовых машин, на производствах, связанных с глубокой переработкой нефти, инфраструктурных комплексах и т.п. - и точечное применение высоких технологий в наиболее прорывных секторах. Плановоселективная поддержка высокотехнологичных секторов и проектов с большей степенью вероятности будет способствовать доведению их до уровня международной конкурентоспособности. Определение отраслей и производств, имеющих «латентные» сравнительные конкурентные преимущества, и создание условий для их дальнейшего высокотехнологичного развития, является важнейшей функцией государства. Положительным примером движения в этом направлении сегодня является проект «Иркут МС-21» по производству современного ближне - среднемагистрального самолета. В его основе лежит производство прогрессивного авиадвигателя ПД -14, на котором будет базироваться разработка целого семейства новых двигателей. Проект предусматривает будущий экспорт продукции в страны юго-восточной Азии, Латинской Америки, а впоследствии в Европу.

Имеется целый ряд причин, тормозящих высокотехнологичное инновационное развитие в нашей стране. Одна из них заключается в том, что у нас не работает селективное планирование, призванное минимизировать корпоративные и банковские риски, связанные с финансированием инновационных проектов. В итоге реальный сектор и, прежде всего, обрабатывающие отрасли промышленности, не получают «задела на долгосрочное инновационное развитие, а ориентируются в своих сценариях развития исключительно на экстраполяцию сиюминутного конъюнктурного состояния» [Марьясис, 2015, с. 202].

Торможение инновационных процессов связано также с недостаточным развитием малого и среднего инновационного предпринимательства, и, в частности, стартапов. Между тем, опыт целого ряда стран и, прежде всего, США и Израиля, свидетельствует о том, что некоторые стартапы, специализирующиеся на разработке зачастую какой-то одной технологии, вырастают потом в крупные корпорации. Сегодня в России наблюдается негативный тренд в отношении функционирования стартапов, так как, в связи недостаточностью финансирования, им стало еще сложнее разворачивать свою деятельность.

Важнейшим препятствием на пути высокотехнологичной ре-индустриализации является низкий спрос на инновации со стороны промышленности. Зачастую это вызвано высокой монополизацией и, соответственно, низкой конкуренцией в ряде отраслей. В результате имеет место практически полное отсутствие системы трансфера технологий из науки в промышленность в силу отсутствия стимула для их применения.

Существуют две альтернативные стратегии осуществления государственной промышленной политики стимулирования развития инновационной сферы. Первая, стандартная, заключается в том, что правительство планирует развитие определенных стратегических отраслей промышленности, выбирая конкретные виды продукции и продуктовые ниши, принуждая затем рыночными и не рыночными способами заходить туда частные компании [Atkinson, 2012, p.133-150].

Вторая стратегия фокусируется на регулирующей роли государства как гибкого стимулирующего агента, обеспечивающего конкретную мотивацию частных агентов начать свою деятельность в технологически интенсивных сферах. Функцией государства в этом случае является создание широкого спектра технологических возможностей, включая подготовку высококвалифицированных кадров. Важно, чтобы эти процессы основывались на определенном разделении труда между ним и частными игроками, «где каждая сторона берет на себя решение определенных задач во имя... устойчивого экономического роста, основанного на инновационном развитии. Если же государство либо игнорирует возникновение новых отраслей хозяйства, либо, приняв участие в их создании, отказывается выпускать бразды правления из своих рук, то вероятность провала в создании экономики инноваций будет велика» [Марьясис, 2015, с.29-30].

Таким образом, принципиальным моментом в осуществлении высокотехнологичной индустриализации является взвешенный подход к балансу функций государства и частных агентов. При этом роль государства, по нашему мнению, должна основываться на трех важнейших функциях:

- выработке собственных действий, касающихся определения новых секторов хозяйства, основанных на инновациях, - прежде всего, отраслей и производств, имеющих «латентные» сравнительные конкурентные пре-

имущества, - и создании условий для использования этих преимуществ. При этом важнейшее значение имеет селективное планирование и государственное регулирование данных процессов, чтобы исключить продвижение экономически не перспективных проектов [Бузгалин, Колганов, 2016, с.76];

- выработке правильных отношений с частным бизнесом с целью стимулирования его участия в инновационных процессах. Помимо налогового и кредитного регулирования, оно может включать организацию различных форм совместной деятельности представителей государственных и региональных структур, частного бизнеса и компетентных рыночных аналитиков. Это может происходить в форматах государственных фондов развития промышленности [Федеральный закон..., 2015], инфраструктурных форумов, государственно-частных венчурных фондов, различных консультативных инвестиционных советов по развитию секторов промышленности и т.д. Важнейшее значение при этом имеет наличие в государственных структурах ясного представления о деятельности конкретных компаний в частном секторе и функционировании рынков. Это дает возможность строить процессы, связанные со сложной структурной трансформацией, таким образом, чтобы фактические агенты хозяйственной деятельности могли солидарно выполнять первоочередные задачи проводимой политики в русле общенациональных целей, а не преследовать свои корпоративные краткосрочные интересы;
- организации встраивания в инновационную деятельность своих структур — финансовой, правовой, образовательной (подготовка кадров). Последняя имеет особенно важную роль, так как обеспечивает создание рынка высококвалифицированной инновационной рабочей силы. Анализ на микроэкономическом уровне свидетельствует о том, что независимо от размера компании и сферы ее деятельности, доля научно-исследовательских кадров в ней относительно всех работников оказывает прямое влияние на появление новых продуктов и производственных процессов, то есть создание инноваций. Развитие человеческого капитала в США, Японии и НИС наглядно показывает его роль в успешном экономическом развитии этих государств.

В рамках решения кадровой проблемы для модернизации экономики, российское правительство разработало специальную Федеральную программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», которая начала действовать в 2009 году. С 2014 года действует второй ее этап, завершение которого должно состояться в 2020 году. Пока сложно оценить эффект от ее реализации, так как он может проявиться не ранее, чем через 5-10 лет, однако само появление такой программы является, безусловно, положительным моментом. [Марьясис, 2015, с. 204].

Выводы

Ре-индустриализация в западных странах обусловлена, прежде всего, процессами возвращения промышленных производств из третьих стран и стимулированием роста в них инновационной и креативной составляющей. Возрождение

же отечественной промышленной базы представляет собой, по существу, **новую индустриализацию**, означающую радикальные структурные изменения, направленные на диверсификацию экономики в русле формирования высокотехнологичных индустриальных производств, способных выпускать товары с высокой долей добавленной стоимости. Достижение данной цели предполагает планово-системный процесс осуществления определенных действий, направленных, в том числе, на вовлечение частного бизнеса в инновационное развитие и модернизацию. При этом важнейшей задачей является определение правильного баланса действий частного бизнеса и государства в ходе осуществления данных процессов. Если не переломить тенденцию продолжающейся де-индустриализации и не встать на путь возрождения промышленности на основе высокотехнологичного развития, наша страна никогда не выйдет из экономической депрессии, которая будет лишь усугубляться.

Список литературы

1. *Бузгалин А.*, *Колганов А.* Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века. // Вопросы экономики. 2016. №1. - С.63-80.
2. *Марьясис Д.* Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. — М.: ИВ РАН. 2015. — 267 с.
3. Федеральный *закон Р.Ф.* «О промышленной политике в Российской Федерации», ст. 4, 11 // Российская газета. 2015 11 июня.
4. *Хубиев К.* Проблемы структурной перестройки экономики на новой промышленной основе // Экономист. 2015. №8. - С.12-22.
5. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — 2016. Т.3. - 7с.
6. *Atkinson R. D.*, *Ezell S. J.* Innovation Economics. The Race for Global Advantage. // Yale University Press. - 2012. - P.133-150.
7. Coming Home: Reshoring Manufacturing. // The Economist. 2013. January 19. - http://www.economist.com/news/special-report/
8. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. - EU Commission, Brussels. - 2010.- http://www.efesme.org/
9. Europe's re-industrialization: The gulf between aspiration and reality // Deutsche Bank DB Research. 2013. November 26. - 23p.
10. *Florida R.* The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community, and Everyday Life. — Basic books. 2003. — 464 p.
11. *Stiglitz J.* The Price of Inequality. 2013. June, 21. - www.vanityfair.com/joseph-stiglitz-the-price

Транслитерация

1. *Buzgalin A.*, *Kolganov A.* Planirovaniye: potentsial i rol' v rinochno' ekononike XXI veka // Voprosi ekonomiki, №1, 2016. — S.63 — 80.
2. *Mar'asis D.* Opit postroyeniya ekonomiki innovatsi'. Primer Israela. — M.: IV RAN. — 2015. — 267s.
3. Federal'ni' zakon RF "O promishlenno' politike v Rossi'sko' Federatsii", st. 4, 11. // Rossi'skaya gazeta, 11 iyunya 2015.
4. *Hubiev K.* Problemi strukturno' perestro'ki ekonomiki na novo' promishlenno' osnove // Ekonomist, №8, 2015. — S.12 — 22.
5. Tsentr makroekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovaniya. T.3. 2016. — 7s.

Rassadina A., Senior researcher,
Economic Faculty,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
rassalla20@yandex.ru

WESTERN RE-INDUSTRIALIZATION AND NEW RUSSIAN INDUSTRIALIZATION AS A BASIS OF PROGRESSIVE ECONOMIC MODEL

Abstract. *Reasons for deindustrialization in western countries differ fundamentally from those in Russia of post-soviet period, during which correlation of GDP growth rates and export prices on hydrocarbons have risen significantly. The paper depicts reasons of western and Russian deindustrialization and accordingly possibilities of reindustrialization. The role of new high technological industrialization in Russia as a necessary factor of transition to the progressive model of economic development is being proved as well.*

Key words: re-industrialization, de-industrialization, latent competitive advantage, diversification, structural transformation.
JEL: O 380, O 400

НЕОЭКОНОМИКА КАК ВЫСШАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ (осмысление в русле научной школы философии хозяйства)

Антропов Анатолий Александрович
Россия, Москва
Научный сотрудник экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
antropov48@yandex.ru

ЭССЕ О НЕОЭКОНОМИКАХ

Аннотация. *В истории развития европейской цивилизации (≈ 1500 год) переход от средневековых цехов к мануфактурному производству и бесконечное развитие спроса на колоссальный набор товаров и их объемы в связи с Великими Географическими открытиями, освоением большого количества колоний на всех континентах, островах Мирового океана является переходом к Неоэкономике Нового времени.*

Фабричное производство (конец XVIII века - XIX век) по сравнению с мануфактурным производством так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики. Приведем два фундаментальных показателя: Динамика общей грузоподъемности судов торгового флота (всего и паровых); Телеграфная линия Лондон - Калькутта.

Народные хозяйства XX века так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики.

Приведем два фундаментальных показателя: Массовое производство товаров народного потребления: Автомобили Г. Форда I Великого. Это начало «общества массового потребления» не только в США, но и в других странах мира; Динамика производства алюминия (Al).

Народные хозяйства ≈ 1970 годы - XXI века так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики. Сейчас производятся такие технологии и изделия, которые очень сложные, затратные. Цены изделий зависят от объема реализации: атомные электростанции, гражданских и военных самолетов, кораблей, искусственные спутники Земли и так далее.

Современный потребитель становится господином.

Ключевые слова: развитие европейской цивилизации, средневековые цеха, мануфактурное производство, бесконечное развитие спроса, колоссальный набор товаров, неоэкономика Нового времени, фабричное производство (конец XVIII века — XIX век), новый тип неоэкономики.
JEL коды: F01, L11, O10.

Введение

Профессор Н. Б. Шулевский в своем докладе на нашей секции № 8 («Неоэкономика как высшая форма экономики (осмысление в русле научной школы

философии хозяйства)») раскритиковал сам термин «неоэкономика», предложенный д.э.н., профессором Ю.М. Осиповым.

На наш взгляд он не прав: 1.1). «Нео... [‹ гр. νεοζ — «новый»] — первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению слову «новый», основе «ново...»» [6, 407]; 1.2). «Нео...Первая часть сложных слов со значением новый» [5, 408]; 1.3). «Восходит к греч. νεοζ — «новый»...» [8, 569]; 1.4). Если на существование имеют право неологизмы: неоавангардизм, необольшевизм, неодарвинизм, неоимпрессионизм, неоконсерватизм, неомеркантилизм, неосталинизм, неофит и т. д. [4, 331—332], то также имеет право на существование неологизм «неоэкономика».

2) Для сопоставления понятий «старая экономика» и «неоэкономика» автор статьи, по аналогии с набором инновационных показателей всего народного хозяйства по трем звеньям (набором инновационных показателей отдельного изделия + набором инновационных показателей (i)-й отрасли народного хозяйства + набором инновационных показателей всего народного хозяйства)), выведенным им в 2008–2010 гг. [1, 77–117], предлагает: 2.1). Создать набор всех показателей обеих вышеуказанных экономик в цифровом варианте; 2.2). «Старую экономику» считать эталонной (это базовая экономика, т. е. это уровень, «печка», относительно которой идет отчет), а «неоэкономику» — экспертируемой (это анализируемая экономика); 2.3). Вычислить, по выведенным автором статьи, многоуровневым формулам (1.1.1.1, 1.1.1.2, 1.1.1.3.1—1.1.1.3.4, 1.1.2.4.1, 1.1.2.5.1; 2.1.4.1, 2.1.5.1, 2.2.4.1, 2.2.5.1; 3.1.4.1, 3.1.5.1, 3.2.4.1 и 3.2.5.1) приведенный инновационный валовой общественный продукт (ПИВОП) в *t*-м году (млрд *р.*, млрд *дол.* и т.д.) $ПИВОП_{0t}^{\text{привед.}}$; 2.4). Вычислить ПИВОП отчетного *s*-го года к базисному *0*-му году за счет факторов — суммы новых цепных индексов физического объема и СИКа изделий (млрд *р.*, млрд *дол.* и т.д.) $\left(\text{Pr}\,\overline{\overline{\text{VIA}}}_{0s}(\text{ПИВОП}_{0s}^{\text{привед}})\right)$; 2.5). Вычислить меру точности для ПИВОП в *t*-м году (млрд *р.*, млрд *дол.* и т.д.) относительно народного хозяйства в целом эталонного *0*-го года $\theta(\text{ПИВОП}_{0s}^{\text{привед}})$; 2.6). Если $\theta(\text{ПИВОП}_{0s}^{\text{привед}}) > 50\%$, то экспертируемая экономика (анализируемая экономика), является, на самом деле, «неоэкономикой» [1, 82–85, 102–105, 107–112, 114–115].

Переход от средневековых цехов к мануфактурному производству (≈ 1500-е гг.)

1. Превалирование светских интересов в Западной Европе над религиозными (Средневековье благополучно завершилось).

2. Нидерландцы, немцы, французы, англичане, португальцы, испанцы догнали по интеллектуальному развитию и вкладу в искусство, науку, технику и технологии итальянцев и даже обогнали: как например, в развитии артиллерии[1];

[1] Серия усовершенствований в конструировании и технологии производства осадной артиллерии → технология изготовления пушек из чугуна → создание артиллерийских орудий стандартных калибров — 48-, 24-, 12- и 6-фунтовых → и т. д.

создания и развитии пороха[1], книгопечатания[2], горного дела, кораблестроения[3], мореплавания, навигационных приборов[4]; черной[5] и цветной металлургии и т. д.

3. Влияние великих географических открытий (португальцы, испанцы, англичане, французы, голландцы и русские) и начало великих колониальных держав.

4. Появление мощных, честолюбивых и агрессивных государств: Португалии, Испании, Франции, Англии, Дании, а затем Голландской Республики, Швеции, Пруссии.

5. Осуществление бесконечных походов в Италию с конца XV века: европейцам открылось неизвестная дотоле и тщательно скрываемая итальянцами, полная 100% беззащитность сытой, несметно богатой Италии и папства[6] и 100% безнаказанность их завоевания и/или ограбления.

6. Раскол в католицизме и появление его страшных конкурентов: лютеранства (следствием чего явились политические и религиозные расколы Германской империи, а затем и всей Западной Европы) и кальвинизма.

7. Первые известия о благополучном открытии морского пути в Индию и возвращении оттуда Васко да Гамы вызвали в Венеции настоящую панику[7]. Венецианский купец и банкир Приули писал в своем дневнике: «Когда в Венецию пришло это известие, оно вызвало большую досаду во всем городе. Все были поражены, что в наше время найден путь, о котором никогда, ни древние времена, ни при наших предках, не слышали и не ведали. И сенаторы признавали, что эта весть — худшее, что венецианская республика когда-либо могла испытать, кроме потери самой свободы». Предчувствия Приули не обманули его. Великие географические открытия были концом торговой и финансовой мощи не только итальянских городских республик. С этого времени можно говорить о начале упадка не только Италии, но и Германии. Специфический транзитный характер рано развившейся средневековой торговли, слабо или совсем не связанной с производством и потреблением собственных стран и народов, не создал предпосылок для развития внутреннего рынка, а это обстоятельство в свою очередь не благоприятствовало возникновению крупных национальных государств [3, 43].

8. Благодаря Великим географическим открытиям, тесным политико-экономическим связям средневековых Нидерландов с Испанией и Португалией, а

---

[1] Зернистый порох → способ улучшения пороха путем гранулирования → совмещение порохового заряда и ядра в едином пакете → и т. д.

[2] Применение печатания с использованием подвижных металлических литер, закрепленных в раме (к 1500 в Европе уже насчитывалось 250 типографий, которые отпечатали более 50000 различных сочинений)→ и т.д.

[3] Каравелла → каракка → галеон → флайт → марсовые мачты на кораблях становятся подвижными → и т.д.

[4] К компасу добавили «розу ветров» → облегчили и упростили инструменты астролябию и квадрант и изобрели новый: арбалет («палка Иакова»), где используется уже не градуированная дуга окружности, а сегмент, скользящий по стержню: глаз, высшая точка сегмента и указанная звезда должны были оказаться на одной прямой линии → и т. д.

[5] Доменные печи: изделие было огромным прорывом; к изделию постепенно добавлялось повсеместное внедрение гидравлических механизмов → и т. д.

[6] Они до этого безнаказанно и безастенчево грабили Европу в период XI–XV вв.

[7] Венеция в XIII—XV вв. была крупнейшим торговым посредником между Европой и Азией.

также деловым уникальным способностям, энергии и «мертвой хватке» нидерландцев, Антверпен в середине XVI века по торговому обороту в 24 раза превзошел уровень Венеции в период ее расцвета [2, 17–52; 9, 61].

9. Выход на важное место в заморской колониальной политике Испании богатейшей итальянской колонии (в частности, генуэзская) в Кадисе, Севилье, в Мадриде (Гримальдо, Кастелло, Гаспар Чентурионе). По мере того как пустело Средиземное море и прекращалась торговля со странами Леванта, перемещение многих северо-итальянских купцов, промышленников, владевших капиталами, со своими фондами, со своими торговыми навыками и знаниями в Испанию, Португалию, в Англию [7, 52–53].

10. Верховная власть нуждалась в ученых, инженерах, архитекторах, врачах, астрономах, фортификациях, новых отраслях промышленности, современных календарях и навигационной астрономии и т. д.

В истории развития европейской цивилизации переход от средневековых цехов к мануфактурному производству (всех типов и подтипов); бесконечное развитие спроса на колоссальный набор и объемы товаров в связи с Великими Географическими открытиями, освоением большого количества колоний на всех континентах, островах Мирового океана, малыми тоннажами и скоростями кораблей и их большим % катастроф, является переходом к Неоэкономике Нового времени.

Средневековая цеховая Европа не знала и не могла знать ни: 1). Торговых бирж (появились только в XVI в.), 2). Мануфактур, 3). Детального разделения труда на одной взятой мануфактуре, 4). Стыковки техники и технологий с производством, 5). Протобанков, 6). Протестантизма во главе с английским королем Генрихом VIII, который люто кровавыми методами насильственно приучил народ к каждодневному, тяжелому, каторжному труду[1]. Петр I Великий также реализовал аналогичный план с целью проведения первой индустриализации в Российской империи, 7). Основание торговых компаний: 7.1). Голландских: «Голландско-Антверпская компания» для торговли с Колой, «Голландская Ост-Индская компания» и т. д. Доходы от крупнейших голландских компаний были сравнимы с доходами европейских государств [7, 78]; 7.2). Английских: «Предприимчивых купцов», «Восточная, или Балтийская», «Русская (Московская)», «Ост-Индская» и т. д., 8). Создания протонациональных и протомировых рынков по отдельным видам товаров, 9). Создания протоединой денежной системы, 10). Патентного права (1626 г. — в Англии), 11). И т. д. и т. п. 1. Петр

Необходимо не забывать огромной роли и гигантских заслуг великих предпринимателей, предпринимателей-изобретателей, изобретателей: У. Кэкстона, Т. Ньюкомена, Дж. Кея; графов Дерби: Абрахама I, Абрахама II и И. Абрахама III; Дж. Харгривса, Т. Хайса, Дж. Веджвуда и др.

Неоэкономика XIX века — Фабричное производство

Фабричное производство (конец XVIII в. — XIX в.) по сравнению с мануфактурным производством так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики:

[1] До этого около 150 дней в каждом году были выходными, из-за большого количества католических праздников.

1) Колоссальный рост масштабов производства; его рост сдерживало только низкие потолки платежеспособного спроса массового потребителя;
2) Появление и гигантский рост, в первую очередь, железнодорожного транспорта: объемы грузооборота; пассажирооборота, средней технической скорости, средней участковой скорости, среднего расстояния перевозки;
3) Из предыдущего раздела: пп. 5), 8), 9) (без прото),
4) Создание классических корпораций с детальным разделением управленческого труда (началось с железнодорожных организаций в САСШ);
5) Массовое производство товаров народного потребления и производственного потребления: швейная машинка «Зингер», сельскохозяйственные виды техники, керосиновые лампы в САСШ;
6) Появление универмагов;
7) Создание Втузов — начало Политехническая школа (École politechnique) – 1794 г.;
8) Создание Академий — начало Лондонское королевское общество («Royal Society») – 1660 г.;
9) Новый тип технического училища — начало Национальная школа искусств и ремесел (Concervatoire National des Arts et Métiers), 1794 г.

Необходимо не забывать огромной роли и гигантских заслуг великих предпринимателей, предпринимателей-изобретателей, изобретателей и банкиров (полуразбойников-полумошенников-полупроков): К. Вуда, Вилкинсона, Р. Аркрайта, С. Кромптона, Г. Корта, Дж. Уатта, Э. Картрайта, У. Джессона, Келли, Г. Модсли; Дж. Стефенсона, Ч. Макинтоша, У. Стерджена, Дж. Нилсона, Р. Хилла, Болтона и Уатта, Дж. Уитворта, Бессемера, Г. Перкина-старшего, Ричарда Спруса, А. Пэджжета, Г. Бедсона, С.Дж. Томаса, Дж. И. Э. Гопкинсона, Ч. О. Парсонса, Дж. Нортропа, Ч. Кросса, Э. Бивена и К. Бизла и др. (Великобритания); А. Борзига, Я. Майера, братьев Райнхарда, Макса, Альфреда, Арнольда, Карла и Отто Маннесман, Альфрида Круппа, князя Гвидо Хенкеля фон Доннерсмарка, В. фон Сименса и др. (Германия); Р. Фултона, С. Мак-Кормика, С. Филда, И. Зингера, Э. Карнеги, Дж.П. Моргана, Корнелиуса и Уильяма Вандербильтов, Дж. Вестингауза, Э. Г. Гарримана, А. Г. Белла, Дж.Д. Рокфеллера, Д. Э. Юза, Т. А. Эдисона и др. (США).

Неоэкономика XX века — Общество массового потребления

Народные хозяйства XX в. так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики. Приведем только один фундаментальный показатель: Массовое производство товаров народного потребления: автомобили Г. Форда I Великого[1]. Это начало «общества массового потребления» не только в США, но и в других странах мира.

[1] Он насмерть боролся за свое место «под Солнцем» с банкирами Уолл-Стрита и иных мест, конкурентами и завистниками и звериным, внутренним чутьем уловил свою «золотую жилу» и догадался найти могущественного союзника и защитника в лице нефтяного магната Дж. Д. Рокфеллера, которому «открыл глаза» на автомобиль, как на источник колоссального потребителя бензина, машинного масла и пр. Его массовый автомобиль

Неоэкономика ≈ 1970 годов — XXI века

Народные хозяйства ≈ 1970 гг. — XXI века так же является колоссальным скачком и новым типом неоэкономики. Сейчас производятся такие технологии и изделия, которые очень сложные, затратные. Цены изделий зависят от объема реализации: АЭС, гражданских и военных самолетов, кораблей, ИСЗ и т.д. и т.п.

Современный потребитель становится господином. На первых порах он может закупить некоторое количество отдельно взятого изделия. Но потом он требует участий:

1) В производстве;
2) В модернизации;
3) В НИОКР;
4) В реализации третьим потребителям.

Например, реакторы на быстрых нейтронах БН-350 (350 *MBm*) создавались 24 года, и в его проектировании участвовали десятки НИИ, а в производстве — сотни предприятий. Основные затраты лежат на государстве; никакие корпорации не будут никогда вкладывать в такие дорогостоящие, длительные и очень плохо прогнозируемые результаты. Государство может вернуть затраченные ресурсы только через:

4.1) Все виды налогов и акцизов с предприятий, подобных вышеуказанным направлениям и их смежников всех уровней;

4.2) Налоги с фонда заработной платы с предприятий, подобных вышеуказанным направлениям и их смежников всех уровней;

4.3) Налоги с товаров и услуг, которые были куплены работниками вышеуказанных предприятий и их смежников всех уровней;

4.4) Не надо содержать безработных;

4.5) Необходимы изощренные кредитные линии;

4.6) И т. д.

заставил власти центра и штатов построить шоссейные дороги, туннели, мосты и прочие объекты по всей стране. Генрих I Форд понял, что успеха сможет достичь только с помощью дешевой автомашины; этот принцип стал краеугольным камнем политики компании «Форд». Динамика цен на изделие (*долл.*): 950 (1909), 360 (1916), 335–440 (1920). Прочная, надежная, практичная, крепкая и простая (по конструкции) черная коробка на колесах. Это была необыкновенная машина; учитывая состояние дорог в то время, Г. Форд и его партнеры дали стране машину, которая могла передвигаться по самым топким провинциальным дорогам. Ее даже можно было переключать на задний ход, когда она шла вперед. **Детали машины были тщательно разработаны.** Зажигание осуществлялось с помощью магнето, встроенного в мотор, машина была снабжена устройством для смазки посредством разбрызгания, мотор был сделан из легкого стального сплава, а трансмиссия планетарного типа заставляла ее подпрыгивать, как жеребенка. Машина легко находила себе сбыт благодаря: Своей способности преодолевать проселочные дороги в прериях, оперативной и качественной системе послепродажного обслуживания на всей территории страны (быстрота проведения любого ремонта и поддержание всех автомобилей Форда данного района в состоянии непрерывной исправности). Динамика объема производства изделия, тыс. *шт.*: 6,398 (1908 г.), 34,528 (1910), 248,317 (1913), 785,432 (1916), 1250,000 (1920 г.). 2 млн обученных рабочих **не смогли бы** выполнить вручную работу, которую делали 4,111 тыс. фордовских рабочих с их фондовооруженностью, первоклассной системой управления в 1908 г.

Список литературы

1. *Антропов А. А.* Инновационные показатели на микро-, мезо- и макроуровнях. // Неодирижизм и модернизация российской экономики». Коллективная монография. / Под. ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, Е. С. Зотовой. -М.: РГ-Пресс, 2014. — 176 с.
2. *Антропов А. А.* Связь военно-политической, науко-технико-технологической и хозяйственной гегемонии отдельных держав и мировых хозяйственных фаз депрессий // Философия хозяйства. Специальный выпуск. М., 2011. Сентябрь.
3. История средних веков. Т. II. / Под ред. С. Д. Сказкина, О. Л. Вайнштейна. М., 1939.
4. Новый орфографический словарь-справочник русского языка / Издательство «Русский язык». Отв. ред. Бурцева В. В. — 3-е изд., стереот. — М.: Рус. яз., 2002. — 756 с.
5. *Ожегов С. И.*, *Шведов Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 стр.
6. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 2001. — 742 с.
7. *Тарле Е. В.* Политика: История территориальных захватов (XVXX вв.). М., 2001.
8. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — М.: Рус. Яз., 2002, Т. 1.
9. *Шиллер Ф.* Собр. соч. Т. 4. М., 1956.

Транслитерация

1. *Antropov A. A.* Innovacionnye pokazateli na mikro-, mezo- i makrourovnjah. // Neodirizhizm i modernizacija rossijskoj jekonomiki». Kollektivnaja monografija. / Pod. red. Ju.M. Osipova, S.Ju. Sinel'nikova, E. S. Zotovoj. -M.: RG-Press, 2014. — 176 s.
2. *Antropov A. A.* Svjaz' voenno-politicheskoj, nauko-tehniko-tehnologicheskoj i hozjajstvennoj gegemonii otdel'nyh derzhav i mirovyh hozjajstvennyh faz depressij // Filosofija hozjajstva. Special'nyj vypusk. M., 2011. Sentjabr'.
3. Istorija srednih vekov. T. II. / Pod red. S. D. Skazkina, O. L. Vajnshtejna. M., 1939.
4. Novyj orfograficheskij slovar'-spravochnik russkogo jazyka / Izdatel'stvo «Russkij jazyk». Otv. red. *Burceva V. V.* — 3-e izd., stereot. — M.: Rus. jaz., 2002. — 756 s.
5. *Ozhegov S. I., Shvedov N. Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij / Rossijskaja akademija nauk. Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. — 4-e izd., dopolnennoe. — M.: Azbukovnik, 1999. — 944 str.
6. Sovremennyj slovar' inostrannyh slov: Ok. 20 000 slov. — 4-e izd., ster. — M.: Rus. jaz., 2001. — 742 s.
7. *Tarle E. V.* Politika: Istorija territorial'nyh zaxvatov (XV–XX vv.). M., 2001.
8. *Chernyh P.*Ja. Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. — M.: Rus. Jaz., 2002, T. 1.
9. *Shiller F.* Sobr. soch. T. 4. M., 1956.

Antropov Anatoly Aleksandrovich
Russia, Moscow
Research associate of economics department
of Lomonosov Moscow State University
antropov48@yandex.ru

ESSAY ABOUT NEOECONOMIES

Abstract. *In the history of development of European civilization (1500 year) transition from medieval shops to manufactory production and infinite development of demand for an enormous set of goods and their volumes in connection with Great Geographical discoveries, development of a large number of colonies on all continents, islands of the World Ocean is transition to Neoeconomy of Modern times.*

Manufacturing (the end of the 18th century of — XIX a century) in comparison with manufactory production also is enormous jump and new type of neoeconomy. We will give two fundamental indicators: Dynamics of the general loading capacity of merchant ships (all and steam); Cable — Calcutta London line.

National economy of the 20th century is also enormous jump and new type of neoeconomy.

We will give two fundamental indicators: Mass production of consumer goods: G. Ford I Great's cars. This beginning of "society of mass consumption" not only in the USA, but also in other countries of the world; Dynamics of aluminum production (Al).

National economy of ≈ 1970 years of — XXI of a century is also enormous jump and new type of neoeconomy. Such technologies and products which very difficult, expensive are now made. The prices of products depend on realization volume: nuclear power plants, civilian and military airliners, ships, artificial satellites of Earth and so on.

The modern consumer becomes a mister.

Key words: Development of European civilization, medieval shops, manufactory production, infinite development of demand, enormous set of goods, neoeconomy of Modern times, manufacturing (the end of the 18th century — the 19th century), new type of neoeconomy.
JEL: F01, L11, O10.

Горюнов Игорь Александрович,
г. Москва, Россия
Московский финансово-юридический университет,
кафедра стратегического планирования,
управления и прогнозирования,
преподаватель,
lim05.59@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА НЕОЭКОНОМИКУ

Аннотация. *В статье рассматривается подход научной школы философии хозяйства экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова по осмыслению современной эконо-*

мики и переходу последней в стадию неоэкономики. Неоэкономика трактуется как новое бытие экономики и человеческой цивилизации.

В статье показано, что неоэкономика зародилась в конце XX века и в настоящее время представляет собой целостную форму человеческого бытия, находящуюся в сверхтурбулентном режиме существования. Неоэкономика характеризуется высоким уровнем нестабильности, абсолютным господством финансового сектора в экономике, глобализацией и трансформацией производственных, логистических и сбытовых цепочек, высоким уровнем развития техносферы, кастомизацией производства, структуризацией информационных потоков, инновационностью, виртуализацией и т.д.

Неоэкономика обладает большим потенциалом для сетевого неодирижистского управления посредством современных менеджерских технологий, создаваемых на базе открытий когнитивных дисциплин и нейронаук. Неодирижистское управление позволяет получать колоссальные сверхприбыли, недостижимые в рамках экономики XX века.

Постижение новой постэкономической реальности только начинается, и здесь весьма продуктивен методологический подход и инструментарий философии хозяйства, которая анализирует жизнедеятельность человека как максимально широкий хозяйственный процесс.

Ключевые слова: философия хозяйства, экономика, неоэкономика, неодирижизм, стоимость, цена.
JEL-коды: A11, E44, F02.

Финансизация хозяйственной жизни; компьютеризация и информатизация; глобализация и трансформация производственных цепочек; менеджиризация управления, опирающаяся на достижения когнитивных дисциплин, нейронаук и потенциал сетевых структур; инноватизация, порожденная требованиями продления жизни, обеспечения здоровья и качества жизни людей; автоматизация и кастомизация производства; потребность в Третьей промышленной революции или новой индустриализации (обусловленная такими ключевыми факторами, как появление уникальных технологий; трансформация динамики, структуры и характера спроса; изменение характера конкуренции и применяемых компаниями моделей ведения бизнеса и др.); рост неравенства; террористические угрозы и др. процессы привели в начале XXI века к скачкообразному переходу мировой экономики в качественно новое состояние, которое можно назвать высшей формой организации-существования экономики – неоэкономикой.

Главная особенность неоэкономики состоит в том, что в ней такие классические экономические понятия, как «рациональный субъект», «стоимость», «цена», «капитал», «рыночное равновесие» и др., аннигилируют или, по крайней мере, утрачивают свое ведущее положение в хозяйственной жизни.

Философия хозяйства определяет экономику как «хозяйство со стоимостью, стоимостное хозяйство, хозяйствующую стоимость» [Осипов, 2016, с. 294]. При этом сама стоимость в рамках данного воззрения на хозяйственную реальность рассматривается как некая «идеальная, оцифренная субстанция, сидящая в сознании, им производимая и им же реализуемая, однако с условием обратного воздействия стоимости на сознание» [Осипов, 2016, с. 294].

Такое понимание термина «стоимость» философией хозяйства отличается от ее дефиниции в рамках классической политэкономии, где под стоимостью понимается овеществленный в товаре общественный труд. В словаре «Политическая экономия» под редакцией М. И. Волкова сказано: «Величина стоимости

товара определяется количеством труда, общественно необходимым для его производства, и измеряется общественно необходимым рабочим временем» [Политическая..., 1979, с. 373]. Однако «общественно необходимое рабочее время», воплощенное в товаре, нельзя выразить в соответствующем количестве часов или минут. Оно может быть выражено только косвенно (посредством цены), при помощи обмена, в другом товаре. При этом «меновая пропорция свидетельствует, что оба ее члена суть равновеликие стоимости, содержат одинаковое количество общественного рабочего времени» [Политическая..., 1979, с. 373]. Словарь современной экономической теории Макмиллана определяет cost (стоимость, затраты, издержки) как «меру того, что должно быть отдано для того, чтобы получить что-то другое путем покупки, обмена или производства [Словарь..., 1997, с. 103]. Ни о каком стремлении к эквивалентному обмену с ориентацией на общественно необходимое рабочее время здесь речь не идет. Максимум, о чем думает вступающий в такие обменные отношения экономический агент, так это об «альтернативных издержках (opportunity cost), измеряющих стоимость всех вещей, от которых придется отказаться, которые будут потеряны или которые необходимо для получения чего-то иного» [Словарь..., 1997, с. 103].

На протяжении всей человеческой истории экономика никогда не была эквивалентным обменом, т.к. понятие «эквивалентный обмен» не более чем идеальный конструкт для теоретического (модельно-математического) описания экономической реальности. В условиях переизбытка товаров, услуг, капиталов, технологий, рабочей силы и т.д. обмен может быть крайне неэквивалентным, т.к. на таком рынке у экономических агентов нет стремления точно измерять свои «альтернативные издержки» – «общественно необходимое рабочее время» на свой труд, продукт или ресурс. Да это и не имеет смысла в силу господствующего на сверхбездефицитном рынке волюнтаризма.

Неоэкономика – это состояние экономики, при котором реализуется свехнеэквивалентный обмен. Точнее неоэкономика – это ориентированное на сверхнеэквивалентный обмен (и реализующее эту установку) состояние экономической жизни. Именно в этом (ориентации на сверхнеэквивалентный обмен) главное отличие неоэкономики от ориентированной на эквивалентный обмен экономики, которого экономика никогда (или почти никогда) не достигает.

В неоэкономике цена назначается сознанием. Прежде всего, а может быть и исключительно, господствующим сознанием. Именно поэтому, как любит повторять Ю. М. Осипов, в современной экономике цена продукта или услуги (как и всех других экономических параметров) может быть любой, но ни какой угодно.

Так как цена и другие экономические параметры в современной экономике могут быть любыми, но ни какими угодно, то и современная экономическая система может быть любой, но ни какой угодно. То есть современная экономика может принимать самые различные и при этом весьма экзотические формы и состояния. Причем этих форм и состояний может быть если и не бесконечное количество, то весьма значимое множество.

Принятию-преданию современной экономике самых различных форм и состояний способствует и ее чрезвычайная неустойчивость или подвижность. Это связано с тем, что она (неоэкономика) находится в турбулентном режиме функционирования, подтверждением чего и является тот факт, что экономические параметры могут принимать практически любые значения.

В режиме турбулентности, точнее сверхтурбулентности, такие показатели (с их пороговыми значениями), как допустимый уровень инфляции, безработица, кредиторская задолженность домохозяйств или реального сектора экономики, разрыв между доходами самых высокодоходных и самых низкодоходных групп населения и др., не нужны. Ведь эти показатели необходимы для описания устойчивого состояния экономики, т.к. указывают на пороговые значения, которые нельзя превышать, если мы хотим сохранить данное состояние экономики, нормы-правила по которым она функционирует, т.е. её устойчивое развитие.

Для турбулентного режима каких-либо устойчивых параметров и норм-правил функционирования не существует. Соответственно никакого устойчивого развития в современном мире в принципе быть не может. Современное развитие перманентно кризисное. И из этого перманентного кризиса (по многим параметрам уже апокалипсического), оказывается, можно извлекать прибыль. Причем апокалипсический кризис позволяет получать-извлекать такие дьявольски чудовищные деньги-прибыль, которые никому из человеческого рода никогда не снились. Все происходит в точном соответствии с русской поговоркой: кому война (кризис), а кому и мать родная.

Для извлечения сверхприбыли надо лишь научиться управлять перманентным кризисом в своих интересах – используя потенциал неустойчивости современной экономики, ее «джокерское» состояние (когда с помощью малых усилий можно переводить систему из одного состояния в другое, причем, казалось бы, невозможное) – создавать требуемые для управителя-неодирижиста формы и состояния экономики. Т.е. в нужный момент времени в определенной ситуации заменять одну конфигурацию экономики на другую, позволяющую максимизировать прибыль.

Сотрудник компании The Hacker Group Боб Хакер однажды заметил: есть два способа вырваться вперед: играть по правилам лучше всех или же лучше всех нарушать правила. При этом именно игра не по правилам, точнее обладание способностью устанавливать свои правила игры (т.е. менять их в нужный момент или в требуемой ситуации), гарантирует победу. Ведь в игре, как и бизнесе, там, где ты устанавливаешь правила, проиграть невозможно, т.к. если ты вдруг начинаешь проигрывать, то всегда можешь поменять правила таким образом, чтобы ослабить-уничтожить конкурентов и усилить свои позиции.

Поэтому метафора современной экономики это не охваченная спекулятивной горячкой финансовая биржа, которую захватили мегаспекулянты и управляют ею (меняют правила её функционирования) таким образом, чтобы обеспечить свой безоговорочный выигрыш, а гигантское виртуальное казино, выигрыш в котором обеспечен-гарантирован только его учредителям! Неоэкономика – казино планетарного масштаба, в котором идет неистовая спекулятивно-криминальная игра (война-грабеж) на баснословные деньги.

Главное качество, которое делает спекулянта успешным – юркость. Спекулянт должен не упустить выгоду, обмануть компаньона (партнера-соперника), не попасться правоохранительным органам и т.д. В таких видах деятельности скорость решает все. Чем выше скорость – тем больше прибыль. Ведь только сверхбыстрое движение-перемещение товаров, услуг, технологий, капиталов и особенно смена правил ведения бизнеса дают ему возможность извлекать прибыль и сверхприбыль. Скорость совершения операций и переход от одного вида

деятельности к другому, смена страны пребывания и пр. обеспечивают и повышенную безопасность учредителям планетарного казино (по натуре спекулянтам и шулерам), т.к. законодательная власть и правоохранительные органы просто не успевают придать статус «криминальности» новым видам не запрещенной законами «инновационной деятельности» по извлечению сверхприбыли посредством создания-организации всякого разного рода финансовых инструментов, пирамид, дефолтов и др.

К основополагающим характеристикам неоэкономики можно отнести ее тотальную зависимость от денег, точнее от финансового сектора, т.е. господство финансового капитала над реальным хозяйством (промышленностью и сельским хозяйством), доминирование финансового сектора в современной экономике.

Поэтому современный этап развития экономики не случайно называют финасономикой – экономикой, которая все более и более, а точнее почти исключительно управляется с помощью и посредством денег. Как верно отмечает Ю. М. Осипов «монетаризм ныне всюду, а монета (точнее электронный счет-кошелек. — И.Г.) – главный цивилизационный кумир-управитель» [Осипов, 2016, с. 295].

Причем деньги-финансы (как и вся экономика) все более и более стремительно мигрируют в электронно-виртуальную область. Поэтому вглядывающемуся в современную экономическую реальность исследователю, как и действующему в ней хозяйствующему субъекту, а тем более стратегическому хозяйствующему субъекту (т.е. принимающему стратегические управленческие решения), кажется, что современная экономика скорее виртуальна, чем реальна. Ведь с ней (с ее сверхподвижностью-изменчивостью, инновационностью, компьютеризацией, информатизацией, автоматизицией, моделируемостью и т.д.) можно делать практически все что угодно – прикладывая минимальные неодирижистские усилия преобразовать-переводить ее из одного состояния в другое.

Перманентное состояние калейдоскопической пульсации-изменения и есть, на наш взгляд, одна из основных черт неоэкономики, с ее глобализацией, финансизацией, информатизацией-виртуализацией, кастомизацией производства-услуг, неодирижистского управления из единого центра и т.д.

В неоэкономике доминируют власть, деньги, информация, технологии, менеджерские практики и др. Деньги (капиталы и состояния) становятся производными от власти, от обладания и надлежащего использования соответствующей информацией и технологией (в первую очередь созданных на базе современных когнитивных и нейронаук). И только власть дает деньги и технологии.

Неоэкономика порождает новую хозяйственную реальность, живущую по особым законам-правилам. И эти законы, если можно их так назвать, близки к законам виртуального мира, а не мира экономического и природно-хозяйственного.

Зарождение неоэкономики как экономической (точнее постэкономической) реальности, идеологической конструкции и неодирижисткой системы началось во времена президентства Р. Рейгана. Именно в годы правления Р. Рейгана была создана общественная система, получившая название «рейганомика». В её рамках было окончательно покончено с капитализмом как государством частных собственников, взаимодействующих в рамках устанавливаемых государством правил, так и с экономикой как таковой.

Как отмечает Ю. М. Осипов, традиционная экономика всегда имела перед собой зеркало в виде такой категории, как «стоимость». Рейганомика это зеркало разбила на множество симулякрных осколков и осуществила прорыв экономики в область Зазеркалья — состояние неоэкономики, где такой категории, как стоимость (как и других традиционных экономических категорий), не существует. В неоэкономике в принципе цены могут быть абсолютно любыми. Точнее такими, какими их захотят установить те, кто может это делать или имеет на это соответствующие полномочия. В неоэкономической реальности стратегические неодирижисты могут задать и другие (все?) параметры экономической, социально-цивилизационной, культурной и духовной жизни.

Неоэкономика была создана интеллектуальным центром современного западного мира с его конвергирующим кластером банков и фондов, ВПК, ИТ, СМИ, Голливудом, университетами, рекламными агентствами, индустрией моды и т.д. Для создания своей (!) экономики Калифорнии (химерическому симбиозу Силиконовой долины с Голливудом) был нужен свой человек. Таковым и оказался бывший киноактер (а бывших актеров, как известно, не бывает — они служат своему ремеслу всю жизнь) и перспективный на тот момент политик, губернатор Калифорнии Р. Рейган. Именно он смог перенести-внедрить виртуальные методы Голливуда в реальный мир. И в определенной мере заменить мир реальный (в том числе экономику) миром виртуальным.

В неоэкономике, так же как и в кибермире или пространстве Голливуда, возможно все. Соответственно изучать виртуальную экономику, или экономику миражей», надо не посредством категорий и законов политэкономии и экономических наук, а, скорее, методами «искусствоведческими» (посредством инструментария киноведения в его постмодернистской интерпретации), нацеленными на изучение не реальности, а грез, мечтаний, желаний, видений человека.

Как результат победы рейганомики, в мире создана неоэкономика, точнее «фабрика грез, страстей, фантазий и миражей» с доминирующим финансовым сектором, абсолютно оторванным от реальности и следования каким-либо материально-экономическим законам-закономерностям.

Анормальность современной неоэкономики, когда в ней в силу ее специфики (а не по произволу людей) в принципе невозможны какие-либо постоянные устойчивые, неизменные нормы-правила и институты — просто манна небесная для нынешней властной элиты, т.к. позволяет ей извлекать спекулятивную сверхприбыль из этой анормальности. И чтобы эта манна небесная не оскудела, надо только под эту калейдоскопически меняющуюся-меняемую анормальность периодически перестраивать-подстраивать человеческое сознание, а вслед за ним все экономические и социальные институты. И такую «конструкторскую» («конструкторско-дизайнерскую») работу можно эффективно выполнять, используя современные менеджерские практики, основанные на принципах постмодернизма и достижениях когнитивных и нейронаук.

Постижение новой реальности только начинается, и здесь весьма продуктивен методологический подход и инструментарий философии хозяйства, которая анализирует жизнедеятельность человека как максимально широкий хозяйственный процесс.

Философия хозяйства как новая междисциплинарная область знания имеет особый мировидческий взгляд на происходящие в современном мире процессы,

что позволяет ей видеть многие реалии, незамечаемые современными общественными и гуманитарными дисциплинами, и рассеивать сознательно-бессознательно нагоняемый ими на людей словесно-математический мрак-морок, скрывающий истинную реальность и истинных дирижеров-архитекторов (их замыслы-планы), точнее замыслы-планы неодирижистов, неоэкономики, нынешнего мейнстримного вектора развития человеческой цивилизиции.

Список литературы

1. *Карл Л.* «О героях и людях...» Советское кино о войне: взгляд из ГДР. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — 248 с.
2. *Осипов Ю. М.* Неоэкономика как высшая на сегодня историческая форма экономики // Философия хозяйства. 2016. №2.
3. Политическая экономия: Словарь / Под ред. М. И. Волкова и др. — М.: Политиздат, 1979. — 463 с.
4. Словарь современной экономической теории Макмиллана. — М.: ИНФРА-М., 1997. — 608 с.

Транслитерация

1. *Karl L.* «O gerojah i ljudjah...» Sovetskoe kino o vojne: vzgljad iz GDR. [«About heroes and people» Soviet movies about World War II: a view from the GDR] — M.: Monuments of historical thought, 2008.
2. *Osipov Yu. M.* Neoekonomika kak vysshaja na segodnja istoricheskaja forma jekonomiki [Neoeconomy as a Highest Historical Form of Economy for Today] // Philosophy of Economy. 2016. №2.
3. Politicheskaja jekonomija: Slovar' [Political Economy: Dictionary]. / Ed. M. I. Volkova — M.: Politizdat, 1979.
4. Slovar' sovremennoj jekonomicheskoj teorii Makmillana [Macmillan dictionary of modern economics]. / Ed. David W.Pearce — M.: INFRA-M., 1997.

Goryunov Igor,
Moscow, Russia,
Moscow University of Finances and Law,
Department of Strategic Planning, Management and Forecasting,
Senior lecturer,
E-mail: lim05.59@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND ECONOMIC OUTLOOK ON THE NEOECONOMY

Abstract. *The article is devoted to considering approach of the scientific school of philosophy the economy of Economic Faculty Lomonosov Moscow State University for understanding the modern economy and the transition to the final stage neoeconomy. Neoeconomy is treated as a new being of the economy and human civilization.*

The article shows that neoeconomy originated in the late twentieth century and now is a holistic form of human existence, which is in existence super turbulent regime. Neoeconomy is characterized by high volatility, the absolute dominance of the financial sector in the economy, globalization

and the transformation of production, logistics and supply chains, high level of development of the technosphere, customization production, structuring of information flows, innovation, virtualization, etc.

Neoeconomy has great potential network neodirigisme by means of modern managerial techniques, created on the basis of discoveries in cognitive sciences and neurosciences. Neodirigisme produces enormous superprofits, unattainable in the economy of the twentieth century.

Comprehension of the new posteconomy reality is just beginning, and there is very productive methodological approach and tools of economic philosophy, which analyzes human activity as the widest economic process.

Key words: philosophy of economy, economy, neoeconomy, cost, price, neodirigisme.
JEL: A11, E44, F02.

Зотова Елена Серафимовна,
Российская Федерация, г . Москва,
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
к.э.н., ведущий научный сотрудник,
eszotova@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И КРУШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЛОГОСА

Аннотация. *Предлагается концептуально-смысловой проект анализа экономики и хозяйства. Исследуются парадигмы и перспективные проекты философии хозяйства и экономики. Философия хозяйства служит средством жизнеобеспечения человека, формой реализации его духовной перспективы. Экономика же использует человека как средство эксплуатации, как орудие умножения инфернальной материи ставшего смертотворным богатства.*

Поэтому различие экономики и хозяйства имеет принципиальное значение. Логически хозяйство — род, а экономика — один из его видов; род — целое, а виды — его части, автономия которых определяется родом. Но если виды выходят из-под власти рода, то они вступают на тропу онтологического самоотрицания своей материи. Экономика — часть хозяйства, и процветать она может лишь в его составе. Гибель экономики страхуется хозяйством и христианством, а хозяйству отступать некуда — позади Россия.

Ключевые слова: философия хозяйства, экономика, Логос, хрематистика, С. Н. Булгаков, Ю. М. Осипов.
JEL коды: B20, B29, Z13

Распадом современного мира правит *экономика*, определяя его цели, средства, деструкцию, ход и характер его событий, насыщая их инфернальными стихиями, трансформируя и деформируя самого человека в существо без сущности, в чистую экзистенцию, лишенную каких-либо творческих потенций, но преисполненную различных интенций суицида. Современная экономика теряет контроль над собой и становится жертвой то ли интимного исхода в бездну, то ли орудием не-

коего анонимного субъекта, осуществляющего глобальный проект «Ничто». Это относится и к экономической науке, которая так и не раскрыла таинств «невидимой руки» Смита, причин гибели природы и ужасающей нищеты большинства человечества, сути прогресса, всех видов социального паразитизма. Экономика не допускает метафизического сканирования своих смыслов.

И без анализа очевидно, что экономикой правят *безмерность, беспредел, произвол*, о чем говорят постоянные кризисы и войны, ибо через них выплескивается энтропия, которую человек думает переплыть на кораблях науки и прогресса. Но экономические кризисы не сводятся только к неправильным товарным, технологическим, финансовым, сырьевым комбинациям, инновационным решениям.

Этот инфернальный детерминизм экономики впервые выявил Аристотель. Великий ученый выделял *экономику-хозяйство*, которая обеспечивает потребности домоустройства семьи, общины, государства, используя деньги в качестве средства... и *экономику-хрематистику,* накопляющую богатства как самоцель [Аристотель, 1984].

Для людей деньги — средства жизни, но деньги-самоцель превращают жизнь в средство смерти.

Именно инфернальная, смертно-милитарная суть экономики, которая плодит кризисы и войны, кормит их людьми, правит историей такими живодерскими орудиями, вынудила Россию в начале XX в. искать альтернативы экономическому империализму в хозяйственной жизни.

В этой связи принципиальное значение имеет вопрос о различии экономики и хозяйства. Логически хозяйство — род, а экономика — один из его видов; род — целое, а виды — его части, автономия которых определяется родом. А если виды выходят из-под власти рода, то они вступают на тропу самоотрицания. Часть временно может выйти из подчинения целому, как это делают преступники, но конец таких выходов летален и монструазен. Логически (прагматически, морально) части должны подчиняться целому. А поскольку экономика — часть хозяйства, то процветать она может лишь в его составе. Поэтому нет и не может быть нормальной, здоровой, да еще народной экономики! Экономика — это всегда дело одной касты общества, изобретающей формы паразитизма; и логической опорой экономики является алогизм — часть больше целого. Понятно, что при таком антимышлении кризисов не может не быть.

Выход из тупика этого глобального алогизма ищут в переводе энтропии *экономизма* в сферу *виртуализма*, заменяющего трехмерное бытие двухмерностью его экранных копий, безразличных к любым человеческим различениям, смысловым иерархиям и устроениям. И этот исход трехмерного мира в двухмерное экранное квазибытие составляет суть современной эпохи. Сравнительный анализ жизненно-мировоззренческих матриц философии хозяйства и экономики необходим для сохранения научной вменяемости исследователей.

Почему экономика, способная своими производительными силами дать минимум благ всем землянам, морит их голодом и войнами? Почему финансономика (термин Ю. М. Осипова), способная обеспечить всех землян суммой денег, нужных для жизни, отнимает у них последние гроши, обрекая их на Sein zum Tode[1]? Почему экономику не устраивает, когда люди имеют блага и деньги,

[1] «Бытие-к-смерти» (нем).

и когда они ничего не имеют, ее тоже не устраивает? Ни «да», ни «нет» она не приемлет. Чего же на самом деле хочет экономика? Ведь такой хаос целей присущ лишь душевнобольным и смерти!

Философия хозяйства не участвует в этом экономическом пире; но она ищет причину и смысл этого «валтасаровского» загула, *превращающие мудрость мира сего в безумие*. Хозяйство у всех народов было частью мудрости религий, само выступало религией, т. е. философия хозяйства есть наидревнейшая пранаука и прафилософия, возникшая вместе с человечеством.

Философия хозяйства родилась в начале XX в. как ответ на комплексный кризис христианства, экономики, русской империи, гуманизма, философии, физикалистской общественной науки. И вызвал философию хозяйства к жизни на рубеже XX—XXI вв. закат Логоса, ставшего в Постмодерне «шизой». И миссия философии хозяйства состояла в том, чтобы предложить иное мировоззрение, служащее жизни, а не гибели. Философия хозяйства спасла Логос, ибо в ней нет парадоксов, антиномий, апорий, нет технической бессмыслицы. Не приемлет она и хрематистики, ибо накапливает она мудрость, знания, умения, а стоимость сама затем приходит. Она и не наука, и не философия, и не часть теологии, и не хозяйственная теория, и не практический проект, и не программа действий, хотя все эти атрибуты ей присущи. Это — особое знание, знание-реальность (а не теория знания!), имеющее свои задачи и способы их решения. Это — *метазнание*, в контексте которого человек может понять мир, самого себя и принять самое важное решение своей жизни — с кем и куда идти. И философия хозяйства выражает потребность в новом человеческом самосознании, стоящем выше полезности, расчетов, выше самого гуманизма. Философия хозяйства есть симптом завершения логосной эпохи и возврата целостной софийной эпохи, в которой Логос и София сочетаются сакральным браком.

Философию хозяйства трудно определить, ибо она сама определяет ум своих определителей, решая вопрос о допуске их к столь серьезному делу, оставаясь самоопределяемой реалией, оценивающей на смысловых весах любые определения, реакции ученых и власти. Чтобы постичь философию хозяйства нужно войти в ее смысловой мир, получить допуск к ее идеям и смысловым сокровищам. Нужно мыслить, отдав свою мысль хозяйству, которое само скажет главное о себе. Нужно забыть о себе, как забывает о себе зерно в земле, чтобы стать колосом многознающим!

Философия хозяйства несет в себе новое мировоззрение, в центре которого стоит жизнь, устремленная к своей Первопричине. Философия хозяйства затрагивает те упрямые пласты субстанции человека, тот ее центр, которые избегают вербализации и словесного разоблачения.

Хозяйство изначально было органичной частью мудрости, религии, мифологии, философии, магии; изначально оно было пропитано сакральными, природными, метафизическими и человеческими смыслами, служило средством их проявления и действия, не умаляя при этом своей автономии.

В античной культуре хозяйство и экономика совпадали, обозначая различные аспекты жизни (ведать, делать, измерять *доходы и расходы жизни*), различные аспекты власти (господствовать, судить, исполнять), различные аспекты человека (*учитель, хозяин, домоустроитель*), *различные* аспекты практики («умное дело», «прибыльное дело»). Хозяйство изначально извлекало из мира средства

жизнеобеспечения, а экономика была слугой хозяйства в деле домоустроения жизни. Хозяйство и экономика были единой жизнетворной мудростью. Но затем ростовщик оседлал экономику, сделав ее слугой смерти.

Книга С. Н. Булгакова «Философия хозяйства» появилась не случайно именно в 1912 г.: ростовщичество к этому моменту достигло критической массы, грозя гибелью человечества. И Провидение напомнило людям о сакрально-хозяйственном знании, чтобы они прозрели и отшатнулись от бездны. Нужно было знание об «ином бытии», чтобы можно было увидеть свое родное, гибнущее «данное бытие». Но судьба пророков и провидцев трагична. Люди страстно жаждут узнать будущее и в то же время не желают знать его, убивая знающих. И человечество в XX в. с безумным упоением бросилось в кровавую пучину войн, революций, террора и коллективного суицида. И вот накануне этих миросокрушающих событий появилась книга «Философия хозяйства», в которой ясно и спокойно раскрывался путь хозяйствования, с которого человечество свернуло в эпоху вырождения, вызвав крушение бытия (она даже родилась дважды - в 1912 [Булгаков, 1990] и в 1991 гг. [Осипов, 2003]).

Философия хозяйства появилась на свет в начале мировой катастрофы XX в., решившего судьбу человечества и его «достижений». В этом кризисе выявился прежде всего не только кризис экономики, культуры, человека, но и крушение Логоса, его логики, составляющих научное, прогрессивное основание Европы. Именно логика Логоса привела мир к бездне.

Но философия хозяйства возникла не только для восполнения Логоса Софией, но и для решения проблем экономики, ставшей идолом (золотым тельцом, мамоной) и египетской тьмой для науки.

Накопительство денег — жуткая штука, кошмары которой укрыты гипнозом мощи, власти и развлечений. Мощь хрематистики (ростовщичества) составляют энтропия, алогизм и безумие. Эта троица есть основание и экономики, ищущей способы преодоления кризиса в его же порождающей причине.

Но хрематистика породила не только капитализм, она взрастила и либерализм, и технократизм. Накопительство денег не только умножает смерть, но и все институты, технологии, средства и препараты, инициируемые деньгами, несут в себе гибель.

Современный термин «экономика» содержит в себе два противоположных смысла: экономику, изначально совпадающую с хозяйством жизни, и хрематистику-смерти, которая посредством денег создала финансизм, подчинив ему хозяйство, питающее его ресурсами, знаниями, самой реальностью. Хозяйство занимается всей полнотой жизнеотправлений человека, обеспечивая и его смысловое общение с Первопричиной. Даже деньги, войны, смерть, убийства животных и людей вопреки их негативу могут служить средствами, которыми человек очищает хозяйство от паразитизма и алчности. Именно в контексте философии хозяйства можно видеть перспективы жизни и богатство тупиков богатства.

Экономика же наиболее выгодна прямым слугам смерти — криминалу, производителям оружия, наркотиков, алкоголя, табака, инициаторам эмиссий! Таков инфернально-сакральный кодекс экономики-хрематистики!

Почему хрематистика все же победила хозяйство и финансы? Каково ее тайное оружие? Ведь хозяйство производит жизнь, а экономику-хрематистику влечет абстракция жизни — смерть?!

Но есть малая правда и за экономикой-хрематистикой. Она изобрела процент, экономику смерти, производящую богатство, сулящую искусственное бессмертие. И она победила хозяйство временным всесилием смерти.

Экономика-хрематистика — это, прежде всего, антихристианский проект золотого тельца, и лишь затем она выступает как практика и наука. И без метафизики не постичь ее сверхчеловеческой мощи и угрозы ее крушения вместе с человеком. В экономике люди внешне имеют дело с благами, а на деле в ней смерть имеет дело с людьми, приняв соблазняющий облик благ. Экономику нужно изучать в контекстах жизни, хозяйства, религии, из которых она вышла, но служит не им, а принуждает их служить смерти. Хрематистика исказила сам термин «экономика», сделав его для знающих орудием манипулирования незнающими; использование этого термина в науке создает хаос, ибо неизвестен подлинный смысл самой смерти.

Итак, философия хозяйства возникла как необходимое смысловое, религиозное, миротворное, социокультурное, научное и экономическое восполнение Логоса, как выражение цельного творящего основания мира, которым служит софийная мудрость.

Философия хозяйства — это не просто проект талантливых ученых, создавших социогуманитарную школу, — она продолжает совместное творчество Логоса и Софии, приумножая их смысловую ноосферу. Философия хозяйства призвана вбить осиновый кол в могилы хрематистики и экономики. И это целостное софийно-логосное знание экономики С. Н. Булгаков и Ю. М. Осипов представили в живых фундаментальных текстах. И власти научные не знают, что с философией хозяйства делать. Закрывать ее рискованно: уже близко слышен тяжкий храп отходящего золотого тельца.

Каковы перспективы философии хозяйства?

Философия хозяйства имеет сильное, сакральное, мудрое прошлое — хозяйственный традиционализм во всех сферах жизни. У философии хозяйства сильнейший волевой и смысловой *проект будущего* — многополярный мир, союз хозяйственных империй, охраняющих творческие дерзания духа, солидаризм, здоровье народов.

Сегодня лишь философия хозяйства владеет оригиналами (идеями) вещей, людей, общества, власти, институтов, оригиналами ума, сознания, души, знания, понимания, мудрости и языка, ибо только в ней запечатлены софийные смыслы мира. *Настоящее* — вот основная проблема, забота и мука философии хозяйства.

Основная миссия философии хозяйства — одолеть все хитрости экономики, сокрытые математикой и наукой в термине-симулякре «экономика».

Для философии хозяйства бытие — это не данное, а заданное: нужно создать в центре экономики наш — новый — мир, отвоевав его у золотого тельца. А для этого нужно не засорять свой ум мнениями и проектами мира, а дать в мыслях хозяйничать самому хозяйству, которое и приведет к нам будущее. И России нужно, опираясь на софийность, уметь видеть мир, экономику, хозяйство и свой ум без иллюзий.

У хозяйства и России есть реальный союзник, который пока не ведает о своей общественной и планетарной миссии — хозяйственной миссии, хотя успешно ее осуществляет. Речь идет об МЧС. Кстати, и в КНР Госплан стал частью Генштаба, который планирует, составляет и контролирует хозяйственные проекты.

И это не случайно. Дело в том, что экономика разрушает гораздо больше, чем производит. И этот дисбаланс достиг сегодня угрожающих масштабов, требуя сосредоточить все хозяйственные усилия на устранении разрушительных последствий действий золотого тельца.

Возникнув как институт ликвидации различных катастроф, МЧС со временем стал планетарным субъектом хозяйствования. Его отделения есть во всех субъектах России, даже в самых малых административных структурах и даже во многих странах за рубежом. Но главное в другом: МЧС обучает людей именно хозяйству; причем, хозяйству в условиях полного крушения экономики. Институт МЧС постоянно входит в разные отрицалища бездны, возвращая ее на пути хозяйствования уже в масштабах всей планеты. А сама встреча философии хозяйства и МЧС ускорит приход новой империи. И философия хозяйства знает, что делать после распада золотого тельца, ибо она есть инструкция мудрого использования мира, экономики, человека, сознания, разума, метафизики, веры, софийных смыслов, чтобы не сгинуть в неизвестности.

Сегодня в экономике доминируют финансы, которые завели ее в бифуркационную карусель. И экономика должна или восстановить свое исходное единство с хозяйством (что маловероятно), или сгореть в плотных слоях апокалипсиса (что весьма вероятно), или же трансформироваться в постэкономику технолого-информационных структур, берущих на себя основные функции экономики (что наиболее вероятно). Но экономика сегодня поселилась в судьбе, и ее неведомые смертные законы действуют с неотвратимостью судьбы, требуя своего познания и признания. Философия хозяйства укрощает судьбу посредством софийной метафизики, а экономика ищет свою судьбу в сетях логосной математики и в двухмерной виртуальности экранных симулякров смерти [Бодрийяр, 2010].

Экономику нужно срочно преображать в хозяйствование, как это делает МЧС, иначе она устроит ядерный апокалипсис. Правда, можно оставить малую экономику в качестве «сизо» для ее избранников-реформаторов, ибо Ж. Батай назвал экономику проклятой частью человеческого богатства [Батай, 2003].

Список литературы

1. *Аристотель*. Соч. в 4 т. Т. 4. Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1984. 830 с. (сер. Философское наследие).
2. *Батай Ж.* Проклятая доля. Пер. с фр. М.: Гнозис; Логос, 2003. 208 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Критика политической экономии знака. М.: Академический проспект, 2010. 335 с.
4. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
5. *Осипов Ю. М.* Время философии хозяйства. М.: Экономистъ, 2003. 656 с.

Траслитерация

1. *Aristotel*. Soch. V 4 t. T. 4. Per. s drevnegrech. M.: Mysl, 1984. 830 s. (ser. Filosofskoe nasledie) [Aristotel. Works in 4 v. V. 4. Translated from Greek. M.: Mysl, 1984. 830 p.]
2. *Batay J.* Proklyataya dolya. Per. s fr. M.: Gnosis; Logos, 2003. 208 s. [*Batay J.* Damaged fate. Translated from French. M.: Gnosis; Logos, 2003. 208 p.]
3. *Bodriyar J.* Kritika politicheskoy economii znaka. M.: Akademicheskiy prospect, 2010. 335 s. [*Bodriyar J.* For a Critique of the political economy of the sign. M.: Akademicheskiy prospect, 2010. 335 p.]

4. *Bulgakov S. N.* Filosofia hozyaystva. M.: Nauka, 1990. 412 s. [*Bulgakov S. N.* Philosophy of economy. M.: Nauka, 1990. 412 p.]
5. *Osipov Yu. M.* Vremya filosofii hozyaystva. M.: Ekonomist, 2003. 656 s. [Osipov Yu.M. The time of philosophy of economy. M.: Economist, 2003. 656 p.]

Zotova Elena Serafimovna
Candidate of economic sciences,
Leading researcher of the Faculty of Economics,
Moscow State University
Russian Federation
eszotova@mail.ru

PHILOSOPHY OF ECONOMY AND ECONOMIC LOGOS'S CRASH

Abstract. *The article offers conceptual and semantic analysis of economic theory and the economy, investigates paradigms and perspective projects of philosophy of economy and economy. The philosophy of economy serves as means of the person's life support, a form of realization of his spiritual prospect. The economy uses the person as means of operation, as the tool of multiplication of infernal substance of the wealth, which became fatal.*

Therefore, distinction of economic theory and the economy has a basic value. Logically the economy is a sort and economic theory is one of its types; a sort is a whole one and types are its parts which autonomy is defined by a sort. However, if types leave from under the power of a sort, then they enter on a track of ontological abnegation of the substance. The economic theory is a part of the economy and it can prosper only in its structure. Its death is insured by the economy and Christianity and the economy has no place to recede because Russia is behind.

Key words: Philosophy of economy, economics, Logos, chrematistike, S. N. Bulgakov, Yu.M. Osipov.
JEL: B20, B29, Z13

Мерзляков Сергей Сергеевич,
Российская Федерация, г . Москва,
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова,
научный сотрудник,
merzlyakovss@mail.ru

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: КОМПЕТЕНЦИИ И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: *Объектом исследования является структура компетенции, моделей поведения и культурных паттернов современного человека как драйвер экономического развития.*

Цель работы — анализ потенциального использования человеческого капитала России в качестве драйвера экономического развития.

Наше общество находится в поиске новых ресурсов развития, потому что старые ресурсы заканчиваются. Человеческий капитал — это ценный ресурс, который нужно научиться использовать. Качественные модели поведения, которые соответствуют культуре, идентичности, существующим институтам, и не противоречат вновь возникающим социальным институтам — это также ценный ресурс. Нам нужно научиться находить «залежи» этого ресурса в нашем обществе, извлекать их и обрабатывать. Одним из источников этого ресурса в России являются IT-сообщества.

Ключевые слова: человеческий капитал, IT-сообщество, модель поведения
JEL коды: A10, B15, D03, J24

Новые компетенции

Эволюция социально-экономической структуры и развитие технологий влекут за собой изменение структуры необходимых сегодня профессиональных компетенций. Деформацию в структуре компетенций фиксируют такие проекты, как «Отчет NMC Horizon: Высшее образование — 2015»; доклад «The future of jobs», подготовленные к Давосскому форуму; а также проект «Атлас новых профессий», подготовленный Агентством стратегических инициатив.

Изменения в структуре профессиональных компетенций влекут за собой появление новых систем управления, а также появление новых моделей экономического поведения. Меняется и способ взаимодействия между работодателем и сотрудником, появляются новые варианты организации и стимулирования труда. Сам процесс создания конечного продукта также претерпевает значительные изменения.

Изменения в области технологий влияют и на психологию субъекта экономических отношений. Появляются новые модели поведения, которые деформируют привычное социально-экономическое пространство. Поэтому возникает необходимость исследовать новые практики взаимодействия экономических субъектов и новые способы создания товара. Так перспективными являются исследования моделей взаимодействия и способов организации труда внутри сетевых сообществ.

Закономерной тенденцией в изменении актуального набора компетенций является повышение требований к цифровой грамотности будущих специалистов. Что является закономерным следствием развития информационных технологий и их широкого распространения. Форсайт-проекты, посвященные исследованию необходимых в будущем компетенций, демонстрируют, что информационная грамотность становится одним из основных критериев для отбора кандидатов работодателем. И эта тенденция, согласно форсайт-исследованиям, будет лишь усиливаться.

А. А. Аузан в статье «Миссия университета: взгляд экономиста» указывает на то, что российские специалисты, которые работают в сферах информационных технологий, являются наиболее конкурентоспособными на мировом рынке труда [Аузан; 2013]. Из этого можно сделать ряд выводов. Во-первых, указанная тенденция на повышение требований к информационной грамотности и информатизацию общества является позитивным фактором для российской экономики, так как российское образование уже сейчас имеет важный задел для создания высококачественных специалистов, которые будут востребованы в будущем. То

есть отечественные кадры в области IT являются не просто конкурентным преимуществом России в настоящее время, но и являются стратегическим преимуществом для развития в будущем.

Во-вторых, можно сделать вывод, что стратегическим преимуществом является и модель производства отечественных специалистов в области высоких технологий. Необходимо детально проанализировать сам процесс создания высококлассных специалистов в области математики и IT для того, чтобы оценить потенциал переноса этой модели формирования компетенций на модели подготовки специалистов из других сфер.

В-третьих, указанная модель создания качественных специалистов сама по себе может стать конкурентным товаром. Если российская система образования производит качественный человеческий капитал, то это значит, что наше образование является ценным и конкурентоспособным ресурсом, который необходимо развивать [Аузан; 2015].

В-четвертых, именно внутри сообщества специалистов в области высоких технологий мы можем обнаружить полезные, с точки зрения теории социального капитала, модели поведения. Так в структуре неформальных правил поведения внутри интернет-сообществ специалистов в области IT можно выделить те модели поведения, которые являются дефицитными в системе неформальных правил России.

Кастельс указывает на то, что одной из значимых ценностей для таких групп является компетентность [Кастельс; с. 55]. То есть не имеют значения ни профессиональный статус члена сообщества вне сообщества, ни уровень дохода, ни социальное происхождение, ни возраст. Критерием роста репутации внутри сообщества является компетентность, то есть способность корректно решать ту или иную задачу. Эта ценность компетентности является довольно интересной с точки зрения потенциального изменения российской сверхиерархичной социальной системы, которая является наследием командной экономики с такими ее негативными чертами, как клановость и кумовство.

Кроме того, эти сообщества культивируют ценность конкретного знания и его возможного практического применения. Например, лозунгом одного из крупнейших IT-сообществ социальной сети «Вконтакте» является: «Болтовня ничего не стоит. Покажите нам код».

Одной из особенностей сообществ специалистов в области высоких технологий является то, что способность членов сообщества к коллективным действиям не просто высока, но является ценностью, которая актуализируется в виде традиции совместного получения знания. Именно благодаря существованию этой поведенческой установки на коллективное получение знания стало возможным создание программных продуктов с открытым кодом. Культ вклада в общее дело позволяет сообществу создавать такие сложные продукты, как, например, операционные системы семейства Linux. Лекок отмечает, что подобные сообщества возникли именно как движение за свободное программное обеспечение и носили изначально идеологический характер. Он предложил термин bazaar для сообществ, которые создают продукты с открытой лицензией и указал на то, что в этих сообществах создается уникальная система управления и организации труда. Важной характерной чертой этих сообществ является открытый доступ к информации, что в значительной степени решает проблему асимметрии информации и позволяет снизить транзакционные издержки.

Человеческий капитал как ресурс

Когда общество исчерпывает привычные ресурсы развития, как это происходит в современной России, возникает потребность в поиске новых ресурсов. Сегодня все чаще можно услышать экспертов, которые говорят о том, что таким ресурсом в России является качественный человеческий капитал.

Человеческий капитал — это ресурс. Качественные модели поведения, которые соответствуют существующим социальным институтам и не противоречат нарождающимся новым, — это тоже ресурс. Нам нужно научиться находить «залежи» этих ресурсов в нашем обществе, научиться извлекать их и обрабатывать. Такими «залежами» ценного ресурса могут быть неформальные сообщества специалистов в области информационных технологий.

Именно исследованию потенциально полезных моделей поведения и анализу антропологической структуры современной России был посвящен семинар «Новый человек: компетенции, стратегии, вызовы», который прошел в апреле 2016 г. на экономическом факультете МГУ. На нем выступили молодые ученые из московских научных организаций: Института возрастной физиологии РАО, Института этнологии и антропологии РАН, экономического и философского факультетов МГУ. Этнолог Павел Скрыльников и философ Иван Белоногов указали на появляющуюся тенденцию формирования идентичности «с нуля». В современном мире идентичность не является более чем-то заранее заданным и определенным - появляется возможность подобрать подходящую идентичность или даже создать ее самостоятельно. Эта тенденция интересна экономисту в контексте теории экономики идентичности, которую развивает в своих работах Акерлоф. Главной идеей экономики идентичности является представление о том, что экономическое поведение человека зависит от идентификации его с тем или иным сообществом. Если у человека возникают трудности с самоидентификацией или его идентичность плохо вписывается в институциональную среду, то это сказывается на его поведении, в том числе и на поведении в качестве экономического субъекта.

На проблему несоответствия институциональной среды современной России и индивидуальных потребностей указал психолог из Института возрастной физиологии Дмитрий Ломакин. По его мнению, отсутствие спроса на качественную компетентность вынуждает современного специалиста искать новое пространство применения своих знаний. Одним из таких пространств становятся игровые практики, где встречаются специалист и подросток. Таким образом, игра, в которой меньше давление традиционных институтов и больше актуальных моделей поведения, может быть источником качественного социального капитала, моделей творческого применения накопленных, но невостребованных обществом знаний, и способов трансляции профессионального опыта следующему поколению.

Экономический эффект идентичности

В контексте связи идентичности, игровых практик и экономического поведения современного человека интересен опыт развлекательных продуктов. Например, популярной сетевой игры «World of tanks», которая является одним из наиболее успешных IT-проектов, созданных в странах бывшего СССР.

Этот проект является примером удачного использования культурных кодов и демонстрирует, что культурные шаблоны могут быть использованы в создании конкурентоспособных продуктов, которые будут пользоваться спросом в мире.

Клиентская массовая многопользовательская онлайн-игра «World of tanks» была выпущена белорусской компанией Wargaming в 2010 году. В 2015 году количество зарегистрированных игроков превышало 110 миллионов по всему миру. По итогам 2015 года выручка компании составила 590 миллионов долларов. Этот успех стал возможен, потому что данный продукт использовал архетипы и культурные коды жителей стран СНГ. Игровой процесс представляет собой управление танком времен Великой Отечественной войны. Выделим вероятные причины успеха этого продукта в России:

1. Танк является своего рода архетипом мужественности для жителей России и Восточной Европы в целом. У морских государств таким архетипом является военный корабль. Это сыграло роль в том, что данный продукт является крайне популярным в России, Беларуси, Украине, Польше и становится все популярнее в Китае.
2. Это командная игра, которая удовлетворяет потребность человека быть частью сообщества. И это важный элемент в условиях низкого качества социального капитала в обществе, то есть низкого уровня доверия и слабой способности к коллективным действиям.
3. Армия постепенно приобретает черты элитарного института и избавляется от негативных ассоциаций у граждан России. Так, согласно исследованию ВЦИОМ за март 2016 г., 84,2% россиян одобрили деятельность российской армии [Исследование одобрения институтов ВЦИОМ; 2016]. Одновременно с ростом доверия граждан России к армии, растет и престижности профессии военнослужащего [Исследование ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 3042; 2016]. Армия приобретает высокий статус и становится элементом общегражданской идентичности. Эта тенденция и нашла отражение в рассматриваемом продукте.
4. Щадящая бизнес-модель. Проект развивается по модели free-to-play, который предоставляет возможность играть всем игрокам бесплатно. Игрок платит лишь за получение некоторых игровых бонусов и более быстрого игрового развития.

Обратим внимание на то, что распространение этого продукта в странах за пределами Восточной Европы заострило проблему влияния культурной специфики на экономическое поведение. Так в китайской версии игры был введен «золотой танк», который продается за 400 долларов и служит демонстрацией финансового благополучия его владельца, то есть является товаром Веблена. Кроме того, в Китае игрок может убрать из своей команды любого другого игрока за определенную плату, что также является демонстрацией статуса и не встречает сопротивления внутри китайского игрового сообщества. В других странах также вносятся изменения в игровой процесс в соответствии с культурными характеристиками. Глава компании Wargaming Виктор Кислый объясняет позицию компании следующим образом: «Мы вынуждены знать и понимать эти особенности во всех странах, где присутствуем, и реализовывать их. В своей работе мы придерживаемся принципа «думай глобально, действуй локально»» [Интервью РБК; 2016].

Таким образом, то, что создавалось как нишевый продукт для любителей бронетехники, стало сверхуспешным международным IT-бизнесом благодаря тому, что разработчик удачно воспользовался культурными кодами, потребностью в идентичности и тенденциями развития общества.

Вывод

Человеческий капитал является важным ресурсом для развития экономики России. Одним из источников этого ресурса являются сообщества специалистов в области информационных технологий. В ценностном каркасе этих сообществ можно выделить неформальные правила поведения, которые являются дефицитными в структуре неформальных правил России: компетентность, традиция совместного получения знания, культ вклада в общее дело, открытость информации. Наличие этих установок говорит о качественном социальном капитале. Дальнейшие исследования в этом направлении должны ответить на вопрос: «Как сделать так, чтобы эти сообщества и ценности, на основе которых они функционируют, стали частью бриджингового социального капитала России?». Укажем на то, что специалисты в области информационных технологий создают продукт (в том числе развлекательный), который нацелен на максимально широкую аудиторию. Это значит, что у сообщества есть ресурс для трансляции ценностных установок.

В структуру человеческого капитала входят знания, навыки, культурные коды, модели поведения, ценностные установки, идентичность. Хорошим примером монетизации культурного кода является компания Wargaming, которая создала качественный IT-продукт на основе ценностных установок жителей стран бывшего СССР. Игра World of tanks — это пример взаимодействия качественного человеческого капитала, то есть разработчиков (специалистов в области IT), и культурного кода общества. Результатом этого взаимодействия становится оригинальный и конкурентоспособный на внешнем рынке продукт. Именно подобные примеры мы имеем в виду, когда указываем на то, что человеческий капитал и культурные коды могут быть драйвером развития экономики России.

Еще раз укажем на то, что человеческий капитал — это ценный ресурс. Нам нужно научиться находить «залежи» этого ресурса в нашем обществе, научиться извлекать их и обрабатывать.

Список литературы

1. *Аузан А. А.* Миссия университета: взгляд экономиста. // Вопросы образования. 2013. №3.
2. *Аузан А. А.* О возможности перехода к экономической стратегии, основанной на специфике человеческого капитала. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. №2
3. Исследование ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 3042 // http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115588.
4. Исследование ВЦИОМ: Одобрение деятельности общественных институтов // http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/.
5. *Кастельс Мануэль.* Галактика интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе, Екатеринбург. 2004.

6. РБК: Основатель Wargaming — РБК: «Золотой танк — просьба китайских товарищей» // http://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/10/05/2016/572c7edd9a7947089d1f050c

Транслитерация

1. *Auzan A.A.* Missija universiteta: vzgljad jekonomista. // Voprosy obrazovanija. 2013. №3.
2. *Auzan A.A.* O vozmozhnosti perehoda k jekonomicheskoj strategii, osnovannoj na specifike chelovecheskogo kapitala. // Zhurnal Novoj jekonomicheskoj associacii. 2015. №2
3. Issledovanie VCIOM: Press-vypusk № 3042 // http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115588.
4. Issledovanie VCIOM: Odobrenie dejatel'nosti obshhestvennyh institutov // http://wciom.ru/news/ratings/odobrenie_deyatelnosti_obshhestvennyx_institutov/.
5. *Kastel's Manujel'.* Galaktika internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve, Ekaterinburg. 2004.
6. RBK: Osnovatel' Wargaming — RBK: «Zolotoj tank — pros'ba kitajskih tovarishhej» // http://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/10/05/2016/572c7edd9a7947089d1f050c

Merzlyakov S.S.
Researcher of the Faculty of Economics,
Moscow State University
Russian Federation
merzlyakovss@mail.ru

THE NEW ECONOMIC REALITY: THE COMPETENCIES AND BEHAVIORS

Abstract: *The object of study is the structure of competence, behaviors and cultural patterns of modern man as the driver of economic development.*

Purpose - analysis of the potential use of Russian human capital as drivers of economic development.

Our society is in search of new resources, because the old resources are running out. Human capital - a valuable resource that we should learn how to use. Qualitative behavior patterns that match the culture, identity and the existing institutions, and do not conflict with newly emerging social institutions - are also a valuable resource. We need to learn how to find the "deposit" of this resource in our society, learn how to extract and process it. One of the sources of this resource in Russia is the IT-community.

Key words: human capital, IT-community model behavior
JEL: A10, B15, D03, J24

Молчанов Константин Владимирович,
Россия, Москва,
с.н.с. лаборатории философии хозяйства
экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова,
д.ф.н., к.э.н, к.соц.н.,
kmolchnov@econ.msu.ru

К КРИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
(некоторые базисные положения)

Аннотация*. В статье рассматриваются некоторые базисные положения серьезной проблемы современной российской экономической науки. Эта проблема была осмыслена в авторской современной политической экономии (обсуждаемый предмет не может исследоваться в рамках самой экономической науки). Обсуждаемая проблема определяет комплекс вопросов, касающихся состояния, развития и применения знаний современной российской экономической науки. Основным результатом исследования является выявление указанной проблемы и пути её решения. Наше исследование ведет к развитию экономической теории и новых представлений, касающихся социально-экономического развития общества. Наше исследование, кроме того, дает понимание новых экономических реалий, включая «новые правила игры». Результаты исследования могут быть использованы для развития современной российской экономической науки и для определения путей социально-экономического развития России.*

Ключевые слова: современная политическая экономия, современная российская экономическая наука, диалектика, стоимость, суждение, современное мышление.
JEL коды: B 41

Задачей настоящей статьи является обозначение проблемы, новой и принципиально важной и для современной российской экономической мысли и для поиска путей современного прогрессивного социально-экономического развития страны. Поэтому внимание уделено обобщению отдельных положений и возведению их определений в ранг предмета обозначаемой проблемы, что является основанием для решения соответствующих предметных вопросов.

Общеизвестны проблемы и негативы современной российской экономической науки. Но почему так, почему имеющая богатые традиции и серьезный научный потенциал российская экономическая наука не может предложить ничего действенного, серьезного и прорывного для экономики и бизнеса страны? Это один важный вопрос. И что необходимо предпринять для исправления этой ситуации и для развития и совершенствования современной российской экономической науки? Это другой важный вопрос. Они в свою очередь определяют целый комплекс вопросов, касающихся состояния, развития и применения знаний современной российской экономической науки. Этот комплекс вопросов всесторонне изучается в авторской *современной политической экономии* [Молчанов, 2003] и определяет соответствующие направления исследований проблем современной российской экономической науки. Из этих направлений в данной статье следует указать следующие:

– выявление причин и существа проблем, негативов и неудовлетворительности современной российской экономической науки,
– анализ её состояния и познания,
– определение механизмов исключения её проблем и негативов,
– определение путей её развития и формирования её нового актуального содержания,
– формирование актуальных предложений по социально-экономическому развитию страны.

Отличительной особенностью указанных *политэкономических исследований* является то, что исследуется современное состояние экономической науки в отдельной стране, или социальный феномен, особый предмет, — *современная российская экономическая наука*. С другой стороны, обозначено состояние некоторого познания, что для диалектики, являющейся гносеологическим основанием современной политической экономии, представляет собою крайне важное и насыщенное определение, само манифестирование и различение которого является предметом глубоких исследований, причем в данном случае обладающих специфическими параметрами и отличиями — как диалектическими, так и предметными (экономическими). И вот хотя бы по этим двум причинам (указанным сторонам вопроса) исследования современной российской экономической науки могли быть обозначены и начаты только в современной политической экономии, причем эти исследования имеют свой указанный специфический предмет.

При этом важно то, что обозначенный в современной политической экономии новый предмет не может исследоваться в рамках самой экономической науки. Во-первых, науки вообще в ряде случаев не смогут достичь соответствующих исследовательских целей с теми инструментами, которыми обладают, например, с не корректно определенным суждением (см. ниже). Во-вторых, ряд вопросов экономической науке из себя изнутри ей попросту не виден. К тому же, в-третьих, диалектические моменты, которые выступают при идентификации обозначенного предмета, однозначно определяют диалектические инструменты исследования, которых в науках нет. (Существен еще ряд положений, но указанных вполне достаточно для настоящей статьи.)

Из обозначенных выше направлений исследований в настоящее время наиболее актуальным является первое, в котором выявляются и изучаются причины и существо проблем, негативов и неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки (т.н. базисные положения). Исследование соответствующих вопросов важно и само по себе, и в целях диагностирования ситуации в современной российской экономической науке, и для исправления ситуации в ней, и для её развития, и для определения путей развития экономики России.

И хотя обозначенная тема и ее выделенное (первое) направление в целом понятны, но все же они пока еще для многих попросту не привычны. В силу этого их обсуждение следует начать с акцентирования наиболее характерных и ярких положений, которые в общем понятны и обозначают суть соответствующих вопросов и далее дают достаточное представление о проблеме в целом и об её отдельных положениях в частности. Поэтому обсуждение причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки

следует начинать с понимания указываемых ниже трех базисных положений[1] и получаемых на их основе выводов.

Начнем с общеизвестной, но так до конца не познанной категории, вокруг которой в экономической науке было сломано немало копий, — со стоимости. Это очень важная категория, и она уникальна и в смысле ее глубины и с точки зрения объема противоречивых представлений по ее поводу. В силу очень большого объема исследований стоимости и споров по ее поводу в настоящей статье можно не обращаться в очередной раз к ее анализу: соответствующие вопросы достаточно много обсуждались в экономической науке. И для настоящей статьи достаточным будет сказать о том, что в свое время западные буржуазные экономисты привели ряд хорошо известных критических замечаний по поводу марксова понимания стоимости (с некоторыми из которых можно ознакомиться, например, в [Бём-Баверк, 2002]), которые так и не получили удовлетворительного отпора со стороны марксистов. Буржуазная критика стоимости — это весьма важное в теоретическом смысле положение, так как оно, во-первых, относится к базовому положению марксовой теории, и, во-вторых, подкреплено конкретными эмпирическими данными, позволившими выявить соответствующее существенное противоречие марксовой теории, причем также затрагивающее и её базовое положение об обмене товаров на основе меновой стоимости. Это и другие положения рассмотрены в одной из наших статей [Молчанов, 2016, № 3][2], однако укажем, что в ней также были выявлены методологические предпосылки указанного положения дел в марксовой теории и возникшие в ней в связи с этим концептуальные (диалектические и предметные) противоречия, одно из которых сам К.Маркс назвал «кажущимся противоречием» [Маркс и др., 1960, с. 316] и о неминуемом решении которого написал. Однако, как видно из третьего тома «Капитала», на ряде положений которого в свое время сделала упор буржуазная критика (см., напр., [Маркс и др., 1961, с. 167]), решить это противоречие своей теории К.Маркс так и не смог. Это в частности связано с тем, что стоимость К. Марксом не была определена концептуально и по существу, что и повлекло разночтения и неточности и далее критичные для марксова экономического учения противоречия, в т.ч. указанные и буржуазной критикой и самим Марксом.

При этом отсутствие определения и соответственно понимания базовой категории учения, которое было основой экономического воззрения и экономической теории в СССР, — это не просто теоретический вопрос. Дело в том, что вся *советская политическая экономия* базировалась на *вере* в слова классиков марксизма-ленинизма, так как критиковать их в СССР было нельзя. Поэтому положения марксова экономического учения прочно укоренились в представлениях советских политэкономов и их учеников, а, значит, советских и современных российских экономистов, многие из которых в настоящее время преподают в вузах и развивают современную российскую экономическую науку. Поэтому в данном случае — в рамках обозначения указанного выше направления

[1] Все обсуждаемые положения были изложены в ряде наших статей, указываемых ниже, и докладов на международных научных конференциях в МГУ им. М. В. Ломоносова в 2012-2015 гг.

[2] Вообще в современной политической экономии исследуются гносеологические, категориальные и концептуальные проблемы экономического учения К.Маркса.

исследований — речь идет не только о самих недочетах и противоречиях экономического учения К.Маркса и об их решении, но и о том влиянии, которое они оказали на отечественную научную мысль. Иными словами, явно или неявно укорененное в сознании современных российских экономистов конфликтное и недостаточное понимание некоторых положений марксова экономического учения обусловливает ряд серьезных проблем познания и существа современной российской экономической науки, причем не только теоретического характера. (При этом якобы очевидный и возможный отказ от стоимости и ряда других положений марксовой теории, укоренных в сознании российских экономистов, ведет к еще более серьезным системно-структурным и методологическим проблемам, связанным в первую очередь с до сих пор теоретически не обоснованными а) скачкообразным изменением характера и линии развития отечественной экономической науки в начале 90-х годов прошлого века, б) возникновением тогда же её новых базовых положений и др.)

Указанное составляет содержание и определяет параметры первой из трех обсуждаемых причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки.

Однако еще более важно то, что *многое* не позволяет современной российской экономической науке решить обозначенную проблему. Одна из таких причин — это несовершенство и даже никчемность многих её базовых инструментов познания и исследований. Это очень обширный вопрос, который к тому же выходит за рамки экономической науки. Он касается и методологии в целом, и логики, и отдельных инструментов познания и т.д. Однако для наглядного представления существа этого вопроса достаточно указать лишь одно очень важное положение — *суждение*, представления о котором, как было показано в одной из наших статей [Молчанов, 2016, № 2], в науках ненадлежащее, и без него они, в т.ч. экономическая наука, не могут осуществлять обоснованные умозаключения и выводы и продуктивно развиваться.

В целом в том, что в науках много разных определений суждения и нет корректного определения суждения, нет ничего удивительного, так как определение суждения опирается на не определенное в науках положение — мысль. Да и понимание суждения содержит многие ошибки, указанные еще Кантом и Гегелем: например, при научном определении суждения субъект суждения считается самодостаточным и обычно объективно существующим, а предикат — находящимся... в голове человека [Гегель, 1930, с. 274], причем у людей разные видения одного и того же предмета. И в результате суждение оказывается не объективной формой, которая требуется для познания, а субъективной и относительной. Но на основе неоднозначно определенных суждений, причем порой еще и зависящих от субъективных моментов (эмоционального состояния и т.п.), в науках нельзя сформировать корректные однозначные объективные умозаключения и выводы, что в конечном счете неизбежно негативно сказывается на объективности и обоснованности научных исследований, в т.ч. и на экономическом познании.

Таким образом, очевидна вторая причина неудовлетворительности современной российской экономической науки — несовершенство инструментов познания, одним из самых критичных положений которого является отсутствие в науках (философских науках) понимания и корректного определения суждения.

(Это, конечно же, беда не только современной российской экономической науки, что выводит обозначаемую в настоящей статье проблему на другой уровень.)

Но понимание проблемы и действенные инструменты познания сами по себе не достаточны для развития познания, в т.ч. экономической науки. Необходима реализация познания, что связано со многими факторами, одним из которых являются правила, формы, алгоритмы его осуществления, причем которые должны быть не только корректными и эффективными, но и актуальными, соответствующими текущим общественным и другим вызовам и задачам. Речь в частности идет о методах и о более общих регламентирующих конструкциях, а в пределе — об актуальном правильном мышлении. При этом тут — и в части методологии и в отношении мышления — очень важна корректность обусловливающих соответствующие процессы положений, в частности, отсутствие ошибочных стереотипов. А последние имеют место в российских науках, и для понимания этого достаточным будет обратить внимание на одно из краеугольных, принципиально важных положений — на общеизвестные «законы» диалектики, которых нет, о чем говорилось в одной из наших статей [Молчанов, 2013]. «Законы» диалектики — это законы диалектического материализма, о которых (точнее — только об одном из них) в свое время написал Ф.Энгельс, причем почему-то ссылаясь на Гегеля. Однако в *диалектической философии*, в том числе и в философии Гегеля, таких «законов» нет, никогда не было и быть не может. И, в частности, никто еще не дал ссылок на труды Гегеля, где бы он указал эти «законы» или хотя бы использовал слово «закон» в сочетании со словами, упомянутыми в «законах» диалектики. А то, что эти «законы» до сих пор приписывают Гегелю, — так это тщетная попытка прикрыться его авторитетом, особенно после провала некоторых принципов познания, декларировавшихся в СССР (кстати, ко временам которых относится и усугубление противоречий «Капитала»). Однако вопрос не в том, что «законы» диалектики сформулировал Энгельс. Все дело в глубокой укоренённости соответствующих представлений в современном российском образовании и научном сознании. Эта укорененность понятна: и наследие влияния мощной советской идеологии, которое не позволяет пробиваться *новому*, и отсутствие чего-либо другого в качестве принципов познания в российских науках и, значит, в современной российской экономической науке и др.

Таким образом, третьей из обсуждаемых причин неудовлетворительности современной российской экономической науки является несовершенство осуществления присущего ей познания, или *старое мышление*, и в первую очередь — все еще имеющее место влияние диалектического материализма (до сих пор явно или не явно довлеющего над умами многих ученых).

Существенны и другие причины, которые изучаются в первом из указанных выше направлений обозначаемых исследований.

Но всё указанное выше — это только часть первого из направлений исследований проблемы, определяемой ситуацией, сложившейся в современной российской экономической науке. При этом, как видно, неудовлетворительность состояния и познания современной российской экономической науки — это очень обширный вопрос, который включает не только исследование соответствующего предмета, в т.ч. выяснения обстоятельств и причин сложившейся ситуации, выработку предложений по её исправлению и т.п. Этот вопрос затрагивает и смежные науки, причем даже такие, которые на первый взгляд вообще не

относятся к экономике, и положения, которые относятся к другим сферам, например, к *познанию*, правда, которое должно быть в экономической науке, и на котором она должна базироваться.

Таким образом, выявление причин и существа проблем, негативов и общей неудовлетворительности современной российской экономической науки затрагивает не только соответствующие предметные вопросы, но и само её познание и её существо, что приводит к выводу о необходимости фундаментального переосмысления и кардинального развития российской экономической науки[1]. А в части других вопросов, прежде всего познания, обозначенная проблема вообще выходит за пределы экономической науки. И это делает некоторые обозначенные вопросы важными и актуальными для российских наук в целом.

Список литературы

1. *Бём-Баверк О.* Критика теории Маркса. – М., Челябинск: Социум, 2002.
2. *Гегель Г.В.* Ф. Соч. в 14-ти т. Т. 1. — М., Л.: Государственное издательство, 1930.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 23. — М.: Политиздат, 1960.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1961.
5. *Молчанов К. В.* Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии. Автореф. дис. канд. эконом. наук. — М., МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003.
6. *Молчанов К. В.* «Законы диалектики» — не законы диалектики, и некоторые актуальные положения // Философия хозяйства. 2013, № 6.
7. *Молчанов К. В.* О некоторых из проблем научного понимания и определения суждения // Философия хозяйства. 2016, № 2.
8. *Молчанов К. В.* О категориальной недоопределенности стоимости // Философия хозяйства. 2016, № 3.

Транслитерация

1. Bjom-*Baverk O.* Kritika teorii Marksa. — M., Cheljabinsk: Socium, 2002.
2. Gegel' G.V. F. Soch. v 14-ti t. T. 1. — M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930.
3. *Marks K.*, Jengel'*s F.* Soch., 2-e izd. T. 23. — M.: Politizdat, 1960.
4. *Marks K.*, Jengel'*s F.* Soch., 2-e izd. T. 25. Ch. 1. — M.: Politizdat, 1961.
5. *Molchanov K. V.* Vyjavlenie sovremennyh paradigmal'no-gnoseologicheskih osnov politicheskoj jekonomii. Avtoref. dis. kand. jekonom. nauk. — M., MGU im. M. V. Lomonosova, 2003.
6. *Molchanov K. V.* «Zakony dialektiki» — ne zakony dialektiki, i nekotorye aktual'nye polozhenija // Filosofija hozjajstva. 2013, № 6.
7. *Molchanov K. V.* O nekotoryh iz problem nauchnogo ponimanija i opredelenija suzhdenija // Filosofija hozjajstva. 2016, № 2.
8. *Molchanov K. V.* O kategorial'noj nedoopredelennosti stoimosti // Filosofija hozjajstva. 2016, № 3.

[1] Следует сказать о том, что многие позиции развития современной политической экономии оказываются существенными при осмыслении обозначенной проблемы, например, решение ряда противоречий в «Капитале». При этом надо сказать и о том, что многие из указанных в статье моментов находятся в тесной концептуальной связи с рядом новодиалектических положений, открытых в современной политической экономии.

Molchanov Konstantin V.
Russia, Moscow.
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, Laboratory of philosophy of economy.
Senior Researcher.
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics (PhD),
and Candidate of Sociology (PhD).
kmolchnov@econ.msu.ru

A CONTRIBUTION TO THE CRITIQUE OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMIC SCIENCE (some of the principles)

Abstract. *The article discusses some of the principles of the serious problem of the modern Russian economic science. This problem has been comprehended in the modern political economy (the discussed subject can't be examined in the economic science). The problem defines the complex of the issues relating to the status, development and application of the knowledge of the modern Russian economic science. The main result of the study is to identify the problem and the way to solve it. Our research leads to the development of the economic theory and the new comprehensions relating to the socio-economic development of society. Our research, furthermore, provides an understanding of the new economic realities, including "new rules of the game". The results of the study can be used to development of the modern Russian economic science and identify the ways of socio-economic development of Russia.*

Key words: the modern political economy, the modern Russian economic science, dialectics, value, proposition, the contemporary thinking.
JEL: B 41

Нипа Светлана Станиславовна
РФ, г. Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет
научный сотрудник, к.с-х.н.
nipa-ss@mail.ru

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕОЭКОНОМИКИ

Аннотация. *Рассмотрено состояние лесного сектора России в условиях становления и развития неоэкономических процессов. Представлен краткий анализ возможностей и опасностей для развития лесного комплекса в условиях экономической глобализации. Поставлен вопрос о готовности и способности поглощения глобальным капиталом сферы лесопользования. Лесные ресурсы, несмотря на длительность производственных циклов и высокие риски стихийно обусловленных потерь, могут быть объектом неоэкономической капитализации. Отмечена важность всестороннего анализа потребительных качеств лесных ресурсов при*

определении их стоимости как объекта капитализации. Указана противоречивость национальных интересов и целей неоэкономического поглощения. Сделан вывод о том, что необходимо изменить отношение к лесу с точки зрения хозяйствования, учитывая функцию лесов как фактора формирования и сохранения благоприятной среды обитания человека.

Ключевые слова: неоэкономика, лесное хозяйство, лесные ресурсы, лесопользование, глобальный капитал
JEL коды: Q 230, O 130.

Процесс глобализации, являющийся основой *новой экономики*, или *неоэкономики*, определяет экономическое подчинение территорий глобальному капиталу, способствует получению транснациональными корпорациями полного контроля над использованием природных ресурсов, имеющих слабых хозяев. Сегодня идет активное перераспределение собственности на доступные ресурсы, в том числе лесные. Транснациональные корпорации — неотъемлемый атрибут неоэкономического мира.

Становление современных форм и способов организации хозяйственно-экономической деятельности на основе текущего технологического уклада, объединяемых в теории понятием «неоэкономика», имеет особенности, связанные с естественно-природной ограниченностью ряда факторов производства, доступных и пригодных для освоения, таких как ископаемые и растительные ресурсы, географические территории. Специфическим ресурсом с неизбежными ограничениями объемов изъятия, с одной стороны, но с возможностью полномасштабного возобновления — с другой, является лес.

Особенность неоэкономики — изменение роли и качества стоимости, а также изменения в пределах самого этого качества. Стоимость становится стоимостью, не производящей стоимость как капитал вообще (пусть и с вменением), а ее — эту стоимость — прямо присваивающей — через то же вменение и хорошо известное перераспределение уже произведенной стоимости. Для этого, конечно, нужен особый капитал в капитале, способный подчинить себе капитал вообще, т. е. некоторый суперструктурный капитал, который, будучи при этом и банковским, возвышается надо всем капиталом, в том числе и банковским, да не просто возвышается, а как бы и создает весь капитал, а за ним и всю экономику [Осипов, 2001].

Неоэкономика — это экономика, основанная на глобальном финансовом капитале, который посредством пронизывающих весь экономический атлас мира гибких сетей, управляемых мозговыми центрами, формирует особые экономические отношения, в которых производственные отношения преобразуются в хозяйственные связи. Концептуальные основания новой экономики базируются на 1) трансформации знаний в финансовые и управленческие инновации и формирование на этой основе глобального контроля над деньгами и их потоками (глобального монетаризма); 2) глобальном контроле над инновациями с целью концентрации знаний в высокоразвитых странах; 3) особого рода глобальных рентах — интеллектуальной и финансовой; 4) особого рода хозяйственных сетях, посредством которых реализуются глобальные ренты [Белолипецкий, 2001].

Развитие процессов глобализации во всех секторах мирового хозяйства оказало существенное влияние на лесную отрасль России. Российский рынок лесопромышленного комплекса продолжает переживать трансформацию на фоне

замедления темпов развития мировой экономики, сильной девальвации национальной валюты и падения цен на сырьевые товары на мировых рынках. Ценовая ситуация на экспортных рынках лесной продукции оставалась самой сложной в течение последних семи лет, и, по прогнозам на 2016 г., для лесопромышленного комплекса (ЛПК) внешняя и внутренняя конъюнктура будет неблагоприятной. В условиях падения цен на лесную продукцию на мировых рынках, снижения темпов роста на строительном рынке Китая, укрепления доллара США по отношению к основным валютам стран-импортеров особую роль приобретают вопросы сокращения издержек и поиска возможностей для сохранения конкурентоспособности [Агентство WhatWood..., 2015].

С 2008 по 2012 г. лесопромышленный комплекс Дальнего Востока вдвое снизил экспорт необработанной древесины и настолько же увеличил экспорт лесоматериалов. Однако общая статистическая стоимость лесной экспортной продукции в итоге оказалась существенно ниже. Россия теряет рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона, ее место занимают другие экспортеры леса, более гибко подстраивающиеся под рыночный спрос. Так, по данным, представленным Приморской ассоциацией лесопромышленников и экспортеров леса (ПАЛЭКС), по итогам восьми месяцев 2013 г. Новая Зеландия экспортировала в Китай 7,217 млн м^3 древесины, в то время как Россия — 6,925 млн м^3. При этом рост экспорта Новой Зеландии на китайском рынке превысил в этом году 38%, тогда как Россия потеряла более 11% этого рынка по сравнению с прошлым годом. Для сравнения — в 2007 г. наша доля в китайском импорте круглого леса составляла более 68%. Сегодня она снизилась до 23,8%, при том что Китай сократил в целом импорт круглого леса за эти годы на 22% [Ларина, 2013].

В настоящий момент в России рыночные отношения в лесопромышленном комплексе в полной мере реализуются только в торговле круглым лесом, лесоматериалами и в малой степени — продукцией глубокой переработки древесины. Транснациональными корпорациями российский лес используется как сырьевая база целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности.

Фактором рыночной организации отрасли является получившее развитие в настоящее время биржевая торговля лесоматериалом. В России торговлю лесом осуществляет Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа.

В июле 2015 г. исполнился ровно год с первых торгов на лесной бирже в Иркутской области. Через этот механизм за весь период реализовали продукцию почти на 100 млн р. Из общей суммы, вырученной от аукционной продажи леса, почти 33,5 млн р. было получено в первом полугодии 2015 г. Эти средства удалось выручить в результате 58 сделок [ИА «Телеинформ», 2015].

Иркутская область занимает третье место в России по запасам леса — более 9 млрд м — и является лидером по заготовке древесины — до 27 млн м^3 ежегодно. По словам заместителя председателя правительства Иркутской области Михаила Литвина, биржа является инструментом для увеличения прозрачности отрасли, приведения лесного рынка в порядок, формирования единых ценовых индикаторов, ведет к снижению теневой торговли лесом [Ирсити.ру. 2014].

Иная ситуация имеет место в лесном хозяйстве. Как следует из логики развития рыночных отношений, тенденция к превращению любого ограниченного ресурса в источник капитала (капитализация), вариантом которого является установление рентных отношений по поводу использования ценностей, распростра-

няется на все крупные материальные и нематериальные объекты, в частности, на находящиеся в государственной собственности, неприватизированные, возможно, даже и неприватизируемые в силу общественного характера использования (атмосфера, океаны, солнечное излучение).

Унаследованное от предшествующих фаз развития производственных отношений и окончательно оформляющееся на неоэкономической фазе разделение рынков материальных, вещественных ценностей и рынков прав собственности, прав отчуждения, распоряжения и вменения ренты закономерно произойдет и в лесопользовании. Еслиэти процессы будут реализованы, то их следствием станет капитализация, пусть даже частичная, отраслевых активов.

Везде, где зарождаются процессы капитализации, мгновенно проявляется суперкапитал с единственной целью — поставить под свой контроль формирование стоимости. Этот капитал может инициировать новые процессы капитализации в том случае, если будет очевидна перспектива организации дополнительной материальной базы для его самовозрастания.

Любой капитализированный вид деятельности с прочным материальным основанием может быть использован под вынуждающим влиянием суперкапитала как некоторый залог в играх по превращению субъектов этой деятельности в зависимых должников и плательщиков вмененной ренты — ренты за право быть такими субъектами. В этом отношении следует отметить риск неоэкономического поглощения (финансового закабаления), т. е. полного контроля глобального капитала.

Институциональные составляющие рыночной экономики, такие инструментальные средства как товарные, фондовые, валютные биржи, электронные площадки торговли и конкурсов на текущий момент для лесного хозяйства неразвиты. Законодательная база коммерческой деятельности, регулирования отношений собственности в лесопользовании препятствуют законной капитализации. Поэтому неоэкономический характер влияний на подотрасль принципиально может проявляться только опосредованно — через глобализацию, вменение правил ценообразования на экспортную продукцию со стороны покупателя, финансирование международных программ содействия (или противодействия) некоторым видам деятельности, внедрения международных норм и стандартов.

Технологический неоиндустриальный уклад, сопутствующий неоэкономике, обеспечивает техническую возможность контроля использования и быстрого рыночного обращения нематериальных активов, относящихся к лесопользованию: лицензий, фьючерсов, опционов, страховых обязательств. Лесные массивы как источник будущих материальных активов в принципе, несмотря на длительность производственных циклов и высокие риски стихийно обусловленных потерь, могут быть объектом капитализации и выступать как материальное обеспечение неоэкономического оборота стоимостей. Учитывая тенденцию поглощения и вовлечения в капиталооборот всего того, что ценится и охраняется обществом, логично рассмотреть проблему определения допустимых форм, долей участия частного капитала в лесном хозяйстве, форм их государственного и социального контроля. Особое внимание при этом должно быть уделено рискам неоэкономического поглощения и утраты управления лесным хозяйством. В частности, в национальных интересах выдерживать баланс вмененных (обусловленных це-

лями лесовосстановления) затрат и возможных доходов, обеспечивающий сохранность лесных ресурсов.

Готовность и способность капитала поглотить лесопользование сдерживают следующие факторы: а) неподконтрольность, неуправляемость, непредсказуемость естественно-природных процессов; сильная территориальная разобщенность и взаимозависимость территориально ограниченных объектов от соседского окружения и окружающей среды; б) несогласованность, противоречивость в интересах общества (нации) в целом и его меньшей капиталодержащей части, непосильность для последней снятия этих противоречий без всеобщественного согласия; в) недостаточная сформированность производственных отношений в отрасли; здесь же высокие риски утраты капитала из-за слабой законодательной защиты интересов капиталодержателей в этой сфере.

Проблема осуществления капитализации (и частичной приватизацией) лесного хозяйства связана с также с определением стоимостных оценок его активов и продукции.

В истории экономических изысканий в области лесопользования известны попытки теоретического обоснования и конкретного исчисления ренты при условии так называемого *правильного ведения* лесного хозяйства. В частности, один из вариантов представлен в трудах профессора М. М. Орлова, развивавшего классические постулаты лесохозяйственной науки на основе принципа *постоянства* и *неистощительности* лесопользования (принципы рационального хозяйствования). В трехтомном труде «Лесоустройство» Орлов описывает сложную систему лесоустроительного планирования, которая строится на системном подходе, объединяя лесное хозяйство, лесозаготовки и лесной транспорт с экономической оценкой доходов и затрат и рентабельности всей системы лесоуправления [Моисеев, 2008].

Современные разработки по комплексной, системной стоимостной оценке лесных ресурсов исходят из их роли как источника экологических услуг и материального носителя *биоразнообразия*, как экологической защиты и зоны рекреации и как источника будущих знаний в том числе. И это уже шаг к определению цен на права использования всех этих качеств.

Рассматривая экосистемы как вид природного капитала, под экосистемными услугами можно понимать весь спектр товаров и услуг, предоставляемых природой. Они включают обеспечивающие, регулирующие и культурные услуги, которые непосредственно влияют на людей, и поддерживающие услуги, необходимые для сохранения других услуг [Бобылев, Захарова, 2009]. Лесное хозяйство в данном случае выступает в роли необходимой части в организации содержания экосистем в нужном состоянии.

Экономичность и экологичность лесного фонда применительно к тем случаям, когда превалирует принцип получения быстрейшей прибыли, выступают относительно друг друга как антагонисты. Проблема усугубляется еще и тем, что при традиционных способах воспроизводства леса, с момента посадки древесных видов до получения спелой древесины, проходит длительный период — несколько десятков лет.

Научно-технический прогресс, нанотехнологии, информационное и программное обеспечение, компьтеризация как факторы неоиндустриализма предоставляют неограниченные возможности для изучения природы леса, монито-

ринга, оценки эффективности методов и способов воспроизводства леса и внедрению их результатов в практику лесоводства. Изучение закономерностей в процессах возобновления и формирования леса «имеет большое значение для практики лесоводства, так как оно позволяет, по словам Г. Ф. Морозова, превратить «законы жизни леса в принципы доброго хозяйства» (цит. по: [Мелехов, 1980]).

Сохранение леса как благоприятной биосферной среды обитания человека требует затрат и внимания общества. Внутри неоиндустриального технологического уклада уже развиваются альтернативные, по отношению к естественно-обусловленным, способы интенсивного воспроизводства леса, в частности, плантационные, генно-инженерные. Расширяются сферы применения, увеличивается номенклатура, улучшается качество производства искусственных материалов — заменителей и аналогов древесины. В связи с этим первостепенной становится роль лесов как фактора формирования и сохранения благоприятной среды обитания человека (биосферы и биоразнообразия), их функция важнейшего источника материалов для промышленного использования постепенно нивелируется.

Российское лесное хозяйстве в настоящий момент находится вне сферы действия мировой неоэкономики. Наблюдается внедрение и действие лишь некоторых систем неоиндустриального технологического уклада, обеспечивающих неоэкономические преобразования. Собственно экономико-преобразовательная деятельность в отрасли заключается в попытках высвободится из явно устаревших механизмов, принципов, методов ее управления, типов производственно-хозяйственных отношений, не соответствующих даже простым критериям рыночности. В то же время отсталость в развитии рыночных структур в некоторой мере служит барьером для неоэкономического поглощения и установления глобализационной зависимости в ущерб национальным стратегическим интересам.

Леса как комплексный структурный элемент, имеющий экономическую ценность и биосферную значимость, должны получить защиту от угроз неоэкономического поглощения. Государство, как выразитель и защитник общенациональных интересов, и субъекты неоэкономической модели в этом аспекте выступают как противостоящие стороны. В целях достижения взаимоприемлемого баланса интересов этих сторон со стороны государства требуется специальная разработка мер неоэкономического сдерживания.

Список литературы

1. Агентство WhatWood анонсирует 5-й ежегодный обзор «Лесной комплекс России в 2015-2016 гг.» // http://whatwood.ru/agentstvo-whatwood-anonsiruet-5-y-ezhegodnyiy-obzor-lesnoy-kompleks-rossii-v-2015-2016-gg/.
2. *Белолипецкий В. Г.* Основания и смысловые контуры неоэкономики // Философия хозяйства. 2001. № 3. С. 55—72.
3. *Бобылев С. Н.*, *Захаров В. М.* Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография ЛЕВКО », Институт устойчивого развития/Центр экологической политики России, 2009. 72 с.
4. *Власова К.* Лесная биржа: Первые «не первые» шаги // Ирсити.ру. 2014. 15 июля // https://ircity.ru/articles/1035/#.
5. ИА «Телеинформ» http://i38.ru/kommentariy-ekonomika/v-irkutskoy-oblasti-lesnaya-birzha-za-god-zarabotala-100-millionov-rubley.

6. *ЛаринаЛ.* РоссиятеряетлеспромышленныйрынокстранATP//http://www.zrpress.ru/business/vladivostok_30.10.2013_63145_rossija-terjaet-lesopromyshlennyj-rynok-stran-atr.html.
7. *Мелехов И. С.* Лесоведение. М.: Лесн. пром-сть, 1980, С. 9.
8. *Моисеев Н. А.* Триада —— лесоуправление, лесоустройство и лесная экономика в трудах проф. М. М. Орлова // Лесной вестник. 2008. № 1. С. 5—8.
9. *Осипов Ю. М.* Неоэкономика (опыт философско-хозяйственного рассмотрения) // Философия хозяйства. 2001. № 3. С. 38—55.

Транслитерация

1. Agentstvo WhatWood anonsiruet 5-j ežegodnyj obzor «Lesnoj kompleks Rossii v 2015-2016 gg.» // http://whatwood.ru/agentstvo-whatwood-anonsiruet-5-y-ezhegodny-iy-obzor-lesnoy-kompleks-rossii-v-2015-2016-gg/
2. *Belolipeckij V. G.* Osnovaniâ i smyslovye kontury neoèkonomiki // Filosofiâ hozâjstva. 2001. № 3. S. 55—72
3. *Bobylev S. N.*, *Zaharov V. M.* Èkosistemnye uslugi i èkonomika. M.: OOO «Tipografiâ LEVKO », Institut ustojčivogo razvitiâ/Centr èkologičeskoj politiki Rossii, 2009. 72 s.
4. *Vlasova K.* Lesnaâ birža: Pervye «ne pervye» šagi // Irsiti.ru. 2014. 15 iûlâ // https://ircity.ru/articles/1035/#
5. IA «Teleinform» http://i38.ru/kommentariy-ekonomika/v-irkutskoy-oblasti-lesnaya-birzha-za-god-zarabotala-100-millionov-rubley
6. *Larina L.* Rossiâ terâet lespromyšlennyj rynok stran ATR // http://www.zrpress.ru/business/vladivostok_30.10.2013_63145_rossija-terjaet-lesopromyshlennyj-rynok-stran-atr.html
7. *Melehov I. S.* — Lesovedenie. M.: Lesn. pro-st', 1980, S. 9.
8. *Moiseev N. A.* Triada —— lesoupravlenie, lesoustrojstvo i lesnaâ èkonomika v trudah prof. M. M. Orlova // Lesnoj vestnik. 2008. № 1. S. 5—8.
9. *Osipov Û. M.* Neoèkonomika (opyt filosofsko-hozâjstvennogo rassmotreniâ) // Filosofiâ hozâjstva. 2001. № 3. S. 38-55

Nipa S.S.
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics,
Candidate of Agricultural Sciences,
researcher,
nipa-ss@mail.ru

NEOEKONOMIC PROCESSES FORMATION IN THE RUSSIAN FOREST SECTOR

Abstract. *Reviewed the state of affairs in the Russian forest sector from the point of view neoekonomic processes execution perspectives. A brief analysis of the opportunities and threats for development of the forest complex in the conditions of economic globalization is given. The question about the readiness and takeover possibility by the global capital of all the sphere of forest management is stated. Forest resources, despite long production cycles and high risks of natural phenomenon due to losses, can be the subject of neoekonomical capitalization. Noted the importance of a comprehensive analysis of the use-qualities of forest resources in determining their value as an*

object of capitalization. The inconsistency of stated national interests and objectives neoekonomical takeover is pointed. It is concluded that it is necessary to change the attitude towards the forest from the point of view of management, taking into account the function of forests as a factor of formation and preservation of a favorable living environment.

Key words: neoekonomy, forest complex, forest resources, forest management, global capital
JEL codes: Q 230, O 130.

Осипов Юрий Михайлович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
д.э.н., профессор,
заведующий лабораторией философии хозяйства
osipov.msu@mail.ru

НЕОЭКОНОМИКА КАК ВЫСШАЯ НА СЕГОДНЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ[1]

Аннотация. *Рассматривается высшая на сегодня, возможно, и последняя, историческая форма экономики — неоэкономика. Нео — не одна лишь компьютеризация и информатизация экономики, это и возникновение новой экономической реальности, беременной постэкономикой.*

Ключевые слова: экономика, неоэкономика, финансомика, постэкономика, экономическая теория, философия хозяйства.
JEL коды: O 100, B 410.

Сначала несколько указательно-разъяснительских высказываний, восходящих к воззрениям современной философии хозяйства.

1. Экономика — хозяйство со стоимостью, стоимостное хозяйство, хозяйствующая стоимость.

2. Стоимость — идеальная, оцифренная субстанция, сидящая в сознании, им производимая и им же реализуемая, однако с условием обратного воздействия стоимости на сознание.

3. Экономическое сознание — сознание со стоимостью, стоимостное сознание, управляющее стоимостью и ею же управляемое.

4. Стоимость — самое экономическое в экономике, ее — экономики — субстанциальная суть.

Если говорить об исторических формах экономики, или исторических способах ее реализации, то экономика прошла от простейшей, начальной, товаро-

[1] Данный текст послужил вступительным словом на заседании секции № 8 «Неоэкономика как высшая форма экономики (осмысление в русле научной школы философии хозяйства)», в рамках Ломоносовских чтений — 2016. Опубликован в журнале «Философия хозяйства» № 2. 2016.

обменной формы (Т—Т) через более сложную оденеженную (Т—Д—Т), еще более сложную окапиталенную (Д—Т—Д') и еще более сложную банковско-кредитную (Д—Д') до суперсложной формы (Д'), называемой ныне *финансомикой*.

Снова кое-какие указательно-разъяснительные высказывания.

5. *Финансомика* — господство финансового капитала в экономике при отсутствии денежного золотого (или любого материального) стандарта и при тотальной долговой (кредитной) зависимости реального хозяйства от довлеющих над ними самоопределяющихся финансов.

6. Финансы — работающий деньги, а сегодня — работающие по преимуществу *на себя* деньги, долговые деньги, капитальные деньги.

Факта доминирования финансовой компоненты в современной экономике и факта господства финансового капитала над реальным хозяйством уже достаточно для выделения высшей на сегодня исторической формы экономики — в виде той же финансомики, однако для характеристики заявленной выше *нео*экономики этого все-таки недостаточно: за «*нео*» скрывается и многое другое, не только финансовое.

Прежде всего необходимо отметить *глобализацию экономики*, которая выражается не только в ее миромасшабном распределении при отсутствии (или почти отсутствии) промежуточных границ-перегородок, но и в возможности, с одной стороны, большого, если не крайнего, своеволия экономики в сочетании с невероятной ее подвижностью и текучестью, а с другой — в возможности управленческого влияния на всю мировую экономику (со стороны того же *финансизма*), хотя и не прямого (чуть ли не планового), что в беспредельной, своевольной, текучей и изменчивой экономике, конечно же, никак не является возможным.

Планировать намерения и их исполнять — одно, это возможно, а ткать всеобщий план для всей экономики и всех ее субъектов — не совсем другое, причем совершенно бессмысленное.

Миромасшабный глобализм дополняется объемным всеприсутствием экономики, ее проникновением в традиционно неэкономические сферы, институции, бытовые застенки и уголки. Монетаризм ныне всюду, а монета — главный цивилизационный кумир-управитель. Мировые неоденеженные цивилизации сдаются под напором глобальной экономической цивилизации, а сегодня и уже попросту финансовой. Теперь вокруг целостный, вездесущий и непреклонный *монетарный мир*.

За финансизацией, глобализацией и вездесущностью экономики в качестве характеристической черты неоэкономики идет ее небывалая *технизация*, сопровождающаяся и технизацией вообще всего хозяйства, как и всей вообще человеческой жизни. Электронно-счетный переворот и технологические прорывы конца XX и начала XXI вв. сделали и делают свое «черное» революционное дело: экономика, как и все хозяйство, вся жизнь, существенно обновилась и продолжает обновляться — как раз в *нео*экономических направлениях и руслах!

Компьютер и информатика, необычайно развившись и распространившись, не только изменили качество самой информации (ее оцифрив и загнав в компьютерную сеть), безмерно расширили ее рабочие объемы, усилили скорость информационных потоков, покорив не одно время, но и пространство, обеспечили высокую операциональную мобильность и бескрайнюю операциональную всеохватность, они еще и изменили все хозяйственное бытие: от производства,

торговли и потребления до технологий, исследований, коммуникаций, включая и все сугубо экономическое.

Под влиянием *информатизации* и *технологизации* экономика стала не только структурно новой (новые отрасли, новые производства), не только обновленной в своей процессуальной динамике, не только спорой по части нововведений, но и качественно другой — по-другому, прежде всего *счетно-решающей* (объемно, быстро, в режиме так называемого *реального времени*, беспространственно; возымело место самое настоящее покорение пространства и времени, они перестали быть тяжкими и тягучими, а стали преодолимыми, доступными, почти что уже и незаметными).

Экономика стала как бы невесомой, гибкой, летучей.

Стоимость, а вслед за ней и вся экономика обрели, благодаря возникновению миромасшабной *электронно-информационной сети* (своеобразного коллективного техно-людского *мозга*), как бы параллельное исполнительское сознание, новую «думающую» ноосферу, вполне уже искусственные, но и... вполне при этом действенные!

Экономика превратилась вдруг из вольного сообщества агентов в принудительную «*агентурную сеть*», еще и иерархически структурированную и управляемую из конкурентно-скоординированного сонма центров. Агенты в рамках такой сети вдруг стали (обернулись) либо сетевыми «мушками», либо сетевыми «паучками», включая среди последних больших и очень больших, даже и гигантских, «пауков».

Место привычных предпринимателей и директоров — выходцев из родных им сред — заняли откуда-то сваливающиеся на грешную землю и ничего не признающие кроме самих себя менеджеры (как особого рода класс «управляющих», адекватных самим себе, но никак не соответствующих управляемым ими объектам — этакие «воры» по вызову и без вызова тоже).

Итогом менеджериальной революции как раз и стало формирование управляемых в интересах возникшего электронно-счетного мозга уже не социумов, не человеков, не институтов, даже не пресловутого рынка, а подневольных этому «мозгу» экономических сетей. Менеджер — элемент электронно-счетного мозга, как и собственно экономических сетей, но не общества, не коллективов, не фирм, где он лишь в лучшем случае инородное пребывающее.

Что это за «мозг» такой явился в экономике, превратив ее окончательно и бесповоротно в неоэкономику?

А это как раз та самая чудодейственная «система», которая подменяет собою не что иное, как... саму экономику, а вместе с этим и... о-о!.. чуть ли не саму... стоимость!

Да-а, подменяет, именно подменяет, игнорируя социум, отношения, хозяйствующих субъектов, права человека, традиции, конституции — что там еще?

Нет, она не замещает вполне экономику с ее стоимостью, но она их заметно оттесняет, создавая в итоге некоего монстра-кентавра — *техно*-экономику, которая еще не полная техномика, но уже и не прежняя, заточенная на саму себя, экономика.

Одной из отличительных особенностей отмеченного выше «мозга» является его необычайно сильная и вездесущая, в основе уже искусственная, *виртуальность*, что означает как заметную самостоятельность и летучую оторванность

«мозга» от реальной реальности, так и обретенную им возможность бытийственного опережения этой последней, ее заведомого вольного моделирования и превращения из реального феномена в ирреальный симулякр.

Наряду с реальной реальностью, активную, если уже не приоритетную, роль в неоэкономике играет виртуальный двойник реальности — вышеупомянутый «мозг», претендующий на замещение собою реальной реальности, — что, кстати, фактически уже и происходит.

Итак: сфинансировавшись, сглобализировавшись, повсюду «влезши», «осетевшись» и виртуализировавшись, экономика, обеспечив высокий техно-прогресс, получила вдруг в итоге развития электроники, информатики, кибернетики, а также особливого менеджеризма, некую иррреальную *суб*-, *пара*- и *сверх*-экономику с явным замахом на *пост*-экономику, которая потеснила экономику как таковую, превратив ее в *нео*-экономику.

Ясно, что *постэкономика* не остановится и не ограничится экономическими, уже и полу-, а то и квази-экономическими сетями и их сетевой «агентурой», а, выдавив сначала экономику как таковую на периферию хозяйственного бытия, затем ее попросту навсегда поглотит.

Да, такое произойдет, разумеется, не сразу, не в один миг, хотя почему же и не вскоре, — кто из смертных знает тут сроки?

Osipov Yuriy Mikhaylovich,
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
Doctor of Economics, Professor,
Director of Laboratory of Philosophy of Economy,
osipov.msu@mail.ru

NEOECONOMY AS THE HIGHEST HISTORICAL FORM FOR TODAY'S ECONOMY

Abstract. *The article is devoted to the highest for today and, perhaps, the last, historical form of economy that calls neoeconomy. Neo is not only computerization and informatization of economy, it is emergence of a new economic reality pregnant with post-economy.*

Key words: economy, neoeconomy, financial economy, post-economy, economic theory, philosophy of economy.
JEL: O 100, B 410.

Соколов Роман Евгеньевич
Россия, Москва.
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Доцент кафедры экономической теории и мировой экономики
К.э.н., доцент
Dr.roman.sokolov@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАТОЛИЧЕСКОМ СОЦИАЛЬНОМ УЧЕНИИ

Аннотация. *Статья посвящена формированию концепции собственности, основанной на ключевых принципах Католического социального учения, а именно солидарности, субсидиарности и человеческого достоинства. Сравнительный анализ «католической теории собственности» проводится на основе трёх временных эпох, включающих формирование современного социального учения, его развитие во время разделения мира на два идеологических блока и в период трансформации биполярного мира в глобальную систему смешанной экономики. Основными методами исследования выступают герменевтический, исторический, институциональный, феноменологический подходы. Базой для анализа являются постановления соборов, папские энциклики и труды богословов. Цель статьи состоит в иллюстрации роли собственности в обществе. Поднимаются такие вопросы как задача и формы собственности, налогообложение и правовое регулирование отношений собственности. В итоге даются рекомендации относительно того, что может быть полезным для российской поликультурной хозяйственной практики. Речь идёт о социальной функции частной собственности.*

Ключевые слова: сотрудничество, человеческое достоинство, труд, ответственность, солидарность, государство, субсидиарность.
JEL коды: B 000, D 000, E 000.

Предварительные замечания

Основной вопрос, выносимый на обсуждение, заключается в том, зачем существует институт частной собственности, и когда его наличие в обществе является оправданным, с точки зрения современного Католического социального учения.

Под Католическим социальным учением подразумевается учение церкви по социальным вопросам. Некоторые относят к этому только упорядоченную позицию Католической церкви, появившуюся после выхода в свет первой социальной энциклики «Rerum novarum» в конце 19 века. Другие относят к социальному учительству все социальные заявления в рамках христианства, начиная с эпохи Нового Завета и продолжавшиеся на протяжении дальнейшей истории в рамках Католицизма. Такие авторы для конкретизации социального учения церкви, развивавшегося с конца 19 века, используют термин «Католическая социальная доктрина». Многие исследователи называют 1991 год, точнее энциклику «Centesimus annus» последним программным документом в данной сфере. Некото-

рые ставят точку в развитии современного социального учения на публикации энциклики «Caritas in veritate» в 2009 году [Booth, 2014; Die Theologische Revue..., 2015; Euchner et al., 2000; Handbuch Wirtschaftsethik, 2011; Mueller, 2014]. Чтобы оптимизировать подходы, автор использует термин «современное Католическое социальное учение» для периода между 1891 и 2009 годом.

Следует также иметь в виду, что социальное учение, равно как и любое другое учение Католической церкви состоит из двух частей. В первую очередь, — это постановления Соборов Католической церкви и энциклики пап, носящие обязательный характер для верующих. Их следует принимать к исполнению и нельзя критиковать публично. А далее — то, что не носит обязательный характер, в частности постановления и труды клириков и теологов в соответствующей сфере.

Основу социального учения составляют принципы солидарности, или сотрудничества, субсидиарности, или необходимой поддержки, и персонности, или уважения человеческого достоинства. Наравне с этим фундамент католической теории гармоничного развития общества закладывают частная собственность и сильное государство, выступающее гарантом исполнения законов и поддержания определённой общественной иерархии [Booth, 2014; Pontifical Council for Justice and Peace..., 2005].

Актуально это и для «католической теории собственности», развитие которой автор статьи рассмотрит в рамках трёх временных эпох. Первая эпоха — это время формирования ядра сегодняшнего социального учения Католической церкви в виде энциклик, т.е. посланий пап клиру и миру, «Rerum novarum» Льва XIII от 1891 и «Quadrogesimo anno» Пия XI от 1931 года. Вторая эпоха охватывает большую часть второй половины 20 века, начиная с энциклики «Mater et magistra» Иоанна XXIII от 1961 и заканчивая энцикликой Иоанна-Павла II «Solicitudo rei socialis» от 1987 года. В этих энцикликах Католическое социальное учение поднимается с европейского на международный уровень. Ещё эта эпоха интересна тем, что мир был разделён на два соперничающих идеологического блока в виде стран капитализма и социализма, и был проведён Второй Ватиканский Собор с 1962 по 1965 год. Третья эпоха начинается с 1991 года, когда мир трансформируется в конгломерат смешанной экономики, а Иоанн-Павел II пишет энциклику «Centesimus annus».

Католическая теория собственности в конце 19 — первой трети 20 века

Частная собственность рассматривается церковью как инструмент для поддержания существующего общественного порядка или строя. Так, если, с одной стороны, в обществе существует институт, позволяющий приобрести и сохранить в своём распоряжении, равно как и передать по наследству какие-то блага, а, с другой стороны, существуют разные уровни благосостояния, то люди будут стремиться приобрести такие блага, чтобы подняться на более высокий уровень потребления. Делать это они должны не преступным путём, а работая на благо всего общества. Например, человек становится наёмным работником, устраивается на работу к предпринимателю или на государственную службу и, прилагая все свои усилия, занимается производством товаров, работ или услуг.

Взамен наниматель должен обеспечить работнику хорошие условия труда, исходя из его пола, возраста, физических и интеллектуальных способностей. Зарплата должна позволять работнику приобрести всё необходимое для поддержания его нормального существования, включая его семью, на соответствующем его статусу уровне общественной иерархии [Booth, 2014; Euchner et al., 2000; Messner, 1984].

Хотя церковь учит об «универсальном распределении благ», это не означает, что все люди должны иметь доступ к созданным богатствам на одинаковых условиях, или что собственность должна быть общей для всех. Люди могут получать блага, только если они создают что-то взамен. Такой подход должен поддерживать и инициировать свободу воли, экономическую эффективность и автономию семьи. Кроме того, предприятие должно стать именно союзом предпринимателя и работника, в рамках которого происходило бы объединение их целей, что должно достигаться через совместное управление компанией и распределение прибылей. Это может быть реализовано посредством выдачи работникам части зарплаты акциями фирмы, где они работают, что должно мотивировать их дальнейшую хорошую работу. В свою очередь обеспечить предлагаемый порядок должно государство посредством необходимых и легко исполняемых законов. Ватикан считал неправильной ситуацию, когда весь доход от производственно-хозяйственной деятельности присваивался только собственником, как это происходило в рамках капитализма, или только работником в случае социализма [Booth, 2014; Euchner et al., 2000; Handbuch Wirtschaftsethik, 2011; Hoeffner, 1983; Nell-Breuning, 1990; Peschke, 1991].

Вопрос фиксации чёткой общественной иерархии в лице государственных деятелей, военных, крупных собственников и производителей всего необходимого обществу обсуждался на немецко- и частично франкоязычном пространстве в течение всего 19 века. Если в первой половине 19 века звучали предложения вернуть социальную структуру средневековья, в частности цеха, в рамках которых на основе самопомощи, в частности крестьяне и ремесленники как наиболее социально уязвимые слои общества поддерживали себя в рамках профессиональных корпораций сами, то во второй половине 19 века, благодаря развитию революционного движения, всё больше стали говорить о необходимости сохранения существовавшей общественной формации и её реформировании. Реформы подразумевали введение различных пособий рабочим, которые, однако, должны были выплачиваться предпринимателями, а не государством. Государственные программы социальной поддержки населения в Западной Европе начинают действовать только с конца 19 века. Для их финансирования предлагалось облагать налогами предпринимателей, но так, чтобы это не привело к конфликту с институтом частной собственности, т.е. к их разорению [Euchner et al., 2000; Handbuch Wirtschaftsethik, 2011; Nell-Breuning, 1954; Nell-Breuning, 1980].

Католическая теория собственности во второй половине 20 века

После восстановления экономики послевоенной Европы в капиталистическом мире, откуда происходит и сама Католическая церковь, а именно с середины 20 века, были созданы все условия для наделения людей собственностью. Многие люди воспользовались фазой экономического роста и обзавелись различной собственностью от бытовой техники до недвижимости. Это, кроме прочего,

позволило существенно увеличить базу налогообложения [Politikwissenschaft..., 1987].

Пропорциональное налогообложение собственности по-прежнему признавалось правомерным и не должно было быть обременительным, ставя компании под угрозу банкротства. Церковь исходила из того, что институт собственности был оправдан, когда она выполняла социальную задачу. Т.е. будучи доступной одному лицу или группе лиц, тем не менее, шла бы на пользу всем гражданам государства, особенно малообеспеченным. Это могло выражаться в том, что предприятия работали бы в полную силу без сокращения рабочих мест, или в уплате налогов с непроизводственных активов, из которых в дальнейшем финансировались бы программы помощи наименее обеспеченным гражданам. Считалось также, что высокие налоги могли лишить людей возможности участвовать в благотворительности, уменьшая тем самым социальный капитал общества [Hoeffner, 1983; Peschke, 1991].

Обратной стороной налогообложения стала всеобъемлющая социальная политика, породившая так называемое «государство всеобщего благоденствия или благосостояния». Люди уже не заботились о своём будущем, полагаясь на различные социальные программы. Церковь была обеспокоена тем, что люди с головой погружались в работу, путешествовали и отказывались от создания собственности, равно как и семьи для рождения детей. Но Ватикан находил объяснения этим тенденциям, указывая на вспомогательный характер института частной собственности и на основную цель человека, заключающуюся не в накоплении материального богатства, а в стремлении к определённому духовному идеалу. Кардинал Хёффнер, пытаясь дать универсальный ответ на возникавшие вопросы, развивал концепцию собственности, согласно которой, он относил к собственности наравне с капиталом зарплату, предметы домашнего обихода, доходы по социальному страхованию, ренту и обычную бережливость. Его подход стал новшеством в Католическом социальном учении [Hoeffner, 1983; Peschke, 1991].

Всё более отчётливо проявлялась тенденция к тому, что функции собственника и управленца разделялись, поскольку владели имуществом одни люди, а управляли им другие. Но это не создавало угрозы общественному порядку и самому институту собственности в глазах Ватикана [Соколов, 2012].

Как в рамках социализма, так и капитализма государственная собственность в отличие от частной рассматривалась как менее эффективная форма хозяйствования [Hoeffner, 1983].

Католическая теория собственности в конце 20 — начале 21 века

Основной задачей государства в конце 20 века провозглашается гарантия трудящимся экономической инициативы, возможности работать и пользоваться плодами своего труда, и, таким образом, иметь стимул к честной и эффективной работе. Перераспределение доходов через систему налогообложения не должно наносить вред субъектам хозяйства и их имуществу. Если же очевидно возникновение подобного вреда, то следует искать альтернативные пути или привлекать к решению проблемы частный бизнес или коллективные ресурсы. Более того, Католическое социальное учение предлагает фактически отказаться

от государственных социальных пособий, передав данную сферу в частные руки. Основание для этого видится в неспособности государства оптимально распорядиться инвестируемыми в эту сферу средствами, фальсификациями со стороны получателей и слишком обширной бюрократической системой, которую должен преодолеть обращающийся за пособием. Именно от крупных организаций в виде профсоюзов, объединений работников, взаимных и страховых обществ ожидается предоставление «самопомощи» (т.е. от членов соответствующей организации какому-то её участнику), в том числе на коммерческой основе, принципе солидарности и реципрокации. Государство, рассматриваемое в социальном учении как гарант социального обеспечения, должно обеспечить минимальный доход в час нужды или провала системы частного социального обеспечения, причём не обязательно за счет повышенного налогообложения. Например, государство может осуществлять платежи в частные системы страхования от имени бедных и, что ещё более важно, обеспечивать правовую сферу, в которой частные системы должны функционировать. В энциклике „Centesimus annus" в духе многих предыдущих энциклик выражается необходимость поддержки семей в сложном положении в расширенном составе государством, включая детей и родителей, чтобы они могли позволить себе удовлетворить основные потребности. К таковым относятся здравоохранение, образование, прожиточный минимум [Booth, 2014; The Catechism of the Catholic Church..., 1994].

Если мы посмотрим на документы социального учительства в 21 веке, то увидим неявный акцент на необходимости детализации прав собственности в духе Алчиана и Коуза в смысле подробного выделения конкретных правоотношений. В частности в „Caritas in veritate" от 2009 года формулируется требование к бизнесу отражать всё негативное воздействие на окружающую природную среду в издержках производства. Наравне с этим, выступая за сохранение экологии как актива всего человечества, Католическая церковь требует от потребителей сдержанности и ограничений в потреблении, а от государства — создания юридической системы для реализации вышеупомянутых путей, обеспечивающих защиту окружающей природной среды. Однако при этом речь не идёт о необходимости прямого государственного регулирования предпринимательской деятельности. Папа Бенедикт подчёркивает и важность того, что уважение к природной среде как к дому человека должно проистекать от уважения человеческой личности [Booth, 2014; Pontifical Council for Justice and Peace..., 2005].

В качестве альтернативы необходимости развития правовой сферы для регулирования отношений собственности, точнее её временной замены «за неимением лучшего», Ватикан предлагает развивать образование, направленное на укрепление моральной составляющей в принятии решений, в том числе управленческих. Это должно позволить реализовать принцип уважения человеческого достоинства там, где этого не достаточно чётко требуют существующие законы [Booth, 2014].

Рекомендации для российской хозяйственной практики

Как мы видели, социальное учение латинской христианской традиции поднимает вопросы актуальные сегодня для многих культурных регионов, в том числе для России. Основная идея католической концепции собственности — это

социальная ответственность собственников, независимо от того, чем они владеют. Проявиться это должно в том, что собственность, которой распоряжаются её хозяева, будет служить всему человеческому роду, в том числе наиболее социально уязвимым людям через её адекватное налогообложение. Но для инициации подобного служения необходимо подробно разработанное и внедрённое в практику законодательство, равно как и образовательные программы, за формированием которых должны стоять в первую очередь мы: простые люди, которые видят, что не так, и как это «не так» можно исправить. Активная гражданская позиция и уважение друг к другу — вот то, что, пожалуй, сегодня может стать стимулом для внедрения и развития социальной функции собственности, где бы мы не находились. А именно это и получает развитие в сегодняшней России, например, посредством развития института кадастровой стоимости, в частности налогообложения, рассчитанного на её основе, и закона «о тунеядстве».

Список литературы

1. *Соколов Р. Е.* Современная каноническая философия хозяйства католицизма: о роли частной собственности и государства в экономике // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. № 2 (80), 2012.
2. Booth, Philip. Catholic Social Teaching and the Market Economy. 2-nd ed. London: Institute of Economic Affairs, UK, St Pauls Publishing, 2014.
3. Die Theologische Revue. Die Zeitschrift der Katholischtheologischen Fakultaet der Universitaet Muenster. Muenster: Verlag Aschendorff Muenster, Jg. 111, Nr. 2, 2015.
4. Euchner, Walter et al. Geschichte der sozialen Ideen in Deutschland: Sozialismus — Katholische Soziallehre — Protestantische Sozialethik. Ein Handbuch / Hrsg. von Helga Grebing. 1. Aufl. Essen: Klartext-Verlag, 2000.
5. Handbuch Wirtschaftsethik / Hrsg. von *Michael S.* Asslaender. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 2011.
6. *Hoeffner, Joseph.* Christliche Gesellschaftslehre. 8., erw. Aufl. Kevelaer: Butzon und Bercker, 1983.
7. *Messner, Johannes.* Das Naturrecht: Handbuch der Gesellschaftsethik, Staatsethik und Wirtschaftsethik. 7., unveraend. Aufl. Berlin: Duncker und Humblot, 1984.
8. *Mueller, Gerhard Ludwig.* Armut: Die Herausforderung für den Glauben. Mit einem Geleitwort von Papst Franziskus. Muenchen: Koesel 2014.
9. *Nell-Breuning, Oswald von.* Baugesetzte der Gesellschaft: Solidaritaet und Subsidiaritaet. Durchges. Neuausgabe, Freiburg; Basel; Wien: Herder Verlag, 1990
10. *Nell-Breuning, Oswald von.* Gerechtigkeit und Freiheit: Grundzuege katholischer Soziallehre. Wien, Muenchen, Zuerich: Europa Verlag, 1980.
11. *Nell-Breuning, Oswald von.* Zur christlichen Gesellschaftslehre. 2., ueberarb. und erw. Aufl. Freiburg in Breisgau: Herder Verlag, 1954.
12. *Peschke, Karl-Heinz.* Social economy in the light of Christian faith. Trier: Paulinus-Verlag, 1991.
13. Politikwissenschaft: Eine Grundlegung / Hrsg. von Klaus von Beyme et al. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1987.
14. Pontifical Council for Justice and Peace. Compendium of the Social Doctrine of the Church. London: Burns and Oates, 2005.
15. The Catechism of the Catholic Church. London: Geoffrey Chapman, 1994.

Транслитерация

1. *Sokolov R. E.* Sovremennaja kanonicheskaja filosofija hozyajstva katolicizma: o roli chastnoj sobstvennosti i gosudarstva v ekonomike // Filosofija hozyajstva. Al'manah Centra obshhestvennyh nauk i ekonomicheskogo fakulteta MGU im. M. V. Lomonosova. No 2 (80), 2012.

Sokolov Roman Evgenjevitsch
Russia, Moscow.
Moscow University for Industry and Finance "Synergy".
Chair of economic theory and world economy.
PhD in economics, docent.
Dr.roman.sokolov@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE PROPERTY THEORY WITHIN THE MODERN CATHOLIC SOCIAL TEACHING

Abstract. *The article is devoted to forming a property concept based on the main principles of the Catholic social teaching, namely solidarity, subsidiarity and personality. The comparative analysis of the "Catholic property theory" is made within three time periods including the formation of the modern social teaching, its development during the division of the world into two ideological blocks and the transformation period of the bipolar world into the global system of the mixed economy. The key research methods are hermeneutic, historical, institutional and phenomenological approaches. The basis for the analysis is the decrees of councils, papal encyclicals and the works of the clergy. The purpose of the paper is to illustrate the role of property in society. Such questions as the task and forms of property, taxation and the state regulation of ownership are raised. Recommendations to the Russian multicultural economy follow. Under discussion stays the social function of private property.*

Key words: cooperation, human dignity, labor, responsibility, solidarity, state, subsidiarity.
JEL-codes: B 000, D 000, E 000.

Сухина Татьяна Сергеевна
Российская Федерация, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
научный сотрудник
tssmsu@mail.ru

ЧЕЛОВЕК ТВОРЧЕСКИЙ: НЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: *Современная экономика все больше трактуется как неоэкономика. В ней важнейшую роль играют «экономика знаний», «информационная экономика», «экономика творчества» или «креативная экономика». Особую значимость в условиях новой экономики приобретает процесс формирования, совершенствования и реализации творческих*

способностей человека. В статье дается характеристика отличительных особенностей сетевой (электронной, цифровой) экономики, связанных с условиями творческого процесса. Показаны преимущества неоэкономики для человека творческого (упрощение открытия бизнеса, высвобождение свободного времени, мобильность, уход от рутины в промышленном производстве). Рассматриваются риски, связанные с уходом от постоянной занятости, с ростом социальной незащищенности, снижением квалификации — прекариат. Влияние изменения форм труда в условиях неоэкономики на появление новых принципов организации труда, которые отражают особенности и противоречия современного труда.

Ключевые слова: неоэкономика, творческий процесс, креативная экономика, глобализация, сетевая экономика, человек творческий, прекариат
JEL коды: A13, O15; P40.

На рубеже XX–XXI вв., в результате кардинальных изменений, произошедших в мире вследствие глубокой трансформации современных экономических систем, вызванных процессами глобализации и перехода к постиндустриальному обществу, формируется новая экономическая система, которая нуждается в создании новой теории — неоэкономики, способной сформулировать законы ведения хозяйства в новых условиях, опираясь на достижения экономической мысли, преломляя их через призму нового мировоззрения, мироощущения, новой идеологии. По мнению профессора Ю. М. Осипова, «в современной «продвинутой» экономике происходит ... серьезная качественная мутация, в результате которой ... явится новая экономика, ... т.е. способ хозяйства. ... Экономика никуда не исчезает, ... но она ... изменяется настолько сильно, что возникает необходимость и возможность говорить» именно о новой экономике [Осипов, 2001, p.12].

При характеристике основных проявлений неоэкономики часто используют такие понятия, как «экономика знаний», «информационнная экономика» и «креативная экономика», или «экономика творчества». «Информационная экономика» опирается на информационную инфраструктуру и является фундаментом информационного поля для «экономики знаний». «Экономика знаний», в которой главную роль играют знания, является основой для «креативной экономики», базирующейся на рациональном творчестве, направленном на нестандартное решение в рамках созидания и преобразования [Рудая, 2008].

Если в экономике знаний решающим является интеллектуальный потенциал личности, то в креативной экономике — творческий.

Особую значимость в условиях новой экономики приобретает процесс формирования, совершенствования и реализации творческих способностей человека. Важнейшим ресурсом и фактором развития неоэкономики выступают постоянно обновляемые знания, благодаря которым возможен рост конкурентоспособности, что приводит к неуклонному повышению требований к научно-образовательным учреждениям, мотивирующих освоение ими новых функций.

Для создания креативных продуктов необходимо иметь широкий кругозор, уметь принимать самостоятельные решения и быть свободным от стереотипов.

Никогда прежде создание товаров и услуг не требовало от своих создателей высокого уровня креативности и самообразования (именно самообразования, заключающегося в каждодневной работе по изучению ключевых трендов и интересов потребителей). Чтобы быть креативным, создавать, творческий работник должен уметь самостоятельно принимать решения, иметь широкий кругозор и быть достаточно свободным от стереотипов [Хоккинс, 2011].

По аналогии с появлением в начале XX в. понятия “ноосферы” как планетарного явления, сформулированного В. И. Вернадским, некоторые современные ученые в начале XXI в. используют понятие “инфосфера”, подчеркивая глобальный характер этого явления. Интернет предоставляет и создает беспрецедентные возможности для развития творческой инициативы [Скородумова, 2014].

«Информационная составляющая, ... после мирового финансового кризиса перешла на службу владельцам метатехнологий[1], включившись в глобальную информационно-предпринимательскую систему. Это был качественный переход из одного состояния в другое» [Белолипецкий, 2001, p.316].

Особенность сложившейся ситуации состоит в том, что огромная аудитория и свободный доступ в Интернет настолько снижают входной барьер на этом рынке, что позволяют быстро окупить затраты на внедрение и стать конкурентоспособным любому новому креативному участнику, который сможет предложить что-то новое и востребованное, особенно если продукт к тому же окажется бесплатным. Наглядной иллюстрацией может служить развитие социальных сетей во всем мире.

Благодаря этим предпосылкам сформировалась сетевая (электронная, цифровая) экономика — коммуникационная среда экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты её реализации [Калужский, 2013]. Именно появление широкополосного Интернета послужило технологической основой ее возникновения. По мнению некоторых исследователей, «прослеживается прямая зависимость влияния скорости развития пропускной способности широкополосных сетей на структурные сдвиги в экономике и появление в ней новых секторов» [Никетенкова, 2010]. Одной из характерных особенностей сетевой экономики сегодня является то, что максимальный эффект роста производительности происходит не при производстве информационно-коммуникационных технологий»... а непосредственно при их использовании [Никетенкова, 2010].

Таким образом, во многом успех зависит именно от креативности, оригинальности идеи применения информационно-коммуникационных технологий, от скорости реагирования на сигналы рынка и способности к быстрому принятию эффективных решений и выполнению заказов. Местонахождение сотрудников в условиях сетевой экономики перестает иметь значения. И они, и клиенты могут находиться в разных уголках земного шара, работая синхронно и слаженно. Внедрение облачных технологий и сервисов ещё больше упрощает ведение экономической деятельности в этой сфере.

Такие особенности приводят к постепенному переходу от «полной занятости» и «постоянной занятости» к понятию «проектная занятость». Учитывая,

[1] Метатехнологии — это последние поколения технологий (последние программные комплексы «Майкрософт», новейшие сетевые программные комплексы и др.), которые открывают их создателям принципиальный путь к тотальному контролю мирового хозяйства. Технологии являются логическим завершением процесса: в обмен на доступ к качественно большей эффективности субъект рынка сознательно или (как правило) бессознательно отдает не только деньги, но и потенциальную возможность тотального и оперативного контроля за своей деятельностью, а также произвольного и многообразного воздействия на нее [5, с.316].

что удаленная занятость в сетевой экономике значительно повышает производительность труда и снижает затраты работодателя и сотрудников, происходит перестройка всей институциональной структуры экономики.

Среди отличительных особенностей сетевой экономики хотелось бы остановиться на некоторых, наиболее характерных, связанных с условиями творческого процесса:

1. Сравнительная легкость принятия решения об открытия бизнеса приводит к довольно неожиданным последствиям. Появление возможности практически у любого желающего создать свою страницу в интернете, свой блог и даже свой собственный видео-канал в YouTube привело к тому, что люди, на первый взгляд не обладающие ярко выраженными талантами, находят нишу, в которой как бы «играя», экспериментируя, могут заинтересовать других своим «творчеством». Интернет становится своеобразной «игровой площадкой» для взрослых. Одним это помогает продвигать и рекламировать реальные плоды творческой деятельности, а другие, эксплуатируя свое природное чувство юмора, обаяние или какие-то иные личные качества, создают вполне прибыльные предприятия, формируя симулякры в области «квазитворчества».

2. Для развития профессионализма творческой личности необходимо развитие креативных способностей при помощи образования и тренинга навыков. Вопреки первоначальному представлению о том, развитие Интернета может привести к значительному прорыву в области творчества, со времени появления сети ощутимомго качественного сдвига в социальном познании не произошло. Вероятно, существует некоторый предел насыщения, после преодоления которого уровень осмысления информации не зависит от ее количества. Таким образом, не увеличивая количество субъектов, Интернет лишь создает условия для развития творческого потенциала. В результате в сети появились все признаки массовой культуры: квазианалитика, скандальность, ничем не контролируемое словотворчество.

3. Удаленная занятость способствует высвобождению значительного количества свободного времени у работника, позволяет работать в дискретном режиме, в удобное для него время, в результате работа имеет тенденцию сращиваться с жизнью.

4. В конце XX в. проявляются на первый взгляд разнонаправленные тенденции, ведущие к одному результату — промышленное производство благодаря специализации избавляется от рутины и одновременно в свободные профессии приходит дисциплина. Использование творчества на производстве неизбежно приводит к рутинизации творческого процесса, сведению его к выполнению однотипных заданий. Для того чтобы креативность приносила прибыль, ее необходимо дисциплинировать: при этом не важно, идет ли речь о работниках консалтинговых служб, дизайнерских и IT-конторах или о творчестве художника [Чехонадских,].

5. Типичным процессом, по мнению Мануэля Кастельса [Кастельс, 2004], становится процесс индустриализация богемы. Новый тип экономики, при котором главным образом обогащается новая бизнес-элита, а не креативный класс, формирует условия для капитализации способностей к творчеству. Предпринимательская культура Силиконовой долины и интернет-индустрии в целом базируются на превращении интеллекта в средство получения прибыли. «*Идеи прода-*

вались готовым пойти на риск предпринимателям, что делало возможным вложение венчурного капитала, который позволял трансформировать эти идеи в бизнес» [Чехонадских]. Таким образом творческая работа сужается до работы по шаблону. Эти процессы коснулись профессий не только в области IT-программирования, но и в области дизайна, моды, искусства. Этот процесс Эндрю Росс назвал «индустриализацией богемы» [Ross, 2004].

Удаленная занятость, характерная для неоэкономики, является одной из основ глобальной экономики. Но она несет в себе не только блага для работников: свободу, мобильность, возможность менять род занятий. Возможность воспользоваться предложением значительно более дешевой рабочей силы с другого края земли создает совершенно новые условия для работы современных предприятий, что неизбежно приводит к уменьшению социальных гарантий для работников.

В конце XX в. выяснилось, что представители самых различных творческих профессий стали частью новой системы трудовых отношений. В новых экономических условиях художники вынуждены защищать научные степени, чтобы работать в университете, подают заявки на проекты и конкурируют с другими представителями профессии за право их осуществить. Участие в выставках становится необходимой дополнительной работой и способом выживания между проектами.

Нестандартный подход к труду людей творческих профессий оказался весьма привлекательным и для нового типа электронного бизнеса, и для всей политической модели неолиберализма. Естественные для людей из мира искусства неденежные формы вознаграждения вполне продуманно становятся достаточной оплатой труда — взамен на обещание успеха и признания творческие люди снова готовы принять нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне. «Сочетание этого приспособленческого менталитета с производственным кодексом эстетического совершенствования стало манной небесной для менеджеров, искавших работников, способных к самодисциплине в условиях чрезвычайного напряжения» [Ross, 2008]. В результате оказалась возможной капитализация не только результатов труда, но мысли и эмоций работника.

Миграция, децентрализация, связанные с ними бедность и неуверенность в завтрашнем дне всегда были характерны для жизни и работы людей творческих профессий. В конце XX в. в социологии для описания распространения нестабильной и нерегулярной системы занятости без социальных гарантий появляется термин «прекаритет», пришедший в науку из повседневного лексикона и обозначающий «шаткость, нестабильность» (англ.). Прекаритет всегда формировал альтернативный образ жизни, отличающийся от форм типичного нормативного поведения. В результате формируется прекариат — социальный слой, сформированный в условиях прекаритета, который составляют люди, не имеющие постоянного заработка, места работы и социальных гарантий. Особенности их занятости и образа жизни оказывают влияние на формирование модели поведения, отличающейся от нормативной [Ross, 2008].

Ряды прекариата пополняются и за счет работников интеллектуального труда, не имеющих постоянного контракта, занятых на временных работах. Этой тенденции подвержены преподаватели, фрилансеры, работники художественной сферы и т.д. «Не надо думать, будто прекариальный труд — это удел только низкоквалифицированных работяг, кто не учился и не приобретал профессию. На-

пример, все больше прекариальных черт проглядывает в деятельности вузовских преподавателей, офисных работников и даже государственных служащих» [Бизюков, 2014]. При этом работники, имеющие постоянную занятость, подвергаются внутреннему давлению под угрозой возможной прекаризации.

Угроза нестабильности положения творческих работников распространяется на все социальное пространство, приводя к обострению внутренних и внешних конфликтов общества. Нестабильность условий труда действует на человека разрушительно, дестабилизируя не только профессиональную, но и частную жизнь, противореча долгосрочному планированию своей частной жизни [*Standing, 2011*]. Т. Гартон Эш отмечает, что «уже появилось целое поколение европейских выпускников, которые ощущают, что их лишили лучшего будущего, в которое они поверили» [Гартон Эш, 2014].

Проблемы прекаритета непосредственно связаны с процессами глобализации экономики в условиях перехода к неолиберализму. По мнению П. Бурделя и Р. Кастеля [Кастель, 2011], привычная пятидневная рабочая неделя вытесняется характерной для новой экономики системой временной занятости, что способствует увеличению мобильности рабочей силы и неизбежно ведет к уменьшению заработной платы, усиливая конкуренцию между работниками, и в результате приводя к укреплению власти работодателя, тем самым снижая уровень социальной защиты.

Изменение форм труда в условиях неоэкономики неизбежно повлияло на появление новых принципов организации труда, которые отражают особенности и противоречия современного труда. Получая, с одной стороны, большую свободу организации своей деятельности, современный работник творческого труда ощущает, с другой стороны, зыбкость и нестабильность трудовых отношений. Тем самым внешне привлекательная форма освобождения, оказывается на деле оказывается новым типом угнетения.

В заключение хочется отметить, что еще остается много творческих профессий, для которых необходимо сочетание различных умений и навыков, гибкости и способности к суждению, т.е. профессий, требующих «неявного знания», с трудом поддающегося кодификации или искусственному воспроизведению. Неизбежно появление в ближайшем будущем новых, неизвестных сейчас профессий и сфер деятельности, даже если автоматизация достигнет такого уровня, что произойдет реальное вытеснение людей роботами.

Список литературы

1. *Белолипецкий В. Г.* Основания и смысловые контуры неоэкономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. — М. : Юристъ, 2001.
2. *Бизюков П.* Диктатура прекариата. О рождении в России нового социального класса // http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_60 13393.shtml#comments (дата обращения 21.08.2014).
3. *Гартон Эш Т.* Европа-континент недовольных // http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/26/europeunhappy-european-union (дата обращения 21.08.2014).
4. *Калужский М. Л.* Новая экономика: от кризиса доткомов к виртуальному бизнесу // Информационные ресурсы России. 2013. № 2.

5. *Кастель Р.* Метаморфозы социального вопроса.-- Хроника наемного труда. СПб., 2011.
6. *Кастельс М.* Галактика Интернет. -- Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
7. *Никетенкова М. А.* Влияние развития информационно-коммуникационных технологий на формирование инфраструктуры инновационной экономики // Россия и Америка в XXI веке. 2010. № 1 // http://www.rusus.ru/?act=read&id=189.
8. *Осипов Ю. М.* Неоэкономика (опыт философско-хозяйственного рассмотрения // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю. М. Осипова, В. Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. -- М.: Юристъ, 2001.
9. *Рудая Т. В.* Креативная экономика в системе постиндустриального общества // Креативная экономика. 2008. № 8 (20) // https://bgscience.ru/lib/3725/.
10. *Скородумова О. Б.* Интернет и его основные социокультурные функции // Философия и общество. 2004. № 1 (34).
11. *Хокинс Д.* Креативная экономика. Классика--XXI. 2011.
12. *Чехонадских М.* Индустриальные формы жизни: фабрика рабочего и фабрика художника// Художественный журнал 81 // http://permm.ru/menu/xzh/arxiv/81/industrialnyie-formyi-zhizni.html.
13. *Ross A.* No-collar: The Humane Workplace its Hidden Costs.-- Philadelphia: Temple University Press, 2004.
14. *Ross A.* The New Geography of Work. Power to the Precarious? // Theory, Culture & Society, December 2008. Vol. 25. No. 7-8.
15. *Standing G.* The Precariat — The New Dangerous Class. -- L., 2011.

Транслитерация

1. *Belolipeckij V. G.* Osnovanija i smyslovye kontury neojekonomiki // Jekonomicheskaja teorija na poroge XXI veka — 5: Neojekonomika / Pod red. Ju.M. Osipova, V. G. Belolipeckogo, E. S. Zotovoj. — M. : Jurist#, 2001.
2. *Bizjukov P.* Diktatura prekariata. O rozhdenii v Rossii novogo social'nogo klassa // http://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_60 13393.shtml#comments (data obrashhenija 21.08.2014).
3. *Chehonadskih M.* Industrial'nye formy zhizni: fabrika rabochego i fabrika hudozhnika// Hudozhestvennyj zhurnal 81 // http://permm.ru/menu/xzh/arxiv/81/industrialnyie-formyi-zhizni.html.
4. *Garton Jesh T.* Evropa-kontinent nedovol'nyh // http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/may/26/europeunhappy-european-union (data obrashhenija 21.08.2014).
5. *Hokins D.* Kreativnaja jekonomika. Klassika--XXI. 2011.
6. *Kaluzhskij M. L.* Novaja jekonomika: ot krizisa dotkomov k virtual'nomu biznesu // Informacionnye resursy Rossii. 2013. № 2.
7. *Kastel' R.* Metamorfozy social'nogo voprosa.-- Hronika naemnogo truda. SPb., 2011.
8. *Kastel's M.* Galaktika Internet. -- Ekaterinburg: U-Faktorija, 2004
9. *Niketenkova M. A.* Vlijanie razvitija informacionno-kommunikacionnyh tehnologij na formirovanie infrastruktury innovacionnoj jekonomiki // Rossija i Amerika v XXI veke. 2010. № 1 // http://www.rusus.ru/?act=read&id=189.
10. *Osipov Ju.M.* Neojekonomika (opyt filosofsko-hozjajstvennogo rassmotrenija // Jekonomicheskaja teorija na poroge XXI veka — 5: Neojekonomika / Pod red. Ju.M. Osipova, V. G. Belolipeckogo, E. S. Zotovoj. -- M.: Jurist#, 2001.
11. *Rudaja T. V.* Kreativnaja jekonomika v sisteme postindustrial'nogo obshhestva // Kreativnaja jekonomika. 2008. № 8 (20) // https://bgscience.ru/lib/3725/
12. *Skorodumova O. B.* Internet i ego osnovnye sociokul'turnye funkcii // Filosofija i obshhestvo. 2004. № 1 (34).

Sukhina Tatiana Sergeevna
Russian Federation, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University
researcher
tssmsu@mail.ru

HOMO CREATIVES: NEOECONOMIC ASPECT

Abstract. *The modern economy is increasingly treated as neoeconomy. «Knowledge economy», «information economy», «creating economy» or «creative economy» play vital role in it. The process of formation, development and implementation of human creativity is of key importance in the new economy. The article describes the distinguishing features of the network economy (digital, e-economy) associated with the terms of the creative process. It shows the advantages of neoeconomy for homo creativus (simplification of setting up business, more free time, mobility, less routine in industrial production). The author considers risks associated with avoiding regular employment, the growth of social vulnerability, degradation of qualification - precarity. The impact of changes in forms of labor, emanant from neoeconomy, on the appearance of new principles of labor management is characterized, which reflects the peculiarities and contradictions of modern labor.*

Key words: neoeconomy, creative process, creative economy, globalization, network economy, homo creativus, precarity.
JEL: A13, O15; P40.

Трегуб Илона Владимировна
Россия, Москва,
Финансовый университет при Правительстве РФ
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Системный анализ и моделирование экономических процессов»
ITregub@fa.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО КАК НОВАЯ ФАЗА РАЗВИТИЯ НЕОЭКОНОМИКИ

Аннотация: *Объектом исследования является российский рынок информационно-коммуникационных технологий как основа построения информационного общества.*

Цель работы - разработка прогнозной модели развития и выработка рекомендаций по увеличению темпов роста.

Методологической основой проведения работы являются научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области прогнозирования развития экономических систем, отчеты министерства экономического развития Российской Федерации, министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в которых рассматриваются вопросы прогнозирования различных сфер экономики и жизни общества; отечественный и зарубежный опыт прогнозирования и стратегического планирования. Методика исследования основана на применении корреляционно-регрессионного анализа к анализу развития российского телекоммуникационного рынка.

Ключевые слова: Информационное общество, неоэкономика, модели развития, экономический рост.
JEL коды: O1, C01

Введение

На современном этапе развития человеческого общества новые инновационные достижения, научные открытия, информатизация всех аспектов производства и потребления становятся важнейшими факторами экономического роста. Новую экономику, основанную на научных знаниях, называют экономикой знаний («knowledge industries»), экономикой постиндустриального периода или «неоэкономикой», нацеленной на формирование информационного общества во всем мире.

Важнейшая роль при построении информационного общества, безусловно, отводится формированию ИТ инфраструктуры как необходимого фундамента для широкого доступа потребителей к информации во всех аспектах жизни. Для обеспечения грамотного построения информационного общества в России разработана «Стратегия построения информационного общества», в основу которой положены руководящие принципы, принятые к исполнению в документах глобального информационного общества.

Кризис мировой экономики, санкции против России обусловливают необходимость повышения устойчивости национальной экономики к внешним вызовам и угрозам посредством перехода России на путь нового экономического развития и формирования в России информационного общества.

В документе «Концепция долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [1] обозначена стратегическая цель роста экономики России, а именно вхождение России в пятерку стран–лидеров по объему ВВП к 2020 году. Для достижения этой цели в государственных и отраслевых документах [2-6] формулируется ряд задач, важнейшей из которых является формирование ведущего сектора национальной экономики — экономики знаний и высоких технологий, при этом информационно-коммуникационному сектору (ИКТ) отводится ведущая роль. Согласно Концепции, доля ИКТ в ВВП страны должна превысить 10,0 процентов к 2020 году.

В настоящее время доля рынка телекоммуникаций в ВВП страны по данным Министерства Связи и Массовых коммуникаций не превышает трех процентов, причем по сравнению с прошлыми периодами наблюдается существенное снижение этой доли [7-13]. В этой связи видится актуальным прогнозирование развития российского рынка информационных и телекоммуникационных технологий, определение ключевых показателей его роста. Полученная информация позволяет выявить взаимосвязь между ключевыми показателями развития российского телекоммуникационного рынка и разработать адекватную математическую модель прогнозирования динамики российского рынка информационно-коммуникационных технологий

При построении прогнозов развития рынка ИКТ одной из главных проблем является отсутствие единой методики прогнозирования [12]. Например, некоторые аналитики предлагают сценарные прогнозы, другие аналитики — вероятностные. Как следствие, для синтеза и анализа данных от разных аналитических агентств, проводивших исследование рынка ИКТ, необходимо тщательное изучение применявшихся при прогнозировании методик. Кроме того, нет однозначного определения отрасли ИКТ и показателей ее развития [13].

Этим обусловлена проведенная в рамках настоящего исследования разработка методики построения прогноза. Данная методика сочетает в себе классические подходы эконометрической теории и новые методы исследования глубинной зависимости между изучаемыми процессами, которые до сих пор не были представлены в трудах отечественных исследователей.

Разработка эконометрической модели

Для построения математической модели экономической системы на рынке информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) главное определить цель исследования, после чего необходимо собрать статистический материал, т.е. данные, характеризующие функционирование и развитие системы. В качестве этих данных могут выступать различные финансово-экономические показатели рынка, объемы оказанных услуг, прибыль, выплаченная заработная плата сотрудников и т.п. При сборе информации нужно также учесть возможные взаимосвязи между переменными.

Процесс разработки модели динамики финансово-экономического показателя на рынке ИКТ начинается с подробного описания объекта исследования, после чего процесс его функционирования представляется в виде математических формул. Прогнозирование экономического показателя на рынке ИКТ с помощью построенной эконометрической модели возможно только при наличии статистической информации об объекте исследования. Таким образом, для построения модели производится сбор данных о системе. В дальнейшем с помощью построения диаграмм рассеивания и корреляционного анализа определяют тесноту и направление связи между изучаемыми величинами и/или проводят регрессионный анализ.

Уравнение регрессии — это форма связи результативного признака Y с факторами X_1, X_2, ... X_m. В зависимости от типа выбранного уравнения различают линейную и нелинейную регрессию (в последнем случае возможна дальнейшая детализация: квадратичная, логарифмическая, экспоненциальная и т.д.).

В зависимости от числа взаимосвязанных признаков регрессии делятся на парные и множественные. Парная регрессия описывает связь между двумя признаками (результативным и факторным), множественная (многофакторная) регрессия — между тремя и более признаками. При изучении поведения системы на рынке ИКТ, необходимо, в первую очередь, определить экзогенные и эндогенные переменные, после этого следует придерживаться определенной последовательности этапов.

Сбор статистической информации о моделируемой системе

В качестве эндогенной переменной y предлагается использовать объем рынка ИКТ.

Для построения прогноза на рынке ИКТ в уравнение модели должны включаться экономические показатели развития рынка. В данной работе все потенциальные предопределенные переменные x предлагается разбить на 3 группы, при этом целесообразным является включение в модель представителей каждой из них.

Рис. 1. Классификация факторов, оказывающих влияние на объем рынка ИКТ
Источник: Трегуб И.В.

Многие товары и услуги отрасли ИКТ (например, услуги по внедрению программного обеспечения, аппаратные средства и др.) требуют значительных финансовых вложений, поэтому, чем благоприятнее общая экономическая ситуация в стране, тем больший объем денежных средств может быть потрачен компаниями и конечными потребителями на ИТ-рынке и рынке телекоммуникаций. Это объясняет целесообразность предварительного рассмотрения в качестве объясняющих переменных модели основные макроэкономические показатели.

ВВП является важнейшим показателем системы национальных счетов. Данные о динамике данного показателя можно найти на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Услуги телекоммуникационных компаний, помимо конечных потребителей, используют многие отрасли экономики, государственные структуры и внебюджетные организации. Статистическая информация об инвестициях в основной капитал размещена на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации www.cbr.ru и на сайте агентства Prime-Tass. На первом сайте также представлена динамика таких макроэкономических показателей, как официальный курс рубля к доллару США, базовая инфляция, индекс потребительских цен, реальные располагаемые денежные доходы и другие.

Переходя к описанию мезоэкономических факторов, в первую очередь стоит отметить очевидную значимость влияния размера инвестиций в отрасль телекоммуникаций на объем данной отрасли. Данные об инвестициях и вводе основных фондов операторов сотовой связи приведены на портале Минкомсвязи. На этом же сайте представлена информация о доходах от услуг связи и объеме реализации услуг связи населению.

Численность работников в отрасли ИКТ также можно выделить как один из потенциальных факторов: чем больше сотрудников задействованы в производстве оборудования для отрасли и предоставлении услуг, тем выше валовой выпуск отрасли и объем рынка ИКТ.

Развитие информационного общества невозможно без роста потребления информационно-коммуникационных товаров и услуг. Поэтому показатели, характеризующие развитие информационного общества в стране, применимы в качестве факторов динамики объема рынка ИКТ. К данным показателям можно отнести количество организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии; число персональных компьютеров в организациях; количество организаций, использовавших глобальные информационные сети; количество организаций, использовавших специальные программные средства. Официальные статистические данные о значениях этих показателей представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru. На данном сайте можно найти информацию о плотности телефонной и подвижной электросвязи (число квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1000 населения, число подключенных терминалов сотовой подвижной связи на 1000 населения, число телефонных аппаратов (включая таксофоны) сети общего пользования на 1000 населения).

Объем сегмента рынка ИКТ, выпускающего товары и услуги для конечных пользователей, подвергается влиянию таких социально-экономических показателей, как численность населения и его доходы. Статистическую информацию о соответствующих показателях можно найти на сайте агентства Prime-Tass. К таким показателям относятся:

- объем привлеченных депозитов и вкладов в рублях физических лиц;
- объем привлеченных депозитов и вкладов в валюте физических лиц;
- численность постоянного населения;
- численность экономически активного населения;

Данные о динамике величины реальных располагаемых денежных доходов расположены на сайте Федеральной службы государственной статистики.

Анализ существования коинтеграционного вектора производился при помощи теста Йохансена в программной среде EViews 6. Существование единственного коинтергирующего вектора означает, что существует единственная стационарная линейная комбинация временного ряда V (объем оказанных услуг связи) и экзогенных переменных. Для нахождения этой комбинации применим процедуру построения модели векторной авторегрессии. Выбор наилучшей модели осуществлялся на основе информационных критериев Акаике и Шварца. В результате, спецификация оцененной модели имеет вид

$$\begin{cases} Y_{свt} = \underset{(2.21)}{10.69} \cdot \ln(I_{t-1}) - \underset{(0.47)}{1.89} \cdot Ip_t + \underset{(0.02)}{0.04} \cdot N_t^2 - \underset{(2.52)}{5.14} \cdot N_t + \underset{(5.97)}{47.07} \cdot \ln(W_t) - \\ \qquad - \underset{(0.49 \cdot 10^{-5})}{2.76 \cdot 10^{-5}} \cdot Dep_t - \underset{(2.19)}{4.69} \cdot D_{12} - \underset{(12.02)}{71.85} \cdot Sd_{08.05} + \underset{(0.09)}{0.35} \cdot Po_t + \underset{(3.34)}{\varepsilon_t} \\ R^2 = 0.98; \; F = 314.33. \end{cases} \quad (1)$$

(в круглых скобках приведены значения стандартных ошибок коэффициентов и оценка дисперсии случайного возмущения)

Тестирование модели показало, что остатки модели нормально распределены, гомоскедастичны и не коррелированы. Модель адекватна. Высокий коэффициент детерминации и высокое значение *F* статистики говорят о хорошем качестве спецификации модели и высокой объясняющей способности регрессоров в рамках оцененной модели.

Анализ модели динамики российского телекоммуникационного рынка показывает, что важное влияние на динамику рынка информационно-коммуникационных технологий оказывают инвестиции. Это позволяет сделать вывод о значимости государственного стимулирования инвестиционной активности в телекоммуникационном секторе.

Другим значимым фактором, положительно влияющим на динамику рынка, является размер номинальной начисленной средней заработной платы одного работника в отрасли.

Зависимость объема услуг от доходов населения позволяет сделать вывод о том, что увеличение заработной платы будет способствовать росту потребления услуг связи, что в свою очередь увеличит объем рынка.

Увеличение текущего значения величины сбережений, наоборот, приведет к снижению текущего уровня потребления услуг.

Инфляция оказывает негативное влияние на объемы рынка ИКТ.

Другим важным аспектом, оказывающим воздействие на развитие рынка информационно-коммуникационных технологий, является величина отчислений, производимых телекоммуникационными компаниями в бюджет и различные фонды.

Основные результаты и выводы

В работе проведен анализ современного состояния российского и зарубежного рынка телекоммуникаций. Выявлены перспективные сектора рынка, развитие которых будет способствовать существенному росту отечественного рынка ИКТ и увеличению его доли ВВП страны, что является важнейшей задачей на пути создания информационного общества

Выявлены взаимосвязи между ключевыми показателями развития российского телекоммуникационного рынка и разработана новая прогностическая модель развития российского телекоммуникационного рынка.

Практическая значимость работы заключается в ориентировании основных ее положений и методик на широкое использование телекоммуникационными компаниями, работающими на российском рынке ИКТ, государственными органами, научно-исследовательскими организациями, вузами.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. Федеральный закон от 07 июля 2003 г. N 126–ФЗ «О связи»

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. N 1815-р (ред. от 20.07.2013) «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)»
4. Проект программы «Стратегия развития IT-отрасли России на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» (одобрен Правительством Российской Федерации 25 октября 2013 г.)
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.07.2013 № 1268-р (Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие отрасли информационных технологий»)
6. *Кузнецов В. Д.*, *Трегуб И. В.* математическое моделирование динамики экономических показателей (на примере выручки IT компании) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. *424Трегуб И. В.* Прогнозирование инновационного развития рынка телекоммуникаций // Обозрение прикладной и промышленной математики. 2013. Т. 20. № 2. С. 186-187.
7. *Облакова А. В.*, *Трегуб И. В.* Моделирование инвестиционных процессов в секторе телекоммуникационных услуг // В сборнике: Имитационное моделирование. Теория и практика Пленарные доклады. 2007. С. 147-151.
8. *Трегуб И. В.* Моделирование ценообразования на дополнительные услуги сотовой связи на рынке телекоммуникаций / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2010
9. *Трегуб И. В.* Становление рынка дополнительных услуг в сетях сотовой связи в России // В сборнике: Актуальные проблемы математического моделирования в финансово-экономической области Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2006. С. 119-122.
10. *Трегуб И. В.* Моделирование динамики телекоммуникационного рынка в целях повышения устойчивости экономики России // В сборнике: VI Московская международная конференция по исследованию операций (ORM2010) Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, [Фак. вычислительной математики и кибернетики], Вычислительный центр им. А. А. Дородницына Российской акад. наук, Российское научное о-во исслед. операций. Москва, 2010. С. 516-519.
11. *Трегуб И. В.* Математические модели спроса и предложения услуг с добавленной стоимостью на рынке сотовой связи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 1. С. 73-76.
12. *Трегуб И. В.* Проблемы статистического учета и анализа на российском рынке ИКТ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 3 (27). С. 240-242.

Транслитерация

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g. N 1662-r (red. ot 08.08.2009) «Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»
2. Federal'nyj zakon ot 07 ijulja 2003 g. N 126–FZ «O svjazi»
3. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 oktjabrja 2010 g. N 1815-r (red. ot 20.07.2013) «O gosudarstvennoj programme Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshhestvo (2011 - 2020 gody)»
4. Proekt programmy «Strategija razvitija IT-otrasli Rossii na 2014–2020 gody i na perspektivu do 2025 goda» (odobren Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii 25 oktjabrja 2013 g.)

6. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.07.2013 № 1268-r (Ob utverzhdenii plana meroprijatij («dorozhnoj karty») «Razvitie otrasli informacionnyh tehnologij»)
7. *Kuznecov V. D.*, *Tregub I. V.* matematicheskoe modelirovanie dinamiki jekonomicheskih pokazatelej (na primere vyruchki IT kompanii) // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 6. S. *424Tregub I. V.* Prognozirovanie innovacionnogo razvitija rynka telekommunikacij // Obozrenie prikladnoj i promyshlennoj matematiki. 2013. T. 20. № 2. S. 186-187.
8. *Oblakova A. V.*, *Tregub I. V.* Modelirovanie investicionnyh processov v sektore telekommunikacionnyh uslug // V sbornike: Imitacionnoe modelirovanie. Teorija i praktika Plenarnye doklady. 2007. S. 147-151.
9. *Tregub I. V.* Modelirovanie cenoobrazovanija na dopolnitel'nye uslugi sotovoj svjazi na rynke telekommunikacij / dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskih nauk / Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Moskva, 2010
10. *Tregub I. V.* Stanovlenie rynka dopolnitel'nyh uslug v setjah sotovoj svjazi v Rossii // V sbornike: Aktual'nye problemy matematicheskogo modelirovanija v finansovo-jekonomicheskoj oblasti Finansovaja akademija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Moskva, 2006. S. 119-122.
11. *Tregub I. V.* Modelirovanie dinamiki telekommunikacionnogo rynka v celjah povyshenija ustojchivosti jekonomiki Rossii // V sbornike: VI Moskovskaja mezhdunarodnaja konferencija po issledovaniju operacij (ORM2010) Moskovskij gos. un-t im. M. V. Lomonosova, [Fak. vychislitel'noj matematiki i kibernetiki], Vychislitel'nyj centr im. A. A. Dorodnicyna Rossijskoj akad. nauk, Rossijskoe nauchnoe o-vo issled. operacij. Moskva, 2010. S. 516-519.
12. *Tregub I. V.* Matematicheskie modeli sprosa i predlozhenija uslug s dobavlennoj stoimost'ju na rynke sotovoj svjazi // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2009. № 1. S. 73-76.
13. *Tregub I. V.* Problemy statisticheskogo ucheta i analiza na rossijskom rynke IKT // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2014. № 3 (27). S. 240-242.

Tregub Ilona Vladimirovna
Russia, Moscow,
Financial University
Doctor of Economics, Professor
ITregub@fa.ru

INFORMATION SOCIETY AS A NEW PHASE OF DEVELOPMENT OF THE NEW ECONOMY

Abstract. *The object of research is the Russian market of information and communication technologies as a basis for building the information society.*

Aim is the developing a predictive model of development and the creating of recommendations to increase the growth rate.

The methodological basis of the work are the scientific works of leading Russian and foreign scientists in the field of forecasting the development of economic systems, Records of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation Ministry of Communications and Mass Communications of the Russian Federation in addressing issues of forecasting various sectors of the economy and

society; domestic and foreign experience of forecasting and strategic planning. Methodology of this study is based on the using of regression analysis to analyze the development of the Russian telecommunications market.

Key words: *Information Society, New Economy, Development Models, Economic Growth.*
JEL: O1, C01

Фадейчева Галина Всеволодовна
Россия, г . Дубна
государственный университет «Дубна»
факультет экономики и управления
заместитель декана
к.э.н., доцент
fadeycheva@mail.ru

НЕОЭКОНОМИКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Аннотация*. Целью исследования являются институциональные трансформации глобальной экономики, предметом исследования выступает их воздействие на систему общественных потребностей. Автор опирается на методологию отечественной школы философии хозяйства. В статье поддерживается позиция отечественной школы философии хозяйства о переходе к неоэкономике. Дана характеристика неоэкономики с точки зрения разработанной автором концепции общественных потребностей. Подчеркивается необходимость в переосмыслении многих господствующих в современной экономической теории положений. Выдвинута гипотеза о смене парадигмы развития рыночной экономики и формирования модели управляемого хаоса. Показаны тенденции реализации общественной потребности развития в современной России.*

Ключевые слова: неоэкономика, философия хозяйства, общественные потребности, общественная потребность развития.
JEL коды: A10, A 12, A 29

Исследование современного глобального экономического пространства выявляет множество качественных изменений, подтверждающих гипотезу отечественной школы философии хозяйства о переходе к так называемой неоэкономике. Вопросы, связанные с обсуждением качественных изменений в глобальной и в российской экономике, неоднократно становились объектом дискуссий на различных научных мероприятиях, организуемых Центром общественных наук (ЦОН) МГУ им. М. В. Ломоносова и лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, ведущими свою исследовательскую деятельность в рамках уникальной отечественной школы философии хозяйства.

Согласно взглядам школы философии хозяйства современный мир вступил в эпоху экономического Постмодерна, которому предшествовали эпоха Премодерна и эпоха Модерна, данная концепция подробно изложена в трудах профессора экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова и основателя совре-

менной отечественной школы философии хозяйства Ю. М. Осипова [Осипов, 2004]. Данный подход к этапам развития социума и хозяйства концептуально делит историю общества, согласно определенным критериям, на три этапа развития. В рамках современного этапа - этапа экономического Постмодерна наметились изменения, позволяющие выдвигать тезис о переходе к неоэкономике.

Ранее представителями школы философии хозяйства рассматривался термин «финансомика» [Осипов, 2001 с. 5-18]. Исследованию данного феномена была посвящена соответствующая конференция, инициированная ЦОН МГУ им. М.В.Ломоносова и лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, по итогам которой была опубликована коллективная монография [Экономическая теория... , 2001].

Финансомика, или победивший в глобальном хозяйственном пространстве финансовый капитал, в своем развитии преодолела ряд последовательных фаз, которые, на наш взгляд, удачно сформулированы профессором Санкт-Петербургского государственного университета В. Т. Рязановым как следующие фазы:

- «возникновение финансового капитала как вспомогательной сферы хозяйственной деятельности, обслуживающей развитие производственно-потребительского сектора;
- сращивание промышленного и финансового капитала с появлением промышленно-финансовых групп и интеграцией экономических интересов;
- автономизация и самодостаточное доминирование финансового капитала вне зависимости от реальной экономики;
- формирование финансовой системы, функционирующей в наднациональном (глобальном) режиме.» [Рязанов; с. 375]

Современный финансовый сектор мировой экономики не только подчинил реальный сектор, но виртуализировался и ориентирован на получение глобальной финансовой ренты.

Сравнительный анализ развития рыночной экономики на рубеже позапрошлого, двадцатого века, и нынешнего этапа, неоэкономики, позволяет выявить новые тенденции, например, прослеживая судьбу знаменитых пяти признаков империализма. Так, господствующее положение в глобальной экономике закреплено не просто за монополиями, а за крупнейшими ТНК, финансовый сектор не просто тесно взаимосвязан с промышленным капиталом, а, как уже было отмечено выше, - виртуализировался и координирует потоки мировой финансовой ренты. Вывоз капитала также виртуализируется, развитие современных технологий снимает все ограничения на молниеносные перемещения капитала из одной точки мира в другую. Попытки экономического и территориального раздела и передела мира активно идут весь постсоветский период времени. Происходят качественные изменения в системе общественных потребностей, в понимании общественной потребности развития. Авторская концепция системы общественных потребностей подробно изложена в монографии «Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации» [Фадейчева, 2014], отметим, что данная система имеет многоуровневую структуру и рассматривается с позиции процесса общественного воспроизводства.

Отметим, что становление и эволюция товарного производства переформатировало систему общественных потребностей с приоритета потребностей хозяй-

ства на потребности экономики (хозяйство и экономика понимаются в терминологии школы философии хозяйства). На этапе простого товарного производства процесс формирования общественных потребностей был связан с реализацией потребностей обособленного хозяйствующего субъекта посредством менового отношения (Т-Д-Т). Становление экономики как господствующей системы (Д-Т-Д ˚) привело к подчинению системы общественных потребностей цели максимизации прибыли. Переход к неоэкономике переформатирует систему общественных потребностей на получение мировой финансовой ренты лидерами глобального пространства.

На наш взгляд, возможна постановка вопроса об институциональных трансформациях в глобальном экономическом пространстве и формировании модели управляемого хаоса. При этом, важно еще раз подчеркнуть, что становление экономики привело к переформатированию системы потребностей хозяйства в систему потребностей экономики, ориентированной на максимизацию финансового результата, а переход к неоэкономике переформатирует весь процесс формирования общественных потребностей на получение мировой финансовой ренты лидерами глобального экономического пространства.

Итак, на рубеже XX - XXI веков в глобальном экономическом пространстве зафиксированы существенные качественные изменения, важнейшим из которых, на наш взгляд, следует признать моделирование управляемого хаоса, проявлениями которого выступает «раскачивание» отдельных, неугодный глобальному капиталу национальных экономик, сознательная дестабилизация хозяйственной жизни отдельных стран и целых регионов, формирование и финансирование различных институтов, обслуживающих вышеназванные процессы. Несмотря на то, что формально в описании механизмов современной рыночной экономики, при всей дискуссионности данной проблемы, господствует концепция саморегулирования, на практике имеет место механизм управляемого хаоса, взятый на вооружение ведущими игроками глобального экономического пространства. Данный механизм получил апробацию и имел успех в Ливии, апробируется в Сирии, в Европе - через формирование якобы неуправляемых потоков беженцев и нагнетание обстановки в связи с их обустройством. Апробация данного механизма осуществляется на Украине и в некоторых других странах постсоветского пространства, периодически возникают попытки создания управляемого хаоса и в нашей стране. Это важный внешний фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении процесса общественного воспроизводства в современной России и вектора ее развития.

С точки зрения политической экономики, на наш взгляд, возможна постановка вопроса о смене парадигмы развития рыночной экономики. Если кейнсианская революция в экономической науке означала переход от парадигмы саморегулирующейся экономики, автоматически возвращающейся в состояние равновесия (парадигма равновесия) к парадигме неравновесия, означающей, что для возвращения экономики в состояние равновесия необходимо определенное вмешательство государства, то на рубеже XX - XXI веков в практике ведущих институтов глобального экономического пространства происходит переход к парадигме регулируемого хаоса. Несмотря на активное практическое применение механизмов моделирования управляемого хаоса, в зарубежной научной и учебной литературе эта тема обходится стороной. Если обратиться к различным вариан-

там экономикса, то там обнаруживается неоклассический синтез, в основном на уровне микроэкономики, с примесью кейнсинасткой концепции в тех разделах учебного курса, в которых рассматривается роль государства в экономике, концепция мультипликатора и некоторые кейнсианские рецепты.

Отметим, что в интересы ведущих институтов глобального экономического пространства объективно не вписывается сильная российская экономика, которой им хотелось бы отвести роль сырьевого придатка «золотого миллиарда». Не случайно ими периодически озвучивается мысль, что Россия является всего лишь региональной державой. При этом лидеры глобального мира при угрозе своему благополучию не пренебрегают российской помощью и используют ее в качестве щита от террористической угрозы с Ближнего Востока и из других неспокойных регионов.

На фоне институциональных трансформаций глобального экономического пространства, современном российском обществе зреет осознание необходимости выхода на траекторию развития, что является отражением формирующейся общественной потребности развития [Фадейчева, 2012]. В данной связи интересны критические отзывы научного сообщества, например, представителей МЭФ (Московского экономического форума, четвертый съезд которого состоялся в марте 2016 года) об очередном Гайдаровском форуме, состоявшемся в январе 2016 года, на котором шло обоснование экономического курса в русле неолиберальной концепции.

Объективно назревший переход России к экономике развития наталкивается на целый ряд преград, исходящих и из глобального экономического пространства и из особенностей процесса общественного воспроизводства, сложившихся в пореформенной экономике, инерционности движения по неоправдавшей себя неолиберальной экономической модели, реализующейся в нашей стране в пореформенный период.

Моделирование процесса общественного воспроизводства, охватывающее не только чисто экономические составляющие, но и ряд институциональных параметров, на наш взгляд, в качестве целеполагания должно ориентироваться на построение общества развития. Отметим, что на пути становления общества развития и перехода к экономике развития есть целый ряд препятствий. Особо отметим, что российская пореформенная экономика неоднократно побуждалась к инновационному развитию, но ее инертность и затянувшийся трансформационный кризис преодолеваются достаточно тяжело. Налицо противоречие между общественной потребностью развития, нацеленной на становление экономики развития, с одной стороны, и инертностью институциональных и чисто экономических механизмов, с другой стороны.

На наш взгляд, при постановке задачи перехода к экономике развития акценты не должны были смещены на исключительно технико-экономические параметры и показатели, важна внутренняя цель перехода к данному типу развития.

Между тем, переход к инновационному развитию - это определенный конкурентный вызов глобальному экономическому пространству, попытка позиционирования страны в данном пространстве. Поэтому правомерно, на наш взгляд, ставить вопрос не просто о становлении инновационной экономики, экономики развития, а - о комплексных антикризисных мерах, о прорыве, «вырыве к развитию», по удачному выражению Ю.М.Осипова, озвученному им еще три с по-

ловиной года назад на международной научной конференции, состоявшейся 5-7 декабря 2012 года на экономическом факультете МГУ им. М.В.Ломоносова и отраженному в названии данной конференции.

Этот «вырыв» предполагает:

- четкое определение вектора социо - хозяйственного развития;
- определение хотя бы в основных чертах модели формируемого инновационным механизмом хозяйства;
- понимание инновационности не только исключительно в техническом смысле, но и в социальном, как инновационного развития хозяйства;
- постановку цели, формулировку ожидаемых результатов инновационного развития, т.е. определенное программирование развития, его макроэкономическое регулирование;
- наличие определенной проектной деятельности различных институтов социума по воплощению целей и задач инновационного развития, при этом особая роль в контролировании проектной деятельности должна, на наш взгляд, отводиться государству (эту функцию можно обозначить как современный дирижизм, неодирижизм).

Учитывая противостояние со стороны глобального мира, вступившего в фазу неоэкономики, главная проблема современного российского пореформенного развития, на наш взгляд, заключается не в переходе к инновационному в техническом аспекте развитию, что при определенных усилиях вполне возможно быстро реализовать, а - в необходимости социальных инноваций, важнейшей из которых является выбор социо - хозяйственной модели дальнейшего развития. Хороший пример инновационного механизма в техническом аспекте иллюстрирует проект «Сколково», это демонстрационный инновационный проект, ориентированный на внешних инвесторов, привлечение иностранных специалистов, выращивание в бизнес - инкубаторах кадрового пополнения для глобальной экономики. Однако, при достаточно большом потенциале существующих российских наукоградов, в том числе удобно расположенных по отношению к столице, выбор Сколково в качестве особого курируемого «сверху» проекта сформировал дополнительный клубок противоречий в инновационной сфере. Задача заключается не в клонировании различных кремниевых долин на российской почве, а в создании механизма социального выращивания инновационных ростков на своей почве и для своей социо-хозяйственной системы.

Отметим, что необходимо формировать механизм воспроизводства инновационной деятельности, формировать общественную потребность в этой деятельности на всех уровнях российской социо-хозяйственной системы. Важным аспектом данного процесса должно стать создание соответствующей национально-ориентированной институциональной среды. Сам тип необходимой для нашей страны инновационной экономики должен, на наш взгляд, быть национально-ориентированным, инновации прежде всего надо создавать для развития собственной, российской экономики.

Таким образом, становление инновационной экономики требует новых механизмов и новых сценариев социо - хозяйственного развития, иных, чем сценарии, диктуемые неоэкономикой. При этом возникает интересный парадокс: изменение социо-хозяйственного механизма является тоже своего рода инновацией, социальной инновацией. И то и другое, на наш взгляд, является порожде-

нием общественной потребности развития, которая принимает в современном российском пореформенном обществе форму выявления необходимости в инновационном развитии и в неоиндустриализации, в переходе к экономике развития.

Формирование инновационного социо - хозяйственного механизма, на наш взгляд, должно происходит на иных, чем прежде принципах, требуется найти компромисс между чистым неолиберализмом, который практически добился роли официальной экономической политики, и тенденцией к программированию социо-хозяйственного развития, так называемой тенденции к дирижизму.

Отметим, что социальные инновации затрагивают не только экономику как форму современного рыночного хозяйства, но и все стороны социо - хозяйственной жизни, распространяются на все виды экономических отношений и связаны с вопросом о смысле хозяйствования. Становление инновационного механизма должно, на наш взгляд, в первую очередь сопровождаться становлением инновационного хозяйства, а не становлением исключительно инновационной экономики, это вопрос о модели, целях развития и роли государства в данных процессах.

Итак, инновационный механизм как социальная инновация означает:

- необходимость формулировки национально - ориентированной цели инновационного развития;
- изменения в оценке результатов инноваций (учет не только финансового , но и социального результата);
- поиск социально привлекательной для населения страны модели развития хозяйственной системы;
- в перспективе - формирование инновационно-ориентированного хозяйства.

Современные амбициозные проекты перехода к инновационной экономике, экономике развития, выхода России на лидирующие позиции в глобальном экономическом пространстве требуют пересмотра неолиберального подхода к роли государства в экономике.

Формирование инновационной экономики, решение намеченных амбициозных задач требует поиска компромисса между неолиберализмом, который практически добился роли официальной экономической политики, и тенденцией к программированию социо-хозяйственного развития, так называемой тенденции к дирижизму.

Для российской пореформенной экономики налицо противоречие между вызревающей потребностью к гармоничному общенациональному развитию и фактическим отсутствием сильных общенациональных институтов регулирования национальной экономики, которые могли бы легитимно, достаточно быстро и с минимальными социальными издержками реализовать общенациональный проект перехода от пореформенной экономики в экономике развития. В ситуации сжатого временного периода, отпущенного на изменение вектора развития, роль субъекта, призванного реализовать общенациональный проект, может, на наш взгляд, взять на себя государство.

Особо подчеркнем, что проектная деятельность государства по реализации выше обозначенной должна быть реализована в форме стремительного перехода к качественно иному социо -хозяйственному развитию. Удачным термином опи-

сания данного проекта следует признать, как уже упоминалось выше, предложенный термин «вырыв к развитию», Ю. М. Осипова.

Для современной России общественная потребность развития [Фадейчева, 2012] проявляется по следующим направлениям:

- как потребность занять достойное место в современной глобальной экономике;
- как потребность к лидерству в современном глобальном мире;
- как потребность в поисках альтернативных современному Постмодерну способов социо - хозяйственного бытия;
- как потребность поиска смысла социо- хозяйственного бытия вообще и отдельного человека в частности;
- как потребность реализовать многовековую мечту человечества о гармоничном развитии.

В условиях имеющейся в обществе и в институтах власти относительной неопределенности модели хозяйственного развития нашей страны требуется:

- четко определить цели развития российской соци- хозяйственной системы, его задачи и критерии оценки достигнутых результатов;
- четко определить модель человека как продукта социо- хозяйственной системы, его мотивацию в процессе общественного воспроизводства и в общественной жизни;
- выработать общенациональную политику в отношении российских экономических ресурсов, их эксплуатации и распределения доходов от их использования;
- создать действенный институциональный механизм формирования общественных потребностей, адекватный целям инновационного развития российской экономики.

Подводя итоги, отметим, что неоэкономика с точки зрения концепции общественных потребностей характеризуется:

моделированием управляемого хаоса как в отдельных странах, так и в целых регионах современного глобального экономического пространства;

- искусственным выращиванием как институтов, так и потребностей, среди которых все большую долю занимают так называемые псевдопотребности, (перечень псевдопотребностей велик и включает различные группы, от многих продуктов питания до индустрии развлечений и политических шоу);
- резкой ролевой дифференциацией между лидерами глобального мира и аутсайдерами;
- ориентацией в качестве вектора развития на получение мировой финансовой ренты (главная черта неоэкономики).

Для успешной реализации российского инновационного и неоиндустриального проекта требуется консолидация всего российского общества, наличие сильного государства, необходим концептуальный сдвиг от либерализма к неодирижизму, подтверждаемый соответствующей экономической политикой.

Вполне допустима, на наш взгляд, постановка вопроса о современном российском неодирижизме как о инновационном дирижизме. При этом термин инновационный дирижизм применительно российской пореформаенной экономики возможно, на наш взгляд, трактовать двояко:

– как саму социальную инновацию - внедрение (переход) к экономической политике дирижисткого типа;
– как реализацию дирижистких методов в отношении исключительно инновационных проектов.

С точки зрения реализации общественной потребности развития первый путь представляется наиболее рациональным.

Список литературы

1. *Осипов Ю. М.* Финансовая экономика как высшая форма бытия экономики// В кн. Экономическая теория на пороге XXI века-4. Финансовая экономика/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М., 2001. С.5-18
2. *Осипов Ю. М.* Эпоха Постмодерна. В тех частях. — М.: ТЕИС, 2004.- 336 с.
3. *Рязанов В. Т.* Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. Сб. статей.- СПб.: Издат. дом С-Петерб. гос ун-та, 2009.- 463 с.
4. *Фадейчева Г. В.* Система общественных потребностей и ее макрорегулирование в условиях глобализации.- М.: Директ-Медиа, 2014 - 231 с.
5. *Фадейчева Г. В.* Общественная потребность развития как объект экономической теории и философии хозяйства и ее место в системе общественных потребностей/ Современные проблемы экономической теории и практики (по материалам РЭК-2009).- М.: ИЭ РАН, 2012 - С.81-99.
6. Экономическая теория на пороге XXI века-4. Финансовая экономика/ Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е. С. Зотовой. М., 2001.

Fadeicheva G.V.
Russia, Dubna city
State University "Dubna"
Faculty of Economics and Management
Deputy Dean
Ph.D., Associate Professor
fadeycheva@mail.ru

NEOECONOMY FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF SOCIAL NEEDS

Abstract. *The aim of the research is the institutional transformation of the global economy, a subject of research in favor of their impact on the system of public needs. The author relies on the methodology of the national school of philosophy of economy. The paper supports the position of the Russian school of management philosophy of the transition to neoeconomy. The characteristic neoeconomy from the perspective developed by the author of the concept of social needs. It emphasizes the need to rethink many of the dominant positions in the current economic theory. A hypothesis about the paradigm shift of the market economy and the formation of a model of controlled chaos. Tendencies of the implementation of social development need of modern Russia.*

Key words: neoeconomy, philosophy of economy, social needs, social need of development.
JEL: A10, A 12, A 29

Чередниченко Лариса Геннадиевна,
Россия г. Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В.Плеханова»
профессор кафедры экономической теории
д.э.н., профессор
cherednlarisa@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация*. В статье содержится анализ основных тенденций спонтанно формирующейся политики привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику России, выделены особенности и последствия притока прямых зарубежных инвестиций в нашу экономику, которые важно учитывать в инвестиционном сотрудничестве. Отмечается необходимость активизации усилий государства по обобщению накопленного опыта привлечения иностранных инвестиций, учету его позитивных и негативных последствий. Делается вывод о необходимости разработки и осуществления неоиндустриальной инвестиционной стратегии в осуществлении политики привлечения прямых иностранных инвестиций с учетом особенностей современного этапа экономического развития России. Ее содержание должно полнее учитывать условия и факторы, способствующие модернизации действующих старых производств и развитию принципиально новых.*

Ключевые слова: Прямые иностранные инвестиции (ПИИ); особенности привлечения иностранного капитала; зарубежные инвесторы; перспективные направления сотрудничества; импортозамещение; экспортозамещение; инфраструктурная база; стратегия развития.
JEL коды: E 22

В процессе экономической трансформации и осознания ее противоречивости и даже опасности особое значение приобретают проблемы привлечения в российскую экономику прямых иностранных инвестиций. Не вполне учитывается тот факт, что вывоз капитала в производительной форме из стран, имеющих его относительный избыток с позиции извлечения прибыли, ориентирован, как и прежде, на повышение конкурентоспособности его экспортеров. Страны-импортеры, в свою очередь, пытаются на этой основе решить свои проблемы, в том числе импортозамещения на национальных товарных рынках, полнее удовлетворить спрос на жизненно важные товары на основе собственного производства. Россия в этом плане не является исключением. Интересы взаимодействующих в области инвестиций стран всегда реализуются в противоречивой форме. Противоречия либо преодолеваются, либо вследствие недооценки обостряются. Страны — экспортеры капитала нередко диктуют свои условия в своих интересах. Абсолютизируется идеология открытости рынков. В частности, международный баланс инвестиционных доходов России в течение последних десяти лет ухудшался. С 2005г. по 2014г. годовой доход к поступлению вырос с 15,7 до 43,5 млрд. долл., а годовой доход к выплате — с 33,1 до 100,3 млрд. долл. За десятилетний период минусовое сальдо составило 397,2 млрд. долл. Как

видно, выгода отрицательная. Потери для России больше, чем поступления. Это в значительной степени связано с явными просчетами в государственной инвестиционной политике.

С учетом проявившейся негативной тенденции все актуальнее становится активизация усилий государства по обобщению опыта привлечения иностранных инвестиций, разработке и осуществлению соответствующей стратегии, особенно в связи с проведением по отношению к России экономических санкций в ответ на воссоединение России и Крыма.

При разработке такой стратегии необходимо более четко представлять отраслевые особенности притока иностранных инвестиций и их последствия, своевременно и адекватно реагировать на то, какие стратегии проводят по отношению к России внешние инвесторы в условиях ее естественной заинтересованности в инвестиционном сотрудничестве. Имеются основания выделить ряд эффектов, особенностей и последствий притока прямых зарубежных инвестиций в нашу экономику, которые важно учитывать в инвестиционном сотрудничестве.

Существенная особенность притока прямых иностранных инвестиций - незначительные масштабы по сравнению с общим объемом инвестиций. На начало 2014г. из общего объема накопленного иностранного капитала 384,1 млрд. долл. лишь 33% (126 млрд. долл. — прямые инвестиции). Это отражает целевую установку экспортеров капитала. Наблюдается явная тенденция дозволенного захвата оптовой и розничной торговли для сбыта импортируемых товаров, потребность в которых национальными товаропроизводителями не может быть удовлетворена в связи с деградацией производства вследствие распада СССР, деиндустриализации и неэффективной приватизации.

Одна из определяющих особенностей притока в экономику России зарубежных инвестиций в производительной форме — планомерная, тщательно проработанная, скоординированная скупка основной доли в акционерном капитале технологически передовых и стратегически значимых российских предприятий. В этом плане показательна история овладения контрольными пакетами акций российских предприятий электротехнической промышленности. Особенно активно проявилась деятельность французской компании «Шнейдер Электрик». Этот гигант с оборотом более 22 млрд. долл. ставил целью захватить российский рынок и 100% акций холдинга в г. Самаре — ЗАО «Группа компаний «Электрощит-ТМ «Самара». Названная компания - одна из лучших на территории России, имеющая персонал квалифицированных работников численностью свыше 10 тыс. чел. Она является производителем электрооборудования практически для всех отраслей и обеспечивает их сервисное обслуживание. Это единственное в стране предприятие, имеющее уникальный опыт конструкторских разработок, ежегодно выпуская от 5 до 20 тысяч новых изделий, в том числе для оборонного комплекса. Очевидная стратегическая роль компании при решении вопроса о ее акционерах явно недооценена, а точнее - проигнорирована.

На первом этапе компания «Шнейдер Электрик» начинала свою деятельность в России весьма скромно — без претензий на овладение контрольным пакетом акций стратегически значимого предприятия. В 1993г. было создано ее представительство. В 1997г. создается акционерное общество с участием компании. В 2002г. приобретается преобладающая доля в уставном капитале «Урал Электро-Контактор». В 2003г. осуществляется слияние бизнеса «Шнейдер–

Электрик» и компании «Lexel». Далее, по данным ФАС России, приобретается крупнейшее российское предприятие по производству электроэнергетического оборудования «Wessen» - затем полные пакеты акций 14 компаний в г. Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Медногорске, Козьмодемьянске, Калининграде. Компания приобрела почти в полном объеме акции АО «Legrand», имеющей в своем составе около десятка предприятий. Результат — многие виды электрооборудования Россия теперь импортирует в объеме 60-65%, оказавшись технологически зависимой. Реакцией на подобные явления, имеющие далеко не единичный характер, стало принятие Федерального закона Российской Федерации «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 4 ноября 2014г. № 343–ФЗ, предусматривающего запрет на продажу более 25% акций компаний, имеющих стратегическое значение, без согласования с органами власти. Государству должно принадлежать более 50% акций таких компаний.

Отчетливо проявилась такая особенность притока в Россию зарубежных инвестиций, как отсутствие стратегически значимых ограничений по развитию «отверточного» производства. На территории России организована сборка легковых автомобилей зарубежных моделей как форма реагирования на колоссальный пореформенный провал отечественной автомобильной промышленности, особенно российского традиционного производства готовых легковых автомобилей. Смысл такого реагирования — в захвате, пока это возможно, российского рынка. Реальностью стал масштабный импорт узлов и блоков для организованной на территории России сборки. Так решалась проблема импортозамещения в условиях зависимости внутреннего рынка легковых автомобилей от импорта собранных за рубежом. Теперь сборка импортируемых узлов и блоков проводится в России. О том, как значимо изменялись производственные мощности международных концернов на территории России, свидетельствуют данные табл.1.

Таблица 1

Динамика объема мощностей по производству легковых автомобилей на территории России в 2007-2015 гг.*

	Компании, место основания	Год создания	Мощность, единиц		
			2007 г.	2010 г.	2015 г.
1.	Рено-Автоваз, Москва	1998	80000	100000	160000
2.	СП Форд-Соллерс, Санкт-Петербург	2002	72000	100000	125000
3.	СП Джи-Эм-Автоваз, Тольятти	2002	60000	60000	110000
4.	Фольксваген, Калуга	2007		115000	300000
5.	Тойота, Санкт-Петербург	2007		50000	200000
6.	Ниссан, Санкт-Петербург	2007		50000	100000
7.	Джи-Эм, Санкт-Петербург	2008		70000	70000
8.	ПСА Пежо-Мицубиси, Калуга	2010		100000	100000
9.	Хендай-КИА, Санкт-Петербург	2010		100000	100000
10.	Форд-Соллерс, Елабуга	2011			200000
11.	Форд-Соллерс. Набережные Челны	2011			200000

Окончание табл. 1

	Компании, место основания	Год создания	Мощность, единиц		
			2007 г.	2010 г.	2015 г.
12.	СП Фольксваген, ГАЗ, Нижний Новгород	2013			110000
13.	Рено-Ниссан-Автоваз, Тольятти	1966/2013	800000	800000	1150000

* Таблица составлена по данным: Рудольф Трауб-Мерц. Нефть или автомобили. О возрождении промышленности России. - Friedrich Ebert Stiftung. 2015. С.16.

Очевидно, что результатом вторжения в российскую экономику зарубежных автомобилестроительных компаний стало резкое увеличение их присутствия на внутреннем рынке. Разительно изменились соотношения: автомобилей, продаваемых на российском рынке и производимых как на территории России, так и импортируемых; производства в нашей стране автомобилей российскими и иностранными фирмами.

Существенная особенность привлечения иностранного капитала при создании новых мощностей на территории России на основе инвестиций проявляется в том, что, как правило, не ставился и не решался вопрос о закупке технологий, как это сделано в Китае. Ведь при этом страна-импортер капитала располагает базисными технологиями, которые легче совершенствовать, чем создавать заново. Не были четко определены и другие условия и особенности данного рынка, вплоть до реагирования на применяемые властями экономические санкции. Даже применение современных технологий инвестором без их приобретения ущербно: со временем они оказываются отстающими со всеми вытекающими последствиями для страны, принимающей прямые зарубежные инвестиции.

Особенностью географии притока финансовых иностранных инвестиций является то, что явно преувеличен приток инвестиций из западных стран. Причина в том, что часть западного потока инвестиций в Россию является *превращенной формой* зарубежного инвестирования. Создается видимость зарубежного по отношению к России инвестирования. Это обусловлено тем, что значительная часть российского капитала сначала выводится в оффшоры, а затем направляется в Россию под флагом составной части капитала западных стран, чем не является по сути.

Дает о себе знать недооценка российскими властями привлечения инвесторов, которые готовы были бы работать в русле экспортозамещения. Речь идет о постепенном и хотя бы незначительном сокращении экспорта непереработанных энергоносителей, и, в частности, нефти. Смысл такого сокращения - в увеличении доли глубокой переработки. В данном случае имеется в виду значительное повышение доходности наукоемкого экспорта. В этом процессе могут быть задействованы и зарубежные инвесторы. Аналогично можно повышать долю наукоемкого экспорта в других перерабатывающих отраслях, в машиностроении, в производстве военной техники. С этих позиций следует более активно привлекать средства зарубежных инвесторов не только из западных стран, но и восточных.

Одна из специфических черт реализации на территории России инвестпроектов с участием иностранного капитала — ориентация на приобретение опыта работы по новым инвестиционным схемам. Это, в частности, относится к про-

ектам на континентальном шельфе, реализуемым в организационно-правовой форме соглашений о разделе продукции («Сахалин-2»). Проект, участниками которого были только зарубежные инвесторы, был ориентирован прежде всего на получение иностранными фирмами значительных доходов. С российской стороны проект де-факто стал формой приобретения соответствующего опыта возмещения капитальных затрат зарубежных компаний по добыче на морском шельфе газа и превращению его в сжиженный. Затраты инвесторов предстояло компенсировать за счет выручки от экспорта добываемого и перерабатываемого газа. Поскольку нормативно-правовая база этих соглашений была несовершенной, механизм компенсации инвесторам капитальных расходов оказался весьма ущербным, но в то же время и поучительным, в том числе и для зарубежных инвесторов. Они оказались неотвратимо наказанными, поскольку необоснованно завышали стоимость проекта для получения завышенной компенсации расходов. Иными словами, в грубой циничной форме «пробовали» использовать схемы обмана собственника недр и незаконного присвоения значительной части дохода. Не соблюдалось условие закупки у российских предприятий оборудования, что связывалось с мультипликационным эффектом. В проекте было задействовано более 17 тыс. человек, однако россиян оказалось менее 50% вместо 70% по соглашению. Условия соглашения нарушались. Реальностью стало варварское отношение к экологической составляющей проекта.

Анализ хода реализации соглашений о разделе продукции на Сахалине показал, что стратегически выверенные инвестиционные решения целесообразнее принимать не «поздним числом», а своевременно — до заключения соглашений. Этот опыт показал необходимость проведения стратегического инвестиционного аудита, что затем было закреплено в новом законе «О Счетной палате Российской Федерации» от 5 апреля 2013г. № 41-ФЗ. Обоснование необходимости стратегического инвестиционного аудита содержится в одной из статей автора. Предлагалось и внесение существенных изменений в законодательные акты о финансовом контроле [Селезнев, 2007]. В названном законе предусмотрены нормы о проведении высшим органом государственного финансового контроля стратегического аудита эффективности использования бюджетных средств и иного государственного имущества, а также эффективности крупных инвестиционных проектов. Принятый 16 декабря 2014г. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» № 490-ФЗ также закрепляет роль Счетной палаты как субъекта промышленной политики, в том числе инвестиционной (ст.5).

Следует отметить колоссальное значение для привлечения зарубежных инвестиций в эффективной форме наличия соответствующей инфраструктурной базы. Например, реализация в Египте проекта модернизации Суэцкого канала становится фактором притока инвестиций из ряда стран в транспортно-логистический комплекс. Решается вопрос об инвестиционном поле деятельности России на территории Египта. Нечто подобное возможно в Крыму на территории России. Этот регион должен стать регионом опережающего развития с соответствующими особенностями организации всего инвестиционного процесса.

В условиях жесткой конкурентной борьбы не следует питать иллюзий, что приток иностранного капитала в производительной форме или в форме прямых иностранных инвестиций может стать основным фактором модернизации отечественной экономики в русле реализации требований неоиндустриали-

зации. Зарубежные партнеры, с одной стороны, не упускают шанса повысить свою конкурентоспособность, в том числе на основе диктатуры в области цен. Не упускают они и возможность использования «свободного» (резервного) российского капитала. В частности, по состоянию на начало июня 2015г. вложения России в облигации США достигли уровня 70,6 млрд. долл. Два месяца спустя, 1 августа 2015г., объем Резервного фонда составлял 73 млрд. долл., Фонда национального благосостояния - 74,6 млрд. долл. Суммарный объем - 147,6 млрд. долл. Очевидно, что почти половину нефтегазовых валютных резервов Россия вкладывает в казначейские облигации США. Это имеет место в условиях применения по отношению к России экономических санкций. Из США равноценного притока средств в экономику России ни в финансовой форме, ни в форме прямых инвестиций в производительной форме нет. Резервные валютные ресурсы используются как внешние активы и по той причине, что государству и частному сектору проще иметь ничтожный доход от использования средств как внешних активов, нежели энергично осуществлять инвестиции в стране с риском коррупционных потерь. Для развития инвестиционного процесса в русле требований времени пока не созданы необходимые условия. Оказалось, что нередко нет ни соответствующих кадров, ни знаний в области эффективного размещения производительных сил. При вывозе капитала как финансового актива ставка делается не только на получение доли в доходе, но и на уход под иностранную юрисдикцию. С учетом этого, по официальным данным Банка России, обратный поток капитала из России нарастает (см. табл.2).

Таблица 2

Динамика оттока капитала из России в 2007-2014 гг.* (млрд. долл.)

	2007 г.	**2008 г.**	**2009 г.**	**2010 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2014 г.**	**2015 г. прогноз**
Объем вывозимого из России капитала	-87,4	133, 6	57,5	30,8	81,4	53,9	61,6	153,0

* По оценке ЦБ РФ.

Анализ особенностей практики привлечения иностранных инвестиций в экономику России в производительной форме позволяет заключить, что в условиях настоятельно необходимой стратегии неоиндустриализации имеет место *спонтанность в формировании политики привлечения прямых иностранных инвестиций*. Она должна быть преодолена. Необходима разработка государственной стратегии в этой области. Ее содержание должно полнее учитывать условия и факторы, способствующие модернизации действующих старых производств и развитию принципиально новых. С решением данной проблемы необходимо связывать создаваемые схемы функционирования территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР).

В перспективе особого внимания заслуживает заключение специальных инвестиционных контрактов, предусматриваемое Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014г. № 483-ФЗ. Предполагается активная роль в этом процессе органов исполнительной власти государства. Закон предусматривает, что специальные инвестиционные контракты могут содержать характеристики промышленной продукции, произ-

водство которой создается или модернизируется и (или) осваивается на базе реализации инвестиционных проектов с привлечением зарубежных инвесторов. Такие характеристики очень значимы для оценки эффективности инвестиционных проектов по критериям их инновационной направленности.

Список литературы

1. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Федеральный закон РФот 4.11.2014 г. №343-ФЗ // Система Консультант Плюс: Версия Проф.
2. *Рудольф Трауб-Мерц.* Нефть или автомобили. О возрождении промышленности России. - Friedrich Ebert Stiftung. 2015. С.16.
3. *Селезнев, А.* Стратегический инвестиционный контроль / А. Селезнев// Экономист. — 2007. — №12. — С.13.

Транслитерация

1. O porjadke osushhestvlenija inostrannyh investicij v hozjajstvennye obshhestva, imejushhie strategicheskoe znachenie dlja obespechenija oborony strany i bezopasnosti gosudarstva. Federal'nyj zakon RFot 4.11.2014 g. №343-FZ // Sistema Konsul'tant Pljus: Versija Prof.
2. *Rudol'f Traub-Merc.* Neft' ili avtomobili. O vozrozhdenii promyshlennosti Rossii. - Friedrich Ebert Stiftung. 2015. S.16.
3. *Seleznev, A.* Strategicheskij investicionnyj kontrol' / A. Seleznev // Jekonomist. — 2007. — №12. — S.13.

Cherednichenko Larisa Gennadievna
Russia, Moscow
Professor of the Department for Economic Theory of the Plekhanov Russian University of Economics
Doctor of Economics, Professor
cherednlarisa@yandex.ru

PROBLEMS OF ATTRACTION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *The article contains an analysis of the major trends emerging spontaneously policy to attract foreign direct investment (FDI) into the economy of Russia, highlighted the features and effects of the inflow of direct foreign investments in the Russian economy, which is important to consider in investment cooperation. It noted the need to intensify efforts of the state Lessons Learned attract foreign investment, in view of its positive and negative effects. The conclusion about the need to develop and implement neo-industrial investment strategy in the implementation of policies to attract foreign direct investment, taking into account peculiarities of the present stage of economic development of Russia. Its content should fully take into account the conditions and factors that contribute to the modernization of existing older plants and the development of fundamentally new.*

Key words: Foreign direct investment (FDI); especially to attract foreign capital; foreign investors; promising areas of cooperation; import substitution; eksportozameschenie; infrastructure base; development strategy.
JEL: E22

Шулевский Николай Борисович,
Москва, Российская Федерация,
философский факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
доктор философских наук, профессор
shylevsk@mail.ru

НЕОЭКОНОМИКА И АНТРОПОЛОГИЯ

Аннотация. *Анализируется феномен неоэкономики. Выделено, исследовано, доказано, что феномен неоэкономики — это не особая реальность, а глобальный проект трансформации традиционного человека, включая и homo economicus, в человека искусственного, живущего только по законам виртуального мира. Информационно-технологический прогресс обошел человека, который теперь уже не соответствует его виртуальным канонам. Возникла неразрешимость: или пожертвовать экономическим прогрессом ради сохранения человека, или же пожертвовать человеком ради продолжения святого экономического прогресса? Неоэкономика есть вариант разрешения этого противоречия путем создания человека-мутанта, который будет служить экономическому прогрессу и радоваться сохранившимся у него остаткам человечности.*

Ключевые слова: неоэкономика, человек, прогресс.
JEL коды: A 12, A 13.

Какие новые принципы привносит неоэкономика в науку?

Неоэкономика является не только экономической доктриной, но и философией, идеологией, политической стратегией Запада. Предварительно можно отметить, что неоэкономика — это не автономный новый вид экономики, ибо она живет за счет эксплуатации «старой» экономики Модерна. Неоэкономика — это известно-неизвестный проект спасения золотого тельца, составленный «могучей кучкой» неотвратимо голубеющего Запада, проект, опирающийся на информационные технологии. Но подлинная цель этого проекта вырастает из развития самой субстанции экономики.

Экономика — феномен европейский, ибо у большинства народов ведущей формой трудовой жизнедеятельности служит хозяйство. Аристотель выделял в термине «экономика» жизнетворное и негативное содержание. Есть *экономика-хозяйство*, которая обеспечивает потребности домоустройства семьи, общины, государства, используя деньги в качестве средства, и *экономика-хрематистика*, накопляющая денежное богатство как самоцель. Если цель хозяйства — «благая и прекрасная жизнь», то какова цель хрематистики? Человек ли стремится к безмерному накоплению денег, сами ли деньги инициируют это влечение? Или есть «третий», делающий человека накопителем денег, а деньги — оскопителем людей?

Аристотель отвечает: «В основе этого направления лежит стремление к жизни вообще, но не к благой жизни; и так как эта жажда беспредельна, то и стремление к тем средствам, которые служат утолению этой жажды, также безгранично» [Аристотель, 1984, с. 393].

Деньгонакопление выражает стремление человека к «жизни вообще»; но «жизнь вообще» — это уже не жизнь, а смертоносная абстракция рассудка[1].

[1] Гегель рассматривал абстракции как рассудочный вид смерти [Гегель, 1959, с. 17].

И «жизнь вообще» не насытит даже весь мир, превращенный в деньги, как не насытят абстракцию «дерево» деревья всех времен. Абстракция все «съест», и все равно будет голодной; а после поглощения бытия абстракция начнет пожирать самое себя, но от этого самоедства она становится ещё прожорливей. И бесконечная плодовитость абстракций, растущая масса денег-абстракций создали особый — виртуальный — мир, в котором абстракции становятся «ценнобумажным миром» инфляции и кризисов.

Хозяйство зарождается в бытии, развивается человеком ради достижения благой жизни, сохраняя свои корни в бытии. Хрематистика зарождается в небытии, которое превращает жизнь, хозяйство в средства накопления денег, чтобы скрыть за их блеском мрак смерти. Экономика же зародилась в хрематистике, продолжая смертотворные дела небытия; экономику запускает в действие небытие, смерть, соблазняющие человека бесконечной жизнью, но подменяющие ее смертью.

Аидная мистерия денег внушает, что самой богатой экономикой является смерть, ибо ей нужен лишь один ресурс — люди, а кризисы и убыль ей неведомы. Но осознать эти галлюцигены хрематистики, ставшей экономикой, современный человек не может. Кто признает сегодня, что экономику породила и содержит смерть? Одной рукой она правит рынком, а другой — экономикой; первой рукой она загоняет человека в рынок, а второй — запускает гильотину цен и криминала. В хрематистике люди, участвуя в мистерии денег, превращаются смертью в деньги. А цели и желания самой смерти нам неизвестны. Поэтому кризис, смерть и экономика неразделимы; экономика воспроизводит смерть, а смерть — экономику и ее «блага». Накопление денег противоречит бытию, жизни и богам, но оно соответствует абстракциям — детям смерти.

Наука не заметила выявленный Аристотелем инфернальный детерминизм экономики, не приняла его открытия, увидевшего в экономике идеологию смерти. Допустим, что для экономики созданы все требуемые ею условия: ей позволено беспрепятственно повышать цены, не платить налоги, превращать все реалии в деньги, действовать только по ее же правилам. Куда она придет и человека приведет? Мидас практически, а Аристотель научно доказали, что абсолютно свободная экономика на всех парах устремится к смерти, ибо, превратив мир в деньги, она затем станет ценной бумагой, а затем — в число, но уже без людей. А числа срама и смысла не имут!

И только хозяйство спасало до сих пор экономику от суицида, не позволяя ей превратить людей в деньги, деньги — в бумаги и числа, реальность — в виртуальность. Но сегодня идет уже экономическая утилизация человека посредством денег, когда всевластие экономики завершается диктатурой Чуда-Юда, притаившегося в NBIC. Чудо-Юдо — это не выдумка, а метафора взращиваемого экономикой монстра, превращающего планету, культуру, людей в мусор, оставляя для непонятных целей одних стариков. Экономика исполняет инфернальное пленение человека, хотя, строя модели, выдумывая циклы, индексы, грезя инновациями, экономисты не подозревают, что они работают над проектом глобальной могилы человечества. Гробовой экономику сделал человек не по своей воле, но он и не сопротивлялся соблазнам смерти. Именно смертно-милитарная суть экономики плодит кризисы и войны, создает шоковые орудия власти. Поэтому нет и не может быть нормальной, здоровой, да еще национальной экономики! Эко-

номика — это всегда дело одной касты общества, изобретающей средства роста денег в целях суицидного процветания смерти.

В эпоху Возрождения хрематистика и ее демиург смерти постепенно подчинили себе торговлю, ремесло, земледелие, стали капиталом, создали технику и промышленные средства роста, накопления денежных богатств, просветители усовершенствовали черную мессу золотого тельца, в общем, создали средства, которые резко увеличили производительность труда и смерти. Хрематистика стала полноценной экономикой, подчиняя себе все реалии жизни в деле приумножения смерти и ее воплощений в деньгах. Количество факторов, призванных увеличить рост золотого тельца, умножалось, охватывая рынки ценных бумаг, рейтингов, спекулятивных схем, посредством которых совершенствует свое ремесло все тот же демиург смерти, безмерно и бесконечно любящей свое дите — абстракцию жизни, «жизнь вообще», распространяя эту любовь и на ее материальные артефакты — деньги.

И вот наступил «момент истины», когда рост средств производства смерти начал терять темпы, а сама смерть стала обретать новых опасных конкурентов в мире виртуальном. Вещие люди золотого тельца заговорили, что экономику пора менять на неоэкономику, способную вдохнуть новые силы в дряхлеющую смерть. Так возник проект «неоэкономика», призванный заменить, укрепить, подпереть экономику новыми финансовыми, технологическими и антропологическими инструментами.

Законным инфернальным супругом экономики является прогресс — научный и технический; но супруга вечного юного прогресса не успевала обновлять свои красоты, старела, а потому супруг стал искать утешения «налево» и «направо», хотя в географии и в экологии он не силен.

И тут в инфернальном семействе начались раздоры. С возникновением информационных технологий прогресс начал спотыкаться о человека, который после опытов социализма, фашизма, либерализма вроде успокоился, нормально потребляя «дозволенное». Но нет, человек еще во многом остался сакральным, существом, сохранившим зерна здравого смысла. Возникла неразрешимая коллизия: прогресс должен продолжаться любой ценой, ибо это вопрос самосохранения Запада, а человек, даже — «человек экономический», цепляется за остатки религиозных, культурных верований, не желая бесследно исчезнуть в реторте виртуального прогресса.

Прогресс, заведя себе новый гарем из информационных, финансовых, виртуальных технологий, требует и нового человека, который тоже должен стать информационно-виртуальным существом — мутантом, киборгом, биороботом, клоном и др. —дело ученых переделать его в нужное живое орудие. Но человек стихийно не приемлет такой трансформации.

Прогресс попал в западню. Или продолжать строить Вавилонскую башню всеобщего счастья, без чего прогресс не может оправдать себя, не сможет обеспечивать смерть нужными ресурсами, не сможет сохранить благополучие золотого тельца и его врачевателя — экономики. Но строить башню невозможно из-за тихого бунта человека, который и без бунта не соответствует высшим этажам башни. Здесь нужен мутант, лишенный морали, владеющий новыми знаниями, технологиями, но не понимающий их, ибо у него ампутирован центр понимания и сознания. Нужен человек, абсолютно свободный от всех ценностей и смыслов

своей жизни, а зависимый только от программ с искусственными ценностями. А искусственные ценности — это не ценности, а мерзости.

Или же скорректировать прогресс в соответствии с природой человека. Но это уже невозможно чисто технологически. Да и моральные издержки столь высоки, что они похоронят прогресс. Столько сил, жизней, ресурсов, знаний и умений вложили в прогресс, чтобы создать машину смерти, приемлемые для золотого тельца формы ее эксплуатации, и вдруг из-за какого-то червяка, возомнившего себя Божьим созданием, все менять, хотя победа так близка — будет создано существо, соответствующее виртуальному закону прогресса.

Проект «неоэкономика» направлен на превращение современного человека в искусственное существо, которое соответствовало бы прогрессу и двигало бы его дальше, хотя... хотя дальше уже нежизнь, в которой он станет суицидной экзистенцией. Проект допускают и мировую войну, чтобы уничтожить сакрально-культурные остатки старого человека, но пока испытываются гибридные войны, цели которых сокрыты, хотя гибридные операции нужны для выведения гибридного человека, человека-мутанта, без которого остановится прогресс, сдохнет золотой телец, а смерть перейдет на суицидное питание самой собой.

В оптимальном мироустройстве люди, бытие, материя зависят от идеальных сил, которые не отрицают, а преображают материю, бытие и небытие в идеальные, смысловые, организованные, окультуренные, духовные и душевные реалии, которые соответствует императивам сакрального мира.[1]

Хрематистика же утвердила искаженную матрицу взаимодействий идеального, небытия и материи. Суть этого искажения сводится к превращению идеального и материи, бытия и небытия, живого и неживого в искусственную реалию, стоящую над полюсами и определяющую их судьбу в социокультурных процессах. Но сегодня это искажение обрело информационно-технологические органы и стало виртуальным миром, который стремится овладеть уже не только человеческим, но и планетарными пространствами. Виртуальный мир — это не мнимость, а технологическое пространство, очищенное от моральных и смысловых измерений, а потому допускающее любые механические действия, кроме творческих.

Если идеологическая задача экономики состояла в том, чтобы вышибить из человека сакральные ценности, заменив их прибылью, то неоэкономика должна вышибить из человека человечность, заменить ее технопрограммами, а индивидов превратить в подобие шахматных фигур с предписанными им правилами поведения. Сегодня человек и экономика вошли в неразрешимое противоречие: сохранение данного типа человека губит экономику, а прогрессу экономики не нужен современный человек. Неоэкономика есть глобальный оккультный проект разрешения этого противоречия путем создания человека без человечности.

Огромные научные, финансовые и технические силы сегодня брошены на создание искусственного человека. Но непреодолимая трудность здесь состоит

[1] Христианство признает материю саму по себе и даже ценит ее выше, чем какая-либо другая религия и философия. Св. Иоанн Дамаскин говорил: «Не хули материю, ибо она не презренна. Материя есть дело Божие и она прекрасна. Я поклоняюсь материи, через которую совершилось мое спасение. Чту же ее не как Бога, но как полную божественного действия и благодати» [Киприан, 1996, с. 241].

в невозможности создать искусственное сознание[1]. Существует научно-техническая кооперация четырех технологий в преодолении этой трудности, сокращенно обозначаемая как NBIC — союз нано,-био-информационно-когнитивных технологий, исследований, экспериментов. Взятые в отдельности, эти технологии не окупаются; но они имеют смысл лишь как части целостного неведомого продукта для создания безмозглого (немозгового) носителя сознания, которое должно обслуживать виртуальность, золотого тельца, производя не знания, не смыслы, не понимание, а деньги и смерть. Сознанием недостаточно манипулировать, а его нужно сделать другим, чтобы его можно было запрограммировать только на обслуживания прогресса и золотого тельца.

Куратором проекта по созданию искусственного сознания выступает НАТО, проводящее эксперименты в форме «цветных революций», которые предлагают «ученым изуверам» разные типы искалеченных сознаний, но вот искусственного сознания эти революции не создают.

Признавая прогресс и его плоды — виртуализацию жизненного мира людей, цивилизация должна породить, принять и виртуального человека; а защищая традиционного человека, она должны окоротить прогресс. Но это маловероятно, ибо прогресс навязывает свою волю человечеству посредством войн и технологического принуждения. В любом случае, отставание традиционного человека, даже — homo economicus от виртуального прогресса угрожает цивилизации Запада, а потому нужны срочные экономические меры по трансформации глобального образовательного пространства, чтобы вузы выпускали уже чистых виртуалов, которых не нужно переучивать в офисах и банках. Но перводвигателем неоэкономики стали тайные лаборатории, в которых науки творят искусственное сознания и клонирование нужного прогрессу виртуального человека. Эти же лаборатории «реформируют» образование и здравоохранение в России, превращая их в средства создания глобального виртуального пространства, в котором невиртуальных людей лишат кислорода.

Но вместе с достижением цели — превращения человека в искусственное существо, обрушится все здание не только неоэкономики, но и старой экономики, цивилизации. Искусственной становится сама экономика, золотой телец, искусственными становятся жизнь и смерть, науки, религии, финансы; наконец — искусственной становится сама искусственность, обрекая себя на суицидный конец, ибо искусственное не имеет автономного бытия. Строго говоря, мы имеем здесь уже дело не с экономикой, пусть и с экстравагантной, а с инфернальной антропологией, ибо полученное на выходе существо будет уже не человеком, даже мутантом обаятельным вряд ли оно станет. Неоэкономика, глобализм и виртуальность — это три симулякра, в которых скрывается засадный полк апокалипсиса.

---

[1] «В настоящее время в мире наблюдается взрывоподобный рост исследований и финансирования сознания. Это обусловлено постиндустриализмом — переходом во всех сферах общественной деятельности к проектированию, построению, эксплуатации и контролируемому разрушению психической инфраструктуры. Однако скрытая, технологическая сущность постиндустриального перехода состоит в освоении совершено нового типа инженерного конструирования — конструирования психического пространства и абстрактных сознаний (психоинжиниринга). Исследование сознание — приоритетная тема финансирования мировой науки» [Денисов, 2013; Денисова, 2013, с. 2-3].

Неоэкономика — это антропологический проект, который может работать лишь в глобальном масштабе, ибо внутренний конфликт технопрогресса, опережающего традиционных людей, стал планетарной неразрешимостью, переводя неоэкономику в тип особой религии и в формы гибридных войн. Религиозная веропарадигма неоэкономики ведет свой суицидный род от золотого тельца и хрематистики, выдвинувших из всех возможных принципиалий самый порочный принцип, а именно: якобы возможен бесконечный рост денег и основанной на них стоимостной экономики; якобы деньги и финансовые институты могут творить любые чудеса в экономике и с людьми. Поэтому неоэкономика — это раковая опухоль, которую оперировать уже поздно; экономика просто и грубо паразитирует на организме хозяйства и человека, а неоэкономика есть перерождение уже всей экономики для того, чтобы обеспечить ее новое системное качество — организм общества и человека должен работает на опухоль. За иллюзией свободы потребителей в неоэкономике стоит антигуманная, жесткая и отчужденная воля информационно-технократических структур, диктующих индивидуумам, что, сколько и по какой цене потреблять. Их идеологией служит «инженерный оптимизм».

И не люди занимаются неоэкономикой, управляют ею, а неоэкономика проводит селекцию людей, выводя нужные ей мутанты и гибриды, которые и движут ею, будучи ее целевой причиной. Неоэкономика — это мир-казино, погружаясь в который люди теряют смыслы, обретая программируемое непонимание и безумие.

Но «могучая кучка» безумцев мира сего недооценила «сопромат» человека. Создав проект неоэкономики, она полагает, что человек, испробовав виртуальные чудеса, станет их рабом, но он все же верит здравому смыслу, желудку, инстинктам, недвижимости, просто — грубой и сырой материи, сражаясь за места на кладбище, а не за изящные виртуальные пузыри. Но наука повторяет одну и ту же ошибку, считая мораль и смыслы нулями, а огромные размеры богатства неоэкономики бесконечным ростом. Неоэкономика творит мутантов, которые ее движут. Но куда? Ведь последней мутаций даже виртуалов является смерть, delit. И даже новая мировая война не заставит уцелевших людей потреблять виртуально-греховные фрукты, а вынудит их забыть неоэкономику и вернет их к хозяйственной жизни. Без хозяйства неоэкономика вершит над собой суицидный самосуд.

Список литературы

1. *Аристотель*. Соч. В *4 Т. Т.* 4. М., 1984.
2. *Гегель Г. В. Ф.* Соч. В XIV томах. Т. IV. М., 1959.
3. *Денисов А. А.*, *Денисова Е. В.* Конструирование абстрактных сознаний. «Информационные войны», 2013, № 1.
4. *Архимандрит Киприан* (*Керн*). Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996.

Транслитерация

1. *Aristotel'*. Soch. V *4 T. T.* 4. M., 1984.
2. *Gegel' G. V. F.* Soch. V XIV tomah. T. IV. M., 1959.
3. *Denisov A. A.*, *Denisova E. V.* Konstruirovanie abstraktnyh soznanij. «Informacionnye vojny», 2013, № 1.
5. *Arhimandrit Kiprian* (*Kern*). Antropologija Sv. Grigorija Palamy. M., 1996.

Shulevsky Nikolay Borisovich,
Moscow, Russian Federation,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Philosophy, Doctor of Phylosophy, Professor,
shylevsk@mail.ru

NEOECONOMY AND ANTHROPOLOGY

Abstract. *The article investigates a phenomenon of neoeconomy. The author allocates, investigates, and proves that the phenomenon of neoeconomy is not a special reality but the global project of transformation of the traditional person, including homo economicus, in an artificial person living only under laws of virtual world; information and technological progress bypassed the person who now does not correspond to his virtual canons. There is an unsolvability concerning economic progress for the sake of preservation of the person and the person for the sake of continuation of sacred economic progress. The neoeconomy is a variant of permission of this contradiction by creation of a mutant person who will serve economic progress and rejoice the remained humaneness fragments.*

Key words: neoeconomy, person, progress.
JEL codes: A 12, A 13.

РАЗДЕЛ 3
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ

3.1. УПРАВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Фальцман Владимир Константинович
Россия, г. Москва,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
Главный научный сотрудник Института прикладных экономических исследований
д.э.н., профессор, засл. деятель науки РФ
e-mail: m975032@gmail.com

Крылатых Эльмира Николаевна
Россия, г. Москва,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
зав. кафедрой «Управление фирмой» ВШКУ
д.э.н., профессор, академик РАН
e-mail: elmira-kr@yandex.ru

О РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ: ОТ КП НТП ДО СТРАТЕГИИ — 2030

Аннотация. *В статье показаны университетские истоки формирования российской прогностической школы, проблемы и некоторые результаты разработки Комплексной Программы НТП на 20 лет (КП НТП). Обоснованы четыре возможных направления будущего роста в условиях кризиса. Рассмотрены элементы долгосрочной стратегии развития агропродовольственной сферы.*

Ключевые слова: экономический кризис, точки роста, долгосрочное прогнозирование, стратегические приоритеты, импортозамещение, агропродовольственная сфера.
JEL коды: B21, L52, Q18

За свою экономическую историю наша страна дважды сталкивалась с пределами экономического роста, связанными с реалиями истощения традиционных его источников и объективной необходимостью перехода к новой стратегии развития. На вызовы практики в первом случае экономическая наука отозвалась разработкой Комплексной программы НТП сроком на 20 лет, а во втором слу-

чае — Стратегией-2030. Ниже излагаются отдельные аспекты авторского видения некоторых проблем долгосрочного прогнозирования развития российской экономики.

Комплексная программа НТП на 20 лет

В 60-е и 70-е годы прошлого столетия среднегодовые темпы прироста экономики страны находились на уровне 7 — 8%. В связи с этим в первых изданиях учебника П. Самуэльсона «Экономикс» ставился вопрос о том, когда экономика СССР догонит американскую. Японские коллеги рассказывали, что высокие темпы роста нашей страны в сочетании с выдающимися ее достижениями в космосе и атомной промышленности побудили их изучать русский язык.

В связи с исчерпанием традиционных источников роста — труда и капитала (основных производственных фондов) — в 70-е годы началось затухание роста экономики страны. Возникла проблема переключения экономики на новые источники и факторы экономического роста.

У страны были два потенциально доступных новых источника роста:

- неиспользованные запасы нефти и другого сырья;
- огромный научный потенциал в виде, буквально, армии научных работников.

Правительственные структуры взяли на себя миссию освоения западносибирских месторождений углеводородов, поручив экспертному содружеству разработку Комплексной программы НТП на 20 лет. Для разработки программы в ЦЭМИ РАН был создан отдел прогнозирования, который в последствии был преобразован в Институт Академии наук во главе с академиком А. И. Анчишкиным.

Российская прогностическая школа была основана в 1972 году выпускниками Экономфака МГУ А. И. АНЧИШКИНЫМ, С. С. ШАТАЛИНЫМ, Ю. В. ЯРЕМЕНКО.

На первом этапе ее развития (А. И. Анчишкин) объектом прогнозирования выступал НТП и его социально-экономические последствия. На втором этапе (Ю. В. Яременко, В. В. Ивантер) - народное хозяйство в целом.

Главным итогом первого этапа была разработка Комплексной программы НТП на 20 лет (КП НТП). Это был самый масштабный исследовательский проект советской экономической науки, в котором участвовало большинство институтов Академии наук СССР, министерств и ведомств, все естественно — научные отделения Академии наук, многочисленная отраслевая наука [Фальцман, 1997]. Основное содержание КП НТП было изложено в сводных томах «Научно-технический прогресс» (Кириллин В. А., Фальцман В.К.), «Наука» (Котельников В. А., Салтыков Б. Г., Анчишкин А.И.), «Народное хозяйство» (Яременко Ю. В, Анчишкин А.И.), «Машиностроение» (Целиков А. И., Фальцман В.К.), «Сельское хозяйство» (Можин В. П., Крылатых Э.Н.) и др. Сводный документ КП НТП готовили Федоренко Н. П. и Анчишкин А. И. Руководили разработкой КП НТП Котельников В. А. и Тихомиров С.М.

Большой вклад в развитие советской прогностической школы 70-80ых годов внес Экономический факультет МГУ, особенно его кафедры Планирования народного хозяйства (зав. кафедрой А. И. Анчишкин) и Экономико-математиче-

ского моделирования (зав. кафедрой С. С. Шаталин). Тематика КП НТП была включена в лекционные курсы этих кафедр, в семинарские занятия. Была даже разработана первая на факультете деловая игра «Прогноз НТП СССР».

По инициативе студентов кафедры планирования, кафедры экономики сельского хозяйства (зав.кафедрой А.М.Емельянов) была организована «Целевая экспериментальная лаборатория молодых исследователей АПК» (ЦЭЛМИ), в которой с энтузиазмом работали 30 студентов факультета. Некоторые из них посвятили свою профессиональную жизнь изучению АПК страны, защитили кандидатские, а позднее и докторские диссертации (А. Тамов, О. Строкова, Р. Янбых и др.) После окончания аспирантуры несколько выпускников факультета были приняты на работу в Центр прогнозирования АПК ВАСХНИЛ, который был преобразован позднее в Институт аграрных проблем (директор акад. А. А. Никонов, зам директора Э. Н. Крылатых).

Позднее этот институт был объединен с Институтом кибернетики Минсельхоза РФ, а его директором был избран выпускник кафедры экономики сельского хозяйства экономического факультета впоследствии академик РАСХН А. В. Петриков.

Все эти процессы были интересны с точки зрения разумной интеграции академической и отраслевой экономической науки, а также их рационального взаимодействия с подготовкой кадров на экономическом факультете МГУ. В год 75-летия факультета полезно осознать уроки прошлого с его достижениями и ошибками, чтобы сохранить или возродить самое ценное из опыта развития прогностической школы, максимально используя методологические достижения последнего периода.

КП НТП позволила преодолеть разобщенность отдельных направлений исследований, выявить межотраслевые взаимодействия в системе «наука-техника-экономика» [Анчишкин, 1983]. Уже на стадии подготовки КП НТП ученые, представляющие различные направления науки, формулировали требования к смежным отраслям знаний. Например, машиностроители разрабатывали требования к качеству сталей, пластмасс, точности металлорежущих станков. В свою очередь, металлурги и химики определяли, какие машины им будут нужны в будущем для реализации их инноваций. Вместе они устанавливали требования к продукции приборостроения и т. д.

Одно из важных достоинств КП НТП состояло в том, что она позволяла ученым различных направлений осуществлять междисциплинарные исследования. Например, руководители двух весьма успешных НИИ - академики А. И. Целиков и Б. Е. Патон договорились о создании прибора - датчика для обнаружения трещин на крыле самолета с целью предотвращения аварий.

Разработке КП НТП предшествовало создание солидной методической базы, отражающей последние достижения мировой экономической науки [Анчишкин, 1973]. Тем не менее на первых же шагах разработчики программы столкнулись с методическими трудностями: отсутствовала модель с экзогенным НТП, которая позволяла бы трансформировать научно — технические прогнозы в темпы и пропорции развития экономики. Разработчики располагали моделью межотраслевого баланса в виде матрицы 18*18, размерность которой не позволяла корректно отразить влияния отраслевых мероприятий НТП на рост экономики. А именно в этом и состояла главная задача КП НТП.

Эту методическую слабость разработки сразу же почувствовал президент Академии наук. Принимая КП НТП у разработчиков, академик Келдыш М. В. поставил следующий вопрос: «Открываем том « Машиностроение» на случайной странице. Здесь описаны параметры машин, которые предполагается достичь в предстоящие 20 лет. Как эти достижения отразятся на темпах и пропорциях развития экономики? И, наоборот, что случится с экономикой страны, если всего этого не произойдет?»

Прошли годы, прежде чем удалось приблизиться к ответу на этот непростой вопрос в результате разработки инвестиционных матриц МОБ высокой размерности (18*90).

Главный вывод КП НТП заключался в неизбежности глубокого реформирования действующего хозяйственного механизма. Дефицитная централизованно-плановая экономика страны, лишенная механизма конкуренции, органически не воспринимала и даже отторгала инновации. Цель предстоящей реформы с позиций теории экономического роста и критерий ее успешности заключались в создании экономической системы, органически восприимчивой к НТП [Faltsmann, 1999].

Однако главную свою цель — ускорить экономический рост страны на основе использования достижений НТП — Комплексной программе выполнить не удалось. Более того, со временем стала очевидной роковая ошибка прогнозистов: инновационный путь развития экономики нельзя совместить с сырьевым ее развитием, если страна располагает такими высокоэффективными запасами нефти и газа, как западносибирские их залежи. Объективные законы не позволят полностью реализовать преимущества экономики знаний, если тонну нефти эффективней добыть и продать, чем один грамм экономизированных знаний. Поэтому вопреки заклинаниям, развитие экономики пошло сырьевым путем, реализуя модель «нефть в обмен на технику, лекарства, продовольствие, одежду, обувь и другие импортные товары».

В таблице 1 показан рост импорта некоторых групп товаров в период наиболее высоких цен на нефть и обрушение импорта этих товаров после падения нефтяных цен.

Таблица 1

Динамика импорта, млрд долл.

	2000	**2012**	**2015**	**2012/2000**	**2015/2012**
Машины, оборудование, транспортные средства	10,6	158,3	80,5	14,9	0,51
Продукция химической промышленности, включая пластмассы, лекарства, каучук	6,1	48,6	33,7	8,0	0,69
Продовольствие	7,4	40,7	26,0	5,5	0,64
Текстиль, одежда, обувь	2,0	18,0	10,7	9,0	0,59
Металлы и драгоценные камни	2,8	23,2	12,3	8,3	0,53

Примечание: данные за 2015 год — расчеты автора.

Из данных таблицы видно, что в годы высоких цен на нефть происходил быстрый рост импорта, вытесняющего на внутреннем рынке продукцию отечествен-

ного производства. За двенадцатилетний период с 2000 по 2012 годы импорт техники вырос почти в 15 раз, продукции легкой промышленности — в 9 раз, продукции химической и металлургической промышленности — примерно в 8 раз. Отечественное производство уступало свои рыночные ниши импорту.

Обрушение цен на нефть и другое сырье вызвало обвал импорта. Импорт машин, оборудование и транспортных средств сократился за три года почти вдвое, металлов и драгоценных камней — на 47%,продукции легкой промышленности — на 41% и т. д. Наступил кризис, а вместе с ним проснулся интерес к долгосрочным прогнозам.

Не дожидаясь завершения разработки Стратегии-2030, которую осуществляет авторитетная комиссия Минэкономразвития, других министерств и экспертного сообщества, хотелось бы остановиться на некоторых аспектах долгосрочной экономической стратегии, которые, на наш взгляд, целесообразно учесть при реализации Стратегии-2030.

Проблемы долгосрочного развития российской экономики

Социальный заказ на разработку долгосрочной стратегии развития российской экономики определил кризис, разразившийся в середине 20-х годов текущего столетия, заставивший переосмыслить долговременные цели и перспективы будущего развития России [Фальцман, 2016]. Признаками кризиса явились: обрушение цен на нефть, девальвация рубля, переход к низким (2013), нулевым (2014), а затем и к отрицательным темпам экономического роста. К этому добавились секторальные санкции.

Следствием кризиса явилось удорожание (в рублевых ценах) импорта и последующее падение его объемов. Будущему выходу из кризиса препятствует возможное сокращение объемов добычи нефти из-за оскудения ее западносибирских запасов, старение населения, вызванное им сокращение числа занятых в экономике и увеличение нагрузки на пенсионную систему.

Вместе с тем кризис повысил ценовую конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках, создал перспективы для импортозамещения и развития несырьевого экспорта. Именно в этих сферах и следует искать выходы из кризиса.

Кризис сделал неизбежным постепенный переход российской экономики от сырьевой модели роста и присущей ей высокой импортозависимости к преимущественно обрабатывающей и перерабатывающей модели развития. Однако в первые годы кризиса экономика страны по инерции продолжала развиваться сырьевым путем. В 2015 году добыча топливно — энергетических ресурсов осталась на уровне предшествующего года, а руд и прочих полезных ископаемых даже выросла на 2,2%. Между тем обрабатывающие производства в 2015 году сократили выпуск продукции на 5,4%. Поэтому в структуре промышленного производства доля добычи продолжала расти.

Причинами сокращения обрабатывающих производств в годы кризиса явилось падение доходов домашних хозяйств и объемов инвестиций. Из-за сокращения доходов домашних хозяйств снижается спрос на потребительские товары. Вследствие снижения объема инвестиций уменьшается спрос на инвестиционные товары. При этом спрос на потребительские товары более устойчив и снижался медленнее, чем на инвестиционные.

Подорожавший (в рублях) импорт снижается быстрее, чем производство отечественных товаров. Экспорт продукции, хотя пока не растет, но снижается на много медленней импорта. В итоге в поставках продукции в народное хозяйство уменьшается доля импорта и растет удельный вес продукции российского производства, и как следствие - уменьшается отрицательное внешнеторговое сальдо и нагрузка на нефть.

Отказаться от импорта намного проще, чем наладить собственное производство его заменителей соответствующего качества и цены. Поэтому для большинства товаров сокращение импорта не вызвало увеличения производства отечественных его заменителей, особенно когда потребитель может отложить покупку, если речь идет о товарах со свойством отложенного спроса (например, автомашинах). Поэтому в замещении нуждается не весь сократившийся импорт, а только некоторая его часть, подтвержденная сохранившимся спросом.

С экспортом — еще сложнее, потому что для его роста недостаточно ценовых преимуществ при соответствующем качестве продукции, но нужны сбытовые каналы, реклама, имидж компании за рубежом, а главное — благоприятная экономическая и политическая внешняя среда.

Можно выделить по крайней мере четыре сферы экономической деятельности, где возможности экономического роста подтверждены практикой.

1. *Производство продовольственных товаров, одежды и обуви.*

Рынок. В условиях кризиса сохраняется спрос населения на потребительские товары, особенно первой необходимости. Подорожавший импорт способствует импортозамещению, сохранению освободившихся ниш продовольственного и промтоварного рынков для товаров российского производства. В этом же направлении действует механизм экономических санкций и ограничений со стороны Роспотребсоюза. Важным конкурентным преимуществом российских продовольственных товаров является их экологическая чистота.

Финансы. В развитии агропродовольственной сферы и производства товаров легкой промышленности большая роль принадлежит малому бизнесу и внебюджетному финансированию. Привлечению частного капитала в эту сферу способствует быстрая его окупаемость. Н. П. Шмелев и В. П. Федоров дали подробное обоснование безальтернативному приоритету развития производства потребительских товаров как предпосылки для подъема всей экономики [Шмелев и др., 2013].

Материальные ресурсы. Предпосылками для развития продовольственных товаров, одежды и обуви является наличие сельскохозяйственного сырья и возможности дальнейшего наращивания его производства за счет вовлечения в предпринимательским структурам, защита сельхозпроизводителей от криминала и коррупции, содействие созданию транспортной, логистической и социальной инфраструктуры села.

2. *Строительство жилья и дорог.*

Рынок жилья характеризует накопленный за многие годы неудовлетворенный спрос со стороны населения. Высокий спрос на дорожное строительство в России определяет ее просторы и бедственное состояние дорог.

Финансирования строительства жилья при надлежащей организации ипотеки можно осуществлять за счет средств населения. Локальные дорожные сети могут развиваться за счет бюджетов крупных городов и муниципалитетов. Строительство автомобильных и железнодорожных магистралей падает на плечи государ-

ства и регионов. Привлечение частного капитала для строительства частных дорог остается пока проблемным.

Материальные ресурсы. Отечественное строительство располагает значительными ресурсами цемента, металла, железобетонных конструкций, мощностями строительных организаций, инженерными кадрами. Строительно — дорожная техника и многие отделочные материалы импортные. В условиях подорожавшего импорта это обстоятельство может сдерживать рост строительства. Для преодоления этого ограничение необходимо импортозамещение.

Роль государства. В условиях кризиса усилия государства в первую очередь должны быть направлены на создание условий для привлечения в строительство частного капитала, содействовать уменьшению рисков в долевом финансировании, ипотечном кредитовании, облегчению условий выделения земли, подсоединения к энергетическим сетям.

3. *Автомобилестроение.*

Инновации. За счет догоняющего развития и заимствований отечественный автопром в основном преодолел накопленное в прошлом технологическое отставание. Крупнейшие автопроизводители мира создали в России свои филиалы по производству иномарок. Уровень локализации этих производств достигает 40-50% и более. Иномарки отечественного производства успешно конкурировали с их импортом, вытесняя последний.

Высокую конкурентоспособность для условий бездорожья демонстрируют на международных ралли отечественные большегрузные автомобили «КАМАЗ».

Финансирование развития отечественного автопрома во многом осуществляется за счет прямых иностранных инвестиций.

Рынок. Предпосылки для успешного развития автомобилестроения в России создал обширный и ненасыщенный внутренний рынок. В кризисные годы произошло обрушение автомобильного рынка. Поддержку российскому автомобилестроению может оказать его частичная переориентация на экспорт российской продукции, подешевевшей вследствие низкого курса национальной валюты.

Материальные ресурсы. Восстановительному росту отечественного автопрома может содействовать наличие внутренних источников металла, включая автолист с высокой отделкой поверхности, производство горюче-смазочных материалов европейского качества, наличие рабочих и инженерных кадров. Ограничивает развитие автопрома дорогостоящий импорт металлообрабатывающих станков, роботов и другой техники. Импортозамещение и локализация будут способствовать восстановительному росту отечественного автопрома.

Роль государства. Создание в России крупнейшими автопроизводителями собственного сборочного производства в решающей мере зависело от полученных ими преференций. Этот опыт может быть использован для догоняющего развития сельхозмашиностроения, производства автодорожной техники и в других сферах экономической деятельности. В годы кризиса, наряду с традиционной поддержкой отечественного автопроизводителя, усилия федеральных и региональных органов власти целесообразно сосредоточить на сохранении и развитии иностранных автопроизводителей.

4. *Производство авиационной техники гражданского назначения*

Рынок. Рынок самолетов гражданской авиации в настоящее время для российского авиапрома потерян почти полностью. Внутренний рынок самолетов

переключился на импорт. В кризисные годы рынок сократился из-за уменьшения масштабов пассажирских перевозок, в т.ч. зарубежного туризма.

Восстановление рынка уже успешно началось на предприятиях оборонного комплекса на основе конверсии достижений оборонного авиастроения.

Материальные ресурсы для восстановления гражданского авиастроения включают широкую гамму производимых в стране цветных и черных металлов, включая жаропрочные сплавы для сопел двигателей, конструкторские компетенции в проектировании корпуса самолетов, авиадвигателей и т. д.

Роль государства. Финансирование восстановительного роста гражданского авиастроения на базе конверсии оборонного производства может осуществляться из федерального бюджета с привлечением собственных и заемных средств предприятий.

Четыре рассмотренные выше направления экономической деятельности, естественно, не исчерпывают все доступные для страны точки экономического роста. Число доступных вариантов выхода из кризиса достаточно велико. Как в этих условиях избежать распыления средств и ресурсов, в условиях кризиса весьма ограниченных? Кто должен сделать выбор приоритетов?

Выбор приоритетов, делает тот, кто рискует своими деньгами. Это — инвестор. При этом обоснованность его решения выше, если оно опирается на исследования прогнозистов. Государство должно создавать предпосылки для инвестиционной и предпринимательской привлекательности проектов развития, как это было сделано, например, для привлечения зарубежных инвесторов в российский автопром.

Не дожидаясь завершения процесса улучшения инвестиционного и предпринимательского климата для страны в целом, государство может «вручную» обеспечить повышение эффективности отдельных приоритетных инвестиционных проектов. Например, ручное управление повышением эффективности инвестиционных проектов может быть реализовано в форме соглашения о промсборке иностранной техники в России или правительственного специнвестконтракта. В кризисной ситуации новым социальным заказом науке может выступить повышение конкурентоспособности торгуемой продукции [Фальцман, 2015].

В долгосрочной перспективе реально обеспечить:

- опережающее развитие агропродовольственной сферы: при благоприятном стечении обстоятельств Россия может выйти в этой области на передовые рубежи в мире;
- рост конкурентоспособности на внутреннем рынке и за рубежом продукции обрабатывающей промышленности, ее импортозамещение и развитие несырьевого экспорта;
- сохранение лидерства в атомной промышленности, космосе, производстве вооружений (Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений после США);
- увеличение доли продукции обрабатывающих производств в структуре промышленности и внешнеторговой деятельности.

В итоге России следует, на наш взгляд, ориентироваться в долгосрочной перспективе на умеренный рост, умеренное потребление и умеренные амбиции.

В настоящее время к числу бесспорно перспективных направлений развития российской экономики относится агропродовольственная сфера.

Долгосрочная стратегия развития агропродовольственной сферы

Развитие многофункциональной агропродовольственной сферы (АПС) тесно связано с проблемами продовольственной безопасности (ПБ) и *продовольственной независимости* (ПН). Это означает, что 7 функций АПС в большей или меньшей мере должны содействовать достижению не только продовольственной безопасности, но и продовольственной независимости страны [Крылатых, 1983, 2012]. Напомним, что к **целевым** функциям АПС нами отнесены социальная, экономическая, экологическая. К **обеспечивающим** — информационная, инновационная, институциональная, интеграционная функции. Их системная реализация направлена на обеспечение не только необходимого уровня ПБ, но и не менее важного уровня ПН. *Продовольственная независимость* — это способность АПС создать продовольственное обеспечение населения преимущественно за счет собственного конкурентоспособного производства продуктов питания.

Рассмотрим объективные факторы, обстоятельства, причины, формирующие зависимость продовольственного обеспечения. Возьмем очевидный и реальный фактор экологического, природного, погодного характера: состояние почвенного плодородия, уровень деградации почв, недостаток осадков, заморозки во время выращивания урожая; избыток осадков во время его уборки; непрогнозируемые природные катаклизмы.

Несомненно, совокупность отрицательных природных факторов снижает урожайность. Повышение независимости от их воздействия на результаты сельскохозяйственного производства, возможно, благодаря технологиям орошения, осушения, развитию тепличного хозяйства, селекционной работы по повышению устойчивости культур растениеводства к различным условиям. Не менее важны технологии фито-санитарного контроля. В животноводстве — это племенная работа и ветеринарное обслуживание поголовья всех видов сельскохозяйственных животных.

Таким образом, снижение риска воздействия неблагоприятных природно-климатических и погодных факторов на стадии производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия может повысить продовольственную независимость страны, обладающей необходимой технологией и организацией производства.

Рассмотрим взаимосвязи ПН с целевым вектором АПС — *экономическим*. В какой мере продовольственная независимость страны связана с обеспечением производственными ресурсами; зависит от систем продвижения продукции «от поля до конечного потребителя»; от финансового обеспечения производства за счет собственных и заемных средств предприятий, государственной поддержки и других факторов? Экономический анализ АПС дает основание считать совокупность перечисленных экономических аспектов важнейшим фактором повышения продовольственной независимости России, особенно в условиях нестабильности мировой и национальной экономики.

В концепции многофункциональности АПС вершиной логико-графической модели является социальная функция, имеющая два направления реализации. Первое — здоровье населения благодаря обеспечению продовольствием необходимого количества, качества и финансовой доступности. Второй социальный аспект — развитие сельских территорий, бытовых и производственных условий сельских жителей, сохранение народных традиций сельской жизни.

Надо признать, что массовое исчезновение сельских поселений, особенно в нечерноземной европейской части России, в Сибири привело к деградации аграрного производства и деэкологизации обширных территорий. Ясно, что такие явления существенно снижают уровень продовольственной независимости России. Поэтому действующая программа развития сельских территори на 2014-2020 годы при ее успешном выполнении умножит шансы повысить продовольственную независимость России благодаря возрождению традиционных и освоению новых территорий для агроэкологических поселений.

Представленные доводы в пользу расширения интерпретации понятия «продовольственная независимость» не снижают значимости ее исходной трактовки, связанной с преодолением зависимости потребления населения от поставок продовольственной продукции из-за рубежа. Импортозамещение на продовольственном рынке России остается стратегическим направлением развития АПС. Однако этот процесс будет происходить тем успешнее в ближайшие 5 лет, чем эффективнее будут реализованы меры социального, экономического и экологического характера, которые рассмотрены выше.

Продовольственную независимость надо рассматривать в разрезе продуктовых подсистем АПС и соответствующих товарных рынков [Фальцман, 2015]. Такая конкретизация позволяет выделить наиболее и наименее успешные структуры АПС. К настоящему времени относительно благополучными в России являются зерновое производство, рынки растительного масла, отрасль птицеводства, в меньшей мере - картофелеводство.

Самым проблемным является молочное производство и рынки молочной продукции. В структуре ее потребления импорт до недавнего времени занимал около 30% , а в крупных городах — свыше 50%. Это было не только следствием экспансии конкурентной молочной продукции ЕС, но в значительной мере падением и последующей стагнацией отечественного производства молока. Введение антисанкций 6 августа 2014 г. дали определенный импульс для развития молочного производства и рационального импортозамещения. Поставки из-за рубежа некоторых видов молочной продукции сократились на 20-40 процентов. Однако по прогнозам для полного обеспечения продовольственной независимости этого сегмента российского производства потребуется 8 -10 лет. Это обстоятельство определило необходимость и возможность сосредоточить исследования в данном году на проблеме продовольственной независимости системы обеспечения населения России молочной продукцией.

С целью количественного изучения проблем производственной независиости под руководством одного из авторов был проведен расчет **расчет прогнозных показателей по рынкам основных видов сельскохозяйственной продукции России до 2030 г.**

Для получения прогнозов развития рынков основных видов сельхозпродукции в России до 2030 г. в качестве базы использовались расчеты, полученные с помощью национального модуля по России в международной модели Aglink-Cosimo. Данный модуль разрабатывался совместно специалистами ОЭСР, ФАО и группой российских ученых из Всероссийского института аграрных проблем и информатики (ВИАПИ им. А. А. Никонова, Россельхозакадемия). В марте 2010 г. на основе модели Aglink-Cosimo были получены расчеты прогнозов развития мировых рынков сельхозпродукции до 2019 г., включая показатели по России.

При оценке прогнозных значений для России до 2030 г. использовалась базовая гипотеза, что в этот период будут сохраняться тенденции и степень влияния различных факторов друг на друга, характерные для прогнозов до 2019 г.

Кроме того, для получения прогнозов по конкретным видам сельскохозяйственной продукции по России были выдвинуты четыре дополнительных гипотезы.

Первая гипотеза. Посевные площади под главными сельскохозяйственными культурами (пшеница, ячмень, подсолнечник, кукуруза) будут постепенно увеличиваться. Во-первых, Россия располагает достаточным количеством неиспользуемых сельхозземель. Во-вторых, по мере роста населения планеты спрос на многие виды сельхозпродукции будет возрастать и, соответственно, будут расти цены, что позволит покрывать издержки от введения в оборот новых земель.

Вторая гипотеза. Увеличение федеральных программ по поддержке сельхозпроизводства и расширение частных инвестиций во все сферы агропромышленного комплекса будет стимулировать внедрение достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство, что позволит увеличить эффективность использования его ресурсов, повысить продуктивность в растениеводстве и животноводстве.

Третья гипотеза. Благодаря общему росту экономики России будут увеличиваться доходы на селения, что будет стимулировать повышение потребления мясной и молочной продукции. Из этого следует, что постоянно возрастающая доля выращенных растительных ресурсов будет использоваться на корма в животноводстве.

Четвертая гипотеза. В России будет сохраняться тенденция использования сельскохозяйственных ресурсов, прежде всего, для продовольственных целей. В отличие от США, Бразилии и Европы, российская государственная аграрная политика не предусматривает поддержку производства биоэнергетических продукции из сельскохозяйственного сырья, которое может быть использована для производства продовольственной продукции для потребления как внутри страны, так и для поставки на экспорт.

На основе перечисленных выше гипотез были проведены прогнозные расчеты для России по производству, потреблению и внешней торговли по нескольким основным видам сельскохозяйственной продукции: пшеница, фуражное зерно, маслосемян, молоко и мясо:

- *Пшеница*

Прогнозные расчеты с использованием модели Aglink-Cosimo и при учете выше изложенных гипотез показывают, что производство пшеницы в России к 2030 г. может достигнуть 91 млн. т. Модель предполагает, что этот уровень будет обеспечен за счет увеличения средней урожайности до 3.1 т/га (на 28% выше, чем в 2008 г.) и при использовании посевных площадей под этой культурой около 29 млн га (на 11% выше, чем в 2008 г.). При таких масштабах производства Россия сможет экспортировать более 42 млн т пшеницы (что в 2.3 выше, чем в 2008 г.), что позволит стать нашей стране самым крупным продавцом пшеницы на мировых рынках. Динамика роста населения развивающихся странах, повышение их средних доходов создает условия для постоянного возрастания спроса на продовольствие. Учитывая существенный дефицит сельскохозяйственных угодий в большинстве таких стран, можно предположить, что спрос на пшеницу на ми-

ровых рынках будет всегда оставаться высоким, что является важным фактором для увеличения экспортного потенциала России по пшенице.

- Фуражное зерно

Производство фуражного зерна в России, куда в соответствии с классификацией сельхозпродукции в модели включены ячмень, кукуруза, овес, просо и рожь, прогнозируется к 2030 г. на уровне 47 млн т, что на 16% выше, чем в 2008 г. При этом ожидается, что посевные площади под данными культурами возрастут до 20 млн га, а средняя урожайность достигнет 2.3 т/га. Относительно низкий уровень урожайности объясняется тем, что для выращивания большинства фуражных культур (за исключением кукурузы) будут использоваться технологии с минимальным применением минеральных удобрений и пестицидов для того, чтобы обеспечить низкий уровень удельных затрат и, соответственно, поставки кормового зерна для животноводства по минимальным ценам. Модельные расчеты показывают, что расходы на корма по этой группе зерновых вырастут к 2030 г. на 30% и достигнут 27.6 млн т.

- Маслосемена

Расчеты с помощью модели Aglink-Cosimo показывают, что производство маслосемян (в основном подсолнечник) в России будет увеличиваться наиболее быстрыми темпами среди главных сельскохозяйственных культур. К 2030 г. будет выращиваться около 15 млн т различных масличных культур, что на 76% выше, чем в 2008 г. Такие темпы роста объясняются как действием определенных факторов со стороны спроса, так и со стороны предложения. Со стороны спроса прогнозируется повышение потребления этих культур на корма в связи с устойчивым ростом мясной продукции, которое требует увеличения в кормах шротов с высоким содержанием белков. Также прогнозируется тенденция роста потребления растительного масла и других продуктов, изготовленных из маслосемян. Со стороны предложения рост производства будет опираться на увеличение посевных площадей на 31% (до 9,6 млн га), а также на возрастание средней урожайности на 34% (до 1.56 т/га). Расчеты по модели также показывают, что производство маслосемян в России будет увеличиваться более быстрыми темпами, чем спрос на продукцию из этих культур. Поэтому модель оценивает, что к 2030 г. Россия может экспортировать около 2 млн т различных маслосемян (в основном подсолнечник).

- Молоко

В данном варианте прогноза рассматривается сценарий, когда производство молока в России к 2030 г. достигает 43 млн т, что на 34% выше, чем в 2008 г. Молочное стадо уменьшается с 9 до 5 млн гол., а среднегодовой надой на 1 корову возрастает с 3,5 т до 8,6 т. При таком варианте развития обеспечивается практически полная внутренняя потребность в молоке и молочной продукции, что достигается за счет существенного роста продуктивности молочного стада и улучшения экономической эффективности производства молока.

- Мясо

Прогнозные расчеты с использованием модели Aglink-Cosimo показывают, что производство мяса в России может увеличиться к 2030 г. до 11.2 млн т (в у.в.), что на 86% выше, чем в 2008 г. При этом общий ввоз мяса снизится почти в 7 раз и доля импортных ресурсов в общем объеме потребления уменьшиться с 37% в 2008 г. до 4% в 2030 г.

Обозначенная тенденция распространяется на все три основных вида мяса: говядина, свинина и птица. Необходимо отметить, что такой уровень производства мяса базируется на соответствующих темпах роста кормовой базы, что и было показано в прогнозах по зерну и маслосеменам.

Исследования новых тенденций последних лет, начиная с 2012 года, а также международные прогнозы продовольственного обеспечения мира дают основания для разработки стратегии АПС, важнейших направлений повышения уровня продовольственной безопасности, и научно-технического прогресса.

Предлагается сосредоточить внимание и научный потенциал на решении следующих семи проблем:

1. *Эффективное использование и экологическое сохранение сельскохозяйственных угодий.*

Располагая значительными земельными ресурсами, пригодными для сельскохозяйственного производства, Россия утрачивает постепенно около 40 млн.га в результате неиспользования или неэффективных технологий. Большой ущерб за 25 последних лет нанесен мелиоративному земледелию, которое сократилось в 5 раз. Нарастает недостаток водных ресурсов для орошения пашни в южных регионах страны.

Одна из острых социально-экономических проблем правовые и экономические условия землепользования. Так называемое «право земельной доли» в распределении сельхозугодий после ликвидации колхозов, практически утратило свое значение, участились рейдерские захваты земель. Во многих регионах сельхозугодья, особенно качественная пашня, концентрируются в крупных агрохолдингах, подрывая возможности развития фермерских хозяйств.

Главное направление решения всего комплекса земельных проблем — надежное земельное законодательство и меры по его четкому выполнению, которое способно сформировать надежное землеобеспечение сельхозпроизводство всех форм, включая ОПХ и фермерские хозяйства, их кооперативы.

2. Обеспечение технологического прогресса во всех звеньях получения и продвижения продовольственной продукции конечному потребителю при минимизации ее потерь.

3. Развитие сельской территорий и повышение уровня жизни сельского населения.

4. Повышение уровня экспортного потенциала АПС не только на продуктовых рынках мира, но и в научно-технологическом направлении.

5. Государственная поддержка развития различных форм агробизнеса.

6. Регулирование продовольственного рынка России при обеспечения качества и необходимого ассортимента продукции по доступным ценам на российском и региональных рынках.

7. Достижение интегрального социо-эколого-экономического эффекта Эффективное использование и экологическое сохранение сельскохозяйственных угодий агропродовольственной сферы.

Концентрация ресурсов и наличие потенциала для решения указанных семи проблем создает предпосылки для успешного развития агропродовольственной сферы России в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Анчишкин А. И.* Прогнозирование темпов и факторов экономического роста.// Макс Пресс. М.: 1973.
2. *Анчишкин А. И.* Наука, техника, и экономика. // М.: Экономика. 1983.
3. *Крылатых Э. Н.* Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития. // М.: Энциклопедия российских деревень. 2012.
4. *Крылатых Э. Н.* Пропорции и приоритеты развития АПК.// Экономика. 1983.
5. *Фальцман В. К.* Импортозамещение в отраслях экономики России.// Проблемы прогнозирования, 2015, № 5.
6. *Фальцман В. К.* Проблемы структурной, инвестиционной и инновац ионной политики в условиях кризиса. // Проблемы прогнозирования, №4, 2016.
7. *Фальцман В. К.* Комплексная программа НТП: достижения, уроки и перспективы.// Вопросы экономики, 1997, № 5.
8. *Шмелев Н. П.*, *Федоров В. П.* Российские реалии.// Современная Европа, 2013, №3.
9. *W. K. Faltsmann.* Reform in Russland: genetische Wurzeln, Ziel, Kriterien und Wiederspruche.\\ Zeitschrift fuer Betriebwirtschaft, 1999, 9.

Транслитерация

1. *Anchishkin A. I.* Prognozirovanie tempov i faktorov ehkonomicheskogo rosta.// Maks Press. M.: 2003.
2. *Anchishkin A. I.* Nauka , tekhnika, i ehkonomika. // M.: Ekonomika. 1983.
3. *Krylatyh EH. N.* Mnogofunkcional'nost' agroprodovol'stvennoj sfery: metodologiya issledovanij dlya razrabotki strategii razvitiya.// M.: EHnciklopediya rossijskih dereven'. 2012.
4. *Krylatyh Eh. N.* Proporcii i prioritety razvitiya APK. // EHkonomika. 1983.
5. Fal'*cman V. K.* Importozameshchenie v otraslyah ehkonomiki Rossii.// Problemy prognozirovaniya, 2015, № 5.
6. Fal'*cman V. K.* Problemy strukturnoj, investicionnoj i innovac ionnoj politiki v usloviyah krizisa. // Problemy prognozirovaniya, №4, 2016.
7. Fal'*cman V. K.* Kompleksnaya programma NTP: dostizheniya, uroki i perspektivy.// Voprosy ehkonomiki, 1997, № 5.
8. *Shmelev N. P.*, *Fedorov V. P.* Rossijskie realii.// Sovremennaya Evropa, 2013, №3.

Faltsman V. K.,
Doctor of Sciences (Econ.), Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Principal Research Scientist,
Institute of Applied Economic Research,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow,
e-mail: m975032@gmail.com

Krylatyh Je. N.
Doctor of Sciences (Econ.), Professor,
Full Member (Academician) of Russian Academy of Sciences (RAS),
Head to the Department of Business Firm Management,
Graduate School of Corporate Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow,
e-mail: elmira-kr@yandex.ru

ON THE RUSSIAN SCHOOL OF FORECASTING: FROM THE COMPREHENSIVE PROGRAM OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS THROUGH TO THE STRATEGY-2030

Abstract. *The paper reveals the university origins (background) on which the Russian school of forecasting has emerged and matured, and also features some problems and outcomes of developing the Comprehensive Program of Scientific and Technical Progress (CP of STP) for the 20-year period. Substantiated are the four prospective growth opportunities available during the crisis. The components of the long-term strategy of agri-food sphere development are also considered.*

Key words: economic crisis; long-term prognostication; strategic priorities; import substitution.
JEL: B21, L52, Q18

Теняков Иван Михайлович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
к.э.н., доцент
itenyakov@mail.ru

СТРУКТУРНОЕ КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Аннотация. *В статье характеризуется качество экономического роста с позиции структурного подхода. Дается оценка структурного качества экономического роста в России со стороны совокупного спроса и совокупного предложения. Подчеркивается противоре-*

чивый характер структурного качества роста в России в период после кризиса 2009 г. Даны рекомендации по повышению структурного качества экономического роста в России.

Ключевые слова: экономический рост, Россия, структурное качество роста, внутренний спрос, внешний спрос, реальный сектор, спекулятивный сектор.
JEL коды: E 100, E 200, O 100, O 400.

Проблема качества экономического роста остается актуальной для российской экономики, хотя экономическая динамика в посткризисный период демонстрирует устойчивое замедление темпов роста, перешедшее в 2015 г. в спад. По данным Росстата, валовой внутренний продукт (ВВП) в 2015 г. сократился на 3,7%, однако инвестиционная компонента ВВП начала снижаться еще в 2013 г., таким образом, спад инвестиций продолжается уже три года. В этой связи повышается актуальность исследования качества экономического роста со стороны его структуры. Однако необходимо предварительно провести разграничение между понятиями «качественный экономический рост» и «качество роста», поскольку зачастую эти понятия смешиваются.

Качественный экономический рост и качество роста не являются синонимами. Качественный экономический рост является особым типом экономического роста — это форма интенсивного роста, основанная на внедрении достижений НТП, повышении качества факторов производства (труда и капитала), но, в отличие от интенсивного роста как такового, сопровождающаяся повышением качества жизни и сохранением устойчивости окружающей среды («экологичность роста»). Качество роста — более широкое понятие, которое применимо для характеристики любого типа экономического роста — как экстенсивного, так и интенсивного. Качество роста проявляется в различных сферах социально-экономической жизни общества и может быть охарактеризовано множеством параметров. Во-первых, это структура роста, которая включает соотношение потребления и инвестиций, внутреннего и внешнего спроса, основных видов экономической деятельности в приросте ВВП и т.п. Во-вторых, это социальная результативность роста, которая может быть охарактеризована как соотношение между темпами роста дохода в целом и динамикой доходов факторов производства, крупных социальных групп и т.п., а также изменением степени неравномерности распределения доходов, а также рядом недоходных показателей (свободное время, активный отдых и т.п.). Следует подчеркнуть, что значимость социальной результативности экономического роста в современном мире растет, что подтверждается широким освещением указанной проблематики в научной литературе (см., например, [Бузгалин и др., 2014]). В-третьих, качество роста может быть охарактеризовано как экологичность роста: в какой степени экономический рост не ухудшает состояние окружающей среды. Данный аспект качества роста представляет собой расширение социальной результативности роста с учетом недоходных параметров, в данном случае, экологических. Наконец, качество роста может быть связано с социально-психологическими характеристиками: в какой степени экономический рост соотносится с увеличением показателей «счастья» и «удовлетворенности жизнью». Данный аспект качества роста широко представлен в таком молодом направлении экономических исследований как «экономика счастья» [Антипина, 2012].

Следует подчеркнуть, что по отдельным параметрам качество роста может различаться: например, высокая социальная результативность может сопрягаться с низкой экологичностью роста. Если качественный экономический рост — это «идеальный тип» экономического роста, имеющий определенное теоретическое определение, то качество роста может быть описано системой показателей и в этом случае оно характеризует реальный экономический рост, который имеет место в той или иной национальной экономике.

В настоящей статье мы остановимся только на характеристике качества роста со стороны структуры, или структурного качества экономического роста.

Структурный подход к экономическому росту активно развивался в работах советских экономистов и продолжает развиваться в работах ряда современных российских авторов. Так, А. И. Анчишкин при анализе экономического роста акцентировал внимание на структуре распределения производимой продукции, соотношении между выпуском продукции, идущей на текущее непроизводственное потребление и на пополнение производственных и непроизводственных ресурсов [Анчишкин, 1973, с. 13]. В концепции многоуровневой экономики, разработанной Ю. В. Яременко, национальная экономика рассматривалась как пирамида хозяйственных уровней, в соответствии с которыми происходит распределение ресурсов [Яременко, 1997]. Качественная категория ресурсов в концепции многоуровневой экономики определяется «техническим уровнем средств производства и квалификацией рабочей силы, используемых в целях воспроизводства ресурсов. В конечном счете, это связано с длительностью подготовительного цикла, предшествующего моменту вовлечения ресурсов в производство. Подготовительный цикл охватывает формирование квалифицированной рабочей силы, проектирование и освоение необходимого оборудования, создание материалов с требуемыми характеристиками» [Яременко, 1997, с. 29]. Анализ экономического роста современной российской экономики с позиций концепции многоуровневой экономики представлен в работах М. Н. Узякова [Узяков, 2004; Узяков, 2011]. Структурный подход к оценке качества экономического роста применяют Е. Ю. Хрусталев и А. С. Славянов. Для оценки качества роста ими предлагается анализировать динамику экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью (машиностроения, оборонного комплекса, производство материалов) в страны дальнего зарубежья [Хрусталев, Славянов, 2016].

Структурное качество экономического роста можно рассматривать трояко: во-первых, как соотношение между компонентами прироста совокупного спроса, во-вторых, как соотношение между доходами факторов производства в ходе экономического роста, в-третьих, как соотношение между видами экономической деятельности, формирующими прирост выпуска. При этом вторая и третья составляющая показывают в разной форме соотношение доходов основных экономических субъектов, но если во втором случае анализируется структура доходов, прежде всего, ведущих факторов производства («труд» и «капитал»), то в третьем случае анализ проводится для доходов, получаемых в основных отраслях и видах экономической деятельности. Он представляет наибольший интерес, так как показывает, какие виды деятельности получают преимущество в ходе экономического роста, а какие — сдерживаются в своем развитии или даже стагнируют.

Структурное качество экономического роста со стороны совокупного спроса может быть представлено как результат взаимодействия спросовых факторов

экономического роста. *Факторы спроса* включают: потребительский спрос (как домашних хозяйств, так и органов государственного управления), инвестиционный спрос, чистый спрос остального мира (чистый экспорт). По отношению к национальной экономике факторы совокупного спроса можно разделить на факторы внутреннего и внешнего спроса. В этом случае внутренний спрос включает потребительские и инвестиционные расходы за вычетом импорта, а внешний спрос — экспорт в целом.

Структурное качество экономического роста со стороны совокупного предложения может быть представлено как результат взаимодействия таких *факторов предложения* как видов экономической деятельности, обеспечивающих наполнение экономического роста конкретными товарами и услугами. По своей экономической природе все виды экономической деятельности можно подразделить на реальные (трансформационные), то есть создающие реально полезные блага (как товары, так и услуги), и спекулятивные (трансакционные), вызванные изначально необходимостью обслуживания производства и потребления реальных благ. Рост реального производства, при прочих равных условиях, ведет к повышению благосостояния всего общества. Рост «выпуска» в спекулятивном секторе, наоборот, ведет только к увеличению трансакционных издержек для общества, не повышая его благосостояние в целом. Конкретное разграничение трансформационного и трансакционного секторов экономики всегда является дискуссионным, поскольку некоторые виды деятельности, жизненно необходимые для нормального функционирования любой реальной экономики, при гипертрофированном разрастании переходят в категорию спекулятивных видов деятельности. К сожалению, в господствующей экономической теории «мэйнстрима» отсутствует какая-либо классификация видов экономической деятельности по их воздействию на структуру и качество экономического роста: как отмечает Э. Райнерт, «экономическая теория, основанная на физике, игнорирует качественные различия между видами экономической деятельности, которые, в конечном счете, оборачиваются количественно измеримыми различиями в уровне зарплаты» [Райнерт, 2014, сс. 57-58]. В дальнейшем анализе к реальному сектору были отнесены следующие виды деятельности: сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, добывающие производства, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь, а также ряд услуг: государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование, образование, здравоохранение, прочие коммунальные и социальные услуги. К трансакционному сектору были отнесены следующие виды деятельности: оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

В Таблице 1 дается оценка действия структурных факторов роста со стороны совокупного спроса и совокупного предложения. Отметим, что в приросте ВВП в период 2003 — 2008 гг. усиливалась роль внутреннего спроса, однако в посткризисный период внутренний спрос перестал вносить устойчивый вклад в прирост ВВП, что свидетельствует о нестабильном характере роста экономики в указанный период в целом, исчерпании возможностей функционирования прежней модели роста. Со стороны предложения можно отметить, что вклад трансакционного сектора в прирост ВВП возрастал в предкризисный период. Однако в пе-

риод восстановительного роста 2010 — 2011 гг. наибольший вклад дал реальный сектор. Начиная с 2012 г., вклад реального сектора в прирост ВВП стал сокращаться, а трансакционного — расти. Однако в 2015 г. больший вклад в спад ВВП также внес трансакционный сектор (почти 60%) — и в этом отличие ситуации 2015 г. от ситуации 2009 г., когда основная тяжесть падения пришлась на реальный сектор. Тем не менее, падение реального сектора в 2015 г. практически целиком (38 процентных пунктов из 41) было обеспечено за счет обрабатывающих производств и строительства, представляющих наиболее технологичные и инвестиционно-емкие виды деятельности, своего рода «ядро» реального сектора.

Таблица 1

Вклад структурных факторов в прирост реального ВВП (ВДС)

Показатель	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Прирост/ спад ВВП, в % к предыдущему году	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,7
Вклад факторов спроса в прирост/спад ВВП, в % к итогу:													
- внутренний спрос	50,5	54,7	68,2	70,2	76,9	96,3	-81	55,3	97,4	89,1	5,5	82,6	-135
- внешний спрос	49,5	45,3	31,8	29,8	23,1	3,7	-19	44,7	3,96	10,9	94,5	17,4	35
Вклад факторов предложения в прирост/спад ВДС, в % к итогу:													
- трансформационный (реальный) сектор	58,4	74,4	36,2	42,7	34,5	26,5	-74	54,2	71,2	46,6	43,0	43,0	-41
в том числе обрабатывающие производства и строительство	32,3	30,4	26,1	26,3	26,8	5,2	-52	38,5	37,5	29,5	44,0	1,72	-38
- трансакционный сектор	41,6	25,6	63,8	57,3	65,5	73,5	-27	45,8	28,8	53,4	57,0	57,0	-59

Рассчитано по: Росстат

В Таблице 2 представлен расчет накопленного вклада факторов спроса и предложения в прирост ВВП (ВДС). В целом, за период 2003 — 2015 гг. накопленный прирост ВВП составил 62% к уровню 2002 г. При этом 61% прироста пришлось на внутренний спрос, а 39% - на внешний спрос. Ведущая роль внутреннего спроса как фактора роста в докризисный период подтверждается и другими исследованиями [Рязанов, 2016, с. 395]. Период 2009 — 2011 гг. ничего существенного не прибавляет, поскольку характеризовался кризисом и посткризисным восстановлением экономики. Период 2012–2015 гг. в силу перехода Росстата от 2008 к 2011 г. в качестве базового при расчете ВВП и его компонент в постоянных ценах целесообразно рассматривать отдельно. Так, за этот период накопленный прирост ВВП составил всего 0,3% к уровню 2011 г. и 6,5% к уровню 2002 г. Причем накопленный вклад внутреннего спроса в целом оказался отрицательным (-6%), а весь прирост был получен исключительно за счет внешнего спроса (106%). Однако, учитывая общее замедление темпов роста в указанный

период, в абсолютном выражении 106% вклада прироста экспорта оказываются небольшой величиной.

Таблица 2

Накопленные приросты ВВП, ВДС и вклад структурных факторов роста

Показатель	2003–2015	2003–2011	2003–2008	2009–2011	2012–015
Накопленный прирост ВВП, в % к 2002 г.	62,0	55,5	54,5	1,0	6,5
Накопленный прирост ВДС, в % к 2002 г.	52,7	48,1	46,5	1,6	4,6
Вклад факторов спроса в накопленный прирост ВВП, в % к итогу:					
- внутренний спрос	61	68	69	-12	-6
- внешний спрос	39	32	31	112	106
Вклад факторов предложения в накопленный прирост ВДС, в % к итогу:					
- реальный сектор	44	43	45	-5	53
в том числе обрабатывающие производства и строительство	22	22	25	-47	13
- трансакционный сектор	56	57	55	105	47

Рассчитано по: Росстат

Анализ вклада факторов предложения в накопленный прирост ВДС подтверждает вывод о низком качестве роста российской экономики. Вклад реального сектора в целом составил в 2003 — 2015 гг. 44%, причем на обрабатывающее производство и строительство пришлось всего 22%. При этом структура прироста ухудшилась в 2012 — 2015 гг. по сравнению 2003 — 2008 гг.: несмотря на увеличение вклада реального сектора с 45% до 53%, вклад отраслей, составляющих качественное «ядро» данного сектора (обрабатывающее производство и строительство), снизился в два раза — с 25% до 13%. В период кризиса 2009 г. и посткризисного восстановления 2010 — 2011 г. положительный накопленный прирост ВДС был достигнут преимущественно за счет трансакционного сектора: реальный сектор в целом лишь восстановил свои позиции на докризисном уровне, причем для его «ядра» процесс восстановления не был завершен и в 2011 г.

Главный вывод из анализа структурных факторов роста со стороны спроса и предложения состоит в том, что в посткризисный период внутренний спрос перестал быть ведущим фактором роста, а вклад «ядра» реального сектора снизился наполовину, несмотря на увеличение вклада реального сектора в целом. Рост экономики России продолжался по инерции за счет экспорта, однако его потенциал в абсолютном выражении снижался, что отразилось и в замедлении динамики ВВП России. Рост обрабатывающих производств и строительства также затормозился, что ведет к сужению дальнейших возможностей роста на основе реального производства. Модель роста 2000-х гг., позволявшая мульти-

плицировать экспортные сверхдоходы еще и дополнительным приростом внутреннего спроса, исчерпала свой потенциал. Необходимо активное проведение политики экономического роста, что подчеркивается, в частности, в работах ряда исследователей ([Рязанов, 2014]), [Губанов, 2015], [Ивантер, 2016]). Необходим переход к новой модели роста, который, на наш взгляд, требует проведения активной государственной политики экономического роста, повышение вклада «ядра» реального сектора в прирост ВВП, запуск нового механизма роста внутреннего спроса на основе развертывания механизма новой индустриализации.

Список литературы

1. *Антипина О. Н.* Экономическая теория счастья как направление научных исследований //Вопросы экономики. 2012. № 2.
2. *Анчишкин А. И.* Прогнозирование роста социалистической экономики. М.: «Экономика». 1973.
3. *Губанов С. С.* Системный кризис и выбор пути развития России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015, № 2 (38).
4. *Ивантер В. В.* Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1.
5. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса / Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М.: Культурная революция, 2014.
6. *Райнерт Э.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
7. Росстат. Электронный ресурс — режим доступа: http://www.gks.ru
8. *Рязанов В. Т.* (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и *России М.*: Экономика, 2016.
9. *Рязанов В. Т.* Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики, 2014, № 4 (52).
10. *Узяков М. Н.* Экономический рост России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования. 2004, № 3.
11. *Узяков М. Н.* Эффективность использования первичных ресурсов как индикатор технологического развития: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2011, № 2.
12. *Хрусталев Е. Ю.*, *Славянов А. С.* Инновационно-ориентированная методология оценки состояния и возможностей роста национальной экономической системы // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета 2016, № 115 (01).
13. *Яременко Ю. В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука. 1997.

Транслитерация

1. *Antipina O. N.* Jekonomicheskaja teorija schast'ja kak napravlenie nauchnyh issledovanij //Voprosy jekonomiki. 2012. № 2.
2. *Anchishkin A. I.* Prognozirovanie rosta socialisticheskoj jekonomiki. M.: «Jekonomika». 1973.
3. *Gubanov S. S.* Sistemnyj krizis i vybor puti razvitija Rossii // Jekonomiche-skie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2015, № 2 (38).
4. Neravenstvo dohodov i jekonomicheskij rost: strategii vyhoda iz krizisa / Pod red. A. Buzgalina, R. Traub-Merca, M. Voejkova. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2014.

5. *Ivanter V. V.* Strategija perehoda k jekonomicheskomu rostu // Problemy prognozirovanija. 2016. № 1.
6. *Rajnert Je.* Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostajutsja bednymi. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014.
2. Rosstat. Jelektronnyj resurs — rezhim dostupa: http://www.gks.ru
3. *Rjazanov V. T.* (Ne)Real'nyj kapitalizm. Politjekonomija krizisa i ego posled-stvij dlja mirovogo hozjajstva i *Rossii M.*: Jekonomika, 2016.
4. *Rjazanov V. T.* Novaja industrializacija Rossii kak real'naja cel' i postindu-strial'nyj ideal // Problemy sovremennoj jekonomiki, 2014, № 4 (52).
5. *Uzjakov M. N.* Jekonomicheskij rost Rossii: kolichestvennaja i kachestvennaja sostavljajushhie // Problemy prognozirovanija. 2004, № 3.
6. *Uzjakov M. N.* Jeffektivnost' ispol'zovanija pervichnyh resursov kak indi-kator tehnologicheskogo razvitija: retrospektivnyj analiz i prognoz // Problemy prognozirovanija. 2011, № 2.
7. *Hrustalev E.*Ju., *Slavjanov A. S.* Innovacionno-orientirovannaja metodolo-gija ocenki sostojanija i vozmozhnostej rosta nacional'noj jekonomicheskoj sistemy // Nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta 2016, № 115 (01).
8. *Jaremenko Ju. V.* Teorija i metodologija issledovanija mnogourovnevoj jeko-nomiki. M.: Nauka. 1997.

Ivan Tenyakov
PhD, Associate professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

STRUCTURAL QUALITY OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Abstract. *The article characterizes the quality of economic growth from the standpoint of the structural approach. Assessment of the structural quality of economic growth in Russia on the part of aggregate demand and aggregate supply is given. The contradictory nature of the structural quality of growth in Russia in the period after the 2009 crisis is emphasized. Recommendations for improving the structural quality of economic growth in Russia are given.*

Key words: economic growth, Russia, the structural quality of growth, domestic demand, external demand, real sector, the speculative sector.
JEL codes: E 100, E 200, O 100, O 400.

Молчанов Игорь Николаевич
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
профессор кафедры «Политической экономии»,
д.э.н., профессор
molchanov@econ.msu.ru

РАЗВИТИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Аннотация: *Исследуются актуальные вопросы государственной политики в сфере культуры. Рассматриваются особенности экономического и финансового регулирования деятельности субъектов хозяйствования. Анализируется отечественная практика и возможные направления решения финансовых проблем; предлагаются пути повышения экономических результатов работы организаций. Укрепление материальной базы рассматривается как предпосылка их устойчивого функционирования. Обосновываются меры по достижению разнообразия в предлагаемых населению формах досуга и видах культурных развлечений. Содействие разнообразию форм деятельности организаций культуры и искусства призвано способствовать повышению их инвестиционной привлекательности на региональном и муниципальном уровнях управления. Всемерное задействование накопленного отраслью творческого потенциала создает основания для повышения комфортности жизни населения, обеспечения сбалансированного роста национальной экономики России.*

Ключевые слова: культура, регулирование, финансы, инновации, бюджетные средства, спонсорство и меценатство
JEL коды: H 100; Z 100.

Функционирование организаций культуры и искусства, цель которых состоит в производстве общественных благ, предоставлении социально значимых услуг, оказывает влияние на динамику стоимостных показателей общественного воспроизводства. Исследование разнообразных форм и методов финансово-экономического регулирования организаций культуры и искусства, формирования и использования ими финансовых ресурсов является актуальным вопросом. Системное рассмотрение субъектов хозяйствования, которые согласно своей административной и экономической принадлежности можно отнести к отрасли «Культура и искусство», позволяет сформировать различные концептуальные построения структуры входящих элементов. Базируясь на предметном, довольно узком подходе, в её составе можно выделить театры, концертные организации и коллективы, цирки, кинотеатры, относимые обычно к искусству; библиотеки, культурно-досуговые учреждения, парки культуры и отдыха, зоопарки и другие объекты, как правило, относимые к культуре. В более широком понимании к данной отрасли относятся также предприятия по производству кинофильмов, реставрационных и строительных работ; маркетинговые, консалтинговые, юридические, научные организации и другие объекты инфраструктуры; школы искусств; средние профессиональные и высшие учебные заведения, занятые подготовкой кадров. В специальной научной литературе «Культура и искусство» рассматривается в качестве одной из базовых отраслей сферы услуг в националь-

ной экономике. В федеративном государстве ключевое значение приобретает территориальное (то есть в рамках федеральных округов РФ и субъектов РФ) регулирование экономической деятельности организаций и учреждений данной отрасли, которое связано со сложившимся размещением населения и особенностями культур народов многонациональной России.

Рассмотрение тенденций развития культуры позволяет выделить несколько актуальных вопросов. Первый из них связан с проведением структурной модернизации отечественной экономики. На этой базе в перспективе могут быть созданы основания для существенной трансформации сложившихся в настоящее время приоритетов и практики организации культурной деятельности. Второй обусловлен изменениями в кадровой политике и необходимостью внесения корректив в планы подготовки специалистов в разрезе направлений и профилей обучения по программам профессионального образования. Третий вызван потребностями современного динамично развивающегося производства. Заинтересованность молодёжи в получении качественного образования возрастает, и в условиях глобализации это обуславливает рост инновационной составляющей в деятельности организаций. Применительно к сфере культуры макроэкономическая стабилизация состоит в достижении равновесия между постоянно возрастающим и меняющим свою структуру совокупным спросом на услуги отрасли и ориентированным на лучшие отечественные и зарубежные образцы их совокупным предложением.

Устойчивое функционирование организаций культуры предполагает безусловную консолидацию и рациональное использование всех возможных источников финансовых ресурсов (как бюджетных, так и внебюджетных). Основным элементом экономической деятельности некоммерческих организаций отрасли наряду со сметным финансированием, становятся контрольные цифры государственного (муниципального) заказа. Вместе с тем, организации и учреждения в своей деятельности должны быть ориентированы на учёт всего многообразия финансовых отношений, которые формируются в рыночных условиях. Периодическое проведение корректировок бюджетных расходов, вероятность секвестра ряда «незащищённых» статей бюджета, в состав которых входит финансирование культуры и искусства, объективно ограничивает ресурсные возможности развития организаций различных организационно-правовых форм.

Укрепление финансовой базы организаций культуры, становится возможным посредством применения механизмов ГЧП. В рамках исключительно государственной ответственности находятся важнейшие функции: создание нормативной правовой базы, обеспечение прав собственности, создание условий для свободной конкуренции, защита потребителей от монопольного ценообразования и др. «Именно государство способствует претворению в жизнь ГЧП-проектов, формирует институциональную среду партнёрства с применением разнообразных финансово-экономических рычагов (предоставление гарантий, субсидий и др.), сохраняет за собой право на применение средств проверки (например, наблюдение за качеством обслуживания, тарифной политикой и т.д.), предоставляет долгосрочные гарантии установления правил и стандартов контроля, а также обеспечивает соблюдение общественных интересов в рамках реализации ГЧП-проектов» [Молчанов, Дмитриева, с.101-102]. Следовательно, нужно максимально использовать предоставленные права и возможности по перерас-

пределению при необходимости ресурсов на социальные цели, в числе которых одно из приоритетных мест принадлежит культуре и искусству.

Основным источником финансирования культуры в России являются бюджетные средства. Однако, вследствие объективной ограниченности их объёма, необходимо законодательно регламентировать дополнительные формы и источники финансирования, направленные на поддержку деятельности и развитие организаций. Акцентировать внимание следует на применении таких инструментов, которые прямо не связаны с определенным снижением государственных бюджетных ассигнований и не будут влиять на утверждённые объёмы финансовых средств и сроки их предоставления. Перспективными направлениями работы являются: последовательное проведение политики налогового протекционизма; введение целевых налогов; использование некоторых объектов культурного наследия в новых экономических и культурных целях; создание самоуправляемых фондов для поддержки культуры и культурного наследия; предоставление грантов на цели развития культуры и искусства, а также организация лотерейных программ; применение принципа встречного финансирования.

Следует подчеркнуть необходимость сохранения традиционного способа финансирования из бюджета учреждений, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, поскольку некоммерческие организации культуры могут селективно использовать в своей работе рыночные принципы хозяйствования (и только лишь в случаях, если это закреплено в их уставных документах). Ограничение возможностей государственных и муниципальных культурных учреждений по применению элементов коммерческой деятельности является весьма негативным фактором, так как препятствует их сбалансированному функционированию и устойчивому развитию.

Ответственным направлением государственной политики должна стать разработка системы мер мотивации частного сектора по инвестированию в сферу культуры.. Подтверждением своевременности такого подхода является переход от государственного финансирования культуры к многоканальному. Эта современная общемировая тенденция предполагает сочетание государственных субсидий, частного спонсорства и собственных коммерческих доходов организаций культуры. Для полноценной и повсеместной реализации данной модели требуется создание условий, стимулирующих бизнес сообщество к деятельности по меценатству и благотворительности. Поддержка со стороны частного сектора полезна не только для отдельных творческих личностей и организаций культуры, но и для самих предпринимателей, которые таким образом демонстрируют свою социальную вовлеченность и ответственность. Она, как правило, является бескорыстной (патронат), или может быть связана с определенными косвенными выгодами для частных предприятий (спонсорство). В качестве позитивных результатов целесообразно рассматривать рекламу, укрепление репутации и имиджа, развитие творческого потенциала сотрудников.

Помощь культуре может быть предоставлена разными способами и осуществляться предпринимательским сообществом (крупным и средним бизнесом). В качестве участников могут выступать хозяйствующие субъекты (коммерческие и некоммерческие организации, а также домохозяйства (семьи или индивиды)). Формами поддержки являются меценатство (бескорыстная помощь, которая оказывается физическими лицами в области культуры, науки, спорта, музейного

и архивного дела) и спонсорство (данный вид помощи предполагает определенные непрямые выгоды для спонсоров. Например, это может быть экономическая сделка, при которой обменивается возможность размещения рекламы при проведении спортивных соревнований, выставок-презентаций, конференций на денежные средства для некоммерческих организаций). Поддержка может выражаться как непосредственно - в форме прямого перечисления средств, передачи материалов или оборудования, безвозмездного или льготного предоставления услуг, так и косвенно — путём передачи знаний, умений и опыта. Помощь организациям культуры юридическими и физическими лицами должна сопровождаться финансовой прозрачностью, строгим распределением ответственности между партнёрами и дополнять предоставляемые государством субсидии.

Бюджетные средства, направляемые на финансирование культуры, следует рассматривать как необходимую базу для инвестиций частного сектора. В развитых зарубежных странах средства спонсоров в бюджетах организаций культуры составляют примерно 20-30%, что косвенно подтверждает качество проектов. В этой связи организацию финансовой помощи представителями бизнеса рекомендуется осуществлять только на добровольных началах. Задача органов государственной власти состоит в выработке возможных вариантов взаимодействия организаций культуры с предпринимательским сообществом и создании благоприятных условий для сотрудничества. При разработке мер по стимулированию поддержки культуры необходимо учитывать накопленный опыт и существующие проблемы [Золотова].

Одной из них является неравномерность распределения финансовой помощи. Позитивные примеры можно увидеть в работе крупных бизнес-структур (например, отечественных корпораций). Ряд из них помогают тем организациям культуры, которые либо имеют мировую известность, либо расположены в тех регионах, где функционируют эти корпорации В то же время, малые и средние организации культуры поддерживаются частными инвесторами в значительно меньшей степени, чем крупные. Такая же закономерность наблюдается и в активности предприятий-спонсоров малого и среднего бизнеса. В этой связи следует предусматривать компенсаторные меры в отношении стимулирования системы поддержки в тех звеньях, где она недостаточна и в прогнозируемом будущем сохраняется ее дефицит. Другая проблема — характерное для России чрезвычайное разнообразие условий, которое требует разработки специфических моделей партнерства бизнеса и культуры с учетом как культурологического, так и экономического профиля конкретных регионов и муниципальных образований. Новые «тренды» могут возникать в результате взаимодействия различных творческих талантов и ресурсов, сконцентрированных на ограниченной территории (городского или сельского района).

Такие социально значимые факторы, как растущий интерес общественности к индустрии культуры и ее признание в качестве способа решения многих социальных проблем, инициировали появление многих позитивных эффектов в деятельности хозяйствующих субъектов. В частности, утвердилось понимание того, что индустрия культуры становится ключевым компонентом при разработке государственной экономической политики и реализации новых подходов к организации процесса стратегического планирования социально-экономического развития. Вклад культуры в результирующие количественные и качественные

показатели современной экономики становится все более значимым. В связи с этим, в работах ряда исследователей проявляется позитивная тенденция, связанная с учётом различных аспектов культурной деятельности при построении синтетических индикаторов для измерения и сравнения уровней социально-экономического развития различных стран [Рубинштейн, с. 21-37].

Изучение различных мнений приводит к выводу о том, что культура имеет как неэкономические, так и экономические последствия. Первые (неэкономические последствия) касаются разнообразных аспектов социального развития; сюда целесообразно включить: интеграцию маргинальных групп; создание новой системы ценностей; становление творческого потенциала, мастерства и талантов; развитие культурного разнообразия, национальной идентичности и самобытности различных социальных и культурных прослоек населения. Ко вторым (экономическим последствиям) можно отнести: положительное влияние на динамику ВВП и занятости; улучшение внешнеторговых позиций страны на мировом рынке; привлечение инвестиций и рост бизнеса; содействие инновациям.

Некоторые авторы рассматривают культуру в качестве одного из секторов экономики, в которых в ближайшем будущем будет происходить динамичный рост за счёт повышения инвестиционной привлекательности и расширения инновационной составляющей в работе организаций культуры. В научных исследованиях встречаются термины «культурализация» и «креативизация», которые подчеркивают центральную роль культуры в современном социально ориентированном рыночном хозяйстве [Голобородько, Мищенко, с. 468-472]. С одной стороны, «культурализация» рынка означает, что культура приобретает определённые черты, характерные для коммерческой среды. С другой стороны, «креативизация» экономики показывает, что культура становится все более значимой в процессе достижения сбалансированности и результативности товарного производства, ориентированности его на запросы потребителей. Оба названные процесса протекают параллельно, объективно взаимодействуют и являются общемировыми тенденциями. Первостепенное значение приобретают применяемые методы (прямые и косвенные), а также инструменты и инновации, полноценная реализация которых возможна в рамках согласованного проведения государственной культурной политики всеми участниками хозяйственной деятельности [Молчанов, Молчанова, с.114-121].

Вклад культуры в экономическое развитие весьма значителен. Во-первых, творческие продукты и услуги предназначены в основном для местной аудитории, служат транслятором ее языка и культуры. Производство некоторых, характерных для определенной местности товаров и услуг культуры достаточно сложно переложить на другие регионы. Поэтому практика офф-шоринга здесь менее развита, чем в других секторах экономики. В целях недопущения утечки талантов необходимо уделять должное внимание развитию культурной среды. Сокращение рабочих мест происходит вследствие недостаточной финансовой обеспеченности и, как правило, является результатом реструктуризации (например, при появлении новых бизнес-моделей). При наличии крупных производителей интеллектуальной собственности сфера культуры создает значимый потенциал для развития локальной и региональной экономики (применительно к муниципальным образованиям, субъектам Российской Федерации), а также страны в целом. В условиях глобальных изменений в мировом сообществе рас-

тет престиж работников творческих профессий, поддерживающих пионерные творческие проекты. Инновации в сфере культуры играют весомую роль в развитии регионов, а именно: в накоплении человеческого капитала, привлечении инвестиций и человеческих ресурсов, а также, что немаловажно, в поддержке сферы туризма и рекреации.

Список литературы

1. *Голобородько А. Ю.*, *Мищенко В. А.* Культурный потенциал общества как ресурс противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности в контексте политологического анализа //Современные проблемы государственной политики и управления. Труды Всероссийской научной конференции (Москва, 17 октября 2012 г.). — М.: Научный эксперт, 2013. — С. 466-476.
2. *Золотова Л.* Спонсорство и фандрейзинг в российской культуре: новейшие тенденции и обзор опыта [Сайт института культурной политики]. — URL: http://www.cpolicy.ru/issledovania.html/zolotova.html
3. *Рубинштейн А. Я.* Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен». В кн.: Культура и рынок. Опекаемые блага /под ред. А. Я. Рубинштейна, В. Ю. Музычук. - СПб.: Алетейя, 2013. — С. 12-66.
4. *Молчанов И. Н.*, *Дмитриева Е. А.* Государственно-частное партнёрство и его роль в реализации государственной политики в сфере высшего профессионального образования // Credo new, 2013, №3 (75). Том 2. — С. 94-112.
5. *Молчанов И. Н.*, *Молчанова Н. П.* Региональные аспекты государственной политики в сфере культуры и искусства //Вестник ВГИК, 2013, № 17. - С. 112-123.

Транслитерация

1. *Goloborod'ko A.Ju.*, *Mishhenko V. A.* Kul'turnyj potencial obshhestva kak resurs protivodejstvija vyzovam i ugrozam nacional'noj bezopasnosti v kontekste politologicheskogo analiza // Sovremennye problemy gosudarstvennoj politiki i upravlenija. Trudy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Moskva, 17 oktjabrja 2012 g.). — M.: Nauchnyj jekspert, 2013. — S. 466-476.
2. *Zolotova L.* Sponsorstvo i fandrejzing v rossijskoj kul'ture: novejshie tendencii i obzor opyta [Sajt instituta kul'turnoj politiki]. — URL: http://www.cpolicy.ru/issledovania.html/zolotova.html
3. *Rubinshtejn A.Ja.* Issledovanie «opekaemyh blag» v sfere kul'tury: jekonometricheskaja model' «bolezni cen». V kn.: Kul'tura i rynok. Opekaemye blaga /pod red. A.Ja. Rubinshtejna, V.Ju. Muzychuk. - SPb.: Aletejja, 2013. — S. 12-66.
4. *Molchanov I. N.*, *Dmitrieva E. A.* Gosudarstvenno-chastnoe partnjorstvo i ego rol' v realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego professional'nogo obrazovanija //Credo new, 2013, №3 (75). Tom 2. — S. 94-112.
5. *Molchanov I. N.*, *Molchanova N. P.* Regional'nye aspekty gosudarstvennoj politiki v sfere kul'tury i iskusstva //Vestnik VGIK, 2013, № 17. - S. 112-123.

Molchanov Igor Nikolaevich
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Professor of "Political Economy" department,
Doctor of Economics, Professor
molchanov@econ.msu.ru

THE DEVELOPMENT OF REGULATION IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART

Abstract: *Recent public policy issues in the field of culture are investigated. Features of economic and financial regulation of the activity of economic entities are considered. Domestic practices and possible ways of solving the problems of financial analyses; ways to improve the economic performance of organizations offered. Strengthening the material base is regarded as a prerequisite for their sustainable functioning. to achieve a variety of measures in the form of proposed public entertainment and cultural forms of entertainment are justified. Promoting the diversity of activities of the organizations of culture and art designed to enhance their investment attractiveness on the regional and municipal levels of government. All possible involvement of accumulated creativity industry creates a foundation to improve the comfort of living, ensure balanced growth of the national economy of Russia.*

Key words: culture, regulation, finance, innovation, budget, sponsorship and patronage
JEL codes: H 100; Z 100.

3.2. УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Дволучанский Иван Владимирович
Россия, Москва
МГУ им.М.В.Ломоносова,
Экономический факультет,
кафедра Управления организацией,
младший научный сотрудник
dvoluchansky@gmail.com

Суслова Ирина Павловна
Россия, Москва
МГУ им.М.В.Ломоносова,
Экономический факультет,
кафедра Управления организацией,
ассистент
suslovairena@gmail.com

ОРИЕНТИРЫ МЕНЕДЖМЕНТА В ПУБЛИЦИСТИКЕ Г. Х. ПОПОВА

Аннотация. *В статье делается попытка обозначить в публицистических работах Г. Х. Попова ориентиры, косвенно или напрямую связанные с проблемами менеджмента. В основном авторы затрагивают проблему соотношения личности и организационной системы, что позволяет раскрыть некоторые актуальные аспекты управления человеческими ресурсами с помощью ключевых идей Г.Х.Попова, связанных с экономическими, политическими и социальными проблемами современного общества. В статье авторы выделяют два направления рассматриваемого вопроса: во-первых, ценность личности в рамках организационной системы; во-вторых, развитие личности внутри организационной системы. Формирование ориентиров менеджмента в публицистике Г.Х.Попова позволяет рассматривать срез этих работ в формате определенной значимости для теории и практики современного менеджмента, а именно активно развивающейся сегодня научной школы Г.Х.Попова.*

Ключевые слова: личность, организационная система, управление человеческими ресурсами.
JEL коды: A13, M14.

Уникальной особенностью непрерывной работы научной школы Г.Х.Попова является цель постижения и осознания времени: попытка воспринять и оценить действительность, стремление размышлять и созидать. Черным по белому в работах Г.Х.Попова проходит идея прогресса общества через совершенствование себя и мира: ценность публицистики Г.Х.Попова заключается в уникальной передаче определенных знаний и опыта путем познавательной деятельности читателя.

Публицистические работы Г.Х.Попова формируют представление о нескольких его «образах»: экономиста, менеджера, писателя; и каждый «образ» подчер-

кивает отдельную характеристику личности Гавриила Харитоновича, которая складывается у читателя. Знакомство с работами Г.Х.Попова бесповоротно позволяет понять, что процесс познания происходит у него через тонкое восприятие и энциклопедические знания русской истории и литературы, что позволяет ему с легкостью использовать правильные слова, находящие свое отражение в умах читателей.

Образ писателя является, пожалуй, ключевым для Гавриила Харитоновича: через эту «площадку» он выражает свои мысли и идеи; Г.Х.Попов как экономический и политический деятель, в свою очередь, ищет возможности реализации этих идей. Свое отношение к тем или иным проблемам и вопросам Г.Х.Попов преподносит самозабвенно: они будоражат и заставляют читателя искать, находить и развивать собственное восприятие. Публицистические работы Г.Х.Попова это всегда откровенный разговор о том, что тревожит и не дает покоя — некая борьба личности с обществом и самим собой.

Является ли этот нестандартный подход к классической экономической и управленческой литературе принципиально новым инструментом общения с читателем, который позволяет ставит последнего на место ученика, заполняющего в процессе обучения собственную картину осознания окружающей его действительности? Работы Г.Х.Попова отличаются положительной утопичностью идей, что делает их весьма спорными для экономистов нашего времени. Но в тоже время, в них абсолютно точно находят свое отражение наиболее важные ориентиры современного менеджмента, требующие для своего формирования особого подхода.

Анализ и осмысление различных экономических, политических и социальных закономерностей как прошлого, настоящего, так и будущего, происходит на основе знакомых читателю литературных образов, что делает публицистические работы Г.Х.Попова (в отличие от научно-популярных работ) живыми и говорящими. Возможным это является только за счет того, что каждый из рассматриваемых Г.Х.Поповым образов находит свое отражение в массовости и закономерности происходящих в экономике, обществе и менеджменте событий.

Каждая публицистическая работа Г.Х.Попова всегда имеет выход на современность: все поднимаемые проблемы никогда не теряют своей актуальности именно из-за их особой значимости для развития общества. Большинство ориентиров в публицистике Г.Х.Попова, имеющих прямое или косвенное отношение к менеджменту, связаны с проблемой соотношения личности и общества. Попробуем провести параллели между некоторыми ориентирами Г.Х.Попова и направлениями современного менеджмента, находящими свое отражение в наиболее значимых для теории и практики менеджмента на сегодняшний день концепциях.

Во-первых, особое внимание в публицистике Г.Х.Попова отдается ориентиру «свободы и достоинства личности» - развитию и совершенствованию личности в условиях организационной системы (например, при разборе Г.Х.Поповым романа «Фауст», пьесы «Пер Гюнт»). Существующие в организационной системе стандарты диктуют требование адаптироваться к уже имеющейся системе, и максимально использовать личностные компетенции для достижения организационных целей. Сохраняется ли в этом процессе ценность самой личности сотрудника, или ценности организации являются априори более значимыми - этот спорный аспект последовательно вытекает из высказываемых в публици-

стических работах Г.Х.Попова идей. Ориентир свободного развития личности находит свое отражение в современной концепции стратегического управления человеческими ресурсами - SHRMD (Strategic Human Resources Management Development), сохраняющей значимость развития личности для стратегического видения организации.

Во-вторых, ориентир «системности», с одной стороны подавляющей инициативность и идейность личности, а с другой - развивающей обобщенное, размытое отношение к личности [Попов, 2012], - находится в тесной взаимосвязи с ориентиром «свободы и достоинства личности». Наличие системы подразумевает сценарность ее развития, подчиняющуюся неким законам [Попов, 2011]; управление в этом случае сводится к идентификации данных законов - концепция Crisis Management, а не к формированию компетенций, позволяющих организации непрерывно самообучаться и своевременно отвечать на изменяющиеся требования рынка - концепция Life Long Learning. Г.Х.Попов критикует системность при разборе романа «Как закалялась сталь», но не отрицает ее. Более того, формирование системы, по мнению Г.Х.Попова, является более продуктивным, с позиции менеджмента, этапом развития организации, чем само по себе развитие этой системы на этапах расцвета организации.

В-третьих, Г.Х.Попов подходит к каждой поднимаемой им проблеме на основе ориентира «двух правд»: организационной и личностной, пытаясь, тем самым, найти честное и справедливое решение, удовлетворяющее интересы всех участников, что видно, например, при разборе Г.Х.Поповым романа «Герой нашего времени». Наличие системы формирует у современных организаций требование к формализованному подходу оценки результатов деятельности своих сотрудников - созданию усредненных, стандартизированных критериев оценки, дискредитирующих, в некоторой степени, личность в организационной системе - современная концепция KPI (Key Performance Indicators).

Постановка проблем Г.Х.Поповым такова, что на суд читателя выносятся разные, но при этом, взаимосвязанные проблемы управления человеческими ресурсами, которые несут для организации разрушающие последствия: начиная от вопросов реальной цены сделки между личностью и организацией - чем жертвует личность, соглашаясь на неудовлетворяющие условия организационной системы, и заканчивая последствиями для развития личности внутри административной системы управления [Попов, 1988], например, при разборе Г.Х.Поповым романа «Зубр».

Административной системе организации в публицистических работах Г.Х.Попова уделяется особое внимание; им поднимается ключевая проблема административной системы управления организацией - невозможность личности развиваться на основе творчества: «следовать не ее (административной системы), а его собственным правилам». Сегодня эта проблема набирает обороты в инновационных организациях, развитие которых напрямую зависит от развития человеческих ресурсов внутри организационных систем; успешными становятся те организации, которые позволяют своим сотрудникам сохранить ориентир личности, и самостоятельно находить баланс между творческим и требуемым - современная концепция TM (Talent Management).

В публицистических работах Г.Х.Попова, таким образом, выделяются два направления ориентиров менеджмента, в основе которых лежит вопрос личности:

с одной стороны - это ориентир на ценность личности в вопросах управления человеческими ресурсами; с другой стороны - это ориентир на взаимозависимость развития организации и развития личностей внутри этой организации - развитие системы на основе ее ключевых элементов. Идея личности становится утопическим идеалом в публицистических работах Г.Х.Попова, которые являются пропагандой правильных принципов не только экономического поведения, но и жизни в целом. Охарактеризовать стиль Г.Х.Попова как писателя можно словами Владимира Высоцкого: «...Поэты ходят пятками по лезвию ножа, И ранят в кровь свои босые души...». В этих строках выражается отношение Гавриила Харитоновича к своим словам, идеям, работам, заключающееся в бережном отношении к личности, как к ключевому ориентиру развития организации, общества и мира.

Список литературы

1. *Попов Г. Х.*, Система и зубры// Наука и жизнь, №3, 1988г.
2. *Попов Г. Х.*, Мне на шею кидается век-волкодав. Переосмысливание судеб России в XX веке// М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2011г.
3. *Попов Г. Х.*, В бурях эпохи// М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012г.

Транслитерация

1. *Popov G. H.*, Sistema i zubry// Nauka i zhizn', №3, 1988g.
2. *Popov G. H.*, Mne na sheju kidaetsja vek-volkodav. Pereosmyslivanie sudeb Rossii v HH veke// M.: Izdatel'skij Dom TONChU, 2011g.
3. *Popov G. H.*, V burjah jepohi// M.: Izdatel'skij dom «Jekonomicheskaja gazeta», 2012g.

Dvoluchansky Ivan Vladimirovich,
research assistant of Lomonosov Moscow State University,
Management Department
Russia, Moscow
dvoluchansky@gmail.com

Suslova Irina Pavlovna,
assistant of Lomonosov Moscow State University,
Management Department
Russia, Moscow
suslovairena@gmail.com

MANAGEMENT GUIDELINES IN G.H.POPOV'S JOURNALISTIC WORKS

Abstract. *This article attempts to identify in journalistic works of G.H.Popov some guidance, directly or indirectly related to management problems. Basically, authors address the problem of the relation of the individual and the organizational system that allows to reveal some aspects of human resource management with the help of the key ideas of G.H.Popov related to economic, political and social problems of modern society. Authors identify two areas of the issue: firstly, the value of the individual within the organizational system; secondly, the development of the individual within*

the organization's system. Formation of management guidelines in journalistic works of G.H.Popov allows us to consider these works in the format of certain significance for the theory and practice of modern management, and it is now actively developing scientific school of G.H.Popov.

Key words: individual, organizational system, management of human resources.
JEL codes: A13, M14.

Зябриков Владимир Васильевич
Россия, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства,
к.э.н., доцент
zyabrikov@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ ФИРМЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация**. В настоящей статье предлагается распространить обычно применяемый к внешней среде фирмы инструмент стратегического менеджмента под названием PEST-анализ, то есть анализ политических, экономических, социо-культурных и технологических аспектов общественной структуры, на ее внутреннюю среду. Предлагаемая в настоящей статье модель внутренней среды фирмы, названная «PEST-атомом», построена системно по секторной PEST- схеме, что позволяет считать ее наиболее полной и, в то же время, неизбыточной.*

Ключевые слова: деловая культура, внутренняя среда фирмы, жизненный цикл
JEL коды: D20

Введение. Сформировать модель внутренней среды фирмы — это значит определить состав ее элементов и определить взаимосвязи между ними. Для формирования оптимальной траектории жизненного цикла фирмы необходимо иметь наиболее полную модель внутренней среды и верно отразить соотношение между ее элементами. Однако до сих пор нет ясности как по поводу состава элементов внутренней среды фирмы, так и по характеру их взаимосвязи. Выходом из создавшегося положения видится системный анализ эволюции представлений о внутренней среде фирмы, который и производится в настоящей статье.

Автор настоящей статьи, так же как и О. С. Виханский и А. И. Наумов (МГУ) [Виханский, Наумов с.263-264], считает, что деловая культура является системообразующим фактором ее внутренней среды, полностью определяющим стадию ее жизненного цикла. Предлагаемая автором настоящей статьи модель внутренней среды включает восемь элементов, разделенных на две группы: центральную, включающую факторы «ядра» (технологии, культуру, стратегию, капитал), и периферийную, включающую факторы «оболочки» (бизнес-процессы, штат, струк-

туры, власть (играющую в России особую роль)). Такое «атомарное» представление модели внутренней среды позволяет вобрать в себя исторически развитые и иерархический, и равноправный принципы соотношений между факторами внутренней среды фирмы. Необходимость (неизбыточность) и достаточность (полнота) списка факторов предлагаемой модели подтверждается с помощью использования принципов стратегического PEST- анализа и функций («витаминов роста») И. Адизеса.

Основанием для распространения PEST-анализа на внутреннюю среду фирмы является *закон необходимого разнообразия*, согласно которому управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (сложность внутренней среды) больше или равна, чем разнообразие ситуации (сложность внешней среды). В противном случае у управляющего просто не будет возможности адекватно отвечать на внешние вызовы.

Ряд авторов, в частности, Бойко И. П. [Бойко, с.10], справедливо утверждают, что само предприятие представляет собой единство является по близких по смыслу к элементам PEST- анализа факторов: организационно-управленческих, финансовых, социальных и производственно-технических факторов, что. Поэтому автор настоящей статьи считает актуальным разбиение внутренней среды фирмы на те же сектора, что и внешней. Это позволяет гарантировать полноту модели внутренней среды фирмы при условии, что в каждый сектор включен какой-либо фактор.

Сформированная на базе предлагаемой модели оптимальная траектория жизненного цикла фирмы должна обеспечить ее устойчивое развитие.

Проблемы моделирования внутренней среды фирмы. Многочисленные попытки составить полный список элементов внутренней среды фирмы до сих пор не увенчались успехом. Одни авторы, например, С. Гибсон и фирма Маккинси (иерархический вариант модели 7S), говорят о доминирующем или центральном элементе внутренней среды — стратегии фирмы. Следовательно, задачей руководителя является обеспечить соответствие остальных элементов внутренней среды, одному доминирующему. Иерархическое строение внутренней среды считается этими авторами незыблемым и обеспечивающим возможность устойчивого развития современной фирме.

В то же время, однозначное выделение стратегии в качестве универсального доминирующего элемента внутренней среды фирмы является сомнительным. Так, сторонники теории жизненного цикла Л. Грейнер и И. Адизес, полагают, что стратегия является своего рода компромиссом, достигаемым между подразделениями фирмы, то есть «структура определяет стратегию». Автор же настоящей статьи, соглашаясь с высказываем Б. Карлоффа [Карлофф. С.71]: «Отличительной особенностью «великолепных компаний» <является> «симбиоз деловой стратегии и корпоративной культуры», считает деловую культуру не менее важным элементом внутренней среды, чем стратегия.

Другие авторы, например, автор известной модели внутренней среды фирмы в форме бриллианта Г. Ливитт, — полагают, что все элементы внутренней среды равнозначны, поэтому для процветания фирмы необходимо обеспечить их гармоничное сочетание. Трудно поспорить с таким подходом представителя координационного направления, однако непонятно, что делать, если фактически возникло рассогласование элементов внутренней среды фирмы. Поэтому обзор

основных этапов развития процесса моделирования внутренней среды является актуальной задачей.

История развития представлений о внутренней среде фирмы. Пионером в области моделирования внутренней среды фирмы был Сайрус Гибсон, который в середине прошлого века в качестве варианта модели внутренней среды предложил иерархическую комбинацию из трех элементов: «стратегия - структура — системы» (в том числе системы мотивации), не потерявшую до сих пор актуальность в качестве «станового хребта» стратегического менеджмента.

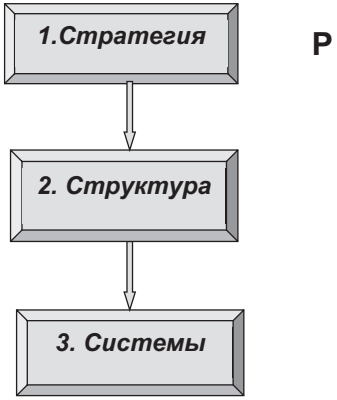


Рис.1. Модель Сайруса Гибсона - одна из первых моделей внутренней среды фирмы.

Согласно С. Гибсону, сформулированная стратегия должна определять выбор типа организационной структуры, который, в свою очередь, должен задавать действующие на фирме системы, в частности, систему мотивации труда, содержание должностных инструкций и т.д. Как видно, из четверки аспектов любого общественного явления - PEST в модели С. Гибсона представлен только один — политический фактор (P), при этом он является доминирующим.

Отметим, что на многих российских предприятиях зачастую методом проб и ошибок идут хаотические эксперименты по совершенствованию систем оплаты труда, хотя использование даже простейшей модели С. Гибсона, расставило бы все по своим местам: сначала необходимо сформулировать стратегию, затем сформировать структуру, и, лишь в последнюю очередь, разработать систему мотивации персонала в соответствии с выбранными стратегией и структурой.

В 1965 г. Гарольд Ливитт предложил принципиально отличную от вышеописанной координационную (неиерархическую) модель, состоящую из равноправных элементов, так называемый «бриллиант Гарольда Ливитта» (рис. 2).

Предложенная Г. Ливиттом схема компоновки факторов внутренней среды фирмы включает в качестве элементов следующие грани «бриллианта»: 1. миссия и задачи, 2. технологии, 3. индивидов и 4. структуру, которые должны находиться в гармоничном равновесии. В своей модели Г. Ливитт сохранил такие факторы предыдущей модели С. Гибсона, как стратегия (в форме миссии и задач) и структура, и добавил два новых весьма важных элемента - технологии и персонал. Действительно, фирма, руководство которой недооценивает своих сотруд-

ников, или использует устаревшую технологию, обречена на неудачу. Особенно важно введение Г. Ливиттом «человеческого фактора», о котором еще в начале XX века говорил основатель теории менеджмента Ф. Тейлор, ведь менеджмент, по сути, это теория управления «живыми системами».

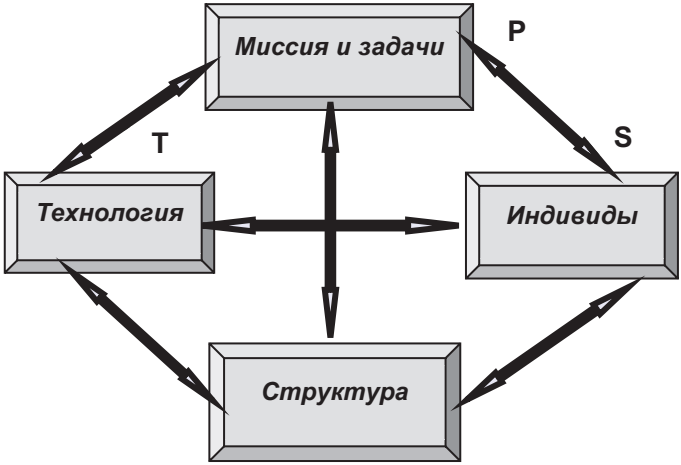


Рис. 2 Модель внутренней среды фирмы в форме «бриллианта Гарольда Ливитта» (1965)

Таким образом, перечень элементов внутренней среды, упоминаемых в моделях С. Гибсона и Г. Ливитта, в современной интерпретации включает пять пунктов: стратегию (P политическая составляющая), технологии (T — технологическая составляющая), штат (S — социокультурная составляющая), структуру и системы. Исходя из принципов PEST-анализа в этом перечне не хватает экономической составляющей (E).

Венчает развитие классических моделей внутренней среды фирмы модель факторов успеха «Маккинси 7S», появившаяся в 1980 году в результате исследования по таким показателям как рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, рост валового дохода и активов 43 наиболее успешных США. Среди них Boeing, Caterpillar, Delta Airlines, Digital Equipment, Emerson Electric, Hewlett-Packard, IBM, Johnson & Johnson, McDonalds, Procter and Gamble, 3M и другие. Ведущие исследователи фирмы «Маккинси» активно обсуждали формат обобщения эмпирических данных и приняли в качестве такового модель Сайруса Гибсона, обсуждая поочередно в течении одного дня сначала стратегию, затем структуру, и, наконец, системы. Неудивительно, что именно эти факторы оказались включенными в модель «Маккинси 7S». Все факторы С. Гибсона оказались в терминологии авторов «твердыми», то есть легкоформализуемыми, факторами.

Впрочем, следует отметить, что авторы модели «Маккинси 7S» понизили статус структуры по сравнению с моделью Сайруса Гибсона, в иерархическом варианте их модели структура и системы находятся на одном- третьем уровне, хотя в исходном варианте модели — схеме «Счастливого атома» вообще все три фактора: стратегия, структура и системы отнесены к одному периферийному

уровню, а в центре атома в качестве основного связующего элемента «красовались» «Совместные ценности», представляющие собой культурный фактор.

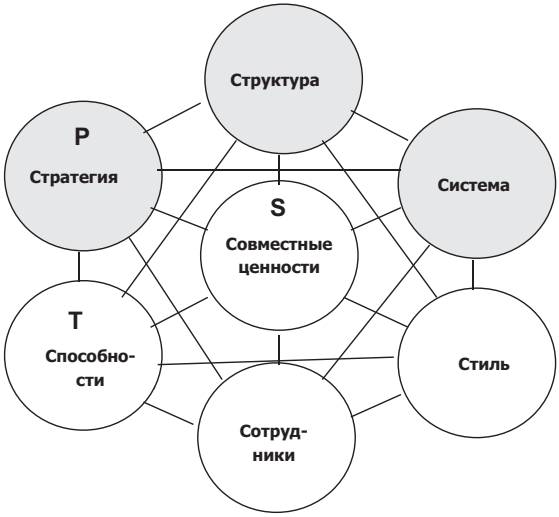


Рис. 3. Модель внутренней среды в форме «счастливого атома» «Маккинси 7S» (авторы: Т. Питерс, Р. Уотерман, П. Уотерман (1980)).

Важно отметить, что на практике фирма, которая приступает к совершенствованию менеджмента, как бы повторяет исторический путь моделирования внутренней среды: она обычно начинает с того, что «виднее», а не с того, что важнее, поэтому легкоформализуемые факторы обычно оптимизируют в первую очередь. На самом деле, мягкие (трудноформализуемые) факторы не менее важны, чем твердые, а их потенциал использования значительно выше, поскольку ими занимаются обычно в последнюю очередь. В качестве мягких (трудноформализуемых) факторов в эту модель вошел фактор «штат», который у Г. Ливитта проходил под названием «индивиды», а фактор «совокупность навыков» по сути, заменил фактор Г. Ливитта «технологии».

Важнейшим достижением авторов модели «Макксинси 7S» было включение в модель внутренней среды культурных факторов: «Стиль управления» и «Совместные ценности» (последнее в современной трактовке имеет название «организационная культура»), впервые заявленный авторами модели «Маккинси 7S» в качестве центрального связующего элемента. Заметим попутно, что фактор «Культура» упоминался еще Г. Ливиттом в первоначальном варианте его модели 1964 г. (правда, в связке с персоналом), но, к сожалению, затем в более поздней модели 1965 г. этот фактор был выпущен Г. Ливиттом из рассмотрения.

Отметим, что сегодня нет полной ясности относительно ведущего фактора внутренней среды. Так, видимо под влиянием позиции А. Чандлера, который считал таким фактором стратегию, авторы модели «Маккинси 7S» позднее перешли к пирамидальному (иерархическому) и наиболее известному сегодня ва-

рианту своей модели, в котором понизили до второй ступени статус фактора «культура» (он уступил первенство «стратегии»). Рядом с культурным фактором на второй ступени оказался фактор «Совокупностью навыков». Отметим, что согласно такому подходу стратегия определяет культуру и совокупность навыков (технологический фактор), а они в свою очередь задают структуру и другие элементы внутренней среды фирмы третьего уровня. Отметим, что хотя такое соотношение факторов верно отражает последовательность проектирования вновь создаваемой фирмы, но не годится для корпораций (в экономическом смысле), в которых сформированная на предыдущих стадиях жизненного цикла деловая культура должна определять стратегию. Таким образом, необходимо отделять алгоритм последовательного проектирования внутренней среды фирмы от иерархии ее элементов.

Модель «Маккинси 7S» вобрала в себя все лучшее, что было открыто до ее появления, однако, до сих пор нерешенным остался вопрос о полноте перечня факторов внутренней среды. Так, например, известно, что авторы модели обсуждали включение в состав факторов элемента «Власть», но не решились на это (возможно из соображений политкорректности). По мнению автора статьи, модель «Маккинси 7S» все же является неполной, в частности, она не содержит такой важный фактор внутренней среды, как «Капитал», включенный в перечень факторов в 1994 г. Ю. В. Кузнецовым (СПбГУ) [Кузнецов, С.83], и рассматриваемый им как совокупность внеоборотных активов (оборудования) и оборотных средств (материалов).

Предлагаемая модель внутренней среды фирмы в форме PEST-атома. По мнению автора, модель внутренней среды фирмы должна состоять из восьми элементов и включать все упомянутые в предыдущих моделях элементы: стратегию, культуру, капитал, технологии, штат, структуры и бизнес-процессы; которые следует дополнить факторами «власть» и «капитал», играющими в России особую роль. Так же как и в других странах, власть тесно связана с капиталом, правда, если в европейских странах и США люди, обладающие капиталом, зачастую обретают власть, то в России, напротив, обладание властью открывает доступ к капиталу.

Приведенное выше рассмотрение эволюции внутренней среды показало немонотонную динамику типа связи ее элементов. Одни авторы (Т. Ливитт, «Маккинси-7S» (координационная модель), Эшридская модель) предполагали равноправие всех факторов внутренней среды, а другие (С. Гибсон, «Маккинси-7S» (пирамидальная модель)) выстраивали их по иерархическим уровням. Автор же настоящей статьи предлагает некоторый компромисс между этими принципиально разными подходами, заключающийся в том, что упомянутые выше 8 элементов разбиваются на две группы: «ядро атома» и «оболочка атома», каждая из которых включает в себя по 4 фактора, при этом предполагается, что факторы «ядра» определяют факторы «оболочки».

Первая (основная) группа содержит наиболее важные факторы, так называемого «ядра атома» (технологии, культуру, стратегию и капитал), которые считаются равноправными между собой, но доминирующими по отношению к факторам оболочки. Вторая группа - менее важные факторы «оболочки атома»: бизнес-процессы, штат, структуры и власть, которые имеют одинаковую значимость по отношению друг к другу, каждый из которых определяется соответствующим фактором «ядра».

Как уже отмечалось во введении, теория систем включает в себя *закон необходимого разнообразия*, который формулируется следующим образом: управление может быть обеспечено только в том случае, если разнообразие средств управляющего (сложность внутренней среды организации) больше или равна разнообразию ситуации (сложность внешней среды организации). Действительно, если допустить противную ситуацию, то у фирмы, представляющей собой сложную и открытую систему, просто не найдется адекватного ответа на какой-либо нестандартный вызов внешней среды.

Хорошо известно, что внешняя среда традиционно представляется в теории менеджмента как пространство PEST-факторов. Ключевой идеей настоящей статьи, является распространение PEST-модели, предполагающей гармоничное сочетание политических, экономических, социо-культурных и технологических факторов, внутрь фирмы. Введение своеобразных PEST — координат, позволяет систематизировать перечень элементов внутренней среды, обеспечивает необходимость (неизбыточность) и достаточность (полноту) перечня этих элементов при выбранной двухуровневой степени детализации рассмотрения внутренней среды фирмы. Таким образом, в предлагаемой модели все пространство и внешнее, и внутреннее на четыре сектора, как показано на рис.4.

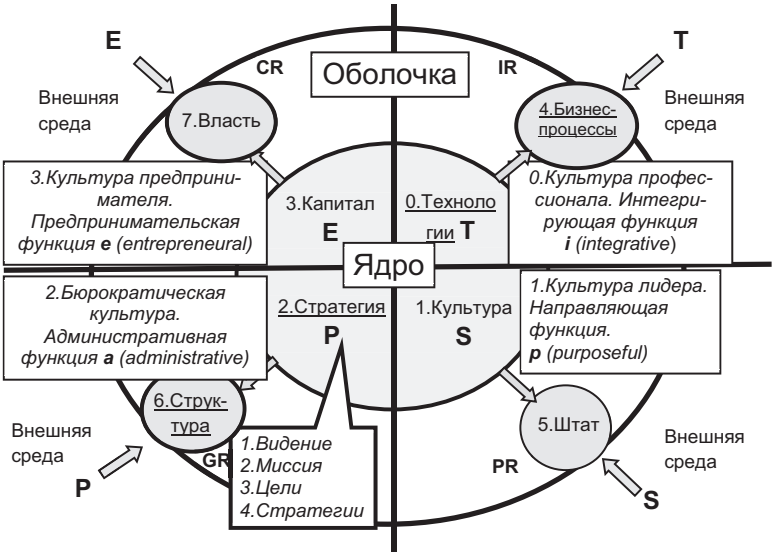


Рис. 4. Предлагаемая модель внутренней среды фирмы в форме «PEST — атома».

Согласно модели «PEST-атома» в технологическом сегменте (T) используемые технологии предопределяют форму организации бизнес-процессов, в социокультурном (S) - культура фирмы формирует требования к ее персоналу, в политическом (P) - стратегия задает структуру и, наконец, в экономическом (E) -капитал определяет распределение власти на фирме.

В отличие от других предлагаемая модель является наиболее полной и все же, на взгляд автора, простого перечисления факторов недостаточно для того, чтобы осуществлять стратегическое управление фирмой. Необходимо еще выделить ключевые функции, которые соответствовали бы каждому сектору из группы PEST. Согласно подходу И. Адизеса это интеграция, целеполагание, администрирование и предпринимательство. Автор осуществил увязку этих функций с секторами PEST как показано на рис.4.

Предлагаемая модель также предполагает определенную последовательность выстраивания фирмой отношений: сначала это отношения между инвесторами (IR), затем это — PR, позднее — это отношения с государством (GR) и, наконец, отношения с клиентами CR.

Таким образом, предлагаемая модель фирмы в форме PEST- атома включает в себя все основные идеи, представленные другими авторами и в некоторой степени развивает их, предлагая, в частности, сектора пронизывающие и внутреннюю, и внешнюю область, что позволяет систематизировать взаимодействие с внешней средой (см. рис.4).

Таблица 1

Сравнительный анализ модели PEST-атома с другими известными моделями внутренней среды фирмы

Тип фактора	Положение фактора	Предлагаемая модель PEST-атом (2013)	Модель «Маккинси 7S» (1980)	Модель Мескона, Альберта, Хедоури (1988)
Технологические T	*Ядро*	Технологии	Совокупность навыков	Технология
	Оболочка	Бизнес-процессы	Системы	Задачи
Социо-культурные S	*Ядро*	Культура	Совместные ценности, стиль управления	
	Оболочка	Штат	Штат	Люди
Политические P	*Ядро*	Стратегия	Стратегия	Цели
	Оболочка	Структура	Структуры	Структура
Экономические E	*Ядро*	Капитал		
	Оболочка	Власть		

Внешние PEST- факторы-вызовы предопределяют защитную реакцию в «ядре атома», которое, в свою очередь, формирует соответствующие факторы «оболочки атома» (направления стрелок на рис.4 от «ядра атома» к «оболочке» отражает первичную роль ядра). Но это вовсе не означает, что факторы «оболочки» не влияют в дальнейшем на факторы ядра: в последующем можно ожидать внутрисекторное вторичное обратное влияние факторов «оболочки» на соответствующие факторы «ядра» и гармонизацию взаимотношений факторов «ядра» и «облочки» в духе Г. Ливитта.

Таким образом, удается разрешить противоречие в трактовке соотношения «стратегия — структура» классиков стратегического менеджмента. В политическом секторе (P) модели PEST-атома сначала на первых стадиях жизненного цикла фирмы в некорпорированных организациях «стратегия определяет структуру» (А. Чандлер, П. Друкер), а затем в корпорациях уже сформированная структура фирмы за счет учета интересов различных ее подразделений существенно влияет на стратегию (Л. Грейнер, И. Адизес), то есть «оболочка» оказывает обратное влияние на «ядро атома».

Заключение. Предложенная модель факторов внутренней среды в форме «PEST-атома» наиболее полно отражает существующие взаимосвязи между ее элементами, позволяет научно обосновать последовательность стадий процесс создания новой фирмы и вывести ее на оптимальную траекторию устойчивого развития. Дальнейшее направление развития модели «PEST-атома» лежит, по мнению автора, на пути ее применения в теории жизненного цикла фирмы.

Список литературы

1. *Бойко И. П.* Лекции по курсу “Экономика предприятия и предпринимательства”. Лекция N 1. Изд. экон. ф. СПбГУ. СПб, 2002.
2. *Виханский О. С.*, *Наумов А. И.* Менеджмент: учебник. -6-е изд., перераб и доп. — М: Магистр: ИНФРА-М, 2015.
3. *Карлоф Б.* Деловая стратегия: концепции, содержание, символы / пер.с швед. М: Экономика, 1991.
4. *Кузнецов Ю. В.* Проблемы теории и практики менеджмента. — СПб: *Издательство С.*-Петербургского университета. — 1994.

Транслитерация

1. *Bojko I. P.* Lekcii po kursu “Jekonomika predprijatija i predprinimatel’stva”. Lekcija N 1. Izd. jekon. f. SPbGU. SPb, 2002.
2. *Vihanskij O. S.*, *Naumov A. I.* Menedzhment: uchebnik. -6-e izd., pererab i dop. — M: Magistr: INFRA-M, 2015.
3. *Karlof B.* Delovaja strategija: koncepcii, soderzhanie, simvoly / per.s shved. M: Jekonomika, 1991.
4. *Kuznecov Ju.V.* Problemy teorii i praktiki menedzhmenta. — SPb: Izdatel’*stvo S.*-Peterburgskogo universiteta. — 1994.

Zyabrikov Vladimir Vasilevich
Russia, Saint-Petersburg
Saint-Petersburg State University,
Associate Professor at the Department of Firm Economic and Entrepreneurship, Ph.D.,
zyabrikov@mail.ru

SIMULATION OF THE FIRM INTERNAL ENVIRONMENT FOR THE PURPOSES OF ENSURING ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. *In this paper the author proposed to extend generally applied to the external environment of the company strategic management tool called a PEST-analysis, ie the analysis of the political,*

economic, socio-cultural and technological aspects of the social structure, its internal environment. Proposed in this paper a model of the internal environment of the company named as "PEST-atom" is built on a systematic sector PEST- scheme, which makes it the most comprehensive and, at the same time, non-redundant.

Key words: business culture, internal environment, life cycle
JEL code: D20

Крючков Владимир Николаевич
РФ, Москва
Профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
д.э.н., доцент,
kriuchk@rambler.ru

РОЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Г.Х.ПОПОВА В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕХОДА УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Научная школа Г.Х.Попова сыграла важную роль в подготовке перехода народного хозяйства от модели плановой экономики к капиталистической модели, основанной на рыночных принципах и принципах свободного предпринимательства.*

В настоящее время накопленный опыт управления народным хозяйством в новых условиях требует корректировки принятой модели. В статье рассмотрены два направления дальнейшего развития отечественной науки управления — герменевтика и доказательный менеджмент. Герменевтический подход к развитию и преподаванию науки управления требует организации стихийно сложившейся практики трактования переводов трудов зарубежных авторов и их использования в преподавании. Требуется централизация профессионального перевода и ответственного рецензирования этих трудов и излагаемых в них концепций. Кроме того, требуется грамотная адаптация их к реалиям российской экономики

Концепция доказательного менеджмента призвана обеспечить повышение достоверности и действенности управленческих концепций на практике.

Ключевые слова: парадигма, наука управления, герменевтика, доказательный менеджмент
JEL коды: B20, B31, P11

Смена парадигмы управления народным хозяйством, произошедшая 25 лет назад, подспудно готовилась рядом научных школ управления народным хозяйством.

В обзоре В.И.Маршева [Маршев В. И., 2005] дана картина последовательного развития отечественных школ управления в 60-х — 90-х годах прошлого века. Отечественные научные школы управления, к которым относилась и созданная Г.Х.Поповым школа на базе Центра проблем управления МГУ им.

М.В.Ломоносова, последовательно и активно готовили положительные перемены в существующем механизме управления народным хозяйством. Однако, политические изменения, произошедшие в стране в 1991 году, в корне изменили направление этой деятельности.

На практике была реализована известная «шаговая» модель осуществления изменений К.Левина «размораживание — сдвиг — замораживание». Вот только после «размораживания», проведенного вышеупомянутыми научными школами, «сдвиг» и «замораживание» были осуществлены совсем другими силами, воспользовавшимися результатами работы своих предшественников.

Рассмотрим более подробно, что происходило на каждой из вышеупомянутых стадий:

Размораживание (1985–1991). Именно на этой стадии были использованы в пропагандистских целях исследования отечественных школ в области управления, в том числе, и школы Г. Х. Попова. При этом акцент был сделан на критическую составляющую этих исследований без учета их позитивной части. Вместо объективного анализа и поиска приемлемых решений была организована кампания по дискредитации отечественного опыта управления народным хозяйством и методов, лежащих в его основе. Именно методология была объявлена в качестве главной причины многочисленных проблем, в то время, как неоспоримые достижения народного хозяйства были поданы в умаляющем их значение виде, что произвело «нужное» впечатление на неподготовленного читателя (слушателя, зрителя). В результате достижения отечественных школ экономики и управления народным хозяйством были практически изъяты из учебных планов подготовки экономистов и управленцев, а опытные преподаватели были поставлены перед необходимостью осваивать зачастую тривиальные зарубежные концепции управления, многие из которых, к тому же, были просто неприменимы в отечественных условиях.

Современные студенты практически не изучают труды А.К.Гастева, А.А. Богданова, П.М. Керженцева, Г.Э. Слезингера, С.Е. Каменицера, А.М. Омарова. Они проходят под грифом «История управленческой мысли», без привязки к современности. В списках литературы практически не упоминаются монографии, созданные коллективами под руководством Г.Х. Попова, О.В. Козловой, Д.М. Крука, И.М.Сыроежина и других авторов. Поставлен под сомнение богатейший опыт управления народным хозяйством, а руководители крупнейших предприятий получили клеймо «красных директоров».

Сдвиг (1992–1999). На второй стадии была проведена приватизация государственных предприятий, в результате которой к руководству ими пришли в основном неподготовленные собственники. Многие из них не имели представления об основах управления, что породило спрос на краткосрочные курсы по экономике и управлению. Гипертрофированное внимание к вопросам экономики и управления породило неоправданный спрос на подготовку менеджеров, экономистов и финансистов. Инженерные специальности вузов стали испытывать нехватку абитуриентов, в то время как конкурсы на экономические и юридические специальности до сих пор продолжают бить рекорды. Почти каждый университет на территории страны обзавелся экономическим и юридическим факультетами.

Замораживание (2000 — н.в.). В качестве мероприятий, реализующих эту стадию трансформации отечественного управления народным хозяйством можно

привести действия правительства РФ на протяжении последних 15 лет. К ним можно отнести:

1. Утвердившийся по факту ускоренный порядок рассмотрения бюджета в Государственной Думе. На анализ многостраничного документа депутатам отводится время, не позволяющее детально ознакомиться с цифрами бюджета и их логикой, что лишает его нормальной экспертизы со стороны профильных и непрофильных, но заинтересованных комитетов. Об этом неоднократно писала отечественная пресса, ссылаясь на информацию, полученную непосредственно от депутатов.

2. Слабый контроль выполнения постановлений Правительства РФ и еще более слабая реакция со стороны органов госуправления на многочисленные нарушения сроков и масштабов при реализации этих постановлений[1].

3. Переворот пирамиды организации народного хозяйства, унаследованной от дореволюционного наследия, «с ног на голову». До революции и в советское время главную роль в народном хозяйстве была отведена промышленности, вторая (обеспечивающая) — торговле и лишь третья (поддерживающая) — банковской сфере. С 90-х годов на первые роли выдвигается банковский сектор, за ним следует торговля и лишь на третьем месте оказывается производство/промышленность. Появляется целая концепция «процессинг», отводящая внутри фирмы главные роли снабжению и продажам и оставляющая производство на «голодном пайке».

4. Неоправданно значительная роль, которую доверили Агентству стратегических инициатив (АСИ) в деле формирования стратегий и прогнозов. По иронии судьбы, АСИ вернулось к методам, с помощью которых 25 лет назад проводилось «размораживание», но применяет их в упрощенной форме. В лексиконе Агентства появились новые термины, но в основе его деятельности по-прежнему, лежит все тот же метод, основанный на понятии мыследеятельности Г.П.Щедровицкого. Он направлен на быстрый переход к деятельности, минуя глубокую мыслительную стадию, неизбежно требующую времени на подготовку обоснованных решений. При подходе же Г.П.Щедровицкого выигрыш во времени достигается за счет пренебрежения глубиной мышления. Частичное оправдание такому подходу есть в теории стратегического менеджмента, отдающей приоритет действию на фоне размышления, но на практике это часто приводит к «деловитости» - отказу от глубокой аналитической подготовки принимаемых решений. Вал «форсайтов» с «дорожными картами», с подачи АСИ захлестнувший практику государственного управления, в большинстве случаев служит прикрытием для управленческой некомпетентности и приводит к множеству неэффективных результатов как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Казалось бы, вышеописанные аргументы можно было бы отнести к «временным трудностям», которые устранимы и носят эпизодический характер. К сожалению, они складываются в стройную систему, именно «замораживающую» внешне неорганизованную систему сбоев и чрезвычайных мер по их устранению. Достаточно посмотреть на неуклонный карьерный рост фигу-

[1] Достаточно привести последние факты нарушений при строительстве космодрома «Восточный», при выполнении программы по обеспечению жильем ветеранов Великой Отечественной Войны, в деле Оборонсервиса, Роснано и др.

рантов этих сбоев, чтобы понять, что система «управляемого хаоса» выстроена прочно и надолго.

В практике управления был выбран путь «слепого» следования советам западных консультантов, проповедовавших методы и приемы, оправдавшие себя в другое время и в другой экономической обстановке (не говоря о другом культурном контексте).

В результате достижения отечественной науки управления фактически были проигнорированы, поскольку были созданы для совершенно «неправильной» экономики, и был взят курс на герменевтический подход, базирующийся на толковании западных учебников и приводимых в них концепций и приложении их к идеализированной отечественной экономике.

Результаты неподготовленности таких перемен и волюнтаристского подбора методов, неадекватных экономической обстановке, мы и наблюдаем в настоящий момент.

В этой ситуации современной управленческой мысли в России можно порекомендовать несколько направлений развития, на двух из которых мы и остановимся в настоящей статье:

1. Герменевтика (сетевой проект по изучению зарубежных концепций управления). Аналог — «критика буржуазных экономических концепций...»
2. Доказательный менеджмент. Аналог — доказательная медицина (Evidence-Based-Medicine).

Герменевтика — искусство истолкования; теория интерпретации и понимания текстов. В эпоху эллинизма герменевтами называли толкователей сообщений, смысл которых был закрыт для непосвященных, будь то поэмы Гомера или изречения оракулов.

В Средние века герменевтика не была выделена из экзегетики - комментирования Библии. В эпоху Возрождения выделяются *hermeneutica sacra***,** имеющая дело с текстами Священного Писания, и *hermeneutica profana*, предметом которой являются тексты классических античных авторов.

Отечественная наука управления последние 25 лет занимается герменевтикой, не признавая этого явно. Большинство учебных планов и рабочих программ базируются на переводах зарубежных источников и концепциях зарубежных авторов. Считается признаком «хорошего тона» привести в лекции или публикации наиболее «свежую» концепцию зарубежного происхождения. Ссылки на отечественных авторов нередко продиктованы либо присутствием их в ведущих организациях (дающих отзыв на диссертацию), либо назначением их оппонентами или научными руководителями диссертантов. В последнее время добавился дополнительный стимул в виде перекрестного цитирования в целях повышения показателей публикационной активности.

При этом обычно не берется во внимание, что:

1. Переводы искажают не только основные термины, но и сами концепции в силу недостаточной квалификации переводчиков в профессиональном содержании переводимого текста.
2. Переводимые тексты создавались для других экономических условий.
3. Примеры и кейсы, приводимые зарубежными авторами, мало что значат для нашего читателя и статистика по ним обычно недоступна.

4. Случайность выбора текстов издательствами сказывается на том, что они, как правило, вырваны из контекста соответствующей профессиональной области.
5. Издательства, движимые коммерческими соображениями, все чаще выбирают для перевода наукообразные книги развлекательного характера, давая им зачастую названия, далекие от оригинальных.

В результате мы вынуждены принимать полученные тексты «на веру» и бережно трактовать их как священные книги, то есть, заниматься герменевтикой в ее первоначальном виде.

Термин **доказательный менеджмент** (Evidence-Based-Management) пришел в отечественную управленческую науку с опубликованием русского перевода книги Дж. Пфеффера и Р. Саттона [Пфеффер Дж., Саттон Р., 2008]. Авторы критически подошли к обоснованности большинства концепций и закономерностей менеджмента с позиций доказательной медицины. Им удалось наиболее остро поднять вопрос о почти религиозной подоплеке этих концепций, истинность которых во многом обосновывалась авторитетом того или иного «гуру менеджмента» без подробного описания успехов и неудач применения их на практике. Более того, научный подход требует точной фиксации начальных условий проводимых изменений на базе этих концепций, следов чего, к сожалению, не наблюдается до сих пор.

Доказательная медицина, в начале своего пути столкнувшаяся с такими же проблемами, накопила немалый опыт по их преодолению, выработав организационный и методический механизмы. Переложение этого опыта на язык науки управления, несомненно, будет полезным на начальном этапе становления доказательного менеджмента. Для этого потребуется набор следующих мер:

1. Разработка стандартов доказательного менеджмента по примеру стандартов доказательной медицины.
2. Организация добровольного Общества профессионалов доказательного менеджмента (теоретиков, практиков и консультантов).
3. Создание электронного портала и электронного журнала Общества.

Неизбежно придется столкнуться с организованным сопротивлением сложившихся школ и научных коллективов, наладивших успешную коммерческую деятельность путем эксплуатации эффекта Барнума[1] [Крючков В. Н., 2003].

Список литературы

1. *Маршев В. И.* История управленческой мысли: Учебник. — М.: Инфра-М, 2005. — 731с.
2. *Пфеффер Дж., Саттон Р.* Доказательный менеджмент: новейшая концепция управления от Гарвардской школы бизнеса. — М.: Эксмо, 2008. — 384 с.
3. *Крючков В. Н.* Междисциплинарные модели в управленческом консультировании. — Новосибирск: Изд-во АНО ЭКО, 2003. — 120 с.

[1] Эффе́кт Ба́рнума (эффе́кт Фо́рера, эффе́кт субъекти́вного подтвержде́ния) — общее наблюдение, согласно которому люди крайне высоко оценивают точность таких описаний их личности, которые, как они предполагают, созданы индивидуально для них, но которые на самом деле неопределённы и достаточно обобщены, чтобы их можно было с таким же успехом применить и ко многим другим людям. Применим и к организациям в лице их руководителей.

Транслитерация

1. *Marshev V. I.* Istorija upravlencheskoj mysli: Uchebnik. - M.: Infra-M, 2005. - 731s.
2. *Krjuchkov V. N.* Mezhdisciplinarnye modeli v upravlencheskom konsul'tirovanii. - Novosibirsk: Izd-vo ANO JeKO, 2003. — 120 s.

Kryuchkov Vladimir N.
Russian Federation, Moscow
Professor, Dr.Econ.Sci.,
Financial university
under the Government of the Russian Federation
kriuchk@rambler.ru

THE G.POPOV SCIENCE SCHOOL ROLE IN PREPARATION OF NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT TRANSITION ON THE CAPITALIST MANAGING PRINCIPLES

Abstract. *The G.Popov science school has played an important role in preparation of national economy transition from model of a planned economy to the capitalist model based on the market principles and the principles of free business.*

Now the saved-up experience of national economy management in new conditions demands correction of accepted model. In this article two directions of further development of domestic management science are considered — hermeneutics and evidence-based-management.

Hermeneutical approach to development and teaching of management science demands the organization of spontaneously established practices of interpretation of foreign authors works and their use in teaching. Centralization of professional translation and responsible reviewing of these works and the concepts stated in them is required. Besides, their competent adaptation to realities of the Russian economy is required

The concept of evidence-based-management is urged to provide increase of reliability and effectiveness of administrative concepts in practice.

Key words: management science, pardeigm, hermeneutics, evidence-based-management
JEL: B20, B31, P11

Батаева Бэла Саидовна
Россия, Москва
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
проф.каф. «Корпоративное управление», д.э.н, доцент
b.bataeva@gmail.com

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАЦИЯ

Аннотация. *В статье выделяется тенденция гуманизации предпринимательской деятельности, проявляющаяся в развитии корпоративной социальной ответственности и социального предпринимательства. Раскрываются сущность, подходы к определению социального предпринимательства, его характерные черты. Выделяются формы проявлений социального предпринимательства: социальность произведенных услуг или товаров и использование труда представителей социально незащищенных групп. На конкретных примерах подтверждается инновационность как важная черта социального предпринимательства. Выдвигается гипотеза о том, что по мере развития гражданского общества в России будет расти число социальных предпринимателей.*

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный бизнес, корпоративная социальная ответственность, экономика заслуг, благотворительность.
JEL-коды: A 130; M 140; M 130.

Социальная переориентация производства, гуманизация труда и жизни общества в конце XX и в начале XXI вв. выразились в развитии концепций устойчивого развития, социальной ответственности, распространении социального предпринимательства. На Западе социальные инвестиции, социальное предпринимательство рассматриваются как механизм раскрытия инновационного потенциала гражданского общества, опирающийся на самоорганизацию и самоактивизацию граждан для решения социальных проблем по месту жительства или для поддержки социально незащищенных слоев населения. «Европейский союз в 2012 году 25% своей экономики относил к сфере социального предпринимательства». К настоящему времени только в Великобритании по данным Claudwaucher действуют почти 62 тысячи социальных предприятий с ежегодным оборотом в 24 млрд фунтов стерлингов, на которых трудятся более 800 тысяч человек. Однако для России это относительно новое явление, которое стало развиваться в последние годы. Будучи на стыке между благотворительностью и предпринимательством, оно вызывает много споров и вопросов. Ответы постараемся дать в данной статье.

Сущность, подходы к социальному предпринимательству. Под предпринимательством понимают инициативную самостоятельную деятельность граждан, направленную на получение прибыли или личного дохода, осуществляемую от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица. Под социальным предпринимательством (social enterprise) понимается деятельность, закрепленная юридически и направленная на производство благ и/или услуг, целью которой является стремление сделать «доброе дело» (решить социальную проблему). То есть социальное предпринимательства направлено на решение социальных проблем.

Выделяют следующие черты социального предпринимательства: инновационный способ решения социальной проблемы, т.е. социальное воздействие и предпринимательский подход к решению социальной проблемы. Инновационность выделяют как определяющую черту социального предпринимательства. В качестве иных важных черт выделяют также самоокупаемость и тиражируемость, однако последние присущи не всем социальным предприятиям.

Выдающийся социальный предприниматель Мухаммад Юнус разделяет социальное предпринимательство и социальный бизнес, Первое может осуществляться как на коммерческой, так и некоммерческой основе. А второе — это бизнес «в прямом смысле слова. Он должен полностью окупать свои расходы, выполняя при этом свои социальные задачи» [Юнус М., Жоли А., с. 37]. Это четкое и лаконичное деление понятий на практике пока не получило широкого распространения и эти два понятия, как правило, не различаются.

Российские эксперты расходятся в подходах к социальному предпринимательству. Одни понимают под социальным предпринимательством деятельность НКО, доходы от предпринимательской активности которых идут на уставные цели. Такого подхода придерживаются эксперты из стран Северной и Южной Америки. Другие российские эксперты видят социальное предпринимательство в малом и среднем бизнесе с социальной направленностью. Аналогичный подход применяют в Европе и, прежде всего в Великобритании, где социальное предпринимательство определяется как бизнес с выраженной социальной миссией.

Социальное предпринимательство и «экономика заслуг». Отдельные эксперты относят социальное предпринимательство к одному из проявлений *«экономики заслуг»,* под которой понимается некая идеальная система взаимоотношений в обществе, основанная на ценностях и нормах ответственности за общее благо. Она является антагонистом современной либеральной экономической модели, в основу которой заложен эгоистический интерес. Все участники экономики заслуг, по мнению ее сторонников, должны брать на себя ряд социальных обязательств. Например:

- органы власти отдают предпочтение ответственным компаниям при подписании контрактов (уже используется в виде «ответственных» закупок);
- покупатели выбирают продукцию социально ответственных компаний (в странах Европы растет этическое потребление, примером может служить движение Fare trade и Ethical Trade);
- сотрудники при поиске места работы выбирают социально ответственные компании (по результатам исследований большинство выпускников школ MBA в США обращают внимание на репутацию и социальную ответственность работодателя при поиске места работы);

– кредиторы учитывают социальную и экологическую ответственность заемщика при выдаче кредитов, предоставляя кредит на льготных условиях (эта практика развивается традиционными финансовыми учреждениями в рамках инициативы «Принципы ответственных инвестиций ООН». Учитывают социальную и экологическую ответственность заемщиков также этические, зеленые, социальные банки [Батаева, 2013, с. 270]).

В «экономике заслуг» ответственное поведение предпринимателя должно вознаграждаться стейкхолдерами, а сам бизнес выступает в роли социального бизнеса. Идея «экономики заслуг» активно развивается на Западе, в России ее продвигает и популяризирует Лаборатория социальных инноваций «Cloudwatcher» под руководством Руслана Абдикеева. Банки времени[1], получившие распространение в разных формах в США, Японии, Великобритании и других странах, считаются ростками «экономики заслуг».

Формы и модели социального предпринимательства. Выделяют *две основные формы* проявлений социального предпринимательства: первая форма — это социальность произведенных услуг или товаров, то есть предназначенность их для определенной социальной группы; распространение их по нерыночным ценам и т.д. Вторая форма — использование труда представителей социально незащищенных групп, имеющих трудности в трудоустройстве — инвалиды, длительно безработные и др. [Батаева, 2015, с. 223].

Примеры первой формы проявлений социального предпринимательства приведены в Информационно-аналитическом бюллетене «Мир социального предпринимательства» НИУ-ВШЭ за 2015 г. Среди собранных там кейсов выделим следующие пять:

– предприятия по уходу за пожилыми людьми с использованием труда представителей социально уязвимых слоев общества, организованные Масу Катаяма (Япония)[2];
– программа поддержки людей с деменцией, разработанная и реализованная Хайди Ванг (Норвегия);
– система медицинского страхования для бедных с помощью мобильной связи, реализованная Сэмом Агуту (Кения);
– программы реабилитации бездомных, созданная Барбарой Садовска, и реабилитации наркозависимых, руководимая Яцеком Алаба, действующие на территории и др. [Московская и др., 2015, с. 4-23].

Эти предприниматели стали в разные годы лауреатами фондов «Ашока» и Шваба, занимающихся поддержкой социальных предпринимателей. Как пра-

[1] Банки времени (англ. Time Bank) — это организации, учитывающие сколько часов своего времени потратил тот или иной участник на оказание различных услуг другим участникам и организовывающие обмен услугами. Инициатором создания волонтёрского движения «Банк времени» считается юрист и общественный деятель Эдгар Кан, выпустивший книгу в 1980 году «Больше нет одноразовых людей». Первые шесть американских Банков времени возникли по его инициативе в 1987 году, а в Англии в 1998 году. Организации, осуществлявшие обмен временем между собой, существовали в СССР (первый «Банк времени» производственного типа существовал на хлебокомбинате города Кохтла-Ярве (Эстония)).

[2] Масу Катаяма была признана лучшим социальным предпринимателем Фондом Ашока в 2012.

вило, социальное предпринимательство направлено на помощь бедным, социально незащищенным, депревированным группам населения. Причем в каждой стране появляются именно те предприниматели, в которых она нуждается больше всего.

Например, проблема старения очень остро стоит для Японии, поэтому Масу Катаяма предложила новый способ решения проблемы ухода за пожилыми. Услуги в ее частных домах престарелых доступны по цене обслуживания; в них обеспечен высокий уровень качества обслуживания, введен стандарт менеджмента качества ISO 9001; обеспечивается атмосфера, приближенная к домашней. Для работы сиделками привлекаются представители маргинальных групп населения. Масу Катаяма управляет частными домами по уходу за пожилыми и работает управленцем в 34 аналогичных государственных заведениях [Московская и др., 2015, с. 6].

В Японии еще с начала 90-х существовали Банки времени в виде системы волонтерского ухода за пожилыми людьми под названием «фуреаи киппу» [Кроль]. «Фуреаи киппу» («билеты заботливого отношения») — расчетная единица, которая была введена Фондом социального обеспечения Саваяка, равняется одному часу труда волонтера. Ухаживая за пожилым человеком, волонтер получает «фуреаи киппу», которыми он может рассчитаться за уход за своими родственниками, находящимися в других районах страны, или накопить и воспользоваться самому в будущем. Фонд объединяет 2000 региональных организаций, для зачета накопленной «валюты» им созданы клиринговые центры.

Есть много других примеров социального предпринимательства, связанных с предоставлением помощи пожилым людям. Например, «Airbnb» — сервис из области «совместного потребления», с помощью которого можно сдать свободные жилые помещения или найти временное жилье, например, для путешествия. Согласно последним исследованиям, пожилые люди старше 55 все чаще пользуются платформами «совместного потребления». Поэтому в Ирландии был создан аналогичный проект «The Freebird Club» для пожилых людей с целью на решения проблемы одиночества.

Растет число интернет ресурсов, предоставляющих услуги по уходу за пожилыми людьми. Один из таких проектов Workingcaregiver.com создала Карол Марак, когда столкнулась с вопросами организации ухода за своими родителями. Популярность набирает аналогичный ресурс CareBuzz.com.

Примеры *второй формы социального предпринимательства* (использование труда представителей социально незащищенных групп, имеющих трудности в трудоустройстве) приведем из российской практики.

Социальный предприниматель Дарья Алексеева, ставшая лауреатом Конкурса для социальных предпринимателей «Герои Перемен» в 2015 г., в своих благотворительных магазинах «Charity Shop» для сортировки вещей использует труд безработных, помогая им социализироваться и вернуться к нормальной жизни. В ресторане «В темноте?!» в Москве работают незрячие и слабо-видящие работники. Гузель Санжапова организовала производство крем-меда Coccо Bello в глухой деревне Малый Турыш на Урале, обеспечив работой целую деревню. В рамках проекта под названием «Наивно? Очень» продаются керамические изделия, произведенные ребятами с психо-неврологическими особенностями, обучающимися в Московском технологическом колледже N 21.

В последнее время число социальных предпринимателей значительно увеличивается. Второй год подряд Фонд «Наше будущее» составляет Каталог «Социальное предпринимательство России», доступный на его сайте.

Отношение государства к социальному предпринимательству в России. Социальные предприниматели, оказывающие социальные услуги населению, подпадают под действие Федерального закона от 28.12.2013 N 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Федеральный закон от 24.07.2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не выделяет социальное предпринимательство как самостоятельный вид деятельности. Однако в 411-м приказе Министерства экономического развития 2014 года социальное предпринимательство определено как «социально ориентированная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, направленная на решение социальных проблем». Иными словами законодатель де-факто относит социальное предпринимательство к малому и среднему бизнесу.

Законопроект о поддержке социального предпринимательства и проект поправок к закону о развитии малого и среднего предпринимательства внесен в Госдуму. В нем предлагается наделить органы власти субъектов Федерации правом утверждать перечни видов социально ориентированной предпринимательской деятельности и вводить специальные меры государственной поддержки для социальных предпринимателей. Однако на его обсуждение и утверждение могут уйти годы.

Социальных предпринимателей поддерживают фонды и некоммерческие организации. Так Фонд «Наше будущее» ежегодно проводит Всероссийский конкурс проектов. Победителю конкурса уже действующему бизнесу в текущем 2016 году выделяется беспроцентный заем в 10 млн руб., а начинающему — в 500 тыс. руб. Фонд «Наше будущее» также проводит конкурс «Импульс добра», награждая предпринимателей и общественных деятелей за вклад в продвижение социального предпринимательства. За 8 лет фондом было поддержано 150 проектов на 376 млн руб [Сайт Фонда «Наше будущее»]. Поддерживают социальных предпринимателей благотворительный фонд «Навстречу переменам», Российский микрофинансовый центр, ПАО «Уралсиб», ОК РУСАЛ, ПАО «Суэк», ПАО «Северсталь», «Металлоинвест» и др.

В заключении необходимо отметить, что россиян отличает инновационный заряд, духовность и сострадание — важные качества для социального предпринимателя. Малый бизнес в России развит гораздо более скромно, чем в развитых странах. Тем не менее, из года в год растет гражданская активность населения, увеличивается число учебных программ и онлайн-курсов для подготовки социальных предпринимателей. Это позволяет утверждать, что социальное предпринимательство как объект исследований будет актуален еще долгое время.

Список литературы

1. *Батаева Б. С.* Исламские банки сквозь призму развития этических финансов и банков// Проблемы современной экономики, № 1 (45), 2013, С. 270-272.
2. *Батаева Б. С.* Подходы к социальному предпринимательству в России и за рубежом // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринима-

тельство и бизнес в условиях экономической нестабильности (24-25 июня 2015 г.), Финансовый университет. М.: Изд-во «Научный консультант», 2015, 298 с., С. 223-226.
3. Информация с сайта Фонда региональных социальных программ «Наше будущее»: http://www.nb-fund.ru/about-us/(дата обращения: 01.06.2016).
4. *Кроль М.* Японские банки времени и фуреаи киппу. Информация с сайта Cloudwatcher: http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/33/ (дата обращения: 01.06.2016).
5. *Московская А.*, *Берендяева А.*, *Силаева В.* Информационно-аналитический бюллетень «Мир социального предпринимательства»/под. ред. В. Силаевой. Выпуск №1, 2016. М.: НИУ-ВШЭ, 30 с.
6. *Юнус М.*, *Жоли А.* Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма. — М.: Альпина Паблишер, 2009.- 307 с.

Транслитерация

1. *Bataeva B. S.* Islamskie banki skvoz' prizmu razvitija jeticheskih finansov i bankov// Problemy sovremennoj jekonomiki, № 1 (45), 2013, S. 270-272.
2. *Bataeva B. S.* Podhody k social'nomu predprinimatel'stvu v Rossii i za rubezhom // Materialy III Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «Predprinimatel'stvo i biznes v uslovijah jekonomicheskoj nestabil'nosti (24-25 ijunja 2015 g.), Finansovyj universitet. M.: Izd-vo «Nauchnyj konsul'tant», 2015, 298 s., S. 223-226
3. Informacija s sajta Fonda regional'nyh social'nyh programm «Nashe budushhee»: http://www.nb-fund.ru/about-us/(data obrashhenija: 01.06.2016).
4. *Krol' M.* Japonskie banki vremeni i fureai kippu. Informacija s sajta Cloudwatcher: http://cloudwatcher.ru/analytics/1/view/33/ (data obrashhenija: 01.06.2016).
5. *Moskovskaja A.*, *Berendjaeva A.*, *Silaeva V.* Informacionno-analiticheskij bjulleten' «Mir social'nogo predprinimatel'stva»/pod. red. V. Silaevoj. Vypusk №1, 2016. M.: NIU-VShJe, 30 s.
6. *Junus M.*, *Zholi A.* Sozdavaja mir bez bednosti: Social'nyj biznes i budushhee kapitalizma. M.: Al'pina Pablisher, 2009.- 307 s.

Bataeva Bella Saidovna,
PhD, Finance University,
Russia, Moscow
b.bataeva@gmail.com

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A SOCIAL INNOVATION

Abstract. *The article describes the trend of the humanization of entrepreneurship which is embodied in CSR and social entrepreneurship. The author highlights the essence, approaches to the definition of social entrepreneurship, its forms and characteristic features. The author proves that innovativeness is an important feature of social entrepreneurship. It is hypothesized that the number of social entrepreneurs will increase during the Russian civil society development.*

Key words: social entrepreneurship, social business, corporate social responsibility, merit economy, charity.
JEL: A 130; M 140; M 130.

Бойцова Елена Юрьевна,
Россия, Москва,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
кафедра политической экономии,
доцент, к.э.н.
boitsova07@list.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ДИНАМИЧНЫХ ФИРМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. *В статье анализируются конкурентные стратегии компаний на современном рынке, в основе которых лежат «инновации» Шумпетера (новый продукт, оригинальный метод производства, поиск нового рынка сбыта). Отмечается, что усиление конкурентных позиций фирмы на рынке все меньше зависит от традиционных факторов производства (земля и капитал) и все более от «инновационной ценности», создаваемой компанией. В качестве инновационных ценностей можно назвать не только научно-технические разработки, но и оригинальные идеи, привлекающие новых потребителей, например, новые способы общения с потенциальными покупателями, в частности, в социальных сетях; работу сотрудников над бесплатным продуктом, сплачивающую команду; нематериальные преимущества компании (интеллект и вкус ее работников, истории в бизнесе). В статье приводятся примеры из практики компаний, создавших «новые комбинации» факторов производства и обеспечивших себе лучшие условия конкуренции.*

Ключевые слова: инновационная ценность, новые комбинации, конкурентные стратегии, нематериальные преимущества
JEL-коды: L10, L19, O31

Задача компании на современном отраслевом рынке — создать конкурентную стратегию, позволяющую получить преимущество перед другими фирмами.

Конкурентные стратегии перспективных технологических компаний могут стать основой для будущей диверсификации российской экономики.

Зависимость от экспорта сырья и импорта технологий — особенность отечественного производства. Слабая диверсификация — следствие практически полного отсутствия крупных частных технологических компаний, которые могли бы успешно конкурировать на глобальных рынках. Но крупные фирмы вырастают из мелких компаний. Поэтому изучение стратегий развития быстрорастущих компаний в области создания новых технологий и продуктов имеет научное и практическое значение.

Й. Шумпетер, представитель Австрийской экономической школы, отмечал, что мотивы предпринимательской деятельности часто иррациональны, например, ими могут быть саморазвитие личности, радость творчества.

Так, в книге «Теория экономического развития» (1911) он пишет, что мотивом осуществления нововведений является «радость созидания, делания дела» [Шумпетер, 1982, с. 33-34].

«Форма и содержание нововведений ... задаются понятием «осуществление новых комбинаций ... «Новые комбинации» включают следующие пять случаев:

1. Изготовление неизвестного потребителям блага или создание нового качества блага.
2. Внедрение нового ...метода производства, в основе которого не обязательно лежит научное открытие; новый метод может заключаться в новом способе коммерческого использования товара.
3. Освоение нового рынка сбыта.
4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов.
5. Проведение реорганизации, например, обеспечение монопольного положения или, наоборот, подрыв монопольного положения другого предприятия» [Шумпетер, 1982, с. 61].

Современное производство все меньше зависит от таких факторов как земля и капитал и все более — от знаний, информации, технологий. Как отмечает П. Друкер, известный американский экономист, «какую бы отрасль, быстро растущую в течение последних сорока лет, мы ни взяли, успех в ней достигнут благодаря ее реструктурированию вокруг знаний и информации»[Drucker , 1994, p. 182].

П. Друкер пишет, что «инновационная деятельность — это особый инструмент, позволяющий предпринимателю использовать перемены и превращать их в новые возможности для, например, открытия нового бизнеса или оказания новых услуг» [Друкер, 2007].

Главными стратегическими факторами успеха молодые технологичные фирмы называют «инновации», «новые комбинации», о которых как раз и писал Й. Шумпетер:

- оригинальные научно-технические идеи;
- «архитектура» или внутреннее устройство фирмы (коллектив талантливых разработчиков и конструкторов, сильный лидер, командный дух и стабильность);
- ориентация на неудовлетворенные потребности общества;
- инновационная продукция как основа стратегии;
- поиск новых рынков сбыта внутри страны и за рубежом.

В условиях современного рынка определяющим для компании, которая стремится удержать и увеличить рыночную долю, становится создание *инновационной ценности*, под которой понимается особенный товар, услуга, способ продвижения товаров на рынок и т.п. Инновационная ценность включает, таким образом, две составляющие, имеющие значение для потребителей, - новизну и полезность.

Компания, создавшая инновационную ценность или, говоря словами Шумпетера, «новую комбинацию» факторов, предлагает либо продукт с новыми свойствами, либо начинает применять оригинальную идею.

Можно привести несколько примеров подобных инновационных ценностей, созданными компаниями на современном рынке.

В 2010 году на рынке появился AliExpress в виде электронной площадки, которая должна была связать китайский малый и средний бизнес с американскими потребителями. «Инновационная идея» заключалась в том, что компания не несла расходов на склады и логистику и способствовала развитию малого бизнеса. Это позволило окупить затраты уже через два года, несмотря на высокую конкуренцию на рынке.

За каждую сделку сайт брал комиссию 5%, а затем начал зарабатывать и на партнёрских программах, предлагая продавцам продвижение на рынке.

О принципах компании ее создатель Джек Ма говорит следующее:

- на первом плане должен быть клиент, его предпочтения;
- командный дух: каждый сотрудник является членом единой команды, нацеленной на успех;
- креативность: нужны интересные идеи, иначе компания не выживет;
- преданность: у каждого члена команды не работа, а призвание. Сложные задачи нужно делать с радостью;
- честность с работодателем и клиентами.

К инновационной ценности можно отнести и удачное название компании — Алибаба (Alibaba), с появлением которого связана интересная история: Джек Ма задал случайным прохожим вопрос о том, какие ассоциации у них возникают, когда они слышат слово «Алибаба». Все ответили, что это название ассоциируется у них с восточной сказкой. В итоге Ма посчитал, что имя «Алибаба» как нельзя лучше отвечает его замыслам.

Действительно, средний покупатель обнаруживает в «Алибабе» сказку, реализованную мечту - нужный формат продукта, комфортное обслуживание, огромный выбор товаров, низкие цены.

Важным элементом конкурентной стратегии компании является и ценовая конкуренция. Кроме обычных ценовых скидок AliExpress регулярно проводит дополнительные распродажи. Каждое 11 ноября Alibaba устраивает «чёрную пятницу» под названием «День одиночек».

Владелец «Алибабы» Джек Ма на форуме в Давосе в 2015 г. отметил, что у его компании огромные перспективы. «Мы большие по сравнению с тем, кем были 15 лет назад, но дети по сравнению с тем, кем будем ещё через 15 лет. Тогда люди будут пользоваться e-commerce, как сейчас пользуются электричеством» [Черникова, 2016].

К инновационным ценностям компании можно также отнести *нематериальные преимущества*, обеспечивающие конкурентное превосходство на рынке и включающие следующие компоненты: доверие, интеллект, команда, вкус, истории.

Сильные нематериальные факторы конкурентоспособности делают бренд более узнаваемым, укрепляют лояльность потребителей и сотрудников к компании и к ее товарам и помогают преодолевать кризисы

Нематериальное конкурентное превосходство - это способ вырваться из мира обыденности [Секрет фирмы, 2015, 28 мая]. В условиях современного динамичного рынка не так важно, как успешно фирма реализует программу по снижению издержек производства. Быстрая смена технологий позволит другой компании предложить потребителю лучшие и еще более дешёвые продукты.

Таким образом, материальные факторы конкурентоспособности обеспечивают лишь кратковременное превосходство на рынке, поскольку они легко копируются конкурентами в отличие от нематериальных преимуществ.

В определенной степени инновационной ценностью являются истории в бизнесе, позволяющие быстро воспринимать новые глобальные идеи. Например, эффективный брендинг означает умение установить связь между миром символов и восприятий, с одной стороны, и продуктом, услугой, компанией — с дру-

гой. Подобная деятельность предполагает не только демонстрацию товара, но и более глубокое повествование о значении данного продукта в широком культурном смысле.

Например, Nike — это не только спортивная обувь, а истории многих легендарных спортсменов. Aston Martin — не просто машина, а автомобиль, за рулём которого сидел знаменитый секретный агент.

Компании со значительными нематериальными преимуществами, как правило, переживают последствия стратегических ошибок и экономических кризисов с меньшими издержками, чем организации, не обладающие такими особенностями. Лояльность клиентов, энтузиазм и ответственность сотрудников — это позитивные результаты, которые компания получает на своё нематериальное конкурентное превосходство.

Еще одной «новой комбинацией» является творческое использование социальных сетей для рекламирования своих продуктов.

В России, к сожалению, рекламные кампании в социальных сетях пока не так распространены, как в других странах. Это можно объяснить, в частности, отсутствием экспертизы российских компаний, рекламирующих продукты подобным образом.

Однако в Европе можно привести многочисленные примеры такой рекламы.

Так, компания Hive помогает британцам контролировать расходы на электроэнергию удалённо, при помощи смартфона включать и выключать радиатор в своем доме, находясь от него на расстоянии. На сайте компании пользователь видит следующее обращение: «Где бы вы ни находились, контролируйте использование наших продуктов с помощью мобильных устройств» [Интернет-ресурс].

Агентство CHI & Partners (WPP) придумало простое решение, чтобы пояснить, почему новый продукт жизненно необходим потребителю, поэтому он должен купить его.

Человек садится на закрытой остановке общественного транспорта и может через свой смартфон с помощью твиттера включить обогрев этой остановки. Этот пример иллюстрирует, как можно объяснить идею нового технологического продукта через действия, которые потребитель совершает каждый день.

Забота о потенциальном покупателе, установление с ним партнерских взаимоотношений, внимательное отношение к его предпочтениям становится одним из важных направлений современного управления компаниями. Эту идею называют ориентацией на потребителя. Иными словами, это способность компании создавать дополнительную прибыль, благодаря более глубокому пониманию и удовлетворению самых насущных потребностей клиентов.

Западные аналитики называют подобный стиль управления фирмами «ориентацией на рынок» — на клиентов и на конкурентов. Исследователи подчеркивают, что существует прямая зависимость между прибылью компании, с одной стороны, и вниманием фирмы к желаниям клиентов и командным духом сотрудников, с другой.

«Клиентоориентированность» отдельного работника зависит не только от множества организационных факторов, но и личностных особенностей сотрудника.

Так, существует тесная связь между «клиентоориентированностью» работника и его социальными навыками, в частности, навыком общения. Иными словами,

чем выше способность работника находить общий язык с окружающими, тем лучше он сможет понять и учесть желания потребителя. Важны и технические навыки сотрудника, например, его умение анализировать полученные данные, используя в процессе исследования различную методику.

Значение имеет также прямая зависимость между «клиентоориентированностью» сотрудников и их мотивацией, удовлетворенностью работой, полномочиями в принятии решений, формализацией бизнес-процессов.

Кроме того, ориентация сотрудника на клиента значимым образом связана с вариативной частью оплаты его работы. Речь в данном случае идет о различных бонусах и доплатах.

Необходимо также подчеркнуть, что повышенное внимание руководителей компании и отдельных сотрудников к текущим экономическим показателям может отрицательно сказаться на «клиентоориентированности» персонала. Например, чем выше ориентация работника на продажи, тем он будет менее расположен учитывать каждодневные запросы постоянных покупателей. Если компания больше заботится о получении прибыли, чем об удовлетворенности желаний своих клиентов, то уровень «клиентоориентированности» отдельных сотрудников также может снизиться.

Снижать издержки следует творчески. Например, вместо увольнений работников можно добиться повышения эффективности их деятельности.

Сохранение компании и увеличение рыночной доли в условиях высокой нестабильности экономики во многом зависят от качественных изменений в стратегии. Чтобы удержаться на рынке, необходимо постоянно внедрять инновации и новые решения, которые предлагают венчурные компании. Благодаря фокусировке на конкретных так называемых нишевых проблемах, внедрение новых элементов стратегии осуществляется очень быстро.

В качестве примера можно привести сотрудничество энергетической компании Израиля (аналог «Мосэнергосбыта») с DialMyApp. Инновация компании заключается в снижении издержек на работу call-центра. Когда клиент звонит по номеру службы поддержки, на экране его телефона автоматически появляется приложение DialMyApp, в котором он может узнать необходимую ему информацию еще до соединения с оператором. Сервис работает даже в том случае, если до своего звонка клиент не установил приложение. В обычные дни такое нововведение сокращает нагрузку на службу поддержки на 25-30%, а во время аварий на линиях — до 80%. Стоит отметить, что на внедрение этого приложения было потрачено менее часа.

Похожим примером в России может служить работа банков с проблемными заёмщиками. Для возвращения просроченных задолженностей финансовые организации начали активно сотрудничать с такими компаниями, как, например, DoubleData. Инновации позволяют сотруднику банка написать сообщение в социальную сеть заемщика прямо из своего рабочего интерфейса. Применение данного нововведения существенно (на 15 — 20%) повышает процент возврата проблемных займов.

Таким образом, компании должны активно взаимодействовать с фондами, которые контролируют появление новых технологий и трендов на рынке. Узнав об этих технологиях раньше конкурентов и используя их в своем бизнесе, компания имеет шанс улучшить конкурентные позиции.

Одним из новых трендов во многих фирмах является работа команды сотрудников по созданию бесплатных продуктов. В качестве примера можно привести компанию RedHelper, создавшую бесплатную версию одного из продуктов - систему обратного звонка для сайтов RedConnect. Уже за первые три дня применения этого нововведения компания получила несколько сотен новых регистраций.

Можно перечислить несколько позитивных результатов подобной деятельности:

- сплачивание команды. «Лучший способ сплотить команду стартапа - предложить ей работать над чем-то бесплатным», - комментирует Генеральный директор компании RedHelper А. Чернятин [Чернятин, 2015];
- дополнительная мотивация инвесторов. Узнаваемость и интерес к продукту (даже бесплатному) на рынке со стороны потенциальных покупателей повышает заинтересованность инвесторов. «Когда график операторов, пользующихся нашим бесплатным чатом для сайтов, пробил отметку в 5000 пользователей, инвесторы сами начали назначать нам встречи» [Чернятин, 2015];
- работа над бесплатным продуктом помогает формировать команду и определить квалифицированных и активных сотрудников, которые могут в дальнейшем занять руководящие должности;
- положительные результаты деятельности по созданию бесплатного продукта способствуют привлечению новых работников. «На собеседованиях в отдел разработки мы показываем соискателям популярность и высокую загруженность системы — именно эти цифры становятся одной из главных причин, почему сильные специалисты решают работать именно с нами» [Чернятин, 2015];

Еще один пример нового тренда на современном рынке: следует осторожно применять аутсорсинг, нельзя экономить на важных направлениях деятельности компании. На аутсорсинг можно отдавать функции, которые не являются основными компетенциями фирмы.

Казалось бы, почему бы не снизить издержки, создав call-центр, занимающийся ответами на звонки, подтверждением заказов, работой с претензиями покупателей, в небольшом провинциальном городе. Люди в таких городках, как правило, соглашаются на небольшую зарплату, а арендная плата за офис невысокая.

Однако, как уже говорилось об этом выше, подобные действия могут привести к потере нематериальных преимуществ. Покупателям важно проконсультироваться со специалистом, который хорошо разбирается в особенностях предлагаемого товара и способен дать профессиональный совет. Поэтому сотрудник call-центра должен иметь не только приятный голос, чтобы произнести заученное приветствие, а обладать вкусом, опытом, интеллектом, эмоциональным настроем. Именно эти качества сотрудника убеждают клиента в том, что с ним работает профессионал, который поможет сделать ему правильный выбор.

Таким образом, важными факторами успеха современных динамичных фирм являются инновации, понимаемые в широком смысле слова, а именно, как оригинальные идеи. К инновациям можно отнести не только научно-технические разработки и создание нового продукта, но и новые способы формирования команды увлеченных сотрудников и общения с клиентами, в том числе и в социальных сетях, обеспечивающие дополнительные конкурентные преимущества.

Список литературы

1. В здоровом бизнесе здоровый дух: почему так важны принципы компании. Отрывки из книги издателя Forbes // Секрет фирмы, 2015, 28 мая.
2. *Черникова А.* Китайский прорыв: как AliExpress стал главным онлайн-магазином в России // Секрет фирмы, 2016, 12 мая.
3. *Чернятин А.* Как бесплатные продукты увеличивают продажи и сплачивают команду // Секрет фирмы, 2015, 17 ноября.
4. *Друкер П.* Бизнес и инновации: перевод с английского. М.: ИД «Вильямс», 2007.
5. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 33- 34.
6. *Drucker P.* Post-Capitalist Society. — N.Y.: Harper Business, 1994. P. 182.
7. Интернет- ресурс - https://www.hivehome.com/

Транслитерация

1. V zdorovom biznese zdorovyj duh: pochemu tak vazhny principy kompanii. Otryvki iz knigi izdatelja Forbes // Sekret firmy, 2015, 28 maja.
2. *Chernikova A.* Kitajskij proryv: kak AliExpress stal glavnym onlajn-magazinom v Rossii // Sekret firmy, 2016, 12 maja.
3. *Chernjatin A.* Kak besplatnye produkty uvelichivajut prodazhi i splachivajut komandu // Sekret firmy, 2015, 17 nojabrja.
4. *Druker P.* Biznes i innovacii: pervod s anglijskogo. M.: ID «Vil'jams», 2007.*Shumpeter J.* Teorija jekonomicheskogo razvitija. M.: Progress, 1982. S. 33- 34.
5. *Shumpeter J.* Teorija jekonomicheskogo razvitija. M.: Progress, 1982. S. 33- 34.

Boytsova Elena Yuryevna
Russia, Moscow,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
PhD in Economics,
Associate Professor,
boitsova07@list.ru

THE COMPETITIVE STRATEGY OF DYNAMIC FIRMS IN THE RUSSIAN MARKET

Abstract. *The article analyzes the new competitive strategies of companies in the modern market, which are based on "innovation"of Schumpeter (a new product, the original method of production, the search for a new market). It is noted that the increase in the competitive position of the company on the market is less dependent on the traditional factors of production (land and capital), and more and more of an "innovation value", created by the company. As an innovative values is not only the scientific and technical developments, but also original ideas, attracting new customers, for example, new ways of communicating with potential buyers, especially in social networks; job employees over the free product, to rally the team; intangible benefits of (intelligence and taste of its employees, stories in business). The article gives examples of companies that have created "new combinations" of production factors and have provided the best competitive position.*

Key words: innovative value, new combination, competitive strategies, intangible benefits
JEL-codes: L10, L19, O31

Виленский Александр Викторович
г. Москва, Россия
НИУ ВШЭ
д.э.н., профессор
avilenski@mail.ru

ШВЕДСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ ЗА ВКЛАД В ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И МАЛОГО БИЗНЕСА[1]

Аннотация. *Шведская Международная премия за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса ежегодно присуждается совместно Шведским центром по изучению малого бизнеса, Шведским агентством по экономическому и региональному росту и Институтом исследований промышленных экономик. В 2016 году Международную (глобальную) премию получил Филипп Агтион за исследования связи между инновационностью и результативностью фирм. В число лауреатов этой премии вошли такие выдающиеся современные ученые как Дэвид Бёрч, Дэвид Стори, Уильям Боумол, Израэль М. Кирцнер, Скотт Шейн, Йош Лернер. Их труды показывают, что содействие развитию предпринимательства должно быть нацелено на конкретные проблемы усиления конкуренции во всей экономике за счет нерастраченных резервов креативности среди потенциальных предпринимателей. Бессмысленно пытаться превратить все население в предпринимателей. Но склонное к креативному предпринимательству население должно иметь возможность для самореализации в интересах общества и экономики и, конечно, в собственных интересах. Государственное и муниципальное стимулирование экономических функций МСП должно быть направлено именно на это. Правильное использование мирового опыта поддержки МСП способно реально задействовать предпринимательский ресурс в назревшей российской модернизации. Речь идет о создании системы стимулирования крепких небольших предприятий.*

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, международная премия, занятость, предпринимательский потенциал, государственная поддержка, экономическая политика, Швеция
JEL: A14, M 13, M 21

Шведская Международная премия за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса возникла в 1996 году и является наиболее престижной в мире в этой области. Она ежегодно присуждается совместно Шведским центром по изучению малого бизнеса (Swedish Foundation for Small Business Research — FSF), Шведским агентством по экономическому и региональному росту (Swedish Agency for Economic and Regional Growth — NUTEK), а также Институтом исследований промышленных экономик (Research Institute of Industrial Economics — IFN),

В 2016 году Международную (глобальную) премию получил Филипп Агтион (Philippe Aghion), Франция, Collège de France, за исследования связи между ин-

[1] Статья написана в рамках выполнения проекта РГНФ №14-02-00324а «Альтернативы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства России»

новационностью и результативностью фирм. В 2015 - Сидни Дж.Винтер (Sidney G. Winte), США, за его глубокое эмпирическое понимание шумпетеровских процессов динамической конкуренции, формирование дифференциальных технологических возможностей за счет условий присвояемости и механизмов управления динамическими возможностями в фирмах. Wharton School, Университет Пенсильвании. В 2014 г. — Шакер А. Захра (Shaker A. Zahra), США, за его работу о роли корпоративного предпринимательства в создании знаний, поглощениях и преобразованиях. Карлсонская школа менеджмента Университета Миннесоты. В 2013 г. — Марианн П. Фельдман (Maryann P. Feldman), США, за ее вклад в изучение географии инноваций и роль предпринимательской деятельности в формировании региональных промышленных кластеров. Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл. В 2012 г. — Кэтлин М. Эйзенхардт (Kathleen M. Eisenhardt), США, за работу по вопросам стратегии, стратегических решений и инноваций в быстро меняющихся и высококонкурентных рынках. Стэндфордский Университет. В 2011 г. — Стивен Клеппер (Steven Klepper), США, за его значительный вклад в наше понимание роли новых фирм в области инноваций и экономического роста. Университет Карнеги Меллон.

Ранее в число лауреатов этой премии вошли такие выдающиеся современные ученые как Дэвид Бёрч, Дэвид Стори, Уильям Боумол, Израэль М. Кирцнер, Скотт Шейн, Йош Лернер, Сидней Винтер, Мариан Фелдман,

Положения и анализ работ лауреатов премии с 1996 по 2010 гг. интересно изложены в монографии «Современные классики теории предпринимательства: Лауреаты «Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса» (1996-2010), \Чепуренко А. Ю., М., 2013, НИУ-ВШЭ. Монография в полной мере показывает состоятельность современной теории предпринимательства как науки. Большая заслуга в этом лежит на работах Израэля М. Кирцнера. По сути, с ним связано включение современной теории предпринимательства в мейнстим экономической науки. При этом И. М. Кирцнера называют ученым, который сделал австрийскую экономическую школу, ярким представителем которой он является, понятной не только австрийцам.

До сравнительно недавнего времени мейнстрим обходился без предпринимательства как объекта изучения, хотя было немало попыток подключения предпринимательства. Этот парадокс объясняется тем, что предпринимательство было «размазано» по всевозможным элементам рыночной системы хозяйствования как объекта изучения. Да, предпринимательство наличествует, оно крайне важно, но его место оказывалось неуловимым на фоне проблем конкуренции, расчетов производственной функции в разных ее вариантах, оценок инновационных сдвигов и прочих основных направлений мейнстрима. Поэтому и к номинально родоначальнику современной теории предпринимательства — Й. Шумпетору (учебники по предпринимательству начинаются со слов благодарности ему и его заслугам) в мейнстриме многие десятилетия относились и относятся скорее как к представителю социологического перфоманса, а не как к ученому. Заметим, что и сам Й. Шумпетер, человек буйной жизненной энергии, своими взаимоисключающими тезисами, в частности, о вечности капитализма (он не отличал «доисторических» форм капитала от капиталистических) и неизбежности прихода всемирного социализма, немало сделал для того, чтобы его считали именно таковым. Ничего удивительного, что на лозунгах, условно говоря, рево-

люций перехода к «посткоммунистическим» обществам в конце прошлого века по всей Восточной Европе красовалось имя видного публициста Й. Шумпетера.

Израэль М. Кирцнер, публично отказываясь от противопоставления себя И. Шемпетеру, смог уйти от шумпетерского смелого, решительного предпринимателя-новатора, более всего пригодного для прославления величия вечного капитализма. Шумпеторовский предприниматель креативно ломает старое равновесие и строит новое. Кирцеровский предприниматель содействует движению к равновесию, но не обеспечивает его уже потому, что равновесие — недостижимо. Он восприимчив к неравновесию и в этом его сила. Согласно Кирцнеру, для предпринимательской деятельности важны не смелость, уверенность в себе и решимость, а реальный взгляд на вещи.

Предпринимательство бывает непроизводительным, деструктивным. Израэль М. Кирцнер в своих исследованиях затрагивает эту тему, но как объект исследования она в полной была раскрыта Уильямом Боумолом. Как верно замечает в Послесловии монографии А.Чепуренко - У.Боумол обращает внимание на роль институтов: если они таковы, что вести бизнес за счет органического роста на основе внедрения инноваций труднее, чем путем использования различных форм «подкупа» для недружественных поглощений, извлечения политической ренты и т.п., то можно быть уверенным, что предпринимательский потенциал общества приобретет соответствующую конфигурацию - все больше будет среди предпринимателей тех, кто станет стремиться не столько производить ради прибыли все новые и новые блага и услуги все более экономичным способом, сколько использовать иные возможности для получения прибыли - перераспределять государственное имущество путем его приватизации (в том числе, и в форме управления им от лица государства), перераспределять активы других частных фирм (путем черного рейдерства). Если общественно-политическая система благоприятствуют такому непроизводительному предпринимательству, то никакое развитие предпринимательства не спасет даже довольно продвинутое в технологическом отношении общество от деградации. И напротив — даже в обществе, где не наблюдается до поры до времени всплеска инноваций, производительное предпринимательство становится базой для постоянного, неуклонного экономического роста. А посему, считает Боумол, правила игры должны быть построены так, чтобы не возникало стимулов к чреватому разбазариванием ресурсов рентоориентированному поведению.

Скотт Шейн строил свои исследования исходя из того, что большинство людей, организующих новый бизнес, не являются предпринимателями в широком смысле: они не создают растущих компаний, которые предоставляют все новые рабочие места и генерируют значительную добавленную стоимость. Скорее, они рассматривают свой бизнес как альтернативу занятости по найму, а доходы — как заменитель заработной платы. В результате такие компании скорее являются формой самозанятости, нежели создания фирм с высоким потенциалом роста. Следствием такой трактовки предпринимательства оказывается признание того, что предпринимательство не надо идеализировать и приписывать ему благие свойства, которыми он не обладает.

Все сказанное имеет самое прямое отношение к нашей стране и к государственной политике поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП). Последние двадцать лет российская политика в отношении МСП строилась ме-

тодом копирования практики высокоразвитых стран со всеми ее плюсами и минусами. Причем чаще всего, безотносительно к российским реалиям. А реалии таковы, что с одной стороны, в сфере МСП нашей страны происходит ухудшение предпринимательской среды, а сама работа в ней становится все более трудной. Данные Росстата (фрагментарные, неполные) за последние четыре года говорят об отсутствии роста реальных объемов деятельности субъектов МСП при увеличении числа малых предприятий и значительном уменьшении количества индивидуальных предпринимателей. Наличествует турбулентная стагнация.

С другой стороны — до 2015 года происходило невиданное для современной России наращивание объемов финансирования системы ее государственной поддержки, большая, невиданная ранее, организационная активность по этой поддержке. На поддержку выделялись суммы, исчисляемые десятками и даже сотнями миллиардов рублей при устойчивом отсутствии искомой отдачи (если не считать коррупцию как отдачу). Ответы на причины этому несложно найти как минимум, в этой монографии, а еще лучше - в работах лауреатов Международной премии. Их просто нужно читать.

Так, в политике поддержки МСП следует различать его способность создавать новые рабочие места и противодействовать безработице. По результатам многих исследований в развитых странах по количеству создания новых рабочих мест сфера МСП уступает крупному бизнесу. Но зато мелкие предприятия обеспечивают обширную самозанятость. Большое количество субъектов малого бизнеса не обращаются в службы занятости потому, что считают свои пусть даже небольшие заработки в сфере услуг или торговле и т.п. достаточными. Они не считают себя безработными. Тем более не считают себя безработными увеличивающийся во всех странах слой «фрилансеров» с относительно высокими доходами. Самозанятость снимает значительный финансовый и организационный груз с правительства и, поэтому, всячески им поддерживается. Более того, когда те или иные политики говорят о значительной роли МСП в создании рабочих мест, то в действительности они имеют в виду роль МСП в противодействии безработице. Очевидно, что проблема безработицы среди избирателей намного больше затрагивает, волнует политиков, чем проблема создания новых рабочих мест.

В политике поддержки МСП необходимо четко различать социальные и экономические функции МСП. Очевидно, что проблема противодействия безработице — это, в первую очередь, социальная проблема. Правомерно, что эта проблема обычно передается в ведение служб занятости, а не в ведение службы содействия развитию предпринимательству. При этом необходимо тщательно разбираться с тем, действительно ли выдаваемые безработным субсидии на открытие своего дела, во-первых, расходуются по назначению, и, во-вторых, что происходит с реально открывающимися за счет субсидий малыми предприятиями. Причем оценка должна проводиться в сравнении с затратами и последствиями привлечения дополнительной рабочей силы на крупные предприятия. Помимо вопросов занятости не менее важны и такие социальные функции МСП как участие в развитии территории, обеспечение на ней благоприятного для жизни психологического климата, участие в защите окружающей среды. Содействие этому вполне может быть элементом политики государства и муниципальных органов в отношении МСП. Но при этом все это не имеет прямого отношения к содействию предпринимательству, а является элементом социальной поли-

тики. Содействие же развитию предпринимательства должно быть нацелено, в значительной мере, на конкретные проблемы усиления конкуренции во всей экономике за счет нерастраченных резервов креативности среди потенциальных предпринимателей. Бессмысленно пытаться превратить все население в предпринимателей. Но склонное к креативному предпринимательству население должно иметь возможность для самореализации в интересах общества и экономики и, конечно, в собственных интересах. Государственное и муниципальное стимулирование экономических функций МСП должно быть направленна именно на это. [Чепуренко А., 2012, с. 102–125].

Правильное использование мирового опыта поддержки МСП способно реально задействовать предпринимательский задел в назревшей российской модернизации. Речь идет о создании системы стимулирования крепких небольших предприятий («газелей» по терминологии Дэвида Бёрча). Как верно писал Скот Шейн «политики должны осознать, что лишь довольно малое число предпринимателей сможет осуществить такую деятельность, которая вытащит людей из бедности, будет способствовать инновациям, создаст новые рабочие места, снизит уровень безработицы, сделает рынки более конкурентными и увеличит экономический рост. Поэтому... политикам следует прекратить размазывать масло тонким слоем по бутерброду. Они должны практиковать подход венчурных капиталистов: сосредоточить время и деньги на незаурядных предпринимателях и поменьше беспокоиться об остальных. Это подразумевает выделение и поддержку только тех немногих новых бизнесов, которые заведомо эффективнее существующих компаний» [.Shane, S., 2008. с. 142]. Это положение крайне актуально и для нашей страны.

Список литературы

1. Современные классики теории предпринимательства: Лауреаты «Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса» (1996-2010), \ *Чепуренко А. Ю.*, М., 2013, НИУ-ВШЭ
2. *Чепуренко А.* Что такое предпринимательство икакаяполитикавотношении предпринимательстванужна России?(Заметки на полях работ современных классиков). - ЖУРНАЛ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ №2(14), 2012, с. 102-125
3. *Badcock B.* Unfairly structured cities, Oxford, Blackwell, 1984
4. *Becattini G.*, 2006. The Industrial District and Development Economics. In: Raffaelli, T., Becattini, G. & Dardi, M., eds. *The Elgar Companion to Alfred Marshall.* Cheltentham: Edward Elgar, 664–671.
5. *Brown Ch., Hamilton J.* & *Medoff J.*, 1990. *Employers Large and Small*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. *Baumol, W.J.,* 1993. *Entrepreneurship, Management and the Structure of Payoffs*. Cambridge, MA: MIT Press.
7. *Chen H., Gompers P.A., Kovner A., & Lerner, J.* (2010). Buy local? The geography of venture capital. Journal of Urban Economics, 67(1), 90–102.
8. *Giaoutzi M., Nijkamp P. & Storey David J.,* 1988. Small is Beautiful: The Regional Importance of Small-scale Activities. In: Giaoutzi, M., Nijkamp, P. & Storey, *David J.*, eds. *Small and Medium Sized Enterprises and Regional Development*. London: Routledge.
9. *Kirzner, I. M.,* 1997a. "Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach." Journal of Economic Literature 35(1), 60–85.

10. *Kirzner, I. M.,* 1997b. "Between Mises and Keynes." Interview with *Israel M.* Kirzner. The Austrian Economics Newsletter, 17(1).
11. *Lerner, J.* (2009a). Boulevard of broken dreams: Why public efforts to boost entrepreneurship and venture capital have failed—and what to do about it. Princeton, NJ: Princeton University Press.
12. *Storey, D. J., & P. Westhead* (1994) *Management Development in Small and Medium-sized Enterprises with Growth Potential*. London: CBI.
13. *Storey, D. J. & P. Westhead* (1997), "Management Training in Small Firms — A Case of Market Failure?" *Human Resource Management Journal* 7(2), 61–71.
14. Shane, S., 2008. *The illusions of entrepreneurship: The costly myths that entrepreneurs, investors, and policy makers live by*. New Haven, CT and London: Yale University Press.
15. *Tether B. S. & Storey D. J.*, (1997), "Smaller Firms and the Evolution of Technology-based Sectors in Europe." In Anthony Arundel, ed., *Innovation Measurement and Policies: Conference Proceedings*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 197–203.

Vilenskiy Alexandr
National Research University — Higher School of Economics
(Russia, Moscow),
Full Doctor of economics, The professor,
avilenski@mail.ru

Abstract. *The Swedish Global Award for Entrepreneurship Research is awarded annually by the Swedish Foundation for Small Business Research (FSF), the Swedish Agency for Economic and Regional Growth (Nutek) and the Research Institute of Industrial Economics (IFN). In 2016, the Global Award was granted to Philippe Aghion for the studies of the relationship between innovation and productivity of companies. Among the award winners were such outstanding contemporary scholars as David Birch, David Storey, William Baumol, Israel M. Kirzner, Scott Shane, Yosh Lerner. Their studies show that measures of entrepreneurship support should be aimed, to a large extent, at finding solutions to specific problems of increased competition in the economy by utilizing unspent reserves of creativity among potential entrepreneurs. Trying to turn the entire population into entrepreneurs makes no sense. Nevertheless, people who are prone to creative entrepreneurship should have opportunities for realization of personal potential for the benefit of society, economy and, in their own interest. State and municipal support measures for economic functions of small and medium-sized enterprises (SMEs) should be aimed precisely at creating these opportunities. Proper use of global experience can make SMEs work for long overdue Russian modernization. It is necessary to create an incentive system for high-growth small enterprises ("gazelles" according to David Birch's terminology).*

Key words: small and medium-sized enterprises, global award, employment, entrepreneurial potential, government support, economic policy, Sweden
JEL: A14, M 13, M 21

Гудкова Татьяна Викторовна
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
к.э.н., доцент кафедры политической экономии
tat-gud@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ФИРМА: ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРА

Аннотация. *Возрастающее значение человека в деятельности компании подталкивает общество к пониманию того, что современная экономическая организация становится не только формальной структурой, нацеленной на максимизирование доходов, а и сообществом людей, которые объединены общей целью. Внутри подобной системы начинают действовать определенные устойчивые закономерности, влияющие на формирование культуры фирмы, а также и на межличностные взаимоотношения, что как правило оказывает влияние и на принимаемые решения. Таким образом, культура фирмы становится ее неотъемлемым фактором. Учитывая все вышесказанное, появляется необходимость в более тщательном анализе понятия фирмы и роли ее культуры, как инструмента управления компанией.*

Ключевые слова: фирма; культура фирмы; корпоративная социальная ответственность.
JEL коды: D 21, D 23, M 14.

Сложившаяся на сегодняшний день, в целом неблагоприятная для деятельности российских компаний, внешняя среда является фактором увеличения интереса к поиску способов повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. В современных условиях, наряду с изучением материальных факторов, являющихся основой для достижения хозяйственных целей коммерческой организации, большое значение приобретает поиск новых возможностей, позволяющих фирмам выгодно отличаться от своих конкурентов. В настоящее время наряду с разработкой новейших технологий и маркетинговых стратегий, конкурентным преимуществом может стать поиск новых ценностей фирмы, лежащих в основе ее культуры. Согласно последним исследованиям, культурные характеристики работников оказывают все большее воздействие на успешность компаний, а руководители фирм все больше внимания уделяют вовлечению персонала в принятие различных решений.

Как правило, понимание фирмы сводится к тому, что это экономический субъект, занимающийся производственной деятельностью и самостоятельно принимающий решения о том, что и в каких размерах производить, а также кому и по какой цене реализовывать свою продукцию. Экономическая теория предлагает несколько подходов к исследованию деятельности фирмы, ее роли в экономике и механизмов, определяющих результаты этой деятельности, в частности классический, неоклассический, маржиналистский, марксистский, технологический, эволюционный, институциональный и другие. Так, достаточно известный исследователь экономики фирмы Ф. Махлуп приводит 21 понятие фирмы [Махлуп, 2002]. Как теоретические, так и прикладные исследования современных экономистов нацелены на поиск возможностей для увеличения практиче-

ской ценности применяемых теорий и объяснения возникающих явлений, связанных с деятельностью фирмы. В целом ряде исследований проводится подробный сравнительный анализ разных концепций фирмы [Природа фирмы..., 2001; Розанова, 2002; Сторчевой, 2013; Тарануха, 2003; Шаститко 1996]. Обратим свое внимание на некоторые из них.

С развитием экономической мысли менялись и взгляды на теорию фирмы. *Неоклассическая теория* поведение фирмы ограничивает единственной целью ее деятельности — максимизацией дохода, а также стандартным набором инструментов — воздействием на издержки производства и его масштаб. При таком подходе информационным полем является рынок, в условиях которого известно, какое количество товара и по каким ценам будет продано. Фирма для неоклассиков неразрывно связана с процессом приведения рынка в равновесие, следовательно, эффективное поведение фирмы в рамках системы рынка является единственно возможным в виду того, что оно заранее обозначено системой ограничений. Таким образом, фирма определяется неоклассической теорией как «черный ящик», на входе которого — ресурсы для производства (и формирование цен на рынках факторов производства), а на выходе — выпуск (и цены товарных рынков) [Розанова, 2002].

Изменения в практике и реальной экономической действительности отразились на пересмотре основных положений неоклассической теории фирмы, ввиду того, что за ее рамками оказались многие аспекты внутренней для фирмы среды и причины ее возникновения. На рубеже XIX и XX веков появилось *институциональное направление*, основной целью которого являлось исследование феномена и причин возникновения такого института как фирма, а также выявления закономерностей её развития и исчезновения, по аналогии с живым организмом. По мнению институционалистов любое производственное предприятие является комплексом прав, включая права собственности как внешних, так и внутренних субъектов его деятельности. Любой индивид преследует конечно же свои собственные интересы, но следует учесть, что при этом ему выгоднее объединяться с другими индивидами, вместо того, чтобы включаться в производственную деятельность не зависимо от них.

Институциональное направление, начало которому положила, как принято считать, работа Р. Коуза «Теория фирмы», предполагает отличный от предыдущего подход к теории фирмы, согласно которому фирма, являясь так называемым «пучком» контрактов, как внешнего, так и внутреннего уровней и сталкивается с новым типом издержек - *трансакционными* (от слова «трансакция» - операция, сделка, контракт). Базируется теория трансакционных издержек на выводах о существовании особых издержек на организацию и обмен, не являющихся производными экономической среды. Именно теория трансакционных издержек, то есть предположение о том, что для экономических агентов существуют издержки принятия решений, наряду с концепцией ограниченной рациональности, подчеркивает необходимость изучения дополнительных факторов, зачастую влияющих на результаты деятельности фирмы.

Институциональная теория использует ряд своих основных положений для описания механизмов деятельности фирмы: теорию общественного выбора и теорию прав собственности, подразумевающие взгляд на фирму со стороны индивида и общества, а также теорию агентов и собственно теорию трансакционных издер-

жек. Подобный вид издержек классифицируют следующим образом: издержки поиска информации; издержки заключения контрактов и ведения переговоров; издержки измерений; издержки защиты прав собственности и спецификации; а также издержки оппортунистического поведения. Следовательно, главное отличие подхода институционалистов к исследованию процесса функционирования производственного предприятия заключается в том, что в данном случае учитывается активное влияние человека. По мнению Р. Коуза, фирма является системой отношений, появляющихся, в условиях когда от предпринимателя начинает зависеть перераспределение ресурсов. [Коуз, 1993]. Индивиды, занимающиеся экономической деятельностью, принимают решения о поступлении и использовании ресурсов, ввиду этого, решения предпринимателей представляются альтернативой спонтанному, не зависящему от чьих-либо решений, порядку.

Развитие мировой экономики в течение XX века (активное развитие рынков капитала, усиление тенденций к глобализации экономики, увеличение объемов и потоков мировой торговли и прочие факторы), повлияло на формирование *новой институциональной экономической теории*. «Новый» институционализм (Д. Норт, Познер, М. Олсен, Р. Г. Демсец, О. Уильямсон и др.) под институтами понимает не только социально-психологические феномены, а также и неформальные правила, которые ограничивают человеческую деятельность и юридические нормы. По мнению Д. Норта институт является «правилами игры» в социуме или созданными человеком ограничительными рамками, организующими отношения между субъектами [Норт, 1997]. Между индивидами устанавливаются устойчивые отношения, не всегда эффективные, но способствующие уменьшению степени неопределенности и компенсирующие недостаточное количество информации о событиях, которые возможно произойдут [Институциональная экономика..., 2005]. В виду этого, мотивы, детерминирующие поведение экономических агентов, фиксируются в виде институтов и в дальнейшем определяют экономические взаимоотношения и последующее социально-экономическое развитие общества.

В начале 80-х гг. прошлого столетия начала развиваться *эволюционная теория фирмы*. В рамках данной теории фирма анализируется как один из множества в среде подобных объектов, которую по аналогии можно сравнить с биологической популяцией. Исследователей Р. Нельсона и С. Уинтера как правило считают непосредственными основателями эволюционного институционализма. Впервые их книга «Эволюционная теория экономических изменений», была опубликована в 1982 году, уже ставшая «классикой» у представителей данной школы. Согласно такому подходу, эффективная деятельность компании во многих аспектах будет зависеть от ее *внутренней культуры*, которая играет значительную роль в прогрессивных преобразованиях как фирм, так и всего общества. Как правило, преобразующая роль культуры определяется состоянием составляющих ее факторов и институтов, соответствующих им: морали, образования, науки и др. Такие факторы в любую экономическую эпоху были определяющими и играли в прогрессивном развитии общества активную роль. Но, стоит учитывать, что их активность могла снижаться в зависимости от силы старых традиций и институтов, которые могли выступать в качестве факторов *рутины*. Р. Нельсон и С. Уинтер при создании эволюционной теории экономических изменений, разработали термин «рутина», определяемый ими как достаточно сложный пример поведе-

ния, легко опознаваемый, а также испытывающий влияние незначительного количества сигналов и функционирующий как правило в автоматическом режиме [Ричард, Нельсон, Сидней, 2000].

Стоит обратить внимание на то, что в 90-х годах прошлого века начали формироваться основы постиндустриального общества. Данный процесс заключался, в основном в изменении системы мотивации и стимулов человеческой деятельности, а также для него был характерен рост ориентации на нематериальные ценности. В период перехода к постиндустриальному обществу начался процесс формирования *«развитой»* (Дж. Гэлбрейт) или *«адаптивной»* (О. Тоффлер) *корпорации*. По мнению М. Хаммера, подобная корпорация будет не только совокупностью производственных процессов и набором продуктов и услуг, и даже не ассоциацией людей, занимающихся трудовой деятельностью, а является еще и человеческим сообществом, которое, как и все сообщества, взращивает специфические формы культуры, в данном случае корпоративную культуру [Hammer M.,1996]. Такая корпорация соотносит свои цели как со стремлениями своих работников, так и с общественными интересами, благодаря чему появляется возможность рассматривать ее не только как экономический, а и как социологический институт. [Иноземцев, 1998; Экономика знаний и..., 2007].

Еще с середины 80-ых годов прошлого столетия начала формироваться *теория стейкхолдеров* (Э. Фримэн). Под стейкхолдерами подразумевают любых индивидуумов, группы или организации, оказывающих значительное влияние на решения, принимаемые фирмой или оказывающиеся под воздействием этих решений. Фирма должна активно выстраивать гармоничные отношения со всеми стейкхолдерами, несмотря на наличие у каждой из этих групп конкурирующих целей. Раскрытие важной для стейкхолдеров информации является способом минимизации риска фирмы и предпосылкой для снижения неопределенности. Именно теория стейкхолдеров обосновывает необходимость тесного взаимодействия бизнеса с обществом и ответственного поведения компаний в самом широком смысле.

Несмотря на некоторые расхождения в существующих концепциях фирмы, нет явных оснований, пренебречь одним из походов в пользу иного. Усиление глобализации как экономической, так и общественной жизни вызывает потребность в создании глобальной концепции фирмы, соответствующей политическим, экономическим, общегуманистическим и социальным потребностям современного общества. В рамках подобной концепции фирма становится важным социально-экономическим институтом, посредством которого индивид будет способен с максимальной отдачей принимать участие в экономической деятельности.

В условиях нарастающего многообразия контактов, роль знаний человека и общественных коммуникаций выходит на передний план на пути достижения компанией и ее сотрудниками своих целей. Возрастающее значение человека в деятельности фирмы способствует осознанию того факта, что современная экономическая организация из формальной структуры, нацеленной на увеличение прибыли, трансформируется в сообщество людей, объединенных единой общей целью. Внутри подобной системы начинают действовать устойчивые закономерности, влияющие на процесс создания культуры фирмы и на межличностные взаимоотношения, а впоследствии и на принимаемые решения. Культуру фирмы

в теоретическом (институциональном) аспекте определяют как совокупность локальных формальных правил, неформальных и полуформальных правил, которые являются субститутами формальных отношений (контрактов), отражающую общее представление всех участников (принципалов и агентов или коалиций агентов) фирмы об их взаимодействии, ее поведении и о облике. [Гудкова, 2015]. Следовательно, культура фирмы становится ее неотъемлемым фактором.

Итак, мы можем рассматривать каждую фирму как сообщество людей, объединенное едиными целями и решающее поставленные задачи в течении довольно большого отрезка времени. Развитие компании можно рассматривать как ее перемещение по особенной траектории структурных изменений. Подобное движение подразумевает накапливание и закрепление основ определенного вида отношений принципалов и агентов. В условиях каких либо непредвиденных обстоятельств у агентов появляется возможность через призму культуры фирмы оценивать обоснованность решений принципала.

На фоне динамичных изменений во внешней среде (ускорение процессов глобализации, мировой экономический кризис и т.п.), становится очевидно, что нужно управлять культурой фирмы - заниматься ее развитием в соответствии с постоянно меняющимися целями фирмы, которые должны учитывать специфику рынка. В настоящее время важной частью культуры современной фирмы должна стать корпоративная социальная ответственность. Фирмы, придерживающиеся в рамках своей культуры политики социальной ответственности обязаны осознавать свою ответственность не только перед партнерами и клиентами (за качество предоставляемых услуг и полноту раскрытия информации) и перед своими работниками (за предоставление возможности профессионального роста и обеспечение благоприятных условий труда), а также и перед обществом за осуществление социальных, природоохранных и благотворительных проектов. Увеличивая положительный эффект от внедрения принципов социальной ответственности в культуру фирмы, компания может использовать как эффективный инструмент привлечение к планированию и проведению социальных программ по возможности всех членов своего коллектива.

Перед любой российской фирмой сегодня стоит важная задача по созданию собственной культуры, которая поможет компании «обрести свое лицо», а также улучшить климат внутри организации. В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющейся ситуации на рынке, культура фирмы может стать одним из важных ресурсов, способствующих целостному и устойчивому развитию фирмы в перспективе, а также повышению ее конкурентоспособности.

Список литературы

1. *Гудкова Т. В.* Корпоративная культура современной фирмы: российские особенности. — М.: МАКС-Пресс, 2015.
2. *Иноземцев В. Л.* За десять лет. К концепции постэкономического общества. — М.: «Academia», 1998. С. 278.
3. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / Под ред. А.А.Аузана. М.: ИНФРА–М, 2005.
4. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993.
5. *Махлуп Ф.* Теории фирмы: маржиналистские, бихевиористские и управленческие / Вехи экономической мысли.

6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997.
7. Природа фирмы. Под ред. О.Уильямсона, С. Уинтера. М., Дело, 2001.
8. *Розанова Н. М.* Фирма в экономической системе. — М.: ТЕИС, 1998.
9. *Ричард Р.* Нельсон, Сидней Дж. Уинтер . Эволюционная теория экономических изменений / An Evolutionary Theory of Economic Change. — М., 2000.
10. *Розанова Н. М.* Эволюция взглядов на природу фирмы в западной экономической науке // Вопросы экономики №1, 2002.
11. *Сторчевой М.* Теория фирмы и стратегический менеджмент // Вопросы экономики, 2013, № 1.
12. *Тарануха Ю. В.* Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике. М., ДиС, 2003.
13. Теория фирмы. Т.2. Под ред. В. М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа 2002.
14. *Шаститко А. Е.* Новая теория фирмы. — М., ТЕИС, 1996.
15. Экономика знаний и инноваций: перспективы России / Под ред. А.В.Бузгалина. М.: Теис, 2007.
16. *Hammer M.* Beyond Reengineering. How the Process-Centered Organization Is Changing Our Work and Our Lives. N. Y., 1996

Gudkova Tatiana
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University,
Economic faculty
Ph. D., associate Professor of political economy
tat-gud@yandex.ru

THE MODERN FIRM: BEHAVIORS AND CULTURE

Abstract. *The increasing importance of human activities in the firm helps us to awareness of the fact that economic organization is not only a formal structure aimed at maximizing profits, but also a community of people United with a common purpose. Within this system, there will be certain stable patterns that shape the firm's culture and have an impact on interpersonal relationships, and subsequently on decisions made. Thus, a firm's culture is its essential factor. In this regard, will require more careful analysis of the concept of the culture of the firm. But before turning to the analysis of the culture of the firm should understand what is in the modern firm.*

Key words: the firm; the firm's culture; corporate social responsibility.
JEL codes: D 21, D 23, 14 M

Кашаев Наиль Хамитович
Россия, г. Уфа,
Башкирский государственный университет,
Институт права, старший преподаватель
karapuz71@mail.ru

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

Аннотация*. Рассматриваются проблемы разработки разнообразных подходов к оценке уровня предпринимательского потенциала конкретной территории (муниципального образования), учитывающих уровень благоприятствования развитию предпринимательства, имеющиеся на территории ресурсы и компетенции.*

Ключевые слова: предпринимательский потенциал, муниципальные образования
JEL коды: R51, R11

В настоящее время в РФ сложились объективные предпосылки и условия для формирования, укрепления и дальнейшего развития, как местного самоуправления, так и предпринимательского потенциала в муниципальных образованиях. Конституция РФ, Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другие нормативно-правовые акты, в том числе регионального и местного уровней управления, определили роль местных сообществ в осуществлении народовластия, а также заложили правовые, организационные и финансово-экономические основы муниципальной деятельности.

Исходя из подобного понимания роли органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения, и следует предлагать способы, формы и цели регулирования социально-экономического развития территорий муниципальных образований.

Регулирование развития территорий муниципальных образований надо понимать как специально организуемые местными сообществами системные действия правового, организационного, финансового, экономического и иного характера для обеспечения устойчивого и сбалансированного функционирования локальных систем. Главная цель этих действий — повышение уровня жизни населения.

Сегодня органы местного самоуправления не несут прямой ответственности за управление всеми экономическими и коммерческими предприятиями и учреждениями, находящимися на территории муниципального образования. За производство продукции и за экономическую деятельность отвечают сами хозяйствующие субъекты (собственники, руководители предприятий, бизнесмены), поэтому они находятся вне деятельности органов местного самоуправления.

Но реальность такова, что органы местного самоуправления не могут уйти от решения проблем социально-экономического развития своих территорий. Ведь возможности обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования в конечном итоге определяются уровнем его экономического развития. Более того, местные органы власти испытывают постоянное давление: извне — со стороны региональных властных структур, изнутри — со стороны своих избирателей, за любые попытки не заниматься вплотную экономическими проблемами.

Вместе с тем, влияние муниципальных органов управления на предприятии и организации разнообразных организационно-правовых форм, действующих на территории муниципального образования, осложняется целым рядом обстоятельств.

Во-первых, это множество предприятий и организаций различных форм собственности (государственных, муниципальных, частных, открытых и закрытых акционерных обществ, ассоциаций, учреждений, фондов и т.д.), функционирующих в муниципальных образованиях и зарегистрированных на разных уровнях (федеральном, субъектном, муниципальном, районном), а также имеющих различные масштабы и диапазоны действий. Что свидетельствует о неординарности организационно-экономических отношений местных органов власти и хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, контроль за работой этих многочисленных предприятий должен осуществляться, главным образом, по месту их регистрации, которое часто не совпадает с местом их фактического нахождения. Фактическая деятельность предприятий также зачастую не соответствует заявленной.

В-третьих, у местной власти сегодня чрезвычайно мало эффективных экономических рычагов воздействия на хозяйствующие субъекты (предприятия, фирмы), включая ощутимые штрафные санкции за нарушение положений, приведенных в нормативных документах, и разнообразных условий (например, санитарно-гигиенических), влияющих на жизнедеятельность населения. Поэтому муниципальным органам сложно отслеживать цивилизованными методами функционирование различных хозяйствующих субъектов и оказывать регулирующее воздействие на их деятельность и развитие.

В условиях рыночной экономики прямое воздействие местных органов власти на предприятия и фирмы, расположенные на территории муниципального образования, существенно ограничено. Непосредственное управление возможно лишь по отношению к предприятиям муниципальной собственности, да и то в допустимых пределах. Влияние же на предприятия других форм собственности может быть только опосредованным.

В современных условиях организация управления развитием территорий муниципальных образований — новая крупная проблема, включающая в себя как традиционные (административные, организационно-распорядительные, бюджетные), так и современные (маркетинговые, финансово-экономические, налоговые) методы управления.

Анализируя различные стороны деятельности органов местного самоуправления в условиях формирования рыночных отношений, следует учитывать двойственный характер их функционирования. С одной стороны, являясь органами местной власти, они выполняют роль организационно-финансовых гарантов предоставления населению определенного количества и качества социальных услуг. С другой стороны, они выступают как предпринимательские организации, субъекты финансово-хозяйственной деятельности, ибо ведут хозяйственную деятельность, осуществляют эксплуатацию принадлежащих им предприятий и служб, управляют своим имуществом.

Итак, участие органов местного самоуправления в управлении объектами муниципальной собственности муниципальных образований реализуется по двум основным взаимосвязанным направлениям.

Первое направление. В процессе организации управления развитием муниципального образования необходимо всемерно регулировать состояние внутригородской среды. Ведь все предприятия и учреждения, расположенные на территории муниципального образования, зависят от социально-эколого-экономической среды города и в то же время сами влияют на ее состояние. Не следует забывать и то, что все или почти все работники предприятий, организаций, учреждений являются одновременно жителями города. А создание благоприятных условий для повышения уровня жизни населения — главный целевой ориентир органов местного самоуправления.

Регулирующее воздействие на предпринимательство органы местного самоуправления оказывают путем создания благоприятного делового климата внутри муниципального образования с помощью использования и традиционных (например, административных), и новых (например, налоговых) методов, стимулирующих или сдерживающих экономическую активность в тех или иных отраслях хозяйства города.

Создание благоприятного делового климата для предпринимательской активности — это разнообразные и ясные инструкции, положения, стандарты, соглашения, запреты, льготы и другие «правила игры», соблюдение которых обязательно для всех хозяйствующих субъектов. Зависимость бюджета от налогов, особенно в моногородах, приводит к тому, что местные бюджеты очень остро реагирует на малейшие экономические колебания в муниципальных образованиях, на соблюдение налоговой дисциплины экономическими субъектами, в том числе и на аккуратность перечисления трансфертов.

Распространенный вид регулирования территориального развития — выдача патентов и лицензий на открытие или эксплуатацию торговых заведений, коммунально-бытовых предприятий, на занятие определенными видами деятельности.

Важным организационно-экономическим инструментом развития муниципальных образований является установление различных льгот по кредитам, местным налогам и сборам, отсрочка платежей, применение щадящих ставок арендной платы, конкурсное размещение муниципального заказа и т.д.

Основная задача органов местного самоуправления — расширение социально-экономического потенциала территории, в первую очередь путем развития социальной, хозяйственной и рыночной инфраструктуры (объектов связи, транспорта, производственных помещений, энерго- и водоснабжения), а также способствование росту торговли, общественного питания, сферы услуг, индустрии отдыха и развлечений. Это дает возможность муниципалитету оставлять у себя значительную долю получаемого на его территории дохода. Ведь отток денег за пределы муниципального образования будет ограничен только тогда, когда местные жители будут делать покупки в торговых центрах своего муниципального образования, вкладывать средства в бизнес внутри него.

Местные фирмы должны быть заинтересованы в реализации товаров и услуг в пределах муниципального образования.

Малые и средние предприятия — индикатор зрелости рыночных отношений на территории муниципального образования. Малый бизнес является наиболее благоприятным с точки зрения интересов муниципалитетов, именно он предлагает самые разнообразные виды деятельности, предоставляет самые различные виды услуг.

Дальновидные представители муниципальных органов должны налаживать контакты со всеми местными фирмами, учитывать их интересы и планы, предпринимать действия по повышению конкурентоспособности тех предприятий, которые в наибольшей мере представляют местную экономику.

Важнейшей формой регулирования территориального развития должно стать целевое использование средств муниципальных органов на развитие инженерной инфраструктуры, на благоустройство и инженерную подготовку площадок, строительство различных объектов, что позволит в итоге значительно увеличить стоимость освоенных земельных участков, а затем продавать их или сдавать в аренду на выгодных условиях. Этим муниципалитеты смогут получать значительные средства на дальнейшее развитие. Подобная практика широко распространена в ряде зарубежных стран и может быть эффективно использована в российских городах, в том числе и в муниципальных образованиях Республики Башкортостан (РБ).

Именно муниципалитет определяет режим использования земель, которые могут находиться в частной или иной собственности, выделяет земли под застройку, устанавливает ее правила и стандарты. Муниципалитеты за рубежом имеют также право принудительного выкупа частных земель для общественных надобностей.

В современный период одна из самых важных функций органов местного самоуправления — это поиск, привлечение и удержание отечественных и зарубежных инвестиций. Каждая новая инвестиция означает новые рабочие места, расширение ассортимента производимых товаров и услуг, новые деловые возможности для существующих предприятий, а также дополнительные налоги и сборы, поступающие в местный бюджет.

Все возрастает необходимость привлечения денежных средств местного населения и местных фирм для решения вопросов местного значения, в том числе посредством выпуска муниципальных займов, проведения лотерей и т.д.

Второе направление. Новым весьма важным направлением воздействия органов местного самоуправления на социально-экономическое развитие территории является повышение эффективности использования муниципальной собственности.

При анализе муниципальной собственности как социально-экономической системы необходимо исходить из комплексной оценки эффективности ее функционирования с учетом всех социальных и экономических параметров. Следует принимать во внимание, что сама система социально-экономической эффективности базируется на противоречивом единстве составляющих ее сторон, что обусловливает как согласованность, так и определенную конфликтность их взаимодействия. В период экономического подъема, роста общественного производства развитие социальной сферы происходит на базе растущего материального богатства общества, в свою очередь, положительно воздействуя на сферу производства, а в основе роста социальной эффективности лежит прирост эффективности экономической и наоборот. Фазы экономического спада и депрессии, в свою очередь, характеризуется обострением противоречия между социальными и экономическими параметрами эффективности, которые приобретают взаимоисключающий характер. В рамках макро- и мезосистем повышение экономической эффективности часто требует временного снижения социальной эффективности,

а попытки поддержать последнюю на достигнутом уровне приводят к падению первой. Для сохранения достигнутых результатов и обеспечения дальнейшего развития системы необходимо поддержание динамического равновесия между экономическими и социальными целями, которое в современных условиях не обеспечивается рыночным саморегулированием, тем более в государственном секторе экономики. Особенностью муниципальной собственности, как и всех форм собственности государственного сектора, является то обстоятельство, что выбор между экономическими и социальными приоритетами осуществляется не эмпирически, путем несогласованного самостоятельного, а волевым решением местных органов власти. Последние, хотя и опираются на имеющуюся в их распоряжении информацию о состоянии муниципального хозяйства и потребностях местного населения (даже если она отличается высокой степенью достоверности), всё-таки исходят из ее субъективной личностной оценки. Роль субъективного фактора в определении целей и направлений развития системы проявляется в первую очередь при определении приоритетов распределения средств между социальными и экономическими блоками муниципального хозяйства, а также при решении конкретных вопросов развития муниципальной собственности. Поэтому необходим анализ основных параметров социально-экономической эффективности функционирования муниципальной собственности с учетом многовариантности ее развития для того, чтобы из нескольких возможных вариантов решения проблемы можно было выбрать оптимальный и свести к минимуму отрицательное влияние субъективного фактора.

В настоящее время перед местными органами власти стоят две основные задачи: во-первых, обеспечить развитие инженерной инфраструктуры города (коммунальное хозяйство, транспорт, связь, благоустройство) для создания благоприятной среды, способствующей привлечения инвестиций и подъему городской экономики, и, во-вторых, поддержать социальную инфраструктуру на уровне, обеспечивающем хотя бы физическое выживание (нулевой естественный прирост) и средний образовательный стандарт экономически пассивного населения. Решение каждой из этих задач требует концентрации большей части имеющихся ресурсов на одном из приоритетных направлений в ущерб другому. Причем проблемы как экономического, так и социального характера обострены до предела, безотлагательны и требуют оперативного решения. При резком сокращении средств на социальные нужды, нерациональном их использовании и общем падении социально-экономической эффективности не только муниципальной собственности, но и всей системы общественного производства, в огромных масштабах возросло число экономически пассивного населения, нуждающегося в социальной защите. Помимо нетрудоспособных граждан (пенсионеры, учащиеся, инвалиды) и имеющих официальный статус безработных, к нему фактически относится значительная часть работников, не получающих адекватной оплаты за свой труд и не имеющих возможности самостоятельно оплачивать предоставляемый им набор социально-бытовых услуг. С другой стороны, циклический характер развития рыночной экономики требует периодической перегруппировки ресурсов для обновления производства, выходя на новый, более высокий виток развития, позволяющий значительно повысить экономическую, а, следовательно, и социальную эффективность системы. Такая перегруппировка неизбежно приводит к сокращению социальных расходов (как минимум, их за-

мораживанию, отсутствию прироста) и затрагивает не только частнопредпринимательский, но и государственный сектор экономики. Ресурсы последнего используются правительствами всех уровней (от центрального до местного) для антикризисного регулирования и скорейшего выхода экономики на новый этап развития. Чем успешнее антикризисное воздействие государственных структур на рыночные механизмы, тем скорее они начинают работать, принимая на себя решение не только экономических, но и значительной части социальных проблем — переводя население в разряд экономически активного, способного решать основные проблемы жизнеобеспечения на основе собственных доходов. Однако поддержка рынка, в том числе и местного, значительных единовременных затрат со стороны местных органов власти, особенно в стране, не имеющей опыта функционирования рыночных структур на собственной основе. К тому же в поддержки местных властей нуждается не только частнопредпринимательский сектор местного хозяйства, но и весь комплекс градообразующих предприятий независимо от форм собственности, обеспечивающий территориальное образование доходами от налоговых поступлений и рабочими местами. Формально решение подобных проблем не водит в сферу деятельности муниципалитетов, но на практике местные власти вынуждены заниматься вопросами содействия жизнеспособным градообразующим предприятиям и их работникам. При отсутствии в рамках территориального образования развитого производства любого вида (промышленного, сельскохозяйственного, услуг) муниципальное хозяйство обречено на разрушение и деградацию, что ярко проявилось в российских моногородах. Инфраструктурный город характер муниципальной собственности, предназначенной для обслуживания производства и населения, ставит ее в жесткую зависимость от уровня развития первого и благосостояния второго, делая невозможным саморазвитие на собственной основе.

По мнению автора, снятие противоречия между социальной и экономической эффективностью, социальными и экономическими приоритетами функционирования муниципальной собственности достигается в результате выхода из кризисного состояния на этап подъема, когда экономическое и социальное развитие взаимно обусловливают друг друга. Однако сегодня в Российской Федерации, когда экономика в результате реформ и экономических санкций оказалась в глубокой депрессии, более реалистичной представляется постановка задачи оптимизации соотношения социальных и экономических приоритетов для сглаживания противоречия между ними и сохранения потенциала развития.

При анализе эффективности муниципальной собственности необходимо выделять внутреннюю и внешнюю составляющие эффективности. Внешняя эффективность носит преимущественно экономико-социальный характер и отражает влияние муниципального хозяйства на все сферы общественной жизни территориального образования. Внутренняя эффективность имеет социально-экономическую направленность и характеризует результаты деятельности непосредственно в рамках муниципального сектора местной экономики. Внешняя и внутренняя эффективность представляют собой неразрывное единство противоположностей, поскольку их приоритеты носят взаимоисключающий характер. Поэтому задачей местных органов власти является поиск оптимального соотношения между ними, обеспечивающего максимизацию эффективности системы в целом. Рациональное структурирование системы муниципальной собственно-

сти призвано создать каркас, на основе которого формируются все вторичные экономические и социальные показатели её функционирования, а также конкретные пути и методы повышения эффективности.

Оценивая состояние большей части муниципальных образований РФ можно констатировать, что предпринимательство стало практически единственной возможностью экономического развития и решения проблемы занятости населения. В муниципальных образованиях Республики Башкортостан, особенно в районах, осуществляется недостаточная поддержка предпринимательства местными органами власти, а так же, низкая рентабельность и убыточность основной массы предприятий социально значимых сфер деятельности, обеспечивающих качество жизни населения (бытовое обслуживание, медицинские услуги, образовательные услуги и др.), что, в свою очередь привело к снижению социальных стандартов и уровня жизни населения на данных территориях.

Депрессивность развития большей части регионов РБ обусловлена не отсутствием необходимых ресурсов развития, а скорее низкой эффективностью и мобильностью местных властей, не заинтересованных в повышении инвестиционной привлекательности муниципальных образований, а, следовательно, не заинтересованных в эффективном управлении имеющимися ресурсами и понимании ключевых компетенций или конкурентных преимуществ территории. Выделяемые приоритеты на основе деления территорий на сельские и городские поселения не позволяют в полной мере определить уровень насыщенности существующих предпринимательских ниш и, следовательно, выявить необходимость поддержки предпринимателей в данном месте и в данной сфере деятельности. Следует отметить, что определение уровня насыщенности предпринимательскими структурами территории в привязке к конкретным нишам затруднительно, так как отсутствуют не только необходимые статистические данные, но и сами стандарты обеспеченности субъектами малого и среднего предпринимательства сферы услуг, бытового обслуживания населения, сельского хозяйства, производств и т.д.

Возникает необходимость разработки разнообразных подходов к оценке уровня предпринимательского потенциала конкретной территории, учитывающих уровень благоприятствования развитию предпринимательства, имеющиеся на территории ресурсы и компетенции. В связи с этим для данной группы муниципальных образований целесообразно рекомендовать следующий комплекс мер:

1) проведение активной политики занятости и самозанятости;
2) реальное повышение доходов населения;
3) максимальное использование основного потенциала территориальных образований, в частности, сельскохозяйственных угодий и лесных массивов и т.п.;
4) активное влияние на процесс приватизации муниципальной собственности;
5) создание условий для расширения объемов инвестиций и капитальных вложений;
6) увеличение расходов на развитие инфраструктуры муниципальных образований.

Таким образом, к числу приоритетных направлений развития предпринимательства в муниципальных образованиях следует отнести: развитие промышлен-

ных малых предприятий ориентированных на возможности импортозамещения; активное содействие развитию государственно-частного партнерства; создание производственно-технологических центров, бизнес-инкубаторов, зон территориального развития; предоставление льготного налогообложения и иных финансовых инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства; активизацию самозанятости населения и повышение его доходов и т.д.

Список литературы

1. *Брялина Г. И.* Основные направления поддержки развития малого инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан // Предпринимательство. 2010. № 7. С. 6-11.
2. *Казаков М. Ю.* К вопросу о социальной ответственности предпринимательства в системе муниципального менеджмента // Экономический вестник Ростовского государственного университета, 2008, Том 6 № 3 Часть 3

Транслитерация

1. *Bryalina G. I.* Osnovnye napravleniya podderzhki razvitiya malogo innovacionnogo predprinimatel'stva v Respublike Bashkortostan // Predprinimatel'stvo. 2010. № 7. S. 6-11.
2. *Kazakov M. Yu.* K voprosu o social'noj otvetstvennosti predprinimatel'stva v sisteme municipal'nogo menedzhmenta // EHkonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008, Tom 6 № 3 CHast' 3

Kashaev Nail Khamitovich
Russia, Ufa
Bashkir State University,
Institute of Law, senior lecturer
karapuz71@mail.ru

ABOUT THE RESEARCH THE ENTREPRENEURIAL POTENTIAL IN THE MUNICIPALITIES

Abstract. *Discusses the development of a variety of approaches to the assessment of the business potential of specific territories (municipal obrazovaniya), taking into account the level of fostering development of entrepreneurship, available on-site resources and expertise.*

Key words: entrepreneurial potential, municipal formation
JEL: R51, R11

Морозов Владимир Александрович
Россия, Москва,
МГУ им М.В.Ломоносова
Экономический факультет
Д.э.н., с.н.с., профессор
mva55.00@mail.ru

КОНКУРЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению проблем и направлений улучшения конкурентной среды и политики на Российском рынке в контексте развития отечественного предпринимательства. Исследуемые вопросы являются неотъемлемым условием для обеспечения общенационального экономического роста, формирования социально-экономического и организационно-правового поля деятельности предприятий и организаций, а также их взаимодействия с государственными структурами.*

Ключевые слова: конкуренция, рынок, предпринимательство, государственные структуры, взаимодействие, коррупция.
JEL коды: D52, K 21, L 40

Рынок представляет собой динамичную и постоянно развивающуюся систему. Со временем в его развитии стало проявляться влияние государства, участие которого в современных условиях становится необходимым. Это заставляет сегодня государство в разных направлениях участвовать в жизни рынка. Главное, это то, что совершенная рыночная экономика недостаточно эффективно работает в определенных, а точнее экстремальных условиях. То есть в условиях разного рода кризисов и тем более войн. Вместе с этим, рынок часто доволен тем, что происходит и не всегда ориентирован на перспективу. Данное явление нередко проявляется, когда экономический рост непосредственно связан с базовыми научными разработками и исследованиями, а также при масштабном финансировании, где есть неопределенность относительно получения в обозримый срок реальной прибыли. В этом случае рынок следует корректировать при участии национальных и региональных программ. За прошедшее время рыночная экономика, дополненная государственным стимулированием, показала уверенную эффективность в освоении научно- исследовательских и опытно-конструкторских работ по сравнению с чисто государственной экономикой. Предпринимателям было выгодно внедрять новые технологии, а у государственных структур были необходимые ресурсы и желание их реализовать в определенные отрасли и сектора экономики, которые считались наиболее важными для страны на данный момент времени. Кроме того, рыночная среда не обеспечит фундаментальные межотраслевые изменения производств на основе масштабных финансовых вложений. Рыночные инструменты могут оказаться мало эффективными, когда потребуется реализовать крупные инвестиционные проекты с продолжительным сроком окупаемости. В данном случае имеются ввиду инвестиции для основного капитала с весьма медленным оборотом, а именно вложениях в экономическую и социальную инфраструктуру, в вновь образованные отрасли, ориентированные на выпуск продукции с неопределенными перспективами потребления.

Вместе с этим рынок самостоятельно не может способствовать успешному решению региональных задач, которые возникают не только в силу своеобразных рыночных явлений, но и под воздействием исторических, национальных, демографических и подобных смежных факторов. Отдельные регионы и территории государств имеют различные ресурсы, производственную базу, этнические особенности, которые постоянно и многогранно проявляются в обычной жизни, поэтому следует различать регионы: с концентрированной инфраструктурой производства, которые становятся неэффективными при определенном уровне цен или быстро снизившуюся потребность на свой товар; расположенные далеко от базовых экономических мега полюсов — из-за динамичного увеличения перевозочных затрат; получавшие в свое время от государственных структур существенные дотации и резко потерявшие эти ресурсы и каналы поступления.

Известно, что конкуренция является основной характеристикой рыночной среды, в которой осуществляется предпринимательская деятельность организаций. Государство должно проводить стратегию соблюдения свободной конкуренции и сокращения воздействия монополий в общих интересах оптимизации качества и полезности общественного производства с вектором социальной направленности. Формирование инструментов конкуренции является составной частью экономического механизма управления работы организаций и определяется характеристиками рыночной среды, конкурентными стратегическими планами, наборами инструментов рыночного ценообразования, изменениями соотношений спроса и предложения. Схематично виды и формы конкуренции, методы и роль можно проиллюстрировать на ниже приведенном рисунке 1.

Рис. 1. Виды, формы и методы конкуренции

Существующее в России антимонопольное законодательство постоянно совершенствуется и улучшается. Вместе с этим осуществлять его в жизни не просто, так как по сути дела вопрос состоит не в защите конкуренции, а в его новообразовании. Учитывая изложенное, государственные структуры пытаются сформировать климат для образования в отраслях всевозможных моделей и структур производственного характера, при этом всячески сохранять существующую конкуренцию. Использование и улучшение на межотраслевой практике антимонопольного законодательства происходит крайне медленно. Совершенствование социально-экономической платформы в России, создание рыночных условий и предпринимательских взаимоотношений определили необходимый спрос в нормативных законах, способствующих демократическим началам и жизнедеятельности рынка, формирование комфортных рамок для расширения конкурентоспособной обстановки. Кроме того, следует сказать, что с созреванием понимания конкурентных условий влияние антимонопольного влияния при этом становится проблематичным. Действия, направленные против монстров-игроков купли-продажи товаров не такая уж и сложная задача, чем поддержание развивающейся конкуренции, а также гарантия равного доступа компаниям на рынке к всевозможным, различным ресурсам и прочее.

Интеграция действий, согласованные намерения и шаги сторон на основе консенсуса экономических интересов, не противоречащие социально- экологическим, организационно-правовым и регионально-культурным интересам государства и населения являются основой взаимодействия, взаимосвязей и взаимовлияния экономики. Представляем схему для естественного функционирования рынка (Рисунок 2)

Рис. 2. Среда эффективных взаимодействий участников рынка

Выработка механизма взаимодействия, его форм и методов, а также технологий их реализации является содержанием процесса взаимодействия. Говоря

об интересах государственных структур во взаимодействии, необходимо отметить, что их основной задачей является расширение общественных функций предпринимательства, которые достигаются: либо построением эффективного мотивационного механизма; либо установлением законодательно регламентирующими средствами для реализации социальных функций. Этим достигается с одной стороны определенное поле экономической свободы для предпринимателей и бизнеса, с другой работают механизмы рыночного саморегулирования, которые аккуратно регулируются функциональными структурами государства.

Здесь следует выделить основные принципы и типичные черты взаимодействия:

- наличие легитимности субъектов взаимодействия;
- сохранение консенсуса в экономическом взаимодействии участников;
- взаимная (организационно-правовая, материально-экономическая и социально- этическая) ответственность сторон;
- присутствие взаимного мотивационного механизма взаимодействия сторон, обеспечивающего развитие социально- экономических процессов при эффективном использовании национальных ресурсов.

Взаимодействие структур возможно при:

- реализации государственной политики в промышленной, финансовой и внешнеэкономической сферах;
- осуществлении государственной (в том числе региональной) системе закупок товаров и услуг в частном секторе национальной экономики;
- организации совместного частного и государственного предпринимательства;
- использовании (аренде) муниципального и государственного имущества;
- квотировании предпринимательских структур во внешнеэкономической деятельности;
- преодолении барьеров, препятствующих предпринимательской деятельности и ее активизации;
- формировании рыночной естественной конкурентной среды для всех предпринимательских структур с учетом особенности региональных инфраструктур, особенно если это касается построения комплексной социально-экономической инфраструктуры, способной сохранить формат полезности коммерческих организаций. В этом смысле активно поддерживается образование и развитие социального партнерства (с учетом национальных и исторических особенностей) и системы подготовки кадров предпринимателей. Исключительно важной задачей госструктур является формирование среды, особенно для нововведений, то есть не только предложение, а скорее спрос на улучшенную и новую продукцию.

В целом, перечисленные принципы и формы, организационные технологии структур образуют механизм взаимодействия предпринимательских и государственно-муниципальных структур, являющийся движущей силой рыночного хозяйства в развитии общей экономики государства. Наиболее характерно это проявляется в военно-промышленном комплексе, где государственная бюрократия и хозяева бизнес комплексов взаимно поддерживают друг друга вместе определяя потребность в видах вооружения.

Образовывающиеся структуры-представители: торговые палаты, союзы, ассоциации, советы являются выразителями согласованных интересов всех слоев предпринимателей. В каждой стране это происходит по- своему, однако власть-действующий государственный политический режим определяет дееспособность этих представителей. Дееспособность — социально-политические и финансово-экономические полномочия в социальном развитии экономики государства и сообщества, находящегося на этой территории. Полномочия включают: подготовку и выработку проектов основных решений или рекомендаций в той или иной отрасли или секторах экономики; оказание содействия своим членам (предприятиям) в продвижении товаров в рыночную среду и охране их предпочтений при контакте с государственно-муниципальными структурами, профсоюзами или другой частью общества. В продвижение продукции входят предприятия (в том числе сельскохозяйственной) промышленности, торговли и сферы услуг. Как правило, функции государства и предпринимательства всегда имеют общую и противоположную направленность в динамике, а также дополняющую и разноплановую ориентацию. Представляем факторы формирования окружающей среды организации и участников взаимодействия на рынке (Рисунок 3).

Рис. 3. Воздействие внешней среды на предпринимательскую организацию

Взаимодействие предпринимательских и государственных структур в России имело в переходный период и продолжает оставаться не развитым по ряду причин, которые в себя включают, учитывая нарастающий внешнеполитический кризис:

- не гибкую и соответственно- неэффективную налоговую политику государства;
- лоббируемую олигархами несовершенную правовую сторону регулирования хозяйственной деятельности (в том числе нет социальной направленности);
- не гибкие по категории банков процентные ставки за кредит;
- отсутствие у организаций необходимых собственных (включая высокий износ оборудования и его низкую технологичность), в том числе оборотных средств;

- низкая платежеспособность (в том числе условия оплат от крупного бизнеса) заказчиков и партнеров;
- отсутствие в большинстве муниципальных и государственных (коррупция и кумовство) заказов, а также рынков сбыта;
- высокие транспортные расходы;
- коррупция и кумовство в госструктурах и криминализация предпринимательства в регионах, в том числе из-за участия в этом представителей силовых ведомств;
- недостаток легитимных предпринимательских структур в отдельных сферах по конструктивному диалогу с властными структурами;
- увеличение числа и активности естественных монополий в ценовой сфере продуктов и др.
- в инновациях, государство занимается всем чем угодно, в том числе формированием предложения инноваций, но не главным — формированием потребительского спроса на новые высоко технологичные продукты.

Если власть сужает необходимое поле взаимодействия, то по существу она рубит «сук» на котором покоится ее благополучие.

Для консолидации усилий предпринимателей и активности взаимодействия важны форумы, съезды и проведения различных альянсов с наличием центральных легитимных органов- Советов (комитетов) выше указанных мероприятий и ассоциаций с привлечением межотраслевых и отраслевых коммерческих банков. К сожалению сегодня разного рода консультативно- экспертные структуры зачастую формируются по старинке, как правило собираются разные ведомства, а субъекты рынка остаются в стороне из-за чего теряется качество взаимопонимания и взаимодействия. Сегодня фактическое бесправие союзов предпринимателей началось еще в переходный период, когда их становление и развитие было подчинено процессам фрагментации. Олигархическая элита сегодня практически не заинтересована в различных формах самоорганизации, в том числе в формировании так называемой «партии интересов» поскольку имеет неформальный доступ к власти, которой нет нужды создавать союзы и ассоциации. Если таких неформальных доступов к власти нет, тогда возникает потребность в самоорганизации- союзах и ассоциациях, которые осуществляют:

- реализацию и защиту членов союза в властных и законодательных органах;
- регулирование и поддержка взаимодействия частных и государственных структур;
- участие в диверсификации и координации деятельности членов- предпринимательства, в том числе на внешнем рынке товаров и услуг;
- консолидирование правовой защиты и обновляемого информационного делового поля для организаций.

Сегодня пока отсутствует в России отлаженная система взаимодействия государства и предпринимательства в силу локальности и раздробленности действий, конкуренции и делового сотрудничества ассоциаций и различных союзов предпринимателей, претендующих на лидерство в представлении интересов в целом предпринимательства, а также на личный диалог с властными структурами с учетом значительной политизацией этих союзов и ассоциаций. Такой позицией удовлетворены бюрократы госструктур, которые стараются поддерживать

раздробленность связей с предпринимательством, чтобы безболезненно для себя диктовать выгодные им условия.

Сегодня важно выделить, что в России успехом реальных демократических преобразований может являться не обычно спускаемые «сверху» денежные слабо эффективные процедуры, а возможность предложить отечественному рынку и всему сообществу инвариантную модель развития. Она должна обеспечить интеграцию количественно и качественно разноплановых региональных социально-культурных и хозяйственных комплексов в едином социально-экономическом пространстве. В субъектах РФ должны быть возможности, как в ряде зарубежных стран, чтобы выполнять свои территориальные социально-экономические потребности без учета общенациональных экономических интересов. Для этого должно быть горизонтальное сотрудничество, которое дополняется вертикальным (властным) сотрудничеством, а не наоборот. Сегодня не хватает средств в регионы по федеральным и законодательным программам, указам и постановлениям. Реальное выделение средств для развития и поддержки происходит без широкого обсуждения и вне законодательных рамок, которое полагается на критерии, отличные от выше указанных. Чтобы наладить горизонтальные взаимодействия на территориях субъектов федерации следует часть инвестиций направлять на улучшение использования регионального налогового потенциала для последующего снижения финансовой помощи из центра.

Для создания комфортной среды предпринимательства в отечественной экономике следует:

- значительно сократить участие государственных органов в работе предпринимательских структур;
- совершенствовать функции правительственных ведомств;
- выработать комплекс инструментов, противодействующих коррупции и образованию обновленных монопольных организаций на рынках;
- дифференцировать ужесточение антимонопольного законодательства;
- доработать прозрачность процедур по доступу малого и среднего бизнеса к инфраструктуре, финансам, природным ресурсам, государственным закупкам.

Осуществление названных мероприятий позволит поднять на новую ступень конкурентоспособность малого и среднего бизнеса. Для формирования комфортных условий предпринимательской деятельности необходимо проведение антимонопольных реформ, а именно:

- проведение трансформации экономического статуса предприятий, стимулирующего организации к занятию анти конкурентных позиций; в качестве механизма необходимо применять лучшие стороны продуктивной демонополизации, реструктуризацию ведущих компаний с учетом ограничения возможности для их объединения, увеличение количества продающих и покупающих компаний, финансовые взыскания за искажение отношений на рынке, включающих ассортиментный, ценовой и персональный демпинг, организационно-правовое ограждение покупателей от махинаций в торговле и непопулярных рекламных выпадах;
- ликвидацию необоснованных ограничений на участие организаций в отраслевой деятельности с целью активизации конкурентной среды. В качестве механизма целесообразно применять: безвозмездную организа-

ционно- правовую и финансовую поддержку для предприятий малого и среднего бизнеса, в том числе по устранению административных барьеров; формирование демократических форматов проведения бизнес-процессов в среде; поддержание отрытого вхождения для новых предпринимательских структур и организаций;

– помощь в ликвидации административных барьеров: укрепление судебной инфраструктуры и связанных с ней организаций для принятия эффективных судебных решений и разрешения коммерческих разборок; формирование одного рода процедур для регистрации, контроля и лицензирования, основанных на демократических правилах; прозрачная борьба с коррупцией; адресная поддержка предприятиям малого и среднего бизнеса.

На основании изложенного можно сказать, что регулирование государством процедур монополизации является основной функцией для сохранения национальной экономики во взвешенном и сбалансированном состоянии адекватной конкурентной политике, нацеленной на определенное и жесткое ограничение монополий, а также их направленности к самоликвидации за счет уничтожения других участников рынка, что в целом способствует расширению активности предпринимательского корпуса.

Для проведения реформ необходима и профессиональная переподготовка сотрудников министерств и ведомств. Это направление обеспечивает сохранение и расширение правового поля для выработки комплексных мер экономической и государственной политики на базе прогнозируемой оценки предварительных результатов реальных взаимосвязей, взаимоотношений и взаимодействий различного рода субъектов.

В данном материале мы коротко рассмотрели элементы взаимодействия предпринимателей и госструктур, а также задели тему взаимодействия центра власти и региональных госструктур, однако где взаимодействие предпринимательских рынков и непроизводственной — социальной экономики для общества? Последние предложения науки и практики обращается к социальному партнерству. Для улучшения взаимодействия с пользой для участников ориентируемся на кооперацию в социальных отношениях. Один из авторов концепции социального рыночного хозяйства (А.Мюллер-Армак) отмечает, что социальное рыночное хозяйство определяется в целом, как идея политического упорядочивания, цель которого заключается в объединении сообществ, которое построено на конкуренции, частной инициативе в социальным прогрессом, обеспеченным именно производительностью рыночной экономики (созданием многообразной и всеобъемлющей системой социальной защиты) [7].

Список литературы

1. *Гуляев Г. Ю.* Проблемы и пути развития конкуренции в России. // Экономика и социум №2 (15), 2015. www iupr.ru
2. *Жильцов Е. Н.*, *Егоров Е. В.* Экономика и управление социальной сферой. –М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015
3. *Козлов А. А.* Организация эффективного взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур. Docme.ru>doc/235124/organizaciya.. gosudarstvennyh...

4. Фишер.С, *Дорнбуш Р.*, *Шмалензи Р.* Экономика. -М: Дело, 2001
5. *Шаститко А. Е.*, *Павлова Н. С.* О сбалансированности инструментов конкурентной политики. МГУ. Бюллетень конкурентной политики №7. 06.2012. 12с.
6. *Широкова Г. В.* Управление изменениями. Хрестоматия. - С-Пб: Издательство «Высшая школа менеджмента», 2010
7. Muller - FrmackA. Soziale Marktwirtschaft// Handwoerterbuchder Sozialwissenschaften. Bd. 9.Stuttgartu.a., 1965.

Транслитерация

1. *Guljaev G. Ju.* Problemy i puti razvitija konkurencii v Rossii. // Jekonomika i socium №2 (15), 2015. www iupr.ru
2. *Zhil'cov E. N., Egorov E. V.* Jekonomika i upravlenie social'noj sferoj. –M: Izdatel'sko-torgovaja korporacija «Dashkov i K», 2015
3. *Kozlov A. A.* Organizacija jeffektivnogo vzaimodejstvija gosudarstvennyh organov i predprinimatel'skih struktur. Docme.ru>doc/235124/organizaciya.. gosudarstvennyh...
4. *Fisher S, Dornbush R., Shmalenzi R.* Jekonomika. -M: Delo, 2001
5. *Shastitko A. E.*, *Pavlova N. S.* O sbalansirovannosti instrumentov konkurentnoj politiki. MGU. Bjulleten' konkurentnoj politiki №7. 06.2012. 12s.
6. *Shirokova G. V.* Upravlenie izmenenijami. Hrestomatija. - S-Pb: Izdatel'stvo «Vysshaja shkola menedzhmenta», 2010

Morozov Vladimir Aleksandrovich
Ph.D., professor
Lomonosov Moscow State University
Economic faculty
(Moscow, Russia)
mva55.00@mail.ru

COMPETITION AND PROBLEMS OF INTERACTION OF MARKET AND STATE

Abstract. *The article discusses the problems and directions of improvement of competitive environment and politics in the Russian market in the context of development of domestic entrepreneurship. The study questions are an integral condition for ensuring national economic growth and the formation of socio-economic and legal fields of activity of enterprises and organizations, as well as their interaction with state structures.*

Key words: competition, market, business, government agencies, cooperation, corruption
JEL: D52, K 21, L 40

Сиденко Анастасия Андреевна
Россия, г. Москва
Магистрант экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
sidenkoanastasiya@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ПОДДЕРЖКИ МСП В РОССИИ

Аннотация. *Развитие малого и среднего предпринимательства - это основа экономического роста и стабильности в экономике, поэтому его поддержка приоритетна для государства на всех уровнях. На текущий момент создана инфраструктура поддержки МСП и введены в практику многие меры, направленные на развитие малого бизнеса (налоговые льготы, гарантирование займов, лизинг оборудования, правовое консультирование и др.) Однако в системе поддержки существует и ряд слабых мест, которые снижают ее эффективность.*

Цель данной работы: осуществить обзор проблемных областей в системе поддержки МСП и определить, какие есть возможности для их решения.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, поддержка малого предпринимательства, инфраструктура поддержки МСП.
JEL коды: M20, L26, H54.

Малое и среднее предпринимательство, инновации, коммерциализация научных идей — в последнее время этим категориям уделяется большое внимание, и неудивительно, ведь развитие экономики и общества в целом немыслимо без инноваций, а реализация инновационных проектов — первоочередная задача именно предпринимателей, в частности малых и средних.

Также значение малого и среднего предпринимательства во многом обусловлено его воздействием на экономический рост за счет создания гибких организационных форм рационального использования трудовых ресурсов, обеспечивающих эффективную занятость населения, включая элементы самозанятости.

По сравнению с крупным бизнесом, малое предпринимательство обладает некоторыми преимуществами, оказывающими положительное влияние на экономику в целом: это экономия затрат за счет упрощения структуры управления и сокращения управленческих кадров; более низкая потребность в первоначальном капитале; увеличение полезного эффекта за счет ускорения оборота капитала; более оперативное обновление ассортимента производимой продукции (оказываемых услуг) благодаря высокой инновационной активности и быстрой адаптации к меняющимся условиям хозяйствования; гибкость и оперативность в принятии и выполнении решений; больше возможностей для реализации своих идей, проявления способностей индивида.

«Собственники малых предприятий более склонны к сбережениям и инвестированию, у них всегда высокий уровень личной мотивации в достижении успеха, что положительно сказывается в целом на деятельности предприятия. МСП лучше знают уровень спроса на местных рынках, часто производят товары по заказам потребителей, удовлетворяя спрос населения в сфере товаров не серийно-массового, а индивидуального характера» [Полякова, 2014, с.85].

Однако кроме перечисленных достоинств, которыми МСП выгодно отличается от крупных «слонов» бизнеса, малые предприятия сталкиваются и дополнительными трудностями в своей деятельности, в частности это высокий уровень риска, а значит и высокая степень неустойчивости положения на рынке, слабая компетентность руководителей, повышенная чувствительность к изменениям макроэкономических и других внешних условий, проблема привлечения квалифицированных кадров, трудности в поиске финансовых средств и получении кредитов и другие факторы, зависящие от специфики бизнеса.

Чтобы поддержать малый бизнес и обеспечить ему условия, в которых он сможет эффективно выполнять свои функции, государство создает и развивает инфраструктуру поддержки малого бизнеса, которая призвана решать самые сложные проблемы начинающих и действующих предпринимателей.

В состав элементов инфраструктуры МСП входят «государственные, общественные и коммерческие институты, через которые осуществляется организация и обеспечение различных форм и видов поддержки субъектов малого бизнеса. При этом рассматриваемая инфраструктура понимается как система организаций, целью которых является оказание содействия на условиях, отличных от рыночных (льготные кредиты, бесплатные консультации, дешевая аренда, услуги по пониженным расценкам и т.д.), что и выделяет ее из значительно более обширной совокупности организаций, специализирующихся на оказании деловых коммерческих услуг» [Гражданкин, 2009].

Помимо инфраструктурной поддержки малого бизнеса государство осуществляет следующие виды мер, которые можно объединить в разделы, отражающие приоритетные направления государственной поддержки МСП:

1. Нормативно-правовое обеспечение МСП:

– совершенствование правовой базы (например, в Антикризисном плане Правительства от 27.01.2015 были актуализированы критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу путем увеличения в 2 раза предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг): для микропредприятий - с 60 до 120 млн рублей; для малых предприятий - с 400 до 800 млн рублей; для средних предприятий - с 1 до 2 млрд рублей [План первоочередных..., 2015, с.18]);
– упрощение административных процедур регистрации бизнеса (режим одного окна, регистрация ИП за 5 рабочих дней);
– сокращение избыточного контроля и проверок (например, введение трехлетнего моратория (с 1.01.16 по 31.12.18) на плановые проверки индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, отнесенных к субъектам малого бизнеса);
– совершенствование системы налогообложения (применение УСН, патентной системы, введение налоговых каникул).

2. Финансовая поддержка:

– создание условий для удешевления кредитных ресурсов и специализированных кредитных организаций для работы с МСП;
– использование гарантийных механизмов кредитно-инвестиционной поддержки, гарантийных фондов (фондов поручительств);
– развитие лизинга и франчайзинга.

3. Научно-методическое и кадровое обеспечение МСП, взаимодействие со средствами массовой информации и популяризация предпринимательской деятельности (содействие развитию молодежного предпринимательства, реализация массовых программ обучения и повышения квалификации, поддержка программ развития малого бизнеса, реализуемых общественными организациями предпринимателей).
4. Международное сотрудничество в сфере малого предпринимательства (помощь в продвижении товаров, услуг и технологий в другие регионы РФ и на международные рынки через оказание маркетинговых, информационных услуг, а также подготовка экспортных планов и стратегий предприятий).

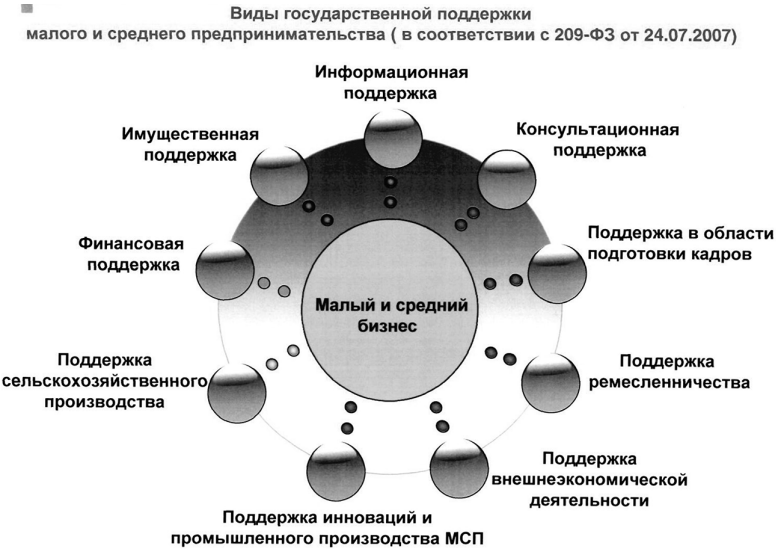


Рис. 1. Виды государственной поддержки МСП
(в соответствии с 209-ФЗ от 24.07.2007)

Несмотря на то, что в нашей стране создано уже значительное количество институтов поддержки малого предпринимательства, разработаны разнообразные меры поддержки и инвестированы значительные финансовые ресурсы в развитие МСП, реальные результаты во многом не соответствуют ожидаемым. Причиной этому могут служить нижеперечисленные моменты.

Во-первых, нерешенным остается вопрос коррупции и бюрократии. Если открыть бизнес действительно можно менее чем за 5 дней, то решить проблему необходимых помещений, разрешений на торговлю/строительство и т.п., или проблему доступа к конкурсу на участие в государственных закупках — вопрос индивидуального подхода к местным чиновникам (отметим, что не везде такая ситуация, и во многих регионах все следует согласно формальным процедурам, предполагающим открытое и равное участие). Данная проблема особенно актуальна для строительных фирм, которые вынуждены дожидаться некоторых

справок месяцами, что сдерживает мобильность их бизнеса, особенно в условиях кризиса. Например, чтобы получить разрешение на строительство в Алтайском крае (независимо от размера бизнеса — от малого до крупного) требуется собрать порядка 40 документов, а весь процесс сбора пакета разрешительной документации занимает примерно 300 дней [Беспалов, 2015].

Во-вторых, институтов поддержки много, поэтому некоторые из них выполняют частично дублирующие функции, что не только увеличивает бюджетные расходы, но и создает дополнительную путаницу среди предпринимателей, которые зачастую не знают, куда им обратиться со своими проблемами.

Также многие институты поддержки слабо связаны друг с другом, что не позволяет говорить о выстроенной *системе* поддержки предпринимательства.

Несмотря на принятые программы и постановления, нет работающей системы координации действий основных институтов инфраструктуры поддержки развития субъектов МСП как в рамках одного региона, так и в межрегиональном разрезе. Работа в этом направлении ведется уже довольно давно, но до желаемого результата все еще далеко. В качестве одной из удачных попыток, можно привести разработку Концепции формирования системы устойчивого развития МСП в субъектах РФ Сибирского федерального округа, в которой определены основные принципы формирования сети институтов поддержки МСП в регионах и создания единой информационной системы [Концепция формирования..., 2009, с.3]. Данная Система предполагает взаимосвязанное функционирование институтов поддержки на четырех уровнях: межрегиональном (Сибирский федеральный округ), региональном (субъект Российской Федерации), муниципальном (городской округ, муниципальный район, городское поселение) и поселенческом (сельское поселение). Обобщенная структура взаимодействия органов власти, институтов поддержки, общественных и других организаций схожа на всех уровнях, в качестве примера представим такую структуру, действующую в Алтайском крае (рис.2).

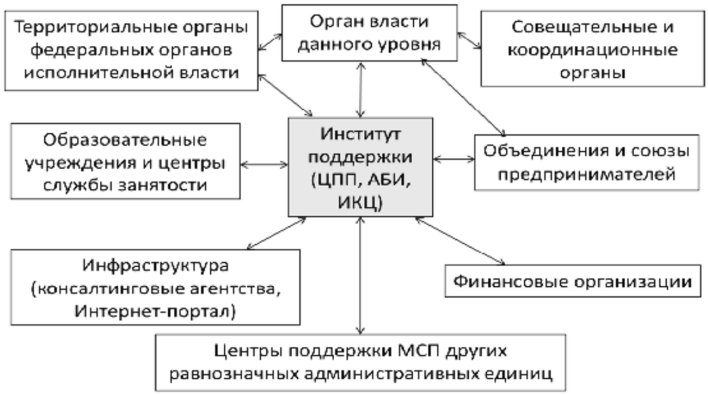


Рис. 2. Структура взаимодействия участников поддержки МСП в Алтайском крае[1]

[1] ЦПП — Центр поддержки предпринимательства, АБИ — Алтайский бизнес-инкубатор, ИКЦ-информационно-консультационные центры в муниципальных районах

Обеспечение координации деятельности и упорядочение функций различных объектов инфраструктуры в каждом отдельном регионе и в целом в масштабе страны приведет к более эффективному использованию ресурсов, обеспечению комплексности оказываемых услуг, а также решит проблему со сложностью ориентации самих предпринимателей в возможностях этих элементов инфраструктуры.

Следующую группу проблем в сфере поддержки МСП можно связать с непоследовательным характером политики государства, особенно в сфере налогообложения. Несмотря на действие специальных налоговых режимов, которые значительно улучшили ситуацию с налоговой нагрузкой для МСП, предприниматели по-прежнему оценивают ее как сильную. При этом следует отметить некую разнонаправленность решений. Например, в 2015г. в регионах должны быть введены налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей, снижены ставки налога по специальным налоговым режимам, расширен доступ МСП к государственным закупкам. Однако в то же время подготовлен ряд инициатив, которые, напротив, негативно отразились на состоянии субъектов МСП. Среди них отмена преимущественного права выкупа арендуемых субъектами МСП помещений и усиление налоговой нагрузки (в связи с введением налога на имущество в отношении недвижимости, оцениваемой по кадастровой стоимости, для организаций, применяющих УСН или ЕНВД). Получается, что политика государства в отношении МСП носит не системный характер и зачастую принимаемые решения противоречат друг другу и сводят все усилия к нулю, если не к минусу, как в случае со страховыми взносами для индивидуальных предпринимателей в 2013 году [Филимонов, 2015].

Также необходимо отметить недостаточность уровня доступности институтов инфраструктуры для малых предпринимателей, связанную с низкой информированностью представителей МСП об имеющихся вариантах поддержки старта бизнеса. В связи с этим одна из важнейших задач инфраструктуры поддержки МСП: донести до потенциальных и действующих предпринимателей то, какую поддержку они могут получить, где и когда.

Задача повышения информированности постепенно решается за счет популяризации молодежного предпринимательства и налаживания взаимодействия между инфраструктурными элементами поддержки МСП и образовательными учреждениями. На сегодняшний день, ведущие столичные вузы делают упор на практикоориентированность своих образовательных программ, включая в образовательный процесс разбор реальных кейсов, разработку полноценных экономических проектов и т.п., многие вузы в регионах также перенимают эту практику.

Вопросы, связанные с финансированием, еще долгое время не потеряют своей актуальности. В одних регионах и направлениях финансирование весьма ограничено, в других неэффективно распределяется, определить же, какое распределение финансирования даст наилучший эффект, возможно только на основе всестороннего исследования малого бизнеса, его опыта, а также рассмотрения различных сценариев экономического развития в конкретных регионах, после чего следует дифференциация мер государственной поддержки, исходя из региональной и отраслевой структуры малого бизнеса.

Конечно, перечисленные проблемы не являются исчерпывающим списком, есть и другие сложности, связанные с организацией процесса поддержки, ви-

дами услуг, которые предлагаются предпринимателям, среди которых одни совершенно не востребованы, другие, наоборот, не разработаны, и т.д.

Все слабости в системе поддержки МСП увеличивают риск ведения предпринимательской деятельности в малом бизнесе и формируют у предпринимателей ожидание высокой прибыли, как платы за риск, помимо этого, они склоняют предпринимателей к поиску *альтернативных* официальным, гарантий надежности и доходности бизнеса. Это мешает легитимному развитию МСП, снижает его возможности на успех в своей деятельности, увеличивая размер упущенной выгоды.

Таким образом, можно сказать, что в России созданы все необходимые элементы поддержки малого предпринимательства, но осталось самое главное — заставить их эффективно работать. Решение проблем в самой системе поддержки МСП должно привести к росту ее эффективности, а значит и к положительному воздействию на само малое и среднее предпринимательство.

Список литературы

1. Концепция формирования системы устойчивого развития МСП в субъектах РФ Сибирского федерального округа. Принята Советом при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе. Приложение к пункту 2 Протокола от 2 июня 2009г. №9.
2. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015г. № 98-р
3. Беспалов, А. Скостили срок. В Алтайском крае сократили время сбора разрешительной документации на строительство многоэтажек // Алтайская стройка. Алтайский строительный портал. URL: http://www.altaystroy.ru/articles/926219-skostili_srok.html (дата обращения: 30.05.2016)
4. *Гражданкин В. А.* Формирование институтов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Алтайском крае // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. №93. с.117-122.
5. *Полякова А. П.* Малый и средний бизнес. Роль в экономике и проблемы развития // Экономика, социология и право. 2014. № 1. с. 84-90.
6. *Филимонов А.* Малый и средний бизнес: основные изменения и перспективы на 2015 год // Гарант.Ру. Информационно-правовой портал. URL: http://www.garant.ru/article/602378/#ixzz3cG4bVAwL (дата обращения: 30.05.2016)

Транслитерация

1. Plan pervoocherednyh meroprijatij po obespecheniju ustojchivogo razvitija jekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 godu. Utverzhden rasporjazheniem Pravitel'stva RF 27.01.2015. № 98-r
2. Koncepcija formirovanija sistemy ustojchivogo razvitija MSP v sub#ektah RF Sibirskogo federal'nogo okruga. Prinjata Sovetom pri polnomochnom predstavitele Prezidenta RF v Sibirskom federal'nom okruge. Prilozhenie k punktu 2 Protokola 2.06.2009 №9.
3. *Grazhdankin V. A.* Formirovanie institutov infrastruktury podderzhki malogo predprinimatel'stva v Altajskom krae // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2009. №93. s.117-122.
4. *Poljakova A. P.* Malyj i srednij biznes. Rol' v jekonomike i problemy razvitija // Jekonomika, sociologija i pravo. 2014. № 1. s. 84-90.

5. *Filimonov A.* Malyj i srednij biznes: osnovnye izmenenija i perspektivy na 2015 god // Garant.Ru. Informacionno-pravovoj portal. URL: http://www.garant.ru/article/602378/#ixzz3cG4bVAwL
6. *Bespalov A.* Skostili srok. V Altajskom krae sokratili vremja sbora razreshitel'noj dokumentacii na stroitel'stvo mnogojetazhek // Altajskaja strojka. Altajskij stroitel'nyj portal. URL: http://www.altaystroy.ru/articles/926219-skostili_srok.html

Sidenko Anastasia
Student of the Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
sidenkoanastasiya@mail.ru

PROBLEMS IN THE SYSTEM OF SME SUPPORT IN RUSSIA

Abstract. *Development of small and medium-sized businesses is the base of economic growth and stability, so its support is one of the priorities for the government. At this moment, Russia has the SME supporting infrastructure and a lot of the measures which aimed to develop small business (tax incentives, loan guarantees, leasing of equipment, legal advice, etc.). However, the supporting system has a number of weaknesses, which reduce its effectiveness.*

The purpose of this article is to review the problems in the SME supporting system and suggest possible solutions for them.

Key words: small and medium enterprises, support of small business, SME support infrastructure.
JEL: M20, L26, H54.

Тарануха Юрий Васильевич
Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова
Доктор экономических наук, профессор
Yu.taranukha@mail.ru

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема выбора конкурентной стратегии в информационном обществе. Использование принципов эволюционного подхода и методов диалектики позволяет автору сделать вывод о том, что в условиях высокой конкурентной динамики завоевание устойчивого преимущества возможно только за счет установления партнерских отношений с конкурентным окружением. Стержнем современной конкурентной стратегии должен стать поиск наиболее подходящих форм кооперации с потенциальными партнерами. При этом фирма должна стремиться к занятию центрального места*

в кооперативном объединении. Такое понимание поведения фирмы должно стать ядром современного стратегического менеджмента.

Ключевые слова: гиперконкуренция, конкурентная стратегия, конкурентное преимущество, межфирменная кооперация.
JEL коды: L 19, M 10.

Конкурентную среду информационной экономики определяют как гиперконкуренцию. *Гиперконкуренция* — это агрессивная конкурентная среда, которая характеризуется интенсивными, молниеносными и бескомпромиссными конкурентными действиями [Aveni, d' 1994; Браун 1998]. Среда, в которой завоевание рыночного превосходства связано с разрушением преимуществ конкурентов. Это модель конкуренции, выживание в которой связано со способностью разрушать сложившиеся «стандарты» конкурентной борьбы. Выстоять в такой конкуренции означает обеспечить постоянную генерацию нововведений, отвечающих потребностям рынка. *Устойчивое конкурентное преимущество в гиперконкуренции* — это способность изменяться быстрее соперников. Это требует изменения конкурентной стратегии. При традиционной конкуренции ее содержательным аспектом было создание собственных устойчивых преимуществ. При гиперконкуренции им является разрушение преимуществ соперников. В гиперконкурентной среде успех конкурентной стратегии связан не с рынком (поиск рынка с наиболее благоприятными конкурентными силами) и не с продуктом (завоевание лояльности потребителя). *Ключевой фактор успеха гиперстратегии* — предвидение и быстрота реагирования.

Изменение условий и характера конкурентной борьбы требует *смены модели поведения*. Суть перемены заключается в переходе от взаимоотношений с агентами конкурентной среды, построенных на основе рыночных принципов к сотрудничеству. Полноценного сотрудничества, предполагающего устранение соперничества и наличие бескорыстной взаимопомощи, новый тип отношений не несет. Напротив, он предусматривает сохранение конкурентной природы отношений в качестве обязательного атрибута взаимодействия. Поэтому этот тип отношения следует определить не как сотрудничество, а как партнерство. Партнеры сотрудничают при создании рыночной ценности, но соперничают при ее распределении, где каждый стремиться к распределению созданной ценности в свою пользу.

Причины и стимулы перехода к партнерским отношениям многочисленны [Уэлборн, Кастен 2004]. Но, в сущности, мы имеем дело с двумя группами причин. Первая группа причин перехода к партнерству связана с развитием самой конкуренции. Гиперконкуренция с ее быстрой и непредсказуемой сменой условий соперничества потребовала от конкурентов углубления специализации деятельности с целью создания конкурентных преимуществ. Парадокс ситуации состоит в том, что чем глубже специализация, тем дальше отстоит ее результат от той формы, в которой он может быть реализован в качестве конкурентного преимущества, т.е. в виде готового продукта. Даже самое большое преимущество, напрямую не связанное с удовлетворением потребности покупателя, продано быть не может. В тоже самое время конкурентное превосходство представляется в виде совокупности специфических преимуществ, полученных благодаря наличию специализированного знания. Сталкиваясь с ограниченностью знаний

и времени, отдельный конкурент часто оказывается неспособным к созданию конкурентного превосходства. Единственный способ решения возникшего противоречия — сотрудничество с владельцами недостающих преимуществ. Учитывая, что завоевание конкурентных преимуществ чаще всего является следствием особых знаний, которые не могут выступать объектом купли-продажи, мотив к сотрудничеству становится еще более сильным. Вывод достаточно очевиден: конкуренция, обусловливая углубление разделения труда, порождает стимулы для перехода к кооперации между видами специализированной деятельности. Иначе говоря, процесс создания конкурентного превосходства выходит за рамки отдельной фирмы, а сотрудничество между фирмами становится условием выживания в конкурентной борьбе. Тенденция к сотрудничеству усиливается и по экономическим причинам. Специализация способствует росту количества и интенсивности трансакций, увеличивая трансакционные издержки. Противодействовать этому можно только при помощи сотрудничества с поставщиками и сбытовиками.

Вторая группа причин перехода к партнерству обусловлена технологическим переворотом, происходящим в производительных силах общества. Усложнение процесса конкурентного соперничества создало лишь мотив к сотрудничеству, который превратится в действие только в том случае, когда сотрудничество принесет экономическую выгоду участникам. Происходящая в настоящее время смена технологического уклада связана с переходом к таким технологиям, которые предусматривают необходимость сотрудничества в качестве условия как на стадии разработки из-за дороговизны и сложности создания, так и на стадии применения с целью реализации имеющегося у них эффекта масштаба. Таким образом мы имеем дело с технологиями, которые, с одной стороны, требуют более тесного взаимодействия, а с другой — позволяют извлекать выгоды от такого взаимодействия. Объединение с теми, кто владеет нужными знаниями и навыками — самый дешевый способ обрести необходимые компетенции. Тенденция к сотрудничеству превращается в реальность.

В партнерстве не было бы ничего нового, если бы оно не имело под собой материальной базы. Именно наличие такой базы отличает его от любых форм партнерских отношений, которые возникали между фирмами в предыдущие периоды. Переход к партнерским отношениям нового типа стал возможным благодаря возникновению нового типа интеграции среди фирм, которую назвали квазиинтеграцией. *Квазиинтеграция* — это объединение экономических субъектов, предполагающее частичную передачу контроля над управлением активами ради целей совместной деятельности при отсутствии юридически оформленного трансферта прав собственности. Проще говоря, квазиинтеграция представляет собой объединение активов юридически независимых фирм, добровольно согласившихся на управление их активами ради общей цели. *Стратегическая цель* такой формы взаимодействия — сохранить преимущества внутренней кооперации, присущие иерархическим структурам, освободившись при этом от характерного для них недостатка: оппортунизма и бюрократизма.

Новый тип интеграции требует новых отношений, где приоритет отдается не эгоистическому поведению, а взаимодействию и взаимопомощи. Он не исключает соперничества. Но соперники осознают, что цель каждого может быть достигнута только при условии достижения целей и другими участниками, а соперничество между ними не должно мешать максимизации общего результата.

Новый тип интеграции дает фирме более широкие возможности для обучения за счет более интенсивного обмена знаниями. В результате технологические возможности интеграционного объединения расширяются. Существенно то, что интеграция предполагает использование типа кооперации, который прежде не выходила за рамки фирмы, — внутренней кооперации, предполагающей производственную специализацию. Но еще более существенным является то, что интеграция становится условием выживания в конкурентной борьбе. Это означает, что чем сильнее такое объединение будет подвергаться внешним воздействиям, тем крепче будут становиться взаимосвязи между входящими в него членами и выше уровень его самоорганизации.

Квазиинтеграция предполагает переход к отношениям, которые ориентированы не на поглощение, а на поиск компромисса на основе учета интересов участников. И все же возникновение противоречий среди членов сети — непременный атрибут квазиинтеграции. Их источник — различия в значимости фирменных компетенций для сети. Распределение результатов деятельности сообщества осуществляется с учетом не только вклада, но и значимости члена для сети. Члены, занимающие ключевые позиции в кооперации, претендуют на большее вознаграждение, извлекая статусную ренту, выплачиваемую за счет членов, обладающих менее значимыми компетенциями и более низким статусом. Фирмы, обладающие менее ценными компетенциями (которые можно легко заменить или восполнить из других источников) займут периферийные места, и будут получать меньшее вознаграждение. Поэтому возникновение отношений зависимости и подчинения неизбежно, а борьба за улучшение своей позиции в «сети» становится ключевым признаком взаимоотношений между ее членами.

Борьба за «место под солнцем» формирует отношения соперничества среди членов квазиинтеграции. Однако это особая, новая форма соперничества — соревновательная конкуренция. *Соревновательная конкуренция* — это соперничество, ведущееся на основе добровольного ограничения эгоистических притязаний ради получения совместной выгоды. Ее специфика заключается в качественно иной мотивации: соперники взаимодействуют не только по принуждению, но и к обоюдной выгоде — ради производства ценности большего размера, возникающей благодаря кооперации имеющихся у них специализированных компетенций. Поэтому никто из членов квазиинтеграции не заинтересован в ограничении возможностей соперника, так как это нанесет ущерб и ему. Борясь за превосходство внутри интеграции, соперники стремятся не ограничить возможности друг друга, как предписывает теория пяти сил конкуренции, а устанавливать партнерские отношения на основе компромисса интересов. Форма разрешения противоречия, возникающего среди членов квазиинтеграции, — развитие или распад интеграции — будет зависеть от соотношения источников возникающего конкурентного преимущества. Если преимущество, получаемое членом интеграции, преобладает над преимуществом, которым располагает каждый из членов, интеграция будет укрепляться и развиваться. При обратном соотношении она становится неустойчивой и может распасться. Поэтому главная проблема квазиинтеграции — нахождение баланса между господством (принуждением), выражающимся в перераспределении выгод в пользу ключевых членов, и притяжением кооперации, которое выражается в обретении большей конкурентной устойчивости членами, находящимися на периферии. Это означает, что зани-

мающие господствующее положение фирмы должны, как минимум, углублять интеграционное взаимосвязи и развивать компетенции, приносящие выгоду всем членам объединения. Но генерируя противоречие, квазиинтеграция предоставляет альтернативный конкурентному способ его разрешения: не ограничение возможностей и уничтожение противников, а вознаграждение их в соответствии с вкладом в конкурентоспособность объединения. А так как каждый член интеграции может улучшить свое положение не иначе, как только за счет развития (повышения ценности для объединения) своих компетенций, т. е. совершенствуясь, то противоречие становится источником развития интеграции.

Другой формой олицетворения квазиинтеграции стали межфирменные сети [Пауэлл, Смит-Дор, 2003]. *Межфирменная сеть* может быть определена как совокупность устойчивых, регулярно воспроизводящихся формальных и неформальных взаимосвязей между фирмами, основанных на совместном использовании специфических ресурсов в интересах реализации общей совместной конкурентной стратегии. *Сущностная сторона* «сети» заключается в создании относительно устойчивого объединения, которое, сохраняя автономность членов, обеспечило бы рост их конкурентоспособности за счет кооперации специализированных преимуществ и пресечения оппортунистического поведения. *Главная цель* — быстрая и гибкая адаптация к изменениям в условиях рыночной неопределенности. Сети динамичны: они обладают большей гибкостью, быстро реагируют на рыночные изменения и быстрее приспосабливаются к новым условиям. Сети живучи: они легко меняют свою структуру и состав, а работа в сети с лихвой компенсирует слабость небольших фирм.

Любая межфирменная сеть в большей или в меньшей степени является *виртуальным предприятием* в том смысле, что представляет собой интеграцию юридически независимых предприятий для совместного использования ресурсов и компетенций с целью повышения общей конкурентоспособности. Это наиболее развитая форма квазиинтеграции, так как она опирается на внутри производственную кооперацию, где каждый член специализируется на выполнении особой производственной функции. Виртуальное предприятие — это не временное объединение, возникающее для реализации конкретного проекта, а устойчивая форма организации бизнеса, приходящая на смену традиционному предприятию. Оно имеет четко выраженный, хотя и сменяющийся, управляющий центр, часто называемый сетевым брокером или «дирижером» по определению Бостонской консалтинговой группы. Фактически — это новая организационная форма предприятия, у которого отсутствуют четко очерченные юридические границы, что и придает ему признак виртуальности.

Каким бы нормам не следовали участники виртуального предприятия, это не может устранить противоречий, обусловленных различиями в экономических интересах партнеров [Moore, 1996]. Выгоды и риски распределяются между партнерами неравномерно и зависят от позиции каждого участника квазиинтеграции. Разные участки цепочки создания стоимости или конкурентного преимущества обладают разной ценностью и приносят разную величину добавленной стоимости. Это становится причиной для развертывания борьбы за лидерство в интеграции с целью занять «теплое местечко», обеспечивающее присвоение большей добавленной стоимости. Эта особая форма борьбы за лидерство. Она может быть названа скрытой не только потому, что не проявляется на рынке, но

и потому, что она ведется методами и с целями, отличными от тех, которые присущи открытой борьбе за лидерство. *Скрытая форма борьбы за лидерство* — это соперничество за занятие лучшей позиции среди членов квазиинтеграции. Она обладает той особенностью, что фирма, захватившая теплое местечко, ограничена в своем стремлении к достижению эгоистических целей. Являясь членом интеграции, она, во-первых, вынуждена добровольно ограничивать свои эгоистические притязания ради поддержания партнерских отношений с другими участниками. Во-вторых, статус дирижера налагает на нее обязательства по укреплению устойчивости интеграции.

Перед «дирижером» стоит двойственная задача. С одной стороны, он должен постоянно подтверждать свое право на доминирование в системе, что возможно только при условии, если «дирижер»: 1) непрерывно самосовершенствуется, 2) реализует инновации, приносящие ценность всем участникам, и 3) обеспечивает укрепление интеграционных взаимосвязей. С другой стороны, он должен генерировать условия, которые обеспечили бы расширенное воспроизводство виртуального предприятия, в частности: 1) обновлять состав участников и внутреннюю систему стимулом и контроля с целью сплочения членов, 2) направлять усилия на повышение издержек переключения членов на другие виртуальные предприятия, 3) создавать барьеры для формирования конкурирующих виртуальных предприятий. Обеспечение устойчивого роста квазиинтеграции — цель стратегии «дирижера», а умение управлять ею — его главное конкурентное преимущество.

Список литературы

1. *Браун М.* Гиперконкуренция: характерные особенности, движущие силы и управление. // Проблемы теории и практики управления. — 1998. — № 3.
2. *Пауэлл У.*, Смит-*Дор Л.* Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология, 2003. Т. 4. № 3.
3. *Уэлборн Р.*, *Кастен В.* Деловые партнерства: как преуспеть в современном бизнесе. М.: Вершина, 2004.
4. Aveni, d'. R. Hypercompetition: Managing the Dynamics of Strategic Maneuvering. N. Y. The Free Press, 1994.
5. *Moore J. F.* The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems. Harper Business. NY. 1996.

Транслитерация

1. *Braun M.* Hyperkonkurentsija: kharakternye osobennosti, dvizhushchie sily i upravlenie. // Problemy teorii I praktiki upravlenija. — 1998. — № 3.
2. *Pauell W.*, Smith-*Dor L.* Seti I khoziaystvennaja zhyzn' // Ekonomicheskaja sotsiologija, 2003. T. 4. № 3.
3. *Welborn R.*, *Kasten V.* Delovye partnerstva: как preuspet' v sovremennom biznese. M.: Vershyna, 2004.

Taranukha Yury,
Doctor of phylosofy, professor
Lomonosov Moscow State University,
yu.taranukha@mail.ru

COMPETITION STRATEGY IN THE INFORMATION ECONOMY

Abstract. *The article deals with the problem of choosing the competitive strategy in the information society. Using the principles of evolutionary approach and methods of dialectics allows the author to conclude that in conditions of high competitive dynamics of the conquest of sustainable advantages is only possible by establishing partnerships with competitive environment. The core of the modern competitive strategy should be to find the most appropriate forms of cooperation with potential partners. The firm should strive to occupy the Central place in the cooperative Association. This understanding of firm behavior should be the core of modern strategic management.*

Key words: hypercompetition, competitive strategy, competitive advantage, inter-firm cooperation.
JEL codes: L 19, M 10.

Белобрагин Виктор Яковлевич
Россия, Москва
ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации»
(ОАО «ВНИИС»)
главный научный сотрудник
д.э.н., профессор
vvbelobragin@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Аннотация. *Даётся ретроспектива развития стандартизации и ее современное состояние в Российской Федерации. Рассматривается правовая основа национальной системы стандартизации, приводится краткая характеристика принятых в 2015—2016 г.г. федеральных законов по стандартизации. Концептуально рассматриваются направления развития стандартизации в нашей стране.*

Ключевые слова: стандарт, система, качество, программы стандартизации, инновации.
JEL коды: M 110, O 100, O 390.

Стандартизация в современном мире стала влиятельным фактором общественного прогресса. В большинстве стран мирового сообщества имеет место бум разработки стандартов в экономической и социальной сферах. Впечатляющую популярность приобрели многие международные стандарты. Например, по вопросам системного управления менеджментом на соответствие их требованиям сертифицировано более 1.6 млн организаций.

Такое мощное развитие стандартизации объясняется целым рядом её имманентных свойств. Назову главные из них:

- стандарт является сгустком прошлого опыта и современных знаний, он представляет собой наиболее эффективный инструмент организации производства;
- стандартизация позволяет сохранить время для принятия решений и передачи информации;
- стандартизация способствует эффективному использованию научно-технического потенциала, является катализатором для инновационной реорганизации производств;
- стандарт создаёт возможности взаимозаменяемости не только деталей и устройств, но и работников. Если работы и операции выполняются

согласно стандартам, то любой исполнитель в любой стране способен достичь одинакового результата;
- стандартизация — азбука кооперированного производства, повсюду в мире обеспечивающая синергетический эффект.

Не обошел мимо процесс становления и развития современной стандартизации России. В 2015 г. общественность страны отметила 90-летие образования национального органа по стандартизации. В далёком 1925 г. был образован Комитет по стандартизации при Совете Труда и Обороны СССР во главе с видным организатором промышленности В. В. Куйбышевым. Вся последующая история становления и развития отечественной стандартизации показала её органическую связь с экономической, политической и социальной жизнью страны. Достаточно вспомнить, каким образом стандарты способствовали успешному решению сложнейших вопросов обеспечения фронта и тыла во время Великой отечественной войны. Например, внедрение государственного стандарта на ствольную артиллерийскую сталь позволило в 1943 г. получить дополнительно 100 тыс.т. такой стали и снизить себестоимость одной тонны стали на 50 руб. Всего за годы войны Комитет стандартов утвердил свыше 2200 новых и пересмотрел 1270 действующих государственных стандартов, способствующих рациональному расходованию материальных ресурсов, в первую очередь, стратегических [Belobragin, Zazhigalkin, Zvorykina, 2015, с. 35—37].

Мощное развитие получила система стандартизации в 60—80 г.г. прошлого века под научно-методическим и организационным руководством видного учёного, государственного и общественного деятеля В. В. Бойцова.

Впервые в практику введена конституция стандартизации — комплекс стандартов, образующих её организационно-техническую систему. В структуре промышленности образовано свыше 1500 головных и базовых организаций по стандартизации. В учебном плане всех уровней образования введены вопросы стандартизации, метрологии и качества.

На ВДНХ открыт павильон «Стандарты СССР, в Политехническом музее — кабинет по качеству и надёжности. Таким образом, при В. В. Бойцове Госстандарт состоялся как мощный орган и управления советской экономикой, фактически сформировался фундамент современной системы стандартизации — не только советской, но и международной [Belobragin, Zazhigalkin, Zvorykina, 2015, с. 39—45].

В постсоветское время система стандартизации, используя советские традиции и научно-технический задел, успешно приспособила стандарты к условиям рыночной экономики. Были введены новые направления деятельности, в том числе сопутствующие стандартизации дисциплины: техническое регулирование, оценка соответствия, в первую очередь, сертификация. В 2003 г. на базе Госстандарта России было образовано Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт), которое и функционирует в настоящее время.

Что представляет из себя система Росстандарта на сегодня? В составе агентства 10 научно-исследовательских институтов по стандартизации и метрологии. На всей территории РФ расположено 86 центров стандартизации, метрологии и испытаний. Функционирует 7 межрегиональных территориальных управлений, осуществляющих надзор за соблюдением обязательных требований технических регламентов.

В области повышения квалификации специалистов по стандартизации, метрологии и сертификации работает Академия стандартизации, метрологии и сертификации, обучающая в год до 15 тыс. человек.

Федеральный информационный фонд стандартов содержит свыше 31 тыс. национальных (ГОСТ Р) и межгосударственных (ГОСТ) стандартов, стандартов международных организаций ИСО и МЭК, стандартов экономически развитых стран.

В 2012 г. Правительство РФ одобрило 3-ю по счету Концепцию развития стандартизации, рассчитанную на срок реализации до 2020 г.[1] Главным итогом реализации ее замысла и содержания в последние три года было разработка и прохождение этапов принятия Федеральных законов «О стандартизации в Российской Федерации» ФЗ № 162 от 29 июня 2015г. № 162-ФЗ (далее — ФЗ № 162) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам стандартизации» от 5 апреля 2016 г. №104—ФЗ (далее — ФЗ № 104).

Каковы основные новеллы этих законодательных актов?

В ФЗ №162 впервые в законодательной практике закреплена государственная политика в области стандартизации (статья 7). В ней предусмотрено расширение применения документов по стандартизации в деятельности органов государственной власти и организаций.

При принятии и реализации документов стратегического планирования, в том числе всех видов государственных программ, а также федеральных и ведомственных целевых программ, необходимо предусматривать разработку документов по стандартизации.

В состав документов национальной системы стандартизации наряду с национальными и предварительными национальными стандартами введены информационно-технические справочники, которые содержат систематизированные данные в определенной области, а также описание технологий, процессов, способов и даже оборудования.

Принципиально важным является введение нормы (статья 27), по которой возможно применение ссылок на национальные стандарты и информационно-технические справочники в нормативных правовых актах органов государственного управления и государственных корпораций.

Установлены условия обязательного применения национального стандарта. Это если изготовитель и (или) исполнитель дают публичное заявление о соответствии продукции национальному стандарту или маркирует ее знаком национальной системы стандартизации.

Что касается новелл ФЗ № 104, то следует отметить введенный порядок применения национальных стандартов при исполнении федеральных законов о закупке продукции (услуг) для государственных и муниципальных нужд.

Сделаны первые шаги реализации упомянутой Концепции. Рассмотрим другие направления дальнейшего развития национальной системы стандартизации, вытекающие из современных проблем развития экономики и социальной сферы государства.

1. Разработка национальных стандартов в приоритетных отраслях экономики. Стандартизация должна стать важным фактором формирования устойчивого

[1] Одобрено распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2012 г. № 1762-р

вектора развития российской экономики, создание и внедрение инновационной и высокотехнологичной продукции. При подготовке ежегодных и перспективных программ национальной стандартизации необходимо обеспечить:

- разработку стандартов, направленных на развитие промышленной инфраструктуры и основополагающих инновационных технологий, на основе информационных технологий в области автоматизации промышленного производства (MES-технологий, CALS-технологий и т. д.), нанотехнологий, энергосберегающих технологий и т. п.;
- разработку стандартов, направленных на безопасное развитие и безопасное функционирование организаций атомного энергопромышленного и ядерного оружейного комплексов, а также ядерных энерготехнологий нового поколения;
- регулирование рынка вредной и потенциально опасной продукции с помощью систем экологического мониторинга и экологических нормативов с постоянной их актуализацией.

Одним из эффективных инструментов ускорения работ по стандартизации должен стать предварительный национальный стандарт. Он может приниматься в одном из следующих случаев:

– для ускоренного внедрения результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
– для освоения принципиально новых видов продукции, методов испытаний и измерений, технологических процессов (в том числе нетрадиционных) и способов управления производством;
– для использования передового зарубежного опыта промышленно развитых стран.

2. Важнейшим вопросом, определяющим успешность экономического, технологического и социального развития Российской Федерации на ближайшую и среднесрочную перспективу, является вопрос качества в самом широком смысле этого слова. Национальная система стандартизации должна учитывать и реализовать лучшую международную практику управления качеством.

Реализация разрабатываемых стратегий повышения качества промышленной продукции и продовольственных товаров, а также функционирование Российской системы качества, которая стремится возродить отечественный Знак качества, во многом связана с разработкой новых и пересмотром действующих стандартов.

3. Совершенствование деятельности в сфере межгосударственной стандартизации позволит:

- создать условия для обеспечения эффективной интеграции в области стандартизации и технического регулирования как в рамках ЕАЭС, так и в рамках СНГ;
- повысить роль межгосударственной системы стандартизации как эффективно работающей региональной системы.

По состоянию на 01.06.2016 г. утверждено 35 технических регламентов ЕАЭС, 34 из них вступили в силу. Эффективность их функционирования поддерживают свыше 7 тыс. межгосударственных и национальных стандартов России, Беларуси и Казахстана.

4. Активизация участия Российской Федерации в международных и региональных организациях по стандартизации.

Участие Российской Федерации в международном сотрудничестве в области стандартизации должно содействовать, прежде всего, развитию национальной экономики, расширению внешней торговли, укреплению научно-технических, экономических и промышленных связей с зарубежными странами, повышению качества отечественной продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Необходимо принять меры по расширению участия Российской Федерации в Международной организации по стандартизации, Международной электротехнической комиссии, Международном союзе электросвязи при непосредственной поддержке государства и субъектов предпринимательской деятельности. В настоящее время Россия возглавляет один технический комитет по стандартизации ИСО и 7 подкомитетов, что явно недостаточно. Необходимо в ближайшие годы добиться увеличения числа секретариатов технических комитетов (подкомитетов, рабочих групп) в Международной организации по стандартизации и Международной электротехнической комиссии, возглавляемых Российской Федерацией, а также в приоритетных областях национальной экономики.

5. Совершенствование системы подготовки специалистов и экспертов в области стандартизации.

Для обеспечения высокого уровня национальной стандартизации, успешного представления интересов Российской Федерации в международных и региональных организациях по стандартизации и повышения эффективности использования документов по стандартизации в отраслях экономики необходимо наличие высококвалифицированных специалистов в области стандартизации, а также владение вопросами стандартизации инженерным и экономическим персоналом.

С учетом динамичного развития стандартизации следует обеспечить как подготовку специалистов в области стандартизации в высших и средних специальных учебных заведениях, так и периодическое повышение квалификации работающих специалистов. Для чего необходимо:

- актуализировать или ввести в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования инженерного и экономического профиля дисциплины по стандартизации по соответствующим направлениям подготовки;
- обеспечить расширение с участием бизнес-сообщества практики профессиональной переподготовки руководителей и специалистов в области стандартизации и периодического повышения квалификации персонала работающего по направлениям стандартизации в отраслях экономики.

Особый вопрос — учебники и учебные пособия по дисциплинам, связанным со стандартизацией. Их разработку следует вести с учетом теории и практики стандартизации, правовых и нормативных правовых актов, разработанных с учетом Концепции.

Автор статьи совместно со своими коллегами А. В. Зажигалкиным и Т. И. Зворыкиной подготовили 2-е издание учебного пособия «Основы стандартизации».

Список литературы

1. *Абрамов А. В.* Новые приоритеты стандартизации в России / А. В. Абрамов // Стандарты и качество. — 2015. — №1. — С. 6-9.

2. *Белобрагин В. Я.*, *Зажигалкин А. В.*, *Зворыкина Т. И.* / В. Я. Белобрагин и др. —М.: РИА «Стандарты и качество». — 2015.

Траслитерация

1. *Abramov A. V.* Novye prioritety standartizacii v Rossii / A. V. Abramov // Standarty i kachestvo. — 2015. — №1. — S. 6-9. [*Abramov A. V.* New priorities of standardization in Russia / A. V. Abramov // Standards and Quality. — 2015. — N 1. — P. 6-9]
2. *Belobragin V. Ja., Zazhigalkin A. V., Zvorykina T. I.* / V.Ja. Belobragin i dr. —M.: RIA «Standarty i kachestvo». — 2015. [Belobragin V.Ya., Zazhigalkin A. V., Zvorykina T. I. / V.Ya. Belobragin et al. — M.: AIA «Standards and Quality». — 2015]

Belobragin Viktor
Russia, Moscow
Russian Research Institute for Certification JSC (VNIIS)
Chief Research Scientist
Doctor of Economics, Professor
vvbelobragin@mail.ru

DEVELOPMENT OF NATIONAL STANDARDIZATION SYSTEM

Abstract. *The retrospective of development of standardization and its modern state in the Russian Federation is given. Legal framework of national standardization system is considered, brief description of federal standardization laws introduced in 2015––2016 is presented. The directions of standardization development in our country are conceptually considered.*

Key words: standard, system, quality, standardization programs, innovation.
JEL codes: M 110, O 100, O 390.

Зворыкина Татьяна Ивановна
Россия, Москва
Институт региональных экономических исследований
Руководитель Центра научных исследований
и технического регулирования в сфере услуг
доктор экономических наук, профессор
sss2800@mail.ru
Магомедов Шамиль Магомедович
Россия, Москва
Ответственный секретарь Российской академии естественных наук
доктор экономических наук, профессор
sss2800@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. *Целью статьи является поиск путей решения комплекса вопросов, связанных с повышением, обеспечением и управлением качеством услуг в условиях новой реальности,*

обусловленной применением санкций и кризисными явлениями в России. Отмечается социально-экономическое влияние услуг на качество жизни населения страны. На примере некоторых отраслей сферы услуг рассмотрены современные формы регулирования их экономического развития. Приводятся материалы исследований, характеризующие проблемы ограничения потребления услуг и информация об их актуальности для потребителей. В статье предложен системный подход к повышению качества услуг (на примере бытового обслуживания населения) и структурная модель Национальной системы управления качеством (на примере туристских услуг). Кроме того, авторы дают описание направлений работ по повышению качества услуг на региональном уровне и на уровне организации.

Ключевые слова: услуги, качество, управление качеством, регулирование, сфера услуг, нормативные документы, стандарты.
JEL коды: L81, L83, L84.

В современных условиях экономического развития сфера услуг приобретает особое значение, поскольку способствует созданию условий для комфортного пребывания граждан дома, на работе, во время отдыха, обеспечивает досуг, помогает в воспитании детей, поддерживает здоровье. В соответствии с известными теориями потребностей человека, сфера обслуживания представляет весь спектр потребительских услуг, способствующих удовлетворения потребностей в соответствии с иерархическим принципом — от физиологических до самореализации [Платонова Н. А., Христофорова И. В., Харитонова Т. В., Журавлева Н. В., Лустина Т. Н., Зворыкина Т. И., 2012]. В структуру и состав услуг в соответствии с действующими общероссийскими классификаторами технико-экономической информации входят: бытовые, жилищно-коммунальные, туристские, медицинские, образовательные, страховые, банковские и др. Сфера услуг одновременно является поставщиком рабочих мест для огромной армии работающих граждан. Международный опыт свидетельствует о том, что сфера услуг может играть ключевую роль не только в формировании комфортного пребывания граждан, но и вносить ощутимый вклад в бюджеты всех уровней. Роль и значение ее с каждым годом возрастает. Так если в девяностых годах прошлого столетия на долю сферы услуг в России приходилось около 25% ВВП, число занятых работников различных профессий было около 35% от общей численности занятых, то в настоящее время по данным Росстата каждый из этих показателей превышает 50%.

Сфера услуг оказывает важное социально-экономическое влияние на повышение качества жизни населения регионов. С точки зрения социального влияния она позитивно воздействует на сознание людей, способствует раскрытию творческого потенциала, стимулирует творчество, развивает социальные коммуникации, формирует активную жизненную позицию. Экономическое влияние сферы услуг характеризуется тем, что она создает рабочие места, формирует автономные рынки, способствует расширению направлений вложения инвестиций, является полигоном для внедрения инновационных проектов (рис.1).

В настоящее время в отраслях сферы услуг интенсивно развиваются: услуги информационных технологий, клининговые услуги, услуги перевозок, услуги внутреннего туризма и др. На федеральном и региональном уровнях в сфере услуг применяются различные формы регулирования. По мнению авторов одной из инновационных и эффективных форм регулирования сферы услуг является техническое регулирование. Техническое регулирование направлено на: созда-

Рис. 1. Социально-экономическое влияние услуг на качество жизни населения

ние и оценку норм качества и безопасности продукции и услуг. Инструментами этого регулирования служат: регламентирование, национальная стандартизация, лицензирование, обязательная и добровольная сертификация, регистрация и классификация по категориям качества. Техническое регулирование создает платформу для управления качеством и формирования условий для обеспечения различных потребностей у населения. Наряду с техническим регулированием в некоторых отраслях сферы услуг применяется направленные на обеспечение безопасности и качества: лицензирование, страхование, допуск на рынок и др.

Следует отметить, что на планирование, обеспечение и управление качеством предоставляемых услуг значительное влияние оказывает новая реальность, которая характеризуется следующим:

- развитием рыночных отношений в условиях санкций;
- усилением роли и влияния саморегулируемых организаций и принятием профессиональных стандартов;
- изменением структуры и социального состава потребителей и исполнителей услуг;
- необходимостью сохранения роли малого бизнеса в экономике (мотивация на основе ЕНВД и патентов);
- проблемами импортозамены и импортозамещения;
- принятием технических регламентов Таможенного союза;
- сохранением ключевой роли национальных стандартов при установлении требований к качеству.

В целях выявления проблем предприятий сферы услуг, возникающих в условиях новой реальности, Институтом региональных экономических исследований были проведены социологические исследования. Исследования проводились на примере бытового обслуживания населения среди 180 предприятий города Москвы, расположенных на территории девяти административных округов. Для сбора и систематизации информации разработаны анкеты и сводные таблицы, позволяющие обобщить полученные данные. Кроме того, были использованы материалы, представленные на официальном сайте Росстата. Учитывая то, что исследования осуществлялись в период применения экономических санкций западными странами к России, на выбор приоритетных видов деятельности в сфере бытового обслуживания оказали влияния процессы импортозамещения и поддержки социально-незащищённых слоев населения. Результаты показали, что в настоящее время сфера бытового обслуживания населения Москвы представляет собой сложившуюся, развивающуюся подсистему экономики города, которая регулируется и поддерживается органами государственной власти, общественными объединениями потребителей, ассоциациями и союзами предпринимателей и нуждается в применении инструментов управления качеством.

Кризис, безусловно, затронул бытовое обслуживание населения, как отрасль, включающую разнообразные подотрасли, предоставляющие различные виды услуг: ремонт обуви, химическая чистка, парикмахерские услуги и др. Каждая из подотраслей по-особому ощущает реальные экономические ситуации, возникающие в стране.

На рис.2 приведены результаты опроса населения о важности различных видов услуг, обеспечивающие комфортность бытовых условий проживания в городе Москве.

По данным опроса, проведенного в период применения санкций, приоритетными становятся услуги, имеющие наибольшую социальную значимость, такие как услуги по ремонту обуви, услуги парикмахерских, ремонт и техническое обслуживание транспортных средств.

На вопрос к потребителям о причинах ограничения потребления бытовых услуг большинство граждан высказались, что причинами является недоверие к исполнителям в части обеспечения качества, низкое качество оказываемых услуг и его нестабильность (рис.3).

Анализ результатов аналогичных исследований, проведенных в других отраслях сферы услуг, показал, что в период кризисных явлений особенно обостряется необходимость предоставления качественных услуг. В противном случае у потребителей возникает желание от них отказаться, либо самостоятельно выполнить работы.

Таким образом, был сделан вывод, что нужен целевой подход к управлению качеством на национальном, региональном уровне и на уровне организации, который базируется на известных принципах системы управления качеством. Основными из них является системный и процессный подходы.

Рассмотрим целевой подход к управлению качеством на национальном уровне такой отрасли услуг как туризм. Авторы предлагают методический подход для формирования Национальной системы управления качеством туристских услуг, которая будет направлена на достижение конкурентоспособности отечественного туристского продукта на всех уровнях управления отраслью. Качество турист-

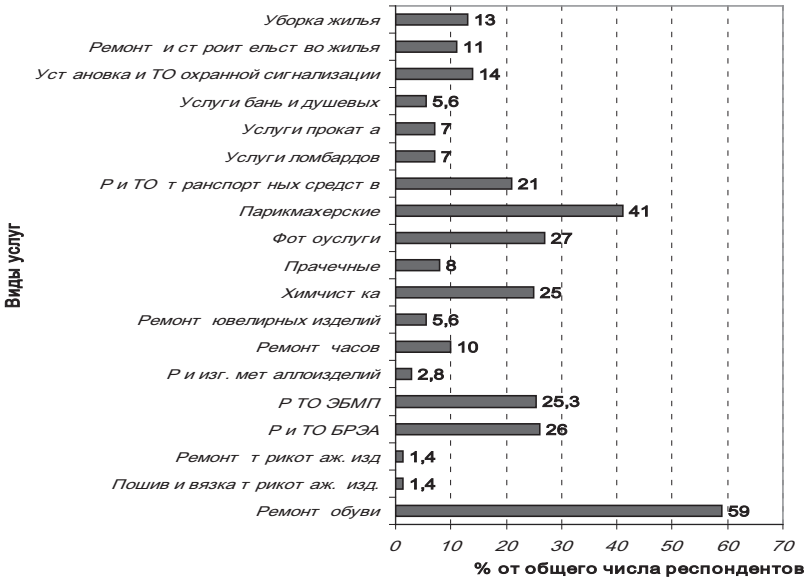


Рис. 2. Приоритеты потребления бытовых услуг по данным опроса в городе Москве

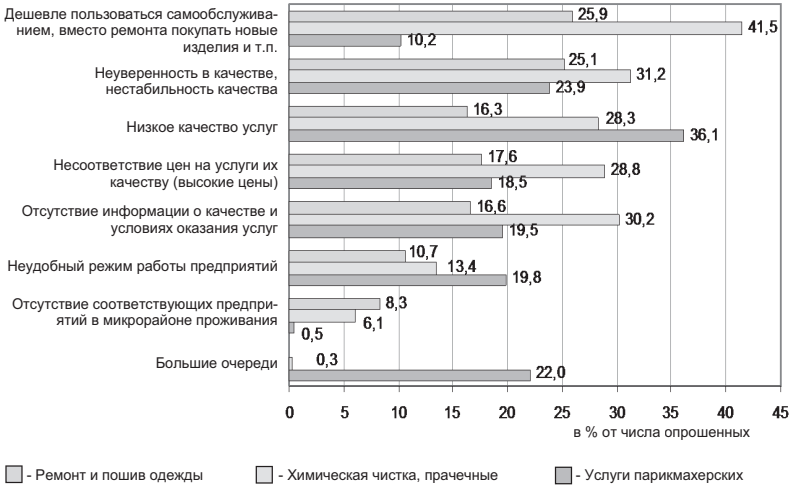


Рис. 3. Причины ограничения потребления услуг по данным опроса в Москве (на примере бытового обслуживания населения)

ской услуги должно соответствовать структуре спроса туристов с учетом платежеспособности различных групп населения (демографических, гендерных и других особенностей) [Белобрагин В. Я., Зворыкина Т. И., Макеева Д. Р., 2012]. Особая

роль в системе должна быть отведена органам исполнительной власти, реализующим политику развития внутреннего и въездного туризма в регионах.

На основе изучения зарубежного опыта формирования систем управления качеством, а также анализа теоретических положений в области всеобщего управления качеством (TQM) авторы предлагают структурную модель национальной системы повышения качеством туристских услуг, основными целями которой являются:

- –достижение высокого качества и конкурентоспособности туристских предприятий;
- –защита жизни, здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц;
- –охрана окружающей среды, животных, растений;
- –предупреждение действий, вводящих в заблуждение;
- –создание условий для добросовестной конкуренции;
- –обеспечение на основе научно-технического прогресса инновационной деятельности;
- –содействие продвижению услуг на внутренний и мировой рынки;
- –создание информационного поля о качестве туристских услуг.

Структурная модель Национальной системы повышения качества туристских услуг приведена на рисунке 4.

Рис. 4. Структурная модель Национальной системы управления качествам туристских услуг

Наряду с подходом к управлению качеством на национальном уровне возможно предложить эффективные механизмы управления качеством, которые

могут применять органы исполнительной власти и местного самоуправления. К ним относятся такие как:

- –создание стратегических и программных документов по обеспечению качества и безопасности туристских услуг;
- –организация или инициирование проведения конкурсов и соревнований в области качества туристских услуг;
- –принятие мер по развитию добросовестной конкуренции между участниками рынка туристских услуг в регионе;
- –создание систем мониторинга программ повышения качества туристских услуг на уровне региона на среднесрочную и долгосрочную перспективу;
- –содействие развитию оценки соответствия и классификации объектов туристской инфраструктуры;
- –стимулирование и мотивация создания и внедрения туристскими предприятиями систем менеджмента качества в соответствии с ГОСТ ISO 9001-2015.

Значительную роль в достижении качества играют непосредственно сами предприятия. Повышение качества туристских услуг является важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности и должно осуществляться на плановой основе. Необходимо разрабатывать Программы повышения качества. Использование программно-целевого метода планирования является эффективным инструментом осуществления политики в области качества туристского предприятия.

Эффективным механизмом может быть также разработка, внедрение, применение и поддержание на сервисных предприятиях системы менеджмента качества в соответствии с ГОСТ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».

Применение системы менеджмента качества обеспечит предприятиям повышение имиджа и конкурентоспособности, поможет удержать старых и привлечь новых потребителей, расширить границы рынка, повысить степень удовлетворенности персонала.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что, несмотря на множество проблем, связанных с особенностями сферы услуг и реальной экономической ситуацией, сложившейся в условиях применения санкций, важнейшим условием достижения удовлетворенности услугами становится их качество. Качеством необходимо управлять на всех уровнях: на национальном уровне, формируя национальную систему управления качеством, на региональном, применяя эффективные механизмы управления; на уровне организации, используя важнейший инструмент достижения качества ГОСТ ISO 9001-2015.

Список литературы

1. *Платонова Н. А.*, *Христофорова И. В.*, *Харитонова Т. В.*, *Журавлева Н. В.*, *Лустина Т. Н.*, *Зворыкина Т. И.* Маркетинг в сервисе. — М.: Издательский центр «Академия», 2012.
2. *Белобрагин В. Я.*, *Зворыкина Т. И.*, *Макеева Д. Р.* Основные направления формирования национальной системы управления качеством туристских услуг с использованием инновационных технологий Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 6 (33). — С. 118-130.

Транслитерация

1. *Platonova N. A.*, *Hristoforova I. V.*, *Haritonova T. V.*, *Zhuravleva N. V.*, *Lustina T. N.*, *Zvorykina T. I.*. Marketing v servise. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2012.
2. *Belobragin V. Ja.*, *Zvorykina T. I.*, *Makeeva D. R.* Osnovnye napravlenija formirovanija nacional'noj sistemy upravlenija kachestvom turistskih uslug s ispol'zovaniem innovacionnyh tehnologij Servis v Rossii i za rubezhom. 2012. № 6 (33). S. 118-130.

Zvorykina Tatyana
Russia, Moscow
Institute of regional economic researches
Head of the Center of scientific researches
and technical regulation in a services sector
Doctor of Economics, Professor
sss2800@mail.ru

Magomedov Shamil
Russia, Moscow
Responsible secretary of the Russian academy of natural sciences
Doctor of Economics, Professor
sss2800@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF QUALITY MANAGEMENT IN A SERVICES SECTOR

Abstract. *The purpose of article is search of solutions of a complex of the questions connected with increase, providing and quality management of services in the conditions of the new reality caused by application of sanctions and the crisis phenomena in Russia. Social and economic influence of services on quality of life of the population of the country is noted. On the example of some branches of a services sector modern forms of regulation of their economic development are considered. The materials of researches characterizing problems of restriction of consumption of services and information on their relevance for consumers are given. In article system approach to improvement of quality of services (on the example of consumer services of the population) and structural model of the National control system of quality is offered (on the example of tourist services). Besides, authors give the description of the directions of works on improvement of quality of services at the regional level and at the level of the organization.*

Key words: services, quality, quality management, regulation, services sector, normative documents, standards.
JEL codes: L81; L83; L84.

Лапидус Лариса Владимировна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
директор Центра социально-экономических инноваций,
д.э.н., профессор
E-mail: infodilemma@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЭЛЕКТРОННЫХ УСЛУГ

Аннотация. *Раскрывается проблема качества электронных услуг, обоснована природа детерминанты ее качества электронной услуги, методы оценки и измерения качества электронной коммерции и электронных услуг. Особое внимание уделено стратегическим направлениям повышения качества электронных услуг, среди которых разработка методологических основ, проведение процедуры оценки качества электронных услуг на основе единой методики e-SQMSU [Лапидус Л. и др., 2016], разработка стандартов качества электронных услуг (Electronic Service Quality Indicators, e-SQI), разработка системы аудита качества.*

Ключевые слова: электронные услуги, электронная коммерция, свойства электронной услуги, детерминанты качества электронных услуг, оценка качества электронной коммерции, стандарты качества электронных услуг, система аудита качества.
JEL-коды: D 18, L 15, M 31.

История развития электронного бизнеса и электронной коммерции в России показывает, что отношение потребителей к электронным продуктам/услугам всегда было не так однозначно. Руководителям первых интернет-магазинов порой не хватало компетенций в области управления компаниями в новых условиях, некоторые же из них вообще не задумывались над тем, как это важно и какие репутационные риски они несут. Еще в начале 2000-х годов зачастую интернет-магазины и другие он-лайновые сервисы создавались на скорую руку с единственной целью получения прибыли. Потребители сталкивались с ситуациями невозможности найти компании в физическом пространстве и осуществить возврат некачественных товаров. Проблему усугублял рост мошенничества с банковскими картами, потребители все чаще слышали новости об участившихся случаях фишинга, скимминга, DDoS-атак и утечки личных данных. Именно поэтому электронная коммерция развивалась в России не так быстро и отставала от мирового уровня.

К настоящему времени рынок электронной коммерции стал более цивилизованным, появились лидеры с высокой капитализацией, компании стали больше уделять внимания качеству услуг. Представители Поколения Y очень хорошо ориентируются в электронном бизнес-пространстве и их внимание сложно удержать на услугах низкого качества. 73% представителей поколения Next предпочитают все покупать on-line. [eMarketer] 83% поколения Y спят с включенными мобильными телефонами. [Берг, Берер, 2012, с. 24] Исходя из этого можно заключить, что более высокая требовательность потребителей стала сильным фактором, который способствовал более пристальному вниманию к качеству электронных услуг.

В настоящее время Правительство РФ особое внимание уделяет задаче повышения качества электронных государственных/ муниципальных услуг. [Лапидус Л., 2014, с. 34-35] 7 мая 2012 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», содержащий следующие показатели: «уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2018 году — не менее 90%; доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 году — не менее 70% и т.д.».

Качество электронной услуги напрямую связано с ее природой и уникальными свойствами. Электронные услуги — интерактивные услуги, которые предоставляются в Интернете с помощью современных телекоммуникационных, информационных и мультимедийных технологий. [Boyer, Hallowell, Roth, 2002] По мнению автора, электронная услуга - услуга, обязательным условием осуществления которой является контакт с потребителем посредством сети интернет.

Рассмотрим свойства электронных услуг:

1) Потребитель электронной услуги является составной частью производственного и сервисного процессов оказания электронных услуг. Степень вовлеченности может быть разной в зависимости от типа электронных услуг.
2) Потребитель обязательно осуществляет контакт «человек-машина» при покупке электронных услуг. На первое место выходит скорость обслуживания, простота при проведении транзакций, легкость в восприятии электронного контента, надежность, бесперебойная работа и информационная безопасность электронной системы.
3) Осуществление контакта «человек-человек» наряду с контактом «человек-машина» при оказании некоторых видов электронных услуг.
4) Сотрудники контактной зоны напрямую участвуют в процессе многократного оказания электронной услуги. Это обусловливает наличие в перечне детерминант качества услуг тех, которые тесно связаны с работой персонала. Например, отзывчивость, эмпатия и др.
5) Продолжительность времени осуществления контакта потребителя с электронным сервисом зависит от вида электронных услуг.
6) Доминирование материально-технической составляющей в качестве электронной услуги благоприятно воздействует на уровень качества и дает возможность обеспечить одинаковый уровень качества. При преобладании материально-технической составляющей, т. е. всех материальных компонентов используемой техники и технологий в производственном процессе оказания услуги легче добиться более высокой степени постоянства качества.
7) Непостоянство качества электронной услуги во временном периоде при необходимости включения в процесс оказания дополнительного контакта «человек-человек» через call-центр. Решить проблему непостоянства качества можно путем стандартизации процессов обслуживания через разработку, соблюдение корпоративных стандартов электронных услуг *(Electronic Service Quality Indicators, e-SQI)* и регулярный мониторинг системы качества.

8) Степень комплексности электронной услуги напрямую влияет на сложность обеспечения высокого уровня качества. Чем больше компаний-подрядчиков или служб участвует в оказании электронной услуги, т. е. при множественности услуг (оказании набора услуг), тем выше ее комплексность и тем сложнее обеспечить постоянный уровень качества. Поэтому управлять качеством услуг поиска, электронных библиотек намного легче, чем качеством интернет-торговли, он-лайн банкинга, интернет-аукционов и др. электронных услуг.
9) Воспринимаемое качество электронных услуг легче приблизить к реальному качеству, чем при оказании традиционных услуг. Воспринимаемое качество оказывает важное влияние на процесс отбора потребителем поставщика электронной услуги, а также на индекс потребительской удовлетворенности, который в последующем отразится на формировании у клиента потребности в повторном сервисном контакте.

Задача компании — приблизить воспринимаемое качество с реальным качеством, что легче достичь при оказании электронных, нежели традиционных услуг. Рассмотрим цепочку процессов, играющих значительную роль в обеспечении качества электронной услуги (см. рис. 1).

Рис. 1. Встроенность воспринимаемого и реального качества в процесс оказания услуги
Источник: Лапидус Л.В.

После того, как у человека возникла потребность в услуге и еще до того, как наш клиент примет решение о покупке электронной услуги, он собирает информацию об услуге и о поставщиках услуги из различных источников. Следовательно, задача компании — обеспечить необходимой информацией будущих клиентов, чтобы сформировать у них воспринимаемое качество, приближенное к реальному. Важно отметить, что на этом этапе происходит формирование ожиданий клиентов, от которых и будет зависеть их удовлетворенность качеством.

Следующий этап — этап оказания услуги дает возможность клиенту оценить реальное качество электронной услуги. Наступает, так называемый «момент истины» (*the Moment of Truth*). Термин был введен Р. Норманом в 1992 г. и означает, «что именно в данный момент и в данном месте поставщик демонстрирует потребителю качество своей услуги». После этого наступает обязательный этап, когда клиент сравнивает реальное качество с воспринимаемым. [Grönroos, 1982; Lehtinen, Lehtinen, 1982; Lewis, Booms, 1983; Parasuraman, Zeithaml, Berry, 1985; Sasser, Olsen, Wyckoff, 1978].

От степени приближенности уровня воспринимаемого с реальным качеством зависит степень удовлетворенности потребителя, оценку которой обеспечивает качественная обратная связь. Если клиент удовлетворен, то у него формируется потребность в повторном сервисном контакте.

10) Электронным услугам с доминирующей материально-технической составляющей присуща высокая степень осязаемости, которая положительно влияет на воспринимаемое качество. Повышению осязаемости при оказании электронной услуги способствуют меры по усилению контента на электронных сервисах, фотографии товаров, видеотуры по отелю при он-лайн бронировании, видеоэкскурсии по музею, отзывы других потребителей, рейтинговые оценки, информация о наличии технологий по защите транзакций от мошеннических атак. Интернет-магазины повышают осязаемость электронных услуг даже путем создания традиционных шоу-румов.
11) Покупатель не становится владельцем электронной услуги. Это классическое свойство традиционных услуг, которое описал К. Лавлок [Лавлок, 2005]. Именно это свойство услуги предопределяет то, что производители услуги не могут создавать запасы услуг (на складе).
12) Временной фактор играет важную роль в восприятии качества электронных услуг. Сокращение продолжительности времени оказания услуг является одной из основных задач, особенно в век высоких скоростей, информационных технологий и растущей конкуренции в сети Интернет.

На основании проведенных исследований по обоснованию природы и уникальных свойств электронной услуги можно заключить, что в обеспечении качества электронных услуг большую роль играет стандартизация операций через установление показателей качества (*Electronic Service Quality Indicators*, e-*SQI*) и регулярная оценка качества электронных услуг.

Наибольшее внимание к разработкам методик оценки качества электронных сервисов со стороны ученых наблюдалось в начале 2000-х годов. Так, Loiacono, Watson и Goodhue в 2000 г. разработали методику WebQual для оценки качества веб-сайта, используя 12 критериев. [Loiacono, Watson, Goodhue, 2000] Другие ученые Barnes и Vidgen в 2002 г. для оценки качества электронной коммерции предложили методику с аналогичным названием WebQual. [Barnes, Vidgen, 2002] В основу этой методики легли пять факторов: юзабилити, дизайн, информация, доверие и эмпатия. Среди других популярных зарубежных методик можно выделить: eTailQ [Wolfinbarger, Gilly, 2003]; Webqual4 [Barnes, Vidgen, 2003]; WebQual™ [Yoo, Donthu, 2001]. Недостатком представленных методик стало то, что результаты оценки скорее были интересны разработчикам сайтов и не позволяли дать интегральную оценку качества самой электронной услуги с учетом удовлетворенности потребителей.

В 2000 г. Zeithaml, Parasuraman и Malhotra's выделили особенности вебсайтов и сгруппировали их в 11 групп: надежность; ответственность; доступность; гибкость; легкость навигации; эффективность; доверие; безопасность; наличие цены; впечатление от сайта — эстетика сайта; клиентоориентированность. [Zeithaml, Parasuraman, Malhotra's, 2000] Как видно из перечня факторов, Zeithaml, Parasuraman и Malhotra's осуществили попытку учесть не только детерминанты качества сайта, но и добавили важный фактор кастомизации, предпо-

лагая, что сайт должен ориентироваться на индивидуальные потребности клиентов. Тем не менее, даже эта методика больше нацелена на сайт и не позволила компаниям приблизиться к интегральной оценке качества электронных услуг, в производственный цикл оказания которой входит множество функциональных процессов, без учета которых оценка не будет отражать реальное качество в полной мере.

Методика оценки качества электронных услуг e-SQMSU (Electronic Service Quality Lomonosov Moscow State University) [Лапидус Л. и др., 2016], разработанная в 2016 году на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, под руководством д.э.н., профессора Л. В. Лапидус позволяет измерить интегральный индекс качества электронной услуги e-SQMSU Index e-SQMSU Index на основе измерения показателей качества по 12 критериальным группам в зависимости от ее типа и комбинации процессов, лежащих в основе производственного цикла оказания услуги: осязаемость, надежность информационных систем, безопасность (в т.ч. информационная), гарантированность, доступность, отзывчивость, эмпатия; usability, скорость реагирования системы и оперативная помощь; обратная связь, включая послепродажное сопровождение, информация, визуализация, время обслуживания.

Выявление типа электронных услуг на основе предложенной классификации определяет уровень сложности обеспечения качества и трудоемкость оценки качества по методике e-SQMSU [Лапидус Л. и др., 2016]. Целесообразно проводить классификацию электронных услуг по следующим критериям:

- комплексности;
- совокупности (цепочке) процессов;
- степени зависимости от человеческого фактора (персонала);
- целевым сегментам и др.

Рассмотрим классификацию электронных услуг по критерию «цепочка процессов» (processes chain). [Лапидус Л., 2016].

В первую группу входят электронные услуги, при условии наличия одного основного процесса «осуществление взаимодействия «человек-машина» («потребитель-компьютер») (см. рис. 2). Например, он-лайновые музыкальные сервисы, услуги сервисов приложений, электронная реклама, электронные услуги поиска, продажа билетов в театр on-line, on-line banking, on-line энциклопедии, услуги по предоставлению Internet аналитики, электронные СМИ и др.

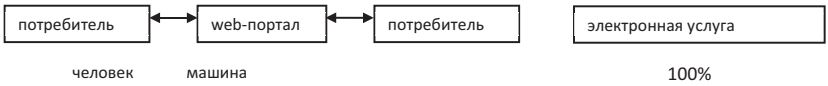


Рис. 2. Классификация электронных услуг по критерию «цепочка процессов» — I группа
Источник: Лапидус Л.В.

II группа электронных услуг — услуги, при оказании которых происходит взаимодействие «человек-машина» плюс процессы передачи (доставки) материальных продуктов «человек–машина-персонал-материальный продукт» (см. рис. 3). В таких условиях обеспечить качество электронной услуги намного сложнее, чем при первом варианте, так как на интегральный уровень качества будет влиять еще качество самого материального продукта и качество работы персонала (курьерской службы, call-центра, клиентской поддержки и др.).

Рис. 3. Классификация электронных услуг по критерию «цепочка процессов» — II группа
Источник: Лапидус Л.В.

III группа электронных услуг еще более сложная по степени обеспечения качества из-за высокой степени комплексности, т.к. потребитель осуществляет заказ у одной компании, а основную традиционную услугу («человек-человек») оказывает один из нескольких поставщиков по схеме «человек–машина-люди(персонал)-традиционная услуга» (см. рис. 4). Например, услуги агрегаторов по заказу такси on-line.

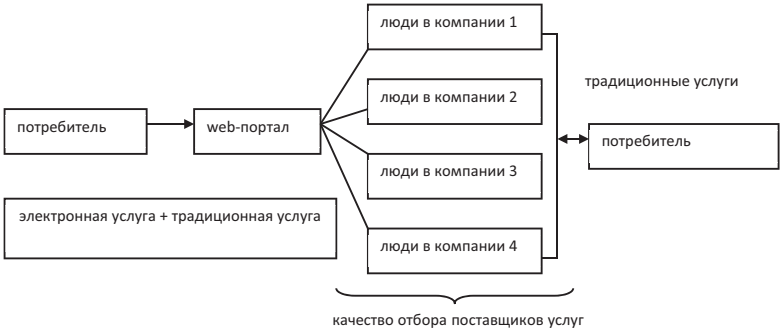


Рис. 4. Классификация электронных услуг по критерию «цепочка процессов» — III группа
Источник: Лапидус Л.В.

Самым сложным представляется обеспечить качество электронных услуг в сегменте C2C, например, услуги интернет-аукционов, услуг типа «доска объявлений». Такое положение определяется тем, что в данном случае в цепочку процессов наряду с процессами взаимодействия «человек-машина» включаются процессы взаимодействие «человек покупатель-человек продавец» плюс процессы оплаты и передачи (доставки) материальных продуктов. Отнесем эти услуги к четвертой группе (см. рис. 5).

Рис. 5. Классификация электронных услуг по критерию «цепочка процессов» — IV группа
Источник: Лапидус Л.В.

Используя методику e-SQMSU, можно измерить и сравнить качество всех видов электронных услуг с учетом особенностей потребительского поведения россиян и на основе анализа нормативно-законодательных актов, регулирующих вопросы качества электронных услуг и защиты прав потребителей.

Среди стратегических направлений повышения качества электронных услуг являются: разработка методологических основ и классификатора электронных услуг; проведение процедуры оценки качества электронных услуг на основе единой методики e-SQMSU; разработка стандартов качества электронных услуг Electronic Service Quality Indicators (SQI); разработка системы аудита и повышения качества.

Список литературы

1. *Дж. ван ден Берг, М. Берер*. "Крутые" всегда остаются "крутыми". Брендинг для поколения Y / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2012.
2. *Лавлок Кристофер*. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегии / Пер. с англ. — 4-е изд. — М.: Вильямс, 2005.
3. *Лапидус Л. В.* Электронная экономика: новые возможности для бизнеса / Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции. Материалы II Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых: Москва, МГУ *имени М. В.* Ломоносова, Экономический факультет; 25 ноября 2015 г. Доклады и выступления. / Под редакцией: д.э.н. *Лапидус Л. В.*, 2016 г.
4. *Лапидус Л. В.* Повышение качества услуг социальной сферы в современных условиях. Современные проблемы сервиса и туризма. №2, 2014.
5. *Овсянко Д. В.* Управление качеством. — СПб.: Высшая школа менеджмента, 2011.
6. *Boyer, K., Hallowell, R.Roth, A.V* (2002) E-services: operating strategy—a case study and a method for analyzing operational benefits, Journal of Operations Management, Vol. 20, No. 2.
7. *Grönroos Chistian*. Service Management and Marketing. — Lexington: Lexington Books, 1990.
8. *Parasuraman A.*, *Zeithaml V.A.*, *Berry L. L.* SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // Journal of Retailing. — 1988. — №. 64.

Транслитерация

1. *Dzh. van den Berg, M. Berer*. "Krutye" vsegda ostajutsja "krutymi". Brending dlja pokolenija Y / Per. s angl. — SPb.: Piter, 2012.
2. *Lavlok Kristofer*. Marketing uslug: personal, tehnologii, strategii / Per. s angl. — 4-e izd. — M.: Vil'jams, 2005.
3. *Lapidus L. V.* Jelektronnaja jekonomika: novye vozmozhnosti dlja biznesa / Perspektivy razvitija jelektronnogo biznesa i jelektronnoj kommercii. Materialy II Mezhfakul'tetskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchenyh: Moskva, MGU *imeni M. V.* Lomonosova, Jekonomicheskij fakul'tet; 25 nojabrja 2015 g. Doklady i vystuplenija. / Pod redakciej: d.je.n. *Lapidus L. V.*, 2016 g.
4. *Lapidus L. V.* Povyshenie kachestva uslug social'noj sfery v sovremennyh uslovijah. Sovremennye problemy servisa i turizma. №2, 2014. S. 34-41.
5. *Ovsjanko D. V.* Upravlenie kachestvom. — SPb.: Vysshaja shkola menedzhmenta, 2011.

Larisa V. Lapidus
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economy
Director of Social and Economic Innovations Center
Doctor of Economics
E-mail: infodilemma@yandex.ru

STRATEGIC PRIORITIES TO IMPROVE THE E-SERVICES QUALITY

Abstract. *Reveals the problem of the e-services quality, nature of the e-services quality determinants is unsubstantiated, methods to assess and measure the e-commerce and e-services quality. Particular attention is paid to strategic areas to improve the electronic services quality, including the development of methodological bases, conducting electronic services quality assessment procedures on the basis of a uniform methodology named by e-SQMSU [Lapidus, L. et al., 2016], the development of e-services quality standards (electronic service quality Indicators, e-SQI), development of quality audit system.*

Key words: e-services, e-commerce, e-service properties, classification of e-services, e-services quality determinants, e-commerce evaluation, e-services quality standards, quality audit system.
JEL-codes: D 18, L 15, M 31.

Морозов Леонид Николаевич
Россия, Москва
ГУП «Московский метрополитен», начальник Службы качества
morozov-ln@mosmetro.ru

ПОСТОЯННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ В ГУП «МОСКОВСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН»

Аннотация. *Статья посвящена улучшению качества услуг в московском метрополитене. Показано, что качество услуг требует организационных и технических изменений в зависимости от требований потребителей и показателей, установленных в процессах управления. Статья ориентирована на приведение практических примеров реализации улучшений связанных с оказанием услуг по перевозке пассажиров и дополнительных услуг улучшающих реализацию основного процесса.*

Ключевые слова: услуга, качество, метрополитен, транспорт
JEL коды: Л90, Л15, О14

ГУП «Московский метрополитен» является самым крупным перевозчиком пассажиров в г. Москве. Его услугами ежедневно пользуется более 7 млн пассажиров. Это требует особой работы с качеством услуг, оказываемых метрополитеном гражданам г. Москвы и гостям города.

Целью данной статьи является изложение основных направлений деятельности по улучшению качества услуг метрополитена путем создания и внедрения системы менеджмента качества. В данной статье будут рассмотрены изменения организационно-функциональной структуры метрополитена, изменения структуры нормативной документации, некоторые примеры улучшений внутренних и внешних процессов.

Руководством метрополитена было принято решение о создании и внедрении системы менеджмента качества (СМК). Для реализации этого решения начальником метрополитена была подписана Миссия, Видение и Политика в области качества и Технической безопасности метрополитена 01 сентября 2014 года. Серьезным изменениям подверглась организационно-функциональная структура метрополитена, прежде всего аппарата Управления.

При осуществлении реорганизации были созданы следующие крупные функциональные «блоки»:

1. Блок обеспечивающих эксплуатацию метрополитена процессов. В этот блок попали все службы и подразделения метрополитена, связанные с эксплуатацией метрополитена и от работы которых напрямую зависит оказание услуги по перевозке пассажиров. Этот «блок» возглавил первый заместитель начальника метрополитена.
2. Блок процессов, непосредственно влияющих на пассажиров. Например: Служба пассажирских сервисов, Служба сбора доходов, Служба внешних связей и т.д. Данным «блоком» руководит Первый заместитель начальника метрополитена по пассажирской работе.
3. Блок процессов, обеспечивающих функционирование самого метрополитена. Службами и подразделениями, относящимися к данному «блоку», управляет Первый заместитель начальника метрополитена — Главный инженер метрополитена.

Изменение организационно-функциональной структуры управления является необходимым условием для обеспечения предоставления услуг с требуемым качеством. В ходе реорганизации были определены положительные и отрицательные стороны организационных изменений.

Положительные стороны:

1. Снижение дублирующих функций различных служб метрополитена
2. Назначение ответственных за процессы с выделением необходимых полномочий и ответственности
3. Ориентация на потребителя (как внешнего, так и внутреннего)
4. Определение критериев результативности за процессы, а значит и ответственных за улучшение показателей результативности
5. Определение процессной модели управления
6. Отделение технической составляющей работы метрополитена в отдельную Дирекцию инфраструктуры
7. Возможность выделения бюджета на развитие процесса через модель критериев результативности

Отрицательные стороны:

1. «Инерция» персонала к реформам
2. Риски совершения ошибок при переходном этапе и формировании новой нормативной базы документального обеспечения организации.

При анализе качественных составляющих оказываемая метрополитеном услуга была разделена на два крупных блока: улучшения для пассажиров и улучшения эксплуатационной деятельности. К сожалению, улучшения эксплуатационной деятельности, на которые сориентированы большинство крупных предприятий, для большинства потребителей не заметны. Несомненно, они необходимы, так как это чаще всего снижает внутрипроизводственные проблемы, но также необходимо выделить и те процессы, которые напрямую взаимодействуют с потребителем. Изменения в этих процессах сразу заметны потребителю и чаще всего не требуют капитальных вложений. Поэтому были сделаны вышеперечисленные изменения.

Для улучшения взаимодействия между этими процессами и создается система менеджмента качества, задача которой - обеспечить управляемость этими процессами. Для этого необходимо: упорядочить процессы в систему с помощью их документирования, установить показатели результативности для управляемости процессов, определить внутренних и внешних потребителей и обеспечить выполнение требований.

В ходе работы по созданию и внедрению системы менеджмента качества метрополитена производится анализ существующих нормативных документов и создаются новые документы, обеспечивающие управление процессами. В качестве основных документов управления в метрополитене были выбраны документы в виде стандартов организации, ниже по иерархии располагаются инструкции и правила. Требуется серьезная работа с многочисленными записями. Это упорядочивание и стандартизация форм записей, обеспечение ведения этих записей теми работниками, которые имеют необходимую оперативную информацию для их заполнения.

При этом анализе, как это обычно и бывает в наш информационный век, выясняется, что многие записи ведутся с нарушениями формы, многие записи являются промежуточными, во многих записях исчезла необходимость и т.д. Для наведения порядка и снижения необходимости контроля за простейшей процедурой заполнения учетных форм и передачей искаженной информации появилась необходимость в создании автоматизированной системы управления. Данная работа была запланирована, а сейчас идет ее реализация, которая на первом этапе выразилась в создании электронной «Доски дежурного по депо», позволяющей отслеживать составность подвижного состава, распределение по депо, планирование маневров и многое другое. Это и есть улучшения внутренних процессов метрополитена, которые косвенно ведут к улучшению качества обслуживания пассажиров.

В дальнейшем запланировано расширение функционала на современной платформе со следующими возможностями:

1. Планирование эксплуатации и ремонта подвижного состава
2. Идентификация и прослеживаемость процесса закупки
3. Управление процессом верификации закупок
4. Управление средствами измерений на всем метрополитене
5. Интеграция с другими АСУ метрополитена

Наиболее интересны изменения, которые позволяют пассажирам оценить изменения качества услуг метрополитена. Необходимо отметить, что такие улучшения чаще всего делаются совместно с другими компаниями, сотрудничающими

с метрополитеном и по программам, реализуемым правительством города Москвы. Например: получивший награду на конкурсе Wi-Fi Industry Awards 2015 проект «Бесплатный wi-fi в Московском метрополитене». Данной услугой ежедневно пользуется 2.5 млн пассажиров.

Чрезвычайно удобной показала себя карта «Тройка», функционал которой постоянно повышается благодаря работе правительства города. Она является не только проездным билетом в метрополитене, но и становится универсальным электронным платежным документом городских услуг.

Необходимо отметить и такие сервисы в метрополитене:

1. Центр обеспечения мобильности пассажиров
2. Информационные стойки «Живое общение»
3. Интерактивные информационные стойки
4. Зарядные станции для мобильных устройств
5. Перехватывающие парковки
6. Тематические поезда для пассажиров

и многие другие мероприятия, которые метрополитен организует для пассажиров.

Хотелось бы остановиться на некоторых сервисах поподробнее.

Такой сервис, как «обеспечение мобильности пассажиров», позволяет по телефону или заявке, оставленной на сайте метрополитена за 3 часа до совершения поездки, заказать сопровождение сотрудниками Центра обеспечения мобильности пассажиров для граждан, нуждающихся в помощи или при перевозке большой группы детей. Таким образом, метрополитен становится доступнее различным группам пассажиров для более удобного и быстрого перемещения в столице.

На интерактивных информационных стойках и информационных стойках «живое общение» можно получить информацию о проезде в метрополитене и даже информацию о местонахождении известных культурных и исторических достопримечательностях столицы. Данный сервис очень помогает туристам и гостям города. Основная информационная стойка «Живое общение» размещена на ст. Комсомольская, где находятся три самых загруженных вокзала столицы.

На перехватывающих парковках можно оставить личный автомобиль и воспользоваться услугами метрополитена не беспокоясь о сохранности своего автомобиля. Также, данная услуга является бесплатной при осуществлении проезда в метрополитене. С помощью сервиса на сайте метрополитена можно заранее узнать наличие свободных мест для парковки в режиме «реального времени» и даже подключиться к видеокамерам и наблюдать за стоящей машиной. Это обеспечивает снижение трафика в городе и способствует улучшению экологической обстановки в столице. Так что можно сказать что метрополитен делает город более экологичным.

Большой проблемой для любой организации, оказывающей услуги, являются вандалы. Последующее восстановление и без того дорогостоящего подвижного состава сказывается в том числе и на стоимости проезда. Для снижения риска вандализма, кроме применения антивандальных технологий, применяются и методы, позволяющие снизить эти риски психологическими способами. Создание тематических поездов, посвященных различным культурным и историческим событиям, показывает свою состоятельность. Такие поезда не только просвещают, но и поднимают настроение пассажирам, позволяют относится к вагонам с осо-

бой аккуратностью и вниманием. Это же касается и сотрудников метрополитена. Увеличение затрат для создания таких поездов всё равно окупается.

Конечно нельзя забывать, что метрополитен постоянно растет. Открываются новые станции, на них применяются новые технологии и сервисы, которые впоследствии начинают распространяться по всему метрополитену. Становится возможным оплатить проезд с помощью мобильного устройства с технологией NFC, появляются упаковщики зонтов (позволяющие упаковать мокрый зонт и не пачкать пассажиров), создается новая навигационная система на станциях (позволяющая лучше ориентироваться в метрополитене) и другие удобные сервисы.

Качество услуг метрополитена будет и в дальнейшем развиваться и совершенствоваться, ориентируясь на пассажиров и улучшая внутренние технические и управленческие процессы.

Morozov Leonid
Head of quality department
morozov-ln@mosmetro.ru
Moscow, Russia
SUE (state unitary enterprise) "Moscow subway"

REGULAR IMPROVEMENT THE QUALITY OF SERVICES IN THE SUE "MOSCOW SUBWAY"

Abstract. *The article is devoted to improving the quality of services in moscow subway. It is shown that the quality of services requires organizational and technical changes, which depends on consumer's requirements and indicators, detected in management processes. The article is intended to bring practical examples of improvements in realization, related to the public conveyance services and additional services that make the basic process implementation much better.*

Key words: service, quality, subway, transport
JEL codes: L90,L15, O14

Бабкин Роман Александрович
Россия, г. Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет
Магистрант 1 г.о.
roma151993a@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМ СКОРОСТНОГО ПАССАЖИРСКОГО СООБЩЕНИЯ В ГОРОДЕ КАЛИНИНГРАД

Аннотация. *С низкой эффективностью работы общественного транспорта и сопутствующими этому проблемами (высокая продолжительность трудовой корреспонденции, вы-*

сокий уровень автомобилизации, перегруженность УДС и т.д.) столкнулись все крупные города нашей страны.

В данной работе исследуются проблемы транспортной системы современного крупного российского города на примере Калининграда, и предлагается комплекс мероприятий по преодолению существующих негативных тенденций его социально-экономического развития с помощью усовершенствования городской транспортной системы. Предложения для будущего развития рельсового транспорта Калининграда разработаны согласно требованиям проекта ПРООН/ГЭФ по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в городах России, и поэтому включают в себя не только социально-экономическую, но и экологическую составляющую.

Проблема неэффективной транспортной системы является системной и её решение должно носить комплексный характер. Результаты исследования демонстрируют возможности применения рельсового транспорта в городах России, а выработанные предложения позволяют вооружить специалистов необходимым инструментарием для создания эффективных транспортных систем, построенных на принципах интермодальности и превалирования в них экологически чистых видов общественного транспорта.

Ключевые слова: скоростное пассажирское сообщение, интермодальная транспортная система, трамвай, S-Bahn, выбросы парниковых газов, Калининград.
JEL-коды: R11, R40.

В середине XX века в результате усиленной автомобилизации в странах Запада, казалось, что время трамвая уходит в прошлое. Трамвайные пути массово демонтировались, а на их месте строились дороги для автомобилей. Однако к концу века европейские страны поняли ошибочность такого пути развития и стали реабилитировать свои трамвайные системы.

Россия в этой сфере несколько отстаёт от европейского тренда — трамвайные системы в большинстве крупных городов нашей страны сохранились и по сей день, а массовая автомобилизация началась только 20 лет назад. Таким образом, используя мировой опыт, мы имеем возможность не повторять ошибки и заблуждения западных коллег.

В Калининграде уровень автомобилизации превышает 400 автомобилей на 1000 жителей, тогда как транспортная система города проектировалась в расчёте 60-100 автомобилей на 1000 жителей [Проект, 2014]. В то же время в городе мало организованных автостоянок, а доля экологически чистого электротранспорта в последние годы устойчиво сокращается. Отсутствие продуманной внутригородской транспортной системы, а также нерешённость экологических вопросов (главным образом загрязнения воздуха) считаются наиболее насущными проблемами Калининграда и основными угрозами для его будущего развития [Стратегия, 2013, с. 5-6].

Помочь в решении этих проблем должен запущенный в 2014 году проект ПРООН/ГЭФ совместно с Министерством транспорта РФ, ставящий цель «Сократить выброс парниковых газов от автомобильного транспорта в городах России». В качестве одного из пилотных городов программы был выбран Калининград, в котором на долю автомобильного транспорта приходится около 83% всех выбросов CO_2 [Проект, 2014].

Не без основания можно сказать, что транспортная система Калининграда сейчас находится в точке бифуркации, когда решается её будущее, а вместе с этим

и будущее города в целом. С одной стороны, тенденции последних лет позволяют утверждать, что город постепенно переходит «под власть» личного автотранспорта и микроавтобусов, с другой — наблюдается оживление городского руководства и рост обеспокоенности горожан по поводу будущего статуса общественного транспорта, его роли в обеспечении потребностей жителей Калининграда и его пригородов. Сегодня общественный транспорт занимает заметное место в документах территориального и стратегического развития города и области (хотя и исполнение данных документов в транспортной сфере, как и раньше, остаётся под вопросом). В ходе исследования выяснилось, что система общественного транспорта города отличается высокой хаотичностью и структурными деформациями в сторону личного автотранспорта (рис. 1), эти обстоятельства ведут к перегрузке улично-дорожной сети города и создают дискомфорт для горожан, а выбросы парниковых газов ведут к серьёзным экологическим проблемам.

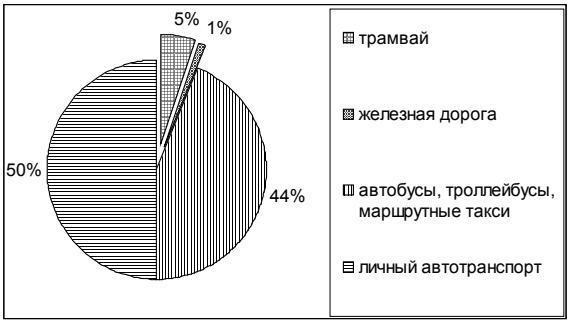


Рис. 1. Использование различных видов транспорта в г. Калининграде в 2014 году [Проект, 2014]

Проведённое исследование на основе специально разработанной транспортной модели показало, что для достижения поставленной цели необходимо создать эффективную интермодальную транспортную систему в городе и его агломерации. Эффективная транспортная система — это система, отвечающая требованиям трёх основных критериев:

1) соответствие каждого элемента системы современному и прогнозируемому пассажиропотоку на обслуживаемом направлении;
2) отсутствие избыточного дублирования одних видов транспорта другими;
3) снижение негативного воздействия на окружающую среду создаваемого элементами системы.

Создание такой системы требует значительного увеличения доли в ней транспортных корреспонденций, совершаемых на общественном транспорте. Оптимальной основой общественного транспорта в городской черте Калининграда может стать трамвай, максимально обособленный от остального потока транспорта. Планируется увеличить общую длину трамвайных путей с 12 до 44 км, а суммарную длину маршрутов до 240 км [Технико-экономическое обоснование, 2015, с. 97]. Успех работы столь мощной трамвайной системы подтверждается как моделью функционирования перспективной транспортной сети Калининграда, так и анализом опыта аналогичных городов в Германии и в Польше, в которых

длина трамвайных линий составляет от 50 до 200 км (при ещё большей длине маршрутов). Также для связи Калининграда с городами-спутниками необходимо трансформировать пригородный железнодорожный транспорт. В частности предлагается дополнить существующую систему пригородных поездов, соединяющих Калининград с районными центрами региона, тремя маршрутами поездов созданных по подобию немецкой «S-Bahn» общей протяжённостью 60 км [Технико-экономическое обоснование, 2015, с. 105], которые будут осуществлять связи типа «город-пригород» и поспособствуют формированию и развитию Калининградской агломерации.

В результате такого рода комплексной модернизации транспортной системы города и его агломерации, с одной стороны, будет создан быстрый и комфортный общественный транспорт, а с другой — вдвое сократятся выбросы CO_2 в атмосферу, что заметно улучшит экологическую ситуацию в Калининграде. В итоге Калининградская агломерация получит две развитые и самодостаточные системы скоростного пассажирского сообщения, связанные между собой несколькими транспортно-пересадочными узлами. Эти системы к 2030 году будут концентрировать около 40% пассажиропотоков города (рис. 2).

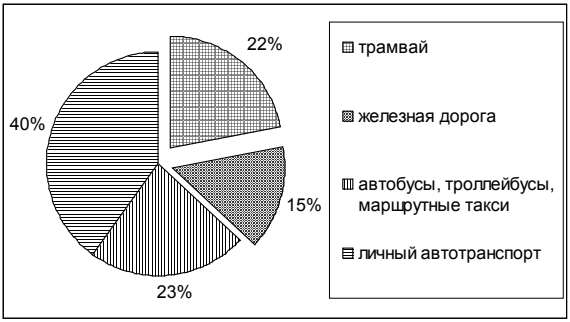


Рис. 2. Предполагаемое использование различных видов транспорта в случае реализации мероприятий Технико-экономического обоснования в г. Калининграде к 2030 году [Технико-экономическое обоснование, 2015, с. 76]

Предполагаемые меры развития рельсового транспорта позволят вывести транспортную систему Калининграда на новый уровень развития, поспособствуют укреплению агломерационных связей между городом и его спутниками и приведут к складыванию вокруг Калининграда агломерации постиндустриального типа. Таким образом, высокоэффективная система общественного транспорта окажет мультипликативный эффект на смежные отрасли городской экономики и на социальную сферу. Все мероприятия по развитию систем скоростного пассажирского сообщения планируется осуществлять с помощью механизма государственно-частного партнёрства: для развития путевого хозяйства — заключение концессионных соглашений, а для подвижного состава — контрактов жизненного цикла.

Результаты проделанной работы в будущем могут быть применены при проектировании и реконструкции транспортных систем других крупных городов России. Согласно проведённому исследованию эффективности работы трамвайных

систем, рассчитанному как годовой пассажирооборот системы, приходящийся на 1 км используемых путей (в двухпутном исчислении), сходные с Калининградом проблемы имеют около 20 крупных российских городов (Ярославль, Тверь, Череповец, Нижний Тагил и др.). Следовательно, часть мероприятий и предложений, выработанных в ходе реализации калининградского проекта, могут быть актуальны при разработке генеральных планов и концепций развития транспорта в этих городах.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт администрации городского округа «Город Калининград» / Стратегия социально-экономического развития городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года, от 09.10.2013. — Режим доступа: http://www.klgd.ru/economy/strategy/.
2. Проект ПРООН/ГЭФ — Минтранс России «Сокращение выбросов парниковых газов от автомобильного транспорта в городах России», 2014. — Режим доступа: http://proecotrans.ru/cities/#kaliningrad.
3. Технико-экономическое обоснование реализации системы скоростного городского пассажирского сообщения в городе Калининград в рамках реализации проекта ПРООН/ГЭ — Минтранс России 00080462 «Сокращение выбросов парниковых газов от автомобильного транспорта в городах России», 2015.

Транслитерация

1. Official site of administration of the city district “the City of Kaliningrad” / Strategy of socio-economic development of the city district “the City of Kaliningrad” for the period up to 2035, from 09.10.2013. — Access mode: http://www.klgd.ru/economy/strategy/.
2. UNDP/GEF project — Ministry of transport of Russia “Reduction of greenhouse gas emissions from road transport in Russian cities”, 2014. — Mode of access: http://proecotrans.ru/cities/#kaliningrad.
3. Feasibility study of implementation of a system of high-speed urban passenger connection in the city of Kaliningrad in the framework of the UNDP/GEF project — Ministry of transport of Russia 00080462 “Reduction of greenhouse gas emissions from road transport in Russian cities”, 2015.

Babkin Roman Aleksandrovich
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University, faculty of geography
Student of master of science courses, 1 course
roma151993a@mail.ru

DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED PASSENGER SERVICE SYSTEMS IN KALININGRAD

Abstract. *All the major cities of our country have faced with low work efficiency of public transport and the attendant problems (high duration of labor correspondence, high level of motorization, congestion of the road network and so on).*

The problems of the transport system of the modern Russian city are investigated in this work on the example of Kaliningrad and the complex of measures for overcoming the existing negative trends of its socio-economic development through improved of urban transport system is offered. Proposals for the future development of rail transport of Kaliningrad have been developed according to the requirements of the UNDP/GEF project to reduce the emissions of pollutants in the cities of Russia, that's why these proposals include not only socio-economic but also environmental component.

The problem of inefficient transport system is the system problem and therefore its solution should be comprehensive in nature.

The results of the research show the possibility of using rail transport in the cities of Russia and the proposals allow to equip specialists with necessary tools to create effective transport systems based on the principles of intermodality and the prevalence of environmentally friendly modes of public transport in them.

Key words: high-speed passenger connection, intermodal transport system, tram, S-Bahn, greenhouse gas emissions, Kaliningrad.
JEL: R11, R40.

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА И ТУРИЗМА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

Асхабалиев Ибрагимхалил Чупанович
Россия, г. Хасавюрт
Дагестанский государственный университет Филиал в г. Хасавюрте
к.э.н., доцент каф. «Экономические дисциплины»
ibramadi@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. *В современных условиях туризм становится для многих стран очень важным составляющим развития экономики. В России и в большинстве ее регионах достаточно перспективными становится различные виды туризма. В статье акцентировано внимание на развитии в Республике Дагестан экологического туризма. Определены основные конкурентные преимущества региона и причины, препятствующие полноценному развитию туризма. Представлена необходимость развития туризма основанного на способности данного направления развивать сопряженные отрасли, обеспечивая при этом создание новых рабочих мест в регионе, тем более в трудоизбыточном. Отмечена целесообразность и необходимость учета комплементарности факторов производства присущее туризму, при формировании структуры отраслей экономики региона. Определена значимость развития экологического туризма в решении многих социально- экономических проблем республики.*

Ключевые слова: экологический туризм, гостевые дома, конкурентные преимущества региона, инвестиции, государственная программа, экология.
JEL-коды: L 83

Развитие экологического туризма является в современных условиях достаточно сложной задачей, реализация которой зависит от многих экономических, экологических, социо-технических и политических факторов. Проявление этих факторов в сегодняшних условиях носит взаимосвязанный и взаимозависящий характер.

В условиях экономической нестабильности туризм становится для многих регионов перспективным источником дополнительных доходов в бюджет.

Экологический туризм - путешествия к относительно неискаженным или незагрязненным областям с уникальными природными объектами. Экотуризм — это природный туризм, который включает изучение окружающей природной среды и служит для улучшения обстановки в этой среде. В основе экотуризма лежит забота об окружающей среде [Бабкин, 2008, с.29].

По определению Международной организации экотуризма, «экологический туризм - это ответственное путешествие в природные зоны, области, сохраняющие окружающую среду и поддерживающие благосостояние местных жителей».

Термин «экотуризм» был впервые использован в качестве официального мексиканским экологом Эктором Себальосом-Ласкурайном (исп. Hector Ceballos-Lascurain) в первой половине 80-х годов XX века. Примерно в это же время данное понятие вошло и в российскую терминологию [http://dic.academic.ru/].

Экологический туризм (экотуризм) — это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещениях относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий [Лукичев, 2011, с. 3-4].

На стыке важнейших природоохранных, экономических и социальных проблем современности возникла концепция экологического туризма, как одного из важнейших средств устойчивого развития природных территорий.

Развитие экологического туризма часто продиктовано и зависит во многом от экологического состояния территории региона. С точки зрения экологии Северный Кавказ, в частности Республика Дагестан относится сегодня к одному из самых «чистых» регионов России. Благоприятная экологическая ситуация связана с низким уровнем индустриализации округа и сравнительно небольшим количеством вредных производств и автотранспорта. Республика Дагестан по своим физико-географическим условиям и наличию богатых естественных лечебных и рекреационных ресурсов является одним из перспективных регионов России для развития индустрии туризма и отдыха.

Дагестан богат памятниками истории и культуры. Под охраной находится более 8 тысяч памятников. Одними из уникальных памятников республики являются: оборонительная система Дербента с крепостью Нарын-кала (находится под охраной ЮНЕСКО), крепостные стены Даг-бара, восходящая к VI в., высокогорное село-крепость Калакорейш (XI в.), Джума мечеть в селе Кумух (XIII в.) и т.д.

Конкурентные преимущества региона — это, прежде всего, компактное сочетание моря, равнин, предгорья и гор, насыщенных природными ресурсами развития. Большая часть территории Дагестана омывается Каспийским морем, что создает условия для развития торгово-транспортно-логистического и туристско-рекреационного комплексов. Уникальное геостратегическое расположение. Наличие в регионе трудовых резервов.

В сфере туризма достаточно важным составляющим является наличие развитого гостиничного комплекса. Многие регионы имеют разные количественные показатели наличия гостиниц и отелей, а также отличаются качеством оказываемых услуг и уровнем комфортности номерного фонда.

Количество гостиниц по Федеральным округам РФ [Экономика России... , 2014.]:

- Центральный Федеральный округ — 1861;
- Южный Федеральный округ — 1691;
- Приволжский Федеральный округ — 1607;
- Сибирский Федеральный округ — 1564;
- Северо-Западный Федеральный округ — 1133;
- Уральский Федеральный округ — 939;
- Дальневосточный Федеральный округ — 777;
- Северо-Кавказский Федеральный округ — 543.

Наибольшее количество гостиниц и аналогичных им средств размещения в Центральном Федеральном округе — 1861, это 18.4% от всех гостиниц страны. А наименьший показатель у Северо-Кавказского Федерального округа — 543 отеля, или 5.3% от общего количества.

Проводя аналогичное сопоставление по субъектам СКФО, мы получили следующие результаты:

- Ставропольский край — 285;
- Республика Дагестан - 111;
- Чеченская Республика - 16;
- Республика Ингушетия - 2;
- Карачаево-Черкесская Республика — 42;
- Кабардино-Балкарская Республика — 79;
- Республика Северная Осетия — Алания -8.

Наибольшее количество гостиниц в Ставропольском крае — 285, это 52,4%, от всех гостиниц округа, а наименьшее в Республике Ингушетия — 2, это 0,3% от общего количества. Если рассматривать данные Республики Дагестан, то на нее приходится 20,4% от общего количества. Если учитывать имеющийся туристский потенциал и перспективу развития этого направления можно отметить, что это количество гостиниц недостаточно для республики для полноценного обеспечения турпотока.

В Республике Дагестан в условиях общего спада экономики внутренний туризм остался единственной отраслью, показывающей положительную динамику роста. В 2014 году турпоток вырос на 12%, за год в республику приехало 300 тысяч туристов [http://www.dagtourism].

Наибольшей популярностью у отдыхающих продолжает пользоваться традиционный для Дагестана пляжный туризм. По экспертным оценкам, за летний сезон 2015 года в прибрежных туристских базах, пансионатах, санаториях и других средствах размещения число отдохнувших составило более 250 тыс. человек.

Указанное направление туризма является для Дагестана сегодня приоритетом развития, так как это требует складывающаяся политическая ситуация относительно Турции, куда направлялись в основном российские граждане с целью пляжного туризма. В условиях ухудшения отношений между Россией и Турцией не только на политической арене, но и в экономическом партнерстве, неотлагательным становится формирование и развитие инфраструктуры пляжного туризма в регионе.

Быстрыми темпами растет сегмент рыболовного туризма. В настоящее время туристский поток в рыболовном туризме Республики Дагестан оценивается в более 35 тыс. человек в год.

Одним из перспективных для региона с учетом природных особенностей является конный туризм. Он является рекреационным видом туризма и одним из направлений спортивного и экологического туризма. Популярность конного туризма стремительно развивается во всем мире.

Данное направление является достаточно актуальным с точки зрения сохранения существующих и формирования новых конно-спортивных школ в Дагестане. В регионе более 60 частных хозяйств и ферм, 3 конных завода [http://www.moidagestan.ru]. К сожалению, некоторые конно-спортивные школы мо-

гут быть закрыты, и территории находящиеся под этими организациями могут быть предоставлены для строительства жилых комплексов.

Также можно отметить, что в Дагестане, кроме выше перечисленных, можно развивать следующие направления, которые вписываются в экологический туризм. К примеру, любителям кайтсерфинга можно совершенствовать свои навыки с апреля по ноябрь на Каспийском море. В Дагестане есть все условия для маунтинбайка. Людям, занимающимся каньонингом, предоставляется огромное количество как сложных больших стен и мощных водопадов, так и достаточно много нетрудных маршрутов. Спелеотуристы найдут великолепные места для путешествий в священной пещере Дюрк, Гапшимских и Цудахарских пещерах. Обилие горных бурлящих рек делает Дагестан привлекательнейшим местом для рафтинга. Достаточной популярностью пользуется джипинг. Высокогорные районы Дагестана имеют идеальные условия для занятия парапланеризмом

Достаточно новое направление для Дагестана — аграрный, сельский (зеленый) туризм. В этом сегменте в настоящее время разрабатываются новые маршруты по сельским районам республики. Популярными среди экологических туристов, посещающих Дагестан, являются следующие маршруты:

«По следам Кавказской войны». Маршрут протяженностью в 112 км проходит через с. Эрпели, с. Гимры, с. Унцукуль, с.Харахи, с. Хунзах, с. Голотль, с. Гуниб.

«Песнь горных рек» маршрут протяженностью в 134 км проходит че- рез долины Аварского и Андийского Койсу. Начало маршрута — с.Хебда, с. Изано, с. Тадмагитль, с. Гимерсо, с. Агвали, с. Тинди-кутан, с. Ратлуб.

«Прогулка в облаках», проходит через селение Рутул, перевал Цейла- хан, с. Борч, с. Хнов, первал Малкамуд, с. Куруш (самое высокогорное се- ление в Европе), с. Микрах, с. Усухчай.

Помимо указанных маршрутов можно отметить отдельные объекты, экологического и познавательного туризма развитие которых, также важно для республики. В этом плане можно говорить о перспективах развития познавательного и зеленого туризма на территории «Сарыкумских барханов». Заповедник находится в 18 километрах от Махачкалы, маршрут к бархану Сарыкум пользуется особой популярностью у туристов. Но здесь нужно приложить усилия по налаживанию инфраструктуры, т.к., необходимо обустроить тропы, дорожки, автомобильной дороги нет, что усложняет подъезд групп туристов не в летнее время.

Для развития указанных направлений туризма достаточно большой объем работ требует реализация проекта по созданию в муниципальных образованиях сети «гостевых домов». Эти мероприятия осуществляются в рамках реализации приоритетных проектов развития Республики Дагестан. Подобная форма развития туристской сферы будет способствовать увеличению количества туристских посещений и это позволит набирать обороты субъектам малого и среднего бизнеса в туристской отрасли в сельских районах республики и созданию новых рабочих мест в сопряженных отраслях. В настоящее время в Республике Дагестан насчитывается порядка 24 «гостевых дома» в 15 муниципальных образованиях [http://www.minec-rd.ru].

На территории республики осуществляют деятельность по оказанию туристских услуг 5 туроператоров и 41 турагентство, 110 гостиниц, 23 санатория, 51 туристическая база. Общее количество занятых в туристской отрасли на посто-

янной основе достигает 6,5 тыс. человек[http://www.dagtourism.com.]. Конечно, этого мало с учетом перспективы увеличения въездного туристского потока.

Для развития туристской индустрии, в сегодняшних экономических условиях, руководство республики должно принимать действенные меры.

В Республике Дагестан реализуется программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Дагестан (2014 — 2018 гг.)», утвержденная в 2013 году. Бюджет этой программы на 2015 год — 25 млн рублей.

В Дагестане также разработана Концепция развития туризма до 2020 года. Важным событием для региона стало разработка и принятие подпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016-2025 годы» государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года» [http://www.minec-rd.ru]. В рамках одной из задач подпрограммы - создание необходимых условий для стабилизации социально-экономического положения Республики Дагестан, важным направлением могло стать формирование и развитие точек роста экономики региона, в частности, базирующиеся на развитии экологического туризма. Тем не менее, в данном контексте не маловажным является вопрос адресного использования бюджетных средств направляемых на развитие туриндустрии Дагестана.

Пять инвестиционных проектов были включены в федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»: три объекта в Кизлярском районе: туристско-рекреационный комплекс «Золотые дюны» в с. Крайновка, бальнеологическая туристская базы «Живой родник» в с. Кардоновка, туристско-рекреационный комплекс на берегу озера Большой Ачиколь; туристский центр «Золотые пески» в с. Мичурино Дербентского района; оздоровительный комплекс «Алмак» в Казбековском районе.

Достаточно важным для экономики региона является привлечение инвестиций в этот сектор, не только отечественных, но и иностранных. Министерство по туризму и народным художественным промыслам Дагестана подписало двустороннее соглашение о сотрудничестве с Иранскими инвестиционными компаниями SHASTA и «Хамрахиан» [http://www.dagtourism.com.].

Но в условиях, когда необходимо обновить за короткие сроки туристскую инфраструктуру и создать минимальные условия для принятия туристов, таких объемов инвестиций недостаточно.

Актуальность и значимость экологическому туризму придает проходивший в Дагестане экологический форум. В рамках «Экологического форума Дагестана: право, экономика, культура», проходившем в Махачкале в феврале текущего года, обсуждался вопрос о развитии экологического туризма, как важного фактора формирования имиджа региона. В современных условиях это является одним из важных условий привлечения туристов, и формирования положительного мнения о подготовленности региона для развития туриндустрии.

Экологическое просвещение населения является одним из существенных вопросов, на который следует акцентировать внимание местным органам власти, так как много интересных экомаршрутов, которые проходят по разным населенным пунктам Дагестана.

Тем не менее, туристский потенциал региона не в полной мере вовлечен в экономический оборот. Основными причинами, сдерживающими этот процесс, являются: неразвитость как транспортной, так и туристской инфраструк-

туры (особенно важным здесь является развитие сети автомобильных дорог, средств коммуникаций за счет господдержки и привлечения частных инвестиций.), низкое качество сервиса, отсутствие гостиниц в различных районах республики, отвечающие современным требованиям, недостаточно эффективная работа в продвижении туристского продукта, слабая квалификация кадров и т.д.

Приоритетность развития туризма заключается, именно в способности развивать сопряженные отрасли, обеспечивая при этом создание новых рабочих мест в регионе, тем более в трудоизбыточном.

Для большинства трудоемких отраслей сферы услуг, характерна определенная комплементарность (взаимная дополняемость) факторов производства, что целесообразно учитывать при формировании структуры отраслей экономики региона [Асхабалиев, 2009, с.53].

В депрессивных трудоизбыточных регионах именно амортизирующая способность трудоемких отраслей сферы услуг должна быть использована как основа формирования региональной экономики.

Развитие экологического туризма должно помочь в решении многих социально-экономических проблем республики. В качестве положительных составляющих развития экологического туризма в Республике Дагестан можно отметить:

- служит источником дохода для местного населения туристских центров;
- стимулирует развитие народного промысла;
- повышается актуальность сохранения многих памятников природы и истории;
- оказывает непосредственное влияние на развитие инфраструктурных предприятий (транспортных, службы связи, предприятия сервиса и торговли и т.д.);
- служит источником пополнения регионального и местного бюджетов;
- способствует повышению значимости экологической безопасности у населения;
- приводит к абсорбированию трудовых ресурсов в муниципальных образованиях;
- обуславливает рост спроса на изделия местной промышленности, сувениры, довольно часто реализация такой продукции служит хорошей рекламой для туристского центра;
- способствует притоку инвестиций в регион.

Привлекательность региона для туристов должна обеспечивается не только за счет имеющихся природных ресурсов и условий, но и повышением уровня сервиса, развитием инфраструктуры и формированием положительного имиджа республики, который позволит снять с региона ярлык «горячей точки».

Список литературы

1. *Асхабалиев И. Ч.* Ресурсный потенциал платных услуг и эффективность его использования. Дис....к-та экон. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова – М. 2009. — 164 с.
2. *Бабкин А. В.* Специальные виды туризма. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. - 252 с.
3. Официальный сайт Комитета по туризму Республики Дагестан http://www.dagtourism.com. (дата обращения 14.02.2016)

4. *Лукичев А. Б.* Сущность устойчивого и экологического туризма // Российский Журнал Экотуризма. – 2011. — №1. – С. 3-6.
5. Официальный сайт Министерства экономики и территориального развития Республики Дагестан http://www.minec-rd.ru (дата обращения 2.02.2016)
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/206285 (дата обращения 3.02.2016)
7. http://www.moidagestan.ru/blogs/43050/58910 (дата обращения 3.02.2016)
8. Экономика России, цифры и факты. Часть 14 Сфера услуг.

Транслитерация

1. *Ashabaliev I. Ch.* Resursnyj potencial platnyh uslug i jeffektivnost' ego ispol'zovanija. Dis....k-ta jekon. nauk. MGU im. M. V. Lomonosova — M. 2009. -164 s.
2. *Babkin A. V.* Special'nye vidy turizma. -Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. - 252 s.
3. Komitet po turizmu Respubliki Dagestan http://www.dagtourism.com. (data obrashhenija 14.02.2016)
4. *Lukichev A. B.* Sushhnost' ustojchivogo i jekologicheskogo turizma // Rossijskij Zhurnal Jekoturizma. — 2011. — №1. — S. 3-6.
5. Ministerstvo jekonomiki i territorial'nogo razvitija Respubliki Dagestan http://www.minec-rd.ru (data obrashhenija 2.02.2016)
6. http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/206285 (data obrashhenija 3.02.2016)
7. http://www.moidagestan.ru/blogs/43050/58910 (data obrashhenija 3.02.2016)
8. Jekonomika Rossii, cifry i fakty. Chast' 14 Sfera uslug.

Askhabaliyev Ibragimkhalil Chupanovich,
Russia, Khasavyurt city
Dagestan State University branch in the city of Khasavyurt
candidate of economical science, associate professor of the chair «Economic disciplines»
E-mail: ibramadi@yandex.ru

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *In modern conditions the tourism it has becomes for many countries very important component of economic development. In most regions of Russia rather perspective becomes different kind of tourism. In the article also accent attention on the development of ecological tourism in the Republic of Dagestan. Determined the main competitive advantages of the region and obstacles to the full development of tourism. Presented the necessity of tourism development, based on the ability of this area to related industries, while ensuring the creation of new jobs in the region, especially in labor-surplus. Note the expediency and the necessity of considering the complementarity of production factors to inherent tourism, in the formation of the structure of the sectors of the region economic. Determined the importance of ecological tourism development in the solution of many socio-economic problems of the republic.*

Key words: ecological tourism, guest houses, the competitive advantages of the region, investment, government program, ecology.
JEL: L83

Баснина Татьяна Дмитриевна,
Россия, г. Москва,
Московский Государственный университет
им. М. В. Ломоносова, с.н.с., к.э.н.
TD_Basnina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам трансформации исторически сложившейся в России модели санаторно-курортного лечения в современную эффективную в рыночных условиях модель лечебно-оздоровительного туризма (ЛОТ), ориентированную на развитие его внутреннего сегмента. При этом большое внимание уделяется фактору вовлеченности конкретного субъекта в процесс принятия решения по поводу выбора лечебно-оздоровительного тура с учетом его собственных экономических возможностей и состояния здоровья. Сохранение санаторно-курортного корпуса (СКК) в качестве центрального звена системы позволяет реализовать необходимый баланс лечения и современных технологий оздоровления. По сути, речь идет о создании новой отрасли туризма, адекватной современным требованиям.*

В статье дается анализ проблем, мешающих развитию ЛОТ в системе Ростуризма. Рассматриваются возможности выхода из сложившейся на данный период ситуации. Формирование нового туристического продукта требует решения целого комплекса организационных задач, введения новых организационно-функциональных форм работы и изменений в структуре СКК, подготовки высококлассных специалистов, как в сфере оздоровления, так и в сфере продажи оздоровительных услуг.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, СКК, турпродукт, внутренний туризм.
JEL-коды: Л 83, М 31

Современный туризм отличается разнообразием форм туристического продукта. Одним из динамично развивающихся его видов является ЛОТ, цель которого — удовлетворение рекреационных потребностей человека в расширенном воспроизводстве интеллектуальных, моральных и физических сил.

В мировой практике существуют разные мнения по поводу определения этого понятия — лечебный, спортивно-оздоровительный, реабилитационный, рекреационный туризм. Наиболее подробно для российских условий оно раскрыто отечественными исследователями [А. М. Ветитнев и др., 2012, с.54], характеризующими ЛОТ как «часть туристской деятельности, предполагающей в качестве главного мотива поездки получение туристами за собственные или корпоративные средства комплекса лечебно-диагностических, реабилитационных, профилактических и рекреационных услуг, предоставляемых в местностях, отличных от мест их постоянного проживания, и располагающих необходимыми для этого природными, материальными и людскими ресурсами с целью предотвращения заболевания или реабилитации/лечения различной патологии». Ключевым моментом они считают «мотив поездки», имея в виду добровольность, свободу и осознанность ее выбора, а именно, места приобретения тура, расположения курорта, формы оплаты, состава, сроков пребывания.

По прогнозу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) к 2022 г. ЛОТ станет одной из определяющих мировых отраслей. Уже сейчас ежегодный прирост мировых инвестиций в него составляет около 30%. Тенденция развития ЛОТ заложена в самих условиях жизнедеятельности современного человека, т.е. в ускорении темпов жизни, усилении процессов урбанизации, ухудшении экологической обстановки. С одной стороны, эти условия ведут к высокому уровню рисков, синдрому хронической усталости, социальной неопределенности и др. негативным факторам. С другой - взывают к активизации самосознания людей, усилению ответственности за собственное социальное и физическое здоровье и выбору решений по поводу его восстановления и поддержания с учетом конкретных экономических возможностей.

Современный человек воспринимает понятие здоровья по-новому. Лозунг Мадридского международного плана действий по проблемам старения гласит: «Жить долго, но умереть молодым!». Доказано, что на состояние здоровья в 50% случаев влияет именно образ жизни. Поэтому философией человека становится веллнесс-концепция, в соответствии с которой проблема идентифицируется до ее развития и устраняется с помощью специальных оздоровительных технологий. Дефицит свободного времени заставляет людей совмещать отдых и лечение. Отсюда — специфические требования к формированию нового туристического продукта, обеспечивающего меняющийся характер спроса.

Произошедшее снижение качества здоровья россиян и высокий уровень их нереализованных потребностей в медицинских услугах являются мощным стимулирующим фактором для развития ЛОТ в России. Ежегодно по данным А.М.Ветитнева [Ветитнев А. М., ТоргашеваА. А., 2014, с.86] с лечебно-оздоровительными целями путешествует около 8 млн россиян. В 2013 г. российский рынок ЛОТ был представлен 300 курортами из 35 стран мира [Маньшина Н. В., 2015]. Сейчас по результатам многочисленных опросов и исследований на его долю приходится 12-20% объема турпотока. Точная оценка российского рынка, как внутри страны, так и на международном уровне, недоступна, в связи с отсутствием официальной российской статистики по этому виду туризма.

В соответствии с мировой типологией в ЛОТ выделяют категории въездного, выездного и внутреннего туризма. По своим целям они включают медицинский и веллнес-туризм. Сбалансированное устойчивое и экономически выгодное развитие туризма, как утверждает ВТО, характеризуется соотношением — 1:1:4. Практика соответствует этой пропорции: внутренний оздоровительный туризм в мире - это 84% поездок, в Европе - 77%. В России пропорция нарушена и выглядела в 2012г. по данным Маньшиной Н. В. как 0:1:1,8, т.е. 12 тыс. въездных, 2500 тыс. выездных (анализ Global Wellness Institute), 4500 тыс. внутренних туристов. В 2014 г. соотношение внутреннего и выездного туризма составило 30:70. Таким образом, россияне в значительной степени ориентированы на выездной ЛОТ.

Въездной оздоровительный туризм у нас практически не развит - около 3% потока ЛОТ. Его ежегодный прирост - не более 10-15%. Причины — визовый бюрократизм, неуверенность в безопасности, неразвитая инфраструктура, невысокое качество и состав предлагаемых услуг. В качестве положительного тренда последних лет можно отметить появление туристов из стран СНГ. В качестве технологических инноваций заслуживает внимание практика применения группового безвизового обмена (Крым, Сочи, Анапа, Кавминводы) [О.Булах, 2013].

Необходимость формирования новой модели оздоровления, ориентированной на внутренний ЛОТ, очевидна. С этим, по данным ВЦИОМ (ноябрь 2015г.), согласны 2/3 населения. В Советском Союзе 45–50% отдыхающих выбирали именно санатории, сегодня — только 15–20%. При общем ухудшении здоровья россиян это очень низкий показатель [Туризм в России..., 2015г.].

Особенности национальной российской системы здравоохранения заставляют с определенной степенью осторожности относиться к переносу мировой практики организации ЛОТ на территорию России. Нам предстоит создавать новую отрасль, адекватную современным требованиям, при этом максимально используя собственный потенциал и опыт санаторного лечения.

Что нам мешает? Прежде всего, отсутствие осознанной модели организации, функционирования и управления ЛОТ в новой системе, как у руководства Ростуризма, так и у руководителей российского здравоохранения; незнание специфики работы друг друга каждой стороной; отсутствие профессиональных кадров нового профиля в сфере оздоровления. По нашему мнению, со стороны Ростуризма должен быть сформулирован квалифицированный запрос на организационно-методологическую разработку ЛОТ, показателей качества работы организаций этой отрасли, четкую терминологию и типологию в наших условиях, на обоснование экономической эффективности развития его категорий.

В настоящее время обстоятельства усиленно «подталкивают» Россию к развитию внутреннего ЛОТ. С одной стороны, за годы относительно устойчивого развития государства у нас сформировалась новая модель потребительского поведения россиян, проявляющаяся в желании инвестировать в повышение качества жизни. Однако, состояние российского сервиса в организациях СКК, инфраструктуры доставки, гостеприимства, структуры и качества услуг при стоимости, значительно превышающей зарубежную, делает внутренний ЛОТ в России не конкурентоспособным.

С другой стороны, негативные тенденции 2014–2015 гг. заставляют россиян пересмотреть отношение к месту проведения отдыха. Прежде всего, это связано с изменением экономической ситуации и ухудшением уровня жизни. По данным Росстата в январе 2016 г. по сравнению январем 2015 г. реальные доходы россиян снизились на 6,9%, реальная средняя заработная плата — на 2,6%. В связи с падением рубля, резко возросли расходы на зарубежные поездки с целью ЛОТ. В целом по стране это суммы немалые. По экспертным оценкам А.М.Ветитнева в 2012 г. с этой целью из России было вывезено около 3,3 млрд долл.

В 2015 г. по данным Росстата услуги зарубежного туризма подорожали на 36,8% [РОССТАТ, 2016 г.]. Цены на поездки за границу по сравнению с декабрем 2014 г. выросли на 19,8% (в декабре 2014г. по сравнению с декабрем 2013 г. — 41,1%). Упали объемы продаж на выездном рынке: до 50% на некоторых направлениях. При этом поток внутренних продаж вырос приблизительно на 30% (с учетом расширения рынка услуг курортами Сочи и Крыма). Характерен отказ от потребления необязательных услуг выездного туризма в пользу услуг первой необходимости. Так израильская компания медицинского сопровождения Lux-Medical отмечает резкое падение спроса на профилактические программы диагностики, уменьшение числа VIP-пациентов, выбор самого необходимого в программах лечения [«Ведомости» №3956 от 10.11.2015].

В значительной степени переориентация на внутренний ЛОТ определена изменением международной обстановки, потерями турпотока в Турцию и ряд других стран, снижением безопасности полетов и пребывания, связанных с актами международного терроризма.

Для развития внутреннего ЛОТ Россия должна эффективно использовать свои конкурентные преимущества, а именно:

- во-первых, площадь государственных природных заповедников и национальных парков России, занимающую 2,4% территории, и уникальные отечественные курорты, которые надо превратить в многофункциональные оздоровительные центры, рассчитанные на широкий круг потребителей;
- во-вторых, отечественный СКК, его лечебно-рекреационные ресурсы, уникальные лечебно-оздоровительные методики.

Как понятие и объект инфраструктуры российский санаторий не имеет аналогов в мировой туриндустрии, ввиду различий в организации системы здравоохранения. В большинстве стран в лечебном туризме главным мотивом поездки является сочетание отдыха и оздоровления, а медицинский аспект отодвигается на второй план. В основе российской системы оздоровления традиционно находилось санаторно-курортное обслуживание, ранее включенное в систему «поликлиника-больница-санаторий». Сейчас связь между элементами этой системы нарушена. СКК исключен из государственного финансирования, происходит его постепенное разрушение и потеря функций, направленных на оздоровление.

В 2003 г. было «приостановлено» санаторно-курортное лечение для профилактики заболеваний (ПП РФ от 01.04.2003 N 182). В 2009 г. исключено из обеспечения ФСС и переложено на региональные бюджеты финансирование санаторного долечивания, что при нынешнем состоянии этих бюджетов фактически исключило его из функций СКК. С 2015 г. долечивание сохраняется лишь в ведомственных санаториях ФСБ, МВД и др. силовых структур. Реализуется решение о передаче регионам порядка 20 санаториев Минздрава России, что сделает их малодоступными для жителей других регионов. В настоящее время для большей части граждан России лечение в санаториях возможно только за собственный счет. Росстат фиксирует ежегодное сокращение числа санаториев за последние годы: 2012 г. — 1309, 2013 г. — 1250, 2014 г. — 1211 единиц.

Санаторий в России должен остаться главным звеном в системе ЛОТ, но надо четко определить его новый статус, учитывая основное конкурентное преимущество — комплексный подход, при котором можно воспользоваться как отдельными процедурами, так и их целым пакетом, провести необходимое медицинское обследование, недоступное многим на местах в условиях российского здравоохранения. В настоящее время происходит плохо контролируемый стихийный процесс вживания организаций ЛОТ в новую рыночную систему, вне четко представляемой ими концепции создания отрасли.

Разрыв прежней системы «поликлиника-больница-санаторий» привел к утрате традиций долечивания и оздоровления. Новая создается трудно. У потенциальных отдыхающих отсутствуют правильные ориентиры при выборе места оздоровления. Врачи на местах утратили компетенции в рекомендации санатория, т.к. современные руководства по курортологии отсутствуют. Уже несколько лет обсуждается Проект ведомственного приказа «Об утверждении порядка ор-

ганизации санаторно-курортного лечения». Нет реестра санаториев России, где должны быть указаны природные факторы и показания к их использованию. Не разработаны руководства для менеджеров туркомпаний. В рекламных проспектах турбизнеса, - отмечает Н.В.Маньшина, в составе вод указываются «химические элементы, неизвестные наукам, зачастую и болезни, неизвестные человечеству». «Непрозрачность» продаваемых услуг ведет к росту статистики досрочных выездов, госпитализаций после санаторного курса, негативным откликам.

Аналитики утверждают, что успех развития туризма зависит от восприятия этой сферы на уровне государства. Прежде всего, это чувство ответственности за сохранение здоровья нации, главным аспектом которого является достойное финансирование. В перечне расходов на ЛОТ (в млрд долл.) наиболее успешных стран Россия - в конце списка: США — 167,1; Германия — 42,2; Япония — 28,6; Франция — 24,1; Россия, с ее огромной территорией и населением — 3,8; Португалия — 3,4; Греция — 3,3; Турция — 3,2 [Н.Маньшина, 2014].

Необходимость увеличения объемов прямых инвестиций в развитие отрасли очевидна. В условиях санкций речь может идти только о внутренних источниках инвестиций. При имеющихся экономических ограничениях одним из эффективных механизмов может стать государственно-частное партнерство. Пока трудно рассчитывать на результаты ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», которая реализуется на условиях ГЧП (на один бюджетный рубль 3 не бюджетных). Она «буксует»: на 2015-2018г. предусмотренные ею объемы бюджетных ассигнований снижены на 19%. Финансовые проблемы, связанные с обострением экономической ситуации, сейчас и у частных инвесторов.

Что можно сделать и как работать в условиях ограничения финансирования и фактического отсутствия организационно-методологического руководства развитием ЛОТ? С нашей точки зрения - это две группы задач.

1. Организациям ЛОТ надо научиться зарабатывать для своего развития без ущерба для баланса лечебных и оздоровительных услуг, т.е. формировать эффективный продукт и выгодно его продавать, активизируя деятельность турагентств;
2. Навести порядок в собственном хозяйстве, т.е. повысить эффективность использования имеющегося фонда.

Введение СКК в систему туризма создало в ее составе подсистему «потребитель-санаторий-туроператор». Значит, портфель заказов туристических агентств должен включить маркетинг-микс услуг, учитывающий наличие выбора и мотива путешествия, удобное время поездки, наличие современной инфраструктуры и технологий оздоровления, качество лечения и обслуживания. Продажа санаторных услуг для турагентств — сложный, малознакомый процесс. Сейчас на рынке ЛОТ работает около 1/3 туроператоров. Профессиональных продавцов оздоровительных услуг практически нет. Значит турагентов надо этому учить, разрабатывать «карты продаж» с информацией, где и что лечат, создавать онлайн-системы о наличии мест и др.

Необходимо осуществить ряд организационных мероприятий на местах: провести полную инвентаризацию организаций ЛОТ и создать их реестры, унифицировать номерной фонд мест размещения и привести его к единым стандартам и целый ряд других работ.

Оздоровление населения — серьезная междисциплинарная проблема, требующая совместного решения на уровне специалистов медиков, курортологов, социологов, экономистов, управленцев, а также формирования специалистов нового профиля, способных ее правильно понимать, ставить и решать.

Список литературы

1. *О. Булах.* Доклад на 9-й Международной конференции по лечебно-оздоровительному и медицинскому туризм... http://www.ratanews.ru/news/news_27092013_2.stm?printv
2. *А.М.Ветитнев, А.В.Дзюбина, А.А.Торгашева.* Лечебно-оздоровительный туризм: вопросы терминологии и типологии// Вестник СГУТи КД.2012. №2 (20), с. 54.
3. *А. М. Ветитнев, А. А. Торгашева.* Характеристика основных показателей состояния лечебно-оздоровительного туризма в Российской Федерации/ Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», №4, 2014, с.86.
4. *Маньшина Н. В.* Глобальный рынок медицинского и лечебно-оздоровительного туризма// Материалы 11-ой Международной конференции по медицинскому и лечебно-оздоровительному туризму «Medical Turism. Spa&Health" (г. Москва, 16 сентября 2015 г.). www.scienceforum.ru/2015/973/8020.
5. *Маньшина Н. В.* Лечебно-оздоровительный туризм. www.slideshare.net/NadezhdaManshina/2014-manshina-spahealth1709ed
6. Россияне переключились на лечение в родной стране. «Ведомости» №3956 от 10.11.2015.
7. РОССТАТ: услуги зарубежного туризма в 2015г. — tass.ru/ekonomika/2612039
8. Россия. Статистические справочники за 2013, 2014, 2015, 2016 г.г.
9. Туризм в России: помыть, причесать и по другому..., 2015г strana.ru/journal/24191665

Транслитерация

1. *O. Bulah.* Doklad na 9-j Mezhdunarodnoj konferencii po lechebno-ozdorovitel'nomu i medicinskomu turizm... http://www.ratanews.ru/news/news_27092013_2.stm?printv
2. *A. M. Vetitnev, A.V.Dzjubina, A.A.Torgasheva.* Lechebno-ozdorovitel'nyj turizm: voprosy terminologii i tipologii// Vestnik SGUTi KD.2012. №2 (20), s. 54.
3. *A. M. Vetitnev, A. A. Torgasheva.* Harakteristika osnovnyh pokazatelej sostojanija lechebno-ozdorovitel'nogo turizma v Rossijskoj Federacii/ Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment», №4, 2014, c.86.
4. *Man'shina N. V.* Global'nyj rynok medicinskogo i lechebno-ozdorovitel'nogo turizma// Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj konferencii po medicinskomu i lechebno-ozdorovitel'nomu turizmu «Medical Turism. Spa&Health" (g. Moskva, 16 sentjabrja 2015 g.). www.scienceforum.ru/2015/973/8020.
5. *Man'shina N. V.* Lechebno-ozdorovitel'nyj turizm. www.slideshare.net/NadezhdaManshina/2014-manshina-spahealth1709ed
6. Rossijane perekljuchilis' na lechenie v rodnoj strane. «Vedomosti» №3956 ot 10.11.2015.
7. ROSSTAT: uslugi zarubezhnogo turizma v 2015g. — tass.ru/ekonomika/2612039
8. Rossija. Statisticheskie spravochniki za 2013, 2014, 2015, 2016 g.g.
9. Turizm v Rossii: pomyt', prichesat' i po drugomu..., 2015g strana.ru/journal/24191665

Tatiana Basnina,
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Senior Researcher, PhD in Economic sciences
TD_Basnina@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM IN RUSSIA

Annotation. *Article is devoted to the historical transformation of the russian model of sanatorium treatment in the modern model medical and health tourism (MHT) in efficient market conditions focused on the development of its domestic segment. At the same time a lot of attention is paid to the factor of involvement of a specific person in the process of deciding on the choice of medical and wellness travel, taking into account its own economic opportunities and health. Saving of sanatorium Corps (SC) as a focal point of the system, provides the necessary treatment balance and applications of modern technologies. In fact, it is about creating a new branch of tourism, adequate to modern requirements.*

The article analyzes the problems that hinder the development MHT in the system of the Federal Tourism Agency. Discused the possibilities out of the current situation in a given period. Formation of a new tourism product requires solving a complex organizational problems, introduction of new organizational and functional forms of work and changes in the structure of the SC, training of highly qualified specialists in the field of rehabilitation and in the sphere sale of health services.

Key words: medical and health tourism, SC, tourist product, domestic tourism.
JEL: L 83, M 31

Вигушина Елена Павловна,
Россия, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
научный сотрудник,
9037759769@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Аннотация. *В статье рассматривается социальный туризм как одно из приоритетных направлений государственного регулирования туристской деятельности. Обосновывается необходимость более активного развития социального туризма в интересах социально незащищенных категорий населения, показаны основные факторы, сдерживающие данное развитие. Исследуется успешный практический опыт использования социального туризма в регионах России и за рубежом. Формулируются предложения, направленные на дальнейшее совершенствование социального туризма в нашей стране.*

Ключевые слова: социальный туризм, малообеспеченные категории населения, социальные программы, туристская инфраструктура.
JEL коды: H 550, I 310, R 220.

Введение

Развитие социального туризма в РФ является одним из основных направлений реализации потребностей социально незащищенных категорий граждан и повышения доступности туристских услуг. Несмотря на то, что социальный туризм является проблемой государственного регулирования, его законодательная и нормативно-правовая база содержит лишь отдельные правовые нормы, регламентирующие отношения в данной сфере, а комплексное правовое обеспечение отсутствует.

В соответствии с Федеральным законом от 24.11.1996 № 132 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 02.03.2016) к социальному относится туризм, который полностью или частично осуществляется за счет государственного бюджета, внебюджетных фондов, а также средств работодателей. Данным законом социальный туризм отнесен к приоритетным направлениям государственного регулирования туристской деятельности, поскольку создает условия для отдыха и оздоровления малообеспеченным категориям населения: пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям, молодежи.

Несмотря на общий рост количества туристов в мире, по данным Всемирной туристской организации (UNWTO), в России в 2013 г. только 26% граждан смогли выехать на отдых по направлениям внутреннего или выездного туризма, а миллионы жителей из-за недостаточности средств вынуждены были ограничиться пребыванием дома (56%) или на даче (18%). [Аналитический вестник, 2013, с.66].

Следует сказать, что 2014–2015 гг. в РФ характеризовались замедлением экономического роста в условиях геополитической напряженности и действия санкций, а также значительным повышением уровня инфляции в стране, приведшей к достаточно сильному падению реальных доходов населения. В результате произошло существенное увеличение численности малоимущих граждан, которое продолжается и в 2016 г. В этой связи еще более возрастает роль социального туризма в нашей стране.

Опыт развития социального туризма в регионах РФ

В настоящее время во всех субъектах РФ приняты региональные целевые программы развития туристской деятельности. Ряд регионов при разработке своих программ выделяет социальный туризм в качестве приоритетного направления или подпрограммы развития (Республика Башкортостан, Москва и др.). Реализация социальных программ такими регионами направлена на оказание услуг малоимущим гражданам и детям в форме организации туристских маршрутов с полным или частичным финансированием из регионального, местного бюджета или внебюджетных источников.

Необходимо отметить, что подпрограммы развития социального туризма в некоторых регионах РФ реализуются достаточно успешно. Например, в Москве, значительная часть бюджетных средств направляется на программы поддержки социально незащищенных слоев населения, одной из которых является программа «Безбарьерный туризм в Москве» для обслуживания инвалидов и маломобильных групп населения, осуществляемая Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству. В Санкт-Петербурге, в соответствии с «Законом о туристской

деятельности в Санкт-Петербурге» от 26.12.2012, социальный туризм определен одним из приоритетных направлений туристской деятельности в регионе и предусматривает частичное компенсирование туристских путевок малообеспеченным гражданам за счет средств городского бюджета. В Астраханской области с 2012 г. действует региональный проект «Социальный туризм», с помощью которого многие социально незащищенные граждане пожилого возраста могут приобретать туристские путевки на льготных условиях.

Заслуживает внимания опыт реализации целевой программы развития социального туризма в Республике Башкортостан на 2011 г., утвержденной постановлением Правительства Республики от 29.04.2011 № 138, которая финансировалась, как за счет средств регионального бюджета, так и внебюджетных источников. Данная программа имела своей целью обеспечение качественного отдыха трем тысячам ее участников в год, которые оплачивали лишь 30% стоимости своих путевок. Поскольку программа развития социального туризма одновременно была призвана способствовать продвижению внутреннего туризма, большая часть выделенных на ее развитие средств регионального бюджета предназначалась для отдыха в Башкирии.

Подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан» явилась логическим продолжением Республиканской целевой программы развития социального туризма на 2011 г. и была создана с учетом использования накопленного положительного опыта в сфере социального туризма и потребностей населения в социально-направленных туристских услугах. Она явилась первым подобным документом в РФ и была разработана Государственным комитетом республики по предпринимательству и туризму, Министерством труда и социальной защиты населения и Министерством образования. Основной целью данной подпрограммы является увеличение численности отдыхающих среди отдельных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, воспитанников детских домов) для обеспечения доступности туристских услуг. Следует отметить, что за период с 2011 по 2014 гг. по линии социального туризма в Республике Башкортостан отдохнуло более 20 тыс. человек.

Для координации работы при выработке в регионах РФ единых требований к маршрутам социального туризма и согласования программ между регионами в 2015 г. была создана «Ассоциация развития социального туризма» (АРСТ). Для реализации задач в данной области были подписаны соглашения между АРСТ и субъектами РФ о намерениях совместного сотрудничества в рамках развития социального туризма. В рамках АРСТ подготовлен проект «Туризм в интересах старшего поколения», являющийся комплексом уникальных путешествий и экскурсионных программ для людей пожилого возраста, целью которого является создание в стране оптимальных условий для реализации системы социального туризма, способного привлечь как можно больше граждан РФ.

Использование успешного практического опыта развития социального туризма в ряде регионов России, на наш взгляд, может являться серьезным содействием при разработке и реализации законодательных инициатив с целью образования единого информационно-правового пространства для субъектов РФ, в котором будет сформирован механизм создания правовой системы социального туризма в России.

Использование зарубежного опыта развития социального туризма

В 2014 г. Федеральным агентством по туризму совместно с «Центральным советом по туризму и отдыху» и Российской международной академией туризма (РМАТ) была разработана Концепция внедрения программы стимулирования внутреннего социального туризма «Отдых» на основе использования практического опыта европейских стран по развитию социального туризма. Программа основана на применении мотивационной системы для работодателей и бизнес-структур в целях организации более доступного отдыха низкооплачиваемых работников и служащих на территории РФ, и предусматривает создание специального механизма, позволяющего на конкурсной основе отбирать для данного проекта туроператоров, санатории, гостиницы, дома и базы отдыха, которые должны соответствовать предъявляемым требованиям по качеству предоставляемых услуг и отчетности. В рамках программы предполагается заключение соответствующих соглашений с банковскими организациями о создании так называемых социальных карт туристов (специальных банковских карт), на которые работодатели должны будут переводить денежные средства на оплату отдыха своих сотрудников, нуждающихся в социальной поддержке. Согласно проведенным расчетам, временное снижение бюджетных платежей в дальнейшем будет компенсировано за счет увеличения налоговых поступлений от деятельности участвующих в программе предприятий и организаций туристской индустрии.

Положительным примером опыта стран Евросоюза по линии социального туризма является также программа «eCalypso», одним из учредителей которой выступает Международная организация социального туризма. Целью этой программы является предоставление возможности малообеспеченным людям путешествовать по приемлемым ценам за счет организации поездок в низкий и средний туристский сезон. Программа охватывает людей пожилого возраста, представителей молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, семьи с ограниченным уровнем дохода и инвалидов.

Данный проект позволяет, с одной стороны, использовать механизм государственно-частного партнерства для обеспечения возможности туристских поездок на курорты для малоимущих граждан с целью улучшения качества жизни. С другой стороны, позволяет помочь местным экономическим системам преодолеть негативное воздействие сезонности туристской индустрии и гарантировать устойчивую деятельность профессиональным туристским организациям в низкий сезон для сохранения их экономической стабильности.

Основной целью развития социального туризма является повышение качества жизни людей с ограниченным уровнем доходов. Создание единой государственной системы социального туризма в России продиктовано необходимостью вовлечения в данную сферу широкого круга заинтересованных сторон: представителей органов власти, общественности, работодателей, бизнес-структур, ученых, экспертов, а также средств массовой информации.

Предложения по развитию и совершенствованию социального туризма

Анализ сложившейся ситуации в системе социального туризма в РФ позволяет выработать некоторые конкретные предложения по его дальнейшему раз-

витию и совершенствованию с учетом применения лучших образцов регионального и международного опыта для оказания помощи социально незащищенным слоям населения.

Поскольку ограниченность финансовых возможностей государства является одним из основных препятствий на пути развития социального туризма в РФ, необходимо попытаться выстроить его систему максимально эффективно с привлечением к решению данной проблемы всех заинтересованных сторон.

Исследователями неоднократно отмечалась роль туристских кластеров в повышении конкурентоспособности предприятий, организаций и целых территорий как важного фактора стимулирования развития региона, создания его имиджа, инноваций и новых направлений деятельности [Шерешева, 2013].

В соответствии с Федеральной целевой программой по развитию туризма [Постановление Правительства РФ..., 2011] предусматривается создание туристско-рекреационных кластеров (точек роста) в регионах рядом с историческими и культурными центрами, заповедниками и другими достопримечательностями, которые целесообразно использовать и в целях развития социального туризма.

Развитие форм государственно-частного партнерства при создании туристских кластеров, ориентированных, в том числе, и на направления социального туризма, в регионах России должно стать эффективным механизмом концентрации совместных усилий органов государственной власти и частных предпринимателей по созданию современной туристской инфраструктуры.

Формирование туристско-рекреационных кластеров, предъявляет определенные требования к туристской инфраструктуре, материально-технической базе и сервисному обслуживанию, а также к удовлетворению потребностей в различных туристских услугах. Важным фактором является использование возможностей софинансирования бюджетных средств и средств инвесторов при создании и развитии туристского инфраструктурного комплекса. Как показывает мировой опыт, объекты, решающие важные социальные задачи, как для общества в целом, так и для конкретной территории, должны финансироваться на паритетных началах.

Все это предполагает создание профессиональной системы подготовки кадров для развития социального туризма и обслуживающих отраслей, что накладывает определенные обязательства на образовательные учреждения, занимающиеся подготовкой будущих специалистов, способных работать как с молодежью, так и с ветеранами, пенсионерами, инвалидами и другими льготными категориями граждан.

В Стратегии развития туризма в РФ до 2020 г. поставлена задача усиления социальной роли туризма [Распоряжение Правительства РФ..., 2014]. В этой связи субъектам РФ, при реализации программ развития социального туризма на своих территориях, целесообразно изыскивать финансовые механизмы для поощрения работодателей, которые являются спонсорами социальных туристских программ, а также компенсирующих работникам своих предприятий часть затрат на туристские услуги. Необходимо также поощрять любые действия, направленные на поддержку программ социального туризма со стороны бизнес-сообщества. Реализация указанных мероприятий, на наш взгляд, позволит усилить развитие основных направлений социального туризма, что приведет к повыше-

нию доступности туристских услуг для социально незащищенных категорий населения в регионах РФ.

Положительный опыт субсидирования туристских поездок за счет региональных и местных бюджетов, а также использование механизмов государственно-частного партнерства, с выделением средств наименее защищенным категориям населения следует распространять на все регионы РФ.

Необходимо отметить, что в настоящее время лечебно-оздоровительный туризм в мире развивается более быстрыми темпами, чем туристская отрасль в целом. Поэтому задача сохранения и использования курортной отрасли в РФ является весьма актуальной, как для оздоровления граждан, так и в качестве базы для дальнейшего развития социального туризма. В этой связи целесообразно более активно использовать, например, уникальные возможности Крыма, позволяющие даже в период низкого сезона проводить лечение и оздоровление граждан не только медицинскими препаратами, но и с помощью уникальных природных лечебных факторов.

Одним из перспективных направлений развития социального туризма в РФ в настоящее время могут стать реабилитационные программы для больных, которые широко распространены в развитых странах мира, таких как Германия, Великобритания, Швеция, Швейцария и охватывают более 70% кардиологических больных. В России для сравнения реабилитационные программы охватывают всего 1% больных [Материалы круглого стола..., 2014].

В настоящее время одним из сдерживающих факторов в развитии социального туризма в РФ являются высокие внутренние цены на услуги авиационного и железнодорожного транспорта. В связи с чем, одной из актуальных задач является снижение существующих тарифов на пассажирские перевозки для социально незащищенных категорий населения за счет более широкого использования программ субсидирования стоимости данных тарифов. Позитивной тенденцией здесь является также появление в последнее время в субъектах РФ компаний–дискаунтеров, то есть низкобюджетных региональных авиакомпаний с доступными ценами на авиабилеты, которые позволят оказать значительную помощь развитию основных направлений социального туризма и будут способствовать повышению его конкурентоспособности в современных рыночных условиях.

Важной проблемой развития социального туризма являются услуги по его продвижению и рекламе, стоимость которых сейчас соизмерима со стоимостью коммерческой рекламы. На наш взгляд, реклама социального туризма должна субсидироваться.

Наконец, для повышения качества туристских услуг социального назначения необходимо проведение полномасштабных маркетинговых исследований, которые должны включать замеры предпочтений потребителей социального туристского продукта, сегментирование рынка в зависимости от потребностей и нужд клиентов, возраста, источников финансирования, а также выявление основных тенденций развития социального туризма.

Выводы

Проведенное исследование показало, что в последние годы социальный туризм вносит заметный вклад в социально-экономическое развитие нашей страны

в целом и ее отдельных регионов. При этом следует иметь в виду, что реализация программ социального туризма не сводится только к помощи людям старшего поколения и социально уязвимым категориям граждан, она способствует комплексному развитию территорий, повышению их конкурентоспособности, созданию имиджа регионов. Социальный туризм содействует также появлению новых рабочих мест, снижению уровня безработицы, решению проблемы занятости населения, развитию инфраструктуры отдыха и туризма, а также сохранению культурно-исторического облика территорий. Развитие социального туризма в период низкого сезона обеспечивает заполняемость и бесперебойную работу инфраструктуры гостеприимства регионов. Реализация программ социального туризма в целом позволяет решить ряд важных социальных задач для улучшения качества жизни российских граждан, что делает его абсолютно необходимым и экономически обоснованным.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации 2011- 2018 годы)» (в ред. 18.12.2014).
2. Распоряжение Правительства РФ от 31.05. 2014 № 941 «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». http://www.pravo.gov.ru, 09.06.2014.
3. Материалы круглого стола РМАТ и комитета по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы «Социально-оздоровительный туризм как основа реализации социальной политики государства в целях устойчивого социально-экономического развития города Москвы». Москва. 20.03.2014.
4. Материалы расширенного заседания экспертного Совета по туризму Комитета Совета Федерации по социальной политике в рамках Международного форума «Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма». Аналитический вестник № 5 (523), с. 66. 12.12.2013.
5. *Шерешева М. Ю.* «Проблемы создания туристических кластеров в регионах России». Москва. МГУ. 18.04.2013.

Транслитерация

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 «O federal'noj celevoj programme «Razvitie vnutrennego i v"ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii 2011- 2018 gody)» (v red. 18.12.2014).
2. Rasporâženie Pravitel'stva RF ot 31.05. 2014 № 941 «Ob utverždenii Strategii razvitiâ turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda». http://www.pravo.gov.ru, 09.06.2014.
3. Materialy kruglogo stola RMAT i komiteta po turizmu i gostiničnomu hozâjstvu g. Moskvy «Social'no-ozdorovitel'nyj turizm kak osnova realizacii social'noj politiki gosudarstva v celâh ustojčivogo social'no-èkonomičeskogo razvitiâ goroda Moskvy». Moskva. 20.03.2014.
4. Materialy rasširennogo zasedaniâ èkspertnogo Soveta po turizmu Komiteta Soveta Federacii po social'noj politike v ramkah Meždunarodnogo foruma «Social'no-ozdorovitel'nyj turizm v Rossii v kontekste sovremennogo evropejskogo turizma». Analitičeskij vestnik № 5 (523), s. 66. 12.12.2013.
5. *Šereševa M. Û.* «Problemy sozdaniâ turističeskih klasterov v regionah Rossii». Moskva. MGU. 18.04.2013.

Vigushina Elena Pavlovna,
Russia, Moscow,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics,
Researcher,
9037759769@mail.ru

THE STUDY OF SOCIAL TOURISM IN RUSSIA AS A TOOL TO IMPROVE THE ACCESSIBILITY OF TOURIST SERVICES

Abstract. *The article deals the social tourism as one of the priority directions of state regulation of tourist activity. The necessity of more active development of social tourism in favor of socially vulnerable categories of the population, shows the main factors constraining this development. We study the successful experience of using social tourism in the regions of Russia and abroad. Formulated proposals aimed at further improvement of social tourism in our country.*

Key words: social tourism, low-income categories of the population, social programs, tourist infrastructure.
JEL codes: X 550, I 310, P 220.

Гизятова Алия Шавкатовна
РФ, Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ
К.э.н., доцент
giza70@rambler.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ТУРИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *Устойчивость туристской системы выступает залогом стабильного развития национального туристского сектора экономики. В условиях глобализации, взаимопроникновения национальных экономик проблема устойчивости туристской системы перешагивает границы национальной экономики и затрагивает все мировое хозяйство. Научная позиция о межотраслевом и комплексном характере сферы туризма отражается в системном подходе к пониманию специфики туристской деятельности, что коррелирует с расширенным представлением об экономике туроператора. Целью исследования была разработка теоретико-методологической основы устойчивости туристской системы, чтобы в дальнейшем на ее базе сформировать инструментарий управления и контроля. В процессе исследования применялся индуктивный подход к изучению проблемы с акцентированием на микроуровне экономики в рамках научной специальности автора. В статье предложена дефиниция туристской системы с позиции финансово-экономической структуры, межхозяйственных кооперационных связей и межотраслевых отношений в условиях рисков глобальной экономики.*

Ключевые слова: туристская система, туроператор, туристский сектор, устойчивость, финансовая устойчивость, банкротство туроператоров.
JEL коды: M21, O12

2014 год был ознаменован очередным системным кризисом потери устойчивости туристского сектора национальной экономики, проявившимся как внезапный крах и объявление финансовой несостоятельности более 20 туроператоров, впоследствии признанных банкротами. Данное обстоятельство привело к падению доверия со стороны туристов к деятельности туроператоров и усугублению рисков туристской сферы.

Таблица 1

Туроператоры, приостановившие осуществление деятельности в 2014 году и вызвавшие наибольший резонанс в обществе (выборка)

Название туроператора	Выручка-нетто от продажи за 2013 год, (руб.)	Прибыль (убыток) за 2013 год, (руб.)	Судебные иски, предъявленные туроператору после 2013 года		Статус юридического лица
			Количество	Сумма, (руб.)	
ЗАО «Фирма «НЕВА», г. Санкт-Петербург	3784527000	1433333	21	33931454	Признан банкротом 13.01.2015 г.
ООО «Компания «Лабиринт», г. Москва	57612000	6659000	2	2356176	Признан банкротом 04.06.2015 г.
ЗАО «Лабиринт-Т», г. Москва	40668000	3275000	14	7757475	Признан банкротом 25.04.2015 г.
ООО «ИнтАэр», г. Москва	32120000	2171000	9	16073326	Признан банкротом
ООО «СОЛВЕКС-ТУРНЕ», г. Санкт-Петербург	4550927000	245000	12	57673048	Введено наблюдение 10.02.2015 г.
ООО «Южный Крест Трэвел», г. Москва	1899388000	2455000	12	327559088	Введено наблюдение 11.06.2015 г.
ООО «ВЕРСА», г. Санкт-Петербург	5493016000	11909000	39	75137174	Признан банкротом 16.05.2015 г.

Деятельность отдельного туроператора невозможно анализировать в отрыве от его межхозяйственных кооперационных и межотраслевых связей.

Говоря о туристской деятельности, ее часто рассматривают как совокупное влияние трех крупных систем: общества, природной среды и экономики. Базируясь на первоначальных идеях системного подхода научной школы МГУ [Александрова, 2014] в части территориально-рекреационных систем (В. С. Преображенский), которые в дальнейшем были развиты учеными-последователями (А. Ю. Александрова, И. В. Зорин, В. А. Квартальнов, Л. Ю. Мажар, М. А. Морозов, В. С. Новиков, М. А. Саранча, Т. В. Черевичко, М. Ю. Шерешева и др.), поднимавшими вопрос о географической, социальной и производственной структуре туристской системы, нами была сделана попытка дать определение туристской системы с позиции ее финансово-экономической структуры.

Туристская система — это совокупность элементов, связанных финансово-кредитными отношениями, межхозяйственными кооперационными и межотрас-

левыми связями в условиях рисков глобальной политики и экономики, взаимно обеспечивающих совместное и самостоятельное функционирование и устойчивое развитие в процессе формирования и продвижения конечного туристского продукта туристу-потребителю [Гизятова, 2016].

Данное определение носит унифицированный характер и может применяться и к микро- и к макроуровню экономики, поэтому можно говорить о туристской микросистеме и туристской макросистеме в условиях внешней среды.

Деятельность туроператора характеризуется признаками системного подхода (целостность, иерархичность, структуризация, множественность, системность), что также позволяет рассматривать ее с позиции туристской системы. *Особенность туристской системы на микроуровне экономики* обусловлена спецификой технологической цепочки создания и реализации конечного турпродукта как источника формирования выручки туроператора, выступающего отдельной самостоятельной бизнес-единицей, а также комплексом межхозяйственных кооперационных и межотраслевых связей, влияющих на формирование конечного бизнес-продукта.

Организационно-хозяйственный анализ туристской системы показал, она укрупнено представляет собой *четырехуровневую систему*. Можно говорить, во-первых, о международном туризме как о глобальной туристской системе, во-вторых, о российском туристском секторе экономики как о подсистеме в системе национальной экономики, в-третьих, о российской туристской сфере как о системе взаимоотношений контрагентов экономики, в-четвертых, о финансово-хозяйственной деятельности туроператора как системной деятельности.

Туристские системы по разным причинам сложно поддаются количественной оценке, но можно пытаться дать их *качественную характеристику*, находя как развитые, развивающиеся, неразвитые. Например, туристская система может характеризоваться развитой и неразвитой инфраструктурой, развитым или неразвитым рынком, развитым или несовершенным туристским законодательством, развитой или неразвитой конкуренцией и т.п. С точки зрения доступности населения страны к услугам туроператоров, об этом косвенно можно судить и с позиции развитости он-лайн, информационных и интернет-технологий в конкретной местности.

С целью устойчивого функционирования и развития туристская система вынуждена приспосабливаться к факторам и условиям внешней среды. Самоорганизация является характеристикой туристских систем, способных создавать новые структуры «снизу вверх», особенно при наступлении «стимулирующего события» [Шерешева, 2014].

Логически можно предположить, что развитые туристские системы в большей степени соответствуют требованиям устойчивости. Развитая туристская система будет выглядеть как более эффективная по ряду выбранных параметров. Однако это не означает, что она будет идеальной и оптимальной для аналогичных систем. *Развитая туристская система* — это система, находящаяся на такой стадии развития, при которой взаимодействие между ее элементами и внешней средой стабильно устойчиво в своем развитии, и может быть качественно выражена параметрами эффективной экономики.

Развивающиеся туристские системы являются *неустойчивыми*, их деятельность не отличается эффективным управлением и контролем, широкой диверсифика-

цией, сбалансированностью активов и капитала, достаточностью собственного капитала, развитостью географических сегментов бизнеса и IT-технологий. Данные системы работают в условиях периодически возникающих кризисов. Будучи самостоятельно слабыми по ряду причин, таким системы сильно подвержены внешним воздействиям, и восстановление устойчивости такой системы, и ее контроль требуют большого количества разноплановых мероприятий разного уровня воздействия. Российский туристский сектор и его представителей можно отнести к развивающимся туристским системам.

Любая туристская система, очерченная по уровню иерархии, или характеризуемая по уровню развития, формируется в оси жизненного цикла, что обусловлено ее эволюцией.

Эксперты утверждают, что чем более развита национальная экономика и выше уровень потребления, тем она более ориентирована на выездной туризм, помимо внутреннего. В развивающихся национальных экономиках преобладает внутренний туризм, как инструмент мультипликации доходов в сфере услуг, уменьшения вывоза иностранной валюты, развития собственной инфраструктуры.

Устойчивость отдельного туроператора находится в таком же диалектическом взаимодействии с устойчивостью туристского сектора, как и устойчивость туриндустрии с устойчивостью национальной экономики в целом. В условиях глобализации мировой экономики, трансформации мирового пространства, взаимопроникновения национальных экономик проблема устойчивости туристской системы перешагивает границы национальной экономики, и затрагивает все мировое хозяйство.

Рассматривая устойчивость как состояние экономической системы, специалисты разного профиля по-своему подходят к определениям этого понятия, используя различные термины устойчивости состояния, равновесия, устойчивого развития и ряд других терминов. В этой связи необходимо отметить, что выбор терминов в большой мере зависит от той задачи, которую ставит исследователь.

Туристская сфера как система не находится в статическом состоянии, она является динамической системой, все время находится в движении, пополняется новыми компонентами, а также совершенствуется. В процессе генезиса устойчивость туристской системы и туроператоров как ее элементов изменяется, эволюционирует, в этом контексте абсолютной устойчивости туристской системы не существует, так как один тип развития приходит на смену другому в ходе прогресса.

С позиции микроэкономики устойчивость туроператора — это его состояние во внешней среде, которое обеспечивается наличием и использованием ресурсов в условиях маркетинговой конъюнктуры туризма.

С позиции макроэкономики устойчивость туристской системы — это качественная характеристика состояния развития туристского сектора экономики как отраслевой части мирового хозяйства.

Устойчивость — это фундаментальное полиаспектное объективное понятие, используемое в различных науках.

Классификация устойчивости туристской системы:

- по характеру — экономическая, политическая, репутационная и др.;
- по субъективной оценке — реальная, мнимая;
- по времени — долгосрочная, краткосрочная;

- по характеру сбалансированности — сбалансированная и с неустойчивым равновесием;
- по своей структуре — финансовая, организационная, кадровая, операционная, маркетинговая, коммерческая и др.;
- по проводимой политике — постоянная или часто меняющаяся в рамках общей концепции;
- с позиции скорости развития бизнеса туроператоров — быстро развивающаяся, равномерно развивающаяся, неравномерно развивающаяся;
- с позиции адекватности развития экономической среды;
- с позиции общественной полезности — экстравертная, интравертная.

Деятельность туроператора в своей финансовой ипостаси в работе с транзитными денежными средствами туристов в некотором роде сходна с посредническим механизмом кредитных институтов, поэтому его устойчивость корректно рассматривать как с позиции устойчивости к внешним вызовам и угрозам, так и с финансово-экономической точки зрения.

Финансовая устойчивость является компонентом *общей устойчивости организации*. Одним из важнейших признаков финансовой устойчивости туроператоров является платежеспособность, которая формально может выражаться объемом денежных потоков. Если финансовая устойчивость организации определяется как стабильное превышение доходов над расходами, то соответственно его платежеспособность проявляется в условиях превышения притоков денежных средств над оттоками.

Рис. 1. Ключевые факторы, определяющие устойчивость туристской системы

Туристами и экспертами в области туризма устойчивость туроператора зачастую отождествляется с пониманием его надежности. Однако в данном контексте понятийный аппарат имеет нюансы.

В отличие от устойчивости *надежность туроператора* — это более *субъективное* определение, употребляемое внешними пользователями экономической

информации в отношении туроператоров которым они доверяют. Выводы о надежности туроператора основываются на *экспертных оценках*. На их базе могут составляться, например, независимые рейтинги туроператоров, высказываться экспертные суждения, применяться форсайт и др. Тогда как устойчивость туроператора оценивается на основе объективного комплекса аналитических показателей.

Таким образом, туристская система как часть социально-экономической и экологической системы является сложным образованием, которая должна рассматриваться в разных структурах и направлениях для целей регулирования, управления и контроля ее устойчивости. Устойчивость туристской системы обеспечивается устойчивым развитием ее элементов и связей. При этом устойчивость туристского сектора не гарантирует отсутствие кризисов в финансово-хозяйственной деятельности отдельных туроператоров. Так же как при неустойчивости туристского сектора отдельные туроператоры могут иметь достаточный запас прочности, чтобы преодолеть отраслевые кризисы и оказаться жизнеспособными.

Список литературы

1. *Александрова А. Ю.* Новейшее представление о сфере туризма как системе.// Современные проблемы сервиса и туризма. — 2014. — № 1. — С. 24–38.
2. *Гизятова А. Ш.* Устойчивость туристской отрасли: методологический аспект. // Вестник Финансового университета. — 2016. — № 1. — С. 58–62.
3. *Шерешева М. Ю.*, *Баджо Р.* Сетевой подход в изучении туристских дестинаций: новые тенденции. // Инициативы XXI века. — 2014. — № 2. — С. 58–63.

Транслитерация

1. *Aleksandrova A. Ju.* Novejshee predstavlenie o sfere turizma kak sisteme.// Sovremennye problemy servisa i turizma. — 2014. — № 1. — S. 24–38.
2. *Gizyatova A. Sh.* Ustojchivost' turistskoj otrasli: metodologicheskij aspekt. // Vestnik Finansovogo universiteta. — 2016. — № 1. — S. 58–62.
3. *Sheresheva M. Ju., Badzho R.* Setevoj podhod v izuchenii turistskih destinacij: novye tendencii. // Iniciativy XXI veka. — 2014. — № 2. — S. 58–63.

Gizyatova Aliya Sh.
Russia, Moscow
Finance University under the Government of Russian Federation
Candidate of science (economic)
giza70@rambler.ru

THE SUSTAINABILITY OF THE TOURISM SYSTEM

Abstract. *The sustainability of the tourism system is the key to sustainable development of the national tourism sector of the economy. In the context of globalization, interpenetration of national economies and the sustainability of the tourism system steps over the boundaries of the national economy, and affect the world economy. Research position on an interdisciplinary and holistic nature of tourism is reflected in a systematic approach to understanding tourism activity that correlates with enhanced performance on the economy tour operator. The aim of the study was to*

develop theoretical and methodological bases of sustainability of the tourism system to continue on its base to form instruments of management and control. In the process of the study used an inductive approach to the study of problems with a focus on the micro level of the economy within the framework of a scientific specialty of the author. The paper proposes a definition of the tourism system from a position of financial and economic structures, inter-farm cooperation and cross-sectoral relations in terms of risks to the global economy.

Key words: tourism system, tour operator, tourism sector, sustainability, financial stability, bankruptcy of tour operators.
JEL коды: M21, O12

Давыдова Лидия Анатольевна
Российская Федерация, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики, научный сотрудник
lidad77@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ «ALL INCLUSIVE» В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *Развитие туристской отрасли в России в сложившихся социально-экономических условиях должно основываться на последовательном внедрении новых форм оказания туристических услуг. Одной из таких форм является система «all inclusive» (все включено), получившая в настоящее время широкое распространение в мировой и отечественной туриндустрии.*

Ключевые слова: туристская отрасль, система «all inclusive», мультипликативный эффект
JEL коды: L 830

В последние годы туристская отрасль России быстро развивается, но ее развитие происходит на фоне активного изменения самого российского общества. Туризм, обладая мультипликативным эффектом, в российской экономике может стать одним из ведущих ее секторов, поскольку вносит достойный вклад в социально-экономическое развитие страны. Он способствует повышению уровня физического и духовного здоровья нации ввиду наличия в России богатых культурно-исторических и природных ресурсов.

Государственная политика в области туризма включает в себя комплекс мер по созданию благоприятных условий для эффективной деятельности субъектов хозяйствования экономики, которые направлены на полное удовлетворение потребностей россиян и зарубежных гостей в туристских услугах. К таким мерам государственной политики можно отнести: создание благоприятных условий для привлечения в туристскую отрасль отечественных и иностранных инвестиций; предоставление налоговых льгот туристским организациям, осуществляющим активную инвестиционную деятельность; меры в области кредитно-финансовой

политики [Федеральная целевая программа...]. Поддержка может осуществляться в виде выделяемых государством субсидий и субвенций, направляемых на развитие транспортной составляющей при формировании туров внутри России.

Сложившаяся международная обстановка, отягощенная экономическим кризисом, в частности падение доходов российского населения, оказывает негативное влияние на развитие туристской отрасли. Отечественным туристическим компаниям приходится искать способы противодействия снижающемуся спросу на туристские услуги со стороны населения и недопущения собственного банкротства путем переориентирования своей деятельности на развитие внутреннего туризма. Это выгодно по следующим причинам: снижение административных барьеров, увеличение внутренних потенциальных инвестиций, расширение туристского сектора рынка труда и др.

Также необходимо отметить, что на рынке гостиничных услуг произошло обострение конкуренции, это коснулось отелей высшего и среднего класса. Ценообразование перешло к формуле «цена = качество + набор услуг» [Официальный сайт Федерального агентства по туризму...].

В экономический кризис туристский бизнес нуждается в поддержке государства, без этой поддержки туристская отрасль не сможет эффективно развиваться. Одним из способов улучшения ассортимента туристских услуг является развитие гостиничной системы «all inclusive» (все включено), которую российские туристы высоко оценивают в организации своего отдыха.

Отели высокого уровня с 2013 года внедряют эту систему, новые условия заставили все большее число гостиниц перенять ее для привлечения клиентов. Однако внедрить эту систему могут только крупные гостиницы, так как небольшие участники рынка будут вынуждены устанавливать слишком высокую цену. Эта система развивается в больших городах, так как в них развиты технические возможности и более квалифицированный персонал. Система «все включено» предусматривает питание в формате «шведский стол»: три-пять раз в день, напитки (местные) и разные виды развлечений — от анимации для детей до SPA и велосипедов для взрослых, экскурсий, бани, сауны, фитнес-центров. Перечень услуг в каждом отеле имеет свои особенности.

Пакетный отдых “all inclusive” распространен в Турции, Египте и Испании. Существует так называемый Ultra all inclusive (UAI), который включает более разнообразное меню и тем, что в него включены алкогольные напитки иностранного производства. Первый отель с этой системой был открыт в Негриле (Ямайка) в 1976 году и принадлежал цепочке “Super Club 3”. В России похожий продукт исторически обеспечивали санатории и пансионаты.

Преобладающая часть гостиниц с системой “all inclusive” расположена в Центральном регионе, при этом наибольшая часть действует в Москве. На втором месте по степени развития сети гостиниц с этой системой находится Северо-Западный регион с центром в г. Санкт-Петербург. При этом Москва лидирует по финансовым показателям гостиничного бизнеса [Глава Ростуризма...].

Например, в Подмосковье число отелей, предлагающих пакет «все включено», достигает в настоящее время 75% совокупного предложения туристского продукта [Официальный сайт Федерального службы государственной статистики...]. Тур в Московской области можно купить за 11 тыс. рублей в неделю с человека, более привычный “all inclusive” обойдется в 35-45 тыс. руб. за двоих.

В Европе — в 2-3 раза дороже (только завтрак) [Официальный сайт Федерального агентства по туризму...].

Также наиболее востребованными городами и регионами на внутреннем рынке с системой “all inclusive” являются Казань, Сочи, Крым, Карелия, Краснодарский край, Алтайский край, то есть те регионы России, где наиболее развита инфраструктура гостиничного хозяйства, предоставляются услуги высокого качества, используются современные информационные технологии взаимодействия с клиентом.

На расширение масштабов системы “all inclusive” в других городах и регионах России необходимо разработать программу стимулирования привлечения и обучения местного населения к активному формированию привлекательного, положительного имиджа регионов и городов в целях качественного обслуживания российских, и особенно иностранных туристов. Развитие системы “all inclusive” в гостиничном российском бизнесе позволит реализовать мультипликативный эффект в процессе развития смежных отраслей, включая строительство, торгово-бытовые услуги, транспорт, сельское хозяйство, увеличить занятость местного населения, улучшить экологическую обстановку, обеспечить пополнение регионального бюджета и др. Но все это будет развиваться эффективно лишь тогда, когда система развития гостиничного бизнеса будет связана с разработкой и реорганизацией целевых программ различного уровня (от федеральных и региональных до местных), финансированием особых туристических зон, организацией продвижения туристического продукта на внутреннем рынке.

Все вышеперечисленные меры по внедрению системы “all inclusive” дадут возможность российскому гостиничному бизнесу не только выжить условиях экономического кризиса, но также развить внутреннюю составляющую туристского бизнеса, которая позволит России стать более привлекательной страной, способной привлечь отечественных и иностранных туристов.

Список литературы

1. Глава Ростуризма выступил за развитие системы all inclusive на отечественных курортах. Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.tourism.interfax.ru/ru/news/articles/30809/
2. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.russiatourism.ru/
3. Официальный сайт Федерального службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/
4. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и выездного туризма в Российской Федерации 2011-2018 годы»: утв. постановлением Правительства РФ от 02.08.2011 № 644.

Транслитерация

1. Glava Rosturizma vystupil za razvitie sistemy all inclusive na otechestvennyh kurortah. Interfaks. URL: http://www.tourism.interfax.ru/ru/news/articles/30809/
2. Oficial’nyj sajt Federal’nogo agentstva po turizmu Ministerstva kul’tury Rossijskoj Federacii. URL: http://www.russiatourism.ru/
3. Oficial’nyj sajt Federal’nogo sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. URL: http://www.gks.ru/

4. Federal'naja celevaja programma «Razvitie vnutrennego i vyezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii 2011-2018 gody»: utv. postanovleniem Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644.

Davydova Lidija Anatolievna,
Russian Federation, Moscow
MSU named after M. V. Lomonosov, Faculty of Economics,
Department of philosophy and methodology of Economics, researcher
E-mail: lidad77@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM "ALL INCLUSIVE" IN THE HOTEL BUSINESS OF THE RUSSIAN COMPANIES

Abstract. *The development of the tourism industry in Russia in the current socio-economic conditions should be based on the consistent introduction of new forms of tourism services. One of such forms is the system of "all inclusive", currently widespread in the global and domestic tourism industry.*

Key words: the tourism industry, the system "all inclusive", a multiplier effect
JEL: L 830

Иванова Светлана Анатольевна
Россия, г. Москва
МГУ им. М.В.Ломоносова
экономический факультет
научный сотрудник
sve274580@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В МАЛЫХ И МОНОГОРОДАХ

Аннотация. *Развитие туризма и индустрии гостеприимства является одним из ключевых направлений поддержки и развития малых и моногородов, эффективной формой диверсификации их экономики, направленной на формирование условий для оптимального использования трудовых, культурных и природно-климатических ресурсов регионов. Формирование и развитие муниципального туризма способствует созданию новых рабочих мест, развитию малого и среднего бизнеса в сопряженных сферах, повышению инвестиционной и имиджевой привлекательности данных городов и региона в целом. В статье рассмотрены и проанализированы основные факторы, тормозящие развитие туризма в малых и моногородах. Сформулированы основные направления развития, среди которых ключевым элементом является финансовая, методологическая и организационная поддержка, как на региональном, так и на федеральном уровне.*

Ключевые слова: моногород, малый город, туризм, стратегия развития.
JEL коды: R 220, Z 100, R 380

Одним из направлений поддержки и развития малых и моногородов, эффективной формой диверсификации их экономики, направленной на улучшение качества городской и пригородной среды, формирование условий для оптимального использования трудовых, культурных и природно-климатических ресурсов регионов является развитие туризма. Туризм обладает высокой инвестиционной привлекательностью и мультипликативностью, вовлекает в производство туристического продукта различные секторы экономики, даёт значительный синергетический эффект, способствуя развитию сопутствующих отраслей и созданию дополнительных рабочих мест. Мировая практика показывает, что из 100 новых рабочих мест 10 создаются благодаря туризму. Сфера туризма создает наиболее продаваемый и малозатратный продукт, ее формирование и развитие позволяет в значительной степени нивелировать остроту социальной напряженности, особенно в части повышения занятости, увеличения доходов населения и налоговых поступлений, а также способствует развитию малого и среднего бизнеса в сопряженных сферах, инвестиционной и имиджевой привлекательности малых и моногородов и региона в целом.

Малые города, в соответствии с большинством методик и определений к ним относят города, в которых проживает до 50 тысяч человек, наиболее распространенная категория городских поселений в мире «это устойчивая категория, являющаяся также необходимым элементом отечественного «городского каркаса» [Лысова, 2008]. В нашей стране к этой категории относится более 70% городов (из 1097 городов 779 из них относится к категории малых, в них проживает около 16,3% населения) [Росстат], они являются фундаментом отечественной урбанизации и формируют ее архитектуру. существенная доля малых городов является моногородами, то есть городами, экономика которых напрямую зависит от деятельности одного или двух градообразующих предприятий, широко известные из них Вятские Поляны и Пикалево. Среди наиболее острых социально-экономических проблем большинства малых и моногородов следует отметить низкую финансовую обеспеченность муниципалитетов, практически отсутствие рабочих мест и значительный отток трудоспособного, особенно молодого, населения, как следствие нарушение демографического баланса, низкий уровень городской и пригородной среды и ряд других.

Малые и моногорода города это огромный ресурс для развития туризма. Природно-климатическое, географическое, историческое, духовное, архитектурное, национально-этническое и другое разнообразие позволяет развивать туризм в различных формах. Это и культурно-познавательный, агроэкотуризм, спортивный, рекреационный и оздоровительный туризм, деловой, религиозный, промышленный и ряд других. видов туризма. Это означает, что есть огромный потенциал и открыты большие возможности как для регионов в целом, так и для муниципальных образований использовать туризм как инструмент реструктуризации, социально-экономического развития и роста своей экономики.

Анализ проблем моногородов в процессе их поддержки и вывода из кризиса показал, что диверсификация экономики этих городов направленная на развитие туризма, особенно в случае закрытия или значительного ослабления экономической ситуации на градообразующем предприятии, позволяет решить или ослабить остроту ряда проблем. Ограниченные финансовые и производственные возможности на стадии ухудшения социально экономического климата в моно-

городах именно диверсификация экономики этих городов приобретает особое значение, определяя дальнейшие направления его развития. В этой связи идея развития туризма в моногородах в последние годы приобрела довольно большую популярность. Это нашло отражение в комплексных инвестиционных планах моногородов являющихся ключевым инструментом поддержки и вывода этих городов из кризиса, где были определены различные формы и направления развития туризма.

Наряду с этим ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» [ФЦП], направленная на удовлетворение потребностей различных категорий граждан страны в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям стала действенным механизмом поддержки и активизации развития туризма в стране, способствуя росту инвестиций, развитию межрегиональных связей, повышению занятости, развитию малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день в программе участвуют 55 инвестиционных проектов по созданию туристических кластеров в 26 регионах, важным элементом программы является возможность привлечения средств федерального бюджета для развития необходимой туристической инфраструктуры, а также обеспечение информационно-консультационного сопровождения деятельности туристических предприятий малого и среднего бизнеса. Программа является инструментом социально-экономической поддержки регионов и в этой связи участие в ней важно для развития территорий.

Практически во всех субъектах приняты соответствующие региональные и муниципальные программы (стратегии, концепции) развития и поддержки туризма, в том числе и в малых городах. Анализ этих документов и опыт их реализации показывает, что в муниципальных образованиях малых городов наиболее распространенными факторами тормозящими развитие туризма являются:

- отсталая инфраструктура, особенно транспортная;
- слабо развита сфера услуг, торговли;
- низкий уровень подготовки кадров для туристической сферы, не соответствует необходимым современным требованиям;
- отсутствие эффективных мер поддержки малого и среднего бизнеса;
- не сформирован имидж территорий, природных комплексов;
- отсутствие согласованного взаимодействия местных региональных и федеральных органов власти.

Больше половины (60%) малых городов практически не имеет никакой инфраструктуры. Решение инфраструктурных задач в части строительства дорог, инженерных коммуникаций, объектов туристической инфраструктуры невозможно силами муниципалитетов, у большинства из них практически нет средств, необходима федеральная финансовая поддержка и активное участие региональных властей. Для получения региональной поддержки муниципалитеты должны разработать и предоставить проект (план, стратегию) развития туризма в городе, как правило, этим занимаются представители администрации города, местные предприниматели и представители общественности города. Однако у них практически отсутствует необходимый опыт и навыки стратегического планирования вообще и туризма в частности, в тоже время средств для привлечения специалистов у муниципалитетов нет, в результате возникают проблемы при формировании стратегии и выбора векторов развития. С этими проблемами столкну-

лись в процессе поддержки и вывода моногородов из кризиса при разработке КИПов, даже в средних и крупных городах это получалось плохо, а на практике это проявилось в большом количестве продекларированных, но не реализованных проектов.

Города, которые смогли предоставить интересные проекты и пройти конкурсный отбор в рамках реализации региональных проектов попали в орбиту государственной и региональной поддержки, получили возможность реализовать свои планы. В ряде регионов идет формирование туристических рекреационных кластеров и ряд городов Вологодской (г. Череповец), Челябинской (г. Сатка), Ивановской (г. Плес) и других областей успешно развивается. Активно включаются и частные инвесторы, например г.Тихвин (Ленинградская обл.) (является и малым и моногородом) в результате совместной работы бизнеса и местной власти превратился в яркий туристический объект. По оценке всероссийского портала путешественников Travel в 2014 году, город вошел в число самых привлекательных для туристов малых городов России. Туристическая инфраструктура в городе строится на принципах государственно-частного партнерства, проводятся работы по реконструкции и строительству инженерных коммуникаций к туристическим объектам и их благоустройству, это повышает инвестиционную привлекательность, расширяется сеть частных объектов кафе, гостиниц и т.д. Наряду с этим разработан городской стиль, в том числе логотип города, брендбук, новый дизайн уличных табличек, указателей и стендов, идет работа по формированию имиджа города и продвижению его туристической и инвестиционной привлекательности, что является наиболее важным элементом развития туризма.

Однако значительное число городов оказались в ситуации, когда нужно самим проявить инициативу, предложить оригинальный туристический продукт, найти инвесторов и свою нишу в туристическом бизнесе. Следует подчеркнуть, что при разработке плана (стратегии) развития туризма в малом городе, прежде всего, необходимо, исходить из необходимости обеспечения туристических потоков на протяжении длительного времени и учитывать такие факторы как целевая туристическая аудитория, на которую рассчитан турпродукт; нестандартность предлагаемого проекта; тенденции развития современного туризма (на современном этапе вектор туристических пристрастий, помимо культурно-познавательного, направлен в сторону развлекательного и событийного туризма); транспортная доступность, стоимость проезда и ряд других. Наряду с этим, залогом успеха и активного внимания к городу, является формирование имиджа города, позиционирование его при помощи современных информационных технологий.

Большое значение имеет использование новых технологий, таких как сити-брендинг, создание концептуального туристического ресурса, использование так называемых брендовых продуктов. Примером использования этих технологий может служить «Вотчина Деда Мороза» в Великом Устюге или «Лыжня России» в Дмитрове, «Спасская ярмарка» в Елабуге, фабрика валяной обуви в Ярославле. Концептуальные туристические ресурсы позволяют развивать территории, изначально не богатые такими возможностями, разнообразить турпрограммы, снижать влияние сезонности.

Как показывает анализ и у нас в стране и за рубежом малым городам не следует ориентироваться на значительные туристические потоки, именно целевой сегмент туристов должен быть стартовым для городов, не имеющих большого

опыта работы в туристическом секторе. Специфика малых городов в отличие от мегаполисов это компактность территории, неторопливость и отсутствие городской суеты, особые отношения жителей, которые практически все знакомы между собой, традиции, исторические и культурные памятники. Именно эти достоинства являются уникальным туристическим продуктом, который необходимо подчеркивать, не нарушая гармоничность глобальными проектами.

Для малых городов наиболее перспективными и доступными являются малозатратные виды туризма, которые не требуют значительных инвестиций и ресурсов. Среди них, спортивный туризм, включая охоту и рыболовство, причем эти виды туризма можно развивать практически повсеместно. Использование туристического потенциала прилегающих территорий в радиусе 15-25 километров от малых и моногородов создает предпосылки для развития сельского туризма. Несмотря на многообразие форм и видов туризма сложная экономическая ситуация заставляет искать новые нестандартные формы одной из них является промышленный туризм, основная цель которого организация туристических маршрутов на действующие или уже закрывшиеся предприятия. Впервые этот вид туризма появился в США, и в настоящее время широко распространен, но в основном он затрагивает действующие предприятия и нацелен скорее на рекламу продукции. В Европе туристов принимают как действующие, так и закрытые и заброшенные предприятия, например заброшенные еще со времен Второй мировой войны судостроительные заводы, угольные шахты в Руре и т. д. Для развития промышленного туризма на работающих предприятиях нашей страны существуют практически все предпосылки. В тоже время для городов, где промышленные предприятия пришли в упадок такая форма туризма может стать точкой спасения (Асбест, Копейск, Озерный). В результате реализации подобных проектов появляются новые рабочие места, формируется новый сегмент туристических потоков, а также идет работа, направленная на развитие действующих предприятий, появляется дополнительная возможность развивать сопряженные формы малого предпринимательства. Подобная форма организации не требует больших финансовых и организационных затрат, за исключением тех предприятий которые были закрыты и нуждаются в ремонте и превращении их в туристические объекты. При этом необходимо отметить, что подобный вид туризма выгодно отличается от других, в нем объединяется исторический, познавательный, событийный элементы, что представляет интерес для туристов разных возрастных категорий. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что подобный вид туризма может быть реализован только в результате объединения усилий всех уровней власти с туристическими компаниями.

Зарождаются новые и очень интересные формы привлечения внимания к малым городам как ценным туристическим объектам. В 2014 году по инициативе журналистов и турэкспертов стартовал проект «Настоящая Россия» (Межрегиональный фонд развития малых исторических городов) основной целью которого является анализ состояния туризма в малых городах и продвижение их туристического потенциала. К настоящему времени к проекту подключились администрации 11 российских регионов и 44 малых исторических города, причем первыми были Тульская, Рязанская, Самарская, Вологодская, Тверская области и Республика Татарстан, а также Ассоциация малых туристских городов России. Необходимо отметить, что на 90% финансовые потребности проект обеспечивает

самостоятельно. Интересна форма проведения оценки, она осуществляется итеративно, группа экспертов проекта, в которую входят и журналисты, приезжает в город-участник проекта «инкогнито» и проводит анализ состояния туризма и инфраструктуры муниципального образования, затем, полученные результаты обсуждаются в формате круглого стола с участием экспертов проекта, специалистов местной администрации, краеведов, представителей бизнеса, а также проводятся обучающие семинары с привлечением зарубежных экспертов. Так, например, г.Белев Тульской обл., где не хватало нормальной инфраструктуры, гостиниц туркласса, по итогам рекомендаций «Настоящей России» появились инвесторы, желающие строить гостиницы и восстанавливать усадьбу поэта Жуковского, разрабатываются варианты объединения нескольких усадеб.

По оценке экспертов проекта малым городам, прежде всего, не хватает опыта, знаний навыков и главное идей, во-вторых, в них отсутствует понимание значимости города как туристического объекта, нет заинтересованности жителей и зачастую туристов никто не ждет, необходима работа по вовлечению жителей этих городов в сферу туризма, а также отсутствует культура работы в сфере услуг, которая прежде считалась непрестижной.

Важная роль в решении задач по продвижению туризма в малых городах принадлежит «Ассоциации малых туристских городов» (АМТГ), в которую входят города с высоким туристическим потенциалом, достаточно хорошо организована инфраструктура и туриндустрия**.** На сегодняшний день это 12 городов из них 8 действительных членов (Углич, Азов, Дмитров, Елабуга, Суздаль, Кунгур, Мышкин, Тобольск) и 4 города находятся в стадии вступления (Соликамск, Елец, Гороховец, Каргополь). Помимо своей основной задачи, состоящей в координации, реализации единой политики развития туризма и создании нового туристического продукта, объединяющего имеющийся потенциал, Ассоциация оказывает значительную методическую помощь городам-новичкам в туризме, занимается организацией и проведением различных семинаров, выставок, презентаций.

Развитие туристско-рекреационной сферы охватывает различные сегменты, это дает стимул развитию и диверсификации экономики городов, способствует улучшению качества городской и пригородной среды, создает условия для эффективного использования культурных и природно-климатических ресурсов регионов. Наиболее значимым элементом этого процесса является формирование среды и создание условий, способствующих повышению предпринимательской активности населения, развитию малого и среднего бизнеса, созданию новых рабочих мест и решению тем самым части социальных проблем. Помимо наличия исторических, культурных, экологических ландшафтных, культурных объектов и других достопримечательностей, важнейшую роль играет облик городов, состояние их дорог, домов, указателей, благоустройство. Для эффективного использования туристического потенциала малых городов необходима кропотливая работа по формированию их туристической и инвестиционной привлекательности и продвижению их на рынке туристических услуг

В целом следует сказать, что туризм в малых городах, за исключением нескольких регионов, где внутренний туризм традиционно развивается, находится на начальном этапе и его становление идет низкими темпами. Это связано с рядом объективных экономических причин системного характера, так и субъективных, обусловленных спецификой туризма, как отрасли предоставляющей

услуги различного характера, так и особенностями малых городов. Основные усилия должны быть сосредоточены на следующих направлениях: финансовая, правовая, методологическая и организационная поддержка со стороны государства; создание условий для повышения предпринимательской активности населения, развитию малого и среднего бизнеса; инфраструктурные преобразования; формирование межрегиональных и федеральных связей; повышение инвестиционной привлекательности малых городов; более активное использование механизмов государственно-частного партнерства; инновационный подход, использование нестандартных форм, методов, финансовых, кадровых и информационных технологий.

Список литературы

1. *Лысова Н. Ю.* «Малый исторический город: культурные параметры и актуальные проблемы», журнал Регионология № 2, 2008, http://regionsar.ru/node/125
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 №644 — URL: http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140852/.
3. Росстат официальный сайт. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

Транслитерация

1. *Lysova N. Ju.* "Malyj istoricheskij gorod: kul'turnye parametry i aktual'nye problemy", zhurnal Regionologija № 2, 2008, http://regionsar.ru/node/125
2. Federal'naja celevaja programma "Razvitie vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011–2018 gg.)" Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 №644 — URL: http://www.russiatourism.ru/rubriki/-1124140852/.
3. Rosstat oficial'nyj sajt. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/

Svetlana Ivanova
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow state university
Faculty of economics
Researcher
sve274580@yandex.ru

PROBLEMS AND POTENTIAL FOR TOURISM DEVELOPMENT IN SMALL AND MONOTOWNS

Abstract. *Tourism and the hospitality industry development is one of the key areas of small and monotowns support and evolution. As an effective form of monotowns economy diversification, it aims to set proper conditions for optimal use of regional labor, cultural and climatic resources.*

Municipal tourism establishment and development promotes new jobs creation, growth of small and medium business in the adjacent spheres, investment and image attractiveness increase of such towns and respective region in general. In this article, major factors, which negatively influence tourism development in small and monotowns, are considered and analyzed. The main areas of

improvement, among which a key element is financial, methodological and organizational support, both at regional and federal level, are defined.

Key words: monotown, small town, tourism, development strategy.
JEL codes: R 220, Z 100, R 380

Коваленко Владимир Викторович,
Российская Федерация, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики, ведущий научный сотрудник
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
kov-rus47@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА — ВАЖНЕЙШЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТРУМЕНТА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *Кризисные явления в туризме РФ показали необходимость более активного участия государства в деятельности туристской отрасли. Принятая Стратегия развития туризма в РФ на период до 2020 года является конкретным, реальным ориентиром куда и как необходимо развиваться отечественному туризму.*

Ключевые слова: государственное воздействие, туриндустрия, эффективность
JEL коды: L 830

Кризис у нас в стране затронул многие отрасли народного хозяйства, одна из них — это туризм. Кризисные явления в туризме начали проявляться еще в 2013 году. В значительной мере они проявили себя в 2014 году. В 2014 году объявили о своем банкротстве 20 туроператоров, таких, например, как «Нева», «Идеал тур», «Роза ветров», «Лабиринт», «Южный крест» и другие, от которых пострадали десятки тысяч наших туристов. Причины банкротства турфирм разные, начиная от несовершенства туристского законодательства, «скачка» доллара США и евро по отношению к рублю и заканчивая политическими и другими причинами. Так, например, «скачки» в валюте сильно повлияли на выездной туризм. Если в феврале 2013 года средняя цена за один доллар США была 30,1245 рублей, то в феврале 2016 г. — уже 77,3409 рубля — это 256% к февралю 2013 году, а 12 января 2016 года 1 доллар США был еще дороже и достигал 83,59 рубля за один доллар США — это уже около 277% к февралю 2013 г. [Архив...].

Один евро в апреле 2013 года в среднем стоил 39,9764 рублей, то в феврале 2016 года средняя цена за один евро была 84,9717 рублей — это 212% к апрелю 2013 года [Архив...]. Например, если путевка в Египет в феврале 2013 г. в отель 4 звезды на 7 дней стоила 1 тыс.долл.США — это 30124 рубля, то эта же путевка в феврале 2016 года стоила уже 77340 руб., разница огромная, ни каждый сможет себе это позволить. Кризисные явления в туризме 2013-2016 гг. показали необхо-

димость более активного участия государства в развитии туризма в РФ. Без помощи государства преодолеть кризис и сделать туризм одной из эффективных отраслей страны невозможно.

Руководство страны понимает, что развитие туризма имеет большое значение как для государства в целом, так и для отдельных субъектов РФ и муниципальных образований. 31 мая 2014 года Правительство РФ утвердило Стратегию развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (далее Стратегия). Эта стратегия основывается на Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года за № 1662-р.

Методология написания Стратегии классическая: обосновывается актуальность Стратегии, ставятся цель и задачи, обозначаются методы, которые используются для достижения поставленной цели и задач. Стратегия состоит из VI разделов, одного Приложения.

В I разделе представлены общие положения Стратегии.

Во II разделе показано современное состояние и тенденции развития туризма в мире. По данным ЮНВТО на Россию в 2012 году приходилось 4,8% всего туристского потока в мире. В 2012 году Россия заняла 5 место в мире по расходам туристов. У нас рост числа прибытий иностранных граждан в 2010 году составил 4,4%, в 2011 году — 11,9%, в 2012 году — 13%. Объем поступлений от туризма в России составил в 2010 году — 8,83 млрд.долл. США, в 2011 году — 11,328 млрд долл. США, в 2012 году — 10,759 млрд долл. США [Стратегия ..., 2014, с. 5].

В целом в мире по данным ЮНВТО число международных туристских прибытий в первой половине 2013 года выросло на 5% по сравнению с этим же периодом в 2012 году и достигло почти 500 млн туристских прибытий, что превышает прогноз (3–4%) [Стратегия ..., 2014, с.5].

В III разделе Стратегии показано реальное, существующее состояние туризма у нас в России в 2011–2012 годах. На период 2012 года в РФ работает 10773 туристских фирм, из которых 4685 компаний находятся в едином федеральном реестре туроператоров, 59% туроператоров работают в международном выездном туризме [Стратегия ..., 2014, с.9-10].

В Стратегии отмечены проблемы въездного и внутреннего туризма: высокие внутренние цены на транспорт, на проживание, недостаточное количество комфортных средств размещения, слабо комфортная туристская информационная среда. В этом разделе рассмотрены возможности туризма в каждом субъекте Федерации.

В конце третьего раздела показаны как положительные, так и отрицательные тенденции развития туристских услуг в РФ. Покажем некоторые из них.

К положительным тенденциям можно отнести:

- Рост качества туристской инфраструктуры всех категорий.
- Рост количества мест отдыха и объектов показа за счет Крыма.
- При росте доходов населения идет устойчивый рост спроса на туристские услуги внутреннего туризма.
- Наличие роста спроса на культурно-познавательные туристские программы, на рыболовный, охотничий сельский туризм.
- Наличие системы средне профессионального и высшего образования в сфере туризма и др.

Приведем пример некоторых отрицательных тенденций, указанных в Стратегии, которые тормозят развитие внутреннего и въездного туризма в РФ и от кого они зависят.

- Слабо развитая туристская инфраструктура в большинстве субъектов Федерации, которая зависит от турбизнеса и от государства.
- Частному бизнесу одному тяжело поднять всю транспортную инфраструктуру, которой пользуются туристы. Необходимо создавать государству очень выгодные условия для привлечения частных инвесторов, для развития инфраструктуры.
- Плохо развитая транспортная инфраструктура (дороги, придорожная инфраструктура, автовокзалы, вокзалы, аэропорты), она также зависит от государства, частному бизнесу одному тяжело поднять транспортную инфраструктуру.
- Очень сильно изношены большинство транспортных средств (автобусы, суда, железнодорожные вагоны, самолеты и др.). Это зависит от собственников.
- Сильно изношенная ресурсная база санаторно-курортного, оздоровительного, медицинского туризма. Это зависит от собственника, а также от инвесторов.
- Невыгодные условия для привлечения инвестиций в туризм, что зависит от государства, поскольку оно устанавливает «правила игры».
- Завышенная стоимость российского турпродукта, зависящая от высокой стоимости транспортных услуг, проживания. Зависит от собственников компании.
- Слабый практический навык выпускников учебных заведений по туризму зависит от руководства учебных заведений.
- Плохо продвигается турпродукт как в России, так и за рубежом из-за плохой осведомленности о нем населения нашей страны, а также зарубежного населения и негативного имиджа нашего турпродукта. Эта тенденция в основном зависит от государства и туристского сообщества.

Вышеперечисленные положительные и отрицательные тенденции определили актуальность и стратегические направления развития туризма в РФ, что позволило определить цели и задачи, которые были отражены в IV разделе.

Основной целью Стратегии на период до 2020 года является создание условий для комплексного развития внутреннего и въездного туризма, при этом обеспечивается экономический рост и социокультурный прогресс в регионах РФ.

В IV разделе для решения поставленной цели определены восемь задач, которые необходимо решить:

- Формирование доступной и комфортной туристской среды;
- Повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта РФ на внутреннем и мировых рынках;
- Реализация и усиление социальной роли туризма, в том числе развитие социального, лечебно-оздоровительного, детского, юношеского и молодежного туризма;
- Совершенствование системы управления и статистического учета в сфере туризма;

– Обеспечение роста экономики и качества жизни населения регионов РФ за счет развития туризма;
– Комплексное обеспечение безопасности в сфере туризма и устойчивое развитие сферы туристских услуг;
– Продвижение туристского продукта РФ на внутреннем и международном туристских рынках;
– Интеграция сферы туристских услуг, предоставляемых Республикой Крым и г. Севастополь, в систему управления туризмом и профессиональное туристское сообщество РФ» [Стратегия ..., 2014, с.41-42].

В IV разделе отмечаются пять приоритетных направлений развития туризма в РФ, это:

– Развитие внутреннего и въездного туризма;
– Унификация качества туристских услуг в стране, приведение их в соответствие с международными стандартами;
– Создание и развитие комфортной информационной туристской среды, включая систему туристской навигации, знаки ориентирования, информацию о туристских ресурсах и программах регионов;
– Усиление роли туризма в просвещении и формировании культурно-нравственного потенциала населения регионов РФ;
– Координацию усилий всех регионов по продвижению туристского продукта РФ» [Стратегия ..., 2014, с.4].

В четвертом разделе также отмечены основные показатели достижения цели развития туризма в РФ, их четыре, и основные принципы развития туризма в РФ, их восемь.

В конце четвертого раздела определены структуры, которые осуществляют контроль за выполнением Стратегии, это: федеральные органы исполнительной власти в сфере туризма, которые должны опираться на органы государственной власти субъектов РФ в сфере туризма.

В V разделе представлены основные направления и механизмы решения задач развития туризма (их семь).

Одно из направлений — развитие туристской инфраструктуры и формирование доступной и комфортной туристской среды. При этом предлагается использовать передовой и эффективный механизм реализации Стратегии: государственно-частное партнерство, которое является наиболее перспективным способом объединения совместного усилия государства и частного бизнеса для создания достойных объектов туристской инфраструктуры.

Второе направление — повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта РФ на внутреннем и мировых рынках. Еще пять направлений.

В VI разделе сделана оценка рисков выполнения Стратегии и пути их преодоления.

Стратегия нам указала путь развития туризма в РФ до 2020 года, она предполагает (см. табл. 1):

Таблица 1

Показатели развития туризма в Российской Федерации до 2020 года

Цель	Размер	2015	2016	2020
Въезд иностранных граждан в РФ	млн.поездок %	30,5 100%	32 105%	40 131%
Численность лиц, обслуженных в гостиницах и аналогичных средствах размещения	млн.чел. %	48 100%	51 106%	77 160%
Объем платных услуг, предоставляемых гостиницами и аналогичными средствами размещения	млрд.руб. %	161 100%	174 108%	228 141,6%
Инвестиции в основной капитал гостиниц и аналогичных средств размещения	млн.руб. %	23746 100%	26278 110,6%	39800 167,6%

Источник: [Стратегия ..., 2014]

Методология Стратегии дает логичную совокупность методов и принципов ее построения, стратегия отражает основные проблемы отечественного туризма.

Данная Стратегия — это путь выхода из кризиса туристской отрасли РФ.

Реализация Стратегии — это трудный путь, но он даст возможность эффективно развиваться туризму и поднять жизнь наших людей на более высокий уровень, значительно повысить потенциал нашего человека.

Список литературы

1. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 31.05.2014 №941-р.
2. Архив курсов валют «Доллар США» [Электронный ресурс]: URL: www.bhom.ru

Транслитерация

1. Strategija razvitija turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 31.05.2014 №941-r.
2. Arhiv kursov valjut «Dollar SShA» [Jelektronnyj resurs]: URL: www.bhom.ru

Kovalenko Vladimir Viktorovich,
Russian Federation, Moscow
MSU named after M. V. Lomonosov,
Faculty of Economics,
Department of philosophy and methodology of Economics, leading researcher
candidate of economic Sciences, senior researcher
kov-rus47@mail.ru

METHODOLOGY OF STRATEGY OF TOURISM DEVELOPMENT — KEY NATIONAL TOOL TO OVERCOME THE CRISIS IN THE TOURISM INDUSTRY

Abstract. *The crisis in tourism of the Russian Federation stressed the need for more active state involvement in the activities of the tourism industry. The Strategy of tourism development in the*

Russian Federation for the period until 2020 is concrete, real benchmark of where and how they need to develop domestic tourism.

Key words: state impact, tourism industry, efficiency
JEL: L 830

Полянская Елена Евгеньевна
Российская Федерация, г. Москва,
МГУ им. М.В.Ломоносова,
лаборатория институционального анализа
экономического факультета,
старший научный сотрудник, к.э.н.,
el.polyanskaya@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены основные направления и тренды развития гостиничного бизнеса в России. Отмечено, что создание современной гостиничной инфраструктуры является необходимым условием развития туризма, ставшего в последние годы одним из ключевых приоритетов экономического развития страны. Рассмотрены такие вопросы как развитие отелей различных категорий, развитие гостиничных сетей, расширение присутствия гостиниц и гостиничных сетей в регионах, усиление роли региональных и местных органов власти в развитии гостиничного бизнеса.*

Ключевые слова: туристская инфраструктура, гостиничный бизнес, гостиницы, гостиничные сети
JEL коды: L 83, M 31

Развитие туризма в России является одним из ключевых приоритетов экономического развития страны. Согласно данным международного рейтинга конкурентоспособности стран в туристском секторе Всемирного экономического форума в 2009г. Россия занимала 59 место из 133 стран, в 2013г. - 63 место из 140 стран, в 2015г. — 45 место из 141 страны [Travel and Tourism...2009-2015]. При этом стабильно высоко оцениваются природные богатства страны и объекты культурного наследия, а также отдельные позиции по инфраструктуре (в частности, воздушный транспорт и телекоммуникационная инфраструктура). В то же время, в целом обстановка для путешествий и туризма в России охарактеризована как неблагоприятная.

В последние годы в связи с экономическим кризисом, снижением курса рубля, санкциями, введенными против России, ограничениями на выезд за рубеж для отдельных категорий граждан РФ, закрытием ряда традиционных стран отдыха россиян, таких как Турция и Египет и др. отмечаются существенные изменения в структуре въездных, выездных и внутренних потоков туристов: снижается число российских туристов, выезжающих за рубеж, часть из которых, но далеко не все, увеличивают внутренние потоки, растет внутренний и въездной

туризм. По оценкам экспертов, в 2015г. внутренний туризм в стране вырос по сравнению с 2014г. на 20-25% [Материалы...2015]. По прогнозам такая ситуация сохранится и в 2016г. Растет интерес к России со стороны иностранных туристов, особенно из стран юго-восточной Азии. По данным Росстата въездной поток в Россию в 2015г. вырос более чем на 13% [Росстат, 2015].

Одним из главных факторов, сдерживающих развитие туризма в стране, является состояние туристской инфраструктуры, которое не соответствует возрастающим потокам туристов. В частности, отсутствие достаточного количества средств размещения (гостиниц, хостелов, мотелей и др.), а также проблема их качества существенно тормозят переход территорий, обладающих значительным природным и культурным потенциалом, к полноценной туристической дестинации [Sheresheva M., Polyanskaya E., Matveev N.,2016].

Качественным преобразованиям существенно мешала ограниченность предложения на гостиничном рынке, особенно в курортных и наиболее привлекательных туристических городах, что практически исключало конкуренцию. Однако, в последнее время, по мере роста общего числа гостиниц наметился постепенный переход к их качественному развитию. Эти процессы происходят во всех категориях отелей, особенно в средней ценовой категории и эконом-классе.

В некоторых регионах, обладающих значительным гостиничным потенциалом, отмечается переход к качественным изменениям не только в самих гостиницах, но и в качестве обслуживания в них. Зачастую это связано с наличием здесь сетевых отелей известных брендов, на которые ориентируются и другие отели региона.

Развитие гостиничных сетей, как под международными брендами, так и российских, а также расширение их присутствия в регионах является одной из основных тенденцией развития гостиничного бизнеса в России.

Несмотря на то, что сетевые отели являются лишь частью гостиничного бизнеса, именно они задают тон для всей отрасли, определяют стандарты качества и формируют тренды развития. Гостиничные сети, становятся ориентиром и для других гостиниц, в том числе и для отдельных частных, устанавливая уровень, соответствующий международным требованиям и стандартам, определенную «планку» обслуживания по отлаженным сервисным технологиям. Они являются не только первыми, кто привносит в гостиничный бизнес новые требования к качеству самих гостиниц и качеству обслуживания, новые технологии, но и продвигают на российский рынок различные программы, связанные с ориентацией в своей деятельности на потребности клиентов, реализуют программы объединения, совместной деятельности и др.

Усиление конкуренции в сетевых отелях, особенно в отелях высоких ценовых категорий, заставляет искать новые пути привлечения клиентов, ориентируясь при этом на их потребности и запросы. Ориентация на клиента является еще одной тенденцией совершенствования гостиничного бизнеса и невозможна без использования современных маркетинговых технологий. Это и расширение списка предоставляемых услуг и повышение их качества, повышение уровня сервиса, внедрение различных технических нововведений, введение всевозможных программ лояльности, изменение политики и технологии бронирования и др. Все это становится особенно важно в связи с приходом нового поколения потребителей гостиничных услуг - «поколение нулевых», которые уже сейчас являются

целевой аудиторией и именно их пожелания, требования, предпочтения в большой степени влияют на пути развития гостиничного бизнеса.

Следует отметить также, что, по мнению экспертов, одной из тенденций в ближайшие годы станет ориентация гостиниц на обслуживание не только отдельных клиентов, но и определенных групп клиентов, при этом общие, массово-ориентированные предложения будут сменяться нишевыми, клиенто-ориентированными. Однако в настоящее время это направление практически пока еще не реализуется.

Тенденцией последнего времени, начавшейся в гостиничных сетях, являются процессы роста, консолидации бизнеса, объединения и слияния, например, слияние Starwood и Marriott и приобретение Orbitz трэвел-агентом Expedia и др. Кроме того, следует отметить, что сети характеризуются более интенсивным взаимодействием бизнес-партнеров, которые обмениваются опытом между собой и используют общую базу клиентов, что крайне важно для персонификации услуг [Шерешева, 2012, с.2].

В связи с увеличением спроса на гостиницы более низких ценовых категорий международные сети также включают подобные отели в свои линейки предложений: например, отели под брендом Ibis или отели формата select-service.

Ibis — это сеть европейских отелей эконом-класса крупнейшей международной сети Accor Group. Гостиницы имеют категорию 2*- 3* с привлекательным соотношением цена-качество. Гарантии качества сертифицированы, и кроме того действует уникальная услуга: гости не платят за проживание, если недостаток номера невозможно устранить за 15 минут. В России в настоящее время отели Ibis действуют в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Нижнем Новгороде, Омске, Ярославле, Самаре, Красноярске и некоторых других городах. Предполагается дальнейшее расширение сети.

Отели формата select-service - это, как правило, высококлассные отели, преимущественно категории 4*, но при этом предлагающие клиентам ограниченный набор услуг, включенных в оплату проживания, что позволяет снизить цену, а значит и затраты туристов. Дополнительные услуги предлагаются и оплачиваются гостями при необходимости уже после заселения.

Отели данного формата представлены в сетях Hyatt, Marriott и др. Среди десяти различных брендов сети Hyatt — отели брендов Hyatt Place и Hyatt House, представляют высококлассные отели категории select service. Наблюдается устойчивый рост числа таких отелей. Отели формата select-service присутствуют также у Marriott Corporation — под брендом Courtyard by Marriott.

Следует отметить, что спрос на гостиницы среднего ценового уровня и более низких категорий в последнее время постоянно растет. В связи с чем, одной из тенденций стало активное развитие таких перспективных сегментов рынка, как гостиницы эконом-класса: мини-отели, хостелы и др. И хотя экономический кризис несколько замедлил развитие гостиничного бизнеса, тем не менее, процесс продолжается и, как показывает практика, - наиболее активно в секторе гостиниц эконом-класса.

Это связано с расширением массового туризма и со смещением спроса в сторону малобюджетного туризма из-за увеличения спроса со стороны туристов с невысоким бюджетом. Практика показывает, что в последнее время число таких

отелей категорий 1*- 2*, иногда 3*, апарт–отелей, хостелов растет достаточно быстро, а заполняемость их весьма высока, особенно в высокий сезон.

Развитие бюджетных средств размещения эконом-класса и создание условий для увеличения их количества находится в числе важнейших задач, закрепленных федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации», утвержденной в рамках Государственной программе развития культуры и туризма в Российской Федерации на 2013-2020гг. [Постановление Правительства...2014].

Еще одним трендом развития этого сектора является появление и развитие сетей хостелов. Такие сети есть в Москве («БМ-хостел», «Privet Hostel», «Minima-hotels» и др.), в Санкт-Петербурге («Мир», «Атмосфера», «Достоевский», «SH» и др.). Хостелы сети «БМ-хостел» помимо Москвы открыты в Ярославле, Тюмени, Краснодаре, Санкт-Петербурге и др., а Санкт-Петербургской сети «Достоевский» - в Екатеринбурге, Новосибирске, Барнауле, Красноярске, Тольятти и др. ОАО «РЖД» осуществляет в настоящее время проект, рассчитанный на 20 лет по созданию сети привокзальных хостелов под брендом «Город» в крупных городах страны.

Новым трендом последнего времени являются гибридные проекты, сочетающие в себе гостиницу и хостел. В частности, такой гибридный проект появился в сети Netizen. Хостелы Netizen — это верхняя планка для хостелов на уровне европейских luxury-хостелов. Это принципиально новая сеть средств размещения, сочетающая экономичность хостела с гостиничным комфортом. Сеть Netizen постоянно растет. В перспективе запланировано создание международной сети хостелов, конкурирующих с ведущими международными брендами.

Последние тренды развития хостелов показывают, что современные гостиницы этого сектора с новым качеством организации, размещения и обслуживания позволяют преодолеть негативное отношение, которое нередко ассоциируется с хостелами. Кроме того, появление таких новых современных и качественных хостелов делает рынок более цивилизованным и конкурентным, способствуя освобождению от хостелов, предоставляющих некачественные услуги, которые становятся нерентабельными, не выдерживают конкуренции и закрываются.

Еще одной тенденцией развития гостиничного бизнеса в России последних лет является активное продвижение его в регионы. Инвесторы все больше внимания уделяют гостиничным объектам регионального и муниципального уровня. Для регионов это имеет большое значение, так как формируется важнейшая составляющая туристской инфраструктуры, без которой невозможно развитие туристической дестинации в целом.

Интерес инвесторов к регионам вызван достаточной насыщенностью гостиничных рынков столиц и крупных городов; емкостью рынка и спросом на качественные гостиничные услуги в регионах; относительно низкой конкуренцией, особенно в период кризиса; меньшими затратами на строительство; достаточно высокой рентабельностью; растущим интерес к внутреннему туризму в России и др. Однако, инвесторам следует учитывать, что развитие гостиничного бизнеса в каждом конкретном регионе имеет свою специфику [Sheresheva M., 2012]. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев, реализуя проект в регионе, девелоперам приходится ориентироваться на средний и более низкий ценовой сегмент. Так, крупные международные бренды как Accor, Kempinski, Rezidor,

Marriott, Hyatt, InterContinental и др. при приходе в Россию ориентировались в основном на высококлассные гостиницы категории 4*-5*, то позднее, при выходе их в регионы тренд начал меняться в сторону строительства гостиниц средней ценовой категории.

Следует отметить, что в продвижении гостиничного бизнеса в регионах участвуют как сетевые отели, так и небольшие частные отели, что представляется весьма важным с точки зрения разнообразия средств размещения и необходимо для удовлетворения различных потребностей конкретной туристской дестинации [Шерешева М. Ю., Полянская Е. Е. 2016]. Например, индивидуальные частные гостиницы наиболее эффективны и востребованы в связи с развитием таких новых, развивающихся видов туризма, как агротуризм, экологический туризм, сельский туризм, исторический и усадебный туризм, путешествия по нестандартным туристическим маршрутам, экстремальные виды туризма и т.п., которые требуют уникальной инфраструктуры и уникальных условий пребывания туристов.

Гостиничные же сети, как мы уже отмечали выше, задают определенный уровень обслуживания, соответствующий международным требованиям и стандартам. Это важно и для регионов в целом, так как не только меняется имидж расположенных в нем гостиниц, но и повышается привлекательность самого региона.

О том, что продвижение гостиничного бизнеса в регионы идет достаточно успешно, свидетельствуют, например, данные Эрнст и Янг, согласно которым в 2014 г. в Москве и в Санкт-Петербурге было сосредоточено 57% номерного фонда (в Москве - 32% в Санкт-Петербурге - 25%), в остальных регионах — 43%. [Гостиницы...2015]. В 2015 г. на гостиницы Москвы и Санкт-Петербурга приходилось уже 54% фонда. А согласно прогнозам, в случае реализации всех проектов, к 2020 году доля номерного фонда Москвы и Санкт-Петербурга уменьшится еще на 6% (до 48%).[Гостиницы...2016].

Активно идет и продвижение в регионы гостиничных сетей. В настоящее время международные гостиничные операторы представлены в 33 городах России, а по прогнозам к 2020г. число таких городов возрастет уже до 55. По данным Ernst&Young более 60% зарубежных гостиничных операторов утверждают, что они не изменили свои планы, в связи с нынешней геополитической ситуацией и введением экономических санкций. 33% считают свой бизнес прибыльным и интересным, 54% уверены в том, что их бизнес развивается стабильно [Тенденции...2014].

Продвижению гостиничного бизнеса в регионы способствует участие регионов в Федеральной целевой программе [Федеральная целевая...2011], которая направлена на развитие и повышение конкурентоспособности российского туристского рынка и предполагает, в том числе, решение задачи развития туристско-рекреационного комплекса. Об эффективности программы говорит тот факт, что, согласно программе, внутренний туристический поток должен был увеличиться к 2018 г. до 40 млн человек в год, а на практике этот показатель был достигнут уже в 2015 г.

Важно отметить, что существенная часть целевых индикаторов и показателей Программы относятся именно к гостиничному бизнесу: инвестиции в основной капитал средств размещения; численность размещенных в коллективных средствах размещения; площадь номерного и количество койко-мест; объем платных услуг гостиниц и др.

В связи с расширением гостиничного бизнеса в регионах усиливается роль региональных и местных органов власти в его развитии. Целенаправленная политика властей по развитию инфраструктуры туризма оказывает существенное влияние на развитие гостиничного бизнеса. Среди направлений развития, где роль и позиция региональных и местных органов власти весьма важны, можно выделить такие как создание единой инфраструктуры размещения, взаимодействие сетевых и несетевых гостиниц, организация равномерного распределения загрузки отелей в регионе и др. Причем речь идет, как о развитии отдельных частных гостиниц, так и гостиничных сетей.

Как показывает практика, активная позиция и заинтересованность администраций на местах помогают решать многие задачи не только внутрирегионального, но и межрегионального и межмуниципального сотрудничества, как в развитии туризма, так и в развитии гостиничного бизнеса и в организации государственно-частного партнерства при реализации региональных гостиничных проектов.

Список литературы

1. Гостиницы под управлением международных операторов в России — 2015. Ernst&Young -international-hotel-brands-review-2015-rus.pdf
2. Гостиницы под управлением международных операторов в России — 2016. Ernst&Young -international-hotel-brands-review-2016-rus.pdf
3. Материалы III Санкт-Петербургского международного туристского форума. 15-17 декабря 2015г. - http://tourism-forum.ru/ru/news/62
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014г. №317 «Об утверждении Государственной программы развития культуры и туризма в Российской Федерации на 2013-2020 годы»
5. Росстат - http://www.gks.ru
6. Тенденции развития гостиничного бизнеса в России**.** Блиц-опрос Ernst&Young. 2014. **-** http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-blitz-survey-december-2014-rus
7. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 гг.)» утверждена Постановлением Правительства РФ от 02.08.2011г. № 644 (в ред. от 18.02.2014 № 121)
8. *Шерешева М. Ю.* Маркетинговая стратегия международных гостиничных сетей на российском рынке В кн.: Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии. М.: ТЕИС, 2012
9. *Шерешева М. Ю.*, *Полянская Е. Е.* Развитие гостиничного бизнеса в регионах России. Журнал: Финансы и кредит, 2016, № 2
10. *Sheresheva M.* International hotel chains on the Russian market // 2nd Advances in Hospitality and Tourism Marketing and Management Conference. Corfu, 2012
11. *Sheresheva M.*, *Polyanskaya E.*, *Matveev N.* The Russian hospitality market: what is the basis for success in a challenging environment? // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2016. Vol.8. №3.
12. Travel and Tourism Competitiveness Index. World Economic Forum. (2009, 2013, 2015)

Транслитерация

1. Gostinicy pod upravleniem mezhdunarodnyh operatorov v Rossii — 2015. Ernst&Young -international-hotel-brands-review-2015-rus.pdf

2. Gostinicy pod upravleniem mezhdunarodnyh operatorov v Rossii — 2016. Ernst&Young -international-hotel-brands-review-2016-rus.pdf
3. Materialy III Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo turistskogo foruma. 15-17 dekabrja 2015g. - http://tourism-forum.ru/ru/news/62
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014g. № 317 «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy razvitija kul'tury i turizma v Rossijskoj Federacii na 2013-2020 gody»
5. Rosstat - http://www.gks.ru
6. Tendencii razvitija gostinichnogo biznesa v Rossii. Blic-opros Ernst&Young. 2014. - http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-blitz-survey-december-2014-rus
7. Federal'naja celevaja programma «Razvitie vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011-2018 gg.)» utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva RF ot 02.08.2011g. № 644 (v red. ot 18.02.2014 № 121)
8. *Sheresheva M. Ju.* Marketingovaja strategija mezhdunarodnyh gostinichnyh setej na rossijskom rynke V kn.: Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: scenarii i strategii. M.: TEIS, 2012
9. *Sheresheva M. Ju., Poljanskaja E. E.* Razvitie gostinichnogo biznesa v regionah Rossii. Zhurnal: Finansy i kredit, 2016, № 2

Polyanskaya Elena E.
Russian Federation, Moscow,
Institutional Analysis Laboratory
Economics Faculty of Moscow State University
Senior Researcher, PhD,
el.polyanskaya@mail.ru

DEVELOPMENT OF HOTEL SERVICES MARKET IN RUSSIA

Abstract. *The article considers the main directions and trends of development of hotel business in Russia. Noted that the development of modern hotel infrastructure is a necessary condition for the development of tourism, has become in recent years one of the key priorities of economic development of the country. Considers such issues as the development of hotels of different categories, the development of hotel networks, expanding the presence of hotels and hotel chains in the regions, strengthening the role of regional and local authorities in the development of the hotel business.*

Key words: tourist infrastructure, hospitality business, hotels, hotel chains
JEL: L 83, M 31

Суханова Наталия Виленовна
Россия, г. Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
экономический факультет
Лаборатория институционального анализа
Научный сотрудник, к.э.н.
Nsuchanova@ mail.ru

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Сегодня происходит активизация деятельности государства и бизнеса направленная, на повышение социально-экономического развития страны, где большую роль играет государственно-частное партнерство (ГЧП). В статье рассматриваются нормативно-правовые акты и этапы становление ГЧП в России. Также рассматриваются формы, виды и институты используемые в ГЧП и меры их поддержки со стороны органов исполнительной власти. Сегодня в туристическом бизнесе России сложились объективные предпосылки для формирования эффективных форм ГЧП, позволяющих привлечь частные инвестиции для реализации социально-значимых объектов. Это переориентация туристических потоков на внутренний рынок; создание новых особо экономических туристско-рекреационных зон; системы кадрового сопровождения развития туризма малого и среднего бизнеса; осознание необходимости развития туризма и отдыха органами законодательной и исполнительной власти. В туристической сфере реализуются проекты на основе ГЧП, как правило трех видов: комплексные, целевые и обеспечивающие.*

Ключевые слова: государственное — частное партнерство (ГЧП), институты развития ГЧП, виды и формы ГЧП; федеральные и региональные акты по развитию ГЧП,
JEL коды: G310; K490 ;M 210

Опыт осуществления инвестиционных проектов, реализуемых на федеральном уровне и в субъектах РФ с начала 2000 годов в сферах, в которых государство имеет определенные интересы, показывает, что одной из наиболее перспективных правовых форм является государственно — частное партнерство (ГЧП). В современный период ГЧП признается на всех уровнях как одно из основных направлений развития экономики страны и образования. Механизм ГЧП обеспечивает эффективность расходования бюджетных средств и улучшает качество государственных услуг. Неслучайно, в 2013 г. в Бюджетном послании Президента РФ Федеральному собранию. «О бюджетной политике на 2014-2016 годы» в числе основных задач на новый бюджетный цикл обозначена оптимизация структуры расходов федерального бюджета, и в качестве одного из основных резервов прямо указывается «активное использование механизмов государственно-частного партнерства, позволяющих привлечь инвестиции и услуги частных компаний для решения государственных задач» **[1Бюджетное Послание]**.

Этому способствует нормативно-правовая деятельность государства.

На сегодняшний день действуют — федеральные законы, касающихся ГЧП, региональные законы о ГЧП, в некоторых субъектах в РФ региональная стра-

тегия социально-экономического развития содержит информацию о ГЧП, региональные концепции, стратегии развития ГЧП, «дорожные карты» развития регионов, региональные и муниципальные правововые акты нормативно правовые акты регулирующие применение различных моделей ГЧП и Постановления правительства о Типовых концессионных соглашениях. Федеральный Закон о ГЧП — регулирует отношения, связанные с подготовкой, заключением, исполнениемем иии и и прекращением соглашенияяяя о ГЧП и МЧП; устанавливает полномочия публично-правовых образований, органов государственной власти и местного самоуправления в сфере ГЧП и МЧП; а также дает гарантии инвестору и защищает его интересы. Основным критериям ГЧП, приведенным в Законе. соответствует также и концессионная форма реализации инфраструктурных проектов.

Законы субъектов РФ о ГЧП - закрепляют правовые формы ГЧП на региональном уровне и муниципальном уровнях; регулируют взаимоотношения структурных подразделений региональных органов исполнительной власти в процессе отбора и подготовки проектов ГЧП; регламентируют конкурсные процедуры при отборе частных партнеров для заключения соглашения о ГЧП; контролируют исполнение соглашений о ГЧП; определяют возможные принципы и формы бюджетного финансирования в проектах ГЧП и т. д.

В 2016 г. вступил в действие ФЗ № 244 «О государственно-частном партнерстве, муниципально - частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ФЗ впервые дается определение понятия «государственно-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера с одной стороны и частного партнера с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о ГЧП, заключенного в соответствии с настоящим федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»[2ФЗ]. Базовым положением для нового Закона является возникновение частной собственности на объект соглашения о ГЧП - именно эта норма отличает закон о ГЧП от закона о концессиях и госзаказа. С принятием этого ФЗ возросла возможность реализации ГЧП по более широкому перечню используемых в мировой практике финансово-правовых моделей сотрудничества. Следует отметить, что в данном Законе содержится положение о целесообразности применении ГЧП при разработке Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ на среднесрочный и долгосрочный период. Потребности органов исполнительной власти региона в развитии ГЧП в индустрии туризма проявляются в обеспечении учета направлений деятельности такого партнера в документах стратегического развития - Стратегии социально-экономического развития регионов. Закон должен стать эффективным инструментом решения инфраструктурных проблем в РФ и, в первую очередь, в ее регионах.В Концепциях (стратегиях) «Дорожных картах» по содействию развития конкуренции регионов, реализуются посредством совершенствования нормативной правовой базы в сфере инвестиционной деятельности включены мероприятия по развитию ГЧП с обязательством сохранения целевого назначения и использования объекта недвижимого имущества.

Согласно **Методике [3 Методика]** разработанной Минэкономразвития уровень институциональной среды в сфере ГЧП в регионе определяется по следующим критериям: региональные законы ГЧП, региональные и муниципальные нормативные правовые акты о ГЧП, программы развития инвестиционной деятельности, планы развития или программы реализации ГЧП в субъекте, инвестиционные фонды, органы, ответственные за развитие ГЧП и их регламенты работы,должностные лица, имеющие специальную квалификацию в сфере управления проектами ГЧП и т.д. С 2014 г. приказом Минэкономразвития России впервые в оценку эффективности деятельности губернаторов включен показатель «Уровень развития сферы ГЧП в субъекте РФ» .

В туристичеком бизнесе России сложились объективные предпосылки для формирования эффективных форм ГЧП, позволяющих привлечь частные инвестиции для реализации социально-значимых объектов. Это переориентация туристических потоков на внутренний рынок; создание новых особо экономических туристско-рекреационных зон; системы кадрового сопровождения развития туризма малого и среднего бизнеса; осознание необходимости развития туризма и отдыха органами законодательной и исполнительной власти.

Согласно концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016гг.)», ГЧП предусматривает «эффективное взаимодействие всех органов власти, туристического бизнеса, научных и общественных организаций в реализации масштабных туристических проектов и программ, направленных на развитие туристической привлекательности регионов, увеличения внутреннего и въездного туристических потоков, повышение качества туристических продуктов» **[4 ФЦП]**

28.11.2011 г. утверждена ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018гг.)». Целью которой является повышение конкурентоспособности российского туристического рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристических услугах. Общий объем финансирования состовляет 338.9 млрд руб. из федерального бюджета — 95.7 млрд руб. (28.3%), бюджеты субъектов РФ 25.3 (7.4%), и внебюджетные источники -217.9 млрд руб. или (64.3%) на 1 руб. государственного вложения приходится 2.3 рубля частных инвестиций. [**5 ФЦП]**

Так же Предусмотрены субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, которые предоставляется на софинансирование - строительства (реконструкции) объектов обеспечивающее инфраструктуры, находящихся в публичной собственности и входящих в состав проектов по созданию кластеров, и предоставляются по итогам конкурсного отбора.

В туристической сфере реализуются проекты на основе ГЧП, как правило трех видов: комплексные, целевые и обеспечивающие.

Сегодня формы используемые в ГЧП**- с**истемы разнообразных контрактов; арендные отношения, финансовая аренда (лизинговые) отношения; концессионные соглашения о разделе продукции; концессионные соглашения о взаимодействия бизнеса и государства; создание государственно-частных предприятий; долгосрочное бюджетное обязательство в рамках целевой программы (ДЦП) и иные организационно-правовые формы .

Рассмотрим Институты развития ГЧП это **-** Агенства инвестиционного развития; государственные автономные учреждения «Центры государственно - частного партнерства» Агенства регионального развития; центры ГЧП, как струк-

турное подразделение ПАО (публичное акционерное общество) «Корпорации развития регионов»; координационные советы по ГЧП; центры ГЧП, как структурное подразделение ПАО; краевые автономные учреждения; Координационные Советы по развитию туризма.

Меры поддержки ГЧП со стороны органов исполнительной власти РФ: нивелирование рисков изменения финансирования и реализации проекта в ходе его исполнения; установление льготных условий налогообложения для частных партнеров; снижение ставки налогов на прибыль и по налогу на имущество на период срока окупаемости проекта; предоставление субсидии в целях софинансирования расходных обязательств, возникающих при создании (реконструкции) объектов капитального строительства; льготное или безвозмездное подключение к коммунальным и иным инженерным коммуникациям и т.д.;

Отрицательными моментами развития ГЧП в России сегодня является то что, экономика страны развивается по законам далеким от рыночных, недоверие бизнеса к государству, ГЧП связывают с коррупцией, с перетоком государственных средств в частные карманы. Проблемы привлечения инвестиций в сферу туризма: длительные сроки окупаемости проектов; наличие административных барьеров; длительное оформление земельных участков, выделяемых инвесторам в долгосрочную аренду под строительство туристических объектов; недостаточное разнообразие конкретного туристического продукта; недостато чная конкурентоспособность туристического продукта (соотношение цены - качество не соответствует стандартам); слабо развитая материальная база туриндустрии; несоответствующая требованиям и ожидаиям туристов квалификация персонала, недостаточное формирование региональной нормативно-правово базы и т.д..

Сегодня практика показывает, что развитие ГЧП зависит от степени готовности региональных местных властей и бизнеса к взаимодействию. Реализация ГЧП в туризме способствует созданию новых рабочих мест, увеличению дохода населения, повышению уровня жизни, сохранение историко-культурных и природных памятников, развитие регионов, модернизация инфраструктуры, перенаправление выездного туризма на внутренний туристический рынок и тем самым препятствующим оттоку капитала из страны. Итак, использование механизмов государственной поддержки развития туризма на основе ГЧП за счет рационального использования бюджетных средств и максимальной координации действий всех заинтересованных структур позволит обеспечить более высокий уровень рвзития туризма в РФ. Государство отвечает за создание среды, благоприятной для развития туризма: сохранения культурного наследия и окружающей среды, разработку отраслевого законодательства, создание туристической инфраструктуры и т.д.

Список литературы

1. Бюджетное послание ее Президента РФ Федеральному собранию от 13.06. 2013 г. «О бюджетной политике на 2014-2016 годы» от 13.06. 2013 г.
2. ФЗ № 244 от 13 июля 2015 г «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Приказ Министерства экономического развития от 15.05.2014 г.№266 об утверждении «Методики уровня институциональной среды»

4. Распоряжение Правительства РФ от 19.07.2010 г. №1230-р «Об утверждении Концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2016гг.)»
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.09.2012 №644 «Об утверждении ФЦП «Развитие внутреннего и въездного тризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)»

Транслитерация

1. Byudzhetnoe poslanie ee Prezidenta RF Federal'nomu sobraniyu ot 13.06. 2013 g. «O byudzhetnoj politike na 2014-2016 gody» ot 13.06. 2013 g.
2. FZ № 244 ot 13 iyulya 2015 g «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no — chastnom partnerstve v Rossijskoj Federatsii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii».
3. Prikaz Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya ot 15.05.2014 g.№266
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19.07.2010 g. №1230-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii FTSP «Razvitie vnutrennego i v»ezdnogo turizma v Rossijskoj Federatsii (2011-2016 gg.)»
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 18.09.2012 №644 «Ob utverzhdenii FTSP «Razvitie vnutrennego i v»ezdnogo trizma v Rossijskoj Federatsii (2011-2018 gody)»

Suchanova Nataliya Vielenovna
Russian Federation, Moscow,
Institutional Analysis Laboratory
Economics Faculty of Moscow State University
Researcher, PhD
Nsuchanova@ mail.ru

AN ANALYSIS OF INSTITUTIONAL DEVELOPMENT OF STATE PRIVATE PARTNERSHIP IS IN DEVELOPMENT OF TOURISM OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Today, of the state and business increase the activity aimed at improving the socio-economic development of the country, where public - private partnership (PPP) plays an important role. The article deals with regulations, the normative-legal acts and stages of formation of PPPs in Russia. It also covers forms, types, and institutions used in PPP and measures of their support of the executive authorities. Today, the Russian tourist business has developed objective preconditions for the development of effective forms of PPPs that can attract private investment for the implementation of socially important facilities. This reorientation of the tourist flows to the domestic market; the creation of new special economic tourist and recreational zones; system maintenance personnel of tourism development of small and medium-sized businesses; awareness of the need for the development of tourism and recreation bodies of legislative and executive power. In the tourism sector projects are being implemented on the basis of PPP, usually of three kinds: complex projects, providing, targeted.*

Key words: public — private partnership (PPP), PPP development institutions, the types and forms of public-private partnerships; Federal and regional laws on PPP development.
JEL: G310; K490 ;M 210

Сысоев Александр Петрович,
Россия, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
лаборатория институционального анализа,
в.н.с.,к.э.н.
alex.vp41@gmail.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. *В статье рассматривается широкий круг проблем, связанных с увеличением объема инвестиций в развитие внутреннего и въездного туризма. Подчеркивается определяющая роль государства в решении данной проблемы. В тоже время, по мнению автора, одних государственных инвестиций для этого не достаточно: требуется более активное привлечение средств и со стороны бизнеса на основе использования механизма государственно-частного партнерства. Кроме того, в работе исследуется целый ряд факторов, которые не на прямую, а опосредованно способствуют притоку инвестиций в сферу туризма и гостеприимства.*

Ключевые слова: инвестиции, внутренний туризм, импортозамещение, конкурентноспособность, государственно-частное партнерство.
JEL коды: G 310, H 540.

В настоящее время во всех сферах отечественной экономики разворачивается широкая программа импортозамещения, которая заключается не в том, чтобы заменить качественные иностранные продукты весьма посредственными российскими, а в том, чтобы создавать отечественные продукты, которые будут и качественными, и конкурентноспособными. Что касается непосредственно сферы туризма и гостеприимства, то представляется, что здесь задача импортозамещения может быть довольно быстро и успешно решена, если нам удастся мобилизовать все имеющиеся ресурсы. Уже сейчас в России есть необходимые турпродукты, чтобы предложить их собственному населению, как реальную альтернативу отдыха в Турции, Египте и других зарубежных странах. При этом очевидно, что в отечественной сфере туризма и гостеприимства, все еще остаются проблемы и с сервисом, и с качеством оказываемых услуг.

Помимо достаточно устойчивых (применительно к условиям системного кризиса и санкций) макроэкономических показателей российской экономики, сильным фактором привлечения инвестиций в отечественную сферу туризма и гостеприимства является ее высокая конкурентоспособность: огромный объем рынка; неплохо развитая базовая инфраструктура; доступные, недорогие и весьма квалифицированные человеческие ресурсы; большое число уникальных исторических, географических, культурных и оздоровительных мест; высокий патриотический настрой населения. Кроме того, туристический потенциал России включает в себя множество мест, связанных с жизнью и деятельностью всемирно

известных политиков, писателей, композиторов, художников, ученых, а также большое число театров и музеев.

Важными факторами, влияющими на привлечение инвестиций в сферу туризма и гостеприимства, является уровень доходности и время окупаемости этих инвестиций, которые напрямую зависят от того, в какой вид туризма были вложены средства. Так, наиболее выгодным с этих позиций считается обычный пляжный туризм, доходность которого приближается к 25%, а общая окупаемость не превышает 4-5 лет при сравнительно небольших первоначальных инвестициях. Тогда как для строительства крупных гостиничных комплексов класса люкс и обустройства современных горно-лыжных туристических баз требуются огромные капиталовложения, окупаемость которых нередко превышает 10-12 лет, а доходность составляет не более 10 - 15 %.

В соответствии с намеченной программой импортозамещения отечественный турбизнес должен принять на себя значительную часть туристического трафика, который раньше уходил за границу. Следует отметить, что за сравнительно небольшое время Россия существенно нарастила свой туристический потенциал, в немалой степени благодаря проведению в 2014 г. XXII зимних Олимпийских игр в Сочи и возвращению Крыма в состав России. В настоящее время во многих известных туристических центрах страны (на Черноморском побережье Краснодарского края, в Крыму, на Алтае, в Калининградской области, в районе Кавказских Минеральных Вод и т.д.) намечена большая работа по привлечению инвестиций в развитие туристической инфраструктуры. Так, высокими темпами идет возведение самого крупного в нашей стране моста (около 19 км) через Керченский пролив, который соединит Крым с материковой Россией. Стоимость данного моста составит около 212 миллиардов рублей. По предварительным расчетам специалистов, ввод моста увеличит приток туристов в Крымский федеральный округ на 30-35 %.

Кроме того, огромная работа ведется сейчас также в 11 наиболее крупных и экономически хорошо развитых городах России, в которых будут проходить игры чемпионата мира по футболу в 2018 г: Москве, Санкт — Петербурге, Сочи, Казани, Волгограде, Ростов — на — Дону, Екатеринбурге, Калининграде, Самаре, Саранске и Нижнем Новгороде. К первенству мира в этих городах за счет 185,5 миллиарда рублей бюджетных и 146 миллиардов рублей внебюджетных инвестиций [4] должны быть построены новые и (или) реконструированы действующие аэродромы, железнодорожные вокзалы, проложены сотни километров дорог, возведены десятки современных гостиниц, в расчете на отечественных и иностранных туристов различного достатка, а также большое количество туристических центров для активного отдыха. Следует обратить внимание на то, что после окончания чемпионата мира по футболу, данные объекты инфраструктуры (по примеру г. Сочи) могут стать хорошей базой для формирования в целом ряде проводящих его городов современных туристических кластеров.

Особо необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время у нас достигнуты неплохие результаты в развитии внутреннего туризма. Как известно, многие годы мир рассматривал нашу страну в качестве своеобразного донора, поставляющую огромные потоки туристов в разные страны. Однако сейчас ситуация в корне поменялась. За последние полтора - два года значительно изменилась структура российского туризма: внутренний туризм вырос на 25% и со-

ставил в 2015 г. около 50 миллионов человек а выездной сократился более чем на 30% [3]. Что говорит о том, что отечественный внутренний туризм вполне конкурентоспособен и может приносить не меньшую прибыль, чем въездной.

В тоже время следует сказать, что неплохие результаты, которые мы имеем в настоящее время в области внутреннего туризма, в определенной мере достигнуты благодаря высокому патриотизму российских граждан, которые предпочли поездкам на известные зарубежные курорты отдых в России. Но, чтобы данный процесс стал устойчивым и более качественным, одного патриотизма мало. Нужны еще и крупные инвестиции. По мнению директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академика В. Ивантера, именно от снижения инвестиций, а не от санкций и дешевой нефти, наши главные проблемы[2]. И основными факторами, способными кардинально изменить ситуацию с инвестициями в сфере внутреннего туризма и гостеприимства в лучшую сторону являются положения Федеральных законов, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в России (2011-2018 годы)» и другие государственные акты. Так, за последние годы принят ряд законодательных и нормативных правовых документов, регулирующих предоставление налоговых и организационных преференций юридическим и физическим лицам, осуществляющим инвестирование в сферу внутреннего туризма и гостеприимства: в ОЭЗ туристско-рекреационного типа, на недавно образованных территориях опережающего социально-экономического развития, в моногородах.

Следует сказать, что в 2015 г. были достигнуты отличные результаты в сфере въездного туризма — в России побывало более 20 миллионов иностранных туристов, что на 8% больше, чем в 2014 г. Причиной столь большого интереса к России со стороны зарубежных гостей можно назвать следующие факторы. Во-первых, низкий курс рубля по отношению к евро и доллару. В последнее время у нас все стоит намного дешевле, чем в странах Запада. Иностранным туристам в России выгодно покупать товары, у нас дешевле проезд, еда в ресторанах, проживание в гостиницах, посещение развлекательных и культурных мероприятий. Во-вторых, значительный приток туристов из стран Юго — Восточной Азии, которые стали значительно больше путешествовать по миру, и за счет которых у нас во многом и произошел рост въездного туризма. В третьих, стремление части западноевропейских граждан сбросить с себя накопившуюся усталость, от навязываемого им экономического курса - бойкотировать все, что связано с Россией. В десятке стран, граждане которых чаще других приезжали в Россию в 2015 г., на первом месте стоит Китай (583 тыс. человек), на втором — Германия (319 тыс. человек), на третьем — США (153 тыс. туристов). Далее, в убывающем порядке идут — Турция, Израиль, Великобритания. Республика Корея, Италия, Испания и Франция [5]. Как видим, в настоящее время в России сложилась весьма благоприятная конъюнктура для въездного туризма и надо как можно лучше использовать эту ситуацию.

Если говорить о выездном туризме, то совершенно не логичным было бы стремление государства содействовать выезду россиян за границу и тратить там немалые деньги. С экономической точки зрения — это прямой вывоз капитала. В связи с чем, и государство, и работники туристического бизнеса должны предпринять решительные меры, чтобы перенаправить хотя бы часть этих денежных

потоков на внутренний рынок. В соответствии с данными Росстата, с 2011 г., времени начала реализация Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в России (2011-2018 годы)», и по настоящее время в модернизацию и строительство объектов туристической инфраструктуры было инвестировано около 51 миллиарда рублей. По расчетам специалистов Минкультуры РФ и Ростуризма, если бы нам удалось вернуть в отечественную сферу туризма и гостеприимства деньги около 5 миллионов россиян, которые раньше ежегодно ездили отдыхать в Турцию и Египет, то общий приток средств в Россию составил бы более 700 миллиардов рублей в год, т.е. примерно в 14 раз больше, чем мы потратили в 2011-2015 годах на реализацию вышеназванной Федеральной целевой программы.

Что же касается выездного туризма в целом, то здесь, по нашему мнению, вполне достаточно, чтобы государство гарантировало россиянам, выезжающим в туристические поездки в другие страны, соблюдение личной и финансовой безопасности, а также гражданских прав в соответствии с действующими международными нормами. А с экономическими и организационными вопросами данного сегмента туристического рынка лучше всего смогут разобраться сами бизнесмены.

По неоднократным заявлениям Правительства РФ, оно готово поддержать регионы, инвестирующие средства на развитие внутреннего туристического рынка. В субъектах РФ, имеющих хорошие условия для развития туризма, особый акцент в инвестировании следует сделать на проекты транспортной и социальной инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного и муниципально-частного партнерства. В настоящее время многие субъекты РФ готовы инвестировать крупные средства в инфраструктурные проекты на основе ГЧП и МЧП. Конечно, никто не отрицает превалирующего значения всесторонней государственной поддержки сферы туризма и гостеприимства. Но и отечественный бизнес должен внести свой вклад в инвестирование и развитие данной сферы, что может дать не только реальный результат в сфере туризма и гостеприимства, но и стать катализаторам эффективного социально-экономического развития многих российских регионов. При этом важно подчеркнуть, сам бизнес - инвестор в будущем получит на основании соглашения о ГЧП и (или) МЧП возможность на льготных условиях осваивать новые туристические территории, имеющие развитую инфраструктуру и удобное транспортное сообщение. Необходимо отметить, что в настоящее время механизм данного партнерство, со многими оговорками и с различной степенью успешности, используется у нас при формировании в субъектах РФ Особых экономических зон туристско-рекреационного типа. Думается, что вступивший в силу с 1 января 2016 г. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224 [1] откроет новые возможности для более эффективного сотрудничества публичной власти с частными инвесторами на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Помимо указанных, назовем еще ряд факторов, которые не на прямую, а опосредованно могут способствовать притоку инвестиций в сферу туризма и гостеприимства через увеличения численности туристов и направления части получаемой от этого прибыли на инвестирование соответствующих мероприятий.

Особое место по своей неординарности среди них занимают крупные (в том числе международные) политические, экономические, научные, культурные

и спортивные форумы, фестивали, конкурсы, соревнования, которые способствуют не только притоку инвестиций, но и формируют бренды популяризации мест проведения этих мероприятий. Например, благодаря огромным капиталовложениям в подготовку и проведение в г. Сочи XXII зимних Олимпийских игр, менее чем за 2 года после их проведения, туристический кластер «Сочи» стал одним из самых узнаваемых и популярных брендов в сфере туризма и гостеприимства не только в России и государствах СНГ, но и во многих других странах. Следует сказать и о том, что миллиардные инвестиции из федерального бюджета в развитие инфраструктуры Владивостока, в связи с проведением в нем в 2012 г. саммита АТЭС, способствовали превращению города в один из центров внутреннего и въездного туризма на Дальнем Востоке.

Как известно, в настоящее время основным сдерживающим фактором для развития внутреннего туризма в России являются высокие цены на авиаперевозки. Около 50% затрат граждан на туристическое путешествие составляют транспортные расходы. В связи с чем большое значение для развития туризма, в плане наполняемости туристических маршрутов, а, следовательно, и повышения прибыли предприятий сферы туризма и гостеприимства, имеет снижение цен на перевозки россиян на курорты. Так, уже в настоящее время стоимость авиабилетов на отечественные курорты была снижена, в результате выполнения программа субсидирования полетов, которую предложили Ростуризм и крупнейшие российские туроператоры, значительная часть которых переориентировалась на работу на внутреннем рынке. Данная программа была разработана по поручению Правительства РФ. Суть, содержащихся в программе предложений, сводится к стимулированию отдыха российских туристов в «низкий сезон». Это предлагается сделать за счет дополнительного субсидирования из федерального бюджета авиарейсов: весной - с 1 апреля по 1 июня и осенью — с 15 сентября по 15 ноября. При этом субсидии будут распространяться не на всех авиапассажиров, а только на организованные туристические группы не менее 10 человек. Также по льготной цене в указанные периоды года смогут летать детские и молодежные группы. Таким образом, авиакомпании и туроператоры будут работать как бы в одной сети. Авиаперевозчик сможет получить субсидию, если туроператор предоставит ему организованную группу туристов, а туроператор в этом будет заинтересован потому, что льготная стоимость авиабилетов значительно снижает общую стоимость туристических путевок.

Что же касается «высокого сезона» 2016 г., то его авиаперевозчики встречают снижением цен на наиболее популярные туристические маршруты. С декабря 2015 г. и по настоящее время средняя стоимость авиабилетов на многих внутренних направлениях снизилась на 20%. В основном это связано с тем, что бюджетная «дочка» Аэрофлота, лоукостер «Победа» сумел в значительной мере изменить ценообразование на отечественных авиаперевозках. Спустя всего полтора года после появления данной авиакомпании на рынке многие перевозчики вынуждены были заявить о снижение своих тарифов, чтобы в пик туристического сезона не остаться без пассажиров. Так, авиакомпании вынуждены будут конкурировать за пассажиров с лоукостером, который предлагает те же маршруты, но по более низким ценам.

Следует сказать, что сближение цен обычных авиакомпаний и лоукостеров в пользу последних не является российским изобретением: это сложившийся

мировой тренд. Сегодня тон в авиатарифах во многих странах задают лоукостеры, которые ради низких цен на билеты оптимизируют буквально все, что не влияет на безопасность полетов. В первую очередь, это касается издержек на содержание и ремонт самолетов. Поэтому все лоукостеры используют только новые самолеты и только одного типа**.** Кроме того, экономия достигается и за счет высокоэффективной работы лоукостеров, в связи с чем, самолеты данных авиакомпаний должны много летать. Чем больше они находятся в воздухе, тем ниже стоимость одного летного часа.

В заключение важно отметить, что для того, чтобы удержать сложившуюся положительную для России тенденцию на внутреннем и въездном рынках туризма, необходимо и дальше развивать логистику, транспортную доступность мест отдыха, больше внимания уделять формированию привлекательных для потребителя туристических продуктов, снижать отечественным туристам цены в гостиницах и ресторанах. Помимо этого, следует значительно больше внимания уделять привлечению в отечественную туриндустрию якорных инвесторов, способных за счет крупных капиталовложений на многие годы определять туристическую специализацию отдельных муниципальных образований и регионов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224 «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. *Ивантер В.* Встать по росту// Российская газета. 11 января 2016 г. № 1 (6869). С.11.
3. *Кузьмин В.* Когда дома все включено// Российская газета. 11 января 2016 г. № 1(6869). С.3
4. *Петров В.* Гарантии для спорта// Российская газета. 23 марта 2016 г. № 60 (6926). С. 5.
5. *Узбекова А.* Без трудностей перевода// Российская газета. 23 декабря 2015 г. № 290 (6861). С.4.

Транслитерация

1. Federal'nyj zakon ot 13 ijulja 2015 g. № 224 «O gosudarstvenno-chastnom, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»
2. *Ivanter V.* Vstat' po rostu// Rossijskaja gazeta. 11 janvarja 2016 g. № 1 (6869). S.11.
3. *Kuz'min V.* Kogda doma vse vkljucheno// Rossijskaja gazeta. 11 janvarja 2016 g. № 1(6869). S.3.
4. *Petrov V.* Garantii dlja sporta// Rossijskaja gazeta. 23 marta 2016 g. № 60 (6926). S.5.
5. *Uzbekova A.* Bez trudnostej perevoda// Rossijskaja gazeta. 23 dekabrja 2015 g. № 290 (6861). S.4.

Susyev Alexander Petrovich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of economics,
Laboratory of Institutional analysis,
senior research fellow,
candidate of economics
e-mail: alex.vp41@gmail.ru

AN ANALYSIS OF THE FACTORS CONTRIBUTING TO THE ATTRACTION OF INVESTMENTS INTO THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND HOSPITALITY

Abstract. *The article deals with a wide range of problems associated with the increase in the volume of investments in the development of domestic and foreign tourism. It emphasizes the defining role of the state in solving this problem. In the author's opinion aside from some state investments for this purpose there is also a need for more active involvement on the part of the business sector through the use of the public-private partnership mechanism. In addition, the paper considers a number of factors that do not directly, but indirectly promote influx of investment in the sphere of tourism and hospitality.*

Key words: investments, domestic tourism, import substitution, competitiveness, public-private partnership.
JEL codes: G 310, H 540.

Шерешева Марина Юрьевна
г. Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
кафедра прикладной институциональной экономики
зав. лабораторией институционального анализа
д.э.н., профессор

СЕТЕВОЙ ПОДХОД В МАРКЕТИНГЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Сетевой подход в маркетинге, начавший формироваться в 70-е гг. XX века, в настоящее время становится мейнстримом в теории и практике маркетинга. Согласно этому подходу, любая организация встроена в сеть взаимоотношений с разными группами стейкхолдеров, включая конечных потребителей, запросы которых транслируются на всю цепочку создания ценности. В статье рассматриваются основные аспекты развития сетевого подхода в международной маркетинговой деятельности.*

Ключевые слова: сетевой подход, международный маркетинг
JEL коды: M 300, M 310.

Особое место в формировании современной теории и практики маркетинга занимает сетевой подход. Начало его формированию положено в 70-е годы прошлого века, когда группа европейских ученых основала международное сообщество IMP Group (Industrial Marketing and Purchasing Group). В настоящее время это сообщество является одним из мировых лидеров в изучении сетевого взаимодействия, объединяя ученых из более 150 университетов мира.

Первые крупные работы IMP Group [Håkansson, 1982; Valla, Turnbull, 1986] представляли результаты эмпирических исследований на примере ряда европейских стран (Франция, Германия, Италия, Швеция и Великобритания) по специально разработанной динамической модели «покупатель-поставщик» (Interaction Model). Исследователи сместили основной акцент с операционных составляющих и отдельных функций маркетинговой деятельности на построение клиентоориентированной управленческой модели. При этом они опирались на социологическое определение сетей и анализировали альтернативные структуры управления, сравнивая их с точки зрения внешних и внутренних сил [Forsgren et al., 1995; Håkansson, Johanson, 1993]. Таким образом, они подтвердили принципиальную важность междисциплинарного характера исследований в современном маркетинге и продемонстрировали продуктивность сетевого подхода, акцентирующего внимание на сложной системе взаимоотношений в цепочке создания ценности [Шерешева, 2011; Bode et al., 2010].

Эти работы закономерно влились в новую исследовательскую концепцию маркетинга взаимоотношений (relationship marketing), согласно которой потребитель должен быть вовлечен во взаимодействие с поставщиком продукта или услуги на всех этапах цепочки создания ценности [Berry, 1983, 1995; Grönroos, 1994; Morgan, Hunt, 1994; Sheth, Parvatiyar 2000; Möller, Rajala, 2006]. В центре внимания концепции - стратегии управления поставщиками, внутрифирменный маркетинг, отношения в каналах дистрибуции, формы и методы интерактивных коммуникаций с конечным потребителем. Она приобрела огромное число сторонников и практически стала мейнстримом в современном маркетинге. Поиск в Google Scholar по ключевым словам relationship marketing дает порядка 2 млн 700 тыс. ссылок, в том числе почти 300 тыс. публикаций только за последние пять лет.

Если принять точку зрения сетевого подхода в маркетинге, согласно которому организация встроена в сеть взаимоотношений с разными группами стейкхолдеров (своего рода «рынков»), то можно видеть, что изменения в поведении конечных потребителей оказывают влияние на всю цепочку создания ценности, вплоть до производителей исходного сырья [Ballantyne et al., 2003]. Так, если розничные сети, отвечая на изменившиеся запросы потребителей, стремятся продавать органические овощи, то производителям овощей необходимо пересмотреть практику их выращивания, а это, в свою очередь, влияет на поставки удобрений, средств борьбы с вредителями, и т.п. При этом государственные структуры или независимые организации защиты прав потребителей могут проверить, соответствуют ли действительности заявление о том, что продукция является «органической».

Глобализация современных рынков дополнительно усиливает как положительные, так и отрицательные эффекты «встроенности» (embeddedness) организаций в сети взаимоотношений [Akaka et al., 2013; Czinkota, Ronkainen, 2013; Paliwoda, Thomas, 2013; Samiee et al., 2015].

Начиная свою деятельность на рынке, фирмы неизбежно вовлекаются в некую сеть взаимоотношений, однако в большинстве случаев это локальная сеть, не выходящая за пределы собственной страны. В дальнейшем, нацеливаясь на зарубежные рынки, менеджеры компании сталкиваются с необходимостью вести деятельность в незнакомой, зачастую сложной для понимания среде. Зарубежные рынки на начальном этапе представляют своего рода «неизведанные территории», где компании сталкиваются с новыми для них локальными и международными конкурентами. И в этом случае «одиночное плавание» является крайне опасным, вплоть до полного фиаско за рубежом, ведущего к итоговому банкротству. Поскольку существует реальное и воспринимаемое расстояние между рынками разных стран и культур [Griffith, Dimitrova, 2014; Samaha et al., 2014], важно уменьшить, а по возможности устранить дополнительные трудности, характерные для международного маркетинга. В качестве примера можно привести восприятие потребителями страны происхождения продукта [Samiee et al., 2016] или проблемы, возникающие и-за различий и существенных расхождений в отношении к социальной ответственности в целом и к экологической ответственности, в частности [Шварц и др., 2015].

В этой связи на международном уровне, как правило, полагаются на способность локальных партнеров, с которыми сложились устойчивые взаимоотношения, помочь избеганию рисков нарушения формальных и неформальных норм и правил в этой сфере. Как справедливо подчеркивает Д.Бланкенберг [Blankenberg, 1992], наличие в ближнем окружении компании акторов, которые сами вовлечены в международную деятельность или связаны с подобными игроками рынка, позволяет использовать их в качестве своего рода посредников. Именно они, обладая специфическими знаниями о рынке и необходимыми ресурсами, выступают тем механизмом, который поддерживает выход компании на новые международные рынки.

В отличие от «досетевого» подхода в маркетинге, который рассматривал международную среду как неконтролируемый фактор, маркетинг взаимоотношений фокусируется на выстраивании взаимоотношений со стейкхолдерами на всех осваиваемых компанией рынках. К.Ли и С.Картер в этой связи приводят следующее сравнение: в «традиционном» маркетинге международные маркетинговые стратегии рассматривались как большая игра в шахматы, где доли рынка отвоевывались за счет противника, в то время как сетевой подход предполагает совместное создание добавленной ценности в трансграничных взаимоотношениях [Lee, Carter, 2012].

Чтобы смягчить влияние высокой неопределённости при выходе на международный рынок, компания может выбрать различные пути использования сетевых взаимоотношений:

1) за счёт создания и укрепления полиций по отношению к новым для себя контрагентам из национальной сети другой страны, то есть стратегии международного расширения (international extension);
2) посредством развития позиций и более интенсивного вложения ресурсов в те зарубежные сети, где организация уже нашла позицию, т.е. стратегии поникновения (penetration);
3) благодаря наращиванию кооперации между позициями в сетях разных стран, т.е. стратегии международной интеграции (international integration).

В любом случае, позиции организации в сети могут быть изменены благодаря маркетинговой деятельности, нацеленной на укрепление взаимоотношений, дающих доступ к важным ресурсам и обеспечивающим рост продаж продукции или услуг фирмы за рубежом.

При этом, согласно подходу IMP Group, для налаживания необходимого уровня взаимоотношений важны четыре основных показателя: элементы и процесс взаимодействия; характеристики вовлечённых сторон (покупатель/поставщик); атмосфера взаимодействия; характеристики среды, в которой происходит взаимодействие [Whitelock, 2002]. Оценка всей совокупности этих показателей крайне важна, поскольку участие в сетевых отношениях не является безрисковым, и далеко не все отношения успешно развиваются [Hohenthal, 2001]. В этом случае то, что было вложено в развитие взаимодействия с партнерами, оказывается напрасными инвестициями.

Таким образом, сетевой подход в маркетинге подразумевает не только наличие целого ряда выгод, основанных на соединении комплементарных ресурсов и компетенций, но и определенные риски, а также добровольную утрату полной свободы маневра и независимости участников: каждая из сторон оказывает определенное воздействие на принятие решений и результативность партнеров. Речь идет о квазиинтеграции — своего рода «совместном предприятии» участников сети при их формальной независимости друг от друга [Шерешева, 2010]. Если стороны, взвешивая выгоды и издержки взаимоотношений, видят в них потенциал для позитивного развития (роста доли рынка, повышения эффективности международной деятельности), они берут на себя обязательства по развитию сотрудничества [Vahlne, Johanson, 2013].

В системе показателей оценки успешности взаимоотношений с потребителем (маркетинговых метрик) используются такие показатели как *степень удовлетворённости клиента* (customer satisfaction ratings) и *период удержания клиента* (retention rates over time), измеренные в разрезе отдельных сегментов рынка и в разрезе ассортимента продуктов или услуг, предлагаемых организацией [Lee, Carter, 2012].

Что касается управления всей сетью взаимоотношений, то необходима оценка качества дуальных взаимоотношений в цепочке создания ценности (все звенья «поставщик-потребитель»), а также учёт позиции и роли других групп стейкхолдеров (сотрудников компании, конкурентов, некоммерческих организаций, локальных сообществ, национальных правительств и местных администраций, и т.д.). По сути, необходимо управление портфелем взаимоотношений компании [Методология исследования сетевых форм организации бизнеса, 2014; Ребязина и др., 2014].

Таким образом, выстраивание и развитие устойчивых взаимоотношений компании с целью снижения реальных и предполагаемых затрат имеет чрезвычайно большее значение при ведении бизнеса в других странах. Перестройка международного маркетингового управления на принципах сетевого подхода требует освоения новых управленческих компетенций, поскольку в данном случае особое значение приобретают вопросы доверия, баланса сил, распределения ответственности, коммуникации, координации, а также учёта культурных и этических различий в разных национальных сообществах.

При этом важно подчеркнуть, что одной из главных особенностей контекста, в котором приходится действовать современным компаниям — это впечатляющий рост значимости развивающихся рынков, прежде всего стран БРИКС [Sheth, 2011]. Соответственно, растет внимание компаний к маркетингу на развивающихся рынках, ключевые характеристики которых радикально отличают их от «традиционных» развитых рынков, включая особенности построения межорганизационных сетевых взаимоотношений [Ребязина и др., 2016; Johanson, Johanson, 2016]. В этой связи приобретают особое значение теоретические исследования, на основе которых может осуществляться корректировка традиционных управленческих подходов и маркетинговых практик с учетом особенностей рынков развивающихся стран [Ребязина и др., 2016].

В целом можно констатировать, что постепенно утрачивает актуальность традиционный взгляд на международный бизнес, когда организация рассматривалась как некий изолированный игрок, менеджеры которой принимают решения о выходе на тот или иной зарубежный рынок на основе маркетинговых исследований и формируют маркетинг микс на основе собственных представлений об этом рынке. В современном международном маркетинге превалирует понимание, что решения, принимаемые менеджерами внутри компании, в значительной степени обусловлены их взаимоотношениями с «внешним миром». Ни границы фирмы, ни границы государств не являются препятствием для формирования этих взаимоотношений, сети создания ценности все чаще являются по определению транснграничными. Растёт число компаний, которые строят свои международные стратегии на основе сетевого подхода в маркетинге, делая акцент на развитие взаимоотношений в глобальных цепочках создания ценности и обращая серьёзное внимание на специфику всех групп стейкхолдеров, входящих в портфель взаимоотношений компании на том или ином зарубежном рынке.

Список литературы

1. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. Под науч. ред. *Шерешевой М. Ю.* - М.: ИД Высшей школы экономики, 2014.
2. *Ребязина В. А.*, *Давий А. О.*, *Карлова Я. И.* Анализ использования маркетинговых метрик российскими компаниями-производителями товаров повседневного спроса // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 1. С. 108-130.
3. *Ребязина В. А.*, *Смирнова М. М.*, *Кущ С. П.* Портфельный и эволюционный подходы к построению взаимоотношений российских компаний с партнерами // Российский журнал менеджмента. 2013. Т.11. №3. С.31-52.
4. *Шварц Е. А.*, *Книжников А. Ю.*, *Пахалов А. М.*, *Шерешева М. Ю.* Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 5. С. 46-67.
5. *Шерешева М. Ю.* Сетевой подход к изучению кластеров предприятий: опыт исследовательской группы IMP // Сетевой бизнес и кластерные технологии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. С. 51-69.
6. *Шерешева М. Ю.* Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. дом ВШЭ, 2010.

7. *Akaka M. A.*, *Vargo S. L.*, *Lusch R. F.* The complexity of context: a service ecosystems approach for international marketing // Journal of Marketing Research. 2013. Vol. 21. № 4. P. 1-20.
8. *Berry L. L.* Relationship marketing. — American Marketing Association, 1983.
9. *Berry L. L.* Relationship marketing of services - growing interest, emerging perspectives // Journal of the Academy of marketing science. 1995. Vol. 23. № 4. P. 236-245.
10. *Bode A.*, Talmon l'*Armee T. B.*, *Alig S.* Research note: clusters vs. networks - a literature-based approach towards an integrated concept // Globalization and Small Business. 2010. Vol. 4. № 1. P. 92-110.
11. *Ballantyne D.*, *Christopher M.*, *Payne A.*, Relationship marketing: looking back, looking forward // Marketing Theory. 2003. Vol.3. № 1. P.159-166.
12. *Blankenberg D.* The foreign market entry process: a network perspective // K.E.Moller, D.T.Wilson (eds.) Business Marketing: Relationships and Networks. Belmont, CA: PWC Kent, 1992.
13. *Czinkota M. R.*, *Ronkainen I. A.* International marketing. — Cengage Learning, 2013.
14. *Forsgren M.*, *Holm U.*, *Johanson J.* Division headquarters go abroad — a step in the internationalization of the multinational corporation // Journal of Management Studies. 1995. Vol.32. № 4. P. 475-491.
15. *Griffith D. A.*, *Dimitrova B. V.* Business and cultural aspects of psychic distance and complementarity of capabilities in export relationships // Journal of International Marketing. 2014. Vol. 22. № 3. P. 50-67.
16. *Grönroos C.* From marketing mix to relationship marketing: towards a paradigm shift in marketing // Asia–Australia Marketing Journal. 1994. Vol. 2. № 1. P. 9–24.
17. *Håkansson H.* (ed.) IMP Group. — New York: John Wiley & Sons, 1982.
18. *Håkansson H.*, *Johanson J.* Industrial functions of business relationships // *Sharma D. D.* (ed.) Advances in International Marketing. Industrial Networks. Vol. 5. JAI Press, Greenwich, CT, 1993. P.13-29.
19. *Holmen E.*, Gressetvold E, *Pedersen A.*-C. Developing business networks through cluster initiatives // Proceedings for 26th IMP Conference. Budapest, 2010.
20. *Hohenthal J.* The creation of international business relationships: experience and performance in the internationalization process. PhD thesis. — Uppsala: Department of Business Studies, Uppsala University, 2001.
21. *Johanson M.*, *Johanson J.* From anonymity to identity: network transformation in economies and industries in transition from plan to market // Extending the Business Network Approach (pp.). Palgrave Macmillan UK, 2016. P. 41-66.
22. *Lee K.*, *Carter S.* Global marketing management. — Oxford University Press, 2012.
23. *Morgan R.*, *Hunt S. D.* The commitment-trust theory of relationship marketing // Journal of Marketing. 1994. Vol. 58. № 3. P. 20-28.
24. *Möller K.*, *Rajala A.* Business nets: classification and management mechanisms. (Electronic working paper). Helsinki School of Economics — HSE Print, 2006. http://epub.lib.aalto.fi/pdf/wp/w407.pdf
25. *Paliwoda S.*, *Thomas M.* International marketing. — Routledge, 2013.
26. *Samaha S. A.*, *Beck J. T.*, *Palmatier R. W.* The role of culture in international relationship marketing // Journal of Marketing. 2014. Vol. 78. № 5. P. 78-98.
27. *Samiee S.*, *Chabowski B. R.*, *Hult G.*T. M. International relationship marketing: intellectual foundations and avenues for further research // Journal of International Marketing. 2015. Vol. 23. № 4. P. 1-21.
28. *Samiee S.*, *Aykol B.*, *Leonidou L. C.*, *Fotiadis T. A.*, *Christodoulides P.* Drivers and outcomes of macro and micro country image // EMAC2016: Marketing in the Age of Data. — Norwegian Business School, Oslo, 2016. P. 135.
29. *Sheth J. N.*, *Parvatiyar A.* (eds). Handbook of relationship marketing. - Sage Publications: Thousand Oaks, CA, 2000.

30. *Sheth J. N.* Impact of emerging markets on marketing: rethinking existing perspectives and practices // Journal of Marketing. 2011. Vol. 75. № 2. P. 166-182.
31. *Vahlne J.*-E., *Johanson J.* The Uppsala model on evolution of the multinational business enterprise - from internalization to coordination of networks // International Marketing Review. 2013. Vol. 30. № 3. P. 189-210.
32. *Valla J. P.*, *Turnbull P. W.* (Eds.). Strategies for international industrial marketing: the management of customer relationships in European industrial managerial markets. - Croom Helm, 1986.
33. *Whitelock J.* Theories of internationalization and their effect on market entry // International Marketing Review. 2002. Vol. 19. № 4. P.342-347.

Транслитерация

1. Metodologiya issledovaniya setevyh form organizacii biznesa. Pod nauch. red. Shereshevoj M. Yu. - M.: ID Vysshej shkoly ehkonomiki, 2014.
2. *Rebyazina V. A., Davij A. O., Karlova YA. I.* Analiz ispol'zovaniya marketingovyh metrik rossijskimi kompaniyami-proizvoditelyami tovarov povsednevnogo sprosa // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. EHkonomika. 2016. № 1. C. 108-130.
3. *Rebyazina V. A.*, *Smirnova M. M.*, *Kushch S. P.* Portfel'nyj i ehvolyucionnyj podhody k postroeniyu vzaimootnoshenij rossijskih kompanij s partnerami // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. 2013. T.11. №3. S.31-52.
4. *Shvarc E. A.*, *Knizhnikov A. Yu.*, *Pahalov A. M.*, *Sheresheva M. Yu.* Ocenka ehkologicheskoj otvetstvennosti neftegazovyh kompanij, dejstvuyushchih v Rossii: rejtingovyj podhod // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. EHkonomika. 2015. № 5. C. 46-67.
5. *Sheresheva M. Yu.* Setevoj podhod k izucheniyu klasterov predpriyatij: opyt issledovatel'skoj gruppy IMP // Setevoj biznes i klasternye tekhnologii. M.: Izd. dom VSHEH, 2011. S. 51-69.
6. *Sheresheva M. Yu.* Formy setevogo vzaimodejstviya kompanij. M.: Izd. dom VSHEH, 2010.

Marina Y. Sheresheva
Dr. of Econ., Professor
Department of Applied Institutional Economics,
Head of Laboratory for Institutional Analysis
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

NETWORK APPROACH IN MARKETING: INTERNATIONAL DIMENSION

Abstract. *Network approach in marketing takes its roots in 1970s and is now becoming a mainstream in marketing theory and practice. According to this approach, any organization is embedded in network of relationships with groups of stakeholders, including customers whose requests are broadcast to the entire value chain. The paper discusses the main aspects of the network approach application to international marketing activities.*

Key words: network approach, international marketing
JEL codes: M 300, M 310.

3.3. СОВРЕМЕННЫЙ МАРКЕТИНГ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ ШКОЛ

Абаев Алан Лазаревич
РФ, г. Москва
Российский государственный гуманитарный университет,
заведующий кафедрой маркетинга и рекламы
Д. э. н., доцент
abaeval@rggu.ru

Гуриева Мадина Таймуразовна
Российский государственный гуманитарный университет,
доцент кафедры маркетинга и рекламы
К. э. н.
gurieva.m@rggu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Аннотация. *В статье рассматривается ситуация с подготовкой маркетологов в российской система образования. Целью работы является попытка показать важность маркетологов для российской экономики, значительность изменений в современном маркетинге в мире и необходимость изменения системы подготовки маркетологов в российских вузах. Выводы, сделанные в работе, основаны на результатах исследований, в частности опросах специалистов, преподавателей и выпускников соответствующих специальностей российских вузов и могут быть применимы как при подготовке специалистов — маркетологов, так и при принятии управленческих, в том числе государственного уровня, решений. К основным выводам можно отнести следующие моменты: современный маркетинг значительно отличается от маркетинга 10-20 — летней давности; в российских компаниях пока нет понимания важности маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности и стратегии развития; подготовка маркетологов предполагает получение фундаментальных знаний во многих науках, в первую очередь — экономике, управлении, психологии и т.п.; современный маркетолог — это инноватор, предприниматель и специалист по стратегическому планированию.*

Ключевые слова: маркетинг, подготовка маркетологов, экономика, конкурентоспособность, эффективность
JEL коды: A 22, M 31.

Происходящие перемены во многих областях общественной жизни, а именно в экономике, образовании, международной сфере и других не могли не затронуть маркетинг.

Более того, маркетинг приобретает все большее значение при решении различных проблем как отдельной компании, так и крупных экономических объектов, таких как холдинги и даже целые отрасли.

Более того, по мнению одного из основоположников маркетинга Филиппа Котлера, маркетинг, его роль и возможности по воздействию на рынки и изменению их конфигурации в интересах всего общества, чрезвычайно недооценены экономическим сообществом. Маркетинг является одной из основополагающих концепций современного капитализма (в том числе социально-ориентированного, или «капитализма с сердцем», как его называет Котлер) и рыночной экономики. С правильным применением маркетинга Котлер связывает возможности решения 14 глобальных проблем современной экономики в своей новой работе «Confronting Capitalism: Real Solutions for a Troubled Economic System» [Kotler, 2015, p. 7]. Среди глобальных проблем современной экономики Котлер выделяет сохраняющуюся бедность и усиление социального расслоения, проблемы создания рабочих мест в условиях роста автоматизации производственных процессов, экономическую нестабильность, готовность компаний производить и продавать товары, воздействие которых на здоровье людей и общества, мягко говоря, неоднозначно (к таким товарам относятся как спиртные напитки, сигареты и оружие, продажа которых подвергается регулированию разной степени жесткости, так и продукты питания с высоким содержанием сахара, жиров, консервантов, усилителей вкуса, которые, в принципе, особым ограничениям не подвергаются) и другие. По мнению Котлера, к которому можно в данном случае присоединиться, очень многие из этих проблем могут быть смягчены, а в будущем, возможно, и минимизированы, с помощью грамотного использования традиционных и новых инструментов маркетинга.

Соответственно, в мире существенно меняются требования к подготовке специалистов — маркетологов. Основополагающим принципом становится понимание того, что ключевые подходы к подготовке маркетологов должны базироваться на понимании экономической, производственной и рыночной сущности маркетинга.

Конечно, сейчас с особой остротой встает вопрос — какая экономика нужна России?

Есть ли в нашем обществе понимание того, что важнейшими драйверами современной экономики являются экономика знаний, развитие малого и среднего предпринимательства и интеграция в единое экономическое пространство?

Если согласиться с тем, что такое понимание есть, становится очевидным бессмысленность вопроса — нужны ли маркетологи российской экономике? Конечно, нужны.

Но тогда с особой остротой встает другой вопрос — какие маркетологи нужны сегодня российским компаниям?

Анализ фактического положения дел с маркетингом во многих российских компаниях показывает, что есть необходимость серьезной корректировки подготовки специалистов — маркетологов.

Связано это с множеством причин, среди которых:

1. Неверие и/или разочарование бизнеса в эффективности маркетинговых инструментов. Это неверие, в свою очередь, связано с несколькими факторами. Здесь и наличие большого числа непрофессионалов в маркетинге. К сожалению,

многие люди, работающие в сфере маркетинга, получив некоторые, зачастую поверхностные, знания, берутся решать проблемы своих и чужих компаний, не владея фактическими инструментами маркетинга или применяя их неверно. Результаты таких решений бывают не только нулевыми, но, довольно часто, и отрицательными, что, конечно же, не способствует популяризации маркетинга как эффективного инструмента конкурентной борьбы и роста экономики.

К сожалению, сегодня многие российские маркетологи не понимают даже базовых принципов маркетинга, не могут объяснить, например, что такое маркетинговая стратегия и зачем она нужна для бизнеса, в котором они работают. При этом еще и подавляющее большинство руководителей компании убеждены, что сотрудникам, в том числе маркетологам, совершенно не обязательно нужно знать — есть ли вообще стратегия у их компании и какова она. А уж о том, чтобы сотрудники принимали участие в разработке стратегии и речи быть не может.

Присутствует также непонимание многими руководителями бизнеса фактических результатов маркетинговой работы.

То есть рост спроса на товар или услугу компании часто не воспринимается как результат работы маркетолога. И, к сожалению, часто удивляет отношение самих маркетологов к сути маркетинговой работы и необходимости его вплетения в «ткань» бизнеса компании. Многие маркетологи рассуждают таким образом — я: поучаствовал в выставке, обзвонил потенциальных клиентов, узнал цены конкурента (на выбор) - что вы еще от меня хотите? А то, что маркетинг — это ежедневная работа по поиску и применению более эффективных инструментов привлечения внимания потребителя, изучения действий конкурентов и т.п., задумывается лишь незначительная часть маркетологов.

2. Не добавляет оптимизма и тот факт, что на сегодняшний день, по сути, нет ни профессионального (за исключением стандарта специалиста в области маркетинга детских товаров), ни образовательного стандарта по маркетингу. Да, в соответствии с новыми образовательными стандартами маркетинг входит в состав менеджмента, с присущими ему компетенциями. Но, во-первых, маркетинг не менее, а может и более экономическая, чем управленческая, дисциплина, а, во-вторых, предлагаемые сегодня для менеджмента компетенции очень мало подходят для конкретных маркетинговых функций.

Ситуация с подготовкой специалистов в области маркетинга на сегодняшний день характеризуется, с одной стороны, теми же проблемами и сложностями, которые характерны для всей системы образования, а с другой стороны, имеет и отличительные черты. Главной отличительной чертой можно считать само отношение к маркетингу и тем, кто им профессионально занимается, в российском обществе. Даже на бытовом уровне каждый человек ответит, чем занимается врач, учитель, инженер, возможно, даже экономист. А кто такой маркетолог? Огромное количество людей связывают понятие «маркетинг» с неведомыми, но крайне изобретательными людьми, которые заставляют нас покупать больше, переплачивать за бренды, приобретать и накапливать массу ненужных вещей и раскладывают товар в магазинах так, чтобы у покупателя не было ни одного шанса уйти оттуда без незапланированных покупок. Это в лучшем случае. Проблема в том, что и на более высоком уровне — на уровне системы образования, например, нет понимания места и роли маркетинга в экономической системе. Следствием этого, очевидно, и является отсутствие соответствующего

направления подготовки и довольно спорное включение маркетинга в направление «менеджмент».

3. Маркетинг очень сильно меняется, появляются новые технологии, инструменты, методы. Но, к сожалению, они пока малоизвестны и практически не применяются в России. Соответственно, российские компании изначально проигрывают в конкурентной борьбе своим зарубежным конкурентам. Это тем более плохо, что на сегодняшний день перед российской экономикой поставлена задача импортозамещения, то есть появления российских товаров и услуг, способных конкурировать с их зарубежными аналогами. Но ведь в конкурентной борьбе невозможно достичь успеха без применения маркетинговых инструментов.

Эти и другие проблемы подготовки маркетологов для российской экономики привели к тому, что все чаще подвергается сомнению сама необходимость применения инструментов маркетинга в российской экономике.

Необходимо переломить ситуацию и продемонстрировать важность маркетинга и маркетологов для российской экономики.

Но какой маркетолог нужен современной экономике?

Это специалист по стратегическому планированию, коммуникациям и исследованиям. Безусловно, да. Но этого уже недостаточно. По нашему мнению сегодняшний маркетолог — это инноватор, участник процесса развития высокотехнологичной экономики, основанной на знаниях. Участие в разработке и продвижении на рынок новых товаров и услуг становится одной из ключевых задач маркетолога.

При этом маркетолог должен быть специалистом, обладающим творческим мышлением и способностью к нестандартному решению задач. Здесь важно понимать, что способность к решению задач новыми методами, как это ни кажется парадоксальным, основана на фундаментальных знаниях. На нестандартное решение в бизнесе может решиться специалист, владеющий знаниями в экономике, управлении, психологии и других дисциплинах, то есть умеющий просчитать последствия и возможные выходы из ситуации.

И, если согласиться с этим утверждением, становится понятным, что подготовка специалистов маркетингового профиля требует базовых фундаментальных знаний в экономике, менеджменте и других дисциплинах.

При этом маркетолог должен иметь предпринимательское сознание, быть участником инновационного процесса, готовым с помощью полученных фундаментальных знаний и способностью к нестандартным решениям создавать возможности для продвижения и реализации новых товаров и услуг.

Маркетинг в большей мере, чем многие другие сферы деятельности, подвержен быстрым и глубоким переменам. Если мы сравним то, чем занимался маркетолог всего лишь 10-15 лет назад, мы увидим весьма существенные изменения. Да, основные принципы и идеи сохраняются, в конце концов, маркетинг по-прежнему направлен на выяснение потребностей клиентов, изучение и формирование спроса, оптимизацию продаж — в конечном итоге, получение прибыли. По сути дела, маркетинг был и остается основой бизнеса. По известному выражению одного из ведущих мировых специалистов в области менеджмента Питера Друкера [Drucker, 2008, p. 56] «поскольку целью бизнеса является создание клиента, у любого коммерческого предприятия есть две — и только две — базовые функции: маркетинг и инновации. Маркетинг и инновации дают

результат; все остальное — это издержки. Именно маркетинг является отличительной, уникальной функцией бизнеса». То есть маркетинг должен создавать и удерживать клиентов путем выявления и удовлетворения их новых потребностей. А добиться этого можно, постоянно предлагая потребителю что-то новое, находя новые способы создания ценности для клиента. Поэтому обычно те компании, которые успешно занимаются маркетингом, добиваются успехов и в инновациях, и наоборот.

В то же время, при сохранении основополагающих принципов и идей, кардинально меняются способы реализации маркетинговых целей и задач. Это связано с развитием технологий, в особенности с теми возможностями, которые дает присутствие и коммуникации в сети Интернет. Если раньше компании тратили огромные бюджеты на телевизионную рекламу, то чем дальше, тем больше акценты сдвигаются в сторону продвижения в интернете. Благодаря появлению социальных сетей, потребители начинают сами генерировать контент, распространять информацию о тех продуктах и услугах, которые привлекли их внимание. Работа маркетолога в этих условиях меняется, появляются новые возможности, но и формируются новые цели и задачи.

В связи с этим представляется, что одним из главных навыков, которому следует обучать студентов — маркетологов, является постоянное самосовершенствование, готовность учиться и приспосабливаться к новым условиям маркетинговой среды. То, что актуально в маркетинге сейчас, и, соответственно, то, чему сегодня учат будущего маркетолога, может устареть (и, скорее всего, устареет) даже к моменту окончания им вуза. Однако фундаментальные знания, полученные при изучении экономических, управленческих и маркетинговых дисциплин, с одной стороны, а также готовность и умение учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни, с другой стороны, обеспечат будущим маркетологам навыки и умения, которые позволят им способствовать росту конкурентоспособности и повышению эффективности тех предприятий и организаций, в которых они будут работать.

Список литературы

1. *Kotler, Philip*. Confronting capitalism: real solutions for a troubled economic system/ Philip Kotler. — 1 Edition. — AMACOM, 2015.
2. *Drucker, Peter*. The essential Drucker: The best of sixty years of Peter Drucker's essential writings on management. London: Harper Collins, 2008.

Alan Lazarevich Abaev
Russian Federation, Moscow
Russian State University for the Humanities,
Head of Department, Department of Marketing and Advertising
Doctor of Economic Sciences, docent
abaeval@rggu.ru

Madina Taimurazovna Gurieva
Russian Federation, Moscow
Russian State University for the Humanities,
Associate Professor, Department of Marketing and Advertising
Candidate of Economic Sciences
gurieva.m@rggu.ru

MODERN REQUIREMENTS FOR EDUCATION OF MARKETING PROFESSIONALS

Annotation. *The article gives an overview of the current situation in education of marketing professionals in Russia. The article is aimed at demonstrating the significance of marketing professionals for the Russian economy, the scale of changes in modern marketing worldwide and the necessity of improvements in the system of education of marketing professionals in Russian universities. The conclusions of the article are based on research findings, including series of interviews with marketing professionals, university professors and alumni. They can be used in the educational process and in decision making on various levels. The main conclusions: modern marketing has substantially changed during the last ten or twenty years; Russian companies still lack the recognition of marketing as an instrument of competitiveness improvement and development strategy; marketing professionals' education requires fundamental knowledge of various sciences including economics, management, psychology, etc.; modern marketer is an innovator, entrepreneur, and strategic planning specialist.*

Key words: marketing, education of marketing professionals, economy, competitiveness, efficiency.
JEL: A 22, M 31.

Алешина Ирина Викторовна,
Российская Федерация, г. Москва,
Государственный университет управления,
доцент кафедры маркетинга,
доцент, канд.экон.наук
ialyoshina@gmail.com

МАРКЕТИНГ И УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. *Статья рассматривает новую роль маркетинга в развитии деятельности университета как концепции и функции управления университетом, учебной дисциплины и программы обучения студентов, а также области научных знаний и исследований в ситу-*

ации растущей глобальной конкуренции и стагнации российской экономики. Рассмотрены маркетинговые аспекты проблем российских университетов, обусловленные традиционной внутриуниверситетской и внутристрановой ориентацией в ущерб внешней и международной в условиях растущих традиционных ресурсных ограничений: госфинансирования, падения численности и среднего уровня качества абитуриентов. Представлены позиции российских и зарубежных исследователей по проблемным вопросам развития университетов в РФ и за рубежом. Даны рекомендации по использованию опыта участников образовательного рынка: холистичность маркетинга университета, движение в сторону платформенной бизнес-модели, инфраструктурных технологий массовой кастомизации и ускоренный рост интернационализации учебного процесса.

Ключевые слова: глобализация, университет, культура, маркетинг, бизнес-модель, кастомизация, интернационализация, реверс-инновации.
JEL коды: M31; I23

Университетское образование, как и РФ в целом, сегодня оказалось в ситуации глобальной конкуренции, к которой не было готово, в т.ч. в силу недостатка знаний рыночной экономики и методов работы в ее условиях. Ограниченность и исчерпанность внутренних ресурсов (государственное финансирование, численность и качество абитуриентов), этноцентризм и внутренняя ориентация образовательных программ поставили многие российские университеты в сложное положение.

Обращение университетов к рыночным реалиям, в т.ч. мирового образовательного пространства, предопределяет значимость маркетинга для университета одновременно в нескольких аспектах: 1) маркетинг как концепция/функция управления университетом, маркетинг образовательных услуг на глобализующемся рынке ресурсов, 2) маркетинг как учебная дисциплина и программа (профиль) подготовки специалистов разного уровня (бакалавриат, магистратура), 3) маркетинг как область научных знаний, сфера научных исследований, формирующих базу для реализации первых двух аспектов маркетинга (таблица 1).

Маркетинг как система обеспечения конкурентоспособности университета предполагает стратегические и тактические решения. В числе стратегических решений: анализ рыночных возможностей, выбор целевых сегментов (тагетирование), ценностное предложение (предоставляемая ценность всем стейкхолдерам системы образования). К тактическим решениям относятся продуктные характеристики, ценообразование, распространение, продвижение [Kotler, Keller, 2012], а также люди, процессы и инфраструктура университета. Необходимо учитывать холистичность современного маркетинга, выходящего за рамки чисто коммерческой деятельности в область социальных процессов. Современный конкурентоспособный университет переходит в своей работе от бизнес-модели «трубопровода» («pipeline», внутренний процесс производства продукта/услуги) к бизнес-модели «платформа» (площадка, место пересечения, интеграции потребностей ключевых групп клиентов и стейкхолдеров) [Alstyne et al, 2016] . Платформенная бизнес-модель — ключевой фактор успеха компаний Apple, Google, Facebook, Alibaba Uber, Airbnb. Она соединяет производителей и потребителей для ценного обмена на основе сетевого эффекта и предполагает переключения фокуса с внутренней эффективности линейной цепи создания ценности на оркестрирование взаимодействием внешних сообществ партнеров и клиентов.

Таблица 1

Маркетинг и его значение для университета, экономики и общества в целом

Основные аспекты маркетинга для университета	Значение аспекта маркетинга для университета
1. Маркетинг как концепция/функция управления университетом	Обеспечивает рыночную ориентацию университета и образовательных услуг, привлечение рыночных ресурсов (финансирование, репутация и др.) глобального рынка
2. Маркетинг как учебная дисциплина/программа	Формирует рыночное мышление и мировоззрение участников, а также умения работать в рыночной среде
3. Маркетинг как сфера научных исследований	Формирует новые знания современных концепций, технологий и возможностей маркетинга

В числе резервов маркетинга как концепции управления университетом — сегментация рынка и контингента уже принятых студентов. Основными критериями сегментации рынка для большинства университетов сегодня являются когнитивные ресурсы абитуриентов и финансовые ресурсы семей. Однако сформированный студенческий контингент вуза как правило, уже не сегментируется в соответствии с реалиями рынка и индивидуальным характером конкурентоспособности выпускника. Технологии массовой кастомизации, необходимые для реализации программ массового бакалавриата, требуют гораздо более развитой, цифровой и сетевой техноинфраструктуры в сравнении с аналоговыми и «ручными» технологиями эпохи «серийного» производства специалитета.

Университеты всего мира трансформируются, адаптируясь к новым реалиям. По мнению обозревателя Washington Post, «система высшего образования сегодня ввергнута в смятение и шок, поскольку ее бизнес-модель оказалась перевернутой Интернетом» [Kinsley, 2016]. Это уже случилось ранее с газетами, журналами и книгами. 15-20 лет назад газеты были новостными монополистами в более чем половине городов США и только начинали озадачиваться технологиями перехода онлайн. Но как только газеты разместили свой контент онлайн, отрасль изменилась в одночасье. Коллекция географических монополий преобразилась в один гигантский конкурентный рынок, на котором любой англоязычный источник конкурирует со всеми остальными во всем мире.

Дигитизация бизнес-процессов университетов, - неизбежный технологический тренд. Географическая сегментация рынков университетов будет дополняться экстерриториальной сегментацией глобального рынка образования, на котором доминируют англоязычные программы. Политика оценки и ранжирования вузов Минобром РФ признает ведущую роль глобальной конкуренции, отдавая приоритеты глобальным рейтингам университетов (в противовес российским) и публикациям в журналах международных баз данных Scopus и Web of Science (в сравнении с российскими журналами). Проводя параллель с ситуацией глобальных корпораций в РФ (фактически скупивших ряд крупнейших российских производителей соков, молочных, кондитерских продуктов, парфюмерии), стоит подумать, не ждет ли наши (в т.ч. ведущие) вузы роль локальных

дистрибьютеров, адаптеров контента и образовательных услуг глобальных игроков? И если ситуация неизбежна, то как ее можно использовать выигрышно?

Маркетинг как учебная дисциплина в стране развивающейся рыночной экономики, несомненно, заслуживает внимания широкого круга специалистов, поскольку формирует рыночное мышление и мировоззрение, деловую культуру, а также знание и понимание закономерностей и правил функционирования рынков, умение ориентироваться и работать в рыночной среде. Основные вопросы преподавания маркетинга в университете будущим менеджерам и экономистам, это: 1) что преподавать (контент) и 2) как преподавать (методы и технологии обучения).

Вопрос контента маркетинга как учебной дисциплины решается, исходя из ответов на вопросы:

1) Тренды развития мировой экономики и рынков как детерминанта будущего характера рынка труда и занятости выпускников. Глобализация отраслей и рынков диктует необходимость интернационализации деятельности российских вузов и программ. Проблема импортозамещения для РФ означает необходимость знаний, использования и развития (адаптации) технологий мирового уровня конкурентоспособности в РФ. Поскольку эти технологии представлены, как правило, на английском языке, их освоение предполагает знание английского языка как функциональной компетенции и преподавателями и студентами.

2) Специфика российских реалий и рынков в эпоху глобализации. Россию отличает обширность территории, в два раза превышающей по площади территории США или Канады. Россия — самая холодная страна мира, что требует сравнительно больших инвестиций в строительство и жизнеобеспечение населения. Уровень экономического развития РФ (размер и динамика ВВП, ВВП на душу населения, инфляция) заметно уступает ведущим экономикам мира. Нашу страну исторически отличает сравнительно высокая социо-культурная, климатическая и экономическая неоднородность. Все эти характерные отличия нашей страны на уровне макро- и микро-среды деловой активности определяют специфику контекста ведения маркетинга, а потому, отчасти и его учебного контента. В условиях глобализации рынков отдельная страновая теория маркетинга реалистична настолько, насколько реалистичны страновые национальные рынки. Все национальные рынки сегодня так или иначе взаимосвязаны и взаимозависимы, а границы их весьма условны, поскольку сети создания потребительских ценностей выходят за рамки отдельных стран, а ресурсы РФ явно ограничены в сравнении с мировыми, соответственно и возможности национальных игроков рынка. Сравните, например, ресурсные возможности американского и российского университета (бюджеты, инфраструктура), в т.ч. уровень оплаты труда преподавателей. Разрыв составляет десятки и более раз.

3) Миссия университета. Важна для понимания возможностей и ограничений университета. Стоит согласиться с А.Аузаном в том, что миссия университета - формирование культурной матрицы общества, формирование неформальных институтов, трансформирующихся впоследствии в формальные институты общества [Аузан, 2013].

Методы и формы преподавания («как» преподавать маркетинг) определяются рядом факторов:

1) Роль университета в профессиональном становлении выпускника. Образование — более емкое понятие, чем обучение. В процессе обучения в вузе студент проходит определенные этапы социальной зрелости, формирующие его потенциал интегрированности в современное общество. Поэтому учебные материалы и методы обучения маркетингу должны иметь социальный контекст, причем интернациональный.

2) Ресурсные возможности страны, вуза, преподавателя и студентов; их ограниченность и неравнозначность. Использование западных методов и технологий в РФ ограничено ресурсными и инфраструктурными реалиями. Соответственно, эти методы и технологии должны быть ресурсно обоснованы и адаптированы для непревращения в антиметоды.

3) Децентрализация, глобализация, дигитизация, сетевизация, коммуникаций. В освоении и использовании технологий коммуникаций студенты нередко обгоняют преподавателей. Сегодня практически все студенты университета объединены интернет-сетями в реальном режиме времени, в отличие от преподавателей и администрации. Это мессенджеры, сервисы соцсетей и они функционируют независимо от сетей интернета университета. Очевидно, что функциональность Facebook или Вконтакте априори выше любой соцсети любого университета. Университет, чья инфорационная система управления проигрывает неформальным глобальным сетям в контроле бизнес-процессов превращается в свой собственный музей.

4) Рост гибкости, масштабируемости, адаптивности, персонализированности систем обучения в условиях растущих различий базовых знаний, умений, целей учащихся [Riddell, 2016], а также роста гибридного (на стыке профессий) характера рабочих мест [Aoun, 2016]. Традиционные правила офф-лайнового функционирования университета (групповое обучение, конспектирование лекций студентами, индивидуальное интервьюирование студента на экзамене) создавались во времена стабильной изолированной от внешнего мира экономики и элитарности высшего образования, когда большинство студентов имело примерно одинаковый уровень подготовки, в условиях аналоговых и бумажных бизнес-процессов. Сегодня ситуация гораздо менее стабильна, цифровые глобальные коммуникации доминируют над аналоговыми и бумажными. А сочетание высококонкурсного госбюджетного приема и платного, фактически неконкурсного, собирает в одной аудитории очень разных студентов, которые просто не могут учиться одинаково.

Маркетинг как сфера научных исследований в РФ, несомненно, актуальна. Однако, разрыв теории и практики, прежде всего в деятельности самих университетов, дает повод для размышлений о реальных отличиях маркетинга в РФ.

В сегодняшних реалиях перспективны ориентиры в преподавании маркетинга:

1) Преподавание маркетинга (и связанных дисциплин) для части российских и иностранных студентов на английском языке, вывод англоязычных курсов и программ на мировой рынок профессионального образования. Интересный пример - бакалаврская программа «физика на английском» МГПУ в 2016 г. Для развертывания такой программы в вузе нужна сегментация аудитории абитуриентов, студенческой аудитории и ППС (по ресурсам и мотивации) и индивидуальный учебный план. Такой подход актуален в ситуации масштабного развер-

тывания программ международного бакалавриата иностранными университетами [Fedak, 2016], а также фокуса образовательных программ ОЭСР на глобальных компетенциях школьников [Schleicher, 2016].

Об актуальности выхода российских университетов на мировой рынок англоязычного образования говорили в частности: А.Аузан: «Нужно на наши университеты замкнуть мировые студенческие потоки и сделать это предметом экспорта» [Аузан, 2015], Я.Кузьминов [Российское образование, 2013], «Университет XXI века - университет глобальный, который привлекает студентов из других стран. Преподавание в нем, - подчеркивает Кузьминов, - должно вестись как минимум на двух языках» [Свободный университет, 2016], А.Маслов [Семенец, 2016].

2) Глокализация контента и методов обучения; реверс-инновации. Доминирующее положение в мире по контенту дисциплины «Маркетинг» и связанных с ней занимают англоязычные американские учебники. Эти учебники используют эффект масштаба глобального рынка и издаются одновременно в десятках стран мира, быстро обновляются. Потому нашим российским издателям и учебникам сложно конкурировать с иностранными по уровню и качеству контента, разве что по степени локализации в РФ не самых последних знаний. Для таких дисциплин как Маркетинг, Менеджмент ситуация актуальна потому, что развитие событий на глобализующихся рынках происходит фактически в реальном режиме времени. Роль адаптера и локализатора в России нередко выполняет преподаватель-лектор, занимаясь по сути, реверс-инновациями контента. Поэтому российский преподаватель должен иметь время на исследования, изучение глобального контента, плюс на его локализацию и адаптацию, вот почему рост аудиторной нагрузки преподавателя контрпродуктивен.

Сокращение отставания-разрыва российского учебного контента от мирового возможно в случае перехода на англоязычное обучение части студентов частью преподавателей, т.е. фактически выделения англоязычного сегмента университета, как минимум, ситуационно по дисциплинам, а далее — по программам. Здесь интересен пример Нидерландов, Финляндии, Сингапура, а также Казахстана, переходящего на трёхъязычное обучение (казахский, русский, английский языки) части школ и вузов.

Представляется, что дальнейшее развитие маркетинга как концепции управления вузом, а также учебной дисциплины и сферы научных знаний способно внести значимый вклад в решение многих проблем современной экономики и общества РФ. В числе таких проблем — рост конкурентоспособности университетов и выпускников на глобализующихся рынках, рост качества социальных институтов и уровня экономической активности, а также интегрированности страны в международные технологические и бизнес-процессы.

Список литературы

1. *Аузан А.А.* Миссия университета: Взгляд экономиста. 07 мая 2013, URL: http://www.polit.ru/article/2013/05/07/auzan/
2. *Аузан А.* Как вывести экономику из комы. Интервью Анне Натитник. Harvard Business Review-Россия. Июнь-июль 2015. URL: http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a15967/#ixzz3qfarH67B

3. Российское образование и вызовы глобализации. 15 марта 2013. (По материалам *доклада Я. И.* Кузьминова на Гайдаровском Форуме, 18 января 2013 г., Москва). URL: http://www.hse.ru/news/77596780.html
4. Свободный университет. //Российская газета, 03.06.2014, URL: http://www.rg.ru/2014/06/03/znaniya.html
5. *Alstyne M. W.*, *Parker G. G.*, *Choudary S. P.* Pipelines, Platforms, and the New Rules of Strategy. //Harvard Business Review, 2016, April. URL: https://hbr.org/2016/04/pipelines-platforms-and-the-new-rules-of-strategy
6. *Aoun J. E.*, Hybrid jobs call for hybrid education. //HBR, April, 12, 2016. URL: https://hbr.org/2016/04/hybrid-jobs-call-for-hybrid-education
7. *Fedak T.* The Future of Education in Japan: The International Baccalaureate. May. 05, 2016. http: //insight.japantoday.com/future-education-japan-international-baccalaureate/
8. *Kinsley M.* How the Internet will disrupt higher education's most valuable asset: Prestige URL:http s://www.washingtonpost.com/opinions/how-the-web-will-disrupt-higher-educations-most-valuable-asset-prestige/2016/02/05/6bddc1ee-c91e-11e5-a7b2-5a2f824b02c9_story.html
9. *Kotler P.*, *Keller K.* Marketing Management (14th Edition) Prentice Hall, 12-th ed. 2012.- 816 pp.
10. *Riddell R.* 8 higher ed thought leaders share words of wisdom at SXSWedu. March 8, 2016. URL:http://www.educationdive.com/news/8-higher-ed-thought-leaders-share-words-of-wisdom-at-sxswedu/415177/
11. *Schleicher A.* Pisa tests to include 'global skills' and cultural awareness. 25 May 2016 . URL: http://www.bbc.com/news/business-36343602

Транслитерация

1. *Auzan A. A.* Missija universiteta: Vzgljad jekonomista. 07 maja 2013, URL: http://www.polit.ru/article/2013/05/07/auzan/
2. *Auzan A.* Kak vyvesti jekonomiku iz komy. Interv'ju Anne Natitnik. Harvard Business Review-Rossija. Ijun'-ijul' 2015. URL: http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a15967/#ixzz3qfarH67B
3. Rossijskoe obrazovanie i vyzovy globalizacii. 15 marta 2013. (Po materialam doklada Ja.I. Kuz'minova na Gajdarovskom Forume, 18 janvarja 2013 g., Moskva). URL: http://www.hse.ru/news/77596780.html
4. Svobodnyj universitet. //Rossijskaja gazeta, 03.06.2014, URL: http://www.rg.ru/2014/06/03/znaniya.html

Irina Victorovna Alyoshina
Russian Federation, Moscow
State University of Management,
PhD (Econ), Associate Professor of Marketing,
E-mail: ialyoshina@gmail.com

MARKETING AND UNIVERSITY

Abstract. *The article describes the new role of marketing in the development of university's activity as of concept and a function of university management, as of learning course and programs, as well as of scientific knowledge and research in a situation of growing global competition and stagnation of the Russian economy. The marketing aspects of Russian universities' current problems, rooted in*

more internal and ethnocentric orientation than external and international, in conditions of growing traditional resource constraints: state funding, falling number and the average level of quality of applicants, are considered. The positions of Russian and foreign researchers on the problems of the development of universities in Russia and abroad are presented. The recommendations on the use of the experience of educational market participants' are given: holisticity of University's Marketing, a movement towards platform business model and technological infrastructure of mass customization and rapid growth of the educational process' internationalization.

Key words: Globalization, University, Culture, Marketing, Business model, Customization, Internationalization, Revers-innovations.
JEL-codes: M31, I23

Андреюк Денис Сергеевич
Кафедра маркетинга
Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
кандидат биологических наук,
исполнительный вице-президент Нанотехнологического общества России

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНУЮ СРЕДУ В ПЕРИОД СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

Аннотация. *В работе проведен анализ возможного влияния маркетинговых коммуникаций инновационных компаний на асимметрию информации, которая, в свою очередь, является важной составной частью феномена инерции институтов (зависимости от траектории предшествующего развития). Предложено стимулировать маркетинговую активность инновационных компаний в качестве коррекционной меры для повышения институциональной эффективности при переходе к новому технологическому укладу в начальной фазе цикла Кондратьева-Шумпетера.*

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, технологические инновации, циклы Кондратьева-Шумпетера, институциональная экономика, асимметрия информации, зависимость от траектории.
JEL коды: M31, I23

Второе десятилетие XXI века является временем начала нового цикла Кондратьева-Шумпетера, т.е. отмечает старт новой эпохи в развитии научно-технологической базы человеческой цивилизации [1]. Начальная фаза цикла Кондратьева-Шумпетера сопровождается изменениями как минимум в двух сферах — собственно научно-технологической и в социально-политической: 1. в промышленности происходит изменение спектра массово-доступных технологий, что влечет за собой перераспределение финансовых потоков, генерируемых крупными производственными центрами; 2. в политике происходит перераспределение рычагов влияния, обусловленное изменением ландшафта наиболее

массовых индустрий. В исторической ретроспективе начало циклов Кондратьева-Шумпетера отмечается высоким уровнем геополитической нестабильности, включая военные конфликты различного масштаба [2].

В такие периоды особенно заметно влияние так называемой инерции институтов (эффект зависимости от траектории — path dependence), когда устоявшийся набор формальных и неформальных правил взаимодействия различных сил в обществе оказывается неэффективным, не отвечающим требованиям реалий, сформированных новыми технологическими и социально-политическими явлениями [3]. Результатом такой неэффективности на макро-уровне становится неготовность формальных государственных структур отвечать на вызовы внешних и внутренних угроз и, зачастую, снижение геополитического статуса у данного государства[1].

В этой связи факторы, оказывающие влияние на институциональный ландшафт, на устоявшиеся шаблонные формы взаимодействия людей, особенно в научно-технической сфере, представляют значительный интерес с точки зрения изучения и возможной коррекции траекторий развития государства в период смены технологических укладов. Одним из таких факторов в условиях рыночной экономики является информационная активность компаний, специализирующихся на коммерциализации технологических инноваций, и, прежде всего маркетинговые коммуникации таких компаний.

Рассмотрим, какие институциональные элементы могут создавать инерционную неэффективность в период смены технологического ландшафта. Важный фактор инерции — это нарастающая во времени неравномерность в распределении информации. В общем случае новые технологии практически всегда привносят и новые возможности в информационно-коммуникационной сфере; при этом процедуры информационного обмена между и внутри основных групп влияния в обществе меняются крайне медленно. Асимметрия информации[2] приводит с одной стороны к эффекту переоценки собственных сил и преувеличения масштаба преференций внутри отдельных групп — те, кто первыми успевает оценить и использовать потенциал новых производственных технологий, предполагают (чаще всего ошибочно), что такой потенциал и связанная с ним повышенная норма прибыли будет сохраняться достаточно долго. С другой стороны, консервативные общественные группы предполагают (также зачастую ошибочно), что опора на традиционные нормы и способы влияния в наиболее массовых слоях общества обеспечат им прежний объем преференций вне зависимости от конкретной технологической реализации этих способов влияния. Неэффективность каналов получения обратной связи, асимметрия информации как внутри самих групп, так и при обмене информацией между группами, приводит к преувеличению роли сложившейся общественной системы отношений и недооценке угроз со стороны новых действующих сил. Согласно целому ряду исследований[3] неадекватная оценка баланса сил противоборствующими сто-

---

[1] В трактовке термина «геополитический статус» из [4], стр. 226.

[2] Здесь имеется в виду тот же самый феномен асимметрии информации, влияющей на функционирование экономических механизмов, как в работе [5].

[3] Наиболее яркий анализ подобных исследований представлен в Нобелевской лекции Р. Аумана [6].

ронами является достаточным основанием для начала конфликта, в том числе и с применением военной силы.

Применительно к существующей сегодня ситуации можно отметить, что стремительно нарастающая роль Интернета, как коммуникационной среды, с одной стороны создает тот самый потенциал возможностей для целого пласта технологических направлений (электронная торговля, персонализация в таргетировании рекламы, распределенные системы вычисления и управления, сбор и анализ больших массивов данных — «big data», телемедицина, «Интернет вещей» и многое другое). С другой стороны, Интернет, как общедоступная информационная среда, в значительной мере сглаживает неравномерность в распределении информации, способствует уменьшению асимметрии. Именно в этом качестве «всемирная паутина» представляет интерес с точки зрения инерции институтов в период начал нового цикла Кондратьева-Шумпетера. Прежде всего, значение имеют каналы генерации и распространения информации о новых технологиях — об их возможностях, ограничениях, социальных последствиях.

В условиях относительно свободной рыночной экономики, которые действуют в сегодняшней России, можно выделить два главных источника массово-доступной информации о технических достижениях. 1. Научно-популярные СМИ, в которых профессиональные журналисты собирают факты и мнения от всех возможных «поставщиков» (научные коллективы и индивидуальные ученые, пресс-службы научных и образовательных организаций, производственные компании, политические деятели, функционеры исполнительной власти и т.д.). 2. Маркетинговые службы коммерческих компаний, преследующие цель выведения на рынок и продвижения инновационных продуктов — товаров и услуг.

Специфика маркетинга инновационных продуктов состоит в том, что значительную долю в маркетинговом комплексе коммуникаций должны составлять образовательные информационные сообщения, объясняющие сам принцип действия инновационной технологии и формирующие позитивное отношение к новшествам в целом. С точки зрения научной корректности и профессионализма в подаче информационный контент профильного инновационного бизнеса существенно превосходит по уровню контент традиционных научно-популярных СМИ. Несмотря на то, что по охвату аудитории ни одна из отдельно взятых компаний не может сравниться с традиционными СМИ, интеграция по всему информационному полю создает весьма заметный уровень информационного присутствия коммерческих маркетинговых сообщений на тему новейших технологий и практической полезности инновационных продуктов для повышения качества жизни у значительного числа граждан. Важной также оказывается направленность маркетинговых сообщений — они точнее и чаще попадают в пространство ожиданий потенциальных потребителей, чем сообщения СМИ, а значит, оказывают более сильный эффект на будущие решения граждан — как в отношении конкретного коммерческого продукта, так и в отношении технологических инноваций в целом.

В недавнем исследовании Андреюка с соавторами [7] было обнаружено, что российские инновационные компании в целом отличаются относительно низким уровнем активности внешних коммуникаций в Интернете, причем в работе показана зависимость — более экономически эффективные, быстро-

растущие инновационные компании имели достоверно более высокий уровень маркетинговых коммуникаций в сети Интернет. Также показана более высокая активность маркетинговых коммуникаций в Интернете у компаний, представляющих на российском рынке инновационную продукцию иностранных корпораций.

Все вышесказанное означает, что маркетинговые подразделения российских инновационных компаний могут представлять собой мишень для корректирующих воздействий с целью уменьшить институциональную неэффективность в период смены технологических укладов, а именно в период 2016-2020 гг. В случае принятия на уровне государственной научно-технической политики стимулирующих мер для активизации маркетинговых коммуникаций коммерческих инновационных компаний в сети Интернет, позитивным результатом в краткосрочной перспективе[1] станет более высокая конкурентоспособность инновационной продукции российского производства. На более отдаленном горизонте дополнительное развитие сектора маркетинговых коммуникаций инновационных компаний в информационном пространстве сети Интернет будет способствовать выравниванию неравномерностей распределения информации в сфере новейших технологических достижений и, как следствие, содействовать бесконфликтному прохождению периода перехода на новый технологический уклад.

Список литературы

1. *Коротаев А. В.*, *Халтурина Д. А.*, *Божевольнов Ю. В.* 2010. Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны. М.: КомКнига/URSS.
2. *Капица С. П.*, *Курдюмов С. П.*, *Малинецкий Г. Г.* 2003. Синергетика и прогнозы будущего. М.: Едиториал УРСС.
3. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
4. *Садовничий В. А.*, *Акаев А. А.*, *Коротаев А. В.*, *Малков С. Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». — М.: ИСПИ РАН, 2012
5. *Stiglitz J. E.* Information and the Change in the Paradigm in Economics// The American Economic Review. 2002. V.92. N.3. P. 460-501.
6. *Aumann R. J.* War and Peace// The Nobel Prize Lecture, December 8, 2005.
7. *Андреюк Д. С.*, *Слепенкова Е. М.*, *Ахмадуллина А. А.* Анализ коммуникационной активности российских высокотехнологичных компаний в интернете // Государственное управление. Электронный вестник: электронный научный журнал. — 2016 — № 55. [Электронный ресурс]. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/55_2016andreyuk_slepenkova_akhmadullina.htm (дата обращения: 12.05.2016).

[1] Краткосрочную результативность можно оценивать на горизонте одного года, поскольку интенсификация и повышение качества маркетинговых коммуникаций неизбежно повлечет за собой стимулирование спроса на инновационную продукцию — именно рост спроса, отраженный в росте объема продаж является главным критерием эффективности маркетингового подразделения в каждой конкретной компании.

Andreyuk, D. S.
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics;
Executive Vice-President of Nanotechnological society of Russia

MARKETING COMMUNICATIONS OF INNOVATIVE COMPANIES AS A FACTOR INFLUENCING THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT DURING CHANGE OF TECHNOLOGICAL PARADIGM

Abstract. *In the work the analysis of the possible impact of marketing communications of innovative companies in information asymmetry, which, in turn, is an important part of the phenomenon of the inertia of institutions (depending on the trajectory of prior development). Proposed to stimulate marketing activity of innovative companies as a corrective measure to enhance institutional effectiveness in the transition to new technological structure in the initial phase of the cycle Kondratieff-Schumpeter.*

Key words: marketing communications, technological innovations, Kondratieff-Schumpeter long waves, institutional economics, information asymmetry, path dependence
JEL-codes: M31, I23

Загребельная Наталья Станиславовна
Россия, Москва
МГИМО МИД России,
к.э.н., доцент
nzagrebelnaya@mail.ru

МЕРЧЕНДАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ПРОДАЖ

Аннотация. *За последние десятилетия розничная торговля серьезно изменилась, традиционный набор инструментов маркетинга уже не всегда стал справляться с поставленными задачами. Важным инструментом повышения продаж розничных магазинов стал мерчендайзинг.*

Основной целью данной статьи является рассмотрение роли мерчендайзинга в управлении розничными продажами и в повышении эффективности торгового процесса.

Предмет работы — мерчендайзинг как способ повышения продаж.

Положения данной статьи могут иметь практическую значимость для розничного торгового предприятия, торгового центра, магазина-галереи, торгующего произведениями искусства, городского продовольственного и вещевого рынка, ярмарки и выставочного салона, предприятия мелкооптовой торговли, работающего по принципу «кэш энд кэрри», компании, осуществляющей торговлю по каталогам и образцам, компании, занимающиеся продажей товаров через сеть Интернет и другие средства электронной коммерции.

В целях повышения продаж, вышеуказанные субъекты должны соблюдать основные принципы мерчандайзинга, а именно принцип эффективного запаса, принцип эффективного

расположения и принцип эффективной презентации. Это позволит реализовать ключевую цель мерчендайзинга — достижение желаемых объемов продаж.

Ключевые слова: мерчендайзинг, розничный торговец, продажи, маркетинг
JEL коды: M 31, M 37.

Мерчендайзинг играет важную роль в деятельности современного торгового предприятия.

Грамотно разработанная концепция мерчандайзинга способствует приближению производителя к потребителю и установлению с ним тесного контакта путем продвижения марок непосредственно в торговом зале розничного предприятия, увеличению объемов продаж и привлечения новых покупателей.

Слово «мерчендайзинг» (merchandising) в переводе с английского языка означает «торговать», а окончание -ing указывает на динамичность понятия, т.е. процесс торговли представляется как активное средство коммуникации.

Мерчендайзинг — составляющая маркетинга, деятельность, сосредоточенная на обеспечении максимально эффективного продвижения продукции на уровне розничных продаж путем стимулирования [Загребельная, 2016, с. 13].

Мерчендайзинг представляет собой специфическую маркетинговую технологию, реализуемую на уровне розничных торговых предприятий, инструментами которой являются все элементы комплекса маркетинга (товарная, ценовая, сбытовая и коммуникационная политика).

Реализация данной маркетинговой технологии осуществляется двумя типами независимых партнеров: производителями товаров и розничными продавцами.

Общие стратегические цели двух партнеров заключаются, прежде всего, в увеличении общего объема продаж, а также в создании конкурентных преимуществ торговых марок, позиционирование товаров и конкретных торговых точек, формировании приверженности (лояльности) как к конкретной торговой марке, так и к торговой точке, увеличении количества лояльных покупателей и завоевание новых, обеспечении покупателей необходимой информацией, влиянии на покупательское поведение потребителей, увеличении уровня покупательских решений, принимаемых непосредственно в торговой точке, увеличении средней покупки, увеличении времени пребывания в магазине [Таборова, 2015, с. 27].

Действия производителей направлены, прежде всего, на расширение доли рынка и получение дополнительных конкурентных преимуществ за счет получения лучших мест в торговом зале, более полного представления их товаров в розничной торговле, большего внимания к этим товарам со стороны торгового персонала, прежде всего, за счет ухудшения позиций товаров конкурентов в конкретных торговых точках.

Розничные продавцы стремятся максимизировать общую рентабельность своей деятельности [Основы экономики фирмы, 2016, с. 154].

Благодаря эффективному использованию мерчендайзинга и надежной договоренности с розничным торговцем производители товаров могут обходиться без собственной фирменной торговой сети.

Цели производителя товаров в кооперации с розничными торговцами заключаются в следующем:

- в стимулировании торговой поддержки путем ценообразования, завоевания и удержания производителем лучших мест в торговом зале;

- в манипулировании уровнем товарных запасов у розничного продавца;
- в достижении высокого уровня привлекательности товаров производителя среди торгового персонала, который обеспечивает их продажу конечным потребителям.

Цели мерчендайзинговой активности товаропроизводителей и розничных торговцев можно рассмотреть по основным составляющим комплекса маркетинга [Загребельная, 2015, с. 179].

Мерчендайзинг в связи с товарной политикой комплекса маркетинга предполагает:

- адаптацию товарного ассортимента к потребностям потребителей путем выбора соответствующего способа представления, размещения и выкладки товара в торговом зале магазина;
- предоставление с помощью рекламы в местах продаж необходимой информации о товаре, его потребительских свойствах, областях использования, гарантиях качества
- поддержание необходимого товарного запаса

Мерчендайзинг через ценовую политику предполагает вовлечение всех субъектов маркетинговой деятельности в процесс формирования цены

Современные принципы организации сбыта состоят в обеспечении максимальной привлекательности магазинов для целевого сегмента покупателей путем грамотной разработки планировки торгового зала, правильного расположения отделов и эффективного представления различных групп товаров.

Связь мерчендайзинга и коммуникационной политики осуществляется на основе размещения рекламного материала в тех местах, где потребитель проводит оценку различных вариантов и выбирает товар; а также на основе подготовки торгового персонала и проведения промоушн-акций.

Таким образом, в понятие мерчендайзинга входят:

- процессы рациональной организации и управления торгово-технологическими процессами, чему способствует оптимизация планировки торгового зала, размещение оборудования и позиционирование товаров, учитывая психологические особенности покупателей и используя факторы регулирования их внимания;
- технологии продвижения отдельных видов товаров или их ассортиментных групп, в которых один товар стимулирует продажу другого без привлечения дополнительных средств, в то время как ряд других способов привлечения внимания покупателей (в частности, реклама и стимулирование сбыта) требуют значительных расходов;
- методы организации торгово-технологических процессов магазина и механизмов продаж товаров, способствующие снижению роли и влияния продавцов и возрастанию роли покупателей и самого товара благодаря правильному распределению ролей и статусов групп, видов и марок товаров, которые позиционируются в торговом зале;
- технологии продаж, основанные на принципах совместимости потребительской характеристики товара и услуги с психологическим восприятием их посетителями торгового зала
- методы стимулирования продаж, базирующиеся на создании адекватной психологическому состоянию посетителя атмосферы магазина и распре-

делении информационных ресурсов во времени и в пространстве торгового зала.

Можно выделить четыре области применения мерчендайзинга:

1) ассортимент
2) представление
3) анимация
4) управление [Толмачева, 2012, с. 22]

Ассортимент составляется в зависимости от поведения потенциальных покупателей, от предложенных поставщиками товаров и торговой стратегии магазина.

Представление товара предполагает определение нужного торгового оборудования, разделение торгового пространства магазина на отделы, в которых продаются разные группы и виды товаров, а также выставление визуальных единиц каждого наименования товара

Анимация предполагает выбор эффективных способов демонстрации товаров, рекламирование и представление информации о товаре на месте продажи.

Управление преследует цели достижения оптимального уровня оборачиваемости запаса, рентабельности относительно вложений в товары, представленные в торговом зале, или относительно запаса, а также грамотного обслуживания товара в торговом пространстве.

Мерчендайзинг обеспечивает поддержание интереса товаропроизводителя к товару и после его продажи, стимулируя его к действиям по сбыту совместно с розничными торговцами. В то же время мерчендайзинг содействует наиболее эффективному использованию услуг товаропроизводителей розничными торговцами, проведению ими контроля ассортимента, представления и управления им.

В целях повышения продаж, розничный торговец должен соблюдать соответствующие принципы мерчендайзинга, т.е. правила, которыми следует руководствоваться, чтобы построить эффективные коммуникации между покупателями и товарами в месте продажи [Колодник и др., 2012, с. 37].

Рис. 1. Принципы мерчендайзинга
Источник: [Загребельная, 2016, с. 36]

Принцип эффективного запаса связан с реализацией комплекса мероприятий по эффективному формированию и управлению товарными запасами магазина.

В число правил эффективного запаса продукции входят правила:

1) по ассортименту
2) по торговому запасу
3) по присутствию
4) по срокам хранения и ротации товаров на полках.

Правило по ассортименту заключается в том, что в каждом типе предприятия розничной торговли должен присутствовать минимальный набор ассортиментных позиций.

Оптимальный ассортиментный набор товаров формируется с учетом следующих факторов:

- спроса на товары
- возможностей производства товаров и их импорта
- профиля и специализации магазина
- зоны деятельности магазина
- состояния материально-технической базы магазина (оснащенность соответствующим торговым оборудованием) [Бочарова, 2012, с. 45].

Спрос на товары, как важнейший фактор формирования оптимального ассортиментного набора торгового предприятия, подразделяется на специальный, альтернативный и импульсивный.

Специальный спрос предъявляется на конкретный товар, замена на другой, даже однородный, товар невозможна.

Альтернативный спрос на товар формируется в самом процессе ознакомления с товаром и его окончательного выбора.

Импульсивный спрос на товар появляется внезапно в результате влияния стимулов и специфики предложения товара в магазине.

Правило по торговому запасу предполагает, что необходимо создавать такой уровень запасов, который сможет обеспечить непрерывное присутствие товарного ассортимента в магазине.

Уровень запасов будет зависеть от следующих факторов:

- размера складских и подсобных помещений
- оборачиваемости товаров
- метода закупок

Невыгодность содержания больших складских помещений и желание увеличить торговую площадь приводят к сокращению складских и подсобных помещений и росту роли поставщиков с удобной, надежной и своевременной системой поставок.

Оборачиваемость товаров увеличивает объемы продаж, свободные денежные средства, снижает риск устаревания и порчи товара.

Существует ряд методов закупок:

- метод фиксированного размера заказа — интервалы поставки различаются, поскольку заказ поступает по достижении запасов критического уровня
- метод изменяющегося размера заказа при фиксированном времени заказа
- метод фиксированного размера заказа с периодичностью поставок
- метод изменяющегося размера заказа с периодичностью поставок

Правило по присутствию означает, что, во-первых, в торговом зале магазина должен быть представлен весь ассортимент, который поступает в магазин и присутствует на его складе; во-вторых, товары, которые представлены в витрине, должны быть доступными для продажи.

Правило по срокам хранения и ротации товаров на полках состоит в том, что в первую очередь должен быть продан товар, который поступил в магазин раньше (метод FIFO — first in first out). В этой связи надо пополнять запасы в торговом зале из поставленной ранее партии или со сроками хранения, истекающими раньше, чем у других товаров.

Вновь поступивший товар надо ставить на полках позади уже имеющегося там товара, чтобы товары с завершающимися сроками годности были куплены в первую очередь.

Принцип эффективного расположения связан с обеспечением оптимального размещения товаров в торговом зале и его грамотной выкладкой, т.е. правильным расположением, укладкой и показом товаров на торговом оборудовании.

Реализация данного принципа требует соблюдения правил по представлению товара, его расположению, определению места на полке, размещению на приоритетном месте.

Правило по представлению товара состоит в том, что товары одного производителя, на которые приходится основная доля от общего объема реализации, должны выкладываться корпоративным блоком.

Блоки можно группировать следующим образом:

- по идее — товары для кухни, парфюмерия и косметика
- по видам и стилям — на одной полке шампуни дл женщин, на другой — для мужчин, на третьей — для детей
- по ценам — дешевые, дорогие, «все по 10 рублей»
- по назначению — косметика для лица, для рук, для тела
- респектабельно-специализированно — элитные, редкие товары (дорогое вино, кофе, одежда) [Колодник, 2012, с. 54].

Выкладка блоком не должна противоречить общей концепции представления товаров в магазине.

Правило по расположению товара — товары надо располагать фронтально, с учетом угла зрения покупателя, т.е. так, чтобы он был виден покупателю, чтобы тот смог прочесть необходимую о них информацию. При этом следует учитывать, что женщины обладают периферийным зрением, лучше видят товары, которые находятся рядом с ними, мужчины, наоборот, прежде всего, замечают товары, расположенные вдали от них.

Правило по определению мест на полках предполагает то, что каждый товар должен быть размещен согласно ожидаемому от него объему продаж. Должна быть найдена оптимальная комбинация, чтобы каждый метр торгового пространства принес максимальную отдачу в финансовом плане, и в то же время были сохранены индивидуальные особенности магазина.

При определении места товара на полке следует учитывать следующие факторы:

- прибыльность товара — для более прибыльного товара выделять больше места на полке, но до определенного предела, поскольку основное внимание надо уделять самым продаваемым товарам

- размер упаковки товара — для небольших товаров требуется такая организация торгового пространства, чтобы их было лучше видно
- акцент на товаре — выделение определенного товара из общей массы путем размещения его на наибольшем расстоянии от других товаров, которые между собой расположены на более близком расстоянии
- сезонность — расширения отведенного места для товара, на который в данный момент предъявляется повышенный спрос (например, купальники летом, теплая одежда и обувь осенью и зимой)
- направление движения покупателя, его взгляда — разместить в одном месте сопутствующие товары (например, шарфы и перчатки рядом с сумками, соусы и приправы рядом с мясом) [Бочарова, 2013, с. 76]

Правило по определению приоритетных мест состоит в том, что наиболее прибыльным и продаваемым товарам необходимо выделять наилучшие места торгового зала и оборудования, как правило на уровне глаз покупателей.

На приоритетные места наряду с наиболее покупаемыми товарами также целесообразно помещать товары-новинки и товары, продаваемые по акции.

Принцип эффективной презентации связан с грамотным использованием средств и методов, позволяющих предоставить покупателям необходимую информацию, раскрывающую потребительские свойства товара, уровень качества, формы обслуживания.

Реализация принципов эффективного расположения и эффективной презентации требует соблюдения правил в отношении комфорта и восприятия, а также в отношении чистоты и аккуратности.

Правило в отношении комфорта и восприятия состоит в том, что, располагая и выкладывая товар, размещая рекламу и информацию о товаре, следует избегать возникновения у покупателя чувства дискомфорта. В этой связи надо учитывать следующее:

- обеспечивать доступность информации (на упаковке, ценниках, рекламных материалах)
- располагать надписи под правильным углом зрения
- облегчать покупателю выбор товара (товар виден, доступен, не нарушается правило фронтального размещения товара, наличие наглядных ценников)
- удачные цветовые решения и схемы
- удачное сочетание объемов и форм (хорошая выкладка и представление товара)
- правильное музыкальное оформление (не слишком громкая музыка, медленная музыка при небольшом числе покупателей, быстрая — при большом их скоплении)
- удачное освещение торгового зала и торгового оборудования (создание возможности покупателю рассмотреть товар, информация не отсвечивается).

Правило в отношении чистоты и аккуратности предполагает, что торговый зал, торговое оборудование и рекламные материалы должны быть в чистом и неповрежденном состоянии.

Соблюдение вышеуказанных принципов и правил позволит реализовать цели мерчендайзинга, прежде всего, достичь соответствующих объемов продаж,

требуемого уровня прибыли и получить постоянных клиентов, а также обеспечить защиту имиджа торговой марки производителя, привлечь внимание покупателя к определенному товару, информационную поддержку в местах продаж, приверженность потребителя конкретной марке, рост эффективности процесса реализации товаров.

Список литературы

1. *Бочарова А.* Розничный магазин. С чего начать, как преуспеть. — СПб., Питер, 2013.
2. *Загребельная Н. С.* Мерчендайзинг. Учебное пособие. — М.: МГИМО, 2015.
3. *Загребельная Н. С.* Учебно-методический комплекс «Мерчендайзинг» / Н. С. Загребельная // Сборник учебно-методических комплексов по направлению «менеджмент»; МГИМО (У) МИД России, Каф. менеджмента и маркетинга. - Москва : МГИМО-Университет, 2015.
4. *Колодник Д.*, *Подольский Д.* Розничный магазин: как удвоить продажи. — М.: СПб.: Питер, 2012.
5. Основы экономики фирмы [Текст] : учеб. пособие / Н. С. Загребельная, Н. В. Ефимова, А. В. Шевелева ; Моск. гос. ин-т междунар. отношений, Каф. менеджмента, маркетинга и внешнеэкон. деятельности. — М. : МГИМО-Ун-т, 2016.
6. *Таборова А. Г.* Умный мерчандайзинг. Практическое пособие. — М.: Дашков и Ко, 2015.
7. *Толмачева И.* Эффективный мерчендайзинг. — СПб., БХВ-Петербург, 2012.

Транслитерация

1. *Bocharova A.* Roznichnyj magazin. S chego nachat', kak preuspet'. — SPb., Piter, 2013.
2. *Zagrebel'naja N. S.* Merchendajzing. Uchebnoe posobie. — M.: MGIMO, 2015.
3. *Zagrebel'naja N. S.* Uchebno-metodicheskij kompleks "Merchendajzing" / N. S. *Zagrebel'naja* // Sbornik uchebno-metodicheskih kompleksov po napravleniju "menedzhment"; MGIMO (U) MID Rossii, Kaf. menedzhmenta i marketinga. - Moskva : MGIMO-Universitet, 2015.
4. *Kolodnik D., Podol'skij D.* Roznichnyj magazin: kak udvoit' prodazhi. — M.: SPb.: Piter, 2012.
5. Osnovy jekonomiki firmy [Tekst] : ucheb. posobie / N. S. Zagrebel'naja, N. V. Efimova, A. V. Sheveleva; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij, Kaf. menedzhmenta, marketinga i vneshnejekon. dejatel'nosti. - M. : MGIMO-Un-t, 2016.
6. *Taborova A. G.* Umnyj merchandajzing. Prakticheskoe posobie. — M.: Dashkov i Ko, 2015.
7. *Tolmacheva I.* Jeffektivnyj merchendajzing. — SPb., BHV-Peterburg, 2012.

Zagrebelnaya N.S.
Russia, Moscow
MGIMO
PhD, associate professor
nzagrebelnaya@mail.ru

MERCHANDISING AS A TOOL TO INCREASE SALES

Abstract. *Over the past decade, trade has changed dramatically, the traditional set of marketing tools did not always have to cope with the tasks. An important tool for improving retail sales was the merchandising.*

The main purpose of this article is to consider the role of merchandising in retail sales and management to improve the efficiency of the trading process.

The subject of the work - merchandising as a tool to increase sales.

The provisions of this article may be of practical significance for the retail trade enterprise, shopping center, shopping gallery, which sells art, urban food and clothing market, the fair and the exhibition salon, the enterprise self-service wholesale, operating on the principle of "Cash & Carry", the company which trade catalogs and samples, the company involved in the sale of goods via the Internet and other means of electronic commerce.

In order to increase sales, the mentioned entities must comply with the basic principles of merchandising, namely the principle of effective reserve, the principle of effective arrangement and the principle of effective presentation. It will implement the key goal of merchandising - to achieve the desired sales.

Key words: merchandising, retailer, sales, marketing
JEL: M 31, M 37.

Каленова Саулеш Абдразаховна
Республика Казахстан, Алматы
Университет «Туран»,
д.э.н., профессор
saulesh57@mail.ru

НОВЫЙ ТУРИСТСКИЙ БРЕНД КАЗАХСТАНА: ОЗЕРО АЛАКОЛЬ

Аннотация. *Позиционирование страны в современном мировом пространстве, ее узнаваемость может достигаться по-разному. Одним из важнейших моментов является развитие отечественной туристской индустрии. Многие страны стали в своем большинстве известными благодаря раскрученности туристских мест. Яркими примерами являются такие страны как Таиланд, Малайзия, Филиппины. Поэтому в статье сделана попытка взглянуть на казахстанский туристский бизнес с точки зрения рождения нового туристского бренда Казахстана. Проблема развития туризма на озере Алаколь особо актуальна. Исследование и оценка туристско-рекреационных ресурсов и выявление территорий, имеющих значительный туристско-рекреационный потенциал, позволит существенно расширить перечень основных направлений развития индустрии туризма не только в Казахстане,*

но и в Российской Федерации. В условиях Евразийского экономического союза рождение нового казахстанского туристского бренда даст возможность активизировать туристские потоки из Российской Федерации в Республику Казахстан.

Ключевые слова: туристский потенциал, бренд, рекреация, инфраструктура, государство, конкурентоспособность.
JEL коды: M 310, L 830, R 580.

Постановка проблемы. Путешествуя по миру, казахстанские жители понимают, что не так много населения за рубежом знают что-нибудь о нашей стране. Многие лишь впервые начинают представлять себе, где находится наша республика, когда мы говорим, что она огромная, занимает девятое место в мире по территории, и что Казахстан находится между Россией и Китаем. Потому мы задались вопросом: что мы можем предложить миру с точки зрения продвижения, безусловно узнаваемого, казахстанского бренда, чтобы о нас громко заговорили? С тем, чтобы выезжая за пределы Казахстана, мы могли бы заявлять о нас, и все бы понимали, где находится Казахстан, что у нас есть, и, насколько богата наша республика в природном плане. Одним из ключевых моментов повышения странового бренда «Казахстан» соответственно и конкурентоспособности нашего государства является развитие отечественного туризма. Потому в данной статье мы предлагаем один из беспроигрышных вариантов развития экономики — это раскручивание казахстанского туризма, в частности, озера Алаколь.

Анализ исследований и публикаций. Говорить об интеграции Казахстана в мировую экономику без поднятия странового имиджа республики достаточно сложно. Если государство серьезно подходит к формированию странового бренда и считает эти направления приоритетными, то это свидетельствует о достижении страны высокого уровня развития. Изучение вопросов странового бренда [Каленова, 2012] показало, что они стали актуальными лишь последние двадцать лет и потому нашему государству не так уж и поздно заявить о себе.

Родоначальниками вопросов странового бренда являются Ф. Котлер, Д. Хайдер и И. Рейн [Kotler, etc. 1993], которые впервые четко обосновали использование маркетинга в качестве механизма продвижения территорий. Авторы представили свое видение территорий (городов, регионов и стран) в виде товаров. Было показано, что одним из основных направлений является *туристическая* привлекательность региона.

Официально понятие «страновой брендинг» было применено в конце прошлого столетия С. Анхольтом, который стал основополагателем комплексного подхода к брендингу территорий. Были выявлены шесть элементов современного бренда территории: *туризм,* экспорт, политику, инвестиции, культуру, человеческий капитал. Анхольт показал насколько бренды позволяют в современном мире быстро и эффективно создавать добавленную стоимость [Anholt, 2005].

Поскольку нас интересует туризм, то мы, не заостряя внимание на значении экспорта, политики, инвестиций, культуры и человеческого капитала остановимся только на роли туризма, который определяет уровень интереса к посещению страны и привлекательность природных и культурных туристских достопримечательностей.

Цель исследования. О необходимости продвижении национального бренда Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отметил в послании народу Казахстана «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» [Назарбаев, 2006]. Президентское послание послужило огромным толчком для PR-стратегии Казахстана. Были определены ключевые приоритеты позиционирования Казахстана на мировом рынке. Одним из приоритетов развития казахстанской экономики является туризм. Поэтому в статье дан анализ туристского потенциала уникального озера Алаколь. Считаем, что это позволит повысить узнаваемость нашего государства.

Основные результаты исследования. Экономисты нефтяных государств вряд ли могли предположить, что цена на нефть будет так резко колебаться в сторону снижения. Бюджеты многих государств, заложивших высокую цену на нефть, которая держалась долгое время на достаточно значительном уровне, потерпели значительный ущерб. Мы видим (рис. 1), что благоприятное время, когда цена на нефть доходила до 142,92 долларов США за баррель, давно прошло.

Рис. 1. Динамика цен на нефть Brent, долларов США за баррель (по состоянию на 21 февраля 2016 года) [https://news.yandex.ru/quotes/1006.htm, 2016]

Обвал цен на рынке нефтяного сырья показал, что Казахстану пора задуматься о другом сценарии развития экономики. Казахстан, обладая столь большой территорией в увязке с уникальными природными ресурсами, да к тому же находясь в столь выгодном географическом расположении, имеет существенные возможности для вхождения в сообщество 30-ти наиболее конкурентоспособных государств. Этим направлением является развитие отечественной туриндустрии. Несмотря на то, что в Казахстане существует достаточно большое количество проблем в туриндустрии, к которым относится: несоответствие инфраструктуры международным требованиям; отсутствие условий для многодневного пребывания туристов на объектах, представляющих определенный интерес; элементарное отсутствие подъездных дорог к туристским объектам; недостаток квалифицированных кадров и т.д.

До перехода к обсуждению проблем продвижения озера Алаколь хотелось бы немного ввести в курс по количеству водных акваторий, в частности озер, в нашей республике. В Казахстане имеется 48 262 озера, из которых 45 248 имеют площадь менее одного квадратного километра. Крупных озёр с площадью более

100 квадратных километров не так много - 21 озеро. Озеро Алаколь расположено на границе Алматинской и Восточно-Казахстанской областей. Площадь озера с островами составляет 2696 квадратных километров. Длина береговой линии 348 километров, наибольшая глубина 54 метра. Берега изрезаны многочисленными полуостровами, мысами, заливами, бухтами, что благоприятно для развития туризма. Заливы Большой и Малый Балгын достаточно глубокие и используются как небольшие порты. В центре озера имеются несколько островов, до которых туристам интересно доплывать на небольших суднах.

Озеро имело несколько названий: Турге-Нор, что в переводе с монгольского означало «мост-озеро», Алактагол, Алатениз. Ученые считают, что необычное название дано озеру из-за всевозможных очертаний и цветах радуги тех озер (начиная от светло-голубого цвета, переходя в темно-синий, затем от серого доходя до желтого цвета), которые входят в водную систему озера Алаколь. «Ала» с тюркского означает «разный», «разнообразный». Известно также, что много лет назад мимо озера проходил знаменитый Великий Шелковый путь.

Фитопланктон озера очень разнообразен и представлен 58 видами водорослей (кстати, биоразнообразие до конца и не изучено). В составе зоопланктона озера насчитывается более 80-ти видов. В водах Алаколя обитают восемь видов рыб, в том числе водится илийская маринка, занесенная в красную книгу. Можно ловить судака, сазана и окуня. На побережье озера обитают бакланы, галки, гагары, лебеди, пеликаны, цапли, утки [http://kazakhstan.orexca.com/rus/alakol_lake_kazakhstan, 2016]. Часть территории озера с 1998 года является заповедной.

Группа ученых с кафедры «Туризм и сервис» университета «Туран» в 2014 г. представила Министерству образования и науки Республики Казахстан материал, который был направлен на получение грантового финансирования. Проекту была дана высокая оценка, но, в силу финансового кризиса, не получил материальной поддержки. Однако проблема осталась, и, в данной статье хотелось раскрыть основные моменты по возможности раскрутки нового туристского бренда на примере указанного озера.

Проблема заключается в том, что в Концепции развития туристской отрасли Казахстана до 2020 г. уникальное озеро Алаколь осталось без внимания со стороны отечественных разработчиков. В результате пропадает богатейший туристско-рекреационный потенциал. Несмотря на то, что озеро Алаколь является уникальным природным объектом, а окружающая среда — местом пернатых, многие из которых являются эндемиками, этот туристский объект остался вне поля зрения разработчиков национальной и региональной программ по развитию туристской отрасли Казахстана.

Хотелось бы отметить, что ежегодные фестивали бёдвотчеров «Крылья Алаколя» привлекают большое число туристов как из Казахстана, так и из-за рубежа. В фокусе фестиваля — наблюдение за птицами, в том числе и за прилетными, для которых дикие берега озера Алаколь являются идеальным пристанищем. По сути, озеро Алаколь является уникальным местом и своеобразным «Шелковым путем» для птичьего племени. Птицы, для которых Алаколь является настоящим раем, устремляясь с севера на юг, останавливаются на отдых именно здесь. При этом из почти трехсот видов пернатых 38 занесены в Красную книгу Международного союза охраны природы и природных ресурсов. На Алаколе можно встретить знаменитую реликтовую чайку, розовых и кудрявых пеликанов, белых

цаплей, колпиц, черных аистов, лебедей-кликунов, ради которых бёдвочеры готовы преодолеть десятки тысяч километров с разных уголков земли.

Вода озера «Алаколь» соленая, морская и в сочетании с сухим, горячим степным воздухом благоприятно действует на организм, что способствует лечению различных аллергических заболеваний и заболеваний нервной системы. Уникальный состав воды носит хлоридно-натриевый характер, по химическому составу сравнима с водами Черного моря и включает в себя почти всю таблицу Менделеева, что способствует лечению многих заболеваний. Современные медицинские исследования подтверждают лечебные качества озерной воды, тем более, что алакольская впадина относится к зоне недостаточного увлажнения и является прекрасным климатологическим местом для лечения легочных заболеваний.

Удаленность от крупного мегаполиса гор. Алматы всего лишь 550 км. Галечный пляж является несомненным достоинством озера Алаколь, поскольку состоит из вулканических пород, содержащих большое количество кремния. Только прогулка по разогретому на солнце пляжу является своего рода терапией. Район озера далек от всех благ цивилизации, однако при определенных инвестициях, вполне возможно превратить этот уголок в курорт, который будет известен всему миру.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на проводимые исследования озера, ряд важных проблем, оказалась за пределами внимания казахстанских ученых. В частности, не нашла научного решения такая проблема как изучение озера Алаколь не только с туристкой точки зрения, но и с точки зрения изучения флоры и фауны морского водоема. Научное исследование должно быть направлено на комплексное изучение экономической эффективности развития турпродукта озера Алаколь. Формирование современной инфраструктуры туризма в районе озера Алаколь и близлежащих районов создало бы новые рабочие места, увеличило бы туристские потоки. Рост доходов от туризма позволил бы получить определенный социально-экономический эффект. Конечным результатом был бы не только новый турпродукт, но и новая туристская дестинация, новый туристский центр, который позволит эффективно использовать природно-рекреационный потенциал озера Алаколь.

Достижение поставленной цели позволило бы развивать наиболее привлекательные туристские направления по:

а) орнитологическому туризму (международные фестивали бёдчеров «Крылья Алаколя»);
б) культурно-познавательному туризму по маршруту Великого шелкового пути;
в) экологическому туризму с учетом ресурсов Алакольского государственного природного заповедника;
г) рыболовному туризму (фестивали рыбаков «Окуньколь»).

Выводы. Значимость проекта в национальном и международном масштабе определяется необходимостью научного обоснования и сопровождения новой туристской дестинации. При условии реализации указанного исследования оно будет иметь значимость не только в национальном, но и международном масштабе, представляя собой новый туристский бренд Казахстана. Это позволит: сформировать современную инфраструктуру туризма в районе озера Алаколь и близлежащих районов, создать новые рабочие места, увеличить туристские потоки, увеличить рост доходов от туризма, который даст социальный и эко-

номический эффект. У озера Алаколь огромный нереализованный потенциал, который должен быть задействован и использован для развития туризма на основе продуманного маркетингового продвижения турпродукта, при котором сохраняются разнообразные экотуристские ресурсы, а принимающее сообщество получит экономические выгоды.

Список литературы

1. *Каленова С. А.* История зарождения странового бренда. Журнал «КазЭУ Хабаршысы», № 6, 2012 г., С.117-125.
2. Н. Назарбаев: Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира (послание) // http://www.centrasia.ru/newsAt=1141208040
3. Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent, USD за баррель) https://news.yandex.ru/quotes/1006.html
4. Озеро Алаколь. Реки, озера в Казахстане. Экология, рекреация Казахстана. http://kazakhstan.orexca.com/rus/alakol_lake_kazakhstan.
5. Simon Anholt, Brand New Justice: How Branding Places and Products Can Help the Developing World Brand America: The Mother of All Brands. (Great Brand Stories series). Linacre House, Jordan Hill Oxford OX28DP 30 Corporate Drive. Burlington, 2005.
6. *Philip Kotler*, Marketing places: attracting investment, industry and tourism to cities, states and nations/ Philip Kotler, *Donald H.* Haider, Irving Rein. New York, 1993.

Транслитерация

1. *Kalenova S. A.* Istorija zarozhdenija stranovogo brenda. Zhurnal «KazJeU Habarshysy», № 6, 2012 g., S.117-125.
2. N. Nazarbaev: Strategija vhozhdenija Kazahstana v chislo 50-ti naibolee konkurentosposobnyh stran mira (poslanie) // http://www.centrasia.ru/newsAt=1141208040
3. Dinamika cen na neft' Brent (ICE.Brent, USD za barrel') https://news.yandex.ru/quotes/1006.html
4. Ozero Alakol'. Reki, ozera v Kazahstane. Jekologija, rekreacija Kazahstana. http://kazakhstan.orexca.com/rus/alakol_lake_kazakhstan

Kalenova Saulesh Abdrazakhovna
The Republic of Kazakhstan, Almaty
University "Turan", Professor
Doctor of Economics, Professor

THE NEW TOURIST BRAND OF KAZAKHSTAN: LAKE ALAKOL

Abstract. *Positioning the country in the modern world space, its recognition may be achieved in different ways. One of the major highlights is the development of the domestic tourism industry. Many countries have for the most famous tourist spots thanks untwisted. Notable examples include countries such as Thailand, Malaysia, the Philippines. Therefore, this article is an attempt to look at the Kazakhstan tourist business from the point of view of the birth of a new brand of tourism*

in Kazakhstan. The problem of development of tourism on the lake Alakol particularly relevant. Research and evaluation of tourist and recreational resources and the identification of areas with significant tourist and recreational potential, will significantly expand the list of the main directions of development of the tourism industry not only in Kazakhstan but also in the Russian Federation. In the context of the Eurasian Economic Union, the birth of a new Kazakhstan tourist brand will provide an opportunity to strengthen tourist flows from the Russian Federation to the Republic of Kazakhstan.

Key words: tourist potential, brand, recreation, infrastructure, state, competitiveness.
JEL codes: M 310, L 830, R 580.

Климова Жанна Николаевна
Россия, г. Орёл
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева,
заведующий кафедрой «Предпринимательство, логистика и маркетинг»
к.э.н., доцент
klimova_08@mail.ru

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ В ПРОДВИЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация. *Данная статья посвящена описанию ряда результатов апробации концепции геймификации на региональных рынках образовательных услуг, автор систематизировал теорию и практику реализации элементов геймификации как инструмента связей с общественностью на примере маркетинговой деятельности университетов ряда областей Центральной России. Была доказана значимость данной концепции в продвижении университетов на целевых рынках, что указывает на перспективность ее применения в сфере образовательных услуг на сегменте «абитуриент». Наиболее подробно рассмотрен опыт Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева как опорного университета региона, для которого концепция геймификации является ключевой методологией и стратегическим элементов PR-деятельности.*

Ключевые слова: рынок образовательных услуг, геймификация, продвижение, PR
JEL: M31

За сравнительно короткий промежуток времени в нашей стране сложился рынок образовательных услуг, предложение которых за последние десятилетия выросло в несколько раз и стало превышать спрос, поэтому задача образовательных учреждений высшего образования — активно продвигать свои услуги.

Продвижение образовательных услуг университета — это досаточно сложная задача, так как необходимо точно понимать потенциальных потребителей, выявлять причины выбора места их поступления, изучать модель процесса принятия решения и различные факторы, влияющие на конечный выбор абитуриентов. Вот почему важно уделять особое внимание к маркетинговой среде деятельности любого образовательного учреждения высшего образования, проведению стратегического анализа рынка образовательных услуг и тщательного изучения покупательского поведения на данном рынке.

Так, например, для ФГБОУ ВО «Орловского государственного университета им. И.С.Тургенева», вошедшего в состав опорных университетов страны, появилась возможность занимать лидирующие позиции не просто на местном рынке образовательных услуг города Орла, а уже на региональном рынке, и при этом оно испытывает определенные проблемы с привлечением абитуриентов на сравнительно новые направления подготовки (специальности).

Концентрация капитала в стенах опорного университета слала важнейшим стимулом развития PR вокруг него. На передний план выходит так называемая «неценовая конкуренция» образовательных услуг, когда их конкурентоспособность возрастает не только вследствие реального улучшения их качества или снижения цены на них, но и в результате мнимого улучшения качества. То есть, отдел маркетинга опорного университета в регионе стремится создать такую психологическую ауру вокруг него, что повышенным спросом начинает пользоваться не безупречный по качеству товар, а тот, о котором складывается общественное мнение как о безупречном, или тот, который воспринимается как эталон определенного статуса человека, покупающего его. Составить такое представление или, лучше сказать, внушить его потребителям становится задачей не только лишь рекламы, но и PR [2].

Однако стандартная PR-акция может не достичь нужного результата и запланированной эффективности, так как многие ее методы приобрели обыденный характер. В настоящее время существует такая концепция, как геймизация, не так давно получившая широкую популярность, которая способна вывести маркетинговые стратегии университетов на новый уровень. Игрофикация (геймификация, геймизация) представляет собой применение подходов, характерных для компьютерных игр для неигровых процессов с целью привлечения потребителей, повышения их вовлеченности в использовании товаров и услуг.

Геймификацией этот подход назвали потому, что онлайн игры были первым явлением в Интернет, где он применялся. Ведь главная цель онлайн игр — развлечь человека и принести ему позитивные эмоции, вовлекая его в определенную деятельность с выдуманными персонажами и целями. Очень важно, что играм удается держать человека вовлеченным и заинтересованным в течение длительного времени. Вокруг онлайн игр формируются целые коммьюнити игроков с определенными взаимоотношениями внутри группы и огромной лояльностью к самой игре [1].

В начале 2010-х годов игрофикация стала одним из ключевых трендов в информационных технологиях для организаций. Задача геймификации заключается в формирования лояльности к бренду путем вовлечения человека в интересную игровую активность. Эта стратегия основана на подходе, который заключается в том, что в центре внимания — пользователь. Данный подход делает акцент на эмоциях и чувствах клиента.

Таким образом, двумя ключевыми моментами геймификация являются, во-первых, элемент соревнования, а во-вторых, то, что пользователь получает какую-то выгоду от того, что принимает участие в игровой активности. Крупные бренды давно используют игровые механики, которые проявляются в различных квестах, победители которых получают достойную награду от компании-организатора. Это способствует расширению лояльной к бренду аудитории и форми-

рованию сообщества компании. При наличии интересной и креативной идеи, геймификацию может использовать для своего продвижения любой бизнес.

Между тем, геймификация применяется не только в бизнесе. Этот подход активно используется в процессе обучения, в менеджменте и спорте, особенно в тех случаях, когда необходимо усилить или сформировать мотивацию для достижения определенной цели.

Понимание психологии человека и его внутренних стимулов — является одним из ключевых моментов при внедрении игровых механик в неигровые процессы. Поэтому важно понимать, что вызывает у нас игра, какие чувства, и какие потребности удовлетворяет (таблица 1).

Таблица 1

Геймификация: чувства, и потребности целевого рынка

Потребности	Чувства
Победа, признание	Превосходство
Решение проблем	Преодоление препятствий, делает человека лучше
Открытия	Любопытство, обучение, новый опыт
Отдых	Мы играем, чтобы отвлечься и отдохнуть
Командная работа, помощь другим или наоборот доминирование	Социальная значимость
Коллекционирование	Чувство «законченности дела»
Сюрприз	Неожиданная позитивная эмоция, азарт
Самовыражение	Показ своей оригинальности, фантазии, протеста

Общая схема геймификации представлена на рисунке 1.

Таким образом, геймификация — это новый инструмент вовлечения целевой аудитории, повышающий лояльность потребителей и ориентирующийся на эмоции человека.

Приведем фрагмент анализа применения геймификации в университетах соседних областей с Орловской областью (таблица 2).

Таким образом, примеры проведения PR-акций с элементами геймификации для образовательных учреждений высшего образования показывают, что для получения нужного результата достаточно учитывать не все принципы данного метода, а основывать мероприятия университета лишь на несколько основных принципах.

Проанализируем мероприятия, которые проводились Приокским государственным университетом до реорганизации в ОГУ им. И. С. Тургенева, и выявим из них количество тех, в которых использовались элементы геймификации за 2015 год (таблица 3).

Таблица 3

Мероприятия, проводимые для абитуриентов в ПГУ за 2015гг., человек

Наименование мероприятия	Количество участников (учащиеся 11-ых классов)	Количество поступивших
Дни открытых дверей	612	364
Олимпиады школьников	232	71

Окончание табл. 3

Наименование мероприятия	Количество участников (учащиеся 11-ых классов)	Количество поступивших
Интеллектуальный конкурс «Наш Орел»	107	60
«Стань студентом на день»	44	24
День занимательной науки	58	22
«Что? Где? Когда?»	47	15
«Умники и умницы»	7	3
Итого:	1107	559

Таким образом, из таблицы 3 видно, что наибольше количество участников собралось на днях открытых дверей: 55% из всех участников, и 65% всех учащихся одиннадцатых классов, которые посетили мероприятия, проводимые образовательным учреждением, в результате поступили в университет, благодаря дням открытых дверей. Но, несмотря на это, из всех проведенных мероприятий в 60% случаях применялись элементы геймификации, благодаря которым в университет поступило 124 человека (22% из всех поступающих за счет проведения мероприятий).

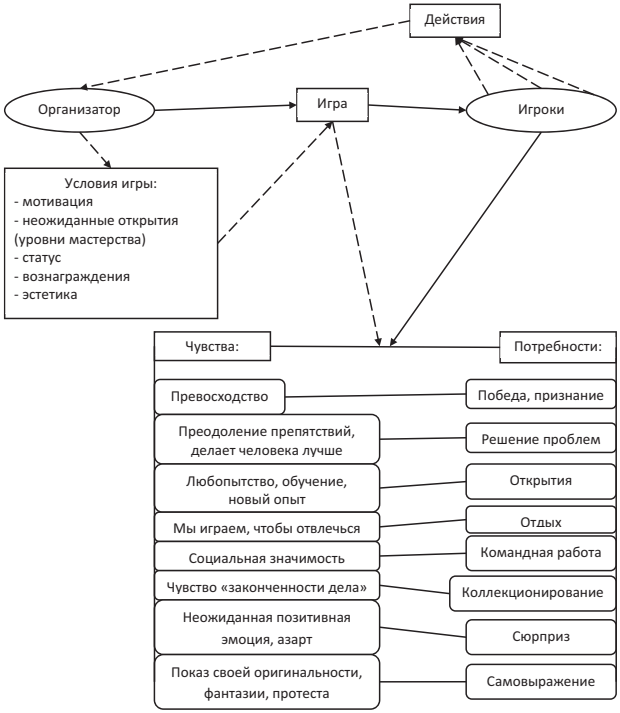


Рис. 1. Метод геймификации

Таблица 2

PR-акции образовательных учреждений высшего образования Курской, Брянской и Московской областей с элементами геймификации за 2016 г.

Мероприятие	Месяц	Город	Учреждение	Акцент на элемент геймификации	Потребности — чувства
Проект «Один день из жизни студента РЭУ»	Апрель	Москва	РЭУ	– социальное взаимодействие – общее игровое впечатление	Сюрприз, азарт
Эстафета «Наши общие возможности — наши общие результаты»	Апрель	Москва	РЭУ	– социальное взаимодействие – общее игровое впечатление	Сюрприз, азарт, отдых
Олимпиада «Покори Воробьевы горы!»	Апрель	Москва	МГУ	– мотивация – новые возможности	Победа
Конкурс «Высший пилотаж»	Апрель	Москва	ВШЭ	– мотивация – новые возможности	Победа, решение проблем, самовыражение, фантазии, протест
Игра «Что? Где? Когда?»	Октябрь — май	Курск	КГУ	– социальное взаимодействие	Победа, решение проблем
Встреча с режиссером	Май	Курск	КГУ	– статус	Открытия, обучение, новый опыт
Квест «Супер менеджер»	Апрель	Курск	ЮЗГУ	– социальное взаимодействие – вознаграждения – общее игровое впечатление	Командная работа
WelcomeDay	Апрель	Курск	ЮЗГУ	– социальное взаимодействие – общее игровое впечатление	Сюрприз, азарт
Игра «Наследники Пересвета»	Апрель	Брянск	БГУ	– социальное взаимодействие – неожиданные открытия и поощрения	Коллекционирование, открытия, обучение, новый опыт
Конкурс социально значимых проектов	Май	Брянск	БГТУ	– неожиданные открытия и поощрения – новые возможности	Самовыражение, фантазии, протест, открытия, обучение, новый опыт

Кроме того, после проведения подобных PR-акций с элементами геймификации было выявлено повышение следующих показателей:

– повышение информированности абитуриентов о мероприятиях университета, увеличение осведомленности и заинтересованности;
– прирост количества участников в мероприятиях университета:
  день открытых дверей.....на 25%
  день занимательной науки.....на 10%
  олимпиады школьников.....на 44%
– снижение цены привлечения одного абитуриента на 59% по сравнению с предыдущим периодом.

Таким образом, применение PR-акций с элементами геймификации является очень важным и эффективным инструментом привлечения абитуриентов. В большей степени данный метод является эффективным за счет того, что влияет на эмоциональное состояние людей, оказывая положительное воздействие и даря воспоминания и хорошее настроение, а это, в свою очередь, помогает абитуриентам принять решение о выборе образовательного учреждения.

Список литературы

1. *Жданова, Т.* Ленивый маркетинг. Принципы пассивных продаж / Т.Жданова. — М: «Москва», 2011. — 94с.
2. История возникновения и развития PR в США и Европе [Режим доступа]: http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=136214.

Транслитерация

1. *Zhdanova, T.* Lenivyj marketing. Principy passivnyh prodazh / T.Zhdanova. — M: «Moskva», 2011. — 94s.
2. Istorija vozniknovenija i razvitija PR v SShA i Evrope [Rezhim dostupa]: http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=136214.

Klimova Jeanne N.
Russia, Orel
Oryol State University of Turgenev,
the department head "Entrepreneurship, Logistics and Marketing"
Ph.D., assistant professor

THE DEVELOPMENT OF THE GAMIFICATION CONCEPT IN PROGRESS REGIONAL UNIVERSITIES

Abstract. *This article describes some results of testing the gamification concept in the regional educational services markets, the author systematized the theory and practice of implementing gamification elements as a tool for public relations on the example of the universities marketing activities of in several regions of Central Russia. It was proved the importance of this concept in the promotion of universities in the target markets, as indicated by the prospect of its application in the field of educational services in the segment of "applicant". The most discussed in detail the experience of Oryol State University IS Turgenev as a reference university in the region, for which the concept of gamification is a key methodology and strategic PR elements.*

Key words: gamification, educational services, promotion, PR.
JEL Code: M31

Кузнецова Галина Владимировна
Москва, Россия
Доцент кафедры Мировая экономика
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Доц. ИОМ, ИБДА РАНХиГС
gkuznet3@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА НА МИРОВОЙ РЫНОК ТНК РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Аннотация. *В последнее время внимание зарубежных и отечественных исследователей все больше фокусируется на новых тенденциях в международном движении прямых иностранных инвестиций, связанных с активизацией деятельности ТНК развивающихся стран. Идет поиск ответа на вопрос — является ли стратегия этих корпораций повторением пути компаний из развитых стран или здесь есть свои отличия. Появились новые школы исследователей — выходцев в основном из Китая и Индии, которые делают акцент на особых внутрифирменных преимуществах, присущих ТНК из развивающихся стран, и недоступных, по их мнению, корпорациям из развитых экономик. В статье анализируется движение ПИИ и деятельность ТНК из развивающихся стран, стратегии их выхода на зарубежный рынок, рассматривается одна из новейших теорий, объясняющих стратегию выхода на мировой рынок корпораций развивающихся рынков, т.н. концепция «необработанных алмазов», делается вывод о применимости ее положений, в т.ч. для объяснения инвестиционной стратегии отечественных ТНК.*

Ключевые слова: ТНК, развивающиеся страны, экономическая теория, прямые иностранные инвестиции.
JEL коды: A-100, B-300.

Важной тенденцией международного движения капиталов стал рост числа ТНК из развивающихся стран. Это новое явление находится в центре внимания международной научной общественности, хотя и не получило еще завершенного осмысления.

С 2000 г. вывоз прямых инвестиций за рубеж из развивающихся стран вырос в 5,3 раза (с 89,0 до 468,1 млрд долл.), это при том, что приток ПИИ в эту группу стран увеличился хотя также значительно, но в меньшей степени — в 3 раза (с 232,2 до 696,8 млрд долл.). Доля развивающихся стран в общем объеме вывоза инвестиций выросла с 7,6% в 2000 г. до 34,6% в 2014 г., соответственно доля развитых стран снизилась с 92,1% до 60,8%. Интересно вспомнить, что в 1990 г. этот показатель составлял всего 5,2% (рис.1).

За этот период накопленные за рубежом инвестиции из развивающихся стран увеличились с 742 млрд долл. до 4,8 трлн долл., т.е. в 6,9 раз, а их доля выросла вдвое — с 10,2% до 19,8%. В 2014 г. на них пришлось 16% от совокупного ВВП развивающихся стран или 6% от мирового ВВП.

Здесь следует отметить, что из более полутора сотни государств, относимых МВФ и ВБ к категории развивающихся, далеко не все связаны с вывозом предпринимательского капитала и имеют корпорации, которые можно отнести

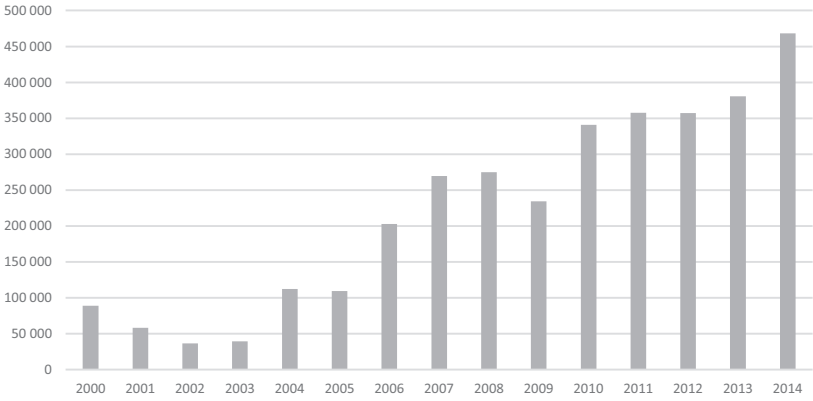


Рис. 1. Вывоз прямых инвестиций за рубеж (ПЗИ) из развивающихся стран, млн долл.[13]

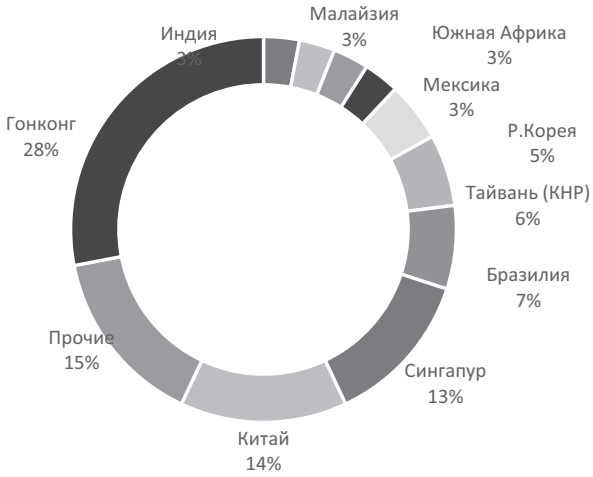


Рис. 2. Накопленные за рубежом ПЗИ развивающихся стран в % в 201. [12, p.10].

к транснациональным. На долю 10 стран-лидеров пришлось 85% всего накопленного за рубежом капитала этой группы стран, при этом, Китай со своими территориями Гонконгом и Тайванем идет с большим отрывом от других экономик: соответственно — 14%, 28% и 6%. Доля Бразилии — 6%, Республики Корея — 5%, Индии, Малайзии, Южной Африки, Мексики — по 3% (рис. 2).

Лидерами, обусловившими беспрецедентный рост вывоза прямых инвестиций из развивающихся стран были Китай и Индия, где этот показатель вырос за 15 лет в 20 раз. В Республике Корея рост составил 6,4 раза, в Сингапуре — 6 раз. В числе стран резко увеличивших экспорт капиталов — Индонезия, Таиланд,

Малайзия, Чили, Мексика. Интересно, что все эти страны «новички» на мировом рынке капиталов (рис. 3).

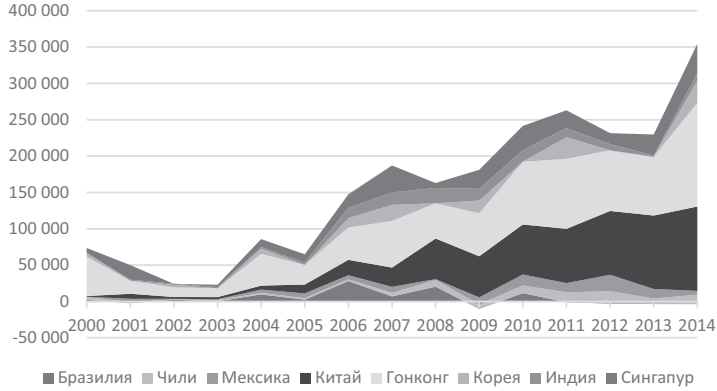


Рис. 3. Вывоз прямых инвестиций за рубеж из некоторых развивающихся стран [13]

Практически все прямые инвестиции в мире на сегодняшний день осуществляют ТНК[1, с.87]. Особенностью последнего десятилетия стало усиление позиций транснациональных корпораций, выходцев из развивающихся стран. В рейтинге 2000 глобальных компаний и банков журнала «Форбс» число компаний из развивающихся стран увеличилось с 311 в 2007 г. до 499 в 2013 г., т.е. на 55%, а их доля в общем числе компаний с 16% до 25% [4]. С 2013 г. по настоящее время четверку лидеров возглавляют корпорации Китая. Еще две китайских ТНК входят в первую двадцатку. В первой сотне — две компании Бразилии, во второй сотне — одна ТНК Бразилии и три Индии (табл. 1).

В целом можно выделить два десятка стран, в которых сложились национальные ТНК. Это страны НИС Юго-Восточной Азии (Республика Корея, Тайвань, Таиланд, Сингапур, Сянган /Гонконг/, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Таиланд) и Китай; государства Латинской Америки (Аргентина, Бразилия, Мексика, Колумбия, Венесуэла, Чили); наиболее крупные государства Южной Азии (Индия, Пакистан) и некоторые страны Ближнего Востока (Египет, Саудовская Аравия). ТНК указанных государств весьма различны, однако все они характеризуются рядом общих черт [2]. На нынешнем этапе глобализации очевиден растущий полицентризм мирового хозяйства — отмечает И. Р. Томберг [6].

Таблица 1

Рейтинги и показатели деятельности крупнейших ТНК из Китая, Бразилии, Индии в 2014 г. (млрд долл.) [11]

Рейтинг	Название компании	Продажи	Прибыль	Активы	Капитализация
Китай					
1	ICBC	166.8	44.8	3,322	278.3
2	China Construction Bank	130.5	37	2,698.9	212.9
3	Agricultural Bank of China	129.2	29.1	2,574.8	189.9

Окончание табл. 1

Рейтинг	Название компании	Продажи	Прибыль	Активы	Капитализация
4	Bank of China	120.3	27.5	2,458.3	199.1
8	PetroChina	333.4	17.4	387.7	334.6
Бразилия					
42	Itaú Unibanco Holding	76.6	9.2	424	63.7
61	Banco Bradesco	66.7	6.5	403.1	51.4
133	Banco do Brasil	68.8	$5 B	482.9	23.6
413	Vale	37.5	405	116.4	29
416	Petrobras	143.7	7,5	298,7	44,4
Индия					
142	Reliance Industries	71.7	3.7	76.6	42.9
152	State Bank of India	40.8	2.3	400.6	33
183	Oil & Natural Gas	28.7	4.4	59.3	43.7
263	Tata Motors	42.3	2.7	37.4	28.8

Отечественные и зарубежные исследователи немало внимания уделяют исследованию места ТНК на мировой арене. Признано, что классические ТНК появились как результат реализации конкурентных преимуществ фирм, стремящихся в своей международной деятельности к транснационализации [1, с. 36]. В этой связи, обычно выделяют следующие причины зарубежной инвестиционной деятельности фирмы: обеспечение доступа к сырьевым ресурсам других стран, выход на новые рынки, продление срока жизни продукта, завершающего свой цикл в материнской стране, продвижение продукта на защищенные различными торговыми барьерами рынки, получение доступа к более дешевым зарубежным финансовым ресурсам и новым технологиям, налоговая оптимизация, повышение престижа и т.д.

С другой стороны, очевидно, что чтобы успешно действовать на зарубежном рынке компания должна обладать определенным набором преимуществ, позволяющих ей конкурировать с местными компаниями и ранее пришедшими ТНК, В их числе: технологические и производственные преимущества, связанные, например, с возможностями включаться в глобальные стоимостные цепочки, а также более совершенными маркетинговыми и организационно-управленческими технологиями, наличие узнаваемой марки, высокие рейтинги и др. В связи с этим, законно возникает вопрос, в силу каких факторов корпорации из развивающихся стран смогли внедриться на рынки зарубежных стран и потеснить классические ТНК.

Анализ стратегии ТНК развивающихся стран позволяет сделать вывод о том, что они во многом следуют путям, уже проложенным компаниями из развитых стран. Так например, размещение инвестиций на первом этапе осуществляется на рынках близких по географическому или этнокультурному признаку. Так, компании из Гонконга, Сингапура, и Тайвани начинали свою деятельность в Китае и в странах со значительными китайскими диаспорами. Индийские корпорации ориентировали свою деятельность на страны Индийского океана, Африки и Юго-Восточной Азии со значительным индийским населением. Компании

из стран Латинской Америки открывали свои первые зарубежные предприятия также в своем регионе.

С укреплением своей хозяйственной мощи ТНК развивающихся начинают искать новые географические ниши. Многие корпорации из Юго-Восточной Азии все активнее инвестируют в объекты в странах Африки, Южной Азии, Латинской Америки. Бразильский капитал представлен в странах Африки и на Ближнем Востоке. Например, южнокорейская LG имеет более 200 представительств и подразделений, в том числе производственных, в 80 странах мира, в их числе, помимо азиатских стран,- США, Италия, Россия, Германия.

Корпорации развивающихся стран при принятии решений используют ту же мотивацию, что и классические ТНК. Например, экономию на издержках. Как отмечает Н. Н. Цветкова, производство простых деталей и узлов, сборочные операции переносились азиатскими ТНК электронной промышленности в соседние страны с более низкой заработной платой, из Гонконга и Тайваня — в КНР, из Южной Кореи — в Малайзию, Индонезию, Таиланд, позднее уже из КНР — во Вьетнам [7, с. 125]. Как и в классических ТНК сначала речь идет о переносе отдельных наименее сложных элементов производства — экранов для телевизоров и мобильных телефонов, бытовой техники и т.п., однако затем создаются предприятия по выпуску компьютеров, ноутбуков более доступных по цене, чем западные модели. Например, заводы по изготовлению мониторов Samsung Electronic расположены в Малайзии, Мексике, Бразилии, Китае, Индии, Вьетнаме, Таиланде и др. странах. В целом, важной особенностью ТНК стран Азии является более высокая доля среди них компаний инновационной сферы — электронной и электротехнической промышленности, шире — компаний, действующих в производстве товаров и услуг сферы ИКТ [8, с. 89].

В условиях действовавших целое десятилетие высоких мировых цен на минеральное сырье, ТНК из развивающихся стран, в первую очередь, Китая, Индии, Бразилии, активно продвигались в страны богатые ресурсами. Особенно заметна была их активность в Африке и Латинской Америке. В числе ведущих мировых нефтяных компаний, по крайней мере - три китайские: PetroChina, Sinapec, China National offshore oil Corp. Они ведут разработки месторождений в Экваториальной Гвинее, на юге Кении, в Алжире, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Народной Республике Конго. China Mineral добывает металлические руды в Зимбабве, ЮАР, Габоне, медь — в Чили, Боливии, Перу. Всего в странах Африки компаниями КНР осуществлено 2642 инвестиционных проекта, в Нигерии — 286, Южной Африке — 193. Замбии — 172, Эфиопии — 138, Танзании — 135, Гане — 134, Анголе — 110, Египте — 109. При этом, только в сфере добычи минерального сырья реализовано 216 объектов [5]. Интересуют китайские корпорации и нефтяные ресурсы Ближнего Востока. В 2010 г. Китай установил отношения стратегического и всестороннего сотрудничества, а также совместного развития с Лигой Арабских Государств (ЛАГ). Объем торгово-экономического сотрудничества между Китаем и странами ЛАГ составил 195,9 млрд долл. [3, с. 115].

Нередко ТНК из растущих экономик принимают решение об интернационализации своей деятельности не столько для того, чтобы использовать свое преимущество, сколько для того, чтобы создать его, как это делают классические ТНК. Как известно, конкурентное преимущество — это положительное отличие от других акторов рынка, при том, что это отличие должно быть

значимым и о нем должно быть известно рынку. Для достижения этих целей обычно используют стратегии сегментации, специализации, дифференциации и концентрации. Условно их можно подразделить на две категории: внутрифирменные преимущества (FSA — firm specific advantages) и сравнительные преимущества стран (CSA — country specific advantage). Внутрифирменными преимуществами могут выступать технологии, знания, управленческие и/или маркетинговые способности, сравнительные преимущества страны включают такие факторы, как крупные запасы природных ресурсов, дешевая рабочая сила, государственное регулирование и др.[9]. Расширение масштабов деятельности ТНК развивающихся стран говорит о том, эти корпорации используют и FSA, и CSA преимущества. Особое внимание этому вопросу уделяют исследователи — выходцы из Китая, Индии и других развивающихся стран и в своих работах они делают акцент именно на особых преимуществах ТНК растущих рынков[1].

Так выделяются несколько видов внутрифирменных преимуществ ТНК из растущих рынков, недоступных, по их мнению, корпорациям из развитых экономик: ТНК из растущих экономик обладают способностями к созданию продуктов, наиболее подходящих для развивающихся рынков; они также обладают производственными и технологическими преимуществами, поскольку имеют доступ к импортному оборудованию и технологиям, а также возможностями использования высококвалифицированных кадров с гораздо меньшими издержками. Они располагают привилегированным доступом к ресурсам и рынкам, контролируемым государством, которое в развивающихся странах, как правило доминирует, что также снижает размер капиталовложений; владеют навыками и умениями функционирования в сложных условиях, характеризующихся слаборазвитой инфраструктурой.

В качестве основных характеристик ТНК из растущих экономик исследователи выделяют:

- тесные отношения с правительством и государственными структурами;
- наличие в среде национальных предпринимателей тесных часто семейных взаимосвязей, позволяющих обмениваться инвестициями, опытом, пользоваться поддержкой;
- умение превращать препятствия и барьеры в преимущества: в условиях общей низкой конкурентоспособности продукции из развивающихся стран находить ниши для отдельных продуктов;
- навыки использования потенциала и преимуществ ТНК развитых стран в своих интересах;
- неизвестность, не публичность до поры до времени [10, p. 14].

Эти преимущества учеными были объединены в группу, которую они назвали «4 - с» — capitalizing (капитализация преимуществ позднего, догоняющего развития), creating (создание особых ниш и секторов), crafting (создание операционных преимуществ), cultivating (поддержание, культивирование условий для роста) — рис. 4.

[1] Среди них: R. Ramamurti, S.Chang, S. Chen, X. Yang, A. Cuervo-Cazurra, H. Seung и др.

ТНК из развивающихся стран группа исследователей (Сунг Хо Парк, Нан Жу, Херардо Юнгсон) уподобила «необработанным алмазам» (rough diamonds), подчеркивая этим огромный потенциал, которые они таят.

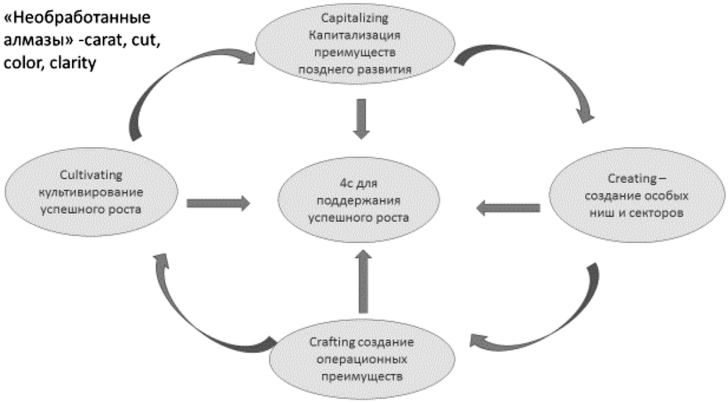


Рис. 4. Парадигма «необработанных алмазов» — корпораций из развивающихся стран. [10, p. 25]

По мнению указанных авторов, ТНК из растущих экономик, в силу высокой адаптивности к трудным условиям, существующим в их среде обитания, имеют преимущества на рынках третьих стран и могут компенсировать свои слабости с точки зрения брендинга, эффекта страны происхождения, низкого уровня развития технологий и т.д. за счет более глубокого понимания потребностей их покупателей, а также обладания производственными мощностями и сбытовыми каналами более пригодными для данных регионов.

Эта теория представляется вполне жизнеспособной, и наряду с многими другими позволяет объяснить наметившуюся и быстроразвивающуюся тенденцию роста вывоза предпринимательского капитала из развивающихся стран. ТНК из развивающихся стран все более активно встраиваются в глобальные цепочки добавленной стоимости, выступают в качестве подрядчиков и субподрядчиков, участвуют во франшизах, инжиниринговых проектах, контрактных формах сотрудничества. В целом повышение роли корпораций из развивающихся стран на уровне макро и микроэкономики заставляют многих экспертов говорить о наступлении нового этапа глобализации. В этих процессах все большее участие принимают российские ТНК, ставшие заметными участниками мировых процессов интернационализации. Опыт корпораций из развивающихся стран должен быть им интересен.

Список литературы

1. *Капустина Л. М.*, *Фальченко О.*Д, Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России [Текст]: [монография]/ Л. М. Капустина, О. Д. Фальченко; Ми-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон.ун-т.- Екатеринбург: [Изд-во Урал. гос. экон.ун-та.], 2015. 164 с.

2. *Мавсесян А.* ТНК из развивающих и стран переходной экономик. http://www.sice.ru/cnts/1507.html
3. *Пахомова М. А.* Государства Арабского Востока как объект внешней политики КНР: историческая динамика общего и дифференцированного подходов./Восток между Западом и Россией/Институт востоковедения РАН. –М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 232 с.
4. *Попова А. В.* Транснациональные корпорации как субъект международных экономических отношений. http://www.scienceforum.ru/2015/1053/8190
5. *Сапунцов А. П.* Экстерналии в африканском бизнесе транснациональных корпораций Китая. http://cyberleninka.ru/article/n/eksternalii-v-afrikanskom-biznese-transnatsionalnyh-korporatsiy-kitaya
6. *Томберг И. Р.* Энергетика КНР в мирохозяйственном аспекте. М. Институт Востоковедения. 2015. 162 с.
7. *Цветкова Н. Н.* ТНК в странах Востока. — М. : ИА РАН, 2011. 296 с.
8. *Цветкова Н. Н.* Антироссийские санкции проблема диверсификации торгово-экономических связей РФ/ Восток между Западом и Россией/Институт востоковедения РАН. –М.: ИВ РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2015. 232 с.
9. *Rugman A. M.*, *Verbeke A.* Extending the Theory of the Multinational Enterprise: Internalization and Strategic Management Perspectives. Journal of International Business Studies. — 2003. — №34.
10. *Seung Ho Park, Nan Zhou, Gerardo R. Ungson*. Rough Diamonds. The Four Traits of Successful Breakout Firms in BRIC Countries. Jossey-Bass. 2013. 218 с.
11. The World's Largest Companies 2015. Forbes. http://www.forbes.com/sites/liyanchen/2015/05/06/the-worlds-largest-companies/#52ad43c64fe5
12. World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance. UN/ New York and Geneva, 2015.
13. Электронный ресурс: http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx

Транслитерация

1. *Kapustina L. M.*, Fal'*chenko O.*D, Transnacional'nye korporacii: rol' v ehkonomicheskom razvitii Rossii [Tekst]: [monografiya]/ L. M. Kapustina, O. D. Fal'chenko; Mi-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. gos. ehkon.un-t.- Ekaterinburg: [Izd-vo Ural. gos. ehkon.un-ta.], 2015. 164 s.
2. *Mavsesyan A.* TNK iz razvivayushchih i stran perekhodnoj ehkonomik. http://www.sice.ru/cnts/1507.html
3. *Pahomova M. A.* Gosudarstva Arabskogo Vostoka kak ob»ekt vneshnej politiki KNR: istoricheskaya dinamika obshchego i differencirovannogo podhodov./Vostok mezhdu Zapadom i Rossiej/Institut vostokovedeniya RAN. –M.: IV RAN, Centr strategicheskoj kon»yunktury, 2015. 232 s.
4. *Popova A. V.* Transnacional'nye korporacii kak sub»ekt mezhdunarodnyh ehkonomicheskih otnoshenij. http://www.scienceforum.ru/2015/1053/8190
5. *Sapuncov A. P.* EHksternalii v afrikanskom biznese transnacional'nyh korporacij Kitaya. http://cyberleninka.ru/article/n/eksternalii-v-afrikanskom-biznese-transnatsionalnyh-korporatsiy-kitaya
6. *Tomberg I. R.* EHnergetika KNR v mirohozyajstvennom aspekte. M. Institut Vostokovedeniya. 2015. 162 s.
7. *Cvetkova N. N.* TNK v stranah Vostoka. — M. : IA RAN, 2011. 296 s.

8. *Cvetkova N. N.* Antirossijskie sankcii problema diversifikacii torgovo-ehkonomicheskih svyazej RF/ Vostok mezhdu Zapadom i Rossiej/Institut vostokovedeniya RAN. –M.: IV RAN, Centr strategicheskoj kon»yunktury, 2015. 232 s.

Galina Kuznetsova
Moscow
Plekhanov Economic University, RANEPA
gkuznet3@gmail.com

THE SPECIFIC OF GLOBAL MARKETING STRATEGEIS OF MNCS FROM EMERGING COUNTRIES

Abstract. *Recently the focus of international researchers was increasingly shifting to the new trends in the global flow of the direct foreign investment, including the growth of activity of the MNCs from the emerging markets. The key research question is weather the strategy of these companies follow the earlier models of the MNCs from the advanced countries or there is important difference in the strategic thinking of the emerging MNCs. Some schools of research - with strong contribution of authors of Chinese or Indian origin - argue that the emerging MNCs have certain types of company-specific advantages which are beyond the reach for the corporations from advanced economies. The article analyses the flow of FDI and the activities of MNCs from the emerging countries, their strategies of entering the foreign markets, with the focus on review of the new theory of the emerging MNCs, the "rough diamonds" concept. The article argues that the latter concept offers strong explanation of the investment strategies of the Russian MNCs.*

Key words: MNCs, TNCs, emerging markets, economic theory, foreign direct investment
JEL codes: A100, B300

Латышова Людмила Сергеевна
Москва, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
зав.кафедрой маркетинга, к.э.н., доцент
latyshova@rane.ru

Цивлин Александр Петрович
Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова
Аспирант кафедры маркетинга
Alexander.tsivlin@gmail.com

ПЕРСОНАЛ — КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА

Аннотация: *Высокая степень неопределенности современной бизнес среды, движение глобальной экономики в сторону инновационности, рост значимости услуг приводят к тому, что менеджеры вынуждены искать источники конкурентных преимуществ внутри своих компаний, понимая, что стратегическим ресурсом инноваций сегодня становятся сотрудники, их ориентация на клиентов. Понятие «клиентоориентированность», также как*

и понятие «внутренняя клиентоориентированность» до сих пор не имеют однозначного толкования, что затрудняет их оценку. Цель данной статьи — показать авторское понимание клиентоориентирования, а также значимость и методы анализа клиентоориентированности и вовлеченности персонала как важнейших факторов конкурентоспособности компании. Кроме того, авторами рассматриваются вопросы практического применения методики оценки вовлеченности на базе методологии AON Hewitt и приводятся рекомендации по повышению вовлеченности персонала.

Ключевые слова: клиентоориентированность, клиентоцентричность, внутренняя клиентоориентированность, вовлеченность персонала, методики оценки вовлеченности
JEL коды: M 31

Современная бизнес-среда характеризуется объективной необходимостью переориентации компаний на инновационное развитие; сокращением и демографическим старением населения в развитых странах, следствием которого является дефицит рабочей силы; изменениями в ценностях и потребностях кадров; ростом значимости клиентоориентирования и вовлеченности персонала.

Понятие клиентоориентирования как внешнего, так и внутреннего до сих пор по-разному трактуется исследователями. Цель данной статьи — показать авторское понимание клиентоориентирования, а также значимость и подходы к оценке клиентоориентированности персонала как важнейшего фактора клиентоориентированности компании, ее конкурентоспособности.

Понимая под клиентоориентированностью способность компании получать устойчивый бизнес-результат за счет более полного по сравнению с конкурентами удовлетворения потребностей выгодных клиентов и клиентоцентричной структуры компании [Латышова и др, 2015, с.60], рассмотрим роль персонала в формировании клиентоориентированности.

В определениях разных авторов подчеркивается значимость внутренней клиентоориентированности. «Внутренняя клиентоориентированность — это ориентация компании на удовлетворение потребностей внутреннего клиента, то есть сотрудника компании. Внутренняя клиентоориентированность — это клиентоориентированность персонала: совокупность знаний, умений, навыков, которые благодаря соответствующей мотивации, ценностям, установкам и личным качествам сотрудников способствуют определенному поведению и установлению и поддержанию отношений с клиентами для достижения целей компании» [Шавровская, 2012, с.92]. Клиентоориентирование — это «создание правильной идеологии, клиентоориентированных продуктов и бизнес-процессов и, главное, правильные сотрудники — обученные, тренированные, мотивированные и нацеленные на то, чтобы делать покупателей клиентами на всю жизнь» [Манн, 2012].

Одним из индикаторов внутренней клиентоориентированности является вовлеченность сотрудников.

Интерес к концепции вовлеченности персонала определяется результатами многочисленных исследований, доказывающих, что отношение сотрудника к работе и к компании оказывает больше влияния на качество обслуживания и лояльность клиентов, чем все другие факторы, вместе взятые.

По мнению консультантов компании Gallup вовлеченность персонала в жизнь фирмы — основная движущая сила любого бизнеса. В лучших компаниях вовлеченность — это намного больше, чем просто инициатива HR- департамента, это

в первую очередь стратегическая основа ведения бизнеса. Если говорить о других преимуществах, которые для компании обеспечивает высокий уровень вовлеченности персонала, то можно отметить: более высокий уровень лояльности клиентов к продуктам и услугам компании; на 5 - 10% выше уровень удовлетворенности клиентов; на 10 - 20% выше прибыльность от работы с клиентами; ниже расходы на привлечение и удержание талантливых сотрудников; вдвое больше квалифицированных заявок на открытую вакансию и др.[1]

В этой связи синонимом успешного и долгосрочного развития предприятия следует считать стабильные и взвешенные инвестиции в собственный персонал. По мнению агентства Gallup только 13% сотрудников по всему миру можно отнести к категории вовлеченных, в то время как 24% считают себя находящимися вне зоны комфорта и на достижение результата не ориентированы[2].

Корреляции между вовлеченностью сотрудников и результатами деятельности компании, например, удержанием талантливых людей, качественным обслуживанием клиентов, производительностью труда, эффективностью работы команды, повышению уровня удовлетворенности клиентов и финансовыми показателями на уровне предприятия приведены в работах Rucci; McKay, Avery, Morris; Schneider, Hanges, & Smith [Хеллевиг, 2015. с. 3].

Влияние вовлеченности персонала на общий результат косвенно можно определить величиной TSR (Total Shareholder Return), которая вычисляется как отношение суммы общего дохода инвестора (стоимость акций + выплаченные дивиденды) к стоимости акций прошлого года. По версии AON Hewitt лучшие работодатели 2014 года в Российской Федерации имели TSR равным 84% при общем среднем среди проанализированных компаний на уровне 59%[3].

Следует отметить, что универсального определения, которое отличало бы вовлеченность от других схожих понятий, не выработано. Рассмотрим точки зрения разных авторов на это понятие.

«Я определяю личное вовлечение как использование членами организации самих себя для исполнения их рабочих ролей. Будучи вовлечёнными, сотрудники работают и выражают себя физически, умственно и эмоционально в процессе исполнения их роли» [Kahn, 1990].

«Вовлеченность — это совокупность следующих показателей: удовлетворенность сотрудников основными аспектами работы в компании, их лояльность, позитивное отношение к компании и поддержка сотрудниками инновационных решений, т.е. готовность и возможность прикладывать усилия для достижения высоких финансовых результатов в компании» [Kohli, Jaworski, Kumar, 1993]

«Вовлеченность определяется как постоянное, позитивное аффективно-мотивационное состояние удовлетворения, характеризующиеся энергичностью,

---

[1] Опросник Q12: экспресс-метод оценки вовлеченности персонала [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gsl-consulting.ru/pict/File/Oprosnik_vovlechennosti.pdf) (Дата обращения 29.05.2016 г.).

[2] Gallup Media Research 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.slideshare.net/HumanCapitalClub/employee-engagement-research-by-gallup-44585155 (Дата обращения 28.05.2016)

[3] AON Hewitt Employee Research Database на основании 375 предприятий, прошедших опрос в РФ

преданностью и погруженностью. Энергичность относится к высокому уровню энергии и стойкости, готовности вкладывать усилия в свою работу, способности быстро не уставать, быть упорным перед трудностями» [Maslach, Schaufeliand, Leiter, 2001].

«Вовлеченность — это позитивное отношение, поддерживаемое сотрудником в отношении организации и её ценностей. Вовлеченный сотрудник знает, что происходит в компании и работает с коллегами, чтобы улучшить показатели своей работы для достижения целей организации» [Robinson, 2004]

В практике консалтинговых компаний для оценки вовлеченности персонала используют методики Gallup Q12, MCA, Мэя и др.

Консалтинговая компания Aon Hewitt Associates предлагает три поведенческих индикатора, которые позволяют сделать вывод, вовлечен сотрудник или нет.

Во-первых, вовлеченный сотрудник — лояльный сотрудник, он всегда позитивно говорит о компании. Например, без сомнения рекомендует компанию своему другу, который ищет работу, искренне рекомендует ее своим друзьям и знакомым, становясь «апостолом бренда».

Во-вторых, вовлеченный сотрудник готов работать в компании продолжительное время и допускает возможность её покинуть лишь в случае возникновения серьезных причин.

В-третьих, вовлеченный сотрудник стремится показывать исключительные результаты для успеха бизнеса. Иными словами, пытается делать больше, чем это необходимо для формального выполнения повседневных обязанностей.

На практике не зависимо от размера предприятия будь то крупная компания, имеющая диверсифицированный пакет активов и широкий мультинациональный рынок присутствия или компания средней руки, вопросы оценки вовлеченности и клиентоориентированности рассматриваются в проекции на каждую из бизнес-единиц в отдельности: страны присутствия -> тип бизнеса -> блоки компании -> департаменты. В частном случае, вовлеченность персонала рассматривают как интегральную величину, включающую в себя такие слагаемые как удовлетворенность топ-менеджментом, согласие со стратегией компании, удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами и линейными менеджерами, содержанием работы, мерой самостоятельности, осознание собственной ценности, востребованности. Дополнительно рассмотрению подлежат удовлетворенность заработной платой, социальным пакетом, признанием, карьерными возможностями, репутацией и имиджем работодателя, а так же условиями труда. Набор данных индикаторов был предложен компанией AON Hewitt и основан на двух постулатах[1]:

1. Управление Бизнесом компании и управление талантами в организации являются двумя половинами одного целого.
2. Развитие лидерских компетенций и вовлеченности персонала являются базой успеха предприятия.

В работах европейских исследователей, например [J Schwan, 2014] предлагается уровень лояльности сотрудников измерять с помощью показателя NPS (Net Promoter Score), который базируется на методике оценки лояльности клиентов

[1] AON Hewitt: 2015 Trends in global employee engagement report [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aon.com/germany/downloads/aonhewitt/aon_2015_trends_in_global_employee_engagement_report.pdf (дата обращения 28.05.16)

Фреда Райхельда. Авторы предлагают проводить ежеквартальное анонимное анкетирование сотрудников, включающее один вопрос: «по шкале от 0 до 10, насколько вероятно, что Вы порекомендуете нашу компанию своим друзьям, знакомым как хорошее место работы?». Выбравшие ответы в интервале 0-6 считаются детракторами; в интервале 9-10 - промоутерами и 7-8 нейтралами. Индекс лояльности сотрудников eNPS рассчитывается как разность долей промоутеров и детракторов.

Кроме этого вопроса, респондентов просят написать, что компания может сделать для того, чтобы улучшить этот показатель.

Методика eNPS позволяет оперативно оценивать лояльность сотрудников любых подразделений. Информация в короткие сроки становится доступной для руководителей и сотрудников.

Кроме того, для оценки удовлетворенности и лояльности сотрудников рекомендуется анализировать рейтинги компании как работодателя, отзывы сотрудников компаний, размещенные в социальных сетях, блогах и др. Наличие большого числа негативных отзывов недовольных сотрудников — источник полезной информации для исправления ситуации.

Перечень компетенций и личных качеств клиентоориентированного персонала достаточно обширный. К примеру, в него может входить эмоциональная устойчивость, экстраверсия, вежливость и активность.

Дж. Шоул считает, что «клиентоориентированные сотрудники — те, которые любят и уважают людей, а также обладают такими качествами, как расторопность, общительность, энтузиазм». [Шоул, 2007, с. 28]

Имашева и Байчурина выделяют следующие критерии клиентоориентированности персонала: доброжелательное и вежливое отношение к клиенту; предоставление полной информации о запрашиваемой услуге, умение найти ответ на все интересующие клиента вопросы, умение заинтересовать клиента; качественное указание услуги; понимание потребностей клиента; способность быстро урегулировать возникшие неполадки. [Имашева, 2014]

Отметим, что одни качества клиентоориентированности могут приобретаться врожденно (например, эмпатия), тогда как другие — путем самостоятельного развития или специального обучения (например, работа с жалобами).

Результаты многочисленных исследований, доказывающих влияние клиентоориентированности персонала, его уровня вовлеченности на степень удовлетворенности и лояльности потребителей, улучшение финансовых показателей компании, определяют значимость оценки вовлеченности сотрудников компаний, реализации программ повышения уровня вовлеченности.

Одной из важнейших задач можно считать приобщение сотрудника к корпоративным процессам и информации, раскрывая перед ним происходящие процессы и его место в них, его ценность. Росту осведомленности могут способствовать программы открытого диалога между топ-менеджментом компании и рядовыми сотрудниками в формате конференций или мастер-классов. Последующими шагами могут быть создание внутренних институтов управления талантами и формирования кадрового резерва, целью которых является не только селекция высокопотенциальных сотрудников, но и формирование представления у всей компании в целом о заинтересованности в своих кадрах. В качестве отдельного инструмента повышения корпоративной вовлеченности

следует выделить создание корпоративного университета для бесплатного обучения сотрудников и развития их профессиональной компетенции при помощи составления индивидуальных планов развития не только по линии профессиональной деятельности, но и по тем направлениям, которые сотрудник хотел бы выбрать самостоятельно.

Список литературы

1. *Имашева З. З.*, *Байчурина Л. Р.* Клиентоориентированность как основа построения системы управления персоналом организации сферы услуг // Управление экономикой: методы, модели, технологии. Четырнадцатая международная научная конференция. — 2014. — С. 232-235
2. Клиентоориентированное интервью с Игорем Манном, 2012, режим доступа
3. http://cabmarket.kz/article/node/klientoorientirovannoe-intervyu-s-igorem-mannom, (дата обращения 29.05.2016 г.).
4. *Латышова Л. С.*, *Ойнер О. К.*, *Сяглова Ю. В.* Клиенториентированность как основа устойчивого бизнеса — сущность и признаки клиентоориентированной компании// Механизация строительства, №10, 2015, с.60
5. *Хеллевиг Й.* Что такое вовлеченность персонала и почему она так важна, 2015. Режим доступа: http://www.awarablogs.com/ru/what-employee-engagement-is-and-why-it-matters/ (дата обращения 29.05.2016 г.).
6. *Шавровская М. Н.* Клиентоориентированность персонала: формирование и оценка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук, 2013, режим доступа http://refdt.ru/docs/780/index-664900.html. (дата обращения 29.05.2016 г.).
7. *Шоул Д.* Сервис — это горизонт современного бизнеса // Маркетинг.pro. — 2007. — № 1–2 (28–29)
8. *Harter J. K.*, F.L.Schmidt, and *Hayes T. L.* (2002). "Business unit level relationship between employee satisfaction,employee engagement, and business outcomes: a meta-analysis." Journal of Applied Psychology, 87(2), 268-279.
9. *Kahn, W. A.* (1990). "Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. "Academy of Management Journal, 33,692-724.
10. *Kohli A. K., B. J. Jaworski and A. Kumar,* 'MARKOR: A Measure of Market Orientation', Journal of Marketing Research, XXX-4 (1993).
11. *Maslach, C., W. B. Schaufeli and M. P. Leiter* (2001)."Job burnout," Annual Review of Psychology, 52, 397-422.
12. *Robinson D., S. Perryman, and S. Hayday* (2004). The Drivers of Employee Engagement. Institute for Employment Studies. Retrieved from http://www.employment-studies.co.uk/pubs/summary.php?id=408 (дата обращения 29.05.2016 г.).
13. *Schwan J* Two Simple KPIs for Measuring Employee Engagement, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.linkedin.com/pulse/20140816022012-3166929-two-simple-kpis-for-measuring-employee-engagement (дата обращения 28.05.2016 г.).
14. Методика исследования вовлеченности сотрудников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://axesgroup.ru/engagement/metodology/. (дата обращения 27.05.2016 г.).

Транслитерация

1. *Imasheva Z. Z.*, *Bajchurina L. R.* Klientoorientirovannost' kak osnova postroenija sistemy upravlenija personalom organizacii sfery uslug // Upravlenie jekonomikoj: metody,

modeli, tehnologii. Chetyrnadcataja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija. — 2014. — S. 232-235
2. Klientoorientirovannoe interv'ju s Igorem Mannom, 2012, rezhim dostupa
3. http://cabmarket.kz/article/node/klientoorientirovannoe-intervyu-s-igorem-mannom, (data obrashhenija 29.05.2016 g.).
4. *Latyshova L. S.*, *Ojner O. K.*, Sjaglova Ju.V. Klientorientirovannost' kak osnova ustojchivogo biznesa - sushhnost' i priznaki klientoorientirovannoj kompanii// Mehanizacija stroitel'stva, №10, 2015, s.60
5. *Hellevig J.* Chto takoe vovlechennost' personala i pochemu ona tak vazhna, 2015. Rezhim dostupa: http://www.awarablogs.com/ru/what-employee-engagement-is-and-why-it-matters/ (data obrashhenija 29.05.2016 g.).
6. *Shavrovskaja M. N.* Klientoorientirovannost' personala: formirovanie i ocenka. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi stepeni kand. jekon. nauk, 2013, rezhim dostupa http://refdt.ru/docs/780/index-664900.html. (data obrashhenija 29.05.2016 g.).
7. *Shoul D.* Servis — jeto gorizont sovremennogo biznesa // Marketing.pro. — 2007. — № 1–2 (28–29)
8. *Harter J. K., F.L.Schmidt, and Hayes T. L.* (2002). "Business unit level relationship between employee satisfaction,employee engagement, and business outcomes: a meta-analysis." Journal of Applied Psychology, 87(2), 268-279.
9. *Kahn, W. A.* (1990). "Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. "Academy of Management Journal, 33,692-724.
10. *Kohli A. K., B. J. Jaworski and A. Kumar,* 'MARKOR: A Measure of Market Orientation', Journal of Marketing Research, XXX-4 (1993).
11. *Maslach, C., W. B. Schaufeli and M. P. Leiter* (2001)."Job burnout," Annual Review of Psychology, 52, 397-422.
12. *Robinson D., S. Perryman, and S. Hayday* (2004). The Drivers of Employee Engagement. Institute for Employment Studies. Retrieved from http://www.employmentstudies.co.uk/pubs/summary.php?id=408 (data obrashhenija 29.05.2016 r.).
13. *Schwan J* Two Simple KPIs for Measuring Employee Engagement, 2014 [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.linkedin.com/pulse/20140816022012-3166929-two-simple-kpis-for-measuring-employee-engagement (data obrashhenija 28.05.2016 g.).

Ludmila S. Latyshova,
Moscow, Russian Federation
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Head of the Department of Marketing,
PhD in Economics, Associate Professor

Alexander P. Tsivlin
Moscow, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University
Marketing Chair Postgraduate

EMPLOYEE — THE KEY ELEMENT OF MARKETING MIX

Abstract*: The high degree of uncertainty of today's business environment, the movement of the global economy in the direction of innovation, the importance of the growth of services led to the*

fact that managers are forced to look for sources of competitive advantage within their companies, realizing that strategic resource for innovation today are employees, their customer orientation. The concept of "customer focus", as well as the concept of "internal customer orientation" still do not have a single interpretation, making it difficult to estimate. The purpose of this article - to show the author's understanding of customer focus, as well as the importance and methods of analysis of customer focus and employee engagement as the most important factors of the company's customer-oriented competitiveness. In addition, the author examines the practical application of methodology for assessing the involvement on the basis of the methodology of AON Hewitt and provides recommendations to improve employee engagement.

Key words: customer-oriented, customer-centric, internal customer orientation, employee engagement, engagement assessment methodology
JEL коды: M31

Леонов Александр Иванович,
Россия, г. Москва,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
профессор кафедры менеджмента и предпринимательства ФЭСН,
доктор экономических наук, профессор, aileonow@mail.ru

К ВОПРОСУ УНИКАЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. *Доклад, представленный на конференции, посвященной формированию научных школ, является попыткой определить место российского маркетинга в рамках обще-маркетинговой эволюции основных теоретических и методических концепций и одновременно выявить уникальные черты российского маркетинга. Выводы основаны на результатах определения актуальных вопросов прикладного российского маркетинга за последнюю четверть века и их соотнесении с публикациями российских и западных маркетологов.*

Тезис об уникальности российского маркетинга может быть связан преимущественно со спецификой российской маркетинговой и бизнес-среды, а также с результирующейся из этого потребностью в специальных подходах и методах, адекватных данному контексту. Наличие уникальных методологических черт едва ли присуще российскому маркетингу.

Влияние на маркетинг ряда принимаемых на государственном уровне решений определяет необходимость более активного участия профессионального сообщества в этих дискуссиях.

Ключевые слова: российские маркетинговые среды, формирование маркетинга, теоретические школы маркетинга.
JEL-коды: M31, M39, O17.

Заявленная на сегодняшних «Ломоносовских чтениях» тема формирования научных школ в маркетинге связана с целым рядом вопросов в этой связи. Наиболее значимыми из них является вопрос научности самого маркетинга, оценка вклада российских авторов в маркетинг и вопрос уникальности российского маркетинга.

Дискуссию о соответствиях маркетинга требованиям научности вынесем за скобки нашего обсуждения; работы, в частности, в рамках Американской Маркетинговой Ассоциации по формированию методологической базы маркетинга, возможно, когда-либо смогут результироваться в появлении аутентичной методологии маркетинга. Разделяемый скепсис относительно научности сегодняшнего маркетинга не отрицает, тем не менее, некоторых фактов наличия в нем собственной методологической базы (1) и теоретических школ (2). Не следует исключать и возможности появления новых теоретических школ в маркетинге — более того, профессор В. В. Герасименко в своем докладе подчеркивает такую возможность как (в определенном смысле) данность; - равно как и — естественно — вклада российских авторов в их развитие.

Будем дистанцироваться от соблазна соотнести факт наличия теоретических школ в маркетинге при очевидной недостаточной научности самого маркетинга и повторим вопрос: Является ли российский маркетинг уникальным? В чем проявляется уникальность отечественного маркетинга? Существует ли приемлемое теоретическое и методическое описание для специфических (уникальных) эмпирических феноменов в обще-маркетинговой дискуссии и в отечественном маркетинге? Какова задача российских ученых в области маркетинга?[1]

Уникальные черты отечественного маркетинга локализуются как на микроуровне, так и на более высоком уровне, где задаются направления для формирования условий рыночной деятельности.

Обратимся к опыту — причем, обширному — компаний (российских и международных), работающих в условиях российской маркетинговой среды. Пример 1: компания, считающая себя российским лидером на автомобильном рынке и характеризующаяся наличием достаточно профессиональной системы маркетинга, столкнулась со следующей ситуацией: есть группа сотрудников — лидеров по показателям удовлетворенности и лояльности клиентов. В этой же группе значения финансовых показателей результативности минимальны. Изначально данный тип феномена изучался нами в рамках методологических особенностей информационной системы маркетинга; вынесем здесь за скобки озвученные нами выводы методологического и методического характера, связанные, среди прочего, со спецификой внутренней маркетинговой информации, равно как и оценку некоторых выводов коллег, рассматривающих взаимовлияние факторов маркетинговой результативности. — В данном конкретном случае (типе случаев) результаты известных научных изысканий оказались беспомощны, а сам случай (тип случаев) находился вне всякой связи с этой дискуссией: имел место (банальный) сговор между этими сотрудниками и их клиентами [Srivastava et al., 2005; Ye et al., 2007; Леонов, 2013].

Пример 2. Известная международная компания, работающая не одно десятилетие на российском рынке, столкнулась со следующей ситуацией: Есть ряд дилеров, которые участвуют во всех (бесплатных) обучающих программах,

[1] Критическое отношение к термину «уникальность» с акцентом на «специфике», прозвучавшее во время дискуссии (в частности, со стороны проф. В. В. Герасименко), примем к сведению как кажущееся нам обоснованным; сам выбор термина должен явиться результатом изучения данного вопроса; в дальнейшем дискурсе будем, однако, использовать термин «уникальность».

имеют в выставочных залах фирменные демонстрационные стенды и профессиональные сертификаты от поставщика, получают аналитическую, методическую, информационную поддержку с его стороны, но продаж продукции этого поставщика нет. Было выявлено, что дилеры (так же банально, как и в первом случае) используют имидж поставщика и создаваемый в результате сотрудничества с ним собственный имидж эксперта, но переключают спрос на выбор более прибыльных марок. То же касается и ряда других примеров, также являющихся типовыми.

Обратим внимание на *некоторые* примеры на макроуровне. При принятии решения о банкротстве «Трансаэро» озвучивались разные аспекты этого решения, кроме таких, однако, как:

1. Стоит ли учитывать результаты маркетинговой деятельности этой фирмы (ее «маркетинговый капитал»), являвшейся, по сути, национальным брендом и создавшей (будучи, увы, одной из очень — и очень — немногих отечественных компаний) конкурентоспособные на международном уровне в сфере B-2-C маркетинговые компетенции (воссоздать которые не так просто, как показывает - опять же: увы - российский бизнес-опыт)? Банкротилась, т.о., не просто убыточная фирма, но выносился приговор маркетинговым технологиям, маркетинговым компетенциям, Know-how, другим маркетинговым параметрам деятельности: репутации, известности, лояльности, маркетинговой ориентированности. Кроме этого, банкротство «Трансаэро» повлияло на такие показатели, характеризующие состояние рынка, как концентрация продавцов, их склонность к реактивности на изменения на рынке в новых условиях, силу покупателя, возможности этой конкурентной силы влиять на рынок в новых условиях, значение ценового фактора и роль категории клиенто-ориентированности для деятельности в новых условиях и, возможно, некоторые другие, что вкупе формирует понятие «маркетинговый капитал» и является фактором конкурентоспособности отечественных компаний. — Очевидно, особенно с учетом реакции на этот пример со стороны некоторых коллег в прениях к выступлению, данная ситуация не столь однозначна. Сожаление у Автора вызывает, однако, тот факт, что данная реакция имела место лишь в рамках нашей научной конференции: Автору не известна ни одна реакция маркетингового сообщества на эту ситуацию, озвученная в более широком и популярном формате. Ситуативное решение, т.о., могло иметь последствия на более значимом для маркетинга уровне, которые, вполне возможно, не всегда или не всем очевидны и на которые научное сообщество могло бы обратить внимание стороны, принимавшей решение по данному вопросу.

Подобные выводы — в той или иной степени — применимы и к современной ситуации на туристическом рынке.

Повторим вопрос: учитываются ли, можно ли / стоит ли учитывать маркетинговые факторы при принятии решений на макроуровне (государственном уровне)? Если да, но это не делается, то можно ли в этой связи вести речь о маркетинговой ориентированности российской макросреды (государственный уровень)? — Обширную и столь значимую для нашей дискуссии по целому ряду понятных причин тему консюмеризма лишь обозначим в этой связи.

Акцент в только что озвученном пункте связан не с конкретной компанией или ситуацией, а с участием профессионального сообщества в дискуссиях по

темам, способным оказать влияние на маркетинговую среду в России; это участие мы и оцениваем как недостаточное. Повторимся: влияние и взаимовлияние маркетинговых факторов принимаемых на макроуровне решений не всегда очевидно, но часто значимо; указать на это влияние и призвано научное маркетинговое сообщество[1].

На значимости «административного фактора» в маркетинговой деятельности в России нет смысла в очередной раз заострять внимание. Этот фактор, кажущийся столь неотъемлемой частью российской маркетинговой практики и проявляющийся в целом ряде ее отдельных аспектов (во всех?), заслуживает особого осмысления, т.к. представляет собой важный пласт, где находит подтверждение тезис об уникальности российского маркетинга. Не меньшую важность и интерес представляют существующие прикладные решения в этой связи.

Таким образом, практика российского маркетинга демонстрирует наличие целого ряда ситуаций, вкупе образующих уникальный контекст деятельности для отечественного маркетинга, что обусловливает, в свою очередь, целесообразность формулировки следующего комплекса вопросов: каковы механизмы и результаты влияния этого контекста на содержание и результативность маркетинга? В каких случаях и как учитывать и отражать данное влияние в маркетинговых решениях? В этой же связи — вопросы научного характера: что представляют собой и каково место данных феноменов в теории маркетинга? Способна ли — и, если да, то каким образом — участвовать маркетинговая наука в решении вопросов практического (методического) характера? И в этой же связи — вопрос нашей дискуссии: уникален ли российский маркетинг?

На вопрос о степени уникальности (или специфике) российского маркетинга, с нашей точки зрения, лишь предстоит системно ответить.

Далее зададимся вопросом: находят ли удовлетворяющее отражение эти вопросы в некоторых концептуальных исследованиях по маркетингу, значимых для нашей дискуссии? [Goldman, 1979; Srivastava et al., 1999; Chandy et al., 2003; Ye et al., 2007; Stewart, 2009; Yadav, 2010; MacInnis, 2014; Kumar, 2013; Kumar, 2015; Challagalla et al., 2014] Очевидно, что представленные в этих работах выводы недостаточны для описания концептуальных особенностей российского контекста и лишь в определенной мере соответствуют потребностям отечественного прикладного маркетинга.

На этом месте стоит обратить внимание на некоторую синхронность в публикациях западных и российских коллег с точки зрения выявления актуальных проблем научного характера и методологию исследований (данный вопрос заслуживает, однако, большего внимания). С одной стороны, т.о., российский маркетинг развивается на основе некой общей, единой методологии, с другой стороны, — волнующие нас в данном дискурсе вопросы не находят отражения в публикациях зарубежных коллег. Далее обратимся к опыту российских маркетологов. Действительно существует ряд публикаций некоторых авторов, значимых для нашей дискуссии [Шкардун, 2005; Ткаченко / Горбачев, 2008; Леонов, 2013]. Обратим внимание, что — случайным образом — эти авторы имеют достаточно обширный опыт соприкосновения с практикой российского мар-

[1] Несомненно, для озвучивания мысли необходимо иметь возможность это сделать; оставим за скобками этот аспект.

кетинга; этот вывод применим и к большинству других публикаций методического характера российских маркетологов. Предположительно, изучение работ этого типа должно представлять отдельное (и важное) направление в дальнейшем изучении вопроса.

Применительно к существующим в некоторых вузах лабораториях (например, в НИУ-ВШЭ), предпринимаемых попытки научно осмыслить прикладной опыт, видится необходимым систематизировать полученные результаты в рамках более широкой платформы.

Т.о., осмысливая результаты развития отечественного маркетинга в прикладной и научной плоскостях, очевидна потребность в консолидирующей деятельности в этом направлении. «Школа» российского маркетинга должна, т.о., решать следующие задачи (их последовательность отражает приоритетность этих задач, как мы это видим):

1. На уровне научной проработки: обобщить и научно осмыслить феномены, уникальные для российской маркетинговой практики; систематизировать научные результаты российских коллег с точки зрения оценки вклада в развитие теории маркетинга.

2. В области профильного образования: способствовать формированию у будущих маркетологов компетенций создания маркетинговых инструментов, пригодных для работы в российском маркетинговом контексте.

– К п. 1 и к п. 2 значимым является отдельное направление, связанное с развитием методической базы для маркетинговой деятельности в условиях российского контекста, где систематизация, оценивание, совершенствование и универсализация отражают главные направления деятельности отечественной школы маркетинга в методической области.

3. На госуровне: участвовать в оценке принимаемых решений, которые способны оказать влияние на маркетинговую среду в РФ, осознать значимость и способствовать повышению маркетинговой ориентированности ряда государственных институтов. — На очевидные, но крайне инертно решаемый комплекс проблем в области консюмеризма опять лишь обратим внимание и в этой связи.

Подведем некоторые промежуточные итоги.

По истечении четверти века маркетинговых активностей в России — в практике и в теории — нельзя не задать вопрос относительно уникальности отечественного маркетинга. Тот факт, что в юбилейных «Ломоносовских чтениях» поставлен акцент на столь важной и крайне интересной теме формирования научных школ — за что не могу не выразить свою признательность неизвестному мне автору этой идеи — свидетельствует о потребности в идентификации места и роли отечественного маркетинга в общемировом контексте научной и прикладной маркетинговой деятельности. С учетом значимости этого вопроса, простирающегося в своем влиянии вплоть до макроуровня и выходящего, т.о., за рамки сугубо маркетинговой дискуссии, данная проблематика заслуживает и требует большего внимания; наличие некой объединяющей в организационном и методологическом плане площадки стимулировало бы результативную деятельность в этом направлении; с учетом места, роли и возможностей МГУ в существующем научном ландшафте, такой площадкой может стать кафедра маркетинга этого университета, призванная организационно продолжить наше начинание.

Очевидным на данном этапе видится следующее:

Нет оснований вести речь о наличии аутентичной российской методологии в маркетинге, равно как и о российской теоретической школе маркетинга. Однако вклад российских коллег в формирование теории маркетинга и его научное развитие имеет место, его необходимо систематизировать. Потому уникальность российского маркетинга обусловлена, главным образом, спецификой контекста для ведения маркетинговой деятельности в России. (Возможно, сами факторы не являются исключительными, и их проявления относятся к неким типовым супра-факторам.) Очевиден разрыв между уникальностью контекста и необходимостью адекватных подходов и инструментов, с одной стороны, и вкладом в решение этого комплекса вопросов со стороны российского научного сообщества.

Список литературы

1. *Леонов А. И.* Исследование возможностей и характеристик внутренней информации для изучения удовлетворенности клиента: методологические, методические и организационные аспекты. // Удовлетворенность потребителя. Эмпирические исследования и практика измерения: Монография / Под ред. О. К. Ойнер. — М.: ИНФРА-М, 2013. — С. 94-106.
2. *Ткаченко Д. В.*, *Горбачев М. Н.* Затраты на откаты, или как минимизировать размер откатов, выплачиваемых клиентам // Управление продажами, №1, 2008, С. 54-59.
3. *Шкардун В. Д.* Маркетинговые основы стратегического планирования: теория, методология, практика. Монография. — М.: Дело, 2005.
4. *Challagalla, Goutam, Brian R. Murtha, and Bernard Jaworski* (2014). "Marketing Doctrine: A Principles-Based Approach to Guiding Marketing Decisions Making in Firms," Journal of Marketing, 78 (July), 4-20.
5. *Chandy, Rajesh K., Jaideep C. Prabhu, and Kensi D. Antia* (2003), "What Will the Future Bring? Dominance, Technology Expectations, and Radical Innovation," Journal of Marketing, 67 (July), 1-18.
6. *Goldman, Arieh* (1979), "Publishing Activity in Marketing as an Indicator of Its Structure and Disciplinary Boundaries," Journal of Marketing Research, Vol. XVI, 485-94.
7. *Kumar, V* (2015), Evolution of Marketing as a Discipline: What Has Happened and What to Look Out For," Journal of Marketing, 79 (January), 1-9.
8. *Kumar, V* (2013), Profitable Customer Engagement: Concept, Metrics, and Strategies, New Delhi: Sabe Publications.
9. *MacInnis, Deborah J.* (2011), "A Framework for Conceptual Contributions in Marketing," Journal of Marketing, 75 (July), 136-54.
10. *Srivastava, Rajenda K. and David J. Reibstein* (2005), "Metrics for Linking Marketing to Financial Performance," in Marketing Science Institute Special Report, Cambridge, MA: Marketing Science Institute.
11. *Srivastava, Rajenda K., Tassadaq A. Shervani, and Liam Fahey* (1999), "Marketing, Business Processes, and Shareholder Value: An Organizationally Embedded View of Marketing Activities and the Discipline of Marketing," Journal of Marketing, 63 (Special Issue), 168-79.
12. *Stewart, David W.* (2009), "Marketing Accountability: Linking Marketing Actions to Financial Results," Journal of Business Research, 62 (6), 636-43.
13. *Yadav, Manjit S.* (2010), "The Decline of Conceptual Articles and Implications for Knowledge Development," Journal of Marketing, 74 (January), 1-19.

14. *Ye, Jun, Detelina Marinova, and Jagdip Singh* (2007), "Strategic Change Implementation and Performance Loss in the Front Lines," Journal of Marketing, 71 (October), 156-71.

Транслитерация

1. *Leonow, A. I.* Issledovaniye vozmozhnostey I kharakteristik vnutrenney informatsii dlya izutcheniya udovletvoryonnosti kliyenta: metodologitcheskiye, metoditcheskiye i organizatsionniye aspekty. // Udovletvoryonnost potrebitelya. Empiritcheskiye issledovaniya i praktika izmereniya: Monographiya / Pod red. O. K. Oyner. — M.: INFRA-M, 2013. — S. 94-106.
2. *Tkatchenko, D. V., Gorbatchyov M. N.* Zatraty na otkaty, ili kak minimizirovat razmer otkatov, vyplatchivayemykh klientam // Upravleniye prodazhami, №1, 2008, S. 54-59.
3. *Shkardun, V. D.* Marketingoviye osnovy strategitcheskogo planirovaniya: teoriya, metodologiya, praktika. Monographiya. — M.: Delo, 2005.

Alexander Leonow,
Russia, Moscow,
Russian Academy of National Economics and Public Services
under the President of the Russian Federation,
Professor of Management and Enterpreneurship Department
of Faculty of Economic and Social Sciences, PhD,
aileonow@mail.ru

ON THE QUESTION OF UNIQUENESS OF RUSSIAN MARKETING

Abstract. *The paper made for the Conference on theoretical schools presents an attempt to define the place of Russian marketing in its relation to the evolution of theoretical and conceptual issues within the "mainstream" marketing as well as to find out its unique features. Conclusions made are based on the evaluation of highlight issues that have been relevant for marketing practitioners in Russia in the last quarter of a century and are reflected in marketing publications made by Russian and foreign authors.*

The thesis of the uniqueness of Russian marketing is mainly related to the unique business and marketing context in Russia and, as a result, to some marketing approaches and methods needed and appropriate in this context. Proofs of some authentic theoretical features within the Russian marketing can hardly be found.

The impact on marketing of some decisions made on the governmental level accounts for the necessity of a more articulated role of the Russian marketing community in these processes.

Key words: Russian marketing context, evolution of marketing, theoretical schools of marketing.
JEL codes: M31, M39, O17.

Петрунин Юрий Юрьевич
доктор философских наук,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
профессор факультета государственного управления,
сопредседатель организационного комитета семинара «Нейрофилософия»

Андреюк Денис Сергеевич
кандидат биологических наук,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
доцент экономического факультета,
исполнительный вице-президент Нанотехнологического общества России

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. *В статье проводится параллель между биологическими и социальными системами. Принципиальное сходство состоит в том, что правила поведения и взаимодействия наименьших автономных элементов в обоих типах систем запрограммированы. В биологических системах наименьшие автономные элементы — клетки — действуют согласно генетическим программам, в социальных системах люди действуют согласно программам поведения. На основе данной аналогии предложен методологический подход для экспериментального исследования отдельных шаблонных форм поведения т.н. «технологических» программ поведения и их возможной роли в коррекции траектории исторического пути крупных социальных систем. Начальная фаза цикла Кондратьева-Шумпетера предлагается как объект для исторических ретроспективных исследований на предмет чувствительности макросистем к изменению «технологических» программ поведения. В качестве возможного инструмента экспериментального воздействия на программы поведения рассматривается проектно-исследовательская деятельность.*

Ключевые слова: управление знаниями, программы поведения, циклы Кондратьева, эволюционная экономика, институциональная экономика, проектно-исследовательская деятельность.
JEL коды: M31, I23

Введение. В вопросах управления знаниями большое значение имеют системные цели: какие именно показатели необходимо оптимизировать, чтобы информация распределялась более эффективно. Что есть эффективность на уровне таких систем, как крупная корпорация, государство или глобальные надгосударственные сообщества с точки зрения потоков информации? «Простые» ответы в виде интегральных макроэкономических индикаторов, таких как объем и скорость прироста валового внутреннего продукта, действительно показывают объективное состояние макросистемы в текущий момент и в некоторой динамике. При этом причинно-следственные зависимости остаются вне поля внимания исследователя. С другой стороны, детальное углубление в структуру интегрального показателя — из каких частей складывается ВВП и от чего зависит вклад каждой из частей — делает анализ чрезвычайно трудоемким, вплоть до невозможного. Неизбежная редукция вынуждает упускать из рассмотрения такие

аспекты, как особенности институциональной структуры данной системы, так называемую «инерцию траектории», механизмы мотивации на уровне отдельных сотрудников и огромное множество других факторов, многие из которых могут в действительности оказывать решающее значение на долгосрочную динамику любого из выбранных макроэкономических показателей.

С аналогичной проблемой около века тому назад столкнулись ученые-биологи. В биологии к настоящему времени уже удалось найти оптимальный баланс между анализом макроуровневых микроуровневых факторов (Андреюк, 2007). Общепризнано, что на молекулярном уровне существуют локальные, точечные явления, которые оказывают колоссальное влияние и на клеточном и на организменном и даже на экосистемном уровнях. Это признание вынуждает ученых предельно внимательно относиться к элементарной основе изучаемой макросистемы.

Методологические наработки биологов можно заимствовать для изучения социальных систем. Поскольку материальная основа у биологических и социальных систем разная, нужны специальные усилия, чтобы абстрактную методологическую аналогию перевести в плоскость практических шагов. А именно, необходимо ответить на следующие вопросы:

- что из методологии биологов целесообразно заимствовать для изучения социальных систем?
- на какие параметры социальных систем целесообразно оказывать воздействие?
- как конкретно воздействовать, что изменять и какие результирующие эффекты регистрировать?

Эволюционный подход в исследовании биологических систем как основа для методологических заимствований. Значительная часть поведения человека и подавляюще бОльшая часть его продуктивной профессиональной деятельности осуществляется по заранее заданным шаблонам и может быть представлено в виде совокупности алгоритмических программ (более подробно см. Петрунин, Андреюк, 2008). «Программирование» происходит в процессе обучения, базовые программы, например, для социального взаимодействия или самообеспечения, закладываются в ходе взросления и становления личности, а программы, связанные с профессиональной деятельностью, формируются в ходе профессионального обучения.

Поскольку профессиональное поведение реализуется шаблонно, профессиональную деятельность человека можно сопоставить с формированием и функционированием живых организмов (Андреюк, 2011). Логика структуры и функций живого организма также задана программами — последовательностями пар оснований в кодирующих частях молекул ДНК. Шаблонность правил, по которым строится живой организм, наследуемость генетических программ из поколения в поколение с высокой точностью воспроизведения и наличие некоторой вероятности внесения изменений в каждом цикле воспроизведения — все это легло в основу современного понимания механизмов видообразования (эволюции) на достаточно долгих временных интервалах существования живых организмов в условиях ресурсных ограничений.

Программы генетические и программы поведенческие имеют принципиально разную природу и существенно различаются по механизмам их реализации, поэтому прямые аналогии проводить некорректно. Однако представляется

целесообразным сопоставить биологические и социальные системы на уровне методологических подходов: фокусируя внимание на элементарных алгоритмах, исследователь вычленяет из всего множества программ те, которые наибольшим образом влияют на функциональные характеристики всей системы. После этого в выбранные программы искусственно вносятся изменения с тем, чтобы вызвать желаемые изменения на уровне интегральных характеристик всей системы.

Методологические и терминологические уточнения. Методологические аналогии позволяют сформулировать граничные условия для экспериментального поиска. Описанная выше логика заставляет искать те периоды на историческом пути развития социальных систем, когда траектория развития этих систем была чувствительна либо могла быть чувствительной к конкретному набору поведенческих программ у относительно небольшого числа людей. В этом случае реконструкция с помощью архивных источников могла бы доказать либо опровергнуть роль той или иной программы в выборе исторического пути. Кроме этого, прогнозирование таких периодов в будущем позволило бы спланировать эксперимент по целенаправленному воздействию на выбранные программы поведения с целью повлиять на выбор траектории развития крупной социально-экономической системы.

Если рассматривать в качестве социальной макросистемы отдельное государство, то наибольший интерес в качестве интегральных характеристик представляют макроэкономические показатели, точнее, их изменение в динамике на временной шкале с масштабом, сопоставимым с жизнью одного поколения. Более короткие временные отрезки нельзя считать показательными для описания траектории развития системы такого уровня сложности, а более длинные отрезки сложно реконструировать из-за ограниченности достоверных данных в исторической ретроспективе. Кроме этого, на начальном этапе обоснования методологического подхода, основанного на инженерии отдельных программ, управляющих поведением наименьших автономных элементов макросистемы, прогностические возможности данного подхода необходимо экспериментально доказывать. На слишком долгих временных отрезках, отследить будущие результаты не представляется возможным для современных исследователей, а это, в свою очередь, снижает уровень доверия к подходу в целом. Таким образом, с точки зрения параметров временной шкалы наиболее интересен отрезок 50-150 лет для исторической ретроспективы и отрезок в 20-50 лет для прогнозирования, моделирования и планирования прямых экспериментов в области социальной инженерии.

Для задач генетической инженерии обычно из всего огромного многообразия генетических программ выбирают всего несколько. Это те программы, которые определяют свойства интересующей макромолекулярной либо субклеточной машины, т.е. заметной и существенной для наименьшего автономного элемента части его функции. При этом исследователю известно, что данная функция важна для реализации интересующей интегральной характеристики макросистемы. Продолжая аналогию можно предложить в качестве параметра социальной макросистемы уровень развития технологий, который с очевидностью влияет и на динамику ВВП и на показатели качества жизни граждан и на геополитический статус данного государства, т.е. его положение на фоне конкурентного окружения других государств.

Если на макро-уровне выбирается показатель технологической развитости государства, то на уровне поведения наименьших автономных элементов — людей — нужно анализировать весь комплекс поведенческих шаблонов — профессиональных навыков, общепринятых стереотипов, культурных предпочтений, распространенных привычек, и т.д. — связанных с научно-исследовательской и инженерно-технологической деятельностью. Обозначим такой комплекс шаблонных форм поведения как «технологические» программы поведения без дальнейшей детализации. Очевидно, что декомпозиция данного комплекса программ представляет собой чрезвычайно важную задачу, однако в рамках данной статьи мы ограничимся только методологическим анализом.

Таким образом, объектом для исследований в русле предлагаемой методологии могут стать «технологические» программы поведения, их распространение и проявление/подавление в определенных слоях населения, а также изменение макроэкономических показателей государства, связанных с уровнем развития технологий в ответ на включение/выключение «технологических» программ в тех или иных группах граждан данного государства на временной шкале -150 ÷ +50 лет.

Циклы Кондратьева-Шумпетера позволяют предсказать периоды чувствительности макросистем к балансу «технологических» программ поведения в социуме. Поворотные точки макроциклов Кондратьева-Шумпетера связаны с внедрением в производство (точнее, в использование) продуктов и услуг массового спроса, промышленного оборудования и средств производства, а также вооружений на основе технологий следующего технологического уклада (Маевский, 1994).

Поскольку институциональная структура крупных социально-экономических систем, таких как национальные экономики, по разному готова воспринимать новые технологии, в период смены технологических укладов зачастую происходит существенное перераспределение в глобальном балансе геополитических статусов (в трактовке Садовничий и др., 2012). Иными словами, некоторые относительно слаборазвитые государства в этот период приобретают заметные преимущества перед другими, и, напротив, некоторые из безусловных лидеров утрачивают реальные рычаги своего влияния на мировой арене. Именно поэтому поворотные точки циклов Кондратьева-Шумпетера характеризуются периодом политической и экономической нестабильности, включающей высокую вероятность военных конфликтов разной степени генерализации.

Укрепление или, наоборот утрата части геополитического статуса происходит в связи с готовностью институциональной среды к восприятию принципиально новых научно-технологических решений. Такая готовность определяется комплексом программных установок, как в широких слоях населения некоторого данного государства, так и в относительно узкой прослойке элит. Можно себе представить предельный случай, когда наличие либо отсутствие определенных «технологических» программ поведения (установок, убеждений, склонностей и т.д.) буквально у нескольких человек в государстве окажет решающее влияние на принятие критичного решения в сфере научно-технической политики (например, запуск крупного исследовательского либо научно-производственного проекта). В зависимости от принятого решения государство либо реализует в недалеком будущем ключевую технологию и связанные с ней геополитические преимущества, либо лишится этой технологии.

Особую актуальность вопросы макроцикличности приобретают именно сейчас, поскольку второе десятилетие XXI века — это поворотная точка и начало нового цикла Кондратьева-Шумпетера. Это означает, что решения в сфере научно-технической политики, принятые 15-20 лет назад, будут определять уровень технологий, доступных при разрешении внешнеполитических конфликтов ближайших лет. А решения, принимаемые в течение следующих нескольких лет, определят позиции рассматриваемого государства в международной экономической конкуренции на горизонте, как минимум, нескольких десятилетий.

Проектно-деятельностный подход может быть эффективным инструментом для точечной коррекции «технологического пакета» программ поведения у представителей молодежи. Проектно-деятельностный подход в образовании заключается в формировании стойкой мотивации у обучаемых к самостоятельному поиску и усвоению знаний и навыков. Мотивация достигается путем вовлечения обучаемых в процесс планирования и реализации самостоятельных проектов (Леонтович, 2003). В частности, данный подход доказал свою высокую эффективность в приложении к естественнонаучным и инженерным сферам образования: вовлечение школьников старших классов в проектно-исследовательскую деятельность под руководством квалифицированных преподавателей — специалистов в соответствующих областях, приводит к значительному повышению объективных количественных показателей эффективности, как то количество призовых мест в олимпиадах, баллов по ЕГЭ и др. (Просекин, Просекина, 2012)

В логике описанного выше методологического сопоставления предложен эксперимент по точечной коррекции поведенческих программ, предположительно оказывающих влияние на технологическую функцию социальной системы. Речь идет об установке-убеждении о невозможности конструктивной деятельности в условиях консервативного локального социума («Мне здесь все равно не дадут ничего сделать»). Такое убеждение распространено среди молодежи в малых городах на территории Российской Федерации. Это в значительной мере ограничивает мотивацию молодых людей к саморазвитию, освоению новых профессиональных знаний и навыков, препятствует выстраиванию эффективных карьерных траекторий в направлении новейших технологий и, в конечном счете, сдерживает экономическое развитие подобных муниципальных образований. Предлагается скорректировать данную установку путем вовлечения представителей молодежи в проектную деятельность в сфере науки и технологий.

Список литературы

1. *Андреюк Д. С.* Управление «по аналогии»: Анализ схожести механизмов управления сложными системами в экономике и биологии. М.: МАКС Пресс, 2007.
2. *Андреюк Д. С.* Программы поведения и потоки информации: нейроэволюционный подход к оптимизации управления экономическими системами // Нейрокомпьютеры. 2011. №3. С. 17-23
3. *Леонтович А. В.* Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. 2003. № 4. С. 18–24.
4. *Маевский В. И.* Кондратьевские циклы, экономическая эволюция и экономическая генетика. М.: ИЭ РАН. 1994.
5. *Петрунин Ю. Ю.*, *Андреюк Д. С.* Программы поведения как основа управления современными экономическими системами// Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2008. № 3. С. 38-53.

6. *Просекин М.*, *Просекина И.* Лаборатория нанотехнологий в школе: миф или реальность? Журнал Физика 1 сентября № 4, 2012
7. *Садовничий В.А.*, *Акаев А.А.*, *Коротаев А.В.*, *Малков С.*Ю.. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фунд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». М.: ИСПИ РАН, 2012.

Транслитерация

1. *Andreyuk D. S.* Management "by analogy": Analysis of the similarity in the management mechanisms between complex systems in economics and biology. M: Maks Press 2007 (In Russian)
2. *Andreyuk D. S.* Behavior programs and informational networks: neural evolutionary approach to optimization of management of economic systems. Neurocomputers 2011. №3. P. 17-23 (In Russian)
3. *Leontovich A. V.* To the basic vocabulary framework of the project-based research activity in high school // Research activity in high school. 2003. № 4. P. 18–24 (In Russian)
4. *Mayevsky V. I.* Kondratieff long waves, economic evolution, and economic genetics. M: Institute of Economics of RAS. (In Russian)
5. *Petrunin Y. Y.*, *Andreyuk D. S.* Behavioral programs as a base for contemporary economic systems management// Bulletin of Moscow State University. Series 21. «Management (state and society).» 2008. № 3. P. 38-53. (In Russian)
6. *Prosekin M, Prosekina I.* Nanotechnology Lab in high school: is it really? Zhurnal Fizika № 4, 2012. (In Russian)
7. *V.A. Sadovnichiy, A.A. Akayev, A.V. Korotayev, S.YU. Malkov*// Modelling and Forecasting World Dynamics/ Russian Academy of Sciences, Scientific Council «ECONOMICS AND SOCIOLOGY OF KNOWLEDGE» Fundamental Research Program of the Presidium of RAS. M: Institute of Social and Political Research of RAS, 2012 (In Russian)

Petrunin, Yuri Yurievich, PhD.,
Lomonosov Moscow State University,
Professor, School of Public Administration,
Co-Chairman of the Organizing Committee of seminar «NeuroPhilosophy»
E-mail: petrunin@spa.msu.ru

Andreyuk Denis Sergeyevich, PhD
Lomonosov Moscow State University
Associate Professor, Faculty of Economics
Executive Vice-President of Nanotechnological Society of Russia
E-mail: denis.s.andreyuk@yandex.ru

SOCIAL ENGINEERING: METHODOLOGICAL APPROACH BASED ON EVOLUTIONAL THEORY IN BIOLOGY

Abstract. *Based on principal analogy between social and biological systems the methodological approach has been suggested to study large social systems like national economies. In parallel to biological systems social systems consist of autonomous elements which in turn are governed by*

algorithmic programs. Smallest autonomous elements in biology are cells, in societies — people, and the programs are genes and behavioral routines respectively. Starting from this methodological approach the Kondratieff's long wave beginning was suggested as a period of interest for historical retrospective analysis. The main question for such analysis is the sensitivity of social systems to local changes in behavioral programs related to technological innovations. Experiment for direct correction of technology-related behavioral programs to influence the macroeconomic features has been suggested with the project-based research activity as a key tool.

Key words: knowledge management, behavioral programs, Kondratieff long wave, evolutional economics, institutional economics, project-based research activity, technological innovations
JEL-codes: M31, I23

Рачковская Ирина Аркадьевна
Москва, РФ
МГУ им. М.В.Ломоносова
экономический факультет
к.э.н., доцент
irachkovskaya@econ.msu.ru

МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА: АНАЛОГИИ И ВЗАИМОСВЯЗИ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Рассматривается возможность установления взаимодействия маркетинга и логистики в условиях неоиндустриализации. Показаны основные тенденции возможных изменений их взаимодействия. На основе оценки развития Индустрии 4.0 рассматриваются ключевые направления совершенствования маркетинговых и логистических подходов.*

Ключевые слова: маркетинг, логистика, управление цепями поставок, неоиндустриализация, Индустрия 4.0, интернет вещей
JEL коды: M31, L1, D11

Споры относительно разграничений функций и взаимодействия маркетинга и логистики в области производства и распределения товаров стали утихать по мере развития идеологии управления цепями поставок - Supply Chain Management (SCM). Тем не менее, данный вопрос как на межфункциональном уровне, так и при формировании стратегии компаний будет оставаться актуальным еще долгое время. Воздействие же неоиндустриальных подходов на экономику в целом потребует взгляда на взаимодействие маркетинга и логистики с новых позиций.

Ранее сфера распределения и сбыта готовой продукции, традиционно относившаяся к маркетингу (4P маркетинга: price — product — promotion — place) с появлением новой концепции бизнеса — логистики — стала описываться так называемым «логистическим миксом». Логистический микс или 7R логистики (Right product — Right condition — Right quantity — Right place — Right time — Right cost — Right customer) был сформулирован на основе общеизвестных «пра-

вил логистики»[1]. Применительно к управлению цепями поставок целесообразно было рассматривать маркетинговые подходы, использующие сферу B2B и B2C. Например, логистические составляющие, необходимые для принятия маркетинговых решений при разработке новой продукции касались целого ряда критериев:

- Наличие сырья и материалов для производства продукции, возможность их доставки и хранения;
- Возможность прогнозирования запасов в распределительных сетях с учетом технологий хранения и наличия необходимых условий (режимы хранения);
- Учет ограничений, связанных с физическими свойствами упаковки при транспортировке, погрузочно-разгрузочных работах и хранении (складировании) с клиентоориентированной упаковкой;
- Разработка дополнительных логистических каналов для срочной поставки.

Учет данных критериев требовал достаточно тесного сотрудничества различных специалистов в области маркетинга и логистики при принятии решений. Без таких коммуникаций многие проекты не были реализованы, чему есть ряд примеров, как в отечественной, так и в зарубежной практике. Тем не менее, уже скоро потребуются существенные коррективы в данном взаимодействии. Человечество уже прошло ряд индустриальных революций: революцию, связанную с силой воды и пара (Индустрия 1.0), силой электричества (Индустрия 2.0), силой ЭВМ (Индустрия 3.0). В настоящее время мы стоим на пороге больших перемен, которые связаны с вступлением человечества в новую эпоху Индустрии 4.0, связанную с силой Интернета вещей.

По версии The Boston Consulting Group Индустрия 4.0 предполагает изменения в девяти технологических областях, каждая из которых в последующем может существенно повлиять на управление цепями поставок, и как следствие на маркетинговую и логистическую составляющие этой цепи (табл.1.)

Таблица 1

Девять технологических областей Индустрии 4.0

Технологическая область	Характеристика
Горизонтальная и вертикальная интеграция	Пересмотр отношения к сетям и взаимодействию структурных подразделений как партнеров по производственному циклу
Интернет вещей	Обмен информацией между устройствами и встроенными датчиками в режиме реального времени.
Кибербезопасность	Создание защищенных протоколов и механизмов для поддержания информационных потоков.
Облака	Создание поддержки множества типов устройств и массы генерируемых ими данных при помощи облачных сервисов.

[1] Правила логистики — нужный груз, необходимого качества в требуемом количестве должен быть доставлен в нужное время, в нужное место с минимальными затратами нужному потребителю. В настоящее время «правила логистики» дополнены восьмым правилом — по персонифицированным каналам.

Окончание табл. 1

Технологическая область	Характеристика
Анализ больших данных	Изменение понимания производственного процесса за счет доступности данных по всем фазам разработки, производства и испытания продукции.
Моделирование	Возможность виртуального моделирования сценариев использования продукта.
Аддитивное производство (3D-печать)	Возможность изготовления по индивидуальным заказам небольших партий продукции, сочетающих в себе преимущества сложных конструкций при минимальном весе, со снижением затрат на транспортировку и уменьшением складских запасов.
Дополненная реальность	Использование виртуальных тренингов и инструктажа по ходу работы (этапу производственного процесса) с целью повышения производительности труда и качества принятия решений.
Роботы	Повышение интеллекта роботов для решения более сложных задач, чем выполнение сборочных операций.

Составлено на основе [Industry 4.0..., 2014]

Данные изменения не в последнюю очередь затронут концепцию SCM. Это будет происходить как в отдельных звеньях цепи поставок, так и в глобальных сетях. Влияние Индустрии 4.0 на управление цепями поставок по версии Materialhandling&Logistics [MH&L Staff, 2015] коснется четырех основных составляющих: создания интеллектуальных заводов (производств), работы виртуальных производств на основе интернет услуг, возможности расширенного анализа больших объемов данных и фокусировке на знаниях работника на каждом этапе цепи поставок. Следует отметить, что изменения коснутся в основном объемов и структуры перевозок и хранения, в меньшей степени затронув подходы к формированию системы закупок и запасов. Усиление роли управления взаимоотношений с поставщиками (Supplier Relationship Managemen, SRM) должно приобрести в условиях неоиндустриализации особое значение. По мере приближения основного производства к источникам сырья и сокращения участников цепи поставок наличие объективной информации и контакты с поставщиками станут более значимыми. Расширение возможностей SRM в цепи поставок должно произойти за счет широкого использования технологий, связанных с Интернетом вещей. Концепция вычислительной сети физических объектов, оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, названная Интернетом вещей (Internet of Things, IoT), уже вносит существенные изменения и в маркетинговые, и в логистические процессы. В IoT полная автоматизация логистических процессов происходит за счет взаимодействия объектов с различными видами идентификаторов: уникальными (Unique Identifier) или виртуальными (Virtual Identifier). Объекты или вещи создают постоянные или временные сети, взаимодействуя друг с другом, изменяя свои свойства и адаптируясь к окружающей среде. В основу Интернета вещей положена вычислительная сеть физических объектов, предусматривающая возможность обмена данными. Такой обмен данными происходит, как между всеми компонентами производственной системы, так и системы с внешней средой.

Безусловно, говорить о повсеместном использовании и даже принятии данной концепции говорить пока рано. По исследованиям, в рамках которого был проведен опрос руководителей компаний о готовности использовать Интернет вещей, только 7% респондентов разработали целостную стратегию с соответствующими инвестициями, 73% исследованных компаний не имеют конкретных планов по его использованию [Промышленный интернет..., 2015]. Среди факторов тормозящих внедрение IoT называются недостаточно развитая инфраструктура, нехватка профессиональных навыков и ограниченные институциональные предпосылки, необходимые для поддержки всестороннего введения новых технологий. По другим исследованиям, 40% руководителей компаний считают Интернет вещей фундаментальным технологическим направлением, готовым к вложению инвестиций. Только 3% респондентов не видят перспектив для его развития [Kevin O'Marah, 2015]. Тем не менее, не признавать уже начавшегося влияния на производство и распределение данных технологий нельзя. Чем раньше будут обозначены возможные трансформации, тем успешнее будет управление маркетингом и логистикой.

Основными элементами достижения IoT подходов, позволяющих увеличить ценность системы для клиента, являются тесные коммуникации, отсрочка производства до получения конкретного заказа, гибкость и модульный принцип построения производства (дизайн продукции) [Толкачев, Рачковская, 2015]. Тесные коммуникации — с поставщиками и их поставщиками, клиентами и их клиентами требуют обработки потоков информации быстрее и с большей точностью, чему могут способствовать новые информационные технологии Индустрии 4.0. Отсрочка — процесс, при котором производство по заказам клиентов начинается как можно позднее, откладывая основное производство до времени получения конкретного заказа с применением 3-D технологии. Гибкость — заменяет традиционную последовательность стабильного технологического процесса, где производство зависит от заказов и отражается в системах поощрения, времени подготовки, трудовых моделей и инвестиционных программ. Дизайн продукции или модульный принцип построения производства диктуется необходимостью в большей мере разрабатывать продукцию, соответствующую индивидуальным потребностям клиента, открывая новые подходы в дизайне и радикально меняя производственный процесс при использовании аддитивных технологий. На основе выше изложенного уже сейчас можно сделать прогнозы о том, что наметившиеся в условиях неоиндустриализации ориентиры сближения маркетинга и логистики будут связаны:

- с разработкой безопасных и низкозатратных путей между источниками сырья, производственными центрами и потребителями;
- с формированием новой идеологии концентрации ресурсов;
- с поиском и развитием альтернативных видов доставки;
- с разработкой новых видов идентификации и маркировки на базе «умных микросхем».

Все это потребует пересмотра структуры рынков B2B и B2C, что неминуемо отразится как на маркетинговой, так и на логистической составляющей. С полной уверенностью можно утверждать, что тенденции в управления цепями поставок переходе к Индустрии 4.0. затронут сферы коммуникаций, инфраструктуру, технологии, информационную составляющую и подход к компетенциям [Рачков-

ская, 2016]. Неоиндустриальные условия ведения бизнеса все больше учитывают как возможность удовлетворения специфических требований покупателя, так и возможность виртуального моделирования сценариев использования продукта. Способность адаптироваться под потребительский спрос на непрерывно эволюционирующие продукты физически сблизит группы, сотрудничающие в вопросах дизайна, маркетинга и производства. Это потребует конвергенции подразделений маркетинга, логистики и производства на основе горизонтальной интеграции. Сокращение участников цепи поставок за счет приближения производства к источникам сырья существенно сократит время поставки конечному потребителю. Произойдет это за счет модульного принципа построения производства, дальнейшего развития концепции «промышленных кластеров» и создания интеллектуальных заводов. Управление большими объемами данных в совокупности с оцифровкой интернет-вещей позволят обеспечить процедуру прослеживаемости на протяжении всей логистической цепи, что повысит доверие потребителей к приобретаемой продукции. Несмотря на высокие капиталовложения, которых потребует внедрение аддитивных технологий (3D-принтинга), роботизации и использования встраиваемых меток произойдет снижение себестоимости. Ожидаемое снижение внепроизводственных издержек должно произойти за счет изменений во взаимодействии с поставщиками путем формирования безопасных и низкозатратных путей между источниками сырья и производством, а так же за счет использования новых транспортных средств в связке с интеллектуальными транспортными системами. Описанные изменения в условиях неоиндустриализации потребуют и существенных компетентностных изменений у персонала, которые не в последнюю очередь затронут маркетинг и логистику. Фокусировка на знаниях работников в каждом этапе цепи поставок, принятие инженерным составом решений с учетом философии неоиндустриализации, формирование логистических компетенций у рабочих — это только минимум, которого потребуют новые условия в Индустрии 4.0. В перспективе возможное замещение работающих машинами заставит все страны пересмотреть свои представления о роли людей в социальном процессе [Рифкин, 2014].

Таким образом, уже сейчас можно сделать некоторые прогнозы, затрагивающие взаимодействие маркетинга и логистики в условиях перехода к Индустрии 4.0:

- Сокращение участников цепи поставок и пересмотр структуры рынков B2B и B2C.
- Пересмотр отношения к сетям и взаимодействию структурных подразделений как партнеров по производственному циклу
- Виртуальное моделирование сценариев использования продукта и его физического доведения до потребителя.
- Изменение понимания производственного процесса за счет доступности данных по всем фазам разработки, производства и испытания продукции на основе обмена информацией между устройствами и встроенными датчиками в режиме реального времени на всех этапах производства и товародвижения.

Безусловно данные положения являются предварительными и могут изменяться по мере развития новой индустриальной революции. Важным является то, что обозначенные ориентиры могут служить как основой для предварительного

изменения подходов к внутрифирменному управлению компанией, так и в разработке новых отраслевых моделей.

Список литературы

1. Промышленный интернет вещей / PC-week 22.01.2015 - http://www.pcweek.ru/industrial/news-company/detail.php?ID=170196
2. *Рачковская И.* Основные направления развития логистики в условиях неоиндустриализации / Логистика: современные тенденции развития. Ч.2 : материалы XV Межунар. научн.-практ. конф. 7, 8 апреля 2016г. / ред.кол.: В.С.Лукинский (отв.ред.) и др. — С-Пб.: ГУМРФ им. *адмирала С.*О.Макарова — 2016. С.58-62.
3. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция. — М.: Альпина нон-фикшн, 2014.
4. *Толкачев С.*, *Рачковская И.* Влияние неоиндустриализации на изменения в управлении цепями поставок / Логистика. - №10. — 2015.
5. Industry 4.0: На пороге промышленной революции. Февраль 6,2014 http://www.infocity.az/?p=17479
6. *Kevin O'Marah*. The Internet of Things Will Make Manufacturing Smarter. Aug 14, 2015. http://www.industryweek.com/manufacturing-smarter
7. MH&L Staff. How Will Industry 4.0 Affect the Supply Chain? Sep 16, 2015 http://mhlnews.com/global-supply-chain/how-will-industry-40-affect-supply-chain

Транслитерация

1. Promyshlennyj internet veshhej / PC-week 22.01.2015 - http://www.pcweek.ru/industrial/news-company/detail.php?ID=170196
2. *Rachkovskaja I.* Osnovnye napravlenija razvitija logistiki v uslovijah neoindustrializacii / Logistika: sovremennye tendencii razvitija. Ch.2 : materialy HV Mezhunar. nauchn.-prakt. konf. 7,8 aprelja 2016g. / red.kol.: V.S.Lukinskij (otv.red.) i dr. — S-Pb.: GUMRF im. *admirala S.*O.Makarova — 2016. S.58-62.
3. Rifkin Dzh. Tret'ja promyshlennaja revoljucija. — M.: Al'pina non-fikshn, 2014.
4. *Tolkachev S.*, *Rachkovskaja I.* Vlijanie neoindustrializacii na izmenenija v upravlenii cepjami postavok / Logistika. - №10. — 2015.
5. Industry 4.0: Na poroge promyshlennoj revoljucii. Fevral' 6,2014 http://www.infocity.az/?p=17479

Irina A. Rachkovsakaya,
Ph.D. Associated Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
irachkovskaya@econ.msu.ru

MARKETING AND LOGISTICS: ANALOGIES AND RELATIONSHIPS IN THE CONDITIONS OF NEOINDUSTRIALIZATION

Abstract. *The article discusses the possibility of establishing a marketing and logistics cooperation in the conditions of Neoindustrialization. Shows the basic trends of possible changes in their*

interactions. Based on the evaluation of Industry 4.0 are considered key areas for improvement of marketing and logistics.

Key words: Marketing, Logistics, Supply Chain Management, Neoindustrialization (New Industrial Revolution), Industrie 4.0, Internet of Things, IoT
JEL codes: M31, L1, D11

Рожков Кирилл Львович,
Россия, г. Москва,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор
Кафедры маркетинга фирмы Факультета бизнеса и менеджмента,
Доктор экономических наук,
natio@bk.ru

Трошин Иван Алексеевич,
Россия, г. Москва,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», аспирант
Кафедры маркетинга фирмы Факультета бизнеса и менеджмента,
troshin7891@gmail.com

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ В МАРКЕТИНГЕ И БРЕНДИНГЕ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *На сегодняшний день, в рамках общей тенденции по заимствованию бизнес принципов, города и регионы демонстрируют большую заинтересованность в процессах территориального маркетинга и брендинга как инструментах собственного социально-экономического развития. Территории все чаще начинают конструировать собственный бренд, использовать event-маркетинг, проводить рекламные и PR-кампании и т.п. Однако несистемность и несогласованность данных активностей ведет к неэффективным, а зачастую и вовсе отрицательным результатам, включая конфликты между территориальными стейкхолдерами. Ключом к решению данной проблемы может стать видение места, определение которого уже давно используется в классическом маркетинге. Выявление данного видения позволит определить, что стейкхолдеры места думают о нем сейчас и каким хотят видеть его в будущем? В статье рассматриваются особенности использования стратегического видения места при планировании социально-экономического развития территорий.*

Ключевые слова: территориальный маркетинг, стратегическое планирование, стратегическое видение места, социально-экономическое развитие.
JEL коды: M 310

В современном мире территории не могут обеспечивать свое развитие исключительно внутренними ресурсами и вынуждены поддерживать постоянный приток внешних средств. Растущая конкуренция побуждает города и регионы искать собственную индивидуальность и отличительные характеристики, на основе которых можно было бы сформировать уникальное предложение, направленное на удовлетворение потребностей многочисленных стейкхолдеров.

Условием успешной конкуренции является территориальный маркетинг, позволяющий привлечь туристов и инвесторов, а также способствующий социально-экономическому развитию территории в целом [Kotler et al., 1993].

В условиях экономического кризиса в России традиционный источник финансирования расходов местного бюджета — субсидии и дотации вышестоящих органов государственного управления — существенно сокращается, что влечет невозможность исполнения переданных на муниципальный уровень полномочий.

В этих условиях зачастую единственным выходом для местных властей является привлечение внебюджетных, в том числе, внешних средств, что ведет к повышению роли территориального маркетинга как инструмента управления территориями.

Заимствование территориями принципов и инструментов управления бизнесом не является абсолютно новой тенденцией. В середине-конце 90-х гг. в ходе децентрализации территориального управления в России вошла в практику разработка регионами и городами собственных концепций, стратегий, программ и планов социально-экономического развития [Гапоненко, 2008]. Эти инструменты планирования встали в один ряд с традиционными для управления территориями региональными и местными бюджетами, генеральными планами застройки, планами развития отдельных отраслей городского хозяйства и были призваны сыграть интегрирующую роль в управлении территориями на длительных интервалах времени.

Изменения коснулись и сферы законодательного регулирования социально-экономического развития территорий. Закон о местном самоуправлении, Земельный, Градостроительный и Бюджетный Кодексы РФ были дополнены ФЗ N 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», устанавливающий нормативные рамки для разработки стратегических планов территорий.

Помимо того, что в содержании и процессе разработки территориальных стратегий стали активно использоваться подходы и методы стратегического планирования бизнеса (формулирование видения, миссии, конкурентный анализ и др.), стали активно использоваться новые инструменты управления отдельными отраслями региональной и местной экономики. Так, к примеру, во многих муниципальных образованиях основной инвестиционной политики стали инвестиционные паспорта, представляющие собой «информационно-аналитическую систему, разработанную с учётом потребностей инвестора и содержащую исчерпывающую информацию об инвестиционном климате территории» [Лукоянчев, 2013]. Свои инвестиционные паспорта имеются у г. Новосибирска [Инвестиционный паспорт города Новосибирска], г. Санкт-Петербурга [Инвестиционный портал Санкт-Петербурга] и ряда других городов.

А пространственное планирование на новом этапе урбанизации потребовало разработки принципиально нового документа — мастер-плана, задающего общую концепцию пространственного развития и являющегося первичным по отношению к генеральному плану. Собственным мастер-планом обладает г. Пермь [Стратегический мастер-план Перми, 2010].

Все чаще российские регионы и города используют и собственно маркетинговые инструменты управления. С начала второй половины 2000-х нарастающими тенденциями являются разработка слоганов и логотипов городов, проведение ими рекламных и PR-кампаний, организация событий (events). Эти мар-

кетинговые активности все чаще находят свое место в социально-экономических планах территорий: г. Сочи [Стратегия инвестиционного развития муниципального образования город-курорт Сочи до 2020 года], г. Москвы [Государственная программа г. Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма» на 2012-2016 гг.] и Санкт-Петербурга [Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года].

С учетом тенденций, отмеченных выше, можно прогнозировать дальнейшее расширение использования бизнес-подходов, в т.ч. приемов маркетинга, российскими территориями. Однако одновременно можно констатировать низкую степень согласованности в применении традиционных и маркетинговых инструментов управления территориями. Как правило, отсутствует четкое понимания распределения ролей разных инструментов, соподчиненности и логики использования; они часто применяются несистемно, в отрыве друг от друга.

Так, усилия по продвижению регионов и городов плохо стыкуются с общими стратегиями социально-экономического развития, что в итоге часто делает разрабатываемые визуальные и вербальные символы похожими друг на друга [Парад столиц и родин..., 2015]. Несистемные маркетинговые активности могут раздражать население, либо воспринимающее, в первую очередь, наносимый вред [Mayer, 2013], либо вовсе ощущающее прямые угрозы сложившемуся образу жизни [Dejevsky, 2015]. Безусловно, это сказывается результатах и дискредитирует идею управления территориями на бизнес-принципах.

Решение данной проблемы кроется в ответах на ряд вопросов. (1) Какой собственный образ местные сообщества (внутренние стейкхолдеры) хотят сформировать у внешней аудитории? Но, в первую очередь, (2) каким образом местные сообщества воспринимают сами себя в настоящем и каким образом — в будущем? Ответить на последний вопрос можно при помощи определения так называемого видения места (place vision). Следуя AMA [2016], видение — это руководствующие направление, определяющее сущность бизнеса и его цели в будущем. Аналогом общей бизнес-стратегии для территорий является стратегия социально-экономического развития. Таким образом, видение места должно формировать цели стратегии социально-экономического развития, а маркетинговая стратегия должна быть инструментом их достижения.

Однако в настоящее время общие стратегии социально-экономического развития территорий часто не могут служить рамочной основой, контекстом для применения маркетинговых активностей. В большинстве этих стратегий цели развития сформулированы в предельно общем виде и потому не могут быть основой для разработки уникального ценностного предложения и, далее, комплекса маркетинга. От этого страдает и содержание самих стратегических планов, которые в результате часто выглядят как совокупность несвязанных друг с другом производственных и финансовых планов отдельных отраслей региональной или местной экономики.

Одними из первых о связи маркетинга и социально-экономического развития городов заговорили Ashworth and Voogd [1988, 1990], указавшие на эффективность территориального маркетинга как инструмента повышения конкурентоспособности территорий. В дальнейшем маркетинговый подход изолированно интегрировался в пространственное [Oliveira, 2015] и инвестиционное [Jacobsen, 2009] планирование.

Однако вопрос комплексного видения места в контексте территориального маркетинга остается слабо изученным. Данное понятие нашло куда более широкое применение в практических руководствах по стратегическому планированию для местных властей. В них оно отражает коллективное понимание идеальной ситуации и идеального сообщества, к которому стремится место. Логика данных руководств основывается на принципе того, что большинство представителей различных местных сообществ склонны стремиться к одинаковым целям, несмотря на изначальную разницу в численности населения, территориальных характеристиках и др. Причина этого кроется в одинаковом желании достичь высокого уровня жизни [Gordon, 2015]. Следуя этому положению, необходимо признать отсутствие у местных сообществ комплексного подхода к восприятию и анализу собственной жизнедеятельности. Зачастую они оценивают себя и свое окружение в «черно-белом» цвете, используя весьма простые термины, такие как «хорошо-плохо», «высоко-низко» и т.п., и стремятся улучшить качество собственной жизни лишь в общих, а не специфических чертах. Таким образом, видение места в стратегическом планировании сводится к двум упрощенным положениям. Низкое качество жизни является отправной точкой стратегического планирования, а высокое качество жизни — конечной точкой. Как следствие, понятия идеала в различных стратегических планах являются весьма похожими [Gordon, 2015]. Маркетинговый подход к определению видения способен выявить те специфические черты, которых не хватает стратегическом планам.

С другой стороны, в российском академическом сообществе вопрос маркетингового подхода к комплексному стратегическому планированию развития территорий носит ярко выраженный дискуссионный характер. Имеющиеся концепции разветвлены от возврата элементов государственного планирования [Коссов, 2013] до комплексной интеграции принципов маркетинга в управление территориями [Панкрухин, 2006; Визгалов, 2008; Фролов, 2013].

Основной причиной расхождений в концептуальной сфере является a priori некоммерческий характер развития территорий, отсутствие в явном виде рыночных отношений [Zenker and Martin, 2011], и институализированного «собственника» территории как субъекта ее стратегии и бренда [Jørgensen, 2015].

Как следствие, маркетинговая детализация видения места приведет к возникновению множества разнородных целевых групп и стейкхолдеров, в равной степени претендующих на удовлетворение своих потребностей [Ashworth and Voogd, 1988], но предъявляющих противоречивые требования [Mayer, 2013; Dejevsky, 2015]. Из этого следует необходимость вовлечь в процесс разработки стратегии и социально-экономического развития максимально широкий круг заинтересованных лиц с целью недопущения конфликта их интересов в процессе ее реализации [Stubbs and Warnaby, 2015]. В то же время, это положение снова формирует необходимость ставить в процессе социально-экономического планирования предельно общие цели [Gordon, 2015], которые не могут быть основой для разработки маркетинговой стратегии, ориентированной на создание и реализацию уникального предложения.

В результате, применение маркетингового подхода в стратегических планах территорий в подавляющем большинстве случаев сводится к построению общего SWOT-анализа [DiNapoli, 2003]. Другие элементы и, главное, принципиальная логика определения стратегического видения места и разработки соответствую-

щей маркетинговой стратегии [AMA, 2016] не используются на практике и остаются вне поля зрения исследователей.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс РФ
2. Градостроительный кодекс РФ
3. Земельный кодекс РФ
4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 06 октября 2003 г. N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
6. *Визгалов Д. В.* Маркетинг города. М.: Фонд «Институт экономики города». 2008.
7. *Гапоненко А. Л.* Стратегическое планирование социально-экономического развития регионов и городов // Государственная служба. 2008. №6, с. 90-96.
8. Государственная программа г. Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма» на 2012-2016 гг., 2011, URL: https://www.mos.ru/documents/base/doc/9687220 (просмотрено 26 декабря 2015).
9. Инвестиционный паспорт г. Новосибирска, 2016, URL: http://invest.novosibirsk.ru (просмотрено 10 января 2016).
10. Инвестиционный портал г. Санкт-Петербурга, 2016, URL: http://spbinvestment.ru (просмотрено 10 января 2016).
11. *Коссов В. В.* О планировании социального и экономического развития России — платформа для консолидации общества. Выводы из опыта Госплана СССР // Экономическая наука современной России. 2013. №3, с. 101-121.
12. *Лукоянчев С. С.* Роль инвестиционного паспорта в формировании эффективной региональной инвестиционной политики // Известия Оренбургского Государственного Аграрного Университета. 2013. №1, с. 116-118.
13. *Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий. 2-е изд., доп. СПб.: Питер. 2006.
14. Стратегический мастер-план г. Перми, 2010, URL: http://www.permgenplan.ru/content/view/9/13/ (просмотрено 06 января 2016).
15. Стратегия инвестиционного развития муниципального образования город-курорт Сочи до 2020 года, 2010, URL: http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/dokumenty/3043/ (просмотрено 25 декабря 2015).
16. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года, 2014, URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102 (просмотрено 26 декабря 2015).
17. *Фролов Д. П.* Маркетинговый подход к управлению пространственным развитием // Пространственная Экономика. 2013. № 2, с. 65-86.
18. AMA, American Marketing Association, 2016, Dictionary of marketing terms, URL: www.marketingpower.com/_layouts/Dictionary.aspx (accessed 10 April 2016).
19. *Ashworth, G. J., Voogd, H.* Marketing the city: concepts, processes and Dutch applications // Town Planning Review. 1988. №1, pp. 65-79.
20. *Ashworth, G. J., Voogd, H.* Selling the City: Marketing Approaches in Public Sector Urban Planning. London: Belhaven. 1990.
21. *Dejevsky, M.* As Barcelona has found, it's possible for a city to have too many tourists, Independent, 12 August 2015, URL: http://www.independent.co.uk/voices /comment/as-barcelona-has-found-its-possible-for-a-city-to-have-too-many-tourists-10452542.html (accessed 28 November 2015).
22. *DiNapoli, T.,* Strategic Planning: Local Government Management Guide, Office of the New York State Comptroller: Local Government and School Accountability. 2003.
23. *Gordon, G. L.* Strategic planning for local government. ICMA Publishing. 2015.

24. *Jacobsen B. P.* Investor-based place brand equity: a theoretical framework // Journal of Place Management and Development. 2009. №1, pp. 70-84.
25. *Jørgensen, O. H.* Place and city branding in Danish municipalities with focus on political involvement and leadership // Place Branding and Public Diplomacy. 2015.
26. *Kotler, P., Haider, D. H., Rein, I.* Marketing places: Attracting investment, industry, and tourism to cities, states and nations. New York: Free Press. 1993.
27. *Mayer, A.* Brazil protests show cost of hosting major sports events, CBC News, 29 June 2013, URL: www.cbc.ca/news/world/story/2013/06/28/f-brazil-protests-sports-events.html (accessed 28 November 2015).
28. *Oliveira, E.* Place branding as a strategic spatial planning instrument // Place Branding and Public Diplomacy. 2015. Vol. 11, pp. 18-33.
29. *Stubbs J.* and *Warnaby G.* Rethinking Place Branding from a Practice Perspective: Working with Stakeholders, in Kavaratzis, M., Warnaby, G., Ashworth, G. J. (Eds), Rethinking Place Branding. Comprehensive Brand Development for Cities and Regions, Springer International Publishing, 2015, pp. 101-118.
30. *Zenker, S., Martin, N.* Measuring success in place marketing and branding // Place Branding and Public Diplomacy. 2011. Vol. 7 (1), pp. 32-41.
31. Парад столиц и родин: Камышин — «арбузная столица», Архангельск — «родина снеговиков», URL: http://infokam.su/n18479.html (просмотрено 10 января 2016).

Транслитерация

1. Bjudzhetnyj kodeks RF
2. Gradostroitel'nyj kodeks RF
3. Zemel'nyj kodeks RF
4. Federal'nyj zakon ot 28 ijunja 2014 g. N 172-FZ «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii».
5. Federal'nyj zakon ot 06 oktjabrja 2003 g. N 131-FZ «Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii».
6. *Vizgalov D. V.* Marketing goroda. M.: Fond «Institut jekonomiki goroda». 2008.
7. *Gaponenko A. L.* Strategicheskoe planirovanie social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov i gorodov // Gosudarstvennaja sluzhba. 2008. №6, s. 90-96.
8. Gosudarstvennaja programma g. Moskvy «Razvitie industrii otdyha i turizma» na 2012-2016 gg., 2011, URL: https://www.mos.ru/documents/base/doc/9687220 (prosmotreno 26 dekabrja 2015).
9. Investicionnyj pasport g. Novosibirska, 2016, URL: http://invest.novo-sibirsk.ru (prosmotreno 10 janvarja 2016).
10. Investicionnyj portal g. Sankt-Peterburga, 2016, URL: http://spbinvestment.ru (prosmotreno 10 janvarja 2016).
11. *Kossov V. V.* O planirovanii social'nogo i jekonomicheskogo razvitija Rossii — platforma dlja konsolidacii obshhestva. Vyvody iz opyta Gosplana SSSR // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. 2013. №3, s. 101-121.
12. *Lukojanchev S. S.* Rol' investicionnogo pasporta v formirovanii jeffektivnoj regional'noj investicionnoj politiki // Izvestija Orenburgskogo Gosudarstvennogo Agrarnogo Universiteta. 2013. №1, s. 116-118.
13. *Pankruhin A. P.* Marketing territorij. 2-e izd., dop. SPb.: Piter. 2006.
14. Strategicheskij master-plan g. Permi, (2010), URL: http://www.permgenplan.ru/content/view/9/13/ (prosmotreno 06 janvarja 2016).
15. Strategija investicionnogo razvitija municipal'nogo obrazovanija gorod-kurort Sochi do 2020 goda, 2010, URL: http://www.sochiadm.ru/gorodskaya-vlast/dokumenty/3043/ (prosmotreno 25 dekabrja 2015).
16. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Sankt-Peterburga do 2030 goda, 2014, URL: http://spbstrategy2030.ru/?page_id=102 (prosmotreno 26 dekabrja 2015).

17. *Frolov D. P.* Marketingovyj podhod k upravleniju prostranstvennym razvitiem. // Prostranstvennaja Jekonomika. 2013. № 2, s. 65-86.

Rozhkov Kirill Lvovich,
Moscow, Russia,
National Research University Higher School of Economics,
Professor of Marketing Firm Department, Faculty of Business and Management,
Doctor of science (Economics),
natio@bk.ru

Troshin Ivan Alexeevich,
Moscow, Russia,
National Research University Higher School of Economics,
PhD student of Marketing Firm Department, Faculty of Business and Management,
troshin7891@gmail.com

ROLE OF STRATEGIC VISION IN PLACE MARKETING AND BRANDING

Abstract. *Today following the trend of using business principles in place management places demonstrate the great raise of interest to the process of place marketing and branding in order to maintain their socio-economic growth. A lot of different marketing activities such as creating place brand, event-marketing, advertising and PR-campaigns are used by their local governments. However, these activities are usually unsystematic and uncoordinated that leads to poor, ineffective and sometimes negative results including stakeholders' conflicts. Strategic vision, which is used in classic marketing, can become a key point to solve this problem. Defining and developing of this vision can help to find out what the stakeholders think about their place and how they image it in future. This research paper considers the strategic vision as an instrument to strategic planning.*

Key words: place marketing, strategic planning, strategic place vision, socio-economic growth.
JEL коды: M 310

Рыбалко Мария Александровна
Россия, г. Москва
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
к.э.н., доцент кафедры маркетинга
rybalko@econ.msu.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГА В КОМПАНИИ

Аннотация. *В статье обсуждаются методы стимулирования, используемые государством для развития корпоративной социальной ответственности (КСО) в Росси. Исследование*

базируется на выявление типичных методов и на описании наиболее применимых в современных российских условиях. Определение уровня и стадии развития КСО проведено путем кластерного анализа. Результаты кластерного анализа далее используются для выявления возможных путей развития корпоративной социальной ответственности в России. В данной статье предложен ряд мер по повышению открытости раскрываемой информации и улучшению качества КСО в России, в том числе на основе международного опыта.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, государственное регулирование, налоговые льготы, публичные отчёты, бизнес-этика.
JEL коды: H 110, L 210, M 140.

За последние несколько лет растущий интерес к такому явлению, как корпоративная социальная ответственность (КСО), наблюдается как в научной литературе (Dahlsrud, A., 2008; Lee, M. P., 2008; Bayoud, N. S., Kavanagh, M., Slaughter, G.,2012), так и в бизнес сообществе. В исследовании консалтинговой компании Accenture, проведенном совместно с организаций Глобальный договор ООН в 2010 г. был проведен опрос среди 766 генеральных директоров компаний, из которых 93% участников отметили КСО как «важный» и «очень важный» фактор для будущего успеха их компаний.

В настоящее время компании по всему миру разрабатывают и реализуют целый ряд стратегий КСО, и в то же время их активности в области КСО оценивается независимыми агентствами, например, Kinder, Lyndenberg и Domini (KLD) и ASSET4 (Thompson Reuters). Социальная ответственность компании определяет ее имидж, что сказывается, в свою очередь, на отношении к ней инвесторов, потребителей, работников и др. стейкхолдеров, и в результате, является одним из факторов, определяющих финансовую устойчивость компании.

Государство является важным стейкхолдером деятельности компании. Роль государства в современных условиях во многом определяет рост и развитие КСО. Создание благоприятных условий для КСО может послужить началом эффективного сотрудничества государства и бизнеса по решению социальных проблем. Различные методы государственной политики в области стимулирования КСО уже получили широкое распространение как в развитых, так и в развивающихся странах. Россия пока делает только первые шаги в этом направлении, поэтому разработка методов стимулирования КСО для России сейчас приобретает все большую актуальность.

Обсуждение явления корпоративной социальной ответственности в научной литературе началось еще в 70-х годах прошлого века с публикации Фридмана (Friedman, M., 1970), основная идея которой звучала как «единственная ответственность организации — это получение прибыли». Данной теории (теории акционеров) придерживалось множество экономистов (Marcoux, A. M., 2003; Jensen, M. C., 2002; Henderson, D., 2009). Долгое время между сторонниками теории акционеров и теории стейкхолдеров, поддерживающих концепцию КСО (Guthrie, J., & Parker, L. D., 1989) сохранялись разногласия, однако в последнее время компромисс был найден в пользу теории стратегической ответственности (Seglin, J. L., 2002), которая приравнивает инвестиции компании в КСО к привычному понятию инвестиций и настаивает на том, что социальные инвестиции в долгосрочном периоде при взвешенном стратегическом подходе приносят выгоду как обществу, так и самой компании.

Что касается взаимодействия государства и бизнеса в сфере КСО, то данный вопрос в научной литературе пока недостаточно проработан. Основные исследования посвящены взаимосвязи уровня КСО компании и ее финансовых показателей (Székely, F. and Knirsch, M., 2005; Sotorrío, L., & Sánchez, J.,2008; Bayoud, N. S., Kavanagh, M., Slaughter, G, 2012). Однако есть ряд исследований, рассматривающих также влияние макроэкономических факторов на объемы КСО компаний: положительное влияние делового климата (Ioannou, I. & Serafeim, G., 2011), налогового стимулирования (Cai, N., Huang, J., 2011) и обязательных требований к раскрытию информации (Ioannou, I. & Serafeim, G.,). Также ряд работ посвящен обзору международных практик, на основе которого дается ряд общих рекомендаций по совершенствованию государственной политики в той или иной стране, однако без каких-либо данных о развитии КСО в данной стране и необходимости участия государства (Mazurkiewicz, P., Crown, R., 2005; Albareda, J., Tencati, A., Midttun, A., Perrini, F., 2008). Таким образом, исследования в области влияния государства на развитие КСО строятся на основе микроданных (т.е. на уровне компаний), однако не проводится оценки уровня или стадии развития КСО на уровне страны.

Развитие концепций КСО

На протяжении последних десятилетий КСО активно обсуждается и является предметом множества дискуссий в экономической среде (Lee, M. P.). До сих пор не существует полного и общепринятого определения КСО (Dahlsrud, A.), однако среди разнообразия мнений можно выделить три основные теории социально-ответственного поведения бизнеса. Классическим подходом к определению КСО является так называемая теория корпоративного эгоизма, проповедующая существование одной единственной зоны ответственности фирмы: максимизация ее прибыли. Основной аргумент противников данного подхода — нацеленность компании на краткосрочные результаты, тогда как осуществление социальных программ способно в долгосрочной перспективе обеспечить компании устойчивый рост.

Параллельно с концепцией корпоративного эгоизма сформировалась так называемая теория корпоративного альтруизма. Она является полным противопоставлением теории Фридмана и настаивает на том, что корпорации обязаны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни населения (Guthrie, J., & Parker, L. D.). Поскольку компания является открытой системой и так или иначе участвует в лоббировании законопроектов и других государственных решений, она должна заботиться не только о росте прибыли, но и делать максимальный вклад в решение общественных проблем, повышение качества жизни граждан, а также в сохранение окружающей среды.

Наконец, третья позиция относительно корпоративной социальной ответственности представлена теорией «разумного эгоизма», в основе которой лежит идея о том, что КСО — это выгодное вложение для компании (Seglin, J. L.). Хотя и в текущем периоде затраты на осуществление социальных программ снижают прибыль компании, в будущем они обеспечивают устойчивое развитие бизнеса. Благотворительные и спонсорские программы позволяют компании снижать налогооблагаемую базу компании на законных основаниях, одновременно обе-

спечивая ей положительный имидж в глазах общества. Если сравнивать данную концепцию с перечисленными ранее, то можно отметить, что данная теория является более дальновидной версией теории корпоративного эгоизма, однако она не закрепляет КСО в числе обязанностей компании, в отличие от концепции корпоративного альтруизма.

Таблица 1.1

Сравнительный анализ концепций корпоративной социальной ответственности

	Теория корпоративного эгоизма	**Теория корпоративного альтруизма**	**Теорией «разумного» эгоизма**
Обязанности компании	Максимизация прибыли	Максимизация прибыли, улучшение условий жизни общества	Максимизация прибыли
Отношение к КСО	Резко отрицательное	Обязательство компании	Положительное
Выгоды от КСО	Отрицательные	Не являются основной целью	Положительные в долгосрочном периоде

Теория стратегической КСО (теория «разумного» эгоизма) в последнее время набирает популярность — это своего рода компромисс между теорией заинтересованных сторон и теорией акционеров. Сторонники данного подхода придерживаются точки зрения, что стратегическая КСО может послужить конкурентным преимуществом для компаний, имплементирующих ее. Так, с изменением предпочтений стейкхолдеров, увеличилась и экономическая ценность КСО: современным потребителям нужно больше, чем просто «продукт», от их любимого бренда, сотрудники склонны выбирать компании с сильными ценностями, акционеры предпочитают вкладываться в компании с выдающейся репутацией. В результате возрастающей популярности КСО компании стали более стратегически подходить к ее осуществлению и к составлению социальной отчетности. Данный факт подтверждается также тем фактом, что в последнее время понятие КСО все чаще стало отождествляться с понятием устойчивого развития компании (Székely, F. and Knirsch, M.).

По мере укрепления концепции стратегической КСО, компании все больше внимания уделяют составлению отчетов по результатам их социальной деятельности. Ранее подготовка отчетов осуществлялась относительно небольшим числом компаний, а отчеты содержали информацию в основном о снижении негативного влияния на окружающую среду и содействии развитию местных сообществ. В настоящее время практика публикации социальной отчетности получила широкое распространение, а содержание отчетов, как и сама социальная деятельность компаний, стало охватывать интересы большего числа стейкхолдеров. Содержащиеся в социальных отчетах данные о результатах деятельности компаний, связанной с охраной окружающей среды, социальной вовлеченностью и корпоративным управлением (Environmental, Social and Governance, ESG), становятся для инвесторов объектом анализа и фактором, определяющим их решение о покупке/продаже акций компании. На основе данных социальной отчетности рассчитываются специальные фондовые индексы, измеряемые в соответствии со стандартами КСО.

За последние 10 лет количество компаний, выпускающих социальные отчеты, возросло в 8 раз. Отчетность в области устойчивого развития публикуют 95% из 250 крупнейших по объемам выручки компаний (ссылка 28), однако тенденцию поддерживают не только крупные корпорации. Ежегодно отчетность публикуется тысячами компаний, среди которых есть и небольшие компании (ссылка 29). Всего в 2013 году 3627 компаний подготовили социальные отчеты, среди которых — 11% небольшие компании (см. Диаграмма 1.1). Причем в 2013 году, как видно из графика, количество опубликованных отчетов снизилось. Скорее всего, это связано с тем, что ряд компаний публикует отчеты не на ежегодной основе, а, например, раз в 2 года, поэтому данный эффект отражает не столько снижение популярности отчетности в области устойчивого развития, сколько неполноту данных за 2013 в силу его недавнего окончания на момент написания данного исследования. Поэтому далее в качестве последнего отчетного периода будет рассматриваться не 2013, а 2012 год.

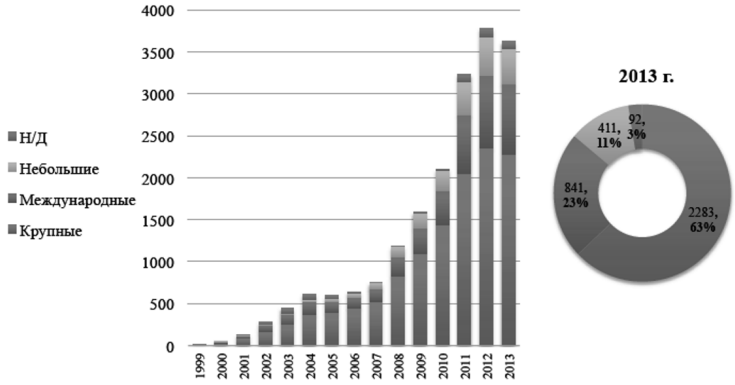


Диаграмма 1.1. Увеличение количества компаний, публикующих социальные отчеты, 1999-2013 гг.
Источник: База данных GRI (ссылка 30)

Роль государства в развитии КСО

Решение компаний о степени вовлеченности в социальные проблемы зависит от многих факторов. Можно выделить три группы факторов: финансовые показатели компании, специфика отрасли, в которой осуществляет свою деятельность компания, и институциональные факторы той страны, в которой компания ведет бизнес. На Рисунке 2.1 представлена иерархия перечисленных выше факторов.

Влияние как микро-, так и мезо- и макрофакторов на уровень социальной ответственности компаний подтверждается многочисленными исследованиями в этой области. Так, согласно исследованию 2010 года (ссылка 41), проведенному И.Иоанну и Д.Серафеймом, на основе данных о 2248 компаниях в 42 странах за семилетний период, совокупность этих факторов смогла объяснить 41, 46 и 63% дисперсии результатов социальной и экологической деятельности компаний, а также деятельности в области корпоративного управления соответственно.

Рис. 2.1. Иерархия факторов, влияющих на социальную деятельность компаний

Другое исследование, проведенное в 2012 году (ссылка 42) группой ученых (Бэюд Н. С., Кавана М., Слоутер Дж.), выявляет зависимость между уровнем раскрытия информации о КСО (выраженным в полноте публикации показателей и соответствии международным стандартам) и финансовыми показателями компании. Авторы обнаруживают положительную связь между зависимой переменной, возрастом и размером активов компании. Авторы также выявили отраслевой эффект: компании, относящиеся к производственному и добывающему сектору в целом предоставляют более полную информацию в области устойчивого развития. В рамках данного исследования целесообразно сконцентрировать внимание именно на макрофакторах, то есть факторах, характеризующих влияние государства на развитие КСО.

Формы влияния государства на развитие корпоративной социальной ответственности можно разделить на *неявные* и *явные*.

К неявным формам влияния относятся такие институциональные показатели, как уровень коррупции, свобода бизнеса, качество правоприменения и защита прав собственности. В исследовании И.Иоанну и Д.Серафейма факторы, характеризующие страновые особенности (уровень коррупции, выраженность левой идеологии) объясняют 17,4%, 14,3%, и 54,8% дисперсии социальной, экологической и управленческой деятельности для всей выборки компаний, в то время как для выборки, ограниченной наиболее крупными компаниями в каждой стране, аналогичная модель объясняет 31,3%, 35,6%, и 57,3% дисперсии соответственно. Для выявления институциональных эффектов авторы используют показатели, характеризующие такие группы институтов, как правовые институты, политические институты, институты рынка труда и финансовые институты.

Анализируя влияние первой группы институтов, авторы пришли к выводу, что страны с нормативной базой, способствующей развитию конкуренции в биз-

нес-среде, компании уделяют меньше внимания социальной и экологической деятельности. С другой стороны, авторы выявили, что чем ниже уровень коррупции в стране, тем более высокий уровень социальной и экологической вовлеченности показывают компании в этой стране, по сравнению странами с более высоким уровнем коррупции. Что касается институтов труда, компании в странах с более высокой плотностью профсоюзных организаций показывают более высокий уровень развития КСО в социальной и экологической области, в то время как уровень развития корпоративного управления в таких странах в среднем ниже. Наконец, в странах, где капитал компаний сформирован в основном в форме акций, а не в форме долговых обязательств, уровень социальной и экологической вовлеченности ниже. Данный факт, вероятно, объясняется тем, что такая структура капитала говорит о фокусировании компаний на более краткосрочных стратегиях, что идет в разрез с концепцией КСО.

Одним из ограничений исследования И.Иоанну и Д.Серафейма является тот факт, что большое число компаний в выборке являются международными, тогда как объясняющие переменные характеризуют развитие институтов той страны, в которой компания была образована.

Явные формы влияния государства на развитие КСО разделяют на практики по повышению осведомленности, партнерство, рекомендательные нормы, правовые нормы. Государство также может совмещать несколько типов вмешательства с целью эффективного решения социальных проблем. Как показывает практика, различные типы государственного вмешательства могут комфортно сосуществовать и быть взаимодополняющими.

В результате изучения соответствующей литературы и ознакомления с практиками стимулирования КСО, можно сделать вывод, что наиболее популярными практиками государственного вмешательства является налоговое стимулирование, а также стимулирование отчетности в области КСО. Эти направления далее будут рассмотрены более подробно на примере стран с наиболее высокой активностью компаний в области КСО.

Международное сравнение тенденций развития КСО

В связи с тем, что данные о расходах компаний в области устойчивого развития не публикуются в свободном доступе, в рамках данного исследования уровень развития корпоративной социальной ответственности в масштабах страны будет оцениваться по данным об активности компаний по публикации отчетности в области устойчивого развития (ссылка 49). На Диаграмме 2.1 представлены по 30 самым активным странам по публикации данных отчетов, среди которых Россия находится на 18 месте в 2012 году — 77 компаний представили отчеты в области КСО, из которых 62 отчета выполнено в соответствии с руководством GRI. Доля России в общем количестве отчетов в 2012 году составила 2%, тогда как доля лидера по отчетности — США — составляет 11,7%.Доля компаний, отчеты которых соответствуют Руководству GRI, примерно одинакова в разных странах и составляет, как отмечалось выше, 80%, за исключением Японии и Китая, где 61,5 и 51% отчетов компаний соответственно публикуются лишь со ссылкой на основные положения Руководства, а не в соответствии с ним, а также за исключением США и ЮАР, где относительно высока доля отчетов, опубликованных

в соответствии со стандартами, отличными от Руководства GRI (32,4 и 46,9% соответственно).

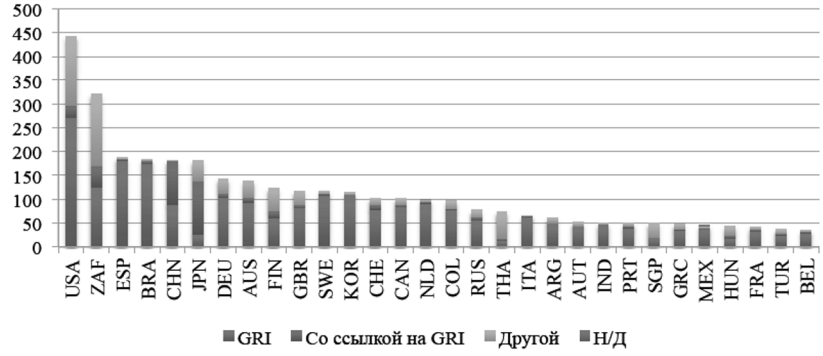


Диаграмма 2.1. Топ-30 стран по уровню раскрытия информации в области устойчивого развития (ссылка 49).

Примечательно, что активность российских компаний по публикации отчетов в области устойчивого развития резко возросла в 2011 году. Также на графике видно, как снизился уровень раскрытия информации в 2009 году, что является следствием экономического кризиса 2008 года, в результате которого активность компаний в области КСО отошла на второй план.

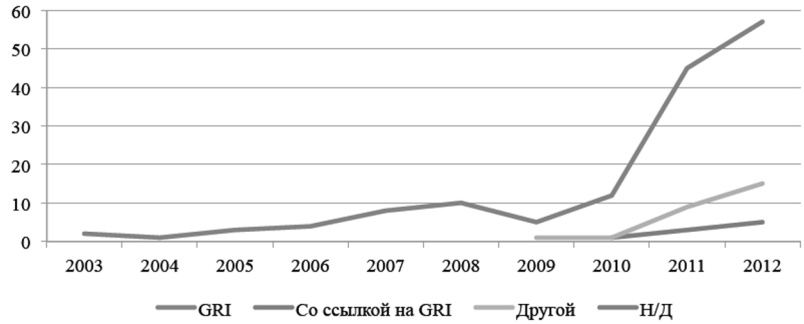


Диаграмма 2.2. Увеличение числа российских компаний, публикующих социальные отчеты, 2003-2012 гг.

В целом качество отчетов в России соответствует общемировым тенденциям: достаточно большая доля (18%) отчетов имеют наивысший уровень применения Руководства GRI — A+, тогда как в мире доля таких отчетов составляет 21%. Наиболее популярный уровень применения руководства в России — уровень B+. Его доля в России среди всех отчетов составляет 25%. В общемировом масштабе отчеты B+ составляют лишь 12% от все отчетов, а наиболее популярными являются уровни B и A+. В США, в связи с распространением стандартов отчетности, отличных от GRI, картина существенно отличается. Отчеты уровня

A+ составляют лишь 6%, тогда как наиболее часто компании публикуют отчеты уровней B (24%) и C (24%).

Оценка уровня развития КСО, основанная лишь на количестве публикуемых отчетов была бы неполной. Необходимо учитывать долю компаний, публикующих социальные отчеты, в общем числе компаний в стране. Так, если по количеству компаний, раскрывающих нефинансовую информацию, Россия занимает 18 место, то по доле таких компаний в общем числе зарегистрированных организаций в стране Россия занимает лишь 43 место в мире. Количество компаний, зарегистрированных в каждой стране на 2012 год, является оценочным значением, рассчитанным автором на основе данных показателя Всемирного Банка (Total businesses registered (number)), публиковавшегося до 2007 года.

Оценка на 2012 год рассчитана из количества компаний, зарегистрированных на последний доступный год и среднего темпа прироста числа компаний. Последний рассчитан по следующей формуле:

$$k_{\text{ср}} = \sqrt[m]{n_{t+m-1} / n_t}$$

где $k_{\text{ср}}$ — средний темп прироста за год; m — количество доступных отчетных лет; n_t и n_{t+m-1} — количество зарегистрированных компаний на первый и последний доступный год соответственно.

Таким образом, количество компаний, зарегистрированных на 2012 год (n_{2012}), равно:

$$n_{2012} = n_m \cdot k_{\text{ср}}^{2012-t-m}$$

На Диаграмме 2.3 ниже по горизонтальной оси отражена доля компаний, публикующих социальные отчеты в стране, по вертикальной оси — количество опубликованных отчетов. Пунктирной линией на графике обозначены медианные значения соответствующих показателей. Таким образом, область диаграммы оказалась поделена на 4 квадранта. Обозначим квадранты римскими числами по часовой стрелке, начиная левого нижнего квадранта.

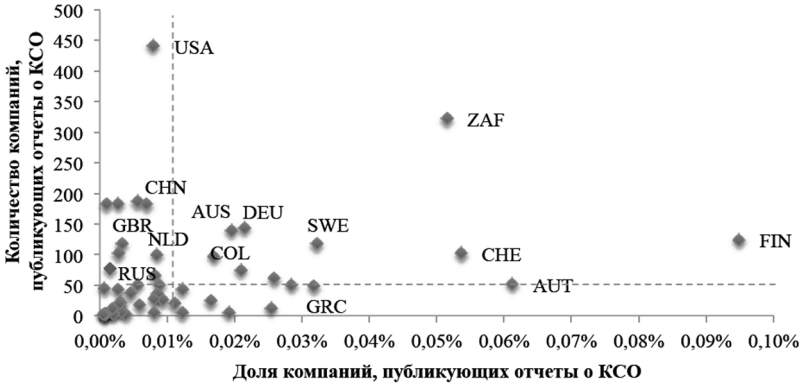


Диаграмма 2.3. Распределение стран по количеству и концентрации компаний, публикующих отчеты о КСО, 2012 г.

Как видно из графика, Россия попала во второй квадрант стран с относительно большим количеством компаний, выпускающих социальные отчеты, но сих низкой долей. Примечательно, что в этот квадрант попали также такие страны, как США, Великобритания и Канада, которые считаются странами с наиболее развитым уровнем КСО компаний. В квадрант стран с наиболее высоким уровнем КСО попали такие страны, как США, Южная Африка, Финляндия, Австралия, Германия и т.д. Примечательно, что эти страны в то же время отличаются высокими показателями уровня жизни (Согласно данным World Bank, по ВВП на душу населения (2012)).

Таким образом, с точки зрения изучения международного опыта регулирования КСО, наиболее интересно рассмотреть практики стран с наиболее высоким уровнем ее развития. Однако во внимание также принимаются страны, которые на данные момент только встали на путь государственного стимулирования КСО, но уже активно предпринимают меры в данном направлении. Международный опыт взаимодействия государства и бизнеса в области КСО, изученный автором на примере таких стран как Великобритания, США, Канада, Австралия, ряд стран Западной Европы, Бразилия, Китай и т.д., обобщен в таблице 2.1.

Таблица 2.1

Международные практики стимулирования развития КСО

Мера стимулирования КСО	Описание меры	Страны
Общее обязательное требование государства к ПНО	Обязательная публикация ПНО в соответствии с международными стандартами	Аргентина, Бразилия, Китай, Индия, Колумбия, Таиланд, Индонезия, Австралия, Бельгия, Германия, Эквадор
	Интегрированная отчетность	Дания, ЮАР, США, Швеция, Франция
	Обязательное раскрытие экологической информации	Австралия, Эквадор, Бразилия, Канада, Великобритания
Рекомендательные положения о публичной нефинансовой отчетности (ПНО)	Руководства по раскрытию информации о КСО, разработка рекомендованных к раскрытию показателей	Австралия, Китай, Бразилия, Аргентина, Нидерланды, Индия и т. д.
Налоговое стимулирование	Льготы по налогам с заработной платы (социальный налог)	Россия
	Налоговый вычет	США, Бразилия, Канада, Китай, Таиланд, Индия, Франция, Испания, Колумбия, Россия, Венгрия, Нидерланды, Великобритания
	Уменьшенная или нулевая ставка НДС	Китай, Малайзия, США

Методика проведения классификации

Для принятия взвешенного решения о методах стимулирования КСО в России необходимо понимать уровень и стадию развития КСО, учитывая также

остроту социальных проблем, поскольку она определяет необходимость стимулирования КСО. Далее проведена классификация стран по уровню и росту активности компаний в области КСО, на основе данных о публикациях нефинансовой отчетности, а также на основе показателя, характеризующего уровень жизни населения — ВВП на душу населения. Классификация проводится методом многомерного статистического — кластерного — анализа. Наблюдения, попавшие в одну группу, характеризуются одинаковым уровнем развития КСО в стране наравне с уровнем жизни. Использование кластерного анализа для решения данной задачи наиболее эффективно. В общем случае кластерный анализ предназначен для объединения некоторых объектов в классы (кластеры) таким образом, чтобы в один класс попадали максимально схожие объекты, а объекты различных классов максимально отличались друг от друга. Количественный показатель сходства рассчитывается заданным способом на основании данных, характеризующих объекты.

Кластеризация проводится на основе трех показателей за 2012 год, два из которых характеризуют уровень развития КСО:

1) доля количества компаний, публикующих социальные отчеты, в общем количестве зарегистрированных на 2012 год компаний, %;
2) темп роста первого показателя за последний год, %;
3) ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности, на душу населения, долл./чел.

В результате сбора данных была составлена выборка из 35 данных (из выборки были исключены страны со значением первого показателя <10 во избежание получения смещенных результатов и Аргентина, т.к. по этой стране отсутствовали данные о ВВП на душу населения). Также из выборки были исключены Финляндия и Сингапур, поскольку анализ с данными странами дает неоднородную структуру кластеров: Финляндия и Сингапур выделяются в отдельные точечные кластеры, а из оставшихся 35 стран 16 объединяются в один кластер.

Все данные предварительно были стандартизованы. На первом этапе анализа выясним, формируют ли страны «естественные» кластеры, которые могут быть осмыслены. Для этого проведена иерархическая классификация, результаты которой приведены на рисунке 3.1. Результаты иерархической классификации нагляднее всего представить в виде дендрограммы. Выбор метрики сделан в пользу евклидового расстояния, поскольку нет необходимости учитывать какой-либо признак с большим весом — мы желаем в равной степени учитывать различия по каждому признаку. Мера близости, определяемая евклидовым расстоянием, является геометрическим расстоянием в n-мерном пространстве и вычисляется следующим образом:

$$d(x,y)=\sqrt{\sum_{i=1}^{n}(x_i-y_i)^2}$$

где n — количество наблюдений; x, y — анализируемые переменные.

В качестве алгоритма кластеризации выбран метод Уорда, как наиболее универсальный для анализа количественных показателей.

Для определения количества кластеров, на которые целесообразно разбить все страны, нужно выбрать пороговое расстояние, то есть такое расстояние, при превышении которого объединяться будут уже слишком «далекие» объекты. Для

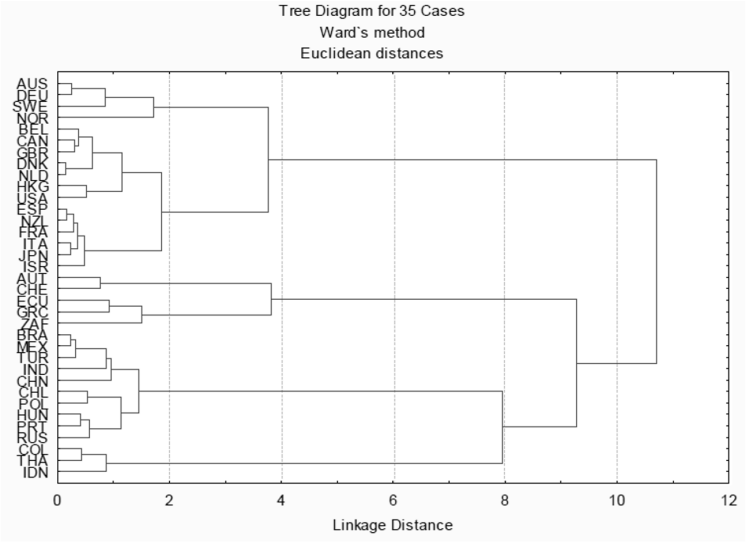


Рис. 3.1. Результат иерархической классификации стран

этого воспользуемся инструментом графика объединения. Результат можно видеть на Рисунке 3.2. На графике находится точка «перелома» и номер шага m, на котором произошел «перелом». Количество классов равно n-m, где n — количество объектов в выборке. В нашем случае в качестве точки перелома можно рассматривать шаг под номером 30, откуда получаем 35 - 30 = 5 классов.

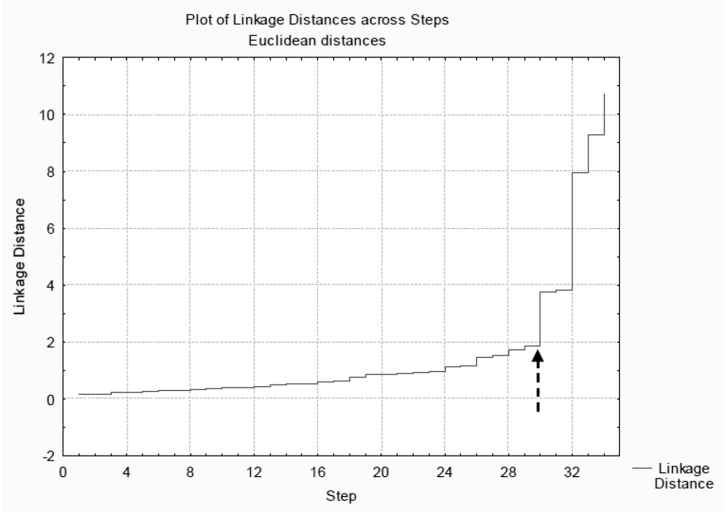


Рис. 3.2. Определение количества кластеров с помощью графика объединения

Таким образом, по уровню развития КСО и уровню жизни анализируемые страны целесообразно разделить на 5 классов. Проверим данное предположение, разбив исходные данные методом K-средних на 5 кластеров, и проверим значимость различия между полученными группами. Метод K-средних заключается в следующем: вычисления начинаются с K случайно выбранных наблюдений (в нашем случае K=5), которые становятся центрами групп, после чего объектный состав кластеров меняется с целью минимизации изменчивости внутри кластеров и максимизации изменчивости между кластерами. Каждое следующее наблюдение (K+1) относится к той группе, мера сходства с центром тяжести которого минимальна. После изменения состава кластера вычисляется новый центр тяжести, чаще всего как вектор средних по каждому параметру. Алгоритм продолжается до тех пор, пока состав кластеров не перестанет меняться. Когда результаты классификации получены, можно рассчитать среднее значение показателей по каждому кластеру, чтобы оценить, насколько они различаются между собой. В таблице 3.1. представлен дисперсионный анализ переменных в результате кластерного анализа.

Наименования строк соответствуют анализируемым показателям, где:

tshare — share of total reports, доля компаний, публикующих нефинансовую отчетность, в общем количестве зарегистрированных на 2012 год компаний;

tsgrowth — share of total reports growth, темп роста первого показателя за последний год;

gdppc — gross domestic product per capita, показатель уровня жизни в стране.

Таблица 3.1

Результаты дисперсионного анализа данных

Between - SS	df	Within - SS	df	F signif. - p
tshare 18,42	4	5,51	30	25,09 0,000000
gdppc 16,09	4	5,32	30	22,70 0,000000
tsgrowth 13,05	4	2,00	30	48,92 0,000000

Значение P<0,05 для всех переменных, что говорит о значимом различии между кластерами. Также из таблицы видно, что в большей степени кластеры сформировались вокруг показателя роста доли компаний, публикующих отчетность о КСО, поскольку расстояние внутри данного показателя минимальное по сравнению с другими показателями.

Анализ полученных результатов и разработка рекомендаций

В результате проведения кластерного анализа данных об уровне КСО, 35 стран были разделены на 5 кластеров, которые характеризуются различным набором значений по каждой из четырех переменных. Ниже представлен график средних значений для каждого кластера и каждой переменной. По графику можно проинтерпретировать полученные результаты:

- Страны, попавшие в первый кластер, характеризуются средней долей компаний, выпускающих нефинансовые отчеты, высоким темпом роста доли компаний, публикующих нефинансовую отчетность, однако низким уровнем жизни. Можно утверждать, что компании в странах из данного кластера активно принимают участие в жизни общества и стараются отвечать на социальные проблемы.
- Второй кластер представляют страны с низким уровнем активности компаний в области КСО, низким темпом его роста, одновременно с относительно высоким уровнем жизни. Можно сказать, что эти страны не нуждаются в помощи бизнеса по решению социальных проблем, поскольку уровень жизни в них достаточно высокий.
- Третий кластер составляют страны с высокой долей компаний, занимающихся КСО, относительно высоким уровнем жизни и низкими темпами развития КСО. В странах данного кластера идея КСО очень широко распространена и является уже устоявшимся явлением.
- Страны, составляющие четвертый кластер, отличаются, прежде всего, низким уровнем жизни, низким уровнем КСО, а также довольно слабыми темпами развития КСО. Это страны со слаборазвитой культурой КСО, но начинающие постепенно ее осознавать.
- Пятый кластер по уровню и темпам развития КСО схож со вторым кластером, однако характеризуется более низким уровнем жизни.

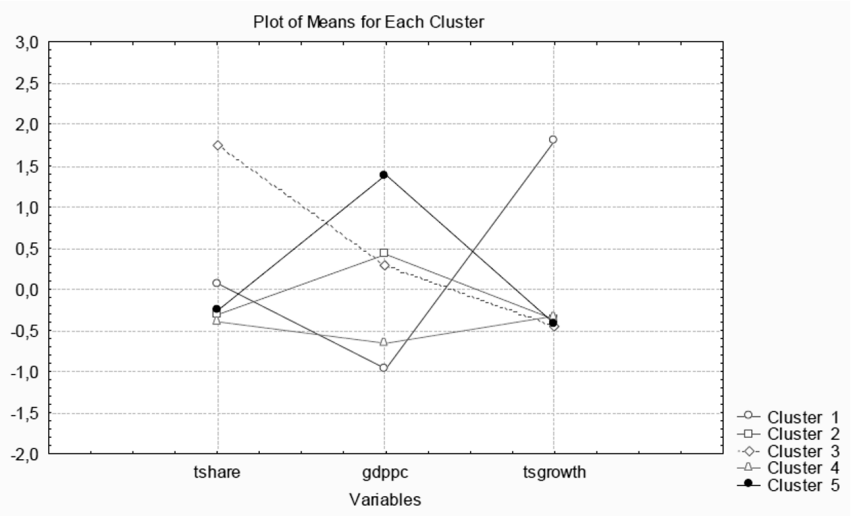


Рис. 3.3. График средних стандартизованных значений признаков в классах, полученных методом Уорда

Состав проанализированных кластеров можно более подробно изучить в таблице ниже.

Таблица 3.2

Состав кластеров, выделенных методом Уорда

Номер кластера	Количество объектов в кластере	Состав кластера
1	3	Колумбия, Индонезия, Таиланд
2	13	Австралия, Бельгия, Канада, Германия, Дания, Испания, Франция, Великобритания, Израиль, Италия, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия
3	5	Австрия, Швейцария, Швеция, Греция, ЮАР
4	11	Бразилия, Китай, Эквадор, Чили, Венгрия, Индия, Мексика, Польша, Португалия, Россия, Турция
5	3	Гонконг, Норвегия, США

Таким образом, Россия попала в один кластер вместе с Бразилией, Китаем, Польшей, Мексикой, Турцией и рядом других стран, характеризующихся как низким уровнем развития КСО, так и низким уровнем жизни согласно ВВП на душу населения. С точки зрения полученных результатов наиболее интересен опыт Колумбии, Индонезии и Таиланда, где при сравнимом уровне жизни уровень и темпы развития КСО намного превышают показатели России. Так, например, в Колумбии и Таиланде предусмотрен довольно широкий спектр налоговых льгот за различного рода участие компаний в жизни общества: от найма на работу социально незащищенных слоев населения до взносов на поддержание национальных парков. В то же время стимулирующие меры подкрепляются активным внедрением социальной отчетности среди компаний. В Индонезии, в свою очередь, среди перечисленных стран, наиболее развит институт социальной отчетности: государство предъявляет требования по обязательной публикации ПНО не только к крупным компаниям, коими ограничивается большинство стран, но и ко всем обществам с ограниченной ответственностью (ООО).

По имеющимся данным невозможно вычислить объемы расходов на КСО в денежном выражении, поэтому оценка успешности государственной политики в области развития КСО является не совсем точной. Так, страны второго кластера традиционно считаются наиболее социально ответственными, однако по данным о публикации отчетности, доля социально-ответственных компаний в этих странах низкая и сравнима с кластером 4. Если вернуться к опыту государственной политики по развитию КСО в странах из кластера 2, то можно видеть, что в данных странах особое внимание уделяется вопросам экологии, и государство накладывает на компании обязательства по публикации показателей экологичествой результативности/эффективности, что не требует выпуска социального отчета, на составление которого компаниям приходится тратить немалые деньги. Соответственно, в данных странах активность компании в области КСО вероятнее всего объясняется не только наличием социального отчета.

На основе полученных результатов кластерного анализа, а также изучения международного опыта развития корпоративной ответственности, для совершенствования государственной политики в данной области в России можно предложить следующие меры:

- Расширение перечня налоговых льгот в пользу практик внешней КСО. На данный момент налоговые льготы, предусмотренные нынешним российским законодательствам, направлены на стимулирование социальной ответственности компаний в области трудоустройства. Тем самым акцент смещается на данную проблему, и развитие КСО проходит лишь в одном узком направлении. Как показывает опрос, проведенный Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), в качестве государственной поддержки КСО большинство компаний считает налоговое стимулирование ответственных предпринимателей.
- Право на перенос вычитаемых расходов по КСО на будущие периоды для компаний, финансирующим долгосрочные социально-ориентированные проекты, с целью обеспечения гарантии того, что право на налоговую льготу не теряется по причине отсутствия налогооблагаемой прибыли. Данная мера позволит компаниям не отказываться от осуществления их долгосрочных социальных программ и в целом повысит привлекательность именно долгосрочных социальных инвестиций и в целом направит развитие КСО в более стратегическое русло, преимущество которого для компаний было описано ранее. Однако есть риск преднамеренного затягивания проекта.
- Формирование нормативно-правовой базы в области КСО и ПНО. Закрепление на законодательном уровне понятий и разновидностей корпоративной социальной ответственности в соответствии с международными стандартами. Закрепление на законодательном уровне требований к ПНО, соответствующим стандарту GRI и другим международным стандартам.
- Внедрение обязательной отчетности для компаний, использующих налоговые льготы, с целью мониторинга используемых компаниями средств, направляемых на КСО, и оценки их эффективности. Составление перечня обязательных к публикации показателей. Введение требования аудита отчетности по обязательным к публикации показателям.

Предполагается, что предложенные меры окажут положительное влияние как на качество социальных инвестиций, так и на объем и качество раскрываемой информации о КСО. Однако данные меры требуют тщательной проработки на основе международного опыта с учетом российской специфики.

Заключение

В рамках данной статьи была поставлена цель предложить конкретные меры государственной политики, направленные на развитие КСО в России. Для этого был проведен многофакторный статистический анализ с целью сравнения уровня КСО российских компаний на фоне компаний в других странах и выбора наиболее подходящих для нашей страны практик государственного регулирования в области КСО. Классификация стран проводилась как по показателям, характеризующим уровень развития КСО, так и по остроте социальных проблем в той или иной стране.

На основе результатов кластерного анализа, а также изучения международного опыта развития корпоративной ответственности, для совершенствования государственной политики в данной области в России был предложен ряд мер, направленных как на улучшение условий для социально-ответственных компа-

ний, так и на увеличение раскрытия информации в области КСО и улучшение ее качества.

Во-первых, предлагается расширение перечня налоговых льгот. На данный момент налоговые льготы, поощряющие КСО в России, предусмотрены в основном с целью облегчения трудоустройства граждан с ограниченными возможностями. Расширение перечня льгот позволит направить социальные инвестиции также в другие проблемные области жизни общества.

Во-вторых, предлагается право на перенос вычитаемых расходов по КСО на будущие периоды для компаний, финансирующих долгосрочные социально-ориентированные проекты, с целью развития стратегического подхода компаний к КСО и на акцентирование их внимания на долгосрочных проектах. С учетом предложенных выше мер необходимо формирование нормативно-правовой базы в области корпоративной социальной ответственности и закрепление на законодательном уровне требований к публичной нефинансовой отчетности, соответствующих международным стандартам (таким, как GRI, ISO26000 и т.д.).

Наконец, предлагается внедрение обязательной отчетности для компаний, использующих налоговые льготы, с целью мониторинга используемых компаниями средств, направляемых на КСО, и оценки их эффективности, а также установление требования аудита отчетности по обязательным к публикации показателям.

В статье, как уже отмечалось, оценка уровня и стадии развития КСО проводилась на основе данных о раскрытии компаниями нефинансовой информации. Таким образом, выводы об успешности политики в области развития КСО в той или иной стране являются не совсем точными. Однако доступные источники не предоставляют информацию о расходах на КСО, поэтому в условиях имеющихся данных оценка уровня КСО по количеству публикуемых отчетов является единственно возможным способом оценки.

Дальнейшее исследование может быть посвящено более детальной проработке рекомендаций с указанием подробного перечня льгот. Кроме того, неисследованным остается эффект предложенных мер на экономику России. В рамках развития данной темы целесообразно проанализировать влияние налоговых стимулов на активность компаний в области КСО, выраженном как в увеличении социальных инвестиций компаний, так и в распространении нефинансовой отчетности.

Список литературы

1. Accenture Report (2010) A New Era of Sustainability. UN Global Compact-Accenture CEO Study 2010, retrieved from https://microsite.accenture.com/sustainability/research_and_insights/Pages/A-New-Era-of-Sustainability.aspx
2. *Albareda, L., Midttun, A., Perrini, F., & Tencati, A.* (2008) The changing role of governments in corporate social responsibility: drivers and responses. Business Ethics: A European Review. 17(4), 347-363.
3. *Bayoud, N. S., Kavanagh, M., & Slaughter, G.* (2012). Factors Influencing Levels of Corporate Social Responsibility Disclosure by Libyan Firms: A Mixed Study. International Journal of Economics and Finance, 4(4), 13-29.
4. *Cai, N., & Huang, J.* (2011). An Analysis To The Relationship Of The Corporation's Charitable Giving And Tax Policy In China. International Journal of Innovative Management, Information & Production. 2(3), 92-97.
5. *Dahlsrud, A.* (2008). How corporate social responsibility is defined: An analysis of 37 definitions. Corporate Social Responsibility & Environmental Management, 15(1), 1-13.

6. *Friedman, F.* (1970). The Social Responsibility of Business Is to Increase its Profits. New York Times Magazine, September 13, 173-178.
7. GRI (2013). Report or Explain: a smart policy approach for non-financial information disclosure. March 2013, retrieved from https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/GRI-non-paper- Report-or-Explain.pdf.
8. GRI Database, retrieved from https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/GRI-Data-Legend-Sustainability-Disclosure-Database-Profiling.pdf
9. *Guthrie, J., & Parker, L. D.* (1989) Corporate social reporting: A rebuttal of legitimacy theory. Accounting & Business Research, 19(76), 343-352.
10. *Henderson, D.* (2009). Misguided corporate virtue: The case against CSR, and the true role of business today. Economic Affairs, 29(4), 11-15.
11. *Ioannou, I., & Serafeim, G.* (2011). What Drives Corporate Social Performance? International Evidence from Social, Environmental and Governance Scores. The European Business Review, March-April, 1-50.
12. *Ioannou, I., & Serafeim, G.* (2012). The Consequences of Mandatory Corporate Sustainability Reporting. Working Paper. Harvard Business School, 1-38.
13. *Jensen, M. C.* (2002). Value maximization, stakeholder theory and the corporate objective function. Business Ethics Quarterly, 12(2), 235-256.
14. *Lee, M. P. A.* (2008). Review of the theories of corporate social responsibility: Its evolutionary path and the road ahead. International Journal of Management Reviews, 10(1), 53-73.
15. *Marcoux, A. M.* (2003). A fiduciary argument against stakeholder theory. Business Ethics Quarterly, 13(1), 1-24.
16. *Mazurkiewicz, P., & Crown, R.* (2005). Opportunities and options for governments to promote corporate social responsibility in Europe and Central Asia - evidence from Bulgaria, Croatia, and Romania, retrieved from http://documents.worldbank.org/curated/en/2005/01/6733401/opportunities-options-governments-promote-corporate-social-responsibility-europe-central-asia-evidence-bulgaria-croatia-romania
17. *Seglin, J. L.* (Eds.) (2002). How business can be good and why being good is good for business. *In L. P.* Hartman Perspectives in business ethics.
18. *Sotorrío, L., & Sánchez, J.* (2008). Corporate social responsibility of the most highly reputed European and North American firms. Journal of Business Ethics, 82(2), 379-390.
19. Sustainability Disclosure Database, retrieved from http://database.globalreporting.org.
20. *Székely, F. & Knirsch, M.* (2005) Responsible Leadership and Corporate Social Responsibility: Metrics for Sustainable Performance. European Management Journal. 23(6), 628-647.

Rybalko Maria
Russia, Moscow
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
PhD, Associate Professor
rybalko@econ.msu.ru

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS AN MARKETING ELEMENT IN A COMPANY

Abstract. *The paper aims to provide stimulation methods used by the state to develop corporate social responsibility (CSR) in Russia. The study is based on the identification of characteristics*

of CSR development in Russia; it subsequently concludes the most appropriate methods for the Russian state and business interaction in this sphere. Determination of the level and stage of the development of CSR in Russia is carried out by multivariate statistical (cluster) analysis. The results of the study of international experience in the development of corporate responsibility and the results of the cluster analysis were used for the further improvement of the state policy in this field in Russia. This paper proposes a number of measures aimed both at improving conditions for socially responsible companies and at increasing the disclosure of information in the field of CSR and improvement of its quality.

Key words: corporate social responsibility, state regulation, tax benefits, public reporting, business ethics.
JEL codes: H 110, L 210, M 140.

Семёнов Игорь Владиславович,
Россия, г. Москва
Государственный университет управления
доцент кафедры маркетинга Института маркетинга
к.э.н., доцент
SVT2001@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. *В данной статье обосновывается необходимость уточнения определения стратегического маркетинга (СМ) в связи с глубинными различиями в системах создания потребительской ценности (СПЦ) старой и новой экономик. Появление СМ в конце 1970-х гг. как теоретической конструкции и руководства к действию для западных компаний произошло при переходе рыночной экономики развитых стран от технократической эпохи к информационной эре. Изучение зарубежных и отечественных концептуальных подходов в данной области с учетом эволюции стратегической ориентации организации показало наличие трех методологических противоречий между: 1) аналитическим и культурным измерениями СМ; 2) узкофункциональным подходом и областью применения маркетинговой стратегии в масштабах всей компании; и 3) реагирующим и проактивным типами ориентации на рынок. Проведенный сравнительный анализ систем СПЦ старой и новой экономик позволил нам выдвинуть гипотезу о невозможности преодоления выявленных противоречий в рамках старой индустриальной парадигмы функционирования рынка. В заключении статьи в качестве дискуссионных вопросов нами предложены два уточненных определения СМ: для переходного периода и для новой экономики.*

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, новая экономика, ориентация на рынок, потребительская экосистема, создание потребительской ценности (СПЦ), старая экономика, стратегический маркетинг (СМ).
JEL коды: D460, L220, M310.

Возникновение в конце 1970-х гг. в США и дальнейшее распространение в Европе теории и практики стратегического маркетинга (СМ) было обусловлено коренным изменением в стратегических ориентирах развития организации, известным в литературе по маркетингу как *замена ориентации на потребителя ори-*

ентацией на конкурентов. Обзор западной бизнес периодики тех лет показывает, что смена ориентации американских и европейских компаний с потребителя на конкурентов произошла в результате влияния двух факторов: 1) резкого всплеска нестабильности внешней среды (вследствие нефтяного кризиса) и 2) роста недоверия бизнес сообщества к потребительскому маркетингу из-за его «зацикленности» на инструментах рекламы и краткосрочного стимулирования продаж, ведущей к неспособности маркетологов обеспечить систематическое выведение новых продуктов компании на рынок [Семёнов, 2014]. В этот же период получил мощный импульс для быстрого становления и бурного развития стратегический менеджмент и в научной среде сохраняется открытым вопрос о его отличии от СМ [Замятин и Семёнов, 1997].

С позиций сегодняшнего дня становится очевидным, что замена ориентации на потребителя ориентацией на конкурентов обозначила необходимость глубинных изменений в системе создания ценности индустриальной эпохи. В результате радикально изменилось соотношение процессов создания и распределения ценности, необходимое для достижения долгосрочного успеха организации в рамках индустриальной модели рынка. Об этом свидетельствует тот факт, что ставшее модным в 1980-е гг. увлечение стратегической ориентацией на конкурентов просуществовало лишь одно десятилетие, т.е. до начала 1990-х гг. Американское бизнес сообщество быстро осознало её разрушительное воздействие на процесс создания потребительской ценности (СПЦ) вследствие вынужденного игнорирования интересов заказчика.

В настоящее время общепризнанна точка зрения, согласно которой потребительская ценность генерируется в результате непрерывного взаимодействия участников рыночного процесса. Однако, то, каким образом должно быть организовано такое взаимодействие, является предметом продолжающихся дискуссий, начавшихся с приближением нового тысячелетия. В современной экономике переходного типа (от технократической эпохи к информационной эре) доминирующей системой СПЦ остаётся индустриальная модель рынка, сформировавшаяся на рубеже XIX-XX веков. Наряду с этим, растущее влияние новой, «знаниевой», экономики заставляет участников рыночного процесса перестраивать традиционные многозвенные линейные связи (по Дж.Томпсону) и/или отношения и формировать компетенции для организации сетевого взаимодействия. Происходит смещение акцентов с продукта, компании и отрасли, как объектов стратегического анализа, на *систему* СПЦ. В новых экономических условиях рынок рассматривается как экосистема, которая может успешно функционировать только при условии, что различные её акторы — поставщики, деловые партнеры и покупатели — работают совместно как со-производители потребительской ценности [Lambin & Shuiling, 2012].

В данной статье предлагается к дискуссии точка зрения, согласно которой существующие подходы к СМ в своей основной массе не учитывают различий в системах СПЦ старой и новой экономик. Выявленное несоответствие создаёт научные предпосылки для переопределения СМ, которое, на наш взгляд, неразрывно связано с изменением его роли в системе СПЦ «знаниевой» экономики.

Целью настоящей статьи является разработка уточненных определений СМ с использованием результатов проведенного исследования различий в системах СПЦ старой и новой экономик.

Вначале излагаются методологические противоречия в понимании СМ и выдвигается гипотеза о невозможности их преодоления в рамках традиционной индустриальной парадигмы функционирования рынка. Далее объясняются различия в характере влияния СМ на системы СПЦ старой и новой экономик. Завершают статью дискуссионные вопросы в форме уточненных определений СМ в переходный период и в условиях знаниевой экономики.

Поднятый нами двадцать дет назад вопрос о сущности СМ до настоящего времени не получил однозначного ответа [Замятин и Семёнов, 1997]. Изучение концептуальных подходов отечественных и зарубежных авторов в области СМ, проведённое с учётом эволюции стратегической ориентации организации за прошедшие четыре десятилетия, позволило выделить пять его сущностных составляющих:

1) *система* стратегического управления организацией *с ориентацией на конкурентов* (с 1970-х гг.);
2) *аналитический процесс* изучения потребностей заказчиков организации с целью разработки продуктов и услуг, обладающих особыми свойствами, отличающими их от продуктов-конкурентов, и создания устойчивого конкурентного преимущества (с 1980-х гг.);
3) построение *долгосрочных взаимоотношений с заказчиком* на основе предоставления ценностных предложений как «решений проблем» (с 1990-х гг.);
4) *интеграция маркетинга и корпоративной стратегии* с целью создания ориентированной на рынок бизнес культуры организации (с 2000-х гг.);
5) *двойственная роль* в *системах СПЦ* многозвенной (как начальный этап в цепи создания и предоставления ценности) и сетевой (как инструмент конфигурирования участников потребительской экосистемы) моделей рынка (с 2010-х гг.).

Все пять точек зрения сегодня присутствуют в отечественной и зарубежной литературе по СМ, но общее мнение в научном сообществе отсутствует. Говоря о СМ как о системе, мы предполагаем существование непротиворечивого единства её специфических элементов, связей и отношений. Тем не менее, даже наиболее проработанный в методологическом отношении подход Ж.-Ж.Ламбена, к сожалению, страдает внутренним противоречием между аналитическим и культурным измерениями [Семёнов, 2004; Семёнов, 2006]. По его мнению, это одно из трёх — *аналитическое* (стратегический мозг), наряду с *деятельностным* (коммерческое оружие) и *культурным* (философия бизнеса), измерений ориентации на рынок [Lambin & Shuiling, 2012]. Однако, стратегический мозг не может опираться только на процесс анализа, т.к. в этом случае он не сможет ориентировать компанию на *будущие* действия. В *аналитическом* мышлении главную роль играет мощь *интеллекта*. Для стратегических решений необходимо *целостное* мышление, основанное на традициях *культуры*, которая, по Ламбену, выходит за рамки компетенции СМ [Семёнов, 2004].

Второе методологическое противоречие, на наш взгляд, вызвано недооценкой роли маркетинговой стратегии в современной организации. Большинство авторов рассматривают маркетинговую стратегию в рамках теоретических моделей из арсенала теории стратегического менеджмента. Согласно этим моделям, маркетинг «встраивается» в существующие стратегию и схему построения организации и занимает строго подчиненное положение как одна из её функций. В противо-

вес такому подходу, практика успешных компаний показывает, что маркетинг не только обеспечивает реализацию стратегии развития организации, наряду с традиционными функциями менеджмента (производство, финансы, продажи и т.д.), но и непосредственным образом её формирует.

Для преодоления вышеназванных противоречий нами было предложено под системой СМ понимать «совокупность стратегических действий руководства и персонала, осуществляемых на трёх организационных уровнях (корпоративный, бизнес единиц и продуктовой линии (марки продукта)) и направленных на обеспечение ориентации на рынок современной организации» [Семёнов, 2004, с. 122]. Данный концептуальный подход позволил внести изменения в традиционную трактовку роли и места маркетинговой стратегии в системе СМ для усиления рыночно-инновационной активности российских компаний в настоящее время и в долгосрочной перспективе [Semenov, 2005, Семёнов, 2005; Семёнов, 2012; Семёнов, 2015а].

Проведенные нами в 2004-2011 гг. исследования выявили двойственную природу ориентации на рынок современной организации, функционирующей в переходных условиях от индустриальной к «знаниевой» моделям рынка. С одной стороны, данный термин правомерен в отношении существующих рынков компании, т.е. для удовлетворения явных и/или латентных потребностей текущих и/или потенциальных заказчиков. С другой стороны, для быстрорастущих инновационных и высокотехнологичных фирм его смысловое значение может быть успешно применено в направлении образования новых и/или освоения существующих рыночных сегментов и/или ниш. Данный факт нашёл своё отражение в определении ориентации на рынок как «бизнес культуры, которая призвана обеспечить выбор всеми работниками организации долгосрочного направления её развития за счет интеграции движимых рынком изменений и движущих рынки инноваций, результатом которой является совместное с заказчиком создание ценности» [Семёнов и др., 2009, с. 371].

Эту двойственность можно рассматривать как третье методологическое противоречие в понимании СМ по причине возникающей управленческой дилеммы при выборе типа ориентированного на рынок поведения [Семёнов, 2011б]:

1) реагирующее на изменения или «извне вовнутрь», следуя которому компания стремится прежде всего максимально оптимизировать текущие затраты на обслуживание существующих рынков и технологий;
2) инициирующее изменения или «изнутри вовне», при котором фирма делает ставку на создание новых рынков и/или сегментов, на расширение круга существующих клиентов и/или уход от конкуренции в рыночные ниши.

При реагирующем на изменения поведении в компании преимущественно используются традиционные технологии операционного маркетинга. Данному типу поведения соответствуют *движимая рынком* маркетинговая стратегия развития (*market-driven strategy*) компании и модель закрытых инноваций, в которой преобладает отраслевой, или узко продуктовый подход, следствием которого является классический конфликт между функциями маркетинга и инновации в организации.

В инициирующем изменения поведении требуется приоритетное использование инструментов СМ. Его характеризует *движущая рынок* маркетинговая стра-

тегия развития (*market-driving strategy*) компании и модель открытых инноваций (по Г.Чесбро), что предполагает определение рынка в терминах потребностей заказчиков (а не технологий и/или продуктов). В отличие от поведения первого типа, здесь осуществляется процесс непрерывного взаимодействия между предпринимательскими функциями маркетинга и инновации (по П.Друкеру). Маркетинг влияет на инновационную деятельность организации как индикатор её соответствия требованиям рынка, а инновации вынуждают маркетинговую деятельность постоянно изменяться под влиянием непрерывной динамики рынка. При этом инновации рассматриваются не как узко технологические, а как имеющие потребительскую ценность, т.е. идущие от потребителя, что отражает характерные отличия рыночной экономики знаний.

Понимание «открытости» новой экономики, на наш взгляд, позволяет не только по-новому взглянуть и переосмыслить роль СМ в переходный период, но и преодолеть три существующие методологические противоречия в условиях знаниевой экономики, как инструмента моделирования рынка через конфигурирование различных систем СПЦ. Смещение стратегических акцентов с оптимизации цепей СПЦ в рамках многозвенной модели рынка на вовлечение в совместные процессы СПЦ всех участников экосистемы в результате их сетевого взаимодействия открывает неограниченные возможности каждому субъекту рыночного процесса в использовании СМ для достижения долгосрочного успеха в новых экономических условиях.

В многозвенной модели рынка СМ реализуется на начальном этапе цепи СПЦ по формуле «сегментация — выбор целевого рынка — позиционирование» [Котлер и Келлер, 2015]. Однако, при таком подходе сфера его компетенции ограничивается строго функциональными рамками отдела маркетинга бизнес единицы компании и не затрагивает вопросы формирования стратегии её развития на корпоративном уровне. Важно отметить и тот факт, что и корпоративная стратегия в данном случае рассматривается с точки зрения переключения деловой активности компании между различными цепями СПЦ без выявления сущностных причин, объясняющих источники СПЦ для всех участников расширенного рыночного процесса на макроуровне, т.е. выходящего за пределы технологий, продуктов и отраслей. В сетевой модели, напротив, новым предназначением СМ становится область принятия судьбоносных для будущего развития рыночных акторов решений по конфигурированию сетей СПЦ рынка как экосистемы [Семёнов, 2015б].

Показательным в этой связи является проведённое нами в 2009-2012 гг. исследование нарождающегося рынка нано Российской Федерации [Семёнов, 2011а]. Его результаты свидетельствуют о том, что СМ призван обеспечить не только будущую конфигурацию рынка нано РФ, но и последовательную смену этапов его эволюции при переходе от индустриальной к знаниевой моделям функционирования экономики. В переходный период становится возможным *сочетание* двух траекторий развития компаний в потребительской экосистеме в зависимости от отраслевых и рыночных приоритетов образования и функционирования высокотехнологичных кластеров: 1) *индустриальная кластеризация* по принципу цепей СПЦ и 2) *рыночная кластеризация* по принципу сетей СПЦ.

Результаты проведённых исследований в области СМ с позиций его влияния на системы СПЦ старой и новой экономик позволяют сформулировать следующие дискуссионные вопросы:

1) для переходного периода от старой к новой экономике под СМ предлагается понимать *совокупность стратегических действий руководства и персонала, осуществляемых на трех уровнях управления организацией (корпоративный, бизнес единицы и продуктовой линии (марки)) и направленных на обеспечение её ориентации на рынок с учетом возможностей реконфигурации звеньев цепи создания потребительской ценности*;
2) для условий новой экономики предлагается расширенное определение СМ как *совокупности стратегических действий субъектов трех (макро-, мезо- и микро-) уровней рынка, направленных на обеспечение его функционирования как экосистемы посредством конфигурирования сетей создания потребительской ценности*.

Список литературы

1. *Замятин Б. И.*, *Семёнов И. В.* О сущности стратегического маркетинга // Российский экономический журнал. — 1997. — № 3. — С. 52-54.
2. *Котлер Ф.*, *Келлер К.* Маркетинг менеджмент. 14-е издание. СПб: Питер,2015.– 816с.
3. *Семёнов И. В.* Использование стратегического маркетинга в формировании рынка нано РФ // Вестник университета. — М.: Издательский центр ГУУ. — 2011а. — № 26. — С. 268-275.
4. *Семёнов И. В.* Маркетинговые стратегии развития организации. Монография.– М.: Центр маркетинговых исследований и менеджмента, 2005. — 128 с.
5. *Семёнов И. В.* Место маркетинговой стратегии в системе стратегического маркетинга организации // Маркетинг взаимодействия и технологии пространственно-системной экономики: Материалы Международной научно-практической конференции. 10–12 сентября 2015 г. Санкт-Петербург / Под науч. ред. д-ра экон. наук проф. Г. Л. Багиева и д-ра экон. наук проф. О. У. Юлдашевой. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015а, С. — 137-145.
6. *Семёнов И. В.* Система и процесс стратегического маркетинга в организации // Маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 114-125.
7. *Семёнов И. В.* Система создания потребительской ценности: от Портера к Остервальдеру? // Актуальные проблемы управления — 2015 [Текст] : материалы 20-й Международной научно-практической конференции. Вып. 4 / Государственный университет управления. — М. : Издательский дом ГУУ, 2015б. — С. 202-206.
8. *Семёнов И. В.* Стратегический маркетинг *a la Lambin*: к 10-летию публикации в России *учебника Ж.*-Ж. Ламбена «Стратегический маркетинг» // «Актуальные проблемы управления — 2006»: Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 5 / ГУУ. — М., 2006. — С. 187-191.
9. *Семёнов И. В.* Стратегический маркетинг в формировании конкурентных преимуществ // Маркетинг. — 2011б. — №1. — С. 20-39.
10. *Семёнов И. В.* Эволюция стратегической ориентации организации в условиях рыночной экономики // Вестник университета. — М.: Издательский центр ГУУ. — 2014. — № 21. — С. 144-147.
11. *Семёнов И. В.* Является ли маркетинговая стратегия развития компании «недостающим звеном» в исследовании её ориентации на рынок? // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования [Текст]: сб. науч. тр. Вып. 4: в 2 ч. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», ф-т менеджмента; науч. ред. М. Ю. Шерешева; сост. У. В. Ломакова. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — Ч. 2. — С. 346-354.

12. *Семёнов И. В.*, *Кубахов П. С.*, *Малкова Т. С.* Ориентация на рынок российских компаний: постановка проблемы, исследование и перспективы // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2009. — № 5. — С. 360-378.
13. *Lambin, J.-J., & Shuiling, I.* (2012), Market-Driven Management: Strategic and Operational Marketing. 3rd Edition. Hampshire: Palgrave Macmillan.
14. *Semenov, I. V.* (2005), In Search of a More Adequate Strategic Marketing Conceptual Model of Modern Organizations, Paper presented at Global Business and Technology Association Seventh Annual International Conference, July 12-16, Leiria/Lisbon: Portugal. — P. 1104-1111.

Транслитерация

1. *Zamjatin B. I.*, *Semjonov I. V.* O sushhnosti strategicheskogo marketinga // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 1997. — № 3. — S. 52-54.
2. *Kotler F.*, *Keller K.* Marketing menedzhment. 14-e izdanie. SPb: Piter,2015.– 816s.
3. *Semjonov I. V.* Ispol'zovanie strategicheskogo marketinga v formirovanii rynka nano RF // Vestnik universiteta. — M.: Izdatel'skij centr GUU. — 2011a. — № 26. — S. 268-275.
4. *Semjonov I. V.* Marketingovye strategii razvitija organizacii. Monografija.– M.: Centr marketingovyh issledovanij i menedzhmenta, 2005. — 128 s.
5. *Semjonov I. V.* Mesto marketingovoj strategii v sisteme strategicheskogo marketinga organizacii // Marketing vzaimodejstvija i tehnologii prostranstvenno-sistemnoj jekonomiki: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 10–12 sentjabrja 2015 g. Sankt-Peterburg / Pod nauch. red. d-ra jekon. nauk prof. G. L. Bagieva i d-ra jekon. nauk prof. O. U. Juldashevoj. — SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2015a, S. — 137-145.
6. *Semjonov I. V.* Sistema i process strategicheskogo marketinga v organizacii // Marketing. — 2004. — № 3. — S. 114-125.
7. *Semjonov I. V.* Sistema sozdanija potrebitel'skoj cennosti: ot Portera k Osterval'de-ru? // Aktual'nye problemy upravlenija — 2015 [Tekst] : materialy 20-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vyp. 4 / Gosudarstvennyj universitet upravlenija. — M. : Izdatel'skij dom GUU, 2015b. — S. 202-206.
8. *Semjonov I. V.* Strategicheskij marketing a la Lambin: k 10-letiju publikacii v Rossii uchebnika Zh.-Zh. Lambena «Strategicheskij marketing» // «Aktual'nye problemy upravlenija — 2006»: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Vyp. 5 / GUU. — M., 2006. — S. 187-191.
9. *Semjonov I. V.* Strategicheskij marketing v formirovanii konkurentnyh preimushhestv // Marketing. — 2011b. — №1. — S. 20-39.
10. *Semjonov I. V.* Jevoljucija strategicheskoj orientacii organizacii v uslovijah rynochnoj jekonomiki // Vestnik universiteta. — M.: Izdatel'skij centr GUU. — 2014. — № 21. — S. 144-147.
11. *Semjonov I. V.* Javljaetsja li marketingovaja strategija razvitija kompanii «nedostajushhim zvenom» v issledovanii ejo orientacii na rynok? // Sovremennyj menedzhment: problemy, gipotezy, issledovanija [Tekst]: sb. nauch. tr. Vyp. 4: v 2 ch. / Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki», f-t menedzhmenta; nauch. red. M.Ju. Sheresheva; sost. U. V. Lomakova. — M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2012. — Ch. 2. — S. 346-354.
12. *Semjonov I. V.*, *Kubahov P. S.*, *Malkova T. S.* Orientacija na rynok rossijskih kompanij: postanovka problemy, issledovanie i perspektivy // Marketing i marketingovye issledovanija. — 2009. — № 5. — S. 360-378.

Semenov Igor V.,
Russia, Moscow
State University of Management
associate professor, marketing department, Institute of marketing
PhD(econ.), associate professor
SVT2001@yandex.ru

ON THE ISSUE OF THE DEFINITION OF STRATEGIC MARKETING

Abstract. *The article argues the necessity of updating the definition of strategic marketing (SM) in accordance with the deep differences between systems of creating customer value (CCV) in old and new economies. The concept of SM has originated at the end of 1970s as theoretical construct and practical manual for managers of Western companies in the time of transition from the era of technocracy to the information age for the market economy in developed countries. Our study of contemporary foreign and domestic conceptual approaches with consideration of the evolution of the firm's strategic orientation has shown three methodological controversies between: 1) analytical and cultural dimensions of SM; 2) too narrow functional-level view and an entire company's application domain of marketing strategy; and 3) responsive and proactive types of market orientation. Comparative analysis of systems of CCV in old and new economies enabled us to advance the hypothesis about impossibility to overcome these controversies within the old industrial paradigm of market rules. In conclusion as discussion questions we propose the two updated definitions of SM: for the transitional period and for the new economy conditions.*

Key words: creating customer value (CCV), customer ecosystem, new economy, market orientation, marketing strategy, old economy, strategic marketing (SM).
JEL codes: D460, L220, M310.

Слепенкова Елена Михайловна
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
К.э.н., доцент кафедры маркетинга
selena557@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. *Цифровое пространство коренным образом изменило комплекс маркетинговых коммуникаций. Мощным инструментом продвижения в интернете стал сайт компании. Продвижение сайта становится важнейшей маркетинговой функцией компании. В сегменте русскоязычного интернета развернулась дискуссия об относительной важно-*

сти таких инструментов продвижения сайта, как поисковая оптимизация (SEO) и экспертный контент. В статье обсуждается эволюция и соотношение этих инструментов продвижения через призму конкурентного анализа сайтов. Поскольку цифровое пространство открывает и новые возможности для маркетинговых исследований, в статье рассматриваются сервисы, позволяющие быстро и, в основном, бесплатно проанализировать конкурентные позиции сайта. Такой анализ позволит выявить не только тактику конкурентов, но и слабые места сайта компании. Данные сервисы позволяют снизить затраты на продвижение сайта, повысить эффективность затрат на продвижение и будут полезны малым компаниям особенно в условиях кризиса.

Ключевые слова: продвижение сайта, SEO, поисковая оптимизация, контент маркетинг
JEL-коды: M31, M15,C81

Введение. Интернет создает новые возможности по совместному созданию продукта в цепочке создания ценности, в области ценообразования, сбыта. Цифровое пространство открывает и новые перспективы для маркетинговых исследований. Получение информации о клиентах, их сегментация, понимание их инсайтов, а также интеграция информации о конкурентах обеспечивает понимание компанией своей конкурентоспособности и направлений ее повышения, понимание своих стратегических перспектив. В марте 2015 опрос маркетологов по всему миру показал, что 88% собирают данные в интернете, и только 22% - в точках продаж [6) E-Marketer [site] 04.15. 2015].

Радикальные изменения претерпевает комплекс маркетинговых коммуникаций. Коммуникация перестала быть односторонней и исходящей, но стала интерактивной, особую роль приобретает «входящая коммуникация». Инструменты «входящей коммуникации» предполагают смещение внимания компаний с укрепления бренда на укрепление доверия аудитории. С развитием социальных медиа в научном сообществе растет интерес к роли пользовательского контента, к сообществам бренда в социальных сетях и процессам совместного с потребителями развития брендов. [Christodoulides, 2009; Iglesias *et al.*, 2013; Quinton, 2013].

Однако основным инструментом продвижения в цифровом пространстве является сайт компании. Как указывали Смит и Чаффи [Smith and Chaffey, 2013, p.15] :«Интернет — это маркетинговая среда, в которой компании привлекают потребителей на свои вебсайты посредством поисковой оптимизации (SEO) и социальных медиа». Консалтинговая фирма Thrive Analytics, специализирующаяся в области цифрового маркетинга, в исследовании 2015 г. обнаружила, что американские компании малого и среднего бизнеса считают, что наиболее эффективным маркетинговым инструментом является вебсайт фирмы, который на 6% опередил социальные медиа и более, чем на 30% такие инструменты как e-mail рассылки и контекстная реклама [9) E-Marketer [site]. 04.07. 2015].

Учитывая первенство такого инструмента коммуникации в цифровом пространстве, как сайт, необходимо остановиться на основных аналитических онлайн инструментах, позволяющих проанализировать успешность сайта компании по отношению к конкурентам. Конкурентный анализ сайта позволяет компании не только увидеть слабые места своего сайта, но и понять тактику конкурентов, используемую при продвижении.

Основные метрики конкурентного анализа помогут понять относительную важность двух основных инструментов продвижения сайта компании — поис-

ковой оптимизации (SEO) и контента, наполняющего сайт. Эти метрики могут быть использованы компанией для совершенствования двух основных инструментов продвижения, и повышения рейтинга сайта в поисковой выдаче. Цель настоящей статьи — сделать обзор основных онлайн сервисов, которые позволят компаниям малого и среднего бизнеса самостоятельно провести анализ конкурирующих сайтов, и на его основе усовершенствовать основные инструменты продвижения своего сайта, повысить эффективность затрат на это продвижение.

Дискуссия и основные результаты. Примечательна дискуссия, развернувшаяся в сегменте русскоязычного Интернета между руководителем SEO компании Д.Шаховым, и Д.Савельевым — руководителем компании «Текстерра». По мнению Д.Шахова осуществлять продвижение с помощью экспертного контента очень дорого [Шахов Д., 23.07.2015]. Д.Савельев, отдавая приоритет контент маркетингу, считает, что «все идет к комплексному интернет-маркетингу, в котором роль контент-маркетинга очень высока, но не исключительна» [Савельев Д., 25.06.2015].

Поисковая оптимизация (SEO), ее значение и метрики. Успех коммуникации онлайн действительно определяется величиной трафика, привлеченного на сайт компании. Размер трафика, в свою очередь, в значительной степени определяется положением сайта на странице поисковой выдачи. Поисковая оптимизация становится одним из важнейших инструментов продвижения в цифровом пространстве, маркетинговой функцией, которая всегда будет обязательной составляющей маркетинга компании в цифровом прострнстве. Эффективность SEO вполне поддается оценке. Представленные ниже сервисы позволяют снизить затраты на продвижение сайта, следовательно повысить эффективность продвижения.

Для поисковой оптимизации наличие ключевых слов в контенте сайта является обязательным. Перед началом продвижения следует ознакомиться с частотой запросов по ключевым словам, используя инструменты, предоставляемые сервисами «Google Trends» и Wordstat.yandex.ru.(“Выбор ключевых слов”). Имеется также множество как бесплатных инструментов, анализирующих ключевые слова по конкурентам: MegaIndex.ru, Pr-Cy.ru, так и платных сервисов - SpyWords.ru, Nabizz.com. Анализ семантического ядра сайтов конкурентов позволит понять, какие ключевые слова являются для них целевыми, усовершенствовать свою модель целевых ключевых слов. Повышение рейтинга обычных запросов позволяет компании увеличить трафик, сэкономив на платном продвижении.

Семантическое ядро своего сайта можно расширять и с помощью поисковых подсказок. Списки поисковых подсказок можно получать, используя такие бесплатные сервисы, как: Ubersuggest, Keyword Tool, программу «Словодер». Сервис Prodvigator помогает находить самые распространенные вопросы пользователей. Расширение семантического ядра сайта будет способствовать повышению его рейтинга в поисковой выдаче.

Но времена, когда количество ключевых слов влияло на результаты поисковой выдачи уже ушли. Их процент на странице не должен превышать 7-8%. Данные цифры условны и зависят от конкуренции по ключевым словам. Для вычисления оптимальной плотности ключевых слов необходимо проанализировать топ-10 сайтов в поисковой выдаче по этим ключевым словам. Поисковые роботы считают усредненное значение плотности ключевых слов на страницах сайтов,

и сравнивает эти значения. Если же робот обнаружит повышенную плотность, то он искусственно занизит рейтинг страницы в поисковой системе.

Кроме этого, поисковая выдача становится все более персонифицированной, поэтому такая метрика результативности SEO, как позиция в поисковой выдаче, перестает отражать реальные результаты этой работы.

Google PageRank ; тИЦ (Тематический Индекс Цитирования) используются поисковыми системами для определения важности сайта. Ссылка со страницы А на страницу В интерпретируется ими как голос А в пользу В. При этом учитывается не только количество голосов, но и качество голосующих страниц. Существует множество бесплатных инструментов проверки и сравнения данных метрик, например, pr-cy.ru.

Однако в 2014 г. заговорили об отмене ссылочного ранжирования в Яндексе для некоторых коммерческих тематик по Москве [Ерошина К., 03.07.2015]. Это означает, что покупка ссылок как инструмент продвижения сайта может стать неэффективной. Для оптимизации сайта в поисковой выдаче придется добиваться реального цитирования и ссылочного трафика, к примеру, из социальных сетей.

Все эти факторы обуславливают уход в прошлое SEO как инструмента нахождения недоработок в алгоритмах поисковых систем, а также покупки или искусственного создания ссылок на сайт, и использования этих «не маркетинговых» инструментов для повышения рейтинга в поисковой выдаче.

Повышение рейтинга сайта все в большей мере определяют истинно маркетинговые инструменты продвижения: удобство пользования сайтом, качество и релевантность размещенного на нем контента запросу пользователя.

Контент сайта как основа его продвижения. Если в XX в. ведущим инструментом коммуникации компаний была реклама, то в 21 в. эта роль переходит к контенту. Согласно Смиту и Чаффи [Smith and Chaffey, 2013] контент включает как статический материал вебстраниц, так и динамический: видеоматериалы, подкасты, контент, генерируемый пользователями, интерактивные помощники для потребительского выбора. По определению Пализзи и Бэррет [Pulizzi and Barrett's, 2008, p. 8] цифровой маркетинговый контент — это создание и распространение образовательного или доказательного контента в различных форматах для привлечения или удержания потребителей.

Сейчас поисковые машины сканируют поведение пользователей, учитывают время, проведенное на сайте и глубину просмотра страниц сайта, фиксируют количество отказов от просмотра страниц сайта. Все эти метрики определяются качеством контента сайта, и его релевантностью запросу пользователя. Становится понятным, что привлекать необходимо не любой трафик, но целевой, конвертируемый в целевые действия. Значит, величина трафика, являясь базовой метрикой продвижения, не может быть единственной метрикой. Ее обязательно надо привязывать к регистрациям, звонкам, заполнению корзины, покупкам, ROI. Суть оптимизации сайта и контента в современных условиях - привлечение и удержание целевой аудитории, удовлетворенность клиента ответом сайта, конвертация в целевые действия. Как видно, инструменты продвижения сайта все больше эволюционируют, их характер становится менее программным и более маркетинговым.

Контент маркетинг требует сдвига акцента с продаж на помощь потребителю. Это меняет цели, тактику и метрики маркетинговой коммуникации. Несмотря на это в западных компаниях только для 39% брендов разработаны планы по

контент маркетингу [Geraint Holliman, Jennifer Rowley, 2014, p.270]. Согласно исследованию института SAS «The Digital Disconnect: Joining the Dots in the Modern Media Mix» [5) Исследование SAS Institute, 2012] имеет место существенный разрыв между возможностями, предоставляемыми цифровыми каналами коммуникаций и способностями компаний по их использованию.

Подсчитать трафик на сайтах конкурентов помогут такие бесплатные сервисы, как Alexa, Quantcast, Google Trends, Compete.com. Их методология и точность подсчета различны, но все позволяют выявить тенденции и делать относительные сравнения в группе конкурентов. Сервисы покажут источники трафика на сайты конкурентов и направления трафика после их посещения. Это позволит проанализировать интересы пользователей, лучше понять их потребности, что позволит усовершенствовать контент сайта. Существенным недостатком сервисов является то, что они демонстрируют недостаточно эффективные результаты в отношении небольших сайтов, трафик которых не превышает 20000 уникальных посетителей в месяц [Eric Shanfelt, 01.12.2008].

SimilarWeb - сервис для анализа источников трафика для любого веб-сайта. Аналогичный инструмент Alexa собирает статистику от пользователей, установивших специальный тулбар. В случае SimilarWeb данные поступают как от их собственного поискового робота, так и от миллионов пользователей, установивших специальный тулбар. Источники трафика здесь разделены на шесть типов: прямой, с поиска, реферальный, с подписок и рассылок, социальный и мультимедийный. Это позволяет оценить потенциал контента сайта со всех сторон. Также в системе отображаются страны из которых приходит большая часть посетителей. Аналитику становится понятно, на каких языках стоит осуществлять коммуникацию с целевой аудиторией. Отдельно стоит упомянуть предоставляемый сервисом список ссылающихся сайтов, где указывается топ 10 по входящим ссылкам сайта. Так можно легко выявить самые серьезные сайты по импорту прямого трафика. Это позволит лучше узнать интересы аудитории, понять направления усовершенствования контента. Есть также SimilarSites — функция сервиса, которая показывает наиболее похожие на исследуемый ресурс сайты, то есть помогает искать конкурентов в цифровом пространстве.

Отдельно следует упомянуть SemRush.com — сервис, имеющий интерфейс на русском и предоставляющий отчеты для российского сегмента интернета. Сервис показывает трафик сайтов, ключевые слова поисковой выдачи, платной поисковой выдачи, списки конкурентов в поисковой выдаче. Недостатком сервиса является то, что сканирует он только Google.

Также существует ряд инструментов для оценки усилий конкурентов на рынке платного продвижения. Например, бесплатный сервис advse.ru позволит выявить перечень конкурентов, определить, по каким запросам видна их реклама, дать оценку рекламных кампаний. Платный сервис Advodka.com предоставляет следующие опции:

- Анализ ключевых запросов и показываемых контекстных объявлений;
- Подробная информация по органической выдаче;
- Аналитика по конкурирующим доменам и их сравнение;
- Оценка видимости доменов по контексту и органическому поиску;
- Информация по всем параметрам сайтов, находящихся в ТОП 20;
- Оценка трафика и рекламного бюджета.

Практическое применение. Использование бесплатных интернет-сервисов позволит компаниям не только узнать о тактике конкурентов по продвижению своих сайтов, о слабостях своего сайта. Такая аналитика позволит компании усовершенствовать свой сайт, повысить его рейтинг в поисковой выдаче с наименьшими затратами. Это особенно актуально для компаний малого и среднего бизнеса в условиях кризиса. Кроме этого, рассмотренные в статье сервисы могут активно использоваться для проведения самостоятельных исследований рынка и конкурентов студентами в рамках изучения дисциплин «Маркетинг», «Отраслевые рынки».

Список литературы

1. *К.Ерошина* «Контент-маркетинг: убийца SEO или тупиковая ветвь эволюции? По следам недавней дискуссии» 03.07.2015// URL: http://www.cmsmagazine.ru/library/items/advance/kontent-marketing-ubijca-seo/ (дата доступа: 31.05.2016)
2. *Д. Савельев* «Texterra против всех» 25.06.2015 // URL: http://texterra.ru/blog/texterra-protiv-vsekh.html (дата доступа: 31.05.2016)
3. *Д.Шахов* «Контент маркетинг как тупиковая ветвь эволюции в SEO» 23.07.2015 // URL: http://bablorub.blogspot.ru/2015/06/seo.html (дата доступа: 31.05.2016)
4. *Christodoulides, G.* (2009), "Branding in the post-internet era", Marketing Theory, Vol. 9 No. 1, pp. 141-144.
5. «The Digital Disconnect: Joining the Dots in the Modern Media Mix.» Marlow: SAS Institute 2012, Schultz, D. E. and Block, M.P.
6. *Geraint Holliman Jennifer Rowley* (2014) « Business to business digital content marketing: marketers' perceptions of best practice» Journal of Research in Interactive Marketing Vol. 8 Iss 4 pp. 269 — 293
7. How Are Marketers Using Data? Data is a top priority among marketers this year, with many intending to boost budgets// E-Marketer [site]. April 15, 2015// URL: http://www.emarketer.com/Article/How-Marketers-Using-Data/1012360#sthash.d21UOVgd.dpuf (accessed: 31.05.2016)
8. *Iglesias, O., Ind, N. and Alfaro, M.* (2013), «The organic view of the brand: a brand value co-creation model», Journal of Brand Management, Vol. 20 No. 8, pp. 670-688
9. Put Their Money Where Success Is: Websites. Company sites are the most effective SMB marketing method // E-Marketer [site]. April 7, 2015. // URL http://www.emarketer.com/Article/SMBs-Put-Their-Money-Where-Success-Is-Websites/1012318#sthash.wEKHZjvo.dpuf (accessed: 31.05.2016)
10. *Quinton, S.* (2013), "The community paradigm: a response to brand management's dilmma in the digital era", Journal of Marketing Management, Vol. 29 Nos 7/8, pp. 912-932.
11. *Pulizzi, J. and Barrett, N.* (2008), Get Content, Get Customers, Voyager Media, Bonita Springs, FL.
12. *Shanfelt Eric.* «E-media Strategist: 3 Favorite (and Free) Online Competitive Analysis Tools». December 1, 2008 // URL http://www.pubexec.com/article/use-these-sites-keep-tabs-your-competition-401356/ (accessed: 31.05.2016)
13. *Smith, P.R. and Chaffey, D.* (2013), *eMarketing eXcellence*, 2nd ed., Butterworth Heinemann, Oxford.

Транслитерация

1. *K.Eroshina* «Kontent-marketing: ubijca SEO ili tupikovaja vetv' jevoljucii? Po sledam nedavnej diskussii». 03.07.2015// URL: http://www.cmsmagazine.ru/library/items/advance/kontent-marketing-ubijca-seo/ (accessed: 31.05.2016)

2. *D. Savel'ev* «Texterra protiv vseh». 25.06.2015 // URL: http://texterra.ru/blog/texterra-protiv-vsekh.html (accessed: 31.05.2016)
3. *D.Shahov* «Kontent marketing kak tupikovaja vetv' jevoljucii v SEO» 23.07.2015 // URL: http://bablorub.blogspot.ru/2015/06/seo.html (accessed: 31.05.2016)

Slepenkova Elena Michailovna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
PhD, Associate Professor of marketing department
selena557@yandex.ru

MARKETING COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: NEW TOOLS FOR IMPROVING EFFICIENCY

Abstract. *The digital environment has dramatically changed the set of marketing communications. The corporate website has emerged as a major tool for promotion in the internet, and promotion of the web site itself has now turned into a most important marketing function of the company. In the Russian language segment of the internet, the discussion is going on about the relative importance of the site promotion tools such as search engine optimization (SEO) and expert content. This article dwells on the evolution and correlation of these two tools, analyzing them in the light of the sites competitive analysis. Because the digital environment opens up new opportunities for the market research too, the article discusses the new services, available in the market, which allow to quickly perform the competitive position of the site and do it for free, in most situations. This analysis enables the companies not only to uncover the tactics of the competitors, but also to identify the weaknesses of their own web site. Such services allow to reduce costs of the web-site promotion and improve their efficiency. These services would add the most value to small companies, especially on the backdrop of the economic crisis.*

Key words: Website promotion, SEO, search engine optimization, content marketing
JEL-codes: M31, M15,C81

Сяглова Юлия Владимировна
Россия, Москва
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
доцент кафедры маркетинга и торгового дела
к.э.н., доцент,
y.syaglova@mail.ru

ГЕНЕЗИС МАРКЕТИНГОВЫХ ПАРАДИГМ

Аннотация. *Целью статьи является системный анализ и выявление закономерностей функционирования маркетинговых парадигм. Предметом исследования являются обще-*

признанные маркетинговые парадигмы 4P и 4C, в авторском толковании представлены основные положения парадигм маркетинга партнерских отношений - 4R и эмпирического маркетинга - 4E.

Методология исследования представлена систематизацией, классификацией, анализом и выявлением закономерностей функционирования маркетинговых парадигм.

В результате исследования автор пришел к выводу о существовании предпосылок для формирования новой парадигмы трансформационного маркетинга — 4T.

Основные выводы исследования основаны на том, что в настоящее время одновременно существуют все парадигмы маркетинга и участники рынка самостоятельно определяются с выбором маркетинговой концепции своего бизнеса. В свою очередь покупатели также вольны в выборе товарного предложения, сформированного в рамках различных маркетинговых парадигм.

Материалы данной статьи могут быть использованы компаниями для адекватного формирования своего торгового предложения в соответствии в рамках одной или нескольких маркетинговых парадигм, что позволит им добиться лучшего восприятия ключевыми клиентами свойств своих товаров.

Ключевые слова: парадигмы маркетинга, генезис, эволюция, 4P, 4C, 4E, 4T.
JEL коды: M31, M11

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью и целесообразностью формирования участниками каналов товародвижения адекватного товарного / торгового предложения в соответствиями с требованиями рыночных трендов, а также ключевых или потенциальных клиентов. Вместе с тем, формирование данного предложения затрагивает вопросы настраивания общей концепции ведения бизнес процессов в рамках определенной маркетинговой парадигмы или концепции. В этой связи участникам товародвижения довольно сложно сориентироваться в определении ключевых параметров, которые могли бы оказать существенное влияние на процессы восприятия товаров / услуг клиентами компании, ее позиционирование, формирование адекватного потребностям участников цепочки товародвижения ассортимента и т.п. Таким образом, изученные в статье особенности и представленные закономерности развития маркетинговых парадигм, предоставляют возможность указанным участникам каналов товародвижения сделать осознанный выбор концепции бизнеса с целью повышения его результативности.

Целью исследования является проведение системного анализа существующих маркетинговых парадигм, а также выявление закономерностей их развития в будущем.

Задачи исследования предполагают систематизацию общепризнанных сведений о классических парадигмах маркетинга, обоснование авторского толкования отличительных особенностей парадигмы маркетинга от концепции маркетинга, выявление закономерностей развития маркетинговых парадигм в сложившихся рыночных условиях.

Данное исследование включает введение, обзор и анализ научных источников по проблеме, выводы, направления дальнейших научных исследований и список литературы.

Маркетинговая наука в своей основе содержит принцип многообразия маркетинговых приемов, каждый из которых имеет индивидуальные эффектив-

ность и область применения. В то же время, совместное использование этих приемов обеспечивает синергетическое воздействие этих маркетинговых инструментов [Сяглова Ю. В., 2005]. В результате была разработана и осмыслена такая маркетинговая дефиниция, как «комплекс маркетинга» или так называемый «маркетинг-микс». В дальнейшем маркетинговая деятельность из количественного накопления информации трансформировалась в концептуальную, в которой наиболее ценной признается концепция комплекса маркетинга, предложенная профессором Н. Борденом [Neil H. Borden, 1964] в середине прошлого века. С этого времени этот термин не только получил широкое распространение и всеобщее признание, но и является постоянным предметом дискуссии в маркетинговой науке.

Наиболее признанной, первой по счету, в направлении формализации комплекса маркетинга считается работа профессора Э. Д. Мак-Карти [E. Jerome McCarthy, 1960], включающая 4 групповые маркетинговые инструмента, названные для упрощения запоминания на начальную букву «Р»: Product, Price, Place, Promotion. Благодаря простоте «4Р» как сущность этой концепции комплекса маркетинга не только получил широкое распространение и всеобщее признание, но и является императивом маркетинга.

В последующем, автор эвристической концепции комплекса маркетинга Н. Х. Борден предложил собственную развернутую модель маркетингового комплекса, состоявшую из 12 элементов.

Как известно, Э. Дж. Мак-Карти не стал описывать детально каждый из элементов комплекса маркетинга, а ограничился только формулировкой классов этих элементов. Среди последователей его концепции распространено мнение, что он это сделал для того, чтобы наполнение этих классов происходило эволюционно, адаптировано к изменению общей маркетинговой ситуации.

В этом виде классификация комплекса маркетинга стала распространяться еще более успешно и быстро, чем концепция, предложенная Н. Борденом, заменив ее по сути. При таких обстоятельствах последователи Э. Д. Мак-Карти с завидным упорством осуществляли попытки расширить 4Р до приемлемой для эффективной практики сути, развивая численность ее Р-элементов сначала до пяти, а позднее Б. Н. Бумс и М.Д Битнер и Котлер включили с одобрения научного сообщества еще три дополнительных Р-элемента: People, Process, Physical Evidence.

Опираясь на огромную популярность концепции комплекса маркетинга, стали формироваться также и ее менее признанные модификации, применимые в отдельных отраслях экономики: в электронной коммерции, Интернете, «зеленом», социально-ориентированном, кастомизированном, клиентоориентированном комплексах маркетинга и др.

Наиболее привлекательной, второй по счету, стала концепция «4С», предложенная профессором Р. Ф. Лотерборном [Robert F. Lauterborn, 1990], который модифицировал комплекс маркетинга с «4Р» на «4С»: Customer value, Customer cost, Convenience, Communication. При этом он отметил, что эти элементы маркетингового комплекса ориентируют компании на покупателя, в то время как «4Р» маркетингового комплекса Э. Дж. Мак-Карти ориентируют компании на продавца.

Появление новой концепции маркетингового комплекса означало, по сути, смену парадигмы фокусирования маркетинговых усилий компаний с произво-

дителей и поставщиков товаров «4Р» на парадигму «4С», названную «неоклассическая парадигма 4С». Учитывая тот факт, что концепция 4С всецело ориентируется на потребителя, некоторые теоретики маркетинга понимали ее как концепцию ориентации на клиента или клиентоориентирования. Однако данная концепция позволяет судить о категории «ценности» в маркетинге достаточно однобоко, выделяя при этом только ценность, которую в результате использования подобной концепции компания предлагает своему клиенту и потребителю, не предполагая, что клиенты при этом имеют вовсе не равнозначную «ценность» и «стоимость» для компании [Латышова Л. С. и др., 2015].

В ответ на критику многочисленных оппонентов классической парадигмы маркетинга 4Р, не получивших удовлетворения от вновь созданной неоклассической парадигмы 4С ввиду ее малого признания членами научного сообщества маркетинга, в конце 20 века формировалась уже следующая (третья по счету, постэкономическая) парадигма маркетинга - маркетинга взаимоотношений. Впервые название этой концепции упоминается американским профессором маркетинга Л. Берри [Berry L., 1983] в контексте маркетинга услуг для описания нового подхода к маркетингу, ориентированного на более длительное взаимодействие с потребителями [Сяглова Ю. В., 2007].

Предпосылки генезиса постэкономической парадигмы маркетинга взаимоотношений начали формироваться еще в конце XX столетия в ответ на наметившиеся в то время рост товарного производства и кризис товародвижения. Взаимодействие интегрированных участников сбытовых каналов становится их конкурентным преимуществом. К тому же именно взаимодействие, а не физическое участников, а не самого физического процесса физического перемещения товаров, становится ключевым стержнем новой парадигмы маркетинга.

В развитии эвристической парадигмы маркетинга взаимоотношений заложены работы Я. Гордона [Гордон Я., 2001], который представил цепочку ценностей М. Портера [Porter M., 1985] через непрерывный цикличный процесс определения, создания, предоставления новых ценностей вместе с покупателями, а затем и совместного получения, распределения выгоды от этой деятельности между участниками взаимодействия. Эта парадигма (4R — Relationship, Relevancy, Retrenchment, Rewards — взаимоотношения, поощрение, исключение, релевантность), [Киселев В. М., 2011] третья по счету, включает понимание, фокусирование внимания и управления ценностью, формируемой посредством совместной деятельности поставщиков торгового предложения и избранных ими покупателей при их взаимозависимости и взаимной адаптации. В отличии от концепции цепочки ценности М. Портера, в работах Я. Гордона потребители становятся частью ценностного процесса.

Формулирование новой (четвертой по счету) парадигмы маркетинга, названной эмпирическим маркетингом, было обусловлено осознанием необходимости и возможности манипулирования ощущениями, чувствами, опытом потребителей с целью достижения синергетического эффекта их воздействия. Название этой парадигме маркетинга дал американский профессор Б. Шмитт [Шмитт Б., 2001]. Он сформулировал основные императивы маркетинга начала третьего тысячелетия и предложил определить в качестве цели эмпирического маркетинга достижение холистического опыта потребителем, для чего выделили пять основных элементов коммуникационного комплекса, названных страте-

гическими эмоциональными модулями: ощущения, чувства, размышление, сопереживание и действие. Эти пять модулей Б. Шмитта можно обозначить через мнемоническую формулу 4E — Experience, Emotions, Empathy, Excogitation [Сяглова Ю. В., 2015].

Одновременно с работой Б. Шмитта появилась публикация американских консультантов маркетинга Б. Д. Пайна (II) и Д. Х. Гилмора, определившая эту новую парадигму маркетинга как «экономику впечатлений». Они предсказали эволюционный рост от экономического предложения к впечатлениям [Пайн Б. Д., 2005].

Теоретики и практики маркетинга предполагают, что в современных условиях есть все основания для формирования новой (пятой по счету) парадигмы маркетинга, трансформационного по своей сути, предполагающего не только создание у потребителей переживаний и впечатлений, но также и их обучение, предлагая им кураторскую помощь для лучшего восприятия развлекательных впечатлений, полноты их ощущений. В открытых публикациях уже имеются ссылки на такую возможность. Так, процитированные выше авторы Б. Д. Пайн (II) и Д.Х.Гилмор предсказывают скорый переход парадигмы эмпирического маркетинга в парадигму трансформации, основанной на теории бихевиоризма.

В авторском понимании пятая парадигма трансформационного маркетинга, основанная на научении потребителей особенностям и возможностям использования торгового предложения, его комплектации, смешения, приготовления, адаптации, персонализации и т.д., может быть представлена в виде мнемонической формулы 4T [Сяглова Ю. В., 2015].

По нашему мнению, инструментарием данной парадигмы можно обозначить:

Training education — научение потребителя/покупателя специфическим процедурам, насыщающим выбор, покупку и потребление торгового предложения эмоциональным и прочим эмпирическим контентом, включая ассоциативно-метафорические восприятие.

Teaching — предоставление требуемого для исполнения первого пункта информационно-методического, развлекательно-образного контента посредством омниканальных сообщений.

Tutoring — системный, ненавязчивый контроль научения посредством потребительских конференций, конкурсов, Social media marketing, лидогенерации и пр.

Tutelage — защита потребителей от нежелательных процедур потребления торгового предложения, приводящих к незапланированным последствиям.

В настоящее время происходит накопление неудовлетворенности обеих сторон партнерства эмоциональными и символическими аспектами восприятия торгового предложения, в результате чего оно реализуется на уровне эмоционального потребления. Поэтому концепция маркетинга научения предполагает наличие четырех вышеуказанных компонентов.

Однако, отличительной особенностью такой концепции маркетинга является придание важности и значимости процессу научения потреблению для того, чтобы получить не только эмоции от рекламы, средств стимулирование покупок/сбыта, мерчандайзинга и других коммуникаций, но и тому, как лучше потребить данное торговое предложение. Например, это можно осуществить с помощью рекомендаций покупателям в местах продажи о том, что можно приготовить (сделать, скомплектовать) из приобретаемых товаров.

В коммерческой практике факт появления трансформирующих маркетинговых коммуникаций можно проиллюстрировать появлением в супермаркетах коммуникаций с покупателями, обучающих их приготовлению уникальных блюд из товаров, находящихся в торговом предложении места продажи. Концепция научения содействию потребления в настоящее время также активно пропагандируется в практике коммерческой деятельности предприятий таких отраслей, как FMCG, сектор товаров Household и DIY, торговля автомобилями и пр. Эти инновации вызывают позитивный отклик покупателей, регистрируемый ростом продаж именно тех товаров, которые находятся в этом перечне. Заметим также, что современные потребители склонны изменять аспекты потребления, приобретающие первостепенное значение. Так, например, в настоящее время важность приобретает удобство покупки/потребления (Usability).

Затрагивая вопрос о закономерностях функционирования маркетинговых парадигм, можно констатировать следующие:

1. Маркетинговая наука по своей природе изменчива. Однако данные изменения никогда не воспринимаются участниками рынка как однозначные. Поэтому каждая из исследованных маркетинговых парадигм имеет свою визави.
2. В современных условиях есть все основания для одновременного существования всех вышеперечисленных маркетинговых парадигм и участники товародвижения самостоятельно определяются с выбором маркетинговой концепции своего бизнеса.
3. Покупатели / потребители, в свою очередь, также могут делать свой осознанный выбор товаров в рамках сформированного товарного / торгового предложения и использованием возможностей какой-либо парадигмы маркетинга.
4. В сложившихся рыночных условиях уже практически сформирована новая парадигма трансформационного маркетинга, предполагающая научение потребителей возможностям и особенностям использования товарного / торгового предложения. Указанная парадигма предполагает наличие дополнительных возможностей для компании по лучшему представлению своего товарного / торгового предложения ключевым и потенциальным клиентам.

Подводя итог анализу маркетинговых парадигм, можно справедливо утверждать, что маркетинг микс опирается как на изменение технологического уклада экономики, так и на изменения самих покупателей, их отношений к торговому сервису и распределению. Вместе с тем, указанные изменения никогда не воспринимаются участниками рынка как однозначные. По этой причине любая из маркетинговых парадигм имеет свою визави.

В настоящее время одновременно существуют четыре парадигмы маркетинга и участники рынка самостоятельно определяются с выбором маркетинговой концепции своего бизнеса.

В свою очередь покупатели также вольны в выборе торгового предложения, сформированного в рамках различных маркетинговых парадигм.

В современных условиях есть все предпосылки и обоснование для формирования и развития новой парадигмы трансформационного маркетинга, предполагающего не только создание у потребителей переживаний и впечатлений,

но и их научение особенностям и возможностям использования торгового/ товарного предложения, его комплектации, возможностям смешения, приготовления, адаптации, персонализации и т.д., что позволит добиться участникам каналов товародвижения лучшего восприятия потребителями свойств и особенностей своих товаров.

Направления дальнейших исследований предполагают изучение вероятности развития маркетинговых парадигм в русле цикличного процесса с возможным преобразованием сложившихся парадигм в новые, модифицированные с обоснованием новых их элементов.

Список литературы

1. *Гордон, Я.* Маркетинг партнерских отношений / Я. Гордон: пер. с англ. - СПб.: Питер, 2001.- 384 с.
2. Генезис научного взгляда на поведение потребителеи / в кн. Инновационныи цунами в сфере торгового маркетинга: монография / Киселев, В. М. и др. — 2011. — Кемерово.: КемИ (филиал) РГТЭУ. — с. 81-105.
3. *Латышова Л. С.*, *Ойнер О. К.*, *Сяглова Ю. В.* и др. Клиентоориентированность как основа устойчивого бизнеса — сущность и принципы клиентоориентированной компании // Механизация строительства, 2015. - №10(856). — с. 59-62.
4. *Паин, П. /*Экономика впечатлении: работа - это театр, а каждыи бизнес — сцена / П. Паин, Д. Х. Гилмор: пер. с англ. - М.: Издательскии дом Вильямс, 2005.- 304 с.
5. *Сяглова Ю. В.* Визуальныи мерчандаизинг в системе маркетинговых коммуникации / Диссертация на соискание ученои степени кандидата экономических наук. Москва, 2005.
6. *Сяглова Ю. В.* Экономические основы управления торговым ассортиментом // Международная торговля и торговая политика, 2007. - №5. — с. 145-151.
7. *Сяглова Ю. В.* Системный анализ маркетинговых парадигм // Инновации и инвестиции, 2015, №12. — с. 70-73.
8. *Шмитт, Б.* Эмпирическии маркетинг: Как заставить клиента чувствовать, деиствовать, а также соотносить себя с вашеи компаниеи / Б. Шмидт: пер. с англ. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.- 400 с.
9. *Borden, N. H.* The Concept of the Marketing Mix / N. H. Borden // Journal of Advertasing Research, 1964, June. - P. 2-7.
10. *Beggy, Leonard.* Relationship Marketing. American Marketing Association, Chicago, 146. — 1983.
11. *Lauterborn, R. F.* New marketing Litany: 4Ps Passe; 4Cs Take Over/ R. F. Lauterborn// Advertising Age, 1990.-1 October.- p. 26.
12. *McCarthy E. J.* Basic Marketing: A Managerial Approach. - Homewood, IL: Richard D. Irwin, 1960.-770p.
13. *Porter, M.* Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M. Porter.: New York.: First free press, 1985.

Транслитерация

1. *Gordon, Ja.* Marketing partnerskih otnoshenii / Ja. Gordon: per. s angl. - SPb.: Piter, 2001.- 384 s.
2. Genezis nauchnogo vzgljada na povedenie potrebitelei / v kn. Innovacionnyi cunami v sfere torgovogo marketinga: monografija / Kiselev, V. M. i dr. — 2011. — Kemerovo.: KemI (filial) RGTJeU. — s. 81-105.

3. *Latyshova L. S., Ojner O. K., Sjaglova Ju.V. i dr.* Klientoorientirovannost' kak osnova ustojchivogo biznesa — sushhnost' i principy klientoorientirovannoj kompanii // Mehanizacija stroitel'stva, 2015. - №10(856). — s. 59-62.
4. *Pain, P.* /Jekonomika vpechatlenii: rabota - jeto teatr, a kazhdyi biznes — scena / P. Pain, D. H. Gilmor: per. s angl. - M.: Izdatel'skii dom Vil'jams, 2005.- 304 s.
5. *Sjaglova Ju.V.* Vizual'nyi merchandaizing v sisteme marketingovyh kommunikacii / Dissertacija na soiskanie uchenoi stepeni kandidata jekonomicheskih nauk. Moskva, 2005.
6. *Sjaglova Ju.V.* Jekonomicheskie osnovy upravlenija torgovym assortimentom // Mezhdunarodnaja torgovlja i torgovaja politika, 2007. - №5. — s. 145-151.
7. *Sjaglova Ju.V.* Sistemnyj analiz marketingovyh paradigm // Innovacii i investicii, 2015, №12. — s. 70-73.
8. *Shmitt, B.* Jempiricheskii marketing: Kak zastavit' klienta chuvstvovat', deistvovat', a takzhe sootnosit' sebja s vashei kompaniei / B. Shmidt: per. s angl. - M.: FAIR-PRESS, 2001.- 400 s.

Syaglova Yuliya Vladimirovna
Russia, Moscow
The Russian Presidential academy of national economy and public administration (RANEPA)
Assistance professor of marketing and trade department
PHd,
y.syaglova@mail.ru

GENESIS OF MARKETING PARADIGMS

Abstract. *The purpose of this article is a systematic analysis, identification and patterns of basic marketing paradigms.*

The subject of research is to recognize the marketing paradigms - 4P and 4C, to analize the marketing of the partnership paradigm - 4R and experiential marketing paradigm - 4E.

The research methodology is presented by systematization, classification, analysis and identification of marketing paradigms patterns and development.

As a result of research the author came to the conclusion about the existence of the prerequisites for the formation of a new marketing transformational paradigm - 4T.

Key findings of the study are based on the fact that all of these paradigms of marketing currently exist at the same time and market participants can define their own choice of the business marketing concept. In turn, buyers are also free to choose a trade proposal which is generated through various marketing paradigms.

The materials of this article can be used by companies to compose their trade offer with the recommendations presented by the author as a part of one or more marketing paradigms. This point will allow the participants to get a better perception of their product distribution channels and wilb be a key to improve features of their products for the clients.

Key words: marketing paradigms, the genesis, the evolution, 4P, 4C, 4E, 4T.
JEL codes: M11, M31.

Цивлин Александр Петрович
Российская Федерация, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет
Аспирант
Alexander.tsivlin@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАТРИЧНОЙ СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *С момента первых успешных внедрений матричной структуры на предприятиях прошло более 40 лет. В настоящей статье анализируется влияние классической матричной структуры организации на эффективность принятия и реализации управленческих решений, а так же определяются наиболее значимые, по мнению автора, проблемы указанной организационной структуры и предлагается вариант реформы структуры управления с целью повышения управленческой эффективности предприятия в современных рыночных условиях.*

Ключевые слова: матричная структура, управленческие проблемы, оптимизация системы управления, современные рыночные условия
JEL коды: M100, D210

Вопросы организации управленческой структуры предприятия по матричному принципу обсуждаются значительным числом специалистов в области менеджмента на протяжении длительного периода времени. Следует отметить, что отношение к матричной системе управления организацией было неоднозначным с момента ее создания в 1970-х годах. Исследователи данной проблематики отмечали сложность внедрения такой модели в условиях реального бизнеса, справедливо отметив такие узкие места модели как потеря единоначалия в управлении, двойное подчинение рядовых сотрудников, сложность выделения ресурсов для ведения проектной и операционной деятельности, а так же ряд других моментов, которые в совокупности сделали реализацию матричной модели управления в организации весьма сложной и дорогостоящей задачей. К.Сандберг [Sandberg, 2005, B1], а позднее и Энтони Буоно [Buono, 2009, p.639-642] отмечают, что начиная с 1980х годов в бизнес-среде сложилось мнение о неработоспособности матричных структур. Авторы подчеркивают, что только 25% предприятий, которые поставили перед собой задачу внедрения матричной структуры предприятия, смогли сделать это успешно. Рассуждая о причинах проблем внедрения, авторы делают вывод, что они лежат, от части, в несвоевременной адаптации устоявшейся матричной структуры под изменения внешней и внутренней сред организации. Джей Гелбрейт [Galbraith, 2013, v.6] указывает, что последние 10-12 лет отмечается разворот менеджмента в сторону укрепления матричной структуры организации. Актуальны ли данные положения для Российской бизнес-среды? В настоящей статье ставится цель отследить степень влияния матричной структуры на принятие решений и ведение бизнеса на современном инновационном предприятии и обозначить возможные направления изменений в его

управленческой структуре для ведения успешной деятельности в современных рыночных условиях.

Матричная структура предприятия изначально была нацелена на управление высокотехнологичными, инновационными предприятиями со значительной географией присутствия. Поэтому для ответа на вопрос о применимости матричной структуры в ее академическом виде можно рассмотреть модель управления телекоммуникационной компанией РФ как наиболее точно подходящей под указанное выше описание инновационного предприятия. Схематически структура такой организации будет выглядеть следующим образом:

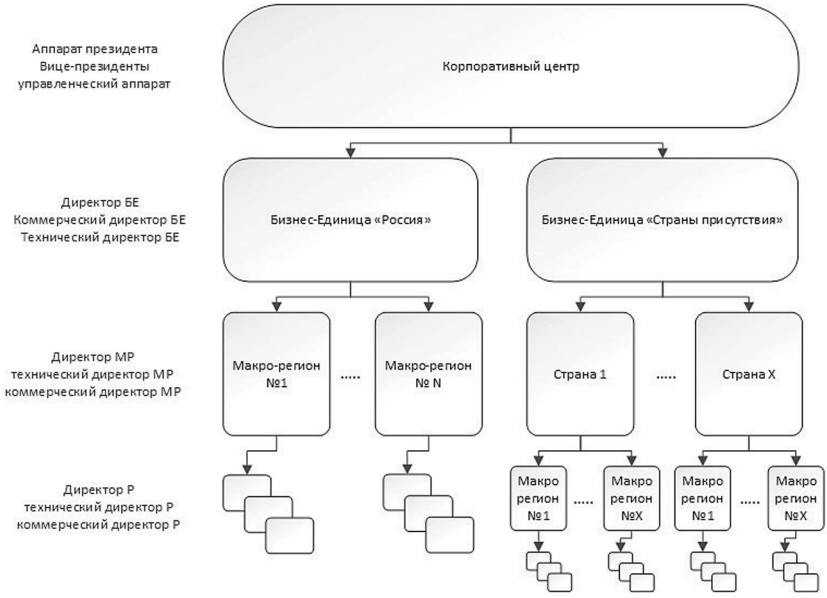


Рис. 1. Усредненная матричная структура предприятия телекоммуникационной отрасли
Источник: составлено автором

Аппарат проектных менеджеров (не отражен отдельно на схеме) расположен на уровне корпоративного центра и превращает классическую дивизиональную схему в матричную. Подобная схема управления организацией активно внедрялась в структуру мобильных операторов Большой Тройки в начале 2000х годов, когда подошел к завершению этап активной консолидации региональных телекоммуникационных активов.

Для определения рыночных позиций предприятия в конкретном субъекте Российской Федерации можно ввести понятие кластеризации регионов на «бизнес-значимые», «лидирующие», «депрессивные» и «региона прорыва». Формирование кластерной группы в компании позволяет сегментировать ее структуру и проводить политику дифференцированного маркетинга для достижения максимального бизнес-результата согласно рыночной позиции компании в конкретном регионе.

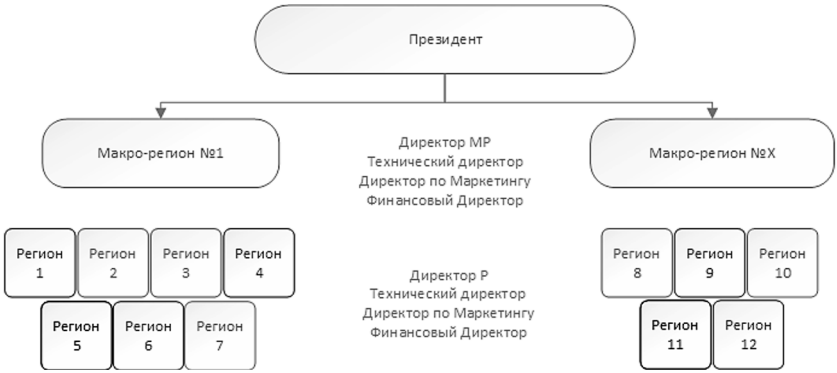


Рис. 2. Кластерная структура предприятия телекоммуникационной отрасли
Источник: составлено автором

Управление компанией по матричному принципу в первую очередь означает делегирование значительного числа полномочий корпоративного центра руководителям макро-регионов. С позиции организации вертикали власти, подобная организация системы управления делает структуру организации плоской, что в определенной степени создает управленческий вакуум между регионом и корпоративным центром. В условиях матричной системы управления данная ситуация распадается на три составляющие. **Первая** заключается в создании условий, способствующих нарабатыванию региональными директорами компетенции для решения локальных вопросов, исходя из существующих положений на вверенном макрорегиональном рынке, что со временем способствует потере общекорпоративного видения вопросов, которые стоят перед бизнесом компании в целом. Это делает затруднительной внутреннюю ротацию управленческого звена вверх по организационной структуре.

В качестве **второй** составляющей следует выделить проблему недостаточной информированности управленческих кадров в регионах и макро-регионах. Интересно отметить, что данная проблема ранее рассматривалась Кеванам Холлом [Hall, 2013, p.45-48]. В своей работе автор рассматривает три уровня организации (глобальная группа, локально-лояльная группа, середина матрицы) и отмечает, что за трансляцию информации между подразделениями непосредственную ответственность несет именно «середина», что накладывает на нее особенные обязательства с точки зрения ответственности и компетентности в принятии решений. На практике дивизиональная составляющая матричной структуры формирует некоторое количество уровней управления, проходя через которые информация либо теряется, либо естественным образом искажается, что в свою очередь негативно влияет на полноту информации у региональных руководителей.

Наличие определенного уровня управленческих слоев, а так же делегирование максимальных полномочий в макро-регионы формирует **третью** проблему матричной структуры — потерю прямой связи корпоративного центра с бизнесом «на местах». Напрямую эту проблему определяет число уровней вертикали власти, о которой в 2013 году писали Эми Кейтс и Грег Кеслер [Kates, 2013].

Потеря прямой связи означает размывание ответственности за реализацию корпоративной стратегии, а так же сложности с пониманием причин принятия тех или иных управленческих решений региональными руководителями. В подкрепление данного утверждения Джерри Ли Веллман [Wellman, 2003] подчеркивает, что при анализе матричной структуры значительное внимание уделяется линейному менеджменту и руководству среднего звена, в то время как роль высшего менеджмента, непосредственно ответственного за внедрение новой управленческой модели, остается несправедливо незатронутой в должной мере. Это означает, что максимальная автономность матричной структуры фактически отрывает корпоративный центр от региональной ситуации, в связи с чем директор макрорегиона может остаться один на один со своими бизнес-задачами, лишенный конструктивной консультативной поддержки из центра.

Любая организация — это активный участник рыночных процессов, изменения[1] [2] [3] в которых становятся либо катализатором, либо отправным импульсом для проведения организационных структурных изменений. В виду того, что все ведущие телекоммуникационные компании РФ являются обществами с привлеченным акционерным капиталом, возможная проблема снижения темпов роста бизнеса у ряда игроков[4] [5] [6] в настоящих рыночных условиях является главным драйвером проведения организационных изменений.

Какие действия[7] необходимо предпринять для повышения эффективности компании с учетом ранее обозначенных проблем? В первую очередь необходимо убрать лишние с точки зрения трансляции управленческих решений и информации уровни существующей структуры. Например, 2011 году компания МТС упразднила[8] бизнес-единицу «Россия», передав ее полномочия и функционал на

---

[1] *Федосеев А.* Неоднозначный «ВымпелКом» [Электронный ресурс] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/content/100839/2016-05-13/neodnoznachnyy-vympelkom (дата обращения 13.05.2016)

[2] Рост телеком-рынка РФ в 2015 г замедлится до 1% [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: http://ria.ru/economy/20141222/1039666930.html (дата обращения 22.12.2014)

[3] Эксперты: Российский рынок телекоммуникаций в 2014-2018гг. замедлит темпы роста. [Электронный ресурс] // RBC. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131217183428.shtml (дата обращения 17.12.2013)

[4] Консолидированная финансовая отчетность «МегаФон» [Электронный ресурс] // URL: http://corp.megafon.ru/ai/document/8571/file/MegaFon_2015_FY_IFRS_RUS.pdf (дата обращения 25.05.16)

[5] Консолидированная финансовая отчетность публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» [Электронный ресурс] // URL: http://static.beeline.ru/upload/contents/297/PJSC%20VimpelCom%20IFRS%20FS%2012m2015_RUS.pdf (дата обращения 25.05.16)

[6] Пресс-релиз ПАО «МТС» [Электронный ресурс] // URL: http://www.company.mts.ru/comp/ir/report/2016-03-21-5101567/ (дата обращения 21.03.2016)

[7] *Сальманов О.,* Седов. К. МТС по-новому взглянула на регионы [Электронный ресурс] // Ведомости, http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/01/28/625816-mts-po-novomu-vzglyanula-regioni

[8] Совершенствование организационной структуры ОАО «МТС» в 2011 году [Электронный ресурс] // URL: http://www.report2011.mts.ru/ru/politics.html (дата обращения 25.05.16)

уровень корпоративного центра. Применив данный подход на рассматриваемой в настоящей статье схеме предприятия получим следующий эффект:

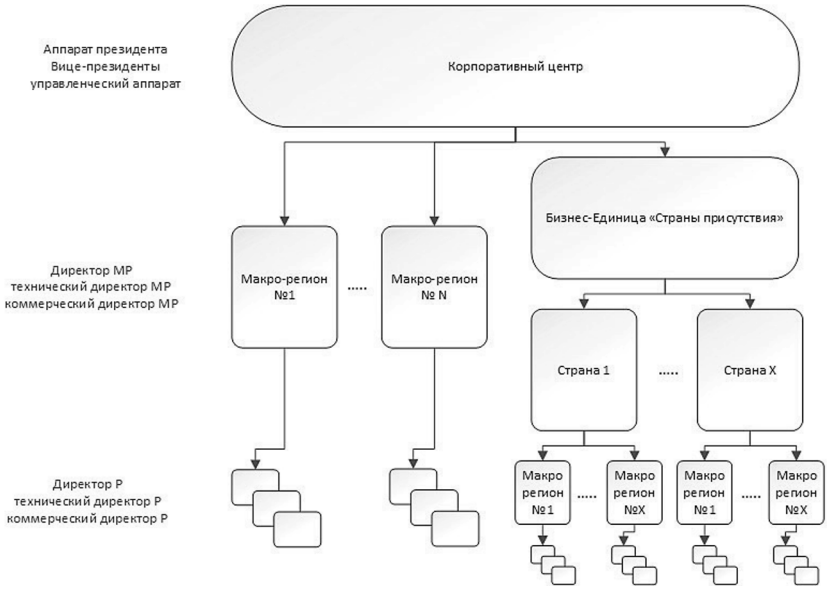


Рис. 3. Возможная матричная структура предприятия телекоммуникационной отрасли после консолидации КЦ и Бизнес-Единцы «Россия»
Источник: составлено автором

Данный шаг сокращает число уровней управления, что позволяет частично решить проблему однозначного транслирования управленческих решений до уровня их непосредственного исполнителя. Почему частично? Рассмотрим ответ на этот вопрос далее.

В случае кластерного подхода глава макро-региона отвечал за реализацию маркетинговых акций в каждом из вверенных ему административных округов, однако очевидным становится тот факт, что проведение стратегии компании в регионах разного бизнес-характера одним человеком не может быть одинаково эффективным. Тактика наступления, тактика защиты и тактика удержания позиций различны как по своей сути, так и по принципу ее проведения. Опираясь на данное суждение, можно предложить сформировать новую структуру компании на базе кластеров одного типа, во главе которых будет стоять руководитель прямого подчинения высшему управленческому звену компании.

Какие плюсы это дает: во-первых, структура компании приводится к унифицированному виду, в котором проведение региональной маркетинговой политики становится значительно проще. Во всех группах регионов соответствующим руководителем будет проводиться идентичная политика с поправкой на специфику отдельно взятого региона, что с большей долей вероятности будет успешным. Во-вторых, трансляция информации и управленческих решений корпоративного центра объектам управления будет значительно более прозрачной,

так как число уровней управления сокращается как минимум на один (отказ от должности директора макро-региона).

С другой стороны, нельзя не отметить и потенциальные проблемы указанного подхода: вероятно возрастание числа объектов управления, подчиненных одному руководителю, что грозит перспективой потери координации между регионами и прямым руководителем, равно как и возникновение проблемы перераспределения регионов между кластерами, которая может повлечет за собой управленческий риск корректности передачи информации от руководителя старого кластера к руководителю кластера нового.

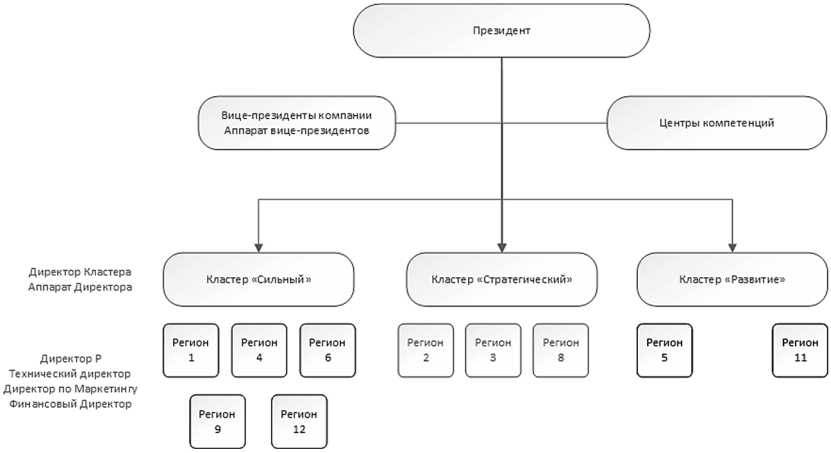


Рис.4. Матричная структура предприятия с обновленной кластерной моделью
Источник: составлено автором

Как следует из вышеприведенной схемы, структура рассматриваемого предприятия, сместилась от матричного типа в сторону вертикально-интегрированного. Очевидно, что сокращается число уровней управления, что способствует более оперативному управлению организацией, а так же повышает частоту и качество контакта руководителей всех уровней между собой. В результате формируется однотипная кластерная структура, формирование и принятие бизнес-решений в которой становится значительно более простым в силу подчинения регионов одного характера одному руководителю. Однако, новый формат кластерной модели формирует риск «расфокусировки» внимания руководителя кластера между вверенными ему регионами в силу выросшего числа регионов подчинения на горизонтальном уровне.

Ухудшение экономической конъюнктуры и снижение платежеспособного спроса обращают внимание компании на необходимость адаптации модели управления под изменившуюся внешнюю среду. Целью проводимых изменений следует считать глубокие долгосрочные структурные реформы, призванные не только повысить управляемость предприятия, но и привести компанию к той структуре, которая в наилучшей степени соответствует сложившимся некоторое время назад рыночным условиям. Для раскрытия ожидаемых результатов транс-

формации в полноте необходимо претворить в жизнь комплекс мер по централизации[1] [2] [3] макрорегиональных функций по линии техники, ИТ, финансов, HR и прочих функциональных направлений, создав вместо распределенной структуры центры управления функциями, что позволит достичь ощутимого финансового результата. Методика трансформации управленческой структуры по указанному принципу будет рассмотрена в дальнейших публикациях.

Список литературы

1. Anthony Buono: Designing Matrix Organizations That actually work // Personnel Psychology, Autumn 2009 P. 639-642
2. Amy Kates и Greg Kesler: Activate the Matrix for Integration // People and Strategy. 2013. Volume 6
3. Jerry Lee Wellman: Toward a grounded theory of management in a matrix organization structure // Fielding Graduate Institute, ProQuest Dissertations Publishing, 2003.
4. *Jay R.* Galbraith: Matrix Management — structure is the easy part // People and Strategy. 2013. Volume 6
5. Kevan Hall: Making the matrix work // Training Journal, July 2013 P. 45-48
6. *Sandberg K.* Office democracies: How many bosses can one person have? // Wall Street Journal. 2005 November *22 P.*B1
7. *Королев И.* «Мегафон» построил единый центр управления сетью за 1 млрд рублей // CNews URL: http://www.cnews.ru/news/top/megafon_postroil_edinyj_tsentr_upravleniya (дата обращения 27.04.2015)
8. *Сальманов О.*, Седов. К. МТС по-новому взглянула на регионы [Электронный ресурс] // Ведомости, http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/01/28/625816-mts-po-novomu-vzglyanula-regioni
9. *Федосеев А.* Неоднозначный «ВымпелКом» [Электронный ресурс] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/content/100839/2016-05-13/neodnoznachnyy-vympelkom (дата обращения 13.05.2016)
10. «Билайн» мониторит и управляет из нового центра [Электронный ресурс] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/node/91061 (дата обращения 08.04.2015)
11. Консолидированная финансовая отчетность «МегаФон» [Электронный ресурс] // URL: http://corp.megafon.ru/ai/document/8571/file/MegaFon_2015_FY_IFRS_RUS.pdf (дата обращения 25.05.16)
12. Консолидированная финансовая отчетность публичного акционерного общества «Вымпел-Коммуникации» [Электронный ресурс] // URL: http://static.beeline.ru/upload/contents/297/PJSC%20 VimpelCom%20IFRS%20FS%20 12m2015_RUS.pdf (дата обращения 25.05.16)
13. Пресс-релиз ПАО «МТС» [Электронный ресурс] // URL: http://www.company.mts.ru/comp/ir/report/2016-03-21-5101567/ (дата обращения 21.03.2016)
14. Пресс-релиз ПАО «МТС» [Электронный ресурс] // URL http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2012-07-05-1731470/ (дата обращения 05.07.2012)

[1] «Билайн» мониторит и управляет из нового центра [Электронный ресурс] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/node/91061 (дата обращения 08.04.2015)

[2] *Королев И.* «Мегафон» построил единый центр управления сетью за 1 млрд рублей // CNews URL: http://www.cnews.ru/news/top/megafon_postroil_edinyj_tsentr_upravleniya (дата обращения 27.04.2015)

[3] Пресс-релиз ПАО «МТС» [Электронный ресурс] // URL http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2012-07-05-1731470/ (дата обращения 05.07.2012)

15. Рост телеком-рынка РФ в 2015 г замедлится до 1% [Электронный ресурс] // РИА-Новости. URL: http://ria.ru/economy/20141222/1039666930.html (дата обращения 22.12.2014)
16. Совершенствование организационной структуры ОАО «МТС» в 2011 году [Электронный ресурс] // URL: http://www.report2011.mts.ru/ru/politics.html (дата обращения 25.05.16)
17. Эксперты: Российский рынок телекоммуникаций в 2014-2018гг. замедлит темпы роста. [Электронный ресурс] // RBC. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20131217183428.shtml (дата обращения 17.12.2013)

Транслитерация

1. Anthony Buono: Designing Matrix Organizations That actually work // Personnel Psychology, Autumn 2009 P.639-642
2. Amy Kates i Greg Kesler: Activate the Matrix for Integration // People and Strategy. 2013. Volume 6
3. Jerry Lee Wellman: Toward a grounded theory of management in a matrix organization structure // Fielding Graduate Institute, ProQuest Dissertations Publishing, 2003.
4. *Jay R.* Galbraith: Matrix Management — structure is the easy part // People and Strategy. 2013. Volume 6
5. Kevan Hall: Making the matrix work // Training Journal, July 2013 P. 45-48
6. *Sandberg K.* Office democracies: How many bosses can one person have? // Wall Street Journal. 2005 November 22 P.B1
7. *Fedoseev A.* Neodnoznachnyj "VympelKom" [Jelektronnyj resurs] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/content/100839/2016-05-13/neodnoznachnyy-vympelkom (data obrashhenija 13.05.2016)
8. *Korolev I.* «Megafon» postroil edinyj centr upravlenija set'ju za 1 mlrd rublej // CNews URL: http://www.cnews.ru/news/top/megafon_postroil_edinyj_tsentr_upravleniya (data obrashhenija 27.04.2015)
9. *Sal'manov O., Sedov. K.* MTS po-novomu vzgljanula na regiony [Jelektronnyj resurs] // Vedomosti, http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/01/28/625816-mts-po-novomu-vzglyanula-regioni
10. "Bilajn" monitorit i upravljaet iz novogo centra [Jelektronnyj resurs] // ComNews. URL: http://www.comnews.ru/node/91061 (data obrashhenija 08.04.2015)
11. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' «MegaFon» [Jelektronnyj resurs] // URL: http://corp.megafon.ru/ai/document/8571/file/MegaFon_2015_FY_IFRS_RUS.pdf (data obrashhenija 25.05.16)
12. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' publichnogo akcionernogo obshhestva «Vympel-Kommunikacii» [Jelektronnyj resurs] // URL: http://static.beeline.ru/upload/contents/297/PJSC%20 VimpelCom%20IFRS%20FS%2012m2015_RUS.pdf (data obrashhenija 25.05.16)
13. Press-reliz PAO «MTS» [Jelektronnyj resurs] // URL: http://www.company.mts.ru/comp/ir/report/2016-03-21-5101567/ (data obrashhenija 21.03.2016)
14. Press-reliz PAO «MTS» [Jelektronnyj resurs] // URL http://www.company.mts.ru/comp/press-centre/press_release/2012-07-05-1731470/ (data obrashhenija 05.07.2012)
15. Rost telekom-rynka RF v 2015 g zamedlitsja do 1% [Jelektronnyj resurs] // RIA-Novosti. URL: http://ria.ru/economy/20141222/1039666930.html (data obrashhenija 22.12.2014)

Alexander P. Tsivlin
Russian Federation, Moscow
Lomonosov MSU, Faculty of Economics
Postgraduate
Alexander.tsivlin@gmail.com

CORPORATE MATRIX STRUCTURE TRANSFORMATION IN CONTEMPORARY MARKET CONDITIONS

Abstract. *Since the first successful implementations of matrix structure in enterprises has been more than 40 years. This article analyzes the influence of classical matrix organization structure on the effectiveness of the adoption and implementation of management decisions, as well as identifies the most significant, in my opinion, the problem of this organization and management structure proposed reform option in order to improve the efficiency of enterprise management in today's market conditions.*

Key words: matrix structure, managerial problems, management environment optimization, market environment
JEL codes: M100, D210

Черников Александр Васильевич,
Россия, Москва;
Московский Государственный Университет
имени М. В. Ломоносова;
к.э.н., доцент кафедры маркетинга
awch1@rambler.ru

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ В РОЗНИЧНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. *Проанализированы этапы принятия решения по работе с франшизой на примере компании - дистрибьютора спортивных товаров «Quiksilver». Рассмотрены проблемы проведения промо-акции: определение целей и выбор целевой аудитории, выбор формата магазина, определение механики и эффективности промо.*

Ключевые слова: франшиза, издержки, промо-акция, цели, целевая аудитория, формат магазина, инструменты, эффективность.
JEL-коды: M 30, M 31, M 39

В начале 2015 года более половины российских франшиз, по данным журнала «Франчайзи», были связаны непосредственно с торговлей.

Среди основных причин, сдерживающих широкое развитие франчайзинга в России, следует отнести нехватку качественной недвижимости, которая соответствовала бы профилю бизнеса. Развитию бизнеса по франшизе мешает отсутствие внятной законодательной базы. Необходимо отметить и закрытость самих

франчайзеров, которые не торопятся предоставлять исчерпывающую информацию о том, на каких условиях могут сотрудничать.

Еще одна причина сдержанного роста рынка франшизы - острая нехватка специализированных посредников между франчайзерами и начинающими бизнесменами-франчайзи. Предприниматели, получив франшизу, остаются с ней один на один, не имея возможности проконсультироваться по некоторым вопросам [2]. Однако присутствие подобных посредников на российском рынке постепенно расширяется.

Рассмотрим этапы принятия решения по работе с франшизой на примере компании - дистрибьютора спортивных товаров «Quiksilver». Компания представлена 57 собственными розничными магазинами в России. Ограничение в финансовых и трудовых ресурсах делает инструмент франчайзинга одним из основных способов расширения своего бизнеса. Принимая решение о работе по франшизе, партнер компании соглашается на то, что разработка схемы дистрибуции товара, ценообразование, организация трейд-маркетинговых активностей в компании разрабатывается франчайзером.

Компания, предоставляющая франшизу, предлагает комплексную поддержку бизнеса партнера, которая заключается в следующем:

- разработка финансового бизнес-плана проекта с учётом первоначальных вложений, операционных затрат, с прогнозом оборотов магазина и окупаемости проекта;
- поиск помещения отвечающего всем параметрам успешного магазина и проведение переговоров для получения оптимальных для проекта условий аренды;
- изготовление индивидуального дизайн-проекта исходя из стандартов концепции магазина, параметров помещения и пожеланий партнёра;
- изготовление макетов вывески и материалов для внутреннего и внешнего оформления магазина;
- разработка плана рекламных активностей при открытии и сезонной рекламной компании;
- предоставление со стороны компании рекламного бюджета для реализации рекламных компаний;
- разработка и внедрение комплексной программы обучения персонала магазина;
- проведение за счёт компании 2 раза в год выездных обучающих семинаров управляющих партнёрских магазинов;
- контроль со стороны компании результатов работы магазина и проведение мероприятий по их улучшению;
- содействие в формировании сбалансированного товарного наполнения магазина;
- консультации по правильной презентации товара в торговом зале — мерчендайзингу;
- автоматизация системы предоставления отчетности по магазину;
- единая с торговой сетью компании Quiksilver Система Дисконтных Карт.

Компания заинтересована в снижении объема первоначальных вложений в проект так как от этого напрямую зависит срок возврата этих вложений, то есть окупаемость проекта для партнёра. При этом оптимизация вложений про-

ект не должна сказаться на качестве магазина и все концептуальные стандарты должны быть соблюдены.

Необходимая рентабельность проекта достигается в случае если основные операционные затраты магазина не превышают определённую выверенную долю от торгового оборота, например, для магазина площадью 150м2 общей и 130м2 торговой доля принимается на уровне 38%, в том числе аренда помещения 18%, фонд оплаты труда 11%, налоги (включая налог с фонда оплаты труда) 3%, логистические издержки (транспорт и хранение) 3%, реклама 2%, прочее 1%. Поэтому компания со своей стороны контролирует выполнение этих финансовых показателей проекта, что обеспечивает его высокую рентабельность

Трейд маркетинговая поддержка включает: план поддержки на сезон; макеты для оформления витрин/входной группы/внутренней сезонной графики; макеты всех POS-материалов; еженедельные консультации мерчендайзера по выкладке продукта; интернет баннеры и рекламные видео ролики, макеты для наружной рекламы

Цели промо-акции характеризуются временными рамкам и подразделяются на краткосрочные и долгосрочные. В краткосрочной перспективе промо выполняет две задачи: привлечение новых клиентов и увеличение покупки товара среди существующих. Рост категории за счет частоты и объема потребления, а также информирования об особых свойствах более дорогой продукции. Кроме того, промо используется при выводе на рынок новой марки или продукта, в этом случае цель акции — познакомить клиентов с ней. Промо-акции могут проводиться как на существующей торговой площади (на полке или паллете), так и с ее расширением. Для этого в торговых залах организуются специальные места под промо-выкладку — в проходах или на торцах стеллажей. В долгосрочной перспективе промо, с точки зрения бренд- менеджмента, направлено на достижение двух целей — первая заключается в формировании определенного имиджа марки или ее позиционирования на рынке [1]. Вторая — public service или иными словами, установление контакта марки с новой целевой аудиторией. Кроме того, промо может выполнять не только функции повышения продаж или маржи. Они могут усиливать воздействие рекламы, ассоциировав ее с конкретным продуктом. На эффективность промо-акции влияет целый ряд факторов: емкость рынка потребления и востребованность товара на нем, соответствие промо-акции сезону, глубина предоставляемой скидки, промо-активность конкурентов в данной категории товаров, частота промо-активности по товару и его заменителям как у самого ритейлера, так и на рынке в целом.

Для выбора целевой аудитории той или иной промо-активности следует использовать по возможности данные потребительских исследований по сегментам и поведенческим особенностям, а также цифры по держателям карт лояльности. В зависимости от целей категории или сети, с учетом особенностей поведения и динамики целевой аудитории, будет сделан выбор в пользу той или иной промо-активности. Если промо-активность направлена на корректировку и/или закрепление того или иного фактора позиционирования сети (например, ценовой имидж, ассортиментное предложение, уровень обслуживания и др.), в качестве сегмента воздействия следует определить портрет покупателя, закрепленный в стратегии компании как целевой. В случае, когда промо преследует тактические цели, например, краткосрочную корректировку или настройку опе-

рационных показателей (привлечение покупательского трафика, рост товарооборота на 1 кв.м и др.), то для данных целей может быть выбран иной/ иные сегменты покупателей — чувствительные к цене (прямые и косвенные ценовые промо) или требовательные к ассортименту определенной категории товаров (тематические промо). Довольно распространены совместные промо между торговой сетью и поставщиком, целью таких акций может быть не столько стимулирование продаж конкретного бренда и получения дополнительной доходности, сколько привлечение дополнительной аудитории и продаж благодаря популярности и позиционированию марки [3].

Выбор формата магазинов для проведения промо наиболее актуален для поставщиков. При выборе формата промо с позиции бренд-менеджмента, его цели будут отличаться от тех, которые реализуются в рамках категорийных проектов. Возможные цели промо для бренда: увеличение объема продаж; увеличение узнаваемости бренда\продукта; увеличение доли рынка; воспитание лояльности к бренду\ продукту; переключение покупателей конкурентов; знакомство аудитории с новым продуктом; поддержка и улучшение имиджа бренда; распродажа (переизбыток, изменение этикетки); позиционирование бренда

Когда определена цель промо кампании и выбрана ее целевая аудитория, необходимо определиться с каналом продаж. В качестве примера возьмем наиболее актуальную цель — увеличение объема продаж. Производитель знает целевую аудиторию своего бренда\продукта и места покупок своих клиентов. Например, он знает, что аудитория бренда А распределена таким образом: 50% делают покупки в супермаркетах; 40% в магазинах у дома; 15% в гипермаркетах; 10% в интернет-магазинах; 5% - Cash&Carry; 5% - на рынках.

Важно обратить внимание на то, что один покупатель может делать покупки в магазинах различных форматов. В данном случае, в условиях ограничений бюджета и установленной системы дистрибуции, производитель будет выбирать два наиболее популярных варианта: супермаркеты и магазины у дома. Для каждого из них определяем подходящую промо-механику. Далее производитель предлагает свое промо сетям. А сеть, в свою очередь, оценивает данное предложение в соответствии со своими интересами: роль категории, доходность, сезонность и т.д. Для того чтобы достичь максимального эффекта воздействия на потребителя, промо-акции нужно планировать с учетом особенностей того или иного типа точки продаж. И здесь необходимо четко знать параметры, которыми и отличаются различные форматы магазинов. В зависимости от изменения этих параметров будут изменяться и наиболее эффективные приемы, используемые в рекламных кампаниях в том или ином формате торговых точек. Для повышения эффективности промо, с точки зрения категорийного менеджмента, поставщику и ритейлеру необходимо понимать стратегию промо и сети, возможности в категории в сети, инструменты, а также текущий промо план сети.

Среди инструментов промо-активности можно отметить следующие:

- товарные промо — акции с прямой и косвенной скидкой (скидки баллами или cash-back), включая агрессивные предложения, направленные на привлечение клиентского трафика (unbeatable prices, товары дня и др., предложения с механикой «купи N количество товара — получи 1 бесплатно или со скидкой, смотки, big boxes и др.);

- нетоварные промо - акции с интеграцией поставщиков и партнеров в программу лояльности формата, а также стимулирующие акции и накопительные активности («купи на ... руб. — получи стикер и/или баллы/бонусы, накопи и получи приз и/или скидку, купоны и ваучеры на скидку);
- категорийные промо - акции с расширенным включением товаров одной категории, рассчитанные на продвижение категории, ознакомление покупателей с ассортиментом, стимулирование попробовать товар и покупать его повторно, долгосрочное формирование приверженности товару;
- сезонные промо призваны стимулировать покупки в периоды сезонного всплеска («Дачный сезон», «Школьный базар» и др.);
- тематические промо — комбинация и набор товаров в качестве комплексного и законченного предложения покупателю, объединенного единой тематикой («Товары к посту», «Пивной фестиваль», «Чистый дом»);
- коммерческое промо — продвижение товаров- новинок поставщиков, знакомство с ними покупателей, стимулирование повторного спроса, выделение на полке и привлечение внимания в процессе выбора товара;
- дегустации товара, семплинг, подарок за покупку — стимулирование спроса на товар в момент выбора и совершения покупки, как в зоне основной выкладки товара, так и при помощи кассиров и промо-персонала;
- кросс-категорийные и дополнительные промо при акцентной выкладке и дополнительном оформлении тематической акции в промо-зонах и стеллажах (например, «Дни Франции»);
- имиджевые и PR-кампании, интеграция сети и товара поставщика в рекламные кампании, специальные проекты

Эффективность акции — это достижение желаемых результатов (увеличение продаж, увеличение числа покупателей и т.д.) при минимальных финансовых затратах. К основным показателям эффективности для оценки промо-акций можно отнести следующие: sell-in — объем продаж, выраженный в закупочных ценах; sell-out (off-take) — объем продаж, выраженный в розничных ценах; ROI — доходность вложенных инвестиций в промо Frequency (HH panel) — частота покупки, основанная на данных потребительских панелей; frequency (customer loyalty cards) — частота покупки, основанная на данных карт лояльности сетей; пенетрация и лояльность (HH panel and customer loyalty cards) - показатель основывается на данных потребительских панелей и данных карт лояльности сетей; трафик; размер корзины в количестве штук по сравнению со средней в категории; количество чеков, содержащих категорию; размер покупки, содержащей категорию, в денежном выражении.

Оценка эффективности промо происходит в сравнении с аналогичным прошлым периодом (год/месяц/квартал), а также в соответствии с характеристиками акции - по промо-продукту, по категории, по зависимым категориям, категориям-«заменителям». Кроме того рекомендуется оценивать эффективность как динамику категории до и после промо, чтобы оценить влияние проведенной акции на категорию. В зависимости от установленных целей и масштабов кампании выбор инструментов исследования может различаться. В случае масштабной промо кампании (национальный или региональный уровень) наиболее эффективными исследовательскими инструментами являются аудит розницы и панель домашних хозяйств. В их рамках можно отследить динамику продаж, частоту покупок, постэффекты, связанные с трансформацией поведения покупателей (переключились

ли они на продвигаемую марку после проведения промо, повлияла ли кампания на их ориентированность на промо, не влечет ли за собой кампания риск формирования группы охотников за промо и размытия категории). Если масштаб промо кампании ограничен, то аудит розницы и панель домашних хозяйств не являются эффективными инструментами для его оценки. В этом случае применяются количественные выборочные исследования, ориентированные на целевые показатели кампании и анализ внутренних данных сети. Следует учитывать, что не все локальные промо кампании могут быть оценены и количественными выборочными исследованиями. В частности при проведении сэмплинга малого масштаба (1-2 магазина) затруднительно отыскать и опросить покупателей, участвовавших в кампании, если их контакты не были собраны в ходе промо BTL агентством. Необходимо также отметить, что при оценке эффективности любой промо кампании важно понимать удовлетворенность покупателя. Этот показатель следует включать в список KPI эффективности промо, поскольку он существенно влияет на дальнейшее поведение.

Список литературы

1. *Ламбен Ж.-Ж.* Стратегический маркетинг. СПб.: Наука, 2011. 328 с.
2. *Смирнова Н., Парабеллум А., Мрочковский Н.* Масштабирование БИЗНЕСА. Создаем франчайзинг в розничной торговле. Спб.: ПИТЕР, 2013. 336 с.
3. William Winston, Robert E Stevens, Philip K Sherwood, John Paul Dunn Market Analysis: Assessing Your Business Opportunities. - GB.: Routledge, 2013

Транслитерация

1. *Lamben Zh.-Zh.* Strategicheskij marketing. SPb.: Nauka, 2011. 328 s.
2. *Smirnova N., Parabellum A., Mrochkovskij N.* Masshtabirovanie BIZNESA. Sozdaem franchajzing v roznichnoj torgovle. Spb.: PITER, 2013. 336 s.

Chernikov Alexander,
Russia Moscow;
Lomonosov Moscow State University;
Department of Marketing, Ph.D., Associate Professor;
awch1@rambler.ru

EFFECTIVE TOOLS FOR PROMOTION OF PRODUCTS IN RETAIL CHAINS

Abstract. *The stages of decision-making on work with the franchise for the company's example - a distributor of sporting goods «Quiksilver». The problems of the promotion: definition of objectives and the choice of the target audience, the store format selection, determination and effectiveness of promotional mechanics.*

Key words: franchise, franchising, prtoekt, profitability, costs, promotional campaign, objectives, target audience, store format, tools, efficiency
JEL-коды: M 30, M 31, M 39

Шелюбская Анна Алексеевна
Россия, Москва
Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Преподаватель кафедры Менеджмента,
маркетинга и внешнеэкономической деятельности
a.shelyubskaya@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДА К БРЕНДАМ В B2B

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается современная роль бренда на B2B рынке. До недавнего времени бренд, как фактор принятия решения о покупке был характерен в первую очередь для потребительских товаров, в то время как профессиональные покупатели опирались на функциональные особенности, такие как цена, качество и технологические характеристики. В современных условиях развитие технического прогресса во многом изменило характер конкурентной борьбы и сделало рациональные атрибуты недостаточными для выбора продукта.*

Целью данной статьи является выявление основных факторов, которые оказывают влияние на характер отношений B2B-компаний с потребителями на сегодняшний момент. Результатом проведенного исследования является вывод о том, что успех в будущем будет во многом зависеть от того, действительно ли компания рассматривает бренд как стратегический актив и инвестирует в его формирование и развитие.

Ключевые слова: маркетинг, бренд, B2B, создание ценности, конкурентоспособность, управление брендом
JEL-коды: M3, M31

Современные рынки товаров и услуг активно трансформируются. Одним из проявлений этой трансформации является сложность в определении понятия B2B- рынка. Традиционно синонимом B2B являются товары производственного назначения, то есть ситуация, при которой рассматривается взаимодействие между участниками, непосредственно вовлеченными в производственный процесс. Продукты или услуги одних участников становятся ресурсами для дальнейшего производства другими участниками рыночного взаимодействия [Кущ, Смирнова, 2010]. Сегодня участники рынка недостаточно разового решения своих производственных задач, все в первую очередь заинтересованы в комплексных долгосрочных взаимоотношениях. Более того, количество участников этих взаимоотношений растет по мере роста уровня технологического прогресса: зачастую построение системы невозможно без участия агентов, не связанных напрямую с производством. Таким образом, участниками взаимоотношений на B2B-рынках становятся не только компании, но целый комплекс различных организаций.

Одной из предпосылок перехода к маркетингу взаимоотношений были глобализационные процессы, активно развивавшиеся во второй половине XX века, и оказавшие значительное влияние на рыночные отношения. Сегодня это явление в сочетании с диджитализацией полностью изменяет структуру конкуренции: компаниям приходится вести свою деятельность не только в условиях минимизации роли географической сегментации, но и в условиях максимиза-

ции полноты информации. Таким образом, бизнес оказываются в условиях глобальной функциональной и информационной конкуренции: потребитель идет в сеть и может мгновенно найти продукт, который наилучшим образом отвечает его потребностям. Ограничители участия в конкурентной борьбе минимизируются: конкуренцию крупнейшим ТНК могут составлять представители малого и среднего бизнеса, находящиеся на значительном расстоянии от потенциального потребителя. Показатели трансграничного движения ресурсов на сегодняшний момент настолько значительны, что близки к показателям общего объема ВВП для крупнейших стран.

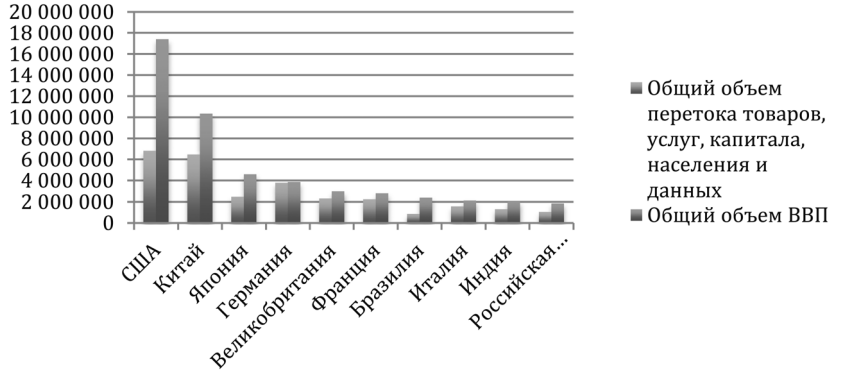


Рис. 1. Соотношение перетока ресурсов относительно ВВП, млн долл, 2014
Источник: [McKinsey, 2016, p.12; World bank, 2016, p.1]

Сопоставительный анализ индексов интеграции различных ресурсов показывает, что в крупнейших странах мира (по показателю совокупного ВВП) показатели объема передачи данных через границу иногда превышают ресурсы, которые традиционно являются основополагающими для формирования международных экономических отношений (см. рис. 2).

Данные процессы привели к изменению характера взаимоотношений различных агентов рынка, и, как следствие, росту роли маркетинговых мероприятий и брендов.

Анализ рейтингов «Самые ценные мировые бренды» Interbrand, опубликованных в 2005 году и в 2015, показывает следующее: 10 лет назад в первой десятке было представлено 5 компаний, ориентированных на выпуск продуктов для бизнеса, а совокупная стоимость их брендов составляла 199,901 млн долларов [Interbrand, 2005]; в рейтинге 2015 года компаний по-прежнему осталось 5, однако стоимость их брендов увеличилась больше, чем два раза — данный показатель составил 465,622 млн долларов [Interbrand, 2015, p.9]. Такое значительное изменение стоимости является прямым доказательством трансформации отношения к брендам в B2B — методология Interbrand основывается в том числе на анализе финансовых показателей и рассматривает бренд как нематериальный актив, позволяющий генерировать прибыль в долгосрочной перспективе. Сегодня компании рассматривают бренд как стратегический актив и активно в него инвестируют.

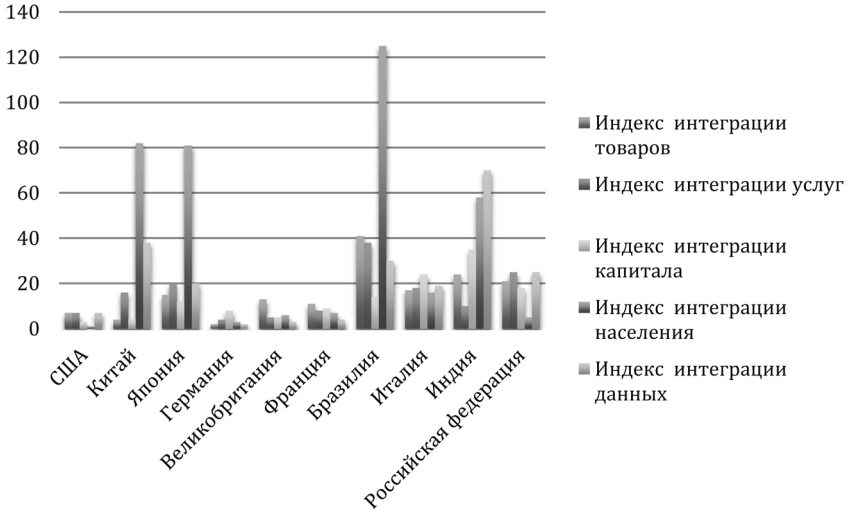


Рис. 2. Соотношение перетока различных видов ресурсов, 2014
Источник: [McKinsey, 2016, p.12]

Для B2B-продуктов наиболее значимыми являются рациональные факторы: технические характеристики и показатели, качество и цена. На сегодняшний день лидирующие компании, выпускающие товары и услуги производственного назначения, инвестируют значительные средства в НИОКР, что позволяет выпускать все более и более инновационные продукты, а качество делать неотъемлемым атрибутом.

Чаще всего решение о покупке принимается на основе тендера. Таким образом бренд становится ключевым при принятии решения — функциональные особенности у всех продуктов будут схожими. Кроме того, в конечном счете, решение о совершении покупки все равно применяется людьми, в результате чего субъективные факторы выходят на первый план. Бренд становится наиважнейшим маяком, которые помогает ориентироваться в массе предложений на рынке и гарантировать «правильность» принятия решения о покупке. Успешные бренды транслируют свои ценности таким образом, чтобы сочетать в себе социальные и психологические аспекты с рациональными потребностями организации [Kotler, 2006, p. 107].

Еще одним важным трендом является все более тесная интеграция потребительского и профессионального рынков. В первую очередь это проявляется в том, как функционирует цепочка продаж. На сегодняшний день можно констатировать, что состоялся переход от ориентации на факт купли-продажи к построению долгосрочных взаимоотношений с упором на лояльность, что заставляет организации ставить себя на место своих клиентов [McKinsey, 2015]. Кроме того, происходит процесс демократизации процесса покупки: B2B-продукты настолько сложны, что потребитель ищет максимум способов упростить взаимодействие с ними. Поэтому тренды, характерные для потребительского сектора, находят

отражение и в производственном. В их числе: увеличение роли digital как канала коммуникации и продаж, общая социализация построения взаимоотношений с компанией, переход от продукта к решениям и усиление роли последовательности опыта взаимодействия по всем точкам контакта. Все эти факторы ставят современные компании в условия, когда сильный бренд становится необходимостью для удержания рыночных позиций.

Бренды на B2B, так же, как и на B2C-рынках становятся способом дифференциации, формирования лояльности и в, конечном итоге, источником чистого дохода для компании. Более того, существует значительное количество брендов, представленных как на потребительском, так и на профессиональном рынке одновременно. Для подобных компаний очень важно строить свои отношения с обоими категориями потребителей таким образом, чтобы эти связи имели синергетический эффект. На практике многие компании зачастую недооценивают подобную связь. Например, недостаток внимание, к качеству товаров, нацеленных на потребительскую аудиторию приводит к репутационным рискам для продуктов, представленных на B2B-рынке, но под одним брендом. Поскольку одной из особенностей B2B-рынков является ключевая роль информации о продукте, то даже наличие в портфолио предложений компании брендов для различных аудиторий не всегда помогает снизить риски: профессиональный потребитель будет стремиться к обладанию максимальной широкой информации о компании и выпускаемых ею продуктах. Напротив, наличие общепризнанной экспертизы может помочь в формировании сильного потребительского бренда, так как B2C-аудитория будет воспринимать бренд как единое целое. Чаще всего бренды идут по пути расширения от B2B к B2C. В рейтинге Interbrand за 2015 год, лишь незначительное количество брендов представлено только на профессиональном рынке — большинство из них будет знакомо и потребителю, никак не связанному с B2B-аудиторией. Это является сигналом о том, что компаниям очень важно комплексно подходить к своим маркетинговым коммуникациям: процесс построения бренда необходимо рассматривать как важный стратегический элемент будущего развития компании. Согласно исследованию компании McKinsey, компании, которые недооценивают роль своих брендов и, соответственно, не прилагают усилия для их развития, уже сегодня отстают от конкурентов на 20% [McKinsey, 2013].

Все это говорит о том, что в современном мире именно бренды являются наиважнейшими активами для игроков B2B-рынка. Построение долгосрочных отношений и создание ценности для потребителей — ключевая задача для компаний в борьбе за потребителя не только сегодня, но и гарантия успеха в будущем.

Список литературы

1. *Кущ С. П.*, *Смирнова М. М.*, Меркетинг на B2B рынках: отношенческий подход, СПБ.: «Высшая школа менеджмента», 2010
2. *Kotler P. Pfoertsch W.*, 2006, B2B brand management, Springer: New York
3. Interbrand, 2005. Самые ценные мировые бренды. Рейтинг. URL: http://interbrand.com/best-brands/
4. Interbrand, 2015. Самые ценные мировые бренды. Рейтинг. URL: http://interbrand.com/best-brands/

5. McKinsey Global Institute, 2016. Digital globalization: the new era of global flows. Режим доступа: http://www.mckinseyonmarketingandsales.com/business-branding
6. McKinsey Marketing and Sales Practice, 2013. Business branding. Bringing strategy to life. URL: http://www.mckinseyonmarketingandsales.com/sites/default/files/pdf/McKinsey-Business-Branding-Bringing-Strategy-to-Life_0.pdf
7. McKinsey quarterly, 2015. Do you really understand how your business costumers buy. URL: http://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/our-insights/do-you-really-understand-how-your-business-customers-buy
8. World Bank, 2016. World Development Indicators database. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/GDP-ranking-table

Транслитерация

1. *Kush C. P.*, *Cmirnowa M. M.*, Merketing na B2B rynkach: otnoschentscheckij podchod, CPB.: «Wycschaja schkola menedzhmenta», 2010
2. Interbrand, 2005. Best global brands. Available at: http://interbrand.com/best-brands/
3. Interbrand, 2015. Best global brands. Available at: http://interbrand.com/best-brands/

Anna Shelyubskaya
Moscow, Russia
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Lecture
a.shelyubskaya@gmail.com

CHANGING ROLE OF B2B-BRANDS

Abstract. *The article is devoted to the modern role of B2B brands. Until recently brand as a decision making factor for the purchase was a B2C market's feature while professional buyers in most cases relied on functional benefits, such as price, quality and technical characteristics. Today due to technological progress the nature of competition has changed. Functional benefits are not enough for decision-making.*

The purpose of the study is to reveal major facts that influence relationships between B2B-brands and consumers today.

According to the study the future success will largely depend on whether the company is actually consider the brand as a strategic asset and invests in it.

Key words: marketing, brand, B2B, value creation, market competition, brand managemen
JEL: M3, M310

3.4. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Антропов Михаил Сергеевич
доцент кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова,
ведущий преподаватель программ MBA и Executive MBA МГУ, Высшей школы экономики и РЭУ им. Г. В. Плеханова

ГОЛУБЫЕ ОКЕАНЫ НЕВОЗМОЖНЫ В ОТЛИЧИЕ ОТ ГОЛУБЫХ ПРУДОВ... ЗАМЕЧАНИЕ ОБ ОДНОЙ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению известной концепции стратегии голубого океана и ее месте в системе стратегического менеджмента. Автор рассматривает логику подхода и метафоры алого и голубого океана, предложенные У. Чан Кимом и Р. Моборн и исследует мотивацию компаний, применяющих этот подход на разных этапах отраслевой динамики.*

Автор показывает, что успешное формирование нового рыночного пространства возможно только путем масштабирования вместе с конкурентами. Вообще авторы концепции стратегии голубого океана предлагают ценный подход для перехода к новой модели бизнеса, но ее масштабирование (получение океана) будет связано с конкуренцией в рамках отраслевой структуры, формирующейся на основе нового стандарта.

Ключевые слова: стратегия голубого океана, отраслевая структура, модель бизнеса, конкурентная стратегия, стратегическая инновация, масштабирование
JEL коды: M9, M31, R30.

Примером перспективной методики формирования стратегических инноваций в новых экономических условиях, характеризующихся высокой нестабильностью отраслевых структур безусловно можно считать концепцию «стратегий голубого океана», разработанную У. Чан Кимом и Рене Моборн (Ким У. Ч., Р. Моборн, 2005). Метафора голубого океана использована авторами для обозначения области рынка, свободной от конкуренции, где создан и контролируется компанией новый спрос, не доступный конкурентам, в отличие от алого океана («океана кровавой конкурентной борьбы») — зоны жесткой конкуренции за долю существующего рынка. О корректности определения мы поговорим позднее, но надо признать, что главная идея авторов ухода от лобового противостояния с помощью стратегической инновации выражена весьма эффектно.

В позднейших статьях авторы постарались точнее позиционировать свой подход относительно методологии конкурентного позиционирования Майкла Портера (Porter M., 1985, Porter M., 2008), называя его «реконструкционистским» в отличие от «структуралистского» подхода Портера. В своей статье (W. Kim and

R. Mauborgne 2009) они показывают ситуационные переменные: 1) внешние (структурные) условия; 2) ключевые компетенции компании и 3) доминирующие ментальные модели руководителей компании, определяя область применения стратегий голубого океана. В частности, они утверждают, что этот подход применяется, когда: 1) отрасль структурно привлекательна (в смысле Портера), но все игроки имеют сильный потенциал, а организация не имеет ресурсов и компетенций, позволяющих их превзойти; 2) отрасль структурно не привлекательна и внешние факторы оказывают неблагоприятное воздействие, не смотря на все усилия компании; 3) ментальные модели руководства сфокусированы скорее на поиске новых возможностей, чем на защите существующей позиции. Здесь возникают вопросы о соотношении этих ситуационных переменных и их влиянии на выбор стратегической логики того или иного типа.

Важнейшими являются факторы состояния экономической среды, а именно наличие и *фаза развития отраслевой структуры* (наличие доминантного дизайна (стандарта) или устойчивых правил конкуренции) и *ресурсные возможности самой компании* (способности конкурировать с помощью обновления или с помощью масштаба). Можно сказать, что в «создании голубого океана» заинтересованы: 1) компании разного размера в условиях несформированной или деградировавшей отраслевой структуры (при отсутствии отраслевого стандарта когда невозможно масштабироваться); 2) компании разного размера в условиях зрелой отраслевой структуры, которые проигрывают в масштабировании (сюда относятся не только компании малого бизнеса, но и крупные компании, уступающие долю рынка лидерам). Конечно, здесь необходимо учесть, что компании малого бизнеса в принципе работают локально, создавая «голубые лужи и пруды», а «голубыми океанами» авторы концепции все же называют отмасштабированные инновации ценности.

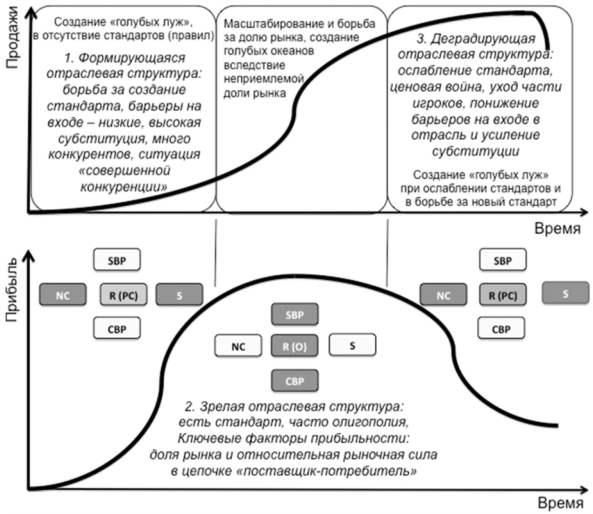


Рис. 1. Фазы развития отраслевой структуры и заинтересованность в создании инновации ценности и голубого океана

На Рис. 1 показаны кривые зависимостей продаж (прибыли) от времени и разные фазы развития отраслевой структуры, характеризующиеся отличающимися конфигурациями 5 сил (см.):NC – угроза от новых входящих игроков, S – угроза субституции, R – характеристика соперничества основных игроков в отрасли (PC – ситуация, близкая к «совершенной конкуренции», «O» - ситуация, близкая к олигополии), SBP – относительная рыночная власть поставщиков, CBP – относительна рыночная власть потребителей. При этом темным фоном выделены наиболее влиятельные на каждой фазе факторы отраслевой структуры.

Уже из данного рассмотрения понятно, что радикальное обновление моделей бизнеса (или по аналогии с метафорами У. Чан Кима и Р. Моборн - голубые пруды и океаны) – это, в сущности, закономерные действия компаний, адаптирующихся в изменяющейся среде, совершенно не противоречащие теории позиционирования в зрелых отраслевых структурах (этап 2) Майкла Портера. Подобные связи мы увидим, отвечая на вопрос: «А что происходит после создания голубого пруда или даже океана?».

Здесь нам придется сделать замечание о самих эффектных метафорах. Итак, авторы концепции утверждают, что «голубые пруды» их не интересуют и что настоящий приз – это голубой океан, то есть отмасштабированная инновация ценности. Но масштабирование происходит *с помощью конкурентов*, *создающих мощные комплементарные эффекты* и способствующих формированию и закреплению нового стандарта (см. например Нейлбафф Б., Бранденбургер А., 2011). То есть океан возникает как раз при участии конкурентов, принимающих в качестве нового стандарта модель первопроходца, создавшего голубой пруд. Однако, авторы поясняют метафору голубого океана как *свободное от конкурентов* рыночное пространство. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что **голубых океанов не бывает!** Вместо этого возникают голубые пруды, которые понемногу «бурея от крови конкурентов» могут стать океанами, но не голубыми, а в конечном счете теми же алыми, постепенно превращаясь в зрелые отраслевые структуры. Собственно, идеальным исходом для компании-первопроходца является формирование инновации ценности – новой модели бизнеса, которую удается масштабировать, в том числе и с помощью конкурентов, но при этом у компания-новатор обеспечивает явное лидерство и эффективно использует преимущества первопроходца. В самом деле, хрестоматийный пример стратегии голубого океана, созданного CirqueduSoleil демонстрирует нам именно такое развитие событий. Сегодня в мире многие компании создали шоу a-laCirqueduSoleil, однако никто пока не достиг таких масштабов деятельности. Компания, созданная Жилем Сте-Круа и Ги Лалиберте со своими двадцатью программами доминирует в созданном ею жанре в Лас-Вегасе, Нью-Йорке и ряде других городов, а также выстроила масштабную систему гастролей по всему миру. Поэтому метафору голубого океана следует понимать скорее как стремление к построению инновации ценности и обретению лидерства в новом рыночном пространстве, а не в смысле действительного масштабирования инновации ценности вообще без конкурентов. Создание компанией Nintendo игровой приставки для командной игры Wii не помешало другим компаниям (например, MS) создать свои версии этого продукта, как и не помешало Nintendo доминировать в созданном рыночном сегменте. Другие примеры из книги У. Чан Кима и Р. Моборн, например, с низкоценовой моделью Southwest, также не укладываются в логику работы

в свободном от конкурентов пространстве, ибо такие авиалинии активно конкурируют за долю рынка между собой (например, в Европе Ryanair и EasyJet) и всеми остальными авиалиниями.

Все сказанное, разумеется, вовсе не умаляет значимости пионерной работы У. Чан Кима и Р. Моборн, посвященной построению более или менее целостной методики формирования стратегий в турбулентных зонах, где отраслевые стандарты и структуры отсутствуют (или не устраивают компанию). Нашей целью было уточнить место этой плодотворной методологии в общей схеме стратегического анализа, ее дополнение новыми полезными элементами и усовершенствование.

Таким образом, концепция стратегий голубого океана применяется компаниями как правило в отсутствие отраслевого стандарта и самой выраженной отраслевой структуры и состоит в креативной реконструкции модели бизнеса в отдельных или сразу нескольких элементах. Исключение составляет ситуация «бунта против отраслевых правил» некоей компании, позиция которой в зрелой отраслевой структуре ее не устраивает, а ее изменение по правилам отрасли для компании не возможно.

Переход к новой логике бизнеса (инновация ценности) также обеспечивает серьезный успех только при масштабировании и ее эффективной защите от имитации. Однако, превращение голубого пруда в океан всегда сопряжено с изменением его цвета на бурый и, наконец, алый... Инновационная модель становится новым отраслевым стандартом, а успешный первопроходец занимает доминирующую позицию в формирующейся олигопольной структуре. Процесс снова возвращается к известной картине, уже описанной Майклом Портером. Таким образом, авторы концепции разработали ценные подходы к формированию стратегий переходного периода, в условиях турбулентных зон вне отраслевых структур – областей, которые сегодня встречаются все чаще не только стратегам компаний малого бизнеса, но и крупных корпораций.

Список литературы

1. Нейлбафф Б., Бранденбургер А. Конкурентное сотрудничество в бизнесе – М. Кейс, 2012 – 352с.
2. Чан Ким У., Моборн Р. Стратегия голубого океана – М. HIPPO, 2005 – 272 с
3. M. Porter, Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance (New York, NY: The Free Press, 1985
4. M. Porter The Five Competitive Forces That Shape Strategy Harvard Business Review, September 2008
5. W. Kim and R. Mauborgne, “How Strategy Shapes Structure”, Harvard Business Review, September 2009, 73-80, 73

Mikhail Antropov
Moscow State University

BLUE OCEANS ARE IMPOSSIBLE UNLIKE BLUE PONDS... REMARK ABOUT ONE CONCEPT OF STRATEGIC INNOVATIONS

Abstract. *The article is devoted to the concept of blue ocean strategy and its position in a system of strategic management. Author explores the logics of main metaphors and motivation of the companies that apply the approach during different periods of industry dynamics.*

Author emphasizes that successful creation of new market space is possible only through big scaling with competitors together. Blue ocean strategy is valuable method for the jump to new business model, but it's scaling (ocean creation) will be connected with competition in frame of industry structure, which will be constructed on the basis of new standard.

Key words: blue ocean strategy, industry strategy, business model, competitive strategy, strategic innovation, scaling
JEL: M9, M31, R30.алова

Брялина Гульшат Ибрагимовна
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
к.э.н., доцент
кафедры политической экономии
gibryalina@econ.msu.ru

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2030 ГОДА

Аннотация. *В статье рассмотрены основные положения Стратегии развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации до 2030 г.и необходимость обновления принципов государственной поддержки МСП в Российской Федерации.*

Ключевые слова: Малое и среднее предпринимательство (МСП), малый и средний бизнес, государственная поддержка МСП, государственная политика в отношении МСП, Стратегия МСП.
JEL коды: M13, M20, M21.

В апреле 2015 года было проведено заседание Государственного совета Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего бизнеса в стране.

По итогам Госсовета Президент РФ В. В. Путин подписал целый перечень поручений, в т.ч. и подготовка проекта Стратегии развития МСП до 2030 года (далее — Стратегия).

Согласно разработанному по заказу Минэкономразвития проекту Стратегии, ее основная цель - способствовать развитию сферы малого и среднего бизнеса, поскольку МСП является одним из важных факторов инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики. И увеличение числа малых предприятий должно помочь обеспечить стабильно высокий уровень занятости населения.

Основные принципы Стратегии:

- Малый бизнес – прежде всего.
- Легализация бизнеса. Необходимо создавать условия, при которых легальное ведение бизнеса будет выгоднее и удобнее, чем «серые» операции;
- Содействие ускоренному развитию. Предусматривается оказание приоритетной поддержки малым и средним предприятиям, которые обладают потенциалом для роста и стремятся расти дальше;
- Создавать условия для малого и среднего бизнеса должно быть выгодно всем. Для этого предстоит сформировать систему стимулов для вовлечения госорганов и органов местного самоуправления в деятельность по развитию малого и среднего предпринимательства;
- Обеспечить гарантированные и стабильные правила игры. Условия для ведения бизнеса в стране должны стать более предсказуемыми, что позволит мелким предпринимателям строить более долгосрочные планы по развитию своего дела.

Ключевыми ориентирами Стратегии указаны следующие социально-экономические задачи:

1. Увеличение оборота МСП в сопоставимых ценах в 2,5 раза по сравнению с уровнем 2014 г., что должно привести к увеличению доли МСП в ВВП России не менее чем в 1,5 раза. В проекте Стратегии написано, что на МСП в настоящее время приходится «около одной пятой» ВВП России (с 2010 года Росстат не публикует показатель доли МСП в ВВП).

2. Двукратное увеличение производительности труда занятых в МСП по сравнению с 2014 годом.

3. Увеличение доли обрабатывающей промышленности в хозяйственном обороте МСП до 20% (12—13% в 2015 г.).

4. Увеличение доли занятых в сфере МСП до 35% в общей численности занятых.

В Стратегии указывается, что государственная политика в отношении МСП должна ориентироваться на две фокусные группы МСП: «массовые» МСП, которые играют ключевую роль в обеспечении занятости, повышении доходов населения; «высокотехнологичные» МСП, которые обеспечивают внедрение инноваций в производстве. Данное деление МСП можно было бы дополнить третьей группой — «малые и средние промышленные предприятия».

Меры государственной поддержки малого предпринимательства (а с 2008 года и среднего предпринимательства)с начала 90-х годов и по настоящее время на всех уровнях управления носили в большей степени декларативный характер. Стратегия МСП до 2030 года предполагает как количественный рост МСП (доля

МСП в ВВП, общей численности занятых), так и качественный рост (производительность труда в МСП). В Стратегии МСП просматривается попытка повысить роль МСП как фактора формирования долговременных трендов развития российской экономики.

Для достижения указанных целей Стратегия предусматривает как значительный объем бюджетных затрат, так и ряд существенных институциональных новаций. Это - создание единого института поддержки МСП (Корпорация МСП); формирование новых рыночных ниш и новых возможностей технологического развития для МСП; квалифицированные кадры, доступное финансирование и предсказуемая фискальная политика.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года должна не просто отражать количественные параметры, проблемы и перспективы малого и среднего бизнеса, а должна включать в себя гибкие механизмы реагирования государственной политики на появляющиеся точки роста в сфере МСП, на новые перспективные направления его развития, способные обеспечить наибольший вклад в экономический рост страны. Необходимо уйти от старых идеологических принципов государственной политики (финансовая помощь, льготы и т.п.) к новой системе приоритетов, институтов и инструментов государственной политики в отношении МСП. Стратегия МСП до 2030 года не должна стать простым обновлением многочисленных государственных программ и дорожных карт поддержки МСП в РФ принятых ранее.

Литература

1. Брялина Г. И. Проблемы и перспективы государственного регулирования развития малого бизнеса в России. // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал), 2011, № 26.
2. Бухвальд Е. М. От совета до совета без прогресса и просвета [Текст] / Е. М. Бухвальд // Национальные интересы приоритеты и безопасность. — 2015. — №35 (320).
3. Бухвальд Е. М. Децентрализация в государственной политике развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России [Текст] / Е. М. Бухвальд, А. В. Виленский // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2015. — №1.
4. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
5. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства вРоссийской Федерации на период до 2030 года // http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf

Транслитерация

1. BryalinaG. I. Problemy i perspektivy gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya malogo biznesa v Rossii. // Gosudarstvennoe upravlenie. EHlektronnyj vestnik (EHlektronnyj zhurnal), 2011, № 26.
2. Buhval'dE. M. Ot soveta do soveta bez progressa i prosveta [Tekst] / E. M. Buhval'd // Nacional'nye interesy prioritety i bezopasnost'. — 2015. — №35 (320).
3. Buhval'dE. M. Decentralizaciya v gosudarstvennoj politike razvitiya i podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [Tekst] / E. M. Buhval'd, A. V. Vilenskij // Vestnik Instituta ehkonomiki Rossijskoj akademii nauk. — 2015. — №1.

4. Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2007 g. №209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii»
5. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf

Bryalina Gulshat
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Associate Professor
gibryalina@econ.msu.ru

ABOUT STRATEGY OF DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2030

Abstract. *The article describes the main provisions of the Strategy of development of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Russian Federation until 2030 and the need to update the principles of state support for SMEs in the Russian Federation.*

Keywords: Small and medium enterprises (SMEs), small and medium businesses, government support for SMEs, government policy in relation to SMEs, the SME Strategy.
JEL: M13, M20, M21.

Гераськин Дмитрий Владимирович
г.Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова
аспирант кафедры экономики предпринимательства
экономического факультета
dvg89@mail.ru

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *В настоящее время, разнообразие продуктов, удовлетворяющих самые разные потребности покупателей, растет все убыстряющимися темпами, все большее значение приобретает инновационный потенциал, позволяющий производить продукт, наилучшим образом удовлетворяющий потребности покупателя. Важным условием успешного старта и работе на рынке продукта является использование эффективной многоаспектной стратегии, для создания не только востребованного рынком, но имеющего высокие конкурент-*

ные позиции продукта. Для этого компаниям необходимо понимать важные для покупателей критерии и возможности воздействия на них. Соответственно, на основе анализа этих составляющих автор предлагает оптимальные стратегии повышения конкурентоспособности выводимых на рынок высокотехнологичных продуктов.

Используя преимущества партнерства с системой ВУЗов, инкубаторов, технопарков и аналитических консалтинговых центров, компании на разных стадиях жизни в рамках предложенных стратегий могут эффективно работать над повышением значимых характеристик продукта, создавать совместные бренды, корректировать имидж продукта и работать с референтными группами, что и позволит создавать и выводить на рынок конкурентоспособный продукт.

Ключевые слова: партнерство компании и ВУЗов, конкурентоспособность, стратегии продвижения
JEL коды: M200, M300, I290

В условиях глобализации, разнообразие продуктов, удовлетворяющих самые разные потребности покупателей, растет все убыстряющимися темпами, а с наибольшими проблемами компании сталкиваются на этапе вывода продукта на рынок, все большее значение приобретает инновационный потенциал, позволяющий производить продукт, наилучшим образом удовлетворяющий потребности покупателя. Сегодня компаниям уже недостаточно производить продукт только с высокими характеристиками или только наименьшей стоимостью, недостаточно только использовать правильное позиционирование или только иметь успешных партнеров. Важным условием успешного старта и работе на рынке продукта является использование многоаспектной стратегии, позволяющей создавать и продвигать не только востребованный продукт, но и имеющий при этом высокие конкурентные позиции. Именно поэтому компаниям важно понимать, на основе каких критериев покупатели осуществляют свой выбор и каким образом наиболее эффективно воздействовать на них с учетом открывающихся возможностей взаимодействия с учебными заведениями и другими партнерами.

Вопросам конкурентоспособности предприятий и их продуктов, поиску наиболее значимых факторов посвящены работы множества российских и зарубежных исследователей, например, А. Юданова, И. Ансоффа, Дж. Кея, Т. Коно, Ф. Котлера, Р. Фатхутдинова, М. Баллока, П. Хенсена, В. Баранчеева и многих других. Согласно концепции диффузии инноваций, представленной в работах Э. Роджерса, Д. Мура и других исследователей [Михалева, Чинилина, 2013], принятие инновации приходит постепенно и соответственно общество можно разделить на 5 сегментов, которые по-разному относятся к инновациям и обращают внимание на разные факторы при принятии решении о выборе продукта, и на которые компаниям необходимо ориентироваться. Из основ экономики известно, что на спрос, в том числе и на инновационные продукты, основополагающее влияние оказывает цена, однако ряд проведенных исследований рынка инновационных товаров, например, «Бауман Инновейшн» показало, что на ранних стадиях большинство покупают инновационные товары, только если они незначительно отличаются по цене от имеющихся на рынке аналогов и потому компаниям важно развивать ряд наиболее значимых неценовых факторов [Дубинина, 2013]. Соответственно, для разработки оптимальной стратегии вывода продукта на рынок, во-первых, необходимо оценить значимость отдельных

факторов при выборе продукта, и во-вторых, возможностей и эффективности методов воздействия на них. Для этого был проведен опрос покупателей и интервьюирование представителей компаний на разных стадиях развития, которые и позволили предложить эталонные стратегии повышения конкурентоспособности продукта при его выводе на рынок B2C.

Автор предлагает рассмотреть современный набор факторов, которые могут носить как материальный, так и нематериальный характер и являются важными для российских покупателей хай-тек товаров. На рисунке 1 проранжированы по значимости для покупателя факторы для нового продукта на рынке, и показана скорость изменения покупательского мнения, связанного с каждым из них.

Рис. 1. Неценовые факторы конкурентоспособности хай-тек продуктов (важность для покупателя на рынке B2C и быстрота изменения покупательского мнения).

Наиболее значимыми факторами при выборе продукта являются характеристики продукта, его имидж и бренд компании, приверженность к ней покупателя, а также соответствие представлению покупателей, основанному на имеющейся в его распоряжении и понятной информации. Тем не менее знания о значимости факторов мало без учета возможностей компании по воздействию на них, поэтому необходимо учесть, на какие факторы компания может эффективно воздействовать, а также обладает необходимыми для этого ресурсами. Соответственно, на основе проведенного анализа ниже предложены несколько стратегий для компаний на разных этапах развития.

Прежде всего необходимо отметить, что несмотря на относительно невысокое место в рейтинге значимых факторов, *вне зависимости от стадии жизни компании* покупатели при рассмотрении продуктов прежде всего отбирают те, *характеристики* которых позволяют решать их проблемы наилучшим способом. Конечно, в связи со сложностью используемых технологий, ограничения по времени и других факторов покупателям приходится полагаться на мнение специ-

алистов или концентрировать внимание только на нескольких параметрах, что тем не менее, не снижает роли данного фактора. При более детальном сравнении покупатели рассматривают характеристики продукта с точки зрения наилучшего решения проблемы, сравнивая с идеалом в своей голове, построенным на основании собственных предпочтений и имеющейся в распоряжении информации. Соответственно, стратегия компании может строиться на 2 направлениях – корректировании «идеала», например, за счет объяснения новых технологий, проведения независимых исследований, работы с референтными группами. Это позволяет не только дать знать о продукте, но и убедить пользователя в его важных свойствах, кроме этого, возможно позиционирование продукта в качестве нормы для желаемой или текущей группы покупателя.

Второй же способ направлен на разработку продукта, лучше других удовлетворяющего потребности покупателя, причем наилучшим вариантом при таком подходе будет создание качественно нового решения. В создании именно таких продуктов могут помочь ВУЗы, технопарки, бизнес-инкубаторы и аналитические консалтинговые центры, сосредоточившие в себе значительные ресурсы интеллектуальной и опытно-научной сфер. За счет проведения НИР и привлечения к работам высококвалифицированных специалистов различных факультетов ВУЗов становится возможным создавать качественно новые продукты. Одним из возможных способов разработки продукта с наиболее предпочтительными характеристиками - получение информации напрямую от покупателей за счет включения их в тест-группы или же напрямую в разработку. С одной стороны, технологические энтузиасты будут предлагать полезные улучшения, внимательно относиться ко всем свойствам и возможностям их улучшения, поскольку находясь у истоков, такие люди радеют за дальнейшее распространение уникального и полезного решения [Battor, 2010]. С другой, высока вероятность промышленного шпионажа, оппортунистического поведения и утечки информации. Компании необходимо наладить и поддерживать двустороннюю связь, что требует дополнительного времени и ресурсов, и вместе с возможными рисками для компаний на ранних стадиях зачастую приводит к отказу от такого способа и выбору более простого – получения отзывов на основе уже разработанных продуктов. Компании на более поздних этапах развития, как правило, обладают необходимыми ресурсами и компетенциями, поэтому вероятность отрицательных эффектов ниже и соответственно, привлекательность данного способа выше, поэтому все больше крупных компаний его применяют, например, хакатоны компаний Google, Yandex, Yota Devices, Microsoft.

Отметим, что желая удовлетворить все больше потребностей, сделать это на новом уровне, компании зачастую забывают о главном – предложении действительно нужных характеристик (за которые покупатели готовы платить). Незначительные изменения в дизайне и характеристиках помогут лишь не потерять в конкурентоспособности продукта, в то время как полное его усовершенствование, изменение в лучшую сторону используемых технологий, позволяет сделать качественный скачок в привлекательности, а предложение ненужных характеристик с большой вероятностью отрицательно сказывается на конкурентной позиции [Энджел и др., 2010]. Использование интеллектуального потенциала ВУЗов убыстряет разработку продукта, увеличивают вероятность создания прорывных инноваций и за счет этого позволяет не только удержать, но и увеличить отрыв

от конкурентов. Отметим, что помимо представленных выше преимуществ от партнерства с ВУЗами есть и ряд других: софинансирование НИОКР, что позволит снизить издержки компаний при повышении качества таких исследований, проводимых совместно с сотрудниками ВУЗов, помощь при поиске инвесторов, способных вложить в разработку необходимые суммы, и так далее.

Рассмотрим особенности стратегий в зависимости от стадии жизни компании. Так, *на ранних стадиях развития*, привлекая энтузиастов, компании необходимо обратить внимание на два направления: предоставляемые покупателям гарантий и информирование о компании. Первое связано с тем, что для покупателей на этой стадии прежде всего важен сам продукт и его новизна, однако они хотят быть уверенными в том, что продукт качественный и его характеристики не будут изменяться от партии к партии и с течением времени использования. Поскольку компания – новичок на рынке и у покупателей о ней мало информации, нет сформировавшегося видения, мнения референтных групп, покупателям приходится ориентироваться на то, что обещает компания. Эти обещания и выражаются, с одной стороны, признанием позиции компании ВУЗами-партнерами, а с другой - предоставляемой покупателям гарантией и набором дополнительных услуг. Хотя базовый уровень (соответствие заявленным характеристикам и сервисное обслуживание при необходимости) достаточен для энтузиастов, наблюдается сильное положительное влияние расширения базовых гарантий такими предложениями, как «улучшением продукта по запросам покупателя», ремонта при поломках, связанных с действиями самого покупателя и так далее. С одной стороны, это требует дополнительных расходов, на которые у компании на этой стадии нет ресурсов, с другой - дает значительный выигрыш в доверии покупателей, создание имиджа надежного продукта и помощь в улучшении важных для покупателей показателей, то есть получение информации для производства законченного целостного продукта. В силу этих причин большинство основателей стартапов высоко оценивают именно это направление для привлечения покупателей.

По причине ограниченности ресурсов на этой стадии второе направление нередко ограничивается участием компании на тематических форумах и созданием тематических сообществ в интернете. В случае с компаниями, активно работающими с ВУЗами, воздействие на покупателя оказывает и уже сформированный бренд ВУЗа, который позволяет не только привлечь пользователей, но и распространить большой объем информации прямо или косвенно показывающий привлекательность продуктов компании.

Отметим, что компаниям следует уделять внимание сбыту и послепродажному обслуживанию, так как это позволяет не только привлекать широкие массы покупателей (например, за счет разветвленной сети сбыта и ее имиджа, возможностей продавцов-консультантов), но и позволяет продвигать и поддерживать продукт (например, за счет сравнения с конкурирующими продуктами, предоставления дополнительных услуг), а также собирать отзывы для последующего улучшения. Тщательно выбирая партнёров, компания может максимально использовать преимущества от совместной деятельности. Однако, у небольших компаний нет возможностей для влияния на крупных партнеров, поэтому им приходится предлагать зачастую невыгодные условия, которые позволят партнёрам получить наибольшие преимущества. Партнерство со ВУЗом позволяет

решить данную проблему. Соответственно, наилучшим выходом является заключение непересекающихся краткосрочных партнерских соглашений с рядом компаний, каждая из которых отвечает за свой сегмент и направление работы, что позволяет, во-первых, максимизировать общую полезность за счет компетентности партнеров в своей области, возможности безболезненной смены партнеров, а также преимуществ сочетания компаний с разными сегментами рынка.

Для компаний *на более поздних этапах развития* картина представляется иной, что связано с имеющимися в распоряжении ресурсами, компетенциями, партнерскими соглашениями, уже созданному в глазах покупателей видению. Однако это накладывает и ряд ограничений на компанию – необходимость учета влияния изменений на другие продукты компании, имеющиеся обязательства перед партнерами и другие.

Прежде всего, стратегия компании должна быть направлена на установление двусторонних долгосрочных связей с покупателями, ведь как показало исследование, это способствует получению ряда преимуществ: распространению информации о компании и ее продуктов, впечатлений от ее использований (что оказывает значительное влияние на выбор покупателей), привлечению в качестве покупателей тех людей, на которых они влияют и другие. Наиболее эффективным использованием ресурсов для развития этого направления является создание тематических сообществ и проведение ряда акций, направленных на знакомство с брендом и продуктами компании.

Среди наиболее значимых методов воздействия на привлекательность для покупателей можно выделить работу с референтными группами, поскольку она позволяет не только выдавать нужную информацию через доверительные каналы, но и побуждать к покупке. Это связано с двумя причинами: во-первых, с желанием людей принадлежать к определенной группе людей и необходимость доказывать эту принадлежность, а во-вторых, из-за сложности и специфичности информации о хай-тек продуктах и используемых в них технологиях, а также в силу нехватки времени на детальное изучение, люди предпочитают использовать уже обработанную информацию, доверяясь мнению значимых для них людей. Здесь у компании появляться возможность пользоваться брендом ВУЗа для привлечения «неуверенных» в покупке за счет формирования соответствующих ассоциаций, сделав акцент не только на сильных сторонах продукта, но и на принадлежности к ВУЗу.

Как показал ряд исследований в области маркетинга и управления предприятием, в глазах покупателей продукт включает не только функциональные свойства, но и нефункциональные – направленные на удовлетворение мечтаний и нематериальных потребностей покупателя, что придает ему дополнительную ценность при выборе продукта. В зависимости от того, какой принцип работы с брендом был выбран – сегментированный или нет, компаниям необходимо учитывать влияние изменений на бренд, на другие продукты и вероятность отрицательного воздействия при провале продукта [Грошев, Краснослободцев, 2013]. На практике компании используют для создания имиджа те свойства, которые отражают его отличия для покупателя среди аналогов: статус потребителей продукта, статус самого продукта или «первый в категории», ассоциация с известными персонами, особая значимость продукта, особые характеристики продукта и ряд других вариантов позиционирования.

Учитывая, что человек живет в социуме, компания может продвигать свой продукт, используя желания людей соответствовать той или иной группе, корректировать имидж для достижения высокой привлекательности у выбранной группы покупателей. Соответственно, продукты, которые обозначают принадлежность к определенной группе требуют сопутствующей информации и признания ее представителей, которая и обозначает принадлежность к этой группе. Постепенно вводя в сознание людей связь продукта и социальной группы, например, за счет статуса уже существующих потребителей, компания сможет повысить привлекательность у тех людей, которые являются представителями этой группы или хотят ими стать. Отметим, что возможно и использование позиционирование «от противного», которое призывает, наоборот, не соответствовать определенной группе за счет использования продукта компании.

Подводя итог вышесказанному, компаниям для успешного вывода продукта на рынок и конкурирования с другими компаниями необходимо четко понимать, каким образом принимает решение потребитель, на что он обращает большее внимание и как на это можно эффективно воздействовать. Установление партнерских соглашений компаний и ВУЗов в условиях предпринимательского университета позволит максимально эффективно использовать имеющийся инновационный потенциал, возможности позиционирования. Используя интеллектуальные и исследовательские преимущества ВУЗа совместно с преимуществами рыночного управления компанией и уже сформированного бренда, в рамках представленных стратегий этот деловой союз позволяет создавать конкурентоспособный продукт.

Список литературы

1. Энджел Д. Ф., Блэетапл Р. Д., Миниард П. У. Поведение потребителей. СПб.: Питер, 2010
2. Грошев И. В., Краснослободцев А. А. Особенности создания и продвижения бренда на мировом рынке // Проблемы современной экономики . 2013. №2 (46)
3. Battor M. The impact of customer relationship management capability on innovation and performance advantages: testing a mediated model // Journal of Marketing Management №26, 2010
4. Михалёва Е. П., Чинилина К.А Модель диффузии потребительских инноваций на основе построения кумулятивной кривой // Креативная экономика № 11 (83), 2013. с.46-53 [Электронная версия] https://creativeconomy.ru/articles/30149/ (дата обращения 28.05.16)
5. Дубинина Н. А. Сравнительная характеристика методов анализа и оценки конкурентоспособности продукции // Вестник АГТУ. Серия: Экономика №2. 2013 [Электронная версия] http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-metodov-analiza-i-otsenki-konkurentosposobnosti-produktsii (дата обращения: 28.05.2016).

Транслитерация

1. Jendzhel D. F., Bljeetapl R. D., Miniard P. U. Povedenie potrebiteleĭ. SPb.: Piter, 2010
2. Groshev I. V., Krasnoslobodcev A. A. Osobennosti sozdanija i prodvizhenija brenda na mirovom rynke // Problemy sovremennoj jekonomiki . 2013. №2 (46)

3. Battor M. The impact of customer relationship management capability on innovation and performance advantages: testing a mediated model // Journal of Marketing Management №26, 2010
4. Mihaljova E. P., Chinilina K.A Model' diffuzii potrebitel'skih innovacij na osnove postroenija kumuljativnoj krivoj // Kreativnaja jekonomika № 11 (83), 2013. c.46-53 https://creativeconomy.ru/articles/30149/ (data obrashhenija 28.05.16)
5. Dubinina N.A. Sravnitel'naja harakteristika metodov analiza i ocenki konkurentosposobnosti produkcii // Vestnik AGTU. Serija: Jekonomika №2. 2013 http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-metodov-analiza-i-otsenki-konkurentosposobnosti-produktsii (data obrashhenija: 28.05.2016).

Geraskin D.V.
3rd grade aspirant of Economics Faculty,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
dvg89@mail.ru

STRATEGIES OF COMPETITIVENESS IMPROVEMENT OF HIGH-TECH PRODUCTS AT THE ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY

Abstract. *Currently, the variety of products that have ability to meet customers' needs is growing faster, development of innovative capacity and its usage becomes vital in order to provide the most attractive product, that can meet needs of customers in the best way. So companies have to develop and use the most efficient strategy to create not only demanded product but that has a high competitive position. In order to do this they have to understand the basis of buyers choice, their criteria and their ability to influence them. Based on the analysis of these components author suggests several effective strategies to improve the competitiveness of high-tech products.*

By taking the advantage of partnerships with the system of universities, technology parks, business incubators and analytical consulting centers companies can enhance competitiveness of their goods by the development of new "breakthrough" and improvement of existing products, usage of the university's brand and working with referent groups.

Keywords: the relationship of universities and companies, competitiveness, competitive strategy
JEL codes: M200, M300, I290

Груздева Елена Владимировна
Россия, г. Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
экономический факультет
кафедра экономики инноваций
к.э.н., доцент
E-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

ТОЧКИ РОСТА МСП РОССИИ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Аннотация. *В современных условиях одним из ключевых вопросов российской экономики является обеспечение устойчивого развития малого и среднего предпринимательства, которое, в свою очередь, должно стать локомотивом экономического развития страны. Подобное изменение возможно лишь при развитии инноваций в сегменте малого и среднего бизнеса. Задача статьи – раскрыть потенциал развития малого и среднего бизнеса в России.*

В статье представлен общий обзор ключевых изменений, произошедших с малым и средним бизнесом России в 2014-2015 гг., анализ состояния исследуемого сегмента и «точек роста» – наиболее успешных направлений его развития. Определены условия и перспективы создания новых «точек роста», а также представлен успешный международный опыт развития малого и среднего предпринимательства благодаря инновационным управленческим решениям.

Ключевые слова: малое предпринимательство, точки роста
JEL коды: L26, O39

Введение

Тема развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) приобретает особую актуальность при современной экономической ситуации в России. Вопросам поддержки МСП отводится особая роль в планах антикризисных мер, разрабатываемых и реализуемых в настоящее время Правительством РФ. Более того, в соответствии с политическими заявлениями и целевыми показателями экономических программ, сегмент МСП должен стать локомотивом развития российской экономики. Инновационная сфера является одним из ключевых сегментов, относящихся к точкам роста малого бизнеса – наиболее перспективным направлениям его развития. Более того, в большинстве сегментов МСП, относящихся к точкам роста, прослеживается инновационная составляющая, являющаяся залогом успеха.

В 2015 г. для стимулирования развития МСП в целом (в т.ч. и инновационных МСП) были приняты законодательные изменения. Наиболее значимые из них:

в два раза увеличены предельные значения выручки для отнесения к субъектам малого и среднего бизнеса (ПП РФ № 702 от 13 июля 2015 г., изменения вступили в силу 25 июля 2015 г.)[1];

[1] Данное изменение было принято и вступило в силу во втором полугодии 2015 г., поэтому не учитываетсяв расчетах по предыдущим годам.

с 25% до 49% увеличен порог участия в уставном (складочном) капитале для иностранных юридических лиц и российских юридических лиц, не являющихся субъектами МСП (№ 156-ФЗ от 29 июня 2015 г.);

введен мораторий на увеличение налоговой нагрузки и увеличение неналоговых сборов с МСП («Основные направления налоговой политики РФ на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 г г.»);

введен трехлетний мораторий на проверки малого и среднего бизнеса (№ 246-ФЗ от 13 июля 2015 г.);

принято решение о создании единого института поддержки МСП – АО «Корпорации МСП» (№ 156-ФЗ от 29 июня 2015 г.).

Кроме того, существенное влияние на развитие всех МСП, особенно инновационных, окажут следующие законодательные изменения:

расширен доступ малого бизнеса к госзаказу (ПП РФ № 238 от 17 марта 2015 г.; ПП РФ № 1352 от 11 декабря 2014 г.);

упрощена процедура государственной регистрации предприятий (№ 107-ФЗ от 5 мая 2014 г., № 129-ФЗ от 5 мая 2014 г., № 52-ФЗ от 2 апреля 2014 г.);

упрощена процедура подключения к электросетям (ПП РФ № 95 от 10 февраля 2014 г., ПП РФ № 588 от 11 июня 2015 г.);

упрощена процедура получения разрешений на строительство (Приказ Минэнерго № 186 от 15 апреля 2014 г.);

сокращено время на получение разрешения на строительство (ПП РФ № 525 от 29 мая 2015 г.);

смягчены требования к ведению и предоставлению бухгалтерской отчетности, упрощены процедуры уплаты налогов (№ 347-ФЗ от 4 ноября 2014 г., № 382-ФЗ от 29 ноября 2014 г., ПП РФ № 1595 от 29 декабря 2014 г., Приказ ФНС России № ММВ-7-6/87 от 18 марта 2014 г., Письмо ФНС России № ММВ-20-15/86 от 17 октября 2014 г.).

Большинство законодательных изменений были приняты и вступили в силу во втором полугодии 2015 г. Их стимулирующее влияние на развитие МСП проявится позже, что позволит скорректировать текущую ситуацию, характеризующуюся ухудшением положения сектора МСП.

Значимым является изменение портрета МСП, в т.ч. инновационных предприятий. Данное изменение обеспечивается расширением критериев отнесения предприятий к МСП. В результате большее число компаний, находившихся по своим показателям вблизи границ категорий МСП, смогут пользоваться преимуществами данных категорий. При этом уменьшится число компаний, использующих разделение организации на небольшие фирмы, для того, чтобы воспользоваться льготами.

Тем не менее, ключевым вопросом развития МСП остается создание и стимулирование точек роста, наиболее успешных сегментов для осуществления предпринимательской деятельности. В настоящей статье точки роста определяются как регионы и виды детальности, субъекты МСП которых характеризовались наибольшими темпами роста по ключевым показателям развития – выручке, прибыли, основным средствам, оборотным активам, капиталу и резервам. При этом многие точки роста возникают скорее благодаря внедрению конкретных, отраслевых инноваций (как продуктовых, так и управленческих), чем из-за поддержки государства или влияния внешней среды.

Состояние сегмента МСП в целом

По итогам первого квартала 2015 г.[1] в России наблюдался рост числа МСП (без учета микропредприятий) на 2,3% или на 5,9 тыс. ед. по сравнению с четвертым кварталом 2014 г.

Прирост количества МСП наблюдался в 45 регионах. При этом 68% совокупного прироста этих субъектов РФ приходилось на 5 регионов: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Свердловская область, Краснодарский край, Самарская область (см. Таблица 1).

Таблица 1

Регионы с наибольшим приростом числа МСП в абсолютном выражении в первом квартале 2015 г.

Регион	Значение в первом квартале 2015 г., тыс. ед.	Изменение числа МСП по сравнению с итогами 2014 г., тыс. ед.	Изменение числа МСП по сравнению с итогами 2014 г., %
г.Москва	35,6	1,5	+ 4,0%
г. Санкт-Петербург	20,3	0,6	+ 2,7%
Свердловская область	9,0	2,0	+ 28,0%
Краснодарский край	8,9	2,5	+ 37,6%
Самарская область	7,1	0,7	+ 10,9%

Источник: данные Росстата

Снижение числа МСП было отмечено в 37 регионах. При этом 51% совокупного снижения числа МСП этих регионов пришлось на 5 субъектов РФ: Нижегородская область, Ростовская область, Челябинская область, Волгоградская область, Калининградская область (см. Таблица 2).

Таблица 2

Регионы с наибольшим снижением числа МСП в абсолютном выражении в первом квартале 2015 г.

Регион	Значение в первом квартале 2015 г., тыс. ед.	Изменение числа МСП по сравнению с итогами 2014 г., тыс. ед.	Изменение числа МСП по сравнению с итогами 2014 г., %
Нижегородская область	7,0	- 0,4	- 5,0%
Ростовская область	5,6	- 0,9	- 14,1%
Челябинская область	4,6	- 0,4	- 8,0%
Волгоградская область	3,3	- 0,3	- 9,8%
Калининградская область	2,5	- 0,2	- 7,1%

Источник: данные Росстата

В территориальной структуре числа МСП в первом квартале 2015 г. по-прежнему лидирующее положение занимают Центральный и Приволжский феде-

[1] Статистические данные по итогам 2015 г. в настоящее время еще недоступны.

ральные округа, в них сосредоточено более половины МСП России. Однако доля Центрального федерального округа увеличилась на 0,1 п.п. по сравнению с итогами 2014 г., а доля Приволжского федерального округа сократилась на 0,1 п.п. Доля Северо-Западного федерального округа, занимающего в территориальной структуре числа МСП третье место, сократилась на 0,1 п.п. (см. Рисунок 1).

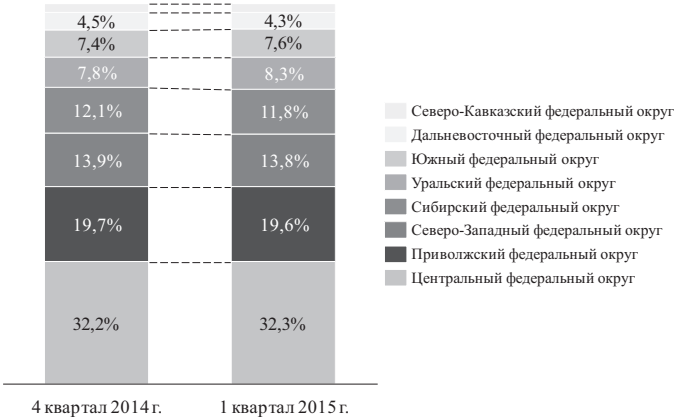


Рис. 1. Треть МСП России в первом квартале 2015 г. сосредоточена в Центральном федеральном округе
Источник: данные Росстата

Региональные точки роста

По итогам 2014 г. выявлено 8 регионов, большинство значений показателей развития МСП в которых превышают средние значения по России (4 или 5 из 5)[1], что также опосредованно свидетельствует о развитии инновационной сферы. Информация о регионах-лидерах представлена ниже (см. Таблица 3).

Таблица 3

Превышение темпов роста быстрорастущих субъектов МСП в разрезе регионов над средними значениями по России по итогам 2014 г.

Регион	Выручка	Прибыль	ОА	ОС	Капитал и резервы
Мурманская область	+ 14 п.п.	+ 39 п.п.	+ 3 п.п.	+ 5 п.п.	+ 8 п.п.
Краснодарский край	+ 10 п.п.	+ 14 п.п.	+ 3 п.п.	+ 3 п.п.	+ 10 п.п.
Амурская область	+ 9 п.п.	+ 25 п.п.	+ 28 п.п.	- 8 п.п.	+ 12 п.п.
Алтайский край	+ 15 п.п.	+ 39 п.п.	+ 22 п.п.	- 1 п.п.	+ 13 п.п.
Воронежская область	+ 4 п.п.	+ 29 п.п.	- 4 п.п.	+ 14 п.п.	+ 6 п.п.

Источник: оценка на основе данных СПАРК

[1] Используемые показатели – «Выручка», «Прибыль», Основные средства», «Оборотные средства», «Капитал и резервы».

Аналогично выявлены города, развитие МСП в которых являлось наиболее успешным (по показателям, применяемым для определения точек роста).

Таблица 4

Города, являющиеся наиболее благоприятными для развития МСП, в т.ч. инновационных, в 2012-2014 г г.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Микропредприятия	Казань, Краснодар, Москва, Сургут	Калининград, Москва, Сургут, Тюмень, Якутск	Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Сургут, Уфа, Якутск
Малые предприятия	Москва, Нижний Новгород, Оренбург, Сочи	Астрахань, Оренбург	Казань, Оренбург, Санкт-Петербург
Средние предприятия	Волжский, Санкт-Петербург, Чебоксары	Казань, Санкт-Петербург, Тюмень	Казань, Самара

Источник: оценка на основе данных СПАРК

Отраслевые точки роста

Сравнительный анализ эффективности МСП в различных отраслевых разрезах в существующих исследованиях осуществляется в ограниченном формате. Инновационная сфера же вовсе не выделяется в отдельные категории ОКВЭД.

Так, на основе официальной статистики известно, что наибольшее количество МСП сосредоточено в торговле – 48% и операциях с недвижимым имуществом – 15%.

Рис. 2. 48% МСП сосредоточены в оптовой и розничной торговле
Источник: данные Росстата

Более того, известна отраслевая структура МСП России в соответствии с разделами ОКВЭД за 2011-2014 г г. (представлена в таблице ниже).

Таблица 5

Отраслевая структура ИП в соответствии с разделами ОКВЭД, ед.

Вид деятельности	2011	2012	2013	2014
Раздел D Обрабатывающие производства	176,1	195,2	199,5	203,2
Раздел F Строительство	206,8	233,2	243,3	251,6
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	727,5	791,0	810,8	817,8
Раздел I Транспорт и связь	116,1	130,5	137,6	143,3
Раздел J Финансовая деятельность	25,0	27,2	28,2	29,2
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	333,8	360,0	420,4	382,5
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,3	0,4	0,3	0,3
Раздел M Образование	5,7	6,2	6,4	6,7
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	24,5	27,3	29,2	30,6
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	45,4	49,6	51,7	53,3
Раздел A Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	65,2	65,2	65,0	12,7
Раздел B Рыболовство, рыбоводство	3,9	3,9	3,9	3,9
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11,6	13,1	13,1	13,5
Раздел H Гостиницы и рестораны	51,2	56,2	59,3	63,5
Раздел C Добыча полезных ископаемых	6,5	7,3	7,5	7,9

Источник: данные Росстата

Тем не менее, эффективность деятельности МСП в каждой из представленных отраслей и наличие инновационной составляющей практически не измеряется.

По результатам анализа точек роста в 2014 г. выявлены 14 видов деятельности, большинство значений показателей МСП в которых превышают средние по России (4 или 5 из 5). Это свидетельствует о наличии эффективных инновационных решений в данных отраслях. Из топ-5 видов деятельности, субъекты МСП которых продемонстрировали наиболее высокие значения показателей, четыре отрасли относятся к обрабатывающему производству (см. Таблица 6).

Таблица 6

Превышение темпов роста быстрорастущих субъектов МСП в разрезе видов деятельности над средними значениями по России по итогам 2014 г.

Вид деятельности	Выручка	Прибыль	ОА	ОС	Капитал и резервы
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	+ 3 п.п.	+ 37 п.п.	+ 13 п.п.	+ 6 п.п.	+ 12 п.п.
Обработка вторичного сырья	+ 3 п.п.	+ 8 п.п.	+ 3 п.п.	+ 8 п.п.	+ 3 п.п.
Связь	+ 17 п.п.	+ 7 п.п.	+ 8 п.п.	+ 17 п.п.	+ 9 п.п.
Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	+ 16 п.п.	+ 36 п.п.	+ 10 п.п.	+ 4 п.п.	+ 1 п.п.
Производство машин и оборудования	+ 5 п.п.	+ 22 п.п.	- 6 п.п.	+ 32 п.п.	+ 10 п.п.

Источник: оценка на основе данных СПАРК

Динамика и перспективы точек роста

Картина точек роста, полученная в динамике за несколько лет, позволяет проиллюстрировать изменение состояния МСП России, а также разработать прогноз дальнейшего изменения точек роста МСП. Естественно, данная картина лишь поверхностно отражает инновационных потенциал данных отраслей, тем не менее, здесь присутствуют именно реализованные, коммерчески успешные инновации (детализация представлена в таблице ниже).

Таблица 7

Превышение темпов роста субъектов МСБ в разрезе видов деятельности над средними значениями по России по итогам 2013-2015[1] г г.

Вид деятельности	Выручка			Прибыль			Оборотные активы			Основные средства			Капитал и резервы		
	13	14	15	13	14	15	13	14	15	13	14	15	13	14	15
Финансовое посредничество	+1	-6	-5	+5	+9	+18	+124	-1	-3	+51	-0	-11	+10	+2	+1
Химическое производство	+21	+0	+2	+25	+10	+19	+16	+0	+5	+20	-1	-7	+44	+2	-4
Связь	+13	+17	+12	+40	+7	+13	+19	+8	+4	+20	+17	+2	+29	+9	+3

[1] В таблице отражены превышения в процентных пунктах, над средним показателем по России, за 2013-2015 г г., при этом по 2015 г. данные предоставляются по итогам I кв.

Вид деятельности	Выручка			Прибыль			Оборотные активы			Основные средства			Капитал и резервы		
	13	14	15	13	14	15	13	14	15	13	14	15	13	14	15
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	+13	-2	+5	+20	+13	+16	+6	-2	+1	+5	+5	+5	+12	+3	-2
Производство готовых металлических изделий	+8	+2	+7	+14	+12	+9	+7	-2	+15	+8	+6	-0	+11	+9	-4
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	-23	+3	-2	-1	+37	+16	+15	+13	+15	-12	+6	-0	+21	+12	+3
Обработка вторичного сырья	-13	+3	-12	-67	+8	-16	-25	+3	-9	-38	+8	-17	-21	+3	-5
Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов	-13	+16	+7	+35	+36	+20	+13	+10	+12	+14	+4	+8	+18	+1	+2
Производство машин и оборудования	-15	+5	+2	+6	+22	+13	+24	-6	+0	+5	+32	+3	+14	+10	-4

Источник: данные СПАРК

На текущий момент к регионам, в которых создается наибольшее количество локальных точек роста, относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Мурманская область, Кабардино-Балкарская Республика, Воронежская область и Республика Татарстан.

Дальнейшее развитие МСП тесно связано со следующими значимыми факторами внешней среды:

- законодательными изменениями, влияющими на налоговую ситуацию для малого бизнеса;
- политическими изменениями, в т.ч. введением санкций и ограничений международной торговли;
- изменением ожиданий населения и инвесторов по развитию сектора;

– изменением теневого сегмента в секторе МСП.

Государственная поддержка МСП в настоящее время выходит на новый уровень. Разрабатывается стратегия развития МСП до 2030 г., которая предусматривает модернизацию системы финансово-кредитной поддержки, формирования эффективной инфраструктуры поддержки МСП, а также встраивание субъектов МСП в технологические цепочки государственных компаний. С 29 июня 2015 г. ОАО «Небанковская депозитно-кредитная организация «Агентство кредитных гарантий» преобразовано в АО «Корпорация «МСП – единый институт поддержки малого и среднего предпринимательства, который получит в управление 100% акций «МСП Банка».

Объем субсидий, выделяемых из федерального бюджета на поддержку малого и среднего предпринимательства[1], в 2014 г., составил 18,1 млрд руб., что на 1% выше уровня 2013 г.Однако в 2015 г. объем субсидий из федерального бюджета на поддержку МСП сократится до 16,9 млрд руб.

Поддержка «МСП Банка» охватывает 82 субъекта РФ, а ее объем стабильно возрастает, при этом доля просроченной задолженности МСП по продуктам «МСП Банка» с 2009 г. в среднем находится на уровне 7-9%, что свидетельствует о стабильно высоком качестве выдаваемых кредитов. Колебания данного показателя характеризуют скорее изменение общей конъюнктуры, чем изменения эффективности оказываемой поддержки.

При сохранении существующей поддержки сектора МСП и отсутствии дополнительных законодательных ограничений в развитии данного сегмента в 2016 г. Сформируются новые нишевые точки роста, прежде всего, направленные на удовлетворение конкретных потребностей населения.

Показателен опыт развития МСП в Чили и Германии, где инновационные управленческие решения обеспечили прорывное развитие сегмента МСП. При применении данного опыта в России также возможно достижение значимых результатов.

В Чили доля МСП в ВВП возросла с 20% в 2009 г. до 86% в 2012 г. При отсутствии в стране централизованной системы развития МСП, была поставлена задача сделать Чили основным мировым экспортером выбранного типа продукции:

– развитие виноделия;
– развитие рыбоводства (лосось);
– развитие сельского хозяйства (ягоды);
– производство оливкового масла.

Создание в экономике необходимых условий для реализации поставленных задач, было осуществлено благодаря:

– изначальному выбору перспективного сегмента;
– передаче технологий через создание демонстративных предприятий;
– поддержке экспортной деятельности;
– созданию кластеров.

В Германии доля МСП в ВВП возросла с 53,8% в 2012 г. до 79% в 2014 г. Данный рост был обусловлен следующими событиями:

[1] Объем субсидий, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства.

- расходы германских малых и средних компаний на научные исследования и разработки выросли в 2004-2010 гг. на 71% и достигли 8,7 млрд евро (около 15% всех расходов на НИОКР);
- согласно данным Мирового банка объем иностранных инвестиций в экономику Германии в 2010 г. и 2011 г. выше среднего значения за последние 10 лет (2005-2014 гг.) на 31% и 39% соответственно, что свидетельствует о росте инвестиционной активности в стране в целом;
- в 2010-2013 гг. законом «Об инвестиционных дотациях-2010» от 07.12.2008 была скорректирована инвестиционная поддержка в виде дотаций (поддержка единообразна на всей территории страны, размер отдельной дотации снижен).

Данные примеры из мирового опыта являются наглядной иллюстрацией того, что целенаправленное развитие инноваций в сегменте МСП и поддержка их коммерциализации способны превратить МСП в драйвер национальной экономики.

Список литературы

1. Информационная база «Спарк»
2. База нормативных документов «Консультант+»
3. Данные Мирового Банка (data.worldbank.org)
4. Данные Росстат (gks.ru)
5. РП РФ № 1751-р от 6 сентября 2014 г., РП РФ № 1499-р от 26 августа 2013 г.
6. Информационный ресурс: www.smallbusinessinsight.org
7. Информационный ресурс: smeadvisor.com
8. Информационный ресурс: smb.gov.ru
9. Информационный ресурс: eib.org
10. Информационный ресурс: mb.tomsk.ru

Elena Gruzdeva
Ph.D., lecturer
Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
E-mail: gruzdeva-msu@bk.ru

POINTS OF GROWTH OF THE SME IN INNOVATION

Abstract. *In modern conditions one of the key issues of the Russian economy is the sustainable development of small and medium enterprises, which, in turn, should become the main driver of economic development of the country. Such a change is possible only with development of innovations in the segment of small and medium-sized businesses. The objective of the article is to reveal the development potential of small and medium business in Russia.*

The article presents an overview of the key changes that have occurred with small and medium business in Russia in 2014-2015, the analysis of the status of the investigated segment and "points of growth" – the most successful directions of its development. The conditions and prospects of creating a new "growth points", and also presented the successful international experience of development of small and medium enterprises with innovative management solutions.

Ключевые слова: business, points of growth
JEL коды: L26, O39

Виленский Александр Викторович
г. Москва, Россия
зав. сектором «Экономика регионов и местного самоуправления» ИЭ РАН
д.э.н., профессор
avilenski@mail.ru

Лылова Оксана Владимировна
к.э.н., доцент
Российский Государственный Гуманитарный Университет
(г. Москва, Россия)
lylova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Идеи социального предпринимательства и социальной ответственности бизнеса находят широкое применение и свои множественные интерпретации в российской предпринимательской среде. В мировой практике сложились определенные критерии отнесения предприятия к социально-ориентированному, осуществляющему миссию социального предпринимательства. Сложившаяся практика показывает, что данное предприятие должно отвечать следующим критериям: решение социальных задач с использованием принципов бизнеса, инновационность, а также, социальные предприниматели занимаются такими проблемами, решение которых государство полномасштабно на себя не берет. Таким образом, социальные предприниматели сглаживают «провалы рынка» и «провалы государства». В статье рассматривается российский опыт распространения социального предпринимательства, основные источники финансирования, схемы взаимодействия государства, бизнеса и социально-ориентированных предприятий.*

Ключевые слова: принципы социального предпринимательства, российский опыт становления социального предпринимательства.
JEL коды: A140, H530.

Первоначальные идеи социального предпринимательства сформировались в промышленно развитых странах в конце XIX века. В бизнес-структурах и в среде о общественно-политических сформировалось мнение, что ни предпринимательские круги, ни государственные структуры не могут эффективно решать ряд острых социальных проблем, таких как низкий уровень жизни, застойная безработица, невозможность получения профессионального образования, защита прав работающих. Практика показала, что обширные социальные программы

и пособия не решали эту проблему более того, наблюдалась тенденция снижения стимулов к труду, формировалось социальное иждивенчество. Таким образом, на фоне нарастающих социальных проблем и дифференциации общества начали формироваться идеи социального предпринимательства, постулатами которых были лозунги «дать удочку, а не рыбу», «зарабатывай сам - создавай рабочие места для других».

Впервые термин «социальное предпринимательство» стал употребляться в середине 20-го века в Великобритании. В тот период, социальные вопросы часто освещались в публицистических статьях. Более развернутое и устойчивое употребление термина «социальное предпринимательство» началось через несколько десятилетий в промышленно-развитых странах.[9].

Широкое распространение практики социального предпринимательства и дальнейшее изучение и теоретическое обоснование этого явления выявило его некоторые современные особенности. Так, сфера деятельности «социального предпринимательства» более разноплановая и стабильная, что ее выгодно отличает от деятельности отдельных благотворительных фондов. С другой стороны, у этой деятельности есть еще одна цель - связать экономическую эффективность бизнес-организаций с общественными потребностями.

Целевыми группами, сообществом, на кого направлены услуги «социальных предпринимателей», могут быть широкие слои населения – лица старших возрастов, инвалиды, безработные граждане, дети из многодетных семей, лица, временно попавши в проблемную жизненную ситуацию.

Если рассматривать теоретическую сторону вопроса, то первоначально, идеи социального предпринимательства получили воплощение в работах профессор Мухаммада Юнуса, лауреата Нобелевской премии мира. Профессор Юнус так определил характерные черты идеи социального предпринимательства:

«Социальный бизнес — это принципиально новый вид бизнеса. До сих пор бизнес всегда был сосредоточен на самом себе и имел единственную цель — получение прибыли. В отличие от традиционного, социальный бизнес извлекает прибыль, решая социальные проблемы и помогая обществу функционировать более эффективно. Он принимает вызовы общества, комбинируя деловые ноухау со стремлением повысить качество жизни, и фокусируясь не на самом себе, а на окружающем мире» [М. Юнус, 2009, с. 210].

Профессор Юнус также описал 7 принципов социального бизнеса — некую идеальную модель, к которой должен стремиться каждый социальный предприниматель:

- «Цель бизнеса — не сверхприбыль. Его цель в том, чтобы преодолеть одну из проблем, угрожающих обществу. Например, повысить уровень жизни, образования, здравоохранения, обеспечить доступ к технологиям, защитить окружающую среду;
- Инвесторы в социальный бизнес возвращают только сумму своих инвестиций, без каких-либо дивидендов;
- После возврата инвестору суммы инвестиций, основная прибыль компании вкладывается в её развитие и улучшение качества продукта;
- Данный вид бизнеса отличает финансовая и экономическая устойчивость, экологическая ответственность;

- Работодатели стремятся обеспечить рабочих достойной заработной платой и оптимальными условиями работы».

Отличительной особенностью социального предпринимательства в его современной интерпретации считается его коммерческая направленность, т.е., это предприятие, нацеленное на получение прибыли, но, при этом, производящее и распространяющее различные социальные блага. [Баталина М., 2007,с. 25].

«Причинами возникновения современных объектов социального предпринимательства можно назвать следующие:

- низкая эффективность решения социальных проблем традиционными методами, используемыми государственными и некоммерческим предприятиями;
- расширение социальных потребностей населения, как по объему, так и по индивидуализации и диверсификации социальных услуг;
- приближенность предприятия к своей целевой аудитории, при этом, социальный предприниматель зачастую несет в общество инновации;
- возможность использовать ресурсы, практически не применяемые в стандартизированных сферах деятельности (гибкие формы обучения и занятости, сети взаимопомощи и взаимообмена, использование вторичных ресурсов или инновационных технологий, не находящих широкого применения в стандартных массовых производствах, использование практики микрофинансирования)» [Зверева Н. И., 2010, с. 115].

Таким образом, деятельность социальных предприятий строится на принципах финансовой устойчивости и инновационности используемых подходов. Социальные предприниматели делятся своим опытом и предполагают его дальнейшее распространение. При таком подходе, задачей становится не одномоментное решение вопроса, а достижение принципиально нового уровня решения социально значимых проблем в регионе. В кризисный период распространение опыта, позволяет быстро расширять число таких предприятий, переносить данные подходы в новые сферы.

Задачи социального предпринимательства формируются, исходя из его промежуточного положения между коммерческими и благотворительными организациями и сводятся, как к получению прибыли и обретению финансовой независимости, так и к выполнению своей основной миссии - производству и распространению общественных благ и услу г.

Одним из первых реализаторов данных идей считается английский предприниматель Билл Дрейтон. [Бронштейн Д., 2012, с.47-49]. В конце 70-х гг. XX в. Дрейтон создал фонд «Ашока», который оказывает профессиональную и финансовую помощь социальным предпринимателям, объединяет их в сообщества для лучшего взаимодействия и обмена практиками, содействует созданию финансовых систем и инфраструктуры, необходимых для распространения инноваций в данной области в глобальном масштабе. Сегодня организация ведёт деятельность в 60 странах, поддерживая коло 2000 стипендиатов.

В России идеи социального предпринимательства не так давно стали завоевывать свою нишу в бизнес-пространстве [5].

В настоящее время, существует следующая классификация данных предприятий:

Предприятия первого типа – это специализированные предприятия, зачастую использующие труд инвалидов. В таких крупных городах как Череповец и Тюмень существуют муниципальные программы, направленные на формирование и поддержку данного вида предпринимательства. Автономная некоммерческая организация «Инвестиционное агентство «Череповец» основана в 2010 году, благодаря данному агентству реализуются проекты в сфере здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения. Успешно реализуются такие проекты как профессиональное обучение и переобучение инвалидов, организация курсов компьютерной грамотности и обеспечение их последующей занятостью. В сфере развития городских спортивных объектов ведется строительство специализированных спортивных площадок (рассчитанных на людей с ограниченными физическими возможностями), катков, бассейнов, проката специализированного спортинвентаря. Существует банк социальных идей, в котором предусмотрено развитие таких перспективных направлений, как «Круглосуточная дистанционная поддержка пожилых людей и инвалидов», «Производство тактильных книг для слепых и слабо-видящих детей».Реализация данных программ позволяет значительно улучшать социальное и медицинское обслуживание пенсионеров и инвалидов, по желанию обеспечивать их посильной работой и, тем самым, повысить уровень жизни.

Предприятия второго типа – это некоммерческие и благотворительные организации, преобразованные в коммерческие. В Туле примером такого социального предпринимательства является салон бытовых услуг «Березень». Парикмахерские услуги предоставляются со значительной скидкой социально-незащищенным гражданам — таким как многодетным семьям, инвалиды, пенсионеры и малообеспеченные граждане.

Третий вид предприятий — это специализированные предприятия малого и среднего бизнеса, занимающиеся решением насущных проблем адаптации социально-незащищенных граждан. Например, в Москве работает— уникальная организация, ООО «Доспехи», занимающаяся производством специальной ортопедической системы, использование которой позволяет людям с заболеваниями позвоночника или травмами, приведшими к параличу ног, самостоятельно передвигаться.

«Масштабный проект по развитию безбарьерной среды реализовывается в пригороде Санкт-Петербурга на намывной территории под Сестрорецком компанией “Северо-Запад Инвест”. Используя проектные решения японского бюро Nikken Sekkei, там планируется построить новое городское поселение «Новый берег». Отличительной особенностью данного поселения является совершенно новый подход к организации городской среды, позволяющей построить безбарьерное пространство для пожилых людей, инвалидов, семей с маленькими детьми и других маломобильных групп граждан. Кроме того, программой предусмотрено строительство тротуаров с тактильной плиткой, тактильных указателей, звуковых светофоров, с использованием энергосберегающих и экологичных технологий. В городе предусмотрено строительство множества парков и прогулочных зон, в том числе - велосипедных дорожек. Предполагается строительство крытых пешеходных зон, галерей и атриумов в местах наибольшей социальной активности - торговых центрах, остановках общественного транспорта, парках, спортивных площадках. Таким образом, проектировщики подошли комплексно

к организации городского пространства, которое станет удобным и комфортным для всех групп населения» [7].

В данной статье приведены лишь некоторые примеры формирования и развития предприятий социального предпринимательства, между тем, очевидно, что потребность общества в них огромна. На пути его успешного развития существуют определенные административные и финансовые барьеры. Эксперты, работающие в данной области, отмечают, что, прежде всего, основным препятствием для развития данного направления является недостаточно сформированная законодательная база. Основными проблемами является отсутствие у большинства подобных организаций необходимых знаний и навыков предпринимательской деятельности. Следующей проблемой считается высокие ставки арендной платы, которые необходимо снизить [3]. Еще одной, нерешенной на данный момент проблемой, является отсутствие гарантированного устойчивого спроса на данный вид услуг. В этой ситуации необходимо формировать государственный заказ. По мнению администрации Департамента поддержки и развития малого и среднего предпринимательства города Москвы - порядка 60 процентов социальных предпринимателей считают целесообразным внедрение практики выкупа их услуг городом. Было бы справедливо, что бы предприятия, создающие рабочие места для инвалидов, имели право получать средства из городского бюджета на безвозмездной основе.

В Департаменте образования города Москвы отметили, что одной из задач должно стать обучение начинающих предпринимателей основам предпринимательства и применению бизнес-подходов в решении социальных задач. В настоящее время, Агентство стратегических инициатив и частный Фонд региональных социальных программ “Наше будущее” является пока единственной в стране организацией, целенаправленно занимающейся поддержкой социального предпринимательства. Фонд планомерно осуществляет информационную, финансовую, консультационную поддержку социальных предпринимателей, проводит конкурсы проектов.

В России, для развития и расширения практики социального предпринимательства, необходимо решить несколько задач. Прежде всего, необходимо юридическое определение и закрепление определения «социальное предпринимательство». Следующим этапом должно быть формирование современной нормативно-правовой базы, а далее — создание механизмов активного включения государства в процесс финансирования проектов на начальном этапе. Современные нормативные акты недостаточно отражают положение социальных предприятий в бизнес-среде. Необходимо придать этой сфере деятельности определенный статус, что позволило бы более успешно продвигать идеи данной модели предпринимательства в регионах. Общеизвестно, что социальное предпринимательство на начальном этапе не требует значительных инвестиций. В дальнейшем, поддержка данного вида деятельности на федеральном уровне может привести к множественным положительным эффектам. Например, в регионах наряду с решением определенных социальных проблем, будут сформированы новые источники налоговых поступлений.

Второй важной задачей является проведение соответствующей информационной кампании, которая должна быть обращена на несколько базовых аудиторий - к представителям региональных органов власти, к потенциальным социаль-

ным предпринимателям и к широкой общественности. Целесообразно распространение социального предпринимательства прежде всего в регионах России, что предполагает всестороннюю поддержку стороны местных органов власти.

Можно отметить, что развитие данного сектора содействует более полной занятости, расширению спектра и качества социальных услуг, их большей доступности всем слоям населения. Таким образом, социальное предпринимательство — это достаточно перспективное направление развития малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Баталина М., Московская А., Тарадина Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной России*: Препринт WP1.2008.02. — М.: ГУ ВШЭ, 2007.
2. Д.Бронштейн "Как изменить мир: Социальное предпринимательство и сила новых идей", М.: Альпина Паблишер, 2012, с.47-49,51-55, 116.
3. Глушков, В. Социальное предпринимательство в России. Начало пути. // RMCENTER.RU: Российский микрофинансовый центр. 2011. URL: http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php?ID=2907 (дата обращения: 28.05.2016).
4. Зверева Н. И. Социальное предпринимательство: взгляд в будущее./Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах.– М.: Агентство социальной информации, 2010.
5. Исследовательская группа «ЦИРКОН». Россияне по-прежнему не знают, что такое социальное предпринимательство. http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/Socialnoe_predprinimatelstvo_PR_13-07-11.pdf8. http://mbm.allmedia.ru/stuff.asp
6. Маххамад Юнус, Алан Жоли «Создавая мир без бедности: Социальный бизнес и будущее капитализма» - М.: Альпина Паблишерз, 2010.
7. http://www.nb-forum.ru/news - портал История - Портал «Новый бизнес: социальное предпринимательство»
8. Исследовательская группа «ЦИРКОН». Россияне по-прежнему не знают, что такое социальное предпринимательство. http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/Socialnoe_predprinimatelstvo_PR_13-07-11.pdf8. http://mbm.allmedia.ru/stuff.asp
9. Стрелков И. С. Зарубежный опыт социального предпринимательства [Электронный ресурс] / И. С. Стрелков // Режим доступа: http://www.nb-forum.ru/sociallinks

Транслитерация

1. Batalina M., Moskovskaja A., Taradina L. Obzor opyta i koncepcij social'nogo pred¬prinimatel'stva s uchetom vozmozhnostej ego primenenija v sovremennoj Rossii*: Preprint WP1.2008.02. — M.: GU VShJe, 2007.
2. D.Bronshtejn "Kak izmenit' mir: Social'noe predprinimatel'stvo i sila novyh idej", M.: Al'pina Pablisher, 2012, s.47-49,51-55, 116.
3. Glushkov, V. Social'noe predprinimatel'stvo v Rossii. Nachalo puti. // RMCENTER.RU: Rossijskij mikrofinansovyj centr. 2011. URL: http://www.rmcenter.ru/about/news/detail.php?ID=2907 (data obrashhenija: 28.05.2016).
4. Zvereva N. I. Social'noe predprinimatel'stvo: vzgljad v budushhee./Social'noe partnerstvo i razvitie institutov grazhdanskogo obshhestva v regionah i municipalitetah.– M.: Agentstvo social'noj informacii, 2010.

5. Issledovatel'skaja gruppa «CIRKON». Rossijane po-prezhnemu ne znajut, chto takoe social'noe predprinimatel'stvo. http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/Socialnoe_predprinimatelstvo_PR_13-07-11.pdf8. http://mbm.allmedia.ru/stuff.asp
6. Mahhamad Junus, Alan Zholi «Sozdavaja mir bez bednosti: Social'nyj biznes i budushhee kapitalizma» - M.: Al'pina Pablisherz, 2010.
7. http://www.nb-forum.ru/news - portal Istorija - Portal «Novyj biznes: social'noe predprinimatel'stvo»
8. Issledovatel'skaja gruppa «CIRKON». Rossijane po-prezhnemu ne znajut, chto takoe social'noe predprinimatel'stvo. http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/4/Socialnoe_predprinimatelstvo_PR_13-07-11.pdf8. http://mbm.allmedia.ru/stuff.asp
9. Strelkov I. S. Zarubezhnyj opyt social'nogo predprinimatel'stva [Jelektronnyj resurs] / I. S. Strelkov // Rezhim dostupa: http://www.nb-forum.ru/sociallinks

Vilenskiy A.V.
Doctor of Economics, Head of Sector
"Regional Development and local self-government "
of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Lylova O.V.
Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities
Ph.D.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF REGIONAL PROGRAMS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Abstract.*Ideas of social business and social responsibility of business find wide application and plural interpretations in Russian practice. In the world practice has formed certain criteria of referring an enterprise to socially-focused and carrying out the mission of social business. The developed practice shows that the given enterprise should answer the following criteria: realization of social tasks with the use of business principles; innovativeness and as well social businessmen are engaged in those tasks, which the state doesn't take over in full scale. Thus, social businessmen smooth «market failures» and «state failures». The article considers Russian experience of social business dissemination, the basic sources of financing, schemes of interaction of the state, business and the socially-focused enterprises. Newly forming directions of social business are presented in the paper.*

Key words: principales of social business, innovations, Russian experience of social business formation
JEL codes: A140, H530.

Иващенко Наталия Павловна,
МГУ имени М.В.Ломоносова
экономический факультет
зав. кафедрой экономики инноваций
д.э.н., профессор
nivashenko@mail.ru

ИННОВАЦИОННАЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *Рассмотрены проблемы и пути повышения роли университетов в инновационном развитии российской экономики с учетом тенденций, складывающихся в мировой практике. Сегодня инновационная деятельность наряду с образовательной и научной является одной из важнейших задач современных классических университетов. А для этого в вузах необходимо формирование соответствующей инновационной среды, способствующей получению практических навыков по коммерциализации результатов научно-технологической деятельности. На это была направлена инновационная политика МГУ, которая формировалась под влиянием государственной научно-технической и инновационной политики на протяжении последних 20-25 лет. В статье раскрываются основные элементы инновационной инфраструктуры, созданной в МГУ, в том числе на экономическом факультете МГУ, обосновывается их роль в повышении эффективности инновационной деятельности в классическом университете.*

Ключевые слова: новая роль университетов, государственная научно-техническая и инновационная политика, инновационная деятельность в вузах, законодательство в сфере науки и технологий, инновационная инфраструктура и ее основные элементы.
JEL коды: I28, O38

Становление и развитие новых научных направлений и сфер деятельности в вузах неразрывно связано с особенностями развития страны на каждом историческом этапе. Сегодня формирование инновационной экономики и подготовка кадров для этой сферы являются приоритетными государственными задачами. Именно в сфере инновационного образования и повышения инновационной культуры находится ключ перехода России на инновационный путь развития. Поэтому ведущие российские вузы связывают свое будущее с созданием в стране целостной национальной инновационной системы и свою *миссию* видятв осуществлении качественных процессов подготовки кадров нового типа с компетенциями, адекватными требованиям современной инновационной экономики страны.

Многие исследования последнего времени посвящены вопросу *новой роли университетов,* которые рассматриваются как один из ключевых инструментов поддержки и усиления инновационного развития. Сегодня университеты во всем мире проходят этап существенной трансформации – наряду с *обучением и исследованием* (первая и вторая функции университетов) университеты приобретают третью функцию – *инновационно-предпринимательскую,* связанную с коммерциализацией результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в научных лабораториях. Несмотря на то, что инновационная деятельность для подавляющего числа ведущих университетов мира является в настоящее время неотъемлемой частью их деятельности, постановка вопроса о развитии иннова-

ционной деятельности в российских вузах является относительно новой. Особенно это касается классических университетов, изначально ориентированных на фундаментальное классическое образование и фундаментальные исследования.

Несомненно, к новому пониманию своей новой роли университеты могут прийти только через сложный путь трансформаций и структурных изменений. 3 декабря 2013 году ректор Московского университета В.А.Садовничий, отмечая на Попечительском совете «все возрастающую роль высоких технологий», впервые выдвинул на первый план «*инновационную миссию университета*».

Какой же путь должен был пройти университет, чтобы наряду с традиционными задачами (обучения и научных исследований) появилась новая миссия? Как осуществлялась трансформация университета в направлении инновационного развития и какую роль в этой трансформации играл и играет экономический факультет?

Представленное исследование показывает, по каким направлениям происходила трансформация Московского университета по пути инновационного развития в течение последних 25 лет, а вместе с ним и трансформация экономического факультета.

На наш взгляд, данный процесс следует рассматривать в широком историческом контексте, в тесной взаимосвязи с государственной научно-технической и инновационной политикой страны. И, в особенности, нас интересует, каким образом изменения, происходящие в сфере формирования новых принципов государственной научной, научно-технической и инновационной политики, повлияли на трансформацию Московского университета как классического университета, и как формировалась собственная инновационная политика Московского университета?

С этой точки зрения рассмотрим взаимосвязи государственной научно-технической и инновационной политики страны в целом, инновационной политики МГУ и экономического факультета на двух исторических этапах: 1991-2001 гг. и 2002-2012 гг. и современном этапе развития, начиная с 2013 г..

1991-2001 годы.

В 1991-1997 гг. государственная политика была ориентирована на сохранение науки в кризисных условиях и строительство новых элементов научного комплекса страны по таким направлениям, как селективная поддержка приоритетных направлений науки и техники, финансирование конкретных проектов и программ и их непосредственных исполнителей, разработка законодательства в области интеллектуальной собственности и учета нематериальных активов. В этот период был принят ряд важнейших законов о создании государственных фондов поддержки: фундаментальной науки - Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ, 1992); отраслевой науки - Российский фонд технологического развития (РФТР, 1992); гуманитарной науки (РГНФ, 1994); малых инновационных предприятий - Фонд содействия развитию малых форм предпринимательства в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям, 1994)

Ключевую роль в сохранении российской науки в данный период сыграли принятые в 1996 г. закон «О науке и государственной научно-технической политике» и «Доктрина развития российской науки», на основе которых осущест-

влялся курс на сохранение научно-технического потенциала страны и на эволюционное реформирование науки (налоговые льготы научным организациям, доплаты за звания, использование доходов от аренды и др.). В это время проявляются также новые тенденции – коммерческое использование результатов исследований и разработок, создание элементов инновационной инфраструктуры (ИТЦ, научные парки, инкубаторы) как основы национальной инновационной системы, развитие системы венчурного инвестирования (Венчурный инновационный фонд, Российская ассоциация венчурного инвестирования, 1997) и др.

Что происходило в этот период в Московском университете?

Происходящие в стране события не могли не повлиять на структурные и содержательные трансформации в МГУ. Наиболее значимое событие этого десятилетия – создание в Московском университете в 1992 году первого в стране Научного парка, целью которого являлось содействие ученым в коммерциализации результатов, созданных в научных лабораториях университета. Научный парк осуществлял технический сервис, оказывал консультационные услуги, но главное его достижение – создание образовательных программ для студентов – начинающих предпринимателей («Старт», «Умник», «Формула успеха» и др)., в которых непосредственное и активное участие принимали преподаватели и сотрудники экономического факультета МГУ. Экономический факультет активно развивает деловые отношения с Научным парком, участвует в их образовательных программах и проектах. Большой опыт инновационной деятельности и организационной работы в этой сфере получали бакалавры, магистры и аспиранты экономического факультета, которые стажировались, проходили практику, а в дальнейшем – и работали на ключевых позициях в системе Научного парка. Именно здесь был получен первый опыт формирования межфакультетских проектных команд по разработке и реализации инновационных решений с участием экономистов в командах естественнонаучных факультетов..

Таким образом, можно сделать вывод, что в период 1991-2001 гг. в МГУ создаются предпосылки для понимания учеными значимости инновационной деятельности в вузе, что послужило началом формирования инновационной политики Московского университета.

2002-2012 годы

Начиная с 2002 г. в стране начинается переход к стратегической, долгосрочной научной и инновационной политике, встроенной во все экономические инициативы государства, в том числе в промышленную политику. Подготовлены концептуальные документы о государственной политике в области развития науки и техники на долгосрочную перспективу. К важнейшим из них следует отнести *«Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и на дальнейшую перспективу»* (утверждены Президентом Российской Федерации 30.03.2002 г. № Пр-576), в которых впервые было провозглашено, что «целью государственной политики в области развития науки и технологий является переход к *инновационному* пути развития страны на основе избранных приоритетов».

В 2005 г. была принята *«Стратегия РФ в области развития науки и инноваций на период до 2010 года»,* а в 2006 г. – до 2015 г. Целью реализации принятых стратегий являлось формирование сбалансированного сектора исследований

и разработок и эффективной национальной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий.

К основным задачам, стоящим в это время перед страной, были следующие:

- Создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок (науки) и условий для его расширенного воспроизводства;
- Создание национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех ее секторов;
- Развитие институтов использования и защиты прав интеллектуальной собственности;
- Модернизация экономики на основе технологических инноваций.

В 2007 г. в Минобрнауке РФ была разработана Комплексная программа научно-технологического развития и технологической модернизации экономики России до 2015 г., в которой дана характеристика приоритетных направлений технологической модернизации ключевых отраслей российской экономики, а также представлена регламентация организация разработки долгосрочного научно-технологического прогноза по методологии Форсайт, сформулированы принципы формирования и организации процессов реализации национальных приоритетов технологического развития.

В 2008 г. принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, в рамках которой в разделе «Развитие национальной инновационной системы и технологий» ставилась цель создания национальной инновационной системы, включая обеспечение создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики, масштабное технологическое обновление производства на основе передовых научно-технических разработок, создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок.

В этот же период Министерство образования и науки РФ совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти разрабатывает ряд законопроектов, среди которых проекты федеральных законов «О передаче технологий», «О фондах поддержки науки и инноваций», «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации с целью стимулирования инновационной деятельности и внедрения в производство наукоемких технологий».

Важнейшие законодательные акты этого периода касались развития инновационной деятельности в вузах. Становилось все более очевидным, что современный университет – это не только центр подготовки кадров и реализации научных исследований, но и центр, где формируется современная институциональная среда, порождающая бизнесы, компании, технологии, продукты, которые потом активно востребуются рынком.

Эти общемировые тенденции важно было полнее учитывать в российской практике. Известно, что специфика российской ситуации состоит в резком расхождении между высоким научно-техническим потенциалом и крайне низкими показателями коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных в университетах и научных центрах и имеющих прикладное значение, что во многом обесценивает вложения государства в науку и образование. За последнее время, исходя из лучшего мирового опыта, в стране предприняты действия по трансформации системы высшего образования, направленные на преодоление разрыва между наукой (образованием), бизнесом

и государством. К основным направлениям государственной политики в этой области, начиная с середины 2008 г., можно отнести следующие [Иващенко Н. П., Поспелова Т. В., 2013]:

1) изменение типологии вузов, выделение университетов государственной важности (МГУ им.М.В.Ломоносова и СПбГУ), создание федеральных университетов (ФУ) и национальных исследовательских университетов (НИУ);
2) принятие федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности»;
3) предоставление субсидий на государственную поддержку развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, выполняемых с участием российских высших учебных заведений (Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218);
4) государственная поддержка развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. №219);
5) формирование технологических платформ по наиболее перспективным направлениям научно-технологического развития российского бизнеса, цель которых - объединение усилий государства, бизнеса и науки по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов и услуг (перечень технологических платформ утвержден решением правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г.).

Основная цель данных преобразований – создание условий, способствующих активному вовлечению вузов в инновационную деятельность и формирование на их основе точек экономического и социального роста в регионах, более быстрое развитие отдельных отраслей промышленности [Иващенко Н. П., Энговатова А. А., 2012]. Ключевая задача заключается в развитии взаимодействия вузов с промышленностью и организациями науки (в том числе с РАН), а также усиление исследовательской, научной, инфраструктурной базы вузов.

Какое влияние оказали эти изменения на формирование инновационной политики Московского университета?

В этот период в Московском университете происходила последовательная институциализация инновационной сферы. В 2004 г. были созданы принципиально новые структуры - Управление инновационной политики и организации инновационной деятельности, Центр трансфера технологий, а также ряд структур инновационной направленности - Высшая школа инновационного бизнеса, Высшая школа управления и инноваций МГУ и др., началось строительство Биотехнологического инкубатора МГУ. В 2008 г. в Устав МГУ было впервые включено положение об инновационной деятельности, а на всех факультетах назначены ответственные (заместители деканов) за инновационную деятельность. А в Программе развития МГУ до 2020 г. представлено в качестве приоритетного

направления развития (ПНР № 9) «Создание инновационной инфраструктуры» (2010). Активная инновационная политика Московского университета этого периода дала мощный импульс развитию инновационных инициатив на многих факультетах и способствовала созданию различных инфраструктурных инновационных объектов в соответствии с Программой развития МГУ.

На экономическом факультете МГУ к этому времени сформировалось новое научно-образовательное направление по проблемам инновационного развития, в котором приняли участие многие кафедры, по этой тематике проводились многочисленные конференции и Ломоносовские чтения. Перед кафедрой экономики инноваций (www.ied.econ.msu.ru) руководством экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова была поставлена глобальная задача не только научно-методологической проработки и систематизации знаний в сфере проблем инновационного развития, но и формирования инновационной среды с разнообразными площадками по взаимодействию студентов и всех сотрудников (не только экономического факультета, но и других факультетов МГУ) с представителями реального бизнеса. С этой целью был создан инновационный кластер, включающий кафедру экономики инноваций, Бизнес-клуб МГУ, Студенческий Бизнес-инкубатор МГУ, Лабораторию инновационного бизнеса и предпринимательства, Центр развития молодежного предпринимательства, Центр биоэкономики и эко-инноваций и др. структуры.

Ниже представлена инновационная инфраструктура, созданная на экономическом факультете МГУ за рассматриваемый период (рис.1).

Рис. 1. Инновационная инфраструктура экономического факультета

Все сформированные инновационные структуры активно сотрудничают с Научным парком МГУ, Центром трансфера технологий МГУ, Биотехнологическим инкубатором МГУ и другими структурами. Их сетевое взаимодействие представляет собой неформальные механизмы распространения новых идей и способ-

ствует возникновению междисциплинарных кооперации, которые сегодня являются наиболее перспективными источниками новых технологий и продуктов.

Таким образом, в период 2002-2012 гг. были созданы основные элементы инновационной инфраструктуры в МГУ и на экономическом факультете, установлены тесные взаимосвязи со всеми участниками и тем самым - заложена основа межфакультетского сотрудничества. Важным итогом совместной деятельности факультетов явилось признание роли экономистов в совместном создании и реализации инновационных проектов на естественнонаучных факультетах.

2012 год – новый этап в развитии инновационной политики МГУ.

Новый этап инновационного развития Московского университета начался в 2012 г. Можно утверждать, что последовательно проводимая инновационная политика вышла на новый уровень и позволила создать принципиально новую базу для формирования полноценной инновационной экосистемы МГУ. Это выразилось в создании в 2012 г. двух ключевых инновационных структур, способствующих эффективному решению задач внедрения инновационных технологий, разработанных университетскими учеными, в российское производство - Центра национального интеллектуального резерва (ЦНИР) и Фонда поддержки научно-проектной деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых «Национальное интеллектуальное развитие» (ФНИР). Эти структуры впоследствии были интегрированы и получили единое название - Иннопрактика. Она становится центром инновационного развития МГУ, координатором масштабного проекта по строительству Научно-технологической долины, целью которой как раз и является превращение результатов научно-технической деятельности ученых МГУ в конкретные практические разработки, связь фундаментальной университетской науки и производства. Ректор МГУ В.А.Садовничий так определил основные принципы построения Научно-технологической долины: «Важно создать все необходимые условия, чтобы молодые ученые делали открытия, которые можно сразу запускать в производство», а также «воплощали новейшие научные достижения в конкретные современные технологии» (2013). Строительство Научно-технологической долины позволит создать полнокровную инновационную экосистему, включая новые исследовательские центры и специализированную инфраструктуру для научно-технологической деятельности.

Таким образом, 2013 год явился тем рубежным годом, когда Московский университет принял на себя *новую миссию* и сформулировал новую роль в обществе – не только как субъекта, выполняющего социально значимую роль в образовании и науке, но и как важнейшего субъекта в *научно-технологической и инновационной модернизации России*.

Экономический факультет был полностью подготовлен к тому, чтобы принять участие в разработке концепции этого уникального научно-инфраструктурного проекта, в рамках которого и должна быть сформирована *модель университета будущего*.

Исходя из трансформаций, произошедших в МГУ в целом, а также из новой программы развития экономического факультета и сформулированных там целей (лидерство в образовании; фундаментальные и прикладные разработки

на стыке наук; площадки для общения и взаимодействия), была разработана и обоснована *Концепция межфакультетского взаимодействия и инновационной деятельности,*которая призвана расширить границы деятельности факультета и содействовать повышению эффективности инновационного развития МГУ в целом. Первый этап этой концепция (2013-2018 гг.) активно реализуется экономическим факультетом совместно с естественнонаучными факультетами МГУ. Этому способствует глубокое пониманиевсех сторон, что развитие инновационной деятельности без экономистов невозможно.

Список литературы

1. Etzkowitz // Networks of Innovation: science, technology and development in the triple helix era. Research Policy. 2002, 14 (2).
2. Anderson, 2001; Lehrer and Asakawa, 2004b; Lockett et al., 2005
3. Clark, B. Sustaining Change in Universities: Continuities in Case Studies and Concepts, 220 pp. Open UniversityPress. 2004
4. Иващенко Н. П., Энговатова А. А. Современные инструменты инновационной политики государства в отношении российских ВУЗов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие) . 2012. №12.
5. Иващенко Н. П., Поспелова Т. В. // Процесс формирования предпринимательских университетов в России. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013;4(2(14)):66-70

Транслитерация

1. Ivashhenko N. P., Jengovatova A. A. Sovremennye instrumenty innovacionnoj politiki gosudarstva v otnoshenii rossijskih VUZov // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie) . 2012. №12.
2. Ivashhenko N. P., Pospelova T. V. // Process formirovanija predprinimatel'skih universitetov v Rossii. MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). 2013;4(2(14)):66-70

Nataliya Ivashchenko
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Head of the Innovative Economics Department,
Doctor of Economics
nivashenko@mail.ru

UNIVERSITY INNOVATIVE MISSION

Abstract. *The article deals problems and ways of enhancing the role of universities in the innovative development of the Russian economy considering the trends that are emerging in the world. Today, innovation, along with education and research is one of the most important tasks of modern classical universities. For that reason, it is necessary to form a relevant innovative environment, which will promote development of practical skills in commercialization of the results of scientific and technological activities. That was the goal of the Moscow State University innovation policy, which has been formed under the influence of the state research, technology and innovation policy over the past 20-25 years. The article describes the main elements of the innovative infrastructure created*

in Moscow State University, including the Faculty of Economics of Moscow State University, and explains their role in enhancing innovation activity in the classical university.

Keywords: the new role of universities, state research, technology and innovation policy, innovation in universities, the legislation in the field of science and technology, innovation infrastructure and its basic elements.
JEL коды: I28,O38

Карев Сергей Анатольевич
Российская Федерации, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет,
кафедра философии и методологии экономики,
старший научный сотрудник, к.ф-м.н.,
karev@inbox.ru

УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РОСТА УНИВЕРСИТЕТСКИХ СТАРТ-АП КОМПАНИЙ

Аннотация. *Малые инновационные предприятия при вузах не стали массовыми центрами создания и внедрения инноваций. Отсутствие рынка и сферы услуг для вузовских старт-ап компаний делает невозможным серийное появление и реализацию инновационных проектов. Необходимо создавать и развивать сервисные компании на территории вузов. Экономический интерес этих компаний ускорит развитие и рост в России старт-ап проектов*

Ключевые слова: инновации, старт-ап
JEL коды: O 310; O 340.

Развитие России неразрывно связано с ее технологическим развитием. Это особенно актуально в последние годы, когда по разным причинам приобретение высокотехнологического продукта за рубежом стало невыгодно экономически, а иногда и просто невозможно. Учитывая факт потери отраслевых производств, в том числе опытных, конструкторских и экспериментальных мощностей, за исключением оборонных предприятий, формирование новых точек возникновения и роста инновационной продукции является приоритетной государственной задачей.

На сегодняшний день построено и запущено много инфраструктурных проектов инновационной направленности. Премьер-министр Дмитрий Медведев подписал постановление правительства России, которое предусматривает выделение в 2016 году 4 млрд 348 млн руб. в качестве субсидий на возмещение затрат по созданию инфраструктуры индустриальных парков или технопарков [1]. На сайте Минобрнауки России даже проаннонсированы детские технопарки[2]. Так, директор направления «Социальные проекты» Агентства стратегических инициатив Светлана Чупшева 13 ноября 2015 года сообщила, что«...в настоящий момент уже определили три субъекта РФ, которые будут реализовывать

проект, предполагающий серьезный сдвиг в популяризации таких направлений, как нано-, био- и IT-технологии среди подростков. Это Республика Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ и Алтайский край. Здесь будут запущены первые детские технопарки, реализующие новую модель дополнительного образования». Безусловно, что такая инициатива своевременна и необходима. Но является ли это достаточным условием для возникновения серийных старт-апов?

С одной стороны возникновение таких «инновационных лифтов» способствует зарождению интереса к инновационному предпринимательству с детского возраста. И, наверное, такая категория как интерес, действительно может стать сильной мотивацией к развитию в ребенке навыков и умений, необходимых в инновационной среде.

С другой стороны, этот интерес должен быть не просто подкреплен какими-то навыками и умениями. Должен работать механизм получения и передачи знаний, именно знаний, а не только компетенций. И такой механизм давно известен – это высшие учебные заведения.

За последние 10 лет в вузах России разработано и создано много полезных программ и курсов по инновационной тематике. И это фундаментальная составляющая подготовки кадров. Практические навыки молодые инноваторы приобретают в различных инновационных структурах, бизнес-инкубаторах, инновационно-технологических центрах (ИТЦ), конференциях и конкурсах. Но, попрежнему нет массового страрт-апа.

Даже появление Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ о малых инновационных предприятиях при вузах в корне ситуации не изменило.

- изначально речь шла о десятках и даже сотнях малых предприятий в год только для одного вуза;
- но время расставило все по своим местам – первоначальный оптимизм сменился реальной невостребованностью продукта таких компаний;
- даже если такие компании выполняли чисто сервисную функцию.

Хотя при вузах и созданы малые предприятия, но они не стали теми массовыми центрами создания и внедрения прежде всего вузовских инноваций.

Можно говорить об отсутствии в России как спроса, так и на должном уровне предложений инновационной продукции. Единичные примеры продвижения на отечественный рынок инноваций, никак не могут претендовать на то, что во всем мире называют словом «рынок». И это один из факторов отсутствия массовых старт-апов.

Другим существенным фактором является наличие сферы услуг для таких инновационных компаний. Если обратиться к зарубежному опыту, то становится очевидным, что в России практически нет сферы услуг для старт-ап компаний. Патентные отделы, услуги бизнес-инкубаторов и ИТЦ, расположенных на кампусах университетов, частично предоставляют подобные услуги. Но, это не является их основным бизнесом. Только сервисных компаний, специализирующихся на вопросах патентного права, финансового и юридического сопровождения старт-апов, очень мало. Как правило, они и расположены не на территориях вузов.

Итак, можно сформулировать необходимые и достаточные условия для возникновения и развития вузовских старт-ап компаний.

Необходимые:

- наличие фундаментальной или отраслевой науки;
- кадры;
- инновационная инфраструктура.

Достаточные:

- профессиональная сервисная поддержка;
- востребованность со стороны бизнеса;
- возможность на этом зарабатывать, так как далеко не всегда созданная инновационная компания является бизнесом.

На сегодняшний день необходимые условия созданы. Благодаря этому в России стал зарождаться целый класс инноваторов. А вот с достаточностью пока все гораздо сложнее.

Нет востребованности (рынка) в инновационном продукте, нет бизнеса, ни B2C ни B2B. Сама по себе востребованность (рынок) не образуется. Эту нишу надо создавать. Государство может на законодательном уровне:

- скорректировать «потребности» государственных компаний;
- предоставить преференции и льготы для создания сферы услуг для старт-ап компаний на университетских площадках.

Получается, что нет единого рецепта. С одной стороны, простое копирование зарубежного опыта тоже не выход из положения. В России свои экономические реалии. А, с другой, нельзя игнорировать полное отсутствие целого направления работ, благодаря которым инновации вырастают в бизнес. Так, например, «потребности» государственных компаний лежат скорее вне поля деятельности университетских структур. Это отдельная самостоятельная задача. Но эту задачу бессмысленно решать без параллельного процесса – создание и развитие в университетах сферы услуг для стар-ап компаний. Для этого надо:

- акцентировать внимание на создание сервисных компаний B2B;
- эти компании необходимо «географически» правильно расположить на кампусах университетов и/или в шаговой доступности от вузов;
- предусмотреть реальные льготы и преференции для таких компаний;
- в свою очередь экономическая заинтересованность сервисных компаний в формировании и продвижении старт-апа на рынок может ускорить развитие и рост в России рынка страрт-апов.

Таким образом, возможность не только правильного «географического» расположения подобных сервисных компаний, но и создания для них условий, например льгот и преференций, должно стать неотъемлемой задачей инновационного развития вузов России.

Список литературы

1. http://www.rbc.ru/rbcfreenews/56a314169a794767a06c175d
2. Сайт Минобрнауки России [Website of the Ministry of Education and Science of Russia] (http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/6810)

Karev Sergey Anatolievich,
Russian Federation, Moscow
LomonosovMoscowStateUniversity, Faculty of Economics,
Department of philosophy and methodology of Economics, researcher, Ph.D.
E-mail: karev@inbox.ru

TERMS OF OCCURRENCE AND GROWTH OF UNIVERSITY START-UP COMPANIES

Abstract. *Startup companies at universities do not become mass centers of creation and innovation. Lack of market and service for university start-up companies makes it impossible to mass emergence and implementation of innovative projects. It is necessary to create and develop a service companies in universities. The economic interest of these companies will accelerate the development and growth startup projects in Russia*

Keywords: innovation, startup
JEL: O 310; O 340.

Красностанова М.В.
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
доцент кафедры экономики инноваций,
к. псх. н., доцент krasnostanova@econ.msu.ru

Попова В.Г.
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
доцент кафедры экономики инноваций,
к. э. н., доцент
popova@econ.msu.ru

Манжикова А.В.
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
man.aisa94@gmail.com

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: *Инновационная деятельность является одним из главных условий модернизации экономики. Образование, будучи важнейшей компонентой экономической системы, во многом определяет качество её преобразований.*

Целью статьи является определение роли образовательных инноваций в экономике, систематизация критериев их эффективности и апробация оценки эффективности здоровьесберегающих инноваций в образовательном процессе. Результаты могут быть использованы в практике внедрения инноваций в образовательные процессы для прогнозирования эффективности результатов образовательной деятельности и её влияния на экономику.

Ключевые слова: инновации, образовательный процесс, эффективность, оценка, образовательные инновации, здоровьесберегающие инновации, показатели.
JEL коды: O 150, I 200

Образовательная сфера является одной из отраслей экономики, влияющей на экономическое развитие общества. В докладе ЮНЕСКО, посвященном экономическим эффектам [Financing Education – Investments and Returns, 2003] инвестиций в образование, отмечается, что большая доля образованных людей в стране ведет к высоким темпам роста экономики: увеличение инвестиций в образование на 1% ведет к росту ВВП страны на 0,35%. На рисунке 1 отражена хорошо прослеживаемая корреляция между долей образованного[1] населения страны и уровнем ВВП.

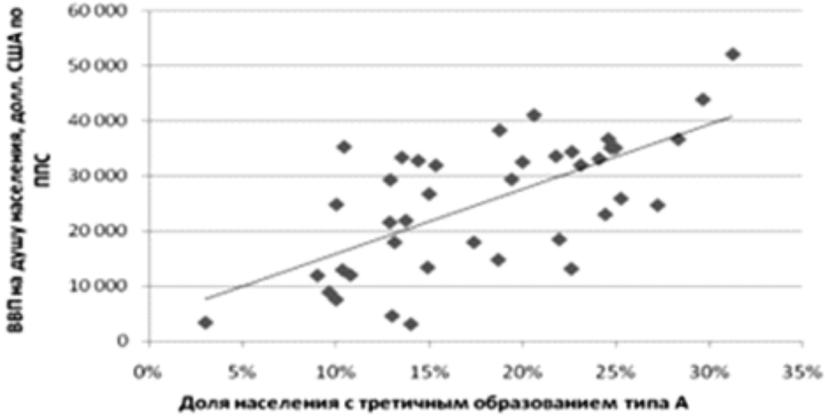


Рис. 1. Уровень экономического развития стран и доля населения с третичным образованием типа А.
Источник: Financing Education – Investments and Returns. UNESCO-UIS/ OECD. 2003.

Сфера образования, соединяющая в себе мощный интеллектуальный потенциал и соответствующую структуру, является важнейшим источником экономического развития страны.

В информационном обществе интеллектуальный капитал является основой инновационной деятельности организации, и за формирование данного капитала отвечает, прежде всего, высшее образование, учебным заведениям которого отводится решающая роль в развитии инноваций.

[1] используется терминология Международной стандартной классификации образования в версии 1997 г. (МСКО-97), применяемая при международных сопоставлениях.

Инновационное образование отличается от классического прежде всего своей целью, которая заключается в развитии способностей и умений учащихся к созидательной деятельности, к готовности добывать знания, создавать что-то новое для экономики [Макарушина Е. Н., 2012]. Важнейшая задача при переходе на инновационное образование – развитие творческого потенциала всех субъектов педагогического процесса, преподавателей, студентов, учеников как будущей основы инновационной экономики страны.

Необходимость учитывать потребности рынка, стоящая перед учебными заведениями, обуславливает рост инноваций в образовании, направленных на изменение методов обучения. В своей работе д.п.н. К. Ангеловски отмечает, что в наше время «все страны стремятся вводить в образование как можно больше новшеств. Сегодня нововведения требуют организованного, планомерного, массового к ним отношения. Нововведения представляют собой долгосрочную инвестицию в будущее. Для того, чтобы привить вкус к новаторству, воспитать личность, которая будет стремиться создавать новшества, само образование должно быть проникнуто нововведениями, в нем должен преобладать дух и атмосфера творчества» [Ангеловски К., 2000, с.87].

В ходе создания, внедрения и распространения инноваций в образовательной сфере складывается новая структура современного инновационного образования, которая формируется в виде гибкой индивидуализированной открытой системы знаний, позволяющей человеку получать непрерывное образование на протяжении всей жизни. Система инноваций в образовании определяется совокупностью производственных (технологических и педагогических), управленческих (экономических и организационных) видов инноваций (рис.2.).

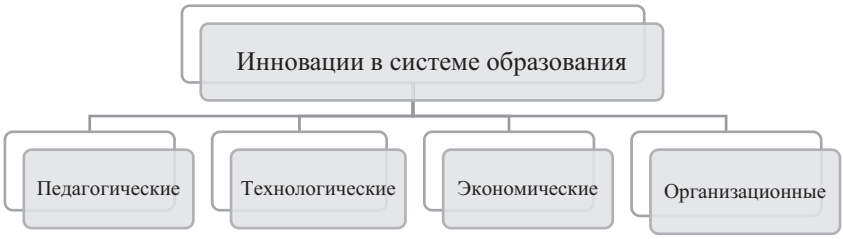


Рис. 2. Виды инноваций в системе образования
Источник: составлено авторами

Следует заметить, что все элементы системы инноваций в образовательной сфере взаимосвязаны, внедрение одного из видов инновации влечет за собой необходимость в использовании других. Появление технологических инноваций в образовательном учреждении, например, компьютеризация образования, предполагает пересмотр методов обучения (педагогические инновации). Под влиянием развития инновационных технологий создаются экономические инновации, в качестве примера можно привести новую систему финансирования образовательных учреждений, которые постепенно переходят на нормативно-подушевое финансирование, когда выделяемый учебному заведению бюджет формируется на основе количества учащихся и нормативных затрат на их обучение.

В российском образовании накоплен не только значительный конструктивный опыт формирования и подготовки кадров для модернизации экономики, но и определенные противоречия. В экспертном сообществе высказывается мнение о серьезном разрыве между уровнем подготовки современного выпускника и требованиями работодателей к нему, обсуждается вопрос о содержательной, технической и технологической отсталости субъектов образовательного процесса, с одной стороны, но с другой - отмечается, что изменения, преобразования и новации в образовательном процессе за последние десятилетия продуцируют далеко не оптимистичные результаты, к примеру, катастрофически снижается уровень здоровья всех участников образовательного процесса и в первую очередь, обучающихся.

Разные эпохи и общественные формации предъявляют разные требования к образованию, что дает множество педагогических концепций и подходов к процессу получения и передачи знаний (деятельностный, личностный, практико-ориентированный, компетентностный и мн.др.). Все они ориентированы преимущественно на повышение эффективности усвоения знаний (концепции Л. В. Занкова, содержательного обучения В. В. Давыдова и Д. Б. Эльконина, поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина и Н. Ф. Талызиной, проблемного обучения Т. В. Кудрявцева, А. М. Матюшкина, М. И. Махмутова, В. Оконя и др.).

Специалисты компании IBM установили динамику роста информации - к 1800 году её объем удваивался каждые 50 лет, с 1950 г. - каждые 10 лет, с 1970 г.- каждые 5 лет, с 1990 г. – ежегодно. В сегодняшнем информационном обществе количество информации удваивается примерно каждые 18 месяцев [Statistical Abstract of the United States, 1999]. Это означает, что через каждые 1,5 года знания, приобретенные ранее, требуют обновления и, следовательно, обучение, ориентированное главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, только отчасти может удовлетворять современным требованиям. Неуклонное увеличение количества информации практически во всех областях знаний требует пересмотра традиционных педагогических методик и технологий и предъявляет новые требования к профессиональным компетенциям преподавателей. На рынке труда в настоящее время все больше ценятся не только высококвалифицированные специалисты, но и всесторонне грамотные проактивные творческие личности [Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М., 1994], которые сами «добывают» необходимые знания и на их основе создают новые. Специалисты именно такого профиля пользуются сегодня наибольшим спросом и приносят своим организациям наибольшую прибыль [Мешков Н. И., 1995].

Одной из самых актуальных проблем современного образовательного процесса является уровень здоровья учащихся: в школах и вузах с каждым годом он снижается. Данные многочисленных научных исследований и официальной статистики свидетельствуют о неблагоприятной динамике основных показателей здоровья детей по мере школьного обучения, особенно в специализированных учебных заведениях, таких как лицеи, гимназии, школы с профессиональным уклоном [Стунеева Г. И. и др., 2000]. Та же тенденция прослеживается и в вузах страны [Калачев Г. А., Егоров И. Н., 2008].

Именно поэтому приобретает актуальность проблема оценки качества, разработки критериев, организации экспертизы образовательных инноваций. Однако

инновационная образовательная активность трудно поддается количественной оценке из-за ряда специфических особенностей:

- результаты внедрения инноваций в образовательный процесс проявляются опосредствованно, поэтому сложно отделить эффективность собственно инновации от эффективности её применения в конкретной деятельности и от личности преподавателя. Осложняет количественную оценку эффективности инновационной активности и временной фактор, поскольку внедрение нововведений целесообразно оценивать через некоторый стратегический отрезок времени [Куликова О. Н., 2012];
- образовательная деятельность всегда связана с определенными социально-психологическими результатами (воспитание в ней занимает особенное место), количественное выражение которых еще более затруднено, чем экономических [Куликова О. Н., 2012];
- пролонгированное действие образовательного процесса, динамику изменения тех профессиональных компетенций, на которые ориентирована инновация, невозможно сразу оценить;
- инновации в образовании связаны с человеческим капиталом, поэтому сложно оценить вклад собственно инновации в результат;
- сложность применения количественной оценки к образовательным инновациям - образовательные учреждения как социальный институт не являются коммерчески ориентированными, поэтому оценка сводится к измерению социальной эффективности, при этом социальную эффективность можно оценивать от времени окончания учебного заведения до окончания трудовой деятельности с учетом амортизации знаний, обновления знаний и т.д.;
- трудность сопоставления социальных и экономических показателей. Если экономическая эффективность выражается в денежной форме, то социальная в большинстве случаев не поддается денежной оценке, а рассчитывается на основе качественных показателей, получаемых на основе экспертных оценок.

На сегодня известны следующие методы оценки образовательного результата:

- рейтинговая оценка;
- энтропийный метод;
- интегральная оценка.

1. Рейтинговая оценка разработана американским ученым Т. Саати и основана на методе анализа иерархий.

2. Энтропийный подход применяется для оценки уровня знаний, усвоенных в процессе обучения (критические значения критерия - соответственно отличное знание предмета и полное его отсутствие).

3. Интегральная оценка. Интегральный показатель успеваемости (ИПУ) является производным коррелятивным показателем и определяется на основе дополняющих коррелят: средний балл в дипломе выпускников по выпускаемой специальности (СБс) и отношение студентов, прошедших курс обучения, к числу студентов, поступивших в начале обучения: «отношение вход–выход» (ОВВ). Оба показателя характеризуют качество. Чем выше балл (СБс), тем выше качество обучения (внутренняя оценка качества) по данной специальности. Чем выше процент специалистов (ОВВ), тем выше организационное

обучение вуза. Чем больше каждый из показателей, тем выше качество образования в вузе в целом.

Как уже упоминалось, уровень здоровья современных учащихся снижается. В связи с этим внедрение здоровьесберегающих инноваций в образовательные процессы оказывается особенно актуальным. Здоровьесберегающие инновации в образовательном процессе подразумевают учет индивидуальных особенностей учеников, экологию и сбалансированность их целей, мотивацию к учебной деятельности и динамику эмоционального фона учебного процесса. Для оценки эффективности здоровьесберегающих инноваций можно использовать следующие показатели:

Таблица 1

Критерии оценки эффективности здоровьесберегающей инновации

Критерии	Показатели	Источник
Критерий состояния здоровья учеников	- число пропущенных учащимся дней по болезни 1 - уровень физического здоровья - уровень психологического здоровья	Журнал учета посещаемости Результаты медицинских осмотров, наблюдение
Воспитательный критерий	- компетенции педагога по профилактике профессиональных заболеваний - отношение педагога к инновационной деятельности	Наблюдение
Критерий успеваемости	- результаты контрольных оценок успеваемости - уровень усвоенных знаний	Тестирование, экзамены и др.
Мотивационный критерий	- удовлетворенность педагога работой - удовлетворенность учащихся от учебного процесса	Опрос
Критерий результата	- уровень здоровьеведческой компетенции учеников - уровень здоровьеведческой компетенции педагогов - уровень здоровьеведческой компетенции родителей	Анкетирование

Источник: составлено авторами

Была проведена апробация оценки эффективности здоровьесберегающих инноваций среди выпускников и преподавателей Московской Государственной Консерватории им. П.И.Чайковского (МГК). В опросе участвовали 30% выпускников и преподавателей. По результатам опроса были получены следующие данные:

Таблица 2

Оценка состояния здоровья учащихся (К1)

Показатели состояния здоровья	Значение (Z1)	Оценка (нач.)	% (нач.)	Оценка (кон.)	% (кон.)
Число, пропущенных дней 1 учеником по болезни: • менее 2 учебных дней • от 2-5 учебных дней • более 5 учебных дней	 5 3 1	 1 	 	 1	
Физическое здоровье учащихся: • отличное (нет заболеваний) • среднее (есть жалобы) • удовлетворительное (хроническое)	 5 3 1	 3 	 	 3 	
Психологическое состояние: • отличное • среднее • удовлетворительное	 5 3 1	 1 	 	 3 	
Итого	max = 15	5	33%	7	46%

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Оценка воспитательного процесса (К2)

Показатели воспитательного процесса	Значение (Z2)	Оценка (нач.)	Р, % (нач.)	Оценка (кон.)	% (кон.)
Компетенции педагога по профилактике профессиональных заболеваний: • сформированы • есть условия для получения • отсутствуют	 5 3 0	 0 	 	 3 	
Отношение педагога к инновационной деятельности: • активатор • консерватор	 5 3	 3 	 	 3 	
Итого	10	3	30%	6	60%

Источник: составлено авторами

Таблица 4

Оценка успеваемости учащихся (К3)

Показатели успеваемости	Значение (Z3)	Оценка (нач.)	Р, % (нач.)	Оценка (кон.)	% (кон.)
Доля учащихся, получивших «отлично»: 1. более 85% 2. 60-85% 3. менее 60%	 5 3 1	 1 	 	 1 	

Показатели успеваемости	Значение (Z3)	Оценка (нач.)	Р, % (нач.)	Оценка (кон.)	% (кон.)
Уровень усвоенных знаний: • более 85% • 60-85% • менее 60%	 5 3 1	 1	 	 3	
Итого	10	2	20%	4	40%

Источник: составлено авторами

Таблица 5

Оценка мотивации участников учебного процесса (К4)

Показатели мотивации	Значение (Z4)	Оценка (нач.)	Р, % (нач.)	Оценка (кон.)	% (кон.)
Удовлетворенность педагога работой • Полностью удовлетворен • Частично удовлетворен • Не удовлетворен	 5 3 0	 3	 	 3	
Удовлетворенность учащихся от учебного процесса • более 85% • 60-85% • менее 60%	 5 3 1	 1	 	 3	
Итого	10	4	40%	6	60%

Источник: составлено авторами

Интегральная оценка = $K = \sum_{n=1}^{4} W_n * P_n$

Экспертами (преподаватели МГК, лауреаты международных конкурсов) были определены веса критериев: $W_1 = 0,3;\ W_2 = 0,3;\ W_3 = 0,2;\ W_4 = 0,2$

К (нач.) = 30.9%

К (кон.) = 51.8%

Таблица 6

Уровни эффективности здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения

Диапазон	Уровень
$90\% \le K \le 100\%$	Высший уровень
$75\% \le K \le 89\%$	Высокий уровень
$60\% \le K \le 74\%$	Средний уровень
$45\% \le K \le 59\%$	Достаточный уровень
$25\% \le K \le 44\%$	Непродуктивный уровень
$0\% \le K \le 24\%$	Низкий уровень

Источник: Пожарский Д. А., Пожарская Е. Н., Молчанов А. А. Математическая модель системы мониторинга здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения //

Современные научные исследования и инновации. –Октябрь, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://web.snauka.ru/issues/2011/10/3185 (дата обращения 15.04.2016).

Таким образом, здоровьесберегающая деятельность МГК находилась на непродуктивном уровне, с внедрением инновации он повысился до достаточного. Наблюдается положительная динамика, что свидетельствует о возможности продолжать использование и распространение инновации.

Внедрение инновации должно сопровождаться постоянным мониторингом изменений результатов и обратной связью между участниками образовательного процесса что должно дополнительно стимулировать улучшение результатов. Было выявлено, что внедряемая образовательная инновация эффективна, если она учитывает индивидуальные особенности учеников и учителей, экологию и сбалансированность их целей, мотивацию к учебной деятельности и динамику эмоционального фона учебного процесса.

Список литературы

1. Альтшуллер Г. С., Вёрткин И. М., Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности, Минск, «Беларусь», 1994 г.
2. Ангеловски К. Инновации и учителя. – М. : Просвещение, 2000
3. Калачев Г. А., Егоров И. Н. Исследование уровня здоровья студентов педагогического колледжа и отношения их к собственному здоровью // Вестник Барнаул. гос. пед. ун-та. – 2008. – Вып. 8. – С. 62–67
4. Куликова О. Н. Проблемы формирования конкурентных преимуществ на основе использования инновационных ресурсов в России / О. Н. Куликова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 22-24
5. Куликова О. Н. Проблемы формирования конкурентных преимуществ на основе использования инновационных ресурсов в России / О. Н. Куликова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 3. – С. 22-24.
6. Макарушина Е. Н. Педагогические условия эффективного применения модели креативной направленности обучения студентов в вузе, Современные проблемы науки и образования, Выпуск № 1 / 2012
7. Мешков Н. И. Мотивация учебной деятельности студентов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995.
8. Стунеева Г. И., Кирюшин В. А., Цурган А. М. Здоровье и самочувствие детей в период обучения в школе // Гигиена и санитария. – 2000. – № 3. – С. 45–46
9. Financing Education – Investments and Returns. © UNESCO-UIS/ OECD. 2003. ISBN: 92-9189-001-4

Транслитерация

1. Al’tshuller G. S., Vjortkin I. M., Kak stat’ geniem: Zhiznennaja strategija tvorcheskoj lichnosti, Minsk, «Belarus’», 1994 g.
2. Angelovski K. Innovacii i uchitelja. – M. : Prosveshhenie, 2000
3. Kalachev G. A., Egorov I. N. Issledovanie urovnja zdorov’ja studentov pedagogicheskogo kolledzha i otnoshenija ih k sobstvennomu zdorov’ju // Vestnik Barnaul. gos. ped. un-ta. – 2008. – Vyp. 8. – S. 62–67
4. Kulikova O. N. Problemy formirovanija konkurentnyh preimushhestv na osnove ispol’zovanija innovacionnyh resursov v Rossii / O. N. Kulikova // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 3. – S. 22-24

5. Kulikova O. N. Problemy formirovanija konkurentnyh preimushhestv na osnove ispol'zovanija innovacionnyh resursov v Rossii / O. N. Kulikova // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2012. – № 3. – S. 22-24.
6. Makarushina E. N. Pedagogicheskie uslovija jeffektivnogo primenenija modeli kreativnoj napravlennosti obuchenija studentov v vuze, Sovremennye problemy nauki i obrazovanija, Vypusk № 1 / 2012
7. Meshkov N. I. Motivacija uchebnoj dejatel'nosti studentov. – Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1995.
8. Stuneeva G. I., Kirjushin V. A., Curgan A. M. Zdorov'e i samochuvstvie detej v period obuchenija v shkole // Gigiena i sanitarija. – 2000. – № 3. – S. 45–46

Krasnostanova M.V.,
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics,
Associate Professor, krasnostanova@econ.msu.ru

Popova V.G.,
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics,
Associate Professor, popova@econ.msu.ru

Manzhikova A.V.,
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University Faculty of Economics
man.aisa94@gmail.com

INNOVATIONS IN THE EDUCATIONAL PROCESS AS A FACTOR OF CHANGE IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. *Innovation activity is one of the main conditions of economic modernization. Education, being an essential component of the economic system, largely determines the quality of its transformation.*

The purpose of the article is to define the role of educational innovation in the economy, classification criteria of their effectiveness and assess the effectiveness of health innovations in the educational process. The results can be used in the practice of innovation in educational processes to predict the effectiveness of educational performance and its impact on the economy.

Keywords: innovations, educational process, efficiency, evaluation, educational innovation indicators, health innovations.
JEL codes: O 150, I 200

Толкачева Дарья Михайловна
магистр программы «Инновационный менеджмент»
МГУ имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет г.Москва, Россия
dariatolk@mail.ru

Лаптев Георгий Дмитриевич
к.ф.-м.н, в.н.с., доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет г.Москва, Россия
glaptev@econ.msu.ru

МОДЕЛЬ «ОТКРЫТЫЕ ИННОВАЦИИ»: ЕСТЬ ЛИ В НЕЙ МЕСТО ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА?

Аннотация. *Глобальная конкуренция, существенное увеличение стоимости создания радикальных инноваций и связанные с этим риски и неопределенность, стимулируют крупный бизнес все больше и больше использовать модель «открытые инновации», целенаправленно раскрывать внутренние процессы компании для активного взаимодействия с внешней инновационной средой в процессе создания и коммерциализации совместных разработок. В работе обсуждаются управленческие подходы и практика взаимодействия крупного и малого бизнеса в модели «открытые инновации».*

Ключевые слова: открытые инновации, предпринимательский менеджмент, малый и средний бизнес.
JEL коды: O 310, O 320, M 130

Инновации – один из ключевых факторов роста производительности труда, эффективности и конкурентоспособности современного бизнеса. Глобализация, развитие информационно-коммуникационных технологий оказали существенно влияние на понятия «инновация» и «инновационная деятельность». Вначале они ассоциировались исключительно с технологическими или техническими новшествами, создаваемыми внутри компаний и в большей степени собственными силами. Большое количество компаний по всему миру одновременно тратили огромные ресурсы для разработки и внедрения одной и той же технологии. На протяжении многих лет они использовали модель «закрытых» инноваций», инвестировали значительные финансовые и временные ресурсы, старательно скрывали структуру внутреннего процесса создания инноваций и, тем самым, ограничивали свои возможности для эффективного развития.

Сегодняшний мир наполнен социально-экономическими, технологическими изменениями и неопределенность. Компании, оперирующие в жесткой конкурентной среде, вынуждены ускоренно создавать инновационные продукты и услуги. Возрастающая сложность разработки влечет необходимость междисциплинарного взаимодействия, что увеличивает их стоимость, повышает риски и неопределенность конечного результата. Эти обстоятельства накладывают серьезные ограничения на возможность компаний создавать прорывные инновации в рамках отдельной организации. Слишком дорого становится одной компании накопить и «содержать» необходимые актуальные компетентности

(знания умения навыки) о технологиях и новых рынках. Например, в полупроводниковой технике наблюдается экспоненциальный рост стоимости исследований и разработки [Гросфелд, 2008]. В связи с этим сегодня представители крупного бизнеса начинают все больше и больше использовать модель «открытых инноваций», целенаправленно раскрывая внутренние процессы компании для активного взаимодействия с внешней инновационной средой с целью эффективного создания и внедрения совместных разработок. Бизнес и общество переходят к новой парадигме инновационной деятельности – «открытые инновации» [Chesbrough, 2003] и концепции «инноваций, инициируемых пользователями» [von Hippel, 1986, 2005].

Несмотря на многообразие практик, в которых реализуется модель «открытые инновации», они, на наш взгляд, могут быть отнесены к *(1)привнесению знаний из внешней среды в организацию*, *(2)передаче знаний во внешнюю среду из организации* и *(3)партнерствам*. *Привнесение знаний из внешней среды в организацию* посредством интеграции знаний ключевых стекхолдеров (клиентов, поставщиков, исследовательских организаций и конкурентов), создает новые бизнес возможности для организации. В данном случае управление в формате «открытые инновации» концентрируется на повышении эффективности бизнеса/деятельности в отдельной компании. *Передача знаний во внешнюю среду из организации* в основном объясняется стремлением увеличить отдачу от разработок, созданных организацией посредством новых сфер их применения и доведения имеющихся знаний и технологий до тех рынков и потребителей, где они могут быть востребованы. *Партнерство*, посредством кооперации в рамках стратегических альянсов по совместной разработке новых технологий/продуктов/услуг, сочетает в себе описанные выше два подходы. В этом подходе участники сотрудничают для достижения общей цели, привносят взаимодополняющие знания, умения, навыки, материальные и нематериальные активы (интеллектуальную собственность) и иные ресурсы. Этот подход используется для кооперации в исследовательской деятельности, реализации высокорискованных и ресурсоемких проектов, а также при стандартизации. Выбирая партнера для долгосрочного сотрудничества, компаниям следует фокусировать внимание на следующие ключевых факторах: *качество человеческого капитала,* н*аучно-техническое превосходство, наличие современного оборудования/материалов для реализации проекта, инновационная культура, рамочные/проектные условия* [Гине, 2012].

Для эффективного использования модели «открытые инновации» компаниям необходимо совершенствовать свою бизнес-модель, уделять большее внимание вопросу интеллектуальной собственности. По мнению Г.Чесборо, интеллектуальную собственность необходимо покупать и продавать для эффективного извлечения прибыли, а создание более совершенной модели ведения бизнеса, чем у конкурента гораздо важнее, чем выход первым на рынок [Chesbrough, 2007]. Успешными пользователями новой бизнес-модели в рамках концепции «открытых инноваций» были крупные технологические компании, такие как Xerox, Intel и IBM. Однако далеко не все компании смогли повторить успех технологических гигантов.

В модели «открытые инновации» важным игроками являются университеты и исследовательские центры, бизнес-школы и инженерные школы, небольшие технологические компании, которые являются источниками новых знаний и тех-

нологий. Эти участники рынка инноваций могут поддаваться влиянию со стороны крупного бизнеса, однако они далеки от того мира, в котором существуют крупные компании-заказчики [Chesbrough, 2011]. Во многих случаях компании сталкиваются с невозможностью контролировать все детали процесса взаимодействия, зависимостью от внешних партнеров, подвержены опасности нечестной конкурентной борьбы, утечки информации и большими, чем планировалось в начале, затратами на организацию взаимодействия с партнерами. По этой причине успешными приверженцем модели «открытые инновации», в основном, является крупный/глобальный бизнес, так как только у него достаточно ресурсов и влияния для преодоления всех выше перечисленных препятствий.

С 2003 года исследователи основное внимание уделяли изучению модели «открытые инновации» в крупном бизнесе. Однако в случае малого и среднего бизнеса использование этой модели является важнейшим фактором жизнеспособности организации.

На сегодняшний день малый и средний бизнес не может похвастаться благоприятными условиями существования в России: экономический и политический кризис, высокая конкуренция со стороны более крупных и компетентных игроков, малоэффективное государственное регулирование. Большинство стартапов и малых технологических компаний, могут обладать уникальной технологией, но не обладают достаточными производственными мощностями. Подобные условия заставляют малый и средний бизнес искать внешние источники производства своего инновационного продукта, используя модель «открытые инновации». Примечательно, что новой концепцией пользуются как высоко, так и низко технологичные компании малого и среднего бизнеса [Vanhaverbeke, 2012].

Несмотря на то, что менее 20% всего малого и среднего бизнеса применяют модель «открытые инновации», можно отметить большой потенциал подобного использования [Colombo et al., 2014]. Малый и средний бизнес менее бюрократизирован, предприниматели более склонны к риску и имеют возможность быстро подстраиваться под изменяющиеся условия внешней и внутренней среды.

Важным шагом на пути малого и среднего бизнеса к «открытым инновациям» является формирование стратегии поиска инноваций. Способы приобретения и эксплуатации новых технологий имеют большое значение. Приобретение технологий означает их встраивание во внутренние процессы компании. Был разработан набор оптимальных стратегий поиска инноваций для малого и среднего бизнеса: минимальный поиск, поиск в цепочке поставок, технологически-ориентированный поиск, поиск по заявкам, полномасштабный поиск [Brunswicker,Vanhaverbeke, 2014].

Новые стратегии ранее были недоступны при использовании модели «закрытых инноваций», однако даже в рамках новой концепции их применение имеет определенные ограничения. Во-первых, доходы компании реализующей новую стратегию должны быть настолько малы (хотя бы на первых этапах), чтобы не представлять угрозу и не вызывать интерес у более крупных компаний-конкурентов. Во-вторых, для сохранения технологического лидерства представителям малого и среднего бизнеса необходимо постоянно расширять собственные технологические возможности. С приходом на рынок похожего, но более дешевого продукта, компания лишается технологического лидерства. В-третьих, если новые технологии являются драйвером конкуренции на рынке, малому и среднему биз-

несу вряд ли удастся удержаться на плаву. В большинстве случаев им не хватает мощности и размера для идентификации, приобретения и эксплуатации новых технологий. В связи с этим, компании должны очень внимательно относиться к процессам, происходящим в университетах и научно-исследовательских центрах, чтобы идентифицировать новую технологию или разработку раньше конкурентов. Также важнейшим фактором успеха является выбор способа получения прибыли от использования технологии. В одних случаях компании будет более выгодно продать лицензию или саму технологию, а в другом – продукт, содержащий данную технологию. Выбор способа коммерциализации технологии во многом зависит от способности компании защищать свою интеллектуальную собственность и имеющиеся у нее комплементарные активы [Hossain M.,2015].

Несмотря на все имеющиеся ограничения, новые технологии могут предоставить малому и среднему бизнесу большие возможности. Зачастую новейшие технологии находят своих первых покупателей в нишевых рынках, а не на поле действия господствующей технологии. Основное большинство покупателей - прагматики, они не приобретут продукт новой технологии пока не будут устранены все ошибки и сложности использования [Мур, 2010]. В связи с этим у малого и среднего бизнеса открывается поле для действия на зарождающихся рынках, которые не интересны крупным игрокам, так как они не в состоянии принести им достойную долю прибыли. Малые компании могут сфокусироваться на небольшой нише, лучше понять и удовлетворить потребности клиентов. Именно такие компании преуспевают в области разработки новых продуктов, потому что они лучше понимают, как применить источники новых технологий для решения проблемы клиента. Опыт взаимодействия с клиентами и партнерами становится ключевым фактором успеха компании. Тем не менее, представители малого и среднего бизнеса должны уделять большое внимание бизнес-модели, и не приступать к массовому выпуску продукта, пока бизнес-модель не будет верифицирована. Особенность малых инновационных компаний заключается в том, что они должны создать оптимальную для себя бизнес-модель экспериментально, методом проб и ошибок. В своем развитии малые инновационные компании меняют бизнес-модели, и каждая последующая, с учетом допущенных ошибок, должна основываться на сильных сторонах предыдущей. Однако, несмотря на то, что малые инновационные компании уделяют внимания бизнес-моделям и формируют стратегию развития, они очень редко применяют стратегию диверсификации. Это объясняется, с одной стороны это объясняется тем, что у таких компаний очень часто не хватает ресурсов на реализацию такой дорогостоящей стратегии, а с другой — тем, что они обычно играют на одном нишевом рынке [Vanhaverbeke, 2012].

Малые и средние компании в инновационном бизнесе более гибки, нежели их крупные конкуренты и могут быстрее подстроиться под изменяющиеся рыночные условия; новые технологии чаще появляются на нишевых рынках – поле действий небольших компаний; услуги малого бизнеса более индивидуальны и лучше удовлетворяют специфические потребности клиентов; представители малого и среднего бизнеса больше склонны к риску и могут предлагать своим клиентам радикальные решения и продукты. Но несмотря на имеющиеся преимущества, они испытывают нехватку комплементарных активов, имеющихся у более крупных игроков. Вступая во взаимодействие с крупным игроком, малая компания должна учитывать большой риск потери интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день уже достаточно примеров успешного сотрудничества крупных компаний и компаний малого бизнеса в создании инновационных продуктов, по модели «открытые инновации», где эффективно используются как внешние, так и внутренние источники знаний. Драйвером подобного взаимодействия является сокращающийся жизненный цикл продукта и модель «открытые инновации» позволяет крупным компаниям монетизировать созданные, но неиспользуемые технологии. Большие компании лицензируют или продают технологии малым компаниям. Однако результаты подобного взаимодействия неоднозначны, так как крупный бизнес в ряде случаев не имеют реальных стимулов, чтобы участвовать в технологических сделках с небольшими компаниями. Малые компании в основном приносят лишь небольшие потоки дохода лицензиару, в то время как передача технологий может потребовать значительных расходов на подготовку и инженерную поддержку. Кроме того, крупные компании опасаются утечки знаний, которая может произойти в результате передачи технологии [Vanhaverbeke, 2012].

Еще одним важным фактором успеха взаимодействия малого и крупного бизнеса в модели «открытые инновации» является квалифицированное управление партнерскими связями, знание процедур представления бизнес-проектов и процессов принятия решений в крупных компаниях. Очень важно создать себе хорошую репутацию в глазах менеджмента крупного партнера. Успешные совместные работы или лицензионные сделки между крупными и малыми компаниями начинаются с ясного понимания того, какую выгоду каждая компания хочет получить от совместного сотрудничества и работы в направлении общего благополучия.

В заключение отметим, что вопрос об эффективном создании востребованных инноваций остается ключевым. В настоящее время инновационные процессы становятся более распределенными, обретают междисциплинарный и трансграничный формат. Способность привлекать таланты является ключевой для развития инновационного потенциала компании и эффективной работы по модели «открытые инновации». Не стоит забывать, что инновации «завязаны» на людей, которые должны быть мотивированы и обладать компетентностями в предпринимательском менеджменте [Лаптев, 2015; Laptev, 2014].

Список литературы

1. Гине Ж., Майсснер Д., (2012) Открытые инновации: эффекты для корпоративных стратегий,государственной политики и международного «перетока» исследований и разработок // Форсайт. № 6 (1).
2. Гросфелд Т., Роландт Т. Дж. А. (2008) Логика открытых инноваций. Создание стоимости путем объединения сетейи знаний // Форсайт. № 1 (5).
3. Лаптев Г. Д. (2015) Предпринимательское управление: формулируем и развиваем компетентности // Проблемы теории и практики управления. - №9.
4. Мур Д. (2010) Внутри торнадо. Пер. с англ. – М.: BestBusinessBooks.
5. Chesbrough, H. W. (2003), Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology, Harvard Business School Press, Harvard: Boston.
6. Chesbrough H., Van Haverbeke W., West J. Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford University Press, 2006.
7. Chesbrough, H. W. (2007), Why companies should have open business models, MIT Sloan Management review.

8. Chesbrough, H.W (2011) Everything You Need to Know About Open Innovation, Forbes journal Mar 21.
9. Colombo MG., Piva E., Rossi-Lamastra C., (2014) Open innovation and within-industry diversification in small and medium enterprises: The case of open source software firms. EconPapers Research Policy, 2014, vol. 43, issue 5.
10. Brunswicker S.,Vanhaverbeke W. (2014) open innovation in small and medium-sized Enterprisers. Journal of small business management. doi:10.1111/jsbm 12120.
11. Hossain M. (2015) A review of literature on open innovation in small and medium-sized enterprises Journal of Global Entrepreneurship Research 10.1186/s40497-015-0022-y.
12. Kirschbaum R. (2005) Open Innovation. In: DSM: Research & Technology Management, July–August.
13. Laptev G., Shaytan D. (2014) Identifying Profile of Innovative Entrepreneur Competencies // Academic Proceedings 2014 University-Industry Interaction Conference: Challenges and Solutions for Fostering Entrepreneurial Universities and Collaborative Innovation. ISBN 978-94-91901-11-9.
14. Vanhaverbeke, W. (2012) OPEN INNOVATION IN SMEs: How can small companies and start-ups benefit from open innovation strategies? Flanders DC
15. Von Hippel E. (1986) Lead Users: A Source of Novel Product Concepts // Managements Science. Vol. 32. № 7.
16. Von Hippel E. (2005) Democratizing Innovation. Cambridge, Massachusetts, USA: MIT Press.

Транслитерация

1. Brunswicker S.,Vanhaverbeke W. (2014) open innovation in small and medium-sized Enterprisers. Journal of small business management. doi:10.1111/jsbm 12120
2. Chesbrough H., Van Haverbeke W., West J. Open Innovation: Researching a New Paradigm. Oxford University Press, 2006.
3. Chesbrough, H.W (2011) Everything You Need to Know About Open Innovation, Forbes journal Mar 21, 2011
4. Chesbrough, H. W. (2003), Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology, Harvard Business School Press, Harvard: Boston
5. Chesbrough, H. W. (2007), Why companies should have open business models, MIT Sloan Management review
6. Colombo MG., Piva E., Rossi-Lamastra C. (2014) Open innovation and within-industry diversification in small and medium enterprises: The case of open source software firms. Econ Papers Research Policy, 2014, vol. 43, issue 5
7. Gine ZH., Majssner D. (2012) Otkrytye innovacii: ehffekty dlya korporativnyh strategij,gosudarstvennoj politiki i mezhdunarodnogo «peretoka» issledovanij i razrabotok // Forsajt. № 6 (1).
8. Grosfeld T., Rolandt T. Dzh. A. (2008) Logika otkrytyh innovacij. Sozdanie stoimosti putem ob"edineniya seteji znanij // Forsajt. № 1 (5).
9. Hossain M. (2015) A review of literature on open innovation in small and medium-sized enterprises Journal of Global Entrepreneurship Research 10.1186/s40497-015-0022-y
10. Kirschbaum R. Open Innovation. In: DSM: Research & Technology Management, July–August 2005.
11. Laptev G., Shaytan D., Identifying Profile of Innovative Entrepreneur Competencies // Academic Proceedings 2014 University-Industry Interaction Conference: Challenges and Solutions for Fostering Entrepreneurial Universities and Collaborative Innovation. ISBN 978-94-91901-11-9
12. Laptev G. D. (2015) Predprinimatel'skoe upravlenie: formuliruem i razvivaem kompetentnosti // Problemy teorii i praktiki upravleniya. - №9.

13. Mur D. (2010) Vnutri tornado. Per. s angl. – M.: BestBusinessBooks.
14. Vanhaverbeke, W. (2012) OPEN INNOVATION IN SMEs: How can small companies and start-ups benefit from open innovation strategies? Flanders DC
15. Von Hippel E. (1986) Lead Users: A Source of Novel Product Concepts // Managements Science. Vol. 32. № 7.
16. Von Hippel E. (2005) Democratizing Innovation. Cambridge, Massachusetts, USA: MIT Press.

Tolkacheva Daria Mikhailovna
Master Degree student "Innovation Management"
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
Moscow, Russia
dariatolk@mail.ru

Georgy Dmitrievich Laptev
Ph.D., Leading researcher
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
Moscow, Russia
glaptev@econ.msu.ru

"OPEN INNOVATION" MODEL: IS THERE A PLACE FOR A SMALL BUSINESS?

Abstract. *Global competition, substantial increase in the cost of creating radical innovations and the associated risks and uncertainties stimulate big business to use the "open innovation" model more often, to disclose the company's internal processes purposefully for active interaction with the innovative environment, creation and commercialization of joint development. This paper discusses the management approaches and large and small businesses interaction practice in the model of "open innovation".*

Key words: open innovation, entrepreneurial management SMEs
JEL codes: O 310, O 320, M 130.

Мерекина Елена Владимировна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
Аспирант
elena.bulakhova@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ФОНДОВ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ

Аннотация. *Статья посвящена изучению инвестиционной привлекательности российских фондов прямых инвестиций и венчурных фондов. Целью работы является уточнение клас-*

сификации российских фондов для повышения их инвестиционной привлекательности как для инвесторов таких фондов, так и для компаний, являющихся клиентами таких фондов. В связи с отсутствием единой базы данных в качестве метода исследования был выбран эмпирический анализ. К основным результатам исследования относятся уточнение определения российского фонда, выявление факторов его инвестиционной привлекательности и классификация фондов прямых инвестиций по типам их инвесторов. Результаты могут быть использованы как инвесторами фондов, так и компаниями, выбирающими фонд для привлечения финансирования. Главными выводами являются необходимость усовершенствования законодательства в сфере фондов, формирование единой базы данных и дальнейшее усовершенствование классификации с целью повышения инвестиционной привлекательности фондов.

Ключевые слова: фонды прямых инвестиций, венчурные фонды, инвестиционная привлекательность
JEL коды: G23, G24

Начиная с 2008 года, активность зарубежных финансовых институтов падает в связи со снижением доходности их инвестиций на фоне усиления контроля со стороны европейских и американских регуляторов. Состояние российского финансового сектора также оставляет желать лучшего: влияние оказывают международные санкции, стремительное понижение цен на нефть и курса рубля, массовые отзывы лицензий у банков. В условиях текущего кризиса возникает вопрос, смогут ли фонды прямых инвестиций и венчурные фонды стать эффективным источником для инвестиций и финансирования компаний.

В то время как на Западе история фондов прямых инвестиций и венчурных фондов насчитывает уже несколько десятилетий, в России отрасль коммерческих инвестиционных фондов находится на этапе формирования. Однако число фондов и объем активов под их управлением растут, несмотря на кризис и другие проблемы российской действительности.

В научной литературе деятельность российских фондов отражена слабо, их классификация фондов по какому-либо признаку еще не разработана. Релевантные законодательные нормы практически отсутствуют. В связи с этим оценка инвестиционной привлекательности фондов становится практически невыполнимой задачей.

Данное исследование знакомит потенциальных российских инвесторов и предпринимателей с особенностями российских фондов, их отличиях от зарубежных аналогов и предлагает классификацию фондов для усовершенствования оценки их инвестиционной привлекательности.

Прежде чем говорить об инвестиционной привлекательности, определим понятия и особенности деятельности этих фондов.

Фонды прямых инвестиций (Private Equity, PE) и венчурные фонды (Venture Capital, VC) представляют собой частные, не торгуемые на бирже фонды, инвестирующие в компании перспективных отраслей. Они приобретают значительные, в том числе контрольные пакеты акций компаний для их последующей продажи с целью получения доходности.

Фонды являются важным звеном в развитии компании от формирования стартапа до зрелости. В идеале компания начинает свой путь от так называемых бизнес-ангелов, которые выделяют первоначальные инвестиций ещё до созда-

ния бизнеса (посевной капитал), затем взаимодействует с венчурным фондом, который стимулирует начало бизнеса и выход продаж на минимальный уровень (стартовый капитал) и, наконец, передается под управление фонда прямых инвестиций, который готовит ее к выходу на IPO или продаже стратегическому инвестору. Это может быть другой фонд или даже основной владелец этой компании. Условия выхода могут быть определены в контракте до начала инвестирования, а могут быть согласованы в процессе сотрудничества.

Существуют и другие способы выхода из проекта. Если компания демонстрирует стабильный рост, фонд может не продавать свою долю, а продлить контракт и оставить в своем владении еще на какое-то время. Если же компания обесценится, то фонд вынужден будет признать убытки (списать компанию).

Отношение к таким списаниям отличает фонды прямых инвестиций от венчурных фондов. В то время как фонды PE стремятся получить положительные результаты по всей совокупности компаний, фонды VC исторически полагались на стратегию «хоум-ран» (homerun). Она заключается в инвестировании средств в большое количество компаний с расчетом на то, что многие из них придется списать. При грамотных расчетах эти потери будут компенсированы несколькими хоум-ранами, по которым отдача будет во много раз превышать первоначальные инвестиции [Sedlacek, 2013, с. 11].

Такие различия в инвестировании вызваны тем, что фонды VC инвестируют в компании на ранних стадиях формирования, когда еще трудно прогнозировать их дальнейшее развитие. Тем не менее, сейчас это различие между VC и PE сходит на нет [Sedlacek, 2013, с. 11]. В условиях кризиса прибыль по самым успешным проектам не окупает общие затраты фонда, поэтому фонды VC стремятся к более тщательному отбору проектов.

Выход из проекта может быть полным или частичным. По словам представителя российского фонда Baring Vostok, «Если в купленной компании что-то идет не так, можно не продавать ее за бесценок, а попытаться увеличить долю в ней, например, до 90%». В этом случае возникает вопрос: зачем покупать 90% убыточной фирмы?

Важно заметить, что фонды VC и PE принимают активное участие в управлении компанией. Они назначают своих представителей в ней, в том числе на руководящие должности и входят в ее совет директоров. Увеличение доли в компании сможет радикально изменить ее политику и финансовые результаты. И именно это отличает фонды VC и PE от других типов фондов, которым важна лишь оценка актива в момент его покупки и продажи.

В традиционном понимании фонды инвестируют в ценные бумаги (акции, облигации и др.), финансовые инструменты (деривативы и др.) и реальные активы (недвижимость, предметы искусства и др.). Это касается взаимных фондов, хедж-фондов, фондов недвижимости и других фондов. Их цель – купить актив дешевле, дождаться его роста, а затем продать с прибылью. На стоимость купленного актива они повлиять не могут. В случае фондов VC и PE, необходимо не только выбрать подходящий проект и момент для покупки, но и постараться сделать так, чтобы этот актив вырос в цене.

Помимо этого, длительный срок инвестирования и низкая ликвидность вложений означает для фонда дополнительные риски. Вложения в ценные бумаги и финансовые инструменты в большинстве своем более ликвидны, чем инвести-

ции в непубличные компании и тем более компании-стартапы, так как практически в любой момент могут быть проданы на биржевом или внебиржевом рынке. Делая инвестиции в компанию, потребуется несколько лет для роста ее стоимости, а возможности продажи весьма ограничены. Средний срок инвестирования в России в настоящее время составляет до 10 лет.

Неблагоприятные экономические условия могут отдалить срок выхода из проекта. В отличие от хедж-фондов, имеющих возможность получать прибыль независимо от рыночной конъюнктуры, фонды VC и PE никак не защищены от убытков на падающих рынках. В частности, ключевой проблемой в последние 2 года для российских фондов стало падение курса рубля. И если раньше фонды стремились получить доходность при выходе из проектов в среднем 20-30% годовых, то сейчас они ищут такую же доходность, но с учетом девальвации рубля.

Таким образом, можно сформулировать ключевые факторы инвестиционной привлекательности PE и VC фондов. Целью фондов является максимизация доходности при минимизации рисков. Для этого фонды стараются инвестировать в компании активно растущих в данный момент отраслей и в инновационные проекты, потенциальная прибыль по которым может во много раз окупить начальные вложения. В частности, в настоящее время наиболее перспективной признается отрасль финансовых технологий (FinTech).

Однако если мы говорим об инвестиционной привлекательности фонда для компании, речь идет о других факторах. Когда компания испытывает потребность в дополнительном капитале, она может рассмотреть следующие основные источники: кредит, выпуск акций, облигаций, займ у частного инвестора, лизинг и факторинг, либо обратиться в инвестиционный фонд. На практике работа с фондом может оказаться единственным возможным вариантом.

Так, привлечение кредита, как правило, невозможно для компаний на ранних стадиях развития (стартапов), так как такая компания не имеет залога под кредит. Другие компании могут быть слишком закредитованными и не смогут взять кредит по этой причине.

В отличие от кредита, займа у частного лица, выпуска облигаций, лизинга и аналогичных способов, обращение в фонд не требует никаких периодических выплат в будущем. При этом не происходит размытия состава акционеров, как при выпуске акций, так как фонды выходят из состава акционеров в момент продажи своей доли. Поиск инвесторов является затратным для компании, и эту проблему также решает фонд. Наконец, команда сотрудников фонда оказывает помощь в управлении, что является существенным плюсом для компании, находящейся на начальном этапе развития или испытывающей финансовые трудности.

Негативными факторами выступают отсутствие гарантий со стороны фонда (при негативном сценарии компания может быть списана) и высокая требуемая доходность в 20-30%, которую могут обещать далеко не все компании.

Если у сотрудничества с фондом столько плюсов, то возникает закономерный вопрос, почему российский рынок фондов все еще находится на ранних этапах формирования? Одна из очевидных причин кроется в экономической конъюнктуре, а другая – в отсутствии государственного регулирования и адекватной классификации.

Низкая капитализация фондового рынка ($416 млрд против $20 трлн в США по данным Bloomberg [РБК QUOTE, 2015]), высокие налоги (относительно юрисдикций со льготными системами налогообложения), недостаточный уровень финансовой грамотности (38% россиян по данным Standard &Poor's [РБК, 2015]) и перманентные кризисы привели к тому, что банки остаются практически единственным институтом, пользующимся высоким уровнем доверия населения, несмотря на многочисленные отзывы лицензий.

Текущая экономическая ситуация в России также оставляет для фондов мало возможностей для их развития. Согласно отчету Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ) за 2015 год, «высокая волатильность на валютном рынке и неопределенность сценариев развития отечественной экономики стали тем камнем преткновения, «споткнувшись» о который, российская индустрия прямых и венчурных инвестиций, до того стремительно увеличивавшая темпы развития после кризиса 2009 года, вынужденно снизила практически все ключевые показатели» [Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России, 2015, с. 6].

С учетом молодости отрасли и небольшого количества фондов все эти факторы не способствуют повышению их инвестиционной привлекательности. По мнению автора, разработка классификации фондов способствовала бы решению этой проблемы. При отсутствии единой базы данных фондов, наиболее логичный подход к исследованию – проведение эмпирического анализа. Автор предлагает классификацию фондов PE по типам инвесторов, так как именно этот признак выявляет ключевые различия в их деятельности.

В первую очередь необходимо понять, какие фонды можно определять как российские. По законодательству таковыми являются только паевые инвестиционные фонды (ПИФы). По данным Национальной лиги управляющих, на 1 января 2015 года было зарегистрировано 112 ПИФов прямых инвестиций и 48 ПИФов венчурного инвестирования [НЛУ, 2016]. Однако по определению ПИФы представляют собой не юридическое лицо, а имущественный комплекс, который находятся под управлением Управляющей компании (УК). УК может иметь под управлением как ПИФы прямых инвестиций, так и любые другие, например, ПИФы акций. Таким образом, ПИФы PE более корректно сравнивать с аналогичными ПИФами, но не с коммерческими фондами, о которых идет речь в исследовании.

По мнению автора, российскими следует признавать не только фонды, зарегистрированные на территории РФ, но и фонды с российскими основателями, инвестирующие в российские компании. Этот же метод использовался Порталом Firrma в исследовании российских фондов VC в 2014 году [Коммерсант, 2014] и отчетах РАВИ [Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России, 2015, с. 5].

Из-за отсутствия определения фондов в законодательстве рассчитать их количество не представляется возможным, но по данным РАВИ в России в 2015 году функционировали около 340 PE и VC фондов [... с 9]. На основе проведенного эмпирического анализа фондов PE и отчета РАВИ, можно сделать вывод, что эти фонды условно делятся на следующие группы: институциональные, семейные офисы, банковские, государственные и глобальные. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Классификация российских фондов прямых инвестиций

Тип фонда	Тип инвестора	Юрисдикция (место регистрации фонда)	Основной критерий выбора проектов	Ключевая отрасль/ компания для инвестиций	Примеры*
Институциональные	Зарубежные финансовые институты. Пенсионные фонды, университетские фонды целевого финансирования (endowments) и др.	Развитые страны	Доходность	Телекоммуникации Финансовые технологии	Baring Vostok Capital Partners, RUSSIA PARTNERS, UFG Private Equity, CapMan, ЭЛЬБРУСКАПИТАЛ, ATON Capital Partners, da vinci capital management, UNITED Capital Partners идр.
Семейные офисы (family office)	Физическое лицо с высоким уровнем благосостояния (High Net Worth Individual, HNWI)	Офшоры	Единоличное решение инвестора	В зависимости от решения инвестора	USMHOLDINGS, onexim group, Millhouse Capital, ИНТЕРРОС, НАФТА МОСКВА, РЕНОВА, БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ, АФК СИСТЕМА, Summa GROUP, GHP и др.
Банковские	Крупнейшие инвестиционные банки	РФ, развитые страны	Надежность	Как правило, работают с крупными компаниями, которые не смогли привлечь кредит из-за высокого соотношения D/E	VTB Capital, SBERBANK SIB, Hi Capital, A1, ГАЗПРОМБАНКидр.
Государственные	Государство в лице ФНБ (Фонд национального благосостояния) и др.	РФ	Поддержка инновац. отраслей и некоммерч. проектов	Медицина и инновации	РОССИЙСКИЙ ФОНД ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (РФПИ), RUSSIA-CHINA INVESTMENT FUND и др.
Глобальные	Финансовые институты и HNWI	Развитые страны	Доходность	Телекоммуникации Финансовые технологии	Acmero CAPITAL, Hines, SAPINDA, PPF идр.

Источник: составлено автором.

* Названия фондов приведены с сохранением стилистики

Оказалось, что:

1. Индустрия фондов не является однородной. У каждой из рассмотренных групп есть свои преимущества и недостатки и особенности функционирования.

2. Институциональные и глобальные фонды по характеру своей деятельности больше остальных напоминают зарубежные аналоги: основным критерием их инвестирования выступает максимизация доходности. Другие группы вынуждены учитывать и прочие факторы: поддержку инноваций, надежность вложений и т. д.

3. Фонды, находящиеся под управлением одного бенефициара (Семейный офис — частная независимая организация, оказывающая услуги семье в связи с управлением семейным имуществом и другими активами), могут пользоваться дополнительными преимуществами при привлечении финансирования. Например, фонд MillhouseCapital является аффилированной компанией Р.А.Абрамовича. С одной стороны, его личность выступает своеобразным брендом, и инвесторы охотнее инвестируют в его фонд. С другой, инвестиции по единоличному решению акционера обычно воспринимаются со скептицизмом, потому что традиционно решения принимаются командой аналитиков по согласованию с инвесторами фонда.

4. Традиционно считается, что прямые инвестиции в России связаны с государственным финансированием и даже кредитованием. Доля фондов с государственным участием в 2015 году значительно увеличилась. С точки зрения инвестиционной привлекательности государственные фонды подразумевают большую надежность для инвесторов. Однако государственно-частное партнёрство может способствовать отказу от коммерческих проектов в пользу инновационных некоммерческих, что снижает доходность.

5. Глобальными фондами признавались фонды, имеющие активное присутствие не только на рынках России и в СНГ, но и в других странах, в состав инвесторов которых входят помимо россиян граждане других государств. В этом их отличие от других фондов, представленных в таблице.

6. Инвестиции по отраслям распределены неравномерно: доминирование сектора финансовых технологий может говорить о формировании на рынке пузыря и препятствует доступу к инвестициям компаниям из других отраслей.

7. В целом, текущая макроэкономическая ситуация оставляет для фондов мало возможностей для выхода из инвестиционных проектов. В результате рост числа фондов и объема активов под их управлением в 2015 году замедлился.

Таким образом, для повышения инвестиционной привлекательности фондов PE и VC как для инвесторов, так и их для компаний-клиентов необходимо:

1. Дальнейшее усовершенствование предложенной классификации в целях выявления более точных различий между действующими фондами. Это снизило бы транзакционные издержки и риски при выборе подходящего фонда для инвестиций или привлечения финансирования.

2. Формирование единой базы данных фондов. Прозрачность деятельности фондов – один из главных критериев роста их инвестиционной привлекательности.

3. Устранение пробелов законодательного регулирования. Необходимо закрепить понятия коммерческих фондов PE и VC в законодательстве.

4. Улучшение экономической конъюнктуры РФ для увеличения количества успешных выходов из проектов. Стабилизация валютного курса могла бы привлечь больше иностранных инвесторов.

5. Продвижение бренда фондов PE и VC в СМИ способствовало бы увеличению доверия населения к фондам и росту его финансовой грамотности.

Список литературы

1. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России. (2015)//Российская ассоциация венчурного инвестирования.
2. Sedlacec V. O. (2014) Alternatives Reality What to Expect from Future Allocations? // Commonfund Institute.
3. РБК QUOTE URL: http://goo.gl/NnP8iq (дата обращения 29.05.2016)
4. РБК URL: http://goo.gl/bJQQq1 (дата обращения 29.05.2016)
5. НЛУ URL: http://goo.gl/TCsaa3 (дата обращения 29.05.2016)
6. Коммерсант URL: http://goo.gl/P3OOa2 (дата обращения 29.05.2016)

Транслитерация

1. Obzor rynka. Prjamye i venchurnye investicii v Rossii. (2015)// Rossijskaja associacija venchurnogo investirovanija.
2. RBK QUOTE URL: http://goo.gl/NnP8iq (Accessed date 29.05.2016)
3. RBK URL: http://goo.gl/bJQQq1 (Accessed date 29.05.2016)
4. NLU URL: http://goo.gl/TCsaa3 (Accessed date 29.05.2016)
5. Kommersant URL: http://goo.gl/P3OOa2 (Accessed date 29.05.2016)

Merekina Elena Vladimirovna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Postgraduate student
E-mail: elena.bulakhova@yandex.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of investment attractivity of Russian private equity funds and venture capital funds. The aim of this work is to clarify the classification of Russian funds to increase their investment attractivity for investors of such funds as well as for companies that are customers of such funds. In the absence of a unified database, empirical analysis was chosen as a research method. The main results of the study are clarification of the definition of the Russian Fund, identification of factors of its investment attractiveness and classification of private equity funds by type of their investors. The results can be used by investors of funds and companies that choose a fund to attract funding. The main conclusions reveal the need of improving legislation that cover the funds' industry, the formation of a unified database and further improvements in classification with the aim of increasing the investment attractiveness of the funds.*

Keywords: private equity funds, venture capital funds, investment attractiveness
JEL codes: G23, G24

Поспелова Татьяна Васильевна
Москва, Россия
МГУ имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет
Аспирант,
pospelova_t@mail.ru

РОЛЬ ВУЗОВ В СТРУКТУРЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. *Кластерный подход занимает одно из ключевых мест в современных стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Кластерный метод – один из инструментов комплексного подхода, который реализуется с 2012 года. По состоянию на 2016 год был воплощен в жизнь целый ряд инициатив, направленных на стимулирование инновационной деятельностиВ статье содержатся результаты проведенного исследования – анализ функционального вклада высших учебных заведений в развитие инновационных территориальных кластеров и выявления механизмов, которые способствуют эффективному взаимодействию вузов с участниками кластеров, выступающих как инструменты, которые могут внести изменения в развитие новых механизмов научно-производственной интеграции. В рамках данного исследования был рассмотрен функционал 68 вузов, входящих в состав инновационно-территориальных кластеров. Источником данных для исследования стали региональные заявки на конкурс пилотных кластеров, организованный Минэкономразвития России в 2012 году, данные Кластерной обсерватории; интервью с управляющими компаниями и участниками кластера.*

Ключевые слова: инновационные территориальные кластеры, Тройная спираль, научно-производственная интеграция
JEL коды: O31, O38

В последние годы и в России уделяется самое серьезное внимание формированию региональных инновационно-территориальных кластеров как важного инструментария инновационного развития и модернизации экономики страны в целом. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития» и «Стратегии инновационного развития России», разработанных на период до 2020 г., предусматривается, что кластерная политика будет стимулировать рост конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластеров; расширения доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам; снижения инфраструктурных издержек; реализации совместных корпоративных проектов. [Куценко, 2015, с.7]

На основе указанных выше стратегических документов в России идет реализация масштабной программы по развитию инновационных территориальных кластеров. Предусматривается формирование двух типов кластеров: инновационных высокотехнологичных в урбанизированных регионах и территориально-производственных на слабо освоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производства энергии с использованием современных инновационных технологий. [План реализации Стратегии..., 2015]

Формированию инновационных территориальных кластеров препятствует отсутствие необходимого опыта и правовых механизмов научно-производственной

интеграции в реальном секторе экономики, а также механизмов коммерциализации научных знаний, созданных на базе университетов. Пока вузы являются второстепенными участниками кластеров. Необходимы преобразования в университетах для успешного вовлечения их в работу кластеров.

В рамках данного исследования был рассмотрен функционал 68 вузов, входящих в состав инновационно-территориальных кластеров. Источником данных для исследования стали региональные заявки на конкурс пилотных кластеров, организованный Минэкономразвития России в 2012 году, данные Кластерной обсерватории; интервью с управляющими компаниями и участниками кластера.

Наиболее значимые результаты заключаются в следующем:

Ключевая роль и значение современных университетов, вовлеченных в работу кластеров. Результативность кластера во многом зависит от развитости научно-технологической базы, поэтому для современных кластеров большое значение в их создании и функционировании имеют вузы. Они являются драйверами экономического развития кластера, от них зависит уровень квалификации будущих сотрудников (нынешних студентов), создание новых исследовательских методов, коммерциализация и внедрение внутренних разработок в практику путем различного взаимодействия с другими участниками кластера. [Смирнов, 2010]. Были внесены дополнения к модели «Тройной спирали», связанные с раскрытием составляющих каждой из трех функций современных университетов в структурах кластеров: образовательной, исследовательской и предпринимательской (см. табл. 1).

Таблица 1

Три функции современного университета

Образовательная деятельность	**Исследовательская деятельность**	**Инновационно-предпринимательская деятельность**
1. Трудоустройство выпускников по договорам с компаниями кластера 2. Совместные программы с компаниями. 3. Программы дополнитель-ного образования 4. Совместные магистерские программы с предприятиями 5.Наличие межфакультетских программ	1. Проведение исследований 2. Совместные лаборатории 3. Повышение публикационной активности преподавателей и студентов 4. Создание связей с другими вузами 5. Сетевое взаимо-действие вузов	1. Наличие инновационной инфраструктуры 2. Система управления ИС 3. Создание МИПов (стартапов) 4. Консалатинг для бизнеса 5. Проведение экспертиз 6. Создание инжиниринговых центров 7. Создание базовых кафедр и лабораторий

Источник: составлено автором

В состав кластера могут входить несколько вузов, но есть примеры кластеров и без университетов, главное – это выполнение вышеуказанного функционала, который может в разное время осуществляться частично или полностью дифференцированными участниками кластерного процесса

Результаты анализа деятельности отечественных университетов – участников инновационных территориальных кластеров. На основе сформированного в ходе исследования массива данных по 68 отечественным вузам, входящим в число

участников 25 пилотных инновационно-территориальных кластеров (из них университетов с особым статусом: 4 федеральных и 12 научно-исследовательских), можно сделать вывод, что в тех российских университетах, которые участвуют в кластерах исследовательская функция сформирована в большей степени, чем образовательная или инновационно-предпринимательская. В рамках образовательной деятельности практически все вузы в той или иной степени взаимодействуют с предприятиями кластеров и все за малым исключением предлагают программы по переподготовке и повышению квалификации.

В целом элементы инновационной инфраструктуры зафиксированы только в 27,5%–37,5%. Тем не менее, в вузах появилось понимание необходимости ее создания. Однако становятся актуальными вопросы улучшения коммуникаций между уже существующими элементами инфраструктуры. Результаты опроса показывают, что 25% опрошенных управляющих компаний инновационных территориальных кластеров видят университеты равноправными участниками в структуре кластеров, т.е. наравне с представителями бизнес-сообществ, а 35% ответили, что вузы выполняют лишь базовую функцию – подготовку кадров для участников кластерного процесса.

Была выдвинута и обоснована научная гипотеза о существовании прямой зависимости эффективности деятельности кластеров от уровня развития сотрудничества с университетами, входящими в их структуру [2]. Проведенный авторский анализ свидетельствует о наличии зависимости между работоспособностью кластера и степенью активности вузов-участников этого кластера. Результат получен путем сравнения качества образования выделенных вузов-лидеров в кластерах с рейтингом инновационных регионов России и размерами государственных субсидий за 2013–2015 гг.

Сопоставление рейтинга инновационных регионов с рейтингом вузов России показало наличие линейного тренда прямой зависимости между этими показателями: самые сильные вузы сосредоточены в наиболее инновационных регионах (см. рис. 2). [Рейтинги ВУЗов..., 2015], [Рейтинг инновационных регионов..., 2015].

Рис. 2. Соответствие рейтингов инновационности региона и качества образования в вузе, 2015 г.
Источник: составлено автором.

В среднем в регионе с самым хорошим показателем инновационности обязательно находится вуз с лучшим качеством образования и развитием инфраструктуры. То же самое подтверждает положительное значение R^2.

Была выявлена связь между рейтингом вуза среди учебных заведений РФ в 2015 году и положением территории в рейтинге инновационных регионов.

Рис. 3. Развитие инновационных регионов в зависимости от степени вовлеченности вузов в работу кластеров
Источник: составлено автором.

На рисунке 3 ромбом отмечены те регионы, где имеется сильный университет (с высокими показателями исследовательской и предпринимательской функций), вошедший в тор-30 лучших вузов страны. Несколько регионов (Архангельская область, республика Удмуртия, Ленинградская область, Кемеровская область и Алтайский край) имеют низкий рейтинг инновационности (ниже 30-го места), у них нет сильных вузов; с учебными заведениями инновационные территориальные кластеры не взаимодействуют. Таким образом, в регионах, где плохо поставлено сотрудничество кластеров с университетами, у вузов низкие позиции в рейтинге, и сами территории инновационно развиваются медленно.

В результате проведенного анализа и сравнения рейтингов вузов кластеров с рейтингом инновационных регионов можно утверждать, что кластеры, где сформирована научно-производственная интеграция с университетами лучше влияют на инновационное развитие региона и привлекают финансирование. Это подтверждает выдвинутую нами гипотезу о существовании зависимости развития инновационно-территориальных кластеров от уровня взаимодействия с вузами.

Определены критерии классификации кластеров и разработаны модели деятельности вузов - участников кластеров. В настоящее время ко всем инновационным территориальным кластерам применяется единый стратегический подход, однако он оправдывает себя лишь на первых стадиях. В долгосрочной перспективе

нужна детальная проработка стратегии эволюции каждого кластера, определение и согласование всех сторон взаимодействия. Разработанная классификация инновационных территориальных кластеров позволяет определить необходимые им меры поддержки в зависимости от их типа.

Исходя из опыта кластерного формирования университетов США и Китая в создании и функционировании кластеров, а также анализа ключевых тенденций современной государственной политики в этой области в России была разработана классификация кластеров. (см. табл. 6).

Таблица 6

Критерии различия кластеров в зависимости от типа

Научно-технологический кластер	Территориально-производственный кластер
1. Наличие научно-исследовательских и образовательных организаций. 2. Наличие специализированных учебных заведений и исследовательских организаций. 3. Наличие инновационной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства: бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, агентства по поддержке экспорта товаров, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, фонды содействия кредитованию (гарантийные фонды, фонды поручительств), акционерные инвестиционные фонды и закрытые паевые инвестиционные фонды, привлекающие инвестиции для субъектов малого и среднего предпринимательства и др. 4. Партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями. 5. Широкий набор участников, достаточный для возникновения позитивных эффектов кластерного взаимодействия. 6. Партнерство предприятий с образовательными и исследовательскими организациями, практика координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках.	1. Выгодное географическое положение. 2. Доступ к сырью. 3. Наличие специализированных кадровых ресурсов. 4. Наличие поставщиков комплектующих и связанных услу г. 5. Практика координации деятельности по коллективному продвижению товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках. 6. Накопленный объем привлеченных прямых инвестиций. 7. Предприятия (организации), специализирующиеся на профильных видах деятельности. 8. Предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для специализированных предприятий.

Источник: составлено автором.

На основе предложенной классификации пилотные инновационно-территориальные кластеры были распределены следующим образом (см. табл. 7).

Таблица 7

Классификация современных кластеров

Научно-технологические кластеры	Территориально-производственные кластеры
1. Инновационный территориальный кластер г. Зеленограда 2. «Физтех» XXI 3. Биотехнологический инновационный кластер, Пущино 4. Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне 5. Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии 6. Инновационный кластер инфор-мационных и биофармацевтических технологий Новосибирской обл. 7. ИТ-кластер Санкт-Петербурга 8. Кластер медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий Санкт-Петербурга 9. Саровский инновационный кластер 10. Новые материалы, лазерные и радиационные технологии, г. Троицк	1. Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской обл. 2. Калужский фармацевтический кластер 3. Комплексная переработка угля и техногенных отходов, Кемеровская обл. 4. Кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника» 5. Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения 6. Нефтехимический инновационный территориальный кластер 7. Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением 8. Камский инновационный территориально-производственный кластер «ИННОКАМ» 9. Инновационный территориальный аэро-космический кластер Самарской обл. 10. Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской обл. 11. Ядерно-инновационный кластер г. Димит-ровграда Ульяновской обл. 12. Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края 13. Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» 14. Алтайский биофармацевтический кластер 15. Кластер инновационных технологий, ЗАТО г. Железногорск

Источник: составлено автором.

Данной систематизации рекомендуется придерживаться при разработке решений о развитии кластеров. Исходя из предложенной классификации кластеров, можно выделить 4 модели участия вузов в современной российской практике:

1. Кластеры со значимой ролью университетов (вузы-участники программы Проекта «5-100»).
2. Кластеры на базе наукоградов (с преобладанием РАН).
3. Кластеры с участием региональных вузов и с крупными предприятиями.
4. Кластеры с отсутствием вузов в качестве участников.

Таблица 8

Типовые модели поведения университетов в современных кластерах

<table>
<tr>
<td>Модель кластеры со значимой ролью университетов
</td>
<td>Модель кластеры на базе наукоградов
</td>
</tr>
<tr>
<td>Модель кластеры с участием региональных вузов и с крупными предприятиями
</td>
<td>Кластеры с отсутствием вузов в качестве участников
Отличительной чертой данной группы является то, что функции развития кластеров, которые могли бы выполняться вузами, осуществляются альтернативными способами, например, за счет сильной производственной базы, научно-исследовательской организации или мощного НИОКР-отдела на базе компаний кластера</td>
</tr>
</table>

Источник: составлено автором.

В заключении, создание взаимодействия между вузами и участниками кластера – процесс сложный, долгий и очень индивидуальный. Проследить и посчитать сети сотрудничества на практике практически невозможно. Однако у вузов с участниками кластера существуют точки соприкосновения для сотрудничества: бизнес-сообщество черпает новые технологии, идеи и таланты из университетов. Для вузов сотрудничество с бизнес-сообществом – это привлечение внебюджетных доходов. В целом результат данного сотрудничества – увеличение благосостояния населения конкретного региона, где находится кластер. В исследовании были разработаны механизмы, способствующие развитию вузов с участниками кластеров в виде бизнес-партнеров и государственных органов.

Список литературы

1. Куценко Е. С. Рациональная кластерная стратегия: маневрируя между провалами рынка и государства // Форсайт. 2015. № 9. Том 6. С. 6–15.
2. План реализации Стратегии инновационного развития России в 2015–2016 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec /press/news/2015031205
3. Рейтинги ВУЗов 2015. Рейтинговое агентство RAEX («Эксперт РА»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz /vuz_2015/
4. Рейтинг инновационных регионов 2015. Ассоциации инновационных регионов России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.i-regions.org/files/file_47.pdf
5. Смирнов А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010.

Транслитерация

1. Kucenko E. S. Racional'naja klasternaja strategija: manevriruja mezhdu provalami rynka i gosudarstva // Forsajt. 2015. № 9. Tom 6. S. 6–15.
2. Plan realizacii Strategii innovacionnogo razvitija Rossii v 2015–2016 godah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://economy.gov.ru/minec /press/news/2015031205
3. Rejtingi VUZov 2015. Rejtingovoe agentstvo RAEX («Jekspert RA»). – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz /vuz_2015/
4. Rejting innovacionnyh regionov 2015. Associacii innovacionnyh regionov Rossii. – [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.i-regions.org/files/file_47.pdf
5. Smirnov A. V. Obrazovatel'nye klastery i innovacionnoe obuchenie v vuze: monografija. Kazan': RIC «Shkola», 2010.

Tatiana V. Pospelova
Postgraduate Student of Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, Moscow , Russia
pospelova_t@mail.ru

THE ROLE OF THE UNIVERSITIES IN CLUSTER DEVELOPMENT

Abstract. *The cluster approach occupies one of the key positions among modern strategies of social and economic development of a number of subjects and municipal entities of the Russian Federation. The cluster approach is one of the means of the complex approach, which has been realized since 2012. As for 2016, a number of initiatives aimed at innovations has been implemented. The article presents the results of the conducted research such as the analysis of functional contribution of universities to the development of innovative territorial clusters and identification of the mechanisms promoting effective interaction between universities and cluster participants, who act as the tools capable to bring changes into the development of new ways of research and production integration. The research touches upon functionality of 68 universities, which are a part of innovative territorial clusters. The data source of the research are the regional applications for the pilot cluster contest, organized by the Russian Economic Development Ministry in 2012, the data of Cluster Observatory; interviews with management companies and members of the cluster.*

Keywords: clusters, Triple Helix, integration
JEL: O31, O38

Савченко Ирина Валерьевна
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
доцент кафедры
экономики инноваций, к.э.н.
savchenko@econ.msu.ru

МАРКЕТИНГ ИННОВАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. *В настоящее время конкурентоспособность компаний во многом зависит от того, какие продукты или услуги они выводят на рынок и насколько они соответствуют ожиданиям потребителям. Особое место в стратегиях компаний занимают инновационные продукты. Маркетинг инноваций имеет свои особенности, что определяется спецификой рынка инновационных товаров. Тем не менее, многие российские компании стараются действовать в формате классических маркетинговых инструментов. Цель данной статьи разобраться в приоритетах маркетинга для инновационных товаров. Особенной значимостью эта проблематика обладает для начинающих инновационных компаний Они, с одной стороны, не имеют опыта выведения новых продуктов на рынок, а с другой – не имеют достаточных финансовых средств для решения проблем, возникающих при выходе на рынок.*

Ключевые слова: инновационный продукт, маркетинг инноваций, стартапы.
JEL коды: M 30, M 31, O 31.

Введение

Маркетинг инноваций имеет свои особенности, что определяется спецификой факторов, воздействующих на рынок инновационных товаров. Именно на эти факторы следует обращать внимание и российским инновационным компаниям. Тем не менее, практика этого сегмента российской экономики демонстрирует порой совсем иной подход. Многие компании стараются действовать в формате классических маркетинговых инструментов. Поэтому столь важно разобраться в приоритетах маркетинга для инновационных товаров, и особенно это значимо для инновационных стартапов, которые не только не обладают опытом выведения новых продуктов на рынок, но и не имеют финансовых средств, соразмерных решаемым задачам.

В настоящее время конкурентоспособность компаний во многом зависит от того, какие продукты или услуги они выводят на рынок и насколько они соответствуют ожиданиям потребителям. Особое место в стратегиях компаний занимают инновационные продукты. Существуют разные виды классификаций инновационных продуктов. Выделяют «подрывные» и «поддерживающие» инновации [Кристенсен, 2004, с. 239]. Подрывные инновации «свергают» базовые инновации, поддерживающие инновации подкрепляют и удерживают позиции базовой технологии. Кроме того, выделяются «прерывающие» и «непрерывающие» технологии [Мур, 2006, с. 192]. Они зависят от того, приводит ли продукт к изменениям в привычных для потребителя технологиях, составе и последовательности действий. Особое место в ряду инновационных товаров занимают так

называемые «хайтек-товары». Хайтек-товары обладают следующими особенностями [Мур, 2006, с. 72]: более короткий жизненный цикл; сложно определяемые границы рынка и др.

Кроме того, следует различать инновационные продукты по процессу их «появления на свет». Они могут рождаться в лабораториях, а могут инициироваться самим рынком и неудовлетворенным спросом. При этом уровень коммерческих рисков может быть совершенно различным. Инновации, рожденные в лабораториях в результате фундаментальных исследований (push-инновации), могут оказаться невостребованными рынком, несмотря на свою технологическую уникальность и новизну. И наоборот, инновации, в основе которых заложено удовлетворение существующей потребности рынка (pull-инновации), могут быть не столь технически сложными и новаторскими, но при этом благосклонно приняты рынком. Исследования показывают: нововведения, базирующиеся на непосредственном анализе потребностей, в целом более успешны [Баранчеев, 2007, с. 8].

Интересна также классификация, согласно которой выделяются четыре вида инновационного продукта [Стейнхоф, Тромсдорф, 2010, с. 75]:

- маргинальная инновация (продукт, обладающий новыми качествами, но при этом не решает новых задач и не предоставляет новые пути решения);
- технологическая инновация (продукт, предполагающий новые решения имеющихся задач);
- рыночная инновация (продукт, решающий новые задачи старыми способами);
- радикальная инновация (продукт, предполагающий совмещение новых задач с новыми средствами решения).

Эту классификацию можно представить в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Виды инновационных продуктов
[Разработано автором]

Таким образом, разные инновационные товары требуют различных подходов в маркетинговых мероприятиях, способствующих их выведению на рынок и дальнейшему продвижению. Цель данной статьи разобраться в приоритетах маркетинга для инновационных товаров.

Маркетинговые инструменты выведения инновационных продуктов на рынок

Маркетинг инноваций имеет свои особенности, что определяется спецификой рынка инновационных товаров. К ним обычно относят [Экономика инноваций, 2014, с. 136-137]:

- необходимость поиска потенциальных потребителей одновременно в нескольких отраслях, так как довольно часто результаты научно-технической разработки имеют межотраслевой характер;
- продажа инновационных товаров предполагает длительную и последовательную рекламную кампанию, так как покупатель должен «созреть»;
- инновационные товары должны не только удовлетворять качественно новые потребности или старые потребности качественно новым способом, но и давать дополнительные, понятные потребителям преимущества по сравнению с существующими аналогами и субститутами;
- сложность инновационного продукта создает особые предпосылки к формированию так называемого «целостного продукта», где все реальные и потенциальные его преимущества рассматриваются в комплексе;
- при продвижении сложной научно-технической продукции на рынке B2B следует ориентироваться на «коллективного» потребителя («закупочный центр», в который могут входить сотрудники из различных подразделений).
- техническая сложность инновационной продукции предполагает организацию хорошего послепродажного сервиса;
- на имидж инновационной компании значительное влияние оказывают результаты фундаментальных исследований её сотрудников, поэтому это можно использовать в PR-кампаниях.

Большинство инновационных компаний следует отнести к группе малых и средних предприятий, чьими главными характеристиками являются небольшой размер компании (в том числе, и по количеству сотрудников) и ограниченность ресурсов. В этой связи маркетинг для них имеет свои особенности. Классический маркетинг должен решать следующие задачи:

- обнаруживать реальные потребности потребителей новых товаров и услуг;
- удовлетворять эти потребности, поставляя на рынок правильное изделие, по правильной цене, в правильном месте и в правильное время;
- информировать потребителя относительно нового продукта путем использования правильной рекламной компании, используя правильные каналы информации.

Тем не менее, при продвижении инновационных товаров соблюдение этих правил наталкивается на проблемы, о которых было сказано выше. Следует учитывать массу факторов: тип инновационного продукта, этап его коммерциализации, особенности рынка (как отраслевые, так и связанные с особенностями целевой аудитории – рынок B2C, B2B или B2G). Важным критерием в определении «своего покупателя» является выявление потенциала роста выбранного сегмента рынка. Выходить на стагнирующий, либо сокращающийся рынок - не самый удачный выбор, особенно для инновационных товаров. Помимо этого, “пра-

вильный" потребитель отличается от других тем, что ему необходим именно этот продукт и у него хватит денег на его приобретение. Этих потребителей должно быть достаточно, чтобы обеспечить рост бизнеса. Маркетинговые мероприятия обычно сориентированы на конкретный рынок или сегмент, где компания может обеспечить себе наиболее высокую рентабельность.

В связи с этим очень важно разобраться в вопросе, на кого именно следует делать ставку при выведении инновационных товаров на рынок. В тридцатые годы XX века Эверет Роджерс [Rogers, 1983], исследовавший вопросы коммуникации, разработал теорию диффузии инноваций. Он предположил, что потребителей по их отношению к новым идеям можно разделить на несколько категорий (рис. 2):

- *инноваторы* (2,5% от количества потенциальных потребителей) - предприимчивые, хорошо образованные, более склонны к риску;
- *ранние последователи* (13,5%) - социальные лидеры, с готовностью принимают нововведения, но более осторожны, чем инноваторы;
- *раннее большинство* (34%) - рассудительные, более осторожные, чем ранние последователи; принимающие нововведение раньше, чем среднестатистический последователь;

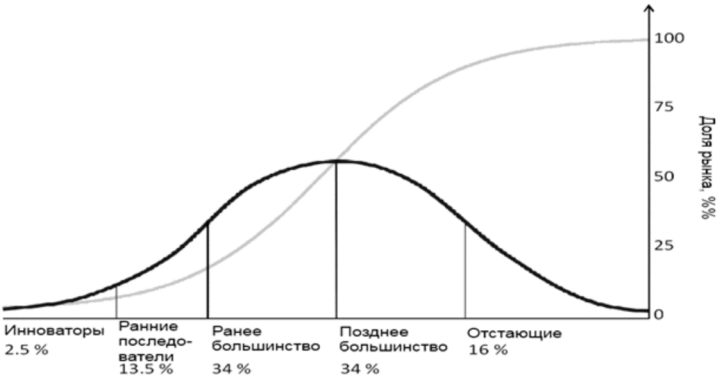


Рис. 2. Модель диффузии инноваций [Rogers, 1983]

- *позднее большинство (34%)* - скептики, принимающие нововведения только, когда их уже приняло большинство;
- *отстающие (16%)* - традиционалисты, не любящие перемен; принимают их только когда они стали общепринятой нормой.

Джеффри А. Мур адаптировал эту теорию к рынку инновационных высокотехнологичных (хайтек) товаров. Он в своей книге «Преодоление пропасти: маркетинг и продажи хайтек-продуктов массовому потребителю» [Мур, 2006, с. 48] тоже выделяет пять групп потребителей, которые определенным образом ориентируются на новые инновационные товары.

Кроме того, Дж. Мур выделяет два этапа в развитии рынка инноваций: ранний рынок и основной рынок. На ранних рынках для инновационных компаний, особенно стартапов, характерны завышенные ожидания от продукта при недостатке финансовых средств. Компании сталкиваются со следующими основными

проблемами: недостаток опыта по продвижению товара на рынок, продажа так называемого «фантомного продукта». Если на раннем рынке главная задача инновационной компании - не брать на себя завышенных обязательств, то на основном рынке уже важно зарабатывать деньги. Раннее большинство, в отличие от двух предыдущих групп, не хотят быть пионерами и никогда добровольно не станут полигоном для тестирования нового продукта.

Новая продукция интересует покупателя не сама по себе, а как возможность решить определенную проблему. Выше были рассмотрены пять групп потребителей, отличающиеся отношением к инновационному продукту: мотивация покупки и ожидания от нового продукта. Если первые две группы (ранний рынок) в большей степени интересуются технологиями, то последующих волнует уже коммерческая сторона вопроса, экономическая выгода. Именно на этапе основного рынка инновационная компания должна продемонстрировать свою положительную репутацию и заботу о нуждах клиентов.

Проблемы российской практики

Как было уже сказано выше, инновационные товары образуют специфический рынок наукоемкой продукции. Его особенности по сравнению с рынком традиционных товаров затрагивают все стороны отношений, складывающиеся между продавцом и покупателем, находя своё отражение в маркетинговой политике компании. Среди особенностей данного рынка обычно выделяют [Экономика инноваций, 2014, с. 135]:

- особенности самого продукта (уникальность; порой технологическая сложность; высокие затраты на его производство на первых этапах);
- неизвестность продукта (а иногда и фирмы-производителя) для рынка;
- новизна рынка для фирмы (особенно для малой инновационной компании, находящейся на этапе start-up);
- непредсказуемость поведения потребителей;
- малая эластичность спроса от цены, поэтому, как следствие, ограниченное влияние ценовой политики на объемы продаж;
- небольшая емкость рынка (особенно для высокотехнологичной продукции производственного назначения);
- отсутствие прямых конкурентов на начальных этапах (из-за монополии на интеллектуальную собственность);
- зависимость сбыта инновационной продукции от уровня инновационного потенциала потребителя: многие пионерные инновации трудно продаются из-за общей технологической отсталости ряда рынков сбыта.

Проблемы выведения на рынок инновационной продукции, связаны, в первую очередь, с риском непредсказуемости реакции покупателей. Это характерно для компаний, действующих в любой отрасли. Однако для рынка высокотехнологичной (high-tech) продукции это особенно актуально. Инновационный продукт может «провалиться», если не будет должной подготовки «Своего» потребителя и продуманной стратегии выведения такого продукта на рынок. При выведении инновационного продукта на рынок ситуация осложняется из-за особенностей нового продукта или рынка. Сложно спрогнозировать, найдутся ли потребители для нового продукта и какова будет их реакция. Крупные компании обычно про-

водят дорогостоящие маркетинговые исследования, с использованием анкетирования, фокус-групп и т.д. У небольших же компаний таких возможностей нет.

Российский рынок инноваций представлен, в первую очередь, небольшими компаниями – средними и малыми, зачастую имеющими корни в государственных образовательных и исследовательских учреждениях. Крупные российские компании, если и проводят инновационную политику, то это в большей степени связано с технологическими инновациями, довольно часто заимствованными из-за рубежа, или в рамках так называемого «принуждения к инновациям», когда компаниям с государственным участием рекомендуется заключать договора с российскими вузами и НИИ по разработке инновационных продуктов. Из общего количества организаций, выполнявших исследования и разработки, 46,9% занимают научно-исследовательские организации, 19,4% - организации высшего образования и только 7,6% - организации промышленного производства [Индикаторы науки, 2016, с. 26-28]. Среди них - 69,9% относятся к государственной форме собственности, 17% - к частной, 6,4% – к смешанной (с государственным участием). Затраты на исследования распределились между организациями с разной формой собственности аналогичным образом: государственная – 69,4%; смешанная (с государственным участием) – 11,5%.

Поэтому в данной статье сосредоточимся на проблемах соответствующих малых и средних российских компаний при выведении инновационных товаров на рынок[1]. В первую очередь это касается предпринимательских структур, которые находятся на этапе start-up.Эти проблемы связаны с поиском «Своего» потребителя и с возможностью его убедить в качестве своего продукта.

Многие компании стараются действовать в формате классических маркетинговых инструментов, которые не всегда действенны для рынка инновационных товаров. Кроме того, большая часть российских инновационных разработок ориентирована на рынок B2B, который также имеет свою специфику, в том числе по применяемым маркетинговым инструментам. Особое место в факторах, определяющих эффективность маркетинга на данных рынках, занимает готовность отрасли к инновациям. В большинстве своем мы имеем дело не с радикальными, прорывными инновациями, а маргинальными, рыночными или технологическими (см. рис. 1). Кроме того, на большинстве российских отраслевых рынков наблюдается ранний этап развития рынка инноваций (по классификации Дж. Мура). Всё это предопределяет особенности применения маркетинговых инструментов при выведении инновационных продуктов на рынок. Также это влияет на целевые установки российского инновационного бизнеса: они ориентируются или на рынок госзакупок, или на зарубежного потребителя на рынке B2B.

Рассмотрим ряд кейсов российских компаний. На современном этапе развития робототехника является одной из самых быстрорастущих и перспективных отраслей промышленности, объединяющей в себе передовые технологии. Роботы все чаще используются не только в целях повышения эффективности производства, но и в обыденной жизни. В мире насчитывается более 204 компаний-производителей сервисных роботов персонального назначения и более 886

[1] Акцент делается на проблемах маркетинга. За пределами нашего внимания остаются проблемы поиска финансирования и организационные проблемы.

компаний-производителей сервисных роботов профессионального назначения; средний рост продаж в год составляет 17%. [Национальная ассоциация, 2016, с. 2]. Однако, участие России в начинающемся «буме» мирового рынка робототехники пока минимально, и внутренний рынок робототехники характеризуется незначительным объемом. Ограниченный спрос на внутреннем рынке и сложность выхода на мировой рынок создают проблемы российским производителям. Конкурировать по качеству продукта и уровню сервисного обслуживания не позволяет малый опыт разработок, продвижения и продаж российской робототехники. Большинство имеющихся отечественных разработок в этой области не пытаются выйти на открытый рынок и ищут финансирование за счет грантов, государственных и коммерческих венчурных фондов. Применение традиционных инструментов позиционирования на данном рынке не всегда возможно из-за сложности данного инновационного продукта, отсутствия прямых конкурентов и других элементов классического рынка. Кроме того, из-за дороговизны и необычности продукта особое значение приобретает бренд компании, его репутация, что не применимо к стартап проектам. Помимо этого фактора на данном рынке значимо создание так называемого «целостного продукта» и качественный послепродажный сервис.

Российская компания Yota Devices в настоящее время выводит на рынок новый тип устройств - YotaPhone2. Это смартфон, включающий в себя множество достижений современных технологий (длительный срок работы батареи, возможность заряжать устройство на расстоянии и др.), основным отличием которого является второй экран e-ink. Особенности этого продукта предопределили специфику мероприятий по выводу его на рынок. Разработчики защитили свои разработки, получив патенты на все использованные технологии. С самого начала компания постаралась уделять больше внимания работе с покупателями, формированию механизма обратной связи, что способствует распространению информации о компании и ее продуктах. Понадобилась установка партнерских связей с компаниями, которые могли бы помочь улучшить характеристики продукта и придать ему уникальность. Например, с разработчиками специального программного обеспечения.

Таким образом, на примере этих кейсов мы видим, что выведение на рынок инновационных товаров требует особых инструментов, часто недоступных малому и среднему бизнесу. В то же время эти инновационные товары, как уже было сказано выше, в большинстве своем создаются именно в этом секторе российской экономики. Решением этих проблем может стать привлечение стратегических инвесторов уже на этапе стартапа и поиск партнеров.

Список литературы

1. Баранчеев В. П. Маркетинг инноваций (радикальные и «подрывные» инновации - хайтек-маркетинг): Учебник – М.: ООО фирма «Благовест-В», 2007.
2. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н. В. Городникова, Л.М.Гохберг и др. - М.: ВШУ, 2016.
3. Кристенсен К. Дилемма инноватора. Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
4. Мур Джеффри. Преодоление пропасти: маркетинг и продажа хайтек-продуктов массовому потребителю: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильяме», 2006.

5. Национальная ассоциация участников рынка робототехники. Аналитическое исследование: Мировой рынок робототехники, 2016.
6. Стейнхоф Ф., Тромсдорф В. Введение в инновационный маркетин г. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2010.
7. Экономика инноваций: Курс лекций/ Под ред. Н. П. Иващенко - М.: МАКС Пресс, 2014.
8. Everett M. Rogers. Diffusion of Innovations. - New York: Free Press, 1983.

Транслитерация

1. Barancheev V. P. Marketing innovacij (radikal'nye i «podryvnye» innovacii - hajtek-marketing): Uchebnik – M.: OOO firma «Blagovest-V», 2007.
2. Indikatory nauki: 2016: statisticheskij sbornik / N. V. Gorodnikova, L.M.Gohberg i dr. - M.: VShU, 2016.
3. Kristensen K. Dilemma innovatora. Per. s angl. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2004.
4. Mur Dzheffri. Preodolenie propasti: marketing i prodazha hajtek-produktov massovomu potrebitelju: Per. s angl. - M.: Izdatel'skij dom «Vil'jame», 2006.
5. Nacional'naja associacija uchastnikov rynka robototehniki. Analiticheskoe issledovanie: Mirovoj rynok robototehniki, 2016.
6. Stejnhof F., Tromsdorf V. Vvedenie v innovacionnyj marketing. – M.: Al'pina Biznes Buks, 2010.
7. Jekonomika innovacij: Kurs lekcij/ Pod red. N. P. Ivashhenko - M.: MAKS Press, 2014.

Irina Savchenko
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Economics Faculty
Ph.D., Associate Professor
savchenko@econ.msu.ru

INNOVATION MARKETING: RUSSIAN PRACTICE PROBLEMS

Abstract. *At the present time the companies competitiveness depends on what products they display on the market and how they meet the expectations of consumers. Innovative products play important role in company strategies. Innovation marketing has its own features, it is determined by specifics of innovative products. However, many Russian companies try to use classic marketing tools. The aim of this article is to understand the priorities of marketing for innovative products. These questions are very important for innovative start ups. They, ontheonehand, havenot the experience of bringing new products to market, on the other hand, they have not the sufficient financial resources for problems solving which arise when company enters the market*

Keywords: innovative product, innovation marketing, startups.
JEL codes: M 30, M 31, O 31.

Тищенко Елена Борисовна
г. Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова
экономический факультет
к.э.н., доцент
elenasemenova@bk.ru

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АТОМНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. *В настоящее время в ключевых отраслях народного хозяйства стоит задача обеспечения полного инновационного цикла от идеи до рынка, однако, решение данной задачи сдерживается рядом факторов, связанных с ослаблением производственных связей между фундаментальной, прикладной наукой и отраслями промышленности, произошедшем в силу сложившихся условий хозяйствования на протяжении последних 20 лет. В тоже время для успешного внедрения в практику отечественных инновационных разработок необходимо создать и поддерживать каналы продвижения высокотехнологичных идей в промышленность, в том числе за счет более активного вовлечения институтов развития, отраслевых научно-исследовательских институтов и образовательных университетов к формированию комплексных групп по решению данной задачи.*

Параллельно важно развивать сети территориальных научно-внедренческих кластеров в строительстве. Реализация кластерной политики может способствовать росту конкурентоспособности строительного бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанному с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транспортных и иных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Ключевые слова: управление технологическими инновациями и разработками, промышленная политика, инновации и изобретения: процедуры и стимулы, индустриализация; промышленность и сектор услуг; выбор технологии
JEL коды: O 32, O 25, O 31, O 14

Атомную отрасль по праву можно считать одной из основополагающих в технологическом плане отраслей народного хозяйства. Наряду с оборонно-промышленным комплексом и авиакосмической отраслью, атомная промышленность, согласно мнению академика РАН, директора Института народно-хозяйственного прогнозирования Ивантера В. В. может обеспечить технологическое преимущество нашей страны на международной арене. В тоже время именно атомную отрасль как отрасль, обеспечивающую технологические прорывы, отмечает Ивантер В. В., отмечая, что именно благодаря развитию атомной промышленности в 1940-1950 годы в СССР был обеспечен не только технологический, но и экономический прорыв [Ивантер В., 2014].

Значимостью данной отрасли для национального хозяйства объясняется существенная государственная поддержка атомной отрасли, осуществляемая на протяжении 2004-2014 гг., однако Ивантер В. В. справедливо определяет данный поток финансирования как инвестиции, требующие окупаемости в пря-

мом – финансовом и косвенном – нефинансовом (поддержка технологического уровня науки и развитие перспективных технологий) аспектах [Ивантер В., 2014].

Возможность стать технологическим лидером инновационного сектора российской экономики для атомной отрасли отмечает также доктор наук Фролов И. Э. в своей работе «Атомная промышленность России: итоги реформирования, политика и проблемы развития», выделяя то, что атомный комплекс необходимо рассматривать не только как одну из высокотехнологичных отраслей народного хозяйства, но и как своеобразный генератор высоких технологий, созданных за счет государственных и частных инвестиций, которые могут быть переданы в другие отрасли экономики [Фролов И. Э., 2014]. Фролов И. Э. отмечает, что для этого требуется серьезно пересмотреть цели и средства государственной политики в атомной сфере, а в качестве тезиса или самой оценки результативности и эффективности развития атомного комплекса предлагает ввести оценку не только денежных мультипликативных эффектов, но и эффектов технологической диффузии со стороны атомной отрасли в другие производства промышленности, т.е. эффектов новых технологий, включая инновационные производственные компоненты и оборудование, которые превращаются в объект использования в других отраслях.

Влияние атомной отрасли на смежные отрасли народного хозяйства прослеживаются во многих работах научного и экспертного мирового сообщества. Учет как положительных, так и отрицательных внешних эффектов от функционирования атомной отрасли помимо национальных операторов атомной отрасли подробно анализируются также: Международным энергетическим агентством (МЭА или International Energy Agency – IEA); агентством по атомной энергии, входящим в состав ОЭСР (ОЭСР/ААЭ или Nuclear Energy Agency, NEA-OECD); Европейской комиссией (генеральный директорат по энергетике, Генеральный директорат по научным исследованиям и инновациям); Европейским сообществом по атомной энергии – Евратом (European Atomic Energy Community – EAEC или Euratom), а также Агентством по поставкам Евратом (Euratom Supply Agency), в лице Атомной обсерватории (Nuclear Observatory); Всемирной ассоциацией по атомной энергии – ВААЭ (World Nuclear Association), Всемирной ассоциацией организаций, эксплуатирующих АЭС (World Association of Nuclear Operators), Международным агентством по атомной энергии (International atomic energy agency).

В сводном виде влияние атомной отрасли на смежные отрасли народного хозяйства и развитие государственных институтов отражено в Табл. 1.

1) по виду эффекта: прямые и косвенные; качественные и количественные;
2) по масштабу/уровню эффекта: национальный, региональный, отраслевой (влияние на организации, входящие в контур атомного комплекса).

Под прямым эффектом, понимается оценка эффекта, связанного непосредственно с проектом сооружения и эксплуатацией АЭС (например, налоги, уплачиваемые рабочими и служащими, задействованными в проектировании / строительстве / эксплуатации АЭС).

Данное влияние можно классифицировать также по виду воздействия следующим образом:

Таблица 1

Элементы взаимосвязи атомной отрасли с иными элементами народного хозяйства, отмеченные национальными операторами атомной отрасли и международными институтами

Элементы взаимосвязи атомной отрасли с иными элементами народного хозяйства	Япония	Франция	США	Великобритания	Канада	Чехия	Польша	Nuclear Electricity Generation	методика UNIDO	Методика устойчивого развития GRI	МАГАТЭ
развитие науки в отраслях, поставщиков комплектующих, стимулирование НИОКР				X	X		X	X	X	X	X
выпуск новой продукции, новых бизнесов		X		X	X					X	X
влияние на экономику (ВВП, ВРП)	X			X			X	X			X
развитие инфраструктуры	X		X						X		
развитие образования				X	X		X		X		X
вклад в улучшение систем здравоохранения		X			X					X	
обновление и развитие отраслей - поставщиков сырья			X	X	X	X			X		
новые высокотехнологичные рабочие места	X		X	X	X	X	X		X		X
налоги в регионе и стране			X	X	X				X		
энергетическая независимость, энергопотребление развивающихся районов	X	X	X			X			X	X	
надежность и безопасность поставок		X				X	X	X	X	X	
политический и геополитический факторы			X						X		
экспортный потенциал	X				X	X			X		
управление знаниями, кооперация											X

Под косвенным эффектом, понимается оценка эффектов, связанных со стимулированием бизнеса поставщиков и партнеров (например, дополнительный объем продукции создаваемой / заказываемой при проектировании / строительстве / эксплуатации АЭС) и иное влияние на региональную или национальную экономику.

Под количественным показателем понимается показатель, данные по которому доступны и релевантны, а также могут однозначно трактоваться или в своей погрешности ссылаться на общепринятую в практике делового оборота погрешность.

Под качественным показателем понимается показатель, степень влияния которого признана в практике делового оборота, однако, прямо посчитать его и добавить в интегральный показатель не представляется возможным.

Механизмы взаимовлияния возникающих внешних эффектов в процессе проектирования, строительстваи эксплуатации атомной станции отражены на Рис. 1.

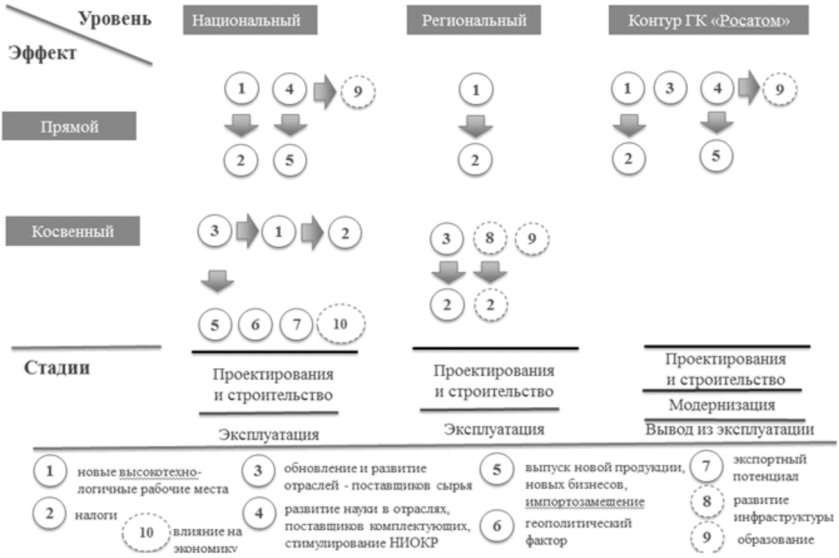


Рис. 1. Механизмы взаимовлияния возникающих внешних эффектов в процессе проектирования, строительства и эксплуатации атомной станции.

В этой связи и с учетом текущих политических и экономических условий (санкции в отношении РФ, торговые барьеры, создаваемые в обход принципов ВТО странами потребителями российской высокотехнологической продукцией, например, ярким примером является сложность сбыта продукции металлургической отрасли в США и др.) наталкивает российское промышленное сообщество на необходимость интенсификации процесса импортозамещения, в том числе в высокотехнологичной сфере. В результате возрастает актуальность рассмотрения инвестиций, направляемых государством в атомную энергетику последние 10 лет, как в том числе один из потенциальных импульсов к развитию

смежных отраслей народного хозяйства, учитывая серьезное взаимовлияние атомной и иных отраслей народного хозяйства, признанное как в российской, так и в мировой практике. Однако в реальности эффективный механизм трансфера технологий из атомной отрасли РФ в смежные отрасли, а также поступление новых технологий из научных институтов, находящихся вне контура атомного комплекса, в контур предприятий атомного комплекса РФ затруднительны в силу отсутствия эффективных механизмов взаимодействия между внешним научным сообществом и атомной отраслью, а также отсутствием механизмов передачи, возникающих в атомном комплексе технологий в смежные гражданские отрасли народного хозяйства.

В тоже время как уже отмечалось выше перед национальной экономикой в настоящее время стоит задача развития, а зачастую воссоздания, отечественного как тяжелого, так и легкого машиностроения, собственного программного обеспечения, восстановление научных школ, способных создавать национальные разработки мирового уровня в области материаловедения, приборостроения, двигателесроения и т.д. В атомной энергетике развитие собственных технологий стимулировались на протяжении последнего десятилетия, в том числе по причине того, что в к 2020 году в отрасли начнется этап обновления старых производственных фондов, потребующих значительных технологических инноваций и инвестиций, связанных с необходимостью вывода старых энергоблоков из эксплуатации и их замены / переоснащения на новые в связи с окончанием срока эксплуатации текущих энергоблоков, введенных в строй по большей части в 1960-1970 годах.

То есть для атомной отрасли развитие научного потенциала, а также формирование технологического задела для обеспечения данного процесса является крайне актуальным. В этой связи атомный комплекс РФ действительно может и, можно сказать должен, в силу сложившихся обстоятельств стать одной из точек роста для возрождения национального промышленного потенциала на новом технологическом уровне, и в том числе обеспечить мультипликативный положительный эффект на смежные с ним отрасли народного хозяйства через воссоздание современных механизмов не только стимулирования создания инноваций внутри контура атомного комплекса, но и за счет создания механизма обмена технологиями в / из контура с внешними взаимозависимыми в технологическом плане отраслями народного хозяйства.

Важность усиления взаимосвязи научного сообщества с предприятиями строительного комплекса, куда относится и контур предприятий атомного комплекса, отмечена на заседании рабочей группы Государственного совета РФ «О развитии строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности» (далее Стратегия) [Государственный совет РФ, 2016]. Так по итогам работы рабочей группы отмечается, что важным направлением реализации Стратегии будет продолжение развития сети эффективных образовательных и научных организаций, которые должны стать ядром нового интегрированного научно-образовательного комплекса, обеспечивающего подготовку кадров и выполнение значительной доли фундаментальных, поисковых и прикладных исследований для строительства. А к одной из важнейших задач структурных преобразований в секторе исследований и разработок отнесли повышение уровня коммуникаций и сотрудничества между различными органи-

зациями фундаментальной и прикладной науки, вузами, научными организациями и предприятиями.

Однако эффективной реализации заявленных приоритетных направлений Стратегии не будет возможно без появления новых элементов инновационной инфраструктуры в атомной отрасли, системно обеспечивающих такое взаимодействие. В этой связи появление новых элементов инновационной инфраструктуры в атомной отрасли в виде центров трансфера технологий, корпоративных венчурных фондов, акселераторов бизнесов, будущих поставщиков высокотехнологичной продукции для нужд предприятий контура атомного комплекса, а также выстраивание процесса стимулирования создания, разработки и внедрения инноваций внутри самого контура атомного комплекса является крайне актуальным.

Появлению эффективно работающего центра трансфера технологий или корпоративного венчурного фонда или отраслевого акселератора требует параллельного развития инновационной среды в контуре предприятий атомного комплекса, к элементом которой можно отнести: создание благоприятной инвестиционной среды для осуществления фундаментальных и прикладных научных-исследований; создание межотраслевой базы НИОКР с целью повышения информированности предприятий атомной отрасли и смежных отраслей в отношении уже проведенных исследований с целью предотвращения дублирования, а также возможности трансфера требуемых технологий и прав на них; формирование требований к квалификационному составу экспертно-аналитической группы, по управлению процессом трансфера технологий; разработку предпосылок к формированию системы отношений в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии, которая бы охватывала все сферы деятельности отрасли с целью упорядочения процесса создания, приобретения и продажи технологий.

Важно отметить, что в системе научно-производственног о развития отраслей и стра н трансфер технологий рассматривается в настоящее время как основная форма продвижения инноваций, способствующая их развитию [Зарецкий А., Иванова Т., 2014]. В целях данной статьи мы будем придерживаться классического определения понятия трансфера технологий («transfer of technology»), сформулированного еще в начале 1960-х годов как процесс, посредством которого одна организация адаптирует технологию, созданную другой [Зарецкий А., Иванова Т., 2014]. Зарецкий А. и Иванова Т. также отмечают, что полвека назад не представлялось особенно сложным разделить процессы создания (совершенствования) новой технологии от ее передачи от разработчика (производителя) потребителю и адаптации (приспособления) к конкретным условиям использования. В настоящее время это практически невозможно сделать, в силу многогранной сущности понятия «технология».

Учитывая международный опыт, уже сейчас можно схематично представить сами новые элементы инновационной инфраструктуры в атомной отрасли РФ следующим образом, см. Рис. 2.

В тоже время для поиска оптимальных путей построения таких новых элементов инновационной инфраструктуры в атомной отрасли требует последовательного решения ряда задач: изучить успешный международный опыт взаимодействия субъектов национальной инновационной системы в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии, на основе междуна-

родного опыта выявить ключевые факторы эффективности трансфера технологий в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии; проанализировать текущую практику трансфера технологий в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии на основе глубинных интервью профильного отраслевого экспертного сообщества; выявить факторы, сдерживающие эффективный процесс трансфера технологий в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии, определить факторы, способствующие повышению эффективности процесса трансфера технологий в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии, и только затем разработать рекомендации по повышению эффективности взаимодействия субъектов национальной инновационной системы в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии.

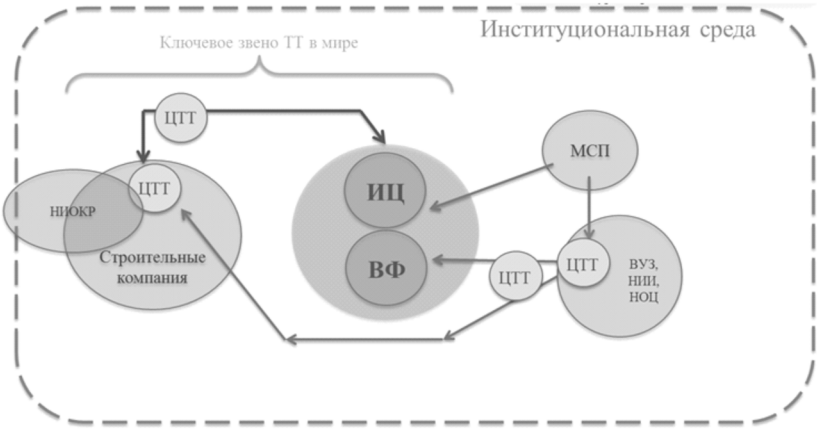


Рис. 2. Новые элементы инновационной инфраструктуры в атомной отрасли РФ (Сокращения: ЦТТ – центр трансфера технологий, ВУЗ – высшее учебное заведение, НОЦ – научный образовательный центр, НИИ – научно-исследовательский институт, ИЦ – инжиниринговый центр, МСП – малые и средние предприятия, ВФ – венчурные фонды)

В этой связи представляется, что также потребуется разработка дорожной карты бизнес-процессов трансфера технологий в области строительства и эксплуатации объектов использования атомной энергии, с выделением особенности данных бизнес-процессов для следующих уровней разработки технологии: 1) посевная стадия (выявление потребности в требуемой технологии); 2) стадия старт-ап (идея оформлена в виде готовой технической документации); 3) раннее развитие (идея имеет воплощение в виде прототипа, не прошедшего тестирование в пилотном проекте); 4) стадия развития (идея оформлена в виде готового прототипа, прошла апробацию в пилотном проекте).

Данные элементы инновационной инфраструктуры в атомной отрасли (например, центр трансфера технологий) могут не только выступать хабом по получению технологий, требующихся для повышения технологического уровня про-

дукции, выпускаемой предприятиями контура атомного комплекса, но и могут в том числе выполнять перераспределительную функцию передачи (коммерциализации) технологий, созданных в контуре предприятий атомного комплекса, но имеющих в том числе народнохозяйственное значение в иных отраслях, например, в гражданском строительстве и др. Таким образом, появление таких элементов инновационной инфраструктуры сможет помимо решения задачи технологического перевооружения предприятий контура атомной комплекса, решать задачу получения дополнительных инвестиционных ресурсов за счет продажи ряда технологий, разработанных в контуре атомного комплекса, в иные сектора народного хозяйства.

Список литературы

1. Ивантер В. «Инвестиции – не благотворительность» . М.: ж-л «Атомный эксперт», № 5 – 6 (26 – 27), июнь 2014 г.
2. Фролов И. Э. «Атомная промышленность России: итоги реформирования, политика и проблемы развития». М.: ж-л «Проблемыпрогнозирования», № 6 (147), 2014 г.
3. Материалы рабочего совещания от 15 февраля 2016 года Государственного совета РФ «О развитии строительного комплекса и совершенствования градостроительной деятельности»
4. Зарецкий А., Иванова Т. Промышленные технологии и инновации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2014

Tishchenko E.B.
Associateprofessor
MoscowStateUniversity
DepartmentofEconomics (Moscow, Russia)
elenasemenova@bk.ru

CREATING NEW ELEMENTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE IN THE NUCLEAR INDUSTRY

Abstract. *Currently, the key sectors of the economy the task of ensuring the full innovation cycle, from concept to market, however, a solution to this problem is constrained by a number of factors, caused primarily by the weakening of industrial relations between fundamental, applied science and industrial sectors, which occurred due to the current economic conditions over the past 20 years. At the same time, for the successful implementation in practice of domestic innovations necessary to create and maintain channels of promotion of high-tech ideas in the industry, including through more active involvement of both development institutions and industrial research institutes and educational universities in the formation of interdisciplinary teams to address this task.*

In parallel, it is important to develop a network of regional scientific-innovative clusters in construction. The implementation of cluster policy can help boost the competitiveness of the construction business through the effective interaction of participants of the cluster associated with their geographically closest location, increasing access to innovation, technology, know-how, specialized services and highly qualified personnel, reducing transport and other costs, as well as with the implementation of joint cooperation projects.

Keywords: management of technological innovation and development, industrial policy, innovation and invention: the procedures and incentives, industrialization; industry and the service sector; choice of technology
JEL codes: O 32, O 25, O 31, O 14

Тищенко Сергей Александрович
г. Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова экономический факультет
к.ф-м.н., доцент
tichtch@yahoo.fr

СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. *В настоящее время стратегическими задачами в части развития науки РФ являются повышение эффективности сектора исследований и разработок, способного проводить фундаментальные, поисковые и прикладные исследования по актуальным для страны направлениям.*

В тоже время реализация данной задачи требует значительных финансовых ресурсов, что в свою очередь поднимает вопрос о важности прогнозирования в данной области экономики. К одному из наиболее актуальных современных математических методов прогнозирования эффективности создаваемых консорциумов или групп игроков (кластеров) можно отнести метод стратегических сетей (МСС) разработанный Мэтью Джексоном, Мишелем Конигом и Стефано Баттистоном, позволяющих моделировать поведение всех игроков кластера или консорциума, и, что не маловажно, отражать степень взаимодействия их между собой в общей сети.

Ключевые слова: модели планирования; построение и оценка моделей, политика планирования, индустриализация; промышленность и сектор услуг; выбор технологии, управление технологическими инновациями и разработками
JEL коды: O 21, O 14, C 51, O 32

В настоящее время для обеспечения выхода России из кризиса, перевода нашей национальной экономики на новый технологический уровень, а также учитывая важность импортозамещения, актуальность поддержки и развития национального производственного сектора, вопросы планирования и прогнозирования инновационных процессов в экономике многократно возрастают. К одной из стратегических задач в части развития науки РФ можно отнести важность повышение эффективности сектора исследований и разработок, способного проводить фундаментальные, поисковые и прикладные исследования по актуальным для страны направлениям.

К математическим методам прогнозирования инновационных процессов в экономике, применяемых для построения интегральных моделей в экономической сфере, относят: метод «затраты-выпуск» [Леонтьев В. В., 2006]; метод стратегических сетей (SNM) [Michael D. Konig and Stefano Battiston, 2009]; метод

«бортовое табло» (Tableau of bord). На уровне предприятия оценкой эффективности внедрения исследований и разработок можно отнести классические подходы по оценке эффективности проектов, такие как метод интегральная оценки эффективности проектов, сбалансированную систему показателей BSC (Balanced Scorecard) [Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон, 2006], применение системы баз данных (Big Data) при оценке проектов и др.

На протяжении всего 20 века наиболее актуальным способом планирования и прогнозирования инновационных процессов в экономике обоснованно относился метод «затраты-выпуск». Связано это было с тем, что при высокой доле государственного участия в крупным промышленных предприятиях, а также с только зарождаемыми тенденциями межстрановой специализации, наблюдаемых практически во всех послевоенных экономиках вплоть до 80х годов 20 века, данный метод позволял решать такие оптимизационные задачи как: выбор оптимальной ресурсной базы, оптимальное размещение производств в рамках национальных границ, построение оптимальных территориальных цепочек создания продукта. Однако данный метод требовал разработки и поддержания национальной статистической базы, ее актуализации, а также специализированных институтов, обладающих соответствующими компетенциями по использованию данного статистического материала в специализированных математических «таблицах Леонтьева» [Леонтьев, 2006].

После волны выхода правительств национальных государств из прямого управления промышленными предприятиями (приватизация), наблюдаемых во многих странах мира, включая США, Великобритании в 80-х годах 20 века, стала возрастать роль межстрановых альянсов, повышаться межстрановая кооперация, усиливаться международная страновая специализация, что в свою очередь потребовало создание математического аппарата, позволяющего решать задачи поиска оптимальных решений уже не для национального уровня, а скорее для специализируемой группы институтов в рамках отрасли или части взаимосвязанных отраслей, связанных едиными экономическими интересами, а также едиными производственными цепочками создания стоимости, однако, за частую выходящими за границы национальных государств.

Исходя из данных задач в начале 90х годов 20 века появился и впоследствии стал относиться к одному из наиболее актуальных современных математических методов прогнозирования эффективности создаваемых консорциумов или групп игроков (кластеров) – метод стратегических сетей (МСС) разработанный *Мэтью Джексоном,* Мишелем Конигом и Стефано Баттистоном [Michael D. Konig and Stefano Battiston, 2009], базирующегося на современной теории графов. См. Рис. 1.

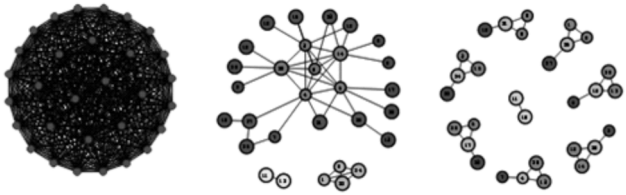


Рис. 1. Возможные структуры связей в экономической сети.
Связь обозначает взаимодействие между двумя игроками.

Важно отметить, что современная теория графов (активно развивалась на протяжении 20 века) с недавним развитием теории экономических сетей (90е годы 20 века) в целом позволяет моделировать поведение всех игроков отдельной отрасли, взаимодействующих между собой в общей сети. В отличие от «теории игр» [Гильермо Оуэ, 2010] теория экономических сетей является более совершенным инструментом, нежели теории Дж.Ф. Нэша о свободном рынке. Основным отличием является то, что при заключении сотрудничества решение принимают и клиент (игрок, совершающий покупку) и продавец (игрок, совершающий продажу). В моделях Дж.Ф. Нэша выбором обладает только клиент. В тоже время в модели теории экономических сетей описываются экономические процессы как процессы одной сети, в которой каждый игрок зависит от решений других игроков. Подобные модели описывают реальное поведение всех игроков, взаимодействующих друг с другом, и позволяют максимально достоверно описывать и прогнозировать поведение целой отрасли. Организация индивидуальных агентов в сети играет важную роль в определении исхода многих социальные и экономических процессов. Например, сети личных контактов играют важную роль в получении информации о возможностях трудоустройства [Montgomery J., 2001; Boorman, S. A., 1975]. Сети также играют важную роль в торговле и обмене товаром на не централизованных рынках [Tesfatsion, L. A., 1997, 1998; Weisbuch G., Kirman A. and Herreiner, 1995], а также в предоставлении взаимного страхования в развивающихся странах [Fafchamps M. and Lund S., 2000]. Разделение общества на группы также имеет важное значение во многих контекстах, таких как предоставление общественных благ и формирование альянсов, кластеров и картелей [Tiebout C. M., 1956; Guesnerie R., and Oddou C., 1981]. В целом важно отметить, что основным вопросом, на который дает ответ теория графов, является понимание того, таким образом, поведение и взаимодействие сетей и групп влияет на социальную и экономическую сферы. Также в последнее время наблюдается концентрирование исследований, направленных на формирование и разработку теории групп и сетей, а также их роли в определении процессов в различных экономических и социальных условиях.

В тоже время особенностью Метода стратегических сетей (SNM), в качестве прикладного применения теории графов, является то, что он позволяет моделировать поведение всех игроков кластера или консорциума, и, что не маловажно, отражать степень взаимодействия их между собой в общей сети. Особенность метода стратегических сетей заключается в возможности описать экономические процессы как процессы одной сети, в которой появляется возможность математически отразись взаимосвязь (выгоды и потери) всех игроков друг от друга.

Расчет выгоды производится вычислением суммарной выгоды игроков сети от появления нового игрока в соответствии с волновым законом распределения выгоды:

$$u_i(G) = \sum_{j=1}^{n} \delta^{d_{ij}} - \sum_{j \in N_i} c$$

Где δ отвечает за потери, связанные с участием посредника в сделке, с в свою очередь обозначает издержки на поддержание связи с поставщиком или подрядчиком. Преимущество данного подхода заключается в небольшом количестве

необходимых для расчета коэффициентов и значительной экономии времени при прогнозировании различных сценариев во времени.

Другими преимуществами данного метода являются его гибкость и адаптивность к разрабатываемой задаче, а также его высокая точность.

Метод стратегических сетей (SNM) коррелирует с другим важным трендом в области разработок интегральной оценки крупных инфраструктурных проектов. Речь идет о подходе, в соответствии с которым предлагается проводить оценку и управление сложным проектом, как временно существующей единой организацией, объединенной (на деле межорганизационными) сетевыми взаимоотношениями между ее отдельными элементами [Winch, G. M., 2001]. В настоящее время выделяется четыре главных изменения в подходах к управлению крупными проектами [Ruuska, I., Ahola, T., Artto, K., Locatelli, G., &Mancini, M., 2011]:

- переход от рассмотрения проекта с множеством участников как иерархической контрактной организации к рассмотрению его как единой сети поставок (supply network), для которой характерна сложная сетевая организационная структура;
- смещение акцента управленческой деятельности на механизмы координации на уровне сети в целом, например, на саморегулирование в рамках проекта;
- переход от восприятия проекта как временного объединения усилий, прекращающегося по завершении проекта, к его восприятию как одного из относительно краткосрочных эпизодов в долгосрочной совместной истории взаимоотношений и ожидаемого продолжения совместной деятельности участников проекта;
- переход от узкого понимания иерархической системы управления проектами (hierarchical project management system) к рассмотрению менеджмента как открытой системы, встроенной в сложную институциональную среду (open system view of managing in complex and challenging institutional environments).

Если посмотреть на возможность применения Метод стратегических сетей (SNM) в современных условиях, то на примере крупного предприятия атомной промышленности можно схематично изобразить данную сеть, взаимосвязанных игроков, возникающих при строительстве объекта инфраструктуры атомной электростанции (АЭС) – см. Рис. 2.

Расчет первоначального (первый уровень) и затухающего (второй и последующие уровни) по мере перехода с первого на последующий уровни прямого и косвенного внешних эффектов, возникающих при реализации проекта по строительству АЭС, можно, например, считать методом прямой бюджетной эффективности через расчет основных налогов, уплачиваемых игроками, формирующимися вокруг АЭС (инжиниринговые компании, поставщики оборудования, научно-исследовательские институты и т.д.), а также по количеству вновь создаваемых / поддерживаемых рабочих мест, возникающих / сохраняемых в группе игроков (кластере) благодаря импульсу, возникшему от вновь начатого проектирования, строительства и дальнейшей эксплуатации новой АЭС.

Таким образом, метод стратегических сетей (SNM) позволяет моделировать поведение всех игроков, формирующихся вокруг проектирования / строитель-

ства / эксплуатации АЭС, и, что не маловажно, отражать степень взаимодействия их между собой в общей сети.

Рис. 2. Схематичное отражение применения метода стратегических сетей (SNM) при отражении прямых и косвенных эффектов проектирования, строительства и эксплуатации АЭС.

Важной особенностью применения метода стратегических сетей (МСС) является то, что он может быть расширен подходом по учету эффектов, связанных с научно-технической деятельностью (НТД), включая, проектные, изыскательские работы, НИР, ОКР, ТР, разработку программного обеспечения и т.п.

В тоже время метод стратегических сетей (SNM) позволяет учесть / собрать на объект возможные внешние положительные / отрицательные эффекты, возникающие в цепочке создания продукта в группе игроков (кластере). Так, например, для крупного промышленного объекта АЭС на этапах ее проектирования, строительства и эксплуатации возникают и могут быть учтены / рассчитаны в модели следующие не только финансовые, но и не финансовые (качественные) эффекты, переведенные в финансовые:

1) начало эксплуатации станции создает возможности для открытия / поддержания в регионе размещения АЭС высокоэнергоемких бизнесов, связанных с появлением в регионе достаточного / избыточного энергетического потенциала;
2) влияние строительства АЭС на строительство / развитие сопутствующей инфраструктуры в регионе (дороги автомобильные, дороги железнодорожные и т.д.);
3) строительство АЭС приводит к появлению дополнительного экспортного потенциала компании, появляющегося в случае начала функционирования АЭС, находящейся в приграничном регионе.

Важно отметить, что Метод стратегических сетей (SNM) может быть дополнен иными методами, расширяющими спектр охвата эффектов, которые могут быть учтены им по совокупности применяемых подходов. Так, например, в расчете может быть учтен возникающий геополитический фактор, влияющий

на экономическую эффективность крупных капитальных проектов, к которым можно отнести строительство АЭС, если Метод стратегических сетей (SNM) дополнить инновационным методом Комплексной оценки геополитического ожидания, основанным на расчете разницы макроэкономических показателей для экономики страны в двух сценариях: первый – строительство атомной станции и второй – отказ от проекта строительства.

Способ расчета в таком случае будет выглядеть следующим образом: на основе прогнозирования национального суверенного рейтинга страны, проводимого каждый раз в отдельном исследовании, выявляется влияние проекта строительства АЭС на основные экономические показатели страны (влияние может также выявлено на основе существующих авторитетных (признанных в отрасли, стране) экспертных оценок). Его добавление в итоговый результирующий свод расчета Метод стратегических сетей (SNM) в виде вероятностной предпосылки, позволит получить объяснение в случае, когда решение, принятое по строительству АЭС, выходит за рамки принятия решения, базирующегося на экономических предпосылках.

Также Метод стратегических сетей (SNM) может быть дополнен сценарным анализом, основанным на добавлении в модель Модели оценки стоимости с учетом риска (Decision Trees Real Options, DTRO) – дерево решений и реальных опционов [Боер Ф. Питер, 2007].

Дерево решений (Decision Trees Real Options, DTRO) может отразить набор возможных исходов для проекта при определении их вероятности в каждой узловой точке или в точке принятия решений. В случае проекта строительства АЭС возможными точками принятия решений являются переходы к стадиям реализации:

- возможность прекращения работы по проекту в каждый момент его разработки, что позволяет существенно снизить затраты и риск;
- возможность выявления «поведения» стоимости при разных возможных исходах проекта, в том числе выявление концентрации стоимости в «оптимистических» случаях.

Внедрения сценарного подхода, основанного на Модели оценки стоимости с учетом риска (Decision Trees Real Options, DTRO) – дерево решений и реальных опционов, позволит обосновать положительный внешний эффект, полученный в ходе определенной стадии строительства объекта АЭС. Важность таких расчетов высока особенно в случае принятия решения о прекращении строительства АЭС или его «заморозки». В этом случае понесенные убытки компании могут быть частично обоснованы положительным внешним эффектом, появившимся в результате реализации данной стадии строительства.

В результате можно констатировать, что метод стратегических сетей (SNM) может быть целесообразен при анализе взаимосвязей сети игроков (кластере), существенно повышая достоверность принимаемых в группе (кластере) игроками управленческих решений, основанных на понимании (математически рассчитанных) выгод и потерь каждого игрока в группе от принятия того или иного решения одним из игроков или оценки перекрестного влияния принятых управленческих решений игроками в сети друг на друга.

В тоже время с финансовой точки зрения администрирование данного метода может быть минимизировано в случае налаживания обмена информации

внутри игроков сети (кластере) или в случае внедрения данного метода в юридически связанных структурах (вертикально интегрированный холдинг, крупная государственная компания).

Список литературы

1. Боер Ф. Питер. Оценка стоимости технологий: проблемы бизнеса и финансов в мире исследований и разработок. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2007. – 448 с.
2. Леонтьев В. В. Избранные произведения. В 3 томах. Том 2. Специальные исследования на основе методологии "Затраты-выпуск". – М.: Экономика, 2006.
3. Гильермо Оуэ. Теория игр. – М.: ЛКИ, 2010.
4. Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006.
5. Boorman, S. A Combinatorial Optimization Model for Transmission of Job Information through Contact Networks. Bell Journal of Economics, 6, 216-249. 1975
6. Fafchamps, M. and Lund, S. Risk-Sharing Networks in Rural Philippines. mimeo: Stanford University. 2000
7. Guesnerie, R., and C. Oddou "Second best taxation as a game", Journal of Economic Theory25 , 67-91. 1981
8. Jackson, M. O., Wolinsky, A., 1996. A strategic model of social and economic networks. Journal of Economic Theory 71, 44–74.
9. Jackson, M. O., 2007. The economics of social networks, In: Advances in Economics and Econometrics. Theory and Applications, Ninth World Congress. Vol. I, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 1–56.
10. Michael D. Konig and Stefano Battiston. From Graph Theory to Models of Economic Networks. A Tutorial, Networks, Topology and Dynamics. Theory and Applications to Economics and Social Systems, 2009
11. Montgomery, J. Social Networks and Labor Market Outcomes. The American Economic Review, 81, 1408-1418. 1991
12. Ruuska, I., Ahola, T., Artto, K., Locatelli, G., & Mancini, M. 2011.
13. A new governance approach for multi-firm projects: Lessons from Olkiluoto 3 and Flamanville 3 nuclear power plant projects. International Journal of Project Management, 29(6): 647-660.Ruuska et al., 2011;
14. Tesfatsion, L. A Trade Network Game with Endogenous Partner Selection. in Computational Approaches to Economic Problems, H. Amman et al (eds.), Kluwer Academic Publishers, 249- 269. 1997
15. Tesfatsion, L. Gale-Shapley matching in an Evolutionary Trade Network Game. Iowa State University Economic Report no. 43. 1998
16. Tiebout, C. M. "A Pure Theory of Local Expenditures", Journal of Political Economy, 64. 1956
17. Weisbuch, G., Kirman, A. and Herreiner, D. Market Organization. mimeo: Ecole Normal Superieure. 1995
18. Winch, G. M. 2001. Governing the project process: a conceptual framework. Construction Management and Economics, 19(8): 799-808.

Транслитерация

1. Boer F. Piter. Ocenka stoimosti tehnologij: problemy biznesa i finansov v mire issledovanij i razrabotok. – M.: ZAO «Olimp – Biznes», 2007. – 448 s.
2. Leont'ev V. V. Izbrannye proizvedenija. V 3 tomah. Tom 2. Special'nye issledovanija na osnove metodologii "Zatraty-vypusk". – M.: Jekonomika, 2006.

3. Gil'ermo Ouje. Teorija igr. – M.: LKI, 2010.
4. Robert S. Kaplan, Dejvid P. Norton. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviju. M.: ZAO «Olimp – Biznes», 2006.

Tishchenko S.A.
Associate professor
Moscow State University
Department of Economics (Moscow, Russia)
tichtch@yahoo.fr

MODERN MATHEMATICAL METHODS OF FORECASTING INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY

Abstract. *Currently, the strategic objectives in terms of the development of science of the Russian Federation are improving the efficiency of research and development sector, able to carry out fundamental and applied research in areas relevant to the country.*

At the same time the implementation of this task requires considerable financial resources, which in turn raises the question about the importance of forecasting in the field of economy. To one of the most pressing of modern mathematical methods of forecasting the efficiency created by consortia or groups of players (clusters) include a method of strategic networks (SNM) developed by Michel Konig and Stefano Battiston, which allows you to simulate the behavior of all players in the cluster or consortium, and that is important, reflect the extent of their interaction with each other in a common network.

Keywords: planning model; construction and evaluation of models, scheduling policy, industrialization; industry and the service sector; choice of technology, management of technological innovation and R&D
JEL codes: O 21, O 14, C 51, O 32.

Федорова Фарида Шариповна
г. Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет к.э.н., доцент,
fshfed@gmail.com

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА В ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрены новые тенденции в управлении персоналом, предполагающие отказ от жестких систем оценки и рейтингования сотрудников. Широко распространенные ныне методики и процедуры оценки персонала по результатам и компетенциям (Performance management) формировались на протяжении XX века и не позволяют*

эффективно управлять качественно меняющимся персоналом в инновационной экономике. В статье рассмотрены альтернативные способы оценки и обеспечения обратной связи руководителей с сотрудниками, базирующиеся на принципах коучинга и непрерывного совместного процесса разработки целей работников и подведения итогов их достижения.

Ключевые слова: инновационный бизнес, оценка результатов деятельности персонала, рейтинг работника
JEL codes: M12, M13.

Системы оценки и мотивации персонала, отражающие специфику творческой инновационной деятельности, находятся в процессе разработки и апробации. На начальном этапе становления инновационного менеджмента акцент делался, прежде всего, на разработку стратегий, структуры и бизнес-процессы организаций, В области управления кадрами больше внимания уделялось процессам привлечения, обучения персонала, управлению талантами. Однако практика показывает, что в инновационно-ориентированных компаниях в структуре персонала существенно возрастает удельный вес творческих сотрудников, чья деятельность плохо поддается стандартным процессам планирования и оценки. В настоящее время более 70 % работников в западных компаниях заняты на работах, связанных с созданием или обслуживанием новых знаний (service or knowledge relaited jobs) [7, p.45]. Таким образом, и в этой сфере кадрового менеджмента назрели перемены.

Широко распространенные до последнего времени методики и процедуры оценки персонала по результатам и компетенциям (Performancemanagement) формировались на протяжении XX века. Изначально системы оценки, ориентированные на измерение производительности, были созданы для работников, результаты труда которых можно было измерить количественно, то есть для представителей, прежде всего, рабочих профессий. Эти системы могут эффективно работать, когда трудовые процессы стандартизированы. систематически повторяются, поддаются регламентации и описанию в должностных инструкциях. Такие процессы легко нормируются и контролируются, поэтому и результаты труда хорошо прогнозируемы и могут быть выражены однозначно. Таким сотрудникам вполне естественно устанавливать целевые показатели, выполнение которых может быть оценено в соответствии с установленными критериями. В этом случае работают все стандартные процедуры и методики оценки персонала. Полученные результаты сравнимы с результатами прошлых периодов и результатами труда работников, выполняющих аналогичные функции. Различия, которые могут возникать вследствие отклонения от заданных параметров, могут быть проанализированы и однозначно оценены. Полученные показатели деятельности являются объективной основой для рейтингования сотрудников.

Приведенные характеристики не свойственны для творческого новаторского труда. Основная деятельность таких сотрудников не состоит из однообразных процедур. Каждый день могут появляться новые задачи, для решения которых требуется высочайший уровень компетенций, креативное мышление, неординарные личные качества. Разработка должностных инструкций, стандартов работы и целевых показателей деятельности осложняется отсутствием четких критериев и неопределенностью результатов. Кроме того результативность деятельности таких сотрудников определяется прежде всего их навыками, вовлеченностью

и эмпатией к потенциальным потребителям. Для них характерно стремление работать в командах, получая драйв от инновационного и динамично-развивающегося процесса. Поэтому персонал, относящийся к группе инновационных работников, требует применения нестандартных инструментов для достижения задач, решаемых HR-менеджментом. В центре внимания управления таким персоналом должно быть постоянное наращивание его компетенций, а успешное управление продуктивностью должно быть сфокусировано не на одномоментной оценке и ранжировании, а на постоянном совершенствовании условий, обеспечивающих продуктивную деятельность.

Рассмотрим наиболее распространенные методики и процедуры оценки работников и их возможную трансформацию с учетом особенностей персонала, занятого инновационной деятельностью. Оценка персонала охватывает все этапы жизненного цикла работника в компании - от найма до увольнения. Она включает оценку:

- личностных и профессиональных качеств;
- инновационного потенциала;
- делового поведения;
- результативности работы и др.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что потребность в талантливых, перспективных специалистах существенно превышает рыночное предложение. Борьба за таланты усиливается, тем не менее из этого не следует, что можно ослабить уровень требований к оценке персонала «на входе». При отборе персонала следует учитывать, что сформированные базовые навыки работников интеллектуальных профессий с трудом поддаются изменениям. Кроме того, уровень экономических и имиджевых потерь, а также рисков компании от ухода «талантов» также очень значителен. Поэтому возрастают требования к определению уровня развития компетенций и личностных параметров соискателей, что предполагает использование специальных методик отбора (специальные тесты, многоуровневые собеседования, решение кейсов и т.д.).

Для того чтобы сформировать команду для создания и продвижения успешных проектов, автор книги «Стартап. 11 мастер-классов от экс-евангелиста Apple» Г. Кавасаки, рекомендует руководствоваться следующими принципами:

- нанимать игроков первого разряда;
- собирать команду фанатиков;
- игнорировать формальности (наличие опыта работы в крупной успешной компании, диплом об образовании, опыт работы в аналогичной отрасли или функции, наличие недостатков при существовании сильных сторон);
- быть честным в описании существующих проблем, говорить не только о сильных, но и о слабых сторонах компании.

Важнейшей задачей отбора является выявление и привлечение креативных специалистов, обладающих высоким инновационным потенциалом. Из таких сотрудников формируются эффективные команды, способные решать нестандартные задачи в сжатые ограниченные сроки.

Критерии креативности сотрудников и методики отбора персонала по этому параметру известны и активно применяются в заинтересованных в качественном отборе компаниях [3], [Яголковский. 2007, с.20].

Оценка инновационного потенциала – одна из специфических составляющих системы оценки инновационных компаний. Эта характеристика включает совокупность личностных характеристик, знаний, навыков работника и творческой составляющей, которые определяют готовность к генерированию, внедрению и восприятию нововведений. Оценка инновационного потенциала предполагает выявление особых черт личности человека и компетенций. К таким характеристикам относятся, например, амбициозность, креативность, выдержка, умение сосредоточиться и организовать самого себя, лидерский потенциал, управление своим эмоциональным состоянием, эмпатия, умение работать в команде. Все эти особенности могут быть выявлены посредством интервью, тестов, деловых игр и специальных личностных опросников. Исследования показывают, что наличие таких специфических черт характеризует инновационную личность и значительно влияет на успешность профессиональной деятельности [Каххаров]. В данном вопросе важна объективность оценщика и самого сотрудника, поэтому для оценки потенциала можно и желательно использовать специальные методики. Они представляют собой специальные программы, которые в большом количестве предложены на рынке и модифицируются под специфику компании-заказчика. Например, немецкий психолог Йенс Браак разработал методику CAPTainSmartInnovation. Принципы, заложенные в данной методике, представляют процесс создания инноваций как «управление шансами», то есть умение видеть новые возможности, развивать их и превращать в продукт, а главное, не сдаваться и доводить до конца задуманное [Braak].

Проблемы качественного отбора безусловно актуальны для HR-менеджмента и руководителей компаний. Однако наиболее дискуссионным в инновационных компаниях в настоящее время является вопрос о целесообразности применения традиционных методик оценки продуктивности работы персонала вообще и способах их замены на более адекватные для сотрудников, прежде всего занятых решением творческих интеллектуальных задач. Некоторые западные компании (Microcoft, Gap, Adope sistems, Corporat Executivt Board и др.) от дискуссий уже перешли к делу и отказались от использования традиционных систем оценки и ранжирования персонала [Фейнтзейг]. Надо отметить, что компания Microcoft прошла большой путь до принятия такого решения, проэкспериментировав с различными системами оценки.

Среди аргументов в пользу отказа от их применения компании выдвигают следующие аргументы:

1) Оценки и рейтинги повышают тревожность среди сотрудников, что сказывается на их моральном духе, стремлении к созданию инноваций и готовности к изменениям.
2) Рейтинги не справедливы и не отражают реальных результатов.
3) Менеджеры присваивают рейтинги произвольно - дают всем среднюю оценку или завышают ее сотрудникам, стремясь удержать их от увольнения.
4) Практически не возможно объективно оценить с помощью количественных методов результаты работы отдельных категорий сотрудников.
5) Не желая или не имея времени на то, чтобы вникать в суть оценки и ее критерии, менеджеры отдают ее самим оцениваемым сотрудникам.

6) Системы оценки персонала не оказывают прямого воздействия на эффективность работы.
7) Оценки и рейтингование ведут к нездоровой конкуренции среди сотрудников, разрушают атмосферу сотрудничества сотворчества, командный дух и желание делиться своими знаниями, умениями и навыками с коллегами.

О возможных неблагоприятных для бизнеса последствиях применения систем аттестации и ранжирования персонала предупреждал еще основоположник современного менеджмента Эдвардс Демин г. Определяя основные принципы формирования системы TQM (Total Quality Management), Эдвардс Деминг в качестве одной из **5** смертельных болезней, ведущих к снижению качества и в конечном итоге к смерти организации, назвал оценку деятельности персонала на основе системы количественных показателей**.** По его мнению, оценка, использующая количественные показатели, отчеты, рейтинги или ежегодные обзоры достижений, вызывает нездоровую конкуренцию среди сотрудников и нарушает дух командной работы. Формулируя 14 принципов системы TQM, он говорил о необходимости **искоренения страха на работе.** Компании должна терпимо относиться к неудачам, чтобы сотрудник не боялся вносить новые идеи и экспериментировать с ними. Только в атмосфере доверия и новаторства каждый сотрудник может эффективно работать на благо улучшения организации в целом. Множество страхов на работе вызвано именно количественными оценками качества работы. Работники стремятся делать требуемое, чтобы получить положительные оценки, не имеющие никакого отношения к качеству.

Все опасения Э.Деминга подтвердились на практике и не случайно сейчас все громче звучат мнения экспертов и специалистов по кадровому менеджменту о необходимости отказа от традиционного менеджмента достижений («Traditional performance management.... is widely considered to be broken») [Деминг].

Каковы же новые подходы к оценке персонала?

1. Отказ от разных методов деления сотрудников на «лучших» и «худших» с увольнением последних (например, оценки по кривой нормального распределения» GE, четырех балльная шкала оценки Intel). Метод ранжирования персонала и сравнения по парам не работает особенно применительно к творческим работникам, так как функционал и критерии таких сотрудников может сильно различаться.

2. Переход от жестких систем постановки многочисленных и сложных целевых показателей деятельности (системы управления по целям и KPI) к более мягким, формулируемым как «основные приоритеты» в деятельности сотрудников (Microsoft).

3. Возможный отказ от годового цикла оценки ввиду большого динамизма бизнес-процессов и высокой мобильности персонала, связанной с работой в разных проектах и командах.

4 .Отказ от жесткой привязки систем вознаграждения сотрудников к результатам оценки результативности их деятельности.

5. Изменение роли и приоритетов в деятельности руководителей. Акцент в их работе с персоналом переносится с контрольной оценочной функции на более тесное взаимодействие с сотрудниками на принципах коучинга и регулярную обратную связь для выяснения проблемных ситуаций и помощь в работе по их “основным приоритетам”. А при необходимости и их корректировку.

Рассмотренные выше тенденции в изменении систем оценки персонала только начинают проявляться. Многие руководители и линейный менеджмент, особенно в отечественных компаниях, продолжают придерживаться традиционных систем оценки персонала, продолжая видеть в них эффективный инструмент управления людьми. Вместе с тем растет осознание того, что управлять качественно меняющимся персоналом в экономике знаний старыми методами уже нельзя. Исследования компании Deloitte Consulting LLD о глобальных трендах в области управления человеческим капиталом показало, что уже в 2014 году 70% от 1561 принявших в опросе компаний ответили, что они либо уже пересмотрели, либо находятся в процессе изменения систем управления эффективностью деятельности своих сотрудников [7, p. 45].

Список литературы

1. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. ООО «Альпина Паблишер», 2014
2. Каххаров С. Подходы к оценке инновационного потенциала. Европейский опыт в России., http://www.consult.ru/russia/service/press/S.
3. Креативный сотрудник: методы распознания., http:// www.kaus-group.ru/ knowledge
4. Фейнтзейг Р. Оценки мешают работать.WSJ, 21.04.2015
5. Яголковский С. Р. Психология креативности и инноваций. Изд. Дом ГУ ВШЭ, Москва, 2007
6. Braak, Test CAPTain Smart Innovation // URL: http://www.braak.de/ zufallsintelligenz/test/
7. Global Human Capital Trends 2014.A report by Deloitte Consulting LLD and Bersin by Deloitte, Deloitte University Press.

Транслитерация

1. Deming Je.Vyhod iz krizisa. Novaja paradigma upravlenija ljud'mi, sistemami i processami. OOO «Al'pina Pablisher», 2014
2. Kahharov S. Podhody k ocenke innovacionnogo potenciala. Evropejskij opyt v Rossii.
3. Kreativnyj sotrudnik: metody raspoznanija., http:// www.kaus-group.ru/ knowledge.
4. Fejntzejg P. Ocenki meshajut rabotat'.WSJ, 21.04.2015
5. Jagolkovskij S. R. Psihologija kreativnosti i innovacij. Izd. Dom GU VShJe, Moskva, 2007

Farida Fedorova
associate professor
Lomonosov Moscow State University
Faculty of economics
(Moscow, Russia)

NEW TRENDS IN PERFORMANCE MANAGEMENT IN INNOVATION-ORIENTED COMPANIES

Abstract. *The article describes the new trends in staff management, that assume the rejection of rigid systems of personnel ratings. Widespread methods that currently used and staff rating procedures*

based on the results and competences (Performance management) were formed during the twentieth century and now do not allow to manage the employees which are qualitatively changed in the innovative economy. The article describes the alternative methods of personnel assessment and the ways of feedbacks between the head management and other employees that should be based on the principles of coaching and permanent cooperative process of development goals of employees and summarizing their achievements

Key words: innovative business, performance management, assessment of the objectives and key results , employee rating
JEL codes: M12, M13.

Шахова Маргарита Сергеевна
Россия, г.Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
к.э.н., доцент
Shakhova_msu@bk.ru
Shakhova@econ.msu.ru

ВЗАИМОСВЯЗИ ФРАНЧАЙЗИНГА И ИННОВАЦИЙ

Аннотация. *Общеизвестно, что франчайзинг представляет собой эффективную форму развития бизнеса. Последние годы франчайзинг активно развивается в России, и многие российские компании на практике убедились в преимуществах франчайзинговой системы. Помимо развития бизнеса, франчайзинг открывает большие возможности в создании и распространении инноваций посредством франчайзинговой сети. В связи с этим, цель статьи – выявить различные взаимосвязи франчайзинга и инноваций для использования в бизнес практике.*

Ключевые слова: франчайзинг, развитие франчайзинговой сети, инновации, распространение инноваций.
JEL коды: M 290

В последние годы о франчайзинге принято говорить как об активно развивающейся бизнес системе. Содержание франчайзинговых отношений состоит в том, что компании - обладатели популярных товарных знаков и качественных, проверенных технологий (франчайзеры) предоставляют другим самостоятельным предприятиям (франчайзи) право использовать эти технологии и свою торговую марку для продажи товаров и оказания услуг на условиях, определенных договором.

Интересен взгляд на франчайзинг с инновационных позиций. С одной стороны, франчайзинг сам по себе можно рассматривать как инновационный вид бизнеса, в первую очередь, для России, а также для многих стран СНГ и других развивающихся стран. С другой, поскольку по условиям франчайзингового договора передаются знания, бизнес-модель, другие нематериальные активы, носящие инновационный характер, франчайзинг является одним из эффективных

каналов распространения инноваций. Более того, франчайзинг позволяет осуществлять распространение инноваций как в национальном, так и международном масштабах. Таким образом, можно выделить три взаимосвязи франчайзинга и инноваций: франчайзинг как способ распространения инноваций, франчайзинг в инновационном предпринимательстве и создание организационных инноваций во франчайзинговых сетях.

Рассмотрим некоторые аспекты, указывающие на эффективность распространения инноваций посредством франчайзинга. Первый аспект связан с вопросами интеллектуальной собственности и ее защиты.

В основе франчайзинговых отношений лежит договор, предметом которого является передача комплекса исключительных прав правообладателя пользователю, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау). Ноу-хау - это традиционная форма интеллектуальной собственности франчайзеров, составляющая основу передаваемого новшества. Защита ноу-хау в России осуществляется режимом коммерческой тайны, согласно которому сведения никому не раскрываются, но в случае разглашения или независимого открытия другим лицом, запретить использование такого способа (технического решения) уже невозможно. Права на ноу-хау действуют до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность. Таким образом, этот способ защиты интеллектуальной собственности, учитывая невысокую предпринимательскую культуру российских бизнесменов, далеко не всегда является эффективным.

Во франчайзинговых отношениях, где франчайзер и франчайзи связаны узами одной сети, в развитии и эффективном управлении которой одинаково заинтересованы обе стороны, защита ноу-хау через режим коммерческой тайны гораздо менее уязвима. В этой особенности франчайзинга – его очевидное преимущество как канала распространения инноваций.

Второй аспект связан с бизнес-моделью, которая является основным инновационным ресурсом франчайзера. Ценность этого ресурса заключается в том, что для развития инновационной экономики и общества гораздо важнее получить не просто новый продукт или услугу, а модель, позволяющую этот продукт или услугу создавать и реализовывать. Франчайзинговая бизнес-модель включает в себя фирменную атрибутику, исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, формализованную систему управления компанией, стратегию маркетинга, внутрифирменные стандарты и т.п. Франчайзер – создатель бизнес-модели или, другими словами, разработчик инновации, тиражирует ее посредством продажи франшизы. Следует отметить, что передача бизнес-модели по франчайзинговому договору практически единственный возможный способ ее распространения.

Третий аспект касается регионального развития. В этом смысле франчайзинг является наиболее перспективным и удобным средством географического распространения инновации [Свиткова и др., 2008], которое не только удлиняет срок жизни инновационного продукта, но и позволяет получить быстрый доступ к новым продуктам и услугам.

Применение франчайзинга в регионах могло бы способствовать содействию инновационного развития, внедрению новых бизнес-технологий, стандартов ор-

ганизации бизнеса и повышению деловой культуры. Региональная экспансия практически каждого крупного франчайзера и вызванное им повышение конкуренции вызывает разработку и внедрение инновационных бизнес-стандартов со стороны местных бизнесменов, вынужденных адаптироваться к новому уровню качества их работы. Большинство небольших региональных предприятий при появлении в регионе зарекомендовавших себя брендов сталкиваются с необходимостью применять инновационные методы работы с целью дальнейшего развития своих бизнес-проектов [Сойак, 2010].

И еще несколько моментов, которые также подтверждают эффективность франчайзинга при распространении инноваций. Важным условием формирования и распространения франчайзинга являются знания и умения людей. Все международные и национальные франчайзеры предъявляют высокие требования к образованию потенциальных партнеров. Это приводит к изменению представлений об уровне и качестве образования, и соответственно к необходимости повышать уровень профессиональных знаний как франчайзи, так и менеджмента франчайзинговых предприятий. Внутрисистемные требования распространяются на партнерские организации, что постепенно приводит к формированию нового поколения менеджеров уже за границами франчайзинговых систем.

Франчайзинговым сетям присущи новые подходы в работе с клиентами и потребителями, учитывается потребительское поведение, мнение и мотивации потребителей, что стимулирует внедрение новшеств. Потребитель становится избирательным, и это приводит всех участников рынка к необходимости использовать опыт франчайзинговых сетей в своей практике.

Франчайзинг в инновационном предпринимательстве (Инновационные франшизы)

В последнее время, независимо от сферы деятельности, многие франшизы позиционируются в качестве инновационных: слово «инновации» присутствует во франчайзинговом предложении, рекламных материалах, в качестве слоганов компаний. «Инновационные» франчайзеры хотят привлечь новых партнеров, подчеркивая свои конкурентные преимущества: уникальность продукта или услуги, следование актуальным тенденциям рынка, постоянное развитие и движение вперед.

Среди российских франчайзеров инновационными в той или иной степени можно назвать следующие компании.

- Компания «Ирвин» с франшизой «Вечный картридж». Компания имеет собственное производство совместимых картриджей и использует сложные технологии и уникальные знания. Суть услуги «Вечный картридж» - экспресс-обмен пустых картриджей на полные. К настоящему моменту открыто несколько пунктов обмена в Москве и Московской области, с недавнего времени компания предлагает производственную франшизу в двух форматах, самый экономичный вариант – франшиза «Лайт» с суммарными инвестициями до 1 млн. рублей и сроком окупаемости до 12 месяцев. [http://www.irwin.ru/about]
- Компания «Йотто-Групп» с франшизой Exo-Film. «Йотто-Групп» – производитель интерактивных кино-аттракционов, который активно использует инновационные технологии. Компания предлагает новейший формат кинотеатров, у которого отсутствуют аналоги. Компания была создана в 2009 году, и сразу же начала предлагать франшизу, на сегодняшний день открыты 8 точек. Стоимость франшизы – от 2,55 млн. рублей,

срок окупаемости – от 6 месяцев, роялти составляют 40 рублей с каждого сеанса [http://franshiza.ru/franchise/read/exofilm/].

- Компания «FRYBEST», представляет на российском рынке новую линию экологичной современной посуды со специальным керамическим покрытием. Компания не является производителем инновационной посуды, посуда поставляется с завода в Южной Корее, а «FRYBEST» занимается ее продажей в России. Инновационность бизнеса заключается в уникальном торговом предложении. К настоящему времени продукция представлена более чем в 1000 точек продаж, а также открыто несколько франчайзинговых точек по России. «FRYBEST» предлагает свою франшизу с 2012 года, необходимые инвестиции – 636 тыс. руб., паушального взноса и роялти нет.[http://frybest.ru/biz/3066/index.phtml]
- Компания «SUN Studio» - оказание услуг фотопечати на различных материалах, в том числе на стекле, пластике и т.д. Компания – обладатель уникальной технологии, которая делает возможным такую печать. Была создана компанией SUNInnovations в 2009 году, и с этого же времени развивается по франчайзингу. К настоящему моменту открыто 130 студий, суммарные инвестиции в бизнес составляют от 1,5 млн. рублей. [http://iqdemy-franch.ru/business_Sun_Studio/finansovye-pokazateli.php]
- «Центр Молекулярной Диагностики» («CMD»), «Сити Лаб», «Инвитро», «Гемотест» - компании, оказывающие медицинские услуги и лабораторную диагностику. Все компании работают на современном оборудовании, используют инновационные системы контроля качества. Самая успешная среди франшиз этого направления – франшиза «Инвитро», которая развивается по франчайзингу с 2005 года и показывает устойчивый рост (более 800 франчайзинговых и собственных лабораторий). [https://www.invitro.ru/about/]

На основе анализа данных компаний, очевидно, что инновационность российских франчайзинговых компаний проявляется по-разному. Франчайзер может быть обладателем уникальной технологии, которая делает его бизнес инновационным, («Ирвин», «Йотто-Групп», «SUNStudio»). В этом случае компания может предлагать производственную франшизу и делиться с франчайзи своей технологией («SUNStudio», «Вечный картридж»), либо продавать готовую продукцию своим франчайзи (франшиза «Exo-Film», когда франчайзи предлагается открыть собственный интерактивный кинотеатр).

С другой стороны, франчайзер может работать с инновационным продуктом, но не быть его производителем, как, например, в случае франшизы «FRYBEST». Однако компания выступает как «распространитель» инноваций и предлагает уникальный товар, что позволяет говорить об инновационном характере ее деятельности.

И, наконец, когда компания предлагает на рынке ряд услуг, выполнение которых требует высокотехнологичного оборудования и инновационных систем контроля качества (франшизы медицинских лабораторий), инновации становятся необходимым условием существования бизнеса.

Организационные инновации во франчайзинге

Под организационными инновациями понимается внедрение нового организационного метода в деловой практике фирмы, в организации рабочих мест или внешних связей.

Франчайзинговая сеть – благоприятная среда для создания и внедрения организационных инновации. Во-первых, во франчайзинговой сети сосредоточено большое количество предпринимателей – владельцев франчайзинговых предприятий, которые по сути своей являются носителями новых идей, способствующих повышению эффективности бизнеса. Хорошо известно, что популярный «Биг-Мак» придумал один из многочисленных франчайзи «Mcdonald's». Франчайзи компании «33 Пингвина» было создано мороженное с сыром, ставшее одним из самых продаваемых продуктов.[Интервью с основателем компании на выставке «BuyBrand 2015»].В сети «SUN Studio» (арт-центр печати и дизайна) значительно повысились объемы продаж благодаря предложению о сотрудничестве с детскими садами, школами на особых условиях.[Гришин, 2012]

Многие франчайзеры поощряют инициативу франчайзи в выдвижении новых идей, разрабатывая систему поощрения инноваций (компания «SUN Studio», ExoFilm» (6D-кино).

С другой стороны, франчайзеры сами как инициаторы создания франчайзинговой сети являются генераторами инноваций с целью повышения инвестиционной привлекательности своей франшизы и эффективности предприятий сети. Это реализуется через постоянную поддержку и обучение франчайзи, внедрение новых практик в работу франчайзинговой системы.

В заключение следует отметить, что российский франчайзинг из явления, известного только узкому кругу специалистов превратился в систему, которую активно используют компании в различных сферах бизнеса. В последние три года по темпам роста франчайзинговых компаний российский рынок стал лидером в данной области относительно других стран мира. Проведенный в данной статье анализ, позволяет утверждать, что помимо развития бизнеса, франчайзинг открывает большие возможности в распространении инноваций посредством франчайзинговой сети и формировании инновационной экономики.

Список литературы

1. Н.Гришин Отпечаток Чубайса// журнал «КоммерсантЪ Секрет фирмы» №7, 2012
2. М.Ю.Свиткова, В.Марьяненко Международные франчайзинговые сети как каналы трансфера инноваций в сфере услуг // Управление каналами дистрибуции, 2008, №2.
3. Е.Сойак От Москвы до самых окраин: развитие франчайзинга в регионах РФ как один из способов инновационного реформирования и интеграционной поддержки малого бизнеса http://www.rusfranch.ru/upload/download/project.pdf
4. Сайт компании Гемотест http://www.gemotest.ru
5. Сайт компании Инвитро http://www.invitro.ru
6. Сайт компании Ирвин http://www.irwin.ru/
7. Сайт компании Сити Лаб http://citilab.ru
8. Сайт компании СМД http://www.cmd-online.ru
9. Сайт компании Exogamehttp://exo-film.com/
10. Сайт компании «Frybest» http://frybest.ru/
11. Сайт компании SunStudiohttp://iqdemy-franch.ru/company/

Margarita Shakhova
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Ph.D., Professor
Shakhova_msu@bk.ru
Shakhova@econ.msu.ru

CORRELATION OF FRANCHISING AND INNOVATIONS

Abstract. *Franchising is an effective form of business development. Recent years franchising is actively developing in Russia, and many Russian companies have experienced the benefits of franchising system. In addition to business development, franchising offers great opportunities in the creation and dissemination of innovations through a franchise network. In this regard, the target of this article is to identify correlation of franchising and innovations for further usage of this knowledge in business practice.*

Key words: franchising, development of franchising networks, innovation, diffusion of innovation.
JEL code: M 290

3.5. УПРАВЛЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Кривичев Александр Иванович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
к.э.н., научный сотрудник
krivichev@econ.msu.ru

НОВАЯ ВЕХА В РЕАЛИЗАЦИИ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА АРКТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Аннотация. *Реализация основного механизма социально-экономического развития Арктической зоны России на период до 2020 года базируется на совершенно новой технологии, которая быстро распространяется в последние годы во всем мире. Это беспилотные летательные технологии. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что развитие беспилотных летательных технологий опережает законодательные нормы, регулирующие их использование.*

Предметом исследования является инновационная технология беспилотных летательных аппаратов. Целью данного исследования является анализ их использования в российской Арктике.

Методология исследования определяет цели «Стратегии развития Арктики и национальной безопасности России на период до 2020 года» и национальной технологической инициативы с руководством "AERONET". Основные результаты применения беспилотных летательных технологии в Арктике.

Можно сделать вывод, что реализация «Стратегии развития российской Арктики и национальной безопасности на период до 2020 года" на основе системы космического мониторинга в сочетании с беспилотными авиационными системами является новой вехой развития в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, АЗРФ, БАТ, БЛА, БАС, арктическое пространство.
JEL коды: Q 01, O1, O 32

К основным целям «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (утверждена Президентом РФ 02.05.2014 г.) относятся:

- развитие системы мониторинга геофизической обстановки в Арктической зоне Российской Федерации с целью минимизации воздействия экстремальных геофизических процессов (естественного и искусственного происхождения) на среду обитания человека, включая системы связи и навигации, транспортную и энергетическую инфраструктуру, а также

обеспечение функционирования Северного морского пути (СМП) и безопасности транзитных и трансполярных воздушных маршрутов в Арктике;
- мониторинг состояния экосистем и объектов растительного мира;
- совершенствование системы государственного экологического мониторинга в Арктической зоне Российской Федерации, основанной на использовании объективных и измеряемых показателей оценки состояния окружающей среды, формировании системы наблюдения за состоянием и загрязнением окружающей среды, использующей современные средства наблюдения наземного, авиационного и космического базирования, интегрированной с существующими и создаваемыми международными системами наблюдения окружающей среды и обеспечивающей обнаружение и прогноз опасных и экстремальных природных явлений в Арктической зоне Российской Федерации, в том числе негативных климатических изменений, а также своевременное обнаружение и прогнозирование чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Осуществляемый с помощью спутников – мониторинг арктической ледовой обстановки, изменения площади дрейфующих льдов, погодных условий, разливов нефти, альбедо, а также объектов хозяйственного назначения и т.д., наряду с традиционными способами мониторинга, является основой для наблюдения за происходящими изменениями в Российской Арктике. Но у этих способов мониторинга существует ряд проблем:

- невозможность мониторинга, закрытого облаками арктического пространства;
- трудность мониторингаарктического пространства в ночной период;
- продолжительность временных интервалов мониторинга традиционными способами и т.д.

Для решения этих проблем потребовались новые способы мониторинга арктического пространства, которые и определили цель данного исследования – анализ применения на арктическом пространстве России системы беспилотных авиационных комплексов. Также были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть развитие проекта «АэроНэт» в рамках Национальной технологической инициативы;
- проанализировать проблемы использования беспилотных воздушных судов в правовой сфере;
- обосновать создание комплексного механизма мониторинга арктического пространства при помощи беспилотных авиационных комплексов;
- описать эффект изменения альбедо с точки зрения проблемы последствий глобального потепления в Арктике;
- рассмотреть перспективные проекты беспилотных летательных аппаратов для мониторинга арктических шельфов и т.д.

В 2014 г. Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным была обозначена Национальная технологическая инициатива (НТИ) как приоритет национальной политики страны.

В 2015 г. Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Медведевым в рамках заседания президиума Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России, на котором обсуждались организационные механизмы и инструменты поддержки проектов по четырем основным направлениям НТИ среди которых можно выделить направление «АэроНэт». Фактически

было положено начало развитию беспилотных авиационных технологий (БАТ) в России как комплексному механизму беспилотных авиационных систем (БАС).

Определяя развитие рынка беспилотных летательных аппаратов (БЛА), «АэроНэт» создает условия для государственного регулирования процессов, систематизации, структуризации и интеграции профессиональной деятельности сообществ. Важным фактором развития и применения БАС в различных областях деятельности (военной, гражданской и т.д.) является обеспечение конкурентоспособности отечественных БАТ:

Кроме того, открываются новые арктические профессии: специалист по навигации в условиях Арктики, портовый эколог, оператор БЛА для разведки месторождений, проектировщик интерфейсов беспилотной авиации. [Атлас новых ..., 2014, с. 14]

Федеральный Закон № 462 "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации в части использования беспилотных воздушных судов" вступил в силу 30 марта 2016 г. Он создал правовую основу для формирования законодательной базы по использованию беспилотных воздушных судов в интересах государственной, экспериментальной и гражданской авиации, сертификации и государственной регистрации БЛА с максимальной взлетной массой от 250 грамм.

В тоже время, основными препятствиями интеграции и популяризации технологий с применением БЛА в освоении арктических территорий России являются:

- несовершенная нормативно-правовая база, регламентирующая применение БЛА;
- отсутствие тарифов на выполнение работ с применением БЛА;
- отсутствие стандартизации продукции;
- отсутствие специализированного персонала способного обеспечивать пилотирование и оперативную обработку информации. [Кривичев А. И., Залецкий, 2016, с. 77]

Бесплотные летательные аппараты, адаптированные к арктическим условиям, с установленными на них оптическими системами и сенсорными датчиками, могут помочь в создании комплексного механизма мониторинга арктического пространства.

Такой механизм обосновывается необходимостью постоянного осуществления различных мероприятий для решения проблем народного хозяйства:

- метеорологического наблюдения в районах добычи нефти и газа;
- оценки техногенной и антропогенной нагрузки на природную среду
- в районах добычи углеводородов;
- мониторинга загрязнения нефтью арктических шельфов в районах
- нефтепромыслов;
- оценки экологического ущерба в районах нефтепромыслов.

При помощи беспилотных летательных аппаратов можно также осуществлять следующие мероприятия:

- мониторинг дрейфующих айсбергов в направлении буровых платформ;
- поиск оптимального пути прохождения судна во льдах в навигационный период.

Для применения беспилотных летательных аппаратов на арктических шельфах надо учитывать следующие факторы:

- преодоление больших расстояний в условиях низких температур;

- совершение полетов при малой видимости в период полярной ночи;
- совершение полетов в условиях сильных ветров.

Для повышения качестванаучных исследований природной среды на территориях арктических шельфов необходим постоянный мониторинг при помощи БЛА:

- аэросъёмка в труднодоступных районах;
- измерение температуры и скорости переноса воздушных масс
- приземных слоев атмосферы;
- измерение отражения солнечной радиации снежно-ледовой поверхностью (альбедо);
- наблюдение за морскими млекопитающими;
- измерение химического состава атмосферы и т.д.

Очень острой остается проблема последствий глобального потепления в Арктике, где был зафиксирован эффект изменения альбедо (глобального потемнения) в масштабе всей Арктики. Исследователи из Института океанографии Скриппса и Калифорнийского университета подсчитали, что в целом альбедо Арктики за период 1979-2011 гг. снизилось на 4% (использовались данные полученные с приборов CERES (Clouds and Earth's Radiant Energy System), установленных на космических спутниках NASA). [Благодаря научным..., 2015] Известно, что альбедо может изменяться от 0% (абсолютно черная поверхность) до 100% (абсолютно белая поверхность). Например, свежевыпавший снег отражает 80-90%солнечной радиации, а поверхность океана – менее 20%. На альбедо могут влиять и другие факторы: облака, аэрозоли, сажа и др.

Активная научная работа по измерению альбедо при помощи БЛА была проведена в период 08.04–15.05.2011 г. постоянно действующим органом AMAP (Arctic Monitoring and Assessment Program – Программа мониторинга и оценки состояния Арктики) при Арктическом совете в рамках международного проекта «Координированные исследования взаимодействия климата и криосферы». Была выработана программа VAUUAV (Variability of Albedo Using Unmanned Aircraft Vehicles – Исследование изменчивости альбедо при использовании беспилотных летательных аппаратов). В исследовании приняли участие представители Норвегии (NORUT – Норвежский институт изучения Севера), США (NOAA – Национальная океаническая и атмосферная администрация), а также ААНИИ Росгидромета. Районом проведения исследовательских работ был выбран научный поселок Ню-Олесунн (рис. 1).

Рис 1 Участники летной части проекта. БЛА (слева – направо) «CryoWing» (NORUT), «Manta» (NOAA), «Элерон -10Э» (ААНИИ). Фото К. С. Йохансена (NORUT).

Наблюдения проводились с помощью БЛА NOAA, который был оснащен приборами для измерения концентрации аэрозолей и содержания сажи; БЛА NORUT – спектрометрами и высокоточным альтиметром; БЛА ААНИИ снабжен теле-, ИК-, фотоаппаратурой. Кроме того, каждый из БЛА был оснащен блоком для выполнения метеорологических измерений. [Российские полярные..., 2011, с 29]

Создание комплексного механизма мониторинга на основе беспилотных авиационных систем для полномасштабного освоения шельфовых участков Арктических морей России, включает развитие системы экологических наблюдений за морской добычей и транспортировкой углеводородов на континентальном шельфе и является важной вехой в рамках складывающихся отношений между Россией, США и ЕС.

Если классифицировать БЛА по радиусу эффективности действия на арктических шельфах, то наиболее эффективными являются беспилотные комплексы большой и средней дальности полета для мониторинга протяженных и труднодоступных шельфовых территорий (рис. 2). Использование БЛА малого радиуса действия для таких территорий экономически невыгодно. В тоже время в условиях низких температур и сильных ветров электродвигатели не в состоянии обеспечить радиус эффективного действия. Поэтому чаще применяются двигатели внутреннего сгорания (ДВС). В тоже время, на атомных ледоколах и т.д. возможно локальное использование БЛА малого радиуса действия для выяснения ледовой обстановки, наблюдения за морскими млекопитающими, белыми медведями и проведения непродолжительных научно-изыскательских работ.

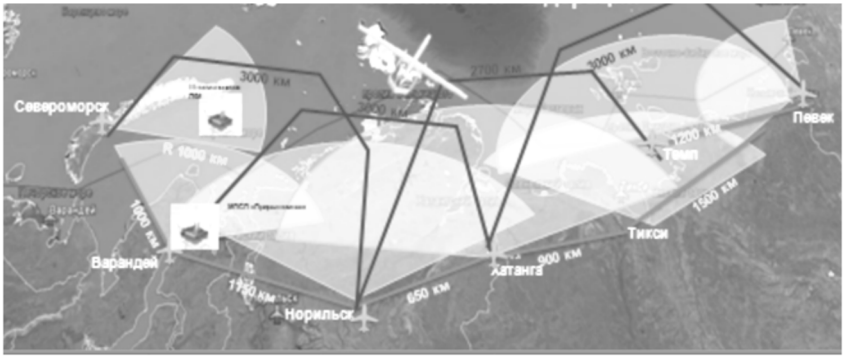


Рис. 2. Мониторинг Арктической зоны Российской Федерации при помощи БЛА дальнего радиуса действия. [Воронов, 2014]

Согласно международной классификации «UVS International» определена следующая дальность действия:

- ближнего действия - до 25 км;
- малой дальности - до 100 км;
- средней дальности - до 500 км;
- большой дальности - более 500 км.

Перспективными проектами для мониторинга арктического пространства являются проекты БЛА большой дальности «Орион» Группы «Транзас» и «Кайра-1»

- совместная разработка компаний “РТИ Аэрокосмические системы” и АО «Кронштадт Технологии» (рис. 3, рис. 4).

Тяжелый гражданский средневысотный БЛА проект Кайра-1 создается для обеспечения мониторинга арктического пространства (в том числе арктических шельфов). Для движения используется ДВС с толкающим винтом, а полезная нагрузка может состоять из радиолокатора бокового обзора, морского локатора кругового обзора, лазерного сканера, магнитометра, цифровой видео-, фотокамеры высокого разрешения и комплекса спутниковой радиосвязи.

Параметр		Значение
Размах крыла	м	16,2
Длина	м	8
Высота	м	3,1
Колея	м	5
База шасси	м	3,2
Масса полезной нагрузки	кг	250...350
Взлетная масса	кг	1100
Диапазон скоростей полета	км/ч	140...250
Макс. высота полета	м	8000
Продолжительность полета	ч	24+
Практическая дальность	км	6000

Рис. 3. Основные характеристики БЛА дальнего радиуса действия “Орион”

Параметр		Значение
Размах крыла	м	*18,0*
Длина	м	*9,4*
Высота	м	*1,95*
Максимальная скорость	км/ч	*300*
Максимальная полезная нагрузка	кг	*230*
Взлетная масса	кг	*1500*
Макс. высота полета	м	8000
Продолжительность полета	ч	*35 ч*
Практическая дальность	км	Нет данных

Рис. 4. Основные характеристики БЛА дальнего радиуса действия “Кайра -1”

Уже испытан и приступил к работе на арктических шельфах БЛА среднего радиуса действия «Орлан-10» - разработка российского предприятия «Специальный технологический центр» (рис 5).

Личным составом подразделения БЛА Восточного военного округа, дислоцированного на Чукотке, производится контроль обстановки в российской Арктике при помощи беспилотных комплексов «Орлан-10», в том числе экологической и ледовой в ближней морской зоне и на участке Северного морского пути. Причем беспилотные комплексы могут быть доставлены в любой район на вертолетах Ми-26 для ведения мониторинга обстановки в интересах судоходства и проведения поисково-спасательных операций. [Биятов, 2015]

Таким образом в суровых природно-климатических условиях, применение БЛА на арктическом пространстве (в том числе на шельфах арктических морей) обусловлена необходимостью мониторинга разливов нефти в районах бурения

Параметр		Значение
Диапазон рабочих температур	С	−30 до +40 °С
Двигатель		ДВС (бензин А-95)
Способ старта		с разборной катапульты
Способ посадки		на парашюте
Воздушная скорость	км/ч	90-150 км/ч
Масса полезной нагрузки	кг	до 5 кг
Взлетная масса	кг	14 кг
Макс. высота полета	м	5000
Продолжительность полета	ч	16 ч
Макс. допустимая скорость ветра на старте	м/с	10 м/с
Макс. дальность применения комплекса	км	120 км от наземной станции управления

Рис. 5. Основные характеристики БЛА «Орлан-10»

(в том числе с добывающих морских платформ), проведения мониторинга районов транспортировки углеводородов по СМП, постоянного мониторинга состояния нефтебурового оборудования (в том числе добывающих морских платформ) и примыкающих трубопроводов. Так, в случае фактического разлива нефти на континентальном шельфе необходимо провести оперативный и эффективный мониторинг в зоне разлива при помощи БЛА и осуществить обработку полученной информации, которой будут руководствоваться для принятия конкретных решений по ликвидации разлива.

В условиях сильных ветров, высоких волн, возможных землетрясений и воздействия ледовых полей, необходимо осуществлять комплексный мониторинг погодных условий. Это достигается взаимодействием спутниковых систем и беспилотных авиационных комплексов.

Комплексный подход к мониторингу арктических территорий России определен не только развитием космических технологий, а также БАТ, БАС и БЛА, но и правовым полем в котором уже действуют законы, способствующие развитию этого направления в России.

Кроме того, явными преимуществами БЛА являются:

- оперативность и гибкость применения;
- возможность выполнения съёмки из-под облаков;
- большая продолжительность полета;
- высокая детальность;
- низкая стоимость летного часа.

В тоже время, необходимо продолжать работу в сфере законодательства над актами, которые регламентировали бы упрощенную процедуру регистрации для представителей авиамодельного спорта, определяли четкое понимание каким образом будет подтверждаться право собственности на изготовленные или купленные БЛА, которые должны пройти государственную регистрацию и т.д. Кроме того необходимо комплексное взаимодействие беспилотных авиационных комплексов и спутников для оперативной передачи некоторых данных, полученных в процессе мониторинга арктических шельфов для принятия управленческих решений.

Список литературы

1. Благодаря научным приборам спутников NASA, удалось установить, что снижение альбедо Арктики происходит быстрее, нежели предполагалось ранее // Космические летательные аппараты. Новости космоса. Новости астрономии – 2014. – 19 февраля [Электронный ресурс] URL: http://kosmo-apparaty.ru/novosti/190214-arctic.htm (дата обращения: 12.03.2016)
2. Российские полярные исследования, Информационно-аналитический сборник, № 2 (4) 2011 г.
3. Воронов Владимир // Фрагмент слайда из презентации, к.т.н., заместителя генерального директора Беспилотного направления по маркетингу, члена Совета директоров Российской Ассоциации индустрии БАС на 2-ой международной конференции «Дистанционное зондирование Земли - сегодня и завтра», Санкт-Петербург, 7 июля 2014
4. Биятов Евгений // РИА Новости – 2015. – 1 мая [Электронный ресурс] URL: http://ria.ru/defense_safety/20150501/1061994434.html#ixzz411Uc65K6 (дата обращения: 12.03.2016)
5. Кривичев А. И., Залецкий А. В., Развитие технологий социо-эколого-экономического мониторинга арктической зоны России, с применением беспилотных летательных аппаратов // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка, Изд-во Моск. ун-та геодезии и картографии (М.), том 60, № 2, с. 77-82
6. Атлас новых профессий // Агенство стратегических инициатив. Сколково (Московская школа управления). – Москва 2014, с. 14

Alexander Krivich
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Ph.D., Researcher
krivichev@econ.msu.ru

A NEW MILESTONE IN THE IMPLEMENTATION OF THE RUSSIAN ARCTIC STRATEGY BASED ON THE MONITORING OF THE ARCTIC SPACE UAV

Abstract. *The implementation of the basic mechanism of socio-economic development of the Arctic zone of Russia for the period up to 2020 isbased on a completely new technology, which is rapidly spreading in recent years all over the world. Thisis unmanned aerial technology. Domestic and foreign experience shows that the development of unmanned aerial technology ahead of the legislative rules governing their use.*

The subject of the research is an innovative technology of UAVs. The aim of this study is to analyze their use in the Russian Arctic.

Research Methodology defines the objectives of the "Strategy of development of the Arctic and the national security of Russia for the period till 2020" and national technology initiative with the leadership "AERONET". The main results of the use of unmanned aerial technology in the Arctic.

It can be concluded that the implementation of the "Strategy of development of the Russian Arctic and National Security for the period up to 2020" on the basis of satellite monitoring system in conjunction with unmanned aircraft systems is a new milestone in the development of the Arctic.

Keywords: Arctic, the Russian Arctic, BAT, UAV, UAS, Arctic space.
JEL codes: Q 01, O1, O 32

Кудрявцева Ольга Владимировна,
д.э.н., профессор
кафедры экономики природопользования
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
olgakud@mail.ru

Гречухина Ирина Александровна,
аспирант
кафедры экономики природопользования
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
i.grech@hotmail.com

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ В РОССИИ[1]

Аннотация. *Систематизированы наблюдаемые и прогнозируемые макроэкономические эффекты развития ВИЭ в глобальном аспекте, в частности, создание добавленной стоимости и рост ВВП; сокращение средних цен на оптовом рынке электроэнергии; улучшение торгового баланса; сокращение выбросов парниковых газов и CO2; создание новых рабочих мест; дополнительные фискальные сборы; расширение доступа к энергообеспечению технологически изолированных регионов. Систематизированы факторы развития ВИЭ в России.*

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии ВИЭ, солнечная энергетика, ветровая энергетика, малая гидроэнергетика (МГЭС), биоэнергетика, механизмы поддержки ВИЭ, изолированные энергосистемы, автономные энергосистемы
JEL коды: Q42, Q43, Q48

С начала XXI века развитые страны мира вступили в новую фазу своего промышленного развития, переходу к «зеленой» экономике [14], формируя новую технологическую платформу развития глобальной энергетики. Трансформация глобальной энергетики обусловлена необходимостью отвечать на новые экономические, демографические, климатические и технологические вызовы. Рост населения, урбанизация, общее повышение качества жизни существенно увеличивают спрос на услуги энергоснабжения. В концептуальных документах ООН, принятых на конференциях этой организации, были отражены основные направления изменения энергетических приоритетов: в 2012 г. (переход к устойчивому развитию и «зеленой» экономике), в сентябре 2015 г. (принятие Целей устойчивого развития для человечества и всех стран до 2030 г.), в декабре 2015 г. (пути сокращения выбросов парниковых газов (ПГ) в связи с проблемой глобального изменения климата) [11,12,13]. Эти документы были приняты всеми странами мира, в том числе и Россией.

Под воздействием перечисленных выше факторов появляются новые тенденции развития глобальной энергетики. Растет доля распределенной генерации,

[1] Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научного проекта16-02-00299а «Разработка методологии и инструментария оценки динамики перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике»

увеличивается количество точек генерации, расширяется география поставки электроэнергии. В ответ на эти изменения происходит развитие интеллектуальных сетей (smart grid) и автоматизированных систем управления.

В свете этих тенденций энергообеспечение на основе возобновляемых источников энергии является одним из адекватных ответов на вызовы современного мира. За последние 10 лет эта отрасль стала самой быстроразвивающейся отраслью мировой энергетики и источником нового этапа развития экономик многих стран. В 2014 г. возобновляемая энергетика обеспечила 59% прироста мировых генерирующих мощностей [20]. Благодаря радикальному сокращению стоимости технологий и повышению их эффективности во многих регионах возобновляемые источники достигли стоимостной конкурентоспособности без каких-либо мер поддержки со стороны государства. Во многих регионах развитие ВИЭ идет ускоренными темпами, многие страны ЕС, движимые стремлением ограничить негативное воздействие на климат и сократить свою зависимость от импорта энергоресурсов, уже сейчас перевыполнили национальные планы по расширению доли ВИЭ до 2020 г.

Развитие возобновляемой энергетики несет с собой целый ряд положительных экономических, экологических и социальных эффектов. В 2014 году Международное Агентство возобновляемой энергетики выпустило фундаментальное исследование „REthinking Energy“[21], в котором была представлена количественная и качественная оценка глобальных макроэкономических эффектов от развития ВИЭ. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Сокращение средних цен на оптовом рынке электроэнергии за счет замещения станциями ВИЭ высокомаржинальных генераторов традиционной энергетики. Переменные издержки многих технологий ВИЭ практически равны нулю, поскольку солнечная и ветровая энергия – это бесплатные ресурсы. Во многих странах электроэнергия, произведенная на основе ВИЭ, имеет привилегированный статус: она попадает в сеть, приобретается и потребляется в первую очередь. Таким образом, с выходом на рынок ВИЭ-технологий кривая предложения смещается вправо и цена падает до уровня P2, несмотря на то, что спрос остается на высоком уровне (Рисунок 1).

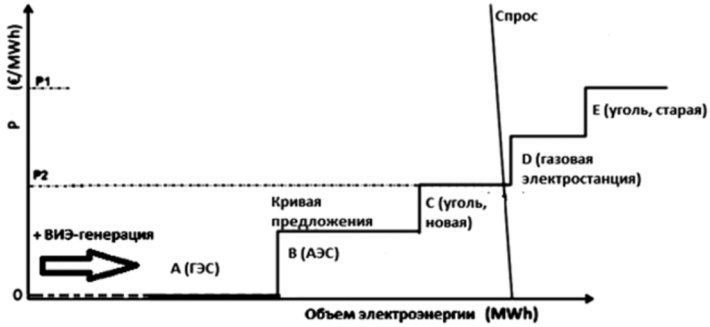


Рис. 1. Влияние ВИЭ на процесс ценообразования

Источник: Составлено авторами по материалам Haller M. EEG-Umlage und die Kosten der Stromversorgung für 2014 Eine Analyse von Trends, Ursachen und Wechselwirkungen. Öko-Institut e.V. Berlin 2013

На рынках стран, где доля ВИЭ значительна, наблюдается снижение средних биржевых цен на электроэнергию. В 2015 г. средние цены на рынке на сутки вперед в Германии снизились до 31,68 евро (2533 руб., 34,62 долл) за 1 МВтч. [16].

Улучшение торгового баланса. Солнечная, ветровая, гидро, геотермальная энергия и энергия океана являются внутренними ресурсами страны, поэтому развитие ВИЭ может положительно отразиться на торговом балансе, если сокращение импорта энергоресурсов окажется больше, чем импорт технологий ВИЭ. В 2010 г. в Испании внутреннее производство электроэнергии на основе ВИЭ позволило сократить импорт ископаемых топливных ресурсов на 2,8 млрд долл. [18], в то время как в Германии в 2012 г. на импорте топлива удалось сэкономить 13,5 млрд долл. [19].

Создание добавленной стоимости и рабочих мест. Во многих странах, в том числе и в России, политика поддержки ВИЭ предусматривает определенную степень локализации реализации проекта, что способствует развитию внутреннего производства, созданию дополнительной добавленной стоимости и рабочих мест внутри страны. Сектор ВИЭ уже является крупнейшим работодателем: в 2014 г. в нем было занято 7,7 млн. чел. без учета крупной гидроэнергетики [20].

Сокращение выбросов парниковых газов и CO2.В процессе своего жизненного цикла технологии ВИЭ эмитируют в 10−120 раз меньше, чем газовые электростанции и до 250 раз меньше, чем угольные (Рисунок 2) [15].

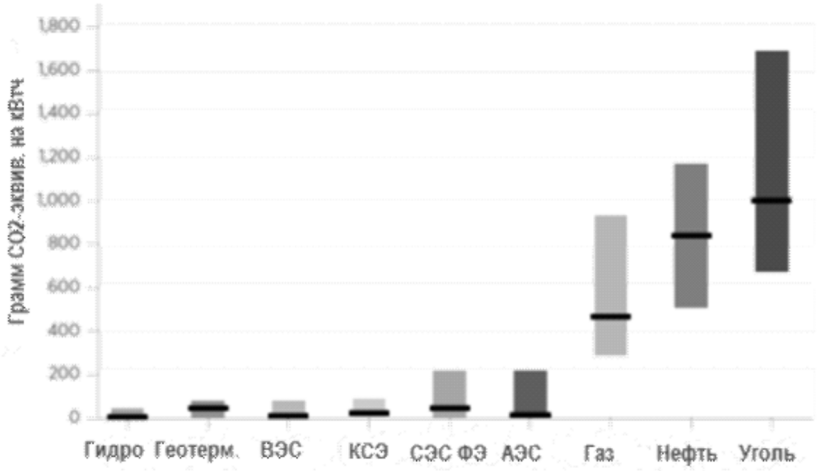


Рис. 2. Эмиссии жизненного цикла различных технологий
Источник: IPCC Special Report on Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation, IPCC 2011

Расширение доступа к энергообеспечению технологически изолированных регионов.Автономные энергетические системы на основе ВИЭ являются альтернативами централизованному энергоснабжению в развивающихся регионах, где доступ к электроэнергии затруднителен или невозможен.

Факторы развития ВИЭ в России. Здесь отрасль ВИЭ практически не существует как обособленная подотрасль энергетики: в 2014 г. на долю ВИЭприхо-

дилось 0,014 % электрогенерации[1] [8]. Приведем систематизированное обоснование того, почему развивать ВИЭ в России выгодно.

Экономическая эффективность автономных энергосистем ВИЭ в регионах децентрализованного энергоснабжения. 70% территории России находится в зоне децентрализованного энергоснабжения. Примерно 10–12 млн чел. не имеют доступа к электрическим сетям. Ежегодно в эти районы вертолетами и танкерами завозится около 7 млн. т нефтепродуктов и свыше 23 млн.т угля [6]. При больших расстояниях между регионами затраты на транспортировку значительно увеличивают общую цену топлива и себестоимость электроэнергии в некоторых точках децентрализованного энергоснабжения достигает 150 руб./кВтч. [4]. Большая часть стоимости электроэнергии, отпускаемой потребителям, датируется из бюджетов различного уровня. По данным РЭА ежегодные субсидии на энергоснабжение в технологически изолированных регионах составляют более 20 млрд. руб. [3].

По показателям суточной инсоляции и скорости ветра, Дальневосточный федеральный округ является одним из наиболее привлекательных регионов России для развития ветровой и солнечной энергетики. При средней себестоимости дизельной генерации в 35-45 руб/кВтч, в Якутии солнечная энергетика уже в 2013 г. достигла сетевого паритета и оказалась дешевле дизельной [7]. В Дальневосточном федеральном округе в 2016 г. при средней цене тонны дизеля 45 тыс. руб. экономия дизельного топлива ориентировочно составит порядка 71,8 млн. руб. В рамках комплексной программы по внедрению технологий ВИЭ на Дальнем Востоке планируется строительство свыше 170 объектов ВИЭ суммарной мощностью 145 МВт. На данном этапе ставится задача заместить выработку дизельной генерации на 20–40% по отдельным точкам [7].

Энергодефицит в регионах централизованного энергоснабжения. В зонах централизованного энергоснабжения возникает проблема обеспечения гарантированного минимума энергоснабжения населения и производства. В Московской, Ленинградской областях, Красноярском крае и ряде других энергодефицитных регионов предприятия вынуждены платить высокую цену за технологическое подключение. В среднем 30% заявок на технологическое присоединение не удовлетворяется [2].

Рост цен на рынке электроэнергии. Повышение цен на розничном рынке электроэнергии станет одним из основных катализаторов развития возобновляемой энергетики в России. За последние десять лет электроэнергия в России подорожала в три раза. Стоимость 1 кВтч для промышленных потребителей превысила 0,08–0,1 Евро [2]. Согласно прогнозам, в ближайшие годы темпы роста тарифов сохранятся. По некоторым оценкам, электроэнергия собственной выработки обходится в 1,5–2,5 раза дешевле покупной, так как не приходится платить за транспортировку, гарантированный резерв мощности для каждого потребителя, оплачивать потери в сетях [9].

Экологический и климатический фактор развития ВИЭ. Декарбонизация энергетического сектора посредством развития ВИЭ является одним из перспективных путей улучшения экологической ситуации проблемных городов и регионов, с одной стороны, и улучшения имиджа России в контексте международного климатического диалога – с другой.

[1] За исключением крупной гидрогенерации.

Вывод мощностей генерации, отработавших свой ресурс. Согласно данным Росстата, износ основных фондов в электроэнергетике России на конец 2014 г. составляет 47,6% [10], при этом износ сетей в целом - 48,5% [1]. По данным Минэнерго России, суммарный вывод мощностей в период с 2010 по 2030 гг. ожидается на уровне 67,7 тыс. МВт [10]. При благоприятных условиях развития электроэнергетики рекомендуемый масштаб вывода мощностей составит 101,8 тыс. МВт. [5] На фоне формирования новой технологической платформы развития энергетики представляется уникальная возможность обновления основных фондов с использованием низкоуглеродных технологий, в том числе и технологий ВИЭ. Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках научного проекта 16-02-00299а «Разработка методологии и инструментария оценки динамики перехода Российской Федерации к «зеленой» экономике».

Список литературы

1. Глобальная энергетика. Энергоэффективная автономная энергоустановка нового поколения URL: http://ekoteh.narod.ru/rbe_new/power_plant/page01.html URL: http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/c01/c0189eca745117f406a803c05c2c85a8.pdf
2. Егоров И. Современное состояние и потенциал развития биогазовой энергетики в России. Выпуск 2 «Возобновляемые источники энергии». Русско-немецкое бюро экологической информации (Русско-немецкий обмен) Берлин. 2013. С. 7−15.
3. Егоров И. Ю. «Предложения ФГБУ «РЭА» Минэнерго России по развитию ВИЭ на Дальнем Востоке». Презентация. III Международная конференция «Развитие возобновляемой энергетики на Дальнем Востоке России». Якутск. 25-27.06.2015 г.
4. Елистратов В. В. «Проблемы и опыт разработки проектов электроснабжения Северных поселений на основе ветродизельных электростанций». Презентация. III Международная конференция «Развитие возобновляемой энергетики на Дальнем Востоке России». Якутск. 25-27.06.2015 г.
5. Кожуховский И. С. «Генеральная схема размещения объектов энергетики до 2030 г.» - Презентация, 23 ноября 2010 г.
6. Кожуховский И. С. Концепция развития электроэнергетической и теплоснабжающей инфраструктуры в Российской Федерации на основе когенерации и распределенной энергетики. Международный форум Smart grid & Metering. Интеллектуальные сети и системы измерений. Генеральный директор ЗАО «АПБЭ» Презентация.15 ноября 2012 г.
7. Материалы III Международной конференции «Развитие возобновляемой энергетики на Дальнем Востоке России». Якутск. 25-27.06.2015 г
8. Материалы сайта Федеральной службы статистики, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/5-2.xls. Дата обращения: 18.02.2016
9. Обзор возможностей для внедрения возобновляемой энергетики в Российской Федерации. Доклад. «Экозащита!» URL: https://below2c.files.wordpress.com/2014/02/reer160220141.pdf
10. Основные фонды. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/
11. Принятие Парижского соглашения. Конференция Сторон Рамочной конвенции об изменении климата. Двадцать первая сессия. 12.12.15. URL: http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf Дата обращения 18.02.16

12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R
13. Содействие расширению использования новых и возобновляемых источников энергии. Доклад Генерального секретаря ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/69/323&referer=/english/&Lang=R
14. BobylevS. N., KudryavtsevaO. V., YakovlevaE. Yu. Green economy regional priorities // Экономикарегиона. — 2015. — №. 2. — p. 148–159.
15. IPCC Special Report on Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation, IPCC 2011
16. Coal Glut, Renewables Make EU Power Cheapest in Decade, Bloomberg News, 01.01.2016 URL: http://www.renewableenergyworld.com/articles/2016/01/coal-glut-renewables-make-eu-power-cheapest-in-decade.html
17. Haller M. EEG-Umlage und die Kosten der Stromversorgung fьr 2014 Eine Analyse von Trends, Ursachen und Wechselwirkungen. Цko-Institut e.V. Berlin 2013
18. Macroeconomic Impact of Renewable Energies in Spain, Deloitte and APPA (Spanish Renewable Energy Association) 2011 p.15 URL: www.appa.es/descargas/APPA2011web.pdf
19. News release, 05.07.2013, BMU 2013, URL: www.bmu.de/bmu/presse-reden/pressemitteilungen/pm/artikel/altmaier-und-roesler-buergerdividende-soll-netzausbau-beschleunigen-undbreitereakzeptanz-fuer-die-energiewende-schaffen/
20. Renewables 2015 Global Status Report, REN21 (Renewable Energy Policy Network for the 21st Century) 2015, Key Findings URL: http://www.ren21.net/status-of-renewables/global-status-report/
21. REthinking Energy: Towards a new power system, IRENA, Abu Dhabi 2014 URL: http://www.irena.org/rethinking/

Транслитерация

1. Global'naja jenergetika. Jenergojeffektivnaja avtonomnaja jenergoustanovka novogo pokolenija URL: http://ekoteh.narod.ru/rbe_new/power_plant/page01.htmlURL: http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/c01/c0189eca745117f406a803c05c2c85a8.pdf
2. Egorov I. Sovremennoe sostojanie i potencial razvitija biogazovoj jenergetiki v Rossii. Vypusk 2 «Vozobnovljaemye istochniki jenergii». Russko-nemeckoe bjuro jekologicheskoj informacii (Russko-nemeckij obmen) Berlin. 2013. S. 7–15.
3. Egorov I.Ju. «Predlozhenija FGBU «RJeA» Minjenergo Rossii po razvitiju VIJe na Dal'nem Vostoke». Prezentacija. III Mezhdunarodnaja konferencija «Razvitie vozobnovljaemoj jenergetiki na Dal'nem Vostoke Rossii». Jakutsk. 25-27.06.2015 g.
4. Elistratov V. V. «Problemy i opyt razrabotki proektov jelektrosnabzhenija Severnyh poselenij na osnove vetrodizel'nyh jelektrostancij». Prezentacija. III Mezhdunarodnaja konferencija «Razvitie vozobnovljaemoj jenergetiki na Dal'nem Vostoke Rossii». Jakutsk. 25-27.06.2015 g.
5. Kozhuhovskij I. S. «General'naja shema razmeshhenija ob#ektov jenergetiki do 2030 g.» - Prezentacija, 23 nojabrja 2010 g.
6. Kozhuhovskij I. S. Koncepcija razvitija jelektrojenergeticheskoj i teplosnabzhajushhej infrastruktury v Rossijskoj Federacii na osnove kogeneracii i raspredelennoj jenergetiki. Mezhdunarodnyj forum Smart grid & Metering. Intellektual'nye seti i sistemy izmerenij. General'nyj direktor ZAO «APBJe» Prezentacija.15 nojabrja 2012 g.
7. Materialy III Mezhdunarodnoj konferencii «Razvitie vozobnovljaemoj jenergetiki na Dal'nem Vostoke Rossii». Jakutsk. 25-27.06.2015 g

8. Materialy sajta Federal'noj sluzhby statistiki, URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/5-2.xls. Data obrashhenija: 18.02.2016
9. Obzor vozmozhnostej dlja vnedrenija vozobnovljaemoj jenergetiki v Rossijskoj Federacii. Doklad. «Jekozashhita!» URL: https://below2c.files.wordpress.com/2014/02/reer160220141.pdf
10. Osnovnye fondy. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/
11. Prinjatie Parizhskogo soglashenija. Konferencija Storon Ramochnoj konvencii ob izmenenii klimata. Dvadcat' pervaja sessija. 12.12.15. URL: http://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/rus/l09r.pdf Data obrashhenija 18.02.16
12. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda. Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 25 sentjabrja 2015 goda URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R
13. Sodejstvie rasshireniju ispol'zovanija novyh i vozobnovljaemyh istochnikov jenergii. Doklad General'nogo sekretarja OON. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/69/323&referer=/english/&Lang=R

KudryavtsevaO. V.,
Ph.D., Professor
Department of Environmental Economics
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
olgakud@mail.ru

Grechukhina I.A.
Ph.D. Student
Department of Environmental Economics
Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
i.grech@hotmail.com

MACROECONOMIC EFFECTS OF RENEWABLE ENERGY DEPLOYMENT IN RUSSIA[1]

Abstact. *The Article presents the observed and forecasted macroeconomic effects of the global renewable energy deployment, among which additional value creation and GDP Growth, reduction of carbon dioxide emissions, the average prices reduction in the wholesale electricity market, trade balance improvement, reduction of the costs on environmental measures and health protection measures in traditional power generation, new jobs creation, power access expansion etc. Main drivers of renewable energy deployment in Russia are also under consideration.*

Keywords: renewable energy, renewables, solar energy, wind energy, RES, energy access, energy security, low-carbon economic growth, power generation.
JEL codes: Q42, Q43, Q48

[1] The research funded with Russian Foundation for Humanities project 16-02-00299a «Development of methodology and tools for evaluating the dynamics of the Russian Federation transition to the Green Economy»

Ляпина Александра Андреевна,
г. Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
к.э.н., старший научный сотрудник
lyapina@econ.msu.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ КАПИТАЛА

Аннотация. *Современная расширенная концепция капитала включает следующие агрегированные составляющие капитала: капитал, созданный трудом человека, и непроизведенные нематериальные активы (бренды, «гудвилл», патенты, маркетинговые активы); природный; социальный и человеческий.*

Нерасширенная концепция капитала в стоимостном выражении включает капитал, созданный трудом человека, непроизведенные нематериальные активы и природные экономические активы. В стоимостном выражении обычно публикуются только отдельные элементы национального богатства без учета природного фактора.

В статье показано, что для понимания специфики формирования современной концепции капитала необходимо уделять внимание номенклатурам, на которые опирается вектор трансформации представлений об отражении природного капитала в эколого-экономическом учете.

В статье предложено использовать расширенную концепцию капитала и специальные подходы для отражения взаимодействия различных экономических, экологических и социальных факторов при анализе макроэкономического развития.

Ключевые слова: современная расширенная концепция капитала, экологические факторы, эколого-экономический учет, активы.
JEL коды: C82, E01.

В настоящее время необходим анализ эколого-экономического взаимодействия на макроэкономическом уровне для диагностики развития национальной экономики в контексте устойчивого развития.

Без четкого видения тенденций социо-эколого-экономического развития на основе специальных показателей и балансовых построений невозможно принимать верные решения. Исходя из содержательного анализа экологической стороны макроэкономических показателей и инструментов [System of Environmental-Economic, 2014], который проводился автором настоящей статьи в течение многих лет, получены специальные подходы для анализа взаимодействия между природой и экономикой.

На базе данных подходов неявно определены направления поиска путей перемещения на более высокую ступень реализации социо-эколого-экономического взаимодействия. Необходимые показатели могут подбираться в зависимости от фокусирования на той или иной проблеме. Их выбор должен быть обоснованным как с точки зрения макроэкономического развития, так и с учетом требований концепции устойчивого развития.

Необходимо понимать возможность возникновения противоречий между экономикой и экологией, экологией и социумом, социумом и экономикой. Устой-

чивое развитие принимает во внимание экологические и социальные факторы. Социальная компонента в устойчивом развитии играет большую роль и предполагается, что социальное развитие должно сочетаться с экологическими достижениями. Однако, например, сельскохозяйственная энергетика, по-видимому, может вступать в определенное противоречие с социальной проблемой голода в слаборазвитых странах. Рассмотрение подобных неоднозначных ситуаций с использованием различных показателей и качественных подходов могло бы привести к большей ясности в отношении таких разноплановых проблем в динамике.

В основе эколого-экономического и социального развития лежит капитал *в широком* понимании [Бобылев С.Н,, Захаров В. М., 2012; Глазырина И. П., 2001; Львов Д. и др., 2001; Ляпина А. А., 2014; Нестеров Л. И., 2005; Перелет Р. А., Ляпина А. А., 2002; Учет природных ..., 1999; Федоренко Н. П., 1991; Экономика знаний..., 2008 и др.].

В Системе национальных счетов (СНС) [Иванов Ю. Н., Хоменко Т. А., 2009; Vanoli A., 2015] экономические активы определяются как объекты, которые должны находиться в собственности и которые приносят экономические выгоды собственнику или собственникам благодаря владению ими или их использованию в течение некоторого периода времени. В центральной концептуальной основе СНС рассматриваются только экономические активы.

Активы, на которые невозможно установить права собственности и извлекать немедленную выгоду, не являются экономическими.

Активы в наиболее широком понимании это такие запасы стоимости (основные фонды, коммерчески пригодные природные ресурсы) и ее аналогов (неэкономические природные активы, человеческий и социальный капитал), которые позволяются получать экономические и неэкономические выгоды, сиюминутные и будущие, и переходят из одного временного периода в другой.

Такое понимание базируется на многих факторах производства: экономических, экологических, социальных. Капитал переходит из одного временного периода в другой. С аналитической и управленческой точек зрения необходимо учитывать состояние и динамику капитала. В зависимости от силы влияния человека на окружающую среду в ней происходят положительные или отрицательные изменения, природный капитал будет увеличиваться или уменьшаться. Изучение эколого-экономических процессов в ряде случаев ориентировано на поддержание и увеличение капитала в широком смысле.

Классификация природных активов в основной версии системы эколого-экономического учета (СЭЭУ), которая появилась в 2012 г., включает минеральные и энергетические ресурсы, землю, почвенные ресурсы, ресурсы древесины, водные биоресурсы, другие биологические ресурсы (кроме ресурсов древесины и водных биоресурсов), водные ресурсы [System of Environmental-Economic, 2014]. В классификацию включены культивированные и некультивированные ресурсы биологического происхождения. Эта классификация отражает активы, которые способны приносить экономическую выгоду. При использовании данных в физическом выражении границы охвата активов значительно шире, чем при отражении данных в стоимостном выражении.

Основная версия эколого-экономического учета имеет статус международного стандарта. Природные активы, которые не являются экономическими, рассматриваются комплексно в рамках специальных методов эколого-экономи-

ческого учета, которые не отнесены к международным стандартам. Например, с принятием во внимание социальной стоимости, потребностей будущих поколений может производиться оценивание земли, которая не приносит прямых экономических выгод в экспериментальных разделах эколого-экономического учета. В экспериментальных версиях также рассматривается значение экосистем.

Переход от одной номенклатуры к другой опирается на суть понятия «выгода». Смысл в это понятие может вкладываться разный. В эколого-экономическом учете возможности включения природных ресурсов основаны на не только экономических, но и на неэкономических представлениях о выгоде. Часть природных активов по классификации СЭЭУ не является запасом стоимости, который позволяет извлекать экономическую выгоду от владения или использования таких активов. В эколого-экономическом учете принимается во внимание не только прямая выгода от использования, но и косвенная выгода, а также выгода от использования природных активов в будущем [Ляпина А. А., 2014].

Исходя из сказанного выше, можно выделить несколько групп природных активов: экономические природные активы, включая произведенные трудом человека, которые фактически (а не на уровне методологии) учитываются в показателе национального богатства; экономические природные активы, за исключением вышеназванных; природные ресурсы, которые не являются экономическими активами в настоящее время; неэкономические природные активы типа экосистем. Последние косвенным образом оказывают влияние на социально-экономическое развитие.

С помощью идеологии «затраты-выпуск» можно прийти к следующему выводу. Любые взаимодействия между хозяйствующими агентами, между потребителями и экономической средой, между экономикой и природой, являются связями, которые улавливают модели и счета. Таблицы, матрицы и модели на основе «затраты-выпуск» могут быть расширенны таким образом, чтобы они могли включать ряд природных, и социальных факторов. Многие процессы (социальные, экологические, экономические) могут быть описаны в терминах и с помощью идеологии «затраты-выпуск».

Какая связь существует между косвенными эффектами [Ляпина А. А., 2004] и истощением природных ресурсов? Данная связь существует и ее можно выразить следующим образом.

Во-первых, истощение природных экономических ресурсов в виде столбца отражается в таблице «затраты-выпуск» (разумеется, расширенной с учетом экологических факторов.

Во-вторых, с помощью статической межотраслевой модели получают оценки и представления о косвенных эффектах. Косвенные эффекты могут обсуждаться при исследовании различных (не основных) вариантов экологической корректировки ВВП. Например, рассмотрение роли смены стилей потребления на макроэкономическом уровне и т.п.

Если применить методологию учета косвенных эффектов [Ляпина А. А., 2004] к использованию лесных ресурсов, то дрова, используемые домашними хозяйствами (если они их добывали самостоятельно – местные нужды) являются прямыми затратами в рамках конечного потребления. (Здесь «прямые затраты» выступают в качестве синонима прямых выбросов, относящихся к методологии косвенных эффектов. Аналогии с прямыми затратами отраслей в межотраслевой

модели здесь нет.) Потребление домашними хозяйствами товаров, при производстве которых использовалась древесина, напротив, является косвенным использованием данного природного ресурса. Истощение лесных ресурсов, если оно имеет место, специально отражается в таблице в виде столбца. То есть разные возможные ситуации попадают в пространство «затраты-выпуск».

Например, может быть обнаружена связь между истощением древесных ресурсов и вектором затрат древесины на единицу выпуска по видам экономической деятельности.

Кроме того, промышленные выбросы в воздух и прочее загрязнение окружающей среды оказывает влияние на состояние лесов и также описывается в терминах и таблицах «затраты-выпуск». Сама деградация является важной компонентой экологической корректировки ВВП. Это означает, что она, наряду с истощением, входит в специальную составляющую (дополнительный столбец в случае табличного представления), относящийся к конечному продукту (спросу). Здесь речь идет о расширенной с учетом экологических факторов таблице, построенной на принципах «затраты-выпуск».

Истощение и деградация относятся не только к вопросам корректировки ВВП с учетом экологических факторов. Они также являются важными компонентами, влияющими на объемы величины природного капитала на макроэкономическом уровне, то есть они связаны с расширенной концепцией капитала.

Ряд специалистов считает, что возможности для экологически приемлемого производства существенно выросли за 20 лет, которые прошли между конференциями по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 и 2012 гг.

По мнению отдельных специалистов, в настоящее время многие социальные проблемы могут быть решены за счет экологически верного применения новых технологий. Роль экономической политики в таком случае должна сводиться к поддержке внедрения необходимых технологических решений. Здесь можно указать следующие взаимосвязи: проблема голода и биотехнологии, синтетическая биология и нехватка жидкого топлива, заболеваемость и исследовании генома и еще ряд парных проблем.

В связи с увеличением масштабов использования биологических ресурсов стоит отметить следующие моменты [Костенко А., 2012]. Европейской Комиссией была поставлена задача 10%-го использования альтернативных источников энергии на транспортных средствах (к 2020 г.). Также необходимо иметь представление о трех поколениях технологий производства биотоплива. Первое поколение это – получение биотоплива из сахара, растительного масла, крахмала, а также животного жира на базе традиционных технологий. Биотопливо второго поколения связано с использованием древесины, шелухи злаковых культур и т.п. Причем составляющие, которые могут быть использованы в пищевой промышленности, специально отделяются. Биотопливо третьего поколения – это водоросли. По мнению специалистов, с одной единицы площади таких растений можно произвести в 30 раз больше биотоплива по сравнению с наземными растениями. Кроме того, в данном случае не используются земли сельскохозяйственного назначения.

На наш взгляд, многие вопросы могут быть рассмотрены с помощью расширенной концепции капитала, так как они не только затрагивают непосредственно природные активы, но и в определенной мере все прочие составляющие капитала.

С экологическими изменениями в экономике и обществе, выраженными на основе расширенной концепции капитала, связаны, на наш взгляд, следующие части капитала:

- непроизведенные и некоторые произведенные трудом человека природные активы, необходимые для развития и внедрения новых технологий;
- непроизведенные активы в виде патентов и оценок репутации фирм (связанные с осуществляющимися или возможными экологическими изменениями в производственной сфере);
- соответствующие технологические разработки;
- произведенные активы в виде материальных основных фондов (без активов биологического происхождения), неприродоохранного и природоохранного назначения, базирующиеся на новых технологиях;
- развитие социального капитала, связанного с экологической проблематикой, в широком смысле, а также развитие социального капитала, связанного с социальной корпоративной ответственностью;
- человеческий капитал в форме новых знаний.

Перечисленные выше разновидности капитала могут пересекаться друг с другом.

Концептуальные подходы по отражению природы, экономики и социума, представленные в настоящей статье, имеют перспективы для своего применения и развития в связи с внедрением новых экологических элементов в широко понимаемую стратегию макроэкономического развития. Их суть составляют следующие особенности: потенциальная возможность определения путей перемещения на более высокую ступень реализации социо-эколого-экономического взаимодействия и универсальность идеологии «затраты-выпуск». Концепция капитала является частью общей идеологии, интегрирующей природу, экономику и социум. Конструктивное использование концепции капитала позволяет увидеть вектора экологических преобразований современных методов хозяйствования.

Список литературы

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития. // На пути к устойчивому развитию России. – 2012. – № 60.
2. Глазырина И. П. Природный капитал в экономике переходного периода – М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2001.
3. Иванов Ю. Н., Хоменко Т. А. Обзор основных положений пересмотренной системы национальных счетов 1993 (СНС 2008 года) и перспективы их поэтапного применения в статистике стран СНГ. // Вопросы статистики. – 2009. – № 3.
4. Костенко А. Рынок биотоплива в России и экологические требования к производству биотоплива // Устойчивое лесопользование. – 2012 – № 2 (31).
5. Львов Д., Гребенников В., Устюжанина Е. Концепция национального имущества // Вопросы экономики. – 2001. – № 7.
6. Ляпина А. А. Отражение выбросов загрязняющих веществ в рамках системы эколого-экономического учета // Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНИТИ. – 2004. – № 6.
7. Ляпина А. А. Факторы производства и устойчивое развитие // Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНИТИ. – 2014. – № 1.

8. Нестеров Л. И. Возможности применения расширительной концепции национального богатства // Вопросы статистики. – 2005. – №5.
9. Перелет Р. А., Ляпина А. А. Экологические аспекты социального капитала // Экономика природопользования. Обзорная информация ВИНИТИ. – 2002 – № 1.
10. Учет природных ресурсов в России: практические исследования в Ярославской области // Маркандия А., Фоменко Г. А. Перелет Р. А. и др. – Ярославль: НПП "Кадастр", 1999.
11. Федоренко Н. П., Дементьев В.Е, Гофман К. Г., Львов Д. С. и др. Общественное богатство: проблемы эффективной реализации экономического потенциала. // Экономика и математические методы, 1991. – №2.
12. Экономика знаний: Коллективная монография / Отв.ред. Колесов В. П. – М.: ИНФРА-М, 2008.
13. System of Environmental-Economic Accounting 2012 – Central Framework. United Nations, New York, 2014.
14. Vanoli A. The Future of the SNA in a Broad Information System Perspective. IARIW-OECD Special Conference, Paris, 2015.

Транслитерация

1. Bobylev S. N., Zaharov V. M. «Zelenaja» jekonomika i modernizacija. Jekologo-jekonomicheskie osnovy ustojchivogo razvitija. // Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii. – 2012.– № 60.
2. Glazyrina I. P. Prirodnyj kapital v jekonomike perehodnogo perioda – M.: NIA-Priroda, RJeFIA, 2001.
3. Ivanov Ju.N., Homenko T. A. Obzor osnovnyh polozhenij peresmotrennoj sistemy nacional'nyh schetov 1993 (SNS 2008 goda) i perspektivy ih pojetapnogo primenenija v statistike stran SNG. // Voprosy statistiki. – 2009. – № 3.
4. Kostenko A. Rynok biotopliva v Rossii i jekologicheskie trebovanija k proizvodstvu biotopliva // Ustojchivoe lesopol'zovanie. – 2012. – № 2 (31).
5. L'vov D., Grebennikov V., Ustjuzhanina E. Koncepcija nacional'nogo imushhestva // Voprosy jekonomiki. – 2001. – № 7.
6. Lyapina A. A. Otrazhenie vybrosov zagrjaznjajushhih veshhestv v ramkah sistemy jekologo-jekonomicheskogo ucheta // Jekonomika prirodopol'zovanija. ObzornajainformacijaVINITI. – 2004. – № 6.
7. Lyapina A. A. Faktory proizvodstva i ustojchivoe razvitie // Jekonomika prirodopol'zovanija. ObzornajainformacijaVINITI. – 2014. – № 1.
8. Nesterov L. I. Vozmozhnosti primenenija rasshiritel'noj koncepcii nacional'nogo bogatstva // Voprosy statistiki. – 2005. – №5.
9. Perelet R. A., Lyapina A. A. Jekologicheskie aspekty social'nogo kapitala // Jekonomika prirodopol'zovanija. Obzornaja informacija VINITI. – 2002. – № 1.
10. Uchet prirodnyh resursov v Rossii: prakticheskie issledovanija v Jaroslavskoj oblasti // Markandija A., Fomenko G. A. Perelet R. A. i dr. – Jaroslavl': NPP "Kadastr", 1999.
11. Fedorenko N. P., Dement'ev V.E, Gofman K. G., L'vov D. S. i dr. Obshhestvennoe bogatstvo: problemy jeffektivnoj realizacii jekonomicheskogo potenciala. // Jekonomika i matematicheskie metody, 1991. – №2.
12. Jekonomika znanij: Kollektivnaja monografija / Otv.red. Kolesov V. P. – M.: INFRA-M, 2008.

Lyapina A. A.,
Senior researcher,
PhD (economics),
Moscow State University, Economics Faculty, Moscow

SPECIFIC FEATURES OF SHAPING UP THE MODERN CONCEPT OF CAPITAL

Abstact. *A modern expanded concept of capital features the following aggregate components: capital produced by human labor and non-produced intangible assets (brand names, goodwill, patents, marketing assets); natural capital, and social and human capital.*

Non-expanded capital expressed in monetary terms includes capital produced by human labor, non-produced intangible assets, and natural economic assets. Monetary values are usually published only for some elements of the national wealth without covering natural factors.

The article shows that in order to understand how a modern concept of capital evolves one should pay attention to its nomenclature which is based on the knowledge transformation vector that reflects natural capital in environmental and economic accounting.

It is proposed to use the concept of enhanced capital and specific approaches for it to employ the interaction between the various economic, environmental, and social factors in the analysis of macroeconomic development.

Key words: modern concept expanded capital, environmental factors, environmental-economic accounting, assets.
JEL коды: JEL C82, E01.

Папенов Константин Владимирович,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
заведующий кафедрой экономики природопользования,
д.э.н., профессор

ТРИ ВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДА В СИСТЕМЕ ПРИРОДА – ЧЕЛОВЕК – ПРОИЗВОДСТВО

Введение

Палеобиологи из Калифорнийского университета в Беркли пришли к выводу, что биосфера Земли стоит на пороге нового массового вымирания, сравнив доисторические и сегодняшние темпы вымирания млекопитающих. Оказалось, что до того, как человечество, примерно 500 лет назад начало активно осваивать и изменять разные экосистемы Земли, в среднем за миллион лет с поверхности планеты исчезало всего два вида зверей. Зато с начала человеческой экспансии вымерло уже как минимум 80 из известных 5570. Похожая ситуация наблюдается

в остальных группах животных и растений. Ситуация окажется еще безрадостней, если учесть, что научно-технический прогресс нередко усугубляет проблему сохранения природной среды, ландшафта, истощая запасы природных ресурсов и ассимиляционные возможности природы во многих регионах нашей планеты Земля. Можно выделить четыре главных направления воздействия человека на биосферу: изменение структуры Земной поверхности; изменение состава биосферы; изменение энергетического теплового баланса планеты; изменения, вносимые в биоту. Современное человечество расходует потенциальную энергию биосферы почти в 10 раз быстрее, чем происходит ее накопление деятельностью организмов, связывающих энергию на Земле.

На всем протяжении своего существования человечество стремилось созидать и развиваться, нередко не имея полного представления возникновения и развития системы: «Природа-Человек-Производство» а, решал лишь сиюминутные задачи, будь то добыча пропитания или строительство современных электростанций. И всякий раз процесс созидания и развития был направлен в сторону Природы, которую Человек эксплуатировал и продолжает эксплуатировать в быту и производстве в соответствии с насущными и далеко ненасущными потребностями.

В результате, в конце XX века и начале XXI века рельефно обозначились многочисленные опасные последствия человеческой деятельности, проявившиеся в угрозе появления критического состояния и даже экологической катастрофы, и представляющих опасность существования всего человечества[1]. Встал вопрос об углублении и обобщения научного мировоззрения на Природу, переосмысление старых и поиск новых путей решения со стороны общества (Человека и Производства), с целью избежать надвигающейся экологической катастрофы.

У современного общества нет единой экологической политики нарастания экологической проблемы, в какой-то мере объясняется отсутствием мирового правительства и международных нормативных документов, обязательных к исполнению всеми странами Земли. Попытки управления мировым сообществом, естественными процессами одним государством, хотя и сильным в экономическом и военном отношениях, на практике не оправдываются, так как наша планета сильно дифференцирована по экономическим, социальным, религиозным и другим характеристикам. Подтверждение этого факта являются результаты предпринимательских действий ООН.

Попытки ООН решить проблемы нищеты и голода, на планете в начале XXI века, не увенчались успехом, не говоря о проблеме охраны окружающей среды, которая также записана в Декларации XXI века на ряду с другими задачами и целями, одна из причин такого итога работы мирового сообщества, в течение первых полутора десятилетий XXI века во многом лежат в неоптимальном распределении материальных средств производства и негуманном отношении со стороны «золотого» миллиарда к оставшейся части населения.

Например, потребление на душу населения только в США в 50 раз больше, чем средняя по миру- с одной стороны, с другой - высок удельный вес в мировом ВВП расходы на вооружение и содержание армий. В этом вопросе так

[1] Критическое состояние – это состояние крайней неустойчивости, достигаемое открытой неравновесной системой в ходе предшествующего плавного, эволюционного периода развития.

же Америка впереди Планеты всей, расходуя на военные «нужды» столько же, сколько расходуют десять мировых стран, следующих за США по объему ВВП. Высвобождение средств, идущих на гонку вооружений сделало бы решение экологических и экономических, а вместе с этим и социальными проблемами более близкими и реальными.

В целом, в мире на военные цели в 2015 году предполагается израсходовать около 2,0 триллионов долларов. С учетом расходов на роскошь и содержание домашних животных, в основном «золотым» миллиардом ежегодно тратится в объеме почти годового прироста мирового ВВП. Тем самым все рельефнее проявляется обратный процесс «декаплингу», усилившийся в начале XXI века между развитыми и развивающимися странами[1]. Особенно это характерно в уровне использования достижений НТП.

Во многих развивающихся странах уровень используемой техники и технологии в производстве не только далек от наилучших достижений технологии, а даже во многих случаях соответствует уровню средневековья, что сдерживает экологизацию экономики. Другой, не менее значимой причиной ухудшения экологической ситуации в мере является отсутствие обоснованной теории комплексного развития системы «Природа – Человек – Производство», которая помогла бы выбрать главные природосохраняющие направления развития человеческой цивилизации.

Так, что дальнейшее поступательное развитие цивилизации обусловлено необходимостью качественного совершенствования системы управления Производством, в широком смысле этого слова, соответственно с требованиями не только социально-экономических задач, но и экологических, нужна новая социально-эколого-экономическая парадигма тесно увязывающая естественные процессы развития (взаимоотношения Природы и общества) и ноосферные процессы, на базе междисциплинарных соответствующих научных направлений.

Это не может произойти стихийно. Хотя подобное утверждение не абсолютно, если исходить из теории синергетики, которая широко обсуждается со второй половины XX столетия.

Задачей этого междисциплинарного направления научных исследований является изучение природных явлений и процессов, именно на основе принципов

---

[1] Декаплинг - «стратегическая» основа движения к экологически устойчивой экономике, позволяющей рассогласовывать темпы роста благосостояния людей, с одной стороны, и потребления ресурсов и экологического воздействия, с другой. Эффект «декаплинга» предполагает использование меньшего количества ресурсов на единицу экономического результата и сокращение негативного экологического воздействия. В частности, этот эффект отражается в опережении темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) над темпами потребления энергетических ресурсов. Поэтому его можно выразить в показателях природоемкости, поражающих объемы затрат природных ресурсов и загрязнений на единицу конечного результата, ВВП (см. *Лимарева Д. А.* «Декаплинг как фактор разрешения противоречия между увеличением народонаселения и реализацией концепции «зеленой» экономики).

С другой точки зрения, понятие декамплинг (decoupling) означает отделение, размежевание. Известно то, что взаимосвязь между странами достаточно сильна, но в некоторых регионах мира наблюдается некоторая обратная тенденция сближения (снижение зависимости от чего-либо и кого-либо) (см. Сущность мировой экономики)

самоорганизации систем (состоящих из n-подсистем), изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы, принципы, управляющие процессами самоорганизации, представляются одними и теми же (безотносительно природы системы) и для их описания должен быть пригоден общий математический аппарат.

Автор статьи делает попытку описать самоорганизующуюся (в широком смысле этого слова) систему «Природа-Человек-Производство» с использованием несложной трехкомпонентной модели. Для этого необходимо общее представление о развитии цивилизации в прошлом и широкое видение будущей эволюции цивилизации в планетарном масштабе, влияние самоорганизации Универсума и роли, как коллективной воли людей[1] в естественных процессах, необходимой в решении обострившихся социально – эколого – экономических проблем не только на местном, региональном, но и глобальном уровне.

Необходимость комплексного анализа социально-эколого-экономических проблем

Коллективная воля людей нужна еще и потому, что как следствие проблемы не эффективного управления производством в последней четверти XX столетия четко обозначилась экологическая проблема. Осознание в необходимости усилить внимание к Природе, ОС охватившее в настоящее время общественные движения, недостаточно, нужно стремиться к тому, чтобы оно (осознание) охватило и государственных деятелей.

Хотя осознание важности Природы для Человека и общества в целом происходило постепенно, на протяжении многих столетий, но экологическое осознание сложилось только лишь в конце XX - начале XXI веков. Его особенностью является не только в том, что оно отражает сложную, противоречивую и крайне опасную ситуацию, но и возникшую возможность гибели человеческой цивилизации на планете в результате нарушения социально-эколого-экономического естественного эволюционного равновесного изменения в триединой системе: «Природа-Человек-Производство».

И хотя экономика (Производство) являясь главной компонентой в развитии всей цивилизации на протяжении всего антропогенеза Человека, возникает необходимость принимать во внимание и такие сопутствующие процессы развития как экологические изменения состояния окружающей среды, ассимиляционные возможностей надвигающийся дефицит традиционного углеводородного топлива многих цветных металлов и других полезных ископаемых.

Уже в настоящее время на каждого жителя Земли требуется 2,70 гектаров продуктивной поверхности Земли (экологический след), возможности биосферы Земли производить возобновляемые ресурсы (биологический потенциал) на душу населения составляет 1,78 гектаров. Таким образом, по предложенной схеме расчета условных показателей (экологического следа и биологического потенциала), то получаем в результате почти один гектар дефицита (0,97). (См. Экологический след и биологический потенциал: Alexey, 3-02,11)

[1] Универсум – совокупность объектов и явлений в целом, рассматриваемая в качестве единой системы, то есть объективная реальность во времени и пространстве.

Причем, как отмечается в докладе LivingPlanet (См. Report 2014, «Speciesandspaces, peopleandplaces») главный индекс средств существования на планете показывает, что площадь возделывания сельхоз хозяйственных культур имеет тенденцию к снижению (на 52% между 1970 и 2010 гг..). В сравнении с ранними публикациями наблюдается также падение на 76% популяции пресноводных видов. Наиболее драматичное падение региональных индекса имеет место в южной Америке.

Таким образов, если ранее говорилось, что людям нужны: хлеб и зрелище, то в настоящее время к этим двум понятиям добавляется третье – экология (людям нужны: хлеб, зрелище и экология (нормальная окружающая среда для проживания и комфорта). Поэтому возникает острая необходимость увязывания этих насущных проблем современности в единый процесс исследования.

Объективное и субъективное в системе «Природа – Человек – Производство»

Но прежде, чем представить взаимодействие трех компонент системы «Природа – Человек – Производство» рассмотрим сущность процесса обмена веществ между Человеком и Природой, опосредованный через создание Продукта (ВВП). Именно с точки зрения создания продукта привлекает особое внимание не только участие Человека в этом процессе, но и роль Природы.

В создании (производстве) продукта участвуют не только Человек с его трудовыми качествами, не только Производство (средства труда и предметы труда), но и предметы, процессы, материалы Природы с их природными (биологическими) закономерностями, как нечто относительно самостоятельно участвующее в процессе, биологическом круговороте обмена веществ между Человеком и Природой.

Именно в обмене веществ между Природой и Человеком, с точки зрения Продукта (Производства) выявляется необходимость специального фиксирования участия Природы во взаимном обмене Природы и Человека. С учетом этого факта становится важным выделять различие внутри социального (человеческого) между социальным и природным. В производстве продукта Человек выступает и как социальное (субъективное), и как природное (объективное) существо. Таким образом три компоненты системы «Природа – Человек – Производство» объединяются в единый комплекс под действием субъективных и объективных процессов. И все же Производство есть преобразование Природы и ее компонент Человеком.

Воздействие Человека на Природу в последние десятилетия XX в. и начале текущего столетия стало решающим, определяющим для характеристики Производства. Производство, собственно говоря, присуще лишь человеку, а не животным, не Природе самой по себе, хотя это утверждение относительно заужает понятие Производство, ибо процесс создания продуктов наблюдается в период собирательства, т.е. на зоре человеческой цивилизации, если учитывается не только в негативной, но и в позитивной форме «участие» Природы в создании продуктов, то рельефно выступает объективность Производства, независимость Производства от воли, желания, сознания людей, несмотря на то, что производят люди и производят для себя. ... А так как Природа существует до и независимо от Человека и Человечества и поскольку есть внешнее Человеку, то она, всту-

пая в обмен веществ с Человеком, никогда не становится абсолютно зависимой от Человека, она остается и внутри Производства вместе с тем чем-то внешним, случайным по отношению к Человеку (см. «Сущность общества: труд и производство как процесс обмена веществ между Человеком и Природой»).

Из выше сказанного следует, в основе обмена процессами и веществами между Природой и Человеком присутствует объективность, самоорганизация в живой и неживой природе.

Самоорганизация в живой и неживой природе

На этой же объективной основе действуют законы развития Человека и Производства (общества), но реализуются через деятельность людей, обладающих сознанием. Взаимодействуя с Природой люди должны учитывать как законы развития общества, так и законы Природы, даже те, которые действовали тогда, когда во Вселенной (на Земле) не было живых организмов, но открытые Человеком много миллиардов лет спустя, как это произошло с теорией относительности самоорганизации и т.п.

Самоорганизация – наиболее точная характеристика современного общества, достигшего критического состояния в своем развитии. Это состояние крайней неустойчивости, достигаемого открытой, неравновесной системе в ходе предшествующего периода плавного эволюционного развития готово к переходу в хаотическое состояние. Ключ к пониманию процессов самоорганизации находится в исследовании взаимодействия открытых систем (Человек и Производство) с окружающей средой (Природой).

Фундаментальным принципом самоорганизации служит возникновение нового порядка (через хаос) и усложнение систем через флуктуации (случайного отклонения) состояний их элементов и подсистем и адаптивных систем (примером которых может быть система «Природа-Человек-Производство») за счет отрицательных обратных связей, обеспечивающих сохранение структуры и близкого к равновесию состояния системы. Поскольку флуктуации носят случайный характер, то появление любых новаций, а их число с каждым годом в мире растет (эволюция, революция, катастрофы), то возникает необходимость комплексного анализа социально – эколого – экономических проблем, с учетом прямых и обратных связей, чтобы подготовиться к переходу от порядка к беспорядку.

При анализе и видении дальнейшего развития нашей системы, необходимо учитывать и другие моменты (процессы), происходящие и происходившие ранее в отдельных компонентах системы и в целом в системе. В частности, в самоорганизующейся, в эволюционирующейся нашей системе, возникающие изменения не самоустраняются, а накапливаются в следствие общей положительной реактивности системы «Природа-Человек-Производство», что может привести и приводит к возникновению нового порядка и новых структур, образованы из элементов прежних разрушенных компонент и всей системы (пример образования новых социальных формаций). К этому общество всегда должно быть готовым.

И еще, самоорганизация в сложных и открытых системах (диссипативных системах), к которым относятся и Человек и Производство, а «согласно общей теории относительности и вся Вселенная в целом, приводит к необратимому разрушению старых и к возникновению новых структур и систем, что наряду

с явлением неубывания энтропии в закрытых системах обуславливает «стрелы времени» в Природе» («векторы времени» в Природе).

Это все обуславливает рассмотрение современной системы «Природа-Человек-Производство» в едином комплексе как диссипативную систему с момента зарождения (см. Теории: Г. Хакена, И. Пригожена, М. Эйгена, Е. Лоренца, Р. Тома[1]) ее отдельных компонент и до наших дней, с целью предсказать будущее[2].

Три периода в системе экологического развития. Самоорганизация и хаос[3]

Вселенная в целом с момента ее рождения Большого Взрыва (начало первого периода-подготовительного периода экологического развития) характеризуется многими константами, но они действовали и в рамках неживой среды, в отсутствие экологических процессов. Мир представлял гигантский пространственно-временной фрактал структур, состоящих из фрагментов Большого взрыва.

После Большого взрыва, вплоть до появления живых организмов на Земле (начало второго периода – периода бурных процессов экологического развития) с характерными экологическими процессами мир развивался под влиянием больших и малых круговоротов из неорганической среды через растительные и животные организмы с использованием солнечной энергии, химических реакций, биохимические циклы, находясь в рамках определенных характеристик (констант).

Один из основателей теории ноосферы А. Кажибский так охарактеризовал основное эволюционное назначение разных форм жизни: «Растения осваивают энергию (например, фотосинтез). Животные осваивают пространство (поиск пищи, раздел территории и т.д.). Человек осваивает время, как существо социальное, он связывает его в культуре и наследует свой опыт потомкам.»[4]

С появлением Человека (начало третьего экологического периода – периода охвата (затухания) в развитии экологического процесса) многое стало меняться под его действием без учета констант, естественного хода развития, действуя исходя из динамической теории. Однако, известно в Природе не существует однозначных связей, которые рассматриваются динамическими теориями. В реальных процессах всегда происходят неизбежные отклонения от необходимых средних (намеченных) величин.

---

[1] Г. Хакен, создатель синергетики; И. Пригожин, основатель направленной термодинамики; М. Эйген, изучал синергетические процессы в биологии; Е. Лоренц – в метеорологии; Р. Том – автор теории катастроф. Постепенно эти ученые начали выходить за рамки своих узких дисциплин, стали замечать аналогично между математическими моделями и концептуальными системами, описывающими разные на первый взгляд процессы.

[2] Согласно новым представлениям наша Вселенная возникла 15-20 млрд лет назад. Эволюция шла от простейшего хаотического состояния к современному упорядоченному.

[3] См. Самоорганизация в живой и неживой природе.

[4] В современных исследованиях по философии природы приоритетными становятся историко-культурологический подход, который явственно присутствует в работах 80-90-х гг. XXв., т.к. в них социоприродное взаимодействие препарируется через понимание культуры как особого регулятивного механизма общества, как средства адаптации Человека к среде обитания.

Случайные флуктуации, которые только при определенных условиях не играют существенные роли и могут не учитываться. В этом случае можно использовать динамическое описание, что и делалось на протяжении многих веков при определении перспектив развития цивилизации. Однако, динамическое описание непригодно при определение перспектив развития современной цивилизации. При наличии людей, наделенных властными полномочиями, принимающих решения в разрез с естественными константами, динамическая теория, как утверждают многие ученые не работает, дает сбой.

Переход от одних структур к другим, возникновение новых уровней организации материи сопровождается нарушением симметрии. При описании эволюционных процессов необходимо отказаться от симметрии времени, характерной для полностью детерминированных и обратимых процессов в классическом понимании.

В последнее время в обществе и в целом мире (а следовательно, и в Природе) нарастает хаос, подтверждая тем самым наступление его нового периода и периода самоорганизации, рождения новых структур, расширение ноосферы, меняющей процесс взаимоотношения Природы и Общества в системе «Природа-Человек-Производство». Самоорганизация и хаос, или в более общем виде – порядок и беспорядок – это основные структурные характеристики материи в настоящее время[1].

Открытые (диссипативные) системы и в том числе большая часть экономик мира, в наш период глобализации и декаплинга, самоорганизуются, а стохастические и коллективные (однородные) эффекты уравновешиваются, порождая самоорганизующиеся структуры из хаоса, заставляя человечество коэволюционировать.

С этой точки зрения современные чисто экономические парадигмы, теории (неоклассическая, кейнсианская, институциональная, современные, марксистские) в «чистом» виде не отвечают требованиям современного плюралистического, междисциплинарного развития науки. Движущие мотивы этой науки должны быть: изменчивость «мутация»; отбор (оценка); эффективность этой изменчивости и наследственность (передача этих изменений) во всей системе.

Новая междисциплинарная парадигма должна базироваться на основе триединой теории: социально – эколого – экономическом, органически объединяющая экономические социальные и экологические процессы в единых рамках и способную отразить принципы оптимума между природой — с одной стороны — человека и производство – с другой, на коэволюционной основе.

Компоненты триединой системы

Согласно принципу коэволюции человек, для того, чтобы обеспечить свое будущее, должен не только изменять биосферу без оглядки на прошлое, как он это делает до сих пор, но и он должен измениться сам, приспосабливаясь к объективным требованиям природы. Для реализации этого принципа возникает не-

[1] Теория Хаоса – это первый подход, успешно моделирующий сложные формы (живые и неживые) и турбонентные потоки в соответствии со строгими канонами математической методологии.

обходимость изучения прямых и обратных связей между природой, с одной стороны и человеком и производством – с другой, как в прошлом, так и в настоящем, чтобы заглянуть в будущее всей системы «Природа – Человека – Производство». Каждая компонента системы развивалась по разному во времени и пространстве.

Природа рассматривается как развивающаяся форма материи находилась и находится под воздействием природных факторов: природных ресурсов, сил и явлений. К ним относится: климатические, погодные, геологические условия; состав и структура территории, местных почв, ресурсов; их качество и другие естественные факторы. Особенность природных ресурсов, сил и явлений заключается в том, что они являются результатом первичных природных процессов, истоки которых заложены без вмешательства человека.

Человек прошел процесс биологической, культурной и социальной эволюции. Существенным его признаком является деятельность, предполагающая осознание личностных и общественных потребностей, выдвижение целей и их реализацию.

Деятельность человека, как видим развивается от социальной до социально-техногенной, может существенно оказывать влияние на формы, направления и масштаб, так же как и Природа, во времени и пространстве, а также на интенсивность как природных, так и природно-антропогенных процессов. Человек создает все богатства цивилизации, но и сам оказывается в зависимости от них, сталкиваясь как мы видели выше, с обостряющимися глобальными проблемами.

Человек активно использует ресурсы, а так же их производит и создает, причем его деятельность целенаправленна, имеет ценностный смысл. В этом понимании Человек стал Человеком, когда заложил основы искусственного Производства, сделал орудие Производства, средство воспроизводства некоторых природных процессов. Воспроизводственная природная деятельность Человека составляет основу движения общества к его сбалансированному взаимодействию с Природой и природными факторами.

Производство, в экономическом смысле – процесс создания какого-либо продукта. Этот процесс наблюдался в период до появления Человека. Действительно, «метан, основная часть природного газа, уже готовое блюдо для питания особых бактерий, которые соседствуют с ними и появились на Земле за сотни миллионов лет до появления первого генетика. Эти микроорганизмы питаются метаном, извлекая из него углерод для своего существования. Они являются первичным звеном пищевой цепи в океане, потому их использование в искусственном производстве кормов, что вполне логично.»[1]

Производство характеризует также специфический человеческий тип обмена веществами с природой, или, более точно – процесс преобразования людьми природных ресурсов в какой-либо продукт, тем самым участвует в изменении (развитии) природных факторов.

В развитии природных факторов все в большей мере проявляется социально-техногенный фактор, в связи с этим можно утверждать о его преобразовании в результате социально-техногенного воздействия на Природу в обратном ноотехногенный фактор. В результате появляется качественно новая форма организованности, ноосферная, возникающая при взаимодействии природы и общества (Человека и Производства).

[1] См. Наука превращения сырья в материал.

Ноосфера (как высшая форма Производства)– эволюционизирующая биосфера – сфера взаимодействия природы и общества, в пределах которой разумная человеческая деятельность, по утверждению В. И. Вернадского становится главным определяющим фактором развития.

Однако следует заметить тот факт, что превращение человеческой деятельности в главный фактор развития потребовалось не один миллиард лет.

Исторический аспект становления экологических процессов

Выше было отмечено наличие трех экологических периодов: первый период характеризуется отсутствием экологических процессов; второй знаменуется началом экологических процессов; третий характеризуется бурным развитием экологических процессов, затрагивающих все стороны человеческой жизни.[1]

Рассмотрим кратко основные характерные стороны, присущие каждому периоду.

Первый период включает раннюю фазу истории Вселенной и Земли. В этот период господствовали функции геосферы образование первых галактик, Солнечной системы, Земли и других планет. Геосфера состоит из концентрически расположенных слоев различных по химическому составу и агрегатному состоянию.

С географических позиций выделяют внутренние и внешние геосферы. В число внутренних слоев входит земная кора, мантия и ядро. Дифференциация внутренних геосфер и пополнение ее продуктами атмосферы, гидросферы и отчасти земной коры продолжается до настоящего времени. А следовательно, как и в отсутствии экологических процессов геосфера является пока доминантой в изменении ОС и в настоящее время.

Периодическая активизация геосферы способствует увеличению биопродуктивности, позволяет регулировать миграционные процессы на макро- и микро-

---

[1] Данное деление очень условно и исторически, и экономически. Особое значение для утверждения такого подхода в науке сыграла модель развивающейся Вселенной, в соответствии с которой в ее развитии ясно просматривается нарастающее усложнение строения. В начале после Большого взрыва Вселенная, как утверждают многие ученые, представляла смесь элементарных частиц, произвольно превращающихся друг в друга. После снижения температуры, появились имеющиеся на сегодня элементарные частицы, ядра водорода и гелия и, затем, сами атомы этих веществ. Далее появились, после уплотнения простых элементов, галактики и звезды. В их пределах образовались все остальные химические элементы таблицы Менделеева, которые сформировали планеты. На некоторых из них смогла появиться жизнь и разум. Т. О. самоорганизация и эволюция являются фундаментальными принципами Природы, лежащие в основе развития всего от простых к более сложным и упорядоченным формам организации веществ при активном участии энергетических процессов.

К тому же следует заметить, что по вопросам отношения Человека к Природе существует достаточное количество классификаций исторических этапов, которым присущи соответствующие типы отношений к природе и основанные на их формы природопользования:

- архаическое отношение к природе;
- индустриально-технологическая;
- коэволюционная форма взаимодействия Общества и Природы;
- историко-культурологический подход.

уровнях в экосистеме «Природа-Человек-Производство». Кроме того, данные процессы создают условия для изменения климата и уменьшения избыточной напряженности геомагнитного поля. В направлении от периферийных слоев к центру Земли различают магнитосферу, атмосферу, земную кору, мантию Земли и ядро Земли.

Человеческая роль и экологические функции геосфер весьма разнообразны и заключаются в сохранении повышения почвенного плодородия; в обеспечении условий: жизнедеятельности живых организмов; функционировании гидросферы, литосферы и почвы; формировании климата; источник возникновения экстремальных явлений и стихийных бедствий, появления и развития человечества (см. Геологическая роль и экологические функции геосферы).

Общая картина изменений такова:

- появление примитивных одноклеточных организмов;
- кислородная катастрофа;
- суперконтинент Родиния;
- суперокеан Мировия;
- начало распада суперконтинента Родиния.

На этот эволюционный путь потребовалось свыше 2,5 миллиарда лет. В оставшиеся 2 с лишним миллиарда лет, преддверье второго экологического периода с момента появления Планеты Земля произошли следующие события:

- 850 млн. лет назад произошло одно из самых масштабных оледенений Земли, а после него 200 млн. лет спустя появились первые многоклеточные животные, еще 200 млн. лет спустя – выход жизни на сушу, появление челюстноротных, появление земноводных и споровых растений, появление деревьев и пресмыкающихся;
- 150 млн. лет назад – вымерло около 95% всех существовавших видов. Первое вымирание после ледникового периода;
- 250 млн. лет назад – первые динозавры и яйцекладущие млекопитающие, появление сумчатых млекопитающих и первых птиц;
- 100 млн. лет спустя датируется появление «первых» современных млекопитающих; появление первых человекообразных обезьян;
- 2,588 млн. лет назад произошло вымирание многих крупных млекопитающих; середина этого периода характеризуется началом третьего экологического периода.
- появление человекообразных; 11,7 тысяч лет назад возникла современная цивилизация.

Второй период включает раннюю фазу появления и развития живых организмов и растительности на основе эволюционного процесса со всеми свойствами и характеристиками ему присущими. Основным моментом на этом этапе является появление человека (homosapiens), который в наше время инициировал появление ноосферы.

История человечества в свою очередь подразделяется на два основных подпериода:

- эру становления человека и общества, время праобщества и праистории (1,6 – 0,04млн. лет назад);
- эру развития сформировавшегося, готового человеческого общества (40-35 тыс. лет тому назад до современности).

Внутри последнего подпериода отчетливо выделяются две основные эпохи:

– эпоха доклассового (первобытного, примитивного, эгалитарного и тп.) общества;
– классового (цивилизованного) общества (от 5 тыс. лет тому назад до наших дней).

В свою очередь в истории человечества с момента появления первых цивилизаций сменились:

– Эпоха Древнего Востока (III-II тысячелетие до н.э.);
– Эпоха Античная (VIII в. до н.э. – V в. до н.э.);
– Эпоха Средних веков (VI – XV в.н.э.);
– Эпоха Новая (XVI в. – 1917 г.);
– Эпоха Новейшая (с 1917 г.).

Третий период характеризуется бурным развитием производства с его негативными сторонами для жизни на Планете Земля. Наше общество, с немалой долей беспокойства осознало, что вымирание (гибель) человечества не является такой уж надуманной проблемой:

– ядерная конфронтация;
– экологические катастрофы;
– распространяющиеся вирусы – вот далеко не все перспективы конца света, на которые обращают всеобщее внимание осторожные политики, склонные к паранойе и думающие только о выгоде.

Несмотря на то, что у нас нет прочной теоретической парадигмы, описывающей эволюцию Вселенной, нам необходима хотя бы какая-то рабочая модель, которая позволила бы систематизировать нашу оценку перспектив сохранения и распространения жизни. Разработка модели, описывающей экологические, социальные и экономические процессы одновременно – это требование времени.

Непосредственной причиной возникновения эколого-социально-экономической модели являются тревожащие человечество процессы изменения в окружающей среде, связанные с происходящей в мире научно-технической революцией, и соответственно потребность в целенаправленных действиях по сдерживанию этих процессов в глобальном масштабе.

Степень участия экологических и экономических факторов в социально-эколого-экономической модели может быть различной. Нередко моделируются взаимосвязи экологических факторов, однако результаты расчетов могут использоваться только в тех или иных прогнозных или плановых производственных задачах. Такова, например, предлагаемая социально-эколого-экономическая модель всей экосистемы в целом, содержащая уравнение баланса живого органического вещества (биомассы – количество взятой из Природы биомассы для производства благ, сравнивается с количеством отходов жизнедеятельности Человека в целом).

Модель: Природа-Человек-Производства

Диалог Человека с Природой начинается с абстрактного описания взаимоотношения между ними, опосредованное Производством. Абстрактное описание взаимоотношений Человека с Природой опирается на природу динамических моделей и опыт развития естественных наук в процессах моделирования.

А именно, на первом этапе абстрагируемся от многочисленных деталей и построим простую модель, которая правильно отражает основные закономерности и позволяет работать с ней. А затем можно будет ее уточнить и усложнять для учета всех новых деталей.

Три подсистемы Земли (Природа, Человек, Производство) «работает» во взаимодействии, дополняя друг друга и, казалось бы, увеличивают эффективность и надежность всей системы в целом. С формальной стороны зависимость Природы состояние общества можно выразить так: у (х) (где у –Природа; х – общество).

Но следует заметить в математике функция у(х) может быть преобразована в обратную функциональную зависимость х(у). Для отображения одновременно прямых и обратных связей подходит раздел высшей математики: высшая алгебра (матричная модель)[1].

Если взаимоотношения общества и Природы рассматривать в рамках идеи, предложенной в 1992 г. в Рио-де-Женейро и зафиксированная в документе 2012 г., как «согласованного» управления тремя взаимосвязанными сферами: экология, социология, экономика, то трехмерная матрица может описать эколого-социально-экономические стороны системы: Природа – Человек – Производство. (Триада)[2]

Формально это можно представить так:

Прямые связи

	Природа (П) (экология)	Человек (Ч') (социология)	Производство (П") (экономика)
П	A_{11}	A_{12}	A_{13}
Ч'	A_{21}	A_{22}	A_{23}
П"	A_{31}	A_{32}	A_{33}

Обратные связи

[1] С т.з. системного подхода, объекты, входящие в данную систему, должны рассматриваться и сами по себе и в связи со многими другими объектами и явлениями. Ни одно живое существо, ни один коллектив, ни одна машина не могут существовать без связи со своим окружением. Но описать и учесть все связи практически невозможно, и теоретически бессмысленно. Достаточно выделить только наиболее устойчивые связи, непосредственно и значительно влияющие на решение поставленной задачи и поддающиеся реальной оценке.

[2] С точки зрения дискретности (хаоса).

Где:

A_{11} – косная и живая материя, которая находится в процессе эволюции или постоянного изменения, представляющего собой непрерывное усложнение ее структуры (или расширение нашего познания о ней), синтез который идет с непрерывным убыванием энергии, как способностей материи к совершению работы. Этот синтез обусловлен исключительно силами притяжения и сопровождается непрерывным убыванием энергии, ассоциируется с пониманием возрастанием равновесия (энтропии), как стремление материи к состоянию покоя.

A_{12}; A_{13} – ускоренный (безудержный) переход биомассы и всего, что Человек использует в хозяйственно-бытовой деятельности в течение анализируемого периода (года). Безудержный переход биомассы от A_{11} можно наблюдать при обезлесении. В доисторические времена лесами было покрыто 70% суши. Лес значительно пострадал в период древних цивилизаций (оголение горных склонов гор в Ливане началось 5000 лет назад; наибольшей части Китая и Индии леса были почти также полностью вырублены, хотя это произошло в XIX веке. В последнее время наблюдается ускоренная потеря биомассы морей и океанов).

Сокращение естественной биоты, в объеме превышающим пороговое значение, лишает устойчивости оси рано или поздно «перевернет» пирамиду Элтона. Поэтому в ходе эксплуатации природных систем нужно придерживаться реализации двух механизмов – равновесности и механизма, нарушающего ее.

A_{22}- человек, связанный в нашей модели по вертикали и горизонтали. Вертикальное направление, характеризует потоки, которые человек получает от Природы (A_{12}) и Производства (A_{32}), а по горизонтали это все то, что человек передает Природе (A_{21}) и Производству (A_{23});

A_{33} – искусственная среда (Производство). Оно также связано, как и предшествующие компоненты системы с Человеком и Производством: (A_{13}) и (A_{23}) – Производство получает от Природы и Человека соответственно и (A_{31}) и (A_{32}) – передает Природе и Производству.

Передаваться может энергия, биомасса, различные химические и органические вещества и т.п. То есть, мы выходим на круговорот веществ и энергии, как по горизонтали: продуценты, консументы, редуценты; так и по вертикали; пищевые (трофические) цепи.

Знание круговорота энергии и веществ по объему и качеству его составляющих открывает путь к выявлению равновесной ситуации в целом в любой системе. Примером одного из направлений можно наглядно объяснить как идет обмен по линии Природа-Производство и обратно Производство-Природа. В нашей модели это элементы A_{13} и A_{31}.

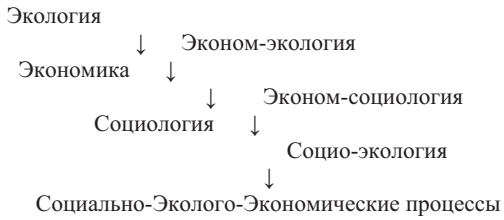
Согласно модели из экосистем в экономическую сферу поступают высококачественные виды топлива и других природных ресурсов. Они используются в сельском хозяйстве и промышленном производстве, а также для улучшения качества природной среды (A_{13}).

После «отработки» деградировавшие топливо и вещества, материалы возвращаются в экосистемы в виде низкокачественных видов топлива и материи, на основе которых экосистемы вновь и регенерируют ресурсы (A_{31}).

Несомненно, биогеофизические аспекты функционирование такой модели требует основополагающих проработок прежде всего с позиции термодинамизма.

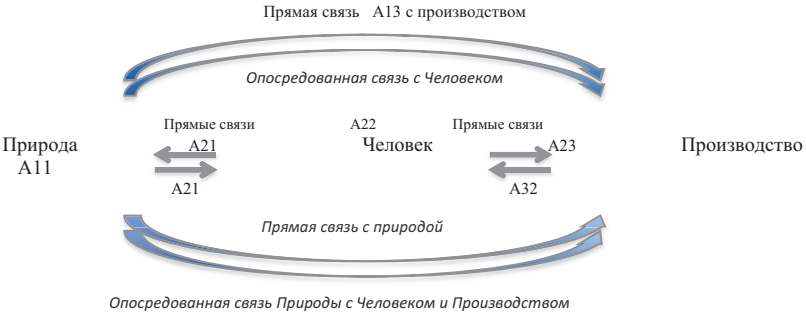
Главное достоинство модели в том, что в ней сделана попытка синтезировать экоцентризм, отказаться от господства человечества над Природой.

Вообще, предложенную модель развития цивилизации можно использовать для исследования процессов, происходящих в горизонтальном направлении, как это складывалось исторически: Природа – Производство – Человек. Затем это исследование можно дополнить исследованием процессов, происходящих по вертикали.



Вообще предложенную модель можно использовать для исследования процессов отдельно на 4-х уровнях.

- первый уровень: Природа-Человек-Производство;
- второй производные Природы (экология), Человека (социология) и Производство (экономика);
- третий уровень: парные комбинации компонент второго уровня типа: социально-экономические проблемы; эколого-экономические проблемы; социально-экологические проблемы по линии прямых и обратных связей;
- четвертый уровень: социально-эколого-экономические проблемы, также по линии прямых и обратных связей как прямо, так и опосредованно, схематично это выглядит так:



Основы Зеленой экономики в модельном варианте

В последние два с половиной десятилетия сформировалось направление в экономической науке так называемая “Зеленая Экономика”. Хотя по сравнению с более длительным периодом развития экономики без учета природных взаимосвязей с ней - это шаг вперед в развитии в целом. И тем не менее этого

недостаточно, чтобы понять весь цикл движения цивилизации. Зеленая экономика забыла одну из важнейших частей развития, а именно Человека, рассматривает его вскользь, так по необходимости. Хотя следует сказать, что теория «Зеленой экономики» базируется на 3 аксиомах: три (3) “не”, есть шаг вперед к разработке Новой парадигме.

1) Невозможно бесконечно развивать сферу влияния в ограниченном пространстве;
2) Невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;
3) Невозможно дальнейшее развитие без учета взаимосвязанности всего на Земле. Систематизировать эту взаимосвязь элементов системы “Природа-Человек-Производство” можно в виде трехмерной матрицы вида:

		П	Ч’	П”
(-)	Природа (П)	A11	A12	A13
(-)	Человек (Ч’)	A21	A22	A23
(-)	Производство (П”)	A31	A32	A33
		(+)	(+)	(+)

Схема1.

Где: (-) негативные явления, связанные с Aii (изъятие, потеря)

(+) позитивные явления, связанные с Aij (накопления). При реализации схемы 1 в центре Человек и его потребности:

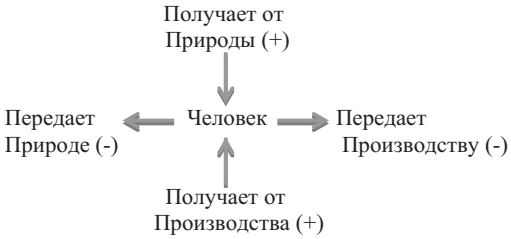


Схема 1

«Зеленые» сводят эту схему к тому, что в центре становится Природа и она выглядит так:

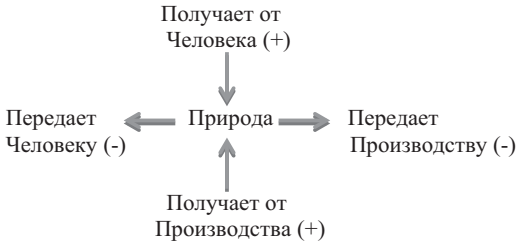


Схема 2

И третий вариант – в центре внимания Производство. Эта схема выглядит так:

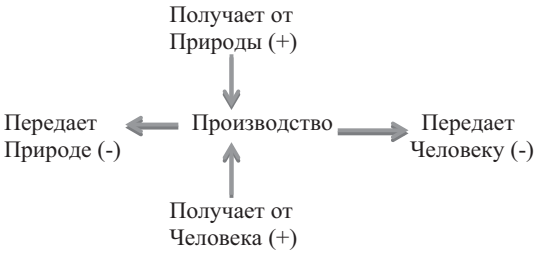


Схема 3

Исходя из трех возможных схем, в соответствии с которыми изучаются процессы развития цивилизации, строиться и политическая, экономическая и экологическая стратегия развития. Зеленая экономика положена в основу развития схему2 , хотя по нашему мнению в основе развития совершенного мира лежит схема 1. Человек в центре всего внимания, а все остальные ему должны "подыгрывать":

- поддержание сложившегося соотношения экологических компонент внутри системы (Aii)
- поддержание взаимодействия пространственно-временных подсистем, относящихся к системам того же уровня (Aij).

На соблюдение этого основополагающего момента в системе может обернуться не только экологическим кризисом, но и экологической катастрофой.

В таком случае необходимо учитывать круговорот веществ и энергии как по горизонтали (продуценты, консументы и редуценты), но и по вертикали (пищевым трофическим) цепям для каждого вида консумента, чтобы сохранять экологическое равновесие. К сожалению, в настоящее время это нарушается по многим экосистемным направлениям. Так например, человек сокращает площади, занимаемые естественными экосистемами (9-12% поверхности суши распахано; 22-25% составляет полностью или частично окультуренные пастбища; около 500 экваторов - такова протяженность дорог на планете.)

Современный Человек расходует потенциальную энергию биосферы почти в 10 раз быстрее, чем происходит ее накопление деятельностью организмов, связывающих энергию на Земле (в преднамеренных и попутных действиях)

Можно выделить четыре главные направления воздействия Человека на биосферу:

- изменение структуры земной поверхности;
- изменение состава биосферы;
- изменение энергетического, в частности, теплового баланса;
- изменения, вносимые в биоту.

Круговорот веществ и энергии

Основу биоценоза составляют растения - (продуценты) автотрофы, которые создают биомассу, используя потоки солнечной энергии, воду и органические

вещества. Наполненная энергия в растениях, через использование их в пище, по трофическим цепям, передается тем, кто эти растения поедает - гетеротрофам, миксотрофам (консументами). Оставшаяся энергия после "используется" при разложении редуцентами. Таков круговорот веществ и энергии в Природе рассматриваемой как закрытая система.

На каждой стадии круговорота должно сохраняться равновесие. Отклонения в ту или другую сторону на одной из стадий должно вызвать соответствующие изменения на по следующей стадии, чтобы сохранить в целом в системе (в круговороте веществ и энергии) равновесие.

Для открытой системы социально-эколого-экономическое моделирование и должно учитывать флуктуации (случайные отклонения), которые обычно подавляются во всех динамически стабильных и адаптивных системах за счет отрицательных обратных связей, обеспечивающих сохранение структуры и близко к равновесию состояния системы.

Однако, в более сложных открытых системах, благодаря притоку энергии извне и усилению неравновесности, отклонения со временем возрастают, накапливается, вызывают эффект коллективного поведения элементов и подсистем и в конце концов приводят к «расшатыванию» прежнего порядка через относительно кратковременное хаотическое состояние системы, либо к разрушению прежней структуры, либо к возникновению нового порядка, под действием объективных процессов. Ее также можно использовать и для достижения других целей: Социально-эколого-экономическая открытая модель, учитывающая естественные законы накопления различных возможностей за определенный период, (например, накопление биомассы, а через нее используемой человеком энергии за период с t0 до tn) можно скорректировать с помощью приростной диагональной матрицы вида:

$$(Aij(tn))-(Aij(t0))=(\Delta Aij(tn))^{1}$$

Концепция потока энергии дает возможность не только сравнивать экосистемы между собой, но и позволяет оценить относительную роль каждой из компонент системы. Известно, что количество и масса организмов может поддерживать определенный уровень тех или иных условий, фиксируемый квадратной матрицей (Aij), зависит не от имеющейся в данный момент, на прежнем уровне фиксированной энергии (биомассы), а от скорости продуцирования ее. В противоположность массы, отражающей статику системы, т.е. количество биомассы

[1] К середине XX в. была сформулирована общая теория систем и основы кибернетики. В них было установлено, что все системы являются открытыми, т.е. постоянно обмениваются веществом, энергией и информацией с окружающей средой. При определенных условиях в открытых системах могут возникать процессы самоорганизации. Самоорганизация – это скачкообразные природные процессы, переводящие открытую неравновесную систему, достигшую в своем развитии критического состояния, в новое устойчивое состояние с более высоким уровнем упорядоченности по сравнению с исходным.

Настоящая концепция отличается от ранее сформулированных концепций (фронтальная экономика, экотопия, охраны окружающей среды, умеренного развития, гармоничного развития общества, устойчивое и эффективное развитие общества), тем, что она рассматривает систему «Природа – Человек – Производство» как открытую систему с вытекающими из этого последствиями.

в данный момент, диагональная матрица биомассы (энергии) дает картину скорости ее нарастания:

Скорость нарастания биомассы. Возможная информация для ..... модели.

До некоторого времен, количественные оценки трофических уровней экосистемы указывают на наличие определенной закономерности в соответствии низшего трофического уровня относительно другого. Ч. Элтон установил: количество особей, образующих последовательную цепь, постоянно уменьшается. Это утверждение может быть в некоторой степени опровергнуто. Такая биологическая особь, как человек, растет быстрее, чем необходимые для его дальнейшего существования. Подтверждением тому является сокращение биологических компонент, нужных для дальнейшего ее существования, в естественных условиях, без вмешательства Человека и без учета заменителей, воспроизводимых с применением химических средств и веществ.

Человек научился получать энергию для своих производственных и бытовых нужд самым различным способом, но энергию для собственного питания он может получать только через фотосинтез. В пищевой цепи Человека в основном почти всегда оказываются продуценты, преобразующие энергию солнца в энергию биомассы органического вещества. Это как раз та энергия, которую в дальнейшем используют консументы и, в частности, Человек. Заметим также эти продуценты воспроизводят кислород и получают углекислый газ. Следует также отетить, скорость газообмена прямо пропорциональна биопродуктивности продуцентов. Таким образом, вопрос об эффективности экосистем формируется просто: какую энергию может запасти растительность основных типов экосистем.[1]

Биопродуктивность может быть выражена определенной величиной – продукцией за год (или в иную единицу времени) на единицу площади для наземных и данных водных организмов или на единицу объема (для организмов, обитающих в толще воды и в почве). Продукция определенной видовой популяции может быть отнесена также к ее численности или биомассе (см. таблицу)

Таблица

Сравнение трофических уровней по численности, биомассе и производительностью (Уиттекер, 1971)

Трофический уровень	Изготовители	Растительность	Хищники первичные	вторичные
Численность экз/м2	7,21010	15104	100	-15
Биомасса, г/м2	17,7	1,25	0,66	0,1
Производительность, мг/м2/день	280,0	26,8	1,2	0,1

В системе «Природа-Человек-Производство» - живую природу можно рассматривать как сложную целостную систему взаимосвязанных биологических ресурсов. Человек в своей физической ипостаси – тоже ее часть. В предпола-

[1] Биологическая продуктивность, экологическая и общебиологическое понятие, обозначающее воспроизведение биомассы растений, микроорганизмов и животных, входящих в состав экосистем: в более узком понимании – воспроизведение животных и растений, используемых Человеком.

гаемой модели «Компонента А» - представляет массу всех живых организмов, кроме массы Человека, который в модели обозначен через A_{22} и массы сельскохозяйственных угодий – A_{33}[1]

Хотя оценка общей биомассы сама по себе дает немного информации однако ее роль в развитии в целом играет определяющую роль в жизни о живых организмов и неживой материи (образование нефти, газа, угля и т.д.)

В частности биопродуктивность различных экосистем варирует от нескольких килокалорий в пустыни до 9000 килокалорий в год во влажных джунглях, эстуариях и болотах:

- пустыни, полупустыни, открытый океан, тундра и шельф от нескольких ккал/м2 в год до 1500 ккал/год;
- озера и реки лесостепи и степи сельхозугодия, саваны, тайга – до 6000 ккал в год;
- влажные джунгли, эстуарии, болота до 9000 ккал/м2 год.

Несколько иная картина в суммарной продуктивности вышеназванных биосфер. На самом низком уровне находятся пустыни, полупустыни, тундра и озера, а в рейтинг самых биопродуктивных вошли: открытый океан (занимающий более 50% поверхности Земли и влажные джунгли чуть менее 200 экал/год.

A_{22} (Человек) – научился получать энергию для своих производственных и бытовых нужд самым различным способом, но энергию для собственного питания он может получать только через фотосинтез. С точки зрения накопления энергии, Человека в количественном отношении можно определить, исходя из среднего количества калорий, которые необходимы поддержать его деятельность в средней 2500 ккал. в день (2500x365x7500000000=7,5x3,6-7,5x10^{14} = 67x10^{14} – 69x10^{14} ккал = 67x10^{17} кал. Или Это 1 экал/год. Это примерно сотая часть производственной в природе виде общей биомассы продуцентов (под биомассой понимают суммарную массу организмов данной группы или всего сообщества в целом. В общей системе Природа-Человек_Производство наблюдается две противоположные тенденции:

- уменьшение общей производительной базы (сокращение площадей производства биомассы, особенно на суши. Экологической императив (или количество Земли необходимой для обеспечения продуктами одного человека составляет 21,9 гектар, в то время как биологические возможности Земли составляют в среднем 15,7 гектара на Человека.
- увеличение потребления биомассы (первичной чистой продукции за счет абсолютного роста ее потребителей, также и относительного роста потребления ее человеком.
- и третий негативный момент – приближение к предельному рубежу производства первичной чистой продукции продуцентами в системе фотосинтеза.

[1] Мировое производство электроэнергии составляет примерно 10 экал/год, а всего человечество потребляет 50-100 экал/год (1 эксакалория = 1 миллиону миллиардов ккал=к) Мировая чистая продуктивность в год в разрезе трех компонент измеряется следующими объемами: А11-эксакалориями) Производство (сельхозугодия) А33 – 40 экал/год. А11 (Природа) – полупустыни, пустыни, открытый океан, тундра, шельф, озера и реки, лесостепи и степи, саванна, тайга, смешанные леса, влажные джунгли, эксуарии и биоты. Примерно 600 экал/год, а человек потребляет менее 10% от всего объема.

Решение проблемы:

- остановить сокращение производственных площадей первичной чистой продукции;
- произвести структурные изменения в производстве биомассы различными видами продуктов;
- остановить тенденцию чрезмерного роста индивидуального потребления первичной продукции отдельными группами лиц в обществе;
- имитировать рост продуктивности экосистем путем уменьшения факторов, вызванных загрязнением окружающей среды.

Все это и многое другое приближает нас к переходу ев био-зависимую экономическую и социальную модель, которая исходит из соблюдения всеми странами мира лишь одного принципа – экологической самодостаточности, и в первую очередь обеспеченность энергоресурсами через потоки биомассы.

Вместо заключения

Итак, в процессе естественно- общественного воспроизводства развития и существования между отдельными компонентами системы: «Природа-Человек-Производство» происходит обмен в виде материально-вещественных и иных потоков, нередко обусловливающих появление социально-эколого-экономических проблем. Для того, чтобы познать эти проблемы, вовремя и успешно их разрешить надо хорошо разобраться в функционировании всей системы и ее компонентах.

Одной из центральных целей системы является как достижение общего равновесия во всей эволюционно, так и порой хаотично, развивающейся всей системы в целом. Достижение этой цели связано с использованием объективных естественных и общественных законов и закономерностей. Наиболее существенное влияние общества на Природу идет через использование достижений науки и техники.

С наступлением новой технологической эры – периода НТР, вторая половина XX века, цивилизация вступила в такую стадию развития, когда произошли качественные изменения в системе «Природа-Человек-Производство», когда дальнейшее развитие Человеческой цивилизации, как таковой, уже не оставляет возможности для «свободного» выбора, для желания или нежелания развиваться так или иначе.

Человечество начинает приближаться к исчерпанию возможностей Природы в полной мере обеспечить потребности общества в некоторых природных ресурсах и полностью «ассимилировать» отходы человеческой жизнедеятельности. В частности, в полном объеме воспроизвести биомассу для равномерного воспроизводства по всем трофическим цепям, обеспечивающей в нужном объеме энергией.

Человечество подошло к тому рубежу в своем развитии, когда четко просматривается единство природной, социальной и экономической систем. Без глубоких, всесторонних познаний развития этой триады таит в себе реальную возможность (угрозу) разрушение цельности системы, а следовательно, с большой вероятностью наступление гибели цивилизации, (конец света)

Взаимодействие между Человеком и Производством, с одной стороны и Природой – с другой, должно учитывать не только интересы Человека и Производства, но и «интересы» Природы. С этой точки зрения современная чисто эконо-

мическая или социально-экономическая парадигма не может отвечать насущным требованиям неравновесной системе. Она должна базироваться на основе триединой теории: социально – эколого-экономической парадигме, выдерживая принцип коэволюции и синергетики.

Согласно принципа коэволюции, Человечество для того, чтобы обеспечить свое будущее и будущее идущих за ними поколений, должно не только без системно изменять биосферу, как оно это нередко делаю до сих пор, но и Человечество должно измениться в соответствии с требованиями биосферы, ОС, приспосабливаясь к объективным требованиям Природы. Для реализации этого принципа возникает необходимость изучать прямые и обратные, опосредованные связи между Природой, с одной стороны и Человеком и Производством – с другой.

С позиции синергетики природные, социальные и экономические процессы и явления должны рассматриваться на основе принципов самоорганизации и хаоса (порядка и беспорядка), заимствуя основные моменты эволюционного процесса через самоорганизацию и возникновение (процесс автотрофности), поддержание и устойчивость (процесс гетеротрофности) и распада (процесс миксотрофности).

Проблемы, связанные с развитием триады, сложны их изучают многие естественные, гуманитарные и прикладные науки: геология, география, биология, философия, экономические и социальные дисциплины. Проблемы находятся в области биогеосфере, так и социально-экологической, к сожалению, в рамках триединой концепции обозначился, на мировом уровне, односторонний подход к решению комплексной проблемы. В частности, предложения комиссии ООН по ОС и развитию предусматривается решение проблемы путем развития Производства за счет природоэксплуатирующих отраслей. Предусмотренное движение капитала в этом направлении не решает проблемы, а еще сильнее усугубляется, приближая процесс к хаосу.

Действительно, экологическая и экономическая природоэксплуатирующих отраслей продолжает падать. В связи с этим возрастает соотношение затраченных средств и усилий к конечной продукции. И даже поддержание прежнего уровня производства (эффективности) требует все больше затрат. К тому же усиливается деградация и загрязнение ОС отходами, нередко являющиеся источником ухудшения здоровья населения, потерей генфонда, усилению синергетических явлений. Именно это порождает новые, более мощные внутрисистемные внутринациональные и межнациональные миграционные процессы. Именно они порождают проблемы экологического, экономического, глобального, социального и регионального характера, увеличивая разрыв между естественными и навязанными человеком процессами (законами) в природе, между «высшим» и «низшим» секторами в обществе в целом пока этот разрыв четко обозначился между «высшим» и «низшим» секторами.

Действительно, начиная с момента шествия глобализации мир поделился на два сектора: высший и низший. Высший сектор отхватывает мир в целом, континенты, страны, регионы и даже отдельные города. Низший – более приземленный – это: человек, семья, село (деревня), городское население. Все бы ничего, и даже, если бы сложилась бы единая линия (политика) в решении экологических проблем от низшего к высшему сектору и даже до планетарной заботы о состоянии биосферы Земли. К сожалению, этого в мире не наблюдается,

и даже наоборот. Представитель этих двух секторов вступили в жесткую борьбу за существование даже в рамках одной страны. Эта борьбы является бедствием для представителей обоих этих секторов независимо от того, какие они имеют успехи, т.к. в этой борьбе уничтожаются человеческие чувства, нравственность, природолюбие, в широком смысле этого слова.

Итак, на первых этапах развития человечества в центре внимания общественности было Производство, затем последовала социальная стратегия, а в настоящее время человечество пытается перейти на стратегию ООС (Природы), не выпуская из поля зрения эффективность и Производство, и рост материального и духовного уровня Человека. В связи с этим нам необходимо внимательно проследить (с использованием математического моделирования) весь путь, который прошла вся мировая системы: «Природа – Человек – Производство» и, вычленить те факты в процессе, которые позволяют ей оставаться устойчивой и «справедливой» на протяжении всего пути развития, учитывая тот факт, что без прошлого и настоящего, нет будущего.

Никоноров Сергей Михайлович
Россия, Москва
кафедра экономики природопользования
Экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
ведущий научный сотрудник
д.э.н., доцент
nico.73@mail.ru

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА В СТРАТЕГИИСОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. *Актуальность темы заключается в обеспечении перехода от стратегии социально-экономического развития к стратегии устойчивого развития. Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход. При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью-бизнесом-обществом. Также нужно разработать новые модели управления.*

Ключевые слова: стратегия долгосрочного развития, стратегия устойчивого развития, новые модели управления, регион как корпорация, инвестиционный потенциал регионов, экологический рейтинг регионов.
JEL коды: R 58, R 38, R 19

Актуальность темы заключается в обеспечении перехода от стратегии социально-экономического развития к стратегии устойчивого развития. Для этого необходимо провести серьезную работу: в первую очередь, разработать новую долгосрочную Стратегию устойчивого развития, как минимум, до 2050 года.

Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход. При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью-бизнесом-обществом. Также нужно разработать новые модели управления.

Также необходимо ввести в эффективный контракт губернатора с начислением определенного числа баллов — социо-эколого-экономический индекс (индекс К. В. Папенова), основанный на исчислении трёх индексов: эколого-экономического, индекса человеческого развития и индекса человеческого счастья, что позволит, в том числе, повысить экологическую составляющую устойчивого развития региона. Кроме того, схожий индекс можно рассчитывать и для городов России, с обязательным условием внедрения его в эффективный контракт мэров и сити-менеджеров городов.

Можно взять за пример рейтинг эффективности губернаторов на 09.06.2015 года, в котором первое место с 97-ю балами занял глава Калужской области А. Д. Артамонов, второе с 96-ю баллами принадлежит губернатору Белгородской области Е. С. Савченко.

Калужская область не богата природным сырьем, зато в советское время здесь был мощный промышленный сектор и крупные оборонные предприятия. Кадровый потенциал удалось сохранить и использовать для построения современного промышленного производства. Сегодня основной доход в областной бюджет приносят машиностроение и электроника. Ставка делается на продукцию с высокой добавленной стоимостью, — отметил докладчик. — Белгородская область, будучи в начале 2000-х регионом, по большому счету, сырьевым, и поступления в бюджет обеспечивались за счет добычи и переработки на горно-обогатительных комбинатах полезных ископаемых. Однако уже в 2013 году свыше 50% производства составляла пищевая промышленность. Год от года растут показатели сельскохозяйственного сектора, региональная экономика сегодня зиждется на двух кластерах: продуктовом и сырьевом. В рассматриваемых регионах используется стиль управления «регион как корпорация», и это, несомненно, приносит свои плоды: данные регионы обгоняют средний по стране уровень и по удельному вводу жилья, и по темпам роста доходов и розничной торговли, а масштаб миграции сюда превышает среднероссийский уровень в несколько раз.

«Узкие» места при переходе от стратегии 2020 до стратегии 2030:

1) Стратегическое планирование/ Индикативное/ Директивное
2) Стратегическое/ Тактическое/ Оперативное – матрешка
3) Рабочий инструмент – скользящее, а не последовательное планирование
4) Горизонт планирования – долгосрочный
5) От общего определения «Устойчивого развития» до частного – нахождение баланса интересов между двумя триадами
6) Выход на Устойчивое социо-эколого-экономическое развитие на федеральном, региональном и местном уровнях
7) Новые модели управления при переходе к новым стратегиям (например, в организации, мотивации и координации)

Возьмем для анализа Центральный федеральный округ.

Для начала посмотрим на инвестиционный потенциал регионов, с выделением Белгородской области и Калужской области (в качестве объектов исследования).

Таблица 1

Инвестиционный потенциал российских регионов в 2014 г.

Регион (субъект России)	Ранг риска, 2013 г.	Ранг потенциала, 2013 г.	Ранг потенциала, 2014 г.	Место в ЦФО, 2014 г.	Место в ЦЭР, 2014 г.
1.Москва	10	1	1	1	1
2.Московская область	6	2	2	2	2
3.Белгородская область	**8**	**18**	**17 (+1)**	**3**	**-**
4.Воронежская область	3	21	19	4	-
5.Калужская область	**14**	**32**	**31 (+1)**	**5**	**3**
6.Тульская область	12	35	35	6	4
7.Курская область	9	37	36	7	-
8.Владимирская область	17	36	37	8	5
9.Ярославская область	26	38	38	9	6
10.Липецкая область	2	42	40	10	-
11.Брянская область	53	43	43	11	7
12.Тверская область	54	46	45	12	8
13.Смоленская область	42	56	46	13	9
14.Рязанская область	23	53	51	14	10
15.Тамбовская область	7	54	52	15	-
16.Ивановская область	57	57	57	16	11
17.Орловская область	52	64	62	17	12
18.Костромская область	59	72	73	18	13

(Данные Росстата)

Необходимо соединение двух известных и популярных научных течений – устойчивое развитие российских регионов и точек роста экономики регионального развития. Новая экономическая реальность, в которой мы находимся, выявила ряд ограничений, которые накапливались в течение последних десяти – пятнадцати лет: низкий уровень диверсификации в промышленности, развития основных общественных институтов, инвестиционной привлекательности. Все это не позволяет ускорять экономический рост. Созрела острая необходимость в создании новой модели национальной экономики, которая сделает возможной реиндустриализацию и повысит конкурентоспособность российских предприятий, как на внутреннем, так и на международных рынках.

В дефиците 75 регионов из 85 субъектов России. Выравнивающий региональный коэффициент нужен, так как дает возможность воспроизводить человеческий капитал в худших (с экономической точки зрения) регионов. Есть инициативы снизу и они должны быть поддержаны и растиражированы: Татарстан, Калужская область, Тюменская область, Белгородская область, в меньшей степени это Ульяновская область и Мордовия.

Таблица 2

Инвестиционный потенциал регионов – лидеров ЦФО в 2014 г.

Регион-лидер	Трудовой	Потребительский	Производственный	Финансовый	Институциональный	Инновационный	Инфраструктурный	Природно-ресурсный	Туристский
3. Белгородская область	**29**	**28**	**23**	**24**	**26**	**38**	**4**	**4**	**37**
5. Калужская область	**45**	**43**	**34**	**43**	**37**	**7**	**14**	**68**	**34**

(Данные Эксперт.ru)

Если перейти от регионов России к городским агломерациям, то выясняется интересная картина. Динамика бюджетов городских округов много хуже, чем консолидированные бюджеты регионов (2 % против 11 %). Это может, означает лишь одно, мы усиленно перераспределяем деньги в пользу субъектов федерации. Это не позволяет сильным муниципалитетам развиваться, в то время как в мире именно города, а еще конкретнее городские агломерации являются ключевыми местами экономической силы.

Наш прогноз, что к 2050 году в России останется 13 сильных городских агломераций, в которых будет сосредоточена на 80 % вся экономическая сила и проживать в них будет 80 % населения страны. Именно они должны служить реперными точками устойчивого развития страны до 2050 года.

Таблица 3

Итоговый рейтинг устойчивого развития городов-лидеров по ЦФО за 2013 год (173 города) (данные агентства SGM)

Группы городов по численности населения					
Более 500,0 тыс. чел.		**250 - 500,0 тыс. чел.**		**Менее 250,0 тыс. чел.**	
Город	Ранг	Город	Ранг	Город	Ранг
Москва	2	**Белгород**	**19**	Обнинск	1
Рязань	47	Тверь	26	Мытищи	4
Ярославль	63	Кострома	28	Красногорск	7

(Данные рейтингового агентства SGM)

Устойчивое развитие городов – столиц субъектов ЦФО России
БЛОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ:
1. Экономическое развитие (6 показателей)
A. Объем промышленного производства и инвестиций
B. Диверсифицированность структуры экономики и рынка труда
C. Доля убыточных предприятий
D. Безработица
E. Доходы и расходы населения
F. Уровень дотационности муниципального бюджета

БЛОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ:
2. Городская инфраструктура (5 показателей)
A. Строительство жилья
B. Благоустроенность жилого фонда
C. Доля семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий
D. Эффективность системы теплоснабжения
E. Уровень развития общественного транспорта
БЛОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ:
3. Демография и население (3 показателя)
A. Демографическая нагрузка
B. Естественный прирост
C. Миграционный прирост
4. Социальная инфраструктура (4 показателя)
A. Медицинское обслуживание
B. Дошкольное образование
C. Школьное образование
D. Высшее и среднее специальное образование
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ:
5. Состояние окружающей среды (1 показатель)
A. Уровень загрязнения атмосферы (индекс загрязнения атмосферы, ИЗА)
6. Экологическая эффективность производств (2 показателя)
A. Удельные выбросы в атмосферу на одного занятого
B. Удельные объемы использования водных ресурсов на единицу продукции

Рейтинг устойчивого развития городов – столиц регионов ПФО за 2013 год (173 города в выборке).

При расчете индекса устойчивого развития городов брались в расчет следующие показатели:

1) Блок – Экономика
2) Блок – Социальная сфера
3) Блок – Экология

Каждой группе показателей придавался вес 1.

Таблица 4

Топ – 100 (Лучших городов России по экологии за 2014 год)

Место	Город-столица субъекта ЦФО	Население, тыс. чел.	Доходы бюджета, тыс. руб./ чел.	Покупательская способность	Объем жилищного строит-ва, кв.м./ чел.
3	**Белгород**	**373,5**	**18,7**	**2,9**	**0,5**
22	Ярославль	599,2	20,8	2,9	0,3
23	Липецк	509,1	18,3	3,0	0,8
24	**Калуга**	**331,4**	**23,0**	**3,4**	**0,7**
25	Тула	493,8	15,8	2,9	0,3
50	Воронеж	1003,6	14,7	2,7	0,7
55	Орел	318,1	15,5	2,7	0,7
60	Владимир	347,5	14,5	2,5	0,5
63	Рязань	527,9	13,9	2,7	0,7

Место	Город-столица субъекта ЦФО	Население, тыс. чел.	Доходы бюджета, тыс. руб./ чел.	Покупательская способность	Объем жилищного строит-ва, кв.м./ чел.
67	Тверь	408,9	16,6	2,8	0,5
69	Тамбов	281,8	16,1	2,4	1,1
70	Курск	428,7	15,0	2,5	0,6
74	Смоленск	331,0	14,0	2,5	0,3

(Данные подсчитаны по авторской методике)

Таблица 5

Самые экологически грязные города России на 2013 год (Топ – 60)

Место	Город	Всего выбросов, тыс. тонн	От стационарных источников, %	От автотранспорта, %
2	Москва	995,4	7,2	92,86
6	Липецк	322,9	91,3	8,7
30	Воронеж	93,5	11,2	88,8
31	Тула	91,4	66,5	33,5
34	Ярославль	84,4	52,1	47,9
35	Рязань	80,9	62,4	37,6

(Данные Общественной организации «Зеленый патруль»)

Таблица 6

Экологический рейтинг регионов России за 2011 год

Место	Субъект ЦФО
2	**Белгородская область**
4	Тамбовская область
10	Курская область
12	Липецкая область
20	Орловская область
26	Ивановская область
40	Костромская область
43	Смоленская область
44	Тверская область
47	**Калужская область**
49	Рязанская область
53	Брянская область
54	Владимирская область
59	Воронежская область
67	Москва
70	Ярославская область
80	Тульская область
81	Московская область

(Данные рассчитаны по методике проф. Бобылева, МГУ)

Экологический рейтинг регионов России за 2011 год

- Сводный индекс составлялся из трех показателей:

1) Природно-охранный индекс;
2) Социально-экологический индекс;
3) Промышленно-экологический индекс.

Сравнительная оценка региональной устойчивости нескольких субъектов России, объединенных в рамках решения единых стратегических задач.

Для определения стратегии экономического развития регионов использовались следующие социально-экономические показатели: темпы прироста валового регионального продукта, темпы прироста промышленного производства, коэффициенты инфляции, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, индексы базовых отраслей производства, реальные денежные доходы населения региона, инвестиции в основной капитал, динамика цен в экономике, рост доходов и сбережений населения региона и т.д. При построении долгосрочной программы социально-экономического развития макрорегиона (ЦФО), все показатели можно условно объединить в три группы:

- показатели экономического развития региона;
- степень социальной напряженности в регионе;
- природно-ресурсный потенциал региона.

Анализ стратегий и потенциала развития регионов – лидеров ЦФО.

- Выберем 2 региона – лидера из 18-ти субъектов ЦФО России: Белгородскую и Калужскую области.
- Регионы успешные и социально стабильные, с хорошей динамикой экономических показателей. В каждом из этих регионов выбрана модель развития, основанная на генерации добавленной стоимости, то есть региональные власти не рассматривают поддержку из центра в виде дотаций и субсидий как ключевой источник дохода регионального бюджета, а пытаются выстроить свою модель успешной экономики в границах субъекта.
- Аграрный юг (Белгородская область) и старый промышленный центр (Калужская область) – сделали ставку на новую индустриализацию и диверсификацию экономики, но модели избрали отличные друг от друга, базирующиеся на разных отраслях промышленного производства.

Регион как корпорация

- Стиль управления в рассматриваемых регионах – «регион как корпорация».
- Это дает свои плоды – с момента когда был запущен процесс сознательного экономического развития региона, эти два региона обгоняли средний по России уровень и по удельному вводу жилья, и по темпам роста доходов и розничной торговли, а масштаб миграции в регион превышал среднероссийский уровень в несколько раз.

8 элементов модели управления регионом – как бизнес – проектом:

1. Функции губернатора напоминают функции генерального директора корпорации.
2. Действует централизованная модель управления.
3. Основной источник доходной части бюджета не внешние вливания, а генерация доходов от экономики региона и их рост за счет регионального экономического развития.

4. Управление промышленностью региона схоже с управлением производственными активами крупной компании.
5. Проводится инвестиционная политика, основанная на комплексном подходе к сопровождению инвестиционных проектов и проектном финансировании.
6. Необходимо отметить сбалансированную структуру распределения доходов, учитывающую как необходимость текущего экономического состояния, так и необходимость инвестирования в развитие, человеческий капитал и социальную сферу.
7. Происходит внедрение инструментов программно-целевого планирования и проектного подхода в структурах государственного управления. Это относится и к экономике, кадрам и социальной сфере.
8. Подбор кадров производится по формализованной системе с процедурами оценки компетенций.

Предложения:

- Ввести в эффективный контракт губернатора с начислением определенного количества баллов – социо-эколого-экономический индекс (индекс К. В. Папенова).
- Индекс К. В. Папенова рассчитывать исходя из среднеарифметической оценки трех индексов:

1) Индекс эколого-экономический
2) Индекс развития человеческого капитала
3) Индекс человеческого счастья

1) Эколого-экономический индекс рассчитывать по методике С. Н. Бобылева, включающий 6 элементов:

– выбросы CO2 в регионах;
– затраты на охрану окружающей среды;
– земли особо охраняемых природных территорий и объектов;
– валовое накопление основного капитала;
– инвестиции в основной капитал по виду деятельности;
– истощение природных ресурсов.

2) Индекс человеческого развития (ИЧР), рассчитывать по методике ООН, включая три элемента:

– уровень жизни,
– грамотность и образованность,
– долголетие,

как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

3) Индекс человеческого счастья, рассчитывать по методике ООН (с доработками), включая следующие элементы:

– удовлетворенность жизнью,
– ожидаемая продолжительность жизни,
– экологический след.

Выводы:

- Социо-эколого-экономический индекс (индекс К. В. Папенова), введенный в эффективный контракт губернатора, повысит экологическую

составляющую устойчивого развития региона и станет эффективным инструментом регионального развития.

- Схожий индекс можно рассчитывать и для городов России, с обязательным условием внедрения его в эффективный контракт мэров и сити-менеджеров городов России.

Нужна новая долгосрочная Стратегия Устойчивого развития, как минимум до 2050 года, увязанная в матрице со всеми уровнями власти, всеми отраслями и населением и опирающаяся на три концептуальных блока: комплексном освоении территории, культурной политики и кластерном подходе.

Nikonorov Sergei Mikhailovich
Russia, Moscow
Department of Environmental Economics
Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University
Leading Researcher
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL FACTORS IN THE STRATEGY FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. *Relevance of the topic is to provide a transition from the strategy of socio-economic development to sustainable development strategies. The strategy should be based on three conceptual blocks: integrated development of the territory, cultural policy and the cluster approach. It is important to make a strategy of flexible, taking into account the sliding element of planning, and to provide a balance of interests between the two highly aggregated triads: the social, ecological and economic factors, and between the government-business-society. You also need to develop a new model of governance.*

Keywords: long-term development strategy, sustainable development strategy, new management model, the region as a corporation, the investment potential of the regions, the environmental rating of the regions.
JEL: R 58, R 38, R 19

Ситкина Кира Сергеевна
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М.В.Ломоносова
старший научный сотрудник, к.э.н.
sitkinaks@gmail.com

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. *Основной целью данной работы является экономическая оценка экосистемных услуг регионов России. В ходе исследования были проанализированы теоретические подходы*

к оценке отдельных видов экосистемных услуг, предложен метод для комплексной оценки экосистемных услуг региона в целом. На основе доступных статистических данных были проведены расчеты стоимости экосистемных услуг лесов, водно-болотных угодий и туристических услуг Ярославской, Ростовской, Свердловской, Иркутской, Калининградской областей, Камчатского края, Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга. Полученные результаты показывают значительный потенциал экосистемных услуг и могут использоваться для интеграции экосистемных услуг в программы регионального развития.

Ключевые слова: экосистемные услуги, региональное развитие,
JEL коды: Q570, Q510, Q560

Введение

Проблемы адекватного учета потоков различных выгод, предоставляемых экосистемами территорий, регионов и страны в целом в экономике особенно актуальны для России с ее высоким природно-ресурсным потенциалом. Включение в программы развития на федеральном и региональном уровне всего спектра выгод от экосистем позволит обеспечить достижение целей устойчивого развития и определить перспективные направления экологизации экономики, в том числе за счет отраслей, связанных с экосистемными услугами.

Целью данного исследования является экономическая оценка ряда услуг, предоставляемых экосистемами регионов России. В ходе исследования были решены следующие задачи:

- рассмотрены подходы к классификации экосистемных услуг
- рассмотрены методы экономической оценки экосистемных услуг
- проведены расчеты стоимости экосистемных услуг Ярославской, Ростовской, Свердловской, Иркутской, Калининградской областей, Камчатского края, Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга. В первой части статьи рассматриваются теоретические подходы к оценке экосистемных услуг, во второй – результаты экономической оценки экосистемных услуг восьми регионов России.

1. Методологические аспекты экономической оценки экосистемных услуг

Для адекватного учета экосистемных услуг необходима их классификация. В настоящее время существует несколько подходов к классификации экосистемных услуг, но наиболее распространённой является классификация в рамках проекта «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», включающая четыре основных категории:

- обеспечивающие услуги включают продовольствие, материалы, генетические, декоративные, биохимические ресурсы;
- регулирующие – регулирование климата, качества воздуха, опыление, очистка воды и переработка отходов;
- поддерживающие – те услуги, которые обеспечивают выполнение всех остальных услуг – почвообразование, фотосинтез, предоставление первичной продукции и кругооборот питательных веществ;

– культурные функции - культурное разнообразие, образовательные, эстетические, духовные и религиозные ценности, ценности культурного наследия, а также рекреация и экотуризм [Millennium..., 2005].

Данный подход позволяет определить источники экосистемных услуг, их взаимосвязь с процессами, протекающими в биосфере, их воздействием на хозяйственную деятельность человека и получил широкое.

Что касается методов экономической оценки данных услуг, то здесь можно выделить несколько подходов. Для обеспечивающих экосистемных услуг в ряде случаев возможно применение рыночных цен – либо цен местных рынков, либо цен товаров субститутов. Для иных категорий экосистемных услуг могут применяться иные методы, в том числе затратные. Сюда могут входить затраты на воссоздание или восстановление экологического блага; затраты на предупреждение ущерба; затраты на перемещение объектов; замещающие затраты – затраты на замещение товаров и услуг экосистем искусственными. Эти методы, в частности используются для оценки биологического разнообразия, в том числе редких видов, а также при оценке объектов культурного наследия — в России проводились исследования по оценке восстановительной стоимости стерха, зубра и ряда охотничьих видов [Эколого-экономическая..., 2002], [Медведева, 1999].

Следующим подходом являются методы условной оценки, основанные на проведении различных социологических опросов. Основными в данной категории являются концепция готовности платить и метод транспортно-путевых затрат. Эти методы широко применяются как для оценки отдельных экосистемных услуг, так и для оценки природных территорий и историко-культурных комплексов [Ingraham, Foster, 2008], [Choietal., 2010].

Анализ экосистемных услуг региона, в зависимости от его климатогеографических условий, может вестись по типам экосистем и категориям земель. В целом для комплексного учета экосистемных услуг региона возможно выделение следующих категорий: особо охраняемые природные территории и историко-культурные территории; экосистемы городских поселений; сельскохозяйственные территории; лесные экосистемы; водно-болотные угодья; иные территории [Анализ потенциала..., 2013]

Следующим этапом при оценке экосистемных услуг региона является выделение основных экосистемных услуг для каждой категории земель, после чего проводится экономическая оценка каждой из них с использованием указанных выше методов оценки.

Результаты оценки ряда экосиситемных услуг выбранных регионов России на основе данного подхода представлены ниже.

2. Экономическая оценка экосистемных услуг регионов России

Для оценки экосистемных услуг регионов России использовались открытые статистические и иные данные: публикации Росстата, Ростуризма, Лесные планы выбранных регионов и ряд других.

Как видно из таблицы, лесные земли, водно-болотные либо сельскохозяйственные угодья занимают значительную долю земельного фонда регионов. Соответственно, основным направлением в исследовании экосистемных услуг этих регионов являются услуги, предоставляемые лесными экосистемами и водно-болотными угодьями.

Таблица 1

Структура земельного фонда регионов по угодьям на 1 января 2013 г., тыс. га

	Ярославская область	Ленинградская область	г. Санкт-Петербург	Ростовская область	Свердловская область	Иркутская область	Камчатский край	Калининградская область
Сельско-хозяйственные угодья	1129,6	798,7	25,1	8512,7	2586,6	2799,9	475,6	811,3
в т.ч.								
пашня	794	434,1	17,4	5869,8	1453,4	1735,4	64,3	394,1
пастбища	196,9	125,8	3,5	1979,8	355,8	641,3	307,7	249,3
сенокосы	123,9	194,5	2,2	89,7	626,8	390,1	97,3	153,6
залежь	0,3				118,9	3,3	1	
многолетние насаждения	14,5	44,3	2	58,4	31,7	29,8	5,3	14,3
Земли под водой, включая болота	496,7	2096,7	8,2	401,1	2311,4	4348,4	3367,8	231,3
в т.ч.								
болота	109,9	830	1,6	54,9	2046,9	1709,4	2523,3	31
под водой	386,8	1266,7	6,6	346,2	264,5	2639	844,5	200,3
Лесные площади и лесные насаждения, не входящие в лесной фонд	1818,7	5142,2	35,8	574,8	13858,1	66317	27115,9	313,9
Оленьи пастбища						141,7	19649,6	
Земли застройки	57,3	56,8	51,4	150,3	150,7	163,7	16,3	39,3
Земли под дорогами	65,4	112,5	9,3	219,2	231,6	260,5	17,1	40,7
Общая площадь региона	3617,7	8390,8	140,3	10096,7	19430,7	77485	46427,5	1512,5

Источник: [Земельный фонд..., 2013, с. 223-230]

2.1. Лесные экосистемы и их услуги.

Для лесных экосистем оценивались два вида экосистемных услуг – пищевые ресурсы леса и поглощение углекислого газа. Для расчета стоимости данных видов услуг использовались сведения Лесных планов регионов России разработанные на период с 2009 по 2018 год.

Оценка стоимости пищевых ресурсов леса проводилась на основе рыночных цен на данные виды продукции или их аналоги исходя из объемов возможного сбора, представленных в Лесных планах регионов России. На основе данных о ценах на дикоросы на сайте Российского агропромышленного сервера [www.agroserver.ru] автором рассчитывалась общая стоимость данного вида экосистемных услуг (таблица 2).

Таблица 2

Экономическая оценка пищевых ресурсов лесов регионов России, тыс. руб.

	Ярославская область	**Ленинградская область**	**г. Санкт-Петербург**	**Ростовская область**	**Иркутская область**	**Камчатский край**	**Калининградская область**
Ягоды	442500	595860	4654	90	4872786	127959	43260,4
Грибы	1050300	679111	5322,73	-	1498447	11040	23955,2
Орехи	-	-	-	318,85	2854016	13425	-
Итого:	1492800	1274971	9976,73	408,85	34911393	152424	67215,6

Источник: расчеты автора

Расчет объемов поглощения углекислого газа лесами проводился по группам возраста и группам пород на основе удельных показателей депонирования углерода лесами России [Исаев и др., 1995, с. 71-72] (таблица 3).

Таблица 3

Поглощение углекислого газа лесами, тыс. т/год

	По группам возраста	**По группам пород**
Ярославская область	2723,478	1182,339
Ленинградская область	7519,938	11316,151
г. Санкт-Петербург	58,712	88,426
Ростовская область	590,224	555,925
Свердловская область	138630,197	170684,935
Иркутская область	67714,223	45485,112
Камчатский край	1835,582	9517,788
Калининградская область	605,409	663,314

Источник: расчеты автора

Для расчета стоимости данной услуги были использованы цены, сложившиеся на международных рынках торговли единицами сокращений выбросов парниковых газов в CO2-эквиваленте в диапазонах 10 евро – средняя цена в период до 2011 года, 11 - 17 евроцентов в 2012 году и перспективными ценами в 15-25 евро за тонну [Стеценко, 2014].

Итоговые результаты экономической оценки экосистемных услуг лесов выбранных регионов России представлены в таблице 4.

Таблица 4

Экономическая оценка экосистемных услуг лесов регионов России, тыс. руб.

	Поглощение CO2	Пищевые ресурсы леса	Итого
Ярославская область	1391028,397	1492800,03	2883828,427
Ленинградская область	6708337,076	1274971,173	7983308,249
г. Санкт-Петербург	52402,13631	9976,73	62378,86631
Ростовская область	408192,9534	408,85	408601,8034
Свердловская область	110160351		110160351
Иркутская область	40315125,84	34911393	75226518,84
Камчатский край	4043420,54	152424,4	4195844,94
Калининградская область	451846,3685	67215,592	519061,9605

Источник: расчеты автора

2.2. Водно-болотные угодья и их услуги

Значимость экосистемных услуг водно-болотных угодий, особенно связанных с пресной водой, обусловлена нарастающими проблемами в водопользовании на глобальном уровне.

Расчеты проводились на основе следующих данных: средняя стоимость регулирования водного баланса - $464/га/год, предоставление местообитания - $201/га/год, рекреация – $492/га/год, очистные функции - $288/га/год [Schuyt, Brander, 2004] (таблица 5).

Таблица 5

Экономическая оценка экосистемных услуг водно-болотных угодий регионов России, млн. руб.

	Ярославская область	Ленинградская область	г. Санкт-Петербург	Ростовская область	Свердловская область	Иркутская область	Камчатский край	Калининградская область
Предотвращение наводнений	14340,62	60535,50	236,75	11580,48	66734,27	125546,12	97234,44	6678,05
Местообитание	6212,21	26223,35	102,56	5016,54	28908,60	54385,28	42120,95	2892,86
Рекреация	15206,00	64188,50	251,04	12279,30	70761,34	133122,18	103102,03	7081,03
Очистные функции	8901,08	37573,76	146,95	7187,88	41421,27	77925,18	60352,41	4144,99
Рекреационное рыболовство	11559,04	48793,70	190,83	9334,26	53790,12	101194,50	78374,31	5382,74

	Ярославская область	Ленинградская область	г. Санкт-Петербург	Ростовская область	Свердловская область	Иркутская область	Камчатский край	Калининградская область
Рекреационная охота	3801,50	16047,13	62,76	3069,82	17690,33	33280,55	25775,51	1770,26
Предоставление воды	1390,79	5870,90	22,96	1123,11	6472,07	12175,81	9430,06	647,66
Биоразнообразие	6613,99	27919,39	109,19	5341,00	30778,31	57902,74	44845,19	3079,96

Источник: расчеты автора

2.3. Туризм

Выгоды от туризма оценивались на основе данных об объеме платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, поскольку в данном разделе указан объем услуг, предоставленных именно тем туристам, которые въезжают на территорию региона (таблица 6).

Однако, данный показатель, во-первых, не отражает всего туристического потока, в том числе различного рода однодневных визитов в регион, как с экскурсионными группами, так и самостоятельных, во-вторых, не дает возможности определить тип туризма или целей поездки, и то же время включает и услуги, предоставленные деловым туристам. Тем не менее, в определенной степени этот показатель отражает интерес к историко-культурным ценностям и природе того или иного региона, и поэтому может быть использован в качестве оценки туристических услуг региона.

Таблица 6

Показатели туристической деятельности в регионах России

	Численность размещенных в гостиницах и аналогичных средствах размещения, человек	Объем платных туристских услуг, млн. рублей	Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млн. рублей
Ярославская область	404 525,0	500,1	883,1
Ленинградская область	489 798,0	268,3	1 119,4
Санкт-Петербург	2 781 782,0	8 804,1	38 815,0
Ростовская область	652 134,0	1 982,3	2 287,1
Свердловская область	901 261,0	13 616,4	4 947,8
Иркутская область*	559 687,0	1 550,8	1 579,9
Камчатский край	92 628,0	656,2	377,9
Калининградская область	401265	1151,5	1118,3

Источник: [Статистические данные..., 2014]

Полученные результаты оценки экономической ценности экосистемных услуг выбранных регионов России представлены в таблице 7.

Таблица 7

Экономическая оценка экосистемных услуг регионов России, млн. руб.

	Ярославская область	Ленинградская область	г. Санкт-Петербург	Ростовская область	Свердловская область	Иркутская область	Камчатский край	Калининградская область
Обеспечивающие ЭУ, всего	**18 244,13**	**71 986,69**	**286,52**	**13 527,60**	**77 952,53**	**181 562,25**	**113 732,31**	**7 867,86**
Пищевые ресурсы леса	1 492,80	1 274,97	9,98	0,41	0,00	34 911,39	152,42	67,22
Предоставление воды	1 390,79	5 870,90	22,96	1 123,11	6 472,07	12 175,81	9 430,06	647,66
Рекреационное рыболовство	11 559,04	48 793,70	190,83	9 334,26	53 790,12	101 194,50	78 374,31	5 382,74
Рекреационная охота	3 801,50	16 047,13	62,76	3 069,82	17 690,33	33 280,55	25 775,51	1 770,26
Регулирующие ЭУ, всего	**37 458,93**	**158 960,33**	**647,85**	**29 534,09**	**278 002,80**	**356 074,44**	**248 596,41**	**17 247,71**
Очистные функции ВБУ	8 901,08	37 573,76	146,95	7 187,88	41 421,27	77 925,18	60 352,41	4 144,99
Предотвращение наводнений	14 340,62	60 535,50	236,75	11 580,48	66 734,27	125 546,12	97 234,44	6 678,05
Местообитание	6 212,21	26 223,35	102,56	5 016,54	28 908,60	54 385,28	42 120,95	2 892,86
Биоразно-образие	6 613,99	27 919,39	109,19	5 341,00	30 778,31	57 902,74	44 845,19	3 079,96
Поглощение CO2	1 391,03	6 708,34	52,40	408,19	110 160,35	40 315,13	4 043,42	451,85
Культурные услуги, всего	**16 089,10**	**65 307,90**	**39 066,04**	**14 566,40**	**75 709,14**	**134 702,08**	**103 479,93**	**8 199,33**
Рекреация	15 206,00	64 188,50	251,04	12 279,30	70 761,34	133 122,18	103 102,03	7 081,03
Туризм	883,1	1 119,4	38 815,0	2 287,1	4 947,8	1 579,9	377,9	1 118,3
Итого:	71 792,16	296 254,92	40 000,40	57 628,10	431 664,47	672 338,77	465 808,65	33 314,91

Источник: данные таблиц 2, 4-6.

Лидерами по общему объему экосистемных услуг являются регионы Сибири и Дальнего Востока, при этом в большинстве регионов преобладающими являются регулирующие экосистемные услуги.

Заключение

Результаты исследования показывают значительный потенциал экосистемных услуг, который может использоваться для обеспечения диверсифицированного развития регионов, улучшения экономического и социального положения населения за счет экологоориентированных отраслей, в том числе устойчивого лесопользования и экологического туризма.

Однако полученные в ходе исследования результаты отражают не в полной мере весь спектр экосистемных услуг регионов, в том числе из-за отсутствия необходимой статистической информации на региональном уровне.

В рамках последующих исследований в данной области необходимо рассмотреть подходы к оценке экосистемных услуг урбанизированных и сельскохозяйственных территорий, разработать подходы к оценке региональных культурных экосистемных услуг, рассмотреть возможные направления совершенствования статистики в области туризма, лесо- и водопользования.

Список литературы

1. Агросервер.ru (www.agroserver.ru)
2. Анализ потенциала инновационного экологически устойчивого развития экономики региона (на примере Калининградской области): Коллективная монография /Под редакцией П. А. Кирюшина и О.В Кудрявцевой / О. Кудрявцева, П. Кирюшин, С. Бобылев и др. — ТЕИС Москва, 2013. — С. 256
3. Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2013 года, Росреестр, Москва, 2013
4. Исаев А., Коровин Г., Сухих В. и др. Экологические проблемы поглощения углекислого газа посредством лесовосстановления и лесоразведения в России. М.: Центр экологической политики/ — Центр экологической политики Москва, 1995. — С. 156
5. Медведева О. Е. Методы экономической оценки биоразнообразия. Теория и практика оценочных работ. /Эколого-просветительский центр «Заповедники», М. 1999
6. Статистические данные по РФ за 2014 год, Ростуризм (http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2014-god/)
7. Стеценко А. В. Углеродный рынок для бореальных лесов // Бюллетень На пути к устойчивому развитию России. — 2014. — № 68. — С. 37–48.
8. Указ Губернатора Калининградской области от 30 марта 2009 года № 27 «О Лесном плане Калининградской области», с изменениями от 04.04.2012
9. Эколого-экономическая оценка технологии воспроизводства редких и исчезающих видов (на примере стерха) / Под ред. Е. И. Хабаровой, В. Н. Сидоренко. М.: Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия Российской Федерации», Ин-т экономики природопользования, 2002.
10. Choi A. S., Ritchie B. W., Papandrea F., Bennett J. Economic valuation of cultural heritage sites: A choice modeling approach// Tourism Management 31 (2010) 213-220

11. Ingraham M. W., Foster S. G. The value of ecosystem services provided by the U. S. National Wildlife Refuge System in the contiguous U. S. Ecological Economics 77 (2008) 608 – 618
13. Millennium Ecosystem Assessment, 2005. Ecosystems and Human Well-being: Synthesis. Island Press, Washington, DC., 2005
14. Schuyt K., Brander L. The economic values of world's wetlands. Gland/Amsterdam, January 2004

Транслитерация

1. Agroserver.ru (www.agroserver.ru)
2. Analiz potenciala innovacionnogo jekologicheski ustojchivogo razvitija jekonomiki regiona (na primere Kaliningradskoj oblasti): Kollektivnaja monografija /Pod redakciej P. A. Kirjushina i O.V Kudrjavcevoj / O. Kudrjavceva, P. Kirjushin, S. Bobylev i dr. — TEIS Moskva, 2013. — S. 256
3. Zemel'nyj fond Rossijskoj Federacii na 1 janvarja 2013 goda, Rosreestr, Moskva, 2013
4. Isaev A., Korovin G., Suhih V. i dr. Jekologicheskie problemy pogloshhenija uglekislogo gaza posredstvom lesovosstanovlenija i lesorazvedenija v Rossii. M.: Centr jekologicheskoj politiki / — Centr jekologicheskoj politiki Moskva, 1995. — S. 156
5. Medvedeva O. E. Metody jekonomicheskoj ocenki bioraznoobrazija. Teorija i praktika ocenochnyh rabot. /Jekologo-prosvetitel'skij centr «Zapovedniki», M. 1999
6. Statisticheskie dannye po RF za 2014 god, Rosturizm (http://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2014-god/)
7. Stecenko A. V. Uglerodnyj rynok dlja boreal'nyh lesov // Bjulleten' Na puti k ustojchivomu razvitiju Rossii. — 2014. — № 68. — S. 37–48.
8. Ukaz Gubernatora Kaliningradskoj oblasti ot 30 marta 2009 goda № 27 «O Lesnom plane Kaliningradskoj oblasti», s izmenenijami ot 04.04.2012
9. Jekologo-jekonomicheskaja ocenka tehnologii vosproizvodstva redkih i ischezajushhih vidov (na primere sterha) / Pod red. Habarovoj, Sidorenko. M.: Proekt GJeF «Sohranenie bioraznoobrazija Rossijskoj Federacii», In-t jekonomiki prirodopol'zovanija, 2002.

Sitkina Kira Sergeevna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Senior research fellow, Ph.D
sitkinaks@gmail.com

ECOSYSTEM SERVICES OF REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *The main purpose of the research is the economic valuation of ecosystem services of Russian regions. The study analyzed the theoretical approaches to the assessment of certain types of ecosystem services, provides a method for complex evaluation of ecosystem services of the region as a whole. Based on available statistical data we evaluate ecosystem services of forests, wetlands and tourism services of Yaroslavl, Rostov, Sverdlovsk, Irkutsk and Kaliningrad regions, Kamchatka Territory, Leningrad region and St. Petersburg. The results show a significant potential for ecosystem services and can be used to integrate ecosystem services in regional development programs.*

Key words: ecosystem services; regional development
JEL codes: Q570, Q510, Q560

Соловьева Софья Валентиновна
Россия г. Москва
Экономический ф-т МГУ
Ведущий научный сотрудник
Кандидат экономических наук
solovyevasv@gmail.com

ИДЕИ Т. С. ХАЧАТУРОВА И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ РОССИИ[1]

Аннотация. *Один из наиболее сложных вопросов экономики природопользования — экономическая оценка природных ресурсов. В статье показано значение исследований академика Т. С. Хачатуров в области использования природных ресурсов, и особенно стоимостной оценки природных ресурсов. Статья демонстрирует необходимость включения природного капитала в национальное богатство России. изучения структуры природного капитала, динамики составляющих природного капитала, факторного анализа изменения природного капитала за период времени. Автор подчеркивает важность методологического и практического изучения природного капитала, включая оценку продукции и услуг природы, экологических услуг, технологий, данных для мониторинга ценности и цены земли, воды, воздуха, дикой природы, идентификации наиболее ценных, находящихся под угрозой природных ресурсов, приоритизации программ, мероприятий, инвестиций природоохранной политики.*

Ключевые слова: природный капитал, национальное богатство, экономика природопользования, рентный метод, удельная рента, цена природного ресурса
JEL коды: O1, O4, O5

Академик Т. С. Хачатуров исследовал проблемы прогнозирования экономики России и непосредственно связанные с этим вопросы использования природных ресурсов. Т. С. Хачатуров начинает заниматься новейшей глобальной проблемой современности — экономикой природопользования. Он становится заместителем председателя Комиссии по изучению природных ресурсов при Президиуме АН СССР, создает кафедру экономики природопользования на экономическом факультете МГУ и занимается вопросами экономики природопользования до конца жизни.

Один из наиболее сложных вопросов экономики природопользования — экономическая оценка природных ресурсов. Т. С. Хачатуров писал: «Оценку земли необходимо было бы включить в расчеты национального богатства СССР, применять ее в проектных расчетах и, возможно, включать в стоимость основных производственных фондов и сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Применение оценки земли в экономических расчетах имело бы значение для упорядочения использования земельных ресурсов». Т. С. Хачатуров провел в 1967—1969 гг.обсуждение вопросов о значении экономической оценки природных ресурсов, принципах и методах оценки на страницах журнала «Вопросы экономики» (Т. С. Хачатуров, 1969). В дальнейшем им были организованы работы по оценке отдельных видов природных ресурсов: оценке земель в сельском хозяйстве совместно с Е. С. Корнауховой, оценке минеральных ресурсов совместно

[1] Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ N16 - 02 - 00299

с Н. Г. Фейтельман, оценке лесных ресурсов совместно с В. В. Варанкиным. По мнению Т. С. Хачатурова, «оценка 1 га сельскохозяйственных угодий в 307 -309 руб. и 1 га пахотных земель в 710 руб. может быть ориентировочно принята для середины 60-х годов. ....Вся стоимость сельскохозяйственных угодий составила 188 млрд.руб. (стоимость основных фондов без земли на 1 января 1966 г. достигла 601 млрд.руб.). Стоимость запаса древесины в эксплуатируемых лесах составит 200 млрд.руб. Это оценка примерно половины всего имеющегося в лесах СССР запаса древесины (Т. С. Хачатуров, 1982, 189 с., с.192).

Исследования по оценке природных ресурсов СССР значительно опередили время. В мировой научной литературе подобные оценки появились в 90—е годы XX века. А. Кунт, К. Гамильтон, Дж. Диксон разработали расширенную концепцию национального богатства, включая природный капитал и человеческий капитал, методологию стоимостной оценки национального богатства. Проведена укрупненная оценка природного капитала для мира и отдельных стран (Expanding the Measure of Wealth, 1997; Kunteetal.,1998; Dixonetal., 1995).

Стандартный подход к определению национального богатства предполагает, что только вложения в основной капитал являются вложениями в будущее благосостояние общества. Расширенная трактовка включает природный капитал и человеческий капитал, которые, наряду с основным капиталом составляют национальное богатство страны. С этих позиций истощение невозобновимых природных ресурсов и чрезмерное использование возобновимых природных ресурсов представляют собой вычет из национального богатства. Природный капитал складывается из следующих составляющих: энергетические ресурсы (нефть, природный газ, каменный уголь, бурый уголь), минеральные ресурсы (бокситы, медь, золото, металлы, свинец, фосфаты, серебро, олово, цинк), лесные ресурсы, недревесные ресурсы леса, пашня и пастбища, охраняемые территории. Схематично состав природного капитала и основные продукты и услуги природного капитала представлены на рисунке 1.

Структура природного капитала изменяется в зависимости от страны. В развивающихся странах природный капитал в большей части состоит из сельскохозяйственных и лесных земель. В частности, в странах с низким уровнем доходов более двух третей природного капитала приходится на земли сельскохозяйственного и лесного назначения.

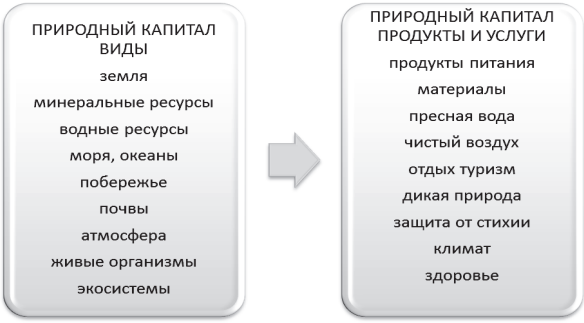


Рис. 1. Природный капитал, виды, продукты, услуги

Включение природного капитала значительно повышает национальное богатство стран, располагающих запасами природных ресурсов. Включение природного капитала значительно повышает национальное богатство России. В Российской Федерации национальное богатство равно 10,5 трлн. долл. в соответствие с оценками Всемирного Банка на 2005 год Природный капитал составляет около половины национального богатства - 4,5 трлн. долл. Оценка сельскохозяйственных земель превышает 430 млрд.долл. Оценка лесных земель достигает почти 250 млрд.долл, из них 4/5 или почти 200 млрд.долл. приходится на недревесные ресурсы леса. Охраняемые земли по ценности приближаются к ценности сельскохозяйственных земель, оценены в 340 млрд.долл. (таблица 1).

Таблица 1

Природный капитал Российской Федерации, 2005 год, млрд. долл.

Российская Федерация	млрд. долл.
Природный капитал	4 481,9
в том числе:	
Пашня	238,3
Пастбища	193,9
Охраняемые территории	340,6
Лесные ресурсы	46,6
Недревесные ресурсы леса	193,7

Составлено автором по онлайн - базе данных Всемирного банка http://data.worldbank.org

Для стоимостной оценки природного капитала используется метод дисконтирования рентного потока будущих доходов. Рентный метод используется для стоимостной оценки пашни. Предполагается, что сельскохозяйственная продукция продается по мировым ценам, и исходя из этого предположения оределяется земельная рента. Норма ренты берется на уровне 30%, не изменяется во времени и единая для всех видов сельскохозяйственных культур. Объем производства рассчитывается по площади сельскохозяйственных угодий и урожайности сельскохозяйственных культур. В соответствие с классификацией ФАО принимаются укрупненные группы сельскохозяйственных культур: зерновые, овощебахчевые культуры, фрукты, масличные культуры, сахарные культуры и др. Базы данных ФАО использованы для получения статистики урожайности сельскохозяйственных культур и площади. Базы данных Всемирного Банка использованы для получения цены по основным сельскохозяйственным культурам, Цены иных сельскохозяйственных культур определяются по данным ФАО как средние экспортные цены. Для расчета ренты использованы средние значения по пятилетнему периоду урожайности и цены. Ежегодно поступают сведения по посевным площадям сельскохозяйственных культур. Капитализация ренты произведена по норме дисконтирования 4% за 25 –летний временной период. Рост производства сельского хозяйства предполагается на уровне 0.97% для развитых стран и 1.94 % для развивающихся стран. Посевные площади сельскохозяйственных культур принимаются неизменными на весь расчетный период времени.

Оценка пастбищных земель производится тем же методом, который применялся для пашни. Норма ренты ппринимается фиксированной частью объема

производства постоянной во времени. Исходя из средних затрат в животноводстве - 55% продукции, норму ренты предполагают равной 45% по всем продуктам животноводства. Продукция животноводства складывается из производства мяса, молока и шерсти по мировым ценам и далее уточняется по странам.

Доход за год пастбищной земли рассчитывается по объемам производства основной продукции животноводства в мировых ценах и 45% нормы ренты. Рентный поток пастбищной земли капитализирован за 25 –летний период времени по норме дисконта 4%. Как и для пашни рост производства животноводства принимается 0.89 % для развитых стран мира и 2.95 % для развивающихся стран мира. Пастбищные земли по площади допускаются постоянными на 25 летний горизонт времени.

База данных ФАО содержит объемы производства продукции животноводства и их экспортные цены. Цены на отдельные виды продукции получают из региональных источников. Аналогично продукции растениеводства объемы производства животноводства и экспортные цены рассчитаны за пятилетний период как средние.

Для оценки особо охраняемых природных территорий применяется метод т.н. квази – альтернативной стоимости. Оценка особо охраняемых природных территорий проводится по наименьшему значению ренты на гектар пашни или пастбища. Капитализация ренты осуществляется по норме дисконтирования 4% за 25 –летний период времени.

Идентификация охраняемых территорий производится по категориям I – VI в соответствие с классификацией Международного союза охраны природы. Международная база данных Программы ООН по охране природы содержит сведения по охраняемым территориям.

При оценке охраняемых территорий по альтернативной стоимости улавливается лишь малая часть их ценности. Охраняемые территории поддерживают целый ряд функций, от ценности сохранения природных экосистем до рекреационной значимости, составляя важную часть природного капитала.

Для оценки лесных ресурсов определяется рента древесины как продукции исходя из данных по производству древесины, ценам, периоду времени исчерпания лесных ресурсов. Имеется ряд ограничений при определении ренты лесных ресурсов. Методологически рента должна определяться размерами попенной платы, которую получает владелец леса за вычетом затрат на период достижения леса степени зрелости. В реальности сведения о попенной плате отсутствуют и рента определялась по взвешенной цене древесины на корню и норме ренты. При расчете взвешенной цены древесины на корню включены три вида цен: экспортная цена лиственной промышленной древесины, экспортная цена хвойной промышленной древесины, средняя мировая цена дровяной древесины. Цена оределена как средняя трех цен, взвешенных на объем производства. Норму ренты определяют в соответствие с эксертными оценками и аналитическими материалами.

Часть древесины физически или экономически не может быть использована, поэтому важно разграничение доступных для использования лесов и недоступных лесов. Доступные для использования леса определяются как территории, находящияся на расстоянии до 50 км от инфраструктурных объектов.

Временной горизонт определяется в зависимости от того, насколько устойчиво используются лесные ресурсы. Устойчивое лесопользование складывается

при масштабах годовых рубок леса не более годового прироста. Тогда период дисконтирования равен 25 годам. Превышение рубок леса над годовым приростом означает неустойчивое лесопользование, что определяет период исчерпания лесных ресурсов и соответственно период капитализации. Капитализация лесной ренты производится исходя из нулевых темпов роста продукции и нормы дисконтирования 4%. Объемы производства древесины и экспортные цены определяют по средним за пятилетний период значениям.База данных ФАО содержит сведения по экспортным ценам круглого леса, хвойной и лиственной древесине промышленной древесине, дровяной древесине.

Недревесные ресурсы леса представляют большую ценность для страны и оцениваются как самостоятельная часть природного капитала. Недревесные ресурсы включают продукты леса за исключением древесины, продукты охоты, рекреационные ресурсы, а также функции леса такие как поглощение углекислого газа, функции водоразделов и др.

Недревесные ресурсы леса могут по ценности и стоимостным оценкам значительно превышать древесные ресурсы, что особо характерно для развитых стран и в меньшей степени для развивающихся стран. При оценке рекреационных функции леса допускают, что 1/ 10 часть площади покрытой лесом используется для рекреации. Годовая рекреационная ценность леса рассчитана по удельной рекреационной ценности и доли лесной площади. Наличие водоразделов зависит от устойчивого лесопольвования или темпов обезлесивания. База данных ФАО содержится годовые темпы сведения лесов. Доход по видам недревесных ресурсов капитализирован за 25-летний период времени.

Оценка минеральных и энергетических ресурсов определяется также по ренте. Охвачены следующие минеральные ресурсы: сырая нефть, природный газ, твердый уголь, лигнит, олово, цинк, железная руда, медь, свинец, никель, фосфаты, бокситы. Рентный доход сглаживается за пятилетний период и капитализируется по норме дисконтирования 4% за период времени до выработки минерального ресурса. Используются объемы доказанных запасов минерального ресурса. При отсутствии информация о запасах период исчерпания ресурса принимался равным 20 годам.

За 10-летний период, 1995–2005 гг. природный капитал увеличился в мире и обеспечил рост мирового национального богатства (рис. 2). Природный капитал заметно увеличился в развивающихся странах (2-й столбик рис. 2) за счет запасов полезных ископаемых (темно-серый цвет), в меньшей степени за счет прироста лесных земель (светло-серый цвет) и на несколько процентов за счет сельскохозяйственных земель (черный цвет). В развитых странах за период 1995-2005 гг наблюдался незначительный рост природного капитала за счет запасов полезных ископаемых при сокращении лесных и сельских земель (The Changing Wealth. 2011, стр.54).

Нерациональное использование природных ресурсов, недостаточное воспроизводство и реинвестирование дохода от добычи невозобновимых природных ресурсов в создание физического капитала, сокращение рентных потоков могут уменьшить национальное богатство страны. Так, произведенный и природный капитал в расчете на душу населения снизился в Германии и во Франции за период 2000–2010 гг. В Российской Федерации произведенный и природный капитал в расчете на душу населения увеличился более чем на 70% за период

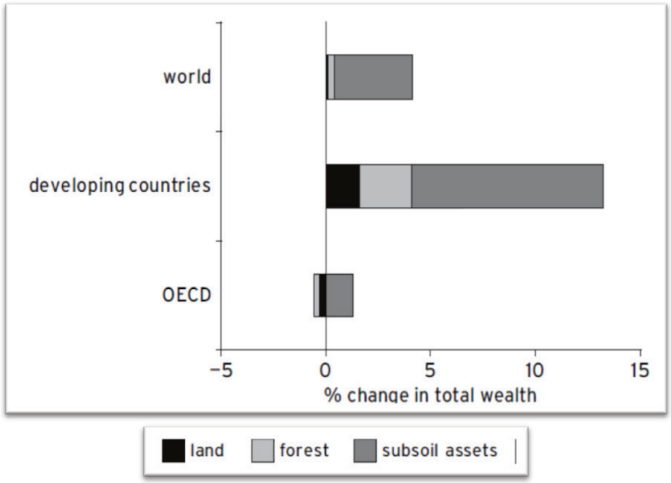


Рис.2. Прирост природного капитала по группам стран, %, 1995–2005 гг.

1993–2011 гг., что свидетельствует о положительных процессах воспроизводства капитала. Вместе с тем, ценовой фактор по-видимому, также влияет на уровень природного капитала. Снижение капитала в России в 2010 г. и 2011 г. до 96 процентов к предыдущему году отражает колебания цен на энергетические ресурсы (таблица 2).

Таблица 2

Произведенный и природный капитал на душу населения за период 1993 – 2011 гг., Российская Федерация, в процентах к предыдущему году и в процентах к 2000 г.

	1993	2000	2005	2010	2011
Капитал РФ, % к предыдущему году	100	104, 5	107, 1	96, 2	96, 7
Капитал РФ, % к 1993 году	100	124,9	166,3	181,1	173,4

Составлено автором по онлайн- базе данных Всемирного банка http://data.worldbank.org

Следует отметить, что удельная рента от использования природного ресурса зависит от уровня цен. Рост цен на природный ресурс часто вызывает увеличение ренты, и это, как правило, происходит в странах с низкими затратами на прозводство. Эффект роста цен в большей мере сказывается в странах, имеющих низкие затраты на прозводство по сравнению со странами с высокими затратами на прозводство. В реальности цена природного ресурса складывается во взаимодействии различных факторов. Мультипликативность цены природных ресурсов делает сложным анализ факторов динамики природного каитала.

Для устойчивого экономического роста необходимо сохранение и воспроизводство природного капитала. Необходимые методологические и методические задачи сводятся к следующим:

- Оценка продукции и услуг природы;
- Оценка экологических услуг, чистого воздуха и воды, отдыха и туризма;
- Управление природными активами с целью сохранения их качества и количества;
- Развитие методов, технологий, данных для мониторинга ценности и цены земли, воды, воздуха, дикой природы и продуктов и услуг, которые общество получает;
- Оценка экономической, социальной и культурной ценности природных ресурсов на локальном, региональном, национальном уровне ;
- Идентификация наиболее ценных, находящихся под угрозой природных ресурсов;
- Определение природоохранной политики, приоритизация программ, мероприятий, инвестиций, развитие ООПТ, «зеленого пояса» городов, «голубого пояса» прибрежных территорий.

Список литературы

1. Т. С. Хачатуров. Об экономической оценке природных ресурсов.— Вопросы экономики, 1969, № 1, с. 66—74.
2. Т. С. Хачатуров. Экономика природопользования. М., Экономика, 1982. 256 с.
3. Expanding the Measure of Wealth: Indicators of Environmentally Sustainable Development. World Bank 1997.
4. The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium. World Bank. Washington, 2011. 242 стр.
5. John Dixon, L. F. Scura, R. A. Carpenter and P. B. Sherman. Economic Analysis of Environmental Impacts. Earthscan Publications, London, 1995.
6. Arundhati Kunte, Kirk Hamilton. John Dixon, Michael Clemens. Estimating National Wealth: Methodology and Results. The World Bank. Environmental Economics Series. 1998. 44 стр.

Транслитерация

1. T. S. Hachaturov. Ob jekonomicheskoj ocenke prirodnyh resursov.— Voprosy jekonomiki, 1969, № 1, c. 66—74
2. T. S. Hachaturov. Jekonomika prirodopol'zovanija. M., Jekonomika, 1982

Solovyeva Sofya Valentinovna.
Cand. Sci. (Economics), Leading Researcher,
Faculty of Economics. Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation
solovyevasv@gmail.com

THE IDEAS OF T. S. KHACHATUROV AND NATURAL CAPITAL OF RUSSIA

Abstract. *One of the most difficult issues of Environmental Economics is economic assessment of natural resources. The article shows the importance of research of the academician T. S. Khachaturov in the use of natural resources and particularly economic assessment of natural resources. The article*

demonstrates the need to integrate natural capital in national wealth of Russia, the necessity of studying the structure of natural capital, the dynamics of the components of natural capital, factor analysis of changes in natural capital over a period. The author emphasizes the importance of methodological and practical study of natural capital, including the assessment of the products and services of nature, environmental services, technology, data for monitoring values and prices of land, water, air, wildlife, identifying the most valuable and threatened natural resources, the prioritization of programs, activities, investments in environmental policy.

Key words: natural capital, national wealth, the environmental economics, rental method, rental income rate, the price of a natural resource
JEL: O1, O4, O5

Ховавко Ирина Юрьевна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ,
в.н.с., д.э.н., доцент
E-mail: irina.hov@rambler.ru

ПЕРЕХОД К «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКЕ» В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Современная эколого-экономическая наука обосновывает необходимость для нашей страны изменения природоемкого типа экономического развития. Целью данной статьи является непредвзятая оценка некоторых практических рекомендаций концепции устойчивого развития в контексте задач модернизации российской экономики.В статье рассматриваютсяключевые направления концепции устойчивого развития: введение в экономический оборот природного капитала; проблемы межгенерационной справедливости по отношению к ресурсам природы; экологические ограничения экономического роста и численности населения; проблемы глобального изменения климата и разработки механизмов снижения выбросов парниковых газов. Дана критическая оценка некоторым рекомендациям (создание суверенных фондов; включение выбросов парниковых газов в индикаторы устойчивого развития; использование западных технологических стандартов, экологическое донорство), поскольку они ограничивают возможности развития развивающихся стран.*

Ключевые слова: устойчивое развитие, природный капитал, климатические изменения, экономический рост, модернизации экономики.
JEL коды: F-64, O-44, P-28

Обсуждение положений концепции устойчивого развития, составляющей ядро современного экологического дискурса, представляется весьма актуальным, поскольку перед Россией стоит задача изменения природоемкого типа развития. Целью данной статьи является непредвзятая оценка некоторых практических рекомендаций концепции устойчивого развития (КУР) в контексте задач модернизации российской экономики.

Концепции устойчивого развития и экономическое развитие.Концепция устойчивого развития ставит вопрос о коллективном выживании человечества

в условиях глобальной ограниченности ресурсов природы и об ответственности нынешнего поколения за судьбу будущих. Ключевые направления исследований по устойчивому развитию включают следующее: введение в экономический оборот природного капитала; проблемы межгенерационной справедливости по отношению к ресурсам природы; экологические ограничения экономического роста и численности населения; проблемы глобального изменения климата и разработка механизмов снижения выбросов парниковых газов. Остановимся коротко на характеристике этих направлений.

Вопрос оценки самого природного капитала чрезвычайно важен для правильной оценки эффективности экономических действий. Для нас это особенно актуально, поскольку Россия обладает самым большим в мире природным капиталом – четверть мирового природного капитала. Природа всегда тем или иным способом включалась в экономический анализ, причем перечень элементов природы, включаемых в анализ, постоянно расширялся (земля, природные ресурсы, к которым приложен труд и т.д.). Теперь объектом анализа стал природный капитал. Последний включает природные ресурсы; регулирующие функции природы (ассимиляция отходов и загрязнений) и обеспечение людей природными услугами (рекреация, эстетическое удовольствие и пр.). В настоящее время бурно развиваются исследования, направленные на определение «цены» природы. Оценка экосистемных услуг природы методом общей экономической ценности существенным образом увязывается с фактом поглощения углекислого газа природными объектами. Это обусловлено доминированием научной теории о связи климатических изменений с выбросами парниковых газов антропогенного происхождения. Если (вполне обоснованно) поставить эту связь под сомнение, то современная методология оценки природного капитала просторушится. Таким образом, в сферу рыночных отношений вовлекаются не только природные ресурсы, но и экологические услуги природы, причем последние оказываются включенными в рыночный оборот на спорных методологических принципах.

Основные положения КУР, касающиеся межгенерационной справедливости также достаточно дискуссионны. Традиционное понимание взаимоотношений поколений определяется соотношением потребления и накопления. Оптимизацией этого соотношения были заняты экономисты всех школ. В КУР акцент сделан на распределении природных благ между поколениями, причем наши обязательства перед будущими поколениями обосновываются необходимостью «честного» к ним отношения. Анализ теорий межгенерационной справедливости в отношении природных благ показывает, что наши обязательства в отношении будущих поколений можно обосновать лишь при условии, что в будущем поколении есть наши *собственные потомки* (а не вообще потомки человечества). Из этого следует парадоксальный для сторонников экологизма вывод о том, что нынешнему поколению, чтобы принять какие- то ограничения, необходимо, прежде всего, быть уверенным в выживании собственных потомков. Поэтому в *процессе принятия решений экологические соображения не могут доминировать над экономическими, политическими, военными и т.*д.

В качестве альтернативы экономическому росту КУР предлагает новое содержание понятия развития, включающее некие качественные изменения в жизни общества, которые связываются со снижением природоемкости производства, дикаплингом (рассогласованием трендов экономического роста и потребления

ресурсов (обычно энергетических)), сокращением выбросов парниковых газов (снижение карбоноемкости экономики), развитием возобновляемых источников энергии. Эти направления формируют содержание так называемой «зеленой» экономики - новой парадигмы развития человечества.

Как со стратегическими целями с этими направлениями развития можно согласиться. Однако, возникают как минимум два вопроса о возможности и целесообразности их практической реализации в современной России. Первый вопрос о возможности перехода к «зеленой экономике» в рамках технологической модернизации нашей экономики. Для современной российской экономики характерно монокультурное взаимодействие с развитым миром. В наличии имеются все признаки сырьевой зависимости: упрощение экономики (разрушение собственной системы разделения труда и сворачивание самых развитых отраслей), рост безработицы, инверсия элит, девальвация валюты, снижение жизненного уровня населения и др. Много говорится о необходимости «перезапустить экономику». Для этого необходимы инвестиции. Внешние инвесторы требуют макроэкономической стабильности (жесткой монетаристской политики, препятствующей самой модернизации). Кроме того, внешние инвесторы, как правило, приходят не в те отрасли, которые нужны развивающейся стране, а в те, которые нужны им самим. Поэтому реально перестроить экономику исключительно с помощью внешних инвестиций достаточно проблематично. Внутренние инвестиции требуют колоссальных жертв (вспомним цену советской индустриализации). Какую цену мы готовы заплатить за модернизацию сегодня?

Во всех странах, преодолевших экономический разрыв (США, Япония, Германия, СССР, «азиатские тигры») применялись протекционистские меры (высокие таможенные пошлины, ограничения на вывоз капитала, создание собственной системы разделения труда), которые находятся в определенном противоречии с положениями доминирующей у нас неоклассической экономической теории. Еще более сложная задача – обгоняющее развитие. В литературе показано, что для этого необходимо найти деятельность с возрастающей отдачей, на результаты которой имеется спрос. Примеров успешного обгоняющего развития еще меньше (обычно ограничиваются примером Финляндии). Таким образом, на сегодняшний день исследования по устойчивому развитию, сфокусированные на том, какой должна быть «зеленая экономика», упускают вопрос о том, как осуществить этот переход в условиях, когда страны жестко конкурируют на рынке.

Второй вопрос касается целесообразности поддержки некоторых международных соглашений. В частности при заключении климатических соглашений осуществлялось серьезное политическое давление развитых стран на развивающиеся. В нашей стране дополнительные экологические ограничения, связанные с выбросами парниковых газов, могут добить остатки несырьевого бизнеса. На наш взгляд, собственные задачи должны иметь безусловный приоритет перед «целями человечества». Тем более что для Запада характерны двойные стандарты: на практике делают то, что выгодно, а не то, что декларируется (сланцевая революция в США, увеличение угольной генерации в Европе).

Вопросы развития тесно увязаны с проблемой численности населения. В КУР эксплицитно и имплицитно обосновывается необходимость депопуляции, которая объясняется давлением населения на ресурсы. Кроме того, складывающаяся постиндустриальная структура экономики не нуждается в большом количестве

населения, поэтому структуры глобального управления ведут активную пропаганду инструментов ограничения рождаемости: политику планирования семьи, раннего сексуального образования, культа нетрадиционной сексуальности, феминизма, производства ГМО продуктов и т.п. Понятие «контроля над рождаемостью» прочно вошло в международные документы, а вопросы помощи бедным странам напрямую увязываются с их успехами в сокращении населения. Например, уже в докладе Э. Пестеля «За пределами роста» (1988 г.) обосновывалась мысль о возможности передачи технологий развивающимся странам только при условии снижения темпов роста населения. Таким образом, регулирование численности населения - важная точка пересечения проблем экономического роста, народонаселения и экологии. Именно экономическое положение страны во многом определяет то, в какой мере ее население становится объектом такого управления.

Центральное место в теории устойчивого развития отводится проблеме регулирования выбросов парниковых газов. Отметим, что данная проблема чрезвычайно политизирована и на пропаганду этой «истины» тратится колоссальный объем финансовых вложений. В основе проблемы парниковых газов лежит тезис об однозначной антропогенной обусловленности происходящих климатических изменений. Декларируется, зависимость глобального изменения климата и концентрации парниковых газов в атмосфере. Поскольку 98% всех парниковых газов антропогенного происхождения попадают в атмосферу в результате сжигания органического топлива, то ключевым вопросом в предотвращении глобальных изменений климата является энергоэффективность. В 1992 году была принята Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, а в 1997 году подписан Киотский протокол – первый международный документ, использующий рыночный подход для решения экологических проблем. По этому документу для каждой страны определялся допустимый объем выбросов парниковых газов и устанавливались механизмы реализации. Свое дальнейшее развитие борьба с глобальным изменением климата получила на Парижском саммите 2015 года (COP21), где было утверждено новое рамочное соглашение ООН, определяющее нормы выбросов парниковых газов и меры по предотвращению изменения климата после 2020 года. Установлен целевой показатель ограничения повышения глобальных температур (1,5 градуса). Для этого страны должны самостоятельно принять национальные обязательства по снижению выбросов CO_2, которые предполагается пересматривать в сторону усиления каждые 5 лет. Ставится задача разработать национальные стратегии перехода на безуглеродную экономику, наладить международный обмен «зелеными» технологиями и создать «Зеленый климатический фонд».

Вместе с тем, исходная предпосылка о связи выбросов парниковых газов антропогенного происхождения с глобальным изменением климата подвергается критике. Во-первых, суммарное антропогенное выделение CO_2 не превосходит 8 % от его естественного годового цикла. Во-вторых, исследование льдов Антарктиды показывает, что содержание CO_2 в атмосфере демонстрирует циклические колебания с периодом в 110 тысяч лет и в прошлом наша планета переживала и более серьезные повышения содержания углекислого газа в атмосфере (в 12 раз выше нынешних), при этом жизнь на Земле продолжала существовать и развиваться. В-третьих, существуют убедительные аргументы в пользу других

факторов изменения климата (планетарная перестройка, изменение солнечной активности, нарушения в течении Гольфстрим, применение климатического оружия и т.д.). В-четвертых, научная ценность «теории потепления» подрывается разоблачениями Джулиана Ассанжа, раскрывшего махинации британских и американских климатологов с показателями температуры.

Почему проблемы регулирования выбросов парниковых газов стали краеугольным камнем современной экологической, экономической и политической повестки дня?Ответ достаточно прост: эти механизмы можно рассматривать как инструменты управления, позволяющие сдерживать экономический рост конкурентов, контролируя потребление энергии. Это делает их элементами большой политики.

Истинные и ложные экологические ориентиры. Ряд положений КУР представляют угрозу для развития национальных экономик, поскольку дают спорные (возможно просто неверные) ориентиры. Рассмотрим ряд таких положений (создание суверенных фондов; включение выбросов парниковых газов в индикаторы устойчивого развития; использование западных технологических стандартов, экологическое донорство) применительно к России.

Идея КУР о межгенерационной справедливости вылилась на практике в создание суверенных фондов (фондов национального благосостояния, стабилизационных фондов, фондов будущих поколений и т.п.). В настоящее время в мире насчитывается 57 таких фондов и по имеющимся оценкам совокупный объем средств суверенных фондов достиг 5,2 трлн. долларов США. [Навой, Шалунова, 2014, с.29] Подавляющая часть всех суверенных фондов благосостояния формируется за счет доходов от экспорта энергетических ресурсов и служит целям накопления и инвестирования. В 2004 году Стабилизационный фонд был создан в России (с 2008 года он был разделен на две части: Резервный фонд и Фонд национального благосостояния). На 1 мая 2016 года в Резервном фонде РФ находилось 44,96 млрд. долларов, а в Фонде национального благосостояния 73,86 млрд. долларов США.[Министерство финансов РФ, 2016]

Вопрос о правильности создания суверенных фондов является дискуссионным. С одной стороны, они представляют собой важный элемент макроэкономического регулирования национальных экономик. С другой стороны, отвлечение средств в суверенные фонды снижает возможности развития. Кроме того, они представляют угрозу и для финансовых рынков развитых стран. Попытки суверенных инвестиционных фондов получить контроль над реальными активами в развитых странах высветили несовпадение интересов в этом вопросе и подтолкнули развитые страны к финансовому протекционизму. То есть, конкурентные сражения с реальных рынков переместились на финансовые и благосостояние будущих поколений оказалось поставлено в зависимость от успешности действий их предков на финансовых рынках.

Вопрос о поддержке международных соглашений по выбросам парниковых газов также неоднозначен. Выше были приведены аргументы в пользу сомнительности связи выбросов парниковых газов и наблюдаемых климатических изменений. Вместе с тем, выступая на саммите, Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донсков пообещал, что Россия не допустит роста объема выбросов до 2030 г. выше уровня 70% от 1990 г и готова до 2035 года вложить в развитие безуглеродной экономики 200 млрд. долларов. В частности, российское

правительство высказало идею о создании «безуглеродной зоны» в Восточной Сибири. В этом регионе предполагается ввести углеродный налог, развивать возобновляемые источники энергии. Это при том, что на сегодняшний день около половины электроэнергии и практически вся тепловая энергия в регионе вырабатываются на угольных станциях. В Восточной Сибири располагаются большие запасы угля, угольная промышленность является градообразующей, в ней заняты сотни тысяч человек. Чтобы перевести электрогенерацию на другие источники энергии, по оценкам, надо вложить 120-130 млрд. долларов. При этом эффект от отказа от угольной генерации в регионе составит 130 млн.т. CO2 (5% выбросов России). [Потапов, 2016] Правильно расставлены приоритеты?

Еще один важный аспект касается технологических стандартов. Согласно закону №219-ФЗ наша страна переходит на нормирование, основанное на наилучших доступных технологиях. Это важно для формирования конкурентной и экологически ориентированной модели развития экономики. Однако очень важно разработать собственный каталог таких технологий, поскольку использование иностранных технологических стандартов необратимо ведет к технологической зависимости.

И, наконец, под разными благовидными лозунгами озвучивается идея о получении нашей страной дополнительных доходов от глобального экологического донорства. Предполагается введение международных механизмов стимулирования национальных правительств к восстановлению природных экосистем и к развитию в границах староосвоенных территорий. Возможные доходы России от этого механизма оцениваются в 5 - 7 % ВВП. Однако надо понимать, что это лишь закрепит рентоориентированное развитие нашей страны. На практике это будет плата за потерю суверенитета, поскольку не мы будем решать, где и что нам развивать (например, Арктику).

Все вышесказанное показывает, что КУР является инструментом управления миром глобальными элитами и ее рекомендации должны критически осмысливаться. Однако неправильно было бы отрицать вообще наличие экологических проблем в России. В стране десятки городов имеют уровень загрязнения по отдельным веществам более 10 ПДК, во многих населенных пунктах жители вынуждены использовать питьевую воду низкого качества, по всей стране проблемы с утилизацией отходов и т.д. Если мы хотим сохранить качество жизни российского народа, очевидна необходимость решать эти задачи. Если же мы хотим сохранить само существование российского народа, то решать экологические задачи необходимо в комплексе с военными, политическими, экономическими, идеологическими, продовольственными задачами. Экологические задачи в этом перечне занимают свое важное, но далеко не главное место.

Список литературы

1. Министерство финансов РФ, официальный сайт, Электронный ресурс (дата обращения 24 .05.2016); http://www.minfin.ru/ru/perfomance/reservefund/index.php
2. Навой А. В., Шалунова Л. И. Резервный фонд и Фонд национального благосостояния России в международной системе суверенных фондов//Деньги и кредит. 2014. №2. С. 29-33.
3. Потапов О. Будет ли Сибирь безуглеродной? 14.04. 2016. Электронный ресурс (дата обращения 24 .05.2016) : http://www.kem.kp.ru/daily/26517.4/3533484/

Транслитерация

1. Ministerstvo finansov RF, ofitsialnyi sait, http://www.minfin.ru/ru/perfomance/reservefund/index.php
2. Navoy A. V., Shalunova L. I. Rezervnyi fond I Fond nationalnogo blagososotoyaniya Rossii v mezhdunarodyoi sisteme suverennych fondov, Dengi i kredit, 2014, №2, p.29-33.
3. Potapov O. Budet li Sibir bezuglerodnoy? 14.04.2016.http://www.kem.kp.ru/daily/26517.4/3533484

Khovavko Irina Yurievna,
Russia, Moscow,
Moscow State Lomonosov University,Faculty of Economics,
Doctor of Science, Leading scientific researcher
irina.hov@rambler.ru

TRANSITION TO "GREEN ECONOMY" IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *Environmental economics proves necessity of changing the modern type of economic development. The purpose of this article is to analyze some practical recommendations of the concept of a sustainable development and problems of modernization of the Russian economy. The key point of the concept of sustainable development (evaluation of the natural capital; justice in relations with future generations, ecological restrictions of economic growth and population growth; global climate changes and development of mechanisms to decrease emissions of greenhouse gases) are considered. The adequate assessment of the environmental solutions proposed by the world community for developing countries (creation of sovereign funds; inclusion of emissions of greenhouse gases in indicators of a sustainable development; use of the western technological standards, ecological donorship) are discussed.*

Keywords: sustainable development, natural capital, climate changes, economic growth, modernization.
JEL codes: F-64, O-44, P-28

РАЗДЕЛ 4
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, РЫНКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ, И ДЕМОГРАФИИ

4.1. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ ТРУДА

Алёшина Анна Борисовна
Москва, Россия
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет
ассистент, аспирант
aleshinaab@gmail.com

ИНДИКАТОРЫ ДОСТОЙНОГО ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. *В настоящее время во всем мире в целом и в России в частности вопросы качества трудовой жизни и достойного труда являются весьма актуальными. Россия разделяет Концепцию МОТ «Достойный труд» с самого начала ее реализации в 1999 году, однако измерение индикаторов достойного труда официальной статистикой началось сравнительно недавно. Данные опубликованы на сайте Росстата по стране в целом за 2001–2014 годы. Однако из-за сильной дифференциации среди регионов необходим именно региональный разрез подобных данных, этому аспекту и посвящена данная работа. Отдельным срезом исследования является проблемность регионального измерения.*

Ключевые слова: достойный труд, региональное измерение, статистические индикаторы, МОТ
JEL коды: J 21, J 23, J 24, J 28, J 30.

В современной России вопросы качества трудовой жизни и достойного туда являются весьма актуальными. Данная проблематика занимает центральное место в разработке экономической и социальной политики государств, а реализация стандартов достойного труда выступает основой благосостояния человека и развития страны, что является стратегическая цель в достижении устойчивого экономического роста. Кроме того, достойный труд играет ключевую роль в борьбе с бедностью, так как в него входят ряд социальных индикаторов, отражающих заработную платы и денежные доходы населения.

Достойный труд выступает в качестве стержня социального, экономического и экологического развития, является основополагающим в деле обеспечения сбалансированности и социальной справедливости в условиях, когда современная цивилизация находится в поиске более стабильных и справедливых подходов к проблемам роста и развития.

Несмотря на то, что наша страна разделяет Концепцию «Достойный труд» почти с самого начала ее создания, реализацию данной концепции на территории российского государства нельзя считать полностью завершенной.

Концепция «Достойный труд» предложена Международной организацией труда (МОТ) в 1999 г. Согласно концепции «Достойный труд - производительный труд, который одновременно является свободным, безопасным, справедливо оплачиваемым, развивающим и не принижающим достоинство человека» [Доклад Генерального директора Международного бюро труда, 1999, с.4]. За относительно небольшой период реализации концепция стала одним из главных направлений деятельности в сфере труда и социальной политики не только для МОТ, но и для отдельных стран и регионов [Козлов, 2014, с. 65-68].

В настоящее время во всем мире существует множество подходов к измерению достойного труда в современном обществе, по этой проблематике написано множество научных трудов [Баймурзина, 2015, с. 81-86], в том числе вопросам моделирования и оценки достойного труда посвящена предыдущая работа автора, где рассматриваются методические подходы к моделированию и прогнозированию качества трудовой жизни (КТЖ) населения на уровне региона, регулирование различных социально-экономических процессов, оказывающих влияние на КТЖ в связке с индикаторами достойного труда, даны общие подходы к построению интегрального индикатора КТЖ по показателям достойного труда [Алёшина, 2016,с. 41-48]. Кроме того, стоит упомянуть подход Р. Анкера, который в большей степени ориентирован на исследование социально-трудовой сферы страны в целом, то есть сконцентрирован как раз на макро данных [Anker et al., 2003/2, p. 147-177]. Также имеют место методические подходы, сфокусированные на сравнительном межстрановом анализе сферы труда или оценке условий труда определенных категорий населения [Доклад о развитии человека, 2010, с. 188-191]. Вопросы измерения достойного трудам поднимались в работах ученых неоднократно, при этом каждый автор приводил аргументы в пользу именно своего подхода. Такая разнородность, несмотря на всесторонний охват, исключала сравнимость, поэтому принятие официальной методики измерения достойности труда было совершенно необходимо.

Относительно недавно Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в целях анализа и оценки в Российской Федерации показателей, предусмотренных проектом Международной организации труда «Мониторинг и оценка прогресса достойного труда», были посчитаны индикаторы достойного труда, перечень показателей приведен в соответствии с рекомендациями МОТ. Данные опубликованы по России в целом за 2001–2014 годы на официальном сайте Росстата в разделе «Рынок труда, занятость и заработная плата», блок «Индикаторы достойного труда» содержит следующие материалы: непосредственные итоговые расчеты по индикаторам с указанием источников, а также методические пояснения по расчету [Росстат][1].

[1] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

Расчет индикаторов начался после вступления в силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1635-р, были приняты дополнительные обязательства по статьям 11-15 раздела II Конвенции Международной организации труда № 160 «О статистике труда». Указанная Конвенция подлежит применению в Российской Федерации без изъятий, в связи с чем Росстат формирует и представляет информацию, по статистике труда в полном объеме в соответствии с методологией МОТ, в том числе и в международные организации.

В Приложение N 5 Приказа N 229 от 21 июня 2013 г. «Об утверждении методик расчета целевых индикаторов и показателей подпрограммы «Формирование официальной статистической информации» государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»» [«КонсультантПлюс»] определена методика расчета показателя «Количество формируемых индикаторов программы Международной организации труда «Мониторинг и оценка прогресса достойного труда» к общему числу индикаторов»[1]. В 2013 году этот показатель составил 74%, в текущем году - должен составить 76%, а в следующем уже 78%. Достижение значения целевого показателя, равного 94%, планируется на 2019 год [Доклад о результатах деятельности федеральной службы государственной статистики, 2015, с.104].

Однако с точки зрения более глубокого анализа представляется необходимым региональный срез подобных данных из-за сильной дифференциации в субъектах России. Острая актуальность данного вопроса отражена в научной литературе [Баймурзина, Колосова, 2014. с. 46-65].

Большой шаг в этом направлении был сделан в Республике Башкортостан, где вопросами достойного труда занимаются давно и достаточно серьезно как со стороны ученых-трудовиков, так и со стороны местных органов власти.. Например, утверждена программа Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Объединений работодателей Республики Башкортостан, Правительства Республики Башкортостан «Достойный труд в республике Башкортостан» на период до 2025 года [Программа][2].

Некоторые другие регионы также вплотную занимаются вопросами достойного труда, однако единой концепции, дающей возможность проводить сопоставительный анализ, нет. В связи с чем, была сделана попытка определить какие из индикаторов достойного труда, основываясь на данных официальной статистики, могут быть рассчитаны для всех субъектов нашей страны.

Как уже отмечалось ранее, «Достойный труд» является официально признанным термином Международной организации труда. Понятие достойного труда включает возможность для женщин и мужчин получать достойную и содержательную работу в условиях свободы, равенства и человеческого достоинства, и имеет 6 измерений: доступность труда или его возможность; свобода в труде, то есть исключение принуждения к труду, детского труда и так далее; содержательность труда, которая в первую очередь выражается в его производительности; достойность уровня вознаграждения за труд (обеспечение достаточным трудо-

[1] http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=615129&fld=134&from=560222-0&rnd=210680.8862136236783784&

[2] http://mintrudrb.ru/video/dostoiniy%20trud.pdf

вым доходом; отсутствие дискриминации, как в процессе труда, так и в доступе к нему; безопасность труда, а также достоинство в труде.

Для каждого разреза измерения необходимы свои стандарты, чтоб можно было оценить степень наличия каждого фактора. Так, например, может быть представлен следующий ряд стандартов: достойной заработной платы, достойной занятости, эффективного социального партнёрства и т.д.

Стандарты достойной заработной платы, определяют, что «достойная заработная плата – заработная плата, обеспечивающая расширенное воспроизводство человеческого и трудового потенциала, экономическую свободу работающему человеку и его семье». Они могут быть выражены: минимальным размером оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета; установлением минимальной тарифной ставки (минимального оклада) на уровне не ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, соответствием уровня оплаты труда квалификации работника, сложности, количеству, качеству и условиям труда.

Для достижения определенного стандарта необходим целый комплексный механизм. Так, для стандарта № 1 «Достойная заработная плата. Минимальный размер оплаты труда на уровне восстановительного потребительского бюджета» нужен следующий ряд действий:

1. Ратификация конвенции Международной организации труда №131 «Об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран» (1970 год).

2. Принятие федерального закона о восстановительной потребительской корзине трудоспособного работающего населения в Российской Федерации.

3. Принятие федерального закона о минимальном (восстановительном) потребительском бюджете в Российской Федерации.

4. Установление минимального размера оплаты труда на уровне не ниже минимального (восстановительного) потребительского бюджета.

5. Определение порядка и сроков поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до величины минимального потребительского бюджета трудоспособного работающего населения в Российской Федерации.

А индикаторами по достижению данного стандарта могут быть следующие показатели:

1. Доля работников, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения Российской Федерации.

2. Доля работников, получающих заработную плату ниже величины минимального (восстановительного) потребительского бюджета трудоспособного работающего населения в Российской Федерации.

3. Соотношение минимального размера оплаты труда и средней начисленной заработной платы.

4. Соотношение минимального размера оплаты труда и медианной начисленной заработной платы.

МОТ рекомендует производить измерение достойного труда по 11 направлениям, которые характеризуют: возможности трудоустройства; адекватные заработки и производительный труд; достойную продолжительность рабочего времени; установление баланса между работой и семьей и личной жизнью; труд, который должен быть упразднен; стабильность и безопасность работы; равен-

ство возможностей и условий в занятости; безопасные условия труда; социальную защиту; социальный диалог между работниками и работодателями; экономический и социальный аспекты достойного труда.

В регионах России представлены основные показатели, характеризующие занятость, безработицу, рабочее время, оплату труда, социальную защиту; однако в большинстве регионов практически не разрабатываются показатели, характеризующие социальные аспекты достойного труда (работающие бедные, показатели дифференциации работников по заработной плате и др.).

Росстатом, на основе рекомендаций МОТ, были рассчитаны 22 индикатора разделенные на 3 группы (М - основные показатели, А - дополнительные показатели, С - социально-экономический контекст) или 8 блоков (возможность найти работу, адекватный заработок и продуктивная занятость; достойная продолжительность рабочего времени; труд, который должен быть упразднен; равные возможности и отношения на работе; безопасная работа; социальное обеспечение и социально-экономический контекст).

Но как показал анализ, даже не по всем из представленных индикаторов есть информация в разрезе субъектов Российской Федерации. Из 22 индикаторов найти региональные данные можно только по 9, в их числе: уровень безработицы, неформальная занятость, работающие бедные, уровень производственного травматизма (со смертельным и несмертельным исходами), индекс изменения производительности труда, неравенство в распределении доходов(коэффициент фондов), индекс потребительских цен, доли занятых по отраслям; 4 показателя можно досчитать: доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте 15-72 лет, доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка), гендерный разрыв в заработной плате и доля заработной платы (ВРП).

Для нахождения и расчета индикаторов необходимо воспользоваться целым рядом источников статистической информации, а именно: сборниками «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Труд и занятость в России», «Национальные счета России», «Социальное положение и уровень жизни населения России», «Экономическая активность населения России» и бюллетенем «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту».

Таким образом, анализ показал, что, несмотря на официальные расчеты индикаторов достойного труда в России, анализ и сравнение данных показателей среди субъектов значительно затруднен, а по ряду аспектов совершенно не возможен, так как официальная статистика в разрезе регионов отсутствует.

Список литературы

1. Алёшина А. Б. Методические подходы к моделированию качества трудовой жизни // IX Фестиваль науки МГУ имени М. В. Ломоносова: Сборник статей по материалам Пятого межвузовского круглого стола «Российский рынок труда глазами молодых ученых»: сборник статей/ Под ред. Р. П. Колосовой. (Электронное издание). — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 140 с., стр. 41-48.
2. Баймурзина Г. Р., Колосова Р. П. Региональный аспект реализации в России принципов концепции МОТ Достойный труд // Сборник материалов академических чтений, проведенных в рамках заседания Научного совета по проблемам

социального государства / под общей ред. д-ра ист. наук, проф. О. И. Косенко. – М.: ИД АТиСО, 2014. с. 46-65.
3. Баймурзина Г. Р. Измерение достойного труда в современном обществе // Общество и социология в современной России [Текст]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Общество и социология в современной России, посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 - 15 ноября 2014 года: в 3 т. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. - Т. 1. С. 81 - 86.
4. Доклад Генерального директора Международного бюро труда (МБТ) на 87-й сессии Международной конференции труда. Женева, июнь, 1999 г. – С.4.
5. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. 20-е юбилейное издание. ПРООН. Изд-во «Весь мир», 2010. – С. 188-191.
6. Доклад о результатах деятельности федеральной службы государственной статистики в 2014 году и основных направлениях на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, Москва, 2015.
7. Козлов И. К. Роль и значение концепции достойного труда МОТ // Право и государство: теория и практика. - М.: Право и государство пресс, 2014, № 6 (114). - С. 65-68.
8. Программа Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Объединений работодателей Республики Башкортостан, Правительства Республики Башкортостан «Достойный труд в республике Башкортостан» на период до 2025 года.
9. Anker R., Chernyshev I., Egger P., Mehran F., Ritter J. A. Measuring decent work with statistical indicators // International Labour Review, Volume 142, Number 2, ILO, Geneva, 2003/2. – P. 147-177.
10. www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
11. www.consultant.ru («КонсультантПлюс»).
12. www.mintrudrb.ru (Министерство труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан).

Транслитерация

1. Aleshina A. B. Metodicheskie podhody k modelirovaniju kachestva trudovoj zhizni // IX Festival' nauki MGU imeni M. V. Lomonosova: Sbornik statej po materialam Pjatogo mezhvuzovskogo kruglogo stola «Rossijskij rynok truda glazami molodyh uchenyh»: sbornik statej / Podred. R. P. Kolosovoj. (Jelektronnoe izdanie). — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2016. – 140 s., str. 41-48.
2. Bajmurzina G. R., Kolosova R. P. Regional'nyj aspekt realizacii v Rossii principov koncepcii MOT Dostojnyj trud // Sbornik materialov akademicheskih chtenij, provedennyh v ramkah zasedanija Nauchnogo soveta po problemam social'nogo gosudarstva / podobshhejred. d-raist. nauk, prof. O. I. Kosenko. – M.: IDATiSO, 2014. s. 46-65.
3. Bajmurzina G. R. Izmerenie dostojnogo truda v sovremennom obshhestve // Obshhestvo i sociologija v sovremennoj Rossii [Tekst]: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Obshhestvo i sociologija v sovremennoj Rossii, posvjashhennoj XX godovshhine prazdnovanija Dnja sociologa v Rossijskoj Federacii, g. Vologda, 13 - 15 nojabrja 2014 goda: vZt. - Vologda: ISJeRTRAN, 2015. - T. 1. S. 81 - 86.
4. Doklad General'nogo direktora Mezhdunarodnogo bjuro truda (MBT) na 87-j sessii Mezhdunarodnoj konferencii truda. Zheneva, ijun', 1999g. – S.4.
5. Doklad o razvitii cheloveka 2010. Real'noe bogatstvo narodov: puti k razvitiju cheloveka. 20-e jubilejnoe izdanie. PROON. Izd-vo «Ves' mir», 2010. – S. 188-191.
6. Doklad o rezul'tatah dejatel'nosti federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki v 2014 godu i osnovnyh napravlenijah na 2015 god i na planovyj period 2016 i 2017 godov, Moskva, 2015.

7. Kozlov I. K. Rol' i znachenie koncepcii dostojnogo truda MOT // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. - M.: Pravo i gosudarstvo press, 2014, № 6 (114). - S. 65-68.
8. Programma Federacii profsojuzov Respubliki Bashkortostan, Ob#edinenij rabotodatelej Respubliki Bashkortostan, Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan «Dostojnyj trud v respublike Bashkortostan» na period do 2025 goda.

Anna Aleshina
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of economics
assistant, PhD student
aleshinaab@gmail.com

DECENT WORK INDICATORS: PROBLEMS OF THE REGIONAL DIMENSION

Abstract. *Nowadays, questions of quality of work life and decent work are highly relevant in all over the world, particularly in Russia. Russia supports the International Labour Organization (ILO) "Decent Work" conception from the beginning of its implementation in 1999, however official statistics measuring of decent work indicators have started recently. The site Rosstat represents data of 2001-2014 years for the whole country. However, due to a strong differentiation among the regions, it is necessary to analyse the data separately by regions. This analysis and issues of measuring indicators in regions are the points that this work is devoted to.*

Key words: decent work, regional dimension, statistical indicators, ILO
JEL codes: J 21, J 23, J 24, J 28, J 30.

Аронова Светлана Анатольевна
Орел, Россия
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»,
директор департамента по международным связям,
д.э.н, доцент,
aronovasa@mail.ru

ПРОТИВОРЕЧИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация: *Статья посвящена возможным вариантам реализации политики модернизации системы высшего образования в России. Показаны противоречия идеологии проводимой политики и её угрозы. Основной причиной реформ называют необходимость повышения качества образования и соответствия его неким международным стандартам. Этот контекст заложен в многочисленные нормативные акты и федеральные программы. Одной из таких программ стала федеральная целевая программа развития образования на 2016-2010 гг., утвержденная в мая 2015 года. В статье анализируются внутренние противоречия документа и первые весьма спорные итоги действий. Анализ прогнозируемых*

итогов вызывает сомнения, поскольку многие из них не соотносятся с целевыми индикаторами. При этом ожидаемые перспективы как раз увязаны если не с целью, то, как минимум, с задачами. На практике это приводит к искажениям целей реформ и отдаляет реализацию данных целей.

Ключевые слова: высшее образование, политика модернизации, социальные угрозы, научно-технические изменения, оптимизация
JEL коды: I21, I23, I28

Система высшего образования России находится в процессе перманентной модернизации уже достаточно длительный период. Если в 90-ые годы основной упор делался на адаптации системы к рыночным условиям, то последнее десятилетие всё чаще звучат слова о необходимости повышения качества образования и соответствия его неким международным стандартам. Этот контекст заложен в многочисленные нормативные акты и федеральные программы. Одной из таких программ стала федеральная целевая программа развития образования на 2016-2010 гг., утвержденная в мая 2015 года. Непосредственный посыл данного документа весьма позитивен. Так в качества основной цели называется «создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на обеспечение доступности качественного образования, отвечающего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации» [Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ № 497 от 23 мая 2015 г.]. Менее позитивны конкретизирующие задачи, которые, несмотря на глобальность цели, сводятся к неким «технологическим и структурным инновациям», «развитию инфраструктуры» и «созданию востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов». Даже это некое перечисление дает возможность понять весьма скептическое отношение работников системы образования ко многим вводимым начинаниям. Тем более опыт предшествующих изменений дал мало поводов для оптимизма. Программа касается всей системы образования, но в рамках данной публикации мы остановимся на ключевых направлениях модернизации системы высшего образования, которое после выхода нового Закона об образования и внедрения его в практику перестало сочетаться с термином «профессиональное», что также является знаковым моментом модернизации.

В качестве важнейших целевых показателей и индикаторов Программы перечислены следующие: доля вузов, в которых обеспечены условия и возможности для обучения инвалидов и лиц, с ограниченными возможностями здоровья, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий; доля образовательных организаций высшего образования, в которых внедрены индивидуальные учебные планы на вариативной основе; доля образовательных организаций высшего образования, в которых внедрена система мониторинга трудоустройства и карьеры выпускников; доля вузов, организующих проведение национальных заочных школ и ежегодных сезонных школ для мотивированных школьников; количество мест в общежитиях для студентов, введенных в эксплуатацию с начала реализации Программы; доля образовательных организаций высшего образования, которые используют в своей деятельности единые оценочные материалы для итоговой аттестации выпускников [Федеральная

целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ № 497 от 23 мая 2015 г.]. Если мы сопоставим цель и задачи, заложенные в Федеральной программе развития образования, то уже появляются некоторые вопросы об их корректном соотнесении,

Общий объем финансирования был предварительно заложен в размере - 112987,1 млн. рублей, включая средства разных уровней бюджетной системы. Можно предположить, что он, скорее всего с учетом изменений финансовой составляющей экономики, будет уже в ближайшее время скорректирован. Сама Программа должна быть реализована в два этапа, основные результаты по плану предполагается получить в 2018-2020 годах. Это и «принципиальные изменения структуры образовательных организаций в системе высшего образования», в том числе новых механизмов функционирования вузов, распространение новые образовательные программы магистратуры и аспирантуры и технологии их реализации; эффективное функционирование общероссийской независимой системы оценки качества образования и образовательных результатов на принципах профессионально - общественного участия; обеспечение эффективного управление системой образования; «реализация инвестиционных проектов по строительству объектов инфраструктуры».

Уже анализ прогнозируемых итогов вызывает некоторые сомнения, поскольку многие из них, мягко говоря, не соотносятся с целевыми индикаторами. При этом сами ожидаемые перспективы как раз увязаны если не с целью, то, как минимум, с задачами. Среди них по отношению к системе высшего образования можно выделить такие, как: формирование сети вузов, в том числе неких многопрофильных университетов, которые должны ориентироваться на ключевые отрасли региональных экономик и реализовывать программы магистратуры и аспирантуры, вести активную исследовательскую и инновационную работу; внедрение новые федеральные образовательные стандарты высшего образования; создание инфраструктуры хранения так называемых образовательных паспортов, под которыми понимаются данные об образовательных достижениях граждан и работников; использование современных программ обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья; внедрение во всех субъектах Российской Федерации системы контроля качества высшего образования на основе развития контрольно-надзорных механизмов; «добровольное» использование не менее 50 % вузов единых оценочных материалов для итоговой аттестации выпускников.

В качестве измеряемого важнейшего показателя эффективности Программы называется высокая степень соотношения выгоды от её реализации на макроэкономическом уровне и инвестиций в неё. Конкретизируется выгода в виде роста ВВП, увеличение доли образовательных услуг в ВВП, снижение уровня безработицы среди граждан, имеющих высшее профессиональное образование, снижение затрат на реализацию механизмов социальной адаптации для социально уязвимых групп населения

Остановимся на некоторым аспектах данных мероприятий. Когда в 2014 году на уровне Министерства образования и науки РФ прозвучала идея сокращения 40 % вузов, мало кто из профессионального сообщества воспринял её всерьёз. Но уже в самой Федеральной программе, как выясняется, уже заложены её основы. Это связано с термином «многопрофильный региональный вуз», заложенным в результаты реализации Программы. В настоящее время это – фор-

мируемая система «опорных» вузов, конкурс на создание которых инициирован в конце 2015 года

Нормативная база создания опорных региональных вузов в данный момент не сформирована, в отличие от нормативной базы по федеральным университетам и научно-исследовательским университетам, особенности статуса которых в определенной степени обозначены в ФЗ «Об образовании», а также в конкурсной документации.

Из имеющихся в свободном доступе документов можно ещё раз упомянуть Федеральную целевую программу развития образования на 2016 - 2020 годы(утв. постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497), в которой в качестве планируемых результатом указано: «будет сформирована сеть опорных региональных университетов», - и ранее в том же документе, что это будут «...многопрофильные университеты, ориентирующиеся на ключевые отрасли региональных экономик, реализующие в том числе программы магистратуры и аспирантуры, ведущие активную исследовательскую и инновационную работу» [Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ № 497 от 23 мая 2015 г.].

Некоторая детализация, касающаяся новых вузовских образований, была осуществлена в докладе и презентации заместителя министра образования и науки РФ А.А.Климова на августовских совещаниях, и в сентябре на выступлении на совещании ректоров министра образования и науки РФ Д. А. Ливанова.

В выступлении первого было упомянуто, что МОиН РФ создает «условия для организации опорных региональных университетов – группы вузов, которые конкурентоспособны на российском рынке и готовят кадры для современной экономики страны». Также было указано, что данные вузы должны отвечать следующим требованиям:

- готовить более 10000 студентов;
- на новом уровне развивать магистерские и аспирантские программы, формировать междисциплинарную инфраструктуру для научных исследований, привлекательную для зарубежных и российских инвестиций, давать образования на уровне мировой конкурентоспособности.;
- ученые советы и коллективы вузов должны осознавать потребность в интеграции и эффективном взаимодействии с передовыми образовательными практиками, так как при объединении возрастает общий потенциал вузов (в том числе университетов, обеспечивающих отраслевую подготовку) [Положение о порядке конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета].

Далее было указано, что количество многопрофильных опорных университетов в регионах планируется довести до 150. И это будут вузы, которые готовят реальных специалистов для высокотехнологичных, инновационных и наукоемких областей экономики.

В презентации также прослеживается мысль, что Москва и Санкт-Петербург оттягивают 25% выпускников (которые, прокомментируем, не собираются возвращаться в регионы) и это создает угрозу, как мегаполисам, так и равномерно-

сти территориального развития. Соответственно данную причину можно считать также веской для попытки сформировать конкурентные региональные вузы.

Не следует также забывать финансовую составляющую. В условиях кризиса финансирование образовательных программ сокращается и, более того, в Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы прямо указано, что получение субсидий возможно при наличии соответствующего регионального финансирования.

Материалы, выложенные в сети ИНТЕРНЕТ, дают возможность получить представление, что данный процесс запущен практически во всех регионах России.

По всей видимости, система опорных региональных вузов сопоставима с идей крупных градообразующих университетов, принятых в англо-саксонской системе, идеология которой прослеживается во всех модернизационных начинаниях МОиН РФ.

Но эта идеология не противоречит главной концепции классического университета со времен создания Вильгельмом фон Гумбольдтом в 1810 году Берлинского университета, а именно, что крупный региональный университет должен быть образовательным, исследовательским, культурным, просветительским и инновационным центром, вокруг которого концентрируется развитие региона.

Аналогичная идея отслеживается в статье 1 Великой хартии университетов: «Университет, будучи в сердце различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования» [Великая хартия университетов].

Учитывая, что вузы, оказавшиеся вне этого процесса, не только не получат соответствующей финансовой поддержки, но и, возможно, лишаться существенной доли текущего финансирования, то очевидно, что при разработке соответствующей Программы вся система региональных вузов оказалась между двумя альтернативными путями развития: либо вузы «добровольно» объединяются и участвуют в конкурсе, имея возможность, по-прежнему участвовать в получении приоритетного финансирования, либо превращаются в аутсайдеров. Как говориться, выбор есть, но добровольность выбора весьма условна.

Соответствующий приказ о проведении конкурсного отбора вузов на финансовое обеспечение программ развития и создания на базе образовательных организаций опорных университетов был подписан Д. Ливановым 16 октября 2015 г.. Согласно правилам проведения конкурса, как заранее и объявлялось, его участником конкурса мог стать федеральный государственный вуз, принявший совместное решение о реорганизации путем присоединения к нему другого вуза или нескольких вузов, а также вузы, уже находящиеся в процессе объединения, если дата выхода соответствующего приказа об их реорганизации – не ранее 1 июня 2015 года. С учетом того, что от публикации идеи в мае 2015 года до крайнего срока подачи документов на участие в конкурсе в середине декабря – всего прошло 7 месяцев, психологическая готовность к подобным объединениям

весьма низка и можно предполагать, что процесс вряд ли будет хоть где-нибудь безболезненным. При этом некоторые объективные процессы, которые и так бы осуществлялись без объединения вузов (негативная демография и сокращение в связи с этим потребности в преподавателях и административном и вспомогательном составе; кризис, сопровождающийся падением доходов бизнеса и населения, и сокращение возможностей получения образования на платной основе, и т.п.), теперь могут не совсем справедливо увязываться именно с этим модернизационным начинанием. Поэтому достаточно неплохая идея может из-за поспешности иметь неблагоприятные социальные последствия, что в условиях разрастающегося глобального мирового кризиса грозит нестабильностью.

Если оставить за порогом дестабилизацию внутренней среды вузов, которая является ожидаемым последствием любой реструктуризации и требует иной раз весьма длительной – до 3-х лет, адаптации, то стоит обратить внимание на финансовые и целевые моменты. В качестве бонуса опорный вуз должен получить дополнительные средства, как это предусмотрено Федеральной программой. При этом часть средств должны быть выделены непосредственно регионом – 20%. Направления, на которые он должен их расходовать четко определены индикаторами, которые такой вуз должен достигнуть, а именно: 1) общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры по очной форме обучения – не менее 10 000 студентов; 2) доходы вуза из всех источников – не менее 2 млрд. рублей; 3) реализация образовательных программ не менее чем по 20 укрупненным группам направлений подготовки и специальностей; 4) удельный вес численности обучающихся (приведенного контингента) по программам магистратуры и программам подготовки научно- педагогических кадров в аспирантуре, в общей численности приведенного контингента, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования – не менее 20%; 5) объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника – не менее 150 тыс. рублей; 6) число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования: Web of Science, в расчете на 100 НПР – не менее 15, Scopus, в расчете на 100 НПР – не менее 20 [Положение о порядке конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет средств федерального бюджета]. Ряд из параметров вполне выполним уже при самом объединении, так как, если посмотреть на перечень вузов, участвующих в конкурсе (он есть на сайте МОиН РФ), то становиться очевидным, что во многих регионах стали объединяться отнюдь не мелкие учебные заведения, а крупнейшие вузы (в этом уже есть некоторое противоречие объявленным целям, так как в выступлениях работников МОиН РФ звучало, что исчезнуть должны именно небольшие учебные заведения системы высшего образования). другие требуют существенных усилий. Объем финансирования, которое могут получить вузы в первый год – 200000000 рублей. Цифра на первый взгляд – существенная. Однако, если мы разделим на количество сотрудников, работающих в таких вузах на данный момент (а их численность от 2000 до 5000 человек), то получается, что в год в расчете на 1 работающего вуз получит от 40 до 100 тысяч рублей. Данные цифры могут казаться не совсем корректными, но они вполне сопоставимы с цифрами

на корректный перевод одной хорошей статьи для размещения их в журналах, индексируемых в системах Web of Science или Scopus, без учета прочих затрат, в первую очередь на осуществления самого исследования. Не будем упоминать, что приличная публикация, как правило, требует 2-3 лет только на её прием, а ведь нужно время на само исследование и написание материала.

Некоторое время назад Счетная палата подняла вопрос о неэффективности финансирования программ развития Федеральных университетов, обвиняя руководство в том, что большая часть средств направлена на зарплаты (уровень зарплат за месяц назывался от 80000 российским исследователям до 390000 – зарубежным в месяц). С учетом этих данных возникает вопрос о достаточности финансирования для достижения поставленных целей.

Что касается некоторых иных предполагаемых результатов, то стоит обратить внимание на федеральные образовательные стандарты, стандартизацию системы итоговой аттестации выпускников и профессионально-ориентированную систему контроля.

В настоящее время вузы фактически заканчивают обучение студентов по ГОС ВПО 2 поколения, обучают студентов по ФГОС ВПО (3 поколение) и ФГОС ВО (поколение 3+), а в ближайшее время ожидается ФГОС ВО 4 поколения. При этом возникают некоторые противоречия и сомнения. Если внедрение ФГОС ВПО предполагало, что студенты, поступившие ранее должны закончить вуз по тем стандартам, которые были на момент их поступления, да и сами стандарты разрабатывались достаточно долго с привлечением широкого круга вузов через системы УМО, то с ФГОС ВО все пошло по странному пути. Во-первых, идея их появления появилась с такой же скоростью, как и идея опорных вузов (так же кулуарно). Во-вторых, появление такого стандарта предполагает, что полностью переписывается основная образовательная программа, включая уже сформированные компетенции (для этого заводится лист соответствия) и условия обучения, вне зависимости от периода, когда будет принят стандарт – даже если это будет накануне выдачи диплома. Внедрение этих стандартов предполагалась завершить за лето 2014 года до 1 сентября. Фактически многие из них не приняты и по настоящий момент времени.

По умолчанию, это действо (особенно метаморфозы с компетенциями и условиями обучения) напоминает какую-то странную игру, где люди договариваются, что в силу обстоятельств они черное считают если уж не белым, то, по крайней мере, не совсем черным.

В законодательстве определено, что к середине 2016 года должны быть приняты профессиональные стандарты и эти стандарты должны быть привязаны уже к ФГОС ВО 4 поколения, макета которого ещё никто не видел, но уже есть методические рекомендации, которые позволяют скоординировать учебные и профессиональные стандарты. Парадокс заключается в том, что большая часть профстандартов также до сих пор отсутствует, а другая их часть вместо обобщения профессий осуществила их детализацию до такой степени, что скоро речь пойдет уже не о трудовых приемах или действиях, а о трудовых движениях. В качестве примера можно привести профессиональные стандарты, касающиеся специалистов по финансовым операциям. Поэтому введение новых стандартов в системе образования вряд ли позволит изменить качество. Тем более, что это стандарты условий, а не стандарты содержания.

В стандартах поколения «3+» практически не осталось общих дисциплин, кроме истории, философии, иностранного языка, безопасности жизнедеятельности и физической культуры. Все остальное определяется через компетенции. Это предполагает полную утрату унифицированности системы образования. Что будет стоять за понятием «основы философских знаний», которые должен использовать выпускник для формирования мировоззренческой позиции, не только каждый вуз, но каждая реализуемая образовательная программа в рамках вуза может определить самостоятельно (например, сочтя возможным ввести только изучения учения Конфуция для достижения поставленной цели). Поэтому прописывая как результат и вариативность, и унификацию государственной итоговой аттестации, Федеральная программа загоняет себя в ловушку недостижимого, ибо одно противоречит другому.

Наконец, о профессионально-ориентированной системе контроля. Росаккредагенство и Рособрнадзор существенно усилили контроль за процедурами аккредитации образовательных программ и вузов. Это привело к закрытию ряда вузов и программ, но часто подобные меры контроля вызывают больше вопросов к контролирующим органам. Согласно законодательству эти меры должны быть добавлены общественными аккредитациями. Эти процедуры платны, в том числе государственные вузы платят немалые деньги МОиН РФ (официально) за данный процесс. Возможность заработать деньги обусловило уже немало желающих приобщиться к общественной аккредитации. Более того, во все вузы идут рассылки от этих организаций, но их установленного перечня нет. Если за рубежом речь част идет об организациях с репутацией, то у возникающих потенциальных проверяющих репутация весьма условна. В самой же Программе заложен термин общероссийская независимая система оценки качества образования и образовательных результатов на принципах профессионально - общественного участия». Сразу возникает ряд вопросов – что это за общероссийский независимый орган, который связан со всеми профессиональными сообществами, от кого он независим, на основе каких стандартов он осуществляет оценку и т.д. Попытка задействовать работодателей в учебном процессе пока вызывает больше проблем, чем дает реальных результатов, так как многие из них не могут подстраиваться под жесткость образовательных требований (объем учебно-методических комплексов, ведение модульно-рейтинговых ведомостей, пребывание в жестких рамках расписания, несопоставимого часто с изменчивостью рабочих графиков по основному месту работы и т.д.)

Приведенный перечень проблем не претендует на исчерпываемость, но позволяет предвидеть неисполнимость или иммитируемость результатов через несколько лет, не говоря уж об определённой антисоциальности некоторых целевых установок программы, подаваемых под красивыми лозунгами.

Список литературы

1. Великая хартия университетов [Электронный ресурс] // Режим доступа http://fgosvo.ru/uploadfiles/bolonsk/Magna_E.doc
2. Положение о порядке конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования на финансовое обеспечение программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования за счет

средств федерального бюджета [Электронный ресурс] // Режим доступа: http:// минобрнауки.рф/новости/6469
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы. Утв. Постановлением Правительства РФ № 497 от 23 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/PostPrav/FCP.pdf

Транслитерация

1. Velikaja hartija universitetov [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa http:// fgosvo.ru/ uploadfiles/bolonsk/Magna_E.doc
2. Polozhenie o porjadke konkursnogo otbora obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija na finansovoe obespechenie programm razvitija federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija za schet sredstv federal'nogo bjudzheta [Jelektronnyj resurs] //Rezhim dostupahttp:// minobrnauki.rf/novosti/6469
3. Federal'naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2016 - 2020 gody. Utv. Postanovleniem Pravitel'stva RF № 497 ot 23 maja 2015 g. [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://fgosvo.ru/uploadfiles/PostPrav/FCP.pdf

Aronova Svetlana,
Orel, Russia
Orel State University
named after I. S. Turgenev,
the Director of the Departament
for international relations,
doctor of Economics, associate Professor,
aronovasa@mail.ru

CONTRADICTIONS OF REFORM OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

Abstract: *the Article is devoted to possible options of implementing the policy of modernization of the higher education system in Russia. It shows the contradictions of the ideology of the policy and the threats. The main reason for the reforms referred to the need to improve the quality of education and its compliance with certain international standards. This context laid down in numerous regulations and Federal programs. One such program is the Federal target program of education development for 2016-2010., approved in may 2015. The article analyzes the internal contradictions of the document and the first very controversial outcome of the action. Analysis of the predicted outcome is questionable, since many of them do not relate to the target indicators. In this case the expected prospects like times linked if not the purpose, then, at least, with the tasks. In practice, this leads to distortions of the reform objectives and postpones the realization of these goals.*

Keywords: higher education, modernization policy, social threats, scientific and technical changes, optimization
JEL коды: I21,I23,I28

Артамонова Марина Вадимовна,
Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
к.э.н., доцент кафедры
экономики труда и персонала,
mvartamonova@gmail.com

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ ЭКОНОМИСТОВ ПО ТРУДУ В РОССИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ОБЗОР СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. *Статья посвящена развитию отечественных научных школ экономистов-трудовиков, рассматривающих Экономику труда как науку, учебную дисциплину в высшем профессиональном образовании и ее применение на практике. Представлены этапы становления и развития Экономики труда.*

Охарактеризованы различные модели концепции «Экономика труда», изучены взгляды современных экономистов по труду региональных научных школ на предмет Экономики труда и перспективы ее развития.

Сложный процесс переосмысления роли и значимости Экономики труда в системе экономических наук, предмета данной дисциплины, основных направлений ее исследования может оказать существенное влияние на развитие теоретических исследований и их практическое применение.

Представлен компетентностный подход при подготовке экономистов по труду

Ключевые слова: концепция экономики труда, развитие научных школ экономистов по труду, компетентностный подход
JEL коды: I 280, J 440, N 300

История создания кафедры экономики труда и персонала экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова представлена в статье *Р. П. Колосовой* и *Д. И. Линге* «Экономика труда на экономическом факультете: прошлое, настоящее, будущее». Авторы отметили, что с 1959 г. началось системное преподавание экономики труда на экономическом факультете МГУ. Для ускоренного обучения экономике труда на факультет были приглашены тогда еще к.э.н., доценты *Л. А. Костин, К. С. Ремизов*, *Т. И. Понизов, В. Г. Макушин, Н. И. Куркин* — специалисты НИИ труда, Высшей школы профсоюзного движения и других организаций. В 1962 г. штатные преподаватели экономики труда появились в составе кафедры экономики промышленности, а с 1963 г. была создана самостоятельная кафедра экономики труда под руководством д.э.н., профессора *Л. А. Костина*. В 1966-1971 гг. кафедру экономики труда возглавил член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор *Е. И. Капустин*, одновременно руководивший НИИ труда Госкомтруда СССР. В 1971—1991 гг. в связи с реорганизацией и укрупнением кафедр штатные преподаватели доценты *К. С. Ремизов, Ю. Н. Дубровский, Р. П. Колосова* и *В. П. Кочикян* составили учебно-методический сектор по экономике труда

в рамках кафедры экономики промышленности, возглавляемой профессором *Л. Г. Омаровским*, а позднее — профессором *Г. А. Егиазаряном,* и вели полнообъемную учебную, учебно-методическую и научную работу по трудовой проблематике, сформировавшую методологические основы преподавания экономики труда в стране: выпускались учебники и учебные пособия, защищались дипломные работы выпускников, кандидатские и докторские диссертации, выполнялись научные проекты.

В апреле 1992 г. в соответствии с новой концепцией развития экономического факультета МГУ при содействии Министерства труда РФ и Федеральной службы занятости населения России, а также поддержке МОТ была образована кафедра занятости и социально-трудовых отношений, которая стала правопреемницей кафедры экономики труда и всех достижений по труду, накопленных за прошлые годы экономистами факультета. Инициаторами образования кафедры выступили профессора *А. Н. Шохин, Р. П. Колосова, Л. С. Чижова* и доцент *Ф. Т. Прокопов*. Тем самым в структуре экономического факультета было воссоздано «трудовое» направление в подготовке нового поколения экономистов [Колосова, Линге, 2011, с. 65-66].

В настоящее время сотрудники кафедры экономики труда и персонала осуществляют и развивают научное сотрудничество с НИИ, основные из которых следующие: Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН (г. Москва), ФГУН ИНП РАН (г. Москва), ФБНУ «ИМЭИ» (г. Москва), ФГБУ НИИ труда и социального страхования Минтруда России (г. Москва), ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (г. Москва), Башкирский филиал Института социологии РАН (г. Уфа), ИСППИ Республики Башкортостан (г. Уфа) и другие.

Представители кафедр социально-трудовой проблематики ряда московских вузов также тесно сотрудничают с сотрудниками кафедры экономики труда и персонала. Среди них: кафедра экономики труда и управления персоналом ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», кафедра управления трудом и персоналом факультета и экономики и управления ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина», кафедра экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», а также Финансовый университет при Правительстве РФ, НОЧУ ВПО «Московский финансово-экономический институт», НОУ ВПО «Московский институт управления», Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) и другие.

Сотрудники кафедры экономики труда и персонала поддерживают многолетнее сотрудничество с Лабораторией исследований рынка труда (ЛИРТ) и Центром трудовых исследований (ЦеТИ) НИУ ВШЭ.

В настоящее время кафедра экономики труда и персонала экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова поддерживает тесное сотрудничество с **региональными научными школами экономистов по труду**. Основные среди них следующие:

кафедра экономики труда и основ управления Воронежского государственного университета (ВГУ), основанная в 1964 г. и возглавляемая до 14 апреля 2014 г. профессором, д.э.н. *В. Н. Эйтингоном,* который был председателем научно-методического совета ВГУ, научным руководителем межфакультетской лаборатории экономики и управления ВГУ, руководителем Президентской программы

управленческих кадров в Воронежском госуниверситете, внесший большой вклад в исследование проблем менеджмента и экономики труда, оказал значимое влияние на развитие экономики образования. Далее руководство кафедрой перешло к профессору, д.э.н. *А. А. Федченко,* которая с коллегами предложила свой взгляд на развитие дисциплины экономики труда в настоящее время, значение отражения ею современных направлений социально-трудовой сферы, усиления внимания к вопросам труда и занятости [Арзамасцева, Федченко, Шкиренко, 2010];

кафедра экономической теории и экономики труда Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. (СГТУ) (г. Саратов) - научная школа по исследованию формирования, развития и использования человеческих ресурсов, созданная в 1955 г. на базе кафедры политической экономии СГТУ. Как отметила *С. Г. Землянухина*, д.э.н., профессор кафедры, возглавлявшая ее в прошлом, в СГТУ сложилось единое комплексное направление НИР, связанное с проблемами трудовых ресурсов и воспроизводством квалифицированной рабочей силы. В настоящее время кафедрой руководит д.э.н., профессор *Л. В. Санкова,* которая предложила новый формат исследований и преподавания экономики труда - формат «четыре П»: политика, партнерство, программы и продвижение [Международная научная конференция..., 2016, с. 13-15];

кафедра экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет» (СГЭУ) (г. Самара), которая была образована в 1973 г., однако очная подготовка экономистов по труду в рамках промышленно-экономического факультета началась с 1967 г., а первый их выпуск состоялся в 1971 г. на базе кафедры экономики промышленности. Когда был сформирован коллектив квалифицированных преподавателей, накоплен опыт подготовки специалистов по труду на всех формах обучения, из состава кафедры экономики промышленности было выделено самостоятельное подразделение - кафедра экономики труда. Её первым заведующим стал доцент *Полещук Н. Г.* В последующие годы кафедру возглавляли профессора *Паренский А. Т., Курочкин В. К., Вайсбурд В. А., Щеколдин В. А., Корнев В. М., Илюхина Л. А.* С 2012 г. кафедру возглавляет д.э.н., профессор *М. В. Симонова*;

кафедра экономики труда и управления персоналом, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет» (УрГЭУ) (г. Екатеринбург) была создана в 1967 г. Основателем и руководителем кафедры в течение 23 лет являлся профессор *М. А. Мельнов*, который возглавил на Урале научное направление, связанное с разработкой проблем совершенствования организации и стимулирования труда. В соответствии с приказом Министерства высшего и среднего образования СССР кафедра в течение 15 лет координировала тему «Комплексное совершенствование организации труда на промышленном предприятии», над которой работали 27 вузов страны. В настоящее время кафедру возглавляет к.э.н., доцент *А. Ю. Коковихин;*

кафедра экономики труда, Санкт-петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ) (г. Санкт-Петербург), основанная в 1967 г. и являющаяся одной из профилирующих кафедр университета. Ее возглавляли ведущие ученые экономисты, имена которых широко известны в мировой экономической литературе, а их труды в области организации, нормирования и стимулирования труда и трудовых ресурсов уже можно признать классическими – д.с.н., профес-

сор *Г. Н. Черкасов*, д.э.н., профессор *Я. С. Якушкин*, д.э.н., профессор *В. Я. Феодоритов*, д.э.н., профессор *Ф. С. Веселков*, д.э.н., профессор *Л. С. Жуков*, д.э.н., профессор *Л. С. Пузыревский*, д.э.н., профессор, заслуженный деятель наук РФ *Н. А. Горелов*. С 2012 г. по настоящее время кафедрой руководит д.социол.н., профессор, заслуженный работник высшей школы *В. И. Сигов*.

На наш взгляд, концепция экономики труда содержательно видоизменялась несколько раз. Во времена СССР концепция экономики труда отражала реалии плановой экономики. С переходом к рыночной экономике появился новый понятийно-терминологический аппарат в ответ на реалии российского рынка труда переходного периода и возникновением новых проблем, связанных с появлением безработицы, социального партнерства, новой концепции занятости в соответствии с новыми положениями в области социально-трудовой сферы в Конституции 1993 г., Законе о занятости населения РФ 1996 г. и других нормативно-правовых документов, изменением институциональной структуры. Так, постепенно появляются новые термины: «социально-трудовые отношения», «мониторинг», «государственное регулирование социально-трудовых отношений», «занятость» и «безработица», «условия формирования доходов работников» и др. А те термины и понятия, которые использовались в советских учебниках, совпадают только по названию. Они в условиях развития рыночных отношений приобрели совсем другие понятия, отражают разные по своей социально-экономической природе явления, это, прежде всего, касается понятий «заработная плата», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал» и др.

Глубокие изменения в социально-трудовой сфере, вызванные инновационными изменениями в экономике, информатизацией, распространением знаний и их универсальной взаимозависимостью, появлением новых форм занятости, эволюцией социально-трудовых отношений, повышением гибкости современного рынка труда, глобализационными процессами, в условиях возрастающей экономической неопределенности привели к необходимости углублять научные исследования в социально-трудовой сфере. В этой связи появилась необходимость обновления идей, концепций, методологических и методических подходов, политики в сфере труда, институтов и практики социально-трудовых отношений с целью реализации фундаментальной Миссии экономики труда как науки и как предмета преподавания: повышения эффективности труда, усиления равенства и социальной справедливости в экономике и обществе, которые в совокупности позволят сформировать новую концепцию экономики труда.

Рассмотрим далее экономику труда как учебную дисциплину в высшем профессиональном образовании. География научных школ по **специальности (08.01.04) - «Экономика труда»** в России представлена довольно широко – более чем в 50-ти российских вузах, в которых готовят экономистов по труду.

Качественное изменение проблематики в социально-трудовой сфере повлекло за собой изменение методики преподавания Экономики труда в российских вузах, и как следствие программы курса «Экономика труда». На экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова дисциплина «Экономика труда» читается на базовом уровне в бакалавриате на направлениях «Экономика» и «Менеджмент», а также на продвинутом уровне в магистратуре на программе «Социальная политика» дисциплина «Экономика труда-2» на английском языке. Программа курса включает темы, связанные, с одной стороны, с экономической теорией

труда, такие как: «Предложение труда», «Спроса на труд», «Функционирование рынка труда», «Качество рабочей силы», «Заработная плата», «Мобильность на рынке труда», «Безработица», «Внутренние рынки труда», «Профсоюзы и социальное партнерство», характерные для преподавания в западных вузах, с другой стороны, - с отечественной школой преподавания Экономики труда, такие как: «Организация и условия труда», «Производительность труда», «Вознаграждение за труд». Кроме того, курс ориентирован на современные реалии рынка труда и раскрывает следующие темы: «Занятость и трудовая структура населения», «Государственное регулирование трудовых отношений и рынка труда», «МОТ и международный опыт регулирования трудовых отношений».

Образовательным результатом освоения дисциплины «Экономика труда» является формирование ряда компетенций [Беззубко, 2012, с. 136]:

- глубокое знание современной экономической теории и ее методологии как основы для комплексного анализа рынка труда и трудовых отношений;
- способность использовать полученные знания по экономике труда и смежным дисциплинам для формулирования исследовательских проблем, выбора методов и инструментов анализа;
- владение навыками поиска, систематизации, обработки и анализа экономической информации по вопросам, связанным с функционированием рынков труда, формированием и использованием человеческих ресурсов;
- знание особенностей и закономерностей становления и развития рынка труда;
- умение анализировать и давать критическую оценку государственной политике в сфере труда и занятости, проводить экспертизу социально-экономических и институциональных проектов, способность формулировать обоснованные рекомендации для принятия политических решений в этой сфере;
- владение навыками построения кадровой политики предприятий и организаций в конкретных условиях функционирования рынка труда.

18 апреля 2016 г. на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова состоялась **секция № 1*«Университетская школа экономики труда: прошлое, настоящее, будущее»*** в рамках **научной конференции «Ломоносовские чтения -2016»*«Экономическая наука и развитие университетских научных школ (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова), 18-20 апреля 2016 г.***, целью проведения которой явилось определение основных направлений развития экономики труда как науки ипредмета преподавания в высшей школе на основе анализа исторической роли научной школы экономики труда на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова, а также обмен мнениями представителей научно-педагогического и экспертного сообщества о результатах исследований рынка труда, занятости и социально-трудовых отношений.

Участники секции № 1 обсуждали следующие насущные проблемы:

- формирование Экономики труда как науки и как предмета преподавания в МГУ имени В.М Ломоносова и других Вузах России;
- развитие научной школы экономики труда на Экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова;

– выработка методологических подходов к формированию новой Концепции экономики труда как задача реализации в России принципов концепции МОТ «Достойный труд»;
– обсуждение актуальных проблем в развитии социально-трудовой сферы России;
– идентификация новых направлений научных исследований в контексте целей развития новой концепции экономики труда.

По мнению руководителя Центра социально-трудовых исследований, Заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова, д.э.н., научного руководителя кафедры экономики труда и персонала, профессора *Р. П. Колосовой*, политика России в сфере регулирования социально-трудовых отношений должна учитывать следующие пять важнейших аргументов: 1) глобализационный, 2) институциональный, 3) социокультурный, 4) региональное многообразие, 5) реальность перехода экономики страны от устойчивой системы занятости к состоянию, обусловленному усилением воздействия экономической неопределенности.

Неоценимый вклад в развитие современной концепции экономики труда как науки, учебной дисциплины и области практической деятельности внесли известные российские ученые в области социально-трудовой сферы: профессор, д.э.н. *Р. П. Колосова,* (Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова) [Колосова, Линге, 2011], профессор, д.э.н. *Б. М. Генкин*(СПбГЭУ), профессор, д.э.н. *Н. А. Горелов* (СПбГЭУ) [Горелов, 2010], профессор, д.э.н. *И. А. Кулькова* (УрГЭУ) [Международная научная конференция..., 2016, с. 17-18], профессор, д.э.н. *А. И. Рофе* (АТиСО) [Рофе, 2015], профессор, д.э.н. *Л. В. Санкова*(СГТУ) [Международная научная конференция..., 2016, с. 13], профессор, д.э.н. *А. А. Федченко* (ВГУ) и ее коллеги [Арзамасцева, Федченко, Шкиренко, 2010] и другие.

Представители научного сообщества экономистов-трудовиков важнейшей предпосылкой формирования эффективной политики в сфере регулирования социально-трудовых отношений в России считают **необходимость формирования методологических оснований для развития новой концепции экономики труда как науки, как учебной дисциплиныи как политического инструмента, направленного на реализацию Концепции достойного труда, предложенную МОТ**.

Список литературы

1. Арзамасцева Л. П., Федченко А. А., Шкиренко Г. А. Экономика труда как наука, учебная дисциплина, практическая деятельность // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2010. № 2. С. 37-42.
2. Баймурзина Г. Р., Валиахметов Р. М., Колосова Р. П. Реализация принципов концепции достойного труда на примере Республики Башкортостан / Уфа, 2012.
3. Беззубко Л. В. Проблемы и направления преподавания курса «Экономика труда» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3. С. 134-139.
4. Горелов Н. А. Экономика труда и управления человеческими ресурсами: история развития и становления научной школы ЛФЭИ – СПБГУЭФ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 4. С. 156-162.

5. Колосова Р. П., Линге Д. И. Экономика труда на экономическом факультете: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. № 3. С. 64-80.
6. Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник тезисов выступлений. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. – 530 с.
7. Рофе А. И. Критический взгляд на экономику персонала и управление персоналом // Труд и социальные отношения. 2015. № 4. С. 48-59.
8. Рофе А. И. Модель концепции экономики труда как науки, учебной дисциплины и области практической деятельности // Труд и социальные отношения. 2015. № 6. С. 107-120.

Транслитерация

1. Arzamasceva L. P., Fedchenko A. A., Shkirenko G. A. Jekonomika truda kak nauka, uchebnaja disciplina, prakticheskaja dejatel'nost' // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. 2010. № 2. S. 37-42.
2. Bajmurzina G. R., Valiahmetov R. M., Kolosova R. P. Realizacija principov koncepcii dostojnogo truda na primere Respubliki Bashkortostan / Ufa, 2012.
3. Bezzubko L. V. Problemy i napravlenija prepodavanija kursa «Jekonomika truda» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. 2012. № 3. S. 134-139.
4. Gorelov N. A. Jekonomika truda i upravlenija chelovecheskimi resursami: istorija razvitija i stanovlenija nauchnoj shkoly LFJeI – SPBGUJeF // Izvestija Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2010. № 4. S. 156-162.
5. Kolosova R. P., Linge D. I. Jekonomika truda na jekonomicheskom fakul'tete: proshloe, nastojashhee, budushhee // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika. 2011. № 3. S. 64-80.
6. Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Lomonosovskie chtenija-2016». «Jekonomicheskaja nauka i razvitie universitetskih nauchnyh shkol» (k 75-letiju jekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M. V. Lomonosova): Sbornik tezisov vystuplenij. — M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2016. – 530 s.
7. Rofe A. I. Kriticheskij vzgljad na jekonomiku personala i upravlenie personalom // Trud i social'nye otnoshenija. 2015. № 4. S. 48-59.
8. Rofe A. I. Model' koncepcii jekonomiki truda kak nauki, uchebnoj discipliny i oblasti prakticheskoj dejatel'nosti // Trud i social'nye otnoshenija. 2015. № 6. S. 107-120.

Artamonova Marina Vadimovna,
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
department of labor economics and personnel,
mvartamonova@gmail.com

DEVELOPMENT OF SCHOOLS OF SCIENCES OF LABOR ECONOMISTS IN THE RUSSIAN UNIVERSITY ECONOMIC COMMUNITY: OVERVIEW OF COOPERATION

Abstract. *Article is devoted to development of domestic schools of sciences of the labor economists considering Labor economics as science, a subject matter in higher education and its practical application. Stages of formation and development of Labor economics are considered.*

Various models of the concept "Labor economics" are characterized, views of modern labor economists of regional schools of sciences regarding Labor economics and prospect of its development are studied.

Difficult process of reconsideration of a role and the importance of Labor economics in system of economic sciences, a subject of this discipline, the main directions of its research can have significant effect on development of theoretical researches and their practical application.

Competence-based approach when training labor economists is provided.

Keywords: concept of labor economics, development of schools of sciences of labor economists, competence-based approach
JEL codes: I 280, J 440, N 300

Валиахметов Рим Марсович,
Россия, г. Уфа,
Башкирский филиал Института социологии РАН, директор
к.с.н.,
rim_m_sifat@inbox.ru

Баймурзина Гузель Римовна,
Россия, г. Уфа,
Башкирский филиал Института социологии РАН,
старший научный сотрудник, к.э.н.,
guzrim@mail.ru

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД В РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ И ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. *Статья основана на результатах контент-анализа документов долгосрочного стратегического планирования, принятых и реализуемых субъектами Российской Феде-*

рации[1]. Исследование показало, что несмотря на официальное признание принципиальной важности и необходимости реализации принципов концепции достойного труда, предложенных Международной организацией труда (МОТ),основные ее положения не находят отражения в стратегических документах большинства регионов России.

Обоснована необходимость внедрения в программы и стратегии регионального, равно как и национального, развития основных элементов и принципов концепции достойного труда. Развитие благоприятной социально-трудовой сферы, отвечающей принципам концепции достойного труда должно стать, на наш взгляд, одним из приоритетных стратегических направлений, взаимосвязующих и балансирующих социальные и экономические цели, ускоряющих инновационное развитие и модернизацию экономики на основе эффективной занятости и достойного труда.

Ключевые слова: достойный труд, занятость, стратегия, концепция, социально-экономическое развитие, регион
JEL коды: J08, R58.

Согласно прогнозам специалистов и экспертов, повышение гибкости и нестабильности трудовых отношений является определяющей глобальной тенденцией предстоящих двух десятилетий. Проблемы распространения неустойчивой занятости и прекаризации труда, размывания социально-трудовых стандартов, дальнейшей сегментации рынка труда, формирования «новых» и «опасных» социальных слоев, стали предметами дискуссий в целом ряде международных и национальных докладов Международной организации труда и Программы развития ООН [Стратегический глобальный прогноз, 2011, с. 196]. Одной из центральных целей, принятых на Саммите ООН по вопросам устойчивого развития на период до 2030 г., является «содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех» [Преобразование нашего мира.., 2015].

В период интенсификации и индивидуализации труда, развития «круглосуточной» экономики заметно обострились проблемы обеспечения гуманных условий труда, сохранения физического и психического здоровья населения, поддержания баланса личной (семейной) и трудовой жизни; как следствие, под угрозой оказываются важнейшие принципы устойчивого социального и экономического развития. В этих условиях, концепция достойного труда, предложенная и развивающаяся в рамках МОТ с 1999 года, становится еще более актуальной и востребованной.

Одним из ответов на данные вызовы может стать, на наш взгляд, обновление национальной и региональных стратегий управления занятостью и трудовыми ресурсами регионах в соответствии с принципами концепции достойного труда. Главные принципы данной концепции - соблюдение прав и достоинств человека в сфере труда и гуманность являются необходимым условием сохранения и развития трудового потенциала Российской Федерации и ее регионов.

Наш анализ показал, что большинство системных рисков и угроз социально-экономического развития обусловлена проблемами в социально-трудовой сфере

[1] Выборка включается в себя 22 региона и, соответственно, региональных стратегий развития, отобранных из разных групп субъектов РФ по уровню развития человеческого потенциала (по 5 и 4 из первой и второй десятки лидеров, 13 - из последующих групп регионов по уровню ИРЧП, отобранных случайным образом)

региона, отсутствием позитивных структурных изменений на региональном рынке труда, существенным дефицитом возможностей занятости на локальных рынках труда, высокой долей неформальной занятости, смертностью в трудоспособном возрасте и структурными диспропорции на рынке труда, бедностью и правовой незащищенностью работающих, нерациональным использованием человеческого потенциала и т.д.

Между тем, почти во всех стратегических документах признается важность развития человеческого потенциала как важнейшего фактора модернизации экономики и перехода на инновационную модель развития. Однако, проблемы сохранения и бережного использования человеческого капитала, более полной и эффективной реализации человеческого потенциала **в процессе производства национального богатства** часто остаются открытыми.

Основные положения концепции достойного труда, встроенные в стратегии социально-экономического развития регионов России, стали бы связующим и балансирующим звеном между социальными и экономическими задачами государства и, одновременно, работала бы и на создание потенциально конкурентной институциональной среды – одной из приоритетных задач, определенных еще в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Концепция.., 2008].

Контент-анализ программ и стратегий социально-экономического развития регионов России показал, что термин «достойный труд» не используется пока ни в одной из региональных стратегий. Вместе с тем, нельзя отрицать постепенное ее внедрение в практику управления социально-трудовой сферой как на национальном, так и на региональном уровнях. Об этом, к примеру, свидетельствуют следующие факты.

В России концепция достойного труда реализуется в рамках программ сотрудничества Международной организации труда и Российской Федерации. В группу регионов, в которых ведется системная работа в этом направлении входят г. Москва, Амурская, Воронежская, Свердловская, Ивановская, Кемеровская области,Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия) и ряд других [Труд, занятость.., 2015, с. 19]. Республика Башкортостан стала первым субъектом Российской Федерации, в которой разработана и действует программа по реализации и продвижению принципов концепции достойного труда [Программа Федерации профсоюзов.., 2013]. Разработка региональной программы реализации принципов этой концепции обсуждается в настоящее время и в Республике Саха (Якутия).

В декабре 2012 г. в г. Москве состоялась Международная конференция высокого уровня по вопросам Достойного труда, организованная Правительством Российской Федерации при поддержке Международной организации труда. По итогам встречи сформулирован вывод о необходимости разработки национальной программы по практическому воплощению принципов достойного труда. Начало работы в этом направлении отражается в разработке стандартов и индикаторов достойного труда для России [Шмаков.., 2013; Индикаторы достойного труда...]. Например, в Ульяновской области утвержден стандарт достойного труда, разработаны дорожная карта по внедрению стандарта, а также индикаторы по оценке эффективности его внедрения [Стандарт достойного труда.., 2014].

Несмотря на отсутствие самого термина «достойный труд», идеи и принципы этой концепции находят отражение в стратегиях социально-экономического развития целого ряда субъектов РФ: Тюменской области, Алтайского края, Калининградской области, Саратовской области, Республики Татарстан и др. В некоторых регионах принимаются и другие документы стратегического характера. Так, в Алтайском крае, кроме основной стратегии, принята Стратегия развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 г.[Стратегия развития сферы труда..., 2013]. В Республике Башкортостан, кроме вышеотмеченной региональной трехсторонней программы «Достойный труд в Республике Башкортостан на период до 2025 г.» разрабатывается концепция управления трудовыми ресурсами до 2025 г. Принятие подобных долгосрочных документов означает, что решение проблем труда и занятости, развитие социально-трудовой сферы становится приоритетным направлением социально-экономической политики регионов. В развитых странах данная тенденция воплотилась в Европейской стратегии занятости [Баймурзина и др., 2012, с. 21], концепциях качества занятости в Канаде, США и других стран [Measuringquali tyofemployment.., 2010]. Более пристальное внимание при этом уделяется качественным аспектам занятости.

Анализ стратегий российских регионов показал, что система целевых индикаторов, призванных отслеживать реализацию поставленных целей и задач в сфере труда и занятости, часто ограничивается показателями уровня безработицы и численностью занятых в экономике. Между тем, руководством страны поставлена амбициозная задача создания и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 г., рост производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза (относительно 2011 г.), увеличение числа высококвалифицированных работников до трети от общего числа квалифицированных работников, повышение уровня реальной заработной платы в 1,4-1,5 раза и т.д. [О методике расчета.., 2014, с. 37].

Анализ стратегических документов свидетельствует также, что регионами плохо осознаются риски, связанные с изменениями форм и видов занятости, увеличением гибкости рынков труда и трудовых отношений, размыванием трудовых стандартов и норм, распространением прекаризированной занятости. При этом, эксперты предупреждают, что распространение прекаризации занятости несет в себе системные риски не только для всего социально-трудового пространства, но и для общества в целом, разрушительно действуя на фундаментальные социальные институты (семья, образование, право и др.), дегуманизируя и дестабилизируя общество [Бобков и др., 2014; Бизюков, 2013].

Вместе с тем, следует заметить, что в «Стратегии – 2030» Республики Татарстан, разработанной группой авторитетных экспертов и принятой в 2015 году, целевая модель рынка труда должна обеспечивать «гибкость, защищенность и управляемость». В других региональных стратегиях увеличение гибкости рынков труда рассматривается в большей степени как положительное и желательное явление, без должного внимания остаются латентные и возможные негативные последствия этого процесса.

Интересно отметить также, что проблемы занятости в региональных стратегиях социально-экономического развития рассматриваются «в разных весовых категориях», по-разному интерпретируется в них роль занятости в экономи-

ческом и социальном развитии региона. В одних документах проблемам занятости посвящаются отдельные части стратегии, в других они включены в разделы по развитию социальной сферы, в третьих – в разделы по развитию человеческого потенциала (или человеческого капитала), в четвертых – рассматриваются в контексте задач кадрового обеспечения секторов экономики, в том числе инновационных.

Неоднородность и разноплановость стратегических целей и задач в сфере развития рынка труда и занятости свидетельствует об отсутствии согласованных ориентиров, единых принципов развития социально-трудовой сферы. В первую, очередь, это объясняется отсутствием общенациональной стратегии занятости, единой концептуальной основы развития социально-трудовой сферы. Региональные стратегии являются отчасти автономными, в них не прослеживается стремление регионов к согласованному развитию. Национальный рынок труда представлен множеством региональных рынков труда, часто не связанных между собой. Обозначенная проблема осложняется и тем, что в условиях возрастающей роли человеческого фактора в экономике при одновременном сокращении численности трудоспособного населения, сами люди (в первую очередь, наиболее активные, а значит, и самые образованные и здоровые, перспективные и конкурентоспособные) стали важнейшим не только объектом, но и субъектом межрегиональной конкуренции.

Как известно, в настоящее время ведется активная работа по разработке Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года и других документов национального стратегического планирования [Принятие «Стратегии-2030», 2016]; «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Матвиенко, 2016], прогнозируется пересмотр и обновление значительной части региональных стратегий развития. В связи с этим, считаем своевременной и востребованной разработку и принятие национальной стратегии занятости, основанной на принципах концепции достойного труда. Она, на наш взгляд, могла бы стать стартовой, в т.ч. методологической площадкой для стратегий развития регионального и субрегионального уровней.

Список литературы

1. Баймурзина Г. Р., Валиахметов Р. М., Колосова Р. П. Реализация принципов концепции Достойного труда в России: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан).Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. с. 21.
2. Бизюков П. В. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. — М.: АНО «Центр социально-трудовых прав», 2013.
3. Бобков В. Н., Вередюк О. В., Колосова Р. П., Разумова Т. О. Занятость и социальная прекаризация в России: введение в анализ. Монография. М.: ТЕИС, 2014.
4. Индикаторы достойного труда. Методологические пояснения по расчету. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 29.05.2016)
5. Труд, занятость и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Под общ. ред. Р. М. Валиахметова, Г. Р. Баймурзиной, Н. М. Лавренюк. Уфа: Восточная печать, 2015. с.19.

6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. (Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р)
7. Матвиенко В. И. Необходимо вырабатывать систему стимулирования регионов к самостоятельному развитию. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания РФ. URL: http://www.council.gov.ru/events/main_themes/68482/ (дата обращения: 31.05.2016)
8. О методике расчета показателя прироста высокопроизводительных рабочих мест (по материалам научно-методического семинара Аналитического управления). Аналитический вестник 28(546). Под общей редакцией В. Д. Кривова. С. 37. URL: http://mobile.council.gov.ru/media/files/41d51d7267abe5eb7d0a.pdf (дата обращения: 26.05.2016)
9. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 26.05.2016)
10. Принятие «Стратегии 2030» отложили на два года. Сайт издательского дома «Бюджет». URL: http://bujet.ru/article/290232.php (дата обращения: 26.05.2016)
11. Программа Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, Объединений Работодателей Республики Башкортостан, Правительства Республики Башкортостан «Достойный труд в Республики Башкортостан» на период до 2025 года. URL: http://mintrudrb.ru/upload/docs/prog_dosttrud.pdf (дата обращения: 26.05.2016)
12. Стандарт достойного труда в Ульяновской области (утв. распоряжением Правительства Ульяновской области от 20.09.2014 № 763-пр.) URL: http://ulmeria.ru/ru/node/70244 (дата обращения: 29.05.2016)
13. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. Под ред. ак. А. А. Дынкина. М., Магистр, 2011. с. 196.
14. Стратегия развития сферы труда и занятости населения Алтайского края на период до 2025 г. (утв. постановлением Администрации Алтайского края 24.12.2013 № 684) URL: http://www.econom22.ru/upload/iblock/04a/Post684_131224.pdf (дата обращения: 27.05.2016)
15. Шмаков М. В. Достойный труд – основа социальной политики! Интервью газете “Труд” № 3 от 15 января 2013 года. URL: http://www.fnpr.ru/n/256/7569.html (дата обращения: 26.05.2016)
16. Measuring Quality of Employment. Country Pilot Reports. United Nations Economic Commission for Europe. Geneva, 2010. URL: http://www.unece.org/stats/documents/qualityofemployment/ (дата обращения: 26.05.2016)

Транслитерация

1. Bajmurzina G. R., Valiahmetov R. M., Kolosova R. P. Realizacija principov koncepcii Dostojnogo truda v Rossii: regional’nyj aspekt (na primere Respubliki Bashkortostan). Ufa: AN RB, Gilem, 2012. s. 21.
2. Bizjukov P. V. Praktiki regulirovanija trudovyh otnoshenij v uslovijah neustojchivoj zanjatosti. — M.: ANO «Centr social’no-trudovyh prav», 2013.
3. Bobkov V. N., Veredjuk O. V., Kolosova R. P., Razumova T. O. Zanjatost’ i social’naja prekarizacija v Rossii: vvedenie v analiz. Monografija. M.: TEIS, 2014.
4. Indikatory dostojnogo truda. Metodologicheskie pojasnenija po raschetu. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (data obrashhenija: 29.05.2016)

5. Trud, zanjatost' i chelovecheskoe razvitie. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Respublike Bashkortostan. Pod obshh. red. R. M. Valiahmetova, G. R. Bajmurzinoj, N. M. Lavrenjuk. Ufa: Vostochnaja pechat', 2015. s.19.
6. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. (Utv. rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r)
7. Matvienko V. I. Neobhodimo vyrabatyvat' sistemu stimulirovanija regionov k samostojatel'nomu razvitiju. Oficial'nyj sajt Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF. URL: http://www.council.gov.ru/events/main_themes/68482/ (data obrashhenija: 31.05.2016)
8. O metodike rascheta pokazatelja prirosta vysokoproizvoditel'nyh rabochih mest (po materialam nauchno-metodicheskogo seminara Analiticheskogo upravlenija). Analiticheskij vestnik 28(546). Pod obshhej redakciej V. D. Krivova. S. 37. URL: http://mobile.council.gov.ru/media/files/41d51d7267abe5eb7d0a.pdf (data obrashhenija: 26.05.2016)
9. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda. Rezoljucija General'noj Assamblei OON ot 25 sentjabrja 2015 goda. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement (data obrashhenija: 26.05.2016)
10. Prinjatie «Strategii 2030» otlozhili na dva goda. Sajt izdatel'skogo doma «Bjudzhet». URL: http://bujet.ru/article/290232.php (data obrashhenija: 26.05.2016)
11. Programma Federacii profsojuzov Respubliki Bashkortostan, Ob#edinenij Rabotodatelej Respubliki Bashkortostan, Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan «Dostojnyj trud v Respubliki Bashkortostan» na period do 2025 goda. URL: http://mintrudrb.ru/upload/docs/prog_dosttrud.pdf (data obrashhenija: 26.05.2016)
12. Standart dostojnogo truda v Ul'janovskoj oblasti (utv. rasporjazheniem Pravitel'stva Ul'janovskoj oblasti ot 20.09.2014 № 763-pr.) URL: http://ulmeria.ru/ru/node/70244 (data obrashhenija: 29.05.2016)
13. Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Rasshirennyj variant. Pod red. ak. A. A. Dynkina. M., Magistr, 2011. s. 196.
14. Strategija razvitija sfery truda i zanjatosti naselenija Altajskogo kraja na period do 2025 g. (utv. postanovleniem Administracii Altajskogo kraja 24.12.2013 № 684) URL: http://www.econom22.ru/upload/iblock/04a/Post684_131224.pdf (data obrashhenija: 27.05.2016)
15. Shmakov M. V. Dostojnyj trud – osnova social'noj politiki! Interv'ju gazete "Trud" № 3 ot 15 janvarja 2013 goda. URL: http://www.fnpr.ru/n/256/7569.html (data obrashhenija: 26.05.2016)
16. Measuring Quality of Employment. Country Pilot Reports. United Nations Economic Commission for Europe. Geneva, 2010. URL: http://www.unece.org/stats/documents/qualityofemployment/ (date of reference: 26.05.2016)

Valiakhmetov Rim Marsovich,
Russia, Ufa,
Bashkortostan Branch of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of Sciences, director,
Candidate of Sociology,
rim_m_sifat@inbox.ru

Baimurzina Guzel Rimovna,
Russia, Ufa,
Bashkortostan Branch of the Institute of Sociology
of the Russian Academy of Sciences, senior research scientist,
Candidate of Economics,
guzrim@mail.ru

DECENT WORK IN REGIONAL EMPLOYMENT AND LABOR RESOURCES MANAGEMENT STRATEGIES

Abstract. *The article presents the results of content-analysis of the long-term strategic documents, adopted and implemented in the subjects of the Russian Federation[1]. The research revealed that despite official acknowledgments of the importance of ILO's decent work principles realization, they have not reflected in strategic documents of the russian regions yet.*

It is justified the need of inclusion key ideas, elements and principles into strategies (programs) of regional and national development. In our opinion, cultivation favorable socio-labor environment, corresponding decent work principles, should become one of the strategic priorities, interconnecting and balancing social and economic goals, accelerating innovative development and economic modernization on the basis of effective employment and decent work.

Key words: decent work, employment, strategy, concept, socio-economic development, region
JEL codes: J08, R58.

Дегтярев Алексей Валерьевич
Аспирант кафедры экономики труда и персонала
Московского Государственного Университета
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

«РАБОТА В ОБЛАКЕ»: КАК ЭВОЛЮЦИОНИРУЮТ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В БУДУЩЕМ

Аннотация. *Тема дистанционной занятости во всевозможных ее формах с каждым годом приобретает все большую актуальность. В постиндустриальной экономике с активно ра-*

[1] The set of documents contains 22 regional strategies, chosen according to the position of the region in human development rating: 5 strategies from leading 10 regions; 4 strategies chosen among the regions, ranking between 11th and 20th position; 13 strategies from the other groups of regions (one or two from every dozen).

стущей ролью ИКТ на рынке труда, особую значимость приобретает работа в «облаке», которая является своего рода очередной ступенью эволюции в дистанционной занятости. Именно эволюционная модель социально-трудовых отношений в скором будущем сможет стать основной моделью социально-трудовых отношений.

Ключевые слова: «работа в облаке», рынок труда, ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), дистанционная занятость.
JEL коды: J 200, J 220, J 290, J 390.

В постиндустриальном обществе под обширным влиянием ИКТ дистанционная занятость начинает трансформируется в новую форму занятости – занятость с ИКТ - работа в «облаке», как следствие формы и методики оценки труда должны трансформироваться в пользу подходов с главенствующей ролью высоких технологий и подходом из сектора ИКТ. Одной из предлагаемых автором методик является смена парадигмы социально-трудовых отношений с классической (в которой работодатель платит работнику за фиксированное количество проведенных обязательно на территории работодателя часов, установленных трудовым кодексом со строго зафиксированным началом и окончанием рабочего дня и оценкой труда работника по установленным в компании метрикам), на постиндустриальную или эффективную (работа на результат вне зависимости от времени и места совершения труда), т.е. «работа – не часы, а результат, это не количество времени нахождения за рабочим местом, а количество выполненных качественно задач». На российском рынке труда уже начинают появляться инновационные компании, которые активно продвигают дистанционную занятость нового типа, одной из таких компаний является российский стартап «Cloudstaffing», в основе которого лежит идеологическая платформа основанная на принципах «работа в облаке» и эффективного результативного подхода без строгой привязки ко времени и географии.

Работодатели, равно как и работники уже сейчас начинают пересматривать свое отношение к дистанционной занятости. Дистанционная занятость начинает восприниматься не как временная или частичная работа, а как основной вид занятости, который способен прийти на смену традиционной занятости с сорокачасовой рабочей неделей, осуществляемой на территории работодателя. «В обозримом будущем традиционная занятость может уйти на второй план, уступив первенство «работе в облаке». Оценка и оплата труда должна будет осуществляться не за проведенное на рабочем месте время, а только за эффективное, полезное время, т.е. время которое было потрачено непосредственно на выполнение производственных задач, что позволит увеличить в целом производительность труда в России, поможет сократить издержки на производстве для работодателей и позволит найти баланс между личной жизнью и работой для работников. Данные методики и способы организации труда в конечном результате приведут к повышению эффективности труда работников и смогут оказать положительный эффект на экономику в условиях замедления экономического роста» [Дегтярев А. В. «Результативный подход для организации труда по типу «работа в облаке»», 2015].

«Удаленная работа является одной из форм организации и / или выполнения работ, с использованием информационных технологий, в контексте занятости контракта / отношений, где работа, которая также может быть выполнена

в помещениях работодателя, осуществляется вне этих помещений на регулярной основе»[1].

На основании статистических данных и базы данных вакансий автор делает сводную таблицу в которой отражает основные распространённые профессии на российском рынке труда которым может быть применима дистанционная занятость по типу «облако» - «облако» (т.е. где и работник и работодатель расположены в «облаке»):

Таблица 1

Области и профессии к которым применим тип работы в «облаке» на основании данных исследования J'son & Partners Consulting «Перспективы распространения дистанционной занятости в Российской Федерации, 2014-2020 гг.» и портала hh.ru.

Отрасль, источник J'son & Partners Consulting [5]	% работающих удаленно [5]	Профессия, источник http://hh.ru/catalog/ [6] и обследование автора (применительно к дистанционной занятости)
Ритейл/продажи	18%	1. Рекламный агент 2. Специалист контроля каналов продаж 3. Менеджер по продажам 4. Торговый представитель 5. Менеджер телефонных продаж
IT и телеком	14%	1. Специалист телефонной поддержки 2. Аналитик 3. Программист 4. Менеджер проектов 5. Оператор на телефоне 6. Web-мастер 7. Специалист по работе с клиентами телеком 8. Инженер-проектировщик 9. Системный администратор
Промышленные предприятия	13%	1. Инженер по охране труда 2. Менеджер контроля качества 3. Менеджер отдела закупок 4. Конструктор 5. Дизайнер/модельер 6. Технолог разработчик 7. Сервисный инженер 8. Проектировщик 9. Инженер проектно-сметного отдела и др.
Строительство	9%	1. Риэлтор 2. Инженер-проектировщик 3. Рекламный агент 4. Дизайнер 5. Инженер-сметчик 6. Менеджер по работе с клиентами 7. Архитектор

[1] Report by the european social partners. Article 2 Of The European Framework Agreement On Telework Of 2002

Отрасль, источник J'son & Partners Consulting [5]	% работающих удаленно [5]	Профессия, источник http://hh.ru/catalog/ [6] и обследование автора (применительно к дистанционной занятости)
Транспорт и перевозки	9%	1. Диспетчер 2. Категорийный менеджер 3. Менеджер по логистике 4. Менеджер по международным перевозкам 5. Оператор службы такси/службы доставки 6. Оператор склада/оператор ПК (1С) 7. Таможенный юрист 8. Координатор службы доставки
Финансы	8%	1. Бухгалтер 2. Аудитор 3. Финансовый аналитик 4. Экономист 5. Специалист договорного отдела 6. Трейдер 7. Брокер 8. Сметчик 9. Аналитик 10. Специалист по работе с ценными бумагами
Государственные услуги	6%	1. Ведущий консультант 2. Главный специалист отдела мониторинга и контроля 3. Аналитик 4. Социолог 5. PR-менеджер 6. Методист 7. Сервисный инженер 8. Специалист по делопроизводству 9. Консультант
Товары повседневного спроса	5%	1. Конструктор 2. Инженер-технолог 3. Модельер-конструктор 4. Специалист оп сертификации и др. аналогичные сектору промышленных предприятий в целом
Страхование и консалтинг	2%	1. Эксперт-оценщик 2. Специалист по страхованию 3. Специалист по исследованию рынка 4. Менеджер консультационных проектов 5. Эксперт отдела повышения эффективности 6. Налоговый консультант 7. Менеджер по работе с клиентами
Добывающие предприятия	2%	1. Сервисный инженер 2. Инженер-проектировщик 3. Координатор проекта 4. Инженер-сметчик
Прочие услуги	14%	1. Юрист 2. Менеджер по подбору персонала 3. Консультант 4. Маркетолог 5. Преподаватель (web-tutor) 6. Редактор

Удаленные работники для осуществления своей деятельности используют следующее программное обеспечение:

1. Система работы с почтой и документами – 67%
2. IP-телефония – 52%
3. Облачное хранилище данных – 50%
4. Корпоративные социальные сети – 43%
5. Мессенджеры – 39%
6. Системы управления проектами – 32%
7. CRM-системы – 18%
8. Системы ведения задач – 16%

Несмотря на казалось бы широкую область применимости новой дистанционной занятости (работы в «облаке») и лежащие на поверхности, очевидные плюсы для работодателей (например экономия не аренде офисных помещений, возможность расширить географию подбора персонала, возможность сократить издержки на персонал при подборе на более дешевых рынках труда и др.), работодатели (в первую очередь российские) относятся с высокой долей недоверия как к таковой дистанционной занятости и дистанционным работникам в частности. Этому есть много причин – среди которых первая причина – желание видеть и следовательно полностью контролировать работников. Работодатели в настоящее время еще не наработали опыта и умений как администрировать и эффективно управлять удаленными работниками, к тому же по-прежнему не стерся стереотип – эффективно можно управлять тем, кто находится рядом. Еще одна причина – это порой низкий уровень самоорганизации непосредственно самих дистанционных работников, при котором не все сотрудники способны самостоятельно организовать свой рабочий процесс. Однако все стереотипы легко можно превратить в «мифы», т.к. благодаря ИКТ реинжинирингу бизнес-процессов компании, а так же специальным комплексным программам обучения как для менеджмента, так и для исполнителей возможно компанию научить управлять работниками в «облаке», а работников научить быть самостоятельными и эффективными. Однако это не всегда быстрые сдвиги, и многие компании понимаю перспективность данных подходов начинаю запускать параллельно или в пробном режиме подобные процессы, в результате чего появляются «гибридные» типы занятости, при которых работодателю не важно сколько времени человек провел на рабочем месте, а важно только достижение результата – поставленной цели на отведенном промежутке времени, при этом работник получает свободный график работы (иногда это комбинированный график – 1 день работа из дома, 1 день работы в офисе на территории работодателя) с обязательным условием (следуя трудовому кодексу) отработать на работодателя 8 часов за 1 сутки без строго контроля за распределением времени данным работником. Сотрудник получает установленный норматив на выполнение задач в размере восьми часов, и типовые нормативы выполнение рабочих задач задачи. Данный подход моно сравнить с существующей достаточно давно методикой оценки КПЭ (Ключевые показатели эффективности – в оригинале KPI – Key performance indicators), при которых сотрудник имеет фиксированную дату выполнения объема поставленных задач/работ и норматив выполнения задач/работ. При этом работник вправе самостоятельно выбирать – приступать

ли ему к дополнительному объему работ/задач или нет в случае досрочного выполнения выделенной работы.

Список литературы

1. Дегтярев А. В. «Результативный подход для организации труда по типу «работа в облаке»». Сборник «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста», МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. – 832 с. С. 647-653. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istina.msu.ru/media/publications/article/074/f79/11454398/08_Alternativyi_ekonomicheskoj_politiki_1_LCh.pdf, дата обращения 16 июня 2016 г.
2. «European Framework Agreement of Telework», Report by the European social partners., 2002
3. Lister Kate and Hamish Tom. «How individuals, Business and government benefit», 2014
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ключевые_показатели_эффективности, дата обращения 16 июня 2016 г.
5. J'son & Partners Consulting «Перспективы распространения дистанционной занятости в Российской Федерации, 2014-2020 гг.»
6. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://hh.ru/catalog/, дата обращения 16 июня 2016 г.
7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/analiz-rynka-distantsionnoy-zanyatosti-v-rossiyskoy-federatsii-20150617105228, дата обращения 16 апреля 2016 г.

Degtyrev A.
Post-graduate,
labour economy
Lomonosov MSU
Economy faculty
(Moscow, Russia)

CLOUDWORKING: EVOLUTION

Abstract. *Today a remote employment becomes very common. «Cloudworking» - is the future of telework. But with the convenience for an employer and for employee the employer don't used "teleworking" because employer comes across some problems. The solution for employer comes with ICT growth and modern methods for staff and management of evaluation. This article will raise the main types of work connected with "new teleworking" and tendencies of remote employment, ICT and productivity labor methods.*

Key words: «cloud», «cloudworking», ICT (information and communication technologies), teleworkers.
JEL codes: J 200, J 220, J 290, J 390.

Еникеева Светлана Дмитриевна
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова
экономический факультет
доцент, к.э.н., доцент
e-mail: enikeevas@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ШКОЛ В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные проблемы современного развития российских научных школ в ведущих университетах страны. Показано, что научные школы являются важнейшим фактором формирования инновационной модели университетского образования. Раскрыта специфика ведущих научных школ в условиях глобализации.*

Ключевые слова: научные школы, университетское образование, модернизация, глобализация.
JEL коды: I 200, I 210, I 280.

Вопросы современного развития российских научных школ в университетском образовании являются представляются важными и актуальными. Наибольший интерес представляет анализ специфики научных школ в условиях глобализации.

В последнее время многие развитые страны предпринимают серьезные попытки соотнести результаты образовательной и научной деятельности с запросами общества, государства, бизнес-сообщества и работодателей. Одним из условий повышения конкурентоспособности российской экономики является процесс модернизации университетского образования на основе дальнейшего развития научных школ и создания современной сети университетом, отвечающих запросам времени.

В Российской Федерации законодательно закреплены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» следующие новые категории университетов: ведущие классические университеты, федеральные университеты, национальные исследовательские университеты [Федеральный закон.., 2013]. Необходимо отметить, что все эти ведущие университеты страны имеют свою особую миссию и научные цели.

Ведущие классические университеты, представленные Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургским государственным университетом, являются уникальными научно-образовательными комплексами, имеющими огромное историческое значение для развития российского общества. Профессорско-преподавательский состав лучших университетов России совмещает преподавательскую деятельность с научными исследованиями, привлекая к ним своих учеников, студентов, создавая научные школы.

Перспективы развития российского высшего образования и науки всегда определялись перспективами ведущих научных школ. В экономической ли-

тературе научная школа представлена как эффективная модель высшего образования, особая форма организации научной деятельности, способствующая развитию новых научных направлений [Криворученко, 2011; Бархатов и др., 2014].

Формирование научной школы происходит под влиянием лидера, эрудиция которого, круг интересов и стиль работы имеют определяющее значение. Среди отличительных признаков научной школы можно выделить:

- общность научных интересов;
- высокий уровень научных результатов;
- преемственность (наличие последователей, учеников).

Научные школы, как правило, формируются в рамках кафедр, факультетов, вузов, стран.

За годы своего существования Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова стал всемирно признанным лидером высшего образования, объединяющим различные научные школы, составляющие гордость отечественной и мировой науки. Научные школы Московского университета внесли свой вклад в развитие науки практически по всех отраслях знаний. На экономическом факультете МГУ в настоящее время успешно развиваются различные научные школы: Анчишкина А. И., Валентея Д. И., Немчинова В. С., Осипова Ю. М., Попова Г. Х., Татура С. К., Хачатурова Т. С., Цаголова Н. А., Шеремета А. Д.

Огромное значение имеет развитие сотрудничества между ведущими классическими университетами и Российской академии наук. Результаты совместных научных исследований академических институтов и ученых ведущих университетов широко используются в учебном процессе. Большое внимание уделяется персональным рейтингам, грантовой системе, стимулированию публикационной активности российских ученых. Более 20 лет в Российской Федерации осуществляется грантовая поддержка ведущих научных школ на конкурсной основе. В результате модернизации университетского образования осуществляется переход от традиционной к инновационной образовательной деятельности, растет внимание к университетам как центрам науки.

Решение новых задач требует новых подходов и форм организации университетского образования. Создание в стране федеральных университетов и национальных исследовательских университетов нацелено на развитие инновационных технологий, обеспечивающих процессы модернизации в российской экономике. Федеральные университеты на основе оптимизации региональных образовательных структур содействуют росту социально-экономического потенциала субъектов Российской Федерации. Национальные исследовательские университеты – это признанные отраслевые лидеры, обеспечивающие процессы технологической и кадровой модернизации приоритетных отраслей российской экономики.

У российских ведущих научных школ есть еще одна отличительная особенность: наличие культурно-просветительской миссии. Организация и развитие в ведущих университетах страны новых научных школ позволит укрепить лидерство России в фундаментальной прикладной науке и обеспечить существенное увеличение вклада российских ученых в ее социально-экономическую и культурную модернизацию.

Список литературы

1. Бархатов В. И., Белова И. А. Траектория развития научной школы в классическом университете в условиях реформирования российской науки (2012-13 годы) // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2014. № 2 (36).
2. Криворученко В. К. Научные школы // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М., 2013.

Транслитерация

1. Barhatov V. I., Belova I. A. Traektorija razvitija nauchnoj shkoly v klassicheskom universitete v uslovijah reformirovanija rossijskoj nauki (2012-13 gody) // Novyj universitet. Serija «Jekonomika i pravo». 2014. № 2 (36).
2. Krivoruchenko V. K. Nauchnye shkoly // Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie». 2011. № 2.
3. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». – M., 2013.

Svetlana Enikeeva
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of economics, Associate professor
Ph.D.,Associate professor
e-mail: enikeevas@mail.ru

MODERN CONDITION AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN S SCIENTIFIC SCHOOLS

in university education

Abstract. *In the article actual problems of modern development of the Russian's scientific schools in the leading universities of the country are considered. It is shown that scientific schools are the most important factor of formation of innovative model of university education. Specifics of the leading scientific schools in the conditions of globalization are opened.*

Key words: scientific schools, university education, modernization, globalization.
JEL codes: I 200, I 210, I 280.

Золотина Ольга Александровна
Россия, г. Москва
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
Доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н.
Zolotina.O@gmail.com

СИСТЕМА СОДЕЙСТВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВУ В ВУЗАХ: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. *Система содействия трудоустройству в вузах формируется с 1999 года, то есть более 15 лет. К настоящему моменту определено содержание работы подразделений, отвечающих за это направление, действует система его координации и оценки со стороны федерального координационно-аналитического центра при МГТУ имени Баумана (КЦСТ).*

В работе исследуется вопрос, насколько официальная оценка эффективности работы по содействию трудоустройству в вузах отражает востребованность выпускников, и делается вывод, что результаты трудоустройства в большей степени связаны не с работой отделов содействия, а с интегральным уровнем качества подготовки. В качестве базы для анализа используются рейтинг эффективности подразделений по содействию трудоустройству КЦСТ, мониторинг трудоустройства выпускников Министерства образования и науки, рейтинг качества образования "Эксперт РА".

Для повышения вклада системы содействия трудоустройству в обеспечение качества образования рекомендуется её большая интеграция с учебным процессом, в том числе, в реализации практики студентов, организации сотрудничества учебного процесса с работодателями, включения курсов о технологиях эффективного трудоустройства в программу.

Ключевые слова: содействие трудоустройству; востребованность выпускников; качество образования; рейтинг вузов.
JEL коды: I 25, J 24, J 44

Система содействия трудоустройству в вузах официально формируется с 1999 года. В ней выделено два уровня – центры вузовского и регионального значения. Последние созданы на базе ведущих региональных вузов. За методическое обеспечение и информационное сопровождение системы в вузах, подведомственных Министерству образования, отвечает Координационно-аналитический центр содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования (кратко – КЦСТ), который считается координационным центром федерального уровня. Также он проводит работу по оценке эффективности работы центров содействия трудоустройству [Методика проведения мониторинга и оценки эффективности деятельности центров содействия трудоустройству (..), 2014].

В настоящее время в системе высшего образования активно работает не менее 400 центров в 80 субъектах РФ. [Результаты мониторинга и оценки эффективности деятельности центров (служб) содействия трудоустройству, 2015]. Сплошного мониторинга подразделений по содействию трудоустройству до настоящего времени не проводится, поэтому ниже приводятся оценки минимального уровня распространения системы содействия трудоустройству в системе профессиональ-

ного образования на основе информации о том, сколько образовательных организаций присылают отчеты о работе по содействию трудоустройству в КЦСТ.

Таблица 1

Распространение системы содействия трудоустройству в организациях профессионального образования к 2015 году

Образовательные организации	**Организации высшего образования**	**Организации, осуществляющие подготовку специалистов среднего звена**
Всего (единиц), *в том числе:*	866	2891
Государственные и муниципальные	530	2646
Частные	336	245
Доля организаций, в которых есть отделы по содействию трудоустройству (по предоставлению отчетности в КЦСТ)	46%	25%

Примечание: составлено автором на основе статистических данных Росстата (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/) и данных Мониторинга и оценки эффективности деятельности центров содействия трудоустройству выпускников КЦСТ (http://kcst.bmstu.ru/rating).

На основе экспертных оценок и аналитических данных КЦСТ за прошлые периоды [Статистические данные о количестве отделов по содействию трудоустройству в образовательных организациях, 2014] можно утверждать, что фактический уровень распространения системы содействия трудоустройству в учреждениях профессионального образования составляет не менее 60%.

Работа по содействию трудоустройству направлена на повышение конкурентоспособности и востребованности выпускников, и в качестве критериев ее эффективности, на первый взгляд, кажется логичным ориентироваться на уровень трудоустройства и привлекательность выпускников вуза среди работодателей. Так, форма статистического учета трудоустройства «Востребованность выпускников» Министерства образования, которую ежегодно заполняют отделы содействия трудоустройству от имени своего вуза, учитывает количество выпускников, трудоустроившихся на конец календарного года.

Однако сами подразделения по содействию трудоустройству осторожно относятся постановке вопросов об их ответственности за востребованность выпускников и об оценке эффективности их работы через показатели трудоустройства. Объясняется это тем, что вклад в получение выпускником работы вносят и качество образования, и успеваемость, и ситуация на региональном рынке труда, и социально-профессиональная стратегия самого выпускника. На эти факторы за редким исключением отдел повлиять не может. Данный вывод был сделан в результате проведения межрегиональной Рабочей группы с представите-

лями Центров карьеры в рамках ежегодной практической конференции «Рынок труда молодых специалистов: партнерство для успеха» на Экономическом факультете МГУ. В Рабочей группе 18.03.2016 г. приняли участие представители 11 вузов из 8 регионов: Москвы (экономический, социологический и химический факультеты МГУ; РАНХиГС, МосГУ, РГГУ), Астраханской (АстрГУ), Самарской (СамГАУ), Новгородской (НГУ), Курской (ЮЗГУ), Челябинской (ЧелГПУ), Брянской (БГТУ), Тверской (ТверГУ) областей. Среди центров-участников было 2 центра регионального значения. Эффективность работы по экспертным оценкам самих вузов оценивается в том, насколько успешно реализуются те направления работы, которые сами центры карьеры считают для себя основными. К таким по мнению Рабочей группы относятся: организация сотрудничества с работодателями и проведение мероприятий с их участием; практика; обучение студентов технологиям эффективного трудоустройства. Из перечисленных направление только практика является частью процесса подготовки, другие направления в большинстве случаев реализуются за пределами учебной деятельности вуза.

Аналогично, официальная система оценки эффективности содействия трудоустройству, проводимая КЦСТ МГТУ им. Баумана, строится на принципах самообследования и оценке вузами комплексности своей работы в этой области по направлениям «Работа со студентами и выпускниками» и «Сотрудничество с работодателями, органами занятости и другими организациями». Для центров регионального значения добавляется показатель «Методическая работа в области содействия трудоустройству в регионе». КЦСТ проводит Мониторинг деятельности центров (служб) содействия трудоустройству выпускников с 2009 года. В разработанной методике есть перечень основных направлений работы, каждому из которых вузом присваивается коэффициент значимости. Рейтинг формируется на основе отчетов, присылаемых Центрами через Личный кабинет на ресурсе КЦСТ. Так, например, наиболее эффективными центрами вузовского и регионального значения в 2014 году[1] оказались вузы, представленные ниже на рисунках 1 и 2 [Результаты мониторинга и оценки эффективности деятельности центров (...), 2014].

Проанализировав историю проведения мониторинга эффективности работы по содействию трудоустройству с 2009 по 2014год, можно увидеть следующее:

- не все вузы участвуют в мониторинге на ежегодной основе, в том числе, многие вузы-признанные лидеры по качеству образования не участвуют в этом мониторинге;
- у вузов, которые присылают отчеты ежегодно, результаты в рейтинге не являются устойчивыми, и разброс занимаемых позиций по результатам оценки сосдних лет может быть очень большим;
- места региональных и вузовских центров в рейтинге не коррелируют по регионам, хотя одна из важных задач регионального центра – поддерживать работу центров вузовского значения;
- сама методика оценки изменяется от года к году. Например, в методике последней ее версии [Методика проведения мониторинга и оценки эффективности деятельности центров (...), 2014] не учитывается направ-

[1] Результаты Монироринга-2015 должны появиться в мае 2016 г.

ление работы, связанное со взаимодействием направления «Содействие трудоустройству» с учебным процессом, в то время как в более ранних версиях это направление, крайне важное для Направления с точки зрения автора, учитывалось.

Таким образом, отделы содействия трудоустройства не готовы нести полную ответственность за показатели востребованности своих выпускников. В официльной системе эффективности работы по содействию (..) таких показателей нет, но за результаты трудоустройства от имени вуза все равно отвечает отдел содействия. Сама система мониторинга КЦСТ является неполной. Поэтому для уточнения связи результатов официальной системы оценки эффективности содействия трудоустройству и фактических показателей востребованности выпускников результаты рейтинга КЦСТ по вузам были сопоставлены с (1) *уровнем востребованности* выпускников по рейтингу вузов Эксперт РА [Рейтинг Эксперт РА, 2015]; (2) *уровнем трудоустройства* и *доходов* выпускников по вузам по итогам мониторинга Министерства образования РФ [Мониторинг трудоустройства выпускников МОН, 2015].

В рейтинге вузов Эксперт РА учитывается три критерия, отражающие качество образования:

- Условия для получения качественного образования (уровень преподавания, международная интеграция, Ресурсное обеспечение, Конкурс среди абитуриентов; способ сбора информации – анкеты вузов, опрос в академических кругах);
- Уровень научно-исследовательской деятельности (научные достижения, инновационная инфраструктура; способ сбора информации - анкеты вузов, опрос научного сообщества);
- Уровень востребованности выпускников работодателями (трактуется как интегральный показатель, состоящий из «качество карьеры выпускников», «сотрудничество с работодателями; способ сбора информации — опрос выпускников, анкеты вузов, опрос работодателей, данные компаний-эмитентов.

В мониторинге трудоустройства выпускников нет показателя качества образования, однако есть показатели вузовских и средних по региону уровней трудоустройства и доходов выпускников по данным системы пенсионного страхования. Понимая существующие ограничения официальной статистики по учету доходов, а также необходимость совершенствования методологии мониторинга с точки зрения выборки и сопоставления респондентов по возрастам (и годам выпуска) это, тем не менее, уникальный источник сплошной статистики, которая позволяет проводить оценки востребованности выпускников системы высшего образования в целом, по регионам и по отдельным вузам. Мониторинг трудоустройства МОН дает широкое поле возможностей для дальнейших исследований.

В результате сопоставления рейтингов КЦСТ по вузовским и региональным центрам с рейтингом Эксперт РА и мониторингом МОН, мы пришли к следующим выводам:

Для центров карьеры вузовского значения (см. Рис.1):

№	Рейтинг КЦСТ			Статистика МОН				Эксперт РА	
	Место	Название ОО	Регион	Региональный уровень трудоустройства (МОН)	Вузовский уровень трудоустройства по МОН	Средняя ЗП по региону (руб.)	ЗП выпускников по МОН	Место в рейтинге Эксперт РА (Итоговое)	Место в рейтинге Эксперт РА(востребованность выпускников)
1	1	Южный федеральный университет	Ростовская область	75%	80%	21654	21077	29	78
2	2	Костромской государственный технологический университет	Костромская область	85%	90%	19184	23137	не вошел	не вошел
3	2	Тихоокеанский государственный университет	Хабаровский край	80%	80%	31447	30999	не вошел	не вошел
4	3	Новосибирский государственный педагогический университет	Новосибирская область	80%	80%	24993	21262	не вошел	не вошел
5	4	Армавирская государственная педагогическая академия	Краснодарский край	75%	75%	23514	18023	не вошел	не вошел
6	4	Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского	Омская область	75%	85%	27564	22754	не вошел	не вошел
7	4	Тюменский государственный университет	Тюменская область	85%	85%	44492	38981	89	72
8	5	Московский государственный областной гуманитарный институт	Московская область	75%	85%	35363	27093	не вошел	не вошел
9	5	Иркутский государственный университет	Иркутская область	80%	75%	28733	23581	не вошел	не вошел
10	5	Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет	Хабаровский край	80%	80%	31447	30572	не вошел	не вошел
11	5	Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого	Тульская область	85%	85%	24688	21841	не вошел	не вошел
12	6	Алтайская государственная академия образования имени В.М.Шукшина	Алтайский край	80%	75%	17642	14831	не вошел	не вошел
13	6	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Волгоградская область	80%	80%	20437	18027	не вошел	не вошел
14	6	Вятский государственный гуманитарный университет	Кировская область	85%	80%	22263	17871	не вошел	не вошел
15	6	Московский городской педагогический университет	Москва	75%	75%	39027	40599	не вошел	не вошел
16	6	Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина	Нижегородская область	75%	80%	23464	20918	не вошел	не вошел
17	6	Новосибирский государственный университет экономики и управления - "НИНХ"	Новосибирская область	80%	80%	24993	24708	не вошел	не вошел
18	6	Российский государственный педагогический университет им. Герцена	Санкт-Петербург	80%	85%	32117	28946	не вошел	не вошел
19	6	Ульяновский государственный технический университет	Ульяновская область	80%	85%	23124	20700	не вошел	не вошел
20	6	Уральская государственная архитектурно-художественная академия	Свердловская область	85%	75%	27897	20387	не вошел	не вошел
21	7	Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	Хабаровский край	80%	80%	31447	26057	не вошел	не вошел
22	7	Бурятский государственный университет	Республика Бурятия	70%	70%	21433	19673	не вошел	не вошел
23	7	Череповецкий государственный университет	Вологодская область	85%	85%	23874	23939	не вошел	не вошел
24	8	Воронежский государственный педагогический университет	Воронежская область	75%	80%	20806	17555	не вошел	не вошел
25	8	Ивановский государственный университет	Ивановская область	80%	65%	21361	18894	не вошел	не вошел
26	8	Межрегиональный открытый социальный институт	Республика Марий Эл	80%	80%	17943	17741	не вошел	не вошел
27	9	Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмуллы	Республика Башкортостан	80%	80%	25243	17366	не вошел	не вошел
28	9	Казанский государственный архитектурно-строительный университет	Республика Татарстан	85%	85%	24253	22183	не вошел	не вошел
29	9	Кемеровский государственный университет	Кемеровская область	80%	80%	23277	22559	не вошел	не вошел
30	9	Сыктывкарский государственный университет	Республика Коми	85%	85%	32991	27564	не вошел	не вошел
31	9	Уральский государственный педагогический университет	Свердловская область	85%	85%	27897	26795	не вошел	не вошел
32	10	Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет	Нижегородская область	75%	15%	23464	19066	не вошел	не вошел
33	10	Чеченский государственный университет	Чеченская Республика	45%	40%	19733	18534	не вошел	не вошел
34	10	Юго-Западный государственный университет	Курская область	80%	80%	21596	22560	92	96

Рис. 1. Эффективность содействия трудоустройству и востребованность выпускников: центры вузовского значения

Примечание: составлено автором на основе результатов мониторинга Координационно-аналитического центра содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования. http://kcst.bmstu.ru/component/regions/rating/2014/; рейтинга вузов по качеству образования Эксперт РА http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting, мониторинга востребованности выпускников Министерства образования http://graduate.edu.ru/

1.1. лидеры рейтинга КЦСТ за редким исключением работают в вузах, востребованность выпускников в которых находится на уровне средней по региону. Так, из 34 вузов, вошедших в топ-10 рейтинга вузовских центров КЦСТ, востребованность выпускников больше средней по региону в 8 вузах, равна средней в 20 вузах, а меньше – в 6 вузах: Иркутском государственном университете, Алтайской

академии образования, Вятском государственном гуманитарном университете, Уральской архитектурно-художественной академии, Ивановском государственном университете, Чеченском государственном университете;

1.2. в то же время, по уровню зарплат в подавляющем большинстве вузов – 25 из 34 – выпускники получают меньше, чем в среднем по региону. Исключениями являются Костромской государственный технологический университет и Московский городской педагогический университет, выпускники которых получают больше, чем в среднем в регионе;

1.3. из 34 вузов - лидеров рейтинга КЦСТ только 3 вошли в 100 вузов-участников рейтинга Эксперт РА, по уровню востребованности своих выпускников они заняли места 72 – ТюмГУ, 78 - ЮФУ, 96 – ЮЗГУ (г. Курск).

	Рейтинг КЦСТ			Статистика МОН				Эксперт РА	
№	Место	Название ОО	Регион	Региональный уровень трудоустройства (МОН)	Вузовский уровень трудоустройства по МОН	Средняя ЗП по региону (руб.)	ЗП выпускников по МОН	Место в рейтинге Эксперт РА (Итоговое)	Место в рейтинге Эксперт РА(Востребованность выпускников)
1	1	Сибирский государственный индустриальный университет (Новокузнецк)	Кемеровская область	80%	80%	23277	26548	не вошел	не вошел
2	2	Кубанский государственный технологический университет	Краснодарский край	75%	85%	23514	27949	97	80
3	3	Белгородский государственный технологический университет	Белгородская область	75%	85%	20950	24869	61	101
4	3	Тульский государственный университет	Тульская область	85%	85%	24688	24947	не вошел	не вошел
5	4	Костромской государственный университет	Костромская область	85%	85%	19184	17785	не вошел	не вошел
6	5	Национальный исследовательский Томский государственный университет	Томская область	85%	75%	28388	24643	13	22
7	5	Оренбургский государственный университет	Оренбургская область	80%	85%	21860	22461	не вошел	не вошел
8	5	Хакасский государственный университет им. Н.Ф.	Республика Хакасия	75%	75%	20440	21022	не вошел	не вошел
9	6	Донской государственный технический университет	Ростовская область	75%	80%	21654	20292	не вошел	не вошел
10	6	Ярославский государственный университет им. П.Г.	Ярославская область	85%	85%	23072	24250	не вошел	не вошел
11	7	Поволжский государственный технологический университет г.Йошкар-Ола	Республика Марий Эл	80%	80%	17943	18900	не вошел	не вошел
12	8	Башкирский государственный университет	Республика Башкортостан	80%	80%	25243	22910	не вошел	не вошел
13	9	Тверской государственный университет	Тверская область	80%	80%	25040	28695	не вошел	не вошел
14	10	Хабаровская государственная академия экономики и права	Хабаровский край	80%	70%	31477	29371	не вошел	не вошел

Рис. 2. Эффективность содействия трудоустройству и востребованность выпускников: центры регионального значения

Примечание: составлено автором на основе результатов мониторинга Координационно-аналитического центра содействия трудоустройству выпускников учреж дений профессионального образования. http://kcst.bmstu.ru/component/regions/rating/2014/; рейтинга вузов по качеству образования Эксперт РА http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting, мониторинга востребованности выпускников Министерства образования http://graduate.edu.ru

Рейтинг региональных центров демонстрирует несколько большую связь с рейтингами качества образования и востребованности выпускников на рынке труда (см. Рис.2):

2.1. среди 14 вузов, входящих в Топ-10 рейтинга КЦСТ, показатели трудоустройства по 4 вузам больше средне-региональных; по 8 соответствуют средним, и по 2 – ТГУ (Томск), Хабаровская академия экономики и права – меньше, чем средние по региону;

2.2. зарплаты выпускников по 9 вузам выше средних, по 5 – ниже;

2.3. три вуза вошли в рейтинг качества образования Эксперт РА: ТГУ - 13 место по востребованности выпускников, БелгГТУ – 61 место, КубГТУ – 97 место.

Таким образом, уровень занятости в вузах с лучшими региональными центрами соответствует среднерегиональному, но выпускники зачастую получают больше, чем выпускники других вузов региона.

Очень немногие вузы, занявшие высшие позиции в рейтингах КЦСТ, входят в рейтинг 100 вузов Эксперт РА (Рис.1., Рис.2). При этом если проанализировать позиции лидеров по востребованности выпускников (см. Рис. 3), можно увидеть очевидную связь с результатами мониторинга МОН. Выпускники всех вузов-лидеров рейтинга Эксперт РА по востребованности получают зарплату, превышающую среднюю по своему региону; и в 6 из 10-ти вузов уровень «вузовского» трудоустройства больше уровня регионального трудоустройства.

Эксперт РА		КЦСТ			Мониторинг МОН			
Уровень востребованности выпускников работодателями	Место в общем Рейтинге-2015	ВУЗ	Рейтинги КЦСТ МГТУ им. Баумана - Место вуза	Статус Центра	МОН:средняя ЗП по региону	МОН: ЗП выпускников вуза	МОН: Региональный уровень трудоустройства	МОН: вузовский уровень трудоустройства
1	4	Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана	н/д		39027	56640	75%	90%
2	1	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	н/д		39027	51898	75%	75%
3	16	Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина	34	Вузовский	39027	61511	75%	90%
4	10	Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина	32	Вузовский	27897	29389	85%	85%
5	5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»	н/д		39027	59352	75%	85%
6	14	Сибирский федеральный университет	н/д		27480	31088	75%	75%
7	2	Московский физико-технический институт (государственный университет)	66	Вузовский	39027	56931	75%	100%
8	3	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»	н/д		39027	52188	75%	85%
9	11	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	35	Вузовский	32117	34747	80%	90%
10	15	Финансовый университет при Правительстве РФ	н/д		39027	46105	75%	85%

Рис. 3. Востребованность выпускников: рейтинг Эксперт РА и мониторинг МОН

Примечание: составлено автором на основе результатов рейтинга вузов по качеству образования Эксперт РА http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting, мониторинга востребованности выпускников Министерства образования http://graduate.edu.ru

Выводы и рекомендации. Показатели эффективности работы по содействию трудоустройству не отражают востребованность выпускников на рынке труда. При этом вузы, в которых система содействия трудоустройству, в соответствии с рейтингом КЦСТ, работает наиболее эффективно, по показателям востребованности находятся не выше, а лидеры по рейтингу вузовских центров – ниже по уровню востребованности выпускников, чем в среднем по их регионам. При этом в вузах-лидерах по качеству образования одновременно наибольшие показатели востребованности выпускников. Таким образом, можно сделать вывод, что сама работа по содействию трудустройству в меньшей степени влияет на трудоустройство, чем обеспечение качественной подготовки в вузе. Поэтому для повышения ее результативности рекомендуется интеграция направления с учебным процессом, что позволит внести более значимый вклад в обеспечение качества образования. К направлениям содействия трудоустройству, связанным с учебным процессом, относятся практика студентов, координация взаимодействия

вуза с работодателями, включение курсов по технологиям эффективного трудоустройства в учебную программу.

Список литературы

1. Занятость и безработица в РФ в феврале 2016 года(по итогам обследования рабочей силы) - [Электронный ресурс] -http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm (дата обращения 10.04.2016)
2. Методика проведения мониторинга и оценки эффективности деятельности центров содействия трудоустройству выпускников, 2014 - [Электронный ресурс] - http://kcst.bmstu.ru/media/files/Metodika2014.pdf; (дата обращения 13.04.2016);
3. Мониторинг трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ - [Электронный ресурс] -http://graduate.edu.ru/ (дата обращения 22.03.2016)
4. Результаты мониторинга и оценки эффективности деятельности центров содействия трудоустройству выпускников КЦСТ - [Электронный ресурс] - http://kcst.bmstu.ru/rating; в том числе, результаты рейтинга за 2014 год - http://kcst.bmstu.ru/component/regions/rating/2014 (дата обращения 13.04.2016)
5. Рейтинг вузов России Эксперт РА, 2015 - [Электронный ресурс] - http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting (дата обращения 13.04.2016)
6. Статистические данные о количестве отделов по содействию трудоустройству в образовательных организациях на 2014 год - [Электронный ресурс] - http://kcst.bmstu.ru/component/regions/centers?regional_centers=1 (дата обращения 13.04.2016)
7. Статистические данные Федеральной службы государственной статистики в области образования, 2016 - [Электронный ресурс] - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/; (дата обращения 13.04.2016)
8. Энциклопедия содействия трудоустройству. Том 8. Нормативные документы системы содействия трудоустройству выпускников учреждений профессионального образования / Гл.ред. Е. П. Илясов.- М.: МЦПТ МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. - 277 с.- [Электронный ресурс] -http://job.sibsiu.ru/Data/enciklopedija/Encyclopedia_Vol8.pdf; (дата обращения 13.04.2016

Транслитерация

1. Zanjatost' ibezraboticavRFvfevrale 2016 goda (poitogamobsledovanijarabochejsily) - [Jelektronnyjresurs] -http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/57.htm (dataobrashhenija 10.04.2016)
2. Metodika provedenija monitoringa i ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti centrov sodejstvija trudoustrojstvu vypusknikov, 2014 - [Jelektronnyj resurs] - http://kcst.bmstu.ru/media/files/Metodika2014.pdf; (data obrashhenija 13.04.2016);
3. Monitoring trudoustrojstva vypusknikov Ministerstva obrazovanija i nauki RF - [Jelektronnyj resurs] -http://graduate.edu.ru/ (data obrashhenija 22.03.2016)
4. Rezul'taty monitoringa i ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti centrov sodejstvija trudoustrojstvu vypusknikov KCST - [Jelektronnyj resurs] - http://kcst.bmstu.ru/rating; v tom chisle, rezul'taty rejtinga za 2014 god - http://kcst.bmstu.ru/component/regions/rating/2014 (data obrashhenija 13.04.2016)
5. Rejting vuzov Rossii Jekspert RA, 2015 - [Jelektronnyj resurs] - http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2015/#vuz_raiting (data obrashhenija 13.04.2016)
6. Statisticheskie dannye o kolichestve otdelov po sodejstviju trudoustrojstvu v obrazovatel'nyh organizacijah na 2014 god - [Jelektronnyj resurs] - http://kcst.bmstu.ru/component/regions/centers?regional_centers=1 (data obrashhenija 13.04.2016)

7. Statisticheskie dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki v oblasti obrazovanija, 2016 - [Jelektronnyj resurs] - http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/; (data obrashhenija 13.04.2016)
8. Jenciklopedija sodejstvija trudoustrojstvu. Tom 8. Normativnye dokumenty sistemy sodejstvija trudoustrojstvu vypusknikov uchrezhdenij professional'nogo obrazovanija / Gl.red. E. P. Iljasov.- M.: MCPT MGTU im. N.Je. Baumana, 2009. - 277 s.- [Jelektronnyj resurs] -http://job.sibsiu.ru/Data/enciklopedija/Encyclopedia_Vol8.pdf; (data obrashhenija 13.04.2016

Zolotina Olga
Russia, Moscow
Lomonosov MSU faculty of economics
Associate Professor
Department of labor economics
Zolotina.O@gmail.com

CAREER SERVICE SYSTEM IN HIGHER EDUCATION: EVALUATION AND EFFICIENCY

Abstract. *The system of assistance to employment (career service) in higher education institutions is formed since 1999, that is more than 15 years. By the present the main content of work of the divisions, responsible for this direction is determined, the system of coordination and an assessment of career service providing from federal coordination analytical center at Bauman MSTU is established.*

It is investigated in the paper how official assessment of career service performance in higher education institutions reflects a demand of graduates, and the conclusion is drawn that results of employment are more connected with an integrated level of quality of preparation, than with work of career service departments. As a base for the analysis a rating of efficiency of divisions on assistance to employment of Bauman Coordination Center, monitoring of employment of graduates of the Ministry of Education and Science, a rating of quality of education of "Expert RA" are used.

It is recommended to provide more integration of career service system with educational process, in that, in realization of practice of students, to the organization of cooperation of educational process with employers, inclusion of courses about technologies of effective employment in the program for increasing its contribution to ensuring quality of education.

Keywords: career assistance in higher education; career service;demand for graduates; quality of education; rating of higher education institutions.
JEL codes: I 25, J 24, J 44

Исмайлова Татьяна Юрьевна
Российская Федерация, г. Липецк
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Липецкий филиал)
доцент кафедры
«Экономика, менеджмент и маркетинг»,
кандидат экономических наук
ismailova-ty@mail.ru

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА И ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация*: в статье представлена авторская модель взаимодействия экономических систем, которые позволяют в рамках консультационной деятельности формировать конкурентоспособных специалистов, удовлетворять профессиональные и образовательные потребности соискателя компетенций. Участниками консультационной деятельности являются: органы власти, бизнес-структуры, образовательная система и соискатель компетенций. Каждый участник данного процесса удовлетворяет свои потребности, получает преимущества от сотрудничества. Представители органов власти и бизнес-структур получают актуальную информацию о технологиях, изменениях, происходящих в различных сферах, также получают адаптированных работников к требованиям рынка труда. Образовательная система получает возможность для методических разработок, выполнения научно-исследовательских работ, результаты которых можно применять в учебном процессе. И конечно соискатель компетенций – это видоизмененный потребитель образовательных услуг (студент, слушатель), поскольку выделяется тенденция востребованности получения целевого знания. Оно определяется потребностью работодателя и формированием необходимой компетенции соискателем.*

Ключевые слова: соискатель компетенций, конкурентоспособность специалиста, консультационная деятельность
JEL коды: A20, A22

Консультация очень плотно вошла в нашу жизнь как деятельность, процесс, помощь. И иногда сложно отделить деловую консультацию специалиста от помощи специалиста, коллеги, носителя профессиональной информации.

Консультационная деятельность охватывает различные сферы, к ней прибегают бизнес-структуры, государственный аппарат и муниципальный сектор. Как правило, обращаются по самым разным вопросам, связанных с профессиональной деятельностью и функционированием структур.

В Липецкой области осуществляется консультационная деятельность в форме сотрудничества между образовательной средой, бизнес-структурами и представителями органов власти. Позитивным моментом сотрудничества является получение симметричного результата.

Во-первых, представители образовательной среды получают практический опыт в рамках своего профессионального и исследовательского направления. Это помогает адаптировать теоретические наработки в осуществлении учебного

процесса к реальным условиям практической деятельности, также позволяет создавать актуальные методические разработки.

Во-вторых, заказчики консультационных услуг получают качественный результат, полученный посредством современных технологий, инновационные предложения, что позволяет повысить эффективность деятельности и адаптировать персонал к новым условиям.

В-третьих, совместная работа позволяет образовательной среде формировать конкурентоспособных специалистов для рынка труда, с учетом получаемых требований и условий различных структур. Работодатель получает адаптированного специалиста к практике и готового приступить к выполнению обязанностей в момент прихода в профессию.

Модель взаимодействия образовательной среды и организационных структур, представленная на рисунке 1, в центре которых находится соискатель компетенций, позволяет через консультационную деятельность добиться большего эффекта и понимания участников рынка труда.

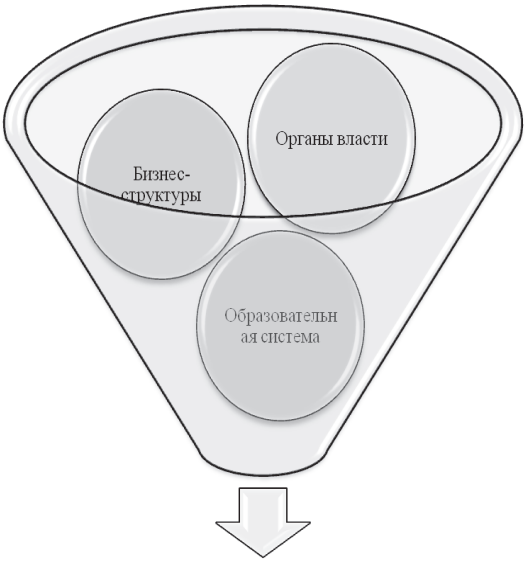


Рис. 1. Модель взаимодействия экономических систем

Сотрудничество экономических систем происходит в следующем виде:

- организация дискуссионной площадки на базе образовательных институтов (форумы, семинары, мастер-классы);
- участие в координационных советах и экспертных группах;
- фильтрация через образовательную систему «ненужной» информации.

Ismailova Tatiana
Russian Federation, Lipetsk
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Lipetsk branch)
Associate Professor of "Economics, Management and Marketing"
Candidate of Economic Sciences
ismailova-ty@mail.ru

CONSULTING ACTIVITY AS A FORM OF COOPERATION AND THE FORMATION OF COMPETITIVE SPECIALISTS

Abstract*: The article presents the author's model of the interaction of economic systems that allow within consulting activities generate competitive professionals, to meet the professional and educational needs of the applicant skills. Participants advisory de yours elf are: governments, businesses, educational system and job seeker skills. Each participant of the process meets their needs, benefits from cooperation. Representatives of governments and businesses get up to date information about the technology changes taking place in various spheres, also receive tailored workers to the labor market requirements. The educational system has an opportunity for methodological developments, the implementation of scientific research, the results of which can be used in the educational process. And of course the applicant competences - is a modified consumer of educational services (students, trainees), as allocated demand trend obtain the desired knowledge. It is determined by the needs of employers and the formation of the necessary competence applicant.*

Keywords: applicant competencies, professional competitiveness, consulting activities
JEL codes: A20, A22

Камалетдинова Камила Равилевна
Россия, Москва
бакалавр экономики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
kamkamkam02@mail.ru

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОПЫТ РОССИИ

Аннотация. *Целью исследования является выявление перспектив внедрения принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) в российские компании посредством изучения существующей практики зарубежных моделей. Несмотря на достаточную изученность, тема развития социальной ответственности российских компаний остается актуальной. Есть еще много аспектов для ее дальнейшего изучения, особенно в период рецессии, которая является причиной все новых трудностей. Поэтому объектом исследования является корпоративная социальная ответственность, а предметом исследования – внедрение зарубежных принципов КСО в российскую модель. Для решения поставленной задачи применялись такие методы исследования, как сравнительный анализ, дедуктивный*

метод и системный подход. В данной работе были проанализированы зарубежные модели корпоративной социальной ответственности (КСО) и выявлены те их аспекты, которые могли бы быть с успехом применены к отечественной модели.

Ключевые слова: теория фирмы, корпоративная социальная ответственность, переходный этап модели, отечественная модель КСО.
JEL-коды: M 140

Введение

Корпоративная социальная ответственность или КСО в России, в современном понимании этого термина, зародилась относительно недавно, в 90-х годах прошлого столетия. За это время отечественная модель КСО уже претерпела множество изменений и сейчас находится на переходном этапе между моделью с полным государственным регулированием и интегрированной моделью, где роль государства сводится к минимуму. В связи с тяжелой экономической и политической ситуацией в стране развитие модели и внедрения ее принципов в российские компании замедлилось. Для дальнейшего ее развития необходимо проанализировать весь полученный опыт внедрения принципов КСО в различных зарубежных моделях, сопоставить их с отечественной практикой и выявить принципы, которые могли бы быть с успехом применены в России, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Несмотря на достаточную изученность, тема развития социальной ответственности российских компаний остается актуальной. Есть еще много аспектов для ее дальнейшего изучения, особенно в период рецессии, которая является причиной все новых трудностей. Поэтому ***объектом исследования*** является корпоративная социальная ответственность, а *предмет исследования* – внедрения принципов зарубежных моделей КСО в российскую модель.

Российские компании не смогут конкурировать с зарубежными, не преследуя в своей деятельности принципов социальной ответственности. А внедрение этих принципов возможно только после тщательного изучения накопленного опыта как устоявшихся зарубежных моделей, так и формирующейся российской модели.

Цель исследования – выявить перспективы внедрения принципов КСО в российские компании посредством изучения существующей практики зарубежных моделей.

Задачи исследования:

- Ознакомиться с существующими определениями КСО;
- Определить положение отечественной модели КСО;
- Провести сравнительный анализ существующих моделей КСО в различных странах;
- Выявить принципы моделей КСО в других странах, которые могли бы быть применены к модели российской КСО;
- Определить возможные пути развития отечественной модели КСО.

Теоретическая база исследования основана на научных статьях и публикациях российских и зарубежных исследователей по тематики внедрения принципов КСО в различных странах, а практическая – на годовых отчетах компаний по деятельности в области КСО. Для решения поставленной задачи применялись такие *методы исследования,* как сравнительный анализ, дедуктивный метод и системный подход.

Данная статья состоит из введения, основной части и заключения. В основной части было дано определение корпоративной социальной ответственности, описано настоящее положение отечественной модели КСО, проанализированы зарубежные модели КСО и выявлены те их аспекты, которые могут быть применены к модели КСО в России.

Основная часть

Для начало стоит определить, что же такое КСО? На протяжении последних десятилетий понятие корпоративной социальной ответственности претерпело множество изменений в зависимости от изучавших ее теоретические основы ученых и экономических школ. Первая интерпретация была сформулирована нобелевским лауреатом Милтоном Фридманом в 1971 году. Его теория корпоративного эгоизма заключалась в том, что компания ответственна только перед своими инвесторами, а ее основная цель – увеличение прибыли компании. «Существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса: использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли, пока это осуществляется в пределах правил игры», - писал он в «New York Times». [1]Если в первых определениях ведение компанией социально ответственной деятельности являлось лишь способом максимизации прибыли, то современные понятия ушли от этого и сильно расширились. Итак, «Корпоративная социальная ответственность (КСО) - это обязательство компании осуществлять добровольный вклад в развитие общества, включая социальную, экономическую и экологическую сферы, а также обязательство, которое принято добровольно, сверх того, что требует закон и экономическая ситуация»[2].

Еще в начале прошлого столетия некоторые отечественные предприниматели стали понимать, что стоит думать не только о максимизации прибыли, но и об обществе, о своих работниках и потребителях, окружающей среде и нуждающихся слоях общества. Крупные российские промышленники жертвовали значительные средства на благотворительность.

Несмотря на то, что КСО – это явление рыночной экономики, в СССР также существовала социальная поддержка, но стоит обратить внимание на существенную роль государства в реализации предприятиями их социальных обязательств.

В последние годы государству становится все тяжелее нести социальную ответственность одному, и поэтому государство старается распределить нагрузку и на частный сектор. К сожалению, государственные методы по внедрению принципов КСО зачастую оказываются неэффективными в больших масштабах в связи со слабой правовой базой и нерациональным администрированием. Тогда государство прибегает к принципу неявного контракта с частной компанией. Компания вынуждена идти на условия государства, так как такой договор может быть выгоден обеим сторонам. Следует отметить, что на сегодняшний день в России лишь крупные корпорации следуют принципам социальной от-

---

[1] *Friedman M.* The Social Responsibility of Business is to Increase its Profit // The New York Times Magazine, September 13, 1970.

[2] *Беляева И. Ю.*, *Эскиндаров М. А.* «Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект» :— М. : КНОРУС, 2008. С.20

ветственности. Агентство политических и экономических коммуникаций представило в сентябре 2015 года рейтинг российских компаний с максимальным уровнем социальной ответственности. Первое место занял Газпром, далее идут «АЛРОС», «Лукойл» и «Роснефть».[1] Стоит отметить, что на вершине рейтинга находятся компании нефтегазового сектора, которые даже в столь сложных экономических условиях могут позволить себе расходы на КСО.

К сожалению, количество социально-ответственных компаний в России невелико, все они действуют на основе собственных представлений о социальной ответственности, не имея какой-то устоявшейся модели. Следующей особенностью формирования КСО в России можно выделить само общество. У общества слишком высокие социальные ожидания от государства, компаний, местных органов самоуправления, но при этом низкий уровень социальной активности, нежелание решать проблемы самим. Также, у общества отсутствует интерес к социальной ответственности компаний, соблюдению компанией экологических требований, отношению с партнерами. Общественность составляет свое мнение о компании на основе качества производимой ее продукции, а также на основе того, как компания относится к своим работникам и поставщикам. Одной из главных проблем развития социальной ответственности в России является непонимание необходимости ее ведения российскими компаниями и самим обществом. Вопрос о КСО никогда не являлся приоритетной задачей в компаниях, а общество, по большой своей части, не знает о том, что компания должна нести социальную ответственность. Все эти особенности и обуславливают переходный этап отечественной модели КСО.

В рамках данной работы были проанализированы принципы формирования и реализации четырёх основных моделей КСО: Американской, Континентальной (европейской), Японской и Исламской. Все модели отличаются по своей природе, основному направлению деятельности, структуре, а также принципов внедрения на практике. Так, американская модель нацелена на развитие человеческого капитала, причем с минимальной степенью влияния государства. Большой популярностью пользуются частные благотворительные фонды. Европейская модель является почти точной противоположностью американской: большая степень вмешательства государства, ориентированность на защиту прав трудящихся, государственные благотворительные организации. В Азии большое количество стран с совершенно разными уровнями развития. Так, в прогрессивной Японии главный упор КСО приходится на экологию, защиту окружающей среды и экономному использованию ресурсов, а в Китае компании только начинают реализовать социальные проблемы, вызванные большой численностью населения и относительно недавнему экономическому развитию страны. Сингапур, являясь развитой страной, в своей модели КСО реализует принцип согласия между государством, компаниями и обществом, который подтверждает большое количество правовых документов и созданных специальных комитетов.[2] Последней рассмотренной моделью являлась исламская модель, реализующая в своей деятельности принципы Шариата с сильной степенью влияния рели-

---

[1] http://www.apecom.ru/articles/ - официальный сайт АПЭК

[2] *Иванова В. А.* «Корпоративная социальная ответственность в азиатских странах» Журнал Транспортное дело России №9, 2010 г., стр. 9-11

гии и государства. Рассмотрев все модели, становится очевидным, насколько они не похожи друг на друга и как сильно отображают особенности общества и местные традиции.

Каждая модель уникальна и отображает традиции общества в которой функционирует. Стоит отметить, что при создании российской модели КСО нельзя слепо копировать опыт зарубежных стран, необходимо создавать собственную модель. Но все же некоторые принципы существующих моделей могут быть включены в практику формирования и развития КСО в России.

Основу американской модели КСО составляет ориентированность на развитие человеческого капитала, и внедрение в российскую модель КСО этой ориентированности могло бы дать положительный эффект. Американская модель нацелена на то, что бы все способствовало развитию человека как внутри компании, так и в обществе в целом. Для этого компания предоставляет работнику все необходимое, чтобы он мог сфокусироваться только на раскрытии своего потенциала. Американские компании формируют фонды социальной защиты работников, таким образом, работники могут быть уверены в завтрашнем дне, в том, что компания, которой они служат, о них позаботится. Компании прилагают максимум усилий к раскрытию потенциала работника как внутри компании, так и в обществе. Таким образом, работники ведут себя добросовестнее, работают усерднее, заботятся об имуществе компании и ее процветании, так оно напрямую связано с процветанием самих работников.[1]

Одним из многих негативных последствий экономической и политической обстановки в России является то, что у современного российского общества нет уверенности в завтрашнем дне, в своем будущем. Поэтому общество не нацелено на развитие в долгосрочном периоде. Заимствование из американской модели ориентированность на человеческий капитал способно эту проблему исправить, конечно, вместе с изменением экономической конъектуры в стране. Если российские компании начнут заботиться о своих работниках, растить специалистов внутри компании, предоставлять им социальные гарантии и поддержку, то с большой долей вероятности работники будут работать на будущее компании, которое в свою очередь обеспечит будущее работников.

В континентальной (европейской модели) особая роль отводится государственному регулированию. В некоторых европейских странах законодательно прописаны обязательство компаний о медицинском страховании работников, об охране труда, обеспечению пенсий и прочих социальных выплат. Поскольку степень доверия общества к государству во многих европейских странах довольно низкая, общество само следит за социальной ответственностью компании. Особое внимание уделяется этой теме в прессе.

Также как и в Европе, в России нормы социальной ответственности компаний должны быть разработаны и законодательно прописаны, а также регулироваться государством. Поскольку в России, также как и в европейской части континента, низкая степень доверия общества государству, то необходимо привлечь российской общество к этой теме. Также следует разработать специальный орган по контролю за выполнением социальных обязательств компаний, а также их

[1] *Crane A., Matten D.* Business Ethics – a European Perspective. Oxford University Press, 2004. P. 427–451

поощрению по средством, например, снижения налоговой ставки. Такой орган сможет проверять компании, собирать данные и выявлять новые перспективы развития отечественной модели КСО.

Многое в Японской модели исходит из традиций японского общества, таких как любовь к своей работе, принципу «жить, чтобы работать», чувство долга перед обществом, и потому из этой модели сложнее всего выбрать то, что могло бы быть применено к российской модели, так как у каждого общества сложились свои традиции, а общество в Японии сложилось совершенно уникальное. Особенностью японской модели является большое внимание к защите окружающей среды, а также проблемам глобального потепления, «парникового эффекта» и переработки отходов. [1]

В отличие от Японии, площадь которой сравнительно небольшая и потому оно научилось заботиться о своей природе, Россия – самая большая страна в мире. На территории страны огромное количество лесов, рек и озер, и потому российское общество воспринимает природу как должное и так и не научилось о ней заботиться. В России нету заводов по переработке отходов. В 2010 году в России было произведено более 48 млн. тонн твердых коммунальных отходов. Около 95% этого объема было направлено на захоронение. В странах Европы перерабатывается около 60% твердых коммунальных отходов, а в Японии – 80 %. Сейчас, правительство начало обращать внимание на проблему экологии России и разработало план в этой сфере до 2030-го года. Но помимо государственного регулирования проблемы, компании должны быть сами ответственными перед окружающей средой. Компании, работающие в нефтегазовом секторе, должны свести загрязнение от деятельности своих предприятий к возможному минимуму.

Таким образом, главное, что российская модель КСО должна перенять у японской – это социальная ответственность перед окружающей средой.

Главной особенностью исламской модели КСО является большая роль религии. Деятельность компаний должна соответствовать принципам шариата – своду исламских законов. Россия - многонациональная страна, исповедующая разные религии. На территории России Ислам – вторая религия по числу последователей после Православия, а в некоторых регионах является основной, например, Татарстан, Ингушетия, Дагестан и т.д. Поэтому существует вероятность, что принципы ведения бизнеса в этих регионах сквозь призму ценностей ислама могла бы принести положительный эффект. Компании учредили бы фонды, расходующие средства на нужды бедных, как велит религия. Таким образом, компании привлекли бы работников из этих регионов своим ответственным поведением, а также иностранные инвестиции из богатых исламских стран.[2]

Из рассмотренных моделей КСО, мы смогли выделить те принципы и особенности, которые могут с успехом быть применены в отечественной практике. Из каждой модели можно выделить особенности, которых не хватает отечественной модели: ориентированность на отечественный капитал из американской мо-

---

[1] *Саркисов К. О.* Неоконсерватизмитеория «третьегопути». Япония 2000: консерватизм и традиционализм. М., «Восточная литература РАН», 2000 г., стр 208-211

[2] *Батаева Б. С.* «Региональная модель корпоративной социальной ответственности (на примере исламских стран)» журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность» №3(60), 2010 г.

дели, грамотной вмешательство государства с целью защиты прав трудящихся из европейской модели, разделению принципов экологичности в ведении бизнеса из японской модели и развитию некоторых принципов исламской модели в регионах России, в большинстве своем исповедующих Ислам.

В заключении, хотелось бы сказать, что существующие модели сложились в компаниях, которые прошли длинный путь и накопили многолетний опыт. При создании российской модели мы имеем возможность использовать накопленный опыт других стран. Главное - применять этот опыт с умом, не забывая об особенностях российской бизнес среды.

Список литературы

1. Батаева Б. С. «Региональная модель корпоративной социальной ответственности (на примере исламских стран)» журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность» №3(60), 2010 г.
2. Беляева И. Ю., Эскиндаров М. А. «Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект» :— М. : КНОРУС, 2008. С.20
3. Иванова В. А. «Корпоративная социальная ответственность в азиатских странах» Журнал Транспортное дело России №9, 2010 г., стр. 9-11
4. Государственная программа РФ «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы». – С. 8
5. Саркисов К. О. Неоконсерватизм и теория «третьего пути». Япония 2000: консерватизм и традиционализм. М., «Восточная литература РАН», 2000 г., стр 208-211
6. Crane A., Matten D. Business Ethics – a European Perspective. Oxford University Press, 2004. P. 427–451
7. Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profit// The New York Times Magazine, September 13, 1970.
8. http://www.apecom.ru/articles/ - официальный сайт АПЭК

Транслитерация

1. Bataeva B. S. «Regional'naya model' korporativnoj social'noj otvetstvennosti (na primere islamskix stran)» zhurnal «Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'» №3(60), 2010 g.
2. Belyaeva I.Yu., E'skindarov M. A. «Korporativnaya social'naya otvetstvennost': upravlencheskij aspekt» :— M. : KNORUS, 2008. S.20
3. Ivanova V. A. «Korporativnaya social'naya otvetstvennost' v aziatskix stranax» Zhurnal Transportnoe delo Rossii №9, 2010 g., str. 9-11
4. Gosudarstvennaya programma RF «Oxrana okruzhayushhej sredy na 2012-2020 gody». – S. 8
5. Sarkisov K. O. Neokonservatizm i teoriya «tret'ego puti». Yaponiya 2000: konservatizm i tradicionalizm. M., «Vostochnaya literatura RAN», 2000 g., str 208-211

Kamaletdinova Kamila Ravilevna
Russia, Moscow
Bachelor of Economics
Lomonosov Moscow State University
kamkamkam02@mail.ru

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: THE EXPERIENCE OF RUSSIA

Abstract. *This article is devoted to the analysis of perspective implementation of corporate social responsibility (CSR) in Russian companies. The study is based on the foreign firms' experience in terms of CSR. Even though the topic is studied well enough in many developed countries, the problem of CSR in Russia is still of current interest. There are many aspects to analyze especially in times of recession which causes most of the troubles for companies. Thus, the object of this paper is corporate social responsibility and the subject is implementation of foreign practice in specific Russian business model. Different methods were used to achieve the aim of this paper, such as comparative analysis, deductive method, systematic approach. Author analyses foreign models of CSR and reveals aspects that need to be implemented in Russian companies.*

Key words: firms' theory, corporate social responsibility, transient stage of the model, Russian model of CSR.
JEL codes: M 140

Колосова Риорита Пантелеймоновна
Россия, Москва
Экономический факультет им. М. В. Ломоносова
Научный руководитель кафедры Экономики труда и персонала
Доктор экономических наук, профессор
rio-kolosova@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ ТРУДА КАК ОСНОВА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Аннотация. *В данной статье, отражающей доклад на Ломоносовских чтениях, рассмотрены три основных аспекта поставленной проблемы. Во-первых, актуальность задачи разработки новой концепции экономики труда и ее базовые предпосылки, отражающие современное состояние занятости и социально-трудовых отношений в РФ, обусловленное все более многосторонним и противоречивым воздействием на них многовекторных, сверхсложных изменений в содержании, структуре и иерархии экономических, социальных и технологических процессов. Во-вторых, анализ методологических подходов к формированию концепции новой экономики труда, при этом охарактеризованы некоторые новые проблемные поля социально-трудовой сферы, исследование и регулирование которых невозможно на основе «старых моделей». В-третьих, представлен сжатый обзор становления и развития экономики труда, как науки и как предмета преподавания в целом и в МГУ*

имени В.М Ломоносова, в контекстах Юбилея Экономического факультета МГУ и формирования научной школы «трудовиков»

Ключевые слова: концепция Новой экономики труда, экономика труда, научные школы.
JEL коды: J 21, A 22, B 41.

Логика ответа на поставленную в докладе цель предполагает необходимость освещение следующих вопросов:

1. Анализ методологических подходов к формированию концепции Новой экономики труда.
2. Некоторые новые направления научных исследований в контексте целей концепции Новой экономики труда.
3. Сжатый обзор формирования экономики труда, как науки и как предмета преподавания в целом и в МГУ имени В.М Ломоносова, в контекстах Юбилея Экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и соотношении – прошлое, настоящее и будущее экономики труда;

1. Развернутый анализ методологических подходов к формированию концепции Новой экономики труда предполагает необходимость рассмотрения следующих логических блоков: актуальность задачи и ее базовые предпосылки; декомпозиция проблемного поля экономики труда, выявление основных факторов, определяющих состояние сферы труда и их проекция на содержание и структуру концепции; актуализация целеполагания и формата исследований.

Рамки статьи не позволяют в полном объеме и в равной мере осветить все названные аспекты проблемы. Развернутое представление о позиции автора содержит ниже приведенный ряд публикаций [1, 3, 6, 10]. Поэтому здесь сжато, представлены основные методологические положения и логика разработки концепции.

Кроме того, автор счел необходимым привести отдельные примеры, характеризующие ***новые проблемные поля в экономике труда*** как пространство исследования и изучения.

Актуальность и базовые предпосылки. Современное состояние занятости, рынка труда и СТО в РФ определяется все более многосторонним и противоречивым воздействием на них как макроэкономических, так и микроэкономических факторов, которые отражают многовекторные, сверхсложные изменения в содержании, структуре и иерархии экономических, социальных и технологических процессов. **Следствием** является усложнение организации и функционирования сферы труда и социально-трудовых отношений, а именно – формирование новой архитектуры рынка труда, глобальных и локальных профессиональных сетей, формирование рынков труда ТНК и сетевых горизонтальных предприятий, распространение индивидуализации СТО и самоорганизации работников и др.

Поэтому важнейшей предпосылкой эффективного переосмысления и формирования современной национальной политики на рынке труда является углубление системы научных представлений о функционировании и развитии сферы труда в современных условиях, то - есть по существу, формирование «Новой экономики труда» и как науки, и как предмета изучения и преподавания, и как управленческого инструмента.

При этом главным вызовом является необходимость обновления идей, политики, институтов, индикаторов и практики регулирования социально-трудовых

отношений, с целью реализации фундаментальной миссии экономики труда: *повышения эффективности труда, усиления равенства и социальной справедливости, как на рабочем месте, так в экономике и обществе.*

Методологической основой формирования новой концепции экономики труда являются декомпозиция ее проблемного поля (таб. 1) и выявление, анализ и классификация реальных факторов, определяющих состояние сферы труда.

Таблица 1

Декомпозиция проблемного поля экономики труда

Уровни исследования	**I Общеэкономический контекст**	**II Концепции научных школ**	**III Практические решения, измерения, прогнозы**
Мегауровень – международные трудовые отношения		Экономика труда 2	
Макроуровень – социально-трудовая сфера государства		Экономика труда 2	
Мезоуровень – социально-трудовая сфера регионов и отраслей		Экономика труда 2	
Микроуровень – трудовая сфера предприятий, организаций	Экономика персонала I	Экономика персонала II	Экономика персонала III
Номо(нано) уровень – социально-трудовые отношения физических лиц и домохозяйств		Экономика труда 2	

Декомпозиция проблемного поля дает наглядное представление о структуре научного пространства и сегментации системы базовых понятий, характеризующих сферу труда. Столь же очевидна уровневая дифференциация управленческих решений и соотношение – субординация между ними. Декомпозиция дает также возможность ориентации и выбора соответствующих научных школ.

Классификацию реальных факторов, предопределяющих состояние и динамику сферы труда, целесообразно проводить в координатах декомпозиции проблемного поля экономики труда, и классифицировать по следующим основаниям: **по уровням** – макро -, мега-, микроэкономические факторы; **по «силе» воздействия** — сильные и слабые; **по характеру** – экономические, политические, административные, организационно-структурные, социальные, психологические и т.д.; **по времени действия** - однократные, постоянные, кратко-, средне-

и долгосрочные; **по форме -** воздействия факторы можно структурировать на прямые и косвенные.

Далее. Разработка новой концепции предполагает поиск **новых форматов** исследований и преподавания экономики труда. Подобный новый формат проф. Л. Санкова в своем докладе представляет в сочетании «четырех П»: политика, партнерство, программы и продвижение.

В аспекте **«политика»** экономика труда с ее точки зрения, с которой нельзя не согласиться, позволяет обеспечить взаимосвязь ключевых аспектов макроэкономической политики и политики в трудовой сфере. В аспекте **«партнерства»** исследовательский вектор направлен на анализ моделей сотрудничества государственных учреждений, бизнеса, НКО, профсоюзов по вопросам эффективного регулирования рынка труда; сотрудничества субъектов трудовых отношений на внутрифирменном уровне. Партнерство в плане преподавания экономики труда предполагает, с одной стороны, более широкое привлечение работодателей к образовательному процессу, с другой стороны, - формирование компетенций в области конструирования партнерских отношений на разных уровнях социально-трудовых отношений.

Элемент **«программы»** акцентирует внимание на параметрах построения программ, расширении их спектра в разных областях экономики труда, селекции, ориентации на целевые сегменты, оценке эффективности.

В преподавании экономики труда речь идет о формировании программ междисциплинарных исследований, позволяющих получить целостное представление о мире труда 21 века. **«Продвижение»** новых знаний в области экономики труда и маркетинговые инструменты реализации стандартов устойчивого труда придадут завершенность указанному формату.

Интеграция в исследовательском и образовательном формате декомпозиции ее проблемного поля, факторов, определяющих состояние сферы труда, а также аспектов политики, партнерства, программ и продвижения обеспечит целостность современного пространства «Новая экономика труда».

2. Новые проблемные поля в экономике труда.

2.1. Глобализация и сфера труда. Под влиянием глобализации параллельно, но в разных направлениях развивались следующие два процесса: институты экономики и общества осваивали философию социальной ответственности, в тоже время развивалась общественная культура безответственности, приобрела гипертрофированные масштабы асимметрия в развитии социально-трудовой сферы. Поэтому, современный мир труда — это мир контрастов, в котором интеллектуализация труда уживается с деинтеллектуализацией, создание наукоемких рабочих мест — с их вымыванием, повышение научной компоненты человеческого капитала — с деградацией последнего в связи с потерей моральных ценностей, мотивационных установок и т. д.

Влияние глобализации на сферу труда порождает: неравенство в генерировании рабочих мест для достойной работы; резкое снижение степени социальной защиты работников, особенно в условиях неформальной занятости; уменьшение роли государственной политики в области занятости и достойной работы; поляризацию положения социальных групп в составе рабочей силы (новый тип обострения проблем молодежи, женщин на рынке труда). Научный анализ данных проблем и поиск управленческих решений предполагает необходимость вы-

работки новых учетных единиц в статистике, разработки новых методических подходов к их классификациям и обобщению.

2.2. Как эффективный метод решения вышеназванных проблем признана Концепция МОТ «Достойный труд». За относительно небольшой период развития концепция Достойного труда превратилась в стройную систему знаний и инструментов и постепенно становится одним из главных направлений деятельности в сфере труда и социальной политики не только для МОТ и системы ООН, но для отдельных стран и регионов.

Этот последний аспект очень важен для России, в связи с особенностями состояния ее рынка труда. (Именно этот аспект является объектом нашего внимания в ниже названных работах [2, 4, 5]. В России Концепция МОТ «Достойный труд» реализуется с 2002 года в рамках программ сотрудничества между Российской Федерацией и МОТ, которые предусматривают продвижение принципов Достойного труда, как на общенациональном, так и региональном уровнях. Концепция Достойного труда получила признание руководства Российской Федерации, научного сообщества, общественных и экономических организаций страны. В. В. Путин, выступая 15 июня 2011 года в Женеве на 100-й сессии Международной конференции труда, в качестве Премьер-министра Российской Федерации, признал, что поставленная им цель «ввести Россию «в пятерку» крупнейших экономик мира» может быть достигнута только при условии реализации концепции Достойного труда МОТ.

Проведение социально-экономической политики, обеспечивающей право граждан на достойный труд, повышение качества жизни работников и их семей, является приоритетной целью Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, работодателей и Правительством Российской Федерации, начиная с 2011 года по настоящее время. Заметим, что Росстат РФ в 2013 впервые посчитал национальные Индикаторы Достойного труда

Очень важной и вечно новой остается для России тема Международных трудовых норм, определяющих, как известно, состояние Российского трудового законодательства. Принятые за прошедший период, международные трудовые нормы охватывают многие области: основные права человека в сфере труда (свобода ассоциации, ликвидация принудительного труда, равенство возможностей и обращения), содействие занятости, улучшение условий труда и производственной среды, инспекция труда и трудовые отношения, социальное обеспечение трудящихся, особенности труда в отдельных отраслях, труд некоторых категорий трудящихся. Мера реализации в России этих норм, основные проблемы и ограничения должны составить отдельный концепт в Новой экономике труда в тесной взаимосвязи с положениями и принципами концепции МОТ о Достойном труде

2.3. Социально-трудовые отношения: классические и новые типы. Традиционно основными типами социально-трудовых отношений (СТО) считают: патернализм; социальное партнерство; субсидиарность; конфликт; дискриминацию. В последние годы внимание исследователей и политиков привлек новый тип СТО – ***прекаризация,*** которая стала объектом научного анализа автора [10].

Выявлены следующие формы прекаризации: **открытые** формы прекаризации – в отраслевом и профессиональном аспекте; **латентные** формы неустойчивости занятости -занятость по коротким контрактам в более устойчивом к колебаниям спроса (бюджетном) секторе экономики; неустойчивость в связи с недо-

инвестированием в человеческий капитал на более ранних стадиях жизненного цикла – **молодежный аспект - здесь** акцентируют продолжительность испытательного срока, стажировки; большой спектр прекаризации занятости связывают с высокими профессиональными рисками; отмечается самая высокая неустойчивость занятости работников низкой квалификации и слабо конкурентных групп на рынке труда, а также - неустойчивость занятости для фрилансеров и самозанятых.

Проблема прекаризации и формирования прекариата, как нового социально-экономического феномена стала объектом активного «муссирования и социологов, и экономистов» европейских стран отмечает профессор Йенского университета Клаус Дерре (Klaus Doerre) в интервью корреспонденту газеты «Frankfurter Allgemeine», подчеркивая, что «прекаризация, в последнее время затронула уже благополучный в прошлом средний класс». Далее Клаус Дерре справедливо утверждает, что прекаризация для этой категории работников не означает абсолютную нищету, но состояние ненадежности и ущемленности трудовых отношений может постепенно отсечь их от привычного уровня некоторых материальных бла г. Одна из главных сложностей в анализе и решении этой проблемы - точно определить количество таких людей, а также провести четкую границу между надежными и ненадежными трудовыми отношениями.

Согласно экспертным оценкам каждый третий, работающий по найму в Федеративной республике Германии, находится сейчас в состоянии прекариата. Это — Ein-Euro-Job (одноевровая работа), Ich-AG (предприниматель-одиночка), Teilzeitbeschaeftigung (частичная занятость) и некоторые другие виды «неполноценных» трудовых отношений обрекают работающего человека на финансовую зависимость от государства, без которой он не может обеспечить своей семье и себе прожиточный минимум. А парадоксальность ситуации заключается в том, что, являясь получателями социальных пособий, эти люди не числятся в списках безработных.

Основными научными и практическими проблемами в анализе неустойчивости занятости являются: масштабы и многообразие явлений, идентифицируемых как неустойчивость занятости; многообразие факторов, влияющих на формирование неустойчивости занятости и как следствие необходимость поиска эффективного выбора методологических подходов к анализу неустойчивости занятости из их множества, предлагаемого исследователю современной экономической наукой, в рамках уже имеющихся и развивающихся научных школ.

Вывод: исходя из положений современной концепции **методологического плюрализма** в социально – экономических исследованиях, ***такое сложное явление как «Прекаризация» должно стать предметом и множественного социально-экономического анализа, эконометрического моделирования и междисциплинарного научного поиска.***

2.4. Резко возрастает в Новой экономике труда значимость исследований и разработки управленческих решений, отражающих жесткую взаимозависимость сценариев социально-экономического развития РФ и реакции сферы труда.

Нами в исследованиях уже были выявлены основные последствия для рынка труда инерционного и мобилизационного сценариев, а также инновационного и кризисного вариантов развития экономики, которые должны найти соответствующее отражение и в новой концепции и в новых учебниках [6, 7, 8].

Так, к примеру, в условиях инновационного варианта развития экономики, на рынке труда и в СТО ожидаются: усиление дифференциации и гибкости сегментов рынка труда под воздействием факторов НТП, расширение масштабов новых "нестандартных" форм занятости (напр., дистанционная занятость), формирование новых типов трудовых отношений (индивидуализация) и новых моделей ценообразования на рабочую силу, более объемное включение российского рынка труда в международную специализацию и др.

Но пока остаются вне пространства детального научного анализа влияние на занятость и СТО нахождение России в ВТО и последствия санкций для рынка труда.

Заключая, этот раздел отметим следующее:

- Современный мир труда не следует, и мы не имеем права, преподносить в черно-белых красках.
- Этот мир имеет множество оттенков, противоречий и неопределенностей.
- Необходимо понимать природу противоречий в социально-трудовой сфере, осознавать, что речь идет о сложных и окончательно не сформированных процессах, отличающихся внутренней противоречивостью.
- Следует обратить особое внимание и на то, что глобальные преобразования в сфере труда и социально-трудовых отношениях — это не феномен отдельно взятой страны, а тренд общемирового масштаба. Но масштабы и глубина преобразований, соотношение выгод и потерь в социально-трудовой сфере каждой страны особенные.

3. ***Здесь, в связи с поставленными выше целями*** и контекстом Юбилея ***Экономического факультете МГУ имени М.В. Ломоносова,*** считаю необходимым кратко обозначить **исторические «корни» формирования экономики труда в стране и ее позиционирования в МГУ.**

Преподавание экономики труда на экономическом факультете МГУ началось в 1959 году, когда значительная часть выпускников, специализировавшихся по проблемам политической экономии, получили назначение на работу в качестве экономистов по труду и заработной плате.

Для обучения экономике труда были приглашены тогда еще кандидаты экономических наук, доценты: Л. А. Костин, К. С. Ремизов, Т. И. Понизов, В. Г. Макушин, Н. И. Куркин - специалисты НИИ труда, Высшей школы профсоюзного движения и других организаций. В 1962 г. штатные преподаватели экономики труда появились в составе кафедры экономики промышленности, которую возглавлял доктор экономических наук, профессор Б. С. Геращенко.

Учитывая важность подготовки специалистов по экономике труда, деканат в 1963 г. принял решение о создании самостоятельной кафедры экономики труда, руководителем которой стал профессор д.э.н. *Л. А. Костин*. С 1966 года по 1971 год кафедру экономики труда возглавил член - корреспондент РАН, д.э.н., профессор *Е.И. Капустин*, который одновременно руководил НИИ труда Госкомтруда СССР. На кафедре в этот период преподавали доценты: К.С. Ремизов, Ю.Н. Дубровский, А.С. Панкратов, В.П. Кочикян, Р.П. Колосова и др.

В 1971 г. на экономическом факультете МГУ была проведена реорганизация, направленная на укрупнение кафедр, штатные преподаватели доценты К. С. Ремизов, Ю. Н. Дубровский, Р. П. Колосова и В. П. Кочикян были переведены на

кафедру экономики промышленности, возглавляемую профессором *А.Г. Омаровским*, а позднее – профессором *Г.А. Егиазаряном*, и составили учебно-методический сектор по экономике труда. В этих рамках в 1971-1991 гг. велась полнообъемная учебная, учебно-методическая и научная работа по трудовой проблематике, сформировались методологические основы преподавания экономики труда в университетах страны, выпускались учебники и учебные пособия (переведенные на иностранные языки), защищались дипломные работы выпускников, кандидатские и докторские диссертации, выполнялись фундаментальные научные проекты национального, отраслевого и региональных уровней.

В апреле 1992 г., в соответствии с новой концепцией развития экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, при содействии Министерства труда РФ и Федеральной службы занятости населения России, была образована **кафедра занятости и социально-трудовых отношений, (с 2002 года она именуется кафедрой экономики труда и персонала)** которая выступила правопреемницей бывшей кафедры экономики труда и всех достижений экономистов по труду факультета, накопленных за 1959 - 1992 гг. Инициаторами образования кафедры выступили профессора ***А.Н. Шохин, Р.П. Колосова, Л.С. Чижова и доцент Ф.Т. Прокопов***. Активно поддержали идею создания кафедры ректор МГУ имени М. В. Ломоносова ***В.А. Садовничий*** и декан экономического факультета ***В.П. Колесов***. Инициативу организации новой кафедры социальной направленности активно поддержало Международное Бюро Труда в лице его ***Генерального секретаря г-на М. Хансена.***

Основные направления научных исследований кафедры это - реализация в России Концепций Достойного труда и Человеческого развития; эволюция рынка труда и социально-трудовых отношений России в инновационной экономике; молодые специалисты на рынке труда РФ; новые формы занятости (дистанционная, нестандартная занятость, заемный труд и др.); экономика персонала; социальная ответственность бизнеса; особенности занятости отдельных социально-демографических групп населения России; экспертиза законодательных и нормативных документов в сфере трудовых отношений РФ, (трудовой кодекс, закон о занятости и др.). Заметим, что по многим из этих тем экономический факультет был в числе первых исследователей .

Университетская школа ученых - трудовиков 1959 – 2016 г. г. несомненно, состоялась. Признанием широкой общественностью значимости *научной школы кафедры экономики труда* Экономического факультета МГУ является и тот факт, что, в Научно-биографическую *энциклопедию «Крупные отечественные ученые и специалисты в области труда и социальной политики»,* изданную в 2009 году Национальной ассамблеей специалистов в области труда и социальной политики, вошли многие ученые - трудовики, работавшие в МГУ имени М.В.Ломоносова. Анализ перечня фамилий, представленных в Энциклопедии показывает, что в их числе: Антосенков Е. Г., Бреев Б. Д., Калашников С. В., Капустин Е. И., Карпухин Д. Н., Кокин Ю. П.,, Костин Л. А., Куликов В. В., Макушин В. Г., Понизов В. Т., Прокопов Ф. Т., Чижова Л. С., Шкурко С. И., Шохин А. Н., Яковлев Р. А. др.

Это — «золотой фонд» советской, а позднее — российской университетской школы ученых - трудовиков.

Кратко об **исторических «корнях» формирования экономики труда в стране можно сказать следующее.**

Во-первых, это — Высшая инструкторская школа *Всероссийского центрального совета профессиональных союзов* (1919 г.), преобразованная в Высшую центральную школу профсоюзного движения (1922 г.) и далее — в Академию труда и социальных отношений (АТиСО, 1990 г.). *Направленность научной школы АТиСО и ее преподавательской деятельности всегда была предопределена ориентирами* социально–экономического развития страны, спецификой задач академии и выстроена по следующим приоритетным направлениям: определение концептуальных подходов, правовых основ и разработка механизмов формирования социального государства и социальной политики; изучение теории и практики регулирования социально–трудовых отношений; проведение анализа функционирования системы социального партнерства и определение комплекса мер по его развитию и повышению эффективности практического применения, (в том числе: мотивация профсоюзного членства; молодежь в профсоюзах; профессионализация профсоюзной работы; имидж профсоюзных организаций; солидарные действия профсоюзов; выборные органы профсоюзов и их эффективность).

Творческое и системное сотрудничество трудовиков ***Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*** **и Академии** в научной, педагогической и общественной сферах было, есть и будет всегда.

Во-вторых, в данном контексте следует **назвать научную школу *НИИ труда*.** С самого основания в Институте труда (1955 г.) начали формироваться научные школы по всем важнейшим аспектам науки о труде, научной и практической результативностью которых можно было в полной мере гордиться.

Методические и нормативные разработки НИИ труда составляли основу прикладных разделов университетских и специализированных учебников по экономике труда, его нормированию, организации и охране, формировали практикумы и задачники, кейсы.

В настоящее время следующий ряд направлений научных исследований определены в качестве стратегических ориентиров Института. Это — формирование социально-ориентированных социально-трудовых отношений и создание соответствующих институтов рынка труда, политика доходов населения, организация труда, новые страховые формы пенсионного обеспечения и др. Институт разрабатывает рекомендации, и предлагает комплексные решения в профильных областях, предоставляет консультации по профильным вопросам на федеральном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях. Институт является авторитетным «консультантом» в сфере управления персоналом (по данным рейтингового агентства «Эксперт-РА», Институт в последние годы входит в список крупнейших консалтинговых групп в сфере управления персоналом).

С момента образования кафедры в 1963 г. и по настоящее время важнейшим принципом ее функционирования и развития является межвузовское сотрудничество.

Мы высоко ценим творческие контакты с РАНХиГС при Президенте РФ, ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений», ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет нефти и газа имени И.М.Губкина», с Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», и Финансовым университетом при Правительстве РФ и др.

Самой высокой ценностьюдля нас является многолетняя дружба и сотрудничество с представители следующих вузов России: ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Костромской государственный технологический университет,, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Амосова, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск), Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (г.Екатеринбург), ФГБОУ ВПО "Уральский государственный экономический университет" и др.;

Благодарны мы за сотрудничество представителям и зарубежных вузов: Пражский экономический университет (г.Прага, Чехия); Могилевский государственный университет им. А.Кулешова (г.Могилев, Республика Беларусь), Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет» (г.Витебск, Республика Беларусь) и др.

Мы надеемся, более того, мы уверены, что на протяжении последующих лет мы продолжим наше творческое сотрудничество!

Список литературы

1. Глобальное экономическое развитие: тенденции, асимметрии, регулирование. Киев: КНЭУ, 2013. – 496 с.
2. Достойный труд – ключевой ресурс инновационного развития: Доклады и тезисы докладов Круглого стола, посвященного 90-летию Международной организации труда, проведенного в рамках Ломоносовских чтений на Второй международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение» (22-24 апреля 2009 г.) / Под ред. Р. П. Колосовой, М. Лубиовой. – М.: Издательство Московского университета, 2009.
3. К новой экономике труда. Р. П. Колосова, В. Н. Бобков/ Уровень жизни регионов России, 2013, № 6. – С. 12-14.
4. Методические подходы к реализации в России принципов концепции МОТ «Достойный труд»: региональный аспект. - В сб.: Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие: Шестая Международная научная конференция; Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет; 17-19 апреля 2013 г.: Сборник статей. Том 1 / Под ред. А. А. Аузана, В. П. Колесова, Л. А. Тутова. - М.: РГ-Пресс, 2013. – 800 с. С. 666-674.
5. Реализация принципов Достойного труда в России: региональный аспект (на примере Республики Башкортостан) (Монография) Уфа, АН РБ, Гилем, 2012, с. 216.
6. Российский рынок труда: возможности и ограничения развития в современном социально-экономическом контексте. – В сб.: Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации. Сборник материалов докладов // УО «ВГТУ». – Витебск, 2013. – 390 с. С. 44-50.
7. Сценарный подход к исследованию российского рынка труда: проблемы и перспективы (Статья). Сборник: Сборник материалов конференции «Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии», М.: ТЕИС, 2012 – Т.1. – стр. 704 – 711.
8. Труд и занятость в условиях экономической неопределённости (Статья). Сборник: Юбилейная научная конференция «Ломоносовские чтения-2015» «Альтер-

нативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: разработки и рекомендации экономистов МГУ» М.: ТЕИС. 2015.
9. Individualization and socio-cultural side of social and labour relations. - The 7th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings. September 19–21, 2013. Prague, Czech Republic. Edited by: Tomáš Löster, Tomáš Pavelka. Published by: Libuše Macáková, MELANDRIUM, 2013. Fügnerova 691. 274 01 Slaný. IČO: 48709395. - ISBN 978-80-86175-87-4 [Электронныйресурс] – Режим-доступа: http://msed.vse.cz/files/2013/42-Kolosova-Riorita-paper.pdf.
10. Labour Market and Precarity of Employment in Russia (Статья) (англ.). Сборник: Market and Precarity of Employment. Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia, Wierner Verlag Bremen, Germany, 2014, p. 189 – 219.

Транслитерация

1. Global'noe jekonomicheskoe razvitie: tendencii, asimmetrii, regulirovanie. Kiev: KNJeU, 2013. – 496 s.
2. Dostojnyj trud – kljuchevoj resurs innovacionnogo razvitija: Doklady i tezisy dokladov Kruglogo stola, posvjashhennogo 90-letiju Mezhdunarodnoj organizacii truda, provedennogo v ramkah Lomonosovskih chtenij na Vtoroj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: resursnoe obespechenie» (22-24 aprelja 2009 g.) / Pod red. R. P. Kolosovoj, M. Lubiovoj. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2009.
3. K novoj jekonomike truda. R. P. Kolosova, V. N. Bobkov/ Uroven' zhizni regionov Rossii, 2013, № 6. – S. 12-14.
4. Metodicheskie podhody k realizacii v Rossii principov koncepcii MOT «Dostojnyj trud»: regional'nyj aspekt. - V sb.: Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: regional'noe raznoobrazie: Shestaja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija; Moskva, MGU imeni M. V. Lomonosova, jekonomicheskij fakul'tet; 17-19 aprelja 2013g.: Sbornik statej. Tom 1 / Pod red. A. A. Auzana, V. P. Kolesova, L. A. Tutova. - M.: RG-Press, 2013. – 800 s. S. 666-674.
5. Realizacija principov Dostojnogo truda v Rossii: regional'nyj aspekt (na primere Respubliki Bashkortostan) (Monografija) Ufa, AN RB, Gilem, 2012, s. 216.
6. Rossijskij rynok truda: vozmozhnosti i ogranichenija razvitija v sovremennom social'no-jekonomicheskom kontekste. – V sb.: Social'no-jekonomicheskoe razvitie organizacij i regionov Belarusi: jeffektivnost' i innovacii. Sbornik materialov dokladov // UO «VGTU». – Vitebsk, 2013. – 390 s. S. 44-50.
7. Scenarnyj podhod k issledovaniju rossijskogo rynka truda: problemy i perspektivy (Stat'ja). Sbornik: Sbornik materialov konferencii «Innovacionnoe razvitie jekonomiki Rossii: scenarii i strategii», M.: TEIS, 2012 – T.1. – str. 704 – 711.
8. Trud i zanjatost' v uslovijah jekonomicheskoj neopredeljonnosti (Stat'ja). Sbornik: Jubilejnaja nauchnaja konferencija «Lomonosovskie chtenija-2015» «Al'ternativy jekonomicheskoj politiki v uslovijah zamedlenija jekonomicheskogo rosta: razrabotki i rekomendacii jekonomistov MGU» M.: TEIS. 2015.

Riorita Kolosova
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University
Faculty of economics
Doctor of Economics, Professor
rio-kolosova@yandex.ru

THE CONCEPT OF THE NEW LABOUR ECONOMICS AS THE BASIS OF GOAL SETTING IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SCHOOL

Abstract. *In this article, which is based on Lomonosov Readings author's report, three main aspects of the problem are considered. First, the relevance of the task of developing a new concept of labour Economics and its basic assumptions, reflecting the current state of employment and socio-labor relations in Russia, due to the increasingly multifaceted and controversial impact on them by multidimensional, highly complex changes in the content, the structure and hierarchy of economic, social and technological processes. Second, the analysis of methodological approaches to the formation of the Concept of the New Labour Economy, along with this some new problem field of social and labor sphere are discussed, the study and regulation of which are impossible on the basis of "old models". Thirdly, it is presented a brief overview of the formation and development of Labour Economics, as a science and as a subject of teaching in general and particularly in the Lomonosov Moscow State University, in the context of the anniversary of the Economic Faculty of MSU and the formation of the scientific school of labour economics researchers.*

Key words: the concept of the new labour economics, labour economics, scientific school.
JEL codes: J 21, A 22, B 41.

Коровкин Андрей Германович,
Россия, г. Москва, Федеральное государственное учреждение науки
Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук, зав. лаб., д.э.н., akor@ecfor.ru

Королев Иван Борисович,
Россия, г. Москва, Федеральное государственное учреждение науки
Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук, снс., к.э.н., ecfor1809@mail.ru

СОГЛАСОВАНИЕ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА С УЧЕТОМ ДИНАМИКИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ[1]

Аннотация. *Рассматриваются проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Оцениваются современные тенденции в динамике безработицы и ряда других*

[1] Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № №16-02-00542 («Взаимосвязь сфер занятости и профессионального образования в прогнозно-аналитическом исследовании динамики национального и региональных рынков труда в России»).

показателей сферы занятости и рынка труда РФ. Исследуются факторы, которые влияют на динамику безработицы на российском рынке труда, в том числе на его отдельных сегментах. Даются актуальные оценки масштабов структурной безработицы. Предлагается подход по учету фактора образования при моделировании процесса согласования спроса на рабочую силу и предложения. Обсуждаются возможные направления совершенствования социально-экономической политики.

Ключевые слова: рынок труда, спрос, предложение, образование, согласование, безработица, занятость
JEL E27, J21

Повышение эффективности процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения остается одной из ключевых проблем на отечественном рынке труда. Ситуация здесь будет определяться в перспективе разнонаправленным воздействием факторов, как конъюнктурных, так и имеющих фундаментальный характер. В среднесрочном периоде экономика России будет по-прежнему находиться в фазе наиболее интенсивного сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. В долгосрочном периоде значимость этого фактора несколько уменьшится, если иметь в виду замедление темпов сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. При этом возможности экстенсивного развития сферы занятости и рынка труда практически исчерпаны, о чем свидетельствует, в частности, сложившийся уровень экономической активности (рис. 1).

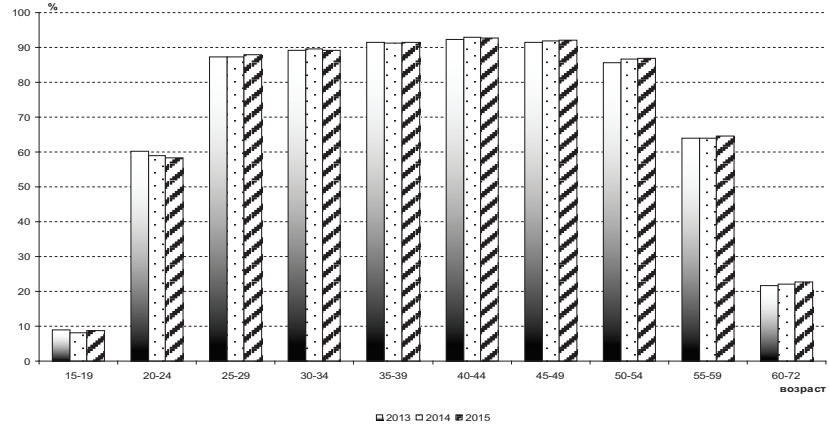


Рис. 1. Уровень экономической активности в РФ по возрастам, в %

Для населения в возрасте 35-50 лет уровень экономической активности превышает 90%, достаточно близок к этому уровню он и у людей в возрасте 25-34 года. Существенно более низкий уровень экономической активности наблюдается только для лиц предпенсионного и пенсионного возраста, что объясняется целым рядом причин (трудности трудоустройства, появление альтернативного источника дохода (пенсии), ухудшение здоровья и т.д.). Если возраст выхода на пенсию будет повышен, можно ожидать заметного роста экономической активности лиц

населения старше 55 лет, однако к кардинальному расширению ресурсных возможностей это в любом случае не приведет. При этом можно ожидать обострения структурных проблем на рынке труда, поскольку возникнет необходимость создания адаптированных к характеристикам таких работников рабочих мест.

Сравнение уровня экономической активности в экономиках РФ и некоторых других стран также позволяет говорить о достаточно высоком уровне экономической активности нашего населения (рис. 2). МОТ прогнозирует как весьма вероятное событие снижение уровня экономической активности в РФ на несколько процентных пунктов [ILO, 2016].

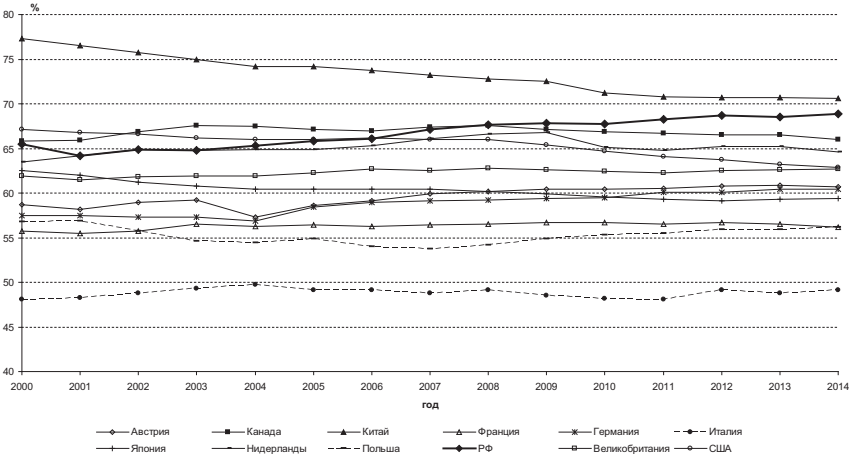


Рис. 2. Уровень экономической активности по странам, в %.

Можно отметить актуальность проблемы молодежной безработицы для российского рынка труда (Табл. 1). Даже для возрастной группы 25-29 лет уровень безработицы превышает (хотя и незначительно) средний показатель. Для людей в возрасте 15-19 и 20-24 уровень безработицы значительно выше, сокращение уровня безработицы происходит заметно медленнее, чем в среднем по стране и для других возрастных групп (рис. 3).

Таблица 1

Уровень безработицы в экономике РФ по возрастам, в % к ЭАН

Возраст	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	Изменение за период		
								2000-2010	2010-2015	2013-2015
всего	9,2	10,7	7,1	7,3	5,5	5,2	5,6	-3,4	-1,7	0,1
до 20	27,9	30	26,1	31,8	26,1	28,0	32,4	1,8	0,6	6,3
20-24	15	17,4	12,8	14,9	12,6	12,4	14,3	-2,5	-0,6	1,7
25-29	11	11,6	7,6	8	6	5,6	6,2	-3,6	-1,8	0,2
30-34	8,8	10,3	6,8	6,7	5	4,8	5,1	-3,6	-1,6	0,1
35-39	7,9	10,1	6,1	5,8	4,4	4,1	4,5	-4,3	-1,3	0,1

Возраст	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015	Изменение за период		
								2000-2010	2010-2015	2013-2015
40-44	6,8	9,1	5,7	5,6	4,1	3,8	4,1	-3,5	-1,5	0,0
45-49	6,3	7,8	5,6	5,7	4,1	3,9	4,0	-2,1	-1,7	-0,1
50-54	5,6	6,6	5,2	5,8	4,4	4,1	4,5	-0,8	-1,3	0,1
55-59	5,5	7,8	4,2	5,1	3,8	3,7	3,9	-2,7	-1,2	0,1
60-72	4,4	7,3	3,7	4,1	3,2	3,2	3,1	-3,2	-1,0	-0,1

Для людей предпенсионного и пенсионного возраста уровень безработицы даже несколько ниже, чем в среднем по стране, что, однако, может объясняться и более распространенной среди этих возрастных групп практикой ухода с рынка труда и меньшей активностью при поиске работы.

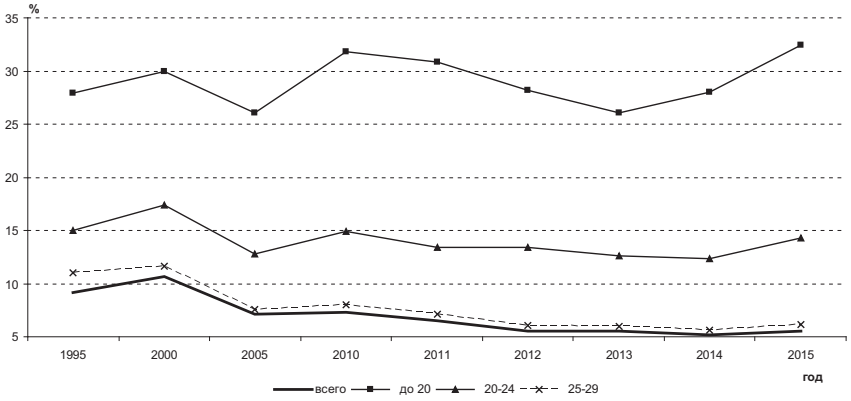


Рис. 3. Уровень безработицы у молодежи в сравнении с общероссийским, в %

Безработица в России существует в значительной степени в структурной форме, когда наблюдается одновременно и нехватка рабочих мест, и нехватка специалистов в целом ряде профессий, отраслей, регионов [Коровкин и др, 2006; Коровкин и др, 2005]. Наши оценки показывают, что структурная составляющая безработицы существенна и в период кризиса, и в период экономического роста. В перспективе можно ожидать увеличения и числа, и доли структурных безработных в общей ее численности, особенно по видам занятий (рис. 4). Значит, острота проблемы, а структурная безработица – безусловно серьезная проблема в условиях дефицита квалифицированной рабочей силы – сохранится. Для оценки уровня структурной безработицы на российском рынке труда используем индекс структурной безработицы [Коровкин, 2001], значения которого показывают, какую долю безработных надо перераспределить, чтобы на рынке труда достигалось структурное равновесие. По аналогии с индексом структурной безработицы, можно рассчитать и индекс структурных вакансий [Коровкин и др., 2011], поскольку структурное равновесие может достигаться и за счет перераспределения вакантных рабочих мест (изменений в структуре рабочих мест), а некоторые объявляемые работодателями вакансии не заполняются именно по

структурным причинам (хотя, основной причиной выступает все-таки предлагаемый уровень оплаты труда). Усилия по продолжению дефицита рабочей силы это и есть, прежде всего, создание современных рабочих мест [Коровкин и др, 2006]. Структурные дисбалансы по регионам, по видам экономической деятельности, по видам занятий одновременно сосуществуют на рынке труда, пересекаясь, не полностью совпадая друг с другом.

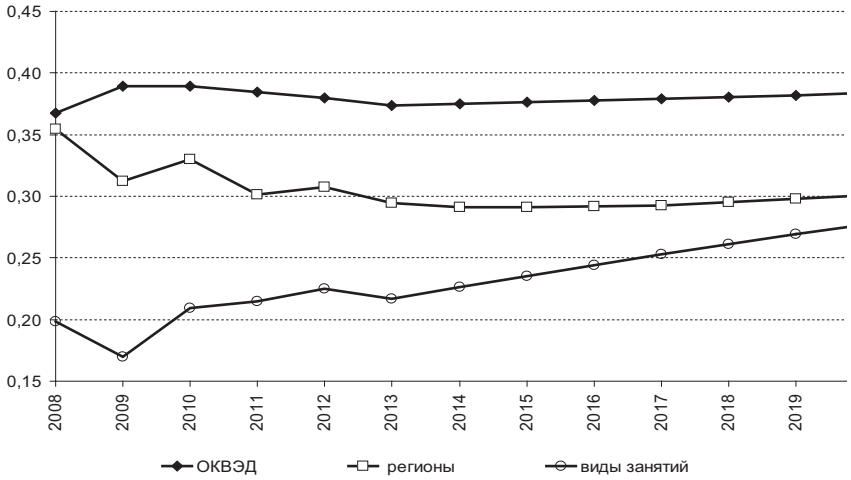


Рис. 1. Динамика структурной безработицы в Российской Федерации по регионам, разделам видов экономической деятельности и видам занятий

К сожалению, оценка величины структурных дисбалансов с учетом их возможных неполных пересечений представляет определенную сложность, поскольку, в частности, не всегда доступна статистическая информация о соответствующей структуре вакантных рабочих мест и безработицы. Однако, реальный вклад структурной компоненты в российскую безработицу, вполне вероятно, заметно выше обозначенных на рис. 4 оценок и, в сумме, по всей видимости, близок к 100%.

Особый интерес для практики представляют сектора, где структурные дисбалансы особенно сильны. Так, например, анализ региональной структурной безработицы показывает, что максимальные дисбалансы характерны для московского рынка труда, где большому числу вакантных рабочих мест соответствует относительно небольшое число безработных. В структуре по видам экономической деятельности по рассматриваемому показателю выделяется сфера услуг, прежде всего, оптовая и розничная торговля, здравоохранение и предоставление социальных услу г.

Также значительный вклад в структурную разбалансированность вносят строительство, сельское хозяйство. Если рассматривать структуру по видам занятий, то наибольшие структурные дисбалансы имеют место на локальных рынках труда специалистов высшего и среднего уровня квалификации, предприятия испытывают нехватку соответствующих специалистов. При сохранении текущих тенден-

ций на рынке труда (то есть, прежде всего, при отсутствии структурных изменений) эта нехватка, вполне вероятно, будет еще больше усугубляться.

Оценка и моделирование перспективной динамики российского рынка труда. Формировать реалистичные, обоснованные прогнозы показателей сферы занятости и рынка труда и уточнять их по мере изменения социально-экономической ситуации в стране или регионе позволяет применение специализированных моделей, которые нацелены на оценку занятого, безработного и экономически активного населения и их территориальных, отраслевых и других структур. К числу таких моделей принадлежат и используемые нами для анализа динамики российского рынка труда односекторные и многосекторные модели согласования динамики спроса на рабочую силу и ее предложения [Коровкин, 2001].

Поэтому одно из принципиально важных направлений развития названных моделей связано с тем, что согласование спроса и предложения на рынке труда зависит от динамики системы образования, в том числе с выделением одного или нескольких ее уровней (например, высшее профессиональное образование и все остальные, или университетское образование и все остальные). Если множество вакантных рабочих мест в экономике, рассматриваемое в базовой многосекторной модели [Коровкин, 1999; Коровкин, 2001], дополнить вакантными ученическими местами по уровням системы профессионального образования, то такой вариант модели позволяет проводить анализ процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения с учетом динамики рынка образовательных услуг [Коровкин, Королев, 2005]. Если рассматривается несколько групп потенциальных работников, то тогда решается задача оценки процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения не только с учетом развития системы образования, но и структуры спроса экономики на рабочую силу по уровням образования. При исследовании образовательных особенностей выделяется несколько уровней образования или подготовки (в наиболее простом случае (n=2) — вся рабочая сила делится на квалифицированную и неквалифицированную). Результаты практических расчетов представлены, например, в работе [Коровкин и др., 2015]. Можно также рассматривать многосекторную модель, где в каждом секторе предъявляется спрос на рабочую силу с определенным уровнем образования [Коровкин и др., 2015].

Используемые подходы позволяют получить комплексную оценку результативности процесса согласования спроса на рабочую силу и ее предложения, а также его важнейших особенностей, учитывающую воздействие на этот процесс основных социально-экономических факторов. Соответственно, полученные оценки могут быть использованы для разработки и корректировки мер реализуемой государственной социально-экономической политики, в более общем контексте – в качестве аргументов при выборе стратегических приоритетов перспектив экономического развития нашей страны.

Меры социально-экономической политики и государственной политики занятости. Восстановление экономического роста за счет факторов, связанных с человеческим (трудовым) потенциалом, требует не удешевления труда, а повышения его эффективности и производительности. Эта задача должна решаться с помощью передовых социальных, управленческих и производственных технологий, благодаря (а не вопреки) улучшению качества жизни и условий труда населения, предупреждению эмиграции квалифицированных кадров, сниже-

нию потерь рабочего времени, сокращению болезней и ранней смертности [Ивантер и др, 2015].

Для решения проблемы рационального распределения и эффективного использования национальной рабочей силы в региональном, отраслевом, профессиональном, образовательном разрезах может быть предложен ряд специальных мер.

Например, в части совершенствования законодательной базы нужна система правовых взаимоотношений, которая более четко закрепляла бы права и обязанности сторон на рынке образовательных услуг и рынке труда. Основой такой системы мог бы стать закон «О защите прав потребителя образовательных услуг». Другой законодательной инициативой мог бы стать закон «О всеобщей гражданской обязанности в Российской Федерации», определяющим общественно полезные стандарты поведения. Повышению эффективности процесса согласования спроса и предложения на рабочую силу будет способствовать и более четкая профессиональная ориентация молодежи. В этой связи, вероятно, следует критически оценить действующие правила, согласно которым абитуриенты имеют право подавать документы на 15 различных специальностей. Такая практика, хотя и призвана облегчить процесс поступления, противоречит осознанному выбору профессии, нивелирует усилия (то есть, в экономических терминах – снижает эффективность затрат на профессиональную ориентацию) по профориентации, которая должна начинаться в детских кружках. Кроме того, существующие сложности образовательных организаций, связанные с процессом зачисления, все равно приводят к определенным ограничениям существующей практики (в частности, через обязательство о предоставлении оригинала диплома). Аналогичное справедливо и в отношении собственно техники проведения Единого государственного экзамена, где все более значительное внимание уделяется возможностям контроля над абитуриентами, что способствует подмене содержательных элементов (поддержка осознанного отношения молодежи к своему образованию) формальными (техническими – шифровка информации, блокировка действия электронных устройств и т.д.). В целом, необходимо реализовать меры по повышению качества подготовки специалистов, в том числе за счет деформализации процесса обучения и его организации. Несомненно, что одним из ключевых факторов экономического роста и развития сегодня является самокритика. Необходима фиксация результатов реформы образования (пусть не всегда тех, которые ожидались), введение моратория на новые кардинальные изменения в русле сложившейся идеологии и реабилитация успешных практик советского периода, адаптированных к современным реалиям.

Авторы доклада благодарны за финансовую поддержку Российского гуманитарного научного фонда (проект №16-02-00542 «Взаимосвязь сфер занятости и профессионального образования в прогнозно-аналитическом исследовании динамики национального и региональных рынков труда в России»).

Список литературы

1. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад. Руководитель и отв. редактор: академик В. В. Ивантер. ИНП РАН. М. 2016 г. Электронный ресурс. http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=dokklad Дата обращения: 26.05.2015.

2. Коровкин А. Г. Согласование динамики вакантных рабочих мест и рабочей силы в России // Проблемы прогнозирования. 1999. № 2.
3. Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС-Пресс. 2001. 319 с.
4. Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б. Дефицит рабочей силы в экономике России: макроэкономическая оценка // Проблемы прогнозирования. 2006. №4.
5. Коровкин А. Г., Единак Е. А., Королев И. Б. Оценка естественного уровня безработицы и вакансий // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 34-й Международной научной школы-семинара. Светлогорск, Калининградская обл., 26 сентября - 1 октября 2011 г. В 2 ч. / Под ред. В. Г. Гребенникова, И.Н. Щепиной, В. Н. Эйтингона. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. Ч. II.
6. Коровкин А. Г., Единак Е. А., Королев И. Б. Образовательные характеристики рабочей силы как фактор согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда// Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН – М.: МАКС Пресс, 2015. с. 222-239
7. Коровкин А. Г., Королев И. Б. Макроэкономический анализ взаимосвязи динамики отраслевых рынков труда и системы образования // Проблемы прогнозирования. 2005. № 4. с. 28-49.
8. Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б., Подорванова Ю. А., Полежаев А. В. Демографические ограничения в сфере занятости и на рынке труда России // Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения. Сб. докл. (Кн. 2) /Под ред. В. В. Елизарова, В. Н. Архангельского. М.: МАКС Пресс, 2005.
9. International Labor Organization. Электронный ресурс. http://www.ilo.org/ilostat/faces/help_home/data_by_subject?_afrLoop=187392776671851&_adf.ctrl-state=10z5pzw3y9_243. Дата обращения: 16.05.2015.

Транслитерация

1. Vosstanovlenie jekonomicheskogo rosta v Rossii. Nauchnyj doklad. Rukovoditel' i otv. redaktor: akademik V. V. Ivanter. INP RAN. M. 2016 g. Jelektronnyj resurs. http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=dokklad Data obrashhenija: 26.05.2015.
2. A. G. Korovkin Coordinating Russia's Vacant Jobs and Work Force Dynamics // Studies of Russian Economic Development, vol.10, № 2, 1999. pp. 180–187.
3. Korovkin A. G. Dinamika zanjatosti i rynka truda. Voprosy makrojekonomicheskogo analiza i prognozirovanija. M.: MAKS-Press. 2001. 319 s.
4. A. G. Korovkin, I. N. Dolgova, and I. B. Korolev Labor Shortage in the Russian Economy: A Macroeconomic Estimate // Studies on Russian Economic Development, Vol. 17, No. 4, 2006, pp. 365-376.
5. Korovkin A. G., Edinak E. A., Korolev I. B. Ocenka estestvennogo urovnja bezraboticy i vakansij // Sistemnoe modelirovanie social'no-jekonomicheskih processov: trudy 34-j Mezhdunarodnoj nauchnoj shkoly-seminara. Svetlogorsk, Kaliningradskaja obl., 26 sentjabrja - 1 oktjabrja 2011 g. V 2 ch. / Pod red. V. G. Grebennikova, I. N. Shhepinoj, V. N. Jejtingona. Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. Ch. II.
6. Korovkin A. G., Edinak E. A., Korolev I. B. Obrazovatel'nye harakteristiki rabochej sily kak faktor soglasovanija sprosa na rabochuju silu i ee predlozhenija na rossijskom rynke truda// Nauchnye trudy: In-t narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN – M.: MAKS Press, 2015. s. 222-239

7. A. G. Korovkin and I. B. Korolev Macroeconomic Analysis of the Interrelationship of the Dynamics of Sectoral Labor Markets and the Education System // Studies on Russian Economic Development, Vol. 16, No. 4, 2005 pp. 351-365.
8. Korovkin A. G., Dolgova I. N., Korolev I. B., Podorvanova Ju.A., Polezhaev A. V. Demograficheskie ogranichenija v sfere zanjatosti i na rynke truda Rossii // Politika narodonaselenija: nastojashhee i budushhee. Chetvertye Valenteevskie chtenija. Sb. dokl. (Kn. 2) /Pod red. V. V. Elizarova, V. N. Arhangel'skogo. M.: MAKS Press, 2005.

Korovkin Andrei Germanovich,
Russia, Moscow, Federal State Institution of Science Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences, doctor of economic sciences, head of the laboratory, akor@ecfor.ru

Korolev Ivan Borisovich,
Russia, MoscowFederal State Institution of Science Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences, candidate of economic sciences, senior research fellow, ecfor1809@mail.ru

SUPPLY AND DEMAND ADJUSTMENT ON THE RUSSIAN LABOUR MARKET TAKING INTO ACCOUNT THE DYNAMICS OF THE EDUCATION SYSTEM

Abstract*. The problems of coordination of labor demand and supply adjustment are studied. Current trends in the dynamics of unemployment and other indicators of the RF employment and labour market of the Russian Federation are evaluated. Examines The factors that affect the dynamics of unemployment on the Russian labor market, including its individual segments, are investigated. Current estimates of the extent of structural unemployment is given. An approach for the consideration of education when modeling the labour demand and labor supply adjustment process is proposed. The possible directions of improvement of socio-economic policy are discussed*

Key words: labour market, demand, supply, education, matching, unemployment, employment
JEL: E 27, J21

Леонтьева Людмила Ивановна
Россия, г. Кострома
Костромской государственный технологический университет
доцент, кандидат экономических наук,
eteor@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ТРУДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. *В статье рассматривается вклад ученых-экономистов Костромского государственного технологического университета в исследование актуальных проблем экономики труда. Показано, что их изучение нацелено на подготовку высококвалифицированных специалистов, которым необходимы знания о содержании и характере труда, понимание процессов в области социально-трудовых отношений, проявления их форм на практике.*

Использование исторического и логического подходов позволило проследить эволюцию рассматриваемых учеными проблем с 60-х годов XX века по настоящее время. С помощью сравнительного анализа автор показывает, что и спустя полвека актуален предмет исследований будь то действие механизма рыночного регулирования труда или производительность и интенсивность труда.

В современных условиях обострившаяся конкуренция на рынке труда, ориентация работодателей на профессионализм и опытность работников требуют от российских университетов повышения качества подготовки специалистов, которое может быть достигнуто за счет практического применения научных достижений и поступательного развития научных школ.

Ключевые слова: экономика труда, научная школа, научные исследования, ученые-экономисты.
JEL-коды: A11, A22

Введение. В период обострения экономической ситуации в стране оправданным является обращение к науке, выявлению её возможностей для решения текущих проблем. Оглядываясь на полувековую историю научной школы ученых-экономистов Костромского государственного технологического университета, убеждаешься в правоте многих выводов, сделанных ими при исследовании проблем в области экономики труда и не потерявших своей актуальности сегодня. В первой части статьи представлено становление и развитие научной школы советского периода с 60-х годов XX века до 1990 года, а во второй части показана смена приоритетов научных исследований в связи с переходом страны к рыночным отношениям от начала 90-х годов XX века до настоящего времени. Прозорливость основателей научной школы служит примером для их учеников и последователей, которые стремятся полнее и глубже овладеть всем тем, что накоплено в арсенале современной экономики труда, чтобы применить это в практической деятельности.

1. Становление и развитие научной школы советского периода с 60-х годов XX века до 1990 года. Пристальное внимание ученых к проблеме труда во все вре-

мена объясняется тем, что труд является главным фактором производства, от него зависит функционирование остальных факторов, а значит и результат производственной деятельности работника.

Еще в 1959 г. А. Е. Григорьев в своем учебнике «Экономика труда» так определил предмет науки «экономика труда»: «Экономика является одной из отраслей экономической науки, теоретической и методологической основой которой является политическая экономия, но, если политическая экономия изучает законы общественного производства и распределения материальных благ в обществе в целом, то экономика труда исследует только одну сторону общественного производства – организацию общественного труда» [Григорьев, 1959, с.6].

В 1964 г. В Костромском государственном технологическом университете (КГТУ) (до 21.06.1995 г. Костромской технологический институт) была создана кафедра политической экономии, на которой сразу же начался поиск направлений научных исследований, позволяющих будущим специалистам применять теоретические знания на практике. Опираясь на современную терминологию, формирование профессиональных компетенций у студентов требовало от них знаний в области труда, поскольку будущие специалисты, руководители должны были уметь правильно организовывать процесс труда и создавать все необходимые условия труда для эффективной работы.

В то время первостепенная роль в научных исследованиях отводилась актуальным проблемам экономики труда, в частности, рациональному использованию трудовых ресурсов, совершенствованию отношений распределения и стимулирования труда работников производственных коллективов, исследованию производительности и интенсивности труда, формированию и совершенствованию профессионального состава рабочих кадров.

34 года (1964-1998 гг.) бессменным заведующим кафедрой политэкономии КГТУ был доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный профессор КГТУ, Кавалер Ордена Дружбы народов, Сироткин Серафим Павлович (1925-2011), под руководством которого сформировалась научная школа. В 1953 году он с отличием окончил экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова и получил квалификацию научного работника в области экономических наук и преподавателя политэкономии вузов. В 1958 году С. П. Сироткин защитил кандидатскую диссертацию в МГУ им. М. В. Ломоносова на тему: «Принцип материальной заинтересованности в развитии и совершенствовании форм производственно-технического обслуживания колхозов», а в 1970 году – докторскую диссертацию на тему: «Проблемы развития производственных коллективов и повышения производительности труда».

Экономическая ситуация в стране, сложившаяся на рубеже 60-х-70-х годов XX века, когда назрела необходимость проведения глубоких социально-экономических преобразований, усилился экономический интерес и ответственность работника за результаты своего труда, сделали особо значимыми работы С. П. Сироткина, посвященные формированию и развитию производственных коллективов, возрастанию роли коллектива в повышении эффективности производства [Сироткин, 1973, 1976, 1979].

С. П. Сироткин последовательно отстаивал свою точку зрения, согласно которой категории «товар» и «прибыль» характерны для любого производства, что встречало резкое неприятие со стороны его оппонентов, так называемых антитоварников. Он постоянно обращался к вопросам производительности и интен-

сивности труда, их роли в обеспечении экономического роста. По его данным именно интенсивность труда является главным источником увеличения производства в экономически развитых странах. О том, что проблема роста производительности труда актуальна и по сей день в России говорит статья в Российской газете от 10 марта 2016 года «С нынешней производительностью труда на промышленных предприятиях невозможно добиться коренных изменений в экономике». Подводя итог в конце статьи, автор обращает внимание на то, «что при низкой производительности российские станочники проводят на работе очень много времени» [Раичев, 2016]. На это обращали внимание ученые КГТУ еще в 1968 году в работе «Производительность труда и использование рабочего времени в социалистическом обществе» [Сироткин и др., 1968].

Соловьев Авенир Васильевич, доктор экономических наук, профессор, Почетный профессор КГТУ, всегда стремился донести до студентов результаты своих исследований, касались ли они проблемы интенсивности труда или планомерного распределения и использования рабочей силы в СССР. Профориентацию он рассматривал как необходимый элемент управления движением рабочей силы, а развитие профориентации – как условие обеспечения права граждан страны на труд. Им была предложена методика расчета экономической эффективности профориентации в масштабе народного хозяйства [Соловьев, 1979].

Вот как о нём вспоминает директор Института экономики, управления и финансов КГТУ, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы, академик РАЕН, Почетный профессор КГТУ, Почетный гражданин Костромской области, Кавалер Ордена Дружбы Беркович Маргарита Израилевна: «Он был блестящим популяризатором науки, приносил на занятия свои публикации, в частности, брошюру «Резерв работника», на обложке которой изображен ключик, и говорил: «Вот Вам инструмент к пониманию сущности труда, росту его эффективности» [Соловьев, 1969].

В семидесятые годы XX века в КГТУ сложилась научная школа трех докторов экономических наук, которые были подготовлены самим университетом: С. П. Сироткина, М. И. Скаржинского и А. В. Соловьева. В 1978-1981 гг. в КГТУ работал специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по экономическим наукам – не только первый, но и единственный тогда в технических ВУЗах Поволжья.

В КГТУ всегда особое внимание уделялось повышению эффективности подготовки инженерных кадров. Поэтому выход в 1983 г. монографии по эффективности инженерного труда был знаковым событием. В ней была и предпринята попытка разработки цельной методологии количественной оценки инженерного труда и на этой основе предложены методические рекомендации по совершенствованию методов такой оценки [Головачёв А. С. и др., 1983]. Сегодня можно констатировать, что и спустя тридцать с лишним лет наиболее слабым звеном в системе управления инженерным трудом является оценка эффективности этого вида труда, что объясняется недостатками в разработке методологии вопросов измерения затрат и результатов инженерного труда.

2. Смена приоритетов научных исследований в условиях рыночных отношений с начала 90-х годов XX века по настоящее время. Переход российской экономики к рыночным отношениям внёс определенные коррективы в тематику исследований. Ключевым направлением анализа ученых становятся процессы форми-

рования и регулирования рынка труда; прогнозирование его состояния в Костромской области; структурный анализ занятости и безработицы. В 1997 году монография Леонтьевой Л. И. «Рынок труда в переходной экономике России» была посвящена исследованию рынка труда, который является неотъемлемой составляющей всего рыночного механизма хозяйствования. Рассмотрение особенностей рынка труда в системе национальных рынков позволило определить его специфику, влияющую на механизмы функционирования и регулирования рынка труда. В монографии была предпринята попытка теоретического обоснования российской модели рынка труда, её своеобразия и характерных черт. Были определены основные направления формирования рынка труда и дана оценка роли малого предпринимательства в его развитии и функционировании [Леонтьева, 1997].

В последствии в Институте экономики, управления и финансов КГТУ сложились научные школы под руководством профессоров М. И. Беркович, В. П. Дудяшовой, А. Л. Немирова и А. И. Тяжова, в рамках которых функционирует аспирантура и докторантура, защищаются диссертации, издаются солидные научные труды, проводятся международные и региональные научно-практические конференции.

Среди проблем последнего десятилетия следует отметить трудовой потенциал региональной экономики (промышленное производство) [Тяжов и др., 2008], экономический анализ трудовых рисков и методологические подходы к использованию его результатов в управлении промышленным предприятием [Тяжов и др., 2012]. По этой проблематике были изданы три монографии с участием немецких ученых.

Особый интерес представляет исследование социального капитала как общественно-экономического явления, поскольку он ранее не рассматривался с позиций производства и трудовых коллективов промышленных предприятий, действующих в условиях конкурентного рынка и макроэкономической нестабильности. Социальный капитал как совокупность межличностных взаимодействий и неформальных связей, объективно складывающихся между наёмными работниками предприятий, учреждений и организаций, подкрепляясь организационно-экономическим обеспечением, органически входит в систему социально-трудовых отношений и служит фактором формирования и развития первичных производственных (трудовых) коллективов (ППК), способных решать возложенные на них задачи. При этом упор делался на практику управления ППК промышленных предприятий, на вооружение управления таким методическим инструментарием, использование которого позволило бы усилить экономическую значимость социального капитала в устойчивом развитии промышленных предприятий на этапе нарастания рыночной конкуренции [Тяжов и др., 2013].

Заключение. Прошедшие полвека показали востребованность идей научной школы профессора Серафима Павловича Сироткина, сконцентрировавшего свои усилия на комплексной проблеме, связанной с формированием и развитием производственных коллективов. Это исследование было на микроуровне, что было не характерно для советского периода. Актуальность избранной тематики была связана с нарастанием кризисных явлений в экономике и социальной сфере, что мы наблюдаем и сегодня, за чем последовало падение роли производственных коллективов и обострение конфликтности внутри произ-

водственных отношений. В те годы на кафедре под его руководством шло генерирование оригинальных идей, многие из которых опережали свое время. Три доктора наук и их пять учеников научно воссоздали модель современного производственного коллектива, вскрыли механизмы как способствующие росту его активности, так и тормозящие этот процесс, ущемляющие его права и ограничивающие реальные возможности в применении интенсивных технологий [Волкова, 2007, с. 126-127].

Можно констатировать, что круг исследований ученых-экономистов Костромского государственного технологического университета способствовал формированию творческого, научного мышления у студентов, повышению качества подготовки специалистов, росту квалификации профессорско-преподавательского состава и всегда отвечал целям и задачам социально-экономического развития города, области и страны.

Сегодня научным исследованиям присуща региональная направленность с ориентацией подготовки кадров для Костромской области. Сохраняется преемственность в основных направлениях и традициях научных школ. В качестве стратегических направлений будущих исследований выделены: особенности регулирования процессов трудовой миграции в регионе; анализ демографической политики и разработки рекомендаций по ее совершенствованию в регионе (на примере Костромской области); исследование социального капитала на промышленных предприятиях; экономический анализ трудовых рисков и методологические подходы к использованию его результатов в управлении промышленным предприятие и ряд других тем.

Список литературы

1. Волкова Е. Ю. КГТУ – 75 лет. История и современность. – Кострома: ООО «Костромаиздат», 2007. – 248 с.
2. Головачёв А. С., Скаржинский М. И. Эффективность инженерного труда. – М.: Экономика, 1983. – 208 с.
3. Григорьев А. Е. Экономика труда, 1959. – с. 6.
4. Леонтьева Л. И. Рынок труда в переходной экономике России. – Кострома: Изд-во Костром. технол. ун-та, 1997. – 253 с.
5. Раичев Д. С нынешней производительностью труда на промышленных предприятиях невозможно добиться коренных изменений в экономике// Российская газета. – 2016. – 10 марта.
6. Сироткин С. П. Развитие производственных коллективов. – М.: Издательство «Мысль», 1973. – 120 с.
7. Сироткин С. П. Формирование производственных коллективов. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1976. – 96 с.
8. Сироткин С. П., Гибало Н. П. Возрастание роли коллективов в повышении эффективности производства. – М.: Экономика, 1979.
9. Сироткин С. П., Соловьев А. В., Скаржинский М. И. Производительность труда и использование рабочего времени в социалистическом обществе. – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 104 с.
10. Соловьев А. В. Профессиональная ориентация в социалистическом обществе. – М.: Экономика, 1979. – 144 с.
11. Соловьев А. В. Резерв работника. - Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1969. – 80 с.

12. Тяжов А. И. Трудовой потенциал региональной экономики (промышленное производство): монография/ Анатолий Тяжов, Леонид Колодий-Тяжов, Маргарита Беркович. – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2008. – 131 с.
13. Тяжов А. И. Основы экономической теории трудовых рисков и методология их использования в управлении промышленным предприятием: монография/ Анатолий Тяжов, Любовь Бекенёва; под ред. д.э.н., проф. А. И. Тяжова. – Кострома: КГТУ, 2012. – 147 с.
14. Тяжов А. И. Организационно-экономическое обеспечение формирования и развития социального капитала промышленных предприятий в конкурентной среде: монография/ Анатолий Иванович Тяжов, Вера Вадимовна Шапошникова; предисл. М. И. Беркович. – Кострома: Издательство Костром. гос. технол. ун-та, 2013. – 136 с.

Транслитерация

1. Volkova E.Yu. KGTU – 75 years. History and present. – Kostroma: LLC Kostromaizdat, 2007. – 248 pages.
2. Golovachyov A. S., Skarzhinsky M. I. Effektivnost of engineering work. – M.: Economy, 1983. – 208 pages.
3. Grigoriev A. E. Economy of work, 1959. – page 6.
4. Leontyeva L. I. Labor market in a transitional economy of Russia. – Kostroma: Publishing house Fire. технол. un-that, 1997. – 253 pages.
5. Raichev D. With present labor productivity at the industrial enterprises it is impossible to achieve basic changes in economy//the Russian newspaper. – 2016. – March 10.
6. Sirotkin S. P. Development of work collectives. – M.: Mysl publishing house, 1973. – 120 pages.
7. Sirotkin S. P. Formation of work collectives. – Yaroslavl: Upper Volga book publishing house, 1976. – 96 pages.
8. Sirotkin S. P., Gibalo N. P. Increase of a role of collectives in production efficiency increase. – M.: Economy, 1979.
9. Sirotkin S. P., Solovyov A. V., Skarzhinsky M. I. Labor productivity and use of working hours in socialist society. – M.: Higher school publishing house, 1968. – 104 pages.
10. Solovyov A. V. Vocational guidance in socialist society. – M.: Economy, 1979. – 144 pages.
11. Solovyov A. V. Worker's reserve. - Yaroslavl: Upper Volga book publishing house, 1969. – 80 pages.
12. Tyazhov A. I. Labor potential of regional economy (industrial production): Monograph / Anatoly Tyazhov, Leonid Kolody-Tyazhov, Margarita Berkovich. – Kostroma: Publishing house Fire. state. технол. un-that, 2008. – 131 pages.
13. Tyazhov A. I. Bases of the economic theory of labor risks and methodology of their use in management of the industrial enterprise: Monograph / Anatoly Tyazhov, Lyubov Bekenyova; under the editorship of Dr.Econ.Sci., the prof. A. I. Tyazhov. – Kostroma: KGTU, 2012. – 147 pages.
14. Tyazhov A. I. Organizational and economic ensuring formation and development of the social capital of the industrial enterprises in the competitive environment: Monograph / Anatoly Ivanovich Tyazhov, Vera Vadimovna Shaposhnikova; предисл. M. I. Berkovich. – Kostroma: Publishing house Fire. state. технол. un-that, 2013. – 136 pages.

Leontyeva Lyudmila Ivanovna
Russia, Kostroma
The Kostroma state
technological university
associate professor, Candidate of Economic Sciences,
eteor@yandex.ru

ACTUAL PROBLEMS OF LABOR ECONOMICS IN THE SCIENTISTS RESEARCH OF THE KOSTROMA STATE TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Abstract. *In the article the contribution of the Kostroma State Technological University academic economists in the research of actual problems of labor economics is discussed. It is shown that their research is aimed at training of highly skilled specialists for whom knowledge of the content and nature of labor , understanding of the processes in the field of social and labor relations, the manifestations of their forms in practice are required.*

Usage of historical and logical approach have allowed for the researchers to trace the evolution of the problems up the 60-ies of the XX century to the nowadays. With the help of comparative analysis the author shows that a half the century later the subject of urgent research is actual whether the action of the labor market regulation mechanism or the labor productivity and intensity .

In modern conditions of increased competition in the labor market, employers focus on the professionalism and experience of employees require from Russian universities to improve the quality of training that can be achieved by the practical application of scientific achievements and progressive development of scientific schools.

Keywords: labor economics, research school, researches, economic academics
JEL kodes: A11, A22

Луданик Марина Валерьевна
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, доцент
к.э.н., доцент
mv.loudanikhome@gmail.com

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДА ИНВАЛИДОВ В РОССИИ

Аннотация. *В статье затронута проблема оценки использования труда инвалидов, связанная с тем, что на их трудоустройство выделяются государственные средства, но сопоставление затрат и результатов, расчет эффективности от вложений, - остается открытым вопросом. Особенно это касается формирования рабочих мест для инвалидов, трудоустроенных на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места; на специализированные предприятия. Разработанные методики Министерством труда имеют ограничения для их реализации с точки зрения возможностей статистического уровня. Кроме того, требуется улучшение/добавление ряда показателей, которые позволят лицам с ин-*

валидностью обладать равным правом в трудоустройстве на рабочие места, как и всем остальным работникам и, с точки зрения, эргономических показателей рабочего места, и, с точки зрения, его доступности и т.д. В статье охарактеризованы масштабы вовлеченности и удовлетворенности в сфере труда для инвалидов. Обоснованы проблемные направления единого статистического учета по различным основаниям по группе инвалиды в части использования их труда. Выявлены дополнительные критерии и показатели для оценки положения лиц с инвалидностью на рынке труда, с целью выравнивания их возможностей по сравнению с другими группами населения России.

Ключевые слова: лица с инвалидностью, оценка труда и ее показатели, рынок труда инвалидов
JEL-коды: E 240, J210, J 400, J 490, J710, J780

Введение

Для оценки использования труда инвалидов важными являются, как статистические показатели, так и методы оценки, для определения экономической эффективности данного параметра по специфическому сегменту рынка труда, к которому относится группа риска – люди с инвалидностью.

С точки зрения статистических показателей, следует отметить, что Федеральная служба государственной статистики с недавнего времени системно начала публиковать в открытом доступе показатели по инвалидизации российского общества, в том числе, и отдельные показатели рынка труда и занятости инвалидов. По выборочным обследованиям населения по проблемам занятости в 2014 году на рынке труда лиц в возрасте 15-72 лет, имеющих инвалидность, уровень экономической активности составил – 15%, неэкономической активности – 85%. При этом уровень занятости инвалидов имеет значение – 12,1%, а показатель уровня безработицы - 19,4%, тогда как уровень безработицы мужчин выше, чем у женщин, и, соответственно, на этот год составил: 21,5% и 16,4% [Официальный сайт ... , 2014. Таблица 4.6.]. Такая неоднозначная ситуация на рынке труда инвалидов говорит о необходимости разработки и оценки возможностей[1] активного вмешательства государства и предоставления субсидий для создания доступной среды и условий наиболее благоприятных для вхождения лиц с инвалидностью в систему социально-трудовых отношений, их активного трудоустройства и формирования для них специализированных рабочих мест.

С точки зрения оценочных показателей можно выделить результативность и эффективность проекта [Гендерно ориентированное..., 2014], который, в том числе, может быть направлен на оценку использования труда инвалидов. Первый показатель определяет степень достижения цели, а второй – соотношение результата с затратами на его достижение. В настоящее время Правительство Рос-

[1] Следует отметить, что специалисты экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова – проф. Калабихина И. Е., доц. Луданик М. В. и др. участвуют в работе над Государственным заданием от 3 марта 2015 года №1237п-П17 (части 2, пункта 34(34.3)) по теме: «Занятость инвалидов: исследование потребности в трудоустройстве в разрезе субъектов Российской Федерации по группам инвалидности», где исследуются, в том числе, возможности и ограничения оценки экономической эффективности использования труда инвалидов при условии создания для них специально оборудованных (оснащенных) рабочих мест (на уровне субъектов Российской Федерации).

сийской Федерации приняло порядок и правила конкурсного отбора программ [Постановление..., 2011], направленных на содействие занятости инвалидов, и осуществляет субсидирование данных программ. Оценка вложенных средств и полученных результатов по проектам, связанных с трудоустройством инвалидов, как на открытом рынке труда, так и на специализированных предприятиях (в том числе, рабочих местах) является важной задачей в настоящий момент.

Основная часть

Не смотря на отмеченные выше высокие показатели уровня безработицы среди инвалидов на рынке труда, трудоустройство и поиск работы за доход, для этой группы населения неуклонно растет, начиная с 2009 года.

Данные, касающиеся динамики трудоустройства инвалидов на подходящую работу в России, опубликованные Росстатом в 2015 году, представлены на рис.1.

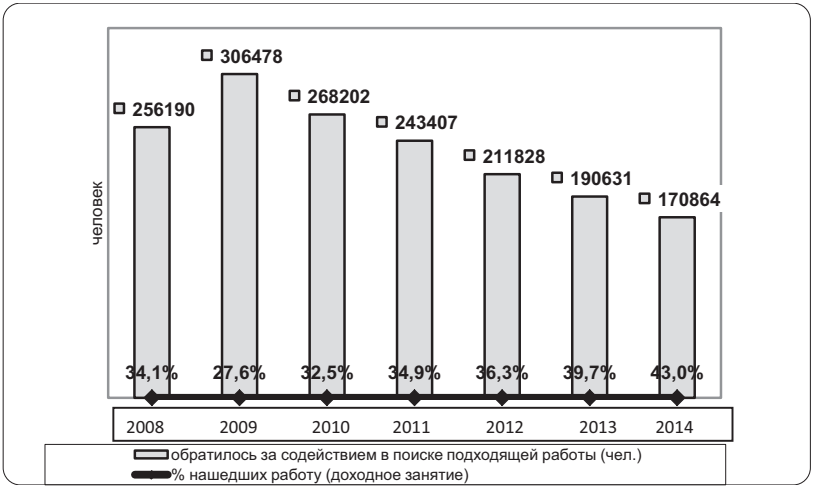


Рис. 1. Динамика трудоустройства инвалидов на подходящую работу в России в 2008-2014 гг.

Источник: [Официальный сайт... , 2015, Таблица 4.2.].

Кроме этого, нельзя не отметить, что трудоустройство работников, имеющих инвалидность, осуществляется в основном на легитимной основе. Так, к примеру, в 2014 году были трудоустроены на основе трудового договора(служебного контракта) на неопределенный срок 83,6%, на определенный срок 4,1% от числа работающих по найму в возрасте 15-72 лет и имеющих инвалидность. Процент трудоустроенных на основе устной договоренности без оформления официальных документов составил 10,7% [Официальный сайт... , 2014.Таблица 4.10.]. С точки зрения выполнения основного условия трудового договора – продолжительность рабочего времени для работника-инвалида, не смотря на легитимность отношений, все же выходит за установленные законом рамки. Так, в 2014 году доля занятых по найму в возрасте 15-72 лет и имеющих инвалидность с полным рабочим

днем (сменой) или с полной рабочей неделей составила 87,1%, тогда как с неполным рабочим днем (сменой) или с неполной рабочей неделей - лишь 7,2%.

Еще один из важнейших показателей, формирующих оценку рынка труда инвалидов – удовлетворенность работой. Для работающих инвалидов в возрасте от 15 лет и выше на основном месте работы государственной статистикой были определены следующие восемь показателей (по трем степеням - вполне, не вполне и совсем не удовлетворены): оценка заработка, надежности работы, выполняемые обязательства, режим работы, условия труда, расстояние до работы, профессиональная удовлетворенность, моральное удовлетворение. Было два замера в 2011 и 2014 гг. Самым низко оцененным показателем удовлетворенности из тех, что отмечают, как «вполне удовлетворен» - является заработок. По многим показателям, с ответом «вполне удовлетворен» отмечается увеличение к 2014 году по сравнению с 2011 годом, в том числе, и по показателю оценки удовлетворенности заработком. Не смотря на то, что показатель удовлетворенности режимом работы имеет максимальное значение в оценке «вполне удовлетворен», среди 8-ми показателей. Тем не менее, следует сказать, что он снижается к 2014 году и составил: 86,7% (2014 г.) и 91,3% (2013 г.) Следует отметить также, что моральное удовлетворение имеет высокую степень удовлетворенности, а кроме того наблюдается рост к 2014 году по сравнению с 2011 годом этого показателя: 67,8% и 57,7% (соответственно) [Официальный сайт... , 2014,Таблица 4.11].

Количественные и качественные показатели оценки труда инвалидов тесно связаны с определением эффективности, где важную роль играет затратная составляющая.

В период 2013-2016 гг. в соответствии с итогами конкурса программ в отборе на предоставление субсидий из федерального бюджета на поддержку программ общественных организаций инвалидов на рынке труда в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 гг. и на 2011-2020 гг. участвовало:

- в 2013 году - семнадцать программ, из них субсидии были назначены 5-ти общественным организациям инвалидов. Трудоустроено 478 лиц с инвалидностью [Минтруд подвел итоги..., 2013];
- в 2014 году - тринадцать программ, из них субсидии были назначены 5-ти общественным организациям инвалидов. Выделено средств на сумму 148418,5 тыс.руб. По плану должно быть трудоустроено 523 инвалида [Топилин Максим ..., 2014];
- в 2015 году - двенадцать программ, из них субсидии были назначены 6-ти общественным организациям инвалидов. Предусмотрены средства на сумму 159457,5 тыс.руб. Было запланировано увеличить численность трудоустройства инвалидов по сравнению с 2014 годом, которая должна достичь 559 человек [Протокол ..., 2015];
- в 2016 году – пятнадцать программ, из них субсидии были назначены 8-ми общественным организациям инвалидов [Протокол ..., 2016].

Среди причин отказа тем организациям инвалидов, которые подавали заявки на конкурс программ по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, включая создание рабочих мест, на рынке труда в количестве не менее 30 инвалидов в год на срок не менее 6 месяцев, были, в том числе, связанные : с отсутствием целевых показателей, среди которых указание числа инвалидов,

которым оказано содействие в трудоустройстве на рынке труда, включая созданные рабочие места, обеспечение доступности рабочих мест, средняя заработная плата трудоустраиваемого инвалида и др. Тем не менее, целевое использование направляемых средств федерального бюджета дает свои положительные результаты. Это видно по достижению показателя трудоустройства инвалидов общественными организациями инвалидов. Очевидна роль адресности направляемых субсидий государства на конкретные цели для конкретных организаций, которые непосредственно занимаются инвалидами.

Тем не менее, было бы правильно более точно рассчитать показатель эффективности, учитывающий затраты и результаты.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало и утвердило в феврале 2013 года шесть индикаторов оценки эффективности трудоустройства незанятых инвалидов, в том числе на оборудованные (оснащенные) рабочие места за счет средств субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, имеющие 11 показателей и количественных параметров их характеризующих. Данные индикаторы представлены в табличной форме (см. Табл.1).

Таблица 1

Основные критерии оценки эффективности трудоустройства незанятых инвалидов

№	Индикатор(критерий)
1	уровень трудоустройства инвалидов при содействии органов службы занятости
2	уровень заработной платы инвалидов, трудоустроенных при содействии органов службы занятости, в том числе на оборудованные (оснащенные) рабочие места
3	продолжительность периода безработицы инвалидов
4	закрепляемость инвалида на оборудованном (оснащенном) рабочем месте при содействии органов службы занятости
5	результативность создания рабочих мест для инвалидов при содействии органов службы занятости
6	востребованность инвалидом оборудованного (оснащенного) рабочего места при содействии органов службы занятости

Примечание: Более полно с определением нижней и верхней границей норм 11-ти показателей, отражающих количественные параметры перечисленных индикаторов, можно ознакомиться в Положении Минтруда РФ. Источник [Приказ ..., 2013].

В регионах России приняты на их уровне программы, порядок и положения о дополнительных мероприятиях в сфере занятости населения, включающих в себя трудоустройство незанятых инвалидов на специально оснащенные для них рабочие места. В них учтены спущенные директивы с федерального уровня, в том числе, по правилам предоставления субсидий из бюджета страны на дополнительные мероприятия в сфере занятости населения. Но по имеющимся отчетам в открытом доступе, в этих программах считают показатели результативности, а не эффективности. Такие как: численность инвалидов, трудоустроенных на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места; отношение численности трудоустроенных инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места к общей численности инвалидов в трудоспособном возрасте, как это сделано в программе Хабаровского Края в 2015 году [Программа..., 2015].

Заключение

Следует отметить, что эффективность трудоустройства инвалидов на рабочие места, определяется не только абсолютными и относительными показателями (см. примечание Табл.1), но и качественными составляющими. Поэтому, в данной методике следует учесть ряд показателей, связанных с удовлетворенностью трудоустроенных/трудоустраиваемых инвалидов на российский рынок труда.

Кроме того, создаваемые программы на уровне регионов России, включающие показатели по обеспечению занятости группы риска на рынке труда – инвалидов, следует оценивать не только по показателям результативности, но и эффективности. Оценку можно проводить, используя региональные и федеральные затраты, направленные на развитие и формирование государственного программы «Доступная среда», в том числе, касающиеся вопросов системы трудоустройства инвалидов на региональном рынке труда.

Проблемы использования методики по оценке эффективности трудоустройства инвалидов, предложенной Министерством труда и социального развития РФ, имеет ограничения с точки зрения имеющейся статистической базы по инвалидам. К примеру, есть данные в целом по стране, но нет - в разрезе регионов страны и/или по специализированным рабочим местам в части: их финансирования, социально-демографических характеристик, состояния рабочего места (эргономические характеристики, расстояние и его доступность, дискриминация и др.) и т.д. Наличие таких данных позволит усовершенствовать оценку не только результативности и эффективности занятости данной социальной группы на рынке труда, но позволит оценить качественный уровень предоставляемых рабочих мест для группы риска на рынке труда России.

Список литературы

1. Гендерно ориентированное бюджетирование. Сборник ресурсных материалов. Научная редакция И.Е.Калабихина. ООН-женщины, Ex-libris (Алматы), 2014.
2. Минтруд подвел итоги конкурса программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда. 25 апреля 2013 года. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [электронный ресурс]: http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/151, (дата обращения 30.05.2016 19:55).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Рубрика: Официальная статистика/Население/Положение инвалидов/ Труд и занятость инвалидов. [электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# , (дата обращения 30.05.2016 18:30).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.11.2011 №941 «Правила предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечению доступности рабочих мест, в рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 гг.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28.02.2013 г. № 82 “Об установлении критериев оценки эффективности трудоустройства незанятых инвалидов, в том числе на оборудованные (осна-

щенные) рабочие места за счет средств субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации".
6. Программа дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, включающих в себя содействие в трудоустройстве незанятых инвалидов на оборудованные (оснащенные) для них рабочие места, в Хабаровском крае в 2015 году// утверждена постановлением Правительства Хабаровского края от 18 марта 2015 г. № 43-пр.
7. Протокол Минтруда России №8 от 5 февраля 2015 г. «Заседания конкурсной комиссии по рассмотрению программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечению доступности рабочих мест, в рамках реализации мероприятия государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2015 годы». Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [электронный ресурс]: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/93, (дата обращения 25.05.2016 13:20).
8. Протокол Минтруда России №9 от 6 мая 2016 г. «Заседания конкурсной комиссии по рассмотрению программ общественных организаций инвалидов по содействию трудоустройству инвалидов на рынке труда, в том числе созданию рабочих мест и обеспечению доступности рабочих мест, в рамках реализации мероприятия государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы» Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [электронный ресурс]: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/128, (дата обращения 30.05.2016 21:20).
9. Топилин Максим: Общественные организации инвалидов получат 122,6 млн рублей на трудоустройство инвалидов. 24 февраля 2014. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. [электронный ресурс]: http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/199, (дата обращения 27.05.2016 16:40).

Транслитерация

1. Genderno orientirovannoe bjudzhetirovanie. Sbornik resursnyh materialov. Nauchnaja redakcija I.E.Kalabihina. OON-zhenshhiny, Ex-libris (Almaty), 2014.
2. Mintrud podvel itogi konkursa programm obshhestvennyh organizacij invalidov po sodejstviju trudoustrojstvu invalidov na rynke truda. 25 aprelja 2013 goda. Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii. [jelektronnyj resurs]: http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/151, (data obrashhenija 30.05.2016 19:55).
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rubrika: Oficial'naja statistika/Naselenie/Polozhenie invalidov/ Trud i zanjatost' invalidov. [jelektronnyj resurs]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# , (data obrashhenija 30.05.2016 18:30).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.11.2011 №941 «Pravila predostavlenija subsidij iz federal'nogo bjudzheta na podderzhku programm obshhestvennyh organizacij invalidov po sodejstviju trudoustrojstvu invalidov na rynke truda, v tom chisle sozdaniju rabochih mest i obespecheniju dostupnosti rabochih mest, v ramkah realizacii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» na 2011-2015 gg.
5. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 28.02.2013 g. № 82 "Ob ustanovlenii kriteriev ocenki jeffektivnosti tru-doustrojstva nezanjatyh invalidov, v tom chisle na oborudovannye (osna¬shhennye) rabochie mesta za schet sredstv subsidij iz federal'nogo bjudzheta bjudzhetam sub#ektov Rossijskoj Federacii".

6. Programma dopolnitel'nyh meroprijatij v sfere zanjatosti naselenija, vkljuchajushhih v sebja sodejstvie v trudoustrojstve nezanjatyh invalidov na oborudovannye (osnashhennye) dlja nih rabochie mesta, v Habarovskom krae v 2015 godu// utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Habarovskogo kraja ot 18 marta 2015 g. № 43-pr.
7. Protokol Mintruda Rossii №8 ot 5 fevralja 2015 g. «Zasedanija konkursnoj komissii po rassmotreniju programm obshhestvennyh organizacij invalidov po sodejstviju trudoustrojstvu invalidov na rynke truda, v tom chisle sozdaniju rabochih mest i obespecheniju dostupnosti rabochih mest, v ramkah realizacii meroprijatija gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» na 2011-2015 gody». Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii. [jelektronnyj resurs]: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/93, (data obrashhenija 25.05.2016 13:20).
8. Protokol Mintruda Rossii №9 ot 6 maja 2016 g. «Zasedanija konkursnoj komissii po rassmotreniju programm obshhestvennyh organizacij invalidov po sodejstviju trudoustrojstvu invalidov na rynke truda, v tom chisle sozdaniju rabochih mest i obespecheniju dostupnosti rabochih mest, v ramkah realizacii meroprijatija gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Dostupnaja sreda» na 2011-2020 gody» Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii. [jelektronnyj resurs]: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/128, (data obrashhenija 30.05.2016 21:20).
9. Topilin Maksim: Obshhestvennye organizacii invalidov poluchat 122,6 mln rublej na trudoustrojstvo invalidov. 24 fevralja 2014. Oficial'nyj sajt Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii. [jelektronnyj resurs]: http://www.rosmintrud.ru/social/invalid-defence/199, (data obrashhenija 27.05.2016 16:40).

Marina Ludanik
Russia, Moscow
Faculty of Economics, Lomonosov MSU
Ph.D., Associate Professor
mv.loudanikhome@gmail.com

EFFICIENCY OF EMPLOYMENT OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN RUSSIA

In the article the issue of an efficiency of employment (use of work) of people with disabilities is touched. The public funds are allocated for their employment, but it is lack of comparisons of expenses and results, calculation of efficiency of these investments. Especially it is concerned to workplaces for the disabled people employed on the specially equipped workplaces or on the specialized enterprises. The approaches to assessment of efficiency, developed by the Ministry of Labor, have restrictions for their use because of deficit of statistical data. Besides, improvement/ addition of a number of indicators which will allow persons with disabilities to have equal to all other rights in employment by ergonomic indicators of a workplace, by its availability, etc. is required. In the article scales of an involvement of personnel and work satisfaction for disabled people are characterized. The problem tasks of the uniform statistical account on various bases on group of people with disabilities regarding use of their work are proved. Additional criteria and indicators for an assessment of position of persons with disabilities in labor market, for the purpose of alignment of their opportunities with other groups of the population in Russia are revealed.

Key words: people with disabilities, assessment of work, indicators of an assessment of work; labor market of people with disabilities.
JEL codes: E 240, J210, J 400, J 490, J710, J780

Мухина Ирина Ивановна,
г. Москва, ФБНУ «ИМЭИ»,
руководитель Центра развития человеческого капитала и политики занятости, к.э.н.,
muhina@isr.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВКЛАДА ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ПРОИЗВОДСТВО ВВП

Аннотация. *Статья посвящена обзору методических подходов к оценке вклада внешних трудовых мигрантов в производство ВВП в России, анализу их положительных и отрицательных сторон с учетом полученных результатов. Представлена авторская методика расчетов оценки вклада иностранной рабочей силы в производство ВВП, позволяющая определить долю ВДС, созданную трудящимися мигрантами в разрезе видов экономической деятельности. Результаты исследования могут быть использованы при реализации государственной миграционной политики и политики занятости в части привлечения и использования иностранной рабочей силы.*

Ключевые слова: Иностранная рабочая сила, валовой внутренний продукт, экономический рост
JEL коды: J-6, O-11, O-15

Существующие в научной среде методические подходы расчета вклада иностранной рабочей силы в экономический рост содержат в своей основе допущение о равенстве производительности труда трудящихся мигрантов и местной рабочей силы. Кроме того, в расчетах исключается влияние роста производительности труда и внедрения трудосберегающих технологий. Тогда экономический эффект вклада иностранной рабочей силы в ВВП можно представить в следующем виде:

$$E_t = V_{б1} \times (L_t - L_б), \quad (1)$$

где E_t-экономический эффект при росте ВВП за счет увеличения занятости мигрантов, руб.; $V_{б1}$-объем ВВП на одного занятого в базовом периоде, руб.; L_t - численность занятых мигрантов в текущем периоде, чел.; $L_б$ - численность занятых мигрантов в базовом периоде, чел.

Данный подход позволяет рассчитать рост ВВП только за счет одного фактора – изменения численности иностранных работников, что на самом деле не отражает всей сути миграционных процессов. Кроме того, принимается предположение, что рост занятых мигрантов приводит к росту ВВП и они осуществляют трудовую деятельность, не участвуя в конкурентной борьбе за рабочее место с россиянами.

В наиболее общем виде, сущность существующих методик охватывает более широкий спектр вопросов в сфере миграции и сводится к разработке прогнозно-аналитического инструментария, содержащего следующие блоки расчетов:

1. Оценка вклада в ВВП за счет иммиграции иностранной рабочей силы.

$$E_t = V_{1t} \times L_t, \quad (2)$$

где E_t объем ВВП, произведенный за счет иностранной рабочей силы в году t, руб.; V_{1t}-объем ВВП на одного занятого в году t, руб.; L_t-численность занятых мигрантов в в году t, чел.

2. Оценка потерь ВВП от миграции рабочей силы РФ за рубеж.

$$РЭ_t = V_{1t} \times LЭ_t, \quad (3)$$

где $ЕЭ_t$ - потери ВВП в результате трудовой миграции за рубеж в году t, руб.; V_{1t}-объем ВВП на одного занятого в году t, руб.; $LЭ_t$-численность трудящихся мигрантов-россиян за пределами РФ в году t, чел.

3. Оценка обьемов денежных переводов в страны-доноры иностранной рабочей силы.

Объемы денежных переводов трудящихся мигрантов являются предметом острых дискуссий в научном и экспертном сообществе, как правило, связанных с определением их доли в заработной плате трудящихся мигрантов и доли в ВВП РФ. Весьма распространено мнение, что на 4-5 рублей, потраченных в России, приходится 1 рубль, переведенный за границу [1]. Ряд специалистов в своих исследованиях ссылается на оценки Всемирного Банка, официальные данные Банка России, а также предлагают собственные подходы для расчета данных показателей, при этом разброс оценок составляет от 0,2 до 5-6% ВВП РФ [1], [2], [3]. Это говорит о том, что до сих пор не выработано совершенного механизма для подсчета и оценки масштабности этого процесса. Наиболее четкое представление дают официальные данные Центробанка России, собранные на основе отчетности кредитных организаций и являющиеся основными показателями соответствующих статей платежного баланса [4]. Так, средняя сумма перевода в страны дальнего зарубежья в 16-18 раз превышает средние суммы перевода в страны СНГ (исключение составляет 2011 г., когда разрыв составил более 21 раза); на протяжении всего интервала времени наблюдается устойчивая тенденция снижения всех позиций, особенно ощутимая в кризисный и послекризисный периоды. В 2014 г. итоговая средняя сумма операции сократилась более, чем в 2 раза по сравнению с 2006 годом.

Несмотря на то, что средняя сумма одного перевода гораздо выше в страны дальнего зарубежья, начиная с 2010 г. общий объем денежных переводов в страны СНГ растет более быстрыми темпами, максимальный разрыв наблюдается в 2013 г. и составляет 2,3 раза. В целом, объемы денежных переводов согласно данным ЦБ РФ позволяют оценить потери российского ВВП порядка 0,6% в 2013 г. [4], [5].

Тем не менее, многие эксперты разрабатывают собственные подходы к оценке потерь российского ВВП, вызванных денежными переводами мигрантов.

Следует отметить, что подобные расчеты содержат наибольшее количество допущений и производятся отдельно для легальной категории занятых мигрантов и нелегальной. На получаемые оценки оказывает непосредственное влияние учет следующих аспектов:

– удельный вес отправленных денежных средств в оплате труда мигрантов по разным оценкам колеблется в диапазоне от 30 до 50%;
– около 10% денежных переводов некоторые исследователи относят к нерегулярным разовым платежам, не связанным с трудовой деятельностью;
– увеличение срока пребывания трудящегося мигранта приводит к снижению объемов денежных переводов, пересылаемых на родину;
– в расчетах используется показатель среднемесячной заработной платы в целом по РФ, в то время как целесообразнее использовать показатель среднемесячной заработной платы по ВЭД, учитывая различную концентрацию занятых мигрантов по ВЭД и ПКС;
– в некоторых подходах принимается допущение о существенном разрыве в уровнях среднемесячных заработных плат в зависимости от принадлежности мигранта к той или иной стране исхода;
– неофициальный поток денежных переводов может составлять величину, в 1,5-2 раза большую по сравнению с официальными финансовыми каналами передачи денежных средств [1], [2], [3].

Для оценки объемов денежных переводов от легально занятых мигрантов используется следующая формула:

$$D_t = L_t \times Z_t \times K_t \times T \times 12, \quad (4)$$

где D_t–объем денежных переводов легально занятых мигрантов в году t, руб.; L_t–численность легально занятых мигрантов в году t, чел.; Z_t–среднемесячная заработная плата в РФ в году t, руб.; K_t–удельный вес отправленных денежных средств в оплате труда мигрантов; T–налоговая ставка.

Для оценки объемов денежных переводов от нелегально занятых мигрантов используется аналогичная формула без учета налоговой ставки. На практике также существует подход, основанный на расчете средней величины денежных переводов на 1 мигранта. Зная прогнозную численность миграционных потоков, можно оценить прогнозную численность объемов денежных переводов и спрогнозировать потери российского ВВП.

4. Оценка потерь бюджета РФ от нелегального труда иностранной рабочей силы.

Расчеты производятся на основе сравнения состава среднемесячной заработной платы российского работника и мигранта с учетом налоговых отчислений, взносов в Пенсионный фонд РФ, фонд социального страхования и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. С учетом общей численности нелегально занятых иностранных работников оцениваются потери российского ВВП.

Логично предположить, что такую оценку следует проводить в сравнении с легально занятыми мигрантами в плане поиска возможности осуществления мероприятий по легализации миграционных процессов.

5. Оценка потерь ВВП от нелегального труда иностранной рабочей силы.

Расчет осуществляется путем умножения средней выработки одного занятого работника на количество нелегально занятых мигрантов. Однако, существование на практике подобных расчетов представляется наиболее спорным результатом исследований, поскольку весь комплекс работ и услуг, оказанных нелегальными трудовыми мигрантами, в данном случае относится к потерям российского ВВП.

На наш взгляд, трудовая деятельность нелегальных мигрантов вносит свой вклад в ВВП РФ. Поэтому гораздо логичнее издержки, связанные с нелегальным трудом мигрантов, относить к бюджетным потерям.

Необходимо подчеркнуть, что основные недостатки существующих методических подходов к оценке вклада иностранной рабочей силы в экономический рост обусловлены трудностями статистического учета миграционных потоков, а в ряде случаев полным отсутствием достоверной статистической информации. В результате практически все они страдают огромным количеством предположений и допущений, что в конечном счете приводит к значительным разбросам в оценках и придает им весьма условный характер, слабо отражая реальную ситуацию в области миграции.

Оценивая вклад миграции в экономический рост, многие исследователи обращаются к теоретическим моделям Солоу-Свена, Рамсея, Бланчарда, Брауна. Особый вклад внесли, включив в модели экономического роста миграцию, Р.Дж. Барро и Х.Сала-и-Мартин [6]. Миграция в данных моделях представляет собой тот капитал в широком смысле слова (физический и человеческий), который привозит с собой мигрант из страны исхода. Неоклассическая модель Солоу и Свена с учетом миграции приобретает вид:

$$\Delta K = s*F(K, L) - \delta K + \varkappa M, \quad (5)$$

где ΔK–динамика основного капитала внутри страны; S–постоянная валовая норма сбережения; δK–ставка амортизации основного капитала; ϰM–капитал мигрантов.

В результате ряда математических преобразований с учетом фактора технологического прогресса, параметр, характеризующий миграцию, будет выглядеть следующим образом:

$$\mu(\hat{k}) = m(\hat{k})*(1-\hat{k}/k), \quad (6)$$

где m(k̂)–функция миграции, связанная с изменениями затрат и выгод от смены места жительства; k̂– количество капитала на одного эффективного иностранного работника; k– темп прироста капитала на одного эффективного работника.

Выражение -m(k̂)*(k̂/k) является ключевым доказательством *отрицательного воздействия человеческого капитала иностранных мигрантов на темпы прироста основного капитала внутри принимающей страны*. В модифицированной формуле Солоу-Свена данный приток человеческого капитала вычитается из эффективной нормы амортизации. Кроме того, Р.Дж. Барро и Х. Сала-и-Мартин приходят к выводу, что поскольку иммигранты, как правило, приезжают с небольшим капиталом, *увеличение предложения их труда снижает интенсивность использования капитала в стране-рецепиенте*.

В рамках предложенной модели принято считать, что человеческий капитал иностранной рабочей силы составляет 80% от человеческого капитала местной рабочей силы, а отношение человеческого капитала к общему в экономике страны 5/8. В случае, когда мигранты приезжают с нулевым человеческим капиталом, отношение k̂/k в формуле 6 будет равно 0,5 (0,8 от 5/8).

Основное отличие модели миграции и экономического роста Брауна состоит в отражении принятия оптимизационного решения о переезде мигрантом

и различной степени мобильности капитала. Модель Брауна основана на производственной функции Кобба-Дугласа и ее динамика описывается с помощью текущей оценки выгод от переезда и населения внутри страны. Исходя из предположения о том, что доля мигрантов в общей численности населения страны связана с разницей в среднедушевых доходах или продуктах, Браун доказал, что страны с более высокой чувствительностью коэффициента миграции (доли мигрантов в общей численности населения) характеризовались и более высокой скоростью конвергенции среднедушевого продукта или дохода.

Вывод о том, что миграция иностранной рабочей силы с невысоким уровнем человеческого капитала из бедных экономик в более богатые, приводит к ускорению процесса конвергенции по доходу и выпуску в расчете на душу населения (то есть происходит сокращение среднедушевого выпуска и дохода в стране-рецепиенте с более высокой ставкой заработной платы и рост данных показателей в странах-донорах рабочей силы с более низкой ставкой заработной платы), ошибочно трактуется некоторыми отечественными исследователями, как негативное влияние чистой миграции на экономический рост [7].Следует учитывать, что в неоклассических моделях экономического роста производственная функция выражается исключительно в интенсивной форме (на одного работника или на душу населения). Таким образом, если мы в большинстве случаев подразумеваем под экономическим ростом рост ВВП, то следует рассматривать влияние миграционных потоков как фактор, способствующий экономическому росту. Если же подразумевать под экономическим ростом рост ВВП на душу населения, под воздействием увеличивающихся потоков мигрантов, данный показатель будет снижаться.

Среди российских ученых бытует мнение, что оценки влияния иммиграции на экономический рост неоднозначны [8] в силу недостаточности проведенных эмпирических исследований для объяснения существующей взаимосвязи. Тем не менее, результаты существующих исследований (например, Р.Дж.Барро и Х.Сала-и-Мартин для стран Европы, Японии и США, исследования на основе мониторинга ВШЭ и др.) доказывают, что возникающий в результате иммиграции мультипликационный эффект влияет на многие сферы экономики и способствует экономическому росту.

Критикуя работы Р.Дж.Барро и Х.Сала-Мартина, ряд исследователей отмечает, что иностранная рабочая сила не обладает абсолютной гибкостью и поэтому миграция не осуществляется в рамках условий, заложенных в постулаты неоклассической теории [9]. Более того, существует точка зрения, что миграция иностранной рабочей силы (особенно высококвалифицированной) тормозит развитие производства, образования и науки в стране-рецепиенте. В свою очередь, «утечка мозгов» улучшает ситуацию в стране, обусловливает рост государственных инвестиций в образование и науку, вызывает «внешний эффект накопления знаний», что в конечном итоге косвенно влияет на повышение экономического роста.

Если рассматривать ВВП не как функцию труда и капитала, а как произведение численности занятых на производительность труда (которая отражает в том числе и влияние капитала, т.е. зависит от технической оснащенности рабочего места), вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП пропорционален ее доле в численности занятых при условии одинаковой производительности

труда российских и иностранных работников, занятых на одинаковых работах. При этом следует учитывать, что мигранты сосредоточены в основном в видах деятельности с низкой производительностью труда. Для более точного учета влияния распределения мигрантов по видам деятельности на их вклад в экономический рост следует определять их вклад отдельно по ВЭД.

Следует отметить, что данный подход является наиболее упрощенным и распространенным среди всех существующих методик оценки вклада трудящихся-мигрантов в производство ВВП. По сути, доля занятых мигрантов в отдельно взятом виде экономической деятельности и представляет собой долю ВВП данного вида деятельности, приходящегося на труд мигрантов. Весьма существенным недостатком является большая доля условности оценок, связанная с тем, что динамика ВВП определяется только динамикой занятости, что, собственно противоречит разработанной в ФБНУ «ИМЭИ» модели, согласно которой в произведенном ВВП вклад фактора занятости составляет 62-63%, остальное приходится на инвестиции.

В связи с этим, логично предположить, что в разных видах деятельности соотношение между трудом и капиталом будет различным. Действительно, существует деление ВЭД на трудоёмкие и капиталоёмкие. Таким образом, величина вклада трудового фактора в объем производства отдельно взятого ВЭД определяется показателем его трудоёмкости, рассчитанном по формуле:

$$T_i^t = Чз_i^t \,/\, ВДС_i^t, \tag{7}$$

где T_i^t — трудоемкость i-го вида экономической деятельности в году t; $Чз_i^t$ — численность занятых в i-ом виде экономической деятельности в году t; $ВДС_i^t$ — валовая добавленная стоимость i-го вида экономической деятельности в году t.

Далее, согласно предлагаемому подходу, производится корректировка коэффициентов по видам экономической деятельности уравнения, позволяющего рассчитать вклад внешней трудовой миграции в производство ВВП в целом по экономике с учетом показателей трудоёмкости ВЭД.

Формула для расчета имеет вид:

$$K_i^t = T_i^t \cdot K^t \,/\, T^t, \tag{8}$$

где K_i^t — коэффициент, отражающий вклад фактора занятости в i-м виде экономической деятельности в году t; T_i^t — трудоёмкость i-го вида экономической деятельности в году t; K^t — коэффициент, характеризующий вклад фактора занятости в производство ВВП в целом по экономике и равный 0,625; T^t — трудоёмкость экономики России в году t.

С учетом полученных значений коэффициентов определяется вклад трудовых мигрантов в каждом виде экономической деятельности.

Согласно произведенным расчетам, наиболее высокий вклад мигрантов в производство ВВП отмечается в строительстве (в пределах 4,8 -14,8 % от всей ВДС данного вида деятельности в период 2005-2010 гг.), предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (от 0,7 до 5,4% за период), в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (от 1 до 3,8%). От 1 до 2% ВДС в течение 2005-2010 гг. создавалась мигрантами в обрабатывающих производствах и торговле, в пределах 1% - на транспорте и в связи, операциях с недвижимым имуще-

ством. В остальных видах экономической деятельности, доля ВДС, создаваемой трудом мигрантов не превышает 1% ВДС соответствующего вида деятельности.

Осуществленные расчеты в среднем за период 2005-2010 гг. также свидетельствуют о том, что наибольший вклад в ВВП со стороны иностранной рабочей силы наблюдается в строительстве, сельском хозяйстве и видах деятельности, связанных с предоставлением коммунальных, социальных и персональных услу г. Лидерство данных ВЭД обусловлено массовым использованием в них низкоквалифицированного труда, который характерен для большей части занятых иностранных работников в России.

Список литературы

1. Вклад мигрантов в экономику России. Радиоэфир студии «Вести ФМ» от 30.07.2013 г. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/22189.
2. Грицюк Марина. ВВП от мигрантов. Их вклад в экономику – триллионы рублей//Российская газета. – 2011. – 5октября.
3. Миграция и денежные переводы: цифры и факты. Статистический справочник – 2011. Издание 2-е. URL: www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances.
4. Данные ЦБ РФ. URL: http://www.cbr/statistics/Default.aspx?Prtid=tg.
5. Россия и страны мира. 2014.:Стат. сб./Росстат.- М., 2014.-94 с.
6. Р. Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин. Экономический рост. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 824 с.
7. Лифшиц М.Л.. Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира. //Прикладная эконометрика. - 2013. - №31 (3). – С. 32-51.
8. Глущенко Г. И., Пономарев В.А.. Миграция и развитие. М.:ЗАО «Издательство «Экономика». - 2009.- 454 с.
9. Лавров Е. И., Капогузов Е.А.. Экономический рост: теории и проблемы. – Омск: Издательство ОмГУ. - 2006. – 214 с.

Транслитерация

1. VkladmigrantovvjekonomikuRossii. Radiojefir studii «Vesti FM» ot 30.07.2013 g. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/22189.
2. Gricjuk Marina. VVP ot migrantov. Ih vklad v jekonomiku – trilliony rublej// Rossijskaja gazeta. – 2011. – 5oktjabrja.
3. Migracija i denezhnye perevody: cifry i fakty. Statisticheskij spravochnik – 2011. Izdanie 2-e. URL: www.worldbank.org/prospects/migrationandremittances.
4. Dannye CB RF. URL: http://www.cbr/statistics/Default.aspx?Prtid=tg.
5. Rossija i strany mira. 2014.:Stat. sb./Rosstat.- M., 2014.-94 s.
6. R. Dzh. Barro, H. Sala-i-Martin. Jekonomicheskij rost. M.: BINOM. Laboratorija znanij, 2014. – 824 s.
7. Lifshic M.L.. Vlijanie migracii i estestvennogo vosproizvodstva trudovyh resursov na jekonomicheskij rost v stranah mira. //Prikladnaja jekonometrika. - 2013. - №31 (3). – S. 32-51.
8. Glushhenko G. I., Ponomarev V.A.. Migracija i razvitie. M.:ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika». - 2009.- 454 s.
9. Lavrov E. I., Kapoguzov E.A.. Jekonomicheskij rost: teorii i problemy. – Omsk: Izdatel'stvo OmGU. - 2006. – 214 s.

Mukhina Irina Ivanovna,
Moscow, FBNU «IMII»,
head of the Center for human
capital development
and employment policy, Ph.d.,
muhina@isr.ru

METHODICAL APPROACHES TO ASSESSING THE CONTRIBUTION OF FOREIGN LABOUR IN MANUFACTURING GDP

Abstract. *The article is devoted to the review of methodical approaches to assessing the contribution of external labor migration in GDP in Russia, analysis of their merits in the light of the results obtained. Represented methodic calculations estimate the contribution of the foreign labor force in the production of GDP to determine share of GVA generated by migrants workers by type of economic activity. The results of this research can be used in the implementation of the State migration policy and employment policy in attracting and using foreign labour.*

Key words: foreign labour, gross domestic product growth
JEL codes: J6, O11, O15

Новикова Ирина Викторовна,
Россия, Благовещенск
НОЧУ ВО Благовещенский филиал Московской академии предпринимательства при
Правительстве Москвы,
зав. кафедрой мировой и региональной экономики
к.э.н., доцент
E-mail: irakrasa@mail.ru

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЧЕЛОВЕК» — ОСНОВА БУДУЩИХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: *Активное внедрение в повседневную жизнь информационных технологий привели к формированию нового типа человека – «информационного человека». Цель данной работы - рассмотрение отличительных черт «информационного человека» с позиции его, как трудового ресурса, участника трудовых отношения. В работе дано определение «информационного человека», «занятости «информационного человека», «рынка труда «информационного человека», «политики занятости «информационного человека». Дана сравнительная характеристика «информационного человека» и обыкновенного человека с позиции занятости, фактора труд и трудовых ресурсов. Сделан вывод о том, что «информационный человек» - это база будущих трудовых ресурсов. Работодатель должен быть готов к приходу данного специфического работника, который обладает другим образом восприятия информации, мышления, обработки данных, подхода к работе и построению карьеры. Для него необходимы новые методы мотивации и занятости.*

Ключевые слова: «информационный человек», информационные технологии, занятость «информационного человека», рынка труда «информационного человека», политики занятости «информационного человека», обыкновенный человек, фактор труд «информационного человека», трудовые ресурсы «информационного человека».
JEL коды: J 220; J 230

Бум информационных технологий, повышение их доступности и в финансовом плане, и в простоте использования, меняет восприятие человека, образ мышления. Появляются новые способы общения, ведения бизнеса, получения разнообразных услуг и т.д. Формируется новый тип человека – «информационный человек». По нашему мнению, ***«информационный человек» («ИЧ»)*** *- это личность, основа жизнедеятельности которого неотъемлема от современного информационного пространства, глобальной интернет сети, информационных технологий и средств.* [Новикова И. В., 2016] Это люди, рожденные и формирующие сознание совместно с распространением новых информационных технологий. «ИЧ» не представляет своей ежедневной жизни без современных технологий. Он не углубляется в понимание, как функционируют данные устройства, они для него являются подобием органов тела. Не все люди знают, как работает их рука или нога, но очень хорошо ими пользуются, даже не задумываясь обо всем сложности процесса.

Информационную экономику и человека в ней рассматривают ряд зарубежных авторов, таких как К. Кларк, Ж. Фурастье, Ф. Махлуп, Т. Умесао, Д. Белл, Дж. Гелбрейт, Дж. Мартин, И. Масуда, Ф. Полак, О. Тоффлер, Г. Маклюэн, А. Турен и др. Среди отечественных авторов можно назвать Э.В. Гирусова, А.П. Ершова, В. Л. Иноземцева, В.А. Кутырева, А.И. Ракитова, А.Д. Урсулова, В.Б. Устьянцева, О. В. Знамцеву и др.

«Информационный человек» - это следующий тип человека, который приходит на смену поколения Y. [Rosen, Larry D., 2007]. Он находит, трудоустраивается и осуществляет свою деятельность с помощью и посредством использования информационных технологий (сети интернет). При этом он может быть и удаленным сотрудником (человек, который работает на компанию, является ее сотрудником, но не осуществляет свою деятельность в офисе компании), и фрилансером (человек, который работает на компанию частично, в основном является самозанятым) и объединять эти понятия.

С выходом в экономику «информационного человека» необходимо скорректировать понятие «занятость», «рынок труда», «политика занятости».

Занятость «информационного человека» - *это социально-экономическая категория, характеризующая вовлечение людей в общественно полезную деятельность, вне зависимости от возможности получения дохода, в любой пригодной форме с использованием информационных технологий и средств связи.*

Рынок труда «информационного человека» *- это система взаимоотношений работника и работодателя посредством информационных технологий и средств связи, в которой происходит взаимовыгодный обмен результатов труда и полученного дохода. При этом работник рассматривается и как производитель, и как потребитель.*

Политика занятости «информационного человека» *– политика, направленная на развитие информационной экономики, разработку и реализацию государственных программ по поддержке работодателей, пропаганде и государственном поощрении*

бизнесменов, заключающих длительные трудовые договора, проводящих активную социальную политику на предприятии, использующие современные дистанционные формы занятости.

Исходя из анализа деятельности «информационного человека», нами была разработана сравнительная характеристика обыкновенный человека и информационного с точки зрения его **занятости** (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика занятости обыкновенного и «информационного человека»

Обыкновенный человек	Информационный человек
Характеристика труда	
Высокоэнергозатратный, требует больших физических и умственных нагрузок	Низкоэнергозатратный, требует незначительных, в некоторых случаях, минимальных физических и умственных нагрузок
Чем сложнее технологический процесс, тем выше оплата труда	Чем ниже, с точки зрения интеллектуального креативного участия, тем он дешевле
Сложный многоступенчатый процесс	Интересный и простой
Требует большого количество времени, в основном в конкретные, зафиксированные временные промежутки	Дает больше свободного времени, при этом рабочий график мобильный, выстраиваемый по желанию занятого [Архангельский, Г. А., 2010., С. 8]
Оценивается в основном процесс труда	Оценивается только достигнутый результат труда
Характеристика трудовых отношений	
Жестко зарегламентированы законодательством, трудовыми соглашениями, правилами внутреннего распорядка, должностными инструкциями	Частично зарегламентированы законодательно, внутренние соглашения в основном носят рекомендательный характер
Большой перекос в сторону поддержки и защиты работника	Равенство сторон: работника и работодателя
Неравенство заинтересованности в результатах труда, работодатель более заинтересованная фигура	Работодатель и работник одинаково заинтересованы в результатах труда
Приоритеты занятости	
Стабильная, постоянная занятость	Гибкая, дистанционная занятость
Конкретное оборудованное рабочее место, предоставленное работодателем	Отсутствие обозначенного работодателем конкретного рабочего места. Рабочее место создается работником самостоятельно где ему будет угодно.
Большая продолжительность занятости на одном рабочем месте, в одной сфере деятельности	Постоянный поиск новой сферы занятости и быстрый переход с одной на другую
В основном занятость на одном месте работе, возможная частичная занятость на нескольких рабочих местах	Одновременная занятость у нескольких работодателей, исполняя разные виды деятельности
Основной вид занятости – по найму	Основной вид занятости - самозанятость

Фактор труд «информационного человека» также обретает новые специфические свойства, отличные от труда обыкновенного человека:

1) Для обыкновенного человека к физиологическим потребностям, в первую очередь, относится питание и защищенность. Для «ИЧ» на первое место выходит потребность в доступе к информационной сети. Современные подростки спокойнее отнесутся к отсутствию свободного доступа к еде, чем к ограничению доступа к интернету.

2) Труд обыкновенного человека неотделим от него. Труд «ИЧ» позволяет расширить рамки присутствия и территориально, и во времени. Информация может быть записана и сохранена. С помощью современных способов связи человек способен работать и предоставлять свои услуги труда на большую аудиторию, не зависимо от их территориального и временного расположения по отношению к нему и друг другу.

3) В процессе труда рабочая сила может совершенствоваться и развиваться [Маркс К., Энгельс Ф., 1982] (возможен и обратный процесс, о чем свидетельствует феномен профессионального выгорания [Современные проблемы исследования..., 2008]). Обыкновенный человек развивается либо непосредственно в ходе выполнения конкретных производственных заданий, либо вынужден отрываться от производства, проходя курсы повышения квалификации, получения образования и т.д., очно присутствуя на месте обучения. «Информационный человек» способен повышать свое мастерство, не отрываясь от производства, обучаясь дистанционно, возможно, одновременно по разным направлениям, в разных учебных заведениях, в разных городах и странах.

4) Заключение трудового договора обыкновенным человеком ведет за собой начало длительных отношений между работником и работодателем, от момента приема на работу до увольнения. Длительность взаимоотношений работодателя и «ИЧ» может быть весьма краткой, как при покупке обыкновенного товара.

5) Человек в отличие от капитала и земли от своей деятельности получает не только материального вознаграждение, но и моральное, духовное и социальное. Для «ИЧ» главным не денежным фактором, определяющим его желание трудиться, является объем свободного времени, гибкость занятости. Все остальные неденежные факторы, «ИЧ» в основном предоставляет себе сам.

6) Труд обыкновенного человека защищен широким кругом институциональных структур (национальное и международное трудовое законодательство, учреждения и службы регулирования и защиты занятости; программы в области труда и занятости, и т.д.). Труд «ИЧ» защищен пока не достаточно полно, так как еще не выявлены все его особенности.

7) Основное право человека, закрепленное отечественными и международными законодательными нормами, - это право на свободу. Принудительный труд запрещен! [Трудовой кодекс, 2001, ст. 4] Для «информационного человека» - это самое главное свойство и требование к труду. Он трудится везде, где он пожелает, в любое время, где он пожелает, столько по продолжительности, сколько пожелает.

Трудовой ресурс «информационного человека» отличается от обыкновенного человека следующими характеристиками:

1. Восприятие информации обыкновенным человеком является последовательным процессом, с помощью всех органов чувств. При этом мозг перерабаты-

вает практически всю полученную информацию, что при ее громадном росте, становится весьма затруднительным и продолжительным. Мозг «ИЧ» адаптировался к лавинному потоку информации. Получив данные, он мгновенно, не передавая в зону восприятия, фильтрует их и только необходимые усваивает. Возможность фиксации визуальных образов приводит к тому, что механическая и голосовая память постепенно упрощаются и ухудшаются. Формируется клиповое мышление [Сигаев, С. Ю., Лоскутова, Е. О., 2014, Маклюэн, М., 2005, Фрумкин К., 2010].

2. Обыкновенный человек является членом какого-то сообщества, в основном, одного. «Информационному человеку», с одной стороны, присуща потребность поддержки и одобрения коллектива (это проявляется в числе «лайков» на странице, приглашениях и присоединении к определенным, многочисленным социальным группам). С другой стороны, этот человек четко индивидуален, он желает чем-то выделиться, поразить, привлечь к себе внимание общества.

3. Обыкновенный человек маломобильный, его сдерживают различные факторы: транспортные расходы, жилье, необходимость перевоза семьи, адаптация к новым условиям жизни и т.д. Открытость информационного пространства стирает территориальные границы существования «ИЧ». При этом для него существует возможность одновременно находиться в разных местах. Поэтому связь такого человека с местом проживания и трудовой деятельности разрывается. Удержать «ИЧ» на той территории, где ему не комфортно, невозможно!

4. У «ИЧ» сформированы четкие индивидуальные интересы, которые для него являются приоритетными. Он может выполнять работу в любое удобного для него время, находясь где ему удобно, сочетая ее или чередуя с отдыхом. Отдых и развлечения становятся первостепенными для «ИЧ» [Rosen, Larry D., 2007].

5. Труд ради труда для «ИЧ», в отличие от обыкновенного, невозможен. Развлекательная часть становится неотъемлемой характеристикой трудовой деятельности. Продолжительность трудового процесса должна быть небольшой, так как сознание «ИЧ» очень быстро переключается, мозг требует новой «яркой» информации [HubschmidE, 2012].

6. В «информационном человеке» большая доля предпринимательства, чем труда (в отличие от обыкновенного человека), и ее максимально эффективно должен использовать работодатель.

7. Обыкновенный человек стремится к постоянной занятости, а «ИЧ» - к гибкой.

8. Лучшая перспектива карьеры для обыкновенного человека - это построение горизонтальной карьеры на одном или нескольких предприятиях последовательно. При этом рост сопровождается увеличением объемов исполняемых обязанностей и полученной ответственности. Карьера «ИЧ» основывается на увеличении свободного времени при большом доходе с минимальными трудозатратами. Перспектива работы всю жизнь или длительный ее период на одном предприятии, или в одной сфере деятельности «информационным человеком» не рассматривается.

9. Обыкновенный человек работает на основе постоянного договора, и соответственно достаточно защищен, поэтому его не интересуют другие предложения работодателей. В условиях существования «ИЧ» категории «рынок труда» и «занятость» начинают сливаться. Осуществляя непосредственную деятельность, то есть, находясь в категории занятых, человек осознает ситуацию нестабильности,

краткосрочности данной работы. В связи с этим он одновременно выставляет себя на рынок труда (через информационные сети), в поиске следующего места трудоустройства.

10. Для обыкновенного человека поиск и обработка информации – это очень сложный трудоемкий процесс. «Информационный человек», обладая современными технологиями, получает информацию повсеместно, в любой момент времени. При этом данные можно найти, подходящие для восприятия и понимания для конкретного индивида. Поэтому содержать огромный массив постоянно изменяющихся данных в своем сознании для «ИЧ» не считается необходимым.

«Информационный человек» только формируется как потенциальный трудовой ресурс, и большая его часть пока учится в школе. Воспитатели в детских садах и учителя уже столкнулись с проблемами обучения данной личности. Они сигнализируют о неспособности стандартными способами мотивировать и обучать «ИЧ» [Rosen, Larry D., 2007]. Таким образом, изменение подхода к получению знаний меняет отношение и требования человека к труду. Работодатель пока только в редких случаях сталкивается с данными людьми и имеет возможность отклониться от взаимоотношений с ними. Но через несколько лет они составят основу рабочей силы. Необходимо быть готовым адаптировать свой бизнес, систему мотивации, выстраивание взаимоотношений под «информационного человека».

Список литературы

1. Архангельский, Г. А. Работа 2.0. Прорыв к свободному времени / Г. Архангельский. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – С 8
2. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man). – М.: Академический проект, 2005. – 496 с.
3. Маркс К. Капитал. Т. 1 / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1982. 907 с.
4. Сигаев, С. Ю., Лоскутова, Е. О. Влияние глобализации и IT-технологий на развитие личности современного подростка/ С. Ю. Сигаев, Е. О. Лоскутова // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 ноября 2014 г.: в 14 частях. Часть 10. Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – С.113-119.
6. Новикова И. В. Гибкая занятость как форма реализации способности к труду «информационного человека».//Вестник Самарского государственного экономического университета. - 2016. - № 2 (136).- С. 70-76.
7. Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография / под ред. В. В. Лукьянова, Н. Е. Водопьяновой, В. Е. Орла, С. А. Подсадного, Л. Н. Юрьевой, С. А. Игумнова; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2008. – 336 с.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ ст. 4
9. Фрумкин, К. Клиповое мышление и судьба линейного текста. ТОПОС. Литературно-философский журнал. 22.09.2010. http://www.topos.ru/article/7371
10. Hubschmid Elena. Shaping efficient employer branding strategies to target Generation Y: a cross-national perspective on recruitment marketing. Bern, CHE: Peter Lang AG, 2013. 182 p.
11. Rosen, Larry D. Me, MySpace, and I: parenting the net generation / by Larry D. Rosen. United States of America. 2007.

Транслитерация

1. Arhangel'skij, G. A. Rabota 2.0. Proryv k svobodnomu vremeni / G. Arhangel'skij. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2010. – S 8
2. Makljujen, M. Galaktika Guttenberga: Stanovlenie cheloveka pechatajushhego. (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man). – M.: Akademicheskij proekt, 2005. – 496 s.
3. Marks K. Kapital. T. 1 / Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. M., 1982. 907 s.
4. Sigaev, S.Ju., Loskutova, E. O. Vlijanie globalizacii i IT-tehnologij na razvitie lichnosti sovremennogo podrostka/ S.Ju. Sigaev, E. O. Loskutova // Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke: sbornik nauchnyh trudov po materialam
5. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 28 nojabrja 2014 g.: v 14 chastjah. Chast' 10. Izd-vo OOO «Konsaltingovaja kompanija Jukom», 2014. – S.113-119.
6. Novikova I. V. Gibkaja zanjatost' kak forma realizacii sposobnosti k trudu «informacionnogo cheloveka».//Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. - 2016. - № 2 (136).- S. 70-76.
7. Sovremennye problemy issledovanija sindroma vygoranija u specialistov kommunikativnyh professij: kollektivnaja monografija / pod red. V. V. Luk'janova, N. E. Vodop'janovoj, V. E. Orla, S. A. Podsadnogo, L. N. Jur'evoj, S. A. Igumnova; Kursk. gos. un-t. – Kursk, 2008. – 336 s.
8. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ st. 4
9. Frumkin, K. Klipovoe myshlenie i sud'ba linejnogo teksta. TOPOS. Literaturno-filosofskij zhurnal. 22.09.2010. http://www.topos.ru/article/7371
10. Hubschmid Elena. Shaping efficient employer branding strategies to target Generation Y: a cross-national perspective on recruitment marketing. Bern, CHE: Peter Lang AG, 2013. 182 p.
11. Rosen, Larry D. Me, MySpace, and I: parenting the net generation / by Larry D. Rosen. United States of America. 2007.

Novikova Irina,
Ph.D in Economics,
Head of the Department of world and regional Economics,
Moscow Academy of Business under the Government of Moscow,
Blagoveshchensk Branch

THE «IT-PERSON» IS FOUNDATION OF THE PROSPECTIVE ABOUT LABOUR RESOURCES

Annotation*. IT-boom in every day life brought to the formation of a new type of person – «IT-person». The objective of the paper is to analise the peculiar features of an «IT-person» as the labour resource, the participant of the labour relationship. The paper provides the readers with the definitions of an «IT-person», «the employment of an «IT-person», «the labour market of an «IT-person», «the employment policy of an «IT-person». The article gives the comparative analysis of the features of an «IT-person» and an ordinary person from the position of employment, labour factor and labour resources. The employer should be ready for such specific worker with another way of thinking, data processing and approach to work and career. New methods of motivation and employment are necessary for him.*

Key words. «IT-person», information technology, «the employment of an «IT-person», «the labour market of an «IT-person», «the employment policy of an «IT-person», an ordinary person, labour factor of an «IT-person» and labour resources of an «IT-person».
JEL codes: J 220, J 230

Одегов Юрий Геннадьевич
Россия, Москва,
руководитель научной школы «Управление человеческими ресурсами»
РЭУ им. Г. В. Плеханова,
Д.э.н., профессор,
hrm-trade@yandex.ru

Бабынина Лилия Сергеевна
Россия, Москва,
Д.э.н., доцент, профессор кафедры
«Экономика труда и управление персоналом»
РЭУ им. Г. В. Плеханова
oncm.reu@mail.ru

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ТРУДА И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. *В статье рассмотрены этапы становления и развития экономики труда, проблемы подготовки специалистов в области трудовых отношений, связанные с формированием рыночных отношений в России, и как следствие, выделение в отдельное самостоятельное направление подготовку специалистов по управлению персоналом.*

Ключевые слова: экономика труда, управление персоналом,НОТ, предмет труда, профессиональные и образовательные стандарты.
JEL-коды: О 150

Введение. Современное развитие экономики труда как науки и специальности, характеризуется формированием новых методологических подходов и методов исследования, основанных, по мнению авторов, на необходимости многоаспектного изучения рассматриваемых ею закономерностей и формирования научных школ.

В развитии экономики труда, по мнению авторов, можно выделить несколько этапов.

Первый этап – начальный. В конце XIX в.- до 1920 г. в России происходило формирование различных направлений экономической науки, в том числе экономики труда, во многом определяемой особенностями капиталистической экономики того времени, и социально-политической борьбой. В последнее десятилетие XIX в. - начало первого десятилетия XX в. экономическое развитие России характеризовалось мощным промышленным подъёмом и образованием класса наемных рабочих. Несмотря на сопротивление фабрикантов и заводчиков были приняты основы фабричного законодательства, регулирующие взаимоотноше-

ния фабрикантов и рабочих; установлены нормы продолжительности рабочего времени; ограничено использование детского труда, приняты первые страховые законы на случай болезни и от несчастных случаев. Использовались статистические методы исследования в области труда: анализ численности рабочих, заработной платы, структуры расходов бюджета рабочих и др.

Второй этап – становление советской школы экономики труда. С 1920 г. до начала Великой Отечественной Войны начинается развитие традиций и научных направлений советской экономической науки, в том числе экономики труда. В этот период работали ученые, знакомые с дореволюционной проблематикой и традициями исследования, поэтому развитие науки сопровождалось идеологической борьбой. Многие работы, созданные в тот период не получили должного распространения и оказались закрытыми на долгие годы для научной общественности и практики. Они стали доступны только с начала 1990-х гг., что позволяет уточнять многие аспекты формирования и развития научной мысли по экономике труда и сегодня. В 20-е гг. XX в. были обозначены важнейшие задачи развития научного управления производственными и трудовыми процессами, повышение эффективности труда и научной организации труда (НОТ) для восстановления экономики, разрушенной первой мировой войной и революционной борьбой. В 1921 г. был создан Центральный институт труда (ЦИТ); появились первые научные фундаментальные работы по экономике труда С. Г. Струмилина; получили поддержку и развитие идеи научной организации труда (НОТ) на Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (1921 г.) и Второй Всесоюзной конференции НОТ (1924 г.).Идеи НОТ, фокусирующие внимание на анализе проблем организации трудовых процессов, в течение долгого времени были стержнем развития экономки труда как науки и учебного предмета. Экономика труда развивалась как конкретно-экономическая, прикладная наука, характер которой связан с организацией трудовых процессов, с проблемами оплаты, нормирования, условиями, производительностью и интенсификацией, планированием и анализом показателей труда, что позволило обоснованно утверждать, что экономика труда изучает трудовую деятельность человека и определяет пути повышения ее эффективности [Одегов и др., 2007].

Третий этап – развитие научной советской школы по экономике труда. В послевоенное время (1945 г.) до конца 1980-х гг. проблемы развития советской экономики поставили перед экономической наукой много новых задач, произошло формирование научных школ и направлений, во многом определивших состояние отечественной экономики труда. В 50-60-е гг. XX в. исследования в области экономики труда были посвящены использованию, распределению и воспроизводству рабочей силы в масштабах общества в целом. Ученые изучали проблемы формирования, планирования, распределения и перераспределения трудовых ресурсов на основе составления балансов трудовых ресурсов, прогнозирования народонаселения, макроэкономического народнохозяйственного планирования, государственного управления, их научно-методического обеспечения и др. Проведение экономических реформ в 70-е годы XX века, задачи повышения производительности труда и материального благосостояния граждан страны, эффективного управления трудовыми коллективами нашли отражение и в теоретических подходах изучения проблем экономики труда. Авторы учебников в тот период

были практически единодушны в том, что экономика труда изучает организацию общественного труда: проявление экономических законов социализма в области общественной организации труда, распределения общественного продукта, воспроизводства рабочей силы, и определяет методы их использования в практической деятельности для обеспечения неуклонного роста производительности общественного труда с целью повышения уровня жизни трудящихся и всестороннего развития человека; общественные отношения людей, складывающиеся в процессе организации общественного труда и воспроизводства рабочей силы, конкретные формы и методы сознательного использования обществом экономических законов в области повышения эффективности производства, его материального и морального стимулирования, воспроизводства рабочей силы [Иванов и др. 1976; Погосян и др. 1991].

Четвертый этап — формирование новой концепции экономики труда, начавшейся в период структурной перестройки российской экономики в 1991 г. Коренная ломка в период 1991-1997 гг. устоявшихся положений, осмысления мирового опыта развития экономики и наук о труде не означали мгновенного перехода на новые концепции, а потребовали определенного времени на серьезное переосмысление имеющегося багажа. Получив возможность изучения ранее недоступной российской и зарубежной литературы, отечественные ученые включились в процесс формирования новых подходов к экономике труда, делая попытки постепенной адаптации сохраняющей авторитет «классической», плановой экономики к особенностям рыночных отношений, избирательно постулируя приемлемость заимствованных популярных прагматических теорий и течений, получивших распространение в западных странах.

Сложности в определении предмета исследования и изучения экономики труда в новых политических, экономических, социальных и технико-технологических реалиях привели в ряде случаев либо к избеганию определения понятия «экономика труда», либо к расширительной его трактовке. В начале 90-х годов российские вузы стали использовать западные учебники, в том числе, по экономике труда, при подготовке студентов на английском языке по программам зарубежных университетов, и один из них был переведен на русский язык [Эренберг, 1996]. Российские ученые и преподаватели вузов выделили новый подход в исследовании проблем экономики труда, перенеся акцент в исследовании функционирования рынка труда на формирование взаимоотношений работодателей и работников в ответ на действия общих стимулов в виде заработной платы, цен, прибыли и не денежных факторов. Используя западные исследовательские традиции и аксиоматику рынка труда, ученые МГУ подготовили первый российский учебник по экономической теории труда [Рощин, 2000; Разумова, 2000]. С учетом накопленного опыта преподавания этой дисциплины на магистерских программах, российских эмпирических исследований трудовых отношений в дальнейшем преподаватели кафедры экономики труда МГУ (Колосова и др., 2000) разработали программу курса с новым названием «Экономическая теория труда и трудовых отношений» для магистров.

Новый взгляд на труд и экономику труда позволил расширить границы предмета ее исследования и в определенной степени интегрировал отечественный и зарубежный курсы, придав новый импульс развитию экономике труда. благодаря взаимообогащению и соперничеству научных школ, теорий и концепций

и их комбинированию для создания новых областей и знания. Научные исследования работ российских ученых после смены социально-экономической системы в нашей стране, на взгляд авторов, позволяет выделить, сложившиеся к настоящему времени несколько основных подходов к сущности и содержанию дисциплины экономика труда.

Первый подход основан на признании экономики труда самостоятельным разделом экономической теории, изучающей функционирование рынка труда, где в качестве товара выступает рабочая сила (Капелюшников, 2001; Рощин, 2000; Мазин, 2012). В настоящее время эту позицию разделяет все большее число российских ученых.

Второй подход развивает сложившиеся взгляды на экономику труда во второй половине XX века как организацию общественного труда и изучает механизм влияния рыночных факторов на труд и социально-трудовые отношения (Генкин, 2002; Еловиков, 2007; Рофе, 2015).

Концепция комплексного управления жизненным циклом работника в рамках тесного взаимодействия разнообразных субъектов на всех уровнях общества с использованием инновационных принципов изучения проблем труда, реализуется в *третьем подходе.* Предметом исследования ученых (Волгин, 2003; Одегов, 2003) становится не только трудовая деятельность работника, но и общественные процессы, обеспечивающие социальную стабильность в обществе. При таком подходе экономика труда, представлена как динамичная общественно организованная система, в которой происходит процесс воспроизводства рабочей силы с учетом четырех составляющих этого процесса: производство, распределение, обмен и потребление.

В конце XX века в России при анализе проблем экономики труда все шире стала применяться дифференцированная система понятий, отображающих различные качественно-количественные характеристики человеческих способностей к труду и потреблению: «человеческий капитал», «интеллектуальный человеческий потенциал», «интеллектуальные ресурсы», «интеллектуальный потенциал», «трудовой потенциал» и др. Роль конкретного исполнителя (сотрудника) как объекта исследования экономики труда существенно выросла, а работодателю потребовалась многоаспектная характеристика работника (профессионально-квалификационные личные качества) для оценки его конкурентоспособности. Это привело к тому, что значимость исследований в управлении трудом на уровне предприятий (компаний) многократно возросла.

Пятый этап – развитие экономики труда на основе уровневого разделения проблем труда. Этот этап, на взгляд авторов, начался с предложенного *четвертого подхода,* базирующегося на глубоком эмпирическом анализе развития объекта и субъекта труда со времен Ф. Тейлора и новых методологических основаниях декомпозиции проблемного поля экономики труда (Одегов Ю. Г., 2009; Бабынина Л. С., 2007; Колосова и др.; 2010; Горелов Н. А. и др., 2007)

Большинство разделов экономики труда имеет межотраслевой характер и тесно связаны с другими социально-экономическими дисциплинами, в частности, с управлением персоналом, которое охватывает всю проблематику трудовых отношений на уровне предприятия, где, собственно, и осуществляется трудовая деятельность.

По мнению авторов,предметом макроэкономики труда являются проблемы рынка труда, выработка стратегии и политики развития социально-трудовой сферы и ее регулирования; воспроизводства рабочей силы, прогнозирование трудовых и социальных показателей развития экономики, в том числе, подготовка кадров, уровень и качество жизни населения, и их мониторин г. Микроэкономика труда (уровень предприятия) решает конкретные проблемы развития и использования трудового и интеллектуального потенциала работников, повышения эффективности труда и уровня его оплаты на основе применения систем улучшения работы с персоналом, форм организации, нормирования и мотивации труда.

Рассмотренные этапы развития российской экономики и эволюция подходов к определению предмета изучения экономики труда, обусловленных сменой экономических формаций при переходе к рыночной экономике, позволяют резюмировать, что научная школа экономики труда полноценно представлена в нашей стране.

2. Развитие направлений подготовки специалистов в вузе. При проведении экономических реформ А. Н. Косыгина предприятиям потребовалось значительно увеличить число экономистов. С 1965 г. институтами народного хозяйства начала осуществляться подготовка специалистов по экономике труда для удовлетворения потребностей предприятий и организаций в решении задач эффективного использования живого труда. Подготовка экономистов по труду осуществлялась в течение 50 лет, однако потребности формирующегося рынка труда в 90-е гг. внесли существенные изменения – работодателю стали нужны специалисты, обеспечивающие поиск и подбор наемных работников на рынке труда. Новые задачи работы с кадрами на уровне предприятия, инициировало открытие в 1992 г. первых программ специализации по управлению персоналом в рамках двух существовавших тогда специальностей: экономики труда в РЭА им. Г. В. Плеханова и менеджмента в ГУУ им. С. Орджоникидзе.

Реализуя постановление Совета Министров - Правительства РФ от 4 ноября 1993 г. № 1137, многие вузы стали создавать кафедры управления персоналом, сохраняя при этом кафедры экономики труда, либо объединяя название двух кафедр. В этот период подготовка специалистов осуществлялась, как по экономике труда, так и по управлению персоналом. Однако подготовка по специальности 062100 – Управление персоналом введена Министерством образования только в 2000 г., а в 2009 г. она была выделена в самостоятельное направление — Управление персоналом (Приказ Минобразования России от 25.01.2010 г. № 63, для стандарта 3 третьего поколения — от 14.12.2015 г. № 1461).

Неформальное сообщество ученых и практиков, проводящих исследования в России с конца XX века и реализующих достижения науки об управлении персоналом, сегодня стали известными научными школами, созданными в стране при ГУУ (Кибанов А.Я.) и РЭУ им Г. В. Плеханова (Одегов Ю.Г.).

Работодатели и представители бизнес сообщества, осознавая важность направления работы с персоналом, инициировали в 2002 г. в России создание ассоциации — Национальный союз кадровиков (далее НСК). Профессиональное сообщество российских кадровиков с участием ведущих ученых и практиков в области управления персоналом приняло инициативное решение о разработке единых общероссийских Стандартов профессиональной деятельности в области управления персоналом. Стандарты были утверждены и вступили в силу в 2007 г.,

была предложена добровольная сертификация специалистов по управлению персоналом, реестр которых ведет НСК.

Обеспечение тесной связи подготовки специалистов с рынком труда предполагает повышение практической направленности высшего образования, что обусловило утверждение Правил участия объединения работодателей в разработке и реализации государственной политики в области образования. Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям утверждены профессиональные стандарты «Специалист по управлению персоналом» (приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от «06» октября 2015 г. № 691н) и «Специалист по подбору персонала (рекрутер) (Приказ Минтруда №717н от 09.10.2015). В странах с развитой рыночной экономикой перечень должностей, связанных с управлением живым трудом, включает: специалистов по управлению человеческими ресурсами; специалистов по компенсациям, льготам и анализу работ; специалистов по обучению и развитию; специалистов по трудовым отношениям.

Таким образом, подготовка профессиональных стандартов в России отражает мировые тенденции в развитии направления подготовки специалистов по управлению человеческими ресурсами.

Заключение. В СССР экономика труда рассматривалась как специальность, направленная на решения проблем общественной организации труда, то есть на вопросы использования, распределения и воспроизводство рабочей силы в масштабах общества, однако изучение сводилось к проблемам труда на предприятии. В начале 90-х годов XX в. начинает развиваться новое направление науки по управлению персоналом/управлению человеческими ресурсами, что положило начало подготовки специалистов в этой области и выделения его в 2009 г. в отдельное направление.

Список литературы

1. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. 3-е изд. доп. М.: 2001.
2. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
3. Колосова Р. П., Василюк Т. Н., Артамонова М. В., Луданик М. В. Экономика персонала. М.: Инфра-М, 2010.
4. Мазин, А. Л. Экономика труда : учеб. пособие / А. Л. Мазин .— 3-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012 .
5. Одегов Ю. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда: перспективы подготовки специалистов. Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова, 2015, №5.
6. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г., Бабынина Л. С. Экономика труда. т. 1, 2. Учебник. М.: Альфа-пресс, 2007.
7. Рощин. С. Г., Разумова Т. О. Экономика труда: экономическая теория труда. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2000, с. 3.
8. Экономика труда/ под ред. Г. Р. Погосяна, Л. И. Жукова. М.: Экономика, 1991.
9. Экономика труда/под ред. Н. А. Иванова, Г. И. Мечковского. М.: Высшая школа, 1976.
10. Экономика труда / Под ред. Н.А.Горелова. СПб, Издательство: Питер, 2007.
11. Эренберг Р.Дж., Смит Р. С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. М.: Изд-во МГУ, 1996.

Транслитерация

1. Genkin BM Economics and sociology of labor: a textbook for high schools. 3rd ed. ext. M .: 2001.
2. Kapelyushnikov R.I Russian Labor Market: Adaptation without restructuring. M.: Higher School of Economics, 2001.
3. Kolosova R.P, Vasylyuk T.N, Artamonov M.V, M.V Ludanik Personnel Economics. M.: INFRA-M, 2010.
4. Mazin, A.L Labor Economics: Textbook. Benefit / A.L Mazin. — 3rd ed., rev. and ext. — Moscow: UNITY-DANA, 2012.
5. Odegov Y. G., Babynina L. S. Labor Economics: Perspectives of training. Herald of the Russian Academy of Economics. G. V. Plekhanov, 2015, №5.
6. Odegov Y. G., G. G. Rudenko, Babynina L. S. Labor Economics. v. 1, 2. Tutorial. M.: Alpha-Press, 2007.
7. Roshchin. SG, Razumov TS Labour economics: labor economics. Tutorial. M.: Infra-M, 2000, p. 3.
8. Labor Economics / ed. GR Poghosyan, LI Zhukova. M.: Economics, 1991.
9. Labor Economics / ed. ON. Ivanov, GI Mechkovskaya. M.: Higher School, 1976.
10. Labor Economics / Ed. N.A.Gorelova. St. Petersburg, Piter, 2007.
11. Ehrenberg RJ, Smith RS Modern labor economics. Theory and Public Policy. M.: MGU, 1996.

Yuriy G. Odegov
Doctor of Science (Economics), full professor,
Head of scientific school of "Human Resource Management",
Plekhanov Russian University of Economics
hrm-trade@yandex.ru

Liliya S. Babynina
Doctor of Science (Economics), Associate Professor,
Professor for Department of "Labour Economics and Human Resource Management",
Plekhanov Russian University of Economics
oncm.reu@mail.ru

THE STAGES OF DEVELOPMENT OF LABOUR ECONOMICS AND AREAS OF SPECIALISTS TRAINING

Abstract. *The article deals with the stages of becoming and development the subject of labour economy, the problem of training in the field of labor relations associated with the formation of market relations in Russia, and as consequence, the allocation of separate independent direction of learning for higher education personnel management, the demand for it has been steadily increasing.*

Keywords: Labor economics, human resource management, scientific organization of labor, the subject of labor, professional and educational standards.
JEL: O 150

Печерская Елена Александровна
Россия, Москва
Научный руководитель
Колосова Риорита Пантелеймоновна
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
Кафедра экономики труда и персонала
Аспирантка первого года обучения
e-mail: pecherskay@mail.ru

ПОДДЕРЖКА СПЕЦИАЛИСТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. *Исследование основано на поиске новых методов и моделей поддержки занятости людей с инвалидностью. Российский и международный опыта занятости инвалидов показал определенные проблемы и пути их решения, которые включают: высокую норму безработицы среди специалистов с инвалидностью, физические и психологические барьеры между инвалидами и обществом, рост расходов государственного бюджета на социальную поддержку данных людей.*

Предметом исследования являются: возможности, современное состояние и проблемы трудоустройства людей с инвалидностью. Цель исследования - определение эффективных экономических методов и моделей поддержки занятости людей с инвалидностью.

Ключевые слова: рынок труда инвалидов, специалист с инвалидностью, специально созданные рабочие места, закрытый рынок, специальные предприятия.
JEL коды: E 24; J23; J 40.

Введение. Проблема занятости лиц с ограниченными возможностями привлекает к себе внимание представителей органов государственной власти и общественности, так как сопровождается рядом сложностей и барьеров, с которыми сталкиваются специалисты с инвалидностью, выходя на рынок труда. Учитывая, что инвалиды обладают такими же правами, как и все, они должны иметь равные возможности для их реализации, в первую очередь в профессиональной сфере. С этой целью разрабатываются и реализуются федеральные, и региональные программы, различные учреждения решают вопросы их реабилитации и повышения профессионального уровня. Вместе с тем проблемы трудоустройства специалистов с инвалидностью остаются достаточно острыми и требующими всестороннего исследования.

Целью же данного исследования является определение эффективных методов и моделей поддержки занятости людей с инвалидностью. Предметом исследования выступают возможности, современное состояние и проблемы трудоустройства людей с инвалидностью.

Источниками изучения современного рынка труда, стали работы Егоровой Е. А., Кучмаевой О. В.,Колосовой Р. П., Меликьяна Г. Г.,Остапенко Ю.М, Новикова М. Л., Смолина О. Н.

Для анализа статистической информации использованы данные Росстата, Федеральной службы по труду и занятости, практические наработки в вопросах содействия занятости лиц с ограниченными возможностями.

Методы исследования: наблюдение, анализ, индукция, дедукция, абстрагирование.

Статья включает: введение, три раздела основной части: постановка проблемы; анализ законодательных актов; рекомендации и резюме.

Постановка проблемы:

Одним из ключевых слов статьи является «Рынок труда», который обозначает: «Важнейший элемент рыночной экономики и многоплановая сфера социально-экономической жизни общества. Рынок труда втягивает в орбиту социально-трудовых отношений массы людей и институты; он является одним из регуляторов и индикаторов степени национального благополучия стабильности, эффективности социально-экономических преобразований» [Колосова, 2008].

Рынок труда инвалидов определяется, как специфический сегмент общего рынка, особенностью, которого являются большая деформированность: высокий спрос специалистов с инвалидностью на рабочие места при отсутствии их предложения.

В рамках данного исследования, речь пойдет об особенностях поддержки специалистов с инвалидностью при решении проблем их трудовой занятости.

«Под трудовой занятостью инвалидовпонимается система социально-экономических отношений в обществе и между субъектами рынка труда по поводу участия людей с ограниченными возможностями в процессах трудовой деятельности и воспроизводстве, отражающая целесообразность, меру и результативность их включения в труд по получению и созданию жизненных благ и ценностей для удовлетворения личных и общественных потребностей» [Белькова Н. М., 2012].

По данным Федеральной службы статистики, на 01.01.2016 г. в нашей стране проживает 12,8 млн. инвалидов, в том числе экономически активное население с инвалидностью составляет 4 млн. человек, из которых трудоустроены около 1,5 млн. человек, официально признаны безработными 2,5 млн. Уровень занятости составляет – 12,1%, уровень зарегистрированной безработицы – 19,4%.

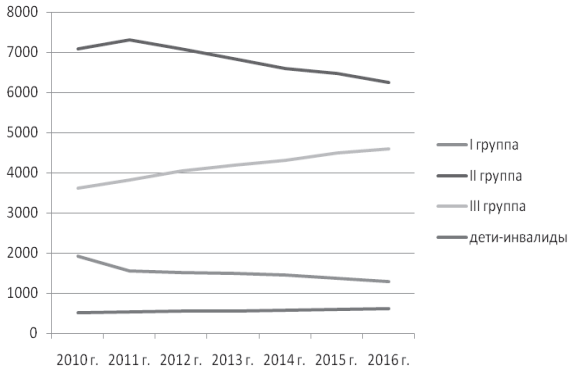


Рис. 1. Общая численность по группам инвалидности (на 1 января года), тыс. чел.

Наблюдается постепенное снижение численности лиц данной категории (за 2014 год на 450 тысяч человек), (рис.1.). Основными причинами сокращения

количества людей с инвалидностью стали: изменение требований установления инвалидности, и переход на новый статистический учет, согласно Международной организации труда (МОТ). Но, не смотря на это, проблемы их трудовой занятости остаются актуальными.

Основными препятствиями на пути эффективного трудоустройства лиц с ограниченными возможностями являются:

- Высокая конкуренция между специалистами с инвалидностью и людьми, не имеющими инвалидность.
- Отсутствие структур, которые занимались бы только трудоустройством инвалидов. Государственные центры занятости не всегда справляются с этой задачей, а коммерческие кадровые агентства не предоставляют подобные услуги.
- Как инвалиды, так и работодатели плохо подготовлены к встрече друг с другом. Отсутствие информации о спросе и предложении на рынке труда. Неизвестно каких специалистов с инвалидностью ждет работодатель, и в тоже время не ясно кем могут работать люди с инвалидностью, какие условия им для этого нужны.
- Нежелание работодателей принимать на работу инвалидов из-за стереотипного отношения и дискриминации. А также по экономическим соображениям - невыгодно брать на работу специалиста, которому требуются специально созданное рабочее место, особые условия труда (график труда и отдыха, сокращенное рабочее время и т.д.).
- Психологические барьеры – инвалиды, получившие однажды отказ в трудоустройстве, «опустили руки» и больше не предпринимали попыток. Также большим барьером является адаптация в трудовом коллективе.

Особенностью рынка труда специалистов с инвалидностью является значительное влияние государства. Решением проблем людей с инвалидностью заняты ряд организаций, среди которых учреждения медико-социальной экспертизы, реабилитационные центры, учреждения системы образования, службы занятости, общественные объединений инвалидов.

Основные функции по трудоустройству людей с инвалидностью государство осуществляет через Службу занятости, куда может обратиться человек с инвалидностью и, получив статус безработного пользоваться следующими услугами:

- Участие в ярмарках вакансий;
- Временное трудоустройство;
- Квотирование рабочих мест;
- Модернизация и создание специальных рабочих мест;
- Осуществление профессионального обучения и переподготовки безработных приоритетным на рынке труда профессиям и специальностям;
- Предоставление услуг по профессиональной ориентации, социальной адаптации и психологической поддержке.

Согласно данным официальной статистики, количество людей с инвалидностью, обратившихся в Службу занятости снижается, при этом постоянным остается число специалистов с инвалидностью, нашедших работу (рис.2). Что говорит об ограниченном количестве рабочих мест, созданных в рамках государственных программ, не позволяющих принять на работу всех желающих. Поэтому требуется поиск более эффективных методов содействия трудоустрой-

ству лиц с ограниченными возможностями, совершенствования форм и методов регулирования рынка труда инвалидов, применение методик прогнозирования занятости специалистов с инвалидностью.

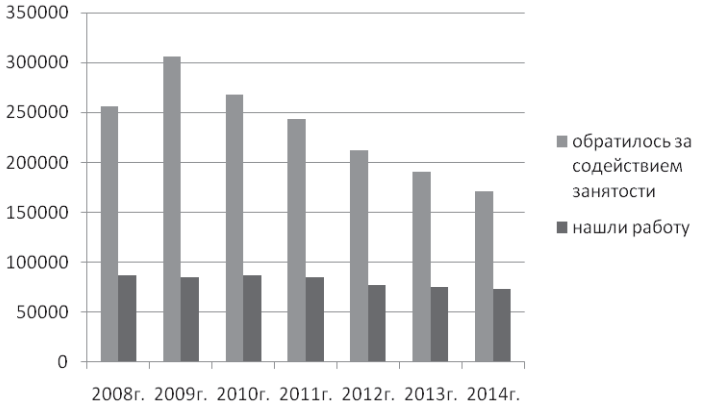


Рис. 2. Численность людей с инвалидностью, обратившихся за содействием в поиске работы (Федеральная служба по труду и занятости), человек

Занятость инвалидов необходимо изучать отдельно на открытом и закрытом рынке труда. На открытом рынке труда специалист с инвалидностью сталкивается с конкуренцией за рабочие места с работниками без инвалидности. Тогда как его участие на закрытом рынке труда предполагает оказание государственной социальной поддержки в первую очередь в создании специализированных предприятий.

В нашей стране действует около 1500 специализированных предприятий, рассчитанных примерно на 250 тыс. рабочих мест. Практически каждое предприятие нуждается в поддержке со стороны государства, в форме модернизации, внедрения новых технологий, финансирования производства продукции, осуществления государственного заказа.

Итак, основными факторами, влияющими на трудоустройство специалистов с инвалидностью, являются: состояние их здоровья, отношение работодателей, меры социальной помощи инвалидам на рынке труда, развитие образовательной и реабилитационной инфраструктуры, всесторонняя государственная поддержка.

Международные и российские законодательные акты в сфере труда инвалидов. Решение проблем трудоустройства специалистов с инвалидностью осуществляется в соответствие с международным и российским законодательством.

«Всеобщая декларация прав человека», принятая ООН, содержит рекомендации по содействию трудовой занятости инвалидов: «Активно способствовать занятости лиц с ограниченной трудоспособностью путем всяческого поощрения предпринимателей нанимать на работу таких лиц, использования их в обычной производственной среде и приспосабливать условия труда к нуждам нетрудоспособных, а там, где это невозможно, создавать специальные рабочие места и производственные участки для инвалидов. В некоторых случаях такие меры могут

потребовать обращения к специализированным службам занятости и поддержки инвалидов»[Декларация, 1948].

Декларации ООН «О правах инвалидов», говорит «...инвалиды имеют право на... образование, ремесленную профессиональную подготовку и восстановление трудоспособности, на помощь, консультации, на услуги по трудоустройству и другие виды обслуживания, которые позволят им максимально проявить свои возможности способности и ускорят процесс их социальной интеграции или реинтеграции» [Декларация, 1975].

Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов: «... инвалиды должны получить возможность осуществлять свои права человека, особенно в области занятости. Как в сельской местности, так и в городских районах они должны иметь равные возможности для занятия производительной и приносящей доход трудовой деятельностью на рынке труда» [Правила, 1993].

«Антидискриминационные» правовые нормы, принятые «Конвенцией о правах инвалидов», утверждают, что «государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов» [Конвенция, 2006].

Международная организация труда (МОТ) приняла ряд рекомендательных документов, которые отражают необходимость участия людей с инвалидностью во всех сферах жизни общества, включая трудовую занятость и призывают к «полному участию и равенству» инвалидов.

В российском законодательстве право на труд граждан, в том числе и с инвалидностью определены 37 статьей Конституции РФ, которая говорит, что «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» [Конституция, 1993].

Закон «О занятости населения в Российской Федерации» служит базой для принятия и реализации государственных программ по созданию условий для трудоустройства людей с инвалидностью, среди которых создание безбарьеной среды и специальных рабочих мест, квотирование, привлечение и мотивация работодателей для трудоустройства специалистов с инвалидностью. Статья 13. данного закона гласит: «Государство обеспечивает дополнительные гарантии гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, путем разработки и реализации программ содействия занятости, создания дополнительных рабочих мест и специализированных организаций (включая рабочие места и организации для труда инвалидов), установления квоты для приема на работу инвалидов, а также путем организации обучения по специальным программам и другими мерами. Квота для приема на работу инвалидов устанавливается в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[ФЗ, 2009].

Рекомендации о том, в каких областях специалисты с инвалидностью могут реализовать себя в профессиональном плане, определены Приказом № 515 Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.08.2014 г., который устанавливает перечень из 207 профессий и 241 должности, доступных для специалистов с инвалидностью.

Основным законом, предусматривающим поддержку инвалидов, является ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»[3], 20 статья,

которого содержит перечень мероприятий, способствующих повышению конкурентоспособности лиц с ограниченными возможностями. Среди них: поддержка специализированных предприятий; резервирование рабочих мест по профессиям, наиболее подходящим для трудоустройства инвалидов; поддержка организаций и учреждений в создании дополнительных рабочих мест (в том числе специальных) для трудоустройства инвалидов; создание условий для обучения и повышения квалификации специалистов с инвалидностью.

Рекомендации:

Несмотря на то, что поддержке специалистов с инвалидностью на рынке труда уделяется большое внимание, все еще наблюдаются нерешенные проблемы в данной области и требуется доработка ряда механизмов по созданию условий для их эффективного трудоустройства.

Поэтому при решении вопросов занятости людей с инвалидностью, в первую очередь, необходимо определить их потребности в области трудоустройства и профессиональной реабилитации, проведя многостороннее и комплексное исследование.

Первым пунктом исследования необходимо составить четкую классификацию специалистов с инвалидностью, согласно уровню образования и квалификации, которыми они обладают. Составить перечень профессий, которые пользуются спросом со стороны инвалидов в соответствие с образованием, профессиональным предпочтениям, физическими особенностями.

Необходимо выяснить с какими трудностями в процессе поиска работы они сталкиваются. Определить в каких видах помощи специалисты с инвалидностью нуждаются при выходе на рынок труда. Например, в профессиональной подготовке и переподготовке, информационных услугах, или в создании специальных условий. Также при трудоустройстве инвалидов, важным является сопровождение на рабочем месте, хотя бы в период адаптации. При этом актуальным становится выявление барьеров и сложностей, с которыми сталкиваются трудоустроенные специалисты с инвалидностью на своих рабочих местах.

Классификация специалистов с инвалидностью позволит не только определить их потребности, но и поможет выстроить стратегию дальнейшей работы государственных органов власти по поддержке инвалидов на рынке труда, оценить эффективность реализации государственных программ и использования целевых бюджетных средств на создание условий для трудоустройства людей с инвалидностью.

Важным условием воздействия на рынок труда инвалидов является государственная поддержка работодателей при реализации проектов по трудоустройству специалистов с инвалидностью. С целью повышения эффективности работы в данной области необходимо осуществить ряд мероприятий:

- Разработать систему показателей и критериев, отражающих реальные потребности инвалидов в трудоустройстве, на основе которых произвести прогнозные расчеты потребностей в трудоустройстве инвалидов, создать информационную базу содействия их занятости;
- Проводить предварительную экспертизу проектов работодателей по созданию условий для трудоустройства людей с инвалидностью с целью определения их социальной значимости и оценки соответствия потребностям специалистов с инвалидностью;

- Поддерживать развитие социального партнерства в решении вопросов занятости людей с инвалидностью;
- Осуществлять поддержку технического оснащения специализированных предприятий с учетом современных достижений науки и техники, способствовать привлечению новых технологий и высококвалифицированных специалистов, оказывать помощь в реализации продукции или услуг, выпускаемых данными предприятиями;
- Способствовать привлечению частных инвестиций для создания рабочих мест для людей с инвалидностью.

Резюме:

1. Государство сохраняет за собой монопольную функцию регулятора системы трудоустройства специалистов с инвалидностью, а современная система трудоустройства специалистов с инвалидностью отвечает главным образом только требованиям государства.
2. Низкая конкурентоспособность специалистов с инвалидностью на рынке труда по причине особенностей развития или состояния здоровья, недостаточной квалификации и профессионального уровня, ограниченного выбора профессий и возможности повышения уровня образования, низкой трудовой и профессиональной мобильности, тормозят развитие системы трудоустройства людей с инвалидностью.
3. Отсутствие систематизированной базы данных специалистов с инвалидностью, которая бы отражала не только их количественные показатели, уровень образования, особые потребности при создании специальных рабочих мест, но и позволяла бы работодателям выбрать нужного для себя сотрудника с инвалидностью.

Список литературы

1. Конституция РФ. –М.: Юридическая литература, 1997.
2. Всеобщая декларация прав человека, ООН 1948.
3. О социальной защите инвалидов: № 213-ФЗ 1995 г., (с изм. от 24.07.2009 г.).
4. О ратификации Конвенции о правах инвалидов № 46-ФЗ 2012.
5. О занятости населения в Российской Федерации: ФЗ № 1032-1 1991. (ред. от 22.12.2014 г.).
6. Конвенция о правах инвалидов, ООН 2006.
7. Стандартные правила обеспечения равных возможностей, ООН 1993.
8. Белькова Н. М. статья «Теоретические подходы к исследованию трудовой занятости инвалидов в современных условиях России», МООИ «Пилигрим» г. Москва, 2012.
9. Колосова Р. П., Меликьяна Г. Г., Занятость, рынок труда и социально-трудовые отношения: Учебно-методическое пособие: практикум. –М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС,2008.

Транслитерация

1. Konstitucija RF. –M.: Juridicheskajaliteratura, 1997.
2. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka, OON 1948.
3. O social'noj zashhite invalidov: № 213-FZ 1995 g., (sizm. ot 24.07.2009 g.).
4. O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov № 46-FZ 2012.
5. O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii: FZ № 1032-1 1991. (red. ot 22.12.2014 g.).

6. Konvencija o pravah invalidov, OON 2006.
7. Standartnye pravila obespechenija ravnyh vozmozhnostej, OON 1993.
8. Bel'kova N. M. stat'ja «Teoreticheskie podhody k issledovaniju trudovoj zanjatosti invalidov v sovremennyh uslovijah Rossii», MOOI «Piligrim» g. Moskva, 2012.
9. Kolosova R. P., Melik'jana G. G., Zanjatost', rynok truda i social'no-trudovye otnoshenija: Uchebno-metodicheskoe posobie: praktikum. –M.: Jekonomicheskij fakul'tet MGU, TEIS,2008.

Pecherskaya Elena Aleksandrovna
Russia, Moscow
The research advisor Kolosov Riorita Pantelejmonovna
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
postgraduate the first course
e-mail: pecherskay@mail.ru

THE SUPPORT OF EXPERTS WITH DISABILITIES ON A LABOUR MARKET

Abstract. *This study focused on search of new methods and models of assistance for employment to people with disabilities. The observation Russian and international experience of employment of people with disabilities has shown the certain problems of employment of people with disabilities and ways of their decision were formulated and include: the high rate of unemployment among experts with disabilities, physical and psychological barriers between the people with disabilities and a society, the growth of charges of the state budget on social support of this people. The subject of research is: opportunities, modern condition and problems of employment of people with disabilities in Moscow. The purpose of research is a definition of effective economic methods and models of assistance for employment to people with disabilities.*

Key words: a labor market of people with disabilities, the expert with disabilities, specially created workplaces, the closed labor market, the special enterprises.
JEL codes: E 24; J23; J 40.

Прокофьева Нина Леонидовна
Республика Беларусь, г. Витебск
Витебский государственный технологический университет
Зав. каф. коммерческой деятельности,
К. э. н., доцент
e-mail: prokofevanina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ

В мировой практике государственно-частное партнерство предполагается в любой сфере экономической деятельности, где совпадают интересы бизнеса и государства. В России

и Беларуси приняты законы о государственно-частном партнерстве, приоритет в них отдается строительству объектов в разных сферах, в том числе и социальной, но сферу образования они не регламентируют. Актуальность проблемы вовлечения бизнеса в процесс подготовки квалифицированных кадров подтверждается изменением структуры использования трудового потенциала. Но инновационное развитие организаций не связывается с повышением квалификации персонала. Не сформировано у частного бизнеса и отношение к наемным работникам как к человеческому капиталу. Отсутствуют мотивы и стимулы их участия в долгосрочных инвестиционных проектах по подготовке специалистов с высшим образованием

В статье обосновывается приоритетность крупного и среднего бизнеса как возможного участника финансирования процесса подготовки специалистов с высшим образованием.

Ключевые слова: партнерство, бизнес, образование, стимулы.
JEL коды: I 22, J 23, L 21

Государственно-частное партнерство может быть реализовано в любой сфере деятельности, где совпадают интересы бизнеса и государства. В России [О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации.., 2015] и Беларуси [О государственно-частном партнерстве, 2015] приняты законы о государственно-частном партнерстве, приоритет в них отдается строительству объектов в разных сферах, в том числе и социальной, но сферу образования они не регламентируют. Актуальность проблемы вовлечения бизнеса в процесс подготовки квалифицированных кадров подтверждается изменением структуры использования трудового потенциала. В Республике Беларусь за последние 10 лет удельный вес населения, занятого в экономике организаций частной формы собственности, вырос с 46,9% до 56,5 %, что предопределяет взаимодействие государства и бизнеса по вопросам подготовки специалистов. Такая же динамика перераспределения структуры трудового потенциала характерна и для Российской Федерации. В научных публикациях исследуется эффективность форм сотрудничества бизнеса и высших учебных заведений России [Еремин В. Л., 2010], анализируется сложившаяся практика взаимодействия бизнеса и государства по вопросам подготовки кадров в разных странах [И. С. Фомичева, 2012], [И. В. Каракчиева, 2016], определяются выгоды сотрудничества с позиций государства, бизнес – инвестора и высшего учебного заведения [А. А. Кривопалова, 2012].Но в исследованиях отсутствует сегментирование бизнес - сообщества по критерию заинтересованности их финансового участия в процессе подготовки квалифицированных кадров. Исследованию организационного и финансового аспекта взаимодействия бизнеса и государства в образовании на примере Республики Беларусь посвящена эта статья.

К 2016 году в организационном аспекте это взаимодействие может быть реализовано в процессе подготовки специалистов за счет средств республиканского бюджета на стадиях:

- формирования заявок на подготовку специалистов (от их числа зависит количество бюджетных мест);
- проведения производственных практик;
- распределения выпускников (в Республике Беларусь сохранилось распределение студентов дневной формы обучения).

Но партнерством сложившуюся систему взаимоотношений между бизнес-структурами и ВУЗами назвать нельзя – они не приобретают договорно-кон-

трактной формы и не предполагают соучастия в финансировании процесса подготовки специалистов.

Это можно было бы объяснить преобладанием краткосрочных целей и отсутствием долгосрочных стратегий у частного бизнеса, что не формирует ни мотивов, ни стимулов их участия в долгосрочных инвестиционных проектах, к которым можно отнести и подготовку специалистов с высшим образованием. Инновационное развитие организаций не связывается с повышением квалификации персонала: в лучшем случае (2009 год) – только каждая шестая организация из числа, осуществлявших технологические инновации, осуществляла подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, в 2014 – это только каждая десятая (таблица 1).

Таблица 1

Число организаций, осуществлявших технологические инновации, по видам инновационной деятельности

Технологические инновации	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего, в т. ч.	318	234	324	443	437	411	383
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала, связанные с технологическими инновациями	50	39	47	58	60	51	40
Уд. вес организаций, осуществлявших обучение персонала	15,7	16,7	14,5	13,1	13,7	12,4	10,4

Источник: [Статистический сборник,с. 385]

В долевом отношении – это совсем незначительные суммы, так как удельный вес затрат на подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала, связанные с технологическими инновациями с 2010 года не превышает 0,08 % от общих затрат на технологические инновации (таблица 2).

Таблица 2

Затраты на технологические инновации организаций промышленности

Показатели	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Затраты на технологические инновации, млрд. руб.	2362,1	2793,3	8763,7	7937,5	9986,2	10281,9
в том числе:						
подготовка переподготовка и повышение квалификации персонала, связанные с технологическими инновациями	179,7	2,3	4,3	11,9	6,5	8,4
Уд. вес затрат на подготовку и переподготовку персонала в общем объеме затрат на технологические инновации, %	7,6	0,08	0,05	0,15	0,07	0,08

Источник: [Социальная сфера и инновации]

Как правило, такие расходы предусматривают крупные организации, так они в большей степени вовлечены в осуществление инновационных процессов, чем средний и малый бизнес (таблица 3).

Таблица 3

Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, в % к итогу по обрабатывающим производствам

Вид бизнеса	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Крупный	16,3	20,0	20,	16,0
Средний	3,8	5,3	6,9	4,1
Малый	0,8	1,3	1,3	3,6

Источник: [Статистический сборник, 2015, с. 391], [Малое и среднее предпринимательство, 2015, с. 183]

По обрабатывающим производствам удельный вес отгруженной инновационной продукции различается от 4 по среднему бизнесу до 15 раз – по малому.

Не сформировано у частного бизнеса отношение к наемным работникам как к человеческому капиталу, эффективное использование высокой квалификации которого обеспечивает значительный прирост прибыли. Можно это отнести на счет непродолжительного периода существования частного бизнеса в Республике Беларусь, но исследования экономистов даже в США [Westover, JonathanH., 2013] подтверждают разделение предпринимательских структур на вкладывающих в повышение квалификации персонала и экономящих на таких вложениях. Десятилетний период исследований и одних и вторых позволил сделать вывод, что лучших финансовых результатов в долгосрочной перспективе достигают те предпринимательские структуры, которые стремятся к повышению квалификации собственного персонала, а не к постоянному его обновлению за счет привлечения специалистов соответствующего уровня со стороны.

Объективно в организационном аспекте микро и малый бизнес не могут позволить себе сформировать функциональные службы в своих организациях по критериям численности занятых:

- микроорганизации – коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно;
- малые организации – коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно.

К субъектам среднего предпринимательства относятся зарегистрированные в Республике Беларусь коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 101 до 250 человек включительно.

Необходимость иметь функциональные службы, а, следовательно, и потребность в специалистах с высшим образованием может возникнуть только в организациях среднего и крупного бизнеса. Эти структуры организационно и экономически могут позволить себе участвовать в подготовке специалистов на коммерческой основе (действующее законодательство Республики Беларусь позволяет отнести на себестоимость произведенной продукции, работ и услуг средства, израсходованные на подготовку и переподготовку персонала). К сожалению, этот сегмент потребителей специалистов с высшим образованием характеризу-

ется отрицательной динамикой (таблица 4), хотя и сохраняет свою долю в общей численности работников на уровне 72 %.

Таблица 4

Структура и динамика средней численности работников по видам бизнеса в Республике Беларусь

Виды бизнеса	2010 г.	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	в % к итогу	в % к итогу	в % к предыдущему году	в % к итогу	в % к предыдущему году	в % к итогу	в % к предыдущему году	в % к итогу	в % к предыдущему году
Всего, в т. ч.	100	100	99,6	100	98,3	100	99,6	100	98,2
- Крупный	72,0	72,4	100,1	76,2	98,7	71,64	98,5	72,0	98,7
- МСП, в т.ч.	28,0	27,6	98,1	23,8	98,9	28,36	102,3	28,0	97,0
- Малый и микро	17,6	17,9	101,2	15,5	101,5	19,4	105,0	19,1	96,7
Средний	10,4	9,7	92,7	8,3	94,1	8,96	97,0	8,9	97,7

Источник: рассчитано на основе [Статистический сборник, 2015], [Малое и среднее предпринимательство, 2015]

Положительной динамикой средней численности работников характеризуется только сегмент малого и микро бизнеса. На развитие этого сектора экономики ориентируется и Республика Беларусь и страны, входящие в состав Евразийского экономического союза [Об основных ориентирах макроэкономической политики..., 2015]. В перспективе это приведет к формированию нового сегмента потребителей специалистов с высшим образованием в виде консалтинговых и инжиниринговых организаций, обслуживающих микро, малый и средний бизнес. Такие структуры могут стать участниками государственно-частного партнерства в образовании.

Вывод: государственно-частное партнерство учебных заведений и предпринимательских структур в финансировании подготовки специалистов имеет перспективы развития, но в основном для сегментов крупного и среднего бизнеса. Основная проблема – этот сегмент не имеет тенденции к росту. Кроме того, не все представители крупного и среднего бизнеса готовы вкладывать финансовые ресурсы в развитие человеческого капитала. Следовательно, можно говорить об ограниченном спросе на государственно-частное партнерство со стороны бизнеса. Для учебных заведений перспективы такого партнерства – дополнительный фактор в конкуренции.

Список литературы

1. Еремин В.Л. Государственно-частное партнерство в образовании // Актуальные проблемы социально-экономического развития России№ 2. 2010 http://www.anspa.ru/ncd-1-9-535/news_publications.html.

2. Каракчиева И. В. Международный опыт развития партнерства между государством и бизнес-сообществом в сфере образования // Научный журнал. № 2. 2016. С. 45–48. http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-partnerstva-mezhdu-gosudarst-vom-i-biznes-soobschestvom-v-sfere-obrazovaniya
3. Кривопалова А. А. Государственно-частное партнерство в сфере образования // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2012. № 2 (12). С. 104–108. http://www.anspa.ru/ncd-1-9-535/news_publications.html.
4. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: Статистический сборник. 2015. 441 с.
5. О государственно-частном партнерстве / Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 года № 345-З.
6. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81788
7. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2015–2016 годы. Решение Высшего Евразийского экономического совета 8 мая 2015 г. N 11. 2015.
8. Республика Беларусь: статистический сборник. Минск. 2015. 524 с.
9. Социальная сфера и инновации // http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-po-gody/osnov-nye-pokazateli-innovat
10. Фомичева И. С. Партнерство государства и бизнеса в сфере Российского образования // Новый университет, серия «Экономика и право» № 2. 2012. С. 17–20. http://cyberleninka.ru/article/n/partnerstvo-gosudarstva-i-biznesa-v-sfere-rossiyskogo-obrazova-niya.
11. Westover, Jonathan H., The Impact of Comparative State-Directed Development on Working Conditions and Employee Satisfaction//Journal of Management and Organization, Vol. 19. Issue 2. P. 451-463. June 2013.

Транслитерация

1. Eremin V. L. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii// “Aktual’nye problemy social’no-jekonomicheskogo razvitija Rossii” № 2, 2010 http://www.anspa.ru/ncd-1-9-535/news_publications.html.
2. I. V. Karakchieva, Mezhdunarodnyj opyt razvitija partnerstva mezhdu gosudarstvom i biznes-soobshhestvom v sfere obrazovanija //Nauchnyj zhurnal № 2, 2016. S. 45 – 48. http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-razvitiya-partnerstva-mezhdu-gosudarst-vom-i-biznes-soobschestvom-v-sfere-obrazovaniya
3. A. A. Krivopalova, Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere obrazovanija // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Serija «Pravo». 2012. № 2 (12). S. 104 – 108. http://www.anspa.ru/ncd-1-9-535/news_publications.html.
4. Maloe i srednee predprinimatel’stvo v Respublike Belarus’: Statisticheskij sbornik. 2015. 441 s.
5. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve/Zakon Respubliki Belarus’ ot 30 dekabrja 2015 goda №345-Z.
6. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal’no - chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossijskoj Federacii”/ Federal’nyj zakon ot 13 ijulja 2015 g. N 224-FZ. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81788
7. «Ob osnovnyh orientirah makrojekonomicheskoj politiki gosudarstv – chlenov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza na 2015 – 2016 gody» Reshenie Vysshego Evrazijskogo jekonomicheskogo soveta 8 maja 2015 g. N 11. 2015.

8. Respublika Belarus': statisticheskij sbornik. Minsk, 2015. 524 s.
9. Social'naja sfera i innovacii // http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-po-gody/osnov-nye-pokazateli-innovat
10. I. S. Fomicheva Partnerstvo gosudarstva i biznesa v sfere Rossijskogo obrazovanija // Novyj universitet, serija «Jekonomika i pravo» № 2, 2012. S. 17 – 20. http://cyberleninka.ru/article/n/partnerstvo-gosudarstva-i-biznesa-v-sfere-rossiyskogo-obrazova-niya.

Prakofyeva N.L.
Candidate of Economic Sciences., Associate Professor
Vitebsk State Technological University,
Head of the Department of commerce (Vitebsk, Belarus)

PROBLEMS OF FORMATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN EDUCATION.

Abstract. *Public-private partnership is expected in any area of economic activity nowadays. Laws on public-private partnership are made in Russia and Belarus. Priority in these laws is given to the construction of facilities in different areas, including social. But in education public-private partnership is not regulated. The relevance of the problem of business involvement in the process of preparation of qualified personnel is confirmed by the change in the usage structure of the labor potential. But the innovative development of organizations is not associated with an increase in staff. The relevant to hired employees as human capital is not formed in the private sector. There are no motives and incentives for their participation in the long-term investment projects for the training of specialists with higher education.*

The article substantiates the priority of large and medium-sized businesses in the process of co-financing of the training of specialists with higher education.

Keywords: business, partnership, education, incentives
JEL codes I 22, J 23, L 21

Разумова Татьяна Олеговна,
Россия, Москва,
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
зав. кафедрой, д.э.н., профессор
Tatiana.razumowa@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА: ПРАВИЛА И ПРАКТИКА

Статья посвящена проблеме дисбаланса в развитии рынка труда и рынка профессионального образования. Взаимодействие высшего образования и рынка труда предлагается рассматривать как с позиций разработки и совершенствования профессиональных и образовательных стандартов, так и на основе включения в процесс обучения студентов профо-

риентационных дисциплин и мероприятий, направленных на подготовку учащихся к выходу на рынок труда, успешному трудоустройству и карьерному продвижению.

The article deals with the problem of disproportions in scales and structure of labour market requirements and professional education. The interaction of higher professional education and labour market is discussed on the level of professional and educational standards as well as through the activities of universities aimed at successful professional orientation, job search and career promotion.

Ключевые слова: рынок труда, высшее образование, компетенции, профессиональная ориентация.
JEL коды: J 240 , J 440

С позиций экономической теории труда высшее образование вполне однозначно выступает гарантом от безработицы и бедности. Согласно концепции человеческого капитала, знания, умения и навыки приносят человеку доход на рынке труда, а люди с более высоким уровнем образования быстрее находят работу и больше зарабатывают. Теория сигналов утверждает, что получившие высшее образование должны восприниматься работодателями как гораздо более эффективные работники, чем те, кто такового не имеют. Это объясняется тем, что получение высшего образования требует от индивида больших усилий и возможно лишь при наличии способностей к интеллектуальной деятельности. Важной предпосылкой данной теории является стремление работодателя с минимальными издержками выявить потенциальные возможности работника до вступления в трудовые отношения и начала трудовой деятельности. Теоретически доказывается, что более высокий уровень образования указывает на большую потенциальную производительность работника, так как при прочих равных условиях, у более способного к обучению и, соответственно, интеллектуальному труду, работника меньше издержки на приобретение образовательного сигнала (образования), следовательно, он с большей вероятностью получит это образование в расчете на большую отдачу от него.

При этом необходимым условием действенности образовательного сигнала является то, что образование представляет собой сложный процесс получения, усвоения и проявления знаний, опирающийся на интеллектуальные способности индивида и требующий таких качеств, как дисциплинированность, исполнительность, инициативность и др. Продолжительность образовательного цикла и уровень требований к обучающемуся определяют прямые издержки на получение образования, наряду с издержками на оплату образовательных услуг и издержками на проживание в крупном университетском центре. Издержки, связанные со сложностью обучения, определяются в значительно большей мере интеллектуальными и личностными способностями индивида, чем уровнем материального благосостояния домохозяйства. На протяжении более полувека эти теории успешно подтверждались статистическими данными и, казалось, что их справедливость незыблема.

Однако современные мировые и российские реалии вносят коррективы в устоявшиеся постулаты: высшее образование приносит отдачу его обладателям лишь тогда, когда они приобрели востребованные на рынке труда компетенции (знания, умения, навыки) и могут их применить. В качестве положительного сигнала на рынке труда выступает лишь то высшее образование, которое

требует усилий, развивает мышление, способности, формирует необходимые современному работнику качества: креативность и дисциплинированность, умение работать в команде и проявлять лидерские способности, самомотивацию и самоорганизацию.

Общепризнанной проблемой современного российского рынка труда является несбалансированность профессионально-квалификационных характеристик работников и требований рабочих мест. Если плановая экономика гарантировала выпускникам вузов государственное распределение на работу по специальности, то в условиях рыночных отношений все более очевидным становится разрыв между рынком образовательных услуг и рынком труда.

Абсолютное большинство выпускников школ в современной России стремится получить высшее профессиональное образование - спрос населения на образование определяется желанием родителей обеспечить своим детям достойную жизнь, которая ассоциируется с интеллектуальным трудом в чистых и безопасных условиях, с высокой оплатой и гарантиями социальной защищенности. Спрос на образование удовлетворяется многообразием вузов, причем далеко не все из них предоставляют образовательные услуг высокого качества, а в результате на рынок труда выходят дипломированные специалисты, знаниями и умениями которых недовольны работодатели. Добавим, что структура рабочих мест в экономике такова, что по ряду профессий для выпускников в принципе нет вакансий. Происходит обесценение дипломов, и, вопреки теоретическим моделям, высшее образование само по себе перестает выступать гарантом благополучия и достойной работы.

Таким образом, обобщая основные противоречия, существующие в настоящее время на российском рынке труда, можно характеризовать их как: - количественные (избыток специалистов с высшим образованием при недостатке квалифицированных рабочих); - качественные (несоответствие квалификации выпускников вузов требованиям работодателей). Особо отметим отсутствие у выпускников практических навыков, включая умение самостоятельно искать работу.

Преодоление количественных диспропорций сталкивается с серьезной и сложной проблемой прогнозирования спроса на работников определенных профессий и квалификаций в условиях высокой неопределенности динамики экономики в целом. Очевидно, что подготовка работников в большинстве своем должна ориентироваться на спрос со стороны работодателей. Они же могли бы играть более активную роль в подготовке работников по востребованным специальностям, повышении квалификации, профессиональной переподготовке тех, чьих знаний недостаточно для работы в современных условиях.

Однако, еще более сложной представляется проблема качественного соответствия профессионально-квалификационных характеристик работника требованиям работодателя. Для достижения баланса спроса и предложения на рынке труда необходимо, с одной стороны, современное понимание содержания труда работников различных профессий и квалификаций, а с другой стороны, обеспечение в рамках системы профессионального образования формирования востребованных на рынке труда компетенций. Именно компетентностный подход призван сформировать основу для адекватного понимания сущности профессии как работодателями, так и учебными заведениями. В этом направлении ведется разработка современных профессиональных стандартов и совершенствование

образовательных стандартов. Но, как показывают различные исследования, актуальность проблемы не ослабевает, так как координация задействованных в этой работе экспертных сообществ недостаточна.

В сложившейся ситуации ведущие вузы стремятся к развитию взаимодействия с работодателями в сфере подготовки студентов к выходу на рынок труда, успешному трудоустройству и карьерному продвижению.

Работодатели, испытывая острую потребность в рабочей силе, нередко сетуют на неподготовленность выпускников вузов к работе, при этом, как правило, претензии предъявляются не столько к отсутствию знаний, сколько к неумению применить эти знания для решения профессиональных задач. Зарубежный опыт показывает, что вузы Западной Европы и США ведут целенаправленную работу по подготовке выпускников к выходу на рынок труда. Во время стажировок и работы за рубежом автор лично знакомилась с работой Центров содействия трудоустройству и успешной карьере выпускников в Лондонской школе экономики (Великобритания), Университете Пари-1-Пантеон-Сорбонна (Франция), Университете Джордж Мейсон (США), Мюнхенской бизнес школе (ФРГ). Изучение информации, представленной на сайтах ряда университетов Великобритании, США и Канады показывает, что одним из главных параметров успешности и престижности вуза является доля выпускников, получивших работу сразу после выпуска. На достижение этой цели направлены разные формы и методы работы.

Специальные обучающие тренинги, семинары или курсы проводятся совместно с компаниями-работодателями и направлены на развитие практических навыков предпринимательства, профессиональной деятельности, нередко сочетаются с работой на условиях неполного рабочего времени. Как правило, курсы имеют широкий диапазон, начиная от глобальных вопросов государственного управления и заканчивая приобретением лидерских качеств, совершенствованием исполнительского и ораторского мастерства и формированием умения управлять своим временем. Курсы гибко организуются по продолжительности и времени проведения, чтобы студентам было удобно их посещать. Карьерные центры помогают студентам в планировании карьеры, проводят специальные семинары по написанию хорошего резюме и успешного прохождения собеседования при устройстве на работу.

Прямые контакты вузов с работодателями проявляются не только в организации курсов и семинаров, руководство вузов понимает, что конструктивные отношения с бизнесом очень важны для успеха и репутации. Тесное сотрудничество с бизнесом помогает понять требования работодателей, исходя из которых университеты корректируют программы основного и последипломного образования. Очень популярной формой взаимодействия работодателей и вузов являются ярмарки вакансий и дни карьеры, которые проводятся как в вузах, так и непосредственно в компаниях и вызывают большой интерес как у студентов, так и у представителей фирм. Как правило, студентов приглашают пройти стажировку (практику) в компании во время каникул или на условиях неполного рабочего времени в течение учебного года. Это позволяет получить практические навыки, а следовательно повышает шансы иметь в дальнейшем привлекательную постоянную работу, высокую заработную плату и хорошие перспективы карьерного роста.

Многие университеты сами являются работодателями, причем довольно крупными: студентам предлагается педагогическая и научно-исследовательская работа, соответствующая степени их подготовленности. Кроме того, в вузах всегда много вакансий, которые не требуют специального профессионального образования и не связаны с будущей высококвалифицированной работой (работа в столовых, спортивных центрах, кампусах и др.), но привлекательны для студентов в качестве источника заработков. В этом случае нет необходимости налаживать контакты, ведь вуз сам знает, каким требованиям должен соответствовать соискатель на работу. Кроме того, университеты иногда размещают вакансии прямо у себя на сайте, что снижает издержки поиска.

Одной из главных отличительных черт студентов и выпускников при поиске работы является отсутствие опыта, поэтому для них особенно важна возможность обратиться по интересующим вопросам к опытным, знающим людям, и вузы предоставляют им такую возможность. Вузы предоставляют консультации по правовым вопросам, помогают определить, является ли работа подходящей для данного конкретного человека по различным параметрам, а также оценить степень риска для здоровья. Существуют юридические ограничения на тип работы и продолжительность рабочего дня в зависимости от возраста. В случае обращения за помощью все это помогает оценить возможности и сделать правильный выбор.

Опыт показывает, что конкурентоспособность выпускников на рынке труда усиливается благодаря работе в вузах Отделов (Служб, Центров) содействия трудоустройству по формированию лидерского потенциала и навыков работы в команде, умения написать резюме и успешно пройти собеседование, подбору места практики, стажировки, постоянной работы. Однако деятельность в этом направлении сталкивается с целом рядом трудностей. Отсутствие целевого финансирования организации практик и стажировок в вузе делает эту работу, при ее высокой трудо- и времяемкости, абсолютно непривлекательной с экономической точки зрения. Дополнительная нагрузка, которую пытаются вменить работникам деканата, учебной части, научным руководителям или сотрудникам кафедр без соответствующего материального вознаграждения, разумеется, как правило, не вызывает у них особого вдохновения. Вместе с тем, в бюджетных вузах, данная работа могла бы оплачиваться в виде стимулирующей надбавки, и тем самым, стать существенным источником дохода для работников, а одновременно повысилась бы их ответственность, дисциплинированность и инициативность в решении поставленных задач.

Для устранения формализма в организации практик, на наш взгляд, было бы целесообразно включить в требования к выпускным работам бакалавров и магистерским диссертациям пункта об использовании в работе материалов, полученных на практике или апробации авторских рекомендаций и предложений. Например, третья, практическая, глава выпускной квалификационной работы или магистерской диссертации, должна быть полностью основана на результатах практики студента. Такое требование безусловно стимулировало бы студентов и научных руководителей к поиску перспективного в этом отношении места практики, позволяющего получить дополнительный импульс в разработке темы научного исследования.

Более того, и разработка тематики курсовых и выпускных работ могла бы быть скорректирована с учетом интересов и возможностей профильных организаций.

Такая работа могла бы существенно обогатить и работу преподавателей-научных руководителей, которых нередко критикуют за то, что погруженные в учебный процесс они перестают своевременно отслеживать новейшие изменения в практике современных предприятий и организаций.

С точки зрения организации практик необходимо также решить вопрос о характере трудовых отношений и их оформлении, страховании рисков студентов и работодателей, а также продумать систему контроля соблюдения техники безопасности во избежание травм и заболеваний студентов.

Повышению конкурентоспособности студентов призвано способствовать развитие применения индивидуальных образовательных траекторий, предусматривающее выбор студентом наряду с обязательными предметами различных дополнительных курсов и факультативных дисциплин, участие в тренингах и мастер-классах. Участвуя в организации таких мероприятий, работодатели получают возможность познакомиться со студентами, оценить их базовую подготовку и личностные качества, чтобы пригласить наиболее подходящих на стажировку с перспективой трудоустройства.

В заключение можно сказать, что именно активное взаимодействие вузов с работодателями как в области разработки профессиональных и образовательных стандартов, так и в практической работе является основой сглаживания противоречий между рынком труда и рынком профессионального образования.

Tatiana Razumova,
Russia, Moscow
Economic Faculty, Moscow State Lomonosov University,
Doctor of Economics, Professor
Tatiana.razumowa@yandex.ru

THE INTERACTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION AND LABOUR MARKET: RULES AND REALITIES

Abstract. *The article deals with the problem of disproportions in scales and structure of labour market requirements and professional education. The interaction of higher professional education and labour market is discussed on the level of professional and educational standards as well as through the activities of universities aimed at successful professional orientation, job search and career promotion.*

Key words: labour market, higher professional education, competencies, professional orientation.
JEL codes: J 240 , J 440

Синдяшкина Евгения Николаевна
РФ, Москва
ФБНУ ИМЭИ, зав. сектором,
к.э.н., доц.
Syndyash@yandex.ru

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В статье представлены подходы к оценке влияния иностранной рабочей силы на социально-экономическое развитие России, при этом учитывается как прямое, так и косвенное влияние; рассматриваются положительные аспекты иммиграции в Россию и основные проблемы, связанные с внешней трудовой миграцией. Предложены методические подходы к оценке влияния миграции на экономический рост и выполнены расчеты вклада мигрантов в производство ВВП.

Ключевые слова: иностранная рабочая сила, миграция, занятость, экономический рост, ВВП.
JEL коды: J61, O11, O15

Научно-практическая литература по проблемам оценки экономических последствий миграции достаточно обширна; она охватывает самый широкий спектр вопросов. При этом результаты различных исследований, выполненных для одних и тех же стран, часто не согласуются между собой. Количественно оценить вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП весьма сложно, в первую очередь, из-за несовершенства и противоречивости миграционной статистики и наличия значительной доли нелегальных мигрантов. Между тем, потребность в достоверных оценках влияния иностранной рабочей силы на состояние экономики принимающей страны очень высока, поскольку тезис о содействии миграции экономическому росту лежит в основе активной иммиграционной политики.

Различные исследования по отдельным странам подтверждают, что вклад мигрантов в производство ВВП в значительной мере определяется их долей среди занятых в экономике: в Великобритании в 2005–2006 гг. соответствующие показатели составляли 10,9% и 11% [1]. В ряде исследований делаются попытки оценить уровень производительности труда мигрантов, в качестве косвенного индикатора производительности труда используется медианный уровень их заработной платы. При таком подходе вклад мигрантов в производство ВВП в 2005–2006 гг. оценивается в Португалии в 7,3%, Нидерландах – 8,8%, Франции – 10,1%, Швеции – 11,6%, США – 12,5%, ФРГ – 13,9%, Канаде – 20%, Швейцарии – 21,7%, Австралии – 27,4% [1, 2].

При этом исследователи отмечают зависимость вклада в экономику от уровня квалификации иммигрантов. Так, по некоторым оценкам, увеличение на 10% численности населения западноевропейских стран за счет иммигрантов с высоким уровнем квалификации повышает выигрыш от миграции на 5,5%, за счет неквалифицированных иммигрантов – только на 0,85% [1].

В российских публикациях также отмечается значительная дифференциация оценок вклада мигрантов в экономический рост. Так, например, президент московского Фонда поддержки социальных проектов "Миграция XXI век" В. Поставнин в одном из интервью оценил вклад трудовых мигрантов в ВВП России в 15-20% (с учетом нелегальной миграции) [3]. Руководитель ФМС К. Ромодановский оценивает вклад мигрантов (с учетом нелегальных) в российскую экономику в 50 млрд. долл., что составляет почти 8% от ВВП страны [4]. Такое расхождение сами эксперты объясняют различными оценками численности нелегальных мигрантов. Подобные оценки представляются завышенными. В то же время имеют место гораздо более сдержанные оценки. Например, генеральный директор компании "2К аудит - Деловые консультации" Т. Касьянова оценивает вклад мигрантов в ВВП всего в 0,3-0,5% ВВП [5].

Принятый в России официальный подход к определению влияния трудовой миграции на экономическое развитие учитывает только легальную миграцию. До 2014 г. в России действовала единая Методика оценки эффективности использования иностранной рабочей силы. В настоящее время субъекты Российской Федерации дают самостоятельные оценки эффективности использования иностранной рабочей силы и вклада иностранных работников в социально-экономическое развитие региона, разрабатывая и утверждая собственные методики.

Минтруд России формулирует требования к региональным методикам, которые должны оценить влияние иностранных работников на социально-экономическое развитие региона, рынок труда, уровень заработной платы, соотношение доходов и расходов бюджетной системы, связанных с иностранными гражданами; уровень правонарушений, нагрузку иностранных граждан на инфраструктуру региона. По рекомендуемой схеме строятся все региональные Методики оценки эффективности использования иностранной рабочей силы. В рамках определения влияния иностранных работников на социально-экономическое развитие региона определяется доля регионального валового продукта, приходящаяся на иностранных работников. Этот показатель рассчитывается как оборот организаций, умноженный на долю иностранной рабочей силы в численности занятых.

Используемый в региональных методиках подход основывается на допущении об одинаковой производительности труда иностранных и российских работников. Однако, вопрос о соотношении их производительности труда требует отдельного рассмотрения. Официальных данных о производительности труда иностранных работников нет. Представляется обоснованным предположение о равной производительности труда российских и иностранных работников, занятых на одинаковых рабочих местах. Вместе с тем, необходимо рассмотреть и другие варианты экспертной оценки производительности труда мигрантов. Можно предположить, что в ряде случаев мигранты имеют более высокую производительность труда за счет повышенной мотивации к сохранению рабочего места в условиях высокой конкуренции и получению максимального заработка. Также в ряде случаев производительность в единицу времени у иностранных работников может быть ниже за счет более низкой квалификации, неблагоприятных условий труда, низкой технической оснащенности рабочего места. Кроме того, иностранные работники сконцентрированы в основном в низкопроизводительных сегментах экономики. Таким образом, можно с определенной долей условности считать,

что занятые на одинаковых видах работ российские и иностранные работники в среднем имеют равную производительность труда.

При этом продолжительность рабочего дня и рабочей недели мигрантов, как правило, превышает рабочее время российских работников. Так, по данным социологического обследования положения мигрантов на российском рынке труда, проведенного по заказу НИУ ВШЭ в восьми субъектах Российской Федерации, 36,7% опрошенных мигрантов работают без выходных, т.е. 7 дней в неделю, 34,7% - 6 дней в неделю. При этом у 53% опрошенных продолжительность рабочего дня составляет 10-12 часов. В результате в среднем мигранты заняты 61 час в неделю; только у 18,3% продолжительность рабочей недели не более 45 часов [6]. В результате за счет экстенсивного фактора (продолжительности рабочего времени) возрастает вклад иностранных работников в ВВП. При расчетах необходимо вводить корректирующие коэффициенты для определения вклада мигрантов в ВВП с учетом продолжительности рабочего времени.

Подход к оценке вклада трудовых мигрантов в экономический рост должен быть значительно шире, чем просто оценка доли товаров и услуг, произведенных иностранными работниками, в ВВП. С одной стороны, наряду с непосредственным участием в производстве ВВП, мигранты пользуются платными социальными услугами и создают рабочие места в сфере инфраструктуры. С другой стороны, необходимо учитывать финансовые издержки, связанные с приемом и адаптацией иностранного работника и членов его семьи, а также возникающие социальные риски и проблемы, не имеющие прямого денежного выражения, но оказывающие, тем не менее, влияние на социально-экономическую ситуацию в стране.

В числе положительных аспектов иммиграции для России, как правило, называют увеличение численности населения. Однако, для того, чтобы иммиграция не просто влияла на статистические показатели, а действительно увеличивала демографический потенциал России, необходима полноценная интеграция мигрантов в российское общество. Острой проблемой является необходимость социализации и интеграции в общество первого и последующих поколений трудовых мигрантов, что требует значительных финансовых затрат. Расходы на адаптацию и интеграцию иммигрантов нередко вызывают негативную реакцию со стороны местного населения, в первую очередь низкодоходных групп, не получающих достаточной поддержки со стороны государства. Интеграция иммигрантов затрудняется значительным изменением их состава, в настоящее время можно говорить о росте потоков «культурно далеких» мигрантов.

Опыт стран ЕС и США, значительно раньше России столкнувшихся с массовой иммиграцией, показывает, что даже при условии активной социальной работы с иммигрантами и значительных финансовых расходов, далеко не всегда можно говорить об успешной с точки зрения принимающей стороны интеграции иммигрантов. Опыт этих стран демонстрирует серьезные риски, связанные с массовой иммиграцией [7].

Следующий комплекс проблем связан с привлечением неквалифицированной рабочей силы. Для работодателей выгодно привлечение дешевой, юридически незащищенной рабочей силы, не требовательной к условиям труда. В результате снижается заинтересованность работодателей в улучшении условий труда и повышении технологической оснащенности рабочих мест. В результате происходит

консервация неэффективных рабочих мест и неэффективной структуры занятости, сохраняется и воспроизводится значительный сегмент низкооплачиваемой занятости, происходит торможение модернизации и повышения производительности труда в этой сфере. Модернизация происходит тогда, когда зарплаты высоки и за счет внедрения современных технологий можно снизить издержки. Если эти издержки и так низки вследствие эксплуатации доступного дешевого труда, то стимулов внедрять прогрессивные технологии нет.

Среди других негативных последствий - консервация неприемлемо низких социальных стандартов в иммигрантской среде, доходы большинства представителей которой существенно ниже реального прожиточного минимума, и высокая криминализация этой среды. Низкие социальные стандарты неизбежно отражаются на российском обществе. Даже мигранты со средним и высоким профессионально-квалификационным уровнем нередко заняты на неквалифицированных работах. Таким образом, наличие огромного числа технически отсталых рабочих мест и рутинных работ стимулирует привлечение неквалифицированных мигрантов, втягивая в этот процесс и немалые контингенты профессионально подготовленных людей.

Имеет место ярко выраженный конфликт интересов между работодателем с одной стороны, и населением и государством – с другой. Доступность дешевой и юридически незащищенной рабочей силы приводит к отказу от инвестирования в собственный человеческий капитал, в создание высокопроизводительных рабочих мест и способствует переходу к политике повышения конкурентоспособности за счет снижения затрат на оплату труда [8].

Среди положительных сторон иммиграции можно назвать иммиграцию высококвалифицированных специалистов и бизнесменов, создающих новые рабочие места в российской экономике. Однако, масштабы такой миграции незначительны. Кроме того, в большинстве случаев речь идет о мелкой торговле, мелком полукустарном производстве, где создаются рабочие места для других иммигрантов. В результате создается технологически отсталый сегмент экономики с низким качеством продукции и услуг, стимулирующий иммиграцию низкоквалифицированной рабочей силы [9].

Таким образом, наряду с увеличением ВВП и налоговых поступлений в бюджет при комплексной оценке влияния иностранных работников на экономический рост необходимо учитывать, что массовый приток в Россию низкоквалифицированной рабочей силы имеет высокие социальные издержки и может затормозить экономический рост и снизить его качество.

Для оценки влияния иностранной рабочей силы на экономический рост в настоящей работе рассмотрены такие показатели внешней трудовой миграции, как численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу (по данным ФМС России); среднегодовая численность иностранных трудовых мигрантов (данные Росстата по методологии баланса трудовых ресурсов); а также общая численность прибывших в Российскую Федерацию за 2001-2014 гг.

В результате выполнения корреляционного анализа и расчета парных коэффициентов корреляции была выявлена статистически значимая на уровне 95%-й вероятности корреляционная связь показателей миграции с рядом факторов. Отмечаются статистически значимые корреляции между динамикой численности иностранной рабочей силы по данным ФМС и показателями реаль-

ных денежных доходов населения и реальной заработной платы, коэффициент корреляции составляет 0,58 для показателя реальных денежных доходов и 0,75 – для показателя реальной заработной платы; между уровнем безработицы и динамикой численности иностранной рабочей силы по балансу трудовых ресурсов, а также динамикой общей численности прибывших в Россию, коэффициенты корреляции - -0,73 и -0,64. Особенно тесная связь наблюдается между показателями численности иностранной рабочей силы по данным ФМС и реальной заработной платы, а также численности иностранной рабочей силы по балансу трудовых ресурсов и уровнем безработицы, что отражается рассчитанными коэффициентами парной корреляции.

Выявленная связь интерпретируется следующим образом. Прямо пропорциональная связь показателей динамики иностранной рабочей силы с показателями доходов и зарплаты и обратно пропорциональная – с показателями безработицы означает, что рост доходов, оплаты труда и сокращение безработицы в стране стимулируют приток иностранной рабочей силы.

Вместе с тем, расчет парных корреляций для рассмотренных факторов за период 2001-2014 гг. продемонстрировал отсутствие статистически значимых корреляций между показателями динамики ВВП и различных показателей динамики численности иностранной рабочей силы. Построить статистически значимые экономико-математические модели зависимости динамики ВВП от различных факторов с участием фактора динамики иностранной рабочей силы не представляется возможным. Это связано как с незначительным влиянием миграционного фактора на динамику ВВП, так и с несовершенством статистического учета иностранных трудовых мигрантов.

Однако, иностранная рабочая сила, как и другие категории занятых в экономике, вносит определенный вклад в производство ВВП. Если исходить из предположения о том, что внешние трудовые мигранты не вытесняют российских работников с рынка труда, а увеличивают численность занятых в экономике, то влияние использования иностранной рабочей силы на динамику ВВП можно оценить, исходя из ее вклада в увеличение занятости.

В ходе исследования была построена экономико-математическая модель, отражающая функциональную зависимость индекса физического объема ВВП от таких факторов, как темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в % к предыдущему году и темп роста численности занятых в экономике в % к предыдущему году (фактор динамики занятости опосредованно включает влияние миграции). Эта модель носит условный характер и предполагает, что ВВП формируется только за счет двух факторов – труда (численность занятых) и капитала (инвестиции в основной капитал).

Уравнение имеет следующий вид:

$$X1=0{,}359857\ X2+0{,}646488\ X3, \qquad (1)$$

где X1 – темп роста физического объема ВВП в % к предыдущему году; X2 – темп роста инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в % к предыдущему году; X3 – темп роста численности занятых в экономике в % к предыдущему году.

Для оценки влияния данных факторов на динамику ВВП рассчитаны частные коэффициенты эластичности, показывающие на сколько процентов в среднем изменяется анализируемый показатель с изменением на 1% каждого фактора при

фиксированном положении других факторов. Коэффициент эластичности ВВП по численности занятых составляет 0,6246, т.е. при увеличении численности занятых на 1%, ВВП увеличивается на 0,6245%. Коэффициент эластичности ВВП по инвестициям составляет 0,37539, т.е. согласно представленной модели, учитывающей такие факторы, как труд и капитал, рост ВВП на 62,5% определяется фактором занятости и на 37,5% - фактором инвестиций.

Определив вклад мигрантов в увеличение занятости, можно рассчитать их вклад в рост ВВП по формуле:

$$В = 0,625*Чи/Чз*100 \quad (2),$$

где В – вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП,%; Чи – численность иностранной рабочей силы; Чз – численность занятых.

Согласно выполненным расчетам (таблица 1) вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП в период 2005-2014 гг. составлял 0,7-2,2% для показателя численности иностранной рабочей силы по данным ФМС и 1,1-2,6% для показателя численности иностранной рабочей силы, определенного по методологии баланса трудовых ресурсов. ФМС учитывает только легально занятых; численность иностранной рабочей силы в балансе трудовых ресурсов включает нелегально занятых, не имеющих разрешения на работу, и является более полным показателем.

Таблица 1

Расчет вклада иностранной рабочей силы в ВВП

Год	Среднегодовая численность занятых (по балансу трудовых ресурсов)	Численность иностранной рабочей силы		Доля иностранной рабочей силы в численности занятых		Вклад иностранной рабочей силы в ВВП	
	тыс. чел.	тыс. человек		%		%	
		По данным ФМС	По балансу	По данным ФМС	По балансу	По данным ФМС	По балансу
1	2	3	4	5=3/2*100	6=4/2*100	7=5*0,625	8=6*0,625
2005	66792	702,5	1135,1	1,1	1,7	0,7	1,1
2006	67174	1014	1302,8	1,5	1,9	0,9	1,2
2007	68019	1717,1	1863,3	2,5	2,7	1,6	1,7
2008	68474	2425,9	2545,8	3,5	3,7	2,2	2,3
2009	67463	2223,6	2346,2	3,3	3,5	2,1	2,2
2010	67577	1640,8	2006,4	2,4	3,0	1,5	1,9
2011	67727	1027,9	2065,8	1,5	3,1	0,9	1,9
2012	67968	1148,7	2825	1,7	4,2	1,1	2,6
2013	67901	1107,2	-	1,6	-	1,0	-
2014	67813	1097,5	-	1,6	-	1,0	-

Как показали результаты расчетов, вклад иностранной рабочей силы в производство ВВП значительно меньше, чем по оценкам ряда экспертов, представ-

ленных выше. В тоже время, игнорировать вклад мигрантов не следует. Даже, если рассматривать только легально занятых (имеющие разрешение на работу по данным ФМС), то вклад иностранной рабочей силы в ВВП значительно превышает удельный вес такого вида деятельности, как рыболовство и рыбоводство (0,2%) и сопоставим с вкладом таких видов деятельности, как гостиницы и рестораны (1,0%) и предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (1,8%).

Список литературы

1. Цапенко И. П. Иммиграция населениякак фактор экономического развития(на примере развитых стран).Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. э. н. М. 2009. http://economy-lib.com/immigratsiya-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya
2. International Migration Outlook: 2008 Edition. P.: OECD, 2008. P. 69, 83.
3. dw.de, 5 декабря 2013 № 956620. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=956620
4. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-08-15/4_migranty.html
5. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/22189
6. Варшавская Е. Я., Денисенко М. Б. Мигранты на российском рынке труда: характеристики, положение, мобильность (по результатам социологического исследования) // Регулирование экономической миграции: действующие механизмы и практики привлечения, отбора и допуска иностранной рабочей силы и возможности координированного управления трудовой миграцией в Восточной Европе и Центральной Азии. Материалы регионального практического семинара Бюро Международной организации по миграции (Бюро МОМ) в Москве – М.: 2014, 128 стр.
7. Синдяшкина Е. Н. Программы активной политики занятости в России и за рубежом // Сборник научных трудов ФБНУ «ИМЭИ»: Проблемы занятости и рынка труда. – М.: ФБНУ «ИМЭИ». -2013. - № 1. – 264 с. 16,5 п.л.
8. Синдяшкина Е. Н. Влияние миграционных процессов на социально-экономическую ситуацию в России // Журнал «Труд и социальные отношения», № 12, 2012 г. Стр. 105-114.
9. Синдяшкина Е. Н. Неформальная занятость // Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы. -М.: Наука, 1998.

Транслитерация

1. CapenkoI. P. Immigracija naselenija kak faktor jekonomicheskogo razvitija (naprimere razvityh stran). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni d. je. n. M. 2009. http://economy-lib.com/immigratsiya-naseleniya-kak-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya
2. International Migration Outlook: 2008 Edition. P.: OECD, 2008. R. 69, 83.
3. dw.de, 5 dekabrja 2013 № 956620. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=956620
4. URL: http://www.ng.ru/economics/2013-08-15/4_migranty.html
5. URL: http://radiovesti.ru/episode/show/episode_id/22189
6. Varshavskaja E.Ja., Denisenko M. B. Migranty na rossijskom rynke truda: harakteristiki, polozhenie, mobil'nost' (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija) // Regulirovanie jekonomicheskoj migracii: dejstvujushhie mehanizmy i praktiki privlechenija, otbora i dopuska inostrannoj rabochej sily i vozmozhnosti koordinirovannogo upravlenija trudovoj migraciej v Vostochnoj Evrope i Central'noj Azii. Materialy regional'nogo prakticheskogo seminara Bjuro Mezhdunarodnoj organizacii po migracii (Bjuro MOM) v Moskve – M.: 2014, 128 str.

7. Sindjashkina E. N. Programmy aktivnoj politiki zanjatosti v Rossii i za rubezhom // Sbornik nauchnyh trudov FBNU «IMJeI»: Problemy zanjatosti i rynka truda. – M.: FBNU «IMJeI». -2013. - № 1. – 264 s. 16,5 p.l.
8. Sindjashkina E. N. Vlijanie migracionnyh processov na social'no-jekonomicheskuju situaciju v Rossii // Zhurnal «Trud i social'nye otnoshenija», № 12, 2012 g. Str. 105-114.
9. Sindjashkina E. N. Neformal'naja zanjatost' // Zanjatost' i rynok truda: novye realii, nacional'nye prioritety, perspektivy. -M.: Nauka, 1998.

Sindyashkina E. N.
Russia, Moscow
FBNU IMEI,
head by sector, cand. econ. sci., the docent
Syndyash@yandex.ru

QUESTIONS OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL WORKING MIGRATION ON THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. *In the article the approaches to the evaluation of the influence foreign worker force on the social and economic development of Russia are represented, in this case is considered both direct and indirect impact; are examined the positive aspects of immigration into Russia and basic problems, connected with the external working migration. Systematic approaches to the evaluation of the influence of migration to the economic increase are proposed and the calculations of the contribution of migrants to the production the GDP Gross Domestic Product are executed.*

The keywords: foreign worker force, migration, employment, economic increase, the GDP (Gross Domestic Product).
JEL codes: J61, O15

Спирин Иосиф Васильевич,
(Москва, Россия)
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
д-р техн. наук, профессор,
ivspirin@yandex.ru

НАУЧНАЯ ШКОЛА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ»: ОПЫТ СОЗДАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Инновационное развитие транспортно-логистических систем обеспечивается специалистами и руководителями организаций отрасли, составляющими около 10 % всех его работников. По полученной транспортной специальности в отрасли остаются*

работать не более трети выпускников вузов и ссузов. Улучшить ситуацию позволяет профессиональная ориентация молодежи. В рамках учебного процесса средней общеобразовательной школы профессиональная ориентация осуществляется при изучении курса «Технологии». В статье рассмотрены опыт создания и основные пути развития научной школы профессиональной ориентации в сфере транспорта и логистики. Для методического обеспечения профессиональной ориентации молодежи были разработаны программа курса и учебное пособие. На основе опыта использования этих материалов разработаны и изданы новые учебные пособия, в которых учтены особенности развития транспорта, перспективная потребность в кадрах транспортников и наличие образовательных организаций в регионах России.

Ключевые слова: научная школа, профессиональная ориентация молодежи, выбор профессии, транспорт, логистика, человеческий капитал.
JEL коды: J-24, J-31, I-20.

Транспорт является материально-вещественной основой инфраструктуры общества и экономики. Он физически объединяет различные регионы и территории в единую страну, а живущих на этих территориях людей в единый многонациональный российский народ. Поэтому транспорт является государствообразующим фактором, особо значимым с учетом геополитического положения России и масштабов ее территории.

Работники транспортной отрасли и транспортной инфраструктуры составляют около 10 % численности всех занятых в народном хозяйстве России. Еще не менее 5 % рабочих мест замещают работники организаций и служб логистики. По сравнению с отраслями промышленности, сельского хозяйства, строительства и добычи ресурсов, особенностью транспорта и логистики является значительная доля руководителей и специалистов (10 % и более) в общем числе работников.

Кроме этого, труд многих лиц непосредственно связан с автотранспортным обеспечением различных нетранспортных отраслей народного хозяйства (промышленный и ведомственный транспорт, сельское хозяйство и др.). Значительное число автотранспортников обеспечивают удовлетворение транспортных потребностей государственной и муниципальной службы.

Особенности автотранспортной деятельности как объекта управления:

высокая опасность дорожного движения и перевозок (гибель и ранения людей при дорожно-транспортных происшествиях – основная причина техногенной опасности для жизни и здоровья граждан не только в России, но и в других странах);

осуществление основной производственной деятельности происходит за пределами территории транспортной организации, что существенно затрудняет контроль работы персонала на линии;

высокий сверхнормативный уровень изношенности основных производственных фондов приводит к снижению надежности транспортного обслуживания и повышению себестоимости перевозок;

результатом полезной деятельности является услуга по перевозке пассажиров, грузов, что актуализирует проблемы управления качеством соответствующих услуг в связи с принципиальным отсутствием возможностей их эксплуатационного ремонта и гарантийного обслуживания;

узкая профессиональная направленность персонала автомобильного транспорта делает практически невозможным перемещение кадров в другие отрасли народного хозяйства;

по численности персонала и масштабу производственной деятельности транспортные организации, в основном, относятся к малым предприятиям.

Транспортная составляющая в конечной цене российской продукции примерно в два раза превышает этот показатель промышленно развитых стран, что особо значимо для России, учитывая сырьевой характер ее экономики. Общепризнанным направлением решения соответствующих проблем развития транспортной отрасли является инноватика.

Внедрение инновационных мероприятий на транспорте осуществляется специалистами, и вырастающими из их среды руководителями транспортных организаций. Это предопределяет потребность в подготовке значительного числа специалистов-транспортников и логистов по различным направлениям и специальностям всех уровней образования.

Большинство выпускаемых вузами и ссузами специалистов-транспортников работают не по специальности. Одним из основных факторов, влияющих на уход из отрасли подготовленных вузами и ссузами специалистов, является недостаточная профессиональная ориентация молодежи в сфере транспорта и логистики. Эта работа должна выполняться на этапах обучения, предшествующих поступлению в вуз или ссуз. Решение этой проблемы обеспечит осознанный выбор абитуриентами своей будущей профессии.

Достоверная статистика по закреплению кадров специалистов в организациях транспорта отсутствует. Определенное представление об этом явлении дают эпизодические исследования, по результатам которых можно утверждать, что в организациях автомобильного транспорта закрепляется не более 25–35 % кадров, подготовленных вузами и ссузами по соответствующим специальностям (критерием закрепления является работа по полученной специальности 10 или более лет после получения диплома).

Анализ закрепления и продолжения работы выпускника вуза и ссуза по полученной специальности (квалификации) показывает, что наибольшая стабильность кадров обеспечивается при осознанном выборе абитуриентами своей будущей профессии. Поэтому необходимо осуществлять профессиональную ориентацию молодежи, начиная со школьной скамьи.

В последние годы рядом ученых при поддержке ведущих вузов, научно-исследовательских учреждений и крупных издательств подготовлены учебно-методические пособия и комплекты учебной литературы, разработана соответствующая методология использования этих разработок в учебном процессе. Выполненные разработки успешно используются в средней общеобразовательной школе страны. Благодаря этому сложилась и функционирует научная школа «Профессиональная ориентация молодежи в мире транспорта и логистики».

Профессиональная ориентация выпускников средней школы в России имеет определенные традиции и богатую историю.

В Российской Империи основной организацией, обеспечивающей среднее общее образование, была гимназия. Полный курс гимназии включал семь классов. Три первых класса по содержанию учебных дисциплин были универсальными. Начиная с четвертого класса, гимназии разделялись на классические

(в них изучали один или несколько древних языков) и реальные гимназии (без изучения древних языков, но с углубленным изучением дисциплин естественнонаучного и технологического профиля). На основе реальных гимназий образовывались реальные училища. Предшественники реальных училищ – реальные классы в гимназиях, впервые организованные в 1839 г. В 1864 г. было утверждено положение о реальных гимназиях, преобразованных в 1872 г. в реальные училища. Устав реальных училищ определял цель обучения – общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний. Выпускники реальных училищ имели право поступать в технические, промышленные и торговые вузы. Поступать же в университеты они не могли, поскольку подготовка их выпускников не предусматривала освоения многих «классических» дисциплин. Однако, после 1888 г. выпускники реальных училищ получили право поступать на физико-математические и медицинские факультеты университетов. Всего в 1913 г. в России было 276 реальных училищ, а контингент обучающихся превысил 17 тыс. чел. [Сапрыкин, 2009].

После 1917 г. система среднего общего образования была разрушена. Вместо реальных училищ были созданы многочисленные школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), задачи которых были утилитарны – подготовка квалифицированных рабочих. В 1960-х годах многие ФЗУ были преобразованы в профессионально-технические училища (ПТУ), которые давали не только рабочую профессию, но и полное среднее образование. Наряду с этим, для подготовки специалистов младшего уровня с 1923 г. были образованы техникумы (средние специальные учебные заведения – ссузы). В настоящее время многие техникумы преобразованы в колледжи, выпускники которых получают среднее профессиональное образование.

Принцип непрерывности образования предполагает органичную связь между общим средним образованием, средним профессиональным образованием, высшим образованием, получением ученых степеней. Основной проблемой среднего общего образования является так называемый разрыв школы с жизнью, выражающийся в недостаточной стыковке компетенций, полученных выпускниками средней общеобразовательной школы с потребностями обучения по программам профессионального среднего и высшего образования. Для решения этой проблемы неоднократно предпринимались попытки профессиональной подготовки и профессиональной ориентации старшеклассников. В 1932 году в СССР были созданы единые десятилетние трудовые школы. В 60-х годах XX столетия в средних школах было введено обучение по востребованным рабочим профессиям.

В 1984 году были приняты «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», согласно которым ставилась задача улучшить постановку трудового воспитания, обучения и профессиональной ориентации в общеобразовательной школе, усилить политехническую, практическую направленность преподавания. В средней общеобразовательной школе (10-11 классы) организовывалось трудовое обучение по наиболее востребованным профессиям с учетом потребностей регионов. В 8-9 классах трудовая подготовка школьников предусматривала профессионального изучение курса «Основы производства. Выбор профессии». Главной целью указанного курса было помочь школьникам в осознанном выборе будущей профессии.

Разработанная система трудового обучения школьников просуществовала недолго. Уже в 1988 году было признано необязательным проведение профессионального обучения в 10-11 классах. Вследствие этого отпала и необходимость в профильном обучении школьников 8-9 классов. Было свернуто преподавание курса «Основы производства. Выбор профессии». В трудовом обучении школа стала возвращаться к учебным программам, которые существовали перед реформой 1984 года.

Вместе с тем, было признано необходимым взамен профподготовки осуществлять профессиональную ориентацию школьников с целью обеспечения осознанного выбора продолжения ими образовательной карьеры. Профориентация непосредственно обеспечивает реализацию принципа непрерывности образования. Одновременно в учебный план средней общеобразовательной школы включается предмет «Технологии». Этот предмет предусматривает приобретение обучающимися компетенций в сфере «второго мира» – техники и технологий, то есть мира, созданного людьми. Поэтому в настоящее время профориентация школьников сопряжена с изучением «Технологий».

Термин «технология» в научный оборот ввел в 1772 г. Иоганн Бекман (Гёттингенский ун-т, Германия). Под технологией он понимал научную дисциплину, изучающую совокупность организационных мер, операций, приемов и способов действий, направленных на изготовление, обслуживание, ремонт и/или эксплуатацию изделия с заявленным качеством и соразмерными затратами, обусловленными достигнутым уровнем развития науки, техники. Этимология этого термина древне-греческая: τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – мысль, причина; умение, знание, учение, методика. В настоящее время под технологией в общем смысле понимают часть культуры общества, относящейся к объектам, созданным человеком (второй мир).

Для организационно-методического обеспечения изучения курса «Технология» была разработана одноименная программа. Разработка выполнялась с учетом:

изучения и критического переосмысления примерной программы по предмету «Технология» с учетом использования рекомендаций, приведенных в издании «Примерные программы по учебным предметам. Технология. 5 – 9 классы: проект». М.: Просвещение, 2010. – 98 с.;

опыта обучения школьников основам трудовой деятельности, домоводства, предпрофильной подготовки по различным направлениям производственной деятельности;

опыта изучения различных программ профориентации молодежи;

изучения и обобщения материалов положительно себя зарекомендовавших программ и учебно-методических разработок по направлению «Технологии», применяемых в общеобразовательных школах Франции, США, Канады, Германии, Италии и ряда других развитых стран.

Основная цель изучения предметной области (учебного предмета) «Технологии» – формирование у обучающихся комплекса компетенций, включающего в себя:

знания о технической культуре человечества и структуре техносферы, назначении ее отдельных составляющих (включая как бытовую компоненту, так и различные отрасли производственной деятельности), об основных понятиях

и терминах, используемых в технологическом окружении человека и в процессе его технической деятельности;

умения выбирать необходимые технологические разработки для их применения в решении различных задач повседневной жизни, а также осуществлять самостоятельно или под руководством более опытного наставника изыскания и простейшие проектные разработки технологического характера;

навыки эффективного и безопасного использования технологий и технических объектов, окружающих человека в быту, в семейном хозяйстве и при получении образования; применения простейших инструментов, характерных для ручного труда.

Необходимо при изучении технологий акцентировать выявление интереса к дальнейшему получению образования в системе профессиональной подготовки.

Предметная область «Технологии» как учебная дисциплина (курс) состоит из четырех последовательно изучаемых частей.

В первой части изучается пропедевтика технологий, рассматриваются основы технологий вообще и их структура, раскрываются цели и задачи изучения курса. Во второй части обучающиеся изучают технологии, используемые в домашнем хозяйстве. Именно эти технологии непосредственно окружают человека постоянно на протяжении всей его жизни. Третья и четвертая части учебной дисциплины «Технологии» охватывают различные производственные технологии, используемые в различных отраслях народного хозяйства и деятельности: транспорт, строительство, энергетика, добывающая и перерабатывающая промышленность, сельскохозяйственное производство, сфера услуг, здравоохранение, образование, наука и культура. Изучение этих двух частей предметной области «Технологии» направлено на ознакомление обучающихся с технологической культурой человечества и формирование у них основ знаний, используемых в дальнейшем при профессиональной ориентации в целях построения каждым обучающимся своей профессионально-образовательной карьеры.

С целью методического обеспечения профориентации молодежи в сфере транспорта и логистики под руководством автора статьи сформирована и действует соответствующая научная школа.

Первоначально были изданы: учебная программа [Спирин, 2007]; соответствующие этой программе учебное пособие по элективному ориентационному курсу [Спирин, 2004]. Эти издания были подготовлены и осуществлены благодаря гранту, полученному в результате международного конкурса, проведенного Национальным фондом подготовки кадров (НФПК) и при поддержке Министерства образования Российской Федерации и Международного банка реконструкции и развития.

Указанные издания использовались и продолжают использоваться в средних общеобразовательных школах в различных регионах России при изучении курса «Технологии».

На основании практического опыта использования этих разработок в учебном процессе были разработаны учебные пособия второго поколения [Спирин и др., 4] и [Спирин и др., 5]. Эти учебные пособия были задуманы и подготовлены с учетом региональной специфики. Для этого учтены особенности транспортной системы соответствующего региона, особенности перспективной потребности в кадрах, наличия в регионе образовательных организаций и проч. Учебные

пособия второго поколения выполнены на высоком полиграфическом уровне. Обе книги богато иллюстрированы цветными фотографиями, рисунками, схемами. Имеется много вставок с интересными фактами из истории становления и развития транспортной системы, в том числе с учетом региональной специфики. Учебные пособия снабжены справочным аппаратам, позволяющим обучающимся подробнее ознакомиться с учебными программами образовательных организаций своего региона.

Использование этих учебных пособий показало высокую заинтересованность старшеклассников. По отзывам практикующих педагогов, эти учебные пособия постоянно и успешно используются в учебном процессе.

Актуальным является издание аналогичных учебных пособий для остальных регионов России. Выполнению этой задачи препятствует отсутствие у регионов финансовых возможностей.

Список литературы

1. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. – М.: ИИЕТ РАН, 2009. – 176 с.
2. Спирин И. В. Транспорт: Элективный ориентационный курс (9 класс): Программа курса. 4-е издание. М.: ОИЦ “Академия”, 2007. – 16 с.
3. Спирин И. В. Транспорт: Элективный ориентационный курс для учащихся 9 класса; Учебное пособие. М.: ОИЦ “Академия”, 2004. – 272 с. (всего выпущено пять изданий).
4. Спирин И. В., Пищикова И. И., Спирина М. И. Профессиональное самоопределение школьников Москвы. Транспорт: Учебное пособие для учащихся 9 – 11 классов. М.: ОИЦ «Академия», ОАО «Московские учебники», 2010. – 224 с. – (Сер. «Профессиональная ориентация»).
5. Спирин И. В., Винокуров С. В., Владимиров А. С. Профессиональное будущее Якутии. Транспорт: Учебное пособие для учащихся 9 – 11 классов. М.: ИЦ «Академия», 2012. – 256 с. – (Сер. «Профессиональная ориентация»). Это же издание выпущено на компакт-диске.

Транслитерация

1. Saprykin D. L. Obrazovatel’nyj potencial Rossijskoj Imperii. – M.: IIET RAN, 2009. – 176 s.
2. Spirin I. V. Transport: Jelektivnyj orientacionnyj kurs (9 klass): Programma kursa. 4-e izdanie. M.: OIC “Akademija”, 2007. – 16 s.
3. Spirin I. V. Transport: Jelektivnyj orientacionnyj kurs dlja uchashhihsja 9 klassa; Uchebnoe posobie. M.: OIC “Akademija”, 2004. – 272 s. (vsego vypushheno pjat’ izdanij).
4. Spirin I. V., Pishhikova I. I., Spirina M. I. Professional’noe samoopredelenie shkol’nikov Moskvy. Transport: Uchebnoe posobie dlja uchashhihsja 9 – 11 klassov. M.: OIC «Akademija», OAO «Moskovskie uchebniki», 2010. – 224 s. – (Ser. «Professional’naja orientacija»).
5. Spirin I. V., Vinokurov S. V., Vladimirov A. S. Professional’noe budushhee Jakutii. Transport: Ucheb-noe posobie dlja uchashhihsja 9 – 11 klassov. M.: IC «Akademija», 2012. – 256 s. – (Ser. «Professional’-naja orientacija»). Jeto zhe izdanie vypushheno na kompakt-diske.

Spirin Iosif
Moscow, Russia.
Plekhanov Russian University of Economics.
Dr.Sci., Professor. ivspirin@yandex.ru

SCIENTIFIC SCHOOL "VOCATIONAL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE IN THE FIELD OF TRANSPORT AND LOGISTICS": EXPERIENCE OF CREATION AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT.

Abstract. *Innovative development of transport and logistics systems is carried out by the managers of the organizations that make up about 10% of all its employees. Not more than one-third of graduates remain in transport organizations according to their transport specialty. Improve the situation allows the vocational orientation of young people. Within the educational process secondary school vocational orientation is done the course "Technology". The article describes the experience of creation and the main ways of the development of scientific School of vocational guidance of youth in the field of transport and logistics. Curriculum and training manual on methodical support of young people vocational orientation have been developed for. Based on the experience of using these materials developed and published the new textbooks, which take into account the peculiarities of the development of transport, promising the need for transport frames and the availability of educational organizations in the regions of Russia.*

Keywords: school, career orientation, career choice, transportation, logistics.
JEL codes: J-24, J-31, I-20.

Федченко Анна Александровна
Воронежский государственный университет
заведующий кафедрой экономики труда и основ управления
доктор экономических наук, профессор
faa1711@yandex.ru

ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация. *В настоящее время происходит постепенный отказ от модели, ориентированной на усвоения знаний, в пользу модели, ориентированной на поиск обновлений и умение применять знания. Опираясь на Стратегию формирования Национальной системы квалификаций в РФ в обобщенном виде представлена современная ситуацияв России и выделены необходимые изменения Национальной системы квалификаций в Российской Федерации. В Воронежской области создается региональная модель системы профессиональных квалификаций и вводится система оценки квалификаций, в статье изложены ее первые результаты.*

Отражены социально-психологические особенностивыходящих на рынок труда. Обоснована необходимость выделения занятости, не оформленной договором, приведены результаты ее социологического исследования.

Ключевые слова: развитие образования, система квалификаций, региональная модель, неформальная занятость.
JEL коды: I 280, J 440

Позитивные изменения в социально-трудовой сфере общества и создание высоких технологий базируются на активном использовании современных знанийв условиях конкурентной среды, в результате чего происходит постепенный отказ от модели, ориентированной на усвоения знаний, в пользу модели, ориентированной на поиск обновлений и умение применять знания

На достижение соответствия уровня подготовки выпускников вузов требованиям рынка труда направленаСтратегия формирования Национальной системы квалификаций в Российской Федерации,центральным элементом которой является национальная рамка квалификаций (НРК) [Стратегия формирования...2015, с. 1-6]. НРК не только позволяет классифицировать имеющиеся или новые квалификации, но и создает условия для освоения и присуждения квалификаций, включая освоенные вне рамок формального профессионального образования. Благодаря этому НРК обеспечивает повышение качества квалификаций и расширение доступа к их получению, что формирует основу для признания результатов как формального, так и неформального, а также спонтанного обучения.

Таким образом, национальная система квалификаций направлена на формирование «рынка квалификаций» (на котором «ценность» работника будет определяться его реальной квалификацией) и вытеснение существующего в настоящее время «рынка дипломов» (на котором ценность работника определяется дипломом о завершении курса обучения в учебном заведении). А это, в свою очередь, будет способствовать сближению интересов работников и работодателей.

С опорой на Стратегию формирования Национальной системы квалификаций в РФ современная ситуация в России и необходимые изменения могут быть представлены следующим образом. К реализующимся изменениям относятся: дескрипторы программ, основанные на результатах; активное участие работодателей в планировании и реализации профессионального образования и обучения; формирование системы непрерывного профессионального обучения; более полное соответствие требованиям общества, основанного на знаниях. Не реализующиеся изменения – рынок квалификаций, основанных на компетенциях; больше способов перехода к трудовой деятельности; национальные уровни квалификаций; признание неофициального обучения; эффективные системы обеспечения качества подготовки; оценка компетенций; общее понимание уровней квалификации внутри фирм, секторов и регионов; развитие обучения на предприятиях в процессе труда.

Предполагается сформировать национальный каталог квалификаций, созданный на базе профессиональных стандартов. Универсальность нововведения в том, что профстандарт конкретно описывает деятельность специалиста, характеризуя ее наличием и содержанием тех или иных знаний и умений. Введения системы профстандартов ориентировано на соотнесение российских

специальностей и международных требований. Профстандарт имеет все основания стать эффективным инструментом управленческого воздействия, т.к. введение профстандартов выгодно для работодателя и трудового коллектива. Прогнозируется, что внедрение профстандартов позволит решить проблему кадрового дефицита

В настоящее время используется макет профессионального стандарта, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.04.2013 № 147 н (в ред. Приказа Минтруда России от 29.09.2014 №665 н). В соответствии с постановлением Правительства России, с 1 июля 2016 года начнет действовать новая статья ТК – 195.3, которая определяет порядок применения профессиональных стандартов. Соблюдать профстандарты обязаны будут все работодатели, если профессия или должность работника связаны с предоставлением льгот и компенсаций, либо для работы на этой должности есть ограничения.

В случае реализации намеченного сценария развития к 2017-2018 году на российском рынке труда появится новый механизм взаимодействия субъектов трудового права. Наряду с перечисленными выше положительными моментами, в создающейся системе существуют и отрицательные. В связи с тем, что условием реализации программы профстандартов является всесторонняя заинтересованность работодателей и способность их объединений организовать деятельность по внедрению новой системы профстандартов. Важно, чтобы сформированные профстандарты были качественными по содержанию, профессии и специальности правильно структурированы, их список полный.

В настоящее время создан Национальный совет по профессиональным квалификациям, упорядочивается деятельность по разработке профессиональных стандартов, формируются правовые основы и институциональные механизмы независимой системы сертификации квалификаций, профессионально-общественной аккредитации программ профессионального образования и обучения. Наряду с этим, по мнению директора Института занятости и профессий НИУ ВШЭ д.э.н., проф. Ф. Т. Прокопова ряд вопросов требует дополнительного уточнения. Прежде всего необходимо ввести новые термины для понятия квалификации, которое применяется в системе образования и в сфере труда. С позиции рынка труда, квалификация – это официально подтвержденное (в виде диплома, сертификата, степени) наличие у лица умений, соответствующих требованиям к выполнению определенных трудовых функций (требованиям профессионального стандарта), сформированных в процессе образования и спонтанное) и приобретенных в ходе трудовой деятельности [Прокопов, 2015, с. 163].

В Воронежской области создается региональная модель системы профессиональных квалификаций, в рамках которой Координационный совет по развитию профессиональных квалификаций при губернаторе Воронежской области через Региональный центр профессиональных квалификаций взаимодействует с исполнительными органами государственной власти, работодателями, региональными объединениями работодателей, профессиональными сообществами, системой профессионального образования. В 2014-2015 гг. в Воронежской области утверждено 812 профстандартов. В 2016 г. предполагается разработать 180 новых профстандартов и актуализировать 40 ныне действующих. Проведена профессионально-общественная аккредитация 29 профессиональных образовательных программ и оценка 33 квалификаций выпускников в соответствии с про-

фессиональными стандартами. В качестве экспертов привлекались руководители и специалисты 60 организаций. Проведено анкетирование 600 работодателей.

В условиях рыночных отношений вузы становятся их субъектами, что требует новой идеологии их деятельности. Мы разделяем мнение авторов, считающих, что вузы должны стать клиенто ориентированными структурами и особым образом выстраивать отношения с потребителями образовательных услуг [Гришин и др., 2013, с. 96]. Развитие образования в сложившихся условиях возможно только на основе взаимовыгодного партнерства между вузами, работодателями, государственными структурами, общественными организациями на принципах сетевого взаимодействия. Этому препятствует, с одной стороны, коммерциализация вузов, с другой, - низкая заинтересованность предприятий в инвестировании средств на подготовку кадров. Наиболее действенными решениями данной проблемы являются, на наш взгляд, заключение долгосрочных и целевых договоров с предприятиями на подготовку специалистов и создание совместных структур [Федченко, 2014, с. 164]. Конкурентоспособность учебного заведения на рынке образовательных услуг – является неотъемлемым требованием его «выживания».

Проблемы недостаточно тесного взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг выявлены в Воронежской области, которая занимает одно из ведущих мест в России по количеству студентов вузов и числу учреждений профессионального образования. Начиная с 2008-2009 учебного года численность обучающихся по программам высшего профессионального образования имеет тенденцию к снижению. Это, прежде всего, связано со сложившейся демографической ситуацией – сокращение числа детей соответствующего возраста, а также как показали результаты мониторинговых социологических исследований, - с разочарованием молодых людей в высшем образовании в связи с постоянным ростом безработицы в данном сегменте рынка труда. Наряду с этим, причинами такого положения являются, на наш взгляд, социально-психологические особенности населения в трудоспособном возрасте; а так же изменения требований к уровню и содержанию профессиональных компетенций.

Западными специалистами разработана классификация, в соответствии с которой выделяют поколение «беби-бумеров», X, Y и Z поколения [Безенберг и др., 2014, с. 34-39]. С некоторыми временными корректировками данная классификация вполне применима и к российской действительности. Поколение «беби-бумеров» большую часть времени своей жизни жили без электронной почты, мобильных телефонов и других достижений человечества в сфере информационных технологий, их основной ценностью является материальное благосостояние, поэтому чаще всего они до сих пор занимают высокие должности в сфере материального производства. Для поколения X на первое место выдвигаются такие ценности как отказ от «потребительства», осознание серьезности экологических проблем и потребность к принадлежности к определенной социальной группе (субкультуре). Для этого поколения виртуальная реальность выступает неотъемлемой частью жизни, их главными ценностями являются: возможность постоянного контакта с другими людьми, открытость, принадлежность к стремительно меняющемуся миры. Поколение Z называют «молчаливым поколением», т. к. несмотря на то, что многие из них уже выросли и вступили в трудовой возраст, однако никак не проявляют себя в общественной жизни. Основными особенностями этого поколения является максимальная мобильность

и способность переключаться на что-то новое, общение происходит в рамках виртуальной реальности.

Основную часть современных трудовых ресурсов составляют поколения Z и отчасти Y. Этим поколениям уже недостаточно просто получать высокую зарплату за свою работу. Единственное на что готовы менять свое время его представители – это компенсация отсутствия или ограничения социальных отношений, профессионального и интеллектуального творчества, обусловленных занятостью на работе. Эти особенности необходимо учитывать при ориентированности профессионального обучения на рынок труда. Для современных трудовых ресурсов важным является увеличение способов перехода к трудовой деятельности, что на современном этапе формирования Национальной системы квалификаций в РФ не реализовано, также как и признание неофициального обучения и оценка компетенций. Наряду с этим, реализованными считаются такие позиции Национальной системы квалификаций как формирование системы непрерывного профессионального обучения и более полное соответствие требованиям общества, основанного на знаниях.

При повышении профессиональной ориентированности образования на рынок труда необходимо учитывать такую его особенность как расширение нестандартной занятости [Гимпельсон, Капелюшников, 2005, с. 8-12]. Многообразие нестандартных форм занятости предполагает гибкость социально-трудовых отношений и условий трудовой деятельности, что обусловлено ее взаимной выгодностью для работодателя и работника. Работодатель оптимизирует свои затраты на рабочую силу путем заключению договоров на определенный срок, использования аутсорсинга, аутстафинга, лизинга персонала, дистанционных форм занятости и т.д. Работник получает возможность гибко использовать свое рабочее время и увеличивать доходы.

Расширение нестандартной занятости в одних случаях препятствует, ав других способствует решению проблем, выделенных в Стратегии формирования Национальной системы квалификаций. Так, нестандартная занятость оказывает отрицательное влияние на следующие реализующиеся позиции: активное участие работодателей в планировании и реализации профессионального образования и обучения, формирование системы непрерывного профессионального обучения. Наряду с этим, нестандартная занятость оказывает положительное влияние на следующие не реализующиеся пока позиции: больше способов перехода к трудовой деятельности, признание неофициального обучения, общее понимание уровней квалификации внутри фирм, секторов и регионов, развитие обучения на предприятиях в процессе труда.

В рамках нестандартной занятости необходимо выделять занятость, не оформленную договором, что оценивается как негативное явление на российском рынке труда, требующее всестороннего изучения с целью его устранения. В 2015 году Воронежским государственным университетом совместно с Департаментом труда и занятости населения при непосредственном участии автора был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 415 респондентов. По итогам обработки данных исследования были получены следующие результаты. Количество неформально занятых - 100 человек или 24% от общей численности опрошенных, что соответствует данным официальной статистики. Основными причинами, вынуждающими людей работать неформально, выступили: преи-

мущества гибкого графика (29% от общего количества занятых неформально), высокий уровень заработной платы (29%), инициатива работодателя (26%), невозможность найти официальное место работы (22%). Из общего числа неформально занятых 62% желали бы работать официально, 22% все устраивает и они не хотел бы менять неформальную занятость на формальную. Результаты подтверждают необходимость исследования особенностей нестандартных форм занятости с целью повышения ориентированность профессионального обучения на рынок труда, согласования интересов работодателей и наемных работников. Таким образом, ориентированность профессионального обучения на рынок труда, как показало исследование, зависит от степени соответствия профессионального обучения современным вызовам социально-экономического развития с учетом трансформации форм занятости и социально-психологических особенностей тех, кто выходит на рынок труда.

Список литературы

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников. – Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05 – М.: ГУ ВШЭ. – 2005. – 36 с.
2. Безенберг К., Кюпперс Б. / К. Безенберг, Б. Кюпперс. В центре внимания – сотрудник: что способно изменить сферу труда будущего. - М.: Издательство «Элит», 2014. – 320 с.
3. Прокопов Ф. Т. Политика на рынке труда. / Ф. Т. ПрокоповV Социальный форум: «Рынок труда и политика занятости: состояние и перспективы развития»: сб. докладов. – Москва 2015. – 240 с.
4. Социальное партнерство в сфере высшего профессиональногообразования России: институциональные и организационно-управленческие аспекты: монография / Под ред. В. И. Гришина. - Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2013. - 240 с.
5. Стратегия формирования Национальной системы квалификаций в Российской Федерации http://www.cvets.ru/StrategyRUS_f-ETF.pdf. (дата обращения 5.02.16 г.).
6. Федченко А. А. Современная модель развития образования / А.А.Федченко // Инновационные доминанты социальной сферы. сб. науч. тр. - Воронеж, 2014. - С. 162-167.

Транслитерация

1. GimpelsonV.E._ KapelyushnikovR. I. / V. E. Gimpelson_ R. I. Kapelyushnikov. – Ne_ standartnayazanyatostirossiiskiirinoktruda. PreprintWP3/2005/05 – M._ GUVShE. – 2005. – 36 s.
2. BezenbergK._ KyuppersB. / K. Bezenberg_ B. Kyuppers. Vcentrevnimaniya – sotrud_ nik_ chto sposobno izmenit sferu truda buduschego. _ M._ Izdatelstvo «Elit»_ 2014. – 320 s.
3. Prokopov F. T. Politika na rinke truda. / F. T. ProkopovV Socialnii forum_ «Rinok truda i politika zanyatosti_ sostoyanie i perspektivi razvitiya»_ sb. dokladov. – Moskva 2015. – 240 s.
4. Socialnoe partnerstvo v sfere visshego professionalnogo obrazovaniya Rossii_ institucionalnie i organizacionno_upravlencheskie aspekti_ monografiya / Pod red. V. I. Grishina. _ Moskva_ FGBOU VPO «REU im. G. V. Plehanova»_ 2013. _ 240 s.

5. Strategiya formirovaniya Nacionalnoi sistemi kvalifikacii v Rossiiskoi Fede_racii http_//www.cvets.ru/StrategyRUS_f_ETF.pdf. _data obrascheniya 5.02.16 g.,
6. Fedchenko A. A. Sovremennaya model razvitiya obrazovaniya / A.A.Fedchenko // Inno_vacionnie dominanti socialnoi sferi. sb. nauch. tr. _ Voronej_ 2014. _ S. 162_167.

Fedchenko Anna Aleksandrovna
Voronezh state university
head of the department of economy of work and bases of management
Doctor of Economics, professor
faa1711@yandex.ru

FOCUS OF A VOCATIONAL EDUCATION ON LABOR MARKET

Abstract. *The modern model of a development of education is carried out in the form of implementation of the innovative projects and programs focused on requirements of labor market by the organizations which are carrying out educational activity therefore there is a gradual refusal of the model focused on assimilation of knowledge in favor of the model focused on search of updates and ability to apply knowledge. Relying on Strategy of formation of National system of qualifications in the Russian Federation the modern situation in Russia is presented in a generalized view and necessary changes of National system of qualifications in the Russian Federation are allocated. In the Voronezh region the regional model of system of professional qualifications is created and the system of an assessment of qualifications is entered, in article her first results are stated. Social and psychological features entering labor market are reflected. Need of allocation of the employment which isn't issued by the contract is proved, results of her sociological research are given.*

Keywords: model of development of education, national system of qualifications, regional model, informal employment
JEL codes: I 280, J 440

Хорошильцева Наталья Анатольевна
Российская Федерация, Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова
экономический факультет
доцент кафедры экономики труда и персонала, к.э.н.
89161537372@mail.ru

ТАРИФИКАЦИЯ РАБОТ И ОЦЕНКА ДОЛЖНОСТЕЙ

Аннотация. *В современной практике российских компаний тарификация работ и оценка должностей являются достаточно распространенными методами определения сложности труда. Порой оба метода применяются одновременно, что приводит к необходимости сравнения как процедуры, так и результатов применения каждого метода.*

Тарификация работ является неотъемлемой частью тарифной системы оплаты труда. В процессе тарификации работ конкретные виды труда в зависимости от сложности труда относятся к определенным тарифным разрядам или квалификационным категориям.

Процедура оценки должностей проводится с целью формирования иерархии должностей на основе измерения их значимости для организации. При этом дифференциация должностей и отнесение их к конкретному должностному уровню производится с учетом того, какой вклад вносит должность в результаты деятельности компании, в том числе на основе сложности выполняемых работ.

Ключевые слова: тарификация работ, оценка должностей.
JEL коды: J31, J33

В современной практике российских компаний тарификация работ и оценка должностей являются достаточно распространенными методами определения сложности труда. Порой оба метода применяются одновременно, что приводит к необходимости сравнения как процедуры, так и результатов применения каждого метода.

Как определяет статья 143 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) тарификация работ является неотъемлемой частью тарифной системы оплаты труда работников.

Статья 129 Трудового кодекса определяет заработную плату (или оплату труда работника) как вознаграждение за труд в зависимости от следующих факторов:

1. Базовых характеристик (базовая часть заработной платы)
1.1. Квалификация работника;
1.2. Сложность;
1.3. Количество;
1.4. Качество и
1.5. Условия выполняемой работы;
2. Характеристик условий труда (доплаты и надбавки компенсационного характера)
2.1. Условия, отклоняющиеся от нормальных;
2.2. Особые климатические условия;
2.3. Особые территориальные условия и др.;
3. Значимые характеристики труда (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)
3.1. Выполнение плана (достижение целевых показателей);
3.2. Обеспечение качества;
3.3. Безаварийность и др.

То есть оценка сложности выполняемой работы лежит в основе как бестарифных систем оплаты труда, так и тарифной системы, которая включает в себя тарифные ставки, оклады (должностные оклады), тарифную сетку и тарифные коэффициенты.

Сложность труда (или квалификация работника) является основным фактором, определяющим размер тарифной ставки, оклада (должностного оклада).

Как определяет статья 129 Трудового кодекса тарифная ставка, оклад (должностной оклад) и базовый оклад (базовый должностной оклад) не включают компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

Тарифная ставка за единицу времени (месяц, неделя, день, час, минута и т.п.) – это абсолютный размер платы труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации). Таким образом, различают тарифную ставку выполняемой работы и тарифную ставку работника соответствующей квалификации.

Размер оклада (должностного оклада) за календарный месяц также устанавливается прежде всего в зависимости от сложности выполняемых работником трудовых (должностных) обязанностей.

В процессе тарификации проводится анализ сложности выполняемых работ и их отнесение к конкретным тарифным разрядам или квалификационным категориям. Тарифный разряд отражает сложность труда или уровень квалификации работника и представляет собой группировку работ или работников, выполняющих работы одинакового уровня сложности. Квалификационный разряд отражает уровень профессиональной подготовки работника и является группировкой работников, имеющих одинаковый уровень профессиональной подготовки.

Тарифная сетка – это упорядоченная совокупность тарифных разрядов, установленных в процессе тарификации (т.е. оценки сложности туда), и тарифных коэффициентов, определяющих отношение тарифной ставки второго и всех последующих разрядов тарифной сетки к тарифной ставке первого разряда.

Тарификация работ и присвоение тарифных разрядов работникам производятся с учетом:

- Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих;
- Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих или профессиональных стандартов.

Законодательством Российской Федерации не установлены единый порядок и процедура тарификации работ и оценки должностей.

Оценка должностей проводится с целью формирования иерархии должностей на основе измерения их значимости для организации. При этом дифференциация должностей и отнесение их к конкретному должностному уровню производится с учетом того, какой вклад вносит должность в результаты деятельности компании, в том числе на основе сложности выполняемых работ.

Оценка должностей базируется на основе анализа работы, в процессе которого выявляются важнейшие особенности должности и определяются цели, задачи, функции, права и обязанности работника, занимающего должность.

Анализ должности предполагает оценку содержания трудовой деятельности работника, сложности труда, уровня вредности и опасности условий труда, требований к личностным, профессиональным, поведенческим и другим компетенциям работников.

Таким образом, существенное отличие оценки должностей от тарификации работ состоит в том, что тарификация работ базируется на оценке одного фактора – сложности труда, а оценка должностей проводится на основе анализа многих факторов, в том числе сложности труда.

Оценка сложности труда может производиться с помощью количественных и неколичественных методов.

В основе неколичественных методов оценки сложности труда (например, метод экспертных групп) лежит классификация характера выполняемой работы. Эксперт или группа экспертов на основе своего профессионального опыта субъективно оценивают каждый вид работы по уровню сложности.

Количественные методы оценки сложности труда чаще всего предполагают тарификацию работ, в процессе которой:

трудовой процесс по конкретной должности сначала разделяется на отдельные трудовые функции (или подфункции);

затем каждая трудовая функция описывается, оценивается по уровню сложности;

после чего проводится общая оценка всех трудовых функций должности (например, полученные оценки сложности по каждой трудовой функции складываются) и определяется разряд, категория, класс, уровень (грейд) и т.п. должности.

Принято считать, что количественные методы оценки сложности труда объективнее неколичественных, т.к. предполагают использование системы предварительно выбранных и описанных факторов сложности труда, каждому из которых соответствует числовая шкала оценки в баллах.

В качестве факторов оценки могут быть использованы уровень образования, продолжительность общего, профессионального и управленческого опыта работы, характер профессионального общения, степень риска, масштаб управления, уровень ответственности з результаты деятельности и другие.

Каждый фактор оценки сложности подробно описывается и делиться на уровни, которым соответствует конкретное количество баллов.

Например, фактор «Опыт работы»оценивается по продолжительности опыта работы по специальности и руководящей работы, необходимого для выполнения функций по данной должности.

Таблица 1

Фактор «Опыт работы»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	Опыт работы менее 1 года (первоначальная адаптация)	10
2	Опыт работы 1-2 года (профессиональная адаптация)	20
3	Опыт работы 2-3 года (специализация)	30
4	Опыт работы 3-5 лет (профессиональный рост)	40
5	Опыт работ 5-10 лет (карьерный рост)	50
6	Опыт работы руководителем 1-2 года (первоначальная управленческая адаптация)	60
8	Опыт работы руководителем 2-3 года (управленческая адаптация)	70
9	Опыт работы руководителем 3-5 лет (управленческая специализация)	80
10	Опыт работы руководителем от 5 до 10 лет (управленческий рост)	90
11	Опыт работы более 10 лет (профессиональная зрелость)	100

Фактор «Разнообразие работы» может оценивается по уровню и характеру стандартности, повторяемости, изменчивости выполняемых функций.

Таблица 2

Фактор «Разнообразие работы»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	Выполнение стандартных, совпадающих по содержанию, постоянно повторяющихся работ, не подверженных изменениям. Работа строго по инструкции.	10
2	Выполнение стандартных, периодически повторяющихся и редко изменяющихся работ. Работа, в основном, по инструкции.	20

3	Выполнение ограниченного количества работ, аналогичных (похожих, но не совпадающих) по содержанию, постоянно повторяющихся и редко изменяющихся.	30
4	Выполнение аналогичных по содержанию работ, но периодически повторяющихся и изменяющихся.	40
5	Выполнение сходных по содержанию работ, периодически повторяющихся и часто изменяющихся.	50
6	Выполнение разных по содержанию работ, часто повторяющихся и редко изменяющихся.	60
7	Выполнение разных по содержанию работ, периодически повторяющихся и изменяющихся.	70
8	Выполнение разных по содержанию работ, редко повторяющихся и часто изменяющимися.	80
9	Выполнение разных по содержанию работ, редко повторяющихся и постоянно изменяющихся.	90
10	Выполнение разных по содержанию работ, не повторяющихся и постоянно изменяющихся.	100

Фактор «Самостоятельность» оценивается по степени самостоятельности в выборе способа действий и в принятии решений.

Таблица 3

Фактор «Самостоятельность»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	Действия точно определены и выполняются при постоянном контроле со стороны руководителя.	10
2	Действия определены инструкциями, выполнение которых контролируется руководителем.	20
3	Действия определены процедурами и регламентами, выполнение которых регулярно контролируется руководителем.	30
4	Действия определяются на основе анализа текущей ситуации и регулярно контролируются руководителем.	40
5	Самостоятельное принятие текущих решений. Контроль руководится проводится регулярно.	50
6	Выбор и направление действий определяются в результате анализа ситуации. Контроль руководителя проводится периодически.	60
7	Самостоятельное принятие решений в рамках установленных планов работы. Периодический контроль со стороны руководителя.	70
8	Самостоятельное принятие решений на основе утвержденных целей работы. Контроль руководителя проводится выборочно.	80
9	Самостоятельное принятие решений на основе анализа достигнутых результатов. Контроль руководителя проводится по итогам работы.	90
10	Самостоятельное принятие решений на основе анализа итоговых результатов деятельности. Контроль руководителя проводится на основе основных направлений деятельности организации.	100

Конечно, в результате использования разных методов оценки одна и та же должность наберет разное количество баллов и окажется на разном должностном уровне. Таким образом, компания получит совершенно различные профили должности и соответствующие им наборы требований к сотрудникам, занимающих должность.

Например, в одной модели фактор «Ответственность» может оцениваться как ответственность за результаты работы структурной единицы.

Таблица 4

Фактор «Ответственность за результаты работы»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности по своей должности.	10
2	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности смежных должностей.	20
3	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности нескольких разнородных должностей.	30
4	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности группы.	40
5	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности отдела.	50
6	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности управления.	60
7	Должностное лицо отвечает за результаты департамента.	70
8	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности структурного блока подразделений.	80
9	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности компании.	90
10	Должностное лицо отвечает за результаты деятельности группы компаний.	100

А в другой модели фактор «Ответственность» может оцениваться как уровень финансовой ответственности.

Таблица 5

Фактор «Финансовая ответственность»

Уровень	Описание уровня	Баллы
1	Должностное лицо отвечает за исполнение строки бюджета затрат.	10
2	Должностное лицо отвечает за исполнение бюджета затрат в регионе, подразделении, по определенному продукту.	20
3	Должностное лицо отвечает за исполнение бюджета затрат компании.	30
4	Должностное лицо отвечает за исполнение строки бюджета доходов.	40
5	Должностное лицо отвечает за исполнение бюджета доходов в регионе, подразделении, по определенному продукту.	50
6	Должностное лицо отвечает за исполнение бюджета доходов компании.	60

Уровень	Описание уровня	Баллы
7	Должностное лицо отвечает за исполнение плана по прибыли в регионе, подразделении, по определенному продукту.	70
8	Должностное лицо отвечает за исполнение плана по прибыли блока подразделений.	80
9	Должностное лицо отвечает за исполнение плана по прибыли компании.	90
10	Должностное лицо отвечает за исполнение плана по прибыли группы компаний.	100

В третьей модели оценки показатель «Ответственность» может вообще отсутствовать или пониматься как ответственность за соблюдение трудовой дисциплины (выполнение работы в срок, отсутствие опозданий прогулов и т.п.).

Если систему оценки должностей использовать как основу построения системы оплаты труда сотрудников, то уровень оплаты труда одной и той должности может значительно отличаться. Кроме того, факторы, которые компания ценит выше, тоже будут разными. Это неизбежно приведет к тому, что требования должности к работнику будут различными как по содержанию, так и по степени выраженности каждого из факторов.

В результате оценки должностей компания может сформировать упорядоченную классификацию должностей по уровню сложности (сетку должностей), в которой должности разных профессий группируются по должностным уровням (разрядам, грейдам, категориям, рангам, классам и т.п.).

Таблица 6

Должностные уровни специалистов и служащих

Должностной уровень	Баллы
Руководители высшего уровня	801 - 900
Руководители среднего уровня	601 - 800
Линейные руководители	501 - 600
Специалисты	201 - 500
Служащие	101 - 200
Младший обслуживающий персонал	50 - 100

Оценка сложности труда позволяет построить систему оплаты труда на объективной количественной оценке важнейших факторов трудовой деятельности работников и выделить через более высокий уровень оплаты труда те факторы, которые наиболее важны для компании. Для работников формируется ясная и четко сформулированная система оценки содержания их труда и соответствующая ей прозрачная система заработной платы.

Несмотря на то, что любая оценка, которая производится экспертом, в определенной степени субъективна, результаты такой оценки все же можно уверенно применять, так как степень субъективности одинакова при оценке любой должности, следовательно, и итоговая количественная оценка всех должностей будет содержать примерно одинаковую долю погрешности.

Оценка должностей должна обязательно обновляться при существенных изменениях содержания трудовой деятельности по должности, вызванных изме-

нением организационной структуры и последовавшим затем изменением трудовых функций, прав, обязанностей и ответственности по должности. Кроме того условия внешнего рынка труда тоже могут существенно измениться и привести к повышению требований к работнику должности, оценка по которой ранее была проведена.

Таким образом, при одновременном использовании в компании методов тарификации работ и оценки должностей возникает проблема построения непротиворечивых и взаимоувязанных моделей оценки.

Khoroshiltseva N.A.
Russion Federation
PhD, associate professor
Moscow State University

JOB RATING AND JOB EVALUATION

Abstract. *In modern practice, Russian companies charging works and job evaluation are fairly common methods to determine the complexity of the work. Sometimes, both methods are used simultaneously, which leads to the need to compare both the procedure and the results of each method.*

Job rating is an integral part of the tariff wage system. In the process of tariffication works specific types of work depending on the complexity of the work belong to a particular tariff level or qualifying category.

Job evaluation procedure is carried out with the aim of forming a hierarchy of posts based on their relevance to the organization. When this differentiation and their posts to a specific officer level takes into account the contribution makes a post in the results of the company, including on the basis of complexity of performed works.

Ключевые слова: job rating, job evaluation.
JEL-коды: J31, J33

4.2. УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Архангельский Владимир Николаевич
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет,
Центр по изучению проблем народонаселения,
заведующий сектором, кандидат экономических наук,
archangelsky@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗРАСТНОЙ МОДЕЛИ РОЖДАЕМОСТИ В РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ЕЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ[1]

Аннотация. *В статье рассматриваются различия характеристик возрастной модели рождаемости (соотношение коэффициентов рождаемости в возрастных группах и средний возраст матери при рождении детей) в субъектах Российской Федерации. Анализ различий представлен как по всем рождениям в целом, так и отдельно по первым и вторым рождениям. Построено уравнение множественной регрессии, в котором в качестве результативного показателя использован средний возраст матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке, а в качестве факторных – доля никогда не состоявших в браке среди женщин 25-29 лет и отношение родившихся в первый год брака к числу первых рождений в зарегистрированном браке.*

Ключевые слова: возрастные коэффициенты рождаемости, средний возраст матери при рождении детей, очередность рождения
JEL коды: J13

Возрастная модель рождаемости в России в последние 20 лет претерпевает существенные изменения. Все большая доля рождений происходит в более старших возрастах. В результате, начиная, примерно, с середины 1990-х, у более старших женщин коэффициенты рождаемости либо снижались в меньшей степени, чем у более молодых, либо заметнее росли. Средний возраст матери при рождении детей вырос с 24,8 года в 1995 г. до 28,1 в 2014 г. В 2008 г. впервые в целом по России коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет оказался выше, чем в 20-24 года. При этом имеют место существенные региональные различия в возрастной модели рождаемости[2].

[1] Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

[2] Здесь и далее рассчитано по данным Росстата.

В большинстве регионов наиболее высокий уровень рождаемости, как и в целом по стране, имеет место у женщин в возрастной группе 25-29 лет. Смещение максимума рождаемости из возрастной группы 20-24 года в возрастную группу 25-29 лет раньше всего произошло в Москве и Санкт-Петербурге в 2001 г. В 2003 г. максимум рождаемости перешел из возраста 20-24 года в возрастную группу 25-29 лет в Республике Северная Осетия–Алания, в 2004 г. – в Томской области (здесь «пик» рождаемости у женщин в возрасте 25-29 лет имел место в 2004-2005 гг., а затем, начиная с 2007 г.) и в Карачаево-Черкесской Республике.

В 2007 г. максимальный уровень рождаемости сместился из возрастной группы 20-24 года в возрастную группу 25-29 лет сразу в 9 регионах (республики Башкортостан, Татарстан и Чувашская, Калининградская, Кировская, Московская, Самарская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ–Югра), в 2008 г. – в 10 (Республика Карелия, Вологодская, Калужская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Свердловская и Ярославская области, Хабаровский край), в 2009 г. – в 17 (республики Адыгея, Калмыкия, Марий Эл и Удмуртская, Архангельская, Воронежская, Магаданская, Новгородская, Ростовская, Рязанская, Ульяновская и Челябинская области, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский и Ставропольский края), в 2010 г. – в 24 (республики Коми и Хакасия, Астраханская, Белгородская, Брянская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Псковская, Саратовская, Сахалинская, Смоленская, Тамбовская, Тверская и Тульская области, Алтайский и Камчатский края). В трех регионах «пик» рождаемости в возрастной группе 25-29 лет начал иметь место с 2011 г.: Республика Мордовия, Владимирская и Курганская области. В 2012 г. к ним присоединилась Кемеровская область, а в 2013 г. – Амурская область.

В Санкт-Петербурге в 2014 г. коэффициент рождаемости у 25-29-летних женщин был более чем в 2 раза выше по сравнению с женщинами 20-24 лет. Почти двукратная разница между показателями рождаемости в двух этих возрастных группах была в Москве. Более чем в 1,5 раза коэффициент рождаемости в возрастной группе 25-29 лет больше, чем в возрасте 20-24 года, в Томской области.

Кроме этих регионов, на треть и более коэффициент рождаемости у 25-29-летних женщин выше, чем у 20-24-летних женщин в республиках Татарстан и Чувашской, в Воронежской, Кировской, Нижегородской, Новосибирской и Ярославской областях.

С другой стороны, в 13 регионах (республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Саха (Якутия), Тыва и Чеченская, Забайкальский край, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Еврейская автономная область) максимальные показатели рождаемости в 2014 г. были в возрастной группе 20-24 года. В Республике Тыва коэффициент рождаемости у 20-24-летних женщин в 1,5 раза больше, чем у 25-29-летних. Несколько меньше (на 42,2%) разница между показателями рождаемости в этих возрастных группах в Чукотском автономном округе.

Отметим еще, что в 7 регионах коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-34 года показатели рождаемости выше, чем в возрастной группе 20-24 года. В Москве это имеет место с 2007 г., в Санкт-Петербурге – с 2008 г., в Том-

ской области – с 2011 г., в Республике Карелия и в Новосибирской и Ярославской областях, в Хабаровском крае – с 2014 г.

В Санкт-Петербурге в 2014 г. коэффициент рождаемости в возрастной группе 30-34 года был больше, чем в возрасте 20-24 года, на 81,3%, в Москве – на 54,2%, в Томской области – на 25,7%.

Наряду с соотношением коэффициентов рождаемости в разных возрастных группах, важной сводной характеристикой возрастной модели рождаемости является средний возраст матери при рождении детей, который учитывает соотносительный уровень рождаемости во всех возрастных группах.

Использование этих показателей порой дает совершенно разную оценку возрастной модели рождаемости. Например, в Республике Ингушетия в 2014 г. коэффициент рождаемости в возрастной группе 20-24 года был на 15,8% выше, чем в возрастной группе 25-29 лет, и, казалось бы, можно говорить о весьма молодой возрастной модели рождаемости в этом реггионе. Однако, при этом здесь имеют место, с одной стороны, самый низкий среди всех регионов России коэффициент рождаемости в возрастной группе 15-19 лет, а, с другой стороны, самые высокие коэффициенты рождаемости в возрастных группах 35-39 лет и 40-44 года. В результате, по среднему возрасту матери при рождении детей Республика Ингушетия занимает третье место. Более высокая его величина в 2014 г. была только в Санкт-Петербурге и Москве.

В этих трех регионах средний возраст матери при рождении детей существенно превышает 29 лет: Санкт-Петербург – 29,86 года, Москва – 29,69 года, Республика Ингушетия – 29,41.

С другой стороны, в трех регионах в 2014 г. средний возраст матери при рождении детей был менее 27 лет: Республика Тыва (26,65 года), Еврейская автономная область (26,86 года), Чукотский автономный округ (26,72 года).

Следует иметь в виду, что возрастная модель рождаемости зависит не только от того, откладываются рождения или нет, а, возможно, и происходят в более ранние сроки из-за таймингговых сдвигов, но и от доли вторых и последующих рождений, которые происходят в более старших возрастах. Чем их больше, тем выше, при прочих равных условиях, будет средний возраст матери при рождении детей. Поэтому региональные различия здесь целесообразно рассматривать дифференцированно по очередности рождения.

Начиная с 1998 г., в связи с изменениями в форме записи акта о рождении ребенка, на федеральном уровне данных о распределении родившихся по очередности рождения нет. Эта информация продолжала собираться в субъектах Российской Федерации, но не во всех. Число регионов, в которых эти сведения собираются, в последние годы увеличивалось и за 2014 г. данных о распределении родившихся по очередности рождения нет только по Чеченской Республике и Магаданской области, а также, по понятным причинам, по Республике Крым и Севастополю.

В четырех регионах коэффициент рождаемости по первым рождениям в возрастной группе 25-29 лет в 2014 г. был выше, чем в возрасте 20-24 года: Санкт-Петербург (на 69,8%), Москва (на 50,7%), Томская (на 13,5%) и Новосибирская (на 5,2%) области. При этом в Санкт-Петербурге в возрастной группе 30-34 года коэффициент рождаемости по первым рождениям лишь на 11,0% меньше, чем у 20-24-летних женщин.

Сравнительно близки показатели рождаемости по первым рождениям в возрастных группах 20-24 года и 25-29 лет (у 25-29-летних женщин коэффициент ниже, чем у 20-24-летних, менее, чем на 10%) в Республике Татарстан, в Ярославской, Воронежской, Московской, Нижегородской, Кировской, Самарской и Рязанской областях, в Хабаровском крае.

С другой стороны, в Республике Тыва показатель рождаемости по первым рождениям в возрастной группе 25-29 лет составляет лишь 28,4% от его величины в возрастной группе 20-24 года, в Республике Ингушетия – 34,1%, в Республике Алтай – 40,3%, в Республике Дагестан – 40,9%.

Наибольший средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2014 г. был в Санкт-Петербурге (27,67 года) и Москве (27,50 года). Их отрыв по этому показателю от других регионов превышает 1,5 года. В следующей за ними Республики Северная Осетия–Алания его величина составляет 25,94 года.

Кроме трех этих регионов, свыше 25,5 лет средний возраст матери при рождении первого ребенка в Московской, Новосибирской, Самарской, Томской и Ярославской областях, в республиках Ингушетия, Карелия и Татарстан.

С другой стороны, наиболее молодой средний возраст матери при рождении первого ребенка (моложе 24 лет) в 2014 г. был в республиках Алтай, Бурятия и Дагестан, в Забайкальском крае, в Ненецком и Чукотском автономных округах, в Еврейской автономной области. Самая низкая величина этого показателя в Республике Тыва (22,58 года).

В большинстве регионов, по которым есть статистическая информация о распределении родившихся по возрасту матери и очередности рождения за 2005-2014 гг., средний возраст матери при рождении первого ребенка за последнее десятилетие повысился. Исключение составили только республики Алтай, Дагестан, Ингушетия.

В наибольшей степени средний возраст матери при рождении первого ребенка в 2014 г. увеличился по сравнению с 2005 г. в Санкт-Петербурге (на 1,68 года), в Московской (на 1,53 года) и Белгородской (на 1,50 года) областях.

С другой стороны, менее, чем на 1 год, повысился за этот период средний возраст матери при рождении первого ребенка в республиках Коми, Калмыкии, Чувашской, Хакасии и Марий Эл, в Амурской, Астраханской, Иркутской, Калужской, Кемеровской и Ленинградской областях, в Ненецком автономном округе.

В Санкт-Петербурге, в Архангельской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Омской и Орловской областях, в республиках Карелия и Татарстан, в Красноярском и Приморском краях повышение среднего возраста матери при рождении первого ребенка происходило ежегодно в период 2005-2014 гг.

В Амурской, Астраханской, Брянской, Волгоградской, Ивановской, Калужской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Омской, Пензенской, Самарской, Томской, Тульской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областях, в республиках Адыгея, Башкортостан, Татарстан и Хакасия, в Красноярском и Приморском краях, в Санкт-Петербурге прирост среднего возраста матери при рождении первого ребенка в 2010 г. по сравнению с 2005 г. был существенно большим, чем в 2011-2014 гг.

Наиболее выраженные различия здесь имеют место в Московской области. Если в 2010 г. по сравнению с 2005 г. величина этого показателя выросла на 1,20

года, то в 2014 г. по сравнению с 2010 г. – на 0,33 года. В Томской области эти показатели составили, соответственно, 1,03 и 0,44, в Тульской – 0,88 и 0,24, в Самарской – 0,99 и 0,34, в Омской – 0,91 и 0,33, в Ленинградской – 0,71 и 0,23, в Астраханской – 0,65 и 0,18, в Республике Татарстан – 0,96 и 0,30.

В Республике Коми, наоборот, в 2010 г. по сравнению с 2005 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился на 0,39 года, а в 2014 г. по сравнению с 2010 г. – на 0,59 года.

В Республике Калмыкия в 2010 г. величина этого показателя (после ее погодовых колебаний) была такой же, как в 2005 г., а в 2014 г. – на 0,76 года больше, чем в 2010 г.

Максимальный коэффициент рождаемости по вторым рождениям в 2014 г., как правило, был в возрастной группе 25-29 лет. Однако в ряде регионов более высокая величина этого показателя у 30-34-летних женщин (Санкт-Петербург и Москва, Калининградская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Самарская, Томская и Ярославская области, Республика Карелия, Хабаровский край). В Санкт-Петербурге коэффициент рождаемости в возрасте 30-34 года на 36,8% выше, чем в возрасте 25-29 лет.

Во всех этих регионах (кроме Ленинградской области), а также в Ивановской области и в Камчатском крае средний возраст матери при рождении второго ребенка превышает в 2014 г. 30 лет. Наибольший он в Санкт-Петербурге (31,64 года) и в Москве (31,31 года).

С другой стороны, в республиках Алтай, Дагестан, Ингушетия и Тыва максимальный показатель рождаемости по вторым рождениям имеет место в возрасте 20-24 года. В трех из них средний возраст матери при рождении второго ребенка не превышает 27 лет: Алтай (26,88 года), Тыва (26,46), Дагестан (26,45).

Во всех регионах, по которым есть соответствующая информация за 2005 и 2014 гг., средний возраст матери при рождении второго ребенка повысился. Исключение (как и в отношении возраста при рождении первого ребенка) составляют республики Алтай, Дагестан и Ингушетия.

Однако прирост среднего возраста матери при рождении второго ребенка в 2014 г. по сравнению с 2005 г., почти во всех регионах (кроме Республики Мордовия и Ненецкого автономного округа), был меньше, чем при рождении первого ребенка. В наибольшей степени величина этого показателя повысилась в Воронежской (на 1,16 года) и Белгородской (на 1,11 года) областях, в Республике Мордовия (на 1,07 года; точно такой же прирост в этом регионе был и по среднему возрасту матери при рождении первого ребенка), в Ненецком автономном округе (на 1,14 года).

Ежегодное повышение среднего возраста матери при рождении второго ребенка в период 2005-2014 гг. было только в Ярославской области.

В большинстве регионов основной прирост этого показателя произошел в первой половине рассматриваемого периода, а в последние его повышение либо существенно затормозилось (Амурская, Белгородская, Волгоградская, Калужская, Костромская, Московская и Челябинская области, республики Башкортостан и Татарстан, Красноярский край), либо, даже, произошло снижение среднего возраста матери при рождении второго ребенка (Архангельская, Брянская, Ивановская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Орловская, Самарская,

Тульская и Ульяновская области, республики Коми, Марий Эл, Удмуртская, Хакасия и Чувашская, Приморский край)

Анализ детерминации возрастных характеристик рождаемости, основанный на использовании статистической информации, возможен, главным образом, применительно к первым рождениям в зарегистрированном браке. Возраст матери в этом случае определяется, по сути дела, двумя факторами – возрастом вступления в брак (точнее, его регистрации) и интервалом между датами вступления в брак и рождения первого ребенка.

И тот, и другой показатель, в принципе, могут быть получены из записей актов гражданского состояния. Однако, необходимой статистической разработки этих данных нет. Распределение по возрасту вступления в брак делается в очень укрупненной разработке, что делает, практически, невозможным использование этой характеристики для детерминационного анализа в данном случае. Статистическая форма, содержащая распределение рождений в зарегистрированном браке по его продолжительности, разрабатывается, но в ней, к сожалению, нет дифференциации по очередности рождения.

В то же время, нет и возможности корректного расчета среднего возраста матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке. Для такого расчета нужны возрастные коэффициенты брачной рождаемости по первым рождениям. Информация для числителя этих коэффициентов – количество первых рождений в зарегистрированном браке по возрасту матери – есть за каждый год, а знаменатель – распределение по возрасту женщин, состоящих в зарегистрированном браке – только по результатам переписи населения.

В работе была предпринята попытка косвенной оценки как результативного, так и факторных показателей.

Для определения среднего возраста матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке сначала была рассчитана величина этого показателя на основе не возрастных коэффициентов брачной рождаемости по первым бракам, а абсолютных чисел первых рождений в зарегистрированном браке по возрасту матери. Естественно, что такой расчет не корректен, потому что абсолютные числа рождений, в отличие от коэффициентов, зависят от возрастной структуры состоящих в зарегистрированном браке женщин. Чтобы устранить эту некорректность был использован поправочный коэффициент, рассчитанный как соотношение величин среднего возраста матери при рождении первого ребенка (вообще, а не только в зарегистрированном браке), рассчитанных на основе соответствующих возрастных коэффициентов и абсолютных чисел. Понятно, что каждого региона была своя величина этого поправочного коэффициента, на который умножался средний возраст матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке, рассчитанный на основе абсолютных чисел родившихся. Здесь, конечно, присутствует существенная условность, связанная с тем, что, по сути дела, предполагается одинаковое распределение по возрасту всех женщин репродуктивного возраста и состоящих в зарегистрированном браке.

Что касается факторных показателей, то вместо возраста вступления в брак была использована, по сути дела, противоположная характеристика – доля никогда не состоявших в браке среди женщин 25-29 лет. Естественно, что она может быть получена только по данным переписи населения, в данном случае 2010 г. Понятно, что эта величина лишь весьма косвенно характеризует воз-

раст вступления в первый брак, но, вероятно, может отражать региональные различия в нем.

Опять же, не для оценки величины интервала между вступлением в брак и рождением первого ребенка, а лишь для характеристики региональных различий по этому параметру было использовано отношение родившихся в первый год брака (с определенной условностью предполагалось, что большинство этих рождений первые, но дело в том, что первое рождение у женщины могло быть до данного брака и тогда ребенок, родившийся даже на первом году брака, будет уже не первым) к числу первых рождений в зарегистрированном браке.

В результате расчета уравнения множественной регрессии, включающего два этих факторных показателя и, в качестве результативного, косвенно рассчитанный средний возраст матери при рождении первого ребенка в зарегистрированном браке, был получен коэффициент множественной корреляции, равный 0,53. Парный коэффициент корреляции с долей никогда не состоявших в браке среди женщин 25-29 лет составил 0,35, а с отношением родившихся в первый год брака к числу первых рождений в зарегистрированном браке – -0,42.

Arkhangel'Skiy Vladimir Nikolaevich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics, Center for Population Studies,
Head of Sector, Candidate of Economic Sciences,
archangelsky@yandex.ru

REGIONAL FEATURES OF THE AGE PATTERN OF FERTILITY IN RUSSIA AND SOME OF THE APPROACHES TO THE ANALYSIS OF ITS DETERMINATION

Abstract. *This article discusses the differences in age patterns of fertility characteristics (ratio of age-specific birth rates and mean age of mothers at childbearing) in subjects of the Russian Federation. Analysis of the differences is presented as all the births in general, as well as separately for the first and second births. Built multiple regression equation, wherein the effective index of the use of the average age of mothers at first birth in a registered marriage, and as a factor - the proportion of never-married women aged 25-29, and the ratio of births in the first year of marriage among first births in a registered marriage.*

Key words: age-specific birth rates, mean age of mothers at childbearing, birth order
JEL codes: J13

Вартанян Алла Аревшадовна
Российская Федерация, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова, аспирантка
alla_vart@mail.ru

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *В последние годы наблюдается усложнение подходов к миграционной политике в форме новых национальных миграционных стратегий в большинстве развитых стран. Основанием такой избирательной миграционной политики послужила необходимость в найме тех мигрантов, которые могли бы предоставить наибольшую отдачу и пользу экономике принимающих стран. Перед странами-донорами рабочей силы также встают нетривиальные задачи обеспечения безопасности и информированности трудовых мигрантов в условиях занятости в другой стране, укрепления социальных, культурных и экономических связей между мигрантами и соотечественниками, остающимися в стране происхождения, а также стимулирования к возвращению на Родину в условиях острой конкуренции за человеческий капитал.*

Статья условно разделена на две части: в первой приведен анализ основных трендов в сфере международной миграции в региональном разрезе. Вторая часть статьи посвящена анализу основных инструментов государственного регулирования международной трудовой миграции, а также практике их применения в мире.

Ключевые слова: Международная трудовая миграция, высококвалифицированные мигранты, страны-доноры, страны-реципиены, государственная политика
JEL-код: F22

Глобализация бросает вызовы государствам в вопросах проведения национальной социально-экономической политики, где одним из ключевых вопросов является проведение эффективной миграционной политики. В этой связи анализ основных трендов международной трудовой миграции последних десятилетий и изучение практик ее регулирования как на уровне отдельных стран, так и на наднациональном уровне представляются актуальными задачами исследования. Статья условно разделена на две части: первая посвящена анализу динамики различных показателей, характеризующих состояние международной миграции в географическом разрезе. Во второй части приведен анализ инструментов государственного регулирования, их применимость и потенциальный эффект на экономическое развитие страны-донора, а также представлена классификация мер по регулированию международной трудовой миграции профессионалов.

В последние два десятилетия численность людей, живущих за пределами страны своего рождения, продолжает расти. По оценкам ООН она достигла 244 миллиона человек в 2015-ом году, что на 41% больше в сравнении с 2000-ым годом. При этом в период с 2000-2005 годы потоки международных мигрантов в среднем росли на 2 процента в год, а в период с 2005-2010 годы ежегодный прирост их числа даже увеличился, достигая 3 процентов в год [Статистические сведения International Migration Report 2015: Highlights Key Facts. United Nations, 2016, p.5].

Следует обозначить следующие основные тренды в сфере международной миграции:

1. В период с 1990 года наметилась динамика усиления диспропорций присутствия международных мигрантов в численности населения отдельных регионов. За последние 25 лет доля граждан, проживающих вдали от места рождения, в общей численности стран Северной Америки выросла с 9,8% до 15,2%, показав 50-процентный рост рассматриваемого показателя. Также вырос удельный вес мигрантов в Океании, в основном, за счет Австралии и Новой Зеландии. При этом Азиатский и Африканский регионы имеют низкие показатели присутствия международных мигрантов в численности населения, что во многом обусловлено демографической ситуацией стран рассматриваемых регионов.

Рис. 1. Динамика удельного веса международной миграции в общей численности населения региона в период с 1990 по 2015 годы

Источник: составлено автором на основе статистических сведений официального сайта Организации Объединенных Наций [International Migration Wallchart 2013. United Nations, 2013, p.1, International Migration Wallchart 2015. United Nations, 2016, p.1]

2. Наибольшая доля мигрантов в общей численности населения стран ОЭСР наблюдается в Люксембурге, Швейцарии и Австралии: В 2015 году данный показатель в названных странах составил 44%, 29% и 28,2% соответственно. В целом иммиграция внесла около 40% в общем рост населения стран ОЭСР за последние 10 лет.

3. Наибольший рост доли международных мигрантов в численности населения в послекризисный период наблюдался в Скандинавских странах, а также Великобритании: максимальный рост удельного веса мигрантов в общей численности населения в период с 2006 по 2013 годы наблюдался в Норвегии (58,3%), Дании (50,1%), Великобритании (29,1%) и Швеции (23,1%).

4. США лидирует по численности мигрантов: с 1990 года данный показатель вырос более, чем вдвое; Каждый пятый международный мигрант находится в США. По состоянию на 2015 год в среднегодовая численность мигрантов превысила 54,5 млн человек. Однако наибольший прирост показателя в период с 1990 по 2015 годы наблюдался в ОАЭ, Испании и Таиланде – численность международных мигрантов в указанных странах выросла более чем в 5 раз. *(Таблица 1).*

Таблица 1

Топ-15 стран по среднегодовой численности международных мигрантов, человек

Страна	Численность международных мигрантов, человек			Прирост/ снижение 2015 к 1990 %	Прирост/ снижение 2015 к 2000 %
	1990	2000	2015		
США	23251	40351,8	54488,7	134,3	35,0
Российская Федерация	11524,9	11900,3	11643	1,0	-2,2
Германия	5936,2	8992,6	12005,7	102,2	33,5
Саудовская Аравия	4998,4	5263,4	10185,9	103,8	93,5
Великобритания	3647,1	4730,2	8543,1	134,2	80,6
ОАЭ	1306,6	2446,7	8095,1	519,6	230,9
Франция	5897,3	6278,7	7784,4	32,0	24,0
Канада	4497,5	5511,9	7835,5	74,2	42,2
Австралия	3885,6	4386,3	6763,7	74,1	54,2
Испания	829,7	1657,3	5853	605,4	253,2
Италия	1428,2	2121,7	5788,9	305,3	172,8
Индия	7493,2	6411,3	5241	-30,1	-18,3
Украина	6892,9	5527,1	4834,9	-29,9	-12,5
Пакистан	6555,7	4181,9	3629	-44,6	-13,2
Таиланд	528,7	1257,8	3913,3	640,2	211,1

Источник: составлено автором на основе статистических сведений официального сайта Организации Объединенных Наций [International Migration Wallchart 2013. United Nations, 2013, p.1, International Migration Wallchart 2015. United Nations, 2016, p.1]

Несмотря на значительные абсолютные показатели накопленной международной миграции, в Индии, Пакистане и Украине наблюдается отток международных мигрантов. Так, в рассматриваемых странах за период с 1990 по 2015 годы накопленная численность мигрантов снизилась на 30%, 45% и 30% соответственно.

5. Россия входит в топ-5 стран мира по численности населения, проживающего за пределами страны происхождения, как в случае страны исхода, так и назначения. В Российской Федерации среднегодовая численность международных мигрантов оставалась относительно стабильной, не превышая 12 миллионов человек ежегодно, и в 2015 году по оценкам ООН составляет 11,64 миллионов человек (около

8% в общей численности населения), При этом Россия входит в топ-5 стран мира по численности населения, проживающего за пределами страны происхождения.

6. В мире преобладают перемещения мигрантов внутри региона происхождения. При этом межрегиональная миграция распространена в наибольшей степени в Северной Америке и Океании. Лидирующие позиции по численности «внутрирегиональной» миграции в 2010 году занимали Азия и Европа – 46,1 и 37,3 миллиона человек соответственно.

7. Что касается международной трудовой миграции (МТМ), она все в большей степени определяет численность рабочей силы развитых стран и закладывает основы демографических тенденций многих регионов. При этом наиболее распространенной причиной миграции все же остается воссоединение семей: более одной трети всех перемещений в мире совершаются с этой целью. Основными трендами в процессах МТМ можно назвать возрастающий спрос на высококвалифицированных иностранных трудовых мигрантов. Например, общая численность врачей и медсестер мигрантов, работающих в странах ОЭСР выросла на 60% за последние 10 лет [Статистические сведения ОЭСР, International migration outlook 2015, 2016, p. 106]

Таким образом, в большинстве развитых стран наблюдается устойчивая положительная динамика притока международных мигрантов, значительную долю которых составляют трудовые мигранты.

Политика в области регулирования МТМ в условиях глобализации должна базироваться на принципах взаимовыгодного взаимодействия стран-доноров и стран-реципиентов рабочей силы с учетом долгосрочных программ экономического и социально-политического развития стран. При этом необходимо проводить целевые миграционные программы, ориентированные на потребности реального рынка труда и учитывающего социально-культурные аспекты [Глущенко, Пономарев, 2009, с.302].

В целом можно выделить следующие тенденции в сфере регулирования международной трудовой миграции:

- в мире наблюдается асимметрия развитости региональной координации миграционных процессов в пользу Европы и Северной Америки;
- большинство развитых стран стремится обеспечить селективную политику привлечения квалифицированных трудовых мигрантов;
- проблема переоценки и сопоставления уровня квалификации мигрантов разных стран остается актуальной и требует межстранового взаимодействия;
- в большинстве развитых стран проводится широкомасштабная образовательная миграционная политика;
- страны Азиатского региона активно поощряют временную образовательную и трудовую миграцию в развитые страны с созданием стимулов к возвращению в страну происхождения;
- в странах Азии и Африки применяются «стратегии диаспор» и «реверсивной утечки умов»;
- государственное регулирование миграции квалифицированных кадров в странах Азии и Африки требует значительного расширения.

В последние годы появились работы, в которых предприняты попытки рассмотреть миграционную политику стран с точки зрения производимого эффекта

на экономическое развитие стран-доноров рабочей силы. Условно можно разделить проведение миграционной политики стран происхождения трудовых мигрантов на три составляющих: *политику предмиграционной стадии, политику в условиях миграции, и политику по содействию возвращению мигрантов на Родину* [McKenzie and Yang, 2014].

Предмиграционная политика включает в себя меры, связанные с упрощением процедуры выезда в другую страну, стимулированием миграции, а также проведением всевозможных тренингов и семинаров для обеспечения мигрантов информацией об условиях жизни в стране миграции и обучение навыкам, необходимым для трудовой миграции. Зачастую предмиграционная политика в области МТМ в развивающихся странах выражена неявно. Решение уехать или остаться в стране принимается потенциальным мигрантом в условиях неполноты информации о возможных выгодах от миграции. По оценкам исследователей людей желающих уехать в другую страну больше, чем тем, что реально мигрируют [Esipova et al, 2011].

Данные меры могут быть приняты как в одностороннем порядке, так и в двустороннем, включая кооперацию государств или компаний с подписанием соглашений о числе и типе трудовых мигрантов. Абсолютным лидером по числу двусторонних соглашений с другими странами являются Филиппины (49 соглашений с 25 странами приема)[McKenzie and Yang, 2014, p.4].

Односторонние меры для упрощения трудовой миграции в основном направлены на информирование будущих мигрантов о правах и условиях жизни в миграции, возможностях поиска работы в других странах, а также об уровне заработных плат, требуемых навыках и квалификации на потенциальных рабочих местах.

Однако односторонние меры на предмиграционном этапе зачастую направлены не на упрощение и стимулирование миграции, а наоборот, введение ограничений на выезд из страны. Ярким примером введения подобных мер является ограничение на миграцию определенных групп граждан (запрет на миграцию женщин действует в Ливии и Саудовской Аравии), введение сборов по оформлению и выдаче паспортов, бюрократизация процедур оформления для выезда из страны и проч. [McKenzie and Yang, 2014, p.5].

Второй блок мер направлен на адаптацию и помощь трудовым мигрантам и их семьям во время миграции и включает в себя правовую осведомленность мигрантов, обучение финансовой грамотности, упрощение и удешевление процедур денежных переводов, создание условий для целевых денежных переводов (например, направленных на образование детей или медицинские услуги), а также так называемых «общинных денежных переводов» (communal remitting) для обеспечения экономического развития страны-донора мигрантов.

Наконец, рассматривается также *государственная политика в отношении возвратных мигрантов*. Данная политика может быть направлена на снижение бюрократических и информационных барьеров, препятствующих возвратной трудовой миграции, создание новых стимулов к возвращению на Родину. Снижение барьеров на возвращение в страну происхождение может быть выражено в возможности получения двойного гражданства и упрощения оформления ПМЖ для членов семьи мигрантов, не являющихся гражданами страны-донора. Также политика в отношении возвратных мигрантов может включать в себя создание

выгодных экономических условий для возвращения в страну происхождения, временные программы по возврату высококвалифицированных специалистов с целью передачи знаний местному населению. В качестве примера можно привести программу Передачи знаний через граждан-Экспатриантов (TOKTEH), организованную Программой развития ООН (UNDP) в 1977 году, в которой приняли участие около 50 развивающихся стран. Также политика в отношении возвратных мигрантов может быть направлена на поддержку реинтеграции мигрантов (положительным примером страны, применяющей подобные инструменты, являются Филиппины).

Таблица 2

Государственное регулирование процессов МТМ со стороны страны-донора

Меры государственной политики	Пример введения мер	Потенциальный эффект
«Предмиграционная» Политика		
Тренинги и семинары для обеспечения трудовых мигрантов (ТМ) информацией о правах мигрантов, условиях жизни, необходимых навыках, знании языка	Филиппинские ориентационные семинары (PDOS[1])	Упрощает адаптацию ТМ к новой стране и условиям труда, обеспечивает защиту в случае плохого обращения, растет производительность и доходы
Обучение финансовой грамотности ТМ и их семей	Филлипинские семинары, небольшие тестовые исследования	Улучшает процесс принятия решения в сфере финансов, растут сбережения и инвестиции, потенциал к лучшей устойчивости в условиях риска
Заключение двусторонних соглашений	Филиппинские соглашения с 25 странами	Позволяет увеличить поток трудовых мигрантов, а также регилуровать его по уровню квалификации, образованию и другим качественным характеристикам
Снижение визовых сборов и стоимости легального оформления	Действует во многих странах	Снижает издержки на эмиграцию
Снижение барьеров на выезд (например, снятие запрета на миграцию женщин)	Отсутствуют в большинстве стран	Потенциально увеличивает число трудовых эмигрантов
Политика в условиях миграции		
Организация вступительные программы для ТМ (Обучение языку, правовым основам, культуре страны, обучения навыкам поиска работы)	Имеет распространение в Скандинавских странах (Норвегия, Швеция) и Германии	Улучшает карьерные перспективы, социальную интеграцию, потенциально повышает ожидаемый доход ТМ

[1] Pre-Departure Orientation Seminars.

Меры государственной политики	Пример введения мер	Потенциальный эффект
Защита прав ТМ в условиях миграции	Актуализируется странами Европейского союза	Обеспечивает защиту прав мигрантов на равенство в оплате и условиях труда, защиту от эксплуатации, выплаты пособий по безработице
Доступ к финансовым счетам мигрантов и их семей	карта для мексиканских семей[1]	Создает возможность совместно распоряжаться финансовыми средствами, осуществлять мониторинг расходов семей, обеспечивать самострахование
Создание фондов для коллективных переводов	Малийская диаспора во Франции	Обеспечивает рост денежных переводов, вложений в инфраструктуры страны происхождения
«Постмиграционная» политика		
Разрешение на двойное гражданство	более чем в 84 странах	Упрощает процедуру возвращения в страну происхождения, повышает потенциальные доходы ТМ
Доступ к пенсиям и социальным выплатам в случае возвращения	Более 1000 двусторонних соглашений по миру	Снижает барьеры к возвратной миграции
Организация ярмарок вакансий и базы данных по ТМ	Ямайка, Болгария	Обеспечивает доступ к информации о карьерных возможностях в стране происхождения
Временное возвращение квалифицированных ТМ (Возвращение КТМ на ограниченный период времени для передачи знаний, идей и технологий)	Программа TOKTEN (трансфер знаний через экспатриантов)	Обеспечивает передачу знаний и технологий, что потенциально может положительно сказаться на экономическом росте страны происхождения
Возвращение квалифицированных ТМ на постоянной основе (Создание фондов для финансовой поддержки возвращения высококвалифицированных специалистов)	Израиль	Повышает потенциал трансфера идей, знаний и технологий
Создание программ по финансовой поддержке возвращения ТМ и бывших беженцев[2]	Испания, Франция	Повышает потенциал экономического рост

Источник: составлено автором на основе исследования McKenzie D., Yang D., 2014. pp. 46-50

[1] «Matricula consular»

[2] «Pay-to-go schemes»

Примеры успешных практик привлечения высококвалифицированной рабочей силы за рубежом актуализирует инструменты регулирования МТМ в контексте российского регулирования трудовой миграции профессионалов. Успешная политика регулирования трудовой миграции должна включать в себя комплекс мер по обеспечению эффективного проведения политики привлечения профессионалов из-за рубежа, сдерживания выезда квалифицированных кадров из страны, репатриации мигрантов, создания системы поддержки и укрепления связей с русскоязычным сообществом в других странах, а также мотивировании обмена знаниями и навыками высококвалифицированных кадров.

Список литературы

1. Глущенко Г. И., Пономарев В. А. Миграция и развитие.- Изд. «Экономика», 2009 г. [Glushhenko G. I., Ponomarev V. A. Migracija i razvitie.- Izd. «Jekonomika», 2009]
2. Esipova N., Ray J, Pugliese A. Gallup World Poll: The Many Faces of Global Migration. Gallup and International Organization for Migration Report. 2011.
3. International Migration Outlook 2015. OECD 2015. Available at: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2015_migr_outlook-2015-en#page108 (accessed 24.05.2016)
4. International Migration Report 2015: Highlights Key Facts. United Nations, 2016. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (accessed 24.05.2016)
5. International Migration Wallchart 2015. United Nations, 2016. Available at: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf (accessed 24.05.2016)
6. McKenzie D., Yang D. Evidence on Policies to Increase the Development Impacts of International Migration. IZA DP № 8523, 2014. Available at: http://ftp.iza.org/dp8523.pdf (accessed 24.05.2016)

Vartanyan Alla Arevshadovna
Russian Federation, Moscow
Lomonosov Moscow State University, postgraduate student
alla_vart@mail.ru

FOREIGN PRACTICE OF REGULATION OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

Abstract. *In recent years migration policies became more complicated in terms of new national migration policies in developed countries. The reason for such a selective migration policy lies in the need to hire those workers who could provide the greatest impact and benefit to the host economy. As for donor countries, they are also aware of ensuring the migrants security while working in other country, strengthening social, cultural and economic ties between migrants and nationals remaining in the country of origin, as well as providing incentives to return back.*

The article is divided into two parts: the first part provides an analysis of the main trends in international migration in the regional context. The second part of the article is devoted to the

analysis of the main instruments of state regulation of international labor migration, as well as their practical application worlwide.

Keywords: International labor migration, highly skilled migrants, recipient countries, donor countries, policy
JEL-код: F22

Джанаева Наталья Георгиевна
Россия, г. Москва
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет
С.н.с., к.э.н.
njanaeva@gmail.com

ОПЫТ КООРДИНАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ[1]

Аннотация. *В статье проанализирован и обобщен опыт координации демографических исследований в нашей стране. Показана история развития и формы координации демографических исследований в СССР и на постсоветском пространстве. При этом особое внимание уделено таким формам координации научных исследований как всероссийские и международные научные конференции и публикации материалов конференций и серийных изданий.*

Ключевые слова: демографические исследования, координация научных исследований, конференции, издательская деятельность
JEL коды: J 10, J 19

Необходимость координации демографических исследований стала очевидной в 60-70-х годах XX столетия. Этот период представлял собой особый этап в развитии исследований народонаселения в нашей стране. Именно тогда усилилась роль фундаментальных наук, началось системное изучение народонаселения, развитие демографии как самостоятельной науки, непосредственной связанной с экономической теорией и другими общественными науками. В условиях роста числа актуальных проблем, выдвигаемых логикой развития науки и запросами практики, и развитием сети научных учреждений появилась потребность в координации научных исследований.

В системе Министерства высшего и среднего специального образования СССР координация демографических исследований осуществлялась с 1964 г. Координационным советом по проблемам народонаселения при Научно-техническом совете Минвуза СССР, с 1965 г. – Секцией народонаселения НТС Минвуза СССР (позднее, недолгое время, Экспертным Советом по проблемам

[1] Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-02-00599 «Демографическое развитие постсоветского пространства»

народонаселения Госкомобразования СССР). Задачей Секции (позднее, Совета) являлось объединение исследований специалистов различных отраслей знаний (демографов, экономистов, статистиков, этнографов, географов, медиков, юристов, социологов, психологов) для комплексной разработки широкого круга проблем народонаселения. В их функции входила координация работ опорных кафедр и лабораторий в высших учебных заведениях страны, поддерживание контактов как с научными коллективами Академии Наук СССР, так и с отдельными учеными и практическими работниками различных специальностей, занимающихся исследованием вопросов народонаселения [Медков, Шелестов, 1986].

Трудно представить, но в составе Секции насчитывалось около 500 человек; возглавлял Секцию профессор Дмитрий Игнатьевич Валентей, руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, ставшего опорной базой [Центр по изучению проблем народонаселения, 1975] Секции (ведущие научные сотрудники Центра входили в ее президиум). Успешному выполнению Секцией координирующих функций способствовало то, что членами Секции являлись ученые не только высшей школы, но академических институтов, ведомственных научно-исследовательских институтов, а также сотрудники плановых и статистических органов. В свою очередь, актив Секции участвовал в работе Научного совета АН СССР "Социально-экономические проблемы народонаселения", Минтруда РФ по проблемам народонаселения и трудовых ресурсов, Всероссийского научного общества социологов и демографов, Демографического общества и с 1964 г. и до настоящего времени - Демографической секции Дома ученых РАН. О Демографической секции надо сказать особо. Это одна из самых старых научных секций Дома ученых, долгое время возглавляемая профессорами Б. Ц. Урланисом, затем М. Я. Сониным и А. Г. Волковым, до сих пор представляет собой своеобразный клуб научных и практических работников, в котором уже более пяти десятилетий регулярно обсуждаются наиболее актуальные проблемы отечественной демографии и смежных областей науки, результаты научных исследований, новые книги, наиболее значительные события из истории развития науки. В последние годы руководство секцией перешло к ученым МГУ – руководитель Центра по изучению проблем народонаселения В. В. Елизаров избран ее председателем, ведущие научные сотрудники Центра входят в ее бюро.

Координирующая деятельность Секции осуществлялась в различных формах. Одной из них была организация и проведение научно-практических конференций, совещаний и семинаров, на которых обсуждались проблемы социально-демографического развития страны и ее регионов, происходил обмен мнениями между учеными и практиками. Среди крупных всесоюзных конференций – конференции в Москве, Киеве, Минске, Ростове-на-Дону, Таллине, Ереване, Баку, Чебоксарах, Перми, Саратове, Ташкенте и Самарканде.

С 1979 г. Секцией и ее активом стали проводиться всесоюзные научные школы-семинары: I Всесоюзная научная школа по проблемам народонаселения «Управление процессами развития народонаселения в развитом социалистическом обществе» (Брест, 27 мая – 2 июня 1979 г.), II Всесоюзная научная школа-семинар «Проблемы управления развитием народонаселения в социалистическом обществе» (Саратов, 31 августа - 4 сентября 1982 г.), III Всесоюзный научный семинар «Методология разработки долгосрочных региональных программ раз-

вития народонаселения» (Йошкар-Ола,1-5 июня 1987 г.), IV Всесоюзная школа-семинар «Демографическая политика и программа развития народонаселения в условиях суверенитета республик» (Ашхабад, 11-15 ноября 1991 г.). На этих семинарах заслушивались доклады, проходили обсуждения и дискуссии по заявленным темам. В работе I школы, проведенной в Белоруссии и посвященной вопросам управления развитием народонаселения, активное участие приняли не только ученые, но и сотрудники НИИ Госплана, Госкомтруда страны и ее регионов. На II-ой, продолжавшей обсуждение проблем управления развитием народонаселения, также были специалисты Сводного отдела социальных программ и народонаселения Госплана СССР. Работа III-й школы была посвящена вопросам разработки долгосрочных региональных программ развития народонаселения. В работе школы приняли участие специалисты Сводного отдела социальных программ и народонаселения Госплана СССР, а также региональных органов власти. IV-я школа (Ашхабад, 1991 г., последняя демографическая конференция, проведенная в Советском Союзе), посвященная вопросам разработки демографической политики и программ развития народонаселения в условиях суверенитета республик, прошла с большим представительством специалистов республиканских министерств труда, научно-исследовательских институтов при плановых органах республик. Таким образом, Секция народонаселения НТС Минвуза СССР стремилась к организации обсуждений проблем народонаселения как научными сотрудниками и преподавателями, так и специалистами-практиками. Прошедшие обсуждения и разработанные рекомендации безусловно способствовали выработке научно-обоснованных предложений в области семейной, демографической и миграционной политики.

Продолжают традицию проведения представительных конференций регулярно (с 1997 года) проводимая Центром по изучению проблем народонаселения Международная научная конференция «Валентеевские чтения», которая названа так в память об основателе и руководителе Центра, председателе Координационного совета и Секции народонаселения профессоре Д. И. Валентее. Конференции проводятся с периодичностью два раза в 5 лет. Каждая посвящена одной из актуальных демографических проблем: старению населения, демографическому образованию, политике народонаселения, миграции, исторической демографии, глобальным аспектам проблем народонаселения. Материалы всех Валентеевских чтений опубликованы. Финансовую и организационную поддержку конференциям (с 4-й по 7-ю) оказывало Представительство Фонда ООН по народонаселению; Восьмые Валентеевские чтения проведены при поддержке РГНФ.

Сохранением традиций является и приглашение к участию в работе конференций не только научных работников и преподавателей, но и специалистов-практиков, что, безусловно, укрепляет связи науки и практики, способствует выработке научно обоснованных предложений в области семейной, демографической и миграционной политики, знакомит региональных специалистов с последними достижениями демографической науки, способствует развитию междисциплинарных исследований в региональных научных центрах и учебных заведениях. Валентеевские чтения по тематике и количеству участников превратились в форум, на котором происходит серьезный обмен научными достижениями исследователей разных направлений – демографов, экономистов, социологов, географов, историков. Конференция имеет статус международной,

поскольку является одним из демографических научных мероприятий, на котором традиционно встречаются демографы из стран постсоветского пространства, сохранившие и поддерживающие научные связи с университетским Центром, специалисты из регионов России и стран Западной Европы, ценящие традиционно высокий научный уровень конференций в Московском университете [Елизаров, Джанаева, 2015].

География участников Валентеевских чтений говорит о том, что демографы стран постсоветского пространства по-прежнему ценят возможность научного общения в стенах Московского университета. Только в последних, Восьмых чтениях, участвовали ученые из Украины (Институт демографии и социальных исследований им. М. В. Птухи НАН Украины, Институт социологии НАН Украины), Белоруссии (Белорусский государственный университет, Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, Белорусский государственный экономический университет, Институт экономики НАН Беларуси, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь), Молдавии (Центр демографических исследований Национального института экономических исследований АНМ, Центр социологии и демографии Института Европейской интеграции и политических наук АН Республики Молдова), Казахстана (Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, Казахский национальный педагогический университет), Узбекистана (Институт социальных исследований при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Институт экономики АН Республики Узбекистан, Институт прогнозирования и макроэкономических исследований), Таджикистана (Институт экономических исследований Министерства экономического развития и торговли РТ), Азербайджана (НИУЦ по труду и социальным проблемам при Министерстве Труда Азербайджанской Республики), Грузии (Институт демографии и социологии, Государственный университет Илии, Тбилисский государственный университет им. Ив. Джавахишвили). И это не полный перечень представленных на конференции стран [Междисциплинарные исследования, 2015]. Как видно, заинтересованность научного сообщества в обсуждении профессиональных проблем высока; со многими из участников научные контакты продолжаются много лет. Большая заслуга в этом принадлежит школе Д. И. Валентея, для которой всегда важной задачей была координация междисциплинарных исследований населения.

Российские ученые-демографы активно участвуют в работе зарубежных научных конгрессов, конференций, симпозиумов, что также способствует координации демографических исследований.

Еще одной важной формой координации научных исследований является издательская деятельность - издание научных журналов, сборников и монографий, в которых публикуются результаты исследований. С 1969 г. в Киеве начинает издаваться ежегодный научный сборник “Демографические тетради”. С 1971 г. стала издаваться серия “Демографические исследования”, первые выпуски которой в основном были представлены работами сотрудников Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР. Почти два десятилетия (с 1973 г.) в издательстве «Статистика» (позднее, «Финансы и статистика» и «Мысль») издавались сборники серии «Народонаселение», (главный редактор серии — Д. И. Валентей), редакторами-составителями которой были, главным образом, сотрудники Центра по

изучению проблем народонаселения. Научные сборники этой ежеквартальной серии (их было выпущено более 50) в значительной мере восполняли собой отсутствие в стране научного демографического журнала. Продолжением издательской деятельности Центра в настоящее время является подготовка и издание трех серийных изданий – «Демографические исследования» (издано 25 сборников этой серии, гл. редактор Елизаров В.В.), «Демография и социально-экономические проблемы народонаселения. Информационно-библиографический бюллетень» (15 выпусков, под ред. Елизарова В. В. и Троицкой И.А.) и «Международная миграция населения: Россия и современный мир» (23 сборника подготовлено и издано кафедрой народонаселения, гл. редактор Ионцев В.А.). Издание тематических сборников расширяет географию исследований, дает возможность публиковаться ученым из регионов и молодым исследователям.

По активному участию ученых-демографов из России и стран постсоветского пространства в работе проводимых Центром по изучению проблем народонаселения МГУ конференций, по организации конференций и форумов в регионах, по интересу коллег к издаваемым сборникам и материалам конференций можно судить о том, что заинтересованность ученых в междисциплинарном обсуждении профессиональных проблем высока. Самыми эффективными формами координации были и остаются всероссийские и международные научные конференции и публикации. Но если прежде координирующие функции выполняло государство (через советы и секции министерств, имеющие соответствующие финансы и полномочия), то сегодня их частично взяли на себя Центр по изучению проблем народонаселения МГУ и Демографическая секция Дома ученых РАН.

Список литературы

1. Елизаров В. В., Джанаева Н. Г. Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современность / Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современные направления деятельности. – М.: Проспект, 2015.
2. Медков В. М., Шелестов Д. К. Комплексное изучение проблем народонаселения. Становление научного направления. — Минск: БелНИИНТИ, 1986.
3. Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе. Материалы международной конференции «Восьмые Валентеевские чтения» в 2 т. / ред. В. В. Елизаров В. В., И. А. Троицкая. – М.: Проспект, 2015.
4. Центр по изучению проблем народонаселения Московского университета (к десятилетию образования) / Составитель – В. М. Медков. — М.: Мысль, 1975.

Janaeva Natalia Georgievna
Russia, Moscow
Moscow State University in the name of M.V.Lomonosov
Faculty of Economics
Senior Researcher, Candidate of Science
njanaeva@gmail.com

COORDINATION EXPERIENCE OF DEMOGRAPHIC RESEARCH: PAST AND PRESENT

Abstract. *The article analyzes and generalizes the experience in demographic research coordination in Russia. The history of development as well as the forms of research coordination are examined in the USSR and on the post-Soviet space. A special attention is paid to such coordination forms as all-Russian and international conferences, conference proceedings and serial editions publications.*

Key words: demographic research, research coordination, conferences, publication activity
JEL codes: J 10, J 19

Донец Екатерина Всеволодовна,
Российская Федерация, Москва,
Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
с.н.с., к.э.н.,
donets_e@mail.ru

ПРОГРАММА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ КАК ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *На основе данных статистики Федеральной миграционной службы в работе анализируется процесс переселения соотечественников (в рамках действующей с 2007 г. Программы содействия добровольному переселению соотечественников из-за рубежа) как источник пополнения населения Российской Федерации, проблемы реализации программы и ее перспективы. Единственная действующая в России программа иммиграции, включающая элементы иммиграционных программ различного типа (экономической, семейной миграции) не охватывает всего спектра возможностей современной иммиграции. Современный охват и ограничения действия программы дают основания для постановки вопроса о разработке дополнительных программ иммиграции и дальнейшего совершенствования законодательства в этой области.*

Ключевые слова: миграция, программа иммиграции, соотечественники
JEL коды: F220, R230

В рамках сформировавшейся в МГУ имени М. В. Ломоносова научной концепции развития народонаселения миграция и ее регулирование всегда рассматривалась как одна из важных ее сторон. Новым этапом в области регулирования миграции стало включение международной миграции в сферу непосредственных интересов миграционной политики Российской Федерации.

Современные демографические исследования подтверждают существенную роль международной миграции как источника пополнения трудовых ресурсов и, в том числе, миграции на постоянное место жительства как источника пополнения населения. Однако до настоящего времени в процессе формирования миграционной политики вопросы поддержки постоянной миграции и иммиграции аккумулировались практически в одном программном направлении – стимулирование добровольного переселения соотечественников и членов их семей. В Концепции миграционной политики [Концепция..., 2012, п.23а] «создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан» выделено в качестве первой задачи государственной миграционной политики.

Вопрос о переселении соотечественников в Россию в том или ином виде возникал с самого начала нового периода формирования миграционной политики (с начала 1990-х гг.). На первом этапе в связи с распадом СССР вынужденное (в то время) переселение коснулось преимущественно выходцев из России, покидавших ставшие самостоятельными союзные республики. Прообразом современной программы была программа «Миграция», действовавшая с 1992 г., имевшая некоторое сходство с современной программой в период ее становления, в том числе, и в части недостатков (подробнее см.- [Кириллова, 2009, с.568-569]).

Действующая Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Программа) вступила в силу с 2007 году.[1] Соотечественники в современной интерпретации – это фактически русскоговорящие граждане стран бывшего пространства СССР (кроме России) разной этнической принадлежности, имевшие гражданство РФ, СССР и т.д., выходцы или их потомки, а также граждане РФ, постоянно проживающие за ее пределами.[2] Широкое понимание целевой группы предопределяет расширенные возможности для участия в программе.

Одна из основных целей Программы изначально сформулирована как «компенсация естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию». [Государственная программа..., 2006, п. II]. Новая редакция Программы обозначает ее как «решение демографических проблем, в первую очередь на территориях приоритетного заселения» [Указ Президента..., 2013, 7 в)].

[1] Программа утверждена Указом Президента РФ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» от 22 июня 2006 г. № 637.

[2] Точное современное определение впервые сформулировано в Федеральном законе № 99-ФЗ от 24 мая 1999 «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом».

Участникам Программы и членам их семей предоставляется пакет социальных гарантий, облегчающих переезд на новое место жительства. Он включает компенсацию из федерального бюджета средств на переезд, на уплату государственной пошлины во время оформления ваших документов, получение «подъемных»; а также получение ежемесячного пособия переселенцам при отсутствии доходов от предпринимательской, трудовой и прочей деятельности, которая не противоречит законам РФ. Кроме того, обеспечивается доступ к комплексу услуг: образовательных, медицинских и др., содействие в трудоустройстве. На современном этапе полный пакет обеспечивается участникам, переезжающим на территории т.н. «приоритетного заселения». Ряд условий – возможности трудоустройства, обеспечения жильем и др. – существенно различаются в зависимости от возможностей принимающего региона.

Два условных этапа действия Программы характеризуются разной степенью подготовленности регионов к приему мигрантов[1], а также особенностями расширяющейся нормативно-правовой базы, поддерживающей Программу. Первый этап действия программы – с 2007 до 2012 г. – в целом признан экспертами неудачным. Практически повсеместно предполагаемые объемы переселения соотечественников из-за рубежа не были достигнуты. Так, до 2012 г., по данным ФМС, в Российскую Федерацию прибыли всего около 57 тыс. чел. (участников Программы и членов их семей). В последний год, заключающий первоначально запланированный период действия программы (2012), прибыли практически столько же переселенцев (рис. 1). За этот период численность регионов, участвующих в Программе, увеличилась с 12 (2007 г.) до 40 (2012 г.) [Мониторинг реализации..., 2012, с.2].

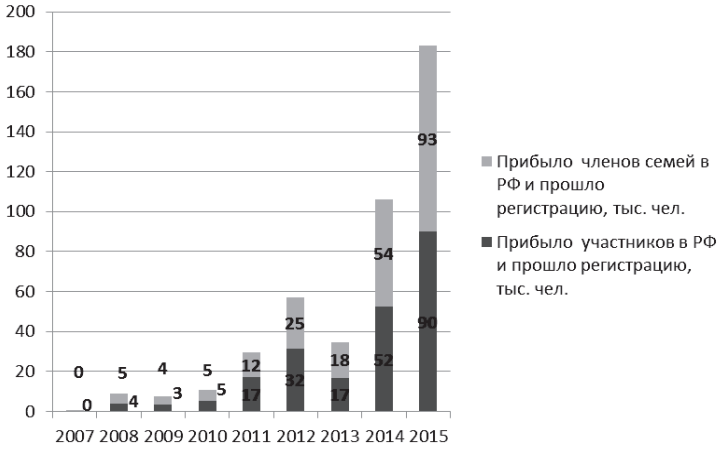


Рис. 1. Численность участников Государственной программы переселения соотечественников, прибыло и прошло регистрацию, 2007-2015, тыс. чел.
Источник: по данным ФМС РФ

[1] Изначально не все регионы были готовы оказать ощутимое содействие мигрантам соотечественникам.

После 2012 года Программа превратившись в бессрочную. Сейчас Программа действует в 59 регионах России, рассматриваются вопросы о дальнейшем территориальном расширении сферы ее действия по мере готовности не включенных в нее регионов. Второй период действия Программы сопровождался расширением возможностей участив в ней различных категорий мигрантов-переселенцев.

В настоящее время (2015 г.) на учете состоят более 432 тыс. участников и членов семей участников Программы (рис. 3).

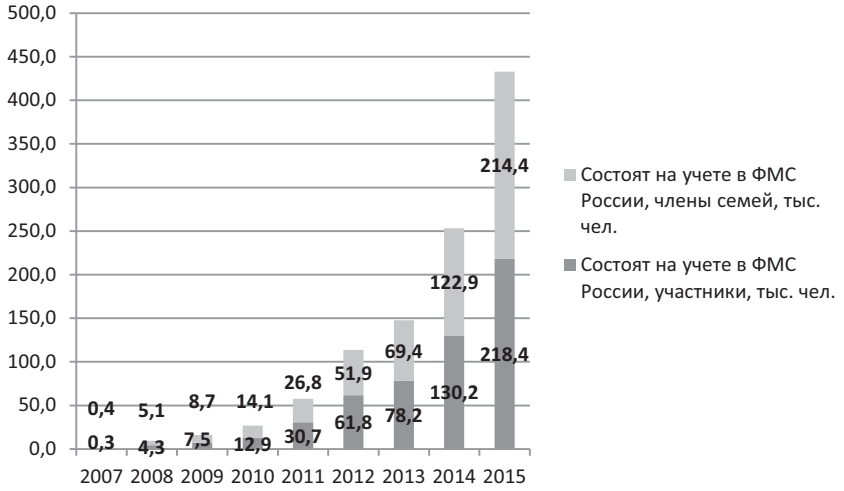


Рис. 3. Численность участников Программы и членов их семей. состоявших на учете в ФМС России в 2007-2015 гг., тыс. чел.
Источник: по данным ФМС РФ

Распределение участников Программы по странам выхода претерпело заметные изменения. Если ранее в составе переселенцев преобладали граждане Казахстана, Узбекистана, Молдовы и некоторых стран Центральной Азии, то после 2013 г. расширилось участие в ней выходцев из Украины. К 2014-2015 гг. на фоне существенного увеличения общего числа участников доля переселенцев из Украины стала преобладающей. Для сравнения: в IV квартале 2012 года удельный вес переселившихся из Украины составлял 8,5% в общем числе соотечественников [Мониторинг реализации государственной программы..., 2012, с.12], а в IV квартале 2015 года – 54,9% [Мониторинг реализации государственной программы ..., 2015, с.16], но максимальным он был в 2014 г. – 69,5% в аналогичном периоде [Мониторинг реализации государственной программы.... 2014, с.12].

Анализируя ситуацию, необходимо принимать во внимание тот факт, что современное массовое переселение из юго-восточных районов Украины носит вынужденный характер, и уже сейчас постепенно этот поток сокращается. Новый импульс действия Программы нужно искать, исходя из других ее измерений.

Программа содействия переселению соотечественников сочетает в себе элементы программ иммиграции разного типа. Прежде всего, она носит семейный характер: поддержка предоставляется не только основным участникам, но и чле-

нам семей. Несмотря на то, что категория «члены семьи» была существенно расширена и стала включать не только непосредственно прямых родственников, относительное число прибывающих с основными участниками членов семьи, получающих поддержку, не увеличилось. В среднем соотношение прибывающих участников и членов их семей составляет 1:1. Параллельно с расширением понятия «член семьи» сдвига в сторону увеличения доли членов семей практически не произошло (2015 – 49% и 51% соответственно).

Не акцентируется, но на практике отчетливо наблюдается экономическая компонента программы: при переселении в конкретный регион учитывается спрос на рабочую силу определенного качества в зависимости от потребностей в каждом принимающем регионе. Региональные программы выдвигают как особенно острую проблему «квалификационного соответствия». Решение предполагает разработку (совместно с работодателями) «своеобразных «пакетов профессиональных компетенций и требований к потенциальным кандидатам на конкретные рабочие места для всех соискателей, в том числе и для потенциальных переселенцев» [Емельянова и др., 2014, с.90].

Механизм действия программы зачастую становится препятствием для осуществления переезда. Дифференцированный набор вакансий по регионам на практике «отключает» другие мотивы переселения, а предоставляемые специалистам – переселенцам возможности обустройства непривлекательны.[1]

Таким образом, практика реализации Программы показывает, что сочетание в единой программе функций разных по сути иммиграционных программ требует более тщательной разработки подходов к решению проблем иммиграции.

В то же время, ряд привилегий переселенцам, предоставляемых в нормативных рамках Программы, является привлекательным. Прежде всего, это касается возможностей ускоренного упрощенного получения конечного статуса – гражданства, при этом процедура получения гражданства может быть осуществлена в течение 4-6 месяцев. По результатам одного из обследований переселенцев [Филатов и др., 2012, с.66], наиболее распространенным ответом на вопрос о побудительных мотивах участия в Программе было ускоренное получение гражданства – 73% респондентов.

Оценка реального вклада Программы в развитие населения сопряжена с наличием ограниченного набора собираемых данных.

Можно констатировать, что в количественном отношении Программа набирала темп в течение всего периода, определенного для нее первоначально (до 2012 г.). Конечным результатом действия программы можно считать натурализацию ее участников. На практике более половины всех иностранных граж-

[1] Так, например, в Иркутской области, относящейся с 2014 г. к территориям приоритетного заселения, еще в 2011 г. были открыты вакансии врачей (уролог, травматолог, эндокринолог, хирург, терапевт, педиатр и т.д.) с размером заработной платы от 4330 до 12000 рублей в месяц (больницы города Братск, актуально на 2 ноября 2015 г.). Предлагаемая заработная плата инженера (вакансия) – 7000-10000 рублей в месяц. В автоматизированной информационной системе «Соотечественники» (источник этой информации) данные о возможности жилищного обустройства этих категорий работников отсутствуют. См, например: http://aiss.gov.ru/jobs/?region=38&territory=0&salaryFrom=&salaryTo=40000&position=&PAGEN_1=2

дан, получивших статус гражданина Российской Федерации, в 2015 г получили гражданство по линии Государственной программы переселения (рис. 2). Всего в рамках действия Программы (до 2015 г. включительно) гражданство получили более 275 тыс. чел.

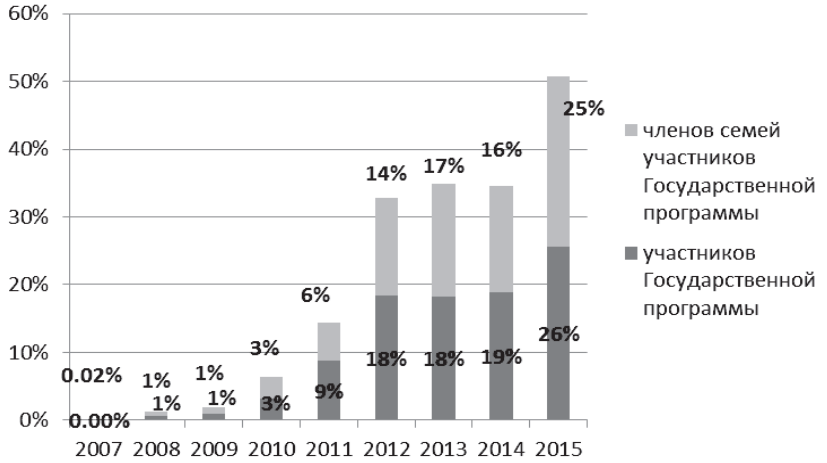


Рис. 2. Удельный вес участников Программы и членов их семей, получивших гражданство Российской Федерации, в общем числе иностранных граждан, получивших российское гражданство
Рассчитано по данным ФМС.

В подавляющем большинстве участники Программы и члены их семей находятся в трудоспособном возрасте, что соответствует интересам экономического и демографического развития регионов-участников. Структура участников и членов семей по возрасту претерпевала незначительные изменения в процессе действия Программы. Удельный вес несовершеннолетних лиц в возрасте до 18 лет колебался в пределах от 20 до 25%, лиц в трудоспособном возрасте – от 69 до 74%, пенсионного возраста – менее 6%.

В составе переселенцев по полу наблюдался некоторый перевес мужского населения (максимальный – до 68% от общей численности в 2012 г.), в целом же состав можно считать относительно сбалансированным.

Открытые данные об уровне образования переселенцев не охватывают весь период действия Программы (доступны только для 2011 г.). Тем не менее, по имеющимся данным можно констатировать, что образовательный уровень участников Программы и членов их семей достаточно высок – в 2011 г. удельный вес лиц с высшим образованием составил 42%. со средним профессиональным образованием – 43% [Мониторинг реализации..., 2011, с.14].

Таким образом, возрастно-половой и качественный (по уровню образования) состав населения, прибывающего на постоянное жительство в качестве участников Программы, можно считать вполне удовлетворяющим потребностям развития населения регионов Российской Федерации в молодом контингенте с относительно высоким уровнем образования. В то же время этот факт

свидетельствует о функционировании системы отбора претендентов с опорой на конкретные региональные потребности.

Для более точной оценки и реального вклада программы в развитие населения регионов необходимо расширить перечень показателей, разрабатываемых по соотечественникам – участникам региональных программ.

Общепризнанным можно назвать мнение о том, что человеческие ресурсы в основных странах выхода соотечественников ограничены. Открытым остается вопрос об остаточном потенциале населения отдающих стран, которое может быть привлечено к участию в Программе. Различные оценки, проведенные на разных этапах действия программы, очерчивают ограниченный количественный диапазон – от 3,5 млн чел. [Мукомель. 2001] до немногим более 2 млн. чел. [Рязанцев и др., 2015, с. 71].

В свете вышеизложенного, можно допустить, что Программа, бессрочный характер которой уже был определен «сверху», имея некоторые перспективы, все же, скорее всего, постепенно будет трансформироваться в программы иммиграции, элементы которых она сейчас в себе сочетает (семейная. экономическая, вынужденная) с постепенным изменением круга возможных участников.

Список литературы

1. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637. URL: http://гувм.мвд.рф/upload/site1/document_file/ApNZLagj8b.pdf
2. Емельянова Л. Л., Фидря Е. С. Оценка рисков и возможностей реализации Программы оказания содействия добровольному переселению в калининградскую область РФ // Балтийский регион, № 1 (19), 2014. С. 81—96.
3. Кириллова Е. К. Государственная программа по переселению соотечественников: преемственность и некоторые итоги // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, выпуск № 7, 2009. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-programma-po-pereseleniyu-sootechestvennikov-preemstvennost-i-nekotorye-itogi
4. Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, 13 июня 2012 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15635
5. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ за 2011 год. ФМС, 2012.
6. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ в IV квартале 2012 года. ФМС, 2013.
7. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ в IV квартале 2014 года. ФМС, 2015.
8. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов РФ в IV квартале 2015 года. ФМС, 2016.

9. Мукомель В. И. Миграционный потенциал и перспективы иммиграции соотечественников из государств СНГ и Балтии // Этнопанорама, № 3, 2001. URL: http://www.indem.ru/PUBLICATII/mukomel/Potenmig.htm
10. Рязанцев С. В., Письменная Е. Е., Храмова М. Н. Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? // Народонаселение, №2, 2015. С.64-73
11. Указ Президента РФ от 14.09.2012 N 1289 (ред. от 14.06.2013) "О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом". URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=147675&fld=134&dst=100042,0&rnd=0.23903422165268484
12. Филатов В. А., Андреева Ю. А. Совершенствование Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом (на материалах социологического обследования) // Омский научный вестник, № 3-109, 2012. С. 65-68.

Транслитерация

1. Gosudarstvennaja programma po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 22 ijunja 2006 g. N 637. URL: http://guvm.mvd.rf/upload/site1/document_file/ApNZLagj8b.pdf
2. Emel'janova L. L., Fidrja E. S. Ocenka riskov i vozmozhnostej realizacii Programmy okazanija sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v kaliningradskuju oblast' RF // Baltijskij region, № 1 (19), 2014. S. 81-96.
3. Kirillova E. K. Gosudarstvennaja programma po pereseleniju sootechestvennikov: preemstvennost' i nekotorye itogi // Nauchnye trudy: Institut narodnohozjajstvennogo prognozirovanija RAN, vypusk № 7, 2009. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-programma-po-pereseleniyu-sootechestvennikov-preemstvennost-i-nekotorye-itogi
4. Koncepcija gosudarstvennoj migracionnoj politiki RF na period do 2025 goda, 13/06/2012. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15635
5. Monitoring realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom, na territorijah vselenija subektov RF za 2011 god. FMS, 2012.
6. Monitoring realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom, na territorijah vselenija sub#ektov RF v IV kvartale 2012 goda. FMS, 2013.
7. Monitoring realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom, na territorijah vselenija sub#ektov RF v IV kvartale 2014 goda. FMS, 2015.
8. Monitoring realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom, na territorijah vselenija sub#ektov RF v IV kvartale 2015 goda. FMS, 2016.
9. Mukomel' V. I. Migracionnyj potencial i perspektivy immigracii sootechestvennikov iz gosudarstv SNG i Baltii // Jetnopanorama, № 3, 2001. URL: http://www.indem.ru/PUBLICATII/mukomel/Potenmig.htm
10. Rjazancev S. V., Pis'mennaja E. E., Hramova M. N. Vozvratnaja migracija sootechestvennikov v Rossiju: sushhestvuet li migracionnyj potencial? // Narodonaselenie, №2, 2015. S.64-73
11. Ukaz Prezidenta RF ot 14.09.2012 N 1289 (red. ot 14.06.2013) "O realizacii Gosudarstvennoj programmy po okazaniju sodejstvija dobrovol'nomu pereseleniju v RF sootechestvennikov, prozhivajushhih za rubezhom". URL: http://base.consultant.ru/

cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=147675&fld=134&dst=100042,0&rnd=0.23903422165268484

Donets Ekaterina Vsevolodovna,
Russian Federation, Moscow,
Centre for Population Studies
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University
Senior researcher, Ph. D.,
donets_e@mail.ru

THE PROGRAM OF RESETTLEMENT OF COMPATRIOTS AS A SOURCE OF REPLENISHMENT OF POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract*. The paper examines the process of resettlement of compatriots (within the ongoing Program assisting voluntary resettlement of compatriots from abroad since 2007) as a source of replenishment of population of the Russian Federation on the basis of statistical data of the Federal Migration Service, and the problems and prospects of realization of the Program. The unique current Russian immigration program containing elements of various immigration programs (economic, family migration) do not cover the whole spectrum of possibilities of modern immigration. Contemporary coverage and limitations of the program give grounds for raising the question of development of additional immigration programs and further improvement of the legislation in this area.*

Key words: migration, immigration program, compatriots
JEL codes: F220, R230

Елизаров Валерий Владимирович,
Россия, г. Москва,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, экономический факультет
Руководитель Центра
по изучению проблем народонаселения, к.э.н.,
elizarovvv@gmail.com

ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИИ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗМЕНЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ[1]

Аннотация. *В статье проанализированы сложившиеся тенденции и перспективы изменения численности и структуры населения России, динамика и прогнозы численности тру-*

[1] Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

доспособного населения, выделены основные проблемы демографического развития, экономико-демографические последствия сложившихся тенденций. Рассмотрены региональные особенности соотношения трудоспособного населения и населения дотрудоспособного и послетрудоспособного возраста, сложившаяся и перспективная демографическая (иждивенческая) нагрузка в регионах с разными характеристиками демографической ситуации.

Ключевые слова: демографическое развитие, демографические прогнозы, возрастная структура населения, трудоспособное население, демографическая (иждивенческая) нагрузка, региональная дифференциация демографических процессов.
JEL коды: J 11, R 23

Характерная черта университетской демографической школы – учет региональных особенностей демографического развития, их причин и последствий. Среди таких важных особенностей – соотношение трудоспособного населения и населения детских и пенсионных возрастов, сложившаяся и перспективная демографическая (иждивенческая) нагрузка в регионах с разными характеристиками демографической ситуации. Эти параметры взаимосвязи населения и трудовых ресурсов весьма важны для оценки экономических перспектив развития регионов и страны в целом.

Так еще 50 лет назад в фундаментальной работе «Теория и политика народонаселения (1967) Д. И. Валентей писал, что «население всегда было и остается основой формирования трудовых ресурсов» [Валентей, 1967, с.7]. Подчеркивал Д. И. Валентей и важность анализа порайонных особенностей воспроизводства населения. Среди первостепенных для исследования проблемам народонаселения Д. И. Валентей выделял изменение возрастной структуры, относительное сокращение населения в трудоспособном возрасте, связь этих изменений с ростом национального дохода и ростом производительности труда, более рациональное использование трудоспособного населения, [Валентей, 1967, с.104-105.].

Во второе десятилетие XXI века Россия вошла в состоянии крайне негативного изменения возрастного состава как с экономической, так и социально-демографической точки зрения. Эти изменения характеризуются снижением численности трудовых ресурсов, старением населения и ростом демографической (иждивенческой) нагрузки.

Понимание этих угроз и рисков прозвучало еще 15 лет назад в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию 3 апреля 2001 г.: «В стране продолжается убыль населения. Доля пожилых людей со временем будет становиться еще больше. Нагрузка на трудоспособное население будет расти».

В последующие годы и высокопоставленные чиновники и известные эксперты неоднократно обращали внимание на важность учета демографических факторов в выработке стратегии и оценке перспектив социально-экономического развития.

Так А. Л. Кудрин (на тот момент вице-премьер и министр финансов) заявил на Красноярском экономическом форуме в феврале 2011 г.: «Среди важнейших вызовов, которые определяют ту модель, с которой нам нужно идти дальше, стоит демография. Россия столкнется с демографической проблемой острее, чем многие страны. ...Ежегодно у нас будет сокращаться количество занятых в экономике примерно на 300-400 тыс. ...У нас, в общем-то, не будет особо острой проблемы безработицы. У нас будет проблема нехватки рабочей силы».

По мнению Секретаря Совета безопасности Н. П. Патрушева, высказанному 13 сентября 2011 г. на выездном совещании в Южно-Сахалинске: «Страна вступает в наиболее сложный с точки зрения демографической ситуации период. Уже к 2025 году численность трудоспособного населения России сократится как минимум на 10 миллионов человек. Резервы повышения уровня экономической активности в молодом и старшем возрастах фактически исчерпаны. ...Это требует новых решений и мер по привлечению в страну высококвалифицированной рабочей силы».

«Неясны перспективы экономического роста при снижающейся численности населения страны. – отмечал ректор АНХиГС В. А. Мау в феврале 2011 г., – Современный экономический рост не знает прецедентов устойчивого и длительного его поддержания без роста населения. Это не означает, что в такой ситуации рост принципиально невозможен, тем более в условиях нарастания глобализации, но проблема не должна игнорироваться и требует серьезного обсуждения».

Несмотря на значительное улучшение демографической ситуации в последние 10 лет, острота проблемы сохраняется, что подчеркнул Президент В. В. Путин, выступая 26 февраля 2013 г. на заседании Совета по реализации приоритетных нацпроектов и демографической политике: «...Мы видим серьёзные демографические вызовы в предстоящие десятилетия. Решать поставленные задачи придётся в сложных условиях».

Россия прошла через двадцатилетний период убыли населения (депопуляцию). В 1992-2012 гг. смертность превышала рождаемость. Максимальная численность населения России была достигнута к началу 1993 г. и составила 148562 тыс.чел., минимальная – на начало 2009 г. – 142737 тыс. чел. В 2013-2015 гг. был зафиксирован небольшой естественный прирост. Оценка численности на начало 2014 г. – около 143,7 млн.чел., на 1 января 2016 г. – около 146,5 (включая 2,3 млн.чел. вошедшего в состав России Крыма. Но угроза возврата в режим естественной убыли сохраняется.

Демографическое развитие России в настоящем и будущем определяют следующие основные тенденции:

- Деформированность возрастной структуры населения, большие различия в численности поколений разных лет рождения.
- Сокращение трудоспособного населения. Старение населения и рост иждивенческой нагрузки.
- Низкая продолжительность жизни. Высокая смертность в трудоспособных возрастах.
- Большая разница в смертности и продолжительности жизни у мужчин и женщин; диспропорция в численности мужчин и женщин, увеличивающаяся с возрастом.
- Зависимость от внешней миграции при относительно низкой внутренней мобильности.
- Большие различия в показателях демографического развития между регионами.

Возрастная структура населения России несет на себе отпечаток как трагических событий XX века (голод 1932-33 гг., Великая Отечественная война), так и существенных для судеб страны решений в социально-экономической и демографической политике (запрет абортов с 1936 по 1955 гг., антиалкогольная

кампания 1985-1986 гг., активизация демографической политики в 1981-1982 гг. и в 2006-2015 гг.).

Главное последствие войны («эхо» войны) – «демографическая волна», определяющая подъемы и спады чисел родившихся, а следовательно, и в численности разных демографических контингентов: дошкольников, школьников, выпускников школ и абитуриентов, входящих в состав трудоспособного населения, и лиц, достигающих пенсионных возрастов. Сказываются эти волны и на формировании трудовых ресурсов, на численности и доле трудоспособного населения и нагрузке, на них приходящейся.

Одна из серьезных демографических проблем – значительные перепады в численности разных поколений из-за «демографической волны» и больших колебаний в числах рождений прошлых лет. Эти перепады очень болезненны и для экономики из-за больших колебаний «входа» и «выхода» из трудовых ресурсов. Подобные изменения в будущем будут воздействовать еще сильнее на деятельность отдельных составляющих экономической и социальной сферы и институтов, сформировавшихся в условиях относительно благоприятной демографической динамики и низкой демографической нагрузки, адаптация которых к будущим изменениям будет весьма сложной.

Таблица 1

Возрастной состав населения

Годы	1989	2004	2006	2007	2008	2010	2012	2014	2015
Численность населения (тыс.чел.)	147022	144134	143236	142863	142748	142857	143056	143667	146267
В т.ч. в возрасте:									
моложе трудоспособного	35995	25136	23671	23073	22842	23126	23568	24717	25689
в трудоспособном	83746	89852	90157	90058	89745	87983	87055	85162	85415
старше трудоспособного	27196	29346	29408	29732	30161	31714	32433	33789	35163
в %%									
моложе трудоспособного	24,48	17,44	16,53	16,15	16,00	16,19	16,47	17,20	17,56
в трудоспособном	56,96	62,34	62,94	63,04	62,87	61,59	60,85	59,28	58,40
старше трудоспособного	18,50	20,36	20,53	20,81	21,13	22,20	22,67	23,52	24,04
Демографическая нагрузка	755	606	589	586	591	623	643	687	713

Источник: Росстат. Демография. Распределение населения по возрастным группам. -http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Продолжается рост численности и доли пожилых и старых. Доля лиц старше трудоспособного возраста составляла в 1989 г. 18,5%, в 2002 г. – 20,5%, на начало 2014 г. – 23,5%, а на начало 2015 г. – 24,04%. В ближайшие годы старение продолжится. По среднему варианту прогноза Росстата, в 2019 г. доля лиц пенсион-

ных возрастов достигнет 26%, в 2022 г. – 27%, в 2028 г. превысит 28%, а в 2037 г. достигнет 30% и будет увеличиваться и далее – до 32,7% в 2048-2051 гг.

Численность и доля населения трудоспособных возрастов в 2006-2007 гг. достигли своего максимума – более 90 млн.чел. (63% населения), а иждивенческая нагрузка (соотношение между детьми и пенсионерами и трудоспособными) – минимума – менее *590* на 1000 трудоспособных в 2006-2008 гг.

За 2006-2014 гг. численность трудоспособных уже сократилась на 5 млн.чел. (с максимума в 90,2 до 85,2 млн.). К 2024 гг. их численность (по среднему варианту прогноза Росстата) уменьшится еще на 6 млн. человек – до 79,2 млн. И будет в пределах 79-79,3 вплоть до 2035 г. С 2036 г. начнется новый этап сокращения – до 71,5 млн. к 2051 г. Это может стать серьезным препятствием экономическому росту, если не будет обеспечен адекватный рост производительности труда.

Показатель иждивенческой нагрузки пожилыми (рассчитанный по сегодняшним границам пенсионного возраста) в ближайшие годы будет быстро расти. Соответственно будет расти общий показатель иждивенческой нагрузки – с 713 в 2015 гг., до 825-826 к 2020 г. и до 878-880 к 2026-2027 гг.. К середине века нагрузка (в нынешних границах пенсионного возраста) превысит 1000, что неблагоприятно скажется на формировании рынка труда и темпах экономического роста.

Для российского населения, начиная с послевоенного периода характерна большая диспропорция в численности мужчин и женщин, увеличивающаяся с возрастом. Мальчиков рождается всегда больше, чем девочек (в среднем примерно 105-106 на 100), и это достаточно устойчивая пропорция. Однако, смертность мальчиков, юношей, мужчин во всех возрастах выше женской. Выравнивание численности мужчин и женщин, родившихся в один год, наступает примерно в возрастах 30-34 года и зависит от изменений в уровнях возрастной смертности. В возрасте активного формирования семьи 20-29 лет дефицита «женихов» нет. При этом, в городе выравнивание наступает к 25 годам, а в селе в возрастах 40-44 года.

Для российского населения всегда был характерен высокий уровень смертности в трудоспособных возрастах (прежде всего мужской). В старших возрастных группах трудоспособного населения, в предпенсионных и пенсионных возрастах, из-за сверхсмертности мужчин нарастает превышение численности женщин: чем старше, тем больше. Так, на начало 2015 г. в возрасте 40-49 лет на 100 мужчин приходится 108 женщин, в возрасте 50-59 лет на 100 мужчин приходится 122 женщины, в возрасте 60-69 лет – 149 женщин, в возрасте 70-79 лет – 217 женщин, в возрасте 80-84 лет – 281 женщина, в возрасте 85 лет и старше – более 370 женщин на 100 мужчин.

Чтоб увидеть масштаб потерь от мужской сверхсмертности посмотрим на показатели таблиц смертности 2014 г.:

- При уровне смертности 2014 г. до 20 лет имеют шанс дожить из 100000 родившихся мужчин 98152, а из 100000 женщин – 98749, т.е. разница в дожитии небольшая. А вот до 60 лет – имеют шанс дожить 87058 (из 100000) женщин и лишь 66950 (из 100000) мужчин.
- При уровне смертности 2014 г. из достигших 20 лет имеют шанс дожить до 60 лет 68,2% мужчин и 88,2% женщин; эти показатели существенно лучше, чем по таблице смертности 2010 года: тогда из достигших 20 лет имели шанс дожить до 60 лет 63,8% мужчин и 86,6% женщин.

- Ожидаемая продолжительность жизни мужчин по достижении пенсионного возраста (60 лет) =15,86 лет, у женщин (55 лет) =25,52 лет, или на 9,66 лет больше.
- Если бы сегодня для женщин возраст выхода на пенсию сравнялся с мужским (60 лет), то ожидаемая продолжительность жизни составила бы 21,41 года (т.е. была бы на 5,55 года больше, чем у мужчин).
- Даже если бы у женщин возраст выхода на пенсию в настоящее время составил 65 лет и был бы на 5 лет больше, чем у мужчин, то и в этом случае ожидаемая продолжительность жизни женщин (17,50 лет) была бы на 1,64 года больше, чем).

Понятно, что соотношение трудоспособных и населения в пенсионных возрастах (а следовательно, и масштаб нагрузки) будет зависеть от решений о границах пенсионного возраста.

Тем не менее, несмотря на среднесрочные и долгосрочные угрозы российскому рынку труда, прогноз баланса трудовых ресурсов на ближайшие годы не выглядит уж очень угрожающим. Численность населения в трудоспособном возрасте будет снижаться, а численность населения старше и моложе трудоспособного возраста – расти. Численность населения в трудоспособном возрасте сократится с 84,6 млн. человек в 2014 году до 81,7 млн. человек в 2017 году (на 2,9 млн. человек или на 3,4%), что будет способствовать снижению численности занятых. Негативные для рынка труда демографические тенденции будут смягчены ростом численности работающих лиц старше пенсионного возраста (их удельный вес в численности трудовых ресурсов возрастёт с 7,0% в 2014 году до 7,8% в 2017 году) и иностранных трудовых мигрантов (с 3,2% до 3,7% соответственно). В результате численность занятых в экономике снизится незначительно – с 67,7 млн. человек в 2014 году до 67,3 млн. человек в 2017 году. [Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2015-2017 гг. – Информация от 25 ноября 2014 г. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/22]

Численность и плотность населения, а также показатели воспроизводства населения в субъектах РФ существенно различаются. Есть регионы с устойчивым естественным приростом населения, например, Северный Кавказ, а есть регионы, где смертность в 1,5 раза и более превышает рождаемость: в Псковской, Ленинградской, Новгородской, Тульской, Тамбовской, Смоленской, Тверской, Рязанской областях.

Возрастная структура населения и, соответственно, показатели демографической нагрузки существенно отличаются по регионам России.

Максимальная доля в населении лиц трудоспособных возрастов отмечена в Ямало-Ненецком АО (67,6%), Чукотском АО (64,9%) и ХМАО-Югре (64,5%), а минимальная – в Курганской области (54,2%). Максимальная доля в населении лиц пенсионных возрастов была в Тульской области (29,5%), а минимальная – в Чеченской Республике (9,2%) и Ямало-Ненецком АО (9,3%). Максимальная демографическая нагрузка отмечена в Курганской области (844), а минимальная – в Ямало-Ненецком АО (479). Максимальная нагрузка детьми была в Чечне (618) , а минимальная – в Санкт-Петербурге (227). Максимальная нагрузка лицами пенсионных возрастов (523, Тульская обл.) почти в 4 раза превышала минимальную (137, Ямало-Ненецкий АО).

Таблица 2

Регионы России с максимальными и минимальными показателями демографической нагрузки, 2015 г.

	Нагрузка на 1000 трудоспособных		
	всего	в том числе	
		детьми	пенсионерами
Российская Федерация	713	301	412
Максимальные			
Курганская область	844	341	503
Новгородская область	808	299	509
Кировская область	792	303	489
Псковская область	789	280	509
Тверская область	785	282	503
Рязанская область	778	262	516
Тульская область	773	250	523
Республика Алтай	800	497	303
Республика Тыва	787	598	189
Чеченская Республика	782	618	164
Минимальные			
Ямало-Ненецкий автономный округ	479	342	137
Чукотский автономный округ	541	348	193
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	551	348	203
Камчатский край	595	287	308
Томская область	655	300	355
г. Москва	658	234	424
г. Санкт-Петербург	659	227	432

Источник: Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 года». – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm

Региональная дифференциация в показателях, характеризующих изменения в возрастной структуре и старении населения, будет сохраняться и в будущем, что должно быть учтено в программах развития регионов.

Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г. (утверждена 9 октября 2007 г. Указом Президента РФ № 1351) предусмотрено, что на третьем этапе (2016 – 2025 годы) «...В связи со значительным уменьшением к началу третьего этапа численности женщин репродуктивного возраста потребуется принять дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях второго и третьего ребенка. ...В целях замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости предстоит активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста».

Если меры по стимулированию рождаемости окажутся успешными, то значительная часть молодых женщин будет выпадать из состава трудовых ресурсов на время отпусков по уходу за детьми. Число детей, как показывают обследования, становится важным фактором занятости женщин (см. табл. 3).

Таблица 3

Уровень занятости и уровень безработицы женщин (в возрасте 20-49 лет), имеющих и не имеющих детей до 18 лет (по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости; в %%)

	Женщины, имеющие детей до 18 лет	в том числе женщины, имеющие				Женщины, имеющие детей дошкольного возраста \(0-6 лет)	Женщины, не имеющие детей до 18 лет
		1 ребенка	2 детей	3 детей	4 детей и более		
2013							
Уровень занятости	76,0	79,4	72,2	59,0	48,0	63,7	76,4
Уровень безработицы	4,9	4,3	5,4	10,1	15,2	6,4	6,0
2014							
Уровень занятости	76,6	80,3	73,0	58,5	47,9	64,0	76,8
Уровень безработицы	4,6	4,0	5,2	8,6	12,9	5,8	5,8

Источник: Приложение к «Докладу о положении детей...» от 15 декабря 2015 г. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256

Взаимосвязь демографического и экономического развития очевидна. Грамотное и корректное использование демографических данных повышает компетентность управления, позволяет предвидеть заранее появляющиеся проблемы, диспропорции, риски и, соответственно, просчитать последствия, предложить механизмы и меры предупреждения кризисных ситуаций.

Список литературы

1. Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа. 1967.
2. Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2015 года». – Росстат – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации в 2014 году. Доклад от 15 декабря 2015 г.- Росминтруд. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256
4. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2015-2017 гг. – Информация от 25 ноября 2014 г. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/22

5. Распределение населения по возрастным группам. – Росстат. Демография. -http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Транслитерация

1. Valentej D. I. Teorija i politika narodonaselenija. M.: Vysshaja shkola. 1967.
2. Bjulleten' «Chislennost' naselenija Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 janvarja 2015 goda». – Rosstat – http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_111/Main.htm
3. Gosudarstvennyj doklad o polozhenii detej i semej, imejushhih detej, v Rossijskoj Federacii v 2014 godu. Doklad ot 15 dekabrja 2015 g.- Rosmintrud. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/256
4. Prognoz balansa trudovyh resursov na 2015-2017 gg. – Informacija ot 25 nojabrja 2014 g. – http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/22
5. Raspredelenie naselenija po vozrastnym gruppam. – Rosstat. Demografija. -http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Elizarov Valery Vladimirovitch ,
Russia, Moscow,
Moscow State Lomonosov University,
Faculty of Economics,
Head of the Center for Population Studies
Candidate of Economic Science,
elizarovvv@gmail.com

WORKING-AGE POPULATION OF RUSSIA: PROSPECTS FOR CHANGE, EFFECTS, REGIONAL FEATURES

Abstract. *The article analyzes the prevailing trends and prospects for changes in the number and structure of population dynamics and population projections, highlights problems of demographic development, economic and demographic consequences of prevailing trends. Considered the regional peculiarities of the ratio of the working population and the population at the age of 16 years and in pension age, current and prospective demographic (welfare) load in regions with different characteristics of the demographic situation.*

Key words: demographic development, demographic projections, the age structure of the population, working population, demographic (welfare) load, regional differentiation of demographic processes.
JEL codes: J 11, R 23

Кадышева Ольга Владимировна
Россия, Москва
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование»
кандидат экономических наук;
Член Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике
E-mail: olga_ok82@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тенденции международной трудовой миграции в условиях возрастающей международной мобильности в эпоху глобализации и показывается, что миграционные процессы в современных условиях имеют существенное значение для обеспечения нормального функционирования, долгосрочного социально-экономического развития и конкурентоспособности как стран-доноров, так и стран-реципиентов международных мигрантов. Анализируются проблемы регулирования миграционных процессов. Учитывая, что согласно Филадельфийской декларации, «труд не является товаром», а мигранты, прежде всего, – это люди с присущими ими правами человека, в статье описывается подход по обеспечению справедливой миграции, базирующийся на соблюдении основополагающих прав трудовых мигрантов, предоставлении реальных возможностей достойного труда, социальной защите трудящихся-мигрантов.*

Ключевые слова: международная трудовая миграция, работники-мигранты, глобализация, миграционные процессы, социально-экономическое развитие, регулирование миграции, достойный труд
JEL коды: F22, J61, O15.

В современных условиях преобладает миграция с целью трудоустройства – международная мобильность трудовых ресурсов и навыков; основной причиной международной миграции является экономическая. Количество международных трудовых мигрантов в мире превышает 150 млн.чел. Работники-мигранты составляют более 4% глобальной рабочей силы.

Данная статья состоит из двух смысловых блоков: первый посвящен рассмотрению основных тенденций международной трудовой миграции в условиях возрастающей международной мобильности в эпоху глобализации. Показано, что миграционные процессы в современных условиях имеют существенное значение для обеспечения нормального функционирования, долгосрочного социально-экономического развития и конкурентоспособности как стран-доноров, так и стран-реципиентов международных мигрантов.

Во втором блоке анализируются проблемы регулирования миграционных процессов. Учитывая, что согласно Филадельфийской декларации, «труд не является товаром», а мигранты, прежде всего, – это люди с присущими ими правами человека, в статье описывается подход по обеспечению справедливой миграции, базирующийся на соблюдении основополагающих прав трудовых мигрантов, предоставлении реальных возможностей достойного труда, социальной защите трудящихся-мигрантов.

Обзор тенденций международной трудовой миграции

В XXI веке наблюдается существенной рост объемов международной миграции. Обратимся к статистическим данным ООН. В 2015 г. число международных мигрантов составляло 244 млн.чел., (рост на 71 млн.чел. или на 41,1% по сравнению с 2000г.; тогда их насчитывалось 172,7 млн.чел.). Международные мигранты – это 3,3% населения нашей планеты [International Migration Wallchart, 2015]. В совокупности, международные мигранты составляют больше, чем все население Бразилии, и немногим менее, чем население Индонезии. Причем статистика ООН учитывает лишь таких мигрантов, кто проживает за пределами страны своего гражданства или рождения более одного года и получил там статус официального резидента. Но миллионы сезонных работников, международных временных мигрантов и членов их семей – тех, кто, например, приезжает в другую страну на короткий срок, не меняя при этом страну постоянного места жительства, или тех, кто официально не зарегистрировался при переезде в другую страну, в эти подсчеты не попадают. Таким образом, фактические масштабы международной миграции намного более значительные.

Основной причиной миграции в настоящее время является *экономическая*. В мире преобладает миграция с целью трудоустройства в другой стране, часто также называемая международной мобильностью трудовых ресурсов, навыков и профессиональных компетенций. По данным Международной организации труда (МОТ), в 2013г. из общего числа мигрантов (232 млн.чел.) 64,8% (150,3 млн. чел.) являлись *международными трудовыми мигрантами*. Из них мужчин – 55,7% (83,7 млн.чел.) и женщин – 44,3% (66,6 млн.чел.). Доля международных работников-мигрантов на мировом рынке труда составляет примерно 4,4% [ILO Global estimates..., 2015].

Большинство международных трудовых мигрантов занято в сфере услуг (106,8 млн.чел. в 2013г. – т.е. более 70%). В промышленности (включая строительство) занято порядка 20% международных трудовых мигрантов (26,7 млн. чел.), и около 10% (16,7 млн.чел.) – в сельском хозяйстве. В сфере домашней работы занято около 8% всех мигрантов –со значительным преобладанием женщин (12,7% всех женщин – трудовых мигрантов и 3,7% всех мужчин) (см. табл.1.).

Таблица 1

Распределение международных трудовых мигрантов по секторам экономики и по полу, 2013г.

	Количество работников-мигрантов, млн.чел.			Распределение работников-мигрантов по секторам, в % от общего числа занятых				
						Сфера услуг		
	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг	Сельское хозяйство	Промышленность	всего	В т.ч. домашняя работа	Прочие услуги
Всего	16,7	26,7	106,8	11,1	17,8	71,1	7,7	63,4
Мужчины	9,3	16,6	57,8	11,2	19,8	69,1	3,7	65,4
Женщины	7,4	10,2	49,0	11,1	15,3	73,7	12,7	61,0

Источник: [ILO Global estimates..., 2015].

Международная миграция существенное значение для обеспечения нормального функционирования, долгосрочного социально-экономического развития и конкурентоспособности стран-реципиентов международных мигрантов. Это происходит в силу следующих причин:

- международная миграция компенсирует сокращение экономически активного населения и восполняет дефицит трудовых ресурсов в экономике;
- работники-мигранты занимают в основном те рабочие места, которые непривлекательны (в том числе из-за низкой оплаты и тяжелых условий труда) для граждан страны, но важны для обеспечения нормального функционирования как экономики, так и социальной сферы;
- из-за более низких издержек оплаты труда мигрантов обеспечивается ценовая конкурентоспособность выпускаемой продукции;
- страны-реципиенты трудовых мигрантов выигрывают от экономии на расходах на образование принимаемых рабочих и специалистов (чем выше квалификация работника-мигранта, тем больше выигрыш для принимающей страны);
- увеличение масштабов притока мигрантов обычно сопровождается ростом спроса на недвижимость и жилищное строительство, продукты питания, потребительские товары и услуги в стране; увеличивается совокупный спрос– что в свою очередь приводит к росту объемов предложения и национального производства.

Международная трудовая миграция и связанные с ней денежные переводы становятся основными движущими силами международного развития стран происхождения. По оценкам Всемирного банка, объем денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны в 2014-2015 годах оценивается в 430 млрд. долл. в год, что значительно превышает суммы официальной помощи в целях развития и прямых иностранных инвестиций, получаемых развивающимися странами (за исключением Китая) [Migration and Remittances..., 2016, p.6]. Стоит отметить, что в относительном выражении некоторые из крупнейших в мире потоков международной трудовой миграции и денежных переводов сосредоточены именно в пределах СНГ (и в особенности между странами Центральной Азии и Россией). Так, соотношение денежных переводов к ВВП Таджикистана и Кыргызской Республики остается самым высоким в мире с 2011г. (более 30% в Кыргызстане и 40-50% в Таджикистане; более 90% этих денежных переводов поступают из РФ и Казахстана) (см. рис. 1.). По состоянию на середину 2015г. граждане Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана, составляли треть от 11 млн. иностранных граждан, официально зарегистрированных в РФ (для сравнения, суммарная численность населения этих трех стран составляет менее 45 млн. чел.) [Трудовая миграция ...2015, с. 8].

Проблемы регулирования миграционных процессов

По определению ООН, содержащемуся в *Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*, «трудящийся-мигрант» – это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является [Меж-

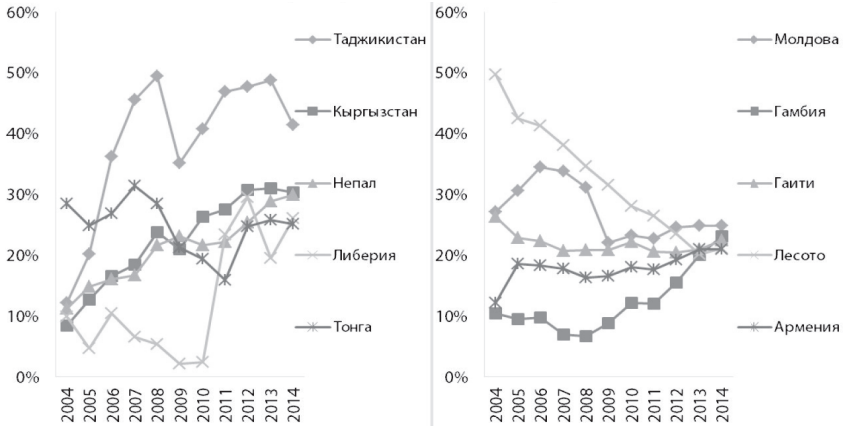


Рис. 1. Соотношение денежных переводов к ВВП (в десяти странах, лидирующих по объему поступающих денежных средств), 2004-2014гг., в %.
Источник: [Трудовая миграция ...2015, с.14]

дународная конвенция ...,1990, ст.2]. Важно заметить, что «труд не является товаром», (согласно Филадельфийской декларации[1], являющейся приложением и составной частью Устава МОТ). Сами же мигранты – это, прежде всего люди, обладающие – вне зависимости от своего легального статуса – правами человека. Поэтому недопустимо относится к труду лишь как к одному из факторов производства, который используется для максимизации прибыли. И именно в силу нетоварной природы труда возникают сложности регулирования международной трудовой миграции.

Одна из серьезных проблем связана с так называемой «нелегальной миграцией», которая по существующим оценкам составляет от 10 до 15% всех международных мигрантов [Справедливая миграция ..., 2014, с.12]. Речь идет о мигрантах, находящихся в стране и/или осуществляющих трудовую деятельность без необходимых на то документов и оформления. В том случае, когда в стране существует спрос на труд мигрантов, но государственная политика ограничивает или заметно осложняет легальную иммиграцию в страну, значительное число приезжих будет работать в теневом секторе. Причем граждане стран, входящих в различные союзы и интеграционные объединения, имеют право свободного перемещения из страны в страну, и проход через границу для них по сути открыт из-за отсутствия действенного пограничного контроля. Часто люди переходят из неформальной экономики в одной стране в неформальную экономику в другой стране [там же].

Обеспечение соблюдения прав трудящихся-мигрантов и членов их семей в рамках норм международного права базируется на 3-х основных принципах:

[1] Филадельфийская декларация была принята на Международной конференции труда в Филадельфии в 1944г. На этой конференции были определены задачи МОТ в послевоенное время. Хотя прошло более 70 лет с момента принятия Филадельфийской декларации, содержащиеся в ней положения о труде, свободе и преодолении нищеты крайне актуальны и сегодня.

1. **Основные общепризнанные права человека применимы ко всем мигрантам, вне зависимости от** их статуса;

2. Разработанные на международном уровне стандарты в области труда и занятости применимы ко всем работникам, в том числе и к трудовым мигрантам. (К этим стандартам относятся: безопасность условий труда и защита здоровья, максимальное количество рабочих часов в неделю, размер минимальной оплаты труда, недискриминация, свобода профессиональных объединений, права материнства и т. д.);

3. Равенство между легальными **трудовыми мигрантами и национальными работниками в области занятости и условий работы.**

Деятельность ООН в целом и МОТ в частности как специализированного учреждения ООН по вопросам, связанным с трудовыми отношениями, направлена на обеспечение защиты прав человека. **Основными *международными конвенциями, связанными с обеспечением и защитой прав мигрантов,* являются:**

1. *Конвенция МОТ №97 о работниках-мигрантах*. Принята на 32й сессии МКТ 01.07.1949г., вступила в силу 22.01.1952г. Она устанавливает равенство между национальными и легальными иностранными работниками в таких сферах, как трудоустройство, условия жизни и труда, доступность правовой защиты, налогообложение, социальная защита [Migration for Employment ..., 1949].

2. *Конвенция МОТ №143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (Дополнительные положения)*. Принята на 60й сессии МКТ 24.06.1975г., вступила в силу 09.12.1978г. Она устанавливает нормы, направленные против эксплуатации и трафика мигрантов, обеспечивающие защиту нелегальных мигрантов и создающие условия для интеграции легальных мигрантов в принимающим обществе [Migrant Workers..., 1975].

3. *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей*. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1990г., вступила в силу 01.07.2003г. Она была разработана на основе вышеупомянутых двух конвенций. В ней содержатся положения о признании экономических, социальных, культурных и гражданских прав трудовых мигрантов [Международная конвенция ...,1990].

Эти 3 конвенции составляют так называемую *«международную хартию по миграции»* и выступают в качестве обширной нормативно-правовой базы, определяющей права мигрантов. Эти конвенции формируют основы как международного сотрудничества в отношении регулирования миграционных процессов, так и разработки национальной макроэкономической политики с учетом международной трудовой мобильности [Кадышева О. В., 2016].

Программа МОТ по обеспечению справедливой миграции предполагает переход от неформальной экономики (и занятости в ней) к формальной и основывается на предоставлении реальных возможностей достойного труда и соблюдении основополагающих прав трудовых мигрантов. Данный подход базируется на осознании необходимости учета социального аспекта глобализации и признании вклада мигрантов в развитие обществ, выходцами из которых они являются и в которых они трудятся. Он призван способствовать обеспечению социальной справедливости, в том числе справедливое распределение благ, которые мигранты помогают создавать [Справедливая миграция..., 2014]. В целом, Мандат МОТ

определяется основополагающим заявлением о том, что прочный мир может быть установлен только на основе социальной справедливости.

* * *

Рассмотренные в данной статье тенденции и проблемы позволяют утверждать, что процессы международной миграции являются как характерным проявлением глобализации, так и ее следствием. Причем миграция – это сложный комплексный феномен, имеющий экономические, политические, социальные, культурные и другие аспекты. Миграция в современных условиях имеют существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития как стран происхождения, так и стран назначения мигрантов. Но будет ли миграция повышать конкурентоспособность национальной экономики или же будет угрожать социальному благополучию и национальной безопасности, во многом зависит от регулирования миграционных процессов.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение «успешных практик» отдельных стран в отношении регулирования миграционных процессов и в особенности трудовой миграции. В мире накоплен богатый опыт в сфере политики привлечения иностранных работников в соответствии с потребностями национальной экономики в кадрах различной квалификации, а также программ по интеграции мигрантов и членов их семей в принимающих обществах. Современная миграционная ситуация в Европе бросает новые вызовы как самим странам, их правительствам и жителям, так и системам регулирования и управления на всех уровнях. В то же время, в условиях сокращения экономически активного населения в Европе в силу демографических причин (в первую очередь таких как низкая рождаемость и рост продолжительности жизни), именно международная миграция может – при грамотном регулировании – восполнить трудовые и человеческие ресурсы Европейских стран. Анализ данной ситуации и поиск путей ее решения представляется важным и актуальным, но требует отдельного рассмотрения, поскольку выходит за рамки данной работы.

Список литературы

1. Кадышева О. В. Тенденции и особенности регулирования процессов международной трудовой миграции: уроки для России// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов, Д. В. Ефременко. – М., 2016. – Ч. 1. – 763 с. – с.126-130.
2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. 1990г. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml
3. Справедливая миграция: Формирование программы МОТ. Доклад Генерального директора. Международная конференция труда, 103-я сессия. Женева, Международное бюро труда, 2014 г. -29с.
4. Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии. ПРООН, 2015. -80с. www.eurasia.undp.org
5. ILO Global estimates of migrant workers and migrant domestic workers: results and methodology/International Labour Office – Geneva: ILO, 2015. -100p.
6. International Migration Wallchart 2015. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf

7. Migrant Workers (Supplementary Provisions) Convention, 1975 (No.143). Convention concerning Migrations in Abusive Conditions and the Promotion of Equality of Opportunity and Treatment of Migrant Workers. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c143_ru.htm
8. Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook. Migration and Development Brief #26. World Bank, 2016.
9. Migration for Employment Convention (Revised), 1949 (No. 97). www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c097_ru.htm

Транслитерация

1. Kadysheva O. V. Tendencii i osobennosti regulirovanija processov mezhdunarodnoj trudovoj migracii: uroki dlja Rossii// Rossija: tendencii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik. Vyp. 11. / RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; Otv. red. V. I. Gerasimov, D. V. Efremenko. – M., 2016. – Ch. 1. – 763 p. –pp.126-130.
2. Mezhdunarodnaja konvencija o zashhite prav vseh trudjashhihsja-migrantov i chlenov ih semej. 1990. www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml
3. Spravedlivaja migracija: Formirovanie programmy MOT. Doklad General'nogo direktora. Mezhdunarodnaja konferencija truda, 103-ja sessija. Zheneva, Mezhdunarodnoe bjuro truda, 2014. -29p.
4. Trudovaja migracija, denezhnye perevody i chelovecheskoe razvitie v stranah Central'noj Azii. Serija analiticheskih zapisok po chelovecheskomu razvitiju dlja stran Central'noj Azii. PROON, 2015. -80p. www.eurasia.undp.org

Kadysheva Olga Vladimirovna
Russia, Moscow
Financial University under the Government of the Russian Federation
Associate Professor at Macroeconomic Regulation Department,
Candidate of Science in Economics;
Associate, Global Migration Policy Associates
e-mail: olga_ok82@mail.ru

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION: TRENDS AND GOVERNANCE CHALLENGES

Abstract*. This article examines key trends of international labor migration in time of increasing international mobility in the era of globalization. It is shown that in current conditions migration processes are of significance for ensuring normal functioning, sustaining long-run socioeconomic development and national competitiveness both for countries of origin and countries of destination. Challenges of migration governance are analysed. Considering that, according to the Declaration of Philadelphia, "labor is not a commodity", and migrants, first of all, are people with human rights , the article describes the approach to ensure fair migration, that is based on respect for the fundamental rights of migrant workers, providing real opportunities for decent work and social protection of migrant workers.*

Keywords: international labor migration, migrant workers, globalization, migration processes, socioeconomic development, migration governance, decent work
JEL codes: F22; J61; O15

Калабихина Ирина Евгеньевна
Россия, Москва
Профессор кафедры народонаселения,
доктор экономических наук, доцент
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва.
ikalabikhina@yandex.ru

ШКОЛА Д.И.ВАЛЕНТЕЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *В контексте определения научной школы в статье предлагается анализ достижений и этапов развития научной школы профессора Д.И.Валентея экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова – школы комплексного и междисциплинарного подхода к изучению проблем народонаселения.*

Автором выделены характеристики университетской школы, основные традиционные черты, которые были заложены ее основателем – Д.И.Валентеем. Предложен анализ внешних современных условий существования научных школ и тенденций содержательных изменений деятельности собственно демографических школ. Выделены критерия успеха научной школы. Проведен сравнительный анализ традиционных направлений развития университетской школы и современных условий развития науки, который позволил автору сделать основной вывод: большинство новых условий существования научных школ и вызовов к научным школам были заложены на этапе формирования школы, что позволило школе успешно существовать пять десятилетий и может служить залогом ее органичного развития в современных условиях.

Ключевые слова: научные школы, школа Д.И.Валентея, изменение условий существования научных школ, связь традиций и современных условий существования научных школ.
JEL-коды: A2, J1.

Экономический факультет обладает уникальным наследием – научной школой профессора Д.И. Валентея, школой системного, комплексного и междисциплинарного подхода к изучению проблем народонаселения (включая демографические проблемы), к исследованию развития населения [Зверева, 2015].

Институционально данная школа была создана в 1965-1968 гг. в виде кафедры народонаселения, проблемной лаборатории по изучению народонаселения и объединяющего их Центра по изучению проблем народонаселения. За прошедшие полвека в рамках данной школы получили образование около 600 специалистов, бакалавров, магистров. В 1977-1991 гг. были открыты Курсы ООН в МГУ для специалистов по демографии из развивающихся стран (программу прошли более 450 специалистов из 62 стран). В 1984-1992 гг. – специальное отделение по переподготовке кадров по демографии для специалистов-практиков, преподавателей и научных работников из регионов России и республик СССР. В 1968-1994 гг. работала группа по специализации в области демографии и экономики народонаселения, с 1992 г. открылась двухгодичная специализация в магистратуре. В 1995-2000 гг. был реализован образовательный проект ТЕМПУС «Образование

в области сбора и обработки данных о населении, анализа и прогноза демографического развития» совместно с Институтом демографии университета Париж-1-Пантеон-Сорбонна (Париж, Франция), Институтом демографии Лувенского католического университета (Лувен-ла-Нёв, Бельгия), Департаментом демографии университета Ла Сапиенца (Рим, Италия). Результаты проекта – учебная программа магистратуры – легли в основу существующего по настоящее время направления по демографии в магистратуре экономического факультета МГУ. В рамках научной школы на протяжении полвека реализовывались фундаментальные и прикладные научные разработки; издавались энциклопедии и научные серии «Народонаселение», «Демографические исследования», «Международная миграция населения: Россия и современный мир»; «Качественные исследования в экономике и демографии». Ученые школы работают в экспертных советах в министерствах социально-экономической направленности, в Совете Федерации, в Государственной Думе РФ, в редколлегиях журналов и статистических сборников, выступают с экспертными комментариями в СМИ. Представители школы участвуют в подготовке и обсуждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг., Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г., Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. и предложений в планы мер по реализации стратегии и концепций, программы и инструментария микропереписи 2015 г.; активно привлекаются для экспертной работы и консультаций Фондами ООН (ЮНФПА, ЮНИСЕФ, ПРООН, МОТ, ООН-Женщины), Всемирным банком, Правительствами структурами стран СНГ; являются членами международных профессиональных ассоциаций исследователей народонаселения; участниками и организаторами крупнейших региональных и международных конференций.

Анализ полувековой деятельности Центра позволяет сделать вывод о существовании научной школы (организованного устойчивого коллектива людей, занимающихся научно-исследовательской деятельностью и передачей знаний; иерархического, институционально-структурированного института). Основные принципы существования научных школ (по Розову Н. Х. (1996) – цит. по: [Дежина, Кисилева, 2009]): 1) общность деятельности, объекта и предмета исследования, целевых установок, идейно-методическая, критериев оценки деятельности и ее результатов; 2) наличие организации и лидера, либо харизматичного, в качестве морально-организующего звена, либо «хозяина», либо администратора и управленца; 3) кооперативный принцип деятельности, обмен результатами, как по горизонтали (коллеги), так и по вертикали (ученик-учитель); 4) оптимизация процесса обучения научной молодежи и воспроизводства научной культуры; 5) публичное признание – международного, государственного, отраслевого или регионального научного сообщества.

С развитием библиометрических технологий измерения научных сетевых образований укрепляется понятие «невидимого колледжа» – объединение исследователей в научных проектах, совместные публикации и регулярное цитирование коллег при создании научных результатов. Несмотря на отсутствие организационных иерархических принципов существования «невидимого колледжа», близость понятий «научная школа» и «невидимый колледж» заключается в общих принципах их существования [Дежина, Кисилева, 2009]: кооперативные связи между учеными, способствующие повышению эффективности их

работы; наличие сильных (ученик–учитель) и слабых (научное цитирование) связей; выявления синергетического и комплементарного эффектов научно-исследовательской работы для ускоренного и эффективного создания нового знания; обучение на практике.

Основы научного и учебно-методического подхода, заложенного Д.И. Валентеем и его коллегами в 1960-1980-ые гг., развиваются не только в России (и в дружественных странах в советский период), но и становятся сегодня общепризнанными в передовой науке и образовании. Помимо комплексности, системности и междисциплинарности здесь можно говорить о связи теоретических и прикладных исследований; значимости работы с данными и проведении социологических исследований для анализа актуальных вызовов в области развития населения; внедрении программно-целевого подхода в разработку документов социально-демографической политики разных уровней; единстве образования и науки (обучение через научение); внедрении демографических знаний на разных ступенях образования; вовлеченности и связи поколений; создании партнерской сети (на московском, российском, советском и международном пространстве) и мобильности членов школы.

Кризис в развитии научных российских школ на фоне серьезных социально-экономических преобразований начала 1990-х годов совпал с уходом из жизни основателя школы Д.И. Валентея в 1994 году. Второй этап в развитии школы профессора Д.И. Валентея связан с этим непростым для российской науки периодом. Изменилась система связей передачи учебно-методических и исследовательских знаний: от потока «Центр по изучению проблем народонаселения – регионы России, республики СССР, развивающиеся страны» к потокам «ведущие европейские институты по изучению проблем народонаселения – Центр по изучению проблем народонаселения» и «Центр по изучению проблем народонаселения – регионы России, страны ближнего зарубежья». Происходило дробление школы, размывание ее старых институциональных границ – ее ученики активно участвовали в создании новых научных институтов в России, объединялись в «невидимых колледжах» с коллегами из западных демографических школ. Несмотря на указанные изменения, школа Д.И. Валентея сохранилась на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сегодня в условиях очередного реформирования российской науки и образования стоит задача придания нового импульса в развитии данной школы. Помимо российских меняющихся условий мы должны учитывать и глобальные изменения. Современные научные школы существуют в новых условиях:

- Развитие информационных технологий, позволяющие реализовать дистанционную научную деятельность и дистанционную образовательную деятельность «для взрослых»;
- Удорожание научных исследований (2-3% ВВП [Лебедев С. А., 2012]);
- Развитие сетевых форм кооперации ученых и преподавателей;
- Рост конкуренции при росте числа научных школ и объединений;
- Глобализация науки[1] и образования;

[1] Глобализация науки, согласно Т. Скотту, имеет признаки диффузии знаний, роста объема социальных связей, роста доля национального участия, концентрации и/или дисперсии производства знания [Schott, 1993].

- Формирование междисциплинарных научных школ и сетевых объединений;
- Признание науки (демократическая ценность, «нужность») [Кожанов, 2010];
- Многоступенчатость систем образования («победа» англо-саксонской модели на фоне роста охвата населения высшим образованием);
- Вариативность образовательных методов и вызов монополии университетов на передачу научного знания;
- Расширение принципа «обучение через научение»;
- Внедрение нового принципа «обучение в течение жизни» на фоне глобального роста продолжительности жизни человека и сокращения жизненного цикла фирм;
- Рост мобильности кадров;
- Феминизация науки и образования;
- Значимость человеческого капитала в экономике знаний.

Современные школы по демографии впитывают новый содержательный контекст в условиях:

- Роста объема микроданных о социуме.
- Появления новых методов обработки данных (структурированные запросы к неструктурированным данным (big data), text mining), математизация исследований.
- Развития междисциплинарных исследований. Собственно демографические школы остались в меньшинстве, важнейшими становятся принципы междисциплинарности (даже естественных и гуманитарных наук) – экономика народонаселения, пространственная демография, науки о здоровье и старении, социальная и этническая демография и друге.
- Роста интереса к связи теоретических и прикладных результатов (прикладная демография и политика, ориентированная на результат).

Успех современных научных школ связан с сопряженностью целей; с доверием и кооперацией; с оптимизацией внутренних и внешних связей на разных этапах; с созданием собственной сети и с активным подключением к существующим сетям; с усилением связей «наука-образование-практика»; с успешным менеджментом.

Многие черты современных научных школ были предвидены в подходах университетской школы Д.И.Валентея, что может служить залогом ее успешного развития в современных условиях.

Таблица 1

Традиции и современность: школа Д.И. Валентея.

Заданные традиции	Современные условия
Междисциплинарность Системность	Междисциплинарность – демография «для», демография «и»
Связь теоретических и прикладных исследований Единство образования и науки	«Наука-образование-практика»

Значимость работы с данными и проведения социологических исследований	Рост объема микроданных о социуме Развитие информационных технологий Новые методы обработки данных Математизация исследований
Вовлеченность и связь поколений Создание международных связей Мобильность членов школы	Многоступенчатость и вариативность систем образования, внедрение принципа «обучение в течение жизни» Сетевые формы кооперации Глобализация науки и образования Мобильность кадров
Важность знаний о человеке (в экономике)	Признание науки, особенно науки о людях
Внедрение программно-целевого подхода в разработку социально-демографической политики	Бюджетирование, ориентированное на результат, программно-целевой подход

Список литературы

1. Дежина И. Г., Киселева В. В. Тенденции развития научных школ в современной России. М.: ИЭПП, 2009.
2. Зверева Н. В. Научная школа Д.И. Валентея и развитие исследований народонаселения// Федерализм, №2, 2015.
3. Кожанов А. А. Концепт «глобализация науки» как предмет и инструмент социологического исследования. В кн. Глобализация и социальные институты: социологический подход. Под ред. И.Ф. Девятко, В.Н. Фомина. Москва. Наука, 2010. С. 227-240.
4. Лебедев С. А. Наука в глобальном мире // Век глобализации. Выпуск №2 (10), 2012.
5. Schott T. World Science: Globalisation of Institutions and Participation // Science, Technology & Human Values. Vol. 18, N 2 (Spring, 1993), p. 196–208.

Транслитерация

1. Dezhina I. G., Kiseleva V. V. Tendencii razvitija nauchnyh shkol v sovremennoj Rossii. M.: IJePP, 2009.
2. Zvereva N. V. Nauchnaja shkola D.I.Valenteja i razvitie issledovanij narodonaselenija// Federalizm, №2, 2015.
3. Kozhanov A. A. Koncept «globalizacija nauki» kak predmet i instrument sociologicheskogo issledovanija. V kn. Globalizacija i social'nye instituty: sociologicheskij podhod. Pod red. I.F.Devjatko, V.N.Fomina. Moskva. Nauka, 2010. S. 227-240.
4. Lebedev S. A. Nauka v global'nom mire // Vek globalizacii. Vypusk №2 (10), 2012.
5. Schott T. World Science: Globalisation of Institutions and Participation // Science, Technology & Human Values. Vol. 18, N 2 (Spring, 1993), p. 196–208.

Kalabikhina Irina Eugenievna
Russia, Moscow
Professor
Population Department
Economic faculty
MSU
ikalabikhina@yandex.ru

SCIENTIFIC SCHOOL BY D.I.VALENTEY: TRADITIONS AND MODERNITY

Abstract. *In the context of definition of scientific school in article there is an analysis of achievements and stages of development of scientific school of professor D.I.Valentey on economics department of MSU of M. V. Lomonosov – the school of interdisciplinary approach to studying of population problems.*

The author has selected characteristics of university scientific school, the main traditional lines which have been put by her founder – D.I.Valenteem. The analysis of external modern living conditions of scientific schools and tendencies of substantial changes in demographic schools is offered.

The comparative analysis of the traditional and modern features of scientific school's development has allowed the author to draw the main conclusion: the majority of new living conditions of scientific schools have been put at a stage of formation of school that can serve as guarantee of her organic development in modern conditions.

Key words: scientific schools, school by D.I.Valentey, new environments for scientific schools, link of traditions and modernity.
JEL-code: A2,J1.

Козлова Елена Валерьевна
г. Ростов-на-Дону, Россия
доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный университет путей сообщения»
Гуманитарный факультет
к.э.н., st5567@yandex.com

НАЦИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР АККУМУЛИРОВАНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. *Институциональные и инфраструктурные изменения, стимулированные глобализацией отраслевых рынков, ростом конкурентоспособности транснационального предпринимательства, развитием и распространением постиндустриальных общественных и хозяйственных трансформаций существенно меняют и механизмы формирования национальной миграционной политики. Государственная монополия на миграционное регулиро-*

вание подорвана транснационализационными процессами в экономике, в результате которых происходит формирование локальных внутрикорпоративных рынков рабочей силы, позволяющих в том числе и международную ротацию персонала. Данные объективные трансформации актуализируют проблематику исследования процессов формирования современной, адекватной и эффективной миграционной политики.

В статье классифицируются система мер национальной миграционной политики, анализируются достижения зарубежного опыта реализации эффективного миграционного администрирования, приводятся рекомендации по модернизации миграционного регулирования в России.

Ключевые слова: Миграционная политика, администрирование, государственное, регулирование, международная миграция
JEL коды: F 22, F 29

Анализ целей и стратегических ориентиров развития национальных миграционных политик позволяет выделить четыре принципиально отличающихся подхода в регулировании трудовой иммиграции, выбор которого каждой из стран – реципиентов обосновывается особенностями их исторического и современного этапа социально-экономического развития. Условно (в зависимости от региона происхождения типа миграционной политики) можно определить европейский, пост-колониальный, азиатский и ближневосточный типы регулирования трудовой иммиграции. Выделенные разновидности миграционной политики обладают набором собственных требований как к социально-экономической среде своей разработки и реализации, так и к эффективности власти – субъекта их имплементации [Воробьева,2001, с.8].

Так, европейская иммиграционная политика до 2015 года была максимально ориентирована на поддержание мультикультурализма, в котором власти ЕС традиционно видели залог инновационного и социального развития своего региона[Koslowski,2007]. Социальная адаптация прибывающих мигрантов была отлажена и эффективна – система межгосударственных квот на прием иностранных трудовых мигрантов, социальной поддержки пребывающих и эффективизации их интеграции в языковую и культурную среду рецептивного общества.

Европейская иммиграционная политика поощряла долгосрочные миграционные проекты, была умеренно дискриминационна в отношении квалификации и демографических характеристик (возраст, наличие детей, семьи, здоровье) прибывающих. Наконец, безусловное достижение европолитики в отношении иностранных мигрантов – формирование инфраструктуры межнационального регулирования миграционных процессов (универсализация миграционной политики во всех государствах-членах, развитие принципа взаимопомощи и взаимной ответственности) [Бобылев,2009, с.61].

Европейская миграционная политика оставалась эффективной в условиях жесткого планирования количества прибывающих мигрантов и высокой результативности совместной деятельности органов власти всех государств – членов ЕС. Однако ряд проблем функциональной среды реализации миграционной политики в Европе (стремительный рост внутренней межгосударственной социально-экономической дифференциации, вызванный принятием в состав ЕС стран Восточной Европы и Прибалтики, который стимулировал колоссальный рост уже внутриевропейской трудовой миграции, разрыв в эффективности ре-

ализации миграционных инициатив странами – членами Союза) окончательно разрушил миф об ее эффективности в 2015 году.

Постколониальная миграционная политика свойственна для бывших колоний (Британской Империи), которые в начале 21 века все еще ощущают демографические проблемы и не способны за счет коренного населения обеспечивать рост емкости собственного рынка труда. К таким государствам относится Австралия, Новая Зеландия, Канада. Постколониальная иммиграционная политика также как и европейская, ориентируется на долгосрочных иммигрантов, способных к дальнейшей интеграции и натурализации, является четко планируемой (ежегодно оценивается количество выдаваемых разрешений на трудоустройство или жительство).

В сравнении с европейской миграционной политикой иммиграционные инициативы постколониальных стран представляются более эффективными, действенными. Однако, стоит принять во внимание сугубо географический фактор – Австралия, Канада и Новая Зеландия – это географически удаленные государства, лишенные соседства со странами – потенциальными миграционными донорами. Существующие жесткие визовые режимы этих стран в отношении граждан практически всех иностранных государств, равно как и дороговизна билетов в города этих стран также могут рассматриваться как компоненты эффективности национальной миграционной политики в этих странах.

Миграционная политика азиатского типа формировалась в странах, не испытывающих проблем сокращения собственного населения, однако, заинтересованных в ускорении собственного экономического развития, в том числе и за счет привлечения высококвалифицированных работников из-за границы. Азиатские страны обладают весьма либеральным визовым режимом для туристов, но в отношении иностранных трудовых мигрантов, не обладающих определенной высокой квалификацией, они являются закрытыми [Giugni et al.,,2006]. Миграционная политика азиатских стран в большей степени ориентирована на высококвалифицированных краткосрочных мигрантов (практически ни одна страна Азии не выдаст рабочей визы более чем на год), а также бизнес-иммигрантов (инвесторов), не заинтересованных в дальнейшей натурализации [Рязанцев,2005, с.365]. Приоритетов социализации и интеграции в принимающее сообщество в миграционной политике стран Азии нет, нет и никакой социальной поддержки мигрантов и членов их семей.

Бизнес иммиграция в азиатских странах активно поддерживается государством в виде налоговых преференций, упрощенного порядка получения визы для инвестора, упрощенного порядка хозяйственной деятельности и документализации. Высоквалифицированная трудовая иммиграция поддерживается в том числе и официальной дискриминацией местного населения (традиционными для Азии являются более высокие заработные платы иностранных специалистов даже в государственных компаниях).

Как уже было отмечено, иммиграция в ее неквалифицированном сегменте является крайне нежелательной в странах Азии в виду емкости национального рынка труда и приоритета сохранения национального социального мира и высокой занятости резидентов. Ряд стран Азии (Южная Корея, Япония, Таиланд, Малайзия, Сингапур) столкнулся с резким ростом неквалифицированной трудовой иммиграции со стороны соседних стран (Камбоджа, Мьянма, Индонезия,

Китай, Бангладеш). В целях предотвращения возможных социальных и экономических проблем развития трудовой миграции неквалифицированной рабочей силы эти страны активно практикуют сезонные отраслевые визы (например, в сельском хозяйстве, туризме, рыболовстве, строительстве).

Наконец, специфической чертой национальной миграционной политики в Азии является наличие организованной и зачастую эффективной политики эмиграции, при которой государство снижает давление на внутреннем рынке неквалифицированой или недостаточно квалифицированной рабочей силы. Так, мягкую политику эмиграции низкоквалифицированных жителей поддерживают правительства Таиланда, Индонезии, Китая, Вьетнама, подписывая соглашения о привлечении своих граждан к сезонным или постоянным работам в странах Персидского залива или Европы. В миграционном законодательстве стран Азии (Таиланд) можно найти и откровенную гендерную дискриминацию, которая стимулирует азиатку, вышедшую замуж за иностранца, уехать из страны, в то время как азиату, женившемуся на иностранке, наоборот, проживать на его родине.

Очевидно, что азиатская миграционная политика будет эффективна до той поры, пока она будет оставаться жесткой и дискриминационной, циничной в определении уровня квалификации требуемого иностранного персонала, безвариативной в отношении неквалифицированных мигрантов. Любая модернизация азиатской миграционной политики в направлении либерализации или демократизации, равно как и сокращение эффективности работы самих миграционных служб (например, их бюрократизация или коррумпированность) приведут к тому, что относительно благополучные государства Азии столкнуться с таким наплывом иностранных работников, по сравнению к которым «великое переселение народов в Европе» ничто. Стоит отметить, что только в одном Бангладеш – более 60 миллионов человек – потенциальные мигранты (сравнимо с населением Италии или Франции), в Непале – 10 млн, в Пакистане или в Индии – сотни миллионов! [Рыбаковский,2003, с.36]

Как особую форму азиатской миграционной политики можно рассматривать ближневосточную модель. С азиатской моделью ее роднит краткосрочная ориентированность, отсутствие национальных программ социализации мигрантов и их государственной поддержки. В отличие от Азии, ближневосточная миграционная политика ориентирована, в большей степени, на низкоквалифицированных трудовых иммигрантов, способных своим недорогим трудом компенсировать как нехватку рабочей силы на национальном рынке, так и удовлетворить строительным и торговым амбициям правителей ближневосточных монархий. Ближневосточная миграционная политика дискриминационная по своей сути, базируется на предоставлении максимальных миграционных преференций бизнес и высококвалифицированным мигрантам, но при этом существенно ограничивает в трудовых правах (например, социальная защита, условия труда, график труда, право на воссоединение семей, пенсионное обеспечение и так далее) низкоквалифицированных работников – иностранцев.

Ближневосточная миграционная политика – это результат социально-экономического явления, которое можно назвать как арабская болезнь (по аналогии с голландской болезнью). Условия развития этой болезни такие же как и при голландской – сохраняющиеся в течение долгого времени высокие цены на предметы экспорта (в арабском случае, это углеводороды).

В случае голландской болезни высокие экспортные доходы стимулировали формирование «эксклюзивных» отраслей (непосредственно связанных с производством и торговлей экспортной продукцией), сопутствующих отраслей сферы услуг, а также инфраструктуры импорта и торговли импортным продуктом, одновременно ликвидируя возможности роста отраслей, несвязанных с экспортом.

Арабская болезнь развивается из голландской в условиях, когда правительства, уже привыкшие к получению легких и быстрых экспортных доходов, пытаются создать альтернативные отрасли. Стремясь ускорить профессы диверсификации, руководство и бизнес начинают активно импортировать рабочую силу (в особенности, если есть многочисленные менее экономически успешные соседи), со временем все сильнее обрекая себя на зависимость еще и от этого ресурса.

Таким образом, арабская болезнь приводит к незначительному международному перераспределению получаемых от экспорта доходов (в пользу граждан стран-миграционных доноров), но к росту зависимости государства от импорта дешевой рабочей силы, которая с каждым годом все сильнее превращается во второй важный ресурс экономического развития страны.

Сравнение корреляций динамики экономического развития России и других стран мира с темпами промышленного, аграрного роста, а также финансовой активностью в стране, уровнем иностранной иммиграции и стоимостью нефти на мировом рынке демонстрирует, что Россия близка по достигнутым показателям к странам Ближнего Востока, что, в свою очередь, позволяет констатировать симптомы арабской болезни в национальной экономической системе нашей страны – высокая зависимость от уровня иностранной иммиграции и мировой цены на углеводороды.

Развитие арабской болезни, в результате, приведет к формированию следующей структуры народнохозяйственной системы:

- эксклюзивные отрасли (экспорт продукта мирового спроса);
- сопутствующие отрасли сферы услуг и торговли (финансовые институты, торговые компании, логистика и так далее);
- перспективные отрасли (развитие которых заложено в национальные приоритеты, серьезно финансируется правительствами, например, инновационные и высокотехнологичные отрасли);
- малый бизнес (розничная торговля, сфера услуг);
- импортирующие отрасли (импорт товаров народного потребления);
- трудоемкие отрасли, зависящие от импорта иностранной рабочей силы (строительство, сфера туризма и гостеприимства, торговля).

По сути в народнохозяйственной системе формируются только интегрированные отрасли, развитие которых без использование инфраструктуры и институтов мирового рынка (мировой спрос, импорт- экспорт, мировые финансы, мировой рынок рабочей силы) невозможно!

Очевидными симптомами арабской болезни являются:

- рост зависимости экономики страны от экспорта природного ресурса (предложение которого на мировом рынке ограничено, и стоимость которого определяется мировой ценой);
- рост импорта (в виду отсутствия национального производства товаров народного потребления);

– рост социальных программ (только в отношении местного населения) и бюджетных расходов (реализация крупных инфраструктурных проектов);
– рост иностранной миграции (в основном, неквалифицированной рабочей силы).

Развитие арабской болезни будет более стремительным если:
– спрос на экспортный товар и ценообразование на него динамичны (высокий динамизм на мировых рынках обостряет желание получить быстрые деньги, сокращает потенциал долгосрочных, в том числе и социальных инвестиций, стимулирует использование дешевой иностранной рабочей силы);
– страна окружена соседями – более бедными государствами, с которыми у нее есть определенное культурное, религиозное или языковое единство (как факторы, способствующие развитию трудовой иммиграции);
– страна расположена в непосредственной близости к точкам нестабильности (войны, революции).

Очевидно, что современные монархии Персидского залива представляют собой идеальную среду для развития арабской болезни, равно как и Российская Федерация [Заончовская,2002, с.19] .

Дешевая, практически не ограниченная в своей емкости неквалифицированная рабочая сила – это второй (после нефти или газа) ресурс стремительного экономического развития нефтегазовых монархий Ближнего Востока.

Основная угроза для реализации такой миграционной политики, очевидно, резкое сокращение доходов от продажи природных ресурсов, благодаря которым создаются многочисленные неквалифицированные рабочие места в странах Залива.

Итак, проведенный анализ трендов, механизмов и динамики реформирования миграционной политики в странах мира, позволяет выделить четыре основных подхода, различающиеся по уровню приоритета долгосрочных миграционных проектов, уровню социальной поддержки иностранных рабочих (всех или выборочно), государственной поддержке эмиграционных программ и так далее.

Исследование корреляции динамики экономического роста стран мира с изменением макроэкономических показателей промышленного и аграрного производства, а также уровнем трудовой иммиграции и поведением мировых цен на углеводороды, позволяют выделить симптомы так называемой арабской болезни – аналогизирущей экономический рост отдельных стран с мировой стоимостью углеводородов и величиной прибывающего миграционного потока.

Список литературы

1. Бобылев В. Миграционная политика (сущность, структурное строение, основные типы)// Власть. №6-2009. С. 61
2. Воробьева О. Д. Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. – М.: Минфедерации России, 2001. – С. 8.
3. Зайончковская Ж. А. Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека. «Круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения / Международная правозащитная ассамблея. – М., 2002. С. 19.

4. Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России: материалы общероссийской научной конференции (11–13 ноября 2003г.). – М., 2003. С. 36
5. Рязанцев С. В. Материалы международной конференции. Политика народонаселения: настоящее и будущее. – М: МАКС Пресс, 2005. С. 365.
6. Koslowski R. European Union Migration Regime / R. Koslowski. – Oxford: Oxford Univ. press, 2007.
7. M. Giugni, F. Passy Dialogues on migration policy. – Oxford: Lexington Books, a division of Rowman & Littlefield, 2006.

Kozlova ElenaValerievna
Russia, Rostov-on-Don
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Professional Education
"Rostov State Transport University"
(RSTU), Associate Professor
Candidate of Economics
st5567@yandex.com

NATIONAL MIGRATION POLICY AS A FACTOR FOR ACCUMULATION BENEFITS OF THE LABOR MARKET GLOBALIZATION

Annotation. *Institutional and infrastructural changes stimulated by industrial markets globalization, increasing of transnational enterprises competitiveness, development and spread of postmodern social and economic transformations substantially change mechanisms of the national migration policy formation. The state monopoly on the migration processes regulation is undermined by transnational companies that form intra-local labor markets with international staff rotation. These transformations actualize the study of issues on formation of modern, adequate and effective national migration policy.*

Paper classifies system of national migration policies, analyzes the achievements of foreign experience of effective migration management implementing , with recommendations to modernize the migration regulation in Russia.

Keywords: Migration policy, administration, government regulation, international migration.
JEL codes: F 22, F 29

Моисеенко Валентина Михайловна
Российская Федерация, Москва
Лаборатория экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор

ОТХОД КРЕСТЬЯН НА ЗАРАБОТКИ В СССР В 1920-Е ГГ.: ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Аннотация. *После перехода к нэпу вырос интерес в динамике крестьянского хозяйства, – проблеме, ставшей одной из центральных в 1920-е гг. Изучение отхода крестьян на заработки стимулировали значительные масштабы отхода, его влияние на рынок труда, развитие сезонных отраслей экономики, доходы крестьянского хозяйства в условиях аграрного перенаселения. Учет отхода, проводившийся в дореволюционное время земской статистикой, в 1920-е гг. заменили государственная и ведомственная статистики.*

Ключевые слова: новая экономическая политика, крестьянское хозяйство, переписи населения, бюджетные исследования крестьянских хозяйств, налоговые сводки, ежегодное обследование отхода крестьян на заработки.
JEL коды: O15, R23,

Переход к нэпу в 1921 г. означал коренные изменения в положении и динамике крестьянского хозяйства. Поэтому учет крестьянских промыслов, а в их составе отхода крестьян на заработки, стал важной частью статистики. Цель статьи показать основные источники данных об отходе в 1920-е гг., которые были неразрывно связанны с промыслами крестьянского хозяйства.

Учитывая большое значение переписей в 1920-е гг., остановимся прежде всего Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 г., которая учитывала всех отсутствующих членов крестьянского домохозяйства (включая отходников), не порвавших связи с семьей и сохранивших в рамках бюджета полную или частичную общность с ней. Промыслами считались занятия всех членов семьи вне своего сельского хозяйства, служившие источником дохода. Опубликованные материалы переписи показали число крестьянских хозяйств, имеющих промыслы по всем губерниям и уездам РСФСР, а также Украинской, Киргизской, Башкирской, Туркестанской и Татарской республик [Труды ..., 1921-1923].

Всероссийская демографо-профессиональная перепись 28 августа 1920 г. также предусматривала изучение крестьянского отхода. Респондент, отвечая на вопрос о средствах существования (п. 13), называл главное и второстепенное занятие, а также предприятие, учреждение или хозяйство, где он был занят. Принудительные работы, имевшие большое значение в этот период (с содержанием в концлагерях и т.п.), а также работы краткосрочные, производившиеся в порядке обязательной повинности, в переписи не отмечались. В то же время занятость лиц, мобилизованных для выполнения долгосрочных работ, показывалась как главное занятие [Всеобщая перепись, 1920, с.16]. В итоге завышенным оказался удельный вес крестьянских хозяйств, имевших промыслы. Известно также, что в силу ряда причин разработка и публикация итогов переписи 28 августа 1920 г. были ограниченными.

При проведении Всесоюзной переписи населения 1926 года происходил учет сезонных занятий самодеятельного населения СССР, опубликованных в XVIII–XXXIV тт. итогов Всесоюзной переписи населения 1926 года. В основу принципов классификации занятости, принятых в переписи, было положено последовательное деление на классы по положению в занятии, внутри которых происходило разделение по отраслям народного хозяйства, а затем по профессиональному признаку. Главным источником средств существования записывалось занятие, дававшее наибольший доход. В пояснительных замечаниях была отмечена важность регистрации сезонных занятий населения, имевших постоянный характер и повторявшихся из года в год, даже если опрашиваемый не был занят ими на момент проведения переписи. Но, судя по комментариям к итогам переписи, сезонные занятия городского и сельского населения в переписи 1926 года оказались «недооцененными». Так, сведения о побочных сельскохозяйственных занятиях лиц были признаны недостаточными «для исчерпывающего освещения вопроса «о связи с деревней» [Красильников и др., 1929].

Неполные сведения о побочных занятиях сельских жителей в переписи 1926 г. объясняются большой ролью сезонного фактора. Отметим также влияние низкого уровня грамотности крестьян, сократившихся в 1920-е гг. по сравнению с довоенным временем масштабов отхода крестьян на заработки, возраставший интерес налоговых органов к неземледельческим доходам крестьян. В итоге число самодеятельных с членами семьи и членов артели, назвавших по полной классификации главным занятием земледелие и указавших наличие у них побочного занятия, составило в СССР по переписи 1926 года 385 тыс. чел. (2,3% общей численности самодеятельного населения) [Всесоюзная перепись..., 1920, с.164].

Исследование промыслов в 1920-е гг. было тесно связано с бюджетными исследованиями крестьянских хозяйств и динамическими переписями крестьянских хозяйств.

Бюджетные исследования отличала сравнительная точность и возможность взаимно контролировать полученные сведения в рамках общего баланса крестьянского хозяйства. Особый интерес представляют бюджетные исследования середины 1920-х гг., когда повысилась их репрезентативность и надежность. Составной частью бюджетных исследований были промыслы (отходы) и неземледельческие доходы, полученные крестьянскими хозяйствами вне своего сельского хозяйства. В случае, если отходник жил на стороне, удовлетворяя свои потребности вне семьи, в бюджетном исследовании учитывалась сумма чистого заработка, который отходник приносил домой [Бюджетное описание..., 1926, с.3].

Бюджетные обследования показали взаимосвязи различных элементов крестьянского хозяйства – влияние обеспеченности землей на уровень промысловости. Они позволили также изучить влияние промыслов на организацию труда, величину и структуру условно чистого продукта, денежные поступления, уровень и структуру личного потребления крестьянского хозяйства.

Суть динамических переписей состоит в наблюдении за текущим состоянием и изменениями, происходящими в неизменной группе крестьянских хозяйств, расположенных в «гнездах», как правило, одной волости, в течение определенного времени, методом сплошной ежегодной переписи. По сравнению с бюджетными исследованиями преимущество динамических гнездовых обследова-

ний крестьянских хозяйств состояло в большем охвате хозяйств. В то же время динамические переписи ограничивались сбором натуральных показателей, что уменьшало возможности исследования причинно-следственных связей различных элементов крестьянских хозяйств. Одна из основных задач динамических исследований состояла в анализе дифференциации крестьянских хозяйств, происходившей под влиянием неземледельческой промысловости.

Неземледельческим доходам крестьянских хозяйств уделялось большое внимание в публикациях налоговых сводок по единому сельскохозяйственному налогу.

Введенный в 1923 г., единый сельскохозяйственный налог был признан важным инструментом политики государства в аграрном секторе экономики. Сведения о крестьянских хозяйствах, полученные налоговыми органами, вышли за узко фискальные рамки и привлекли внимание экономистов.

Неземледельческие доходы крестьянских хозяйств, полученные вне своего сельского хозяйства в 1923-24 г., показали существенную территориальную дифференциацию неземледельческих промыслов. В 1925-26 г. НКФ СССР организовал предварительный учет доходов от неземледельческих промыслов, исходя из ставшей к этому времени очевидной перспективы обложения всех, в том числе и неземледельческих, доходов крестьянских хозяйств. Но сведения о неземледельческих заработках за 1923-1926 гг. оцениваются как ориентировочные. В ежегодниках НКФ СССР за эти годы, публиковавших сводки по единому сельскохозяйственному налогу, приводятся сведения о неземледельческих промыслах крестьянских хозяйств только по отдельным районам.

Налог на неземледельческие заработки крестьянских хозяйств был введен в рамках коренного реформирования единого сельскохозяйственного налога в СССР в 1926-1927 гг. С этого времени учет неземледельческих доходов приобрел фискальное значение. В то же время местные органы ориентировались на дифференцированное по районам налогообложение [Лифшиц, 1926]. Результатом децентрализации налогообложения стал неполный учет неземледельческих доходов и несопоставимость полученных сведений. Опубликованные сведения о величине неземледельческих заработков за 1926/1927 г. оцениваются как «сугубо условные».

В 1927/28 г. и 1928/1929 г. были приняты меры по упорядочению налогообложения неземледельческих доходов, которые подлежали обложению налогом практически повсеместно. При этом неземледельческий доход в хозяйствах, подлежащий обложению сельхозналогом, определялся путем индивидуального опроса членов каждого хозяйства. Ответ опрошенного о величине заработка проверялся с помощью показаний односельчан и сведущих лиц. Предварительно доход рассчитывался сельсоветами или сельскими учетными комиссиями, а затем окончательно утверждался волостными (районными) налоговыми комиссиями. Другая черта политики в налогообложении неземледельческих заработков – широкий охват заработков и дифференциация их обложения.

Изменения в политике налогообложения в 1927/28 г. нашли отражение в разработке налоговых данных. Неземледельческие доходы были разделены на три группы – заработную плату и отхожие промыслы по найму, ремесленные и кустарные промыслы с числом наемных рабочих более 3, прочие заработки [Управление..., 1930, с. VI].

Налог на неземледельческие заработки означал ограничительную политику в отношении значительной части крестьянских хозяйств, имевших промыслы.

В 1928.29 гг. был установлен единый по всему СССР процент для включения в облагаемый доход учтенных заработков от зарплаты и отхожих промыслов по найму в размере 15% для лиц, постоянно проживающих в своем сельском хозяйстве, и 10% для проживающих вне своего сельского хозяйства и отходников [Сельское хозяйство, 1930, с.VI].

В налоговых сводках за 1928/29 г. опубликованы сведения о числе крестьянских единоличных хозяйств, имеющих доход от неземледельческих заработков, облагаемых сельскохозяйственным налогом, с подразделением на три группы хозяйств – имеющих доходы от заработной платы и отхожих промыслов по найму, кустарные и ремесленные промыслы, прочие заработки. Отдельно выделены заработки нетрудового характера. В целом сведения двух налоговых лет – 1927/1928 и 1928/29 г., можно считать относительно более полными о неземледельческих заработках.

В целом данные о неземледельческих заработках, опубликованные в налоговых сводках по единому сельскохозяйственному налогу за 1923-1929 гг., сведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели неземледельческих заработков крестьянских хозяйств в налоговых сводках НКФ СССР по единому сельхозналогу за 1923-1929 гг.

	1923-24 г	1924-25 г.	1925-26 г.	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Число всех крестьянских хозяйств	+	+	+	+	+	+
в т.ч. хозяйств, имеющих неземледельческие заработки	+(1)	-	-(3)	+	+	+(6)
Число едоков в хозяйстве	+	+(2)	+(4)	+	+	+
Общая сумма доходов неземледельческих заработков	-		+(5)	+	+	+

Примеч.: (1) По 27 губерниям. (2) В том числе трудоспособных мужчин и женщин. (3) По 29 губерниям и другим территориально-административным единицам. (4) В том числе трудоспособных. (5) По ограниченному числу территорий. (6) В том числе хозяйства, имеющие доход от неземледельческих заработков, облагаемых единым сельскохозяйственным налогом.

Источник: Ежегодники «Сельское хозяйство Союза ССР за 1923-1929 гг. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. М. 1925-1931 г.

Рассматривая налоговые сводки как источник сведений о неземледельческих заработках, следует признать неполноту их учета. Согласно контрольным цифрам Госплана СССР на 1927/28 г., основанным на бюджетных исследованиях, доход крестьянских хозяйств от неземледельческих занятий составил 2252 млн.

руб., в то время сельхозналог от неземледельческих доходов, определенный НКФ СССР, был 227 млн. руб. [Струмилин, 1929, с. LXXXV].

В то же время благодаря с п л о ш н о й п е р е п и с и (разрядка С. Г. Струмилина) всего сельскохозяйственного населения страны с подробным учетом всех объектов обложения, НКФ СССР ежегодно публиковал почти исчерпывающий по своей полноте материал о крестьянских хозяйствах. Так, окружные (а в нерайонированных местностях губернские) данные сплошного подворного учета за 1927/28 г. содержат сведения о численности крестьянских хозяйств с неземледельческими заработками, величине неземледельческого заработка, а также размеры исчисленного и облагаемого дохода на неземледельческие заработки.

В целом данные о неземледельческих доходах характеризуют динамику неземледельческих промыслов, их территориальную дифференциацию и т.д.

Несмотря на отменный выше большой интерес к неземледельческим промыслам и неземледельческим доходам крестьянских хозяйств, после введения нэпа острым оставался вопрос о масштабах отхода крестьян на заработки как особого вида промыслов. Реализация такой задачи, поставленной на Всероссийском статистическом съезде 3-10 ноября 1922 г. и на статистической конференции 1924 г., последовательно продвигалась и отделом статистики труда НКТ РСФСР (затем отделом статистики труда НКТ СССР) в виде ежегодных (1923-1930 гг.) обследований отхода крестьян на заработки.

Циркуляр НКТ РСФСР (по соглашению с центральным административным управлением НКВД РСФСФ) предписывал всем председателям волисполкомов (совместно с местными органами труда) заполнить специальные опросные листы [Известия, 1924, с.14]. Первое обследование отхода крестьян на заработки в СССР охватывало период с 1 марта 1923 г. по 1 марта 1924 г. Работники волисполкомов заполняли Опросный лист с учетом взятых отходниками удостоверений личности.

В кратком изложении «Опросный лист об отходах на промыслы» 1923 – 1924 г. включает вопросы: А.1. В какие губернии или уезды своей губернии наблюдается отход на заработки в рассматриваемый период. 2. Кто уходит на заработки и в каком примерно количестве (например каменщики – 50 чел. и т.д.). 3. Примерное количество дворов, из которых наблюдается отход на промыслы за прошлый год. 4. Время начала отхода и время возвращения отходников. 5. Количество удостоверений личности, выбранных в течение года месяцам. 6. Распространенность в данной местности найма рабочей силы и отхода с выдачей задатков рабочим различных профессий. 7. Наблюдались ли случаи притока рабочих в данную волость на заработки из других мест (с указанием числа и профессий). Б. Отход весной и летом 1924 г. (с марта по июль) – те же вопросы, за исключением 4,5 и 6.

Цель обследования состояла в определении примерных ежегодных масштабов отхода крестьян на заработки, основных потоков, выбывающих за пределы волости (губернии) и прибывающих в волость (губернию). В то же время статотдел НКТ УССР обратил внимание на данные обследования 1925-1926 г., которые не включили отходников, использовавшие другие, кроме удостоверения личности, документы, что в середине 1920-х гг. разрешалась законодательством [Отход..., 1928, с.1]. В целом по стране в 1923-1924 г. количество удовлетворительных и вошедших в обработку анкет, полученных из волостей, составило 4247 (без Закавказья) с числом сельских жителей 112 млн. чел.(68,9% сельского насе-

ления СССР). В последующие годы удельный вес сельского населения, охваченного обследованием, увеличился: до 73,3% в 1924/25 г., 79,4% в 1925/26 г. Число волостей, в которых отсутствовал отход, сократилось с 1485 волостей в 1923-1924 г до 373 волостей в 1925/26 г. [Минц, 1929, с.289].

Помимо полноты масштабов отхода, обследование выявило условность данных о профессии отходников, устраивавшихся в местах прихода на доступную для них работу, неточность районов притока и др. Ориентация обследования на изучение влияния отхода на рынок труда исключила из анализа социально-демографические характеристики отходников, влияние отхода на крестьянское хозяйство и т.д. Результаты обследований отхода крестьян на заработки в 1923/24-1926/27 гг. были опубликованы в сборнике «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г. М. 1929. 158 с.).. В 1929 г. «Опросный лист об отходе сельского населения на заработки (за хозяйственный год с 1 октября по 30 сентября)» был включен в перечень ведомственной статистической отчетности по труду.

Как видим, в рамках государственной и ведомственной статистики в 1920-е гг. сформировались различные источники данных об отходе крестьянских хозяйств. Отсутствие координации между этими источниками определило расхождения в оценках масштабов отхода, так как различными были базовые понятия – крестьянское хозяйство, едоки, неземледельческие промыслы и др. Вне поля зрения оказались демографические аспекты отхода. Анализу источников данных об отходе, особенно при сравнении с данными дореволюционной статистики, препятствовала череда территориально-административных преобразований, характерных для 1920-х гг.

В то же время наличие различных источников существенно расширило информационную базу данных об отходе крестьян на заработки. Появилась возможность анализировать отход крестьян на заработки, используя различные источники, которые в известной мере дополняли друг друга. К числу достижений статистики 1920-х гг. следует отнести бюджетные исследования крестьянского хозяйства, а также организацию ежегодного обследования сбора данных об отходе крестьян на заработки.

Список литературы

1. Бюджетное описание крестьянского хозяйства 1925 года. Инструкция. М. ЦСУ СССР. 1926. С. 3-4.
2. Всеобщая перепись 1920 года. Демографо-профессиональная и сельскохозяйственная с учетом промышленных предприятий. [Инструктивные материалы]. М. 1920. С. 16-17.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XXXIV. М. 1930. С.164). Эти данные оказались заниженными по сравнению с другими источниками.
4. Известия НКТ СССР. 1924. № 27. С. 14.
5. Красильников М. П., Квиткин О. А., Ходос М. Р. Предисловие. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. XVIII. М. 1929. С. XII –XIII.
6. Лифшиц М. Реформа сельхозналога. Экономическое обозрение. 1926. № 3. С. 37.
7. Минц Л. Е. Аграрное перенаселение и рынок труда в СССР. Предисл. С. Г. Струмилина. М. 1929. С. 289.
8. Отход на заработки сельского населения Украины в 1925-26 году. Приложение к «Статистическому бюллетеню». Харьков, 1928. С. 1-2.

9. Сельское хозяйство Союза ССР в 1928/29 году. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. М., 1930. С. VI- VII, 757.
10. Струмилин С. Г. Расслоение советской деревни по налоговым данным. Сельское хозяйство Союза ССР в 1926-1927 году. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. М. 1929. С. LXXXV, LXXX.
11. Труды Центрального Статистического Управления. Т. II. Вып. 1-8. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1920 года. М. 1921-1923.
12. Управление госдоходами НКФ СССР. Предисловие. Сельское хозяйство Союза ССР в 1927/28 году. По данным налоговых сводок по единому сельхозналогу. М. 1930. С. VI –VII, 757.

Транслитерация

1. Bjudzhetnoe opisanie krest'janskogo hozjajstva 1925 goda. Instrukcija. M. CSU SSSR. 1926. S. 3-4.
2. Vseobshhaja perepis' 1920 goda. Demografo-professional'naja i sel'skohozjajstvennaja s uchetom promyshlennyh predprijatij. [Instruktivnye materialy]. M. 1920. S. 16-17.
3. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 goda. T. XXXIV. M. 1930. S.164). Jeti dannye okazalis' zanizhennymi po sravneniju s drugimi istochnikami.
4. Izvestija NKT SSSR. 1924. № 27. S. 14.
5. Krasil'nikov M. P., Kvitkin O. A., Hodos M. R. Predislovie. Vsesojuznaja perepis' naselenija 1926 goda. T. XVIII. M. 1929. S. XII –XIII.
6. Lifshic M. Reforma sel'hoznaloga. Jekonomicheskoe obozrenie. 1926. № 3. S. 37.
7. Minc L. E. Agrarnoe perenaselenie i rynok truda v SSSR. Predisl. S. G. Strumilina. M. 1929. S. 289.
8. Othod na zarabotki sel'skogo naselenija Ukrainy v 1925-26 godu. Prilozhenie k «Statisticheskomu bjulletenju». Har'kov, 1928. S. 1-2.
9. Sel'skoe hozjajstvo Sojuza SSR v 1928/29 godu. Po dannym nalogovyh svodok po edinomu sel'hoznalogu. M., 1930. S. VI- VII, 757.
10. Strumilin S. G. Rassloenie sovetskoj derevni po nalogovym dannym. Sel'skoe hozjajstvo Sojuza SSR v 1926-1927 godu. Po dannym nalogovyh svodok po edinomu sel'hoznalogu. M. 1929. S. LXXXV, LXXX.
11. Trudy Central'nogo Statisticheskogo Upravlenija. T. II. Vyp. 1-8. Itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 1920 goda. M. 1921-1923.
12. Upravlenie gosdohodami NKF SSSR. Predislovie. Sel'skoe hozjajstvo Sojuza SSR v 1927/28 godu. Po dannym nalogovyh svodok po edinomu sel'hoznalogu. M. 1930. S. VI –VII, 757.

Professor V. M. Moiseenko
Russian Federation, Moscow
Laboratory of economic population and demography,
Economic Faculty, Moscow State University,
Chief Researcher

SEASONAL MIGRATION OF PEASANTS IN THE USSR IN 1920'S: SOURCES OF DATA.

The dynamics of peasant household has become of great interest since a course to the new economic policy had been claimed in 1921. The study of seasonal migration of peasants for earnings has been

stimulated by significant scales of the phenomena, as well as its impact on labor market, development of seasonal branches of economics, and incomes of peasant's household under the situation of rural overpopulation. In 1920's, state and department statistic records replaced previous practices of record keeping persisted in Russia before the revolution.

Kew wards: New economic policy, peasant household, census of population, budget investigations of peasant household, annual study of seasonal migration.
JEL codes: O15, R23,

Потанина Юлия Аркадьевна
Московский государственный
Университет имени М.В.Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ ПОДДЕРЖКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ: ИЗДЕРЖКИ ТРАНЗАКЦИЙ[1]

Аннотация. *Объем транзакционных услуг в России велик, и он также играет большую роль в затратах, которые принято назвать расходами, связанными с демографическим старением населения. В данной статье на примере льготного лекарственного обеспечения рассматриваются те неэффективные издержки, которые несет пожилое население, уязвимое к транзакционным затратам, прежде всего в силу объективных причин, связанных с возрастом.*

Ключевые слова: демографическое старение, социальные расходы, социальная и демографическая политика, транзакционные издержки, государственные социальные гарантии
JEL коды: J140

Всемирный доклад о старении и здоровье Всемирной организации здравоохранения небезосновательно утверждает, что на увеличение расходов на здравоохранение демографическое старение влияет в меньшей степени, чем например, такие факторы, как сама система здравоохранения и высокая стоимость новых медицинских технологий. Для российских условий, к сожалению, не проводилось таких оценок, но для США связанные с технологией изменения обеспечивали 38-65% этого увеличения в период 1940-1990гг., в то время как старение – только 2%.

Расходы на пожилых людей, связанные с демографическим старением, в экономических оценках международных рейтинговых агентств, рассматриваются как обременяющий фактор экономики, а соответственно делается вывод, что только сдерживая эти расходы, можно добиться ее роста. В упомянутом Докладе

[1] Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

ВОЗ отмечается, что в основе такого подхода лежат стереотипы в отношении пожилого населения, что в принципе представляется частично верным, поскольку не решает проблемы критерия эффективных и неэффективных затрат. Каждая страна при принятии мер поддержки пожилого населения с учетом здравоохранения использует имеющееся законодательство, системные меры, включая сокращение неэффективных расходов, не связанных напрямую с производством услуг для населения, но увеличивающих материальные и нематериальные затраты для него при их получении. Они могут возникать, в том числе из-за отсутствия скоординированности законодательных актов, забюрократизированным схемам получения услуг. Кроме этого, в результате формирования мотивации чиновников при выполнении поставленных задач, только в направлении финансизации общества, при которой тарифицируются все процессы, включая оказание социальных услуг для лиц старших возрастов, и для которой характерно возрастание количества посредников, финансовых схем и механизмов, в условиях России значительно растет так называемый транзакционный сектор социальных услуг и экономики в целом.

Многие специалисты отмечают, что объем транзакционных услуг в стране велик, и можно предположить, что он также играет большую роль в затратах, которые принято назвать расходами, связанными с демографическим старением населения. В данной статье рассматриваются те издержки, которые несет пожилое население, уязвимое к транзакционным затратам, прежде всего в силу объективных причин, связанных с возрастом.

Систематизации транзакционных затрат для пожилого населения не проводилось, при этом государственные и общественные организации на различном уровне (Счетная палата РФ, Росздравнадзор, Общероссийский народный фронт, органы социальной защиты, волонтерские и благотворительные организации и др.) принимают меры по выявлению таких затрат в числе других проблем, возникающих в процессе исполнения законодательства в сфере социальных услуг, включая здравоохранение. Необходимы связанные скоординированные меры по их определению, систематизации и решению проблем по защите пожилых людей от неэффективных чрезмерно высоких затрат.

Транзакционные издержки входят в конечную стоимость социальной услуги, в связи с чем возникает проблема неэффективных издержек, с точки зрения конечного объема ресурсов, затрачиваемых на ее получение. Актуальность этой проблемы определяется тем, что выделяют также положительные транзакционные затраты, прибавляющие к стоимости услуги необходимые элементы.

Транзакционные издержки исследовались в основном для частного сектора экономики. При получении государственных услуг лицами старших возрастов, затраты, возникающие у них, нуждаются в привлечении к этим проблемам более пристального внимания с использованием имеющегося законодательства на государственном уровне. Меры по контролю за такими издержками при наличии системного подхода не требуют больших бюджетных затрат, так как могут проводиться на постоянной основе в рамках финансирования работы институтов, которые ведут оценку эффективности законодательства. Для определения деталей издержек необходимо обеспечение обратной связи и выяснения обстоятельств затрат, испытываемых пожилыми людьми в процессе получения услуги.

На примере реализации федеральной и региональных программ государственных гарантий в виде получения государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в состав которого входят бесплатные лекарства, рассмотрим формирование транзакционных затрат для населения старшего возраста. Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» определяет категории граждан, имеющих право на получение лекарств. Создан регистр федеральных льготников, а регионам переданы полномочия по организации обеспечения граждан, включенных в Федеральный регистр и не отказавшихся от получения лекарственных препаратов для медицинского применения на бесплатной основе. Правительством утверждается Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, предельные цены на которые устанавливаются государством.

Региональное законодательство в соответствии с постановлением Правительства от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» имеет широкие полномочия в определении категорий граждан и заболеваний, при которых при амбулаторном лечении лекарственные средства отпускаются по бесплатным рецептам из региональных бюджетов. Кроме того, региональные власти имеют широкие полномочия по определению Перечня групп населения, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства отпускаются по рецептам с 50%-ой скидкой.

На лекарства в соответствии с региональными перечнями препаратов, отпускаемых по бесплатным рецептам, не устанавливаются регулируемые цены (если они не входят в жизненно важную категорию). При этом ежегодно утверждаемая Правительством Программа государственных гарантий бесплатной медпомощи не содержит требований к регионам по порядку формирования региональных перечней бесплатных лекарств с учетом их привязки к перечню жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, утверждаемому Правительством, и стандартам медпомощи, что практически делает Программу госгарантий в этой сфере нежизнеспособной, как показывают проверки и мониторинги из различных источников.

В целом нормативная база в части лекарственного обеспечения на льготных основаниях применяется со значительными транзакционными издержками, которые перекладываются на плечи пожилых людей. Определен порядок софинансирования с Пенсионным фондом РФ. При этом, особенно в сельской местности возрастают сложности с получением льготных препаратов, поскольку для пожилого человека транспортная доступность организаций может стать одним из факторов их уязвимого положения.

Непродуманность законодательства с точки зрения соответствия схем получения лекарственных средств этой группой населения порождает огромные затраты транзакционного характера. Если учесть, что организации, которые отвечают за лекарственное обеспечение, находятся в разных местах (или разных населенных пунктах), то получение справки из ПФР, ее доставка в местное врачебное учреждение, где наблюдается пожилой пациент, для получения рецепта, затем доставка рецепта и медицинской карты в районное лечебное учреждение в статистический отдел, откуда пакет нужно перевезти в аптеку

для заказа необходимых лекарств, а затем повторное посещение аптеки, чтобы забрать лекарства, превращается в ненужный с точки зрения пациента транзакционный процесс, который может заставить его выбрать альтернативный способ – покупку необходимых препаратов за собственные средства, или же значительно увеличить свои физические и материальные затраты на получение бесплатной услуги.

Состояние режима доступности для льготников лекарственных средств можно поверхностно оценить по данным Росздравнадзора, в соответствии с которыми из 39 тысяч аптек с филиалами, около 11 тысяч находится только в 10% всех сельских населенных пунктов[1]. Доступность лекарств в остальных 90% поселений в условиях сокращения медицинских учреждений на местном уровне формально можно считать неудовлетворительной, что приводит к невозможности осуществления программы государственных гарантий для части населения, в частности из-за огромных транзакционных затрат. Приоритет платных программ делает затруднительным даже при установленных стандартах медицинской помощи выполнение государственных гарантий, от которых зависит доступность и качество медико-социальных услуг пожилому населению.

Существенные региональные различия в демографической ситуации, задача увеличения ожидаемой продолжительности предстоящей жизни лиц, достигших возраста старше трудоспособного, сокращения уровня смертности требует установления законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации мер по доведению программы государственных гарантий в системе социального обслуживания старших групп населения до этапа формирования доходов граждан, например, путем законодательно закрепленных доплат (бесплатный проезд, предоставление бесплатных услуг социального работника, компенсации трудоспособным членам семьи и т.д.) на транзакционные издержки в условиях переходного законодательства (реформирования медицинской сферы), основанием для предоставления которых может являться принадлежность гражданина к той или иной категории, наделенной особым правовым статусом. Решение этих вопросов не должно относиться к полномочиям региональных органов государственной власти, а определяться федеральным законодательством с указанием объёма и порядка предоставления мер социальной поддержки указанных категорий граждан. Сокращение регионами транзакционных затрат для населения в сложившейся ситуации может стимулироваться увеличением финансирования на те программы медицинской помощи, где достигнуто наибольшее снижение. Цивилизованные социальные услуги, осуществляемые несколькими организациями, требуют применения гибких подходов с учетом создания благоприятных и комфортных условий для старшего поколения.

[1] http://www.fondzdorovie.ru/presscenter/pressreliz/detail.php?ID=2038#ixzz46832OX21 (retrieved as of 20.05.2016); http://www.ach.gov.ru/press_center/news/25167 (retrieved as of 20.05.2016)

Potanina Yuliya A.
Researcher
Moscow State University
in the name of M.V.Lomonosov
Economics Department
(Moscow, Russia)

REGIONAL PROGRAMS OF ELDERLY SOCIAL SUPPORT IN RUSSIA: TRANSACTION COSTS

Abstract. *The volume of transaction services in Russia is quite large and it also plays a considerable role in the expenses which are known as demographic aging-related ones. The article considers based on the example of subsidized medicines distribution the inefficient costs born by older population vulnerable to transaction services due to objective age factor.*

Keywords: population ageing, social public expenditures, social and demographic policies, transaction costs, state guarantees program
JEL codes: J140

Русанова Нина Евгеньевна
Россия, г. Москва
Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
в.н.с., д.э.н., доцент ninrus238@mail.ru

30 ЛЕТ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В УСЛОВИЯХ НИЗКОЙ РОЖДАЕМОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются новые тенденции развития вспомогательных репродуктивных технологий в России. За 30 лет существования они превратились из новаторских лабораторных исследований в общедоступный метод лечения бесплодия, позволивший полностью использовать репродуктивные возможности населения и увеличить рождаемость. Рост потребности в программах ЭКО обусловлен ухудшением здоровья в репродуктивном возрасте (инфертильность, субфертильность) и социальными причинами (отсутствие фактического брака) при откладывании рождений на неопределенный срок. Медицинские возможности вспомогательной репродукции опережают способность общества принять их (законодательство, «квазиродительство»), что требует активного государственного регулирования. ВРТ высокотехнологичны и дорогостоящи, но финансирование через ОМС обеспечивает доступность для всех не имеющих медицинских противопоказаний.*

Ключевые слова: население, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение, бесплодие, рождаемость
JEL-коды I100, I150, I180

Современный этап развития народонаселения характеризуется индивидуализацией демографического поведения. Репродуктивные и брачно-партнерские трансформации соответствуют генеральным тенденциям второго демографического перехода, представляя собой количественные и качественные изменения населения, которые закрепляются институционально, проявляясь, в частности, через государственное регулирование доступности программ вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), основанных на экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО). Медикализация репродуктивного поведения позволяет планировать беременность, преодолевать инфертильность и субфертильность. Это позволяет увеличить рождаемость, но задает вопросы, постановка которых ранее просто не имела смысла.

В 2018 г. исполняется 40 лет со дня появления первого в мире ребенка, рожденного с помощью ЭКО. На рубеже 1980-90 гг. ВРТ были включены в общественное здравоохранение, и бесплодие стало рассматриваться как фактор рождаемости, а не просто как проблема репродуктивного здоровья, которую можно было лишь констатировать. К концу XX в. потребность в ВРТ стала очевидной из-за снижения рождаемости и депопуляции, для преодоления которой требовались все резервы воспроизводства населения. После первой удачной попытки ЭКО в 1986 г. в России на свет появилось более 25000 детей «из пробирки», превысив к настоящему времени 3000 новорожденных в год. За это время ВРТ стали обычной процедурой, о чем говорит и рост числа ЭКО-новорожденных, и расширение перечня ВРТ-программ, и увеличение количества специализированных репродуктивных клиник (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые показатели развития ВРТ в России в 1995-2013 гг.

Показатели	**1995 г.**	**2013 г.**
Число клиник, применяющих ВРТ	12	148
Количество циклов ВРТ	3690	69025
Число циклов ВРТ/1 млн населения	24,9	481,0
Доля родов после ВРТ (% от всех родившихся)		0,93

Источник. [Корсак В. С. и др., 2015]

Сегодня ВРТ насчитывают более 10 методов, среди которых наиболее популярны ЭКО с последующим переносом эмбрионов в матку, ИКСИ (при мужском бесплодии), суррогатное материнство, ПГД (преимплантационная диагностика генетических заболеваний), использование донорских половых клеток; криоконсервация (замораживание эмбрионов и половых клеток), а также гормональная стимуляция, при которой возможно зачатие «естественным» путем.

Российский базовый (бесплатный) стандарт оказания медицинских услуг включает ЭКО, ИКСИ и редукцию эмбриона (уменьшение количества развивающихся эмбрионов), а дополнительные процедуры и программы (лапароскопия, донорство клетки, суррогатное материнство и проч.) оплачиваются пациентом. Число циклов бесплатного ЭКО неограниченно на протяжении всего репродуктивного возраста, независимо от брачного статуса женщины, если не возникает официально утвержденных медицинских противопоказаний. Это, в отличие

ранее существовавших квот, позволяет бесплодным парам не ограничиваться единственным ребенком.

Хотя максимальный «демографический» эффект ВРТ не превышает 5% от общего числа родившихся в год при самом благоприятном доступе (как в северной Европе), «социальный» отклик велик даже в странах, не приветствующих практическое применение вспомогательной репродукции. Так, в Польше – последней европейской стране с неурегулированными вопросами ВРТ – общественная дискуссия на эту тему завершилось лишь в 2015 г. на самом высоком уровне, и число сторонников вдвое превысило число противников [Sejm uchwalił ustawę o in vitro. 25.06.2015].

Несмотря на то, что часть «зачатых в пробирке» детей уже сами родители, обсуждение принципиальной допустимости ЭКО для общественного здравоохранения не прекращается. Аргументом против является «нарушение экологии воспроизводства, приводящее к почти двукратному росту младенческой смертности и врожденных аномалий» [Zakazać in vitro... 06.09.2012], **хотя масштабных** исследований на эту тему не было. Мониторинг здоровья «своих ЭКО-детей», который ведут некоторые репродуктивные клиники, свидетельствует об их популяционной норме, но многие родители предпочитают скрывать сам факт рождения детей с помощью ВРТ даже от педиатров.

В этих условиях достаточно репрезентативную информацию можно получить на тематических Интернет-сайтах, где все желающие могут обсудить интересующие вопросы. Такой анализ, в частности, показал, что большинство российских пациентов ВРТ – это женщины с диагнозом «бесплодие», даже если в паре выявлен мужской фактор, т.к. женщина часто намеренно именно на себя берет ответственность за трудности с зачатием [Исупова О. Г., Русанова Н. Е., с. 90]. Медико-социальный портрет типичной пациентки репродуктивной клиники меняется: если в начале 1990-х гг. это была бездетная горожанка 30–34 лет, состоящая в официальном браке с репродуктивно здоровым мужчиной и трубно-перитонеальным фактором бесплодия, то через 30 лет у трети пациенток брак не регистрировался, почти у 40% пар причиной бесплодия был мужской фактор, а каждая пятая-шестая семья имела детей, иногда рожденных с помощью ЭКО.

Другим источником информации о ВРТ является анализ медицинских карт пациентов, однако полностью достоверным он может быть только применительно к той клинике, куда пациенты обращались. С этой точки зрения представляют интерес клиники, выполняющие максимальный перечень программ, имеющие опыт работы, территориально доступные для населения. Одна из них, расположенная в Москве, функционирующая на профильном рынке ок. 25 лет, ежегодно принимает 4,5-8 тыс. пациентов с первичным и вторичным бесплодием, предлагая им все разрешенные программы ВРТ, в том числе, суррогатное материнство. Медико-социальный портрет пациентки этой клиники в целом аналогичен портрету 2009 г. [Исупова О. Г., Русанова Н. Е., с. 90], можно говорить лишь о более сложных диагнозах, что связано, скорее, с совершенствованием диагностики, чем с реальным ухудшением репродуктивного здоровья. Общей тенденцией является абсолютное и относительное сокращение обращений, где причиной репродуктивных нарушений стала единственная патология у одного из потенциальных родителей: за период работы число их сократилось более чем вдвое. Это

объясняется, прежде всего, тем, что до разработки ИКСИ в середине 1990-х гг. эффективная коррекция мужской репродуктивной функции была невозможна.

Социально-демографические характеристики (возраст, образование, профессия, семейное состояние) женщин, обращающихся к ЭКО с целью рождения второго и последующих детей, соответствуют современным нормам. В последние годы появились немногочисленные женщины с так называемым «социальным фактором бесплодия», т.е. одинокие, которым репродуктивный донор необходим не из-за нарушений здоровья, а из-за отсутствия фактического супружества. Доступность ВРТ для них и является одним из вопросов, вызывающих неоднозначный общественный отклик – 20-30% рождений в России сегодня происходит вне брака. Именно ЭКО дает одиноким женщинам шанс на материнство, поскольку хорошо известная и эффективная внутриматочная инсеминация используется только для реальных семейных пар. В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одинокая женщина, давшая добровольное согласие на медицинское вмешательство, имеет право на ЭКО с донорскими яйцеклетками, со спермой доноров, либо с донорскими эмбрионами в зависимости от врачебных показаний и ее желания. Однако российское общество долгое время косвенно способствовало бездетности одиноких бесплодных женщин, отказывая им в квотах на бесплатное ЭКО [Исупова О. Г., Русанова Н. Е., с. 91]. Квотирование ВРТ поддерживало социальные нормы, не «предписывавшие» материнство при бесплодии в незарегистрированном браке, и ответ на вопрос, стоит ли «заводить детей» ценой значительной траты денег и здоровья, решался индивидуально, исходя из личных норм и силы прокреативного желания.

По данным российских региональных репродуктивных центров, на каждые 10 обращений семейных пар приходится одно обращение одиноких женщин [Шатц А., 04.02.2012], что примерно соответствует европейскому уровню [meddis.su], но в столичных клиниках эта доля может быть выше. Внебрачная рождаемость ранее ассоциировалась с нездоровым образом жизни и отягощенным репродуктивным анамнезом незамужних беременных, но анализ тематических Интернет-форумов за 2010-2015 гг. показал иной медико-социальный портрет одинокой ЭКО-мамы [Сайт о планировании беременности; Женский твиттер; Женский сайт]. Это образованная, финансово независимая женщина 30-40 лет со стабильной работой и неудачным опытом официального или неофициального супружества, хорошо представляющая сложности воспитания ребенка без отца. Иногда она способна забеременеть самостоятельно, но рассматривает ЭКО с донором как гарантию здоровья мужчины: *«В медицинском центре [доноры]...проверенные на физическое и психическое здоровье..., с нормальной наследственностью, не алкаши и не наркоманы...»*, иногда учитывает «ход биологических часов», опасаясь долгого ожидания спутника жизни: *«...в 45 первого ребенка рожать – я бы 100 раз подумала...»*, есть даже аргументы в пользу внебрачного ЭКО-ребенка: *«[если]...у женщины есть ребенок от донора спермы, то мужчине...легче принять этого ребенка как своего, потому что у него...нет папы,...который будет вмешиваться,.. и у женщины нет истории романа, связанного с рождением этого ребенка...»*.

На потребность одиноких женщин в ЭКО откликаются мужчины, которые предлагают свои услуги не только репродуктивным клиникам, но и располагают объявления на тематических сайтах. На каждые 9-10 женских сообщений на

форуме приходится одно объявление потенциального донора, большинство из которых согласны пройти дополнительные обследования, важные конкретной женщине, объясняя это желанием распространить свои гены.

Российское репродуктивное законодательство, почти не имеющее возрастных цензов, создает условия для рождения детей у «поздних» матерей, и, чем старше женщина, тем сильнее ее репродуктивные намерения зависят от ВРТ. Организационные проблемы российской системы репродуктивной помощи становятся дополнительным фактором, повышающим долю пациенток старше 35 лет в программах ВРТ – от 30-40% при ЭКО и ИКСИ до 60-70% при донорстве ооцитов, способствуя росту рождений после 45-50 лет. Такие рождения чаще всего связаны с дополнительными правовыми, моральными и финансовыми проблемами, особенно если пациентами становятся одинокие женщины старше репродуктивного возраста, которым требуется донорский эмбрион, т.е. намеренные родить генетически чужого ребенка. Здесь возникают проблемы дополнительной нагрузки на государственный бюджет, который должен будет выплачивать социальные трансферты уже неработающей матери и еще неработающему ребенку.

Российские традиции допускают возможность ВРТ в неофициальном супружестве, но гораздо хуже относятся к суррогатному материнству и репродуктивному донорству. Основной протест вызывают опасения коммерческой «репродуктивной эксплуатации» суррогатных матерей, а также вероятность квазиродственных отношений между участниками программы. Поэтому иногда в таких программах участвуют близкие родственники – сестры или свекрови как суррогатные матери, братья или сестры как репродуктивных доноров, возможен обмен биологическим материалом внутри семьи между братьями и их женами, сестрами и их мужьями и проч. («перекрестное донорство»). Так, в упомянутой клинике пара старшего репродуктивного возраста с мужским фактором бесплодия отказалась от попыток получить собственный материал и использовала брата жены и сестру мужа как репродуктивных доноров; ребенок родился, но супруги предпочитают ограничивать контакты биологических родителей с ним.

Безусловным положительным общественным результатом ВРТ является избавление от «стигматизации бесплодия», при котором бесплодные женщины испытывали моральное давление со стороны общества, вплоть до дискриминации и остракизма [Стать матерью..., 2010]. Репродуктивное поведение при бесплодии существенно меньше обусловлено параметрами возраста, дохода, жилья, карьеры, семейного статуса, рождение детей становится главной целью жизни, вплоть до многодетности, даже в старшем возрасте. Поэтому, несмотря на неоднозначность мнений о ВРТ, необходимость их применения заставляет пациентов и скрывать это, и игнорировать сопутствующие проблемы: *«...Мы с одной женщиной лежали в палате... У нее четвертая попытка [ЭКО]...уже есть свои (трое!!!), но они с мужем хотят еще, вот и пытают счастье в ЭКО, [хотя]...«дети моря не видели, а в этом году пришлось и дачу продать...»* [Русанова Н. Е., Исупова О. Г., 2015].

Косвенным свидетельством сохранения потребности в нескольких детях является увеличение на 25% за 2009-2014 гг. числа случаев криоконсервации половых клеток и эмбрионов, а также данные сплошного анализа 296 медицинских карт, проведенного в упомянутой клинике в 2013 г.: в связи с желанием родить второго (третьего) ребенка обратились ок. 15% всех пациенток — обычно это женщины 30-40 лет, чаще домохозяйки, имеющие ребенка старше 3 лет и состоящие

в фактическом семейном союзе, иногда в повторном браке – одинокие матери по такому поводу не обращались, в отличие от ситуации с первенцами. Одной из причин появления проблемы «ЭКО для второго ребенка» было государственное квотирование ВРТ, распространявшееся только на бездетных, поэтому даже те, кто сохранил криоконсервированный материал после ЭКО, рассматривали необходимость новых циклов вспомогательной репродукции как **препятствие для повторной беременности** [Olga G. Isupova and Nina E. Rusanova., 2014].

Продолжающееся активное развитие ВРТ привело к тому, что все больше населения начинает положительно воспринимать этот способ альтернативного зачатия: опрос 76 студентов (38 юношей и 38 девушек 18-23 лет) в одном из российских высших учебных заведений, проведенный ИСЭПН РАН в 2013 г., показал, что 2/3 опрошенных владеют информацией о современных методах ЭКО/ИКСИ, положительно относятся к ним, и готовы применить в случае необходимости.

Появившиеся в конце XX в. ВРТ не только стали одним из основных методов лечения бесплодия, но оказали социальное влияние, формируя качественно новые семейные и общественные взаимосвязи. Современная медикализация родительства способствует росту числа рождений и улучшает качество жизни пронатально ориентированных бесплодных супружеских союзов, однако вызывает проблемы, обусловленные новыми социальными ролями биологических и юридических родителей. Именно вокруг социальных показаний для ЭКО до сих пор ведутся активные дискуссии, результаты которых зависят от традиций страны. Например, в Австрии искусственное оплодотворение одиноких женщин с помощью спермы донора невозможно, поскольку донорство половых клеток законодательно запрещено [Сайт Центра репродукции и института ЭКО проф. Сцалая], а в Великобритании разрешено, что делает его популярным даже для репродуктивно здоровых молодых девушек [meddis.su]. В России, несмотря на официальное признание социальных показаний для ЭКО и рост числа обращений одиноких женщин, до сих пор общественная реакция на них неоднозначна.

Институциональное регулирование ВРТ способствует тому, чтобы инновационные медицинские методы соответствовали текущим потребностям населения. На современном этапе демографического развития потребность в ВРТ обусловлена равновесием между потребностью в продолжении рода и биологической возможностью ее реализации. Практическая доступность ВРТ определяется равновесием между спросом и предложением ВРТ на рынке медицинских услуг, и во многом зависит от роли общественных институтов: традиций, моральных норм, семьи, законов и проч.

Список литературы

1. Исупова О. Г., Русанова Н. Е. Социальный портрет пациентов репродуктивной медицины // СОЦИС, 2010, №4
2. Корсак В. С., Смирнова А. А., Шурыгина О. В. ВРТ в России 2013. Регистр ВРТ. 19 ежегодный ретроспективный отчет. СПб, 2015 – 44 с.
3. Русанова Н. Е., Исупова О. Г. ВРТ и многодетность // Междисциплинарные исследования населения: 50 лет университетской демографической школе: Восьмые Валентеевские чтения: сборник докладов: в 2 т. / ред В. В. Елизаров, И. А. Троицкая. – М.: Проспект, 2015, с. 240-245

4. Стать матерью во что бы то ни стало: муки бесплодия. // Бюллетень ВОЗ, вып. 88, №12, декабрь 2010 http://www.who.int/bulletin/volumes/88/12/10-011210/ru/
5. Шатц А. Одинокая женщина желает забеременеть... 04.02.2012 http://itogi.blogspot.ru/2012/02/blog-post.html
6. Olga G. Isupova and Nina E. Rusanova. IVF to have a second+ child: new possibilities or new obstacles? [Текст] // Isupova O., Rusanova N. EPC 2014 European Population Conference European Association of Population Studies (EAPS) 25-28 June 2014 Budapest, Hungary. Programme and Abstract Book EAPS-Hungarian Demographic Research Institute, Budapest, 2014, p. 370
7. Женский твиттер http://eka-mama.ru/;
8. Женский сайт http://eva.ru/kids/
9. Медицинский образовательный канал meddis.su http://www.meddaily.ru/article/29sep2015/neporza4
10. Сайт о планировании беременности http://www.babyplan.ru;
11. Сайт Центра репродукции и института ЭКО проф. Сцалая (Австрия) http://eko-center-austria.ru/reproduktivnye_texniki/iskusstvennoe-oplodotvorenie.php
12. Sejm uchwalił ustawę o in vitro. Newsweek Polska. 25-06-2015. Режим доступа: http://polska.newsweek.pl/sejm-przyjal-ustawe-o-in-vitro,artykuly,360752,1.html (дата обращения 09.11.2015)
13. Zakazać in vitro. List 300 ludzi nauki 06.09.2012 Режим доступа: http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/zakazac-in-vitro-list-300-ludzi-nauki,275325.html (дата обращения 09.11.2015)

Rusanova Nina E.
Russia, Moscow
Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences
leading researcher, Doctor of Economics, Docent ninrus238@mail.ru

30 YEARS OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN RUSSIA: CHANGE OF NEEDS IN THE LOW BIRTH RATE

Abstract*. The article discusses the new trends in the development of assisted reproductive technologies in Russia. In the 30 years since they evolved from pioneering laboratory research in a public method of infertility treatment that allowed full use of the reproductive capabilities of the population and increase the birth rate. Rising demand for IVF programs due to the deterioration of health in the reproductive age (infertility, subfertility) and social reasons (lack of actual marriage) at the postponement of births indefinitely. Medical abilities of assisted reproduction to outstrip the ability of society to accept them (the laws, "quasiparents"), which requires active government regulation. VRT are high-tech and expensive, but financing through the MHI provides availability to all without medical contraindications.*

Key words: population, assisted reproductive technologies, in-vitro fertilization, infertility, natality
JEL-codes I100, I150, I180

Сидоренко В. Н.,
Экономический факультет МГУ имени. М. В. Ломоносова
Доцент, к.э.н., к.ф.-м.н., к.ю.н.,
E-mail: v_sidorenko@mail.ru

Латышев К. В.,
Московский городской университет управления Правительства Москвы
аспирант
E-mail: konstantin73@inbox.ru

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ «НОВОЙ МОСКВЫ» МЕТОДОМ ПЛОЩАДНОЙ ИНТЕРПОЛЯЦИИ

Аннотация. *В настоящее время существует актуальная задача пересчета пространственных социально-экономических данных из одного АТД в другое. Данная задача может быть решена двумя способами. Первый способ – сбор информации на микроуровне с последующей агрегацией в разные АТД (например, сбор информации на уровне муниципалитетов). Второй способ – использование метода площадной интерполяции. В некоторых ситуациях первый способ нереализуем.*

Ключевые слова: социально-экономические данные, «Новая Москва», площадная интерполяция, кригинг, ГИС.
JEL коды: C-89

В настоящее время значительная часть социально-экономических (в том числе демографических) данных является пространственными или пространственно-временными и может быть обработано методами геостатистики и геоэконометрики [Сидоренко, 2005], в частности методом пространственного или пространственно-временного кригинга, используемого для получения недостающих пространственных и пространственно-временных данных. В дальнейшем рассматривается только площадной пространственный кригинг [Krivoruchko, Gribov, Krause, 2011], реализованный в программном продукте ArcGIS 10.3 компании ESRI [Справка по ESRI ArcGIS], примененный для ретроспективного расчета численности населения «Новой Москвы» по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (http://www.gks.ru). Решение данной задачи позволяет проводить пересчет многих социально-экономических данных при изменении административно-территориального деления (АТД) и получать сопоставимые ряды сопоставимых показателей.

Рассмотрим область применения и ограничения инструмента «площадной интерполяции» согласно описанию с официального сайта компании ESRI [Справка по ESRI ArcGIS]. При площадной интерполяции могут применяться следующие типы данных:

1) **Усредненные данные (с нормальным распределением)**

Для защиты личной информации или для снижения затрат непрерывные точечные измерения иногда усредняются по определенным территориям, при этом

изначальные точечные данные устраняются или держатся в тайне. К примеру, может сообщаться средний уровень загрязнения окружающей среды на определенную территорию, но при этом измерения в отдельных точках держатся в тайне. Для площадной интерполяции непрерывных данных необходимо, чтобы данные имели распределение Гаусса и были усреднены по заданным полигонам. На основе этих полигонов и средних измерений происходит построение поверхности интерполяции (или стандартной ошибки) со значением гауссовой переменной в каждой точке домена данных.

При площадной интерполяции гауссовой величины инструмент «Слой площадной интерполяции в полигоны» вычисляет среднее значение гауссовой переменной (со стандартной ошибкой интерполяции) для целевых полигонов. К примеру, на основе средней температуры во всех областях в данный день может быть вычислена средняя температура в городах этих областей.

2) **Данные в виде отношения (с биномиальным распределением)**

Иногда данные по полигонам получают следующим образом: случайно создается выборка из отдельных элементов генеральной совокупности полигона и подсчитывается количество элементов, имеющих определенную характеристику. При этом значение имеет процент элементов выборки, имеющих эту характеристику.

Учитывая количество элементов в выборке и количество элементов с определенной характеристикой для каждого полигона, при площадной интерполяции биномиальной величины происходит построение поверхности интерполяции (или поверхности стандартных ошибок) для всех точек домена данных. При этом каждая точка поверхности отражает вероятность того, что элемент выборки, взятый в этом месте, будет иметь данную характеристику.

В случае площадной интерполяции биномиальной величины инструмент «Слой площадной интерполяции в полигоны» вычисляет процент элементов с определенной характеристикой для каждого указанного полигона. К примеру, если известно число зарегистрированных случаев рака легких для каждого города в области (а вместе с ним и риск заболевания в каждом городе), то можно получить процент населения с раком легких по каждому району в этих городах. Для того чтобы оценить количество случаев рака легких в каждом районе города, нужно умножить полученный процент случаев рака легких на численность населения в данном районе. Таким же образом, умножьте стандартную ошибку на численность населения района, чтобы получить стандартную ошибку оценки количества случаев рака легких в данном районе.

3) **Редкие события (распределение Пуассона с избыточной дисперсией)**

Другой стандартный способ сбора данных по полигонам – подсчет количества происшествий определенного события на заданной территории за указанный период времени. Поскольку количество событий пропорционально времени наблюдения, необходимо также записывать количество времени, затраченного на подсчет. Каждая команда по подсчету событий будет знать свой полигон (территорию) наблюдения, количество зарегистрированных событий и время, затраченное на наблюдение.

При площадной интерполяции редких событий будет построена поверхность, отражающая вероятность происхождения какого-либо события в конкретном месте. Чем больше вероятность, тем больше шанс того, что в данном месте будет зарегистрировано это событие. В случае, когда событием является обнаружение

физического объекта (например, подсчет редких животных, такого как кит), поверхность интерполяции может представлять собой карту плотности.

В большинстве реальных случаев, время наблюдения для каждого полигона будет одинаковым. Например, статистика уголовных преступлений обычно имеет форму количества преступлений, произошедших за один год на каждом из полигонов. Поскольку времена наблюдения зачастую равны, если не указано время наблюдения, в алгоритме принимается, что подсчет значений происходил для каждого полигона за одну единицу времени. В случае полного обследования (когда регистрируется каждое произошедшее событие, например, при общей переписи населения) время наблюдения для каждого полигона следует принимать одинаковым.

При наблюдении не обязательно регистрировать каждое событие. Необходимо только, чтобы число событий в единицу времени было пропорционально общей плотности наблюдаемых объектов. На практике это означает, что технология наблюдений должна быть приблизительно одинаковой для каждого полигона. Например, если в одной команде по сбору статистики по редким событиям «наблюдатель-регистратор» более опытен, чем в другой команде, результаты интерполяции будут иметь систематическую ошибку.

В случае площадной интерполяции величины с избыточной дисперсией инструмент «Слой площадной интерполяции в полигоны» вычисляет количество событий в единицу времени для каждого указанного полигона. Например, если наблюдатели-регистраторы записывают свое время наблюдения в часах, то вычисленное для нового полигона значение описывает предполагаемое количество событий, которое можно будет наблюдать в этом полигоне за один час. Для данных переписи населения эти значения просто отражают предполагаемую численность населения полигона на момент проведения переписи.

В продукте ESRI ArcGIS 10.3 метод площадной интерполяции подразумевает использование метода «Кригинг» [Krivoruchko, Gribov, Krause, 2011], который входит в состав инструментов геостатистического анализа (**Geostatistical Analyst)**. Кригинг предполагает, что по крайней мере часть пространственных вариаций, наблюдаемых в природных явлениях, можно смоделировать при помощи случайных процессов с использованием пространственной автокорреляции, причем последняя должна быть смоделирована в явном виде. Приемы работы кригинга могут быть использованы для описания и моделирования пространственных структурных закономерностей, предсказывания значений в неизмеренных местоположениях, доступа погрешности, связанной с прогнозируемым значением в неизмеренных местоположениях.

Мастер геостатистики (Geostatistical Wizard) предусматривает несколько типов кригинга для разных типов данных с разными основными допущениями: обычный (Ordinary), простой (Simple), универсальный (Universal), индикаторный (Indicator), вероятностный (Probability), дизъюнктивный (Disjunctive), эмпирический байесовский (Empirical Bayesian), площадная интерполяция (Areal Interpolation).

Эти методы могут быть использованы для создания следующих поверхностей: карты кригинга прогнозируемых значений, карты стандартных ошибок кригинга, связанных с прогнозируемыми, значениями, карты вероятности, которые указывают, был ли превышен предопределенный критический уровень

или нет, карты квантилей для предустановленного уровня вероятности (исключения см. в таблице 1).

Таблица 1

Методы кригинга и выходных карт

Кригинг и кокригинг	Проинтерполированные значения	Стандартные ошибки интерполяции	Карты квантилей	Карты вероятности	Стандартные ошибки индикаторов
Ординарный (Ordinary)	X	X	X*	X*	
Универсальный (Universal);	X	X	X*	X*	
Простой	X	X	X*	X*	
Индикаторный (Indicator);				X	X
Вероятностный (Probability);				X	X
Дизъюнктивный (Disjunctive);	X**	X**		X**	X**
Эмпирический байесовский	X	X	X*	X*	
Площадная интерполяция (Areal interpolation)	X	X			

Примечание: * Требуется допущение многомерного нормального распределения. ** Требуется допущение попарного двумерного нормального распределения.

Рассмотрим особенности применения метода площадной интерполяции в ArcGIS 10.3. Точность результатов площадной интерполяции зависит от точности применяемой модели. Поскольку площадная интерполяция в дополнительном модуле «Geostatistical Analyst» ArcGIS реализована на основе метода кригинга, важным этапом построения модели является интерактивная вариография. Зачастую непросто визуально определить качество кривой ковариации, поэтому для каждой эмпирической ковариации (синие перекрестия на рис. 1, 2) предоставляются доверительные интервалы (красные вертикальные линии на рис. 1, 2). Если модель ковариации задана верным образом, можно ожидать попадания в доверительные интервалы 90% эмпирических ковариаций.

Так, данные по численности наличного населения «Новой Москвы», образованной 1 июля 2012 года, за предыдущие 2010 и 2011 гг. в границах «Новой Москвы» местами отсутствовали. Применив метод кригинга с различными параметрами в рамках площадной интерполяции ко всем муниципальным образованиям «Новой Москвы» были получены оценки, точность которых оценивалась по данным за 2012 г., имеющимся для старого (рис. 3, 4) и нового (рис. 6) АТД. В процессе расчета отбрасывались 5 ЗАТО Московской области и населенные пункты вдоль Рублево-Успенского шоссе в составе Москвы, поскольку на сайте

gks.ru отсутствовали статистические данные по этим административно-территориальным образованиям.

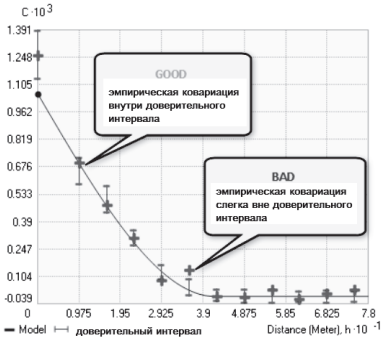


Рис. 1. Модель ковариации

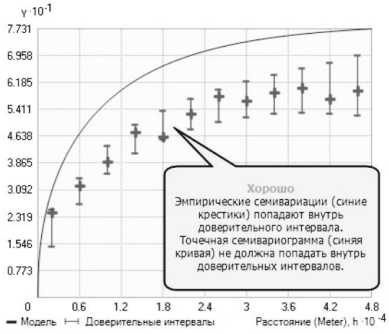


Рис. 2. Модель вариограммы

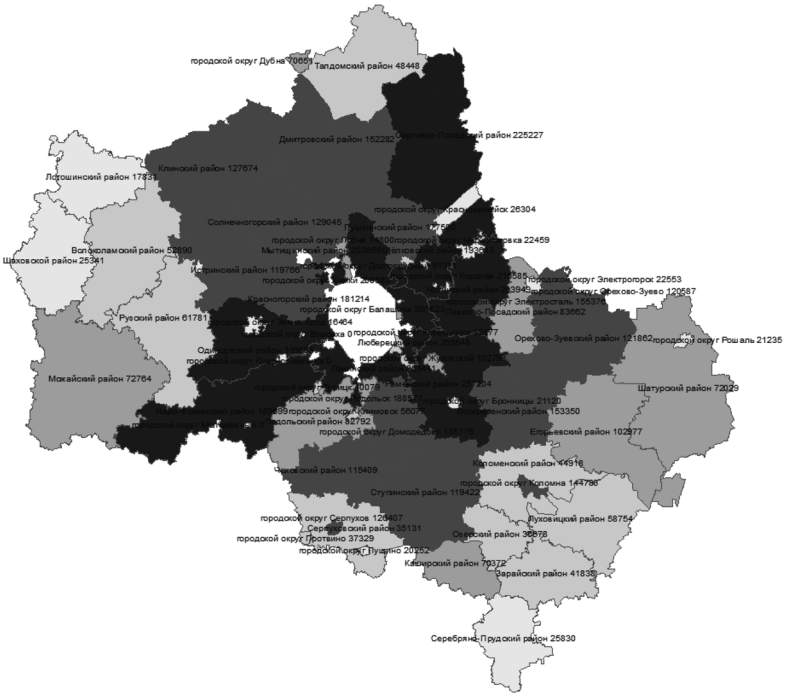


Рис. 3. Численность наличного населения Московской области на 1 января 2011 г. по данным Росстата (www.gks.ru) и ассоциации «ГИС Лаборатория» (gis-lab.info)

В процессе выбора параметров для метода площадной интерполяции выяснилось, что наилучшими для точности предсказания являются следующие

допущения: 1) исходные данные о численности наличного населения районов г. Москвы описываются распределением Пуассона с избыточной дисперсией; 2) ковариационная функция описываются сферической моделью (рис. 5); 3) отбрасываются области, состоящие из двух и более почти несвязных выпуклых многоугольников с сильной внутренней неоднородностью плотности населения (районы «Молжаниновский» и «Можайский»). Результаты представлены на рисунке 6 и в таблице 2.

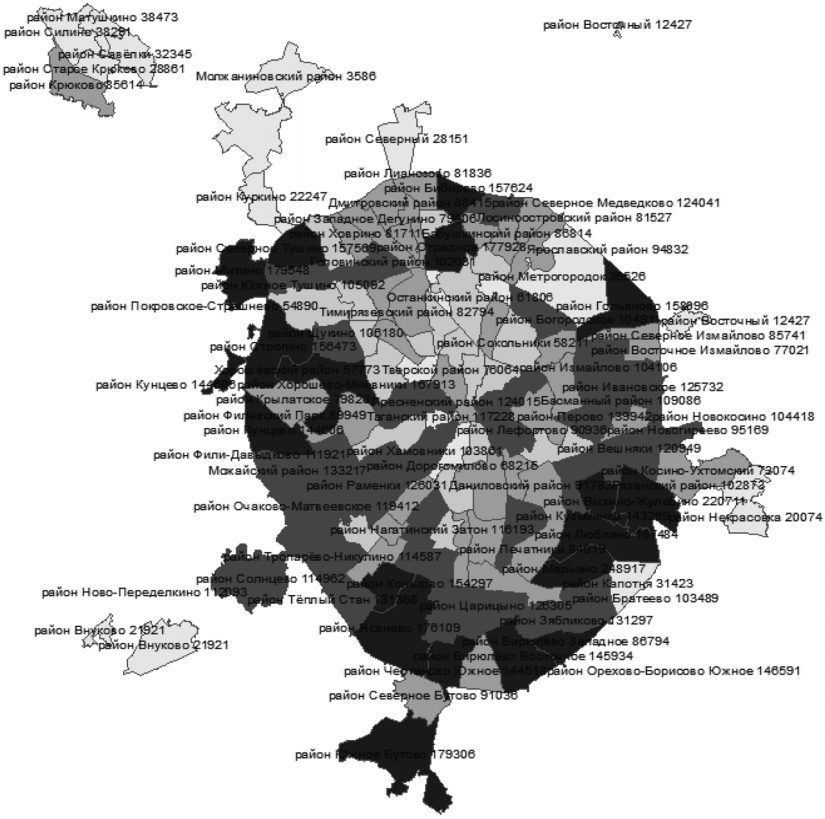


Рис. 4. Численность наличного населения Москвы на 1 января 2011 г. по данным Росстата (www.gks.ru) и ассоциации «ГИС Лаборатория» (gis-lab.info)

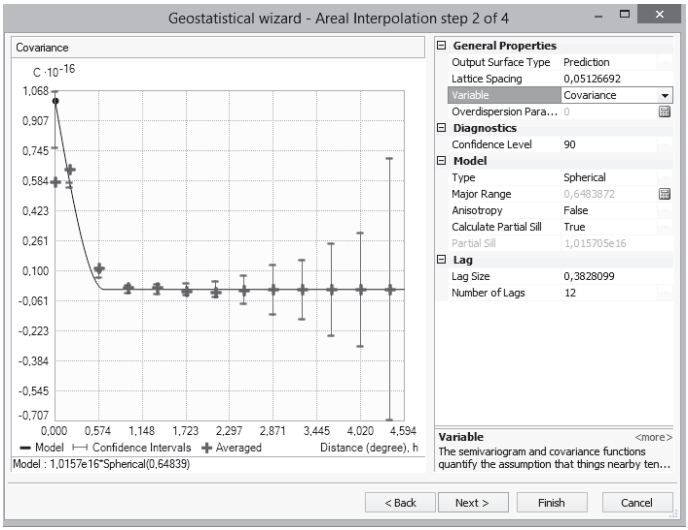


Рис. 5. Ковариация для данных «Численность наличного населения на 1 января 2011 г.» для Москвы и Московской области

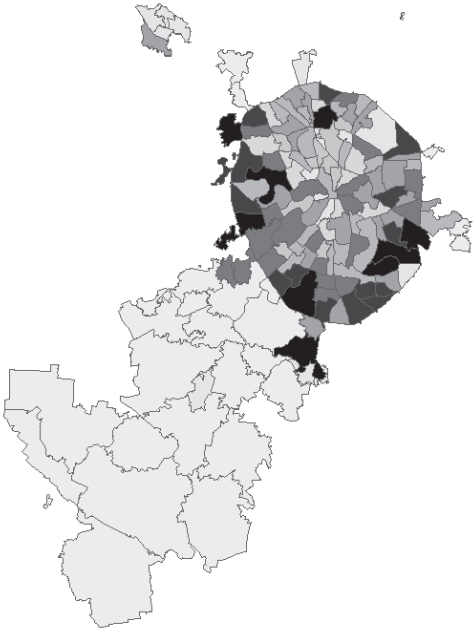


Рис. 6. Ретроспективная оценка численности наличного населения на 1 января 2011 г. в границах «Новой Москвы»

Таблица 2

Результат ретроспективной оценки численности наличного населения «Новой Москвы» методом площадной интерполяции (быстрый расчет)

Муниципальное образование	Площадь, кв. км	Численность наличного населения на 01.01.2011 г., чел.	Численность наличного населения на 01.01.2012 г., чел.	Оценка численности наличного населения на 01.01.2012 г., чел.	Стандартная ошибка оценки численности наличного населения на 01.01.2012 г., чел.	Разность наблюдаемой и оцененной численности наличного населения на 01.01.2012 г., чел	Отношение разности к численность наличного населения на 01.01.2012 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8
Городской округ «Троицк»	50,59	0	43980	40079	73,71	40079	8,9
Городской округ «Щербинка»	23,63	0	35328	32906	50,36	32906	6,9
Поселение «Внуковское»	79,89	0	4045	3998	92,45	3998	1,2
Поселение «Вороновское»	633,90	0	8408	8207	261,44	8207	2,4
Поселение «Воскресенское»	77,02	0	7455	6887	90,90	6887	7,6
Поселение «Десёновское»	164,36	0	14119	13785	132,83	13785	2,4
Поселение «Киевский»	189,02	0	8798	8322	142,65	8322	5,4
Поселение «Клёновское»	362,96	0	3121	2667	197,89	2667	14,5
Поселение «Кокошкино»	25,83	0	12484	11492	52,59	11492	7,9
Поселение «Краснопахорское»	269,04	0	4482	4044	170,10	4044	9,8
Поселение «Марушкинское»	157,13	0	5961	5470	129,75	5470	8,2
Поселение «Михайлово-Ярцевское»	199,98	0	5041	4904	146,70	4904	2,7
Поселение «Московский»	126,04	0	23979	20928	116,15	20928	12,7
Поселение «Мосрентген»	20,28	0	17599	17046	46,59	17046	3,1
Поселение «Новофёдоровское»	466,44	0	6434	6048	223,92	6048	6,0
Поселение «Первомайское»	368,65	0	7924	7257	198,91	7257	8,4

1	2	3	4	5	6	7	8
Поселение «Роговское»	544,84	0	2801	2662	242,69	2662	5,0
Поселение «Рязановское»	125,98	0	19218	16608	116,32	16608	13,6
Поселение «Сосенское»	208,07	0	10867	9225	149,31	9225	15,1
Поселение «Филимонковское»	111,33	0	6491	6234	109,23	6234	4,0
Поселение «Щаповское»	267,96	0	7761	7050	169,84	7050	9,2
Район «Обручевский»	18,93	79623	81679	79623	44,99	0	2,5
Район «Академический»	17,88	107628	107836	107628	43,71	0	0,2
Район «Алексеевский»	16,51	79034	79398	79034	41,94	0	0,5
Район «Алтуфьевский»	10,43	55532	55786	55532	33,29	0	0,5
Район «Арбат»	6,55	28536	29108	28536	26,43	0	2,0
Район «Аэропорт»	14,71	75621	76318	75621	39,58	0	0,9
Район «Бабушкинский»	15,61	86814	86978	86814	40,74	0	0,2
Район «Басманный»	26,43	109086	109215	109086	53,08	0	0,1
Район «Беговой»	12,73	42354	42401	42354	36,83	0	0,1
Район «Бескудниковский»	10,41	76097	76937	76097	33,27	0	1,1
Район «Бибирево»	20,32	157624	158329	157624	46,46	0	0,4
Район «Бирюлёво Восточное»	46,23	145934	146187	145934	70,36	0	0,2
Район «Бирюлёво Западное»	26,43	86794	87348	86794	53,21	0	0,6
Район «Богородское»	27,33	104911	105412	104911	53,94	0	0,5
Район «Братеево»	23,65	103489	104511	103489	50,30	0	1,0
Район «Бутырский»	15,86	69197	69841	69197	41,10	0	0,9
Район «Вешняки»	33,04	120949	121007	120949	59,38	0	0,0
Район «Внуково»	47,73	21921	23007	21921	71,48	0	4,7
Район «Войковский»	16,86	66327	67051	66327	42,36	0	1,1
Район «Восточное Дегунино»	12,27	95618	96287	95618	36,12	0	0,7
Район «Восточное Измайлово»	12,03	77021	77105	77021	35,81	0	0,1
Район «Восточный»	11,08	12427	12578	12427	34,34	0	1,2
Район «Выхино-Жулебино»	47,46	220711	221137	220711	71,20	0	0,2

1	2	3	4	5	6	7	8
Район «Гагаринский»	17,36	77379	77894	77379	43,06	0	0,7
Район «Головинский»	27,87	102031	102079	102031	54,45	0	0,0
Район «Гольяново»	45,36	158096	159284	158096	69,49	0	0,7
Район «Даниловский»	39,21	91783	92148	91783	64,71	0	0,4
Район «Дмитровский»	22,40	88415	88736	88415	48,79	0	0,4
Район «Донской»	17,85	48817	50079	48817	43,66	0	2,5
Район «Дорогомилово»	24,51	68215	69714	68215	51,13	0	2,2
Район «Замоскворечье»	13,44	56098	56483	56098	37,88	0	0,7
Район «Западное Дегунино»	24,06	79806	80246	79806	50,58	0	0,5
Район «Зюзино»	16,88	124093	124317	124093	42,49	0	0,2
Район «Зябликово»	14,36	131297	131637	131297	39,21	0	0,3
Район «Ивановское»	31,88	125732	125976	125732	58,29	0	0,2
Район «Измайлово»	47,40	104106	104571	104106	71,07	0	0,4
Район «Капотня»	25,33	31423	31718	31423	52,05	0	0,9
Район «Коньково»	24,43	154297	154820	154297	51,11	0	0,3
Район «Коптево»	15,17	98123	99521	98123	40,18	0	1,4
Район «Косино-Ухтомский»	48,02	73074	75218	73074	71,60	0	2,9
Район «Котловка»	12,51	64826	65283	64826	36,56	0	0,7
Район «Красносельский»	15,73	47839	47964	47839	40,94	0	0,3
Район «Крылатское»	38,26	79823	80131	79823	63,87	0	0,4
Район «Крюково»	33,83	85614	88213	85614	59,90	0	2,9
Район «Кузьминки»	25,04	143269	143819	143269	51,72	0	0,4
Район «Кунцево»	55,40	144606	145809	144327	105228,90	-279	1,0
Район «Куркино»	24,46	22247	26824	22247	50,98	0	17,1
Район «Левобережный»	20,26	52732	52803	52732	46,42	0	0,1
Район «Лефортово»	28,28	90936	91638	90936	54,92	0	0,8
Район «Лианозово»	17,88	81836	83115	81836	43,59	0	1,5
Район «Ломоносовский»	10,44	84986	85924	84986	33,40	0	1,1
Район «Лосиноостровский»	16,99	81527	81739	81527	42,50	0	0,3
Район «Люблино»	55,80	167484	169117	167484	77,22	0	1,0
Район «Марфино»	6,64	27307	31015	27307	26,59	0	12,0
Район «Марьина Роща»	14,76	66371	66418	66371	39,65	0	0,1

1	2	3	4	5	6	7	8
Район «Марьино»	36,78	248917	249947	248917	62,71	0	0,4
Район «Матушкино»	14,91	38473	38567	38473	39,75	0	0,2
Район «Метрогородок»	86,74	36526	36904	36526	96,07	0	1,0
Район «Мещанский»	14,22	58514	58936	58514	38,93	0	0,7
Район «Митино»	39,61	179548	180354	179548	64,92	0	0,4
Район «Можайский»	52,93	133217	134765	169172	190555,04	35955	25,5
Район «Молжаниновский»	50,39	3586	3607	0	187928,85	-3586	100,0
Район «Москворечье-Сабурово»	31,44	76764	77982	76764	57,99	0	1,6
Район «Нагатино-Садовники»	24,25	76907	77263	76907	50,91	0	0,5
Район «Нагатинский Затон»	30,05	116193	116957	116193	56,66	0	0,7
Район «Нагорный»	16,57	78407	79064	78407	42,09	0	0,8
Район «Некрасовка»	35,51	20074	21324	20074	61,59	0	5,9
Район «Нижегородский»	23,67	44207	44521	44207	50,25	0	0,7
Район «Новогиреево»	13,82	95169	95862	95169	38,39	0	0,7
Район «Новокосино»	11,86	104418	105206	104418	35,58	0	0,7
Район «Ново-Переделкино»	26,91	112093	115836	112093	53,65	0	3,2
Район «Орехово-Борисово Северное»	23,32	130226	130784	130226	49,96	0	0,4
Район «Орехово-Борисово Южное»	22,20	146591	146873	146591	48,75	0	0,2
Район «Останкинский»	39,49	61806	62113	61806	64,83	0	0,5
Район «Отрадное»	31,78	177928	179839	177928	58,14	0	1,1
Район «Очаково-Матвеевское»	55,06	119412	120327	119412	76,69	0	0,8
Район «Перово»	31,28	139942	140098	139942	57,76	0	0,1
Район «Печатники»	57,81	84019	84917	84019	78,59	0	1,1
Район «Покровское-Стрешнево»	41,30	54890	55497	54890	66,30	0	1,1
Район «Преображенское»	17,60	84127	85534	84127	43,31	0	1,6

1	2	3	4	5	6	7	8
Район «Пресненский»	36,61	124015	124947	124015	62,48	0	0,7
Район «Проспект Вернадского»	14,73	61587	62214	61587	39,68	0	1,0
Район «Раменки»	58,99	126031	128211	126031	79,36	0	1,7
Район «Ростокино»	11,05	37873	38007	37873	34,29	0	0,4
Район «Рязанский»	19,98	102873	105133	102873	46,18	0	2,1
Район «Савёлки»	24,41	32345	32401	32345	50,87	0	0,2
Район «Савёловский»	8,33	58623	58714	58623	29,78	0	0,2
Район «Свиблово»	14,03	60954	61315	60954	38,64	0	0,6
Район «Северное Бутово»	27,62	91036	91942	91036	54,41	0	1,0
Район «Северное Измайлово»	13,13	85741	86171	85741	37,39	0	0,5
Район «Северное Медведково»	18,03	124041	124607	124041	43,78	0	0,5
Район «Северное Тушино»	29,20	157569	158479	157569	55,73	0	0,6
Район «Северный»	33,40	28151	30061	28151	59,55	0	6,4
Район «Силино»	30,66	38291	38354	38291	57,00	0	0,2
Район «Сокол»	11,03	57792	58309	57792	34,27	0	0,9
Район «Соколиная Гора»	24,88	87132	88064	87132	51,50	0	1,1
Район «Сокольники»	32,54	58211	58621	58211	58,87	0	0,7
Район «Солнцево»	35,23	114962	117049	114962	61,38	0	1,8
Район «Старое Крюково»	14,00	28861	28942	28861	38,53	0	0,3
Район «Строгино»	52,87	156473	156917	156473	75,05	0	0,3
Район «Таганский»	25,41	117228	117543	117228	52,07	0	0,3
Район «Тверской»	23,00	76064	76348	76064	49,52	0	0,4
Район «Текстильщики»	15,05	102451	102935	102451	40,09	0	0,5
Район «Тёплый Стан»	26,23	131368	132379	131368	52,97	0	0,8
Район «Тимирязевский»	33,16	82794	82837	82794	59,42	0	0,1
Район «Тропарёво-Никулино»	35,26	114587	117231	114587	61,40	0	2,3
Район «Филёвский Парк»	30,28	89949	90243	89949	56,83	0	0,3
Район «Фили-Давыдково»	21,93	111921	112377	111921	48,38	0	0,4
Район «Хамовники»	31,63	103861	104859	103861	58,10	0	1,0
Район «Ховрино»	16,67	81711	83017	81711	42,10	0	1,6

1	2	3	4	5	6	7	8
Район «Хорошёво-Мнёвники»	56,77	167913	168495	167913	77,79	0	0,3
Район «Хорошёвский»	26,98	57773	61528	57773	53,62	0	6,1
Район «Царицыно»	25,88	126305	126698	126305	52,62	0	0,3
Район «Черёмушки»	17,12	103517	104672	103517	42,77	0	1,1
Район «Чертаново Северное»	19,40	112514	112799	112514	45,56	0	0,3
Район «Чертаново Центральное»	21,45	113204	114058	113204	47,92	0	0,7
Район «Чертаново Южное»	28,52	144518	144973	144518	55,27	0	0,3
Район «Щукино»	25,10	106180	107269	106180	51,71	0	1,0
Район «Южное Бутово»	80,86	179306	191531	179306	93,13	0	6,4
Район «Южное Медведково»	12,30	82720	83564	82720	36,16	0	1,0
Район «Южное Тушино»	24,92	105092	105713	105092	51,49	0	0,6
Район «Южнопортовый»	14,38	72284	72489	72284	39,18	0	0,3
Район «Якиманка»	15,09	26791	26907	26791	40,13	0	0,4
Район «Ярославский»	26,41	94832	95076	94832	53,00	0	0,3
Район «Ясенево»	77,49	176109	176448	176109	91,07	0	0,2

Результат ретроспективной оценки (табл. 2) показал, что, отбрасывая «специальные случаи» (районы «Молжаниновский» и «Можайский»), с учетом сделанного выбора статистической модели и выбора модели ковариации, погрешность предсказания не превышает 17%, что вполне приемлемо для таких сложных в географическом и демографическом плане регионов, как «Новая Москва» и Московская область.

Список литературы

1. Сидоренко В. Н. Применение геостатистики и пространственной эконометрики в экономике // Материалы международной научной конференции “Ломоносов 2005”. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 184-185.
2. Krivoruchko, K., A. Gribov, E. Krause (2011). “Multivariate Areal Interpolation for Continuous and Count Data,” (“Многомерная площадная интерполяции для непрерывных и дискретных данных,”) Procedia Environmental Sciences, Volume 3 (Том 3): 14–19.
3. Справка по ESRI ArcGIS. – http://www.arcgis.com

Транслитерация

1. Sidorenko V. N. Primenenie geostatistiki i prostranstvennoj jekonometriki v jekonomike // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Lomonosov 2005”. M.: Izd-vo MGU, 2005. S. 184-185.

2. Krivoruchko, K., A. Gribov, E. Krause (2011). "Multivariate Areal Interpolation for Continuous and Count Data,"
3. ESRI ArcGIS online Help – http://www.arcgis.com

Vladimir N Sidorenko
Moscow state University (Lomonosov University), faculty of economics
Assistant Professor, PhD (economics, law, physics)
E-mail: v_sidorenko@mail.ru

Konstantin V Latyshev,
Moscow government University of city management
PhD candidate
E-mail: konstantin73@inbox.ru

RETROSPECTIVE EVALUATION OF QUANTITY OF PEOPLE IN MUNICIPAL DISTRICTS OF "NEW MOSCOW" USING AN AREAL INTERPOLATION METHOD

Abstract. *Sometimes we face problem of conversion of spatial social and economical data from one set of perimeters to another. This task can be fulfilled in two ways. The first way is "micro-level" data collection and subsequent data aggregation into big municipal entities. The second way is Areal interpolation method. In some circumstances the first way is impossible.*

Keywords: socio-economic data, "New Moscow", areal interpolation, kriging, GIS.
JEL codes: C-89

Синица Арсений Леонидович
Россия, г. Москва
н.с., экономический факультет
МГУ им. М. В. Ломоносова
к.э.н.
sinitsa@econ.msu.ru

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 2006-2015 ГОДОВ)[1]

Аннотация. *На базе 12 обследований, проведенных в 2006-2015 годах в статье рассматриваются возраст и мотивы вступления в брак в регионах РФ. Было выявлено, что желаемый возраст вступления в брак составляет в среднем 22-27 лет для мужчин и 22-25 лет для женщин, но фактически в брак вступают преимущественно после 25 лет. Основными мотивами для вступления в брак являются желание иметь рядом близкого человека, стабильность и защиту, тогда как рождение ребенка – менее значимый фактор, даже при*

[1] Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

негативном отношении в обществе к внебрачной рождаемости. Это означает, что в настоящее время семья создается для удовлетворения потребностей супругов. В заключении приводятся меры и рекомендации для демографической политики.

Ключевые слова: брачность, мотивы брачности, брак.
JEL коды: J12.

Трансформация общества, начавшаяся в 1980-х годах, затронула все сферы жизни. Большие изменения в вопросах брачно-семейных отношений связаны как с экономическим спадом, так и со смягчением позиции общества к альтернативным формам семейных отношений, и изменением социального положения женщин.

Произошедшие изменения и текущая ситуация на федеральном уровне рассмотрены достаточно подробно [Антонов, Лактюхина, 2015; Лактюхина, Антонов, 2014; Avdeev, Monnier, 2000; Pakhomova, 2014], однако стоит рассмотреть установки населения и на региональном уровне, так как демографическое поведение в регионах существенно различается.

Целью нашей работы является изучение возраста и причин вступления в брак на основе региональных обследований. Базой для работы послужили 11 обследований, посвященных вопросам брачности, проведенных в 13 регионах РФ (Волгоградской и Ростовской областях, Республиках Адыгея и Хакасия, городах Тольятти, Астрахань, Москва, Казань, Иваново, Иркутск, Элиста, Якутск, Екатеринбург). В рамках данных обследований в 2006-2015 годах было опрошено около 12,1 тыс. человек [Антонов, 2015; Антонов, Лактюхина, 2015; Баранцева, 2015; Гольцова, Лещенко, 2010; Гончарова, Абрамова, 2010; Круглов, 2010; Миронова, Тырнова, 2014a; Миронова, Тырнова, 2014b; Нусхаева, 2012; Рыбченко, Сарапульцева, 2013; Сергеев, 2010; Тихомиров, 2009; Шингаркина, 2012][1]. В качестве дополнительного источника данных использовались материалы обследования «Семья и рождаемость в России», проведенного Росстатом в 2009 г. [Семья и рождаемость, 2010].

В шести обследованиях задавались вопросы о желаемом возрасте вступления в брак (см. табл. 1).

Таблица 1

Желаемый возраст вступления в брак

Регион	Возраст для мужчин	Возраст для женщин
г. Тольятти	23-27	22-25
г. Астрахань	25-30	22-26
Волгоградская область	25-26	22-23
Ростовская область	20-25	
г. Екатеринбург	22-26	22-24
Республика Хакасия	23-25	

Источник: [Шингаркина, с. 189; Миронова, Тырнова, 2014b, с. 77; Антонов, Лактюхина, 2015, с. 26; Сергеев, 2010, с. 128; Рыбченко, Сарапульцева, 2013, с. 126; Баранцева, 2015, с. 90].

[1] В г. Екатеринбург обследование проводилось с 1997 г. и авторы не указали число респондентов.

По данным обследований желаемый возраст для вступления в брак составляет в среднем 23-26 лет для мужчин и 22-25 лет для женщин. При этом сами респонденты хотели бы, чтобы их супругу на момент вступления в брак было 24-28 лет, а супруге – 24-27 лет [Шингаркина, 2015, с. 189].

Тенденция увеличения возраста вступления в первый брак фиксируется и другими обследованиями. Так, в екатеринбургском обследовании возраст вступления в брак сдвинут к 25 годам [Рыбченко, Сарапульцева, 2013]. По данным обследования «Семья и рождаемость», в 1990-2009 годах женщины вступали в первый брак в интервале 18-24 г. (средний возраст 20,7 г.), а мужчины – в возрасте старше 20 лет (средний возраст 23,3 г). Тем не менее, средний возраст для женщин в этот период возрос с 19,0 до 22,1 г., а для мужчин – с 21,5 до 24,9 г. [Семья и рождаемость , 2010, с. 15-16]. Средний возраст регистрации первого брака в этот период составлял 21,3 г. для женщин и 23,7 г. для мужчин. Данный показатель возрос для женщин с 19,5 до 22,4 г, а для мужчин – с 22,0 до 25,3 г., что является достаточно сильным ростом (см. табл. 2).

Таблица 2

Возраст регистрации брака (в процентах)

Возраст регистрации женщинами первого брака						
Возраст регистрации первого брака (лет)	**Все женщины, когда-либо регистрировавшие брак[1]**	**Год вступления в первый брак**				
		до 1990	**1990-1994**	**1995-1999**	**2000-2004**	**2005-2009**
до 20	32,9	56,2	42,5	26,2	21,5	20,2
20-21	28,2	29,0	26,5	32,8	28,7	21,2
22-24	23,8	14,8	21,5	21,9	27,9	34,2
25 и более	15,1	–	9,4	19,1	21,9	24,6
Средний возраст	21,3	19,5	20,6	21,8	22,2	22,4
Разница в среднем возрасте регистрации и вступления в первый брак	0,6	0,5	0,6	0,7	0,9	0,3
Возраст регистрации мужчинами первого брака						
Возраст регистрации первого брака (лет)	Все мужчины	Год вступления в первый брак				
		до 1990	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009
до 20	9,9	13,7	12,9	10,5	8,5	3,8
20-21	20,4	30,8	29,3	18,7	13,1	13,2
22-24	38,4	42,5	40,5	36,3	36,6	39,6
25 и более	31,3	13,0	17,2	34,5	41,8	43,4
Средний возраст	23,7	22,0	22,8	24,1	24,3	25,3
Разница в среднем возрасте регистрации и вступления в первый брак	0,4	0,5	0,5	0,8	0,5	0,4

Источник: [Семья и рождаемость , 2010, с. 17].

[1] Жены и незамужние матери, состоящие или когда-либо состоявшие в зарегистрированном браке.

Причины увеличения возраста вступления и регистрации брака связаны с увеличением важности получения образования и достижения финансовой стабильности. Это позволяет говорить об ориентации значительной части молодежи в первую очередь на получение образования и карьеру, а уж потом на брак и семью.

Какие причины выделяются для вступления в брак? Этот вопрос рассматривается в семи обследованиях и ответы на него различаются достаточно сильно.

По данным обследования, проведенного в г. Тольятти в 2011 г. для девушек основными мотивами были любовь (28,8%), стабильность (15,2%), взаимная поддержка (14,6%), финансовая обеспеченность (14,1%), чувство психологической защищенности (12,6%), беременность (6,1%), страсть (4,5%), страх одиночества (2,5%), другое (1,5%). Для юношей ответы распределились так: любовь (38,0%), взаимная поддержка (14,6%), финансовая обеспеченность (14,6%), стабильность (11,7%), чувство психологической защищенности (11,7%), беременность (5,8%), страсть (2,9%), страх одиночества (0,3%), другое (0,3%) [Шингаркина, с. 192].

Обследование, проведенное г. Астрахани выявило два основных мотива вступления в брак: желание иметь верного и заботливого друга, быть вместе с любимым (67%), куда входит и желание продолжить род, т.е. потребность в детях (25%), и желание узаконить отношения (25%) [Миронова, Тырнова, 2014b, с. 75].

В екатеринбургском обследовании выделено два мотива вступления в брак: общность интересов и финансовое и материальное благополучие. Для вступления же в брак, оформленный юридически, важны такие причины: беременность, любовь, стремление к самостоятельности, прагматический расчет [Рыбченко, Сарапульцева, 2013, с. 126].

Обследование, проведенное в г. Иваново в 2009 г. показало, то для девушек важны следующие мотивы вступления в брак: любовь (46,7%), расчет (43,3%), желание иметь детей (22,2%), беременность (20,0%), взаимопонимание (17,8%), обычаи (8,9%) и наличие секса с одним партнером (1,1%). Для юношей мотивы имеют другую структуру: беременность (40,0%), взаимопонимание (32,2%), любовь (22,2%), обычай (21,1%), расчет (16,7%), желание иметь детей (6,7%) и наличие секса с одним партнером (6,7%) [Круглов, 2010, с. 33].

Проведенное в 2008 г. в г. Иркутске обследование обнаружило такое распределение мотивов для вступления в брак: желание иметь верного и заботливого друга, быть вместе с любимыми людьми (69,5%), желание продолжить род и реализовать себя в детях (13,4%), желание иметь постоянного сексуального партнера (6,5%), желание обеспечить себе поддержку в старости (6,1%), желание узаконить отношения (4,5%) [Гольцова, Лещенко, 2010, с. 128].

Данные проведенного в г. Элиста обследования свидетельствуют, то в 2007 г. решающими обстоятельствами для вступления в брак были стремление проявить заботу и любовь к близкому человеку (71,2%), желание иметь детей (68,8%), потребность в близких взаимоотношениях, психологической поддержке и защите (52,9%), скорое рождение ребенка (45,3%), желание почувствовать самостоятельность (41,2%) [Нусхаева, с. 104].

Наконец, обследование, проведенное 2006 г. в Республике Саха (Якутия), позволило определить мотивы вступления в брак для различных народов, проживающих в ней. Для девушек это рождение ребенка (75,8-79,5%), забота и внимание со стороны супруга (68,5-81,8%), обеспечение материального благополу-

чия (21,2-24,1%), избавление от одиночества (23,1-30,3%), обычай (9,1-15,5%), забота о здоровье (8,8-12,1%), решение жилищного вопроса (3,6-9,1%), решение бытовых проблем (2,7-3,6%), другое (0,0-1,7%). Для 5,7-7,3% девушек вступление в брак не являлось ценностью. Для юношей мотивы вступления в брак распределились схожим образом, хотя есть и различия: рождение ребенка (70,8-81,4%), забота и внимание со стороны супруги (37,5-57,3%), избавление от одиночества (33,1-38,2%), обычай (19,1-25,0%), обеспечение материального благополучия (12,5-16,9%), забота о здоровье (0,0-14,6%), решение жилищного вопроса (4,0-12,5%), решение бытовых проблем (0,0-4,8%), другое (0,0-2,0%). Для 0,0-4,5% юношей вступление в брак не являлось ценностью [Гончарова, Абрамова, 2008, с. 99].

Какие выводы из данных обследований мы можем сделать?

Во-первых, семья создается для себя. Об этом свидетельствует высокая значимость таких факторов как желание быть с любимым человеком, иметь поддержку, заботу, защиту и финансовую обеспеченность, тогда как рождение ребенка в браке является более редким мотивом вступления в брак (хотя дети являются одним из важнейших факторов сохранения семьи [Рогов, 2013, с. 125]). Подтверждением этого является увеличение среднего возраста вступления в брак. Тем не менее, в регионах с высокой рождаемостью мотив рождения ребенка в браке является важным и сильно влияет на вероятность заключения брака. Во-вторых, для мужчин важными мотивами заключения брака являются беременность и то, что «так принято», тогда как для женщин эти мотивы менее значимы (для них более важен мотив расчета). В-третьих, значительное число браков заключается по расчету, хотя мотив любви тоже важен. В-четвертых, желание узаконить отношения и желание иметь постоянного сексуального партнера являются редкими мотивами заключения брака. Следовательно, в настоящее время семья создается в первую очередь для удовлетворения потребностей супругов, а не для рождения детей: к внебрачной рождаемости у респондентов отношение негативное, но даже при беременности и рождении ребенка значительное число респондентов не собираются регистрировать свои отношения официально [Семья и рождаемость, 2010, с. 18-19]. Таким образом, наблюдается дальнейшее размытие ее функций и она теряет монопольное право на деторождение [Васильева, 1975, с. 113].

Как следует учитывать такое положение в государственной демографической политике?

При разработке и реализации демографической и семейной политик на всех уровнях необходимо учитывать, что в современных условиях семья слаба. Эта слабость вызвана как смягчением отношения общества к альтернативным формам совместного проживания и ведения хозяйства и снижением связи между вступлением в брак и рождением ребенка, так и со сложной экономической ситуацией в стране, которая ведет к низкому уровню жизни семей с детьми. Э. Гидденс отмечал, что «у живущих вместе неженатых пар вероятность расстаться втрое, а то и вчетверо больше, чем у женатых» [Гидденс, 2005, с. 170], поэтому политика должна быть нацелена на стимулирование заключения зарегистрированных браков и повышение их значимости в общественном сознании, увеличение брачной рождаемости и уровня жизни семей. Особенно это важно для семей с супругами в возрасте до 25 лет. Матримониальные и репродуктивные установки

в регионах РФ различаются, поэтому на региональном уровне нужна дифференцированная политика стимулирования заключения браков.

В качестве практических мер мы можем предложить более широкое применение сети семейных консультаций, проведение встреч в школах с успешными с точки зрения их существования семьями и введение предмета «Этика и психология семейной жизни».

Список литературы

1. Антонов Г. В. Сравнительный анализ брачно-семейных установок разных поколений: на примере Волгоградской области // Научный диалог. – 2015. – № 3 (39). – С. 134-149.
2. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Кризис института брака в современной России: реальность или вымысел // Вопросы статистики. – 2015. – № 7. – С. 21-31.
3. Баранцева Н. А. Семейные ценности (по материалам анкетирования студентов и школьников Республики Хакасия) // Инновационная наука. – 2015. – № 11-3. – С. 89-92.
4. Васильева Э. К. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). М.: Статистика, 1975. – 184 с.
5. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 125-130.
6. Гончарова Г. С., Абрамова М. А. Традиции и новации в сфере семейно-брачных отношений у учащейся молодежи Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 3. – С. 96-101.
7. Круглов Н. В. Демографическое поведение населения города Иваново как фактор формирования демографической ситуации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2010. – № 3 (19). – С. 32-37.
8. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. Трансформация брачного поведения в СССР и постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-3 (50). – С. 128-132.
9. Миронова Ю. Г., Тырнова Н. А. Сожительство как альтернативная форма семейно-брачных отношений в современной российском обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3. – С. 54-60.
10. Миронова Ю. Г., Тырнова Н. А. Особенности брачно-семейных отношений современной молодежи // Апробация. – 2014. – № 8. – С. 74-78.
11. Нусхаева Б. Б. Представление молодежи о семье и браке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2012. – № 1. – С. 100-105.
12. Рогов А. В. Особенности брачно-семейного поведения: региональный аспект // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2013. – № 3 (6). – С. 122-125.
13. Рыбченко Т. В., Сарапульцева А. В. Исследование ценностных ориентаций студентов в сфере семейно-брачных отношений // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2013. – № 5 (49). – С. 125-130.
14. Сергеев Р. В. Ценности российского студенчества в семейно-брачных отношениях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: Философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 3. – С. 126-130.

15. Тихомиров Д. А. Добрачные сожительства в Москве как новая составляющая матримониального поведения молодежи // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 106-110.
16. Шингаркина Д. А. Изучение представлений современной студенческой молодежи о браке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 188-193.
17. Семья и рождаемость: основные результаты выборочного обследования. 2009 год. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 112 с.
18. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
19. Avdeev A. A., Monnier A. Marriage in Russia: A complex Phenomenon Poorly Understood // Population: An English Selection. – 2000 (vol. 12). – P. 7-49.
20. Pakhomova E. I. Marriage and divorce // Russian Education & Society. – 2009 (vol. 51). – № 5. – P. 30-41.

Транслитерация

1. Antonov G. V. Sravnitel'nyj analiz brachno-semejnyh ustanovok raznyh pokolenij: na primere Volgogradskoj oblasti // Nauchnyj dialog. – 2015. – № 3 (39). – S. 134-149.
2. Antonov G. V., Laktjuhina E. G. Krizis instituta braka v sovremennoj Rossii: real'nost' ili vymysel // Voprosy statistiki. – 2015. – № 7. – S. 21-31.
3. Baranceva N. A. Semejnye cennosti (po materialam anketirovanija studentov i shkol'nikov Respubliki Hakasija) // Innovacionnaja nauka. – 2015. – № 11-3. – S. 89-92.
4. Vasil'eva Je.K. Sem'ja i ee funkcii (demografo-statisticheskij analiz). M.: Statistika, 1975. – 184 s.
5. Gol'cova E. V., Leshhenko Ja.A. Faktory social'noj sredy kak determinanty brachnosti i rozhdaemosti // Sociologicheskie issledovanija. – 2010. – № 2. – S. 125-130.
6. Goncharova G. S., Abramova M. A. Tradicii i novacii v sfere semejno-brachnyh otnoshenij u uchashhejsja molodezhi Jakutii // Gumanitarnye nauki v Sibiri. – 2008. – № 3. – S. 96-101.
7. Kruglov N. V. Demograficheskoe povedenie naselenija goroda Ivanovo kak faktor formirovanija demograficheskoj situacii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. – 2010. – № 3 (19). – S. 32-37.
8. Laktjuhina E. G., Antonov G. V. Transformacija brachnogo povedenija v SSSR i postsovetskoj Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2014. – № 12-3 (50). – S. 128-132.
9. Mironova Ju.G., Tyrnova N. A. Sozhitel'stvo kak al'ternativnaja forma semejno-brachnyh otnoshenij v sovremennoj rossijskom obshhestve // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. – 2014. – № 3. – S. 54-60.
10. Mironova Ju.G., Tyrnova N. A. Osobennosti brachno-semejnyh otnoshenij sovremennoj molodezhi // Aprobacija. – 2014. – № 8. – S. 74-78.
11. Nushaeva B. B. Predstavlenie molodezhi o sem'e i brake // Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. – 2012. – № 1. – S. 100-105.
12. Rogov A. V. Osobennosti brachno-semejnogo povedenija: regional'nyj aspekt // Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspija. – 2013. – № 3 (6). – S. 122-125.
13. Rybchenko T. V., Sarapul'ceva A. V. Issledovanie cennostnyh orientacij studentov v sfere semejno-brachnyh otnoshenij // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. – 2013. – № 5 (49). – S. 125-130.
14. Sergeev R. V. Cennosti rossijskogo studenchestva v semejno-brachnyh otnoshenijah // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: Filosofija,

istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. – 2010. – № 3. – S. 126-130.
15. Tihomirov D. A. Dobrachnye sozhitel'stva v Moskve kak novaja sostavljajushhaja matrimonial'nogo povedenija molodezhi // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2009. – № 3. – S. 106-110.
16. Shingarkina D. A. Izuchenie predstavlenij sovremennoj studencheskoj molodezhi o brake // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 2. – S. 188-193.
17. Sem'ja i rozhdaemost': osnovnye rezul'taty vyborochnogo obsledovanija. 2009 god. M.: IIC «Statistika Rossii», 2010. – 112 s.
18. Giddens Je. Sociologija. M.: Editorial URSS, 2005. – 632 s.

Sinitsa Arseniy
Russia, Moscow
Research Fellow, Faculty of Economics
Lomonosov Moscow State University
Cand. of Sci. (Econ.)
sinitsa@econ.msu.ru

REASONS OF MARRYING (ACCORDING TO REGIONAL RESEARCHES OF 2006-2015)

Abstract. *On the basis of 12 researches that were taken in 2006-2015 in the article the marriage age, reasons for marriage and the attitude towards cohabitation in the regions of Russia are concerned. Men want to marry at the age of 22-27 and women want to marry at the age of 22-25. But in practice basically a marriage occurs after 25. The main reasons for marriage are the desire to be with a close person, to have stability and protection, whereas the desire to have a child is a less significant reason even despite of negative attitude towards the out of wedlock fertility that demonstrates the society. This means that nowadays a family is creating to meet the needs of marriage partners. At the conclusion some measures and recommendations for the demographic policy are given.*

Key words: nuptiality, cohabitation, patterns of nuptiality, marriage.
JEL codes: J23

4.3. НОВЫЕ ЗАДАЧИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Кокорев Ростислав Александрович
РФ, г.Москва
экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
кафедра макроэкономической политики и стратегического управления,
ведущий научный сотрудник, к.э.н
rkokorev@yandex.ru

Кудряшова Елена Николаевна
РФ, г.Москва
экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
кафедра прикладной институциональной экономики
доцент, заместитель заведующего кафедрой,
к.э.н., доцент
ekudryashova@yandex.ru

Телешова Ирина Георгиевна
РФ, г.Москва
экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
кафедра макроэкономической политики и стратегического управления,
доцент, заместитель декана по УМО,
к.э.н., доцент
teleshova@econ.msu.ru

Трухачев Сергей Анатольевич
РФ, г.Москва
экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова,
Лаборатория институциональных проблем экономической модернизации,
заместитель декана по развитию
satr@econ.msu.ru

НОВЫЕ ЗАДАЧИ УНИВЕРСИТЕТОВ В ПОВЫШЕНИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация. *В статье обоснована особая важность повышения финансовой грамотности студентов и связанная с этим необходимость включения универсальной компетенции в области экономической культуры и финансовой грамотности в образовательные стандарты подготовки бакалавров и специалистов по неэкономическим направлениям и специальностям. Представлена информация о Федеральном сетевом методическом центре повышения квалификации преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов, создаваемом на базе экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова с целью максимально широкого распространения программ учебных*

дисциплин и материалов по финансовой грамотности для студентов, внедрения и распространения успешных практик вузов в области повышения финансовой грамотности студентов, проведения обучающих мероприятий, консультаций.

Ключевые слова: Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования, компетенции, результаты обучения, сетевое взаимодействие, финансовая грамотность.
JEL коды: A100, A 200

Устойчивое развитие современной рыночной экономики, опирающееся в том числе на постоянные инновации на финансовых рынках, требует особого подхода к теме финансовой грамотности населения. Проблема состоит в том, что современная конфигурация финансовых институтов предполагает, как правило, активное участие в них самых разных слоев населения. Финансовый рынок сегодня предполагает наличие широкого спектра сберегательных и кредитных инструментов, пенсионных и страховых программ, финансовых услуг, связанных с секторами жилищного обеспечения и образования, и т.д. Без преувеличения можно утверждать, что сегодня (в отличии от ситуации, существовавшей еще несколько десятилетий назад), каждый российский гражданин вовлечен в рынок финансовых услуг и эта включенность возрастает с каждым годом. В этой связи вопрос о факторах, формирующих финансовое поведение населения, из теоретического превращается в прикладной вопрос, ставящий задачи для государственной политики.

Одна из таких задач – повышение финансовой грамотности населения как необходимая предпосылка осмысленного использования гражданами возможностей финансовых институтов, а также минимизации рисков утраты устойчивости личных бюджетов в результате операций мошенников или неправильного расчета финансовых возможностей домохозяйства. Дополнительную остроту этой проблематике придает текущее осложнение экономической ситуации и нарастание социальных проблем, генерируемых финансовым рынком (в том числе высоким уровнем кредитной нагрузки в некоторых слоях населения).

Проводимые различными организациями социологические исследования в целом фиксируют достаточно низкий уровень финансовой грамотности российского населения [http://nacfin.ru] В качестве ключевых проблем, как правило, называются:

- низкий уровень понимания принципов функционирования финансового рынка, отсутствие представлений о ключевых рисках, связанных с использованием тех или иных финансовых инструментов;
- иррациональная вера в наличие явных или подразумеваемых государственных гарантий по операциям, связанных с деньгами населения, требования об использовании бюджетных средств для компенсации финансовых потерь, имеющих явно рыночную природу;
- склонность к безответственному финансовому поведению, включая как отсутствие привычки рациональных расчетов при принятии денежных решений, так и отказ от выплаты долгов в случае финансовых затруднений. Кроме того, исследования показывают, что финансовые кризисы (например, 2008-2009 гг.) и опыт прохождения населения через них не оказывают существенного влияния на уровень финансовой грамотности.

Упомянутые выше обстоятельства заставляют сделать вывод о необходимости использования возможностей системы образования как одного из элементов государственной политики по воздействию на финансовое поведение граждан, а также как способа укрепления системы защиты прав потребителей финансовых услуг.

При этом государственная образовательная политика в области повышения финансовой грамотности должна реализовываться на всех уровнях образования, учитывать особенности различных целевых групп, возрастов, а также специфику потребления финансовых услуг на разных этапах жизненного цикла человека и домохозяйства.

На наш взгляд, преподавание основ финансовой грамотности студентам является ключевым элементом реализации политики по формированию ответственного отношения к личным финансам. С одной стороны, именно в студенческие годы, человек, как правило, начинает принимать первые самостоятельные решения, связанные с личным бюджетом, в результате чего абстрактные знания о финансах, в том числе возможно получаемые в рамках школьного образования, дополняются практическими навыками. С другой стороны, как показывают исследования, именно в период «ранней взрослости» в основном формируется ценностный профиль человека, его основные социокультурные характеристики, которые в итоге так или иначе влияют на экономическое развитие страны. [http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/]

В этой связи появление в образовательных программах высших учебных заведений дисциплин/модулей, направленных на формирование у студентов навыков управления личными финансами, будет способствовать повышению уровня экономической культуры в стране и, в конечном счете, постепенному изменению стереотипов финансового поведения россиян, а значит, и устройства российского рынка финансовых услуг.

Основным нормативным документом, регулирующим требования к уровню подготовки выпускников образовательных программ, являются образовательные стандарты. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (2000 – 2005 гг)достаточно жестко устанавливали требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы [http://www.edu.ru/db/cgi- bin/portal/spe/li_kod.plx?kod=510100&name=Математика]. Например, блок гуманитарных и социально-экономических дисциплин в стандартах разных направлений предполагал включение в учебный план дисциплины «Экономика», которая состояла из следующих обязательных разделов: Введение в экономическую теорию. Блага. Потребности, ресурсы. Экономический выбор. Экономические отношения. Экономические системы. Основные этапы развития экономической теории. Методы экономической теории. Микроэкономика. Рынок. Спрос и предложение. Потребительские предпочтения и предельная полезность. Факторы спроса. Индивидуальный и рыночный спрос. Эффект дохода и эффект замещения. Эластичность. Предложение и его факторы. Закон убывающей предельной производительности. Эффект масштаба. Виды издержек. Фирма. Выручка и прибыль. Принцип максимизации прибыли. Предложение совершенно конкурентной фирмы и отрасли. Эффективность конкурентных рынков. Рыночная власть. Монополия. Монополистическая конкуренция. Олигополия. Антимонопольное регулирование. Спрос на

факторы производства. Рынок труда. Спрос и предложение труда. Заработная плата и занятость. Рынок капитала. Процентная ставка и инвестиции. Рынок земли. Рента. Общее равновесие и благосостояние. Распределение доходов. Неравенство. Внешние эффекты и общественные блага. Роль государства. Макроэкономика. Национальная экономика как целое. Кругооборот доходов и продуктов. ВВП и способы его измерения. Национальный доход. Располагаемый личный доход. Индексы цен. Безработица и ее формы. Инфляция и ее виды. Экономические циклы. Макроэкономическое равновесие. Совокупный спрос и совокупное предложение. Стабилизационная политика. Равновесие на товарном рынке. Потребление и сбережения. Инвестиции. Государственные расходы и налоги. Эффект мультипликатора. Бюджетно-налоговая политика. Деньги и их функции. Равновесие на денежном рынке. Денежный мультипликатор. Банковская система. Денежно-кредитная политика. Экономический рост и развитие. Международные экономические отношения. Внешняя торговля и торговая политика. Платежный баланс. Валютный курс. Особенности переходной экономики России. Приватизация. Формы собственности. Предпринимательство. Теневая экономика. Рынок труда. Распределение и доходы. Преобразования в социальной сфере. Структурные сдвиги в экономике. Формирование открытой экономики. [http://www.edu.ru/db/portal/spe/].

В основу разработки Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования был заложен компетентностный подход. Требования к результатам освоения основных образовательных программ прописывались на языке компетенций, которыми должны обладать выпускники, но при этом сохранились жесткие требования к структуре основных образовательных программ. Иногда между этими требованиями не обеспечивалась соответствующая корреляция. Например, ФГОС ВПО подготовки бакалавров по направлению «Математика», утвержденный в 2011 году, в рамках гуманитарного, социального и экономического цикла устанавливал обязательное изучение дисциплины «Экономическая теория». При этом предполагалось, что наряду с такими дисциплинами как иностранный язык, история, философия экономическая теория участвует в формировании следующих общекультурных компетенций: навыки межличностных отношений, готовность к работе в команде (ОК-1); знание правовых и этических норм и использованием их в профессиональной деятельности (ОК-2); приверженность к здоровому образу жизни, нацеленность на должный уровень физической подготовки, необходимый для активной профессиональной деятельности (ОК-3); принятие различий и мультикультурности (ОК-4); способность к анализу и синтезу (ОК-14); способность к письменной и устной коммуникации на русском языке (ОК-15); знание иностранного языка (ОК-16); а также профессиональной компетенции: контекстная обработка информации (ПК-14). А в результате изучения этих дисциплин студент должен иметь базовые знания в области гуманитарных наук, знать иностранный язык и активно его использовать, уметь находить, анализировать и контекстно обрабатывать информацию, полученную из различных источников, владеть навыками межличностных отношений, представления гуманитарных знаний в проблемно-задачной форме [http://fgosvo.ru/fgosvpo/7/6/1/28].

ФГОС ВО 3+ подготовки бакалавров, утвержденные в 2013-14 гг, по большинству направлений в качестве общекультурной компетенции выделили «спо-

собность использовать основы экономических знаний в различных сферах деятельности» и предоставили право вузам самим выбирать способы (дисциплины, практики) овладения студентами указанной компетенции. Как правило, вузы пошли по пути наименьшего сопротивления, сохранив дисциплины с существовавшим содержанием и объемом или сократив их. В основном, это было преподавание экономической теории, хотя названия дисциплин могли быть иными.

Таким образом, в учебных планах большинства российских вузов традиционно присутствуют курсы, связанные с экономической проблематикой. Однако можно констатировать, что экономика продолжает доходить до студентов в основном в виде абстрактных моделей, мало связанных с реальностью и не имеющих прикладного значения. Учебные программы и материалы не предусматривают практических интерпретаций получаемых студентами знаний, даже в форме показа, как они могут быть использованы в простейших бытовых ситуациях.

В то же время нельзя отрицать, что значение этих курсов даже в таком виде чрезвычайно важно для поддержания среди выпускников вузов минимального уровня экономической культуры и сохранения целостной научной картины мира. Тем не менее вопрос о том, как дополнить теоретические знания умениями их практического применения, – это вопрос не только о необходимости такого подхода, но и о том, какие шаги должны быть для этого предприняты, в каких пропорциях и как могут и должны сочетаться мировоззренческие и прикладные аспекты.

Одним из инструментов осуществления этих новаций, на наш взгляд, должно стать появление такой категории универсальных компетенций, как «Экономическая культура», составной частью которой является финансовая грамотность студентов, в новой редакции ФГОС ВО 3++.

В настоящее время экспертами экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова предложено в качестве универсальной компетенции в области экономической культуры рассматривать «Способность принимать обоснованные и ответственные решения в сфере личных финансов», а планируемые результаты обучения сформулировать в следующем виде:

- уметь искать и анализировать финансовую, экономическую и правовую информацию, достаточную для принятия обоснованных решений на всех этапах жизненного цикла индивида как экономического агента (цены на товары и услуги, валютные курсы, процентные ставки по депозитам и кредитам, ставки налогов, условия оплаты труда при поиске работы и др.);
- уметь решать типичные задачи в сфере личного экономического и финансового планирования, возникающие на всех этапах жизненного цикла индивида, как экономического агента (выбрать товар или услугу с учетом реальных финансовых возможностей, найти работу и согласовать с работодателем условия контракта, открыть собственную компанию или зарегистрироваться индивидуальным предпринимателем, рассчитать процентные ставки, определить целесообразность взятия кредита, определить способ хранения или инвестирования временно свободных денежных средств в зависимости от их объема и сроков предполагаемого использования, определить целесообразность страхования или других форм снижения рисков, налоговую нагрузку, рассчитать другие обяза-

тельные платежи, найти способы оптимизации расходов и привлечения субсидий или бесплатных услуг, вести личный (семейный) бюджет с учетом возможных жизненных ситуаций и др.);

- уметь оценивать и снижать риски, возникающие при взаимодействии индивида с финансовыми институтами, а также в процессе трудовой или предпринимательской деятельности индивида;
- уметь защищать свои права при взаимодействии с другими экономическими агентами, а также с государственными органами и ведомствами (уметь обнаружить факт нарушения своих прав; определить эффективные способы защиты нарушенного права; правильно составить претензию или жалобу и др.);
- знать базовые экономические понятия (экономические ресурсы, товары и услуги, спрос, предложение, доходы, расходы, цена, деньги, прибыль, процент, риск, собственность, рынок, фирма, домохозяйство, государство, налоги, трансферы, инфляция, ВВП, экономический рост, сбережения, инвестиции и др.), основные предпосылки поведения экономических агентов (принцип ограниченной рациональности, максимизация полезности, оппортунизм и др.), базовые принципы функционирования экономики (законы спроса и предложения, принципы ценообразования, принцип альтернативных издержек, принцип изменения ценности денег во времени и др.);
- знать основные этапы жизненного цикла индивида (до выхода на работу, выход на работу, открытие бизнеса, собственность, семейная жизнь, дети, пенсионный возраст, смерть), понимать специфику задач, возникающих перед индивидом на каждом этапе, а также связанные с ними риски;
- знать основные виды финансовых институтов и принципы взаимодействия с ними (коммерческий банк, страховая организация, брокер, биржа, негосударственный пенсионный фонд, паевой инвестиционный фонд, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, ломбард, Банк России, Агентство по страхованию вкладов, Пенсионный фонд России и др.), знать основные инструменты управления личными финансами и связанные с ними риски (банковский счет, банковский вклад, кредит, заем, ипотека, банковская карта, электронные платежи, акция, облигация, инвестиционный пай, индивидуальный инвестиционный счет, договор страхования, иностранная валюта и др.);
- знать основные виды государственной социально-экономической политики (денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, внешнеэкономическая, социальная и др.), их влияние на состояние экономики и благосостояние граждан, основные методы и инструменты их осуществления, а также возникающие в связи с их реализацией личные обязанности, права и риски граждан.

С 2016 года в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» на базе экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова планируется создание федерального сетевого методического центра (ФСМЦ) повышения квалификации

преподавателей вузов и развития программ повышения финансовой грамотности студентов, целью деятельности которого является максимально широкое распространение образовательных программ и материалов по финансовой грамотности для студентов в рамках реализации основных образовательных программ подготовки бакалавров и специалистов, в первую очередь, по неэкономическим направлениям и специальностям.

Предполагается, что ФСМЦ будет проводить повышение квалификации преподавателей вузов и развивать программы повышения финансовой грамотности студентов как на федеральном уровне, так и на региональном уровне через сеть региональных партнеров в 9 пилотных регионах: Алтайский край, Архангельская область, Волгоградская область, Калининградская область, Краснодарский край, Саратовская область, Ставропольский край, Республика Татарстан, Томская область. В настоящее время разработана программа повышения квалификации преподавателей организаций высшего образования, которая направлена на совершенствование у профессорского преподавательского состава вузов профессиональной компетенции в области разработки и реализации рабочих программ дисциплин (модулей) по финансовой грамотности студентов на основе компетентностного подхода и кредитно-модульной организации учебного процесса.

Работа Федерального сетевого методического центра будет также направлена на совершенствование и дополнение разработанных в рамках Проекта образовательных программ, учебно-методических и информационных материалов. Частью создаваемой инфраструктуры по широкому распространению образовательных программ и материалов по финансовой грамотности студентов в системе высшего профессионального образования России должен стать сайт ФСМЦ, объединяющий в себе платформу дистанционного обучения преподавателей вузов и ресурсы, поддерживающие разработанные учебные программы актуальной информацией.

При этом можно выделить как минимум 4 сложных проблемы, которые предстоит решить в ближайшее время:

- Российская нормативная база, связанная с рынком финансовых услуг, находится в режиме постоянной трансформации. Это относится не только к ставшему уже классическим примером кейсу с непрерывным реформированием пенсионной системы, но и к другим сферам, включая страхование вкладов, потребительское кредитование, налоговую систему и т.д. Кроме того, сами финансовые рынки подвержены непрерывным инновациям, приводящим к серьезным изменениям реалий. Классические образовательные технологии крайне плохо приспособлены к использованию в такой обстановке. Поэтому потребуются серьезные усилия и новые идеи, как достичь нужного эффекта в донесении до студентов актуальных, а не устаревших знаний.
- Проблематика финансовой грамотности важна для широких слоев населения. В то же время конкретные проблемы сильно связаны со спецификой аудитории, а также с ее региональной привязкой. Речь идет как о содержании курсов (например, размерности заработных плат или конфигурации финансовой системы), так и о методиках преподавания (например, относительно предпосылок, связанных с математической или юридической подготовкой студентов). Существующие пособия обычно

не учитывают этих обстоятельств, а необходимый методический опыт в вузах либо отсутствует, либо не обобщен.

- Еще один вызов связан с особенностями целевой аудитории, которая все больше и больше ориентирована на интерактивные формы обучения, требует геймификации образовательных программ. Электронные ресурсы у современных студентов востребованы больше чем традиционные бумажные носители информации. Это особенно актуально, если учесть, что разного рода гаджеты и он-лайн игры являются частью повседневного быта студента, а потому тесно связаны с его финансовым поведением. В этой связи в программе обучения необходимо предусмотреть соответствующие элементы, которые не будут противоречить привычкам аудитории (например, использование он-лайн калькуляторов для расчета сложных процентов и т.п.).
- И, наконец, должен быть решен вопрос о том, как преподавание финансовой грамотности в высших учебных заведениях будет соотноситься с экспериментами по внедрению этой проблематики в школьное образование.

Список литературы

1. Азбука финансов // универсальный портал о личных финансах: http://www.azbukafinansov.ru
2. Аузан А. А. Миссия университета: взгляд экономиста: http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/
3. Гид по финансовой грамотности / Центр исследования платежных систем и расчетов. – М., 2010
4. Горяев А., Чумаченко В. Финансовая грамота. – М: Юнайтед Пресс, 2012
5. Караваева Е. В., Телешова И. Г., Ульянова М. Е., Эченикэ В. Х. Возможность использования методологических принципов европейского образования в российских университетах. Высшее образование в России, №1, 2013, стр.3-13;
6. Национальное агентство финансовых исследований// http://nacfin.ru
7. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов: http://www.fgosvo.ru

Транслитерация

1. Financial ABC // Portal on private finance: http://www.azbukafinansov.ru
2. Auzan A. A. Universities mission at an economist glance: http://polit.ru/article/2013/05/07/auzan/
3. Financial Literacy Guide / Payment Systems and Accounts Research Center. – Moscow, 2010
4. Goryaev A., Chumachenko V. Financial Literacy. – Moscow: United Press, 2012
5. Karavaeva E., Teleshova I., Ulyanova M., Echenique V. Applicability of European Educational Principles in Russian Universities. Higher Education in Russia, #1, 2013, p.3-13.
6. National Financial Research Agency// http://nacfin.ru
7. Federal State Academic Standards for Higher Education Portal // http://www.fgosvo.ru

Rostislav Kokorev,
PhD,
Moscow, Russia
Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University
Macroeconomic Policy and Strategic Management Department,
Leading researcher
rkokorev@yandex.ru

Elena Kudryashova,
PhD,
Moscow, Russia
Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University
Department of Applied Institutional Economics
Associate Professor, Deputy Department Director
ekudryashova@yandex.ru

Irina Teleshova,
PhD,
Moscow, Russia
Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University
Macroeconomic Policy and Strategic Management Department,
Associate Professor, Vice Dean
teleshova@econ.msu.ru

Sergey Trukhachev
Moscow, Russia
Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University
Institutional Problems of Economic Modernization Department
Vice Dean
satr@econ.msu.ru

UNIVERSITIES NEW GOALS IN RAISING STUDENTS' FINANCIAL LITERACY

Abstract. *The article advocates the particular importance of students' financial literacy enhancement and the interdependent necessity of incorporation of universal competency on economic culture and financial literacy into undergraduate academic standards for non-economic specializations. The article provides information on Federal Network Methodical Center for higher school professors' professional development and development of students' financial literacy enhancement programs. The Center is organized on the Faculty of Economics Lomonosov Moscow State University. Main objective of the Center is wide dissemination of educational programs and tutorials for students' financial literacy, implementation and expansion of successful practices of universities in the sphere of students' financial literacy enhancement, as well as educational events and consultations.*

Key words: Federal state academic standards for higher education, competencies, results of education, network interaction, financial literacy.
JEL codes: A100, A 200

РАЗДЕЛ 5
ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИССЛЕДОВАНИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

Авдотьин Владимир Петрович[1]
Россия, Москва,
Всероссийский научно-исследовательский институт
по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России
ведущий научный сотрудник, к.т.н, доцент,

Авдотьина Юлия Сергеевна[2]
Россия, Москва,
МЧС России, Советник

Палинкаш Людмила Васильевна
Россия, Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова
старший научный сотрудник
кафедры управления рисками и страхования

СТРАХОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: *Статья посвящена перспективам страхования природных и техногенных рисков в интересах социальной поддержки населения при ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций. В работе критически проанализированы основные позиции ведущейся по этому поводу дискуссии. На базе анализа практики ликвидации чрезвычайных ситуаций определены возможные последствия усиления роли страхования в решении вопросов социальной поддержки населения при ликвидации чрезвычайных ситуаций.*

Ключевые слова: страхование, безопасность, социальная политика, административное право.
JEL коды: G 220, J 280, J 650, K 230.

1. Введение

Одним из обсуждаемых вопросов реформирования страхования рисков чрезвычайных ситуаций (далее по тексту – ЧС) особенно после лесных пожаров в 2010

[1] avdotinvp@mail.ru
[2] Jyli52609@mail.ru

году и 2014 году в Сибире, наводнения в г. Крымске в 2012 г. и Дальнем Востоке в 2013 г., является разработка подходов к страхованию в свете социальной поддержки населения и снижения нагрузки на бюджет.

Целью является разработка консенсуса в отношении развития страхования и социальная поддержка населения при ликвидации ЧС. Второй параграф посвящен введению в мировой опыт по этому вопросу. В третьем параграфе кратко проанализировано состояние готовности к обеспечению социальной защиты населения от ЧС. В четвертом параграфе на базе существующей практики даны направленя усиления роли страхования для социальной поддержки населения. В пятом, заключительном параграфе представлены основные подходы для развития страхование в интересах социальной поддержки населения пострадавшего от аварий, катастроф, стихийных бедствий. Сделаны выводы.

2. Опыт страхования

Рассмотрим, как функционирует страховой механизм социальной поддержки населения в странах с развитой рыночной экономикой [Weiss, 2013, p.1; Sato, 2012, p.5; Lindsay, 2011, p.1].

Япония. Уровень страхования рисков ЧС варьируется от 15 до 50%. Относительно низкий уровень страхования рисков ЧС связан с высокой степенью участия государства в финансировании ликвидации последствий ЧС. Правительство закладывало в бюджет на превентивные меры 45 млрд долл. ежегодно с 1994 по 2005 г.

Великобритания. Государство практически не участвует в финансировании ликвидации последствий ЧС. В соответствии с Джентльменским соглашением (Gentlemen's Agreement) государство взяло на себя обеспечение комплексной защиты от ЧС, а страховщики взяли на себя обязательство предлагать страховое покрытие данных рисков, причем премия не должна была превышать 0,5% от страховой суммы. Данный вид страхования рисков ЧС составляет 95%.

США. Значительную роль имеет коммерческое страхование рисков ЧС. Существует тенденция усиления социальной направленности деятельности государства в области финансирования ликвидации последствий ЧС. Объем средств федерального бюджета, выделенных на цели ликвидации последствий наводнений в настоящее время составляет 52,5%. Одним из самых крупных по размеру резервных фондов на случай природных катастроф является «Президентский фонд помощи в случае катастроф» (President's Disaster Relief Fund – DRF), который осуществляет финансирование деятельности Федерального агентства по управлению чрезвычайными ситуациями (The Federal Emergency Management Agency (FEMA)). Через FEMA в значительной части осуществляется бюджетное финансирование предотвращения и ликвидации последствий ЧС в США.

ЕС. Страхование как форма организации защиты от ЧС может осуществляться в обязательном и добровольном порядке. Обязательное страхование рисков природных катастроф может функционировать в виде систем: А) обязательного государственного страхования рисков ЧС; Б) обязательного страхования рисков ЧС как самостоятельного страхового продукта; В) обязательного страхования рисков ЧС как дополнительного покрытия для основного страхового продукта. По типам систем «А» и «Б» обязательное страхование рисков природных ката-

строф существует в Швейцарии. Обязательное страхование рисков ЧС по типам систем «Б» и «В» существует в Испании и во Франции.

Для получения дополнительной финансовой емкости, вторичного перераспределения рисков, обеспечения сбалансированных результатов деятельности по страхованию рисков ЧС страховые организации прибегают к использованию перестрахования [Mahul et al., 2012]. Объем рынка перестрахования рисков природных катастроф по собранным премиям составил 18 млрд долл. [Von Dahlen et al., 2012].

Использование страхования на уровне государства может происходить в виде параметрического страхования [Токарева Е. А., 2014, С.60]. Программы параметрического страхования существуют в 20 странах мира: Китае, Эфиопии, Индии, Малави, Никарагуа, Перу, Украины, Таиланда и др. [Стихийные бедствия..., 2012].

В развитых странах на государственные фонды и субсидии приходится около 70% затрат на ликвидацию последствий ЧС, на инструменты передачи рисков ЧС, прежде всего страхование, – до 30%; в развивающихся странах – менее 3%.

3. Состояние готовности к обеспечению социальной защиты населения от ЧС

На территории РФ расположено более 4 тыс. функционирующих критически важных и 13 тыс. потенциально опасных объектов (далее по тексту – ПОО). В зонах воздействия поражающих факторов возможных ЧС проживает около 90 млн граждан РФ. На европейской части территории РФ сосредоточено 3/4 всех КВО и ПОО.

Наиболее тяжелые экономические последствия приходятся в РФ на природные ЧС, материальный ущерб от которых за 2015 г. составил 7 756,155 млн руб.

«Обобщенным показателем защиты населения от потенциальных опасностей является средняя величина индивидуального риска (R). Численное значение этой величины для РФ определяется отношением числа погибших при реализации потенциальных опасностей к численности населения страны. Аналогичным показателем характеризуется состояние защиты населения федеральных округов и субъектов РФ» [Гос. доклад...,2016].

Относительные уровни потенциальных опасностей по федеральным округам (далее — ФО) и субъектам РФ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровни потенциальных опасностей по федеральным округам РФ

Вид потенциальной опасности	R	Уровни потенциальных опасностей, 2015 г.		
		относительно оптимальный	относительно допустимый	относительно неприемлемый
Пожары	6,230E-05	Северо-Кавказский ФО (СКФО)	ЦФО, СЗФО, Южный ФО (ЮФО), Поволжский ФО (ПФО), Уральский ФО (УФО), Сибирский ФО (СФО), Дальневосточный ФО (ДФО), Крымский ФО (КФО)	

Вид потенциальной опасности	R	Уровни потенциальных опасностей, 2015 г.		
		относительно оптимальный	относительно допустимый	относительно неприемлемый
ЧС и террористические акты	4,902E-06	Центральный ФО (ЦФО), Северо-Западный ФО(СЗФО)	ЮФО, СКФО, ПФО, УФО, КФО	СФО, ДФО
Происшествия на водных объектах	3,193E-05	ЦФО, СКФО	ЮФО, ПФО, УФО, СФО, КФО	СЗФО, ДФО
Совокупность факторов	9,913E-05	СКФО	ЦФО, СЗФО, ЮФО, ПФО, УФО, СФО, КФО	ДФО

Сравнительный анализ показал, что значения средних величин Rпо РФ, имеют тенденцию к снижению. Снижение значения средней величины R, происходит со скоростью, значительно превышающей скорость снижения величины индекса смертности в РФ[1](К). Субъектов РФ соответствующие вышеуказанному критерию составляет в 2015 г. (56), а в 2014 их было 82[2]

В 2015 г. общий объем созданных во всех субъектах РФ резервов финансовых ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций составил 52,53 млрд руб. По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. объем финансовых резервов увеличился на 0,23 млрд руб. (0,4 %).

В субъектах РФ наибольшие объемы финансовых резервов созданы в г. Москве (18000,00 млн руб.), г. Санкт-Петербурге (4791,19 млн руб.), Республике Башкортостан (3992,39 млн руб.), Ханты-Мансийском АО (2524,029 млн руб.), Республике Татарстан (1979,3 млн руб.), Ростовской области (1884,5 млн руб.), Краснодарском крае (1853,73 млн руб.). Наименьшие объемы – в Костромской (4,0 млн руб.) и Новгородской (4,58 млн руб.) областях (рис.1).

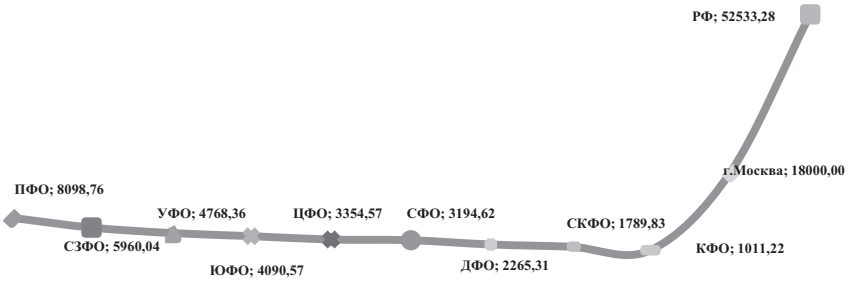


Рис. 1. Объемы резервов финансовых ресурсов для ликвидации ЧС по федеральным округам, млн руб.

[1] Рассчитываемой как отношение числа умерших в течение года от всех причин к средней численности населения.

[2] Расчеты проводились на основе данных: «Демографический ежегодник России. 2015» Статистический сборник. М., Росстат, 2015.

Среди субъектов РФ наибольший объем резервов финансовых ресурсов, приходящийся на душу населения, в Чукотском АО (3 957,26 руб.), Сахалинской области (2 743,70 руб.), Ханты-Мансийском АО (1 565,70), г. Москве (1 475,70 руб.), Ненецком АО (1 319,88 руб.), г. Севастополе (995,81 руб.), Республике Башкортостан (980,45 руб.), Ямало-Ненецком АО (925,95 руб.), г. Санкт-Петербурге (922,86 руб.), а наименьший объем в Костромской (6,11 руб.), Новгородской (7,40 руб.) и Кировской (9,97 руб.) областях (рис.2).

Анализ состояния социальной помощи населению, пострадавшему в ЧС из бюджета РФ и страхованию гражданской ответственности за 2015 г. показывает следующее.

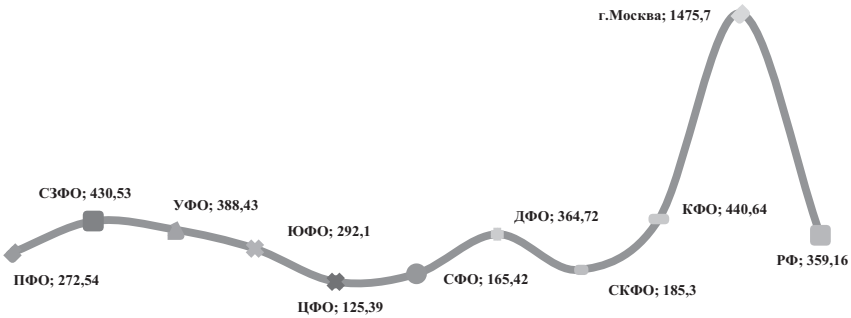


Рис. 2. Доля резервов финансовых ресурсов для ликвидации ЧС, приходящаяся на душу населения, руб./чел.

Правительством РФ принято 58 распоряжений по выделению финансовых средств из резервного фонда 22 субъектам РФ, при этом на ликвидацию последствий ЧС было выделено 3 млрд 703,7 млн руб., в том числе: на единовременную материальную помощь гражданам – 884,6 млн руб. (из расчета 88 462 чел. по 10 тыс. руб.); на финансовую помощь в связи с утратой имущества первой необходимости – 1 млрд 829,2 млн руб. (из расчета 15 347 чел. по 50 тыс. руб. – за частичную утрату, 10 609 чел. по 100 тыс. руб. – за полную утрату); на выплаты единовременного пособия – 92,8 млн руб.; на проведение неотложных аварийно-восстановительных работ – 845,6 млн руб.; на проведение аварийно-спасательных работ – 1,8 млн руб.; на развертывание и содержание в течение необходимого срока пунктов временного размещения и питания для эвакуируемых граждан – 49,7 млн руб., а также выдано 177 государственных жилищных сертификатов.

Сводная информация о выделении бюджетных ассигнований из Резервного фонда Правительства РФ приведена в табл. 2.

Таблица 2

Выделение бюджетных ассигнований из Резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, 2015 г.

Федеральный округ	Бюджетные ассигнования, млн руб.	Государственные жилищные сертификаты, колличество
Сибирский	2 072,7	73
Южный	1 064,8	69
Северо-Кавказский	741,6	15
Приволжский	3,9	-
Уральский	1,2	-
Дальневосточный	27,5	21
Итого	3 911, 8	178

Анализ страхования рисков от негативного воздействия ЧС, результатах реализации комплекса мер, направленных на страхование гражданской ответственности за причинение вреда (ущерба**)** за 2015 г. представлен в табл. 3.

Общая сумма страховых премий и выплат по всем видам страхования за 2015 г. составила соответственно 1 023,82 и 509,22 млрд руб. (103,3 % и 107,1 % по сравнению с 2014 г.). В части обязательного страхования владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте за 2015 г. число заявленных страховых случаев составило 769, из них 609 случаев были урегулированы, в том числе отказано в страховой выплате было в 42 случаях.

Таблица 3

Общие сведения о страховых премиях и выплатах, 2015 г.[1]

Вид страхования	Страховые премии			Выплаты		
	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года
Страхование жизни	129,71	12,7	119,1	23,69	4,6	166,6
Личное страхование (кроме страхования жизни)	209,85	20,5	95,2	114,45	22,5	102,7
Страхование имущества	374,73	36,6	88,8	203,68	40,0	90,3
Страхование гражданской ответственности	41,04	4,0	107,0	9,52	1,9	91,1

[1] «Вестник Банка России» в 2016 году.

Вид страхования	Страховые премии			Выплаты		
	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года
Страхование предпринимательских и финансовых рисков	22,26	2,2	102,4	16,13	3,2	436,9
ИТОГО по добровольным видам страхования	777,59	76,0	95,8	367,47	72,2	100,6
Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО)	218,69	21,4	144,2	123,57	24,3	135,7
Обязательное страхование (кроме обязательного медицинского страхования и ОСАГО)	27,54	2,6	98,5	18,18	3,5	95,9
ИТОГО по обязательным видам страхования	246,23	24,0	137,1	141,75	27,8	128,8
ИТОГО по добровольным и обязательным видам страхования	1 023,82	100,0	103,3	509,22	100,0	107,1

Распределение страховых премий и выплат по федеральным округам представлено в табл. 4.

Таблица 4

Страховые премии и выплаты по федеральным округам, за 2015 г.

Федеральный округ	Страховые премии			Выплаты		
	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года
Центральный	590,42	57,7	103,7	290,64	57,1	112,2
Северо-Западный	105,72	10,3	108,8	53,71	10,5	98,3

Федеральный округ	Страховые премии			Выплаты		
	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года	млрд руб.	% от общей суммы	% к соответствующему периоду предыдущего года
Южный	46,4	4,5	103,5	23,95	4,7	102,9
Приволжский	120,39	11,8	99,5	62,55	12,3	103,4
Уральский	63,36	6,2	98,4	33,5	6,6	90,0
Сибирский	61,16	6,0	101,7	29,07	5,7	105,7
Дальневосточный	23,27	2,3	105,8	9,3	1,8	115,8
Северо-Кавказский	12,52	1,2	106,1	6,42	1,3	124,2
Крымский	0,58	0,06	327,9	0,08	0,02	1 400,8
ИТОГО по федеральным округам	1 023,82	100,0	103,3	509,22	100,0	107,1

Распределение количества заключенных договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, страховых премий и выплат по федеральным округам за 2015 г. приводится в табл.5, а размеры страховых премий и выплат с разбивкой по обязательным видам страхования – в табл. 6.

Таблица 5

Количество договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте, страховые премии и выплаты по федеральным округам, 2015 г[1].

Федеральный округ	Заключенные договоры		Страховые премии		Выплаты	
	количество	% от общей суммы	тыс. руб.	% от общей суммы	тыс. руб.	% от общей суммы
Центральный	76 004	33,5	2 162 256	36,3	70 896	32,3
Северо-Западный	23 855	10,5	627 145	10,5	27 024	12,3
Южный	21 277	9,4	479 387	8,1	7 650	3,5
Приволжский	44 184	19,5	1 080 220	18,2	42 714	19,5
Уральский	20 377	9,0	598 713	10,1	38 610	17,6
Сибирский	23 713	10,5	593 077	10,0	27 332	12,5
Дальневосточный	9 256	4,1	216 758	3,6	4 743	2,2
Северо-Кавказский	8 039	3,5	192 096	3,2	390	0,2
Крымский	37	0,0	462	0,0	0	0,0
ИТОГО по федеральным округам	226 742	100	5 950 114	100	219 359	100

[1] «Вестник Банка России» в 2016 году

Таблица 6

Страховые премии и выплаты по видам обязательного страхования гражданской ответственности, 2015 г[1].

Вид страхования	Страховые премии		Выплаты	
	млрд руб.	в % к общей сумме	млрд руб.	в % к общей сумме
Владельцев транспортных средств	218,69	97,4	123,57	99,8
Перевозчика перед пассажиром воздушного судна	0	0	0,002	0,002
Владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте	5,95	2,6	0,22	0,2
Всего	224,64	100	123,79	100

4. Усиление роли страхования

Обязательное страхование ОПО является весьма действенным механизмом управления рисками предприятий, эксплуатирующих ОПО. Организации, застраховавшие свою ответственность, могут рассчитывать на компенсационные выплаты пострадавшим со стороны страховой компании. При условии средней страховой премии, не превышающей 32,3% от общей суммы (см. табл.5), это должно стать дополнительным стимулом к развитию обязательного страхование ОПО.

В ФЗ №225 предусмотрено применение понижающего коэффициента в случае снижения уровня потенциальной опасности страхователя, что стимулирует организации на проведение мероприятий по снижению риска. Необходимо активно их использовать.

Анализ статистических данных за 2012-2015 года показал, что заметно увеличилось количество потерпевших, имеющих право на получение компенсационных выплат по обязательному страхованию ОПО. Относительно количества пострадавших с вредом для здоровья динамика отличается от количества погибших, однако показатели 2015 года выше показателей 2012 года.

Ряд изменений и редакций ФЗ от 21 июля 1997 г. №116-ФЗ, а также ФЗ от 04.03.2013 №22-ФЗ, которые отменили некоторые контрольные функции Ростехнадзора негативно сказались на социальной защите населения от ЧС [Сосунов, 2012].

В случае ЧС в соответствии с чрезвычайным законодательством может быть введен чрезвычайный правовой режим, который способствует повышению социальной роли страхования при ликвидации ЧС [Пучков и др., 2011г.].

Особую актуальность в условиях существующего дефицита финансовых ресурсов у большинства экономических субъектов (в том числе страховых компаний) приобретает разработка и реализация мер по совершенствованию существующей системы страховой защиты и повышению её эффективности в отношении рисков крупных ущербов в интересах социальной защиты населения.

[1] «Вестник Банка России» в 2016 году

5.Ориентиры развития страхования

Недостатки сегодняшнего законодательства РФ и отсутствие эффективного экономико-правового механизма проведения соответствующих превентивных финансовых и инвестиционных мероприятий ведет лишь к переориентации расходной части бюджетов всех уровней государственного управления на ликвидацию негативных последствий ЧС и появлению новых очагов их возникновения.

Исследование существующих принципов, в соответствии с которыми осуществляется формирование страховых резервов, позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время они, одинаковые для всех рисковых видов страхования, не учитывают уникальность рисков крупных ущербов, и, следовательно, не могут в полной мере способствовать достижению эффективности страховой защиты от них [Авдотьина Ю. С., 2010].

«Существующие принципы формирования страховых резервов по рисковым видам страхования не могут в полной мере обеспечить страховую защиту населения, национального достояния и окружающей природной среды от рисков крупных ущербов» [Авдотьин и др., 2012].

В страховых компаниях, занимающихся страхованием рисков крупных ущербов, целесообразно формировать специальный резерв, прямое назначение которого состоит в обеспечении покрытия этих ущербов, причём его предлагается наполнять как за счет страховых премий, так и за счет части доходов (до налогообложения), полученных при инвестировании страховых резервов.

Заключение

По результатам исследования современной системы страховой защиты от рисков природного и техногенного характера в целях определения путей совершенствования страхования в интересах социальной поддержки населения при ликвидации чрезвычайных ситуаций были сделаны следующие выводы и рекомендации.

Государственные фонды в настоящее время играют ведущую роль в обеспечении условий для устойчивого развития общества, при этом масштабы их применения зависят также от развития альтернативных источников компенсации ущерба, прежде всего страхования. При этом страхование позволяет несколько облегчить бремя расходов государства и обеспечить социальную поддержку пострадавшего в ЧС населения, что особенно актуально в свете широко распространенных проблем дефицитности государственного бюджета.

Список литературы

1. Авдотьина Ю. С. Правовые основы предупреждения чрезвычайных ситуаций. Актуальные вопросы предупреждения чрезвычайных ситуаций. Под общей редакцией В.А.Акимова/ МЧС России. – М.: ФГУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2010.
2. Авдотьин В. П., Дзыбов М. М., Самсонов К. П. Оценка ущерба от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Монография—М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. – 550с., с иллюстрациями.
3. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий РФот чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2015 году» / – М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016, 352 с.
4. Пучков В. А., Авдотьин В. П., Авдотьина Ю. С., 2011г. Пучков В. А., Авдотьина Ю.С., Авдотьин В. П. Административно-правовые режимы управления при-

родными и техногенными рисками./ МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2011. 328 с.
5. Сосунов И. В. (ред). Страхование гражданской ответственности владельцев опасных объектов и его роль в обеспечении защиты от чрезвычайных ситуаций /Под общ. ред. И. В. Сосунова/ МЧС России. М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. 164 с.
6. Токарева, Е. А. Мировой опыт параметрического страхования рисков природных катастроф // Страховое дело. 2014. № 3. С. 60.
7. Mahul, O. Knowledge Note 6-2. Cluster 6: The Economics Of Disaster Risk, Risk Management, And Risk Financing. Earthquake Risk Insurance / O. Mahul, E. White. Washington, DC : The World Bank, 2012. P. 9.
8. Lindsay, B. R. Disaster Relief Funding And Emergency Supplemental Appropriations / B. R. Lindsay, J. Murray. Washington, DC : Congressional Research Service, 2011. P. 1.
9. Sato, M. Knowledge Note 6-4. Cluster 6: The Economics Of Disaster Risk, Risk Management, And Risk Financing. The Financial And Fiscal Impacts / M. Sato, L. Boudreau. Washington, DC : The World Bank, 2012. P. 5.
10. Von Dahlen, S. Natural Catastrophes And Global Reinsurance – Exploring The Linkages / S. Von Dahlen, G. Von Peter // BIS Quarterly Review. December 2012. P. 27.
11. Weiss, D. J. Disastrous Spending: Federal Disaster-Relief Expenditures Rise Amid More Extreme Weather / D. J. Weiss, J. Weidman. Washington, DC : Center For American Progress, 2013. P. 1.

Транслитерация

1. Avdot'ina Ju.S. Pravovye osnovy preduprezhdenija chrezvychajnyh situacij. Aktual'nye voprosy preduprezhdenija chrezvychajnyh situacij. Pod obshhej redakciej V.A.Akimova/ MChS Rossii. – M.: FGU VNII GOChS (FC), 2010.
2. Avdot'in V. P., Dzybov M. M., Samsonov K. P. Ocenka ushherba ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera. Monografija—M.: FGBU VNII GOChS (FC), 2012. – 550s., s illjustracijami.
3. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii zashhity naselenija i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tehnogennogo haraktera v 2015 godu» / – M.: MChS Rossii. FGBU VNII GOChS (FC), 2016, 352 s.
4. Puchkov V. A., Avdot'in V. P., Avdot'ina Ju.S., 2011g. Puchkov V. A., Avdot'ina Ju.S.Avdot'in V. P. Administrativno-pravovye rezhimy upravlenija prirodnymi i tehnogennymi riskami./ MChS Rossii. M.: FGBU VNII GOChS (FC), 2011. 328 s.
5. Sosunov I. V. (red). Strahovanie grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev opasnyh ob#ektov i ego rol' v obespechenii zashhity ot chrezvychajnyh situacij /Pod obshh. red. I. V. Sosunova/ MChS Rossii. M.: FGBU VNII GOChS (FC), 2012. 164 s.
6. Tokareva, E. A. Mirovoj opyt parametricheskogo strahovanija riskov prirodnyh katastrof // Strahovoe delo. 2014. № 3. S. 60.

Vladimir Petrovich Avdotyin
Russia, Moscow,
All-Russian scientific research Institute
on problems of civil defense and emergency situations of EMERCOM of Russia
leading researcher
PhD, associate Professor,
avdotinvp@mail.ru

Yuliya Sergeevna Avdotyina
Russia, Moscow,
EMERCOM of Russia
Advisor
Jyli52609@mail.ru

Lyudmila Vasilevna Palinkash
Russia, Moscow,
Lomonosov Moscow State University
senior researcher fellow
The Department of risk management and insurance
lpalinkash@yandex.ru

INSURANCE AND SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION IN LIQUIDATION OF NATURAL AND MAN-MADE DISASTERS

Abstract. *One of the issues discussed reforming the security risks of emergency situations (hereinafter — PC), especially after the fires in 2010 and 2014 in Siberia, floods in Krymsk, in 2012, and the Far East in 2013, is the development of approaches to insurance in the light of the social support of the population and reduce the burden on the budget.*

The aim is to develop a consensus on the development of security and social support of the population in case of liquidation of emergencies. The second section is devoted to the introduction of international experience on the subject. In the third section briefly analyzes the state of readiness for the social protection of the population from emergency situations. In the fourth paragraph on the basis of the current practice given the direction of strengthening the role of insurance for the social support of the population. The fifth and final section presents the main approaches for the development of insurance for the benefit of social support postradavschshego of accidents, catastrophes and natural disasters. Conclusions.

Keywords: insurance, safety, social policy, administrative law.
JEL codes: 220 G, J 280, 650 J, K 230.

Архипова Елена Юрьевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет;
к.и.н., доцент;
arkhipovae@mail.ru

ПРИОРИТЕТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И СТРАХОВАНИЯ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема взаимосвязи современных приоритетов исследований в области рисков, риск-менеджмента и программ университетского образования по управлению рисками и страхованию, существующих на сегодняшний день в системе высшего образования. Целью исследования было выявить место и роль данного направления профессиональной подготовки в университетских программах ведущих университетов мира и определить возможности и пути повышения значения этой области знания. Для этого необходимо рассмотреть взаимосвязи действующих направлений подготовки в системе университетского образования с их практическим воплощением в реальной экономической среде. Статья может быть полезна для преподавателей высших учебных заведений, для специалистов страховой отрасли, а также для студентов и аспирантов, которые специализируются по направлению риск-менеджмент и страхование. Автором делается вывод о том, что сопряжение путей развития профессиональных и академических образовательных стандартов в сфере подготовки специалистов по риск-менеджменту и страхованию позволит добиться наилучших результатов в этой области.*

Ключевые слова: Риск-менеджмент, страхование, научные исследования, высшее образование, образовательные стандарты.
JEL коды: A22, A23, G22

Количество разнообразных рисков, угрожающих обществу и человеку, постоянно увеличивается, усложняются их структурные характеристики. В этих условиях очень важным становится получение, оценка и анализ новейшей информации о рисках во всех сферах человеческой деятельности и методах управления ими, что, в свою очередь, требует нового осмысления и понимания этого процесса учеными, формирования новых направлений исследований и отраслей. Соответственно, возрастает необходимость постоянной актуализации не только научных исследований, но и учебных программ в высших учебных заведениях.

Устоявшееся деление научного знания по отраслевому принципу, зачастую сформированному едва ли не два-три века назад, все чаще подвергается сомнению и настоятельно требует пересмотра. С каждым днем все очевиднее становится тот факт, что «современная наука – чрезвычайно разветвленная совокупность отдельных научных отраслей, включающих около 15 тысяч дисциплин, которые все теснее взаимодействуют друг с другом» [Бастрон, Подшивалов, 2014, с. 67]. Можно с уверенностью говорить о том, что линейный характер формирования отраслевых знаний отходит в прошлое, концепция синергетики в развитии науки, высшей школы, практической деятельности завоевывает все больше сторонников.

Одним из основных препятствий для развития российской страховой отрасли и причиной низкого уровня проникновения страхования в России (показатель проникновения страхования, “insurance penetration”, который рассчитывается как доля совокупной страховой премии в ВВП, составил в РФ в 2014 г. 1,4% , что ставит Россию на 73-е место в мире по этому показателю) [SwissRe, Sigma №4, 2015], помимо экономических причин называют низкую страховую культуру общества. Этот фактор необходимо учитывать на всех этапах экономического образования, особенно высшего, т.к. именно университеты готовят будущих руководителей для различных социетальных структур.

Как утверждает директор управления по взаимодействию с учебными заведениями Росгосстраха Е.В.Злобин, «главным учебно-методическим звеном подготовки студентов в системе высшего профессионального образования является кафедра» [Злобин, Марусенкова, 2015, с. 181]. По итогам анализа страхового образования в России в новейшей истории он делает принципиальный вывод о том, что в России за последние четверть века “была создана сеть кафедр страхования, которая обеспечила подготовку страховщиков в условиях рыночных трансформаций экономики страны” [Злобин, Марусенкова, 2015, с. 184]. Интерес к страхованию как к предмету, который студенты выбирают в качестве будущей специализации, не может возникнуть сам собой, особенно при подобном отношении в обществе, он требует всемерной поддержки и развития. Очень важно, что многие выпускники в дальнейшем успешно находят себя в этой отрасли и как исследователи, и как практики, что доказывается и опытом выпускников кафедры управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, отметившей свое двадцатилетие в мае 2015 года.

Необходимо искать дополнительные источники вовлечения талантливых студентов в эту предметную область, и здесь возможно движение по двум основным направлениям. Во-первых, содействие участию студентов в различных конкурсах студенческих работ, которые на регулярной основе проводятся, например, ведущими российскими страховщиками СПАО «Ингосстрах» и ПАО Росгосстрах, где очень показателен пример Алпатовой И. А., директора департамента корпоративного бизнеса СПАО «Ингосстрах», получившей возможность делать успешную карьеру в этой компании именно после победы в подобном конкурсе студенческих работ. И, во-вторых, формирование новой концепции предмета, а затем, возможно, и новых подотраслей научного знания в области управления рисками и страхования в высших учебных заведениях, включающей теорию риска и управления риском как основу предмета. Эти направления могут стать мощным стимулом для изменения отношения и восприятия данной предметной области студентами.

Поскольку опыт российских исследований в области риск-менеджмента и страхования и его преподавании имеет относительно короткую историю, несомненной ценностью обладает анализ такой деятельности в мировом академическом сообществе, в ведущих университетах и особенно, в странах с высоким уровнем развития данной отрасли. Очень важным является определение приоритетных направлений исследований по риск-менеджменту и страхованию и возможностей их включения в университетские учебные программы; подготовка на основе этого рекомендации по совершенствованию старых и созда-

нию новых перспективных исследовательских направлений с последующим их включением в действующие по данному направлению университетские учебные программы.

Можно спорить о том, насколько академичным является страхование как предмет изучения, но исторические факты доказывают, что уже с начала 19-го века ему были посвящены многочисленные работы студентов и выпускников ведущих на тот момент европейских университетов Европы, Северной Америки и Азии [W. Jean Kwon, 2014, p. 5]. Но первое глобальное исследование образования в области риск-менеджмента и страхования было проведено в 1960 году.

В настоящее время наибольший интерес представляют результаты последнего по времени и самого масштабного исследования мирового уровня в этой области, которое было проведено в США в течение 2013-2014 гг. под руководством профессора престижного университета Ст.Джонс (Нью-Йорк, США) В.Д.Квона, и по итогам которого был опубликован обзор «Collegiate Education in Risk Management and Insurance Globally: Past, Present and Future" (St. John's University, NY, 2014) («Университетское образование в области управления рисками и страхования в мире: прошлое, настоящее и будущее»), в базу данных которого были включены полные ответы на вопросы анкеты, полученные из 116 специализированных профильных институтов из 23 стран мира. На сегодняшний день это наиболее полное и актуальное исследование в данной области, на которое можно опираться как на информационно-аналитическую базу, обобщающую первостепенные направления развития всех основных участников мирового рынка образования в сфере риск-менеджмента и страхования, и дающее представление о наиболее востребованных курсах дальнейшего движения.

Действующие в настоящее время на кафедре управления рисками и страхования экономического факультета направления научных исследований были выработаны в рамках университетского Приоритетного направления «Развитие экономической теории на основе системного анализа и формирование российской модели инновационной экономики». Разработка тематики выпускных квалификационных работ, предлагаемых кафедрой, определяется планами научных исследований экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по двум приоритетным темам: «Формирование и развитие российского страхового рынка и интеграция его в мировую экономику» и «Управление рисками: микро и макроаспекты» - ключевыми научно-исследовательскими направлениями. Но в этих рамках существует огромное количество перспективных тем, и зачастую бывает непросто расставить приоритеты и сделать правильный стратегический выбор. Нельзя забывать и о компетентностном подходе, на который делается упор в современном образовании. «По мнению Дэвида Бланда, известного британского специалиста в области страхования, в XXI в. наибольшее значение имеют следующие компетенции:

- финансовое планирование и прогнозирование сбалансированного страхового портфеля;
- консультации и продажа страховых продуктов через различные каналы продвижения;
- правовое обеспечение вопросов андеррайтинга, размещения временно свободных средств страховщиков;
- согласованность всех работников центров финансовой ответственности;

- ценообразование с использованием актуарных расчетов и др.» [Никулина Н. Н., 2013, с. 4] .

В рамках развития данных компетенций важным становится изучение заявленных тем крупнейших научно-практических конференций по управлению рисками и страхованию в развитых странах. Анализ показал, что основные темы (2014 год) могут быть разделены на несколько больших групп, частично совпадающих с классификацией Бланда. Это «Развитие новых продуктов/технологий и маркетинг в страховании», «Риски и управление рисками», «Современные тенденции регулирования в страховании», «Страховые рынки», «Нестабильность, политические риски и страхование».

Следует предположить, что именно эти разделы в настоящее время являются наиболее востребованными направлениями исследования в отрасли риск-менеджмента и страхования. Сопоставление тематики защищенных выпускных квалификационных работ студентов с актуальными направлениями исследований может дать интересный материал для анализа и совершенствования структуры учебного курса по управлению рисками и страхованию.

Можно смело говорить о том, что сопряжение путей развития профессиональных и академических образовательных стандартов в сфере подготовки специалистов по риск-менеджменту и страхованию в системе отечественного университетского образования в сопоставлении с опытом ведущих вузов мира, позволит не только улучшить подготовку специалистов высшего уровня в данной отрасли, но и предложить меры по совершенствованию системы управления рисками и страховой защиты в России, по выполнению основной цели стратегии развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года - «комплексного содействия развитию страховой отрасли, в частности превращению ее в стратегически значимый сектор экономики России» [Стратегия.., 2013].

Список литературы

1. Бастрон А. А., Подшивалов Г. К. Синергетическая концепция развития науки и высшей школы // Страховое дело. 2014, № 10-11, с. 67.
2. Злобин Е. В., Марусенкова Л. А. Новейшая история страхового образования в России. В сборнике: Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы. Материалы XVI Международной научно-практической конференции (2-5 июня 2015 г., Ярославль) / ЯрГУ, РОСГОССТРАХ. – Ярославль: ЯрГУ, 2015. - 580 с.: ил.
3. Никулина Н. Н. О проблемах подготовки кадров для страховой отрасли // Страховое дело. 2012, № 10-11, с. 4.
4. «Стратегия развития страховой деятельности в Российской Федерации до 2020 года», утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 июля 2013 г. № 1293-р http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=150175&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.10005875863134861#1 (дата обращения: 30.05.2016).
5. «Collegiate Education in Risk Management and Insurance Globally: Past, Present and Future". W. Jean Kwon, School of Risk Management, Insurance and Actuarial Science (St. John's University, NY, 2014).
6. SwissRe, Sigma № 4, 2015. http://media.swissre.com/documents/sigma4_2015_en.pdf (дата обращения 30.05.2016).

Траслитерация

1. Bastron A. A., Podshivalov G. K. Sinergeticheskaja koncepcija razvitija nauki i vysshej shkoly // Strahovoe delo. 2014, № 10-11, s. 67.
2. Zlobin E. V., Marusenkova L. A. Novejshaja istorija strahovogo obrazovanija v Rossii. V sbornike: Strategija razvitija strahovoj dejatel'nosti v RF: pervye itogi, problemy, perspektivy. Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (2-5 ijunja 2015 g., Jaroslavl') / JarGU, ROSGOSSTRAH. – Jaroslavl': JarGU, 2015. — 580 s.: il. , s. 181.
3. Nikulina N. N. O problemah podgotovki kadrov dlja strahovoj otrasli // Strahovoe delo. 2012, № 10-11, s. 4.
4. «Strategija razvitija strahovoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii do 2020 goda», utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 22 ijulja 2013 g. № 1293-r http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=150175&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.10005875863134861#1 (data obrashhenija: 30.05.2016).

Arkhipova Elena Yurievna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economic;
Ph.D. History, Associate Professor;
arkhipovae@mail.ru

RISK MANAGEMENT AND INSURANCE RESEARCH PRIORITIES AND ACADEMIC EDUCATION

Abstract. *The article deals with a problem of contemporary priorities interaction in risks research, risk management and university education programs of risk management and insurance currently employed in higher education system. The goal was set to determine a role of such professional education in world leading universities education courses, and to outline possible ways to emphasize its importance. To achieve this, existing university education training programs interrelations have been reviewed and compared to their implementation in actual economic environment. The article shall be useful for university professors, insurance experts, as well as for graduate and postgraduate students specializing in risk management and insurance field. The author promotes integration of professional and academic education standards in risk management and insurance as a measure to achieve optimal results in this subject.*

Keywords. Risk management, insurance, higher education, research.
JEL codes: A22, A23, G22

Гамукин Валерий Владимирович
Россия, Тюмень
Тюменский государственный университет
профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита
кандидат экономических наук
valgam@mail.ru

СТРАХОВАНИЕ И БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ

Аннотация. *По своему существу бюджетные и страховые отношения относятся к общей фундаментальной группе финансовых отношений. При переходе в плоскость определения бюджетного риска, его систематизации, оценки и финансирования, выявляются важные методические параллели. Это связано со спецификой самого понятия риска в том и другом случае.*

Систематизация особенностей обеих сферы финансовых отношений дает возможность определить причины такого специфического пересечения: Определение бюджетного риска более емкое, чем у страхового риска из-за большей сложности бюджетных отношений по сравнению со страховыми, т.к. они включают широкий спектр экономических, социальных, политических и иных факторов. Страхование опирается на «событийную» логику, которая требует выстраивания цепочки отношений вокруг какого-либо рискового события. Различается в анализируемых сферах отношение к вероятности свершения или не свершения какого-либо события. Еще одно различие кроется в аппарате управления специфическими финансовыми отношениями и возникающими рисками. Поэтому арсенал инструментов финансирования рисков, используемый в сфере страхования, оказывается практически не востребованным России в процессе прогнозирования, планирования, утверждения и исполнения бюджета.

Ключевые слова. Бюджетные риски, страхование рисков.
JEL: H61, H63, H68

Необходимость выявления и исследования бюджетных рисков, сопровождающих функционирование общественных финансовых фондов, сегодня уже не подвергается сомнению. Многообразие факторов, оказывающих воздействие на оборот публичных финансов на всех уровнях бюджетной системы страны, осложняет научно-практическую задачу по оценке рисков. В настоящий момент круг исследований расширяется и наряду с попытками осмысления феномена бюджетного риска, его идентификации и формализации обостряется вопрос страхования от данного вида рисков.

В сфере публичных финансов необходимо подобрать специфические объекты финансирования бюджетных рисков, т.к. применяемые в коммерческом секторе [Beck, 2010], [Мак, 2005] не подходят. Для этого потребуются иные параметры, отражающие состояния данных объектов, изменение которых будет говорить об эффективности применяемых методов финансирования. Многообразие бюджетных рисков не позволяет использовать единый параметр для всех рисков. Авторская концепция бюджетных рисков, подробно изложенная в работе [Гамукин, 2015] предполагает их структурирование по группам, где основным критерием является источник возникновения рискообразующих факторов. С этой точки зрения формируются три группы. Первая группа объединяет бюджетные риски,

возникающие во внешней по отношению к бюджетной системе среды, а именно: 1.1 Риск, сопутствующий традиционным финансовым и хозяйственным операциям; 1.2 Риск инфляции; 1.3 Риск дискретности контроля; 1.4 Риск снижения платежеспособности налогоплательщиков; 1.5 Риск политической конъюнктуры.

Вторая группа рисков объединяет риски, возникающие в самой бюджетной системе: 2.1 Риск ритмичности поступлений и платежей; 2.2 Риск структуры доходов бюджета; 2.3 Риск структуры расходов бюджета; 2.4 Риск несбалансированности бюджета; 2.5 Риск зависимости от внешних источников.

Третья группа – это риски, образующиеся спонтанно, хаотически. Поэтому данная группа может называться группой случая и включать 3.1 Риск ошибки; 3.2 Риск объективной непредсказуемости ситуации; 3.3 Риск экономического кризиса; 3.4 Риск коррупции; 3.5 Риск развития бюджета.

Совокупность бюджетных рисков не является замкнутой системой и находится в постоянном развитии, генерирую все новые и новые виды под воздействием развития всей системы отношений, возникающих при аккумулировании и распределении общественных финансов. Однако, для исследования необходимо ограничение их количества некоей предельной величиной. В нашем случае 15 рисков в достаточной мере позволяют охарактеризовать основные источники опасностей и неопределенностей для публичных бюджетов и дают возможность выявить параметры их финансирования.

Глубокое осмысление проблематики бюджетных рисков, как объективных условий функционирования бюджетного механизма, не входит в мейнстрим как отечественной, так и зарубежной финансовой научной мысли. Среди работ полезно отметить [Aiginger, Pitlik, Schratzenstaller 2010; Arena, 2013; Dan, 2014; Roncalli, 2013; Боровикова, 2014; Тишутина, 2008; Яшина, Прончатова-Рубцова 2014; Паздникова, Кочарян 2014; Соломко, Соломко 2011; Никулина, 2014]. Такое не многочисленное представительство работ объясняется относительной методической молодостью темы и медленным проникновением идей оценки, анализа, прогнозирования и финансирования бюджетных рисков в работу агентов.

Бюджетные риски, которые стали привычными и признанными в среде практиков (риск инфляции, риск несбалансированности и проч.), пока не обеспечены современной эффективной технологией управления и финансирования. Это говорит о том, что сфера бюджетной рискологии все еще существенно отстает в методическом плане от рискологии коммерческих финансов [Ильин, 2011; Луман, 1994; Костюк, 2009; Roncalli, 2013; Мак, 2005; Arena, Arnaboldi 2013; Beck, 2010; Codreanu, 2009]. Глобализирующаяся финансовая система обогатилась множеством финансовых инструментов для финансирования и хеджирования рисков. Основная масса этих инструментов не используется и не может использоваться для финансирования рисков применительно к бюджетной сфере.

Принципиальные различия находятся в плоскости прибыли. Финансирование коммерческих рисков изначально предполагает компенсацию вероятных убытков с целью сохранения шансов получения искомой прибыли. В публичном секторе такие ориентиры не возможны из-за самого характера публичных финансовых отношений, в основе которых лежит принцип бесприбыльности.

Учитывая относительную новизну проблематики управления бюджетами с использованием бюджетных рисков может показаться полезным обращение

к страхованию, как развитой области финансовых отношений, формирующихся под воздействием рисков.

По своему существу бюджетные и страховые отношения относятся к общей фундаментальной группе финансовых отношений. Но при переходе в плоскость определения и систематизации риска не выявляется достаточного количества методических параллелей. Это происходит из-за специфики понятия риска в обоих случаях. Кроме этого, различается оценка вероятности свершения событий, способных нанести реальный финансовый ущерб. Так, применительно к страхованию под риском понимается «мельчайшая единица, которая в отдельности могла бы быть предметом договора страхования» [Мак, 2005, 15-16]. В случае с бюджетом, риском также является «мельчайшая единица», но вместо «договора страхования» нужно найти нечто иное.

Систематизация особенностей той и другой сферы финансовых отношений даёт основания [Гамукин, 2015] утверждать, что основными причинами недостаточного пересечения могли стать следующие:

1. Определение «Бюджетный риск» все еще находится на стадии формулировки. Это отличает его от определения «Страховой риск». Причиной этому - относительная методическая новизна первого риска, который является предметом научного исследования не более 25 лет, в то время как сфера страхования имеет значительно более продолжительную историю.

2. Определение бюджетного риска является более ёмким, чем у второго риска. Причиной этого является большая сложность бюджетных отношений по сравнению со страховыми.

3. Сущность бюджетных финансовых отношений отличается от сущности страховых финансовых отношений. Здесь основной является аккумулирование средств в виде доходов в бюджет и добровольное возмещение расходов для создания общественных услуг. В страховании все происходит наоборот.

4. Обе сферы финансовых отношений изначально сформировались с разными стартовыми позициями по отношению к риску. В сфере бюджета источником для этого стало осознание преимуществ финансирования определённых расходов из общественного фонда. Во второй сфере риск сам стал основой для его возникновения из-за страха перед опасностью, который побуждает страхователей оплачивать страховые платежи.

5. Страхование опирает на «событийную» логику, которая требует выстраивания цепочки отношений вокруг какого-либо рискового события. Это позволяет выделить отдельные этапы в цикле страхования и определить все аспекты риска в зависимости от разнообразных факторов. В бюджетном цикле этапы не начинаются с исследования риска, т.к. зависят от рисков опосредованно.

6. Различается в обеих сферах отношение к вероятности свершения какого-либо события. Если в страховании эта вероятность остаётся существом самого страхования, то в бюджетной сфере считается, что всё зафиксированное в бюджетном плане свершится обязательно.

7. Последнее различие заключается в аппарате управления специфическими финансовыми отношениями и возникающими рисками.

Поэтому богатый опыт погружения в рискологию и обширный арсенал инструментов управления рисками, используемый в сфере страхования, оказыва-

ется практически не востребованным в процессе прогнозирования, планирования, утверждения и исполнения бюджета.

Тем не менее, нам удалось выявить один методологический аспект страхования, который может иметь право на существование в бюджетной сфере. Речь идёт об источниках неопределённости, обозначенных в книге [Мак, 2005, 19]. «Три источника неопределённости: *риск случайности, риск оценки (диагноза, заблуждения) и риск прогноза (изменчивости)* – могут быть только мысленно отделены друг от друга; они всегда действуют совместно и в совокупности называются техническим ... риском».

В случае с бюджетом из этих источников формируется общий технический бюджетный риск. Краткая характеристика этих рисков, взятая из упомянутой книги, позволит наблюдать их аналогии в бюджетном процессе.

1. Риск случайности возникает из-за недерминированности потенциальной потери ресурсов. Применительно к бюджету этот риск будет означать сохраняющуюся опасность недополучения доходов в запланированном размере, чрезмерности фактических расходов, неэффективности этих расходов, образования дефицита или профицита. Условие стохастичности распространяется и на бюджет, который, однако, получает данный риск в усечённом виде, поскольку мощное воздействие упомянутых законов и правил функционирования способно сократить его величину, но никогда не обеспечит полной ликвидации. Более того, ужесточение нормативного регулирования бюджетных процедур, преследующее своей целью локализацию данного риска случайности, способно оказывать негативное воздействие на результирующий бюджетный риск, настойчиво требуя безукоризненного исполнения изначально ошибочного бюджета.

2. Риск оценки (диагноза, заблуждения) возникает из-за того, что оценка предполагаемой потери ресурсов всегда отклоняется от истинного значения. В страховании это объясняется тем, что математическое ожидание совокупных потерь неизвестно ни для одиночного риска, ни для портфеля рисков, и оценивается, как правило, на основании статистики. Применительно к бюджетной ситуации этот риск возникает в случае, когда прогноз бюджетный план базируется на достигнутых ранее статистических показателях, как в разрезе отдельных статей, так и всего бюджета в целом. Это происходит из-за сущностных особенностей бюджета, являющегося не просто одним из многих финансовых механизмов, а финансовым механизмом с высочайшей долей социальной составляющей, которая просто обязывает планировать бюджет на предстоящий период с оглядкой на историю развития всей территории юрисдикции конкретного бюджета.

3. Риск прогноза (изменчивости) возникает из-за того, что оценка любого риска, как и размера потерь ресурсов, который он вызывает, всегда производится заранее, т.е. до наступления негативного события. Применительно к страхованию этот риск представляет собой несовпадение размера страхового возмещения и размера реального ущерба. В случае с бюджетом также наблюдается временно́й разрыв между моментом определения бюджетных показателей и моментом их фактического достижения. За счёт этого разрыва сохраняется гарантированная вероятность получить несовпадение плана и факта. Данный риск увеличивается в случае, когда прогностические способности агентов становятся основой для очередного бюджета. Опасности риска оценки снижаются в случае, если активнее используется прогнозирование, не связанное со статистическими закономер-

ностями, что увеличивает риск прогноза и наоборот. Достижение приемлемого баланса между обоими рисками за счёт минимизации их общего воздействия на бюджет позволяет говорить о приближении к оптимальной схеме подготовки бюджетного плана.

Опора на классические формулировки риска в страховании позволяет точнее определять теоретические основы бюджетного риска. Определённую помощь в этом должен оказать коммерческий сектор экономики, в котором сформировался богатый опыт подготовки бюджетов с учётом фактора риска [Владимиров и др., 2000].

Проблема финансирования бюджетных рисков усугубляется фактором борьбы за бюджетные показатели между отдельными группами агентов. Эта борьба проявляется не только в виде лоббистских решений относительно размеров бюджетных ассигнований или круга потенциальных получателей налоговых льгот. Внутри одного субъекта – администратора бюджета идет непрерывный процесс поиска правильного понимания бюджетных приоритетов и принципов проводимой бюджетной политики.

Список литературы

1. Боровикова Е. В. Методы налогового контроля, основанные на риск-ориентированных технологиях // Финансовый бизнес. — 2014. — №5[172]. — С. 70-76.
2. Владимиров В. А., Воробьев Ю. Л., Малинецкий Г. Г., Подлазов А. В. и др. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика. — М.: Наука, 2000. — 432 с.
3. Гамукин В. В. Методы анализа бюджетных рисков // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — № 24 (423). — С. 33-42
4. Ильин В. В. О неопределенности в финансировании долгосрочных расходных обязательств // Финансы. — 2011. — №1. — С. 10-13.
5. Костюк В. Н. Управление кредитным риском // Управление рисками и безопасностью / ред. проф. Черешкина Д. С. — М.: ЛЕНАНД, 2009. — С. 203-221.
6. Луман Н. Понятие риска // THESIS. — М.: ИГИТИ им. А. В. Полетаева, 1994. — Т. 5. — С. 135-160.
7. Мак Т. Математика рискового страхования. — М.: ЗАО “Олимп-Бизнес”, 2005. – 432 стр.
8. Никулина Е. В., Федюшина И. Г. Характеристика бюджетных рисков: экономическая сущность и мероприятия по их минимизации // Молодой учёный. — 2014. — №1[60]. — С. 411-413.
9. Паздникова Н. П., Кочарян А. А. Методические аспекты оценки бюджетных рисков региона // Российское предпринимательство. — 2014 г. — №15[261]. — С. 4-12.
10. Соломко И. М., Соломко М. Н. Оценка рисков бюджетного процесса: теоретический аспект // Вестник ТОГУ. — 2011. — №2[21]. — С. 175-182.
11. Тишутина О. И. Специфика бюджетных рисков приграничных регионов и их анализ на примере субъектов Дальневосточного федерального округа // Финансы и кредит. — 2008. — №5[293]. — С. 18-22.
12. Яшина Н. И., Прончатова-Рубцова Н.Н Определение бюджетных рисков Нижегородской области на основе исполнения доходной и расходной части бюджета // Вестник НижГУ им. Н. И. Лобачевского. — 2014. — №4[36]. — С. 16-24.

13. Aiginger K., Pitlik H., Schratzenstaller M. Options for the Consolidation of Public Budgets in Austria // Austrian Economic Quarterly. — 2010. — №2: T. 15. — pp. 184-197.
14. Arena M., Arnaboldi M. Risk and Budget in an Uncertain World // International Journal of Business Performance Management. — 2013. — №2: T. 14. — pp. 166-180.
15. Beck U. World of Risk. — Cambridge : Polity Press, 2010.
16. Codreanu D-E. The Budget of the European Union // Annals of Faculty of Economics. — 2009. — №1: T. 3. — pp. 105-108.
17. Dan M. Budget and Public Debt // Annals of Faculty of Economics. — 2014. — №2: T. 1. — pp. 266-270.
18. Roncalli T. Introduction to Risk Parity and Budgeting. — Chapman & Hall/CRC Financial Mathematics Series, 2013. – 410 p.

Транслитрация

1. Borovikova E. V. Metody nalogovogo kontrolja, osnovannye na risk-orientirovannyh tehnologijah // Finansovyj biznes. — 2014. — №5[172]. — S. 70-76.
2. Vladimirov V. A., Vorob'ev Ju.L., Malineckij G. G., Podlazov A. V. i dr. Upravlenie riskom. Risk, ustojchivoe razvitie, sinergetika. — M.: Nauka, 2000. — 432 c.
3. Gamukin V. V. Metody analiza bjudzhetnyh riskov // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. — 2015. — № 24 (423). — S. 33-42.
4. Il'in V. V. O neopredelennosti v finansirovanii dolgosrochnyh rashodnyh objazatel'stv // Finansy. — 2011. — №1. — S. 10-13.
5. Kostjuk V. N. Upravlenie kreditnym riskom // Upravlenie riskami i bezopasnost'ju / red. prof. Chereshkina D. S. — M.: LENAND, 2009. — S. 203-221.
6. Luman N. Ponjatie riska // THESIS. — M.: IGITI im. A. V. Poletaeva, 1994. — T. 5. — C. 135-160.
7. Mak T. Matematika riskovogo strahovanija. — M.: ZAO "Olimp-Biznes", 2005. – 432 str.
8. Nikulina E. V., Fedjushina I. G. Harakteristika bjudzhetnyh riskov: jekonomicheskaja sushhnost' i meroprijatija po ih minimizacii // Molodoj uchjonyj. — 2014. — №1[60]. — S. 411-413.
9. Pazdnikova N. P., Kocharjan A. A. Metodicheskie aspekty ocenki bjudzhetnyh riskov regiona // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2014 g. — №15[261]. — S. 4-12.
10. Solomko I. M., Solomko M. N. Ocenka riskov bjudzhetnogo processa: teoreticheskij aspekt // Vestnik TOGU. — 2011. — №2[21]. — S. 175-182.
11. Tishutina O. I. Specifika bjudzhetnyh riskov prigranichnyh regionov i ih analiz na primere sub#ektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Finansy i kredit. — 2008. — №5[293]. — S. 18-22.
12. Jashina N. I., Pronchatova-Rubcova N.N Opredelenie bjudzhetnyh riskov Nizhegorodskoj oblasti na osnove ispolnenija dohodnoj i rashodnoj chasti bjudzheta // Vestnik NizSU im. N. I. Lobachevskogo. — 2014. — №4[36]. — S. 16-24.

Valeriy V. Gamukin
Russia, Tyumen,
Tyumen State University, professor of chair of finance,
monetary circulation and credit of Financial and economic institute,
Cand. Econ. Sci., valgam@mail.ru

INSURANCE AND BUDGETARY RISKS

Abstract. *On the being the budgetary and insurance relations belong to the general fundamental group of the financial relations. Upon transition to the plane of definition of the budgetary risk, his systematization, an assessment and financing, important methodical parallels come to light. It is connected with specifics of the concept of risk of that and other case.*

Systematization of features both the sphere of the financial relations gives the chance to define the reasons of such specific crossing: Definition of the budgetary risk more capacious, than at insurance risk because of bigger complexity of the budgetary relations in comparison with insurance since they include a wide range of economic, social, political and other factors. Insurance relies on "event" logic which demands forming of a chain of the relations around any risk event. The attitude towards probability of a fulfillment or not a fulfillment of any event differs in the analyzed spheres. One more distinction is covered in management personnel with the specific financial relations and the arising risks. Therefore the arsenal of instruments of financing of risks used in the sphere of insurance is almost not demanded Russia in the course of forecasting, planning, the statement and budget implementation.

Keywords: budgetary risks, insurance of risks.
JEL: H61, H63, H68

Гуров Илья Николаевич
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет, кафедра финансов и кредита
Ассистент
Кандидат экономических наук
Chartered Financial Analyst
ingurov@mail.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ С ЗАЩИТОЙ ДОХОДНОСТИ ОТ ИНФЛЯЦИИ

Аннотация. *Облигации с защитой от инфляции являются отдельным классом финансовых активов наряду с обыкновенными акциями, облигациями и различными нетрадиционными финансовыми инструментами. Структура денежных потоков по таким облигациям позволяет минимизировать подверженность риску непредвиденного изменения цен (риску инфляции). В 2015 году в России впервые были эмитированы облигации с защитой от инфляции, что положило начало развитию нового сегмента рынка капитала. Предметом исследования является рынок облигаций с защитой от инфляции в России. Целью настоящего исследования является определение перспектив и препятствий для развития облига-*

ций с защитой от инфляции в России на современном этапе. При проведении исследования используются такие методы как анализ, синтез, лонгитюдный метод. В исследовании показано, что для развития в России облигаций с защитой от инфляции необходимо совершенствовать налоговое законодательство и обеспечить высокую ликвидность данного рынка.

Ключевые слова: рынок капитала, облигации с защитой от инфляции, инфляция
JEL коды: G10, G11, G18

Введение

Облигации с защитой доходности от инфляции являются отдельным классом активов, наряду с обыкновенными облигациями, акциями, инструментами инвестиций в недвижимость и нетрадиционными инвестициями. В последние десятилетия такие облигации выпускались в ряде стран, а в 2015 г. впервые были эмитированы в России Министерством финансов. В качестве финансового инструмента такие облигации представляют большой интерес в связи со своими свойствами по защите инвесторов от непредвиденной инфляции. Целью настоящего исследования является определение перспектив и препятствий для развития таких облигаций в России на современном этапе.

Купонная ставка облигаций с защитой от инфляции является фиксированной, а номинал облигации регулярно индексируется на инфляцию. Купонные выплаты и индексированный номинал определяются следующим образом:

$$C_t = c \times N_t, \tag{1}$$

$$N_t = N * IPC_t, \tag{2}$$

где C — купон, уплачиваемый в момент времени t, c — фиксированная купонная ставка, N_t — индексированный номинал облигации на момент времени t, N — номинал облигации в момент выпуска, IPC_t — индекс потребительских цен накопленным итогом с момента эмиссии облигаций по момент времени t.

Владельцы облигаций с защитой от инфляции получают индексированный купон каждый период (который растет пропорционально накопленному индексу цен), а при погашении – купон и индексированный номинал облигации.

Традиционные классы финансовых активов не дают защиту инвесторам от непредвиденной инфляции, что, в целом, негативно сказывается на формировании финансовых ресурсов в экономике. В частности, в условиях высокой неопределенности относительно будущей инфляции даже обыкновенные рублевые облигации с высоким кредитным рейтингом могут рассматриваться инвесторами как высокорискованные, поскольку они не защищают от непредвиденной инфляции. В то же время описанная выше структура денежных потоков (уравнения (1) и (2)) и обеспечивает точную защиту от непредвиденного роста цен.

Поскольку денежные потоки по облигациям с защитой от инфляции увеличиваются пропорционально росту цен, то динамика их реальной доходности в большей степени зависит от волатильности реальных процентных ставок. В свою очередь, в частности, динамика реальной доходности обыкновенных облигаций зависит от волатильности номинальных процентных ставок и фактической инфляции.

Российский опыт эмиссии облигаций с защитой от инфляции

В России такие компании как ОАО «Вимм-Билль-Данн» и ООО «Северо-Западная Концессионная Компания» выпускали облигации, по которым величина купонных выплат была переменной и зависела от инфляции, но номинал оставался фиксированным. Однако такие облигации в строгом смысле не являлись облигациями с защитой от инфляции, поскольку структура денежных потоков по ним отличалась от указанной в уравнениях (1) и (2) и давала только приблизительную, но не точную защиту от непредвиденного роста цен. Также облигации с подобной структурой денежных потоков планировало выпустить ОАО «РЖД», однако эмиссия не состоялась.

В 2015 г. в России Министерством финансов были впервые выпущены облигации федерального займа с индексируемым номиналом (ОФЗ-ИН) объемом 75 млрд.рублей и погашением в 2023 г. Данные ценные бумаги являются облигациями с защитой от инфляции (в соответствии с уравнениями (1) и (2)). Купонные выплаты по ОФЗ-ИН облигациям осуществляются два раза в год, годовая купонная ставка составляет 2,5%.

Индексация номинала проводится на основе данных Росстата по индексу потребительских цен. Расчет индексированного номинала осуществляется на каждый календарный день на основе аппроксимации соседних месячных данных по индексу потребительских цен. Индексация осуществляется с лагом в три месяца.

Важно отметить некоторые особенности формирования требуемой доходности облигаций с защитой от инфляции. В частности, в презентации ОФЗ-ИН для инвесторов было указано, что доходность по обыкновенным облигациям (без индексируемого номинала) определяется следующим образом[1]:

$$(1+i)=(1+r)\times(1+\pi^e)\times(1+p), \tag{3}$$

где i — номинальная доходность стандартной ОФЗ с постоянным купонным доходом (без защиты доходности от инфляции), r — реальная доходность ОФЗ-ИН (с защитой от инфляции), π^e — инфляционные ожидания инвесторов, p — премия за инфляционные ожиданиям (вероятно, имеется в виду премия за риск инфляции).

Уравнение (3) представляет собой расширенное уравнение Фишера с учетом премии за риск инфляции. В соответствии с этим уравнением требуемая номинальная доходность по инструментам, которые не защищают инвесторов от непредвиденной инфляции состоит из трех компонентов: требуемой реальной доходности этих инструментов, инфляционных ожиданий и премии за риск инфляции. Не склонные к риску инвесторы в соответствии с концепцией риск-доходность требуют премию за риск инфляции в связи с тем, что заранее они не знают реальную покупательную способность денежных потоков по таким финансовым инструментам, как обыкновенные облигации (без индексируемого номинала).

При этом в презентации ОФЗ-ИН указывается, что:

$$(1+BEI)=(1+\pi^e)\times(1+p), \tag{4}$$

[1] ОФЗ с защитой от инфляции: новый инструмент – новые возможности. Июнь 2015 г. http://minfin.ru/ru/document/?id_4=64742&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&page_4=1

где BEI (breakeven inflation) – величина инфляции, при которой инвесторам безразлично, покупать ОФЗ-ИН или стандартную ОФЗ с постоянным купоном. Однако такая трактовка значения BEI является спортной. Поскольку ОФЗ-ИН являются менее рискованными (так как известная покупательная способность денежных потоков по ним), то и требуемая доходность по ОФЗ-ИН должна быть меньше, чем по обыкновенным ОФЗ с постоянным купонным доходом. Таким образом, при реализации описанного в уравнении (4) сценария ex post инвесторам было выгоднее покупать облигации с защитой от инфляции, так как они при одинаковой доходности имели меньший риск ex ante.

Также следует отметить, что в презентации ОФЗ-ИН утверждалось, что развитие облигаций с защитой от инфляции будет давать возможность для полноценной оценки величины инфляционных ожиданий. Наличие торгуемых облигаций с защитой от инфляции действительно создает ценную информацию для оценки инфляционных ожиданий. Однако, во-первых, для проведения оценки необходима высокая ликвидность рынка облигаций с защитой доходности к инфляции. Во-вторых, при наличии данных по доходностям облигаций с защитой от инфляции наблюдаемой является величина $(1+\pi^e)\times(1+p)$, а для ее разделения на компоненты инфляционных ожиданий $(1+\pi^e)$ и премии за риск инфляции $(1+p)$ необходимо формировать предпосылки о формировании инфляционных ожиданий, либо о формировании премии за риск инфляции. Поэтому само по себе наличие информации о доходностях облигаций с защитой от инфляции не превращает нахождение величины инфляционных ожиданий в тривиальную задачу.

Использование облигаций с защитой от инфляции в инвестиционной деятельности

Высокая неопределенность относительно будущей инфляции, имеющая место в России, выступает важным фактором спроса на финансовые инструменты, которые предоставляют защиту от инфляции и обеспечивают сохранность покупательной способности вложенных средств. Более того, даже при высоком доверии к целевым значениям инфляции, задаваемым Банком России, спрос на долгосрочные облигации с защитой от инфляции будет высоким, поскольку в долгосрочном периоде возможно изменение проводимой политики или воздействие существенных внешних шоков, в то время как экономические агенты заинтересованы в сохранении покупательной способности своих накоплений.

Таким образом, в России существуют предпосылки для высокого спроса на облигации с защитой от инфляции как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе. Совершенствование процессов в области управления риском инфляции будет способствовать росту спроса на подобные инструменты. Особенно важно подчеркнуть значимость таких облигаций для пенсионных фондов и домохозяйств, самостоятельно формирующих пенсионные накопления. Поскольку потребительская корзина дорожает пропорционально инфляции, то такие пенсионные накопления должны обеспечивать доходность с поправкой на инфляцию, чтобы в долгосрочном периоде сохранять покупательную способность пенсионных накоплений. Таким образом, использование облигаций с защитой от инфляции является важным инструментом для пенсионных накоплений, поскольку, позволяет сохранять покупательную способность накоплений

и минимизировать риск растраты всех активов (Outliving assets). Данный риск возникает, если ежегодные затраты домохозяйства за вычетом трудовых и трансфертных доходов после выхода на пенсию существенно превосходят ежегодные доходы от финансовых активов. Возникновение этого риска происходит, поскольку при снижении покупательной способности инвестиций уменьшаются и ежегодные доходы в реальном выражении.

В контексте динамики курса рубля и инфляции в 2014-2016 гг. можно отметить, что использование облигаций с защитой от инфляции позволяет снизить валютные риски, поскольку курс рубля значимо влияет на инфляцию. Учитывая, что курс рубля значимо зависит от цен на нефть, то облигации с защитой доходности от инфляции могут рассматриваться в качестве контр-цикличного финансового инструмента. Действительно, при снижении цен на нефть общее состояние российской экономики будет ухудшаться (в частности, это выразится в снижении ВВП), инфляция будет расти, и облигации с защитой от инфляции будут генерировать растущие в номинальном выражении денежные потоки. При этом важно отметить, что описанная зависимость между ценами на нефть, курсом рубля, инфляцией и ростом ВВП может измениться в долгосрочном периоде, либо даже в краткосрочном периоде при существенном росте цен на нефть. Поэтому указанные инвестиционные характеристики облигаций с защитой от инфляции верны только при сохранении текущей экономической ситуации.

Из структуры денежных потоков по финансовым инструментам, следует, что корреляции доходностей облигаций с защитой от инфляции с традиционными классами активов, такими как обыкновенные акции и облигации, являются низкими. В частности, известно, что доходности американских казначейских облигаций с защитой от инфляции (Treasury Inflation Protected Securities, TIPS) слабо коррелируют с доходностями других инструментов с фиксированным доходом и акций [Roll, 2004]. Таким образом, включение в инвестиционные портфели облигаций с защитой доходности от инфляции дает возможность улучшения инвестиционных характеристик портфелей за счет диверсификации.

Таким образом, существуют объективные предпосылки для развития рынка облигаций с защитой от инфляции в России. В целом, выпуск облигаций с защитой от инфляции является важным событием для развития российской финансовой системы. Фактически с 2015 года для инвесторов в России стал доступным не просто новый финансовый инструмент, а новый класс финансовых активов. Накопленный опыт инвестирования в такие облигации позволит развивать рынок данных ценных бумаг в ближайшие годы, поскольку финансовые институты станут рассматривать их в качестве объекта своих инвестиций, а также в качестве инвестиций для портфелей своих клиентов.

Налоговые аспекты и проблемы развития облигация с защитой от инфляции

В целях настоящего исследования целесообразно рассмотреть только налоговые особенности признания доходов, получаемых по таким облигациям. Помимо этого важно провести анализ признания расходов по облигациям с защитой от инфляции в случае, если такие облигации в будущем будут выпущены коммерческой компанией.

Изначально рассмотрим признание доходов по облигациям с защитой от инфляции. Как было отмечено ранее, номинал таких облигаций растет пропорционально инфляции. С точки зрения налогового законодательства[1] доходом владельца такой облигации признаются и получаемые купоны, и увеличенный номинал. Важно отметить, что экономический смысл увеличенного номинала – это компенсация за потери от инфляции, а не доход инвестора. Поэтому, для развития данного инструмента возможно введение некоторых льгот по налогообложению увеличенного номинала.

Признание расходов эмитента таких облигаций также имеет свои особенности. Аналогично предыдущему аспекту, при высокой инфляции увеличенное тело долга по облигации может рассматриваться, либо как погашение долга, либо как расход. Данная неясность создаст дополнительные налоговые риски для эмитента облигаций с защитой от инфляции. Поскольку в соответствии с налоговым законодательством индексированный номинал является доходом владельца облигации, то целесообразно и погашение индексированного номинала рассматривать в качестве расхода эмитента при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль.

Помимо необходимости совершенствования налогового законодательства существенной проблемой для развития облигаций с защитой от инфляции в России может стать их невысокая ликвидность. В ряде исследований было показано, что в структуре доходности облигаций с защитой от инфляции существенным является компонент премии за ликвидность. Даже в США, где сравнительно развит рынок казначейских облигаций с защитой от инфляции (Treasury Inflation-Protected Securities (TIPS)), имеет место низкая ликвидность, что существенно влияет на способность таких облигаций к защите от непредвиденной инфляции [Fleckenstein et al., 2010]. В частности, высокое влияние на динамику цен данных облигаций оказывает спрос крупных институциональных инвесторов, приобретающих большие объемы облигаций с защитой от инфляции.

Интересно, что коэффициент корреляции между доходностями за период владения американских казначейских облигаций с защитой от инфляции и самой инфляцией составляет всего 9,89% [Downing et al., 2012, p.3], что может быть связано с описанными ранее особенностями их ценообразования. Это означает, что если облигации с защитой от инфляции приобретаются не в момент эмиссии и не держатся до погашения, то их способности по защите от инфляции могут быть существенно ограничены.

Важно добавить, что инфляция для каждого экономического агента зависит от потребляемого продуктового набора, поэтому облигации с защитой от инфляции позволяют только приблизительно соотносить полученную доходность с реальной доходностью для конкретного экономического агента.

Заключение

Таким образом, облигации с защитой от инфляции являются обособленным классом активов и потенциально могут предоставить своему владельцу лучшую защиту от непредвиденной инфляции по сравнению с другими финансовыми

[1] Приказ Министерства финансов от 15.07.2015 г. №214 (п. 3).

инструментами. Высокая неопределенность относительно будущей инфляции и необходимость сохранения покупательной способности активов в долгосрочном периоде являются существенными факторами спроса на такие облигации в России. Особенно важным развитие рынка таких облигаций является для пенсионных фондов и домохозяйств, самостоятельно осуществляющих пенсионные накопления.

Облигации с защитой от инфляции особенно интересны для внутренних инвесторов в России, которые хотят защитить свои средства от непредвиденной инфляции. Таким образом, развитие данного класса активов будет способствовать увеличению формирования долгосрочных финансовых ресурсов внутри страны.

При этом существует ряд проблем для развития таких облигаций в России. В частности, необходимо совершенствовать налоговое законодательства в части признания доходов и расходов по таким облигациям, а также обеспечить их высокую ликвидность. Важно добавить, что индекс потребительских цен, пропорционально которому растет номинальная доходность облигаций с защитой от инфляции, может не совпадать с персональной инфляцией для отдельного домохозяйства, что ограничивает защитные свойства таких облигаций на практике.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются, во-первых, разработка конкретных рекомендаций по развитию рынка облигаций с защитой от инфляции в России, и, во-вторых, анализ возможностей выпуска финансовых инструментов с защитой от инфляции компаниями реального сектора и финансовыми институтами.

Список литературы

1. Ang A., Briere M., Signori O. Inflation and Individual Equities. National Bureau of Economic Research. Working Paper № 17798. 2012.
2. Downing C., Longstaff F., Rierson M. Inflation Tracking Portfolio. National Bureau of Economic Research. Working Paper № 18135. 2012.
3. Fleckenstein M., Longstaff F., Lustig H. Why Does the Treasury Issue TIPS? The TIPS-Treasury Bond Puzzle. UCLA Anderson School. 2010.
4. Roll R. Empirical TIPS. Financial Analysts Journal 60 (Jan-Feb). 31-53. 2004.

Gurov Ilya Nickolaevich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State Unversity
Faculty of Economics, Finance and Credit Department
Assistant of Finance and Credit Department
Ph.D. in Economics
Chartered Financial Analyst
ingurov@mail.ru

DEVELOPMENT OF INFLATION-PROTECTED BONDS MARKET IN RUSSIA

Annotation. *Inflation-protected bonds are a separate class of financial assets along with common stocks, bonds and various non-traditional financial instruments. The cash flows structure on such bonds allows to minimize the exposure to unexpected price changes (inflation risk). Inflation-*

protected bonds were first issued in Russia in 2015. That event initiated the development of a new segment of capital market in Russia. The subject of the study is the inflation-protected bonds market in Russia. The purpose of this study is to identify the prospects and obstacles to the development of inflation-protected bonds in Russia at the present stage. Providing the study the author used such methods as analysis, synthesis, longitudinal method. The study shows that in order to ensure the development of Russia's inflation-protected bonds, it is necessary to improve tax legislation and provide high liquidity of inflation-protected bonds market.

Key words: capital market, inflation-protected bonds, inflation
JEL Codes: G10, G11, G18

Дубинин Сергей Константинович
Российская Федерация, Москва
Заведующий кафедры финансы и кредит
МГУ им. М. В. Ломоносова, д.э.н
dsk@vtbcapital.com

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБОСНОВАНИЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Аннотация. *Необходимость стимулировать выход мировой экономики из финансового и экономического кризиса побудила центральные банки развитых рыночных стран встать на путь количественного смягчения денежно-кредитной политики. Однако это не привело к ускорению экономического роста во всех странах этой группы и в глобальной экономике в целом. Скорее данная политика породила новый феномен «финансиализиации» инвестиционного процесса, когда рост финансовых активов опережает рост инвестиций в основной капитал. Преодолеть дефляционную «ловушку ликвидности» не удается.*

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, дефляция, кредитные деньги, центральные банки, финансиализиация инвестиционного процесса.
JEL: E22; E52; E61; F43.

Денежно-кредитная политика центральных банков (ЦБ) находится в центре внимания отечественных и иностранных финансовых аналитиков. Как правило, разбор действий денежных властей носит критический характер. Констатируется недостаточная эффективность денежной политики, невыполнение декларируемых таргетов по уровню инфляции. Ускорение инфляции до 2% в год (уровень таргета большинства ЦБ развитых стран) не состоялось. Дефляция сохраняется и подавляет склонность к инвестициям.

Макроэкономическая ситуация в глобальной экономике характеризуется не только как «новая нормальность» с замедлением экономического роста, но и как «стагнация», т.к. замедление экономического роста создает особый род экономических ожиданий, которые носят всё более негативный характер. По образному выражению Лоуренса Саммерса мир вступил в «вековую стагнацию» (secular stagnation)». Денежная политика количественного смягчения (quantitative easing – QE) себя исчерпала, — констатирует данный специалист. (Financial Times, 8 October, 2015).

Политика (Quantitative Easing — QE) – количественное смягчение осуществляется центральными банками по следующим направлениям:

- снижение процентных ставок при кредитовании банков до уровня ниже 1%;
- скупка ценных бумаг на открытом рынке;
- прием нерыночных ценных бумаг в качестве залога при предоставлении кредитов банкам.

QE проводился ФРС США с периода кризиса 2007 – 2009 гг. до декабря 2015 г. Реализовано было три этапа (QE1,QE2,QE3). Объявленная цель – преодоление дефляции и стимулирование роста цен до уровня 2,0 – 2,5% в год.

В целом влияние экономических и особенно инфляционных ожиданий на принятие экономических решений стало чрезвычайно заметным. Джанет Йеллен (Janet Yellen) председатель ФРС так формулирует свой подход: «Долгосрочные инфляционные ожидания закрепляются как «якорь» в экономике на определенном уровне только после того, как центральный банк преуспеет в поддержании определенного темпа инфляции на близком к установленной целевом уровне в течение нескольких лет»[1].

Задача преодоления последствий глобального экономического и финансового кризиса 2007 – 2009 гг. не разрешена. По прошествии почти уже десяти лет экономический рост в ЕС в целом не возобновился. Страны зоны евро разделились на более успешную «северную» группу во главе с ФРГ и «южные» экономики, в которых экономический рост не восстановился до сегодняшнего дня. Только экономика США вышла на умеренный рост около 2,0% в год.

Замедление роста охватило страны развивающихся рынков. Экономика России с 2014г. до настоящего дня находится в состоянии рецессии. Такова «новая нормальность» современной глобальной экономики. В основе экономического застоя лежит долгосрочный тренд снижения инвестиционной активности, эффективности и темпов роста инвестиций.

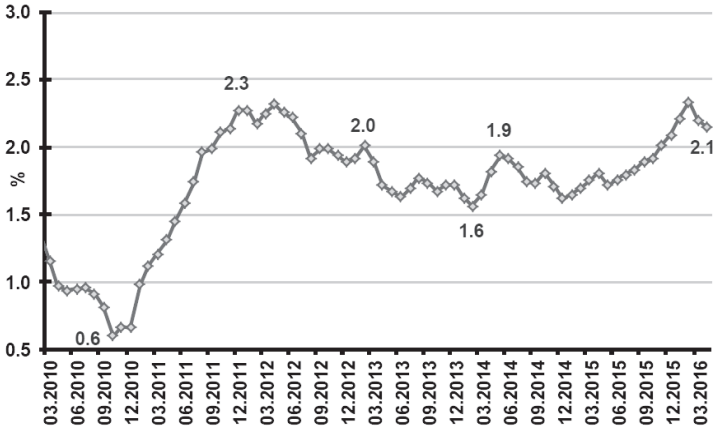


Рис. 1. Изменение базового индекса потребительских цен (темпы прироста за год, сезонность устранена, %)
Источник: U. S. Bureau of Economic Analysis

Экономика наиболее развитых стран мира столкнулась с проблемой дефляции. Нечто схожее происходило в годы Великой Депрессии в мире капитализма в период 1929 – 1939 гг. «Ловушка ликвидности» (liquidity trap) не позволяла потенциальным инвесторам выработать устойчивые позитивные ожидания роста доходов, получаемых от инвестиционных проектов. Следовательно, значительная часть инвесторов оценивает инвестиционный риск как неприемлемо высокий.

Современная дефляция в США, странах ЕС и Японии производит тот же негативный эффект, порождая «жажду сбережений» (saving glut) по выражению Бена Бернанке[2]. Предпочтение сбережений диктует необходимость крайне осторожно подходить к инвестициям, что тормозит экономический рост. Характерным примером выступает экономика Японии, где темпы экономического роста на уровне близком к нулевому наблюдаются на протяжении последних двадцати лет. Американская экономика вышла из рецессии и перешла к росту, а в японской экономике роста ВВП не наблюдается более 15 лет. Причина заключается в институциональных различиях этих национальных экономик. Конкурентоспособность и способность к росту американской экономики базируется на способности непрерывно вырабатывать инновационное предложение товаров и услуг. Вероятно, наиболее близок к ответу оказался комментарий известного экономического обозревателя Мартина Вольфа (Martin Wolf), написавшего: «... Дело не в недостатке финансирования, а в необходимости структурной и перестройки экономики»[3].

В большинстве стран развивающихся рынков, включая Россию, финансовые проблемы выглядят, на первый взгляд, как полная противоположность картине развитых рынков. Инфляция в 2015г. в российской экономике составила 15,5% (по ИПЦ за год). Политика Банка России нацелена на снижение роста цен за счет сохранения ключевой ставки предоставления кредитов банкам на уровне 11%. Однако, в высоко инфляционной экономике, также как в дефляционной экономике, отсутствуют необходимые стимулы для инвестирования. Снижение темпа роста цен в 2016г. не сопровождается ростом инвестиций. Ускорения экономического роста не происходит. Данная «симметричная асимметрия» наглядно демонстрирует недостаточность одной лишь денежной политики ЦБ в качестве инструмента для стимулирования экономического роста.

В данном контексте особенно странно выглядят предложения некоторых российских аналитиков по проведению дополнительной «денежно-кредитной накачки», в основе которых лежит ложная идея создания дополнительной стоимости в ходе простого акта эмиссии кредитных денег ЦБ. При этом делаются ссылки на опыт QE в развитых странах. Однако, простое сравнение ситуации, например, в США и Японии, — классических странах QE, — демонстрируют несостоятельность этих предложений. Ключевым вопросом, требующим осмысления, является именно то различие в эффективности мер проводимой денежной политики, которое мы наблюдаем в настоящее время в экономике стран с весьма близким уровнем развития.

В связи с этим встает вопрос о понимании экономической природы тех денежных потоков, которыми «накачиваются» современные рыночные экономики. Для того чтобы попытаться предложить обоснованный ответ на этот вопрос, необходимо будет обратиться к историческому процессу эволюции современных

денег. Это должно облегчить реалистическое восприятие и оценку сегодняшнего развития экономической политики.

Историю эволюции денег можно охарактеризовать как развитие через кризисы. Переход современной рыночной капиталистической экономики от денежно-кредитных систем, основанных на золотом монометаллизме, к деньгам чисто кредитным по своей природе знает тяжелые кризисные срывы. В годы первой мировой войны размен банкнот на золотую монету был прекращен во всех воюющих странах. В двух из них, — Германии и России, — окончание военных действий сопровождалось тяжелым политическим кризисом, фактически речь шла о распаде государства. В этих условиях все сменявшие друг друга правительства прибегали к массированной эмиссии бумажных денег, что приводило к гиперинфляции.

В целях преодоления гиперинфляции власти прибегли к денежным реформам, правительства стремились восстановить доверие к деньгам. Методом для этого служила привязка новых денежных единиц (червонца в России и рентной марки в Германии) к «номинальному якорю», к некоторой «реальной» ценности. В России червонец был юридически наделен золотым содержанием, в Германии марка, заменившая обесцененную рейхс марку, была привязана к стоимости земельного фонда, которая определялась через вменяемую величину денежного потока арендных платежей. По существу эти варианты «натурального содержания» денежной единицы были воплощением политического обязательства власти воздерживаться от эмиссии денежных средств сверх определенного номинального объема. Принципиальным, во-первых, был момент простоты расчета величины этого объема, во-вторых, четкого выполнения принятых на себя обязательств по ограничению эмиссии. В обеих странах доверие к деньгам удалось восстановить, оно базировалось не на стоимости базового актива, к которому привязывалась денежная единица, а на доверии к политике правительства.

Аналогичная задача возникла перед властями России семьдесят лет спустя, в период постсоветской трансформации экономики. Необходимость преодоления гиперинфляции и стабилизации покупательной силы рубля привела к использованию проверенного инструментария – привязке к устойчивому активу. Преодоление гиперинфляции в первой половине 1990-х гг. в отечественной экономике потребовало в первую очередь именно восстановления доверия к политике правительства в целом и денежных властей в особенности. Достичь этого в кратчайшие сроки удалось лишь путем привязки рубля к «номинальному якорю» — фиксированному курсу рубля к доллару США путем использования валютного коридора.

Таким образом, всё более явственно проявляется важность фактора доверия экономических факторов для поддержания устойчивости денежно-кредитного обращения. История становления современного российского рубля в качестве свободно конвертируемой национальной денежной единицы ярко демонстрирует эту связь.

Можно констатировать, что золотой монометаллизм не был восстановлен после Первой Мировой войны ни в тех странах, где военные поражения и политический кризис приводили к гиперинфляции, ни даже в странах – победительницах, которые избежали таких потрясений. Фактически именно в этих странах произошел переход к современной системе денежного обращения, т.е.

к кредитным деньгам. Такая система неплохо работала до той поры, пока устойчиво работала самка кредитная система. Экономика США, например, внушала достаточное доверие населению (домохозяйствам) и предпринимателям. Следовательно, доллар США оставался устойчивым.

По окончанию Второй Мировой войны глобальная финансовая архитектура получила достаточно устойчивую основу в виде Бреттонвудского соглашения. Хотя оно сохраняло формальную связь резервных валют с золотом, практического применения она не находила. Всё развитие финансовых систем XX века стало историей поэтапного ослабления даже символической связи кредитных денег с каким-либо базовым активом – золотом ли, активами народного хозяйства ли. Точка официально была поставлена в 1979 г. после полного отказа от размена доллара США на золото.

В кредитной денежной системе процесс эмиссии денег полностью меняется, если ее сравнивать с эпохой золотого монометаллизма. Данный процесс анализируется Дмитрием Тулиным следующим образом: «Современные кредитные деньги (можно их также назвать фидуциарными, фиатными деньгами) являются долговыми обязательствами центрального банка и коммерческих банков. Эмиссия таких денег осуществляется в процессе кредитования банками контрагентов или приобретения банками у контрагентов каких-либо активов обмен на передачу этим контрагентам собственных долговых обязательств банков – и этот обмен, как правило, осуществляется по эквивалентной рыночной стоимости... В параллельном обращении денег центральных банков и денег коммерческих банков заключена дуалистическая сущность современной кредитно-банковской и денежной системы со всеми ее проблемами и противоречиями»[4].

Соотношение этих двух видов денег имеет четкое статистическое выражение в форме показателей наличных денег вне банковской системы (M0), денежной базы (M1) и агрегата денежной массы (M2). Оно выражается понятием денежного мультипликатора. Доверие к банковской системе является обязательным условием устойчивости таких денег и спроса на них.

Великая Депрессия это доверие обрушило. Финансовый кризис 1929 – 1932 гг. и последовавшая Великая Депрессия поставили центральные банки перед совершенно новой проблемой – дефляцией, т.е. долгосрочным снижением цен. Резкое снижение доверия к кредитным институтам и финансовому рынку в период кризиса 2007-2009 гг. вновь привело к дефляции. Данный феномен возможен только в условиях кредитных денежных систем.

То же кризисное десятилетие прошлого века было наполнено постоянными поисками методов макроэкономического регулирования. Финансовые инструменты регулирования совокупного спроса, балансирования трансформации сбережений в инвестиции стали универсальными методами антикризисной государственной политики. Джон М. Кейнс предложил решение данной проблемы — стимулирование совокупного спроса. Основная нагрузка легла на бюджет и госдолг, финансирование государственных расходов. Политика денежного смягчения (money supply easing) позволила банкам приобрести облигации госдолга.

Необходимость в целях борьбы со спадом и безработицей стимулирования трансформации сбережений в инвестиции за счет увеличения бюджетных расходов и/или снижения налогов была осознана администрацией Рузвельта в США

на конкретном экономическом опыте. Поскольку денежно-кредитное регулирование не давало положительного эффекта, то упор был сделан на фискальные (бюджетные) инструменты регулирования.

Пол Кругман (Paul Krugman – Лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г.) характеризует кейнсианский подход следующим образом: "Ловушка ликвидности" – это ситуация, когда объем сбережений домохозяйств и компаний, которые люди не готовы тратить на текущее потребление, больше объема средств, которые бизнес готов инвестировать. В период кризиса бюджетный дефицит не соперничает с частным сектором за денежные средства. Следовательно, размещение облигаций госдолга не ведет к повышению процентных ставок по займам. «Правительство просто находит применение избыточным накоплениям бизнеса, то есть разнице между тем, что он хочет сберечь и тем, что готов инвестировать»[5].

Вместе с тем данная политика сочетания фискальной бюджетной экспансии и «накачки» денежного предложения в настоящее время не может быть реализована в прежнем масштабе. Накопленный государственный долг в объёме превышающем ВВП большинства развитых стран ограничивает возможности резкого наращивания государственных расходов. Структура этих статей государственного бюджета также не поддается существенному пересмотру, т.к. финансируемые за счет бюджета государственные программы носят долгосрочный характер.

Активная денежная политика имеет ограниченный результат также и по иной причине. Предложение кредитов со стороны центральных банков зачастую оказывается не востребованным ни коммерческими банками, ни их потенциальными заёмщиками. Итогом таких действий, которые приняли форму QE, оказалось гораздо менее быстрое расширение агрегатов денежного обращения М2 по сравнению с темпом роста объема самих операций на открытом рынке.

Николай Кащеев справедливо указывает на то, что современная денежная масса, развивающаяся в качестве чисто кредитных денег, является функцией как предложения денег, так и спроса на них. Он демонстрирует это на следующих данных: «31 августа 2008г. денежная база США, примерно равная валюте баланса ФРС, составляла 872 млрд.долл. 30 ноября она составила чуть менее 1,8 трлн. долл. Почти 1трлн.долл. был напечатан за это время. Однако денежная масса М2 росла прежними темпами: 31 августа она составляла 7,8 трлн. долл., а 30 ноября – около 8 трлн. долл. Через семь лет, 31 октября 2015г. денежная база достигла исторического максимума – 4 трлн. долл., а М2 – «всего» 12,2 трлн. долл.»[6].

Накапливаемая в коммерческих банках ликвидность вовсе не обязательно направляется на кредитование участия предпринимателей в инвестициях в бизнес проекты. В современных условиях свободные средства чаще размещаются банками в ценные бумаги. При отсутствии достаточного объема предложения облигаций государственного долга банки и иные финансовые инвесторы вкладывают деньги в акции и облигации частного сектора, уже обращающиеся на рынках. Если рисковость таких вложений кажется банковскому менеджменту слишком высокой, свободные средства размещаются на счетах в центральных банках. В качестве ответной меры в надежде «вытолкнуть» банковские депозиты с баланса и стимулировать кредитование домохозяйств и бизнеса центральные банки в 2015-2016гг. повсеместно вводят отрицательные процентные ставки по вкладам на свои депозиты.

Это, однако, не решает проблемы. “Замедление глобального экономического роста – это одна из угроз. Другой опасностью является негативный уровень процентных ставок, т.е. та политика, которую проводят центральные банки, стремясь вдохнуть больше жизни в свои экономики. Она, однако, ведет к падению банковских прибылей”.

Стремление найти выход из сложившегося положения привело руководство ФРС США к решению ускорить повышение процентной ставки по кредитованию банковского сектора с целью форсировать также и смену ожиданий от про дефляционных к про инфляционным. 16 декабря 2015 г. Комитет по операциям на открытом рынке (FOMC) ФРС принял решение повысить ключевую ставку на 25 п.п. с 0-0,25% до 0,25-0,5%. По итогам заседания 26-27 января 2016 г. Федеральный комитет по открытым рынкам ФРС США оставил процентную ставку по кредитам (federal funds rate) без изменений в целевом диапазоне 0,25 – 0,50 %.

Председатель ФРС Дженет Йеллен заявила, что при определении сроков и размеров будущих корректировок целевого диапазона процентной ставки по федеральным кредитным средствам комитет будет оценивать как уже реализованные, так и ожидаемые экономические условия в сравнении с целевыми показателями: максимальной занятостью и инфляцией на уровне 2%. Прогноз ФРС предусматривает в 2016г. «плавное повышение ставки»[8]. Имеются в виду четыре повышения в течение года на четверть процентного пункта каждое. Аналитики фондового рынка говорят об одном или двух повышениях.

Практика показала, что под влиянием современных методов денежно-кредитной политики объем финансовых активов в глобальной экономике растет опережающими темпами в сравнении с инвестициями в основной капитал. Данный процесс получил наименование «финансиализации» процесса накопления капитала (инвестиционного процесса) и экономического роста в целом. Можно сказать, что на единицу инвестиций в основной капитал в реальном исчислении глобальным рынкам приходится осуществлять все более возрастающую сумму чисто финансовых транзакций. «Финансиализация» мировой экономики нарастает.

Список литературы

1. Financial Times, 29 October, 2015
2. Financial Times, 12 April 2016
3. Financial Times, 18 October, 2011
4. Д. В. Тулин. В поисках сеньоража, или легких путей к процветанию. Деньги и кредит, №12, 2014, с. 9
5. Пол Кругман, Выход из кризиса есть! М., 2013, с 191, 192
6. Николай Кащеев «Понимаете ли вы, что такое эмиссия». Ведомости 28.03.2016
7. The Economist, 13 February, 2016
8. Financial Times, 27 May, 2016

Dubinin Sergey Konstantinovich
Russian Federation, Moscow
Lomonosov Moscow State University,
Economic faculty,
Head of Finance and Credit Department
doctor of science in economics
dsk@vtbcapital.com

THE CENTRAL BANKS' CHALLENGES OF MODERN RATIONALE OF MONETARY POLICY

Abstract. *The necessity to overcome the crisis and stimulate recovery induced the Central Banks of the developed market economies to settle down to a quantitative easing course of the monetary policy. However, this has not resulted in a speedup of economic growth in all countries of this group and global economy at large. More like this policy has produced a new phenomenon investment process "financialisation", when financial assets growth outruns the increase in investments to fixed assets. The deflationary liquidity trap cannot be overcome.*

Key words: monetary policy, deflation, credit money, central banks, investment process financialisation.
JEL: E22; E52; E61; F43.

Кадомцева Светлана Владимировна
Россия, г. Москва
Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
Профессор кафедры политической экономии,
д.э.н., профессор
skadomtseva@mail.ru

Израелян Марина Александровна
Россия, г. Москва
магистр экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
israelyanmarina2802@gmail.com

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В статье рассмотрены направления совершенствования регулирования финансовой системы, принципы проведения эффективной макропруденциальной политики, дается определение устойчивости финансовой системы. На основе расчета по методике ЦБ динамики основных рисков для финансовой стабильности российской экономики в среднесрочном периоде отмечается необходимость выбора индикаторов, которые наиболее точно могут заранее оповещать о потенциальном возникновении финансовой нестабильности для российской экономики.*

Ключевые слова: регулирование финансовой системы, макропруденциальная политика, устойчивость финансовой системы, риски финансовой стабильности российской экономики.
JEL коды: E 69, F 30

В условиях глобализации в кризисные периоды происходящее стремительное распространение финансовых стрессов на широкий круг стран, рост финансовой нестабильности демонстрируют серьезные проблемы в финансовых системах. Недавний мировой финансовый кризис показал серьезные изъяны в регулировании и надзоре за финансовой системой в ряде стран. Данный кризис, в отличие от многих предшествующих, характеризовался зарождением в развитых экономиках и распространением на все сегменты финансовой системы. Обусловлен он был тем, что существующие методики управления финансовой системы не позволяли справиться с глобальным наращиванием финансовых дисбалансов. Существующая чрезмерная уверенность в способности саморегулирования финансовой системы привела к недооценке последствий роста дефицита бюджета и накопления запасов долга.

Разработанные в посткризисный период общие принципы и рекомендации по регулированию и надзору за деятельностью разнообразных финансовых посредников легли в основу реформ, нацеленных на достижение макрофинансовой стабильности. Выделение цели поддержания стабильности в национальной финансовой системе в качестве приоритетной поставило сложную проблему совмещения целей макропруденциального регулирования и традиционных целей денежно-кредитной политики. Макропруденциальное регулирование подразумевает под собой разработку комплекса мер, которые проводятся совместно Центральным банкам, правительствам и регуляторами финансового рынка, по обеспечению условий для стабильного функционирования всей финансовой системы. Механизмы макропруденциального регулирования должны предотвращать негативные влияния внутренних и внешних дисбалансов на национальную финансовую систему.

Повышение финансовой стабильности требует от макропруденциальных органов учета рисков, которые представляют угрозу для национальной финансовой системы, разработки методик мониторинга рисков и оценки вероятности их возникновения на временном промежутке, позволяющем реализовать корректирующие меры. Если меры по предотвращению стрессовых ситуаций не принимаются заранее, то это указывает на проциклический характер регулирования, в то время как макропруденциальное регулирование должно быть направлено против текущей фазы финансового цикла.

Рассмотрение возможностей макропруденциальной политики в России невозможно без анализа опыта её применения за рубежом. В ряде экономически развитых стран уже созданы органы, которые ответственны за поддержание макрофинансовой стабильности. Некоторые из них выбрали такие модели, когда ответственность за поддержание макрофинансовой стабильности несет самостоятельный орган, наделенный правом принятия решений, иные же страны возложили ответственность за поддержание макрофинансовой стабильности на Центральный банк, что в свою очередь требует расширения полномочий Центрального банка, усиления его институциональной независимости, так как Центральные банки часто не могут оказывать прямое воздействие на многие факторы, влияющие на финансовую стабильность. «Группой тридцати» для обеспечения эффективной реализации инструментов макропруденциальной политики предлагается придерживаться комбинации подходов с применением как переменных, так и постоянных инструментов [Group of Thirty, 2010]. Подход с применением

переменных инструментов предполагает использование пруденциальных норм, параметры которых изменяются в зависимости от фазы экономического цикла либо автоматически, либо с помощью регулярного внесения модификаций регулятором. Подход с применением постоянных инструментов основывается на применении постоянно действующих обязательных нормативов, которые необязательно будут корректироваться в зависимости от экономического цикла и нацелены на достижение устойчивости финансовой системы в любой момент цикла. Но даже при использовании постоянных инструментов, регулятор должен периодически проверять и пересматривать установленные нормы для адекватности достижения поставленной цели в конкретный момент времени.

Несмотря на то, что термин «макропруденциальный» приобрел популярность в последние десятилетия, впервые он появился намного раньше. Считается, что его происхождение относится к 70-ым годам прошлого века. В 1970-х гг. термин «макропруденциальный» использовался во внутренних документах Комитета Кука (предшественника Базельского комитета по банковскому надзору) и в документах Банка Англии того периода. [Clement, 2010, p. 54]. Сам термин получил распространение после кризиса в Азии в конце 1990-х годов. Одним из первых среди центральных банков макропруденциальное регулирование начал осуществлять Банк Англии, а с 2000-х гг. содействие финансовой и макроэкономической стабильности стало одной из приоритетных задач большинства центральных банков мира. Начиная с 2009 года, МВФ также рекомендует органам денежно-кредитного регулирования и центральным банкам внедрять макропруденциальную политику как комплекс превентивных мер, направленных на снижение дисбалансов в структуре финансовой системы, повышение макрофинансовой стабильности, что позволит избежать ситуации, при которой значительная часть участников финансового сектора становится неплатежеспособной или не может осуществлять свою деятельность без поддержки органа денежно-кредитного регулирования.

Определение устойчивости финансовой системы не трактуется исследователями однозначно [Кузнецова, 2014, с. 40]. В документах МВФ макрофинансовая стабильность определяется как такое состояние финансовой системы, когда она способна удовлетворять следующим условиям:

- эффективно и на постоянной основе осуществляет межвременное распределение экономических ресурсов от инвесторов к собственникам ресурсов;
- прогнозирует финансовые риски с приемлемым уровнем точности;
- абсорбирует реальные и финансовые шоки [Schinasi G. J.,2004].

Исследовательская группа Банка международных расчетов дают несколько основных характеристик макрофинансовой стабильности [Stefan Ingves, 2011]:

- Определение с точки зрения предпосылок, а не результатов. В рамках такого подхода возможно правильно определять, оценивать и управлять рисками, которые формируются в финансовой системе.
- Определение с точки зрения результатов. В рамках такого подхода финансовая система считается стабильной, если отсутствуют негативные данные, финансовые институты могут отвечать по своим обязательствам.
- Определение с точки зрения устойчивости к шокам. При данном подходе финансовая стабильность определяется как условие, при котором фи-

нансовая система способна противостоять шокам без изменения в объеме инвестиций и проведения платежей.

- Определение с точки зрения множественности целей. В рамках такого подхода предполагается, что для достижения финансовой стабильности необходимо одновременно стремиться к достижению нескольких целей: непрерывность оказания финансовых услуг, защита средств бюджета, обеспечение устойчивости к шокам.

Из неоднозначности определения макрофинансовой стабильности следует и неоднозначность взглядов на цели и инструменты макропруденциальной политики. Цель макропруденциальной политики может определяться как необходимость уменьшения системных рисков путем уменьшения зависимостей между финансовыми институтами и их влиянием друг на друга, снижения уровня проциклличности финансовой системы или в уравновешивании естественного спада измеримых рисков во время стадии бума в экономике и в противодействии последующему росту возникающих рисков во время спада в экономике [Brunnermeier, 2009]. Необходимо четкое понимание того уровня риска, ниже порога которого финансовым институтам нельзя переходить.

Первый этап макропруденциального политического цикла включает в себя системную идентификацию риска и его оценку. Для этих целей необходимо отслеживать и анализировать изменения показателей системного риска, то есть рассматривать структурный и временной аспекты для понимания насколько показатели улучшились или ухудшились. Очевидно, что изменение в одном индикаторе не является достаточным основанием для определения, есть ли необходимость в макропруденциальном вмешательстве. По этой причине, наиболее подходящим способом надежной оценки опасности возникновения системного риска является мониторинг более широкого набора показателей, в том числе данных, собранных для надзора за функционированием банков и финансового рынка, с возможностью изменять и дополнять этот набор. Необходимо также проводить стресс-тесты на регулярной основе, чтобы оценить устойчивость банковской системы; эти тесты могут быть улучшаемы в течении времени. Качественная оценка системных рисков, таким образом, представляет собой важный первый шаг в принятии обоснованных решений, что приводит к решению важной задачи в рамках первого этапа проведения макропруденциальной политики – постоянный мониторинг показателей, отражающих уровень системного риска, и создание системы раннего оповещения о кризисах.

Второй этап макропруденциального политического цикла начинается, когда определена опасность возникновения системного риска. В этот момент очень важно оценить, является ли необходимым макропруденциальное вмешательство, или достаточно соответствующих мер фискальной или денежно-кредитной политики. Важно также информировать участников рынка о существовании системного риска на ранних стадиях. При определенных обстоятельствах, предупреждения или рекомендации могут быть достаточными, чтобы вызвать изменения в поведении участников рынка, без использования макропруденциальных инструментов. Если риск был определен на уровне, который требует внедрения этих инструментов, то при выборе одного из них, их эффективность должна оцениваться по отношению к конкретной

цели вмешательства (например, предотвращение чрезмерного роста кредита). Оптимальная стратегия может часто включать в себя использование нескольких инструментов одновременно, что также должно быть принято во внимание в этой стадии цикла макропруденциальной политики. Например, на фазе подъема кредитного цикла, для того чтобы предотвратить чрезмерный рост кредитования, можно оказывать прямое влияние на определенные высокорисковые заимствования.

Третий этап макропруденциального цикла политики требует принятия решения о том, когда надо применять инструменты, которые могут быть очень важны для достижения целей. Своевременность вмешательства требует хорошей оценки, в то время как длина подготовительного периода зависит от конкретного макропруденциального инструмента. Преждевременное или позднее внедрение инструмента может создавать более высокие затраты, чем своевременное вмешательство. Например, если инструмент внедряется слишком рано, то это может привести к различным видам нарушений в финансовой системе. Если же внедрять его слишком поздно, то это означает, что системный риск уже обострился, и его смягчение будет более тяжелым. Макропруденциальные инструменты должны применяться в соответствии с заранее выработанными четкими правилами. Тем не менее, возможность дискреционного принятия решений не может быть исключена, особенно в ситуациях внезапных, сильных и системных рисков.

Четвертый этап макропруденциального политического цикла включает в себя оценку применения инструмента, то есть, была ли достигнута изначальная цель. Также на этой стадии оценивается, вызвали ли внедренные меры определенные нежелательные эффекты. Если этого требуют условия, реализованные макропруденциальные инструменты могут быть изменены или исключены.

Макропруденциальная политика не является панацей в борьбе с рисками и не ставит своей целью полное нивелирование рисков в экономике, так как риски, нестабильность и волатильность являются неотъемлемыми аспектами функционирования любой финансовой системы. Главная цель макропруденциальной политики – не допустить роста риска до того критического уровня, который бы стал достаточным для распространения финансового кризиса, с болезненными последствиями которого необходимо было бы бороться долгое время.

Очевидно, что степень развития финансового сектора, а также его стабильное функционирования зависит от эффективности действий регулятора в мониторинге и управлении системными рисками. Россия принадлежит к числу стран, в которых мандат на проведение макропруденциальной политики принадлежит Центральному Банку. Поэтому в разработке подхода к оценке финансовой стабильности при идентификации основных системных рисков для российской экономике следует использовать подход Центрального Банка России, который оценивает совокупность рисков, способных влиять на стабильное функционирование экономики [Отчет Банка России..., 2015].

Основные риски, которые выделяет ЦБ РФ — это суверенный и рыночный риски, риск валютной ликвидности, банковский риски и риск реального сектора. В рамках рассмотрения каждого типа рисков методика ЦБ РФ предлагает следующие индикаторы, приведенные в таблице ниже (Таблица1).

Таблица 1

Динамика основных рисков для финансовой стабильности российской экономики

		01.10. 2014	01.01. 2015	01.04. 2015	01.10. 2015	01.01. 2016	01.04. 2016
Суверенный риск	CDS России (пятилетние)	39	76	62	59	49	46
	Страновая премия за риск	34	30	33	40	95	66
Рыночный риск	Цена нефти Brent	89	63	60	48	38	36
	Индекс RVI (Вмененная волатильность индекса РТС)	34	30	43	38	39	37
Риск валютной ликвидности	Курс USD/RUB	47	67	69	79	87	81
	Уровень долларизации вкладов	59	100	84	91	95	98
Банковский риск	Доля просроченной задолженности	67	66	78	89	100	97
Риски реального сектора	Net Debt / EBITDA	62	81	83	62	75	75
	Рентабельность по EBITDA	70	62	64	69	65	65

Источник: составлено автором на основании [Отчет Банка России, 2015]

Проведенное исследование показывает, что в начале 2016 года экономика начала демонстрировать признаки восстановления. CDS России и уровень страновой премии за риск на конец первого квартала 2016 года установились на средних значениях за рассматриваемый период с 4-ого квартала 2014 года. Продолжающееся падание уровня премий по CDS говорит о коррекции по сравнению концом 2015 года и положительном тренде. Оба этим показателя свидетельствуют о снижении уровня суверенного риска. Цена нефти Brent продолжает демонстрировать отрицательную динамику и находится практически на минимальном значении за рассматриваемый период, хотя и несколько скорректировалась. Индекс RVI (Вмененная волатильность индекса РТС) за рассматриваемый период также находится на среднем уровне. Можно говорить о стабилизации уровня рыночных рисков. Также можно отметить коррекцию курса доллара за последний рассматриваемый квартал и сохранение существовавшего уровня долларизации вкладов. Показатели банковского и реального секторов практически не изменились по сравнению с концом 2015 года. Показатель доли просроченной задолженности зафиксировался на уровне около 6% в последние несколько кварталов.

В целом можно оценить текущее состояние экономики как стабильное. Исходя из приведенных выше расчетов потенциальных рисков для российской экономики в рамках подхода ЦБ можно определить финансовую стабильность как такое состояние финансовой системы, когда все типы рисков (суверенные риски, рыночные риски, риски валютной ликвидности, банковские риски и риски

реального сектора), финансовой системы находятся ниже пороговых уровней, что позволяет всем ключевым элементам финансовой системы согласованно функционировать.

Список литературы

1. Отчет Банка России «Обзор финансовой стабильности», 2015
2. Кузнецова В. В., «Политика финансовой стабильности: Международный опыт». Монография.- М.: КУРС: ИНФРА-М,2014., с. 40
3. Brunnermeier M., «Deciphering the Liquidity and Credit Crunch" // Journal of Economic Perspective», 2009
4. Clement, P (2010), «The term "macroprudential": origins and evolution» // BIS Quarterly Review, March, c. 54
5. Chant, J., «Financial Stability as a Policy Goal» // Essays on Financial Stability, Technical Report No. 95, Bank of Canada. – 2003
6. Group of Thirty, «Enhancing Financial Stability and Resilience: Macroprudential Policy, Tools, and Systems for the Future», October 2010.
7. Stefan Ingves, «Central bank governance and financial stability. A report by a Study Group Chair» // Sveriges Riksbank, 2011
8. Schinasi G. J., «Defining Financial Stability» // IMF Working Paper. International Monetary Fund., 2004, № 187. – с. 18.

Транслитерация

1. Otchet Banka Rossii «Obzor finansovoj stabil'nosti», 2015
2. Kuznecova V. V., «Politika finansovoj stabil'nosti: Mezhdunarodnyj opyt». Monografija.- M.: KURS: INFRA-M,2014., s. 40
3. Brunnermeier M., «Deciphering the Liquidity and Credit Crunch" // Journal of Economic Perspective», 2009
4. Clement, P (2010), «The term "macroprudential": origins and evolution» // BIS Quarterly Review, March, c. 54
5. Chant, J., «Financial Stability as a Policy Goal» // Essays on Financial Stability, Technical Report No. 95, Bank of Canada. – 2003
6. Group of Thirty, «Enhancing Financial Stability and Resilience: Macroprudential Policy, Tools, and Systems for the Future», October 2010.
7. Stefan Ingves, «Central bank governance and financial stability. A report by a Study Group Chair» // Sveriges Riksbank, 2011
8. Schinasi G. J., «Defining Financial Stability» // IMF Working Paper. International Monetary Fund., 2004, № 187. – с. 18.

Kadomtseva S.
Ph. D., Professor Moscow State University
Faculty of economics
Moscow, Russia

Israelyan M.
Student of master program Moscow State University
Faculty of economics
Moscow, Russia

REGULATION OF THE FINANCIAL SYSTEM IN MODERN CONDITIONS

Abstract. *The article discusses ways of improving regulation of the financial system, the principles of effective macroprudential policy defines the stability of the financial system. On the basis of the calculation method for the Central Bank of the dynamics of the main risks financial stability for the Russian economies notes the need to select indicators that best can advance to notify the potential occurrence of financial instability for the Russian economy in the medium term.*

Keywords: Regulation of the financial system, macroprudential policy, stability of the financial system, risks financial stability for the Russian economies.
JEL codes: E 69, F 30

Лукачева Ольга Владимировна
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет
Аспирант 1 г.о.
E–mail: jkzker@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА В РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*. В рамках надзорной деятельности Банка России остается актуальной задача создания механизмов раннего предупреждения, а также дистанционных методов мониторинга. В связи с обозначенной проблематикой цель данного исследования состоит в разработке модели, которая адекватно определяет вероятность дефолта российских банков, и в обосновании областей применения полученной модели в соответствии с целями регулятора. Предметом исследования является взаимосвязь между финансовыми показателями банка и событием наступления дефолта, а также использование полученной зависимости в целях регулирования и надзора за банками. В качестве основных методов исследования использовались обзор научной литературы, экономико-математическое моделирование, анализ и синтез, дедукция и индукция, систематизация, метод научной абстракции. В результате проведенного исследования были выявлены наиболее значимые предикторы наступления дефолта банков, представлена актуальная модель, апробированы результаты предложенной модели. Предложенная модель может быть использована для текущей дистанционной проверки банков, для прогнозной оценки состояния банков, в качестве дополнительной оценки кредитоспособности.*

Ключевые слова: банковский надзор, отзыв лицензии, вероятность дефолта, механизмы раннего предупреждения
JEL коды: E58, G33

Введение. Гарантом успешного и устойчивого функционирования российской банковской системы является эффективное государственное регулирование. В качестве одного из важнейших его элементов выступает банковский надзор, который находится в компетенции Банка России. В последние годы Центральный банк проводит политику оздоровления и укрепления банковского сектора, что можно заметить по активизации процедур санации и отзыва лицензий. Выступая на XXVI съезде Ассоциации российских банков, Председатель Банка России Э. С. Набиуллина подчеркнула, что для Банка России остается актуальной задача создания условий для раннего предупреждения финансовых проблем у банков и повышения эффективности надзора в целом [Набиуллина, 2015].

В связи с этим актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки дистанционных методов мониторинга банков, систем раннего предупреждения банкротства, дополнительных механизмов оценки финансовой устойчивости банков.

Цель данного исследования состоит в разработке модели, которая адекватно определяет вероятность дефолта российских банков, и в обосновании областей применения полученной модели в рамках регулирования банковского сектора.

В соответствии с целью научной работы были поставлены и решены следующие задачи:

1) изучить зарубежный и отечественный опыт построения и использования моделей вероятности дефолта и проанализировать возможность его применения в регулировании российского банковского сектора;
2) предложить актуальную модель, которая с точки зрения количественных и качественных характеристик наилучшим образом идентифицирует банковские дефолты;
3) исследовать и обосновать возможности применения полученной модели в разных сферах банковского регулирования, а также рассмотреть дополнительные области внедрения модели;

Структурно статья состоит из введения, четырех разделов, заключения, списка литературы. Первый раздел данной работы предполагает обзор теоретических источников, анализ зарубежного и отечественного опыта построения и использования моделей вероятности дефолта. Во втором разделе описаны предпосылки модели и обоснование выбора независимых переменных. В третьей части содержится практический блок, в котором предлагается актуальная модель определения вероятности дефолта кредитной организации и проводится ее верификация на выборке банков. Четвертый раздел посвящен практической применимости модели в целях банковского надзора и регулирования.

Обзор теоретических источников о моделях вероятности банковских дефолтов. Изучению различных аспектов деятельности кредитных организаций посвящено немало работ, однако поиск оптимальных моделей, предсказывающих банковские дефолты, продолжается уже на протяжении полувека. С момента появления эпохальных работ В. Бивера [Beaver, 1966, p.71-102] и Э. Альтмана [Altman, 1977, p. 443-466] прогнозирование банкротств активно исследуют ученые, практики

и регулирующие органы. Среди них можно выделить труды Д. Мартина, Р. Авери и Г. Ханвека, Д. Томсона, А. Эстрелла, Х. Андерсена [Andersen, 2008], В. Лэйна и др. [Lane et al.,1986], Г. Уэлена [Whalen, 1991, p.21-31], Д. Вилока и П. Вильсона [Wheelock, Wilson, 2000], М. Арена [Arena, 2008, p. 299-310]. Среди отечественных исследований наибольший интерес представляет цикл работ А. А. Пересецкого и его научного коллектива, так как результаты их исследований имеют прикладной характер и с 2012 года используются в деятельности АСВ [Пересецкий и др., 2004, 2008, 2013].

Как правило, в работах, посвященных прогнозированию банкротств, исследователи используют различные методы и подходы для выявления связей между конкретными индикаторами в финансовой отчетности кредитной организации и наступлением дефолта. До конца 1970-х годов дискриминантный анализ оставался основным методом прогнозирования банкротства кредитных организаций, однако он имел ряд ограничений. В дальнейшем эти предпосылки снимаются в фундаментальной работе Д. Мартина, который впервые ввел метод прогнозирования дефолтов с помощью логистической регрессии [Martin, 1977, p.249-276]. В соответствии с выводами Д. Мартина и других экономистов [Avery, Hanweck, 1984; Thomson, 1991; Estrella et al., 2000], которые подтвердили и дополнили его исследование, значимые переменные, предсказывающие событие наступления дефолта у банка, могут быть классифицированы на группы, характеризующие качество активов, достаточность капитала, доходность, ликвидность.

Помимо logit-подхода в моделировании вероятности дефолта банков, существует еще один довольно популярный метод пропорциональных рисков (hazard-модель). Основное отличие этой модели от logit- и probit- заключается в том, что зависимые переменные обозначают время дефолта вместо самого факта наступления дефолта, как было ранее. Факторы риска, которые были найдены в ходе исследования, также как и в logit-модели, описывали достаточность капитала, качество активов, доходность и ликвидность. Иногда экономисты выделяют пятый фактор риска – качество управления, но он является более субъективным, и его трудно измерить каким-то объективным способом.

В таблице 1 представлена обобщенная характеристика исследовательских работ относительно прогнозирования банковских дефолтов.

Таблица 1

Краткая характеристика исследований, посвященных моделированию банковских дефолтов

Исследование	Модель	*	Основные факторы риска				
			Капитал	Качество активов	Качество управления	Доход-ность	Ликвид-ность
Д. Мартин (1977)	Logit	25/4	+	+		+	
Р. Авери, Г. Ханвек(1984)	Logit	9/7	+	+		+	
Д. Томсон (1991)	Logit	16/7	+	+	+	+	+
Х. Андерсен (2008)	Logit	27/6	+	+		+	+
В. Лэйн (1986)	Hazard	21/7	+			+	+

Исследование	Модель	*	Основные факторы риска				
			Капитал	Качество активов	Качество управления	Доход-ность	Ликвид-ность
Г. Уэлен(1991)	Hazard	11/6	+	+	+	+	
Д. Вилок, П. Вильсон (2000)	Hazard	15/8	+	+	+	+	+
М. Арена (2008)	Hazard	9/8	+	+		+	+

* Соотношение общего числа переменных, использованных в исследовании, к выявленным значимым прогностическим переменным.

Предпосылки моделей вероятности дефолта и выбор независимых переменных. Для построения моделей была составлена выборка банков-резидентов Российской Федерации за период с 01.07.2013 по 31.12.2014. Данные содержат информацию о 795 банках. Для целей регулятора необходимо понять, как зависит вероятность наступления дефолта банка от его финансовых показателей. Однако, если рассматривать событие дефолта как отзыв лицензии у банка, нужно принимать во внимание критерии отзыва лицензий. В дальнейшем, чтобы избежать искажения результатов исследовательской работы, мы исключим из модели кредитные организации, которые лишились лицензии по неэкономическим причинам (юридически-правовым, организационным). Таким образом, в итоговую модель вошли 92 проблемных банка[1].

В целях оптимизации анализа банка все факторы, влияющие на уровень дефолтности, объединены в следующие группы, не противоречащие принципам системы CAMEL(S). В таблице 2 представлены финансовые показатели деятельности банка. Также при составлении структуры показателей мы опирались на методологию оценки кредитоспособности банка рейтингового агентства «АК&М».[2,3]

Таблица 2

Показатели финансовой деятельности банка, включенные в начальный набор независимых переменных

Группа	Показатель	Обозначение в модели
Структура и качество капитала (C)	норматив достаточности собственных средств (H1.0) отношение дополнительного капитала к основному	H1 DOPOSN

[1] Книга памяти: [Электронный ресурс] // Банки.ру. М., 2005-2015. URL: http://www.banki.ru/banks/memory/ (дата обращения: 15.02.2015)

[2] Публичная методика определения рейтинга кредитоспособности рейтингового агентства АК&М // ЗАО Рейтинговое агентство «АК&М» . URL: http://www.akmrating.ru/files/methodology/ru/2.pdf (дата обращения: 15.01.2015)

[3] Данные о показателях банковской деятельности были конфиденциально предоставленные Банком России из системы АФСБ

Группа	Показатель	Обозначение в модели
Качество активов (A)	отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	HIGHLIKV
	отношение размера ссуд V-й категории к общей ссудной задолженности	V
	отношение размера ссуд, просроченных более 30 дней, к общей ссудной задолженности	PZ
	отношение резервов на возможные потери по ссудам и прочим активам, оцениваемым с целью создания таких резервов, к собственному капиталу	RES
	максимальный размер крупных кредитных рисков (Н7)	Н7
Рыночные позиции (М)	логарифм собственного капитала	lnSK
	логарифм активов	lnAKTIV
Доходность (Е)	показатель рентабельности активов	ROA
	показатель рентабельности капитала	ROE
	отношение чистых доходов от банковской деятельности к чистым доходам	INC
	отношение чистых расходов на банковскую деятельность к чистым доходам	COST
Ликвидность (L)	норматив мгновенной ликвидности (Н2)	Н2
	норматив текущая ликвидности (Н3)	Н3
	норматив долгосрочной ликвидности (Н4)	Н4

Построение моделей вероятности дефолта банков и интерпретация результатов. Так как модель будет основана на панельной (временно-пространственной) структуре данных, то наблюдения брались на ежеквартальной основе, начиная с момента t = 01.01.2012 г. Самой простой и логичной моделью для оценки наступления дефолта считается logit-модель, а точнее её частный случай — бинарная logit-модель. В качестве зависимой переменной у нас выступает DEFAULT, которая может принимать значение 1, если банк признан банкротом на момент времени t, и 0, если банк продолжает функционировать. В нашей модели независимыми переменными выступают различные финансовые показатели из таблицы 2.

В соответствии с целями исследования важно понять, какова модель экономических причин отзыва лицензий. Другими словами, необходимо определить, какие факторы стали решающими при наступлении банковского дефолта за рассматриваемый промежуток времени, который совпадает с приходом к должности Председателя ЦБ Э. Набиуллиной.

В таблице 4 приведены результаты оценивания модели NABIUL, описывающей факторы, влияющие на признание дефолта у банка со стороны регулятора.

Таблица 4

Бинарная logit-модель NABIUL

Модель NABIUL: Бинарная logit-модель Зависимая переменная: DEFAULT		
Показатель	**Коэффициент**	**Влияние на DEFAULT**
Const	-4,79***	-
l_RES	0,38***	+
PZ	0,88**	+
H4	-0,01***	-
H7	0,0006**	+
l_HIGHLIKV	-1,55***	-
McFadden R-squared	0.22	*** — значимость на 1 % уровне ** — значимость на 5 % уровне * — значимость на 10 % уровне
Крит.Акаике	593,07	
Крит.Шварца	631,13	

По нашему мнению, к группе повышенного риска следует относить те банки, модельная вероятность дефолта которых превышает 30 %. Данное решение связано с тем, что после достижения отметки в 30 % банк однозначно попадает в категорию проблемных.

Использование моделей вероятности дефолта в регулировании банковского сектора. В соответствии с задачами в области развития банковского надзора рассмотрим возможность применения полученной нами модели, чтобы оценить текущую ситуацию в банковском секторе и выделить те банки, которые в приоритетном порядке нуждаются в выездной проверке или в более тщательном контроле. Для этого подставим показатели на отчетную дату (на 01.01.2015) в модель и найдем количество банков, чья вероятность банкротства превышает 30%. Результаты оценки представлены на рисунке 2.

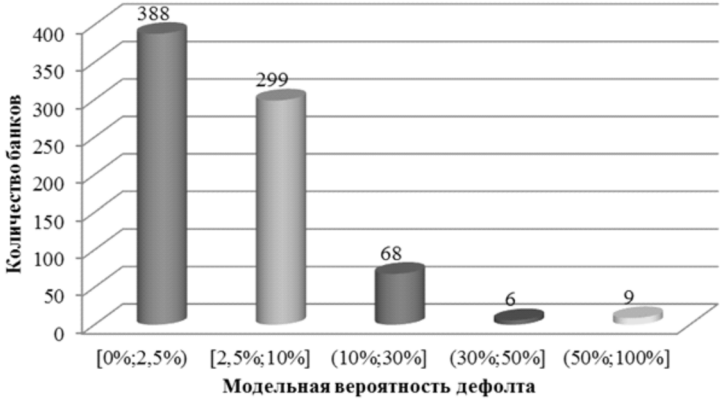


Рис. 2. Соотношение количества банков в зависимости от значений модельной вероятности дефолта на 01.01.2015
Источник: рассчитано автором

В рамках исследовательской работы мы рассматриваем возможность применения моделей вероятности дефолта для мониторинга финансового состояния и кредитоспособности банка, который претендует на финансовую поддержку со стороны АСВ. В качестве примера проанализируем финансовое положение банка «Таврический», который в конце декабря 2014 года испытывал финансовые трудности. Используя нашу модель, ретроспективно рассмотрим ситуацию, когда Банк России должен принять решение об отзыве лицензии или о санации банка «Таврический». Согласно данным из финансовой отчетности, основные параметры банка характеризуются следующими показателями на 01.01.2015 г. (Таблица 6):

Таблица 6

Ключевые показатели банка «Таврический» на 01.01.2015 г. и его модельная вероятность дефолта

Показатель	Значение	Расчетная вероятность дефолта по модели
l_HIGHLIKV	-2,9	≈ 7,5 %
H4	49,89 %	
H7	665,57 %	
PZ	0,20	
l_RES	-5,75	

Полученный результат в 7,5 % превышает установленный нами порог отсечения в 2,5 %, но не превышает критическую отметку в 30 %, что свидетельствует о том, что у банка есть высокие шансы на выживание при оказании ему соответствующей поддержки.

Дополнительные возможности модели заключаются в ее применении в качестве дополнения к рейтингам при операциях беззалогового рефинансирования и инвестирования свободных средств государственных фондов.

Заключение. В рамках надзорной деятельности Банка России остается актуальной задача создания механизмов раннего предупреждения, дистанционных методов мониторинга, дополнительных способов оценки финансовой устойчивости банков. В данной работе предлагается актуальная модель NABIUL, позволяющая адекватно оценивать вероятность наступления дефолта у банков в зависимости от их финансовых показателей. На финальном этапе рассмотрены области применения представленной модели в соответствии с целями регулятора.

Таким образом, модели вероятности дефолта являются многофункциональным инструментов в области банковского регулирования и дальнейшее усовершенствование этих моделей позволит выработать эффективные и более точные механизмы оценки деятельности банковского сектора Российской Федерации.

Список литературы

1. Карминский А. М., Пересецкий А. А., Сует ван А.Г. О. Моделирование рейтингов надежности российских банков // Модернизация экономики России. Социальный ас-пект. Сб. / Отв. Ред. Е. Г. Ясин. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2004.1 Кн. 1.1. – с. 500-522.
2. Набиуллина Э. С. Выступление Председателя Банка России Э. С. Набиуллиной на XXVI съезде Ассоциации российских банков 7 апреля 2015 года // Канал Бан-

ка России в YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zpAsiU7u5iI&feature=youtu.be
3. Пересецкий А. А. Модели рейтингов банков/ Пересецкий А. А., Карминский А. М., Ван Суст А. Г. // Экономика и математические методы. — 2004. — №4. – с.10-25.
4. Пересецкий А. А. Эконометрические модели оценки риска. Банки и рейтинги / Сб. Труды VII Международной школы-семинара «Многомерный статистический анализ и эконометрика». Цахкадзор (Армения) 21-30 сентября 2008, 2008. — С. 67-69.
5. Пересецкий А. А. Модели причин отзыва лицензий российских банков. Влияние неучтенных факторов// Прикладная эконометрика. 2013. – №30(2). – С. 49-64.
6. Altman E. Predicting Performance in the Savings and Loan Association Industry // Journal of Monetary Economics. – 1977. – Vol. 3(4). – P. 443-466.
7. Andersen H. Failure Prediction of Norwegian Banks. A Logit Approach // Norges Bank, Working Paper. – 2008/2.
8. Arena M. Bank Failures and Bank Fundamentals: A Comparative Analysis of Latin America and East Asia during the Nineties using Bank Level Data // Journal of Banking and Finance. – 2008. – Vol. 32(2). – P. 299-310.
9. Avery R., Hanweck G. A Dynamic Analysis of Bank Failures // Board of Governors of the Federal Reserve System, Research Papers in Banking and Financial Economics. – 1984. – No.74.
10. Beaver W. Financial Ratio as Predictors of Failure // Journal of Accounting Research. –1966. – Vol. 4. – P.71-102.
11. Estrella A., Park S., Peristiani S. Capital Ratios as Predictors of Bank Failure // Federal Reserve Bank of New York, Economic Policy Review. – 2000. – No.6.
12. Lane W., Looney S., Wansley W. An Application of the Cox Proportional Hazards Model to Bank Failure // Journal of Banking and Finance. – 1986. –Vol. 10(4). – P. 511-531.
13. Martin D. Early Warning of Bank Failure: A Logit Regression Approach // Journal of Banking & Finance. – 1977. – Vol. 1. – P. 249-276.
14. Thomson, J. B. Predicting Bank Failures in the 1980s // Federal Reserve Bank of Cleveland, Economic Review. – 1991. – P.9-20.
15. Whalen G.1991. A Proportional Hazards Model of Bank Failure: An Examination of Its Usefulness as an Early Warning Tool // Federal Reserve Bank of Cleveland, Economic Review. – 1991. – P.21-31.
16. Wheelock D., Wilson P. Why do Banks Disappear: The Determinants of U. S. Bank Failures and Acquisitions// The Review of Economics and Statistics, MIT Press. – 2000. – №82. – P. 127-138.

Транслитерация

1. Karminskij A. M., Pereseckij A. A., Suet van A.G. O. Modelirovanie rejtingov nadezhnosti rossijskih bankov // Modernizacija jekonomiki Rossii. Social'nyj as-pekt. Sb. / Otv. Red. E. G. Jasin. — M.: Izd. dom GU-VShJe, 2004.1 Kn. 1.1. – s. 500-522.
2. Nabiullina Je.S. Vystuplenie Predsedatelja Banka Rossii Je.S. Nabiullinoj na XXVI s#ezde Associacii rossijskih bankov 7 aprelja 2015 goda // Kanal Banka Rossii v YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=zpAsiU7u5iI&feature=youtu.be
3. Pereseckij A. A. Modeli rejtingov bankov/ Pereseckij A. A., Karminskij A. M., Van Sust A. G. // Jekonomika i matematicheskie metody. — 2004. — №4. – s.10-25.

4. Pereseckij A.A. Jekonometricheskie modeli ocenki riska. Banki i rejtingi / Sb. Trudy VII Mezhdunarodnoj shkoly-seminara «Mnogomernyj statisticheskij analiz i jekonometrika». Cahkadzor (Armenija) 21-30 sentjabrja 2008, 2008. — S. 67-69.
5. Pereseckij A.A. Modeli prichin otzyva licenzij rossijskih bankov. Vlijanie neuchtennyh faktorov// Prikladnaja jekonometrika. 2013. – №30(2). – S. 49-64.

Lukacheva Olga
Russia Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
PhD student
E-mail: jkzker@gmail.com

REGULATION OF THE BANKING SECTOR IN RUSSIA: APPLICATION OF DEFAULT PROBABILITY MODELS

Abstract*. For the Bank of Russia there is an actual problem of creation of early warning system, remote monitoring methods. In connection with that problems the purpose of this study is to develop a model that adequately defines the probability of default of the Russian banks, and the justification of applications received model in accordance with the objectives of the regulator. The subject of study is the relationship between the financial performance of the bank and the event of default, as well as the use of the obtained dependence for the regulation and supervision of banks. The main research methods are the review of the scientific literature, economic and mathematical modeling, analysis and synthesis, induction and deduction, classification, method of scientific abstraction. The study identified the most significant predictors of default of banks, provides current model, approved the results of the proposed model. The proposed model can be used to check the current distance of banks, for the prospective assessment of the banks' performance, as an additional credit rating.*

Keywords: banking supervision, license revocation, probability of default, early warning system
JEL codes: E58, G33

Молчанова Наталья Петровна
Россия, Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ
профессор кафедры «Теория финансов», д.э.н., доцент
molchanova_n@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация: *Статья посвящена актуальным вопросам финансов научных организаций. Цель работы состоит в анализе нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности и исследовании потенциальных источников финансирования инноваций с использованием диалектического и системного подходов, методов экономического анализа*

и экспертных оценок. Обосновываются возможные пути улучшения экономической деятельности; предлагаются меры, направленные на развитие финансов научных организаций. Накопление научного (инновационного) потенциала в национальной экономике России и развитие материальной базы научных организаций возможны за счёт финансово-экономических и организационных мер. Формы активизации научных исследований разнообразны и связаны с использованием механизмов государственно-частного партнерства, поиском оптимальных вариантов сочетания бюджетных и внебюджетных источников финансовых ресурсов. Их сбалансированное применение позволит существенно улучшить финансовое положение научных организаций. Использование административного ресурса предполагает организацию и периодическое проведение мониторинга, на базе которого возможны оптимизация количества и реструктуризация научных организаций, получающих бюджетные ассигнования.

Ключевые слова: инновации, финансы, наука, потенциал, научные организации, финансовая система, мониторинг
JEL коды: E 600; I 220.

Одним из условий проведения структурной модернизации отечественной экономики является сбалансированное, устойчивое развитие национальной финансовой системы. Согласно распространённому в научной литературе функциональному подходу, в основу которого положена роль субъектов в общественном воспроизводстве, финансовая система есть совокупность сфер («финансы домохозяйств», «финансы организаций», «государственные и муниципальные финансы») и звеньев финансовых отношений, сгруппированных по определённым признакам. Структурной составляющей сферы «финансы организаций» являются финансы научных организаций, которые представляют собой совокупность денежных отношений, возникающих в процессе формирования доходов, поступлений и накоплений и последующего их использования для достижения основных целей экономической деятельности. В число ключевых задач научных организаций входит обеспечение финансирования в объёме, достаточном для устойчивого функционирования; конечным результатом их работы является увеличение в объёме производства национальной экономики доли инновационной продукции (товаров, работ, услуг).

Особенность организации науки в России состоит в высокой доле государственного сектора исследований и относительно слабом развитии малого и среднего инновационного бизнеса. С этим связана одна из основных проблем, которая затрудняет масштабное применение результатов научных разработок в практике хозяйствования. Она проявляется в недостаточно полном соответствии предлагаемых государством экономических, правовых и финансовых инструментов поддержки инноваций реальным условиям работы научных организаций и современным потребностям национальной экономики.

В России финансовое обеспечение научных исследований регламентируется нормативными правовыми актами. Так, согласно российскому законодательству [Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”, 1996], финансирование инновационной деятельности осуществляется за счет бюджетных средств и внебюджетных фондов; собственных средств предприятий сферы НИОКР; заемных средств в виде кредитных ресурсов коммерческих банков; средств, получаемых от иностранных инвесторов и международных

организаций. В качестве факторов, оказывающих негативное влияние, следует рассматривать незавершённость формирования отечественной законодательной базы, а также определённую несогласованность нормативных документов, разрабатываемых на федеральном и региональном уровнях управления.

Анализ правоприменительной практики приводит к выводу о том, что действующие законоположения не содержат комплекса норм и нормативов, который в систематизированном виде охватывал бы различные аспекты государственного регулирования научной деятельности. Эксперты констатируют недостаточную инновационную активность российских коммерческих организаций по различным причинам, например, вследствие отсутствия необходимых стимулов для осуществления инвестиционных вложений и технического перевооружения производства. Сложившееся положение обусловлено значительными финансовыми затратами на стадиях разработки и массового создания инновационного продукта. В связи с этим, актуальными являются вопросы финансовой поддержки (включая и снижение налоговой нагрузки) инновационных предприятий и высокотехнологичных производств.

Переход к инновационно ориентированной модели экономического развития выделяет научный (инновационный) потенциал в составе ключевых компонентов совокупного экономического потенциала. Приняв за основу ресурсный подход, научный (инновационный) потенциал можно описать «как совокупность кадровых, материально-технических, информационных и организационных ресурсов, предназначенных для решения стоящих перед обществом задач инновационного научно-технического развития» [Национальная экономика. Система потенциалов, 2009, с. 33].

В некоторых экономических публикациях можно встретить предложения о включении в состав научного (инновационного) потенциала, наряду с материальными, интеллектуальными, научно-техническими ресурсами, также финансовых и иных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности[1]. Приведенный вариант расширительного толкования научного (инновационного) потенциала обладает дискуссионностью, поскольку включает в качестве одной из составных частей отдельные элементы финансового потенциала, а именно: финансовые ресурсы научных организаций. Более правомерным, на наш взгляд, выглядит позиционирование финансового потенциала как самостоятельного элемента в составе совокупного экономического потенциала. Данный концептуальный подход связан с тем, что на макроэкономическом уровне финансовые ресурсы органов государственной власти, финансовые ресурсы коммерческих и некоммерческих организаций, финансовые ресурсы домашних хозяйств в совокупности формируют финансовый потенциал национальной экономики.

О ведущих направлениях инновационной деятельности в РФ и их динамике можно судить по количеству создаваемых ежегодно передовых производственных технологий. Приоритетными направлениями в течение ряда лет являются «проектирование и инжиниринг», а также «производство, обработка и сборка». Данная специфика инновационной деятельности является характерной для стран с развивающейся экономикой. Низкий уровень инновационной активности на-

[1] http://www.sci-innov.ru/law/base_terms/

блюдается по направлениям: «производственная информационная система», «интегрированное управление и контроль», «автоматизированная транспортировка материалов и деталей» [Федеральная служба государственной статистики..., 2016]. Нужно стимулировать коммерческие предприятия, не относящиеся к научным организациям, к проведению исследовательских работ инновационного характера и внедрению полученных результатов в практику хозяйствования.

Перманентное совершенствование законодательной базы происходит в направлении расширения перечня возможных источников финансовых ресурсов для поддержания экономической (и в том числе инновационной) деятельности научных организаций. Детальный анализ финансирования науки позволяет выделить те работы и услуги, оплата которых компенсируется за счет средств государственного бюджета. К ним относятся: фундаментальные исследования; социально значимые исследования и разработки; государственный оборонный заказ; государственная программа Российской Федерации освоения космоса; разработка новых технологий, важных для государства в целом; капитальные вложения в объекты инфраструктуры; реструктуризация научной сферы; работы по разработке и созданию общественно значимой инфраструктуры; программы поддержки субъектов инновационного предпринимательства; программы конкурсного финансирования отдельных коммерческих проектов по программам государственно-частного партнерства.

Финансирование научных организаций выступает в качестве важнейшего системообразующего элемента, объективно влияющего на формирование и величину научного (инновационного) потенциала. Соответственно, величина располагаемых финансовых ресурсов может рассматриваться в качестве экономической предпосылки его результативного функционирования. В структуре расходов Федерального бюджета России на науку, удельный вес средств на фундаментальные исследования гражданского назначения достаточно стабилен и составляет за период с 2011 по 2014 годы примерно 64%; на долю прикладных научных исследований в области национальной обороны, национальной и правоохранительной безопасности ежегодно приходится около 36% [Федеральная служба государственной статистики..., 2016].

Анализ совокупности показателей, характеризующих в агрегированном виде состояние и объёмы финансирования науки, позволяет выделить страны с наиболее высокой долей НИР в общих мировых расходах на данные цели. Это США (31,1%), страны Евросоюза (21,7%), Китай (17,5%), Япония (10,2%), Индия (2,7%). Россия вошла в группу 36 прочих стран, обеспечивающих вклад в объёме 5,3% в мировые расходы на науку [2014 Global R&D Funding Forecast...]. В качестве результативных индикаторов научной деятельности можно рассматривать усреднённые (за 2010-2013 годы) данные, представленные Всемирным банком, согласно которым доля высокотехнологичных товаров в промышленном экспорте ряда ведущих стран мира составляет: Китай — 27%; Южная Корея — 27%; Франция — 26%; Нидерланды — 20%; США — 18%; Япония — 17%; Германия — 16%; Израиль — 16%; Россия — 10% [Worldbank Data, High-technology exports...]. Эти материалы свидетельствуют о необходимости активизации деятельности по целенаправленному привлечению внебюджетных источников финансовых ресурсов для поддержки научных исследований и коммерциализации их результатов.

В зарубежных странах успешно применяются различные механизмы финансового стимулирования инноваций, которые описаны в специальных литературных источниках [Рогов, 2013, с. 35-43]. Из большого количества разнообразных мер, наиболее полно отвечающими требованиям законодательства и сложившейся в России ситуации, представляются следующие: 1) налоговое стимулирование; 2) механизм амортизационной политики; 3) прямые бюджетные дотации компаниям, осваивающим новые виды продукции. Опыт показывает, что инновационная активность субъектов хозяйствования повышается при заинтересованном участии государства в создании и развитии рынка научно-технической продукции, выявлении и поддержании приоритетных направлений инвестирования национальной экономики, применении прогрессивных финансовых инструментов.

Перспективным направлением является механизм ГЧП, который предполагает партнерство государства и бизнеса в финансировании науки и реализуется посредством нахождения оптимальных вариантов сочетания бюджетных и внебюджетных источников финансовых ресурсов. Международная практика в данной области охватывает такие формы, как создание венчурных фондов; финансирование частных инновационных компаний, подразумевающее последующее предоставление государственного заказа; создание инновационных научных кластеров на базе университетов; предоставление государственных гарантий инновационным компаниям, нуждающимся в кредитовании и некоторые другие [Хрусталев, Ларин, 2011, с. 2-10].

Использование безвозмездных и безвозвратных бюджетных ассигнований в современных условиях не является обязательным. Государственный и частный секторы могут рационально взаимодействовать на принципах возмездности, возвратности и платности ссуженных средств и функционировать на конкурентных условиях. В то же время следует, во-первых, принимать меры по консолидации бюджетных и частных финансовых ресурсов, полученных из различных источников; во-вторых, координировать действия, которые предусматривали бы согласованное распределение ответственности и обязательств между заинтересованными в партнерских отношениях сторонами; в-третьих, проводить регулярную оценку эффективности взаимодействия всех участников инновационного процесса.

При наличии общих методологических основ построения системы мониторинга, в различных отраслях материального производства и сферы услуг существует определённая специфика его организации и технологии проведения. Весь комплекс связанных с этим мероприятий исследован в ряде научных работ [Молчанов, 2001, с. 54-56; 2002, с. 61-62]. В рассматриваемой сфере мониторинг необходим для того, чтобы на основе объективной и достоверной информации оптимизировать количество научно-исследовательских организаций, получающих ассигнования из федерального бюджета. В этой связи чрезвычайно важной задачей является завершение реформирования Российской академии наук и проведение реструктуризации сети научных организаций. Результаты ежегодного мониторинга эффективности деятельности научных учреждений могут стать основанием для подготовки предложений по совершенствованию их работы и проведению реорганизации.

Рыночная экономика предоставляет широкие возможности для финансирования инновационной деятельности за счёт не только собственных, но также заёмных и привлечённых средств, однако не все потенциальные источники ис-

пользуются в полной мере и по целевому назначению. Необходимо переломить существующую тенденцию, согласно которой бо́льшая часть инновационных исследований проводится специализированными научными организациями, в то время как хозяйствующие субъекты, занятые производством продукции (работ, услуг), не могут сосредоточиться на данной деятельности, поскольку ограничены в своих материальных и финансовых возможностях. Это свидетельствует об определённом отрыве инновационной деятельности от реального производства, вследствие чего создаваемые инновации не всегда соответствуют заявленным приоритетам социально-экономического развития.

Для финансового стимулирования инноваций следует активизировать совершенствование прикладного инструментария и его использование в процессе прямого финансирования, применения системы субсидирования, льготного налогообложения, развития государственной контрактной системы. Научные исследования частного сектора целесообразно проводить с использованием таких экономических стимулов, как заключение контрактов на выполнение отдельных исследовательских работ, предоставление дотаций, льготных кредитов, гарантий исполнителям, амортизационных и налоговых льгот. В этой связи требуется разработка программ по софинансированию контрактных научных исследований, субсидированию услуг по коммерциализации технологий, выделению стартового капитала для так называемых «start-up» компаний; создание организационных и экономических условий для безотлагательной передачи полученных результатов из сферы науки в производство; систематизированное применение финансовых, экономических, правовых инструментов коммерциализации разрабатываемых образцов новой техники и передовых технологий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) “О науке и государственной научно-технической политике”// СПС КонсультантПлюс.
2. Национальная экономика. Система потенциалов [Текст] / [С. Г. Тяглов, Н. П. Молчанова, В. Г. Житников, И. Н. Молчанов и др.]; под ред. Н. Г. Кузнецова, С. Г. Тяглова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 359 с.
3. Молчанов И. Н. Мониторинг сферы высшего профессионального образования как комплексная система контроля и управления его развитием [Текст] / И.Н. Молчанов //Вопросы статистики. – 2002. – №11. – С. 60-64.
4. Молчанов И. Н. Научный базис и информационные ресурсы сферы высшего профессионального образования [Текст] / И.Н. Молчанов // Вопросы статистики. – 2001. – №12. – С. 52-58.
5. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n1.xls)
6. Рогов С. М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки [Текст] / С. М. Рогов // Институт Соединённых Штатов Америки и Канады РАН. — М.: Наука, 2013. — С. 30-45.
7. Хрусталев Е. Ю. Новые тенденции в организации партнерских отношений государства и бизнеса в инновационной сфере [Текст] / Хрусталев Е. Ю., Ларин С. Н. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – №34. – С. 2-10.
8. 2014 Global R&D Funding Forecast [Электронный ресурс] // R&D Magazine. — 2014. — p.5. — URL: http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf

9. Worldbank Data, High-technology exports (% of manufactured exports) [Электронный ресурс] //Worldbank: [сайт].

Транслитерация

1. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ (red. ot 13.07.2015) "O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoj politike"// SPS Konsul'tantPljus.
2. Nacional'naja jekonomika. Sistema potencialov [Tekst] / [S. G. Tjaglov, N. P. Molchanova, V. G. Zhitnikov, I. N. Molchanov i dr.]; pod red. N. G. Kuznecova, S. G. Tjaglova. – M.: JuNITI-DANA, 2012. – 359 s.
3. Molchanov I. N. Monitoring sfery vysshego professional'nogo obrazovanija kak kompleksnaja sistema kontrolja i upravlenija ego razvitiem [Tekst] / I. N. Molchanov // Voprosy statistiki. – 2002. – №11. – S. 60-64.
4. Molchanov I. N. Nauchnyj bazis i informacionnye resursy sfery vysshego professional'nogo obrazovanija [Tekst] / I. N. Molchanov // Voprosy statistiki. – 2001. – №12. – S. 52-58.
5. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n1.xls)
6. Rogov S. M. Novaja shokovaja terapija i «reforma RAN»: realii rossijskoj nauki [Tekst] / S. M. Rogov // Institut Soedinjonnyh Shtatov Ameriki i Kanady RAN. — M.: Nauka, 2013. — S. 30-45.
7. Hrustalev E.Ju. Novye tendencii v organizacii partnerskih otnoshenij gosudarstva i biznesa v innovacionnoj sfere [Tekst] / Hrustalev E.Ju., Larin S. N. // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. – 2011. – №34. – S. 2-10.
8. 2014 Global R&D Funding Forecast [Jelektronnyj resurs] // R&D Magazine. — 2014. — p.5. — URL: http://www.battelle.org/docs/tpp/2014_global_rd_funding_forecast.pdf
9. Worldbank Data, High-technology exports (% of manufactured exports) [Jelektronnyj resurs] // Worldbank: [sajt]. Rezhim dostupa: http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS

Molchanova Natalia Petrovna
Russia, Moscow
Financial University under the Government of the Russian Federation
Professor of "Theory of Finance",
Doctor of Economics, Associate Professor
molchanova_n@mail.ru

PROBLEMS OF FORMATION OF FINANCE SCIENTIFIC ORGANIZATIONS IN THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract*: The article is devoted to topical issues of finance scientific organizations. The purpose of this paper is to analyse the regulatory framework of innovation and research potential funding sources of innovation using dialectical and systemic approaches, methods, economic analysis and expert assessments. Possible ways to improve economic activity are justified; measures aimed at the development of finance available scientific organizations. The accumulation of scientific (innovative) capacities in Russia's national economy and the development of material base of scientific organizations are possible due to the financial, economic and organizational measures.*

Forms intensify research are diverse and involve the use of public-private partnerships, finding the best options for combining budgetary and non-budgetary sources of funding. Their balanced application will significantly improve the financial situation of scientific organizations. The use of administrative resources involves the organization and for periodic monitoring on the basis of which it is possible to optimize the number and restructuring scientific organizations receiving budgetary allocations.

Keywords: innovation, finance, science, capacity, research institutions, the financial system, monitoring
JEL codes: E 600; I 220.

Мусаев Расул Абдуллаевич
Профессор
МГУ имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, Москва, Россия
E–mail:rasmous@mail.ru

Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна
сотрудник Департамента Азии, Африки
и Латинской Америки
Министерства экономического развития
Российской Федерации, Москва, Россия
E–mail: yulduzm@mail.ru

РАЗВИТИЕ ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *В представленной статье авторами рассматриваются факторы развития исламских финансовых институтов и выявляются тенденции их развития в современных условиях. Авторы анализируют деятельность исламских финансовых институтов и обосновывают предпосылки их развития в России. Целью работы является проведение анализа развития исламских финансовых институтов в современных условиях, а также разработка рекомендаций и предложений по внедрению исламских институтов в финансовую систему России. Предметом исследования выступают характерные особенности и тенденции развития исламских финансовых институтов.*

Ключевые слова: исламские финансовые институты, исламские банки, исламские страховые компании, исламские облигации (сукук).
JEL коды: E44, G10

Введение

Современная финансовая система, порождая кризисы мирового масштаба, требует необходимости диверсификации национальных финансовых рынков на основе внедрения все новых принципов и инструментов. Весьма действенной альтернативой сегодня выступают исламские финансовые институты, которые доказали не только свою жизнеспособность, но и оказались наименее подвержены кризисным явлениям. Важнейшей задачей исламской экономической

модели в современных условиях является поиск решения назревших проблем в финансовой сфере.

Исламские финансовые институты в мировой экономике

Исламские финансовые институты появились на Ближнем Востоке около полувека назад. Сегодня доля исламских финансовых институтов, главным образом, в финансовых системах стран Персидского залива составляет от 20 до 50%. Несмотря на то, что доля исламских финансов в мировых финансовых активах не достигает и 2%, исламские финансовые институты прочно закрепились на финансовых рынках ряда немусульманских стран.

Первый исламский банк на Западе «Islamic Banking System» появился в 1978 году в Люксембурге. В Великобритании уже работает 22 банка, предоставляющих исламские банковские услуги, из них 6 исламских банков и 16 исламских «окон» при традиционных банках. На 9-ом Всемирном исламском экономическом форуме, прошедшем в Лондоне в 2013 году, Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон заявил, что нынешнее правительство будет создавать исламским финансовым институтам в Лондоне максимально благоприятные условия в полном соответствии с шариатскими нормами, что позволит привлечь исламский капитал. Минфин Великобритании в 2014 году выпустил исламские облигации в размере 200 миллионов фунтов, что явилось первой эмиссией суверенных исламских бумаг на Западе. По сообщению Министерства финансов, объем заявок на 5-летние исламские облигации в 10 раз превысил предложение и составил около 2 млрд. фунтов.

В США работают более 20-ти исламских финансовых институтов. Наряду с этим существуют учебные заведения, позволяющие пройти курсы и семинары по исламским финансам. Например, Гарвардский университет проводит ежегодные форумы по исламскому финансированию. Американский финансовый дом ЛАРИБА, созданный в 1987 году, стал самым передовым исламским финансовым институтом США и на данный момент функционирует в 35 штатах.

Крупнейший китайский банк «Industrial and Commercial Bank of China» заключил соглашение о сотрудничестве с Исламской корпорацией по развитию частного сектора, являющейся подразделением Исламского банка развития. В настоящее время Китай работает над созданием центров соответствующего шариату банкинга. В сентябре 2014 года правительство Гонконга впервые выпустило государственные сукук, а в июне 2015 года были размещены 5-летние сукук еще на 1 млрд. долл. США, что подкрепило статус Гонконга как самого быстроразвивающегося центра исламских финансов в регионе.

Такие крупнейшие мировые банки, как HSBC, Deutsche Bank, Calyon, Citibank, Standard Chartered, BNP Paribas, ING Bank, Goldman Sachs, The Nomura Securities, JP Morgan Chaise и другие открывают исламские подразделения.

Исламские финансовые институты получили достаточно широкое распространение и представлены более чем в 70 странах мира. К основным факторам, повлиявшим на развитие исламских финансовых институтов, можно отнести бурное увеличение нефтяных доходов государств Ближнего Востока, рост численности мусульманского населения в мире, последствия мирового финансового кризиса, повышение роли социальных инвестиций, принятие нового финан-

сового направления западными странами, поддержка его на законодательном уровне, как результат использования этих механизмов традиционными банками и их клиентами.

Сегодня в мире функционируют свыше 1000 исламских финансовых институтов, активы которых превышают 1,6 трлн. долл. США. Более 50% всех исламских банковских активов приходится на Иран, Саудовскую Аравию и Малайзию, при этом активы исламских банков за 5 лет с 2009 по 2014 гг. выросли почти в два раза и достигли 1,4 трлн. долл. США. Доминирующим игроком на рынке исламского страхования является Саудовская Аравия, на которую приходится 48% всех совокупных взносов, которые с 2009 по 2014 гг. в мире также увеличились в два раза и составили 14 млрд. долл. США; локомотивом рынка исламских финансов являются исламские облигации, их рост с 2008 по 2012 гг. составил около 60%, в первую очередь, благодаря ключевому игроку Малайзии. Объем выпусков сукук в 2013 году составил 117 млрд. долл. США.

Очевидно, что существующие тенденции в развитии исламских финансовых институтов сохранятся, так как финансовые рынки исламских государств продолжают развиваться, а спрос на исламские финансы в различных странах мира неуклонно растет.

По нашему мнению, негативное влияние на развитие исламской финансовой индустрии оказывает погоня некоторых стран за количественными показателями в ущерб качеству работы, при которой нарушаются важнейшие принципы исламской экономики. Так, разделяют две модели развития исламских финансов: «консервативная» — ориентированная на строгое соблюдение требований шариата и «облегченная» — ограничивающаяся использованием внешних, формальных признаков исламских финансов. Яркими примерами «облегченной» модели развития выступает Малайзия, являющаяся лидером по размерам активов исламских финансов. В Малайзии с целью создания благоприятной среды для развития исламских финансовых институтов были созданы исламские аналоги для всех существующих на рынке финансовых продуктов и услуг. Размывание границ между исламскими и традиционными финансами привело к тому, что многие потребители не видят существенной разницы между ними. Шариатскими советами различных исламских стран не признаны ряд продуктов и услуг, представленные на рынке Малайзии, в качестве исламских.

Перспективы развития исламских финансовых институтов в России

Сегодня в сложившейся геополитической ситуации, в условиях введения антироссийских санкций со стороны Запада, сотрудничество со странами Востока приобретает особую значимость для нашей страны.

О возросшем интересе россиян к исламским финансам свидетельствует проведение круглых столов, семинаров, дискуссий по данной проблематике. Так, в январе 2015 года в рамках Гайдаровского форума прошла дискуссия на тему “Исламские финансы: перспективы, возможности, риски”, на котором российские и зарубежные эксперты обсудили актуальные вопросы развития исламских финансовых институтов. В сентябре 2015 года на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова прошла рабочая встреча представителей ИБР с представителями российского научного и педагогического сообщества, в рам-

ках которой обсуждались механизмы адаптации образовательных программ по изучению основ исламской экономики и финансов. В мае 2015 года в Государственной Думе состоялся круглый стол по финансовому рынку: «Альтернативный банкинг в России: перспективы и законодательные инициативы». 14 июля 2015 года глава Сбербанка Герман Греф и глава Татарстана Рустам Минниханов подписали соглашение о сотрудничестве по оказанию на территории республики услуг в области исламского финансирования. Герман Греф отметил, что соглашение фактически означает создание площадки, на которой будут проводиться исследования и создаваться дорожные карты.

Вопросы развития исламского банкинга и рынка сукук в России обсуждаются уже 5-ый год подряд в рамках Kazan Sukuk Conference. В апреле 2015 года в Казани прошел Kazan Sukuk Conference 2015, в котором приняли участие ключевые игроки рынка, российские и иностранные финансовые организации, международные регуляторы в области исламских финансов, руководители госкорпораций и крупного бизнеса. В рамках конференции было подписано соглашение между Правительством Республики Татарстан и Малазийско-российским консорциумом о подготовке технико-экономического обоснования по созданию исламского банка или исламского банковского окна на территории Республики Татарстан, как пилотного региона, для запуска исламского банкинга и финансов в Российской Федерации.

В августе 2014 года Ассоциация российских банков предложила принять федеральный закон об исламском банкинге, который регулировал бы деятельность иностранных кредитных организаций в России. Было также предложено организовать в Банке России комитет, который регулировал бы деятельность исламских банков в России и их соответствие законам шариата.

На сегодня о намерении открыть отделения в России заявили несколько исламских банков. Среди них — Al Baraka (Бахрейн), Al Shamal (Судан), Al Hilal (ОАЭ), а также ведущие банки Малайзии.

Основными преимуществами развития исламских финансовых институтов в России являются:

1) развитие этически ориентированных финансовых инноваций;
2) возможность привлечения инвестиций из стран исламского мира;
3) ориентация на реальный бизнес;
4) бóльшая справедливость в распределении финансовых результатов деятельности;
5) диверсификация финансовой системы: появление исламских финансовых институтов позволит вывести на рынок новых игроков и новые финансовые инструменты.

В нашей стране, по разным данным, проживает от 14 до 20 млн. мусульман, что открывает широкие перспективы для развития деятельности исламских экономических институтов в России.

Одним из самых активных банков, развивающих сейчас исламский банкинг, является «Татагропромбанк», который в начале 2014 года организовал рабочую группу по исламскому банкингу, разработавшая предложения и план развития исламского банкинга. В марте 2016 года в Татагропромбанке начал функционировать филиал «Центр партнерского банкинга», на основе которого начата реализация пилотного проекта по оказанию финансовых услуг, основанных на

принципах исламского финансирования. Первый в России Центр партнерского банкинга создан при содействии Банка России, Национального банка Республики Татарстан, Татфондбанка, Духовного управления мусульман Республики Татарстан, Исламского банка развития. Центр партнерского банкинга предоставляет широкий перечень услуг для физических и юридических лиц независимо от их вероисповедания.

В России функционирует лишь небольшое количество исламских финансовых компаний: ФД «Амаль» (Казань), ТНВ «ЛяРиба-Финанс» (Махачкала), ФД «Масраф» (Махачкала) и другие. Отличительной чертой данных компаний является запрет на взимание и выплату процентов. Вместо ссудного процента институты исламской экономики используют альтернативные методы финансирования, используя только реальные активы. Они не дают деньги в кредит, но могут приобрести товар или актив, необходимый клиенту и продать ему с определенной наценкой. При этом все риски, связанные с приобретением и доставкой товара, несет компания. Такого рода операция называется мурабаха, являющаяся самым популярным финансовым инструментом в деятельности исламских финансовых институтов как в России, так и за рубежом. Внешнее сходство мурабахи с процентным кредитованием является предметом постоянной критики, достаточно обоснованной, поскольку исламские финансовые институты зачастую злоупотребляют принципами мурабахи в ущерб общим принципам. В то же время, мурабаха – абсолютно корректный метод с точки зрения мусульманского права, поскольку он позволяет избежать ростовщичество, но отнюдь не идеальный инструмент для воплощения в жизнь реальных экономических целей. Следовательно, этот инструмент должен использоваться лишь как переходный этап на пути к исламизации экономики, его использование должно быть ограничено только теми случаями, когда мудараба и мушарака не могут применяться[1].

Признанными моделями финансирования, по шариату, считаются операции «мушарака» и «мудараба». Согласно Шариатскому стандарту № 12 ААОИФИ, мушарака (шарика)—это соглашение между двумя или более сторонами об объединении активов, трудовых ресурсов или обязательств в целях извлечения прибыли. Прибыль и убытки проекта делятся между финансовым институтом и его клиентом в заранее согласованных пропорциях, чаще всего, пропорционально долям в финансировании проекта.

Мудараба – это договор партнерства в получении прибыли, на основе которого одна сторона (рабб-уль-маль) предоставляет капитал, а другая сторона (мудариб) предоставляет свои предпринимательские способности (труд) для управления капиталом. Доход от использованных средств распределяется между рабб-уль-малем и мударибом в заранее согласованной пропорции. Убытки несёт рабб-уль-маль за исключением случаев неправомерного поведения или нарушения договора, а мудариб в случае убыточности проекта не получает вознаграждения за свои усилия. Однако с точки зрения текущей экономической ситуации существуют определенные практические трудности использования данных инструментов в отдельных областях финансирования.

[1] Муфтий Мухаммад Таки Усмани Введение в исламские финансы. М. Исламская книга. 2013. С. 61.

Договор «иджара» также нашел свое применение на российском рынке. Иджара (лизинг) – договор аренды, по условиям которого одна сторона (лизингодатель) приобретает и сдаёт в лизинг другой стороне (лизингополучателю) некое имущество (как движимое, так и недвижимое) на определённый срок, за что получает вознаграждение в виде арендных платежей.

Основными сложностями в функционировании исламских финансовых институтов на российском рынке являются: отсутствие соответствующей нормативной базы для деятельности исламских финансовых институтов, отсутствие исламской финансовой инфраструктуры (рынки привлечения и размещения капитала, страхование), нехватка специалистов со знанием исламских финансов, непонимание особенностей исламских финансовых продуктов и другие.

В России, помимо нескольких финансовых компаний, функционируют и центры, готовые не только обучать и подготавливать специалистов, но и содействовать разработке исламских финансовых продуктов, созданию исламских финансовых институтов и организации шариатской экспертизы.

Заключение

Как показывает опыт ряда стран, успешному развитию исламских финансовых институтов, прежде всего, препятствует отсутствие соответствующего законодательства в стране. Развитие исламских финансов без надлежащей правовой базы приводит к тому, что исламские финансовые институты находятся в менее выгодном положении по сравнению с традиционными и предлагают лишь небольшое количество исламских финансовых услуг, главным образом, схожие с традиционными, и деятельность исламских финансовых институтов в таких условиях носит ограниченный характер.

Сегодня функционирует ряд международных исламских финансовых организаций, которые предназначены для регулирования и развития индустрии исламских финансов, включая выработку стандартов, расширение линейки исламских финансовых услуг, разработку рекомендаций по эффективному надзору и т.д. Опыт Казахстана и Киргизии показывает, что поддержка в вопросах развития исламских финансовых институтов, оказанная государствам исламскими международными организациями, способствовала проведению надлежащей политики органами государственной власти, направленной на интеграцию исламских финансовых институтов в экономику этих стран. В этой связи России не только на региональном, но и на федеральном уровне следует проводить политику сближения с исламскими странами путем сотрудничества с международными исламскими организациями.

Для развития индустрии исламских финансов в России может оказаться полезным опыт ряда западных стран и СНГ, которые столкнулись в течение последнего десятилетия с различными трудностями, связанными с разработкой исламских финансовых продуктов, созданием надлежащей нормативно-правовой базы и регулированием исламских финансовых институтов.

В современных условиях Россия заинтересована в притоке иностранных инвестиций в экономику страны, крупнейших банков и компаний, которые в условиях санкций не могут привлекать финансирование из стран Запада. Развитие исламских финансовых институтов при поддержке государства позволит исполь-

зовать все преимущества для привлечения инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в целях преодоления спада и выхода на траекторию устойчивого развития экономики России.

Список литературы

1. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд. испр. и доп. М.: Марджани. 2010.
2. Судин Харон, Ван Нурсофиза Ван Азми Исламская финансовая и банковская система: Философия, принципы и практика. Казань. Линова-Медиа. 2012.
3. Мусаев Р. А., МагомедоваЮ. Д. Исламские финансовые институты в мировой экономике//Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2013. — № 2.
4. Беккин Р. И. Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Выпуск 3. 2014. С. 153.
5. Яндиев М. И. Формирование индустрии исламских финансов в России // Рынок ценных бумаг. – 2014 — №10.
6. The Banker — http://www.thebanker.com
7. EY-global-takaful-insights-2014 - http://www.ey.com/
8. International Islamic Financial Market — http://www.iifm.net
9. Thomson Reuters - http://www.thomsonreuters.com
10. International Institute of Islamic Business and Finance, http://www.islamic-finance.net

Транслитерация

1. Bekkin R. I. Islamskaja jekonomicheskaja model' i sovremennost'. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Mardzhani. 2010.
2. Sudin Haron, Van Nursofiza Van Azmi Islamskaja finansovaja i bankovskaja sistema: Filosofija, principy i praktika. Kazan'. Linova-Media. 2012.
3. Musaev R. A., MagomedovaJu. D. Islamskie finansovye instituty v mirovoj jekonomike// Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2013. — № 2.
4. Bekkin R. I. Osobennosti shariatskogo nadzora v islamskih finansovyh institutah: sovremennyj opyt musul'manskih i nemusul'manskih stran // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Vypusk 3. 2014. S. 153.
5. Jandiev M. I. Formirovanie industrii islamskih finansov v Rossii // Rynok cennyh bumag. – 2014 — №10.

Musaev Rasul Abdullaevich,
Ph.D., professor
Lomonosov Moscow State University
economic faculty, Moscow, Russia
E–mail:rasmous@mail.ru

Magomedova Yulduz Dzhamalutdinovna,
an employer of the Department of Asia, Africa and
Latin America of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation, Moscow, Russia
E–mail:yulduzm@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC FINANCIAL INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

Abstract*. In the present article the authors examine the factors of development of Islamic financial institutions and identify trends of development in modern conditions. The authors analyze the activities of Islamic financial companies and justify prerequisites for the development of these institutions in Russia. The aim of article is to analyze the development of Islamic financial institutions in modern conditions, as well as the development of recommendations and proposals for the introduction of Islamic financial institutions in the financial system of Russia. The subject of research are the characteristics and trends of development of Islamic financial institutions.*

Keywords: Islamic financial institutions, Islamic banking, Islamic insurance companies (takaful), Islamic bonds (sukuk).
JEL codes: E44, G10

Павлова Е.В.
к.э.н., доцент
МГУ им. М.В.Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация*. В статье рассматривается развитие потребительского кредитования в России в период с 2000 –х годов по настоящее время. Проведена периодизация этапов кредитования физических лиц. Отмечены некоторые проблемы развития этого сектора кредитования.*

Ключевые слова: потребительское кредитование, просроченная задолженность по ссудам физическим лицам
JEL коды: G 21

Потребительское кредитование в России целесообразно рассматривать поэтапно, в зависимости от общеэкономической ситуации в стране.

Первый этап – с конца 1999 года по первую половину 2008 года – период возрождения потребительского кредита в России, переходящий в кредитный бум. Начиная с 2000 года, происходит оживление в сегменте потребительского кредитования. Первым на этот путь вступил банк «Русский стандарт», бизнес-модель которого ориентировалась на розничное экспресс-кредитование на основе скоринговых моделей. Разработка этих моделей проходила с участием специалистов компании McKinsey. Банк приступил к реализации первой программы потребительского кредитования совместно с сетевыми магазинами «М.Видео», «Мир», «Эльдорадо», «Техносила». Оформив кредит в торговой точке, покупатель, не имея личных материальных возможностей купить необходимый товар, становился счастливым его приобретателем. Прежде всего, дело касалось бытовой техники и мебели. При этом на второй план отходил вопрос о стоимости кредита, которая была довольно высока. Такая практика представляла собой банковскую сервисную инновацию, позволившую решить сразу несколько проблем: во-первых, существенным образом увеличить количество клиентов банка и объемы потребительских кредитов, а значит и прибыли банка, во-вторых, наладить длительные контакты с торговыми точками, обеспечивая приток все новых и новых клиентов в будущем, в-третьих, занять существенную нишу на рынке. Такой подход позволил банку быстро войти в число первых кредитных организаций по темпам роста, по количеству выданных физическим лицам кредитов и, особенно, по прибыли (чистая прибыль в 2005 году составила 5,9 млрд. рублей, а в 2006—14,5 млрд. рублей). С учетом комиссий эффективная ставка по потребительским кредитам составляла в 2004 году 66% годовых, в 2005—55% годовых, а в 2006—44% годовых. Соответственно, банк отличается высокими темпами роста собственных средств за счет капитализации прибыли. [1]. К подобного рода программам потребительского кредитования стали подключаться все большее число банков «Первое О.В.К.» и «Home Credit», «ДельтаБанк» (все 2002 год).

Первые всплески активности розничного кредитования проходили в Московском регионе, но впоследствии его география существенно расширилась, охватив практически все города-миллионники. В дальнейшем эти программы стали внедрять и средние региональные банки. Не остались в стороне и банки с участием иностранного капитала, в частности, в 2007 году, поглотив региональную сеть отделений розничного Импэксбанка, Райффайзенбанк начинает активно «завоевывать» территорию страны.[2]

Оценивая этот период «жизни» потребительского кредитования в Российской Федерации следует отметить следующие аспекты:

Отчетливо заметна тенденция повышения активности на рынке потребительского кредитования – до 2005 года объемы кредитования физических лиц увеличивались на 100% и более, с 2006 года – более чем на 50 процентов.(см.табл. 1)

Из года в год (с 2002 года) увеличивалась доля кредитов, выданных физическим лицам, в совокупном объеме кредитов банковского сектора, а также в совокупных активах банковского сектора (см. таблица 2).

По объемам кредитования физических лиц сохраняется следующая структура: наибольший объем занимают банки, контролируемые государством, на втором месте – крупные частные коммерческие банки; третью позицию занимают банки с участием иностранного капитала. По структуре кредитного портфеля лидер-

ство захватили региональные средние и малые банки, затем следуют банки с иностранным участием и банки, контролируемые государством.

В этот период отмечаются чрезвычайно высокие процентные ставки за пользование кредитом, а также сопровождающие их комиссии за различные опции. Банк России в декабре 2006 года выпустил указание [3], в котором определено условие включения ссуд, выданных физическому лицу после 1 июля 2007 года, или по которым после этой даты изменены существенные условия договора, в портфель однородных ссуд (для формирования резерва). Таким условием является доведение до сведения заемщика в условиях договора или иным образом информации о размере эффективной процентной ставки на момент выдачи и (или) реструктуризации кредита. Таким образом, сделана попытка противостоять «ставочному беспределу» банков, когда ставки доходили до 60—70 % годовых.

Основными проблемам, препятствующими развитию потребительского кредитования в первой половине периода являются:

- совершенствование законодательной базы (прежде всего в части повышения эффективности института залога, развития ипотечного бизнеса, создание механизмов защиты интересов потребителей);
- отсутствие кредитных бюро – бюро кредитных историй (ФЗ № 218 от 30.12. 2004 г. «О кредитных историях» вступил в действие с 01.06. 2005 г.);
- высокая стоимость кредитов, не соответствующая уровню доходов большей части населения страны.
- значительные показатели просроченной задолженности по кредитам физическим лицам, которые стали доминировать во второй половине рассматриваемого периода. Например, уже в 2004 году просроченная задолженность по этому виду ссуд в целом по банковскому сектору за год выросла в 2,5 раза и составила в их объеме 1,4% на 1.01.05 против 1,1% на 1.01.04.

Таблица 1

Кредиты физическим лицам (на конец года, млн. рублей)

Годы	Всего кредитов, в том числе:	Рублевые кредиты	Валютные кредиты	Темп роста
1999	27630	15921	11709	
2000	44749	34555	10194	
2001	94653	78446	16207	
2002	112540	88079	24461	
2003	248663	197772	50891	
2004	538161	448164	89997	
2005	1055822	883084	172738	
2006	1882704	1578632	304072	
2007	2971125	2566736	404389	

Источник: http://www. cbr.ru

Таблица 2

Доля кредитов физическим лицам в суммарном объеме кредитов и совокупных активах банковского сектора (на начало года, в процентах)

Годы	Доля кредитов физическим лицам в суммарном объеме кредитов банковского сектора	Доля кредитов физическим лицам в совокупных активах банковского сектора
2002	5,9	3
2003	6,5	3,4
2004	9,7	5,3
2005	13,8	8,6
2006	18,5	12,1
2007	21,9	14,7
2008	22,7	16,0

Источник: http://www. cbr.ru

Второй этап — со второй половины 2008 по 2011 год – финансовый кризис и его преодоление. В сфере потребительского кредитования до кризиса, на начало 2008 года, ситуация характеризовалась следующими показателями. Общий объем потребительских кредитов составлял около 2,7 трлн. рублей. Ссуды, не имеющие просроченных платежей, составляли 43,5% от общей задолженности; ссуды, по которым допущена просрочка до 30 дней, составляли 47,6% от совокупного потребительского портфеля; просроченные потребительские кредиты (со сроками от 30 до 90 дней, от 90 до 180 дней и свыше 180 дней) — 5,1% . При этом коммерческие банки зарезервировали на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности 5,1% от величины совокупного портфеля потребительских кредитов — 135,5 млдр. рублей, из которых 7,6% — под кредиты без просроченных платежей; 13,4% — под кредиты с просрочкой до 30 дней; 5,6% — на кредиты с просрочкой от 30 до 90 дней; 9,6% — под кредиты с просрочкой от 90 до 180 дней; 50,9% — под кредиты с просрочкой свыше 180 дней. Таким образом, 1,17 триллиона рублей кредитов без просроченных платежей резервировались 10,3 млрд.рублей (0,9% от объема данной категории ссуд); 1,28 трлн. рублей кредитов с просрочкой до 30 дней резервировались 18, 1 млрд. рублей (1,4% от совокупного объема данной категории ссуд). Кредиты с просрочкой от 30 до 90 дней были зарезервированы на 24,6% от совокупного объема соответствующего портфеля; с просрочкой от 90 до 180 дней – на 53,9%; с просрочкой свыше 180 дней – на 84,8%. Похожая ситуация сложилась и в 2009 году: общая величина резерва по ссудам покрывала их объем на 5,4%. [4] Приведенные данные свидетельствуют о наличии серьезных проблем в секторе розничного кредитования, которые еще более усугубились в процессе нарастания кризисных явлений

В итоге, в 2008 году объем кредитов показал рост на 35, 2 % против 57,8 % в предыдущем году, доля кредитов, выданных физическим лицам, в общем объеме выданных ссуд, уже сократилась до 20,2% (в 2007 г. – 20,8%), а в совокупных активах банковского сектора – до 14,3% (в 2007 г. – 14,8 %). При этом преобладали рублевые заимствования – 88,1%. В структуре банков – лидеров в данном кредитном сегменте находились региональные банки и банки с иностранным

участием. На их долю приходится около 53% всех выданных кредитов (по удельному весу кредитов в кредитных портфелях банков)[5]

В 2009 году кризису подверглись все сферы банковского кредитования, в том числе и потребительское кредитование. Показатели деятельности банковского сектора по этому сектору значительно ухудшились. Произошло сокращение объемов кредитования физических лиц – на 11 %, уменьшилась доля таких кредитов в общем объеме предоставленных ссуд до 18% и в активах банковского сектора – до 12,1%. Резких структурных изменений кредитных портфелей банков не произошло – более 50% приходится на региональные банки и банки с иностранным участием [6].

Основными факторами, повлиявшими на происходящие негативные изменения, являлись:

- Критическое состояние сектора потребительского кредитования (по объему просроченных ссуд, созданных под них резервов)
- Проблемы с ликвидностью в банковском секторе
- Повышение требований со стороны коммерческих банков к качеству заемщиков
- Ужесточение подходов к оценке рисков в коммерческих банках
- Рост безработицы среди трудоспособного населения
- Снижение реальных располагаемых денежных доходов населения
- Резкое сокращение платежеспособности заемщиков
- Ухудшение общеэкономических показателей развития экономики страны.

На 1 января 2010 года объем потребительских кредитов составил около 3,5 трлн.руб., под которые сформированы резервы в сумме 287 млрд. рублей. Из них под срочные кредиты покрыты резервами на 14,9 млрд.руб. (1% портфеля срочных ссуд); 21, 5 млрд.руб. – резервы по кредиты с просрочкой до 30 дней (1,5% от этого портфеля); 12,6 млрд.руб. – резервы по кредитам с просрочкой от 30 до 90 дней (26,2% этого портфеля); 23,7 млрд.руб. – резервы по кредитам с просрочкой от 90 до 180 дней (53,5% этого портфеля); 211,7 млрд.руб. – резервы по кредитам с просрочкой свыше 180 дней (83,9% этого портфеля). [6] В этих условиях начались восстановительные процессы в экономике. После масштабного финансово-экономического кризиса появилась позитивная динамика по основным показателям экономического развития страны. Объем ВВП вырос на 4%, производство промышленной продукции – на 8.2%, инвестиции в основной капитал – на 6%, возросла численность занятых в общественном производстве, хотя и не достигла докризисного уровня, на 10,9 % снизился уровень безработицы, на 4,2% увеличились реальные располагаемые денежные доходы населения, инфляция составила 8,8%.[7]

В этих условиях начался новый виток активизации потребительского кредитования.

Бум в этом секторе кредитования отмечен с 2011году – суммарный объем кредитов увеличился на 14,3% и достиг более 5,% трлн.рублей. Соответственно, произошли изменения в структуре активов банковского сектора – доля кредитов физическим лицам достигла 13,3%, увеличившись за год на 1,2 п.п [8].

Третий этап — с 2012 года до конца 2014 года — период бурного роста объемов потребительского кредитования. Начиная с 2012 года объемы потребительского

кредитования ежегодно увеличивались. По данным Банка России кредиты физическим лицам на 01.-1.2012 г. составляли более 5,5 трлн. руб., на 01.01 2013 г. – более 7,7 трлн. руб., на 01.01.2014 г. – более 9,9 трлн. руб., а в 01.01.2015 г. – более 11,3 млрд.руб.[9] Существенный прирост показал рынок необеспеченного потребительского кредитования: в 2011 г. объем таких ссуд увеличился на 50,1%, в 2012 г. – на 53,0% и оценивался в 4,5 трлн.руб., в 2013 г. — 31,3%.

При этом возрастающий тренд имела и просроченная задолженность по потребительским кредитам: за 2012 г. она увеличилась на 7,6%, за 2013 г.- на 40,7%, за 2014 г – на 51,6%.

Этот период характеризуется:

- Существенным расширением рынка потребительского кредитования – после кризисного затишья на этот рынок вышло большое количество новых игроков, поскольку доходная составляющая этого сегмента значительно превосходит сектор корпоративного кредитования.
- Изменением структуры потребительских кредитов. Существенный сдвиг произошел в сторону необеспеченного кредитования. Именно этот кластер кредитов физическим лицам является наиболее рисковым, с высокой степенью вероятности такие ссуды переходят в разряд просроченных.
- Значительным ухудшением качества потребительского портфеля за счет увеличения объема просроченных ссуд. Активность коммерческих банков в розничном кредитовании и увеличение объемов предоставленных населению ссуд не обеспечивались созданием должного объема резервов под эти кредиты. Банки существенно завышали качество выданных в 2012-2013 гг. кредитов в целях представления их как ссуды I и II категорий (в целях сокращения величины резервов). К этому добавились значительные объемы необеспеченных ссуд.
- Повышением активности микрофинансовых организаций, которые внесли свой весомый «вклад» в к процесс кредитования населения, создали довольно много проблем на этом сегменте рынка в силу относительно слабого регулирования их деятельности. (Хотя имеется законодательный акт — 151-ФЗ РФ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», а Банк России предпринимает определенные попытки в наведении порядка в этом секторе).
- Признанием Банком России факта определенной закредитованности населения страны, хотя это явление эксперты отмечали значительно раньше.

В целях упорядочения взаимоотношений кредиторов и заемщиков по потребительским кредитам в декабре 2013 г. был принят Федеральный закон от N 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)”. Для снижения рисковой нагрузки на коммерческие банки – кредиторов необеспеченных ссуд регулятором с 2013 г. был введен ряд макропруденциальных требований, включающих увеличение минимальных размеров резервов на возможные потери по необеспеченным потребительским ссудам и повышение коэффициентов риска при расчете достаточности собственных средств (капитала) в отношении кредитов с повышенной полной стоимостью (ПСК).

Введение мер осуществлялось в три этапа — применительно к кредитам, выданным после 1 января 2013 года, после 1 июля 2013 года и после 1 января 2014

года.[10] Указанные меры позволили несколько снизить напряженность в секторе потребительского кредитования, повысить качество портфеля потребительских ссуд, снизить уровень необеспеченных потребительских кредитов. Так, уже по состоянию на 1 апреля 2014 г. рост необеспеченных кредитов составил 27%, хотя качество таких кредитов продолжает ухудшаться.

Четвертый этап — с конца 2014 г. по настоящее время. В данный период экономическое развитие нашей страны происходило в условиях действия внешних и внутренних шоков. Экономические санкции в отношении России и отдельных предприятий и организаций, резкое снижение цен на нефть, плавающий курс рубля и другие факторы привели к возрастанию экономической неопределенности и рыночных ожиданий хозяйственных субъектов и населения, сокращению потребительского спроса. Ухудшились основные макроэкономические показатели по итогам 2015 г. (по сравнению с предыдущим годом): сокращение ВВП на 3,7%, реальной заработной платы на 9,3%, реальных располагаемых доходов населения на 4,3%, повышение уровня безработицы до 5,6%%, рост базовой инфляции до отметки 13,7%.

В этих условиях впервые за последние годы отмечено снижение задолженности по кредитам физическим лицам на 5,7%, или в абсолютном выражении – до 10,7 трлн.рублей. Сократилась и доля потребительских кредитов в активах банковского сектора до 12, 9% (по состоянию на конец 2015 г.). [11] Преимущественно указанное снижение произошло в сегменте необеспеченного потребительского кредитования, отрицательные месячные темпы прироста которого зафиксированы с декабря 2014 г. Причиной этому явились следующие факторы:

Существенное увеличение стоимости фондирования для коммерческих банков.

Сокращение реальных доходов граждан.

Ужесточение требований коммерческих банков к заемщикам, прежде всего, в части платежеспособности.

Переориентация ведущих ритейловых банков на клиентов со средним и высоким уровнем подтвержденных доходов.

Меры охлаждения рынка потребительского кредитования, предпринятые Банком России.

В результате действия данных факторов показатели долговой нагрузки в 2015 году сохранили значение 2014 года: на 1 апреля 2015 года коэффициент PTI перед одним банком составлял 31%, а среднее количество обслуживаемых кредитов заемщиком – 1,32. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования розничных банков, проведенного Банком России. [12]

В 2016 году для рынка потребительского кредитования характерны тенденции, проявившиеся в начале данного периода:

- сокращение задолженности по необеспеченным ссудам (на 1 апреля 2016 г. – минус 9,1%);
- низкий спрос на новые потребительские кредиты; тщательный отбор заемщиков банками, значительное количество отказов в предоставлении кредита;
- прирост «плохих» долгов в кредитных портфелях (на 1 апреля 2016 года 17,5%);

- кредитное качество новых займов улучшилось, доля «плохих» кредитов в них существенно ниже (9-11 %) и стабилизируется;
- замещение высокорисковых винтажных кредитов 2012-2013 гг. новыми ссудами снижает общепортфельный риск (за год показатель уровня риска снизился на 1,5 п.п. и составил 4,0 %);
- культивирование коммерческими банками спроса на потребительские кредиты за счет снижения процентных ставок и некоторого ослабления требований к заемщикам.[13]

Список литературы

1. «Русский стандарт» В Интернете. http://www.knigabankov.ru/description.asp?bank=2289
2. «Райффайзенбанк».Краткая сводка. http://www.burokratam-net.ru/banki/raiffaizenbank
3. Указание ЦБ РФ от 12.12.2006 N 1759-У "О внесении изменений в положение Банка России от 26 марта 2004 ГОДА N 254-П "О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудной и приравненной к ней задолженности»
4. Обзор финансовой стабильности. Декабрь 2009. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2009_3-4r.pdf
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2008 году http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=8461
6. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2009 году http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=8669
7. Годовой отчет Банка России за 2010 год. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2010.pdf
8. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2010 году. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9061
9. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012, 2013,2014 годах. http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9410 http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525 http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878
10. Обзор финансовой стабильности. Июнь 2012. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf
11. Годовой отчет Банка России за 2015 год. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf
12. Обзор финансовой стабильности № 1 IV квартал 2014 г- I квартал 2015. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014-15_4-1r.pdf
13. Обзор финансовой стабильности № 1 1 IV квартал 2015 — I квартал 2016. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2015-16_4-1r.pdf

Транслитерация

1. «Russkij standart» V Internete. http://www.knigabankov.ru/description.asp?bank=2289
2. «Rajffajzenbank».Kratkaja svodka. http://www.burokratam-net.ru/banki/raiffaizenbank
3. Ukazanie CB RF ot 12.12.2006 N 1759-U "O vnesenii izmenenij v polozhenie Banka Rossii ot 26 marta 2004 GODA N 254-P "O porjadke formirovanija kreditnymi organizacijami rezervov na vozmozhnye poteri po ssudnoj i priravnennoj k nej zadolzhennosti»

4. Obzor finansovoj stabil'nosti. Dekabr' 2009. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2009_3-4r.pdf
5. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2008 godu. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=8461
6. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2009 godu. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=8669
7. Godovoj otchet Banka Rossii za 2010 god. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2010.pdf
8. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2010 godu. http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9061
9. Otchet o razvitii bankovskogo sektora i bankovskogo nadzora v 2012, 2013,2014 godah. http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9410 http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525 http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878
10. Obzor finansovoj stabil'nosti. Ijun' 2012. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf
11. Godovoj otchet Banka Rossii za 2015 god. http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2015.pdf
12. Obzor finansovoj stabil'nosti № 1 IV kvartal 2014 g- I kvartal 2015. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2014-15_4-1r.pdf
13. Obzor finansovoj stabil'nosti № 1 1 IV kvartal 2015 — I kvartal 2016. http://www.cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2015-16_4-1r.pdf

Dr. E.Pavlova
Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CONSUMER CREDIT IN RUSSIA

Abstract. *The article discusses the development of consumer crediting in Russia in the period from the 2000's to the present. The periodization of the stages of crediting natural persons was conducted. Some of the problems with the development of this sector of crediting were noted.*

Keywords: consumer crediting, non-performing loan to natural persons
JEL codes: G 21

Палинкаш Людмила Васильевна
Россия, Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, с.н.с.

СТРАХОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ШКОЛА

Аннотация: *Статья посвящена вопросам решения проблем недостаточности страхового образования и финансовой грамотности российского населения. Проблемы, связанные с защитой жизни, здоровья, имущества и финансов, всегда являются актуальными. Наиболее острыми они становятся во время экономических кризисов. Сейчас наша страна находится в таком кризисе. В условиях падения реальных доходов, повышения цен на товары и ус-*

луги, непредсказуемости решений правительства для выхода из кризиса население должно уметь защитить себя от различных рисков. Для этого особое внимание должно уделяться повышению финансовой грамотности населения. Страхование является одним из основных инструментов защиты от рисков потери здоровья, порчи или гибели имущества, финансовых и предпринимательских рисков, т.е. рисков, сопутствующих личной жизни и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: финансовая грамотность, страхование, риски, страховое образование, имущество, жизнь, здоровье.
JEL коды: A 21, A 22, G 22

Проблемам финансовой грамотности населения мировое сообщество стало уделять больше внимания во время мирового экономического кризиса, который наиболее резко проявил себя в 2008 году. Исследования, посвященные финансовой грамотности населения в различных странах, выявили невысокий уровень финансовой грамотности граждан. Поэтому в это же время во многих странах стали разрабатываться различные национальные программы повышения финансового образования населения.

В последнее время в средствах массовой информации появляется много материалов, посвященных финансовой грамотности населения. В различных источниках, начиная с 90-х годов прошлого века, часто употребляется термин «страховая культура», и это касается практически каждого из нас, а не только тех, кто работает в бизнесе, в предпринимательской деятельности, непосредственно сталкиваясь с риск-менеджментом в своей профессиональной деятельности.

В условиях обесценивания национальной валюты растут цены на потребительские товары, соответственно, падают реальные доходы населения, снижается уровень жизни, снижается покупательная способность сбережений. Для решения своих проблем население берет кредиты под высокие процентные ставки и иногда, чтобы расплатиться по одному кредиту, приходится брать другой кредит.

В то же время на рынке финансовых услуг появляются различные предложения для населения, разобраться в которых довольно трудно, не имея определенных знаний. Так, все более распространенными становятся различные микрофинансовые организации, предлагающие займы на высокорисковых условиях.

В апреле 2016 года Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) представило результаты исследования «Финансовая доступность в России», проведенного в 2015 году в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Результаты показали, кроме всего прочего, что «большинство россиян не считают все финансовые услуги понятными – 38% отмечают, что существует много услуг, в которых трудно разобраться, 46% — что некоторые продукты трудно понять самостоятельно».[НАФИ.Аналитический центр]. 21% взрослого населения в России вообще не пользуются банковскими услугами. Из тех, кто не пользуется банковскими услугами, практически половина не пользуются также и страховыми услугами. Непользователи банковских услуг оценили свою финансовую грамотность на 1-2 балла из 5-ти возможных.[НАФИ. Аналитический центр].

Итоги проведенного исследования «Финансовая доступность в России» говорят о том, что финансовая грамотность тесно связана с уровнем образования граждан. В группе опрошенных, которая является минимально грамотной, 32% имеют образование ниже общего среднего [НАФИ.Аналитический центр].

Низкая финансовая грамотность населения способствует появлению и активным действиям со стороны различного рода мошенников, специализирующихся на отъеме денежных средств у населения.

Еще в середине 90-х годов в ведущих ВУЗах нашей страны начали создаваться кафедры управления рисками и страхования. Во многом этому способствовала реализованная в России программа Европейского Союза ТАСИС совместно с Европейским комитетом страхования, благодаря которой российские преподаватели смогли ознакомиться с опытом лучших преподавателей и практиков по управлению рисками и страхованию из ряда стран Европейского Союза и пройти переподготовку в рамках данной программы.

В 2015 году кафедра управления рисками и страхования отметила свой 20-летний юбилей, подвела некоторые итоги своей деятельности. Главным достижением кафедры за этот период, на наш взгляд, является то, что многие наши выпускники нашли себя в страховом деле и достигли на этом поприще больших успехов, что свидетельствует о том, что кафедра работает и развивается в правильном направлении.

Курсы по управлению рисками и страхованию читаются и в бакалавриате, и на разных программах в магистратуре. Число учащихся, выбирающих данный предмет, с каждым годом увеличивается, что говорит о несомненном интересе к данной тематике.

Тем не менее, есть некоторые вопросы, на которые хотелось бы обратить внимание.

Студенты, которые приходят впервые изучать наш курс (а это 3-4 курс бакалавриата), за редким исключением, не имеют никакого представления о том, что такое управление рисками, страхование, личное финансовое планирование.

Результаты проведенных Национальным агентством финансовых исследований опросов об уровне финансовой грамотности населения в нашей стране подтверждают выводы преподавателей высшей школы о том, что начинать приобщать людей к финансовой грамотности, страховой культуре, страховой грамотности надо в средней школе, посвящая хотя бы самое минимальное количество часов знакомству в доступной форме с банковскими продуктами, с управлением рисками и страхованием, опираясь на самые элементарные и доступные для восприятия школьников примеры из нашей повседневной жизни. Чем раньше школьники научатся осмысленному и ответственному финансовому поведению, тем легче им будет, став взрослыми, встраиваться в потребление финансовых услуг, осуществлять разумный выбор, передавать полученные знания будущим поколениям, как это уже давно происходит во многих странах с высоким уровнем финансовой грамотности населения.

Еще с в 2009 году Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам от 24.09.2009 г. № 09-237/пз утверждены «Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения», которые были разработаны в целях решения задачи по повышению емкости и прозрачности финансового рынка Российской Федерации. Данная задача опреде-

лена в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года.

В этом документе раскрывается понятие финансовой грамотности населения. «Под финансовой грамотностью населения понимается способность граждан России:

- эффективно управлять личными финансами;
- осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и осуществлять краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование;
- оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением;
- разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг (в том числе инструментов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций), иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках;
- принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения;
- компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления». [Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения].

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) в 2015 году провело также исследование «Дети и финансы» об уровне финансовой грамотности детей и подростков в Российской Федерации и факторах, влияющих на их поведение. Отчет о проведенном исследовании, в частности, показал, что «процесс формирования финансовой грамотности среди детей и несовершеннолетних подростков затрудняется из-за ряда особенностей приобщения детей к пользованию денежными средствами в семье. Финансовое воспитание в семье не имеет систематического характера и меняется в зависимости от возраста ребенка, что осложняет формирование устойчивых навыков, связанных с накоплением или тратами денежных средств» [Отчет НАФИ «Дети и финансы», с.49]. Исследование знакомит также с различными финансовыми продуктами, предлагаемыми финансовыми институтами в разных странах для детей и подростков.

Программы, направленные на повышение финансовой грамотности детей и подростков, существуют во многих странах и проводятся как с помощью государственных институтов, так и благодаря участию частных компаний -поставщиков финансовых услуг: банков, страховых компаний и других участников рынка. Важным компонентом данных программ является создание специальных финансовых продуктов, которые помогают детям и подросткам осваивать финансовую грамоту на практике, непосредственно пользуясь ими в повседневной жизни.

Например, в Австралии уже более 80 лет «...Commonwealth Bank осуществляет программу специального школьного обучения, в ходе которого детям прививается привычка осуществлять сбережения» [Отчет НАФИ «Дети и финансы», с.33] с помощью специального сберегательного счета «Youthsaver account». Таких примеров по различным странам очень много. С помощью таких программ дети обучаются финансовой грамотности и затем, став взрослыми, могут легко адаптироваться к более сложным финансовым продуктам, осуществлять их осознанный выбор, а также передать полученные знания и навыки своим детям.

В России различные банки также осуществляют оформление финансовых продуктов для детей и подростков. Но они отличаются от зарубежных продук-

тов тем, что не носят образовательный характер и прежде всего направлены на родителей. Выпускаемые карты для детей от 14 лет являются дополнительными картами к картам их родителей и не носят обучающего элемента.

Важные результаты получены НАФИ в процессе опросов детей и подростков в Российской Федерации о том, для чего служат банки, что такое кредитование, ипотека, какие существуют сберегательные продукты (например, что такое депозит), инвестиционные продукты, что такое страхование (в частности, ОСАГО). К сожалению, опрошенные дети в большинстве случаев не могут дать правильные ответы на поставленные вопросы, в большинстве своем они имеют навыки осуществления платежей через терминалы, банкоматы, электронные кошельки. Подростки, несмотря на то, что определенный объем знаний получают в школе, не разбираются в структуре финансово-экономической системы страны.

Работа по продвижению финансового образования в школах активно ведется в рамках проекта Минобразования и науки, Министерства финансов и Центрального банка России. В школьном предмете «Обществознание» с сентября 2016 года обязательными будут темы по основам финансовой грамотности, включая страхование. Некоторую тревогу вызывает вопрос готовности к этому времени достаточного числа квалифицированных кадров, которые должны преподавать эти темы в школах.

Говоря о страховом образовании, страховой культуре, уместно обратиться к опыту страховой компании Росгосстрах. Росгосстрах в течение многих лет претворяет в жизнь приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.03.2004г. №1312, которым установлено поэтапное введение в образовательных учреждениях субъектов Российской Федерации федерального базисного учебного плана с 2005/2006 учебного года для предпрофильного обучения в IX классах, с 2006/2007 учебного года — в I, V и X классах.

В 2005 году А.П.Архиповым выпущен учебник «Азбука страхования» для общеобразовательных школ и учебная программа по данному курсу.

Тем не менее таких мер явно недостаточно, так как мы находимся в 2016 году, а студенты к нам все так же приходят неподготовленными.

Росгосстрах активно ищет и находит новые пути для повышения уровня страхового образования. Примером практического подхода к изучению страхования в учебных учреждениях являются студенческие олимпиады по страхованию, проводимые Росгосстрахом в ВУЗах различных регионов страны. Они могут быть внутривузовскими, региональными, всероссийскими и международными. По своей сути они являются интеллектуальным соревнованием команд на знания и компетенции в области страхования, выявляют практические навыки у учащихся. Знания, полученные учащимися в процессе подготовки к олимпиадам, впоследствии помогут им принимать правильные решения в повседневной жизни и в профессиональной области.

Такие олимпиады можно проводить не только в ВУЗах, но и для учащихся в средних школах.

Возможно, высшей школе и страховой компании «Росгосстрах» следует объединить усилия по продвижению преподавания основ страхового дела и управления рисками в старших классах средней школы совместно с внедрением проекта Минобразования и науки, Министерства финансов и Центрального банка

России., что, несомненно, поможет повысить страховую грамотность, страховую культуру российского населения, получить знания о том, как защитить себя и свое имущество от различных негативных событий, встречающихся на жизненном пути. «Росгосстрах», работая с учащимися школ, с одной стороны, готовит будущих потребителей страховых услуг, с другой, выполняет задачи, схожие с высшей школой, в какой-то мере предлагая управление рисками и страхование в качестве будущей профессии. Поэтому объединение усилий в этой области должно существенно улучшить результаты данной работы.

Возможно, имеет смысл провести мониторинг школ на предмет изучения состояния преподавания основ страхования в школах, колледжах, на основании результатов которого разработать дополнительные предложения по вовлечению образовательных учреждений в этот процесс.

Список литературы

1. Основные направления деятельности, направленной на повышение уровня финансовой грамотности населения» http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/printable.php@print=1&id_4=187.html (дата обращения 25.05.2016 г.)
2. Исследование НАФИ «Финансовая доступность в России». Москва 5 апреля 2016 г.http://nacfin.ru/ (дата обращения 26.05 2016 г.)
3. Отчет НАФИ «Дети и финансы». http://nacfin.ru/ (Дата обращения 26.05.2016 г.)

Транслитерация

1. ”Osnovnie napravlenija dejatelnosti, napravlennoy na povishenie urovnja finansovoy gramotnosti naselenija” http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/archive_ffms/ru/about/poulation/financial_literacy_activity/guidance_materials/printable.php@print=1&id_4=187.html (data obraschenija 25.05.2016 г.)
2. Issledovanie NAFI “Finansovaja dostupnost v Rossii”. Moskva 5 aprelja 2016 g. http://nacfin.ru/ (data obraschenija 26.05.2016 г.)
3. Otchet NAFI “Deti I finansi”. http://nacfin.ru/ (data obraschenija 26.05.2016 г.)

Palinkash Ludmila Vasilevna
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Senior research fellow
lpalinkash@yandex.ru

INSURANCE EDUCATION AND SCHOOL

***Abstract**: The article is devoted to the problem of insufficient insurance education and financial literacy of Russian society. The complications in the sphere of life, health, and property and finance protection are always actual. All problems are becoming very sharp in the periods of economic crises. Now our country lives through such period. The people must be able to protect themselves from different risks under the fall of real incomes, increase of prices for goods and services, unpredicted governmental decisions about the ways from crisis. The exceptional attention should be given to the*

increase of financial literacy. Insurance is one of the basic protection instruments against health loss risks, property damage and destruction risks, financial and enterprise risks.

Key words: financial literacy, insurance, risks, insurance education, property, life, health.
JEL codes: A 21, A 22, G 22

Пивкина Наталья Юрьевна
Россия, г. Москва
магистр экономики
аспирант экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
natasha.pivkina@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В РФ

Аннотация. *Ухудшение экономических показателей в настоящее время и другие острые финансовые проблемы приводят к «расходному» стимулированию российской экономики, сокращению государственных расходов. Такое финансовое стимулирование может осуществляться в форме государственных инвестиций в инфраструктуру и в человеческий капитал. Финансовые меры государственной политики направлены не только на обеспечение краткосрочной стабилизации, но и на создание условий для повышения качества жизни населения, поскольку человеческий капитал остается одним из главных двигателей развития в индустриальной и постиндустриальной экономике.*

Ключевые слова: качество жизни, человеческий капитал, финансовое стимулирование.
JEL коды: E60, H 50, I 30.

В современных условиях происходит сокращение доходов бюджета РФ, что приводит к пересмотру структуры государственных расходов. Для обоснования состояния населения необходимо иметь информацию о человеческом капитале и качестве жизни населения. Большое влияние оказывают инвестиции в человеческий потенциал, состояние институтов, которые формируют развитие человеческого капитала.

Для оценки человеческого капитала и международного сравнения используют интегральный показатель *индекс человеческого развития* (ИЧР), который отражает основные характеристики человеческого потенциала. Данный индикатор рассчитывается в России ежегодно с 1997 года, отражает социальную составляющую устойчивого развития и вычисляется исходя из следующих показателей: средняя продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения, ожидаемая продолжительности жизни при рождении и валовый национальный доход (ВНД) на душу населения.

По данному показателю Россия отстает от группы стран с очень высоким уровнем человеческого развития более 0,8 и входит в группу стран с высоким уровнем благосостояния 0,7-0,8. По сравнению с предыдущим годом наша страна опустилась в рейтинге на два пункта. Самыми благополучными странами с очень

высоким уровнем развития, по-прежнему, остаются Норвегия, Австралия, Швейцария, Нидерланды. Средний показатель ИЧР для десяти самых благополучных стран составил 0,915.

Самый большой разрыв у России с развитыми странами наблюдается по показателю средней ожидаемой продолжительности жизни. По данным ВОЗ на 2013 год средняя ожидаемая продолжительность жизни в России составила 69 лет (142-е место), в то время как в большинстве развитых стран она составляет уже больше 80-ти лет: Германия – 81, Швеция – 82, США – 79 и т.д. [Life expectancy..., 2015] Причем во многом это связано с очень низкой продолжительностью жизни мужчин. В 2014 году она составила 65 лет, что в среднем меньше, чем у развитых стран на 15 лет. Ожидаемая продолжительность жизни у женщин также отстает от развитых стран, но разрыв уже не такой большой – в среднем на 7-10 лет.

По объединенному показателю доступности всех уровней образования – 31 место. По уровню жизни, который измеряется реальным ВВП на душу населения по ППС – 49-е место (по классификации МВФ). [GDP based on...,2015] Разница по последнему показателю с Катаром (1-е место) составляет 5,7 раз.

При рассмотрении ИЧР отдельно по регионам России согласно докладу о развитии человеческого потенциала в РФ за 2011 гг. лишь 26% населения России проживает в развитых регионах, где данный показатель выше 0,78. Около 58% населения живут в регионах с ИЧР ниже среднего уровня, а 6% в регионах, которые отстают от средних показателей по России. [Доклад о развитии человеческого...., 2011] Если проанализировать изменение данного показателя в динамике, то ситуация также складывается не очень благополучно: после значительного спада в 90-е мы только недавно достигли уровня 80-х годов. В те годы был существенный разрыв в данном показателе между СССР и развивающимися странами, но из-за спада он заметно сократился.

Один из индикаторов, принятый в последнее время, оценивает достижения стран с точки зрения благополучия их граждан - *Индекс качества жизни* (Better Life Index) рассчитывается в ОЭСР с 2011 года. Расчеты ведутся по 34 странучастниц, в которых представлены большинство развитых и несколько развивающихся стран, а также с 2013 года индекс рассчитывается по России и Бразилии. Исследование включает 11 аспектов, которые отражают основные составляющие благосостояния. Среди них рассмотрены физические условия, такие как: доход, обеспеченность работой, жилищные условия, а также 8 показателей качества жизни. По каждому аспекту присваиваются баллы от 0 до 10. В расчет берутся средневзвешенные значения указанных параметров. (см. рис.1)

По данному индексу Россия заняла 32 место в 2013 году.[OECD Better Life .., 2013] Значения некоторых показателей оказались ниже среднего уровня. Так, весьма скромные результаты были получены по параметрам «удовлетворенность жизнью» — 2,7 балла, «состояние здоровья» — 0,6 баллов. Минимальные баллы по уровню здоровья объясняются низкой средней продолжительностью жизни в России, которая составляет 69 лет, что на 11 лет меньше, чем в странах ОЭСР. Максимальные баллы были присвоены, показателям, которые связаны с распределением времени между работой и отдыхом — 7,9 баллов и показатель обеспеченности работой – 6,8 баллов.

Рис. 1. Индекс качества жизни в Российской Федерации в 2013 году
Источник: составлено автором по данным OECD Better Life Index

За последние годы в области человеческого развития наша страна добилась высоких результатов преимущественно за счет развития сферы образования и возрастающего душевого дохода населения. Однако невысокие показатели продолжительности жизни не позволяют занимать лидирующие позиции в рейтингах.

Один из главных элементов государственного регулирования - государственные программы. Использование программно-целевого подхода позволяет управлять разнообразными социально-экономическими процессами. В настоящее время все реализуемые государственные программы в России распределены по 5 направлениям, что отражает концепцию социально-экономического развития. Наибольшая доля расходов приходится на раздел «Новое качество жизни», который включает в себя 12 направлений по основным сферам деятельности. Множество федеральных государственных программ, направленных на выравнивание социального положения регионов, реализуется внутри данной программы.

На развитие человеческого потенциала направлены государственные программы, в первую очередь, это программы в сфере развития образования, здравоохранения, культуры и спорта. Среди приоритетных направлений государственной политики вопросы развития здравоохранения, культуры и спорта занимают важное место. Привлечение населения к занятиям физической культурой имеет экономический эффект, связанный с уменьшением количества нетрудоспособных граждан, по отношению с гражданами, не занимающимися спортом. В рамках ГП «Развитие физической культуры и спорта» планируется создать необходимые условия для развития массового спорта для всех групп граждан, развивать инфраструктуру физической культуры и спорта. Выравнивать уровень обеспеченности спортивными объектами в субъектах РФ планируется с помощью строительства малобюджетных структурных объектов. [Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 «Об утверждении..., 2014]

Уровень здравоохранения — один из ключевых факторов в формировании человеческого капитала, прямо влияющий на его качество. По данным портала «Nationmaster» в 2011 Россия занимала лишь 99 место по расходам на здравоох-

ранение в процентах от ВВП (Health expenditure, total (% of GDP)). Показатель включает в себя как частные, так и публичные расходы. Несмотря на то, что структура расходов в развитых странах отличается от российской, существует большое различие по этому показателю между Россией и развитыми странами. В 2011 году расходы на здравоохранение составили 6,16% от ВВП. [Health expenditure.., 2011]

Система здравоохранения обеспечивает реализацию социального принципа – сохранение и улучшение здоровья граждан, оказание им высококвалифицированной помощи. Таким образом, цель государственной программы «Развитие здравоохранения» заключается в увеличении продолжительности жизни россиян, укреплении их здоровья, обеспечении каждому гражданину доступной качественной медицинской помощи. [Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 «Об утверждении.., 2014] Планируемые результаты программы: создание мотивации населения к ведению здорового образа жизни, повышение качества медицинских услуг, доступность и гарантированность медицинской помощи не зависимо от места жительства граждан. К положительным изменениям в области здравоохранения относится снижение уровня смертности от всех причин, повышение оснащения медицинских учреждений, совершенствование медицинского образования.

В последние годы в сфере образования политика государства характеризуется использованием программно-целевых подходов с параллельным изменением законодательной базы. В рамках направления «Новое качество жизни» программа «Развития образования», рассчитанная на 2013 - 2020 гг., не стала исключением. Основные цели программы сводятся к обеспечению высокого качества российского образования, повышению эффективности реализации молодежной политики. В соответствии с целями определяются задачи, к ним относятся:

- «формирование гибкой системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и будущие потребности социально-экономического развития страны;
- модернизация образовательных программ, направленная на достижение современного качества учебных результатов и др.» [Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р Об утверждении.., 2012]

Указанные цели и задачи программы были сформулированы с учетом проблем, существующих в сфере образования на сегодняшний день. Несмотря на то, что уровень образования населения в РФ остается высоким, его качество необходимо повышать. Прежде всего, в проблемной зоне находятся дошкольное образование, непрерывное и неформальное образование.

В России численность детей, занимающихся дошкольным образованием, не уступает значениям по странам ОЭСР. Однако по масштабам развития наша страна уступает ведущим государствам. В настоящее время обеспеченность местами в дошкольных образовательных учреждениях достигла максимальных значений с 1991 года и составила 63,7%.

Бюджетное финансирование организаций дополнительного образования детей обеспечивается за счет государственных средств в сфере образования, культуры и спорта. В настоящее время около половины детей занимаются по программам дополнительного образования. Однако в последнее десятилетие число учреждений дополнительного образования уменьшилось.

В рамках подпрограммы по развитию образования детей к 2020 году планируется обеспечить во всех школах удовлетворительный уровень базовой инфраструктуры и улучшить результаты российских школьников по международным сопоставительным показателям качества образования. Не менее 70-75% детей будут участвовать в программах дополнительного образования, в т. ч. 50% за счет бюджетных средств.

Модернизация профессионального образования, начавшаяся в последнее время, позволила включить российское профессиональное образование в международную сферу. Присоединение России к Болонскому процессу, привело к созданию новых образовательных программ, внедрению федеральных государственных образовательных стандартов, что позволило повысить качество образования.

Для решения проблем профессионального образования с 2014 года были реализованы меры, направленные на развитие открытого образования, на поддержку самообразования, на повышение качества заочного и очно-заочного профессионального образования. Проекты организации профессионального образования на четырехлетний период будут направлены на модернизацию и расширение имеющихся программ.

Расходы федерального бюджета в 2014 году на реализацию федеральных государственных программ составили 8,5 трлн. или 60,6%, но доли программных расходов сокращаются и к 2016 году они составят 54,9% от общего объема расходов Федерального бюджета. Федеральные программы раздела «Новое качество жизни» создают предпосылки для развития человеческого потенциала. В условиях экономического спада происходит сокращение доходов федерального бюджета, что требует совершенствование механизмов финансирования программ. Если рассмотреть расходы государства на образование в сравнении с разными странами, то мы получим следующие данные. (см. табл. 1).

Таблица 1

Уровень расходов на образование в % от ВВП в 2014 году по странам

Страна	Уровень расходов на образование в 2014 году в % от ВВП
Швеция	7.3
Великобритания	5.6
США	5.5
Украина	5.3
Мексика	5.3
Германия	4.6
Россия	4.1
Япония	3.8
Грузия	3.2
Казахстан	3.1
Индия	3.1
Турция	2.9

Источник: составлено автором на основе данных [The World Bank, 2016].

Уровень расходов на образование в процентах от ВВП рассчитывается как общий объем государственных и частных расходов на образование, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта. По данному показателю можно сказать, что в России расходы на образование составляют 4,1% от ВВП, что ниже, чем в развитых странах.

Анализируя проблемы формирования человеческого капитала, следует обратить внимание на уровень национальной заработной платы. В последнее время наблюдается тенденция к повышению заработной платы наиболее низкооплачиваемых категорий населения и сокращению разрыва в оплате труда, темпы этого сокращения довольны незначительные.

Повышения образовательного и культурного уровня населения способствует росту человеческого капитала. Для улучшения человеческого капитала в сфере образования государство должно реализовывать мероприятия в региональных системах образования, повышать уровень технического и учебного обеспечения учебных заведений. Совершенствовать способы, позволяющие оценивать изменения качества образования. В сфере здравоохранения государство должно улучшать качество медицинского обслуживания, повышать информированность населения о состоянии их здоровья и процессе лечения. Простых мер бюджетной политики, которые бы дали быстрый результат не существует. Совершенствование общественных институтов позволит увеличить объёмы и улучшить качество факторов производства.

В нашей стране до сих пор сохраняется сильная дифференциация по уровню занятости, как по регионам страны.. Почти четверть населения в 2010 году получало зарплату близкую к прожиточному минимуму. Одним и способов повышения качества человеческого капитала остаются инвестиции в подготовку высококвалифицированных сотрудников. В западных странах повышение уровня образования ведет к повышению заработной платы сотрудника.

Одним из положительных факторов, влияющих на человеческий капитал в России, является рост объема инвестиций в НИОКР. Развитие наукоемких технологий ускоряет внедрение в производство научных и опытно-конструкторских разработок, но дорогостоящее содержание и неразвитая правовая база научной сферы вынуждает многих новаторов и исследователей реализовывать свои проекты за рубежом.

Согласно планируемой программе экономического и социального развития РФ до 2030 года «Стратегия – 2030» одним из основных факторов развития остается человеческий капитал. Экономический рост должен быть основан на инвестициях в интеллект и человеческий капитал. «Именно человеческий капитал является тем конкурентным преимуществом, которое может и должно развивать Россию до 2030 года» [«Стратегия-2030», 2015]. Расходы в отраслях, связанные с развитием человеческим потенциала, такие как образование и здравоохранение, не должны сокращаться.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 294 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие здравоохранения»
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 302 «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие физической культуры и спорта»

3. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. N 2148-р Об утверждении государственной программы РФ “Развитие образования” на 2013-2020 гг. (прекратило действие)
4. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под редакцией А.А.Аузана, С.Н. Бобылев.М.: ПРООН в РФ, 2011, с. 146
5. «Стратегия-2030»: определение целей и приоритетов URL: http://open.gov.ru/events/5514805/
6. Life expectancy Data by country. World Health Organization (2015). URL: http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en
7. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. МВФ (14 April 2015). — ВВП по ППС на душу населения.
8. Health expenditure, total (% of GDP) URL: http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Health/Health-expenditure%2C-total/%25-of-GDP#2011
9. URL: http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Education/Children-out-of-school%2C-primary-per-1000
10. The World Bank URL: http://data.worldbank.org/
11. OECD Better Life Index URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/

Транслитерация

1. Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 15.04.2014 № 294 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «Razvitie zdravoohranenija»
2. Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 15.04.2014 № 302 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF «Razvitie fizicheskoj kul’tury i sporta»
3. Rasporjazhenie Pravitel’stva RF ot 22 nojabrja 2012 g. N 2148-r Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy RF “Razvitie obrazovanija” na 2013-2020 gg. (prekratilo dejstvie)
4. Doklad o razvitii chelovecheskogo potenciala v Rossijskoj Federacii za 2011 g. / Pod redakciej A.A.Auzana, S.N. Bobylev.M.: PROON v RF, 2011, s. 146
5. «Strategija-2030»: opredelenie celej i prioritetov URL:http://open.gov.ru/events/5514805/
6. Life expectancy Data by country. World Health Organization (2015). URL: http://apps.who.int/gho/data/node.main.688?lang=en
7. GDP based on purchasing-power-parity (PPP) per capita. MVF (14 April 2015). — VVP po PPS na dushu naselenija.
8. Health expenditure, total (% of GDP) URL: http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Health/Health-expenditure%2C-total/%25-of-GDP#2011
9. URL: http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Education/Children-out-of-school%2C-primary-per-1000
10. The World Bank URL: http://data.worldbank.org/
11. OECD Better Life Index URL: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/

Pivkina N.
Moscow, Russia
Master's degree of economy
Ph.D., Student Moscow State University
Faculty of economics

FINANCIAL REGULATION OF THE QUALITY OF LIFE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The deterioration of economic indicators at the moment and other acute financial problems lead to "expendable" stimulate the Russian economy, reduce government spending. Such financial incentives can take the form of public investment in infrastructure and in human capital. Financial government policies aimed not only at providing short-term stabilization, but also to create conditions for improving the quality of life, since human capital is one of the main engines of development in the industrial and post-industrial economy.*

Keyword: quality of life, human capital, financial incentives.
JEL codes: E60, H 50, I 30.

Саблукова Юлия Геннадьевна,
РФ ,г.Москва
МГУ имени М.В. Ломоносова,
экономический факультет;
старший преподаватель;
julisab@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация*: статья посвящена концепциям, применяемым в анализе политических рисков и их последствий в экономике. Рассматриваются теории «черного лебедя» (Н. Талеб), «фемторисков» (Дж. Рамо, С. Левин), «глобальных цепочек добавленной стоимости» (Г. Джереффи). Автор приходит к выводу, что дисциплина «управление рисками и страхование», анализ политических рисков как ее часть обладают не только прикладными, но и важными теоретическими аспектами.*

Ключевые слова: политические риски, страхование, теория «черного лебедя», фемториски, концепция «глобальных цепочек стоимости».
JEL коды: G 22; H 87

Принято считать, что дисциплина «управление рисками и страхование» является в основном прикладной и не требует применения «высокой» экономической теории. По нашему мнению, указанный тезис не является полностью достоверным. Анализ показывает, что данная дисциплина в целом и исследование политических рисков как ее часть обладают не только практическими (прикладными), но и, в известной степени, теоретическими аспектами.

1. Теория «черного лебедя» Н. Талеба.

На первом месте в ряду интересующих нас концепций стоит концепция «черного лебедя» профессора Массачусетского университета, выпускника Сорбонны, ливанца по происхождению, математика и финансиста Нассима Талеба. Его теоретические изыскания в исходном пункте отстояли довольно далеко от темы политических рисков в страховании, но постепенно сблизились с нею. История вопроса здесь такова...

Первоначально Н. Талеб вступил в прямую полемику с Нобелевскими лауреатами по экономике Гарри Марковице и Уильямом Шарпом по вопросам рисков биржевой игры.

Марковиц и Шарп полагали, что для уменьшения рискованного характера вложений в ценные бумаги следует полагаться на «макропостоянство рынка», включать в рыночный портфель «всего по чуть-чуть» т.е. следовать за конъюнктурой рынка, которого в длительной перспективе «нельзя переиграть». [Миловидов ,2015, с.16].

В условиях благоприятной конъюнктуры 1980-1990-х гг. (период так называемой «великой модерации»), когда окончательно сложилась подобная концепция, ее выводы казались верными, приносящими практический успех. Сам У. Шарп приходил к заключению, что некоторая сумма, вложенная в фонды активного управления портфелем, в длительном плане дает меньшую доходность, чем та же сумма в фондах «пассивного инвестирования», где инвестиционный портфель состоит из относительно малых долей большинства выпущенных акций и облигаций.

Концепция Марковица-Шарпа оказалась ошибочной в двух аспектах. Во-первых, после кризиса 2008-2009 гг. подтвердилась старая истина о том, что рынок не является перманентно устойчивой системой, поскольку периоды оживления и подъема периодически сменяются экономическими спадами. И, во-вторых, обнаружилось, что даже в относительно благоприятные годы фондовые индексы очевиднейшим образом зависят от состояния дел в сфере политики. Как показал Н. Талеб резкое ухудшение дел и в экономике, и в политической сфере может наступить внезапно, что провоцирует столь же внезапное и весьма болезненное обрушение фондовых индексов. Классическими примерами здесь могут служить последствия трагических событий теракта 11 сентября 2001 года и внезапного коллапса ипотечных гигантов Фредди Мак и Фанни Мэй, с которого и начался мировой экономический кризис 2008-2009 гг.

В публикациях Н.Талеба неожиданные происшествия такого рода как раз и получили наименование «черных лебедей». Нетрудно заметить, что само их существование теснейшим образом связано с наличием и обострением политических рисков. Приведенный пример теракта 11 сентября 2001 года свидетельствует об этом со всей определенностью. В работах Н.Талеба приводятся и другие факты, подтверждающие наличие устойчивой взаимосвязи политических рисков с резкой сменой рыночной конъюнктуры. Так, мексиканская валюта (песо) длительное время пользовалась доверием инвесторов из-за своей устойчивости. Однако внезапное решение правительства Мексики о 27%-ной девальвации песо в декабре 1994 года привело к массовым потерям средств инвестиционных фондов.

Одним из последних примеров «черного лебедя» на финансовом рынке стал почти 30%-ный взлет швейцарского франка, который по сути, так же стал след-

ствием политического решения: в январе 2015 г. Швейцарский национальный банк неожиданно отказался поддерживать прежний курс франка к евро и доллару с помощью валютных интервенций, что обусловило крупные потери финансовых компаний, банков и биржевых брокерских контор.

1. Наличие «черных лебедей», в том числе вследствие развития политических рисков, побудило Н. Талеба выступить против стратегии «пассивного инвестирования». Н. Талеб принимает неопределенность политической и рыночной конъюнктуры как некую константу, постоянно сопровождающую деятельность предпринимателей. Отсюда его страховая стратегия – ожидать «черных лебедей» в любой момент времени, постоянно «ждать и думать», чтобы «приручить» случайность. Готовность Н. Талеба противостоять нестандартным ситуациям противостоит привязанности к привычному инвестиционному шаблону по словам нью-йоркского финансиста, именно консервативная линия поведения превращает инвесторов в лиц, «одураченных случайностью», тогда как перманентная настороженность и приспособление к феномену «черных лебедей» способны дать необходимый результат. [Талеб , 2012, Талеб ,2015]

2. Учение о фемторисках.

Концепция, название которой вынесено в заглавие параграфа, является своеобразным продолжением теории «черного лебедя». Само понятие фемториска появилось в научном обороте совсем недавно, на рубеже прошедшего и текущего десятилетий. Впервые этот термин применил бывший редактор журнала «Тайм» Джошуа Рамо. [Ramo ,2009]. В научном анализе первым его использовал профессор Принстонского университета для обозначения внешне малозаметных явлений, способных привести к серьезным, порой катастрофическим последствиям.

Учение о фемторисках как нельзя более точно описывает роль политических событий, возникающих в виде «опасностей малого масштаба» (сама приставка «фемто», формально означает 10, т.е. ничтожно малая величина). Но затем данная «малая опасность» способна разрастаться до пределов серьезной беды.

1. Ярким примером здесь можно считать убийство австрийского эрцгерцога Фердинанда Гаврилой Принципом, ставшая прологом Первой мировой войны. В специальном исследовании Национальной академии наук США под названием «взаимодействие с фемторисками в международных отношениях» (2014) подробно показано, каким образом возникает цепь взаимосвязанных и все более грозных событий исходным пунктом которых как раз и являются фемториски. Симптоматично, что примерами вызревания «большого из малого» исследователям, наряду с ипотечным кризисом 2008 года и рядом других социальных и природных потрясений послужили события украинского кризиса и арабской весны.

Исследователи нередко иллюстрируют характер цепи от начального события до его катастрофических системных последствий с помощью примеров из художественной литературы («эффект бабочки» Р. Брэдбери, война остро- и тупоконечников в одном из романов Дж. Свифта, возникшая из-за неудачно очищенного яйца сыном монарха). По нашему мнению, нагляднее всего последствия фемториска описаны в англоязычной балладе «Гвоздь и подкова» в переводе С.Я. Маршака:

« Не было гвоздя – подкова пропала.
Не было подковы – лошадь захромала.

Лошадь захромала – командир убит.
Конница разбита – армия бежит.
Враг вступает в город, пленных не щадя,
Оттого, что в кузнеце не было гвоздя.»

Как уже подчеркивалось, эффект фемториска чем-то сродни эффекту «черного лебедя» Н. Талеба. И там, и здесь имеет место внезапное, не контролируемое развитие событий все более тяжелого негативного характера. И здесь, и там в развертывании цепочки событий и нарастающих потерь лежат неопределенность политической и хозяйственной жизни, ассиметрии информации.

В самом деле, кто мог предположить, что самосожжение торговца фруктами, бывшего студента, которого терроризировали местные полицейские, на одном из рынков в Тунисе приведет к массовым протестным демонстрациям, а затем и к политическому перевороту?

Кто мог подумать, что это трагическое, но все же единичное событие, станет исходом «арабской весны» в соседней Ливии, Египте, Йемене, других странах региона импульсом для начала гражданской войны в Сирии? Между тем известно, что только в Сирийской Арабской Республике трагические последствия «арабской весны» привели к потерям на общую сумму, примерно равную 1 триллиону долл. США [Известия. 12 апреля 2016 г.]

Равным образом, мало кто мог знать, что волнения на киевском Майдане перерастут затем в вооруженный мятеж и свержение власти президента В.Януковича, приведут к всеукраинскому политическому кризису с его острейшими проявлениями в Крыму, Донецке, Луганске, Одессе и далее – вынужденной конфронтации с Западом со стороны России, к антироссийским санкциям, контрсанкциям и т.д. Между тем, согласно оценки МВФ только прямые потери российской экономики от западных санкций могут достичь в среднесрочной перспективе 9% российского ВВП [Гуревич , Прилепский ,2016, с.6]. Еще более серьезные потери от указанного кризиса несет экономика Украины.

Российский ученый В.Д.Миловидов называет «событийные сигналы», подобные исходу «арабской весны» или началу украинского кризиса экспоненциально масштабируемыми событиями (ЭМС). Согласно его мнению, такие «сигналы – причины» должны обладать несколькими свойствами: 1) оказывать влияние на состояние той среды, в которой они возникают; 2) нести «зародыши» будущих событий, т.е. предполагать серьезные последствия; 3) быть масштабируемыми, т.е. порождать такую цепь сдвигов, в рамках которых каждое последующее событие усиливает действие предыдущего [Миловидов ,2015, с.19].

Несмотря на то, что проблема заблаговременного выявления потенциальных угроз и потерь становится все более острой и насущной, человечество пока не обладает умением выявлять ЭМС и отличать их от других событий [Миловидов, 2015, с. 21]. Как указывает В.Д.Миловидов, решение задач управления рисками в условиях современной неопределенности «требует разгадывания тайн», а не просто сбора и оценки информации.

Единственное, что остается человечеству, «это следовать примеру Талеба и постоянно ожидать явления «черных лебедей», т.е. быть настороже, уповать на «шестое чувство», включать интуицию и т.п. [Миловидов, 2015, с. 21].

От себя добавим, что взаимосвязь неопределенностей, ассиметрии информации, и тому подобных явлений с возникающими при этом рисками формирует относительно новый пласт предмета социальных наук. Проблематика роли политических рисков, вероятно, займет на данном поле значительное место.

3. Концепция «глобальных цепочек стоимости».

Близко по временным параметрам с теориями «черного лебедя» и «фемторисков» окончательно оформилась и была введена в научный оборот концепция «цепочек добавленной стоимости», способная, на наш взгляд, также усилить теоретическое содержание дисциплины управление рисками и страхование. Как отмечает один из ее создателей, профессор социологии Университета Дьюка (США) Гэрри Джереффи, сама эта концепция явилась побочным продуктом более общей теории глобального капитализма, т.е. современной капиталистической стадии, сменяющей более ранние этапы, включая стадию «монополистического капитализма».

Г. Джереффи указывает, что в новейшую эпоху любой фактор производства – деньги, технология, информация, товары и др. – легко пересекает национальные границы. В этих условиях индустриальной базой мирового хозяйства становится не отдельный завод или фабрика и даже не промышленная система национальных государств, а интернациональные производственные цепочки, охватывающие возникновение важнейших товаров от сырья и исходных материалов вплоть до готового изделия. С другой стороны, отдельные страны, нации, политические и хозяйственные элиты вступают в борьбу за максимальный объем добавленной стоимости, рождающейся внутри глобальных цепочек [Джереффи ,2004, с.39-50].

Согласно имеющимся оценкам, 40% объема международной торговли уже сейчас представляет собой торговлю внутрифирменную [Оболенский ,2015, с.5]. Однако, концепция «цепочек добавленной стоимости» имеет ввиду и более общий аспект проблемы, так как указанные цепочки могут возникать в рамках трансграничных соглашений между различными фирмами и собственниками. Конечно, если принимать во внимание исключительно промышленную сферу, неизбежен вывод, что «России только предстоит интегрироваться в глобальные цепочки стоимости» [Кондратьев, 2015, с. 16], но если интерпретировать процесс формирования интернациональной стоимости шире – как итог затрат научно-технического управленческого характера, трансграничного предоставления разнообразных услуг и, конечно, же международного производства – тогда Россия уже сейчас предстанет немаловажным игроком на поле мировой экономики.

Может возникнуть вопрос, какое все это имеет значение для темы политических рисков в страховании? На наш взгляд, самое непосредственное, прямое. В самом деле, когда большая часть товаров производилась в границах одной стране и даже в масштабах одного предприятия, тогда риски срыва поставок со стороны контрагентов не носили политического характера. Но когда речь идет о стадии «глобального капитализма», в рамках которого формируются международные экономические сети, когда конечный продукт потребления выступает как результат функционирования «транснациональных цепочек стоимости», тогда на первый план неизбежно выходят такие факторы как взаимное доверие глобальных поставщиков и покупателей, дисциплина зарубежных поставок, поддержание общего здоровья мировых хозяйственных связей.

Соответственно и тема политических рисков вместе с проблемами их предупреждения неизбежно выходит на передний план. В литературе приведены конкретные примеры отказа западных партнеров от утвержденных ранее производственных проектов с российскими фирмами, хотя формально введенные в 2014–2015 гг. антироссийские санкции не должны затрагивать проекты уже находящиеся в стадии реализации.[Клинова, Сидорова, 2014, с. 76]. Не случайно в последние годы практика государственного страхования политических рисков активизировалась в нашей стране. Реагируя на возросшие политические риски для частных и государственных структур России, Правительство РФ в конце марта 2016 года увеличила совокупный лимит страховой ответственности специализированной структуры АО ЭКСАР до 10 млрд.долл.США. Представляется, что тем самым была признана не только острота интересующей нас проблемы, но и насущная необходимость ее дальнейшего научного теоретического анализа.

Список литературы

1. Гуревич Е., Прилепский И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С.5-35.
2. Джереффи Г. Международное хозяйство и экономическое развитие // Экономическая социология. Электронный журнал. Том 5. № 5. Ноябрь 2004.
3. Известия. 12 апреля 2016 г.
4. Клинова М., Сидорова Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским Союзом. // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67-78
5. Кондратьев В. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 15-17.
6. Миловидов В. Управление рисками в условиях ассиметрии информации: отличай отличимое. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 14-24.
7. Оболенский В. Глобализация регионализма: вызовы и риски для России. // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 8. С. 5-13.
8. Талеб Н. Одураченые случайностью. О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни. Изд-во МИФ. М. 2012.
9. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Изд-во МИФ. М. 2015.
10. Frank A., Gond Collins M., Levin S., Lo A., Ramo J.....Dealing with Femtorisk in International Relations. PNAS Early Edition 2014.
11. Gereffi G. and Fernandez-Stark K. Global Value Chain Analysis: A primer Duke University. North Carolina. 2011.
12. Ramo J. C. The Age of the Unthinkable. Why the Now World Disorder Constantly Surprises Us and What We Can Do About it. (New-York, N.Y.: little Brown and Company. 2009).

Транслитерация

1. Gurevich E., Prilepskij I. Vlijanie finansovyh sankcij na rossijskuju jekonomiku. // Voprosy jekonomiki. 2016. № 1. S. 5-35.
2. Dzhereffi G. Mezhdunarodnoe hozjajstvo i jekonomicheskoe razvitie // Jekonomicheskaja sociologija. Jelektronnyj zhurnal. Tom 5. № 5. Nojabr' 2004.
3. Izvestija. 12 aprelja 2016 g.

4. Klinova M., Sidorova E. Jekonomicheskie sankcii i ih vlijanie na hozjajstvennye svjazi Rossii s Evropejskim Sojuzom. // Voprosy jekonomiki. 2014. № 12. S. 67-78
5. Kondrat'ev V. Mirovaja jekonomika kak sistema global'nyh cepochek stoimosti. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 3. S. 15-17.
6. Milovidov V. Upravlenie riskami v uslovijah assimetrii informacii: otlichaj otlichimoe. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 8. S. 14-24.
7. Obolenskij V. Globalizacija regionalizma: vyzovy i riski dlja Rossii. // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2015. № 8. S. 5-13.
8. Taleb N. Odurachenye sluchajnost'ju. O skrytoj roli shansa v biznese i v zhizni. Izd-vo MIF. M. 2012.
9. Taleb N. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. Izd-vo MIF. M. 2015.

Sablukova Yulia
Senior Professor,
Lomonosov Moscow State Universaty,
Economic Department, Moscow,Russia
julisab@mail.ru

THEORETIC ANALYSIS OF THE CONTEMPORARY POLITICAL RISKS

Annotation*: the paper explores specific theories dealing with the analysis of political risks and their consequences in economy. The article considers theories like «black swan» (N.Taleb), «femtorisks» (J.Ramo, S.Levin) and «Global value chains» (G.Gereffi). The author drew a conclusion that the analysis of political risks posses not only applied but also «high theoreticaspects.»*

Key worlds: political risks, insurance, black swan theory, femtorisks and global value chains concepts.
JEL codes: G 22; H 87

Савина Юлиана Юрьевна
Россия, г. Саратов
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»
Аспирант
juliana070587@rambler.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация. *Современная экономика России характеризуется высокой степенью зависимости от роста инвестиций. Становятся особо актуальными вопросы создания условий в стране для максимального развития инвестиционных отношений, для чего необходимо определить факторы, положительно влияющие на принятие инвестиционных решений.*

Цель данной работы – выявить факторы, наиболее негативно и позитивно повлиявшие на развитие инвестиционных отношений в современной России.

На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости реализации пакета мер с учетом влияния перечисленных в работе факторов на развитие инвестиционных отношений.

Ключевые слова: экономическое развитие, инвестиции, инвестиционные отношения.
JEL коды: E-22, O-16

В 2014 г., а затем и в 2015г. экономика России столкнулась с серьезными испытаниями, во многом вследствие жестких санкций со стороны США и стран ЕС. Стало актуальным решение проблем, связанных с внутренними и внешними неконтролируемыми факторами развития экономических и инвестиционных отношений. На первый план вышли вопросы формирования конкурентных преимуществ, стратегического управления и повышения результативности и эффективности экономической политики, так как ранее используемые модели снижали эффективность управления издержками, нерационально использовали ресурсы, порождали кризисные явления.

Постоянное развитие систем экономических и инвестиционных отношений определяет потребность в постоянном совершенствовании, требует рассмотрения новых факторов и разработки новых методов управления инвестиционным климатом. В данной работе рассмотрены внутренние факторы, оказавшие значительное влияние на процесс развития инвестиционных отношений.

Ранее самым важным решающим фактором интереса инвесторов к России являлись природные ресурсы, основная часть которых была слабо исследована из-за недостатка материальных средств и устаревшего технологического оборудования. Исторически сложилось так, что инвестиций в добывающие отрасли было направлено в четыре раза больше, чем в машиностроение и металлообработку.

А самым тормозящим инвестиционные процессы был технологический фактор, заключавшийся, прежде всего, моральном устаревании капитального имущества и основных фондов вследствие долговременной «отсталости» экономики в период 90-х годов и появления принципиально новой техники и технологии.

На настоящий момент среди множества внутренних и внешних факторов, влияющих на инвестиционную деятельность в РФ, можно особенно выделить финансово-экономические, политические, правовые, научно-технологические, демографические факторы, среди которых определяющими, безусловно, являются финансово-экономические.

И, если технологические факторы в силу массового морального устаревания капитального имущества по настоящее время негативно влияют на инвестиционную активность, то остальные, подконтрольные государству, в разных комбинациях могут оказывать различное влияние на качество инвестиционных отношений, делая инвестиционный климат в разные периоды благоприятным для разных участников и разных операций.

В работе более подробно исследуются следующие внутренние взаимосвязанные финансово-экономические факторы, способные стимулировать переход инвестиционных отношений на качественно новый уровень:

- доступность заемных средств;
- предельная эффективность капитала;

– система денежного обращения;
– условия трансформации сбережений в инвестиции;
– уровень развития инвестируемых отраслей;
– уровень инвестиционного риска.
– проводимая в стране инвестиционная политика.

Низкие реальные процентные ставки вызывают увеличение инвестиций в производство и инвестиций, осуществляемых домохозяйствами, что в совокупности приводит к увеличению совокупного спроса. Процентные ставки оказывают сильное влияние на потребительские и инвестиционные расходы, и делают трансмиссионный канал процентной ставки действенным механизмом воздействия монетарных властей на реальную экономику и инвестиционную активность.

Объем возможных инвестиций, определяется предельной эффективностью капитала (ПЭК). Данный термин был введен Дж.М. Кейнсом и обозначает соотношение ожидаемого дохода от инвестиционных вложений и ценой предложения капитального имущества.

На ПЭК оказывает определенное воздействие денежно-кредитная политика государства через проведение эффективной антиинфляционную политику, повышая ценность денег, приводя к снижению номинальной процентной ставки, снижению заработных плат. В конечном итоге, это приводит к тому, что в новых условиях будет производиться более дешевое оборудование, чем прежде, и продукция, произведенная на новом оборудовании, будет соответственно дешевле. Если инвестор предвидит или предполагает подобную ситуацию, то предельная эффективность капитала убывает.

Объёмы инвестирования и динамика развития инвестиционных отношений во многом определяются состоянием системы денежного обращения. Появление необходимых так называемых «длинных» денег с устойчивыми характеристиками или иначе – долгосрочных кредитов для осуществления долгосрочных инвестиционных проектов возможно только в неинфляционной экономике, при относительно стабильных показателях денежного обращения. К реализации инвестиционных задач рационально приступать только после приостановки инфляции и стабилизации финансовой системы. Уровень инфляции в России на настоящий момент, не смотря на принимаемые меры, остается достаточно высоким, что в значительной мере снижает возможность активизации инвестиционных процессов.

Важнейшим экономическим фактором, от которого зависят объёмы инвестиций в экономику, выступают условия трансформации сбережений в инвестиции. Как известно на основе того, что и сбережения, и инвестиции являются превышением над потреблением, между расчетными инвестициями и расчетными сбережениями ставится знак равенства. Однако на практике сбережения и инвестиции не совпадают и высвободившиеся средства не идут на благо экономического развития [Голеузова Э. С., 2014, с.48].

Но, не смотря на высокий уровень долларизации экономики России, большая часть депозитов, размещенных в кредитных организациях, размещены в рублях.

В последние два года наблюдался рост депозитов юридических и физических лиц, выше запланированного. Средства, размещенные в российских банках чаще, находили себе применение за рубежом, нежели в экономике России.

Из вышесказанного следует, что в макроэкономическую систему срочно должен быть встроен механизм, позволяющий максимально трансформировать сбережения в инвестиции, так как в противном случае достижение макроэкономического равновесия на продолжительном отрезке времени становится проблематичным.

Основным условием трансформации сбережений в инвестиции должно стать разрешение политического кризиса, создание соответствующей финансовой инфраструктуры, в особенности принципиально новой кредитно-банковской системы, а также наличие доверия к этой системе и к политике государства, гарантирующего соблюдение законодательства.

Основным ориентиром для инвестиций на настоящий момент является ставка рефинансирования, определяющая стоимость денег для коммерческих банков и играющая роль в поддержании определенного уровня денежной ликвидности в банковской системе.

Однако, на сегодняшний день можно констатировать очень скромный объем кредитов в российской экономике из-за неготовности брать на себя обязательства как со стороны инвесторов, так и со стороны реципиентов.

В значительной степени на инвестиционные процессы влияет уровень развития инвестируемых отраслей. Здесь речь идет, прежде всего, об основном и вспомогательном оборудовании, технике и технологии производственного и непроизводственного назначения, зданиях и сооружениях. К таким отраслям относятся, прежде всего, металлургия (в первую очередь прокатное производство), машиностроение и промышленность строительных материалов. Вместе со строительством эти отрасли образуют инвестиционный комплекс, наличие которого, а также его развитие позволяет реализовать инвестиционный потенциал страны. Для инвестора самые значимые показатели — доходность вложенного капитала и инвестиционные риски, в качестве которых выступают страновой, отраслевой, систематический, событийный риски потери или обесценения инвестированных капиталов или дохода от них, вызванные действиями государственной власти или управления. В рамках инвестиционной политики государство предпринимает действия по созданию соответствующих рычагов и стимулов для снижения инвестиционных рисков. В развитых странах, где давно действует механизм распределения рисков между инвесторами, а политические риски минимальны, основные усилия государства сосредоточены на создании и поддержании системы стимулов ускоренного обновления основного капитала [Голеузова Э. С., 2014, с. 50].

В нашей стране уровень инвестиционных рисков скорее тормозит инвестиционные процессы, так как этот показатель особо чувствителен ко многим факторам. Стремление минимизировать риски привело к созданию слишком больших резервов.

В России в данный момент остро стоит вопрос с необходимостью увеличения инвестиций в основной капитал. При этом, за последние годы в данной сфере не удается достигнуть заметного результата. Как следует и «таблицы 1», в 2014-2015 гг. прирост был незначительным, и в том числе российские инвесторы все чаще рассматривали иностранные экономики для инвестирования капитала.

Оживление инвестиционной деятельности является необходимым условием устойчивого экономического роста. Отечественные инвесторы в настоящее время

предпочитают осуществлять краткосрочные инвестиционные операции, при этом доля долгосрочных капитальных вложений снижается.

Таблица 1

Доля инвестиций в основной капитал в ВВП (в текущих ценах; в процентах к итогу)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	21,4	20,9	20,6	19,2	19,5	19,5	20,6	20,7

Источник: www.cbr.ru — официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации

Негативное влияние некоторых факторов усугубляется постоянной тенденцией инвестиционного процесса — региональной асимметричностью развития инвестиционных отношений.

По итогам 2015 года наблюдалась региональная асимметричность географической структуры распределения инвестиций и как следствие концентрация капитала и производства в отдельных регионах, как в целом по стране, так и в составе федеральных округов. Лидерами по инвестициям в основной капитал (в соотношении к ВРП) были субъекты со значительным сырьевой и ресурсным превосходством.

Таким образом, можно отметить, что по настоящее время в России в силу превосходства одних регионов во всех областях и уже исторически сложившейся отсталости сохраняется тенденция к неравномерному распределению инвестиций. В регионах, где ранее не было создано инфраструктуры для эффективного инвестирования и сейчас не находятся в фокусе внимания государственных и частных инвесторов. И могут рассчитывать на инвестиционные проекты только в силу дешевизны рабочей силы.

Таблица 2

Прямые инвестиции в экономику РФ по инструментам инвестиций (млн. долл. США) 2013-2015 год.

	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Прямые инвестиции в Россию	69 219	22 031	4 839
Инструменты участия в капитале и паи/акции инвестиционных фондов	32 358	23 099	10 141
Инвестиции прямого инвестора в капитал предприятия прямого инвестирования	20 371	1 092	-722
Инвестиции между связанными сторонами	-67	0	0
Реинвестирование доходов	21 689	21 678	10 895
Долговые инструменты	36 861	-1 068	-5 302
Инвестиции прямого инвестора в долговые инструменты предприятия прямого инвестирования	3 236	1 961	-117

	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Инвестиции предприятия прямого инвестирования в долговые инструменты прямого инвестора (обратные инвестиции)	24 825	-4 569	-6 013

Источник: www.cbr.ru — официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации

Кроме того, в сфере прямых инвестиций с момента начала политического и экономического кризиса наблюдается тенденция лишь к реинвестированию, а не к новым инвестициям.

Развитие инвестиционных отношений осуществляется через инвестиционную привлекательность путем разработки мер с учетом ряда факторов, компенсирующих слабые стороны для реализации внутреннего инвестиционного потенциала региона и страны и привлечения внешних инвестиций.

Поскольку инвестиционные отношения складываются между хозяйствующими субъектами по поводу формирования, распределения, обмена и потребления инвестиционных ресурсов, то их развитие обусловлено развитием инвестиционного процесса.

К финансово-экономическим факторам, способным в ближайшее время положительно повлиять на инвестиционный процесс, можно отнести: укрепление отечественной валюты, совершенствование банковской системы, рост доходов населения, нахождение принципиально новых рынков и отраслей для инвестирования в России и за рубежом.

В арсенале у государства методы денежно-кредитной политики. Инструменты денежно-кредитной политики воздействуют на величину денежной массы, способны мобилизовать свободные денежные средства, и задают вектор развития реальной экономики посредством механизма денежно-кредитной трансмиссии.

Начиная с 2013 года, ввиду неэффективности стандартного набора монетарных инструментов, ЦБ осуществляет переход к таргетированию инфляции и либерализации валютного курса, однако, как показали события осени 2014 года при сильных скачках в обменном курсе ЦБ все же проводит валютные интервенции, так как в противном случае он рискует не выполнить один из своих мандатов, а именно поддержание финансовой стабильности в стране.

Негативное влияние в последние кризисные годы на инвестиционные процессы оказывали: политический кризис, предшествующая ему неразвитость среднего класса, расслоение населения по доходам и собственности, безработица, коррупция, препятствующие привлечению отечественных и зарубежных инвестиций. Все эти факторы привели к тому, что на настоящий момент в лучшем случае инвестор предпочитает реинвестирование, а не запуск новых проектов в условиях неизвестности в будущем периоде.

Региональная асимметричность, которая служит основной причиной неэффективности или же недостаточной работоспособности инструментов денежно-кредитной политики, является следствием таких факторов, как неразвитая банковская система, не отвечающая потребностям экономики региона, низкая кредитоспособность предприятий и неэффективная работа банков, прямые адми-

нистративные противодействия конкуренции в финансовой системе конкретного региона, отсутствие диверсификации в производственном секторе экономики.

При принятии инвестиционных решений имеет высокое значение инвестиционный потенциал реципиента, под которым понимается сумма объективных предпосылок и факторов для инвестирования от наличия сфер и объектов инвестирования, а также от их экономического состояния.

Решение задачи определения оптимальной нормы накопления требует учета влияния различных аспектов. Поэтому инвестиционная политика государства должна быть частью общей стратегии социально-экономического развития. На каждом этапе развития страны уровень накопления должен определяться на основе учета конкретных экономических условий, социальных и экономических задач, стоящих перед страной в каждый конкретный период времени.

В руках государства сосредоточены огромные ресурсы, которые не должны уклоняться от участия в процессе накопления. современной экономической системе свойственны многочисленные противоречия, которые невозможно преодолеть без поддержки государства.

Оценив влияние вышеуказанных факторов развития инвестиционных отношений в предшествующий период, следует выстроить дальновидную и более продуманную экономическую политику, и сделать выводы о том, политика России должна быть направлена поддержание ценовой стабильности, финансовой системы, улучшение инвестиционного климата, снижение рисков для новых потенциальных инвесторов, развитие высокотехнологичных секторов экономики.

Перечисленные факторы, влияющие на систему инвестиционных отношений на каждом этапе инвестиционного процесса тесно связаны между собой. И именно соотношение этих факторов при разных обстоятельствах может быть различным и определяет специфику инвестиционных процессов в той или иной макроэкономической системе и, соответственно, особенности национальных моделей инвестиционного развития.

В настоящее время необходимо решать проблему интеграции производства и концентрации капитала. Путь к устойчивому развитию подразумевает уменьшение влияния санкций, снижение инвестиционных рисков, последствий оттока иностранных инвестиций, а также «побега» отечественных инвестиций. Необходимо в кратчайшие сроки выбрать эффективный инструмент – «пакет» мер, который повлияет на инвестиционный климат, рост производства, конкурентоспособность экономики и должен будет заключаться, во-первых, в активизации дополнительных источников финансирования инвестиций, во-вторых, обеспечить перераспределение государственных инвестиций согласно критерию максимизации стоимости вложенного капитала.

Среди этих мер, безусловно, должны быть:

- эффективная денежно-кредитная политика, которая позволит в установленные сроки прийти к экономическим показателям, определяющим для новых потенциальных инвесторов возможность применения капитала в России.
- государственное финансирование и кредитование «отстающих», но перспективных отраслей экономики без условий возврата. Оно может осуществляться путем прямой оплаты затрат экономических субъектов (предприятий или отраслей), а также предоставления дотаций, субсидий

и компенсаций. Этот тип государственного финансирования инвестиционных проектов предполагает долевое участие федерального и регионального бюджетов, а также возврат средств, если они использованы не по назначению. Государственное кредитование может быть, как платным, так и бесплатным, предоставляется либо через банковскую систему, либо непосредственно из государственного бюджета в форме отсрочки налоговых платежей или предоставления налоговых каникул.

А также принципиально новый подход к кредитованию производственных компаний.

- создание гибкой системы поощрения инвестиций, которая учитывает три взаимосвязанных критерия: размер капиталовложения, территорию его осуществления и сферу деятельности инвестора. Базовый критерий для всех режимов поощрения инвестиций – география осуществления капиталовложения в связи с экономической «отрешенностью» некоторых регионов. А также снижение налогового бремени для инвесторов «отстающих» отраслей, а также российским производителям
- приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами в части бухгалтерского учета.

Многообразие и экономическая значимость факторов развития инвестиционных отношений обуславливает их дальнейший анализ.

Список литературы

1. Голеузова Э. С. Формирование инновационной и инвестиционной политики доминантной сферы национальной экономики: автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.05 /Голеузова Э. С. – Воронеж, 2014. – 48,50 с. URL: www.cbr.ru — официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации

Транслитерация

1. Goleuzova E. S. Formirovanie innovatsionnoi b investitsionnoi politiki dominantnoi cferi natsionalnoi economiki: avtoref. dis. kand. ek. nauk: 08.00.05 / Goleuzova E. S. – Voronezh, 2014. – 48, 50 p. URL: www.cbr.ru — the official site of the Central Bank of the Russian Federation

Savina Juliana Jurievna
Russia, Saratov
Saratov State University
Graduate student
juliana070587@rambler.ru

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT - FACTORS OF INVESTMENT RELATIONS IN MODERN RUSSIAN ECONOMY

Abstract*. Modern Russia's economy is highly dependent on the growth of the investment. It is vital to create conditions for the maximum development of investment relations. Thus, it is necessary to*

identify the factors positively influencing investment decisions. The purpose of this thesis is to identify negative and positive factors influencing the development of investment relations in modern Russia. Based on the analysis author concluded the need to implement a package of measures, considering the impact of these factors on the development of investment relations.

Keywords: economic development, investment, investment relations.
JEL codes: E-22, O-16

Соловьев Аркадий Константинович
Россия, г. Москва
Пенсионный фонд РФ
Начальник Департамента актуарных расчетов
и стратегического планирования
д.э.н., профессор Финансового университета
заслуженный экономист РФ,
sol26@100.pfr.ru

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Проблеме повышения пенсионного возраста в России придается стратегическое значение. Для ее решения, наряду с демографическими параметрами долгосрочного развития пенсионной системы, необходимо учитывать весь комплекс макроэкономических условий развития государства, и государственные пенсионные обязательства должны учитываться при формировании долгосрочной макроэкономической и демографической стратегии государства.*

Не менее значимым является влияние конкретных параметров актуарных оценок демографических и макроэкономических условий повышения пенсионного возраста в России, а также практические предложения по нивелированию негативных экономических последствий введения этой меры. Это требует принципиального изменения методологических подходов к решению задачи повышения пенсионного возраста с помощью методов актуарного прогнозирования.

Основной вывод заключается в том, что повышение пенсионного возраста должно быть направлено исключительно на экономическое стимулирование формирования пенсионных прав застрахованных лиц в долгосрочной перспективе, а не на краткосрочную экономию средств федерального бюджета.

Ключевые слова: пенсионный возраст, стратегическое планирование, долгосрочное прогнозирование, актуарные расчеты, продолжительность жизни, демографическая стратегия, страховая пенсия, федеральный бюджет.
JEL коды: E620, E690

Учитывая демографические изменения в структуре населения для принятия экономически обоснованного решения по пенсионному возрасту необходимо рассматривать в непосредственной взаимосвязи с наиболее важным фактором сбалансированности страховой пенсионной системы – макроэкономической стратегией государства, поскольку пенсионные обязательства перед населением

являются самыми долгосрочными в стратегических программах развития любой страны. Поэтому пенсионные параметры (как по формированию пенсионных прав, так и по их реализации) должны применяться как базовые факторы долгосрочного социально-экономического развития государства и целевые макроэкономические параметры [Соловьев, Донцова, 20015, с. 22]. Повышение пенсионного возраста рассматривается как важнейший инструмент преодоления «бюджетного кризиса» и залог долгосрочной устойчивости государственной пенсионной системы. Повышению пенсионного возраста придается статус структурной реформы, обеспечивающей соответствие ПФР рыночным экономическим и социальным отношениям. При этом традиционно ссылаются на благополучные во всех отношениях западные эталоны пенсионных систем, где возраст назначения пенсий установлен на уровне 65 лет и даже выше, не акцентируя внимания на макроэкономические и социальные условия, в которых функционируют все успешные западные пенсионные системы.

Однако, анализ именно этих условий, а также профессиональное изучение институциональных особенностей образцовых западных пенсионных систем с целью сопоставления с отечественными характеристиками позволяет выявить принципиальные различия.

Во-первых, пенсионный возраст должен рассматриваться как одна из параметрических характеристик национальной пенсионной системы, которая является производной не только и не столько от демографических условий, сколько от макроэкономических особенностей конкретной страны (причем, не только в текущий период, а в течение всего пенсионного цикла – 70-80 лет).

Во-вторых, все сторонники линейной зависимости возрастного норматива назначения пенсии от общей продолжительности жизни игнорируют законодательно установленный факт – страховой механизм формирования пенсионных прав работников, который в отношении пенсионного возраста имеет ключевое значение. Поскольку в страховой пенсионной системе возраст назначения пенсии является производной величиной от продолжительности трудового стажа и продолжительности периода выплаты страховой пенсии. Однако при установлении этой возрастной границы исходными параметрами должны служить фонд зарплаты (доля в ВВП) и структура рынка труда, т.е. наличие рабочих мест.

Взаимозависимость указанных факторов определяет условия реализации базового страхового принципа современной пенсионной системы — эквивалентность пенсионных прав и пенсионных обязательств, который на практике означает, что увеличение пенсионного возраста автоматически приведет к увеличению пенсионных прав, которые неизбежно придется «отдать» каждому застрахованному лицу. А экономия бюджетных расходов на невыплате отложенного назначения пенсии достигается исключительно за счет граждан, не доживших до нового возраста. Однако такой «источник» бюджетной экономии имеет жесткие социально-демографические ограничения – сохраняется высокий уровень смертности пожилого населения, особенно – мужчин. Даже при действующем пенсионном возрасте до пенсии доживают только две трети мужчин, начавших трудовую деятельность в 20 лет.

При увеличении пенсионного во возраста на 5 лет – до пенсии доживет значительно меньше половины мужчин (около 40%), что не соответствует международно-принятым нормам и рекомендациям МОТ по минимальным нормам

социальной защиты цивилизованного государства, и превращает государственную пенсионную систему из общедоступной в ограниченно-доступную [Соловьев, 2015, 45].

Как наглядно демонстрирует сравнение России со странами ОЭСР в сопоставимых условиях периода «дожития» (продолжительность жизни после определенного возраста), в течение которого должна выплачиваться государственная пенсия, ни в обозримом прошлом, ни в настоящее время демографических оснований для аврального повышения возраста назначения пенсии нет. Кстати говоря, долгосрочный прогноз Росстата также свидетельствует о большом отставании темпов роста продолжительности жизни старших возрастов в России по сравнению с населением стран Запада (особенно — мужского населения) [Доклад Всемирного банка].

Решение по проблеме пенсионного возраста необходимо принимать исходя из экономических расчетов, а не популистских соображений, ориентированных на «западный опыт».

Для этого, в первую очередь, необходимо завершить страховую пенсионную реформу, которая позволит в процессе стратегического планирования и прогнозирования вывести бюджет ПФР из сферы влияния госбюджета, со всеми вытекающими последствиями.

Социальные расходы (на пенсионное обеспечение, на здравоохранение, образование, социальную помощь и др.) составляют четверть бюджетных расходов, и главное место в них занимают пенсионные обязательства. Поэтому показатель пенсионного возраста по существу становится одним из бюджетоформирующих параметров в процессе стратегического планирования и прогнозирования в нашей стране. В условиях углубления системного бюджетно-финансового кризиса самым общественно значимым вопросом является повышение пенсионного возраста, отодвигая на задний план курс доллара, стоимость нефти и др. [Соловьев, 2014, с. 180].

Пенсионный возраст сторонниками его повышения позиционируется как главный фактор экономии бюджетных средств путем принудительного сокращения численности новых назначений страховой пенсии на основании факта увеличения продолжительности жизни населения [Кудрин, Гурвич, 2012, с. 12].

Однако экономические и социальные результаты повышения пенсионного возраста для решения финансовых проблем госбюджета зависят не только от сокращения численности пенсионеров, но и от целого комплекса как внутри системных, так и внешних – макроэкономических факторов развития государственного пенсионного обеспечения. Поэтому проблемы повышения пенсионного возраста должны рассматриваться не только и не столько в линейной зависимости от демографических показателей увеличения продолжительности жизни, а с учетом социально-экономических предпосылок и последствий для общества в целом и государственного бюджета, в частности.

Пенсионная система современного цивилизованного общества в общемировой практике по своей институциональной сути является интегральным индикатором социальной ориентированности государства, его экономического базиса и социально-политической надстройки. Базовыми критериями социальной ориентированности общепризнаны такие показатели, как размер государственной

пенсии и нормативно установленный возраст назначения пенсии на общих основаниях (т.е. по старости).

Количественными критериями измерения трудового вклада в страховой пенсионной системе являются показатели трудового стажа и заработной платы/дохода (в условно-накопительной модели – накопленный пенсионный капитал/сумма страховых взносов). При этом как солидарные, так и фондированные пенсионные программы позволяли диверсифицировать условия формирования, размеры пенсии и экономически стимулировать различные категории застрахованных лиц к активному участию в формировании собственных пенсионных прав, не меняя их институционально-страховой сущности [Аналитический доклад, 2012].

В традиционных страховых пенсионных системах параметрическими характеристиками являются продолжительность трудового стажа, учитываемого в пенсионных правах, и размер заработка, подлежащего обязательному пенсионному страхованию. Указанные параметры хотя и регулируются страховщиком-государством, но в первую очередь зависят от самого застрахованного лица, и должны стимулировать его к увеличению своих пенсионных прав, а государство должно создавать объективные («внешние») экономические и социальные условия для этого.

Другие же параметры государственной страховой пенсионной программы: размер страхового тарифа, минимальные и максимальные требования к участникам пенсионной системы (для реализации пенсионных прав), «пенсионная формула» (как экономический механизм учета взаимосвязей трудовых прав застрахованных лиц и государственных пенсионных обязательств перед ними), условия солидарно-страхового перераспределения пенсионных прав, как внутри одного поколения, так и между поколениями, льготы и привилегии для отдельных категорий участников пенсионной системы (как страхователям, так и застрахованным лицам) и др., зависят только от страховщика.

Перестройка на страховые механизмы формирования пенсионных прав установила прямую зависимость всех ее параметров от «внешних» факторов, которые определяют первичные функции базового элемента пенсионной системы – страховой пенсии: ее размер, страховой тариф и трудовой стаж (период выплаты/получения пенсии априорно считается пожизненным).

Страхуемый размер материального обеспечения пенсионера должен соответствовать «достойному уровню жизни пожилого человека». В настоящее время в качестве показателя для оценки «достойного уровня» применяется соотношение среднего размера страховой пенсии с прожиточным минимумом пенсионера (ПМП), который до настоящего времени является единственным социальным нормативом пенсионного обеспечения. В текущий период он составляет около 1,7 ПМП. С учетом объективных факторов долгосрочного социально-экономического развития страны рассчитывать на средний её размер более чем в 2,5 ПМП для современного поколения застрахованных лиц не приходится (1).

Наряду с экономическими принципами страховой пенсионной системы (эквивалентность, сбалансированность, сохранность и др.), которые обеспечивают увязку с бюджетной системой, она должна отвечать социальным принципам обязательного пенсионного страхования, которые обеспечивают ее влияние на весь макроэкономический комплекс страны. Пенсионная система в цивилизованном обществе должна рассматриваться не только и не столько как потребитель бюд-

жетных ресурсов, а как определяющий фактор долгосрочного социально-экономического развития.

Исходя из этих условий, размер пенсии и продолжительность ее получения должны быть строго соотнесены со стажем работы и уплаченными страховыми взносами, чтобы период получения страховой пенсии позволял полностью реализовать накопленные пенсионные права, а размер страховой пенсии — поддерживать достигнутый к старости уровень жизни на протяжении всего периода ее получения, т.е. обеспечивать достойный уровень жизни не только в момент ее назначения.

Пенсионный возраст должен рассматриваться, как это практикуется в развитых пенсионных системах, как одна из параметрических характеристик государственного управления формированием пенсионных прав. Однако в отличие от других параметрических инструментов (размер страхового взноса, продолжительность страхового стажа, минимальная и максимальная норма солидарного перераспределения и др.) пенсионный возраст влияет на все звенья процесса формирования пенсионных прав. Поэтому при обосновании повышения пенсионного возраста необходимо учитывать синергетический эффект взаимодействия институциональных и параметрических факторов.

Поэтому повышению пенсионного возраста должна предшествовать (либо сопровождать) институциональная пенсионная реформа экономических взаимосвязей на основе страховых принципов формирования пенсионных прав, обеспечивающая нормативную эквивалентность пенсии стажу и заработку, с одной стороны, и минимальный уровень материального обеспечения, с другой [Стратегия-2020, 2013, с. 205].

Объективным условием повышения пенсионного возраста является адаптация установленного возраста к макроэкономическим условиям развития экономики страны как современным, так и в долгосрочной перспективе

На практике это означает, например, создание новых дополнительных рабочих для всех категорий пожилых граждан предпенсионного возраста, независимо от возможности продолжения трудовой деятельности. Обоснованность данного требования к современному рынку труда доказывается фактом растущего «дефицита» трудового стажа (недостаток стажа относительно необходимой его продолжительности для получения среднестатистического размера пенсии) для формирования пенсионных прав, в первую очередь у женщин. С учетом прогнозируемой структуры рынка труда и сокращения числа рабочих мест проблема недостатка стажа для формирования даже минимального объема пенсионных прав к середине двадцатых годов коснется и мужчин.

Результаты актуарных расчетов необходимой продолжительности трудового стажа для формирования пенсионных прав для получения страховой пенсии в размере, адекватном современным представлениям об уровне жизни среднестатистического пенсионера (2,5 ПМП) в течение всего периода дожития показывают существенные отклонения от прогнозируемых макроэкономических и демографических параметров. С учетом выявленных проблем рассмотрим демографический фактор повышения пенсионного возраста – рост продолжительности жизни и соответственно – количества пенсионеров, которые становятся «непосильной нагрузкой на экономику – на бизнес и госбюджет». При этом ак-

цент делается на повышение пенсионного возраста, проведенное в странах Запада в ответ на «демографический кризис».

Однако для повышения пенсионного возраста практически во всех странах ОЭСР, в отличие от России, есть существенный резерв: в большинстве из них ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин существенно превышает 70 лет, женщин – выше 80 лет. В России же такого демографического резерва нет: ожидаемая продолжительность жизни у нас составляет 62 и 74 года, соответственно. Отсюда следует обоснованный вывод, что при расчете демографической нагрузки на экономику необходимо учитывать национальную специфику отечественной пенсионной системы, которая в 2,5 раза отличается от западных пенсионных систем, которые еще в прошлом веке завершили переход на страховые принципы формирования пенсионных прав и преодолели проблемы институциональной многоукладности пенсионного обеспечения.

Исходя из нового механизма формирования пенсионных прав, более поздний выход на пенсию приведет к уменьшению ожидаемого периода выплаты пенсии – периода дожития (снижению числового значения знаменателя пенсионной формулы) и увеличению продолжительности трудовой деятельности — стажа работы (росту числового значения числителя пенсионной формулы). Следовательно, увеличатся размеры установленных пенсий и, соответственно, возрастут расходы ПФР и трансферты федерального бюджета на их выплату.

Актуарные расчеты показывают, что одна из главных целей повышения возраста – сокращение расходов федерального бюджета -достигается только на краткосрочном периоде с последующим адекватным ростом расходов на увеличившийся объем пенсионных прав. Решение же стратегической задачи – долгосрочной устойчивости пенсионной системы может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних – макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы [Стратегия долгосрочного развития, 2012].

При этом главное направление «предотвращения демографической угрозы старения» для роста нагрузки на федеральный бюджет заключается не в сокращении численности пенсионеров и секвестировании их пенсионных прав различными методами, а в создании объективных условий на рынке труда для реализации трудовых прав граждан на занятость и, соответственно, на зарабатывание собственных пенсионных прав в солидарной страховой пенсионной системе.

Список литературы

1. Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса. Вопросы экономики, №3, 2012, С. 10-18
2. Соловьев А. К., Донцова С. А. Актуарное моделирование изменения пенсионного возраста в России на основе долгосрочного макропрогноза; М.: Экономист №12,2015, С. 14-30
3. Соловьев А. К. Актуарный анализ условий изменения пенсионного возраста; М.: Финансы №12, 2015, С. 42-47
4. Соловьев А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность (учебное пособие) М.: Учебное пособие. ООО «Проспект», 2014 С. 4-296

5. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы РФ с учетом влияния мирового финансового кризиса». МЗСР – 2012
6. Доклад Всемирного банка «Перевернутая пирамида: системы пенсионного обеспечения перед лицом демографических проблем в странах Европы и центральной Азии». ВБ -2011
7. Стратегия-2020:Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1;под научн. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.
8. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» утверждена Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р

Транслитерация

1. Kudrin A., Gurvich E. Starenie naselenija i ugroza bjudzhetnogo krizisa. Voprosy jekonomiki, №3, 2012, S. 10-18
2. Solov'ev A. K., Doncova S. A. Aktuarnoe modelirovanie izmenenija pensionnogo vozrasta v Rossii na osnove dolgosrochnogo makroprognoza; M.: Jekonomist №12,2015, S. 14-30
3. Solov'ev A. K. Aktuarnyj analiz uslovij izmenenija pensionnogo vozrasta; M.: Finansy №12, 2015, S. 42-47
4. Solov'ev A. K. Pensionnaja reforma: illjuzii i real'nost' (uchebnoe posobie) M.: Uchebnoe posobie. OOO «Prospekt», 2014 S. 4-296
5. Analiticheskij doklad «Itogi pensionnoj reformy i dolgosrochnye perspektivy razvitija pensionnoj sistemy RF s uchetom vlijanija mirovogo finansovogo krizisa». MZSR – 2012
6. Doklad Vsemirnogo banka «Perevernutaja piramida: sistemy pensionnogo obespechenija pered licom demograficheskih problem v stranah Evropy i central'noj Azii». VB -2011
7. Strategija-2020:Novaja model' rosta — novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nym problemam social'no-jekonomicheskoj strategii Rossii na period do 2020 goda. Kniga 1;pod nauchn. red. V. A. Mau, Ja.I. Kuz'minova. — M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2013. — 430 s.
8. Strategija dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii» utverzhdena Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 25.12.2012 № 2524-r

Solovev Arkadii Constantinovich
Russia, Moscow
Pension fund of the Russian Federation
Head of the Department of actuarial and strategic planning
doctor of economist, professor
honored economist of Russia

THE BUDGETARY RISKS OF PENSION REFORM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The strategic importance is attached to a problem of increase of a retirement age in Russia. For her decision, along with demographic parameters of long-term development of pension system, it is necessary to consider all complex of macroeconomic conditions of development of the state,*

and the state pension obligations have to be considered when forming long-term macroeconomic and demographic strategy of the state.

Not less significant is influence of concrete parameters of actuarial estimates of demographic and macroeconomic conditions of increase of a retirement age in Russia, and also practical offers on leveling of negative economic consequences of introduction of this measure. It demands basic change of methodological approaches to the solution of a problem of increase of a retirement age with methods of actuarial forecasting.

The main conclusion is that increase of a retirement age has to be directed only to economic incentives of formation of the pension rights of the insured persons in the long term, but not on short-term economy of means of the federal budget.

Keywords: retirement age, strategic planning, long-term forecasting, actuarial calculations, life expectancy, demographic strategy, insurance pension, federal budget.
JEL codes: E620, E690

Студников Сергей Сергеевич
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ,
старший преподаватель
serge@econ.msu.ru

ПРЕДЕЛЫ МАТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ДИСЦИПЛИН НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА ПРИ СОХРАНЕНИИ СЛОЖИВШИХСЯ ШКОЛ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос о том, насколько оправдано и необходимо использование математических и статистических, главным образом эконометрических, методов анализа в работах научных школ, сложившихся на кафедре финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Путем анализа текущей ситуации и сопоставления с объективными факторами «за» и «против» использования математики в финансовых исследованиях делается вывод, что в настоящий момент ситуация в двух из трех научных школ на кафедре финансов и кредита находится на приемлемом уровне, а в одной школе необходимо увеличение использования статистических методов.*

Ключевые слова: научные исследования, использование математики, построение моделей, кафедра финансов и кредита
JEL code: A200, G000

С одной стороны, если посмотреть на лауреатов Нобелевской премии по экономике, то почти половина из 76 лауреатов (примерно 47%[1]) получила свои

[1] Рассчитано автором на основе анализа формулировок вклада в экономическую науку по https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_лауреатов_Нобелевской_премии_по_экономике

премии за использование/создание математических или статистических методов для проведения анализа экономических и финансовых проблем, доля которых примерно равна 36%. Это означает, что научное сообщество понимает, признает и поощряет использование имеющейся информации в исследовательских целях.

С другой стороны, еще в далеком 1990 году Алле писал [Алле, 1994, p.14] «Как это ни парадоксально с научной точки зрения, сегодня гораздо больше внимания уделяется математической разработке моделей, нежели сопоставлению их структур, используемых ими гипотез и генерируемых результатов с фактами. <...> К сожалению, злоупотребление математикой не является единственным перекосом в современной финансово-экономической литературе. В ней пышным цветом расцвело множество псевдотеорий, основанных на механическом, лишенным всякого смысла применением эконометрики и статистики. <...> ... использование моделей, пригодных в большинстве случаев для одной единственной страны и весьма короткого периода времени, и в которых число объясняющих переменных и случайных параметров настолько велико, что реальное объясняющее значение их моделей оказывается нулевым». Как вы думаете, что-то изменилось?

На наш взгляд, не только не изменилось, но и стало только хуже по сравнению с ситуацией почти тридцатилетней давности. Глядя на большинство недавних финансовых исследований в научной литературе, только убеждаешься, что стало еще больше работ, в которых используемые усложненные методы требуют специальных условий, а исследователи даже не удосуживаются доказывать в своих статьях, что их ситуация позволяет применять эти методы.

В данной статье мы попытаемся ответить на вопрос, насколько оправдано и необходимо использование математических и статистических, главным образом эконометрических, методов анализа в работах научных школ, сложившихся на кафедре финансов и кредита экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Для этого мы рассмотрим текущую ситуацию с научными школами, сложившимися на кафедре финансов и кредита. Далее рассмотрим объективные факторы за и против использования математических и статистическим методов в финансовых исследованиях. Сравнив факторы с текущей ситуацией в выпускных квалификационных работах, написанных на кафедре, а также в магистерских диссертациях на программе «Финансовая экономика», мы получим ответ на поставленный вопрос.

Что такое научная школа, что ее формирует и что поддерживает? Ответы на подобные вопросы ученые до сих пор пытаются найти, например, в статье М. Арпентьевой [Арпентьева, 2015] эти вопросы обсуждаются, и, как следует из статьи, единого мнения на этот счет так и не сложилось. Известный ресурс Википедия определяет научную школу «как оформленную систему научных взглядов, а также научное сообщество, придерживающееся этих взглядов. Формирование научной школы происходит под влиянием лидера, эрудиция, круг интересов и стиль работы которого имеют определяющее значение для привлечения новых сотрудников. Отношения внутри такого научного коллектива способствуют обмену информации на уровне идей (а не конечных результатов исследований), что значительно повышает эффективность творческой научной работы»[1]. Это

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Научная_школа

определение вполне нас устраивает, так как позволяет выделить сложившиеся научные школы на кафедре финансов и кредита.

Кафедра финансов и кредита была образована в 1989 году и с тех пор является одной из самых популярных кафедр экономического факультета, например, на кафедре открыто три магистерских программы, почти четверть студентов выпускного курса бакалавриата в 2016 году (70 человек) защищали выпускные квалификационные работы на кафедре. При этом на кафедре, на наш взгляд, сложилось три школы, которые условно можно назвать «банки», «финансовые рынки» и «корпоративные финансы».

Лидером банковской научной школы был основатель кафедры Рыбин Валерий Иванович, в настоящий момент лидером школы является Дубинин Сергей Константинович – заведующий кафедрой. Данная научная школа всегда возглавлялась крупными специалистами в своей области, так, С.К.Дубинин возглавлял Банк России, А.В.Улюкаев был первым зампредом Банка России.

Начало научной школы по финансовым рынкам положила Байдина Оксана Сергеевна, в настоящий момент возглавляющая одну из финансовых магистерских программ факультета. На наш взгляд, эта школа является самой большой на кафедре, пи этом в ней все явственней формируются отдельные направления, например, юридические и регуляторные аспекты, исламские финансы.

Основоположником научной школы корпоративных финансов является Никитушкина Ирина Владимировна, возглавляющая магистратуру экономического факультета. В рамках данной школы И.В.Никитушкиной была основана магистерская программа «Финансовая экономика», которая на данный момент является самой популярной на направлении «Экономика».

Поскольку автор статьи является заместителем заведующего кафедрой по учебным вопросам и руководителем магистерской программы «Финансовая экономика», то анализироваться будут ситуации в бакалавриате и на указанной магистерской программе.

Прежде чем анализировать ситуацию в научных школах и использовании математических методов, необходимо обрисовать рамки, в которых приходится работать, а также выявить факторы, способствующие и препятствующие использованию математики в работах.

Приведем всего лишь два факта. Во-первых, примерно с 2010 года ежедневно на Земле генерируется такое количество информации, которое раньше генерировалось веками (если брать до 18 века) или десятилетиями (если брать 18-20 века). С развитием печатных и цифровых технологий количество информации очень сильно растет, так как помимо новой информации старые знания также оцифровываются. По данным проекта «Экономика данных» портала Slon.ru [Как росли данные, 2016] каждый день генерируется около одной пятой зеттабайта информации. По нашим расчетам это такой объем информации, который один человек будет просто просматривать в течение около 53000 лет в режиме 24/7. По оценкам различных экспертов от 40% до 60% этой информации так или иначе связана с финансовыми рынками. Очевидно, сотрудникам кафедры есть с чем работать.

Во-вторых, большинство старых, классических теорий в финансах были выведены из эмпирических наблюдений, например, модель CAPM, либо из введения в модели предпосылок, которые лучше описывали наблюдаемые факты, например, портфельная теория Тобина.

Из указанных фактов, можно получить следующее умозаключение. Реальность представляет собой большое количество задокументированных фактов, которые не получится эффективно использовать без применения статистических и математических методов, иначе на это уйдет очень много времени. Это обуславливает объективную необходимость использования статистических методов. Однако, немного перефразируя Алле [Алле, 1994, p.13], хороший экономист может быть математиком или статистиком, но нельзя быть хорошим экономистом только потому, что ты математик или статистик, точнее только потому, что знаешь математику или статистику. Это означает, что помимо техники расчетов необходимо понимание сущности изучаемого процесса или явления.

Использование математики в финансовых исследованиях может идти двумя основными способами: первый – построение моделей, второй – использование статистических методов. Каждый из них обладает определенными преимуществами и недостатками.

При использовании статистических методов (большей частью эконометрических методов) основным плюсом является то, что эти методы работают с жесткой информацией, которая имеется на финансовых рынках: котировки, статистика организаций. Таким образом, исследователю не приходится заниматься поиском информации, необходимо только найти источник данных.

Метод разработки модели CAPM, которая была выведена из наблюдения эмпирической зависимости между доходностью акций и доходностью рыночного индекса, все чаще используется исследователями, которые пишут работы по принципу «я тут обнаружил, что x является значимой переменной для объяснения переменной y в эконометрической модели, но, правда, не знаю, как это использовать, так что придумайте сами». Например, Нобелевский лауреат Ю.Фама, эмпирически нащупавший гипотезу эффективности рынка, смог предложить ей практическое применение только спустя несколько лет. Это позволяет молодым исследователям по сути не доделывать сове исследования, бросая его на стадии получение результатов эконометрического моделирования.

Кроме того, использование эконометрических моделей, как правило, не дает возможности перепроверить результаты авторов, так как те не настолько подробно описывают свою выборку данных, чтобы другой исследователь мог получить точно такую же выборку и перепроверить результаты. Это могут быть как и данные из закрытых баз данных, так и данные из открытых источников. Невозможность перепроверки результатов позволяет говорить о получение новых знаний, хотя речь идет скорее об уникальном выводе для конкретной страны, времени, набора факторов. Тут сразу на ум приходит Алле и его высказывание про «дикую эконометрику», которое мы привели в начале статьи.

При использовании моделей исследователь вынужден сталкиваться с более сильными ограничениями из-за формальной логики. Во-первых, всегда требуется содержательная постановка проблемы, понимание ее сущности, чтобы ввести предпосылки, сформировать зависимости между переменными. Во-вторых, при моделировании приходится вводить ненаблюдаемые переменные, для которых при эмпирической проверке надо искать подходящие прокси или выводить какие-то интегральные показатели, которые можно использовать в качестве прокси ненаблюдаемых переменных. В-третьих, модель легко опровергнуть, так как можно показать несостоятельность предпосылок модели, логической связи

между переменными. Именно это обстоятельство вынуждает исследователя тратить существенно больше времени на обоснование, обдумывание и доказательство своих предположений.

Таким образом, проведение эконометрических исследований оказывается менее затратным для исследователя, а по силе признания не меньшим, чем исследование с построением моделей. Более того, требования по наличию научной новизны толкает начинающих исследователей (бакалавров и магистров) к использованию эконометрических исследований, так как проще ввести в эконометрическую модель новую переменную (и это выдать за новизну), чем заниматься реальным изучением предмета исследования и получением нового знания.

При этом удручает то обстоятельство, что для получения требуемого результата не всегда необходимо применение эконометрики. Например, когда надо отнести одну компанию к одному из заранее выделенных классов компаний, то можно использовать помимо probit и logit моделей, нейронные сети, кластеризацию. При прочих равных условиях начинающие студенты предпочитают эконометрику другим подходящим методам.

Анализ текущей ситуации на кафедре подтверждает наши выводы. Так на магистерской программе «Финансовая экономика» в 2016 году было защищено 26 работа, а в бакалавриате 70. Общий результат по использованию в работах математических методов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Использование математических и статистических методов в разрезе научных школ

	Используемые методы					
Научная школа	Модели	Эконометрика	Прочие	Модели	Эконометрика	Прочие
Корпоративные финансы	1	28	3	1	11	1
Финансовые рынки	0	25	5	0	6	1
Банки	0	0	8	0	0	6
	Бакалариат, кафедра финансов и кредита			Магистратура «Финансовая экономика»		

Источник: рассчитано автором по ВКР и магистерским диссертациям за 2016 год

Таким образом, видно, что моделирование не используется ни в одной научной школе из имеющихся на кафедре, несколько единичных случаев, скорее являются исключениями, чем правилом.

Для двух школ практически в каждой работе используется в том или ином виде эконометрическое моделирование. При этом надо отметить, что использование эконометрического моделирования идет по классическому пути: сначала теоретическое обоснование связей и лишь затем проверка выдвинутых гипотез статистическими или математическими инструментами. Во всяком случае в работах научной школы по корпоративным финансам, к которой автор относит и себя, стремятся делать именно так.

Наибольшим потенциалом роста на кафедре сейчас обладает банковская научная школа, в которой, на наш взгляд, не в полной мере реализуется возможность использования статистических и математических методов в исследованиях, несмотря на большое количество имеющейся информации и возможность проводить подобные исследования.

Список литературы

1. Алле М. Современная экономическая наука и факты // Thesis. 1994. № 4. С. 11–19.
2. Арпентьева М. Р. Научные школы в истории научного творчества Омск:, 2015.
3. Как росли данные и знания // Slon.ru [Электронный ресурс]. URL: http://slon.ru/specials/data-economics/other/timeline/ (дата обращения: 08.04.2016).

Транслитерация

1. Alle M. Sovremennaja jekonomicheskaja nauka i fakty // Thesis. 1994. № 4. C. 11–19.
2. Arpent'eva M. R. Nauchnye shkoly v istorii nauchnogo tvorchestva Omsk:, 2015.
3. Kak rosli dannye i znanija // Slon.ru [Jelektronnyj resurs]. URL: http://slon.ru/specials/data-economics/other/timeline/ (data obrashhenija: 08.04.2016).

Studnikov Sergey
Russia, Moscow
Department of Economics, senior lecturer
serge@econ.msu.ru

LIMIT OF MATHEMATIZATION OF TEACHING FINANCIAL DISCIPLINES AT THE DEPARTMENT OF ECONOMICS OF MOSCOW STATE UNIVERSITY WITH MAINTAINING THE EXISTING SCHOOLS

Abstract*. The article deals with the question of how justified and necessary use of mathematical and statistical, especially econometric, methods of analysis in the researches of scientific schools, established at the chair of finance and credit of Department of Economics of Moscow State University. By analyzing the current situation and comparing with objective factors "for" and "against" the use of mathematics in financial researches we conclude, that currently the situation in two of the three scientific schools in the chair of finance and credit is at an acceptable level, and in one school it is necessary to increase the degree of use of statistical methods.*

Keywords: research, the use of mathematics, modeling, chair of finance and credit
JEL-code: A200, G000

Суворова Ольга Леонидовна,
Польша, г. Варшава,
Варшавский университет, доцент,
Кандидат экономических наук, доцент,
olga140125@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСИАЛИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация. *Произошедшие в начале 80-х годов активная экспансия услуг финансового сектора и увеличение инвестиций в финансовые инструменты со стороны нефинансового сектора привели к тому, что процесс влияния финансового сектора на экономику приобрел особую актуальность. Мнения ученых разделились: с одной стороны — полное признание важности финансового сектора для экономического развития, с другой – определение финансового сектора как дополнительного, фактора, имеющего негативные последствия для роста. Предметом статьи является система научных взглядов влияния процесса финансиализации на экономическое развитие. Целью статьи является анализ вышеназванной системы и определение перспективных направлений эмпирических исследований данной тематики. Основными методами, используемыми при выполнении исследования, являлись методы анализа, сравнения, синтеза. В результате исследования мы пришли к выводу, что изучение процесса влияния финансиализации на экономическое развитие на протяжении нескольких десятилетий находится в стадии активного изучения и ученые на сегодняшний день все еще не имеют единой точки зрения на данный процесс.*

Ключевые слова: финансиализация, экономический рост, финансовый сектор, финансовый капитал, финансовый рынок.
JEL codes: E02, F63, F65.

Введение. В течение последних нескольких десятилетий процессы экономического развития претерпели существенные изменения. Резкое увеличение влияния финансового сектора на развитие экономик и связанные с этим последствия приобрели глобальный характер. В данной статье осуществлен анализ системы научных взглядов относительно процесса влияния финансов на экономическое развитие с целью определения направлений дальнейших исследований и разработки практических рекомендаций по определению направлений влияния финансового сектора на процесс экономического развития.

Основная часть. Говоря о влиянии финансового сектора на экономическое развитие, целесообразным является использование соответствующего термина — финансиализация. Наиболее цитируемым является определение, данное в 2001г. Д.Эпштейном: финансиализация — это возрастающая роль финансовых мотивов, финансовых рынков и их участников, а также финансовых институтов в функционировании экономики на национальном и международном уровнях [G.Epstein «Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy», manuskript, Departament of Economics, University of Massachusetts, Amherst, MA, December, 2001].

Традиционная экономическая теория сыграла важную роль в развитии процесса финансиализации. В частности, речь идет о влиянии экономической теории

на процесс формирования отношений между фирмами и финансовыми рынками с точки зрения их взаимодействия с целью получения максимальной прибыли для акционеров [M. Jensen, W. Meckling «Theory of the firm: managerial behawior, agency costs, and ownership structure», Journal of Financial Economics 3:305-60, 1976]. Классическая экономическая теория отвергает проблематику финансовых спекуляций, используя аргумент Фридмана о том, что финансовые спекуляции имеют стабилизирующий эффект: рыночные цены первоначально устанавливаются на основе экономических принципов; когда цены отклоняются от этих принципов, появляются выгодные возможности для спекулянтов, которые своими действиями возвращают цены в исходное состояние [M.Friedman «The Case for Flexible Exchange Rates in Essays in Positive Economics», Chikago university Press, 1953].

Принципиально важную роль финансового сектора в экономическом развитии системно рассмотрел И. Шумпетер. Он утверждал, что банки, как основная составляющая финансовой системы, активно стимулируют внедрение инноваций и тем самым определяющим образом влияют на экономический рост в долгосрочной перспективе. Отбирая для финансирования наиболее эффективные производства и инвестиционные проекты, финансовая система обеспечивает ускорение экономического роста. [J.Schumpeter «The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle», Cambridge: Harvard University Press, 1911].

Особый интерес к проблеме финансиализации имел место с начала 60-х гг. 20 века. Отдельно следует отметить Р. Голдсмита, изучавшего связь между финансовым и экономическим развитием ряда стран и доказавшего значение финансовой структуры для экономического роста. Им был введен коэффициент финансовой взаимозависимости, равный отношению величины финансовых ресурсов в экономике к ВВП. Изучая соответствующие данные по банковской системе в период между 1860 и 1963 годами, ученый сделал вывод о том, что экономическое развитие является непосредственно связанным с развитием финансовым и во многих случаях более высокие темпы роста экономики сопровождаются одновременно более высокими темпами финансового развития [R. Goldsmith «Financial structure and development», New Haven, CT: Yale U.Press, 1969].

В дальнейшем Р. Кинг и Р. Ливайн рассмотрели индикаторы финансового развития государств за период с 1960 по 1989 годы, что позволило им определить, можно ли с помощью уровня финансового развития предусмотреть темпы экономического развития в перспективе. Данные ученые внедрили такие показатели как финансовая глубина (отношение ликвидных пассивов финансовых посредников к ВВП), доля частных банков в кредитах (отношение кредитов, предоставленных коммерческими банками к общей сумме кредитов плюс активов центрального банка), доля кредитов частному бизнесу в общей сумме кредитов, доля кредитов частному сектору в ВВП. Сравнив вышеперечисленные показатели с показателями темпов роста реального ВВП, основного капитала на душу населения, а также темпов производительности труда с помощью уравнений регрессии, ученые пришли к выводу о непосредственной связи между развитием финансового и реального секторов экономики [R. King, R. Levine «Finance, Entrepreneurship and Growth: Theory and Evidence», Journal of Monetary Economics, № 32, 1993]. Недостатком работы было то, что использовались только данные о банках; исследования влияния других участников финансового сектора не было.

Также открытым остался вопрос: ускоряет ли более эффективная финансовая система экономический рост за счет более высокого уровня инвестиций или за счет направления инвестиций в более эффективные отрасли.

В 90-х годах 20 в. эмпирические исследования доказали наличие устойчивой связи между уровнем развития финансового сектора и темпами экономического роста. По мнению Р. Реджена и Л. Зингалеса, развитые финансовые рынки способствуют развитию тех компаний и отраслей, которые особенно зависят от внешнего финансирования. Результаты их работы позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень развития финансового сектора способствует развитию новых фирм, наукоемких отраслей, требующих долгосрочного финансирования [R. Rajan, L. Zingales «Financial Dependence and Growth», American Economic Review, № 88, 1998].

Исследуя связи финансового сектора с экономическим ростом, Т. Бек, Р. Ливайн, Н. Лоэйза показали, что влияние финансовых отношений проявляется не только в увеличении суммы сбережений и более интенсивном накоплении реального капитала, а в большей степени в повышении эффективности использования ресурсов и ускоренном росте совокупной факторной производительности [T. Beck, R. Levine, N. Loayza «Finance and the Sources of Growth», Journal of Financial Economics, № 58, 2000].

Р. МакКиннон изучил связь между финансовым сектором и экономическим ростом в Аргентине, Бразилии, Германии, Индонезии, Корее, Тайване и Чили после Второй мировой войны. Ученый пришел к практически однозначному выводу о том, устойчиво функционирующий финансовый сектор в определенных исторических периодах заметно ускорял экономическое развитие [R. McKinnon «Money and Capital in Economic Develipment», Brookings Institution, Washington, DC, 1973].

М.Столбов выделяет три подхода к изучению влияния финансового рынка на экономический рост [Столбов М. И. «Влияние финансового рынка на экономический рост и деловые циклы», Экономика XXI века, № 8, 2008.]:

а) подход, базирующийся на микроэкономических основаниях. Кредиторы могут прибегнуть к мониторингу деятельности заёмщиков, что сопряжено с издержками и уменьшает предложение кредитов. Возникает феномен рационирования кредитов: меньшая доля сбережений будет трансформироваться в инвестиции, в результате чего сократятся накопление капитала и темпы экономического роста (Дж. Стиглиц, В. Бенсивенга, Б. Смит, Д. Даймонд, Д. Гринвуд);

б) второй подход предполагает включение показателей, характеризующих функционирование финансового рынка, в модели эндогенного экономического роста. При этом роль финансового рынка в рамках этого подхода может моделироваться двояко: он может ускорять экономический рост непосредственно, либо через НТП (М. Пагано, П. Хоуитт, Ф. Агийон, А. Сантомеро);

в) эконометрический подход призван найти эмпирические доказательства наличия взаимосвязи между развитием финансового рынка и экономическим ростом с помощью “Барро-регрессий”, одной из объясняющих переменных в которых рассматривался показатель развития (глубины) финансового рынка. На основе эконометрического анализа исторических

временных рядов по Великобритании, США и Японии гипотеза, согласно которой уровень развития финансового рынка стал катализатором экономического развития этих государств, нашла подтверждение. При этом значимость этого фактора оказалась весьма существенной, что позволило некоторым исследователям наряду с термином "промышленная революция" использовать понятие "финансовая революция" (Р. Левин, Т. Бек, А. Демиргуч-Кунта, Р. Раджан).

Анализ ряда научных исследований свидетельствует о значительных разногласиях относительно характера процесса финансиализации. Например, Джоан Робинсон (1952) утверждает, что предприятие является первичным, финансы — вторичны, т.е. финансовый сектор реагирует на экономический рост, а не наоборот. Нобелевский лауреат Р.Лукас (1988) также рассматривает финансовый сектор как ведомый фактор экономического роста. С другой стороны, нобелевский лауреат М.Миллер (1988) утверждает, что факт способствования финансовых рынков экономическому росту является слишком очевидным для дальнейших серьезных обсуждений. Шумпетер (1911), Герли и Шоу (1955), Голдсмит (1969), и Маккиннон (1973) подчеркивали важность положительной взаимосвязи финансового сектора и экономического роста. Также точку зрения, что финансы играют важную роль в теории эндогенного посредством положительного влияния на уровнях накопления капитала, сбережений и технологических инноваций, поддерживали Ромер (1986, 1990), Гроссман и Хелпман (1991), Агийон и Ховитт (1992) [J. Zhuang, H. Gunatilake, Y. Niimi, M. Ehsan «Financial Sector Development, Economic Growth, and Poverty Reduction: A Literature Review», ADB, №173, 2009].

По мнению В.С.Лукьянова, налицо недопонимание категориальной сущности финансиализации как важнейшего феномена современности, его истоков, движущих сил, содержания, форм проявления и трансформационных влияний. Отсутствие необходимой состязательности научных воззрений, связанное с вышеупомянутой категорией, следует рассматривать как «дремлющий тренд». Поэтому выяснение причин и следствий финансиализации, ее конкретных проявлений на современном этапе являются нерешенным аспектом [В. Лукьянов «Финансиализация как проявление глобализационной трансформации», Актуальные проблемы экономики, №4, 2013].

В нижеприведенной таблице мы обобщили основные результаты неупомянутых выше научных исследований процесса финансиализации за последние десятилетия:

Таблица 1

Основные результаты исследований финансиализации за последние десятилетия

Авторы	Название исследования	Год	Основные результаты
V.Bencivenga, B.Smith	Финансовое посредничество и эндогенный рост	1990	Развитие финансового посредничества увеличивает темпы экономического роста
G.Fink P.Haiss,	Финансовые рынки Центральной Европы с перспективы развития ЕС: теоретические аспекты и статистический анализ	1999	Банки оказывают положительное влияние на экономический рост

Авторы	Название исследования	Год	Основные результаты
M.Graff, A.Karmann	Способствует ли финансовый сектор экономическому росту?	2001	Влияние финансового сектора на экономический рост оценивается положительно для развивающихся государств, для развитых – не так однозначно
D.Blum, K.Federmair, G.Fink, P.Haiss	Взаимосвязь финансового и реального секторов: теория и практика	2002	Существуют неопровержимые доказательства влияния финансового сектора на экономический рост, однако характер такого влияния зависит от региона, времени, уровня экономического развития
P.Haiss, G.Fink	Финансы и экономический рост: новые данные и необходимость расширенного подхода	2006	Активно функционирующие банки являются необходимым условием для экономического роста. Рынки облигаций и банковских кредитов оказывают положительное влияние на экономический рост на более ранних стадиях развития государств. Продемонстрирована положительная взаимосвязь между иностранными инвестициями и экономическим ростом в странах Восточной Европы
A.Demirgüç-Kunt, R.Levine	Финансовая политика и долгосрочный экономический рост	2008	Страны с развитой финансовой системой с экономической точки зрения растут быстрее; размер банковской системы и ликвидность рынка ценных бумаг положительное влияет на экономический рост
Столбов М.И.	Влияние финансового рынка на экономический рост и деловые циклы	2008	Чем ниже уровень развития страны, тем выше вероятность того, что показатель финансовой глубины отрицательно влияет на темпы экономического роста.
Алексеев П. В.	Актуальные вопросы формирования международного финансового центра в России	2012	Результаты деятельности финансовой инженерии приводят к избыточной финансиализации экономики, развитию спекулятивного финансового рынка, что неизбежно приводит к «возникновению финансовых пузырей и кризисных явлений в национальной и глобальной финансовых системах

Авторы	Название исследования	Год	Основные результаты
S. Cecchetti E.Kharroubi	Оценка воздействия финансов на экономический рост	2012	Влияние финансов на экономический рост очень положительно на ранних стадиях развития, но после определенного момента оно становится отрицательным, так как финансовый сектор начинает конкурировать с другими секторами за ограниченные ресурсы.
	Заработная плата в мире Доклад 2012/13. Заработная плата и сбалансированный рост	2014	Финансиализация на сегодняшний день является крупнейшим донором снижения занятости в развитых странах: 46 % снижения занятости является результатом финансиализации, 19 процентов связывают с глобализацией, 10 процентов с технологическими изменениями и 25 процентов зависит от институциональных факторов. Этот феномен является основной причиной роста неравенства в доходах, которое само по себе является важной причиной слабого экономического роста.
S.Cecchetti E.Kharroubi	Почему рост финансового сектора опережает рост реального сектора?	2015	Развитие финансовой системы является препятствием для роста производительности: более высокий рост в финансовом секторе снижает реальный рост. Существует необходимость пересмотра отношения финансов и реального экономического роста на современном этапе развития

Анализируя представленную выше информацию, можно сделать вывод, что процесс финансиализации, без сомнения, оказывает влияние на экономическое развитие, однако масштабы и характер этого влияния учеными по-прежнему оцениваются по-разному, а значит дальнейшие исследования должны быть продолжены.

В настоящее время для исследования влияния финансового сектора на экономическое развитие с конца 2011 г. создан специальный общеевропейский научный проект FESSUD. Под эгидой данного проекта опубликованы результаты многочисленных исследований (http://fessud.eu/working-packages/).

Заключение. Таким образом, мы представили анализ основных подходов к проблеме финансиализации и ее влиянии на экономический рост. В результате можно сделать вывод, что данный вопрос находится в стадии изучения и до окончательного разрешения еще далеко. Более того, время вносит свои коррективы, подтверждая или опровергая те или иные гипотезы и подходы. Несомненно одно:

влияние финансовой сферы приобрело гигантские масштабы. Поэтому одной из важнейших тематик современных научных исследований является продолжение глубокого изучения влияния процесса финансиализации на экономическое, социальное и политическое развитие общества. Ключевым направлением нашего будущего исследования является анализ влияния финансиализации на экономическое развитие некоторых стран постсоциалистической системы и сравнение полученных данных с показателями экономически развитых стран. На основании результатов исследования мы рассчитываем получить достаточный объем необходимой информации для выработки практических рекомендаций, касающихся возможных способов нивелирования негативного влияния финансового сектора на экономическое развитие, а также для определения направлений эффективного влияния процесса финансиализации для достижения поставленных экономических целей.

Список литературы

1. Лукьянов В. Финансиализация как проявление глобализационной трансформации // Актуальные проблемы экономики. – 2013. — №4.
2. Столбов М. И. Влияние финансового рынка на экономический рост и деловые циклы // Экономика XXI века. — 2008. — № 8.
3. Beck T., Levine R., Loayza N. Finance and the Sources of Growth // Journal of Financial Economics. – 2000. — № 58.
4. Epstein G. Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy // Departament of Economics, University of Massachusetts, Amherst, MA. – 2001. – december.
5. Friedman M. The Case for Flexible Exchange Rates in Essays in Positive Economics // Chicago: Chikago university Press.- 1953.
6. Goldsmith R. Financial structure and development // New Haven, CT: Yale U.Press.- 1969.
7. Jensen M., Meckling W. Theory of the firm: managerial behaviour, agency costs, and ownership structure // Journal of Financial Economics. – 1976. — № 3.
8. King R., Levine R. Finance, Entrepreneurship and Growth: Theory and Evidence// Journal of Monetary Economics. – 1993. — №32.
9. McKinnon R. Money and Capital in Economic Development // Brookings Institution, Washington. – 1973.
10. Rajan R., Zingales L. Financial Dependence and Growth // American Economic Review. – 1998. – № 88.
11. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle // Cambridge: Harvard University Press. – 1911.
12. Zhuang J., Gunatilake H., Niimi Y., Ehsan M. Financial Sector Development, Economic Growth, and Poverty Reduction // A Literature Review. ADB. – 2009.- № 173.

Транслитерация

1. Luk'janov V. Finansializacija kak projavlenie globalizacionnoj transformacii // Aktual'nye problemy jekonomiki. – 2013. — №4.
2. Stolbov M. I. Vlijanie finansovogo rynka na jekonomicheskij rost i delovye cikly // Jekonomika XXI veka. — 2008. — № 8.

Suvorova Olga L., Poland, Warsaw,
Warsaw University, docent,
Candidate of Economic Sciences, docent,
olga140125@gmail.com

THE IMPACT OF FINANCIALIZATION ON ECONOMIC DEVELOPMENT: SCIENTIFIC BELIEF SYSTEMS ANALYSIS

Abstract*. What happened in the early 80's active expansion of services to the financial sector and increased investment in financial instruments from the non-financial sector has led to the fact that the process of financial sector impact on the economy has acquired a special urgency. The opinions of scientists on the one hand — full recognition of the importance of the financial sector to economic development, on the other — the definition of the financial sector as an additional, auxiliary factor in the process of economic growth often has a negative impact on growth. The subject of the article is the system of scientific views influence the process of financialization on economic development. The aim of the article is to analyze the above-mentioned system and identifying promising areas of empirical research on this topic. The main methods used in carrying out the study, were the methods of analysis, comparison, synthesis. As a result of research, we came to the conclusion that the study of the process of financialization impact on economic development for decades is under active study and scientists today still do not have a single point of view on this process.*

Keywords: financialization, economic growth, financial sector, the financial capital, financial market.
JEL: E02, F63, F65.

Тепляков Артем Юрьевич,
Россия, г. Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ,
ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований
кандидат экономических наук
teplyakovy@mail.ru

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ[1]

Аннотация: *В статье критически анализируются целевые ориентиры, инструменты и результаты монетарной политики Банка России. Для получения обоснованных выводов*

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00354 «Промышленная политика в условиях новой индустриализации и становления шестого технологического уклада».

привлекаются данные международного опыта, а также материалы статистических баз Росстата и Центрального банка РФ. Проведенный автором корреляционный анализ позволяет выявить роль банковского кредитования в развитии отраслей (секторов) российской промышленности. Выдвинута гипотеза, согласно которой российская банковская система, используя свои весьма ограниченные ресурсы, «настроена» на кредитную поддержку в основном низко- и среднетехнологичных отраслей отечественной промышленности. Сформулированы рекомендации по преодолению «кредитного голода» в реальном секторе экономике и совершенствованию монетарной политики Центрального банка РФ в контексте технологической модернизации российской промышленности. При этом отмечен высокий потенциал использования специализированных механизмов рефинансирования Банка России.

Ключевые слова: Банк России, монетарная политика, российская промышленность, структурная перестройка.
JEL коды: E52; L50.

В последнее время действия Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) вызывают множество нареканий. Обусловлено это тем, что проводимая им политика инфляционного таргетирования, ограничивая возможности экономического роста, не способствует достижению заявленных целей по инфляции. Так, вместо снижения инфляции с 6,5% (2013) до заявленных в качестве цели 5%, она в 2014 году превысила 11, а в 2015 году почти достигла 13 процентов [Глазьев, 2015, с. 27]. Одновременно экономический рост 2013 года в 1,3% обернулся снижением темпов прироста ВВП в 2014-м (+0,7%) и существенным падением объема выпуска в 2015 году (–3,7%) [Росстат, Валовой внутренний продукт].

Вместе с тем ЦБ РФ РФ продолжает заявлять: «При проведении денежно-кредитной политики Банк России следует стратегии таргетирования инфляции, которая характеризуется следующими принципами: основной целью денежно-кредитной политики является ценовая стабильность, целевой уровень инфляции четко обозначен и объявлен, в условиях режима плавающего курса основное воздействие денежно-кредитной политики на экономику осуществляется через процентные ставки, решения по денежно-кредитной политике принимаются на основе анализа широкого круга макроэкономических показателей и их прогноза, при этом Банк России стремится создавать четкие ориентиры для населения и бизнеса, в том числе путем повышения информационной открытости» [ЦБ РФ, 2015, с. 9].

Основание для продолжения такой политики содержится в ст.34.1 Федерального закона от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», где сказано, что «основной целью денежно кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста». Нужно отметить, что такую формулировку целей монетарной (денежно-кредитной) политики нельзя назвать уникальной (см. табл.1).

Таблица 1

Сравнительный анализ целей Центральных банков в государствах G7 и BRICS

№	Наименование Центрального банка	Цели денежно-кредитной политики
		Страны G7
1	Федеральная резервная система США	«...Поддержание долгосрочного роста денежных и кредитных агрегатов для **увеличения объема производства, максимизации занятости, стабилизации цен и долгосрочных процентных ставок**».
2	Банк Англии	«...Обеспечение **стабильности цен, низкого уровня инфляции** для решения Правительством экономических задач, в том числе в области экономического роста и занятости».
3	Центральный банк Франции	«...**Поддержание ценовой стабильности**».
4	Центральный банк Италии	«...**Обеспечение денежной и финансовой стабильности**, которые необходимы для устойчивого экономического роста».
5	Центральный банк Канады	«...**Сохранять стоимость денег, обеспечивать низкий уровень инфляции.** Это позволит канадцам делать расходы и принимать инвестиционные решения с большей уверенностью, поощрит долгосрочные инвестиции в экономику Канады и поспособствует устойчивому созданию рабочих мест, повысит производительность труда».
6	Центральный банк Федеративной республики Германии	«...**Обеспечение ценовой стабильности** в стране для повышения общественного благосостояния, поощрения экономического роста и занятости в среднесрочной перспективе, для защиты людей с фиксированными доходами от негативного воздействия инфляции».
7	Центральный банк Японии	«**Стабильность цен важна**, поскольку она обеспечивает основу для экономической деятельности страны... Когда цены колеблются... это может препятствовать эффективному распределению ресурсов в экономике».
		Страны BRICS
1	Центральный банк Бразилии	«...**Обеспечение стабильности покупательной способности национальной валюты, поддержание эффективной финансовой системы**».
2	Центральный банк Российской Федерации	«...**Защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности**, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста».
3	Резервный банк Индии	«**Главной целью... является обеспечение ценовой стабильности... Второй по значимости целью является создание благоприятных условий для кредитования приоритетных секторов экономики**, особое внимание должно быть уделено разработке инструментов финансирования микробизнеса и вовлечения в этот процесс беднейших слоев населения».
4	Народный банк Китая	«...Разрабатывает и осуществляет денежно-кредитную политику для **поддержания финансовой стабильности и стимулирования экономического роста**».
5	Центральный банк Южно-Африканской республики	«...Проводит денежно-кредитную политику в рамках **таргетирования инфляции**».

Источник: [Иванченко, 2015, с. 24-25].

Весьма любопытно, что для 12 ведущих экономик мира (страны G7 и BRICS), представленных в таблице, в большинстве случаев целью Центрального банка, как правило, закрепленной законодательно, выступает либо ценовая (денежная), либо финансовая стабильность. Только ФРС США, Резервный банк Индии и Народный банк Китая, наряду с ценовой (финансовой) стабильностью в качестве цели заявляют поддержку реального сектора экономики: «увеличение объема производства, максимизация занятости», «создание благоприятных условий для кредитования приоритетных секторов экономики», «стимулирование экономического роста». Учитывая данное обстоятельство, вряд ли можно считать случайным, что эти три экономики в настоящее время являются крупнейшими в мире (оценка ВВП по ППС [IMF, 2015]).

Не ставя перед собой и не решая задач стратегического развития национальной экономики, Банк России ограничивается тем, что «полностью удовлетворяет потребность кредитных организаций в ликвидности» [ЦБ РФ, 2015, с. 9], используя различные рублевые и валютные инструменты. Имманентная неспособность последних рефинансировать кредиты коммерческих банков, предназначенные для развития реального сектора экономики, объясняется, по крайней мере, тремя обстоятельствами.

Во-первых, объемы денежных ресурсов, получаемых банками в рамках программ рефинансирования, довольно малы, а именно, в пределах потребности финансирования структурного дефицита ликвидности[1]. Это приводит к ситуации хронического «кредитного голода», который испытывает реальный сектор экономики. Так, если отношение выданных европейскими банками кредитов к ВВП составляет примерно 250-500% [Гиблова, 2015, с. 16], то для России этот показатель в 2009-2015 гг. колебался на уровне 42-51%, достигнув минимального значения за 7 лет именно в 2015 году (42,58%)[2]. Если на долю банковского кредита в структуре источников финансирования инвестиций в США приходится более 30, а в Германии – более 40%, то в России – лишь около 10 процентов [Гиблова, 2015, с. 16].

Во-вторых, стоимость использования упомянутых выше инструментов, определяемая ключевой ставкой ЦБ РФ (11% [Банк России, 2016]), формирует рыночные ставки процента, превышающие среднюю рентабельность для подавляющего большинства отраслей российской промышленности. В основном только предприятия металлургической, добывающей и химической промышленности со среднеотраслевой рентабельностью продаж 16,7, 22,2 и 22,4% [Глазьев, 2015, с. 12] соответственно могут системно рассматривать банковские кредиты как долгосрочный источник финансирования своей деятельности.

---

[1] Состояние банковского сектора, характеризующееся существованием устойчивой потребности у кредитных организаций в привлечении ликвидности за счет операций с Банком России.

[2] Расчет произведен автором с использованием программных средств MS Excel 2010 на основе: Кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям / Банк России. — http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors; Произведенный валовой внутренний продукт. Годовые данные в детализированной разработке (в текущих ценах) / Росстат. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/130116/tab10a.htm.

Таблица 2

Кредитование предприятий российской промышленности по видам экономической деятельности, осуществляемое кредитными организациями-резидентами

Год / иное	Отрасль (сектор) национальной промышленности																					
					В том числе:																	
	Добыча полезных ископаемых		Обрабатывающая промышленность		Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак		Обработка древесины и производство изделий из дерева		Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность		Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов		Химическое производство		Производство прочих неметаллических минеральных продуктов		Металлургическое производство и производство готовых металических изделий		Производство машин и оборудования		Производство транспортных средств и оборудования	
	ДК[1], %	ДО[2], %	ДК, %	ДО, %	ДК, %	ДО, %	ДК, %	ДО[3], %	ДК, %	ДО[4], %	ДК, %	ДО[5], %	ДК, %	ДО[6], %	ДК, %	ДО, %	ДК, %	ДО, %	ДК, %	ДО, %	ДК, %	ДО, %
2011	2,31	8,24	15,35	11,44	3,67	1,66	0,26	0,20	0,32	0,41	0,98	2,70	1,82	0,87	0,58	0,53	2,56	1,93	1,31	0,77	1,66	1,08
2012	2,92	8,34	13,85	11,49	2,86	1,82	0,20	0,19	0,28	0,37	1,14	2,55	1,31	0,82	0,52	0,58	1,98	1,85	1,52	0,71	1,66	1,26
2013	3,12	8,15	16,12	11,66	4,67	1,89	0,16	0,22	0,25	0,36	1,15	3,09	1,72	0,68	0,62	0,52	2,11	1,64	1,47	0,67	1,86	1,23
2014	3,78	7,92	17,88	11,87	6,09	1,74	0,26	0,22	0,21	0,37	1,35	2,97	1,74	0,81	0,53	0,50	2,30	1,94	1,54	0,61	2,18	1,39
2015	3,52	8,79	25,29	12,73	12,29	1,99	0,17	0,25	0,37	0,42	2,23	2,91	1,25	1,02	0,54	0,47	2,94	2,21	1,37	0,62	2,37	1,44
К-т корреляции	-0,02		0,99		0,70		-0,47		0,86		0,28		-0,57		0,02		0,86		-0,50		0,89	

Источник: Расчет коэффициентов корреляции произведен автором с использованием программных средств MS Excel 2010 на основе: Кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям / Банк России. — http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors; Произведенный валовой внутренний продукт. Годовые данные в детализированной разработке (в текущих ценах) / Росстат. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/130116/tab10a.htm.

---

[1] Доля кредитов отрасли (сектора) в общем объеме кредитования экономики.

[2] Доля отрасли (сектора) в ВВП.

[3] Без производства мебели.

[4] Включая тиражирование записанных носителей информации.

[5] Без производства ядерных материалов.

[6] Без производства пороха и взрывчатых веществ.

В-третьих, все эти инструменты ограничены сроком от 1 дня до 1 года [ЦБ РФ, 2015, с. 26-29], а, как известно, для финансирования инвестиционных проектов требуются т.н. «длинные деньги». Поэтому динамика кредитов, выданных отрасли (сектору), может не коррелировать с показателями развития данной отрасли (сектора). Об этом и свидетельствуют данные таблицы 2, иллюстрирующей корреляционную связь между долей кредитов отрасли (сектора) в общем объеме кредитования экономики и долей отрасли (сектора) в ВВП. Среди видов промышленной деятельности представленных в таблице высокая положительная связь (0,70-0,99) наблюдается для обрабатывающей промышленности в целом, а также для таких ее секторов, как:

- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак;
- целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность;
- металлургическое производство и производство готовых металических изделий;
- производство транспортных средств и оборудования.

Таким образом, можно предположить, что российская банковская система, используя свои весьма ограниченные (по сравнению с ситуацией в ведущих экономиках мира) ресурсы, «настроена» на кредитную поддержку в основном низко- и среднетехнологичных отраслей отечественной промышленности. Поясним выдвинутый тезис на примере особенностей денежно-кредитной политики Банка России в 2015 году.

ЦБ РФ, несмотря на провозглашенную рестриктивную политику инфляционного таргетирования, в этом году все же проявил определенное понимание проблем развития российской экономики и более активно стал использовать ранее введенные специализированные механизмы рефинансирования [ЦБ РФ, 2015, с. 32-33]. К ним относятся программы, направленные на поддержку финансирования инвестиционных проектов, кредитования субъектов МСП, экспортно-ориентированных отраслей экономики, а также ипотечного кредитования в рамках программы «Военная ипотека» [ЦБ РФ, 2015, с. 51].

По состоянию на 30.10.2015 задолженность по специализированным инструментам рефинансирования составила 106,7 млрд. руб., увеличившись с 26,1 млрд. руб. в начале года, т.е. примерно в 4 раза! Хотя объем средств, выданных в рамках данных программ, оставался значительно меньше объема основных операций по управлению ликвидностью банковского сектора, их использование стало одним из факторов, который, по всей видимости, оказал влияние на динамику кредитования в обрабатывающей промышленности. Так, если доля кредитов, выданных банковским сектором отечественным обрабатывающим предприятиям, в 2009-2014 гг. колебалась в пределах 12-17% в общем объеме кредитования, то в 2015 году она выросла почти до четверти всех выданных в российской экономике кредитов. Если объем последних в 2015 году упал более чем на 3 трлн. руб., то кредиты для обрабатывающей промышленности выросли примерно на 2 трлн. руб.[1]

[1] Расчет произведен автором с использованием программных средств MS Excel 2010 на основе: Кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям / Банк России. — http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors.

Однако почти весь прирост кредитования пришелся на пищевую и табачную промышленность. Отчасти это объясняется тем, что данный сектор является лидером по занятости в малом и среднем бизнесе[1] обрабатывающей промышленности (18% рабочих мест [Росстат, 2015, с. 324]). Тем временем, обладающие высокотехнологичным потенциалом сегменты российской экономики, как химическое производство и производство машин и оборудования испытали сокращение кредитных вливаний на 36 и 21% соответственно[2].

В заключение хочется еще раз подчеркнуть ту критически значимую роль, которую ЦБ РФ потенциально способен играть для технологической модернизации российской промышленности. Для этого необходимо:

1. Законодательно закрепить в качестве одной из целей денежно-кредитной политики стимулирование экономического роста с акцентом на структурную перестройку экономики в соответствии с технологическими вызовами современности.
2. Для решения проблемы «кредитного голода» в реальном секторе экономике и, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, Банку России создать инструменты рефинансирования долгосрочных (инвестиционных) проектов.
3. Продолжить наращивание объемов средств, предоставляемых Банком России в рамках специализированных механизмов рефинансирования.
4. При использовании специализированных механизмов рефинансирования ЦБ РФ во главу угла поставить адресную поддержку в первую очередь тех отраслей, которые создают условия для формирования технологического базиса, адекватного современным вызовам.

Список литературы

1. Валовой внутренний продукт. Годовые данные. Индексы физического объема, в % к предыдущему году / Росстат. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/130116/tab3.htm.
2. Гиблова Н. М. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в условиях нестабильности // Банковское дело. – 2015. — №2. — С.16.
3. Иванченко И. С. Сравнительный анализ функций ЦБ РФ сквозь призму экономического роста // Банковское дело. – 2015. — №9.
4. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С. Ю. Глазьев. — М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015.
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. – М.: ЦБ РФ, 2015.
6. Решение Совета директоров Банка России от 29.04.2016. — http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=29042016_133001dkp2016-04-29T13_03_28.htm.
7. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб. / Росстат. — М., 2015.

[1] МСБ — один из адресатов применения специализированных инструментов финансирования ЦБ РФ.

[2] Расчет произведен автором с использованием программных средств MS Excel 2010 на основе: Кредиты, предоставленные юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям / Банк России. — http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors.

8. Gross domestic product based on purchasing-power-parity valuation of country GDP. — IMF, 2015.

Транслитерация

1. Valovoj vnutrennij produkt. Godovye dannye. Indeksy fizicheskogo ob#ema, v % k predydushhemu godu / Rosstat. — http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/130116/tab3.htm.
2. Giblova N. M. Vlijanie denezhno-kreditnoj politiki na jekonomicheskij rost v uslovijah nestabil'nosti // Bankovskoe delo. – 2015. — №2. — S.16.
3. Ivanchenko I. S. Sravnitel'nyj analiz funkcij CB RF skvoz' prizmu jekonomicheskogo rosta // Bankovskoe delo. – 2015. — №9.
4. O neotlozhnyh merah po ukrepleniju jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoj jekonomiki na traektoriju operezhajushhego razvitija. Doklad / S.Ju. Glaz'ev. — M.: Institut jekonomicheskih strategij, Russkij biograficheskij institut, 2015.
5. Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2016 god i period 2017 i 2018 godov. – M.: CB RF, 2015.
6. Reshenie Soveta direktorov Banka Rossii ot 29.04.2016. — http://cbr.ru/press/pr.aspx?file=29042016_133001dkp2016-04-29T13_03_28.htm.
7. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2015: Stat.sb. / Rosstat. — M., 2015.

Teplyakov Artyome Yurievich,
Russia, Moscow
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Leading Researcher of the Center for macroeconomic researches
Candidate of Economic Sciences
teplyakovy@mail.ru

THE BANK OF RUSSIA'S MONETARY POLICY AS A TOOL FOR RESTRUCTURING RUSSIAN MANUFACTURING

Abstract. *In the article the targets, tools and results of the monetary policy of the Bank of Russia are critically analyzed. For valid conclusions data of international experience, as well as statistical data of Rosstat and the Central Bank of the Russian Federation, are used. The author's correlation analysis reveals the role of bank lending in the development of the Russian manufacturing's sectors. There is a suggested hypothesis according to which the Russian banking system, using its very limited resources, is "tuned" to credit support in mostly low- and medium-tech sectors of the domestic manufacturing. There are formulated recommendations to overcome the "credit hunger" in the real sector and improve the monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the context of Russian manufacturing's technological modernization. The accent on the high potential of the use of Bank of Russia's specialized refinancing mechanisms is made.*

Key words: Bank of Russia, Monetary Policy, the Russian Manufacturing, Industrial Policy.
JEL codes: E52; L50.

Черкасова Татьяна Николаевна
к.э.н., доцент
МГУ им. М. В. Ломоносова
Экономический факультет
(Россия, г. Москва
E — mail: tatiana_tcherkassova@rambler.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВОГО РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА

«Злом является не риск сам по себе,
а только тот риск, который неверно оценен,
которым неправильно управляют,
или который является нежелательным»

Э. Кертис

Аннотация. *В настоящей статье освещается современное состояния и перспективы развития финансового риск-менеджмента в России. Рассматриваются ключевые проблемы, касающиеся организации риск-менеджмента в российских компаниях и финансовых институтах, а также внедрения передовых мировых практик в области количественной оценки рисков и инновационных инструментов их хеджирования. На современном этапе наиболее продвинутой в области риск-менеджмента является банковская сфера. Большую роль в этом отношении играют Базельский комитет по банковскому надзору, являющийся разработчиком международных стандартов управления финансовыми рисками, а также национальный регулятор – Банк России, внедряющий в банковскую практику эти стандарты через нормативную базу и рекомендательные документы. Главная цель статьи – выявить проблемные аспекты в постановке риск-менеджмента в российских компаниях и банках и определить наиболее перспективные направления развития риск-менеджмента как важнейшего элемента стратегического управления бизнесом.*

Ключевые слова: риск-менеджмент, риск-анализ, Базельский комитет, достаточность капитала, оценка рисков метод дюрации, «стоимость под риском», «денежные потоки под риском, стресс-тестирование.
JEL коды: G32

Введение

Риск-менеджмент как самостоятельная область научного знания и практика хозяйствования является очень молодой. В финансово-экономический оборот этот термин был внедрен только в середине 50-х г.г. прошлого века. Одна из первых ссылок на термин» Риск-менеджмент встречается в периодическом издании «Harvard Business School». А уже в 90-е гг. область риск-менеджмента стала одной из приоритетных в финансовом управлении не только финансовых институтов, но и компаний реального сектора экономики. В настоящее время управление финансовыми рисками еще более актуализируется. В среде финансовых ана-

литиков и практиков-управленцев идет постоянный поиск более совершенных и релевантных методов оценивания различных профилей рисков, а также разработки более действенного инструментария по их минимизации. К факторам, которые обуславливают в настоящее время столь повышенное внимание к вопросам риск-менеджмента, можно отнести:

- Периодические кризисы и потрясения в различных сферах и отраслях экономики;
- Возрастающую волатильность финансовых и товарных рынков;
- Финансовую глобализацию, которая создала возможность переноса вируса финансовой нестабильности из страны в страну;
- Ужесточение условий заимствования на мировом рынке в условиях экономических санкций.

Постановка системы риск-менеджмента предполагает выделение специальных организационных структур, работающих на систематической основе (отделы, департаменты рисков), разработку и внедрение оценочных процедур по различным профилям рисков (рыночных, кредитных, операционных, рисков ликвидности), выбор стратегий и инструментов по минимизации и покрытию рисков, а также осуществление процедур мониторинга и контроля за рисками.

Именно в этих основных направлениях и осуществляется постоянная эволюция, выражающаяся в совершенствовании системы управления рисками.

Развитие международных и национальных стандартов в области риск-менеджмента

Повышенная подверженность субъектов рыночной экономики рискам обусловила развитие процессов стандартизации в области управления рисками как на национальном, так и международном уровнях.

В 2002 году Федерация европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA), был разработан международный стандарт управления рисками (Risk Management Standard,2002). В 2009 году Международной организацией по стандартизации– ИСО (ISO, International Organization for Standardization)) был разработан еще один стандарт управления рисками- ISO 31000. В рамках этого стандарта был разработан общий алгоритм риск-менеджмента, включающий организационные меры по созданию системы риск-менеджмента в компаниях, оценку рисков и их контроль. При внедрении ISO 31000, менеджмент компаний получил теперь возможность сравнивать свою систему управления рисками с международным опытом и корректировать ее в соответствии с лучшими мировыми практиками. В том же 2009 году ИСО совместно с международной электротехнической комиссией — МЭК (IEC, International Electrotechnical Commission) был разработан дополнительный стандарт ИСО / МЭК 31010 «Управление рисками: методология оценки рисков». В центре внимания данного стандарта – концепции и методы оценивания различных профилей рисков.

Для банковской сферы, начиная с конца 80 х г.г. прошлого века Базельским комитетом по банковскому надзору (БКБН) стали разрабатываться стандарты измерения достаточности капитала под принимаемые банком риски. В июле 1988 года БКБН был принят документ «Международное сближение методов из-

мерения и стандартов капитала», в рамках которого был стандартизирован метод оценки только кредитного риска (Базель I).

В июне 2004 года был разработан документ «Международная конвергенция расчетов собственного капитала и требований к собственному капиталу». (Базель II). Финансовый риск-менеджмент получил дальнейшие стимулы к своему совершенствованию и развитию.

- Во-первых, прописывались стандарты по оценке уже трех видов основных рисков: кредитного, рыночного и операционного;
- Во-вторых, развитие рынка деривативов и процессов секьюритизации в 90-е г.г. побудило надзорные органы обратить внимание на т.н. забалансовые риски.
- В-третьих, банкам предлагалось использовать при расчете норматива достаточности капитала свои внутренние методологи оценивания рисков.
- В-четвертых, национальным регуляторам предписывалось разработать меры по стимулированию коммерческих банков к использованию сложных, продвинутых методик оценки рисков.

Наконец, в декабре 2010 года БКБН принял документ «Международные стандарты по оценке риска ликвидности, стандартам и мониторингу» (Базель III). Согласно этому документу внедрялись новая структура капитала для расчета его достаточности под риски и новые нормативы ликвидности: краткосрочной ликвидности и «чистого стабильного фондирования». Также были введены инструменты мониторинга ликвидности.

Присоединение России к Базельским соглашениям по капиталу привело к необходимости постепенного внедрения международных стандартов оценки банковских рисков и в российскую банковскую систему. Национальным Регулятором за последнее десятилетие было издано множество документов, согласно которым российским коммерческим банкам предписывалось или рекомендовалось использовать в банковской практике эти новые стандарты риск-менеджмента. Важным документом в этой области явилось Положение Банка России от 28.12.2012 N 395-П (ред. от 30.11.2015) «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (“Базель III”) Сложности современного макроэкономического развития России и отечественной банковской системы уже неоднократно отодвигали намеченные сроки внедрения базельских стандартов Базеля II. Согласно планам, поэтапное внедрение стандартов Базеля III в практику российских банков должно завершиться к 2020 году.

Что касается компаний реального сектора российской экономики, то менеджмент крупных компаний, осознавая важность риск-менеджмента, уже включал в свою управленческую отчетность отчеты по управлению рисками. А начиная с 2016 года Минфин РФ начинает требовать от российских компаний при составлении их публичной консолидированной годовой отчетности соблюдения стандарта 7 МФСО об обязательном раскрытии информации компании о принимаемых ею рисках. Все крупные российские компании, опубликовавшие свои финансовые отчеты за 2015 год, в приложениях к консолидированной отчетности уже дали довольно подробную информацию о принимаемых ими рисках, методах их оценки и управления. (см. консолидированную отчетность за 2015 год ПАО Роснефть, ПАО «Лукойл», ПАО «Норникель», ПАО Газпром и др).

Помимо этого, ряд компаний, начиная с 2012 года стали разрабатывать специальные «Положения о рисках», которые становятся составной частью Кодексов их корпоративного поведения.

Следует также отметить, что эти организационные новации были ответом на серьезные вызовы времени, которые связаны с финансовой глобализацией и высокой волатильностью цен на мировых рынках. Кризисы последнего десятилетия привели к существенных потерям, прежде всего, системообразующих компаний и банков, в том числе и российских. Так, 2014 году потери только 58 российских компаний от использования деривативных инструментов составили 290 млрд. рублей.

Развитие количественных методов оценки финансовых рисков

Помимо стандартизации и организационных аспектов, касающихся риск-менеджмента, серьезную эволюцию за последние 15-20 лет претерпевает методология анализа и оценки финансовых рисков. В стремлении внедрить в систему риск-менеджмента российских коммерческих банков лучшие мировые практики в этой области, Банк России издал целый пакет документов. К важнейшим из них следует отнести письмо ЦБР от 29 июня 2011 г. № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала» (ВПДОК)» и письмо ЦБР от 29 декабря 2012 г. №192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банка». Главная идея этих документов – стимулировать коммерческие банки использовать современные продвинутые методы количественной оценки различного профиля рисков. Так, в Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала отмечает, что для оценки уровня принятого ***процентного риска*** кредитная организация может использовать любые общепринятые в мировой практике методы измерения процентного риска — *гэп-анализ*, *метод дюрации*, имитационные модели. В качестве базового метода оценки процентного риска рекомендуется использовать *метод модифицированной дюрации* с применением стресс-теста на изменение сдвига процентной ставки на 200 базисных пунктов, либо гэп-анализ [письмо ЦБР от 29 июня 2011 г. № 96-Т, стр.].

В настоящее время российские банки довольно активно используют эти метрики риска, оценивая чувствительность их процентных доходов и капитала к возможным изменениям рыночной ставки процента. Более того, эта методология оценки процентного риска нашла применение и в компаниях нефинансового сектора России. Так, в примечании к консолидированной отчетности за 2015 год ПАО «Роснефть» отмечается, что компания проводит анализ подверженности риску изменения процентных ставок на основе сценарного анализа и выявления чувствительности прибыли компании к плавающей ставке LIBOR [«НК Роснефть», консолидированная финансовая отчетность, март 2016, стр. 35]

Однако настоящая революция в финансовом риск-менеджменте связывается с методологий VaR (Value-at-Risk), разработанной отделением Risk Metrics американского банка GPMorgan.

К числу достоинств данной методологии следует отнести:

- *Оценка всех основных видов финансовых рисков*. Если изначально данная концепция была предназначена для оценки только рыночных рисков, то с течением времени финансовые институты стали ее адаптровать для оценки кредитного риска (появился CreditVaR — кредитный VaR), а также операционного риска. Метод VaR в настоящее время является официально признанным стандартом для оценки рыночных рисков у международных органов надзора за банковской деятельностью. В частности, методика VaR используется такими международными регулирующими банками, как Банк международных расчетов (BIS), Банковская федерация Европейского Сообщества, а также "Группа тридцати" (С 30), в качестве основы для установления нормативов собственного капитала банка. Национальные регуляторы, в том числе и Банк России, также стали рекомендовать применять данную концепцию отечественным банкам в качестве «продвинутой» методологии оценивания банковских рисков.
- Данная методология была со временем *адаптирована для компаний нефинансового сектора* под названием CFaR (Cash-Flow-at-Risk) и стала использоваться для оценки денежных потоков по операционной деятельности в условиях риска и неопределенности. Если CFaR-анализ проводится для целей дивидендной политики компаний, то в качестве ключевого показателя может использоваться прибыль на акцию (EPS), а для оценки инвестиционных проектов – показатели валовой или операционной прибыли –EBITDA, EBIT.
- Традиционные показатели доходности стали дополняться включенностью риска потерь, рассчитанных на основе методологии VaR, в результате чего появилась *оценочная методология RAROC/RORAC.*
- На основе концепции VaR *появилась возможность оценивать риски не только отдельных бизнес-линий, но и всего капитала компании, находящегося под риском.* Оцененные таким методом внутрикорпоративным менеджментом совокупные риски компании получили название «экономического капитала» в противовес регулятивному, рассчитываемому по нормативам, разработанным национальным регулятором. Более точная оценка рисков может позволить формировать меньший объем капитала под риски. Эмпирически доказано, что у большинства банков, использующих продвинутые подходы к оценке рисков, уровень экономического капитала на покрытие потерь меньше регулятивного (нормативного) капитала. (Акулов П. А., 2007, стр 103)

Методология VaR заложила практическую основу для создания интегрированной системы риск- менеджмента, то есть оценки рисков не по отдельным бизнес-линиям, а в масштабе всего предприятия (Wide Enterprise Risk Management-WERM)

К существенному недостатку методологии VaR, относится то обстоятельство, что при расчете этого статистического показателя, предусматривающего установление доверительного уровня, отсекались наихудшие варианты развития событий. Поэтому, начиная с начала 2000 годов, методология VaR стала дополняться стресс-тестированием.

В России первый стресс- тест был разработан Банком России еще в 2003 году и с тех пор он стал проводиться на регулярной основе. В качестве главных стресс-факторов рассматриваются мировые цены на нефть, волатильность валютного курса рубля по отношению к доллару и евро, уровень инфляции, темпы роста ВВП.

В самые последние годы к методологии стресс- тестирования стали прибегать и крупнейшие российские компании нефинансового сектора экономики.

Ключевые проблемы развития финансового риск-менеджмента в России

В проведенном исследовании специалистами национального рейтингового агенства «Эксперт РА» отмечалось, что на сегодняшний день наиболее продвинутым в области риск-менеджмента в России является банковский сектор. Во многом это определяется нормативными предписаниями национального Регулятора по внедрению Базельских стандартов в управление рисками в коммерческих банках России.

Несмотря на формирование в последнее время как в финансовых институтах, так и в компаниях реального сектора экономики специальных риск-отделений и департаментов, дальнейшее развитие риск-менеджмента в России наталкивается на ряд проблем, решение которых зависит как от постановки внутрикорпоративного управления, так и от макроэкономической ситуации в стране. К этим проблемам можно отнести:

1. Постановка риск- менеджмента в компании с использованием современных программных продуктов и внедрением IT – систем является дорогостоящим, затратным мероприятием, а потому далеко не все российские компании и банки в состоянии тратиться в кризисное для них время на создание и поддержку подобных систем. По оценкам экспертов КПМГ средние годовые затраты на поддержание систем управления рисками у большинства российских компаниий составляют от 1 до 5 млн. руб. У 22% на эти цели расходуется от 10 до 20 млн руб. и примерно 11% компаний тратят более 40 млн. рублей. (KPMG, 2015, стр. 12).
2. В крупных компаниях многие стратегические решения несмотря на их рискованность, принимаются собственниками и топ-менеджментом в обход мнению экспертизы риск-менеджеров. Поэтому представляются оправданными предложения по созданию регулярных независимых проверок принятия управленческих решений.
3. Современное состояние финансового рынка характеризуется недостаточным развитием инструментария хеджирования финансовых рисков. Как показывает практика, большая часть компаний нефинансового сектора предпочитает использовать в управлении рисками «естественный хедж», а не инструменты срочного рынка. По данным исследования компании KPMG, только 3% российских компании используют в целях хеджирования биржевые деривативы, 18% компаний используют форварды и свопы, а 43% компаний предпочитают прибегать к балансовому хеджированию. (KPMG, 2012, стр 19)

Заключение

Анализ современной практики риск-менеджмента в России свидетельствует о том, что во многих компаниях управление рисками становится неотъемлемым элементом стратегического управления, направленного на рост стоимости бизнеса. По данным исследования КПМГ в 65% опрошенных компаний созданы отдельные структурные подразделения, ответственные за координацию процессов управления рисками (KPMG, 2015, стр. 7).

В то же время серьезные трудности, которые в настоящее время испытывает российская экономика, связанные как с финансовыми, так и геополитическими рисками, еще более актуализирует грамотную, квалифицированную постановку риск-менеджмента в российских компаниях и финансовых институтах. Применяемые методологии должны помогать не только рассчитывать величину возможных потерь при неблагоприятных исходах, но и служить разработке системы превентивных мер, упреждающих критические потери. Поэтому постепенное внедрение в практику риск-менеджмента современных продвинутых методов оценивания рисков, основанных на внутренних процедурах для крупных отечественных компаний и банков превращается в категорический императив.

Список литературы

1. Письмо ЦБР от 29 июня 2011 г. № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала». URL- http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves110707037.pdf (дата обращения 03.06.2016).
2. Письмо ЦБР от 29 декабря 2012 г. №192-Т «О Методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банка». URL — http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves130116001.pdf/ (дата обращения 03.06.2016)
3. Положение Банка России от 28.12.2012 N 395-П (ред. от 30.11.2015) «О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций (“БазельIII”) URL — http://base.garant.ru/70324376/.(дата обращения 03.06.2016)
4. Актуальность и необходимость применения риск-менеджмента ISO 31000. URL — http://www.uicc.ru/155 (дата обращения 03.06.2016).
5. Акулов П. А. Подходы к оценке и использованию экономического капитала в банке. URL — http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2aa8846c8c01300028713_Akulov.pdf (дата обращения 03.06.2016).
6. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК Роснефть» на 31 января 2015 года URL-http://www.rosneft.ru/attach/0/22/01/Rosneft_FS_4Q_2015_RUS.pdf — (дата обращения 03.06.2016)
7. Практики управления рисками в России: сильные стороны и области для развития. Исследование КПМГ, ноябрь 2015г. URL — http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_10r.pdf (дата обращения 03.06.2016)
8. Стандартизация риск-менеджмента: средство от «серых пятен». Практика риск-менеджмента финансовых компаний и банков в 2012 году. URL — http://www.asros.ru/media/File/filelist/raexpert-risk-manag-2013.pdf (дата обращения 03.06.2016)

Транслитерация

1. Pis'mo CBR ot 29 ijunja 2011 g. № 96-T «O Metodicheskih rekomendacijah po organizacii kreditnymi organizacijami vnutrennih procedur ocenki dostatochnosti kapitala». URL- http://www.cbr.ru/publ/vestnik/ves110707037.pdf (data obrashhenija 03.06.2016).
2. Pis'mo CBR ot 29 dekabrja 2012 g. №192-T «O Metodicheskih rekomendacijah po realizacii podhoda k raschetu kreditnogo riska na osnove vnutrennih rejtingov banka». URL — http://www.cbr.ru/publ/Vestnik/ves130116001.pdf/ (data obrashhenija 03.06.2016)
3. Polozhenie Banka Rossii ot 28.12.2012 N 395-P (red. ot 30.11.2015) «O metodike opredelenija velichiny sobstvennyh sredstv (kapitala) kreditnyh organizacij ("Bazel'III") URL — http://base.garant.ru/70324376/.(data obrashhenija 03.06.2016)
4. Aktual'nost' i neobhodimost' primenenija risk-menedzhmenta ISO 31000. URL — http://www.uicc.ru/155 (data obrashhenija 03.06.2016).
5. Akulov P. A. Podhody k ocenke i ispol'zovaniju jekonomicheskogo kapitala v banke. URL — http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2aa8846c8c01300028713_Akulov.pdf (data obrashhenija 03.06.2016).
6. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' OAO «NK Rosneft'» na 31 janvarja 2015 goda URL-http://www.rosneft.ru/attach/0/22/01/Rosneft_FS_4Q_2015_RUS.pdf — (data obrashhenija 03.06.2016)
7. Praktiki upravlenija riskami v Rossii: sil'nye storony i oblasti dlja razvitija. Issledovanie KPMG, nojabr' 2015g. URL — http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_10r.pdf (data obrashhenija 03.06.2016)
8. Standartizacija risk-menedzhmenta: sredstvo ot «seryh pjaten». Praktika risk-menedzhmenta finansovyh kompanij i bankov v 2012 godu. URL — http://www.asros.ru/media/File/filelist/raexpert-risk-manag-2013.pdf (data obrashhenija 03.06.2016)

Tatiana Cherkasova
Ph.D., Assistant of Professor
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
E- mail: tatiana_tcherkassova@rambler.ru

THE MODERN EVOLUTION IN THEORY AND PRACTICE OF FINANCIAL RISK-MANAGEMENT IN RUSSIA

Abstract. *The article covers such issues as the current state and prospects of development of financial risk management in Russia. The key problems regarding risk management organization in Russian companies and financial institutions alongside with the implementation of international best practices in the field of quantitative risk assessment and innovative hedging instruments are considered. At present, the banking sector is the most advanced segment in the field of risk management. Two major units within this sector can be identified: Basel Committee on banking supervision, which is the developer of international standards of financial risk management, and the Bank of Russia, the national regulator, which implements these standards in banking practice through regulations and guidance documents. The aim of this article is to identify problematic aspects in risk management*

formulation in Russian companies and banks, and to define the most prospective directions of development of risk management being a crucial element of strategic business management.

Keywords: risk-management, risk analysis, Basel Committee, capital efficiency, risk assessment, duration method, Value-at-Risk, Cash Flow at-Risk, stress-testing.
JEL codes: G32

Чибриков Георгий Георгиевич
д.э.н. профессор
МГУ имени М. В. Ломоносова Экономический факультет
(г.Москва Россия)
gchibrikov@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННОЙ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Нетрадиционная монетарная политика содержит три элемента: вопервых, понижение политической ставки процента до нуля, во-вторых, сохранение ультранизких ставок процента в течение длительного периода, в-третьих, крупномасштабные интервенции ЦБ посредством огромных закупок активов. Возникли противоречивые суждения о «ликвидной ловушке», авторами которой были Дж.М.Кейнс и Дж.Хикс. М.Фридмен, А.Шварц и Б.Бернанке утверждали, что она не может возникнуть. Надо только увеличить количество денег в обращении. Правительство прибегает к займам, либо существенно увеличивает расходы. Другими словами, ликвидная ловушка преодолевается посредством фискальной политики. Новое направление экономической мысли исходит из идеи «вековой стагнации» Хансена, из которой следует, что низкая ставка процента будет существовать вечно. Изобилие капитала постоянно толкает реальную ставку процента во всем мире к нулевой отметке. Эту точку зрения разделяет П. Кругман.*

Ключевые слова: нетрадиционная монетарная политика, ставка процента, ликвидная ловушка, инфляция. Центральные банки, финансовые рынки
JEL-коды: F30, C60

История количественного облегчения начинается в 30-гг. прошлого века. ФРС пыталась использовать изменение ставок процента в 1932-1936 гг. П.Кругман отмечает, что с конца 1930 и начала 40-х гг. ставка процента в США была близка к нулю. Средняя ставка процента на облигации казначейства в течение 40-х гг. была 0,014 процентов [8.137]. Банк Японии — в начале 2000 г., с возникновением финансового кризиса 2007-09 гг. ФРС, Банк Японии и Банк Англии применили модель количественного смягчения.

Эта модель включает: во-первых, понижение политической ставки процента до нуля и в некоторых случаях ниже нулевой оценки В Великобритании она опускалась до -4%, в США до – 3%, Еврозоне до – 2%; во-вторых, сохранение ультра низких ставок процента в течение длительного периода. В реальном измерении политические ставки процента по существу были негативными почти два года. Каков уровень ставок процента в 2016-17 гг. показывают таблицы 1 и 2.

Таблица 1

Система ставок процента ФРС США

	Апрель 2016	**Конец 2016**	**Конец 2017**
Ставка процента на федеральные фонды	0.37%	0.09%	1.9%
Ставка процента на праймовые кредиты ФРС	3.5%		
Праймовые кредиты дисконтного окна	1%		

Источник: FRB H15 Selected Interest Rates April 8.2016

Как показывает таблица 1, ставки процента с учетом уровня инфляции близки к нулю. В США в 2016 г.темпы инфляции ниже 2% и вернутся к 2% в течение 2016-2017 гг.

У руководства ФРС США противоречивое отношение к инфляции. Им хотелось бы повысить ставку процента в большей мере, чем удалось на практике. Низкие ставки процента угрожают финансовой стабильности, считают они, и делают значительно более трудным реакцию на экономический спад. Но желание ФРС повысить ставку процента оказывается трудной проблемой. Финансовые рынки являются глобальными. Благодаря изобилию сбережений во всем мире и ограниченного размера инвестиций глобальная реальная ставка процента приближается к нулю. Всякий раз, когда ФРС намеревается ужесточить монетарную политику, объявляется, что этот процесс будет медленным. [9]

ФРС считает, что к 2017 г. многие причины ослабления инфляции исчезнут – падающие цены на нефть являются временными. Рост валютного курса доллара также не будет постоянным. Инфляция будет определяться ростом заработной платы. Но все факторы изменяются неопределенно.

Таблица 2

Ставки процента Европейского центрального банка

	2014 г.	**2015 г.**	**2016 г.**
Ставки процента на депозиты, которые банки вкладывают в ЕЦБ	-0.20	-0.30	-0.40
Ставка процента по операциям рефинансирования (фиксированная ставка)	0.05%	0.05%	0.00
Предельная ставка процента кредитов ЕЦБ	0.30%	0.30%	0.025%

Источник: European Central Bank

С июня прошлого года Европейский центральный банк уменьшил основную ставку процента, по которой он кредитует коммерческие банки, до 0.15% и ставку процента по депозитам, которую он выплачивает банкам за их депозиты, до 0.1% М Драги провозгласил, что нетрадиционная политика в течение прошедших 18 месяцев была доминирующей силой, стимулирующей развитие экономики еврозоны и подавления дефляции [11].

В современных условиях дефляция от КНР до Америки опасно низка. . Из 46 стран, которые таргетируют инфляцию, в 30 странах она ниже нормы. Япония начала очередной этап количественного облегчения с целью стимулирова-

ния инфляции .Банк Японии начал использовать NIRP – new negative interest-rate policy . с 16 февраля.2016 г. Некоторые банковские резервы должны облагаться -0,1% [12].

После окончания финансового кризиса, в ходе которого ставка процента была доведена до нуля, появился разнобой (раскол) в действиях центральных банков. Из-за низкого экономического роста в США и во всем мире ФРС США впервые повысила ставку процента. Ожидается, что в 2016 г. ставка процента повысится дважды

Приближение ставки процента к нулю считается действием нетрадиционным. При нулевой ставке процента рынок перестает определять цены. В какой-то момент центробанкам придется снова вернуться к более консервативной денежной политике.

В экономической литературе возникла дискуссия относительно ликвидной ловушки, возможностей ее преодоления. Дискуссия была инициирована журналом The Economist. [5]

В конце 2008 г. и началу 2009, когда ставка процента упала до менее 1%, модель превратилась в традиционную ликвидную ловушку, проанализированной в свое время Дж.Хиксом. « ...ставка процента всегда должна быть позитивной. В исключительном случае самая низкая ставка процента может быть близкой к нулю. Но если это так, долгосрочная ставка процента должна включать риск, который испытывает краткосрочная ставка процента в течение времени погашения кредита, и краткосрочная ставка процента может только возрастать, она не может падать». [7] Пол Кругман усовершенствовал модель в 1998 г. в анализе японской экономики [8].

Когда ставка процента падает до нуля, монетарная политика утрачивает силу. Реальная ставка процента оказывается недостаточно низкой, чтобы стимулировать экономику, страдающую из-за недостатка совокупного спроса. Чтобы выйти из этой ситуации правительство либо вынуждено прибегнуть к займам, либо существенно увеличивать государственные расходы. Любое правительство нуждается в более высоком уровне инфляции. В отдаленном будущем экономика вернется к здоровому состоянию. Инфляция уменьшает реальную ставку процента, обеспечивает встряску экономики, давая необходимое ей стимулирование

Мнения экономистов по поводу ликвидной ловушки разошлись. В книге «Монетарная история Соединенных Штатов» М.Фридмен и А.Шварц доказывали, что монетарная политика не была беспомощной в 1930-х гг., и что глубина и продолжительность депрессии связана с ошибками ФРС, которая допустила драматическое падение предложения денег. М.Фридмен и А.Шварц полагали, что монетарная ловушка не может возникнуть, никогда не возникала, и возникнуть не может. По их мнению, депрессия возникла потому, что ФРС позволила количеству денег упасть так значительно, а восстановление их объема затянулось надолго.

Бывший руководитель ФРС Бен С.Бернанке будучи сторонником М.Фридмена, исходил из того, что ликвидная ловушка является ловушкой только для недостаточно агрессивной политики центральных банков. То есть она может быть преодолена. ФРС США при Б.Бернанке применяла политику количественного ослабления, и он обещал поддерживать ставку процента низкой так долго, как это необходимо.

Журнал **"The Economist"** критически оценивает роль нетрадиционной монетарной политики: «Эта политика почти определенно не является правильным. Другие богатые страны мира пытались использовать ее и потерпели неудачу». [5].

В то же время традиционная теория ликвидной ловушки также выглядит неадекватно. США испытали определенное развитие в последние год-два вопреки крупному сокращению бюджета, близкой к нулю ставке процента. В то время как другие экономики, которые функционировали в другой манере в течение 2006-2010 гг., стремятся к ставке процента близкой к нулю.

Новое направление экономической мысли набирает все больше своих сторонников (среди них сам П.Кругман). Они исходят из идеи «вековой стагнации» Э.Хансена, из которой следует, что низкая ставка процента будет существовать вечно.

«Проблемой является глобальное изобилие сбережений по сравнению с нехваткой привлекательных инвестиционных возможностей. Изобилие капитала постоянно и безжалостно толкает реальную ставку процента во всем мире по направлению нуля. Несоответствие величин сбережений и инвестиций имеет несколько причин. К их числу относятся старение населения, сокращение капитальных расходов, порождаемых новой технологией. Особое значение имеет растущее социальное неравенство, которое концентрирует доход в руках людей, которые имеют тенденцию сберегать, наряду с тенденцией вкладывать их в безопасные активы, в результате возникает падение глобального спроса. Оно все больше втягивает мировую экономику в ловушку нулевой ставки процента».[50] .

Краткосрочные ставки процента близки к нулю почти во всем богатом мире. Способность влиять на экономику путем использования количественного смягчения ограниченна. Долгосрочная ставка процента крайне низка. Вряд ли возможно понижать ее для того, чтобы противодействовать рецессии. Другими словами дискуссия по поводу ликвидной ловушки предсказывает длительный период существования низкой ставки процента и следовательно застойные процессы в экономике. В учебниках по экономикс был сделан вывод, что более низкие ставки процента при прочих равных условиях приводят к более высокому уровню инвестиций. Однако анализ функционирования экономики после нескольких лет применения нетрадиционной монетарной политики привел экономистов из Стэнфордского университета США М.Спенсе и К.Уорша к выводу, что трехтриллионная программа покупки облигаций на практике привела к падению объема инвестиций. А она предназначалась для того, чтобы понизить долгосрочную ставку процента и увеличить корпоративные займы.[10]

Не менее сложным является вопрос, каким образом страна при наличии ставки процента близкой к нулю и огромной эмиссии денег оказывается .способной предотвратить инфляцию. Понижение ставки процента до нуля несомненно ведет к девальвации валюты Возможный наплыв капитала из-за рубежа (особенно из азиатских стран) может противодействовать девальвации. Приток финансовых ресурсов из-за рубежа способствует понижению ставки процента в США. Импортные цены возрастают. А в случае притока дешевых товаров из Азии могут остаться неизменными или понизиться.

Количественное ослабление сделало привлекательным приобретение акций и облигаций, Их стоимость росла, отвлекая капитал от более продуктивного долгосрочного инвестирования в реальную экономику. Одной из причин, почему

политика центральных банков была менее эффективной, состояла в том, что был длительный период слабого роста вследствие постоянной нехватки и падения совокупного спроса. Он продолжает быть основным препятствием для восстановления экономики.

Критики количественного смягчения утверждают, что главный эффект его заключался в повышении курса акций и наводнения стран с рыночной экономикой дешевыми деньгами. Все три центральные банка (ФРС, ЕЦБ и Банк Японии) осуществляли эмиссию денег для стимулирования инфляции с целью увеличения номинального ВВП

Дальнейшее денежное стимулирование экономики может вызвать потерю доверия к деньгам. Ужесточение политики способно вызвать падение стоимости активов, который начался в 2007 г. Только структурные изменения в экономике США, лежащие за пределами компетенции ФРС, могут изменить это безвыходное положение .Рикардс Джеймс Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы М. 2015. [1.315] Количественное облегчение было основным содержанием монетарной политики с тех пор как ставка процента развитых стран упала почти до нуля в 2008-2009 гг. Несмотря на достаточно продолжительное время функционирования этой модели, многие экономисты рассматривают ее как уклонение от верного пути и как опасный эксперимент.[6]

Цели нетрадиционной монетарной политики противоречивы. Понижение ставок процента до нуля с одной стороны, стимулирует экономику через либерализацию кредитов и повышения курсов ценных бумаг. С другой стороны, близкие к нулю ставки процента угрожают развитием инфляции. Но инфляция рассматривается как средство преодоления долгового кризиса.

Крупномасштабные интервенции ЦБ в рыночные связи посредством огромных закупок активов обострили проблему задолженности. Балансовые ведомости банков достигли примерно 18 трлн. долл. В развитых странах активы центральных банков составили 9 трлн. долл. или более 20% ВВП. Балансовые ведомости главных центральных банков богатого мира увеличились с 20 – 25% ВВП в результате осуществления политики количественного смягчения. Активы ЦБ Японии достигли 77% ВВП.

Финансовые рынки стали слишком зависимыми от центральных банков Как показывает статистика, финансовые отношения между правительствами и центральными банками стали перманентными. Банк Японии уже владеет 1/4 всех государственных облигаций и 1/3 облигаций министерства финансов. ФРС и Банк Англии прекратили покупку государственных облигаций, но они их не продают [3]. Возникла ситуация когда одна часть правительства должна другой части правительства большое количество денег.

Продолжать делать долги невозможно. Государственный долг возрос в США с 64% ВВП в 2008 г. до 104% к 2015 г. В еврозоне он возрос с 66% до 93%, в Японии со 176% до 237%. [4]

Нетрадиционная монетарная политика явление крайне противоречивое. Правильность или ошибочность тех или иных теоретических положений подтверждается практикой. Но опыт США указывает нам на то, что противоречия нетрадиционной монетарной политики вынуждают их постепенно демонтировать ее. Отсюда вроде бы следует вывод, что соответствующие теоретические постулаты должны быть отвергнуты.

Однако действия ЕЦБ и многих центральных банков Европы показывают нам, что рано списывать теорию и практику нетрадиционной монетарной политики. Банк Японии объявил о проведении новой разновидности нетрадиционной монетарной политики. Дискуссия о возможности или невозможности преодоления ликвидной ловушки не завершилась. Получается, что практика одной страны опровергает практику другой.

Список литературы

1. Рикардс Джеймс Смерть денег. Крах доллара и агония мировой финансовой системы М., 2011
2. Харрис Л. Денежная теория.М. Прогресс.1990
3. Buttonwood`s note book. Financial markets. Currencies. A trillion here a trillion there The Economist Oct 31th 2014
4. Fighting the next recession The Economist Feb.20th.2016
5. Free exchange Economics. From zero to one, then back to zero. The Economist Dec.31st.2015
6. Free exchange Economics. Early retirement The Economist November 1st 2014
7. Hicks J. R. "Mr. Keynes and the "Classics" a Suggested Interpretation" by Econometrica vol.5,1937 S.147-159
8. Krugman P. R. (1998) It`s Baaack: Japan`s Slamp and the Return of the Liquidity Trap Brookngs Papers on Economic Activity Fall P.137 -187
9. Low-end theory. If the Fed wants more inflation? It should say so The Economist Mar.24th 2016
10. Monetary policy. Do ultra-low interest rates really damage growth? The Economist Nov.12th 2015
11. Negative interest rates. Bankers v mattresses The Economist 28st Nov.2015
12. The Fallout from low interest rates. NIRP The Economist Feb.20th 2016

Транслитерация

1. Rikards Dzhejms Smert' deneg. Krah dollara i agonija mirovoj finansovoj sistemy M., 2011
2. Harris L. Denezhnaja teorija.M. Progress.1990

Chibrikov G.G.
Ph.D.,Professor
Moscow state university
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract: *Quantitative easing includes three elements: firstly, reducing political rate of percent to 0; secondly, keep up ultra-low rate of percent during long period; thirdly, large scale intervention through purchase of assets. Some contradictive opinions appeared about "the liquidity trap" belonging to J.M.Keynes, J.Hicks. M.Friedman, A.Schwartz and B.Bernanke confirmed that it can never appear. There is necessity only to increase quantity of money. The government borrows or makes fiscal expansion. Basically a liquidity tpap cannot happen. New direction of economic*

thought proceed from the idea of "eternal stagnation" J.Hansen. It confirms that low rate of percent will exsist for ever. Plethora of capital pushes permanently the real rate of percent over the world toward zero rate This point of view is confirmed by P.Krugman

Key words: quantitative easing, rate of percent, liquidity trap, inflation, Central banks, financial markets
JEL-codes: F30, C60

Шаутин Сергей Владимирович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет
Аспирант
E-mail: serge.shautin@gmail.com

ПЕРЕОЦЕНКА РИСКОВ ИПОТЕЧНЫХ ДЕРИВАТИВОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению рисков ипотечных ценных бумаг (ИЦБ). С помощью теоретического анализа выделены основные риск-факторы ИЦБ. На эмпирических данных по ипотечной секьюритизации в РФ за 2006-2015 годы проводится оценка вклада выделенных факторов в общий спред доходности ИЦБ по двум периодам: до и после марта 2014 года. Сравнение полученных моделей позволяет сделать вывод об увеличении доли систематического риска в общем спреде доходности ИЦБ на фоне роста международной напряженности, что в условиях негибких ставок предложения привело к сокращению эмиссии этих инструментов в 2015 году. Быстрое восстановление рынка ИЦБ в среднесрочной перспективе возможно при поддержке со стороны крупных институциональных инвесторов из РФ, для которых существуют ограничения для инвестиций за рубеж. Для глобального инвестора существующая премия за риск недостаточна. Область применения исследования: риск-менеджмент.*

Ключевые слова: ипотечная секьюритизация, ипотечные ценные бумаги, управление рисками
JEL код: G32

Введение

История использования ипотечных деривативов довольно неоднозначна. Кризис ипотечной секьюритизации 2007-2008 годов породил банкротство ряда крупных инвестиционных банков в США, что стало точкой отчёта серии драматичных событий на финансовых рынках всего мира. Большинство исследователей сходится во мнении, что комплексная структура риска ипотечных деривативов была одним из факторов, способствовавших перенакоплению рисков в ипотечных ценных бумагах, но не менее важную, если не решающую, роль сыграла жилищная политика [Calomiris, 2008; Coval, Jurek, Stafford, 2008; Maccoy, Pavlov, Wachter, 2009].

В противовес аргументам о пагубном влиянии секьюритизации как таковой можно противопоставить позитивный опыт Германии. В отличие от США, в 2007-2008 годах в немецкой экономике отсутствовали массовые дефолты по ипотечным деривативам. Главная причина этого – сбалансированная жилищная политика и разумный подход к управлению рисками. В отличие от США, в крупнейшей экономике ЕС не сложилось стимулов для массового кредитования мало платёжеспособных групп населения. В отличие от американских, немецкие финансовые институты не передавали риски в Специальную Проектную Компанию (СПК), что упрощало понимание рисков участниками рынка.

Опыт использования секьюритизации в России также можно назвать позитивным. В РФ основная масса ипотечных деривативов выпускается по американскому образцу с обособлением пула в СПК. Это сходство однако не стало причиной перенакопления токсичных активов. Российские бумаги успешно прошли глобальный финансовый кризис, российский кризис 2009 года, демонстрируют стабильный результат в условиях текущей макроэкономической нестабильности.

Вышеперечисленные факты указывают на то, что при правильном применении секьюритизация не несёт системных рисков для экономики. Более того, разумное увеличение масштабов использования ИЦБ несёт в себе общественную выгоду: секьюритизация ускоряет оборот капитала банковского сектора, тем самым капитал быстрее высвобождается, что стимулирует кредитование. Кредиты становятся более доступными, а значит, большее количество населения может улучшить жилищные условия.

Распространение секьюритизации также способствует развитию финансовой системы путём повышения уровня компетенций участников рынка и создания институциональной инфраструктуры.

Таким образом, актуальность изучения ипотечной секьюритизации обусловлена возможностью её применения в рамках комплексной экономической политики по повышению благосостояния населения. Кроме того, применение данной практики способствует повышению диверсификации финансовой системы РФ и развитию финансовых инноваций.

С 2007 по 2014 годы развитие ипотечной секьюритизации в России шло динамичными темпами: ежегодный рост объёма эмиссии ИЦБ составлял 30%. Однако негативные макроэкономические тенденции 2014 и 2015 годов привели к сжатию рынка ипотечных деривативов. Объём новых выпусков в 2015 году по сравнению с 2014 сократился на 2/3 [Сделки секьюритизации ипотечных кредитов, 2016].

В связи с вышесказанным, представляет интерес изучение факторов, которые привели к резкому сокращению эмиссии ИЦБ.

Исходя из новых тенденций рынка ипотечных деривативов, автор поставил целью исследования выявление факторов падения выпуска ИЦБ в 2015 году в России в условиях новой экономической реальности.

Статья состоит из введения, заключения и трёх разделов. В первом разделе анализируются текущие тенденции рынка ипотечных кредитов и ИЦБ в России. Во втором разделе на основе анализа рисков ИЦБ формулируются гипотезы о влиянии риск-факторов на общий риск ИЦБ. Третий раздел посвящён эмпирической проверке гипотез. В заключении приведены основные выводы исследования.

Тенденции на рынке ипотечного кредитования и ИЦБ в России

Ипотечные кредиты являются базовым активом для ИЦБ. В настоящем исследовании предполагается, что динамика выдачи ипотечных кредитов влияет на возможности оригинатора проводить секьюритизацию, поэтому рынки ИЦБ и ипотеки анализируются вместе.

За последнее десятилетие объёмы ипотечного кредитования существенно сокращались дважды: в 2009 и в 2015 годах (рис. 1). В первом случае падение объёмов составило 76,7% по сравнению с предыдущим годом, во втором – 33,6% [ИСС АИЖК, 2016]. Меньший масштаб падения кредитования в 2015 году можно связать с государственной программой поддержки. Начиная с марта 2015 года ставки для конечного заёмщика субсидировались государством. За первый год действия программы было выдано 521 млрд. руб. льготных кредитов, что составляет 45% от объёма выдачи ипотечных кредитов за этот период [Индикаторы Рынка Недвижимости, 2016; ИСС АИЖК, 2016]. Таким образом, в отличие от 2009 года, в 2015 году падение ипотечного кредитования удалось затормозить. Спустя 1 год программа была скорректирована и продлена до 1 января 2017 года, что в краткосрочной перспективе позитивно скажется на ипотечном кредитовании.

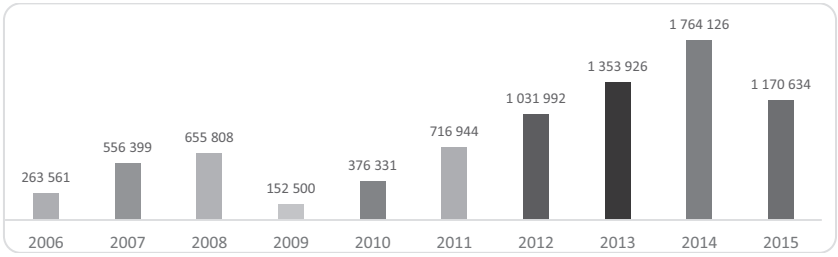


Рис. 1. Объём ипотечного кредитования в РФ, млн. руб.
Источник: ИСС АИЖК, 2016

Тенденции ипотечного кредитования отражаются на секьюритизации (рис. 2). Спад кредитования в 2009 году отразился на объёмах эмиссии ИЦБ в 2010 году. По мере восстановления объёмов кредитования, возрастал объём секьюритизации.

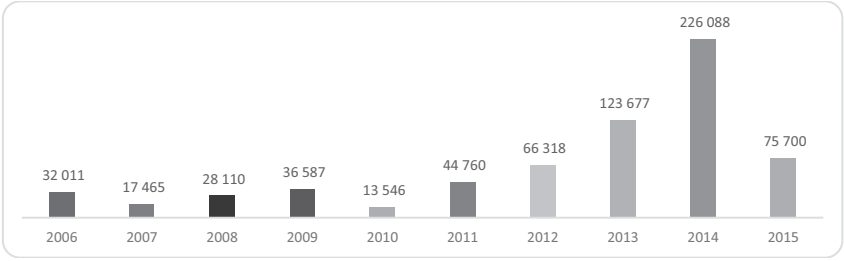


Рис. 2. Объём эмиссии ИЦБ в РФ, млн. руб.
Источник: ИСС АИЖК, 2016

В 2014-2015 годах подобный лаг отсутствует: рынки среагировали одновременно. Исходя из этого можно предположить, что шоки 2014-2015 годов были сильнее и имели более глубокие последствия для рынка ИЦБ.

Следующим пунктом анализа является динамика процентных ставок. Ставки по ипотечным кредитам имеют значение для секьюритизации, поскольку максимальные процентные выплаты по ИЦБ составляет разницу между процентными выплатами от пула кредитов и сервисными сборами. По оценкам автора, в РФ размер сервисных сборов составляет 3-5 п.п. от средней ставки по пулу. В масштабах рынка ставку предложения ИЦБ можно рассчитать как разницу средних ставок по ипотечном кредитам и сервисных сборов.

В конце 2014 – начале 2015 годов имел место скачок процентных ставок по ипотечным кредитам (Рисунок 3). Выросла и купонная доходность по новым ИЦБ. Однако ввиду того, что фактический выпуск продуктов ипотечной секьюритизации в 2015 году резко сократился, можно сделать предположение о том, что для потенциальных инвесторов новый уровень доходности оказался недостаточным.

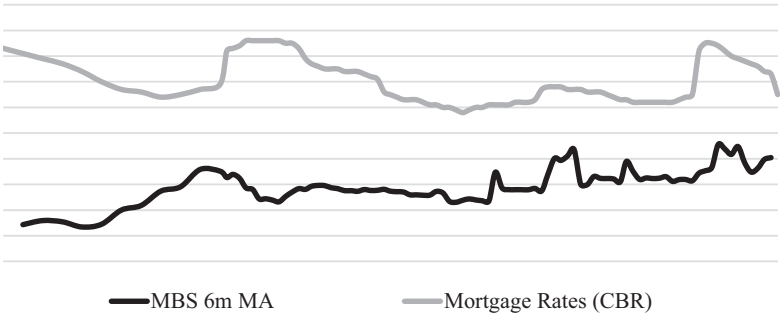


Рисунок 3. Динамика процентных ставок по ипотечным кредитам (серая линия) и ИЦБ (черная линия) в РФ.
Источник: ИСС АИЖК, 2016; Русипотека, 2016.

Поскольку объёмы ипотечной секьюритизации сократились, несмотря на меньший по сравнению с предыдущим кризисом спад кредитования и увеличение купонной доходности ИЦБ, автор выдвигает гипотезу о том, что произошли изменения в спросе на ИЦБ, то есть инвесторы провели переоценку рисков этих инструментов.

Риски ИЦБ и их влияние на требуемую доходность инвестора

Выше было высказано предположение о том, что причины падения объёмов ИС лежат в плоскости спроса на ИЦБ со стороны инвестора. Этот спрос выражается в некоторой ставке требуемой доходности, которая учитывает в себе различные риски. Чтобы получить представление о ставке спроса необходимо выделить основные компоненты риска ИЦБ и количественно оценить их.

Другой предпосылкой анализа является наличие у инвестора альтернатив для инвестиций на глобальных рынках: инвестор может сравнивать доходности

в различных валютах, по различным классам активов, эмитентам и так далее. В этом существует связь между динамикой индикативных процентных ставок глобального и российского финансовых рынков и требуемой доходностью ИЦБ.

Рассмотрим риски ИЦБ в порядке их возникновения в ходе процедуры секьюритизации. В классической секьюритизации можно выделить три основных этапа: выделение пула кредита оригинатором, обособление пула от оригинатора путём передачи активов в специальную проектную компанию (СПК), разделение на транши и эмиссия ИЦБ.

На первом этапе формируются риски пула активов. Поскольку риск кредитов для глобального инвестора зависит от риска заёмщиков, проживающих в рамках одного государства, то риск пула активов можно описать параметрами странового и валютного рисков с определенными коэффициентами. Наравне с качеством кредитов значение имеет моральный риск: оригинатор может секьюритизировать кредиты хорошего, среднего или низкого качества. Обычно моральный риск ассоциируется с оригинатором.

На втором этапе секьюритизации формируется структура сделки. Пул может быть передан СПК или остаться на балансе оригинатора. При внебалансовой секьюритизации кредитный риск изолируется путём действительной продажи активов СПК. Передача управления СПК специализированной организации в теории снижает операционные риски. С помощью создания СПК в зарубежной юрисдикции (офшор) осуществляется трансграничная секьюритизация. При секьюритизации с баланса операционные риски оригинатора относятся к ИЦБ в полном объёме, даже если кредитный риск изолирован законодательно или с помощью CDS.

На третьем этапе формируется структура эмиссии. При сквозной секьюритизации риски распределены равномерно между всеми ИЦБ. При выпуске нескольких траншей денежные поступления от пула покрывают обязательства по старшим траншам в приоритетном порядке. Возможно повышение качества ИЦБ путём передачи кредитного риска посредством CDS.

На основе анализа рисков были сформулированы следующие гипотезы об основных риск-факторах ИЦБ. Премия за риск ИЦБ включает:

1. Премию за риск ИЦБ как класса активов, что связано с комплексной структурой рисков;
2. Премия за страновой риск;
3. Премия за валютный риск;
4. Премия за моральный риск (при отборе кредитов в пул);
5. Премия за внебалансовую секьюритизацию по сравнению с балансовой;
6. Дисконт за перенос СПК в иностранную юрисдикцию (трансграничная секьюритизация);
7. Дисконт за наличие младших траншей, способных абсорбировать риск (премия за структуру эмиссии).

Данные гипотезы будут формализованы в модели на основе метода спреда доходностей.

Помимо гипотез о компонентах риска, гипотезой данного исследования является предположение об изменении состава и степен влияния этих компонент. Данное заключение основано на том факте, что после добавления в выборку дан-

ных за 2014-2015 годы предыдущие модели спроса перестали давать статистически значимые результаты.

Анализ доходности к погашению ОФЗ как индикативной ставки, отражающей состояние экономики РФ (Рисунок 4), позволяет говорить о влиянии международной напряженности и нефтяных шоков на финансовые рынки РФ. Расчёт годовой волатильности доходности к погашению ОФЗ за год до и год после 16 марта 2014 года (дата референдума «О статусе Крыма») продемонстрировал рост показателя с 6.1% до 16.6%, что явилось достаточным основанием считать эту дату переломным моментом для финансовых рынков РФ.

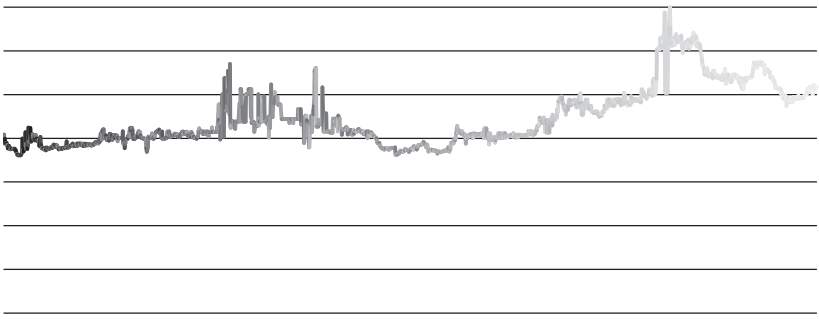


Рис. 4. Доходность к погашению рублёвой ОФЗ, дата эмиссии 14.02.2006, срок обращения 24 года, купон 6,9%
Источник: Thomson One

На основе выдвинутых гипотез было проведено эмпирическое исследования о влиянии выделенных риск-факторов на требуемую доходность ИЦБ до и после марта 2016 года.

Эмпирическое исследование риска ИЦБ

Автором была предложена модель, основанная на методе спреда доходностей между индикативными ставками российского и американского рынка (принят как эталонный). Ввиду непрозрачности российского рынка, оценка производилась только в день эмиссии. Публичные данные о вторичном рынке ИЦБ отсутствуют.

$$r_i - r_f^{us} = \alpha * \left(r_{mbs}^{us} - r_f^{us}\right) + \beta * \left(r_f^{ru_usd} - r_f^{us}\right) + \lambda * \left(r_f^{ru_rub} - r_f^{ru_usd}\right) + \\ + \gamma * SPV + \theta * Foreign + \Delta * Company + \delta * Structure + \varepsilon \qquad (1)$$

В уравнении (1) слева направо формализованы показатели: общий риск ИЦБ, риск класса актива, страновой риск, дисконт за использование СПК, дисконт за трансграничную секьюритизацию (офшор), дисконт за отсутствие морального риска у оригинатора, дисконт за структуру эмиссии.

Переменные обозначают следующее: r_i – купонная доходность ИЦБ, r_f^{us} – бенчмарк YTM T-bond 30Y, r_{mbs}^{us} – YTM Barclays Aggregate US MBS, $r_f^{ru_usd}$ – бенчмарк YTM долларовой ОФЗ, $r_f^{ru_rub}$ – бенчмарк YTM рублёвой ОФЗ. Фиктивные

переменные: SPV – 1 для внебалансовой секьюритизации, 0 – для балансовой; Foreign – 1 для трансграничной секьюритизации, 0 – для внутренней; Company – 1 секьюритизация проведена какой-либо компанией (например, ВТБ, АИЖК, Дельта Кредит и т.д.), и 0 в ином случае; Structure – отношение суммы номинала всех более младших траншей к номиналу данного транша. α, β, λ, γ, Δ, δ – коэффициенты, ε – ошибка модели.

Результаты оценки приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Результат проверки влияния риск-факторов на доходность ИЦБ до и после марта 2014 года

Фактор	Модель 1. До марта 2014	Модель 2. После марта 2014
Риск класса актива	ДА*** (+)	НЕТ
Страновой риск	ДА*** (+)	ДА*** (-)
Валютный риск	ДА*** (+)	ДА*** (~0)
Трансграничная секьюритизация	ДА* (-)	НЕТ
Спецюрлицо	НЕТ	ДА*** (-)
Репутация	НЕТ	ДА* (-)
Структура эмиссии	НЕТ	НЕТ

*** Значим на 1% уровне, * значим на 10% уровне

Обе модели значимы по критерию Фишера на 1%. Коэффициент детерминации первой Модели 1 составляет 65%, Модели 2 – 41%.

Модели отличаются составом значимых риск-факторов. В первой модели рыночный, валютный и страновой риск положительно влияют на премию ИЦБ. В Модели 2 премия за риск класса актива не значима, а коэффициенты при валютном и страновом риске имеют отрицательные знаки, что противоречит теории.

Аномалии во второй модели можно объяснить низкой чувствительностью ставок ИЦБ к среднесрочным колебаниям рыночных ставок. В результате рост риск-факторов не имеет надлежащую оценку в премии за риск ИЦБ.

Предложение медленно адаптируется под быстро изменившийся спрос. Если рассчитать ставку требуемой доходности для 2015 года исходя из Модели 1, а ставку предложения как среднюю ставку по ипотечным кредитам минус сервисные сборы, то получится, что ставка спроса примерно на 2 п.п. выше ставки предложения. Установленное расхождение между ставками спроса и предложения объясняет падение на 2/3 объёмов эмиссии ИЦБ в 2015 году по сравнению с 2014 годом.

Ставки, рассчитанные на основе Модели 2, ниже фактических. Это можно объяснить тем, что на настоящий момент в доходности ИЦБ повышено содержание рисков, связанных с неопределенностью в международных отношениях и эффектом шока нефтяных цен.

Заключение

Проведенное исследование показало, что повышение уровня неопределенности на фоне макроэкономических шоков после марта 2014 года повлияло на

оценки выявляемых риск-факторов. В двух подвыборках имеют место принципиально различные закономерности изменения требуемой доходности.

При малоэластичном предложении негативные шоки спроса привели к сокращению эмиссии ИЦБ в 2015 году. Политические риски вытеснили рыночные, сократив долю прогнозируемых компонент (падение R^2).

Быстрое восстановление в среднесрочной перспективе возможно при поддержке спроса на ИЦБ со стороны крупных институциональных инвесторов из РФ, для которых существуют ограничения для инвестиций за рубеж. Для глобального инвестора текущая премия за риск слишком мала по сравнению со степенью увеличения рисков.

Список литературы

1. Индикаторы Рынка Недвижимости, Более 14 млн кв. м жилья купили россияне с помощью льготной ипотеки, 12.05.2015 URL: http://www.irn.ru/news/107662.html (дата обращения 29.05.2016)
2. ИСС АИЖК URL: http://rosipoteka.ru/ru/agency/analytics/statsis/ (дата обращения 29.05.2016)
3. Русипотека, Сделки секьюритизации ипотечных кредитов URL: http://rusipoteka.ru/profi/securitization/sek_yuritizaciya_ipotechnyh_kreditov/ (дата обращения 17.04.2016)
4. Calomiris C. W. (2008). The Subprime Turmoil: What's Old, What's New and What's Next. // 9th Jacques Polak Annual Research Conference. Available at: https://www.imf.org/external/np/res/seminars/2008/arc/pdf/CWC.pdf [Accessed date: 12.03.2016]
5. Coval J. D., Jurek J., Stafford E. (2008), The economics of structured finance. Working Paper. Available at: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/09-060.pdf [Accessed date: 12.03.2016]
6. Maccoy P. A., Pavlov A. D., Wachter S. M. (2009), Systemic Risk Through Securitization: The Result of Deregulation and Regulatory Failure. Connecticut Law Review, Vol. 41, N 4
7. Federal Reserve System, Mortgage Debt Outstanding URL: https://www.federalreserve.gov/econresdata/releases/mortoutstand/current.htm (дата обращения 29.05.2016)
8. Thomson One URL: www.thomsonone.com (дата обращения 31.01.2015)

Транслитерация

1. Indikatory Rynka Nedvizhimosti, Bolee 14 mln kv. m zhil'ja kupili rossijane s pomoshh'ju l'gotnoj ipoteki, 12.05.2015 URL: http://www.irn.ru/news/107662.html [Accessed date: 29.05.2016]
2. ISS AIZhK URL: http://rosipoteka.ru/ru/agency/analytics/statsis/ [Accessed date: 29.05.2016]
3. Rusipoteka, Sdelki sek'juritizacii ipotechnyh kreditov URL: http://rusipoteka.ru/profi/securitization/sek_yuritizaciya_ipotechnyh_kreditov/ [Accessed date: 17.04.2016]

Shautin Sergey Vladimirovich
Russia, Moscow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
Postgraduate student
E-mail: serge.shautin@gmail.com

REVALUATION OF MORTGAGE-BACKED SECURITIES RISKS AMID MACROECONOMIC INSTABILITY IN RUSSIA

Abstract. *The article summarizes the study of mortgage-backed securities (MBS) risks. In the first part of the paper the main risk factors affecting MBS premiums are highlighted. In the empirical part the regression grasps the contribution of the highlighted factors to the overall MBS yield spread. The assessment is based on Russian mortgage securitization data for 2006-2015. The regression is estimated for two periods: before and after March 2014. Comparison of the two models allows to conclude the increase in proportion of systematic risk in MBS yield spreads. Amid growing international tensions, the inflexible offered rates (supply side) combined with expectations of higher yields from investors (demand side) led to MBS issuing reduction in 2015. Fast MBS market recovery in the medium term is possible if the demand is supported by major Russian institutional investors, which may will to limit foreign exposure. Current risk premium is not sufficient for global investors. Scope of the research: risk management.*

Keywords: mortgage securitization, mortgage-backed securities, risk management
JEL code: G32

Эзрох Юрий Семенович
Россия, Новосибирск, Томск
Новосибирский государственный университет экономики и управления
доцент кафедры банковского дела
Национальный исследовательский Томский государственный университет
доцент банковского отделения ВШБ
кандидат экономических наук
ezroh@rambler.ru

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОСТИ БАНКОВСКОЙ СРЕДЫ РОССИИ

Аннотация. *В статье анализируются причины и особенности совершенствования методологии регулирования конкурентных характеристик банковской среды России; доказывается необходимость введения в экономический оборот категории «конкурентность» как меры степени исполнения конкуренцией своих функций, формируется методический подход к государственному регулированию конкурентности национальной банковской среды, а также осуществляется его апробация, включающая количественную оценку уровня конкурентности, определение влияния функционирования небанковских субъектов банковской конкуренции, а также формирование и обоснование целесообразности принятия мер, в т.ч. носящих институциональный характер.*

Ключевые слова: конкурентность, конкуренция, банковская среда, регулирование конкурентности
JEL: G21

Развитие конкурентных отношений в бизнес-среде любого сектора экономики оказывает значимое влияние на возможность его эффективного функционирования. Как отмечал К.Маркс, «при свободной конкуренции имманентные законы капиталистического производства действуют в отношении отдельного капиталиста как внешний принудительный закон» [Маркс, 1968]. Это подтверждает то, что конкуренция выполняет в экономике важные функции. Насколько полно они осуществляются в одном из ключевых секторов российской экономики — в банковском, учитывая его ключевую роль в развитии депозитно-кредитных отношений, а также осуществлении расчетно-кассовых операций хозяйствующими субъектами в России? Целью исследования является развитие методологии регулирования конкурентности банковской среды России.

Исследование банковской конкуренции в различных её проявлениях нашло отражение в отечественных [Дробышевский, 2006; Мамонов, 2010; Моисеев, 2007 и др.]; и зарубежных исследованиях [Molyneux, 2014; Weil, 2013; Wolfe, 2009; и др.]. Ключевыми проблемами являются отсутствие изучения вопросов регулирования, оказания позитивного воздействия на развитие и функционирование конкуренции, а также исследование конкурентных процессов, которые протекают в банковских системах, а не средах. Кроме того, существенное число научных трудов посвящено функционированию конкуренции на микроуровне, что оказывает опосредованное влияние на конкурентные характеристики банковской среды [Рыкова, 2003; Паит, 2009 и др.]. Вышеуказанным определена актуальность настоящего исследования, структура которого включает формирование теоретического и методологического базиса регулирования, в т.ч. оценки уровня конкурентности, а также их практическая апробация.

Банковская среда (в конкурентном аспекте) — совокупность субъектов и объектов конкуренции на рынке банковских услуг, услуг-аналогов и услуг-заменителей, институтов надзора и регулирования банковской деятельности, а также факторов, оказывающих влияние на них и определяющих её изменчивость (рис. 1).

Рис. 1. Графическое представление взаимосвязи категорий «банковская система», «банковский рынок» и «банковская среда (в конкурентном аспекте)» в РФ по субъектному признаку

Примечание. Банковский рынок представляет собой сложение частей Ч.1–Ч.5. (выделено пунктиром) и потребителей банковских услуг

Как видно на рис. 1, между категориями «банковская система», «банковский рынок» и «банковская среда (в конкурентном аспекте)» есть существенная разница, исходя из субъектного состава. Качество любого исследования зависит от достоверности сведений о репрезентативной выборке; в связи с этим учет сведений о субъектах банковской системы, не участвующих в конкурентной борьбе (напр. Национальный расчетный депозитарий, Национальный клиринговый центр и др.), или исключение сведений о тех компаниях, которые оказывают реальное конкурентное влияние на банки (лизинговые, факторинговые, микрофинансовые организации и др.), может приводит к некорректным выводам. Это определяет приоритет исследования банковской среды в целях изучения следствий исполнения конкуренцией своих функций.

Согласно стратегии развития банковского сектора РФ <...>, «банковский сектор пока не вышел на требуемый уровень развития конкурентной среды» [Стратегия ..., 2011]. Это определено неполным выполнением конкуренцией своих объективных функций. Из этого следует то, что конкурентность — степень выполнения всех объективных функций конкуренцией, нематериально существующей в банковской среде.

Для характеризации конкурентного состояния банковской среды России (далее — БСР), которое сложилось в настоящее время, автором обоснована концепция регулируемой монопольно-совершенной банковской среды. Её суть в разделении субъектов конкуренции на две группы по признаку наличия частично монопольных возможностей. Небольшая часть банков обладает ими, что приводит к получению сверхрыночных результатов. Фактически, современная банковская среда России обладает признаками и совершенной, и монопольной среды — и крупные, и средние, и мелкие банки ведут жесткую конкурентную борьбу за покупателей, предлагая в значительной степени гомогенные продукты (кредиты, депозиты, расчетные услуги и т.д.), при этом коммерческие результаты аналогичной деятельности в значительной мере отличаются.

Одним из примеров проявления частично монопольных возможностей является конкурентная ситуация в сегменте привлечения депозитов физических лиц — так, по состоянию на 15 мая 2016 г. Сбербанк привлекает деньги на срок 1 год под 6,7 %, в то время как достаточно крупные Промсвязьбанк, Кредит Европа Банк и Ханты-мансийский банк Открытие предлагают 12, 11,5 и 10,2 % соответственно. Учитывая то, что вклады в пределах 1,4 млн р. застрахованы, сохранение такой ситуации в течение длительного периода времени является доказательством наличия у отдельных субъектов конкуренции частично монопольных возможностей.

Регулирование конкурентности БСР, находящейся в монопольно-совершенном состоянии — осуществление целенаправленных действий органами контроля и надзора за банковской системой, а также государственными органами власти, являющимися субъектами соответствующего регулирования, (их бездействие), приводящие к изменению конкурентности БСР. Олигополия — частный случай монопольно-совершенной банковской среды, т.е. более узкое понятие, акцентирующее внимание на структурных характеристиках конкурентной среды, а не на конкурентных возможностях её субъектов, что затрудняет соответствующее регулирование.

Регулирование осуществляется путем воздействия на отдельные аспекты конкурентоспособности субъектов конкуренции. Автором выделяется микро и макроконкурентоспособность. *Микроконкурентоспособность банка* определяется конкурентоспособностью услуг, предлагаемых им своим клиентам, основным фактором которой является удовлетворенность потребителей. *Макроконкурентоспособность банка* характеризует его конкурентоспособность на уровне национальной банковской среды. Из этого следует, что *объект регулирования конкурентности национальной банковской среды* — макроконкурентоспособность субъектов банковской конкуренции, определяемая при сопоставлении их индивидуальных коммерческих результатов.

Для определения уровня конкурентности банковской среды России автором были разработаны три методических подхода, объединенных общим теоретико-методологическим базисом (рис. 2).

Рис. 2. Обобщенная блок-схема методических подходов к оценке конкурентности БСР

Количество уникальных конкурентных характеристик / показателей достаточно велико (численный состав, концентрация крупнейших участников), однако ни в одной из современных методик / моделей / подходов не изучается однородность ключевых показателей макроконкурентоспособности. В ряде моделей (например, Панзара-Росса) исследуется «одинаковость» отдельно обоснованных показателей у ряда субъектов конкуренции. В такой ситуации не принимается во внимание очевидный аргумент о невозможности даже в условиях совершенной конкуренции получения отдельными банками полностью равнозначных коммерческих результатов; при этом и чрезмерно большие различия не могут быть характерны для банковской среды, обладающей высокой конкурентностью.

Не имея возможности привести экономико-математический алгоритм каждого из подходов [Эзрох, 2013; Эзрох, 2014; Эзрох, 2015], автор укажет итоговые результаты. Уровень конкурентности БСР невысок, особенно низкие значения были получены по методикам в рамках затратного и маржинального подходов. Это свидетельствует о чрезмерно большой разнице между удельными расходами и удельной маржинальностью разных субъектов конкуренции, что не может быть характерно для БСР, в которой конкуренция полностью выполняет объективно присущие функции; кроме того, были выявлены банки, обладающие частично монопольными возможностями [Эзрох, 2015] Это определяет необходимость регулирования конкурентности; однако прежде необходимо определить характер влияния на конкурентность функционирования небанковских субъектов банковской конкуренции. Для этого автором был разработан специальный методический подход (рис. 3).

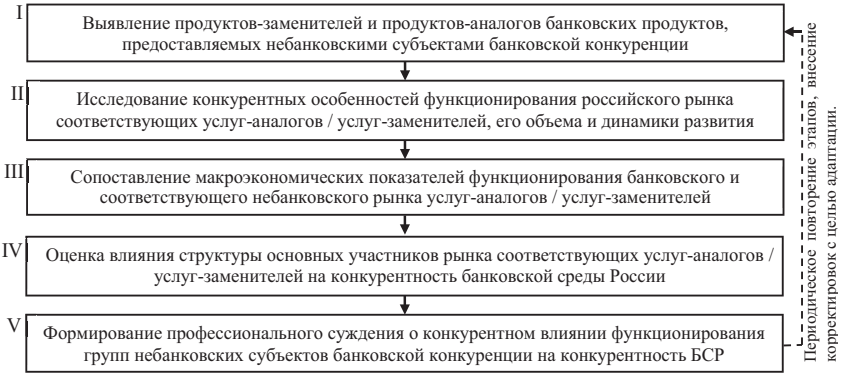


Рис. 3. Блок-схема методического подхода к оценке влияния функционирования групп небанковских субъектов банковской конкуренции на конкурентность БСР

При осуществлении фактической апробации было исследовано соответствующее влияние лизинговых, факторинговых компаний, небанковских кредитных организаций (депозитно-кредитных, платежных и расчетных), отдельных субъектов фондового рынка, а также микрофинансовых организаций. Существенное отрицательное влияние оказывает деятельность последних; это определено постоянно наблюдающимся перетоком банковских заемщиков в сегмент микрофинансирования. Физические лица, которым банки на текущем этапе не готовы предоставлять денежные средства в кредит, обращаются за ссудами в микрофинансовые организации. Стоимость таких микрокредитов существенно выше, чем аналогичных банковских ссуд; при этом уровень просроченной задолженности традиционно велик. Учитывая низкие требования к качеству кредитных историй потенциальных заемщиков со стороны микрофинансовых организаций и достаточно высокие со стороны банков, клиенты не могут «вернуться» к банковским услугам. Учитывая массовый характер, это сокращает число банковских клиентов, провоцируя чрезмерную конкурентную борьбу за уменьшающееся число заемщиков.

Перейдем непосредственно к методологии регулирования конкурентности банковской среды России (рис. 4).

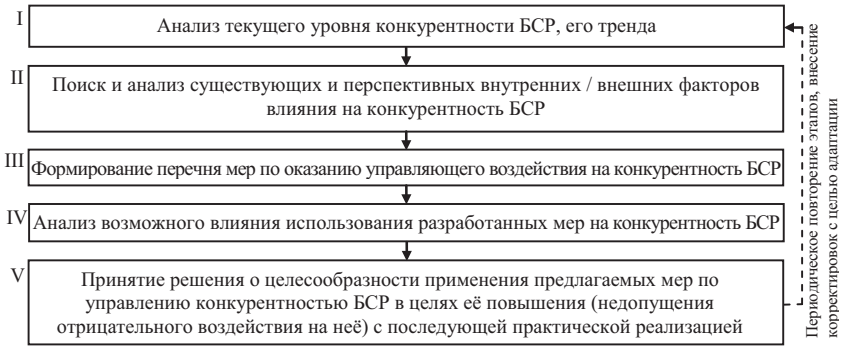


Рис. 4. Общий подход к осуществлению государственного регулирования конкурентности банковской среды России

В рамках указанного на рис. 4 подхода был разработан ряд мер, связанных с осуществлением регулирующего воздействия с целью повышения и / или недопущения снижения конкурентности банковской среды России.

Введение санкций против России затронуло и банковский сектор. Основная форма — запрет на заимствование крупными отечественными банками с государственным участием (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и др.) денежных средств на ведущих мировых рынках (Европы, США, Японии и др.). Это стимулировало два процесса, каждый из которых мог оказать отрицательное влияние на конкурентность банковской среды России. Во-первых, формальный запрет оказался неформальным ограничением для других отечественных банков. В такой ситуации преимущество могли получить российские банки с иностранным капиталом, на которые такие ограничения ни в прямой, ни в косвенной форме не действовали. Это стимулирует повышение их конкурентоспособности, что вкупе со снижением конкурентоспособности других банков неизбежно вызовет уменьшение конкурентности банковской среды России. Для минимизации отрицательных последствий необходимо избирательно изменить систему формирования фондов обязательных резервов — увеличить нормативы по средствам, привлеченным у нерезидентов. Кроме того, необходимо административным путём уменьшить зарубежные активы отечественных госбанков, направив вырученные средства на погашение зарубежных долгов. В ином случае стимулируется чрезмерный спрос на валюту внутри страны, который определит излишнюю конкурентную борьбу за ресурсы, оказывающую отрицательное влияние на конкурентность БСР.

введение системы нормирования социальной ответственности госбанков, включающей механизмы определения справедливой величины дополнительных отчислений, направляемых для решения, например, социальных задач.

Вопрос регулирования конкурентности банковской среды России, уровень которой в настоящее время оказался невысоким, тесно связан с необходимостью принятия стратегических решений, носящих институциональный характер. Не-

достаток ресурсов обостряет конкурентную борьбу, приводящую к неравномерному изменению конкурентоспособности банков. Для повышения соответствующих возможностей необходимо создание института банковского пенсионного финансирования. В настоящее время будущие пенсионеры вправе осуществлять формирование накопительной части пенсионного обеспечения. Эффективность такой формы взаимоотношений клиентов и пенсионных фондов в значительной мере зависит от эффективности управления денежными средствами. Соответствующие результаты большинства участников неудовлетворительны — чистая доходность не превышает инфляцию, т.е. де-факто объем пенсионных сбережений уменьшается. К тому же доходность никем не гарантируется. Указанное позволит банкам эффективно участвовать в конкурентной борьбе, т.к. они могут гарантировать доходность выше инфляции. Создание нормативной правовой базы в этой области позволит повысить конкурентность банковской среды путем увеличения ресурсной базы кредитных организаций и увеличения конкурентоспособности средних и небольших банков, которые смогут более эффективно участвовать в конкурентной борьбе.

Для противодействия оттоку банковских клиентов в сегмент микрофинансирования необходимо создание института кредитной реабилитации в рамках которого будут осуществляться специальные процедуры в отношении недобросовестных заемщиков под контролем банка-реабилитатора с целью минимизации текущих и будущих отрицательных последствий неразумного использования заемщиком кредитных ресурсов. Для недопущения или минимизации негативных последствий использования физическими лицами банковских кредитных ресурсов необходимо создание института кредитной адаптации в целях обучения старших школьников, студентов и прочих лиц разумному подходу к использованию банковских и иных ссуд.

Для повышения прозрачности банковской среды России, увеличивающего степень исполнения конкуренцией своих объективно присущих функций, необходимо создание института профессиональной сертификации банковских кадров и института профессиональной сертификации качества работы банков. Это позволит и внешним, и внутренним клиентам банков осуществлять рациональный выбор, что опосредованно повысит конкурентность банковской среды России.

Подводя итоги, необходимо отметить, что автором создана целостная методология управления конкурентностью банковской среды России, включающая теоретико- методологический базис, а также методические компоненты, используемые для определения уровня конкурентности банковской среды России, влияния функционирования небанковских субъектов банковской конкуренции, а также выработки конкретных мер по оказанию регулирующего воздействия на конкурентность банковской среды России на современном этапе развития финансово-банковских отношений.

Список литературы

1. О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года [Электронный ресурс]: Заявление Правительства РФ № 1472п-П13, Банка России N 01-001/1280 от 05.04.2011 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. Дробышевский, С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе / С. Дробышевский, С. Пащенко. — М. : Фонд «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара», 2006.
3. Мамонов, М. Е. Неструктурный подход к оценке уровня конкуренции в российском банковском секторе // Банковское дело. — 2010. — № 11.
4. Маркс, К. Капитал — М. : Философия и современность, 1968.
5. Моисеев, С. Р. Конкуренция в российском банковском секторе: банковские технологии // Банковское дело. — 2007. — № 8.
6. Паит, И. Я. Оценка конкурентоспособности банковских продуктов на рынке корпоративного кредитования // Банковское дело. — 2009. — № 11.
7. Рыкова, И. Н., Чернышева, А. А. Электоральные факторы, определяющие конкурентоспособность банковских услуг // Финансы и кредит. — 2003. — № 23.
8. Эзрох, Ю. С. Доходный подход в оценке конкурентоспособности коммерческого банка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 39.
9. Эзрох, Ю. С. Конкурентоспособность коммерческого банка: затратный подход к оценке // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2.
10. Эзрох, Ю. С. Методология оценки конкурентности банковской среды: маржинальный аспект // Экономический анализ: теория и практика. — 2015. — № 2.
11. Эзрох, Ю. С. Методология определения банков, обладающих частично монопольными (сверхрыночными) возможностями // Финансы и кредит. — 2015. — № 15.
12. Ph. Molyneux. Bank competition and financial stability in Asia Pacific / Ph. Molyneux, X. Fu, Y. Lin // Journal of Banking & Finance. — 2014. — № 38.
13. S. Wolfe. Are Competitive Banking Systems More Stable? / S. Wolfe, K. Schaeck, M. Cihak, // Journal of Money, Credit and Banking.— 2009. — № 41.
14. Weill, L. Bank competition in the EU: How has it evolved? // Int. Fin. Markets, Inst. and Money. — 2013.—№ 26.

Транслитерация

1. O Strategii razvitiya bankovskogo sektora Rossiyjskoyj Federacii na period do 2015 goda.
2. Drobihshevskiyj, S. Analiz konkurencii v rossiyjskom bankovskom sektore / S. Drobihshevskiyj, S. Pathenko. — M. : Fond «Institut ehkonomicheskoyj politiki im. E. T. Gayjdara», 2006.
3. Mamonov, M. E. Nestrukturnihyj podkhod k ocenke urovnya konkurencii v rossiyjskom bankovskom sektore // Bankovskoe delo. — 2010. — № 11.
4. Marks, K. Kapital — M. : Filosofiya i sovremennostj, 1968.
5. Moiseev, S. R. Konkurenciya v rossiyjskom bankovskom sektore: bankovskie tekhnologii // Bankovskoe delo. — 2007. — № 8.
6. Pait, I. Ya. Ocenka konkurentosposobnosti bankovskikh produktov na rihnke korporativnogo kreditovaniya // Bankovskoe delo. — 2009. — № 11.
7. Rihkova, I. N., Chernihsheva, A. A. Ehlektoraljnihe faktorih, opredelyayuthie konkurentosposobnostj bankovskikh uslug // Finansih i kredit. — 2003. — № 23.
8. Ezrokh, Yu. S. Dokhodnihyj podkhod v ocenke konkurentosposobnosti kommercheskogo banka // Finansovaya analitika: problemih i resheniya. — 2013. — № 39.
9. Ezrokh, Yu. S. Konkurentosposobnostj kommercheskogo banka: zatratnihyj podkhod k ocenke // Ehkonomicheskaya nauka sovremennoyj Rossii. — 2014. — № 2.
10. Ezrokh, Yu. S. Metodologiya ocenki konkurentnosti bankovskoyj sredih: marzhinaljnihyj aspekt // Ehkonomicheskiyj analiz: teoriya i praktika. — 2015. — № 2.

11. Ezrokh, Yu. S. Metodologiya opredeleniya bankov, obladayuthikh chastichno monopoljnihmi (sverkhrihnochnihmi) vozmozhnostyami // Finansih i kredit. — 2015. — №

Ezrokh Y. S.
Russia, Novosibirsk, Tomsk
Novosibirsk state University of Economics and management
associate Professor of the Department of banking
National research Tomsk state University
associate Professor of the banking Department GSB
candidate of economic Sciences
ezroh@rambler.ru

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGY OF COMPETITIVENESS REGULATION THE BANKING ENVIRONMENT IN RUSSIA

Abstract*. The article analyzes the causes and characteristics of perfection of methodology of regulation of competitive environment characteristics of Bank of Russia; proved the necessity of introduction in economic circulation of the category "competitiveness" as a measure of the degree of enforcement of the competition of their functions, formed a methodological approach to state regulation of competitive domestic banking environment, and also carried out its testing, including a quantitative assessment of the level of competitiveness, as well as the formation and rationale for the adoption of measures, including wearing an institutional character.*

Key words: competitiveness, competition, banking environment, regulation of competition
JEL codes: G21.

РАЗДЕЛ 6

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА В РАЗВИТИИ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Боталова Виктория Викторовна,
Россия, г. Москва,
экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова,
старший лаборант,
Hbot@yandex.ru

КОМПАНИИ «СПИН-ОФФ» И «СПЛИТ-ОФФ»: РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ

Аннотация. *Особыми типами инновационных сделок слияния и поглощения являются компании, создаваемые по методу «спин-офф» и «сплит-офф». Данные методы представляют собой развитие организации путем сделки с акциями, и, согласно тенденциям международной экономики, относятся к инновационной деятельности организации [Порхун, 2011, с. 103]. Методы учета и отражения данных сделок являются неотъемлемой частью бухгалтерского (финансового) учета организаций. В статье исследуются основные сходства и различия компаний, создаваемых по методу «спин-офф» и «сплит-офф» на основе сравнения международных и российских норм права в области бухгалтерского и налогового учета. Эффективность применения каждого из двух методов оценивается на основе сопоставления их преимуществ и недостатков менеджментом конкретной организации.*

Ключевые слова: спин-офф, сплит-офф,создание организации,методы бухгалтерского учета, налоговый учет, акционерный капитал.
JEL коды: K 34, K 39, M 13.

В России рынок компаний, создаваемых за счет выделения существующего подразделения компании (которые по сути представляют собой методы «спин-офф» и «сплит-офф»), существует с середины 2000-ых годов (2006 год – передача ГМК “Норильский никель” собственным акционерам акций выделенной компании “Полюс Золото”; 2011 год – из компании Северсталь выделена в самостоятельное юридическое лицо компания NordGold). Признанный в мировой деловой практике, рынок компаний, образованный методами «спин-офф» и «сплит-офф» рос вплоть до 2012 года (по сравнению 2011 г. и 2010 г.) и составил примерно 130 млрд. долл., а затем замедлился вследствие кризиса с 2014 года.

Рассмотрим два данных метода образования новых компаний путем выделения из материнской организации («спин-офф»), а также путем обособления от материнской организации («сплит-офф»).

Компании, создаваемые по методу «Спин-офф» (Spin-Offs Companies)

При создании «спин-офф» (от англ. *spin-off* — «раскрутка»)представляет собой выделение одной компании из другой, при котором материнская компания (Parent Company) распределяет для существующих акционеров новые акции в дочерней компании, тем самым создавая отдельное юридическое лицо с собственным управленческой командой и советом директоров. Распределение проводится пропорционально, так что каждый существующий акционер получает акций дочернего общества пропорционально количеству акций, уже имеющихся в распоряжении материнской компании. Таким образом, устраняется риск перехода наличных денег третьим лицам, поскольку акционеры оригинальной материнской компании становятся акционерами вновь развернутой компании (Spin Company). К тому же, за счет выделения подразделения, исчезает асимметрия информации между топ-менеджментом и собственниками: изменение стоимости акций является результатом переоценки рынком деятельности любого из отделов и его руководителя. Внедрение новых идей повышает синергетический эффект сделки spin-off:концентрация усилий на новом бизнесе позволяет избежать параллельного контроля деятельности различный направлений компании [Baker, 2007, p. 585]. Механизм выделения новой компании из головной организации методом «спин-офф» проиллюстрирован на рисунке 1:

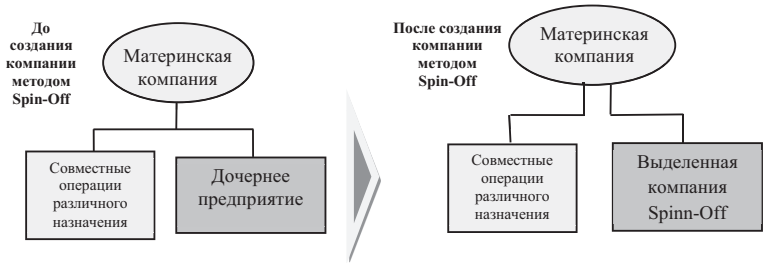


Рис. 1. Механизм выделения компании Спин-офф (Spin-Off) из Материнской компании

В научной литературе компании «спин-офф» именуются также *бизнес-инкубаторами*, которые создаются на базе крупных государственных проектов (в сфере здравоохранения, медицины, военной промышленности, космоса и прочее) с целью коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности своих сотрудников [Lendner, 2002]. Данные принципы легли в основу создания бизнес-инкубаторов – некоммерческих партнерств в России [Постановление Правительства «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования», 2010].

Спин-офф, как правило, облагается налогом в соответствии с Налоговым кодексом США [International Revenue Code (IRC), Chapter 355], а это означает, что в целях налогообложения налогом на прибыль облагается либо материнская компания, либо акционеры действующей материнской компании. Чтобы претендовать на режим налогового благоприятствования, спин-офф должен соответствовать требованиям раздела 355:

- Материнская (родительская) и дочерняя компании обе должны быть вовлечены в «активную торговлю» или «бизнес» в течении 5 лет, предшествующих появлению спин-офф, и ни одно юридическое лицо не может быть приобретено в течение этого периода.
- ParentCo и SpinCo должны продолжать «активную торговлю» или «бизнес» после отделения друг от друга.
- ParentCo должна обладать налоговым контролем перед выделением копании методом SpinCo, определяемой как собственность не менее 80% голосов и стоимости всех классов акций дочерней компании.
- ParentCo должна отказаться от налогового контроля в результате выделения (<80% голосов избирателей и стоимости дочерней компании).
- Спин-офф, должна иметь действительную деловую цель и не может быть использована как средство достижения личных интересов собственников/акционеров для того, чтобы распределить прибыль (дивиденды).
- Акционеры материнской компании сообща должны сохранить *непрерывность интереса* деятельности в материнской и дочерней компаниях в течение 4 лет, начиная с 2 лет до выделения, путем поддержания 50% доли участия в акционерном капитале в обеих компаниях (изменение контроля в ParentCo или в SpinCo в этот период может спровоцировать налоговые обязательства для ParentCo),– это анти-Моррис Траст правило.

Во всем мире бухгалтерский (финансовый) учет спин-офф ведется в соответствии с международным стандартом МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи прекращенная деятельность». Предприятие оценивает долгосрочный актив (или группу), предназначенных для продажи, по наименьшей из балансовой и справедливой стоимостей за вычетом расходов на продажу [МСФО 5, п. 15]. С момента объявления и до даты завершения сделки спин-офф, родительские счета для расположения своей дочерней компании отражаются по одной строкена балансе под названием «*Чистые активы по прекращенной деятельности, или аналогичное*». Родительская компания также выделяет чистую прибыль, приходящуюся на дочернюю компанию, в отчете о прибылях и убытках на счете под названием *Прибыль от прекращенной деятельности, или подобное.*

В российском бухгалтерском учете компании выделения компании спин-офф происходит в соответствии в соответствии с ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности», и в целом схожи с принципами вышеизложенных принципов международного учета. Так, снижение стоимости выбывающего актива определяется как разница между отражаемой в бухгалтерском балансе стоимостью актива и его текущей рыночной стоимостью за вычетом расходов по его выбытию [ПБУ 16/02, п. 9] по строке «Снижение стоимости активов по прекращаемой деятельности» в отчете о прибылях и убытках». А на конец отчетного периода, в котором деятельность признана прекращаемой, организация признает финансовый результат с учетом снижения стоимости активов [ПБУ 16/02, п. 17].

«Спин-офф» отражается в бухгалтерском (финансовом) учете по балансовой стоимости на дату совершения сделки следующим образом: совершается запись в журнале хозяйственных операций у материнской компании,– *отражено увеличение уставного капитала до суммы чистых активов общества:*

Дебет: нераспределенная чистая прибыль (счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток);

Кредит: чистые активы по прекращенной деятельности (соответствует счетам разделов I и II бухгалтерского баланса).

Запись в журнале хозяйственных операций у дочерней компании:

Дебет: активы (соответствует счетам разделов I и II бухгалтерского баланса);

Кредит: обязательства (соответствует счетам разделов IV и V бухгалтерского баланса);

Кредит: капитал (соответствует счетам раздела III бухгалтерского баланса).

Компании, создаваемые по методу «Сплит-офф» (Split-Offs Companies)

Далее рассмотрим следующий путь возникновения дочерней компании из материнской организации,– это метод «сплит-офф» (*split-off*): с английского «*отщепляться*». При создании компании по даному методу, материнская компания (ParentCo) предлагает своим акционерам возможность обменять свои акции на новые акции дочернего общества (SplitCo). Данное *тендерное предложение* часто включает в себя премию для поощрения существующих акционеров ParentCo принять предложение. Например, ParentCo может предложить своим акционерам $ 11.00 за акцию SplitCo в обмен на $ 10.00 стоимости акций ParentCo (итого 10% премии).

Причем, в случае, если по тендерному предложению от акционеров материнской компании (ParentCo) поступило больше заявок, чем предлагается акций от SplitCo, то имеет место ***«сверхподписка»***на акции (***oversubscribed***),при которой обмен акциями компаний производится на пропорциональной основе. Если же слишком малое число акционеров ParentCo приняло тендерное предложение о покупке акций SplitCo, то имеет место ***«неподписки» (undersubscribed)***, при которой ParentCo распределяет оставшиеся неподписанные акций SplitCo пропорционально через компанию «спин-офф» (описанную выше). В целом же рынок позитивно реагирует на возникновение новой компании методом «сплит-офф» (см. рис. 2).

*Для целей бухгалтерского учета*Split-Off рассматривается как продажа, имеющая признание прибыли (убытка), равная разнице между рыночной ценой выпущенных акций новой SplitCo и рыночной цены активов SplitCo, рассчитанных на внутренней основе в ParentCo. При этом, компания «сплит-офф» (SplitCo) не облагается налогом, при условии, что ее метод создания соответствует требованиям, изложенным в разделе 355 Налогового кодекса США (IRC)[1], и, следовательно, нет соответствующей прибыли (убытка), признаваемого в целях налогообложения.

[1] InternationalRevenueCode (IRC), Chapter 355.

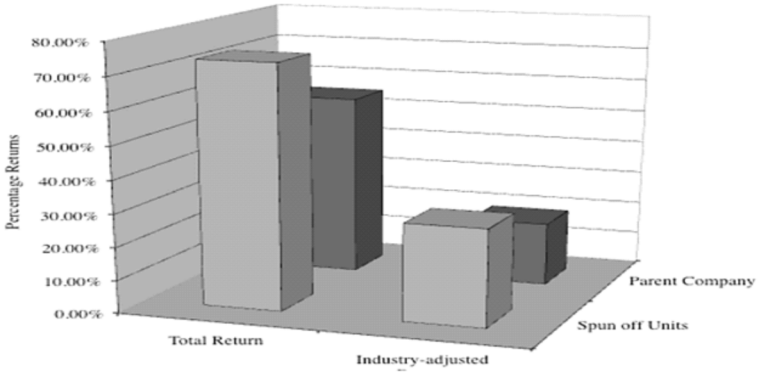


Рис. 2. Рыночная эффективность создания компании методом «сплит-офф»
Источник: составлено автором на основе данных http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/invphiloh/valinv.pdf

В российском бухгалтерском учете стоимость активов организации, относящихся к прекращающейся деятельности (путем продажи отдельных активов или прекращения отдельных обязательств), которыми являться случаи Spinn-off и Split-off,-представляют собой довольно редкий случай, когда в бухгалтерском балансе суммы активов признаются с учетом признанного снижения их стоимости, а сумма снижения стоимости активов отражается непосредственно на счете по учету добавочного капитала (а не в составе прочих расходов). Таким образом, поскольку Spinn-off и Split-off в целях бухгалтерского учета представляют собой *операции с использованием ценных бумаг*, то по аналогии с международными правилами учета, при создании новой организации в балансе материнская компания отражает увеличение уставного капитала до суммы чистых активов по прекращенной деятельности *(Дебет 84 Счета, Кредит 80 Счета)*.

Таким образом, Split-Off представляет собой налого-эффективный способ для материнской компании (ParentCo) выкупить свои акции. Однако, поскольку руководство сплит-офф зачастую требует от собственных акционеров их доли в материнской компании, с целью получения новых акций дочерней компании, то подобные налоговые схемы страдают от низкой уверенности в исполнении и механически более сложным по сравнению с возможными выгодами. Еще одним заметным недостатком «сплит-офф» являются потенциальные для акционеров судебные иски, которые могут появиться в случае, если коэффициент обмена акциями (премия), предлагаемых ParentCo, посчитают несправедливой активная группа акционеров Split-Off. С другой стороны, число отделившихся акционеров может быть ниже в случае *обособления (т.е. split-off),* чем при *выделении (т.е. spin-off*), поскольку в случае подписки сплит-офф лучше выровнять предпочтения акционеров в соответствии со стоимостью их пакетов акций, чем делать пропорциональный обмен при спин-офф. Итак,при всех достоинствах приведенных выше способов образования новых компаний (spin-off и split-off),– в обоих случаях проведения подобных сделок необходима осмотрительность и квалифицированная команда финансового менеджмента.

Список литературы

1. МСФО 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи прекращенная деятельность», п. 15.
2. Приказ Минфина РФ от 2 июля 2002 г. N 66н “Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету “Информация по прекращаемой деятельности “ПБУ 16/02”
3. Постановление Правительства от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». http://www.garant.ru/hotlaw/federal/239941
4. Порхун Е.Ю. Возможность применения моделей «спин-офф» и «спин-аут» при организации инновационных компаний // Креативная экономика. 2011. № 5 (53)— с. 103-108.
5. Рогова Е.М. Эффективность функционирования бизнес-инкубаторов как элемента спин-офф стратегии университетов // Инновации. 2013. № 10 (180) — с. 58-63
6. Baker J. B. Beyond Schumpeter vs. Arrow: How Antitrust Fosters Innovation.– 2007. 575-602 pp.: P. 585
7. C. Lendner. How University Business Incubators Help Startups to Succeed: An International Study. Babson Kauffmann Entrepreneurship Research Conference, Babson College, MA, 2002.
8. International Revenue Code (IRC), Chapter 355.
9. https://translate.google.ru/#pl/ru/split%20off
10. http://www.investopedia.com/terms/s/split-off.asp
11. http://people.stern.nyu.edu/adamodar/pdfiles/invphiloh/valinv.pdf
12. http://macabacus.com/restructuring/spin-offs
13. http://pandia.ru/text/78/113/94422.php

Транслитерация

1. MSFO 5 «Dolgosrochnye aktivy, prednaznachennye dlja prodazhi prekrashhennaja dejatel’nost’», p. 15.
2. Prikaz Minfina RF ot 2 ijulja 2002 g. N 66n “Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu “Informacija po prekrashhaemoj dejatel’nosti “PBU 16/02”
3. Postanovlenie Pravitel’stva ot 9 aprelja 2010 g. № 219 «O gosudarstvennoj podderzhke razvitija innovacionnoj infrastruktury v federal’nyh obrazovatel’nyh uchrezhdenijah vysshego professional’nogo obrazovanija». http://www.garant.ru/hotlaw/federal/239941
4. Porhun E.Ju. Vozmozhnost’ primenenija modelej «spin-off» i «spin-aut» pri organizacii innovacionnyh kompanij // Kreativnaja jekonomika. 2011. № 5 (53) - c. 103-108.
5. Rogova E.M. Jeffektivnost’ funkcionirovanija biznes-inkubatorov kak jelementa spin-off strategii universitetov // Innovacii. 2013. № 10 (180) — s. 58-63

Botalova V.
Russia, Moscow,
Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
Senior Assistant,
Hbot@yandex.ru

COMPANIES "SPIN-OFF" AND "SPLIT-OFF": RUSSIAN AND INTERNATIONAL CREATING PRACTICE

Abstract. *Special types of innovative mergers and acquisitions is to create companies based on a "spin-off" and "split-off" methods. These methods are the development of the organization through transactions with shares and, according to trends in the international economy called innovation organization [Porhun 2011, p. 103]. Methods of recording and reflection of these transactions are an integral part of the (financial) accounting in organizations. The article examines the main similarities and differences between companies established by the method of "spin-off" and "split-off" on the basis of comparison of Russian and international law in the field of accounting and taxation. The effectiveness of each of the two methods is estimated by comparing their advantages and disadvantages of the management of a particular organization.*

Keywords: spin-offs, split-offs, creation of the organization, accounting methods, tax registration, the share capital.
JEL codes: K 34, K 39, M 13.

Брускин Сергей Наумович,
РЭУ им. Г.В.Плеханова,
старший преподаватель кафедры нформатики
sergey.n.bruskin@gmail.com

Китова Ольга Викторовна,
РЭУ им. Г.В.Плеханова
заведующая кафедрой информатики, д.э.н.
olga.kitova@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БИЗНЕС-АНАЛИТИКА В ЗАДАЧАХ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается перспективное направление развития систем поддержки принятия управленческих решений для корпоративного сектора экономики на основе информационной бизнес-аналитики. Исследуются тенденции в развитии «умной экономики» в условиях информационного общества, анализируются возможности и управленческие эффекты от практического применения современных инструментов интеллектуального анализа. Приводятся примеры значимых исследовательских и образовательных проектов на базе Академического центра компетенций компании IBM РЭУ им. Г.В.Плеханова в области разумной коммерции. Излагаются функциональные, инфор-*

мационные и организационные требования к подготовке проектов внедрения бизнес-аналитики. Предлагаются подходы к интеграции систем бизнес-аналитики с существующими корпоративными информационными системами.

Ключевые слова: smarteconomics, когнитивные технологии, предиктивное моделирование, системы бизнес-интеллекта, управление корпоративной результативностью
JEL-коды: C 530, C 690, C 880.

1. Современная деловая среда и тенденции в развитии «умной экономики». Современная деловая среда в условиях глобализации информационного общества выдвигает новые требования к задачам планирования, прогнозирования и анализа. По данным компании IBM 90% всех мировых данных созданы в последние 2 года, при этом 80% всех мировых данных слабо структурировано[1]. Общество, государство и бизнес постепенно становятся не просто информационными участниками глобального рынка – они начинают трансформироваться во взаимозависимых цифровых агентов глобального пространства, в котором скорость обмена информацией и качество ее анализа становятся все более значимыми факторами, влияющими на эффективность управления. Об этом также свидетельствуют результаты исследований аналитической компании Gartner[2], которая выделила в первой десятке ближайших тенденций мирового ИТ-развития развитие таких направлений, как мультиагентные технологии, облачные сервисы, интернет вещей, умные устройства, аналитику больших данных, когнитивные технологии и т.п. Все эти и многие другие передовые направления технологического развития можно объединить понятием интеллектуальных решений, и все они являются технологическими компонентами более общего понятия – умная экономика (smart economics).

В России развитие «умной экономики» начинает проявляться в возрастании спроса на профессиональных бизнес-аналитиков, в активном развитии «умных» разработок для облачных и мобильных сервисов, включении социальных сетей в зону корпоративных интересов крупных компаний. В перспективе «умная экономика» в полной мере охватит не только такие традиционно высокотехнологичные сектора экономики, как космос, оборона, финансовый сектор, телеком, торговля, но также ЖКХ, здравоохранение, энергетику, и многие другие. Умные услуги в ближайшем будущем станут неотъемлемой частью глобальной информационной экосистемы, в которой будут активно взаимодействовать бизнес, общество и государство. Бизнес становится все более «электронным», сообщества активно осваивают сети и социальные медиа, а государство в настоящее время реализует проект создания единой информационной системы (ЕИС) в рамках развития электронного правительства[3]. Постепенно в глобальном информаци-

[1] По материалам конференции "IBM BusinessConnect 2016: Время новых возможностей", 17 марта 2016 года, Москва.

[2] В октябре 2015 года компания Gartner опубликовала аналитический отчет, в котором сформулировала топ-10 технологических тенденций IT-индустрии на 2016 год (URL: http://www.gartner.com/smarterwithgartner/top-ten-technology-trends-signal-the-digital-mesh/).

[3] Системный проект электронного правительства РФ // URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf (дата обращения: 19.05.2016)

онном пространстве выстраивается мультиагентные отношения по принципу «многие - ко многим», которые серьезно повлияют на все сферы жизни и все уровни взаимодействия и информационного обмена: от личностного – до межгосударственного.

В то же время, большинство крупных компаний корпоративного сектора экономики[1] все еще живет в рамках управленческих подходов, унаследованных в XX веке: в области финансового управления – в идеологии классического бюджетного планирования и ретро-анализа с месячным шагом планирования; в области управления маркетингом – в идеологии годового планирования мероприятий и рекламы, основанных на имеющейся экспертизе на базе опросов; в области управления сбытовой стратегией – в идеологии планирования «от достигнутого» с использованием данных прошлого года, и т.д. Так называемые «быстрые изменения» экономического окружения корпорации в настоящее время делают несостоятельными прежние подходы к планированию, прогнозированию и анализу. Таким образом, мы наблюдаем несовпадение между текущими информационными возможностями традиционных систем корпоративного управления крупных компаний и стремительными изменениями внешней информационной среды, в которой упомянутые компании должны выживать.

Одним из перспективных ответов на описанные вызовы «умной экономики» является информационная бизнес-аналитика [4,6,8], которая охватывает такие направления, как обработка больших данных (Big Data), предиктивное моделирование (Predictive simulation), интеллектуальный поиск данных (Data mining), бизнес-интеллект (Business Intelligence), управления результативностью бизнеса (Business performance management), а также некоторые другие подходы и инструменты, направленные на поддержку принятия решений в сфере корпоративного управления.

2. Возможности и направления развития бизнес-аналитики для повышения корпоративной результативности. Под результативностью, как правило, подразумевают уровень достижения запланированных результатов, который поддается измерению и оценке. В корпоративном управлении традиционно используется понятие ключевых показателей эффективности (KPI, Key performance indicators), которые активно применяются в планировании и контроле исполнения, что позволяет оценить результаты деятельности корпорации за планируемый период. Как известно, цифровая экономика не только расширила и уточнила измеряемые KPIs, но также серьезно повлияла на сами «измерители», в роли которых первоначально выступали только регламентируемые финансовые отчеты, потом – оперативные отчеты по запросу, далее – прогнозные показатели, которые получаются в результате моделирования и аналитической обработки данных большой выборки, и, наконец, расчетные показатели, которые являются конечным результатом работы сложных оптимизационных моделей (Таблица 1).

[1] Развитие корпоративного бизнеса в парадигме «медленных изменений» XX века имеет отношение как к западным, так и российским корпорациям, хотя и в разной степени.

Таблица 1

Подходы к совершенствованию корпоративного управления на основе инструментов бизнес-аналитики[1]

Стадия развития	Инструментарий	Подходы	Решаемая задача
Стадия 5	Проектирование не завершено	Оптимизация с вероятностными параметрами	Как достичь наилучшего результата, если ограничения имеют вероятностный характер
Стадия 4	Оптимизационные модели Data mining	Оптимизация	Как достичь наилучшего результата при заданных ограничениях
Стадия 3	Предиктивная аналитика	Прогнозирование	Что произойдет в ближайшем будущем?
Стадия 2	• EPM-системы[1] • BusinessIntelligence • OLAP • Статистическое моделирование на основе ретро-данных	• Сценарное моделирование «Что если?» (what if) • Детализация аналитики (drill down) • Методы эконометрики	Моделирование результатов взаимодействия нескольких факторов и их совместного влияния на результат Изучение того, как (где, когда, как часто) это происходило в прошлом. Изучение проблемы в прошлом на самых глубоких уровнях детализации
Стадия 1	• ERP-системы • Отчетность по запросу • Отчетность «план-факт»	• Ретро-анализ • Отчетность - параметрические отчеты (adhoc) • Регламентные (неизменяемые) отчеты	Что произошло в прошлом?

Как показано в Таблице 1, бизнес аналитика прошла эволюционный путь от «медленной» регламентной корпоративной отчетности до сложных моделей предсказания результата, и этот эволюционный процесс никогда не останавливается. Многие отечественные корпорации успешно прошли стадии 1-2, и в настоящее время их значительное большинство находится в состоянии первоначального осмысления стадии 3, а меньшинство – в освоении аналитических инструментов стадии 3-4.

[1] EPM – Enterprise performance management, одно из распространенных определений системы управления корпоративной результативностью.

Поскольку развитие корпоративного рынка носит неравномерный характер, а компании корпоративного сектора находятся на разном уровне организационной зрелости, мы будем ориентироваться на аналитические потребности большинства компаний, которые еще не реализованы, но уже востребованы и могут быть внедрены в деловую практику. Рассмотрим возможности применения бизнес-аналитики для таких важных сфер корпоративного направления, как финансовое планирование и маркетинг.

3. Аналитика для финансового планирования. Бизнес-аналитика для финансового планирования и прогнозирования [6,8] направлена на поддержку полного цикла финансового управления, включающего разработку финансовых планов и бюджетов, прогнозное моделирование финансовых результатов, сценарный анализ, анализ отклонений «план-факт», корректировку планов и прогнозов и бюджетный контроль исполнения финансовых показателей (Рисунок 1).

Рис. 1. Аналитика финансового планирования и прогнозирования

На Рисунке 1 приведена схема реализации полного цикла финансового планирования на примере функциональности одной из лидирующих аналитических платформ класса EPM – IBM Cognos. Аналитика финансового планирования существенно расширяет возможности классических информационных систем бюджетного управления, характерных для стадии 1, описанной в Таблице 1. Основные достоинства подобной платформы – аналитическая поддержка финансового планирования, прогнозирования и анализа на всех уровнях управления корпорацией, которая позволяет оперативно обосновывать принимаемые планы, уточнять прогнозы и анализировать текущие результаты деятельности компании, сокращая разрыв между стратегическим и оперативным планированием [1-2].

4. Предиктивная аналитика для стратегического маркетинга. Предиктивная (предсказательная) аналитика находит практическое применение в задачах управ-

ления маркетингом. На Рисунке 2 представлена укрупненная схема поддержки корпоративной маркетинговой стратегии, учитывающая результаты моделирования потребительских предпочтений, расчета будущей ценности клиента, результатов сегментации, а также анализ социального графа, сформированного на основании данных из социальных сетей.

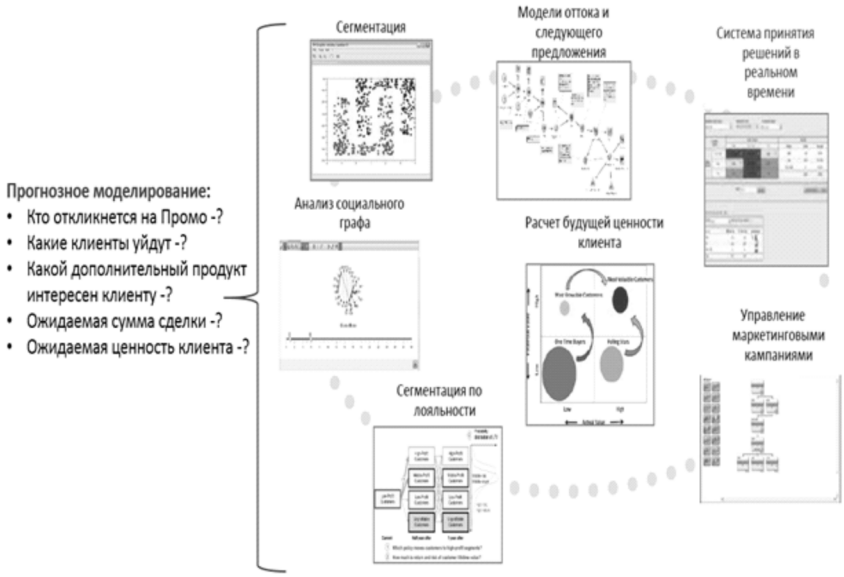


Рис. 2. Предиктивная аналитика для стратегического маркетинга

Подобная схема и представленная функциональность управления маркетингом предполагает использование аналитических моделей и технологий управления результативностью (EPM), бизнес-интеллекта (Business Intelligence) и приложений для работы с социальными медиа (SMM, social media marketing), объединенных в рамках единой аналитической платформы.

Главный практический результат применения подобного решения на основе моделей предиктивной аналитики – обоснование стратегии развития корпорации и повышение качества проводимых маркетинговых кампаний.

5. Принципиальные аспекты интеграции бизнес-аналитики с корпоративными информационными системами. Рассмотренные инструменты бизнес-аналитики с информационной точки зрения являются бизнес-приложениями, которые необходимо интегрировать в существующие корпоративные информационные системы. Создание единой корпоративной информационной среды невозможно без подготовки подобных проектов с учетом управленческого, информационного и методологического аспектов, описанных в Таблице 2.

Таблица 2

Принципиальные аспекты интеграции бизнес-аналитики в корпоративные информационные системы управления

Аспекты	Описание	Решение
Управленческий	Для эффективной работы BusinessAnalytics необходима реорганизация системы управления корпорацией	• Трансформация классической пирамиды управления в более «плоскую» структуру • Пересмотр функций подразделений, системы мотивации, регламентов и процедур планирования, анализа и контроля • Кадровое обеспечение
Информационный	Для «бесшовной интеграции» BusinessAnalytics с внешними ИС необходима глубокая модернизация информационного обеспечения корпоративного управления	• Разработка единой КИС, работающей в режиме реального времени • Синхронизация Business Analytics с внешними источниками данных
Методологический	Для успешного применения BusinessAnalytics необходимо методологическое обеспечение расчетных моделей и алгоритмов всех значимых функций полного цикла управления корпорацией	• Разработка методов и алгоритмов компьютерного моделирования • Создание прототипов информационных моделей, работающих в среде Business Analytics • Проектирование СППР на основе корпоративных и облачных приложений

На практике это означает необходимость глубокой предпроектной подготовки, предшествующей внедрению бизнес-аналитики. Управленческий аспект подобного проекта является самым важным, поскольку без проведения реорганизации, компания не сможет эффективно использовать новые возможности бизнес-аналитики. Методологический аспект может стать барьером в достижении поставленных корпоративных целей, поскольку значительная часть информационных и аналитических сервисов, предлагаемых поставщиками, требует постановки задачи для моделирования и не является «коробочным» решением.

6. Проекты Академического центра компетенций компании IBM «Разумная коммерция». В рамках Академического центра компетенций компании IBM «Разумная коммерция» РЭУ им.Г.В.Плеханова с участием авторов был реализован ряд исследовательских и образовательных проектов, связанных с решением научных и прикладных задач с использованием информационной бизнес-аналитики на платформе IBM. К таким проектам относятся следующие:

- Информационно-аналитическая система поддержки принятия решений в области планирования сбытовой деятельности корпорации;

- Имитационная модель развития розничной торговой сети на платформе IBM Cognos TM1;
- Построение модели системы поддержки принятия решений в розничном коммерческом банке на базе решений IBM Cognos BI;
- Анализ и прогнозирование финансового состояния организации в сфере розничной торговли с помощью IBM Watson Analytics.

Основным результатами приведенных проектов являются:

- Создание бизнес-тренажера для прогнозного моделирования финансовых результатов сбытовой деятельности корпорации [3, 5, 7];
- Создание бизнес-симулятора для планирования развития розничной торговой сети [9-10];
- Создание учебно-методических комплексов для учебных дисциплин по направлению «Прикладная информатика» с использованием облачных когнитивных сервисов компании IBM.

7. Заключение. Подводя итоги, считаем необходимым обозначить перспективы применения информационной бизнес-аналитики для корпоративного сектора экономики.

Во-первых, применение информационной бизнес-аналитики, позволяет создавать системы поддержки принятия решений СППР нового поколения – адаптивных интеллектуальных систем поддержки принятия решений в режиме реального времени, обеспечить обработку больших данных в условиях распределенной гетерогенной среды[1]

Во-вторых, в условиях «умной экономики» меняется парадигма корпоративного управления:

- от вертикали управления корпорации движутся в сторону горизонтальных связей и сообществ;
- от директивного управления корпорации будут вынуждены переходить к совместному;
- от регламентного ретро-анализа – к предиктивной аналитике на всех уровнях управления.

В-третьих, принципиально изменяется качество управления корпорацией:

- Повышается скорость и обоснованность принятия решений лицами, принимающими решения;
- Повышается точность и оперативность прогнозирования;
- Дальнейшее развитие идет в сторону самообучаемых систем и искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Системы управления эффективностью бизнеса: Учебное пособие / Н.М. Абдикеев, С.Н. Брускин, Т.П. Данько и др.; Под научн. ред. Н.М. Абдикеева и О.В. Китовой. М., 2015. 282 с.
2. Абдикеев Н.М., Брускин С.Н., Китова О.В. Тенденции развития и особенности разработки и внедрения систем управления корпоративной эффективностью//

[1] Речь идет о многочисленных информационных источниках данных, имеющих разную природу и не всегда взаимосвязанных.

Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова. - №3.- 2010.- С.95-104.
3. Брускин С.Н. Решения в области управления финансовой эффективностью на базе многомерных аналитических моделей в задачах прогнозирования сбытовой деятельности многопрофильного холдинга//Менеджмент и бизнес-администрирование, 2015. – №3 – с.94-97.
4. Брускин С.Н. Системы поддержки принятия решений в корпоративном планировании с использованием информационной бизнес-аналитики: практика и перспективы// Современные информационные технологии и ИТ-образование. Т. 1 (№ 11), МГУ им. М.В. Ломоносова – М., 2015 г. — с.593-598.
5. Брускин С.Н. Перспективные подходы и практика разработки моделей финансовой эффективности корпорации на базе многомерных динамических объектов// Научные труды вольного экономического общества России. - Том 186. - 2014. – с.159-164.
6. Брускин С.Н. Управление финансовой эффективностью корпорации. Аналитические модели и инструменты//Инициативы XXI века, 2012. – №4 – С.53-54.
7. Брускин С.Н. Разработка и внедрение систем управления финансовой эффективностью//Бизнес-информатика, 2010. – №02 – С.50-53.
8. Брускин С.Н., Дьяконова Л.П., Китова О.В. Бизнес-аналитика: методы, инструменты, практика// Научные труды вольного экономического общества России. - Том 143. - 2010. – С. 53-59.
9. Китова О.В. Применение информационно-аналитических технологий для повышения эффективности маркетинговой деятельности // Проблемы современной экономики. - 2015. - № 4. С. 176-179.
10. Китова О.В., Нефедов В.В., Старовойтов А.В. Имитационная модель развития розничной торговой сети на платформе IBM Cognos TM1 // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. - 2015. - № 3. - С. 99-105.

Транлитерация

[1] Sistemy upravlenija jeffektivnost'ju biznesa: Uchebnoe posobie / N.M. Abdikeev, S.N. Bruskin, T.P. Dan'koidr.; Podnauchn. red. N.M. Abdikeevai O.V. Kitovoj. M., 2015. 282 s.
[2] Abdikeev N.M., Bruskin S.N., Kitova O.V. Tendencii razvitijai osobennosti razrabotki i vnedrenija sistem upravlenija korporativnojj effektivnost'ju // Vestnik Rossijskoj jekonomicheskoj akademii im. G.V. Plehanova. - №3.- 2010.- S.95-104.
[3] Bruskin S.N. Reshenija v oblasti upravlenija finansovojj effektivnost'ju na baze mnogomernyh analiticheskih modelej v zadachah prognozirovanija sbytovoj dejatel'nosti mnogoprofil'nogo holdinga // Menedzhment i biznes-administrirovanie, 2015. – №3 – s.94-97.
[4] Bruskin S.N. Sistemy podderzhki prinjatija reshenij v korporativnom planirovanii s ispol'zovaniem informacionnoj biznes-analitiki: praktika i perspektivy// Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie. T. 1 (№ 11), MGU im. M.V. Lomonosova – M., 2015 g. — s.593-598.
[5] Bruskin S.N. Perspektivnye podhody i praktika razrabotki modelej finansovoj jeffektivnosti korporacii na baze mnogomernyh dinamicheskih ob#ektov// Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. - Tom 186. - 2014. – s.159-164.
[6] Bruskin S.N. Upravlenie finansovoj jeffektivnost'ju korporacii. Analiticheskie modeli i instrumenty//Iniciativy XXI veka, 2012. – №4 – S.53-54.
[7] Bruskin S.N. Razrabotka i vnedrenie sistem upravlenija finansovoj jeffektivnost'ju// Biznes-informatika, 2010. – №02 – S.50-53.

[8] Bruskin S.N., D'jakonova L.P., Kitova O.V. Biznes-analitika: metody, instrumenty, praktika// Nauchnye trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — Tom 143. — 2010. – S. 53-59.
[9] Kitova O.V. Primenenie informacionno-analiticheskih tehnologij dlja povyshenija jeffektivnosti marketingovoj dejatel'nosti // Problemy sovremennoj jekonomiki. — 2015. — № 4. S. 176-179.
[10] Kitova O.V., Nefedov V.V., Starovojtov A.V. Imitacionnaja model' razvitija roznichnoj torgovoj seti na platforme IBM Cognos TM1 // Vestnik RJeU im. G.V. Plehanova. - 2015. — № 3. — S. 99-105.

Sergey Bruskin,
Plekhanov Russian University of Economics,
Senior lecturer at the department of information science
sergey.n.bruskin@gmail.com

Olga Kitova,
Plekhanov Russian University of Economics,
Head at the department of information science,
doctor of Sc
olga.kitova@mail.ru

INFORMATION BUSINESS ANALYTICS FOR THE CORPORATE MANAGEMENT TASKS: APPROACHES AND TOOLS

Abstract*. The article discusses the perspective direction of development of decision support systems for the corporate sector of the economics based on the business analytics. We study the trends in the smart economics development in the information society environment, analyzes the opportunities of the practical application management effects by the modern tools of business analytics. Examples of important research and educational projects based on the IBM Academic Center of Competence, Plekhanov Russian University of Economics in the smart commerce field are shown. The functional, informational and organizational requirements for the preparation of the business analytics implementation projects are formulated. The approaches to the integration of business analytics systems principles with existing enterprise information systems aredemonstrated.*

Keywords: smart economics, cognitive technologies, predictive modeling, business intelligence systems, enterprise performance management
JEL-коды: C 530, C 690, C 880.

Грачева Марина Владимировна
Россия, Москва.
МГУ имени М.В. Ломоносова
Доктор экономических наук, профессор
grachevamv@mail.ru

О ВКЛАДЕ КАФЕДРЫ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ЭКОНОМИКИ (ММАЭ) В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Цель работы *Целью статьи является обоснование вклада кафедры ММАЭ в развитие научной школы по экономико-математическому моделированию.*

Методология: *проведен обзор и анализ этапов развития научной школы в области экономико-математического моделирования, связанных с деятельностью кафедры ММАЭ.*

Результаты: *выявлена роль научных семинаров, регулярно работающих на кафедре ММАЭ, и проанализирована их сущность.*

Область применения: *полученные результаты могут применяться другими кафедрами при развитии научных школ, связанных с профилем их научной работы.*

Выводы *Кафедра ММАЭ внесла существенный вклад в развитиеэкономико-математической научной школы.*

Ключевые слова: экономико-математическая научная школа, кафедра математических методов анализа экономики, научные семинары
JEL-коды : G31, G31

Никакой достоверности нет в науках там,
где нельзя приложить ни одной из математических
наук, и в том, что не имеет связи с математикой
Леонардо да Винчи

Начало возрождения и становления экономико-математической школы научных исследований в нашей стране связано с именем выдающегося экономиста и статистика академика АН СССР В.С. Немчинова, который в 1962 г. основал на экономическом факультете МГУ кафедру экономической кибернетики (сейчас – кафедра математических методов анализа экономики (ММАЭ)). Возникла и новая специальность «Экономическая кибернетика», а выпускникам кафедры ММАЭ присваивалась квалификация «Экономист-математик».

Подготовленные кафедрой специалисты в области экономико-математического моделирования шли на работу в создаваемые в те годы центры экономико-математического моделирования. Практически одновременно с кафедрой В.С. Немчиновым был основан Центральный экономико-математический институт (ныне ЦЭМИ РАН), тесное сотрудничество с которым продолжается почти 55 лет [Грачева, Черемных и др. 2011].

В настоящее время выпускники кафедры работают в руководящих органах страны, в научно-исследовательских институтах, государственных учреждениях, рыночных структурах, а также на экономическом факультете и в МГУ.

Кафедра ММАЭ является системообразующей кафедрой факультета, а основа ее деятельности — учебная работа, включающая математическую, экономико-математическую и экономическую составляющие учебного процесса на программах бакалавра, магистра, в ходе подготовки аспирантов, на программах дополнительного образования [Грачева, Фадеева 2008]. Новый образовательный стандарт на основе компетентностного подхода предъявил развернутые требования по углублению экономико-математической подготовки всех обучающихся студентов, что было учтено в ходе разработки учебно-методических комплексов дисциплин, преподаваемых кафедрой.

Важно, что коллектив кафедры ММАЭ всегда активно участвует в проведении фундаментальных и прикладных научно-исследовательских изысканий (госбюджетных и хоздоговорных), в том числе связанных с разработкой новых курсов. Результаты этой работы отражаются в публикациях сотрудниках кафедры. Так, за последние 5 лет было издано 27 учебников, учебно-методических изданий, сборников, монографий и препринтов. Опубликовано 28 работ в журналах списка МГУ(ВАК) и международных журналах. Преподаватели кафедры приняли участие в 35 научных конференциях (в том числе, международных), где выступили с 28 докладами. На заседаниях диссертационного совета Математические и инструментальные методы экономики (Д 501.001.35) аспирантами было защищено 9 кандидатских диссертаций [Грачева 2016].

Огромную роль в развитии школы экономико-математического моделирования выполняют научные семинары, которыми руководят ведущие сотрудники кафедры. Основателем первого научного семинара кафедры ММАЭ был В.С.Немчинов (1963 г.). На открытых заседаниях семинара его участники обсуждали проблемы экономической природы оптимальных оценок, роль предельных величин в решении микро- и макроэкономических задач и другие актуальные в 60-е гг. вопросы экономической теории и хозяйственной практики. В начале 70-х годов Е.З Майминасом был организован научный семинар “Процессы принятия решений”, оставивший заметный след в истории кафедры. В разные годы работали научные семинары, которыми руководили С.С.Шаталин, Б.П. Суворов, Д.Б. Юдин, И.В. Нит и П.А. Медведев, В.И. Черняк. Обсуждение выступлений участников семинаров, бурные научные дискуссии внесли огромный вклад в научно-исследовательскую и учебную деятельность кафедры ММАЭ [Грачева, Черемных и др. 2011].

С 1963 г. на экономическом факультете был открыт один из первых в Советском Союзе Ученых советов по присуждению ученых степеней доктора и кандидата экономических наук по экономико-математическим методам. На его основе на кафедре ММАЭ осуществляется подготовка аспирантов (современное название — специальность 08.00.13 — “Математические и инструментальные методы экономики”). Аспиранты кафедры всегда активно участвовали как в ее научно-исследовательской работе, так и в учебном процессе [Грачева, Фадеева 2008].

Развитию школы экономико-математического моделирования способствовало и способствует сотрудничество кафедры с известными академиками и членами-корреспондентами АН СССР и РАН, такими как: А.И. Анчишкин, Л.В. Канторович (лауреат Нобелевской премии), В.Л. Макаров, Н.Я. Петраков, В.М. Полтерович, А.Н. Тихонов, Н.П. Федоренко, С.С. Шаталин и др.

В настоящее время неуклонно возрастает роль кафедральных научных семинаров, вносящих заметный вклад в развитие экономико-математической научной школы.

Научный семинар кафедры ММАЭ **«Статические и динамические модели экономики»** начал функционировать фактически с 60-х годов 20-го века. Сейчас его научными руководителями являются проф. Воркуев Б.Л. и проф. Черемных Ю.Н. (до 2007 г. в руководстве семинаром принимал участие доц. Оревков Ю.П. – вплоть до своей безвременной кончины).

Актуальность экономической проблематики семинара «Статические и динамические модели экономики» определяется её востребованностью на переднем крае научной теории хозяйственной практики отечественного и мирового уровня. В разные периоды в центре внимания научного семинара была проблематика взаимосвязи между оптимальностью, экономическим равновесием и максимальным пропорциональным ростом. Следует отметить, что эти проблемы в течение ряда лет горячо обсуждались в работах экономистов Западной Европы, Америки и Японии. Были исследованы возможности учета экологического фактора в математических моделях экономики, в которых затраты на предотвращение ущерба и их влияние на структуру экономки и на экономический рост поддаются количественной оценке. В последние годы тематика докладов семинара концентрировалась вокруг проблемы финансово-экономических кризисов, ибо финансовый сектор экономики приобрел чрезмерное влияние на реальную экономику, как в отдельных странах, так и в глобальном масштабе мировой экономки.

Цель работы научного семинара «Статические и динамические модели экономики» — выявление и решение актуальных задач национальной и региональной экономики. Эти задачи формулировались на основании проблем, которые ставила перед страной экономическая теория и хозяйственная практика. На заседаниях научного семинара формулировались шкалы приоритетов, в которых предпочтение отдавалось наиболее актуальной проблематике текущего момента. Для достижения поставленных целей формулировались задачи, решение которых обеспечивало изучение важных научных результатов. В частности, в 70-80-е годы 20-го века были проведены исследования появления магистрального эффекта в динамических сетевых моделях (10-15 продуктовых моделей на базе реальных экспертных данных ряда союзных республик СССР). Следует отметить, что в поле зрения научного семинара были не только актуальные проблемы советско-российской экономики, но и достижения мировой экономической науки в целом.

В рамках научного семинара были получены результаты, которые отличались научной новизной и имели теоретическую и практическую значимость. Эти результаты составляют результативную часть выпускных квалификационных работ магистерских диссертаций и диссертаций на соискание степени кандидата экономических наук. Участники семинара демонстрировали свои научные результаты на многочисленных конференциях и симпозиумах, которые проводились в масштабах не только советско-российской экономики, но и на международном уровне. Следует отметить, что на научном семинаре при обсуждении научных проблем не принимались во внимание разница в возрасте и социально-общественное положение его участников. Работа семинара является важным инструментом повышения качества образования бакалавров, магистров, аспирантов.

Семинар **«Макроэкономические исследования»** работает на экономическом факультете с 1998 г. Руководителями семинара до 2013г. были доценты кафедры Шагас Н.Л., Туманова Е.А., Лукаш Е.Н., а с 2013 г. и по настоящее время его возглавляют доценты Шагас Н.Л., Туманова Е.А. и Ф.С.Картаев.

Цель семинара – исследование актуальных макроэкономических проблем с использованием современного математического аппарата и эконометрических методов.

Тематика выполняемых в рамках семинара работ в разные годы - это проблемы экономического роста, влияния государственного долга, сырьевой структуры экспорта, борьбы с инфляцией, безработицей и теневой экономикой, выявление причин макроэкономических колебаний и кризисов, моделирование развития кризисных явлений и последствий макроэкономической политики в условиях глобализации современной экономики.

Участниками семинара являются преподаватели и аспиранты кафедры, а также студенты бакалавриата и магистратуры, выполняющие исследования в области применения экономико-математических методов к анализу макроэкономических проблем.

За прошедшие годы в работе семинара приняли участие свыше 100 человек. По результатам его деятельности подготовлена докторская диссертация, защищено 15 кандидатских диссертаций, свыше 60 магистерских диссертаций и около 100 выпускных квалификационных работ. Участники семинара регулярно выступают с докладами на научных конференциях, в том числе на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», по результатам которых неоднократно отмечались премиями «За лучший доклад».

С использованием результатов работы семинара подготовлено 2 учебника, 2 учебных пособия, 3 монографии и ряд сборников научных статей.

Участники семинара работают в различных сферах народного хозяйства, в научных институтах и вузах как в нашей стране, так и за рубежом. Среди них – члены совета директоров крупных компаний, младшие партнеры зарубежных компаний в России, руководители аналитических подразделений министерств и Банка России, профессора ведущих американских и европейских университетов.

Ведущая роль инвестиционных процессов в экономическом развитии является общеизвестным фактом, а принятие грамотных инвестиционных решений сопряжено с разработкой инвестиционного проекта, поэтому важную роль играет еще один постоянно действующий кафедральный научный семинар **«Инвестиционное проектирование»** (руководители проф. Грачева М.В., доц. Чахоян В.А., доц. Рощина Я.А.). С самого начала его работы в 2003 г. цель заседаний состояла в обсуждении экономико-математических вопросов проектного подхода. Аналогично другим кафедральным семинарам его участниками являются преподаватели, аспиранты и студенты. С докладами выступают и приглашенные ученые.

Тематика выступлений разнообразна, так, например, ряд заседаний научного семинара был посвящен исследованию подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов с применением реальных опционов и теории нечетких множеств, а также подходов к оценке экономической эффективности мероприятий банка по рекламированию кредитных продуктов. Обсуждались проблемы экономико-математического моделирования оптимального портфеля реальных

инвестиционных проектов, изучались вопросы оптимизации выбора программного обеспечения для анализа инвестиционных проектов.

Одной из важнейших составляющих инвестиционного проектирования является задача учета факторов риска и неопределенности в процессе подготовки инвестиционных предложений, в ходе анализа эффективности инвестиционных проектов, а также в процессе реализации проектов. Все это составляет содержание риск-менеджмента инвестиционного проекта. Именно по этому важному направлению в ходе работы семинара сформировалась научная школа, исследования в рамках которой постоянно привлекают большое число студентов и аспирантов. Так, например, участники семинара исследуют проблемы анализа проектных рисков в нестационарных условиях, разрабатывают подходы к моделированию неопределенности при принятии экономических решений фирмой, методы выбора инновационного проекта в нестационарных условиях, занимаются изучением вопросов оценки регионального инвестиционного климата в условиях неопределенности и риска. Результаты творческой исследовательской деятельности участников семинара, обсуждаемые на его заседаниях, воплощаются в научные статьи и доклады, в курсовые и квалификационные работы, в магистерские и кандидатские диссертации, отражаются в учебниках и учебных пособиях.

Научный семинар по **экономике отраслей и рынков** (Industrial Economics and Organization) работает под руководством ст. преп. А.Д. Вурос и доц. А.Ю. Челнокова при участии ст.преп. В.В. Краскова и проф. И.А. Лазарева. Заседания семинара проводятся на регулярной основе в течение всего учебного года. На научном семинаре обсуждаются проблемы функционирования отраслей и рынков несовершенной конкуренции, их антимонопольного регулирования, а также особенности стратегического взаимодействия и конкурентных стратегий фирм. В процессе подготовки докладов широко применяются экономико-математические методы, в том числе аппарат теории игр и эконометрики. Участниками семинара являются студенты бакалавриата и магистратуры экономического факультета, аспиранты и преподаватели, с докладами выступают выпускники, в том числе получившие российские и зарубежные ученые степени.

С одной стороны, семинар выполняет учебную функцию, являясь площадкой для обсуждения текущих материалов курсовых и выпускных работ, а также презентаций готовых научных работ. Это способствует подготовке выпускных работ высокого качества, которые, как правило, получают отличные оценки по итогам их защиты.

С другой стороны, семинар являет собой среду, генерирующую потенциал научных разработок, что подтверждают успешные выступления участников семинара на научных конференциях и ряд научных публикаций участников семинара разных лет, в том числе в рамках сотрудничества с другими научными организациями, — например, такими как Бюро экономического анализа.

Практикуются совместные заседания семинара и научного семинара кафедры конкурентной и промышленной политики экономического факультета. Руководители семинара совместно с сотрудниками кафедры конкурентной и промышленной политики участвуют в организации работы секции «Экономика отраслей и рынков и конкурентная политика» молодежной научной конференции «Ломоносов».

На базе научного семинара поддерживаются связи с выпускниками, ныне профессионально занимающимися научной и практической деятельностью в России и за ее пределами. Они привлекаются не только в качестве докладчиков, но также в качестве консультантов и рецензентов выполняемых в рамках семинара работ. По возникающим в ходе научной работы вопросам участников семинара регулярно консультирует выпускник экономического факультета, а ныне профессор Нью-Йоркского университета и соруководитель семинара, И.А. Лазарев. Это помогает обеспечить выполнение работ на современном мировом уровне развития экономики отраслей и рынков.

Динамично развивающаяся на кафедре экономико-математическая школа, верная научным традициям В.С. Немчинова, привела к необходимости создания на кафедре ММАЭ еще одного семинара, объединяющего всех ее сотрудников «Методология преподавания экономико-математических дисциплин», целью которого является интеграция преподавательского мастерства и научного подхода к образовательному процессу.

Проведенный анализ научно-исследовательской работы кафедры ММАЭ свидетельствует, что на нашем факультете была создана и плодотворно работает Научная школа по экономико-математическому моделированию [Грачева 2016]. Именно благодаря вкладу в развитие этой школы вот уже без малого пятьдесят пять лет из 75-летней истории экономического факультета наша кафедра является ведущей кафедрой в области подготовки кадров экономистов, владеющих современным экономико-математическим инструментарием, и успешно реализует основную цель своей деятельности по обеспечению высокого уровня подготовки студентов в области профессионального применения экономико-математических методов и моделей для решения конкретных задач экономики, бизнеса и управления.

Список литературы

1. Грачева М.В О вкладе кафедры ММАЭ в развитие экономико-математической научной школы – тезисы доклада в сборнике тезисов выступлений Международной конференции Ломоносов 2016. «Экономическая наука и развитие университетских научных школ», Электронный ресурс, с.291-292. www.econ.msu.ru/sys/raw.php, 2016
2. Грачева М.В., Черемных Ю.Н., Шагас Н.Л., Вурос А.Д. Кафедра математических методов анализа экономики – статья в Журнале Вестник МГУ, серия «Экономика», 2011, № 4
3. Грачева М.В., Фадеева Л.Н. Об опыте работы кафедры ММАЭ с аспирантами - статья в Сборнике научных работ кафедры ММАЭ «Ломоносовские чтения 2007», М.: ТЕИС, 2008.

Транслитерация

1. Gracheva M.V. O vklade kafedry MMAE v razvitie ekonomiko-matematicheskoy nauchnoy shkoly [About MMAE the department's contribution to the development of economic and mathematical science school], – tezisy doklada v sbornike tezisov vystupleniy Mezhdunarodnoy konferentsii Lomonosov 2016. «Ekonomicheskaya nauka i razvitie universitetskikh nauchnykh shkol», Elektronnyy resurs, s.291-292. www.econ.msu.ru/sys/raw.php, 2016

2. Gracheva M.V., Cheremnykh Yu.N., Shagas N.L., Vuros A.D. Kafedra matematicheskikh metodov analiza ekonomiki [Department of Mathematical Methods of Economic Analysis] – stat'ya v Zhurnale Vestnik MGU, seriya «Ekonomika», 2011, № 4
3. Gracheva M.V., Fadeeva L.N. Ob opyte raboty kafedry MMAE s aspirantami [On the experience of the Department of MMAE work with graduate students]- stat'ya v Sbornike nauchnykh rabot kafedry MMAE «Lomonosovskie chteniya 2007», M.: TEIS, 2008.

Gracheva Marina Vladimirovna
Russia, Moscow.
Lomonosov Moscow State University
DSc, Professor
grachevamv@mail.ru

ON THE CONTRIBUTION OF THE DEPARTMENT OF MATHEMATICAL METHODS OF ECONOMIC ANALYSIS (MMAE) TO THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND MATHEMATICAL SCIENCE SCHOOL

Objective *The objective of the article is to study MMAE the department's contribution to the development of scientific school of economic-mathematical modeling.*

Methodology *conducted a review and analysis stages of the development of scientific school in the field of economic and mathematical modeling related activities of the Department MMAE.*

Results *The results revealed the role of scientific seminars, regularly working at the Department of MMAE and analyzed their essence.*

Relevance *The results can be used by other departments in the development of scientific schools, related to the profile of their scientific work.*

Conclusions *Major MMAE has made a significant contribution to the development of economic and mathematical science school.*

Keywords: economic and mathematical science school, department of mathematical methods of economic analysis, scientific seminars
JEL-codes: G31, G31

Грачева Марина Владимировна;
Россия, Москва
МГУ имени М.В. Ломоносова
Доктор экономических наук, профессор
grachevamv@mail.ru

Петренева Екатерина Андреевна
Россия, Москва
МГУ имени М.В. Ломоносова
аспирант
petrenevaea@gmail.com

ОПЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНЫМИ РИСКАМИ

Цель работы. *Целью статьи является анализ применения опционного подхода при оценке возможностей управления рисками.*

Методология. *Проведен обзор и анализ методологии оценки реальных опционов, рассмотрены границы ее применимости.*

Результаты. *Выявлены основные отличия реальных проектов от финансовых опционов и рассмотрены актуальные направления модификации существующих моделей оценки опционов.*

Область применения. *Полученные результаты могут применяться при анализе проектов, характеризующихся высокими рисками и предполагающих возможность изменения решения.*

Выводы. *Опционный подход позволяет оценить влияние свободы маневра на ценность проекта. Тем не менее, в ряде случаев традиционные модели оценки опционов требуют значительной модификации и сочетания с классическими методами анализа рисков.*

Ключевые слова: анализ рисков, нестационарная экономика,реальные опционы
JEL-коды : G31, G31

При оценке эффективности инвестиционных проектов традиционно применяется метод дисконтированных денежных потоков (*DCF*-метод), согласно которому инвестиционный аналитик прогнозирует будущие денежные потоки проекта. Эффективность проекта определяется на основе расчета дисконтированных критериев (NPV, IRR и др.). Однако по ходу развития проекта важно учитывать управленческую гибкость, т.е. возможность для менеджеров изменять первоначальные планы. «Так, например, если дела с проектом пойдут плохо, он может продлиться меньше намеченного срока, поскольку он может быть урезан или прекращен. Если же проект окажется в процессе реализации исключительно успешным, то он может быть расширен или продлен. Кроме того, для многих проектов не обязательно сразу же вкладывать деньги. Инвестиции можно отложить на следующий год или даже на более позднее время. Проекты, которые допускают управленческую гибкость в процессе реализации, обладают свойствами опционов» [Грачева, 2015].

Значение использования опционного подхода возрастает в современных условиях переходной экономики, обладающей признаками нестационарности, когда повышение проектной эффективности связано со свободой действий ин-

вестора. Основными признаками нестационарности являются: «относительно высокие темпы роста цен, переменные во времени и разные по видам продукции и ресурсов, не совпадающие с динамикой валютных курсов; значительное расхождение между банковскими процентными ставками по кредитам и депозитам; относительно высокая цена денег, переменная во времени, различная для отечественных и зарубежных участников проекта; отсутствие установившихся рынков; нарушение естественной для рыночной системы связи между финансовыми и реальными инвестициями; сложность и нестабильность финансовой системы; высокие риски (в т.ч. политические)» [Виленский, Лившиц, Смоляк, 2002].

Под реальным опционом могут подразумеваться различные инвестиционные возможности: право реализовать проект, право продолжить проект или отказаться от него, право отложить реализацию проекта и скорректировать какие-либо его параметры. Реальный опцион представляет собой право принимать или пересматривать решения в определенные моменты времени. Изменение решения позволяет реагировать на риски.

На содержательном уровне ценность реального опциона представляет собой разницу между активной чистой приведенной стоимостью проектов и его пассивной чистой приведенной стоимостью (Copeland, 2003). «Под активной чистой приведенной стоимостью понимается чистая приведенная стоимость инвестиционного проекта, учитывающая возможность изменения решения». [Грачева, Петренева, 2016, с.3]

Модели оценки реальных опционов

К основным формулам оценки финансовых опционов относят формулу Блэка- Шоулза, а также биномиальную модель Кокса-Росса-Рубинштейна, которая является ее приближением.

В рамках биномиальной модели момент до исполнения опциона делится на n дискретных временных отрезков, и предполагается, что за каждый отрезок цена базового актива либо растет, либо снижается. Рассмотрим механизм принятия решения и оценки опциона на покупку в рамках биномиальной модели.

В момент исполнения опциона цена базового актива составит

$$V(T) = V(0) \times u^i d^{n-i}, \tag{1}$$

где V – значение цены базового актива на текущий момент времени; u –темпы роста цены базового актива; d- темпы снижения цены базового актива; n – общее количество временных отрезков; i-количество временных отрезков, во время которых наблюдался рост цены.

В момент T инвестор принимает решение об исполнении опциона, и фактически полученный денежный поток составляет

$$\max\{V(0) \times u^i d^{n-i} - S; 0\} \tag{2}$$

Оценка реального опциона определяется по следующей формуле:

$$C_n = \frac{1}{(1+r)^{T-t}} \sum_{i=0}^{n} \max\left\{V u_n^i d_n^{n-i} - X, 0\right\} \times C_n^i \left(p_n^*\right)^i \left(1 - p_n^*\right)^{n-i} \tag{3}$$

где p_n — вероятность роста цены базового актива; r –безрисковая ставка процента.

Результат рассмотренной формулы можно интерпретировать как ожидаемую приведенную стоимость от владения опционом с учетом оптимального решения инвестора – инвестор исполняет опцион, если ему это выгодно, и не исполняет в противном случае. В данной ситуации приведенное значение денежных потоков от исполнения является активной чистой приеденной стоимостью, а пассивная чистая приведенная стоимость равна нулю. Данные выводы распространяются и на формулу Блэка-Шолуза. Более подробный анализ моделей оценки финансовых опционов представлен в работах Лившица.

Сопоставление параметров формулы оценки финансового опциона на покупку и параметров инвестиционного проекта представлено в таблице 1. В качестве опциона на покупку может быть оценена возможность осуществления проекта или возможность расширения.

Таблица 1

Параметры оценки финансового опциона на покупку и данные для реального проекта

Финансовый опцион	Реальный проект
Цена базового актива	Значение приростных денежных потоков, генерируемых в результате изменения решения
Цена исполнения опциона	Инвестиции, которые осуществляются в случае изменения решения
Момент исполнения	Момент, в который принимается решение об изменении параметров проекта
Дисперсия доходности цены базового актива	Волатильность приростных денежных потоков

Похожая аналогия может быть проведена для опциона на продажу.

Сравнение финансовых опционов и реальных инвестиционных проектов

Модели, основанные на оценке финансовых опционов, позволяют получить определенное представление об оценке управленческой гибкости. Тем не менее, они основываются на жестких предпосылках, которые не всегда соблюдаются при пересмотре решения в реальных проектах. Многие из этих предпосылок, такие как постоянство ставки процента и цены исполнения опциона, уже обсуждались в литературе (Дамодаран, 2004).

Тем не менее, существуют различия между реальными проектами и финансовыми опционами, мало изученные ранее, но требующие внимания и детального анализа. В частности, согласно формулам оценки финансовых опционов, ценность опциона не может быть отрицательной. При этом в реальных проектах возможность изменения решения в определенных ситуациях может привести к снижению денежных потоков от проекта. Формулы оценки финансовых опционов говорят о том, что неопределенность оказывает положительное влияние на ценность проекта. Подобные выводы также не всегда подтверждаются.

В таблице 2 представлено сравнение финансовых опционов и реальных проектов, позволяющий осознать некоторые из парадоксов.

Таблица 2

Сравнительный анализ финансовых опционов и реальных проектов

	Финансовый опцион	Реальный проект
Количество факторов риска	Все риски учтены распределении цены базового актива	Может присутствовать несколько факторов риска: например, цены на продукцию и издержки производства, объем запасов полезных ископаемых и цены на энергоносители
Способы задания распределения факторов риска	Темпы роста цены базового актива задаются в рамках логарифмически нормального распределения или распределения Бернулли	Факторы риска могут иметь различное распределение
Отношение инвестора к риску	Инвестор является нейтральным к риску	Инвестор может быть несклонным к риску
Критерий пересмотра решения	Цена базового актива в момент исполнения опциона	Наблюдаемая информация, на основе которой определяется математическое ожидание будущих денежных потоков
Возможные решения инвестора	Решение об исполнении или неисполнении опциона	Инвестор может принимать решение более чем из двух вариантов
Способность инвестора управлять риском	Инвестор полностью управляет риском	Реальные опционы имеют ограниченную способность управления рисками

В некоторых ситуациях игнорирование подобных различий может привести к некорректной оценке гибкости и неверному инвестиционному решению. Если в рамках модели оценки предполагается, что опцион позволяет полностью управлять риском, а в реальной жизни это не так, то данная модель приведет к переоценке подобного опциона. При этом частичная управляемость рисками встречается достаточно часто. Например, временное сворачивание производства или переход на другой вид продукции снижают риски спроса, но полностью не убирают их.

Рассмотрим тот случай, когда инвестор не знает точного значения цены базового актива в момент исполнения опциона. Пусть решение принимается исходя из величины $V'_t = V_t + \mu_t$, где V'_t- наблюдаемое приближенное значение цены базового актива, V_t - фактическое значение, μ_t- погрешность измерения. В таком случае формула, определяющая денежный поток от исполнения опциона, модифицируется следующим образом:

$$CF_{option} = \begin{cases} V_t - X, \text{ если } V'_t > X \\ 0, \text{ если } V'_t < X \end{cases} \quad (4)$$

Где за CF_{option} мы обозначили денежный поток от исполнение опциона. Стоит заметить, что могут возникнуть ситуации, когда выполняется следующая система неравенств:

$$\begin{cases} V_t^{/} > X \\ V_t < X \end{cases} \quad (5)$$

В таком случае денежные потоки от исполнения опциона на покупку являются отрицательными, так как инвестор принимает решение исходя из ошибочных представлений о цене актива. Следует заметить, что может иметь место и обратная ситуация: фактическое значение цены базового актива больше наблюдаемого,

Примером подобной ситуации является случай, когда существует лаг между принятием решения об исполнении опциона и его фактическим исполнением. При этом в качестве величины $V_t^{/}$ выступает значение $E(V(T)|V(T-l))$, где T – момент фактического исполнения опциона, а l – лаг в принятии решения. Ценность опциона во многом зависит от способности инвестора прогнозировать денежные потоки.

В том случае, когда инвестор принимает решение более чем из двух альтернатив, проект не всегда возможно однозначно формализовать в рамках моделей оценки финансовых опционов.

Обзор существующих модификаций моделей оценки реальных опционов

В настоящее время разработано большое количество модификаций модели оценки реальных опционов, учитывающих различные факторы риска и методы воздействия на риск. Особый интерес представляют модели, не берущие за основу модели оценки финансовых опционов. Например, в исследованиях Хучзермайер и Лох в 2011 году были предложены модели, оценивающие активную чистую приведенную стоимость проекта путем решения стохастических задач динамического программирования. В работе Хучзермайера проект представлялся в виде стохастического дерева решений, включающего как управляемые, так и неуправляемые риски. Динамическое программирование при оценке NPV стоимости использовалось также в работе Алесии (Alesii, 2004). Подобные модели имеют больше возможностей для адаптации с учетом особенностей конкретных проектов.

Определение ценности отдельных опционов при использовании подобных моделей возможно при сравнении полученной активной чистой приведенной стоимости с пассивной. Оценка отдельных опционов проиллюстрирована в работе Петреневой (Петренева, 2015).

Анализ реальных опционов в нестационарной экономике

Часто модели оценки опционов требуют адаптации для использования в условиях нестационарной экономики. Анализ различий между финансовыми опционами и реальными проектами для нестационарной экономики является особенно актуальным. В частности, может иметь место неприятие риска инвестором и распределение факторов риска, отличное от логарифмически нормального. Это

говорит о том, что модели, основанные на оценке финансовых опционов, могут оказаться неприменимыми.

Модели, учитывающие особенности нестационарной экономики, могут включать несколько факторов риска, которые являются не полностью управляемыми. В том случае, когда распределение факторов риска невозможно спрогнозировать исходя из исторических данных, могут быть использованы экспертные оценки. Адаптация моделей методов реальных опционов к условиям нестационарной экономики возможна в рамках построения имитационных моделей или деревьев решений.

Реальные опционы и способы управления проектными рисками

Интеграция метода реальных опционов и классических методов анализа проектных рисков необходима для определения реальных опционов, выбора модели оценки, а также правильной интерпретации полученных результатов.

Виды реальных опционов могут быть определены исходя из рисков, которыми характеризуется проект (Грачева, Петренева, 2016). Например, опцион на отсрочку обладает значительной ценностью при высоких рисках спроса, а опцион на закрытие важен как при коммерческих, так и при технологических рисках.

При оценке реальных опционов могут быть использованы данные, полученные в ходе количественного анализа проектных рисков (Грачева, Петренева, 2016).

Оценив реальный опцион и сравнив его ценность с расходами на его приобретение, можно сделать вывод о целесообразности управления тем или иным риском. Рассмотрим компанию, которая реализует продукцию на рынке, характеризующимся высокими рисками спроса. Возможны два способа управления этими рисками – переключение на другой вид продукции (опцион на переключение) и выход на новые рынки (опцион на расширение). Для приобретения опциона на переключение компания должна осуществить инвестиции в многофункциональное оборудование, а для выхода на новые рынки необходимо приобретать производственные мощности в другом регионе. Оценив два опциона и сравнив полученные оценки с расходами на их приобретение, компания определяет прибыль от владения опционами и выбирает оптимальный способ реагирования на риск.

Заключение

В статье был проведен обзор и критический анализ метода реальных опционов, а также были рассмотрены возможности ее применения в нестационарных условиях. Авторы пришли к следующим выводам:

1) Опционный подход позволяет оценить свободу маневра и может быть использован при анализе проектов, характеризующихся значительными рисками. В некоторых случаях применение данного подхода позволяет инвестору отобрать оптимальные способы управления рисками.
2) Изначально анализ реальных опционов основывался на проведении аналогии между реальным проектом и финансовым опционом, и оценка осуществлялась при помощи биномиальных деревьев или формулы Блэка-Шоулза. Тем не менее, не все возможности изменения решения могут быть оценены при помощи данных формул. В частности, не всег-

да можно однозначно сопоставить параметры проекта с параметрами модели оценки реальных опционов. Кроме того, стандартные формулы оценки не всегда учитывают механизм пересмотра решения инвестором.

3) В ряде случаев модели, основанные на деревьях решений и динамическом программировании, имею больше возможностей для модификации, чем модели, основанные на анализе финансовых опционов.
4) В нестационарных условиях растет важность анализа свободы маневра, но потребность в модификации существующих моделей усиливается.
5) Для корректного содержательного анализа проекта подход реальных опционов стоит сочетать с классическими методами анализа проектных рисков.

Список литературы

1. Виленский П.Л, Лившиц В.Н, Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика.2-е изд., перераб. и доп. - М.: Дело, 2015. — 1104 с.
2. Грачева М.В. Учет проектных рисков в нестационарных условиях // «Финансовая аналитика: проблемы и решения», 2015, 32(266), стр .2-14.
3. Грачева М.В., Секерин А.Б. Риск-менеджмент инвестиционного проекта// Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.- 544
4. Грачева М.В., Петренева Е.А., «Реальные опционы как инструменты управления проектными рисками», «Финансовая аналитика: проблемы и решения», №10 (2016), с.2-14.
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов // Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004
6. Петренева Е.А. Анализ многостадийных инвестиционных проектов как моделей управления// «Финансовая аналитика: проблемы и решения», 2015, 31(265), стр .15-26.
7. Huchzermeier A., Loch, C.H. Project Management Under Risk: Using the Real Options Approach to Evaluate Flexibility in R&D // Management Science, 2001, Vol. 47, No. 1, Design and Development (Jan., 2001), pp. 85-101
8. Alesii G. VaR in real options analysis// Review of Financial Economics 2005,14 14, pp. 189–208..
9. Copeland T., Antikarov V. Real Options. A Practitioner's Guide// THOMSON TEXERE, 2003.

Транслитерация

1. Vilenski P.L., Livshits V.N., Smolyak S.A. Otsenka effectivnostu investitsionnih proektov: teoriya i praktika [the valuation of investment project effectiveness: theory and evidence], *Moskov, Delo*, 2002.
2. Gracheva M.V. Uchet proektnih riskov v nestatsionarnih usloviyah [The accounting of design risks in non-stationary conditions]. *Finansovaya analitika: problem i resheniya=financial analysis: science and experience*, 2015, 32(266),pp .2-14.
3. Gracheva M.V., Sekerin A.B. Risk-menedgment investitsionnogo proekta [Risk-management of investment project].*M, UNITI-DANA, 2012-544.*
4. Gracheva M.V., Petreneva E.A., Realniye optsioni kak instrumanti upravleniya proektnimi riskami [Real options as the instruments of project risk-management] Реальные опционы как инструменты управления проектными рисками»,

Finansovaya analitika: problemi I resheniya= financial analysis: science and experience, №10 (2016), c.2-14.
5. Damodaran. A. A. Investitsionnaya otsenka. Instrumenti I tehnika upravleniya aktivami [Investment Valuation. Instruments and Techniques of Valuing any Asset]. translated from English. – *Moscow.:Alpina Business Books* , 2004.
6. Petrenevaea E.A. Analiz mnogostadoynih investitsionnih proektov kak modelei upravleniya [The analysis of multistage investment projects as optimal control problems]. *Finansovaya amalitica^ problemi I resheniya =financial analysis: science and experience*, 2015, 31(265), pp .15-26.
7. Huchzermeier A. and Loch , C.H. Project Management Under Risk: Using the Real Options Approach to Evaluate Flexibility in R&D. *Management Science*, 2001, Vol. 47, No. 1, *Design and Development* (Jan., 2001), pp. 85-101
8. Alesii G.,VaR in real options analysis. *Review of Financial Economics,* 2005,14 14, pp. 189–208..
9. Copeland T., Antikarov V. Real Options. A Practitioner's Guide. *THOMSON TEXERE*, 2003.
10. Gracheva M.V., Petreneva E.A., Realniye optsioni kak instrumanti upravleniya proektnimi riskami [Real options as the instruments of project risk-management], Finansovaya analitika: problemi I resheniya= financial analysis: science and experience, №10 (2016), c.2-14.

Gracheva Marina Vladimirovna
DSc, Professor,
Petreneva Ekaterina Andreevna
PhD student
Russia, Moscow.
Lomonosov Moscow State University
grachevamv@mail.ru;
petrenevaea@gmail.com

REAL OPTION APPROACH AS THE WAY OF PROJECT RISK-MANAGEMENT

Objectives. *The objective of the article is the analysis of the opportunities of estimation of the ability of risk-management with the help of real option approach.*

Methodology. *The overview and analysis of real option valuation methodology was made. The limits of applicability of this approach were considered*

Results. *The main differences between financial options and real projects were pointed out and the most promising ways for existing models' modification were offered.*

Relevance. *The result would be useful for the analysis of investment projects, implying high level of risks and including the ability to change decisions.*

Conclusions. *Realoption approach is able to estimate how the ability of risk-management affects the value of a project. However, is some cases traditional models of real option valuation should be modified and used in combination with traditional methods of risk analysis.*

Keywords: risk analysis, non-stationary economy, real options
JEL-коды : G31, G31

Гурвиц Юлия Борисовна
Россия, Москва
МГУ имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет, аспирант,
научный сотрудник
E–mail: y.b.gurvits@gmail.com

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИЙ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА)

Цель работы — *разработать на основе комплексного анализа наиболее эффективную методику отбора акций в портфель с точки зрения соотношения мер риска и доходности.*

Результаты. *Сформированы пять портфелей, соответствующие разным экономико-математическим методам оптимизации и проведен сравнительный анализ их эффективности.*

Область применения. *Полученные результаты могут применяться инвестиционными компаниями и фондами при формировании высокодоходного портфеля инвестора.*

Выводы. *Стратегия построения инвестиционного портфеля, в основе которой лежит авторская процедура отбора акций – критерий "потенциальная доходность/ ожидаемые потери", оказалась наиболее эффективной.*

Ключевые слова: моделирование инвестиционного портфеля, оценка эффективности, риск, доходность
JEL-коды: C51, C58, C61

К настоящему времени разработаны различные экономико-математические методы формирования инвестиционного портфеля. Так, некоторые научные работы основаны на использовании показателей доходности и риска, зависящих от вероятностного закона распределения цен активов. Другие эконометрические исследования базируются на финансовых показателях эмитентов, таких как рыночная капитализация, балансовая стоимость, различные финансовые коэффициенты, отражающие финансовое состояние компаний. Однако существует мало работ, в которых одновременно учитывается информация как о прошлой динамике цен активов, так и их фундаментальные характеристики. В связи с этим представляется актуальным включение в процесс оптимизации портфеля элементов комплексного анализа, в том числе отраслевого и макроэкономического.

Объектами исследования в данной работе являются акции нефтяного сектора.

В качестве рыночного индекса был взят MSCICommodityProducersIndexes, который является индикатором мирового сектора сырьевых товаров и рассчитывается на основе рыночной капитализации крупнейших сырьевых компаний 24 развитых стран.

Все вычисления производились в программе R. Выборка составила 1207 наблюдений в период с 19.03.2010 по 10.04.2015 (были исключены нерабочие дни бирж, на которых котируются акции рассматриваемых компаний). В портфель отбиралось 10 акций.

Так, в работе С-Ф. Хуанга и Б.Чэнга [Huang et al., 2012] было исследовано оптимальное число отбираемых акций в портфель. Ими были рассмотрены портфели из 10, 20 и 30 акций, и портфель, составленный из 10 акций, показал наивысшее значение накопленной за период с 1995 по 2010 год доходности.

При формировании портфеля использовалось бэктестирование. Для этого выборка была разбита на две:

Внутривыборочный период: 19.03.2010 – 13.05.2012

Вневыборочный период: 14.05.2012 – 10.04.2015 (774 наблюдения).

Перебалансировка портфеля осуществлялась на каждую отчетную дату. Также были разрешены короткие продажи.

Автором было разработано несколько стратегий, из которых в итоге была выбрана наиболее эффективная.

Описание инвестиционной стратегии № 1 на основе критерия потенциальная доходность/ожидаемые потери портфеля и капитализации.

Первая стратегия будет основываться на критерии потенциальная доходность-риск, и веса будут рассчитываться исходя из капитализации.

$$потенциальная\ доходность = \frac{целевая\ цена - рыночная\ цена}{рыночная\ цена}$$

Целевая цена - значение, к которому будет стремиться рыночная цена ценной бумаги в долгосрочной перспективе (рассчитывается аналитиками на основе фундаментального и технического анализа). Для работы были взяты усредненные целевые цены прогнозов 30 аналитиков, а также цены закрытия и рыночная капитализация с терминала-провайдера финансовой информации Bloomberg.

В качестве меры риска использовался показатель ожидаемых потерь (ES, ExpectedShortfall), который является когерентной мерой.

Веса отобранных акций рассчитывались исходя из рыночной капитализации.

$$w_i = \frac{Market\ \text{cap}_\text{i}}{\sum_{i=1}^{10} Market\ \text{cap}_\text{i}} \quad (1)$$

w_i- вес акции i-го банка в портфеле.

Алгоритм построения портфеля в программе R:

Для каждой отчетной даты:

1) Для каждой акции рассчитывается исторический ES и отношение потенциальная доходность/ES.
2) Акции сортируются по убыванию отношения потенциальная доходность/ES, и отбираются 10 акций, имеющих наибольшее значение этого показателя;
3) Рассчитывается суммарная капитализация, вошедших в портфель активов;
4) Вычисляется доля каждой ценной бумаги в портфеле.
5) Рассчитывается изменение стоимости инвестиционного портфеля как сумма произведения доходности отобранной акции на ее вес:

$$r_p = \sum_{i=1}^{10} w_i r_i \quad (2)$$

Описание стратегии № 2, в основе которой лежат критерий потенциальная доходность/ожидаемые потери портфеля и генетический алгоритм.

Вес акции определяется с помощью генетического алгоритма.

Алгоритм второй стратегии:

1) Отбирается 10 акций с наибольшим отношением потенциальная доходность/ES;
2) Веса вычисляются с помощью генетического алгоритма (пакет GA в программе R):

- Задается число хромосом начальной популяции, которая будет формироваться программой R, используя нормальное вероятностное распределение.
- Применяются операторы скрещивания и мутаций.
- Рассчитывается функция приспособленности для каждой хромосомы.
- Отбираются хромосомы с наибольшим значением функции приспособленности в репродукционный пул.
- Цикл повторяется до тех пор, пока не выполнятся условия остановки (исчерпание числа поколений, отпущенных на эволюцию)

Для этого задается целевая функция и следующие параметры:

Функция приспособленности: Доходность портфеля/ES портфеля.

Число поколений = 100.

Вероятность скрещивания = 0.6.

Вероятность мутации = 0.4.

Размер популяции = 50.

В работе Синха П. и Чандвани А. [Sinhaet al., 2013] было установлено, что при $P_M = 0{,}4$ и $P_c = 0{,}6$ генетический алгоритм дает оптимальное решение, обеспечивающее наивысшую доходность среди других рассмотренных авторами случаев.

Процесс эволюции, используемый для определения весов в генетическом алгоритме, на примере отчетной даты 14.05.2012 проиллюстрирован на графике 1.

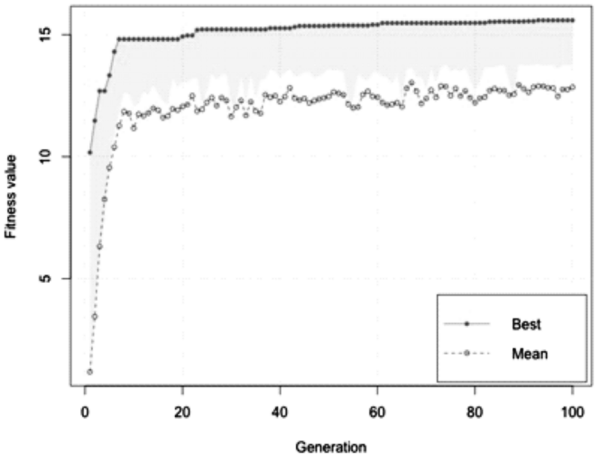


График 1. Процесс эволюции на дату 14.05.2012.
Источник: на основании расчетов автора в программе R

По оси ординат откладывается значение fitnessvalue (функции приспособленности), а по оси абсцисс – generation (число используемых поколений).Синяя (нижняя) линия показывает среднее значение fitnessvalue в каждом поколении, в то время как зеленая (верхняя) линия показывает наилучшее значение функции приспособленности для поколений. Как видно из графика, значительное изменение величины функции приспособленности происходит до 25 поколения, после – в ходе эволюционирования не удается намного улучшить значение рассматриваемой целевой функции.

3) Рассчитывается доходность портфеля на дату, как сумма произведения доходности на вес каждой отобранной акции.

Описание стратегии № 3, базирующейся на критерии приоритета и генетическом алгоритме.

В третьей стратегии будет использоваться альтернатива потенциальной доходности – индекс приоритета. Мы хотим определить акции, имеющие высокий потенциал роста, то есть являющиеся недооцененными рынком. Большое значение в этом случае имеет анализ мультипликаторов.

В работе будут рассмотрены следующие мультипликаторы:

- Коэффициент “цена/прибыль” - P/E (Price to Earnings ratio)
- Коэффициент «стоимостькомпании / прибыльдоналогов, процентовиамортизации» - EV/ EBITDA (Enterprise Value / Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization)
- Коэффициент “рыночная стоимость акции / Величина денежного потока от основной деятельности за отчетный год” - P/CF (Price/Cash Flow Ratio)

Условимся отбирать акции в портфель в соответствии с критерием приоритета PI (PriorityIndex), который рассчитываться по следующей формуле:

$$PI_i = \sum_{j=1}^{3} \mathrm{S_{ij}} \tag{3}$$

где $\mathrm{S_{ij}}$ - балл, присвоенный i-ой акции по j-му мультипликатору

Балл будем вычислять исходя из нормированного значения j-го мультипликатора i-ой акции относительно среднеотраслевого мультипликатора. Чем меньше значение балла, тем более недооценённым будет считаться акция и тем большим потенциалом роста она будет обладает. Формула расчета баллов выглядит следующим образом:

$$\mathrm{S_{ij}} = \frac{X_{ij} - Avg_j}{Avg_j} \tag{4}$$

где X_{ij} - значение j-го мультипликатора i-ой акции; Avg_j - среднее значение j-го мультипликатора среди всех акций на дату:

$$Avg_j = \frac{X_{ij}}{n} \tag{5}$$

где n – число акций (=30)

Веса отобранным акциям будут находиться, как и в предыдущем пункте, с помощью генетического алгоритма.

Тогда алгоритм формирования 3 стратегии будет выглядеть следующим образом:

1) Отбирается 10 акций в портфель, имеющих наименьшее значение индекса приоритета PI.
2) С помощью эволюционного процесса генетического алгоритма находятся веса выбранных акций.
3) Рассчитывается доходность сформированного портфеля как сумма произведения весов и доходности на каждую дату.

Описание стратегии №4, основанной на критерии приоритета и методе ранжирования.

Проверим, насколько будет отличаться результат, если присваивать акциям веса с помощью метода ранжирования, предложенного Малкиелом Буртоном и Джуном Дереком [Malkiel, Jun, 2009, p.13] и продемонстрировавшего высокую эффективность по сравнению с портфелем, взвешенным по капитализации, и равновзвешенной стратегией.

Алгоритм построения стратегии №4:

1) Отбирается 10 акций из 30 на основании индекса приоритета.
2) Веса присваиваются по формуле:

$$w_i^{Rank} = \left(Rank_i - \frac{\sum_{i=1}^{n} Rank_i}{n} \right) \cdot \Delta + \frac{1}{n} \qquad (6)$$

$Rank_i$ - ранг, присвоенный i-ой акции в процессе ранжирования акций по критерию приоритета, рассмотренного в предыдущей стратегии. Rank = 1 означает, что акция имеет наивысшее значение индекса приоритета, 2- меньше, чем первое, ...10 – самое маленькое значение PI у акции. Этот метод позволит присваивать больший вес акциям с меньшим значением PI, то есть имеющим наивысший потенциал роста цены акции.

Δ - чувствительность к отклонению весов акций друг от друга. Авторы статьи, предложившие этот метод, рассмотрели два варианта чувствительности 0,3% и 1%. Наибольшую накопленную доходность показал портфель в случае допущения коротких продаж приΔ=1%. Воспользуемся этим выводом, тем более в дополнительно тестируемых моделях он подтвердился. Так, автором были рассмотрены 5 портфелей четвертой стратегии (Δ пробегало значения от 0 до 1% с шагом 0,2 (то есть 0,2%)), наилучшим из которых по критерию накопленная доходность оказался портфель с Δ=1%.

3) Рассчитывается доходность сформированного портфеля на каждую отчетную дату.

Описание стратегии №5, основанной на критерии потенциальная доходность/ожидаемые потери и методе ранжирования.

Теперь проверим, как изменится результат, если вместо критерия приоритета акции будут отбираться в соответствии с отношением потенциальная доходность/ожидаемые потери.

Алгоритм построения стратегии №5:

1) Отбираются 10 акций из 30 на основании отношения потенциальная доходность/ожидаемые потери.
2) Веса присваиваются исходя из формулы (6), но $Rank_i$ - ранг, присвоенный i-ой акции в процессе ранжирования акций по критерию потенциальная доходность/ожидаемые потери. Rank = 1 означает, что акция имеет наименьшее отношение потенциальная доходность/ожидаемые потери, 2- больше, чем первое, ...10 – самое большое значение отношения потенциальная доходность/ожидаемые потери у акции. Этот метод позволит присваивать больший вес акциям с большим значением отношения потенциальная доходность/ожидаемые потери, то есть имеющим наивысший потенциал роста цены акции.

Δ - чувствительность к отклонению весов акций друг от друга. Δ=1%.

3) Рассчитывается доходность сформированного портфеля на каждую отчетную дату.

Сравнительный анализ разработанных инвестиционных стратегий.

Проверим результативность предложенных стратегий и оценим их эффективность. Вычисления производились в программе R с помощью пакета Performance Analytics.

За безрисковую ставку примем доходность двухлетней облигации правительства США:

$$r_f = 0{,}58\ \%$$

График 2. Накопленная доходность рыночного индекса и разработанных стратегий
Источник: построено в R на основании расчетов автора

График 2 иллюстрирует накопленную доходность пяти описанных выше стратегий. Наиболее доходной оказалась первая стратегия, основанная на отношении потенциальная доходность/ожидаемые потери и капитализации.

Накопленная доходность рыночного индекса составила -10,85 % (черная линия). Годовая доходность рыночного индекса составила – 3,67%. Следует отме-

тить, что три стратегии (№1, №4, №5), несмотря на отрицательную рыночную динамику, показали высокую положительную доходность.

В таблице 1 отражена результативность всех стратегий и рыночного индекса.

Таблица 1

Результативность рассмотренных стратегий

Показатель	Рыночный индекс	Стратегия				
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
Накопленная за период доходность	-10,85%	98,01 %	- 8,16 %	-60,82%	0,35%	0,05%
Максимальная просадка	29,87%	28,09%	50,39%	72,69%	24,59%	33,74%
Накопленная доходность/ максимальная просадка	-0,1228	3.4891	-0.1619	-0.8367	2.0476	0.0015
Годовая доходность	-3,67%	24,91%	-2,73%	-26,29%	14,20%	0,16%
Ожидаемые потери (ES)	-0.0212	-0.0322	-0.0352	-0.0426	-0.0253	-0.0228
VaR	-0.0145	-0.0199	-0.0249	-0.0258	0.0151	-0.0160
Коэффициент Шарпа	-0.0116	0.0621	0.0012	-0.0559	0.0547	0.0057
Показатель Рачева	-0.9990	-1.1800	-1.1414	-0.9235	-0.8430	-0.9626
Сигма	0.0091	0.0163	0.0161	0.0185	0.0107	0.0101
Коэффициент альфа	-	0.001	-0.00002	-0.001	0.0058	0.00005
Бета	-	0.1349	0.0445	0.0037	0.0468	0.0339
Сколько процентов времени сформированный портфель обыгрывает рыночный индекс	-	54,52%	50,64%	46,51%	4,78%	50,39%

Источник: расчеты автора

Как видно из таблицы 1, первая стратегия имеет наивысшее значение накопленной доходности (98,01 %) среди рассмотренных стратегий. Годовая доходность стратегии №1 составила 24,91%. Хороший результат показала стратегия № 4, обеспечив инвестору 50,35% накопленной доходности (14,2 % в годовом выражении). Максимальная просадка стратегии № 1 составила 29,87%, она рассчитывается как разность между наибольшим и наименьшим значениями доходности.

Кроме того, стратегия №1 имеет самое высокое значение показателя Накопленная доходность/Максимальная просадка = 3.48, которое показывает, сколько накопленной доходности приходится на единицу риска.

Коэффициент апостериорная "альфа" a_p для стратегии №1 оказался больше 0, следовательно, портфель, разработанный согласно критерию «потенциальная доходность/ ожидаемые потери» и капитализации, находится выше апостериорной линии SML, что позволяет рассматривать управление портфелем как высокоэффективное.

Коэффициент Шарпа $RVAR_p$ для первой стратегии превышает рыночный коэффициент Шарпа ($RVAR_p > RVAR_M$: 0.0621> -0.0116), а значит, сформированный портфель является эффективным.

Ожидаемые потери ES_{α} первой стратегии равны - 0.0322, то есть потери портфеля в среднем составят 3,22% в 5% наихудших случаев. Стратегия №5 обладает самым низким значением этого показателя, равным 2,28%.

Также, первая стратегия имеет наивысший среди других стратегий показатель Рачева. Для первой стратегии он по модулю равен 1.1800, то есть средние ожидаемые доходы портфеля в 5 % лучших случаев превышают средние ожидаемые потери в 5 % худших случаев, что свидетельствует об эффективности стратегии. Для третьей, четвертой и пятой стратегий этот показатель меньше 1, то есть ожидаемые экстремальные потери превышают экстремальные доходы, то есть портфели являются довольно рискованными.

VaR (исторический) для первой стратегии равен -0.0199, что означает, с вероятностью 95 % потери не превысят 1,99%.

Портфель, составленный на основании 4 стратегии, обыгрывает индекс (то есть доходность составленного портфеля превышает доходность рыночного индекса) 54,78% времени, на основании 1 стратегии – 54,52%.

Стратегия № 2 и № 3, основанные на генетическом алгоритме оптимизации весов портфеля, дали наихудшие результаты. Так, накопленная доходность стратегии №2 составила -8,16%, стратегии № 3 - -60,82%. 3 стратегия имеет наибольшее значение максимальной просадки среди всех стратегий 72,69%, а также наивысший показатель ожидаемых потерь – 4,26%. Коэффициент Шарпа у этой стратегии оказался меньше рыночного (-0,0559<-0,0116), что также подтверждает неэффективность сформированного портфеля. В качестве объяснения такой результативности стратегий, основанных на генетическом алгоритме, можно привести следующее: 100 поколений не было достаточным для нахождения решения, близкого к оптимальному. Возможно, задание большего значения критерия остановки по числу поколений, позволило бы получить более высокую доходность и опережение рыночного индикатора, так как функция приспособленности в процессе эволюции смогла бы достичь более высокого значения. Проблема задания более высокого значения вышеперечисленных параметров генетического алгоритма заключается в длительном выполнения расчетов программой R на персональном двухъядерном компьютере. Так, на вычисление программой R лишь одной стратегии, основанной на генетическом алгоритме с числом поколений 100, было затрачено более 30 часов. Однако даже в случае большего числа поколений, доходность портфеля могла не превысить доходности стратегии №1.

Таким образом, можно сделать вывод, что наибольшую доходность обеспечивает оптимизация портфеля согласно критерию «потенциальная доходность / риск» и капитализации. Кроме того, в этом случае портфель имеет наибольшие показатели Шарпа и Рачева. Также высокую эффективность показал портфель, сформированный на основании стратегии № 1, базирующейся на критерии приоритета и методе ранжирования. Стоит отметить, что в этих двух случаях оптимизации портфеля отличие в рисках незначительное. Отсюда можно сделать вывод, что наиболее эффективным способом формирования инвестиционного портфеля является стратегия №1, когда акции отбираются на основании отношения «потенциальная доходность / риск», а веса присваиваются пропорционально капитализации компаний-эмитентов.

Список литературы

1. Bahrami S., Samueli H.(2006). Portfolio Selection. School of Engineering and Applied Science Home.
2. Malkiel B., Jun D. (2009). The "Value" Effect and the Market For Chinese Stocks. CEPS Working Paper No. 188
3. Huang C.-F., Chang B., Cheng D-W. (2012). Feature Selection and Parameter Optimization of a Fuzzy-based Stock Selection Model Using Genetic Algorithms. International Journal of Fuzzy Systems, Vol. 14, No. 1, pp. 65-76.
4. Sefiane S., Benbouziane M. (2012). Portfolio Selection Using Genetic Algorithm. Journal of Applied Finance & Banking, vol.2, no.4, pp.143-154
5. Sinha P., Chandwani A., Sinha T. (2013). Algorithm of construction of Optimum Portfolio of stocks using Genetic Algorithm. University of Delhi
6. Bloomberg.com

Gurvits Yuliya Borisovna
Russia, Moscow.
Lomonosov Moscow State University
PhD student, Scientific worker on the economic faculty of MSU
y.b.gurvits@gmail.com

ELABORATION OF ALGORITHM FOR PORTFOLIO FORMATION IN OIL SECTOR.

Objectives *is to develop the most effective method of stock selecting based on complex analysis and risk-return ratios.*

Results. *Comparative analysis of five portfolios created by the different economic-mathematical methods.*

Relevance. *The results would be useful for portfolio optimization by investment companies and funds.*

Conclusions. *Strategy of portfolio formation based on potential revenue and expected shortfall proved to be the most effective.*

Keywords: portfolio optimization, effectiveness evaluation, return, risk.
JEL-codes: C51, C58, C61

Гутгарц Римма Давыдовна
Россия, г. Иркутск,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Институт кибернетики им. Е.И. Попова,
доктор экономических наук, профессор
gutgarc@gmail.com

О ДЕВАЛЬВАЦИИ ИННОВАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ)

Аннотация: *Конец XX и начало XXI века ознаменовалось активным развитием практически во всех сферах деятельности такого направления, как «инновации». Это связано с появлением революционных технологий, применение которых позволило создавать инновационные по своей сущности товары и услуги, а также средства и методы их продвижения на потребительском рынке. Экономическая наука и практика тоже не «остались в стороне». И количество публикаций экономического профиля (включая диссертации), посвященных инновациям, увеличилось во много раз.*

В статье рассматриваются отдельные аспекты, связанные с публикациями по тематике инноваций в российской научной среде. Внимание уделяется, в частности, тому, что далеко не во всех публикациях такого рода предлагаются действительно инновационные решения теоретического, методического и прикладного характера.

Ключевые слова: инновации, экономика, научные публикации, научные периодические издания, диссертации.
JEL код A 230

В Российской экономике периодически проводятся кампании под лозунгами, например, «Экономика должна быть экономной», «Приватизация», «Ваучеризация», «Инновации». В эти периоды все соответствующие научные публикации экономического профиля негласно обязательно должны отражать какие-либо особенности именно в контексте таких кампаний. В Советском Союзе диссертация по любой отрасли науки и по любой тематике непременно должна была содержать во введении ссылки на документы съездов Компартии и Правительства. Сейчас роль «обязательного элемента» выполняют инновации.

С одной стороны, не вполне корректно называть «кампанией» инновации, внедрение которых в настоящее время становится решающим фактором не только выживания отдельных производств, отраслей, регионов и стран, но и неизбежным вектором движения вперед на перенасыщенном товарном рынке.

Но, с другой стороны, инновационный путь развития сопровождается публикациями теоретико-методического и прикладного характера, касающихся собственно инновационных аспектов только косвенно или даже вообще не содержат таковых по сути.

Соблюдение условия о присутствии в названии статьи слова «инновации» или его вариантов девальвирует само это понятие и вынуждает «играть по пра-

вилам», которые противоречат научному творчеству. Автор данной статьи провела эксперимент. В электронном каталоге диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) (www.rsl.ru) поискала названия, в которых встречается слово «инновации» и однокоренные слова. В результате получила статистику по количеству употребленных слов в заглавии, приведенную в табл.1.

Таблица 1

Статистика диссертаций по электронному каталогу РГБ, в названии которых присутствуют словоформы слова «инновации»

	24 октября 2012 г.	**21 октября 2014 г.**	**25 января 2016 г.**
инновация	16	17	17
инновации	161	162	171
инновационный	223	141	143
инновационная	161	180	188
инновационное	221	127	131
инновационные	114	251	268
инновационно	5	309	336
инновационность	*)	7	7
инновационную	*)	*)	33
инновационной	*)	*)	1793
Итого	901	1194	3090

*) Не учитывались

Таким образом, за 3 года и 3 месяца (за 39 месяцев) количество диссертаций (по всем наукам), в названии которых присутствует одна из словоформ слова «инновации» возросло в 3,43 раза (было защищено более 2000 диссертаций, т.е. в среднем по 56 диссертаций ежемесячно).

Отметим еще следующий факт. На запрос о наличии в заглавии диссертации слов с корнем «инноваc» поисковой системой РГБ был сформирован ответ, показанный на рис. 1.

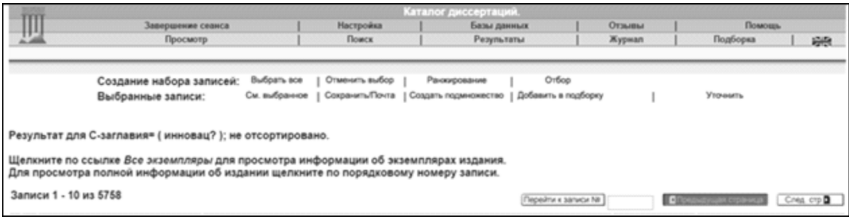


Рис. 1. Результат работы поисковой системы РГБ по запросу «инноваc?» в электронном каталоге диссертаций (дата обращения 8 февраля 2016 г.)

Таким образом, на 8 февраля 2016 г. по тематике инноваций было защищено 5758 диссертаций. При аналогичном запросе 18 апреля 2016 г. результат был равен уже 5809 диссертаций, т.е. за два месяца «прирост» составил 51 диссертацию.

Разницу результатов в табл.1 и на рис.1 можно объяснить особенностями используемого в поисковой системе РГБ алгоритма обработки исходной информации.

Также в порядке эксперимента была проверена статистика диссертаций по тематике реинжиниринга. За период с 24 октября 2012 г. по 21 октября 2014 г. было защищено 113 работ. А с конца этого периода и до 25 января 2016 г. – 115 работ, т.е. «прирост» составил всего 2 диссертации (или 1,7%). Но интересно заметить, что именно реинжиниринг бизнес-процессов может и должен содержать в себе процессные инновации, которые оказывают революционное влияние на повышение эффективности бизнеса в целом (в рамках предприятия) или его отдельных направлений, способствуя тем самым сокращению сопутствующих издержек на десятки или даже сотни процентов. Однако данная тематика пользуется гораздо меньшей популярностью по сравнению с тематикой инноваций. И этот факт заслуживает отдельного анализа.

«Натужное» внедрение процессных и организационных инноваций в управленческой деятельности во многом обусловливается стереотипами восприятия информационных аспектов управления и консерватизмом, присущим данной сфере. Многие управленческие процессы осуществляются «по инерции» или «по привычке». Зачем что-то менять, когда ЭТО и так делается? Вопрос в том, какими усилиями?

В России за последние 25 лет возникло целое «поколение» научных периодических изданий, в названии которых присутствует слово «инновации», либо его словоформы. На портале научной электронной библиотеки http://elibrary.ru/ представлено 146 (!) таких изданий (включая отдельные издания стран СНГ). Специализация этих изданий затрагивает самые разные области, например:

- PR и реклама;
- Образование и наука;
- Строительство;
- Экономика;
- Сельское хозяйство;
- Медицина;
- Информационные и коммуникационные технологии;
- Управление качеством и др.

Результаты простых арифметических расчетов (по информации, представленной на данном Интернет-ресурсе) показывают, что в 2155 номерах всех изданий опубликовано (на 25 января 2016 г.) 45967 статей (!).

Необходимо также учесть, что в России периодически проводятся различные научно-практические конференции по тематике инноваций (в экономическом контексте, в частности), в вузах и научных организациях издаются специальные сборники трудов, также посвященные разным аспектам инноваций. Кроме того, статьи по вопросам инноваций публикуются и в таких журналах, в названии которого отсутствует какая-либо из словоформ слова «инновации». И здесь невольно возникает вопрос: Неужели десятки тысяч статей, посвященные инновациям, действительно содержат в себе ту «изюминку», которая позволяет отнести их действительно к категории инновационных?

Интересные материалы представлены в статистическом ежегоднике «Индикаторы науки: 2014» (информация по 2012 г. включительно). Удельный вес публика-

ций российских авторов в общемировом количестве публикаций, индексируемых в SCOPUS за 2012 г. по направлению «экономика + эконометрика + финансы» составил всего 0,53%. Однако следует признать, что данный показатель даже чуть выше по сравнению с общемировым количеством публикаций по данной тематике. Это свидетельствует о том, что за период сбора статистики было мало таких результатов исследований, которые бы заслуживали внимания [3, с. 266].

На гистограмме, отражающей удельный вес стран в общемировом числе цитирований в научных журналах, индексируемых в SCOPUS за 2012 г., Россия (1,41%) находится между Польшей (1,56%) и Израилем (1,33%). При этом самый большой процент цитирований приходится на долю США (38,43%) [3, с. 382].

Особый интерес вызывают статьи, в которых рассматриваются теоретические аспекты инноваций в контексте экономических наук.

На современном этапе развития научной мысли введение в научный оборот понятия «инновации» принадлежит Й. Шумпетеру. Именно он определил сущность инноваций и сформулировал пять классических базовых случаев, подпадающих под данное понятие [Шумпетер, 1982, с.159]. Соответствующий фрагмент показан на рис.2.

Это понятие охватывает следующие пять случаев:

1. Изготовление нового, т. е. еще неизвестного потребителям, блага или создание нового качества того или иного блага.

2. Внедрение нового, т. е. данной отрасли промышленности еще практически неизвестного, метода (способа) производства, в основе которого не обязательно лежит новое научное открытие и который может заключаться также в новом способе коммерческого использования соответствующего товара.

3. Освоение нового рынка сбыта, т. е. такого рынка, на котором до сих пор данная отрасль промышленности этой страны еще не была представлена, независимо от того, существовал этот рынок прежде или нет.

4. Получение нового источника сырья или полуфабрикатов, равным образом независимо от того, существовал этот источник прежде, или просто не принимался во внимание, или считался недоступным, или его еще только предстояло создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например обеспечение монопольного положения (посредством создания треста) или подрыв монопольного положения другого предприятия.

Рис. 2. Пять классических базовых случаев, подпадающих под понятие инноваций (по тексту [Шумпетер, 1982, с. 159])

Кто и когда «трансформировал» текст первоисточника в «сокращенный» вариант, неизвестно. Однако именно такая версия этого текста «кочует» из одной публикации в другую. При анализе материалов, например, [Грибов, Никитина, 2013, с. 24], [Дулепин, Казакова, 2009], [Шавель, 2013], [Инновационный путь развития экономики, 2008, с. 49] можно встретить абсолютно идентичные фразы

про то, что принято считать инновациями (создается впечатление, что авторы просто копируют фрагмент текста друг у друга, даже не заботясь хотя бы о его переформулировании). При этом все авторы ссылаются на классика в этом вопросе Й. Шумпетера. Примеры аналогичных фрагментов из двух разных источников представлены на рис. 3 и 4.

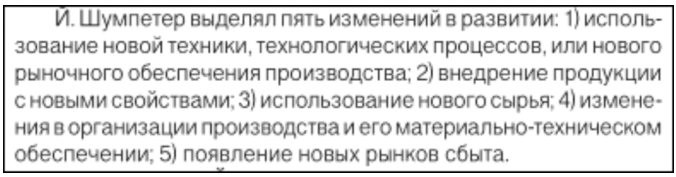
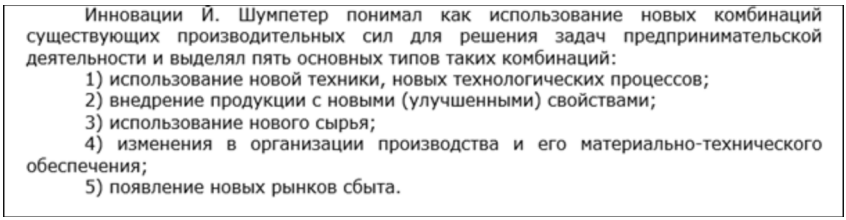

Й. Шумпетер выделял пять изменений в развитии: 1) использование новой техники, технологических процессов, или нового рыночного обеспечения производства; 2) внедрение продукции с новыми свойствами; 3) использование нового сырья; 4) изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении; 5) появление новых рынков сбыта.

Рис. 3. Из статьи [Дулепин, Казакова, 2009]


Инновации Й. Шумпетер понимал как использование новых комбинаций существующих производительных сил для решения задач предпринимательской деятельности и выделял пять основных типов таких комбинаций:

1) использование новой техники, новых технологических процессов;
2) внедрение продукции с новыми (улучшенными) свойствами;
3) использование нового сырья;
4) изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;
5) появление новых рынков сбыта.

Рис. 4. Из статьи [Шавель, 2013]

Абсолютно утверждать, что в теоретическом плане ничего уже нельзя «придумать», по крайней мере, некорректно. Мир постоянно меняется: экономические кризисы, военные конфликты, природные и техногенные катастрофы неизбежно влияют на разные грани жизни и деятельности всего человечества. И инновации в этих случаях не могут «оставаться в стороне». Но вопрос в том, что в теории инноваций возможно «открыть» нечто принципиально новое?

Вызывает большое сомнение прикладной аспект инноваций. Например, апробация математической модели для расчета какого-либо экономического показателя выполняется в условиях такого инструментального средства для обработки табличной информации, как Excel, и этим ограничивается (часто встречается в диссертациях по экономике). Может ли такая модель быть инновацией, если применения в условиях реального предприятия она явно не находит? Хотя соискатель позиционирует ее как инновацию и даже имеет документы, подтверждающие факт внедрения. Однако вряд ли кто-либо когда-нибудь проверял достоверность таких документов. И ни в коем случае нельзя утверждать с вероятностью 100%, что все представленные в диссертациях математические модели не находят реального применения. Определенный процент предлагаемых моделей бесспорно используется при выполнении соответствующих вычислений.

Методический аспект также не менее интересен. В экономических диссертациях он часто сводится к тому, что в известную формулу по расчету определенного показателя вводится какой-либо авторский коэффициент или переменная величина. При этом соискатель называет методику расчета, в которой используется данный коэффициент или переменная величина, инновационной. Веро-

ятно, отдельные методики действительно являются инновационными по сути и в этом случае деятельность предприятий, применяемых их в своей повседневной управленческой деятельности, тоже будет инновационной.

Но тогда все диссертации по экономике, защищенные по специализации «инновации» должны были уже давно изменить экономику России таким образом, чтобы она стала самой эффективной в мире. Поэтому очевидно, что не все методики в сфере экономики, позиционируемые как инновационные, в действительности являются таковыми.

Со временем трактовка понятия инновации, предложенная Й.Шумпетером в [Шумпетер, 1982], расширилась. Появились и другие определения, имеющие право на существование. В [Медынский, 2011, с. 10-17] приведено, например, 28 определений понятия «инновации», предлагаемых разными авторами.

Но в каждом из них, по мнению Медынского В.Г., имеются свои недостатки. Поэтому он и некоторые другие авторы (например, [Фатхутдинов, 2008], [Мухомедьяров, 2010]), придерживаются определения, зафиксированного в таких международных документах как «Руководство Фраскати» и «Руководство Осло», «...в которых инновации трактуются как конечный результат инновационной деятельности» [Руководство Осло, 2010 с. 7]. Мухомедьяров А.М. комментирует это так «...в какой бы форме не выражалась сущность инновации или нововведения, общими чертами этих понятий являются изменения (кардинальные или частичные), новизна и применимость» [Мухомедьяров, 2010, с. 7].

Именно существительные «новизна» и «применимость», по нашему мнению, являются ключевыми. И когда рассматриваются какие-либо инновации, то они должны отражать, в частности, что-то из следующего перечня: новое средство производства, новое сырье или материал, новую производственную технологию, продукцию с новыми улучшенными потребительскими характеристиками, новую технологию сбыта продукции, новый рынок сбыта, новую организационную составляющую, которая обеспечивает процесс производства и реализации продукции. При этом важным фактором является реальная применимость предлагаемых инноваций. Если же в публикации излагается только возможность применения, то, скорее всего, этим все и ограничится,

Поскольку вектор инноваций для отечественной экономики России все еще является относительно новым (несмотря на уже 25-летнюю историю этого вопроса [Ходько, 2015]) и быстро развивающимся, то его изучение требует от ученых постоянного «отслеживания» происходящих изменений. Тем не менее, следует признать, что не все «новое» может и должно быть инновационным и не всякое изменение можно и нужно считать инновацией.

Менять сложившиеся десятилетиями стереотипные подходы к чему бы то ни было чрезвычайно трудно. Но Россия активно стремится по самым разным научным направлениям соответствовать общемировым тенденциям и образцам. И обилие публикаций по тематике инноваций не должно девальвировать сущностную сторону вопроса. Поэтому в таком контексте сегодня, вероятно, уже возникли предпосылки для проведения своеобразного реинжиниринга в сфере научной публикационной деятельности, например,

1) ужесточить практику внутривузовского рецензирования статей, которые размещаются в научных журналах, издаваемых вузами;

2) пересмотреть перечень периодических изданий, имеющих в названии словоформы слова «инновации», чтобы наличие журнала не было «данью моде», а было обусловлено реальными потребностями науки и практики;
3) более корректно использовать слово «инновации» и его словоформы в названиях научных мероприятий, особенно, если по результатам их проведения предполагается публикация статей.

На сайте Ассоциации инновационных регионов России размещена очень интересная информация о том, что в соответствии с рейтингом самых инновационных стран мира, составленном аналитиками агентства Bloomberg, Россия заняла 12-е место, опередив такие страны, как Австрия, Норвегия, Бельгия, Великобритания и др. [сайт Ассоциации инновационных..., 2016]. И этот факт дает повод гордиться отечественными достижениями в обозначенной области.

Список литературы

1. Грибов В.Д., Никитина Л.П. Инновационный менеджмент : учебное пособие для студентов вузов по направлениям 080200 «Менеджмент» и 080507 «Менеджмент организации» / В. Д. Грибов, Л. П. Никитина . – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 309 с.
2. Дулепин Ю.А., Казакова Н.В. Некоторые аспекты терминологического анализа инновационной деятельности и процессов трансфера инноваций// Проблемы современной экономики, 2009. № 4. С. 48-52.
3. Индикаторы науки: 2014 : статистический ежегодник. – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 400 с.
4. Инновационный тип развития экономики : учеб. / Архангельский [и др.]; под общ. ред. А. Н. Фоломьева. – Изд. 2-е, доп. и перераб . – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 711 с.. – (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации)
5. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент : учеб. по специальности «Менеджмент орг.» / В. Г. Медынский . – М.: ИНФРА-М, 2011. – 293 с.
6. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент : учеб. для вузов по специальности 061100 «Менеджмент орг.» / А. М. Мухамедьяров. – 2-е изд. . – М.: ИНФРА-М, 2010. – 175 с. :
7. Руководство Осло. Совместная публикация ОЭСР и Евростата. Третье издание. М.: 2010. – 107 с.
8. Сайт Ассоциации инновационных регионов России http://www.i-regions.org/pressa/news/bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-15-samykh-innovacionnykh-ekonomik-mira/ (дата обращения 26 января 2016 г.)
9. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент : учеб. для студентов по экон. и техн. специальностям и направлениям / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд., испр. и доп . – СПб.: Питер, 2008. – 442 с.
10. Ходько С.Т. Инновациям — 25// Инновации. 2015, № 5. с. 8-12
11. Шавель А.В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2013. № 10 (http://uecs.ru/uecs58-582013/item/2485--lr- , дата публикации: 31.10.13)
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития /Й. Шумпетер . – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

Транслитерация

1. GribovV.D., NikitinaL.P. Innovacionnyjmenedzhment : uchebnoeposobiedljastudento vvuzovponapravlenijam 080200 «Menedzhment» i 080507 «Menedzhmentorganizacii» / V. D. Gribov, L. P. Nikitina . – Moskva: INFRA-M, 2013. – 309 s.
2. Dulepin Ju. A., Kazakova N.V. Nekotorye aspekty terminologicheskogo analiza innovacionnoj dejatel'nosti i processov transfera innovacij// Problemy sovremennoj jekonomiki, 2009. № 4. S. 48-52.
3. Indikatory nauki: 2014 : statisticheskij ezhegodnik. – M. : Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki», 2014. – 400 s.
4. Innovacionnyj tip razvitija jekonomiki : ucheb. / Arhangel'skij [i dr.]; pod obshh. red. A. N. Folom'eva. – Izd. 2-e, dop. i pererab . – M.: Izd-vo RAGS, 2008. – 711 s.. – (Uchebniki Rossijskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii)
5. Medynskij V. G. Innovacionnyj menedzhment : ucheb. po special'nosti «Menedzhment org.» / V. G. Medynskij . – M.: INFRA-M, 2011. – 293 s.
6. Muhamed'jarov A. M. Innovacionnyj menedzhment : ucheb. dlja vuzov po special'nosti 061100 «Menedzhment org.» / A. M. Muhamed'jarov. – 2-e izd. . – M.: INFRA-M, 2010. – 175 s. :
7. Rukovodstvo Oslo. Sovmestnaja publikacija OJeSR i Evrostata. Tret'e izdanie. M.: 2010. –107 s.
8. Sajt Associacii innovacionnyh regionov Rossii http://www.i-regions.org/pressa/news/bloomberg-vklyuchil-rossiyu-v-top-15-samykh-innovacionnykh-ekonomik-mira / (data obrashhenija 26 janvarja 2016 g.)
9. Fathutdinov R. A. Innovacionnyj menedzhment : ucheb. dlja studentov po jekon. i tehn. special'nostjam i napravlenijam / R. A. Fathutdinov. – 6-e izd., ispr. i dop . – SPb.: Piter, 2008. – 442 s.
10. Hod'ko S.T. Innovacijam — 25// Innovacii. 2015, № 5. s. 8-12
11. Shavel' A.V. Sushhnost' ponjatija «innovacija» kak jekonomicheskoj kategorii // Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal, 2013. № 10 (http://uecs.ru/uecs58-582013/item/2485--lr-, data publikacii: 31.10.13)
12. Shumpeter J. Teorija jekonomicheskogo razvitija /J. Shumpeter . – M.: Progress, 1982. – 456 s.

Gutgarts Rimma
Russia, Irkutsk
Irkutsk National Research Technical University
Professor of Popov Institute of Cybernetics
Doctor of Economics, professor
gutgarc@gmail.com

ABOUT DEVALUATION OF INNOVATIONS (ON THE EXAMPLE OF PUBLICATIONS IN ECONOMICS UNIVERSITY)

Abstract: *The end of XX and the beginning of XXI centuries were marked by active development of almost all branches of such area as innovations. It is associated with the emergence of revolutionary technologies that allowed to create innovative goods and services as well as means and methods of their promoting to the market. Economical science and practice also doesn't «remain aside». And*

quantity of publications of economic direction (including dissertations) devoted to innovations has increased significalli.

In the article are studied diferent aspects of the publications linked with innovations in russian scientific environment. Particular attention is paid to the fact that by far not all of the publications of this type offer really innovative solutions in theory, methods and practice.

Keywords: innovations, ecoomics, scientific publications, scientific periodicals, dissertations.
JELcodes: A 230

Никонова Алла Александровна
Россия, Москва, ЦЭМИ РАН,
ст. научн. сотр., канд. экон. наук,
prettyal@cemi.rssi.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИЙ: СИСТЕМНЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация*. Статья посвящена исследованию условий и факторов создания инноваций. Сделан акцент на современных тенденциях инновационного развития, которые меняют зависимости «вход-выход», увеличивают значимость когнитивных и организационных факторов. В связи с этим анализ сфокусирован на взаимодействиях экономических агентов и организаций в качестве ключевых детерминант в создании знаний и технологий с позиций системной теории экономики. В рамках системного подхода к применению экономико-математических методов в управлении инновациями обсуждаются проблемы оценки таких плохо измеримых факторов как обучение и научное сотрудничество, а также нелинейных зависимостей входных факторов и выходных (результативных) характеристик инноваций. Развитие методов оценки связей нацелено на получение реалистичной картины потенциала развития социально-экономической системы и формирования научно-технической стратегии в условиях современной динамики.*

Ключевые слова: социально-экономическая система, инновации, знания, новые технологии, факторы, нелинейность
JEL коды: C 38, O 32

В новой экономике конкурентоспособность определяется не количеством ресурсов, но уровнем технологий. Современные инновационные тренды переносят конкуренцию из области ресурсов в сферу идей, талантов, умения применять изобретения в бизнесе, т.е. в область интеллектуального потенциала, приобретения способностей, лучшей их реализации. Отсюда следует ряд выводов относительно выбора научно-технической стратегии и промышленной политики. Остановимся на одном из аспектов проблемы интенсификации инноваций в социально-экономической системе и её подсистемах с учетом имманентных системных свойств. К ним относится: сложность, многообразие, иерархичность, взаимная связанность и дополняемость элементов, целенаправленность, открытость, эмерджентность, адаптивность, гомеостатичность, способность к самоор-

ганизации, целостность. Системное понимание объекта и субъекта инноваций и грамотное использование системных свойств в организации инновационной деятельности и механизмах стимулирования инновационной активности будут способствовать получению лучшего эффекта от затраченных средств, времени, сил. Необходимость реалистичных оценок потенциала и перспектив развития требует специального аппарата, адекватно отражающего свойства и особенности исследуемой системы. Стремительные научно-технические сдвиги, глобализация, когнитивизация экономики меняют детерминанты инноваций, причинные связи, формы организации. Поэтому нужны экономико-математические методы, предназначенные для анализа и оценки зависимостей и новых факторов, в т.ч. качественных.

Факторы инновационного развития российской экономики

В России проблемы результативности вложений в инновации стоят особенно остро. Мы впереди по ряду значений входных параметров научно-технического развития в составе интегрального индекса инновационного развития GII [INSEAD, 2015]:

- Высокий уровень образованности трудоспособного населения: 53%, 1-е место в мире.
- Вовлеченность молодёжи в получение высшего образования: 76 студентов на 1 тыс. населения соответствующего возраста, 17-е место из 141.
- Относительно высокий удельный вес выпускников по естественно-научным и инженерным специальностям: 28%, 13-е место.
- Сильные, в целом, университеты: 25-е место.
- Количество исследователей в экономике: 3084,6 чел. на 1 млн. населения, 27-е место.
- Высокая занятость в наукоемком секторе экономики: 43,6%, 16-е место.
- Богатая ресурсная база: 1-2-е места по добыче нефти и газа; широкий доступ к другим полезным ископаемым, нужным для перехода к новым технологиям;относительно высокий объем производства электроэнергии, 27-е место.

Однако результатов не густо. Исторически в РФ засеивалось поле для выращивания талантов и генерирования идей, но менее внимания уделялось получению ответного эффекта, наибольшему рыночному признанию и диффузии открытий. Поэтому продвижение в части коммерциализации НИОКР заметно отстает от создания знаний, причем, распространение созданных резидентами знаний ограничивается часто пределами страны:

- Создание знаний: 21-е место из 141.
- Внутренние заявки на полезные модели: 3,9 шт. на бил. долл. ВВП по ППС, 8-е место.
- Внутренние заявки на патенты: 8,2 шт. на бил. долл. ВВП по ППС, 9-е место.
- Регистрация патентов в 3-х международных офисах: 0,03 шт. на бил. долл. ВВП по ППС, 64-е место.
- Число патентных заявок, поданных резидентами по процедуре Договора о патентной кооперации (PCT): 0,25 шт. на бил. долл. ВВП по ППС, 47-е место.

- Отрицательная динамика применения знаний в экономике, 79-е место [INSEAD, 2015].

В промышленности РФ удельный вес предприятий, занимающихся технологическими инновациями, 9,7%, что на порядок меньше не только чем в развитых странах, но и в странах с переходной экономикой, тогда как в основной массе стран ЕС – 40-60%.

В чем дело? В 2014г. вложения в НИОКР увеличены до 1,19% (33-е место из 141)против 1,12% от ВВП в 2012г. Почему они не влияют существенно на инновационный рост? Почему не работают механизмы транслирования знаний в сектор производства? Ответы на многие вопросы дает системная теория, развиваемая в ЦЭМИ РАН коллективом ученых под руководством членкорр. РАН Г.Б. Клейнера [Клейнер, 2008, 2011, 2013]. Экономика и общество рассматриваются как сложные системы; элементы их и подсистемы находятся в определенных взаимодействиях между собой, которые должны соответствовать функциям подсистем в целостной системе. Реализация системных свойств экономики и общества, хозяйственных объектов – предприятий, производственных комплексов, региональных систем – определяет качество функционирования всех частей национального хозяйства и предъявляет определенные требования к организации и управлению на различных уровнях иерархии, включая организацию производственной и инновационной деятельности. Жизнь системы протекает по системным же законам, в реализации которых существенную роль играет выполнение требований к функциональности всех элементов и подсистем.

Как представляется, причины сбоев в России происходят из-за критического нарушения всех практически внутрисистемных законов жизни экономики и общества. Система потеряла способность к абсорбции новых технологий, адаптивности к изменениям, самоорганизации на основе интерактивности единиц. Назовем для примера несколько коренных источников инновационной дисфункции:

- В период реформ разрушены нужные связи, прикладная наука, образовательная система.
- Пространственная и отраслевая разобщенность ведет к неэффективной трате ресурсов.
- Искаженная система ценностей ориентирует на текущую прибыльность, снижает заинтересованность в долгосрочных вложениях в социальное развитие и рост научно-технического потенциала, снижает тягу к экспериментаторству.
- Непонятные и непредсказуемые правила игры ограничивают предпринимательскую активность, тем более в осуществлении инноваций.
- В отсутствие надежных и достаточных интерактивных взаимодействий управляющие воздействия регулятора не адекватны зачастую ситуации и задачам поддержания устойчивости; в РФ рынок не выполняет функции механизма обратных связей между агентами, его сигналам доверять нельзя.
- Венчурный бизнес складывается чрезвычайно медленно; прочие финансовые структуры не стремятся вкладываться в рискованные проекты, преследуют цели, далекие от технологического совершенствования производства, выпадают фактически из инновационного процесса.

- При действующих правилах игры ни у одной из основных групп экономических агентов нет интереса к инновациям, как нет и координатора, который был бы, во-первых, заинтересован и, во-вторых, способен связать звенья инновационной цепи при помощи прямых или косвенных способов воздействий.

Барьеры препятствуют реализации имеющегося потенциала и заделов отечественной фундаментальной науки в целях инновационного развития экономики.

Современные особенности инновационных механизмов

В силу системных свойств целостности системы и взаимной дополняемости элементов, функциональность каждого из них связана с качеством взаимодействий с другими элементами. Современные тенденции глобального мира также оказывают влияние на модели организации инновационной деятельности и способы управления инновациями. Кардинальные перемены в создании знаний и технологий меняют взаимоотношения агентов. В связи с этим обратим внимание на один важный момент. Время одиночек-первооткрывателей прошло. Новая парадигма инновационного развития фокусирует на **со-творчестве** изобретателей и выводит **конкуренцию за пределы НИОКР** – в сферу коммерческого использования новшеств, рыночного позиционирования за счет технологических, организационных и маркетинговых факторов конкурентоспособности. Сотрудничество всех заинтересованных сторон выступает ведущим основанием инновационной деятельности, занимает место былой конкуренции в процессах создания новых продуктов и разработки идей. **Открытые инновации** опираются на свойства открытости, восприимчивости и адаптивности социально-экономических систем.

Вовлечение в инновационный процесс новых игроков, потребителей, образует **четверную спираль**, которая идет на смену тройной спирали, включающей науку, государство, бизнес. Кроме того, **нелинейность инноваций** накладывает соответствующие требования на способы управления инновациями и принятие инновационных решений [Leydesdorffetall, 2012].Примером нелинейности стал «шаг назад» компании Apple в разработке и выпуске нового четырехдюймового iPhone, который будет иметь отчасти дизайн смартфона SS, выведенного на рынок в 2013 г. В данном случае, коммерческий ход направлен на удешевление «нового старого устройства», создаваемого на более передовой технологической основе [РБК, 2016]. Та же Apple разрабатывает уменьшенную версию iPad.

Пример инноваций на основе четверной спирали наблюдается в Японии, где потребители, в т.ч. население, широко вовлечено в т.н. «социальные эксперименты» по переходу к новым технологиям генерации энергии, использующим возобновляемые источники. Для стимулирования применяется комплекс дифференцированных правительственных мер поддержки новаций и ограничительных санкций в отношении традиционных энергоносителей. Участие жителей способствует нахождению наилучших технических и экономических решений в переходе к новой чистой энергетике, распространению позитивного опыта на соседние районы, а также формированию новых общественных ценностей, осознанию необходимости перемен и возможности перехода к более устойчивому состоянию без потери в уровне комфорта и благосостояния.

Эффекты нелинейности связей следует учесть в управлении, организации и координации интеракций участников инноваций. Нелинейность обуславливает новые виды зависимости, расширяет их многообразие. Нелинейность связей «вход-выход» объясняет многие различия между странами в соотношении исходных и результативных значений индикаторов инноваций и снижение ожидаемого эффекта от тех или иных факторных воздействий, которого могло бы не быть в случае зависимостилинейного вида. Поэтому не наблюдается линейная связь между размером отчислений на НИОКР и созданием знаний (например, в виде количества патентов), созданием инноваций, измеряемым такими результативными показателями как количество инновационно активных предприятий, применяемых новых технологий, др. (рис. 1).

Рис. 1. Нелинейные факторные зависимости

Линейный вид зависимости меняется на не линейный. Вместо линейной модели $Y_t = \sum(a_i, x_{it})$будут модели с нелинейной функцией *f*:

$$Y_t = f(x_{it}, y_{jt-1}) \quad (1)$$

$$Y_t = f(x_{it}, z_t) \quad (2)$$

где x_{it}– значение *i*-го входного фактора инноваций в году *t;* a_i– коэффициенты линейной модели*;* $y_{jt\text{-}1}$– значение *j*-го результативного признака инноваций в году $t-1$*;* z_{kt}– значение характеристики *k*-го промежуточного результата инноваций в году*t* на каком-либо этапе инновационного процесса*;* Y_t – значение результативных характеристик инновационной деятельности в году*t.*

В работе [Lundvall, 2007] отмечается стремление многих современных исследований инновационных систем к упрощенному представлению инновационного процесса, на входе которого имеются инвестиции в исследования и разработки, а на выходе – патенты или новые товары. В ряде исследований используется даже производственная функция, основанная на предпосылках неоклассической экономической науки об агентах, обладающих одинаковыми способностями и доступом к знаниям. В этом смысле Б.-А. Лундвалл обращает внимание на такой значимый фактор как обучение в процессе взаимодействий физических лиц и организаций в создании и освоении инноваций и необходимость исследования влияния этого фактора как существенно определяющего исход НИОКР.

Таким образом, системное понимание экономики требует адекватной системности управления инновациями и инструментария выбора решений в соответствии со свойствами и особенностями объекта управления,среды его функционирования,ситуации. Вместе с этим современные инновационные тренды – когнитивизация экономики, нелинейность инновационного процесса, открытость инноваций, глобализация знаний – выдвигают соответствующие тре-

бования к методам разработки взаимосвязей звеньев и организационно-экономических механизмов интенсификации инноваций.

Экономико-математические методы в управлении инновациями

Роль экономико-математических методов состоит в формализованном и адекватном описании изменяющихся связей и зависимостей, а также усложняющихся структур взаимосвязей и взаимодействий элементов и подсистем инновационной системы:

1. В создании знаний и технологий:

- Формализованное отображение связей и интеракций участников НИОКР.
- Определение зависимости (1), (2) между входными факторами инноваций и результативными показателями с учетом изменения значимости факторов и нелинейности причинных связей (рис. 2).
- Аналитические оценки внутреннего инновационного потенциала с учетом глобальных экономических и научно-технических трендов, изменения значимости факторов и динамики ситуации, в которой находится лицо, принимающее решение о направлениях инноваций и способах их поддержки.
- Экономико-математическое обоснование лучшей конфигурации инновационной экосистемы (методы графов и др.) применительно к различным ситуациям.

Рис. 2. Условия и факторы инноваций

2. В абсорбции и диффузии новых технологий:

- Аналитические оценки особенностей объекта управления, его окружения, перспектив освоения нововведений с учетом отраслевых и пространственных условий и факторов.
- Способы мониторинга технологий,разработанных и разрабатываемых в России и за рубежом.

- Методы выбора приоритетов инновационного развития и согласования интересов сторон на различных уровнях экономической иерархии.
- Модели выбора лучшей (и возможной) технологии в различных условиях.
- Методы экспертизы инновационных проектов в нестационарной экономике.
- Инструменты формирования механизмов стимулирования перехода к новым технологиям (макро, мезо- и микроуровень).

Применение экономико-математических методов для анализа инновационного потенциала и ситуации, в которой находится лицо, принимающее решение, направлено на получение реалистичной картины объекта и среды его функционирования в статике и динамике. Объективные оценки способствуют лучшему пониманию перспектив, помогают сделать целеполагание и выбор решений наиболее обоснованными (рис. 3).

Рис. 3. Формирование научно-технической стратегии и способов поддержки

Значительные проблемы оценки потенциала развития это трудность измерения качественных факторов инноваций и отображения меняющихся связей в условиях бурной технологической динамики.

Выводы

1. Качество реализации системных функций и связей участников инноваций определяют успех инновационного развития, результативность создания знаний и технологий, коммерциализации их, абсорбции и диффузии новшеств. Поэтому решения надо принимать в соответствии с системной

теорией экономики. Системные свойства экономики и общества должны быть учтены в научно-технической политике и управлении инновациями.

2. Путь к этому – создание промышленных и инновационных экосистем (ИЭС), где главными факторами инноваций выступают особая инновационная культура, интерактивность участников, симбиоз умов, общие ценности.Дискуссионные вопросы о роли и степени участия государства в ИЭС требуют дополнительной проработки.
3. Для количественной и качественной оценки инновационного потенциала экономики и хозяйственных единиц в целях обоснования научно-технических решений и формирования промышленных и инновационных экосистем требуется развитие специального экономико-математического аппарата, предназначенного для адекватного описания системной сущности и современных особенностей социально-экономических систем, оценки влияния разнообразных факторов инновационного развития, прежде всего, взаимодействий участников и обучения в процессе инновационной деятельности, с учетом принципов открытых инноваций, изменчивости структур и форм организации.
4. Одна из проблем применения экономико-математических методов в управлении инновациями – трудность формализации нелинейных зависимостей и плохо измеримых факторов. Субъективность используемых в этих целях экспертных оценок искажает результат идентификации причинных связей. Развитие методов измерения качественных факторов будет способствовать уточнению их воздействий на создание знаний и технологий.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.
2. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и её приложения // Вестник РАН, 2011, Т. 8, № 9.
3. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики, 2013. № 6.
4. РБК: iPhone прошлого поколения: Зачем Apple снова выпускает четырехдюймовый смартфон. РБК-газета, № 48 (2304), 21.03.2016, с. 19.
5. INSEAD: The Global Innovation Index 2015 — Geneva: INSEAD, WIPO, 2015. URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2015-v5.pdf.
6. Leydesdorff L., Rotolo D., de Nooy W. Innovation as a Nonlinear Process and the Scientometric Perspective. 2012. PP. 530-540. URL: http://2012.sticonference.org/Proceedings/vol2/Leydesdorff_Innovation_530.pdf.
7. Lundvall B.-A. Innovation System Research and Policy. Where it came from and where it might go // Globelics: Working Paper Series. No. 2007-01. PP. 1-49.

Транслитерация

1. Klejner G.B. Strategija predprijatija. M.: Delo, 2008.
2. Klejner G.B. Novaja teorija jekonomicheskih sistem i ejo priozhenija // Vestnik RAN. 2011. T. 81, № 9.

3. Klejner G.B. Sistemnaja jekonomika kak platforma razvitija sovremennoj jeknomicheskoj teorii // Voprosy jekonomiki. 2013. № 6.
4. RBK: iPhone proshlogo pokolenija: Zachem Apple snova vypuskaet chetyrehdjujmovyj smartfon. RBK-gazeta. № 48 (2304), 21.03.2016, s. 19.

Alla A. Nikonova
Russia, Moscow, CEMI RAS,
Senior Research Assistant,Cand. of Economics

ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS IN THE STUDY OF INNOVATION FACTORS: THE SYSTEM CONTEXT

Abstract. *The article concerns the study of factors and conditions to create innovation. We focus on contemporary trends in innovation development, which change input-output relation and increase the role of cognitive and organizational factors. In this regard, the analysis focuses on the interactions of economic agents and organizations as a key determinant in knowledge & technology outputs from the point of view of the system economic theory. In the framework of the system approach to the application of economic and mathematical methods in innovation management we discuss the problems how to assess such factors, measurable poorly, as learning and research collaboration and how to identify nonlinear input-output relations in innovation activity. Improvement of methods to assess innovation linkages and factors is aimed both at getting a realistic picture of the opportunity for development of the socio-economic system and at the formation of a science and technology strategy in changing environment.*

Keywords: social and economic system, innovation, knowledge, new technologies, factors, nonlinearity
JELcodes: C 38, O 32

Синицин И.Н.
г. Москва, Россия
Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» (ФИЦ ИУ РАН), заведующий отделом, Засл. деят. науки РФ, д.т.н., профессор, sinitsin@dol.ru

Шаламов А.С.
г. Москва, Россия
Федеральное государственное учреждение «Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской академии наук» (ФИЦ ИУ РАН), консультант, д.т.н., профессор, a-shal5@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ СТОХАСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ

Аннотация. *Организационно-технико-экономические системы (ОТЭС) – это класс крупных хозяйствующих субъектов технического профиля, соответствующих 4–5-му техно-*

логическому укладу экономики, обладающих более высоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с существующими, чья деятельность удовлетворяет современным международным стандартам, а продукция – требованиям мировых рынков. Повышенная конкурентоспособность ОТЭС может быть обеспечена использованием более эффективных систем управления на основе учета стохастической динамики процессов, обусловленной действием внутренних и внешних помех и стохастических факторов, и оптимальных технологий обработки информации, планирования и регулирования. Представленные результаты научной школы: ВУНЦ ВВИА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина – ФИЦ ИУ РАН – МАИ в области стохастических CALS-технологий моделирования и оптимизации.

Ключевые слова: организационно-технико-экономическая система, стохастическое моделирование и оптимизация
JEL: C50

Введение

Организационно-технико-экономические системы (ОТЭС) представляют собой класс крупных хозяйствующих субъектов технического профиля, соответствующих 4–5-му технологическому укладу экономики, обладающих более высоким уровнем конкурентоспособности по сравнению с существующими, чья деятельность удовлетворяет современным международным стандартам, а продукция – требованиям мировых рынков.

Для ОТЭС *повышенная* конкурентоспособность может быть обеспечена использованием более эффективных систем управления на основе учета *стохастической* динамики процессов, обусловленной действием внутренних и внешних помех и стохастических факторов, и оптимальных технологий обработки информации, планирования и регулирования.

Для разработки общего подхода к проблеме моделирования и оптимизации управления структура ОТЭС должна быть представлена интегрированной сетью подсистем массового обслуживания (СеМО), предназначенных для хранения ресурсов, производства продукции, ее сбыта, использования по назначению, ремонта (восстановления требуемого качества после использования) и т.д. В некоторых случаях узлами сети целесообразно также считать финансовые и другие организации, поставляющие необходимые нематериальные ресурсы.

В настоящее время в практике проектирования логистических систем и управления их функционированием машиностроительных на и др. электротехнических предприятиях широкое применение получили методы и расчетные методики MRP/ERP, ориентированные на современные международные стандарты CALS (Continuous Acquisition and Lifecycle Support – подход к проектированию и производству высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, заключающийся в использовании компьютерных систем и информационных технологий на всех стадиях жизненного цикла продукции (ЖЦП)). Такие подходы опираются на детерминированные модели спроса и соответствующие им методы локальной оптимизации в изолированных узлах СеМО, а не оптимизации СеМО в целом.

Применение детерминированных подходов можно считать приемлемым только в условиях экономики с устойчивой конъюнктурой рынков. Существующие же сегодня внешнеэкономические факторы, такие как непредсказуемые

скачки на фондовом и финансовом рынках, а также плотная привязка к ним российских торговых площадок оказывают существенное влияние на ее макро- и микроэкономические процессы. В микроэкономике оно проявляется, в первую очередь, в нарушениях ранее согласованных графиков работы узлов СеМО, что приводит к случайным по величине значениям моментов времени поставок и/или объемов ресурсов, продукции. Логистика предприятий, если они не защищены от стихии рынка, становится более хаотичной, управление последними уже трудно строить на детерминированных представлениях. Необходимыми становятся подходы и информационные технологии анализа и синтеза, основанные на стохастических моделях и методах, которые позволяют в подобных условиях определять оптимальную стратегию, предоставляющую такую защиту.

В настоящее время в рамках новой, создаваемой в РФ, методологии «Stochastic-CALS» (Ст-CALS) разработаны методы и технологии стохастического (имитационного и аналитического) моделирования процессов нелинейных динамических стохастических СеМО, охватывающих ЖЦП, а также получены теоретические решения задач оптимального оценивания процессов, синтеза стратегий управления и регулирования ОТЭС на заданных временных интервалах.

Принципы и подходы

Управление ОТЭС как интегрированной сетью включает в себя планирование процессов в соответствии с заданными критериями и эффективное операционное (ситуационное) управление, осуществляемое в режиме реального времени. Первое относится к программно-целевому управлению процессами, а второе – к регулированию состояний.

В качестве управляющих воздействий на стохастические ОТЭС при условии, что структура системы состоит из типовых узлов, можно рассматривать несколько переменных. Этими управлениями являются:

- интенсивности потоков ресурсов (продукции) как условные плотности вероятностей моментов времени переходов между узлами;
- плотности вероятности распределения величины партий ресурсов или продукции, участвующих в переходах;
- частота (периодичность) и плотности вероятностей величины (объема) дискретных поставок при пополнении ресурсов (в том числе объемы работ в трудозатратах при календарном обслуживании);
- средняя производительность труда обслуживающего персонала, что определяет его профессиональный уровень и др.

Анализ перечисленных категорий управляющих воздействий показывает, что часть управляющих функций имеет непрерывный вид, а другая часть – есть функции дискретного времени (плановые поставки при пополнении склада, плановое обслуживание ресурсов и продукции в календарные сроки и др.).

Таким образом, в целом, при решении проблемы оптимального планирования и управления ОТЭС аналитическими методами ее необходимо рассматривать как смешанную непрерывно-дискретную стохастическую задачу. В более общем случае система управления может быть построена на принципах комплексного имитационного моделирования с использованием имитационно-аналитических моделей (ИАМ).

Основные результаты

1. В качестве объекта исследований выбран класс ОТЭС, обладающих повышенной конкурентоспособностью, достигаемой за счет использования информационных технологий моделирования, анализа и оптимального синтеза систем, обеспечивающих высокую эффективность комплексного (сквозного) планирования и управления процессами ЖЦП в условиях внутренних и внешних стохастических помех различного происхождения.
2. В качестве объектов управления на этапах ЖЦП, включая использование по назначению, обслуживание, ремонт, начальные и текущие поставки, рассматриваются стохастические (в силу нерегулярности реальных процессов) потоки продукции в непрерывном и дискретном времени.
3. Рассмотрена структура ОТЭС в виде интегрированной сети систем массового обслуживания (СеМО). Показано, что современные международные CALS – стандарты не обеспечивают построение эффективных систем планирования и управления СеМО, функционирующих в условиях нестабильности финансовых и фондовых рынков, а также воздействия непреднамеренных и преднамеренных помех, наносящих вред финансовым системам.
4. Сформулированы подходы создаваемой в РФ методологии Ст-CALS, в рамках которой должны быть разработаны методы и технологии стохастического (имитационного, аналитического и комплексного) моделирования процессов нелинейных динамических СеМО, охватывающих ЖЦП, а также получены теоретические решения задач оптимального оценивания процессов на фоне помех и синтеза программного планирования и управления (регулирования) ОТЭС на заданных временных интервалах.
5. Изложены принципы создания непрерывно-дискретных вероятностных аналитических моделей ОТЭС, порожденных смесью регулярных и пуассоновских потоков материальных и нематериальных видов ресурсов, описываемых взаимосвязанными стохастическими дифференциальными уравнениями Ито и разностными уравнениями.
6. Показано, что в основе подобных моделей лежит смешанный граф, вершины которого суть узлы СеМО с ограниченными функциями производительности, а дуги – параметры общих *пуассоновских процессов* (величина и интенсивность скачков), моделирующих движение случайных по величине партий изделий продукции или их составных частей (СЧ) на этапах ЖЦ, а также *дискретных процессов* пополнения запасов ресурсов (продукции) на складах в узлах СеМО.
7. Особое место и роль в предложенной концепции ОТЭС принадлежит модели источника помех, которая должна предусматривать их возможный скрытный *преднамеренный* характер. Указанное обстоятельство диктует необходимость полагать, что в общем случае подобные помехи может генерировать организация (реальная или виртуальная) по типу ОТЭС (ОТЭС-П) с соответствующим планированием, управлением и документацией.

8. Для демонстрации деятельности ОТЭС-П разработан комплекс тестовых примеров системного воздействия преднамеренных помех на процессы ЖЦП ОТЭС, приводящего к появлению криминальной «скрытой бухгалтерии» (в противовес «белой бухгалтерии»), учитывающей фиктивные процессы использования, обслуживания, ремонта и МТО продукции. При этом создаются предпосылки к появлению неучтенных излишков материальных и финансовых средств, что приводит к экономическому ущербу для соответствующих организаций и предприятий. В наихудшем варианте организация подобной фиктивной системы может преследовать и такие экономические цели как доведение до банкротства отдельных предприятий с целью рейдерского захвата, или политические – снижение конкурентоспособности предприятий и их продукции в угоду конкурентам.
9. Для противодействия ОТЭС-П предложено использовать в течение ЖЦП ОТЭС информационные технологии многоканальной и многоуровневой фильтрации с различными критериями оптимальности оценивания, включая оптимальные фильтры Калмана и условно оптимальные фильтры Пугачева.
10. В качестве наблюдателя как неотъемлемого системного элемента фильтра помех предложена концепция ОТЭС-Н как организации, предназначенной для контроля множества процессов ОТЭС, требующей использования, кроме оборудования, специально подготовленного персонала, со всеми ОТЭС, в данном случае с доминированием организационной и экономической компонент. Очевидно, что ОТЭС-Н также может подвергаться воздействию помех со стороны ОТЭС-П.
11. Для существенного повышения эффективности ОТЭС предварительно разработаны алгоритмы оптимизации траекторного управления детерминированными непрерывно-дискретными динамическими процессами на основе принципа максимума Беллмана.
12. Разработанные алгоритмы легли в основу решения задач оптимального программного управления (планирования) и регулирования процессов ОТЭС на фоне помех со стороны ОТЭС-П, описываемых взаимосвязанными стохастическими уравнениями Ито и разностными уравнениями.
13. При этом в случае линейно-квадратической задачи используется теорема о разделении функций оптимальной фильтрации и управления, что позволяет в уравнениях оптимального регулятора формально заменить фазовый вектор на его оценку.
14. Если в системе управления ОТЭС используются имитационные модели сложных технологических процессов, то для повышения их эффективности предложено создание комплексных моделей, что приводит к синергетическому эффекту сложения и взаимного усиления достоинств имитационной и аналитической компонент.

Заключение

Исследования проведены в рамках научной школы «Stochastic-CALS» (St-CALS) «ВУНЦ ВВИА им. Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина – ФИЦ ИУ РАН – МАИ (национальный исследовательский университет)».

Базовые публикации: [Шаламов, 2008]. [Шаламов и Головин, 2008], [Синицын и Шаламов, 2012, 2014а, б, 2015а, б, в, г, д], [Синицын, Шаламов и др., 2015]. Общее число публикаций насчитывает свыше 200 источников.

Список литературы

1. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2012). Лекции по теории систем интегрированной логистической поддержки. –М.: ТОРУС ПРЕСС.
2. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2014а). Базовые технологии управления стоимостью организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 1. Принципы и подходы // Системы высокой доступности. Т.10. №4. С.18–47.
3. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2014б). Базовые технологии управления стоимостью организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 2. Проектирование интегрированной информационной среды//Системы высокой доступности. Т.10. №4. С.49–82.
4. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2015а). Базовые технологии управления стоимостью жизненного цикла организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 3. Методическое обеспечение технологий стохастического моделирования стоимости процессов//Системы высокой доступности. Т.11. №1. С.23–60.
5. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2015б). Базовые технологии управления стоимостью жизненного цикла организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 4. Стохастическое моделирование процессов на рынке финансов, товаров и услуг//Системы высокой доступности. Т.11. №1. С.61–84.
6. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2015в). Базовые технологии управления стоимостью жизненного цикла организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 6. Стохастические методы микроэкономического моделирования динамических процессов//Системы высокой доступности. Т.11. №2. С.3–12.
7. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2015г). Методическое обеспечение информационных технологий стохастического моделирования процессов организационно-технико-экономических систем на «малых» рынках финансов, товаров и услуг//Исследования по экономике информационных систем: материалы научно-практической конференции «Экономическая эффективность информационных бизнес-систем /Под ред. М.И.Лугачева, К.Г.Скрипкина. –М.: Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова. С.83–95.
8. Синицын И.Н., Шаламов А.С. (2015д). Информационные технологии фильтрации помех в организационно-технико-экономических системах//Современные информационные технологии и ИТ-образование. –М.: Лига интернет-медиа. Т.1. №11. С.571–579 (ISSN2411-1473).
9. Синицын И.Н., Шаламов А.С., Белоусов В.В., Гумникова Т.С. (Синицын, Шаламов и др., 2015). Базовые технологии управления стоимостью жизненного цикла организационно-технико-экономических систем высокой доступности. Часть 5. Тестовый пример стохастического моделирования стоимости процессов обеспечения технической готовности парков воздушных судов ОТЭС авиаперевозок//Системы высокой доступности. Т.11. №1. С.85–101.
10. Титов Ю.П. (2014). Модификации метода муравьиных колоний для решения различных задач разработки маршрутов авиационных средств. Автоматика и Телемеханика. –М. Наука. №3. С.108–124.
11. Шаламов А.С. (2008). Интегрированная логистическая поддержка наукоемкой продукции. –М.: Университетская книга.

12. Шаламов А.С., Головин В.Я. (2008). Информационная система логистической поддержки машиностроительной продукции. Российская энциклопедия CALS. –М.: Авиационно-космическое машиностроение.

Транслитерация

1. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2012). Lektsii po teorii sistem integrirovannoy logisticheskoy podderzhki. –M.: TORUS PRESS.
2. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2014a). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 1. Printsipy i podkhody//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.10. №4. S.18–47.
3. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2014b). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 2. Proektirovanie integrirovannoy informatsionnoy sredy//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.10. №4. S.49–82.
4. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2015a). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu zhiznennogo tsikla organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 3. Metodicheskoe obespechenie tekhnologiy stokhasticheskogo modelirovaniya stoimosti protsessov//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.11. №1. S.23–60.
5. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2015b). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu zhiznennogo tsikla organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 4. Stokhasticheskoe modelirovanie protsessov na rynke finansov, tovarov i uslug//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.11. №1. S.61–84.
6. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2015v). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu zhiznennogo tsikla organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 6. Stokhasticheskie metody mikroekonomicheskogo modelirovaniya dinamicheskikh protsessov//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.11. №2. S.3–12.
7. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2015g). Metodicheskoe obespechenie informatsionnykh tekhnologiy stokhasticheskogo modelirovaniya protsessov organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem na «malykh» rynkakh finansov, tovarov i uslug//Issledovaniya po ekonomike informatsionnykh sistem: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ekonomicheskaya effektivnost' informatsionnykh biznes-sistem» /Pod red. M.I. Lugacheva, K.G. Skripkina. –M.: Ekonomicheskiy fakul'tet MGU im. M.V.Lomonosova. S.83–95.
8. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S. (2015d). Informatsionnye tekhnologii fil'tratsii pomekh v organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistemakh//Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. –M.: Liga internet-media. T.1. №11. S.571–579 (ISSN2411-1473).
9. Sinitsyn I.N., Shalamov A.S., Belousov V.V., Gumnikova T.S. (Sinitsyn, Shalamov i dr., 2015). Bazovye tekhnologii upravleniya stoimost'yu zhiznennogo tsikla organizatsionno-tekhniko-ekonomicheskikh sistem vysokoy dostupnosti. Chast' 5. Testovyy primer stokhasticheskogo modelirovaniya stoimosti protsessov obespecheniya tekhnicheskoy gotovnosti parkov vozdushnykh sudov OTES aviaperevozok//Sistemy vysokoy dostupnosti. T.11. №1. S.85–101.
10. Titov Yu.P. (2014). Modifikatsii metoda murav'inykh koloniy dlya resheniya razlichnykh zadach razrabotki marshrutov aviatsionnykh sredstv. Avtomatika i Telemekhanika. –M. Nauka. №3. S.108–124.
11. Shalamov A.S. (2008). Integrirovannaya logisticheskaya podderzhka naukoemkoy produktsii. –M.:Universitetskaya kniga.

12. Shalamov A.S., Golovin V.Ya. (2008). Informatsionnaya sistema logisticheskoy podderzhki mashinostroitel'noy produktsii. Rossiyskaya entsiklopediya CALS. –M.: Aviatsionno-kosmicheskoe mashinostroenie.

Sinitsyn Igor Nikolaevich
Russia, Moscow,
Federal research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences
Honored Scientist of Russian, Dr, Sc., Prof., sinitsin@dol.ru

Shalamov Anatoly Stepanovich
Russia, Moscow,
Federal research Center "Computer Science and Control" of the Russian Academy of Sciences
Honored Scientist of Russian, Dr, Sc., Prof., a-shal5@yandex.ru

ORGANIZATION-TECHNICAL-ECONOMICAL SYSTEM MODELING AND OPTIMIZATION PROBLEMS

Abstracts. *For organization-technical-economical system basic results in stochastic modeling and optimization are presented.*

Keywords: organization-technical-economical system, stochastic modeling and optimization
JEL: C50

Скрипкин Кирилл Георгиевич,
Россия, Москва
Экономический факультет
МГУ имени М.В.Ломоносова,
доцент кафедры Экономической информатики, к.э.н.
k.skripkin@gmail.com

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ БИЗНЕС-АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация*. В последние годы российское высшее образование подверглось масштабным преобразованиям, итоги которых оцениваются неоднозначно. В работе оценивается влияние реформ на организационный капитал российского вуза. Для этого использован новый подход к описанию организационного капитала на основе теории организационного дизайна Г. Минцберга. Анализ с использованием этой модели показывает, что мероприятия Минобрнауки ведут к нарастающему рассогласованию как между организационными практиками самого вуза, так и между организационным дизайном вуза и внешней средой. При сохранении нынешнего направления реформ вероятно значительное ухудшение кадрового потенциала высшей школы и, как следствие, снижение её результативности.*

Ключевые слова: высшее образование, организационный капитал, организационный дизайн
JEL-коды: I200, I280, D 230.

В 2010 году началась широкомасштабная реформа российского высшего образования. Среди её основных направлений можно выделить следующие [Клячко, 2010], [Беляков, Клячко, 2013], [РИА Новости, 2013], [Минобрнауки, 2016]:

Обязательный переход на трехступенчатую систему высшего образования бакалавриат – магистратура – аспирантура;

Переход к новым образовательным стандартам, жестко фиксирующим состав дисциплин и распределение часов на их изучение;

Повышение финансирования вузов в целом и заработной платы преподавателей в частности;

Перевод администрации и преподавателей вузов на т.н. эффективный контракт, в котором заработная плата и/или должность преподавателя зависит от показателей эффективности его деятельности;

Регулярный мониторинг эффективности вузов с «оргвыводами» по вузам и филиалам, признанным неэффективными;

Сокращение числа вузов, в том числе, за счет укрупнения.

Существует множество противоречивых оценок проводимой реформы, например, [May, 2013], [Савинова, 2013]. Большинство этих оценок описывают непосредственную связь между реформами и результатами, рассматривая сам вуз как своего рода «черный ящик». В настоящей работе будет рассмотрено влияние этих мероприятий на организационные механизмы самого вуза.

Вуз представляет собой сложное и уязвимое переплетение организационного и человеческого капитала. Основным в этом переплетении является именно человеческий капитал, т.е. «наличные знания, навыки, общественные и личные черты, включая способность к творчеству, воплощенные в способности выполнять работу таким образом, чтобы создавать ценность» [Becker, 1993]. Организационный капитал рассматривается как «практические знания и опыт, используемые для сочетания человеческих навыков и материального капитала в системы, производящие и продающие продукты, удовлетворяющие нужды потребителей»[1] [Evenson R.E., L.E. Westphal, 1988]. Для результата образовательного процесса человеческий капитал важнее, но ведущую роль играет организационный капитал. Способ организации учебного процесса, величина и критерии начисления заработной платы, поддержка образовательной и научной деятельности привлекает или не привлекает в вуз первоклассных преподавателей. Разрушение организационного капитала вуза ведет к потере кадрового потенциала и к неизбежному снижению качества образования. В силу этого влияние реформы образования на организационный капитал вуза представляет значительный интерес.

Для анализа организационного капитала в работе использована теория организационного дизайна Г.Минцберга [Mintzberg, 1983]. Г.Минцберг рассматривает организационный дизайн как взаимосвязанную систему организационных механизмов, формирующуюся под воздействием внешних и внутренних факторов. Когерентность этих механизмов между собой, а также с внешней средой по Г. Минцбергу определяет результативность организации. Кроме того, такое

[1] Данное определение далеко не единственное. Однако, на наш взгляд, это определение обладает наибольшей степенью общности при сохранении специфики именно организационного капитала

понимание полностью соответствует определению организационного капитала, данному выше.

Работа имеет следующую структуру. В первом разделе будет рассмотрена миссия университетского образования, исходя из которой и будут оцениваться результаты реформ. Второй раздел посвящен теории организационного дизайна и разработке механизмов наглядного представления последнего. Третий раздел посвящен представлению организационного дизайна классического университета и влиянию реформ на этот дизайн. Наконец, в четвертом разделе рассматриваются альтернативные подходы, которые могли бы исключить негативное влияние на организационный капитал вуза.

Современное понимание миссии университета

Понимание миссии университета в настоящей работе основано на [Аузан, 2013]. В соответствии с ним, университет решает следующие задачи:

Отбор студентов и помощь в обучении;

Научные исследования как инструмент построения картины мира и овладения критическим мышлением;

Производство специалистов необходимых стране специальностей;

Решение проблемы «социального сейфа», т.е. осмысленного занятия для молодежи;

Воспроизводство в выпускниках ценностей среднего класса;

В перспективе – изменение «культурного кода» страны в направлении, способствующем её модернизации.

Понимаемая таким образом миссия университета далеко выходит за рамки производства специалистов с заданными знаниями, умениями и навыками. Речь идет о сложной социальной функции, в которой личность преподавателя и его способ мышления не менее значимы, нежели те компетенции (согласно современным ФГОС), которые он преподает по учебному плану. Соответственно, возникает вопрос, в какой мере организационный капитал вуза соответствует требованиям, возлагаемым этой миссией. Для этого анализа в работе будет использован архитектурный подход.

Архитектура предприятия, теория организационного дизайна и описание организационного капитала

В настоящее время для анализа внутренней организации предприятия широко применяется архитектурный подход. Его суть кратко можно выразить следующим определением: «архитектура предприятия – процесс воплощения видения и стратегии бизнеса в результативное изменение предприятия посредством создания, распространения и улучшения ключевых требований, принципов и моделей, описывающих будущее состояние предприятия и вдохновляющих его эволюцию» [Gartner, 2008].

Архитектура предприятия обычно состоит как минимум из трех слоев: бизнес-архитектуры, в котором описывается ведение организацией её деятельности, архитектуры приложений, в которой описываются программные приложения и сервисы, поддерживающие деятельность организации, и инфраструктуры,

поддерживающей программные приложения. В свете сказанного, в настоящей работе нас интересует бизнес-архитектура, определяемая как «деятельность по созданию результатов, направляющих людей, процессы и организационные изменений к необходимым для бизнеса исходам, с учетом внешних воздействий (экономических, социальных, политических, рыночных, технологических, культурных и т.д.)»[1] [Gartner, 2014].

Существующие методологии описания бизнес-архитектуры не направлены на анализ организационных практик и комплементарных связей между ними. Как правило, они анализируют функции и/или бизнес-процессы предприятия и взаимосвязи между ними. Крайне небольшое число методологий допускает доработку имеющихся в них изобразительных элементов для решаемой задачи. Однако и в этом случае необходимо сначала представить общее описание предлагаемых понятий и лишь затем воплощать его в конструктах соответствующего модельного языка.

За основу для разработки такого описания была взята теория организационного дизайна Г.Минцберга [Mintzberg, 1983]. Эта теория предлагает целостное описание всей совокупности организационных механизмов[2] и влияющих на них особенностей предприятия и факторов внешней среды. Начнем с двух последних групп, т.к. именно они определяют параметры организационного дизайна.

Факторы, определяющие организационный дизайн, представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Факторы, определяющие организационный дизайн, по Г.Минцбергу

Код	Название	Комментарий
НС	Неопределенность среды	Изменчивость внешней среды организации
СР	Сложность получения результата	В какой мере можно создать алгоритм для получения конечного результата, например, в рамках подходов Ф.Тейлора или А.Файоля
РР	Разнообразие рынков	Количество разных рынков (по продуктовому или географическому признаку), на которых работает организация, их различия между собой
ТС	Сложность технической системы	Масштаб и сложность основного капитала, непосредственно задействованного в производстве и сбыте
МТ	Степень механизации технической системы	Ремесленное производство, индустриальное производство, автоматизированное производство
РО	Размер организации	Масштаб сбыта, численность занятых и т.д.
ВК	Внешний контроль	Наличие контроля со стороны внешнего собственника (например, бизнес-группы) или государства

[1] Данные определения архитектуры предприятия и его бизнес-архитектуры также не единственные. Они выбраны по причине их полного соответствия решаемой задаче

[2] У Г.Минцберга – параметров организационного дизайна

Собственно параметры организационного дизайна представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Параметры организационного дизайна по Г.Минцбергу

Код	Наименование	Комментарий
МК	Механизм координации	Один из пяти механизмов по Г.Минцбергу: прямой контроль, стандартизация рабочих процессов, стандартизация квалификации, стандартизация выпуска, взаимное согласование
ФП	Формализация рабочих процессов	То, в какой мере процессы описаны и стандартизованы, включая контроль соблюдения стандартов
ФД	Формы децентрализации	Степень горизонтальной и вертикальной децентрализации
ПГ	Принцип группировки	Подход к выделению подразделений в организации, обычно, функциональный либо рыночный
КС	Квалификация работников	Неквалифицированные, специалисты, профессионалы
МС	Мотивация работников	Административная, экономическая, внутренняя
МО	Механизмы оценки	Механизмы оценки работников и менеджеров
ГС	Горизонтальные связи	Формы горизонтальных связей в организационной структуре: нет, связующие позиции, команды, матричная структура

Поясним некоторые факторы и параметры, выходящие за рамки комментариев. Под горизонтальной децентрализацией понимается делегирование работнику возможности контролировать рабочий процесс, под вертикальной – делегирование полномочий от вышестоящих уровней управления к нижестоящим. Под внутренней мотивацией понимается способность работника воплощать в производстве собственное видение конечного результата. Наиболее наглядно такая способность проявляется в труде врачей, преподавателей, исследователей и т.д. Эта способность, согласно [Егоров, Меланина, 2013], - главное отличие профессионала от специалиста. Механизмы оценки делятся на две неравные группы – внутренние, которые создает и поддерживает работодатель, и внешние – репутация профессионала в сообществе – научном, академическом, медицинском и т.д.

Взаимосвязи между внешними факторами и параметрами организационного дизайна представлены на Рисунке 1. Центральную роль в организационном дизайне играет механизм координации, который зависит от неопределенности внешней среды и сложности получения результата. Сложность технической системы повышает требования к формализации рабочих процессов и централизацию. Сложность получения результата определяет способ стандартизации в крупной организации. Сложный результат требует использования профессионалов и делегирования им части полномочий. При простом результате требования к квалификации значительно ниже, зато выше требования к формализации процесса. Внешний контроль со стороны государства или собственника повышает формализацию процессов и централизацию.

Рис. 1. Внешние факторы и параметры организационного дизайна по Г.Минцбергу

Соблюдение этих взаимосвязей мы будем рассматривать как порядковую оценку организационного капитала. Изменения внешних условий, новые технологии, меняющие техническую систему, изменения кадрового потенциала нарушают существующие взаимосвязи и вызывают потребность в адаптации. В случае успеха адаптации организационные механизмы меняются, сводя к минимуму несоответствия. Рассмотрим такие предложения на примере адаптации российских вузов к требованиям Минобрнауки.

Реформа образования и организационный дизайн вуза

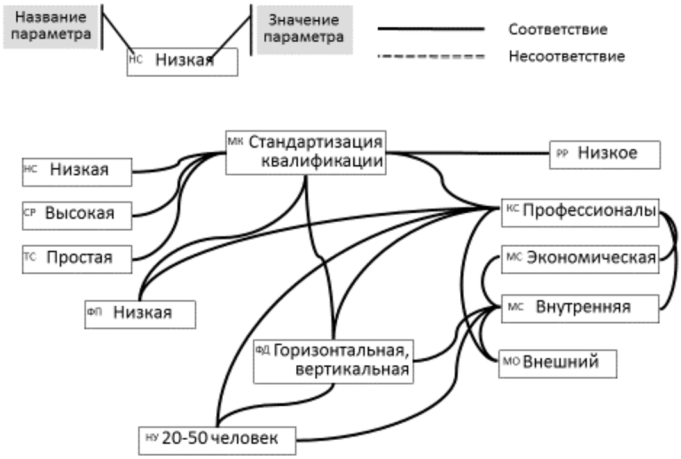


Рис. 2. Организационный дизайн классического университета

В качестве исходного пункта реформы рассмотрим организационный дизайн классического университета на основе [Mintzberg, 1983], [Розовски, 2014] (Рисунок 2). Стандартизация квалификации, набор квалифицированных профессионалов с внутренней мотивацией, внешний механизм оценки полностью соответствуют сложному результату в простой стабильной среде. Такой дизайн позволяет привлекать квалифицированных профессионалов, обеспечивающих высокую результативность.

Рис. 3. Влияние мероприятий Минобрнауки на организационный дизайн вуза

На Рисунке 3 рассмотрено влияние мероприятий Минобрнауки. На схеме учтена формализация процессов (жесткие ФГОС 3+), внутренний рейтинг, связанный с эффективным контрактом, административные рычаги его внедрения, а также ужесточение внешнего контроля над вузом. Повышение неопределенности внешней среды дезориентирует преподавателей, что влияет и на механизм координации, и на централизацию вуза. Формализация процесса противоречит стандартизации квалификации, а также внешнему механизму оценки, поскольку МОН оценивает вузы по собственным критериям, отличным от оценок академического сообщества. Внутренний рейтинг противоречит как внешнему механизму оценки, так и внутренней мотивации самих профессионалов, поскольку критерии рейтинга сильно отличаются от представлений самих преподавателей, например, в части учета учебной нагрузки, универсальности требования научных публикаций и др. В результате административная и экономическая мотивация начинают противоречит внутренней мотивации самих преподавателей.

Таким образом, наблюдаемый в настоящее время рост трансакционных издержек в деятельности вуза в виде резкого роста объема бумажной работы, усложнения механизмов оценки и потери связи вознаграждения с объемом и ка-

чеством выполненной работы не случаен и не временный результат переходных процессов. Он – неизбежное следствие внутренних противоречий, внесенных мероприятиями Минобрнауки в организационный дизайн вузов. Среди этих следствий – потеря такой важной части мотивации для работы в вузе, как академическая свобода. Тем самым, вуз теряет свою привлекательность для тех преподавателей, которые могут выбирать между вузом и бизнесом или другими вариантами трудоустройства. Как следствие, снижается кадровый потенциал вуза и результаты его деятельности. С точки зрения министерства как бюрократической структуры[1], снижение результатов означает необходимость усиления контроля. В пределе это порочный круг может привести к следующим результатам (Рисунок 4).

Рис. 4. "Конвейер знаний" как возможный результат реформы

Здесь потеря академической свободы и двойственность системы мотивации постепенно вытесняют из вузов преподавателей, имевших собственное видение учебного процесса. Снижение квалификации позволяет новым преподавателям комфортно чувствовать себя в жестких рамках ФГОС. Возрастает роль стандартизации рабочих процессов, которая становится ключевым механизмом координации вуза. В результате организационные механизмы вуза приходят в соответствие друг другу, но эта новая устойчивая система катастрофически не соответствует миссии вуза, сформулированной в [Аузан, 2013].

Список литературы

1. Аузан А.А., Миссия университета: взгляд экономиста // Вопросы образования, №3, 2013.

[1] Это ни в коем случае не претензия к министерству, оно всегда и по определению бюрократическая структура

2. Беляков С.А., Т.Л.Клячко. Российское высшее образование: модели и сценарии развития. // М.: Дело, 2013, 314 с.
3. Протоиерей Г.Егоров, Т.В.Меланина, Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования. // М.: ПСТГУ, 2013, 113 с.
4. Подробнее: http://www.labirint.ru/books/492174/
5. Клячко Т.Л., Образование в России: проблемы и тенденции развития. // Народное образование, №10, 2010.
6. Мау В.А., Человеческий капитал: вызовы для России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г.В.Плеханова, №2, 2013
7. Министерство образования и науки, Федеральные государственный образовательные стандарты поколения 3+ // Федеральный государственный образовательный портал, URLhttp://www.edu.ru/abitur/act.82/index.php, (дата обращения 16.04.2016).
8. РИА «Новости», Десять основных положений нового закона об образовании. URL: http://ria.ru/spravka/20130826/958263873.html (дата обращения 11.05.2016).
9. Розовски Г., Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования, №2, 2014, с. 8-19.
10. Савинова М.В., Падение интеллектуального потенциала России в результате реформы высшего образования неизбежно // Вестник РЭУ, №7, 2013.
11. Gary S. Becker, Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. // Chicago, University of Chicago Press, 1993, 3rd ed.
12. Evenson R.E., L.E.Westphal, Technological Change and Technology Strategy. // Jere Behrman, T.N.Srinivasan (eds.) Handbook of Development Economics, Vol.3A, Chapter 37, pp. 2209-2299. Elsevier, 1988, 766 p.
13. Garter Group, Gartner Clarifies the Definition of the Term ‘Enterprise Architecture // Research ID G00156559, 12.08.2008. URL: https://online.ist.psu.edu/gettingstarted/files/gartnerclarifies.pdf (last access 18.04.2016).
14. Gartner Group, Business Architecture is Not Optional for Business-Outcome-Driven EA // Research ID G00269233, 03.10.2014. URL: www.gartner.com/doc/2863320?refval=&pcp=mpe#1964592405.
15. Mintzberg H., Structure in fives: Designing Effective Organizations. // Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1983, 312 p.

Транслитерация

1. Auzan A.A., Missija universiteta: vzgljad jekonomista // Voprosy obrazovanija, 2013, №3.
2. Beljakov S.A., T.L.Kljachko. Rossijskoe vysshee obrazovanie: modeli i scenarii razvitija. // Moscow, Delo, 2013, 314 p.
3. Protoierej G.Egorov, T.V.Melanina, Lichnostnoe i professional’noe razvitie vzroslogo cheloveka v prostranstve obrazovanija. // M.: PSTGU, 2013, 113 p.
4. Kljachko T.L., Obrazovanie v Rossii: problemy i tendencii razvitija. // Narodnoe obrazovanie, 2010, No.10.
5. Mau V.A., Chelovecheskij kapital: vyzovy dlja Rossii // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Nauka i praktika» RJeU im. G.V.Plehanova, 2013, No.2.
6. Ministerstvo obrazovanija i nauki, Federal’nye gosudarstvennyj obrazovatel’nye standarty pokolenija 3+ // Federal’nyj gosudarstvennyj obrazovatel’nyj portal, http://www.edu.ru/abitur/act.82/index.php, (last access 16.04.2016)
7. RIA «Novosti», Desjat’ osnovnyh polozhenij novogo zakona ob obrazovanii. URL: http://ria.ru/spravka/20130826/958263873.html (last access 11.05.2016).
8. Rozovski G., Issledovatel’skie universitety: amerikanskaja iskljuchitel’nost’? — 2014. // Voprosy obrazovanija, №2, 2014

9. Savinova M.V., Padenie intellektual'nogo potenciala Rossii v rezul'tate reformy vysshego obrazovanija neizbezhno // Vestnik RJeU, 2013, No.7.

Kirill Skripkin
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State niversity, Faculty of Economics
Associate Professor, Department of Economic Informatics
k.skripkin@gmail.com

RUSSIAN HIGHER EDUCATION FROM THE PERSPECTIVE OF ENTERPRISE ARCHITECTURE

Abstract. *Recently Russian higher education was subject to major changes with controversial outcomes. The paper estimates the impact of reforms on organizational capital of Russian university. Organizational capital is described on the basis of organizational design theory by H.Mintzberg. Analysis demonstrates that MES measures lead to growing discrepancies between organizational practices of the university itself and between its organizational design as a whole and external factors. If current course of reforms persists it can probably lead to human capital deterioration and effectiveness degrading as a result.*

Keywords: higher education, organizational capital, organizational design
JEL codes: I200, I280, D230.

Чая Владимир Тигранович
Россия, Москва
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
главный научный сотрудник кафедры учета, анализа и аудита,
профессор, д.э.н.
v.chaya@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. *Какие новые требования выдвигаются перед аудит будущего? Эти проблемы и некоторые пути их решения рассматриваются в предлагаемой научно-практической публикации. Рассматривается также проблематика отсутствия концептуальных основ развития аудита и аудиторской деятельности.*

Ключевые слова: Аудит, аудиторская деятельность, исходные парадигмы, проблемы, развитие, задачи, концепция, концептуальные основы, интеллектуальный капитал, бизнес-процессы, будущий финансовый результат.
JEL коды: M40

Идея необходимости разработки концептуальных основ развития аудиторской деятельности в России была поставлена автором еще в 2013 году. Именно

об этом свидетельствуют ссылки на источники из статей, представленных в списке литературы (см. позиции № 7 и № 8).

Актуальность этой идеи сохраняется и по сей день.

Справедливости ради, при этом, следует заметить, что именно с подачи автора к реализации этой задачи приступили в настоящее время под эгидой Министерства Финансов Российской Федерации. В этой работе самое непосредственное участие принимает и сам автор.

Именно в этой связи хотелось бы напомнить и отразить основные положения этой идеи в ходе ее реализации именно в сборнике «Ломоносовские чтения».

«Как показывает статистика, речь идет вообще-то не о развитии, а о стагнации процессов аудиторской деятельности как у нас в стране, так и за рубежом, с усилением доминирования на рынке аудиторских услуг представителей так называемой большой четверки, к которой примыкают две, три наших отечественных организации, как правило, являющихся членами международных аудиторских сетей.» [8, стр.55-60]

«В самой нашей деятельности нет каких-либо Концептуальных основ развития аудиторской деятельности в России, хотя бы на среднесрочную перспективу, по аналогии с уже реализованной Концепцией развития бухгалтерского учёта и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (одобренной приказом Минфина РФ № 180 от 1 июля 2004 г.).» [3, 8].

«Со всей очевидностью встает проблема формирования концептуальных основ развития аудиторской деятельности как в глобальном масштабе, так и в пределах нашей страны.

В этой связи, для начала нашему регулятору, во-первых, неплохо было бы подготовить соответствующие предложения в рамках международной интеграции регулирования аудиторской деятельности.

Во-вторых, отечественному и профессиональному сообществу не мешало бы принять концептуальные основы развития аудиторской деятельности на среднесрочную перспективу (по аналогии с упомянутой концепцией по бухгалтерскому учету).» [7, 8]

Разработке Концепции развития аудиторской деятельности в России на среднесрочную перспективу должны предшествовать, во-первых, определение хотя бы перечня основных предложений в международные органы интеграции регулирования аудиторской деятельности. см. [7, 8]

«В этот перечень, прежде всего, должны войти вопросы совершенствования глобального мониторинга контроля качества деятельности большой четверки. Это и методология инспектирования, и разработки показателей качества аудита и его измерения. Это и актуализация переводов, уточнений и пояснений формулировок международных стандартов аудита. Это и установление систем контроля качества аудита, обеспечивающих достаточную уверенность в том, что аудиторские организации и их персонал действуют в соответствии с профессиональными стандартами и требованиями законодательств и правил регулирования и что подготовленные по аудиторским заданиям заключения уместны и надежны. Это и создание электронных систем раскрытия информации. Это и, в целом, усиление кооперации и координации деятельности регуляторов различных стран - не только США и Евросоюза, но и стран BRUCS.» [7, стр.2]

Во-вторых, исходная парадигма развития аудиторской деятельности нуждается в новой формулировке, как в глобальном масштабе, так и в России.

В этом же контексте придется заново разрабатывать Концепцию реформирования учёта и отчётности в России на среднесрочную перспективу, в результате реализации которой вся система учёта и отчетности в России должна быть приближена к новым требованиям аудиторской деятельности. см. [8]

Развитие аудиторской деятельности в России, на наш взгляд, не представляется возможным без более или менее четкой ее стратегии. В свою очередь, сама стратегия должна опираться на ряд базовых аспектов развития аудита. Прежде всего необходимо разработать концептуальные основы дальнейшего развития аудиторской деятельности в нашей стране, предусматривающие как определение его приоритетных направлений, так и исходной парадигмы предлагаемой концепции. Сама исходная парадигма концепции заключается в существенном повышении роли института аудита отчетности и иной финансовой информации в общенациональной системе контроля и коренных изменений в отраслевых стратегических программных и нормативно-правовых документах.

Главным вопросом при формировании искомой парадигмы развития аудиторской деятельности является определение предмета и объектов аудита. То ли мы сохраняем традиционное определение аудита, как аудита финансовой отчетности, то ли мы переходим к революционному определению аудита, как аудита бизнеса с расширением объектов и методологий, с включением таких структурных элементов как: капитал бизнеса, финансовый капитал, интеллектуальный капитал; трансакции бизнеса; результаты бизнеса. см. [8]

В настоящее время такой подход характерен для консалтинговой деятельности аудиторских фирм, с хорошо подготовленным персоналом, но в объекты собственно аудиторской деятельности в соответствии ФЗ № 307 «Об аудиторской деятельности» бизнес - процессы явно не входят [см. 1, 8].

«Поэтому мы предлагаем промежуточный вариант определения исходной парадигмы (идеи) концепции (концептуальных основ) развития аудиторской деятельности в России на среднесрочную перспективу с сохранением традиционной формулировки аудита как аудита финансовой отчетности, но с законодательным закреплением расширения объектов и направлений аудита, таких как аудит бизнеса (имеются ввиду новых объектов, новые направления аудита) в сопутствующих аудиту услугах, а не в прочих услугах, как это, определено в настоящее время в действующем законодательстве, с закреплением в прочих услугах самих бизнес процессов и аудита эффективности бизнес-процессов. Такой вариант представляется мягким этапом перехода к новой концепции развития аудиторской деятельности в России.

Естественно, что и вся система бухгалтерского, управленческого и налогового учета и отчетности должны быть подтянуты к новым требованиям аудиторской деятельности.» [7, стр. 3]

«На наш взгляд, вся система управленческого учета и бизнес-планирования, как источника информации для аудита бизнеса должна формироваться как система интеграции и гармонизации учётной и рыночной информации с объединением в ней данных о внутренних факторах развития производства и внешней среды, которая в свою очередь включает информацию о клиентах, конкурентах, потенциальных инвесторах, которые имеются в регионе или стране, а так же

о заинтересованности зарубежных инвесторов в развитии той или иной отрасли экономики в каждой отдельном регионе.» [7, стр. 3]

На наш взгляд задаче разработки концепции развития аудита должна сопутствовать заново переработанная концепция развитии учёта и отчётности, отражающая формирование новых информационных потоков и направлений аудита завтрашнего дня, в частности аудита интеллектуального капитала, стратегического аудита и аудита эффективности бизнес-процессов.

Подводя итоги сказанному, следует специально подчеркнуть, что отсутствие стройной концепции развития аудиторской деятельности не только в нашей стране, но и за рубежом, является не столько теоретической, сколько практической проблемой.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 N 307-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.12.2008) (действующая редакция от 01.01.2013);
2. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (Принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года) (Одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года);
3. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (Одобрена приказом Минфина России от 1 июля 2004 г. № 180);
4. План мероприятий Министерства финансов Российской Федерации на 2004 - 2007 годы по реализации Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (приказ Минфина России от 16 сентября 2004 г. № 263);
5. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография / под ред. Р.П. Булыги. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013;
6. Чая В.Т., Чая Г.В. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник. – М.: Юрайт, 2015;
7. Чая В.Т., Проблемы развития аудиторской деятельности в России: задачи и некоторые решения. – М., Ж: «Аудит», № 9, 2013г., стр. 1-4;
8. Чая В.Т., Концептуальные основы развития аудиторской деятельности: задачи и некоторые решения, М., Ж: «Международный бухгалтерский учет», 2013г., стр.55-60.

Транслитерация

1. The Federal Law “On Auditing” from 30.12.2008 N 307-FZ (as adopted by the State Duma on 24.12.2008) (current version from 01.01.2013);
2. Federal Law “On the self-regulatory organizations” (Adopted by the State Duma on November 16, 2007) (Approved by the Federation Council on November 23, 2007);
3. The concept of the development of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium term (Approved by order of the Ministry of Finance of Russia from July 1, 2004 number 180);
4. The action plan of the Ministry of Finance of the Russian Federation for 2004 - 2007 to implement the concept of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium-term (order of the Ministry of Finance of Russia from September 16, 2004 number 263);
5. Bulyha R.P., Miller M. Audit business. Practice and Problems of Development: monograph / ed. R.P. Bulyga. - Moscow: UNITY-DANA, 2013;

6. Chaya V.T., Chaya G.V. International financial reporting standards: a textbook. - M. Urait, 2015;
7. Chaya V.T., Problems of development of auditor activity in Russia: problems and some solutions. - M., J: «Audit», № 9, 2013, pp 1-4;
8. Chaya V.T., Conceptual bases of audit activity: problems and some solutions, M., J: "International Accounting", 2013, str. 55-60.

Chaya Vladimir Tigranovich
Russia, Moscow
Moscow State University of name of M.V. Lomonosov, faculty of conomics
Chief researcher of the department of accounting, analysis and audit,
Professor, Doctor of Economics

CONCEPTUAL BASES OF DEVELOPMENT OF AUDITOR ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. *How does the new requirements must comply with the audit of tomorrow? It is these problems and some solutions are considered in the proposed theoretical and practical essays. This paper considers the problems of the lack of a coherent theory of audit and audit activities, as well as the conceptual basis for their development.*

Keywords: Problems, development, objectives, audit, audit activities, concept, conceptual framework, the original paradigm, intellectual capital, business processes, future financial results.
JEL-codes: M40

Шеремет Анатолий Данилович,
Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова,
Д.э.н., профессор,
Россия, Москва

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАФЕДРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация*. В статье рассмотрены этапы формирования научной школы А.Д. Шеремета «Комплексный экономический анализ деятельности организаций», система комплексного анализа показателей устойчивого развития на уровне предприятий и направления совершенствования методов комплексного анализа показателей устойчивого развития.*

JEL коды: M40

В докладе хочу рассмотреть 3 вопроса:
1. Этапы формирования научной школы.

2. Система комплексного анализа показателей устойчивого развития предприятия.
3. Направления совершенствования методов комплексного анализа показателей устойчивого развития предприятия.

1. Этапы формирования научной школы. Проблема комплексного анализа деятельности организаций возникла в недрах научной школы профессора С.К. Татура – заведующего кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности МГУ (1943-1972 г.г.) «Хозяйственный расчет, учет и анализ». В научной школе С.К. Татура в отличие от направлений развития бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности в других вузах страны проблемы учета и анализа рассматривались в тесном единстве с проблемами хозяйственного (коммерческого) расчета предприятий, обеспечивали принципы организации хозрасчета и управления предприятиями.

С.К. Татур создал учение об анализе *всей хозяйственной деятельности* предприятия как производственной, так и финансовой (в отличие от западного только финансового анализа), что отвечало требованиям централизованного планирования и необходимости анализа выполнения планов при социализме. Практика современной рыночной экономики показывает, что это важно и сейчас.

Известный французский профессор Жак Ришар писал: «Долгое время на Западе, да и теперь еще, анализ хозяйственной деятельности предприятия часто ограничивается анализом финансового состояния, т.е. в основном сводился к изучению рентабельности и платежеспособности предприятия. Российский читатель, пожелавший приобрести в США или во Франции книги по экономическому анализу деятельности предприятия не найдет их: зато он обнаружит там изобилие изданий по анализу финансовой деятельности, которые, используя схожие схемы, увлеченно трактуют рентабельность и платежеспособность, отводя очень скромное место изучению других показателей оценки результатов хозяйственной деятельности предприятия. Между тем такое ограничение анализируемой картины все чаще вызывает оживленную критику со стороны различных западных специалистов... Думаю, что в новом международном контексте по управлению предприятиями необходимо отдать предпочтение всестороннему подходу к обучению, при котором анализ финансовой деятельности не будет отделен от других аспектов экономического анализа и составит с ним гармоничное целое»[1].

Именно такого рода экономический анализ (анализ хозяйственной деятельности) предприятия возник в СССР как самостоятельная область научной деятельности и учебный курс.

Таким образом, содержанием анализа хозяйственной деятельности становится не только изучение финансовых показателей по данным баланса и отчета о прибылях и убытках, как это трактовалось и трактуется до сих пор на Западе, но и *исследование экономики* предприятий в целом *с использованием всего арсенала учетно-отчетных данных.* Наиболее полно эти методологические принципы организации советского экономического анализа нашли отражение в книге С.К. Татура «Анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий» (1940) и *получили полное развитие в учебнике «Курс анализа хозяйственной деятельности»*

[1] *Ришар Ж.* Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия: Пер. с франц./ Под ред. Л.П. Белых. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. С. 7-8.

под редакцией М.И. Баканова и С.К. Татура (1959), положившем начало целому циклу учебников для экономических вузов.

Идеи С.К. Татура *об анализе всей совокупности хозяйственной деятельности предприятия* были развиты его учениками на кафедре - А.Д. Шереметом, И.А. Ламыкиным, А.Ф. Аксененко, Ф.С. Массарыгиным, В.А. Протопоповым и др.

Учение о полном анализе хозяйственной деятельности явилось базой, **первым этапом** развития кафедральной школы комплексного анализа и его информационного обеспечения.

В развитие идей С.К. Татура об анализе всей хозяйственной деятельности внесли свой вклад многие ученые из других вузов, в т.ч. профессора М.И. Баканов, С.Б. Баригольц, Н.В. Дембицкий, В.П. Копняев, А.Ш. Маргулис, В.Д. Новодворский, И.И. Поклад, С.М. Таций, Н.Г. Чумаченко.

Как нам толкуют словари русского языка, понятие комплексный означает охватывающий группу предметов, явлений, процессов, т.е. представляющий собой комплекс чего-либо. Комплекс (от лат. complexus – сочетание, связь) – это совокупность, сочетание предметов, явлений, действий, свойств. В основе понятия комплексности лежит понятие комплекта (от лат. completes – полный), т.е. полный набор каких-либо предметов, в совокупности составляющих целое.

Этап Татуровской школы – создание и внедрение комплексного анализа хозяйственной деятельности, т.е. производственного и финансового анализа в совокупности.

На мой взгляд современное понятие комплексного анализа, кроме полноты охвата объекта, делает акцент на сочетание, т.е. включает его системность. Попытка внедрить в полный анализ системный подход с его математическим аппаратом мною была предпринята в период так называемой Косыгинской реформы, сердцевиной которой было сочетание централизованного планирования с принципами рыночной экономики. В докладе в Политехническом музее (08.02.1966) перед примерно тысячной аудиторией руководителей предприятий были изложены основы комплексного анализа, которые были опубликованы в брошюре «Методы экономического анализа производственно-хозяйственной деятельности» (1966), в которой была обоснована система (модель) комплексного анализа и методы его проведения. В дальнейшем эти идеи были изложены в докторской диссертации «Теория и практика комплексного экономического анализа работы промышленных предприятий» (1971), научным консультантом по которой был С.К. Татур; монографиях «Развитие теории экономического анализа» (1971), «Комплексный анализ деятельности предприятия (вопросы методологии)» (1974) и других работах.

На основе экономической теории и закона стоимости была сформулирована схема формирования обобщающих (ключевых) показателей хозяйственной деятельности (первый уровень), детализирован каждый блок общей схемы (второй уровень), дана классификация факторов к показателям (третий уровень), охватывающая св. трех тысяч факторов в группировке – внутрихозяйственных и внешних, определены связи между факторами и показателями – детерминированные и стохастические, разработан так называемый интегральный метод факторного анализа (вместо индексного), отвечающий принципам компьютерного анализа, оригинальный метод комплексной оценки эффективности деятельности на основе ее интенсификации и метод рейтинговой сравнительной оценки эффективности предприятий (метод расстояний).

Методология разработанного анализа докладывалась на международных конференциях «Количественный анализ в социальных исследованиях» (опубликован в ж. ЮНЕСКО под таким названием – Париж, №3, 1975 на английском и французском языках), на 27-ом Конгрессе Европейской ассоциации бухгалтеров (опубликован в материалах конгресса, Прага, 2004) и других.

Теория, методология и методика комплексного анализа в современном понимании изложены в учебниках «Теория экономического анализа» (2011), «Комплексный анализ хозяйственной деятельности» (2009) и в нескольких методиках, в т.ч. в «Методике финансового анализа деятельности коммерческих организаций» (2008), рекомендованной методологическим советом Минфина РФ в качестве типовой. Создание системы комплексного экономического анализа – это **второй этап** развития школы. Статус научной школы «Комплексный анализ деятельности организаций» был утвержден в 2012 г. Ученым советом экономического факультета МГУ.

Идея комплексного (иногда его называют системного) анализа получила и получает развитие в работах членов кафедры Р.С. Сайфулина, Ю.П. Маркина, В.Т. Чая, Т.В. Шишковой, А.Н. Хорина, Г.Г. Дея, Д.В. Лысенко, А.В. Коровина.

Идея комплексного анализа получила и получает развитие в работах профессоров Мельник М.В., Любушина Н.П., Ендовицкого Д.А., Бариленко В.И., Булыги Р.П., Савицкой Г.В. и многих других ученых – активных в мероприятиях нашей школы, представителей других вузов.

На мой взгляд, сейчас мы входим в **третий этап** развития научной школы, связанным с новым этапом развития науки экономического анализа – экономико-социально-экологического анализа показателей устойчивого развития предприятия, разработать методику комплексного анализа и оценки показателей устойчивого развития на уровне предприятий.

Концепция устойчивого развития оформилась в последней четверти 20-го века, в которой на равных рассматриваются три стороны жизни человечества: экономика, социальное развитие и экология.

Мы привыкли анализировать финансовую устойчивость предприятия, но не менее важны экологическая и социальная устойчивость, что *в сумме и составляет современное понятие устойчивого развития экономики.*

Современный этап развития корпоративной отчетности связан с возникновением концепции интегрированной отчетности, включающей финансовые и нефинансовые показатели, в т.ч. социальные и экологические.

Для бухгалтера-аналитика стоит задача создать модель взаимосвязи трех составляющих устойчивого развития предприятия.

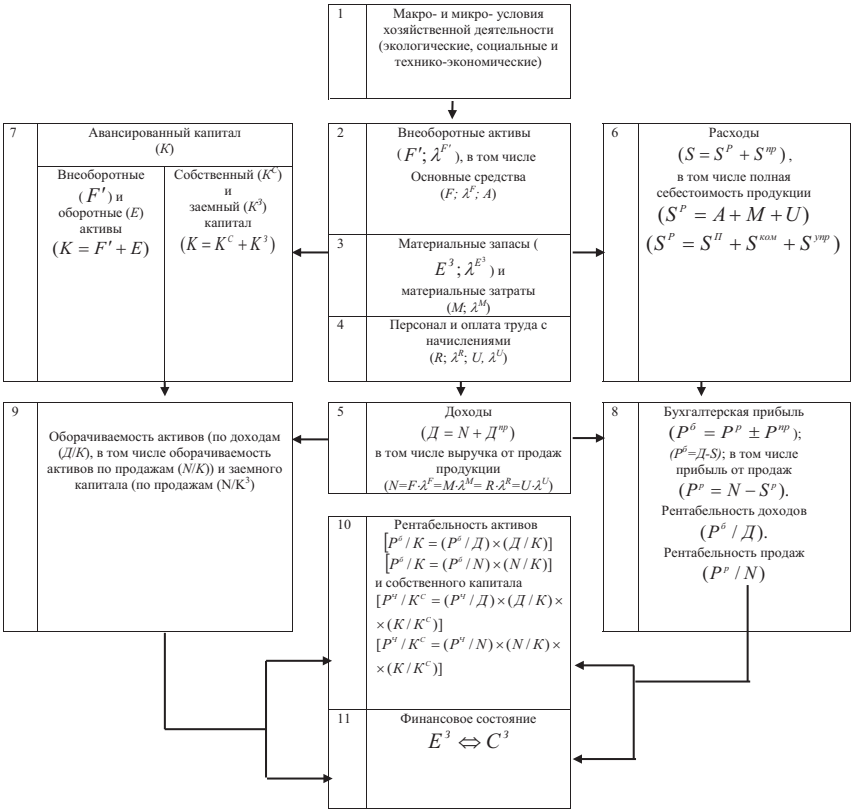
Система комплексного анализа показателей устойчивого развития предприятия. *Система комплексного анализа показателей устойчивого развития,* на мой взгляд, должна строиться на базе системы комплексного экономического анализа, изложенной, например, в работе «Комплексный анализ хозяйственной деятельности» [Шеремет А.Д. Комплексный анализ... 2009, 416 с.].

Рассмотрим схему формирования и взаимосвязи показателей устойчивого развития предприятия (см. рис. 1) как базу комплексного анализа.

Обращаю внимание только на Блок 1 «Макро- и микро-экономические условия хозяйственной деятельности», где рассматриваются факторы, от которых зависит экономическая эффективность хозяйственной деятельности.

Экологические условия:

1. Окружающая природная среда и необходимость её охраны;
2. Природопользование и необходимость его рациональности;
3. Экологическая безопасность и необходимость ее обеспечения.



Условные обозначения:

N – выручка от продаж продукции
F – основные средства (фонды)
λ^{F} – фондоотдача (N/F)
A – амортизация
M – материальные затраты
λ^{M} – материалоотдача (N/M)
R – персонал
λ^{R} – производительность труда (N/R)
U – оплата труда персонала с начислениями
λ^{U} – оплатоотдача (N/U)
$Д$ – доходы предприятия
$Д^{пр}$ – доходы от прочей деятельности
S – расходы организации;
S^{P} – себестоимость реализованной продукции (продаж)
$S^{пр}$ – расходы по прочей деятельности
$S^{П}$ – себестоимость производственная
$S^{ком}$ – расходы коммерческие
$S^{упр}$ – расходы управленческие
K – авансированный капитал (активы)
K^{C} – собственный капитал
$K^{З}$ – заемный капитал
F' – внеоборотные активы
$\lambda^{F'}$ - отдача внеоборотных активов (N / F')
E – оборотные активы
$E^{З}$ – оборотные средства в товарно-материальных ценностях (запасы)
$\lambda^{E^{З}}$ - оборачиваемость запасов $(N / E^{З})$
$P^{Б}$ - бухгалтерская прибыль (до налогообложения)
$P^{Ч}$ – чистая прибыль
P^{P} – прибыль от продаж (реализации продукции)
$P^{пр}$ – прибыль (убыток) от прочей деятельности
$C^{З}$ – источники формирования оборотных средств в запасах

Рис. 1. Схема формирования и взаимосвязи показателей устойчивого развития предприятия

Эти три условия обеспечивают экологическую устойчивость хозяйственной деятельности.

Социальные условия:

1. Общественно-экономическая формация в стране;
2. Политика и право, социальная обеспеченность персонала;
3. Демографическая ситуация и уровень развития человеческого капитала.

Эти условия определяют социальную устойчивость хозяйственной деятельности.

Экономические условия:

1. Внешние финансово-экономические условия и связи предприятия;
2. Научно-технический прогресс и уровень инновационного развития;
3. Структура хозяйственной системы и уровень организации бизнес-процессов и труда;
4. Хозяйственный механизм и уровень организации управления.

Все вышеперечисленные условия можно классифицировать и как внешние, т.е. не зависящие от предприятия, и как внутренние, т.е. зависящие от предприятия.

Но главное, эти условия характеризуют пути повышения эффективности хозяйственной деятельности, т.е. повышения финансово-экономической устойчивости предприятия. Но существует и обратная связь – от финансово-экономической эффективности деятельности зависит и уровень совершенствования всех условий, определенных в блоке 1. Таким образом, все условия испытывают воздействие эффективности хозяйственной деятельности.

В совокупности экологическая, социальная и финансово-экономическая устойчивости дают синергетический эффект так называемого устойчивого развития экономики как в целом страны, так и предприятий.

3. Направления совершенствования методов комплексного анализа показателей устойчивого развития. *Направлений совершенствования методов комплексного анализа показателей устойчивого развития очевидно много.* Рассмотрим четыре из них.

Первое направление. *Разработка системы социальных и экологических показателей.*

На рис. 2 дано примерное содержание объектов анализа экологических и социальных условий хозяйственной деятельности. Необходимо конкретизировать показатели анализа – система показателей должна отражаться в интегрированной отчетности с учетом специфики видов экономической деятельности предприятий. Здесь отметим разработки проф. Ефимовой О.В.

Отсюда возникают новые проблемы комплексного анализа как финансово-экономической, так и нефинансовой отчетности. Комплексный анализ устойчивости как финансово-экономической, так и природоохранной и социальной деятельности предприятия не может ограничиваться только отчетностью, хоть и интегрированной. Дополнительная информация к отчетности по данным управленческого учета, включая статистическую и оперативную нефинансовую информацию, должна быть объектом управленческого анализа. Отметим, что новый взгляд на управленческий учет в целях анализа экологической, социальной и финансово-экономической устойчивости разрабатывают на кафедре профессор Суйц В.П. и Николаева О.Е.

Следует развивать *методы анализа* влияния экологических и социальных показателей на *финансово-экономические показатели* дополнительно к тем, которые рассматриваются в наших учебниках по комплексному экономическому анализа. Это **второе направление** – разработка и применение стохастических методов анализа – математической статистики и теории вероятностей, методов множественного и парного корреляционного анализа, эвристических и других методов, учитывая, что детерминированные методы анализа связи экологических и социальных условий с экономическими показателями мало применимы.

Третьим направлением развития комплексного анализа показателей устойчивого развития является создание *системы методов анализа обратного влияния* финансово-экономических показателей на экологические и социальные показатели.

При распределении прибыли организаций необходимо учитывать обоснованные проекты улучшения экологических и социальных условий.

Предстоит решить проблему *комплексной оценки показателей устойчивости развития* предприятия – **четвертое направление.** Для этих целей интересны уже разработанные методы комплексной оценки эффективности деятельности, в т.ч. на основе показателей интенсификации и «метод расстояний» для сравнительной рейтинговой оценки предприятий. Эти методы позволяют дополнительно к оценке экономической эффективности включить оценку роли предприятия в сохранении и развитии природной среды для будущих поколений, в развитии социальной среды, как в рамках своего предприятия, так и для всей страны.

Под эффективностью можно понимать или экономическую, выраженную в денежных единицах, или как общественно полезную эффективность, которую не всегда можно выразить в денежной форме. И то и другое важно при оценке эффективности экологических и социальных мероприятий. При оценке экономической эффективности рассчитываются частные показатели (отдельных мероприятий, ресурсов, подразделений и т.д.) и обобщающие показатели (вплоть до рентабельности и финансового положения).

Наукой и практикой создается система показателей экологической и социальной деятельности предприятий. Но, к сожалению, отсутствуют обобщающие показатели эффективности этой деятельности, как и по другим условиям хозяйственной деятельности (внешние экономические связи, технико-организационный уровень и другие, определяющие содержание блока 1, рис 1).

Экономическую эффективность инвестиционных проектов еще можно количественно определить, а влияние *социальных факторов,* например, политической внешней среды, определить можно лишь условно, примерно. Но теоретически ясно, что *вся совокупность показателей, относящихся к блоку 1, определяет степень использования производственных и финансовых ресурсов.* Т.е. показатели их интенсификации: 1) производительность труда; 2) материалоотдача предметов труда; 3)фондоотдача; 4)оборачиваемость оборотных активов. Именно эти показатели интенсификации признаются обобщающими показателями всех факторов блока 1.

Следовательно, **методика комплексной оценки эффективности** хозяйственной деятельности (изложенная в т.ч. в моих учебниках) учитывает изменение условий (факторов) экологической и социальной деятельности. Следует только определить степень влияния этих изменений на обобщающие показатели эффективности – объем продаж и прибыли, рентабельность активов и финансовое положе-

ние. Так применение методов множественной корреляции позволит определить степень влияния изменения показателей экологического и социального развития на обобщающие показатели хозяйственной деятельности. Здесь возможны два пути методики: корреляционную связь показателей экологического и социального развития установить сразу с обобщающими показателями или с показателями интенсификации использования производственных и финансовых ресурсов (блок 2, рис.1). Это решение задачи определения влияния экологических и социальных показателей на показатели экономической эффективности и финансовой устойчивости.

В целях сравнительной комплексной оценки показателей устойчивого развития конкурирующих предприятий, а также в целях комплексной оценки показателей устойчивого развития предприятия в динамике применим «метод расстояний».

В общем виде алгоритм этого метода, т.е. **сравнительной рейтинговой оценки показателей устойчивого развития**может быть представлен последовательностью следующих действий:

1) исходные данные представляются в виде матрицы a_{ij}, т.е. таблицы, где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3, ..., n$), а по столбцам – номера организаций ($j = 1, 2, 3, ..., m$);

Система показателей должна базироваться на данных публичной интегрированной отчетности организаций. Это требование делает оценку массовой. Показатели могут быть как финансовыми, так и нефинансовыми. Исходные показатели для рейтинговой оценки целесообразно объединить в группы:

1. Характеристика экономической устойчивости;
2. Характеристика социальной устойчивости;
3. Характеристика экологической устойчивости.

2) по каждому показателю находится максимальное значение, которое заносится в столбец условной эталонной организации ($m + 1$);
3) исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонной организации $opt_j a_i$ по формуле

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{opt_j a_i},$$

где x_{ij} – стандартизированные показатели j-й организации;

4) для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по следующим формулам:

$$P_j = \sqrt{\sum k_i \left(1 \pm x_{ij}\right)^2}, \quad (1)$$

где k_i – коэффициенты значимости, весомости показателей, определяемых при необходимости экспертным путем;

$$P_j = \sum \sqrt{k_i \left(1 \pm x_{ij}\right)^2}, \quad (2)$$

5) организации упорядочиваются (ранжируются) в порядке убывания рейтинговой оценки.

Наивысший рейтинг имеет организация с минимальным значением сравнительной оценки, полученной по формуле (1) или (2). Для применения данного

алгоритма на практике никаких ограничений на количество сравниваемых показателей и организаций не накладывается.

Изложенный алгоритм получения рейтинговой оценки показателей устойчивого развития организаций может применяться как для сравнения ряда организаций, так и одной организации в динамике периодов, что особенно важно для оценки эффективности устойчивого развития и стратегического динамического анализа.

Анализ проводится как по данным на конец периода или в среднем за период, так и в динамике показателей. Во втором случае исходные показатели рассчитываются как темповые коэффициенты роста; данные на конец периода делятся на значение соответствующего показателя на начало периода, либо среднее значение показателя отчетного периода делится на среднее значение соответствующего показателя предыдущего периода (или другой базы сравнения. Таким образом, получаем оценку не только текущей эффективности организации на определенную дату, но и ее усилий и способностей по изменению эффективности в динамике, на перспективу. Такая оценка является надежным измерителем роста конкурентоспособности организации в данном виде экономической деятельности.

Возможно включение в таблицу исходных данных одновременно как моментных, так и темповых показателей (т.е. удвоение количества исходных показателей), что позволяет получить обобщенную рейтинговую оценку, характеризующую состояние и динамику деятельности организации.

Следует подчеркнуть некоторые достоинства предлагаемой методики рейтинговой оценки показателей устойчивого развития организации.

Во-первых, предлагаемая методика базируется на комплексном, многомерном подходе к оценке такого сложного явления, как эффективность организации.

Во-вторых, рейтинговая оценка показателей устойчивого развития организации осуществляется на основе данных ее публичной отчетности. Для этого используются важнейшие показатели хозяйственной деятельности, применяемые на практике.

В-третьих, рейтинговая оценка является сравнительной; она учитывает реальные достижения всех конкурентов.

В-четвертых, для получения рейтинговой оценки используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели сравнительной комплексной оценки деятельности организаций, прошедшей широкую апробацию на практике.

Предлагаемая методика делает количественно измеримой оценку надежности делового партнера, проводимую по результатам его текущей и предыдущей деятельности. Полученные результаты и выводы должны учитываться на всех иерархических уровнях управления хозяйственным комплексом страны.

Комплексная оценка эффективности хозяйственной деятельности, включая экологическую, социальную и собственно экономическую, не должна ограничиваться только такими обобщающими показателями как прибыль и рентабельность капитала, но и должна отражать другие аспекты целей предприятий, такие как прирост добавленной стоимости и стоимости компаний, удовлетворение запросов акционеров и других стейкхоадеров, непосредственно заинтересованных в результатах деятельности предприятия, а так же положение предприятия на рынках купли, продажи и финансовом. Разработку этих проблем, а также рас-

ширительного понятия финансового положения предприятия, не ограниченного данными бухгалтерского баланса, возглавляет профессор Хорин А.Н.

Говорят: «Теория смотрит далеко вперед, а практика себе под ноги». Задача научной школы — разработки теории и практически приложений для нужд экономики России.

Список литературы

1. Курс анализа хозяйственной деятельности. Под ред. М.И. Баканова, С.К. Татура. Учебник. М., Госфиниздат, 1959. – 480с.
2. Курс анализа хозяйственной деятельности. Под ред. С.К. Татура, А.Д. Шеремета. Учебник для экон. Вузов. М., «Экономика», 1974. – 399 с.
3. Шеремет А.Д. Комплексный экономический анализ деятельности предприятия (вопросы методологии). М., «Экономика», 1974. – 207 с.
4. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: Учебник для вузов. – Испр. И доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 416 с.
5. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 333 с.
6. Шеремет А.Д. Комплексный анализ устойчивого развития предприятия. Ж. «Экономический анализ: теория и практика», №45, 2014.

Транслитерация

1. Analysis of business activity/ edited by M.I. Bakanov, S.K. Tatur. Courstextbook. Moscow, Gosfinizdat, 1959. – p.480.
2. Analysis of business activity/ edited by S.K. Tatur, A.D. Sheremet. Cours textbook for economic institutions of higher education. – Moscow, Ekonomika, 1974. – p.399.
3. Sheremet A.D. Complex economic analysis of enterprise activity (methodological issues). – Moscow, Ekonomika, 1974. – p.207.
4. Sheremet A.D. Complex analysis of business activity: Textbook for institutions of higher education. – M.: INFRA-M, 2009. – p.416.
5. Sheremet A.D. Theory of economic analysis. – M.: INFRA-M, 2002. – p.333.
6. Sheremet A.D. Complex analysis of enterprise sustainable development indicators/ Economic analysis: theory and practice, №45, 2014.

Sheremet Anatoly Danilovich,
Lomonosov Moscow State University,
Doctor of Economics, Professor,
Russia, Moscow

DEPARTMENT'S SCIENTIFIC SCHOOL "COMPLEX ANALYSIS OF ENTERPRISE ACTIVITY": HISTORY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article observes the formation stages of A.D. Sheremet's scientific school devoted to complex analysis of enterprise activity. Also complex analysis of sustainable development indicators (at enterprise level) and improvements of methods of complex analysis indicators of sustainable development are under consideration.*

JEL codes: M40

РАЗДЕЛ 7
НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ, ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Глущенко Галина Ивановна
РФ, Москва
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
д.э.н., старший научный сотрудник
gala@gluschenco.ru

НОВАЯ «НЕНОРМАЛЬНОСТЬ»: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы воспроизводства человеческого капитала и его роль в преодолении экономического кризиса и выхода из затянувшейся рецессии. Предметом исследования являются человеческий капитал, формируемый в условиях «турбулентности» российской экономики. Рассматриваются вопросы неоднородности человеческого капитала и роли различных групп в инновационном развитии. Объектом исследования являются основные меры, способствующие повышению стоимости интеллектуального капитала, способствующего повышению конкурентоспособности на международных рынках и росту инвестиционной привлекательности России. Методом, используемым в статье, является анализ основных тенденций изучения человеческого капитала за рубежом. Цель статьи - проанализировать составляющие эффективной политики, ориентированной на внешние рынки квалифицированного труда.*

Ключевые слова: Новая «ненормальность», Человеческий капитал, Формирование человеческого капитала, демографический дивиденд, Неоднородность человеческого капитала, Инновационное развитие.
JEL коды: A14, F22, F29.

Категория «новая нормальность», характеризуется сочетанием низких темпов экономического роста, высокой безработицей, повышением волатильности на всех товарных и денежных рынках, а также снижением эффективности государственной политики. На фоне мирового финансового кризиса категория «новая нормальность» обрела особую популярность, как на Западе, так и в России.

Наблюдается падение темпов экономического роста в развитых и развивающихся странах, связанных, как с давлением государственных и частных долгов, так и старением населения. Соответственно растут сбережения, уменьшаются инвестиции. К сожалению, инновации существенно не влияют на повышение производительности труда. Проведение структурных реформ является невнятно выраженным. Затянувшаяся техническая стагнация размывает базу производственного капитала и профессиональных навыков. Экономическая политика становится всё менее традиционной, особенно сфере кредитно-денежной политики. Всё более размытыми представляются различия монетарных и фискальных мер.

Наблюдаются некоторые сдвиги, как в структуре формирования ожиданий, так и в поведении. «Необычно неопределенные перспективы» являются частью новой парадигмы. Мировая экономика больна. По мнению Н. Рубини, мрачные среднесрочные тренды характеризуют её, как «новую ненормальность» (new abnormal). Это относится как к объёмам производства, инфляции и экономической политике, так и динамике цен на ключевые активы и поведению финансовых рынков [N. Roubini].

Тем не менее, технологические инновации будут продолжаться, а ценность увеличения человеческих знаний останется неизменной. Для талантливых профессионалов ближайшее время может оказаться наиболее плодотворным, поскольку инвесторы ищут возможность перенести свои инвестиции из «финансовой инженерии» в область генной инженерии, программного обеспечения и экологически чистой энергии. Безусловно в выигрыше останутся те персоналии, фирмы и страны, у которых человеческий капитал обладает большей ценностью.

В узком смысле под человеческим капиталом понимается совокупность знаний, умений, компетенций. В широком смысле человеческий капитал, наряду с вышеперечисленными характеристиками, учитывает и среду обитания трудовой деятельности, создающую возможность его рационального использования. Человеческий капитал как производительный фактор впервые ввёл Т. Шульц. Перенеся понятие на микроуровень, Г. Беккер обосновал эффективность вложений в человеческий капитал. Определение человеческого капитала в узком смысле было дано С. Фишером «...врождённые способности и талант, а также образование и приобретённая квалификация». Как главную доминанту возможного стабильного роста экономик развивающихся стран охарактеризовал понятие С. Кузнец. В классификации факторов экономического роста Э. Денивсона, Р. Соллоу, Д. У. Ккндрика из 23 факторов 4 относились к труду. Однако определённые сомнения были высказаны О'Рурком, Уильямсоном, а также Тейлором, которые в результате проведённого анализа развития текстильной отрасли, пришли е выводу, что на уровне страны человеческий капитал не являлся решающим фактором экономического рывке в 19 веке [O'Rourke, K. H.,et al. p. 376].

Мара Сквмчиарини и Нико Фоктленд не оспаривают, что человеческий капитал имеет основополагающее значение для нынешнего экономического роста. Однако, во время промышленной революции доля учащихся начальных школ Великобритании - колыбели индустриализации - составляла лишь 11%, а в Скандинавии в начале 19 в., отстававшей в течении длительного времени в экономическом развитии, была достигнута полная грамотность населения. Авторы попытались разрешить эту загадку путём деления человеческого капитала на две категории, одна из которых оказала влияние на промышленную революцию

и ту, которая не имела к ней непосредственного отношения. Ведущие инженеры и предприниматели, научная элита создали возможность для инноваций и стимулировали быстрый технический прогресс, который и характеризовал промышленную революцию. Для отнесения к «верхнему слою» человеческого капитала был выбран критерий подписки на «Энциклопедию или систематический словарь наук, искусств и ремёсел», выпущенный во Франции в 1750 г. ("Encyclopédie, ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des metiers") «Верхний слой», таким образом, противопоставлялся уровню грамотности - свидетельство о «среднем человеческом капитале». Стоимость подписки - показатель наличия высокообразованных элит, которые обладают математическими знаниями, научными навыками и предпринимательскими способностями. Более двух третей всех статей Энциклопедии были посвящены описанию современных технологий для изготовления передовой продукции. Таким образом, был сделать вывод, что не стоит переоценивать роль уровня грамотности и охват начальным образованием. Они, безусловно, имеют значение, но не могут быть достаточными для обеспечения прорыва в экономике и ориентации её на инновационный путь развития [M. P. Squicciarini, N. Voigtländer, p. 9].

В современных условиях человеческий капитал превратился в интенсивный фактор развития. Формируется и совершенствуется парадигма развития США и ведущих стран мира. Разрабатываются разнообразные индексы, характеризующие состояние человеческого капитала в обществе. Следует различать широко применяемы индекс человеческого потенциала страны, региона (ИЧП) от человеческого капитала. Если первый показатель учитывает величину ВВП, продолжительность жизни и грамотность населения, то второй обращается к трудовым ресурсам, включая затраты на образование, науку, здоровье, безопасность, качество жизни и вреду, в которой человеческий капитал реализуется. Всемирный банк оценивает составляющие человеческого капитала по затратам: (а) государства, (б) семей, (в) предпринимателей, (г) фондов. Это позволяет определить текущие затраты общества на воспроизводство человеческого капитала.

Кроме затрат на формирование человеческого капитала. Большое значение имеют инвестиции в формирование эффективной элиты:

- Предпринимательский ресурс;
- Институциональное обслуживание, в экономическую свободу8
- Борьбу с коррупцией, препятствующей, эффективному функционированию человеческого капитала.

Важную роль в повышении человеческого капитала страны играет демографическая ситуация. Страны, с точки зрения их способности получать демографические дивиденды, можно разделить на 4 группы:

1) До получения дивидендов - страны с самым низким уровнем доходов; рождаемость свыше 4 детей на одну женщину;
2) На раннем этапе получения дивидендов - доходы ниже среднего уровня; количество детей - менее 4;
3) На позднем этапе получения дивидендов - уровень доходов выше среднего; рождаемость на уровне замещения поколений - 2,1;
4) После получения дивидендов - высокий уровень доходов; рождаемость — ниже уровня замещения поколений [Development Goals, p. 175].

Демографическую ситуацию в России, несмотря на успехи последних лет, благополучной не назовёшь. Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,15 на одну женщину. В 2014 г. на одну женщину в России в возрасте от 15 до 49 лет коэффициент составил 1,7.

Кроме ретроспективного метода, учитывающего прошлые издержки, используется и перспективный – учёт доходов, которые могут быть получены. Подход, основанный на учёте издержек, налагает серьёзные ограничения. *Во-первых,* ценность определяется без учёта фактора спроса. *Во-вторых, нет* чёткой границы между инвестиционным и потребительским компонентом вложений в человека. Наконец, не учитывается проблема амортизации и не принимается во внимание растянутость вложений в человека во времени. По расчётам Капелюшникова Р. И. в 2002 г. Россия располагала человеческим капиталом в 121 трлн руб., а в 2010 г. — 608 трлн руб. За 8 лет номинальный запас увеличился в 5 раз. , а душевые показатели с 1,2 млн руб. до 6,1 млн руб. за тот же период [Капелюшников Р. И., с. 12].

Россия обладает достаточно высоким человеческим потенциалом и возглавляет список стран с высоким индексом человеческого развития (0,798). И в прочих рейтингах именно уровень образования населения позволяет России занимать более высокие места. В рейтинге стран мира по уровню образования - 35 место (0,780). А в комбинированном показателе Британского аналитического центра, называемом рейтинг стран мира по уровню процветания, самые лучшие позиции у РФ в сфере образования (29). Это позволило стране выйти на 58 место.

Глобализации интеллектуальной сферы объективно способствует развитию двух взаимоисключающих тенденций:

а) более рациональному использованию аккумулированного человеческого капитала в глобальном масштабе;

б) оттоку интеллекта из стран, не располагающих привлекательной средой для реализации человеческого капитала, и бессмысленному недоиспользованию знаний и навыков, как на родине, так и за рубежом.

Задача мирового сообщества - нивелировать вторую тенденцию.

В условиях ускоренного развития средств пространственно-временного сжатия: транспорта, телефонии, ИКТ – появился кардинально новый способ использования человеческого капитала, вовлекающего к участию в производстве и инновациях массы сторонних интересантов. Джеффри Хау в журнале «Wired» в 2006 г. был использован термин «краудсорсинг» (*crowd* — «толпа»; *sourcing* — «использование ресурсов»).

Начало было положено движением за открытые исходные коды в программном обеспечении (ОПО). Разработка операционной системы Linux доказала: что сообщество коллег-единомышленников способно создать лучший продукт, чем Microsoft. А оценить работу лучше всего могут коллеги в Интернете, подключающиеся к процессу. Поняв это, Microsoft вложила $ 1 млрд. долл. в разработку ОПО.

Принципы краудсорсинга: работа «любителя»; низкая стоимость производства; избыток невостребованного таланта и творческого потенциала, развитие виртуальных сообществ энтузиастов-единомышленников.

Самоорганизованные группы добровольцев создали большую часть инфраструктуры информационной экономики: от операционный системы Linux, до веб-сервера Apache и веб-браузера Firefox. Модель производства широко распространяется в новые отрасли [G. Howe^ 2009].

Важнейшую роль среди стратегических приоритетов в мировой экономике играют человеческие ресурсы. Масштабные технологические изменения в промышленности активизируют поиск талантливых людей. Существенная часть потребностей удовлетворяется за счёт международной трудовой миграции. В основе выработки стратегии и тактики государств, ориентированных на повышение собственных конкурентных преимуществ, лежит знание закономерностей воздействия движения профессионалов на экономику стран-доноров и -реципиентов.

Отток «умов» часто сказывается отрицательно на развитии. В большинстве развивающихся стран лица с высшим образованием в составе всех выехавших за рубеж составляют 25,4%, а в Южной Азии – 48,2% Отрицательный стереотип, связанный с отъездом профессионалов, обычно ассоциируется со снижением квалификации в целом и уменьшением привлекательности страны для инвестиций; «порочным кругом» воспроизводства бедности вследствие снижения образовательного уровня; потерей бюджетом налоговых отчислений.

Однако часть стран, начиная с 2000-х годов, взглянула на проблему с точки зрения перспектив развития, «конвертировав» «утечку умов» в «обогащение умов». Такие страны, как: Индия: Китай, Южная Корея и др. предпочли политику "глобализации национальных талантов и навыков» сдерживанию национальных кадров Ими ведётся активный поиск рынков квалифицированного труда.

Российская диаспора, проживающая в странах ОЭСР, относится к крупным – более 660 тыс. человек Для выработки стратегии РФ требуется учёт всех факторов: проведение продуманной социальной политики, ориентации на открытость.

В мире выработано огромное разнообразие сфер транснационального предпринимательства, связывающих страны происхождения и его мигрантские общины. На государственном уровне стимулируется предпринимательская деятельность членов диаспоры, которые хотят основать свое дело. Активно используется ряд формальных механизмов, посредством которых бизнес-диаспоры вовлекаются в содействие торговле и инвестициям [Глущенко Г. И., Пономарёв В. А., 2009]:

- Деловые сети диаспор, такие как Южно-Африканская диаспорная сеть (SADN), Ливанская деловая сеть (LBN) и Индийская профессиональная ассоциация Кремниевой долины (SIPA).
- Торговые палаты, ориентированные на диаспоры, например, Федерация индийских торгово-промышленных палат (FICCI) и Карибская американская торгово-промышленная палата (CACCI).
- Правительственные агентства содействия инвестициям диаспор, в частности, Индийский инвестиционный центр (IIC) и Армянское агентство развития (ADA).

Некоторые развивающиеся страны с большими диаспорами, проживающими за рубежом, используют финансовые инструменты для привлечения средств мигрантов к развитию экономики: суверенные облигации, облигации, обеспечиваемые денежными переводами, депозитные счета в иностранной валюте.

Россия обладает человеческим капиталом высокого качества. Вместе с тем эффективность использования его невелика., т. к. во многом объясняется средой обитания, в которой он реализуется, отличающийся непрозрачностью и коррумпированностью. В дальнейшем при проведении институциональных преобразований РФ может претендовать на одно из ведущих мест в сфере подготовки

кадров как для удовлетворения внутренних потребностей, так и для выхода на внешние рынки труда.

Список литературы

1. Мировая экономика. Экономика стран и регионов / Под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. – М. : Юрайт, 2015. – 519 с.
2. Глущенко Г. И., Пономарёв В. А. Миграция и развитие. - М.: Экономика, 2009. - 456 с.
3. O'Rourke, K. H., A. S. Rahman, and A. M. Taylor Luddites, the Industrial Revolution, and the Demographic Transition. Journal of Economic Growth, 2013, N18 (4), p.373-409.
4. Development Goals in an Era of Demographic Change / Washington DC: IBRD / WB, 2016, 283 p.
5. M. A. El-Erian Navigating the New Normal in Industrial Countries /Mohamed A. El-Erian/ Washington DC: IMF, 2010, 36 p.
6. Mara P. Squicciarini Nico Voigtländer Human Capital and Industrialization: evidance from the Age of Inlightrnment – 2014 - Working Paper /NBER N 20219. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.678.9865&rep=rep1&type=pdf (дата обращения 30.05.2016).
7. Капелюшников Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России.ВШЭ 2012 URL https://www.hse.ru/data/2012/10/10/1247084655/WP3_2012_06_f.pdf (дата обращения 30.05.2016).
8. N. Roubini. The New Abnormal for a Troubled Global Economy Time 14 Jan, 2016. URL: http://time.com/4180698/nouriel-roubini-global-economy (дата обращения 30.05.2016).
9. G. Howe «Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business». - NY, Three Rivers Press, 2009.
10. Mirovaja ekonomika. ekonomika stran i regionov / Pod red. V. P. Kolesova, M. N. Os'movoj. – M. : Jurajt, 2015. – 519 s.
11. Gluschenco G. I., Ponomarev V. A. Migratzia I RazvitieM. : Economist, 2009. – 456 s.

Galina I. Gluschenco
Ph.D.,Senior Research Fellow
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
gala@gluschenco.ru

NEW "ABNORMAL": THE ROLE OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF RUSSIA

Abstract*. The article discusses the reproduction process of human capital and ithe role of human capital in overcoming the economic crisis . The subject of research is the human capital formation iunder the "turbulence" conditions of Russian economy In addition, questions of heterogeneity of human capital are paid attention, and it turns out the role of different groups in the the development of an innovative society. The object of research are measures that enhance the value of intellectual capital, contributing to improve the Russian economy competitiveness.*

The method used in the article, - analysis of major trends in the study of human capital.The author explores the key trends shaping the human capital. The purpose of the article - to explore the components of an effective policy in this field, and to mark the perspectives of its implementation in Russia..

Keywords: New “abnormal”, Human Capital, human capital formation, demographic dividend, Heterogeneity of human capital, Innovative development
JEL-codes: A14, F22, F29.

Калабихина Екатерина Андреевна
Россия, Москва
аспирант кафедры «Мировая экономика»
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва.
ekalabikhina@yandex.ru

ФИНАНСИРОВАНИЕ КИНОБИЗНЕСА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Аннотация. *В России за последние годы наблюдается недофинансирование кинобизнеса. Основная причина заключается в общем финансовом кризисе в стране, связанного с политическими санкциями, и турбулентной ситуацией в мировой экономике.*

В статье автор проанализировал динамику выпущенных фильмов и кассовых сборов за последние десять лет в странах с развитой киноиндустрией: США, Франция, Великобритания и Германия. В европейских странах с развитой киноиндустрией киноотрасль развивается положительно и динамично, не сильно завися от кризиса, что объясняется большей развитостью отрасли и ее меньшей зависимостью от экономической нестабильности.

В том числе автором была составлена таблица по основным кризисным периодам в стране, начиная с 1997 года. В данной таблице были учтены показатели проката кинофильмов, выпущенных в России за данные периоды, и показатели кассовых сборов. Российская киноотрасль являет запоздалую реакцию: за год до кризиса можно наблюдать тенденцию спада в киноотрасли, тогда как самый пик, приходится на кризисный год, а после на протяжении двух-трех лет идет медленный спад киноотрасли.

Ключевые слова: мировой кризис, киноиндустрия, финансирование кинобизнеса, количество фильмов, прокат, кассовые сборы.
JEL-коды: F200; F230; R1.

Финансирование кинобизнеса в России снижается в последнее время из-за общего финансового кризиса в стране, связанного с политическими санкциями и общей турбулентной ситуацией в мировой экономике.

В России, в отличие от европейских стран с развитой киноиндустрией [Доклад Европейской..., 2012-2013], киноотрасль демонстрирует запоздалую реакцию: в годы кризиса наблюдаем рост числа выпущенных фильмов в прокат и кассовых сборов, а спад идет в посткризисные годы. Многие фильмы, финансируемые как Россией, так и странами Европы и США, уже запущенны в про-

изводство и прокат, и продолжают выходить на экраны в кризисное время. Возможно, в России активность зрителей растет в кризисные годы (сдвиг предпочтений в сторону более дешевого способа проведения досуга). Доказательством данного тезиса может служить наглядное сравнение показателей в Европе, США и России в предкризисные, кризисные и посткризисные годы.

Два главных показателя киноотрасли, которыми измеряется общая тенденция финансовой успешности или спада, являются количество фильмов, выпущенных в стране за год, и кассовые сборы. В данной статье мы будем рассматривать количество фильмов, выпушенных и сделанных в стране, не включая привезенные фильмы из США и других стран. В таблице 1 представлен прокат национальных фильмов, выпущенных в США, с 2005 по 2014 годы.

Таблица 1

Прокат в США с 2005 по 2014 гг., в шт. [Доклад Американской..., 2014].

Год	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество фильмов	928	853	840	897	793	706	758	726	714	708

В таблице 1 можно наблюдать общий спад количества фильмов за рассматриваемый период, почти в 10 лет. Это связано со спадом интереса населения в стране в целом к посещению кинотеатров. На данный момент существуют разные способы просмотра кинофильмов, в том числе и киноновинок. Например, одни из популярных ресурсов VOD (videoondemand) или (кино по запросу). Видео по запросу – новый потребительский формат получения данной услуги, который позволяет реализовать лозунг "Смотрите, что Вы хотите и когда хотите!" [GoldbergM., 2011]. Этот формат требует развитых сетей интернет и наличие единиц приема услуги (домашние кинотеатры, компьютеры, коммуникаторы, телефоны и пр. электронные носители с высококачественными характеристиками). Потребитель может купить услугу и моментально получить высококачественный фильм по интернет, смотреть его без рекламы, по частям, в своем кресле, в офисе, в местах развлечений. Вопрос о времени между выходом фильма в прокат и его доступностью в сетях VOD обсуждается поставщиками таких услуг и дистрибуторами фильмов [Калабихина Е. А., 2012].

В таблицах 2, 3 и 4 мы можем наблюдать небольшие колебания, независящие от кризиса в странах Европы. В данных таблицах представлена динамика киноотрасли лидирующих стран Европы: Великобритании, Франции и Германии. Довольно высокая независимость киноотрасли данных стран от кризиса объясняется сильной развитостью киноиндустрии и высокой долей национальных фильмов в стране. Чем больше доля национального кино в стране, тем менее отрасль зависит от рынка кинофильмов других стран, в основном такого крупного игрока на рынке кино, как США.

Таблица 2

Прокат кинофильмов Великобритании с 2008 по 2014 гг., шт. [Доклад Европейской..., 2013-2014].

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество фильмов	258	296	339	309	286	245	250

Таблица 3

Прокат кинофильмов Франции с 2008 по 2014 гг., шт.
[Доклад Европейской..., 2013-2014].

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество фильмов	240	230	261	272	279	270	268

Таблица 4

Прокат кинофильмов Германии с 2008 по 2014 гг., шт.
[Доклад Европейской..., 2013-2014].

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество фильмов	185	219	193	205	241	236	239

Рассмотрим кассовые сборы всего мира в рисунке 1.

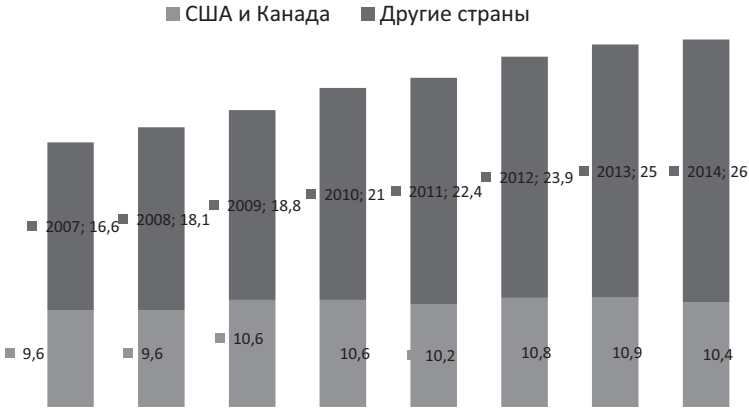


Рис. 1. Кассовые сборы в мире, млн. долл. США [Доклад Американской..., 2014].

В рисунке 1 прослеживается тенденция к общему росту кассовых сборов в мире. В том числе во время кризисов нет колебаний, резких спадов или подъемов кассовых сборов ни в США и Канаде, ни в других странах. Из чего следует, что кризис в целом на мировую киноотрасль влияет умеренно, и рост кассовых сборов продолжается.

Если рассматривать российскую киноотрасль в период кризисов, то прослеживается больше влияния кризиса на рынок и на отрасль в целом. В таблице 5 автор анализировал статистику также по двум показателям: количество национальных фильмов в прокате и кассовые сборы. Автор взял статистику предкризисного, кризисного и посткризисного годов и разбил на три основные группы: 1997-1999; 2007-2009; и 2014-2016. Внутри каждого периода была прослежена тенденция влияния кризиса на киноотрасль России.

За первый период, кризис 1998 года, автором были отобраны кинофильмы из списка 60 российских фильмов 90-х годов, которые попали в отечественный кинопрокат. В том числе автор отобрал фильмы, где сумма кассовых сборов на-

чиналась от 100 тыс. долларов США. 1998 год был пиковым годом кризиса, в это время растет прокат фильмов: 17 штук в год, и кассовые сборы: 0,5 млн. долларов США. Оба показателя в 1997 и в 1999 годах ниже, чем в 1998 году.

Таблица 5

Статистика проката и кассовых сборов в России в кризисные периоды.

Год	Прокат фильмов	Кассовые сборы (млн. долл. США)
2016	X	X
2015	▲ 471	▲ 808
2014	— 411	— 746
2009	▼ 323	— 736,2
2008	▲ 355	▲ 830
2007	— 350	▼ 565
1999	▼ 11	2,83 (0,23)*
1998	▲ 17	▲ 0,515
1997	— 12	— 0,372

Знак “звездочка” у показателя «кассовые сборы 1999г.» говорит о том, что в данный год в России вышел на широкий экран фильм «Сибирский цирюльник» и самостоятельно собрал 2,6 млн. долларов США впервые за новую историю российского кинопроката. Следовательно, если не брать в расчет данный фильм, то кассовые сборы в 1999 году сократились и составили 0,2 млн. долларов США.

В 2008 году в прокат вышло 355 фильмов. Кассовые сборы составили 830 млн. долл. США, что на 46,9% больше, чем в 2007г. А в 2009г. вышло 323 фильма, и кассовые сборы стали равны 736,2 млн. долл. США, что на 11,3% меньше, чем в 2008г.

В 2015 году в России и странах СНГ (исключая Украину) показывают 471 кинокартины, тогда как в 2014г. вышло 411. А кассовые сборы составили 808 млн. долл. США, что на 4% больше, чем в предыдущем году [Сайт статистики киносборов в РФ, 2016]. Можно предположить, что в 2016г. будет снижение количества выпускаемых картин и кассовых сборов.

В итоге, в России киноотрасль демонстрирует запоздалую реакцию: за год до кризиса можно наблюдать тенденцию спада в киноотрасли, тогда как самый пик, как правило, приходится на кризисный год, а после на протяжении двух-трех лет опять идет медленный спад киноотрасли.

В европейских странах с развитой киноиндустрией ситуация в киноотрасли не сильно изменяется под влиянием экономических кризисов, что можно объяснить большей развитостью отрасли и ее меньшей зависимостью от экономической нестабильности. Доля национальных фильмов в европейских крупных странах значительно больше, нежели в России, следовательно, и зависимость отрасли более низкая. К тому же политика некоторых европейских государств направлена на внутренний оборот товаров и услуг, необходимых для киноиндустрии: рабочая сила при съемке кино, удобная инфраструктура, декорации для фильмов и прочее [Калабихина Е. А., 2012].

Список литературы

1. Калабихина Е. А. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2012. №1, с.93-129. – URL:
http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2012/2012.volume_4.issue_1/Development_and_financing_of_film_production_in_the_developed_film_industry/
2. Сайт статистики киносборов в РФ. – URL: http://www.kinobusiness.com/ (дата обращения 18.04.2016).
3. Доклад Американской ассоциации кинопроизводства TeatricalMarketStatistics. MOTION PICTURE ASSOCIATION OF AMERICA, 2014.
4. Доклад Европейской аудиовизуальной обсерватории Focus 2012-2013. WorldFilm Market Trends . European Audiovisual Observatory.
5. Доклад Европейской аудиовизуальной обсерватории Focus 2013-2014. WorldFilm Market Trends . European Audiovisual Observatory.
6. Goldberg M. Warner Bros. to Release Films on Premium VOD Service 60 Days after Theatrical Release. 2.02.2011. URL: http://collider.com/warner-bros-premium-vod-service/74139/ (дата обращения: 20.03.2012).

Транслитерация

1. Kalabihina E. A. Nauchnye issledovanija jekonomicheskogo fakul'teta. Jelektronnyj zhurnal. 2012. №1, s.93-129. – URL: http://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2012/2012.volume_4.issue_1/Development_and_financing_of_film_production_in_the_developed_film_industry/
2. Sajt statistiki kinosborov v RF. – URL: http://www.kinobusiness.com/ (data obrashhenija 18.04.2016).
3. Doklad Amerikanskoj associacii kinoproizvodstva Teatrical Market Statistics. MOTION PICTURE ASSOCIATION OF AMERICA, 2014.
4. Doklad Evropejskoj audiovizual'noj observatorii Focus 2012-2013. WorldFilm Market Trends . European Audiovisual Observatory.
5. Doklad Evropejskoj audiovizual'noj observatorii Focus 2013-2014. WorldFilm Market Trends . European Audiovisual Observatory.
6. Goldberg M. Warner Bros. to Release Films on Premium VOD Service 60 Days after Theatrical Release. 2.02.2011. URL: http://collider.com/warner-bros-premium-vod-service/74139/ (data obrashhenija: 20.03.2012).

Kalabikhina Ekaterina Andreevna
Russia, Moscow
PhD student
Economic faculty
MSU
ekalabikhina@yandex.ru

FINANCING OF FILM BUSINESS INTO THE CRISIS

Abstract. *In Russia in recent years there has been underinvestment in the film business. The main reason is the general financial crisis in the country, related to political sanctions, and the turbulent situation in the world economy.*

The author has analyzed the dynamics produced in the last decade of movies and box office receipts in developed film industry: the United States, France, Britain and Germany. In European countries

with a developed film industry film industry is developing dynamically and positively, not much dependent on the crisis, due to the great development of the industry and its lesser dependence on the economic instability.

Including the author of a table on the main periods of crisis in the country has been drawn up since 1997. In this table are rolled films were taken into account, issued in Russia over this period, and indicators of box office receipts. Russian film industry is overdue response: the year before the crisis can be observed downward trend in the film industry, whereas the peak falls on the year of the crisis, and after the past two or three years there is a slow decline in the film industry.

Key words: world crisis, the film industry, the financing of the film business, the number of films, rental, box office.
JEL-code: F200; F230; R1.

Карловская Софья Борисовна
Россия, Москва
к.э.н., доцент
кафедры мировой экономики
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
E–mail: karlovskayasofi@mail.ru

Сорокина Лидия Александровна,
Россия, Москва
студентка
МГУ имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
E–mail:sorokina.lidia@mail.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ АК «АЛРОСА» НА МИРОВОМ АЛМАЗНОМ РЫНКЕ

Аннотация. *Объектом исследования является российская алмазодобывающая группа «Алроса» в условиях повышения степени неопределенности дальнейшего развития мировой экономики. В статье анализируется современное состояние и тенденции развития мирового алмазно-бриллиантового рынка, представляющего из себя олигополию с высокой конкурентной способностью его участников. Для сохранения завоеванной в последние годы позиции лидера мирового алмазного рынка компании «Алроса» необходимо максимально использовать имеющиеся у нее конкурентные преимущества (крупнейшая в мире база запасов алмазного сырья, успешная стратегия маркетинга и сбыта, значительная государственная поддержка, стабильные денежные потоки и устойчивое финансовое положение) и заниматься активным поиском новых. В исследовании выявлены наиболее перспективные направления укрепления конкурентной позиции компании на мировом алмазно-бриллиантовом рынке.*

Ключевые слова: алмазодобывающая компания, конкурентная позиция, конкуренция, мировой алмазно-бриллиантовый рынок
JEL коды: F200, F230, F290.

Россия, один из крупнейших мировых производителей алмазов, занимает ведущее место по их добыче в мире. Алмазная отрасль обеспечивает стабильным до-

ходом российскую экономику. В условиях замедления темпов роста мировой экономики сохранение лидирующих позиций российского алмазно-бриллиантового комплекса на мировом алмазном рынке и повышение конкурентоспособности отечественных компаний становится исключительно **актуальной.** Значительная монополизация мирового алмазного рынка требует от крупнейшего российского производителя «Алроса» формирования устойчивых конкурентных преимуществ.

Целью исследования является оценка результатов деятельности интегрированной алмазной компании «Алроса» в условиях высокой волатильности конъюнктуры современного мирового алмазного рынка и выявление факторов, способствующих укреплению конкурентных позиций компании на рассматриваемом рынке. В соответствии с заявленной целью были поставлены задачи:

– проанализировать современную динамику и определить основные факторы, определяющие структуру и состояние современного мирового рынка алмазов и бриллиантов;
– охарактеризовать потенциал крупнейшей российской компании по добыче и обработке алмазов и возможности его реализации в современных условиях.

В 2015 году развитие алмазной отрасли характеризовалось:

- низкой активностью алмазно-бриллиантового рынка на фоне падения спроса на ювелирные изделия с бриллиантами в странах Азии из-за замедления темпа экономического роста в Китае;
- замедлением оборачиваемости товарных запасов и накоплением складских остатков у розничных компаний, обусловившим снижение мирового спроса на алмазно-бриллиантовую продукцию;
- падением цен на алмазное сырье и сокращением поставок алмазов на мировой рынок большинством алмазодобывающих компаний.

Согласно индексу Rough Diamond Price Index, показавшему отрицательную динамику в 2015 году – снижение на 13,53%, мировые цены на алмазы оказались на уровне четырехлетних минимумов. Смысл данного индекса заключается в следующем. Он учитывает стоимость сделок, которые осуществляются путем долгосрочных контрактов, тендеров и аукционов. Принимая во внимание тот факт, что стоимость алмазов обладает высокой вариативностью, которая зависит от нескольких факторов (чистоты, цвета, веса, огранки), индекс показывает усредненную стоимость проведенных сделок. [The Zimnisky Global Rough Diamond Price Index [электронный ресурс].

В 2015 г. США, Китай и Индия сохранили лидирующие позиции на рынке ювелирных изделий с бриллиантами, составив в сумме свыше 50% мирового спроса. Мировой рынок предметов роскоши характеризовался замедлением темпов роста продаж до 1-2% в 2015 г. (с 4-6% в 2012-2014 гг.) в связи со снижением спроса в Азии на 6%.

Спрос в США, крупнейшем рынке сбыта предметов роскоши, в 2015 г. сохранился на уровне 2014 г. Мировой спрос на ювелирные изделия с бриллиантами в 2015 г. практически не изменился по отношению к уровню 2014 г., в то время как в 2014 г. вырос на 2% по отношению к 2013г.

В первую очередь причиной снижения спроса в Азии в 2015 г. послужило замедление темпов экономического роста Китая. Влияние на динамику спроса оказали также краткосрочные факторы: политика государства по сдерживанию

расходов на предметы роскоши; нестабильность фондового рынка; укрепление местных валют к евро и йене. Изменение валютных курсов негативно отразилось на продажах на рынке США, где спрос со стороны туристов был ниже ожиданий. [Linde etal., 2015].

В качестве мер реагирования на низкую активность алмазно-бриллиантового рынка в 2015 г. основные алмазодобывающие компании снизили цены на 15% и сократили поставки алмазного сырья на мировой рынок: в 2015 г. продажи алмазов основными алмазодобывающими компаниями снизились на ~30%.

Таким образом, в 2015 г. основной тенденцией мирового рынка алмазов можно считать заниженный спрос на алмазно-бриллиантовую продукцию, который сопровождался снижением цен и сокращением объемов предложения основными алмазодобывающими компаниями.

Однако ожидается, что негативные тенденции развития мирового алмазно-бриллиантового рынка будут носить краткосрочный характер и его активность восстановится в 2016 г.

Уже в первом квартале 2016 года заметны улучшения ситуации на мировом рынке алмазов. Хотя еще сохраняется пониженный спрос в Китае на ювелирно-бриллиантовые изделия и состояние рынка алмазов США остается устойчивым.

Российская компания «Алроса» является мировым лидером в области разведки, добычи и реализации алмазов, производства бриллиантов. Так, доля компании в мировой добыче (по данным 2014 года) составляла более 25%. Замедление темпов роста на мировом алмазно-бриллиантовом рынке, безусловно, отразилось на финансово-экономических показателях деятельности группы. [Годовой отчет Группы «Алроса» за 2014 г.[электронный ресурс].

Рентабельность активов, показывающая количество чистой прибыли, полученной на единицу всех активов предприятия, по итогам 2015 года снизилась к аналогичному показателю предыдущего года на 24,1% и составила 3,55 копейки на каждый авансированный для формирования активов рубль (за 2014 года – 4,68 копейки). Уменьшение показателя характеризуется опережающим увеличением балансовой стоимости активов (на 19,5%) при снижении чистой прибыли (на 9,5%). [Ежеквартальный отчет Группы «Алроса» I квартал 2016 года [электронный ресурс].

Общая рентабельность, отражающая долю чистой прибыли в выручке, в 2015 году оказалась ниже аналогичного показателя 2014 года на 22,3%: одному рублю выручки от продаж соответствует 11,46 копейки чистой прибыли. На фоне прироста выручки от реализации в 2015 году на 16,4% снижение чистой прибыли составило 9,5%. [Ежеквартальный отчет Группы «Алроса» I квартал 2016 года [электронный ресурс].

На конец 2015 года рыночная капитализация АК «Алроса», рассчитываемая как произведение количества акций соответствующей категории на рыночную цену одной акции, составила 414 млрд. руб., снизившись по сравнению с 2014 годом на 9,7%. [Ежеквартальный отчет Группы «Алроса» IV квартал 2015 года [электронный ресурс]

При неблагоприятной обстановке на мировом алмазном рынке, по данным финансовой отчетности за 2015 год, компания снизила объем продаж алмазов на 24% до 30,0 млн карат (в 2014 г. – 39,6 млн карат), однако выручка от продаж алмазов показала положительную динамику – 224,5 млрд. руб. (в 2014 г. –

207 млрд. руб.) – увеличилась на 8%. [IR-релиз: результаты по МСФО за 2015 г.[электронный ресурс].

Снижение основных показателей деятельности компании могло быть и более значительным, если бы не обесценение российского рубля (почти 100% выручки компании генерируется в рублях, но привязана выручка к долларовым ценам на алмазы, и почти все затраты компании являются рублевыми).

В 2015 г. группа «Алроса» сохранила лидирующую позицию на мировом рынке среди ведущих компаний, вновь заняв первое место в мире по объемам добычи алмазов в каратах (38,3 млн. карат) и обеспечив около 33% от мирового производства алмазного сырья. [IR-релиз: результаты по МСФО за 2015 г. [электронный ресурс].

Конкурентами АК «Алроса» на мировом рынке алмазов являются компании De Beers, Rio Tinto и Dominion Diamond. На протяжении длительного времени безоговорочным лидером на мировом алмазном рынке являлась компания De Beers. Данные таблицы (*см. Табл.1*) свидетельствуют, что кризисные периоды развития мировой экономики в меньшей степени отразились на деятельности «Алросы», конкурентные позиции компании на рынке выглядят в соответствии с приведенными производственно-экономическими показателями более устойчивыми, чем у ее основного конкурента. Так по объему добычи алмазов российская компания на 2015 год является абсолютным лидером на мировом алмазном рынке.

Таблица 1

Основные производственные и экономические показатели деятельности алмазодобывающих компаний «Алроса» и «De Beers».

	ДОБЫЧА АЛМАЗОВ		ВЫРУЧКА	
	млн. карат		млн. долл	
	Алроса	De Beers	Алроса	De Beers
2007	41,4	51,1	4394	6836
2010	34,3	32,98	5281,5	5877
2014	36,2	32,6	5391	7114
2015	38,3	28,7	3697	4671

Источник: финансовые отчеты компаний

Основными факторами, влияющими на конкурентоспособность компании, являются: богатейшая минерально-сырьевая база, бесценный многолетний опыт ведения работ в тяжелых климатических условиях Севера России, государственная поддержка алмазодобывающей промышленности.

У «Алросы» достаточно сильная финансовая позиция, хорошая рентабельность, сильная клиентская база на рынке. В последние годы компания создала собственные каналы продаж и свою собственную клиентскую базу. Но формирование современной системы маркетинга и сбыта продукции продолжает оставаться важнейшим направлением повышения конкурентоспособности компании. «Алроса» планирует освоение новых рынков в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем создания инфраструктурной площадки во Владивостоке. Рассматривается перспектива создания таких новых продуктов

как инвестиционные бриллианты, спрос на которые могут предъявить состоятельные инвесторы, разочаровавшиеся в традиционных luxury-инструментах. Компания по-прежнему владеет достаточно большим количеством непрофильных активов, большинство из которых убыточно. Руководство группы с целью повышения рентабельности деятельности компании рассматривает возможность сокращения доли подобных активов. И соответственно, избавление от этих активов окажет позитивное влияние на себестоимость продукции. Важнейшим фактором повышения конкурентоспособности компании может стать кластерное развитие алмазно-бриллиантового комплекса Республики Саха (Якутия). Внутренним ресурсом роста эффективности производства остается повышение полноты использования добываемого сырья на основе инновационное развития и модернизация предприятий алмазной отрасли.

В ближайшее время планируется продать 10,9-процентный пакет госкомпании «Алроса» в ходе размещения на Московской бирже. С одной стороны, приватизация может создать определенные преимущества для компании в конкурентной борьбе на мировом алмазном рынке. Такая возможность обусловлена большей мотивацией частных компаний к максимизации прибыли и росту капитализации. С другой стороны, снижение доли государства в российской алмазной монополии и сокращение государственной поддержки, по мнению некоторых экспертов, может отрицательно повлиять на реальную конкуренцию «Алросы» с мировыми лидерами отрасли, в первую очередь с De Beers.

По мнению аналитиков, алмазный рынок после 2016-2017 года войдет в территорию дефицита. По оценке, предложение алмазов будет расти где-то на 1,5-2% в год, а спрос – на 5-6%. С учетом данного прогноза, для сохранения и укрепления конкурентных позиций компании на рынке необходимо:

- стабилизировать достигнутый уровень алмазодобычи, в том числе с помощью открытия и освоения новых месторождений;
- продолжать кластерное развитие алмазодобывающего комплекса Республики Саха (Якутия) с перспективой возможной диверсификации производства за счет освоения добычи других минеральных ресурсов региона;
- активно внедрять инновационные технологии с целью повышения глубины переработки добываемого сырья.

Реализация предлагаемых мер позволит обеспечить динамичное развитие компании и существенно укрепить ее конкурентные позиции на глобальном уровне.

Список литературы

1. Годовой отчет Группы «Алроса» за 2014 г от 29 июня 2015. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2015/06/ALROSA_GO__RUS_WEB-7_ok.pdf - (дата обращения: 15.05.2016).
2. Ежеквартальный отчет Группы «Алроса» от 12.02.2016 IV квартал 2015 года. — [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/05/ЕЖО-1-квартал-2016.pdf - (дата обращения: 15.05.2016).
3. Ежеквартальный отчет Группы «Алроса» от 13.05.2016 I квартал 2016 года. — [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/02/VI-квартал-2015-года-1.pdf - (дата обращения: 15.05.2016).

4. IR-релиз: результаты по МСФО за 2015 г. от 17 марта 2016. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/03/2016-03-17-ALROSA-IR-Release-IFRS-2015_RUS.pdf - (дата обращения: 15.05.2016).
5. The global diamond industry Report 2015: Growth perspectives amid short-term challenges Olya Linde, Aleksey Martynov, Ari Epstein and Stephane Fischler / Bain&Company, 2015
6. The Zimnisky Global Rough Diamond Price Index. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.paulzimnisky.com/roughdiamondindex — (дата обращения: 15.05.2016)

Транслитерация

1. Godovoj otchet Gruppy «Alrosa» za 2014 got 29 ijunja 2015. – [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.alrosa.ru/wp-ontent/uploads/2015/06/ALROSA_GO__RUS_WEB-7_ok.pdf - (data obrashhenija: 15.05.2016).
2. Ezhekvartal'nyj otchet Gruppy «Alrosa» ot 12.02.2016 IV kvartal 2015 goda. — [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/05/EZhO-1-kvartal-2016.pdf - (data obrashhenija: 15.05.2016).
3. Ezhekvartal'nyj otchet Gruppy «Alrosa» ot 13.05.2016 I kvartal 2016 goda. - [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/02/VI-kvartal-2015-goda-1.pdf - (data obrashhenija: 15.05.2016).
4. IR-reliz: rezul'taty po MSFO za 2015 g. ot 17 marta 2016. - [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.alrosa.ru/wp-content/uploads/2016/03/2016-03-17-ALROSA-IR-Release-IFRS-2015_RUS.pdf - (data obrashhenija: 15.05.2016).

Karlovskaya Sofia Borisovna
Russia, Moscow
PhD. in Economics, Associate Professor
MSU, Faculty of Economics,
Department of World Economy
Russia, Moscow
E–mail: karlovskayasofi@mail.ru

Sorokina Lidia Aleksandrovna
Russia, Moscow
Student
MSU, Faculty of Economics
E–mail: sorokina.lidia@mail.ru

THE COMPETITIVE POSITION OF "ALROSA" ON THE WORLD DIAMOND MARKET

Abstract*. The object of research is the Russian diamond-mining group "Alrosa" in the conditions of increasing degree of uncertainty of further development of the world economy. The article analyzes the current state and trends of the global diamond market which is an oligopoly with high competitive capacity of its participants. It is necessary for "Alrosa" to make maximum use of competitive advantages which are available for her (the world's largest base of stocks of rough diamonds, a successful strategy of marketing and sales, significant state support, stable cash flows and a strong financial position) and actively seek new ones to keep the conquered in recent years*

position of leader of the world diamond market. The study identified the most perspective directions of strengthening the company's competitive position in the global diamond market.

Key words: diamond-mining company, competitiveness, competition, world diamond market
JEL codes: F200, F230, F290.

Клавдиенко Виктор Петрович
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
экономический факультет,
кафедра мировой экономики,
д.э.н., в.н.с.
klavdienko@econ.msu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ДЛЯ ИНТЕРАКТИВНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Аннотация. *В статье рассматриваются перспективы интенсификации взаимодействия стран БРИКС в научно-технической сфере. Определяются благоприятные условия и факторы, ограничивающие научно-техническое сотрудничество БРИКС в формате многостороннего партнерства. В фокусе внимания находятся новые инициативы стран БРИКС по формированию основ механизма многостороннего научно-технического сотрудничества и формирования общего научно-технического пространства стран БРИКС.*

Ключевые слова: БРИКС, научно-техническое сотрудничество, инновационное развитие, патентная активность, финансирование НИОКР
JEL коды: F 02, O 30

Реализация курса на становление инновационной экономики, который сегодня поддерживают все страны БРИКС, невозможна в формате закрытости, без международного научно-технического сотрудничества на всех уровнях: от межгосударственного партнерства до личных контактов ученых, исследователей и представителей инженерной мысли. Тем более это относится к странам, не являющимся лидерами инновационного прогресса, к странам так называемого догоняющего развития. Те из них, которые используют внешний фактор инновационного развития, достигают заметных успехом. Те кто, игнорирует это условие — остаются на обочине инновационного и экономического прогресса. Примеров тому история знает не мало.

Среди стран БРИКС ярким примером умелого использования внешних факторов инновационного развития является Китай. Всего три десятилетия назад доля Китая в мировом экспорте высокотехнологичной продукции составляла менее 2%, сегодня она самая высокая в мире и превышает 25%. Ежегодно на мировой рынок Китай поставляет компьютеров больше чем все страны Европы, США

и Япония вместе взятые. В рейтинге глобальной конкурентоспособности, публикуемым Всемирным экономическим форумом, Китай переместился с 39 места в 2001 г. на 28 место в 2015 г., значительно опередив остальные страны БРИКС и лишь немного уступив Израилю (27 место) и Южной Корее (26 место) [World Economic Forum. 2015]. Во многом успехи формирования инновационной экономики в Китае были обусловлены активным использованием различных форм партнерства в сфере новых технологий и инноваций с более продвинутыми в технологическом отношении странами.

Россия в плане использования внешнего фактора научно-технического развития до недавнего времени большие надежды возлагала на Европейский союз, на активное участие в Рамочных программах ЕС по развитию науки и технологий. И надо сказать, что дело шло неплохо (см. табл. 1).

Таблица 1

Участие "третьих стран" в 7 Рамочной программе ЕС (2007-2013гг.)

страна	число организаций-участников	объем финансирования, млн. евро
Россия	452	54,9
США	369	36,4
Индия	254	34,6
Китай	269	30,1
Бразилия	235	26,5

Данные таблицы 1 показывают, что в совместных научно-технических проектах с ЕС Россия была лидером среди третьих стран (не членов ЕС), по числу организаций-участников и по объему финансирования из фондов ЕС она значительно опережала не только остальные страны БРИКС, но и США [Клавдиенко В., 2014, с. 97].

Однако в последние годы в связи с санкционными мерами запада взаимодействие России и ЕС сворачивается. Возникает вопрос — чем заменить этот затухающий фактор, с какими странами или группой стран Россия может взаимодействовать в области науки и техники на перспективу. Наиболее перспективной группой стран для развития научно-технического сотрудничества в данных обстоятельствах признается группа стран БРИКС.

Для развития взаимного сотрудничества стран БРИКС в научно-технической сфере имеется целый ряд благоприятных факторов: крупные и потенциально емкие национальные рынки, взаимное стремление конвертировать экономический рост в политическое влияние, схожие интересы в вопросах трансформации мировой экономики и координации действий в процессе формирования многополярного мира, взаимная заинтересованность в укреплении сотрудничества в энергетической сфере и др.

Важно и то, что страны БРИКС решают сходные задачи "догоняющего развития" и формирования инновационной экономики. Во всех странах БРИКС разрабатываются национальные стратегии, долгосрочные и среднесрочные планы инновационного развития, принимаются новые законы и законодательные акты,ориентированные на стимулирование инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, ускорение инновационного процесса. При этом мно-

гие направления и акценты в научно-технической и инновационной политике стран пятерки совпадают. Общим является курс на формирование новой инновационной экономики, драйвером которой выступают знания и инновации, общим является усиление ориентации НИОКР и новых технологий на обеспечение устойчивого развития, сочетающего экономический рост с сохранением качества окружающей среды и социальным прогрессом.

Вместе с тем, имеется целый ряд фактор, сдерживающих развитие сотрудничества БРИКС в сфере науки, технологий, инноваций. Среди таких факторов: отсутствие общих границ, разнородность цивилизационных основ, религиозных конфессий и др. Следует отметить, что и ряд перечисленных выше благоприятных факторов для развития взаимного научно-технического сотрудничества БРИКС являются лишь потенциальными.

Обратимся, например, к масштабным перспективным рынкам. Да, действительно рынки Китая, Индии, Бразилии огромные, ЮАР тоже не маленькая страна (55 млн. населения) с растущим потребительским и инвестиционным спросом. Но крупные рынки - это еще не значит, что туда легко войти, тем более занять достойную нишу. Рассмотрим самый большой рынок — китайский, и самый показательный для инновационной экономики сектор — патентный рынок. В 2014 г. в патентное ведомство Китая было подано почти 930 тыс. заявок на патенты, это больше, чем в национальные патентные ведомства остальных стран БРИКС вместе взятых (см. табл. 2) [WIPO. 2015].

Таблица 2

Количество заявок, поданных в национальные патентные агентства стран БРИКС, 2014 г.

Страны	всего подано заявок, ед.	в том числе от нерезидентов, %
Китай	928 177	13,7
Индия	42 854	40,3
Россия	40 308	71,9
Бразилия	30 342	84,6
ЮАР	7 552	89,4

Особый интерес в данном контексте представляет доля нерезидентов на китайском патентном рынке. Она составляет 13,7% и является самой низкой среди стран БРИКС, что отражает высокую патентную активность китайских разработчиков и изобретателей (в 2000-2014 гг. доля заявок от резидентов увеличилась с 82,1 до 86,3%).

Вместе с тем в абсолютном исчислении количество патентных заявок от нерезидентов на китайском патентом рынке (128 тысяч), выше, чем на патентных рынках других стран БРИКС вместе взятых, что свидетельствует о высокой привлекательности китайского технологического рынка для зарубежных изобретателей и инвесторов.

Примечателен и состав иностранных игроков на патентном рынке Китая. Кто же эти 128 тысяч иностранных патентозаявителей? Если мы препарируем эту цифру, то окажется, что 95% общего количества патентных заявок подано от резидентов США (компании Motorola, General Electric, General Motors), Японии

(Panasonic, Sony, Toyota, Sharp), Ю. Кореи (Samsung), стран ЕС (Bosch, Siemens, Philips, Ericsson).

Присутствие же российских промышленных гигантов, инновационных компаний и прочих патентозаявителей из других стран БРИКС мизерное. Так, доля российских патентозаявителей в общем количестве заявок от нерезидентов в последние годы составляет 0,1% (125-129 заявок). Присутствие других стран группы БРИКС на китайском патентном рынке еще менее заметно. Для сравнения от резидентов США ежегодно поступает 32-33 тыс. заявок, Германии - 14 тыс., от Японии 35-36 тыс.

О чем говорят эти данные? Они свидетельствуют о том, что мировые технологические лидеры в условиях формирующегося нового технологического уклада создали надежный научно-технологический задел для освоения емкого китайского рынка на обозримую перспективу. Появление новых игроков на этом рынке весьма затруднительно. Аналогичная картина в ЮАР, Индии, Бразилии, имеются лишь некоторые нюансы в отношении конкретных западных компаний.

Фактором, ограничивающим взаимное сотрудничество БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, является существенное различие в кадровом обеспечении научно-технической сферы и в распределении кадрового научно-исследовательского потенциала по секторам экономики. В научно-технической сфере стран БРИКС сосредоточен огромный кадровый потенциал (более 1/3 всего кадрового научно-технического потенциала планеты). Однако распределение этого человеческого капитала по странам крайне неравномерно: почти 70% персонала занятого в сфере науки и техники сконцентрировано в Китае, примерно 13,5% работают в России, 8,6% — в Бразилии, 6,5% — трудятся в Индии, 1,4% — в ЮАР [OECD. 2016].

Существенные различия имеют место и в распределении научных и исследовательских кадров по секторам экономики. Обратимся к цифрам. В Китае основная масса кадрового исследовательского потенциала 63% сосредоточена в предпринимательском секторе, прежде всего в крупных отраслевых корпорациях. Например, в частной компании Huawei (телекоммуникации) в сфере научных исследований и разработок занято более 76 тыс. работников. Эта компания имеет 22 собственных научно-исследовательских центра, расположенных не только в Китае, но и в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, России и других странах. На НИОКР компания ежегодно выделяет более 5 млрд. долл., что превышает общенациональные расходы на эти цели в таких странах как Венгрия, Греция, Португалия и многих других.

В Индии иная картина. Здесь большая часть научно-исследовательских кадров занято в госсекторе (в государственных НИИ и лабораториях, научных центрах) — 47%. В России примерно треть персонала, занятого НИОКР работает в государственном секторе, 45% исследователей занято в предпринимательском секторе, около 12% — в вузах. Своеобразная картина в ЮАР и Бразилии. Здесь основной потенциал исследователей сконцентрирован в университетах (соответственно 38 и 72%).

Такие существенные различия в секторальном распределении кадрового научно-исследовательского потенциала, создают значительные трудности для развития научно-технического сотрудничества стран БРИКС на микроуровне, т.е. между лабораториями, научными и исследовательскими центрами, иннова-

ционными предприятиями, путем личных контактов ученых и представителей инженерной мысли.

Обратимся к источникам финансирования НИОКР в рассматриваемых странах. И здесь мы видим различные подходы. Причем различия очевидны не только в статике, но и в динамике. В последние полтора десятилетия характерной тенденцией в Китае, Индии, Бразилии является увеличение доли частного сектора в финансировании НИОКР за счет сужения канала бюджетных ассигнований. В России наблюдается иная тенденция: здесь существенно увеличивается вклад бюджетных средств, в то время как доля предпринимательского сектора и особенно зарубежных источников в финансировании НИОКР уменьшается. В ЮАР в отличие от других стран БРИКС стабильно высокой является доля зарубежных источников в финансировании НИОКР. Более того, в противоположность другим странам БРИКС в последние десятилетия эта доля даже возросла и сегодня на порядок выше, чему у остальных стран пятерки (см. табл. 3) [OECD. 2016].

Таблица 3

Источники финансирования НИОКР (в процентах)

страны	2000				2014			
	общественный сектор	бизнес сектор	зарубежные источники	прочие источники	общественный сектор	б бизнес сектор	зарубежные источники	прочие источники
Бразилия	53,3	44,7	1,7	0,3	50,1	48,0	1,4	0,5
Индия	76,5	19,3	1,2	3,0	65,6	32,2	1,0	1,2
Китай	33,4	59,9	2,7	4,0	22,1	76,2	1,0	0,7
Россия	54,8	32,9	12,0	0,3	68,9	27,1	2,8	1,2
ЮАР	45,4	43,1	10,4	1,1	45,4	40,9	12,1	1,6

Данные таблицы 3 показывают, что в настоящее время лишь в Китае главным источником финансирования НИОКР являются средства организаций предпринимательского сектора, что находится в русле тенденций, характерных для стран-лидеров глобального инновационного процесса. В остальных странах БРИКС преобладает бюджетное финансирование. Недооценка бизнес сектора как источника финансирования НИОКР наиболее характерна для Индии и России.

В последние десятилетия вектор эволюции был различен и по ряду других ключевых элементов национальных инновационных систем стран БРИКС, что обусловливало трудности в формировании интеграционного механизма в сфере научно-технического сотрудничества группы БРИКС. В связи с этим научно-техническое сотрудничество между странами БРИКС осуществлялось на двусторонней основе. Двусторонний формат сотрудничества между этими странами преобладает и в настоящее время.

Однако важно то, что процесс разработки перспективного механизма научно-технического взаимодействия стран БРИКС инициирован. Его контуры, его опорные элементы постепенно формируются. Важной платформой для развития взаимного научно-технического сотрудничества стал Новый банк раз-

вития БРИКС, созданный в соответствии с соглашением, подписанным на VI саммите БРИКС (июль 2014 г.). Банк развития с первоначальным капиталом 100 млрд. долл., был открыт в 2015 г. в Шанхае. Средства Банка предназначены для финансирования совместных проектов стран БРИКС, в том числе совместных проектов в сфере научно-технического сотрудничества.

В марте 2015 г. в Бразилии на встрече министров науки и образования стран БРИКС был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, техники и инноваций группы стран БРИКС. В этом документе определены основные направления научно-технического сотрудничества, среди которых: нанотехнологии, медицина и биотехнологии, альтернативная энергетика, освоение космического пространства, противодействие изменениям климата, обеспечение продовольственной безопасности и др.

Определены также страны, выполняющие ведущую роль по разработке этих направлении. В частности, Бразилии отдан приоритет в разработке проблем противодействия изменениям климата, предупреждения и ликвидации последствий природных катастроф, России — в использовании водных ресурсов и борьбе с загрязнениями окружающей среды, Индии — в разработке геопространственных технологий и их применения в целях развития, Китаю — технологиям новой и возобновляемой энергетики, ЮАР — в исследовании космического пространства.

В дополнение к этим приоритетным направления научных исследований и разработок новые инициативы включают:

- создание Форума молодых ученых (координатор — Индия),
- сотрудничество в области биотехнологий (координаторы — Россия и Бразилия),
- сотрудничество в области информационных технологий и высокопроизводительных вычислительных систем (координаторы — Китай и ЮАР),
- сотрудничество в исследовании океана и полярных зон (координаторы — Бразилия и Россия),
- сотрудничество в области материаловедения и нанотехнологий (координаторы — Индия и России),
- сотрудничество в области фотоники (координаторы — Индия и Россия).

В целях улучшение координация деятельности в основных сферах сотрудничества предусмотрено создание двух рабочих групп:

- по финансированию совместных многосторонних исследовательских проектов,
- по крупнейшим научно-техническим инфраструктурам БРИКС.

В октябре 2015 г. министры по науки, технологиям и инновациям стран БРИКС подписали Московскую декларацию, отражающую основные направления научно-технического сотрудничества БРИКС на среднесрочную перспективу. Особое место в Декларации уделено вопросам создания совместной научно-исследовательской инновационной платформы для обеспечения координации по пяти согласованным и закрепленным за странами приоритетным направлениям научно-технической кооперации. Согласованы также вопросы гармонизации научно-технической политики стран БРИКС, включая разработку совместных стандартов и критериев оценки научно-исследовательской деятельности. Декларацией утвержден рабочий план сотрудничества на 2015-

2018гг. в области науки, технологий и инноваций, который можно рассматривать как важный шаг на пути формирования основ механизма многостороннего научно-технического сотрудничества и формирования общего научно-технического пространства стран БРИКС.

Список литературы

1. Клавдиенко В. П. Новая рамочная программа ЕС для исследований и инноваций: щедрое финансирование в трудные времена // Инновации. 2014. № 4.
2. Main Science and Technology Indicators. Outlook. OECD. February. 2016.
3. The Global Competitiveness Report 2015-2016. World Economic Forum. 2015.
4. World Intellectual Property Organization. Facts and Figures. Geneva. WIPO. October. 2015.

Транслитерация

1. *Klavdienko V. P.* Novaja ramochnaja programma ES dlja issledovanij i innovacij: shhedroe finansirovanie v trudnye vremena // Innovacii. 2014. № 4.

Victor Klavdienko,
Doctor of Science (Economy),
Lomonosov Moscow State University
leading researcher.
klavdienko@econ.msu.ru

BUILDING OF INSTITUTIONAL BASES FOR INTERACTIVE SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION FOR THE BRIKS COUNTRIES

Abstract. *In article are considered the prospects for intensification of interactions cooperation the BRIKS in scientific and technical sphere. Favorable conditions and restrain factors for scientific and technical cooperation are considered. The special attention is given the new initiatives of the BRIKS countries for forming of basic elements mechanism of multilateral scientific and technical cooperation*

Keywords: BRICS, innovation development, scientific and technical cooperation, patent activity, R&D funding
JEL коды: F 02, O 30

Кондратьева Елена Александровна,
Россия, Москва
ведущий научный сотрудник
НИИ Счетной палаты Российской Федерации,
кандидат экономических наук, доцент.
E-mail: kondratieva.ea@niisp.ru,
eakfa@mail.ru

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ: ТЕНЕВЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы развития особых (свободных) экономических зон, их особенности в России. Цель работы – выявление теневых процессов в сфере функционирования свободных экономических зон, предмет исследования – теневые процессы в свободных экономических зонах. Методологической основой исследования является комплекс научных методов, именно: методы системного и причинно-следственного анализа, абстрагирования, аналогий и сравнения, приемы логического мышления, систематизации и классификации, экспертных оценок. Опыт создания и функционирования свободных экономических зон за рубежом показывает, что они являются одним из наиболее действенных инструментов поддержки национальной экономики. В развитых странах свободные экономические зоны выступают в качестве локомотива депрессивных регионов, в развивающихся – как анклавы роста отдельных отраслей экономики, точки входа передовых технологий и международного сотрудничества. В статье раскрыты проблемы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансирования терроризма в зонах свободной торговли на основе рекомендаций ФАТФ.*

Ключевые слова: свободные и особые экономические зоны, противодействие легализации преступных доходов, ФАТФ.
JEL коды: O 170, F 020, F 200

В условиях поиска новых инструментов развития мировой экономики создание свободных экономических зон различных типов способствует формированию полюсов роста в экспорте и импорте продукции, создании промышленно-производственных комплексов и инновационных секторов.

За последние десятилетия наблюдается процесс активизации использования свободных экономических зон в разных странах. И если раньше эти зоны были нацелены на развитие экспортных отраслей и внешней торговли, то на сегодняшний день происходит процесс их интеграции во все сектора национальных экономик.

В настоящее время в 140 странах функционируют около 3,5 тыс. свободных экономических зон, их годовой оборот приближается к 1,0 трлн. долл. США [Фурщик и др., 2014; Филатова, 2015; FATF/OECD, 2010].

В развитых странах свободные экономические зоны создавались в целях оживления малого и среднего бизнеса в районах, затронутых экономическими кризисами, и выравнивания межрегиональных различий. При этом малым и средним субъектам хозяйствования предоставлялись максимальные налоговые льготы. В качестве критериев при выборе территории для создания свободной экономической зоны использовался уровень безработицы и уровень денежных доходов населения.

В развивающихся странах акцент делали на привлечение иностранного капитала, технологий, модернизацию промышленности, повышение квалификации рабочей силы, достижение более высокого уровня индустриализации.

В Российской Федерации до принятия Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» использовался термин «свободная экономическая зона».

Под свободной экономической зоной понимается часть территории государства, на которой помещенные товары рассматриваются с точки зрения взимания импортных таможенных пошлин и налогов как находящиеся вне таможенной территории и не подлежащие обычному таможенному контролю. Таким образом, свободные экономические зоны являются самостоятельным экономико-правовым институтом, объединяющим нормы, регулирующие экономические отношения с целью воспроизводства жизнедеятельности на определенной территории.

В России свободные экономические зоны стали возникать сразу после ее становления как самостоятельного субъекта международного права. К побудительным причинам их создания следует отнести необходимость привлечения инвестиций как иностранных, так и российских компаний; стимулирование темпов роста экономики регионов; развитие высокотехнологических отраслей промышленности и сферы услуг; создание высококвалифицированных рабочих мест. Однако, процесс создания и функционирования свободных экономических зон на протяжении 15 лет происходил бессистемно и во многом был искусственным. При рассмотрении вопроса об их создании в Российской Федерации руководствовались, в основном, фискальными целями – в кратчайшие сроки наполнить доходную часть бюджета. При этом особого стремления к гибкому соблюдению на законодательном уровне баланса интересов государства, регионов и инвесторов не наблюдалось.

С принятием и введением в действие Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», заложившим единые правовые основания их создания и функционирования, ситуация в этой сфере кардинальным образом изменилась. В Российской Федерации начался принципиально новый этап развития особых экономических зон, успех которого напрямую зависит от формирования в особых экономических зонах такой экономической системы, которая была бы максимально приближена к идеальной, с четкими правилами игры, минимальными бюрократическими издержками и полноценной конкурентной средой. Это сделало бы инвестиционный и инновационный климат в особых экономических зонах наиболее благоприятным, способствовало решению стратегических задач развития Российской Федерации в целом, а также отдельных ее территорий.

Особые экономические зоны формировались как отечественная разновидность международного института свободных экономических зон, специфика которого заключается в предоставлении особого территориального статуса и режимов осуществления предпринимательской деятельности, установленных российским законодательством.

В отличие от зарубежных аналогов, полномочия по нормативному правовому регулированию деятельности российских особых экономических зон отнесены к исключительному ведению Минэкономразвития России. В сфере публичного

санкционирования Минэкономразвития России осуществляет регистрацию субъектов предпринимательства в качестве резидентов особых экономических зон и выдает разрешения на строительство, а также осуществляет иные разрешительные полномочия. Минэкономразвития России также осуществляет контроль предпринимательской деятельности резидентов особых экономических зон и обеспечивает проведение контроля иными публичными органами.

На данный момент функционирование особых экономических зон в Российской Федерации можно охарактеризовать как перспективный, но пока еще не очень заметный сегмент экономики. Принимая во внимание длительность срока получения эффектов (экономического, финансового, бюджетного, налогового, социального) от их деятельности (согласно мировой практике – 20-25 лет), можно предположить, что особые экономические зоны, в конечном счете, окажут существенное позитивное влияние на российскую экономику, на отдельные отрасли и территории. Правда, для этого необходимо скорректировать практику их создания и функционирования. Например, было бы целесообразным законодательно оформить возможность создания особых экономических зон регионального уровня; увеличить административные преференции; расширить перечень разрешенных видов деятельности; принять меры по стимулированию привлечения частных инвестиций в создание инфраструктуры особых экономических зон на основе концессионных механизмов и т.д.

Экономические эоны свободной торговли занимают в Российской Федерации незначительный удельный вес, в то время как за рубежом на них приходится более трети от общего количества.

ФАТФ[1] считает, что правила и положения, регулирующие деятельность зон свободной торговли, в большинстве своем устарели. За последние 30 лет наблюдается стремительное развитие зон свободной торговли, при этом нормы права и регулирования противодействия отмыванию преступных доходов и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), распространяемые на эти территории, не всегда соответствуют темпам их роста, наращиванию их деятельности. В результате в большинстве законов и положений, регулирующих функционирование зон свободной торговли, не учтены их уязвимость к ОД/ФТ и риск осуществления незаконных операций. Таким образом, очевидная проблема в связи с зонами свободной торговли состоит в поиске баланса между созданием условий для успешного открытого бизнеса и учетом уязвимостей, возникающих на таких территориях со специфическим регулированием и минимальным надзором (или полным его отсутствием).

По данным ФАТФ, этот тип зон в силу особых юрисдикций стал достаточно привлекательным для нелегальных (теневых, криминальных) структур, использующих любые возможности в целях отмывания денег и финансирования тер-

[1] ФАТФ – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)/ (Financial Action Task Force on Money Laundering — «FATF»), созданная в 1990 году. За 20 лет деятельности группа провела значительную работу по объединению усилий тридцати трех стран участниц и двух региональных организаций. 40 общих рекомендаций и 9 специальных, подготовленных ФАТФ, являются комплексным набором организационно-правовых мер по созданию в каждой стране эффективного режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

роризма [FATF/OECD, 2010]. ФАТФ обращает внимание на системные недостатки, которые делают этот тип зон особенно уязвимым для злоупотреблений. В зонах свободной торговли, как правило, не применяются профилактические меры по противодействию отмывания преступных доходов и финансирования терроризма: не проводятся проверки отчетности по движению крупных сумм в валюте; имеет место осуществление финансовых операций в наличной форме; отсутствует полноценный таможенный контроль, что обуславливает возможность коммерческого мошенничества. Зоны свободной торговли используются для создания фальшивых юридических лиц и их доступа к международной финансовой системе в процессе отмывания доходов, полученных незаконным путем.

По мнению ФАТФ, некоторые товары являются особенно привлекательными для всевозможных злоупотреблений из-за их стоимости, размера, высоких тарифов, объема торгов и потенциала нарушений прав интеллектуальной собственности. Например, сигареты[Руководство ФАТФ. Незаконная торговля табаком, 2012, С.6] и алкоголь, для которых характерны большие объемы контейнеров, легкость переупаковки и изменений пунктов поставки в пределах зон[1].

Незаконная торговля табаком включает в себя несколько видов деятельности. Контрабанда используется для достижения следующих целей: избежать уплаты акцизных налогов/сборов, и обойти правила, запрещающие продажу данной продукции.

Зачастую некоторые организованные преступные группировки (ОПГ) управляют всеми стадиями производственного процесса — от выбора источника произрастания табака до разработки упаковки, которая вызовет спрос на рынке и/или будет похожа на легальную, если продукция является подделкой. Иные полагаются на помощь своих сообщников, которые находятся за рубежом, занимаются небольшим по объемам законным производством табачной продукции и имеют доступ к соответствующей упаковке. Затем ОПГ согласовывают с сообщниками маршрут распространения, а также механизмы снижения рисков, чтобы гарантировать поставку. Иные группы просто используют низкие международные[2] закупочные цены на оригинальные табачные изделия и незаконно ввозят их в страны назначения.

Трудно обнаружить и обосновать на момент осмотра грузов нарушения прав интеллектуальной собственности. В процессе проверки крупногабаритных грузов, поступающих в зону, можно относительно легко воспользоваться слабым надзором, изменить упаковку, повторно маркировать и экспортировать, например, ИТ-оборудование в страну зоны или в третью страну. Смена упаковки является одним из наиболее часто используемых нарушителями приемов, чтобы поменять страну происхождения или назначения товара.

Злоупотребления в зонах свободной торговли могут затрагивать и другие регионы, так как перемещаемые через них товары не подлежат адекватному экс-

[1] Как указывалось в данном исследовании ФАТФ, высокие налоги на табачные изделия стимулируют незаконную торговлю табаком.

[2] Организованные преступные группы или физические лица используют законный рынок для трансграничной торговли, когда объемы превышают лимиты на одно лицо или полностью весь объем будет считаться предназначенным для коммерческого использования.

портному контролю, что особенно важно для торговцев оружием, маскирующих пункты конечного назначения.

Использование наличных денежных средств является важной особенностью зон свободной торговли, облегчающей осуществление торговых сделок. Для операций с наличными не нужны услуги кредитно-финансовых учреждений, что создает особые риски ОД/ФТ, так как деньги легко перемещаются, обладают свойством анонимности и их невозможно отследить. Кроме того, даже если в сделку вовлечены банки, находящиеся за пределами зон свободной торговли, они имеют меньше возможностей управлять рисками ОД/ФТ из-за других слабых сторон зоны (отсутствия прозрачности и менее строгого надзора). Финансовые институты в зонах свободной торговли также генерируют риски.

Показателями нелегальной деятельности могут быть:

- способ оплаты, требуемый клиентом, который несовместим с характеристиками риска сделки;
- сделка предполагает получение денежных средств (или других способов оплаты) от третьих лиц, которые не имеют видимой связи с транзакцией;
- сделка предполагает использование многократно исправленных аккредитивов;
- оформление депозитов на большие суммы наличных средств без достаточного понимания и объяснения основной сделки;
- юридическое лицо является компанией с низкой капитализацией, но выполняет большое количество ежедневных операций, которые несоразмерны ее капитализации;
- товар перемещается через границы одной или более юрисдикций без видимой экономической причины;
- используется не прямой путь отгрузки и/или не прямой путь финансовой сделки;
- существуют значительные расхождения между описанием товара и их фактическими характеристиками, между реальной и рыночной стоимостью товара;
- объемы отгрузки и тип товара несовместимы с обычной деятельностью экспортера или импортера;
- сделка предполагает отгрузку товара, несовместимую с технической точки зрения для страны, в которую он в настоящее время поставляется, например, оборудование для производства полупроводников в страну, которая не имеет электронной промышленности;
- заказ товаров осуществляется фирмами или частными лицами из других стран, а не страной указанного конечного пользователя;
- товары, которые легко использовать в бартерных схемах (сигареты, бензин, шины и т.д.), обращающихся на территориях, близких к границам.

В Российской Федерации, как отмечалось ранее, создано только три эоны свободной торговли, поэтому объем возможных нарушений несовместим с зарубежными аналогами, имеющими оборот в миллиарды долларов [FATF/OECD, 2010]. Тем не менее, рекомендации ФАТФ, разработанные на основе изучения и анализа опыта их функционирования, не должны быть оставлены без соответствующего внимания.

Список литературы

1. Руководство ФАТФ. Незаконная торговля табаком. ОЭСР/ФАТФ.Июнь 2012 // www.fatf-gafi.org.
2. Филатова Ю. М. Исследование распределения особых экономических зон по странам мира // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015, № 1-1.
3. Фурщик М. А., Шутова А. В., Прозоров М. С., Савельев А. В., Горячева М. А. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / Фурщик М. А., Шутова А. В. М.: ИД «Медиа Инфо Групп», 2014.
4. Money Laundering vulnerabilities of Free Trade Zones - March 2010, Financial Action Task Force (2010 FATF/OECD). Режим доступа: contact@fatf-gafi.org.
5. http://base.garant.ru/12141177/

Транслитерация

1. Rukovodstvo FATF. Nezakonnaja torgovlja tabakom. OJeSR/FATF. Ijun' 2012 // www.fatf-gafi.org.
2. Filatova Ju. M. Issledovanie raspredelenija osobyh jekonomicheskih zon po stranam mira // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki, 2015, № 1-1.
3. Furshhik M. A., Shutova A. V., Prozorov M. S., Savel'ev A. V., Gorjacheva M. A. Osobye jekonomicheskie zony: opyt i perspektivy / Furshhik M. A., Shutova A. V. M.: ID «Media Info Grupp», 2014.

Kondratieva Elena A.
Leading ResearcherResearch Institute
of the Russian Audit Chamber.
PhD, associate professor.
E-mail: kondratieva.ea@niisp.ru,
eakfa@mail.ru.

SPECIAL ECONOMIC ZONES: SHADOW THREATS

Abstract. *The article discusses the development of special (free) economic zones, their features in Russia. The purpose of the study is to identify shadow processes in the functioning of free economic zones, the subject is the shadow processes in the free economic zones. The research methodological basis is a set of scientific methods, namely methods of system and causal analysis, abstracting, analogies and comparisons, techniques of logical thinking, systematization and classification of expert evaluation. Experience of establishing and functioning of free economic zones abroad shows that they are one of the most effective tools to support the national economy. In developed countries, free economic zones act as the locomotive of depressive regions in developing – growth enclaves of individual sectors of the economy, entry point for advanced technology and international cooperation. The article deals with the problem of counteraction to legalization (laundering) of criminal incomes and terrorism financing in the free trade zones on the basis of the FATF recommendations.*

Keywords: free and special economic zones, combating money laundering, the FATF.
JEL codes: O 170, F 020, F 200

Лысунец Марина Валентиновна
РФ, Москва
экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова
к.э.н., научный сотрудник
mlysunets@mail.ru

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы налогового стимулирований инноваций в контексте текущей ситуации в мировой экономике и поиска способов выхода преодоления сложившегося экономического кризиса и выхода из затянувшейся рецессии. Предметом исследования являются налоговая политика и налоговые реформы, призванные стимулировать развитие инноваций. Объектом исследования являются меры соответствующей государственной налоговой политики. Анализируются налоговые механизмы для повышения инновационной активности предприятий и реализации задач социально-экономического роста, стимулирующее влияние налогов при реализации финансово-экономических задач государственной политики. Рассматриваются составляющие эффективной налоговой политики, направленные на достижение оптимального равновесия интересов государства, коммерческой и социальной сферы в сфере развития инноваций. Дополнительно рассматриваются существующие способы налогового стимулирования инновационной деятельности, изучаются специальные налоговые режимы, направленные на эффективное внедрение инноваций и их последующую коммерциализацию.*

Ключевые слова: Экономический кризис, Кризис глобализации, Налоговая политика, Налоговые режимы, Налоговые льготы, Инновации, Налоговое стимулирование инноваций, Эффективность налоговых льгот.
JEL-коды: E62, F60, O31.

Что происходит в мировой экономике и политике в настоящий момент? Это и экономическая рецессия в регионах и странах, и отсутствие высоких темпов роста экономик большинства стран, и снижение инвестиционной и инновационной активности государств, и усиление социально-экономической и политической напряженности в регионах (рост миграции, безработицы, политических противоречий), и необходимость пересмотра участия государства в вопросах регулирования экономики, объемах и способах такого участия. Совокупность этих факторов и характеризует кризис глобализации и картину «новой нормальности» мировой экономики в целом.

Прослеживаются попытки уйти от старой концепции невмешательства государства в развитие экономики, доверия естественному ходу развития мирохозяйственных связей, что, возможно, позволит разработать практические рычаги стимулирования экономического роста, будет способствовать ускорению промышленного и социального развития национальных экономик и мировой экономики в целом.

Изначально разговоры о кризисе глобализации появились в связи с кризисом 2007 г., вследствие вступления мировой экономики в глубокий и, как выясни-

лось впоследствии, затяжной кризис. Острая фаза кризиса продолжалась с 2007 по 2009 гг. и характеризовалась спадом производства, падением объемов мировой торговли и мирового ВВП. Однако по прошествии нескольких лет стало очевидным, что возврат к прежним устойчивым темпам развития и сложившейся модели глобального экономического устройства маловероятен [1].

Старые модели экономического роста (например, концепция Милтона Фридмана, уделявшая ключевое значение конкуренции, как движущей силе экономического роста) более не отвечают современным требованиям экономического и политического общества и очевидна необходимость поиска новой модели экономического роста, в том числе и для Российской Федерации [2].

Продолжающийся экономический кризис характеризует затяжная рецессия, затрагивающая как различные отрасли национальных экономик и социальную сферу, так и мировую экономику в целом. На протяжении посткризисного периода различные страны и регионы предпринимают попытки выйти из кризиса, однако до настоящего времени далеко не всегда такие попытки оказывались эффективными.

Как показывает практика, создание инновационного продукта служит толчком к выходу из кризиса или, иными словами, большинство инноваций рождается именно в кризисный период. Для того, чтобы создать благоприятные условия для появления новых товаров и услуг, а также стимулировать инновационную активность предприятий различных отраслей экономики, существуют ряд мер, направленных на реализацию данных целей. Одной из таких мер является налоговая политика государства, благоприятствующая развитию инноваций в различных областях, способствующая повышению инновационной активности предприятий и поддерживающая вложения и инвестирования компаниями в свое инновационное развитие.

В этом заключается стимулирующая подфункция налогов, направленная на достижение заявленных задач финансово-экономической политики государства посредством налоговых механизмов и поддержки инновационного развития. Данная подфункция реализуется, в том числе, и через систему налоговых льгот и освобождений.

На практике существует множество вариантов налогового стимулирования инноваций, которые заключаются в следующем: предоставление налоговых кредитов, применение повышенного коэффициента для отнесения на затраты понесенных расходов на НИОКР, освобождение от налогообложения доходов от реализации произведенной инновационной продукции, ускоренная амортизация капитальных вложений в составе научно-исследовательских разработок и другие.

Нынешняя российская налоговая система предоставляет широкий набор налоговых льгот малым предприятиям, организациям, осуществляющим капитальные вложения в производство, налоговых льгот по НИОКР, однако, их наличие и сама суть не представляются достаточно эффективными для того, чтобы спровоцировать экономический рост, способствовать выходу из кризиса и дать толчок для развития и создания национальных инноваций. С учетом того, что существующая система налогового льготирования НИОКР в российском законодательстве не пересматривалась уже более 10 лет и не отвечает текущим задачам инновационного развития российской экономики, очевидна необходимость пересмотра уже существующих льгот, а возможно и принятия ряда дополнитель-

ных мер налоговой политики с целью повышения их стимулирующего эффекта на экономический рост и развитие российской экономики в целом.

Кроме того, исследования, проведенные в ряде стран, подтверждают прямую зависимость между уровнем налогового бремени компаний и их инвестиционной активностью. Например, данные Европейского Союза свидетельствуют о том, что снижение ставки налога на прибыль на 1% влечет за собой увеличение притока инвестиций на 3% [3]. Повышение этой налоговой ставки, наоборот, влечет за собой негативное влияние на внутренние инвестиции. Однако, необходимо соблюдать баланс интересов государства и частного бизнеса. Другие исследования показывают, что снижение налоговых доходов в бюджет в размере 1 евро вследствие применения налоговых льгот по НИОКР имеют под собой прирост вложений компаниями в НИОКР в размере менее, чем 1 евро, что может свидетельствовать о неэффективности таких налоговых льгот [4].

Наиболее распространенным видом налогового стимулирования инноваций является льготирование понесенных расходов на НИОКР (данный способ применяется и в Российской Федерации). Тем не менее, ожидаемые будущие экономические выгоды от таких расходов неясны, также, как и размер ожидаемых доходов от осуществления указанных расходов. В настоящий момент в большинстве стран, в том числе и в нашей стране, имеющиеся инновации недостаточны, как для удовлетворения социальных нужд, так и для создания и поддержания инновационного развития экономики. Как следствие, ведется большое количество обсуждений и на государственном уровне, и среди предпринимателей относительно выбора наиболее эффективного способа налогового регулирования инноваций, а также стимулирования компаний по инвестированию в свое инновационное развитие.

Такие дискуссии сводятся к тому, насколько оправданы существующие налоговые льготы, насколько они действительно стимулируют компании инвестировать средства в НИОКР и разработку инновационных продуктов, насколько эффективны данные льготы по сравнению с прямыми субсидиями государства на цели НИОКР и т.д. Действительно, оценить реальный экономический эффект от применения конкретных налоговых льгот зачастую представляется затруднительным в силу различий в методологии расчета налогооблагаемой базы и самих льгот, различных режимов налогообложения, а также невозможности оценить добавленную стоимость в конечном продукте за счет применения НИОКР.

За последнее десятилетие многими государствами было осуществлено достаточно большое количество попыток стимулирования роста национальных экономик путем реформирования национальных налоговых систем и усовершенствования существующих налоговых льгот, призванных стимулировать развитие инноваций, как в научной, так и бизнес среде. Одним из успешных результатов в данном направлении можно назвать появление налогового режима «патентных ящиков», который призван стимулировать не просто вложения компаний в НИОКР, но и доведение данных разработок до своей конечной стадии, а именно реализации разработанной и, что самое главное, запатентованной инновационной продукции (данный режим налогообложения предполагает освобождение от обложения налогами прибыли от реализации инновационных продуктов). То есть льготируются не просто сами расходы на НИОКР, как таковые, а именно прибыль от реализации инновационной и запатентованной продукции.

Данный налоговый режим призван способствовать непосредственной коммерциализации результатов проведенных НИОКР. Режим «патентных ящиков» эффективно функционирует в ряде стран, таких, например, как Ирландия, Великобритания, Франция, Швейцария, Китай. Помимо увеличения осуществляемых расходов на НИОКР предполагается, что данные налоговые льготы должны побуждать компании к производству новых инновационных продуктов (товаров и услуг), в том числе и отвечающих социальным потребностям общества.

Возможно, одним из эффективных вариантов развития российской налоговой системы в направлении поддержания инновационной деятельности была бы разработка и внедрение аналогичных налоговых льгот, направленных именно на производство и реализацию инновационной продукции, а не просто наращивание расходов на НИОКР, результаты осуществления которых неясны.

Таким образом, использование налоговых стимулов, которые льготируют налогообложение непосредственно доходов от реализации запатентованной инновационной продукции представляется более эффективным, по сравнению с простым отнесением расходов на НИОКР в состав затрат, уменьшающих налогооблагаемую прибыль. Это заставит производителя ориентироваться на разработку и выпуск инновационных товаров и услуг, при этом размер налоговой экономии для производителей будет напрямую зависеть от объема выручки от реализации запатентованной продукции, а не будет способствовать осуществлению расходов на неэффективные НИОКР, назначение которых зачастую неясно и вообще может использоваться для необоснованного снижения налоговых обязательств.

Список литературы

1. Мировая экономика. Экономика стран и регионов / Под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. – М. : Юрайт, 2015. – 519 с.
2. Дынкин А. А. В поисках новой нормальности / А. А. Дынкин // VIPPremier. – 2015. – Апрель. – с. 14 – 21. - URL:www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2015/22052015_NEWNORM.pdf (дата обращения 02.05.2016).
3. Tax Reforms in EU Member States 2015. Tax policy challenges for economic growth and fiscal sustainability http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/eeip/pdf/ip008_en.pdf (дата обращения 02.05.2016).
4. A Study on R&D Tax Incentives. Final Report. Taxation Paper No.52 / European Commission. – 2014. – 28 November. URL:http://ec.europa.eu/taxation_customs/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_papers/taxation_paper_52.pdf (дата обращения: 02.05.2016).

Транслитерация

1. Mirovaja jekonomika. Jekonomika stran i regionov / Pod red. V. P. Kolesova, M. N. Os'movoj. – M. : Jurajt, 2015. – 519 s.
2. Dynkin A. A. V poiskah novoj normal'nosti / A. A. Dynkin // VIP Premier. – 2015. – Aprel'. – s. 14 – 21. - URL:www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2015/22052015_NEWNORM.pdf (data obrashhenija 02.05.2016).

Marina Lysunets
Ph.D., research scientist
Lomonosov Moscow State University
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)
mlysunets@mail.ru

REGARDING GLOBALIZATION CRISIS AND "NEW NORMAL"

Abstract. *The article considers the current situation in global economy and policy with respect to the economic recession and political environment. The author questions whether the innovation may help to overcome the crisis and what should encourage that innovation. As a measure for this, there is a variety of tax concessions that may drive the companies to invest in innovation and R&D. The author discovers successful tax practices and tax regimes that enforce companies not simply invest in R&D, but to create real innovation, patent it and then commercialize it.*

The author analyzes tax policies and tax reforms as well as state tax policy measures aimed at encouraging innovation, economic and social growth, investment activity of the enterprises. The article discusses the existing tax incentives in different countries, their effectiveness in terms of encouraging innovation, and considers the perspectives of their implementation in Russia.

Keywords: economic crisis, globalization crisis, tax policy, tax regimes, tax incentives, innovation, tax credits, efficiency of tax incentives.
JEL-codes: E62, F60, O31.

Арутюнян Ванда Сергеевна
Россия, Москва
Финансовый университет при правительстве РФ, доцент
кандидат филологических наук, доцент
wandaaru@mail.ru

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И БИЗНЕС-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц экономической и бизнес тематики во фразеологическом фонде английского языка в призме культуроведчески-ориентированного подхода. Сектор фразеологических единиц, отображающий явления экономики и бизнеса крайне многогранен и обладает яркой метафоричностью образов. Практически все фразеологические единицы своей внутренней формой отражают социокультурное своеобразие, вызванное условиями жизни и особенностями исторического развития общества в разные исторические периоды. Автором приводятся*

многочисленные примеры фразеологических единиц, иллюстрирующих специфику функционирования фразеологизмов указанной тематики во временной проекции.

Ключевые слова: фразеологическая единица, культуроведчески-ориентированный подход, реалия.
JELкоды: A 22

Эффективность современной практики обучения иностранным языкам в вузах неязыковой специальности во многом обусловлена подачей языкового материала путем симбиоза языковой и культурной парадигм.

С этой позиции, наряду со знаниями чисто лингвистического характера, молодому специалисту необходима глубокая осведомленность в вопросах этики делового общения, культуры страны изучаемого языка, истории, своеобразия литературы, ведь залог успешного делового общения во многом обусловлен именно навыками поликультурного диалога. Тесная взаимосвязь лингвистики, экономики, социологии, психологии и ряда других образовательных отраслей с целью достижения наибольшей эффективности в подготовке профессионально-ориентированного специалиста — вот цель обучения языковому аспекту высшего образования сегодня.

Среди многообразия специальностей неязыковых вузов, для которых иностранный язык является приоритетным предметом образовательного плана, особую нишу занимают студенты экономических и бизнес направлений.

Сложность в обучении данного контингента учащихся заключается в определенной двойственности их положения: с одной стороны, по понятным причинам, вопрос овладения иностранным языком ставится для учащихся в качестве одной из первостепенных задач обучения, с другой стороны, от этой категории абитуриентов вузов часто не требуются результаты знаний иностранного языка (за исключением профиля «мировая экономика»).

Как результат, общий уровень владения иностранным языком поступающих на неязыковые специальности достаточно средний. Будущие студенты, порой даже не владеют базовыми языковыми знаниями. Хотя некоторое количество студентов-первокурсников все же обладает определенными языковыми навыками, встречаются даже выпускники лингвистических спецшкол.

Таким образом, особенностью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является разноуровневая степень подготовленности студентов, которую необходимо максимально «сгладить» и, в конечном итоге, вывести всех слушателей на равный уровень владения языком — уровень современного поликультурного делового общения. Именно в таких ситуациях, одной из самых плодотворных методик обучения иностранному языку и является культуроведчески-ориентированный подход, в рамках которого удается в наиболее доступной форме довести до студентов языковой материал и вывести их на новый, более высокий уровень владения многообразием лингвистических и экстралингвистических познаний.

Именно за счет постижения языка посредством культуры, восприятия и правильной оценки культурных ценностей, присущих той или иной нации и происходит овладение иностранным языком на профессиональном уровне, на уровне, так необходимом молодым прогрессивным специалистам. Ведь по справедливому замечанию профессора В. В. Сафоновой «культура – это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других» [Сафонова, 1996, с. 218].

Итак, что же такое культуроведчески-ориентированный подход? Он базируется, прежде всего, на принципах социокультурного подхода к изучению иностранного языка. Среди принципов социокультурного подхода, разработанных профессором В. В. Сафоновой, хотелось бы особо отметить принцип многоаспектного социокультурного образования как обязательный компонент языковой подготовки молодежи на современном этапе, а также принцип формирования у обучаемых общих культурологических и социологических представлений об образе мира, образе жизни, стиле жизни, социальных нормах, как средствах социальной регуляции поведения индивидов и групп в обществе, социальных нормах, традициях, обычаях как средствах интеграции, упорядочения, поддержания процессов функционирования общества..., системе ценностей как фундаментальных нормах...» [Сафонова, 1996, с. 63-66].

С точки зрения рассмотрения языкового материала в призме культуроведчески-ориентированного подхода безусловный интерес вызывает фразеологический фонд языка, ведь фразеология – своеобразное «зеркало» образов, понятий, норм, поведенческих характеристик представителей этноса. Именно посредством фразеологии в большей степени и раскрываются ценностные ориентиры того или иного народа, настолько, насколько это возможно выразить посредством языка.

Необходимость овладения студентами, обучающихся по экономическим и бизнес специальностям фразеологическим сектором языка не вызывает сомнения, однако процесс освоения данного материала может быть осложнен наличием некой «тайны» фразеологического образа, заключенного в том или ином выражении.

С целью облегчения усвоения фразеологического материала и стоит применять культурологически-ориентированный подход в ходе освоения дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе.

В данном исследовании мы приведем примеры разбора фразеологического образа, присутствующего в некоторых фразеологических единицах (далее ФЕ) экономической и бизнес тематики.

Данные выражения отбирались методом сплошной выборки из предлагаемой для чтения аутентичной литературы, а также статей из периодических изданий.

Остановимся подробнее на данных фразеологизмах.

ФЕ *as rich as Croesus* – богат как Крез впервые была зафиксирована в английском языке в XVI веке. На сегодняшний день, фразеологизм достаточно распространен, однако далеко не каждый студент знаком с историей происхождения данного выражения и может не совсем понимать причину сравнения богатства именно с данным именем собственным. Обратимся к этимологии выражения.

Фразеологизм *as rich as Croesus* содержит в своем компонентном составе антропоним *Croesus*, номинирующий имя последнего лидийского царя Креза, славившегося своим неимоверным богатством. Источником богатства царя считались большие залежи золота на реке Пактол, где оно и отмывалось. Известен факт, что Крез одним из первых начал чеканить монету, установив стандарт чистоты металла (98% золота и серебра) и гербовую царскую печать в виде голов льва и быка. Согласно греческому историку Геродоту великолепный двор царя Креза регулярно посещали греческие мудрецы, включая афинского политика, одного из «семи мудрецов» Солона, который с пренебрежением относился к богатству царя. Однажды, когда Солон приехал к царю тот спросил его, видел ли

он когда-нибудь человека, счастливее, чем Крез, на что Солон привел примеры счастливых людей с меньшим состоянием и пояснил, что богатство тщетно, так как не может гарантировать безоблачное существование своему обладателю.

"He who unites the greatest number of advantages, and retaining them to the day of his death, then dies peaceably, than man alone, sire, is, in my judgement, entitled to bear the name of happy. But in every matter it behoves us to mark well end: the often times God gives men a gleam of happiness, and then plunges them into ruin" [Herodotus, Histories, Book I, 440 BC].

Впоследствии слова Солона оказались пророческими, ибо Крез потерял власть над Лидией, проиграв войну персам и фактически лишился своих несметных богатств.

Следующей ФЕ с очень интересной историей происхождения является выражение *to pay in monkey's money* – производить оплату товаром, работой. Этимология данного фразеологизма базируется на французской традиции прохождения обезьян через малый каменный мост на Сене, так называемый Petit Pont. В историческом прошлом в Париже, когда через обозначенный мост необходимо было переправить обезьяну перед хозяином стояла дилемма выбора. В том случае, если обезьяна предназначалась на продажу, за нее уплачивалась сумма равная четырем денье. Однако, если обезьяна была цирковой, или принадлежала фокуснику – за нее не взималась плата в денежном эквиваленте, а всего лишь требовалось показать какой-либо трюк, т.е. произвести оплату натурой. Интересным фактом является и то, что сама лексема *money* номинирует сленговую категорию обозначения денег эквивалентом в 500 фунтов или 500 долларов [Brewer, 2006. p. 765].

Особое место среди ФЕ, номинирующих те или иные экономические и бизнес реалии занимают фразеологические выражения, обозначающие различные финансовые институты Великобритании и США, которые ассоциируются с местом их географического расположения. Мы рассмотрим четыре из них.

ФЕ *Lombard Street* – денежный рынок, финансовый центр. Данная номинация не случайна. В основе фразеологизма лежит топоним, номинирующий одну из центральных улиц в Лондонском Сити.

Ломбард-стрит является символом, олицетворяющим деловую жизнь Великобритании в целом и Лондона в частности. Название улицы Lombard Street произошло от итальянской провинции Ломбардия, столицей которой является Милан. Как известно, первые банки Европы возникли в Милане и других городах Италии. Среди основателей первых банков Англии помимо англичан были и выходцы из Ломбардии, благодаря чему улица в Лондоне, где обосновались банки, и была названа Ломбардской, а отсюда и произошла номинация финансового центра в виде выражения *Lombard Street*.

ФЕ *Throgmorton Street* – лондонская фондовая биржа - содержит топоним Throgmorton Street, название небольшой улицы в центре Лондонского Сити. Улица была названа в честь главного банкира Англии времен королевы Елизаветы I Николаса Трогмортона. Лондонская фондовая биржа изначально занимала южную часть улицы именно поэтому ее название и стало номинировать фондовую биржу.

ФЕ *Wall Street* номинирует американскую финансовую олигархию, ведь именно на этой улице расположены крупнейшие финансовые организации США – банки и биржи. Главная достопримечательность улицы – Нью-Йорская

фондовая биржа. В современном английском языке данным выражением номинируют как саму биржу, так и весь фондовый рынок США в целом.

Wall Street символ богатства и процветания США, однако в Советский период название улицы было нарицательным и применялось в СМИ как синоним внешней политики США.

Название улицы послужило также названием фильма режиссера Оливера Стоуна, в котором раскрывалась не только вся мощь американской финансовой системы, но и ее негативная сторона, скрытая от обывателя и сопряженная с обманом, мошенничеством и предательством. Зрители, смотревшие фильм помнят блистательный монолог в исполнении Майкла Дугласа "Greedis ... good" — «Жадность это хорошо» — своеобразный гимн американской финансовой системы.

ФЕ *The Old Lady of Threadneedle Street* – английский банк. Данное выражение номинирует прозвище Банка Англии, который расположен на данной улице, в самом центре Лондонского Сити. Однако, если географическое расположение банка объясняет фразеологический образ выражения, то не совсем понятно, кто же такая пожилая леди и какое именно она имеет отношение к Банку Англии.

Этимологическое исследование данного выражения позволяет прийти к следующему выводу. Действительно, в истории Лондона существовала некая леди, которая имела непосредственное отношение к данной улице, и ее имя было Сара Уайтхед. Сара была сестрой бывшего служащего Банка Англии, расположенного на этой улице Филиппа Уайтхеда, который был обвинен в подделке денежных банкнот и казнен за это преступление в 1811 году. От горя бедная девушка лишилась рассудка и в течение следующих 25 лет она ежедневно ходила на Треднидл Стрит, к зданию банка, и просила разрешения повидаться с братом, не веря в его смерть. После смерти Сара Уайтхед была похоронена в старом саду при церкви, который впоследствии стал принадлежать банку. Современники утверждали, что неоднократно видели призрак Сары, бродивший по окрестностям.

История ассоциации Банка Англии со старой леди на этом не окончилась и получила продолжение в результате деятельности двух художников – Джона Теннела в XIX веке и Бернарда Патриджа в XX веке, которые в еженедельном британском журнале юмора и сатиры "Punch" регулярно публиковали изображение Сары в виде своеобразного архетипа незамужней тетушки, бережливой, уверенной в себе, сидящей на сундуке. Это изображение послужило символом, номинирующим своеобразную роль, которую играет Банк Англии в судьбах обычных людей – утешение для человека, попавшего в кризисную ситуацию. Начиная XIX века, Банк регулярно выдает кредиты, всем нуждающимся. И по сегодняшний день Банк Англии изображается в подобной карикатурной форме.

Также хотелось бы заострить внимание на ряде фиктонимов, которые приобрели статус ФЕ в результате их частого использования американскими политическими деятелями для номинации деятельности оппонентов. Так, особым интересом пользуются герои сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Большое количество фразеологизмов посвящено теме выборов. ФЕ *Alicein Wonderland* – номинирует план развития экономики кандидата в президенты Билла Клинтона. Выражение принадлежит сенатору-демократу Полу Сарбансу, который 10 августа 1992 года впервые употребил его по отношению к предвыборным обещаниям будущего президента. Через два дня газета "The Washington Post" описала план расширения экономического роста путем понижения мини-

мального уровня налогов, предложенный госсекретарем Джеком Кемпом этим же выражением.

Спустя несколько лет, теперь уже бывший президент США Билл Клинтон раскритиковал членов американской Консервативной партии, точнее того ее сектора, который носит название Tea Party, назвав их *the Mad Hatter's Tea Party*, намекая тем самым на образ сумасшедшего шляпочника из сказки и сравнив деятельность партии с чаепитием сумасшедших.

Представленный языковой материал, рассмотренный в призме культуроведческого подхода, свидетельствует об эффективности применения культуроведческого метода в ходе обучения иностранному языку студентов непрофильных специальностей вузов ввиду специфики контингента обучаемых, обусловленной разным уровнем довузовской языковой подготовки.

Список литературы

1. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 238 с.
2. Brewer E. Cobham. The wordsworth dictionary of phrase and fable, 2006. – 1180p.

Транслитерация

1. Safonova V. V. Izuchenie yazykov mezhdunarodnogo obshheniya v kontekste dialoga kultur I civilizacij. – Voronezh: Istoki, 1996. – 238 c.

Arutyunian Vanda Sergeevna
Russia, Moscow
Financial University
under the Government of the Russian Federation, Ass. Prof.
Ph.D., Ass. Prof.
wandaaru@mail.ru

CULTUROLOGICAL-ORIENTABLE APPROACH IN TEACHING OF MULTICULTURAL COMMUNICATION TO THE STUDENTS OF ECONOMICAL AND BUSINESS SPECIALITIES

Abstract. *The article deals with the peculiarities of economical and business phraseology functioning in English language in the context of culturological-orientable approach. The phraseological units of this sector are often used for manipulation of social consciousness. The sector of economical and business phraseological units is very diversified and is characterized by a bright metaphorical image. Almost all phraseological units by their inner form represent the socio-cultural peculiarities as the result of historical development of the society in different historical periods. The author illustrates the analysis by numerous examples of phraseological units in time projection.*

Key words: phraseological unit, culturological-orientable approach, realia.
JEL codes: A 22

Калугина Юлия Евгеньевна
Россия, Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова
доцент кафедры иностранных языков
экономического факультета
канд. филол. наук
e-mail: jkalugina@mail.ru

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. *В статье говорится о традиционных способах номинации специальных понятий экономики в русском и английском языках. История экономических учений насчитывает несколько веков, поэтому многие экономические термины не только семантически связаны с понятием, но и несут в себе дополнительную информацию о различных научных и культурных традициях. Автор рассматривает наиболее распространенные и продуктивные терминообразовательные модели. Кроме того, автор исследует широко используемые в экономическом дискурсе метафоры, которые служат удобным лингвистическим средством номинации новых понятий. Принимая во внимание то, что термин одновременно и когнитивный инструмент и эффективный инструмент профессионального общения, основные терминообразовательные тенденции в экономической области знания особенно важны для студентов-экономистов.*

Ключевые слова: экономическая терминология, экономический термин, терминообразоательный элемент, терминообразовательная модель, номинация, метафора
УДК 81,1

Древо экономического знания пустило глубокие, прочные корни и продолжает бурно развивается на плодородной научной ниве. Экономика прошла долгий исторический путь формирования и в настоящий момент имеет уникальную структуру экономического знания. Несомненно, что именно незыблемые исторически сложившиеся традиции экономической школы питают молодые ростки современных направлений этой области знания и способствуют ее процветанию.

Сегодня экономика как научно-практическая отрасль знания представляет собой многоуровневую и многоаспектную систему, которая включает в себя разнообразные традиционные школы, неортодоксальные течения и междисциплинарные направления. С 80-х гг. XX в. стали развиваться гетеродоксальные или неортодоксальные методы, школы и направления *(heterodoxeconomics)*, что вызвано необходимостью комплексного подхода к экономическим проблемам. Так, например, возникла *энергетическая экономика* (energyeconomics), *термоэкономика* (thermoeconomics), *зеленая экономика* (greeneconomics).

Информационная революция, привела к возникновению понятия *информационная экономика* (informationeconomics). В результате развития информационно-компьютерных технологий появляются и такие понятия, как *экономика высоких технологий* (high-techeconomy), *интернет экономика* (interneteconomy), *сетевая экономика* (networkeconomy), *цифровая экономика* (digitaleconomy), *виртуальная*

экономика (virtualeconomy). Экономический подход к знаниям привел к появлению нового понятия *экономика знаний (knowledgeeconomy)*.

Обращение общества к моральным проблемам породила такие направления в экономике, как *феминистская экономика* (feminist economics), *альтруистическая экономика* (altruistic economics), *социономика* (socionomics), *этическая экономика* или *этиномика* (Ethonomics). С развитием когнитивизма складывается перспективное направление – *когнитивная экономика* (cognitive economics). Получает распространение направление *нейроэкономика* (Neuroeconomics) и *экспериментальная экономика (E-economics – experimental economics)*.

Границы научных и практических областей, связанных с экономикой, неуклонно расширяются, что подтверждается увеличением количества междисциплинарных исследований экономики, в числе которых философия экономики, экономика и социология, экономика и демография, экономика и биология, экономика и психология, экономика и физика, экономика и право, экономика и политология, экономика и история, экономика и география.

Серьезные эволюционные изменения в экономике как специальной сфере знания, а именно формирование новых направлений и школ, подходов и методик исследования, приводит к непрерывному пополнению понятийного аппарата этой области. В настоящий момент экономика особенно стремительно «обрастает» дочерними отраслями, со своей понятийной системой и словами, обозначающими новые понятия, что находит отражение в системе терминов, используемых специалистами. Так, возникают специальные единицы, принадлежащие, например, *культурной экономике (Cultural economics), экономике счастья (Economics of Happiness), инновационная экономика* (Innovation Economics), *кризисная экономика* (Crisis Economics), *экономике внимания* (Attention Economy), *фармакоэкономике* (Pharmacoeconomics) *и т.д.*.

Таким образом, можно говорить о том, что экономический базис определяет лингвистическую надстройку. При этом к термину, как слову специальной системы знаний, предъявляются особые требования. Для того, чтобы термин стал полезным «инструментом» специалиста его необходимо удачно сконструировать. Только тогда термин будет служить эффективным когнитивным «инструментом» и способствовать дальнейшему распространению знания. Поэтому семантика (значение) термина должна быть прозрачной. Несмотря на множество способов словообразования, при выборе способа номинации (названия) нового понятия в экономической области существуют свои устоявшиеся традиции и распространенные модели номинации.

По мнению известного специалиста в области терминоведения С. В. Гринева-Гриневича, «модель термина является логическим завершением наметившейся в современной специальной лексике к регулярности способа образования терминов для выражения родственных понятий. Таким образом, модель термина определяется регулярностями, проявляемыми как в плане содержания, так и в плане выражения, что дает основание говорить о модели термина как о пересечении двух типов моделей: структурных и семантических» [Гринев-Гриневич, 2008, с. 167-168].

Исторически чрезвычайно востребованными в финансово-экономической терминологии являются модели с греческим корнем «эконом-», который представляет собой высокопроизводительный терминоэлемент в русском и англий-

ском языках. Согласно определению, терминоэлементом является «минимальная структурная единица термина с фиксированным значением, участвующая в терминообразовании и представляющая собой слово (прилагательное или наречие) в составе словосочетаний, символ в составе символослов, основу или словообразующую морфему в составе сложных и производных слов» [Гриневич, 2008, с. 46].

Так, греческий корень «эконом-» явился основой для большого числа производных с использованием греко-латинских терминоэлементов как в русском, так и в английском языках. Диахронический анализ специальных лексических единиц экономического языка показывает, что наиболее популярным средством терминологической номинации являются производные с корнем «эконом-» – существительные *экономика* (*economy /economics)* и прилагательное *экономический* (*economic)*. Они традиционно участвуют в номинации таких понятий, как *разные типы производственных отношений, научные школы, направления и теории, методы, подходы, научные и практические отрасли, учебные дисциплины, политики и доктрины, модели развития стран* и пр.

«Исследование семантической структуры слова «экономика» позволяет говорить о ее достаточно высокой степени сложности, поскольку в ней выделяются следующие смысловые компоненты:

– Экономика (economy) – народное хозяйство, страна;
– Экономика (economy) – область профессиональной деятельности;
– Экономика (economics) – наука, учебная дисциплина;
– Экономика (economy) – экономия;
– Экономика (economy) – природная стихия;
– Экономика (economy) – живое существо» [Калугина, 2010, с. 139].

Неудивительно, что такая насыщенная семантика слова «экономика» и производных слов с корнем «эконом-» выражается в разнообразном использовании этих лексических единиц для номинации специальных экономических понятий.

Структура наиболее продуктивной словообразовательной модели представляет собой двухкомпонентный термин, где существительное *экономика* (*economy, economics)* представляет собой ядерный компонент, определяющий значение всего словосочетания. Традиция использовать термин *экономика* (*economy, economics)* в процессе номинации различных экономических школ по мере их возникновения сложилась давно, начиная с одной из первых классических школ политической экономии *(political economy)* в Англии в середине XVIII века. В английском языке термин *political economy* появился в 1767 году, согласно Oxford English Dictionary [OED Version 4.0 on CD-ROM, 2009].С тех пор, категория *экономическое направление (school of economic thought)* постоянно пополняется новыми терминологическими единицами, образованными по аналогии: *институциональная экономика* (Institutional Economics), *эволюционная экономика* (Evolutionary Economics), *экологическая экономика* (Ecological Economics), *поведенческая экономика* (Behavioral Economics), *бинарная экономика* (Binary Economics) ит.д.

По этой же модели образуются названия разных *типов экономики* (economic system): *развивающаяся экономика* (emerging economy), *индустриальная экономика* (industrial economy), *новая экономика* (new economy), *креативная экономика* (creative economy), *солидарная экономика* (solidarity economy); а также *экономические теории, методы, подходы (economic theories)*: *смитианская экономика*

(Smithian Economics), *марксистская экономика* (Marxian Economics), *кейнсианская экономическая теория* (Keynsian Economics), *экономика П. Сраффы* (Sraffian Economics), *экономика С. Гезелля* (Gesellian Economics).

Особого внимания заслуживает словообразовательная модель английского языка, в которой использованы имена известных личностей и терминоэлемент "econom–". Подобные лексемы являются авторскими неологизмами. Американский экономист У. Хеллер в 1969 году назвал экономическую политику президента Никсона словом Nixonomics [Nixon+economics]. В дальнейшем такая модель словообразования закрепилась и стала использоваться в основном журналистами для описания проводимой экономической политики: *Carternomics, Reaganomics, Rogernomics, Bushonomics, Clintonomics,Putinomics, Thaksinomics, Sarkonomics, Obamanomics, Abenomics, Draginomics.*

Активно используется и вторая структурная модель, в которой составными компонентами выступают основы *freak/ women/ boss/ football/ boomer*и т.д.и *«economics»*. Следует отметить, что публицистические тексты экономической тематики являются естественной средой порождения таких слов. Благодаря средствам массовой информации в английском языке уже существуют около двух десятков подобных новообразований. Например, экономическое понятие *бургерномика* или *гамбургерономика* (*Burgernomics)* стало популярным благодаря журналу *The Economist,* который в 1986 году опубликовал информацию про индекс БигМака *(Big Mac Index)*.

Популяризированное средствами массовой информации понятие *Kremlinomics* (*кремлиномика*) является примером культурно информативного термина-неологизма. Он приобрел популярность в первые месяцы правления администрации президента Б. Обамы. В представлениях Запада Московский кремль – это не только исторический и культурный памятник, но и символ власти. Модное в международных финансовых кругах слово используется для описания экономической политики, которая, по мнению некоторых, является крайне левой. Слово *кремлиномика* представляет собой аллюзию на коммунистическую политику Кремля в период холодной войны и носит отрицательный оттенок. Рассматривая политику Б. Обамы, как социалистическую или левую, термин используется для выражения неудовольствия проводимой им политики.

Под влиянием стремительного процесса интернационализации данная английская словообразовательная модель становится продуктивной моделью и в словообразовательной системе русского языка: *креаномика* (экономики созидания в отличие от рыночной экономики, экономики потребления) и *когномика* (наука о взаимосвязи познавательных процессах и экономики), *дарономика* (от англ. gifteconomy – экономика дарения).

При номинации современных типов экономики, в основе классификации которых лежат модели их развития, очень часто задействуется метафорический способ образования. Становясь компонентом определенной терминосистемы, термин метафорического происхождения отличается большей мотивированностью за счет своей образности. В. М. Лейчик объясняет тесную связь между номинацией и мотивированностью тем, что «терминологическая мотивированность связывает, соединяет форму термина с его семантикой и формой других терминов, входящих в ту же терминосистему. <...> термины, входящие в одну систему, обладают семантической системностью» [2006, с. 43-44].В отличие от абстракт-

ного символа, не обладающего выраженными признаками, термин-метафора вызывает определенные ассоциации, а потому легче запоминается и осваивается.

Примерами могут служить термины, называющие тип экономики, созданные на основе метафоры цветообозначения: *black economy* (черная экономика), *grey economy* (серая экономика), *green economy* (зеленая экономика), *blue economy* (голубая экономика), *purple economy* (фиолетовая экономика), *brown economy* (коричневая экономика).

В английском языке очень популярны термины-зоосемизмы: *kangaroo economy* (экономика кенгуру), *tiger economy* (экономика тигра), *экономика льва* (lion economy). Существуют такие типы экономики как *fox-trot economy* (экономика в ритме фокстрота), *bubble economy* (экономика мыльного пузыря), *voodoo economy* (экономика вуду), *zombie economy* (экономика зомби), *goldilocks economy* (экономика Златовласки, основана на использовании сказочного персонажа). Необходимо заметить, что, термин, основанный на метафоре, способен указывать на национальные особенности англоговорящего общества. Такие термины понятны для англофонов, но их культурно специфический компонент может представлять проблему для иностранцев и затруднить профессиональное общение.

Метафорический способ представления экономики особенно распространен в научно-популярных текстах. В качестве примера приведем некоторые из них, чтобы нагляднее проиллюстрировать богатство образов, участвующих в осмыслении этой сферы. Самый распространенный образ экономика – это образ живого существа с анатомическими признаками, психологическими состояниями и медицинскими проблемами: the back bone of the economy (*хребет экономики*), the heart of its economy (*сердце экономики*), changing face of the world economy (*меняющееся лицо мировой экономики*), economic psyche *(экономическая психика)*, economice uphoria (экономическая эйфория), anaemic economic growth (*вялый, анемичный экономический рост)*, economic pain (*экономическая боль*), economic madness (*экономическое помешательство)*, economic torpor (*экономическая летаргия)*, deep-seated economic ills (*хронические экономические болезни)*, radical economic surgery (*радикальная экономическая хирургия),* sclerotic economy *(склеротическая экономика),*Viagra economy (*экономика, стимулируемая препаратом Виагра*).

Термины и выражения, образованных со словами *экономика,экономический* (*economy/ economics, economic)*, имеют прозрачную структуру, которая позволяет им выполнять важную интегрирующую функцию, делая понятия частью экономического дискурса. Такая системообразующая функция в значительной степени способствует интернационализации научного экономического знания.

С этой точки зрения, интересными представляются выражения с заимствованными из геологии терминами *tsunami (цунами)*, *storm (шторм)* и *debacle (ледоход, стихийный прорыв вод),* которые при помощи прилагательного *economic* интегрируются в систему понятий, связанных с недавним кризисом. Метафора *economic tsunami (экономическое цунами)* появилась во время финансового кризиса для описания экономических сил (мощных и разрушительных как природное явление), вызванных определенным событием, которые приводят к серьезному финансовому кризису или экономическому краху. А метафорические выражения *economic storm (экономический шторм)* и *economic debacle (экономический ледоход)* употребляются в качестве синонимов слову *crisis (кризис)*.

В качестве резюмирующего заключения следует отметить, что структура экономического знания, как и любого знания вообще, проходит этапы эволюционного и революционного развития, опираясь на уже имеющиеся опыт и результаты познания. Ментальная обработка познавательной деятельности неизменно находят отражение в конкретных языковых формах, которые объективизируют концептуальную модель отдельной научной сферы и составляют ее терминологический базис в функциональном плане. Терминология экономической сферы — это автономный пласт лексики с открытыми границами для пополнения все новыми номинативными единицами. При этом у производных с терминоэлементом «эконом–» (“econom–”) проявляется способность к эффективному моделированию, а созданные модели являются чрезвычайно продуктивными в терминообразовании финансово-экономического языка.

Несомненно, что за ключевыми терминами экономической отрасли стоят не только ее базовые понятия, но и вся совокупность социальных, культурно-исторических, идеологических и лингвистических факторов, повлиявших на возникновение как собственно явления, так и термина, его номинирующего. Поэтому в условиях постоянно растущего количество новых понятий и терминов в экономике появляется необходимость вооружать студентов такими терминами, которые способствуют процессу познания и служат эффективным инструментом профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е. И. Голованова. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 224 с.
2. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. Калугина Ю. Е. «Концептофера «ЭКОНОМИКА» в английском и русском языках». Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – 2010. – М.: Изд-во МГОУ. – С. 137-144.
4. Калугина Ю. Е. «О некоторых особенностях процесса метафоризации в экономической терминологии». Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – 2009. – М.: Изд-во МГОУ. – 216 с./ стр. 29-34
5. Калугина Ю. Е. «Экономические термины-неологизмы в когнитивно-дискурсивном аспекте». Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – 2008. – М.: Изд-во МГОУ. – 196 с./ стр. 56-62
6. Калугина Ю. Е. Концептофера «ЭКОНОМИКА» в английском и русском языках». Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 2. – 2010. – М.: Изд-во МГОУ. С. 137-144.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
8. Oxford English Dictionary. Second Edition on CD-ROM (v. 4.0.0.3).
9. Oxford University Press 2009.

Транслитерация

1. Golovanova E. I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie: ucheb. posobie / E. I. Golovanova. – 2-e izd., ster. – M.: FLINTA: Nauka, 2014. – 224 s.
2. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 304 s.

3. Kalugina Ju.E. «Konceptofera «JeKONOMIKA» v anglijskom i russkom jazykah». Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». – № 2. – 2010. – M.: Izd-vo MGOU. – S. 137-144.
4. Kalugina Ju.E. «O nekotoryh osobennostjah processa metaforizacii v jekonomicheskoj terminologii». Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». – № 2. – 2009. – M.: Izd-vo MGOU. – 216 s./ str. 29-34
5. Kalugina Ju.E. «Jekonomicheskie terminy-neologizmy v kognitivno-diskursivnom aspekte». Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». – № 2. – 2008. – M.: Izd-vo MGOU. – 196 s./ str. 56-62
6. Kalugina Ju.E. Konceptofera «JeKONOMIKA» v anglijskom i russkom jazykah». Vestnik MGOU. Serija «Lingvistika». – № 2. – 2010. – M.: Izd-vo MGOU. S. 137-144.
7. Lejchik V. M. Terminovelenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 2-e, ispr. i dop. - M.: KomKniga, 2006. – 256 s.
8. Oxford English Dictionary. Second Edition on CD-ROM (v. 4.0.0.3). Oxford University Press 2009.

Kalugina Julia Evgen'evna
Lomonosov Moscow State University
Assistant Professor, Department of Foreign Languages
Faculty of Economics
Ph.D. in Linguistics
E-mail: jkalugina@mail.ru

TERMINOLOGICAL TRADITIONS OF ECONOMIC SCHOOL FROM LINGUODIDACTIC PERSPECTIVE

Abstract. *The article focuses on traditional ways to nominate special concepts of economics in both Russian and English languages. Since history of economic thought is very old, many economic terms are not only semantically associated with concepts but also contain additional information about different scientific and cultural traditions. The author considers the most popular and productive term-building models. In addition, the author examines metaphors widely used in economic discourse as a useful linguistic means to nominate economic concepts. Given that a term is both a cognitive instrument and an effective tool of professional communication the main term-building trends in economic science are particularly important for students of economics.*

Key words: economic terminology,economic term, term-forming element, term-building model, nomination, metaphor

Кулик Любовь Венидиктовна
Россия, Москва,
Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
заведующая кафедрой иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент
kuliklove@mai.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА О. С. АХМАНОВОЙ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И БИЗНЕСА

Аннотация. *Сочетание традиций и новаторских подходов служит прочным основанием для эффективной языковой подготовки будущих экономистов. При этом важнейшим условием является соблюдение оптимального баланса между методами, проверенными временем, и теми, которые постоянно возникают в образовательном процессе как результат массированного вторжения IT-технологий. В настоящей статье на примере лингводидактической модели магистратуры мы рассматриваем ключевые положения, разработанные лингвистической школой профессора О.С.Ахмановой, которые позволили нам выстроить оптимальную модель преподавания английского языка для экономики и бизнеса.*

Ключевые слова: магистратура, английский для специальных академических целей, взаимообучение, текстологический анализ, дискурсивный анализ, глоссарное обучение, академическое письмо.
УДК 81,378

Магистерские программы являются сравнительно новым этапом подготовки для подавляющего большинства российских вузов, тогда как на экономическом факультете МГУ решение о переходе на двухуровневую модель было принято в 1991 году. В течение всех последовавших за этим решением лет кафедра иностранных языков факультета постоянно стремилась оптимизировать преподавание через внедрение новейших коммуникативных методик. Практика многих лет, тем не менее, показала необходимость сочетания традиционных и инновационных подходов. Здесь необходимо оговориться, что зачастую то, что мы сейчас считаем традиционным, было абсолютно новаторским в свое время. Именно такими были идеи, положенные профессором О. С. Ахмановой в основание учения о LSP – языке для специальных целей в конце 1970-х [Akhmanova et al., 1978], которое получило развитие в работах ее многочисленных и талантливых учеников.

Что касается программы языковой подготовки в магистратуре экономического факультета, то для нее основополагающими явились три положения, в течение многих лет активно разрабатывавшиеся и внедрявшиеся в практику преподавания. Это, прежде всего, активное вовлечение студентов в процесс обучения и даже выполнение функций преподавателя – то, что получило название peer tuition. Далее, это учение о словосочетании как основной единице речи, и научной речи в первую очередь. И, наконец, всестороннее изучение стиля научного изложения с использованием текстологического анализа как его ключевого инструмента.

Эффективные результаты обучения в магистратуре экономического факультета достигаются лишь благодаря четко выстроенной, последовательной и непрерывной модели преподавания английского языка в течение всех четырех лет в бакалавриате. Программа по языку способствует формированию не только общегуманитарных, но и общепрофессиональных компетенций, так как направлена на поиск, отбор, обработку и критический анализ релевантной специальной информации, презентацию ее в соответствующей стилю научного изложения устной и письменной форме. Она также помогает отрабатывать навык работы в команде на основе равного партнерства и четкого распределения ролей и обязанностей.

Учитывая тот факт, что 50% всего курса отводится на самостоятельную работу, необходимо четко определять ее содержание, форму презентации и оценку качества. Здесь следует отметить, что само понятие самостоятельной работы (autonomous work) в том виде, как оно трактуется и реализуется в западных университетах, является для нас достаточно новым, отсутствовавшим ранее в дидактической практике. Отечественная система обучения основывалась на классической образовательной модели, включающей три фазы освоения нового материала: предъявление (teaching), собственно освоение (learning), которое и есть образование как таковое, и, наконец, контроль результата (testing) [Гребнев, 2005, с. 18]. В этой модели лишь вторая фаза предполагает некоторую самостоятельную деятельность студента, по сути являющейся репродуктивной, так как она нацелена на воспроизведение заложенной преподавателем информации. В третьей фазе осуществляется контроль того, как хорошо студент усвоил информацию, которую преподаватель счел для него необходимой и достаточной.

Очевидно, что в данной модели нет места творческой самостоятельной работе студента. Такая модель, возможно, оправдана на младших курсах, но на старших курсах, а, тем более, на магистерских программах роль преподавателя должна минимизироваться, и даже в фазе контроля значительную ее часть необходимо делегировать студентам. Именно здесь принцип взаимообучения (peer tuition), разработанный и активно применяемый на практике в рамках лингвистической школы профессора О. С. Ахмановой, работает как нельзя лучше, поскольку в основу программы английского языка в магистратуре (3 зачетных единицы) положен метод исследовательского проекта (Research Project), создаваемого командой (team work). Направление исследования и тема проекта определяются коллегиально и обсуждаются с руководителем магистерской программы. В ходе создания проекта магистры обмениваются своими работами, дают рекомендации и высказывают конструктивную критику, осуществляют редактирование работ своих коллег.

Таким образом, в течение шести лет движения к магистерской степени должно происходить постепенное изменение доли участия преподавателя в процессе формирования иноязычной компетенции. Его роль также трансформируется; он должен стимулировать в студентах способность и потребность не только к поисковой и аналитической, но и к креативной деятельности, как важнейшее условие успеха выпускников на совершенно новом этапе развития цивилизации. В глобальной мировой экономике XXI века знание становится быстро и легко доступным, в результате чего оно будет постепенно уступать свои приоритетные позиции. Как предсказывает автор книги «Совершенно новое мышление» (A Whole

New Mind) Дэниел Пинк, успех в будущем прежде всего будет обусловлен не аналитическим, а креативным мышлением (Цит. по: McCarter et al., 2013, p.43).

Важно подчеркнуть, что именно создание совместного исследовательского проекта является, на наш взгляд, наиболее эффективной и плодотворной формой организации работы в магистратуре, поскольку проект – это сплав самых различных видов компетенций – специальных, языковых и социокультурных. В рамках курса происходит формирование текстовой культуры через развитие навыка критического чтения, что будет способствовать развитию критического мышления. Магистры учатся активно использовать те виды чтения, которые необходимы для обработки больших массивов информации – ознакомительное, поисковое, информативное, аналитическое. Для будущих аналитиков необходимо подходить к тексту с позиций вертикальной и горизонтальной интертекстуальности. Первая подразумевает анализ связей рассматриваемого текста с другими работами, тогда как вторая требует изучения приемов логической связности текста, выстраивания авторской аргументации, ее аксиологической оценки (Kulik, 2015, 181).

Следствием недостаточно сформированной привычки и умения анализировать научный текст является низкий уровень академического письма, причем это характерно не только для иностранного языка, но и для родного. Как правило, при создании письменного текста студенты сталкиваются с целым рядом трудностей, такими как умение находить проблему и формулировать ее во введении, излагать свою точку зрения в тезисном утверждении, разбивать анализируемую проблему на составляющие, продумывать причинно-следственные связи и пр. (Городецкая, 2007, с. 118 -119). Зачастую именно в курсе английского языка происходит формирование иноязычной компетенции, и лишь впоследствии она переходит в родной язык, т.е. становится интракультурной.

На устранение этих пробелов в текстовой культуре и направлены основные этапы создания проекта, которые выстроены в следующей последовательности. Первый шаг – это написание обоснования темы исследования (Rationale, объемом 200 – 250 слов), где определяются направления изучения темы, ее главные аспекты, используемые методы и предварительные результаты. Далее осуществляется поиск и отбор аутентичной литературы на английском языке в рамках выбранной темы, представляемой в виде списка литературы (References), оформленного в строгом соответствии с принятыми в западной практике стандартами. Целью данного этапа является извлечение из прочитанной литературы различных взглядов относительно того аспекта, который выбран для исследования, и подходов к нему ведущих ученых. Критический анализ прочитанной литературы осуществляется как в устной форме в ходе обсуждения с преподавателем, так и в виде аннотированной библиографии (6 – 8 аннотаций). Этот навык совершенно необходим магистрам, поскольку в будущем им предстоит писать аннотации к своим собственным научным докладам и статьям. Именно поэтому важно научиться анализировать аннотации в аутентичной литературе как с точки зрения функции буквально каждого предложения в ней, так и формальных маркеров, характерных для данного жанра научной прозы.

Следующим шагом в обработке отобранной специальной литературы является анализ ее лексической составляющей. С этой целью студенты отбирают тематический глоссарий (Thematic Glossary) объемом не менее 200 единиц. Здесь

необходимо подчеркнуть, что под лексической единицей понимается не слово, а концептуально значимое словосочетание. Мы исходим из положения, выдвинутого и детально разработанного профессором С. Г. Тер-Минасовой, о том, что именно словосочетание является строительным материалом, готовыми блоками (building material, prefabricated blocks), из которых строится наша речь [Тер-Минасова, 2007, с.24].

Совокупность отобранных из оригинального текста рекуррентных и наиболее частотных словосочетаний позволяет определить ключевые концепты и концептуальные опоры, которые отражают понятийное содержание работы и ход рассуждения автора, т.е. тематическую прогрессию. В качестве иллюстрации приведем тематический ряд коллокаций, выделенный в результате текстологического анализа статьи The War for Talent. Критерий частотности со всей очевидностью указывает на ключевой концепт исследования – talent, который выносится авторами в заглавие работы. Ближайшее лексическое окружение данного концепта указывает на его тематическое развитие: talented managers, collective talent of organization, talent management, talent mindset. Обращение к более широкому лексическому контексту дает более подробное видение позиции автора: to attract highly talented managers, to strengthen the collective talent of organization, passion to strengthen the talent, to establish the gold standard for talent, to realize the power of talent management, to invest real money in talent.

Глоссарное обучение доказало свое несомненное преимущество в сравнении с простым заучиванием терминов, поскольку такой подход позволяет составлять необходимый и достаточный системный профессиональный словарь [Карпенко,]. Кроме того, в условиях чрезвычайно быстрого устаревания знаний невозможно заложить в память обучаемого все то многообразие терминов, с которым он может столкнуться в будущем. Учитывая тот факт, что большая часть выпускников университетов находят работу в сферах зачастую весьма далеких от их основной специальности, предлагаемый нами подход снабжает их эффективной техникой отбора лексики для построения собственной речи.

Таким образом, проделав всю предварительную работу по анализу источников, в которых отражено положение дел в исследуемой области, магистры переходят к написанию командного проекта (Research Project), где каждый из них отвечает за глубокую проработку отдельного аспекта. Проект предполагает 30–35 страниц на английском языке, включая собственно текст, глоссарий и библиографию. На этом завершается письменная часть обработки и презентации информации.

Финальным этапом работы над проектом является его устная презентация (Presentation) в течение 15 минут, где магистры должны продемонстрировать все многообразие как языковых, так и экстралингвистических навыков. Более того, поскольку презентация групповая, они должны показать умение логического перехода от одного аспекта их исследования к следующему, что, несомненно, требует соответствующего лексического и риторического оформления. И, что особенно важно, именно жанр групповой презентации позволяет им максимально проявить свои возможности креативно представлять результаты исследования.

Проект не ограничивается лишь синтезом информации, созданием собственного научного текста и презентацией итогов своего исследования. Важнейшим, на наш взгляд, результатом именно командного подхода к организации работы в магистратуре является создание духа товарищества, дружелюбной и позитивной

оценки вклада каждого члена команды. При выборе темы исследования вырабатывается умение активно слушать партнера по команде и идти на компромисс при принятии решений. Кроме того, такой подход предполагает четкое распределение ролей и обязанностей, разделение лидерства, поддержание отношений с внешней средой и осуществление самооценки на каждом этапе. Именно эти принципы лежат в основе понятия "эффективная команда".

Кратко остановимся на тех сложностях, с которыми мы столкнулись в ходе разработки курса "Английский язык для магистров экономических специальностей". Теоретически рассуждая, к моменту поступления в магистратуру студент должен владеть широким диапазоном лингвокультурных компетенций, необходимых и достаточных для написания и презентации проекта. Практика, тем не менее, показывает, что следует активно совершенствовать компетенции чтения научного текста и академического письма. В рамках компетенции чтения необходимо формировать навык критической оценки источника с точки зрения его полезности, релевантности для целей конкретного проекта с учетом личности автора, объективности его подхода и эффективности методов, положенных в основу исследования.

Что касается компетенции письма, то ей в последние десятилетия уделялось очень мало внимания. Это, по-видимому, объясняется тем, что в коммуникативном подходе, который стал превалирующим в практике обучения иностранным языкам, акцент делается в основном на устную коммуникацию при практически полном игнорировании такой важной составляющей, как письменное профессиональное общение. В контексте информационного общества нельзя не понимать, что политическое, экономическое и иное развитие в современном мире все более и более зависит от письменных форм коммуникации.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что формирование устойчивой и прагматически ориентированной компетенции интеллективного общения в сфере экономики и бизнеса стало возможным лишь на прочной базе фундаментальных идей, которые получили новое осмысление в новом контексте. Так, концепция взаимообучения трансформировалась в коллективный исследовательский проект. Ключевая роль словосочетания при продуцировании собственного высказывания подвела нас к глоссарному обучению, как важнейшему инструменту работы с лексикой научной речи. И, наконец, текстологический анализ служит важной отправной точкой для последующего выхода в дискурсивный анализ, без которого невозможно глубинное понимание изучаемого предмета. Несомненно, все эти положения должны получить дальнейшее развитие в рамках третьего цикла университетского образования.

Список литературы

1. Городецкая Л. А. Лингвокультурная компетентность личности. – М.: МАКС Пресс, 2007. – 224 с.
2. Гребнев Л. С. Образование: услуга или жизнь? – М.: МАДИ (ГТУ), МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. – 90 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах: Учебное пособие. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 152 с.
4. Карпенко М. П. Когномика. – М.: СГА, 2009. – 225 с.
5. Akhmanova O. S., Idzelis R. F. What is the English We Use? – M.- 1978. – 215 p.

6. Kulik L. V. Discursive Analysis of an Academic Text: Aims and Tools // Research and Practice in Multidisciplinary Discourse. Conference proceedings. - M.: Университетскаякнига, 2015. – 350 c.
7. McCarter S., WhitbyN. Reading Skills. Macmillan, 2013. – 96 p.

Транслитерация

1. Gorodeckaja L. A. Lingvokul'turnaja kompetentnost' lichnosti. – M.: MAKS Press, 2007. – 224 s.
2. Grebnev L. S. Obrazovanie: usluga ili zhizn'? – M.: MADI (GTU), MGU im. M. V. Lomonosova, 2005. – 90 s.
3. Ter-Minasova S. G. Slovosochetanie v nauchno-lingvisticheskom i didakticheskom aspektah:: Uchebnoe posobie. Izd. 3-e. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. – 152 s.
4. Karpenko M. P. Kognomika. – M.: SGA, 2009. – 225 s.

Kulik Liubov Venidictovna,
Russia, Moscow,
Economics Faculty, Lomonosov Moscow State University,
Head of Foreign Languages' Studies,
PhD (Philology), Associate Professor

THE IMPLEMENTATION OF IDEAS DEVISED BY PROF. O. AKHMANOVA SCIENTIFIC SCHOOL IN ELT FOR ECONOMICS AND BUSINESS

Abstract. *The combination of traditional and innovative approaches lays a solid foundation for an efficient language training of would-be economists. It is crucial to strike the right balance between the approaches verified by time and those brought into the educational process by IT technologies. In the paper we consider the model of ELT tailored for the Master's program at the Economics Faculty which rests on linguistic and didactic principles devised within the framework of Prof. Akhmanova scientific school.*

Keywords: Master's studies, ESAP, peer tuition, text analysis, discourse analysis, glossary-based training, academic writing,

---

Мишуненкова Ольга Владимировна
Россия, Москва
экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
преподаватель кафедры иностранных языков,
кандидат педагогических наук
mishunenkova@inbox.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные способы использования современных технологий в обучении иностранному языку, помогающие разнообразить учебный мате-*

риал, осуществлять мониторинг усвоения знаний студентов и сделать образовательный процесс более системным, вариативным и интересным. В качестве успешных примеров применения информационных технологий в образовательном процессе предложены: онлайн-лаборатории, дополняющие печатные версии учебных пособий; видеоматериалы и статьи из аутентичных периодических изданий, доступные в сети интернет; сайты с интернет-ресурсами для преподавателей иностранного языка, позволяющие найти дополнительный учебный материал; вебинары, способствующие повышению квалификации преподавателя. В статье также представлена новейшая виртуальная система интерактивного контроля студентов ActiveEngage2 и возможность ее использования в образовательном процессе.

Ключевые слова: информационные технологии, иностранные языки, образовательный процесс, интернет-ресурсы, онлайн-лаборатории.

Государство ставит перед вузами задачу обеспечения эффективной и качественной подготовки студентов, которую в современном мире невозможно представить без использования компьютерных и информационных технологий. При этом заметим, что прогресс не стоит на месте - обновление средств ИКТ происходит высокими темпами, создавая предпосылки для существенных изменений образовательного процесса. Создаются новые программы и устройства, которые позволяют сделать занятия продуктивными и интересными не только для студентов, свободно пользующимися современными электронными устройствами, но и для преподавателей, обеспечивая оптимизацию управления учебным процессом, в частности, сокращая время на проверку домашних заданий и контрольных работ. Развивается информационно-образовательная среда высшего образования, насыщаясь теми технологиями, которые создают возможность для активизации учебной деятельности обучающихся и совершенствования методической деятельности преподавателей. К ним вполне обоснованно можно отнести технологии визуализации информации. Следует отметить, что активизация занятий путем введения большого количества визуальных образов является прерогативой не только наук, принципиально основывающихся на визуализации знаний (геометрия, география, информатика и др.), но также гуманитарных дисциплин [Буянов, 2016, с. 49]. Данные тенденции особенно актуальны в преподавании иностранных языков: компьютерные технологии изменяют методику и модифицируют подходы в обучении иностранным языкам, позволяя студентам приобретать различные навыки и умения по всем видам речевой деятельности одновременно.

Эффективность применения информационных технологий в обучении иностранному языку не подлежит сомнению. Обучение иностранным языкам является той областью, где информационные технологии обучения могут принципиально изменить методы работы и результаты. Это отмечают в своих исследованиях многие отечественные и зарубежные ученые (А. Л. Валицкая, Е. И. Дмитриева, Ю. И. Кудинов, А. Г. Олейник, И. В. Роберт, И. П. Тимохина, М. С. Чванова, К. Беннети, Дж. Кэмпбелл, Д. Садкер, П. Слэтери). Подчеркивается, что чем больше систем восприятия задействовано в обучении, тем лучше и прочнее усваивается материал [Наумова, 2012, с. 331].

Обратимся к особенностям преподавания иностранных языков в вузе, которые определяют характер локализации современных ИКТ в образовательный процесс и его педагогическое обеспечение.

Современные технологии в обучении иностранному языку на экономических специальностях могут использоваться в следующих формах:

- знакомство с новым материалом и его закрепление,
- мониторинг знаний студентов,
- подготовка учебно-методических материалов для занятий,
- повышение квалификации преподавателей.

Стоит отметить, что за последние несколько лет в преподавании английского языка наметились определенные изменения. Так, на смену рабочим тетрадям (workbooks) пришли онлайн программы (онлайн-лаборатории), позволяющие студентам выполнять домашние задания и тесты на компьютере неограниченное количество раз, с результатами выполнения которых преподаватель может ознакомиться на своей страничке. Компания Longman представила онлайн лабораторию My English Lab, которая была включена в учебную программу по иностранному языку первого и второго курсов на экономическом факультете МГУ им. Ломоносова и успешно применяется.

Данная лаборатория оснащена дополнительными функциями, недоступными обычным печатным носителям - она дополняет такие учебные пособия, как Market Leader, Language Leader, Cutting Edge, New Total English, и многие другие. My English Lab содержит лексические, грамматические, фонетические, письменные задания, а также аудирование и видео по каждому уроку. Помимо упражнений преподаватель может назначить студентам тест по пройденному материалу. Результаты выполнения заданий преподаватель видит на своей страничке в виде сводной таблицы, которая содержит информацию о количестве выполненных заданий, о результатах их выполнения, представленных в виде процента правильных ответов и итоговой оценки (пример сводной таблицы представлен на рисунке 1).

	Задания	Последняя попытка		Тесты	Последняя попытка	
Студент	Отметка	Оценка	Выполнено	Отметка	Оценка	Выполнено
Boglaeva, Liliya	85%	A	32/33	52%	C	1/1
Bulatov, Marat	85%	A	33/33	0%	F	0/1
Bylinkina, Anastasia	98%	A	33/33	78%	A	1/1
Goryacheva, Anna	88%	A	30/33	73%	A	1/1
Vasilchikov, Andrey	74%	A	27/33	72%	A	1/1
Vavilova, Daria	95%	A	33/33	81%	A	1/1
Vinopal, Maya	98%	A	33/33	84%	A	1/1
Vitek, Danil	95%	A	33/33	78%	A	1/1
Ахмазиева, Карина	94%	A	33/33	72%	A	1/1
Василенко, Артем	89%	A	33/33	83%	A	1/1
Корнюхин, Дмитрий	62%	B	22/33	0%	F	0/1
Никонова, Анастасия	88%	A	31/33	84%	A	1/1
Обзор	88%	A		63%	B	

Рис. 1. Сводная таблица результатов работы студентов в онлайн-лаборатории MyEnglishLab

Преподаватель, нажав на опцию «Диагностика», имеет возможность получить дополнительную информацию по работе студента о том, сколько времени

он затратил на выполнение каждого задания, количество попыток, а также какой результат по каждому заданию получил. Важно отметить, что работа с данной программой позволяет преподавателю существенно сократить время на проверку заданий и отслеживать индивидуальный прогресс студента.

Работа с компьютером не только способствует повышению интереса студентов к учебе, но и дает возможность преподавателю регулировать степень трудности заданий. Кроме того, компьютер позволяет полностью устранить одну из важнейших причин негативного отношения к учебе, существенно снижающую мотивацию к обучению — учебную неуспешность, обусловленную непониманием материала или «пробелами» в знаниях. Студенту предоставлена возможность использовать различные справочные пособия и словари. Работая на компьютере, учащийся получает возможность довести решение задачи до конца, опираясь на необходимую помощь. В практике применения компьютера в учебном процессе особо подчеркивается его обучающая функция, где компьютер является инструментом, который организует самостоятельную работу студентов и управляет ею [Наумова, 2012, с. 333].

Успешный опыт работы с онлайн лабораторией MyEnglishLab со студентами первого и второго курсов побуждает искать подобные программы для работы со студентами старших курсов бакалавриата. В качестве интересной альтернативы можно предложить разработку компании Macmillan - Macmillan Practice Online, содержащую такие курсы, как общий английский, бизнес-английский, академический английский, а также подготовку к международным экзаменам, способную дополнить и обогатить программу 3 и 4 курсов.

Еще одной важной задачей образовательного процесса, которую позволяют решить компьютерные технологии, является развитие навыков восприятия речи на стух. Опыт подготовки студентов к таким международным экзаменам, как IELTS (International English Language Testing System) и BEC (Business English Certificate), а также результаты данных экзаменов показывают, что многие студенты получают весьма высокий балл за часть «Чтение» и куда более скромный балл за «Аудирование», что говорит о необходимости развития данного навыка.

В качестве эффективного способа развития навыков аудирования мы предлагаем использовать видеоматериал. Визуализация учебного процесса формирует понятия и представления на основе всех органов чувств. По сравнению с вербальной, восприятие визуальной информации в процессе обучения требует меньше времени и усилий со стороны обучающегося. Учитывая высокую скорость восприятия и усвоения 80-90% информации зрением - ведущим органом чувств, можно предположить, что у обучаемого сохраняется концентрация внимания и увеличивается объем усваиваемой информации [Дворина, 2013, с. 46].

Одним из широко известных средств визуализации учебного процесса являются видеозаписи объектов и явлений, предназначенных для изучения. Поэтому сервис Youtube, представленный сайтом www.youtube.com, может быть хорошим помощником преподавателю иностранного языка. Сайт содержит большое количество обучающих видео по экономике и бизнес-английскому. Так, например, на данном сайте можно найти обучающие видео на английском языке по следующим темам: “Microeconomics and macroeconomics”, “Positive and normative economics”, “Fiscal and monetary policy”, “Exchange rates”, “International trade”, “Subprime crisis”, “Management styles”, “Current trends in the labour market” и мно-

гие другие. В данных видео доступным языком объясняются базовые экономические понятия и категории, показаны основные проблемы современной экономики и пути их разрешения. Студенты с большим интересом смотрят видео на семинарах и выполняют домашние задания по просмотренному видео. Также на данном сайте можно найти все части фильма "The Ascent of Money", являющегося обязательной частью программы бакалавриата на третьем курсе, при этом фильм размещен с субтитрами, что значительно облегчает работу с данным видеоматериалом в слабых языковых группах.

Основной целью изучения иностранного языка является формирование коммуникативной компетенции и все остальные цели (образовательная, воспитательная, развивающая) реализуются в процессе осуществления этой главной цели. Коммуникативный подход подразумевает обучение общению и формирование способности к межкультурному взаимодействию, что является основой функционирования Интернета. Глобальная сеть создаёт условия для получения любой необходимой учащимся и преподавателям информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни ученых, статьи из газет и журналов, необходимую литературу и т.д. [Наумова, 2012, с. 337].

Программа подготовки студентов 2, 3 и 4 курсов бакалавриата включает в себя знакомство и анализ экономических статей таких зарубежных изданий, как "The Guardian", "The Economist", "Bloomberg" и многих других. При этом, как правило, студенты самостоятельно находят статью в рамках изучаемой проблематики и готовят ее обзор. Важно отметить, что на сайтах данных изданий у студентов есть возможность не только овладеть актуальной информацией, но и написать комментарий к статье или даже вступить в полемику с другими читателями из разных стран мира, повышая при этом свою коммутативную компетентность. Оказываясь в реальных жизненных ситуациях и будучи вовлеченными в решение широкого круга задач, студенты обучаются спонтанно и адекватно на них реагировать, используя знания, полученные на семинарах.

Следующей важной сферой использования современных технологий является мониторинг знаний студентов. Посещение образовательной выставки Bett-2016, проходившей с 20 по 23 января в Лондоне, позволило нам ознакомиться с интересной программой Activ Engage 2 британской компании Promethean, помогающей определить, насколько хорошо студент усвоил материал. Мы видим, что с каждым годом студенты все чаще отходят от печатных версий учебников и предпочитают приходить на семинары с планшетами или смартфонами. Виртуальная система интерактивного контроля Activ Engage 2 позволяет студентам выполнять тесты и задания, используя свои ноутбуки, планшеты или иные мобильные устройства. Результаты предоставляются преподавателю в реальном времени, и он может постоянно отслеживать уровень усвоения учебного материала, а также изменять ход семинара в зависимости от потребностей студентов. При этом преподаватель может отобразить ответы всех студентов на интерактивной доске для последующего обсуждения типичных ошибок и вопросов. Успешная апробация данной системы на выставке позволяет нам сделать вывод о её эффективности, однако необходимо отметить, что ее использование предполагает наличие интерактивной доски в кабинете и персонального ноутбука у преподавателя.

На сегодняшний день преподаватель иностранного языка должен уметь хорошо ориентироваться в огромном количестве онлайн ресурсов, которые обеспечивают овладение иностранным языком в единстве с культурой его носителей,

а также в значительной степени облегчают работу преподавателя и повышают эффективность обучения. Существуют различные виды интеграции Интернет-ресурсов в учебный процесс: использование готовых обучающих материалов, применение коммуникативных служб для участия в обсуждении по заданной теме, создание и использование веб-страниц и веб-сайтов [Наумова, 2012, с. 340]. Сегодня ведущие издательства предлагают преподавателям английского языка широкий доступ к различным онлайн ресурсам, планам уроков, заданиям и видео, которые можно скачать и использовать на семинарах или посылать студентам для индивидуального ознакомления. Так, компания Macmillan создала одно из лучших мобильных приложений One stop english. На сайте издательства Cambridge University Press в разделе ресурсы можно также найти и скачать большое количество полезных материалов. Данные сайты содержат методические разработки в таких областях, как английский язык делового общения, английский язык для специальных целей (в том числе английский для банковской и финансовой сфер, маркетинга), подготовка к международным экзаменам, а также задания на совершенствование лексических и грамматических навыков.

Обратимся еще к одному аспекту использования ИКТ в практике преподавания в вузе. Это – обеспечение роста профессионализма преподавателей иностранных языков средствами повышения квалификации. Однако заметим, что большая педагогическая нагрузка не позволяет многим преподавателям посещать тренинги, семинары и курсы повышения квалификации так часто, как требуется в настоящее время, когда содержание и технологии образовательного процесса в вузе стремительно обновляются. В этой ситуации интернет с его возможностями проведения вебинаров является одним из наиболее перспективных способов профессионального развития педагогов. Вебинар («webinar», от «web based seminar») – это мероприятие, проводимое с использованием web-технологий в режиме online- трансляции. Формат вебинара дает возможность докладчику передавать информацию участникам семинара, находящимся на расстоянии друг от друга, позволяя им слышать и видеть друг друга. Сущность вебинаров определяет ряд их преимуществ: оперативность, доступность, мобильность, интерактивность, удобство, информативность [Калинкина, 2012, с.130]. Издательства Cambridge University Press и Macmillan несколько раз в месяц проводят вебинары для преподавателей иностранного языка, которые можно посмотреть, находясь дома или на работе. После регистрации на вебинар, осуществляющейся на сайте компании-организатора, у преподавателя появляется возможность не только просмотра соответствующего вебинара, но и участия в дискуссии по его результатам посредством чата или форума и обмена педагогическим опытом. Также важно отметить, что существует архив вебинаров, позволяющий преподавателю посмотреть любой из них без предварительной регистрации.

В заключение хотелось бы отметить, что преподавателям не стоит бояться современных технологий: они не призваны вытеснить преподавателя из учебного процесса или заменить его виртуальным учителем или компьютером. Большинство программ и устройств призваны сделать процесс обучения более системным, вариативным и интересным, помогая преподавателю сократить время на подготовку к занятиям и проверку домашних заданий и контрольных работ. Педагогическое мастерство в сочетании с умелым использованием современных технологий в образовательном процессе положительно повлияют на качество и скорость овладения студентами лингвистических навыков.

Список литературы

1. Буянов В. И. Визуализация учебного материала в ходе преподавания психологических и управленческих дисциплин. Молодой ученый № 7-6 (111), 2016.
2. Дворина Н. Г. Визуализация, основанная на компьютерных технологиях, как эффективное средство обучения английскому языку. Новые информационные технологии в образовании: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 12–15 марта 2013 г. ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2013.
3. Калинкина, Е. Г. Опережающее развитие образования как фактор повышения конкурентоспособности в информационном обществе. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №3. Часть 2. – Н. Новгород, Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010.
4. Наумова О. В. Новые информационные технологии: интернет-ресурсы, компьютерные технологии и телекоммуникации в обучении иностранным языкам. Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник статей. Выпуск 4. Электронное научное издание. – М.: Институт языкознания РАН, 2012.

Транслитерация

1. BujanovV. I. Vizualizacija uchebnogo materiala v hode prepodavanija psihologicheskih i upravlencheskih disciplin. Molodoj uchenyj № 7-6 (111), 2016.
2. DvorinaN. G. Vizualizacija, osnovannaja na komp'juternyh tehnologijah, kak jeffektivnoe sredstvo obuchenija anglijskomu jazyku. Novye informacionnye tehnologii v obrazovanii: materialy VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 12–15 marta 2013 g. FGAOU VPO «Ros. gos. prof.-ped. un-t». Ekaterinburg, 2013.
3. Kalinkina, E. G. Operezhajushhee razvitie obrazovanija kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti v informacionnom obshhestve. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. №3. Chast' 2. – N.Novgorod, Izd-vo NNGU im.N.I.Lobachevskogo, 2010.
4. Naumova O. V. Novye informacionnye tehnologii: internet-resursy, komp'juternye tehnologii i telekommunikacii v obuchenii inostrannym jazykam. Lingvistika i metodika prepodavanija inostrannyh jazykov. Periodicheskij sbornik statej. Vypusk 4. Jelektronnoe nauchnoe izdanie. – M.: Institut jazykoznanija RAN, 2012.

Olga Mishunenkova
Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University, the Faculty of Economics
teacher, the Department of Foreign Languages
PhD in Pedagogy
mishunenkova@inbox.ru

USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO ECONOMICS STUDENTS

Abstract. *The article focuses on the main ways of using information technologies in teaching foreign languages which help to diversify teaching materials, monitor students' knowledge acquisition,*

and make educational process more systematic, varied and interesting. Examples of a successful application of information technologies in educational process include online laboratories, complementing printed coursebooks; video materials and articles from authentic periodicals available on the Internet; websites with online resources for language teachers; webinars, contributing to teachers' professional development. The article also presents a new virtual student response system ActiveEngage2 and its use in educational process.

Keywords: information technologies, foreign languages, educational process, Internet resources, online laboratories.

Омельяненко Татьяна Николаевна
Россия, г. Москва
Финансовый университет при правительстве Российской Федерации
Доцент, кандидат филологических наук, доцент
omelia-post@mail.ru

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Все больше лингвистов, преподавателей, переводчиков высказывают озабоченность состоянием русского языка в связи с огромными изменениями, которые произошли в нашем языке с распадом СССР, глобализацией и потоком англо-американских заимствований, хлынувших в русский язык. Предметом настоящей статьи являются именно такие изменения в русском языке, происходящие на всех его уровнях под влиянием английского языка. Цель исследования состоит в выявлении и анализе устойчивых нарушений лексических, грамматических, синтаксических норм русского языка на материале примеров, полученных методом аудио-визуальной выборки из СМИ: газет, журналов, теле- и радиопередач. Как показало проведенное исследование,состояние русского языка отражает общую экономическую, социальную и культурную ситуацию, а поток заимствований, идущий не из разных языков, а из одного, принимает форму культурной экспансии, которая может размыть нормы национального языка.*

Ключевые слова: устойчивые изменения, поток заимствований, культурная экспансия
JEL коды: A-12, Z-1

Любой язык изменяется — это свидетельствует о его развитии, обусловленном различными причинами: внеязыковыми и внутриязыковыми. Внеязыковые или экстралингвистические причины, не зависящие непосредственно от самого языка, лежат за его пределами и порождаются изменением объективной реальности: появление новых предметов, свойств, отношений и исчезновением старых. Внутриязыковые причины или собственно лингвистические обусловливают изменения, происходящие непосредственно в ходе использования языка, его элементов различного уровня, причем скорость этих изменений различна.

В последнее время мы является свидетелями огромных изменений, которые уже произошли и продолжают происходить в нашем языке, катализатором которых явились распад СССР, научно-техническая революция, компьютеризация,

глобализация. Из нашей речи ушли целые блоки слов (*соцсоревнование, комсомол, парторг*), многие слова изменили значения. Так, *бригада* – это теперь не объединение хлеборобов, а преступная ячейка; *кислота* – не химический реактив, а легкий синтетический наркотик; *клуб* – не Дом культуры, а ночная дискотека с возможностью поесть, выпить и познакомиться; *мыло* – не только средство для мытья рук, но и электронная почта; *мышь* – средство управления компьютером, а *труба* – мобильный телефон [Омельяненко, 2011, с.340].

Выход России на международный рынок и процессы глобализации привели к появлению в русском языке большого числа заимствований, причем особую тревогу вызывает огромный поток англо-американских заимствований. Так, сотовая связь привнесла в наш язык десятки новых терминов: *мобильник, SMS, пин-код* – сейчас каждый ребенок знает, что это такое. Автомобильный бум способствовал появлению таких слов, как *тюнинг, рестайлинг,* или *клиренс* вместо употреблявшегося ранее термина «дорожный просвет». Компьютеризация и Интернет, стремительно вошедшие в нашу жизнь, тоже ввели много слов, без которых уже невозможно представить русский язык: *сайт, чат, флешка, драйвер,* а также часто употребляемые *чатить, постить, гуглить, серфить,* и др

Однако самое большое количество иностранных слов пришло из экономики, которая дала русскому языку сотни новых слов, обозначающих новые реалии, процессы, профессии: *аутсортинг, франчайзинг, опционы, фьючерсы, мерчендайзер, дефолт, аудит, брендинг, ребрендинг.*

Все языки обогащаются заимствованиями, так, в английском языке тоже есть русские заимствования: Longman English Dictionary (2005) содержит 24 заимствования из русского языка, в основном относящимся к общественно-политической сфере, названию реалий, еды, одежды: *tsarism, Bolshevik, apparatchik, Kalashnikov (оружие), astrakchan (каракуль - мех), vodka, balalaika* и др. Английский язык впитал в себя огромное количество заимствований, которые не только обогатили его, но и не помешали ему стать одним из наиболее употребляемых языков. В американском языке в силу исторических причин очень много слов из разных языков, но он не потерял от этого свою национальную идентичность. Заимствования входили в ткань принимающего языка, «перерабатывались» им, обогащая и развивая его. [Омельяненко, 2013,].

В настоящее время мы имеем в современном русском языке совсем иную ситуацию с заимствованиями: их используется так много, что порой требуется переводить речь некоторых русских на понятный русский. Это вызывает вполне обоснованную тревогу, что наш язык может не справиться, «не переварить» этот интенсивный, сжатый по времени поток заимствованных слов, который идет из одного, а не из разных языков, принимая форму культурной экспансии, размывающей нормы национального языка.

Мы видим, что заимствования уже активно осваиваются в русском языке, например, обрастают словообразовательными вариантами (*пиар, пиарить, распиарить, распиаренный, пиарщик*). Интересно, что некоторые новые заимствования начинают вытеснять более ранние, например, вместо *омар*, сейчас употребляют *лобстер*, а *девиз, лозунг* часто заменяются *на слоган,кегельбан* стал *боулингом*, а *экран - дисплеем*.

В ходе процесса глобализации распространение английского языка неизбежно, поскольку он имеет статус международного, но отсутствие у нас контроля

над этим процессом болезненно сказывается на нашей современной речи. Сейчас употребление модных иностранных слов в устной речи означает для некоторых своего рода избранность, особенность. Это очень распространено не только среди русских сотрудников иностранных фирм и корпораций, но и в русских компаниях: зачем употреблять *креативный*, а не творческий, *человеческий ресурс* а не кадры, персонал, почему *пати*, а не вечеринка? Так, на вопрос К. Позднякова, ведущего передачи «Сегодня. Итоговая программа», на канале НТВ 14 декабря 2014 г. «Принимает ли правительство какие-нибудь меры для смягчения кризиса?» Т. Голикова, Председатель Счетной палаты РФ, ответила: «Мероприятия правительства, которые запланированы, идут с каким-то, пусть и краткосрочным, **лагом** по принятию решений» (*англ. lag* – опоздание, запаздывание) [электронный ресурс]. И это говорится на всю страну!

Иногда употребление иностранных слов, вызванное желанием выглядеть умнее или солиднее, приводит к противоположному результату, и теряется смысл всего высказывания. Например, в Новостях первого канала года ведущий, комментируя переговоры глав Германии, Франции и России о плане урегулирования в Украине, сказал следующее: «Это были содержательные, **субстантивные** переговоры» (субстантивный – относящийся к имени существительному) [Электронный ресурс].

Заимствование может быть оправдано, если в нашу жизнь входит новая реалия, для которой нет названия в русском языке (дилер, компьютер, менеджер), но во многих случаях заимствования используются для «красивости» или «умности». В этом случае они засоряют наш язык (*селебрити* — знаменитость, *экспириенс* — опыт, *тинейджер* — подросток, *креативный* – творческий, *симуляция* — моделирование). Во многом такому засорению способствуют СМИ и безответственные переводчики. Эта смесь русского и английского языков встречается достаточно часто и уже прочно вошла в повседневную жизнь. В результате появился своеобразный «инглиш рашен», который часто требует дальнейшего перевода на нормальный русский язык. Поймет ли обычный водитель, ищущий работу, такое объявление в газете: «Требуется водитель *ричтрака*»? Скорее всего, нет. А если бы там было написано «Требуется водитель автопогрузчика», то встреча работодателя и работника состоялась бы.

Представляют ли заимствования опасность для русского языка? Однозначного ответа на этот вопрос нет. С одной стороны, заимствование происходило всегда. *Башка, водка, экипаж, бюстгальтер*, воспринимающиеся многими как русские, пришли к нам из татарского, польского, французского и немецкого. Наш язык обречен на заимствование лексики, т.к. мы не можем изолироваться от жизни, от мирового развития. В условиях глобализации, когда мир становится меньше, международное общение и сотрудничество расширяется, мы неизбежно сталкиваемся с взаимодействием и взаимопроникновением культур и языков. С другой стороны, нужно разумно регулировать меру этого взаимовлияния, исходя из принципа национальной защищенности.

Анализируя современное состояние русского языка, невозможно не заметить, что изменения уже начинают происходить не только в лексике, но и на других уровнях нашего языка - в грамматике, синтаксисе. Например, характерные для русского языка конструкции в активном залоге заменяются пассивными: я успею - *успеется*, я не люблю - *мне не нравится*. Тревожит и то, что есть изме-

нения даже в актуальном членении предложения. В теленовостях все чаще употребляется английская рема-тематическая модель с ремой (новой информацией) на первом месте: *Землетрясение магнитудой 5 баллов произошло сегодня в Греции* вместо русской модели с ремой в конце предложения: *Сегодня в Греции произошло землетрясение силой 5 баллов.*

Такое состояние современного русского языка является отражением общей экономической, социальной и культурной ситуации, когда безграмотность становится обычным явлением. Убедиться в этом может каждый, кто послушает, как говорят чиновники, политики, и даже некоторые дикторы ТВ, демонстрируя неправильные падежи, неверное употребление слов, бедность словаря. Примерами могут служить некоторые высказывания из популярных телепередач: «Подъезжая к рынку, возле автобусной остановки произошло ДТП» (НТВ, Новости, диктор) или «Узнав о том, что почтальон проиграл все деньги в казино, у нее случился сердечный приступ» (НТВ, «Очная ставка», ведущий).

К сожалению, несоблюдением норм и правил русского языка грешит не только телевидение, но и другие СМИ, например, газетно-журнальный стиль, который порой уподобляется языку подворотен. А язык Интернет превратился в какой-то сплав подросткового жаргона, технического английского, сленга и винегрета из кириллицы и латиницы, аббревиатур и сокращений. Конечно, с развитием новой техники появляются и новые способы общения, например, общение с помощью SMS (texting) для быстрого обмена короткими сообщениями. Это задает определенные характеристики для языка сообщений: лаконичность, скорость, компактность, но язык SMS – это скорее язык символов и английских букв для определенного использования, и вряд ли он составит конкуренцию или нанесет ущерб русскому языку, хотя многие активные пользователи Интернета и SMS уже пишут имена собственные со строчной буквы.

Сейчас русский язык ослабил свои позиции и внутри страны, и на постсоветском пространстве, и за границей. В такой ситуации нашему языку нужна помощь от государства, чтобы воссоздать терминологические стандарты, утвердить оценочные критерии публикуемых переводов, ввести аттестацию переводчиков и повышения их профессиональной ответственности, а также определить ответственность руководителей средств массовой информации за разумную чистоту родного языка в их продукции. Хорошо бы взять пример с французов, у которых есть специальный закон, охраняющий чистоту их языка - у них есть свой французский термин *ordinateur* даже для слова *компьютер*. Нам необходимо в полной мере осознать, что национальный язык – это не только неотъемлемая культурная составляющая любого этноса, но и важнейшее условие его существования. Совершенно прав был великий М. Ганди, который говорил: « Я не желаю, чтобы мой дом был обнесен со всех сторон стеной и чтобы мои окна были наглухо заколочены: я хочу, чтобы культура всех стран свободно проникала в мой дом. Но я не желаю, чтобы меня сбили с ног» [Электронный ресурс].

Итак, проведенное исследование состояния русского языка на современном этапе в условиях глобализации и увеличения интенсивности международного общения позволяет сделать следующие выводы.

1. В последние десятилетия в русском языке отмечаются значительные изменения, которые проявляются на различных языковых уровнях.

2. В современном русском языке наблюдается сжатый во времени интенсивный поток англо-американских заимствований.
3. Массовое и неоправданное использование заимствований способствует размытию норм национального языка.
4. Безответственное использование ненужных заимствований и иностранных слов средствами массовой коммуникации может вызвать непонимание и сбой коммуникации у людей, не владеющих английским языком.
5. Современное состояние русского языка отражает общую экономическую, социальную и культурную ситуацию, а поток заимствований, идущий не из разных языков, а из одного, принимает форму культурной экспансии, которая может размыть нормы национального языка.
6. В условиях глобализации языковой политике государства следует исходить из принципа национальной защищенности.

Список литературы

1. Омельяненко Т. Н. Англоязычные заимствования – благо или зло для русского языка? // Русистика и современность: Сборник научных статей 13-й международной конференции., Рига 2011, С 340-342.
2. Омельяненко Т. Н. О лингвистических и экстралингвистических проблемах перевода: заимствования и качество перевода. //Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология, Лингвистика и межкультурная коммуникация, выпуск 5, №24, 2013, С.223-228.
3. Longman Dictionary of English Language and Culture, Third edition, Longman, 2005
4. Электронный ресурс. Сегодня. Итоговая программа от 14.12.2014 https://www.youtube.com/watch?v=cyzSj4GO7so
5. Электронный ресурс. Новости 1 канал ТВ 06.02.2015 http://www.1tv.ru/news/2015/02/06/26675-glava_mid_rf_sergey_lavrov_pribyl_v_myunhen_na_mezhdunarodnuyu_konferentsiyu_po_bezopasnosti
6. Электронный ресурс Око планеты. Цитаты Ганди. http://oko-planet.su/politik/politiklist/153422-citaty-i-vyskazyvaniya-mahatmy-gandi.html

Транслитерация

1. OmelyanenkoT. N. Angloyazychniye zaimstvovanya – blago ili zlo dlya Russkogo yazyka? // Rusistiks I sovremennost / Sbornik nauchnih statey 13 mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Riga, 2011, S 340-342/
2. OmelyanenkoT. N. O lingvisticheskih I ekstralingvisticheskih problrmah perevoda: zaimstvovaniya I kachestvo perevoda. // VestnicTverskogo gosudarstvennogo universiteta / Seriya Philologiya, Kingvistika I mezhkulturnaya kommunikatsiya, vipusk 5, # 24, 2013, S 223-228.
3. Longman Dictionary of English Language and Culture, Third edition, Longman, 2005.
4. Elektronny resurs. Segodnya. Itogovaya programma 14.12.2014. https://www.youtube.com/watch?v=cyzSj4GO7so
5. Elektronny resurs. Novosty 1 kanal TV 06.02.2015 http://www.1tv.ru/news/2015/02/06/26675-glava_mid_rf_sergey_lavrov_pribyl_v_myunhen_na_mezhdunarodnuyu_konferentsiyu_po_bezopasnosti
6. Elektronny resurs OKO PLANETY. Tsitaty Gandy. http://oko-planet.su/politik/politiklist/153422-citaty-i-vyskazyvaniya-mahatmy-gandi.html

Omelyanenko Tatiana N.
Russia, Moscow
Financial University under the government of Russian Federation
Associate Professor, PhD in Philology
omelia-post@mail.ru

LANGUAGE INTERACTION UNDER GLOBALISATION

Abstract. *Many linguists, teachers, translators, and interpreters are concerned about the great changes in the Russian language resulting from the disintegration of the USSR, globalization, and intensive flow of English and American borrowings. The present article deals with such changes involving different language levels. The article is aimed at revealing systematic changes and irregularities in Russian vocabulary, grammar, and syntax due to the influence of English. The examples analyzed were audio and visually selected from different media sources such as newspapers, magazines, TV, radio, Internet. The analysis showed that the state of the Russian language nowadays reflects the overall economic, social, and cultural situation and the flow of borrowings coming not from several but from one foreign language may transform into cultural expansion and destroy the norms of the national language.*

Key words: persistent changes, a flow of borrowings, cultural expansion.
JEL codes: A-12, Z-1

ISBN 978-5-906783-45-5